

Центр конвертируемого образования Московского общественного научного фонда
Институт США и Канады РАН
Факультет мировой политики Государственного университета гуманитарных наук

**СИСТЕМНАЯ ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ.
1918-1991**

**Том первый. События
1918-1945**

**Под редакцией
доктора политических наук, профессора
А.Д.Богатурова**

**«Московский рабочий»
Москва
2000**

Редакционная коллегия

академик Г.А.Арбатов, д.и.н. З.С.Белоусова, д.пол.н. А.Д.Богатуров, д.пол.н. А.Д.Воскресенский, к.и.н.
А.В.Кортунов, д.и.н. В.А.Кременюк, д.и.н. С.М.Рогов, д.и.н. Ар.А.Улуния, д.пол.н. М.А.Хрусталева

Авторский коллектив

З.С.Белоусова (гл. 6, 7), А.Д.Богатуров (введение, гл. 9, 10, 14, 17, заключение), А.Д.Воскресенский (гл. 5),
к.и.н. Е.Г.Капустян (гл. 8, 13), к.и.н. В.Г.Коргун (гл. 8, 13), д.и.н. Д.Г.Наджафов (гл. 6, 7), к.и.н.
А.И.Остапенко (гл. 1, 4), д.пол.н. К.В.Плешаков (гл. 11, 15, 16), к.и.н. В.П.Сафронов (гл. 9, 12), к.и.н.
Е.Ю.Сергеев (гл. 1, 9), Ар.А.Улуния (гл. 3), д.и.н. А.С.Ходнев (гл. 2), М.А.Хрусталева (гл. 2, 8, 13)

Хронология составлена Ю.В.Боровским и А.В.Щипиным

Четырехтомник представляет первую после распада СССР попытку комплексного исследования истории международных отношений последних восьми десятилетий XX века. Нечетные тома издания посвящены анализу событий мирополитической истории, а четные содержат основные документы и материалы, необходимые для того, чтобы получить более полное представление об описываемых событиях и фактах.

В первом томе рассматривается период с завершения Первой мировой войны до окончания Второй. Особое внимание уделено сюжетам версальского урегулирования, международных отношений в зоне ближнего периметра Советской России, кануна и первого этапа Второй мировой войны до вступления в нее СССР и США, а также развития ситуации в Восточной Азии и положения в периферийных зонах международной системы.

Издание адресовано научным сотрудникам и преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарных ВУЗов и всем, кто интересуется историей международных отношений, дипломатии и внешней политики России.

Издание осуществлено при поддержке Фонда МакАртуров

ISBN 5-89554-138-0

© А.Д.Богатуров, 2000

© С.И.Дудин, эмблема, 1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Предисловие
 - **Введение. СИСТЕМНОЕ НАЧАЛО И ПОЛЯРНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ XX ВЕКА**
 - **Раздел I. СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МИРА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**
 - Глава 1. Международные отношения на завершающем этапе боевых действий (1917 - 1918)
 - Глава 2. Основные составляющие Версальского порядка и их формирование
 - Глава 3. Возникновение глобального политико-идеологического раскола в международной системе (1918 - 1922)
 - Глава 4. Международные отношения в зоне ближнего периметра российских границ (1918 - 1922)
 - Глава 5. Послевоенное урегулирование в Восточной Азии и становление основ Вашингтонского порядка
 - **Раздел II. ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ МНОГОПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МИРА (1921 - 1932)**
 - Глава 6. Борьба за укрепление Версальского порядка и восстановление европейского равновесия (1921 - 1926)
 - Глава 7. «Малая разрядка» в Европе и ее угасание (1926 - 1932)
 - Глава 8. Периферийные подсистемы международных отношений в 20-х годах
 - **Раздел III. РАЗРУШЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ СИСТЕМЫ МИРОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**
 - Глава 9. «Великая депрессия» 1929-1933 годов и распад международного порядка в Тихоокеанской Азии
 - Глава 10. Кризис Версальского порядка (1933 - 1937)
 - Глава 11. Ликвидация Версальского порядка и установление германской гегемонии в Европе (1938 - 1939)
 - Глава 12. Обострение обстановки в Восточной Азии. Зависимые страны и угроза мирового конфликта (1937 - 1939)
 - Глава 13. Периферийные подсистемы международных отношений в 30-х годах и в период Второй мировой войны
 - **Раздел IV. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1939 - 1945)**
 - Глава 14. Начало Второй мировой войны (сентябрь 1939 - июнь 1941 г.)
 - Глава 15. Вступление во Вторую мировую войну СССР и США и начальный этап антифашистского сотрудничества (июнь 1941 - 1942)
 - Глава 16. Вопросы согласованного регулирования международных отношений в антифашистской коалиции (1943 - 1945)
 - Глава 17. Международные отношения в зоне Тихого океана и завершение Второй мировой войны
 - **Заключение. ЗАВЕРШЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**
 - Хронология
 - Именной указатель
 - Об авторах
-

*Анатолию Андреевичу Злобину -
педагогу, пионеру-исследователю и энтузиасту
системно-структурной школы МГИМО*

*Коллегам, друзьям, единомышленникам,
начавшим преподавание международных отношений
в других городах России*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четырехтомник "Системная история международных отношений" — первая за пятнадцать лет в русской историографии попытка построить цельную картину всего периода мирополитической истории с окончания Первой мировой войны до разрушения Советского Союза и распада биполярности. От главных трудов предшественников — фундаментальных трехтомников "История международных отношений и внешней политики Советского Союза", изданных в 1967 г. под редакцией академика В.Г.Трухановского и в 1987 г. под редакцией профессора Г.В.Фокеева¹, предлагаемая работа отличается как минимум тремя чертами.

Во-первых, она написана в условиях относительной идейной раскованности и плюрализма мнений. В ней учтены многие из крупных содержательных и концептуальных новаций последних лет развития отечественной и мировой историко-политической науки.

Во-вторых, анализ внешней политики СССР не был для авторов самым главным. Работа в принципе построена на отказе от взгляда на международные отношения преимущественно через призму внешней политики Советского Союза и/или Коминтерна. Речь вовсе не шла о написании еще одной версии критического разбора советской внешней политики, тем более что эта задача уже успешно разрабатывается несколькими научными коллективами².

Четырехтомник — прежде всего история международных отношений, и лишь потом — анализ внешней политики отдельных стран, в том числе Советского Союза. Авторы не пытались выводить все значимые события мировой истории ни из победы большевистского переворота в Петрограде в ноябре 1917 г. и политики Советской России, ни из мирореволюционных экспериментов Коминтерна. В центре внимания — проблемы международной стабильности, войны и мира, создания мирового порядка.

Это не значит, что "советским" сюжетам уделено мало внимания. Напротив, влияние Советской России и СССР на международные дела отслеживается крайне внимательно. Но его показ не становится самоцелью. Для изложения он важен главным образом тем, что помогает предметнее понять причины нарастания одних и затухания других тенденций, объективно развивавшихся в международной системе. Иначе говоря, задача состояла не столько в показе значимости и незначимости внешней политики большевиков, а в выявлении того, насколько она соответствовала или, напротив, выбивалась из логики объективных процессов развития международной системы.

В-третьих, четырехтомник, не будучи ни собственно учебником, ни типичной монографией, все же ориентирован на цели преподавания. С этим связана его сдвоенная событийно-документальная природа. Изложение событий каждого из двух основных периодов истории международных отношений 1918-1945 и 1945-1991 гг. сопровождается развернутыми иллюстрациями в виде отдельных томов документов и материалов таким образом, чтобы читатель мог самостоятельно уточнить собственное понимание исторических событий.

Первый том издания завершен в 1999 г., в год 85-летия со дня начала Первой мировой войны (1914-1918) — события мировой истории, уникального по трагизму его последствий. Дело не в числе жертв и жестокости схватки — Вторая мировая (1939-1945) намного превзошла Первую в обоих отношениях. Трагическая неповторимость взаимоистребления 1914-1918 годов состояла в том, что порожденное им невиданное по меркам прежних эпох истощение ресурсов воюющих сторон нанесло в России такой удар по основам общества, что оно утратило способность сдерживать внутреннее возмущение. Это возмущение вылилось в цепь революционных катаклизмов, которые отдали Россию в руки большевиков и обрекли мир на десятилетия идеологического раскола.

Книга начинается с вопросов, касающихся подготовки Версальского мирного урегулирования, с необходимыми экскурсами в события последних 12 месяцев Первой мировой войны. Далее рассматриваются вопросы политической и дипломатической борьбы вокруг создания нового международного порядка и результаты этой борьбы, вылившиеся в сползание ко Второй мировой войне, на завершающих этапах которой, в свою очередь, стали снова вызревать предпосылки для мирового регулирования и возобновления попыток обеспечить мировую стабильность на основе коллективных усилий.

С середины 80-х годов преподавание истории международных отношений в нашей стране сталкивается с трудностями. Отчасти они были вызваны отсутствием систематического курса истории международных отношений, адекватного современному состоянию историко-политического знания. Проблема создания такого курса стояла тем более остро, что была ликвидирована монополия столицы на преподавание международных отношений, вопросов безопасности и дипломатии. За 90-е годы помимо Московского государственного института международных отношений МИД РФ эти предметы стали преподаваться по меньшей мере в трех десятках университетов как в Москве, так и в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Томске, Владивостоке, Казани, Волгограде, Твери, Иркутске, Новосибирске, Кемерово, Краснодаре, Барнауле. В 1999 г. второе учебное заведение для подготовки специалистов-международников открылось в Москве, где был создан новый факультет мировой политики в Государственном университете гуманитарных наук (на базе Института США и Канады РАН). Новые центры преподавания были обеспечены материалами учебно-методического характера слабее.

Попытки преодолеть трудности предпринимались прежде всего усилиями Института всеобщей истории и Института отечественной истории РАН, Московского общественного научного фонда и МГИМО МИД РФ. Из региональных центров наибольшую активность проявил Нижегородский университет, издавший целую серию интересных документальных публикаций по истории международных отношений и ряд учебных пособий. В настоящей работе авторы стремились использовать наработки предшественников³.

Старшему поколению специалистов многое в четырехтомнике может показаться непривычным — концепция, интерпретации, структура, оценки, наконец, сам подход — попытка задать читателю видение развития международных отношений сквозь призму системности. Как каждая новаторская работа, эта — тоже не свободна от упущений. Сознвая это, авторы относятся к своему труду как к варианту интерпретации событий — варианту не единственно возможному, но стимулирующему научный поиск и подвигающему читателя к самостоятельным раздумиям о логике и закономерностях международных отношений.

Издание стало возможным благодаря сотрудничеству Научно-исследовательского форума по международным отношениям с Московским общественным научным фондом, Институтом США и Канады, Институтом всеобщей истории, Институтом востоковедения, Институтом Латинской Америки РАН, а также преподавателями Московского государственного института (университета) международных отношений МИД РФ, Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова и Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского.

Авторский коллектив складывался в ходе научно-образовательных мероприятий Методологического университета конвертируемого образования Московского общественного научного фонда в 1996-1999 гг. и проекта "Новая повестка дня международной безопасности", который был осуществлен в 1998-1999 гг. при поддержке Фонда МакАртуров. Ни авторского коллектива, ни проекта, ни издания не получилось бы без благожелательного разума Т.Д.Ждановой, директора Московского представительства этого фонда.

*А.Богатуров
10 октября 1999 г.*

ВВЕДЕНИЕ. СИСТЕМНОЕ НАЧАЛО И ПОЛЯРНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ XX ВЕКА

Цель издания - дать системное освещение процесса развития международных отношений. Системным наш подход называется потому, что в его основе не просто хронологически выверенное и достоверное изложение фактов дипломатической истории, а показ логики, движущих сил важнейших событий мировой политики в их не всегда очевидной и часто не прямой взаимосвязи между собой. Иными словами, международные отношения для нас - это не просто сумма, совокупность каких-то отдельных компонентов (мировых политических процессов, внешней политики отдельных государств и т.п.), а сложный, но единый организм, свойства которого в целом не исчерпываются суммой свойств, присущих каждой из его составляющих в отдельности. Имея в виду именно такое понимание для обозначения всего многообразия процессов взаимодействия и взаимовлияния внешней политики отдельных государств между собой и с важнейшими общемировыми процессами, мы пользуемся в этой книге понятием система международных отношений. Это ключевое понятие нашего изложения.

Понимание несводимости свойств целого лишь к сумме свойств частей - важнейшая черта системного мировидения. Такая логика объясняет, почему, скажем, взятые в отдельности, шаги дипломатии СССР, двух атлантических держав (Франции и Британии) и Германии в период подготовки и во время Гёнуэзской конференции 1922 г., казалось бы нацеленные на восстановление Европы, в целом, привели к закреплению ее раскола, резко сократившего шансы общеевропейского сотрудничества в интересах поддержания стабильности.

Другой - является акцент на связях и отношениях между отдельными компонентами международной системы. Иными словами, нас будет интересовать не только то, как в конце 30-х годов нацистская Германия двигалась по пути агрессии, но и то, каким образом на формирование движущих сил ее внешней политики в предшествовавшее десятилетие повлияли Великобритания, Франция, Советская Россия и США, которые и сами являлись объектом активной германской политики. Аналогично, Вторая мировая война будет рассмотрена нами не просто как рубежное событие мировой истории, но прежде всего как экстремальный результат по-своему неизбежной ломки той конкретной модели международных отношений, которая сложилась после окончания Первой мировой войны (1914-1918).

В принципе, сложно взаимосвязанный, взаимно обуславливающий характер межгосударственные отношения приобрели достаточно рано, однако не сразу. Чтобы приобрести черты системности, системной взаимосвязи те или иные отношения и группы отношений должны были созреть - то есть приобрести устойчивость (1) и достигнуть достаточно высокого уровня развития (2). Скажем, о формировании глобальной, общемировой системы международных экономических отношений мы можем говорить не сразу после открытия Америки, а только после того, как была налажена регулярная и более или менее надежная связь между Старым и Новым Светом, и экономическая жизнь Евразии оказалась прочно увязанной с американскими источниками сырья и рынками.

Глобальная мирополитическая система, система международных политических отношений складывалась гораздо медленнее. Вплоть до завершающего этапа Первой мировой войны, когда впервые в истории американские солдаты приняли участие в боевых действиях на территории Европы, Новый Свет в политическом отношении оставался если не изолированным, то явно обособленным. Понимания мирополитического единства еще не было, хотя оно уже, несомненно, было в стадии формирования - процесс, начавшийся в последней четверти XIX века, когда в мире уже не осталось "ничейных" территорий и политические устремления отдельных держав уже не только в центре, но и на географической периферии мира оказались тесно "притертыми" друг к другу. Испано-американская, англо-бурская, японо-китайская, русско-японская и, наконец, Первая мировая войны стали кровавыми вехами по пути формирования глобальной мирополитической системы. Однако процесс ее складывания к началу описываемого ниже периода так и не закончился.

Единая глобальная, общемировая система политических отношений между государствами еще только складывалась. Мир в основном продолжал состоять из нескольких подсистем. Эти подсистемы ранее всего сложились в Европе, где отношения между государствами в силу природно-географических и экономических факторов (относительно компактная территория, достаточно многочисленное население, разветвленная сеть относительно безопасных дорог) оказались наиболее развитыми.

С начала XIX века важнейшей подсистемой международных отношений была европейская, Венская. Наряду с ней стала постепенно формироваться особая подсистема в Северной Америке. На востоке евразийского материка вокруг Китая в хронически застойном состоянии существовала одна из самых архаичных подсистем, восточноазиатская. О других подсистемах, скажем, в Африке, в тот период говорить можно только с очень большой долей условности. В дальнейшем, однако, они стали постепенно развиваться и эволюционировать. К моменту окончания Первой мировой войны наметились первые признаки тенденции к перерастанию североамериканской подсистемы в евро-атлантическую, с одной стороны, и азиатско-тихоокеанскую, с другой. Стали угадываться очертания ближневосточной и латиноамериканской подсистем.

Все эти подсистемы развивались в тенденции как будущие части целого - глобальной системы, хотя само это целое, как уже отмечалось выше, в политико-дипломатическом смысле еще только начинало складываться; лишь в экономическом отношении его контуры уже просматривались более или менее отчетливо.

Между подсистемами существовала своя градация - иерархия. Одна из подсистем была центральной, остальные - периферийными. Исторически вплоть до окончания Второй мировой войны место центральной неизменно занимала европейская подсистема международных отношений. Она оставалась центральной и по значимости образовавших ее государств, и по географическому положению в переплетении главных осей экономических, политических и военно-конфликтных натяжений в мире.

Кроме того, европейская подсистема далеко опережала другие по уровню организации, то есть степени зрелости, сложности, развитости воплощенных в ней связей, так сказать, по присущему им удельному весу системности. По сравнению с центральной уровень организации периферийных подсистем был гораздо ниже. Хотя и периферийные подсистемы по этому признаку могли между собой весьма сильно отличаться.

Так, например, после Первой мировой войны центральное положение европейской подсистемы (Версальский порядок) осталось бесспорным. По сравнению с ней азиатско-тихоокеанская (Вашингтонская) была периферийной. Однако она была несоизмеримо более организованной и зрелой, чем, например, латиноамериканская или ближневосточная. Занимая главенствующее положение среди периферийных азиатско-тихоокеанская подсистема была как бы "самой центральной среди окраинных" и второй по своему мирополитическому значению после европейской.

Европейская подсистема в разные периоды в исторической литературе, а отчасти в дипломатическом обиходе называлась по-разному - как правило, в зависимости от названия международных договоров, которые в силу тех или иных обстоятельств признавались большинством европейских стран основополагающими для межгосударственных отношений в Европе. Так, скажем, принято называть, европейскую подсистему с 1815 г. по середину XIX века - Венской (по Венскому конгрессу 1814-1815 гг.); затем Парижской (Парижский конгресс 1856 г.) и т.д.

Следует иметь в виду, что в литературе традиционно распространены названия "Венская система", "Парижская система" и т.п. Слово "система" во всех подобных случаях применено для подчеркивания взаимосвязанного, сложно переплетенного характера обязательств и обусловленных ими отношений между государствами. Кроме того, такое употребление отражает и укоренившееся на протяжении веков в умах ученых, дипломатов и политиков мнение: "Европа - это и есть мир". Тогда как с позиций современного мироведения и нынешнего этапа развития науки о международных отношениях, строго говоря, точнее было бы говорить "Венская подсистема", "Парижская подсистема" и т.п.

Во избежание терминологических накладок и исходя из необходимости акцентировать видение конкретных событий международной жизни на фоне эволюции глобальной структуры мира и ее отдельных частей, в этом издании термины "подсистема" и "система" будут, как правило, использоваться при необходимости оттенить взаимосвязи событий в отдельных странах и регионах с состоянием общемировых политических процессов и отношений. В остальных случаях, когда речь будет идти о комплексах конкретных договоренностей и возникавших на их основе отношений, мы будем стремиться употреблять слово "порядок" - Версальский порядок, Вашингтонский порядок и т.п. Вместе с тем, в ряде случаев, учитывая традицию употребления, выражения типа "Версальская (Вашингтонская) подсистема" в тексте сохранены.

Для понимания логики международно-политического процесса в 1918-1945 гг. ключевым является понятие многополярности. Строго говоря, вся история международных отношений протекала под знаком борьбы за гегемонию, то есть бесспорно преобладающие позиции в мире, точнее, в той его части, которая в

конкретный момент исторического времени считалась миром-вселенной или ойкуменой, как ее называли древние греки.

Скажем, с позиций Геродота, историка времен Александра Македонского, Македонская держава после покорении Персидского царства, несомненно, была мировым государством, империей-гегемоном, так сказать единственным полюсом мира. Однако лишь того мира, который был известен Геродоту и ограничивался, по сути дела, Средиземноморьем, Ближним и Средним Востоком и Центральной Азией. Уже образ Индии казался эллинистическому сознанию настолько смутным, что эта земля не воспринималась в плоскости ее возможного вмешательства в дела эллинистического мира, который для последнего только и был миром. О Китае в этом смысле говорить вообще не приходится.

Подобным же образом государством-миром, единственным мировым полюсом-источником силы и влияния воспринимался и Рим эпохи расцвета; его монопольное положение в международных отношениях было таковым лишь в той мере, как древнее римское сознание стремилось отождествлять реально существующую вселенную со своими представлениями о ней.

С позиций соответственно эллинистического и римского сознания современный им мир или, как бы мы сказали, международная система были однополярными, то есть в их мире существовало одно-единственное государство, практически безраздельно господствовавшее на всей территории, представлявшей реальный или даже потенциальный интерес для тогдашнего "политического сознания", или, как бы мы сказали современным языком, на доступном для соответствующего общества "цивилизационном пространстве".

С позиций сегодняшнего дня относительность "античной однополярности" очевидна. Но не это важно. Значимо, что ощущение реальности однополярного мира - пусть и ложное - перешло к политическим и культурным наследникам античности, еще более исказившись при передаче. В итоге тоска о вселенском господстве, настоянная на исторических сведениях и преданиях о великих древних империях, если и не полностью возобладала в политическом сознании последующих эпох, все же сильно повлияла на государственные умы в очень многих странах, начиная с раннего средневековья.

Повторить уникальный и во всех отношениях ограниченный опыт империи Александра Македонского и Римской не удалось ни разу. Но большинство сколько-нибудь могущественных государств так или иначе пыталось это сделать - Византия, Империя Карла Великого, монархия Габсбургов, наполеоновская Франция, объединившаяся Германия - это только самые очевидные и яркие примеры попыток и неудач такого рода. Можно сказать, что большая часть истории международных отношений с позиций системности может быть объяснена как история попыток то одной, то другой державы сконструировать однополярный мир - попыток, заметим, во многом вдохновленных ложно понятым или сознательно искаженно интерпретируемым опытом античности.

Но с тем же успехом можно констатировать и другое: фактически со времен распада "античной однополярности" в межгосударственных отношениях сложилась реальная многополярность, понимаемая как существование в мире как минимум нескольких ведущих государств, сопоставимых по совокупности своих военных, политических, экономических возможностей и культурно-идеологическому влиянию.

Возможно, изначально она возникла более или менее случайно - в силу стечения неблагоприятных обстоятельств претендующая на гегемонию держава, скажем Швеция времен Тридцатилетней войны (1618-1648), не смогла мобилизовать необходимых ресурсов для реализации своих целей. Но очень скоро другие страны стали рассматривать сохранение многополярности как своего рода гарантию собственной безопасности. Логика поведения целого ряда государств стала определяться стремлением не допустить слишком явного усиления геополитических возможностей своих потенциальных соперников.

Под геополитическими понимается совокупность возможностей государства, определяющихся природно-географическими факторами в широком смысле слова (географическое положение, территория, население, конфигурация границ, климатические условия, уровень экономического развития отдельных территорий и связанная с этим инфраструктура), изначально определяющими положение той или иной страны в системе международных отношений. Традиционным путем усиления геополитических возможностей было присоединение новых территорий - либо путем прямого захвата военной силой, либо - в династической традиции Средних Веков - путем приобретения через брак или наследование. Соответственно, и дипломатия все больше внимания уделяла предупреждению ситуаций, способных результативаться в "чрезмерное" приращивание потенциала какого-то уже достаточно крупного государства.

В связи с этими соображениями в политическом лексиконе надолго утвердилось понятие баланса сил, которым почти безгранично широко стали пользоваться как западные авторы, так и исследователи разных школ в России и СССР. Злоупотребление этим броским термином привело к размыванию его границ и даже частичному обесмысливанию.

Часть авторов использовала термин "баланс сил" как синоним понятия "равновесие возможностей". Другая, не усматривая жесткой смысловой привязки между "балансом" и "равновесием", рассматривала "баланс сил" просто как соотношение возможностей отдельных мировых держав в тот или иной конкретный исторический период. Первое течение ориентировалось на то лингвистическое значение, которое слово "ballance" имеет в западных языках; второе отталкивалось от понимания слово "баланс", присущего русскому. В этой книге авторы будут использовать словосочетание "баланс сил" именно во втором смысле, то есть в значении "соотношение возможностей". Таким образом будет понятно, что "баланс сил" есть некое объективное состояние, всегда присущее международной системе, тогда как равновесие сил, даже и приблизительное, складывалось в ней далеко не всегда и, как правило, бывало неустойчивым. Равновесие сил, следовательно, представляет собой частный случай баланса сил как объективно существующего соотношения между отдельными государствами в зависимости от совокупности военных, политических, экономических и иных возможностей, которыми каждое из них обладает.

По этой логике выстраивались в Европе международные отношения на основе Вестфальского (1648) и Утрехтского (1715) договоров, венчавших соответственно Тридцатилетнюю войну и Войну за испанское наследство. Попытка революционной, а затем наполеоновской Франции круто изменить соотношение сил в Европе вызвала ответную реакцию западноевропейской дипломатии, которая, начиная с Венских основоположений 1815 г., сделала заботу о сохранении "европейского равновесия" едва ли не главной задачей внешней политики империи Габсбургов, а затем Великобритании.

Сохранение многополярной модели равновесия было поставлено под серьезнейшую угрозу возникновением в 1871 г. Германской империи на базе объединения германских земель в мощнейший сплошной геополитический массив, включивший в себя преимущественно французские Эльзас и Лотарингию. Контроль Германии над ресурсами двух этих провинций (уголь и железная руда) в момент, когда определяющую роль для военно-технических возможностей государств стали играть металлоемкие производства, способствовал возникновению ситуации, когда сдерживание единой Германии в рамках традиционного "европейского равновесия" методами дипломатии и политики оказалось невозможным. Таковы были структурные предпосылки Первой мировой войны - войны, которая может быть описана как попытка укрепления структуры многополярности через насильственное встраивание "выбывшей из ряда" Германии в ее новом, объединенном, качестве в архаичную структуру многополярности в том виде, идеалом которого с позиций многих европейских политиков начала XX века по-прежнему виделся Венский порядок начала XIX-го.

Забегая вперед, и апеллируя к геополитическим урокам Первой и Второй мировых войн, мы можем сказать, что и к началу XX века в принципе, теоретически существовало как минимум два способа стабилизации международной системы политическими и экономическими методами - то есть не прибегая к крупномасштабному использованию военной силы.

Первый предполагал значительно более активное и широкое вовлечение в европейскую политику России, которая этом случае могла бы эффективно сдерживать Германию с востока методом проецирования своей мощи, а не прямого ее использования. Но для осуществления этого сценария требовалось такое важное дополнительное условие как существенное ускорение хозяйственного и политического развития России, которое сделало бы ее невоенное присутствие в Европе более убедительным и ощутимым. Однако все западноевропейские государства, включая и саму Германию, и соперничавшие с ней Францию и Британию, хотя и по разным причинам, боялись укрепления русского влияния в Европе, подозревая в России нового европейского гегемона. Они предпочитали видеть Россию способной сковать, ограничить амбиции Германии, но недостаточно сильной и влиятельной, чтобы приобрести в "европейском концерте" голос, в более полной мере соответствующий ее гигантским по европейским меркам потенциальным, но не реализуемым возможностям.

Трагедия состояла в том, что в силу как внутренних обстоятельств (косность российской монархии), так и внешних причин (колебания и непоследовательность Антанты в оказании поддержки модернизации России) к началу Первой мировой войны страна оказалась не в состоянии эффективно выполнять принятые (мы не касаемся вопроса об оправданности ее решения) ею на себя функции. Итогом были беспрецедентно затяжной по критериям XIX века характер войны, страшное истощение и сопутствующие ему неизбежный политический крах России, равно как и крутая, почти одномоментная ломка сложившейся мировой структуры - ломка вызвавшая шок и глубокий кризис европейского политического мышления, который оно

- как будет показано на страницах этой работы - так и не смогло полностью преодолеть до начала Второй мировой войны.

Вторым способом стабилизации международных отношений мог стать выход за рамки евроцентристского мышления. Скажем, если Россия при всей своей важности потенциального противовеса Германии все же внушала - не без оснований - Британии и Франции страх своим потенциалом, то и самой России можно было поискать противовес - например, в лице неевропейской державы - США. Однако для этого надо было мыслить "межконтинентальными" категориями. К этому европейцы не были готовы. Не были готовы к этому и сами США, четко ориентировавшиеся почти до конца 10-х годов XX века на неучастие в европейских конфликтах. Более того, не будем забывать, что в начале XX века Великобритания рассматривалась в Соединенных Штатах как единственная держава мира, способная, благодаря своей военно-морской мощи, представлять угрозу для безопасности самих США. Ориентация Лондона на союз с Японией, в которой Вашингтон уже разглядел важного тихоокеанского соперника, отнюдь не способствовала росту готовности США выступить в назревавшем европейском конфликте на стороне Британской империи. Лишь на заключительном этапе Первой мировой войны США преодолели свой традиционный изоляционизм и, бросив часть своей военной мощи на помощь державам Антанты, обеспечили ей необходимый перевес над Германией и, в конечном счете, победу над австро-германским блоком.

Таким образом, "прорыв" европейцев за рамки "евроцентристского" видения все же произошел. Однако это случилось слишком поздно, когда речь шла не о политическом сдерживании Германии, а о ее военном разгроме. Кроме того, и об этом тоже пойдет речь в главах этой работы, "прорыв" этот оказался все же только кратковременным интуитивным прозрением, а не радикальной переоценкой тех приоритетов, которые европейская дипломатия периода между двумя мировыми войнами унаследовала от классиков, как бы мы сказали сегодня, политологии XIX века, воспитанных на традициях [К.Меттерниха](#), [Г.Пальмерстона](#), [О.Бисмарка](#) и [А.М.Горчакова](#).

Это доминирование школы политического мышления XIX века, запаздывавшей с осознанием новых геополитических реальностей и нового состояния общемировых политических отношений, и определило то обстоятельство, что главная задача упорядочения международных отношений после Первой мировой войны по сути дела была понята не столько как радикальная перестройка мировой структуры, в частности, преодоление относительной самодостаточности, политической обособленности европейской подсистемы от США, с одной стороны, и ареала Восточной Евразии, с другой, а более узко: как реставрация классического "европейского равновесия" или, как бы предпочли сказать мы, многополярной модели международной системы на традиционной, преимущественно европейской основе. Этот узкий подход уже не соответствовал логике глобализации мирополитических процессов и постоянно растущей политической взаимозависимости подсистем мировой политики. Это противоречие между европейским, а часто даже только евроатлантическим, видением международной ситуации и появлением новых центров силы и влияния за пределами Западной и Центральной Европы - в России и США - наложило решающий отпечаток на всю мировую политику периода 1918-1945 гг.

Вторая мировая война нанесла по многополярности сокрушительный удар. Еще в ее недрах стали зреть предпосылки для превращения многополярной структуры мира в дуполярную. К концу войны обозначился колоссальный отрыв двух держав - СССР и США - от всех остальных государств по совокупности военных, политических, экономических возможностей и идейному влиянию. Этот отрыв определял суть биполярности, почти так же, как смысл многополярности исторически состоял в примерном равенстве или сопоставимости возможностей относительно многочисленной группы стран при отсутствии резко выраженного и признаваемого превосходства какого-то одного лидера.

Сразу после окончания Второй мировой войны дуполярности как устойчивой модели международных отношений еще не было. Для ее структурного оформления понадобилось около 10 лет. Период становления завершился в 1955 г. созданием Организации Варшавского Договора (ОВД) - восточного противовеса сформированного на 6 лет раньше, в 1949 г., на Западе блока НАТО. Причем биполярность до того, как она стала структурно оформляться, сама по себе не предполагала конфронтационности. Изначально символизировавший ее "ялтинско-потсдамский порядок" ассоциировался скорее со "сговором сильных", чем с их противостоянием.

Но, естественно, идея двудержавного управления миром вызывала стремление "менее равных" государств (роль, особенно тяжело давшаяся Британии) разобщить своих сильных партнеров, чтобы придать недостающий вес себе. "Ревность" к советско-американскому диалогу стала чертой политики не только Британии, но и Франции и полуформально признаваемых Москвой правительств центральноевропейских стран. Действия всех их вместе подогревали взаимное недоверие СССР и США. На этом фоне начавшаяся

вскоре "встречная эскалация" советских и американских геополитических претензий привела к вытеснению кооперационного начала в советско-американских отношениях конфронтационным.

За неполных три года - со второй половины 1945 по приблизительно 1947 год - сформировался вектор взаимоотношения обеих держав. Вехами к нему были американские попытки политически обыграть свою ядерную монополию, советские амбиции в Южном Причерноморье и Иране и неприятие восточноевропейскими странами плана Маршалла, зримо обозначившее очертания будущего "железного занавеса". Конфронтация стала превращаться в реальность, хотя "холодная война" еще не началась. Ее первый факт, берлинский кризис, так или иначе спровоцированный финансовой реформой в западных секторах Германии, относится к лету 1948 г. Этому предшествовали и "нажимные" акции СССР в "советской зоне влияния" - сомнительные в части свободы волеизъявления выборы в законодательный сейм Польши в январе 1947 г. и спровоцированный коммунистами политический кризис в Чехословакии в феврале 1948 г.

Говорить о согласованном управлении миром в интересах СССР и США, прежде всего, а в интересах других стран - в той мере, как они были представлены этими двумя, уже не приходилось. Идея порядка, основанного на сговоре, сменилась презумпцией возможности сохранить достигнутое соотношение позиций и одновременно обеспечить себе свободу действий. Причем, на самом деле свободы действий не было и быть не могло: СССР и США боялись друг друга. Самоиндукция страха определила их естественный интерес к совершенствованию наступательных вооружений, с одной стороны, и "позиционной обороне", поиску союзников, - с другой.

Поворот к опоре на союзников предрешил раскол мира. США стали во главе Организации североатлантического договора. СССР не сразу увидел в своих восточноевропейских сателлитах полноценных союзников и потратил много времени для политической подготовки к созданию Варшавского блока. Но вплоть до провала парижской конференции "большой четверки" в мае 1960 г. СССР не оставлял надежд на возвращение к идее советско-американского соуправления. Как бы то ни было, с 1955 г. созданием двух блоков биполярность в конфронтационном варианте была структурно закреплена.

Раздвоение мира оттенялось не только появлением "разделенных государств" - Германии, Вьетнама, Китая и Кореи, - но и тем, что большая часть государств мира была вынуждена ориентироваться относительно оси центрального противостояния НАТО - ОВД. Слабые должны были либо обеспечить удовлетворительный для них уровень представительства своих интересов в сцепке великодержавного регулирования, либо пытаться действовать на свой страх и риск, отстаивая национальные интересы самостоятельно или в союзе с такими же, как они, политическими аутсайдерами. Таково структурно-политическое основание идеи неприсоединения, которая стала реализовываться в середине 50-х годов - почти одновременно с зарождением у теоретиков китайского коммунизма схем, вылившихся позднее в основанную на дистанцировании от "сверхдержав" теорию трех миров.

"Дух конфронтации" казался выражением сути мировой политики еще и потому, что с 1956 по 1962 г. в международной системе особенно явно преобладали военно-политические методы разрешения кризисов. Это был особый этап эволюции послевоенного мира. Его самой яркой чертой были ультиматумы, грозные заявления, силовые и парасиловые демонстрации. Характерны в этом смысле угрожающие послания [Н.С.Хрущева](#) правительствам Великобритании и Франции по поводу их совместной с Израилем агрессии против Египта в 1956 г., американские действия в Сирии в 1957 г. и в Ливане в 1958 г., демонстративные советские подземные ядерные испытания в 1961 г. после американских угроз, в свою очередь, последовавших за возведением Берлинской стены. Наконец, едва не разразившийся мировой ядерный конфликт из-за предпринятой СССР попытки тайно разместить на Кубе свои ракеты, сама идея которой, впрочем, тоже была почерпнута Москвой из американской практики установки нацеленных на СССР ракет в Турции и Италии.

Преобладание в отношениях противостоящих держав военно-силовых методов не исключало элементов их взаимопонимания и партнерства. Бросается в глаза параллелизм шагов СССР и США во время упоминавшейся франко-британо-израильской агрессии в Египте - особенно любопытный на фоне происшедшего вмешательства СССР в Венгрии. Повторная заявка на глобальное партнерство имела в виду и во время состоявшегося в 1959 г. в Вашингтоне диалога между [Хрущевым](#) и [Эйзенхауэром](#). В силу неблагоприятных обстоятельств 1960 г. (скандал, вызванный полетом американского самолета-разведчика над советской территорией) эти переговоры не смогли сделать разрядку фактом международной жизни. Но они послужили прототипом разрядки, реализованной на 10 лет позднее.

В целом в 50-х и начале 60-х годов политико-силовое регулирование явно доминировало в международных отношениях. Элементы конструктивности существовали как бы полулегально, готовя перемены, но до поры мало проступая на высшем уровне. И только карибский кризис решительно вытолкнул СССР и США за рамки мышления категориями грубого силового давления. После него на место прямой вооруженной конфронтации стало приходиться опосредованное проецирование мощи на региональном уровне.

Новый тип двудержавного взаимодействия постепенно выкристаллизовался в годы войны во Вьетнаме (1963-1973) и на ее фоне. Несомненно, СССР косвенно противостоял в этой войне США, хотя даже тени вероятности их прямого столкновения не просматривалось. И не только потому, что, оказывая помощь Северному Вьетнаму, СССР не участвовал в боевых действиях. Но и оттого, что на фоне вьетнамской войны в середине 60-х годов развернулся невиданной интенсивности советско-американский диалог по глобальным проблемам. Пиком его было подписание в 1968 г. Договора о нераспространении ядерного оружия. Дипломатия потеснила силу и оказалась главенствующим инструментом международной политики. Такое положение сохранялось приблизительно с 1963 до конца 1973 г. - это рубежи периода преимущественно политического регулирования мировой системы.

Одним из ключевых понятий этого этапа является "стратегический паритет", понимаемый не как суммарное математическое равенство численности боевых единиц советских и американских стратегических сил, а скорее как взаимно признаваемое превышение обеими сторонами качественного рубежа, за которым их ядерный конфликт при всех обстоятельствах гарантировал бы каждой стороне ущерб, заведомо превышающий все мыслимые и планируемые выигрыши от применения ядерного оружия. Значимо то, что паритет стал определять суть советско-американского дипломатического диалога с того времени, как пришедший к власти в 1968 г. президент [Р.Никсон](#) официально заявил о его наличии в послании американскому конгрессу в феврале 1972 г.

Вряд ли было бы правомерным утверждать, что в течение всего этого периода сверхдержавы ориентировались только на конструктивное взаимодействие. Но если в 50-х годах высшим позитивом советско-американских отношений были ограниченные параллельные акции и единичные попытки ведения диалога, то в 60-х годах имело место настоящее сотрудничество. Произошел сущностный сдвиг: не прекращая взаимной критики, СССР и США на практике стали руководствоваться геополитическими соображениями, а не идейными постулатами. Это обстоятельство не осталось неизменным. Администрации [Р.Никсона](#), а затем [Дж.Форда](#) доставалось и от демократов, и от крайне правых республиканцев за "пренебрежение американскими идеалами". Критику социал-империализма в лице Советского Союза на своем знамени начертало и руководство Китая. Ослабление позиций стоявшего за новым советским прагматизмом [А.Н.Косыгина](#) указывало на присутствие сильной пуританской оппозиции его гибкому курсу и в самом СССР.

Однако все это не помешало Москве и Вашингтону отладить политический диалог, отладить механизм интерпретации политических сигналов и уточнения намерений сторон. Была усовершенствована линия прямой связи, создана сеть амортизирующих устройств, аналогичных тому, что в критический момент карибского кризиса позволило организовать в Вашингтоне встречу советского посла [А.Ф.Добрынина](#) с братом президента [Робертом Кеннеди](#). В мае 1972 г., обобщая накопленный опыт, стороны подписали принципиально важный в этом смысле документ "Основы взаимоотношений между СССР и США".

Рост взаимной терпимости и доверия позволили в том же году заключить в Москве Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). Оба договора открыли путь серии последовавших за ними соглашений.

Результатирующей этих разрозненных усилий было общее советско-американское взаимопонимание в том, что касалось отсутствия у обеих сторон агрессивных намерений, по крайней мере, в отношении друг друга. К прочим это прямо не относилось. Но желание Москвы и Вашингтона уклониться от лобового столкновения само по себе оказывало сдерживающее влияние на их политику в третьих странах, ужимая рамки международной конфликтности, хотя, конечно, не блокируя ее рост полностью.

Во всяком случае, не без учета реакции Вашингтона складывалась позиция Москвы в советско-китайском противостоянии летом-осенью 1969 г., пиком которого стали упорные сообщения на Западе, не опровергавшиеся в СССР, о возможности превентивных ударов советской авиации с аэродромов на территории МНР по ядерным объектам в КНР. Очередной кризис был предотвращен не только благодаря

гибкости советской дипломатии, но и под влиянием США, которые без экзальтации, но твердо заявили о неприемлемости непредсказуемого разрастания советско-китайского конфликта.

Такова, между прочим, одна из до сих пор опускаемых в российских исследованиях глобально-стратегических предпосылок "внезапной" китайско-американской нормализации 1972 г., а в более широком смысле и разрядки на всем ее азиатском фланге. При том, что в США ослабление напряженности в 70-х годах вообще воспринимается прежде всего через призму прекращения вьетнамской войны и установления новых отношений с Китаем, тогда как в России - в основном фокусируясь на признании нерушимости послевоенных границ в Европе.

К середине 70-х годов из десятилетия "эры переговоров" обе сверхдержавы сделали весьма существенный вывод: нет угрозы попыток резкого, силового слома базисных соотношений их позиций. По сути дела, было достигнуто взаимное согласие на "консервацию застоя", сама идея которого так хорошо укладывалась во внутриаполитическую ситуацию терявшего динамику Советского Союза под руководством его дряхлевшего вождя.

Это, конечно, не исключало обоюдного стремления добиться преобладания постепенно. Компромисс в "консервации застоя" не мог быть особенно прочным уже потому, что лежавшая в его основе идея разведения интересов СССР и США, предполагавшая большую или меньшую устойчивость "зон преимущественных интересов", противоречила логике развития. После зафиксированного в 1975 г. в Хельсинки общеевропейского урегулирования на первый план в международных отношениях выступили вызовы, связанные с непредсказуемым пробуждением развивающегося мира. Чем импульсивнее были возникавшие там сдвиги, тем теснее казались рамки советско-американского взаимопонимания.

Тем более что и главный, и подразумевавшийся смысл этого взаимопонимания интерпретировался и на Востоке, и на Западе по-разному. В СССР - ограничительно. Сохранение "базисных" соотношений считалось совместимым с расширением позиций на региональной периферии, особенно нейтральной, не входящей в зону традиционного американского преобладания. Не случайно в середине 70-х годов наблюдалось усиление интереса советских идеологов к вопросам пролетарского, социалистического интернационализма и мирного сосуществования, которое по-прежнему сочеталось с тезисом об обострении идеологической борьбы. От солидарности с единомышленниками в "третьем мире" (реальными или предполагаемыми) отказываться никто не собирался.

Со своей стороны, США дорожили согласием с СССР во многом из-за полученных от него, как казалось администрации, обязательств его сдержанности и в отношении "неразделенных территорий", то есть стран, не успевших себя связать проамериканской или просоветской ориентацией.

Дело осложнялось идеологической ситуацией в США, где после окончания вьетнамской войны и на волне доставшегося от нее синдрома происходил мощный всплеск политического морализма с характерным для него болезненным вниманием к этической базе американской внешней политики и защите прав человека во всем мире.

На фоне жестких мер Москвы против диссидентов и ее неуступчивости в вопросе увеличения еврейской эмиграции эти тенденции неизбежно приобрели антисоветскую направленность. Попытки администрации сначала Дж.Форда (1974-1977), а затем Дж.Картера (1977-1981) умерить натиск правозащитников успеха не имели. В последнем случае против компромисса с Москвой активно выступал и помощник президента по национальной безопасности З.Бжезинский, в котором даже в пору пребывания на официальном посту узвленное национальное чувство потомка польских эмигрантов бросало тень на профессиональную безупречность "эксперта по коммунизму".

События, словно нарочно, благоприятствовали обостренному восприятию Америкой советской политики. После Парижских соглашений по Вьетнаму (1973 г.) США резко сократили численность армии и отменили введенную было на время войны всеобщую воинскую обязанность. Общий настрой в Вашингтоне был против любых вмешательств в "третьем мире". В фокусе общественного мнения США оказались рецепты лечения внутренних недугов американского общества.

В Москве сосредоточенность США на себе заметили и сделали выводы. Было решено, что разрядка создала благоприятные условия для развертывания идеологического наступления и оказания помощи единомышленникам. В 1974 г. военные свергли монархию в Эфиопии. Победившая в том же году "революция гвоздик" в Лиссабоне вызвала распад португальской колониальной империи и образование в 1975 г. в Анголе и Мозамбике очередных авторитарно-националистических режимов, не мудрствуя,

провозгласивших прокоммунистическую ориентацию. СССР не преодолел соблазн и устремился в открывшиеся бреши, "на полкорпуса" опережаемый Кубой.

Но и это было не все. В 1975 г. слабый и непопулярный южновьетнамский режим в Сайгоне рухнул под натиском коммунистов, и Вьетнам объединился под руководством Севера на базе верности социалистическому выбору. В том же году при самом деятельном участии "народно-революционного" фактора произошла смена режимов в Лаосе и Камбодже. Правда, в последнем случае преобладающим оказалось влияние не Вьетнама или СССР, а Китая. Но как бы то ни было, и Камбоджа, и Лаос провозгласили верность социалистической перспективе. Та недвусмысленная роль, на которую стал претендовать Вьетнам в Индокитае, могла давать основания обвинять СССР в распространении коммунистической экспансии и экспорте революции.

События не позволяли огню подозрительности затухнуть хотя бы ненадолго. В 1978 г. происками неких "прогрессивных" сил была свергнута вполне дружественная по отношению к СССР монархия в Афганистане, что оказалось прологом к будущей десятилетней трагедии. А летом 1979 г. коммунисты вооруженным путем взяли власть в Никарагуа.

К этому времени в СССР военные уже добились принятия новой военно-морской программы. Отдаленная мировая периферия заняла умы советских политиков - плотнее, чем это могло быть оправдано реальными геополитическими интересами страны. На преобладание их расширительных интерпретаций существенно повлияли устремления военно-промышленного комплекса, возможности которого в начале 70-х годов сделали экспорт вооружений в государства-партнеры мощным политико-формирующим фактором.

США не оставались, конечно, безучастными. Правда, они по-прежнему не помышляли о столкновении с СССР. Американская политология предложила вариант "асимметричного" сдерживания советского продвижения. Были приняты меры к усилению косвенного давления на Советский Союз со стороны его протяженных и уязвимых восточноазиатских границ.

Развивая успех американо-китайской нормализации, администрация [Дж.Картера](#) стала работать над укреплением Китая на позиции противостояния СССР, поддерживая стабильно высокий уровень их взаимной враждебности. Одновременно американская дипломатия помогала "укреплять тылы" КНР, содействуя улучшению китайско-японских отношений, которые развивались круто по восходящей с быстрым охлаждением связей Японии с Советским Союзом.

Дело дошло до того, что к концу 70-х в части советских политико-формирующих сфер сложилось мнение о превращении китайской, точнее объединенной китайско-американской, угрозы в главный вызов безопасности Советского Союза. Теоретически эта опасность намного перевешивала все мыслимые и немыслимые угрозы для безопасности США со стороны советской активности в третьем мире.

Закрытые архивы не позволяют судить о том, насколько серьезно американские руководители могли рассматривать возможность конфликта такой конфигурации. Отчетливая попытка [Дж.Картера](#) дистанцироваться от Китая в момент его военного конфликта с Вьетнамом в 1979 г. не склоняет к завышенным оценкам перспектив тогдашнего американо-китайского стратегического партнерства. Бесспорно другое: напряженность на восточной границе не позволила Советскому Союзу приостановить наращивание вооружений, несмотря на улучшение обстановки в Европе и наличие стратегического паритета с США. В то же время высокие расходы Москвы на оборону принимались в расчет американской стороной, формулировавшей концепцию экономического истощения СССР.

К этой идее подталкивали и потрясения, охватившие международные отношения в середине 70-х годов - "нефтяной шок" 1973-1974 годов, повторившийся в 1979-1980 годах. Именно он оказался прессингом, побудившим часть международного сообщества, полагавшуюся на импорт дешевой нефти, за 6-7 лет путем колоссального напряжения перейти на энерго- и ресурсосберегающие модели экономического роста, отказавшись от многолетней практики расточительства природных запасов.

На фоне относительно высокой глобальной стабильности в центр мировой политики сместились вопросы снижения экономической уязвимости государств, обеспечения их индустриального роста и производственной эффективности. Эти параметры стали более явно определять роль и статус государств. В разряд первых фигур мировой политики стали продвигаться Япония и Западная Германия. Качественные сдвиги показывали, что с 1974 г. мировая система вступила в период преимущественного экономического регулирования.

Драматизм ситуации состояла в том, что СССР, полагаясь на самообеспеченность энергоносителями, упустил возможность провести перезакладку научно-исследовательских программ, нацеливающих его на новый этап производственно-технической революции. Тем самым было predeterminedено снижение роли Москвы в управлении миром - снижение, пропорциональное ослаблению ее экономических и технико-экономических возможностей.

Совещание 1975 г. в Хельсинки, формально увенчавшее первую разрядку, состоялось в момент, когда тенденция к улучшению советско-американского взаимопонимания уже выдыхалась. Инерции хватило еще на несколько лет. Антишахская революция в Иране и начало афганской войны обозначили лишь формальную событийную канву уже ставшего фактом провала разрядки. С начала 80-х годов резко возросла международная напряженность, в условиях которой Запад сумел реализовать свои технологические преимущества, накопленные на волне разработок второй половины 70-х годов.

Борьба за экономическое истощение СССР через его научно-технологическую изоляцию вступила в решающую стадию. Тяжелейший кризис управления внутри Советского Союза, который с 1982 по 1985 г. приобрел карикатурные формы "чехарды генсеков", в сочетании с окончанием эры дорогой нефти, обернувшейся для СССР разорением бюджета из-за резкого сокращения поступлений, довершил дело. Прийдя к власти весной 1985 г., [М.С.Горбачев](#) во внешнеполитическом плане не имел другой рациональной альтернативы кроме перехода к глобальным переговорам о согласованной ревизии "ялтинско-потсдамского порядка".

Речь шла о преобразовании конфронтационного варианта биполярности в кооперационный, поскольку продолжать противостояние с США и другими державами Советский Союз был не в состоянии. Но было ясно, что так просто Соединенные Штаты на предлагаемый Москвой сценарий "перестройки в мировом масштабе" не пойдут. Необходимо было договориться об условиях, на которых Запад, США прежде всего, согласятся гарантировать СССР пусть несколько меньшее, чем раньше, но первостепенно важное и почетное место в международной иерархии.

Поискам взаимоприемлемой цены по сути дела и были посвящены пять-шесть лет до лишения [М.С.Горбачева](#) президентской власти в конце 1991 г. Цена эта, насколько можно судить по небывало возросшему политическому авторитету Советского Союза - на фоне всем очевидного ослабления его возможностей - в принципе была найдена. Он фактически добился права на недискриминационное сотрудничество с Западом при сохранении своего привилегированного глобального статуса. Несмотря на то, что основания для этого были не бесспорными, например, на фоне искусственного отстранения от решающей мирополитической роли новых экономических гигантов, прежде всего Японии. Свой раунд борьбы за место в мире дипломатия перестройки выиграла, пусть платой за выигрыш были объединение Германии и отказ в 1989 г. от поддержки коммунистических режимов в странах бывшей Восточной Европы.

Позиция СССР, занятая им в начале 1991 г. в отношении подавления вооруженными силами США и ряда других западных государств, действовавшими по санкции ООН, иракской агрессии против Кувейта, была своего рода апробацией нового советско-американского взаимопонимания о соучастии в международном управлении при асимметрии функций каждой из держав. Эта новая роль СССР, очевидно, сильно отличалась от его положения доперестроечных времен, когда стандартом считалось церемонное, не раз и подводившее, почти ритуализованное и длительное согласование мнений.

Но и в новых условиях Советский Союз сохранял достаточно влиятельную роль ключевого партнера США, без которого мировое управление было невозможно. Однако заработать в полную меру это модели было не дано. В результате радикализации внутренних процессов в 1991 г. Советский Союз перестал существовать. Ялтинско-потсдамский порядок распался, а международная система стала сползать к дерегулированию.

Раздел I. СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МИРА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (1917 - 1918)

Завершающий этап мировой войны характеризовался тремя основополагающими чертами. Во-первых, по обе стороны линии фронта отчетливо ощущались признаки экономического истощения. Материально-технические, финансовые и людские ресурсы воюющих сторон были на пределе. Это прежде всего касалось России и Германии как стран, наиболее интенсивно расходовавших свои жизненные ресурсы в ходе боевых действий.

Во-вторых, и в Антанте, и в австро-германском блоке имелись достаточно серьезные настроения в пользу прекращения войны. Это создавало реальную возможность попыток заключения сепаратного мира в той или другой конфигурации. Проблема разрушения единого союзного фронта стояла настолько остро, что 23 августа (5 сентября) 1914 г. Франция, Великобритания и Россия подписали в Лондоне специальное Соглашение о незаключении сепаратного мира, которое было дополнено там же 17 (30) ноября 1915 г. еще и отдельной Декларацией союзных держав, включая Италию и Японию, о незаключении сепаратного мира. Но и после этого удержание империи Романовых в войне оставалось важнейшей международно-политической задачей блока противников Германии, поскольку - это было очевидно - без поддержки России одни только западноевропейские участники антигерманского альянса были не в состоянии обеспечить себя необходимым военно-силовое преимущество над Четверным союзом.

В-третьих, в России, а отчасти в Германии и Австро-Венгрии, в ходе мировой войны произошло резкое обострение общественно-политической ситуации. Под влиянием военных трудностей трудящиеся классы, национальные меньшинства, а также значительная часть элитных слоев выступали и против войны вообще, и против собственных правительств, которые демонстрировали несостоятельность в вопросе достижения военной победы. Рост антиправительственных настроений в этих странах существенно воздействовал на их внешнюю политику и общую международную обстановку. Война оказывалась непосильным бременем для экономик и общественно-политических систем воюющих сторон. Их правящие круги явно недооценивали опасность социальных взрывов.

1. Стратегическая ситуация и соотношение сил в мире к началу 1917 г.

Несмотря на огромные усилия и жертвы, которые в течение двух с половиной лет кровопролитных сражений на фронтах Европы, Азии и Африки были принесены на алтарь победы народами двух противостоящих коалиций, зимой 1916-1917 гг. перспективы окончания войны казались современникам еще довольно неясными. Антанта, основу которой составлял военный альянс пяти ведущих держав - России, Франции, Великобритании, Италии и Японии в живой силе и материально-техническом обеспечении несомненно превосходила блок Центральных держав в составе Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Но это превосходство до определенной степени компенсировалось обширными территориальными захватами австро-германского блока, бесперебойным функционированием системы транспортных коммуникаций и лучшей координацией совместных действий внутри Четверного союза.

Серия межсоюзнических конференций, проведенных членами антантовской коалиции в 1915-1916 гг., позволила качественно улучшить взаимодействие Петрограда, Парижа и Лондона для полного разгрома империи кайзера Вильгельма II и его союзников. Однако противоречия между ведущими участниками антигерманского блока, которые выявились еще в начальный период мировой войны и были связаны с внешнеполитическими программами каждой из стран-союзниц, продолжали оказывать негативное воздействие на укрепление рядов Антанты.

2. Противоречия в рядах Антанты

Эти противоречия вызывались столкновением требований каждой из держав Антанты к странам Четверного союза в виде территориальных приобретений (аннексий) для себя и патронируемых малых европейских государств (Бельгии, Дании, Сербии), обеспечения различных торгово-экономических выгод и получения компенсации за причиненный ущерб (контрибуций) с побежденного противника. Например, внешнеполитическая программа-максимум императорского правительства России предусматривала "исправление" российских границы в Восточной Пруссии и Галиции, установление контроля над Черноморскими проливами, объединение всех польских земель, включая их германские и австро-венгерские части, под скипетром династии Романовых, аннексию населенных армянами и отчасти курдами областей азиатской Турции, а также существенное расширение территории Сербии за счет Австро-Венгрии, возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, а Дании - Шлезвига и Гольштинии. Это по сути предполагало раздробление империи Гогенцоллернов, уменьшение Германии до масштабов прежней Пруссии и возвращение к карте Европы середины XIX в.

Полагаясь на поддержку Парижа в деле кардинального ослабления Германии, русская дипломатия, однако, сталкивалась в этом вопросе с более чем осторожной позицией Лондона, который прежде всего стремился к ликвидации морского могущества кайзеровского рейха и, следовательно, к уничтожению германского флота и разделу германских колоний в Африке и Азии. Что же касается Европы, то британцы предполагали присоединить прирейнские области Германии к Бельгии или Люксембургу, а отнюдь не к своему союзнику Франции. В то же время прохладное отношение Парижа к планам захвата Россией Босфора и Дарданеллов, ставшее неприятным сюрпризом для царской дипломатии на начальном этапе войны, уравновешивалось принципиальным согласием Лондона на реализацию этой "русской исторической задачи", которого неожиданно легко добился от британского правительства министр иностранных дел России [С.Д.Сазонов](#) в марте 1915 г.

Явными были разногласия Лондона и Парижа в вопросе левого берега Рейна. Франция требовала как минимум создания там буферной зоны под своим неограниченным влиянием, а Великобритания полагала, что такое решение приведет к неоправданно чрезмерному ослаблению Германии и позволит Парижу претендовать на гегемонию на материке. В такой ситуации к концу войны между Россией и Францией сложился неформальный блок, скрепленный 1(14) февраля и 26 февраля (11 марта) 1917 г. обменом письмами между Петроградом и Парижем. В соответствии с конфиденциальной договоренностью обе державы обещали друг другу взаимную поддержку в вопросах установления своих будущих границ с Германией, не информируя об этом Лондон.

Довольно значительными оказались и разногласия между Великобританией, Францией и Россией относительно послевоенного урегулирования на Ближнем и Дальнем Востоке. Речь шла о принципах раздела "турецкого наследства" и судьбе германских владений в Китае, попавших в руки Японии. В отношении первой проблемы Россию и Великобританию беспокоили чрезмерные территориальные притязания французов в Сирии, а второй - японцев в Китае. Кроме того, лондонский кабинет в отличие от парижского подозрительно отнесся к оформлению русско-японского военно-политического союза 20 июня (3 июля) 1916 г., справедливо видя в нем средство принизить значение японо-британского союза 1902 г., который был одной из опор политики Великобритании в Восточной Азии.

По проблеме населенных арабами территорий Османской империи Лондон и Париж с трудом достигли договоренности о разграничении интересов только к маю 1916 г. (соглашение [Сайкс - Пико](#), по именам британского делегата на переговорах Марка Сайкса и французского - Жоржа Пико). За Россией при этом обе державы признавали право на Турецкую Армению как компенсацию за ее согласие с условиями франко-британского раздела.

Рассчитывали на территориальные приобретения из фрагментов австро-венгерских владений и Италия с Румынией, которые после долгих расчетов сочли более выгодным для себя примкнуть к Антанте.

И все же на конференциях представителей союзных армий сначала в Шантильи (ноябрь 1916 г.), а затем в Петрограде (январь-февраль 1917 г.) царил дух оптимизма. Ни нарастающая усталость широких масс от жертв и лишений войны, ни расширявшаяся деятельность пацифистов и крайне левых организаций, вызвавшая в 1916 г. первые антиправительственные выступления на территории держав "Сердечного Соглашения", ни подъем национально-освободительной борьбы в колониях не могли "испортить настроение" лидерам Антанты, которые приняли решение о начале общего наступления на всех фронтах весной 1917 г., имея 425 дивизий против 331 дивизии неприятеля. Характерно высказывание российского императора Николая II, сделанное в беседе с одним из губернаторов всего лишь за месяц до Февральской революции: "В военном отношении мы сильнее, чем когда-либо. Скоро, весной, будет наступление, и я верю, что Бог даст нам победу..."

3. Попытки поворота к мирному урегулированию

Определенные надежды Петрограда, Парижа и Лондона на достижение решающего перелома в войне связывались также с поступавшими сведениями о хозяйственном истощении Германии и Австро-Венгрии, правящие круги которых в декабре 1916 г. выступили с предложением о мирных переговорах. При этом ими учитывалось реальное положение дел на фронтах к этому времени. Берлин и Вена предполагали вести диалог со своими противниками на основе признания территориальных захватов Центральных держав, способных положить начало практической реализации планов пангерманистов по созданию средневропейского политического и экономического союза под эгидой Германии. К этому добавлялись требования об установлении новой границы с Россией, германской опеки над Бельгией и предоставлении Германии новых колоний.

Надо сказать, что взаимными дипломатическими зондажами и демаршами членов противоборствовавших блоков были отмечены все годы войны. При этом успехи или неудачи на фронтах, как правило, активизировали усилия "творцов кабинетной дипломатии" с обеих сторон, стремившихся привлечь в свой лагерь "свежие" государства. Так, именно в результате сложного закулисного торга Италия (в 1915) и Румыния (в 1916) присоединились к Антанте, а Турция (в октябре 1914) и Болгария (в 1915) - к блоку Центральных держав.

В декабре 1916 г. ситуация как будто благоприятствовала маневру кайзеровской дипломатии. После разгрома Сербии и Румынии Балканский полуостров оказался под контролем Четверного союза, что открывало для германских армий путь на Ближний Восток. В странах Антанты обострился продовольственный кризис, вызванный неурожаем и перерывами в снабжении метрополий колониальным сырьем. С другой стороны, сдержанное отношение Великобритании и Франции к попыткам США навязать европейцам собственное видение целей и задач войны, основанное на отказе от концепции "баланса сил" и признании в качестве критериев международного порядка демократии, коллективной безопасности и самоопределения наций (нота президента США [Вудро Вильсона](#) от 18 декабря 1916 г.), позволяло Берлину использовать патовую ситуацию на французском и русском фронтах в собственных, хотя бы и пропагандистских, целях.

Таким образом, в декабре 1916 г. члены Антанты, только что согласовавшие широкие наступательные планы, были поставлены перед необходимостью дать адекватный ответ на мирные инициативы не только Германии, но и США. Если в отношении Берлина союзники сделали акцент на разоблачении лицемерия кайзеровской дипломатии, то в обращении к президенту США подчеркивалось единодушное стремление антигерманской коалиции реорганизовать Европу по принципу национального самоопределения и права народов на свободное экономическое развитие, основой для которого должен был стать разгром Центральных держав. "Мир не может быть прочен, если он не будет основан на победе союзников", - суммировал позицию членов Антанты лорд [Артур Бальфур](#), сменивший как раз в это время на посту главы внешнеполитического ведомства Великобритании [Эдварда Грея](#).

4. Февральская революция в России и изменение международной обстановки

Два важнейших события этого года явились, пожалуй, решающими факторами кардинальной трансформации миропорядка, получившего свое юридическое обоснование в документах Парижской конференции 1919-1920 гг.: революционные события в России и вступление в войну Соединенных Штатов Америки на стороне антигерманских сил.

Первоначально весть о Февральской революции 1917 г. в Петрограде вызвала настороженную реакцию на берегах Сены и Темзы, хотя, казалось, что после свержения монархического режима пропагандистская машина Антанты получала дополнительный аргумент, поскольку отныне этот блок выступал в глазах мировой общественности как союз демократических государств, которые сражаются за свободу народов, угнетаемых империями Гогенцоллернов и Габсбургов, султанской Турцией и царской Болгарией. Кроме того, в Париже и Лондоне могли, наконец, вздохнуть с облегчением относительно слухов о секретных контактах придворной камарильи Николая II с германскими эмиссарами в попытках заключить русско-германский сепаратный мир.

Определенную надежду лидерам Антанты на продолжение Россией войны дали декларация Временного правительства с изложением внешнеполитической программы от 27 марта (9 апреля) и особенно нота министра иностранных дел [П.Н.Миллюкова](#), направленная 18 апреля (1 мая) всем державам Антанты. Правда, уже в этих документах наблюдалось некоторое смещение акцентов в направлении перехода от классической логики территориального переустройства на основе политики "баланса сил" и "европейского

равновесия" к "революционному оборончеству" и отказу от "насильственного захвата чужих территорий", хотя и подтверждалась "уверенность в победоносном окончании настоящей войны в полном согласии с союзниками".

Вместе с тем, на этом этапе Временное правительство отказалось принять требование Петроградского совета провозгласить целью новой России мир без аннексий и контрибуций при соблюдении права народов на самоопределение. Последовавший за этим правительственный кризис привел к отставке самого Милюкова и военного министра А.И.Гучкова. Реорганизованный кабинет, в который были включены представители социалистических партий, принял мирную формулу Петросовета. Это изменение приоритетов было заметно в сообщении Временного правительства (в котором пост министра иностранных дел был уже передан М.И.Терещенко) от 22 апреля (5 мая) 1917 г. с разъяснением ноты Милюкова.

Новые акценты в российской позиции в сочетании с признаками кризиса военно-промышленного комплекса России при прогрессирувавшем ослаблении центральной власти в стране серьезно обеспокоили Францию и Великобританию. Пожалуй, только в Вашингтоне продолжали до осени 1917 г. питать иллюзии относительно возможности "реанимации" русской военной мощи путем новых финансовых вливаний, реорганизации транспорта и деятельности многочисленных благотворительных организаций, направленных из-за океана в Россию.

Начало падения доверия к русскому союзнику наблюдалось уже в марте - апреле 1917 г., когда на встречах лидеров Антанты без участия представителей Временного правительства обсуждался вопрос о принятии мер по недопущению выхода России из войны. Явным симптомом уменьшения ее веса в рядах "Сердечного Согласия" стало решение о детализации без согласования с ней карты раздела Турции с целью предоставления Италии территорий, лежащих в согласованной ранее зоне русских интересов у Эгейского побережья Малой Азии (Додеканезские острова).

Провал летнего наступления А.Ф.Керенского и сокрушительный контрудар герmano-австрийских войск под Тарнополем окончательно похоронили планы Антанты на достижение скорейшей победы. Положение никак не могло спасти объявление Китаем войны Германии в августе 1917 г., тем более что антиправительственное восстание в Турине и подготовка наступления австрийцев против Италии (оно состоялось в октябре того же года) угрожали вывести из игры еще одного члена Антанты, как это случилось с Румынией, которая в январе 1918 г. после сокрушительного военного поражения вышла из войны и позднее подписала с Германией сепаратный Бухарестский мир 7 мая 1918 г.

Таким образом, единственным выходом из создавшегося положения для Антанты было вовлечение в войну Соединенных Штатов Америки на своей стороне.

5. Вступление США в войну

Соединенные Штаты вступили в конфликт 24 марта (6 апреля) 1917 г., ссылаясь на неприемлемость провозглашенной Германией 31 января 1917 г. политики неограниченной подводной войны. Этому предшествовали драматические коллизии и закулисные дипломатические маневры. Дело было не только в том, что к весне 1917 г. в Вашингтоне осознали невозможность дальнейшего сохранения нейтрального статуса. Президент США В.Вильсон еще и рассчитывал воспользоваться ситуацией для нанесения решающего удара по старому, довоенному мировому порядку, который обрекал заокеанскую республику на окраинную, второстепенную роль в системе международных отношений. Вступая в войну, США формально не присоединились к союзу Антанты, а только провозгласили себя ее ассоциированным членом. Благодаря этому американское руководство осталось юридически свободным от любых межсоюзнических взаимных обязательств военного времени, в том числе и в части, касающейся территориального переустройства, аннексий и т.п.

Антанта испытывала возрастающую потребность в американской помощи не только финансами и военными материалами, но и живой силой. Однако провозглашенные Вильсоном цели США в войне противоречили традиционной европейской концепции "равновесия сил" даже ценой нарушения прав народов на самоопределение. Ведь по мнению вашингтонской администрации, причина нестабильности довоенного миропорядка как раз и заключалась не в трудностях на пути к достижению равновесия, а в постоянном нарушении великими державами принципа самоопределения наций, соблюдение которого по мысли Вильсона само по себе могло обеспечить устойчивость мирового порядка. Вот почему США предложили создать новый постоянно действующий международный орган коллективной безопасности, который бы и следил за обеспечением справедливого разрешения международных споров на основе некоторого набора согласованных принципов, в том числе принципа самоопределения наций.

Сначала в конфиденциальной дипломатической переписке, а затем и в публичных выступлениях американского президента проектируемое учреждение получило название Лига наций. С точки зрения Вильсона, эта первая в истории организация такого рода должна была представлять собой "универсальную ассоциацию наций для поддержания ничем не нарушаемой безопасности морских путей, всеобщего, ничем не ограниченного их использования всеми государствами мира, и для предотвращения каких бы то ни было войн, начатых либо в нарушение договорных обязательств, либо без предупреждения при полном подчинении всех рассматриваемых вопросов мировому общественному мнению..."

Вполне понятно, что декларирование Вашингтоном таких, по мнению Парижа и Лондона, абстрактных, далеких от реальной ситуации на фронтах задач послевоенного мирового устройства не вызывало энтузиазма у западноевропейских лидеров - премьер-министра Франции Жоржа Клемансо и премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд Джорджа, которые стремились к возможно более быстрой "замене" России на США в деле наращивания совместных военных усилий. К этому Париж и Лондон подталкивали ухудшение положения дел в тылу, нарастание забастовочного движения и активизация пацифистских организаций, отчасти под влиянием инициативы Ватикана 1 августа 1917 г. о посредничестве между воюющими державами.

В то же время, столкнувшись с попытками союзников пересмотреть конкретные условия будущего мирного договора с Центральными державами за счет российских интересов в Европе и на Ближнем Востоке, Временное правительство предприняло серию дипломатических шагов по сближению с Соединенными Штатами, стремясь опереться на их военно-экономическую помощь и заручиться содействием администрации Вильсона в достижении внешнеполитических целей. Об этом свидетельствовал обмен между двумя странами чрезвычайными миссиями во главе со специальными представителями Элиху Рутом и Б.А.Бахметевым, который состоялся летом 1917 г.

Стремительное ухудшение внутривойны положения и острый экономический кризис в России на фоне развала Восточного фронта и русской армии осенью того же года заставили Антанту и США выработать соглашение о координации своей деятельности по сохранению в составе блока союзника, ставшего ненадежным. Так, Великобритании было поручено "курировать" морские перевозки для России, Франции - поддержание боеспособности армии, а США - железнодорожный транспорт. Само же Временное правительство интенсивно готовилось к очередной межсоюзнической конференции в Париже (ноябрь 1917 г.), активным участием в которой предполагало вновь продемонстрировать стремление республиканской России к общей борьбе до победного конца.

6. Октябрьская революция в России и программа мира большевиков (Декрет о мире)

Захват власти большевиками 25 октября (7 ноября) 1917 г. и провозглашение Вторым съездом советов Декрета о мире внесло существенные коррективы в развитие международных отношений.

Впервые со времен Великой Французской революции новое правительство одной из европейских великих держав открыто провозгласило цель низвержения существовавшего общественного строя во всемирном масштабе. В принятом 26 октября (8 ноября) II Всероссийским съездом советов ленинском Декрете, содержавшем предложение прекратить военные действия и немедленно начать переговоры о демократическом мире без аннексий и контрибуций на основе безусловной реализации принципа самоопределения наций, независимо от того, в какой части света он будет осуществлен.

Хотя в этом документе делалась оговорка о возможности рассмотрения других условий завершения глобального конфликта, большевистское руководство в целом жестко ориентировалось в первые месяцы после октябрьского переворота, как это следовало из выступлений его лидеров и их практических шагов на международной арене, на разжигание мировой революции и революционный выход из войны всех народов.

В этих условиях ряды приверженцев старой европейской социал-демократии и сторонников традиционных либеральных ценностей оказались расколотыми. Определенной части общественного мнения воюющих государств, нейтральных и зависимых стран, бесспорно, импонировал призыв из Петрограда к незамедлительному прекращению кровавой бойни и перенос внимания большевиков на обеспечение прав как больших, так и малых наций не только Европы, но и других частей мира. Однако радикализм программы Декрета о мире, пропагандистская кампания, развернутая на страницах антантовской печати против советского правительства и опасение всеобщего хаоса и анархии, которые ожидали бы Европу в случае победы прокоммунистических сил по "русскому образцу", наряду с патриотическими, антигерманскими настроениями французов и британцев способствовали гораздо большей популярности другой программы выхода из войны, провозглашенной 26 декабря 1917 (8 января 1918 г.) президентом США В.Вильсоном.

7. Программа мира США (14 пунктов Вильсона)

Эту американскую "хартию мира", состоявшую из 14 пунктов, следует рассматривать как своеобразный компромисс между аннексионистскими проектами участников противоборствовавших блоков и советским Декретом о мире (который был издан на два месяца раньше), хотя было бы ошибочным полагать, что Вильсон просто заимствовал отдельные положения из различных источников, не внося в них нового. Сила и привлекательность программы Вильсона была в ее относительной умеренности по сравнению с мирной программой большевиков. Вильсон предлагал новый международный порядок и механизмы его поддержания. Но он не посягал на ломку общественно-политического устройства государств в процессе создания некой всемирной надгосударственной общности.

Программа лидера США явилась плодом многолетних раздумий президента, анализа сложившейся ситуации его ближайшими помощниками и рекомендаций многочисленных экспертов. В число восьми первых пунктов, названных Вильсоном "обязательными", вошли принципы открытой дипломатии, свободы мореплавания, всеобщего разоружения, снятия барьеров на пути торговли, справедливого решения колониальных споров, воссоздания Бельгии, вывода войск с территории России и, самое главное, учреждение органа по координации мировой политики - Лиги наций. Остальные шесть более конкретных положений предусматривали возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, предоставление автономии народами Австро-Венгерской и Оттоманской империй, пересмотр границ Италии за счет Австро-Венгрии, вывод иностранных войск с Балкан, интернационализацию Босфора и Дарданеллов и создание независимой Польши с обеспечением ей выхода к Балтийскому морю.

Применительно к России программа Вильсона содержала требование вывода всех иностранных войск с оккупированных российских земель. Кроме того, ей гарантировалось невмешательство во внутренние дела и обеспечение полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики. Такая платформа отнюдь не исключала диалога Запада с большевиками и возвращения России в международное сообщество.

Таким образом, послевоенный миропорядок по-американски должен был поддерживаться не за счет прежнего "баланса сил" великих европейских держав, поделивших мир на сферы влияния, и не путем создания "всемирной пролетарской республики" без правительств и границ, как предлагали большевики, а основываться на принципах демократического права и христианской морали, которые обеспечивали бы коллективную безопасность и общественный прогресс.

Вполне понятно, что подобное видение новой системы международных отношений дисгармонировало с линией Ллойд Джорджа и Клемансо, выступавших за то, чтобы Центральные державы, и особенно Германия, "оплатили бы сполна все предъявленные счета". Поэтому на словах поддержав идеи Вильсона, правящие круги Великобритании и Франции рассматривали 14 пунктов скорее как утопию, призванную завуалировать истинную цель Вашингтона - приобретение позиций глобального лидера после окончания войны.

8. Фактор национального самоопределения в международных отношениях и политике великих держав

Вопрос о самоопределении европейских и азиатских народов, входивших прежде всего в Австро-Венгерскую, Российскую и Оттоманскую империи, на протяжении всей войны занимал очень важное место в международной политике. Еще в начале войны Россия выступила с идеей создания на выделенных из состава Австро-Венгрии территориях отдельных государств чехов и венгров (план министра иностранных дел России С.Д.Сазонова), передачи Сербии земель, населенных южнославянскими народами, а также присоединения польских и украинских владений монархии Габсбургов к самой России. По сути дела, это было первой попыткой положить в основу территориального переустройства Центральной и Восточной Европы ограниченно интерпретируемый, избирательно применяемый принцип национального самоопределения в духе дипломатии XIX века и классического понимания равновесия сил как основы стабильности международных отношений. Этот план напугал Францию и Великобританию, так как его осуществление привело бы в полному разрушению Австро-Венгрии и, что важнее, весьма существенному усилению геополитической позиции России в Европе. Тем не менее, западные союзники были вынуждены согласиться на будущее объединение польских земель в составе России при условии предоставления им прав автономии.

Союзники России, равно как и ее противники в лице Германии и Австро-Венгрии, улавливали национально-освободительные ожидания народов Восточной Европы лучше, чем российское правительство.

Они стремились приобрести влияние на политические организации националистов и по возможности привлечь на свою сторону любые национально-патриотические силы и организации и подчинить себе национально-революционный порыв, потенциал которого к концу войны становился все более внушительным. Германия и Австро-Венгрия активно использовала против России лозунги самоопределения поляков на отторгнутых во время оккупации территориях Царства Польского, а также других землях, населенных поляками, украинцами, литовцами и латышами. Германское и австро-венгерское правительство оказывало дозированную поддержку польским и украинским националистам, а австро-германские войска стремились выступать в роли освободителей народов от российского господства. Со своей стороны в игре с национально-патриотическими силами активно участвовала и Франция, столица которой к концу войны стала фактически центром польского и чешского национальных движений. Оба блока остро конкурировали за симпатии националистов.

Национально-революционный фактор бы в полной мере учтен в большевистском Декрете о мире. Однако большевики отвергли избирательное осуществление принципа самоопределения наций в духе европейской политики XIX века. Они провозгласили его универсальным, применимым ко всем этническим группам и любым международно-политическим ситуациям. В большевистской трактовке принцип самоопределения приобрел неограниченный и предельно воинствующий, боевой характер.

Вслед за Декретом большевики 15 ноября 1917 г. выпустили Декларацию прав народов России, в которой было провозглашено (в соответствии с партийной программой большевиков) право всех народов империи Романовых на самоопределение вплоть до отделения. 3 декабря 1917 г. большевики огласили еще и проникнутое революционно-освободительным духом Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, безусловно указывавшее на стремление советской власти возглавить национально-освободительные процессы и на Западе, и на Востоке, направляя их в революционное русло.

Занимая в ряду поборников самоопределения отнюдь не первоочередное место президент США **В. Вильсон** в своей программе вольно или невольно синтезировал инициативы предшественников и по своему компромиссно (по отношению к плану **Сазонова** и Декрету большевиков) толкуя самоопределение наций. Трактовка Вильсона преуменьшала заложенный в принципе самоопределения разрушительный заряд и позволяла рассчитывать на совместимость практики самоопределения с конкретными интересами наиболее сильных мировых держав, включая сами Соединенные Штаты и "старые имперские" державы в лице Великобритании и Франции.

Поэтому вильсоновская интерпретация самоопределения в конце концов стала самой известной и авторитетной в мире. Она приобрела определяющий характер для построения большинства программ национального строительства вплоть до 90-х годов XX века. Вступление в войну США, которое повлекло за собой популяризацию программы **Вильсона**, способствовало повышению роли этно-национальной и национально-психологической составляющих международных отношений и всех международных переговоров относительно нового межгосударственного порядка. Несмотря на настороженное отношение к принципу самоопределения Великобритания и Франция стали с ним считаться, по возможности преследуя собственные интересы.

9. Мирные инициативы Советской России и реакция на них стран Антанты и Четверного союза

Государства Антанты не без оснований увидели в Декрете о мире угрозу нарушения Соглашения и Декларации 1914 и 1915 г. о незаключении сепаратного мира, тем более что уже 6 (19) ноября 1917 г. главнокомандующий русской армией генерал Н.Н.Духонин получил от большевистского правительства приказ немедленно предложить перемирие всем участвовавшим в мировой войне государствам. Почти одновременно нота с предложениями аналогичного содержания была вручена послам стран Антанты в России 9 (22) ноября.

После отказа Духонина подчиниться приказу он был смещен, и советское правительство начало переговоры с Германией самостоятельно, опираясь на поддержку со стороны солдатских масс, которые по призыву большевиков стали брать власть в местах своей дислокации. Союзные державы растерянно наблюдали за происходящим.

Центральные державы, напротив, сразу оценили перспективность сепаратного мира с большевиками, и 14 (27) ноября 1917 г. Германия выразила согласие вступить в мирные переговоры. В этот же день Совнарком повторно направил странам Антанты свои предложения принять участие в мирной конференции. Ответа на это обращение как и на предыдущее и последующее тоже не последовало. В этих условиях большевики приняли решение пойти на перемирие с Германией.

Местом проведения переговоров о перемирии был избран Брест-Литовск, где располагалось командование германскими войсками на Восточном фронте. Советскую делегацию возглавлял А.А.Иоффе (давний соратник **Л.Д.Троцкого**). Во главе германской делегации стоял генерал М.Гофман.

Намерение большевиков вести переговоры на основе принципов, изложенных в Декрете о мире, было формально принято к сведению противоположной стороной. Но реально германская сторона предпочитала рассматривать лишь военные и территориальные проблемы. Работа делегаций с перерывом продолжалась с 20 ноября (3 декабря) по 2 (15) декабря 1917 г. Стороны достигли временного соглашения о прекращении военных действий сроком на 28 дней.

10. Сепаратные переговоры Советской России с австро-германским блоком в Брест-Литовске

Переговоры непосредственно о мирном договоре между Россией и Германией с ее союзниками в Брест-Литовске открылись 9 (22) декабря 1917 г. Ведущую роль на мирной конференции играла Германия. Ее делегацию возглавлял министр иностранных дел Рихард фон Кюльман, австро-венгерскую - министр иностранных дел, граф **Оттокар Чернин**. Во главе делегации Советской России стоял по-прежнему А.А.Иоффе.

Исходя из принципов, изложенных в Декрете о мире, российская делегация выдвинула программу мирных переговоров, состоящую из шести следующих пунктов.

"1) Не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий. Войска, оккупирующие эти территории, выводятся оттуда в кратчайший срок.

2) Восстанавливается во всей полноте политическая самостоятельность тех народов, которые во время настоящей войны были этой самостоятельности лишены.

3) Национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантируется возможность свободно решать вопрос о своей принадлежности к тому или иному государству или о своей государственной самостоятельности путем референдума...

4) По отношению к территориям, сообитаемым несколькими национальностями, право меньшинства ограждается специальными законами, обеспечивающими ему культурно-национальную самостоятельность и, при наличии фактической к тому возможности, - административную автономию.

5) Ни одна из воюющих стран не обязана платить другим странам так называемых "военных издержек"...

6) Колониальные вопросы решаются при соблюдении принципов, изложенных в пунктах 1, 2, 3 и 4".

Программа советской стороны основывалась на идеях мира без аннексий и контрибуций и права наций на самоопределение. Она была обращена, скорее, к трудящимся европейских государств и народам, стремящимся обрести независимость, и должна была стимулировать развитие революционных и национально-освободительных движений. России хотелось избежать обвинений в сепаратной сделке с Германией, и она пыталась хотя бы формально и косвенно привлечь к переговорам страны Антанты.

Державы Четверного союза приняли правила игры и решили также использовать их в агитационных целях. 12 (25) декабря они заявили, что условия русской делегации могут быть реализованы, если все участвующие в войне державы обяжутся их соблюдать. Эта оговорка была сделана с пониманием того обстоятельства, что негативно расценивающие сепаратные переговоры России с Германией страны Антанты не станут обсуждать российскую программу, как это и произошло.

Территориальные вопросы были на конференции главными. Каждая сторона трактовала формулу мира без аннексий и контрибуций с точки зрения своих интересов. Советская - предложила вывести российские войска из оккупированных ими частей Австро-Венгрии, Турции и Персии, а войска Четверного союза - из Польши, Литвы и Курляндии и других областей России.

Обещая предоставить населению Польши и Прибалтики самостоятельно решать вопрос о государственном устройстве, большевистское руководство рассчитывало на установление там в ближайшем будущем власти советской власти. Сохранение же этих земель в орбите влияния Германии исключало бы такую возможность.

Германские делегаты отказывались выводить войска из Польши и прибалтийских провинций, ссылаясь на декларации самих большевиков и их признание принципа самоопределения народов бывшей царской России. В трактовке Германии принцип самоопределения в отношении Польши и народов Прибалтики был уже осуществлен на практике на землях, занятых германскими войсками, по согласованию германских военных властей и местного населения. В ответ российская сторона возражала, указывая на необходимость открытого волеизъявления населения оккупированных территорий относительно своего самоопределения при обязательном предварительном выводе оккупационных войск. В силу серьезности расхождений вопросы территориального устройства были даже исключены из предварительного проекта договора.

15 (28) декабря 1917 г. по предложению большевиков в переговорах был объявлен десятидневный перерыв с целью дать возможность другим государствам присоединиться к ним. Делегации покинули Брест-Литовск для консультаций. Большевики затягивали переговорный процесс, полагая, что в Германии вот-вот произойдет революция, и это существенно ослабит ее переговорные позиции.

11. Украинский вопрос на Брест-Литовской конференции

Работа возобновилась 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.). Российскую делегацию возглавил нарком иностранных дел [Л.Д.Троцкий](#).

На первом заседании Р. фон Кюльман, заявил, что поскольку за прошедшее время страны Антанты не приняли предложенной Россией формулы мира без аннексий и контрибуций, то и Четверной союз не будет вести переговоры на ее основе. Сепаратный характер урегулирования в Брест-Литовске выявился окончательно.

Для давления на российскую делегацию Германия и Австро-Венгрия стали использовать претензии украинской Центральной Рады на образование независимой Украины. Этот орган, представлявший интересы буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий Украины, был создан еще в марте 1917 г., сразу же после февральской революции в Петрограде, но реально никакой власти не имел. Однако на волне событий после октябрьского переворота большевиков 3 (16) ноября 1917 г. Генеральный секретариат Рады провозгласил ее органом государственной власти на всей Украине.

7 (20) ноября 1917 г. Центральная Рада во главе с М.С.Грушевским, [В.К.Винниченко](#) и [С.В.Петлюрой](#) опубликовала III Универсал, который провозгласил Украинскую Народную Республику (УНР). 11 (24) ноября 1917 г. Петлюра, возглавлявший вооруженные силы нового режима, заявил, что Центральная Рада не признает полномочий Совнаркома в Петрограде и принимает на себя инициативу по формированию нового центрального правительства всей России из "представителей национальностей и центров революционной демократии". Провоцируя соперничество между правительством большевиков в Петрограде и Центральной Рады в Киеве, австро-германский блок шантажировал Совнарком угрозой привлечь к переговорам киевскую делегацию.

Тем временем на Украине шла борьба между националистическими движениями сторонников Рады (базиривались в Киеве) и сторонниками советской власти (силы которых концентрировались на Харьковщине). Причем деятели Рады пытались найти опору одновременно и у Антанты, и у Четверного союза. Направляясь в Брест-Литовск, они надеялись, что германская армия поможет им утвердиться у власти. Одновременно лидеры Рады претендовали на присоединение к Украине части Холмской губернии входившего в состав России бывшего Царства Польского (Холмская Русь или Забужье, где проживало значительное украинское население) и австро-венгерских провинций Буковины и Восточной Галиции. Последние требования неизбежно сталкивали украинскую делегацию с Австро-Венгрией. В случае удовлетворения ее требований Рада была готова предоставить Центральным державам продовольствие, руду и согласиться с установлением иностранного контроля над проходящими по Украине железными дорогами.

22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.), еще до возобновления переговоров, делегация Центральной Рады прибыла в Брест-Литовск, где начались ее конфиденциальные консультации с представителями Германии и Австро-Венгрии. У последних не было единой позиции по украинскому вопросу. Австро-Венгрия не соглашалась ни на передачу Буковины и Галиции, ни на отделение Холмщины. Между тем претензии Рады на польско-украинские земли умело использовались германской делегацией, чтобы оказывать давление на австрийскую, которая в силу внутренней неустойчивости ситуации в Австро-Венгрии была гораздо более Германии заинтересована в заключении скорейшего мира с Россией.

Сложности в "польско-украинском" вопросе были отчасти связаны и с тем, что германское верховное командование возражало против передачи польских земель кому бы то ни было и настаивало на их полном

присоединении к Германии. Позиция главы германской делегации Германии фон Кюльмана была осторожной, он возражал против открытой аннексии и предпочитал говорить о каком-либо варианте "полюбовного" соглашения, который не включая польские территории в Германию формально, позволил бы обеспечить на них неограниченное германское влияние.

Накануне обсуждения наиболее сложных территориальных проблем 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) Центральные державы поставили в повестку дня украинский вопрос. Он касался статуса Рады. С заявлением по этому поводу выступил глава ее делегации В.Голубович. Он подчеркнул, что Украина вступает в международные отношения как самостоятельное государство, а следовательно и на переговорах в Брест-Литовске делегация Украинской Народной Республики является полностью самостоятельной. Вместе с тем, стараясь смягчить остроту своего заявления, Голубович подчеркнул, что декларируемая им независимость Украины не исключает какой-либо формы государственного единения России и Украины в будущем. В зачитанной им ноте Генерального секретариата УНР ко всем воюющим и нейтральным державам говорилось: "Стремясь к созданию федеративного союза всех республик, какие возникли в данный момент на территории бывшей Российской империи, Украинская Народная Республика в лице Генерального секретариата становится на путь самостоятельных международных отношений до того времени, пока не будет создана общегосударственная федеративная связь в России и не будет разделено международное представительство между правительством Украинской Республики и федеративным правительством будущей Федерации".

Оговорки Голубовича объяснялись тем, что территория, реально контролируемая Радой, неуклонно сокращалась под ударами харьковского советского правительства, которое поддерживал Петроград. Киевские лидеры опасались идти на полный разрыв с большевиками, но одновременно слабость внутриполитических позиций Рады заставляла ее любой ценой добиваться международного признания, чтобы скорее получить официальный статус и обратиться за помощью к иностранным государствам.

Советская делегация оказалась в сложном положении. В случае непризнания независимого статуса делегации Центральной Рады правительством в Петрограде Германия получала бы формальные основания вести с украинской делегацией отдельные переговоры, что фактически бы означало формирование антироссийского украинско-германского блока. Но если бы претензии Рады были поддержаны, то Совнарком фактически согласился бы не только с идеей независимости Украины, но и с тем, что эту новую независимую Украину будет представлять враждебное большевикам правительство Центральной Рады, а не дружественное советское руководство Украины в Харькове.

Троцкий избрал средний вариант - согласиться на участие делегатов Рады в переговорах, но не признавать Раду в качестве правительства Украины. Председательствовавший в тот день на заседании Кюльман попытался добиться от советской делегации более полного разъяснения официальной позиции российской стороны, но Троцкий от него уклонился.

Тем не менее, 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) от имени стран Четверного союза с общим заявлением выступил граф **Чернин**. Определяя статус делегации Центральной Рады и ее правительства он заявил: "Мы признаем украинскую делегацию как делегацию самостоятельную и как полномочное представительство самостоятельной Украинской Народной Республики. Формально же признание со стороны Четверного союза Украинской Народной Республики как самостоятельного государства найдет свое выражение в мирном договоре".

12. Проблемы Польши и Прибалтики. "Линия Гофмана"

Наряду с Украиной большое значение советская делегация придавала будущему окраинных провинций бывшей Российской империи. В первые же дни после возобновления работы конференции было предложено обсудить территориальные вопросы. Основные разногласия касались Польши, Литвы и Курляндии. 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) большевики сформулировали свои требования по спорным вопросам. Они настаивали, чтобы Германия и Австро-Венгрия подтвердили отсутствие у них намерений отторгнуть от Советской России какие бы то ни было территории бывшей Российской империи. Было ясно заявлено, что принцип самоопределения может быть осуществлен в отношении этих земель только в условиях полной политической свободы, вывода иностранных войск и отсутствия какого-либо давления извне. Причем решение о самоопределении должно приниматься только на основе всенародного референдума.

Германская сторона, повторяя свое прежнее понимание ситуации, отклонила предложения большевиков, указав на то, что все эти территории и области не имеют собственных органов государственной власти и непосредственно управляются Германией. Несмотря на крайне тяжелое внутреннее положение стран австро-

германского блока, они уверенно перешли к жесткой наступательной тактике переговоров и предъявили 5 (18) января 1918 г. свои условия урегулирования. Представленная австро-германским планом "линия Гофмана" отрезала от бывшей Российской империи территорию свыше 150 тыс. кв. верст. По ту сторону границы оказывались бывшее Царство Польское, Литва, части Белоруссии, Украины, Эстонии и Латвии. Германия получала контроль над Моонзундскими островами и Рижским заливом. Большевики снова заявили о необходимости перерыва в заседаниях сроком на десять дней.

13. Признание независимости Украины Четверным союзом

Германия и Австро-Венгрия использовали перерыв для завершения переговоров с Радой, хотя к тому времени она контролировала уже совсем небольшую часть территории Украины. Об этих переговорах российской делегации стало известно 15 (28) января 1918 г. На имя Голубовича был направлен протест, в котором выражались сомнения в обоснованности претензий Рады на право представлять Украину. В ноте подчеркивалось, что Всеукраинский (харьковский) центральный исполнительный комитет (орган советской власти) имеет "несравненно больше прав представлять Украинскую Республику нежели киевская Рада". Представители Рады проигнорировали обращение и продолжили переговоры с Четверным союзом.

Когда пленарные заседания возобновились 17 января (30 января) 1918 г., в Брест-Литовск прибыли уже и представители украинского советского правительства из Харькова. Троцкий информировал об изменениях в составе российской делегации в связи с вхождением в нее представителей харьковского правительства. Он также подчеркнул, что "мир, заключенный с делегацией киевского Генерального секретариата (т.е. с Радой - Ред.) ни в коем случае не может считаться миром с Украинской Республикой".

Вместе с тем, Троцкий сначала не отказал Раде в праве участвовать в переговорах. Картина стала совсем запутанной. От имени Украины выступали две противоположные силы и право обеих на участие с оговорками признавалось главой российской делегации. Ход событий давал Центральным державам возможность выбора, с какой из украинских делегаций иметь дело.

Только на следующий день, после получения телеграммы из Петрограда, Троцкий, ссылаясь на информацию о приближающемся военном крахе Центральной Рады, заявил, что вопрос об участии в переговорах делегации киевской Рады как самостоятельной делегации "относится скорее к прошлому, нежели к настоящему и будущему". В ответ представители Германии и Австро-Венгрии жестко подтвердили свою прежнюю позицию о признании полномочий делегации Рады как законного правительства Украины с 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.).

27 января (9 февраля) 1918 г. страны Четверного союза подписали сепаратный мир с Центральной Радой как правительством независимой Украины. Согласно этому документу, Берлин и Вена официально согласились считать Раду единственной легитимной властью на Украине и обязались оказывать ей поддержку в борьбе против советской власти. Рада брала обязательство снабжать Центральные державы продовольствием и стратегическим сырьем. Гарантией выполнения договора послужило согласие Рады на размещение германских войск на Украине. Вопрос о Холмщине с ее смешанным польско-украинским населением откладывался до проведения там референдума. В секретном приложении к договору Австро-Венгрия обязывалась образовать в Восточной Галиции автономную украинскую область.

14. Брест-Литовский мир

Заключение договора Четверного союза с Центральной Радой сильно ухудшило позиции советской делегации. В тот же день вечером 27 января (9 февраля) Кюльман фактически предъявил России ультиматум, потребовав немедленного принятия германских требований на основе "линии Гофмана". Пояснялось, что окончательная судьба территорий в западу от нее будет решена на основе двусторонних соглашений Германии и Австро-Венгрии с народами соответствующих областей.

В ответ 28 января (10 февраля) 1918 г. Троцкий заявил, что "отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту". Далее Троцкий отказался вести какие-либо переговоры. Фон Кюльман отреагировал следующим образом: "Если мирный договор не будет заключен, то, очевидно, самый договор о перемирии теряет свое значение, и по истечении предусмотренного в нем срока война возобновляется".

Безрезультатность второго и третьего раундов переговоров в декабре 1917 - январе 1918 г. был во многом связан с тактикой затягивания времени, которой придерживалось советское правительство, рассчитывая на революционный взрыв в Центральных державах. Одновременно в Петрограде не оставляли надежд на компромисс с Антантой и возобновление с ее стороны финансовой и иной помощи России.

Не следует упускать из виду и серьезные разногласия среди большевистского руководства по проблеме заключения мира. Сторонники **В.И.Ленина** и **И.В.Сталина** настаивали на немедленном подписании договора любой ценой, понимая, что только этот шаг дает шанс большевистскому правительству удержать власть. Приверженцы позиции **Н.И.Бухарина** - так называемые левые коммунисты - напротив, призывали к революционной войне против Четверного союза во имя "мировой революции" даже ценой потери государственной власти.

Компромиссную позицию занимал **Л.Д.Троцкий**, выдвинувший принцип "ни войны, ни мира". При кажущейся парадоксальности логика этой позиции заключалась в том, чтобы одинаково дистанцироваться от обоих империалистических блоков и, объявив состояние войны законченным, то есть фактически и юридически покинув ряды Антанты, не подписывать мира с Четверным союзом, то есть сохранять свободу рук, которая могла понадобиться в случае начала спасительного для большевиков всеобщего революционного взрыва в Европе. С сугубо личной точки зрения Троцкого его поведение отчасти объяснялось и тем, что он опасался быть обвиненным в Петрограде в сделке с германским империализмом и предательстве дела пролетариата.

Как бы то ни было, 5 (18) февраля 1918 г., после того, как формально истек срок действия очередного соглашения о перемирии, германские и австрийские войска предприняли наступление по всему фронту от Балтийского до Черного морей. Русские войска не смогли оказать сопротивления. В этой ситуации 6 (19) февраля Совнарком направил радиограмму с согласием подписать мир на условиях Четверного союза, но германское наступление продолжилось.

21 февраля в России был провозглашен лозунг "социалистическое отечество в опасности", а 23 февраля вновь сформированные отряды красноармейцев оказали сопротивление врагу. В этот же день был получен новый ультиматум германской стороны в десяти пунктах. Первые два содержали требования признать "линию Гофмана". Но кроме того России предлагалось немедленно очистить Лифляндию и Эстляндию от регулярных русских войск и красногвардейцев. В обеих губерниях предполагалось разместить германские войска. Россия была обязана заключить мир с Центральной Радой. Русские войска должны были оставить Украину и Финляндию. Кроме того, России следовало вернуть Турции анатолийские провинции (то есть части Турецкой Армении). Русской армии предписывалось немедленно демобилизоваться. Предусматривалось разоружение русского военного флота на Черном, Балтийском морях и Ледовитом океане. Отдельным пунктом восстанавливалось действие крайне невыгодного России российско-германского торгового договора 1904 г. Наконец, надлежало прекратить всякую агитацию против стран германского блока. На принятие ультиматума давалось 48 часов.

Вновь делегации встретились в Брест-Литовске 1 марта 1918 г. Советскую делегацию возглавил видный деятель большевистской партии **Г.Я.Сокольников** (Бриллиант). Он и подписал 3 марта мирный договор от имени РСФСР. Сознвая безысходность ситуации, советская делегация уже не пыталась обсуждать его условия.

В итоге Россия теряла примерно одну треть своей европейской территории, включая Прибалтику и Финляндию, а также часть Закавказья и сферу влияния в Персии. Украина получала независимость, и Россия была обязана заключить мирный договор с правительством Центральной Рады. Турции передавались Карс, Ардаган и Батум. Кроме того, в дополнение к Брест-Литовскому договору уже в августе 1918 г. большевистское правительство принимало на себя обязательства выплатить Германии 6 млрд. золотых рейхсмарок военной контрибуции. Но самое главное, страна попадала в международную изоляцию, поскольку известие о сепаратном мире привело к разрыву дипломатических отношений между Россией и бывшими союзниками, став прелюдией к гражданской войне и иностранной интервенции.

Уже 9 марта 1918 г. войска Антанты высадились в Мурманске, чтобы не допустить захвата этого порта Германией (этот шаг был согласован и поддержан местным советом, в котором большевики были в меньшинстве). В апреле 1918 г., при политической поддержке Франции и Великобритании и на фоне выжидательной позиции США, начала интервенцию на русском Дальнем Востоке Япония.

Крайне осложнил Брест-Литовский мир и ситуацию в закавказских провинциях России. Содержавшиеся в нем уступки Турции поставили под угрозу безопасность южных рубежей бывшей империи и

спровоцировали стремление Грузии, Армении и Азербайджана, которые фактически были уже не подконтрольны Петрограду, к полной независимости (об этом см. подробнее гл. 4 настоящего тома).

15. Реакция США и стран Антанты на переговоры России с австро-германским блоком

Несмотря на то, что администрация **Вильсона**, как и другие союзные правительства, фактически проигнорировала обращения Советской России с призывом начать переговорный процесс с Четверным альянсом (ноты Совета народных комиссаров к послам Антанты от 9 (22) и 14 (27) ноября 1917 г.), некоторые положения в программе американского президента (например, отказ от тайной дипломатии, негативное отношение к аннексиям и т. п.) казались на берегах Темзы и Сены весьма созвучными большевистским лозунгам.

Соединенные Штаты не исключали сотрудничества с большевиками в случае отказа последних от сепаратной политики в отношении Германии. В своей речи перед Конгрессом 26 декабря 1917 г. (8 января 1918 г.) президент США по сути дела, хотя и косвенно, даже пообещал поддержку правительству **Ленина** в обмен на отказ от грабительских требований Берлина, выдвинутых на переговорах в Брест-Литовске и тогда еще не принятых Петроградом. "Русские представители были искренними и честными, - заявил **Вильсон**, характеризуя сложившуюся ситуацию фактического срыва дипломатических консультаций между Петроградом и Центральными державами на рубеже 1917-1918 гг. - Они не могли подчиниться требованиям, основанным на захвате и господстве".

Опасаясь сближения США и России в ущерб собственным геополитическим интересам и окончательного выхода России из войны, Париж и Лондон в этой обстановке вынуждены были проводить гибкую дипломатическую линию. С одной стороны, они прекратили выполнять российские военные заказы, с другой - сохранили де-факто дипломатические отношения с Советской Россией в ожидании казавшейся возможной смены режима в Петрограде. Рассматривая Брест-Литовский мир как измену союзническому долгу, державы Антанты вместе с тем использовали своих представителей в России, чтобы убедить большевистское правительство не подписывать и не ратифицировать Брест-Литовский мир. Предлагали они и помощь в случае согласия России возобновить войну с Германией. 15 марта 1918 г. страны Антанты выпустили специальную декларацию о непризнании Брест-Литовского мира, которая была проигнорирована большевиками.

16. Военное истощение Германии и коренной перелом в войне

Негативные последствия заключения Брестского мира для Антанты состояли не только в том, что ее ряды покинул один из главных участников, располагавший огромным людским и военно-техническим потенциалом, но и в том, что после Брест-Литовского мира, по крайней мере, часть этого потенциала (ресурсы Украины) могла попасть в руки Германии. Сразу после подписания мира последовала стратегическая перегруппировка германо-австрийских армий для решающего наступления на Западном фронте, где в этот момент было сосредоточено до 80% дивизий и 90% артиллерии.

Перегруппировку войск было осуществить тем легче, что из войны вышла и союзная Антанте Румыния, которая, как уже отмечалось, тоже подписала 7 мая 1918 г. сепаратный мир с Центральными державами. (Правда, румынское правительство проявило достаточно изворотливости, чтобы накануне военного разгрома Германии, в самый последний момент, 9 ноября 1918 г., формально объявить войну Германии повторно и так обеспечить себе место в стане победителей.)

Только колоссальным напряжением всех сил Антанте удалось сначала остановить натиск Центральных держав, а в августе 1918 г. окончательно переломить ситуацию в свою пользу. Большое военное значение имела высадка американских дивизий в Европе. Нараставший поток живой силы, вооружений и военных материалов из-за океана гарантировал Антанте превосходство над истощенными государствами Четверного союза. По словам **Ллойда Джорджа**, "сознание, что за нашими линиями формируется и проходит обучение еще 21 американская дивизия и что миллионы человек будут переброшены из Америки, когда это станет необходимым, позволило французам и англичанам бросить в бой последние резервы без колебаний и нанести немцам тот удар топором, который заставил их рухнуть".

Мощный натиск союзников на Балканах и в северной Италии в сентябре-октябре 1918 г. привел к выходу из войны Болгарии (29 сентября 1918 г.). Одновременно резко обострился политический кризис в Австро-Венгрии. 10 апреля 1918 г. в Риме под защитой итальянских властей собрался Конгресс угнетенных народов Австро-Венгрии, на котором чешские, югославские, польские и румынские делегаты провозгласили начало борьбы против правительства Габсбургов за осуществление принципа самоопределения. С 21 апреля

по 30 июля Италия, Великобритания, Франция и США признали государственную независимость Чехословакии в составе исторических чешских, моравских и словацких земель и установили отношения с Чехословацким национальным советом как правительством нового государства.

Попытка императора [Карла I](#) (занявшего престол после смерти императора Франца-Иосифа I в 1916 г.) 16 октября 1918 г. пойти навстречу требованиям национальных движений и преобразовать австрийскую часть двуединой австро-венгерской монархии в федерацию провинций при широкой национальной автономии последних не дали результатов. 21 октября Чехословакия торжественно декларировала свою независимость, и 30 октября эта декларация была подтверждена решением Словацкого национального совета. Первым президентом Чехословакии стал словак [Томаш Масарик](#), в министром иностранных дел - чех [Эдуард Бенеш](#).

Еще в июле 1917 г. представители национальных движений Сербии, Черногории и славянских провинций, входивших в Австро-Венгрию, подписали так называемый пакт Корфу, смысл которого состоял в объявлении сербов, хорватов, черногорцев и словенцев единой нацией, стремящейся объединиться под скипетром сербской династии. 19 октября 1918 г. в Загребе (Хорватия) о независимости от Австро-Венгрии заявил заседавший там Югославский национальный совет. Южные провинции империи фактически отделились. В декабре 1918 г. они вошли в единое государство с Сербией и Черногорией, образовав под властью сербской династии Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. Главой нового государства стал сербский король Петр при регентстве его сына принца [Александра](#). Король Черногории Николай не принял этого объединения и был низложен черногорским парламентом, который принял акт о присоединении к Сербии.

30 октября Национальный совет был сформирован и в самой Австрии, он стал выступать от имени собственно немецких земель бывшей империи. Наконец, 1 ноября 1919 г. с декларацией независимости выступило венгерское национальное правительство во главе с графом [Михаелом Карольи](#) (в январе 1919 г. он был провозглашен президентом).

3 ноября 1918 г. императорское правительство Австро-Венгрии капитулировало, 11 ноября император [Карл I](#) отрекся от престола, а 12 ноября в Вене была провозглашена республика. Дальнейшие переговоры с Антантой повело ее временное правительство. Кроме того, прорыв британских войск на Палестинском фронте заставил сложить оружие и Турцию (30 сентября 1918 г.).

Результатом военных поражений и нарастающей экономической разрухи в Германии явилось осознание генералитетом и правящими кругами империи невозможности продолжения войны. Кроме того, в Берлине стало известно о секретных зондажах австрийской дипломатии в американской столице с целью заключения сепаратного мира.

Борьба сторонников и противников немедленного прекращения войны в кайзеровском окружении проходила в августе-сентябре 1918 г. на фоне дестабилизации внутривнутриполитической ситуации. 30 сентября германский император [Вильгельм II](#) "даровал" народу парламентское правление, а 4 октября новый имперский канцлер принц [Макс Баденский](#) направил в Вашингтон ноту с предложением начать мирные переговоры на основе 14 пунктов [Вильсона](#).

17. Отношения внутри Антанты накануне завершения боевых действий

Стремление США выступить в роли верховного арбитра на завершающей стадии войны послужило причиной недовольства Великобританией и Францией. После получения известия о ноте [Макса Баденского](#) союзники США собрались в Версале и обратились к [Вильсону](#) с заявлением о недопустимости обсуждения условий мирного договора без согласия всех участников Антанты.

Демарш союзников заставил президента США в ноте, направленной 14 октября в Берлин, учесть их мнение. Требования Вашингтона включали прекращение военных действий германской армией и флотом до начала мирных переговоров, формирование ответственного правительства Германии и признание военного превосходства союзников над кайзеровской империей. Для координации дипломатических усилий с членами Антанты в Европу был направлен специальный эмиссар американского президента полковник [Эдвард Хауз](#).

Прибыв в столицу Франции, [Хауз](#) столкнулся с жесткой позицией союзников в отношении условий перемирия. Как отмечал позднее в своих мемуарах главнокомандующий войсками Антанты французский маршал [Фердинанд Фош](#), они были суровыми до такой степени, как если бы союзные войска уже

оккупировали Берлин. Точка зрения Клемансо и Ллойд Джорджа противоречила взглядам Вильсона, который опасался, что излишне жесткие требования могут, с одной стороны, вызвать революции в Центральных державах по "большевистской модели", а с другой - сделать Британию и Францию хозяевами положения в ущерб решению главной задачи американской внешней политики - распространению влияния США на Европу. Поэтому президент выступил против оккупации союзниками Эльзаса и Лотарингии, восточного берега Рейна и тех пунктов на морском побережье, где располагались базы германских подводных лодок. Это вызвало новую волну недовольства в Париже и Лондоне.

В результате дипломатических консультаций, когда полковник Хауз вынужден был даже припугнуть своих французских, британских и итальянских собеседников угрозой одностороннего выхода США из войны, державы Антанты, хотя и с определенными оговорками, фактически приняли за основу программы мирных переговоров с Центральными державами 14 пунктов Вильсона. Соответствующая нота была направлена в Берлин 5 ноября 1918 г. Верховному главнокомандующему союзных войск маршалу Фошу поручалось принять германских представителей и изложить им условия перемирия.

Тем временем начавшееся 3 ноября восстание моряков в г. Киле стало сигналом к революции в Германии. 9 ноября император Вильгельм II отрекся от престола и бежал в нейтральные Нидерланды, а на следующий день было сформировано новое правительство страны во главе с социал-демократом Фридрихом Эбертом. 11 ноября 1918 г. в штабном вагоне Фоша, стоявшем в Компьенском лесу, уполномоченные союзников и Германии подписали соглашение о перемирии. Первая мировая война завершилась победой Антанты.

18. Компьенское перемирие и его последствия

Документ, подписанный в Компьенском лесу, устанавливал срок действия перемирия в 36 дней с правом продления. В этот период намечалось полное прекращение военных действий на суше, море и в воздухе, немедленная эвакуация войск Центральных держав со всех оккупированных областей за исключением территории собственно России, где они оставались впредь до особого решения союзников, а также прекращение всех реквизиций командования Четверного союза в занятых районах.

Соглашение предусматривало также эвакуацию германских армий из местностей на левом берегу Рейна с одновременным созданием там нейтральной полосы шириной 10 км. Германия обязывалась передать Антанте большую часть тяжелого вооружения, включая подводные лодки и аэропланы. В соответствии с документом предполагалась немедленная репатриация всех военнопленных и гражданских интернированных лиц. Финансовые положения соглашения о перемирии включали общее упоминание о возмещении Германией союзникам понесенных убытков, а также о передаче союзникам русского и румынского золота, поступившего Германии от России и Румынии в счет контрибуции, которые обе страны обязались выплатить Германии соответственно по Брест-Литовскому и Бухарестскому мирным договорам.

Необходимо подчеркнуть, что, пытаясь сыграть на противоречиях между Великобританией, Францией и США, а также в надежде добиться приемлемых условий послевоенного мира в ситуации, когда Германия оставалась достаточно сильной, чтобы возобладать над любым из членов антантовской коалиции в отдельности, правительство Эберта в ноябре-декабре 1918 г. неоднократно обращалось к бывшим противникам с предложением заключить предварительный (прелиминарный) мирный договор на основе 14 пунктов Вильсона. Однако ни Клемансо, ни Ллойд Джордж не склонны были идти на уступки немцам, а Вильсон не собирался в этот решающий момент вступать в конфликт с Парижем и Лондоном. Все помыслы американского президента сосредоточились на усиленной дипломатической подготовке к мирной конференции, которая должна была стать эпохальной точкой отсчета Pax Americana.

Подписание Компьенского перемирия подвело черту под всем предшествовавшим этапом развития международных отношений. Бывшие равноправные участники "большой дипломатической игры" великих держав - Германия и Австро-Венгрия - превратились из субъектов в объекты мировой политики.

Кроме того, Компьенское перемирие прямо объявляло недействительными все соглашения, ранее заключенные Германией и Австро-Венгрией с другими государствами. Это непосредственно относилось и к Брест-Литовскому миру между Советской Россией и Германией. Поэтому через два дня после Компьена, 13 ноября 1918 г., правительство большевиков смогло аннулировать Брест-Литовский договор. Тем не менее, как будет показано ниже, Россия на несколько лет фактически оказалась исключенной из возникавшей системы международных отношений. На арену глобального соперничества уверенно выходили неевропейские державы - США и Япония.

Переход от войны к миру должен был неизбежно сопровождаться ломкой и развалом прежних государственных машин в Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, демобилизацией многомиллионных армий и репатриацией сотен тысяч бывших военнопленных. В сочетании с дестабилизирующим влиянием событий в революционной России все это создавало в Европе тревожную, неустойчивую международную обстановку. Послевоенное государственно-политическое строительство на огромном пространстве боевых действий Первой мировой войны начиналось в крайне сложных условиях. Державы-победительницы рассчитывали сблизить свои позиции относительно создания нового международного порядка в процессе подготовки мирной конференции, местом проведения которой был избран Париж.

Источники и литература

- Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Сост. И.В.Козьменко. Отв. ред. Е.А.Адамов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.
- Готлиб В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. М.: Международные отношения, 1960.
- История внешней политики России. Конец XIX - начало XX в. М., 1997.
- История дипломатии. Т. 3. М.: Политиздат, 1965.
- Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.
- Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-вашигтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. 1918-1939. М.: МГИМО МИД РФ, 1995.
- Мирные переговоры в Брест-Литовске. М., 1920.
- Панцов А.В. Брестский мир // Вопросы истории. 1990. N 2. С. 60-79.
- Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе. 1848-1918. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
- Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989.
- Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 - ноябрь 1918. М.: Терра, 1992.
- Чубарьян А.О. Брестский мир. М.: Наука, 1960.
- Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987. Гл. 5.
- Keylor W. The Twentieth-Century World. An International History. New York; Oxford: Oxford University Press, 1992. Гл. 1.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ

Версальскому порядку было суждено оставаться ядром международной системы на протяжении всего межвоенного периода. Будучи в основе европейским в той мере, как он прежде всего регулировал отношения между великими европейскими державами, Версальский порядок одновременно воплощал черты глобального регулирования. Признаки глобальности ему придавало исходно активное участие США и азиатских стран (Японии и Китая) в его установлении, а так же встроенная в него Лига наций, которая замышлялась как институт общемирового управления, хотя на самом деле таковым не стала.

Важно отдельно сказать о юго-восточном, средиземноморском фланге Версальского порядка. Хотя формально географически зона Малой Азии, Ближнего Востока и азиатского побережья Эгейского моря не входили в Европу, международные отношения в этой части мира фактически регулировались версальскими и производными от них установлениями. Ключевыми документами этой сложной подсистеме выступали Версальский, Сен-Жерменский, Трианонский, Нейский, а также Севрский и Лозаннский договоры. Именно внутри образованной ими политико-правовой рамки в первую очередь развивались главные конфликты и противоречия межвоенного периода. Подсистема, основанная на Версальском порядке была центральной подсистемой международных отношений 20-30-х годов.

1. Предварительный этап версальского урегулирования

Последние месяцы 1918 г. прошли в лихорадочной подготовке стран Антанты и США, которые официально так и не вступили в альянс, к предстоящей конференции. Ее решено было провести в

Версальском дворце под Парижем. Единства мнений между европейскими державами и США не было. Партнеры по-разному понимали задачи форума. Не одинаково было и их отношение к самому понятию международного порядка. **Клемансо** и **Ллойд Джордж** стремились восстановить систему многополярного равновесия, урезав ради этого должным образом непомерные, по их мнению, возможности Германии, чтобы она ни при каких обстоятельствах не могла претендовать на гегемонию. В этом Париж и Лондон были едины, хотя Франция в силу ее прямого соседства с Германией опасалась возрождения германской мощи больше Великобритании и занимала в отношении Берлина предельно жесткую позицию.

По-иному рассматривал перспективы послевоенной Европы **Вильсон**. По его мнению, целью конференции было создание нового механизма регулирования международных отношений с тем, чтобы он позволял вообще не прибегать к военно-силовым способам разрешения конфликтов, обеспечивая гармонию интересов больших и малых стран. Свои надежды президент США возлагал на Лигу наций как гаранта соблюдения всеми государствами универсальных норм международного права и одновременно инструмента профилактики конфликта, своеобразного предохранительного клапана для "выпуска пара" в случае угрозы вооруженного столкновения между странами.

Расхождения между участниками победившей коалиции проявились даже при определении места проведения мирной конференции: **Вильсон** предлагал созвать ее в одном из городов нейтральной Швейцарии, а **Клемансо** настоял на Париже, где германская делегация неизбежно ощущала бы себя в недружественном окружении общественного мнения, хорошо помнившего недавнюю германскую агрессию.

Союзники не торопились приступить к переговорам. Британский кабинет был поглощен подготовкой к очередным парламентским выборам, а французы обеспокоенно наблюдали за развитием у самых своих границ революции в Германии. Согласование позиций лидеров Антанты и США заняло несколько недель. Только 12 января 1919 г. Высший военный совет Антанты объявил повестку дня предстоящих заседаний: создание Лиги наций, вопрос о репарациях, проблемы новых государств, территориальные вопросы и судьбы колониальных владений. США таким образом смогли настоять на постановке вопроса о новой международной организации на первое место в повестке дня. Первая встреча лидеров стран-победительниц, ставшая прелюдией к открытию форума, состоялась 12 января 1919 г. На ней была выработана процедура организации и порядок работы конференции.

2. Основные подходы держав-победительниц к вопросу о заключении мира

В ходе войны возникло несколько новых обстоятельств, которые усугубляли трудности урегулирования. В Европе обнаружилась нежизнеспособность Австро-Венгрии в качестве многоэтнического государства. Процесс этно-национального размежевания серьезно затронул Россию. Между тем обе эти страны выполняли очень важные функции в обеспечении общеевропейского порядка, а теперь на сотрудничество с ними не приходилось рассчитывать.

Напротив, вместо двух старых и опытных партнеров державы-победительницы имели более десяти мелких новообразований, а то и просто национально-патриотических движений, каждое из которых претендовало на независимость и создание независимого государства. Такие государства по определению не могли быть сильными и устойчивыми. В Лондоне и Париже это понимали, по всей видимости, конкретнее, чем в США. Но все три основных союзника понимали и другое: заблокировать процессы самоопределения невозможно, опасно даже пробовать это делать. Возникла сложная "сдвоенная" задача - не только выработать основополагающие правила международного порядка, но и приучить молодые, неопытные, взаимно недоверчивые и враждебные государства Центральной и Восточной Европы к этим правилам. Этим определялась перспективная задача версальского мироустройства как ее понимали прежде всего в США.

В ближайшем практическом плане цель Антанты была ни сколько не проще. Предстояло геополитически разукрупнить Германию и определить меры контроля над ее экономическим и военным потенциалом. Страх перед возрождением германской мощи, для обуздания которой потребовалось соединение ресурсов коалиции стран Антанты и США, оставался действенным фактором международной жизни.

Союзники рассчитывали изменить политическую карту Европы таким образом, чтобы ослабить Германию и заполнить образовавшееся после распада России, Австро-Венгрии и Османской империи пространство новыми дружественными Антанте государствами. Основными партнерами держав-победительниц в этом вопросе были националистические организации разных народов, борьбу которых против Германии, Турции и Советской России союзники поддерживали на завершающем этапе войны.

Парижская конференция была самым значительным дипломатическим форумом со времени Венского конгресса 1814-1815 гг. 70 известных государственных деятелей и дипломатов имели статус официальных делегатов и представляли 35 государств-победителей, присоединившиеся и нейтральные страны. Россия и Германия (хоть и по разным причинам) не были приглашены на Парижскую конференцию. В делегации США, Британской империи и Франции были включены сотни чиновников и экспертов. Британская делегация насчитывала 207 человек и занимала два отеля в центре Парижа - "Мажестик" и "Астория".

По воспоминаниям британского дипломата Роберта Сесилия, делегации стран-участниц были очень озабочены соблюдением режима секретности. Поэтому, например, весь французский обслуживающий персонал отеля "Мажестик", где расположилась британская делегация, был замещен подданными Великобритании, и, к огорчению дипломатов, мечтавших отведать французской кухни, даже поваров выписали из Лондона. На работу конференции также влияла и бушевавшая в Европе эпидемия гриппа-"испанки", превратившая многие отели, где жили делегаты, в подобие госпиталей. В представлениях современников конференция казалась настоящим всемирным съездом, способным обеспечить чрезвычайно прочный и длительный мир.

На конференции тон задавала "большая тройка" - В.Вильсон, Ж.Клемансо и Д.Ллойд Джордж, представлявшие США, Францию и Великобританию. Все трое имели устойчивую репутацию либеральных политиков. Все трое хотели решить одну задачу - построить мир, основанный на безопасности для своих стран. Все они придерживались взглядов, так или иначе отражавших общественные настроения в своих странах.

Французская делегация выступила на конференции с программой "карфагенского мира", предложив полное разоружение и раздел Германии. Французская делегация поставила вопрос об отделении от Германии Баварии, Рейнской области, Саара и о выплате германской стороной огромной суммы репараций. Клемансо стремился сделать восстановление военной мощи Германии полностью невозможным. Для французского премьера проблема стабильности и безопасности послевоенного порядка сопрягалась почти исключительно с ослаблением Германии и закреплением неоспоримого превосходства Франции. Кроме того, на востоке Европы Клемансо добивался создания "санитарного кордона" из новообразуемых государств, которые могли бы и противостоять Германии, и служить барьером для проникновения революционных идей из Советской России. Глава французского кабинета не возражал против проекта Лиги наций, но относился к нему несерьезно. "Мне нравится Лига наций, но я в нее не верю", - говорил он.

В.Вильсон был избран президентом США от демократической партии. Он был первым главой американского государства, принявшим участие в международной конференции в Европе. Ради участия в ее работе президент покинул свою страну на шесть (!) месяцев (за исключением краткого возвращения в США в феврале-марте 1919 г.), чем вызвал в свой адрес жесткую критику Конгресса и американской прессы. Поведение и вся политика Вильсона в тот период означали решительный разрыв со старой американской традицией изоляционизма и неучастия в европейских делах. Эта линия президента отнюдь не встречала внутри США безоговорочной поддержки.

Накануне Парижской конференции в ноябре 1918 г. в США прошли выборы в Конгресс, принесшие победу республиканской партии. Теперь Конгресс стал открыто оппозиционным по отношению к администрации демократов. Лидер республиканского большинства в конгрессе Генри Кабот Лодж постоянно подвергал внешнюю политику Вильсона суровой критике, выступал против "втягивания" США в европейские проблемы. Поскольку по конституции США право ратификации международных договоров принадлежит Конгрессу, наличие в нем республиканского большинства подрывало позиции Вильсона, способность администрации которого обеспечить одобрение подписанных в Париже документов оказывалась под вопросом.

Американский президент представил в Париже специальную доктрину мирового порядка, основанную на политической теории, которая до того не признавалась школой европейской дипломатии. Вильсон приехал на конференцию, надеясь на реализацию принципов, изложенных в "14 пунктах". Он добивался создания в Европе системы коллективной безопасности, основанной на предупреждении конфликтов, а не на регулировании посредством ведения периодически повторяющихся малых войн в интересах корректировки европейского равновесия в соответствии с традицией политики "баланса сил".

Система коллективной безопасности виделась Вильсону основанной на сочетании верности принципу самоопределения наций с наличием сильного механизма международного управления в лице Лиги наций. При этом принцип самоопределения Вильсон объяснял отнюдь не как предоставление всем народам, которые того требовали, суверенитета и независимости, а как ограниченное правило, касавшееся только тех

случаев, которые получали поддержку мирового сообщества. То есть американский президент придерживался ограничительной и избирательной трактовки самоопределения, хотя и относил решение об оказании или неокказании поддержки тем или иным добывающимся его силам к компетенции представительного международного органа, а не узкой группы нескольких самых сильных держав.

В политике великих держав четко проявился двойной стандарт. Принцип самоопределения в той или иной мере считался применим только в Европе и Америке, и, с оговорками, в отношении Китая в Азии. В отношении огромного большинства других территорий и народов речь о самоопределении не шла. Для них была уготована так называемая мандатная система, в соответствии с которой великие державы устанавливали на определенный, довольно продолжительный срок свою опеку над соответствующими территориями (см. ниже).

Тем не менее, главным вопросом урегулирования оставался германский. Вильсон считал, что Германия заслуживает сурового, но вместе с тем справедливого отношения, он не полностью разделял концепцию "наказания Германии" в духе предложений Клемансо.

Дипломатическая тактика британской делегации заключалась в лавировании. Великобритания не имела никаких территориальных притязаний в Европе, ее прежде всего занимала возможность добиться закрепления своего военно-морского превосходства. Поэтому во всем, что касалось морских вооружений глава британского кабинета был предельно тверд, а в вопросах безопасности на материке и в зоне границ Германии с ее соседями - скептически в отношении французских требований и терпим к германским отговоркам. Ллойд Джордж полагал, что если условия мира с Германией окажутся чрезмерно тяжелыми, это может спровоцировать радикализацию германской революции по большевистскому сценарию. Проект Лиги наций Британия поддерживала, хотя и считала его не первостепенным.

Не хотели отставать от участников "большой тройки" и другие страны. Италия требовала для себя присоединения части альпийских районов Австро-Венгрии, а также некоторых территорий Оттоманской Порты. Япония стремилась захватить германские владения в Китае (Шаньдунский полуостров), а также острова в Тихом океане. Британские доминионы Южно-Африканский Союз, Австралия и Новая Зеландия так же высказывали требования присоединить к ним бывшие островные германские колонии в Тихом океане.

3. Процедурные особенности Парижской конференции

Конференция открылась 18 января 1919 г. Президент Вильсон предложил кандидатуру Клемансо на роль ее постоянного председателя. Из делегатов США, Великобритании, Франции, Италии и Японии был образован Совет пяти, который стал главным рабочим органом конференции. Он должен был принимать участие во всех заседаниях, заслушивать отчеты о работе комиссий и наблюдать за исполнением всех решений. Совет пяти иногда в литературе называют Советом десяти потому, что в его заседаниях принимали участие кроме глав правительств министры иностранных дел и общее количество членов этого органа на отдельных заседаниях достигало десяти. Другие страны приглашались на заседания конференции только в случаях, когда вопросы непосредственно касались их интересов.

Мирные договоры, подготовленные на конференции, еще до того как они были подписаны, стали предметом острых разногласий среди участников. В ходе переговоров проявился постепенный отказ от большинства положений программы Вильсона. По свидетельству участника конференции британского дипломата Гарольда Никольсона, только четыре из содержащихся в ней 23 принципов и предложений вошли в итоговые документы.

Первое разочарование было связано с принципом открытой дипломатии: все основные решения принимал исключительно Совет пяти (в конференции участвовало более 30 стран). Затем круг основных участников дискуссий сократился еще больше, так как Япония, мало заинтересованная в европейских делах, перестала принимать участие в заседаниях. От ключевых переговоров был отеснен и премьер-министр Италии Витторио Орландо, поскольку он не говорил по-английски - на рабочем языке большинства обсуждений. Практически все главные решения конференции были приняты с подачи трех лидеров - В.Вильсона, Д.Ллойд Джорджа, Ж.Клемансо.

Противоречило принципу открытой дипломатии и решение держав не приглашать на конференцию Германию. В отличие от Венского конгресса 1815 г. и Парижского конгресса 1856 г., куда были приглашены потерпевшие поражение, соответственно, в наполеоновских войнах - Франция и в Крымской войне - Россия, побежденную Германию не допустили до обсуждения вопросов послевоенного устройства. Германская

делегация должна была приехать в Париж в конце мая 1919 г. лишь для подписания тех условий, которые ей были предложены победителями.

4. Версальский договор

Этот договор был подписан 28 июля 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца, где в 1871 г. канцлер Отто фон Бисмарк после победы над Францией в франко-прусской войне торжественно провозгласил создание Германской империи. Договор предполагалось подписать между Германией, с одной стороны, и союзными державами, с другой. В число последних согласно официальному списку были включены: США, Великобритания, Франция, Италия, Япония, Бельгия, Боливия, Бразилия, Куба, Китай, Эквадор, Греция, Гватемала, Гаити, Хиджаз (будущая Саудовская Аравия), Гондурас, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу, Польша, Португалия, Румыния, КСХС, Сиам, Чехословакия и Уругвай. Из списка союзных держав Китай не подписал договор, не согласившись с предусмотренной в нем передачей захваченной Германией у Китая провинции Шаньдун Японии.

Самой сложной проблемой, из обсуждавшихся при подготовке мирного договора с Германией, была пограничная. На западе Германия должна была вернуть Франции две французские области - Эльзас и восточную часть Лотарингии, отторгнутые у Франции после франко-прусской войны 1871 г. Кроме того, Париж настаивал на передаче под французский контроль богатой полезными ископаемыми Саарской области, несмотря на то, что этнически большинство населения Саара состояло из немцев. Из-за сопротивления делегации США, поддержанной британскими представителями, французские требования были отклонены, и Саарская область была передана под контроль Лиги наций на 15 лет с условием проведения в ней в будущем плебисцита с целью окончательного решения вопроса о ее государственной принадлежности.

Весьма острая полемика развернулась и вокруг Рейнской зоны. Этот процветающий промышленно развитый район между Рейном и границами Франции и Бельгии был экономически тесно связан с центром немецкой военной промышленности в Руре. Франция требовала отделения Рейнской области от Германии и установления там франкофильского правительства. США и Великобритания не поддержали этот вариант. В итоге было принято компромиссное решение. Левый берег Рейна и 50 километровая зона вдоль правого его берега объявлялись демилитаризованной зоной и там союзники (в основном силами французских оккупационных войск) вводили режим временной оккупации сроком на 15 лет. Оккупация Рейнской области вызывала негативную реакцию в Германии и стала питательной средой для антифранцузских, реваншистских, да еще и расистских настроений (во французский оккупационный контингент были включены черные солдаты из африканских колоний Франции) в германском обществе.

Кроме того, Бельгия получила от Германии округа Эйпен и Мальмеди, а так же так называемые нейтральную и прусскую части территории Морене, населенные валлонами. Плебисцит 1920 г. окончательно узаконил это решение. Дания получила от Германии северную часть Шлезвига, со смешанным датско-немецким населением после проведения предусмотренного Версальским договором референдума в 1920 г.

Версальский договор ограничил численность германской армии 100 тыс. чел., отменив и запретив введение всеобщей воинской повинности, а также лишил Германию права создавать военную авиацию, танковые части и подводный флот. Германский военно-морской флот подлежал ограничению, а Генеральный штаб и Военная академия распускались.

Болезненно решался и вопрос о репарациях. Согласно практике предшествовавших войн, побежденная сторона была обязана выплачивать победителю компенсацию за его потери и затраты в ходе войны. Французская делегация настаивала на необходимости получить с Германии достаточно крупные репарации, мотивируя это тем, что германская агрессия нанесла большой ущерб экономике северо-восточной части Франции. Кроме того, в Париже считали, что выплата репараций тоже замедлит возрождение военной мощи Германии. Великобритания была склонна поддержать Францию в вопросе репараций, так как сама рассчитывала получить с Германии средства для выплаты пенсий семьям погибших британских военнослужащих.

Вместе с тем, эксперт британской делегации, виднейший экономист XX в. Джон Мэйнард Кейнс высказал оказавшееся впоследствии правильным мнение о том, что слишком крупная сумма репараций вызовет депрессию германской экономики, в результате чего замедлится восстановление хозяйства всей Европы и усугубятся трудности мировой экономики в целом. Вильсона также пугала большая сумма германских выплат. В результате союзники не смогли договориться об общей сумме платежей и решили

передать вопрос о репарациях на усмотрение специальной репарационной комиссии, которой предписывалось собраться через два года после подписания Версальского договора. Нерешенность репарационного вопроса негативно сказалась на международной ситуации. Во-первых, германские националисты в течение двух лет нагнетали самые невероятные слухи о размерах предстоящих выплат Антанте, чем подогревали антифранцузские, антибританские и антиамериканские настроения. Во-вторых, неуверенность в платежеспособности германского правительства в 1919-1921 гг. отпугивала инвесторов, и новых вложений в разрушенную экономику страны практически не было.

С вопросом о репарациях связан политически важный вопрос об исторической ответственности за Первую мировую войну. Именно для обоснования наложенной на Берлин контрибуции в Версальский договор была включена ст. 231, в которой эта ответственность целиком возлагалась на Германию. Эта статья на долгие годы стала одной из самых травматичных и ненавистных для немцев. Ее наличие сыграло роль в накоплении потенциала реваншизма в германском общественном мнении.

Вопрос о восточных границах Германии в Версальском договоре был урегулирован ценой меньших усилий, хотя условия для применения принципа самоопределения в Восточной Европе с ее этнически разнородным и смешанным населением были сложнее. Действительно, практически каждое из созданных в 1919-1920 гг. государств включило в себя большие группы населения, этнически не принадлежавшие к титульной нации.

Самые большие трудности возникли при определении границ вновь создаваемой Польши. Союзники решили создать "сильную Польшу", способную противостоять и Советской России, и Германии. С этой целью Польша должна была получить после проведения референдумов на протяжении 1920-1921 гг. территории, которые Пруссии приобрела в ходе исторических разделов Польши в XVIII в. Кроме того Германия лишилась части Восточной Пруссии и провинции Позен, из которых был сформирован так называемый Польский (Данцигский) коридор, который обеспечивал новому государству выход к морю. Германская Восточная Пруссия таким образом была "разрезана" территорией Польши. В результате приобретения коридора под польской юрисдикцией оказались районы, в которых проживало более 2 млн. немцев. Новая Польша оказалась многоэтничным образованием, в котором помимо поляков проживали весьма крупные общины украинцев, белорусов и немцев, нелояльные к Польскому государству.

Кроме того, из-под юрисдикции Германии были изъяты и переданы под контроль Лиги наций крупные восточнопруссские порты на Балтике - Данциг (Гданьск) и Мемель (Клайпеда). 11 января 1923 г. Литва предприняла военную операцию с целью занятия Мемеля, хотя это был город с преобладающим немецким населением. Расквартированный в городе французский контингент под флагом Лиги наций под давлением литовских вооруженных сил был вытеснен из города. Прибывшая затем комиссия представителей союзных держав после изучения обстановки на месте представила свои рекомендации, на основании которых 16 февраля 1924 г. Мемельский край с портом Мемель был сохранен за Литвой с обязательством предоставить ему автономию. Вопрос был окончательно урегулирован с подписанием послами Франции, Великобритании, Италии и Японии Мемельского статута 8 мая 1924 г.

США и Великобритания обязались подписать с Францией гарантийные договоры для оказания ей военной помощи в случае нового нападения Германии. Эти договоры в самом деле были подписаны к концу Парижской конференции. Но они были по своему характеру "перекрестными" и могли вступить в силу только в случае ратификации всеми тремя партнерами - Францией, Великобританией и США. Несоблюдение этого условия лишало их юридической силы.

5. Создание Лиги наций

Вопрос о Лиге в повестке дня оказался одним из главных как минимум по двум основным причинам. Во-первых, как международный орган Лига в самом деле могла внести практический вклад в регулирование международных отношений и уменьшение опасности войны. Во-вторых, Лига и ее Устав были призваны дать правовую и моральную санкцию политике великих держав, легализовать ее в глазах общественного мнения, которое к 20-м годам XX века уже становилось важным политическим фактором - прежде всего в демократических и либеральных странах.

Вопросы создания Лиги вызвали серьезные споры между главными участниками конференции. На одном из первых заседаний выяснилось, что планы ее создания, исходящие от разных делегаций, отличаются мерой пространности и степенью проработки деталей. Французский план, в частности, был гораздо детальнее британского. Париж непримиримо требовал включения в Устав пункта о создании международных вооруженных сил, способных поддерживать безопасность в Европе. Франция надеялась

использовать свое превосходство в сухопутных силах и сделать их основой будущей международной армии, которую при необходимости можно было бы направить против Германии. Одновременно французская делегация считала, что сначала необходимо подготовить и подписать договор с Германией, а потом заниматься созданием международной организации.

В этом Клемансо встретил очень серьезное сопротивление Вильсона, полагавшего, что создание мирового порядка нужно начинать как раз со строительства Лиги. По мнению США, Лиге как главной международной организации по созданию новой системы коллективной безопасности можно было даже вообще делегировать право разработки мирного договора с Германией. Вильсон настоял на подготовке проекта создания Лиги специальной комиссией. В рамках конференции был образован (25 января 1919 г.) комитет по подготовке проекта Лиги наций. Резолюция о его учреждении, предложенная британской делегацией, предусматривала, что Лига

1) будет создана для урегулирования всех вопросов, связанных с установлением мира и содействия международному сотрудничеству, осуществлению гарантий выполнения принятых международных обязательств;

2) станет неотъемлемой частью общего договора о мире и останется открытой для присоединения каждой цивилизованной нации, которая примет и поддержит ее цели;

3) обеспечит периодические встречи ее членов на международных конференциях (сессиях), в интересах чего будут созданы постоянная организация и секретариат для обеспечения работы Лиги в перерывах между конференциями (сессиями).

Принятие резолюции было несомненным успехом Вильсона, но оно не гарантировало подготовки Устава организации до окончания работы по договору с Германией. Оппоненты Вильсона не скрывали надежд на провал работы комиссии под его председательством. Но американская делегация проявила упорство. Сам президент США с помощью члена американской делегации Д.Х.Миллера дважды перерабатывал свой исходный проект Лиги. Последний был закончен уже 2 февраля 1919 г.

11 апреля 1919 г. вся работа по Уставу после споров и согласований была завершена. 28 апреля Устав был одобрен конференцией и вошел в качестве составной части во все мирные договоры с Германией и ее европейскими союзниками - Версальский, Сен-Жерменский, Трианонский и Нейский.

6. Устав Лиги

Этот документ в самом деле был рассчитан на превращение Лиги наций в главный инструмент установления и регулирования нового мирового порядка. Предполагалось, что постепенно Лига заменит собой Верховный совет Антанты. В преамбуле Устава провозглашались основные принципы международного сотрудничества для достижения мира и безопасности: противодействие войне; развитие открытых, справедливых отношений на основе признания принципов международного права, строгого уважения и выполнения всех обязательств, вытекающих из международных договоров.

Первая статья Устава определила членство в организации. В Лиге было представлено три типа государств. Первую группу составили государства-учредители, подписавшие Устав как часть мирного договора и поименованные в приложении к Версальскому договору. Это были союзные и присоединившиеся к ним державы. Вторая категория состояла из стран, которые не участвовали в Первой мировой войне и поэтому не значились в списке подписавших мирные договоры. Шесть европейских, шесть латиноамериканских стран и Персия были приглашены войти в организацию в случае их согласия признать Устав. К третьей группе относились все остальные государства. Для присоединения к Лиге им было необходимо пройти специальную процедуру голосования и получить согласие не менее двух третей государств, представленных на Ассамблее. Претендовать на вступление в Лигу имели право любые государства, доминионы или "самоуправляющиеся" территории, включая колонии. (Последнее условие было введено по предложению Британии специально для упрощения приема в Лигу Британской Индии.) Процедура выхода из Лиги предусматривала заблаговременное (за два года) уведомление об этом страной, которая намеревается выйти, всех других участников Лиги. При этом отделяющееся государство было обязано в течение этих двух лет по-прежнему выполнять все требования Устава и другие ранее принятые перед Лигой международные обязательства.

Главными органами Лиги наций были Ассамблея, Совет и постоянный Секретариат. Ассамблея была собранием, состоявшим из представителей всех членов Лиги, и созывалась, как правило, один раз в год, в

сентябре или при необходимости всякий раз, когда возникала угроза миру. Ассамблея могла рассматривать любые вопросы, касающиеся "мира во всем мире" и соблюдения договоров. На заседаниях Ассамблеи делегации стран должны были иметь не более трех представителей, и каждая страна имела один голос. Совет Лиги состоял из постоянных представителей первоначально пяти главных союзных и присоединившихся держав (Великобритании, Италии, США, Франции, Японии) и четырех непостоянных, избиравшихся из членов Лиги на Ассамблее. Совет должен был собираться периодически, но не реже одного раза в год, и рассматривать широкий круг вопросов, находившихся в компетенции Лиги или влиявших на поддержание мира во всем мире и соблюдения договоров. Любое государство-член Лиги могло участвовать в заседаниях Совета, если обсуждался вопрос, затрагивавший его интересы.

Пятой статьей Устава регулировались правила принятия решений в Лиге. За исключением специально оговоренных случаев, все решения, принимаемые на Ассамблее и Совете, требовали консенсуса, то есть единогласного голосования. Местопребыванием Международного секретариата, согласно шестой статьи Устава, была определена Женева. Секретариат состоял из генерального секретаря и "тех секретарей и сотрудников, которые могут потребоваться". Совет назначал генерального секретаря, с последующим его утверждением на Ассамблее. Первый генеральный секретарь Лиги наций британский дипломат Э.Друммонд был назначен 5 мая 1919 г. Верховным советом Антанты.

В статье 8 государства-члены Лиги признавали, что поддержание мира требовало сокращения национальных вооружений до возможно низкого уровня, который соответствовал бы национальной безопасности и международным обязательствам. Совет, принимая во внимание географию и другие обстоятельства, должен был формулировать план сокращения вооружений и предлагать его соответствующим правительствам для рассмотрения. Такие планы должны были пересматриваться каждые пять лет. Члены Лиги обязались также обмениваться "полной и честной" информацией об уровнях вооружений, военных программах и военном производстве.

Десятая статья Устава должна была стать одной из ключевых, поскольку в ней говорилось, что государства-члены Лиги принимали на себя обязательства "противодействовать агрессии, уважать территориальную целостность и существующую политическую независимость членов Лиги". В случае любой агрессии или опасности ее возникновения Совет Лиги должен определить средства и коллективные действия, с помощью которых можно было выполнить указанные выше обязательства. Однако, четких гарантий или порядка действий в случае угрозы агрессии статья не предусматривала, да и самого определения агрессии в документе не было.

Согласно статье 11, любая война или ее угроза против члена Лиги или любой другой страны должны были стать предметом обсуждения всей международной организации, и Лига должна была предпринимать меры по сохранению мира. В случае появления такой опасности генеральный секретарь Лиги обязан был собрать Совет по требованию одного из членов Лиги. Любая страна-член организации имела право привлечь внимание Ассамблеи или Совета к любым нарушениям нормальных международных отношений, угрожающим миру и доброму взаимопониманию народов.

Члены Лиги наций, как это было записано в двенадцатой, тринадцатой и четырнадцатой статьях Устава, были обязаны в случае споров передавать спорные вопросы, угрожающие возникновением военных конфликтов, в международный третейский суд или на рассмотрение Совета. Они также обязывались воздерживаться от объявления войны в течение трех месяцев после оглашения решения третейских органов. Третейский суд со своей стороны должен был принимать решения в возможно более короткие сроки, а Совет был обязан в течение шести месяцев после обращения к нему одного или обоих участников конфликта изучить ситуацию и представить Ассамблее соответствующий доклад. Для решения конфликтов и споров между государствами создавался Международный суд в Гааге.

Важным новшеством стала статья 16. В первом параграфе этой статьи говорилось, что в случае нарушения одним из государств-членов Лиги статей 12, 13 или 15 и развязывания им войны такие действия должны рассматриваться остальными участниками Лиги как акт войны против всех них. Все государства в этом случае должны были прекратить всякие сношения с агрессором. Совету предоставлялось право давать рекомендации правительствам заинтересованных государств относительно военных мер, необходимых для реализации принципов Устава Лиги. В эту же статью был включен параграф об условиях исключения из Лиги государств, нарушивших Устав. Для решения об исключении требовалось большинство голосов членов Совета с тем, однако, чтобы в дальнейшем это решение было подтверждено всеми остальными членами организации.

В статьях 23-25 впервые устанавливались правила международного гуманитарного сотрудничества и, что не менее важно, общие стандарты трудовых отношений. Члены Лиги соглашались обеспечивать справедливые и гуманные условия труда для всех мужчин, женщин и детей как в своих собственных странах, так и во всех других странах и территориях, на которые распространяется их промышленная и коммерческая деятельность. Для контроля за соблюдением этого обязательства создавалась Международная организация труда (МОТ).

Кроме того, Лига наций получила права контроля над торговлей опиумом и другими опасными лекарственными средствами, а также торговлей оружием со странами, в отношении которых "такой контроль необходим в общих интересах". Наконец, Лига должна была добиваться свободы торговых путей и справедливого отношения к торговле со стороны всех членов организации.

Члены Лиги согласились поддерживать и развивать сотрудничество с национальными организациями Красного Креста в интересах содействия улучшению здравоохранения, ограничению эпидемий и "облегчению страданий во всем мире".

7. Мандатная система

С точки зрения нового мироустройства очень большое значение имела и статья 22 Устава. Она была одной из самых больших по объему и содержала положения, касавшиеся международной опеки. В первую очередь речь шла об определении судьбы бывших германских колоний в Африке и Океании и об арабских провинциях Оттоманской Порты.

Идея опеки была построена на предположении великих держав относительно того, что большая часть неевропейских территорий, переставших быть под суверенитетом государств, управлявших ими до Первой мировой войны, была не в состоянии самостоятельно руководить собой в "особо трудных условиях современного мира". Исходя из этой логики, Лига и должна была доверить опеку над ними "передовым нациям мира", чтобы они управляли соответствующими территориями от имени Лиги и в качестве ее мандатариев.

Мандаты Лиги делились на три категории: А, В и С. Мандат "С" был самым широким и позволял мандатариям не допускать проникновения в подмандатную территорию иностранного капитала. Тип мандата зависел от оценки великими державами степени развития территории, в отношении которой он применялся. К классу "А" были отнесены территории Порты, к классу "Б" - владения Германии в Центральной Африке, к классу "С" - Юго-Западная Африка и острова Тихого океана. Мандат класса "С" позволял мандатариям управлять подмандатной территорией по своим национальным законам, что фактически превращало опекаемые территории в часть государства-мандатария.

Германские владения были распределены между державами на совещаниях "версальской тройки" 6 мая и на заседании Верховного совета Антанты 7 мая 1919 г. в Париже. Оттоманские - на конференции в Сан-Ремо 19-26 апреля 1920 г. Вопрос о мандатах в зоне Тихого океана решался долго и был урегулирован только после Вашингтонской конференции 1921-1922 гг. (см. гл. 5 настоящего тома).

Великобритания получила мандаты на Палестину (из состава которой выделила позднее подмандатную территорию Трансиордании) и Месопотамию (мандат был оформлен британо-иракским договором 1922 г.), а также Танганьики, части Того и Камеруна. Франция - на Сирию, Ливан и фрагменты Камеруна и Того, не вошедшие в мандат Великобритании. Бельгия - на Руанду-Бурунди. Япония - на Маршалловы, Каролинские и Марианские о-ва. Южно-Африканский Союз - на бывшую германскую Юго-Западную Африку, Австралия - на о. Науру, бывшую германскую часть о. Новая Гвинея и острова к югу от экватора. Новая Зеландия - на о-ва Западное Самоа.

Имелось в виду, что в случае выхода державы-мандатария из Лиги наций утрачивал силу и выданный от имени Лиги мандат.

8. Договоры с европейскими союзниками Германии

Версальское урегулирование не могло быть полным без включения в европейскую подсистему бывших германских партнеров по войне - Австро-Венгрии и Болгарии.

С учетом распада Австро-Венгрии на австрийскую и венгерскую части с каждой из частей бывшей империи страны Антанты стали урегулировать отношения порознь. Сен-Жерменский договор с Австрией был подписан 10 сентября 1919 г. в г. Сен-Жермен-ан-Ло под Парижем. В договоре констатировался распад бывшей монархии Габсбургов на Австрию, Венгрию, Чехословакию и Словено-Хорвато-Сербию. Причем из состава австрийской части бывшей империи Чехословакии передавались Богемия и Моравия, населенная австрийскими немцами Судетская область и Австрийская Силезия. Сама Австрия получила от Венгрии Бургенланд на том основании, что большинство тамошнего населения составляли немцы.

Населенные южными славянами (словенцами, хорватами и сербами) австрийские владения на Балканах - большая часть Крайны, Далмация, Южная Штирия и Юго-Восточная Каринтия - были объединены с Сербией и образовали единое Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС), которое с октября 1929 г. стало называться Королевством Югославия. Италии отходили части австрийских провинции Крайны и Каринтии, а также Кюстенланд и Южный Тироль со смешанным немецко-итальянским населением. В состав Румынии была передана входившая в австрийские владения Буковина.

Численность австрийской армии была ограничена 30 тыс. человек.

Австрия оказалась довольно компактным государством с этнически однородным немецким населением. Это повлияло на состояние умов в австрийском обществе, где возникло довольно сильное движение в пользу объединения Австрии с Германией - не случайно то название, под которым новая республика согласно решению Национального собрания впервые самопровозгласила себя по предложению австрийских социалистов было "Немецкая Австрия". 12 марта 1919 г. Конституционная ассамблея Австрии приняла новую конституцию страны и заявила о присоединении Австрии к Германии. Строго говоря, соединение двух немецких частей в единое государство соответствовало принципу самоопределения наций. Однако великие державы категорически отвергли такую перспективу и отказались признать новое государство под таким названием. Невозможность изменения статуса Австрии как независимого государства и в будущем без согласия Лиги наций была зафиксирована отдельной статьей в Сен-Жерменском договоре.

Объединение Австрии с Германией было запрещено и отдельной статьей Версальского договора. (Надо сказать, что и правительство Германии, трезво оценивая свои шансы присоединить Австрию с ведома победителей и стремясь избежать нового унижения со своей стороны с самого начала относилось к идее объединения отрицательно.) Вопрос был окончательно снят с повестки дня, когда 20 октября 1919 г. в Австрии был принят специальный закон, изменивший название государства таким образом, что из него было убрано слово "немецкая", а 1 октября 1920 г. в стране была принята новая конституция, окончательно закрепившая статус Австрии как независимого федеративного государства.

Пример урегулирования с Австрией ясно показал, что великие державы произвольно использовали принцип самоопределения. Они следовали ему, отторгая от Австрии ее не-немецкие владения, но одновременно игнорировали его, если речь шла об объединении Австрии с Германией или сохранении за Австрией немецких Судет. Причем, если Австрия была в целом все-таки организована с учетом этнических границ, то Чехословакия была вообще создана на базе исторических областей проживания славянских народов и при фактическом игнорировании этно-демографического состава населения включенных в нее территорий.

Важно отметить, что Сен-Жерменский договор не урегулировал всех вопросов территориального размежевания в зоне бывших австрийских владений. В частности, в нем никак не оговаривался вопрос об Австрийской Галиции (Львовщине) с ее преобладающим украинским сельским населением. На эту территорию претендовали одновременно Польша и все правительства, приходившие к власти на Украине. По Сен-Жерменскому договору Австрия заранее признала любые возможные постановления союзных держав в отношении ее бывших территорий, конкретно не поименованных в тексте. Отталкиваясь от этого положения, в 1923 г. конференция послов главных союзных держав санкционировала присоединение Галиции (которая к тому времени фактически была оккупирована польскими войсками) к Польше.

Подписанию Трианонского договора с Венгрией предшествовали довольно драматические события в этой стране. После провозглашения Национальным советом Венгрии независимости Венгрии 30 ноября 1918 г., новое венгерское правительство Михая Кароли не признало перемирия, подписанного с Антантой от имени Австро-Венгрии правительством Карла I Габсбурга и заключило в Белграде отдельное соглашение о перемирии, рассчитывая, что условия мира для независимой Венгрии будут мягче, чем для имперской Австро-Венгрии. Этот расчет не оправдался. Союзные державы выдвинули жесткие условия, главным из которых была уступка Венгрией ее обширной провинции Трансильвания в пользу Румынии, а Словакии - в пользу Чехословакии. Протестуя, Кароли подал в отставку.

В этой обстановке 21 марта 1919 г. власть в стране взяли левые во главе с социалистом Александром Гарбаи и коммунистом Бела Куном. В Венгрии была провозглашена Венгерская Советская Республика, не признанная западными державами. 28 марта она объявила войну Чехословакии и начала боевые действия с целью возвращения власти над входившей ранее в состав венгерской части Австро-Венгрии Словакией. Против венгерских сил выступили Чехословакия, Югославия и Румыния. При этом Югославия, как и Чехословакия опасалась попыток Венгрии вернуть себе населенные венграми территории - в данном случае Бачки и Баната. Румыния в свою очередь стремилась закрепить за собой Трансильванию. Румынский контингент стал основой антивенгерской коалиции, силы которой с ведома и при политической поддержке союзных держав стали наступать на Будапешт.

В этой ситуации некоммунистические национальные силы в Венгрии в зоне оккупации французских войск сформировали собственное венгерское временное правительство с участием ряда видных представителей дворянства и адмирала Миклоша Хорти. В августе 1919 г. румынские войска вошли в Будапешт, правительство Бела Куна пало, а он сам бежал в Вену. Однако нормализации положения не происходило, так как румынские войска не уходили. Дело дошло до того, что 7 ноября 1919 г. Верховный совет Антанты был вынужден предъявить Бухаресту ультиматум с требованием эвакуации войск. Румыния была вынуждена отступить. В марте 1920 г. румынские войска были выведены, и новое венгерское правительство возглавил адмирал Хорти. Он провозгласил Венгрию монархией, венгерский трон - вакантным, а себя - регентом.

После нескольких месяцев передышки Трианонский мирный договор был подписан 4 июня 1920 г. во дворце Трианон в Париже. По этому договору Венгрия признала распад Австро-Венгрии и была вынуждена согласиться с потерей двух третей довоенных венгерских территорий. Румыния получила от Венгрии Трансильванию и восточную часть Баната. Чехословакия - Словакию и Подкарпатскую Русь (Закарпатье). Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев - части Хорватии, Бачку и Западный Банат. Австрии, как уже говорилось, был передан Бургенланд. В результате территориального передела около 25% этнических венгров оказалось за границами Венгрии. Венгрия получила право содержать армию не более 35 тыс. чел, комплектуя ее только на добровольной основе.

В марте 1921 г. последний австро-венгерский император Карл Габсбург неожиданно прибыл из Швейцарии в Будапешт и обратился к Хорти с предложением позволить ему вступить на венгерский престол. Против этого крайне энергично и угрожающе выступили соседи Венгрии. Под давлением извне венгерский парламент проголосовал против восстановления монархии и Карл Габсбург вернулся в Швейцарию. Однако в октябре 1921 г. он повторно явился в Венгрию, на этот раз во главе небольшого собственного вооруженного контингента, и попытался осуществить марш-бросок на Будапешт. Сопредельные страны немедленно объявили о начале мобилизации. Силы внутренней безопасности Венгрии вынуждены были принять меры и арестовать Карла. Он был выслан на о. Мадейру. Отбывая в изгнание, Карл однако сделал заявление, в соответствии с которым права на оба (венгерский и австрийский) престолы Габсбургов могли наследовать бывшая императрица Зита и дети Карла. 4 ноября 1920 г. венгерский парламент принял специальный закон о низложении Карла и непризнании его прав на венгерский престол.

Договор в Нейи (Нейиский договор) был подписан с Болгарией 27 ноября 1919 г. в г. Нейи-сюр-Сен под Парижем. По условиям Договора страна лишилась всех своих завоеваний в ходе Первой мировой войны и даже части довоенной территории. В частности, Болгария была вынуждена отказаться от Западной Фракии с выходом к Эгейскому морю, которую она получила в результате первой Балканской войны 1912-1913 гг. В этой зоне были размещены союзные войска, которые вскоре были заменены греческими контингентами. Вопрос о Западной Фракии был предметом напряженной дипломатической борьбы и обсуждался на конференциях в Севре, Сан-Ремо и Лозанне с 1920 по 1923 г. В 1920 г. в Севре был подписан специальный Фракийский договор, в соответствии с которым эта область официально признавалась за Грецией. Но договор не был ратифицирован подписавшими его державами (Великобританией, Францией, Италией, Японией, с одной стороны, и Грецией, с другой), что послужило основанием для повторной постановки Болгарией вопрос о ее правах на возвращение Западной Фракии. После длительных дополнительных переговоров во время конференции в Лозанне Западная Фракия была в 1923 г. в соответствии со специальным протоколом все-таки признана за Грецией. (Одновременно согласно Лозаннскому мирному договору Восточная Фракия была передана Турции - см. ниже.)

Помимо утраты выхода к Эгейскому морю, Болгария потеряла некоторые земли, приграничные с КСХС - часть округа г. Кула, города Цариброд, Босилеград и Струмицу с окрестностями. Южная Добруджа, передачи которой безуспешно добивалось болгарское правительство, по-прежнему осталась за Румынией (эта территория перешла к Болгарии только в 1940 г.). Армия Болгарии могла комплектоваться в составе только 20 тыс. чел.

9. Комитет по проблемам новых государств и уточнение государственных границ в Европе

Подписание основополагающих договоров с Германией и ее европейскими союзниками не решило всех проблем государственного строительства в Европе. Оставалось еще много вопросов, связанных с национальными движениями, выдвигавшими требования защиты прав этнических меньшинств. На первом этапе работы Парижской конференции им не уделяли внимания, но вскоре стало ясно, что новые государства - Польша, Чехословакия и Румыния - стремятся захватить соседние территории, в том числе под лозунгом "борьбы с угрозой коммунизма", как это делала Румыния в отношении Венгрии. Эти захваты сопровождались кровопролитием.

Создатели мирового порядка в Париже вынуждены были реагировать на эти факты. Еще 1 мая 1919 г. Вильсон выступил с инициативой создать Комитет по проблемам новых государств. Предполагалось, что этот комитет и станет готовить проекты договоров об отношениях с Польшей, Чехословакией, Румынией, КСХС, Грецией, Австрией, Венгрией, Болгарией и странами Прибалтики.

Комитет по вопросам новых государств сыграл определенную роль в разработке и внедрении демократических и либеральных принципов в политику молодых государств. По его настоянию в проектах договоров с новыми государствами появились отдельные статьи, впервые в мировой практике специально оговаривающие в полном объеме гражданские, политические и культурные права национальных меньшинств в новых государствах. В договорах оговаривались гарантии защиты религиозных прав этнических групп и право меньшинств иметь школы с преподаванием на родном языке.

Союзники возложили контроль над выполнением договоров на Лигу наций. В случае возникновения споров между Советом Лиги и конкретными государствами по вопросам прав меньшинств дело предполагалось передавать в Международный суд. Решения суда по таким вопросам признавались окончательными. Предложенные в статьях договоров гарантии не полностью удовлетворили малые страны, поскольку они снова оказывались в зависимости от великих держав, а прямое обращение с петициями в Лигу наций не было предусмотрено.

В 1920 г. Совет пяти и Верховный совет Антанты приняли решение о создании нового рабочего органа стран-победительниц. Им стала конференция послов четырех держав - Великобритании, Франции, Италии и Японии. США в работе этого органа участвовали только в качестве наблюдателя, так как к этому времени американский Конгресс уже отказался ратифицировать Версальский договор. Конференция послов стала весьма влиятельным органом, решения которого во многих случаях предопределяли решения более высоких международных инстанций, в частности, Совета Лиги наций. Она проработала до 1931 г., разрешив ряд пограничных споров между малыми государствами.

Так, в июле 1920 г. эта конференция рассмотрела по настоянию Чехословакии вопрос об отошедшей к Польше Тешинской Силезии со смешанным польско-чешским населением. Спор был разрешен в пользу Чехословакии, хотя впоследствии во время раздела Чехословакии в 1938 г. Тешинская Силезия была вновь включена в состав Польши.

Довольно трудно решался и спор Италии с КСХС относительно Далмации и порта Фиуме. По соглашениям военного времени с Антантой Италия имела основания требовать передачи ей австро-венгерских владений на балканском побережье Адриатики. Однако КСХС не без оснований возражало против реализации этих планов, указывая на принцип самоопределения и преобладание славянского населения на этих территориях. В результате длительного торга при посредничестве держав Антанты 12 ноября 1920 г. в Рапалло был подписан договор Италии с КСХС, в соответствии с которым Италия отказалась от Далмации, но получила Юлийскую Крайну, Истрию с портом Триест и ряд других участков побережья. Порт Фиуме (Риека) был признан независимой территорией, однако в 1924 г. его зона была разделена между Италией и КСХС по соглашению сторон.

Неурегулированными оставались и вопросы границ новых государств с Советской Россией (подробнее см. гл. 4 настоящего тома).

10. Русский вопрос в ходе версальских обсуждений

Россия не принимала участия в Парижской конференции. В стране полным ходом шла гражданская война, исход которой не был предопределен и прочность правительства большевиков не была очевидна. Кроме того, к моменту открытия конференции на российской территории в разных районах находились

британские, французские и японские войска, а в восточных регионах продолжался мятеж чехословацкого корпуса.

Внутри Антанты, особенно в первые месяцы работы конференции, не было единства в отношении перспектив отношений с Советской Россией. Франция полагала необходимым усилить военное давление на большевиков. Позицию Парижа поддерживала Италия. Но Великобритания, как и в германском вопросе, опасаясь чрезмерного усиления французского влияния на континенте, призывала к осторожности, встречая в этом благожелательную поддержку США. По настоянию англо-саксонских держав в январе 1919 г. союзники выступили с предложением созвать на Принцевых островах в Мраморном море конференцию союзников с участием всех правительств, фактически действовавших к тому времени на российской территории. Из этой инициативы, как и из последовавшей за ней миссии американского специального представителя Уильяма Буллита ничего не вышло (см. гл. 3 настоящего тома).

Тем не менее, все документы версальского урегулирования резервировали возможность будущего отдельного урегулирования отношений с Россией. С большой осторожностью великие державы подходили к определению границ России с ее новообразовавшимися соседями. Версальское урегулирование само по себе не было направлено против России. Напротив, оно указывало на озабоченность Антанты и США будущим своих отношений с Россией и на понимание невозможности построить прочный международный порядок без подключения к нему России как крупнейшего евразийского государства. Довольно осторожно вели себя державы, в частности, при обсуждении вопросов о границах Польши и стран Прибалтики. Не желая приглашать на обсуждение делегатов большевиков, державы привлекали к ним русских представителей прежних правительств - бывшего министра иностранных дел императорской России С.Д.Сазонова, бывшего посла Временного правительства в Париже В.А.Маклакова и др. Были особо оговорены в Версальском договоре и права России на получение в будущем реституций с Германии.

С февраля 1919 г. в позиции великих держав в отношении России наметился новый поворот. Окончательно отказавшись от расчетов на конструктивный диалог с большевиками, державы приняли решение активизировать давление на них. Однако при этом державы Антанты сочли необходимым прекратить свое непосредственное вмешательство в российские дела, полностью вывести контингенты с российской территории и одновременно существенно увеличить помощь антибольшевистским силам внутри России, а также ее странам-соседям.

11. Севрско-лозаннское урегулирование с Оттоманской империей

После заключения 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия с Антантой вся европейская часть Турции, зона Проливов, южное и северное побережье Анатолии, а также Киликия были оккупированы войсками держав-победительниц. Значительная часть армии Оттоманской империи была разоружена, однако в Центральной и Восточной Анатолии оставались ее достаточно крупные воинские соединения, которые оказывали ожесточенное сопротивление попыткам французских войск оккупировать всю Юго-Восточную Анатолию.

Военное поражение империи означало и крах политического режима младотурок, в предшествовавшие 15-20 лет активно боровшихся за проведение реформ и ограничение всевластия монархии. Вся власть вновь перешла в руки султана и его двора, который послушно выполнял требования держав-победительниц. Однако между последними, в частности, между Великобританией и Францией, достаточно быстро выявились принципиальные разногласия по поводу судьбы собственно "турецкого наследия". Франция явно стремилась не допустить одностороннего британского контроля над проливами и территорией Анатолии. Были против этого и США. В результате непосредственно на Парижской мирной конференции ни о чем договориться не удалось. Потребовался еще почти год для того, чтобы прийти к соглашению о разделе "турецкого наследия". В ходе сложных и длительных переговоров родился англо-французский компромисс, по которому основные территориальные выгоды получила Греция.

10 августа 1920 г. в местечке Севр под Парижем был подписан мирный договор, который, с одной стороны, зафиксировал фактическую ликвидацию Оттоманской империи - она отказывалась от всяких прав на свои арабские провинции в Азии и Северной Африке, а с другой, предполагал раздел и собственно турецкой территории. Вся Восточная Фракия, за исключением г. Стамбула и его пригородов, отходила Греции, ей же передавалось управление районом Смирны (Измира). Италия получала Додеканезские острова и зону влияния в Юго-Западной Анатолии; Франция - Киликию и зону влияния в Юго-Восточной Анатолии; Великобритания - остров Кипр и зону влияния в Юго-Восточной Анатолии и, наконец, Северо-Восточная Анатолия передавалась существовавшей тогда независимой Армянской Республике, которая в это время вела войну против турецких сил в Анатолии. Таким образом, территория турецкого государства

ограничивалась Центральной Анатolieй и городом Стамбулом. Турецкое государство ставилось под финансовый, экономический и военный контроль стран-победительниц.

Зона Проливов демилитаризовывалась и передавалась под контроль специальной международной комиссии. Устанавливалась неограниченная свобода прохода через них всех военных и гражданских судов любых государств как в мирное, так и в военное время, т.е. проливы полностью интернационализировались.

Султанское правительство подписало Севрский мирный договор, но в стране к этому времени уже сложилось двоевластие. С мая 1920 г. в Анкаре уже существовало националистическое правительство Мустафы Кемалья, которое было сформировано парламентом, избранным в ноябре-декабре 1919 г. Фактически между ними уже шла гражданская война, в ходе которой верх постепенно одерживали кемалисты (сторонники анкарского правительства). Правительство Мустафы Кемалья не признало Севрский мирный договор и заявило, что будет вести борьбу за независимость турецкого государства в его этнических границах.

12. Политика Советской России в турецком вопросе

Великобритания, занятая "умиротворением" вновь приобретенных подмандатных территорий, решила поручить разгром кемалистов греческой армии, которая 22 июня 1920 г. начала боевые действия против вооруженных сил анкарского правительства. Последнее оказалось в критическом положении, блокированное с моря и лишенное внешних союзников. В этих условиях Мустафа Кемаль принял решение опереться на помощь Советской России. Еще 26 апреля 1920 г. он направил В.И.Ленину официальное письмо, в котором заявил: "Турция обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств... и надеется на содействие Советской России в борьбе против напавших на Турцию империалистических врагов".

Призыв к "совместной антиимпериалистической борьбе" оказал воздействие. Советская Россия не только признала анкарское правительство де-юре 2 июня 1920 г., но и почти сразу же после этого стало оказывать ему помощь оружием, боеприпасами и золотом. 19 июня в Москву прибыла турецкая делегация, а уже 24 июня был парафирован проект советско-турецкого Договора о дружбе, 16 марта 1921 г. в Москве договор был официально подписан. Одновременно были подписаны договоры Турции с Грузией, Арменией и Азербайджаном (см. гл. 4 настоящего тома).

13. Поражение Греции в Анатолии и его последствия

Урегулирование положения на Востоке сыграло решающую роль в ходе развернувшегося летом 1920 г. Сакарыйского сражения в Центральной Анатолии. Греческие войска потерпели поражение.

Оно обострило уже и ранее имевшие место серьезные противоречия среди держав-победительниц. Италия, США и особенно Франция сочли, что сохранение Севрского договора не отвечает их интересам, так как Великобритания, как непосредственно, так и косвенно используя Грецию и явно несостоятельное султанское правительство, стремилась превратить Турцию в преимущественную зону своего влияния, т.е. осуществить своего рода "египетский вариант".

Под давлением этих держав в феврале-марте 1921 г. в Лондоне с участием делегации султанского правительства прошла конференция, имевшая своей целью смягчить условия Севрского договора, однако договориться державы-победительницы не смогли. Это развязало руки Франции и Италии. Уже в августе 1921 г. итальянские войска эвакуировались из Анатолии, а 20 октября в Анкаре был подписан сепаратный франко-турецкий договор, по которому Франция не только признала де-юре анкарское правительство и отказалась от притязаний на Киликию, но и передала туркам военные запасы французских оккупационных войск на сумму в 200 млн. франков.

Все это позволило кемалистам взять военную инициативу в свои руки, и в августе 1922 г. турецкие войска перешли в наступление, которое завершилось полным разгромом греческой армии. Греция была выведена из войны; король Константин отрекся от престола, британское правительство пало, греческие генералы, виновные в поражении, были переданы суду военного трибунала и по его приговору расстреляны.

15 октября 1922 г. было подписано соглашение о перемирии, по которому греческие войска должны были покинуть как азиатскую, так и европейскую часть территории Турции в течение 30 дней. Однако

войска держав Антанты продолжали оставаться в Стамбуле и зоне Проливов до мирной конференции, которая открылась в Лозанне 20 ноября 1922 г. и с перерывом продолжалась до 24 июля 1923 г.

14. Лозаннская конференция

Лозаннский мирный договор существенно отличался от Севрского. Хотя Турция отказалась от своих нетурецких владений, она в основном сохранила свои этнические границы и государственный суверенитет. Все пункты Севрского договора, касавшиеся зон влияния держав в Анатолии были безоговорочно отменены. Турция получила обратно Восточную Фракию на европейской стороне Эгейского моря. Державы отказались от всех претензий на контроль за внутренней и финансово-экономической политикой Турции. Были исключены все положения с требованиями самоопределения для курдов и армянского населения Турции. Наконец, в Турции были отменены все привилегии для иностранцев.

Правда, Турция признала за собой часть старых долгов султанского правительства, отказалась от прав на все арабские территории, признала британскую аннексию Кипра и протекторат Великобритании над Египтом, а также права Италии на Додеканезские острова и Ливию.

Устав Лиги наций в текст Лозаннского мирного договора включен не был и его обязательства на Турция не распространились.

Одновременно с мирным договором в Лозанне была подписана конвенция о режиме Черноморских проливов. Зона проливов подлежала демилитаризации и попадала под контроль специальной международной комиссии (в этой части державы смогли отстоять в модифицированном виде условия Севрского договора). В мирное время через проливы могли проходить торговые и военные корабли всех стран в пределах установленных ограничений по количеству и общему водоизмещению. Нечерноморские державы имели право направлять в Черное море свои флоты и держать их там с тем условием, чтобы численность кораблей неприбрежных держав не превышала флот сильнейшей из прибрежных держав. В военное время через проливы разрешался проход военных кораблей только нейтральных стран.

Советская делегация участвовала в заседаниях Лозаннской конференции по определению режима проливов. Однако Москва не согласилась с условиями Лозаннской конвенции и отказалась ее ратифицировать.

15. Отказ американского Конгресса от ратификации Версальского договора и возвращение США к политике изоляционизма

Как отмечалось, в США существовала сильная оппозиция политике демократической партии США и лично президента В.Вильсона. Американские консерваторы опасались, что приняв на себя обширные политические и военные обязательства перед европейскими странами, США обрекут себя на неоправданные финансовые затраты и, возможно, в случае войны - человеческие жертвы. Выгоды же от "увязания" в европейских проблемах (облегченный доступ американского капитала к рынкам стран Европы и подмандатных территорий Африки и Азии, признание США в качестве ведущей державы мира и т.п.) противники Вильсона не считали достаточными и очевидными.

Изоляционистскую оппозицию возглавляло руководство республиканской партии США. Вильсона упрекали в том, что Устав Лиги наций не только не подчиняет ее американскому Конгрессу, но даже наоборот кое в чем ограничивает его права в сфере внешней политики. Особое раздражение вызывала статья 10, предусматривавшая принятие коллективных мер в случаях возникновения агрессии. Противники Лиги называли ее "связывающим обязательством", покушением на независимость Америки, диктатом Британии и Франции, а также угрозой доктрине Монро - последнее на том основании, что в принципе Лига в самом деле могла претендовать на участие в регулировании конфликтов Западного полушария.

Напряженная дискуссия в Конгрессе о Версальском договоре началась 10 июля 1919 г. и продолжалась более восьми месяцев. После внесения 48 поправок и 4 оговорок сенатского комитета по иностранным делам в договоре были произведены такие серьезные изменения, что они стали фактически противоречить достигнутому в Париже договоренностям. Но даже это не спасло дела. 19 марта 1920 г. резолюция о ратификации Версальского договора со всеми внесенными в него поправками была отвергнута сенатом. Соответственно, не мог вступить в силу подписанный в Версале "перестраховочный" и "перекрестный" договор США с Францией. Следовательно, и договор Франции с Великобританией в силу вступить не мог. Это был крупный удар по европейской безопасности.

В. Вильсон потерпел серьезное поражение в одном из самых главных своих начинаний. США, превращавшиеся в сильнейшую страну мира, юридически и во многом фактически оказалась вне Версальского порядка. Это обстоятельство не могло не сказаться на перспективах международного развития.

16. Малая Антанта и формирование новой системы союзничества Франции в Европе

Невозможность полноценного участия США в Лиге наций резко ослабила ее действенность, и без того недостаточную без присоединения к Лиге Советской России. Франция, разом лишившись надежд на гарантии США и Великобритании, принялась лихорадочно сколачивать в Восточной и Юго-Восточной Европе блоки малых стран, тщетно пытаясь с их помощью восполнить те военно-стратегические гарантии, которые она прежде надеялась получить на случай возобновления германской агрессии со стороны великих держав.

В 1921-1922 г. при ее активном лоббировании удалось сформировать так называемую Малую Антанту - политический союз Чехословакии, Румынии и Югославии. Началом его формирования стала чехословацко-югославская конвенция (Белград, 14 августа 1920 г.), направленная против возможных посягательств Венгрии, от которой обе страны получили весьма значительные территориальные приращения. На той же антивенгерской основе в Бухаресте была подписана 21 апреля 1921 г. и чехословацко-румынская конвенция. Она была дополнена 7 июня 1921 г. югославско-румынским соглашением о взаимопомощи в случае нападения как Венгрии, так и Болгарии. Все договоренности сопровождалась военными конвенциями. Фактически они составили единый блок военно-политических обязательств.

18 июля 1921 г. появился договор о военном союзе между Румынией и Польшей, смысл которого состоял в сотрудничестве для обеспечения безопасности своих восточных границ - то есть, по сути дела, границ с Советской Россией. Хотя обязательства по этому союзу носили только двусторонний характер и не распространялись на другие государства, косвенно польско-румынский союз оказывался подключенным к Малой Антанте. Все четыре восточноевропейские страны оказались в отношениях тесного политико-военного партнерства с Францией и их сотрудничество между собой и с французским правительством рассматривалось в Париже как важнейшая структура многостороннего сотрудничества в интересах безопасности и опора политики Франции на континенте.

Помимо патронажа над Малой Антантой важным инструментом военной политики Франции стали ее двусторонние договоры и соглашения о сотрудничестве с Бельгией (1920), Польшей (1921), Чехословакией (1924), Румынией (1926) и Югославией (1927).

17. Причины неустойчивости Версальского порядка

Послевоенное урегулирование страдало двумя главными пороками. Во-первых, Версальский порядок не был всеобъемлющим. Из него "выпадали" Россия и США - две крупнейшие державы, без которых обеспечение стабильности в Европе к середине XX века было уже невозможно. Великие европейские державы - Франция и Великобритания - смогли восстановить многополярную структуру европейских отношений приблизительно в той форме, которая казалась им идеальной. В духе европейского равновесия XIX века они позаботились о том, чтобы на континенте не было ни одной страны, которая бы слишком явно вырывалась вперед по своим геополитическим и иным возможностям.

Поэтому усилиями Франции была разделена на части, искусственно уменьшена в размерах и поставлена в крайне тяжелое экономическое положение Германия. Но поэтому же усилиями Британии сама Франция не получила преобладания на материке и не смогла реализовать в полной мере планы расширения своего влияния. Внешне это было похоже на политику "баланса сил" в духе К.Меттерниха и Р.С.Кестльри. Но это был старый европейский баланс без старой Европы. То европейское равновесие было возможно при участии Пруссии, находившейся на месте единой Германии, и России. Новую европейскую безопасность предстояло строить в условиях объединившейся Германии и уменьшившейся в размерах, изолировавшейся от европейских дел России.

Первое из этих новых обстоятельств было учтено, и Германию раздробили. Это позволяло отсрочить конфликт между европейскими странами и естественным тяготением немцев к объединению. Второе - не было сразу даже осмысленно. Отчасти оттого, что участие США в европейских делах казалось достаточным возмещением за уход из европейской политики России. Срыв расчетов на сотрудничество с Соединенными Штатами в этой ситуации подрывал основы Версальского порядка в том виде, как он был задуман изначально.

Во-вторых, фундаментальной слабостью Версаля была заложенная им схема экономического взаимодействия европейских стран. Новое государственное размежевание полностью разрушило экономические связи в Центральной и Восточной Европе. Вместо емкого, обширного, проницаемого и достаточно открытого рынка Европы "немногих больших пространств" - Франции, Австро-Венгрии, Германии и России - Европа после Версаля оказалась территорией, разбитой на несколько десятков маленьких, отгородившихся друг от друга таможенными стенами рынков и рыночков. Часто политически неприязненные друг другу новые малые государства остро соперничали и в экономической области, полностью сосредоточившись на собственных хозяйственных трудностях и не пытаясь компенсироваться для их преодоления совместными усилиями. Самоопределение породило экономический раскол, преодолеть который европейские страны не могли, что создавало постоянную неустойчивость экономической ситуации в Старом Свете. Как прозорливо заметил сразу после Парижской конференции Дж.Кейнс, в версальских основоположениях было слишком много политики и слишком мало заботы об экономическом порядке. Для совместных решений по финансовым и экономическим проблемам Европа не была готова. Проблемой, в решающей степени усугублявшей ситуацию, было экономическое разорение Германии, задавленной тяжестью наложенных на нее репарационных выплат и неспособной поэтому выйти из состояния депрессии с быстротой, необходимой для экономического подъема во всей Европе.

Источники и литература

- Архив полковника Хауза. Т. 3-4. М.: Соцэжгиз, 1939-1941.
- Версальский мирный договор. Итоги империалистической войны, серия мирных договоров / Пер. с фр. Ю.Н.Ключникова и А.Сабанина. М.: Литиздат, 1925.
- Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 1-2. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
- Европа между миром и войной. М.: Наука, 1992.
- Илюхина Р.М. Лига наций. 1919-1934. М.: Наука, 1982. Гл. 1.
- История дипломатии. Т. 3. М.: Политиздат, 1965.
- Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 193-218.
- Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-вашингтонская система международных отношений. 1918-1939. М.: МГИМО МИД РФ, 1995. Гл. 2.
- Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М.: Международные отношения, 1989. Гл. 9.
- Шацилло В.К. Президент В.Вильсон: от посредничества к войне // Новая и новейшая история. 1993. N 6.
- Elcock H. Portrait of a Decision: The Council of Four and the Treaty of Versailles. L.: Eyre Methuen, 1972.
- Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict From 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987. Гл. 6.
- Keylor W.R. The Twentieth-Century World. An International History. New York; Oxford: Oxford University Press, 1992. Гл. 2.
- Lansing R. The Peace Negotiations: A Personal Narrative. Boston; New York, 1921.
- Sharp A. The Versailles Settlement: Peacemaking in 1919. L., 1991.

Глава 3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО РАСКОЛА В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ (1918 - 1922)

Приход в октябре 1917 г. к власти большевиков означал серьезные изменения как во внутренней, так и во внешней политике России. Нет оснований полагать, что базовые геополитические и экономические соображения, а также историко-культурные архетипы русского и российско-имперского типа поведения в международных отношениях совсем утратили смысл и значение для революционного Петрограда, а затем Москвы, куда 12 марта 1918 г. была перенесена столица. Но революционная идеология, особенно в первое послеоктябрьское десятилетие, повлияла на курс нового правительства. В отдельные периоды она практически полностью определяла внешнеполитические приоритеты государства, создавая огромные трудности как для самой Советской России и СССР, так и для всей международной системы.

1. Концептуальная основа внешней политики большевиков

Ключевой идеей внешнеполитической философии нового режима была "мировая революция", предполагавшая в более или менее близкой перспективе развертывание революций, аналогичных российской, в большинстве стран Запада и Востока и установление "диктатуры пролетариата" во всемирном масштабе. В соответствии с логикой большевиков, в государствах-участниках Первой мировой войны должны были неизбежно произойти пролетарские революции, а сама война - перерасти "из империалистической в гражданскую".

Призыв к прекращению войны, заключению мира без аннексий и контрибуций, с которым выступили российские революционеры, был нацелен на достижение трех задач. Во-первых, он служил лозунгом, способным объединить вокруг большевиков на антивоенной основе широкие слои измученного войной населения. Во-вторых, заключение мира позволяло сосредоточиться на внутренних вопросах, чтобы реализовать радикальные коммунистические преобразования в России. В-третьих, антивоенная волна и ожидавшиеся на Западе революции должны были способствовать установлению там политических режимов, родственных большевистскому. Это могло бы привести к созданию целого блока государств с однотипным общественно-политическим строем, способных противостоять "буржуазным государствам".

В руководстве большевистской партии в 1917-1918 гг. шли вполне серьезные дебаты о том, какое направление считать приоритетным: внутри- или внешнеполитическое. Отдельные деятели высшего руководства РСДРП(б) - "левые коммунисты" Н.И.Бухарина и, отчасти, Л.Д.Троцкий допускали, что при определенных обстоятельствах внутренние задачи, в том числе задачи удержания власти в руках большевиков, могут быть принесены в жертву интересам содействия развертыванию мировой революции. Предполагалось, что насильственное свержение советской власти иностранными интервентами вызовет массовое возмущение солидарных с российской революцией "трудящихся и эксплуатируемых" масс во всем мире, и эти массы обратят гнев на собственные правительства. Тем самым будет раздут "мировой революционный пожар", итогом которого станет свержение эксплуататорского строя во всемирном масштабе. В дальнейшем разногласия внутри советского руководства были устранены, и была сделана ставка на укрепление власти большевиков и превращение России в базу "мировой революции".

Говоря о революции на Западе, большевики рассчитывали прежде всего на социальные взрывы в Германии и Австро-Венгрии. Особые надежды возлагались на последнюю, так как именно общественное брожение в образовавшихся в восточно-европейском регионе новых государствах, казалось большевикам, несло в себе мощный революционный потенциал. Германская революция 1918-1919 гг. и создание региональных советских правительств в Германии (Баварская Советская Республика, 7 апреля - 5 мая 1919 г.; Бременская Советская Республика, 10 января - 4 февраля 1919 г.), возникновение Венгерской Советской Республики (21 марта - 1 августа 1919 г.), революционные выступления в Австрии и странах Восточной Европы - все это давало надежду руководителям РКП(б) на приближение мировой революции. Такая аргументация представлялась тем более убедительной, что сторонники большевизма в странах Восточной и Центральной Европы были достаточно многочисленными и обладали влиянием на общественные слои в новосозданных государствах. В руководстве российских большевиков речь шла о планах революции в Чехословакии, Польше и даже Италии. Кроме того, рассматривался вопрос о возможности поддержки "мировой революции" в Европе со стороны стран Востока - Китая, Индии, Ирана и Турции. Азиатские страны, по мнению теоретиков большевизма, могли стать третьим после России и Европы мировым революционным центром. Революция на Востоке, как ожидалось, была способна подорвать колониальное могущество ведущих европейских держав - Великобритании и Франции. Антиколониальное движение, ориентированное на российских большевиков, должно было привести к соединению "западных" и "восточных" революционных центров. Так воплотилась бы идея "мировой революции".

Очевидно, что доктринальные рамки внешней политики большевиков не допускали возможности сколько-нибудь конструктивного сотрудничества с ведущими мировыми державами или возобновления чего-либо, подобного антантовскому союзу с Лондоном и Парижем. Москва ориентировалась скорее на левые, "революционные", то есть антиправительственные силы в развитых странах, безуспешно пытаясь вступить с ними в союз "через головы империалистических правительств". Смысл политики большевиков был понятен западным державам.

2. Создание Коминтерна

Реализация этих внешнеполитических схем была немислима без укрепления пробольшевистских сил за пределами России. В результате раскола в мировом социалистическом движении в годы мировой войны из него выделилось левое революционное крыло, близкое большевизму по идейно-политическим установкам. В нем советское руководство увидело своего главного партнера. В начале декабря 1917 г. Совнарком принял секретное постановление о предоставлении любых видов помощи "левому интернационалистическому крылу рабочего движения всех стран". Это был шаг к созданию нового, на этот раз коммунистического

Интернационала, мысль о котором была высказана Лениным еще в начале войны, когда Социалистический интернационал отрекся от идеи надгосударственной социалистической солидарности и раскололся на национальные группы патриотов-оборонцев, поддержавших правительства своих стран.

Несмотря на тяжелые условия гражданской войны советское руководство стало прорабатывать вопрос о созыве конференции партий и групп, порвавших с Социинтерном. Большинство этих групп поддерживало тезис о диктатуре пролетариата, ориентировалось на свершение социалистических революций в своих странах, скептически относилось к принципам "буржуазного парламентаризма" и соглашалось с необходимостью концентрации власти в руках советов как новых органов революционной власти.

3 февраля в Берне состоялась первая послевоенная конференция западноевропейских социалистов, которая обсуждала вопрос о возобновлении работы Социинтерна. Это явно указывало на стремление к консолидации левых сил в Европе на умеренно-реформистской основе. Большевики сочли, что медлить опасно. В марте 1919 г. в Москве был созван конгресс нового, революционного Коммунистического или III Интернационала, в котором приняли участие представители ряда левых групп, в разное время отколовшихся от социалистического движения. 24 марта 1919 г. от имени конгресса было официально объявлено о создании Коминтерна.

В принятой на нем "Платформе международного коммунистического движения", одним из авторов которой являлся Бухарин, выдвигался ряд задач: завоевание пролетариатом власти; замена буржуазного парламентаризма властью советов; оказание экономической и иной взаимопомощи пролетариатом различных стран. Высшим органом новой организации провозглашался Конгресс. Руководство работой Коминтерна в период между созывами Конгресса возлагалось на Бюро исполкома. Коминтерн стал важным инструментом воздействия Советской России на ситуацию за ее пределами.

Основной задачей Коминтерна стала координация планов коммунистических и революционных групп в разных странах, а фактически - и их разработка при содействии и участии российских представителей. Речь шла о формировании слаженной мировой стратегии коммунистов разных стран, их подчинении единой цели, как ее понимали в Москве. В Советской России стали открываться представительства зарубежных компартий. Была развернута сеть учебно-тренировочных центров, в которых готовились кадры профессиональных революционеров из числа зарубежных граждан для работы в соответствующих странах. Через каналы Коминтерна революционные группы зарубежных стран получали из Советской России разнообразную материальную помощь, информационно-пропагандистские материалы, организационно-методическую и экспертную поддержку. По линии Коминтерна была развернута подпольная работа. Она включала пропаганду и военно-конспиративные мероприятия. Деятельность Коминтерна послужила основанием для обвинений Москвы в "экспорте революции".

3. Отношения Советской России с Германией и Антантой после октябрьского переворота

Германия еще на заключительных этапах Первой мировой войны рассматривала большевиков, выступавших под лозунгом "революционного пораженчества" - то есть призыва к "поражению своего отечества" в мировой войне и переводу империалистической войны в революционную гражданскую войну - как своих потенциальных союзников. Германский Генеральный штаб стремился использовать большевиков как оружие, способное нанести поражение России изнутри. Поэтому Берлин оказывал помощь эмигрантским большевистским кругам и способствовали распространению их деятельности в России. Германия видела в большевиках наиболее приемлемых партнеров и с готовностью откликнулась на предложение Петрограда начать мирные переговоры.

Державы Антанты после октябрьского переворота не признали новый режим. Но они и не отзывали послов из Петрограда, сохраняя канал для диалога с большевиками, которых Антанта пыталась убедить в необходимости продолжить войну с Германией. Эти попытки не приносили результатов. Декрет о мире напугал союзников, указав на готовность нового российского правительства вступить в мирные переговоры со всеми странами, значит и с Германией. В этой ситуации Франция и Великобритания разработали план действий на случай сепаратного выхода России из войны и установления ею дружеских отношений с Германией. Его целью было не допустить усиления стратегических позиций австро-германского блока за счет ликвидации русского фронта. Поскольку большевики де-факто рассматривались как союзники Германии, меры Антанты были направлены и против них.

Уже в ноябре 1917 г. Антанта содействовала соглашению между командованием румынских вооруженных сил и представителями российской императорской армии на юго-западном фронте о недопущении установления советской власти на Украине и в Бессарабии. Этим дело не ограничилось, и

союзные державы пошли гораздо дальше, заключив 23 декабря 1917 г. секретное франко-британское соглашение о разделе "зон действия" в России на случай ее выхода из войны. В соответствии с ним к французской зоне ответственности были отнесены Бессарабия, Украина и Крым, а к британской - Кавказ, Кубань и Дон. Задача состояла в том, чтобы ни при каких обстоятельствах не допустить германские войска в эти районы.

Тем не менее, единства взглядов в русском вопросе между союзниками не было. Невзирая на антирусские настроения европейских союзников, президент США Вильсон считал уместным направить приветственную телеграмму в адрес IV-го Всероссийского чрезвычайного съезда советов, оглашенную на его заседании 14 марта 1918 г. В этом послании подчеркивалось стремление США поддержать Россию в борьбе с Германией, но одновременно и пояснялась невозможность оказать практическую помощь немедленно. Великие державы все еще рассчитывали на продолжение российского сопротивления Четвертому союзу.

Начало советско-германских переговоров в Брест-Литовске нанесло удар по этим иллюзиям, а заключение сепаратного мира между Германией и Советской Россией 3 марта 1918 г. подтолкнула Антанту к непосредственным военным акциям на российской территории.

4. Иностранная интервенция в России и ее формы

Вопрос об иностранном вмешательстве в российские дела принадлежит к числу сложных отчасти потому, что это вмешательство осуществлялось в двух разных формах. Во-первых, союзные державы и Германия непосредственно проводили на территории России военные операции - военные десанты, захваты территорий, городов, портов и стратегических объектов, ограниченные боевые операции. Во-вторых, зарубежные государства активно вмешивались в начавшуюся вскоре в России гражданскую войну, оказывая существенную военно-техническую, экономическую и политическую поддержку то одним, то другим группам, претендовавшим на государственную власть в России. Начав с прямого вмешательства, после Брест-Литовского мира, державы впоследствии стали склоняться к необходимости сокращения своей прямой вовлеченности в русские дела и увеличения помощи местным антибольшевистским белогвардейским и иным формированиям.

Интервенция началась весной 1918 г. В ней участвовали такие крупные государства как США, Великобритания, Франция, Япония, Греция, а также Германия, Турция и ряд других государств. Для России мировая война уже закончилась, но для Антанты и Германии она еще продолжалась. Поэтому ввод французских и британских войск на российские территории был связан со стремлением Антанты не допустить перехода под контроль Германии важнейших опорных пунктов в России - портов и стратегически выгодных позиций.

После Брест-Литовского мира в процессе продвижения на Украину германские войска заняли ряд важнейших черноморских портов - Одессу (13 марта 1918 г.), Николаев (17 марта) и Севастополь (1 мая).

В качестве контрмеры в марте 1918 г. британско-американский десант высадился в Мурманске. В составе этого десанта были итальянские и сербские подразделения. В августе 1918 г. после антибольшевистского переворота в Архангельске британские войска заняли и Архангельск.

5 апреля 1918 г. японские войска высадились во Владивостоке. Одновременно в Приморье были размещены британские, американские, французские, итальянские, румынские и даже польские контингенты. Из Приморья интервенты стали продвигаться на запад в Приамурье и Забайкалье. В октябре 1918 г. британские войска достигли Иркутска, где они вступили в соприкосновение с мятежным чехословацким корпусом, зона контроля которого стала новым очагом интервенции.

Чехословацкий корпус оказался в Сибири по соглашению от 28 января 1918 г. между Советской Россией и Антантой о репатриации находившихся в русском плену чехов и словаков. Поскольку последние были настроены в целом против Австро-Венгрии, союзные державы намеревались сформировать из них Отдельный чехословацкий корпус, чтобы использовать его против Четвертого союза. Россия не противилась идее репатриации чехословаков, но настаивала на их эвакуации из российских пределов по восточному маршруту - то есть через Владивосток, откуда при желании страны Антанты могли их перебросить в Европу морем. К моменту заключения Брест-Литовского мира эвакуация чехословаков была далека от завершения, и эшелоны с ними растянулись на огромном расстоянии по всей Сибири. После советско-германского мира среди чехословаков распространились слухи о намерении Москвы воспрепятствовать их репатриации. 20 мая 1918 г. произошло вооруженное выступление личного состава чехословацкого корпуса против

большевиков. Под контролем корпуса оказались Пенза, Самара, Челябинск и Омск. Только осенью 1918 г. Красная Армия смогла вытеснить чехословаков за Урал, но подавить их полностью не удалось.

Тем временем после подписания Компьенского перемирия вмешательство Антанты расширилось, и в конце ноября 1918 г. британские и французские войска высадились в Новороссийске, а также в Севастополе и Одессе, откуда были выведены германские войска. В январе 1919 г. французские и греческие войска заняли Херсон и Николаев.

Вторжение иностранных войск по времени совпадало с фактическим распадом территории бывшей Российской империи на ряд отдельных государств на окраинах и несколько частей собственно российской территории, оказавшихся под властью антибольшевистских белых правительств или просто военных администраций. Зарубежные интервенты учитывали в своих действиях расстановку сил между противостоящими группами в России и границы подконтрольных им зон.

5. Советско-германские противоречия после Бреста

Одной из черт ситуации было сходство противников - Антанты и стран Четверного союза - в подозрительном отношении к новому режиму в России. Государства Антанты оправдывали свою неприязнь необходимостью противостоять германским устремлениям, которым объективно подыгрывали большевики. Германия мотивировала враждебность ненадежностью московского правительства и его пассивным противодействием попыткам Берлина продолжить войну с Антантой, опираясь на преимущества, вырванные у Советской России в ходе брест-литовского урегулирования. По сути и антантовская, и антиантантовская группировки преследовали свои прагматичные интересы, добиваясь расширения своего влияния в России и сопредельных с ней новых государствах (Германия и страны Антанты) или новых территориальных приобретений (Турция и Япония).

Однако, став правящей партией, большевики не могли совсем не заботиться о геополитических, национальных интересах России. С этой точки зрения у них были все основания видеть в Германии серьезную военную угрозу. Берлин кроме того всеми силами ограничивал влияния революционной России на сопредельные малые страны. Германские оккупационные войска не давали возможности промосковским силам победить на Украине, в Белоруссии и странах Прибалтики.

Наконец, в Москве были крайне болезненно восприняты колоссальные территориальные уступки в пользу Германии. По этому вопросу внутри советского руководства сохранялись острые разногласия.

Особенно болезненным оставался в советско-германских отношениях украинский вопрос. Украина после Бреста была фактически оккупированна Германией. Первоначально Центральная Рада не возражала против размещения германских войск на украинской территории, так как самостоятельно она была уже давно не в состоянии сдерживать украинских большевиков, наступавших со стороны Харькова. Но после прихода германских войск на Украину стало ясно, что их основной целью является вывоз украинского продовольствия в Германию. Украинско-германские противоречия быстро нарастали. В апреле 1918 г. при поддержке Германии в Киеве вместо режима Центральной Рады к власти был приведен генерал-лейтенант русской императорской армии П.П.Скоропадский, который ориентировался на Германию более определенно. Он возглавил государство с титулом "Гетмана Украинской Державы". Германские войска стали продвигаться на восток, вглубь приграничных с Украиной российских территорий, границы которых не были демаркированы. Под контролем Германии оказались значительные части Курской и Воронежской губерний, Области Всевеликого Войска Донского и Крыма.

Однако более радикальных задач в отношении Советской России Германия не ставила. Она не была заинтересована в свержении большевиков, которые оставались для нее де-факто единственными союзниками на фоне продолжающихся боевых действий против Антанты.

Напряженными были и отношения с Антантой у Советской России. Десанты союзных войск в российских портах, следовавшие после подписания Брест-Литовского мира, всерьез беспокоили Москву. К августу 1918 г. военное вмешательство Антанты в России активизировалось. Британские войска высадились в Архангельске, бывшие антантовские союзники России фактически оказались с ней в состоянии войны.

В такой ситуации в начале августа 1918 г. представители Советской России и Германии начали обсуждать возможность неофициального соглашения о параллельных действиях в отношении стран Антанты, 5 августа 1918 г. правительство большевиков формально прекратило с ними дипломатические

отношения. Неформальный советско-германский альянс был подкреплён подписанием между Москвой и Берлином 27 августа 1918 г. дополнительных соглашений к Брест-Литовскому договору, в соответствии с которыми Россия признала новые территориальные захваты Германии на российской территории и согласилась на установление демаркационных линий на местах между германскими войсками и красногвардейскими частями. Статус-кво на базе августовских договоренностей сохранялся между Россией и Германией до подписания Компьенского перемирия между Германией и Антантой, после которого началась эвакуация германских войск с оккупированных территорий. Их место стремились занять одновременно и вооруженные формирования большевиков, и антибольшевистские силы.

6. Политика Антанты в отношении "белого" движения

Бывшие европейские союзники России, Франция и Великобритания не доверяли большевикам и были склонны поддерживать силы, противостоящие новой власти. В 1918 г. на территории бывшей Российской империи сложилось несколько главных очагов антисоветского сопротивления, различных по своей социально-политической ориентации.

Одним из основных отрядов в антибольшевистской борьбе было казачество. В области Войска Донского и на Кубани оно выступило под предводительством генерала П.Н.Краснова, на Южном Урале - под руководством атамана А.И.Дутова. В конце 1917 г. на юге России и Северном Кавказе генералы М.В.Алексеев и Л.Г.Корнилов приступили к созданию Добровольческой армии, ставшей в дальнейшем стержнем "белого" движения. После гибели в марте 1918 г. генерала Корнилова руководство движением на Юге России перешло к генералу А.И.Деникину.

Результатом заключения Брест-Литовского мирного договора, как отмечалось, явилась оккупация германскими войсками Украины, Крыма, части Северного Кавказа. Державы Антанты, не признавшие этот договор, со своей стороны также перешли к военным действиям - теперь уже не только против Германии, но и против большевистского правительства России. В марте 1918 г. британские войска высадились в Мурманске, позднее к ним присоединились французские и американские части. Японские интервенты в апреле 1918 г. заняли Владивосток. Вскоре же на Русском Дальнем Востоке высадились британские, французские и американские части. Это было началом прямого иностранного вмешательства.

К этому времени (конец 1918 г.) за Уралом, в Сибири как раз сложился новый центр "белого" движения. Возглавивший его адмирал А.В.Колчак, провозглашенный Верховным правителем России, сделал своей столицей Омск. Сибирский центр Колчака стал действовать параллельно с южным во главе с Деникиным. Южный центр на Кубани и Северном Кавказе опирался на Вооруженные Силы Юга России, представлявшие собой объединенные Добровольческую и Донскую армии и состоявшие в основном из кадровых офицеров и казаков. Кроме двух этих центров антибольшевистское сопротивление существовало на Севере и Северо-Западе (в Прибалтике). Там при поддержке Антанты из остатков частей императорской армии генералы Е.К.Миллер и Н.Н.Юденич создали собственные формирования.

Военный разгром Германии и подписание Компьенского перемирия странами Антанты позволил им высвободить ресурсы для расширения интервенции в России и увеличения помощи антибольшевистским силам. Британские и французские десанты высадились в Баку, Батуме и Новороссийске, а французские - в Одессе и Севастополе.

Тем временем в ноябре 1918 г. Колчак начал поход в Приуралье. Его цель состояла в том, чтобы соединиться с отрядами генерала Миллера и совместными усилиями нанести удар по Москве. В середине декабря войска Колчака взяли Пермь, но к концу месяца их продвижение было остановлено Красной Армией.

7. Попытки компромисса союзных держав с большевиками

Курс на свержение большевиков силой в среде руководителей Антанты не обрел четких очертаний и тогда. Франция занимала в этом вопросе более жесткую позицию, но Великобритания проявляла осторожность, подчеркивая категорическую невозможность оккупации и завоевания России. Сдержанно вели себя и Соединенные Штаты. Интервенция была скорее средством напугать большевиков и заставить их вести переговоры на условиях Антанты, чем инструментом изменения политического строя, который к тому же не заявил о себе ничем особенным, кроме безоговорочного желания удержать власть даже ценой огромных территориальных потерь и унижения (Брест-Литовский мир). Было признано целесообразным провести дипломатический зондаж возможностей компромисса с Москвой.

8. Проект конференции на Принцевых островах

Идея провести переговоры между союзными державами и всеми фактически существующими российскими правительствами на Принцевых островах в Мраморном море принадлежала президенту Вильсону. Он огласил это предложение от имени Антанты 22 января 1919 г., приглашая к началу конференции 15 февраля. Смысл обсуждения, как его понимали западные страны, состоял в достижении компромисса при посредничестве Антанты между большевиками и пробольшевицкими силами Украины и Белоруссии, с одной стороны, и антибольшевицкими правительствами А.В.Колчака, А.И.Деникина и некоторыми другими, с другой. Условием примирения было сохранение за каждым из режимов той территории, которую он реально контролировал. Внутророссийское урегулирование могло привести к созданию в перспективе некоего единого российского правительства, способного выступать партнером западных держав в переговорах о новом порядке дел в Европе. Объективно реализация подобного плана могла укрепить влияние великих держав на положение дел в России, так как все антибольшевицкие режимы в той или иной мере зависели от стран Антанты.

Следует отметить, что московское правительство в принципе согласилось с проектом конференции, о чем специальной нотой уведомило правительства государств Антанты и США. Аналогично поступили и промосковские советские правительства Украины (в Харькове) и Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (существовавшей с февраля по август 1919 г.). Большевицким силам было важно хотя бы приостановить наступление белогвардейских сил и, как минимум, выиграть время.

Однако против конференции и любых договоренностей с Москвой выступили Колчак и Деникин. Они сообщили о своем отказе от плана Вильсона. Они полагали свои позиции в противостоянии с большевиками достаточно прочными и не видели необходимости компромисса с ними. Твердость позиции антибольшевицких сил была отчасти обусловлена влиянием Франции, которая оказывала им существенную помощь и в принципе делала ставку на свержение большевиков силой. На мнение французского правительства в свою очередь воздействовала в определенной степени многочисленная русская белая эмиграция в Париже. Проект конференции был таким образом провален.

9. Миссия Буллита

Срыв конференции не остановил США и Великобританию, которые не без оснований возложили ответственность за него на Париж и поддерживаемые им белые правительства в России. В тайне от Франции по взаимной договоренности США и Великобритании в феврале 1919 г. направили в Россию в качестве специального представителя сотрудника американской делегации на Парижской мирной конференции Уильяма Буллита. Еще молодой человек 29 лет, он не занимал высокого дипломатического поста и лучшим образом подходил для деликатного поручения, которое на него возложили. Задачей Буллита было сообщить большевицкому правительству об условиях, на которых США и Великобритания брались содействовать прекращению военных действий на всей территории России.

В ходе переговоров 7-9 марта 1919 г., в которых принял участие Ленин, был согласован общий план нормализации отношений Советской России с Антантой. Предусматривалось прекращение боевых действий и созыв конференции, на которой был бы подписан мирный договор. Его условиями были: признание власти всех фактически существовавших на территории бывшей Российской империи правительств; вывод иностранных войск; прекращение иностранной помощи антибольшевицким правительствам; отмена экономической и политической блокады; предоставление права гражданам России и союзных государств свободно перемещаться через границы; обеспечение гарантированной свободы прохождения транзитных грузов по всей территории бывшей Российской империи; освобождение военнопленных и политических заключенных. Одним из важных пунктов соглашения было признание московским и всеми другими существовавшими в России правительствами долгов бывшей Российской империи.

Этой попытке урегулирования тоже не было суждено реализоваться. Наступление войск Колчака в марте-апреле 1919 г. в Западной Сибири и на Урале оживило необоснованные надежды Антанты на скорое падение советской власти. Многообещающая инициатива Вильсона и Ллойд Джорджа не получила продолжения. Проект соглашения не был опубликован на Западе, а Великобритания вообще дезавуировала Буллита в качестве ее эмиссара. Срыв миссии Буллита был во многом связан с нежеланием США и Британии провоцировать рост разногласий с Францией и подрывать единство союзных рядов в момент крайне ответственных обсуждений условий Версальского договора с Германией. Негативную роль сыграла и свободная пресса, в которой была развернута энергичная кампания против ведения переговоров с большевиками. И Вильсон, и Ллойд Джордж были чувствительны к колебаниям в общественном мнении.

10. Вопрос о единстве России в отношениях Антанты с "белым" движением

В январе 1919 г. активизировалось сотрудничество адмирала Колчака с союзниками. При материальной поддержке Лондона и Парижа весной-летом 1919 г. силы Колчака предприняли новую попытку пробиться к Волге.

В разгар сотрудничества стран Антанты с омским правительством в их столицах обсуждался вопрос о возможности официального признания Колчака в качестве верховного правителя России. В связи с этим 26 мая 1919 г. Англией, Францией, США и Италией адмиралу был предъявлен ряд условий. От него в случае его дальнейших успехов и взятия Москвы ожидали созыва Учредительного собрания, признания независимости Польши и Финляндии, решения вопроса с прибалтийскими, кавказскими и закаспийскими новообразованиями при содействии Лиги наций.

Ответ Колчака, последовавший 3 июня 1919 г., был уклончивым. Он был согласен подтвердить независимость Польши, признанную российским Временным правительством после февраля 1917 г., и признать правительство Финляндии в качестве правительства де-факто. Но при этом Колчак допускал только "ограниченную" независимость Финляндии - то есть ее свободу в вопросах внутреннего устройства и управления. Установление границ с Польшей и окончательное урегулирование всего комплекса проблем с Финляндией Колчак предлагал оставить на усмотрение Учредительного собрания, которое в России еще предстояло созвать.

В том же документе Колчак заявил о готовности обеспечить автономные права эстонских, латышских и литовских национальных групп, а также народностей закавказских и закаспийских территорий. Одновременно была сделана оговорка о том, что территориальные границы их административной власти и конкретные формы государственно-административных устройств будут решаться в каждом случае отдельно. Не исключал Колчак и сотрудничества с Лигой наций, хотя подчеркивал, что верховенство во всех вопросах внутренней и внешней политики России принадлежит только Учредительному собранию. Таким образом, лидер "белого" движения показал себя сторонником воссоздания "единой и неделимой" России.

Между тем ход военной кампании для омского правительств был неблагоприятным. Его весенне-летнее наступление 1919 г. на Центральную Россию захлебнулось и войска Колчака были вытеснены обратно в Сибирь. Месяцы правления адмирала были сочтены. Крестьянские восстания и партизанское движение, направленное против его правительства, помогли Красной Армии установить советскую власть в Сибири. В декабре 1919 г. Колчак был взят в плен остатками чехословацкого корпуса, выдан большевикам и в феврале 1920 г. по решению иркутского ревкома расстрелян.

Одновременно с борьбой против сил Колчака большевикам пришлось сдерживать наступление генерала Н.Н.Юденича, предпринявшего в мае-июне 1919 г. первый поход на Петроград. И на этом направлении победа оказалась на стороне Красной Армии. Войска Юденича были вынуждены отступить в Эстонию, которая к этому времени уже провозгласила свою независимость (см. гл. 4). Неудачей закончился и второй поход Юденича на Петроград в октябре 1919 г. Его части вновь были вытеснены на эстонскую территорию.

Поскольку эстонское правительство было хорошо осведомлено о негативном отношении Юденича к провозглашению независимости бывших прибалтийских губерний России, оно отрицательно относилось в пребыванию войск Юденича на эстонской территории, рассматривая их как внутреннюю угрозу. Московское правительство удачно воспользовалось этим и предложило незамедлительно признать независимость Эстонии в обмен на ликвидацию угрозы со стороны Юденича для Советской России. Эстонское правительство согласилось на такой "размен" и войска Юденича на эстонской территории были разоружены и интернированы.

Неудачно для "белых" развивалась ситуация и на Севере России. Действовавшие там против большевиков силы генерала Миллера были в основном разгромлены одновременно с поражением и пленением Колчака в начале 1920 г.

Лидерство в "белом" движении перешло к Деникину. Как и его предшественник он был верен идее "единой и неделимой" России в прежних имперских границах. Эта позиция препятствовала объединению "белого" движения с антибольшевистскими националистическими силами Украины и окраинных новообразований.

Еще в середине лета 1919 г. Вооруженным Силам Юга России удалось занять Северный Кавказ, Украину, перерезать Волгу, взять Царицын. Обозначилась некоторая возможность в перспективе соединиться с войсками Колчака. Тогда же появилась директива Деникина о походе на Москву. Однако ни в одном из направлений развить наступление не удалось.

В октябре 1919 г. Красная Армия при поддержке повстанческих крестьянских отрядов Н.И.Махно начала широкое наступление против деникинцев. В декабре 1919 - январе 1920 г. Вооруженные Силы Юга России были разгромлены. Ряду добровольческих и казачьих соединений удалось эвакуироваться в Крым.

Здесь во главе формируемой армии стал генерал-лейтенант барон П.Н.Врангель. Волею судьбы он оказался еще в более тяжелом положении, чем предполагал. Британский кабинет, возглавляемый Ллойд Джорджем, счел нецелесообразным оказывать далее материальную помощь "белому" движению. Как выход из положения Англия предлагала свое посредничество в деле заключения перемирия с большевиками и получения амнистии для Добровольческой армии и населения Крыма. По существу речь шла об ультимативном предложении Врангелю со стороны Антанты капитулировать перед большевиками.

В этих условиях начались поиски нового союзника на Западе. В высших кругах генералитета обсуждалась возможность переориентации на Германию. Врангель понимал, что истощенная войной и занятая внутренними делами Германия не будет в состоянии оказать ему реальную помощь. К тому же в глазах "добровольцев", сражавшихся на фронтах Первой мировой войны против германских солдат, она по-прежнему воспринималась как враг.

Из бывших европейских союзников наиболее влиятельной оставалась Франция. Начавшаяся в апреле 1920 г. советско-польская война была стимулом для активизации французской помощи "белому" Крыму. В Париже хотели отвлечь внимание Москвы от польского фронта на Юг. Франция была единственной страной, которая 10 августа 1920 г. признала правительство Юга России де-факто.

Однако сам Врангель рассматривал Крым как осажденную крепость, а не как плацдарм для наступления на Москву. Он собирался создать в Крыму подобие мини-государства с условиями, которые бы более благоприятными и привлекательными для людей, чем жизнь при советском строе. Полуостров представлялся Врангелю как прообраз идеального государства и база для воссоздания прежней могучей державы в перспективе.

Между тем идея восстановления "единой, великой и неделимой" России в границах прежней империи в тех обстоятельствах была полной утопией. Окраинные части прежней Российской империи (Прибалтика, Украина, Грузия, Азербайджан и Армения) уже находились на пути к образованию независимых государств и лишь сильная центральная власть могла воспрепятствовать этому процессу. "Белое" движение такими возможностями не обладало и его реставраторские программы государственного строительства не вызывали ни понимания, ни поддержки. Чувствуя себя в отчаянном положении, Врангель выбросил сугубо прагматичный лозунг: "С кем хочешь, но за Россию". Для организации антибольшевистского фронта он попытался установить союзнические отношения с Польшей и с антибольшевистскими властями Украины. Но польское руководство, вступив в переговоры с Врангелем, вскоре предпочло иметь дело с советским правительством. Не увенчались успехом и попытки сотрудничества с С.Петлюрой. Семимесячная эпопея "белого" Крыма закончилась в ноябре 1920 г. полным разгромом войск Врангеля. Это было окончанием гражданской войны.

Уже понимая логику развития ситуации внутри России, державы Антанты с весны 1920 г. повели дело к свертыванию интервенции и начали эвакуацию своих вооруженных сил. Исключением являлась территория Дальнего Востока, где японские войска продолжали оставаться до осени 1922 г.

Западные державы не оказали "белому" движению помощи, достаточной для победы. Разногласия между лидерами антибольшевистских сил и странами Антанты в вопросе о сохранении за Россией старых границ империи сыграли при этом свою расхолаживающую роль

11. Отказ союзников от поддержки антибольшевистских сил в России

Разгром "белого" сопротивления резко усилил международные позиции большевиков. Это обстоятельство нельзя было игнорировать. Антанта должна была изменить свою тактику.

Остатки вооруженных сил Колчака, Деникина, Врангеля и т.п. летом-осенью 1920 г. эвакуировались за рубеж. Частично они были приняты в состав местных вооруженных сил (в Югославии и Болгарии), частично - превратились в военные группировки, использовавшиеся для нападения на советскую Россию из-за рубежа (в Китае, Иране, Монголии, Афганистане).

Избранная европейскими государствами тактика заключалась в признании большевиков фактическим правительством России при одновременном проведении линии на дискриминацию РСФСР и ограничение ее международной роли. Не исключались и методы ведения "тайной войны" с целью дестабилизации власти большевиков.

12. Прекращение экономической блокады

Победа в гражданской войне давала основание считать советский режим достаточно устойчивым, чтобы поддерживать с ним экономические и торговые отношения. Идея "санитарного кордона" оставалась актуальной политически, но экономически она становилась нерентабельной. Деловые круги сопредельных с Россией стран, а затем и других государств Европы и Азии стали высказываться в пользу урегулирования экономических отношений с Россией и возобновления хозяйственного сотрудничества с ней. 16 января 1920 г. Верховный совет Антанты принял решение отменить в отношении России экономическую блокаду.

В 1920-1921 гг. состоялись первые экономические переговоры России с западными партнерами по линии Всероссийского центрального совета потребительских обществ, делегации которого посетили Эстонию, Данию, Швецию и Великобританию. Обсуждались в первую очередь вопросы экспорта российского сырья и золота.

В мае-июне 1920 г. экономические вопросы послужили поводом для неофициальных переговоров в Лондоне между советским торговым представителем Л.Б.Красиным и британским премьером Ллойд Джорджем, в ходе которых британская сторона увязала разрешение накопившихся между Россией и западными странами экономических проблем с восстановлением нормальных отношений. Речь шла о гарантиях ненападения со стороны России для стран Прибалтики, признании царских долгов и недопущении антибританской пропаганды. Эта инициатива была в целом расценена на Западе положительно. На проходившей 21-22 июня 1920 г. в Булонь-сюр-Мер (Франция) очередной сессии Верховного совета Антанты было решено продолжить переговоры с торговыми представителями России.

Источники и литература

- Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998.
- Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. М.: Международные отношения, 1990.
- Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. М.: ИВИ РАН, 1999.
- Советская внешняя политика. 1917-1945 гг. Поиски новых подходов. М.: Международные отношения, 1992.
- Улуян Ар.А. Коминтерн и геополитика: Балканский рубеж. 1919-1938 гг. М.: ИВИ РАН, 1997.
- Штурман Д. О вождях российского коммунизма. Кн. 1, 2. М.: Русский путь, 1993.

Глава 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗОНЕ БЛИЖНЕГО ПЕРИМЕТРА РОССИЙСКИХ ГРАНИЦ (1918 - 1922)

Под бременем мировой войны и революции Российская империя стала распадаться. На ее окраинах в условиях краха центральной власти и разложения армии происходил подъем национальных движений. Этому способствовал лозунг о праве наций на самоопределение, декларируемый и самой РСДРП(б), и ведущими зарубежными государствами. Национальный вопрос превратился из внутривнутриполитического в международный.

Советскому правительству приходилось совмещать в своей политике идеи мировой революции и принципа права наций на самоопределения с задачей остановки распада государства и его восстановления.

Речь шла о нахождении приемлемой модели многоэтнической федерации с включением в нее по возможности большей части территорий прежней Российской империи.

1. Подход большевиков к национальному вопросу

Взгляды лидеров РСДРП(б) на самоопределение были связаны с их общими представлениями о перспективах мирового революционного процесса. Как известно, концепция большевиков строилась на идее К.Маркса и Ф.Энгельса о мировой революции. С ней сопрягалось учение о пролетарском интернационализме как теории общности исторических судеб и солидарности рабочего класса всех стран, не зависевшей, как было принято считать, от его этнической принадлежности. Принималось без доказательств предположение о том, что единственное понимание этой общности интересов будет инструментом сплочения рабочего класса всего мира и залогом единства международного коммунистического движения. Реализация принципа самоопределения рассматривалась не как самоцель, а лишь как промежуточная (скорее всего скоротечная) фаза на пути к объединению в единой пролетарской общности наднационального, надгосударственного порядка.

Правда, в отношении к лозунгу самоопределения в руководстве РСДРП(б) не было единства. Часть лидеров большевиков долгое время негативно воспринимала возможность реализации этого принципа, полагая, что это может расколоть ряды рабочего класса. Тем не менее, в ходе подготовки революции РСДРП(б) сочла нужным привлечь на свою сторону национальные движения в качестве союзников. Вот почему идея права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств была принята на вооружение.

Лидеры РСДРП(б) подчеркивали нецелесообразность реализации права на самоопределение в форме отделения с точки зрения единства разнорасовых отрядов рабочего класса. Поэтому самоопределение поддерживалось не безоговорочно. Оно расценивалось положительно, если вело к установлению власти пролетариата и отрицательно, если имело результатом установление власти буржуазии. Противоречия, неизбежно связанные с трактовками конкретных ситуаций в сфере реализации самоопределения, вызывали разногласия и непоследовательность в проведении национальной политики.

В Декрете о мире 26 октября 1917 г. среди внешнеполитических принципов советской власти значились: равенство больших и малых наций при решении международных проблем, отказ от аннексий и захватов чужих территорий, помощь пролетариату зарубежных стран в достижении мира и освобождении от всякой эксплуатации. 2 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров принял "Декларацию прав народов России". В ней провозглашалось полное раскрепощение народов от национального гнета. Были сформулированы основные положения национальной политики советской власти: "1) Равенство и суверенность народов России. 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России". 20 ноября 1917 г. СНК принял "Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока". В нем заявлялось, что верования и обычаи трудящихся мусульман, их национальные и культурные учреждения неприкосновенны. В этом же документе говорилось о разрыве всех тайных договоров царского и Временного правительств в отношении Константинополя и разделов Персии и Турции. Содержался и призыв к народам Востока подняться на борьбу против империализма, чтобы стать хозяевами своей судьбы.

В целом первые документы советской власти носили пропагандистский характер и отличались неопределенностью формулировок. Но принципы пролетарского интернационализма и самоопределения активно использовались в деятельности Коминтерна. Они существенно влияли и на политику советского правительства - прежде всего в отношении новых сопредельных государств.

2. Войны за установление новых границ Польши

27 марта 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял обращение к польскому народу, в котором ясно говорилось о праве Польши стать независимой. 29 марта Временное правительство приняло аналогичное воззвание и предложило, чтобы новое независимое Польское государство находилось в военном союзе с Россией. При этом Временное правительство сделало важную оговорку о передаче вопроса о польских границах на усмотрение будущего Всероссийского учредительного собрания.

Великобритания и Франция до 1917 г. воздерживались от пропольских официальных высказываний. Однако после декларации российского Временного правительства о признании права Польши на

независимость союзные державы стали добиваться формирования из разрозненных польских национально-патриотических групп единого правительства, которое могло бы стать деятельным партнером Антанты. Официально независимость Польши предполагалось признать после завершения войны. Советское правительство, надеявшееся на революцию в Польше и ее добровольное присоединение к Советской России занимало в польском вопросе выжидательную позицию.

Надо сказать, что к этому времени на польских территориях, оказавшихся под контролем австро-германского блока, уже существовало сильное национально-патриотическое движение поляков, пытавшихся добиться независимости Польши под эгидой Германии. Одновременно во Франции при поддержке Антанты также существовали политические группы поляков, которые стремились к той же самой цели, но при опоре на державы Согласия. Изменение политики российских властей было в этой ситуации во многом связано с их стремлением сохранить репутацию в глазах польского населения и предотвратить полную утрату влияния на процессы, происходившие на территории бывшего Царства Польского, которое входило в состав Российской империи.

Среди лидеров польского национального движения выделялся известный военный деятель Юзеф Пилсудский, поляк по национальности и бывший подданный Российской империи как уроженец Царства Польского. В предвоенные и военные годы он был одним из самых популярных в Польше борцов с русским царизмом. В 1915 г. в Кракове, на территории тогдашней Австро-Венгрии, он организовал Высший национальный совет Польши. От имени Совета при поддержке стран Четверного союза был сформирован польский легион под командованием Пилсудского, который сражался в составе сил австро-германского блока против России и Антанты.

Германия и Австро-Венгрия обещали польскому движению создать независимое Польское государство после победы над Россией. Однако уже в 1916 г. Пилсудский отказался от командования польским легионом в знак протеста против отказа Германии и Австро-Венгрии немедленно провозгласить независимую Польшу на этнических польских территориях, которые к тому времени в результате поражения русской армии оказались под контролем австро-германских войск. Желая удержать поляков на своей стороне, Берлин и Вена 5 ноября 1916 г. провозгласили независимость Королевства Польского и создали Государственный совет, в который вошел и Пилсудский. Однако реальной власти совет не получил, и Пилсудский снова подал в отставку, протестуя против фактического отказа Германии предоставить Польше независимость. Он был арестован и отправлен в Магдебург, где находился до самой ноябрьской революции в Германии.

Тем временем 15 августа 1917 г. в Париже под эгидой Антанты другая группа польских националистов во главе с Романом Дмовским провозгласила Польский национальный комитет, которому французское правительство тоже разрешило формировать свои вооруженные силы на французской территории. Дмовский был признан главой временного правительства Польши за рубежом. В ответ на это германские власти 12 октября 1918 г. создали в зоне своего контроля Регентский совет как орган управления польскими землями. Основу вооруженных сил этого совета составил бывший польский легион Пилсудского. Вскоре во главе этих вооруженных сил снова стал Пилсудский, освобожденный из-под ареста и вернувшийся в Варшаву из Германии. Оба польских "правительства" вступили в переговоры. Посредником выступил известный польский музыкант Игнация Падеревский, который имел личные связи и с Дмовским, и с Пилсудским.

Российские революционеры также не теряли надежд восстановить влияние в Польше. 3 марта 1918 г. в ходе Брест-Литовского урегулирования Советская Россия юридически подтвердила отказ от права ссылаться на приобретения, полученные в результате разделов Польши. В руководстве РСДРП(б) состояли видные революционеры польского происхождения (Ф.Э.Дзержинский и др.), сохранявшие влияние в польских лево-революционных кругах. 6 ноября 1918 г. левые польские партии провозгласили создание в Люблине собственного первого левого правительства Польши. Но это правительство не смогло распространить свою власть на все польские земли, а контролировало лишь их восточную часть. Правые и умеренные силы польского общества не поддерживали левых, и власть люблинского правительства просуществовала лишь до января 1919 г.

Движение Польши к независимости ускорило поражение Германии. Вывод германских войск из Варшавы, последовавший за подписанием Компьенского перемирия, позволил Регентскому совету 3 ноября 1918 г. официально провозгласить независимость Польши. Вслед за тем совет передал всю военную власть Пилсудскому и заявил о самороспуске.

Реальной силой польского руководства стала армия. Ее первой кампанией была оккупация Восточной Галиции, на территории которой лидеры украинского национального движения в октябре 1918 г.

провозгласили Западно-Украинскую Народную Республику (ЗУНР). В конце ноября 1918 г. все ее территория была оккупирована польскими силами. Силы Пилсудского развернули кампанию и на западе, вытеснив в декабре 1918 г. германские войска из Познани. Одновременно они вступили в столкновение с Чехословакией из-за территории Тешинской Силезии (бывшее Герцогство Тешинское).

Между тем, группы Пилсудского, Дмовского и Падеревского в Париже достигли соглашения о формировании коалиционного кабинета и назначении Пилсудского временным президентом. На подконтрольных польским группам территориях были проведены выборы в конституционное собрание, и в январе 1919 г. новый Основной закон Польши провозгласил ее назависимым государством в границах Речи Посполитой 1772 г. (год первого раздела Польши). Боевые действия польский сил "по восстановлению польских исторических границ" стали еще активнее.

3. Интересы западноевропейских держав в польском вопросе

Политика Германии в отношении Польши была противоречивой. Берлинское правительство первым, признав регентский совет Польши правительством де-юре, начало с ней переговоры о совместной борьбе против большевизма. Но разногласия из-за ряда территорий Восточной Пруссии, на передаче которых Польше настаивала и сама польская сторона, и Антанты, серьезно осложняли отношения Берлина и Варшавы. Объективно Германия была заинтересована в сохранении в Польше неустойчивого положения. Считалось, что втягивание Варшавы в пограничную войну на востоке отвлечет ее от вопроса о границах с Германией.

В то же время Польша опиралась на поддержку стран Антанты. Сильное Польское государство могло уравновешивать и Германию, и Россию, содействуя стабилизации Версальского порядка. Антимоунистическая, антигерманская и антироссийская одновременно Польша могла бы играть в Центрально-Восточной Европе роль своего рода водораздела между российскими и германскими революционерами и быть гарантией против слияния российского и германского потоков "мировой революции", если бы таковая в самом деле могла разразиться.

Вопрос о восточных границах Польши явился предметом обсуждения Парижской мирной конференции. Варшава настаивала на восстановлении Польши в исторических границах. Антанты настороженно отнеслась к польскому проекту. Великобритания считала возможным построить Польское государство в этнических границах. Белоруссию западные страны были склонны воспринималась как часть России, а Волынь и Восточную Галицию - Украины. Союзные державы еще не исключали возможности падения большевиков и возрождения России в качестве традиционного партнера Запада.

4. Ситуация на Украине

Октябрьские события в Петрограде вызвали революционную волну и на Украине, где ее эпицентром стали пограничные с Россией восточнoукраинские земли. 11 декабря 1917 г. Первый всеукраинский съезд советов в Харькове провозгласил Украину республикой советов рабочих, солдатских и селянских депутатов. Был избран ЦИК Украинской Советской Социалистической Республики и сформировано правительство - Народный секретариат. 16 декабря СНК РСФСР признал советское правительство Украины. В составе Народного секретариата не предполагалось учреждать специального ведомства по иностранным делам, так как планировалось, что эти функции будет выполнять наркомат иностранных дел Советской России.

Харьковское правительство довольно успешно повело вооруженную борьбу против Центральной Рады в Киеве и вскоре вытеснило его оттуда. Однако после заключения Брест-Литовского договора, когда на украинскую территорию были введены германские войска, советская власть на Украине была повсеместно свергнута. В марте 1918 г. Центральная Рада вместе с австро-германскими оккупационными войсками вернулась в Киев.

Правительство Рады не могло предотвратить политику реквизиции продовольствия, к которой прибегали германские войска, но оно не хотело и сотрудничать с германским командованием. При поддержке германских сил в Киеве произошел переворот, в результате которого режим Рады был свергнут, и к власти пришел генерал-лейтенант бывшей императорской армии П.П.Скоропадский. 16 (29) апреля 1918 г. созванный в Киеве так называемый Съезд хлеборобов, состоявший из представителей помещиков и зажиточных украинских крестьян, провозгласил Скоропадского гетманом Украинской Державы. Идея Скоропадского состояла в построении под покровительством Германии независимой Украины.

Но правительство Скоропадского было слишком прогерманским, "старорежимно-монархическим" и умеренным, чтобы пользоваться поддержкой радикальных местных украинских националистов. Поэтому после Компьенского перемирия и появления перспективы скорого ухода германских войск местные националисты 14 ноября 1918 г. образовали собственный орган власти, оппозиционный по отношению к Скоропадскому. Этим органом стала Директория под председательством В.К.Винниченко. Главным атаманом Украины был назначен С.В.Петлюра.

Компьенское перемирие от 11 ноября 1918 г. предусматривало пребывание немецких войск в оккупированных районах России до особого распоряжения союзников или прибытия туда подразделений стран-победительниц. Германское командование попыталось сделать режим Скоропадского более приемлемым для Антанты. Поскольку Антанта в тот момент не стремилась слишком сильно ослабить Россию, уменьшая ее в размерах, она настороженно относилась к украинскому сепаратизму. С учетом мнения внешних сил Скоропадский отказался от идеи независимости Украины под эгидой Германии и даже объявил о готовности в перспективе участвовать в "воссоздании единого Российского государства".

Реорганизованное в более монархическом духе гетманское правительство во главе с бывшим царским министром земледелия С.Н.Гербелем попыталось наладить военно-политические контакты с командованием "белой" Добровольческой армии Деникина. В помощь гетманским вооруженным силам с разрешения германских военных властей генералы Голембиовский, Кирпичов, Рубанов, полковник Святополк-Мирский стали формировать в Киеве дружины из бывших царских офицеров, юнкеров и учащейся молодежи под флагом Добровольческой армии и во главе с деникинским представителем генералом Ломновским. Скоропадский передал командование своей армией генералам проантантовской ориентации: графу Келлеру (с 5 ноября 1918 г.), а затем князю Долгорукову (с 12 ноября 1918 г.). Но позиции Скоропадского быстро слабели. Германские оккупационные власти, раздраженные заигрываниями Скоропадского с Антантой, перестали ему доверять, начав сначала тайно, а затем открыто снабжать оружием сторонников Директории. Тем более, что в военном смысле, как скоро выяснилось, силы Скоропадского противостоять большевикам были не в состоянии.

Между тем, отмена Брест-Литовского мира юридически позволяла большевикам отказаться от признания независимости Украинской Державы, что и было сделано правительством Советской России 24 декабря 1918 г. официальным заявлением. После этого советское правительство приступило к восстановлению контроля центральной московской власти над украинскими областями. На Украину выдвинулись вооруженные формирования большевиков.

С учетом новой ситуации и военной слабости Скоропадского ставку на петлюровскую Директорию как единственную реальную антибольшевистскую силу на Украине стали делать и страны Антанты. Гетманский режим лишился поддержки. 29 ноября (12 декабря) 1918 г. между представителями Директории и высшим командованием Германии на Украине было заключено соглашение. Немцы официально отказались от оказания помощи Скоропадскому. Теперь войска Директории во главе с Петлюрой могли смело наступать на Киев, который и был взят 1 (14) декабря 1918 г. Скоропадский подписал акт об отказе от власти и отбыл в Германию. Его дружинники, сражавшиеся под "добровольческим" флагом, не смогли оказать сопротивления петлюровцам. Генерал Келлер был убит, а князь Долгоруков бежал в Одессу.

В Киеве установилась власть радикального крыла украинских националистов в лице Директории и Петлюры. Но она продержалась всего 47 дней. 5 февраля 1919 г. город был взят Красной армией. Петлюровские силы отошли на запад. Но отступив от Киева, они сохранили под контролем значительную часть территорий на Правобережье Днепра и продолжили оттуда сопротивление большевикам, ведя переговоры с зарубежными правительствами и не оставляя надежд вернуться в Киев.

На Украине была установлена власть Временного рабоче-крестьянского правительства, местопребыванием которого стал снова Харьков. Однако и эта власть оказалась непрочной. Силами "белой" армии украинские большевики были повторно свергнуты. Правительство УССР укрылось в России и вторая реставрация советов на Украине произошла только осенью 1919 г.

5. Вопрос о Западно-Украинской Народной Республике

В процессе распада Австро-Венгрии в конце октября 1918 г. во Львове, административном центре входившей в австро-венгерские владения Восточной Галиции, был образован Украинский национальный совет во главе с Е.Петрушевичем. 9 ноября 1918 г. совет объявил о создании Западно-Украинской Народной Республики и сформировал ее правительство - Государственный секретариат.

Однако новая республика мгновенно оказалась в состоянии войны с Польшей. Поляки составляли большинство населения во Львове, хотя в сельских районах преобладали украинцы. Поляки считали Львов по традиции одним из важных исторических и культурных городских центров Польши. Руководители польского национального движения в Варшаве требовали присоединения к Польше всех земель, которые они считали исторически польскими территориями. Со своей стороны национальное движение украинцев в Восточной Галиции, давно добивавшееся самоопределения и от Австро-Венгрии, и от России, и, конечно, от Польши, требовало признать независимость Восточной Галиции как украинского государства. Польша была категорически против присоединения Галиции к Украине. В ноябре 1918 г. вся провинция была оккупирована войсками Пилсудского. Преследовать отступавшую западноукраинскую армию польские войска не стали, так как им предстояли войны на границах с Германией и Чехословакией.

Военные формирования ЗУНР, отошедшие к востоку, соединились с силами Петлюры. В январе 1919 г. изгнанное из Львова западноукраинское правительство, обосновавшееся в номинально подконтрольной Директории Подолии (г. Станислав, впол. Ивано-Франковск) заявило о присоединении ЗУНР к Украине и призвало верховенство правительства Директории. Пытаясь примирить враждующие стороны, 19 марта 1919 г. Вильсон, Клемансо и Орландо направили телеграмму польским и западноукраинским властям с предложением прекратить военные действия на Галицийском фронте и заключить перемирие, взяв за основу разграничения существующие линии фронта. Державный секретариат ответил согласием, но польская сторона - отказом.

Польские власти решили обойти украинских националистов и вступили в переговоры с большевистским правительством Украины, ненадолго установившим власть в Киеве. В мае 1919 г. "через голову" правительства ЗУНР и Директории польские власти подписали перемирие с украинским советским правительством, согласно которому демаркационная линия между Польшей и Украиной в Восточной Галиции должна была пройти по р. Збруч. Таким образом, большевики уступили Польше не только Восточную Галицию, но и Западную Подолию, согласившись на проведение границы гораздо восточнее линии, за которую польские войска отеснили формирования ЗУНР в 1918 г.

Установленный силой контроль Польши над Восточной Галицией привел к возникновению в этой провинции глубокого внутреннего конфликта между украинцами и поляками, который приобрел кровавые формы в годы разрушения Польского государства в 1939 г. Права Польши на западноукраинские земли и западными державами признавались с большими оговорками. От Польши требовали предоставить украинцам автономию, обсуждался и вопрос о выдаче Варшаве мандата Лиги наций на временное управление провинцией сроком на 25 лет. Удовлетворительного международно-правового разрешения эта проблема так и не получила. Польское правительство удерживало контроль над Восточной Галицией до начала Второй мировой войны.

6. Проблема Бессарабии

2 (15) декабря 1917 г. краевой совет Бессарабии под влиянием левых фракций провозгласил образование Молдавской Народной Республики и заявил о ее вхождении в состав будущей Российской Федерации. В условиях начавшихся переговоров Советской России с державами Четверного союза и ее возможного выхода из войны с Германией такое решение обеспокоило страны Антанты, которые могли ожидать размещения на территории Бессарабии войск австро-германского блока.

С одобрения Франции в декабре 1917 г. правительство Румынии, которая пока еще оставалась в составе антантовского блока, приказало своим войскам занять территорию Бессарабской провинции бывшей Российской империи, хотя все предшествовавшее время Россия была союзником Румынии в войне против Австро-Венгрии и Германии. При этом румынское правительство не аннексировало этой территории и выразило готовность вывести свои войска, как только в Бессарабии установится порядок и спокойствие.

По поводу действий Румынии Наркомат иностранным дел РСФСР 16 (29) декабря 1917 г. выразил официальный протест румынскому послу в Петербурге. Тем не менее, румынские войска продолжали оккупировать Бессарабию. 13 (26) января 1918 г. по постановлению Совнаркома дипломатические сношения Советской России с Румынией были прерваны, а вывезенный в Россию на хранение во время Первой мировой войны золотой запас Румынии был реквизирован. Вслед за тем, против румынских сил выступили объединенные формирования украинских и молдавских большевиков, а также бывших военнослужащих царской армии. Боеготовность румынских частей была крайне низкой, и военные действия развивались для большевиков удачно. В марте 1918 г. начались переговоры и был согласован мирный договор, главным условием которого было обязательство Румынии в течение двух месяцев вывести свои войска из Бессарабии и не предпринимать никаких враждебных действий против Советской России ни самостоятельно, ни

совместно с какой-либо другой державой. Переговоры со стороны большевиков вел от имени РСФСР глава советского (харьковского) правительства Украины Х.Г.Раковский.

Ситуация резко изменилась после подписания Брест-Литовского мира 3 марта 1918 г., согласно которому Россия отказалась от прав на Украину и новая независимая Украинская Держава стала отделять российские территории от Бессарабии. Хотя мирный договор советского украинского правительства с Румынией был все-таки подписан в Яссах 5 марта и в Одессе 9 марта 1918 г., он не вступил в силу и не был выполнен, так как само правительство Раковского было свергнуто после размещения на Украине германских войск и установления власти Центральной Рады.

Румыния между тем была совершенно не в состоянии продолжать войну против Четверного союза и по примеру России вступила с ним в сепаратные переговоры. В обмен на территориальные уступки с румынской стороны и доступ к румынской нефти, Германия и Австро-Венгрия согласились признать Бессарабию за Румынией, тем самым создавая на десятилетия мощное препятствие для улучшения отношений Румынии с ее восточными соседями. Поглощение Бессарабии Румынией было закреплено Бухарестским мирным договором Румынии с державами Четверного союза, подписанным 7 мая 1918 г. Ни советское правительство, ни державы Антанты этот договор не признали.

Поскольку Бухарестский мир был дезавуирован Компьенским перемирием так же, как и Брест-Литовский, юридически ситуация после ноября 1918 г. стала такой же, какой она была до марта 1918 г. Румынии пришлось вернуться к бессарабской проблеме. Однако политически ситуация была существенно иной. Дело в том, что 10 ноября буквально накануне Компьенского перемирия Румыния успела формально еще раз объявить войну австро-германскому блоку и немедленно оккупировала венгерскую провинцию Трансильванию, приступив таким образом к строительству "Большой Румынии" с включением в нее всех земель, населенных в той или иной степени народами румынской языковой группы.

27 ноября 1918 г. созданный в условиях румынской оккупации Национальный совет Бессарабии провозгласил присоединение Бессарабии к Румынии. На следующий день Буковинский национальный совет в Черновцах (Черновиц) тоже принял решение о присоединении к Румынии Буковины - части Австро-Венгрии со смешанным украинско-румыно-еврейским населением. 1 декабря "референдумы" были проведены в оккупированных зонах Трансильвании и Баната. Понятно, что итог этих голосований был тоже предрешен.

Правомерность односторонних действий Румынии не могла быть признана ни Антантой, ни, тем более, Россией, которая, однако, с учетом сложности ситуации, выжидала. Определенные надежды на изменение ситуации были. В Венгрии весной 1919 г. пришло к власти левое правительство (с участием Бела Куна), которое не признало захват Румынией Трансильвании. Вскоре после того как в апреле 1919 г. румынские войска начали марш-бросок на Будапешт для свержения правительства Венгерской советской республики, Россия 18 мая 1919 г. объявила Румынии войну. Активных боевых действий на советско-румынском фронте не велось, но конфликт затянулся, и перемирие было подписано только 2 марта 1920 г. Достичь политического компромисса, однако, не удавалось. Румыния отказывалась выполнить условия Ясского мира.

В 1920 г. по поручению советского правительства заместитель наркома иностранных дел, полпред в Варшаве Л.М.Карахан вступил в контакт с послом Румынии в Польше и в предварительном порядке обсудил с ним возможность возвращения Бессарабии России при условии возвращения Россией Румынии реквизированного румынского золотого запаса. Однако в полноценные переговоры этот зондаж не перерос, так как Бухарест отказался их санкционировать.

В этих условиях западные державы попытались оказать Румынии дипломатическую поддержку против России. 28 октября 1920 г. в Париже представителями Великобритании, Франции, Италии и Японии, с одной стороны, и Румынией - с другой, был подписан протокол, согласно которому державы признали вхождение Бессарабии в Румынию. Однако этот протокол не имел юридической силы, так как не был ратифицирован одной из подписавших его держав - Японией. Советское правительство не признало парижских решений. Для укрепления своих позиций в конфликте с Москвой румынское правительство 3 марта 1921 г. заключило договор безопасности с Польшей, фактически направленный против Советской России.

В апреле 1924 г. в Вене была предпринята новая попытка переговоров СССР с Румынией по вопросу о Бессарабии, смысл которых состоял в обсуждении предложения Москвы о проведении в этой провинции плебисцита для определения ее дальнейшей судьбы. Положение коренного населения этой территории под

румынским правлением было таково, что советские руководители имели основания надеяться на благоприятный для них исход голосования. Но Бухарест отказался принять и этот советский проект.

7. Отношения Советской России с Финляндией

Финляндия с момента вхождения в состав Российской империи в 1809 г. обладала привилегированным автономным статусом. В 1910 г. этот статус был ликвидирован, но восстановлен Временным правительством после февральской революции 1917 г. Более принципиальные решения о статусе Финляндии были отложены до Всероссийского учредительного собрания. Не удовлетворившись такой постановкой вопроса, финляндский сейм 5(18) июля 1917 г. принял "закон о власти", провозгласивший право Финляндии самостоятельно решать все вопросы, за исключением военных и внешнеполитических. В ответ Временное правительство распустило сейм и назначило новые выборы.

На состоявшихся в октябре 1917 г. выборах в новый сейм большинство получили партии, выступавшие за полную государственную независимость Финляндии. 6 (19) декабря 1917 г. сейм по инициативе правительства П.Э.Свинхувуда принял решение о провозглашении Финляндии независимой республикой и поручил правительству принять необходимые меры для ее признания Россией и международным сообществом.

Октябрьская революция 1917 г. в России, приход к власти большевиков, провозгласивших в Декларации прав народов России 2(15) ноября 1917 г. право наций на самоопределение, значительно облегчило задачу финляндской правительственной делегации, прибывшей в Петроград. Декретом СНК от 18(31) декабря 1917 г. за подписью Ленина Финляндская республика была признана независимым государством.

Однако в конце января 1918 г. в Финляндии под влиянием событий в России вспыхнула революция под социалистическими лозунгами и началась гражданская война. К марту 1918 г. большая часть финляндской территории оказалась под контролем революционного правительства, которое вступило в переговоры с РСФСР. 1 марта 1918 г. в Петрограде был заключен договор "Об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской Социалистической Рабочей Республикой". В договоре подтверждалось признание РСФСР государственной независимости Финляндии в границах бывшего Великого Княжества Финляндского. РСФСР согласилась передать Финляндии Печенгскую область (Петсамо), Финляндия уступила РСФСР территорию форта Ино, стратегически важного пункта для защиты Петрограда. Советская Россия стала оказывать финским большевикам военную помощь против правительства Свинхувуда.

В свою очередь это правительство в поисках союзника для борьбы с большевиками сблизилось с Германией. Поэтому на советско-германских переговорах о мире в Брест-Литовске в феврале 1918 г. германская сторона настаивала на прекращении помощи РСФСР финским революционерам. Брест-Литовский мирный договор 3 марта 1918 г. предусматривал вывод русских войск, флота и Красной гвардии с финской территории, прекращение пропаганды и агитации в пользу финляндской революции. В апреле 1918 г. в Финляндию были введены германские подразделения, а из Швеции прибыли части финских добровольцев из числа шведских подданных. В результате усилий широкой антибольшевистской коалиции финские коммунисты были разбиты. В декабре 1918 г. главой государственной власти Финляндии стал бывший генерал императорской армии Карл Маннергейм, который оставался регентом до мая 1919 г. - момента провозглашения Финляндии республикой.

Договор России с левым правительством Финляндии от 1 марта 1918 г. утратил силу, а в мае 1918 г. финляндский парламент принял решение о разрыве дипломатических отношений с РСФСР. Между двумя странами начались военные действия. В 1918-1919 гг. финские войска захватили обширные районы Восточной Карелии, а в 1920 г. - район Печенги (Петсамо). В Восточной Карелии при поддержке финляндского правительства были сформированы и официально признаны Финляндией органы власти, выступавшие за отделение от России (Олонецкое правительство и Временное правительство Архангельской Карелии).

Однако к лету 1920 г. Красная армия нанесла поражение финским войскам и отрядам "независимых" карельских правительств и вышла на восточную административную границу Финляндии, какой она была до 1917 г. В руках финнов остались только пограничные Репольская и Поросозерская волости. Согласно постановлениям ВЦИК от 7 июня и 4 августа 1920 г. в населенных карелами местностях Олонецкой и Архангельской губерний была образована автономная Карельская Трудовая Коммуна в составе РСФСР (с 1923 г. - Карельская АССР).

Финляндское правительство было вынуждено пойти на переговоры при посредничестве Эстонии в Тарту (Юрьеве). Среди обсуждавшихся проблем наиболее трудными были вопросы о Восточной Карелии и Печенге. Финляндия продолжала поддерживать эмигрантские карельские правительства, что же касается Печенги, то финские дипломаты апеллировали к обещанию российского императора Александра II в его указе от 1(13) февраля 1864 г. компенсировать изъятие у Великого Княжества Финляндского территории Сестрорецкого оружейного завода. В качестве одного из вариантов компенсации в указе называлось предоставление Финляндии выхода к Ледовитому океану в районе Печенги. В конечном счете, советская сторона согласилась удовлетворить требование Финляндии о Печенге, хотя и отвергла предложенные финской делегацией обоснования. Все притязания относительно Восточной Карелии были отклонены, и советская дипломатия настояла на возвращении РСФСР Репольской и Поросозерской волостей.

14 октября 1920 г. в Юрьеве (Тарту) был заключен советско-финляндский мирный договор. РСФСР подтверждала признание независимости и суверенитета Финляндского государства в границах бывшего Великого Княжества. Советско-финляндская граница устанавливалась (кроме района Печенги), по старой линии границ между внутренними губерниями Российской империи и Великим Княжеством Финляндским. Финляндия обязывалась возвратить РСФСР Репольскую и Поросозерскую волости. Финляндия признавала также существование Восточно-Карельской автономной области в составе РСФСР.

В 1921 г. карельские эмигрантские организации при поддержке финляндских властей безуспешно попытались военным путем пересмотреть условия Юрьевского договора 1920 г. и добиться присоединения Восточной Карелии к Финляндии. В 1921-1923 гг. финляндское правительство, и тоже безрезультатно, пыталось перерешить "карельский вопрос" с помощью Лиги наций и Международного суда в Гааге.

8. Признание Россией Эстонии

В результате Февральской революции в Эстляндской губернии сложилась двоевластие: параллельно со структурами Временного правительства существовала система Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. К октябрю 1917 г. советы Эстляндской губернии контролировались большевиками. После победы октябрьской революции Исполком советов Эстляндии взял власть в свои руки. В январе 1918 г. он обнародовал проект конституции Эстляндской Трудовой Коммуны, провозгласившей Эстонию автономной частью РСФСР. Однако конституирование советской государственности не было завершено.

В феврале 1918 г. после временного прекращения советско-германских переговоров в Брест-Литовске началось наступление германской армии в Прибалтике. Русские войска и отряды Красной армии оставили Эстляндию. В этой обстановке 24 февраля 1918 г. Совет старейшин Эстонского земского собора, объединявший в основном представителей буржуазных партий, объявил об образовании независимой Эстонской демократической республики.

Но германские оккупационные власти делали ставку не на эстонские национальные партии, а на организации немецкого дворянства Прибалтики. Последние же провозгласили создание Балтийского герцогства под скипетром одного из принцев германского императорского дома. Герцогство должно было включить в себя бывшие Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую губернии Российской империи, занятые к тому времени германскими войсками. Правительство РСФСР не признавало Балтийское герцогство, указывая, что его образование не учитывает волю подавляющего большинства населения Прибалтики.

Брест-Литовский договор от 3 марта 1918 г. с формальной стороны не упразднял суверенитета РСФСР над Эстляндией и Лифляндией, он предусматривал лишь вывод оттуда российских войск. Кроме того, описывая зоны предстоящего вывода этих войск договор отнес к Эстляндии и Лифляндии часть исторических русских земель. (В тот момент это не имело фактического значения, так как германские войска стояли значительно восточнее описываемых линий, оккупировав даже Псков и Полоцк.)

Ситуация усугубилась после убийства левыми эсерами в июле 1918 г. в Москве посла Германии Вильгельма Мирбаха. В условиях вызванного этим нового обострения советско-германских отношений советское правительство согласилось на заключение 27 августа 1918 г. в Берлине Добавочного договора к Брест-Литовскому миру, пойдя на юридический отказ от верховной власти над Эстляндией и Лифляндией и от вмешательства в их внутренние дела. Будущая судьба этих территорий должна была определяться в согласии с волеизъявлением населения.

Ноябрьская революция 1918 г. в Германии, поражение в войне изменили обстановку. Балтийское герцогство, опорой которого были только германская армия и местные немецкие общины, распалось.

Германское командование в Эстляндии пошло на компромисс с эстонскими национальными партиями, и в ноябре 1918 г. последние сформировали в Таллине временное правительство Эстонии.

Параллельно шла консолидация и левых сил, ориентировавшихся на РСФСР. Денонсация Советской Россией 13 ноября 1918 г. Брест-Литовского договора сняла формальные препятствия для оказания военной помощи эстонским большевикам. 29 ноября 1918 г. Красная Армия заняла Нарву и там эстонские большевики провозгласили Эстляндскую Трудовую Коммуну. Декретом от 7 декабря 1918 г. СНК РСФСР признал независимость Эстонии как советского государства.

Однако к февралю 1919 г. объединенные силы таллинского правительства Эстонии и русских белогвардейских войск Юденича вытеснили советские войска с эстонской территории и перенесли военные действия в пределы РСФСР. Эстляндская Трудовая Коммуна прекратила существование. 19 мая 1919 г. Учредительное собрание Эстонии узаконило создание независимой Эстонской Республики во главе с коалиционным правительством буржуазных и социал-демократических партий.

Неудачи под Петроградом летом и осенью 1919 г. действовавшей совместно с эстонскими войсками армии Юденича, а также унитаристские настроения самого генерала привели к изменению позиции эстонского правительства. В Юрьеве (Тарту) начались советско-эстонские переговоры, завершившиеся подписанием 2 февраля 1920 г. мирного договора между РСФСР и Эстонской Республикой. РСФСР, исходя из "права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят", признала независимость и самостоятельность Эстонского государства и отказалась "добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к эстонскому народу и земле в силу существовавшего правового порядка, а равно на основании международных договоров, которые в указанном здесь смысле теряют силу на будущие времена. Из прежней принадлежности к России для эстонского народа и земли не возникает никаких обязательств по отношению к России".

Государственная граница между РСФСР и Эстонией устанавливалась таким образом, что к Эстонии перешел восточный берег реки Нарвы и значительная часть Псковского уезда, включая Печоры и Изборск. Данная граница в основном совпадала с линией советско-эстонского фронта на начало 1920 г. и проходила восточнее той линии, которая была в свое время определена Брест-Литовским договором в качестве восточной границы Эстляндии и Лифляндии.

Советско-эстонский договор 1920 г. содержал также статьи о демилитаризации приграничных районов, о безвозмездном отказе РСФСР от прав на бывшее российское имущество на эстонской территории, о выдаче Эстонии золотого запаса в 15 млн. рублей, о возврате в Эстонию культурных ценностей, освобождении Эстонии от ответственности за долговые обязательства России. Эстония, со своей стороны, должна была разоружить русские белогвардейские части, находившиеся на ее территории, и не допускать использования эстонской территории для враждебных действий против РСФСР. Тем самым Таллин дал обязательство ликвидировать базы Юденича на эстонской территории, чего главным образом и добивалась советская сторона, стремясь устранить военную угрозу для Петрограда с эстонской территории.

9. Советско-латвийская нормализация

В Российской империи области с преобладанием латышского населения входили в состав Лифляндской, Курляндской и западной части Витебской губернии (историческое название "латышской" части последней - Латгалия). В ходе Первой мировой войны Курляндская губерния была захвачена немецкими войсками. В августе 1917 г. германские войска вошли и в Ригу.

В июне 1917 г. в районах Латвии, которые не подверглись германской оккупации, была создана местная административная автономия и местные умеренные национальные силы образовали Латвийский национальный совет, целью которого являлось создание независимого государства.

Параллельно развивали активность и латышские левые группы. 8-9 (21-22) ноября 1917 г. они образовали Совет рабочих, солдатских, безземельных депутатов Латвии, который провозгласил свою власть на всей неоккупированной территории Лифляндской губернии. 2-й Съезд советов Латвии 16-18 (29-31) декабря 1917 г. объявил о ее самоопределении и о солидарности с РСФСР, не высказавшись о форме и характере отношений с ней. В ноябре 1917 г., когда советская власть была установлена в Витебской губернии, 2-й съезд советов населенных латышами западных уездов губернии (Режицкого, Люцинского, Двинского) 3-4 (16-17) декабря 1917 г. поставил вопрос о самоопределении Латгалии и ее отделении от Витебской губернии. Эта просьба была удовлетворена правительством РСФСР. Поэтому статья 1 советской

конституции Латвии, принятой 15 января 1918 г., устанавливала, что Латгалия, наряду с Лифляндией и Курляндией, входит в состав Латвийского государства. Левые силы в Латвии смогли решить задачу объединения страны в этнических границах.

Однако советская власть в Лифляндии и Латгалии продержалась только до наступления немецких войск в феврале 1918 г. во время временного прекращения советско-германских мирных переговоров в Брест-Литовске. Согласно статье 3 Брест-Литовского договора Россия отказывалась от суверенитета над Курляндией и городом Рига. Юридический статус Лифляндии по Брест-Литовскому договору и Дополнительному советско-германскому договору от 27 августа 1918 г. был аналогичен статусу Эстляндии. Наряду с Эстляндией, Курляндия и Лифляндия должны были войти в состав "Балтийского герцогства".

Германское вмешательство не только блокировало усиление большевистского влияния в Латвии, но и препятствовало активности латышских антилевых сил. В оккупированных зонах (прежде всего в Риге, захваченной германскими войсками еще в августе 1917 г.) военные власти ограничивали деятельность латышских националистов, делая ставку на местные немецкие общины. Позиции немецкого дворянства были особенно сильны в Курляндской губернии, хотя ее немецкое население составляло около 8%.

Ситуация изменилась только после поражения Германии. В ноябре 1918 г. в Риге был создан Народный совет (парламент) Латвии, от имени которого было сформировано временное правительство во главе с Карлисом Ульманисом. Это правительство провозгласило Латвию независимым государством, пойдя в вопросе самоопределения дальше латышских большевиков.

Однако правительство Национального совета было свергнуто в январе 1919 г. вступившими в Ригу большевиками, которые в свою очередь провозгласили Латвию советской республикой. Но и их власть оказалась недолгой, поскольку объединенные силы латышских противников большевизма и германских войск с ведома держав Антанты в марте 1919 г. восстановили контроль правительства Ульманиса над Ригой, хотя вооруженная борьба во многих частях страны продолжалась.

Она приобрела затяжной характер и осложнялась вмешательством эстонских, польских, русских белогвардейских войск, а также немецких добровольческих частей, набранных в Германии и среди местного немецкого населения. Советское правительство Латвии вступило в союз с РСФСР, который был оформлен 1 июня 1919 г. декретом ВЦИК РСФСР "Об объединении Советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом".

Несмотря на поддержку Красной армии, войска латвийского советского правительства в конечном счете потерпели поражение, и в январе 1920 г. вся территория Латвии, а также некоторые районы Псковской губернии попали под контроль правительства Ульманиса. Фронт стабилизировался, и в апреле 1920 г. начались советско-латвийские переговоры. Они завершились в Риге 11 августа 1920 г. заключением мирного договора.

РСФСР признала независимость Латвийского государства "ввиду определенно выраженной воли латвийского народа к самостоятельному государственному существованию". Помимо Латгалии Латвия удержала за собой 2 волости Дриссенского уезда Витебской губернии и 3 волости Островского уезда Псковской губернии. Эта территория (ныне - Пыталовский район Псковской области Российской Федерации) служит в настоящее время поводом для дискуссий о возможных территориальных претензиях Латвии к Российской Федерации. Советско-латвийский договор содержал обязательство Латвии и РСФСР не допускать использования территории обеих государств для враждебных действий в отношении друг друга.

10. Ситуация в Белоруссии и Литве

Западные губернии России, где проживала основная часть литовского и белорусского населения, были захвачены германскими войсками в ходе Первой мировой войны, а центрально- и восточнобелорусские области были оккупированы в феврале-марте 1918 г. во время перерыва Брест-Литовских переговоров.

Февральская революция в России вызвала подъем национально-политических устремлений белорусов и литовцев западных губерний России. Этим пользовались германские военные власти, под контролем которых оказались обширные зоны с белорусским и литовским населением. В марте 1917 г. на оккупированной территории белорусские умеренно-националистические круги заявили о создании Национального комитета, преобразованного в июле 1917 г. в Великую Белорусскую Раду. При поддержке германских властей она провозгласила независимую Белорусскую Народную Республику и заявила о

разрыве связей с Россией. В обращении белорусской Рады "Ко всему народу белорусскому", принятом в ноябре 1917 г., октябрьский переворот в Петрограде был охарактеризован как анархия. Белорусская Рада вступила в переговоры с Украинской Радой и представителями польского национального движения.

После поражения Германии в ноябре-декабре 1918 г. на территорию западных губерний вошли части Красной армии, которые вытеснили оттуда германские войска. В конце декабря в Смоленске было сформировано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство советской Белоруссии. 1 января 1919 г. оно провозгласило образование Белорусской Советской Социалистической Республики. Советская Россия признала ее независимость. Но на состоявшемся в Минске 2-3 февраля 1919 г. I-м Съезде советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Белоруссии было объявлено об установлении федеративной связи нового государства с РСФСР. Белорусская Рада была объявлена вне закона. Дальнейшая судьба нового государства оказалась тесно связана с событиями в соседней Литве.

В июне 1917 г. Литовский сейм, собравшийся в Петрограде и представлявший интересы литовских умеренных партий, провозгласил образование независимой Литвы. В ответ на это 23 сентября 1917 г. в Вильно на оккупированной германскими войсками территории был создан литовский Национальный совет (Тариба), который при поддержке Германии тоже провозгласил независимость от России и образовал правительство Антанаса Сметоны, принявшее 16 февраля 1918 г. "Акт независимости Литвы".

Этот режим не был признан большевиками и их вооруженные силы предприняли военную экспедицию против сил Сметоны. Однако Брест-Литовский договор обязал Россию признать независимость Литвы. Через три месяца после его подписания 4 июня 1918 г. Литва была провозглашена независимым герцогством, на трон которого Национальный совет под давлением Германии пригласил одного из немецких принцев.

Однако под воздействием революции в Германии за власть в Литве стали бороться одновременно пробольшевистские и антибольшевистские силы. На помощь первым пришли войска Советской России. В декабре 1918 г. было образовано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Литвы во главе с В.С.Мицкявичусом-Капсукасом. 16 декабря 1918 г. оно провозгласило в Литве советскую власть, как 22 декабря 1918 г. правительство РСФСР признало его в качестве правительства независимой Литвы.

Между тем, к событиям в Литве проявляла живой интерес Польша. В начале декабря 1918 г. польское руководство заручилось согласием германского командования передавать власть польским вооруженным силам повсюду, откуда германские части начинали выводиться в соответствии с Компьенским перемирием. Польская сторона получила возможность взять под свой контроль интересующие ее территории до того, как на них могли быть размещены части других заинтересованных сторон - Литвы или Советской России. Речь прежде всего шла о Вильно и Виленской области, куда именно таким образом польские части вошли 1 января 1919 г.

Правда, 5 января большевики выбили польские войска из Вильно и установили в городе свою власть. Их военным успехам отчасти способствовала неготовность Польши, которая претендовала на Вильно и Виленский край, к серьезной войне на своих восточных границах. Зимой 1919 г. войска Пилсудского были заняты в конфликте на польско-чехословацкой границе (в Тешинской Силезии), чем и воспользовались большевики.

В феврале 1919 г. I-й Всебелорусский съезд советов и I-й Съезд советов Литвы приняли решение об объединении советских республик Литвы и Белоруссии в единую Литовско-Белорусскую Социалистическую Советскую Республику (Литбел). Новое образование включило Минскую, Гродненскую, Виленскую, Ковенскую и часть Сувалкской губерний, то есть большую часть районов проживания белорусов и литовцев. Его столицей стал Вильно, который рассматривался и литовцами, и белорусами как исторический центр, соответственно, литовских и белорусских земель.

Между тем, параллельно с большевистскими структурами власти после подписания Компьенского перемирия на литовской территории было сформировано антибольшевистское и антигерманское литовское правительство Августина Вольдемараса. Оно заявило об упразднении монархического режима и вступило в борьбу с пробольшевистскими формированиями. В гражданскую войну в Литве вмешались германские войска и части "белых" армий, и она приобрела затяжной характер.

Несмотря на взаимную враждебность литовские коммунисты и националисты имели параллельный интерес - у них был общий сильный противник в лице Польши, которая претендовала на Вильно и Виленский край на том основании, что население города и прилегающего района было преимущественно

польским. Между тем, в Тешинской Силезии было заключено польско-чехословацкое перемирие, и польская армия смогла сконцентрироваться на боевых действиях против литовско-белорусских формирований Литбела.

4 апреля 1919 г. силы Пилсудского захватили Вильно и стали теснить большевистские части к северо-востоку. Столица Литбела была перенесена в Каунас (Ковно), который в июле 1919 г. пал под ударами польских и германских войск, ставших на сторону правительства Вольдемароса. К августу последние части Красной армии были вытеснены из литовских и белорусских областей. В Литве к власти вернулось правительство Вольдемароса (согласившееся временно на местопребывание в Каунасе), а территория Белоруссии, захваченная поляками, была включена в состав Польши.

Однако конфликт из-за Вильно продолжался. Желая предотвратить новую польско-литовскую войну, страны Антанты попытались вмешаться. 6 декабря 1919 г. британский министр иностранных дел Джордж Керзон огласил план разграничения, согласно которому восточная граница Польши должна была пройти по линии примерного этнического расселения поляков - на западе и литовцев, белорусов и украинцев - на востоке ("линия Керзона"). В части Виленской области принцип этнической демаркации не был выдержан, и по плану Керзона она признавалась за Литвой. Однако на Польшу оказывали давления с целью убедить ее согласиться с "линией Керзона".

11. Попытки заключения польско-украинского союза против большевиков и восстановление советской власти на Украине

Вопрос о польско-украинской границе также принадлежал к числу сложнейших. В мае 1919 г. на фоне наступления Пилсудского на восток активизировались контакты Польши с отступившими от Киева силами Петлюры и Директории, которые, сопротивляясь большевикам, искали союзников. Партнерство с Польшей могло оказаться для Петлюры спасительной возможностью. Был выработан проект польско-украинского союза, в соответствии с которым Варшава была согласна "признать права Украины на независимость при условии образования украинского правительства, признанного польским правительством". Такая формулировка давала варшавскому руководству свободу рук в вопросе признания или непризнания украинской независимости в случае первой же смены правительства на Украине. Польша обещала оказывать "помощь своими вооруженными силами украинскому правительству... для борьбы с большевиками". Но переговоры о союзе с Петлюрой не помешали польским войскам продолжать боевые действия против армии Западно-Украинской Народной Республики и постепенно продвигаться вглубь украинских территорий. Между тем, Петлюра планировал поход на Киев и не хотел оставлять у себя в тылу польские войска, планы которых были ему неизвестны.

Не прекращая переговоров с Пилсудским, в июле 1919 г. силы Петлюры все таки начали наступление на Киев, к которому одновременно стали выдвигаться войска Деникина, который фактически был политическим противником Петлюры, считая его сепаратистом. 30 августа петлюровские войска смогли взять город. Но уже на следующий день им пришлось его оставить под давлением подоспевшей деникинской армии. Советская власть в Киеве была снова свергнута. Но ресурсы антибольшевистского сопротивления на юге были уже подорваны. В гражданской войне наступал перелом. К концу 1919 г. Красная армия смогла нанести войскам Деникина ряд крупных поражений и перейти в новое контрнаступление. На Украине и в Южной России была восстановлена советская власть.

12. Польско-советская война

Западные державы с сомнением следили за наступательной политикой Варшавы. С одной стороны, сильная Польша считалась положительным элементом соотношения сил в Европе. С другой - хронический конфликт соседями, которым могла обернуться политика Пилсудского мог стать источником нестабильности, которой страны Антанты и США стремились избежать. Они негативно воспринимали политику Польши в отношении Литвы и опасались, что включение силой в состав Польши земель, населенных украинцами и белорусами, сделает новое польское государство слабым и внутренне неустойчивым.

Большевистское руководство России рассматривало Польшу как главный враждебный форпост Антанты на российских рубежах. Войска Врангеля и Польши оценивались Лениным как "две руки международного империализма". Вместе с тем, в Москве не стремились обострять отношения с Варшавой. В начале 1920 г. советское правительство (нота НКВД от 28 января) обращалось к Варшаве с предложением мира на основе признания независимости Польской республики. Определенного ответа от польской стороны получено не было. Правда, в середине февраля 1920 г. в Варшаве был составлен проект предварительных условий для

переговоров с Россией. От нее требовали признать "независимость национальных государств, возникших на территории бывшей Российской империи, имеющих в данный момент свои правительства", вывести советские войска со всех территорий, входивших до первого раздела Польши в состав Речи Посполитой, а также согласиться на занятие этих территорий польскими войсками. Даже страны Антанты отнеслись к этим условиям скептически.

Пытаясь сплотиться вокруг себя государства, враждебные большевизму, польское руководство в начале марта 1920 г. пригласило в Варшаву представителей Финляндии, Латвии, Румынии и Эстонии, рассчитывая выработать единую платформу для выстраивания отношений с Россией. Однако идея конференции не была поддержана большинством приглашенных стран, которые учитывая опыт Эстонии, урегулировавшей отношения с большевиками мирным путем были склонны последовать ее примеру, а не включаться в конфронтационную политику Польши.

В конце марта 1920 г. из Москвы поступили новые предложения о мире, 10 апреля в Борисове начались советско-польские переговоры. Эти переговоры не дали никаких результатов, так как советская сторона считала польские требования чрезмерными. В этой ситуации 25 апреля 1920 г. Пилсудский отдал своим войскам приказ начать наступление на Киев.

Вместе с польской армией выступили силы петлюровской Директории. Накануне начала войны 21 апреля 1920 г. между правительством Директории и Польшей была подписана, наконец, секретная политическая, а 24 апреля - военная конвенция, вместе известные в литературе под названием "Варшавского договора". Согласно этим документам Директория в ответ на признание ее правительством Украины согласилась уступить Польше всю Западную Украину. Восточную границу Украины (то есть линию разграничения с Россией) предполагалось провести по линии восточных границ между Речью Посполитой и Российской империей в 1772 г. Причем обеспечить фактическое прохождение украинско-российской границы по этой линии должны была Польша.

Параллельно с договоренностями с Директорией польское правительство сумело обеспечить себе поддержку в пограничной политике со стороны белорусских антибольшевистских национальных лидеров. Весной 1920 г. на переговорах Варшаве, а затем в Минске, польская сторона добилась от них подписания договора, в котором было зафиксировано их согласие на включение белорусских земель в состав Польши и проведение разграничения с Россией по границам 1772 г.

Польское наступление развивалось успешно и 7 мая войска Пилсудского заняли Киев. В городе была восстановлена власть Директории во главе с Петлюрой. Но зона контроля киевского правительства не распространялась на востоке далее Винницы.

К середине мая 1920 г. польское наступление было остановлено. Красная армия начала теснить польские войска одновременно в Белоруссии и на Украине. 12 июня Киев был снова взят большевиками, а 11 июля они вошли в Минск. К концу месяца польские войска были изгнаны почти со всей территории Белоруссии и юго-восточной Литвы. 1 августа части большевиков вошли в Брест.

На белорусских территориях была восстановлена советская власть. В принятой 31 июля 1920 г. декларации Белоруссия провозглашалась независимой Советской Социалистической Республикой. Все законы и распоряжения польских властей отменялись. Важно, что в Декларации был четко обозначен принцип разграничения с Польшей - не исторический, а этнический. В тексте указывалось, что разграничение между Белоруссией и Польшей будет проведено по линии расселения белорусов и поляков. Для Польши это были условия, менее выгодные, чем те, что предлагались большевиками на советско-польских переговорах 25 апреля 1920 г., поскольку в случае принятия первоначального советского проекта Польша получила бы почти всю Белоруссию. Идея этнического разграничения была с пониманием воспринята в странах Антанты.

Красная Армия стала продвигаться к Варшаве. Обращение Польши к европейским державам и серьезность ситуации побудили их вынести вопрос о советско-польской войне на рассмотрение открывшейся 5 июля 1920 г. конференции союзников в Спа. Разгром Польши не отвечал их интересам. Союзники выразили готовность содействовать прекращению войны при условии проведения рубежей перемирия по "линии Керзона". Предложения Антанты были приняты Польшей, и 11 июля 1920 г. лорд Керзон направил правительству РСФСР ноту с предложением заключить перемирие на соответствующих условиях. Но советское руководство отвергло посредничество, решив вести переговоры непосредственно с Польшей. Это решение привело к затягиванию переговорного процесса, что имело крайне негативные последствия.

Продолжая наступление, Красная армия под командованием М.Н.Тухачевского пересекла в июле 1920 г. этнические границы Польши и стала прорываться к Варшаве. На фоне военных побед в Москве произошел всплеск ожиданий польской революции и распространения революционной войны на Польшу. 19 июля 1920 г. большевистское руководство утвердило специальное бюро для практического руководства партийной работой на польских территориях, подконтрольных силам Красной армии. 30 июля 1920 г. в Белостоке был сформирован Временный польский революционный комитет (Польревком), который до создания будущего правительства Польши должен был выполнять роль ее временного переходного правительства. На повестку дня ставился вопрос о советизации Польши, что должно было произойти благодаря наступлению Красной армии, но при поддержке польских "революционных масс".

Все эти расчеты оказались ошибочными. Как только силы большевиков оказались на собственно польской территории, характер войны изменился, и местное польское население повсеместно обратилось не против правительства Пилсудского, а против того, что воспринималось им как попытка силой восстановить в Польше правление Москвы. Предположение о классовой солидарности польских трудящихся с российскими и украинскими не подтвердилось, а порыв польских народных масс приобрел антибольшевистскую и антироссийскую направленность.

Ситуация усугубилась 12 августа 1920 г. в результате наступления Вооруженных сил Юга России под командованием Врангеля, оттянувшего часть сил Красной армии с польского фронта. Этим воспользовалась Варшава. 14 августа польские войска перешли в контрнаступление. Военная ситуация снова стала неблагоприятной для РСФСР, и польские войска, вытеснив большевиков из Польши, вошли на земли Западной Украины и Западной Белоруссии. В такой ситуации 17 августа 1920 г. в Минске открылась мирная советско-польская конференция. Советская делегация состояла из представителей РСФСР и УССР. Советская Белоруссия доверила представлять свои интересы делегации Российской Федерации.

Продолжавшееся наступление польских войск ставило советскую делегацию в трудное положение. Стало очевидным, что под влиянием военных неудач российско-украинская делегация склонна к уступкам. Осторожнее вела себя теперь и Польша, поскольку она учитывала требования Антанты отказаться от захвата украинских и белорусских земель. К антипольской позиции склонялась и Германия. Польское правительство, пытаясь ослабить переговорную позицию большевиков, стало за их спиной прорабатывать в августе-сентябре 1920 г. возможность расширения польско-петлюровского союза за счет подключения к нему правительства Врангеля в Крыму. Но Врангель занимал жесткие антипольские державнические позиции. Договориться с ним было невозможно.

Работа мирной конференции была перенесена в Ригу. 28 сентября российско-украинская делегация предложила проект предварительного мирного договора на основе признания независимости и территориальной целостности УССР, БССР и Литвы, а также решения судьбы Восточной Галиции через проведение плебисцита. Границу предлагалось провести по "линии Керзона" со значительными отклонениями на восток в пользу Польши. Польская сторона признала эти условия неприемлемыми и решила добиваться включения в состав своего государства территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. В условиях развития польского наступления советская делегация пошла на уступки этим требованиям.

Подписание договора о перемирии и предварительных условиях мира состоялось 12 октября 1920 г. в Риге. Стороны прекращали военные действия с 18 октября. Договор подтверждал государственную независимость УССР и БССР. Однако, выиграв политически, советские республики уступили Польше земли Западной Белоруссии и Западной Украины. Граница стала проходить значительно восточнее "линии Керзона", но западнее той, которую советское руководство предлагало до начала апрельского похода Пилсудского. РСФСР, Украина и Польша взаимно подтверждали уважение государственного суверенитета и брали на себя обязательства "воздерживаться от какого-либо вмешательства во внутренние дела другой стороны" и поддерживать враждебные действия против любой из них. Польша должна была отказаться от поддержки Петлюры и Врангеля. Все эти положения вошли в окончательный мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польской республикой, с другой, подписанный 18 марта 1921 г. в Риге. Города Львов и Брест оказывались в составе Польши. Более того, советская Россия должна была выплатить 30 млн. золотых рублей в счет признания "исторического хозяйственного значения польских земель в составе Российской империи". Советско-польская война серьезно повлияла на отношения советской России с западными странами.

13. Советско-литовский квази-союз и польско-литовская война

Советско-польская война, как ни парадоксально, создала благоприятные условия для нормализации отношений России с Литвой. После падения Литовско-Белорусской республики эти отношения оставались натянутыми. Но недоверие к Польше сближало Москву и Каунас, а военные победы России на польском фронте заставляли думать о возможности использовать вооруженные силы большевиков для изгнания польских войск с территории Виленской области, куда они были введены весной 1919 г., несмотря на протесты Литвы и возражения Антанты.

Советско-литовские переговоры начались в мае 1920 г. и завершились 12 июля того же года подписанием мирного договора. Советская Россия признала независимость Литовского государства и отказалась от всех прав на его территорию. В договоре был обойден вопрос о западных границах Литвы. Но оговаривалось, что обе стороны исходят из необходимости определения границы между Литвой и Польшей в будущем. При этом Россия по предложению литовской стороны признала Вильно, Виленский уезд и ряд других территорий, оккупированных к тому времени польскими войсками, частью Литвы.

Специальным протоколом к договору с РСФСР Литва предоставила России право ведения военных действий против Польши на территориях, которые по договору признавались литовскими, но были оккупированы польскими войсками "с тем, однако, условием, чтобы по миновании военно-стратегической надобности российские войска были выведены с означенных территорий". Таким образом, Советская Россия неожиданно оказывалась в весьма своеобразных отношениях квази-союза с литовским государством против Польши.

В ходе боевых действий против Польши советские войска в самом деле выбили поляков из Вильно и прилегающей зоны. 24 августа они эвакуировали Виленскую область, уступив место литовской армии. Теперь, однако, возникла вероятность польско-литовской войны, поскольку Варшава не собиралась мириться с утратой Вильно. 22 сентября 1920 г. польско-литовская война в самом деле началась. Она продолжалась до 7 октября 1920 г., когда в Сувалках было подписано временное перемирие на основе статус-кво и демаркации между позициями литовских и польских войск на момент подписания документа. Вильно, таким образом, оставался за Литвой. Но условия перемирия соблюдались ровно два дня.

9 октября генерал Зелиговский, формально не имея приказа Пилсудского, во главе отряда добровольцев совершил рейд вглубь литовских позиций и снова выбил литовские силы из Виленской области. На захваченной территории 12 октября 1920 г. было провозглашено марионеточное государство "Срединная Литва", включавшее Виленский, Тракайский, Ошмянский и Свечянский уезды.

Ни Литва, ни страны Антанты не согласились с этим. Было решено вернуться к вопросу о Вильно и провести плебисцит для определения судьбы края. Плебисцит был проведен 8 января 1922 г., и на его основе Виленская область была передана Польше. Однако Литва оспорила результаты голосования и отказалась признать его итоги. Состояние войны между Литвой и Польшей юридически сохранялось до 10 декабря 1927 г.

14. Позиции германо-турецкого блока в Закавказье на завершающем этапе Первой мировой войны

К концу Первой мировой войны в среде образованного среднего класса закавказских губерний России были популярны автономистские идеи, которые в основном не выходили за рамки планов создания национальных автономий в составе Российского государства. С подобными программными требованиями выступали в Грузии социал-демократы (меньшевики), национал-демократы, социал-федералисты, а в Азербайджане - тюркская демократическая партия "Мусават".

После октябрьской революции 1917 г. представители армянских, грузинский и азербайджанских национальных партий создали в Тифлисе Закавказский комиссариат, который принял на себя функции объединенного закавказского правительства. Это правительство в апреле 1918 г. провело выборы в Закавказский сейм, который стал новым выборным органом власти в Закавказье. Сейм провозгласил создание независимой от России Закавказской Демократической Федеративной Республики.

В закавказских городах в среде рабочего класса, прежде всего русского, были популярны революционные идеи большевиков. Местные большевики стали главной движущей силой движения за образование советов после февральской революции 1917 г. Советское движение развивалось параллельно с национальным.

В ходе боевых действий на Кавказском фронте русская армия смогла продвинуться довольно далеко к югу и западу от старых границ Российской империи, вклиниться вглубь Анатолии и выйти на линию

Трапезунд - Эрзерум - южный берег озера Ван. Зона русской оккупации фактически представляла собой по большей части фрагменты исторических армянских областей, в разные периоды включенных в состав Османской империи. После октябрьского переворота 1917 г. ситуация в русском секторе оккупации и на русско-турецком фронте резко осложнилась. 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) был обнародован подготовленный Сталиным Декрет Совнаркома России о "Турецкой Армении", в котором содержалась директива относительно вывода из населенных армянами территорий Турции российских войск и о передаче власти местной армянской милиции. 31 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) между русским и турецким военными командованиями было подписано перемирие. Немедленно вслед за ним начался стихийный распад фронта. Русские солдаты стали уходить с линии боевых действий и самостоятельно двигаться в Россию. Свою роль в разложении фронта сыграли известия о начавшихся мирных переговорах большевиков с Германией и ее союзниками в Брест-Литовске. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, 12 февраля 1918 г. турецкие силы нарушили перемирие и перешли в наступление, не давая возможности сформироваться местной армянской милиции, как на это рассчитывалось в декрете Совнаркома.

Подписание Брест-Литовского мира усугубило ситуацию. Россия отказалась от Карса, Ардагана и Батума - то есть всех приобретений на территории Османской империи и даже от части российских владений. Брест-Литовский мир был с негодованием воспринят в Закавказье, так как он оставлял его беззащитным перед турецкой экспансией. В первую очередь страхи перед появлением турок испытывали в Армении и Грузии. Чувствуя себя в отчаянном положении, Закавказский сейм отказался признавать Брест-Литовский мир и попытался вести с Турцией прямые переговоры в Трапезунде, надеясь выторговать более благоприятные условия. Однако турецкое правительство не признавало полномочий делегатов сейма, ссылаясь на то, что оно может вести диалог только с независимыми государствами, каковым Закавказскую Демократическую Федеративную Республику оно не считало.

Одновременно Закавказский сейм попытался организовать оборону против турок. Но это оказалось ему не под силу из-за острых противоречий между тремя частями Федерации. Грузинские меньшевики и армянские дашнаки ориентировались на Германию, а азербайджанские мусаватисты - на Турцию. В итоге против турецких войск удалось выставить только армянский и грузинский корпусы. Германия со своей стороны санкционировала наступление турок в Закавказье, экономя силы и предполагая вмешаться в кавказские дела после того, как военные действия будут завершены.

В ходе февральского наступления 1918 г. турецкая армия взяла Эрзерум, сломив сопротивление грузинского и армянского корпусов. Наступление турок сопровождалось страшной резней армянского населения. Под турецким контролем оказались Карс, Ардаган и Батум. Турецкие войска подошли к Тифлису на расстояние 20 км. Возникла угроза захвата столицы Федерации и продвижения турецких войск дальше на север. Правительство РСФСР направило Германии ноту с требованием вмешаться и повлиять на Турцию. Поскольку монополия Турции в Закавказье не устраивала Берлин, 27 апреля 1918 г. Германия принудила султанское турецкое правительство подписать в Константинополе секретное соглашение о разделе сфер влияния в Закавказье. Грузия и Армения были отнесены к германской зоне, а Азербайджан - к турецкой.

11 мая 1918 г. в Батуме Турция начала переговоры с делегацией ЗДФР. В этой ситуации 14 мая грузинский Национальный совет принял решения обратиться к Германии с просьбой принять Грузию под германский протекторат. В Берлине были готовы к такой просьбе и ответили согласием. Но у Германии не было достаточного количества войск для крупного десанта в Грузию. Германский корпус был сформирован из числа дислоцированных в Крыму немецких частей и прибыл в составе 3 тыс. чел. в Поти. 26 мая 1918 г. Грузия заявила о выходе из Федерации, после чего турецкое правительство потребовало немедленной ликвидации Федерации как таковой. 27 мая Азербайджан, а 28 мая Армения вслед за Грузией тоже вышли из состава ЗДФР, которая перестала существовать. Турция порознь заключила с закавказскими государствами мирные договоры, по которым добилась от них крупных территориальных уступок.

В отличие от Грузии и Армении мусаватистское правительство Азербайджана, напротив, вступило в соглашение с Турцией для совместной борьбы против советской власти в Восточном Азербайджане, прежде всего в районе Баку, где с апреля по июнь 1918 г. существовала советская власть ("Бакинская коммуна"). Летом-осенью 1918 г. с помощью турецких войск правительство Азербайджанской Республики сумело полностью ликвидировать советское движение в Азербайджане. Руководители "Бакинской коммуны", арестованные азербайджанскими властями, были расстреляны в сентябре 1918 г. в Закаспии при попустительстве вошедших к тому времени в Баку британских войск.

Соглашения закавказских республик с Турцией оставались в силе недолго, так как после поражения австро-германского блока (по Мудросскому перемирию от 30 октября 1918 г.) Турция вывела с Кавказа свои войска. На смену турецким войскам в Закавказье из Ирана были введены британские контингенты. 25

декабря 1918 г. они вошли в Тифлис, куда вслед за тем прибыли французская и американская военные миссии.

В отличие от Закавказья, на Северном Кавказе в начале 1918 г. преобладало влияние советов. Большевики имели возможность предоставлять военную помощь сторонникам советской власти на Северном Кавказе. В январе-марте 1918 г. в Северокавказской зоне были образованы в качестве федеративных частей РСФСР Ставропольская, Терская, Кубанская, Черноморская (с июня 1918 г. Кубано-Черноморская) советские республики. В июле 1918 г. эти республики объединились в Северо-Кавказскую Советскую Республику.

В марте 1918 г. при военной помощи Черноморской республики была установлена советская власть в Абхазии. Однако два месяца спустя Абхазия была занята отрядами Закавказской Демократической Федеративной Республики, а затем включена в состав Грузинской Демократической Республики. В дальнейшем, в июне-июле 1918 г. грузинские войска продвинулись вдоль побережья вплоть до Туапсе. Представителям грузинского правительства даже удалось добиться от "общественного собрания города Сочи, созванного по инициативе объединенного совета социалистических партий, совета рабочих депутатов, союза рабочих, гласных думы" принятия 2 сентября 1918 г. резолюции о "временном присоединении" Сочинского округа бывшей Черноморской губернии к Грузии "в интересах сохранения демократии перед лицом наступления военной диктатуры с Кубани". Власть Грузинской Демократической Республики продержалась в Сочинском округе недолго, так как к февралю 1919 г. весь этот район, включая Гагры, был занят отрядами Добровольческой Армии Деникина, позиция которого в отношении национальных движений была хорошо известна.

15. Армяно-грузинская, армяно-азербайджанская и армяно-турецкая войны

После распада ЗДФР из нее выделились независимые Азербайджан, Армения и Грузия. Территориальные вопросы между ними не были урегулированы, что было источником острых межгосударственных противоречий и двух вооруженных конфликтов: армяно-грузинского и армяно-азербайджанского.

Армяно-грузинский территориальный спор разгорелся из-за Ахалкалакского и Борчалинского уездов, в которых проживало смешанное грузинско-армянско-русское (старообрядческое) население. Эти приграничные с Турцией районы были захвачены турецко-германскими войсками. Когда после Компьенского перемирия эти войска стали уходить, то турецкое командование предложило занять места своей прежней дислокации армянскому правительству, а германское - грузинскому. 5 декабря 1918 г. в Ахалкалаки вошли грузинские войска, после чего Армения потребовала их вывода и направила свои войска одновременно к Ахалкалаки и Борчали. Начались боевые действия. После вмешательства Великобритании, войска которой были уже на Кавказе, конфликт удалось приостановить 31 декабря, и в январе 1919 г. в Тифлисе было достигнуто соглашение, согласно которому Грузия сохранила Ахалкалаки, а Борчалинский уезд был разделен на три части. Северная отошла Грузии, южная - Армении, а средняя, с имеющимися месторождениями меди, должна была поступить во временное управление чиновников британского оккупационного ведомства.

Гораздо более сложным и кровопролитным был армяно-азербайджанский конфликт. Он начался в мае 1919 г. вокруг Нахичевани, где проживало значительное армянское население, опираясь на поддержку которого местные лидеры проармянской ориентации при помощи правительства дашнаков в Армянской Республике создали так называемую Аракскую Республику. Правительство Азербайджана, напуганное возможностью отделения этой области, применило против сепаратистов силу. На стороне нахичеванских армян выступила Армения, предпринявшая наступление на Нахичевань. Силы дашнаков отступили из Нахичевани только в августе 1919 г. и Аракская Республика была ликвидирована.

Но в марте 1920 г. война вспыхнула на другом участке населенной армянами территории Азербайджанской Республики - в Зангезурском и Шушинском уездах (Карабах) бывшей Елисаветпольской губернии. Только в апреле 1920 г. азербайджанские силы смогли вытеснить из этих районов войска дашнаков.

Однако в сентябре 1920 г. вторжение дашнакских войск повторилось. На этот раз оно было частью общего наступления дашнаков на Турцию, союзником которой являлся Азербайджан, в целях распространения контроля правительства в Ереване на исторические армянские области в Закавказье и Анатолии. Боевые действия на армяно-турецком фронте совпали с началом решающей фазы греко-турецкой войны в Западной Анатолии и должны были ослабить сопротивление Турции натиску греческой армии

(наступление греческих войск на Анкару и Сакарыйское сражение). Армянская армия действовала весьма эффективно. Начав наступление 18 июня 1920 г., она вскоре установила контроль над Карсом, Ардаганом и Александрополем. Советская Россия пыталась посредничать между Турцией и Арменией, но ни та, ни другая сторона не приняли ее посредничества.

Важно иметь в виду, что в это время в Москве сложилась линия на союз с Турцией против Антанты и поэтому апеллировавшая к помощи Антанты Армения рассматривалась в России как менее ценный партнер, чем настроенное против Антанты кемалистское правительство Турции. Россия активно помогала Турции поставками вооружений и иными способами. Западные державы и США, которые отчасти сами спровоцировали выступление дашнакской Армении против Турции, включив в предложенный Турции Севрский договор отдельный раздел о создании независимой Армении на базе исторических армянских областей, не оказали Еревану никакой поддержки. Военное преимущество было на стороне турок, которые к тому же летом 1920 г. смогли одержать победы над Грецией в Центральной и Западной Анатолии.

Турецкая армия перешла в контрнаступление против Армении. В сентябре-октябре 1920 г. она вернула себе контроль над Карсом и Ардаганом и начала наступление на Александрополь, который тоже был взят. Возникла опасность захвата Еревана. В это время в Армении под влиянием агитации большевиков начались внутренние волнения, угрожающие свержением правительства дашнаков. В этой ситуации оно согласилось подписать крайне тяжелый для Армении Александропольский мирный договор с Турцией. Дашнаки были вынуждены уступить почти все за исключением частей бывшей Эриваньской губернии Российской империи. Александропольский договор, однако не вступил в силу, так как правительство дашнаков 29 ноября 1920 г. было свергнуто, и в Ереване установилась советская власть. Советизация Закавказья положила конец и конфликту Армении с Азербайджаном.

16. Восстановление позиций России в Закавказье

Перелом в гражданской войне в России открыл перспективу распространения советской власти на все закавказские территории. Весной 1920 г. было сломлено сопротивление армий Деникина. На Северном Кавказе укреплялась власть советов, их вооруженные формирования - закаленные войнами и открытые победы - становились грозной силой. Этого не могли не видеть великие державы, в войсках которых на Кавказе, напротив, росли недовольство и настроения в пользу прекращения войны. Осуществить идею мандата Лиги наций на Закавказье, которая периодически обсуждалась в западных столицах, было вряд ли возможно. Великобритания начала эвакуацию своих войск. Это облегчило советизацию Закавказья.

27 апреля 1920 г. азербайджанские большевики, воспользовавшись выводом британских войск и неспособностью правительства Азербайджанской Республики одержать победу над дашнакской Арменией в армяно-азербайджанском конфликте, подняли восстание в Баку. Возглавивший восстание Азербайджанский ревком обратился за помощью в Москву. В короткий срок территория Азербайджана была занята Красной Армией. 30 сентября 1920 г. РСФСР и вновь образованная Азербайджанская ССР заключили договор о военном и хозяйственном союзе.

Советизация Азербайджана и союзнический настрой Москвы к симпатизировавшей Азербайджану Турции делали Баку приоритетным партнером России в армяно-азербайджанском конфликте. Но территории, из-за которых спорили Армения и Азербайджан, были одновременно и объектом притязаний Турции (Нахичевань). Поэтому Москва, сопротивляясь оккупации спорных территорий Нахичевани, Зангезура и Карабаха Турцией, одновременно высказывалась за передачу их Азербайджану, а не Армении. В июне 1920 г. после введения турецких войск в Нахичевань Красная армия также вступила в эту область. Нахичевань была объявлена социалистической республикой в союзе с Азербайджаном и РСФСР. Вслед за этим на советско-турецкой встрече в Москве было выработано компромиссное решение, согласно которому до общего урегулирования в Нахичевани должны были оставаться силы обеих сторон.

Александропольский договор, отдававший Армению во власть Турции, способствовал, как отмечалось, возникновению революционной ситуации в Армении. В обстановке роста общественного возмущения созданный в Ереване ревкомом Армении 29 ноября 1920 г. провозгласил советскую власть. Новая власть заявила о непризнании подписанного дашнаками мира и обратилась "за помощью" к РСФСР. В Армению вошли советские войска.

Российско-грузинские отношения после восстановления Советской власти на Северном Кавказе регулировались Московским договором между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой от 7 мая 1920 г. По этому договору РСФСР признавала "независимость и самостоятельность Грузинского государства". Были урегулированы пограничные вопросы. В документе были оговорены границы Грузии с

РСФСР, а также с Турцией и Азербайджаном, хотя представители Турции и Азербайджана в переговорах не участвовали. Это дало впоследствии основания Азербайджанской ССР оспорить принадлежность Грузии Закатальского округа, в результате чего эта территория была передана Азербайджану. Турция, претендовавшая на Батумскую область, в конце 1920 г. также предпринимала попытки вернуть себе этот район переговорным путем.

Политическое существование независимой Грузинской Демократической Республики оказалось недолгим. РСФСР помогала грузинской левой оппозиции. Грузинские коммунисты, связанные с РКП(б), возглавили 11 февраля 1921 г. восстание под лозунгами установления советской власти. Через несколько дней ревком Грузии обратился к СНК РСФСР с просьбой о военной помощи. Она была немедленно оказана, и к середине марта 1921 г. Красная Армия заняла всю территорию Грузии, которая была провозглашена советской социалистической республикой. 21 мая 1921 г. между ней и РСФСР был подписан договор о военном и экономическом союзе.

17. Карсский договор

Общее урегулирование ситуации в Закавказье было основано на Карсском договоре. Он продолжал линию советско-турецкого союза, закрепленную московским Договором о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 г. Московский договор отменял все ранее заключенные договоры о разграничении в Закавказье. Северо-восточная границы Турции устанавливалась таким образом, что районы Карса, Ардагана и Артвина отходили к Турции, а Батума (Батуми) - к Грузии. В Нахичеванской области создавалась автономия под покровительством Азербайджана. Специально оговаривалось, что Азербайджан не уступит этого протектората третьему государству.

По аналогии с московским Договором при участии представителей РСФСР 13 октября 1921 г. в Карсе был подписан договор между Армянской, Азербайджанской и Грузинской советскими социалистическими республиками, с одной стороны, и Турцией - с другой. Его положения повторили основные пункты российско-турецкого договора от 16 марта. Таким образом, новое разграничение в Закавказье получило полное международно-правовое оформление.

В 1922 г. Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР снова образовали федерацию - на этот раз Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую республику. Через нее республики Закавказья в декабре 1922 г. вступили в СССР. С 1936 по 1991 г. каждая из республик входила в Советский Союз непосредственно.

18. Основные характеристики и этапы строительства советской федерации

30 декабря 1922 г. на значительной части территории бывшей Российской империи появилось новое государство - Союз Советских Социалистических республик. Образование СССР явилось итогом сложного процесса национально-государственного строительства, в результате которого большевикам не только удалось остановить распад прежней России, но и создать предпосылки для последующего "собрания бывших имперских земель". Далеко не все формы и методы объединения национальных образований выдержали проверку временем. В ряде случаев были заложены "мины замедленного действия", которые сработали много лет спустя. Однако можно сказать, что образование Советского Союза являлось одним из крупнейших событий XX столетия.

После Октябрьской революции на территории бывшей Российской империи помимо РСФСР в разное время возникли Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Армянская и Грузинская советские социалистические республики, а также Бухарская и Хорезмская народные республики и буферное государство - Дальневосточная республика.

В июне 1919 г. для более эффективной борьбы с иностранной интервенцией и "белым" движением между Российской Федерацией, УССР и БССР был заключен военно-политический союз. В соответствии с ним объединялись вооруженные силы республик и учреждалось единое военное командование. В 1920-1921 гг. к этому союзу присоединились три закавказские советские республики. Одновременно путем заключения двусторонних договоров военный союз был дополнен экономическим. Согласно ему республиканские органы, управлявшие основными отраслями промышленности, финансами и транспортом, подчинялись соответствующим наркоматам РСФСР. Вводилась единая денежная система.

Своеобразие этой "договорной федерации" состояло в том, что российские управленческие структуры, в том числе и внешнеполитические, играли и роль общегосударственных органов власти. Стержнем

объединительного движения стала РКП(б), в которую на правах областных парторганизаций были включены республиканские компартии. Благодаря этому решения, принимаемые в Москве по военным и хозяйственным вопросам, становились обязательными для республиканских компартий и правительственных органов. Партийное единство дополнялось единством профсоюзным.

С окончанием гражданской войны политическое и экономическое сотрудничество республик углублялось путем заключения с РСФСР и между ними двусторонних соглашений о хозяйственном и дипломатическом союзе. На международной арене советские республики также тесно увязывали свои внешнеполитические платформы. Так, в подписании Рижского мирного договора с Польшей участвовали РСФСР и Украина. В то же время БССР передала свои полномочия российской делегации. При дипломатических контактах с Турцией Российская Федерация выступала единым фронтом с закавказскими советскими республиками. Значительный шаг в процессе укрепления дипломатического единства республик был сделан в 1922 г. в связи с проведением международной экономической конференции в Генуе.

19. Образование ЗСФСР

Соображения экономического и политического характера лежали в основе более тесного сближения закавказских республик. На этом пути приходилось преодолевать также и некоторые сложности в межнациональных отношениях. В апреле 1921 г. партийным органам на Кавказе Лениным были даны директивы обсудить вопрос об учреждении единого для региона хозяйственного органа и банка. Первые шаги в этом направлении были сделаны весной-летом того же года, когда Армения, Азербайджан и Грузия договорились объединить их национальные железнодорожные сети и подписали договор о внешнеторговом союзе.

В конце 1921 г. в Политбюро ЦК РКП(б) и Кавбюро ЦК РКП(б) обсуждались вопросы о создании федеративного союза республик Закавказья, предполагавшего единство в хозяйственной, финансовой, военной и внешнеполитической областях. Вместе с тем, против такого объединения высказался целый ряд руководителей Грузии и некоторые партийные работники Азербайджана.

12 марта 1922 г. в Тбилиси закавказские республики подписали Союзный договор. Согласно документу Азербайджан, Армения и Грузия, оставаясь независимыми и суверенными республиками, вступали в военно-политический и экономический союз, высшая власть в котором принадлежала полномочной конференции представителей их центральных исполнительных комитетов. Исполнительную власть должен был осуществлять объединенный орган управления - Союзный Совет. В его компетенцию входили вопросы, связанные с внешней политикой и торговлей, финансами, транспортом, военными делами и борьбой с контрреволюцией. Для согласования действий хозяйственных ведомств республик учреждался Высший экономический совет. Отношения с РСФСР предполагалось строить на основе Союзного договора. Федеративный союз просуществовал менее девяти месяцев. На состоявшемся в декабре 1922 г. I-м Закавказском съезде советов Азербайджана, Армении и Грузии он был преобразован в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

20. Образование Советского Союза

Параллельно с преобразованиями на Кавказе разрабатывались планы более тесного объединения всех советских республик. 10 августа 1922 г. во главе со Сталиным была учреждена комиссия, которой предстояло подготовить проект создания будущей федерации. В состав комиссии вошли представители как центра, так и республик. Итогом работы явился план, согласно которому новое государство предполагалось построить путем включения существовавших советских республик в РСФСР на правах автономий. Правительство Российской Федерации должно было оказаться во главе нового государства. Этот план получил наименование проекта "автономизации". Реакция республик на предложенный проект оказалась различной. Если Азербайджан, Армения и Белоруссия одобрили предложенный вариант, то Украина и, особенно, Грузия высказались против.

С точки зрения теоретических взглядов лидеров РКП(б) "автономизация" стояла ближе к унитарному государству, однако дальнейшее давление центра в этом направлении было чревато дополнительными осложнениями. Ленин, не имевший возможности по причине болезни участвовать в разработке проекта, расценил действия Сталина как "поспешные" и предложил объединить в федерацию равноправные республики. При этом общефедеративные органы власти должны были стоять над республиканскими. Сталин, охарактеризовав ленинскую позицию как "национал-либерализм", предпочел все же уступить.

В начале октября 1922 г. новый проект был утвержден ЦК РКП(б). Согласно документу республики, вступившие в СССР, обладали равными правами и всем им формально предоставлялось право свободного выхода из Союза. Вместе с тем, никогда в дальнейшем процедура такого выхода разработана не была. Схема Ленина нашла поддержку в советских республиках. Некоторые сложности вновь возникли лишь с грузинскими коммунистами. На этот раз они выступили за непосредственное членство Грузии в составе будущего СССР, возражая против ее вхождения в Советский Союз через ЗСФСР.

Дискуссии порой принимали острый характер. Однако, несмотря на это, центр проигнорировал точку зрения грузинских представителей. Конференция полномочных делегаций союзных республик, состоявшаяся в Москве 29 декабря 1922 г., утвердила проекты Декларации и Договора об образовании СССР. На следующий день, 30 декабря 1922 г., в Москве открылся I Всесоюзный съезд советов, который утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР, подписанные РСФСР, Украиной, Белоруссией и ЗСФСР.

Юридически процесс образования Советского Союза был завершен с принятием 31 января 1924 г. II Съездом советов СССР Конституции СССР. В ней провозглашалось право вхождения в союз новых республик и выход из его состава ранее вошедших.

Источники и литература

- Варес П., Осипова О. Похищение Европы или балтийский вопрос в международных отношениях XX в. Таллин: Издательство эстонской энциклопедии, 1992.
- История национально-государственного строительства в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Т. 1. М.: Мысль, 1979.
- An Encyclopedia of World History / Compiled and edited by William L. Langer. Boston: Houghton Mifflin, 1952.

Глава 5. ПОСЛЕВОЕННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ ВАШИНГТОНСКОГО ПОРЯДКА

В начале XX в. в результате Первой мировой войны рухнул старый европейский порядок. Война привела к новому распределению сил на мировой арене и ввела в международный обиход с подачи президента США В.Вильсона, с одной стороны, и российских большевиков, с другой, понятие интернационализма. Октябрьская революция 1917 г. в России посулила народам революционными средствами преобразовать мир и установить в нем "новый" порядок. Одновременно "старые демократии" боролись за претворение в жизнь традиционных демократических принципов и концентрировали силы на обеспечении в международных отношениях равновесия сил, стабильности и управляемости. Изменения в политике, экономике и технологии также способствовали трансформации "старой" дипломатии: идея дипломатической секретности была пересмотрена в соответствии с новыми потребностями демократизирующихся обществ, а дипломатам, ранее выполнявшим в основном политические функции, теперь пришлось заниматься также экономическими и торговыми вопросами. Символом нового интернационализма стала Лига наций, которая в основном сосредоточила усилия на укреплении Версальского порядка в Европе, Западной Азии и Вашингтонского порядка на Дальнем Востоке.

1. Ситуация в Восточной Азии в годы Первой мировой войны

Первая мировая война оказала сильное влияние на периферийные подсистемы международных отношений. В одной из крупнейших и важнейших из них, в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), предвоенный баланс сил деформировался: внутри региона сложился свой собственный - дальневосточный - субцентр, состоящий из двух наиболее крупных государств-антагонистов - Японии и Китая, вокруг которых сосредоточились интересы великих держав, включая Россию. Входящие в регион Юго-Восточная Азия и Океания составляли его "вторичную" колониальную периферию, события в которой определялись как противоречиями в субцентре, так и во всей системе международных отношений.

Япония и Китай к концу XIX в. отказались от политики самоизоляции, но Китай, переживавший глубокий политический и экономический кризис, был не в силах противостоять колониальной экспансии

великих держав, а Япония после "реставрации Мэйдзи" в 1868 г. приступила к модернизации по западному типу и через три десятилетия сумела стать ведущей региональной державой.

К началу XX в. Великобритания, Франция, Германия и Россия разделили слабый Китай на сферы влияния, в которых получили целый ряд привилегий - концессии, права экстерриториальности для иностранных граждан, консульской юрисдикции, охраны иностранными войсками селтльментов (укрепленных кварталов проживания иностранцев в китайских городах), собственности и управления железными дорогами.

В 1900 г. в Китае началось антииностранное "боксерское восстание" (восстание "ихэтуаней"), которое было подавлено с помощью войск великих держав, которые оккупировавших северо-восточную часть страны и китайскую столицу. Подписание Цинским правительством и представителями великих держав Пекинского протокола 1901 г. фактически означало окончательное превращение Китая в полуколониальную страну и определило главную задачу на будущее - восстановление полного государственного суверенитета.

Эта цель была поддержана Соединенными Штатами Америки, которые выдвинули в противовес традиционной европейской политике раздела Китая на закрытые для конкурентов "сферы влияния" доктрину "открытых дверей" и "равных возможностей", в случае реализации которой все иностранные государства стали бы свободно конкурировать друг с другом на китайском рынке. Полагаясь на более высокую конкурентоспособность своих товаров и другие экономические преимущества, США рассчитывали в открытой конкурентной борьбе легко потеснить старые колониальные державы, не прибегая к унижительной для Китая и не очень эффективной в долгосрочной перспективе стратегии раздела на сферы влияния. Однако экономические методы проникновения США в Китай наталкивались на "сферы влияния" европейских держав, которые они сохраняли военно-политическими методами. Объективно Вашингтон был заинтересован в сотрудничестве с китайским правительством против своих европейских и азиатских конкурентов. Поэтому американские политики отстаивали концепцию "естественного союзничества" США с Китаем.

Синьхайская революция 1911 г. смела институт монархии в Китае, но не изменила статус страны. Последовавшая после провозглашения Китайской Республики территориально-политическая дезинтеграция и раскол Китая к 1917 г. на Север и Юг (с двумя фактически самостоятельными правительствами) только еще больше подорвали международный статус страны. Пекинское правительство опиралось на международное признание и считалось центральным. Ему фактически не подчинялось базировавшееся в Гуанчжоу (Кантоне) правительство южан, тон в котором задавали "новые" республиканские круги, группировавшиеся вокруг основателя и лидера Национальной партии Китая (Гоминьдана) Сунь Ятсена.

Япония, в отличие от Китая, успешно провела начальный этап индустриализации по западному типу и заключила в 1902 г. военно-политический союз с Великобританией - лидером международной системы предвоенных лет. Этот союз помог Токио усилить свои позиции за счет выдавливания из региона Германии и России. Одержав победу над Россией в 1904-1905 гг., по Портсмутскому мирному договору, заключенному в августе 1905 г. при посредничестве США, Япония приобрела исключительные права в Корее, сферу влияния в Южной Маньчжурии, а также присоединила к себе южную часть Сахалина. Кроме того она добилась согласия России свернуть ее военно-морское присутствие в Тихом океане. Ослабив Россию, Япония получила возможность беспрепятственно реализовать концепцию своих "особых интересов" в Китае.

В августе 1914 г. Япония вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты, захватила колонии Германии на Тихом океане, Кантон (Гуанчжоу) и оккупировала Шаньдунский полуостров. В январе 1915 г. она предъявила китайскому правительству ультиматум - "двадцать одно требование" - домогаясь признания за ней прав на "германское наследие" на китайской территории. Помимо территориальных, юридических и имущественных уступок представители Токио потребовали от Пекина согласия на установление японского контроля над китайским государственным аппаратом, армией, финансами и дипломатической службой. Реализация этой группы требований (так называемая пятая группа) означало формальное установление над Китаем японского протектората.

Китайское правительство Юань Шикая, не имея возможности противостоять Японии, приняло японские требования (за исключением наиболее унижительной пятой группы), о чем в 1915 г. было подписано соответствующее официальное японо-китайское соглашение. Уступки Пекина давлению Токио резко усилили антияпонские настроения в Китае. Одновременно они вызвали обеспокоенность европейских держав, которые осознали, что Япония готова установить свой монопольный контроль над Китаем.

США в русле своей "особой" политики в Китае в 1912 г. первыми признали Китайскую Республику и в октябре 1913 г. установили дипломатические отношения с правительством Юань Шикая в Пекине. В сентябре 1914 г. США подписали с Китаем первый равноправный договор о содействии всеобщему миру, который предусматривал разрешение двусторонних споров международной арбитражной комиссией. В то же время и США не могли помочь Китаю перед лицом японской агрессии, а потому убедили китайское правительство вступить в Первую мировую войну на стороне Антанты в надежде, что после войны вопрос о восстановлении полного суверенитета Китая удастся разрешить общими усилиями сочувствующих ему держав в рамках международной мирной конференции. В августе 1917 г. пекинское правительство присоединилось к Антанте, подготовив 100-тысячный экспедиционный корпус и отправив во Францию 100 тысяч тыловых рабочих.

Но союз с Антантой и Японией не помог Китаю продвинуться к восстановлению суверенитета. Его независимость была еще более урезана - страна оказалась перед реальной опасностью разделить участь Кореи и потерять суверенитет полностью. Главная угроза нависла со стороны Японии - использовав погрешность западных держав в европейские дела и выступив на стороне Антанты, Япония сама захватила владения Германии на китайской территории и в Тихом океане. Игнорируя протесты Китая, Япония высадила 30-тысячную армию в Шаньдуне, захватила Цзяочжоу, железнодорожную линию Цзиндао-Цзинань и поставила всю зону бывшего германского владения под свой контроль. Этим участие Японии в войне на стороне Антанты закончилось. Оккупация Шаньдуна объяснялась не военными нуждами Антанты или угрозой Японии со стороны Германии, а стремлением закрепиться на стратегически важных материковых территориях.

Опасаясь дальнейшего сближения Китая с США, Япония в феврале-марте 1917 г. заключила секретные соглашения о послевоенном устройстве с Великобританией и Францией. В соответствии с этими соглашениями Лондон и Париж признали передачу Японии прав Германии в Китае (включая право на оккупацию Шаньдуна) и германских колоний в Тихом океане. Соответствующие соглашения также были заключены японской стороной с Италией и Временным правительством России.

США отказывались сепаратно решать вопросы послевоенного устройства, но в конце концов в ноябре 1917 г. и Вашингтон был вынужден признать "особые интересы" Японии в Китае в соглашении Лансинга - Исии (по именам государственного секретаря США Роберта Лансинга и министра иностранных дел Японии Кикудзиро Исии). Этот документ носил компромиссный характер. Помимо признания необходимости соблюдения суверенитета и территориальной целостности Китая соглашение содержало признание принципа "открытых дверей" и "равных возможностей" в Китае наряду с признанием "специальных интересов" Японии в тех частях китайской территории, "с которыми граничат ее владения".

2. Китайский вопрос на Парижской мирной конференции

К исходу мировой войны Япония занимала в Китае прочные военно-политические и экономические позиции. В мае 1918 г. были заключены два японо-китайских договора (военный и военно-морской), предоставившие Японии не только возможность контролировать китайские вооруженные силы, но и использовать территорию Китая для подготовки военных операций против соседних стран. Используя давние связи с северными милитаристами, над которыми пекинское правительство фактически не имело власти, и свое особое положение в Маньчжурии, Япония могла реально влиять на политику центрального правительства Китая. На случай непредвиденного развития ситуации она обеспечила себе контроль над кратчайшими подступами к китайской столице. Недаром железнодорожные магистрали Циндао-Цзинань из Шаньдуна и Южно-Маньчжурская железная дорога в мировой печати того времени сравнивались с "японскими щипцами", сжимавшими "пекинский орех". Несмотря на то, что с предстоявшей мирной конференцией в Китае связывали чуть ли не открытие новой эры во взаимоотношениях с великими державами, обстановка в стране была тревожной, нарастали радикальные антияпонские настроения.

Парижская мирная конференция наряду с общими вопросами послевоенного переустройства системы международных отношений обсуждала и ситуацию в АТР. Держав-победительниц волновали два вопроса - судьба "германского наследия" и условия вхождения Китая и Японии в Лигу наций. Китай, который представляла на Парижской конференции объединенная делегация северного и южного правительств, заручившись поддержкой США, требовал пересмотра политики раздела на "сферы влияния" и восстановления своего суверенитета в Шаньдуне.

Китайской делегации приходилось действовать на фоне крайне сложной ситуации в самом Китае. Японское влияние в Пекине и существование в стране фактически двух параллельных правительств создавали неустойчивую обстановку. Япония предвидела попытки США и Китая сформировать против нее

неформальный блок на Парижской конференции и спешила до ее начала добиться от пекинского правительства дополнительных уступок. Были активизированы начатые еще японским правительством Масатакэ Тэраути переговоры с Китаем о принятии дополнительных требований к соглашению о "двадцати одном требовании" 1915 г. и военному соглашению 1918 г. Смысл новых уступок в пользу Токио должен был состоять в расширении японских прав в Маньчжурии и Шаньдуне, установлении фактического японского контроля над китайскими армией и флотом посредством введения в них института японских военных советников. Кроме того, японская сторона вообще пыталась добиться от Пекина делегирования ей права представлять интересы Китая в Париже.

США в самом деле рассчитывали в ходе конференции заставить Токио "потесниться" в Китае. Поэтому американская дипломатия сумела обеспечить представительство на конференции объединенной (Север-Юг) китайской делегации, чтобы посредством присутствия в ней более независимых и антияпонски настроенных южан нейтрализовать влияние соглашательской прояпонской клики северного правительства в Пекине. Но Вашингтон из осторожности считал несвоевременной "широкую" постановку китайского вопроса посланником в Вашингтоне Гу Вэйцзюнем (Веллингтон Ку) - ведущим китайским дипломатом на начальном этапе конференции, который планировал, оперевшись на поддержку США, добиться решения конференции о ликвидации системы неравноправных договоров с Китаем и о признании Китая равноправным суверенным государством.

Между тем, эту "широкую" программу поддержал даже глава объединенной китайской делегации Лу Чжэнсян, имя которого было прямо связано с капитуляцией Китая перед "двадцати одним требованием" Японии, поскольку он в 1915 г. возглавлял министерство иностранных дел в пекинском правительстве Юань Шикая. На пути в Париж Лу сделал заявление для печати, в котором специально отметил, что китайские дипломаты, наряду с требованием о возвращении Шаньдуна будут добиваться согласия держав на восстановление тарифной автономии и отмену экстерриториальности.

С первых шагов на конференции китайская делегация столкнулась с нежеланием признать Китай равноправным партнером. Представительство Китая на конференции (два места) было малым даже по сравнению с такими странами, как Бельгия и Бразилия (по три места). Китай участвовал только в тех заседаниях, на которых обсуждались "чисто" китайские вопросы. Китайская делегация находилась в полном неведении относительно того, в какой форме будет обсуждаться вопрос о Шаньдуне - и обсуждение этого вопроса на "Совете десяти" было инициировано не представлением китайской стороны, а требованием японской делегации (ее возглавлял премьер-министр Киммоти Сайондзи) передать Японии бывшие владения и права Германии в Шаньдуне как "честную компенсацию" за ее "заслуги и потери". Даже приглашение на "Совет десяти" китайская делегация получила лишь за два часа до начала заседания, а о секретных договорах Токио о Шаньдуне со странами Антанты китайскую делегацию проинформировали вообще лишь непосредственно перед выступлением Гу Вэйцзюня, которому предстояло изложить китайскую позицию.

Япония в качестве условия своего согласия подписать мирный договор и присоединиться к Лиге наций требовала подтверждения всеми державами и Китаем статей своих секретных соглашений 1917 г. с Великобританией и Францией. Представители Токио вообще попытались лишить Китай права голоса ссылками на свои соглашения с Пекином о Шаньдуне и на договоры с Антантой.

Учитывая наличие критических настроений в отношении Токио на конференции, японская делегация стремилась отвлечь внимание участников от китайской проблемы, растворив ее в общей дискуссии о дискриминации и правах азиатских народов. Так, японский делегат Макино Нобуаки сделал специальное заявление относительно реализации положения устава Лиги наций о равноправии иностранцев с местными гражданами во всех странах Лиги независимо от их расы или национальности таким образом, чтобы поставить в центр обсуждения принятые в США и британских доминионах ограничительные квоты для иммигрантов из стран Азии (Японии в первую очередь). Такой поворот дискуссии мог переключить интерес с шаньдунского вопроса на другие.

Не будучи уверенной в успехе своей тактике, японская делегация была готова и к более резким шагам. В Токио было подготовлено жесткое итоговое заявление, которое предполагалось огласить после обсуждения китайского вопроса. В случае отказа партнеров принять японскую точку зрения представители Токио должны были покинуть конференцию, попытавшись сорвать подписание Версальского договора, и нанести тем самым удар лично по президенту Вильсону.

После трудной дипломатической борьбы США сочли участие Японии в Лиге более важным, чем признание прав Китая, и удовлетворились устным обещанием японской делегации вернуть Шаньдун Китаю.

30 апреля 1919 г. главный орган конференции - "Совет трех" (США, Франция и Великобритания) - принял требования Токио. Япония стала одним из пяти постоянных членов Совета Лиги и получила мандат на управление бывшими германскими тихоокеанскими владениями (островами, лежащими к северу от экватора). Международное признание фактического закрепления Шаньдуна за Японией было обеспечено.

Отстраненная от участия в решении судьбы Шаньдуна китайская делегация распространила предложенный ею для рассмотрения проект заявления конференции о признании недействительными обязательств по договорам, заключенным между Китаем и Японией, и обменам нот, произведенным ими 25 мая 1915 г., на том основании, что эти обязательства возникли в условиях "войны и связанных с нею обстоятельств". Кроме того, китайские делегаты представили меморандум "Вопросы для пересмотра", в котором говорилось о незаконности соглашений, навязанных Китаю Японией, и выдвигались требования ликвидировать неравноправное положение Китая в международных отношениях.

Известия о содержании Версальского договора породили внутри Китая антизападное "движение четвертого мая", всколыхнувшее всю страну. Китайская делегация не подписала договор 28 июня 1919 г. и не признала его условия. В заявлении для печати китайские представители выразили протест по поводу соглашения великих держав за счет Китая, подчеркнув, что мирная конференция отказала Китаю в справедливом решении вопроса о Шаньдуне и тем самым лишила его возможности подписать договор, "не принося в жертву истину, справедливость и патриотический долг". Свою декларацию китайские делегаты завершили патетическими словами о том, что выносят свою позицию "на беспристрастный суд мира". Возвращение китайской делегации на родину было встречено массовыми патриотическими выступлениями.

Однако уже в сентябре 1919 г. пекинское правительство нашло способ присоединиться к Лиге наций, подписав Сен-Жерменский договор с Австрией, в котором не упоминались унижительные для Китая статьи о правах Японии в Шаньдуне. В сентябре 1920 г. был заключен и отдельный двусторонний мирный договор Китая с Германией, в соответствии с которым германские экстерриториальные привилегии на китайской территории и германские права на "боксерскую контрибуцию" были ликвидированы.

Решения Парижской конференции по Дальнему Востоку, узаконившие преобладание Японии в АТР, вызвали сильное недовольство в США, политика которых в китайском вопросе потерпела поражение. Чтобы ограничить японское влияние на Тихом океане, США приступили к осуществлению широкомасштабной программы военно-морского строительства. В октябре 1918 г. основные силы ВМФ США были переведены из Атлантического океана в Тихий. Укреплению американских стратегических позиций в АТР способствовал и ввод в строй в июне 1920 г. Панамского канала, после чего американскому ВМФ уже не требовалось обходить весь латиноамериканский континент с юга, чтобы при необходимости передислоцироваться на тихоокеанский театр. Военно-морской вызов США был принят Японией, и она в 1920 г. тоже приступила к реализации феноменальной по тем временам программы строительства 8 линкоров, 8 крейсеров и большого количества вспомогательных кораблей.

Напряженность в АТР, вызванная Первой мировой войной и половинчатыми решениями Версальского договора, стала возрастать. Способствовали этому также ослабление военно-морского могущества Британской империи и эрозия японо-британского союза, связанная отчасти с тем, что доминионы Великобритании - Канада, Австралия, Новая Зеландия и даже Южно-Африканский Союз - стали опасаться Японии, оказавшейся их соседом после захвата германских владений в Океании. Не доверяя Японии, доминионы стали рассматривать США в качестве своего естественного союзника против возможной японской экспансии и подталкивать Лондон в соответствующем направлении. Эти события происходили на фоне дальнейшей дезинтеграции Китая и распада Российской империи, на обломках которой выросло новое государство - Советская Россия, появление которого меняло конфигурацию всей мировой системы и ее дальневосточной составляющей.

3. Советская Россия и Дальневосточная Республика (1918-1921 гг.)

Распад Российской империи после февральской и октябрьской революций 1917 г. разрушил позиции России в отношениях с великими державами на Дальнем Востоке. Гражданская война и сосредоточенность на внутренних вопросах привели к тому, что в бывшие российские сферы влияния в этом регионе стали вторгаться другие государства, прежде всего - Япония, США, Великобритания и Франция.

Установление советской власти повлекло за собой радикальный пересмотр всей внешней политики России и ее политики на дальневосточном направлении, в частности. В Декрете о мире большевики провозгласили курс на выход из войны и фактический демонтаж старых военно-политических блоков. Эта радикальная программа была дополнена позже серией дипломатических актов, поставивших Советскую

Россию вне мировой системы международных отношений. Но, с точки зрения большевиков, такая внешнеполитическая линия была логичной - они ожидали мировой революции и потому ориентировали внешнюю политику на приближение мирового революционного взрыва.

Страны Антанты, не приемля идеологию и политику советского правительства, рассматривали его просто как одну из сторон в гражданской войне в России и отказывались его признавать. Идя навстречу ожиданиям антивоенно настроенных масс и стремясь удержаться у власти, большевистское правительство вступило в отдельные переговоры с германским блоком, завершившиеся подписанием Брест-Литовского договора.

В контексте отстаиваемой большевиками теории мировой революции важное место отводилось подрыву и разрушению "империалистической периферии" посредством национально-освободительных революций. Революции в других странах рассматривались в качестве средства для выхода Советской России из международной изоляции. Сначала большевики возлагали надежды на Европу, но после 1923 г., когда последние иллюзии на этот счет исчезли, Коминтерн и советское руководство стали уделять много внимания революционному движению в Китае, где изначально в качестве главного партнера была избрана партия Гоминьдан (ГМД).

Общетеоретическая схема для развития национально-освободительных движений в колониальных и полуколониальных странах была разработана на II конгрессе Коминтерна (19 июля - 7 августа 1920 г.). Ввиду малых объемов доступной информации о событиях в странах Востока эта схема носила умозрительный характер и отражала попытку применить российский опыт революции и гражданской войны к национально-революционным движениям в совершенно других условиях. Причем, поскольку к этому времени большевики разочаровались в немедленном пришествии мировой революции, они стали уделять гораздо больше внимания безопасности собственного советского государства, полагая, что упрочение позиций социализма хотя бы в одной стране является необходимой реальной базой для развертывания мировой революции в будущем при наличии благоприятных обстоятельств.

Концепция мировой революции как результата прямого революционного свержения правящих режимов силой единовременного антивоенного порыва народов в условиях мировой войны и при поддержке Советской России была заменена долговременной программой "выращивания" революций на местах, то есть в наиболее "перспективных" в революционном отношении зарубежных странах - при помощи оказания содействия в организации антиправительственных движений революционной и даже общедемократической ориентации. Характерно, что подогревание антиправительственных тенденций не рассматривалось большевиками в качестве препятствия для установления и развития нормальных дипломатических отношений с соответствующими государствами.

По мере того как надежды на революцию в странах Запада отодвигались, зрела и набирала силу идея о перемещении революционной деятельности на мировую периферию. Китай стал рассматриваться как все более важная цель коммунистической революционной стратегии. Расхождение между фактическими революционно-идеологическими установками Коминтерна и большевиков (которые налагались на государственные интересы России) и признанными нормами международного права и обусловили противоречия внешней политики Советской России того периода.

После октябрьской революции одной из основных задач советской внешней политики стало предотвращение японской интервенции. Дело в том, что с первыми известиями о событиях в Петрограде правительство в Токио стало разрабатывать планы захвата части русского Дальнего Востока. Япония добивалась от Антанты права проведения от ее имени интервенции на российской территории.

Сознавая масштабы японской угрозы и желая упредить претензии со стороны Токио в 1917 г. НКВД сообщил третьему секретарю японской миссии в Петрограде С.Уэда о готовности Советской России заключить с Японией экономическое соглашение, а также политическую конвенцию о положении на Дальнем Востоке. Одновременно большевики постарались заинтересовать в экономическом сотрудничестве с ними и Соединенные Штаты. Соображения советской стороны о возможностях привлечения американских фирм к планам экономического освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока были доведены до сведения американской администрации. Председатель Совнаркома В.И. Ленин резонно полагал, что соперничество между Японией и США может облегчить международное положение России.

Между тем, российские позиции в регионе быстро слабели. Россия стала терять влияние в Маньчжурии - попытка установить советскую власть в полосе отчуждения принадлежавшей России Китайско-Восточной железной дороги натолкнулась на резкое сопротивление, и в декабре Китай при согласии Антанты, которая

не желала советизации Северной Маньчжурии, установил над КВЖД и полосой отчуждения собственный контроль, одновременно разогнав советы в Харбине, созданные там после февральской революции. Для Китая вопрос о контроле над КВЖД был не столько актом противодействия коммунизму, сколько шагом к ликвидации иностранных привилегий и экстерриториальности на своей территории.

К августу 1918 г. за Уралом на российской территории возникло девятнадцать антибольшевистских правительств. К осени 1918 г. наиболее влиятельные из них создали коллегиальную власть в лице Директории с центром в Омске (это правительство было в дальнейшем низложено адмиралом Колчаком). Возникшие после февраля 1917 г. советы были повсеместно ликвидированы, и к востоку от Байкала во всех крупных городах - Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Верхнеудинске и Чите - и на смену им пришли земские правительства, состоящие главным образом из эсеров и меньшевиков.

18 февраля 1918 г. Верховный военный совет Антанты принял решение об оккупации японскими войсками Владивостока (и Харбина, а также Китайско-Восточной железной дороги). Япония, действовавшая формально под эгидой Антанты, ввела свои войска в Северную Маньчжурию.

Чуть позже на Дальнем Востоке высадились контингенты США, Великобритании и Франции. Помимо стремления предотвратить монополизацию Японией контроля над дальневосточными делами, интервенция европейских держав и США была мотивирована слухами о "германском влиянии" в Сибири и намерении большевиков вооружить немецких военнопленных в России. Эти сведения распространялись командованием следовавшего во Владивосток по Транссибу чехословацкого корпуса. Президент Вильсон свое решение об отправке американских войск в Россию обосновал необходимостью обеспечить безопасную эвакуацию чехов и словаков из России и охрану Транссибирской магистрали от "австро-германской угрозы". Однако американский, британский и французский корпуса насчитывали по 7 тыс. человек, в то время как численность японских войск на Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. колебалась от 55 до 120 тыс.

Вводя войска на территорию России, Япония предполагала создать на Дальнем Востоке зависимую от нее местную администрацию под протекторатом Токио, буферное государство, отделенное от остальной России. В подобное новообразование предполагалось включить наряду с Дальним Востоком и Восточную Сибирь вплоть до Байкала. Эту идею в 1919 г. японские представители обсуждали с одним из руководителей "белого" сопротивления на русском Дальнем Востоке и в Монголии генерал-лейтенантом императорской русской армии, атаманом Забайкальского казачьего войска Г.М.Семеновым. Японская позиция категорически не совпадала с точкой зрения "Верховного Правителя России" адмирала А.В.Колчака - признанного руководителями "белого" движения и дипломатическими представителями прежних российских правительств за границей главой Омского правительства как единственной законной власти в России - относительно единства и неделимости России. США поддерживали Колчака, считая, что сильная Россия должна быть сохранена как противовес Японии на Дальнем Востоке. Политика Лондона и Парижа на фоне этих противоречий была выжидательной.

Весной 1919 г. страны Антанты стали склоняться к официальному признанию правительства Колчака, однако его армию преследовали неудачи, и в 1919 г. "Сибирское правительство" пало, колчаковские войска были разбиты Красной армией, а сам адмирал - арестован и расстрелян. В марте 1920 г. США вывели экспедиционный корпус из Забайкалья, поскольку не видели альтернативной большевикам силы, которую можно было бы поддерживать. В сентябре 1920 г. закончилась эвакуация чехословацких войск.

Япония, напротив, воспользовавшись так называемым "николаевским инцидентом", когда одно из "красных" сибирских партизанских формирований разгромило японское консульство и казармы в Николаевске-на-Амуре и расстреляло японских пленных (впоследствии за эти действия командир этого формирования сам был расстрелян Красной армией), увеличила свою военную группировку в Приморье и ввела войска на территорию Северного Сахалина. В Токио заявили, что японские войска останутся на российской территории вплоть до образования "общепризнанного правительства в России", а также "благоприятного" разрешения "николаевского инцидента".

Весной 1920 г. Пятая Красная армия, разгромившая Колчака, вступила в непосредственное соприкосновение с японскими войсками. Поскольку на западе назревали военные действия с Польшей, Москва опасалась военного конфликта еще и с Японией, тем более что память о проигранной Россией русско-японской войне 1904-1905 гг. была свежей. Ленин в этой связи писал: "Вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна". В этих условиях и возник проект создания буферного государства между Советской Россией и Японией как "противоядие" против зависимых от Японии местных правительств, подобных тем, что Токио создавал на территории

Северо-Восточного Китая. Большевики также не без оснований считали, что буферное государство позволит им найти легальный канал для сотрудничества с Вашингтоном против Японии: американская администрация отказывалась иметь дело с правительством большевиков, но нуждались в российском партнере для оказания согласованного давления на Токио. В ноте правительства США от мая 1921 г. определенно говорилось: "Соединенные Штаты не могут согласиться с нарушением Японией суверенитета и территориальной целостности России. США надеются, что Япония найдет возможность в ближайшем будущем положить конец Сибирской экспедиции и вернуть Сахалин русскому народу". В этих условиях в марте 1920 г. была провозглашена Дальневосточная Республика, включающая в себя Забайкалье, Приамурье и Приморье. Хотя в руководстве нового государства большевики играли очень большую роль, правительство ДВР не было коммунистическим, в нем были широко представлены эсеры, меньшевики и умеренно-буржуазные элементы местного общества. США и Япония - по разным причинам - отнеслись к созданию ДВР с пониманием.

4. Отношения РСФСР и ДВР с Китаем

После образования ДВР 6 апреля 1920 г. советское правительство пыталось наладить отношения с Китаем, используя ДВР как буфер. Для этого по согласованию с НКВД РСФСР в июне 1920 г. в Китай была послана из столицы ДВР Верхнеудинска (Улан-Удэ) дипломатическая миссия во главе с И.Л.Юриным. Юрин предложил установить консульские отношения между Китаем и ДВР, заключить торговый договор и решить проблему КВЖД. Однако миссия Юрина в Пекине была принята только в качестве торговой делегации. При этом де-факто прямые трансграничные отношения РСФСР и ДВР с Китаем развивались достаточно успешно. 27 мая 1920 г. было подписано соглашение о пограничной торговле между советскими властями Туркестана и местным правительством китайской провинции Синьцзян, которое, в частности, позволяло частям Красной армии преследовать отряды "белых" на территории Синьцзяна при содействии местных властей. В марте 1921 г. аналогичное соглашение было подписано между властями ДВР и китайской приграничной провинции Цицикар.

Параллельно Китай явочным порядком ликвидировал права и привилегии России на китайской территории. Права экстерриториальности и консульской юрисдикции российских граждан были отменены, а российские концессии в Тяньцзине и Ханькоу перешли под китайское управление "до установления законной власти в России". В 1920 г. Китай также ужесточил свои позиции по отношению к КВЖД - состав правления дороги был изменен таким образом, что китайские представители впервые получили в нем большинство. Опираясь на него, китайская сторона стала преобразовывать КВЖД в чисто коммерческое предприятие, согласно букве контракта 1896 г., и приступило к ликвидации имевшихся ранее политических полномочий администрации дороги.

Единственной причиной, которая удерживала пекинское правительство от национализации КВЖД, была недвусмысленная позиция западных держав, которые заранее предупредили Пекин о непризнании такого решения, поскольку оно создало бы прецедент в отношении всей иностранной собственности в Китае. К концу 1920 г. Китай освоил весь объем возможностей, возникших в связи с ликвидацией привилегий царской России, от которых отказалось советское правительство. Тем не менее, Пекин продолжал игнорировать усилия Москвы установить с Китаем дипломатические отношения.

5. Проблема Монголии

Остро стояла в отношениях России и ДВР с Китаем проблема Монголии. Российские интересы в Монголии традиционно были значительными. Международный статус Монголии определялся Кяхтинским соглашением между Россией и Китаем от 7 июня 1915 г., которое обеспечивало Внешней Монголии в составе Китая широкую автономию. Россия признавала суверенитет Китая в отношении Монголии, но любые затрагивающие Россию вопросы политического и территориального характера предпочитала решать на трехсторонней основе при участии монгольской стороны. После крушения Российской империи соотношение сил в Монголии нарушилось. Номинально верховным владыкой Монголии считался глава ее ламаистской церкви богдо-гогэн.

Резкое ослабление влияния России после октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде создало в Монголии некоторый политический вакуум, который попытался восполнить при поддержке Японии атаман Семенов. После гибели адмирала Колчака он объявил себя его преемником на восточных окраинах России и, перейдя в монгольские пределы с российской территории, создал там свою базу с претензией на формирование собственного "правительства".

Осенью 1919 г., когда Красная армия приблизилась к границам Монголии, Пекин попытался укрепить свои позиции и ликвидировал монгольскую автономию, лишив власти богдо-гогэна. В ответ на это в 1920 г. Москва ужесточила свою политику в монгольском вопросе и стала выступать за полную независимость Монголии от Китая. Хотя такая политика наносила ущерб российско-китайским отношениям, Москва считала, что ликвидация влияния Семенова и стоящей за ним Японии в Монголии компенсирует эту напряженность.

Тем временем внутри Монголии происходили перемены. Отколовшийся от атамана Семенова бывший командующий конно-азиатской дивизией его формирования генерал-лейтенант барон Р.Ф.Унгерн фон Штенберг осенью 1920 г. занял Ургу (Улан-Батор) и убедил богдо-гогэна повторно провозгласить себя правителем Монголии. Успешно решив эту задачу, Унгерн фактически возглавил в 1921 г. монгольскую исполнительную власть в качестве военного диктатора. По его настоянию Монголия провозгласила свою полную независимость. Не удовлетворяясь достигнутым, в том же году барон Унгерн предпринял попытку военной экспедиции на территорию ДВР в Забайкалье, но были разбит Красной армией. После гибели Унгерна сложились благоприятные условия для похода советских формирований на Ургу. Вместе с частями Красной армии в походе участвовали многочисленные местные монгольские революционеры из Монгольской народно-революционной партии, которые фактически и захватили власть в стране после взятия ее столицы и создали в июле 1921 г. так называемое народное правительство. Новый режим формально не упразднял прерогатив богдо-гогэна, хотя последний по-прежнему фактически не имел никакой власти.

Дружественное отношение нового руководства и монгольского населения к Красной армии, а также пассивность китайского правительства в монгольском вопросе позволили советским вооруженным силам беспрепятственно оставаться в Монголии неопределенно долго. Монголия фактически превратилась в сферу влияния Советской России. Такое положение дел было закреплено в июле 1921 г. официальной просьбой монгольского правительства не выводить части Красной армии из Монголии. Таким образом, в Монголии большевики смогли полностью реализовать установку Коминтерна на оказание поддержки национально-революционному движению на Востоке. Тем не менее, юридически Советская Россия продолжала признавать Монголию частью Китая и не устанавливала дипломатических отношений с МНР.

6. Провозглашение независимости Тувы (Урянхайского края)

В августе 1921 г. на фоне военных успехов большевиков в Урге произошло установление революционного режима в населенном тувинцами Урянхайском крае, расположенном "клином" между Монголией и Россией и считавшемся правительством Китая китайской вассальной территорией. Горстка местных революционеров, объединившихся при содействии Москвы в Тувинскую народно-революционную партию, захватила власть и провозгласила создание независимого государства Танну-Тувинской Народной Республики. В 1926 г. она была переименована в Тувинскую Народную Республику и оставалась формально независимой до 1944 г., когда она "добровольно" присоединилась к Советскому Союзу. С момента создания это государство, как было записано в его конституции, находилось "под покровительством" Советской России. Москва не пыталась менять статус Тувы так же, как и Монголии, опасаясь, что это помешает нормализации ее отношений с Китаем и спровоцирует возражения Японии.

7. Вашингтонская конференция и ее решения

Считая своим главным противником на Дальнем Востоке Японию, Советская Россия и ДВР начали концессионные переговоры с США, смыслом которых было повлиять на американскую администрацию в пользу официального признания ДВР и оказать давление на Японию с целью заставить ее вывести войска с Северного Сахалина. Однако из этого плана ничего не вышло. В мае 1921 г. Япония ликвидировала власть правительства ДВР в Приморье (с 1920 г. столица ДВР была перенесена в Читу), сочтя его политику слишком просоветской. В противовес чинтинскому правительству японские военные власти стали поддерживать во Владивостоке областное правительство во главе с предпринимателем С.Д.Меркуловым. Холодно к идее сотрудничества с большевиками против Японии отнесся и ставший в 1921 г. новым президентом США республиканец Уоррен Хардинг (Гардинг). Хотя, будучи сенатором, Хардинг зондировал почву относительно перспектив сотрудничества с большевиками, после избрания он не захотел взаимодействовать с РСФСР и ДВР на антияпонской основе. У него возник план урегулирования противоречий в АТР без участия Советской России.

За время Первой мировой войны США превратились в могущественную державу. Из страны-должника они превратились в мирового кредитора, которому задолжали и Великобритания, и Франция, и Италия. В отличие от Вильсона администрация Хардинга полагала, что жизненные интересы США сосредоточены не в

Европе, а в Латинской Америке и Восточной Азии. Соответственно, политика "сфер влияния" в Китае, означавшая укрепление позиций Великобритании и Японии, по-прежнему не устраивала США, остававшихся поборником доктрины "открытых дверей".

В 1916 г. США приняли гигантскую программу строительства военно-морского флота, целью которой было закрепить за собой положение первой военно-морской державы мира. Великобритания тоже хотела усилить свои позиции на Дальнем Востоке посредством сооружения новой мощной военно-морской базы в Сингапуре. Этот проект требовал огромных ассигнований, и поэтому Лондон был вынужден сокращать ассигнования на флот, что делало британские ВМС в перспективе неконкурентоспособными по сравнению с американскими.

И США, и Великобритания соперничали с Японией, стремясь помешать ей окончательно утвердиться на Дальнем Востоке в качестве доминирующей военно-морской силы. Великобритания все еще была связана с Японией союзом, но наступление японского капитала на британские позиции в Китае, а главное - опасения и требования Канады и Южно-Африканского Союза, переориентировавшихся на США и требовавших того же от Лондона, толкали Великобританию к пересмотру своих приоритетов.

Однако ни Вашингтон, ни Лондон не были заинтересованы в открытом столкновении с Токио, и потому они стремились найти всеобъемлющее компромиссное разрешение противоречий в сфере морских вооружений. Волновали их и нарастающие трения по общим политическим вопросам регионального развития, из которых особое беспокойство вызывала активность Японии в Китае, способная обернуться "закрытием" этой страны для британского, американского и французского капитала.

Улавливая общее настроение западных держав, британский министр иностранных дел лорд Керзон летом 1921 г. обратился к президенту США с предложением о созыве конференции по дальневосточным и тихоокеанским проблемам. Президент поддержал идею и, в свою очередь, предложил провести конференцию в Вашингтоне. План был одобрен британскими доминионами и Китаем. Япония тоже его приветствовала, но пыталась исключить из повестки дня дискуссию по общим проблемам безопасности в АТР и по Китаю.

Конференция открылась в Вашингтоне 12 ноября 1921 г. В ее работе приняли участие 14 стран - США, Британская империя (Великобритания и доминионы - Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Индия), Япония, Франция, Италия, Китай, а также европейские страны, имевшие традиционные интересы в АТР - Бельгия, Голландия и Португалия. Делегацию США возглавлял государственный секретарь Чарльз Хьюз (Юз), избранный председателем конференции, во главе британской стоял Артур Бальфур, французской - премьер-министр Аристид Бриан, а японской - Томосабуро Като.

Германия, у которой по Версальскому договору были отняты все владения на Тихом океане, и Россия, "ввиду отсутствия единого правительства", на конференцию приглашены не были. Однако делегация ДВР прибыла в Вашингтон без приглашения и вела там переговоры вне рамок официальной повестки дня с представителями США и других держав, добиваясь главным образом решения о выводе японских войск с ее территории.

Китай на Вашингтонской конференции был представлен только пекинским правительством, поскольку только ему и было направлено официальное приглашение. Южное правительство Сунь Ятсена в Гуанчжоу (Кантоне) не было признано западными державами и поэтому не было приглашено. Правительство Южного Китая заранее заявило, что не будет считать себя связанным решениями Вашингтонской конференции, каковыми бы они не были. Между тем, дезорганизация в Пекине к моменту созыва конференции достигла такой степени, что проблемой стало даже финансирование поездки китайской делегации. Она прибыла в Вашингтон без своего официального руководителя (министр иностранных дел Янь Хуэйцин не смог покинуть Пекин), ясной программы действий и достаточных средств.

Конференция сразу же вышла за рамки первоначальной повестки дня. Обсуждение вопроса о судьбе японо-британского союза проходило секретно в рамках "большой тройки" США, Великобритании и Японии, а не на пленарных заседаниях. В ходе переговоров американская сторона отклонила идею о создании в АТР тройственного политического союза США, Великобритании и Японии. Вашингтон опасался, что связанные старым союзным договором Лондон и Токио смогут договориться за спиной США и потом совместно оказывать давление на американскую позицию. Поэтому американская дипломатия стремилась привлечь к политическому диалогу Францию, ссылаясь на ее интересы в АТР, где имелись обширные французские колониальные владения (Индокитай).

Итогом четырехсторонних обсуждений стал договор о политических гарантиях для поддержания того нового международного порядка, который фактически сложился в регионе после Первой мировой войны. Четыре державы (США, Япония, Великобритания и Франция) подписали договор сроком на 10 лет о неприкосновенности островных владений и территорий на Тихом океане ("договор четырех держав"). Они согласились, во-первых, соблюдать статус-кво в отношении имеющихся у них островных владений в Тихом океане; во-вторых, вступать в консультации всяких раз, когда в регионе возникает опасность для их прав и интересов со стороны какой-либо страны, не являющейся участницей договора, для принятия надлежащих мер каждой из сторон самостоятельно или всеми ими вместе. Фактически это был региональный пакт стабильности, который создавал политико-правовую основу для будущего Вашингтонского порядка и наметки механизма для его регулирования.

Важнейшим элементом "договора четырех держав" был пункт об отмене военно-политического союза Великобритании и Японии 1911 г., который рассматривался в США как элемент устаревшей блоковой политики, скомпрометированной Первой мировой войной и провоцирующей недоверие между великими державами. Решение об отмене союза, принятое под давлением Вашингтона, было неоднозначно воспринято политиками и специалистами в разных странах. Многие полагали, что наличие союза с Японией давало Западу инструмент воздействия на политику Токио и могло помешать превращению Японии в экспансионистскую державу. Вместе с тем, создание многосторонней основы международного регулирования в АТР в принципе создавало более надежную базу для устойчивости региональной подсистемы. Эффективность нового порядка, конечно, зависела и от того, насколько он был способен сопрягаться с практической деятельностью Лиги наций как органа общемирового регулирования.

Если "договор четырех держав" политически и юридически оформил принцип партнерства великих держав на основе коллективных гарантий, то военно-политические и военно-технические параметры согласованного соотношения сил были зафиксированы в подписанном 6 февраля 1922 г. "договоре пяти держав" - США, Великобритании, Японии, Франции и Италии - об ограничении морских вооружений.

Путь к его заключению открыло согласие Лондона на предложение США отказаться от "стандарта двух держав" ("two powers standard"), в соответствии с которым Великобритания старалась поддерживать общий тоннаж водоизмещения своего военно-морского флота на уровне флотов любых двух других великих держав, взятых вместе. План, представленный государственным секретарем США Хьюзом, предусматривал установление довольно высокого уровня морских вооружений и для Японии, хотя для нее была предусмотрена меньшая квота, чем для США и Британии. Новые соотношения военно-морских вооружений были приняты. "Договор пяти держав" предусматривал, что общий тоннаж линейных судов, который может подлежать замене, не будет превышать для Соединенных Штатов и Британской империи - 525 тыс. т, для Франции и Италии - 175 тыс. т, а для Японии - 315 тыс. т водоизмещения (ст. 4). Кроме того, предусматривалось, что ни одна из держав не будет приобретать или строить линейные суда более 35 тыс. т водоизмещения (ст. 5). На последнем твердо настаивали США, поскольку Панамский канал не мог пропускать боевые корабли большего тоннажа, а Соединенным Штатам было крайне важно иметь возможность свободно перебрасывать свой флот из Атлантического океана в Тихий и обратно.

США, Великобритания и Япония согласились уважать статус-кво и в вопросе береговых укреплений, а также военно-морских баз. Они отказались от дополнительного военного строительства во всех точках региона за исключением ряда оговоренных районов. Соединенным Штатам было разрешено продолжать строительство укреплений в зоне, прилегающей к их побережью, у берегов Аляски, в районе Панамского канала и Гавайских островов. Зато США отказывались от попыток укреплять Алеутские о-ва, со стороны которых они могли угрожать Японии. Великобритания сохраняла право заниматься усилением своих позиций в островных владениях, примыкающих к побережью Канады, Австралии с прилежащими к ней территориями и Новой Зеландии, но отказывалась расширять базы в Гонконге и в островных владениях к востоку от 110 меридиана восточной долготы. Япония принимала обязательство не наращивать вооружения на Курильских островах, островах Бонин, Амама-Осима, Лушу (Люйшу), Формоза (Тайвань) и Пескадорских.

Несмотря на сопротивление японской делегации на Вашингтонской конференции был рассмотрен и вопрос о Китае. Китайские делегаты поставили вопрос об упразднении на китайской территории "сфер влияния" иностранных держав и о ликвидации их привилегий. Позиция Китая излагалась в виде "Десяти пунктов", которые представляли собой расширенный вариант "Вопросов для пересмотра", не принятых к рассмотрению в Париже. В них излагались основные принципы отношений великих держав с Китаем - гарантированное уважение сохранения территориальной целостности и политической и административной независимости, отказ от тайной дипломатии, прав экстерриториальности, уважение нейтралитета Китая в будущих войнах в случае его неучастия в них и т.д. Китай в свою очередь давал обязательство не отчуждать и не сдавать в аренду "какую-либо часть своей территории и побережья", соглашался с принципом

"открытых дверей" в торговле и промышленности, заявлял о своей заинтересованности в мирном решении международных конфликтов на Дальнем Востоке посредством периодически проводимых международных конференций.

США поддержали китайскую делегацию и предложили резолюцию, в которой содержался призыв ко всем государствам пересмотреть свою политику в отношении Китая в сторону самоограничения привилегий для иностранцев и иностранных государств. 6 февраля 1922 г. девять держав - Китай, США, Британская империя, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Португалия - подписали договор о принципах политики в китайском вопросе ("договор девяти держав"). Стороны обязались уважать суверенитет, административную и территориальную целостность Китая, строить отношения с Китаем на принципах "открытых дверей и равных возможностей" и согласились не оказывать поддержки действиям своих граждан, направленным на создание сфер влияния или приобретение возможностей для исключительного преобладания в определенных районах китайской территории (ст. 4). Державы также согласились уважать права Китая как нейтрального государства в случае войны, в которой Китай не участвует (ст. 6).

Китайская делегация ставила на рассмотрение конференции и другие вопросы - о ликвидации режима капитуляций, предоставлении Китаю тарифной автономии, отмене экстерриториальности. По этим вопросам успеха китайской делегации добиться не удалось. Сочувственно было встречено требование китайской делегации о выводе с территории страны иностранных войск и полиции, однако по настоянию Японии была принята резолюция о передаче окончательного решения этого вопроса на усмотрение конференции послев в Пекине. Державы так же отказались рассматривать вопрос о возвращении Китаю арендованных у него территорий. Не смог Пекин добиться и отмены возложенных на него обязательств в связи с "двадцати одним требованием" Японии. Возражая китайским делегатам по этому вопросу, глава японского правительства Кидзюро Сидэхара сослался на то обстоятельство, что соглашение о принятии "двадцати одного требования" Японии Китаем было подписано в соответствии с законами обеих стран, скреплено печатями и должным образом ратифицировано, что не позволяет сомневаться в его юридической силе. Однако кое в чем Японии все же пришлось уступить. Она согласилась передать в руки международного консорциума строительство Южно-Маньчжурской железной дороги и отказаться от исключительных прав направлять советников властям Южной Маньчжурии.

8. Вопрос об отношениях с ДВР на Вашингтонской конференции

Направление делегации ДВР в Вашингтон оказалось правильным ходом. С подачи дальневосточных представителей администрация США заявила на конференции о необходимости защитить законные российские интересы и потребовать вывода японских войск с территории ДВР. Допущенная в Вашингтон в качестве неофициальной читинская делегация была принята государственным секретарем Хьюзом и смогла провести довольно успешную пропагандистскую кампанию.

Мнение США было поддержано другими государствами, и Япония, оказавшись в изоляции, была вынуждена заявить о готовности вывести свои войска из Приморья и с Северного Сахалина. Сроки эвакуации японских сил, однако, оговорены не были.

Конференция приняла резолюцию о КВЖД. США предложили поставить ее под международный контроль таким образом, чтобы ею руководил многосторонний финансовый консорциум, ведущую роль в котором играли бы американские банки. Это предложение вызвало возмущение даже пекинского правительства. Бурно протестовали правительства ДВР и РСФСР. Разногласия по американскому проекту возникли и среди западных держав. В результате американское предложение не было принято. В одобренной на конференции резолюции подтверждалась необходимость возвращения КВЖД России как ее законному владельцу и содержалось предостережение против передачи прав собственности России на КВЖД каким-либо другим государством (включая, как подразумевались, Китай и Японию). 6 февраля 1922 г. конференция завершила работу.

9. Значение Вашингтонского порядка

После Вашингтонской конференции в регионе были заложены правовые и политические основы нового международного порядка, гарантом которого становились прежде всего США и Япония, а также Великобритания и, в существенно меньшей степени, Франция. Этот порядок в структурном отношении мог быть устойчивым лишь в одном случае - если бы все причастные к его созданию страны располагали реальными возможностями и политической волей следить за соблюдением вашингтонских договоренностей и упорно работать над разрешением противоречий, связанных с их реализацией. Фактически дело обстояло не так. США возвращались к изоляционизму, и их интерес к Китаю оставался узко направленным,

утилитарным и пассивным. Великобритания, с трудом справлявшаяся с задачами послевоенного восстановления, не могла и не хотела отвлекать должную долю своих ограниченных ресурсов на решение вопросов стабилизации ситуации на восточноазиатской периферии ее интересов. Сил Британии едва хватало для поддержания порядка среди старых членов Британского содружества. Французское правительство было поглощено внутривосточными неурядицами и страшной перспективой возобновления германской угрозы. В такой ситуации Япония оказывалась единственной страной, способной реально влиять на положение дел в АТР. Поэтому конструктивное сотрудничество великих держав с ней было главным условием жизнеспособности Вашингтонского порядка. Но чрезмерная зависимость от Японии была и главной слабостью новой структуры региональных отношений. Она могла быть отчасти компенсирована за счет более активного включения в Вашингтонский порядок двух фактических изгоев из него - Китая и России. На этом пути, однако, существовал ряд серьезных препятствий.

Вашингтонские договоренности имели не только региональное значение. Ограничивая гонку вооружений на Тихом океане, они одновременно налагали рамки на военно-морское строительство в целом. Применительно к АТР их роль была особенно велика, поскольку благодаря им в регионе временно установилось приемлемое для всех главных игроков соотношение сил. США утвердили себя в качестве морской державы, равнозначной Великобритании. Лондон и Токио согласились с бесперспективностью военно-морского соперничества с США.

Лондон отказался от "стандарта двух держав" и перешел к стандарту равенства одному крупнейшему иностранному флоту ("one power standard"). Но британское лидерство в надводном флоте в целом сохранилось, что вкупе с сетью британских военно-морских баз, которыми не обладали в то время США, обеспечивало Великобритании позиции военно-морской державы, равной Соединенным Штатам. Франция и Италия избежали сокращения линейных флотов. Но благодаря своим более скромным военно-морским возможностям они сумели настоять на том, чтобы подводные лодки, которые средние и малые государства считали гарантами своей безопасности, остались за рамками ограничений, налагаемых вашингтонскими договоренностями.

Япония добилась запрета на строительство новых и укрепления старых военно-морских баз соперничающих с ней держав на Тихом океане. Благодаря этому ей удалось сохранить преобладание на огромной части акватории Тихого океана, где не было британских баз и где в силу технических условий был ограничен оперативный простор американских и британских боевых кораблей. США и Великобритания не имели крупных военных баз на расстоянии 4000 км от Японии, а военные флоты того времени могли эффективно действовать на расстоянии не более 2000 км от мест постоянной дислокации.

10. Соглашения, сопутствовавшие Вашингтонским договоренностям

"Договор девяти держав" декларировал наиболее общие принципы политики держав в Китае. Ряд важных частных вопросов был урегулирован странами-участницами вне пленарных сессий на двусторонней основе.

Япония и Китай при посредничестве США и Великобритании заключили во время Вашингтонской конференции соглашение об урегулировании вопроса о Шаньдуне. Оно предусматривало эвакуацию японских войск в течение шести месяцев после подписания документа и выкуп Китаем по умеренной цене японской собственности, включая стратегические объекты - портовые сооружения и железную дорогу. Примерно на таких же условиях Китай подписал соглашение с Великобританией о возвращении ему арендованной ранее Британией территории Вэйхайвэй. Соглашения, подписанные в Вашингтоне, устранили лишь самые одиозные ограничения китайского суверенитета. Другие, более мелкие, подлежали устранению постепенно, по мере стабилизации положения в Китае.

11. Стабилизация отношений Советской России и СССР со странами Дальнего Востока

В сентябре 1922 г. в Чанчуне состоялась конференция Японии, ДВР и РСФСР, на которой должны были быть рассмотрены пути сохранения ДВР как "несоветизированного государства". Во время обсуждений московская делегация заявила, что ДВР будут существовать только в том случае, если Япония установит с РСФСР дипломатические отношения и подпишет с ней соглашение о ненападении. Представители Японии сочли советские условия неприемлемыми и переговоры прекратились.

Между тем, выполняя обязательство, данное в Вашингтоне, и уступая давлению США, Япония объявила о начале вывода своих войск из Приморья с 1 ноября 1922 г. В самом деле, к 25 ноября 1922 г. эвакуация из

материковых районов России была завершена. Однако японская оккупация Северного Сахалина продолжалась еще 3 года, вплоть до установления советско-японских дипломатических отношений.

С уходом интервентов отпада необходимость в "буферном" государстве. 7 ноября 1922 г. во Владивостоке была провозглашена советская власть, а 15 ноября "по просьбе Народного собрания ДВР" Дальневосточная Республика была объявлена нераздельной частью РСФСР "в теперешних ее пределах, включая оккупированную иностранными войсками зону".

Месяцем позже был образован Союз Советских Социалистических Республик, который 31 мая 1924 г. подписал с Китаем (в лице пекинского правительства) соглашение об общих принципах урегулирования и установлении дипломатических и консульских отношений. СССР отказался от российских концессий в Китае и права экстерриториальности, а также подтвердил признание Внешней Монголии частью Китая. (С точки зрения реальной ситуации в Монголии это ничего не изменило, народное правительство Монгольской народно-революционной партии осталось у власти и в 1924 г. после смерти богдо-гэгэна официально провозгласило образование Монгольской Народной Республики.)

В соответствии с договоренностью СССР и Китай обязались не допускать враждебной деятельности со своей территории друг против друга. КВЖД была признана совместной собственностью и "чисто коммерческим предприятием". СССР также отказался от российской доли "боксерской контрибуции" и аннулировал договоры царской России с другими державами относительно Китая.

Одновременно в 1924 г. в Пекине между японским и советским послами в Китае начались переговоры о нормализации советско-японских отношений. 20 января 1925 г. в китайской столице была подписана советско-японская конвенция об основных принципах взаимоотношений. СССР и Япония договорились установить дипломатические отношения и приняли на себя обязательства относительно невмешательства во внутренние дела друг друга и о предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле. Стороны подтвердили свои обязательства по русско-японскому Портсмутскому мирному договору 1905 г. Но в специальной декларации в связи с подписанием конвенции советская сторона заявила об отказе правительства СССР от политической ответственности за заключение этого договора правительством императорской России. Советско-японские экономические отношения и проблему российских долгов предполагалось обсудить на специальной конференции.

Важнейшим результатом переговоров было обязательство Токио в течение трех месяцев вывести войска с Северного Сахалина. Со своей стороны СССР согласился предоставить Японии на Северном Сахалине нефтяные и угольные концессии сроком на 40-50 лет. Договор также содержал взаимное обязательство сторон не допускать присутствия на подконтрольной им территории организаций или групп, "претендующих стать правительством на какой-либо части территории одной из договаривающихся сторон".

Портсмутский договор, остававшийся в силе согласно советско-японской конвенции 1925 г., признавал Северную Маньчжурию российской сферой влияния, хотя это противоречило советско-китайскому соглашению 1924 г. в той его части, где Россия отказывалась от договоров царской России с другими державами относительно Китая. Правовая двусмысленность ситуации позволяла в принципе Советскому Союзу в дальнейшем строить свою политику в Маньчжурии скорее в духе признания Японией особых российских интересов в этой зоне, как было это оговорено в Портсмутском договоре, чем в духе отказа от привилегий, унаследованных от царской России, как говорилось в советско-китайском соглашении. С учетом фактической неподконтрольности Маньчжурии Китаю и ее постепенного перехода под власть Японии, советско-японские договоренности становились определяющими для политики СССР в этой части Китая. В такой ситуации Северную Маньчжурию в Москве стали рассматривать как наиболее подходящую площадку для сооружения "революционного плацдарма" для усиления революционного влияния в Китае, находящемся на грани новых внутренних политических потрясений. Быстро осваивающий бывшие российские позиции на Дальнем Востоке, не связанный вашингтонскими договоренностями и руководимый идеологическими установками Коминтерна Советский Союз стремился не к укреплению региональной стабильности, а к распространению сферы влияния революционных тенденций на Китай.

Самым хрупким элементом Вашингтонского порядка были отношения Японии с Китаем. Японское руководство шло к установлению своего доминирования в регионе. Вашингтонские соглашения налагали правовые ограничения на японскую экспансию - прежде всего на материке, против слабого и раздробленного Китая. Но ни одна региональная держава не была в состоянии служить инструментом эффективного сдерживания Японии. Силовой вакуум провоцировал рост японской агрессивности. На фоне

возвращения США к политике самоизоляции и снижения возможностей Великобритании проводить активную восточноазиатскую политику ситуация в АТР не могла оставаться устойчивой долго.

Источники и литература

- ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 1. 1920-1925. М.: ИДВ РАН, 1994.
- История Китая / Под ред. А.В.Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998.
- История Японии. 1868-1998. Т. 2. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.
- Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. М.: МГИМО МИД РФ, 1995.
- Сидоров А.Ю. Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917-1922). М.: МГИМО МИД РФ, 1997.
- Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898-1949. М.: Главная редакция восточной литературы, 1996.
- Voskressenski A. Russia, China and Eurasia. A Bibliographic Profile of Selected International Literature. N.Y., 1998.

РАЗДЕЛ II. ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ МНОГОПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МИРА (1921 - 1932)

Версальские и вашингтонские основоположения 1919-1920 и 1921-1922 гг. заложили правовые и отчасти политические основы послевоенного порядка. При всей их противоречивости эти договоренности вносили организующее начало в межгосударственное общение, предлагали набор политических, юридических и морально-этических критериев, руководствуясь которыми страны и народы теоретически могли избегать больших войн и взаимного истребления. Версальские и вашингтонские договоры и соглашения были самой фундаментальной попыткой упорядочить отношения между государствами со времен Венского конгресса 1815 г., но они несомненно превосходили "венскую систему" как по широте географического и проблемного охвата регулируемых вопросов, так и по разработанности политико-дипломатического механизма (Лига наций), предназначенного быть инструментом осуществления гарантий нового порядка. В этом состояло историко-политическое значение дипломатической борьбы 1919-1922 гг.

Однако реальный порядок мог вырасти, но мог и не вырасти из договоренностей в Версале и Вашингтоне. Многое зависело от международно-политической среды, атмосферы, в которой предстояло на практике осуществлять то, о чем договорились на конференциях. В международных отношениях мог победить настрой на сотрудничество, взаимное уважение и компромисс, но в них по-прежнему было много нетерпимости, взаимных подозрений и попыток действовать исключительно с позиции силы.

Глава 6. БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО РАВНОВЕСИЯ (1921 - 1926)

По окончании Первой мировой войны народы Европы надеялись на закрепление позитивных начал в мировой политике. Но положение оставалось неустойчивым. В Европе, которая была средоточием мировых противоречий, вместо старых проблем возникли новые. Она оказалась разделенной на три части: "Европу победителей" (Великобритания, Франция и примкнувшие к ним союзники), "Европу побежденных" (Германия, Венгрия и Австрия) и Россию, тоже ущемленную итогами войны и вступившую на путь полного отрицания капитализма.

В центре европейской политики первой половины 20-х годов находилось три блока вопросов: разрешение проблемы долгов и восстановление единого торгового пространства Европы; урегулирование репарационного вопроса и возобновление нормальных производственных циклов в европейских странах; обеспечение гарантий международных границ.

1. Особенности послевоенной многополярности

Формально многополярность, которая в традиции XIX в. ассоциировалась с представлениями о мире и равновесии, была восстановлена. Но "новая многополярность" сильно отличалась от многополярности времен К.Меттерниха или О.Бисмарка. Многополярность межвоенного периода представляла собой очень хрупкую, внутренне конфликтную и не поддающуюся управлению структуру. В Европе появилось семь новых государств, добавившихся к двадцати имевшимся раньше. Увеличение числа участников "большой игры" за счет конструирования "Большой Польши", двунациональной Чехословакии, "Большой Румынии", "Большой Югославии", равно как и раздробление старых крупных держав (Германии, России, Оттоманской империи, Австро-Венгрии) делали Версальский порядок неустойчивым.

Конечно, многополярность несла в себе и позитивные возможности. Она могла создать условия для международного сотрудничества во имя преодоления раскола и урегулирования потенциальных конфликтов. Но наличие множества соперничавших центров с претензиями на лидерство провоцировало попытки каждого государства на своем уровне сыграть на противоречиях между своими соперниками. Логика традиционной "борьбы за равновесие" подталкивала правительства избегать недвусмысленных долгосрочных обязательств друг перед другом. Каждая страна стремилась сохранить свободу рук. Союзы все еще воспринимались как соглашения "по случаю", направленные против конкретной угрозы и теряющие силы сразу же после того, как эта угроза исчезала.

Становление национальных государств на обломках империй Гогенцоллернов, Габсбургов и Романовых происходило конфликтно. Каждое малое государство стремилось расширить свою территорию, заручившись поддержкой какой-либо сильной державы. При таких условиях для обеспечения надежного мира требовалось включать все новые государства в зону коллективной военно-политической ответственности великих держав и Лиги наций. Однако Лига не была универсальной организацией, в нее не входили Германия, Россия и США. А из трех великих держав-членов Лиги только Франция проявляла готовность принимать на себя обязательства по гарантии безопасности восточноевропейских стран. Британия по-прежнему не хотела связывать себя военными обязательствами с континентом, а Италия чувствовала себя обойденной в ходе версальского размежевания и не собиралась бороться за его сохранение. Германия и Россия вообще считали европейское территориальное урегулирование несправедливым и неокончательным.

2. Ситуация в Европе

В начале 20-х годов Великобритания попыталась вернуться к традиционной политике неучастия в конфликтах на материке, чтобы играть на противоречиях Франции и Германии и сохранять положение арбитра в европейских спорах. Одновременно британская дипломатия не сбрасывала со счета преимуществ, которые она могла бы получить, используя противоречия Франции и Германии с Россией, если бы последняя "вернулась в Европу", обязавшись соблюдать определенный кодекс правил поведения (отказ от экспорта революции, признание царских долгов и др.).

Определяющей для политики Британии оставалась фигура Ллойд Джорджа. В 1916-1922 гг. он возглавлял коалиционный кабинет либералов и консерваторов, от имени которого вел длительные и сложные переговоры с ирландскими революционерами. Именно "ирландский вопрос", боязнь революционного подъема в Ирландии делали Лондон болезненно непримиримым в отношении коммунистической пропаганды большевиков. При всем этом премьер-министр считал необходимым вернуть Россию в Европу, чтобы придать отношениям между материковыми державами - Францией, Германией и Россией - необходимую сбалансированность.

Однако "эпоха Ллойд Джорджа" в британской политике заканчивалась. В 1921 г. его правительство после упорного торга с ирландскими националистами подписало соглашение о предоставлении Ирландии статуса доминиона. Этот шаг был расценен в части британского общества как неоправданная уступка ирландским революционерам. Курс кабинета утратил поддержку консервативного электората. Авторитет премьер-министра упал еще больше после поражения Греции, которую активно поддерживала Великобритания, в греко-турецкой войне 1919-1922 гг. Ослабление позиций Ллойд Джорджа внутри страны делало его не склонным рисковать во внешней политике. Глава британского кабинета по-прежнему считал курс Парижа в германском и русском вопросах чрезмерно радикальным, но, не имея достаточной поддержки внутри страны, он предпочитал действовать на международной арене консервативно, оставаясь в рамках союзничества с Францией и избегая односторонних инициатив в отношении Берлина и Москвы.

Франция со своей стороны, не рискуя полагаться на Великобританию, стремилась закрепить свое военно-политическое преобладание на континенте, используя как Лигу наций, так и систему союзов с новыми государствами Восточной Европы. Малые страны были отзывчивы к подобным настроениям в Париже. Решая собственные внешнеполитические задачи (в основном территориальные) они лавировали и искали покровительства то одних, то других сильных держав. К 1920-1921 гг. при поддержке Франции оформился внешнеполитический союз Румынии, Чехословакии и Югославии - так называемая Малая Антанта, ставшая "французским стражем Версаля" на юге-востоке Европы. Главной задачей внешней политики Франции было предотвращение восстановления германской мощи посредством всемерного ослабления Германии.

На протяжении 20-х годов критический настрой в отношении версальских договоренностей нарастал в Италии, которая была недовольна своими приобретениями в процессе послевоенного территориального передела. Ревизионистские настроения в итальянском руководстве усилились после 1922 г., когда в власти в стране пришло правительство лидера фашистской партии Бенито Муссолини.

В отличие от Италии при Муссолини, побежденная и униженная в Версале Германия, не могла позволить себя открытой критики в отношении нового международного порядка, она не имела оснований быть довольной версальскими договоренностями и искала способа добиться ревизии Версальского порядка хотя бы политическим путем. Германия стремилась противопоставить политико-дипломатическому господству Великобритании, Франции и США в мировых делах собственную систему союзов, которые ей еще предстояло построить. Положение "изгоя" большой политики делало Берлин объективно склонным к переоценке своих неприязненных отношений с Советской Россией.

В Москве также осознавали необходимость "поворота к Европе". Иллюзии по поводу скорого наступления мировой революции медленно отступали на второй план, хотя и продолжали оказывать глубокое влияние на политику большевиков. Советской России были нужны торгово-экономические связи с внешним миром, и это предполагало так или иначе повторное освоение - в духе новой коммунистической идеологии - правил международного общения. Москве, как и Берлину, были нужны партнеры.

3. Эволюция внешнеполитической концепции большевиков. Доктрина "мирного сосуществования"

Одним из последствий Первой мировой войны была идеологизация международных отношений. Ее факторами стали размежевание между либерализмом и антилиберальными идеологиями в нескольких основных их формах - фашистской (итальянский фашизм), нацистской (германский нацизм), военно-этатистской (японский милитаризм). Октябрьская революция в России усугубила раскол, породив собственную, левореволюционную версию антилиберальной идеологии в лице большевизма и его разновидностей. С точки зрения большевиков, мир раскололся на две части - капитализм и социализм, которые были разделены между собой постоянно углублявшимся идейно-политическим антагонизмом. Эти "миры" по-разному представляли себе перспективы развития цивилизации. Сам факт существования "идеологически чуждого" государства автоматически считался странами, придерживающимися иной системы ценностей, угрозой для их национальной безопасности. Характерно, что к миру капитализма советская идеология относилась и страны с буржуазно-демократическими режимами (Великобритания, США, Франция), и государства, в которых зарождались антилиберальные политические системы (Италия, позднее - Япония и Германия).

Советское руководство видело причины войн в самой системе капитализма, в его "агрессивной сущности", внутренних стимулах к экспансии, стремлении распространить свою систему ценностей на весь мир. Отсюда делался вывод об органической природе антисоветской политики капиталистических государств и их непримиримости к "первому в мире государству рабочих и крестьян". С такой точки зрения борьба за мир отождествлялась с борьбой за предотвращение агрессии капиталистических стран против Советской России, а борьба за предотвращение этой агрессии - с борьбой против капитализма вообще. Между тем, сама концепция мирового переустройства на базе всемирной пролетарской революции была "зеркальным отражением" как раз тех намерений, который в Коминтерне приписывали капиталистическому миру. Эта идея тоже ориентировала на распространение советского, социалистического строя на весь мир и нацеливала на непримиримость к идеологически чуждым буржуазным странам, их строю и образу жизни.

Однако в начале 20-х годов во внешнеполитических воззрениях большевиков стали происходить перемены. Идея мировой революции не утрачивала значения основополагающей. Но наряду с ней советское руководство начало разрабатывать новую теоретическую платформу, которая позволяла бы совместить революционность в идеологии с необходимостью нормализовать отношения с внешним миром, все части которого в тот период (за исключением подконтрольной большевикам Монголии) были капиталистическими.

Такой платформой стала концепция "мирного сосуществования стран с различным политическим строем", надолго заложившая логико-понятийные и политико-философские рамки внешней политики СССР. Эта концепция не была представлена в форме единого цельного документа. Она складывалась постепенно и состояла из трех основных постулатов, которые в разные периоды то выдвигались на передний план, то затенялись советским руководством в зависимости от конкретных обстоятельств.

Во-первых, концепция мирного сосуществования предусматривала возможность нормализации отношений и полноценного сотрудничества Советской России и СССР с капиталистическими странами на межгосударственном уровне. В первую очередь имелось в виду налаживание хозяйственных связей с окружающим миром.

Во-вторых, концепция "мирного сосуществования", провозглашая отказ от прямого военного столкновения с капиталистическими странами, выдвигала на передний план тактику мирной дипломатии посредством "игры на межимпериалистических противоречиях". Советское государство должно было использовать эти противоречия в интересах социализма. Задачей советской дипломатии было не просто восстановление контактов с внешним миром, а активное маневрирование в международном сообществе и участие в конкуренции за выход на наиболее благоприятные позиции в решении вопросов мировой политики без использования военных методов.

В-третьих, логика "мирного сосуществования" не исключала продолжения острой идеологической борьбы между социализмом и капитализмом и оказания советским правительством поддержки

революционерам в любой стране мира. Это третье положение концепции противоречило ее первому постулату о мирном сотрудничестве с капиталистическими странами, так как фактически оно представляло собой попытку легализации "морального права" большевиков вмешиваться в дела других государств, если там возникали левые и революционные брожения.

На протяжении 20-30-х годов в системе внешнеполитических органов в Москве сложилась своего рода специализация: открытый акцент на борьбе за победу мировой революции остался характерным для документов и практической работы Коминтерна, а официальные государственные органы советского государства - правительство, отдельные ведомства и комиссариаты в целом - строили международную деятельность, сообразуясь с тезисом о мирном сосуществовании.

Создав в Москве штаб-квартиру Коминтерна как организационного центра мирового революционного процесса, руководство России рассматривало мирное сосуществование как специфическую форму классовой борьбы в международном масштабе. В советском менталитете преобладал постулат о необратимой, исторически обусловленной смене общественно-экономических формаций, якобы, неизбежно ведущей к победе коммунизма. Западные страны официально не признавали концепцию "мирного сосуществования", считая ее уловкой, призванной отвлечь внимание от попыток экспортировать революцию за пределы Советской России.

4. Проблема экономического восстановления Европы

Мировая война истощила европейские страны. Экономические основы европейской стабильности были подорваны как самой войной, так и последовавшим урегулированием. Восходящая звезда мировой экономической науки Джон Кейнс, оказавшийся экспертом британской делегации на Версальской конференции, выпустил в 1923 г. книгу, в которой показал потери, которые понесла экономика Европы от уничтожения единого широкого и емкого внутреннего рынка Австро-Венгрии, распавшейся на ряд небольших и экономически слабых государств. Все страны проводили политику торгового протекционизма. Раздробленность довела протяженность европейских таможенных границ до 20 тыс. км. Разрушение международной торговли замедляло восстановление производства.

Важнейшей причиной депрессии оставалась нерешенная долговая проблема. Франция считала себя неспособной восстановить национальную экономику, не получив долги с России и компенсации от Германии. Отсюда - бескомпромиссность Парижа в отношениях с Москвой и жесткость в вопросе о германских репарациях. Великобритания, потери которой от невозвратных долгов военного времени были меньше, и которая сама была крупным кредитором Франции, считала восстановление производства на материке и возобновление европейской торговли более важным, чем возвращение потерянных кредитов. Позиции Парижа и Лондона в вопросе о репарациях и долгах резко различались. Это хорошо понимали в Берлине и Москве. Германская и советская дипломатии имели шанс использовать франко-британские расхождения в своих интересах.

Проблема экономического восстановления Европы фактически сводилась к двум крупным блокам вопросов - восстановление промышленности во всех европейских странах, включая Германию и Россию, и преодоление раздробленности общеевропейского торгового пространства. Для решения первой задачи было важно договориться об условиях финансирования восстановительных программ. Следовало прежде всего определиться в том, кто, кому, сколько, когда и на каких условиях сможет платить. Вопрос о "русском долге" с точки зрения выявления перспектив индустриального развития Европы был одним из самых важных.

События в России давали в этом смысле основания для осторожного оптимизма. Завершение гражданской войны показало непригодность военно-коммунистических методов управления страной в мирных условиях. На страну обрушился голод. Продолжались крестьянские восстания. Тюрьмы Петрограда были переполнены забастовщиками. Стремясь предупредить антибольшевистский взрыв, советское руководство в 1921 г. по инициативе В.И.Ленина начало отходить от "военного коммунизма" и шаг за шагом формировать так называемую "новую экономическую политику". Начался процесс восстановления экономических отношений с внешним миром. В сельском хозяйстве продразверстка была заменена продналогом. В промышленности были разрешены мелкие и средние частные предприятия. Частным лицам разрешалось арендовать крупные предприятия, а иностранным гражданам и фирмам - брать в концессии месторождения полезных ископаемых.

Денационализация мелкой и части средней промышленности и разгосударствление внутренней торговли способствовали оживлению внешнеэкономических связей России. Новации в Москве были положительно

встречены на Западе. В 1921 г. были подписаны торговые соглашения Советской России с Великобританией (16 марта), Германией (6 мая), Норвегией, Австрией, Италией, Данией и Чехословакией. Однако установление торговых связей рассматривалось на Западе только как пролог к глубокому разрешению вопросов экономических отношений с Москвой.

5. Генуэзская конференция

Вопрос об экономическом положении в Европе было решено вынести на обсуждение международного форума. 6 января 1922 г. в Канне открылась сессия Верховного совета Антанты, главным вопросом которой был созыв международной экономической конференции в Генуе в марте 1922 г. с приглашением на нее делегаций Советской России, Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии - то есть стран, оказавшихся исключенными из круга "держав-победительниц". Это была первая послевоенная конференция, созванная на недискриминационной основе, то есть с участием и победителей, и побежденных. В этом состояло ее символическое значение.

Для Москвы этот поворот в политике западных держав был знаком их готовности отказаться от попыток игнорировать Россию и вернуть ей статус "нормального европейского государства". Инициатором диалога с Москвой выступила Великобритания, первой признавшая советское правительство де-факто при заключении с ним торгового договора. За переговоры с Россией выступила Италия, тоже де-факто признавшая советское правительство в декабре 1921 г. и заключившая с ним торговое соглашение. Полные дипломатические отношения Москва к этому времени имела с Эстонией, Литвой, Латвией, Польшей, Финляндией, Турцией, Ираном и Афганистаном. Формально считалось, что дипломатические отношения существуют между Советской Россией и МНР, но последняя юридически не имела статуса независимого государства.

В принятой в Канне резолюции содержалось очень важное для Советской России замечание о том, что "нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципы, на основе которых они желают организовывать свою внутреннюю экономическую жизнь и свой образ правления. Каждая страна в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает" (п. 1). Такая позиция Запада означала с его стороны принципиальную уступку, которая создавала основу для серьезных переговоров о нормализации отношений Москвы с внешним миром.

Генуэзская конференция открылась 10 апреля 1922 г. Она обсуждала четыре группы вопросов - политические, экономические, финансовые и транспортные. В части, касавшейся отношений с Россией главными спорными вопросами были два: долги прежних российских правительств западным кредиторам, признания которых советским руководством добивались западные страны; и возвращение бывшим владельцам национализированной иностранной собственности в России. Ни по одному из этих вопросов советская делегация не уступила. Вместе с тем, она заявила о признании "каннской резолюции" как основы для переговоров с зарубежными странами и сделала свои предложения о предоставлении концессий для иностранного капитала, список которых частично совпадал со списком объектов иностранной собственности, национализированной большевиками после октябрьской революции. Тактика западной стороны состояла в том, чтобы коллективными усилиями всех государств найти приемлемую компромиссную схему решения вопросов долгов и иностранной собственности в России. Позиция большевиков определялась стремлением расколоть "блок кредиторов". Советская делегация была готова обсуждать не общую схему разрешения долговой проблемы, а только конкретные вопросы компенсации отдельным странам за конкретные иностранные предприятия, прииски и т.п., увязывая их при этом с требованиями о предоставлении новых кредитов. Параллельно советская сторона предъявила контр-претензии странам Антанты за материальный ущерб, причиненный во время интервенции.

Удовлетворительного разрешения "русского вопроса" не получилось. Франция, как и ожидалось, заняла в вопросе о долгах предельно жесткую позицию, а Великобритания не решалась открыто ей противоречить. Фактически конференция была сорвана бескомпромиссностью Парижа. Желая замаскировать провал переговоров, державы приняли решение перенести комплекс вопросов об отношениях с Россией на специальную конференцию в Гааге, назначенную на июнь 1922 г.

Архивные документы показывают, что большевики с самого начала ориентировались не на общий компромисс с кредиторами, а на разжигание интереса к сотрудничеству с Россией в среде деловых кругов западных стран. Расчет делался на конкуренцию между возможными зарубежными партнерами за развитие хозяйственных связей с Москвой. Как отмечалось в секретных инструкциях советских партийных органов, задача московской делегации состояла в том, чтобы "в действительности за кулисами переговоров возможно более рассорить буржуазные государства..., преследуя и реальные интересы, т.е. создав возможность

отдельных соглашений с отдельными государствами и после срыва Генуэзской конференции". Но большевики не хотели, чтобы конференция сорвалась из-за "русского вопроса" - тогда во всем обвинили бы Москву. Поэтому они легко согласились на перенос спорных проблем на специальную конференцию в Гааге. Но и Гагская конференция летом 1922 г. оказалась безрезультатной.

6. Рапалльский договор

Раздражение держав Антанты в связи с отсутствием результатов от конференции в Генуе усугублялось успехом большевистской тактики "игры на межимпериалистических противоречиях". 14 апреля 1922 г. в промежутках между пленарными заседаниями Генуэзской конференции в предместье Генуи Рапалло главы советской и германской делегаций, советский нарком иностранных дел Г.В.Чичерин и министр иностранных дел Германии Вальтер Ратенау подписали двусторонний договор об отказе от взаимных претензий (включая репарационные) и восстановлении дипломатических отношений. Германия признала Советскую Россию де-юре.

Таким образом была выполнена поставленная Лениным задача раскола рядов капиталистических стран. Это было несомненным успехом советской дипломатии. Согласие Германии подписать Рапалльский договор не позволило сформировать единую позицию западных стран в вопросе возвращения национализированной иностранной собственности в России. В свою очередь, отказ Москвы от полагавшейся ей по Версальскому договору доли репараций с Германии создавал прецедент и тем самым подрывал позиции Франции, по-прежнему требовавшей от Берлина репарационных выплат.

Но договор имел и важные негативные последствия. Он положил начало советско-германскому сотрудничеству на антиверсальской основе. Экономические, военно-технические, культурные связи Советской России и Германии стали быстро развиваться. Стало налаживаться сотрудничество в подготовке специалистов военного профиля. Между Красной армией и рейхсвером в обход версальских запретов установилось тайное сотрудничество, продолжавшееся вплоть до прихода нацизма к власти в Германии. В СССР скрытно действовали совместные военные объекты и военно-учебные заведения (заводы, аэродромы, танковые и авиационные школы), на которых проходили стажировку и обучались германские военные специалисты.

Рапалльский договор дал новые основания Парижу опасаться советско-германской оси. Итогом была новая активизация усилий Франции по созданию на пространстве между Германией и Россией "непреодолимого вала" из антирусских и антигерманских настроенных малых государств. Предпринятая в Генуе попытка подвести под Версальский порядок общеевропейскую основу была перечеркнута в Рапалло.

7. Международная роль Коминтерна

На IV конгрессе Коминтерна в декабре 1922 г. в Москве было принято секретное решение о подготовке актива зарубежных компартий к нелегальной работе в своих странах. Образованная с этой целью Постоянная нелегальная комиссия с начала 1923 г. сосредоточила свое внимание на работе компартий прежде всего тех стран, где была особенно сложная обстановка: Италии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Литвы и Латвии. С размахом военно-конспиративная работа - несмотря на Рапалльский договор - велась и в Германии. В августе 1923 г. для руководства подготовкой новой германской революции в Политбюро ЦК РКП(б) была создана специальная комиссия, в которую вошли вожди советского государства и Коминтерна - И.В.Сталин, Г.Е.Зиновьев, Л.Д.Троцкий, Л.Б.Каменев, К.Б.Радек, Г.В.Чичерин, Ф.Э.Дзержинский и др.

Советское правительство отрицало свою причастность к деятельности Коминтерна. Но СССР был единственным финансовым донором этой организации. Отсюда зарубежные коммунистические партии получали инструкции и деньги, здесь находились их постоянные представители, составлялись и корректировались партийные программы. Массовые выступления с антикапиталистическими лозунгами организовывались Отделом международной связи (ОМС) Коминтерна с помощью агентов ОГПУ и Разведывательного управления РККА.

Документы секретной переписки между руководителями Наркоминдела СССР (Чичерин, а затем М.М.Литвинов) и Коминтерна (Зиновьев) не оставляют сомнений в существовании между ними тесной координации. Резиденты Коминтерна в различных странах числились сотрудниками советских дипломатических миссий. Однако местная полиция периодически обнаруживала следы подрывной деятельности Коминтерна и выявляла причастных к ней лиц. "Параллельная деятельность" Коминтерна и

НКВД СССР была источником трений между Советским Союзом и другими государствами. Стереотип "красной угрозы" прочно обосновался с зарубежным общественным сознанием.

8. Межсоюзнические долги и репарации

Важнейшей проблемой 20-х годов были долги союзников друг другу и репарационные выплаты, которые они хотели получить с Германии. К этой проблеме имели прямое отношение 28 стран. Главным кредитором были США. Основными должниками - Великобритания, Франция, Италия и Бельгия. Европейские союзники Соединенных Штатов задолжали им около 10 млрд. долл., выделенных в свое время на субсидирование закупок американских товаров. Вашингтон требовал возвращения долгов. Союзники негодовали и предлагали хотя бы частично списать (или вовсе аннулировать) задолженность, ссылаясь на то, что предоставление кредитов и было американским вкладом в дело победы над Германией.

С 1922 по 1926 г. шли трудные переговоры, в ходе которых США на двусторонней основе смогли заключить с бывшими союзниками соглашения по кредитным вопросам. В целом они предусматривали возвращение 2,6 млрд. долл., то есть менее трети суммы, изначально запрошенной Соединенными Штатами. Единственной страной, выплатившей свои американские долги, была Финляндия. Долговая проблема служила поводом для обвинений в адрес США по поводу того, что они усугубляют кризис в Европе.

Между союзниками не было единства в понимании зависимости проблемы межсоюзнических долгов от вопроса о репарациях с Германии. Франция считала их единым комплексом и полагала, что свои долги Вашингтону и Лондону она будет выплачивать из средств, взысканных с Берлина. США и Британия этой точки зрения не разделяли, полагая, что германские репарации представляют собой особую проблему. В Лондоне считали, что разорение Германии при помощи репараций мешает восстановлению европейской промышленности, сдерживает внешнюю торговлю и таким образом бьет по британским интересам. Британские дипломаты откровенно говорили, что сокращение международных товаропотоков и бездействие германской промышленности волнует их больше, чем неспособность Берлина заплатить по долгам. Но французские представители категорически настаивали на получении репараций.

Общая сумма германских выплат должна была составить 132 млрд. золотых марок (33 млрд. долл.). Вопрос о репарациях обсуждался в мае 1921 г., а затем в августе и декабре 1922 г. на Лондонских конференциях. Германия просила отложить выплату ее долгов на пять лет, и Великобритания была склонна ее поддержать. Лондон даже предлагал Парижу списать все французские военные долги Великобритании, при условии согласия Франции на упрощенное решение репарационного вопроса и отсрочку германского долга. Но французская делегация во главе с видным политиком антигерманской ориентации Жаном Луи Барту не приняла британский план, ссылаясь на то, что долги Парижа Лондону были меньше сумм, теоретически положенных Франции в качестве германских репараций. Со своей стороны французская сторона требовала предоставить ей материальные гарантии будущих выплат из Германии в форме права эксплуатации и, при необходимости, конфискации германских шахт в Руре, передачи ей контрольных пакетов акций германских красильных фабрик на левобережье Рейна и т.п.

Пытаясь найти компромисс, США предложили создать комитет из независимых финансовых экспертов для оценки платежеспособности Германии. Однако, не дожидаясь завершения работы экспертов, репарационная комиссия тремя голосами (Франция, Бельгия, Италия) против одного (Великобритания) 26 декабря 1922 г. вынесла определение, в котором констатировался факт невыполнения Германией ее репарационных обязательств и объявила в Германии дефолт. Согласно Версальскому договору это давало право Франции оккупировать Рейнскую зону. 11 января 1923 г. французские и бельгийские войска вошли в Рур. Италия формально поддержала франко-бельгийскую акцию, но не приняла в ней участия.

Оккупация Рура исключила из юрисдикции Германии самую развитую промышленную зону страны, связанную множеством производственных и контрактных связей с остальной частью германского хозяйства. Это спровоцировало невиданный виток кризиса в Германии. Курс марки рухнул, все долговые обязательства полностью обесценились. В стране возникла паника, охватившая не только беднейшие слои, но и средний класс. В стране отчасти стихийно, отчасти при поддержке сверху развернулась кампания гражданского неповиновения ("пассивное сопротивление"), и начались массовые выступления антииностранным и отчасти антиправительственным характером. В августе 1923 г. это привело к падению кабинета Вильгельма Куно. Специалисты заговорили о подъеме в Германии новой революционной волны.

Оккупация Рейнской зоны вызвала бурное раздражение французских союзников. Несговорчивость Парижа (из 23 конференций по репарационному вопросу в 1920-1922 гг. договориться не удалось ни на одной) давно вызывала недовольство в Лондоне. Британское правительство было категорически против

приобретения Францией стратегического плацдарма на левобережье Рейна, считая, что это приведет к установлению французской гегемонии в Европе. В Лондоне с XIX в. сохранялась уверенность в том, что подчинившая себе Германию Франция обязательно начнет вслед за тем проводить антибританскую политику. Действия Парижа не поддержали и США. На Францию стали оказывать давление с целью побудить ее немедленно вывести войска из Рейнской зоны. Американские и британские банки стали согласованно играть на понижение французского франка, чтобы заставить французское правительство пойти на уступки под бременем роста финансовых издержек от экспедиции на Рейне. Дестабилизация и без того неустойчивой европейской финансовой системы усугубилась.

9. Обострение германского вопроса

Политическая ситуация в Германии между тем была тревожной. В правящих кругах страны сложились две группировки - "роверсальская" и "провосточная". Первая - настаивала на точном выполнении версальских обязательств и ориентировалась на терпеливый диалог с Антантой в интересах смягчения условий репарационных выплат. Вторая - была связана с тяжелой промышленностью и видела будущее Германии в соединении "германского интеллекта и промышленности с русскими трудовыми ресурсами и сырьем".

На фоне застоя в промышленности и инфляции финансовые спекулянты, играя на понижение курса марки к доллару, наживали колоссальные состояния. Росли социальное неравенство и безработица. Напряженность подогревалась антиверсальскими настроениями масс, обвинявших великие державы в намерении окончательно разорить страну репарациями. Коммунисты стремились подчинить себе антиправительственные и антииностранные настроения и направить их в революционное русло.

Активизация левых сил сопровождалась ростом антисемитизма на правом фланге германского общества. Этот антисемитизм был отчасти связан с притоком в Германию богатых еврейских эмигрантов из Польши, где при правлении Пилсудского антисемитизм стал приобретать все более грубые формы и широкие масштабы. Пришельцев стали обвинять в том, что в ухудшении экономической ситуации в Германии виноваты они. Подобные настроения подогревались и случайным обстоятельством: евреем был Ратенау, крупный промышленник, ставший министром иностранных дел Германии и имевший репутацию убежденного сторонника "роверсальской" линии. В 24 июня 1922 г. германские нацисты организовали покушение на Ратенау, и он был убит.

Оккупация Рейнской зоны до предела накалила ситуацию, пик остроты которой пал на лето 1923 г. В провинциях Тюрингия и Саксония, а также в Гамбурге, руководствуясь инструкциями Коминтерна, местные коммунисты попытались поднять вооруженные восстания и захватить власть. Но эти выступления были плохо подготовлены. Правительство Густава Штресемана ввело в стране чрезвычайное положение, приостановило деятельность компартии и смогло удержать ситуацию под контролем. Выступления левых были подавлены. Правительство провозгласило прекращение кампании "пассивного сопротивления".

Но ситуация не стабилизировалась. 21 октября 1923 г. на фоне крайней напряженности в г. Э-ла-Шапель в Рейнской области с подачи премьер-министра Франции Раймона Пуанкаре была провозглашена "Рейнская Республика". Это накалило обстановку еще больше. В ноябре 1923 г. на волне антииностранных настроений последовало антиправительственное выступление правых в Мюнхене. При поддержке известного боевого генерала Эриха фон Людендорфа группа активистов национал-социалистической рабочей партии во главе с Адольфом Гитлером организовала "пивной путч" под лозунгами борьбы с иностранцами, революцией (которая только что была подавлена в Тюрингии) и правительством, не способным такие революции предупреждать. Путч был тоже подавлен, а Гитлер приговорен к пяти годам тюрьмы.

Великобритания и США возлагали ответственность за обострение ситуации в Германии на Францию и требовали от нее уступок в репарационном вопросе. Париж оказался перед угрозой изоляции. Это стало совсем очевидно, когда, не советуясь с Францией, в конце 1923 г. США и Великобритания подписали с Германией отдельные соглашения о предоставлении ей займов. В декабре 1923 г. был кроме того подписан первый американско-германский торговый договор. В попытках противостоять французскому давлению Германия теперь могла опираться на Лондон и Вашингтон.

10. Новая роль США в мировой политике

В американской внешней политике складывались два направления. Традиционное - изоляционистское - и новое, сторонники которого называли себя интернационалистами. Суть первого состояла в отказе от "автоматической" включенности в европейские дела и избирательности в вопросе о принятии на себя

международных обязательств. Второе направление (его также называют "интервенционистским") делало акцент на "исторической миссии" США как первой в мире "свободной страны", оплота демократии, призванной нести свет либеральной идеи странам и народам. Ради этого, полагали сторонники "интернационализма", можно было приносить определенные жертвы. Оба эти направления сосуществовали и противоборствовали. В целом главенствовали изоляционисты, из-за упорства которых сенат в свое время не ратифицировал Версальский договор и устав Лиги наций.

Между тем, роль США возрастала. Практически ни одна крупная проблема европейской политики не могла решаться без американского участия. Изоляционизм в политике совмещался с наличием тесных финансово-экономических и торговых связей США с Европой. В 20-е годы в торговле с европейскими странами США имели положительное сальдо в среднем 1 млрд. долл. в год. Превратившись из должника европейских стран в их кредитора, они продолжали в мирное время вкладывать капиталы в Европу. Напор американского экспорта на европейские рынки сочетался с суровыми протекционистскими мерами, закрывшими европейским товарам доступ на внутренний рынок США. Это тоже неблагоприятно сказывалось на европейской ситуации.

11. План Дауэса

После кризиса 1923 г. англо-саксонские державы твердо решили оттеснить Францию от решения германского вопроса, пользуясь ее финансовой зависимостью от них. Разработка графика выплат была поручена представителю США банкиру Чарльзу Дауэсу, который возглавил комитет независимых экспертов, который должен был оценить реальную платежеспособность Германии и установить реалистичный план получения от нее выплат. 16 июля 1924 г. на Лондонской конференции союзных держав был принят меморандум, утвердивший основные положения "плана Дауэса".

Во-первых, абсолютные размеры выплат были пересмотрены в сторону существенного сокращения. Во-вторых, условия плана жестко ограничили возможности Франции впредь применять против Германии санкции. В-третьих, были установлены ежегодные лимиты платежей, но не оговаривались ни количество лет, отводимое для их полного завершения, ни общая сумма полагающихся выплат. В-четвертых, комитет экспертов рекомендовал предоставить Германии новые займы для преодоления текущих экономических трудностей.

В качестве источников выплаты репарационных платежей план предусматривал использование прибылей промышленных предприятий и железных дорог Германии, а также доходов государственного бюджета. За период действия плана Дауэса, с 1924 по 1929 г. Германия выплатила в счет репараций немногим более 10 млрд. марок, то есть в 2,5 раза меньше, чем получила кредитов за тот же срок. Французская доктрина "экономических репрессий против Германии" была таким образом заменена англо-саксонской концепцией "восстановления германской экономики". Франко-бельгийские войска должны были покинуть Рейнскую зону в течение года после Лондонской конференции.

План Дауэса знаменовал поворот к отказу от дискриминации Германии в европейской политике. Найдя компромиссные решения, он заложил экономическую основу восстановления единства Западной и Центральной Европы. Теперь на повестку дня можно было снова поставить вопрос о европейской безопасности. Так или иначе это сопрягалось с выяснением перспектив отношений европейских стран с Советским Союзом.

12. Расширение круга партнеров СССР в международных отношениях

Вслед за Германией пришедшее к власти 22 января 1924 г. правительство Великобритании, возглавляемое лейбористом Рамсеем Макдональдом, 1 февраля 1924 г. установило дипломатические отношения с СССР. Правда, отношения развивались трудно. Это было связано с двумя причинами. Во-первых, в советско-британских отношениях было много нерешенных вопросов (довоенные займы, имущество британских собственников и т.д.). Во-вторых, британское правительство было чувствительно к коммунистической пропаганде. Между тем, в сентябре 1924 г. в советско-британских отношениях разразился скандал в связи с так называемым письмом Коминтерна - документом, будто бы направленным в Великобританию за подписью председателя исполкома Коминтерна Зиновьева и перехваченным британскими спецслужбами. Письмо попало в прессу в разгар борьбы накануне выборов в парламент и имело большой резонанс. В письме содержались инструкции британским коммунистам относительно тактики подготовки к революционным выступлениям. Оригинал "письма Коминтерна" так никогда и не был предъявлен и достоверность его не доказана. Скандал вокруг "письма Коминтерна" помог противникам

лейбористов скомпрометировать их правительство, и в ноябре 1924 г. к власти в Лондоне пришел консервативный кабинет Стенли Болдуина.

Наибольшее значение после признания со стороны Лондона имело установление дипломатических отношений СССР с Францией 28 октября 1924 г. при правительстве со главе с представителем радикал-социалистической партии Эдуардом Эррио. Как полагал заместитель народного комиссара иностранных дел СССР М.М.Литвинов, нормализация отношений с Францией позволяла рассчитывать на изменение "общей политической линии" в отношении западных стран. Секретные архивные материалы показывают, что в ноябре 1924 г. в Политбюро ЦК РКП(б) и коллегии НКВД по докладу Литвинова обсуждался вопрос о возможности признания Советским Союзом условий Версальского мира в обмен на встречные уступки Франции в вопросах исправления границ СССР "с лимитрофами, Польшей и Румынией". Литвинов допускал, что французское правительство могло согласиться побудить Польшу к пересмотру Рижского договора 1921 г. и корректировке польско-советской границы строго по "линии Керзона". Все эти расчеты не оправдались.

В феврале-марте 1924 г. дипломатические отношения с СССР установили Италия, Норвегия, Греция, Австрия и Швеция, а чуть позже - Дания и Китай. Всего в 1924-1925 гг. Советский Союз установил дипломатические отношения с 13 государствами. США отказывались иметь дипотношения с СССР, ссылаясь на нерешенность вопроса о долгах, компенсации за собственность американских граждан и необходимость прекращения революционной и коммунистической пропаганды в странах Западного полушария - прежде всего в Мексике.

13. Женевский протокол 1924 г.

Компромисс в репарационном вопросе позволял перейти к урегулированию вопросов безопасности европейских государств. Речь шла прежде всего о создании правовых основ для механизма разрешения межгосударственных споров, неизбежность которых в Центральной и Восточной Европе осознавалась большинством политиков. 2 октября 1924 г. с подачи британского правительства Макдональда Ассамблея Лиги обсудила так называемый Женевский протокол о мирном разрешении международных споров и рекомендовала правительствам стран-членов Лиги ратифицировать его.

Протокол мог вступить в силу после его ратификации большинством стран-участниц. Он представлял собой проект договора о взаимной гарантии безопасности и содержал схему объединения в единый договорно-правовой комплекс всеобщих гарантий безопасности с системой действующих региональных союзов. Участники протокола обязывались не прибегать к войне, "за исключением случаев сопротивления актам агрессии" или санкций, применяемых в соответствии с Уставом Лиги наций или самим Протоколом. Фактически речь шла о попытке впервые ввести в международные отношения норму обязательного международного арбитража, которому подлежали любые споры между государствами. Протокол содержал весьма подробные постановления относительно процедуры мирного разрешения споров, обязанностей спорящих государств не допускать углубления конфликта, последствий неисполнения этих обязанностей и отказа от процедуры мирного регулирования. Женевский протокол содержал и вариант определения агрессии. Он не был совершен. Агрессором предлагалось считать страну, которая отказывается предоставить спор, в котором она участвует, на рассмотрение международного арбитража. В случае вступления в силу Женевский протокол мог оказаться сильным инструментом международного регулирования.

Однако "великая хартия мира", как именовали Женевский протокол пацифисты, не вступил в силу. Против него выступили британские доминионы. С одной стороны, территориальные споры не казались им актуальными, с другой - доминионы не хотели брать на себя обязательства гарантировать границы стран материковой Европы, с которой их военно-политические интересы были слабо связаны. В самой Великобритании противников Женевского протокола было тоже достаточно много, его резко критиковали консерваторы. Победа последних на парламентских выборах в октябре 1924 г. предопределила отказ Лондона от ратификации Женевского протокола. Затем о своем отрицательном отношении к протоколу заявила Италия. Из великих держав протокол ратифицировала только Франция. Большинство сильных стран мира не было готово подчинять свою политику юрисдикции международных арбитражных органов. Весьма критически отнеслись к Женевскому протоколу и в Москве. Тем не менее, закрепление в международном праве положения протокола о том, что "агрессивная война составляет... международное преступление" сыграло свою роль. Оно было внесено спустя много лет в обвинительное заключение Нюрнбергского военного трибунала при обосновании преступности нацистской агрессии во Второй мировой войне.

14. Локарнские соглашения

Германская дипломатия умело использовала шанс, который ей предоставило всеобщее раздражение европейских государств и США против действий Франции в Рейнской области. Теперь уже Берлин стремился представить себя в роли жертвы французской экспансии, встречая понимание международного политического мнения. Германские представители стали говорить о необходимости приобретения международных гарантий против нарушения франко-германской и германо-бельгийской границ.

29 сентября 1924 г. Германия сделала заявление о намерении вступить в Лигу наций и высказала пожелание о предоставлении ей места постоянного члена Совета Лиги, а 12 декабря декларировала требование ликвидировать "неравенство" в вооружениях, которое вытекало из Версальского договора. Действия германской стороны предпринимались при благосклонном внимании Великобритании, считавшей источником нестабильности в Европе французские амбиции.

Берлин искал пути ослабить пути Версаля и добиться более выгодного для себя урегулирования с бывшими противниками. Первым большим клином, который удалось вбить в Версальский порядок, была договоренность с Советской Россией в Рапалло. Новую возможность для проявления инициативы дал французский проект договора между державами, "имеющими интересы на Рейне" - франко-бельгийско-британского союза. Германия постаралась помешать образованию такого тройственного блока, в чем нашла влиятельных союзников в Лондоне. 25 января 1925 г. германское правительство официально представило собственный проект Рейнского гарантийного пакта.

Завязавшаяся дипломатическая переписка и последующие переговоры велись между Великобританией, Германией и Францией. Италия, для которой, по заявлению Муссолини, рейнская граница не представляла интереса, в них не участвовала. Но в Париже хорошо понимали логику британской позиции и видели элементы фактического блокирования Британии и Германии против Франции. Поэтому французской стороне было выгодно привлечь к переговорам Италию, рассчитывая на ее потенциальные разногласия с Германией по вопросу об австро-итальянских территориальных спорах в Альпах.

Министр иностранных дел Франции Аристид Бриан попытался подключить Рим к переговорам о европейских границах. Он предложил заключить гарантийный пакт для восточных и южных границ Германии с ее соседями при участии Франции, Италии, Чехословакии, Польши, Австрии и самой Германии, причем Франция брала на себя роль гаранта такого договора. Муссолини отклонил это предложение, заявив, что в его интересы не входит гарантирование границ Польши и Чехословакии.

Разногласия между предполагаемыми участниками будущего пакта были значительны. Французское правительство желало, чтобы одновременно с пактом были бы подписаны арбитражные договоры Германии с восточными союзниками Франции - Польшей и Чехословакией - и чтобы эти договоры составляли с Рейнским гарантийным пактом единый комплекс. Этому противилась Британия, угадывая во французском плане идею "окружения Германии". Ощущая британскую поддержку, Германия отвергала юридическое закрепление неприкосновенности ее границ с Польшей и Чехословакией. В Берлине не скрывали, что не считают границы на востоке Европы окончательными. Очевидно, не считали их таковыми и в Лондоне. В первую очередь речь могла идти о границе Германии с Польшей.

В итоге долгих и сложных дипломатических маневров в октябре 1925 г. в Локарно (Швейцария) были парафированы, а 1 декабря в Лондоне окончательно подписаны договоры и соглашения, получившие общее название Локарнских. Главным из них был Рейнский гарантийный пакт между Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией. По этому пакту Германия, Франция и Бельгия признали неприкосновенность границ Германии с Бельгией и Францией в том виде, как они были установлены Версальским договором, а также обязались соблюдать постановления Версальского договора о демилитаризации Рейнской зоны. Германия, Франция и Бельгия обязались также разрешать все спорные между ними вопросы путем арбитража или судебного решения. Обязанности гарантов соблюдения пакта приняли на себя Великобритания и Италия.

Принятые Германией обязательства признавать неприкосновенность границ не исключали, как заявил Штресман, ставший в конце 1923 г. министром иностранных дел Германии, возможности пересмотреть их переговорным путем. И действительно, как только Локарнские соглашения были подписаны, Германия приступила к секретным переговорам с бельгийским правительством о передаче ей кантонов Эйпен и Мальмеди.

Одновременно с Рейнским пактом в Локарно были подписаны двусторонние соглашения Германии с Францией, Бельгией, Польшей и Чехословакией об арбитраже в случае возникновения пограничных споров, а также двусторонние франко-польский и франко-чехословацкий гарантийные договоры. Однако не

увязанные в единый комплекс с Рейнским пактом они не были подкреплены достаточно надежными многосторонними международными гарантиями. Восточноевропейские страны в случае конфликта с Германией могли рассчитывать только на поддержку Франции. Ни Британия, ни Италия в этом случае не имели бы официальных оснований воздействовать на Берлин. Локарнские соглашения вступили в силу с принятием Германией в Лигу наций 8 сентября 1926 г., где она получила место постоянного члена Совета Лиги. Прежний военный контроль союзников над Германией был заменен военным контролем со стороны Лиги наций. Франко-бельгийские войска начали по частям покидать Рейнскую зону еще в 1925 г.

Локарнские соглашения были разумным способом решения германской проблемы. Избранный для этого способ, франко-германское примирение, было целью политики французского министра иностранных дел Бриана, считавшего такое примирение залогом европейской стабильности. На первой стадии переговоров, свидетельствуют архивные материалы МИД Франции, Бриан добивался гарантий границ и для восточных соседей Германии. Он решился на локарнский вариант лишь после того, как его идея гарантий границ и на востоке Европы встретила упорное сопротивление Германии, нашедшей поддержку у Великобритании. Дипломатия Бриана послелокарнского периода свидетельствует о том, что он мало полагался на добрую волю Германии и поэтому искал способы укрепить военно-политические союзы малых стран, а позже стал обдумывать пути к соглашению с СССР.

Локарнские соглашения разрядили напряженность в Европе, оказав умиротворяющий эффект на настроения европейцев. Современники оценивали соглашения как "высшую точку в возрождении Европы" и как "водораздел между войной и миром". "Творцы Локарно" - министр иностранных дел Франции Аристид Бриан, министр иностранных дел Великобритании Остин Чемберлен и министр иностранных дел Германии Густав Штрэземан - были удостоены Нобелевской премии мира 1925 г.

Слабостью "системы Локарно" была ее ограниченность. Она была сфокусирована фактически только на франко-германском примирении и не могла служить основой общеевропейского механизма обеспечения безопасности. Становилось все яснее, что после Локарно основных импульсов нестабильности предстоит ожидать со стороны востока Европы. Локарнский договор не сопровождался подписанием одной или нескольких военных конвенций, и поэтому никакой конкретный механизм включения гарантий против возможного нарушения согласованных условий не был предусмотрен. В случае конфликта державы-гаранты должны были только вступить в переговоры для рассмотрения вопроса о возможности принятия мер против нарушителей. Надежность таких гарантий была невелика. Тем не менее, подписание соглашений создало в международных отношениях феномен "духа Локарно" как выражения общего настроения европейских стран на примирение и сотрудничество. Это настроение определило ослабление международной напряженности во второй половине 20-х годов.

15. Советско-германский договор о дружбе и нейтралитете 1926 г.

Достигнутыми в Локарно результатами были довольны не все страны. Негативной была реакция Советского Союза. Во-первых, потому что СССР, имевший основания считаться великой державой, был в очередной раз отстранен от решения крупной европейской проблемы. Германии помогали восстановиться и вернуться в "европейскую семью", а Советскому Союзу не помогали, продолжая его игнорировать. Во-вторых, сближение с Британией и ослабление антагонизма с Францией отчасти обесценивало для Берлина сотрудничество с Москвой. Сталинское руководство с полным основанием задавалось вопросом о том, следует ли считать рапальские договоренности действующими или в силу изменившихся обстоятельств в Берлине не будут с ними считаться. В-третьих, СССР смущало предстоящее вступление Германии в Лигу наций. После ее присоединения к этой организации Советский Союз оставался бы единственной крупной державой, остающейся за порогом Лиги. Более того, в случае решения Лиги применить репрессивные санкции против СССР Германии пришлось бы, в соответствии с Уставом Лиги, в этих санкциях участвовать.

В Германии не испытывали иллюзий по поводу перспектив примирения с Францией и не хотели терять Россию. Партнерство с Москвой могло помочь Берлину продолжить борьбу за пересмотр Версальского договора. Стремясь ослабить подозрения СССР в отношении переориентации Германии, германская сторона накануне созыва Локарнской конференции осенью 1925 г. пошла на выделение Советскому Союзу краткосрочного кредита для закупки германских товаров. Затем, 12 октября 1925 г., состоялось подписание советско-германских торгового договора и консульской конвенции. Но этого было недостаточно. Советский Союз добивался от Германии обязательства в случае ее вступления в Лигу наций оговорить себе право не участвовать в санкциях Лиги, если окажется, что объектом этих санкций является СССР. Германские представители соответствующие заверения дали.

И в самом деле, во время обсуждения вопроса о приеме Германии в Лигу германская делегация отказалась от автоматического участия в возможных мерах Лиги против государства, признанного агрессором, ссылаясь на свое положение как фактически невооруженной державы. Она также отказалась и от безусловного пропуска войск других держав через свою территорию при возникновении аналогичных обстоятельств. Принципиальная позиция Берлина состояла в том, что германское правительство должно было само определять в каждом конкретном случае меру своего возможного участия в санкциях Лиги. Таким образом, с одной стороны, германская дипломатия фактически поставила перед Лигой вопрос о необходимости согласиться с перевооружением Германии, а с другой - не позволила нейтрализовать значение Рапалльского договора, который оставался в ее руках инструментом давления на западных партнеров. Несмотря на критику германской позиции, страны Лиги согласились с германской трактовкой обязательства об участии в санкциях, что было оформлено официальным документом Локарнской конференции. Одержав этот успех, германская дипломатия сделала новый шаг к развитию своей антиверсальской линии.

24 апреля 1926 г. в Берлине Советский Союз и Германия подписали договор о дружбе и нейтралитете. Главным его положением было подтверждение буквы и духа Рапалльского договора как правовой и политической основы советско-германских отношений (ст. 1). В случае, если одна из договаривающихся сторон, "несмотря на миролюбивый образ действий", подверглась бы нападению одной или группы держав, другая договаривающаяся сторона принимала на себя обязательство "соблюдать нейтралитет в продолжении всего конфликта" (ст. 2). Особой статьей оговаривался отказ сторон от участия в любых коалициях, имеющих целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из них (ст. 3). К договору были приложены ноты, которыми обменялись стороны. В них Германия взяла на себя обязательство "со всей энергией противодействовать" в Лиге наций стремлениям, которые "были бы односторонне направлены" против СССР. Линия Рапалло была продолжена в Берлине. Она заложила в двусторонних отношениях традиции взаимодействия, которым суждено было сыграть неоднозначную роль в мировой истории. Советский Союз со всей определенностью рассматривал "систему Локарно" как направленную против его интересов.

16. Франко-британское соперничество и попытки распространения "опыта Локарно" на другие части Европы

Не полагаясь на поддержку союзников в германском вопросе, Париж ставил задачу упрочения своих позиций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Первый такой договор был подписан Францией с Польшей в 1921 г. Интересам Франции служила и Малая Антанта. Затем французское правительство заключило договор о взаимопомощи с Чехословакией (25 января 1924 г.) и договоры о дружбе с Румынией (10 июня 1926 г.) и Югославией (11 ноября 1927 г.). Французская дипломатия создавала систему "alliances des revers" (тыловые союзы) - союзы со странами "в тылу" предполагаемого противника.

На Балканах Франция обладала довольно существенным влиянием благодаря предоставлению балканским странам займов, французским капиталовложениям, влиянию французской культуры и распространению французского языка. Испытывая давление итальянской экспансии, балканские страны искали покровительства Франции. За лозунгом Парижа "Балканы - балканским странам" скрывалась борьба против итальянского проникновения в регион.

Континентальная стратегия Лондона была основана на отказе от вступления в постоянные союзы. Но британская дипломатия была очень активна, занималась созданием блоков, способных ослабить ее соперников. Острый характер приобретало соперничество Британии и Франции в Средиземноморье, где тесно переплетались колониальные устремления обеих держав. Наиболее сильные позиции в этой части мира занимала Великобритания, владевшая Гибралтаром, Мальтой, Кипром и контролировавшая Египет с Суэцким каналом и портом Александрией. Франция, опираясь на свое преобладание на континенте, использовала все средства для закрепления в колониальных и подмандатных территориях в Африке и на Ближнем Востоке - в Алжире, Тунисе, Марокко, Сирии, Ливане.

В франко-британское соперничество вмешивалась фашистская Италия. Открыто заявляя о своем несогласии со статус-кво в регионе, она пыталась силой захватить о. Корфу (август 1923 г.) и югославский порт Фиуме (сентябрь 1923 г.). Великобритания скрыто поощряла Италию в ее антифранцузских настроениях, вызванных антиитальянской политикой Парижа на Балканах.

Британская дипломатия была озабочена идеями распространения опыта Локарно. Сначала в 1925 г. Великобритания предложила подписать договор, который должен был гарантировать границы между Венгрией и антивенгерски настроенными странами Малой Антанты. Венгрия отказалась обсуждать такой

договор. Затем один за другим последовало пять проектов "новых Локарно" - Балканского, Прибалтийского, Северного, Восточного и Среднеевропейского.

"Балканское Локарно" было инициировано Британией и рассчитано на участие Югославии, Греции, Болгарии, Румынии и Венгрии. Из них только Греция и Югославия заключили между собой договор в августе 1926 г., но и он не был ратифицирован греческим парламентом. В случае появления такого союза он бы разрушил Малую Антанту. Поэтому Франция противодействовала реализации этого плана, опираясь на свое влияние на Балканах. Проект не был реализован.

"Прибалтийское Локарно" было рассчитано обеспечить примирение Литвы с Польшей. В январе 1925 г. в Хельсинки представители Финляндии, Польши, Эстонии и Латвии подписали соглашение об арбитраже. Из этого соглашения теоретически мог вырасти более широкий блок государств с включением в него Литвы. Однако Литва категорически отказывалась от вступления в один союз с Польшей из-за польско-литовского спора о принадлежности Вильно. Кроме того, литовское правительство волновала не только проблема Вильно, но и вопрос о принадлежавшем до Первой мировой войны Германии Мемеле (Клайпеде), закрепления которого Литва требовала за собой. "Прибалтийское Локарно" в этом смысле ничего Литве не сулило. Настороженно к плану расширения блока отнеслась и Финляндия, интересы безопасности которой были больше связаны с Северной Европой, чем с Южной и Юго-Восточной Прибалтикой.

Поэтому Финляндия предложила собственный план "Северного Локарно" с участием прибалтийских и скандинавских стран. Этот проект не был поддержан Швецией, опасавшейся быть втянутой в международные конфликты в нарушение своего нейтрального статуса. Финский проект не был поддержан большинством приглашенных к его обсуждению стран. Тогда план "Прибалтийского Локарно" был трансформирован в схему "Восточного Локарно" в составе трех стран Прибалтики, Польши и - принципиально важно - Германии. Польское правительство, тяготившееся неопределенностью отношений с западным соседом, заметно возросшей после 1925 г., выступало за подписание такого пакта. Однако Германия отказалась его обсуждать. Советский Союз выступал против всех версий "новых Локарно", включая эту.

Наконец, в ноябре 1927 г. появилась оказавшаяся жизнеспособной идея "Среднеевропейского Локарно" в составе Чехословакии, Румынии, Польши, Венгрии, Югославии и Австрии. Эти страны подписали между собой соглашение об арбитраже и мирном урегулировании споров. Это был единственный заметный результат политики "распространения Локарно".

Тем не менее, сами по себе Локарнские соглашения, давшие частичное разрешение франко-германских противоречий и ограничившие амбиции Франции, были способны обеспечить период относительного спокойствия и стабильности в международных отношениях. Эта мирная пауза могла быть использована для создания более эффективных механизмов обеспечения безопасности в Европе и мире.

17. Фактор европейского пацифизма в международных отношениях

Середина 20-х годов характеризовалась взаимодействием двух важных тенденций. Первая, по выражению будущего президента Чехословакии Эдуарда Бенеша, была связана с заботой о строгом соблюдении послевоенных договоров, в ходе выполнения которых должна была исчезнуть вражда между европейскими народами. Вторая тенденция была направлена к той же цели, но она определялась стремлением использовать принципиально иные методы. Сторонники первой - настаивали на медленном развитии, последователи второй - хотели быстро покончить с наследием войны и забыть ее. Они предлагали немедленно начать сотрудничество между всеми странами, не разделяя их на побежденные и победившие, и приступить к разоружению. Первая тенденция ассоциировалась с политикой Франции, вторая - Великобритании. В рамках второй тенденции и развился европейский пацифизм.

Пацифизм был закономерной реакцией интеллекта на ужасы войны и выражал желание избежать их повторения. Два важных постулата пацифистов имели особенно большое значение. Первый - состоял в принципиальном отказе от войны как средства разрешения международных споров. Вторым - нес более узкое европейское содержание. Он состоял в признании внутреннего культурного родства всех народов Европы как предпосылки для ее политического единства. Пацифисты полагали, что европейцы воюют между собой оттого, что плохо осознают свое внутреннее родство. Соответственно, предлагалось преодолеть "особость" европейских народов, поставив общеевропейское начало каждого из них над устремлениями отдельных государств и правительств. В единении на такой основе пацифисты хотели видеть средство искоренения войн.

На фоне европейского пацифизма получили распространение панъевропейские идеи. Автором одного из наиболее известных проектов континентального объединения Европы был австрийский граф Р.Куденхове-Калерги, книга которого "Пан-Европа" появилась в свет в 1923 г. и сыграла заметную роль в формулировании исходной концепции европейского единства. Автор исходил из необходимости объединить материковую Европу перед лицом СССР, США и Великобритании. При этом России отводилась роль моста между Европой и Китаем, препятствием для превращения в который автор считал ее "социальные эксперименты". Куденхове-Калерги полагал, что европейские страны должны объединиться путем создания Соединенных Штатов Европы. После 1924 г. панъевропейство становится влиятельным либеральным течением. К нему в той или иной степени были причастны видные политики Эдуард Эррио, Леон Блюм, Эдуард Даладье, деятели литературы (Поль Валери, Томас и Генрих Манн), крупные ученые (Альберт Эйнштейн, Зигмунд Фрейд) и др. В Советском Союзе панъевропейство подвергалась резкой критике.

Договоренности первого пятилетия 20-х годов, прежде всего Локарнские, были высшим политическим достижением творцов Версальского порядка, которые впервые показали себя способными не только диктовать условия с позиции силового преобладания, но и принимать с расчет интересы слабой стороны, равно как и объективные потребности всего международного сообщества. Логика и схема выработки компромиссов наподобие локарнского могли теоретически стать моделью для упорядочения международных отношений во всех частях мира и Европы. Но в действительности этого не происходило. Механизм обеспечения стабильности, разработанный применительно к франко-германским отношениям фактически приобрел только относительно узкое, субрегиональное значение. Тем не менее, потенциала "духа Локарно" оказалось достаточно для существенной стабилизации международных отношений во второй половине 20-х годов

Источники и литература

- Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998.
- Локарнская конференция. 1925. М., 1959.
- Мир/Реассе. Альтернативы войне. От античности до конца Второй мировой войны. Антология / Отв. ред. Ч.Чэтфилд, Р.М.Илюхина. М.: Наука, 1993. Гл. 4.
- Белоусова З.С., Наджафов Д.Г. Вызов капитализму: советский фактор в мировой политике // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М.: Наука, 1996. С. 54-107.
- Джордан В.М. Великобритания и Франция и германская проблема в 1918-1939 гг. Анализ англо-французских отношений в период создания и проведения в жизнь Версальского договора / Пер. с англ. И.С.Званица. М.: Государственное издательство политической литературы, 1945.
- Илюхина Р.М. Лига наций. 1919-1934. М.: Наука, 1982.
- Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М.: Памятники исторической мысли, 1996. Гл. 1-4.
- Vapriety J. Les relations franco-allemandes apres la premiere guerre mondiale. Paris, 1977.
- Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 a nos jours. Paris, 1971.
- Renouvin P., Duroselle J.B. Introduction a l'histoire des relations internationales. Paris, 1966.

Глава 7. "МАЛАЯ РАЗРЯДКА"¹ В ЕВРОПЕ И ЕЕ УГАСАНИЕ (1926 - 1932)

Вторая половина 20-х и начало 30-х годов оказались в международных отношениях переходным периодом. Сначала это был переход от напряженности первых послевоенных лет к мирному строительству и относительному благополучию. Затем, в начале нового десятилетия, переходность этапа определялась снижением уровня стабильности и ростом неопределенности из-за кризисных явлений в сфере мировой экономики и попыток многих государств справиться с трудностями посредством ужесточения мобилизационных методов управления.

И все же в целом пост-локарнский период международных отношений настраивал на умеренно оптимистичный лад. Страны мира осознали реальность своей способности договариваться по очень сложным вопросам предотвращения войны, не прибегая ни к силе, ни к угрозе ее применения. Утвердившаяся вместе с Локарно "внутренняя установка" на компромисс создала в международных

отношениях атмосферу разрядки, несмотря на то, что ее материальные проявления оказались не очень значительными.

1. Основные черты европейского порядка второй половины 20-х годов

Новый период отличался особенностями. Во-первых, после подписания Локарнских соглашений произошло ослабление франко-германского противостояния. Во-вторых, европейский пацифизм впервые получил возможность ввести свои идеи в оборот практической международной политики и претендовать - через прессу, депутатский корпус и общественное мнение - на политикоформирующую роль. В-третьих, интенсивное использование переговорных механизмов и настрой на переговоры непрерывно поддерживавшийся в мировой политике с окончания войны до середины 20-х годов, приучил страны и правительства видеть в правовых нормах и договорных обязательствах достаточно серьезные инструменты уменьшения военной опасности, хотя и не средства ее полного устранения. В этот период в дипломатической практике становятся самыми распространенными такие виды договоренностей как пакты о ненападении и нейтралитете.

Однако в международных отношениях имелись источники нестабильности. Вне международного порядка оставался СССР, который оказался в роли главного оппонента содружества Лиги наций. Оставаясь за ее порогом, Советский Союз считал Лигу враждебной себе и стремился ее ослабить. Германия, ободренная политическими успехами и приостановкой кризиса хозяйства, по-прежнему не считала положение дел справедливым. Берлин добивался ревизии Версальского порядка.

Но самым слабым местом европейского устройства были восточная и юго-восточная части Европы. Неустоявшиеся новые государства не имели опыта урегулирования пограничных проблем, претендовали на одни и те же территории и были вынуждены непрерывно заниматься взаимной "притиркой" своих произвольно проведенных границ. Основными потенциально конфликтными зонами были границы Польши с Германией, Литвой и СССР, Литвы - с Германией и Польшей, Венгрии - с Румынией, Чехословакией и Югославией, Румынии - с Венгрией, Болгарией и Советским Союзом, Болгарии - с Югославией, Румынией и Грецией, Югославии - с Италией, Венгрии и Албанией, Италии - с Австрией, Албанией и Югославией, Греции - с Турцией, Болгарией и Югославией.

2. Попытки "нейтрализации" периметра границ Советского Союза

СССР по-своему реагировал на исключенность из западной переговорной системы. В Москве пришли к решению обезопасить себя от возможных конфликтов с ближайшими соседями. Малые и средние страны сами по себе не могли представлять для СССР серьезной военной опасности, однако связанные через систему Лиги наций с западными великими державами они в случае даже малого конфликта с СССР могли спровоцировать формирование сильной антисоветской коалиции. Это делало логичными для Москвы усилия, направленные на снижение риска случайного конфликта с соседями.

17 декабря 1925 г., когда на западе Европы все праздновали заключение Локарнских соглашений, был подписан новый советско-турецкий договор о нейтралитете и ненападении. Он развивал положения прежнего договора Советской России с Турцией от 16 марта 1921 г.

Через 11 месяцев, 28 ноября 1926 г., договор о ненападении и нейтралитете подписали СССР и Литва, для которой нормальные отношения с Советским Союзом были средством укрепить свои тылы как в конфронтации с Польшей из-за Вильно, так и в скрытом противостоянии с Берлином, не смирившимся с присоединением к Литве в 1923 г. ранее принадлежавшего Германии и населенного немцами Мемеля (Клайпеды) с Мемельским краем. В 1931 г. прежний советско-литовский договор был заменен новым, рассчитанным на пять лет договором о дружбе. Как и договор 1926 г., он содержал пункт о признании Советским Союзом прав Литвы на Вильно и в этом смысле имел антипольскую направленность.

В августе 1927 г. договор о разрешении пограничных споров был заключен между СССР и Эстонией. Наконец, 1 октября 1927 г. был заключен новый советско-иранский договор о гарантии и нейтралитете, подтверждавший договор Советской России с Ираном от 26 февраля 1921 г. (разрешающий при определенных обстоятельствах ввод советских войск в Иран, но уточняющий его трактовку). Смысл всех этих договоров (за исключением советско-эстонского) в основном сводился к обязательствам не участвовать во враждебных друг другу коалициях.

Помимо этого 9 марта 1927 г. был парафирован советско-латвийский договор о гарантиях (который впоследствии не был ратифицирован латвийской стороной и не вступил в силу), а в июне 1927 г. - торговый

договор СССР с Латвией. Предложения о подписании договоров о нейтралитете и ненападении были направлены Советским Союзом также Финляндии и Польше. Однако ни с Хельсинки, ни с Варшавой договориться не удалось. В целом СССР был в 20-30-х годах в позиции обороняющегося. Слабость своей официальной дипломатии он компенсировал активной работой по линии Коминтерна.

3. Отношения СССР с западноевропейскими державами

После прихода к власти в Лондоне в 1924 г. правительства консерваторов отношения между Великобританией и Советским Союзом стали хуже. К обычным трениям добавились противоречия из-за антибританской агитации, которую представители Коминтерна вели на Востоке - в Китае, Афганистане и Иране. Детонатором взрыва оказалось распространение деятельности Коминтерна непосредственно на Британские острова.

В мае 1926 г. в Великобритании началась всеобщая забастовка горняков. В СССР развернулось поощряемое сверху движение за оказание помощи забастовщикам. Федерации горняков Великобритании были переданы деньги, собранные советскими профсоюзами, принявшими решение об отчислении в фонд помощи забастовщикам 1% своей зарплаты. Британское правительство обвинило Москву во вмешательстве во внутренние дела Великобритании. Но нота протеста была отклонена под тем предлогом, что официально советское правительство не имело отношения к отправке денег. В Лондоне сочли советские объяснения неудовлетворительными, и 26 мая 1926 г. последовало расторжение британской стороной советско-британского торгового договора.

Из архивных материалов известно, что после начала всеобщей забастовки Политбюро ЦК ВКП(б) 4 мая 1926 г. в самом деле обсуждало ситуацию в Британии и рекомендовало британской компартии "начать переводить стачку на политические рельсы", выдвинув в подходящее время лозунги свержения правительства консерваторов и установления подлинно рабочего правительства. Решением Политбюро была образована на время забастовки специальная комиссия, в которую входили Сталин и председатель исполкома Коминтерна Зиновьев.

В октябре 1926 г. конференция консервативной партии приняла резолюцию о разрыве советско-британских отношений, закрытии в Великобритании советских учреждений и высылке их служащих. Отношения еще более обострились в связи с событиями в Китае, где местная полиция в связи с революционной деятельностью представителей Коминтерна среди местного населения совершила налеты на советское полпредство в Пекине и консульства в Шанхае и Тяньцзине (апрель 1927 г.), то есть в городах, где располагались британские селтльменты в Китае. В ходе этих операций были получены материалы, компрометирующие Коминтерн и подтверждающие обоснованность подозрений Лондона в отношении подрывной работы коминтерновцев в сфере британских интересов. В мае 1927 г. нападению и обыску британской полиции подверглось советское торговое представительство в Лондоне и представительство советско-британской компании АРКОС. Всюду шли поиски документов в подтверждение обвинений граждан СССР в антибританской деятельности.

Разрыв дипломатических отношений произошел 27 мая 1927 г. Министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен охарактеризовал это решение как вынужденную меру. Последовавшая антисоветская кампания в западной прессе была оценена Чичериным как создание "морального единого фронта против Советской России". Исполком Коминтерна в постановлении назвал британское решение о разрыве отношений "злодейскими актами, провоцирующими войну". В документах XV съезда ВКП(б) в декабре 1927 г. международная обстановка была вообще расценена сталинским руководством как канун вооруженного нападения на СССР. Однако такие тревожные оценки отражали не реальное положение дела, а желание Сталина создать в СССР атмосферу "осажденной крепости". На самом деле военной угрозы для Советского Союза со стороны Великобритании не было. Демарш Лондона не был поддержан ни в Париже, ни в Берлине, ни в Риме.

Тем не менее, отношения были прерваны на два года. Вопрос об их восстановлении стал актуальным только в мае 1929 г. после победы на парламентских выборах лейбористской партии. Новое правительство Макдональда сразу же начало подготовку к переговорам с СССР. При этом оно стремилось совместить возобновление дипломатических отношений с решением вопросов, оставшихся нерешенными со времен революции (национализированная британская собственность, долги и т.д.). В июле 1929 г. в Лондоне начались обсуждения условий нормализации. Позиции сторон сильно различались: британская сторона предлагала начать с обсуждения спорных вопросов, советская - настаивала прежде всего на установлении дипломатических отношений. Переговоры были прерваны. Они возобновились только в сентябре, и 1 октября 1929 г. дипломатические отношения были восстановлены.

Архивные документы показывают, что трудности на переговорах были связаны с жесткой линией, которую предписывал советской дипломатии Сталин. В конце августа 1929 г. он требовал "разоблачать" лейбористское правительство, апеллируя "к лучшим элементам рабочего класса всего мира", провоцируя "революционную" критику к адрес Макдональда, которая, по мнению Сталина, должна была служить средством политического воспитания рабочих всех стран "в духе антиреформизма".

4. Подготовка и заключение конвенции о неприменении силы в международных отношениях (пакт Бриана - Келлога)

Положение Франции в международных отношениях после провала ее "рейнской авантюры" было крайне неблагоприятным. Хотя и в существенно меньшей степени, чем Советский Союз, Франция тоже страдала от дипломатической изоляции. Несмотря на активность французской дипломатии в 20-х годах, относительно надежными союзниками для Парижа могли считаться только малые страны Восточной Европы. Но это были слабые союзники. Ни одна из великих держав в тот период не поддерживала Францию в той мере, как той было это необходимо. Великобритания при молчаливой поддержке США солидаризировалась больше с Германией, чем с Францией. В Риме считали Париж главным соперником Италии на Балканах. С Германией Францию разделяли непримиримые разногласия по вопросам ограничения германских вооружений. В советско-французских отношениях не было преодолено отчуждение времен Бреста, интервенции и гражданской войны. Кроме того, все союзники Франции в Восточной Европе объективно были враждебны Советскому Союзу. Американское направление в такой ситуации казалось французской дипломатии если не наиболее перспективным с точки зрения приобретения нового союзника, то, по крайней мере, наименее бесперспективным.

6 апреля 1927 г., в десятую годовщину вступления США в мировую войну, министр иностранных дел Франции Бриан в обращении к американскому народу предложил заключить двусторонний франко-американский договор "о вечной дружбе, запрещающий обращение к войне как к средству национальной политики". Идея договора была подсказана Бриану профессором Колумбийского университета, активистом антивоенного движения США Дж.Т.Шотвеллом, главным редактором 150-томной "Экономической и социальной истории Первой мировой войны". Он был убежден, что война между двумя промышленно развитыми странами будет в принципе всегда перерастать в многосторонний конфликт. Отсюда следовал вывод о невозможности ограниченных войн в индустриальную эпоху.

Между Францией и США не было разногласий, которые могли бы даже теоретически привести к войне. Поэтому расчет Бриана состоял не в приобретении гарантии ненападения со стороны Соединенных Штатов, а в получении политической поддержки от Вашингтона. В Европе верили, что ни одна страна мира не посмеет начать большую войну, не заручившись, по крайней мере, нейтралитетом США. Значит, полагали в Париже, в случае намерения напасть на Францию Германии придется учитывать мнение Вашингтона. Французские официальные круги надеялись также, что сближение с США поможет им решить проблему долгов.

Американская сторона приняла французские предложения благожелательно, но сочла их чрезмерными. Президент США Кэлвин Кулидж и государственный секретарь Фрэнк Келлог выдвинули контрпроект. Вместо договора о "вечной дружбе" они предложили заключить между США и Францией двустороннее арбитражное соглашение, которое и было подписано 6 февраля 1928 г. в день 150-летия франко-американского договора о союзе и дружбе 1778 г. В преамбулу документа были включены формулировки, содержавшие осуждение войны как средства решения международных споров.

Однако идея принципиального отказа от войны встретила широкую поддержку американской общественности. Учитывая настроения избирателей, администрация США выступила с идеей подписания открытого многостороннего договора о неприменении силы в международных отношениях вообще. 13 апреля 1928 г. Келлог официально представил проект соответствующего документа. По содержанию он был довольно умеренным. В тексте содержалось декларативное осуждение войны, но не оговаривались никакие репрессивные санкции против тех, кто может ее развязать. Проект договора и пояснительные записки к нему были направлены Великобритании, Италии, Германии, Японии, а также европейским союзникам Франции и британским доминионам. Поскольку по сути предлагавшийся договор являлся декларацией о намерениях, он не вызвал возражений и практически все приглашенные страны согласились к нему присоединиться.

Начавшиеся франко-американские переговоры, в которых затем приняли участие и другие страны, продолжались более года. В конфиденциальном письме Бриану французский посол в Вашингтоне сообщал, что в госдепартаменте США "абсолютно не верят" в практическую возможность безусловного отказа от

войны ни для Соединенных Штатов, ни для Франции. В то же время давление пацифистски настроенного общественного мнения по обе стороны Атлантики нарастало. В такой атмосфере 27 августа 1928 г. в Париже и состоялось подписание пакта, к которому первоначально присоединилось 15 стран. Официально этот документ назывался "Парижский договор об исключении войны в качестве орудия национальной политики". Более он известен как "пакт Бриана - Келлога".

Участники пакта, которыми в конце концов стали почти все государства мира, осудили практику обращения к войне для урегулирования международных споров и высказались против ее использования в качестве средства национальной политики (ст. 1). Кроме того, они декларировали необходимость разрешения споров и конфликтов мирным путем (ст. 2). Пакт вступил в силу после ратификации его всеми подписавшими государствами в 1929 г. Несмотря на ограниченный характер пакта Бриана - Келлога и ряд оговорок, сделанных при его подписании Великобританией, Францией, Германией и Японией, он создавал международно-правовые основания для ограничения использования в международных отношениях военно-силовых методов агрессивной направленности.

5. Присоединение СССР к пакту Бриана - Келлога

В Советском Союзе "буржуазный пацифизм" порицался за его внеклассовый соглашательский характер. Подготовку пакта Бриана - Келлога в Москве тоже воспринимали негативно, во многом оттого, что Советский Союз и на этот раз не пригласили к переговорному процессу. Нарком иностранных дел СССР Чичерин интерпретировал ход переговоров о заключении пакта как часть "подготовки войны против СССР". Столь серьезное заключение обосновывалось тем, что проект пакта допускал сохранение всех существовавших на момент его подписания союзов и блоков, а практически все их Москва считала антисоветскими. Советский Союз раздражало и то, что одним из инициаторов пакта выступали США, которые по-прежнему отказывались от установления дипломатических отношений с СССР.

По вопросу о пакте в советском руководстве имелись разногласия. Среди высших партийных лидеров за присоединение к пакту выступал Н.И.Бухарин. Из руководителей наркомата иностранных дел идею пакта поддержал Литвинов, а возражал против нее - Чичерин. Тем не менее, получив через французского посла в Москве официальное приглашение присоединиться к пакту в день его подписания, Советский Союз это приглашение принял. Более того, СССР первым ратифицировал пакт, а 9 февраля 1929 г., еще до официального вступления пакта в силу, в Москве был подписан так называемый протокол Литвинова - Московский протокол о досрочном введении в силу обязательств пакта Бриана - Келлога между СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией. В том же году к Московскому протоколу примкнули Турция, Иран и Литва.

6. Проект панъевропейского объединения

На рубеже 20-30-х годов на международном уровне активно обсуждался проект Пан-Европы, выдвинутый занявшим в тот момент пост премьер-министра Франции в одиннадцатый раз Аристидом Брианом. С этой идеей Бриан выступил впервые в сентябре 1929 г. на 10-й сессии Ассамблеи Лиги наций в Женеве. Он предложил рассмотреть вопрос о возможности заключения заинтересованными правительствами соглашения в целях установления "между европейскими народами своего рода федеральной связи". Развернутое воплощение эта идея получила в официальном французском Меморандуме об организации режима европейского федерального союза, разосланном европейским странам-членам Лиги наций в мае 1930 г. Меморандум был направлен и в Москву - для сведения СССР.

В этом документе говорилось о коллективной ответственности европейских правительств "перед лицом опасности, угрожающей европейскому миру как с точки зрения политической, так и с точки зрения экономической и социальной", ввиду сохранявшейся несогласованности политических курсов различных европейских стран. Сама реальность европейского географического единства, по мнению авторов меморандума, диктовала необходимость воплощения странами Европы "принципа солидарности", преодоления распыления сил, прежде всего - в хозяйственной области. Механизм реализации экономических, финансовых и политических мер по налаживанию сотрудничества мыслился в виде регулярно созываемой Европейской конференции, составленной из представителей всех европейских членов Лиги наций. Исполнительным органом конференции должна была стать постоянная Европейская комиссия с местопребыванием в Женеве.

Французский меморандум вызвал сдержанную реакцию. Но поскольку он соответствовал пацифистским веяниям своего времени, никто не решился его отвергнуть. Тем более, что предстояло длительное обсуждение проекта, которое позволяло несогласным с идеей Бриана утопить ее в дискуссиях. В Германии

французский настрой на европейскую федерацию воспринимали как очередную завуалированную попытку закрепить преобладание Франции на континенте. По проекту Бриана в Пан-Европу не должны были входить Великобритания, США и Советский Союз. В таком случае оставшейся без поддержки Лондона, Вашингтона и Москвы Германии была автоматически уготована в Пан-Европе подчиненная роль.

На конференции министров иностранных дел европейских стран-членов Лиги, созванной в сентябре 1930 г. в Женеве, было признано, что объединение стран Европы является жизненно необходимым для поддержания мира. Но вопрос о Пан-Европе решено было перенести на обсуждение очередной сессии Лиги, которая в свою очередь постановила продолжить исследование вопроса в учрежденной для этой цели Европейской комиссии.

Советский Союз при формировании своей позиции в отношении Пан-Европы исходил из того, что объективно этот проект по-прежнему игнорировал СССР как европейскую державу и был направлен против Германии. Наркомат иностранных дел СССР в июне 1930 г. предписывал своим представителям в каждой из 27 стран, которым Франция предложила войти в европейскую федерацию, заявлять об "абсолютно отрицательном отношении" Москвы к плану Бриана. В сентябре эта позиция была закреплена решением Политбюро о неучастии в работе Европейской комиссии. Однако когда в начале 1931 г. в Москве было получено официальное приглашение присоединиться к ее работе, Литвинов (сменивший на посту наркома Чичерина в 1930 г.), высказался за его принятие. В письме Сталину он мотивировал свое мнение необходимостью "иметь в стане врага по крайней мере своего наблюдателя".

7. Новые подходы к проблеме долгов и репараций. План Юнга

Во второй половине 20-х годов темпы возрождения экономического потенциала Германии ускорились: в 1927 г. ее промышленное производство достигло довоенного уровня, а экспорт превысил этот уровень в 1929 г. Тем не менее, правительство Германии добивалось пересмотра плана Дауэса, определившего размер ежегодных репарационных платежей от 1 млрд. в 1924-1925 гг. до 2,5 млрд. марок в 1928-1929 гг. Оно настаивало на снижении суммы и изменении сроков платежей. Западные державы пошли навстречу этим пожеланиям. Решено было учредить комитет экспертов по репарационному вопросу, который возглавил американский финансист, президент компании "Дженерал электрик" Оуэн Юнг.

Работа комитета экспертов, начавшаяся в феврале 1929 г., проходила на фоне серьезных расхождений между представителями Германии, Великобритании, Франции, Бельгии и других стран. Все же в июне 1929 г. комитет рекомендовал заменить план Дауэса новым планом Юнга, согласно которому ежегодные репарационные платежи сокращались до 2 млрд. марок на период 1929-1965 гг., с тем, чтобы в 1966-1988 гг. Германия платила суммы, равные ежегодным долговым выплатам стран-получателей германских репараций Соединенным Штатам. Таким образом, после 1966 г. Германия фактически брала бы на себя выплату союзнических долгов европейских стран США. Reparации должны были выплачиваться только за счет прибылей железных дорог и государственного бюджета Германии.

Для утверждения плана Юнга в Гааге в августе 1929 г. и январе 1930 г. работала международная конференция. Она утвердила план Юнга. Кроме того, путем обмена нотами между Францией, Бельгией и Германией была оформлена договоренность о сроках и методах окончательной эвакуации союзных войск из Рейнской области. Был отменен финансовый и экономический контроль над Германией. План Юнга и сопутствующие ему договоренности закрепили разрядочные тенденции в Европе.

В дальнейшем реализация плана Юнга была остановлена. В условиях начавшегося мирового экономического кризиса летом 1931 г. президент США Герберт Гувер заявил о введении моратория на выплату американских долгов по межсоюзническим обязательствам военного времени на 1931-1932 гг. с одновременной приостановкой всех других межгосударственных платежей, включая репарационные. Затем с учетом тяжести ситуации в международных финансах был поставлен вопрос о полном аннулировании репарационных выплат по плану Юнга. Летом 1932 г. на конференции в Лозанне была определена сумма заключительного германского платежа в 3 млрд. марок, подлежащая выплате в течение 15 лет (по истечении 3-летнего моратория на 1932-1934 гг.). Эта сумма никогда не была выплачена.

8. Проблемы разоружения

Разоружение было самым популярным лозунгом "эры пацифизма". Логика ограничения возможности государств развязать войну через разоружение нашла отражение в уставных положениях Лиги наций о сокращении национальных вооружений и контроле над военной промышленностью, в решениях международных конференций, созывавшихся под ее эгидой. Будучи крупномасштабной целью, разоружение

стало предметом длительных межгосударственных переговоров и определило задачи международных миротворческих движений.

В политической практике 20-х годов существовало несколько основных подходов к разоружению. Первый состоял в разоружении как таковом и предусматривал сокращение имеющихся арсеналов. Второй предполагал введение согласованного контроля над наращиванием вооружений и военным производством. Третий акцентировал взаимосвязь разоружения и обеспечения политических гарантий национальной безопасности государств. Четвертый был комплексным и состоял в постулировании жесткой триединой взаимосвязи "всеобщий мир-безопасность-разоружение". Разоруженческие усилия в 20-х годах не дали крупных результатов, но их не следует недооценивать. Благодаря предпринимавшимся попыткам задачи разоружения были введены в круг практических задач политиков и дипломатов, которые стали постепенно накапливать необходимый экспертный и переговорный опыт. Кроме того, некоторые частные договоренности об ограничении вооружений имели действительно важное прикладное значение, поскольку эти договоренности замедляли милитаризацию международных отношений.

В 1923-1924 гг. по инициативе Лиги наций была образована международная Комиссия по изучению военно-технических аспектов разоружения. В ее рамках возникла идея созыва международной конференции, которая разработала бы всеобъемлющую программу мер для предупреждения военно-технической гонки силового соперничества как между великими державами, так и между малыми и средними странами.

В 1925 г. в Женеве под эгидой Лиги наций был образован Подготовительный комитет конференции по разоружению, в который вошли представители 21 страны, включая США и СССР. Правда, в работе первых трех сессий комитета в Женеве советский представитель не участвовал из-за разрыва советско-швейцарских дипломатических отношений после убийства на территории Швейцарии, в Лозанне, в мае 1923 г. советского дипломата В.В.Воровского. СССР включился в работу только IV сессии в ноябре 1927 г. после того, как в мае 1927 г. советско-швейцарские дипломатические отношения были восстановлены.

Глава советской делегации, заместитель наркома иностранных дел Литвинов на этой сессии представил проект полного и немедленного разоружения. Предлагалось в течение одного года осуществить пятидесятипроцентное сокращение вооруженных сил всех государств, с тем чтобы в последующие три года была осуществлена демобилизация армий, отменены законы о воинских повинностях, уничтожены имеющиеся вооружения и военные материалы и т.д. Этот проект был воспринят зарубежными государствами как заведомо нереалистичный. Страны Лиги наций отказались его обсуждать. В пропагандистском ключе был выдержан и предложенный Москвой в марте 1928 г. новый, несколько смягченный проект конвенции.

Между тем требования разоружения со стороны общественности множились. От правительств требовали сокращения военных расходов и увеличения бюджета социальных затрат. Великобритания и особенно Франция в условиях мощного давления избирателей против увеличения военных расходов испытывали серьезные трудности с изысканием ресурсов для финансирования программ модернизации своих вооруженных сил. Особенно типичной такая картина была для Франции. Понимания невозможность увеличить военные расходы, французское правительство проявляло упорство в недопущении возрождения военной мощи Германии, которая требовала или отмены ограничений на строительство ее вооруженных сил, или снижения уровней вооруженности Франции и Великобритании до того, каким обладала Германия.

В ноябре-декабре 1930 г. состоялись заключительные заседания Подготовительной комиссии, на которых были приняты большинством голосов проекты концепции разоружения, которую предлагалось вынести на обсуждение международной конференции в Женеве, назначенной на февраль 1932 г.. Германия и СССР голосовали против проекта, поскольку в нем содержалась оговорка о том, что все договоры, действующие на момент принятия конвенции будут сохранять свою силу и в дальнейшем. Франция интерпретировала это положение как подтверждение действительности ограничительных статей Версальского договора.

В феврале-июле 1932 г. в Женеве прошла первая сессия международной конференции, собравшая представителей более 60 стран. Вносимые различными странами проекты разоружения предусматривали усиление военной мощи страны, внесившей проект, и сокращение вооружений всех остальных государств. Германия использовала трибуну конференции для повторения требований о равенстве в правах на вооружение. Конференция не смогла прийти к общему решению. Конвенция о разоружении не была принята. Нерешенные вопросы было решено перенести на следующую сессию конференции, которой

предстояло собраться в ноябре 1932 г. Но и вторая сессия не оказалась успешной. Работа конференции затянулась до 1934 г.

С учетом невозможности общего компромисса великие державы-участницы Версальской конференции приняли решение сделать вопрос о правах Германии предметом отдельного рассмотрения. В декабре 1932 г. была подписана Декларация пяти держав (США, Великобритания, Франция, Италия и Германия), согласно которой за Германией, Австрией, Венгрией и Болгарией было признано "равноправие в вооружениях в рамках системы безопасности, одинаковой для всех". Это было крупной военно-политической уступкой Берлину.

9. Франко-советский договор о ненападении 1932 г.

Движение Германии к восстановлению военной мощи пугало Францию особенно после того, как стала очевидна недостаточность попыток установить особые отношения между Парижем и Вашингтоном. Французские политики предприняли попытку наладить отношения с Москвой, чтобы обезопасить себя и своих восточноевропейских союзников от угрозы со стороны СССР на случай франко-германского конфликта.

Между тем, отношения Франции с Советским Союзом были холодными. Серьезное ухудшение советско-французских отношений произошло в связи с исчезновением во Франции одного из лидеров белой эмиграции генерала А.П.Кутепова, похищенного, как было установлено, агентами советской разведки и вывезенного в СССР. Париж бурно протестовал по поводу случившегося, но Москва отклонила протесты, сославшись на отсутствие у французской стороны доказательств причастности к похищению советских спецслужб. Другим поводом для взаимного недовольства был принятый французским правительством в октябре 1930 г. "антидемпинговый" декрет, согласно которому вводился режим специальных разрешений на импорт из СССР некоторых товаров, изготовленных, как утверждали французские источники, с использованием подневольного труда заключенных системы ГУЛАГ. В ответ на декрет Советский Союз прекратил закупки французских товаров. На XVI съезде ВКП(б) летом 1930 г. Сталин отозвался о Франции как о наиболее яркой выразительнице антисоветской тенденции.

Тем не менее, интерес к улучшению взаимоотношений существовал и в Москве, и в Париже. И если во Франции надеялись на нейтрализацию объективно антифранцузской направленности советско-германских отношений, то в СССР рассчитывали при помощи Франции, как минимум, вступить в Лигу наций и окончательно преодолеть дипломатическую изоляцию, а как максимум, добиться благоприятных изменений в отношениях с французскими союзниками - Румынией и Польшей. В самом деле, в начале 30-х годов с подачи Франции Советский Союз стали привлекать к подписанию важнейших международных договоров и работе главных международных форумов. Некоторым французским политикам уже не казалась нереальной идея восстановления некоторого подобия того, что до октября 1917 г. называлось "русско-французским союзом".

В 1930 г. СССР предпринял новую попытку расширить систему гарантийных договоров с соседними государствами. Одновременно он предложил проект пакта о ненападении и Франции. Весной 1930 г. СССР и Франция начали переговоры о заключение такого пакта и временном торговом соглашении. Сначала на основе взаимности стороны отменили дискриминационные меры торгово-экономического характера, а затем 10 августа 1931 г. они парафировали текст пакта. Однако для Парижа было важно замкнуть советско-французские отношения на отношения СССР с французскими союзниками. Поэтому Франция настаивала на заключении советско-польского договора о ненападении до подписания советско-французского. В контексте советско-французских переговоров СССР подписал договоры о ненападении с Финляндией (21 января 1931 г.), Латвией (5 февраля 1931 г.), Эстонией (4 мая 1932 г.). Советско-польский пакт о ненападении был заключен 25 июля 1932 г., а советско-французский - 29 ноября 1932 г.

Согласно договору СССР и Франция взаимно обязались не прибегать к силе в отношении друг на друга и не участвовать во враждебных друг другу коалициях (ст. 1). Они также соглашались воздерживаться от оказания помощи агрессору или агрессорам, если одна из сторон подвергнется нападению третьей страны или группы стран (ст. 2). Кроме того, участники договора обязывались отказаться от дискриминационной практики во внешней торговле (ст. 4), вмешательства во внутренние дела друг друга (ст. 5). Система гарантийных пактов СССР на востоке Европы и советско-французский договор способствовали ослаблению международной напряженности.

10. Нарастание кризисных явлений в мировой экономике и их международно-политические последствия

Начало 30-х годов характеризовалось осложнением международной обстановки под влиянием крупнейшего кризиса мирового хозяйства. Кризис затронул мировую систему в целом, а также все страны в отдельности, включая Советский Союз. Хрупкое экономическое оживление конца 20-х годов было во многом связано с тем обстоятельством, что США как главный держатель инвестиционных ресурсов обеспечивали переток в Европу излишков американского капитала. Благодаря этому отчасти и удавалось урегулировать проблемы репараций и долгов, а также поддерживать баланс международной торговли. Экономический крах на нью-йоркской фондовой бирже в октябре 1929 г. разрушил этот механизм. Последствия кризиса оказались разрушительными. Особенно пострадали сами США и Германия, промышленное производство в которых сократилось почти вдвое. В тяжелом положении оказались как крупные державы, так и малые страны, которые поддерживали баланс бюджетов с помощью иностранных займов.

Между странами развернулись торговые и таможенные войны. Паника в американском деловом мире отозвалась в Конгрессе США принятием самого сурового в истории протекционистского закона Смута - Хаули, вступившего в силу летом 1930 г. В Европе в связи с американскими мерами поднялась волна негодования. С протестами выступили более 30 стран, а Франция, Швеция и некоторые другие страны ввели в ответ ограничения на импорт американских изделий.

В 1931 г. на Европу обрушился финансовый шторм. Тогда-то и внес, спасая положение, предложение о моратории на выплату репараций и долгов президент США Гувер. Тем временем британский парламент принял решение об отказе от золотого стандарта фунта стерлингов, который до той поры наряду с долларом был основой международной валютной системы. К весне 1932 г. 24 страны мира отказались от фиксированного курса валют. Образовались замкнутые финансовые блоки. Франция, Бельгия, Нидерланды и Швеция, финансовое положение которых было сносным, составили вместе с США "золотой блок", то есть сохранили обратимость своих валют в золото. Великобритания и ее основные торговые партнеры вошли в "стерлинговый блок". Германия и несколько других европейских стран, отказавшихся от обратимости валют, оказались в третьей группе. Международная экономическая конференция в Лондоне в июне-июле 1933 г., созванная для выработки согласованных антикризисных мер, оказалась безрезультатной.

Период разрядки 20-х годов оказался непродолжительным. Оборвавшись с наступлением последствий мирового экономического кризиса 1929-1934 гг., она прорисовала человечеству желанную перспективу развития без войн и потрясений, сотрудничества в духе взаимной терпимости и компромисса, строительства международного порядка на основе согласованных усилий даже тех стран, интересы которых не совпадали.

Однако ресурс развития этих позитивных тенденции оказался непропорционально мал по отношению к сложности задач, которые требовалось решать международному сообществу. Прочность позиции даже самой благополучной страны мира - США - оказалась недостаточной для того, чтобы она приняла на себя ответственность за стабилизацию международных отношений в одиночку. Не было в Вашингтоне и соответствующей политической воли. Другие страны мира, включая самые сильные, остро соперничали между собой и поэтому были неспособны объединить имевшиеся у них ресурсы для совместного противостояния кризису, который нанес решающий удар по Версальскому порядку, когда тот еще так и не успел по-настоящему окрепнуть. Структура послевоенных международных отношений в том виде, как она была заложена версальскими и вашингтонскими договоренностями, начала разрушаться.

Источники и литература

- Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998.
- Мир/Peace. Альтернативы войне. От античности до конца Второй мировой войны. Антология / Отв. ред. Ч.Чэтфилд, Р.М.Илюхина. М.: Наука, 1993. Гл. 4.
- Белоусова З.С., Наджафов Д.Г. Вызов капитализму: Советский фактор в мировой политике // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М.: Наука, 1996. С. 54-107.
- Variety J. Les relations franco-allemandes apres la premiere guerre mondiale. Paris, 1977.
- Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 a nos jours. Paris, 1971.
- Fisher L. Soviets in World Affairs. 2 vol. N.Y., 1930.
- Renouvin, Pierre; Duroselle, Jean-Baptiste. Introduction a l'histoire des relations internationales. Paris, 1966.

Ситуация вне Европы и Восточной Азии в 20-х годах играла относительно подчиненную роль в международных отношениях. Хотя в этот период шли процессы становления других региональных подсистем - на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, в Латинской Америке - уровни организации этих подсистем оставались невысокими. Вместе с тем, международные отношения в некоторых неевропейских зонах (прежде всего - на Ближнем Востоке) с течением времени все сильнее воздействовали на положение в Европе, а также на общемировую стратегическую ситуацию. Это окончательно выявилось в годы Второй мировой войны. Но сразу после окончания Первой - районы большей части Азии (за исключением ее дальневосточных фрагментов) казались европейцам и американцам пассивными объектами политики великих держав, которые стремились формировать ситуацию на мировой периферии по своему усмотрению. Тем не менее, азиатские народы упорно двигались по пути превращения в полноценные субъекты международной политики.

1. Становление ближневосточной подсистемы международных отношений

К началу Первой мировой войны практически все страны Ближнего Востока, за исключением нескольких аравийских княжеств, входили в состав Османской империи, однако в течение второй половины XIX века Великобритания последовательно проводила политику "тихой аннексии", в ходе которой она устанавливала свой военно-политический контроль над отдельными частями владений османов. В 1882 г. англичане оккупировали Египет, и хотя он формально оставался в составе Порты, но фактически превратился в британскую колонию. Только после начала войны, 18 декабря 1914 г., министерство иностранных дел Великобритании объявило об отделении Египта от Османской Порты и установлении над ним британского протектората.

Вторым направлением колониальной экспансии Великобритании на Ближнем Востоке стал Аравийский полуостров. Ее опорным пунктом стал Аден, который был "куплен" у одного из южноаравийских феодальных князей (султана Лахеджа) для устройства угольной станции. Постепенно Лондон установил протекторат над всеми прибрежными княжествами Южной Аравии и Персидского залива (Оманом, Бахрейном, Катаром и другими). Последним в их числе стал Кувейт. В ноябре 1914 г. он был объявлен "независимым княжеством под британским протекторатом". Еще ранее, 29 июля 1913 г., между Великобританией и Османской империей было подписано соглашение по поводу княжеств Персидского залива, по которому последняя признавала английский протекторат над ними. Таким образом, еще перед войной результаты английской "тихой экспансии" в зоне Персидского залива были, по существу, узаконены.

Реальную попытку противостоять установлению английской гегемонии в Персидском заливе предприняли в 90-е годы XIX века Франция и Россия, неоднократно посылавшие туда свои военно-морские эскадры, в частности, стремясь не допустить установления британского протектората над Оманом. В 1902 г. уже в последний раз русско-французская эскадра (русский крейсер "Варяг" и французский "Инферне") прибыла в Кувейт, чтобы предотвратить его захват Великобританией. Однако после образования Антанты русско-французская активность в зоне Персидского залива сошла на нет.

1.1. Проблема "оттоманского наследия" на завершающих этапах Первой мировой войны

Успехи британской "тихой экспансии" не могли, вместе с тем, не беспокоить Францию и Россию, правящие круги которых не без оснований считали, что их обходят в дележке наследия "большого человека" - Османской империи. Естественно, что после вступления ее в войну на стороне Центральных держав, вновь со всей остротой был поднят вопрос о разделе "оттоманского наследия". Переговоры трех держав по этому вопросу были достаточно длительными и сложными. Первым их результатом было франко-британо-русское соглашение 10 апреля 1915 г. о передаче проливов России и образовании в Аравии независимого государства. Их окончательным результатом явилось заключение в мае 1916 г. соглашения Сайкс - Пико, которое предусматривало полный территориальный раздел Османской империи между тремя державами.

В соответствии с ним Россия должна была получить Проливы с Константинополем (Стамбулом), Юго-Западную Армению, часть Северного Курдистана ("желтая зона"); Франция - Западную Сирию, Ливан, Киликию и Юго-Восточную Анатолию ("синяя зона"); Великобритания - Центральную и часть Южной Месопотамии, палестинские порты Хайфа и Акка ("красная зона"). Палестина (без анклава указанных портов) переходила под международное управление ("коричневая зона").

Оставшаяся часть арабских провинций Османской империи делилась на две зоны влияния: французскую ("зона А") - Восточная Сирия и Центральный Курдистан - и британскую ("зона Б") -

Заиорданье, Южный Курдистан и Южная Месопотамия. На территории этих зон влияния предполагалось создание некоего "независимого" арабского государства, которое находилось бы под англо-французским кондоминиумом.

После того, как о соглашении Сайкс - Пико стало известно Италии, она потребовала своей доли, и по соглашению в Сен-Жан де Марьени в августе 1917 г. ей была выделена "зеленая зона" (Юго-Западная Анатолия) и зона влияния "С" (часть Западной и Центральной Анатолии). При этом со стороны Великобритании была сделана оговорка о том, что присоединение Италии к соглашению Сайкс - Пико должно быть ратифицировано Россией.

В целом заключение соглашения Сайкс - Пико означало конец традиционной политики Великобритании по отношению к Османской империи, которая предусматривала не только недопущение захвата Проливов Россией, но и недопущение присутствия Франции на Ближнем Востоке. В этом плане весьма характерной была жесткая реакция Великобритании на французские попытки закрепиться в Ливане (французская интервенция 1860-1861 гг.) и Омане (в 90-е годы XIX века). Вместе с тем, и сам территориальный раздел Османской империи рассматривался в Лондоне как определенный вынужденный компромисс, который мог быть ревизован при благоприятных обстоятельствах.

1.2. Политика Великобритании в Палестине

Перенапряжение военных сил Франции и февральская революция в России позволили Великобритании уверенно начать подобного рода ревизию и прежде всего той части соглашения, которая касалась судьбы Палестины. Для уклонения от выполнения взятых на себя обязательств Великобритания решила использовать сионистское движение, которое заметно активизировалось в последней четверти XIX века. Данный выбор был отнюдь не случаен, так как и в рамках стратегии "тихой экспансии" ему отводилась определенная роль. Однако в самом сионистском движении не было единства по вопросу о том, на кого ориентироваться как на гаранта возвращения "земли обетованной" - Палестины - еврейскому народу: на Великобританию или Германию?

Однако достаточно быстро выяснилось, что Германия не склонна оказывать сколько-нибудь серьезное давление на Османскую империю по вопросу о широкомасштабной еврейской эмиграции в Палестину, а тем более, о предоставлении каких-либо особых прав сионистским организациям. Да и османские власти объективно не могли пойти на какие-либо серьезные изменения статуса Палестины. Тем не менее, де-факто еврейская эмиграция началась в 1872 г., когда близ Яффы на деньги парижского банкира барона Э.Ротшильда была основана выходцами из России первая еврейская сельскохозяйственная колония. Из нее затем вырос город Тель-Авив, ставший впоследствии первой столицей государства Израиль.

Первоначально эмиграция развивалась достаточно вяло и только после создания в 1908 г. в г. Яффа специального эмиграционного агентства ее темпы несколько возросли, однако в целом они были невысокими. К началу Первой мировой войны, то есть более чем за сорок лет, в Палестину прибыло около 45 тыс. человек. С учетом их численность еврейской общины в Палестине достигла 90 тыс. человек, но в ходе войны она вновь сократилась и к 1918 г. не превышала 8% населения Палестины, то есть евреи составляли относительно небольшое национальное меньшинство.

Ключевым же тезисом программы сионистского движения было возвращение еврейского народа на "землю обетованную" и создание там независимого еврейского государства. Предполагалось, что первым этапом реализации данной программы должно явиться создание еврейского "национального очага", то есть достаточно многочисленной еврейской общины, которая постепенно превратится в самостоятельный территориальный локализованный этнос. После завершения его формирования будет решен вопрос о его государственности.

Когда в апреле 1917 г. представители британского правительства начали переговоры с лидером пробританской группировки в сионистском движении Хаимом Вейцманом, то достаточно быстро удалось договориться о создании еврейского "национального очага", но дальше британские правящие круги не пошли, и вопрос о еврейском государстве оставался открытым. Более того, как писал в своих мемуарах премьер-министр Великобритании Дэвид Ллойд Джордж, считалось, что для создания крупного "национального очага" в Палестине нет ни природных, ни социальных условий. Принципиально иную позицию заняли США, которые не только одобрили идею создания "национального очага", но сразу же подчеркнули, что рассматривают его как "фундамент еврейского государства" (президент США В.Вильсон).

Результатом соглашения между Великобританией и сионистским движением явилось опубликование 2 ноября 1901 г. так называемой декларации Бальфура. Она представляла собой письмо министра иностранных дел лорда Артура Джеймса Бальфура лондонскому банкиру лорду Лионелу Уолтеру Ротшильду по поводу британской политики в Пакистане. В нем, в частности, говорилось, что "правительство Его Величества относится благосклонно к установлению в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия, чтобы облегчить достижение этой цели".

Декларация Бальфура была сразу же одобрена США, а затем, после некоторой отсрочки, поддержана Францией и Италией. В то же время она вызвала резко негативную реакцию со стороны арабского национального движения, которое широко использовалось Великобританией для подрыва Османской империи изнутри.

1.3. Позиция арабских национальных элит по вопросу о Палестине

Публикация в Советской России текста соглашения Сайкс - Пико еще более усилила эту реакцию, так как арабская общественность не без оснований обвинила Великобританию в нарушении взятых ею на себя обязательств и, в частности, соглашения Мак-Магон - Хусейн.

Теократический правитель "святых городов" ислама - халиф Мекки Хусейн аль-Хашими в ходе войны выдвинулся на роль официального лидера арабского национального движения. Он стал халифом в 1908 г., будучи уже весьма пожилым человеком (около 60 лет). Основную часть своей жизни он провел в Стамбуле в качестве своего рода заложника и долгие годы мечтал стать правителем независимого Хиджаза или даже большего арабского государства, в состав которого вошли бы не только арабийские земли.

Уже предшественники Хусейна, опираясь на поддержку населения, вели борьбу за независимость Хиджаза, которую Великобритания неофициально поддерживала, исходя из своей стратегии "тихой экспансии". Назначая Хусейна халифом Мекки, османское правительство рассчитывало, что он поможет подавить антитурецкие настроения и обеспечит продление хиджазской железной дороги до Саны, что позволило бы укрепить османское господство на Аравийском полуострове. Однако эти расчеты оказались ошибочными. Хусейн не только сделал все, чтобы блокировать дальнейшее строительство железной дороги, но и начал готовить открытое выступление с целью изгнания турок из Хиджаза. В этом он не без основания рассчитывал на британскую поддержку.

Вместе с тем, поскольку его планы шли уже дальше достижения независимости Хиджаза, он стремился опереться на арабское национальное движение, которое начало развиваться достаточно быстро после младотурецкого переворота 1908 г. Исходя из своих интересов, правящие круги Франции активно поддерживали это движение. При их содействии в 1911 г. в Париже было создано тайное "младоарабское общество", а в июне 1913 г. там же состоялся Первый арабский конгресс, потребовавший широкой автономии для арабских провинций и серьезного участия арабов в центральном правительстве.

Франция не только поддержала резолюцию Конгресса, но и, оказав давление на младотурок, добилась от них обязательства выполнить ее. Соответствующее соглашение было заключено между председателем Первого арабского конгресса аль-Захрави и секретарем партии "Единение и прогресс" Мидхат-беом. Однако со стороны младотурок это было лишь тактическим маневром, вызванным необходимостью получения крупного французского займа.

Несмотря на широкую пропагандистскую кампанию об "арабо-турецком сближении", очень скоро стало очевидным, что османское правительство не собирается предпринимать каких-либо реальных шагов по выполнению резолюции Конгресса. Оно ограничилось лишь публикацией 18 августа 1913 г. декрета о правах арабов, носящего сугубо декларативный характер.

1.4. Становление арабского национально-освободительного движения

Провал "турецко-арабского сближения" показал лидерам арабского национального движения, что рассчитывать на компромисс с младотурками нет никаких оснований, и они приняли решение готовиться к вооруженной борьбе за отделение от Османской империи, то есть арабское национальное движение стало постепенно превращаться в национально-освободительное.

В него начали активно включаться арабы - офицеры османской армии. В октябре 1913 г. майор Азиз Али аль-Масри создает в Стамбуле тайную офицерскую организацию "Аль-Ахд" ("Завет") и начинает

подготовку к вооруженному выступлению в Месопотамии. Однако заговор был раскрыт, и организация разгромлена. В начале 1914 г. аль-Масри был арестован и предан суду. Он был приговорен к смертной казни, но после вмешательства британского правительства - помилован. Стремясь переломить ситуацию, османское правительство в апреле 1914 г. прибегло к репрессиям, запретив все арабские политические организации. Но это лишь усилило позиции радикального крыла в арабском национально-освободительном движении, которое требовало активных действий.

В этих условиях инициатива Хусейна не могла не встретить поддержки в его рядах. Весной 1914 г. в столице Шомарского эмирата г. Хаиле состоялась встреча представителей национально-освободительного движения с правителями аравийских княжеств, на которой была сделана попытка создать единый антиосманский фронт. Однако этого не удалось добиться прежде всего в силу серьезных разногласий между Шомарским эмиратом и Недждом, правитель которого Ибн Сауд не скрывал своих намерений подчинить своей власти весь аравийский полуостров.

Эта неудача несколько охладила Хусейна, хотя его контакты (через его сына Фейсала) с арабским национально-освободительным движением продолжались. Одновременно начались переговоры и с Великобританией, от которой Хусейн хотел получить поддержку своих планов. Их вел в Каире его сын Абдаллах. И хотя в Лондоне в принципе одобряли намерения Хусейна, но от каких-либо конкретных обещаний воздержались.

Лишь после вступления Оттоманской империи в войну 29 октября 1914 г. британская позиция стала меняться и особенно резко после ряда военных осложнений - осады Адена, поражений в Месопотамии и Дарданеллах. Теперь уже Лондон начинает торопить Хусейна с выступлением. Однако Хусейн не спешит, не доверяя туманным обещаниям и стремясь получить официальные политические гарантии реализации своих планов, которые стали теперь гораздо более широкоформатными, уже не ограничивающимися Аравией.

Весной 1915 г. его сын, эмир Фейсал, посещает Дамаск, бывший тогда идейно-политическим центром арабского национально-освободительного движения, и устанавливает неофициальные контакты с его лидерами. Они рекомендуют ему начать вооруженную борьбу против Оттоманской империи на стороне Антанты, но оговаривают ее целым рядом условий. Они были изложены в так называемом Дамасском протоколе. Этот документ был составлен в мае 1915 г. В соответствии с ним Великобритания должна была гарантировать создание независимого арабского государства в "его естественных границах", под которыми понималась территория, ограниченная с севера 37-й параллелью, то есть включающая в себя Палестину, Сирию, Месопотамию и весь Аравийский полуостров, за исключением Адена. Кроме того, Великобритания должна была гарантировать отмену капитуляций. В обмен на это будущее независимое государство должно было подписать с ней оборонительный союзный договор и предоставить ей экономические привилегии сроком на 15 лет.

1.5. Борьба за образование независимого арабского государства

После возвращения Фейсала из Дамаска Хусейн возобновил переговоры с британским верховным комиссаром в Египте Мак-Магоном. В своем письме к Мак-Магону от 14 июля 1915 г. Хусейн изложил содержание Дамасского протокола. Оно неприятно поразило британцев, и они ответили дипломатичным отказом, однако затем все же решили пойти навстречу некоторым требованиям Хусейна. 24 октября 1915 г. Мак-Магон направил Хусейну письмо, в котором от имени британского правительства обещал признать независимое арабское государство в границах, указанных Хусейном, в соответствии с Дамасским протоколом, за исключением британских протекторатов на Аравийском полуострове, а также территорий к западу от линии Алеппо, Хама, Хомс, Дамаск, то есть Западной Сирии, Ливана и Киликии. Именно это письмо стало называться впоследствии соглашением Мак-Магон - Хусейн. Последний в принципе согласился с ним, хотя и продолжал настаивать на выполнении Дамасского протокола в полном объеме.

Несмотря на письмо Мак-Магона, получение оружия и финансовой помощи от Великобритании, Хусейн все еще колебался, когда османское правительство само ускорило его выступление, отказавшись признать его наследственным правителем Хиджаза и начав подготовку крупной военной экспедиции с целью его низложения. В этих условиях Хусейну ничего не оставалось, как побороть свои колебания и призвать арабов ко всеобщему антиоттоманскому восстанию. Оно началось 5 июня 1916 г. и вылилось в широкие партизанские действия аравийских племен, в результате чего турецкие войска на юге Аравии оказались отрезанными. К середине 1917 г. арабские партизаны очистили все красноморское побережье и смогли перенести боевые действия в Заиорданье, угрожая тылу турецких войск, которые сдерживали натиск британских войск в Палестине.

Начав восстание, Хусейн стремился максимально ускорить реализацию своих великодержавных планов. 27 июня 1916 г. он выступает с манифестом ко всем мусульманам мира, в котором излагается программа создания арабского государства. 2 ноября в Мекке он провозглашается королем арабской нации. Великобритания и Франция резко выступили против этих его действий, но чтобы в какой-то степени успокоить его, признали королем Хиджаза и предложили отложить решение спорных вопросов на послевоенный период.

Несмотря на это, недоверие Хусейна не только не ослабевает, но начинает возрастать по мере активизации Франции, в частности, в кругах сирийских и ливанских эмигрантов. В мае 1917 г. в Хиджаз прибывают Сайкс и Пико с целью рассеять сомнения Хусейна в отношении намерений Великобритании и Франции. По существу, они дезинформируют его.

Естественно, что тем больший шок вызвала декларация Бальфура и публикация соглашения Сайкс - Пико и не только у Хусейна и его окружения, но и в арабском национально-освободительном движении в целом. Командующий арабской партизанской армией эмир Фейсал начинает переговоры о сепаратном мире, стремясь получить от османского правительства принципиальное согласие с Дамасским протоколом. Однако младотурки отказались его признать, хотя Оттоманская империя уже находилась на грани военного краха. Лишь в сентябре 1918 г. они возобновили с арабскими представителями переговоры о сепаратном мире на основе Дамасского протокола, но было уже слишком поздно, так как победа Антанты стала совершившимся фактом.

В провале арабо-турецких переговоров о мире немалую роль сыграла, наряду с неустойчивостью османского правительства, дипломатия Антанты, которая всячески стремилась смягчить полученный арабами удар. 4 декабря 1917 г. президент США В. Вильсон заявил в конгрессе, что народам Оттоманской империи будет предоставлено право на самоопределение. За ним с примерно аналогичными заявлениями выступили министр иностранных дел Франции Питон и премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж.

4 января 1918 г. представитель английского правительства Хогарт вручил Хусейну меморандум, в котором говорилось, что страны Антанты намерены способствовать созданию арабского государства, в которое, однако, не будет включена Палестина, где будет осуществляться особый режим управления. Не будучи удовлетворенным содержанием меморандума Хогарта, Хусейн обращается к английскому правительству с просьбой подтвердить соглашение Мак-Магон - Хусейн, однако оно уклонилось от этого, так как приближавшийся этап раздела "османского наследия" отнюдь не предполагал активного арабского участия.

19 сентября 1918 г. британские войска перешли в решительное наступление, а 30 октября 1918 г. в Мудросе (порт на о. Лемнос) на борту линкора "Агамемнон" было подписано перемирие, условия которого, по существу, означали конец существования Оттоманской империи. В тот же день в Лондоне было подписано британско-французское соглашение об оккупационном режиме на бывших османских территориях, в соответствии с которым верховная власть находилась в руках командующего британской оккупационной армией фельдмаршала Алленби. Французская гражданская администрация вводилась в Ливане, Западной Сирии, Киликии ("синяя зона" по соглашению Сайкс - Пико), британская - в Палестине ("коричневая зона") и Месопотамии ("красная зона"), арабская во главе с эмиром Фейсалом - в Восточной Сирии и Заиорданье (зоны "А" и "Б").

Таким образом, первоначальный раздел этих территорий был проведен в точном соответствии с соглашением Сайкс - Пико, однако ни арабы, ни Франция не были удовлетворены его результатами и претендовали на большее. Не отказывались от его ревизии и правящие круги Великобритании, считавшие, что подавляющее военное превосходство в регионе служит для этого достаточно надежным основанием. В их распоряжении была пятисоттысячная армия, тогда как Франция располагала всего семью тысячами человек, арабская армия эмира Фейсала - несколькими десятками тысяч слабо вооруженных партизан. Такое соотношение военных сил давало Великобритании, по существу, свободу рук в решении проблем "османского наследия".

Это не замедлило сказаться в ходе открывшейся 18 января 1919 г. Парижской мирной конференции. Прибывшая на нее делегация образованного в Дамаске правительства нового арабского государства во главе с эмиром Фейсалом была признана лишь как делегация Хиджаза.

Фейсал как фактический глава нового арабского государства и его окружение оказались в чрезвычайно сложном положении. С одной стороны, разворачивавшееся арабское национально-освободительное движение требовало все более решительных действий во имя достижения независимости, вплоть до

вооруженной борьбы с войсками Антанты, а с другой, на него оказывали мощное давление державы-победительницы, настаивая на уступках. В этих тяжелейших условиях он выбирает стратегию маневрирования, стремясь прежде всего изолировать Францию, как наиболее серьезного и бескомпромиссного противника.

1.6. Формирование мандатной системы в регионе

Он пытается опереться не только на Великобританию, но и на США и даже на сионистское движение. 3 января 1919 г. он подписывает с Х.Вейцманом соглашение по Палестине, в соответствии с которым признает декларацию Бальфура и дает согласие на еврейскую иммиграцию в обмен на финансовую и политическую поддержку. Все это при условии сохранения независимости нового арабского государства.

Убедившись, что вряд ли удастся избежать мандатной системы, которую он вполне откровенно назвал "дележом военной добычи", Фейсал пытается предложить мандат на Сирию сначала США, затем Великобритании, наконец, потерпев неудачу, пытается договориться с Францией о "формальном мандате", но безуспешно.

Судьба "османского наследия" уже решена. В апреле 1920 г. на заседании Высшего совета Антанты в Сан-Ремо было принято решение о передаче мандатов на Палестину (включая Заиорданье) и Ирак Великобритании, а на Сирию и Ливан - Франции. В декабре этого года по соглашению Лейг - Гардинг границы подмандатных территорий и условия мандатов были уточнены. Тем самым раздел арабских провинций Оттоманской империи был завершен.

При этом были грубо нарушены сами принципы мандатной системы, согласно которым Сирия, Ливан, Палестина и Месопотамия были отнесены к категории мандатов группы "А". Согласно Уставу Лиги наций мандаты группы "А" должны были распределяться по "желанию подмандатных народов", за которыми "предварительно признавалась независимость". Более того, сама функция мандатария по группе "А" сводилась к подготовке народа к созданию собственной государственности.

Нетрудно заметить, что вопреки всем этим принципам введение мандатной системы, по существу, свелось к очередному туру колониальной экспансии, то есть экстенсивному росту британской и французской колониальных империй, причем не только за счет арабских провинций Оттоманской империи, но и за счет германских колоний в Африке, Юго-Восточной Азии и Океании.

Вместе с тем, сопоставление плана раздела по соглашению Сайкс - Пико с его окончательным мандатным вариантом дает основание считать последний более удачным для арабов, так как границы подмандатных территорий в основном совпали с границами расселения арабских этносов, что бесспорно способствовало впоследствии формированию соответствующих арабских государств и отсутствию между ними сколько-нибудь серьезных территориальных конфликтов.

По-иному сложилась судьба курдского народа. Если до войны он был разделен между Оттоманской империей и Ираном, причем подавляющее большинство курдов проживало на территории первой и составляло достаточно компактную массу, то после войны этот этнос оказался раздробленным на четыре части, каждая из которых стала принадлежать различным странам.

1.7. Изменение подхода Великобритании к колониальным странам

Достаточно быстро стало очевидным, что интеграция арабских стран в соответствующие колониальные империи оказалась делом гораздо более сложным, чем их оккупация. Открытые выступления против оккупационных властей начались уже летом 1919 г. и продолжались в течение всей первой половины 20-х годов. Иногда они перерастали в вооруженные восстания. Особенно серьезным было всеобщее вооруженное восстание в Ираке во второй половине 1920 г. и партизанская война в Сирии в 1925-1927 гг.

Восстания в Египте, и особенно в Ираке, потребовали столь значительных сил и больших финансовых расходов (на подавление последнего была брошена армейская группировка в 200 тыс. чел. и истрчено 60 млн. фунтов стерлингов), что британские правящие круги решили изменить политический курс. В марте 1921 г. в Каире на совещании руководителей британских оккупационных властей под председательством тогдашнего министра колоний У.Черчилля было принято принципиальное решение отказаться, там, где это необходимо и возможно, от таких откровенно колониальных форм, как протекторат и мандат в пользу "договорной зависимости". Новый курс предусматривал создание на подмандатных территориях

государственных образований, которые должны были заключить с Великобританией "союзные" договоры, предусматривающие сохранение британского военного присутствия, а также британский контроль над их внешней, оборонной и финансовой политикой.

Первая попытка реализации этого курса была предпринята в Египте, где существовали соответствующие государственные структуры - парламент, правительство и т.п. Однако она встретила упорное сопротивление со стороны значительной части правящих кругов страны, которые объединились вокруг национальной партии Вафд. Именно эта партия неизменно побеждала на всех парламентских выборах, несмотря на проводившиеся под давлением Лондона изменения избирательного закона. Вафдисты не только требовали предоставления Египту полной независимости, но и сохранения "единства долины Нила", то есть сохранения Судана в составе Египетского государства.

Не договорившись с Вафд, правительство Великобритании односторонним актом отменяет 28 февраля 1922 г. протекторат над Египтом и провозглашает его независимость, но с такими оговорками, которые делают ее чисто формальной. Эти односторонние действия британского правительства не приблизили его к цели. Все попытки навязать Египту "союзный" договор наталкивались на сопротивление парламента, где большинство всегда составляли вафдисты. Их позиция стала меняться лишь в 30-е годы по мере нарастания угрозы новой мировой войны.

Значительно больших успехов Лондон добился на подмандатных территориях, где он сам формировал государственные структуры. В Ираке после подавления антибританского восстания было объявлено о создании государства-королевства. Под контролем британских оккупационных властей был проведен плебисцит, в результате которого иракским королем был избран эмир Фейсал, до этого изгнанный из Сирии в результате оккупации ее французскими войсками. 23 августа 1921 г. состоялась его коронация, а 10 октября 1922 г. был подписан британско-иракский союзный договор, который, однако, еще не отменял мандата. Лишь в 1926 г., после того как Турция отказалась от притязаний на район Мосула и он был окончательно включен в состав Ирака, был заключен новый договор, предусматривавший отмену мандата в течение пятилетнего срока.

Не имея возможности создать арабское государство на всей подмандатной территории Палестины, что означало бы отказ от декларации Бальфура, британское правительство находит выход в выделении Заиордания. В сентябре 1922 г. Великобритания получает от Лиги наций отдельный мандат на эту территорию, на которой создается еще одно арабское королевство (эмират) - Трансиордания. На его трон сажают еще одного сына халифа Хусейна - Абдаллаха. Уже в октябре 1922 г. был подготовлен британско-трансиорданский союзный договор, однако его подписание было отложено до тех пор, пока не стабилизируется политическая обстановка в стране (а она характеризовалась непрерывными вооруженными выступлениями племен против британской оккупации) и не завершится формирование государственного аппарата. В 1924 г. территория Трансиорданского королевства увеличилась за счет включения в нее районов Маака и Акабы, "подаренных" Абдаллаху его отцом. Лишь в феврале 1928 г. был подписан британско-трансиорданский союзный договор, который, однако, еще не отменял мандат.

1.8. Подход Франции к подмандатным территориям

По-иному попытались действовать правящие круги Франции, с самого начала проводившие откровенно колониальную политику, делая ставку на военное подавление сопротивления народов Сирии и Ливана. Возникшее после окончания войны сирийское государство было упразднено, а страна была разделена на пять "штатов", управляющихся французскими губернаторами. Фактически была ликвидирована существовавшая в рамках Османской империи ливанская автономия.

Более того, был взят курс на этническую ассимиляцию арабов, насильственно вводился французский язык вместо литературного арабского, ущемлялась исламская религия и даже православие (в Ливане) в пользу католицизма. Естественно, это вызывало постоянные волнения и вооруженные выступления арабского населения. В течение всей первой половины 20-х годов французы были вынуждены сохранять военное положение. Только убитыми за это время французская армия потеряла 6 тыс. человек.

Начавшееся в июле 1925 г. очередное вооруженное выступление переросло в широкое антиколониальное восстание, продолжавшееся около двух лет. Французское правительство было вынуждено начать политическое маневрирование. В 1925 г. было восстановлено территориальное единство Сирии. В 1925 г. Франция дала согласие на формирование государственных структур в Ливане, а в 1928 г. - в Сирии. В обеих странах были приняты конституции, избраны парламенты и созданы правительства, которые, однако,

реальной власти не получили. Французские правящие круги не пошли не только на отмену мандата, но даже на какую-то форму реального раздела власти.

Таким образом, на протяжении 20-х годов на подмандатных территориях шел под британским и французским колониальным контролем процесс формирования будущих новых государств. Но если Великобритания делала это вполне сознательно и достаточно целеустремленно, то Франция была вынуждена идти на это под напором национально-освободительного движения и при первой возможности стремилась вернуться к традиционной колониальной форме. Как следствие этого в первом случае процесс протекал быстрее, а во втором значительно медленнее, однако к появлению новых независимых государств еще не привел.

1.9. Ситуация на Аравийском полуострове

Они появились в это время на Аравийском полуострове - зоне колониальной периферии, находившейся под британским контролем. Роль объединителя Аравии взял на себя правитель центральноаравийского княжества Неджд - эмир Ибн Сауд. Он поставил своей целью восстановить существовавшее в начале XIX века Ваххабитское государство, в состав которого тогда входила большая часть Аравии.

Свой поход за "собрание" аравийских земель он начал в 1915 г. ловким политическим маневром, добровольно поставив свое княжество под протекторат Великобритании. Он подписал с ней договор "о дружбе и союзе", в соответствии с которым обязался согласовывать с ней свою внешнюю политику в обмен на финансовую помощь. Этот договор, мало чем обременяя его, позволил закрепить ранее захваченный район аль-Хасы - северо-восточную часть аравийского побережья Персидского залива.

В мае 1919 г., воспользовавшись развалом Османской империи, Ибн Сауд разгромил Шамарский эмират и захватил его столицу г. Хаиль. Одновременно он наносит удар по Хиджазу, стремясь захватить и его, однако наталкивается на решительный британский ультиматум и вынужден отступить. Тогда он переносит свои усилия на юг, где захватывает еще одно аравийское княжество Асир. В 1921 г. Ибн Сауд официально аннексирует Шамарский эмират, а в 1922 г. - Асир.

Обеспокоенная нарушением "аравийского равновесия" Великобритания собирает в ноябре 1923 г. в Кувейте конференцию правителей аравийских княжеств, Ирака и Трансиордании. От Ибн Сауда требуют отказа от завоеваний. Он на это не соглашается, и тогда Великобритания денонсирует договор 1915 г. и прекращает выплату финансовых субсидий. Это окончательно развязывает руки Ибн Сауду.

В 1924 г., воспользовавшись необдуманными действиями халифа Хусейна, который после ликвидации халифата в Турции объявил себя халифом всех мусульман, Ибн Сауд начинает новую войну с Хиджазом под предлогом изгнания халифа-самозванца. Хиджаз был завоеван, а Хусейн изгнан.

В 1926 г. "собрание" аравийских земель было в основном завершено. 15 января 1927 г. Ибн Сауд был официально провозглашен королем нового государства: Хиджаз, Неджд и присоединившиеся области. В сентябре 1932 г. оно получило новое название - Саудовская Аравия.

Стремясь укрепить свое положение и успокоить ортодоксальную часть исламского мира, недовольную установлением власти ваххабитов над "святыми местами", Ибн Сауд собирает в Мекке всемусульманский конгресс, который признает саудийскую династию хранительницей "святых мест" - Мекки и Медины. Вынуждена была признать новое государство и Великобритания, которая подписывает с ним в мае 1927 г. договор "о дружбе и добрых намерениях", согласно которому она признала "абсолютную и полную независимость" нового государства. В свою очередь Ибн Сауд признал ее "особые отношения" с аравийскими протекторатами, то есть отказался от дальнейшего "собрания" аравийских земель.

Это последнее обстоятельство сыграло существенную роль в деле образования в Южной Аравии еще одного государства - королевства Йемен. Его главой стал имам секты зейдитов Яхья, который в результате длительной борьбы добился в 1911 г. автономии горных районов Йемена, населенных поддерживавшими его зейдитскими племенами. В ноябре 1918 г. он объявил себя королем Йемена, однако только в 1925 г. ему удалось добиться объединения горной и прибрежной частей страны.

Великобритания активно препятствовала "собранию" аравийских земель, не без основания опасаясь, что Яхья поставит вопрос об Адене и других южноаравийских протекторатах, поскольку их население принадлежит к тому же этносу - йеменскому. И это произошло, что еще более обострило британско-

йеменские отношения, которые в течение всей второй половины 20-х годов характеризовались постоянными вооруженными столкновениями, в которых участвовали не только британские сухопутные войска, но и авиация. Попытки имама Яхья получить необходимую помощь (прежде всего оружием) от Италии по договору "о дружбе и торговле" 1926 г. и от СССР по аналогичному договору 1928 г. должного эффекта не дали.

Рассматривая процесс складывания двух новых независимых государств на Аравийском полуострове, нельзя не учитывать того факта, что он проходил на сугубо традиционной, феодальной основе при большой, если не решающей, роли религиозного фактора (в сектантском варианте). Иначе и быть не могло ввиду крайней отсталости аравийского общества даже по сравнению с остальными арабскими провинциями Оттоманской империи.

Следствием этого являлась их крайняя экономическая слабость, политическая аморфность и перманентная нестабильность. Сколько-нибудь активную внешнюю политику им (особенно Йемену) было чрезвычайно трудно проводить, да и сами их интересы не выходили за рамки аравийского полуострова. В силу этого их появление не оказало в тот период серьезного воздействия на общую обстановку на Ближнем Востоке.

2. Становление подсистемы международных отношений в регионе Средней Азии и Среднего Востока

Развитие международных отношений в этой части мира в первые десятилетия XX в. происходило под определяющим влиянием взаимоотношений двух мощных внешних держав - Великобритании и России, место которой впоследствии занял СССР. Регион Средней Азии к концу Первой мировой войны включал нынешнюю территорию Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии и южной части Казахстана. Причем к моменту завершения войны непосредственно в состав Российской империи входили территории современных Казахстана, Киргизии, Туркмении и Кара-Калпакии. Среднеазиатские территории, входившие в состав Российской империи, административно были объединены в Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте.

Вне российских границ оставались зависевшие от России, но сохранявшие суверенитет Бухарский эмират и Хивинское ханство. Первый включал в себя значительную часть территорий современного Узбекистана (за вычетом Кара-Калпакии) и Таджикистана ("Восточная Бухара"). Второе - располагалось на землях нынешнего Северного Узбекистана (Хорезм).

Средний Восток включал в себя Иран и Афганистан. Условная граница между Средней Азией и Средним Востоком в основном совпадала с нынешней разделительной линией между этими двумя странами и бывшими советскими республиками Средней Азии.

2.1. Особенности международно-правового статуса среднеазиатских государств

Бухарский эмират и Хивинское ханство находились под протекторатом Российской империи. Императорское правительство контролировало внешнюю политику обоих государств, но не вмешивалось в дела их внутреннего управления. Хива и Бухара оставались абсолютными монархиями. Они печатали свою валюту и содержали небольшие собственные армии. Бухара даже имела в Петербурге свое дипломатическое представительство, а Россия - своих постоянных политических агентов в Бухаре и Хиве. Хотя формально Бухара и Хива не имели права поддерживать внешние связи без ведома Петербурга, эмир бухарский Сеид Алим-хан находился в достаточно тесных дружеских связях с эмиром соседнего Афганистана и постоянно поддерживал с ним связи на негосударственном уровне.

Этническое расселение на территории региона не имело четких границ. Относительно того периода можно говорить лишь о преобладании того или иного этноса на определенной территории: Туркестанское генерал-губернаторство, например, населяли на севере в основном казахи, на востоке - киргизы и узбеки, на юге и востоке - таджики, узбеки, на юго-западе - туркмены и татары. Население Бухары состояло преимущественно из таджиков и узбеков. Хиву населяли большей частью узбеки, а также таджики, туркмены. В таких условиях государство не воспринималось как имеющее выраженную этническую принадлежность, а среди жителей преобладало не этногосударственное, а "оазисное" мышление - то есть население той или иной местности воспринимало себя прежде всего в качестве жителей данного оазиса, данной территории, а не той или иной этнической группы или государства.

Среди коренного населения преобладала религиозная психология с примесью традиционной легкой русофобии. Новые предпринимательские слои из числа местных этнических групп в основном были

политически и психологически связаны с Россией и сотрудничали с русскими властями. Но существовали и небольшие группы националистов ("младобухарцы" и "младохивинцы"), которые тяготели к Западу.

2.2. Установление советской власти на территории Туркестанского края

После октябрьского переворота в России уже к концу 1917 г. на большей части Туркестанского генерал-губернаторства была установлена советская власть. Однако в конце 1917 г. была предпринята и попытка установления несоветской республиканской власти. В Коканде (Ферганская долина) представители национальной буржуазии и духовенства в союзе с местными меньшевиками и эсерами и объединенными силами белогвардейских отрядов и вооруженных формирований местного басмаческого лидера Иргаша собрали съезд своих представителей и провозгласили Кокандскую автономную республику в составе России, объявив "священную войну" советской власти. Однако эта республика просуществовала недолго. В феврале 1918 г. отряды Иргаша были разгромлены Красной гвардией, и автономия была уничтожена.

В январе 1918 г. четвертый съезд советов Туркестана в Ташкенте провозгласил Туркестанскую автономную республику и сформировал совет народных комиссаров Туркестана, в который наряду с большевиками вошли эсеры. Позднее в него были включены представители декхан-мусульман. В этот период в местном коммунистическом движении возникли разногласия о будущем устройстве края. Некоторая часть мусульман-членов Российской коммунистической партии Туркестана испытывала влияние идей создания в Средней Азии объединенного и независимого государства. Московское правительство опасалось этой идеи и предпочитало размежевание в крае по этническому принципу.

Однако оттенок пантюркистской идеи исчез из документов мусульманского бюро Российской коммунистической партии Туркестана, по крайней мере, с осени 1920 г., когда в переименованной Коммунистической партии Туркестана победили сторонники линии Москвы. В апреле 1921 г. было принято решение о разделе территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства на две административные единицы: на его юго-западных землях и в Закаспии была создана Туркменская Автономная Советская Социалистическая Республика, на остальной части - Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика. Обе - в составе РСФСР. Столицей первой стал Ашхабад, второй - остался Ташкент.

Развитие событий в Средней Азии после установления советской власти в ее северных частях было тесно связано с положением дел в соседних Иране и Афганистане - тем более, что практически сразу после октябрьских событий в Петрограде в результате антибольшевистских выступлений казаков Оренбуржья и Урала туркестанские земли были отрезаны от Центральной России. Таким положение оставалось до сентября 1919 г. Советские власти Туркестана нередко были вынуждены действовать довольно самостоятельно.

2.3. Положение Ирана в региональных отношениях

Иран, в отличие от Бухары и Хивы, формально сохранял статус независимого государства. Он поддерживал официальные дипломатические отношения с Россией, Великобританией, Турцией, Германией, Францией, Италией и рядом других европейских стран. Однако в реальности положение дел в Иране определялось тем обстоятельством, что в соответствии с русско-британским соглашением 1907 г. страна была разделена на две сферы влияния - северную (русскую) и южную (британскую). Между ними пролегла условная нейтральная полоса. Россия и Великобритания оказывали решающее влияние на внешнюю политику Тегерана и имели прочные позиции в его экономике.

Внешнеполитическая ориентация Ирана была неопределенной. Пытаясь использовать противоречия между Великобританией и Россией, шахское правительство стремилось укрепить связи с Германией и завязать контакты с США. Именно такой линии придерживались иранские националисты. Им противостояли консервативные круги, привычно сориентированные на сотрудничество с Британией. Национальный состав Ирана был неоднороден: доминировали по численности и политическому влиянию персы, среди наиболее значительных национальных меньшинств были азербайджанцы, курды, племена луров, кашкайцев и бахтияр, белуджей, туркменов, а также арабы и армяне.

В годы Первой мировой войны Иран сохранял нейтральный статус. Однако это не убергло его от войны. После вступления Турции в войну на стороне Тройственного союза турецкие войска вторглись в западные районы Ирана. Одновременно с северо-запада в Иран были введены русские войска, а в юго-западные районы - британские. В ходе боевых действий в 1915-1916 гг. русская армия разгромила турецкую группировку и вытеснила ее из Ирана. Русские войска оставались в Иране до конца войны.

Февральская революция 1917 г. в России не внесла принципиальных изменений в ее иранскую политику: Временное правительство подтвердило курс на сотрудничество с Великобританией в Иране.

После Октябрьской революции в России советское правительство в соответствии с Брест-Литовским договором объявило об аннулировании всех прежних договоров императорского правительства с Ираном, а также англо-русского соглашения 1907 г. о разделе сфер влияния. Советская Россия объявила об отказе от режима капитуляций и заявила о передаче иранскому правительству всей имевшейся в Иране российской собственности. Тем не менее, октябрьский переворот в Тегеране восприняли настороженно, ожидая усиления притока революционных идей из России и не желая его.

Иранское правительство официально признало Советскую Россию в декабре 1917 г. Но оно отказалось принять советскую дипломатическую миссию, так как в Тегеране продолжал находиться старый российский посол фон Эттер. Прибывший в Тегеран глава советской дипломатической миссии И.И.Коломийцев не получил аккредитации. (Позже, в августе 1919 г., он был захвачен белогвардейскими силами во время одной из своих поездок из Москвы в Тегеран и убит.) На позиции иранской стороны сказывалось и влияние Великобритании, которая хотела воспользоваться предстоящим выводом русских войск из Ирана для ликвидации русского присутствия в этой стране. Когда в 1918 г. русские войска из Ирана в самом деле были выведены, в северные районы страны попытались войти турецкие войска. Однако им стали противодействовать большевики, которые осуществили в Баку государственный переворот и провозгласили создание так называемой Бакинской коммуны. В этой ситуации из Ирана в Баку были направлены британские войска, которые заняли Баку и ликвидировали коммуну. Ее руководители ("26 бакинских комиссаров") были вывезены в Закаспий и расстреляны. Британские войска заняли Закавказье и Закаспий.

2.4. Возникновение басмаческого движения в Туркестане и Туркмении

Советская власть, установленная насильственным путем, была принята далеко не всеми слоями местных обществ. В ответ на революционное насилие возникло вооруженное сопротивление в форме басмаческого движения, участниками которого стали крупные землевладельцы, местные фабриканты, мусульманское духовенство и весьма значительная часть крестьянства. К борьбе басмачей присоединялись отдельные белогвардейские отряды и представители местного русского чиновничества. Движение басмачества проходило под лозунгами панисламизма с оттенком пантюркизма. Оно содержало и антирусский заряд. Своей целью басмачество ставило ликвидацию большевистской власти и создание объединенного исламского государства. Хотя различные социальные и политические сегменты этого движения преследовали собственные цели, их объединяло острое неприятие коммунистических порядков, навязанных среднеазиатским народам как местными органами советской власти, так и центральным правительством Советской России.

После провозглашения Туркестанской республики власть в Ташкенте перешла в руки местного Совета народных комиссаров. Новое правительство сразу же столкнулось с движением басмачей в Ферганской долине, где против большевиков объединились "мусульманская армия" местного басмаческого лидера Мадамин-бека и "народная крестьянская армия" полковника царской армии Монстрова, поддерживавшего связь с "сибирским правительством" адмирала А.В.Колчака.

Весной 1918 г. и на территории Закаспия вспыхнул очаг антибольшевистского восстания. Местные националисты при поддержке эсеров и белогвардейских отрядов захватили в июле Ашхабад, сформировав в нем "Временный закаспийский исполнительный комитет". Для оказания им поддержки в августе того же года в Закаспий с территории Ирана были введены британские войска, остававшиеся там до августа 1919 г.

Подавить очаги антибольшевистского сопротивления не успевшие укрепить советские правительства в Туркмении и Туркестане были не в состоянии. В случае с Туркестанской республикой дело осложнялось еще неожиданно возникшим конфликтом с Бухарой.

2.5. Конфликт 1918 г. Советского Туркестана с Бухарой

Советское правительство Туркестана еще в ноябре 1917 г. признало суверенитет Бухары и Хивы. Однако оно намеревалось поддерживать свое политическое влияние в обоих государствах на том же уровне, на котором его сохраняло российское императорское правительство. Это не соответствовало интересам среднеазиатских монархий. Ощущая возрастающее давление со стороны советских властей Туркестана и предвидя угрозу распространения советской власти в своих владениях, эмир бухарский Сеид Алим-хан стал увеличивать численность своей небольшой до той поры гвардии.

Со своей стороны советские власти побуждали местных коммунистов вступить в союз с "младобухарцами", чтобы совместно свергнуть власть эмира. Весной 1918 г. после победы над силами Иргаша в Коканде части Красной Армии вошли на территорию Бухарского эмирата, чтобы оказать помощь поднявшим восстание "младобухарцам" и коммунистам, но эта экспедиция оказалась в военном смысле подготовленной слабо и изначальной цели кампания не достигла. В марте 1918 г. в Кызыл-Тепе был подписан мир между Бухарой и Советским Туркестаном. Эмирское правительство установило с Туркестаном дипломатические отношения, а советская сторона обещала не допускать вмешательства в бухарские дела. В июне бухарское посольство было открыто в Ташкенте, а в декабре между Туркестаном и Бухарой был подписан торговый договор. После подавления выступления "младобухарцев" и коммунистов в Бухаре уцелевшие из них скрылись на советской территории, где развернули активную антиэмирскую деятельность.

Отношения между соседями оставались напряженными. Сознвая свою слабость и опасаясь развития конфликта с Туркестаном, в начале 1919 г. бухарский эмир обратился за военной помощью к эмиру Афганистана Хабибулле. В ответ на эту просьбу в Бухару был направлен двухтысячный отряд афганских добровольцев и оружие. Но эта помощь не могла обеспечить Бухаре необходимый перевес над силами большевиков. Осенью Бухара заключила военный союз с Хивой, который, несомненно, имел целью сдерживание давления со стороны Советского Туркестана. Бухара и Хива вновь попытались добиться военной помощи от Афганистана, направив с этой целью в Кабул летом 1919 г. своих представителей. Смысл их новой инициативы состоял в попытке использовать ослабление позиций Туркестанской республики, которая с весны 1919 г. оказалась отрезанной от остальной части России вступившими в борьбу с правительством большевиков казачьими отрядами генерала А.И.Дутова.

2.6. Советское вмешательство в Бухаре и Хиве (1920-1921 гг.)

В начале 1920 г. Красная Армия развернула широкомасштабные действия против басмаческого движения на территории среднеазиатских районов РСФСР. Под давлением большевистских формирований из региона были выведены британские войска. В июне 1919 г. был освобожден Ашхабад, а затем и территория Закаспия. К началу 1920 г. в Фергане были разгромлены отряды Мадамин-бека. Однако наступление большевистских формирований не ограничилось пределами границ бывшей Российской империи.

В конце декабря 1919 г. части Красной Армии вошли на территорию Хивинского ханства. Вооруженные формирования фактического правителя Хивы диктатора Джунаид-хана были разбиты, а хан Сеид-Абдулла отрекся от престола. "Младохивинцы" вместе с местными коммунистами провозгласили Хорезмскую Народную Советскую Республику. Ее суверенитет был номинальным, а правительство полностью зависело от Советской России. Схема прежнего российского протектората над Хивой, с соответствующими поправками, была воспроизведена при новых условиях. В 1921 г. Хорезмская республика подписала союзный договор с РСФСР.

По сходному сценарию развивались и события в Бухаре. В августе 1920 г. там произошло руководимое местными большевиками вооруженное восстание. При прямом участии частей Красной Армии, руководимых М.В.Фрунзе, эмир был низложен и бежал с остатками своих формирований в Восточную Бухару, в Гиссарскую долину. В Бухаре была образована Бухарская Народная Советская Республика, которая в ноябре 1920 г. заключила с РСФСР договор о военной взаимопомощи, что дало возможность частям Красной Армии остаться на территории новой республики.

Окончательный разгром антибольшевистских сил в Бухаре был, однако, сопряжен с рядом проблем. В частности, силы бухарского эмира получали помощь от Афганистана. Вопрос о распространении советского контроля в Средней Азии, таким образом, отчасти зависел от того, какими окажутся отношения между Советской Россией и Афганистаном.

2.7. Афганистан в системе региональных отношений после Первой мировой войны

Подобно тому, как Бухара и Хива обладали ограниченным суверенитетом по отношению к Российской империи, Афганистан не был вполне независимым по отношению к Британской. По афгано-британскому договору 1893 г. его внешнюю политику контролировала Великобритания. Россия согласно русско-британскому соглашению 1907 г. признала Афганистан сферой британского влияния.

Национальный состав населения Афганистана также был сложным: политически доминировали пуштуны (они же и составляли большинство населения), среди меньшинств самыми значительными были таджики, узбеки, хазарейцы, туркмены, чараймаки, белуджи, индийцы, нуристанцы, арабы и кызылбаш.

Правящая династия в Афганистане была пуштунской. Эмир Хабибулла вынужденно придерживался пробританской ориентации, однако в этом он не имел прочной поддержки в среде афганской элиты. Она была расколота на три группировки: пробританскую, консервативно-ксенофобскую (староафганцы) и реформаторско-националистическую (младоафганцы) во главе с принцем Аманулла-ханом.

В годы Первой мировой войны попытки Германии и Турции вовлечь Афганистан в войну на стороне Тройственного союза были поддержаны младоафганцами, староафганцами и вождями пуштунских племен, требовавшими объявить джихад (священную войну) Британии. Но эмир осмотрительно не стал рисковать и сохранил нейтралитет Афганистана.

Революция в России произвела неоднозначное впечатление в Афганистане. Вызвав скорее настороженность у эмирского правительства, она привлекла симпатии антибритански настроенных младоафганцев, симпатизировавших большевикам в их борьбе с интервенцией европейских держав. Эмир Хабибулла продолжал избегать активности в сфере внешней политики, прежде всего пытаясь предупредить политическое противостояние с Лондоном. Он, в частности, отказывался рассматривать предложение Москвы заключить двусторонний межгосударственный договор и провозгласить в нем недействительность всех неравноправных соглашений, касающихся Афганистана и Ирана. В придворных кругах нерешительность эмира вызвала растущее раздражение младоафганцев. 20 февраля 1919 г. эмир Хабибулла был убит. К власти пришел лидер младоафганцев, активный поборник национальной независимости и реформ Аманулла-хан. Он провозгласил восстановление полной независимости Афганистана. В апреле 1919 г. новое руководство Афганистана на условиях взаимности официально признало Советскую Россию.

В августе 1919 г. в Кабул прибыл полпред Туркестанской республики Н.И.Бравин. Он имел полномочия от советского правительства обсуждать с афганской стороной вопрос об установлении дипотношений РСФСР с Афганистаном. В декабре 1919 г. Бравина уже в качестве полпреда РСФСР в Кабуле сменил Я.З.Суриц.

В октябре того же года в Москве побывала чрезвычайная дипломатическая миссия Афганистана, имевшая встречу с В.И.Лениным. Далее афганская делегация последовала в страны Западной Европы, стремясь добиться признания его новой дипломатической линии во Франции, Италии и Германии.

Отказ Великобритании в мае 1919 г. признать полную независимость Афганистана привел к войне. Несмотря на численное и техническое превосходство британской армии афганцы оказали ей упорное сопротивление.

Стратегическая ситуация в регионе складывалась для Великобритании неблагоприятно. На протяжении первой половины 1919 г. британский экспедиционный корпус в Закаспии терпел поражения от частей Красной Армии. В Британской Индии нарастало антиколониальное брожение. Британское правительство пошло на перемирие с Афганистаном. В августе 1919 г. был подписан прелиминарный мирный договор, согласно которому Британия фактически признала независимость Афганистана, хотя прямо об этом в документе сказано не было.

Развивая успех, новое афганское руководство в июне 1920 г. открыло первое афганское дипломатическое представительство в Москве, а в феврале 1921 г. пошло на подписание договора о дружбе с Советской Россией. Этот договор подтверждал взаимное признание и независимость обоих государств и содержал обязательство сторон "не вступать с третьей державой в военное и политическое соглашение, которое доставило бы ущерб одной из договаривающихся сторон". Россия согласилась предоставить Афганистану право беспопытного транзита грузов через российскую территорию, оказать ему финансовую и материальную помощь, и, что важно, обещала вернуть Афганистану "принадлежавшие ему в прошлом столетии земли пограничного района". Последнее обязательство в дальнейшем выполнено не было.

По поводу международной обстановки в регионе в советско-афганском договоре отмечалось, что обе стороны обязались уважать "действительную независимость и свободу Бухары и Хивы, какая бы форма правления там ни существовала согласно желаниям их народов". Таким образом, российская сторона добилась признания Афганистаном тех политических переворотов, которые при поддержке Красной Армии были произведены в Бухаре и Хиве. Но одновременно она в свою очередь обязалась соблюдать суверенный статус новообразованных Хорезмской и Бухарской республик.

Договор с Афганистаном был важен для Советской России не только как инструмент давления на правительство Великобритании, но и как способ добиться прекращения помощи, которая оказывалась с афганской территории басмаческим формированиям в Советском Туркестане.

2.8. Становление ирано-афганских отношений

Вслед за подписанием договора с Советской Россией правительство Амануиллы-хана предприняло шаги к повышению уровня своих отношений с соседним Ираном. Иран со своей стороны испытывал определенную тягу к самостоятельности, поскольку его статус в международной политике оставался второразрядным. Эта страна, в отличие от Афганистана, Бухары или Хивы, формально не находилась под чьем-либо протекторатом. Но она и не была по-настоящему независимым государством.

Официальные дипломатические отношения между Ираном и Афганистаном были установлены еще в 1920 г., когда в Тегеране и Кабуле были открыты посольства обеих стран. Откликаясь на новые предложения афганской стороны, иранское правительство согласилось и заключить договор о дружбе с Афганистаном. В июне 1921 г. он был подписан. Стороны подтвердили взаимное признание в качестве независимых государств, договорились об открытии афганского консульства в Мешхеде и согласовали вопросы, связанные с расширением торговли и взаимной выдачей преступников. Вместе с тем, договор не решил всех проблем двусторонних отношений, так как между сторонами оставались нерешенными территориальные споры. Стабильному развитию ирано-афганских отношений пыталась мешать и Великобритания.

2.9. Нормализация отношений Афганистана с Великобританией

После завершения активной фазы борьбы с антибольшевистскими силами к северу от Афганистана советское правительство стало более прохладно относиться к своим отношениям с Кабулом. Этим обстоятельством попыталась воспользоваться Великобритания. Британская сторона предложила Афганистану расторгнуть договор с Россией, обещая взамен предоставить Кабулу значительную финансовую и военную помощь. Однако этот вариант был отклонен афганской стороной. В ноябре 1921 г. афгано-британский договор все же был подписан.

На этот раз Великобритания уже ясно и недвусмысленно заявила о признании независимости Афганистана. Обе стороны договорились об установлении дипломатических отношений и открытии посольств и консульств. Особыми статьями было оговорено право Афганистана осуществлять льготный транзит своих товаров через территорию Британской Индии. Британия, кроме того, обещала оказать помощь Афганистану в строительстве дорог, телеграфа и промышленных предприятий (обещания экономической помощи не были выполнены).

Пойдя на ряд уступок Кабулу, британское правительство одновременно получило взамен политические выигрыши: афганское правительство признало законность прохождения границы ("линии Дюранда") между Афганистаном и Британской Индией в том виде, как она существовала на момент подписания договора. Это означало, что под контролем британских колониальных властей в Индии оставались земли пуштунов и белуджей, в свое время аннексированные Британией в ходе войны с Афганистаном в 1893 г. С этого времени берет начало не прекращающееся до настоящего времени национально-освободительное движение пуштунов, оказавшихся на территории сначала Британской Индии, а затем (после ее распада) - Пакистана.

2.10. Ирано-британские противоречия

Установив свой военный контроль над бывшей русской сферой влияния в Иране, Великобритания в 1919 г. навязала Ирану "Соглашение о британской помощи для оказания содействия прогрессу и благополучия Персии". Соглашение предусматривало направление английских советников в иранские министерства и ведомства, реорганизацию иранской армии под контролем британских офицеров и ее переоснащение британским оружием. На эти цели предлагалось выделить Тегерану британский заем при условии установления контроля Лондона над иранскими финансами. Под британским управлением оказались также дорожное строительство и таможенная политика Ирана. Иранский меджлис отказался утвердить представленное ему соглашение, но по настоянию британской стороны оно стало осуществляться без утверждения.

Вызывающие действия британских властей в Иране стали причиной раздражения в иранском обществе в отношении как Великобритании, так и самого шахского правительства. На общее антибританское брожение в Иране накладывались начавшиеся выступления национальных меньшинств в иранских провинциях. В этой

обстановке 20 мая 1920 г. иранское правительство пошло на установление дипломатических отношений с Москвой. Советская Россия получила возможность укрепить свое влияние на Тегеран.

Этому способствовало развитие внутривосточной обстановки в Иране. Недовольство шахским правительством и Великобританией одновременно вылилось в общее неприятие большей частью новой иранской национально-патриотически настроенной и "обуржуазенной" элиты патриархально-консервативным правлением династии Каджаров. В 1920 г. пробританское правительство Ирана под давлением различных политических сил уступило власть националистам. Новое правительство стало настойчиво противодействовать реализации британско-иранского соглашения 1919 г. В качестве альтернативы британскому влиянию националисты указывали на перспективы сотрудничества с США. Соединенные Штаты со своей стороны были заинтересованы в ликвидации того монопольного положения, которое захватила Великобритания в Иране после 1918 г. В этих условиях Лондон был вынужден начать вывод своих войск из Ирана. Эвакуация контингентов началась с северных районов, однако британские войска стремились задержаться, по крайней мере, на юге страны, где сепаратистские выступления местных персидских племен давали повод говорить о необходимости сохранения британского военного присутствия в интересах стабильности.

Вывод британских войск резко изменил соотношение сил внутри Ирана. В феврале 1921 г. в стране произошел переворот, выдвинувший к власти национально ориентированного командира казачьей бригады Реза-хана, ставшего военным министром и фактически диктатором.

2.11. Образование "Гилянской республики" (1921 г.)

У иранского правительства вызывала беспокойство революционная пропаганда, которая активно велась среди военнослужащих русской армии в Иране. После революции в России под влиянием социалистической пропаганды в сочетании с национально-освободительными лозунгами на территории пограничной с Россией провинции Иранского Азербайджана была создана Демократическая партия Иранского Азербайджана, которую в Тегеране считали организацией сепаратистов.

Внутривосточная обстановка в Иране осложнялась еще более ростом антиправительственных движений в Северном Иране. Еще в 1916 г. на российской территории, в Баку, при участии русских большевиков была создана левая иранская партия "Адалят" ("Справедливость"), которая в июне 1920 г. была переименована в Коммунистическую партию Ирана и, перенеся свою деятельность на иранскую территорию, начала активную революционную работу на севере страны. В руководстве партии активную роль играли этнические азербайджанцы.

Между тем ситуация к северу от границ Ирана тоже изменилась. Завершилась иностранная интервенция в России, и британские войска, теснимые отрядами Красной Армии и местными закавказскими большевиками, очистили территорию бывшей Российской империи, отступив в северные районы Ирана, откуда они стали постепенно передислоцироваться на юг. С окончанием гражданской войны в России советское влияние в Закавказье стало быстро расти. В апреле 1920 г. произошла большевизация режима в Азербайджане. Красная Армия вышла непосредственно к иранским границам.

В мае 1920 г., преследуя небольшой отряд отступавших войск армии генерала А.Н.Деникина, на иранскую территорию в районе порта Энзели вошел красноармейский отряд во главе с Ф.Ф.Раскольниковым. Завершив свою непосредственную боевую задачу - отгеснить британские войска от советской границы - этот отряд выступил на помощь антишахскому движению в провинции Гилян, которое возглавлял Кучек-хан. В июне 1920 г. в этой провинции была провозглашена советская республика со столицей в Реште. В новой республике была немедленно организована "персидская красная армия". Это, конечно, не было социалистическое образование, поскольку само движение в Гиляне было по природе националистическим, популистским и сепаратистским. Им руководили представители мелкобуржуазных националистов и местные революционеры.

В руках советской стороны оказалось средство воздействия на иранское правительство, поскольку, как было очевидно, оно было не в состоянии подавить восстание в Гиляне до тех пор, пока местные коммунисты получали поддержку от Советской России. Вместе с тем, Москва настойчиво повторяла в ответ на протесты шахского правительства, что она не имеет отношения к происходящему в Гиляне, так как там отсутствуют регулярные части РСФСР, а действуют формирования, подчиненные правительству Советского Азербайджана. При этом советское правительство соглашалось воздействовать на Азербайджан с тем, чтобы его войска были выведены из Гиляна при условии, что британские войска также покинут иранскую

территорию. Вопрос о ситуации в Гиляне оказался включенным в контекст общего урегулирования советско-иранских отношений.

2.12. Советско-иранский договор 1921 г.

В этом урегулировании были заинтересованы обе стороны. Советская, - потому что ей требовалось обезопасить себя от повторения британской или любой другой интервенции с иранской территории. Иранское правительство, - потому что партнерство с Россией позволяло избавиться от назойливого британского вмешательства в иранские дела и проводить более самостоятельную внешнюю политику.

Речь шла о подготовке межгосударственного договора между Москвой и Тегераном. 26 февраля 1921 г. договор о дружбе был подписан. Договор подтвердил отказ Советской России от дореволюционных договоров и соглашений с Ираном и режима капитуляций, а также передачу иранской стороне российского имущества в Иране (железная дорога, банк, порт на Каспийском море, пароходы, телеграфные линии). Ирану были также уступлены контролировавшиеся Россией острова в Каспийском море. Кроме того, стороны договорились не допускать на своей территории деятельности организаций, враждебных другой стороне.

Особо оговаривалось, что Иран не будет допускать присутствия на своей территории иностранных войск. Этот пункт был непосредственно направлен против Великобритании, обязывая иранское правительство добиваться удаления британских войск из Ирана.

Вместе с тем, согласно ст. 6, Советская Россия получила право вводить свои войска в Иран в случае возникновения опасности для ее собственных границ или территории ее союзников. Это было исключительное по своему значению политическое преимущество советской стороны, которое позволяло ей по своему усмотрению проводить на территории Ирана превентивные военные акции (рейды, ввод войск и т.п.), если этого требовали интересы безопасности Закавказья или Туркмении. Таким образом, в целом советско-иранские отношения были урегулированы на советских условиях.

В мае 1921 г. из Ирана были выведены британские войска. С июня по сентябрь 1921 г. советские войска были выведены из Гиляна. К концу 1921 г. прекратила свое существование и "Гилянская республика", разгромленная иранскими правительственными войсками. Вскоре Иран добился согласия Великобритании отказаться от требования о выполнении соглашения 1919 г. Вслед за тем из Ирана были высланы британские советники.

2.13. Советско-британские противоречия в Иране

Великобритания болезненно реагировала на утрату своего преобладания в Иране. Ослабление ее позиций было связано с рядом причин - устаревавшей тактикой взаимодействия с местными элитами, соперничеством с новыми и старыми конкурентами из числа ведущих мировых держав, наконец, противодействием Советской России, которая активно использовала рост антибританских настроений в Иране для укрепления своего влияния. Советская дипломатия поддерживала антибританские тенденции в Тегеране и силы, выступавшие с националистических, антиколониальных позиций - прежде всего правительство Реза-хана.

Пытаясь добиться прекращения антибританской агитации, за ростом которой в Лондоне видели политику Москвы, в 1923 г. британское правительство направило Советской России ноту ("ультиматум Керзона") с требованием прекратить недружественные акции и отозвать советских полпредов из Тегерана и Кабула, угрожая в противном случае разорвать дипломатические отношения с СССР.

Британское правительство делало представления Москве по поводу антибританской деятельности ее представителей дважды, начиная с сентября 1921 г., когда впервые сотрудники советского постпредства в Берлине были обвинены в оказании помощи индийским революционерам и террористам, изготовлявшим взрывные устройства, которые затем через Афганистан переправлялись в Британскую Индию. Приводились сведения и о том, что в Ташкенте действовал центр подготовки революционных кадров, готовивший специалистов из числа индийцев. Говорилось и о том, что советский постпред в Тегеране Ф.А.Ротшейн регулярно оплачивал антибританские публикации в иранской печати. Ультиматум Керзона был третьим в ряду британских протестов. Как известно, он был отклонен советской стороной. Но свой шаг советская дипломатия обставила целым рядом смягчающих мер. Кроме того, советский посол в Афганистане, которым был в тот момент "герой" гилянской операции Ф.Ф.Раскольников, был все же заменен.

В Тегеране же демарш Британии имел скорее эффект, противоположный ожидавшемуся. На волне всплеска антианглийских настроений в октябре 1924 г. военный министр Реза-хан официально возглавил правительство. Последовало расширение ирано-советских экономических отношений - в 1924 г. между двумя странами был подписан торговый договор, вслед за чем было создано несколько совместных предприятий.

Нет оснований считать политику Реза-хана просоветской. Это была политика рационального национализма, исключавшего чрезмерную зависимость от любой из сильных держав. Но объективно в тот период сближение с Москвой отвечало интересам Ирана больше, чем восстановление патронажа Британии. Более того, действия британской стороны в Иране подталкивали Тегеран к партнерству с Москвой. Британское правительство поддерживало движение курдов, добивавшихся создания независимого государства на части иранской территории. В 1922 г. правительство было вынуждено организовать военную экспедицию в Иранский Курдистан, где оно полностью разгромило курдское сопротивление. В 1924 г. при поддержке британских агентов на юге Ирана было поднято восстание арабских племен под руководством шейха Хазая, стремившегося создать на подвластной ему территории "независимый Арабистан". Реза-хан двинул туда войска и шейх был вынужден капитулировать. Эти события только подрывали позиции Британии в Иране.

В 1924 г. по инициативе советского правительства между Великобританией и СССР в Лондоне был подписан протокол, согласно которому теперь уже и юридически потеряло силу англо-русское соглашение 1907 г. о разделе сфер влияния в Иране.

2.14. Завершение войны в Бухаре

Договор с Афганистаном позволил активизировать советскую политику в регионе. В декабре 1921 г. Красная Армия разгромила отряды бухарского эмира в Гиссаре и заняла Душанбе. Эмир со своими приверженцами бежал в Афганистан, где нашел убежище у Амануллы-хана.

Переломить ход событий попытался прибывший на территорию Бухарской республики в октябре 1922 г. из Москвы и встречавшийся там с В.И. Лениным Энвер-паша, в прошлом заметный деятель младотурецкого движения и бывший военный министр османского правительства, пользовавшийся определенной известностью и в Средней Азии. Большевицкое руководство ошибочно полагало, что его удастся использовать для пропагандистской работы среди мусульман Средней Азии. Прибыв на место, однако, Энвер-паша убедился в антиисламской направленности политики большевиков и немедленно стал на сторону их противников. Однако союз Энвера-паши с местными басмачами не сложился, так как Энвер-паша категорически не принял варварские методы последних.

На какое-то время ему удалось объединить часть антибольшевистского сопротивления. Силы Энвер-паши вытеснили большевиков из Душанбе и к марту 1922 г. подошли к Бухаре. Энвер требовал вывода Красной Армии из Бухары, Хивы и Туркестана и признания его главой "мусульманского государства народов Средней Азии".

Однако в августе 1922 г. его отряды в результате контрнаступления Красной Армии были оттеснены к афганской границе и там разгромлены. Энвер-паша был убит в бою. Боевые действия против уцелевших басмаческих формирований во главе с Ибрагим-беком велись еще в течение года. Осенью 1923 г. они потерпели новое тяжелое поражение на территории Восточной Бухары, а сам Ибрагим-бек бежал в Афганистан. Как массовому явлению басмаческому движению в Средней Азии был нанесен решающий удар, однако оно не было ликвидировано окончательно. До начала 30-х годов продолжались столкновения отрядов басмачей с частями Красной Армии и пограничниками. Эти отряды просачивались из Афганистана, где в эмиграции продолжал жить изгнанный бухарский эмир.

2.15. Ломка исторически сложившей структуры региональных отношений в Средней Азии

В 1924-1925 гг. победившая советская власть произвела радикальное национально-государственное переустройство Средней Азии. На территориях Хивы, Бухары и Туркестана образовались Туркменская и Узбекская советские социалистические республики, вошедшие в СССР. В составе Узбекской ССР были образованы Таджикская автономная область и Кара-Киргизская автономная область. Границы между ними были проведены не всегда точно в соответствии с этническим составом населения соответствующих территорий и в ряде случаев вопреки ему. В частности, в собственно Узбекистан, помимо территории Таджикской автономии, были включены другие обширные районы, населенные таджиками. Включение среднеазиатских территорий в состав СССР способствовало их переориентации на экономические и

культурные связи с Россией и изолировало их в качестве самостоятельных политических субъектов от международно-политических процессов, развивавшихся на Среднем Востоке.

2.16. Становление и особенности афганского нейтрализма

Добившись полной политической независимости и подписав соответствующие договоры с Советской Россией и Великобританией, установив дипломатические отношения с Турцией, Ираном и рядом стран Европы, афганский эмир Аманулла приступил к реализации программы модернизации. Важнейшим ее элементом была экономическая реформа, узаконившая частную собственность на землю. Политические реформы включали введение первой афганской конституции, отменившей наиболее архаичные феодальные институты и упразднившей рабство. Основным законом закрепил независимый статус Афганистана и его нейтралистский внешнеполитический курс, провозгласил права и свободы подданных и их равенство перед законом. Была проведена реформа государственного управления: созданы Государственный совет как консультативный орган при эмире - Лоя Джирга (общенациональное собрание вождей племен и духовенства) - и правительство. Реформы ущемляли позиции консервативных слоев - ортодоксальных мусульманских богословов, вождей племен и крупных феодалов.

Позиции СССР в Афганистане в начале 20-х годов были устойчивыми. Афганская сторона, получая небольшую материальную помощь из СССР, не скрывала, однако, своих симпатий к Бухаре, все еще надеясь видеть ее независимой. Это вызвало некоторую напряженность в советско-афганских отношениях. Со временем вопрос о Бухаре начал терять свое значение. С одной стороны, эмир Аманулла продолжал оказывать покровительство жившему в Кабуле бывшему бухарскому эмиру, с другой - он принимал меры к недопущению пограничных конфликтов с СССР. На афганской территории нашли убежище тысячи беженцев из новообразованных советских республик Средней Азии - узбеки, таджики, туркмены.

В 1926 г. СССР и Афганистан подписали договор о нейтралитете. Нейтрализм стал основой традиционной внешней политики Афганистана на последующий период. Вплоть до падения Амануллы в 1929 г. Советский Союз поддерживал его реформы и антибританскую политику.

Отношения между Кабулом и Лондоном при Аманулле оставались напряженными. Британская сторона практически потеряла возможность влиять на внутри- и внешнеполитический курс Кабула. Эмир активно поддерживал антиколониальные настроения в Индии и вел антибританскую пропаганду среди проживавших на индийской территории пуштунских племен.

В 1927-1928 гг. афганский эмир предпринял крупный зарубежный вояж, посетив Британскую Индию, Египет, Италию, Германию, Францию, Великобританию, СССР и Иран. Целью поездки были своего рода "демонстрация флага" независимого Афганистана и установление новых межгосударственных связей. В Индии Аманулла не удержался от призывов к единству индусов и мусульман в интересах достижения независимости от Британии. В Лондоне Аманулла встретили вежливо, но в оказании сколько-нибудь серьезной экономической и военной помощи ему было, как и можно было ожидать, отказано. Британская сторона рассчитывала на возможность смены власти в Кабуле.

2.17. Таджикский фактор в региональных отношениях в конце 20-х годов

По возвращении эмир выдвинул программу более радикальных реформ. Этот шаг вновь был воспринят враждебно консервативными кругами. Борьба с реформизмом эмира приняла в стране довольно своеобразную форму, вылившись в 1928 г. не в верхушечный переворот, а в крупное восстание таджикских крестьян к северу от Кабула и одновременно пуштунских племен в Восточной провинции. Во главе антиправительственной борьбы оказался выходец из афганских низов таджик Бачаи Сакао. Его поддерживали оппозиционно настроенные клерикально-консервативные силы. На стороне антиправительственных сил тайно действовала и британская агентура. Восставшие требовали отмены реформ и низложения "нечестивого" эмира.

В Москве события в Афганистане вызвали живой интерес. В политбюро ВКП(б) и кругах Коминтерна активно обсуждался вопрос об оказании военной помощи и иного содействия "восставшим революционным трудящимся" Афганистана. Однако сомнения вызывали природа восстания и то обстоятельство, что антиправительственные силы скрытно поддерживала Великобритания. Советское руководство приняло решение воздержаться от вмешательства в Афганистане, но продолжить наблюдения за происходящими там событиями, с тем чтобы повторно вернуться к их обсуждению по ходу дел. Одновременно в Москве стал ускоренно прорабатываться сценарий повышения уровня государственности таджиков, проживавших на территории СССР. Было предложено преобразовать Таджикскую автономную

республику в составе Узбекской ССР в союзную. Вопрос был подготовлен, но окончательного решения по нему советское руководство не принимало, внимательно следя за ситуацией. Во всяком случае, Москва не считала возможным поддержать эмира Аманулла.

В январе 1929 г. таджикско-пуштунская оппозиция захватила Кабул. Аманулла бежал в Кандагар. Власть перешла к лидеру восставших Бачаи Сакао, который и провозгласил себя новым эмиром. При его активном содействии на территории Афганистана прошли реорганизация и объединение находившихся там разрозненных басмаческих отрядов, бежавших в первой половине 20-х гг. из Средней Азии. Предполагалось, что это новое басмаческое формирование может возглавить бывший бухарский эмир. В феврале 1929 г. он провел в Кабуле совещание полевых командиров, наметив план боевых действий на советской территории.

Такая расстановка сил уже, несомненно, означала угрозу для СССР. Вопреки сценарию "поддержки революционных трудящихся", было принято решение оказать помощь Аманулле. В апреле 1929 г. в Северный Афганистан была введена бригада Красной Армии, силы которой столкнулись с отрядами правительства Бачаи Сакао. Однако советское вмешательство оказалось непродолжительным. Аманулла не смог продолжать борьбу в таких условиях и предпочел в конце мая 1929 г. покинуть Афганистан, эмигрировав в Италию через территорию Британской Индии. С его отъездом присутствие советских войск в Афганистане теряло всякое правовое обоснование, и они были выведены.

16 октября 1929 г. в Таджикистане была провозглашена Таджикская Советская Социалистическая Республика.

2.18. Нормализация положения в Афганистане. Окончательная ликвидация басмачества

Хотя британское правительство вряд ли сожалело о падении Амануллы, оно не рискнуло признать власть самозванного эмира Бачаи Сакао. Его справедливо считали нелегитимным, чрезмерно реакционным. Кроме того, лидер восстания был таджиком - представителем меньшинства в стране, где политику традиционно определяли пуштуны. Пуштунская знать со своей стороны тоже не собиралась смириться с произошедшей узурпацией власти. Внутри афганской старой элиты началась борьба за власть, победителем из которой при поддержке Великобритании вышел родственник Амануллы, генерал Надир-хан, который и был провозглашен королем Афганистана под именем Надир-шаха в октябре 1929 г., когда его войска заняли Кабул.

В 1931 г. Надир узаконил свою власть, добившись принятия новой конституции умеренно-консервативного характера. Однако и новый режим, по сути дела, продолжил во внешней политике линию нейтралитета. Кабул старательно избегал осложнений в отношениях с Великобританией. Но и с Советским Союзом афганское правительство стремилось сохранять дружелюбные отношения.

В 1931 г., едва укрепившись в Кабуле, Надир-шах пошел на достижение договоренности с СССР относительно басмаческих отрядов на афганской территории. Поскольку во внутриафганской войне лидеры басмачей поддерживали таджика и мятежника Бачаи Сакао, Надир-шах имел основания желать их устранения с внутриафганской политической арены. В этом смысле его интересы были параллельны пожеланиям Москвы. В конце 1931 г. силы Надир-шаха во главе с его министром обороны Шах Махмудом были направлены в северные районы страны, где на советско-афганской границе они совместно с частями Красной Армии полностью уничтожили последние вооруженные формирования басмачей. Последний из басмаческих командиров Ибрагим-бек, вторгшийся на советскую территорию из Афганистана в 1931 г., терпел одно поражение за другим и в конце концов был вынужден сдаться советским властям. В 1932 г. он был казнен по решению органов ОГПУ.

В 1931 г. между СССР и Афганистаном был заключен новый договор о нейтралитете, в основном повторивший условия аналогичного договора 1926 г. Бухарский эмир Саид Алим-хан умер в эмиграции в Кабуле в 1936 году.

2.19. Начало германского проникновения в Иран

В 1925 г. в Иране произошел очередной переворот: династия Каджаров была низложена, а премьер-министр Реза-хан был провозглашен новым шахом под именем Реза-шаха Пехлеви. Курс нового монарха предусматривал устранение из Ирана всякого иностранного влияния и укрепление международных позиций страны.

Извлекая уроки из прошлых неудач, британская дипломатия в новых условиях стала прилагать усилия для поиска взаимопонимания с иранским руководством. Лондон отказывается от методов прямого политического нажима и военных угроз. Их место занимают предложения оказать помощь в экономическом развитии страны. Стабильными оставались и советско-иранские отношения. В 1927 г. был подписан советско-иранский договор о ненападении и нейтралитете, подтвердивший обязательства сторон воздерживаться от участия во взаимно враждебных союзах и соглашениях.

Вместе с тем, рамки балансирования между Британией и СССР начинали казаться тесными для более активной иранской политики. Интересы национального развития подвигали иранское правительство к поиску новых зарубежных партнеров. В 1926 г. правительство Реза-шаха задумало сооружение трансиранской железной дороги. Британские власти поддержали эту идею, обещав оказать финансовую помощь, но предложили провести новую ветку в широтном направлении - от турецкой границы к границе с Британской Индией. Этот вариант был отклонен Тегераном. Дорогу было решено построить с севера на юг, соединив порт Бендер-Шах на Каспийском море с портом Бендер-Шахпур на побережье Персидского залива. Иранская сторона отказалась от технического содействия Британии и России, передав концессию фирмам США и Германии.

В мае 1927 г. иранское правительство официально известило все великие державы, пользовавшиеся специальными юридическими привилегиями, о намерении отменить эти привилегии в 1928 г. Эта мера была в самом деле осуществлена в 1928 г. В результате британская сторона потеряла контроль над иранскими финансами и оказывалась в равных условиях с другими иностранными государствами.

В конце 20-х - начале 30-х годов Реза-шах осуществил серию реформ, значительно изменивших облик страны. Была введена новая административная система, реорганизована армия, выросла сеть коммуникаций. Одновременно происходило укрепление личной власти шаха. Подавив племенной сепаратизм, он превратился в полновластного диктатора. В политике режима стали все более явно преобладать национализм, апелляции к былому величию Ирана, ксенофобия.

Нараставший национализм во внутренней жизни, однако, слабее отразился во внешней политике страны - она была активной и все более диверсифицированной. Иран постепенно отдалялся от СССР и Великобритании, а образующийся вакуум заполнялся Германией. Это стало более заметно после прихода к власти в Берлине нацистов. Отношения с Германией стали рассматриваться в Тегеране как противовес советско-британскому влиянию.

Усилилось проникновение германского капитала, которое началось еще в 20-е гг. открытием в Иране компанией "Юнкерс" воздушных линий. В 1927 г. германский финансовый советник сменил американского на посту директора Национального банка Ирана. Германия оттеснила Советский Союз с положения главного внешнеторгового партнера Ирана. Германские фирмы монополизировали поставки в страну многих видов сельскохозяйственной продукции и промышленного оборудования. В политико-идеологической сфере германский нацизм вполне сочетался с иранским шовинизмом на базе пропагандируемой немцами общности арийских интересов Германии и Ирана.

3. Формирование подсистемы международных отношений в Латинской Америке

В первой половине XX века этот процесс происходил в Латинской Америке с заметным отставанием по сравнению с Европой, Восточной Азией и даже регионами Ближнего и Среднего Востока. Это было связано прежде всего с тремя основными причинами: во-первых, с географической удаленностью от главных центров мировых военно-политических катаклизмов; во-вторых, с доминированием в регионе Соединенных Штатов Америки, которые, следуя логике "доктрины Монро" ("Америка для американцев"), содействовали относительной изоляции Латинской Америки от "большой" мировой политики и препятствовали вовлечению латиноамериканских стран в дела европейских держав; в-третьих, с относительно слабым развитием горизонтальных политических и иных связей между самими латиноамериканскими государствами, которые в 20-е и 30-е годы еще только выходили на уровень взаимодействия в масштабах всего материка.

В силу географической близости, политического и экономического влияния, США представляли более естественным партнером латиноамериканских стран по сравнению с расположенными далеко за океаном европейскими государствами. Связи с Соединенными Штатами способствовали развитию местных экономик, при необходимости США могли стать источником военной поддержки для той или иной латиноамериканской страны. Вместе с тем, фактическая гегемония США в Латинской Америке создавала

постоянную угрозу силового вмешательства Вашингтона в дела более слабых соседей и определяла их уязвимость перед лицом дипломатического и политического давления со стороны США.

Государства Латинской Америки к моменту завершения Первой мировой войны оставались слаборазвитыми и экономически зависимыми от крупных держав Запада, прежде всего - от Великобритании и США. Их роль в системе мирохозяйственных связей в основном определялась экспортом аграрно-сырьевой продукции для индустриальных государств. Структура экономики латиноамериканских стран отличалась монокультурным и моноэкспортным характером. Аргентина и Уругвай производили пшеницу, мясо и шерсть; Бразилия - кофе и каучук; в Боливии добывалось олово, в Чили - медь; Перу выступала в качестве поставщика цветных металлов, Куба - сахарного тростника. Страны Центральной Америки просто именовались "банановыми республиками".

К 1914 г. иностранные капиталовложения в Латинской Америке составили 10 млрд. долл., из них на долю Великобритании приходилось 4,9 млрд. долл., США - 1,7 млрд. долл., Франции - 1,2 млрд. долл., Германии - 0,9 млрд. долл. Хотя США, приступившие к экономической экспансии в регионе на 50 лет позже Британии, занимали второе место по объему инвестиций, по темпам внедрения в латиноамериканские экономики американский капитал значительно опережал соперников. Это стало особенно заметно после Первой мировой войны, когда вследствие ослабления торговых связей с Европой государства Латинской Америки во многом переориентировались на США.

Американские инвестиции направлялись в наиболее динамичные и важные отрасли экономики региона: нефтяную, обрабатывающую промышленность, в торговлю, в банковское дело. В указанный период в регионе функционировали 1164 американские компании, в основном - нефтяные, горнорудные, промышленные, торговые и сельскохозяйственные. На Латинскую Америку приходилась треть зарубежных инвестиций США.

Используя разнообразные средства, Соединенные Штаты приобрели господствующие позиции на Кубе, в Мексике, в государствах Центральной Америки и Карибского бассейна. В Южной Америке, благодаря расчетливо предоставлявшимся займам и субсидиям, североамериканские компании, существенно потеснив британские, завоевали прочные позиции в Венесуэле, Чили, Колумбии, Боливии. Преобладающее влияние британского капитала сохранялось лишь в Уругвае, Парагвае, Аргентине и, частично, в Бразилии. На протяжении 20-х годов экономическое доминирование Соединенных Штатов в Латинской Америке стало бесспорным.

3.1. Методы проведения политики США

"Доктрина Монро", провозглашенная в 1823 г. и делившая весь мир на две системы международных отношений - европейскую и американскую, - вначале во многом отвечала потребностям развития стран Южной Америки. В известной мере она обеспечивала им военно-политическую безопасность и благоприятные условия для материального прогресса. Но одновременно она способствовала росту экономической и политической зависимости от северного соседа. По мере того как в Латинской Америке стало формироваться понимание негативных сторон этой зависимости, в национально-патриотических слоях местных обществ закреплялось и негативное отношение к самой "доктрине Монро" и к политике, проводившейся на ее основе. Вызревание антиамериканских настроений было в значительной степени связано с грубыми методами, к которым прибегали США в отстаивании своих интересов.

Финансовое и экономическое проникновение в Латинскую Америку осуществлялось американскими компаниями при активной поддержке официальных властей США. Политика тесного взаимодействия государства и частного капитала в вопросах экономической экспансии еще в 10-х годах получила название "дипломатии доллара". (Впервые это выражение употребил президент США Уильям Тафт в 1912 г.) Имелось в виду, что условия займов и кредитов Соединенных Штатов латиноамериканским странам определялись в зависимости от готовности правительств этих стран создавать наиболее благоприятные условия для деятельности американских компаний на своей территории. Именно таким образом воздействуя на правительства Венесуэлы и Колумбии, госдепартамент США смог в 20-е годы оказать поддержку американским компаниям в приобретении нефтяных концессий в этих странах.

Манипулируя предоставлением займов и играя на зависимости от них латиноамериканских правительств, США могли довольно эффективно влиять на расстановку политических сил в латиноамериканских республиках, содействуя поражению одних и приходу к власти других политических партий. Это были вынуждены учитывать местные политические лидеры. Используя политику займов и одновременно оказывая финансовую поддержку его политическим противникам, американская

администрация на протяжении пятнадцати лет эффективно противодействовала попыткам президента Аргентины И.Иригойена (1916-1922 гг., 1928-1930 гг.) ввести государственную монополию на добычу и сбыт нефти. Подобным же образом и в Мексике в 1925 г. США смогли заблокировать осуществление уже принятого закона об ограничении прав иностранцев на владение и пользование землей, водой и недрами.

Администрация США прибегала и к вооруженным интервенциям - прежде всего в наиболее приближенных к США географически странах Центральной Америки и Карибского бассейна. В 1904, 1914, 1916-1924 гг. американские войска размещались в Доминиканской Республике, в 1906-1909, 1912, 1917-1922 гг. - на Кубе, в 1905, 1907, 1911, 1912 гг. - в Гондурасе. В 1914 и 1916 гг. интервенционистские действия США предпринимались в отношении Мексики, в 1915-1934 гг. США фактически оккупировали Гаити, а в 1912-1933 гг. (с небольшим перерывом) - Никарагуа. В 1918-1920 гг. под предлогом защиты американских граждан, Соединенные Штаты отправляли свои войска в Панаму и Гватемалу. В отличие от "дипломатии доллара", понимаемой как сочетание политико-дипломатических средств давления с экономическими, линия на прямое использование вооруженной силы в интересах отстаивания американских интересов в регионе получила название "политики большой дубинки". Ее автором считается президент США Теодор Рузвельт (1901-1909 гг.).

3.2. Формирование многосторонней структуры безопасности в Латинской Америке. Вашингтонский договор 1923 г.

В феврале 1923 г. по инициативе США в Вашингтоне был заключен первый многосторонний Договор о мире и дружбе между пятью центральноамериканскими государствами. Участником этого договора стали и Соединенные Штаты, которые приняли на себя обязанности его гаранта. Договор был призван содействовать предупреждению конфликтов и стабилизации отношений между малыми странами региона, в которых было довольно много нерешенных проблем, территориальных и иных споров. Одновременно договор должен был служить укреплению позиций слабых правительств центральноамериканских стран в условиях волнообразного развития национально-освободительных тенденций в регионе. Вызывали беспокойство США и наметившиеся контакты революционного и традиционно антиамерикански настроенного правительства Мексики, а затем и некоторых других стран с Советским Союзом.

Вашингтонский договор юридически закреплял за США ту роль фактического силового гегемона, которую они играли в региональной политике. Отныне Вашингтон имел уже все формальные основания вмешиваться во внутренние дела государств Центральной Америки под предлогом необходимости обеспечения мира и стабильности.

Опираясь на букву Вашингтонского договора, военное ведомство и спецслужбы США во второй половине 20-х годов разработали серию (так называемых цветных) военно-стратегических планов на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств в центральноамериканских государствах (внутренних беспорядков, угрозы финансовому благополучию американских компаний и т.д.). Эти планы предусматривали различные формы вооруженного вмешательства и были достаточно продуманы как в своей содержательной части, так и с формальной точки зрения.

"Особый коричневый план", рассчитанный на 1924-1933 гг., предусматривал сценарии вторжения на Кубу с последующим установлением контроля над ее внешней и внутренней политикой и размещением на кубинской территории военно-морских баз, а в случае необходимости - с оккупацией. Этот план политически восходил к принятой американским конгрессом еще в 1901 г. "поправке Платта", в которой содержалась ограничительная трактовка права этой страны на суверенитет.

"Стратегический серый план" (рассчитан на 1927-1936 гг.) был сориентирован на аналогичные действия в отношении центральноамериканских и карибских государств. Обеспечение интересов безопасности США в зоне Панамского канала должно было гарантироваться на основе "Основополагающего белого военного плана". Для Мексики был разработан "зеленый план", действовавший до 1940 г.: в его рамках могли осуществляться акции по захвату нефтяных и угольных месторождений и установлению блокады мексиканских портов. В отношении стран Южной Америки (Колумбии, Венесуэлы, Эквадора, Перу, Бразилии, Аргентины и Уругвая) мог применяться "пурпурный план" - хотя последний и не был проработан столь детально, как остальные.

3.3. Создание и деятельность Панамериканского союза

В сфере межамериканских отношений стремление латиноамериканских стран к независимости проявилось и в деятельности Панамериканского союза (ПАС). Хотя эта организация была создана в 1910 г.

по инициативе США для укрепления политической и экономической координации с государствами Латинской Америки, ПАС со временем стал превращаться в орган, в рамках которого сами латиноамериканские страны стали пытаться выработать меры для международно-правовой защиты интересов собственной национальной безопасности. Хотя до 1928 г. ПАС не имел официальных учредительных документов, он работал довольно активно и в 20-30-х годах панамериканские конференции ПАС проводились регулярно.

25 марта - 3 мая 1923 г. в Сантьяго-де-Чили на пятой Панамериканской конференции латиноамериканские представители (в лице президента Уругвая Б.Брума) попытались даже преобразовать ПАС в Континентальную лигу американских государств таким образом, чтобы в процессе реорганизации процедурных механизмов для пересмотра основополагающих документов исключить возможность диктата США и сделать отношения в рамках организации более равноправными. В основу Лиги предлагалось положить принципы "абсолютного равенства всех объединившихся стран" и невмешательства во внутренние дела.

Проект Брума, помимо прочего, предусматривал, что страны, "лишившиеся своих владений, получают их обратно на законном основании". В этой формулировке содержался прямой намек на возможность постановки Мексикой, Панамой и некоторыми другими странами вопроса о возвращении территорий, отторгнутых у них в свое время Соединенными Штатами. Следует признать, что американская дипломатия умело заблокировала проект Брума, убедив латиноамериканские страны передать его для "дальнейшего изучения" в руководящие органы Панамериканского союза. В дальнейшем к его рассмотрению уже не возвращались.

На пятой конференции было принято решение по процедурным вопросам. Устанавливалось, что те латиноамериканские государства, которые не имели своих дипломатических миссий в Вашингтоне, получали право делегировать своего дипломатического представителя в Руководящий совет ПАС. Закреплялся также принцип выборности председателя и заместителя председателя Совета (раньше эти посты всегда занимали госсекретарь США и чиновник его ведомства).

3.4. "Договор Гондра"

На пятой конференции ПАС был также подписан Договор о предотвращении конфликтов между американскими государствами, вошедший в дипломатическую историю как "договор Гондра" - по имени министра иностранных дел Парагвая, который выступил его инициатором. Этот договор предусматривал передачу любых возможных межамериканских споров, которые не удавалось бы решить силами самих противоборствующих сторон, на рассмотрение комиссии из пяти представителей государств-участников Панамериканского союза. Договор фактически предусматривал формирование механизма межамериканского регионального арбитража. Хотя в таком механизме, опять-таки, ведущая роль должна была перейти к США, он мог в известной мере повысить регулируемость латиноамериканской подсистемы. Новая структура отвечала интересам Соединенных Штатов и в том, что она исключала возможность участия неамериканских держав в разбирательстве латиноамериканских споров. Монопольные позиции США в регионе стали еще прочнее.

3.5. Установление отношений стран Латинской Америки с Советским Союзом

Сознавая свою зависимость от США и стремясь хоть что-нибудь ей противопоставить, латиноамериканские государства в международных делах по возможности стремились предпринимать самостоятельные шаги. В 20-30-е гг. это проявилось в желании установить отношения с Советским Союзом, который США отказывались признавать вплоть до начала 30-х годов. С 1921 г. первым из латиноамериканских государств торговые отношения с СССР стала развивать Аргентина (дипотношения между двумя странами были установлены только в годы Второй мировой войны). С 1925 г. на ее территории действовало отделение советского акционерного общества "Южамторг", через которое осуществлялись экономические и иные контакты Советского Союза с Бразилией, Боливией и Чили.

В 1923 г. начались переговоры об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Мексикой. Эта страна, в 1910-1917 гг. сама пережившая революцию и гражданскую войну, испытывала понятную симпатию к России, которая, как могло казаться, шла примерно по тому же пути, что и Мексика, избавляясь от власти помещиков и иностранного капитала. Контакты с СССР позволяли диверсифицировать мексиканскую внешнюю политику, укрепить международный авторитет страны, расширить ее возможности, несколько ослабив зависимость от традиционных партнеров. В Мексике получили распространение марксистские и большевистские идеи как в ленинистской, так и в троцкистской интерпретациях. В 1924 г.

дипломатические отношения между двумя странами были установлены. В 1926 г. дипломатические отношения с СССР установил Уругвай, наладивший торгово-экономические связи с Советским Союзом еще в начале 20-х годов.

Отношения латиноамериканских стран с Советским Союзом развивались сложно. Во-первых, их экономическое наполнение оказалось меньшим, чем можно было ожидать. Во-вторых, следуя тактике Коминтерна, советские политики долгое время рассматривали континент как возможную базу развертывания новой волны революционного движения. Подобные партийно-идеологические установки не всегда укладывались в рамки государственных интересов СССР и часто им вредили. Те или иные формы советского вмешательства в дела латиноамериканских государств послужили основанием для разрыва дипломатических контактов с Москвой, соответственно, Мексикой в 1930 г. (после убийства Л.Д.Троцкого советским агентом) и Уругваем в 1935 г.

3.6. События 1926 г. в Никарагуа

Политическое и экономическое преобладание США в этой стране было практически безраздельным. Ряд договоров, заключенных между Вашингтоном и Манагуа, по сути, превратили Никарагуа в полностью зависимое от Соединенных Штатов государство - только формально Никарагуа не являлась американским протекторатом (хотя в американских школьных атласах ее обозначали именно как протекторат). Местный режим, с которым сотрудничали американские компании, отличался предельной жесткостью. Жизненный уровень большинства населения оставался крайне низким. В 20-е годы более 30 тыс. никарагуанцев были вынуждены покинуть свою страну по политическим и экономическим мотивам. Ситуация осложнялась острой внутривластной борьбой между либеральной антиклерикальной партией во главе с Эмилиано Чаморро и опиравшейся на поддержку церкви консервативной партией Хуана Сакассы. Американские морские пехотинцы находились на территории Никарагуа с 1911 по 1925 г., и были выведены только под давлением либералов в американском конгрессе. Но уже летом 1926 г. войска США снова оказались в Никарагуа, где в это время началась гражданская война.

Американская администрация приняла сторону консерваторов. Обосновывая вторжение, президент США К.Кулидж в январе 1927 г. в послании американскому Конгрессу сослался на необходимость защитить в Никарагуа жизнь и собственность американских бизнесменов. Государственный секретарь США Ф.Келлог к этому добавил, что Никарагуа (наряду с Мексикой) стала, по его мнению, превращаться в "плацдарм большевизма". По-видимому, это был первый случай использования Соединенными Штатами тезиса о "коммунистической угрозе" в латиноамериканской политике.

Между тем, по признанию исследователей, политико-идеологическую основу никарагуанских событий преимущественно составляли не левые социалистические доктрины, а столкновение эклектических воззрений радикального крыла молодых никарагуанских националистов из числа местных либералов с компрадорской философией правящей консервативной группировки. Естественно, что объективно движение протеста в Никарагуа приобрело антиамериканскую окраску. Во главе Армии защиты национального суверенитета встал "генерал свободных людей" Аугусто Сесер Сандино. Его лозунг "Родина или смерть" стал на десятилетия воплощением освободительной идеи для латиноамериканцев.

Интервенция США в Никарагуа вызвала протесты правительств Мексики, Аргентины, Гватемалы, Чили, Бразилии, Сальвадора и Коста-Рики. В этих странах создавались "комитеты помощи Сандино", иностранные добровольцы вступали в армию мятежного генерала. Международный антиколониальный конгресс в Брюсселе в 1927 г. также поддержал сандинистов. А.Сандино был даже заочно избран в исполком этой организации (наряду с Д.Неру, Г.Димитровым и Д.Риверой). Несомненно и то, что Коминтерн попытался использовать события в Никарагуа для активизации революционного процесса в Латинской Америке. На VI Конгрессе Коминтерна делегации компартий Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Уругвая, Чили и США многократно выступали с призывами оказать сандинистам помощь.

Однако силовое преимущество было на стороне США. При американской поддержке у власти в Никарагуа на несколько десятилетий утвердился диктатор генерал Анастасио Сомоса (он и его семья оставались у власти до 1979 г.). Его силам удалось под предлогом мирных переговоров заманить Сандино в столицу, где он был убит. После гибели А.Сандино оппозиция в Никарагуа оказалась обезглавленной и движение протеста пошло на спад. В 1934 г. администрация США вывела из этой страны свои воинские контингенты.

3.7. Противоречия по вопросам об организации регионального сотрудничества

События в Никарагуа резко обострили вопрос о пределах допустимого вмешательства, в особенности вооруженного, одних американских государств в дела других. Вопрос о праве на интервенцию весьма конфликтно прозвучал на шестой Панамериканской конференции в Гаване (16 января - 20 февраля 1928 г.). Политика США в регионе была подвергнута на ней критике, а представитель Сальвадора даже предложил включить в одну из резолюций положение о том, что "ни одно государство не имеет право вмешиваться во внутренние дела другого государства". Это предложение было поддержано делегациями Мексики, Аргентины, Колумбии и Гондураса, в которых были наиболее сильны национально-патриотические настроения. Против проекта выступил делегат США Чарльз Юз, заявивший о "необходимости различать простую интервенцию от дружественной". При этом под "дружественной интервенцией" американский делегат предлагал понимать вмешательство в интересах "восстановления порядка и стабильности". Такая интервенция, по мнению американской стороны, отличалась бы от обычной и тем, что она носила бы временный характер.

На шестой конференции, наконец, удалось подписать Конвенцию о Панамериканском союзе, ставшую первой официальной хартией этой организации. Принятие документа не устранило противоречий между США и латиноамериканскими странами: Вашингтон по-прежнему стремился превратить ПАС в военно-политический и экономический блок под эгидой своего лидерства, а латиноамериканцы надеялись использовать Панамериканский союз в интересах согласования собственных позиций и их совместного отстаивания перед лицом США. Однако цель согласованного противодействия Соединенным Штатам в силу слабости латиноамериканских стран могла быть только отдаленной перспективой. Сознавая это, лидеры региона сосредоточили усилия на всемерном ограничении полномочий Панамериканского союза, в котором объективно продолжали занимать командные позиции США.

Латиноамериканские страны не приняли предложение США о придании ПАС и его постоянному органу - Руководящему Совету - политических функций. На шестой конференции было подтверждено, что союз в основном будет заниматься вопросами обмена информацией о культурном, экономическом развитии американских государств, формировании их законодательных структур, а также содействием развитию торговых, промышленных и научно-технических связей. Особой резолюцией оговаривалось, что ПАС и его руководящие органы не вправе решать политические вопросы. Вместе с тем, латиноамериканским странам в Гаване не удалось добиться закрепления в документах ПАС принципа невмешательства во внутренние дела друг друга. Их попытки такого рода были заблокированы США.

Противоречия с Соединенными Штатами в вопросах формирования региональной организации стимулировали в конце 20-х годов стремление латиноамериканских стран предложить варианты регионального объединения без участия северного соседа. В 1929 г. к правительствам Латинской Америки с предложением о создании Латиноамериканского сообщества, построенного вопреки логике "доктрины Монро", обращался А.Сандино. Сходный проект о формировании Лиги латиноамериканских стран выдвигал председатель Палаты депутатов Уругвая Г.Терра. В 1931 г. министр иностранных дел Чили А.Планета выступил с предложением организовать финансовый и таможенный союз стран Южной Америки, исключив из него Соединенные Штаты. Все это свидетельствовало о нарастании разногласий между США и латиноамериканскими государствами. После окончания гаванской конференции Франклин Д.Рузвельт заметил: "Никогда ранее Соединенные Штаты не имели так мало друзей в Западном полушарии, как сегодня". Это констатация, однако, не меняла базисного факта региональной политики: несмотря на обширный спектр взаимных несогласий, латиноамериканские государства и США оставались чрезвычайно тесно связанными друг с другом экономически, политически и культурно. Панамериканский процесс продолжал развиваться.

Источники и литература

- История стран Азии и Африки в новейшее время. Ч. I. 1917-1945. М.: Изд-во МГУ, 1989.
- Мирский Г.И. Арабские народы продолжают борьбу. М.: Наука, 1965.
- Новейшая история арабских стран Африки. М.: Наука, 1990.
- Новейшая история арабских стран Азии. М.: Наука, 1988.
- Саид А. Восстания арабов в XX веке / Пер. с араб. М.: Наука, 1964.

- Арабаджан З.А. Иран: противостояние империям. М.: Наука, 1996.
- Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке. М.: Наука, 1990.
- Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-х годах XX в. М.: Наука, 1983.
- Bradsher H. Afghanistan and the Soviet Union. Duke University Press, 1983.
- Poullada L. Reform and Rebellion in Afganistan. 1919-1929. Cornell University Press, 1973.

- Антясов М.В. Панамериканизм: идеология и политика. М.: Мысль, 1981.
- Бразилия: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Институт Латинской Америки АН СССР, 1983.
- Венесуэла: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука, 1984.
- Колумбия: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука, 1986.
- Латинская Америка в международных отношениях. XX век. Т. 1-2 / Под ред. А.Н.Глинкина, Б.М.Мартынова, А.И.Сизоненко и др. М.: Наука, 1988.
- Проблемы Латинской Америки и международное право. Кн. 1, 2. М.: Институт Латинской Америки РАН, 1995.
- Страны Карибского бассейна: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука, 1985.
- Ochoa M. El panamericanismo a la luz del derecho internacional. Bogota, 1980.

РАЗДЕЛ III. РАЗРУШЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ СИСТЕМЫ МИРОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Первое послевоенное десятилетие практически полностью ушло на создание нового международного порядка и инструментов, которые могли бы его поддерживать в отношениях между государствами. При всех его недостатках, сложившееся мировое устройство ориентировало на уменьшение опасности повторения большой войны, в определенной степени утверждало позитивные нравственные ориентиры и создавало некоторые организационные основы для ограничения конфликтности посредством использования многосторонних переговорных механизмов как в рамках Лиги наций, так и вне ее. Новый порядок оставался неокрепшим, а механизмы его регулирования были недостаточно эффективными. Международные институты не обладали ни авторитетом, ни опытом, ни полномочиями, которые бы соответствовали остроте проблем международной обстановки, которая резко осложнилась в начале 30-х годов во многом под влиянием мирового экономического кризиса.

Глава 9. "ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ" 1929-1933 ГОДОВ И РАСПАД МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА В ТИХООКЕАНСКОЙ АЗИИ

Возникновение самого продолжительного и глубокого экономического кризиса XX в., включившего в орбиту своего влияния не только ведущие государства Европы и Северной Америки, но и латиноамериканские, азиатские и африканские страны, которые в то время находились на периферии мировой системы хозяйства, было связано с комплексом факторов в экономике, политике и духовной сфере. С точки зрения циклов развития, "великая депрессия", как назвали кризис его современники, знаменовала собой важную фазу в развитии глобального индустриального общества и исчерпанность классической модели "стихийного рыночного хозяйства" с характерными для нее регулярно повторявшимися кризисами перепроизводства. Хотя на поверхности "великая депрессия" выступала всего лишь как очередное (с циклом в 10-15 лет) нарушение пропорций между спросом и предложением, новизна ситуации определялась остротой и масштабностью потрясений, а также внезапным распространением кризисных явлений из центра на периферию международной системы, из сферы хозяйства в политику и идеологию. Воплощая хаотическое начало, всегда присутствующее в отношениях между государствами, кризис парализовал, а затем обратил вспять наметившиеся в 20-х годах тенденции к упорядочению международных отношений.

1. Предпосылки мирового экономического кризиса

Глобальность кризисных явлений 1929-1933 гг. была обусловлена распространением волн депрессии из Северной Америки и Западной Европы на все государства мира, хотя и в неодинаковой степени. Согласно статистике, наибольший ущерб понесли США, Канада, Германия и Польша (падение объемов производства в нижней "точке" по сравнению с 1928 г. более чем на 50%); ощутимый - Австрия, Нидерланды и Чехословакия (соответственно - на 30-40%); сравнительно небольшой - Великобритания, Япония, Дания, Румыния (около 20%). Тяжело переживали кризис аграрно-индустриальные страны Латинской Америки. С этим безрадостным фоном, по официальным заявлениям Москвы, контрастировали высокие темпы роста экономики СССР, переведенной к 1929 г. на плановую основу. Однако сокращение сельскохозяйственного производства, голод на селе и восстановление карточной системы свидетельствовали о влиянии кризиса и на советскую экономику.

Кризис охватил традиционные и новые отрасли хозяйства, хотя последние - в меньшей степени, что объяснялось сравнительно высоким удельным весом государственного сектора в "молодых" отраслях. Более, чем вдвое сократился выпуск средств производства. Примерно на такую же величину упал объем торговли, транспортных перевозок и фрахта. Продукция сельского хозяйства не могла найти сбыта на рынках из-за уменьшения платежеспособности населения, вызванной массовыми увольнениями работников нерентабельных предприятий, а также возникновения значительной разницы между ценами на промышленные и сырьевые товары, то есть "ножниц цен". В финансовой сфере на протяжении 1929-1933 гг. отмечались всплески инфляции, падение стоимости акций, дестабилизация ситуации на валютных биржах, заставившая США, Великобританию и Францию окончательно расстаться с планами восстановления "золотого стандарта".

Никогда прежде экономические потрясения не сопровождались такими масштабными социально-политическими последствиями. Высокий уровень безработицы, характерный для разгара кризиса (к концу 1931 - началу 1932 г. насчитывалось более 26 млн. безработных), падение уровня жизни среднего класса - служащих, интеллигенции, мелких предпринимателей, разорение фермеров - не полный перечень факторов, которые уничтожили надежды на преодоление трудностей. Была существенно подорвана вера в традиционные ценности либерализма, которые в сочетании с успехами науки обещали открыть дорогу к благоденствию.

2. Влияние депрессии на положение в ведущих государствах

Первые симптомы катастрофы (падение спроса и затоваривание складов готовой продукции) были отмечены в экономике США летом 1929 г. Однако на поверхность эти явления вышли только после двух пиков спекулятивного ажиотажа вокруг акций крупнейших компаний 24 и 29 октября того же года, когда соответственно дневные продажи ценных бумаг составили 12,8 и 16,4 млн. на Нью-Йоркской фондовой бирже. Период с июня по октябрь 1929 г. можно назвать временем непосредственного формирования кризисных тенденций. В дальнейшем развитии "великая депрессия" прошла этапы: развертывания (конец 1929 - середина 1931 г.), максимума (конец 1931 - середина 1932 г.) и выхода из кризиса (конец 1932 - 1933 г.). Распространение "кризисных волн" на новые страны и их затухание происходили асинхронно.

Для США наиболее серьезное падение продукции тяжелой промышленности пришлось на вторую половину 1932 - первую половину 1933 г. Характерной чертой ситуации явились банкротства 130 тыс. промышленных, торговых и финансовых компаний, которые привели к невероятному увеличению количества лиц, лишенных работы (до 25% трудоспособного населения к 1933 г.). Другим отличительным признаком депрессии стало массовое разорение фермеров, ряды которых пытались пополнить безработные переселенцы из городов. Фактически все запоздалые попытки администрации Г.Гувера бороться с кризисом путем государственного регулирования финансов оказались несостоятельными.

Практически сразу за катастрофой на фондовой бирже Нью-Йорка кризис охватил экономику Германии, развитие и техническое переоснащение которой особенно сильно (из-за проблемы репараций) зависели от зарубежных инвестиций. Непрерывное падение производства продолжалось в стране с конца 1929 до августа 1932 г. Бездействовали целые промышленные районы, более чем в 2,5 раза упали объемы внешней торговли, безработица охватила почти 50% лиц наемного труда (абсолютный рекорд среди развитых стран). Сформированное весной 1930 г. правительство Генриха Брюнинга попыталось преодолеть кризис путем сокращения расходов на социальное страхование, увеличения налогов, повышения импортных пошлин на сельскохозяйственные продукты, но эти меры только обострили социально-политическую ситуацию.

Вступление в полосу кризиса Великобритании, по сравнению с США и Германией, оказалось замедленным. Наибольшей глубины кризис достиг только весной 1933 г., поразив преимущественно старые отрасли (добычу угля, выплавку стали, судостроение), а также финансы. Вынужденная отмена в 1931 г. привязки британской валюты к золоту вызвала обесценивание фунта и цепную реакцию падения курсов валют малых стран, входивших в "стерлинговый блок" - Ирландии, Дании, Швеции и т.д. К 1932 г. впервые за многие десятилетия в платежном балансе Соединенного Королевства возник дефицит.

На берега Сены волны кризиса докатились в конце 1930 г. Однако сам процесс его преодоления растянулся до 1936 г. Наиболее сложная ситуация в экономике Франции сложилась в 1932 и 1935 г., хотя падение производства не было таким глубоким, как в США и Германии. В особенно тяжелом положении оказались металлургия, машиностроение и текстильная промышленность. От кризиса пострадали средние слои в городе и мелкие сельские собственники. Правящая элита страны попыталась встать на путь осуществления системы мер по государственному регулированию экономики, названной во Франции "дирижизмом", особенно в сфере военно-промышленного комплекса.

Апогей экономического кризиса в Италии пришелся на 1932 г., когда по отдельным отраслям промышленности падение производства составило 300% от уровня 1929 г. Заметное воздействие на экономическую ситуацию на Апеннинах оказало сокращение объема внешней торговли - к 1934 г. в 3 раза по сравнению с докризисным периодом. Отличительной чертой внутренней политики правительства Б.Муссолини по преодолению "великой депрессии" стало принудительное объединение частных компаний в 22 промышленных корпорации, осуществленное с 1930 по 1934 г.

Тесные экономические связи между США и Японией привели к тому, что японская экономика испытала серьезные потрясения, особенно в угольной, металлургической, хлопчатобумажной отраслях и судостроении. Довольно сильно пострадал аграрный сектор японского хозяйства. В то же время общая

незавершенность процесса индустриализации (как и в СССР) уменьшила остроту экономической ситуации, а выход из "великой депрессии" был найден в принятии курса на развертывание военно-инфляционной конъюнктуры с отказом от золотого стандарта иены.

Первоначально многие политики и экономисты выступали с позиций свертывания государственного вмешательства в экономику в расчете на "самооздоровление" хозяйственных организаций государств. Однако к 1931 г. стало очевидно, что надеждам на "автосанацию" сбыться не суждено. На этом фоне вызвали интерес в целом сравнительно успешная борьба с кризисом в странах с сильными позициями государственного сектора (Италия, Япония), а также опыт СССР. В пользу использования государственного регулирования стали высказываться теоретики и политики (Дж.М.Кейнс, Ф.Д.Рузвельт), предлагавшие принять меры к ограничению рыночной стихии и формулированию "правил игры" в макроэкономике. В рамках поворота к государственному вмешательству, тем не менее, сложилось два противоположных варианта действий. Первый был связан с ограничением или ликвидацией демократических свобод и переходом на позиции национальной замкнутости (автаркии). Второй предусматривал сохранение демократических институтов и развитие международного сотрудничества в интересах совместной борьбы с кризисом. Наиболее легким в реализации и доступным для усвоения массами казался комплекс мер первого типа, то есть государственного регулирования, связанного с созданием мощного ВПК, усилением протекционизма в торговле, ограничением личных прав граждан.

3. Нарастание политической напряженности в странах, пострадавших от кризиса

Ломка международной экономической структуры в результате мирохозяйственной депрессии 1929-1933 гг. имела разрушительные последствия для неокрепшего мирового порядка. Рост безработицы обусловил нарастание социальной напряженности. Давление со стороны избирателей испытывали правительства и "старых" демократических держав, и молодых государств Восточной Европы, и стран, переживших подобно Германии и России волны внутренних смут и переворотов. Однако нарастание внутреннего конфликта в разных странах приносило не одинаковые результаты.

В не очень многочисленных демократических странах существовали механизмы регулирования социальных противоречий. Традиции выборности, относительно сильные демократические институты в целом позволяли им ослаблять общественное недовольство и одновременно сохранять политическую стабильность. Но в большинстве государств Старого Света от Португалии до Японии сохранялись традиции авторитарной власти. В России, Венгрии, Японии институты примирения противоречивых интересов разных слоев общества вообще не возникли. В других странах, едва появившись, либерально-демократические режимы сразу же обнаружили свою слабость перед лицом последствий Первой мировой войны (Италия, Югославия) или кризисного обострения общемировых экономических проблем (Португалия, Германия, Испания), усугубленных (в Китае, например) внешним вмешательством.

Депрессия усилила идейную поляризацию. Главным стал водораздел между либеральной демократией и авторитаризмом. Одни государства сделали выбор в пользу преодоления трудностей через модернизацию демократических систем. Другие - напротив, считали необходимым слом плюралистических структур ради концентрации сил на борьбе с экономическим спадом. Немало стран колебалось между диктатурой и ограниченными реформами (Польша, страны Прибалтики, Румыния, Югославия, Болгария).

4. Реформистская перспектива преодоления трудностей

В 1929 г. в Великобритании возвратилось к власти правительство лейбористской партии во главе с Рамсеем Макдональдом. Он возглавлял британский кабинет до 1935 г. (с 1931 г. в правительство были приглашены консерваторы, и оно стало коалиционным). Лозунгом нового кабинета была борьба с кризисом через национальное согласие. Как левой (коммунистической), так и правой (фашистской) опасности британская элита противопоставила сотрудничество умеренных сил - от социал-демократических и либеральных до умеренно правых. Британский правящий слой сумел добиться консолидации власти параллельно с уступками ожиданиям населения.

Экономический кризис подтолкнул к реформизму Испанию. В январе 1930 г. возглавлявший с 1923 г. испанское правительство диктатор, генерал Примо де Ривера, в ответ на предложение короля Альфонсо XIII подать в отставку совершенно неожиданно подчинился, и в феврале 1931 г. в стране было восстановлено действие Конституции. В апреле состоялись муниципальные выборы, на которых сторонники монархии потерпели поражение. Победившие республиканцы призвали Альфонсо XIII отречься от престола. В ответ король покинул страну, но отказался от формального отречения. К власти пришло коалиционное правительство социалистов, либералов и республиканцев при участии нескольких монархистов. Испания

была провозглашена республикой. Была намечена программа умеренных преобразований, проведение которых, однако, было сразу же осложнено конфликтами нового режима с католической церковью, с одной стороны, и оппозицией анархистов и коммунистов, с другой.

С лета 1932 г. поворот к реформам наметился во Франции. К власти возвратились радикал-социалисты во главе с Эдуардом Эррио. Радикально-социалистическая партия формировала кабинеты до 1936 г. Она стремилась стабилизировать экономическое положение путем умеренных преобразований. После 1936 г., когда к власти во Франции пришло возглавляемое социалистом Леоном Блюмом правительство Народного фронта (1936-1938), реформистские тенденции во Франции даже усилились. Однако в отличие от Великобритании, преобразования во Франции проводились на фоне почти непрерывных смен кабинетов. Политическая обстановка в стране была неустойчивой.

В 1933 г. мощный всплеск реформизма произошел в США. На президентских выборах 1932 г. убедительную победу одержал представитель демократической партии - Франклин Делано Рузвельт. "Сильная" социальная политика и активная экономическая роль государства определяли основное содержание предложенного президентом "нового курса". Демократическая администрация смогла приостановить ухудшение экономической конъюнктуры, а затем добиться постепенного смягчения последствий кризиса. Несмотря на критику прессы, возражения части деловых кругов, сопротивление конгресса и протесты социально уязвимых слоев населения, в основном американское общество согласилось с направленностью "нового курса". Упрочение позиций позволило Ф.Рузвельту начать подготовку к проведению активной международной политики.

5. Становление мобилизационных (тоталитарных) моделей развития

Либеральный реформизм не был доминирующим течением. В СССР, Японии, Германии, как еще в 20-х годах в Италии, депрессия способствовала утверждению мобилизационных моделей развития - то есть особого типа административно-политического и хозяйственного управления при помощи неограниченного диктатора и террора в отношении несогласных.

СССР не составлял исключения из общемирового контекста. Негативное воздействие кризиса на советское хозяйство было усугублено экономической политикой ВКП(б), в руководстве которой преобладали радикальные воззрения Сталина. Стремление распространить прямой контроль правящей партии на все стороны жизни страны не совмещалось с сохранением элементов рыночного хозяйства, как это с 1921 г. допускалось НЭПом. С конца 20-х годов сталинское руководство ликвидировало остатки экономической свободы в СССР. Национальное производство было введено в жесткие рамки пятилетних планов.

В свою очередь, сами эти планы оказались экономической основой для преобразования первоначальной, ленинской модели диктатуры партии, выступающей от имени рабочего класса, в механизм тоталитарного контроля. Заложный Лениным тип государства с самого начала был репрессивным. Однако он допускал существование в обществе определенной интеллектуальной и общественной оппозиции - при условии безоговорочной лояльности последней к правительствующим функциям большевиков. Сталин реформировал эту модель. Его воззрениям отвечал тип устройства, при котором господство высшего слоя партийной и чиновничьей бюрократии строилось на абсолютном праве государства не только контролировать все стороны личной и общественной жизни граждан, но и силой навязывать им образ жизни и мышления, соответствующий интересам вождя и его ближайшего окружения. Тоталитарное общество в СССР стало приобретать законченную форму именно в 30-х годах.

В том же направлении эволюционировала политическая система Японии. Изначально рассчитанная на сохранение сильной власти монарха, она фактически создавала неограниченные возможности для внеконституционного правления. Полномочия парламента были ограничены, а его постановления - преодолевались волей императора. Но монарх не был свободен в своих решениях. В силу им же однажды изданных указов император в ряде случаев не имел возможности даже назначить главу кабинета, не получив предварительного согласия со стороны руководства вооруженных сил.

За влияние на монарха боролись старая аристократия, из которой формировалось высшее чиновничество, и кадровые военные. Последние мало зависели от министров кабинета, даже и от военного, поскольку по закону 1878 г. японский генеральный штаб подчинялся непосредственно императору. Правительство часто было не в состоянии контролировать полевых командиров, особенно если вверенные им войска были дислоцированы не на Японских островах, а на материке (в Корее и Китае). В 30-х годах влияние военных на внешнюю политику страны было определяющим. Дважды (в 1932 и 1936 годах) в

Японии предпринимались попытки военных переворотов. Хотя обе они не удались, шантаж и угрозы военных в адрес гражданских политиков привели к фактическому отстранению последних от выработки государственных решений. Военные сыграли ключевую роль в принятии решения о выходе Японии из Лиги наций в марте 1933 г.

Советский Союз и Япония были перворазрядными мировыми державами, но в центре европейской и мировой политики оставалась германская проблема. Ситуация в Германии складывалась тревожно. С 1930 по 1932 г. безработица в стране выросла с 3 до 7 млн. человек. Страна попала под удар кризиса, так и не восстановившись после Первой мировой войны. Население не доверяло умеренным партиям - социал-демократам, католикам-центристам и умеренным националистам. Возможности США, Великобритании и Франции оказать экономическую помощь Германии в тот момент были ограничены. Более того, финансовая политика Франции (в частности, ее позиция в вопросе о послевоенных долгах) усугубляла состояние германского хозяйства. Все это способствовало росту восприимчивости масс к националистической пропаганде.

Это учла Национал-социалистическая рабочая партия Германии во главе с Адольфом Гитлером. Критическое положение страны нацисты объясняли враждебными происками западных держав (прежде всего - Франции) и отсутствием патриотически настроенного правительства. Бессильной политике "умеренных" нацисты противопоставили лозунг создания нового германского государства, в котором бы объединились все этнические немцы "в соответствии с правом всех народов на национальное самоопределение", как подчеркивал Гитлер. Обрамляющей идеей платформы нацистов было мракобесное утверждение о засилии евреев в экономике и политике Германии и ведущих держав мира. Соединенные Штаты рассматривались как один из центров заговора мирового еврейства против Германии. Другим его оплотом нацисты считали мировой коммунизм - на основании того, что основоположниками коммунистической мысли были философы еврейского происхождения.

30 января 1933 г. президент Германии фельдмаршал Пауль фон Гинденбург поручил Гитлеру сформировать коалиционное правительство. Численное большинство в нем принадлежало умеренным националистам, но нацисты получили легальный доступ к пропаганде и контроль над репрессивными органами. 27 февраля 1933 г. они организовали провокацию с поджогом здания рейхстага, в котором были обвинены главные конкуренты нацистов - коммунисты. В атмосфере всеобщего страха перед якобы наступающим политическим хаосом на выборах в рейхстаг 5 марта 1933 г. Национал-социалистическая партия одержала победу. Гитлер был вновь назначен канцлером. 23 марта рейхстаг проголосовал за предоставление канцлеру абсолютных полномочий сроком на четыре года. С этого времени в стране установилась диктатура.

6. Новая линия идейного раскола мира и проблема доверия в международных отношениях

Размежевание между демократической и тоталитарной политическими традициями в мире проявлялось на уровне практической внешней политики. Демократические страны концентрировали внимание на решении внутренних задач. Они экономили ресурсы и избегали дорогостоящих внешнеполитических авантур с учетом реакции избирателей, выступавших против военных расходов. Во Франции и Великобритании со времен Первой мировой войны оставались сильные пацифистские настроения. Эти страны выступали за сохранение в международных отношениях статус-кво.

Тоталитарные государства - Япония, Италия и Германия - склонялись к силовым решениям внешнеполитических задач. Они были недовольны своими международными позициями и выступали за их расширение. Три страны составляли группу "ревизионистских" держав.

Советский Союз занимал промежуточное положение. Формально правящая ВКП(б) не отказывалась от идеи мировой революции и претензий на руководство коммунистами всех стран. Это могло означать, что в принципе идеологически СССР не примирился с существовавшим в мире соотношением позиций. Москва не была лояльна Версальскому порядку, поскольку он недостаточно учитывал интересы безопасности СССР. Это сближало Советский Союз с другими тоталитарными державами.

Но одновременно антикоммунизм нацистского режима вызывал опасения СССР. Идеино большевизм с его сильным акцентом на наднациональный (пролетарский) интернационализм явно противостоял германскому нацизму, итальянскому фашизму и японскому милитаризму с их шовинистической составляющей - при том, что официальную идеологию СССР, Германии, Японии и Италии сближало общее для них неприятие либеральной демократии. В Москве не делали принципиального различия между Германией и ее бывшими противниками на западе; всех их советские идеологи зачисляли в разряд

империалистических и антисоветских. Но апеллируя к догмату о "межимпериалистических противоречиях", СССР считал необходимым использовать противоречия Германии с демократическими странами в интересах упрочения собственной безопасности.

Идейный раскол мира по линии "демократия - тоталитаризм" еще не означал неизбежности всеобщей войны. Но он подрывал взаимное доверие, моральную основу межгосударственного взаимодействия.

7. Уровень организации мирополитической системы в 30-х годах

Межвоенные десятилетия были крайне важным периодом в развитии представлений о мире не только как об едином экономическом организме, но и как о целостной международно-политической данности. Процесс этого осознания не был прямолинейным и простым. Рациональные идеи о необходимости создания общемировых регулирующих органов и привлечении к ним всех держав мира - в том числе неевропейских - возобладав в умах политиков на краткий период рубежа 10-20-х годов, не смогли приобрести достаточной силы, натолкнувшись, как минимум, на два непреодолимых политических препятствия - отказ США под давлением изоляционистской философии от ответственности за европейские дела и раскол Европы по политико-идеологическому признаку после выяснения невозможности нормального включения России в европейские и мировые отношения в результате победы большевистского переворота и установления советского строя.

Основоположения Версальской и Вашингтонской конференций в принципе заложили основы для упорядочения международной политики политическими методами и постепенного вытеснения из нее хотя бы крупных войн и конфликтов. Однако логика силового регулирования, в разной мере, но присущая всем великим державам, стремление к силовому превосходству и сопутствующая ему гонка вооружений, взаимное недоверие, питаемый ущемленной национальной гордостью реваншизм и, наконец, просто "запоздалые" имперские амбиции не позволили международным договоренностям сработать в полной мере.

Версальский и Вашингтонский порядки смогли только задержать разрастание нового мирового конфликта, но оказались не в силах его предупредить. После периода относительной стабильности международных отношений во второй половине 20-х годов и в Европе, и в Азии между державами стали нарастать экономические, стратегические и иные противоречия. Эти противоречия все труднее было разрешать в умеренных, взаимосогласованных, компромиссных формах. Последнее было напрямую связано с общим ухудшением экономических и социальных условий в Европе, Америке и Советском Союзе на фоне мирового финансового кризиса и затяжной экономической депрессии конца 20-х - начала 30-х годов. Кризисные явления способствовали резкому усилению авторитарности или установлению тоталитарных диктаторских режимов в целом ряде европейских государств, Советском Союзе, Японии и некоторых других странах. Тоталитарные правительства, соответственно, легче либерально-демократических шли на применение силы в сфере международной политики и с большей легкостью нарушали международные договоренности. Первой на путь ревизии послевоенных основоположений решилась Япония, хотя именно этой стране изначально отводилась роль гаранта Вашингтонского порядка для Дальнего Востока.

8. Ситуация в Восточной Азии и позиции великих держав

Вашингтонская подсистема международных отношений, сложившаяся на Дальнем Востоке благодаря усилиям держав-победительниц в Первой мировой войне после Вашингтонской конференции 1921-1922 гг., в значительной мере была выстроена вокруг Китая и поэтому зависела от китайского фактора. Сильнейшие страны - США, Япония, Великобритания и Франция - договорились уважать интересы друг друга в отношениях с этой страной и не стремиться к поиску односторонних выгод. Для европейских держав и США последнее подразумевало прежде всего сдержанность Японии, склонной к расширению сферы своего влияния на китайской территории. Принятые на Вашингтонской конференции решения должны были обеспечить международно-политическую стабильность в Восточной Азии. Некоторое время они успешно срабатывали, сдерживая устремления соперничавших держав. Однако в конце 20-х годов нестабильность, связанная в первую очередь с революционными потрясениями в Китае, стала разрушать Вашингтонский порядок.

После Синьхайской революции 1911-1913 гг. Китай на протяжении ряда десятилетий не мог обрести внутренней устойчивости. В стране образовалось два политических центра: старый в Пекине, где доминировала бывшая императорская бюрократия в союзе с местными северокитайскими военными правителями провинций, и новый - в Гуанчжоу (Кантоне), где тон задавала коалиция революционных сил во главе с Сунь Ятсеном. В результате сложных и противоречивых внутренних трансформаций к середине 20-х годов страна так и не обрела единства. Ни одно из двух китайских правительств не контролировало всю

территорию государства. Военные правители провинций могли действовать фактически независимо от любого из них.

В 1924 г. в Гуанчжоу прошел первый съезд созданной Сунь Ятсеном партии Гоминьдан (Национальная партия), в ряды которой по рекомендации Коминтерна на правах индивидуального членства стали вступать отдельные китайские коммунисты. В организации революционных сил активно принимали участие направленные в Китай Коминтерном советские инструкторы. Особое внимание уделялось формированию революционных вооруженных сил. Их вскоре возглавил Чан Кайши, один из близких соратников Сунь Ятсена, который после смерти последнего в 1925 г. стал виднейшим деятелем Гоминьдана и кантонского правительства.

Весной 1925 г. в Китае поднялась волна национальной революции, направленной против господства иностранных держав и власти региональных военных клик. В июле 1926 г. вооруженные силы Гоминьдана под командованием Чан Кайши и при участии командированного Коминтерном в Китай известного советского военачальника В.К.Блюхера предприняли из Гуанчжоу так называемый северный поход на Пекин. В июне 1928 г. Пекин был взят гоминьдановскими войсками, однако победители не стали обосновываться на севере, официальной столицей страны был Нанкин. Теперь гоминьдановское правительство в Нанкине было признано великими державами в качестве законного и общекитайского.

9. Гоминьдан и коммунисты

Как уже отмечалось, революционное движение в стране состояло из двух основных потоков - националистического (представленного собственно Гоминьданом) и коммунистического. Обе части движения находились между собой в сложных отношениях. Коммунисты и Гоминьдан были объединены в рамках "единого революционного фронта". Они сотрудничали по ряду практических вопросов и одновременно остро соперничали за власть и влияние в стране. Китайские коммунисты поддерживали Гоминьдан в том, что касалось его борьбы с засилием иностранцев. Но руководство Гоминьдана не разделяло радикальных революционных устремлений коммунистов. В отличие от коммунистов оно было готово прагматично сотрудничать с одними иностранными державами в интересах совместного противодействия другим.

Революционное брожение угрожало иностранному присутствию на китайской территории - прежде всего присутствию старых колониальных держав. Советский Союз в 1924 г. отказался от царских концессий в Китае и права экстерриториальности для своих граждан. СССР также согласился прекратить взимание причитающейся России контрибуции за ущерб от "боксерского восстания", с тем чтобы высвобождаемые средства были израсходованы китайским правительством на образовательные цели под наблюдением советских представителей. Но и СССР сохранял в Северо-Восточном Китае (в Маньчжурии) довольно существенные позиции, поскольку ему принадлежала на правах совместного владения с Китаем Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), проходившая через Маньчжурию. Советское влияние было исключительно сильным и в некоторых приграничных районах Китая - особенно в Синьцзяне, провинциальные власти которого полностью зависели от поддержки СССР.

Существенные позиции у СССР были и во Внешней Монголии - Монгольской Народной Республике, которую Москва, согласно советско-китайскому договору 1924 г., формально признавала частью Китая.

Антииностранная борьба в Китае сопровождалась массовыми демонстрациями протеста и забастовками на иностранных предприятиях, бойкотом заморских товаров и захватом принадлежавших иностранным державам концессий, избиениями и убийствами иностранных граждан. Старые колониальные державы и Япония были настроены против китайской революции. США занимали в отношении националистов менее категоричную позицию. Советский Союз в принципе поддерживал китайскую революцию, но он стремился направить ее по радикальному пути в соответствии с опытом и теорией коммунистической революции в том виде, как она разрабатывалась в те годы теоретиками СССР и Коминтерна.

10. Коминтерн и Китай

На рубеже 1926-1927 гг. в китайской революции произошел резкий поворот влево, связанный с радикализацией позиций китайских коммунистов под влиянием поощряемых Коминтерном и Москвой идей мировой революции и создания революционных очагов в странах Востока. Гоминьдан отнесся к левацким тенденциям в компартии враждебно, считая их опасными для себя.

В начале 1927 г. в Шанхае при поддержке командированных в Китай представителей Коминтерна китайские коммунисты подняли вооруженное восстание, целью которого было свержение местного военного правительства и захват власти в городе. При поощрении западных держав Чан Кайши в апреле 1927 г. подавил шанхайское восстание и, разгромив вооруженные отряды коммунистов, создал свое национальное правительство Китая с центром в Нанкине. В течение весны-лета 1927 г. гоминьдановцы уничтожили свыше 330 тыс. коммунистов и других "левых". Однако некоторые коммунисты сохранили позиции в вооруженных силах Чан Кайши.

Разгром шанхайского восстания не положил конец активности Коминтерна. Часть руководства ВКП(б) в Москве стала утверждать, что мировой пролетариат упускает шанс перевести революцию в Китае на пролетарские, социалистические рельсы. В этих условиях Коминтерн принял установку на дальнейшую радикализацию китайской революции. В августе-сентябре 1927 г. компартия Китая (КПК) через Коминтерн получила указание начать борьбу за аграрную революцию и создание советов. Результатом этой директивы стала серия восстаний в сельских районах, городах и тех частях вооруженных сил Гоминьдана, где на командных постах оставались коммунисты.

В декабре 1927 г. коммунисты сумели поднять вооруженное восстание против Гоминьдана в Гуанчжоу, создав там на короткое время так называемую Кантонскую коммуну. В подготовке и осуществлении этого и некоторых других восстаний участвовали советские военные советники, сотрудники советских представительств в Китае и представители Коминтерна. Все эти восстания были жестоко подавлены гоминьдановцами. Работники советского консульства в Гуанчжоу были арестованы и те из них, кто не имел дипломатического иммунитета, расстреляны. В декабре 1927 г. гоминьдановское правительство, обвинив СССР во вмешательстве во внутренние дела Китая и провоцировании мятежей, закрыло советские дипломатические представительства повсюду, за исключением тех провинций, где советское влияние было сильнее власти правительства Чан Кайши и местные власти отказались подчиняться Нанкину (Синьцзян, Маньчжурия, Внешняя Монголия). Советские военные и политические советники были высланы из Китая.

11. Конфликт на КВЖД

Линия на вытеснение советского влияния из Китая определялась не только стремлением Чан Кайши уничтожить опасный для него союз китайских коммунистов с Коминтерном. Этот курс в принципе соответствовал антииностранной направленности Гоминьдана. В политике Нанкина в отношении СССР на рубеже 30-х годов антикоммунистический и антииностраный компоненты сливались. По логике китайского руководства ликвидация советского присутствия - прежде всего в Маньчжурии - могла стать образцом и прецедентом для устранения в дальнейшем засилия и других держав. Целью гоминьдановского руководства было полное разрушение сохранявшейся системы навязанных Китаю в предшествующие периоды неравноправных договоров. В 1929-1930 гг. китайская сторона добилась отмены режима капитуляций от целого ряда иностранных государств. Но Франция, Великобритания, США и Япония сохранили свои привилегии.

В июле 1929 г. губернатор Маньчжурии Чжан Сюэлян по согласованию с Чан Кайши объявил о национализации принадлежавшей Советскому Союзу Китайско-Восточной железной дороги. В середине июля маньчжурские власти взяли управление КВЖД под свой контроль и отстранили от работы советских служащих, часть из которых (более 200 человек) была арестована.

В ответ советское правительство разорвало дипломатические отношения с Китаем, отозвало всех своих дипломатических представителей, выслало из СССР всех китайских дипломатов и прекратило отправку грузов по КВЖД. Более того, на территории СССР близ границ с Маньчжурией была срочно развернута Особая дальневосточная армия под командованием В.К.Блюхера, уже имевшего опыт ведения боевых действий в Китае. Эта армия под предлогом пресечения провокаций китайских войск и белогвардейцев на советско-китайской границе вступила на территорию приграничных районов Маньчжурии и нанесла несколько чувствительных поражений китайским вооруженным силам.

Нанкинское правительство не могло обеспечить военной поддержки действиям местных маньчжурских властей. Убедившись в этом, Чжан Сюэлян пошел на переговоры с Москвой, в результате чего в декабре 1929 г. в Хабаровске был подписан советско-китайский (советско-маньчжурский) протокол об урегулировании конфликта. Статус-кво на КВЖД был восстановлен, а права СССР в отношении дороги сохранены. Первая попытка вытеснить иностранное присутствие из Китая силой оказалась неудачной.

12. Морская конференция в Лондоне 1930 г.

В феврале 1922 г., в ходе работы Вашингтонской конференции, был подписан договор пяти держав (США, Великобритании, Японии, Франции и Италии) об ограничении морских вооружений, установивший для этих стран соотношение предельного тоннажа наиболее мощных и крупных кораблей - линкоров (5; 5; 3; 1,67; 1,67), общий их тоннаж, максимальные нормы водоизмещения (35 тыс. т) и предельный калибр орудий (16 дюймов). Этот договор устанавливал примерное равновесие военно-морских сил между великими державами и прекращал гонку в наиболее дестабилизирующем классе морских вооружений на Тихом океане, начавшуюся между США и Японией сразу после Первой мировой войны.

Вашингтон и Токио были главными гарантами договора. США обеспечили себе право иметь крупнейший наряду с Великобританией военно-морской флот и добились ограничения роста японского флота. Япония, получив в целом меньшую квоту, все же гарантировала себе преимущество в западной части Тихого океана, так как ее ВМФ концентрировался поблизости от Японских островов, а американский был рассчитан на просторы двух мировых океанов. Кроме того, США и Британии запрещалось иметь военно-морские базы на расстоянии менее 5 тыс. км от Японии, а Соединенным Штатам - укреплять островные владения в Тихом океане.

На Лондонской конференции по ограничению и сокращению морских вооружений 1930 г. режим ограничений военно-морских сил великих держав ужесточился и был распространен на те классы судов, которые не были охвачены предыдущим договором и активно строились - крейсера, эсминцы и подводные лодки. Япония соглашалась, чтобы ее военно-морской флот по отношению к американскому составлял по общему тоннажу: тяжелых крейсеров - 60%, легких крейсеров и эсминцев - 70%, подводных лодок - 100%. Устанавливался потолок общего тоннажа этих судов, предельное водоизмещение подлодок, максимальное число тяжелых крейсеров. В отношении линкоров были произведены дальнейшие количественные и качественные сокращения. США, Великобритания и Япония обязались не спускать в течение 1931-1936 гг. на воду новые линкоры, сдать на слом и переоборудовать несколько линейных кораблей для уменьшения общего их числа.

Хотя Япония претендовала на большее, она согласилась на компромисс, опасаясь разорительной гонки вооружений, которую угрожали навязать ей Соединенные Штаты. Статус-кво на Тихом океане был сохранен еще на несколько лет. Однако итоги конференции и позиция японского правительства на ней вызвали недовольство военно-морских кругов в Японии, настаивавших на больших квотах. Юко Хамагути, глава правительства, на которого была возложена ответственность за соглашение по военно-морским вооружениям, был убит японским экстремистом.

13. Начало оккупации Маньчжурии Квантунской армией

18 сентября 1931 г. на железнодорожном полотне принадлежавшей Японии Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД) в районе местечка Лютяогоу недалеко от Мукдена, произошел взрыв поезда. Этот взрыв, организованный, как выяснилось впоследствии, японскими агентами, был объявлен диверсией китайской военной охраны. Под предлогом обеспечения безопасности движения поездов 18 сентября в зону дороги были введены две роты японских солдат, которые были встречены выстрелами китайской дорожной охраны. Японские солдаты открыли ответный огонь, а затем в ходе продолжавшейся перестрелки напали на казармы китайской полиции и регулярных китайских войск.

С 1919 г. на части Ляодунского п-ва в Маньчжурии (обл. Гуаньдун, в западной транскрипции: Квантун; не путать с совр. кит. пров. Гуандун), до Первой мировой войны бывшей германской колонией, были дислоцированы японские вооруженные силы - так называемая Квантунская армия. В соответствии с японскими оперативными планами эта армия в случае возникновения чрезвычайной обстановки должна была перейти в наступление против Северо-Восточной армии Китая и занять полосу вдоль Южно-Маньчжурской железной дороги к югу от г. Чанчуня. Этот план вступил в силу. К вечеру следующего дня (19 сентября) японские силы заняли города Мукден и Чанчунь. Китайские войска стали в беспорядке отступать.

Особенностью ситуации было то, что военные действия в Маньчжурии были начаты по инициативе самих японских военных - командования Квантунской армией. Японское правительство в Токио не санкционировало действий военных. Выступая за превращение Маньчжурии в зону японского преобладания, правительство в то же время было намерено добиваться этого политическими и экономическими средствами, хотя и при использовании угрозы силой. Однако военная верхушка действовала методами прямой агрессии, ставя гражданские власти перед фактом. В силу специфики функционирования государственной власти в Японии правительство в Токио далеко не всегда могло контролировать действия военных. Поэтому командование японскими вооруженными силами на материке

обладало высокой автономностью в своих действиях в Китае. Агрессивность поведения японских военных на материке могла снижаться в случае прихода к власти в Токио относительно осторожных политиков, напротив, она могла возрастать, если правительство в столице возглавляли единомышленники руководства Квантунской армии.

В период событий в Маньчжурии японские войска насчитывали там всего лишь 10 тыс. человек, в то время как численность китайской армии в этом регионе доходила до 300 тыс. Но Чан Кайши заранее отказался от вооруженной борьбы. Он отправил телеграмму маршалу Чжан Сюэляну, в которой охарактеризовал действия японской армии как заурядную провокацию. Во избежание расширения конфликта он предложил воздерживаться от оказания сопротивления японским силам. Учитывая внутреннюю слабость Китая, Чан Кайши считал крупномасштабную войну с Японией губительной в силу неспособности китайских вооруженных сил противостоять японским на поле боя.

По этой же причине правительство Чан Кайши формально не объявляло войну Японии и не разрывало с ней дипломатических отношений. Непосредственных переговоров с японской стороной Чан Кайши тоже избегал, придерживаясь выжидательной тактики и рассчитывая выиграть время для укрепления обороноспособности Китая. Надежды на урегулирование ситуации китайская сторона связывала с посредничеством Лиги наций и США. Китайское руководство надеялось при этом использовать противоречия между Японией и другими державами.

14. Китайский вопрос в Лиге наций

21 сентября 1931 г. китайское правительство передало в Лигу наций в Женеве послание, в котором, ссылаясь на ст. 11 Устава Лиги, оно призывало обратить внимание на конфликт между Китаем и Японией и принять меры для предупреждения эскалации конфликта и восстановления статус-кво.

Ведущую роль в Лиге играли Великобритания, Франция и Япония - члены Совета этой организации, однако для решения данного вопроса большое значение имела и позиция США, не входивших в состав Лиги. Во время мукденских событий Лондон стремился избежать обострения отношений с Токио. Сходную линию проводила и Франция. С подачи обеих держав Совет Лиги обратился к Вашингтону с запросом относительно наличия или отсутствия у Соединенных Штатов намерения предъявить Японии обвинение в нарушении пакта Бриана - Келлога 1928 г. (предусматривавшего отказ подписавших его стран использовать силу для решения международных споров). В ответ государственный секретарь США Генри Стимсон дал понять, что его страна не намерена принимать какие-либо меры против японской агрессии. Таким образом, в Совете Лиги китайский вопрос начал обсуждаться в обстановке, благоприятной для Токио.

В ходе обсуждения китайский представитель обвинил японские войска в неспровоцированных агрессивных действиях и призвал Лигу обязать Японию вывести свои войска с занятой территории. Японский делегат К.Иосидзава не признал справедливость обвинений. Он заявил, что в Маньчжурии произошел инцидент местного значения, а действия японской армии носят оборонительный характер и были вызваны китайской диверсией на железной дороге. Японская сторона заверила Совет в том, что японское правительство не имеет намерения расширять конфликт и выступает за его мирное решение путем двусторонних переговоров между Токио и Нанкином. Поскольку китайская сторона возражала против прямых переговоров с японской, Совет направил правительствам обеих стран телеграммы с призывом приложить усилия для недопущения дальнейшего разрастания инцидента и немедленно отвести свои войска к позициям, занимаемым ими на момент начала конфликта. И китайское, и японское правительства согласились с предложениями Совета в принципе, но не приняли на себя никаких конкретных обязательств.

30 сентября Совет Лиги принял резолюцию, предлагавшую обеим сторонам воздержаться от действий, нарушающих мир, и принять меры для нормализации отношений. Этот документ был одобрен не только японским и китайским делегатами, но и американским консулом в Женеве. Американское руководство, кроме того, сообщило, что оно независимо от Лиги будет поддерживать ее усилия по урегулированию ситуации.

Резолюция Лиги наций не оказала сдерживающего влияния на поведение японской стороны. В Маньчжурию стали прибывать новые контингенты оккупационных войск. Командование Квантунской армии выступило против вмешательства Лиги в японо-китайский конфликт. Ее командующий генерал Хондзе заявил, что Япония не признает более власти правителя Чжан Сюэляна в Маньчжурии. Японская авиация 8 октября впервые в мировой истории подвергла бомбардировке город - Цзиньчжоу. И в те же дни японцы начали наступление на Цицикар.

В связи с расширением военных действий и бомбардировкой Цзиньчжоу китайский представитель вновь обратился к Лиге наций с просьбой обсудить создавшееся положение и снова потребовал отвода японских войск с оккупированных территорий. Однако и в данном случае члены Лиги отказались от принятия решительных мер в отношении Японии. Но они пригласили на обсуждения в Женеву специального делегата США как страны-участницы и инициатора пакта Бриана - Келлога, в нарушении которого в сложившейся обстановке можно было обвинять Японию.

Действия Японии в первой половине октября привели к некоторому изменению в политике США. Вашингтон перестал поддерживать идею прямых переговоров между Китаем и Японией и стал склоняться в пользу совместных действий стран-членов Лиги наций. США направили в Женеву своего представителя с полномочиями наблюдателя, который должен был участвовать в обсуждении японо-китайского конфликта только в случаях, затрагивающих применение пакта Бриана - Келлога.

Между тем председатель Совета Лиги министр иностранных дел Франции Аристид Бриан обратился к Китаю и Японии с просьбой совместно выработать взаимоприемлемые условия урегулирования конфликта. Но Чан Кайши снова отказался вести прямые переговоры с Токио до вывода японских войск с оккупированной территории. В поисках выхода Бриан предложил резолюцию (принята 24 октября), которая предусматривала отвод всех японских войск к дате следующего заседания Совета, то есть к 16 ноября 1931 г. Китай поддержал эту резолюцию, а Япония голосовала против. В итоге Бриан признал резолюцию не имеющей юридической, но имеющей моральную силу. Отказался одобрить резолюцию и госсекретарь США Стимсон, полагая, что включение ссылки на срок вывода войск придает резолюции ультимативный характер, а предъявление ультиматума должно предполагать готовность применить силу в случае его отклонения, к чему США не были готовы.

Надеясь перехватить инициативу, японская сторона направила в Нанкин предложение провести двусторонние переговоры о подавлении антияпонских движений в Китае и Маньчжурии, уважении договорных прав Японии и защите японских граждан в Маньчжурии. В зависимости от исхода предлагавшихся переговоров в Токио были готовы обсуждать и проблему вывода войск. В ответ китайское правительство повторило свою прежнюю позицию: исходным пунктом разрешения спора должен быть предварительный вывод японских войск в установленный срок. Британия была склонна поддержать позицию Японии, однако США энергично высказались в поддержку Китая.

16 ноября 1931 г. на очередном заседании Совета китайский делегат потребовал применить к Японии ст. 16 Устава, предусматривавшую введение экономических санкций. Но на этот раз американский представитель, имевший инструкции президента США Герберта Гувера сопротивляться введению любых санкций против Японии, убедил китайского делегата снять свой проект. Тогда по совету Бриана японский представитель сам внес предложение направить в Маньчжурию комиссию для изучения обстановки на месте.

Тем временем боевые действия в Маньчжурии разворачивались. В конце ноября 1931 г. Китай потребовал от Совета Лиги немедленно принять меры для создания в Маньчжурии нейтральной зоны в районе г. Цзиньчжоу с временным размещением в ней под командованием Лиги наций войск нейтральных государств - Великобритании, Франции, Италии и др. Эта идея была подсказана Китаю Соединенными Штатами и стала его последней попыткой остановить продвижение японских войск с помощью Лиги. Однако в ответ Китай получил настойчивую рекомендацию Совета отвести китайские войска из Маньчжурии за линию Великой китайской стены во избежание столкновения с японскими частями. Войска Чан Кайши были вынуждены уйти из Маньчжурии.

10 декабря 1931 г. Лига наций приняла решение об образовании комиссии для изучения обстановки в Маньчжурии. В январе 1932 г. она была создана. Комиссия состояла из представителей пяти стран, ее возглавил британский дипломат Виктор Александр Джордж Литтон. Дальнейшее обсуждение положения в Маньчжурии решено было отсрочить до представления доклада комиссии Литтона.

15. Политика СССР в отношении конфликта на Дальнем Востоке

Вторжение японских войск в Маньчжурию поставило СССР в сложное положение. Советский Союз имел с Японией продуктивные отношения после их восстановления в 1925 г. Эти отношения были лучше отношений СССР с Великобританией, Францией, США и Китаем. Но налицо был факт прямой агрессии, угрожавшей как советским экономическим интересам в Маньчжурии (КВЖД), так и безопасности советских дальневосточных границ. Для СССР с его относительно слабой системой обороны на Дальнем Востоке было важно избежать втягивания в маньчжурский конфликт и противостояние с Японией.

Этими соображениями и руководствовалась Москва. Советские лидеры сначала расценили события в Маньчжурии как результат предварительного сговора Японии с другими великими державами. Следуя этой неверной посылке, советское руководство считало нецелесообразным дипломатическое вмешательство СССР. Военное вмешательство Советского Союза вообще исключалось. При этом советская пресса клеймила интервенцию Японии в Китае, Лигу наций как орудие войны и США как сторонника раздела Китая.

Разительной противоположностью на этом фоне выглядела официальная линия советского правительства, которое заявило о строгом нейтралитете и невмешательстве. Среди великих держав СССР в этот период занимал наиболее осторожную позицию. Внешне спокойное отношение советского правительства к маньчжурским событиям, отсутствие демаршей в отношении Токио вызывало в дипломатических и журналистских кругах Запада и Китая подозрения о наличии тайного соглашения между СССР и Японией относительно положения в Маньчжурии или о невмешательстве Москвы в японо-китайский конфликт подобно тому, как Япония проводила линию невмешательства в советско-китайский конфликт на КВЖД в 1929 г. При этом в Японии, напротив, полагали, что СССР готовится вмешаться и выступит, как только сконцентрирует достаточное количество войск на Дальнем Востоке.

Осенью 1931 г. в китайской и японской прессе стали распространяться неподтвержденные слухи о военной помощи Советского Союза Китаю в противояпонской агрессии. Китайская сторона распускала их с целью разжечь конфликт между Москвой и Токио, японская - чтобы выяснить действительные намерения СССР и предостеречь его от подобных шагов. Японское правительство даже запросило объяснения у Москвы. В Москве ответили, что военной помощи Китай от СССР не получает.

В самом деле, во время маньчжурской кампании 1931 г. вопрос об оказании советской помощи китайским частям никем не ставился. Лишь в начале 1932 г., когда оккупация Маньчжурии была почти завершена, возник вопрос о предоставлении советской помощи китайским провинциальным формированиям, продолжавшим сражаться с захватчиками и испытывавшим недостаток в вооружениях. Однако неоднократные обращения за оружием к местным советским представителям весной-летом 1932 г. успехом не увенчались.

Советским дипломатам в Маньчжурии было запрещено вступать в контакты с местными китайскими военачальниками, хотя китайские представители неоднократно пытались такие контакты наладить. Советское правительство считало эти попытки провокациями, рассчитанными на вовлечение СССР в конфликт с Японией.

Такие подозрения усугублялись тем, что китайские военные действительно стремились вести бои вблизи советско-маньчжурской границы и переходили ее со своими отрядами, укрываясь от преследования японцев. Поступали даже сведения о намерении японских войск преследовать китайские части на советской территории. Особенно многочисленные факты перехода китайцами советской границы имели место в конце 1932 - начале 1933 г. Первоначально советские власти интернировали всех китайских военнослужащих и отправляли их вглубь СССР. Когда количество интернированных стало исчисляться тысячами, местным властям на Дальнем Востоке были даны указания впредь интернировать только командный состав, а остальных разоружать, предлагать им выполнение тех или иных работ, а в случае отказа от работы изгонять обратно в Маньчжурию.

Опасения вызвать раздражение Японии проявилось в отказе СССР пропустить через советскую территорию в Маньчжурию комиссию Лиги наций (во главе с лордом Литтоном) и предоставить ей информацию о положении дел на местах, которая имела у советских представителей в Маньчжурии.

16. "Доктрина Стимсона"

С самого начала маньчжурских событий Соединенные Штаты занимали очень осторожную позицию, опасаясь осложнить свои отношения с Японией. В Вашингтоне считали, что умеренное японское правительство Рэйдзиро Вакацуки и особенно японское министерство иностранных дел во главе с Кидзюро Сидэхара не причастны к маньчжурской операции, которая проводилась без их ведома по инициативе военных кругов. Поэтому США стремились предоставить К.Сидэхара возможность самому овладеть ситуацией, нейтрализовать влияние армейских чинов. Американская дипломатия не делала попыток прибегать к угрозам или открытой критике японского правительства, считая, что внешнее давление лишь разожжет пламя национализма и сыграет на руку военной партии в Токио.

На такой позиции Соединенные Штаты оставались до середины ноября 1931 г. При этом они сотрудничали с Лигой в попытках мирно урегулировать конфликт. США были заинтересованы в маньчжурском вопросе в силу территориальной близости Китая к Филиппинам, принадлежавших Соединенным Штатам, а также желания сохранить регион стабильным и открытым для американской торговли.

По мере нарастания признаков готовности японских властей в Маньчжурии развить наступление, невзирая на международную реакцию, позиция Вашингтона стала постепенно ужесточаться. Когда в ноябре 1931 г. японская армия стала продвигаться на север Маньчжурии в провинцию Хэйлунцзян, в Вашингтоне пришли к выводу о том, что токийский кабинет не способен сдержать собственных военных, не прочь воспользоваться плодами их побед. Возник вопрос о выработке новой американской позиции.

Стимсон предлагал ясно заявить Японии о том, что ее действия являются нарушением пакта Бриана - Келлога и договора девяти держав по Китаю от 1922 г. Он также предлагал применить против Японии экономические санкции, как того добивался Китай. Однако президент Г. Гувер полагал, что введение санкций неизбежно приведет к войне, участвовать в которой у США не было оснований, поскольку их жизненным интересам ничто не угрожало. Точка зрения президента стала определяющей.

В декабре 1931 г. кабинет Р. Вакацуки в Токио пал. К власти пришло правительство Цуеси Инукаи. Оно внушало американской стороне еще меньше надежд, чем прежде, в смысле способности поводить более сдержанную политику в Китае. Ход событий подтверждал такое впечатление. В конце декабря японские войска начали очередное наступление на юго-западе Маньчжурии - в последней неоккупированной ее части. К 3 января 1932 г. оккупация всей Маньчжурии была завершена.

Поскольку вопрос об экономических санкциях против Японии обсуждаться не мог, американское руководство решило, что лучшим средством противодействия Японии будет отказ от признания результатов ее агрессии. 7 января 1932 г. Стимсон направил Японии и Китаю идентичные ноты с изложением позиции США в отношении японских захватов в Китае. Соединенные Штаты заявили, что они не признают и не будут признавать никакого фактического положения дел и никаких договоров, которые будут навязаны Китаю насильственными методами, противоречащими пакту Бриана - Келлога, нанести ущерб правам и интересам США и американских граждан в Китае, включая те, что относятся к суверенитету, независимости или территориальной и административной целостности Китая или к международной политике в отношении Китая, известной под названием политики "открытых дверей". Новая линия американской администрации вошла в историю под названием "доктрины Стимсона" или "доктрины непризнания". Она была одним из первых свидетельств поворота США к признанию потенциальной угрозы со стороны Японии в зоне Восточной Азии.

Ни Великобритания, ни Франция американский демарш не поддержали. Не высказался в его поддержку и СССР.

В конце января 1932 г. японские силы попытались захватить Шанхай - крупнейший китайский порт и торгово-промышленный и финансовый центр, где было сосредоточено множество экономических представительств зарубежных государств. Однако на этот раз на японское наступление последовала энергичная реакция Запада: США и Великобритания направили из Перл-Харбора и Сингапура свои военно-морские силы в район Шанхая. Японские части были вынуждены отступить, тем более что противостоящая им на подступах к Шанхаю китайская армия впервые смогла оказать достаточно упорное сопротивление.

Таким образом, в начале 1932 г. из всех великих держав, включая Советский Союз, США занимали в отношении японской агрессии в Китае наиболее решительную позицию. Отчасти с этим был связан последовавший вскоре вынужденный отказ Японии от развертывания дальнейшей экспансии в Китае.

17. Создание Маньчжоу-го

Завершив в феврале 1932 г. оккупацию Маньчжурии, Квантунская армия приступила к осуществлению плана создания на этой территории формально независимого государства под японским протекторатом. 1 марта 1932 г. в Маньчжурии было образовано новое "государство" - Маньчжоу-го - со столицей в Чанчуне. Японские военные власти торопились осуществить это до приезда в Маньчжурию комиссии Лиги наций во главе с Литтоном, чтобы поставить внешние державы перед свершившимся фактом. Главой этого "государства" стал Пу И, последний представитель династии Цин, царствовавшей в Китае до Синхайской революции 1911-1913 гг. Весь чиновничий аппарат Маньчжоу-го полностью находился под контролем Квантунской армии, ей же принадлежала вся полнота власти в Маньчжоу-го. Несколько позже японцы

присоединили к Маньчжоу-го провинцию Жэхэ, завладев в общей сложности территорией около 2 млн. кв. км с населением более 30 млн. человек.

В начале мукденских событий японское правительство заявило о том, что не имеет территориальных притязаний в Маньчжурии. Но оно не могло помешать командованию войск на материке осуществить его собственные планы. События развивались при минимальном участии кабинета в Токио. Правительство Ц.Инукаи было вынуждено санкционировать действия военных в Китае. Однако сам премьер-министр выступил против признания Маньчжоу-го как независимого государства. В мае 1932 г. в обстановке шовинистической истерии он был убит в Токио во время путча, организованного экстремистски настроенными японскими офицерами.

Ни одна из великих держав, за исключением самой Японии, не признала Маньчжоу-го. Даже новый токийский кабинет признал это образование только в сентябре 1932 г., подписав с ним протокол о взаимном сотрудничестве в обеспечении национальной безопасности и о размещении на территории Маньчжоу-го японских войск. Командующий Квантунской армией по должности стал послом Японии в Чанчуне. Он и стал фактическим правителем Маньчжурии.

18. Миссия Литтона

Комиссия Литтона по расследованию событий в Маньчжурии по поручению Лиги наций прибыла на место лишь в апреле 1932 г., когда японские силы уже не только завершили оккупацию, но и успели создать структуры управления нового псевдо-государства Маньчжоу-го. Позиция самого Литтона заключалась, по его собственным словам, не в том, чтобы заставить Японию уйти из Маньчжурии, а в том, чтобы создать условия, позволяющие ей там остаться.

Работа по расследованию и сбору материала продолжалась в течение двух месяцев. В сентябре комиссия закончила составление доклада, который был опубликован в октябре 1932 г. Доклад и послужил основой для новой дискуссии по маньчжурским событиям в Лиге наций. Комиссия пришла к выводу о том, что акции японской стороны 18 сентября 1931 г. были спланированной агрессией, а не действиями в целях самообороны. В докладе констатировалось, что Маньчжурия является территорией Китая и японо-китайский конфликт возник из-за того, что Япония в течение длительного времени осуществляла полицейские и административные функции в зоне, граничащей с принадлежавшей ей Южно-Маньчжурской железной дорогой (ЮМЖД).

Отмечая успехи правительства в Нанкине в деле объединения страны, комиссия отвергла исходную концепцию японской стороны, в соответствии с которой Китай рассматривался как "дезорганизованное государство". Эта концепция не была признана достаточным оправданием для действий японских вооруженных сил. В докладе также указывалось, что Маньчжоу-го является образованием, созданным по воле Японии, а не в результате движения местного населения за самоопределение Маньчжурии. Наконец, комиссия признала факт нарушения Японией международных договоров и Устава Лиги наций вследствие захвата японскими войсками Маньчжурии и отделения ее от остальной части Китая.

По сравнению с констатирующей частью рекомендации комиссии были осторожнее. В них не содержалось предложений о санкциях против Японии. Напротив, отмечалось, что конфликт не может быть решен простым восстановлением статус-кво. В докладе многократно подчеркивалось наличие у Японии "особых" интересов в Маньчжурии и указывалось на необходимость эти интересы обеспечить. При этом, правда, комиссия Литтона рекомендовала не признавать Маньчжоу-го в качестве независимого государства, а предлагала созвать международную конференцию для определения нового статуса Маньчжурии как автономной единицы в составе Китая.

Одновременно Маньчжурии предлагалось гарантировать внутреннюю и внешнюю безопасность посредством создания корпуса жандармерии с участием иностранных инструкторов. Иностранных советников предлагалось также назначить на должности при маньчжурском провинциальном правительстве и в его финансовые структуры. Разрешение маньчжурского вопроса предлагалось на основе учета мнений всех заинтересованных государств, включая Китай, Японию, СССР и западные державы при соблюдении принципа "открытых дверей" в Китае. Таким образом, авторы доклада высказывались за "интернационализацию" проблемы Маньчжурии и установление над ней международного контроля.

В ноябре 1932 г. в Женеве доклад Литтона был поставлен на обсуждение Совета Лиги. В ходе дискуссии японский представитель И.Мацуока выступил против принятия доклада за основу разрешения маньчжурского вопроса. Вопрос был передан на рассмотрение Ассамблеи Лиги наций. Ее заседания

началась в декабре. Многие малые страны готовы были поддержать предложения Китая о санкциях против Японии и настаивали на непризнании законности японских действий в Маньчжурии и легитимности режима Маньчжоу-го. Однако Великобритания, Франция и Италия стремились умиротворить Японию, и их делегаты, по сути дела, вновь высказались за проведение при содействии Лиги наций прямых переговоров Японии и Китая с целью разрешения конфликта.

Эта позиция во многом совпадала с мнением самой японской стороны. Представитель Японии в Лиге угрожал, что в случае принятия Ассамблеей точки зрения малых стран Япония выйдет из состава Лиги наций. Ассамблея не пришла ни к какому решению, а доклад комиссии Литтона по инициативе британской стороны был передан для дальнейшего обсуждения в "комитет 19-ти", созданный в марте 1932 г. для наблюдения за развитием маньчжурского вопроса.

Подготовленный комитетом компромиссный проект резолюции, исключавший упоминание о непризнании Маньчжоу-го, тем не менее, не удовлетворил японскую сторону. Против также выступили США и Китай. В итоге проект был отклонен.

19. Предложения о заключении советско-японского пакта о ненападении

Продвижение японских войск к советским границам создало угрозу дальневосточным рубежам СССР и требовало принятия контрмер. Требовалось укрепить обороноспособность советского Дальнего Востока. В 1931-1932 гг. там шла закладка нового советского города Комсомольска-на-Амуре и нового крупнейшего в мире авиационного завода. По решению политбюро ЦК ВКП(б) началось создание военно-морских сил Дальнего Востока, переименованных в 1935 г. в Тихоокеанский флот. Особое внимание уделялось сухопутным войскам, численность которых к 1933 г. была увеличена до 150 тыс. человек и не уступала численности японских сил в Маньчжурии и Корее. С 1933 г. военное строительство на советском Дальнем Востоке стало осуществляться ускоренными темпами.

Важным политическим мероприятием советского правительства явились предпринимавшиеся с конца 1931 г. попытки заключить с Токио пакт о ненападении. Соответствующие предложения делались Японией Москвой и ранее - в 1926-1928 гг. и в 1930 г. Но все они отклонялись Токио. Новое предложение Японией было сделано 31 декабря 1931 г. наркомом иностранных дел СССР М.М.Литвиновым министру иностранных дел Японии К.Иосидзаве, когда тот находился проездом в Москве по пути из Парижа.

В течение всего 1932 г. и в 1933 г. советские дипломаты многократно поднимали этот вопрос в беседах с японскими официальными лицами в Москве и Токио. Взамен обязательства Японии воздерживаться от применения силы советская сторона была готова обещать ни при каких обстоятельствах не вводить своих войск в Маньчжурию для защиты КВЖД, продать дорогу маньчжурскому правительству, признать его де-факто (но не де-юре) и даже заключить с ним договор о ненападении. Стремясь продемонстрировать японской стороне свое лояльное отношение к Маньчжоу-го, советское правительство даже разрешило открыть на советской территории маньчжурские консульства. Признание Маньчжоу-го де-юре тоже не исключалось при определенных обстоятельствах. Однако японская сторона отказывалась от переговоров о пакте и не давала официального ответа на советское предложение в течение года. Формальные доводы Токио против пакта были разнообразны. Отмечалось, что он слишком напоминает военный союз и его заключение несвоевременно, указывалось на неготовность общественного мнения Японии принять такой пакт, делались ссылки на наличие других договоров между Японией и СССР, гарантировавших стабильность их отношений и т.д.

В 1932 г. на советско-японские обсуждения стал влиять китайский фактор. Китайское правительство, опасаясь сближения СССР с Маньчжоу-го, решило предложить Москве заключить пакт о ненападении с Китаем и одновременно восстановить дипломатические отношения, разорванные в 1929 г. Советские руководители не поверили в искренность намерений Китая, но сочли, что в возможность советско-китайского пакта может поверить Япония, которая в этом случае ради его срыва согласится на заключение пакта с СССР. Поэтому переговоры с Китаем начались и о них было сообщено в прессе. Через полгода, 12 декабря 1932 г. советско-китайские дипломатические отношения были в самом деле восстановлены. Однако реакция Токио была противоположной ожидаемой. Советско-китайское сближение только насторожило Японию. 13 декабря 1932 г. японское правительство официально отклонило советское предложение об открытии переговоров по вопросу о пакте.

20. Выход Японии из Лиги наций

Ужесточение позиции Лиги наций по маньчжурскому вопросу произошло в начале 1933 г. в связи с новыми агрессивными акциями японских войск в Китае. В январе 1933 г. японские силы захватили город Шаньхайгуань у восточной оконечности Великой китайской стены, открывавший ворота из Маньчжурии во Внутренний Китай. 20 февраля японское командование потребовало вывода китайских войск с территории провинции Жэхэ, расположенной между Маньчжоу-го и Великой стеной к северо-востоку от нее. На следующий день японские войска начали наступление на эту провинцию.

В этой обстановке Ассамблея Лиги наций 24 февраля 1933 г. абсолютным большинством одобрила доклад комиссии Литтона. В резолюции признавались "особые права и интересы" Японии в Маньчжурии, однако захват Маньчжурии объявлялся незаконным, суверенитет Китая над маньчжурской территорией подтверждался, члены Лиги обязывались не признавать де-юре и де-факто Маньчжоу-го, а Японии предлагалось вывести из Маньчжурии войска.

В связи с принятием этого документа японский делегат заявил о невозможности сотрудничества японского правительства с Лигой и члены японской делегации покинули зал заседаний Ассамблеи. 27 марта 1933 г. японское правительство официально объявило о выходе Японии из Лиги наций.

В начале марта 1933 г. японские войска захватили всю провинцию Жэхэ. Затем они пересекли Великую китайскую стену и начали продвигаться в соседнюю провинцию Хэбэй, на территорию собственно Китая, в направлении Пекина и Тяньцзиня. Китайские войска терпели поражения и отступали. Чтобы предотвратить падение этих городов, китайские лидеры пошли на подписание перемирия с японскими силами (31 мая 1933 г. в г. Тангу). Войска сторон отводились из северо-восточной части провинции Хэбэй (к югу от Великой стены), и там создавалась демилитаризованная зона. Соглашение спасло Китай от новых поражений. Оно означало завершение первого этапа военной экспансии Японии на континенте. Хотя формально Нанкин не признал отторжения Маньчжурии и провинции Жэхэ, он по-прежнему отказывался фактически от активного сопротивления Японии и продолжал поиски компромисса с нею.

21. Продажа КВЖД Маньчжоу-го

Захват Маньчжурии принципиально менял ситуацию на КВЖД. Дорога оказалась в зоне прямого контроля японских вооруженных сил. Советское правительство надеялось посредством нейтралитета в японо-китайском конфликте уберечь свои интересы на дороге. Советской части правления КВЖД было дано указание не допускать перевозок войск по дороге, будь то китайских или японских. Однако обе враждовавшие стороны, и прежде всего японская, делали это самовольно, силой захватывая поезд. Помимо этого японская сторона с начала 1932 г. стала настойчиво добиваться от СССР официального разрешения на перевозку своих войск. Оказавшись под сильным давлением японцев и не имея возможности реально противостоять их самочинным действиям, Москва вынуждена была в феврале 1932 г. впервые разрешить им такую разовую перевозку. В дальнейшем эта практика неоднократно повторялась и рассматривалась как чисто коммерческое мероприятие.

Поскольку японские силы стали открыто посягать на КВЖД и поскольку советское правительство опасалось нападения Японии на СССР весной-летом 1932 г., оно в марте того же года неофициально информировало Токио о готовности продать дорогу маньчжурским властям и тем ликвидировать потенциальный источник конфликта с Японией. Японская сторона заинтересовалась этой идеей лишь в августе 1932 г. и предложила провести соответствующие обсуждения. Москва ответила согласием, но переговоры затянулись из-за вопроса о цене.

К весне 1933 г. положение на КВЖД ухудшилось из-за провокационных действий маньчжурских и японских властей, местных бандитских формирований хунхузов и русских белогвардейцев. Работа КВЖД была дезорганизована в результате нападений грабителей на поезд и железнодорожные сооружения, злоумышленных крушений поездов, убийств и похищений советских служащих. Ввиду угрожающей обстановки советская сторона весной 1933 г. переправила с КВЖД на территорию СССР около сотни паровозов и несколько тысяч вагонов, являвшихся ее собственностью. В ответ маньчжурские власти блокировали сообщение между КВЖД и Забайкальской и Уссурийской железными дорогами в целях предотвращения подобной практики в дальнейшем и захватили советские транзитные грузы.

2 мая 1933 г. нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов заявил о готовности начать предметные переговоры о продаже КВЖД. 26 июня 1933 г. в Токио открылась советско-маньчжурская конференция по этому вопросу при участии японских наблюдателей. После двух с половиной лет переговоров советская сторона снизила цену с 250 млн. золотых рублей до 50 млн. Во время переговоров маньчжурские власти постоянно устраивали провокации против советских служащих, незаконно арестовывали их и подвергали

избиениям. Среди пострадавших советских граждан было несколько смертельных случаев. В Японии и Маньчжоу-го была развернута антисоветская кампания. Только в марте 1935 г. документы о продаже КВЖД были подписаны.

Советский Союз уступил Маньчжоу-го все права на КВЖД за 140 млн. иен, которые должны были быть уплачены в три года. Еще примерно 30 млн. иен маньчжурская сторона должна была выплатить увольняемым советским служащим дороги. Одна треть выплат осуществлялась в денежной форме, а остальное - поставками товаров. Причем из этой одной трети только половина выплачивалась сразу, а вторая половина гарантировалась казначейскими обязательствами Маньчжоу-го, подлежащими погашению в течение трех лет. Японское правительство обязалось гарантировать финансовые обязательства Маньчжоу-го в связи со сделкой по дороге.

22. Советско-монгольский протокол 1936 г.

Монгольская Народная Республика представляла для Советского Союза значительный политический и военно-стратегический интерес. Со времени разгрома в 1921 г. белогвардейских войск генерала Р.Ф.Унгерна и установления в Монголии революционной власти там утвердился дружественный, родственник советской власти и фактически независимый от Китая революционный режим, который повел страну по "некапиталистическому пути развития". Безопасность Монголии и устойчивость ее революционного правительства обеспечивалась пребыванием в 1921-1925 гг. на ее территории частей Красной Армии. Советские инструкторы оказывали помощь в создании монгольской революционной армии и поддерживали Монголию экономически, технически, а также через подготовку монгольских специалистов в СССР.

Пример МНР рассматривался Москвой как доказательство возможности продвижения феодального скотоводческого общества к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Однако попытка ускорить переход МНР к строительству социализма путем насильственной коллективизации по образцу СССР вызвала весной 1932 г. обширное восстание монголов, подавленное регулярной армией с применением танков и авиации. Тогда же постановлением политбюро ЦК ВКП(б) и исполкома Коминтерна форсированное социалистическое строительство в Монголии было приостановлено.

Монгольское направление советской политики находилось под пристальным вниманием и курировалось специальной дальневосточной комиссией политбюро ЦК ВКП(б). Но контроль Москвы над политикой Улан-Батора, по крайней мере, до середины 30-х годов был неполным, и советским дипломатам запрещалось вмешиваться в нее. Лишь в 1937-1939 гг. советские советники непосредственно стали принимать участие в организации жестоких политических репрессий в МНР по образцу тех, что в это время развертывались в СССР. В этот же период была разгромлена ламаистская церковь Монголии, а тысячи монахов истреблены. При странных и загадочных обстоятельствах по дороге в Москву на территории СССР в один день скончались два высших руководителя Монголии - председатель совета министров Гендун и министр обороны Демид.

Территория МНР прикрывала с юга советские восточные границы от Забайкалья до Алтая на протяжении около трех тысяч километров. Действуя из Монголии, потенциальный агрессор мог нанести удары по жизненным центрам Восточной Сибири, перерезать Транссибирскую железнодорожную магистраль и отделить советский Дальний Восток от остальной части страны.

С оккупацией японскими войсками Маньчжурии стратегическая обстановка для МНР начала ухудшаться. Из теоретической угроза для Монголии со стороны Японии стала превращаться с 1935 г. в реальную. Китай не признавал независимости Внешней Монголии - МНР - и считал ее частью своей территории. Не признавала монгольской независимости и Япония. Идея Токио заключалась в объединении МНР с китайскими провинциями Внутренней Монголии в еще одно марионеточное государство "Монголо-го" по образцу Маньчжоу-го. Конечной целью этих трансформаций виделось образование единой "маньчжуро-монгольской империи", то есть возвращение Внешней Монголии под власть маньчжурских правителей, как это было с конца XVIII до начала XX века. Это образование должно было стать новым материковым владением Японии.

Главная опасность для МНР с 1935 г. исходила с территории Маньчжоу-го, поскольку вблизи границы, разделявшей оба государства, дислоцировались японо-маньчжурские войска, численность которых возрастала. Западные районы Маньчжурии населяли монголы. Это обстоятельство легко было использовать для предъявления территориальных претензий к МНР со стороны Маньчжоу-го под предлогом неопределенности границы между различными территориально-этническими группами монголов.

В 1935 г. на границе Монголии с Маньчжоу-го произошла серия вооруженных инцидентов. На открывшихся монголо-маньчжурских переговорах с целью предупреждения столкновений маньчжурская сторона потребовала допустить на территорию Монголии ее представителей, которые бы работали там вместе с представителями Квантунской армии. В случае отказа принять это предложение маньчжурская сторона угрожала ввести свои войска в Монголию и учредить представительства силой. В ноябре 1935 г. безрезультатные переговоры были прерваны.

С ноября 1934 г. между СССР и МНР существовало устное ("джентльменское") соглашение, в соответствии с которым стороны обязались оказывать поддержку друг другу в деле предотвращения угрозы военного нападения или в случае нападения со стороны третьих стран. Выполняя это соглашение, советская сторона в течение 1935 г. оказывала политико-дипломатическую поддержку МНР.

Тревожная обстановка на монголо-маньчжурской границе требовала, однако, более действенных мер. В январе 1936 г. советское правительство приняло решение оказать МНР помощь вооружением, снаряжением и транспортными средствами. В марте 1936 г. в Улан-Баторе был подписан советско-монгольский протокол о взаимной помощи. Стороны обязались в случае угрозы нападения немедленно принять необходимые оборонительные меры, а в случае нападения оказать друг другу всестороннюю, в том числе военную, помощь. За несколько дней до подписания договора, 1 марта 1936 г., в одном из интервью И.В.Сталин определенно заявил, что в случае нападения на МНР Советский Союз окажет ей вооруженную помощь. Поскольку в 1925 г. Советский Союз вывел свои войска из Монголии, в 1936 г. они были повторно введены туда на основании нового советско-монгольского протокола. На границе МНР с Маньчжоу-го на три года установилось относительное спокойствие.

23. Уход Японии с морской конференции в Лондоне (январь 1936 г.)

Захват Маньчжурии подхлестнул общую милитаризацию Японии. Страна приступила к энергичному строительству новейших судов и уже в 1933 г. достигла верхнего потолка лимитов, обозначенных Вашингтонским договором, в то время как США и Великобритания своих квот не выбрали. В Токио стали требовать предоставления квоты, равной американской и британской. Вашингтон не соглашался с этим. Более того, в США в начале 1934 г. была принята крупная программа военно-морского строительства, призванная вернуть Соединенным Штатам прежнее превосходство. Предусматривалось спустить на воду в течение пяти лет свыше 100 новых кораблей. Реализация этой программы тоже означала выход к концу этого срока за рамки старых договорных пропорций.

Не добившись увеличения своей квоты, Япония стала требовать взаимного сокращения флотов США, Великобритании и Японии и полной ликвидации крупных кораблей и авианосцев. В случае непринятия ее предложения, она угрожала выйти из договора о морских вооружениях. Британская сторона была склонна согласиться с японской, но Вашингтон категорически отказался от подобного компромисса. В ответ Токио в декабре 1934 г. объявил об отказе соблюдать Вашингтонский и Лондонский договоры о морских вооружениях после окончания срока их действия, который истекал через два года.

Последнюю попытку добиться компромисса Япония предприняла на очередной конференции пяти держав по военно-морским вооружениям в Лондоне в конце 1935 - начале 1936 г. Не добившись удовлетворения ее требований и на этот раз, японская делегация покинула конференцию в январе 1936 г. Ее примеру последовала фашистская Италия. Оставшиеся участники - США, Великобритания и Франция - подписали между собой новое соглашение, которое не предусматривало количественных ограничений в строительстве военных флотов и фиксировало только качественные лимиты, относившиеся к предельному водоизмещению и калибру орудий. Это означало, что флоты держав получали возможность численного расширения, что открывало дорогу новой гонке морских вооружений.

24. Выход Японии из Договора пяти держав

Вслед за отказом от согласованного регулирования численности флотов Япония приступила к проработке новой программы военно-морского строительства. В августе 1936 г. в Токио был принят курс на установление безраздельного преобладания в Восточной Азии и странах Южных морей. В секретном решении кабинета указывалось, что мощь японского флота должна быть увеличена до степени, которая обеспечила бы ему превосходство над военно-морскими силами США в западной части Тихого океана. Фактически в 1936 г. произошел принципиальный поворот Токио к отказу от согласованного регулирования ситуации на Дальнем Востоке и решению вопросов японской внешней политики силовыми методами. В декабре 1936 г. японское правительство официально отказалось соблюдать Договор пяти держав о морских вооружениях.

Выход Японии из этого договора и фактическое нарушение Японией Договора девяти держав о Китае предопределили разрушение Вашингтонского порядка в той мере, в какой Япония, один из его изначальных гарантов, встала на путь его слома. В регионе стали складываться два очага потенциальных крупных конфликтов: на юге - между Японией, с одной стороны, и США и Великобританией, с другой; и на севере - между Японией и ее сателлитом Маньчжоу-го, с одной стороны, и СССР, связанным военными обязательствами с Монголией, с другой.

25. Переговоры о "тихоокеанском пакте"

В ноябре 1933 г., после 16 лет непризнания, Соединенные Штаты установили дипломатические отношения с СССР. Это позволило обеим странам вступить в диалог по поводу ситуации на Дальнем Востоке в связи с дестабилизацией обстановки в этой части мира. Советская сторона проявляла особый интерес к переговорам с США, поскольку в 1933 г. в очередной раз обострились советско-японские отношения в связи с конфликтом вокруг КВЖД и И.В.Сталин всерьез опасался скорого нападения Японии.

Во время личной беседы с наркомом иностранных дел СССР М.М.Литвиновым 17 ноября 1933 г. в Вашингтоне новый президент США Франклин Делано Рузвельт обещал Советскому Союзу полную моральную и дипломатическую поддержку против японской опасности. Однако он подчеркнул, что США не готовы к войне и не смогут оказать военную помощь СССР. В ходе дальнейшего обмена мнениями была высказана идея подписания "тихоокеанского пакта" о ненападении с участием четырех держав - СССР, США, Японии и Китая. Сама идея была высказана М.М.Литвиновым, но к ее формулированию непосредственное отношение имели также Ф.Д.Рузвельт и присутствовавший на беседе Уильям Буллит - вновь назначенный первый посол США в СССР. Рузвельт поручил Буллиту заняться проработкой вопроса о пакте. Однако он отклонил предложение Литвинова о подписании советско-американского соглашения по поводу совместных действий в случае угрозы миру на Дальнем Востоке, объяснив это традиционной изоляционистской политикой США и невозможностью принятия военных обязательств в мирное время. Идея "тихоокеанского пакта" о ненападении возникла на переговорах спонтанно. М.М.Литвинов отнесся к ней очень серьезно - в отличие от Ф.Д.Рузвельта, который даже не считал нужным информировать о сути беседы с Литвиновым госдепартамент США.

Содержание беседы о "тихоокеанском пакте" Литвинов изложил советскому руководству. В тогданных условиях политбюро ЦК ВКП(б) не считало своевременным открытое выступление СССР с подобными предложениями. Сам Литвинов тоже признавал, что шансов для реализации подобного замысла было мало. Руководство СССР одобрило саму идею, но сочло, что последующие шаги должны исходить от американской стороны.

Дискуссии были продолжены в Москве, куда в первой половине декабря 1933 г. прибыл Буллит. Литвинов и заместитель наркома иностранных дел Л.М.Карахан в разговорах с послом обрисовали ему свое видение четырехстороннего пакта. В ответ Буллит заметил, что США не могут заключить пакт о ненападении с участием Японии, поскольку это означало бы признание законности действий Японии в Маньчжурии. Соответственно, подписание пакта, по мнению американской стороны, было возможно только после вывода из Маньчжурии японских войск. Советский Союз со своей стороны не считал присутствие японских войск в Маньчжурии препятствием для заключения пакта.

В начале 1934 г. после консультаций в Вашингтоне Буллит довел до сведения Литвинова, что президент США в принципе согласился с идеей многостороннего "тихоокеанского пакта" о ненападении с участием всех заинтересованных держав, но американская сторона отказалась взять на себя инициативу в оглашении этого проекта, в то время как СССР продолжал настаивать именно на этом. Охлаждение советско-американских отношений в последующие месяцы в связи с началом полосы сталинских репрессий внутри СССР разрушило благоприятную атмосферу для продолжения переговоров о "тихоокеанском пакте".

Весной 1935 г. советская дипломатия попыталась проработать эту идею в Лондоне. Накануне визита в Москву лорда-хранителя печати Великобритании Антони Идена Литвинов представил в политбюро записку с предложением поставить перед Иденом вопрос о заключении многостороннего регионального пакта о взаимопомощи с участием всех заинтересованных держав. Советская сторона при этом существенно модифицировала исходную идею пакта, предложив в качестве обязательного условия заключения пакта признание странами-участницами Маньчжоу-го в качестве независимого государства. Политбюро в целом одобрило записку, но внесло в предложения Литвинова коррективу: вопрос о признании Маньчжоу-го было решено оставить открытым. Однако зондаж Литвинова не удался, и А.Иден ушел от обсуждения вопроса. После лета 1935 г., когда в США был принят изоляционистский закон о нейтралитете, вопрос об участии

США в планировавшемся пакте вообще выпал из повестки дня. В то же время без участия США пакт не мог быть действенным.

Последняя попытка реанимировать идею пакта относится к 1937 г., в связи с советско-китайскими переговорами о подписании двустороннего пакта взаимопомощи и пакта о ненападении. В марте-апреле 1937 г. Москва предложила Китаю взять на себя инициативу переговоров о заключении регионального пакта о взаимопомощи. Китайская сторона отнеслась к этому предложению без энтузиазма, но все же поинтересовалась мнением Лондона. Оказалось, что, став министром иностранных дел, А.Иден не отвергает идею "тихоокеанского пакта" взаимопомощи. Но США по-прежнему ее не принимают. В этой обстановке в марте 1937 г. М.М.Литвинов сам огласил идею пакта на пресс-конференции.

14 мая в пользу заключения пакта, но как пакта о ненападении, высказался министр иностранных дел Австралии Дж.Лайонс на конференции британских доминионов в Лондоне. Британская дипломатия проявила к словам Лайонса сдержанный интерес. Благожелательную реакцию выказали и представители Китая. Успех дела зависел от США. Однако Соединенные Штаты отклонили идею пакта, заявив, что пакты не в состоянии гарантировать мир. Поскольку закон о нейтралитете исключал вступление США в военный союз с иностранными державами, утверждала американская сторона, вопрос о пакте для нее не актуален. Главную гарантию безопасности американское руководство видело в создании собственного сильного флота, превосходящего японский. Попытка сформировать систему коллективной безопасности на Дальнем Востоке в преддверии новой японской агрессии в Китае не удалась.

Источники и литература

- Стимсон А.Г. Дальневосточный кризис / Пер. с англ. М., 1938.
- История войны на Тихом океане / Пер. с яп. Т. I. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
- Каткова З.Д. Китай и державы. 1927-1937. М., 1995.
- Кутаков Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М.: Наука, 1964.
- Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов. Т. 3. М., 1963.
- Сидоров А.Ю. Международные отношения в АТР на этапе кризиса и распада Вашингтонской системы (1931-1939) // Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. М.: МГИМО МИД РФ, 1995. С. 122-147.
- Экономическая история зарубежных стран / Курс лекций. Минск: МКФ "Экоперспектива", 1996.
- Borg D. The United States and the Far Eastern Crisis of 1933-1938. Cambridge (Mass.), 1964.
- Fearon P. The Origins and Nature of the Great Slump, 1929-1932. London, 1979.

Глава 10. КРИЗИС ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА (1933 - 1937)

Европейские установления были относительно устойчивее азиатских в той мере, как интересы европейских держав гораздо плотнее соприкасались и европейские державы энергичнее реагировали на угрозы нарушения статус-кво. Отсутствовал в Европе и провоцирующий фактор вакуума силы, который играл столь негативную дестабилизирующую роль в Азии в результате государственной слабости Китая. Тем не менее, ситуация и в Европе в 30-х годах стала быстро ухудшаться. В первую очередь это было связано с событиями в Германии.

1. Первые внешнеполитические шаги нацистов

Внешняя политика нацистского режима определялась поиском пути к реализации задачи "национального самоопределения немцев" в том виде, как она формулировалась Гитлером. Но в Берлине понимали, что одномоментный рывок к цели был невозможен. Германия была еще слаба, и она не могла вступить в конфликт сразу со всеми государствами, со стороны которых нацисты предвидели сопротивление своим планам. Ресурсы были нужны для внутренних целей. Правительство Гитлера хотело обеспечить себе прочную политическую поддержку внутри Германии. Оно смогло найти средства, чтобы ассигновать 2 млрд. марок на жилищное строительство и сооружение новых дорог и еще 1 млрд. марок на поддержку тех из предпринимателей, которые создавали новые рабочие места.

Дипломатия Гитлера стремилась обеспечить себе свободу маневра и уклонялась от выражения явных предпочтений. Линия формулировалась гибко. В первые годы нацистского режима она предусматривала мирные отношения Германии со всеми ее соседями на двусторонней основе, но неприятие существующего мирового порядка в целом. В рамках этого "двойного подхода" Берлин предпринял шаги к упрочению своих отношений со странами Центральной и Восточной Европы.

Имея в виду "самоопределение немцев", нацистский режим стремился добиться сближения прежде всего с католической Австрией. Для начала Берлин нормализовал отношения с Ватиканом. В апреле 1933 г. Германия подписала конкордат с папой Пием XI. Германское правительство сделало ряд послаблений деятельности католических общественных и религиозных организаций в Германии, а Святейший престол обещал испрашивать предварительное согласие германских властей на назначение католических епископов и архиепископов в Германии.

Следующим шагом Гитлера была нормализация отношений с СССР. Согласно условиям советско-германского протокола от июня 1931 г. о продлении действия Договора о нейтралитете и ненападении 1926 г. между СССР и Германией, германская сторона могла заявить о намерении его денонсировать после июня 1933 г. Фактическое состояние советско-германских отношений при правительствах, предшествовавших нацистскому, было таково, что отмены договора можно было ожидать в любую минуту.

Но 5 мая 1933 г. Гитлер ясно заявил, что Договор и протокол 1931 года будут действовать и впредь. В мире это было расценено как признак стремления Берлина сохранять стабильные отношения с Москвой. Демонстрация дружелюбия к СССР происходила на фоне репрессий германских властей против коммунистов внутри Германии. Советское руководство следило за ситуацией, но воздерживалось от официальной критики. После того, как в 1932 г. в результате агрессии против Китая японские войска вышли непосредственно к сухопутным границам СССР, призраком войны с Японией не покидал Кремль. Страх оказаться в условиях войны на два фронта - против Японии в Азии и против Германии в Европе - заставлял Сталина быть крайне осторожным.

2. Конвенции об определении агрессии

Вопросы обеспечения стабильности и ограничения военной опасности существенно беспокоили СССР. На протяжении всей первой половины 1933 г. советская дипломатия добивалась популяризации своих предложений о заключении специальной конвенции, которая бы утверждала универсальные критерии для заключения о том, представляет ли собой тот или иной шаг какого-либо государства акт агрессии, или он не может таковым считаться. Заключение конвенции могло бы упорядочить практику применения статей Устава Лиги наций, которые предусматривали возможность применения санкций против государства-агрессора, но не поясняли, что именно понимается под словом "агрессия". Точка зрения Советского Союза не была принята ведущими западными державами.

Тем не менее, 3-5 июля 1933 г. в ходе Лондонской экономической конференции Советский Союз подписал три отдельные конвенции - в основном с граничащими с ним государствами. Первая конвенция была подписана Афганистаном, Ираном, Латвией, Польшей, Румынией, СССР и Эстонией; в 1934 г. к ней присоединилась Финляндия. Вторая - Румынией, СССР, Турцией, Чехословакией и Югославией. Третья - СССР и Литвой. Турция и Румыния подписали две конвенции, которые были по содержанию идентичны. Это было связано с тем, что страны Малой Антанты и Балканской Антанты подписывали обе конвенции, выступая не в своем национальном качестве, а как участники соответствующих блоков.

Агрессией признавались: 1) объявление одним государством войны другому; 2) вторжение вооруженными силами хотя бы и без объявления войны; 3) нападение сухопутными, военно-морскими или военно-воздушными силами на территорию, морские и воздушные суда другого государства; 4) морская блокада берегов или портов; 5) поддержка вооруженных банд, которые, будучи образованными на территории одного государства, вторгнутся на территорию другого.

Критерии, согласованные конвенциями, не были еще общепризнанными. Но они способствовали стабилизации отношений СССР с соседними государствами. В последующие годы положения, заложенные в конвенциях, нашли отражение во многих международных документах.

3. Отношение европейских держав к возможности ревизии Версальского порядка. Проект "пакта четырех"

Приход к власти в Германии правительства, открыто заявлявшего о намерении изменить существующее положение дел в Европе, был сочувственно встречен в Риме. Италия, не довольная итогами Первой мировой войны, давно искала случая поднять вопрос об их пересмотре. Однако ее попытки наталкивались на неприятие более сильных держав. С приходом к власти Гитлера Италия могла рассчитывать на поддержку Германии.

Но, несмотря на параллельные интересы итальянских фашистов и германских нацистов, внешнеполитические воззрения лидеров Италии и Германии совпадали не во всем. Итальянскому диктатору не была близка мистическая вера Гитлера в превосходство арийской расы. Он не претендовал на мессианство во всемирном масштабе. Дуче не стеснялся заявлять Гитлеру о том, что не разделяет и его грубый антисемитизм. Наконец, Рим никак не могла увлечь идея "национального самоопределения" немцев, поскольку ее реализация означала бы включение Австрии в состав Германии, тогда как в Риме предпочитали иметь на севере границу со слабой Австрией, а не с мощной Германией. Италия была склонна видеть себя посредницей между соперничающими европейскими державами. Она не видела необходимости в полном разрушении Версальского порядка, но добивалась его модернизации с учетом ее требований. Итальянская дипломатия выступила с предложением подписать между Италией, Францией, Великобританией и Германией пакт, который бы зафиксировал признание принципиальной возможности нового мирного общеевропейского переустройства.

Предложенный Италией проект предусматривал создание своего рода закрытого привилегированного клуба ведущих держав, которые могли бы заранее согласовывать свои позиции с тем, чтобы затем оказывать воздействие на третьи страны - в том числе и через Лигу наций. Стремясь привлечь на свою сторону Германию, итальянская сторона включила в свой проект пункт о предоставлении Германии и ее бывшим союзникам (Австрии, Венгрии и Болгарии) равных прав в области вооружений. Переговоры о заключении "пакта четырех" итальянские дипломаты начали в западноевропейских столицах с марта 1933 г.

Необходимо отметить, что к тому времени многие политики евроатлантических стран, прежде всего Великобритании, были близки к тому, чтобы смириться с неизбежностью ревизии версальских установлений. Цельной концепции модернизации европейской подсистемы не было, но, подобно Италии, Великобритания и Франция склонялись к необходимости создания какого-то механизма сотрудничества ведущих держав, надеясь использовать его для стабилизации международной ситуации.

Однако малые и средние государства болезненно реагировали на план "пакта четырех", усматривая в нем попытку очередного "сговора сильных" за счет более слабых. Возможность ревизии мирных договоров почти автоматически создавала угрозу территориальной целостности малых стран. Создание "четверки" закрепило бы и изоляцию Советского Союза. Поэтому СССР тоже негативно реагировал на попытки регулировать международную ситуацию без его участия.

Особые сомнения вызывал предложенный итальянцами пункт о согласованном воздействии на третьи страны. Для Италии, у которой не было ни союзников, ни постоянных партнеров, включение этого положения в пакт означало перспективу расширения ее возможностей влиять на европейскую политику. Для Великобритании, и особенно для Франции, такое обязательство, данное к тому же за спиной французских союзников в Восточной Европе, могло иметь разрушительные последствия. Вся сложная и непрочная конструкция региональных блоков восточноевропейских стран под французским покровительством могла рассыпаться из-за недоверия малых стран к Франции. Между тем страны Малой Антанты (Чехословакия, Румыния, Югославия) энергично протестовали против "пакта четырех". Итальянский проект возмутил и напугал Польшу.

Тем не менее, Франция и Великобритания пришли к выводу, что признание (в урезанном виде) возможности ревизии версальских установлений на основе согласований между четырьмя великими державами будет меньшим злом, чем неизбежные попытки Италии и Германии добиться осуществления своих планов односторонним путем. В июне 1933 г. в Риме четырехсторонний договор был парафирован. В его основу лег не итальянский, а французский проект, который был существенно изменен в соответствии с пожеланиями Франции и ее восточноевропейских союзников. Вместо признания допустимости пересмотра мирных договоров в тексте говорилось только о возможности рассматривать новые предложения, направленные на усиление эффективности уже имеющихся обязательств. В договоре специально подтверждались гарантии территориальной целостности государств-членов Лиги наций. В нем было опущено положение о совместном воздействии на третьи страны и обходился вопрос о равноправии Германии в вопросах вооружений.

В этом "урезанном" виде "пакт четырех" не удовлетворил никого. Он не был ратифицирован подписавшими его странами и не позволил стабилизировать европейскую ситуацию. Зато сама его идея и факт подписания способствовали появлению новых линий раскола в мире. Если раньше друг другу противостояли демократические и тоталитарные государства, то теперь к этому добавилась оппозиция между большими и малыми странами. Хотя французское правительство после подписания пакта направило свои разъяснения по его поводу Чехословакии, Румынии, Югославии и Польше, это не предотвратило кризиса доверия внутри некогда единого лагеря победителей и примкнувших к ним. Что же касается Польши, то ее правительство открыто заявило, что оставляет за собой свободу действий в связи с линией, проводимой Францией.

4. Изменение внешнеполитической ориентации Польши

В 1933 г. вопрос отношений с Польшей не был для Германии второстепенным. Польша было по европейским масштабам относительно крупным государством с большим населением. Это население было этнически неоднородным: помимо нескольких славянских народов на польской территории проживали литовцы, а также большое количество этнических немцев. Демографические ресурсы в принципе позволяли стране при необходимости создать достаточно многочисленную армию. Победа над Советской Россией в советско-польской войне создала польской армии хорошую репутацию. Военные реформы, проводившиеся при участии французских и британских специалистов, давали основания полагать, что военный потенциал Польши находился на достаточно высоком уровне. Наконец, Польша рассматривалась в Европе как оплот западноевропейского влияния и потенциальный партнер евроатлантических стран против Германии, так же как и против Советского Союза.

Сама Польша, оставаясь в рамках ориентации на Францию и Великобританию, имела в Восточной Европе собственные цели, не во всем соответствовавшие интересам Парижа и Лондона. Так, у Польши сохранялись напряженные отношения с Литвой. Не было преодолено взаимное недоверие Польши и Чехословакии. В обоих случаях причиной трений были территориальные споры. Добившаяся в ходе версальского урегулирования и советско-польской войны весьма существенного приращения своей территории Польша оставалась, тем не менее, не удовлетворенной своими новыми границами.

С мая 1926 г. в Польше существовал "режим санации". Вся полнота власти в стране принадлежала маршалу Юзефу Пилсудскому. 5 марта 1933 года, едва только сведения о победе нацистов на выборах в Германии просочились в печать, польские войска развернули демонстративные военные учения на границах с Германией. Пилсудский фактически потребовал от Берлина объяснений по поводу его будущей внешнеполитической линии. Реакция Берлина была быстрой и конструктивной. Германия сразу же согласилась совместно с Польшей "беспристрастно изучить проблемы, представляющие угрозу для общих интересов обеих стран".

Однако объективно позиции Польши в отношении Германии не были столь уж выигрышными. "Польский коридор" был очень уязвим с военной точки зрения. В случае войны Германия могла нанести удар по Польше и с запада, и с севера - из Восточной Пруссии. В августе 1933 г. на местных выборах в населенном немцами Данциге к власти законным путем пришли нацисты. Польское правительство заключило с ними соглашение о предотвращении дискриминации польского населения города, обязавшись взамен отказаться от практики бойкота данцигского порта, который терпел огромные убытки в результате переключения всей польской торговли на Балтике с Данцига на порт Гдыню (в "польском коридоре"). В Варшаве понимали, что трения вокруг "коридора" очень легко могут дать Берлину повод к войне против Польши.

26 января 1934 г. состоялось подписание польско-германского протокола о мирном разрешении споров сроком на 10 лет. В самом тексте этого документа речь шла в основном об обязательствах сторон не применять силу при разрешении спорных международных вопросов в соответствии с пактом Бриана - Келлога. Формально такая формулировка была созвучна первоначальной идее "пакта четырех". Но поскольку сам пакт не состоялся, получалось, что Германия и Польша на двустороннем уровне и не согласуясь с другими державами договорились о том, что не удалось довести до конца на четырехстороннем и без участия Польши. Иначе говоря, косвенно польско-германское соглашение утверждало в межгосударственных отношениях тот самый "ревизионистский" принцип, который не желало признавать явное большинство стран Европы.

Польско-германское соглашение вызвало в мире разноречивые реакции. Советский Союз, у которого было мало оснований сомневаться во враждебности Польши, однозначно расценил ее новое соглашение с Германией как шаг, направленный против него. Впечатление от недавней демонстрации дружелюбия

Берлина, заявившего о продлении советско-германского договора 1926 г., было перечеркнуто. В Москве стали размышлять о шансах формирования антисоветского польско-германского альянса. Не только советские, но и западные аналитики полагали, что возможной основой польско-германского компромисса может оказаться отказ Варшавы от раздражавшего Германию "польского коридора" в обмен на территориальные компенсации, которые Польша при поддержке Берлина могла бы получить за счет украинских земель Советского Союза. Но дело было не только в этом.

Как уже отмечалось, "воспитать" из Польши союзника со времен Жоржа Клемансо особенно сильно стремилась Франция. На эти цели было затрачено немало французских сил и средств. Союз с Варшавой был необходим Парижу как важнейший компонент "двойного сдерживания" Германии. Не без учета опасений "потерять Польшу" французское правительство занимало настороженно-выжидательную позицию в отношении установления сотрудничества по линии обеспечения безопасности с СССР (договор 1932 г.).

Соответственно, пойдя на соглашение с Берлином без согласования этого шага с западными союзниками, режим Пилсудского ставил под сомнение результаты более чем десятилетних усилий Франции и Великобритании. Франция была поставлена в двусмысленное положение: с одной стороны, она так и не довела до конца нормализацию отношений с СССР из-за Польши, с другой, сама Польша дала знать о своем нежелании быть младшим партнером Парижа и покладистым объектом французской политики. Стало ясно, что для Варшавы предпочтительнее путь к сотрудничеству с Германией.

Известие о подписании польско-германского соглашения вызвало скандал во французском парламенте и отставку кабинета Камиля Шотана. Реакция других западных держав была в целом также настороженной, но вялой. В возможность прочного польско-германского союза мало кто верил. Но не приходилось сомневаться и в том, что круг потенциальных разрушителей установленного в Версале порядка может быть шире, чем ожидалось. Германская дипломатия добилась существенного успеха: ей удалось нанести новый удар по единству бывших стран-победительниц.

5. Поворот Германии к активному проведению линии на ревизию Версальского порядка

Предпринятые меры позволили нацистам действовать напористо. Германия стала домогаться равных возможностей в области вооружений. Вопрос этот обсуждался в рамках Конференции по разоружению. Требования Берлина встретили отпор западных держав. В ответ германская сторона развернула пропагандистскую кампанию под лозунгом борьбы с дискриминацией Германии в мировой политике. 14 октября 1933 г. правительство Гитлера заявило о прекращении своего участия в работе Конференции по разоружению, а 19 октября Германия вышла из Лиги наций.

Позиция Германии, хотя и не целиком, была поддержана Италией. Между Римом и Берлином были установлены более тесные дипломатические контакты, стал развиваться политический диалог. В отличие от Германии правительство Муссолини не пошло на разрыв отношений с Лигой наций. Однако оно понизило статус своего представителя на Конференции по разоружению - из полноправного участника Италия превратилась в наблюдателя. В Европе стал фактически складываться своеобразный неформальный блок "ревизионистских" держав, за формированием которого с сочувствием и интересом наблюдала еще одна, азиатская, "ревизионистская" держава - Япония.

6. Внешнеполитический аспект "нового курса" Ф.Рузвельта

Международная ситуация, как она складывалась в начале 30-х годов, вызывала тревогу новой американской администрации. США в первую очередь были озабочены экспансией Японии, которая начинала угрожать обширным американским экономическим интересам в Китае. Администрация Рузвельта отказалась признать захват Японией Маньчжурии и встала на путь последовательной поддержки правительства Чан Кайши. Однако в политических кругах США укреплялось мнение о невозможности эффективно сдерживать Японию в Азии без сотрудничества с СССР.

Вашингтон беспокоила и ситуация в Европе. Американская политическая элита с раздражением следила за политикой Великобритании и Франции, которые, как считали в США, следуя собственным национально-эгоистическим интересам, препятствуют попыткам США добиться стабилизации мировой экономики, прежде всего такой важнейшей сферы, как валютно-кредитная. Многие американские аналитики вообще выводили политические кризисы в Европе из нежелания французских банков пойти на предлагавшиеся американскими представителями взаимные уступки по до предела обострившейся проблеме международной задолженности. Именно в национальном эгоизме евроатлантических партнеров усматривались причины

политического раскола в Старом Свете - раскола, который не позволял дать адекватный ответ на импульсы нестабильности, идущие от Италии и Германии.

Ф.Рузвельт не испытывал симпатии к коммунизму, политическим воззрениям И.В.Сталина и его методам. Но одновременно Рузвельт и не чувствовал себя скованным в такой мере, как его предшественники, предубежденностью к СССР. Президент ясно видел, что национальные интересы США, прежде всего в Азии, но и в Европе, создают необходимость вовлечения Советского Союза в международные дела. США хотели сохранения статус-кво в Азии и Европе. Угроза его нарушения, как полагали в Вашингтоне, скорее исходила от Японии и Германии, а не от СССР. Значит, Вашингтону было полезно иметь партнерские отношения с Москвой - тем более, что того же самого добивалась часть американских деловых кругов, осознавшая выгоды экономического сотрудничества с СССР.

Руководствуясь такой логикой, администрация США в самом конце 1933 г. пошла на установление дипломатических отношений с Советским Союзом, хотя сторонам так и не удалось договориться по вопросу о военных долгах России Соединенным Штатам. Первым американским послом в Москву был назначен Уильям Буллит, еще в 1919 г. проводивший в Москве деликатные переговоры о нормализации отношений Советской России со странами Антанты. Нормализация советско-американских отношений придала несколько более равновесный характер международной системе. Но стабилизация мировой ситуации требовала более комплексных усилий.

7. Проект создания "восточного пакта". Присоединение Советского Союза к Лиге наций

Новая обстановка в Европе привела к активизации антигерманских настроений во Франции. Интересы безопасности утверждали в необходимости обеспечить сдерживание Германии с востока при помощи альянса с Советским Союзом. Наиболее видным сторонником франко-советского сближения был французский политик консервативно-националистического склада Луи Барту, который с февраля 1934 г. стал министром иностранных дел Франции.

Л.Барту пришлось действовать в сложной обстановке. Правительство, в которое он вошел, не имело прочной опоры в парламенте. Франция лучше других государств выдержала первый натиск кризиса в 1929-1933 гг. Депрессия ударила по ней в 1933 г., до предела обострив общественные противоречия. Ни одна из партий не располагала в палате депутатов прочным большинством.

Правительство радикал-социалистов зависело от голосов представителей социалистической партии. Любые меры кабинета для обуздания кризиса (сдерживание роста заработной платы, например) могли быть объявлены социалистами ущемляющими права трудящихся и стать причиной отказа соцпартии поддержать радикалов. Ко всему добавлялись регулярные уличные выступления французских фашистов, параллельно с которыми - под своими собственными лозунгами - выступали коммунисты. В январе - начале февраля 1934 г. уличные беспорядки в Париже достигли пика, и группы слабо вооруженных демонстрантов даже ворвались в здание парламента. В мире это было расценено как попытка фашистского путча.

Основополагающей идеей Барту было создание многостороннего пакта о взаимопомощи в составе Германии, Польши, Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, Чехословакии, и, обязательно, Советского Союза. Такой блок должен был стать средством стабилизации межгосударственных отношений в центре и на востоке Европы, откуда, как считал Барту, исходила угроза миру. Предлагаемая схема представляла собой новый вариант сдерживания Германии. В отличие от идей, предложенных во времена Жоржа Клемансо, концепция Барту предполагала сдерживание Германии через ее более глубокую интеграцию в международную систему, а не через простое противопоставление Германии одного или нескольких французских союзников на востоке.

План Барту предусматривал, что Франция выступит гарантом нового блока, то есть она примет на себя обязательство выступить на стороне государства, подвергнувшегося агрессии, если другие участники блока почему-либо не сделают этого. Одновременно, СССР должен был присоединиться к числу гарантов Локарнского пакта 1925 г. При этом официально Франция не должна была становиться участником "восточного пакта". Взаимные обязательства Франции и СССР предполагалось оформить двусторонним договором о взаимопомощи. Таким образом предполагалось придать подсистеме европейских отношений недостававшую ей внутреннюю соразмерность: три наиболее мощные державы континента - Германия, Франция и СССР оказались бы в положении взаимно уравновешивающих друг друга сил. Барту не исключал и присоединения Италии к предлагаемой им системе взаимных гарантий.

Принципиально новым во французском проекте был отказ от, в сущности, не реализованной доктрины "санитарного кордона" против СССР. В концепции Барту Советскому Союзу отводилась роль одной из основных несущих опор нового европейского равновесия, угроза неизбежного нарушения которого определенно связывалась с Германией.

Советское руководство, как уже говорилось, было озабочено возможными вызовами со стороны Польши и Германии. Оказавшись с ними в рамках одной организации СССР мог рассчитывать на ослабление напряженности в отношениях с Берлином и Варшавой. А если бы этого все же не произошло, ситуацию могло "подстраховать" наличие советско-французского пакта взаимопомощи. Кроме того, сближение с Францией открывало Москве путь к окончательному преодолению изолированности в мировой политике: Париж твердо обещал содействовать приему СССР в Лигу наций. Идеи Барту были благожелательно восприняты в Москве. В мае 1934 г. проект пакта был согласован советскими и французскими представителями. Предстояло убедить в его полезности остальные державы.

8. Нарастание нестабильности в малых и средних странах Европы

1934 г. характеризовался дестабилизацией политической обстановки в материковой Европе. Через весь регион от Франции до СССР прошла волна политического террора, жертвами которого стали канцлер Австрии Э.Дольфус в Вене, король Югославии Александр и Л.Барту в Марселе, популярный деятель ВКП(б), возможный преемник И.В.Сталина на посту лидера СССР, С.М.Киров - в Ленинграде. "Ревизионистские" державы (Италия пока еще больше, чем Германия) стремились воспользоваться европейским разладом.

Последствия распада единого экономического пространства бывшей Австро-Венгерской империи, помноженные на общее ухудшение мировой конъюнктуры, повергли центральную часть Европы в социальный кризис. Отгороженные друг от друга таможенными стенами и протекционизмом, лишившись возможности пользоваться помощью прежней банковской системой империи, разрушив прежние и не сумев освоить новые выходы в мировую торговлю, молодые государства все время находились на грани экономического краха. Связи с Россией не были восстановлены. Слабая Германия не могла способствовать, как прежде, оживлению конъюнктуры у своих восточных и южных соседей. То немногое, что предоставляла своим партнерам в Восточной Европе Франция, как правило, шло на военные нужды.

Австрия была зоной, где сталкивались интересы Германии и Италии. Австрийский канцлер Энгельберт Дольфус не был сторонником демократии, он предпочитал авторитарное правление. Но будучи сам членом католической партии, канцлер определенно был против коммунистов и социалистов, так же как и нацистов. Дольфус не разделял политических устремлений Гитлера и его антисемитизма. Он намеревался строить австрийский вариант "корпоративного государства" и ориентировался на сотрудничество с Муссолини.

В 1933 г. Дольфус запретил компартию, распустил прокоммунистические вооруженные формирования и приостановил действие конституции. Но влияние левых было не сломлено. В феврале 1934 г. в Вене произошли кровавые столкновения армии и полиции с участниками общенациональной забастовки, организованной социалистами. Последовавший за этим разгром соцпартии не принес стабильности. В июле 1934 г. антиправительственный мятеж попытались поднять австрийские нацисты. Им удалось убить Дольфуса. Выступление нацистов происходило при подстрекательстве Германии и в расчете на ее военную поддержку.

Однако на события в Австрии решительно среагировала Италия. Муссолини приказал итальянским войскам сосредоточиться у итало-австрийской границы, угрожая вмешаться. Демонстрация силы произвела впечатление в Берлине, и Гитлер принял меры к свертыванию путча нацистов. Новым канцлером Австрии стал Курт фон Шушниг, который продолжил линию сотрудничества с Италией.

Отстояв свое влияние в Австрии, Муссолини стал уделять большее внимание Югославии, которая была историческим соперником Италии за влияние на Балканах. Еще в 1929 г. в этой стране произошел государственный переворот. Король Александр (принц-регент с 1919 г., он принял королевский титул в 1921 г. после смерти своего отца) отменил конституцию и стал диктаторски управлять государством. В феврале 1934 г. его усилиями в Афинах был подписан договор о создании Балканской Антанты в составе Греции, Турции, Румынии и Югославии. Эти страны согласились сотрудничать друг с другом в поддержании статус-кво на Балканах.

Двое из участников нового блока - Югославия и Румыния - были одновременно и членами Малой Антанты. Таким образом, создавалась система перекрестных многосторонних договоров, большинство

стран-участниц которых находились в отношениях тесного военно-политического сотрудничества с Францией. Это не только укрепляло французское влияние на Балканах, но и создавало заслон для проникновения Италии в этот регион.

Слабым местом югославского государства был национальный вопрос. Провозгласив в 1919 г. Александра, представителя православной сербской династии, регентом всех славянских земель Австро-Венгрии, великие державы передали под его власть земли хорватов и словенцев. Король Александр проводил жесткую "просербскую" политику в национальном вопросе. Основную массу сербского населения Югославии составляли православные. Среди словенцев и хорватов преобладали католики, которые в культурном отношении исторически ориентировались на Ватикан и католические страны. Среди хорватов существовали сильные националистические настроения. Они были направлены как против сербов, так и против австрийских немцев, венгров и итальянцев. Но именно сербы считались главными врагами создания на севере Югославии независимого хорватского государства - чего добивались хорваты.

Муссолини поддерживал антисербские силы. На итальянские средства в Венгрии были созданы базы вооруженных формирований хорватских националистов (усташей). Их возглавил Анте Павелич. При итальянской поддержке усташи развернули террор против сербов по всей Южной Европе. В декабре 1933 г. они произвели не удавшуюся попытку убить короля Александра в Загребе.

9. Срыв реализации проекта "восточного пакта"

Советско-французское сближение ускорило прием СССР в Лигу наций, который состоялся 18 сентября 1934 г. Советскому Союзу было предоставлено место постоянного члена Совета Лиги. Однако это не обеспечило успех плана регионального пакта взаимопомощи на Востоке Европы. Еще весной-летом 1934 г. по дипломатическим каналам французские предложения были доведены до сведения предполагаемых участников договора.

В июне, по завершении франко-британских переговоров в Лондоне, свою точку зрения на проект изложила Великобритания. Британский кабинет заявил, что поддержит пакт, если в результате его заключения будет полностью восстановлено равноправие Германии в международных отношениях. В частности, в Лондоне предложили преобразовать двусторонние франко-советские гарантии в связи с планировавшимся пактом в трехсторонние - с участием Германии.

Иными словами, не только Франция и СССР должны были бы гарантировать границы друг друга, но каждый из них - границы Германии. Британские поправки в принципе даже усиливали принцип равновесности в отношениях между тремя континентальными державами по сравнению с тем, как это предусматривалось во французском проекте. С позиций, аналогичных британским, высказалась по поводу "восточного пакта" Италия. СССР и Франция согласились с этими поправками. За региональный блок выступили Чехословакия и Литва.

Однако германское правительство медлило с ответом. Ожидая германской реакции, не давала ответа и Польша. Опасаясь осложнить отношения с Варшавой и Берлином и под непосредственным влиянием польской дипломатии правительства Эстонии и Латвии заявили, что они согласятся с созданием блока лишь в том случае, если к нему присоединятся Германия и Польша. Финляндия вообще никак не стала реагировать на французские инициативы.

В сентябре 1934 г. Германия официально отклонила предложения о "восточном пакте", заявив, что она готова рассмотреть вопрос о заключении двусторонних договоров о ненападении и консультациях, но не многостороннего пакта о взаимопомощи. Вслед за тем и Польша уведомила Францию о невозможности своего участия в "восточном пакте" при отсутствии в нем Германии. Польское правительство также отказалось обсуждать вопрос о предоставлении гарантий ненападения Чехословакии и Литве, хотя именно этого ожидали от Варшавы в Праге и Каунасе, опасаясь ее территориальных претензий.

Отказ Польши и Германии от плана "восточного пакта" имел разные последствия для позиции Чехословакии и Литвы. Первая стала еще более решительно выступать за международные гарантии своей безопасности. Вторая, в силу географического положения чувствуя себя более уязвимой, стала уклоняться от продолжения переговоров о "восточном пакте". В итоге за региональный блок высказались три страны - Франция, Чехословакия и СССР. Однако их переговоры были осложнены после того, как в начале октября 1934 г. в Марселе хорватские террористы совершили новое покушение на прибывшего туда с официальным визитом короля Югославии Александра. Вместе с королем был убит и сопровождавший его Л.Барту.

Сменивший его на посту министра социалист Пьер Лаваль не был сторонником военно-политического сотрудничества с СССР. Тем не менее, в декабре 1934 г. в Женеве П.Лаваль подписал вместе с М.М.Литвиновым соглашение о взаимной заинтересованности Франции и СССР в заключении Восточного регионального пакта. Стороны выразили намерение добиваться реализации этой идеи и не вступать с другими державами в переговоры, которые могли бы помешать реализации проекта. Фактически это был протокол о намерениях. Через несколько дней к нему присоединилась Чехословакия. Но отныне переговоры стали смещаться в иное русло: вместо широкого общерегионального пакта речь пошла в основном о двусторонних, хотя и взаимосвязанных, договорах СССР с Францией и Чехословакией.

На советско-французских отношениях, равно как и на образе Советского Союза в мире, в это время крайне негативно сказывались события в СССР. Почти одновременно с подписанием в Женеве советско-французских документов, в декабре 1934 г. в Ленинграде был убит С.М.Киров. Убийство послужило поводом для перехода Сталина к массированному террору против своих политических противников. Происходящее подрывало репутацию Советского Союза во Франции и в мире в целом. Политически и психологически демократическим политикам было трудно находить аргументы в пользу сотрудничества с Москвой в такой деликатной сфере, как военная.

10. Возникновение итало-эфиопского конфликта и позиции великих держав

Эфиопия была одним из очень немногих государств Африки, которое сохраняло независимость. Выбор Муссолини пал на нее по двум причинам: в стране имелись ресурсы, которые были нужны итальянской промышленности; и территориально она располагалась между двумя уже имевшимися у Италии колониями - Эритреей и Сомали. 6 декабря 1934 г. итальянские части вторглись на территорию Эфиопии, произошли их вооруженные столкновения с эфиопской армией. Это еще не было полномасштабной войной. Правительство Эфиопии обратилось с жалобой на действия Италии в Лигу наций. Рассмотрение итало-эфиопского конфликта затянулось.

В Риме считали, что ситуация благоприятна для итальянских замыслов. Великобритания жила в ожидании парламентских выборов, которые, как предполагали, к лету 1935 г. приведут к смене кабинета Р.Макдональда. До той поры британские политики не рисковали предпринимать решительные внешнеполитические шаги.

Германия, однажды уже столкнувшись с Италией в вопросе об Австрии, была определенно заинтересована подтолкнуть Рим к африканской авантюре, которая не могла не оказаться затяжной и дорогостоящей.

СССР был связан с Италией рассчитанным на пять лет пактом о дружбе, ненападении и нейтралитете, подписанным 2 сентября 1933 г. Между Советским Союзом и Италией существовали стабильные политические отношения и довольно развитые экономические связи. СССР был одним из важных поставщиков нефти в Италию. Кроме того, Сталин был занят очередным туром внутривнутриполитической борьбы и преодолением последствий разрушительной политики "большевизации" деревни, вызвавшей страшный голод на Украине и в России.

Франция была полностью поглощена германской опасностью и сама нуждалась в поддержке Италии против немецкого ирредентизма. Между тем среди немцев объединительные тенденции были все сильнее. 13 января 1935 г. 90% участников референдума в Саарской области, находившейся под контролем Франции, высказались за присоединение к Германии в соответствии с процедурой, установленной Версальским договором. Аналогично могли развиваться события и в Австрии - вот почему союз с Римом казался Лавалю средством противодействия созданию "большой Германии" за счет поглощения все новых населенных немцами территорий. Со своей стороны, Франция была готова пойти на уступки Италии в вопросах приобретения колоний. Позиция Парижа встретила в Риме понимание.

В январе 1935 г. в Риме были подписаны франко-итальянская конвенция о взаимном уважении территориальной целостности государств Центральной Европы и консультативный пакт. Фактически Франция и Италия обязались сотрудничать в деле сохранения независимости Австрии. Соглашение Муссолини - Лаваль имело антигерманскую направленность. Со своей стороны Франция предоставила ряд преимуществ итальянским подданным во Французском Тунисе и согласилась на ряд территориальных уступок Италии в Африке, которые существенно улучшали стратегические позиции Италии в войне против Эфиопии. Французское правительство так же признало экономическое преобладание Италии в этой стране. По существу, итальянское правительство заручилось дипломатической поддержкой Франции в вопросе колониальной экспансии.

11. Расхождения между Великобританией и Францией в отношении к политике "ревизионистских" держав

16 марта 1935 г. в Германии была восстановлена всеобщая воинская обязанность. Одновременно было принято решение о создании германских военно-воздушных сил. В прессе началась открытая пропаганда идеи присоединения (аншлюса) Австрии к Германии. Эти шаги открыто противоречили условиям Версальского договора.

Парализованная очередным правительственным кризисом, совпавшим с решениями Берлина, Франция упустила момент для немедленных энергичных действий. Тем не менее, Франция, Великобритания, а затем и Италия направили Германии официальные ноты протеста по поводу нарушения Версальского договора, а 23 марта назначили проведение в г. Стресе (Италия) специальной конференции трех держав для обсуждения создавшегося положения.

Но между Францией и Великобританией не было единства. Обе страны находились в разных геополитических условиях, и они по-разному воспринимали германскую угрозу. Различие между Парижем и Лондоном состояло в том, что в борьбе за европейскую стабильность Франция стремилась обеспечить себе максимальную военную поддержку возможно более широкого круга стран, тогда как Великобритания неизменно желала построения такой европейской системы, которая позволяла бы поддерживать стабильность на материке без принятия сколько-нибудь твердых и прямых военных обязательств Британии перед континентальными странами - кто бы они ни были. Германская проблема для Великобритании существовала. Но из Лондона было хорошо видно, что амбиции Берлина в основном касаются материковых пространств, а не морских. Германская экспансия в первую очередь создавала угрозу для Франции, которая сама была континентальной державой.

Британия была островной державой, германская мощь беспокоила ее в основном в части, касавшейся военно-воздушных сил. Но самое главное, при любых обстоятельствах Британия не хотела рисковать вовлечением в войну на материке, если только это прямо не диктовалось интересами ее безопасности. Действия же Германии еще не казались Британии опасными в такой мере, как Франции.

Кроме всего, в Великобритании вызывала сомнение идея сдерживания Германии при помощи союза с СССР. На деле она означала "окружение Германии", а оно, с точки зрения Лондона, неизбежно должно было провоцировать германский реваншизм. Британию в принципе не устраивала перегруппировка сил, в результате которой на материке существовало бы явное преобладание какой-то одной державы или коалиции - как в случае возникновения полноценного советско-французского союза. Цель Британии состояла в поддержании примерной сопоставимости возможностей всех трех ведущих материковых держав, а не в формировании антигерманского блока в том или ином составе. Поэтому советско-французские переговоры по заключению пакта о ненападении воспринимались в Лондоне холодно. Более того, перспективе сближения Франции с СССР Британия готова была противопоставить свою собственную готовность договориться с Берлином отдельно от Парижа.

Непосредственно внешнюю политику Великобритании определял министр иностранных дел Стенли Болдуин, занявший этот пост еще в правительстве Макдональда. После победы консервативной партии на выборах в июне 1935 г. С.Болдуин сам возглавил кабинет. Он был наиболее видным представителем линии "равноудаленности" от взаимно противостоящих материковых держав. Лояльную оппозицию его курсу составляли два течения консерваторов. С одной стороны, выделялся молодой Антони Иден, занимавший в правительстве почетный, но не первостепенный пост лорда-хранителя печати. Подобно Л.Барту, А.Иден считал необходимым противопоставить Германии Советский Союз и Италию, а в идеале - их вместе. Взгляды Идена находили поддержку в той части консервативной партии, которая группировалась вокруг Уинстона Черчилля.

С другой стороны, на Болдуина стремились влиять представители течения в пользу компромисса с Германией. В этой группе выделялся министр финансов в правительстве Макдональда, а затем и самого Болдуина, Невиль Чемберлен. Умеренным "германофилом" в правительстве считали и Самуэла Хора, который с июня 1935 г. получил пост министра иностранных дел.

12. Британо-германские и британо-советские переговоры в марте 1935 г.

На конференции в Стресе Великобритании предстояло сформулировать свою позицию в отношении ревизионистской политики Германии. Но британская элита не имела полного представления о ситуации в этой стране и ее военных возможностях. Еще в ноябре 1934 г. Болдуин заявлял в парламенте, что Британия

обладает двукратным превосходством над Германией в авиации. Теперь стало ясно, что прежние оценки были ошибочными. В марте 1935 г. в Берлин отправились два члена британского кабинета - министр иностранных дел Джон Саймон и Иден. В их задачи входило прозондировать возможности компромисса с Германией в вопросах ревизии версальских установлений. Нацистское руководство использовало пребывание британских политиков в Берлине, чтобы продемонстрировать им возможности германской авиации.

Сведения, полученные в Берлине, и демонстрация возможностей "люфтваффе" произвели двойственное впечатление на британскую делегацию. С одной стороны, перспектива компромисса с Гитлером за счет малых стран не стала казаться менее реальной. С другой, германская военная мощь действительно становилась угрожающей. Поэтому и реакция Лондона была неоднозначной. На конференции в Стресе британское правительство решило занять позицию, благоприятную для германских требований. Но одновременно в Лондоне сочли необходимым еще раз проработать вопрос о широком общеевропейском компромиссе на условиях принятия части требований Германии (1) и включения ее в многосторонний блок материковых держав (2). Важно иметь в виду, что проект "восточного пакта" в том виде, какой он приобрел после принятия британских поправок, гораздо больше соответствовал интересам Лондона, чем двусторонний советско-французский блок на основе пакта о взаимопомощи. Возможность убедить Берлин пересмотреть его отношение к общеевропейской гарантийной системе посредством радикальных уступок не казалась невероятной.

Однако Гитлер был по-прежнему против многостороннего блока, в рамках которого Германии неизбежно пришлось бы иметь дело с согласованными действиями многих государств, тогда как он собирался добиваться осуществления своих целей в отношении каждого из них в отдельности. Кроме того, германская сторона предложила британской обсудить вопрос о возвращении германских колоний, к чему та не была готова.

Возможность укрепления европейской стабильности через уступки Германии требовалось обсудить и с восточноевропейскими державами - СССР, Польшей и Чехословакией. Сразу же за визитом в Берлин Иден отправился в Советский Союз. В его задачу входило встретиться с И.В.Сталиным и М.М.Литвиновым, выяснить их мнение о меняющемся соотношении сил в Европе и осторожно прозондировать вопрос о возможных реакциях СССР на происходящее. Сталин по-прежнему высказал заинтересованность в подключении Германии и Польши к "восточному пакту". Но за рамки этой проблемы обсуждения, насколько можно судить по опубликованным документам и материалам, выходили незначительно.

Значение миссии Идена в Москву не приходится переоценивать. Британский представитель не имел ни особенно высокого статуса в своем правительстве, ни специальных полномочий от его главы. Но советско-британские переговоры были своего рода сигналом как Германии, так и прогерманским силам в британском парламенте, указывающим на сохраняющуюся возможность Британии пересмотреть свое отстраненное отношение к франко-советскому сближению на антигерманской основе.

После визита в Москву Иден отправился в Варшаву и Прагу, чтобы продолжить переговоры о многостороннем пакте. Реакция Польши была такой же, как и германская: польское правительство было определено против многосторонних соглашений. Чехословакия была за "восточный пакт", но ввиду негативной позиции Германии и Польши ее точка зрения не имела существенного значения.

13. Конференция в Стресе

Конференция представителей Франции, Великобритании и Италии для обсуждения германских дел собралась 11-14 апреля 1935 г. Накануне ее открытия Париж демонстративно заявил о готовности в ближайшем будущем подписать пакт о взаимопомощи с СССР. Эта демонстрация, с раздражением воспринятая Лондоном, не способствовала франко-британскому взаимопониманию. Конференция постановила поддержать предложенную Францией резолюцию с осуждением действий Германии на предстоящем Совете Лиги наций. Но дальше общей констатации дело не пошло.

Британская делегация отстаивала необходимость уступок Германии и указывала на неприемлемость жесткого давления на нее. Лондон отклонил требование Парижа о применении к Германии санкций в случае, если нарушения Версальского договора повторятся. Британское правительство считало, что разумнее было предоставить Берлину требуемые им права и одновременно попытаться вовлечь его в конструктивные отношения с соседними государствами. Информация о положении дел в германской авиации убедила Лондон в невозможности помешать Германии вооружиться, если она сделала на это ставку.

Попытки Франции сдержать Германию политико-правовыми методами казались неубедительными, а подкреплять декларации решительными мерами Великобритания не собиралась.

Италия на конференции занимала настороженно выжидательную позицию. Муссолини было важно сохранить ровные отношения и с Парижем, и с Лондоном. Он опасался, что евроатлантические державы могут использовать встречу в Стресе для давления на Италию в вопросе об Эфиопии. Ни французская, ни британская делегации, однако, не настаивали на подробном обсуждении этой проблемы, перенесли его с пленарных заседаний на уровень комиссий экспертов. Муссолини опасался их провоцировать. В итоге итальянская делегация поддержала общую декларацию конференции, как этого требовала Франция, но выступила против применения к Германии санкций, как настаивала Великобритания. По вопросу о санкциях Франция оказалась в изоляции.

14. Подписание перекрестных договоров СССР, Франции и Чехословакии

Сомнения Франции в отношении сотрудничества с СССР сказывались на всем процессе складывания советско-французского альянса - с момента подготовки и подписания 2 мая 1935 г. Договора о взаимной помощи до его неоправданно затянувшейся ратификации французской стороной 27 февраля 1936 г.

Ст. 2 договора предусматривала немедленное оказание обеими сторонами помощи той из них, которая подвергнется неспровоцированному нападению третьей державы. При наличии угрозы такого нападения Франция и СССР должны были вступить во взаимные консультации (ст. 1). Договор заключался сроком на пять лет с возможностью его последующего продления.

Обязательства сторон по договору были сформулированы достаточно определенно. Однако их практическая реализация была обставлена множеством оговорок, указывавших на необходимость предварительных консультаций сторон как с Лигой наций, так и со странами-участницами Рейнского гарантийного пакта. Это существенно снижало эффективность договора. Оговорки могли допускать различные интерпретации процедурных вопросов. Все это придавало документу настолько обтекаемую форму, что потребовалось подписать отдельный специальный протокол, в котором стороны обязывались оказывать друг другу помощь независимо от того, какими окажутся рекомендации Лиги наций в связи с возможным конфликтом.

Вследствие этих обстоятельств договор символизировал скорее вынужденный компромисс, чем ясно выраженную волю сторон к сотрудничеству. Вместе с тем, с учетом неудачи попыток создания многостороннего пакта с участием Германии, советско-французский договор приобретал объективно антигерманскую направленность и возвращал Европу к логике взаимно противостоящих коалиций.

Пакт создал общие юридические рамки для будущего сотрудничества. Но его нельзя было наладить без особой конвенции, которая бы регламентировала практические вопросы взаимодействия. Это предполагало проведение переговоров экспертов по линии военных ведомств. Затяжка с ратификацией договора и колебания французского правительства заблокировали создание полноценной структуры военного сотрудничества двух стран. В таком случае договор приобретал отчасти отвлеченно декларативный характер.

Через две недели после подписания советско-французского договора 16 мая 1935 г. в Праге был заключен Договор о взаимопомощи между СССР и Чехословакией. По своей направленности советско-чехословацкий договор полностью соответствовал советско-французскому и косвенно к нему апеллировал. В ст. 2 договора говорилось, что Чехословакия и СССР будут оказывать помощь друг другу, если кто-то из них подвергнется неспровоцированному нападению третьей державы и если такая же помощь будет оказана жертве агрессии Францией. Таким образом, Чехословакия пыталась обезопасить себя не только от германской угрозы, но и от казавшихся ей возможными посягательств на ее суверенитет со стороны самого Советского Союза, что было возможно, если бы СССР ввел в Чехословакию свои войска под видом оказания ей помощи. При этом Чехословакия не имела общей границы с СССР, и ввод советских контингентов на чехословацкую территорию был возможен только при условии их беспрепятственного прохода через Румынию или Польшу, из которых последняя считалась в тот момент потенциальным союзником Германии. Что касается помощи Франции, то Чехословакия должна была ее получить в соответствии с подписанным в 1925 г. в Локарно франко-чехословацким гарантийным договором. Однако и с Францией Чехословакия не имела общей границы.

Договоры СССР с Францией и Чехословакией как странами-участницами системы Локарнских соглашений означали косвенное подключение Советского Союза к механизму международно-правовых

гарантий европейской стабильности. Однако без взаимного доверия трех стран было невозможно поставить декларированные ими взаимные обязательства на надежную практическую основу. В свою очередь без системы практических мер перекрестные договоры не могли сыграть ту стабилизирующую международную ситуацию роль, которая на них изначально возлагалась.

15. Морское соглашение Великобритании и Германии

В Лондоне советско-французский договор восприняли как попытку Франции оказать давление на Британию и решить проблему упрочения своей безопасности без ее помощи. Это лишь стимулировало стремление британского правительства ответить шагом, который бы показал несостоятельность французских усилий сдержать Германию, если они не будут поддержаны Лондоном.

Принципиальные расхождения Лондона и Парижа в вопросе о равноправии Германии в вооружениях стали еще острее после того, как в июне 1935 г. министр иностранных дел Великобритании С.Хор и посол Германии в Лондоне Иоахим фон Риббентроп путем обмена письмами оформили двустороннее соглашение по военно-морским вопросам. Это соглашение было подготовлено в тайне от Франции и оформлено вопреки ее официальному протесту.

Соглашение предусматривало признание права Германии иметь флот, тоннаж которого будет составлять 35 процентов британского. Кроме того, разрешалось создавать германский подводный флот, который не должен был превосходить совокупный подводный флот Британского содружества; временно Германия обязывалась сохранять свой подводный флот на уровне 45 процентов британского. Таким образом, Германия согласилась ограничить масштабы своей военно-морской мощи, признав преимущества Великобритании в этой области. Но одновременно британская сторона фактически признала право Германии на односторонний отказ от ограничений, налагаемых Версальским договором. По существу, Великобритания выразила свою лояльность ревизионистским устремлениям Берлина.

Одновременно Лондон показал, что не считает себя больше связанным традицией солидарности, еще остававшейся в франко-британских отношениях после Первой мировой войны. С весны-лета 1935 г. франко-британские отношения вступили в полосу своеобразного вяло текущего кризиса доверия. Характерное для первых послевоенных лет франко-британское партнерство было сведено к более или менее ограниченному параллельным акциям.

16. Седьмой конгресс Коминтерна. Геополитические интересы СССР и смена тактики коммунистов в отношении социал-демократов

Рост международной напряженности вынуждал Сталина приспособливать им же самим однажды сформулированные идеологические догмы к требованиям момента. Опыт первой половины 30-х годов показывал: единственным крупным успехом СССР во внешней политике было заключение советско-французского пакта. Но судьба пакта еще не была ясна: предстояло дождаться его ратификации французским парламентом, где правительство радикал-социалистов и социалистов не имело, как уже говорилось, устойчивых позиций. Провал ратификации означал бы и крах советской политики в области обеспечения безопасности в Европе.

Москва была заинтересована в укреплении политических позиций тех сил, которые уже на практике выступили как партнеры СССР в международных вопросах. Эти партнеры казались ненадежными и непоследовательными, но других в тот момент у Сталина просто не было. Необходимо было оградить французских социал-реформистов от давления хотя бы со стороны подвластных влиянию Коминтерна французских коммунистов.

Кроме того, полный разгром левых партий в Германии и Австрии, во многом облегченный их ожесточенной идеологической и политической борьбой друг с другом, вынуждал отказываться от старого тезиса о социал-демократах как главных врагах коммунистов (на самом деле: основных соперниках за влияние на рабочий класс). Было уже очевидно, что не социал-демократы, а нацисты и фашисты наиболее успешно конкурируют с коммунистами за симпатии наименее благополучных слоев общества, завоевывают поддержку избирателей и приходят к власти, чтобы затем уничтожить левые силы. Вопрос о фашистской опасности действительно стоял остро - хотя не для Москвы, а для тех коммунистических партий и групп, которые еще могли действовать за пределами СССР.

25 июля - 20 августа 1935 г. в Москве состоялся седьмой конгресс Коминтерна. По докладу руководителя болгарских коммунистов Георгия Димитрова было одобрено решение о тактике единства

действий коммунистов со всеми демократическими силами в интересах борьбы с фашистской опасностью. Это означало, что отныне коммунистические партии могли создавать временные и постоянные блоки с социал-демократами различных течений, пацифистами и иными силами левоцентристского и умеренного спектров и совместно выступать на выборах и в повседневной политической практике против ультраправой опасности. Тактика "единого фронта" была принята большинством компартий и была в наиболее полном виде реализована в Испании и Франции в 1936 г.

17. Переход Италии к полномасштабной войне против Эфиопии

Одним из побочных последствий конференции в Стресе был переход Италии к наступательной политике в Эфиопии. После нее Рим имел основания думать, что особенно сильного давления на него в ходе рассмотрения эфиопской проблемы, назначенной на осень 1935 г. Ассамблеей Лиги наций, не будет. В самом деле, к моменту открытия сессии Франции и Великобритании ограничивались тем, что ввели эмбарго на продажу оружия как Италии, так и Эфиопии. Слабая Эфиопия, таким образом, потеряла возможность закупать вооружение в третьих странах, а хорошо вооруженная Италия беспрепятственно снабжала свою армию имеющимся оружием через Суэцкий канал.

Но события приняли более серьезный оборот, чем ожидали в Риме. В сентябре 1935 г. Совет и Ассамблея Лиги наций проголосовали за резолюцию, в которой Италия признавалась нарушителем Устава Лиги. К ней следовало применять санкции в соответствии со ст. 16 Устава. Был установлен список товаров, поставки которых Италии были запрещены. США, не входившие в Лигу наций, тоже рекомендовали американским компаниям прекратить торговлю с Италией. Но поставки вооружений, предоставление кредитов и экспорт сырья (в том числе нефти из СССР и США) в Италию продолжались до ноября. Решения Ассамблеи не остановили Муссолини. После закрытия Ассамблеи, 3 октября 1935 г., итальянские войска в Африке получили приказ о наступлении в Эфиопии.

Франция и Великобритания стремились ограничить конфликт. Помощь Италии могла понадобиться в Европе, поскольку А.Гитлер по-прежнему не обнаруживал интереса к попыткам привлечь его к столу переговоров. В декабре 1935 г. по инициативе Парижа главы внешнеполитических ведомств Франции и Британии, П.Лаваль и С.Хор, подписали между собой секретное соглашение о посредничестве в эфиопском конфликте (соглашение Хор - Лаваль). Стороны условились содействовать примирению Эфиопии с Италией на основе весьма серьезных уступок итальянским притязаниям. Предполагалось, что война будет прекращена, если Эфиопия передаст Италии богатую северную провинцию Тигре. Другая перспективная юго-восточная провинция Огаден должна была превратиться в сферу экономического преобладания Италии. Территория, остававшаяся под суверенитетом императора Хайле Селассие I, должна была сократиться на одну треть и включать в себя самые бедные и отсталые районы страны.

Такое соглашение могло удовлетворить Рим. Однако Эфиопия отклонила франко-британское посредничество. Более того, после публикации секретного проекта в печати в Париже и Лондоне разразился скандал. Общественное мнение осудило предлагаемую Парижем и Лондоном сделку как аморальную и циничную. Хор был вынужден выйти в отставку (его сменил Иден). Месяц спустя (в силу иных причин) оставил свой пост и Лаваль.

Крах франко-британского посредничества спровоцировал Муссолини на еще более активные действия. К маю 1936 г. итальянские войска захватили столицу Эфиопии г. Аддис-Абебу. Эфиопский император Хайле Селассие был вынужден покинуть страну. В мае 1936 г. императором Эфиопии себя провозгласил итальянский король Виктор Эммануил III. Лига наций фактически признала захват Эфиопии Италией как свершившийся факт и в июле 1936 г. приняла решение об отмене санкций против Италии. На месяц раньше эмбарго на торговлю с Италией отменили США.

Формально державы Лиги исходили из факта, что как независимое государство Эфиопия уже все равно перестала существовать. Но вместе с тем, на них оказывали влияние и более широкие интересы, связанные с обеспечением стабильности в Средиземноморье. Заключительный этап эфиопской кампании совпал с подготовкой новой конвенции о режиме Черноморских проливов.

Италия отказывалась обсуждать ее из-за введенных против нее санкций. Между тем Великобритания, Франция, Турция и СССР - в силу разных причин - были заинтересованы в присоединении Италии к новой конвенции.

18. Перегруппировка сил в Европе. Смена политической ориентации Италии

Попытка франко-британского посредничества во многом была выражением стремления Франции сохранить хрупкое взаимопонимание с Италией по вопросу о противостоянии Германии в Центральной Европе. Провал проекта Лавала и Хора обозначил этические и политические пределы, выйти за рамки которых Франции и Великобритании с присущими им традициями и политическими системами было довольно сложно, несмотря на явное желание французского и британского кабинетов сохранить Италию в качестве партнера. Одновременно Муссолини имел возможность убедиться, что политика с позиции силы в тогдашних европейских условиях может принести успех. Взаимопонимание с Парижем и Лондоном стало утрачивать для Рима свое прежнее значение.

7 марта 1936 г. германские войска, в очередной раз нарушив условия Версальского мира и Локарнского пакта, были размещены на территории Рейнской области. Формальным поводом для акции Берлина была ратификация французской палатой депутатов франко-советского договора о взаимопомощи, вступление которого в силу, как заявил Гитлер, означало нарушение Локарнского пакта самой Францией.

Франция располагала достаточной мощью, чтобы, объявив всеобщую мобилизацию, силой принудить Берлин отвести войска обратно. Впоследствии было установлено, что немецкие командиры имели приказ немедленно отступить, если события примут именно такой оборот. Однако правительство радикал-социалиста Альбера Сарро не предпринимало решительного шага, не получив предварительного одобрения Лондона. В свою очередь, большинство британского кабинета, включая Идена, высказалось за выжидательную позицию. Франция не получила дипломатической поддержки. Это еще больше укрепляло влияние и престиж Германии в Европе. Внимательно следя за ситуацией, Муссолини склонялся к мысли о том, что наиболее подходящим союзником для него в долгосрочной перспективе будет Гитлер.

19. Проблема Черноморских проливов. Конвенция в Монтре

Переход Италии к активной линии в Средиземноморье придавал новое звучание вопросу о международных морских путях. В этом районе было три стратегически ключевые точки: Гибралтарский пролив, Суэцкий канал и Черноморские проливы (последние подразумевали проливы Босфор и Дарданеллы с находящимся между ними Мраморным морем). Первый из упомянутых пунктов находился под полным контролем Великобритании, имевшей военную базу в Гибралтаре. Суэцкий проход контролировали Великобритания и Франция. Вопрос о зоне Черноморских проливов оставался не до конца урегулированным.

Лозаннская конвенция 1923 г. утверждала принцип неограниченного прохода военных и торговых кораблей всех стран в Черное море и обратно как в мирное, так и военное время. Зона проливов была демилитаризована - Турция, через территории которой проходили проливы, не имела права размещать вблизи их своих воинских контингентов. Лозаннская конвенция не удовлетворяла две главные черноморские державы - саму Турцию и Советский Союз, поскольку обеспечение безопасности их черноморских рубежей было поставлено целиком в зависимость от политики и доброй воли внешних, то есть нечерноморских держав. Обладая мощными флотами, Великобритания, Франция, Италия, а в перспективе и другие государства могли регулировать стратегическую ситуацию на Черном море, по своему усмотрению считаясь или не считаясь с мнением прибрежных государств. Советский Союз в 1923 г. подписал Лозаннскую конвенцию, но затем отказался ее ратифицировать.

Интерес к проливам возрос и в связи с нарастанием внутренней напряженности в Испании, где после победы на выборах в феврале 1936 г. левых партий все вероятнее становилась гражданская война. В правительственных кругах Европы было известно, что режим Муссолини поддерживает в Испании правую оппозицию в расчете на ее возвращение к власти и установление в будущем партнерских итало-испанских отношений. Со своей стороны Советский Союз тоже стал проявлять интерес к положению в Западном Средиземноморье, выход к которому он имел только через Черноморские проливы. Турция в 30-х годах активно добивалась отмены демилитаризации зоны проливов, считая ее дискриминационной. Анкара откровенно угрожала разместить свои войска в зоне проливов без санкции западных держав - в духе того, как действовала Германия. Недовольство Турции и отказ Москвы признать Лозаннскую конвенцию могли провоцировать неустойчивость ситуации в этом районе.

Британская дипломатия понимала необходимость уступок. Она была заинтересована в политическом и стратегическом (аренда баз) партнерстве с Турцией с точки зрения своих более широких интересов на Средиземном море и на Арабском Востоке. Уступка в вопросе о проливах могла способствовать улучшению турецко-британских отношений на фоне настороженности, которую начинала вызывать в Лондоне Италия.

В июне 1936 г. в г. Монтре (Швейцария) по предложению Турции началась конференция об урегулировании режима черноморских проливов. В ней приняли участие Турция, Советский Союз, Великобритания, Франция, Болгария, Румыния, Греция, Югославия, а так же Австралия и Япония. Италия отказалась прислать своих представителей, указав на то, что страны-участницы проводят антиитальянскую политику санкций в связи с ситуацией в Эфиопии. Конференция работала в течение целого месяца, за это время санкции против Италии по решению Лиги наций были отменены. Но Италия не присоединилась к конференции.

Великобритания, соглашаясь с мнением Турции об отмене демилитаризации зоны проливов, настаивала на сохранении права неограниченного прохода в Черное море военных и торговых кораблей всех стран. Советский Союз, напротив, требовал полного закрытия Черного моря для военных кораблей неприбрежных стран. В этом случае он мог рассчитывать на стратегическое преобладание на Черноморье, так как ни Турция, ни другие прибрежные страны не могли с ним конкурировать в создании военно-морских сил.

Конвенция в Монтре (подписана 20 июля 1936 г.) зафиксировала компромисс. Торговые суда всех стран получили право свободного прохода через проливы как в мирное, так и в военное время. Военные корабли неприбрежных государств были ограничены в проходе через Босфор и Дарданеллы классом (легкие надводные корабли, малые боевые и вспомогательные), общим тоннажем в момент прохода (15 тыс. т) и общим числом (9 кораблей), а в отношении входа в Черное море - еще и общим тоннажем одновременного пребывания в Черном море (30 тыс. т для всех нечерноморских вместе взятых) и сроком пребывания не более трех недель. Общий тоннаж судов неприбрежных государств в Черном море мог быть увеличен до 45 тыс. т в случае, если самая сильная черноморская держава увеличит тоннаж своего флота на 10 тыс. т или более. На время войны, если сама Турция в ней не участвовала, проход через проливы военных кораблей воюющих стран запрещался. В случае же, если Турция воевала, режим прохода определяла она сама.

Таким образом, требования СССР в отношении ограничения военного присутствия в Черном море неприбрежных государств было во многом учтено. Была удовлетворена и Турция, которая получила право немедленно разместить свои военные гарнизоны в зоне проливов. Великобритания и Франция так же в принципе отстаивали свое право корректировать соотношение военно-морских сил Турции и СССР на Черном море. Конвенция способствовала стабилизации ситуации в зоне проливов. Она дважды продлевалась на 20 лет и продолжает действовать. Конвенция в Монтре заменила собой прежнюю, Лозаннскую, конвенцию. Италия присоединилась к конвенции только в 1938 г.

20. Советско-румынские переговоры о заключении пакта о ненападении

Сближение Франции с СССР определило желание Парижа добиться улучшения отношений Советского Союза с французскими партнерами в Восточной Европе - Чехословакией и Румынией. Причем если Чехословакия рассматривалась как потенциальный получатель советской помощи в случае конфликта Праги с Берлином, то нормальные отношения между Румынией и СССР должны были обеспечить согласие румынского правительства на проход советских войск через территорию Румынии в Чехословакию в случае ее войны с Германией. 9 июля 1934 г. в Женеве были подписаны протоколы об установлении советско-чехословацких и советско-румынских дипломатических отношений. Вслед за тем в 1935 г. СССР подписал договор о взаимопомощи с Чехословакией. Однако отношения с Румынией не ладились. Камнем преткновения оставался вопрос о Бессарабии, возвращения которой добивался Советский Союз. Этот спор и не позволял добиться прогресса в вопросе о советско-румынском договоре. Переговоры по бессарабской проблеме велись в 20-х годах в Варшаве и Вене, а в начале 30-х - в Риге и Женеве, но всякий раз безрезультатно.

Максимального успеха на этом направлении удалось добиться в 1936 г., когда во время проведения конференции в Монтре глава советской делегации Литвинов и министр иностранных дел Румынии Николае Титулеску в ходе кулуарных консультаций смогли выработать и согласовать проект пакта о ненападении, в котором при помощи обтекаемых формулировок был обойден вопрос о принадлежности Бессарабии. Пакт был даже парафирован Титулеску и Литвиновым. Но по возвращении в Бухарест первый был в августе 1936 г. дезавуирован и уволен в отставку. Действия Литвинова также не были санкционированы в Москве. Вопрос о пакте остался неразрешенным. СССР по-прежнему не признавал включения Бессарабии в состав Румынии.

21. Начало гражданской войны в Испании

В 1932-1935 годах Испанией попеременно правили право- и левоцентристские коалиции, которым так и не удалось провести в стране серьезные преобразования. Не состоялась аграрная реформа, нарастало

недовольство рабочих. В католической стране продолжался острый конфликт церкви с государством. За пять лет у власти сменилось 29 кабинетов. На таком фоне в феврале 1936 г. выборы в Кортесы принесли победу коалиции левых партий, выступавших за проведение реформ снизу - методами "прямого действия". Победившие партии, включая коммунистов, объединились в Народный фронт, который сформировал правительство.

Политика "прямых действий" дала обычные для революционных методов результаты: развал хозяйства и рост социальной напряженности. Обещанные радикальные реформы нельзя было провести немедленно, без подготовки. Ожидания масс, подогретенные перед выборами агитацией левых, были чрезмерны. Правительство Народного фронта убедилось, что оно само не в состоянии контролировать только что проголосовавших за него избирателей. С марта по июль 1936 г. в Испании состоялось 133 всеобщих и около 250 обычных стачек. В стране было сожжено и разрушено около 420 церквей. Было закрыто 69 политических клубов и газет. Нарастала анархия.

В это время потерпевшие на выборах поражение правые партии вступили в контакты с представителями Гитлера и Муссолини, обратившись к ним за военной помощью. Просьба испанской оппозиции встретила понимание. Немецкое и итальянское оружие стало тайно перебрасываться на территорию Испанского Марокко, где возник центр антиправительственного заговора. В июле 1936 г. заговорщики, которых возглавил генерал Франсиско Франко, подняли мятеж. К середине месяца на юге и западе Испании ситуацию контролировали франкисты, на севере и востоке - сторонники Народного фронта. Большая часть военных поддержала Франко, хотя значительная часть руководства военно-морских и военно-воздушных сил сохранила верность правительству. Ни одна из сторон не могла одержать победу сразу. Страна оказалась в состоянии гражданской войны.

22. Новые тенденции в политике великих держав в связи с испанской проблемой

Наиболее трудным в связи с развитием событий в Испании было положение Франции. В мае 1936 г. на выборах во французский парламент победили радикалы, социалисты и коммунисты, которые по аналогии с Испанией объединились в Народный фронт. Новое правительство возглавил Леон Блюм - первый в истории Франции социалист на посту главы правительства. Париж беспокоили испанские события, где у власти находился режим, близкий новому правительству Франции в идейно-политическом смысле. Анархия и бессилие испанского правительства угнетающе действовали на политическую обстановку во Франции. В общественном мнении возникали аналогии между событиями в Испании и тем, что могло произойти в самой Франции.

Париж был заинтересован иметь в Мадриде дружественное правительство. Между тем победа оппозиционеров-франкистов означала бы для Франции появление на ее южных границах режима, уже вступившего в дружеские отношения с историческими соперниками Франции - Германией и Италией. Поэтому поражение республиканцев противоречило французским интересам.

В целом мировое общественное мнение воспринимало испанский конфликт как столкновение революционеров, коммунистических доктринеров и анархистов с традиционалистами и консерваторами, объединившимися вокруг армии и церкви ради восстановления порядка. Порядок, который обещал Ф.Франко, не нравился ни США, ни Великобритании, ни самой Франции. Но анархия и хаос, которые оказались связанными с правлением испанского Народного фронта, пугали больше.

Блюм не мог осудить испанских левых, не ставя под угрозу союз со своими собственными коммунистами, которые были солидарны с испанскими. Но он не мог поддержать их, поскольку правительство французского Народного фронта сделало партнерство с Великобританией основой внешней политики Франции, а британские консерваторы не симпатизировали испанским революционерам.

Победа Народного фронта во Франции осложнила франко-британские отношения. Хотя Блюм стремился продемонстрировать свою лояльность Лондону, большинство британских политиков относились к нему с недоверием. На страницах британских газет и журналов Францию вообще называли "полукоммунистической" державой. Во всяком случае, две подряд победы "народных фронтов" в Испании и Франции испугали британскую элиту. "Революционная опасность", которая до того воспринималась на Британских островах как нечто отдаленное, теперь оказалась ближе и реальнее. Великобритания не хотела победы Франко. Она понимала, что это может привести к созданию испано-итальянского союза, который нанесет удар по британскому влиянию на Средиземном море и создаст угрозу британскому присутствию в Гибралтаре. Но и закрепления левых в Мадриде британское правительство опасалось.

Страхи относительно "революционной опасности" усугублял Советский Союз. СССР не имел непосредственных интересов на Пиренейском полуострове. Да и идея мировой революции в 1935 г. уже вызывала в Москве сомнения. Но испанская ситуация позволяла рассчитывать на возникновение конфликта из-за Испании между Францией и Великобританией, с одной стороны, и Германией и Италией, с другой. Москве было выгодно, чтобы внимание "империалистических держав" переключилось с востока на запад Европы. Советский Союз мог выиграть время, необходимое для устройства внутренних дел (политических и хозяйственных) и укрепления стратегических позиций на Дальнем Востоке. Япония наращивала натиск в Китае, и японская угроза казалась в Москве реальнее европейской.

Сталин не хотел победы Франко. Но он и не стремился к слишком быстрому прекращению войны в Испании. В Москве знали, что в испанском левом движении было сильным влияние троцкизма и поддерживающих Л.Д.Троцкого групп. Эти силы конфликтовали с "твердыми коминтерновцами", которые следовали указаниям Москвы. Не было исключено, что победа испанских революционеров укрепит позиции не коминтерновского, а троцкистского крыла комдвижения. Поэтому линия СССР определялась оказанием помощи мадридскому правительству в размерах, достаточных для поддержания его боеспособности, но недостаточных для победы над франкистами.

Италия поддерживала Ф.Франко из прагматических соображений. Рим надеялся сохранить дружеские отношения, которые он установил с мятежниками. Вместе Испания и Италия могли успешно уравновешивать присутствие Франции и Великобритании на Средиземном море так, чтобы Италия, наконец, могла иметь более безопасный доступ к Африке, Балканам и островам Восточного Средиземноморья, которые входили в сферу итальянских притязаний. Муссолини также рассчитывал приобрести в аренду военные базы на принадлежащих Испании Балеарских островах в Средиземном море.

Наконец, Германия, подобно СССР, была заинтересована просто в затяжном конфликте, за время которого она могла бы спокойно подготовиться к реализации своих планов в Центральной и Восточной Европе. Гитлера не очень интересовал генерал Франко. Но Берлин был не прочь поддержать режим, который, если и не станет явно враждебным Франции, то, по крайней мере, не будет ей дружественным.

В августе 1936 г. Великобритания и Франция обменом нот оформили свое соглашение о проведении линии "невмешательства" в испанские дела. Вслед за тем о поддержке этой политики заявили Советский Союз, Германия и Италия. В сентябре 1936 г. в Лондоне был создан Международный комитет по соблюдению политики невмешательства в испанские дела. В него вошли представители Великобритании, Франции, Италии, Германии и СССР. Было принято решение о введении эмбарго на поставки оружия обеим воюющим сторонам. В августе американская администрация также рекомендовала компаниям США воздержаться от поставок оружия в зону конфликта.

Но на деле эмбарго нарушалось. Италия и Германия продолжали помогать франкистам, переправляя оружие в португальские порты, а оттуда сухим путем в Испанию. Опасаясь, что мадридское правительство падет под давлением мятежников, СССР предложил комитету по невмешательству рассмотреть вопрос об установлении международного контроля над портами Португалии. Великобритания традиционно была чувствительна к безопасности Португалии, побережье которой имело стратегическое значение для ее собственной безопасности. Попытка обсуждения вопроса о Португалии на четырехсторонней основе вызвала негативную реакцию Лондона. Обстановка внутри комитета по невмешательству накалилась. 23 октября 1936 г. советское правительство заявило о своем отказе соблюдать соглашение о невмешательстве и отменило эмбарго на поставки оружия мадридскому правительству. На коммерческой основе с оплатой в валюте СССР стал экспортировать в Испанию морским путем и по воздуху вооружения, самолеты и технику. В Испанию были направлены советские инструкторы и добровольцы численностью около 500 человек. Действия СССР дали повод Германии и Италии резко активизировать помощь Франко.

23. Формирование блока агрессивных держав и активизация войны в Испании

Поддержка франкистов была первым случаем партнерства Италии с Германией. Оно способствовало их сближению. Однако полное примирение было невозможно в отрыве от компромисса по вопросу об Австрии. Ситуация упростилась, когда в июле 1936 г. Германия и Австрия подписали договор, в соответствии с которым Берлин обещал уважать суверенитет Австрии, а австрийское правительство подтвердило, что Австрия признает себя немецким государством. Итальянское правительство выразило удовлетворение найденной формулой. Германско-австрийское соглашение устранило важное препятствие для итало-германского сближения.

Через два дня после отказа СССР соблюдать эмбарго на поставки оружия мадридскому правительству, 25 октября 1936 г., в Берлин прибыл зять Муссолини граф Галеаццо Чиано, только что назначенный министром иностранных дел. В тот же день был подписан германо-итальянский протокол о взаимопонимании. Германия признала существующее положение в Эфиопии, стороны оговорили линии разграничения их экономических интересов в бассейне Дуная, и, самое главное, Германия и Италия договорились о проведении согласованной линии в испанском вопросе - по сути дела, речь шла о согласованном военном вмешательстве. Берлинский протокол оформил партнерские отношения между Германией и Италией без установления между ними формального союза. Была создана "ось Берлин - Рим".

В ноябре 1936 г. в Испанию стали прибывать итальянские и немецкие воинские контингенты. Это были не регулярные войска, а так называемые легионеры. Одновременно для оказания помощи мадридскому правительству из числа сочувствовавших ему добровольцев разных национальностей были сформированы интербригады, которые также приняли участие в гражданской войне.

В ноябре 1936 г. Германия и Италия, а в декабре - Япония признали правительство Франко. С появлением в Испании итальянских и немецких солдат соотношение сил стало меняться в пользу франкистов. Ни СССР, ни евроатлантические державы не были готовы пойти на риск противодействия итало-германской интервенции силой. К концу 1937 г. Франко имел явное военное преобладание. Республиканские силы продолжали сопротивление. Но они были расколоты. В Мадриде ситуацию удерживали коммунисты, которым помогал СССР. В Барселоне и во всей Каталонии франкистов сдерживали анархисты и троцкисты, которые сами призывали к свержению правительства в Мадриде. В марте 1939 г. антифранкистские силы потерпели в Испании окончательное поражение. В стране была восстановлена диктатура.

24. Значение испанских событий для международных отношений

Испанская война серьезно изменила расстановку сил в мире. Германии было важно сковать Францию с юга и насадить в Мадриде дружественный Гитлеру режим. Италия стремилась к гегемонии на Средиземном море и была заинтересована в ослаблении французского влияния. Идеологический компонент в политике Германии и Италии тоже присутствовал. Но он дополнял, а не определял стремление Берлина и Рима иметь в лице Испании партнера.

Франция была очень уязвима перед угрозой противостояния одновременно с Германией и Испанией. В случае победы франкистов шансы такого противостояния возрастали. В идейном смысле французское правительство было нейтрально по отношению к испанским событиям. Оно не хотело акцентировать идеологический аспект происходящего, так как это спровоцировало бы внутренний конфликт социалистов и радикалов с коммунистами.

Однако в Лондоне преобладало именно идеологизированное восприятие. Именно Великобританию, а не уже покончивших с внутренней левой оппозицией Германию и Италию, в тот момент беспокоила угроза революции.

Советская пропаганда, следуя своей логике, тоже старалась придать испанскому конфликту значение всемирного противостояния "сил мира и прогресса" (коммунизма и революции) "мировому империализму" (буржуазным демократам и фашистам). Это способствовало укреплению предубеждений против СССР как страны, "экспортирующей революцию". Доверие демократических стран к Москве падало. Более того, в Европе складывались предпосылки для создания неформальной коалиции всех правых сил (как демократических, так и тоталитарных) на "антилевой", антисоветской основе. Снова возникла опасность изоляции Советского Союза.

25. "Антикоминтерновский пакт"

На уровне практической политики создание "оси Берлин - Рим" только наметило антисоветскую линию - в той мере как именно СССР на деле противостоял в Испании Германии и Италии. Антисоветский компонент присутствовал и в последовавшем вскоре за германо-итальянским протоколом от 25 октября японо-германском соглашении.

25 ноября 1936 г. Германия и Япония заключили "антикоминтерновский пакт", направленный на координацию действий в вопросах противодействия коммунизму. Пакт предусматривал обмен информацией о деятельности Коминтерна (ст. 1), и к участию в нем приглашались все страны, считавшие угрожающей для себя деятельность Коминтерна (ст. 2). Договор заключался сроком на пять лет (продлен в 1941 г.). Согласно

секретному приложению к договору Германия и Япония обязывались в случае войны одной из них с СССР не принимать мер, способных облегчить положение Советского Союза и не заключать с ним соглашений, противоречащих духу "антикоминтерновского пакта". Фактически это означало, что Германия и Япония заключили соглашение о взаимном нейтралитете на случай войны с СССР.

Хотя прежде всего он был антисоветским, пакт одновременно косвенно был направленным против Франции и Великобритании. Поскольку в правительстве Франции участвовали коммунисты, условия "антикоминтерновского пакта" можно было при желании распространить и на нее. К Великобритании это не относилось, но германо-японское сближение объективно сковывало возможности Лондона свободно действовать в Европе в момент, когда в Азии именно от Японии могла исходить угроза для британских владений.

В результате германо-итальянского и германо-японского соглашений в мире стала складываться структура политической координации трех из четырех существовавших к тому времени тоталитарных государств. Эта структура окрепла, когда в ноябре 1937 г. Италия присоединилась к "антикоминтерновскому пакту".

26. Восприятие Советского Союза мировым общественным мнением

Испанская война совпала с нарастанием политического террора в СССР. В 1937 г. на февральско-мартовском пленуме центрального комитета ВКП(б) было принято сталинское теоретическое положение о том, что по мере упрочения позиций социализма в СССР классовая борьба в стране будет обостряться. Этот тезис послужил концептуальным обрамлением линии на использование насилия для устранения политических противников Сталина. В стране стали уничтожаться любые социальные и интеллектуальные силы, способные стать носителями инакомыслия. Начало войны Японии против Китая в июле 1937 г. усугубило ситуацию, усилив в советском обществе атмосферу чрезвычайщины и страха перед "близкой войной".

В 1936-1938 годах в СССР прошли показательные процессы по обвинениям в преступлениях против "социализма". Они проходили с грубейшими нарушениями законности. Материалы дел, как это было установлено в конце 80-х годов, были полностью сфабрикованы. Практически все обвиняемые по делам тех лет были физически уничтожены. Из-за опасений Сталина в отношении возможной оппозиции со стороны военных были уничтожены лучшие военные кадры высшего (маршалы М.Н.Тухачевский и В.К.Блюхер) и среднего звена. Это нанесло колоссальный удар по боеспособности Красной Армии (это название сохранилось до 1946 г.). Из 733 высших командиров и политработников Красной Армии от маршала до комбрига было расстреляно 579. Всего в армии репрессии коснулись 35 тыс. человек. В стране возникла нехватка квалифицированных военных специалистов. Некомплект комсостава (начиная от лейтенантов) составил 34,7%.

Репрессии и террор распространялись на представителей коммунистической элиты других стран, которые годами и десятилетиями жили в Москве за счет СССР, работая в аппарате Коминтерна или выполняя иные функции по руководству компартиями своих стран из Москвы. В эти годы в СССР были расстреляны руководители компартий Австрии, Венгрии, Германии, Латвии, Польши, Румынии, Финляндии, Эстонии, Югославии. Они были обвинены в антисоветской деятельности и работе на иностранные разведки.

Все это имело, с международной точки зрения, как минимум два последствия. Во-первых, за Советским Союзом укрепилась репутация нестабильного государства. В евроатлантических странах сложился консенсус в отношении невозможности поддерживать дружеские отношения с советским режимом. Во-вторых, в зарубежных оценках боеспособности СССР установились скептические мнения о ценности Советского Союза как военного союзника. После разгрома военных и военно-инженерных кадров в СССР в Великобритании союз с СССР считался бессмысленным и непосильным бременем. С учетом ее мнения Франция продолжала колебаться в вопросе заключения военной конвенции с Советским Союзом. Низкого мнения о возможностях Красной Армии были и германские специалисты.

27. Вопрос о боеспособности евроатлантических держав

Образ кровавой диктатуры в СССР и его линия на разжигание революционной войны в Испании заставляли дистанцироваться от Москвы. Но для нерешительности Франции и Великобритании в отношении Германии были и другие основания. Дело было в недостаточности средств, которые обе страны могли

выделять на сохранение того уровня военного преобладания над Германией, который был принят военными экспертами каждой из стран за достаточный.

И Великобритания, и Франция с конца 20-х годов испытывали постоянное давление со стороны избирателей, которые либо под пацифистскими, либо под социально-политическими лозунгами требовали ограничения военных расходов. Правительства были вынуждены учитывать настроения масс. Экономическая депрессия закрепила эту тенденцию. В итоге Франция и Великобритания в начале 30-х годов сокращали военные расходы как раз в то время, когда Германия и Италия их наращивали.

В начале 30-х годов Франция имела вторую после СССР по численности армию в Европе. Но, как уже отмечалось, экономический кризис охватил Францию именно в 1933 г. - как раз в тот момент, когда в Германии начались опасные перемены. Попытки радикалов взять экономическую ситуацию под контроль провоцировали непопулярные меры. Победа же Народного фронта в 1936 г. хотя и нейтрализовала потенциал социального протеста путем повышения зарплаты и введением 40-часовой рабочей недели, подорвала стабилизационные меры прежних кабинетов. В итоге экономическое положение страны во второй половине 30-х годов было худшим в Европе. В 1938 г. ВВП Франции был на 18% меньше, чем в 1929 г. Только в 1937 г. военные расходы Франции превысили уровень 1930 г. Франция стала тратить на оборону до 30% госбюджета, но все же средств было недостаточно, чтобы переоснастить вооруженные силы. Промышленное производство было слабее германского и британского. В 1937 г. Франция могла выпускать 370 самолетов, тогда как Германия - 5 600.

Положение Великобритании тоже было сложным. Только в 1936 г., уже после войны в Эфиопии и ремилитаризации Рейнской зоны, британское правительство впервые предусмотрело существенное увеличение военного бюджета. Но в абсолютных цифрах он уступал итальянскому и составлял всего треть германского. Но и это увеличение сопровождалось возражениями министерства финансов (Н. Чемберлен), указывавшего на негативную реакцию парламента и общественного мнения. перевооружение британской армии фактически началось только в 1938 году. Кроме того, британские эксперты находились под впечатлением от мощи ВВС Германии и признавали уязвимость Британских островов с точки зрения возможных воздушных ударов из Германии. Использование сухопутной армии для действий на материке было проблематично. И даже при помощи флота Британия не могла контролировать ситуацию на европейском побережье, так как одновременно ей было необходимо держать огромный флот в Сингапуре для защиты колониальных владений. Размеры империи переросли возможности метрополии.

28. Становление доктрины и политики "умиротворения" Германии

Британская дипломатия на протяжении почти всего послевоенного периода сохраняла за собой роль балансира, который мог корректировать соотношение влияний между главными игроками на европейской сцене. Лондон имел собственное видение условий обеспечения равновесия сил в Европе. И СССР, и Германии в той картине оптимального соотношения возможностей материковых держав, которая рисовалась британским политикам, отводилась строго определенная роль. Британия не хотела изгонять Советский Союз из Европы, где он был нужен, чтобы умерять амбиции Германии. Но она была и против изоляции нацистов (на чем настаивала Франция). Идея взаимного противопоставления континентальных стран при сохранении преобладающего влияния Лондона на состояние политических отношений между ними оставалась краеугольной для британской дипломатии. Однако под влиянием побед левых сил в Испании и Франции в 1936 г., спровоцировавших расширение прямого вмешательства СССР в западноевропейские дела, в Великобритании возобладало мнение о том, что на обозримую перспективу опасность революции и коммунизма перевешивает для Европы угрозу со стороны Германии и нацизма.

Соответственно, "баланс равноудаленности" Британии от СССР и Германии изменился: со второй половины 30-х годов в политической элите Британии начинает усиливаться влияние сил, выступающих за превращение Германии в противовес не просто Советскому Союзу, а общей левой, революционной опасности.

Франция, сознавая свою слабость, все больше полагалась на партнерство с Британией. От нее французское руководство восприняло идею неизбежности компромисса с Германией за счет третьих стран с целью выиграть время для перевооружения. В этом заключалась суть линии умиротворения Германии. Самыми слабыми в Европе были новые государства. И именно на них фокусировались германские претензии. Политика умиротворения сама по себе не была специфически направлена против СССР. Ее смысл для западных держав состоял в отсрочке, если не предотвращении, конфликта с Германией.

Но СССР объективно был заинтересован в сохранении противоречий между евроатлантическими державами и Германией, надеясь тоже выиграть время. Он был заинтересован в срыве компромисса Великобритании и Франции с Гитлером за счет малых стран. Поэтому умиротворение Германии могло принести результаты только при условии отстранения СССР от европейских дел. Отработка этой комбинации - умиротворение Германии и изоляция СССР - определила основное содержание политики нового консервативного кабинета, который в мае 1937 г. сформировал в Лондоне Невиль Чемберлен.

Он фактически стал руководить внешней политикой Британии помимо своего министра иностранных дел (Идена). В ноябре 1937 г. в Берлин был направлен Эдуард Галифакс, один из близких Чемберлену людей, занимавший в кабинете пост министра без портфеля. Тот прибыл в Германию как личный гость Германа Геринга, но был принят Гитлером. В ходе бесед до сведения германской стороны было доведено, что правительство Великобритании не будет возражать против расширения территории Германии до ее "естественных этнических границ". Иными словами, Лондон в принципе был готов рассмотреть вопрос о присоединении к Германии территорий, населенных немцами (Судетской области, Австрии и др.), при условии, что процесс территориального переустройства будет мирным и согласованным. Это означало отказ Великобритании от принципа сохранения послевоенного статус-кво в Европе.

Источники и литература

- Белоусова З.С. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество // Европа между миром и войной 1918-1939 / Под ред. А.О.Чубарьяна. М.: Наука, 1992. С. 57-101.
- Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. М.: Международные отношения, 1990. Гл. 2.
- Лопухов Б.Р. Германский и итальянский фашизм на пути к войне // Европа между миром и войной 1918-1939 / Под ред. А.О.Чубарьяна. М.: Наука, 1992. С. 20-56.
- Boyce R. World War, World Depression: Some Economic Origins of the Second World War // Paths to War. New Essays in the Origins of the Second World War / Ed. by Robert Boyce and Esmonde Robertson. N.Y.: St Martin's Press, 1989. P. 55-94.
- Howe Q. The World Between the Wars. From the 1918 Armistice to the Munich Agreement. N.Y.: Simon & Shuster, 1953. Гл. 10-17.
- Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. N.Y.: Random House, 1987. Гл. 6.
- Stone G. The European Great Powers and Spanish Civil War. 1936-1939 // Paths to War. New Essays in the Origins of the Second World War / Ed. by Robert Boyce and Esmonde Robertson. N.Y.: St Martin's Press, 1989. P. 199-232.

Глава 11. ЛИКВИДАЦИЯ ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА И УСТАНОВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В ЕВРОПЕ (1938 - 1939)

К весне 1938 г. в международных отношениях на европейском континенте обозначился явный перелом. Гитлер, воодушевленный предшествующими дипломатическими победами, а также успешным развитием событий в Германии, которая не только покорила нацизму, но и в значительной мере с энтузиазмом приняла его, приступил к практическому осуществлению задач, сформулированных им четырнадцатью годами ранее в "Майн Кампф". "Майн Кампф", несмотря на изрядную противоречивость и чрезмерную экзальтацию изложения, была, тем не менее, не средством саморекламы, а основным программным документом нацизма, и она четко заявляла, что первоочередной задачей Германии являлось достижение гегемонии в Европе.

Дипломатический гений Гитлера заключался, собственно, в том, чтобы начать борьбу за гегемонию именно тогда, когда, с одной стороны, он имел практически единодушную поддержку в самой Германии, а с другой, ведущие европейские державы еще не начали воспринимать германскую угрозу всерьез. Создав внутригерманский консенсус, поддерживавший агрессию, объединявший элиту и массы, Гитлер торопился бросить энергию германского национализма в бой, пока потенциальные противники были разъединены и пока они находились в приятном заблуждении, что германский лидер не имел в виду того, что говорил для внутренней аудитории. Они ошибались. Все ведущие европейские державы проглядели начало широкомасштабного гитлеровского наступления.

1. Советский фактор в международных отношениях в конце 30-х годов

Советский Союз к 1938 году был парализован террором. Сталин полностью завершил консолидацию общества и чистку элиты. СССР и Германия практически синхронно стали тоталитарными государствами, однако нацизм добился этого быстрее и меньшей ценой. Германская элита - за минусом ее еврейской части - подверглась не столько чистке, сколько нацификации. Гитлер сохранил практически полную преэминентность в руководстве экономикой, дипломатией и военной машиной. Лояльность режиму была достаточной гарантией личного и корпоративного выживания. В Советском Союзе ситуация была в принципе иной, и лояльность как таковая не стоила ничего: сталинский террор был гораздо иррациональнее гитлеровского. Репрессии обескровили советскую элиту. Более того, если в Германии элита в рамках лояльности имела права совещательного голоса, в Советском Союзе она была его полностью лишена. Это привело к тому, что внешнеполитические воззрения Сталина не подвергались никакой корректировке и единолично обуславливали внешнюю политику.

К концу 30-х годов Сталин пришел к однозначному мнению, что мировая революция не является приоритетным направлением советской внешнеполитической деятельности и что прочные позиции на международной арене могут быть завоеваны главным образом традиционными военно-дипломатическими средствами. Однако многолетняя приверженность доктрине мировой революции, подкрепленная практическим вмешательством в социальные движения зарубежных стран, прочно изолировала СССР от нормальной дипломатической практики.

Сталин ставил перед собой две разноплановые задачи: обеспечить безопасность страны в условиях усиления Германии в Европе и Японии на Дальнем Востоке, а также завоевать для СССР новые сферы влияния. На конец 30-х годов задачей-максимум для Сталина было восстановление империи в границах 1913 года. Для этого необходим был военный конфликт в Европе. Однако Сталин, оставаясь реалистом, понимал относительную слабость СССР и сам инициировать конфликт не хотел. В 1938 г. он внимательно прислушивался к тому, что происходило в закрытой для него Европе, стараясь нащупать дорогу в европейскую политику. Усиление Германии объективно давало Сталину таковой шанс: европейский баланс сил менялся, и СССР обретал значимую геополитическую функцию. В принципе, Сталину было все равно, в партнерстве с кем вступать в большую дипломатическую игру. Однако ни Германия, ни ее потенциальные противники поначалу не проявляли никакой заинтересованности в партнерстве с СССР.

Со своей стороны, Сталин не имел четкого представления о том, с какой стороны могла исходить потенциальная угроза Советскому Союзу. Недвусмысленные формулировки "Майн Кампф" и активный антикоммунизм Гитлера, казалось, давали все основания опасаться именно германской угрозы. Однако Сталин с крайней подозрительностью относился к Великобритании, Франции и Польше. Геополитически Германия скорее была потенциальным противником, а Великобритания и Франция - союзниками, однако традиционные советские представления о Лондоне и Париже как центрах антисоветской деятельности нейтрализовали геополитические соображения.

2. Интересы Великобритании и Франции в назревающем конфликте

Европейский послеверсальский гегемон, Великобритания, пала жертвой уверенности в своей способности поддерживать стабильность в Европе ценой минимальных издержек. Избежать военного конфликта в Европе было задачей номер один: в Великобритании даже к концу 30-х годов не прошел шок от потерь в Первой мировой войне. Лондон полагал, что ограниченное примирение с запросами Германии предотвратит европейскую войну: Гитлер удовлетворится умеренными территориальными приращениями в Центральной Европе и, с его прочными антикоммунистическими убеждениями, будет надежно сдерживать Советский Союз. Однако при этом в Лондоне не могли не понимать, что реальной военной угрозы Советский Союз не представляет. Германия рассматривалась не как военный ограничитель активности СССР, потому что после вмешательства в гражданскую войну в Испании Советский Союз в европейские дела не вступал, а скорее как антикоммунистический идеологический противовес. Лондон полагал, что он не рискует ничем и что Версальский порядок, а вместе с ним и безопасность Великобритании гарантированы. За исключением немногочисленных политиков, в рядах которых был Уинстон Черчилль, британская элита не предвидела истинных масштабов германской экспансии и видела в Гитлере скорее реваншиста, а не экспансиониста. Чемберлен и его круг были готовы предоставить Германии шанс на реванш - а именно на восстановление ее позиций в качестве крупной европейской державы. Само по себе это уже представляло собой отступление от идей Версаля, который превращал Германию во второстепенную европейскую державу, однако Чемберлен готов был пойти на возрождение Германии - под британско-французским дипломатическим контролем. Однако для Гитлера речь шла не о реванше, а о полномасштабном наступлении, и он был намерен сломать Версальский порядок до конца.

Франция в силу застарелой германофобии и своей геополитической уязвимости относилась к Германии по-другому. Также не представляя истинных масштабов германской опасности, Франция, тем не менее, побуждала Лондон к противодействию Гитлеру. Французские политики, возвращаясь к геополитическим концепциям полувековой давности, с некоторой надеждой смотрели на геополитического преемника России - СССР. Однако французская дипломатия не пыталась достичь прорыва на этом направлении, видя в Гитлере опять же просто реваншиста, а не безудержного экспансиониста. К тому же в англо-французском альянсе Франция играла подчиненную роль (в Париже горько шутили, что Великобритании нет нужды в посольстве в Париже, ведь у нее уже есть одно на Кэ д'Орсэ - во французском министерстве иностранных дел). Страх войны был еще сильнее во Франции, чем в Великобритании: сражения первой мировой происходили на французской земле. Отказ от умиротворения Германии мог вести к военному конфликту с ней; Франция была готова рисковать основами Версаля, лишь бы не вступать в военные действия.

3. Позиция Италии

Италия, политический и идеологический союзник Германии, имела свои планы территориальной экспансии в Южной Европе. При этом Муссолини, которому не удалось добиться консолидации общества и роста военного сектора в германских масштабах, хотел войну отсрочить. Однако он не отваживался твердо отстаивать свою точку зрения в отношениях с могущественным союзником, хотя в 1938 г. Гитлер с Италией еще в достаточной мере считался.

Австрия, Польша и Чехословакия, которые предчувствовали натиск Германии, предпринимали попытки заинтересовать Запад в своей судьбе. Однако весной 1938 г. Западу представлялось неочевидным, что Гитлер преследует задачу достижения германской гегемонии в Европе, а не задачу восстановления статуса Германии как крупной державы.

4. Аншлюс Австрии

Гитлер решил действовать. Он начал с Австрии. Этнически и культурно близкая Германии, независимая Австрия казалась фюреру, родившемуся и проведшему там юность, неотъемлемой частью Великой Германии. Нацистское движение в Австрии процветало, и это гарантировало простоту перенесения германских порядков на австрийскую почву. Попытки австрийского правительства и либеральных кругов бороться с нацизмом терпели поражение: германская инфильтрация Австрии плюс притягательность идеи великой германской расы делали позиции нацистов все сильнее и сильнее. Уже в секретном приложении к германо-австрийскому соглашению от 11 июля 1936 г. австрийский канцлер Курт фон Шушниг согласился на уступки нацистскому движению в Австрии, хотя формально Германия и обязалась не вмешиваться в дела Австрии.

12 февраля 1938 г. Шушниг приехал в альпийскую резиденцию Гитлера Берхтесгаден. Предварительно он был заверен германским послом Францем фон Папеном, что фюрер намерен обсудить лишь некоторые "взаимные недоразумения", не выходя за рамки соглашения 1936 г. Шушнига ждала катастрофа.

Гитлер обрушил на него лавину угроз. Он заявил, что Австрия всегда саботировала германскую национальную идею и что его, Гитлера, историческая миссия, возложенная на него Провидением, была "решить так называемый австрийский вопрос". Гитлер справедливо напомнил Шушнигу, что ни Италия, ни Германия, ни Франция не пошевелят и пальцем ради Австрии. Гитлер потребовал, чтобы Шушниг немедленно подписал новое соглашение с Германией. На двух страницах документа, предложенного Шушнигу, Австрии предписывалось снять запрет на деятельность австрийской нацистской партии, амнистировать заключенных в тюрьмы нацистов (которые в значительной части были арестованы за террористическую деятельность), назначить одного из лидеров австрийских нацистов Зейс-Инкварта министром внутренних дел, а другого нациста, Глейс-Хорстенау, военным министром. Германская и австрийская армии должны были установить тесные отношения, включая обмен офицерами. Австрия должна была быть включена в германскую "экономическую систему". Для этого еще один нацист Фишбок должен был быть назначен министром финансов.

Это было не соглашение, а ультиматум, и он, по сути, означал нацификацию Австрии и ее неминуемое и скорое поглощение рейхом.

Под нажимом Гитлера, Риббентропа и посла Германии в Вене Франца фон Папена Шушниг сдался. Он сделал только одну оговорку: по австрийской конституции лишь президент республики мог одобрить подобное соглашение. Гитлер, сделав вид, что его терпение иссякло, распахнул двери и крикнул: "Генерал Кейтель!" (Вильгельм Кейтель был начальником генерального штаба германских войск). Подмигнув

Кейтелю и покинув Шушнига, подозревающего, что его ждет расстрел, на тридцать минут, Гитлер снова призвал австрийского канцлера и сказал, что он готов на единственную уступку - отсрочить исполнение "соглашения" на три дня. Смертный приговор Австрии был подписан.

За этим последовали "четыре недели агонии", продлившиеся до 11 марта, в течение которых нацисты готовились к аншлюсу при слабых усилиях австрийских социал-демократов противостоять ему. В отчаянной попытке предпринять хоть что-то, не получая решительно никакой поддержки от европейских держав, в том числе от Италии, на которую Шушниг возлагал большие надежды, австрийский канцлер назначил плебисцит о существовании независимой Австрии на 13 марта 1938 г. Никакого плебисцита Гитлер не потерпел.

11 марта под угрозой военного вторжения Германии Шушниг подал в отставку. Берлин (операцией руководил Герман Геринг) предъявил австрийскому президенту Микласу ультиматум: назначить Зейс-Инкварт канцлером или германские войска войдут в Австрию. Зейс-Инкварт, "глава временного правительства" Австрии, под диктовку из Берлина послал в Берлин же отчаянную телеграмму с просьбой послать германские войска в Австрию для предотвращения кровопролития. Уже 12 марта Гитлер был в австрийском Линце (где он провел школьные годы), а 13 марта 1938 г. подписал документ о полном аншлюсе Австрии. Австрия становилась "провинцией германского рейха".

5. Реакция европейских держав

В дни мартовского кризиса Гитлер был уверен в невмешательстве западных демократий. Его беспокоила Италия. Италия имела непосредственные стратегические интересы в Австрии, граничила с ней, и Муссолини еще воспринимался Гитлером как самостоятельная политическая величина. Однако Муссолини решил не перечить и 11 марта передал Гитлеру, что Австрия была для него "несущественна".

Накануне аншлюса в Париже разразился очередной правительственный кризис, и Франция осталась без правительства. Великобритания самоустранилась. 20 февраля министр иностранных дел Антони Иден, раздраженный политикой умиротворения, проводимой Чемберленом, подал в отставку. Его преемник Эдвард Фридерик Линдли Галифакс устраивал Берлин несравненно больше. 9 марта Иоахим фон Риббентроп приехал в Лондон, где встречался с Невилем Чемберленом, лордом Галифаксом, королем Георгом VI и архиепископом Кентерберийским. У него остались "самые приятные" впечатления от этих встреч, и он с полным основанием информировал Гитлера, что Великобритания не вмешается в австрийский вопрос.

17 марта советское правительство, в котором наркомом иностранных дел еще оставался Литвинов, веривший во взаимодействие с западными демократиями и поддерживавший соответствующие надежды Сталина, предложило созвать конференцию, чтобы обсудить меры по предотвращению дальнейшей германской агрессии. Чемберлен публично отверг это предложение в палате общин. По сути, Москва предлагала то, к чему Лондон был совершенно не готов: модифицировать Версальскую подсистему международных отношений - на антигерманской основе, допустить СССР в европейскую политику. Чемберлен по-прежнему верил, что Версальский порядок удастся спасти ценой минимальных потерь.

6. Судетский вопрос

Чехословакия была следующим пунктом в списке территориальных амбиций Гитлера. Но, твердо намереваясь присоединить всю Чехословакию к рейху, из тактических соображений Гитлер решил провести аннексию в два этапа. На западе Чехословакии, в Судетах, проживало значительное (3,25 млн.) немецкое меньшинство, все более попадающее под влияние местной протестантской партии.

Гитлер, стремившийся поглотить как можно больше территорий без европейской войны, сделал ставку на обеспечение прав судетских немцев. Решение проблемы он видел в одном - присоединение Судетов к рейху. Однако Гитлер понимал, что в одностороннем порядке, как с Австрией, дело решить не удастся.

Судетский вопрос отчасти вписывался в схему "умеренного" германского реваншизма, сложившуюся к тому времени в умах западных политиков, и это играло на руку фюреру. Однако Чехословакия была вписана в систему международных обязательств, подписав договоры с Францией, которая обязалась прийти ей на помощь в случае агрессии, и с СССР, который выступал на стороне Чехословакии после выступления Франции. Перед Гитлером стояла сложная дипломатическая задача. Отчасти ее решение облегчало то обстоятельство, что Чехословакия, даже за исключением Судет, не была этнически однородной. В Словакии

существовало движение за автономию. Миллион венгров не питал особо нежных чувств к Праге, как и полмиллиона русинов.

В мае 1938 года разразился первый кризис. 20 мая генерал Вильгельм Кейтель направил Гитлеру новый вариант плана нападения на Чехословакию. По всей вероятности, по каналам разведки эта информация дошла до Праги, и в Чехословакии была объявлена частичная мобилизация. Послы Великобритании и Франции в Берлине предупредили германский МИД, что агрессия против Чехословакии означала бы европейскую войну. Гитлер испугался. Время для большой войны еще не пришло. По его распоряжению 23 мая чехословацкий посол в Берлине был информирован о том, что Германия не имеет агрессивных намерений в отношении Чехословакии.

Военное планирование, тем не менее, шло своим чередом. Однако если Гитлер решил пока что разработать более выигранный дипломатический вариант, часть традиционной военной элиты Германии испугалась не на шутку: европейская война, как они справедливо полагали, приведет к поражению Германии. Сложился весьма аморфный заговор против Гитлера. После войны заговорщики будут по понятным причинам преувеличивать свою значимость, и сегодня не представляется возможным оценить их действительную сплоченность. Во всяком случае, 18 августа в Лондон прибыл их эмиссар генерал Эвальд фон Клейст, который встретился там с противниками политики умиротворения, в том числе с Черчиллем, и заявил следующее: Гитлер наметил дату вторжения в Чехословакию, германские генералы намерены предотвратить агрессию, но для этого необходима твердая позиция Великобритании; уступки с ее стороны Гитлеру выбьют почву из-под ног у заговорщиков. Слова Клейста были переданы Чемберлену, который проявил умеренное беспокойство, выразив, в то же время, изрядное недоверие Клейсту (за что Чемберлена, конечно, винить было нельзя). Он решил лично встретиться с Гитлером.

5 сентября 1938 г. президент Чехословакии Эдуард Бенеш, избегая конфронтации, принял все условия лидеров проберлинской партии в Судетах. Это было совсем не то, на что рассчитывал Берлин: агрессия против Чехословакии лишалась морального обоснования. По приказу из Берлина, переговоры с Бенешем были немедленно прерваны. 12 сентября Гитлер выступил в Нюрнберге. Уже определив 1 октября как дату вторжения в Чехословакию, он потребовал "справедливости" для судетских немцев. Французский кабинет, устрешенный перспективой вступления в конфликт на стороне Чехословакии, обратился к Великобритании с призывом договориться с Гитлером.

7. Переговоры Германии с Великобританией по вопросам изменения границ Чехословакии

13 сентября Чемберлен предложил Гитлеру переговоры. Гитлер великодушно согласился на встречу на его территории, в Берхтесгадене: он хотел оттянуть начало европейской войны; в то же время оборонительная позиция Лондона ставила его в положение сильного.

15 сентября Чемберлен в первый раз встретился с Гитлером. Гитлер Чемберлена поразил. Фюрер заявил, что он хочет мира, но готов и к мировой войне из-за чехословацкой проблемы; ему сорок девять лет, и лучше, чтобы война пришла, пока он еще в расцвете сил. Впрочем, войны можно избежать, если Великобритания согласится на передачу Судет Германии на основе права наций на самоопределение. Чемберлен с облегчением пообещал провести консультации со своим кабинетом и с Францией. Ликующий Гитлер легко дал обещание не предпринимать военных действий до следующей встречи.

Пока Чемберлен лихорадочно обсуждал перспективы умиротворения Германии, Гитлер думал на два шага вперед, договариваясь с Польшей и Венгрией об их роли в конфликте. 21 сентября польское правительство, за год до своего военного поражения, потребовало от Праги проведения плебисцита в районе Тешена, в котором проживало польское меньшинство, и двинуло войска к границе.

18 сентября в Лондон спешно прибыли премьер Франции Эдуард Даладь и министр иностранных дел Жорж Боннэ. В ходе консультаций с британскими коллегами было решено, что территории, на которых проживало более 50% немцев, должны отойти к Германии, и что Франция с Великобританией гарантируют новые границы Чехословакии от неспровоцированной агрессии. Чехословацких представителей в Лондон не пригласили, и Прага вынуждена была довольствоваться британско-французскими предложениями, переданными ей 19 сентября послами двух ведущих европейских демократий. Ответ чехословацкого правительства был твердым: если принять подобные условия, то рано или поздно вся Чехословакия будет поглощена Гитлером. Прага также напомнила Парижу о его обязательствах по договору о взаимопомощи. Чемберлен и Даладь холодно отвечали, что в таком случае Чехословакии предстоит разбираться в конфликте с Германией самой. Советские представители заявили, что СССР сдержит свое слово и придет на помощь Чехословакии, но, во-первых, СССР мог сделать это лишь после вмешательства Франции, а, во-

вторых, для этого советским войскам надо было пройти по территории Польши, недружественной как Москве, так и Праге. Это четко понимали во всех столицах. Без союза с Францией советские гарантии не имели никакого практического значения. Бенеш, предпринявший все возможное для защиты суверенитета страны и оставленный на произвол судьбы, вынужден был покориться. 21 сентября Чехословакия приняла франко-британские предложения.

22-23 сентября Чемберлен, вдохновитель политики умиротворения, встретился с Гитлером - и снова на его территории, в Годесберге. Его ждал сюрприз. Гитлер, пребывавший в нервном состоянии и приятно удивленный положительным ответом, привезенным Чемберленом, неожиданно заявил, что эти условия его уже больше не удовлетворяют. Гитлер рисковал. Но ставка стоила того: он хотел полной капитуляции западных держав в чехословацком вопросе. Иными словами - слома Версальского порядка.

Чемберлен был морально уничтожен. Он не нашел ничего лучшего, как сказать Гитлеру, что добился соглашения ценой своей политической репутации и что его уже упрекают за предательство Чехословакии. Это было как раз то, что Гитлер хотел услышать. Он заявил, что Судеты должны быть немедленно оккупированы Германией до 1 октября. Немедленная оккупация вместо мирного присоединения на основе свободного волеизъявления - таков был его выбор. Гитлер добивался главного: утверждения права Германии на гегемонию в Европе. Для этого ему нужно было согласие западных держав на применение военной силы. На другой день Чемберлен, понимавший, что ему нужно выбирать между умиротворением и войной, которой Великобритания и Франция так страшились, согласился передать требование Гитлера чехословацкому правительству. Гитлер выдвинул жесткие сроки: Чехословакия должна была начать эвакуацию Судет 26 сентября и закончить ее 28. "Но это же ультиматум!" - воскликнул Чемберлен. "Ничего подобного", - огрызнулся Гитлер. "Это диктат!" - негодовал британский премьер. "Совсем нет. Посмотрите, документ озаглавлен "Меморандум"", - ответил фюрер. В конце концов он "уступил": Чехословакия должна была эвакуировать Судеты 1 октября. Гитлер заявил, что делает уступку только для Чемберлена.

Как ни странно, Чемберлен был удовлетворен этой "уступкой". Однако и его кабинет, и Франция сочли, что умиротворение зашло слишком далеко. Франция объявила частичную мобилизацию и подтвердила, что выступит на стороне Чехословакии. 25 сентября Даладьё в Лондоне одержал серьезную победу: Чемберлен согласился информировать Гитлера о том, что если Франция окажется в состоянии войны с Германией из-за чехословацкого вопроса, Великобритания выступит на ее стороне. Президент США Рузвельт и король Швеции Густав V выступили с серьезными предупреждениями Германии. Чехословацкая армия готовилась к отражению агрессии. Великобритания объявила о мобилизации флота. Положение складывалось наихудшим образом для Германии.

Поздно вечером 27 сентября Гитлер продиктовал письмо Чемберлену, которое было выдержано в умеренных тонах: он был готов дать гарантию безопасности оставшейся части Чехословакии, он был готов обсудить детали с Прагой, он хотел мира.

8. Мюнхенское соглашение

Этого оказалось достаточно, чтобы Чемберлен с облегчением вернулся на накатанную колею. Он предлагал Гитлеру конференцию с участием Чехословакии, Великобритании, Франции и Италии. Утром 28 сентября Муссолини, опасавшийся начала европейской войны, сообщил Гитлеру, что выступает посредником по просьбе Великобритании и, поддерживая фюрера, все же просит его воздержаться от мобилизации. Гитлер немедленно пригласил глав правительств Великобритании, Франции и Италии в Мюнхен. Вопреки своему обещанию в послании Чемберлену, он отказывался говорить с представителями Чехословакии.

Позднее участники робкого заговора против Гитлера обвиняли западных умиротворителей в том, что они сорвали переворот в Берлине, пойдя на соглашение с Гитлером. Однако необходимо отметить, что до 28 сентября у заговорщиков, если они были настроены серьезно, были шансы изолировать Гитлера в условиях дипломатического кризиса.

Встреча в Мюнхене состоялась 29-30 сентября. Гитлер встретил Муссолини на границе и по дороге в Мюнхен заявил ему, что рано или поздно Германии и Италии придется сражаться бок о бок против Великобритании и Франции. Муссолини не возражал. Однако его беспокоила торопливость фюрера.

В основу дискуссии легли предложения Италии, которые на самом деле были составлены в Берлине и спешно переданы по телефону в Рим. Они соответствовали тому, что Гитлер уже потребовал от Чемберлена в Годесберге. Однако представленные третьей стороной на конференции, целью которой было

предотвратить войну, они воспринимались иначе. Единственная уступка Гитлера состояла в том, что чехословацкие представители могли присутствовать в соседней комнате. В час ночи 30 сентября 1938 г. Гитлер, Чемберлен, Муссолини и Даладьё подписали Мюнхенское соглашение. Германская армия получала право вступить в Судеты 1 октября с тем, чтобы завершить оккупацию к 10. Вскоре после этого чехословацкие представители были допущены в зал, где оставались только английская и французская делегации. Они уже были информированы о том, что если Мюнхенское соглашение будет отвергнуто, Чехословакии придется остаться наедине с Германией.

На другой день Чемберлен попросил Гитлера подписать британско-германскую декларацию, в которой стороны заявляли о намерении никогда не воевать друг с другом и решать все проблемы методом консультаций. Гитлер подписал заявление без колебаний. Он уже пришел к выводу, что война была неизбежна: мирное решение чехословацкой проблемы далось ему с большим трудом, и было ясно, что это последняя уступка Запада.

Чемберлен же был в восторге; пребывая в уверенности, что подписанный Гитлером документ имеет какое-то значение, он моментально разрекламировал его в Лондоне, и на волне эйфории заявил, что второй раз после 1878 года (Берлинский конгресс) из Германии на Даунинг-стрит прибыл почетный мир. "Я думаю, - воскликнул Чемберлен, - что это мир для целого поколения".

Чехословакии не оставалось ничего другого, как сдаться. 5 октября президент Бенеш ушел в отставку и вскоре отправился в изгнание в Лондон. Национальное собрание избрало президентом Эмиля Гаха.

9. Новая расстановка сил в Европе после Мюнхена

Непредубежденным наблюдателям было ясно, что существование Чехословакии как независимого государства подходит к концу. Осмелевшие соседи - Польша и Венгрия - поспешили воспользоваться упадком соседней страны. Под угрозой применения военной силы, они получили свою долю в дележе Чехословакии: Польша - район Тешена (Тешенскую Силезию), а Венгрия - часть Словакии.

Вместе с Судетами Чехословакия теряла мощные укрепления на западных рубежах и значительную часть своего экономического потенциала. Теперь она была более чем легкой добычей.

Великобритания и Франция, превосходившие в сентябре 1938 г. Германию по совокупной военной мощи, дали Гитлеру шанс начать реальную экспансию. Даже присоединение Судет с известными оговорками можно было отнести к реваншу, к восстановлению Германии как крупной европейской державы. Но открытая дорога к аннексии оставшейся части Чехословакии означала, что старый Версальский порядок в Европе полностью сломан. Надежда обеспечить мир в Европе на основе дипломатического взаимодействия Великобритании, Франции, Германии и Италии была эфемерной. Германия открыто диктовала свои условия западным демократиям, не говоря уже о восточноевропейских странах. По сути, Мюнхен констатировал, что Германия превратилась в европейского гегемона.

В сентябре 1938 г. перед Великобританией и Францией стояла дилемма: либо допустить доминирование Германии на континенте, либо начать европейскую войну. Однако шок, пережитый в 1914-1918 годах от человеческих потерь в ходе войны, заставлял Лондон и Париж избегать конфликта, фактически, любой ценой. При этом Франция, находившаяся в гораздо более уязвимом положении, чем Великобритания, и занимавшая более антигерманскую позицию, так и не оказала должного давления на Лондон. Окажись Франция в состоянии войны с Германией в 1938 г., Великобритании не оставалось ничего другого, как выступить на ее стороне.

Однако и в Лондоне, и в Париже возобладало желание избежать войны на западе Европы даже ценой слома Версальского порядка. Однако слом Версаля означал не возрождение ситуации, существовавшей до 1914 г., при которой Германия противостояла Великобритании и Франции в рамках европейского баланса сил, а становление полной германской гегемонии на континенте.

СССР, обеспокоенный ситуацией вокруг Чехословакии, потому что экспансия Германии приближалась к его рубежам, предпринимал слабые попытки заинтересовать западные демократии в антигерманском сотрудничестве. Однако он находился в полной изоляции. Постоянно выказываемая им идеологическая враждебность к Западу создала прочный барьер между Москвой и Европой. Когда британские и французские политики в 1938 г. оценивали перспективы военного антигерманского сотрудничества с СССР, они исходили из посылки о слабости СССР. Советский Союз, ослабленный чистками, рассуждали военные, будет скорее обузой, чем опорой. К тому же в 1938 г. для противодействия Германии требовалось, чтобы

восточноевропейские государства, в первую очередь - Польша, пропустили Красную Армию через свою территорию. На это никто не был готов пойти, потому что декларированная СССР приверженность мировой революции давала основания думать, что СССР задержится на территориях, занятых его армией. До весны 1939 г. СССР вообще не воспринимался большинством западных политиков как весомая величина в Европе.

Москва же наблюдала за событиями в Европе с растущим страхом. Сталин задавался вопросом, как скажется неизбежный военный конфликт на безопасности СССР. Глядя на Германию, экспансионистские стремления которой поощрялись Лондоном и Парижем, Германию, приближавшуюся к советским границам, Сталин задавался мыслью - какова будет реакция Запада, если Германия начнет осуществлять нацистскую идею завоевания Lebensraum на Востоке, в том числе за счет СССР? Никакого ясного ответа Сталин получить не мог. При этом за Мюнхеном последовали события, только усилившие его беспокойство.

10. Вопросы о Тешенской Силезии и "Подкарпатской Руси" ("Закарпатской Украине")

29 сентября в разгар мюнхенских событий Польша направила в Прагу ультиматум с требованием передать ей части Тешенской Силезии, которые польским войскам не удалось завоевать во время войн за установление новых границ Польши в 20-х годах. Перед лицом опасности совместной польско-германской демонстрации покинутая союзниками Чехословакия уступила и 2 октября 1938 г. польские войска оккупировали Тешенскую Силезию (около 300 кв. км).

Вслед за тем польские представители совместно с венгерскими стали добиваться территориального передела в зоне входившей в состав Чехословакии Подкарпатской Руси с тем, чтобы Польша и Венгрия получили общую границу, "отрезающую" Чехословакию от Румынии, ее союзника по Малой Антанте. Затем к участию в разделе Подкарпатской Руси получила приглашение и Румыния, которая однако его не приняла.

Берлин не поддержал польские и венгерские требования. В Германии готовились к разделу Чехословакии на чешскую и словацкую части, и союзниками Берлина в этом вопросе были словацкие националисты, которые были категорически против передачи Подкарпатя кому бы то ни было. В Варшаве отказ Германии поддержать Польшу был воспринят как признак наличия в Берлине собственных далеко идущих планов на востоке Европы. Польское правительство стало судорожно пытаться найти партнеров для противодействия германским устремлениям.

11. Аннексия Чехословакии

Гитлер был достаточно последователен в достижении своих целей, и если бы западные политики воспринимали его программные заявления всерьез, они бы пришли к мысли остановить его гораздо раньше. После аннексии Судет Гитлеру не терпелось оккупировать всю Чехословакию. Помимо очевидных экономических и психологических выгод, это давало Германии геополитическое преимущество в Восточной Европе, позволяя ударить по Польше с юга и по Балканам с севера.

При этом фюрер решил экономить силы. Оккупация Чехословакии должна была быть бескровной для Германии. Для этого надо было расшатать остатки чехословацкой государственности. Гитлер неоднократно заявлял, что Судеты были последней территориальной проблемой, которая стояла перед Германией. Это было нужно для того, чтобы оттянуть начало европейской войны. После Мюнхена Гитлер понимал, что следующий подобный кризис кончится только войной. Флирт с Лондоном потерял всякий смысл.

Практически последней попыткой дипломатической игры с западными демократиями было подписание 6 декабря 1938 г. соглашения между Германией и Францией, гарантировавшего неприкосновенность существующих границ. В дополнение к англо-германской декларации, добытой Чемберленом в Мюнхене, германо-французское соглашение было призвано обеспечить Германии короткое спокойствие на западном фланге. В глазах Лондона и Парижа эти соглашения, напротив, могли знаменовать начало нового этапа в дипломатической истории Европы.

Гитлер, между тем, вплотную занимался Чехословакией. Германия провоцировала сепаратизм в Словакии, а Венгрия (при германском участии) - в Русинии (Закарпатье). Правительство в Праге, предпринимая отчаянные попытки спасти остатки государственности, распустило местные словацкое и русинское правительства и ввело военное положение в Словакии. Это устраивало Гитлера. 13 марта 1939 г. он вызвал словацких католических лидеров Йозефа Тисо и Фердинанда Дурканского в Берлин, где без особых церемоний были подготовлены документы, провозглашающие независимость Словакии и призывающие рейх взять новое государство под свою защиту. Теперь оставалось покончить с центральным правительством в Праге. Гитлеру понадобилась встреча с новым президентом республики Э.Гахой.

Ночью 15 марта в рейхсканцелярии Гахе было объявлено, что фюрер отдал приказ о вступлении германских войск на чехословацкую территорию и что Чехословакия включалась в состав германского рейха. От Гахи требовалось одно: отдать приказ чехословацкой армии не сопротивляться. Президент потерял сознание, а приведенный в чувство врачами согласился на все. В 6 часов утра 15 марта 1939 г. германские войска вошли в Чехословакию. Вечером того же дня сам Гитлер был уже в Праге.

На следующий день он провозгласил создание протектората Богемии и Моравии. Германские войска вошли в Словакию, с марионеточным правительством которой было подписано соглашение о "защите" Германией Словацкого государства. Русиния, провозгласившая создание Республики Карпатской Украины, была передана Гитлером Венгрии.

12. Обострение польского вопроса и позиции Великобритании и Франции

Великобритания и Франция не сделали и попытки спасти Чехословакию. Чемберлен с облегчением встретил декларацию независимости "Словакии": Чехословакии уже не было, и помогать, следовательно, было некому. Оставалось только выражать протест. Французский посол в Берлине Кулондр заявил, что Германия вышла за рамки Мюнхенского соглашения и франко-германского соглашения от 6 декабря. Британский протест был сформулирован еще более осторожно.

Однако 17 марта, через два дня после аннексии Чехословакии, Чемберлен выступил с резким заявлением, свидетельствующим о конце политики умиротворения. Британский премьер, наконец, осознал полный крах своего курса. 31 марта Чемберлен заявил в палате общин, что правительство Великобритании, вместе с правительством Франции, выступают на стороне Польши, если ее независимость окажется под угрозой.

Дипломатическая игра Гитлера на Западе была, в общем, окончена. Теперь, достаточно внезапно, внимание трех ведущих европейских столиц - Берлина, Парижа и Лондона - оказалось сосредоточено на Варшаве и Москве.

Очевидной целью германской экспансии в оставшиеся месяцы 1939 г. была Польша. Гитлер понимал, что взаимодействие с Западом уже более невозможно. Однако он применил тактику, схожую с той, которая предшествовала разгрому Чехословакии. В Чехословакии он начал с судетского вопроса, то есть с вопроса германского национального меньшинства; в Польше он начал с Данцига и транспортного коридора, который соединил бы рейх с Восточной Пруссией. Однако было понятно, что на этом Гитлер не остановится.

После падения Чехословакии наркоминдел Литвинов предложил созвать конференцию Франции, Великобритании, Польши, СССР, Румынии и Турции, которая бы обсудила, как остановить германскую экспансию. 21 марта Чемберлен предложил Франции и Польше подписать с СССР декларацию о немедленных консультациях по вопросу, как остановить дальнейшую агрессию в Европе. Предложение Литвинова казалось Лондону слишком радикальным, но даже идея совместной декларации была новым словом. Однако польское правительство отнеслось к ней со скептицизмом. Министр иностранных дел Польши Иозеф Бек, как и большинство польской элиты, не знал, кого опасаться больше - Германии или СССР.

21 марта Риббентроп заявил польскому послу Липскому, что Германия настаивает на передаче Данцига и создании транспортного коридора в Восточную Пруссию. Одновременно с этим Риббентроп потребовал у министра иностранных дел Литвы Мемель. Вопрос о Мемельском крае был самым болезненным в германо-литовских отношениях. После того, как в 1923 г. этот населенный немцами район был фактически силой взят под контроль Литвы, обстановка в нем оставалась напряженной. Большинство местного немецкого населения не было лояльно Литве и стремилось к воссоединению с Германией. В марте 1935 г. в Мемеле проходил скандальный процесс над немецкими националистами, обвиненными в заговоре с целью отделения области и ее передачи под власть Германии. В декабре 1938 г. местные выборы в Мемельском крае принесли победу нацистам, собравшим более 90% голосов избирателей. Это обстоятельство и дало основание Берлину требовать передачи Мемеля посредством ссылки на национальное самоопределение жителей края. Литва уступила. 23 марта 1939 г. Гитлер торжественно предстал перед жителями Мемеля в качестве главы "их" правительства.

Однако Мемель был ни более чем мелочью. Польша, а вместе с ней - большая война, вот что занимало в это время ум фюрера. Уже 3 апреля, в совершенно секретной директиве, он определил время нападения на Польшу - 1 сентября 1939 г.

Польша пыталась найти новые гарантии безопасности, напроочь исключая при этом сотрудничество с СССР. 6 апреля Бек подписал в Лондоне временное соглашение о взаимопомощи; постоянное должно было последовать в будущем. Теперь и Великобритания, и Франция были связаны с Польшей формальными союзническими обязательствами.

13. Агрессия Италии против Албании

Союзник Германии, Муссолини, вторгся в Албанию 7 апреля 1939 г. Албания должна была служить плацдармом для наступления на Балканах. Муссолини рассчитывал, что в сложившейся обстановке реакция на это будет слабой. Он ошибался. 13 апреля Великобритания и Франция пообещали гарантии безопасности Греции и Румынии. Контурсы новой европейской войны вырисовывались все четче. Правда, здесь между Германией и Италией существовали разногласия. Муссолини настаивал на 1942 годе как на дате начала войны. Гитлер не спорил с ним, зная, что война может начаться гораздо раньше. Все положение в Европе определялось теперь политикой Германии.

В это время президент Соединенных Штатов Ф.Рузвельт, в условиях, когда политика изоляционизма оказывалась опасной, и общественное мнение Америки склонялось к практической поддержке Великобритании и Франции, посчитал нужным вмешаться в ситуацию. 15 апреля он направил в Берлин и Рим послание. Фюреру и дуче задавался вопрос: "Готовы ли вы дать заверения, что ваши вооруженные силы не нападут и не вторгнутся на территорию следующих независимых наций?" После этого Рузвельт перечислил 31 страну, включая Польшу, СССР, Францию и Великобританию. 28 апреля Гитлер отвечал на послание Рузвельта в рейхстаге. По мнению многих, это было его лучшее публичное выступление. Артистично высмеивая американского президента, он опроверг обвинения в агрессивных намерениях. Но что было характерно, в речи Гитлера не содержалось нападок на Советский Союз.

14. Улучшение советско-германских отношений

10 марта 1939 г. Сталин выступал на XVIII съезде ВКП(б). Раздел его речи, касавшийся международных дел, также странным образом был лишен антигерманского запала. Вина за разжигание войны в Европе перекладывалась на Великобританию и Францию. Он обвинил их в том, что они толкают Германию на восток и провоцируют конфликт между Германией и СССР.

Взаимный зондаж начался осенью 1938 г. Однако события развивались крайне медленно и лишь в августе 1939 г. неожиданно набрали стремительный темп. Однако до этого времени ситуация вокруг Польши должна была накалиться до предела. Пока что Москва мучительно искала пути выхода из изоляции, в которой она оказалась. 16 апреля 1939 г. Литвинов предложил британскому послу заключить тройственный пакт о взаимопомощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом. Черчилль ухватился за эту идею, но Черчилль в это время был в оппозиции кабинету Чемберлена. 3 мая Литвинов, достаточно последовательный сторонник антигерманской системы коллективной безопасности в Европе, был снят с поста наркома. Назначение на его место В.М.Молотова означало, что Сталин взял повседневный контроль за внешней политикой в свои руки и что Литвинов как антигерманская фигура убрал с умыслом. Вялая реакция Чемберлена на советские предложения утвердила Сталина в мысли, что западные демократии совершенно не готовы к серьезному сотрудничеству. Следовательно, надо было укреплять свои позиции иным путем, а именно - пытаться договариваться с другой стороной. 9 мая посол Франции в Берлине Кулондр сообщил в Париж, что в Берлине циркулируют слухи о предложении, сделанном Германии СССР, о разделе Польши.

15. Германско-итальянский "стальной пакт"

Перед лицом неизвестности на западе и востоке Гитлер решил добиться определенности, хотя бы в отношениях со своим изворотливым союзником дуче. 6 мая 1939 г. Риббентроп встретился с итальянским министром иностранных дел Чиано в Милане. Чиано передал мнение Муссолини: надо избегать большой войны еще два года. Риббентроп легко согласился: это успокаивало итальянских союзников, но ни к чему не обязывало Германию. Неожиданно Муссолини, нуждавшийся, надо полагать, в германских гарантиях, через Чиано предложил заключить военный союз. Гитлер, с которым удивленный Риббентроп связался по телефону, немедленно согласился. 22 мая "стальной пакт" был подписан в рейхсканцелярии.

На другой день Гитлер, выступая перед военными лидерами, заявил, что война неизбежна. Первой жертвой он, естественно, выбрал Польшу. Главным противником он назвал Великобританию и четко обрисовал план кампании на западном фронте. Роль Советского Союза в грядущем конфликте он очертил довольно туманно.

16. Трехсторонние советско-франко-британские переговоры в Москве

Между тем Москва продолжала зондировать позицию Запада. 31 мая Молотов выступил на сессии Верховного Совета СССР, повторив предложение о заключении трехстороннего оборонительного пакта с гарантиями безопасности для стран Центральной и Восточной Европы и с четко определенными формами взаимопомощи в случае агрессии. Берлин немедленно предписал послу Вальтеру Шуленбургу попытаться отговорить Советский Союз от союза с Великобританией и заверить его, что в случае войны в Польше интересы СССР затронуты не будут.

Москва оказалась в сложном положении: с одной стороны, диалог с обеими конфликтующими сторонами обещал возможность выбора. С другой стороны, время поджимало, но ничего конкретного ни из Берлина, ни из Лондона не поступало, и получалось, что Сталин пытается сидеть на двух стульях.

Со своей стороны, и Гитлер, и Великобритания с Францией колебались и посылали Москве противоречивые сигналы. Неожиданно польский вопрос придал Москве определенный вес в международных делах, однако оставалось в высшей степени непонятным, как распорядиться этим новым влиянием.

После непродуктивных обсуждений Великобритания и Франция согласились, наконец, 23 июля 1939 г. начать переговоры военных в Москве с целью добиться взаимопонимания о том, как отразить германскую агрессию. Однако подходы к этим переговорам были совершенно различны.

Москва нервничала. Со дня на день мог начаться конфликт в непосредственной близости от ее границ. Гитлер говорил о Lebensraum на востоке. Заигрывания с Берлином ни к чему ясному не вели. Союзников у СССР не было. Новая европейская война могла обернуться второй мировой. На Дальнем Востоке нависала японская угроза. Все это заставляло Москву вести переговоры жестко, добиваясь конкретных решений.

Великобритания и Франция непосредственной опасности не чувствовали. Правда, обязательства, нехотя данные Польше, надо было выполнять. Для этого предпочтительно было иметь геополитического союзника на востоке - Советский Союз. Однако до последнего момента в Лондоне и Париже надеялись, что Гитлер даст задний ход и необходимость в договоренности с СССР, странным потенциальным союзником, так прочно зарекомендовавшим себя врагом всего Запада, отпадет. Уверенность в своей способности отбиться от Германии в случае войны была велика - особенно в Альбионе. Наконец, за Британией стояла Америка, которая своей четкой позиции еще не выработала, но которая при всем изоляционизме вряд ли оставила бы Лондон на произвол судьбы. В результате английская и французская делегации вели переговоры скорее в форме зондажа СССР и шантажа Германии, что чрезвычайно раздражало советскую сторону.

Даже состав делегаций отличался разительно. Западные демократии были представлены весьма скромно, в то время как Москва послала на переговоры наркома обороны К.Е.Ворошилова, начальника Генерального Штаба Б.М.Шапошникова, командующих ВМС и ВВС.

Главным камнем преткновения - и это при том, что переговоры велись на уровне абстракций - был весьма простой вопрос: как Красной Армии оказать сопротивление Германии в случае нападения на Польшу? Единственным способом было пройти через польскую территорию к западным рубежам Польши. Однако Варшава об этом и слышать не хотела, опасаясь, как бы освободители тут же не закрепились бы на польской земле. Та же ситуация сложилась и с Румынией. Советская сторона задавала и другие "неудобные" вопросы: сколько войск направит Британия на континент в случае войны? Какова будет позиция Бельгии? Западные партнеры отвечали без особой охоты.

При этом позиция главы французской миссии генерала Думенка отличалась от позиции его английского коллеги адмирала Дрэкса: более уязвимая Франция склонялась к сотрудничеству с СССР. Однако темпы этого движения были крайне медленны.

Позиция Польши была однозначной: никакой советской помощи. Министр иностранных дел Польши Й.Бек заявил французскому послу 18 августа, что никакого интереса с военной точки зрения СССР не представляет. Прочное недоверие Варшавы к Москве начало вызывать раздражение даже в Лондоне. Переговоры зашли в тупик. Времени для разрешения противоречий не было: трехсторонние переговоры начались только 11 августа.

21 августа Даладь телеграфировал Думенку распоряжение подписать с Россией военное соглашение. Министр иностранных дел Боннэ инструктировал французского посла передать Молотову, что Франция согласна в принципе на проход советских войск через польскую территорию. Однако Думенк получил телеграмму Даладь только вечером 21 августа и зачитал ее Ворошилову вечером 22. Ворошилов поинтересовался полномочиями Думенка, реакцией Великобритании и Польши (последнее, строго говоря, было весьма оправдано, потому что Даладь пытался сделать Польшу союзником СССР насильно). Для ответов на все эти вопросы нужно было время.

17. Советско-германский пакт о ненападении

Отсрочка оказалась роковой для Запада и Польши. 3 августа 1939 г. Риббентроп передал советскому представителю в Берлине желание германской стороны урегулировать германо-советские отношения, заявив при этом, что "от Балтийского моря до Черного нет проблемы, которой нельзя было бы разрешить к взаимному удовлетворению". Он также намекнул, что неплохо было бы достигнуть взаимопонимания с СССР относительно судьбы Польши. Москва оставалась недоверчивой: как Германия объяснит "антикоминтерновский пакт", поддержку Японии против СССР и исключение СССР из мюнхенского переговорного процесса, вопрошал Молотов.

Если нервничала Москва, то нервничал и Берлин. Воля Гитлера начать войну оставалась непоколебимой. 11 августа Риббентроп информировал Чиано, что решение напасть на Польшу неизменно. "Чего вы хотите? - спросил итальянский министр. - Коридора (в Восточную Пруссию. - Ред.) или Данцига?" "Ни того, ни другого, - отвечал Риббентроп. - Мы хотим войны".

Гитлер хотел войны. Но позиция СССР, как ни была ослаблена советская армия, его беспокоила. Возможная договоренность между СССР и Западом означала войну на два фронта. Этого надо было избежать.

12 августа Москва согласилась принять германского представителя для политических переговоров. Сталин осторожничал. Советский ответ на германские предложения делал особый упор на постепенность переговорного процесса. Однако в Москве, очевидно, не знали точной даты нападения на Польшу - или неспешность Москвы была блестящим блефом. 15 августа посол Шуленбург передал Молотову, что Риббентроп готов вылететь в Москву. Молотов в ответ сказал, что визит должен привести к договоренностям, а не к обмену мнениями. В числе таких договоренностей Молотов назвал пакт о ненападении, сдерживание Германией Японии, совместные гарантии прибалтийским странам.

Гитлер немедленно согласился на все. Пакт о ненападении обеспечивал его восточный фланг, покуда он сам этого хотел (Гитлер был не очень высокого мнения о значимости подписанных документов), а что касается Японии и гарантий Прибалтике, то он был готов предложить гораздо более выгодную сделку.

Москва в ответ потребовала подписать торговое и финансовое соглашения, а также особый протокол, обозначающий интересы обеих сторон по тем или иным международным вопросам, иными словами - договоренность о разделе сфер влияния.

Берлин согласился и на протокол. Риббентроп открытым текстом написал, что необходимо урегулировать германо-советские отношения до начала конфликта с Польшей. Москва намек поняла. 19 августа Кремль согласился на приезд Риббентропа, но даты были указаны как 26 или 27 августа. Гитлер потерял терпение. Он направил личное послание Сталину, в котором просил перенести сроки визита. Только после этого, насладившись своей новой значимостью, Сталин согласился принять Риббентропа 23 августа.

Вечером 23 августа Риббентроп был уже в Кремле. Обменявшись антибританскими любезностями, стороны тут же подписали пакт о ненападении и секретный протокол к нему. Секретный протокол предусматривал ошеломляющий выигрыш для Москвы. В ее сфере влияния оказывались Финляндия, Эстония и Латвия в Прибалтике, а также польская территория к востоку от рек Нарев-Вистула-Сан. Точные границы разделенной Польши должны были быть уточнены позднее. Сталин также выразил свою заинтересованность в Бессарабии.

24 августа западные военные миссии попросили встречи с Ворошиловым с тем, чтобы уточнить судьбу переговоров. На другой день Ворошилов объявил им, что продолжать переговоры нецелесообразно. Что же произошло в Кремле 23 августа 1939 года?

Гитлер хотел обезопасить свой восточный фланг и предотвратить войну на два фронта, оторвать Советский Союз от намечавшегося союза с Великобританией и Францией. Территории, уступленные им Москве, во-первых, не были для него жизненно важными, а во-вторых, для Гитлера не существовало соглашений, которые были бы окончательными. Он великодушно предоставил Сталину на время свободу рук в пределах бывшей Российской империи.

Для Сталина выигрыш был гораздо более значимым. Дело даже не в том, что территориальные приращения, ставшие возможными благодаря соглашению с Гитлером, сделались как бы легитимными, и их никто не оспаривал во время последующих переговоров Большой Тройки. Этот эффект Сталину еще предстояло осмыслить и оценить по достоинству. Были совершенно конкретные выгоды именно на август 1939 г.

Во-первых, в результате дипломатической игры, которая не стоила ему абсолютно ничего, Сталин приобрел право на сферы влияния, о восстановлении которых мечтал давно. Вернуться к границам Российской империи на 1913 год было одной из основных задач Сталина.

Во-вторых, внешнеполитическая изоляция СССР была прорвана. Впервые после 1917 г. страна была признана равной в кругу великих европейских держав. СССР вышел в высший разряд европейской политики.

В-третьих, на некоторое время страна оказывалась вне европейского военного конфликта. Другое дело, что Сталин переоценил длительность мирной передышки и не сумел в полной мере ею воспользоваться. Но то, что еще 22 месяца СССР будет находиться вне Второй мировой войны, наращивая свой военный потенциал, было достижением.

В-четвертых, советская внешняя политика прочно стала на путь Realpolitik, оставив теорию мировой революции лишь в качестве идеологической оболочки.

Для Европы советско-германский временный союз имел чрезвычайно важные последствия. В 1939-1941 годах Германия воевала в привилегированных условиях без всякого давления с востока. Это позволило Гитлеру не только расширить границы рейха в Восточной Европе, но и успешно завершить военные действия в западной части континента.

Однако если Гитлер растранижил капитал, полученный от договоренности с Москвой, то Сталин, напротив, сберег, и территориальные приращения, ставшие возможными с подписанием пакта Молотов - Риббентроп, в ходе Второй мировой войны превратились в плацдарм для вассализации Восточной и Центральной Европы.

Источники и литература

- Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917-1945) / Сост. И.А.Ахтамзян. М.: МГИМО МИД РФ, 1996.
- Beloff M. The Foreign Policy of Soviet Russia, 1929-1941. London: Oxford University Press, 1949.
- Hochman J. The Soviet Union and the Failure of Collective Security, 1934-1938. Ithaca: Cornell University Press, 1984.
- Kennan G.F. Soviet Foreign Policy, 1917-1941. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1960.
- Shirer W.L. The Rise and Fall of the Third Reich. A History of Nazi Germany. N.Y.: Simon and Schuster, 1960.
- Watt D.C. How War Came. The Immediate Origins of the Second World War, 1938-1939. N.Y.: Pantheon Books, 1989.
- Weinberg G.L. Germany and the Soviet Union, 1939-1941. Leiden: E.J.Brill, 1954.

Глава 12. ОБОСТРЕНИЕ ОБСТАНОВКИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ. ЗАВИСИМЫЕ СТРАНЫ И УГРОЗА МИРОВОГО КОНФЛИКТА (1937 - 1939)

В конце 30-х годов было распространено два мнения о том, откуда исходит угроза для стабильности на Дальнем Востоке. Первое указывало в качестве потенциального источника войны на Японию, второе - на Советский Союз. Сторонники первого подчеркивали, что именно Япония является самой сильной державой в этой части мира со времен русско-японской войны 1904-1905 гг. Агрессивность намерений Токио была многократно продемонстрирована его политикой в Китае в 30-х годах. Сторонники второго указывали на угрозу коммунистической экспансии со стороны СССР, ссылаясь в подтверждение своей точки зрения на рост советского присутствия в Монголии и китайской провинции Синьцзян, а также пристальное внимание СССР к положению в Маньчжурии. В зависимости от специфики собственных интересов в регионе каждая из великих держав ориентировалась на одну из этих двух точек зрения.

1. Интересы великих держав в регионе

США усматривали главную угрозу своим интересам на Дальнем Востоке в Японии. Отстаивая принцип "открытых дверей" в Китае, они ревниво следили за попытками Токио превратить Китай в зону своего исключительного влияния.

Британия поддерживала принцип "открытых дверей". Но ее интересы были более ограниченными, чем американские. Британская империя слабела, и Лондон был скорее озабочен защитой имеющихся позиций в Китае, чем их расширением. Британские интересы были сконцентрированы в основном в прибрежной зоне и в районах крупных городов - Пекина, Тяньцзиня и Шанхая. Кроме того, британское правительство было озабочено безопасностью своих военных баз в Гонконге и Сингапуре, реальную угрозу для которых могла представлять только Япония. Поэтому в целом Великобритания более терпима, чем США, относилась к попыткам Японии установить в Китае свое доминирование. Ориентируясь на компромиссы с Токио, британское правительство было восприимчиво к идее использовать японскую военную мощь против советского коммунизма и Коминтерна.

Сходную с британской линию проводила Франция. Ее интересы в Восточной Азии концентрировались в Индокитае. Именно Япония представляла угрозу для интересов Франции в этом районе. Но французское правительство полагало, что оно сумеет сдержать японские амбиции в отношении Французского Индокитая и тоже склонялось к соглашению с Токио по вопросам ситуации в Восточной Азии.

Советский Союз занимал в региональном раскладе особое место. С одной стороны, его вооруженные силы во Внешней Монголии и Приморье воспринимались Японией как постоянная угроза для ее интересов в Маньчжурии: Красная Армия могла при необходимости ударить по японским позициям в Маньчжоу-го одновременно с западного и восточного флангов. Подобный удар мог быть очень опасным.

С другой стороны, СССР сам опасался японского удара со стороны Маньчжоу-го по Забайкалью и Приморью. С учетом возрастания германской угрозы в этом случае могла сложиться ситуация, когда Советскому Союзу пришлось бы одновременно вести войну на два фронта - против Германии в Европе и против Японии на Дальнем Востоке. В целом, однако, Советский Союз имел основания полагать, что Япония будет по-прежнему развивать экспансию преимущественно на юг, в Китае. Стратегически эта страна выступала в роли гигантской буферной зоны между СССР и Японией по всему периметру восточных границ СССР за исключением Маньчжурии. Созданное на китайской территории марионеточное государство Маньчжоу-го полностью контролировалось японской военщиной и фактически было частью Японской империи. Поэтому Маньчжоу-го не могла выполнять роль буфера в советско-японских отношениях.

Восточноазиатские государства, включая Китай, в основном продолжали оставаться пассивными объектами политики великих держав. И Великобритания, и Франция, и США сохраняли в отношениях с Китаем режим капитуляций. Но если США к началу 40-х годов пришли к пониманию необходимости его отмены, то Великобритания и Франция были склонны максимально отодвигать решение этого вопроса. СССР формально еще в 1924 г. отменил в отношениях с Китаем режим капитуляций. Однако он не отказался от идеи восстановления своих особых экономических и административных прав в зоне КВЖД в Маньчжурии. Москва также игнорировала признанный ей в 1925 г. верховный суверенитет Китая над Внешней Монголией и фактически контролировала Синьцзян.

1.1. "Необъявленная война" Японии в Китае

В течение 1935-1936 гг. Япония активно укрепляла свое военно-политическое влияние в северокитайских провинциях Хэбэй, Чахар и частично в Суйюани. С середины 1936 г. она приступила к подготовке военных планов овладения внутренним Китаем. Разработанный в 1936-1937 гг. генеральным

штабом армии план войны предусматривал оккупацию Северного, Центрального и Южного Китая силами 9-11 дивизий. В результате наступательных операций намечалось в качестве опорных пунктов захватить крупнейшие китайские города Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Ханчжоу, Фучжоу и др. Предполагалось, что, овладев этими городами и прилегающими районами, Япония сможет контролировать всю китайскую территорию. Захват всего Китая намечалось осуществить за два-три месяца.

К лету 1937 г. план военной кампании был полностью разработан. В важнейшие стратегические пункты Северного Китая были срочно переброшены японские войска. К концу мая 1937 г. их численность превысила 20 тыс. человек. Расквартированные в городах японские войска вели себя вызывающе, непрерывно проводя маневры, что создавало напряженную обстановку в районе Пекина и Тяньцзиня. В такой обстановке 7 июля 1937 г. у моста Лугоуцяо, в окрестностях Пекина, произошло столкновение японских войск с китайскими.

Японские войска проводили ночные маневры в непосредственной близости от китайских войск, расположенных у моста Лугоуцяо, и, как было впоследствии установлено, специально спровоцировали перестрелку с китайскими солдатами. На следующий день командующий японским гарнизоном в Пекине предъявил ультиматум местным китайским военным властям, требуя наказания китайских военнослужащих за "нападение" на японцев. Он также потребовал вывести все китайские войска из зоны железной дороги Пекин - Тяньцзинь. Принятие этих требований, по сути дела, означало бы для китайской стороны согласие на полный вывод своих войск из района Пекин - Тяньцзинь, что открывало бы японским силам путь к реализации их давнего плана создания "автономного" Северного Китая под непосредственным контролем Японии. Ультиматум японской стороны был отклонен, что послужило причиной новых вооруженных стычек. Фактически началась продолжавшаяся восемь лет японо-китайская война. Однако и в 1937 г. правительство Чан Кайши, претендовавшее на роль общекитайского правительства, формально состояния войны с Японией не объявило. Между тем японские части, расположенные в зоне Пекина, перешли в наступление и захватили несколько близлежащих населенных пунктов. Хотя и на этот раз части императорской армии действовали на основании приказов армейского руководства, а не японского правительства, токийский кабинет во главе с премьер-министром Фумимаро Коноэ не принял мер для ликвидации конфликта. Напротив, 11 июля японское правительство согласилось на отправку в Китай дополнительных контингентов. К концу сентября в Северном Китае действовало более 300 тыс. японских солдат и офицеров.

В отличие от периода "маньчжурского инцидента" 1931 г., силы Чан Кайши стали оказывать вооруженное сопротивление японской агрессии. Во-первых, Чан Кайши понимал, что, не встречая сопротивления, японские военные будут только наращивать свое давление. Во-вторых, благодаря заранее проведенным подготовительным мероприятиям в 1937 г. Чан Кайши в чисто военном отношении чувствовал себя несколько увереннее, чем в 1931 г., хотя в целом по-прежнему китайская армия значительно уступала японской по боеспособности. В-третьих, китайская сторона рассчитывала на военную и политическую поддержку СССР, с которым на протяжении двух предшествующих лет Китай вел интенсивные переговоры, а также помощь США и Великобритании.

Сосредоточив значительные силы на севере Китая, японские войска перешли в крупное наступление и заняли Пекин (30 июля), Тяньцзинь (31 июля) и, спустя месяц, Калган. 8 ноября был взят крупный промышленный центр Тайюань, а в конце декабря - Цзинань в провинции Шаньдун. Одновременно японские войска предприняли операции в Центральном Китае с целью овладения Шанхаем и Нанкином, столицей Чан Кайши. Бои за Шанхай начались 13 августа и продолжались в течение трех месяцев, приняв масштабный и ожесточенный характер. Применив отравляющие вещества, 12 ноября японцы захватили город, создав реальную угрозу Нанкину. 12 декабря после массированного налета японской авиации столица была взята. Ворвавшись в город, японские войска учинили настоящую резню гражданского населения, в результате которой за один месяц было истреблено около 50 тыс. китайских граждан. К январю 1938 г. оккупация Северного Китая была завершена. Правительство Чан Кайши перенесло свою резиденцию в Ухань. Однако в конце октября 1938 г. японские войска взяли Ухань. Почти одновременно все захвачен и крупнейший порт Южного Китая город Гуанчжоу (Кантон). С падением двух этих центров все основные города и линии коммуникаций провинций Северного, Центрального и Южного Китая, составлявших почти половину всей территории страны, оказались в руках японцев. Первый этап японо-китайской войны, когда японские войска вели наступление по всему фронту, завершился.

Правительство Чан Кайши отступило в труднодоступные глубинные районы страны, сделав новой столицей расположенный на западном берегу р. Янцзы город Чунцин (оставался столицей до 1945 г.). Японские войска в основном отказались от активных наступательных действий против Чан Кайши, конфликт трансформировался в пассивное позиционное противостояние.

Особенностью японо-китайской войны было то, что ни Япония, ни Китай войны друг другу не объявляли. Такая ситуация сохранялась до декабря 1941 г. Все это время стороны поддерживали между собой дипломатические отношения и предпринимали неудачные попытки заключения мира. Япония именовала происходящее в Китае просто "китайским инцидентом", стараясь принизить значение китайских событий в глазах международного общественного мнения. Вместе с тем, расширение агрессии на материке и содержание там огромной оккупационной армии постепенно выросло в тяжелое бремя для японской экономики. Антияпонские силы в Китае не складывали оружия. Не имея возможности изгнать иностранные войска из страны, они в то же время не давали японцам превратить Китай в достаточно надежную базу сырьевого снабжения своей экономики. Война в Китае грозила приобрести форму затяжной войны на истощение.

1.2. Рассмотрение вопроса об агрессии Японии в Лиге наций

Стремительное расширение японской агрессии и успехи японских войск заставили китайское правительство обратиться 13 сентября 1937 г. в Совет Лиги наций с просьбой применить к Японии меры, предусмотренные в Уставе Лиги. Однако Великобритания и Франция не желали трудностей в отношениях с Токио. Их беспокоила позиция Японии в отношении собственных колоний в непосредственной близости от зоны японской агрессии. У Британии были основания беспокоиться о своих владениях в Китае, а у Франции - в Индокитае. Обе державы стремились избежать обсуждения китайской ситуации в Лиге и добились передачи этого вопроса на рассмотрение Консультативного комитета ("комитета 23-х"), созданного Лигой наций еще в 1933 г. для обсуждения маньчжурского вопроса.

Дискуссии в комитете продолжались несколько дней. Принятая резолюция содержала осуждение бомбардировки японской авиацией китайских городов. Однако призыв китайской делегации об оказании Китаю конкретной помощи нашел поддержку только у представителя СССР. Великобритания и Франция уклонились от обсуждения просьбы Китая по существу, настояли на созыве специальной конференции стран-участниц Вашингтонского договора девяти держав 1922 г. для рассмотрения китайского вопроса. Отчасти европейские державы при этом рассчитывали на то, что присутствие на такой конференции делегата США как представителя мощной морской державы окажет умеряющее влияние на поведение японской дипломатии.

В итоговых докладах "комитет 23-х" констатировал нарушение Японией обязательств по существующим договорам, заявлял о моральной поддержке Китая и рекомендовал членам Лиги подумать, чем каждый из них индивидуально может помочь Китаю. Комитет поддержал франко-британскую инициативу о созыве конференции стран-участниц "договора девяти держав" с приглашением других государств, имевших интересы на Дальнем Востоке. 6 октября 1937 г. эти положения были одобрены Лигой наций.

1.3. Брюссельская конференция 1937 г. и ее провал

Международная конференция по китайскому вопросу проходила в Брюсселе с 3 по 24 ноября 1937 г. В ее работе участвовали 18 государств, в том числе 13 стран, первоначально подписавших вашингтонский "договор девяти держав" и присоединившихся к нему позже, а также специально приглашенные четыре британских доминиона и СССР. Япония и Германия от участия в конференции отказались.

Американские и британские делегаты полагали, что смысл работы конференции должен был состоять в примирении враждовавших сторон. Применение санкций против Японии вообще не должно было становиться предметом обсуждения. Советская сторона, напротив, накануне открытия конференции прямо заявила о недопустимости ограничиваться лишь моральным осуждением японской агрессии и о необходимости применения к Японии действенных санкций. (Предвидя именно такую позицию Советского Союза, американская делегация первоначально была против приглашения СССР на конференцию.)

При такой расстановке сил трудно было рассчитывать на принятие конференцией эффективных решений. Американская, британская и французская делегации в основном настойчиво предлагали Китаю и Японии согласительные процедуры на базе сложившейся в Китае реальной ситуации. Советский Союз указывал на то, что эта реальная ситуация существенно ущемляет интересы Китая и ставит его в неравное положение с Японией. Соответственно, предлагались варианты решений, которые бы в большей мере учитывали мнение китайской стороны. Кроме того, СССР, несомненно, хотел заручиться политической поддержкой западных держав на случай расширения японской агрессии на Дальнем Востоке. Поэтому он пытался добиться решений, которые позволяли бы ему в будущем активно взаимодействовать с США и Британией в вопросах сдерживания японских амбиций в Восточной Азии.

Пытаясь убедить Токио принять добрые услуги западных стран, участники конференции по предложению США и Британии образовали из своего состава "малый комитет" для посредничества в урегулировании японо-китайского конфликта и пригласили японских представителей вступить с ним в переговоры. 7 ноября в Токио было направлено соответствующее послание. Через пять дней на него пришел отрицательный ответ.

Тогда в "контрнаступление" попыталась перейти китайская делегация. 13 ноября китайский представитель Веллингтон Ку поставил вопрос об экономических санкциях против Японии и об оказании странами-участницами конференции материальной помощи Китаю. Китайскую позицию поддержал только СССР, который выразил готовность присоединиться к любым конкретным мерам для прекращения японской агрессии. Другие делегации от обсуждения точки зрения Китая уклонились. Тем не менее, конференция должна была принять какой-то заключительный документ. Им стала декларация от 24 ноября 1937 г., в которой подтверждались принципы "договора девяти держав" и содержался призыв к Китаю и Японии прекратить боевые действия. Никаких конкретных шагов в отношении Японии не предусматривалось.

Не имели успеха и предпринятые во время работы конференции попытки китайских дипломатов добиться помощи от участников конференции на двусторонней основе. Американская делегация оказалась не готовой вести диалог на эту тему. Советская сторона, готовая оказать помощь Китаю в рамках многосторонней акции, также не хотела оказывать втянутой в конфликт с Японией "один на один", хотя в выступлениях ряда делегатов звучала тема оказания поддержки Советским Союзом Китаю в одностороннем порядке в форме предоставления военной помощи, демонстрации военного флота на Дальнем Востоке и мобилизации войск на маньчжурской или монгольской границе и т.д.

Расчеты западной дипломатии на то, что дискуссии в Брюсселе сами по себе произведут отрезвляющее впечатление на Токио полностью не оправдались. Напротив, конференция продемонстрировала бессилие западных держав перед откровенным нарушением послевоенных установлений. Вашингтонский порядок на Дальнем Востоке был окончательно разрушен.

1.4. Отношение западных держав к ситуации в Китае

Политика западных стран в отношении событий на Дальнем Востоке определялась прагматическими соображениями. Хотя всем было очевидно, что агрессором в регионе выступает Япония, ни одной из западных держав партнерство с Китаем в тот период не казалось важнее партнерства с Японией. Поэтому в ситуациях вынужденного выбора между поддержкой независимости и целостности Китая и интересами избежания конфликта с сильной и экономически активной Японией США, Британия, Франция, равно как и Германия, неизменно делали выбор в пользу компромисса с последней - в том числе и за счет потерь самого Китая.

США стремились сохранить в японо-китайском конфликте позицию равноудаленности, хотя морально американское общественно-политическое мнение было склонно поддерживать именно Китай, а отнюдь не Японию. Тем не менее, на практике американская политика формировалась под воздействием двух групп соображений. Во-первых, экономические связи с Японией были для США важнее связей с Китаем. Во-вторых, позиции американских изоляционистов были достаточно сильны, и администрация президента Ф.Д.Рузвельта должна была считаться с их требованиями избегать вовлеченности в конфликты за пределами "обеих Америк". В итоге Соединенные Штаты в принципе отвергали идею любых коллективных действий с их участием, направленных на прекращение конфликта. В крайнем случае они допускали "параллельные" акции, независимые от других стран. При этом, как уже говорилось, США в принципе сочувствовали Китаю.

Первоначально президент Рузвельт, например, несмотря на требования изоляционистов, отказывался применить к японо-китайскому конфликту закон о нейтралитете, запрещавший продажу вооружения воюющим странам, так как от такого запрета гораздо больше пострадал бы именно Китай. Лишь после того как Япония установила блокаду китайского побережья, президент запретил с 14 сентября 1937 г. кораблям, находившимся в государственной собственности США, перевозить в Китай или Японию вооружения. Сочувствие американской стороны Китаю также не мешало Японии вплоть до 1941 г. закупать в США оружие и стратегическое сырье (нефть, металлолом).

Великобритания в принципе была весьма обеспокоена происходящим в Китае, опасаясь, что Япония попытается захватить британские колонии и британскую собственность на китайской территории. Однако она ни при каких обстоятельствах не намеревалась предпринимать на Дальнем Востоке шаги, не

заручившись мощной поддержкой кого-то из сильных союзников. В начале лета 1937 г. министр иностранных дел Великобритании Иден предложил США и Франции выступить с совместной демонстрацией против японской агрессии. Однако Вашингтон идею Лондона не поддержал, после чего Британия уже более не выдвигала каких-либо коллективных инициатив.

Из европейских держав наиболее заинтересованную позицию в китайском вопросе заняла гитлеровская Германия. Она с самого начала неодобрительно отнеслась к выступлению Японии, так как опасалась ущемления своих (довольно существенных) экономических интересов в Китае. Кроме того, с конца 20-х годов между Берлином и Нанкином развивалось военное сотрудничество. Китай закупал в Германии вооружения и снаряжение, несколько десятков немецких военных специалистов находились на службе в гоминьдановской армии в качестве советников. Германия была заинтересована в прекращении конфликта и неоднократно в 1937 г. и в первой половине 1938 г. предлагала посредничество в его урегулировании. Попытки этого посредничества всякий раз оказывались неудачными.

Со своей стороны Япония пыталась заставить Германию отказаться от поддержки Китая. При этом японская сторона ссылалась на "Антикоминтерновский пакт", дух которого должен был бы исключать возможность Берлина сотрудничать с правительством, враждебным Японии. Тем не менее, немецкие фирмы продолжали поставлять вооружения в Китай до середины 1938 г., когда заинтересованность Германии в привлечении Японии к "Тройственному пакту" (Германия-Япония-Италия) вынудила Берлин свернуть военное сотрудничество с Чан Кайши. Из Китая были отозваны и немецкие военные советники, тем более что их отъезду к тому времени стал добиваться и Советский Союз, который отказывался направить в Китай своих военных советников (этого упорно добивался Чан Кайши) до того, как из Китая уедут немецкие специалисты.

1.5. Изменение политики СССР в Китае

Во второй половине 30-х годов угроза безопасности дальневосточных районов СССР в понимании советского руководства безусловно связывалась в первую очередь с наращиванием японского военного присутствия в регионе. Острые политико-идеологические разногласия советского и коминтерновского руководства с Чан Кайши, связанные с утопическими надеждами Москвы на победу социалистической революции в Китае в конце 20-х годов, были заслонены геополитическими соображениями и трезвыми стратегическими расчетами. Японская угроза стала опаснее враждебности гоминьдановского руководства Китая к советскому коммунизму. Соответственно, поддержка Китая против Японии стала превращаться в актуальную внешнеполитическую задачу СССР. Поэтому с такой готовностью Советский Союз выступал в пользу любых коллективных мер, которые были бы прямо или косвенно направлены против Японии.

Следуя этой линии, немедленно после начала японской интервенции в Северном Китае в июне 1937 г. советская сторона попыталась в последний раз поднять вопрос о "тихоокеанском пакте" как многосторонней структуре обеспечения региональной стабильности. Однако и на этот раз эти инициативы не встретили позитивного отклика тихоокеанских стран и после июля 1937 г. вопрос перестал обсуждаться.

Зато последовал всплеск интереса Чан Кайши к немедленному заключению двустороннего пакта о взаимопомощи между СССР и Китаем. Китайская сторона также настойчиво просила советскую о проведении демонстративной передислокации войск на границах с Маньчжоу-го в целях отвлечения внимания Японии от Китая. Однако советское руководство опасалось войны с Японией, не чувствуя себя готовым к ней. Принятие предложений Чан Кайши могло иметь слишком серьезные последствия, поэтому оба они были отклонены.

Вместе с тем, советское правительство удовлетворило просьбы китайской стороны о военных материалах, в том числе боевой технике и вооружениях. В Нанкин была направлена советская военная миссия для ознакомления с военными нуждами Китая. СССР также в принципе согласился оказать помощь в подготовке в СССР летчиков и танкистов из числа китайских граждан. Однако в качестве обязательного условия развития военного сотрудничества Москва выдвинула заключение советско-китайского пакта о ненападении, который, по мысли советской стороны, стал бы практической гарантией против возможности использования предоставляемого оружия против самого СССР. Советское руководство не доверяло Чан Кайши и не исключало возможности вступления Китая в союзнические отношения с Японией или Германией или ими обеими.

Китайская сторона, по сути дела, не имела возможности широко маневрировать во внешнеполитической сфере - особенно после того, как провал Брюссельской конференции разрушил всякие надежды Чан Кайши на практическую помощь со стороны западных держав. Кроме того, в силу географической близости

Советский Союз в крайнем случае мог оказать Китаю весьма действенную помощь в борьбе с Японией. 21 августа 1937 г. договор о ненападении с СССР (сроком на пять лет) был подписан.

Договор был заключен между правительствами, которые еще не забыли недавней вражды. Поэтому они настаивали на взаимных обещаниях воздерживаться в дальнейшем от соглашений, противоречащих букве и духу их договора. Китай взял на себя обязательство не подписывать с кем бы то ни было никаких соглашений о борьбе с "коммунистической опасностью", которые могли бы хоть чем-то быть аналогичны "Антикоминтерновскому пакту". Москва обязалась не заключать пакта о ненападении с Японией, поскольку такой пакт должен был бы неизбежно подразумевать прекращение советской военной помощи Китаю.

Договор о ненападении между СССР и Китаем по смыслу и духу был тесно связан с вскоре вслед за тем подписанным соглашением о советских военных поставках Китаю. Эта тесная взаимосвязь двух документов по дипломатическим соображениям письменно не оговаривалась, но она взаимно признавалась советской и китайской сторонами. В силу этого сугубо политический по форме, советско-китайской договор, по сути, выполнял роль военно-политического пакта взаимопомощи между Советским Союзом и правительством Чан Кайши

1.6. Военно-экономическая помощь СССР и США Китаю

Договоренность о военных поставках Нанкину в счет долгосрочного советского кредита была достигнута 14 сентября 1937 г. Первоначально предусматривалась огромная сумма кредита - 500 млн. долл. с выделением его частями в течение нескольких лет. Однако в итоге по различным причинам была предоставлена половина указанной суммы, а фактически поставки осуществлены на сумму, немного более одной трети первоначальной. В отличие от обычной международной практики Советский Союз начал осуществлять военные поставки в Китай за несколько месяцев до оформления сторонами самого кредитного соглашения - уже в сентябре-октябре 1937 г. Первым делом направлялись самолеты (с боекомплектами и экипажами из числа советских "добровольцев"), чуть позже - танки, зенитные и противотанковые орудия, боеприпасы и др. СССР стал главным источником поставок для китайской армии.

Первое кредитное соглашение между СССР и Китаем на сумму 50 млн. долл. с начальной датой отсчета 31 октября 1937 г. было подписано 1 марта 1938 г. 1 июля 1938 г. последовало второе аналогичное. Оба кредита были полностью использованы китайской стороной на приобретение военных и иных материалов, после чего 13 июня 1939 г. было заключено третье соглашение на сумму 150 млн. долл. Но оно оказалось реализовано только наполовину и перестало выполняться в 1941 г. в связи с началом войны Советского Союза с Германией. Всего в 1937-1941 гг. СССР поставил Китаю около 1300 самолетов, 82 танка, примерно 1550 артиллерийских орудий, свыше 15,3 тыс. пулеметов, около 180 млн. патронов, 31,6 тыс. авиабомб, около 2 млн. снарядов, 1850 автомашин и тракторов, а также другое вооружение и материалы.

В эти годы в Китае сражались свыше 700 советских летчиков (более 200 из них погибли). В 1937-1939 гг. советские пилоты сбили около 1 тыс. японских самолетов, составляя главную боевую мощь китайских ВВС, потерявших в это время в боях почти весь свой арсенал авиации, закупленной в предшествующие годы у западных держав. Летом 1938 г., после отзыва из Китая германских военных советников, туда прибыли первые советские. К началу 1941 г. их насчитывалось 140 человек. Среди них были будущие крупные военачальники Великой Отечественной войны: В.И.Чуйков, П.И.Батов, П.Ф.Батицкий. (В их числе находился представитель советской разведки и будущий командир сотрудничавшей с гитлеровцами "Российской освободительной армии" А.А.Власов.) К началу 1939 г. количество советских военных специалистов в Китае составляло 3665 человек. В 1940-1941 гг. их число стало уменьшаться.

Советское правительство стремилось повысить сопротивляемость Китая в войне с Японией и не допустить его капитуляции. Пока китайская армия связывала своим сопротивлением японские войска, Москва могла считать себя более гарантированной от нападения Японии. В случае же поражения Китая стратегическая обстановка для СССР могла резко ухудшиться. Японские силы не только получили бы свободу маневра, но и колоссальное приращение сил за счет ресурсов побежденного Китая.

Сотрудничество Москвы с Чан Кайши имело четко оговоренные советской стороной пределы, за которые оно не выводилось из опасения спровоцировать конфликт с Токио. Советский Союз последовательно отклонял все просьбы китайской стороны оказать ей прямую помощь посредством вооруженного выступления против Японии.

1.7. Вооруженный конфликт в районе озера Хасан

С лета 1938 г. японские силы стали готовить крупное наступление на Ухань. В высших армейских кругах опасались, что СССР, расширивший военную помощь Китаю, может предпринять действия, направленные на срыв этой операции. Ввиду этого японские войска повысили свою активность на советско-маньчжурской границе с целью "прошупать", выяснить намерения советской стороны на одном из участков советской границы. В качестве такового был избран стратегически важный район озера Хасан в Приморье. В начале июля 1938 г. туда прибыл отряд японских солдат, которые стали проводить фортификационные и разведывательные мероприятия и эвакуировать местное маньчжурское население. Эти действия вызвали у советских пограничников опасение, что готовится захват высот Заозерная и Безымянная. Для предотвращения этого командование пограничных войск Дальневосточного округа отдало приказ своим войскам охранять сопку Заозерная силами постоянного отряда.

Меры советских пограничников в свою очередь послужили причиной эскалации конфликта в последующие дни, поскольку обе стороны считали сопки своей территорией. Больше двух недель СССР и Япония пытались дипломатическим путем урегулировать этот малосущественный спор о нескольких сотнях метров фактически ничейной и неразделенной земли, одновременно в спешном порядке готовясь к применению силы. Это было очередное звено в бесконечной цепи советско-японских вооруженных инцидентов на границах, начиная с момента оккупации японцами Маньчжурии - однако гораздо более серьезное. Стороны были настроены решительно, не намереваясь уступать и выдвигая взаимные обвинения.

Не добившись от СССР дипломатической уступки, японская сторона прибегла к вооруженной силе, захватив в течение 29-31 июля обе сопки. 6-10 августа Красная Армия, используя довольно крупные формирования, провела контрнаступление, вынудив японцев отступить. 11 августа конфликт был урегулирован на условиях сохранения советского контроля над обеими сопками. Объективно конфликт вылился в демонстрацию относительной прочности позиций СССР в регионе и свидетельствовал о недостаточной готовности Японии к серьезному военному конфликту с ним.

1.8. Военный конфликт у реки Халхин-Гол

В мае 1939 г. в отдаленных степях МНР, в районе реки Халхин-Гол, неподалеку от монголо-маньчжурской границы возник вооруженный конфликт между японо-маньчжурскими и советско-монгольскими войсками, вылившийся в "малую войну", продолжавшуюся вплоть до середины сентября того же года. (Советские войска находились в Монголии в соответствии с советско-монгольским протоколом 1936 г.) Этот конфликт, подобно хасанскому, возник как очередной пограничный инцидент в связи с расхождениями сторон в определении линии границы. Споры способствовало наличие множества содержащих разночтения карт района, которые трактовались каждой из сторон в свою пользу, а также сам характер местности - пустынной и малолюдной с неопределенными пограничными указателями, отстоявшими друг от друга на многие километры.

С начала 1939 г. в этом районе произошло несколько инцидентов между монголами и японо-маньчжурами. Примечательно, что в начале халхингольского конфликта стороны рассматривали его как обычный инцидент, вызванный нарушением границы, по поводу которого они обменялись несколькими взаимными протестами, причем первый из них был адресован правительству МНР. В Москве вообще узнали о случившемся лишь спустя несколько дней после начала конфликта.

Но нельзя считать этот конфликт случайным. Он назревал не только потому, что частые и мелкие пограничные инциденты накапливались и создавали благоприятную почву для крупного взрыва, но ввиду появления в этом районе частей Квантунской армии, начавших крупные подготовительные мероприятия, расцененные в МНР и СССР в качестве подготовки для военных действий против Монголии и СССР (железнодорожное строительство, установка линий связи, накопление людских и материальных резервов).

Формально конфликт был четырехсторонним (МНР и СССР против Маньчжоу-го и Японии), но фактически это было выяснением отношений между СССР и Японией. Советскую армейскую группировку возглавлял Г.К.Жуков.

Хотя на протяжении всего конфликта японское правительство в Токио категорически запрещало командованию Квантунской армии расширять зону конфликта и распространять боевые действия за рамки приграничного района Монголии, боевые действия представляли большую опасность для безопасности МНР. В заключительной стадии конфликта с обеих сторон в нем приняли участие свыше 130 тыс. солдат и офицеров.

Конфликт на Халхин-Голе помимо военно-силового имел явное политико-дипломатическое измерение. И Советскому Союзу, и Японии было важно продемонстрировать свою боеспособность перед потенциальными союзниками, поскольку в Европе и в США существовали довольно серьезные сомнения в способности СССР и Японии выступать в качестве надежных и боеспособных союзников в предстоящих коалициях, состав и конфигурации которых еще не были прояснены. Именно в эти месяцы японская дипломатия вела ожесточенный торг об условиях сотрудничества с Германией и Британией. Не менее тяжелые переговоры вели и делегаты СССР с представителями военных миссий Британии и Франции в Москве.

В течение мая-августа японские войска удерживали участок оспариваемой монгольской территории. Но к концу августа 1939 г. в ходе тщательно подготовленной операции Красной Армии удалось практически полностью очистить захваченный район. Японская сторона потеряла около 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными и 660 самолетов. Советско-монгольские войска - свыше 18,5 тыс. человек убитыми и ранеными и 207 самолетов.

Успех советских войск еще не гарантировал окончание конфликта. Руководство Квантунской армии и высшее военное командование в Токио в сентябре 1939 г. все еще намеревались продолжить боевые действия до зимы или даже до весны 1940 г. Однако по настоянию Берлина, заключившего 23 августа 1939 г. договор о ненападении с Москвой, японское правительство постепенно пересмотрело свою "советскую политику". С середины сентября боевые действия на Халхин-Голе были прекращены, и 15 сентября 1939 г. было подписано соответствующее перемирие

1.9. Соглашение "Арита - Крейги"

В апреле 1939 г. на территории международного селтльмента в Тяньцзине был убит директор морской таможни - прояпонски настроенный китаец. Поскольку обвиненные в убийстве китайские граждане укрылись на территории английской концессии, местные японские власти потребовали их выдачи, но получили отказ под предлогом отсутствия улики. Спор продолжался около двух месяцев и постепенно вылился в серьезное принципиальное противостояние по вопросу о британских интересах в Китае вообще.

Тяньцзиньский селтльмент являлся финансовым центром Северного Китая, и от него зависела экономическая ситуация в этом районе. Поскольку как раз весной 1939 г. в оккупированных японскими силами зонах начался финансовый кризис, японские военные власти и попытались его решить за счет британского селтльмента.

В связи с отказом британской стороны принять условия ультиматума японские войска 14 июня предприняли блокаду британской концессии в Тяньцзине. Через колючую проволоку вокруг концессии был пропущен электрический ток, пересекавший разграничительную линию британских подданных обыскивали и допрашивали, тогда как граждан других стран (за исключением китайцев) пропускали беспрепятственно. Когда и после этого британская администрация не пошла на уступки, японская сторона прибегла к антибританским насильственным акциям в других частях страны. Помимо прочего теперь от Британии стали требовать отказа от оказания помощи Чан Кайши и согласия на сотрудничество с Японией в создании "нового порядка" в Восточной Азии, провозглашенного еще в ноябре 1938 г. правительством принца Фумимаро Коноэ.

Частный вопрос о тяньцзиньской концессии вылился в дискуссию о японо-британских отношениях в Китае. Испытывая сильное давление японской стороны, британские власти начали уступать. Они согласились начать переговоры сначала только по тяньцзиньскому вопросу. Но в Токио требовали гораздо большего - признания японских интересов во всем Китае. Британскому послу в Токио Роберт Лесли Крейги было прямо заявлено японским министром иностранных дел Хатино Аритой, что блокада в Тяньцзине будет продолжаться до тех пор, пока Лондон не начнет сотрудничать с Японией по китайским делам.

15 июля 1939 г. между Х.Арита и Р.Крейги начались переговоры, в ходе которых японский министр предложил обсудить сначала положение в Китае и в Азии в целом и лишь после этого перейти к тяньцзиньскому вопросу. Он представил японский проект соглашения, по которому британское правительство обязывалось признать сложившееся в Китае положение, то есть факт оккупации его японскими войсками, и право этих войск на подавление сопротивления китайского населения. Британия должна была также воздерживаться от оказания любой помощи Китаю, которая могла бы пойти во вред японским войскам. Крейги уклонился от обсуждения проекта соглашения и предложил сначала обсудить тяньцзиньский вопрос, но Арита не согласился.

Принятие японских условий означало фактически ликвидацию британских прав и интересов на оккупированной территории Китая. Однако взвесив реально свои возможности противостоять натиску японских вооруженных сил в условиях надвигавшегося военного кризиса в Европе, британское правительство премьер-министра Н. Чемберлена посчитало необходимым пойти на уступки.

22 июля 1939 г. между Х. Аритой и Р. Крейги состоялся обмен нотами, оформивший соглашение, вошедшее в историю как "соглашение Арита - Крейги". Британское правительство признало фактически сложившееся положение дел в Китае, согласилось до прекращения боевых действий на китайской территории уважать особые права японской армии в наведении порядка в стране и обещало воздерживаться от действий, которые наносили бы вред японским вооруженным силам или были бы выгодны противостоящим им силам. Фактически Лондон признал свободу рук Японии во всем Китае. Взамен японская сторона обещала не предпринимать против британских интересов в Китае враждебных действий.

Существует мнение, что, уступив требованиям Токио, британский кабинет способствовал укреплению позиций Японии в Восточной Азии, но укрепил собственные позиции в Европе перед лицом германской угрозы. Во всяком случае, нацистское руководство высказало Японии раздражение по поводу компромисса с Британией. Японо-британский компромисс также дал германской дипломатии повод пойти на быстрое сближение с Советским Союзом в августе-сентябре 1939 г., не испрашивая мнения своего японского союзника на этот счет.

Как и предполагали в Лондоне, японо-британский компромисс подвергся резкой критике в Вашингтоне, результатом чего стало немедленное объявление американским правительством о денонсации через 7 месяцев японо-американского торгового договора 1911 г. С лета 1939 г. политика США в отношении Японии стала заметно жестче, между двумя странами стало быстро нарастать недоверие.

Компромисс с Японией не принес долгосрочных выигрышей и Британии. Добившись от Лондона политического признания свободы рук в Китае, японская сторона фактически не прекратила попытки положить конец британскому присутствию в зоне, которую в Токио считали сферой своих интересов на китайской территории. Споры и конфликты между Британией и Японией в Китае продолжались.

Это вносило дополнительную напряженность в ситуацию. Предвоенный кризис, достигший к этому времени в Европе своей высшей точки, стал все сильнее ощущаться в других частях мира.

2. Общая расстановка сил в регионе накануне Второй мировой войны

Краеугольным камнем ситуации, таким образом, в Восточной Азии оставался китайский вопрос. В различных районах Китая власть принадлежала разным режимам, из которых только правительство Чан Кайши могло с оговорками считаться законным. Генералиссимус Чан Кайши занимал пост президента Национального собрания, главнокомандующего вооруженными силами, а с 1943 г. - и премьер-министра Китая. Он являлся председателем ЦИК Гоминьдана - правящей Национальной партии Китая. Однако реально контроль этого правительства не распространялся и на половину китайской территории. Из своей столицы в г. Чунцин (пров. Сычуань) он управлял лишь наиболее бедными и отсталыми глубинными материковыми районами Северо-Западного и Юго-Западного Китая.

Формально власть Чан Кайши распространялась и на Синьцзян. Но реального влияния на ситуацию в этой отдаленной, населенной неханскими народами (уйгурами, казахами, киргизами) провинции у среднеазиатских границ Советского Союза Чан Кайши не оказывал. Провинциальные власти Синьцзяна и вся экономическая жизнь этого обширного района находились под неограниченным влиянием Советского Союза. Но официально СССР не ставил под сомнение принадлежность Синьцзяна Китаю.

Иначе дело обстояло во Внешней Монголии. Чан Кайши продолжал считать ее автономной провинцией Китая. Однако Советский Союз фактически рассматривал Монголию как независимое государство и добивался признания этого факта мировым сообществом.

Вся огромная территория собственно Китая к северу и востоку от Нанкина полностью находилась вне контроля Чан Кайши. Как уже говорилось, отторгнутая от Китая Маньчжурия была превращена в непризнаваемое международным сообществом "государство" Маньчжоу-го, а власть над провинций Китая Чан Кайши потерял в середине 30-х годов. В 1935 г. из ряда его провинций были выведены китайские войска, и в этой части страны была установлена власть заседавшего в Пекине так называемого Политического совета Северного Китая. Формально совет был создан с согласия Чан Кайши, но фактически он ему не подчинялся и находился под японским влиянием.

Зимой 1938 г. на территории Центрального и части Южного Китая, откуда в ходе наступательных операций 1937-1938 гг. японские войска вытеснили Чан Кайши, японские военные власти провозгласили власть китайского коллаборационистского режима. Великие державы не признали его. С марта 1940 г. этот режим возглавлял Ван Цзинвэй - бывший министр иностранных дел в правительстве Чан Кайши, перешедший на сторону японцев.

Кроме того, во внутренних районах существовали так называемые освобожденные районы, власть в которых принадлежала китайским коммунистам во главе с Мао Цзедунем. Центр коммунистической власти находился в г. Яньань. К началу Второй мировой войны силы коммунистов перебазировались ближе к китайско-монгольской границе, куда им легче было доставлять помощь из Советского Союза. Коммунисты вели борьбу с японскими войсками и одновременно находились во враждебных отношениях с Чан Кайши. Советский Союз, поддерживая правительство Чан Кайши, одновременно оказывал помощь и китайским коммунистам.

Борьба против японской агрессии в восприятии китайского населения накладывалась на антииностранные настроения в целом. И Чан Кайши, и китайские коммунисты по-своему учитывали это обстоятельство в своей политике. Но Чан Кайши под давлением необходимости привлечь Запад и СССР к обороне против японской агрессии стремился приглушить антииностранные моменты своей программы. Не имевшая официальных отношений с зарубежными правительствами КПК, напротив, акцентировала патриотическое звучание своих лозунгов, противопоставляя их политике "пресмыкания перед иностранцами", в проведении которой обвинялся Чан Кайши. Контроль над националистическими настроениями в ходе войны стал приобретать одну из решающих ролей с точки зрения расстановки сил внутри Китая и способности заинтересованных иностранных государств влиять на нее. Великие державы пришли к пониманию этого не сразу.

2.1. Проблема национального самоопределения зависимых стран

Европейские события, проецируясь на неевропейскую почву, сильно окрашивались местной спецификой. Главное отличие европейской ситуации от ситуаций в других частях мира состояло в том, что война в Европе была борьбой между в основном сложившимися независимыми национальными государствами, на свободу которых и стремились посягнуть тоталитарные державы - прежде всего Германия, Япония, Италия и, применительно к Восточной Европе, СССР.

Отношение стран и территорий Африканского континента к надвигавшейся мировой войне определялось тем обстоятельством, что фактически все африканские страны входили в ту или иную колониальную империю европейских держав. В сферу фашистского блока входили захваченные Италией Триполитания и Эфиопия.

Противостоящий блок представляли британские и французские африканские владения. Интересы Британии в Африке представляли ее колонии (Судан, страны южной части Африки), союзный Британии Египет, а также британский доминион Южно-Африканский Союз. Франция контролировала Марокко, Алжир, Тунис и территории Французской Западной Африки. Впоследствии, уже в ходе Второй мировой войны зона британского контроля в Экваториальной Африке в основном не пострадала. Однако французские колониальные власти после поражения Франции в 1940 г. и установления режима Виши, по большей части были вынуждены оставаться лояльными по отношению к Германии и ее агентам. Лишь администрации островных территорий (о-ва Новые Гебриды, о. Таити) и ряда материковых владений (Чад, Камерун, Среднее Конго) встали на сторону движения "Свободная Франция". Вне контроля фашистского блока оставалась и большая бельгийская колония Конго, поступления из которой были главным источником дохода для находившейся в эмиграции в Великобритании бельгийской королевской семьи.

Как и в Африке, национальных государств в полном смысле слова было мало и в Азии. Большинство и в этой части мира составляли колонии и зависимые от великих держав территории - арабские страны, Индия, страны Юго-Восточной Азии. Помимо Японии только Турция и в какой-то степени Таиланд были азиатскими странами, способными проводить в тот период независимую внешнюю политику.

Для других стран Азии (Малайи, Вьетнама, ряда арабских стран и др.) столкновение более сильных держав (Германии, Японии, Франции, Британии, Нидерландов) между собой могло представлять одновременно и реальную военную угрозу, и шанс добиться независимости в условиях вызванного войной ослабления позиций власти старых колониальных держав. Националистические движения во многих странах Азии нередко лавировали между взаимно враждебными европейскими державами, не желая

становиться на сторону какой-либо из них или обуславливая свое выступление на стороне "своей" метрополии обещанием независимости по завершении войны.

Владения великих держав в Южной, Юго-Восточной Азии и на Тихом океане к началу войны были представлены Голландской Ост-Индией (Индонезия), Французским Индокитаем (Лаос, Камбоджа, Тонкин, Аннам и Кихингина - три последние образовали после Второй мировой войны единый Вьетнам), Британской Индией, Бирмой, Малайей (совр. Малайзия и Сингапур) и Гонконгом. США с 1898 г. владели отнятыми у Испании Филиппинами, которым в 1934 г. была предоставлена автономия. Япония контролировала в регионе на основании мандата Лиги наций Микронезию (Марианские, Каролинские и Маршалловы о-ва). С 1910 г. в состав Японской империи входила захваченная ею Корея.

Единственным независимым государством в ЮВА оставался Таиланд, в котором с 1932 г. установилась конституционная монархия. Эта страна, следуя собственным устремлениям, добивалась расширения своей территории в первую очередь за счет приобретений во Французском Индокитае. Однако Таиланд был слишком слаб, чтобы самостоятельно бросить вызов 100-тысячной армии, находившейся под началом администрации этой колонии, из которой 20 тыс. составляли регулярные французские войска. Таиландское правительство склонялось к тому, чтобы добиться осуществления своих планов при поддержке какого-то сильного союзника. На эту роль реально претендовала Япония.

Перспектива японского вторжения, конечно, неизбежно была связана для местного населения с большими потерями. Но она могла означать и уничтожение правления чуждой европейской власти. В туземной элите азиатских стран - даже в Индии и Бирме - назревал "кризис лояльности" по отношению к метрополиям. Местные национальные силы колебались. Определенная их часть была готова поддержать Японию против старых колониальных правителей при условии удовлетворения требований о национальном самоопределении.

2.2. Британские доминионы и мировая война

Особо стоял вопрос об отношении к мировой войне для британских доминионов. Заседавшая с 19 октября по 18 ноября 1926 г. имперская конференция приняла решение о том, что Великобритания и британские доминионы "являются автономными сообществами в составе Британской империи, равными друг другу по статусу и никаким образом ни в коем смысле взаимно не подчиненными в вопросах внутренних дел и внешних сношений, но объединенными общей преданностью короне и свободно ассоциированными в Британском Содружестве Наций". Спустя шесть лет, в декабре 1931 г. британский парламент принял Вестминстерский статут, который придал силу закона решениям имперской конференции 1926 г. Таким образом, парламенты британских доминионов самостоятельно должны были решать вопросы вступления в войну или заключения мира независимо от метрополии. С того времени доминионы фактически стали вполне автономными государственными образованиями, равными и не подчиненными Британии. Такими правами пользовались Австралия, Канада, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз.

Из них последний проявлял известные симпатии к Германии и выступал против участия Британии в войне в Европе. Однако при этом южноафриканское правительство опасалось японских амбиций в Мозамбике и Эфиопии и полагало, что в случае захвата Японией Сингапура следующим объектом японских посягательств может быть ЮАС. В целом на протяжении 30-х годов в британских доминионах выкристаллизовалось общее ощущение угрозы от Италии и Германии в Африке и Японии в Восточной Азии и на Тихом океане.

Однако единство взглядов на внешнюю политику предвоенного периода между доминионами и Британией не было. Начиная с 1937 г., все доминионы стали предостерегать британский кабинет против участия в войне на континенте. Они считали британскую политику чрезмерно профранцузской и игнорирующей возможности для компромисса с Германией. В то же время доминионы болезненно реагировали на идею возвращения Германии ее африканских колоний, которая время от времени обсуждалась в британских политических кругах. Правительства Канады и ЮАС поддерживали активные политические связи с Германией. Было ясно, что об автоматическом включении членов Содружества в войну на стороне Британии думать не приходилось. Доминионы открыто заявляли, что будут исходить прежде всего из собственных национальных интересов. Следуя этой линии, они отказались принять единую оборонную схему для Содружества, которую Лондон предложил в 1937 г. Однако после неудачи мюнхенской политики, начиная с декабря 1938 г., доминионы резко повернули к военным приготовлениям. С этого времени Австралия и Новая Зеландия, страны, для которых японская опасность приобретала наиболее реальные очертания, уже определенно примкнули к политике метрополии. И только к маю 1939 г. стало ясно, что все доминионы вступят в войну на стороне Британии и не останутся нейтральными.

Источники и литература

- Сафронов В.П. СССР и японская агрессия (1937-1941 гг.) // Советская внешняя политика. 1917-1945. Поиски новых подходов. М.: Наука, 1992.
- Cooh A. The Anatomy of a Small War. The Soviet-Japanese Struggle for Chankufeng/Khasan, 1938. Westport, 1977.
- Cooh A. Nomonhan: Japan Against Russia. Vol. 1-2. Stanford, 1985.
- Owendale R. Why British Dominions Declared War // Paths to War. New Essays in the Origins of the Second World War / Ed. by Robert Boyce and Esmonde Robertson. N.Y.: St Martin's Press, 1989. P. 269-296.

Глава 13. ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 30-Х ГОДАХ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Европейские и восточноазиатские события определяли магистраль развития международных отношений. Другие части мира были вовлечены в "большую" мировую политику относительно слабо и в тридцатые годы. Только во время Второй мировой войны, резко повысившей военно-стратегическую роль некоторых периферийных зон международных отношений (Северной Африки, Среднего Востока, Центральной и Южной Америки) стало происходить постепенное повышение значения этих регионов в мировой иерархии. В основном же развитие ситуаций в периферийных зонах определялось естественно-историческими процессами формирования национальной государственности или ее экономической и политической консолидации.

1. Эволюция ситуации на Ближнем Востоке и становление независимости Ирака

Период 30-х годов характеризовался, с одной стороны, активным демонтажем мандатной системы, появлением новых арабских государств и формированием их внешнеполитического курса, а с другой - завершением создания основ арабо-еврейского (затем арабо-израильского) конфликта, который на десятилетия предопределил конфронтационную природу ближневосточной подсистемы.

Вслед за аравийскими государствами стал независимым Ирак. 30 июня 1930 г. был подписан британско-иракский договор, согласно которому Ирак признавался независимым государством, а мандат терял свою силу с момента принятия его в Лигу наций, членом которой он стал 3 октября 1932 г. В соответствии с договором между Ираком и Великобританией устанавливались "союзные отношения", означавшие на деле сохранение британского военного присутствия (две военные базы вблизи Багдада) и косвенный контроль за внешней и оборонной политикой (обязательные консультации). Несмотря на определенные ограничения, подписание этого договора означало конец колониальной эпохи.

Предоставление даже урезанной независимости и устранение британского политического и административного контроля вызвали резкое обострение борьбы за власть в правящих кругах страны, что самым непосредственным образом отразилось на формировании внешнеполитического курса нового государства, в рамках которого наглядно стали проявляться две альтернативные тенденции. Сторонники первой ("южной") выступали с позиций панарабизма и стремились к немедленной ликвидации "особых отношений" с Великобританией. В последующем, уже в ходе Второй мировой войны, они для достижения этой цели попытались использовать гитлеровскую Германию как своего союзника, исходя из принципа "враг моего врага - мой друг". Их оппоненты, сторонники второй ("северной") тенденции, считали, что приоритетное значение имеет налаживание сотрудничества с Турцией и Ираном, при сохранении "союзных отношений" с Великобританией как доминирующей силой в регионе.

Наиболее серьезными достижениями сторонников первой тенденции было заключение договоров о дружбе с Саудовской Аравией в 1931 г. и с Трансиорданией в 1936 г. В этом же 1936 г. был заключен саудовско-иракский договор "Об арабском братстве и союзе", который можно квалифицировать как первую попытку арабской интеграции. В феврале 1937 г. к нему присоединился Йемен. Однако на практике этот первый арабский интеграционный проект реализован не был.

Крупным успехом сторонников "северной" тенденции можно считать заключение в июле 1937 г. "Пакта четырех" (Турция, Иран, Ирак, Афганистан), который, как предполагалось, должен был стать первым шагом к созданию Ближневосточной Антанты. Однако эти надежды не сбылись. Помешала не только Вторая мировая война, но и резкий рост национализма в иракском обществе и особенно в армии, освободившейся к этому времени от британского контроля. В результате чего вновь возобладала "южная" тенденция.

1.1. Положение Египта в региональных отношениях

Принципиально по-иному развивались события в Египте, которому британские правящие круги в течение всей первой половины 30-х годов пытались навязать "союзный договор", стремясь любыми средствами изолировать вафдистов и ослабить их влияние. Однако все попытки Лондона оказались тщетными, и тогда он пошел на компромисс, результатом которого явился британско-египетский союзный договор, подписанный в Лондоне 26 августа 1936 г.

По своему содержанию он был аналогичным британско-иракскому, то есть сохранялись британское военное присутствие в Каире, Александрии и зоне Суэцкого канала и косвенный контроль над внешней политикой Египта. Вместе с тем, в договоре обуславливалось, что в случае войны, непосредственной угрозы войны или чрезвычайной международной ситуации Египет обязан предоставить в распоряжение Великобритании свою территорию и ресурсы.

Великобритания пошла и на определенные уступки вафдистам, в частности, был восстановлен кондоминиум в Судане, снят контроль над египетской армией, ликвидирован режим капитуляций (это было утверждено на международной конференции в Монтре в апреле-мае 1937 г.), Египет становился членом Лиги наций (май 1937 г.).

Оценивая в целом британско-египетский договор 1936 г., следует подчеркнуть, что как компромисс он был весьма выгоден прежде всего Великобритании, особенно учитывая неизбежность надвигающейся Второй мировой войны. Тем не менее, вафдисты, вопреки своей прежней стратегической линии, пошли на его заключение, так как они, как никто другой, четко осознавали последствия победы фашистских держав. У них перед глазами был пример соседней Ливии, где фашистская Италия установила жесткий колониальный порядок и проводила политику этнической ассимиляции.

Подписание договора 1936 г. дорого обошлось Вафд. Партия раскололась и впервые в своей истории проиграла парламентские выборы, но продолжала курс "вынужденного сотрудничества" с Великобританией фактически до конца Второй мировой войны. Это обстоятельство сыграло решающую роль в деле обеспечения надежного тыла для британской армии в самые критические периоды войны, несмотря на активизацию крайне националистических движений правого и левого толка.

Идя на "вынужденное сотрудничество", вафдисты всегда подчеркивали, что оно носит временный, конъюнктурный характер и представляет собой лишь необходимый политический маневр, обусловленный наличием военной опасности, с исчезновением которой борьба за полную независимость Египта и "единство долины Нила" немедленно возобновится, что и произошло. В отличие от Ирака в египетских правящих кругах не было сколько-нибудь влиятельной и действительно пробританской группировки. В их среде преобладающей была идеология панарабизма, но с особой ролью Египта как естественного лидера арабского мира. Подобного рода взгляды были явно несовместимы с доминирующей ролью Великобритании в регионе.

1.2. Обострение палестинской проблемы

Однако с наибольшими трудностями британская колониальная политика столкнулась не в Египте, а в Палестине, где она создала столь сложный клубок политических и экономических противоречий, что он оказался неразрешимым. В отличие от других подмандатных территорий, где с 1921 г. достаточно последовательно проводился курс на создание арабской государственности, в Палестине этого нельзя было сделать без отказа от декларации Бальфура, о чем и было заявлено министром колоний У.Черчиллем делегации палестинских арабов, прибывшей в Лондон с целью добиться создания арабского государства в Палестине.

Вместе с тем, британские правящие круги не собирались удовлетворять и претензии Х.Вейцмана и его группы на создание еврейского государства. Первоначально в Лондоне вообще полагали, что серьезных оснований для этого не будет, то есть они весьма скептически относились к возможностям сионистского движения организовать массовую иммиграцию евреев в Палестину, а следовательно, еврейская община

никогда не станет настолько крупной, чтобы обойтись без британской поддержки. В 20-е годы эти расчеты в основном оправдывались, но мировой экономической кризис, а затем приход фашистов к власти в Германии привели к стремительному росту еврейской иммиграции, что предельно обострило и без того чрезвычайно напряженные отношения между арабами и евреями.

Уже первая волна еврейской иммиграции в последней четверти XIX века вызвала негативную реакцию со стороны палестинских арабов. Она усилилась и переросла в открытую вражду в 20-е годы, когда началась массовая скупка земли сионистскими организациями и фондами. В августе 1929 г. в Иерусалиме у "стен плача" произошла стычка между еврейскими и арабскими религиозными экстремистами, которая послужила толчком к началу массовых арабо-еврейских вооруженных столкновений. Именно эту дату можно считать началом арабо-еврейского конфликта.

Попытка британских властей пресечь конфликт вызвала общее восстание палестинских арабов с требованием отмены мандата. И хотя британская армия достаточно быстро подавила его, вооруженные выступления палестинских арабов продолжались на протяжении всех 30-х годов. Особенно крупными были восстания в 1933 и 1936 годах.

В преддверии новой мировой войны нестабильное положение в Палестине не могло не беспокоить Великобританию. Борьба палестинских арабов усиливала антибританские настроения во всех арабских странах, что ослабляло британские позиции на Ближнем Востоке и вызывало нескрываемое недовольство руководителей арабских государств, причем даже таких пробритански настроенных, как король Трансиордании Абдаллах. Он оказался в весьма сложном положении, так как заиорданские бедуинские племена активно участвовали в партизанской борьбе палестинцев против британских войск, а во второй половине 30-х годов начали разворачивать партизанские действия уже на территории самой Трансиордании, создав себе опорные базы в горах Аджелун. Эти их действия создавали угрозу стратегически важному нефтепроводу Киркук - Хайфа, строительство которого было начато весной 1932 г. и завершено в конце 1934 г. и от бесперебойного функционирования которого зависело снабжение горючим средиземноморской эскадры британского военно-морского флота.

Первая попытка скорректировать британскую политику в Палестине была предпринята в самом начале 30-х годов. В ноябре 1930 г. министр колоний лорд Пассфилд опубликовал меморандум о британской политике в Палестине ("меморандум Пассфилда"). В нем утверждалось, что мандатарий, то есть Великобритания, несет равную ответственность и имеет равные обязательства в отношении арабов и евреев, а следовательно, создание "еврейского национального очага" нельзя рассматривать как ключевой пункт мандата. В нем, кроме того, отмечалось, что в Палестине уже не осталось свободных земель для еврейской колонизации и что она не должна выходить за рамки "экономической емкости" страны. В нем также подчеркивалось, что "Еврейское агентство", хотя и является официальным органом управления еврейской общиной, не может претендовать на роль палестинского правительства.

Этот меморандум был воспринят резко отрицательно не только со стороны лидеров сионистского движения, которые не без оснований расценили его как начало ревизии декларации Бальфура, но со стороны ряда влиятельных британских политических деятелей, таких как Ллойд Джордж, Чемберлен, Болдуин и другие, которые явно недооценивали перспектив обострения обстановки в Палестине. Под их давлением идеи, изложенные в меморандуме Пассфилда, практической реализации не получили, но к ним пришлось вернуться после восстаний 1933-1936 гг.

В ноябре 1936 г. в Палестину приезжает специальная правительственная комиссия лорда Пиля. Ознакомившись с положением, она делает вывод о бесперспективности сохранения мандата и предлагает разделить Палестину на несколько территорий с различным международным статусом. В июле 1937 г. был опубликован официальный доклад комиссии. Но идея территориального раздела была решительно отвергнута как арабами, так и евреями.

Несмотря на это, британское правительство, пытаясь реализовать ее, направляет в Палестину новую комиссию во главе с лордом Вудхедом, которой было поручено разработать практические предложения. Она действительно подготовила несколько вариантов раздела страны, однако все они были признаны неосуществимыми, и тогда британское правительство переносит решение палестинской проблемы на международный уровень.

В феврале 1939 г. в Лондоне была созвана международная конференция "круглого стола" по палестинскому вопросу. В ней приняли участие Великобритания, Египет, Ирак, Саудовская Аравия, Йемен

и Трансиордания, а также лидеры арабских политических партий Палестины и руководители "Еврейского агентства".

Конференция началась с провала идеи "круглого стола", то есть все арабские представители заявили сразу же о своем непризнании полномочий "Еврейского агентства" и категорическом отказе вести с его руководителями прямые переговоры. Британская делегация была вынуждена вести переговоры с арабами и евреями порознь.

Она предложила новый план разрешения палестинской проблемы, который предусматривал отмену мандата через 10 лет и создание единого арабо-еврейского государства. Еврейскую иммиграцию предполагалось в первые пять лет ограничить, а затем запретить.

Этот план был решительно отвергнут как арабами, так и евреями. Первые требовали немедленной отмены мандата и создания независимого арабского государства, а вторые - создания еврейского государства и неограниченной иммиграции. Конференция закончилась ничем, так как обе стороны не стремились к поиску компромисса, причем особенно жесткой была позиция арабов.

После провала конференции "круглого стола" британское правительство вновь решило действовать в одностороннем порядке. В мае 1939 г. оно публикует "Декларацию о политике в Палестине" ("Белая книга"), которую иногда называют "Меморандумом Макдональда". Она может быть квалифицирована как серьезный поворот в британской политике. В ней указывалось, что "еврейский национальный очаг" уже создан и дальнейшее его развитие будет нарушением британских обязательств перед арабами. Через десять лет предполагалась отмена мандата и создание арабо-еврейского государства. На ближайшие пять лет устанавливалась квота для еврейской иммиграции в 75 тыс. человек в год, а затем она прекращалась. Продажа земель евреям прекращалась также через пять лет.

Если арабы оценили "Белую книгу" положительно, не без оснований расценив ее как серьезный поворот в политике Лондона, то лидеры еврейской общины и руководители сионистского движения квалифицировали ее как незаконный акт и как худший пример политики "умиротворения". Лидеры еврейской общины приняли решения начать вооруженную борьбу с британскими властями. Для этого в их распоряжении имелись достаточно крупные военные формирования, насчитывающие около 60 тыс. человек, в том числе несколько тысяч боевиков-террористов. Летом 1939 г. начались демонстрации, диверсии, террористические акты и нападения на британские войска и полицию, однако начало Второй мировой войны привело к временному перерыву в этой борьбе.

Британская политика в Палестине, как и ближневосточная в целом, продемонстрировала достаточно наглядно, что правящие круги Великобритании, реалистично оценивая обстановку в регионе, предпочитали действовать в основном политическими средствами, по возможности сводя к минимуму использование военной силы. В этом плане их стратегическая линия, направленная на трансформацию мандатной системы в систему "союзных отношений", несмотря на некоторые издержки, в целом позволила обеспечить стабильность в регионе в течение всей войны.

1.3. Ситуация в Сирии и Ливане

В отличие от британской, французская политика в Сирии и Ливане отмечалась гораздо меньшей последовательностью. Для нее была характерна высокая степень зависимости от результатов внутриполитической борьбы в самой Франции. Следствием чего были резкие колебания политического курса от чисто колониального, с преимущественной опорой на военную силу, до британского варианта - "союзных отношений".

Наметившийся в конце 20-х годов процесс создания государственных структур в Сирии и Ливане прерывается в начале 30-х. В мае 1932 г. в Ливане и ноябре 1933 г. в Сирии ранее избранные парламенты распускаются, а конституция отменяется. Вновь вводится колониальная форма правления. Однако это лишь способствовало усилению национально-освободительной борьбы. Вооруженные выступления в сельской местности сочетаются с массовыми демонстрациями и забастовками в городах.

В январе-феврале 1936 г. вся Сирия была охвачена всеобщей забастовкой, сопровождавшейся массовыми выступлениями населения против колониальных властей. Она вынудила правящие круги Франции восстановить конституцию и начать переговоры об отмене мандата. 9 сентября между Францией и Сирией был заключен "договор о дружбе и помощи", в соответствии с которым признавалась независимость Сирии и предусматривалась в трехлетний срок отмена мандата. Франция сохраняла свое военное

присутствие и ряд экономических привилегий. В ноябре того же года был заключен примерно аналогичный франко-ливанский договор, который, однако, предусматривал косвенный контроль за внешней политикой страны со стороны Франции, а кроме того, давал ей право на "защиту религиозных и национальных меньшинств", то есть открывал широкие возможности для вмешательства во внутренние дела Ливана.

В целом эти договоры, по существу, предусматривали переход от мандатной системы к "союзным отношениям", причем в Ливане это был некий промежуточный вариант с сохранением ряда чисто колониальных особенностей.

Оба эти договора были заключены при правительстве Народного фронта, уход которого привел к новому повороту во французской политике. В январе 1939 г. французский парламент отказался ратифицировать оба договора. В Сирии и Ливане был опять восстановлен колониальный режим. Было введено чрезвычайное положение, а с началом Второй мировой войны обе страны были объявлены "военной зоной".

Территория Сирии была в очередной раз расчленена. Используя конфессиональные конфликты, французские колониальные власти выделили ее северо-западный регион, где проживают последователи двух крупнейших шиитских сект (алавиты и друзы), а затем значительная часть его (Александреттский санджак) была передана Турции в обмен на присоединение последней к франко-британскому военному союзу. Эта акция Франции заложила основу будущего сирийско-турецкого территориального конфликта, так как Сирия никогда не признала законности этого отторжения.

Такого рода территориальное приращение было в известном смысле неожиданным и для самих правящих кругов Турции, поскольку на протяжении как 20-х, так и 30-х годов основные усилия прилагались ими в западном, а не в южном направлении, то есть происходило постепенное, но неуклонное дистанцирование Турции от арабского мира, а следовательно, от наиболее острых ближневосточных проблем.

1.4. Положение в Передней Азии

На западном направлении в 30-е годы бесспорно приоритетными являлись отношения с великими державами и на Балканах, где турецкая внешняя политика была нацелена на создание военно-политического союза всех балканских стран. Реализовать эту идею удалось лишь частично путем создания в 1934 г. Балканской Антанты (Турция, Греция, Румыния, Югославия), которая формально просуществовала до февраля 1940 г., но стоявшей перед ней задачи обеспечить статус-кво на Балканах выполнить не смогла. Это явно противоречило агрессивным планам фашистской Италии, а затем и гитлеровской Германии.

Особое беспокойство правящих кругов Турции вызывали откровенные притязания фашистской Италии на доминирующую роль в Средиземноморье ("наследница Римской империи"). Это побуждало их искать пути к сотрудничеству с британско-французским блоком. Первоначально только Франция пошла на это, Великобритания же заняла осторожную позицию.

Опираясь на французскую поддержку, Турция в 1932 г. вступает в Лигу наций, что меняет ее международный статус. Начиная с 1933 г. Турция стала поднимать вопрос о пересмотре Лозаннского договора (в части, касающейся Проливов) на различных международных конференциях, однако негативное отношение Великобритании и Италии не позволяло решить данную проблему. Только резкое усиление международной напряженности, вызванное итало-эфиопской войной, ремилитаризацией Рейнской области, уходом Японии из Лиги наций и другими событиями, заставило многих участников Лозаннского договора поддержать требование Турции.

11 апреля 1936 г. турецкое правительство направило всем участникам Лозаннской конференции ноту с предложением созвать международную конференцию для изменения статуса Проливов. Она открылась 22 июня 1936 г. в Монтре (Швейцария) и завершилась подписанием новой Конвенции о проливах, которая восстановила суверенитет Турции над ними, включая право на ремилитаризацию. Вместе с тем, в ней был регламентирован порядок прохода через Проливы военных кораблей черноморских и нечерноморских государств в мирное время, а также в военное время при неучастии самой Турции в войне.

Фашистская Италия отказалась от участия в конференции в Монтре и только в мае 1938 г. присоединилась к Конвенции о проливах. Эта уступка была в значительной степени результатом признания со стороны Турции аннексии Эфиопии и ее поддержки франкистов во время гражданской войны в Испании. Однако попытки Германии и Италии втянуть Турцию в фашистский блок успехом не увенчались. Когда в июле 1938 г. во время встречи в Германии министра иностранных дел Турции и Риббентропа, последний

предложил Турции присоединиться к государствам-сторонникам ревизии существующего порядка, первый прямо заявил, что Турция не намерена возродить Османскую империю.

Захват Италией Албании в апреле 1939 г. и резкое усиление политического влияния Германии на Балканах крайне обеспокоили правящие круги Турции и заставили их принимать неотложные меры по обеспечению безопасности страны. 12 мая 1939 г. британское правительство в одностороннем порядке предоставило гарантии независимости Турции и выделило ей крупный заем. Начались переговоры о создании британско-франко-турецкого военного союза. Попытка СССР присоединиться к нему путем заключения советско-турецкого договора о взаимопомощи успехом не увенчалась.

В конце мая 1939 г. было подписано турецко-британское соглашение о взаимопомощи в районе Средиземноморья, которое носило предварительный характер. Условием же подписания аналогичного соглашения с Францией турецкое правительство поставило уступку Александреттского санджака. И Италия, и Германия поддерживали эти территориальные претензии Турции, рассчитывая, что они могут помешать формированию англо-франко-турецкой коалиции. Под сильным британским давлением 23 июня 1939 г. Франция дала окончательное согласие на уступку Александреттского санджака, и в этот же день была подписана франко-турецкая декларация о взаимопомощи в Средиземноморье, содержание которой было аналогично британско-турецкому соглашению. Окончательно британско-франко-турецкий союз был оформлен 19 октября 1939 г., когда был подписан соответствующий договор.

Идя на его заключение, турецкие правящие круги считали, что, если не произойдет непосредственного нападения со стороны фашистских держав, то они смогут сохранить нейтралитет в будущей мировой войне, несмотря на обязательства, принятые Турцией по этому договору. Именно поэтому и после его подписания они продолжали политику лавирования. Когда же после нападения Италии на Францию британское и французское правительства 14 июня 1940 г. обратились к Турции с требованием вступить на их стороне в войну, то она не только отказалась сделать это, но и объявила себя "невоюющим государством".

1.5. Ситуация в Аравии накануне мирового конфликта

Примерно аналогичную политику лавирования между великими державами пытались в 30-е годы проводить аравийские государства - Саудовская Аравия и Йемен, однако в гораздо более сложных условиях, поскольку со всех сторон они были окружены британскими колониальными владениями.

Особенно тяжелым было положение Ибн Сауда, новое государство которого представляло собой разнородный конгломерат бывших самостоятельных княжеств и племенных союзов. Объединение их в рамках единого централизованного государства потребовало не одного десятилетия. Крайняя отсталость экономики страны, зависимость от зернового импорта (60 тыс. тонн зерна из Индии ежегодно), ненадежность единственного реального источника получения валюты - паломничества к "святым местам" ислама, все это побуждало Ибн Сауда быть особенно осторожным в отношении Великобритании, которая продолжала оставаться его основным финансовым донором.

Во время мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. только британские субсидии и кредиты американских нефтяных компаний, которые с начала 30-х годов стали вести активную разведку и разработку нефтяных месторождений страны, спасли саудовское государство от банкротства и распада. Примерно в аналогичном положении оказалась страна с началом Второй мировой войны.

Стремясь ослабить политически эту зависимость от Великобритании и укрепить международный статус нового государства, Ибн Сауд пытается диверсифицировать внешнеполитические связи. В 1929 г. подписывается договор о дружбе с Германией, а в 1933 г. - с Италией. Однако надежды на получение сколько-нибудь значительной финансовой помощи, а главное, оружия, в котором саудовское правительство крайне нуждалось для подавления непрекращающихся мятежей племен, не оправдались. Малоэффективным в этом плане оказался и визит сына Ибн Сауда - эмира Фейсала в СССР в 1932 г. Более того, резкое усиление экспансии фашистской Италии в Красноморском регионе, и особенно аннексия Эфиопии, не могли не вызвать серьезного беспокойства у Ибн Сауда, которое ослабло лишь после подписания в апреле 1938 г. англо-итальянского соглашения о сохранении статус-кво в этом регионе.

В процессе собирания аравийских земель Ибн Сауд в качестве основной военной силы использовал "ихванов" - военизированную организацию ваххабитов - фанатиков, которые ставили своей целью ведение "джихада" - священной войны против "неверных", то есть не принадлежавших к их секте. К концу 20-х годов, когда границы саудовского государства уже в основном сформировались, они попытались продолжить "джихад", перенеся его на территории Ирака и Трансиордании. Совместными усилиями

Великобритании и Ибн Сауда эти попытки были пресечены, что позволило урегулировать отношения с соседними арабскими странами. В марте 1930 г. был заключен договор о торговле и урегулировании пограничных конфликтов с Кувейтом, в 1931 г. договор "о дружбе и добрососедских отношениях" с Ираком, в 1933 г. - с Трансиорданией, в 1936 г. - с Египтом. И, наконец, в том же 1936 г. был подписан уже упоминавшийся договор "Об арабском братстве и союзе" с Ираком.

Если на Севере возникавшие конфликты, в частности, территориальные, в основном успешно разрешались, то на Юге они привели в марте 1934 г. к саудовско-йеменской войне. Обе стороны претендовали на области Асир, Неджран и Джейзан. За полтора месяца саудовские войска одержали полную победу, оккупировав не только спорные области, но и всю прибрежную часть Йемена.

Стремясь избежать британского или итальянского вмешательства и затягивания военных действий, Ибн Сауд пошел на заключение мирного договора на сравнительно легких для Йемена условиях. Он был подписан 20 мая 1934 г. в саудовском городе Таифе и предусматривал вхождение Асира и Джейзана в состав Саудовской Аравии и раздел области Неджран. Этот договор стабилизировал отношения между двумя странами, что побудило Йемен присоединиться к иракско-саудовскому договору "Об арабском братстве и союзе" в феврале 1937 г.

Существенную выгоду из обострения йемено-саудовского территориального конфликта смогла извлечь Великобритания. В предвидении неизбежной войны имам Яхья вынужден был пойти на компромисс с Лондоном. 11 февраля 1934 г. был подписан британско-йеменский договор, по которому Великобритания признавала независимый Йемен в его нынешних границах, а Яхья соглашался отсрочить на 40 лет решение вопроса о судьбе Адена и южноаравийских княжеств, на принадлежность которых Йемену он ранее претендовал.

Как Йемен, так и Саудовская Аравия в течение всей первой половины 30-х годов активно пытались найти в лице некоторых держав (Италии, СССР, Германии) некий противовес господствующему положению Великобритании на Аравийском полуострове, однако это им не удалось. Со второй половины 30-х годов Саудовской Аравией была предпринята попытка добиться этого на региональном уровне путем создания оси Эр-Риад-Багдад. Имелось в виду, что она послужит ядром будущей арабской интеграции, то есть имело место возрождение панарабской идеи, но данная ось в силу целого ряда объективных обстоятельств оказалась недееспособной. Вместе с тем, она показала, что формирование новых государств на базе отдельных арабских этносов не привело в принципе к отказу от идеи панарабизма.

1.6. Расстановка сил в регионе в период Второй мировой войны

Государства Ближнего Востока не приняли сколько-нибудь заметного участия во Второй мировой войне. Из них только Турция располагала реальной военной силой, но она на протяжении всей войны старалась сохранить свой нейтралитет, хотя на начальных ее этапах как Великобритания, опираясь на британско-франко-турецкий договор 1939 г., так и гитлеровская Германия настойчиво стремились втянуть ее в войну.

Быстрый разгром Югославии и Греции, захват о. Крит германскими войсками вывели их к границам Турции. Угроза вторжения была вполне реальной, директива германского руководства от 11 июня 1941 г. и дополнения к ней после "Барбароссы" предполагали движение германских войск через Турцию (с ее согласия или без) в Иран и далее в направлении Суэцкого канала. В этих условиях правящие круги Турции были вынуждены всячески демонстрировать свою лояльность к державам оси.

Военные успехи Германии привели к усилению в правящих (особенно военных) кругах Турции прогерманской фракции. Пик ее влияния приходится на лето 1942 г., когда на советско-турецкой границе была сконцентрирована крупная группировка турецких войск, нацеленная на Закавказье. Поражение вермахта под Сталинградом и армии Роммеля в Северной Африке однозначно решило вопрос о внешнеполитической ориентации Турции, однако ее политическое лавирование продолжалось. Все попытки британской дипломатии в связи с балканскими планами У.Черчилля втянуть ее в войну на стороне союзников успехом не увенчались. Только накануне поражения Германии Турция объявила ей войну - чисто формально, с тем чтобы попасть в число учредителей ООН.

Для арабских стран региона Вторая мировая война на ее начальных этапах обернулась серьезным откатом назад к колониальному состоянию, а на ее заключительных этапах большинство из них смогло укрепить свою государственность и сделать решающие шаги в направлении ликвидации колониальной зависимости.

Несмотря на то, что правящие круги Великобритании предприняли целый ряд шагов для того, чтобы обеспечить своим вооруженным силам достаточно прочный тыл в будущей войне, однако быстрые и эффективные успехи гитлеровской Германии не могли не породить у радикальных арабских националистов надежду на предстоящий разгром "традиционного" врага - Великобритании. Исходя из принципа "враг моего врага - мой друг", они наивно полагали, что Германия поддерживает идею независимости арабских стран.

Стремясь укрепить эти иллюзии, Германия и Италия 23 октября 1940 г. публикуют совместную декларацию о симпатиях к арабскому национально-освободительному движению, в которой арабов призывали принять участие в ликвидации британской колониальной империи. В то же время правящие круги Германии планировали создание Великогерманской колониальной империи с включением в ее состав всех арабских стран Ближнего Востока, за исключением Саудовской Аравии и Йемена, над которыми предполагалось установить германский протекторат.

1.7. Британско-иракская война

Основная ставка делалась на Ирак, где пришедшее к власти весной 1940 г. правительство Рашида Али аль-Гайлани начало переговоры со странами оси о военно-политическом сотрудничестве. Оно опиралось на поддержку иракской армии, которую контролировала группировка офицеров-панарабистов (так называемый "золотой квартет"), ставившая своей целью достижение полной независимости и создание объединенного арабского государства в составе Ирака, Сирии, Ливана и Палестины.

В августе 1940 г. начались британско-иракские переговоры, в ходе которых были выдвинуты этот план панарабистов и просьба о предоставлении военной помощи для переоснащения иракской армии. В случае согласия Великобритании на это, иракское правительство брало на себя обязательство объявить войну странам оси и направить свои войска для участия в боевых действиях в Северной Африке. Требования панарабистов были Великобританией отвергнуты. Их попытки привлечь на свою сторону США не увенчались успехом. 5 декабря 1940 г. государственный департамент рекомендовал иракскому правительству сотрудничать с Великобританией.

Будучи хорошо осведомленной о контактах иракского правительства с державами оси, Великобритания в марте 1941 г. потребовала от него согласия на расширение своего военного присутствия, при этом начав усиление гарнизонов двух военных баз, имевшихся в ее распоряжении. Одновременно британская дипломатия попыталась активизировать деятельность сторонников пробританской ориентации в правительстве. "Золотой квартет" ответил на это военным переворотом 1 апреля 1941 г. и созданием правительства национальной обороны, которое заявило о том, что будет проводить политику нейтралитета и строгого соблюдения всех международных обязательств Ирака, включая договор 1930 г.

Однако концентрация британских войск на границе Ирака продолжалась, и тогда "золотой квартет" принимает решение нанести превентивный удар. В первых числах мая иракская армия атакует британские военные базы Хаббания и Шуэйба, рассчитывая тем самым снять непосредственную угрозу столице страны г. Багдаду, но ее атаки были отражены. В ответ на это начинается наступление британских войск с востока и юга. Боевые действия принимают затяжной характер.

1.8. Британская оккупация Сирии и Ливана

Понимая, что долго противостоять британскому наступлению не удастся, правительство национальной обороны обращается за помощью к державам оси. Через территорию Сирии гитлеровская Германия начинает поставки стрелкового оружия и боеприпасов, а также предоставляет ему займы в размере одного миллиона фунтов стерлингов. В то же время в обмен на расширение помощи она требует согласия Ирака на установление германского военного контроля над нефтяной промышленностью и железнодорожным транспортом. "Золотой квартет" эти требования отклоняет. Тем не менее, Гитлер решает задействовать германские войска в британско-иракской войне. 23 мая 1941 г. издается директива об оказании помощи Ираку, но она оказывается запоздалой, так как уже 1 июня 1941 г. британские войска вступают в Багдад. Иракская армия разгромлена, члены "золотого квартета" пытаются скрыться, но безуспешно. Они были пойманы и казнены.

В стране вводится оккупационный режим. Создается правительство во главе с лидером пробританской группировки Нури Саидом, которое объявляет в январе 1943 г. войну Германии и Италии. В этом же году оно устанавливает дипломатические отношения с СССР.

Естественным продолжением британско-иракской войны явилось занятие британскими войсками Сирии и Ливана. Компьенское перемирие 22 июня 1940 г. предусматривало установление немецко-итальянского контроля над колониальными владениями Франции. Особое значение при этом отводилось германским политическим и военным руководством Сирии, которую рассматривали как "мост в Индию". Прибывшая в Сирию немецко-итальянская контрольная миссия активно взялась за подготовку этого "моста". Именно по нему шли поставки оружия в Ирак.

Стремясь ликвидировать этот "мост", а заодно и резко ослабить позиции своего традиционного конкурента - Франции, правящие круги Великобритании принимают решение оккупировать Сирию и Ливан. 8 июня 1941 г. британские войска и подразделения "Свободной Франции" начали наступление. Ни французская армия, ни части "спецвойск Леванта" (укомплектованные арабами колониальные формирования) сопротивления не оказали. К 13 июля вся территория Сирии и Ливана была занята британскими войсками. Был установлен оккупационный режим.

Однако для того чтобы не допустить усиления национально-освободительного движения, которое получило мощный импульс в результате поражения Франции, представитель движения "Свободная Франция" генерал Катру публикует декларацию об отмене мандатов. 17 сентября правительство генерала де Голля от имени Франции объявляет о признании независимости Сирии, а 26 ноября - Ливана.

Однако генерал де Голль, будучи в то время убежденным сторонником сохранения французской колониальной империи, рассматривал это признание как политический маневр. Дело в том, что еще в августе он добился от Великобритании согласия на восстановление колониальной администрации и французского контроля над полицией и "спецвойсками Леванта" (соглашение де Голль - Литтлтон). Но только во второй половине 1943 г. французы реально смогли предпринять попытки восстановления своего колониального господства, которые вызвали решительный отпор со стороны населения Сирии и Ливана. К этому времени независимость этих стран уже стала международно признанным фактом, в них прошли выборы и были сформированы национальные правительства.

На протяжении завершающих этапов Второй мировой войны французские правящие круги неоднократно использовали военную силу, для того чтобы восстановить довоенное положение, однако вынуждены были постепенно отступать под давлением остальных участников антигитлеровской коалиции, и прежде всего - Великобритании, которая последовательно проводила курс на ликвидацию французского присутствия на Ближнем Востоке и превращение его, по меткому выражению одного из американских журналистов, в "британский заповедник".

1.9. Противоречия между великими державами по региональным вопросам

Как это не покажется парадоксальным, но для реализации этой цели британские правящие круги попытались использовать панарабизм. Буквально за несколько дней до окончательного разгрома иракских панарабистов министр иностранных дел Великобритании Иден заявил, что арабский мир созрел для единства, и что "любой его проект, который получит всеобщее одобрение", может рассчитывать на британскую поддержку. Однако военная обстановка в тот момент была явно неблагоприятной для подобного рода инициатив. В феврале 1943 г. Иден вновь вернулся к этой идее, и уже в апреле появилось сразу два проекта создания объединенного арабского государства. Один из них принадлежал королю Трансиордании Абдаллаху и получил название "плана Великой Сирии". Согласно ему создавалось федеративное или конфедеративное государство, включающее в себя Сирию, Ливан, Трансиорданию и Палестину, которое заключало с Великобританией союзный договор по образцу британско-египетского 1936 г. или британско-иракского 1930 г. Проект также предусматривал создание автономных областей для маронитов в Ливане и евреев в Палестине, но декларация Бальфура отменялась и иммиграция евреев прекращалась. 8 апреля 1943 г. Абдаллах обратился с соответствующим посланием к сирийскому народу.

Второй проект принадлежал премьер-министру Ирака Нури Саиду и получил название "плана Благотного полумесяца". Он представлял некую модификацию первого, так как "Великая Сирия" создавалась под эгидой ООН, а затем к ней присоединялся Ирак.

С июля 1943 г. начались консультации между арабскими странами по поводу этих двух проектов, которые постепенно переросли в обсуждение проблемы послевоенного устройства. Все интеграционные проекты в конечном итоге были отвергнуты, и на открывшейся 7 октября 1944 г. в Александрии конференции было принято решение о создании лишь региональной общерабской организации - Лиги арабских государств (ЛАГ). Договор об ее создании был подписан 22 марта 1945 г. Египтом, Ираком, Саудовской Аравией, Трансиорданием, Сирией и Ливаном. В мае 1945 г. к нему присоединился Йемен.

На Александрийской конференции достаточно наглядно проявилась конфронтация двух арабских группировок. Первая, пробританская, включала Ирак и Трансиорданию, а вторая, антибританская, - Египет и Саудовскую Аравию. Позиция последней объяснялась, с одной стороны, чисто династической борьбой, так как король Трансиордании Абдаллах претендовал на свой "наследственный" домен - Хиджаз, наиболее развитую саудовскую провинцию, а с другой, ориентацией Саудовской Аравии на союзные отношения с США.

Условия для формирования такого союза сложились лишь к концу войны, когда подтвердилось наличие крупных нефтяных месторождений и началась борьба американских и британских компаний за саудовскую нефть. В начале же войны саудовское государство вновь оказалось на грани финансового банкротства. В десять раз сократилось паломничество, а ведь именно оно являлось основным источником получения валюты и, по существу, представляло собой финансовую основу саудовского государства. Ибн Сауд обратился за помощью к Великобритании, и она предоставила ему заем. В свою очередь, он расторг договоры о дружбе, ранее заключенные с Италией и Германией. Однако предоставленные Великобританией средства были явно недостаточными, и тогда Ибн Сауд просит американские нефтяные компании выделить ему кредит (6-8 млн. долл.) для покрытия бюджетного дефицита.

Последние решают проблему по-иному, они обращаются к президенту США Ф.Рузвельту. 18 февраля 1943 г. правительство США объявляет Саудовскую Аравию "страной, имеющей жизненно важное значение для обороны США", и распространяют на нее действие закона о ленд-лизе. В соответствии с этим решением Ибн Сауд получает 99 млн. долл., что снимает все его финансовые проблемы. Состоявшаяся 14 февраля 1945 г. встреча Ф.Рузвельта и Ибн Сауда оформляет новый характер отношений между двумя странами. Заключается целый ряд соглашений о военном и экономическом сотрудничестве.

Таким образом, в "британском заповеднике" появился анклав американского влияния, что усилило возможности саудовской группировки в ее борьбе с хашимитской группировкой (Ирак и Трансиордания) и ее покровительницей Великобританией. Позиции последней, несмотря на ее военное доминирование в регионе к концу войны и фактическое вытеснение из него Франции, оказались весьма непрочными. Бомбой замедленного действия, окончательно подорвавшей их, стал арабо-еврейский конфликт.

2. Развитие ситуации на Среднем Востоке и положение вокруг Афганистана в 30-40-х годах

В 1933 г. в Кабуле был убит король Надир-шах. Приход к власти его сына Мухаммад Захир Шаха не внес серьезных изменений во внешнюю политику страны. Однако к середине 30-х гг. и в Афганистане стали укрепляться позиции Германии, заинтересованной в нем, главным образом, стратегически. Наряду с проникновением германского капитала усиливалась пропаганда нацизма, во многом созвучная проводимому афганским руководством курсу на пуштунизацию страны. Как и в соседнем Иране, в Афганистане появились германские эксперты, консультанты, советники.

Несмотря на объявленный Кабулом в 1939 г. нейтралитет во Второй мировой войне, Германия планировала использовать афганскую территорию для прорыва в Индию. Пытаясь вовлечь Афганистан в войну на своей стороне, нацистское руководство в случае захвата Индии обещало ему возвращение некогда отторгнутых у Афганистана Британией пуштунских территорий на северо-западе Британской Индии. Кабул отклонил эти предложения.

После нападения Германии на СССР советская сторона стала добиваться от афганского правительства свертывания германской агитации в Афганистане. В октябре 1941 г. в ответ на ноту советского и британского правительств афганское руководство приняло решение выдворить из страны всех представителей Германии и ее союзников по "оси", за исключением дипломатов. В ноябре того же года Лоя Джирга приняла решение о соблюдении нейтралитета во Второй мировой войне. Нейтралитет соблюдался Афганистаном строго.

2.1. Советско-британская акция в Иране (1941 г.)

После начала Второй мировой войны Германия пыталась привлечь Иран на свою сторону, предлагая ему военную помощь. Не полагаясь на привлекательность этих предложений для Ирана, германские службы не исключали возможности осуществления в Тегеране прогерманского военного переворота. В августе 1941 г. в Тегеран прибыл шеф германской разведки адмирал Канарис. Однако советские и британские службы в Иране, тесно сотрудничая друг с другом, сработали более оперативно.

В этих условиях по согласованию с Великобританией Советский Союз в августе 1941 г. на основании ст. 6 советско-иранского договора 1921 г. ввел в Северный Иран свои войска. Одновременно с юго-запада в страну вошли британские контингенты. Войска обеих держав вскоре оккупировали всю страну. В Тегеране произошла полная смена власти. Реза-шах был принужден к отречению от престола и должен был покинуть страну. Новым шахом стал его сын Мухаммад Реза Пехлеви. По требованию СССР и Великобритании дипломаты и все иные представители Германии и ее союзников были высланы из Ирана.

2.2. Международные отношения Ирана в годы Второй мировой войны

В январе 1942 г. между СССР, Великобританией и Ираном был подписан договор о союзе: две великие державы обязались "уважать территориальную целостность, суверенитет и независимость Ирана" и защищать его "от всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы". Со своей стороны иранское правительство разрешило сквозной транзит через свою территорию военного снаряжения и материалов, поступавших Советскому Союзу из Великобритании (а позднее и из США) по морю через порты на побережье Персидского залива. 9 сентября 1943 г. Иран формально объявил Германии войну.

В декабре 1943 г. в Тегеране состоялась конференция руководителей СССР, США и Великобритании, подписавших "Декларацию трех держав об Иране". Союзники обязались гарантировать сохранение независимости и суверенитета Ирана и договорились об оказании ему экономической помощи.

На фоне советского военного присутствия в Северном Иране в этой части страны вновь развернулось национально-демократическое движение. В 1941 г. была создана Народная партия Ирана, вобравшая в себя иранских коммунистов. На волне революционных настроений от власти на местах была отстранена правительственная администрация. Вместо нее осенью 1945 г. с участием местных коммунистов были сформированы автономные правительства в Иранском Азербайджане и Северном Курдистане. Центральное правительство в Тегеране фактически утратило контроль над провинциями, населенными азербайджанцами и курдами. Такой ситуация оставалась до вывода советских войск из Ирана в 1946 г.

В годы войны существенно укрепили свои позиции в Иране Соединенные Штаты. Американские военные контингенты были размещены на иранской территории наряду с войсками СССР и Великобритании для обеспечения безопасности военных перевозок.

Регион Средней Азии и Среднего Востока представлял повышенный интерес для СССР и Великобритании. При этом Лондон стремился прежде всего сохранить свои позиции в Иране и Афганистане, а СССР - включить в свой состав те части мусульманской Средней Азии, которые не входили в состав бывшей Российской империи. Отношения Британии и СССР в регионе колебались в интервале между открытой враждебностью в 20-х годах и сотрудничеством в 40-х.

На протяжении межвоенного периода обе державы утрачивали свои позиции: Британия из-за промедления с выработкой новой тактики в отношении местных националистических тенденций, Советский Союз в связи с компрометацией его политики экспорта революционной идеологии. Место обеих держав стали постепенно занимать фашистская Германия и США, из которых первая полностью утратила свои позиции в ходе Второй мировой войны. К исходу войны США оказались в положении наиболее сильной державы в Иране.

Шансы для саморазвития международных отношений в зоне Средней Азии и Среднего Востока в 10-40-х годах в особую геополитическую подсистему не реализовались в основном по двум причинам. Во-первых, искусственно оторванная от мирового и регионального мусульманского ареала Средняя Азия выпала из рамок свободного взаимодействия окружающим миром. Во-вторых, Афганистан и Иран, проходя ранние стадии своего независимого становления, не успели развить сколько-нибудь плотную систему региональных

3. Латинская Америка в годы мирового экономического кризиса

Кризис 1929-1933 гг. выявил уязвимость экспорт-ориентированных экономик стран Латинской Америки. Их внутренние ресурсы, за счет которых в период спада и депрессии можно было поддержать внутреннюю экономическую стабильность, были ограничены. Уменьшение спроса на товары, поставлявшиеся в Северную Америку и Западную Европу, имело для стран региона крайне тяжелые последствия. Сокращалось производство, обострялись социальные проблемы, быстро росла безработица и связанная с ней политическая неустойчивость. За четыре года с 1930 по 1934 г. в двенадцати государствах Латинской Америки сменились правительства. Внутренняя нестабильность выплескивалась в сферу внешней политики и межгосударственных отношений. В первой половине 30-х годов в регионе возникло два крупных

вооруженных столкновения - война Боливии и Парагвая за область Чако (1932-1938) и конфликт из-за территории "трапеции Летисии" между Перу и Колумбией (1932-1934).

Одним из следствий социально-политических катаклизмов начала 30-х годов в латиноамериканских странах стало заметное ослабление влияния старых латифундистских олигархий в политической жизни при укреплении позиций торговой и промышленной буржуазии, которая, в отличие от прежнего господствующего слоя, тяготела к националистически-государственному мировоззрению. Следствием этого сдвига стал поворот ряда стран к протекционизму, усилению позиций государственного сектора, государственному регулированию хозяйственных процессов.

В 1931-1932 гг. Бразилия, Аргентина, Колумбия, Боливия, Уругвай, Чили, Никарагуа, Коста-Рика и Перу впервые ввели государственный контроль над валютными операциями. В Аргентине в поисках борьбы с внешнеторговым дефицитом был принят закон, согласно которому стоимость импорта не должна была превышать стоимость аргентинского экспорта. В 1937 г. в Боливии была национализирована американская нефтяная компания "Стандарт Ойл", в 1938 г. нефтяная промышленность была национализирована в Мексике.

Важно, что кризис рубежа 20-х и 30-х годов заложил основу диверсификации международных связей латиноамериканских стран. Поскольку американские компании в кризисные годы существенно свернули свою активность в регионе (инвестиции США сократились с 5,587 до 3,874 млн. долл., в четыре раза уменьшился товарооборот с латиноамериканскими странами), этим попытались воспользоваться (приблизительно с 1933-1934 гг.) европейские державы - прежде всего Германия, а также Япония. Доля Германии, заключившей в первой половине десятилетия торговые соглашения с рядом государств континента, к 1937 г. достигла 17,5% импорта и 11,7% экспорта латиноамериканских государств. По объему экспорта в латиноамериканские страны Германия опередила Британию; в отношениях с Бразилией по этому показателю она оттеснила на второе место даже США; а в торговле с Чили позиции Германии и США стали примерно одинаковыми. С учетом нарастания угрозы военного конфликта в Европе расширение германского присутствия в Южной Америке могло в перспективе приобрести военно-политическое значение.

3.1. Чакская война (1932-1938)

В 1932 г. между Боливией и Парагваем началась изнурительная и безрезультатная война за обладание находившейся под парагвайским контролем областью Чако с ее предположительно богатыми месторождениями нефти. В результате победы в этой войне Боливия (которую поддерживала американская корпорация "Стандарт Ойл" и, в целом, США), помимо экономических выигрышей от эксплуатации месторождений, рассчитывала и на улучшение своих геостратегических позиций. В случае захвата Чако она получила бы порт на р. Парагвай и возможность выхода (и танкерной транспортировки нефти) к Атлантическому океану по р. Ла-Плате.

Позиции соседних латиноамериканских стран в отношении происходящих событий были неодинаковы. Правительство Чили поддержало Боливию, поскольку опасалось экспансионистских замыслов боливийского руководства, поскольку в случае неуспеха прорыва к Атлантическому океану Боливия могла попытаться силой получить выход к Тихому, - а это будет означать вероятность отторжения Боливией части чилийской территории. Именно через чилийский порт Арика боливийская сторона получала закупаемые за рубежом вооружения. В отличие от Чили Бразилия не поддержала в войне ни одну из сторон и предложила им посреднические услуги.

После начала войны Лига наций, куда входили практически все страны Латинской Америки, обратилась к воюющим сторонам с предложением согласиться на арбитраж. Однако США, рассчитывавшие в случае победы Боливии расширить сферу контроля над добычей латиноамериканской нефти и не желавшие отступлений от принципа "доктрины Монро", воспротивились принятию этого варианта, заявив о необходимости поиска "панамериканской альтернативы" посредничеству Лиги. Действуя через делегатов ряда латиноамериканских стран, американская дипломатия смогла помешать принятию Советом Лиги наций резолюции о введении эмбарго на поставки оружия всем воюющим сторонам.

Соединенные Штаты поддержали идею посредничества силами "комиссии нейтралов" - то есть стран Латинской Америки, сохранивших нейтралитет в конфликте. Однако фактически деятельность этой комиссии была в основном использована американской стороной для оказания дипломатической поддержки Боливии.

Безуспешными оказались и миротворческие усилия Чили, в 1933 г. предложившей "план Мендоса", который предусматривал взаимный отвод вооруженных сил воюющих сторон и их сокращение с последующим решением спора в арбитраже.

Лишь в 1935 г. Парагвай и Боливия согласились на перемирие, и в Буэнос-Айресе открылась затянувшаяся на три года мирная конференция. Только в 1938 г. был подписан Договор о мире, дружбе и границах, в соответствии с которым Парагвай сохранял за собой 3/4 территории Чако. Боливия по итогам войны обеспечивала себе некоторые приобретения, но не в тех масштабах, как это предполагалось изначально. Соединенные Штаты в целом поддержали такое урегулирование, придавая особое значение тому обстоятельству, что оно было достигнуто на панамериканской основе.

3.2. Конфликт из-за "трапеции Летисии" (1932-1934)

В 1932 г. вспыхнула война и между двумя другими латиноамериканскими странами - Перу и Колумбией. Ее причиной стал спор за территорию "трапеции Летисии", владение которой обеспечивало выход к Амазонке как к крупной транспортной артерии для торговых операций. Конфликт продолжался два года, существовала опасность вовлечения в него Бразилии и Эквадора. Однако, как и чакская война, он не принес ощутимой практической выгоды ни одной из враждующих сторон.

Соединенные Штаты в этом конфликте поддержали Колумбию, поскольку полагали, что обладание областью Летисии является компенсацией Боготе за потерю Панамы, фактически отторгнутой Соединенными Штатами у Колумбии в начале XX в. Поэтому Вашингтон настаивал на соблюдении перуано-колумбийского договора 1923 г., подписанного в Саломон-Лосано, согласно которому Летисия передавалась Колумбии. Однако правительство Перу не считало такую логику справедливой, поскольку США пытались обеспечить компенсацию Колумбии не за счет своей территории. По сути же, разграничение с Колумбией и Перу считалось неудовлетворительным.

Вопрос о Летисии стал рассматриваться в Лиге наций. Сначала в ней обсуждался проект Бразилии, которая в качестве посредника предложила передать ей под управление спорную провинцию временно на один год. Эта идея была видоизменена и в 1934 г. было принято решение на год передать Летисию под управление Консультативной комиссии Лиги. Враждующие стороны согласились с таким решением. Вслед за тем, в том же 1934 г. был подписан "протокол Рио-де-Жанейро", согласно которому Перу подтвердила свое признание на правомочность положений старого договора в Саломон-Лосано.

Чакская и Летисийская войны продемонстрировали возросшую зрелость государств региона, проявивших способность урегулировать самостоятельно и при помощи международной организации существующие между ними сложные конфликты. В ходе урегулирований происходило постепенное структурирование международных отношений в рамках латиноамериканской подсистемы.

3.3. Модернизация политики США в регионе

В 30-е годы с учетом укрепления позиций новых политических сил в регионе и роста недовольства традиционными методами проведения американской политики начался пересмотр приоритетов США в Латинской Америке. Новая линия была связана с именем президента США Ф.Д.Рузвельта (1933-1945) и получила наименование "политики доброго соседа". Ее смысл состоял в том, что США, не отказываясь от максимального расширения своего влияния в Латинской Америке, приняли решение воздерживаться от применения силы и использовать для достижения своих целей преимущественно средства экономического давления и убеждения. Оглашение новой линии в инаугурационной речи Рузвельта было во многом связано с желанием предупредить ослабление американского контроля над военно-политическими процессами в регионе и не остаться в стороне от попыток самих латиноамериканских стран сформировать систему латиноамериканского стратегического сотрудничества.

В частности, американская дипломатия с тревогой восприняла предложение о подписании Южноамериканского военного договора, сделанное Аргентиной незадолго до седьмой Панамериканской конференции (3-26 декабря 1933 г., Монтевидео). В случае возникновения регионального конфликта аргентинский проект предусматривал сотрудничество стран-участниц в интересах мира и предупреждения военной или дипломатической интервенции. К моменту открытия Панамериканской конференции договор был уже подписан Аргентиной, Бразилией, Чили, Мексикой, Парагваем и Уругваем. США также присоединились к договору. Однако этого могло оказаться недостаточно, поскольку США стремились удержать инициативу в своих руках. В дальнейшем этот договор постигла судьба многих латиноамериканских инициатив - он был забыт.

На конференции в Монтевидео глава американской делегации К.Хэлл заявил об отказе США от одностороннего вмешательства в латиноамериканские дела, выдвинув взамен идею "коллективной охраны" порядка и безопасности.

В рамках "политики добрососедства" Вашингтон вывел свои войска из Никарагуа (1933) и Гаити (1934), отменил поправку Платта в отношении Кубы (1934). По новому договору с Панамой (1936) Соединенные Штаты отказались от "права на поддержание порядка" и передали право на сбор таможенных пошлин в зоне канала правительству Панамской республики, сохранив за собой общий контроль над каналом, каким он был с 1903 г.

На чрезвычайной конференции американских стран, созванной по инициативе США в Буэнос-Айресе в 1936 г., американская сторона предложила "панамериканизацию доктрины Монро". Теперь угрозу безопасности одного американского государства предлагалось рассматривать как угрозу безопасности остальных стран Америки. Кроме того, Соединенные Штаты предложили проводить обязательные консультации между странами-партнерами в случае возникновения "любой угрозы миру". Для институционализации идеи консультаций по военно-политическим вопросам и для их регулярного обсуждения по предложению США на восьмой Панамериканской конференции в Лиме 9-27 декабря 1938 г. был создан специальный орган - консультативное совещание министров иностранных дел.

3.4. Ситуация в Латинской Америке в первый период Второй мировой войны (1939-1941)

После начала военных действий в Европе на консультативном совещании министров иностранных дел в Панаме была принята резолюция о проведении политики нейтралитета. Вокруг континента на расстоянии от 300 до 1000 миль от побережья была объявлена "зона безопасности". До конца 1941 г. статус этой зоны как нейтральной уважался всеми воюющими сторонами, включая Германию и Японию.

Нейтралитет латиноамериканских стран вполне соответствовал линии Вашингтона, предпочитавшего не вмешиваться в европейскую войну. Но одновременно он отражал и стремление государств региона сохранить экономические связи с державами оси. К 1940 г. германские капиталовложения в регионе составили 969 млн. долл., Германия импортировала из Латинской Америки стратегическое сырье. Нацистам симпатизировали влиятельные общественные организации, крупные политики, представители деловых кругов. Главной сферой приложения германского капитала были Аргентина, Чили, Гватемала, Бразилия, Мексика, Перу. В Бразилии концерны Круппа и Тиссена занимались разработкой железной руды, в Чили - добывали селитру, в Бразилии, Аргентине, Боливии - владели концессиями на нефтеносные участки.

Происходил и "экспорт" нацистских идей. Было создано немало фашистских или полуфашистских организаций (в Бразилии - "Бразильское интегралистское действие", в Мексике - "Национальный синаркистский союз", в Перу - "Революционный союз" и др.). Эти организации проявляли заметную политическую активность, а в Бразилии в 1938 г. интегралисты даже предприняли попытку государственного переворота.

Однако в целом подобные течения не определяли ситуации. Относительная стабилизация хозяйственной жизни стран Латинской Америки к концу 30-х годов была достигнута без использования тоталитарных методов мобилизации. Традиционно сильное влияние англосаксонских демократий, прежде всего - США, в целом уравновесило германское политико-идеологическое воздействие. Тем не менее, нацисты сохранили в Южной Америке обширную систему личных связей и деловых контактов - во многом опираясь на потомков германских эмигрантов среди предпринимателей и политиков.

3.5. Вторая Панамериканская конференция министров иностранных дел в Гаване (1940). Вопрос о судьбе колоний европейских держав

После поражений континентальных западноевропейских держав в войне с Германией был поднят вопрос о статусе их владений в Латинской Америке. Речь, прежде всего, шла о французских и нидерландских колониях. Вторая Панамериканская конференция министров иностранных дел в Гаване в 1940 г. рассмотрела этот вопрос. Хотя большинство латиноамериканских стран выступало за предоставление колониям права на самоопределение, победила точка зрения США: над этими территориями была установлена временная коллективная опека.

В Гаване была также одобрена резолюция "О взаимной помощи и сотрудничестве американских государств в вопросах обороны", предусматривавшая заключение конкретных договоров в случае агрессии

против какой-либо из стран региона. Это обеспечивало исходную юридическую базу военно-политическому союзу американских стран под эгидой США.

3.6. Международные отношения в регионе после вступления США в войну

Нейтралитет большинства стран Латинской Америки закончился со вступлением во Вторую мировую войну Соединенных Штатов в декабре 1941 г. Центральноамериканские государства - Панама, Куба, Гаити, Доминиканская республика, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Сальвадор и Никарагуа - объявили войну державам "оси". Колумбия, Мексика и Венесуэла разорвали с ними дипломатические отношения.

Участие латиноамериканских стран в антигитлеровской коалиции выразилось в экономическом обеспечении их союзников, которые несли на себе основную тяжесть боевых действий. Непосредственное участие в войне приняли только два государства региона: Мексика направила эскадрилью ВВС для защиты Филиппин, а Бразилия выделила 50-тысячный экспедиционный корпус для высадки в Италии.

На очередном консультативном совещании министров иностранных дел в Рио-де-Жанейро в 1942 г. была принята резолюция, рекомендовавшая всем странам региона разорвать дипломатические отношения с Германией, Италией и Японией. Она стала обязательной для всех латиноамериканских стран, за исключением Чили, опасавшейся нападения японских кораблей на свои прибрежные города (Чили разорвала отношения с Германией в январе 1943 г., с Японией - в марте 1945 г.), и Аргентины, имевшей наиболее глубокие связи с Германией и упорно придерживавшейся нейтралитета.

В Рио-де-Жанейро были приняты решения о разрыве торговых отношений с державами "оси", установлении контроля над профашистскими организациями на континенте, а также о создании Межамериканского совета обороны (МСО).

В годы Второй мировой войны произошло улучшение отношений латиноамериканских стран с Советским Союзом. К середине 40-х гг. тринадцать латиноамериканских государств установили или восстановили, как, например, Мексика в 1942 г., дипломатические отношения с СССР.

3.7. Международное сотрудничество в вопросах безопасности на заключительном этапе войны

В феврале-марте 1945 г. на конференции в Чапультепеке (Мексика) страны региона приступили к обсуждению вопросов послевоенного урегулирования и переустройства мира. Здесь произошло окончательное структурно-организационное оформление межамериканских отношений. Чапультепекским актом о взаимной помощи и солидарности было установлено, что панамериканские конференции будут проводиться раз в четыре года, а консультативные совещания министров иностранных дел - ежегодно. Руководящий совет наделялся политическими правами и отныне мог созывать конференции и контролировать работу всех панамериканских учреждений. В Акте было впервые указано, что всякое покушение на суверенитет, независимость и территориальную целостность одного из американских государств будет рассматриваться как агрессия против всех стран, подписавших чапультепекский документ. Принятие этого документа, бесспорно, способствовало обеспечению мира и безопасности в Западном полушарии. Но оно и закрепляло характер панамериканского военно-политического сотрудничества как построенного на идее сохранения силового лидерства США.

В Чапультепеке делегации стран-участниц приняли также Экономическую хартию американских стран, предусматривавшую отмену таможенных барьеров, утверждение в экономических отношениях принципа "равных возможностей" и устранение "экономического национализма в любых его проявлениях".

Спустя несколько лет положения Чапультепекского акта были дополнены Межамериканским договором о взаимной помощи (1947) и Договором о мирном разрешении споров (1948). В 1948 г. было провозглашено создание Организации американских государств (ОАГ), что стало важной вехой в процессе развития подсистемы региональных отношений.

Источники и литература

- Мирский Г.И. Арабские народы продолжают борьбу. М.: Наука, 1965.
- Новейшая история арабских стран Азии. М.: Наука, 1988.
- Новейшая история арабских стран Африки. М.: Наука, 1990.
- Саид А. Восстания арабов в XX веке / Пер. с араб. М.: Наука, 1964.

- Арабаджан З.А. Иран: противостояние империям. М.: Наука, 1996.
- Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке. М.: Наука, 1990.
- Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-х годах XX в. М.: Наука, 1983.
- Bradsher H. Afganistan and the Soviet Union. Duke University Press, 1983.
- Poullada L. Reform and Rebellion in Afganistan. 1919-1929. Cornell University Press, 1973.

- Антясов М.В. Панамериканизм: идеология и политика. М.: Мысль, 1981.
- Латинская Америка в международных отношениях. XX век / Под ред. А.Н.Глинкина, Б.М.Мартынова, А.И.Сизоненко и др. Т. 1, 2. М.: Наука, 1988.
- Проблемы Латинской Америки и международное право. М.: Институт Латинской Америки РАН, 1995.
- Страны Карибского бассейна: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука, 1985.
- Ochoa M. El panamericanismo a la luz del derecho internacional. Bogota, 1980.

РАЗДЕЛ IV. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1939 - 1945)

К концу 30-х годов правовые и политические основы того порядка, который был построен в международных отношениях в 20-х годах, были полностью разрушены. Фактически все ведущие страны мира готовились к войне, сознание неизбежности которой создавало в международной политике гнетущую тревожную атмосферу. Не было ясности лишь в том, когда именно, в какой конкретной точке и силами непосредственно каких стран начнется мировой конфликт. Трудно было предположить и то, насколько далеко он распространится на периферию. США не исключали возможности избежать войны против Японии. Советский Союз, крайне озабоченный опасностью войны одновременно на двух фронтах (западном и "японском"), также полагался на возможность исключить, по крайней мере, столкновение с Японией и прилагал для этого соответствующие усилия. Наиболее вероятным эпицентром предполагаемого взрыва была Восточная Европа.

Глава 14. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (СЕНТЯБРЬ 1939 - ИЮНЬ 1941 г.)

Нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. принято считать началом Второй мировой войны (1939-1945), хотя фактически общемировой характер боевые действия приобрели не сразу. Лишь к весне 1940 г., когда начались активные боевые действия Германии против Франции и Великобритании, выявилось действительно общеевропейское значение конфликта; и только в конце 1941 г., когда в войне уже участвовали СССР, США и Япония, конфликт определился как мировой.

То же, что происходило в Центральной Европе в сентябре 1939 г., первоначально виделось только "германо-польской войной", которая очень вероятно, но не обязательно могла перерасти в многосторонний конфликт.

1. Общая расстановка сил

Позиции стран мира в связи с нападением Германии на Польшу были таковы. Помимо Польши Германия находилась в состоянии войны только с двумя державами - Британской империей и Францией, которые после двухдневных попыток убедить Гитлера (при посредничестве Муссолини) вывести войска из Польши в один день, 3 сентября 1939 г., объявили войну Германскому рейху. Правовой основой решения Парижа и Лондона были формальные обязательства, которыми они были связаны с Польшей совместными гарантиями ее независимости от 31 марта 1939 г., франко-польской военной конвенцией от 19 мая 1939 г. и польско-британским договором о взаимопомощи от 25 августа 1939 г. При этом фактически боевые действия шли только на польской территории. На западных границах Германии, несмотря на официально объявленное состояние ее войны с Францией и Великобританией, активных действий ни одна из сторон не предпринимала до весны 1940 г.

Соединенные Штаты Америки в этот период в целом стремились дистанцироваться от европейского конфликта. 5 сентября 1939 г. американская администрация заявила о распространении на германо-польский конфликт закона о нейтралитете 1937 г., запрещавшего поставки военного снаряжения воюющим странам. Хотя к этому времени президент Рузвельт весьма критически относился к политике Германии, в американском истеблишменте существовали мощные изоляционистские настроения. Кроме того, главным потенциальным противником США в тот период виделась не Германия, а Япония. В связи с этим логичным казалось попытаться изолировать Японию, оторвав ее от "антикоминтерновской оси". Уступки Германии в Европе многим влиятельным лицам в Вашингтоне рисовались приемлемым способом разрешения этой задачи.

Нейтральную позицию в отношении событий стремились занять и малые страны Европы - скандинавские, прибалтийские, балканские, а так же Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария и Португалия.

Германо-японский "антикоминтерновский пакт" 1936 г., к которому примкнули в 1937 г. - Италия, а в феврале-марте 1939 г. - Венгрия, Маньчжоу-го и Испания, в целом обеспечивал нацистскому режиму политическую поддержку со стороны этих государств. Но эта поддержка не была автоматической и

безоговорочной. Помимо прочего еще и потому, что Польша не была коммунистической страной и формально оснований поддерживать против нее Германию у "антикоминтерновских" держав не было.

Как бы то ни было, фашистское правительство генерала Франко в Испании официально заявило о своем нейтралитете в европейском конфликте. Состояние войны между Германией, с одной стороны, и Великобританией с Францией, с другой, также не предполагало немедленного выступления и других германских союзников против этих двух держав. И действительно, Италия вступила в войну только в апреле 1940 г., Венгрия подключилась к боевым действиям на стороне Германии в июне 1941 г.; до декабря 1941 г. вне боевых действий оставалась и Япония.

Правда, вырисовывалась группа государств, которым предстояло стать союзниками Германии в скором будущем - Болгария, Румыния, Финляндия, Словакия. Они действительно присоединились к "антикоминтерновскому пакту", но только в ноябре 1941 г. Тогда же в него вступила выкроенная из оккупированной Югославии Хорватия. К пакту - достаточно символически - примкнуло и контролируемое японцами "нанкинское правительство" Ван Цзинвэя в Китае. Однако и эти страны испытывали в своей внешнеполитической ориентации постоянные колебания между страхом перед Германией, опасениями спровоцировать напряженность с Советским Союзом и стремлением избежать "превентивных" военных ударов со стороны Великобритании и Франции, активно противодействовавших попыткам германской дипломатии сформировать в Центральной и Восточной Европе зону своего преобладающего влияния.

Таким образом, в дипломатическом смысле в первый период мировой войны Германия смогла гарантировать себе скорее лояльность союзников, чем их реальную помощь.

Тем важнее Берлину было укрепить взаимопонимание с СССР, державой, возможности которой практически влиять на ситуацию намного превышали возможности колеблющихся и не достаточно мощных германских союзников по "антикоминтерновскому пакту". Договор о ненападении с СССР от 23 августа 1939 г., ратифицированный Верховным Советом СССР 31 августа, накануне начала боевых действий вермахта против Польши, фактически означал для Берлина установление полусоюзнических отношений и с Советским Союзом.

2. Окончательное оформление германо-советского союза

На момент начала войны население Польской Республики составляло 36 млн. человек (более трети из них не были этническими поляками), а ее армия состояла из 50 дивизий. Тем не менее, стремительное продвижение германских войск вглубь Польши опрокинуло сохранявшиеся как на западе, так и на востоке Европы представления о ее военной силе, которые сохранялись со времен победы в советско-польской войне 1920-1921 гг. Уже 8 сентября германские танки стояли у пригородов Варшавы, а к 16 сентября польское правительство покинуло страну, укрывшись в Румынии. Нежелание польских союзников своевременно оказать эффективную военную помощь и их неспособность развернуть полноценные боевые действия против Германии на Западном фронте, несомненно, ускорили крах польской армии. Военное поражение, ставшее прологом национальной трагедии Польши, показало иллюзорность надежд на создание при поддержке Франции и Великобритании "третьей Европы" как жизнеспособной "неприсоединившейся" группировки малых и средних государств на пространстве между Германией и Советским Союзом. Развитие и исход боевых действий произвели очень сильное впечатление на все европейские государства - как враждебные или нейтральные, так и союзные по отношению к Германии. Встревожили они и Сталина.

В соответствии с секретным дополнительным протоколом к Договору о ненападении от 23 августа 1939 г. Финляндия, Эстония, Латвия, восточные районы Польского государства, а также находившаяся в составе Румынии с 1918 г. Бессарабия признавались Германией входящими в сферу интересов Советского Союза. Взамен СССР обязывался уважать интересы Германии в западных землях Польши и Литвы, в состав которой предполагалось включить Виленскую область.

Продвижение германских войск до условной демаркационной линии, разделявшей оговоренные в протоколе сферы германских и советских интересов в Польше, подталкивало Сталина к немедленному осуществлению своих планов в отношении населенных белорусами и украинцами западных земель Польской Республики. Тем более, что германская сторона прямо и настойчиво приглашала СССР ввести войска в "советскую" зону влияния, чтобы блокировать сопротивление отступавших на ее территорию частей польской армии.

Стремясь ускорить события, германская сторона использовала слухи о возможности заключения польско-германского перемирия, после которого, разумеется, Советскому Союзу было бы крайне сложно

мотивировать присоединение западнобелорусских и западноукраинских земель под предлогом защиты братских украинского и белорусского народов "от германской опасности" в условиях распада Польского государства. Хотя советская сторона заранее предупредила германскую о своем намерении мотивировать присоединение западных земель не столько распадом Польши, сколько германской угрозой, это было с раздражением встречено в Берлине. Советские войска вступили на польскую территорию только 17 сентября, уже после падения Варшавы и бегства польского правительства.

Следующим шагом должно было стать оформление новой советско-германской границы по бывшим польским территориям.

27 сентября в Москву прибыл министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп, а на следующий день был подписан Договор о дружбе и границах между СССР и Германией. Согласно секретному дополнительному протоколу к этому договору Литва была отнесена к сфере интересов Советского Союза, взамен чего СССР согласился на переход в зону германских интересов Люблинского и части Варшавского воеводств, ранее туда не входивших. Советский Союз также изъявил готовность согласиться с исправлением в пользу Германии юго-западного участка линии тогдашней германо-литовской границы, после того "как только СССР примет специальные меры на литовской территории для защиты своих интересов". Одновременно Риббентроп и Молотов подписали от имени своих правительств совместное заявление, в котором ответственность за продолжение войны в Европе возлагалась на Великобританию и Францию, а СССР и Германия подтверждали интерес к взаимным консультациям в этой связи. Таким образом, союз между Москвой и Берлином был оформлен полномасштабным межгосударственным договором.

Советский Союз включился в интенсивный экономический обмен с Германией, поставляя ей продовольствие и стратегические материалы - нефть, хлопок, хром, другие цветные металлы, платину и иное сырье, получая взамен антрацит, стальной прокат, машины, оборудование и готовые изделия. При такой структуре торговли поставки из СССР во многом сводили на нет эффективность экономической блокады, введенной против Германии атлантическими странами с началом войны.

В результате раздела Польской Республики советские войска заняли территорию около 190 тыс. кв. км с населением около 12 млн. человек, преимущественно украинцев и белорусов. Линия соприкосновения советских и германских войск грубо совпала с "линией Керзона" - приблизительной границей расселения поляков, с одной стороны, и украинцев и белорусов, с другой. Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР было оформлено решением пятой сессии Верховного Совета СССР в ноябре 1939 г., "удовлетворившего просьбы" народных собраний соответствующих территорий, молниеносные "выборы" в которые были проведены в условиях советской оккупации. Государственная граница СССР была отодвинута на 200-300 км к западу.

3. Установление протектората над прибалтийскими странами

Ввод советских войск за западные районы Польской Республики сопровождался интенсивными попытками СССР добиться от трех прибалтийских государств - Эстонии, Латвии и Литвы - согласия на размещение на их территории советских военных гарнизонов.

Это предполагало крутое изменение ориентации прибалтийских стран с прогерманской на просоветскую. Ориентация трех этих государств, не рассчитывавших на поддержку Великобритании и Франции, в самом деле была прогерманской, поскольку еще в августе 1939 г. Эстония и Латвия заручились секретными гарантиями своей безопасности со стороны Берлина, подписав с Германией пакты о ненападении. 20 сентября 1939 г. такое обязательство Германия на себя приняла и в отношении Литвы по новому германо-литовскому договору. Формально германские гарантии прибалтийским странам не противоречили советско-германским договоренностям, так как и гарантии Эстонии и Латвии, и гарантии Литве были обещаны Берлином до того, как были подписаны советско-германские протоколы о разграничении сфер влияния в Прибалтике.

Оставаясь союзником Гитлера, Сталин испытывал обоснованные опасения в отношении защищенности своих западных границ от возможной германской экспансии. Включение прибалтийских стран в сферу советского военного преобладания давало в этом смысле явные стратегические преимущества. Кроме того, оно приближало реализацию идеи воссоздания - на коммунистической основе - великой империи.

В сентябре - начале октября 1939 г. правительство СССР предъявило прибалтийским странам серию требований, смысл которых состоял в создании юридической базы для размещения на их территории советских войск. Прежде всего Москве важно было установить свое влияние в Эстонии. От эстонского

правительства СССР добивался предоставления военно-морской базы на Балтике и базы ВВС на эстонских островах. Все это должно было сопровождаться формальным заключением советско-эстонского военного союза. Попытки эстонской стороны, сопротивлявшейся советскому давлению, добиться дипломатической поддержки со стороны Германии и Финляндии не могли дать результатов. Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией был подписан в один день с советско-германским договором о дружбе и границах - 28 сентября 1939 г. 5 октября такой же договор был подписан Советским Союзом с Латвией, а 10 - с Литвой. Советский Союз получил право размещать на территории этих стран свои военные гарнизоны. СССР обязывался обеспечивать защиту западной границы Литвы наряду с литовскими национальными вооруженными силами. Фактически это означало установление в Прибалтике советского протектората.

4. Советско-финская война

Выдвижение советских войск в Прибалтику встревожило Финляндию. В условиях практически полного отсутствия на восточной Балтике британского и французского влияния естественным было стремление финского правительства заручиться поддержкой Германии на случай выдвижения Москвой требований, аналогичных тем, что были представлены трем прибалтийским странам и были им навязаны. Однако Берлин сразу же отвел идею возможного дипломатического вмешательства в назревающий дипломатический конфликт Хельсинки с Москвой. Германская дипломатия исходила в тот момент из того обстоятельства, что согласно секретному протоколу к Пакту о ненападении Финляндия не входила в сферу ее интересов. Кроме того, формально она не только не имела с Германией какого-либо договора о сотрудничестве, но даже отвергла германское предложение о заключении пакта о ненападении. Одновременно Германия не была заинтересована в возникновении крупного советско-финского конфликта, так как, по оценкам германского посольства в Хельсинки, он мог иметь негативные последствия для германской военной экономики, вызвав прекращение поставок в Германию продовольствия, леса, и, что особенно важно, стратегических материалов - молибдена и меди. Поэтому линия Берлина состояла в том, чтобы, не противопоставляя себя Советскому Союзу, умерить, насколько возможно, его притязания к Финляндии.

СССР был связан с Финляндией Договором 1932 г. о ненападении и мирном улаживании конфликтов. В 1934 г. этот договор специальным протоколом был продлен до 1945 г. Однако к осени 1939 г. договор вызывал сомнения у обеих сторон. Не полагаясь на юридические обязательства, финская сторона проводила серьезные мероприятия по укреплению своих вооруженных сил на случай конфликта с СССР. Важнейшим мероприятием было и завершение к осени 1939 г. "линии Маннергейма" - мощной полосы укреплений вдоль линии советско-финской границы, названной по имени главнокомандующего вооруженными силами Финляндии Карла Маннергейма, добившегося осуществления этого проекта. "Линия Маннергейма" проходила по Карельскому перешейку всего в 32 км от Ленинграда, так как граница между независимой Финляндией и Советской Россией была проведена по договорам советского руководства с "революционным правительством" Финляндской Социалистической Рабочей Республики (1 марта 1918 г., г. Петроград) и Финляндской Республикой (14 октября 1920 г., г. Юрьев).

СССР был неудовлетворен линией границы с Финляндией по двум причинам. Первая была связана с уязвимостью Ленинграда и Ленинградской области в случае вооруженного конфликта на западных границах СССР. Вторая определялась стремлением вернуть контроль над Печенгской областью (Петсамо) на северо-востоке Финляндии, которая клином отделяла СССР от границы с Норвегией и где имелись ценные месторождения стратегически важного металла - никеля. По Петроградскому договору советское правительство в марте 1918 г. согласилось на переход этой области к Финляндии в случае соответствующего добровольного волеизъявления местного населения, а Юрьевский договор подтвердил вхождение Печенгской области в Финляндию.

Кроме того, в окружении Сталина была жива идея "воссоединения" карельского и финского народов на базе создания единого, разумеется, "советского социалистического" государства с вероятным вхождением его в Советский Союз. Идея этого "исторического воссоединения" была недвусмысленно сформулирована в радиообращении В.М.Молотова, занимавшего пост Председателя Совета Народных Комиссаров, 29 ноября 1939 г. по поводу состояния советско-финляндских отношений.

Позиция СССР в отношении условий "нормализации" советско-финских отношений состояла в предложении заключить пакт о ненападении по образцу тех, что были подписаны Советским Союзом с государствами Прибалтики. В случае отказа Хельсинки заключить такой договор, предполагалось предложить Финляндии передать Советскому Союзу полосу стратегически важной территории на Карельском перешейке в обмен на территорию вдвое большей площади, но в отдаленном районе советской Карелии. Одновременно Москва была намерена добиваться передачи ей в аренду порта на полуострове Ханко, "замыкавшем" вход в Финский залив.

Военно-морская база в этом пункте обеспечила бы СССР существенное позиционное преимущество в случае военных действий. Ставился также вопрос об уступке Советскому Союзу ряда принадлежавших Финляндии островов на Балтике. Проходившие в середине октября 1939 г. в Москве советско-финские переговоры не привели к улучшению ситуации, и Финляндия отклонила советские требования.

Атлантические державы - Великобритания, Франция и США внимательно следили за нарастанием напряженности в советско-финляндских отношениях и оказывали Хельсинки моральную, политическую и дипломатическую поддержку. Однако дальше этого дело не шло, и с учетом отказа Германии поддержать Финляндию последняя фактически оказалась в изоляции перед лицом советского давления.

В конце ноября 1939 г. на советско-финской границе произошла серия военных инцидентов, спровоцированных, как показывают новые исследования, советской стороной. Под предлогом разрядки напряженности Советский Союз предложил Финляндии в одностороннем порядке отвести ее войска на 25-30 км от линии советско-финляндской границы в глубь финской территории. Отчаянное предложение Хельсинки осуществить одновременный взаимный отвод финских и советских войск от линии границы было отвергнуто. 28 ноября Москва денонсировала советско-финляндский Пакт о ненападении 1932 г., 29 ноября СССР разорвал дипломатические отношения с Финляндией, а 30 - начал против нее боевые действия.

Одновременно в спешном порядке в Москве готовились политические условия для реализации идеи установления в Финляндии коммунистического режима. Уже 1 декабря советская печать сообщила о создании в г. Териоки, на финской территории, уже оккупированной советскими войсками, так называемого народного правительства Финляндии во главе с известным финским коммунистом Отто Куусиненом. Фактически все правительство было сформировано в Москве и уже в готовом составе прибыло в Финляндию, чтобы провозгласить создание "Финляндской Демократической Республики". Советский Союз не только немедленно признал новый марионеточный режим, но и заключил с ним 2 декабря 1939 г. Договор о взаимопомощи и дружбе.

5. Вопрос об агрессии СССР против Финляндии и западное общественное мнение

Обстоятельства подготовки советско-финского конфликта фактически не оставляли сомнений в том, что вина за его развязывание лежала на СССР. 14 декабря 1939 г. решением Совета Лиги наций СССР был исключен из этой организации. Это решение, принятое по инициативе Великобритании и Франции, было поддержано администрацией США, хотя Соединенные Штаты не являлись членами Лиги. Война против Финляндии серьезно подорвала репутацию СССР в мире и вызвала новую волну недоверия и враждебности к СССР со стороны европейских государств и США, которые могли быть союзниками Москвы против растущей германской опасности. Отношения СССР с атлантическими державами были настолько натянутыми, что возникал даже вопрос об отзыве их послов из Москвы. И в самом деле, в феврале 1940 г. из СССР демонстративно выехал британский посол - демарш, однако, не поддержанный остальными государствами.

Западные державы обсуждали вопрос о вооруженной поддержке Финляндии против СССР. В декабре 1939 - феврале 1940 г. британские и французские политики и эксперты обсуждали варианты посылки франко-британских соединений в Финляндию посредством высадки в партах Баренцева моря или прохода через территорию Швеции и Норвегии. Однако евро-атлантические державы были в первую очередь озабочены непосредственной угрозой их безопасности, исходившей от Германии. Вмешательство в советско-финляндский конфликт ослабило бы их способность противостоять германской мощи на собственных границах. Поэтому помощь западных держав Финляндии была ограниченной - поставки вооружений и снаряжения, кредиты и предоставление иных денежных средств.

Для понимания ситуации важно иметь в виду, что реалистично оценивая на основании опыта Польши шансы получения реальной помощи от Франции и Великобритании, правительство Финляндии официально так и не обратилось за помощью непосредственно к западным державам, справедливо полагая, что это только усугубит ее и без того тяжелое положение. Не было у Запада оснований и полагаться на активное взаимодействие с Норвегией и Швецией, так как обе эти страны стремились сохранить нейтралитет и боялись оказаться втянутыми в прямой конфликт с СССР и Германией в случае согласия на проход французских и британских войск через их территорию.

6. Окончание советско-финской войны

Война с Финляндией показала, что советское руководство недооценило как обороноспособность Финляндии, так и настроения финляндского общества, в мощном национальном порыве поднявшегося на защиту своей независимости. Сказались и недостатки в организации вооруженных сил СССР, кадровые потери, понесенные командным составом Красной Армии в годы репрессий 30-х годов. Для СССР боевые действия развивались неудачно. Только через три месяца после начала войны, к марту 1940 г., после крайне тяжелых боев и понеся большие потери советские войска прорвали "линию Маннергейма" и смогли продвинуться на 25-200 км в глубь территории Финляндии.

12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор, обеспечивший Советскому Союзу принятие многих требований, которые он предъявил Финляндии в октябре 1939 г. СССР получил весь Карельский перешеек с Выборгом и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера и др. территории. Финляндия передавала в аренду СССР на 30 лет п-ов Ханко для строительства там советской военно-морской базы. Вместе с тем, область Петсамо (Печенгская) оставалась в составе Финляндии, хотя финляндское правительство обязывалось обеспечить свободу транзита по ней советских грузов и граждан в Норвегию и обратно.

Отдельным соглашением (подписанным осенью 1940 г.) решился вопрос о статусе Аландских островов, полную демилитаризацию которых должна была гарантировать Финляндия. "Народное правительство" Финляндии заявило о самороспуске.

Сравнительно "мягкие" условия мира по сравнению с теми, которых можно было ожидать после создания марионеточного режима О.Куусинена, были обусловлены опасениями Сталина спровоцировать слишком сильную международную реакцию. Даже союзная Германия, без согласования с которой была начата финская кампания, была раздражена и обеспокоена действиями СССР. Дело было не только в возможности прекращения поступления из Финляндии нужных Германии материалов, но и угрозе тем линиям коммуникаций рейха, которые проходили через Швецию и Норвегию, в случае ввода в эти страны британских и французских войск для оказания помощи Финляндии. К такому повороту событий Берлин еще не был подготовлен. Да и германское общественное мнение сочувствовало скорее финнам, чем Советскому Союзу. Скорейшее прекращение войны отвечало германским интересам.

В то же время, советское руководство знало об оперативных планах Великобритании и Франции, предусматривавших возможность объединенного десанта атлантических держав в Мурманске и Петсамо. При таком варианте событий СССР оказался бы в состоянии войны с обеими державами, что совершенно не входило в планы Москвы, рассчитывавшей на продолжение игры на "межимпериалистических противоречиях" между Германией и франко-британским блоком.

Хотя мирный договор между СССР и Финляндией фиксировал взаимный отказ сторон от враждебных действий и участия в союзах и коалициях, направленных против одной из сторон, в основных положениях он был неравноправным. Во многом с этим была связана его недолговечность. В 1941 г. правительство Финляндии нарушило его, вступив в войну против СССР на стороне Германии.

7. Ситуация в Южном Причерноморье на начальном этапе мировой войны

Ключевым для ситуации в этом районе был вопрос об ориентации Турции. После образования советско-германского альянса атлантические державы стали рассматривать эту страну как важный рубеж сдерживания потенциальной экспансии Германии и СССР в направлении Балкан, Черноморских проливов и нефтяных ресурсов Ближнего и Среднего Востока. В этой связи Великобритания и Франция усиленно добивались от турецкого правительства заключения пактов о ненападении, которые бы косвенно включили Турцию в структуру франко-британского партнерства. В Лондоне и Париже активно прорабатывалась идея формирования из малых стран Балканского полуострова особого союзного атлантическим державам многостороннего союза с участием Турции, который был бы в состоянии выставить до 100 дивизий. Однако этот план был настороженно воспринят балканскими странами, доверие которых к западным гарантиям против Германии было подорвано событиями 1938-1939 гг.

Германская дипломатия со своей стороны стремилась обеспечить как минимум нейтралитет Турции в европейском конфликте, который бы ограждал те военно-экономические и стратегические интересы, которые Германия имела на Балканах в целом и прежде всего в Румынии. Стремясь удержать Турцию от партнерства с франко-британским блоком, германская дипломатия прибегала к помощи СССР. Сталин и его окружение разделяли в целом антиатлантические устремления А.Гитлера и опасения, связанные с возможностью укрепления позиций франко-британского блока в Южном Причерноморье. Кроме того, СССР не был удовлетворен режимом Черноморских проливов, который в соответствии с конвенцией в

Монте (1936 г.) в принципе допускал присутствие в Черном море военных флотов нечерноморских держав. В тот период советское руководство не исключало возможности при помощи объединенного советско-германского давления рано или поздно добиться изменения режима Босфора и Дарданелл таким образом, чтобы более надежно гарантировать интересы безопасности советского черноморского побережья и обеспечить себе военно-морское превосходство на Черном море.

Вместе с тем, и Турция, и СССР испытывали определенные опасения в отношении излишней привязанности своей политики к франко-британской политике в первом случае, и германской - во втором. Турция стремилась остаться в стороне от противостояния Германии с Великобританией и Францией и одновременно отвести от себя потенциальную угрозу со стороны СССР.

Пытаясь следовать этой линии, Анкара вступила в переговоры о заключении пакта о ненападении с Великобританией и Францией. Но одновременно, в сентябре 1939 г. турецкое правительство предложило СССР план ограниченного военно-политического сотрудничества в районе Балкан и Черного моря. Предложенный Анкарой проект Пакта о взаимопомощи предусматривал оказание сторонами взаимной поддержки при нарушении мира в регионе во всех случаях, кроме тех, когда это предполагало бы действия Турции, направленные непосредственно против Великобритании и Франции.

В принципе сама идея соглашения с Турцией могла отвечать интересам СССР, так как она открывала путь к обсуждению волновавших Москву вопросов о режиме Черноморских проливов. Вместе с тем, Сталин не мог не понимать, что предложенная Турцией формулировка, исключавшая ее участие в конфликте с Великобританией и Францией, делала обязательства сторон неравноценными. Поэтому советская сторона предложила уравновесить оговорку, предложенную Анкарой. Так, Турция могла не участвовать в действиях против атлантических держав, но и Советский Союз получал право не участвовать в военных действиях против Германии. В сентябре 1939 г. между Москвой и Берлином был проведен интенсивный обмен мнениями относительно плана советско-турецкого пакта по дипломатическим каналам. Советское руководство склонялось к его подписанию при соответствующей доработке.

Однако германское руководство, по сути дела, сорвало советско-турецкую договоренность, потребовав, чтобы СССР принял на себя обязательства воздержаться против выступления не только против Германии, но также и против Италии и Болгарии. В такой редакции договор терял для Турции всякий смысл. Миссия министра иностранных дел Турции Ш.Сараджоглу в Москву в сентябре 1939 г. оказалась безрезультатной.

Этот неуспех подтолкнул Анкару к договоренностям с Парижем и Лондоном, и 19 октября 1939 г. был подписан тройственный Договор о взаимопомощи между Турцией, Великобританией и Францией, согласно которому первая обязалась помогать своим союзникам, если они окажутся вовлеченными в конфликт в результате агрессии одной из европейских держав в районе Средиземного моря.

Этот договор дал основания для разработки - на уровне экспертов трех стран - планов нанесения ударов по СССР с турецкой территории во время советско-финской войны. Эти планы были только частью более обширных сценариев, которые военные специалисты евроатлантического блока не могли не разрабатывать в расчете на необходимость сдерживания того, что осенью-зимой 1939 г. и весной 1940 г. казалось на западе Европы, на Ближнем и Среднем Востоке и в США объединенной советско-германской опасностью.

Вместе с тем, позиции Великобритании и Франции в Турции остались непрочными. Турецкое правительство пошло на сотрудничество с ними, реагируя одновременно на германскую и советскую угрозы. Причем первая могла исходить прежде всего от относительно слабой Болгарии, все более явно склонявшейся к прогерманской ориентации. Вторая же непосредственно связывалась с СССР. До тех пор, пока Анкара разделяла с Парижем и Лондоном видение угроз своей безопасности через призму "объединенной советско-германской" опасности, Турция оставалась лояльным союзником атлантических держав.

Но по мере того, как с конца 1940 г. стал определяться советско-германский антагонизм, Турция стала более откровенно поворачиваться к партнерству с Германией. Великобритания, оказавшаяся после поражения Франции весной 1940 г. (см. ниже) единственным серьезным противником Германии на западе Европы, не препятствовала Турции в этом. С одной стороны, конечно, Лондон был обеспокоен германо-турецким сближением. С другой - оно рассматривалось как элемент нагнетания германо-советского противостояния. Между тем развязывание советско-германской войны было единственным шансом для Великобритании ослабить военное давление на нее со стороны Германии и источником надежды на подрыв германской мощи в результате изнуряющего конфликта с Советским Союзом.

Поэтому Великобритания не протестовала, когда 18 июня 1941 г. в Анкаре был подписан германо-турецкий Договор о дружбе. Лондон был удовлетворен полученными им от турецкого правительства заверениями, что германские войска не будут пропущены через турецкую территорию в Сирию и Ирак.

8. Германская агрессия против Дании и Норвегии

Одним из побочных итогов советско-финской войны было резкое обострение вопроса о нейтралитете скандинавских стран - Швеции, Норвегии и Дании. Военные действия на Балтике отделили стратегическое значение линий коммуникаций, проходящих через эти государства как для Германии, так и для противостоящего ей франко-британского блока. Особое значение обе противоборствующие группировки придавали контролю над побережьем Норвегии, дававшему благоприятный плацдарм для военно-морских и десантных операций против Британских островов. Кроме того, обладание норвежскими портами гарантировало беспрепятственное поступление в Германию железной руды, которую она импортировала из Швеции.

В печати и дипломатических кругах европейских столиц широко циркулировали слухи о разработанных еще в феврале 1940 г. франко-британских планах превентивных операций в Скандинавии с прекращением поставок шведской железной руды и выходом непосредственно к границам Финляндии, которая еще находилась тогда в состоянии войны с СССР. Подготовка операции в Скандинавии была завершена к началу марта 1940 г. Однако окончание советско-финской войны лишило задуманную операцию Великобритании и Франции юридических оснований. Тем не менее, вопрос о контроле над норвежским побережьем сохранял свою остроту, и в первых числах апреля 1940 г. британское правительство приняло решение начать минирование норвежских вод с целью парализовать транспортировку стратегических материалов в Германию. Оперативные планы Великобритании допускали и прямую оккупацию пунктов на норвежской территории, хотя вопрос о вводе британских войск в Швецию на повестке дня не стоял.

В этой обстановке германские войска выступили первыми, начав 9 апреля 1940 г. оккупацию Дании. Дания капитулировала к вечеру того же дня.

Одновременно германский десант был с моря и воздуха высажен в Норвегии. Норвежское правительство, однако, успело покинуть столицу, отдав приказ о всеобщей мобилизации по радио. 24 апреля Германия официально объявила Норвегии войну. Против германских сил вели борьбу 15-тысячная норвежская армия и высаженный в Центральной Норвегии объединенный франко-британский контингент, который, однако, 14-19 апреля был вынужден эвакуироваться, отступая под натиском германских сил. Попытка повторной высадки франко-британского десанта 13 мая в районе г. Нарвика также не принесла искомого успеха и к 8 июня 1940 г. союзные войска повторно эвакуировались из Норвегии. Вместе с ними страну покинуло королевское правительство.

9. Провал стратегии "странной войны"

Объявив войну Германии в сентябре 1939 г., Великобритания и Франция фактически не начали против нее серьезных боевых действий. Противостояние обеих группировок в основном проецировалось на сферу дипломатии, политики и экономики. Основное внимание было уделено не военным операциям, - по сути дела, они велись лишь на периферийных направлениях, - а поиску союзников и организации коалиций, способных обеспечить соответствующей группировке держав явный перевес над ее противниками. Основные участники мировой войны, в сущности, не были готовы к решающей схватке и продолжали готовиться к ней. При этом военно-экономическая машина Германии работала более слаженно и эффективно, в полной мере используя ресурсы уже поставленных ею под свой контроль европейских стран. Маховик военного производства в Британской империи еще только разворачивался. Медленно и непоследовательно готовила себя к войне Франция.

На первый взгляд противостоявшие Германии державы проявляли обычную недалекость, наивно рассчитывая столкнуть Гитлера с Советским Союзом и канализировать германскую агрессию на восток. Однако такой подход нельзя считать достаточным. Разумеется, расчеты на советско-германский конфликт в Лондоне и Париже были, и они, как оказалось, были вполне основательными. Но сам по себе этот конфликт не мог разрешить все европейские противоречия - независимо от его исхода. Надежды на вовлечение СССР в войну с Германией были только частью более обширного плана экономического и военного истощения нацистского режима, другим важнейшим элементом которого было подключение к борьбе с германским преобладанием в Европе Соединенным Штатам Америки.

Речь шла о поиске средства для радикального решения германского вопроса - решения не обязательно сопряженного с полномасштабной европейской войной, ужасы разорения которой еще были на памяти правящих в европейских столицах поколений политиков. Инстинктивно, ошибаясь и путаясь, дипломатия западных стран пыталась вынудить Германию умерить свою агрессивность тактикой ограниченных ударов по германским интересам - прежде всего экономическим интересам Германии.

Тактика эта, однако, если и могла быть успешной, то лишь при наличии единства действий всех ведущих мировых держав, включая Советский Союз и США. Советская дипломатия, конечно, была в этом смысле трудным партнером, но даже она, по крайней мере, до весны 1939 г. была склонна к сотрудничеству с западными демократиями на антигерманской основе.

Гораздо более показательным, что британская дипломатия, как и французская, проявила такую же полную неспособность договориться о совместных действиях против Германии даже с Соединенными Штатами, хотя США предлагали в принципе жизнеспособный вариант своего посредничества между европейскими демократическими странами, с одной стороны, и Италией с Германией, с другой. Неофициальная миссия заместителя госсекретаря США С.Уэллеса, посетившего в феврале 1940 г. Рим, Берлин и Лондон, где он встречался с руководителями Италии, Германии, Великобритании и Франции, во многом была нацелена на поиск возможностей для европейского урегулирования - возможно, и ценой совместного противостояния Советскому Союзу, продолжавшаяся в тот момент агрессия которого против Финляндии давала повод объявить Москву источником всех европейских бед.

Миссия Уэллеса, сама по себе незначительная, показала, насколько далека была политическая мысль Европы от осознания шансов для обуздания военной опасности. Американское видение ситуации через призму экономических трудностей Старого Света и самих США как первопричины европейского кризиса было, в сущности, чуждо большинству европейских стран. Правящие элиты и Франции, и Британии, с одной стороны, и Германии, с другой, тяготели к осмыслению ситуации в категориях реванша и баланса сил.

Для администрации США преодоление внутриевропейских противоречий казалось возможным через реорганизацию мирового экономического порядка таким образом, чтобы он в большей мере учитывал интересы всех западноевропейских стран, включая противостоящие друг другу, и, разумеется, самих США. В Вашингтоне многие кризисные моменты в европейской политической ситуации прямо связывали с "эгоистичной" финансовой и экономической политикой Франции и Британии. Отсюда следовало предположение, что и ситуацию в Европе можно было бы стабилизировать через оздоровление ее экономической жизни - оздоровление, подразумевалось, при ведущей или направляющей роли американской экономической мощи. Лишь на этих условиях США готовы были бросить свой авторитет и ресурсы на весы шаткого европейского противостояния. Президент Ф.Рузвельт не переоценивал шансы на успех такого переустройства Европы. Поэтому он и придал миссии С.Уэллеса сугубо неформальный характер.

Вряд ли для Вашингтона было неожиданностью, что руководство нацистской Германии прореагировало на американский зондаж негативно. Гитлер выдвинул условием примирения с Западом не только признание преобладания Германии в Европе, но и возвращение ей колоний, отнятых по Версальскому миру.

Но более показательным для оценки расстановки сил в самом демократическом лагере было то, что уже в условиях начавшейся европейской войны Британия и Франция тоже фактически не согласились с идеей активного американского лидерства в нормализации положения в Европе точно так же, как они отвергли его в ходе версальского урегулирования, когда в Париже и Лондоне были сильны иллюзии относительно своей способности обеспечить европейскую стабильность без США и без оказавшейся оторванной от европейской политики послереволюционной России.

Политики Британии и Франции видели роль США в Европе в ином. Их устремлениям отвечало ограниченное и направляемое Лондоном и Парижем американское участие, в том числе военное, в регулировании европейской ситуации. Стратегия "странной войны" воплощала эти иллюзорные, как оказалось, расчеты на экономическое изматывание Германии посредством экономической блокады и возможность вовлечения США в европейский конфликт на стороне демократических стран подобно тому, как США выступили на стороне Антанты в 1918 г.

10. Военное поражение Франции и его значение

Оккупация Дании и начало операции гитлеровских войск против Норвегии показали бессосновательность этих надежд. Германский удар был направлен на запад. Провал политики "странной войны" стал очевиден

повсеместно. 10 мая 1940 г. после скандальных слушаний в британском парламенте Н. Чемберлен был вынужден уйти в отставку. Новое правительство возглавил У. Черчилль - сторонник энергичного противодействия германской опасности. Его приход к власти обозначил в британской политике зримый рубеж. Однако время подготовки к борьбе против Германии было во многом упущено.

Еще в апреле 1940 г., когда Германия начала военные действия против Норвегии, Британия и Франция предложили правительству Бельгии разместить на бельгийской территории франко-британские контингенты. Однако Брюссель, пытаясь сохранить нейтралитет, отказался от этого предложения под благовидным предлогом. Одновременно Бельгия, Нидерланды и Люксембург предприняли безуспешную попытку получить гарантию их нейтрального статуса от Соединенных Штатов.

Однако 10 мая 1940 г. им пришлось пожалеть о своей осторожности и все-таки обратиться за помощью к Франции и Великобритании. В этот день правительства Бельгии, Люксембурга и Нидерландов получили германские ноты, в которых они извещались об уже начавшемся продвижении германских войск на их территорию. По просьбе бельгийского правительства франко-британские войска вступили в Бельгию.

Со своей стороны германские войска, заняв ряд стратегически важных пунктов на нидерландской территории, прошли практически без потерь через юго-восточные районы Бельгии и к 12 мая вышли к французской границе, обойдя "линию Мажино", которой отводилась роль главного рубежа французской обороны против Германии. Франко-британские войска в составе двух групп армий занимали рубеж обороны от Ла-Манша до швейцарской границы. Прорвав линию обороны у Седана, германские войска разрезали фронт союзников и вынудили их к отступлению. Одновременно начался отход союзников из Бельгии.

15 мая капитулировала голландская армия. Правительство Нидерландов, отказавшееся санкционировать эту капитуляцию, бежало в Лондон, чтобы продолжить борьбу с Германией из голландских колоний.

Развивая наступление, германские части к 20 мая вышли к побережью Ла-Манша, стремясь отрезать путь к эвакуации отступающих британских частей морем. 28 мая капитулировала Бельгия. Отдавший приказ о капитуляции король Леопольд III был объявлен бельгийским парламентом низложенным, а бельгийское правительство эвакуировалось в Лондон. Капитуляция бельгийской армии открыла германским войскам путь на Дюнкерк - порт на побережье Ла-Манша, в районе которого к береговой линии была прижата франко-британская группировка войск.

Ее эвакуация продолжалась до 3 июня. Было выведено из-под удара 346 тыс. британских солдат - практически весь личный состав британского контингента. Одновременно на Британские острова эвакуировалось 112 тыс. французов. 40 тыс. французских солдат не смогли переправиться в Великобританию и капитулировали. "Дюнкеркская катастрофа" оказала сильное деморализующее влияние на союзные войска и усилила позиции сторонников сепаратного мира с Германией в кругах французского руководства.

Ситуация еще более усугубилась 10 июня, когда несмотря на все усилия французского и британского кабинетов, активно поддержанных Соединенными Штатами, в войну против Франции и Великобритании вступила Италия. Однако итальянское наступление против французских войск в Приморских Альпах не имело успеха, а само участие Италии в европейской войне - самостоятельного военного значения.

14 июня германские войска вошли в Париж. Накануне французское правительство обратилось к британскому с просьбой освободить его от обязательства по франко-британскому соглашению от 28 марта 1940 г. о незаключении сепаратного мира. Британский кабинет с учетом фактического положения дел и неспособности Франции к сопротивлению в принципе был готов согласиться с французской просьбой, но при условии гарантий того, что французский флот и авиация не будут использованы против Великобритании.

Однако британское правительство все еще пыталось удержать Францию в войне. 16 июня Черчилль выступил с идеей "органического союза" Великобритании и Франции, которая состояла в том, что Франция и Великобритания провозглашали себя единой нацией, образуя нерасторжимый союз, предусматривающий единое гражданство, совместные органы для проведения оборонной и внешней, финансовой и экономической политики. Предполагалось также совместное использование ресурсов колониальных владений. Таким образом, Франция могла продолжать войну, опираясь на британскую поддержку и потенциал своей колониальной периферии. Одновременно создавались условия для сохранения французского флота, авиации и уцелевших воинских контингентов под единым франко-британским командованием.

16 июня члены французского кабинета отвергли британский план, а на следующий день новый глава правительства, маршал Анри Петен, сторонник соглашения с Германией, обратился по радио к Гитлеру с просьбой прекратить боевые действия. 22 июня в Компьене французские делегаты поставили свои подписи под соглашением о франко-германском перемирии.

По его условиям германские войска заняли северные и западные районы Франции. В южной части страны сохранялась французская администрация, и германские войска в нее не вводились, за исключением ряда пунктов на франко-испанской границе, где были размещены немецкие гарнизоны. Кроме того, французские войска были отведены на 50 км от линии фактического соприкосновения с итальянской армией на юге.

Взамен оккупированного Парижа правительство Петена сделало местом своего пребывания г. Виши. Оно сохранило свою власть над французскими колониями, главнейшие из которых в стратегическом смысле находились в Северной Африке и Индокитае. Режим Виши формально сохранял под своим командованием французский флот, который он обязался сконцентрировать в Тулоне и разоружить. Под германо-итальянский контроль были поставлены и основные военные объекты в неоккупированной зоне - прежде всего аэродромы.

Сокрушительное поражение Франции вывело из войны одну из крупнейших военных держав, способных противостоять нацистскому режиму в Европе. Гегемония Германии в этой части мира стала неоспоримой.

Великобритания, понеся крупные потери, должна была сосредоточить все силы на обороне собственной национальной территории. Италия, Япония и Советский Союз оставались союзниками Германии, а малые страны Европы были полностью запуганы происшедшим. Союзника, хотя слабого и ненадежного, Германия получила и в лице режима Виши. В июле 1940 г. он разорвал дипотношения с Великобританией. А вслед за тем, как через несколько дней британский флот потопил несколько французских боевых кораблей в африканских портах, чтобы они не были использованы Германией и вишистами против Великобритании, самолеты подконтрольной Петену авиации даже бомбили британскую военную базу в Гибралтаре с аэродромов в Северной Африке.

Что же касается США, то они по-прежнему считали вмешательство в европейский конфликт преждевременным. В отличие от Великобритании, не признавшей режим Виши, США сохранили дипотношения с правительством Петена и даже добились от него привилегий для американской торговли во французских колониях.

Нацистский режим в Берлине, разумеется, не вызывал у американской администрации никаких симпатий. Тем более, что германская пропаганда, не стесняясь, поносила президента Рузвельта как "главу мирового еврейства". Но Германия была слишком гонима и прямое столкновение с ней было сопряжено с чрезмерными жертвами. Кроме того, учитывая опыт версальского урегулирования, США больше не хотели воевать, не имея твердой уверенности, что вероятные союзники по борьбе - прежде всего, Великобритания - примут те условия будущего переустройства мировой экономики и политики, которые будут в достаточной мере выгодны Соединенным Штатам. Иными словами, если Германия была слишком сильна, чтобы ее можно было победить малой кровью, Великобритания была еще недостаточно слаба, чтобы согласиться с ролью младшего партнера американцев. Во всяком случае, такой она себя продолжала по инерции ощущать.

Тем не менее, победа Германии затронула интересы всех великих держав. Военное поражение Франции, поставившее у власти в Виши коллаборационистский режим Петена, вызвало сначала относительно слабый, но затем все более осязаемый подъем национально-патриотического движения французов не только, и не столько на территории самой Франции, сколько во французских колониях. В июне 1940 г. в Лондоне при поддержке британского правительства генерал Шарль де Голль, занимавший пост заместителя министра обороны в последнем правительстве независимой Франции перед оккупацией, основал движение "Свободная Франция" ("Сражающаяся Франция" с 1942 г.). Своей целью оно провозгласило борьбу против нацизма и национальное освобождение Франции. Не имея возможности действовать на территории, оккупированной немцами, и в зоне Виши, власти которого объявили де Голля мятежником, "Свободная Франция" перенесла центр тяжести своей деятельности во французские колонии - главным образом в Африке. Большая часть французской колониальной администрации, в том числе во Французском Индокитае, не сочувствовала де Голлю. Однако европейские события вынуждали колониальные власти так или иначе ориентироваться относительно раскола французской элиты на коллаборационистов и патриотов. А по мере того, как режим Петена все более явно начинал выступать союзником Германии, германское влияние могло косвенно проецироваться на отдаленные районы мира, где до той поры, например, в Восточной Азии, опасность для интересов США представляла только Япония.

Масштабы сдерживания держав "тоталитарного блока" перерастали рамки Европы. Начавшись как локальный польско-германский конфликт, война к весне 1940 г. стала действительно общеевропейской. Попытки перенести базу сопротивления нацизму в колонии свидетельствовали о превращении европейского конфликта в общемировой.

Великобритания, с приходом У.Черчилля, стала уделять главное внимание повышению своей способности противостоять нацистской угрозе военными методами. Она резко активизировала попытки вступить в военно-политический союз с США. Одновременно Лондону было чрезвычайно важно содействовать тому, чтобы взаимная настороженность СССР и Германии, которая не могла не возникнуть после повсеместного шока от поражения Франции, переросла в открытый конфликт. Только военное столкновение Советского Союза с нацистским режимом могло обеспечить соотношение сил, при котором победа над Германией могла оказаться реальной.

Со своей стороны, Сталин был серьезно обеспокоен быстротой, с которой была одержана победа над Францией. Москва с самого начала рассчитывала на затяжную войну Германии с евроатлантическим блоком, которая бы позволила СССР провести мероприятия по укреплению своей обороноспособности и одновременно ослабила бы Германию - союзника, который становился в глазах советского руководства слишком сильным.

11. Присоединение прибалтийских государств к Советскому Союзу

Вопрос о безопасности западных границ СССР оставался весьма актуальным. К его решению советский режим двинулся в соответствии с освоенным им стилем силовых акций. Очередной всплеск экспансии был усилен тем обстоятельством, что переход режима Виши на сторону тоталитарных держав снимал вопрос о франко-британской угрозе Советскому Союзу с севера, наличие которой было, как отмечалось выше, одной из причин быстрого окончания Сталиным войны с Финляндией.

В середине июня 1940 г. в СССР началась пропагандистская кампания в связи со случаями нападения литовского населения на советских военнослужащих в Литве. Как утверждала советская сторона, это свидетельствовало о неспособности литовского правительства справиться со своими обязанностями. Одновременно советское правительство стало упорно ссылаться на то, что политическое партнерство трех прибалтийских стран (на основании подписанного ими в 1934 г. договора сроком на 10 лет) и военное сотрудничество Латвии с Эстонией (по договору 1923 г.) носят антисоветский характер.

15 и 16 июня 1940 г. СССР предъявил правительствам Литвы, Латвии и Эстонии требования относительно размещения на их территории дополнительных контингентов советских войск. Эти требования были приняты. 17 октября все три страны были оккупированы. При поддержке советских войск местные коммунистические группы свергли законную власть и сформировали собственные "народные" правительства. Члены свергнутых правительств, а вслед за ними тысячи граждан стали нелегально покидать свои страны, пытаясь выехать на запад через литовскую границу с Германией. В Германию тайно уходили и целые части литовской армии, сдававшиеся немцам.

В июле, в условиях оккупации, в Литве, Латвии и Эстонии были проведены выборы, по итогам которых были созданы новые, прокоммунистические представительные органы, провозгласившие установление в прибалтийских странах советской власти. В августе 1940 г. решением Верховного Совета СССР Литва, Латвия и Эстония были "приняты" в состав СССР. Акции Советского Союза в Прибалтике были лояльно встречены в Берлине. Однако демократические страны - США и Великобритания - не признали их законности.

12. Вопрос о возвращении Бессарабии и передаче Северной Буковины Советскому Союзу

Сразу же по завершении аннексии Прибалтики советское руководство запросило мнение Берлина относительно своего намерения предъявить Румынии требование передать СССР Бессарабию и Буковину. Бессарабия входила в состав Российской империи с 1812 г. Она была занята румынскими войсками на завершающем этапе Первой мировой войны в 1918 г., хотя Румыния была союзницей России. Большевицкое правительство по условиям Ясского мира в марте 1918 г., за несколько дней до подписания Брестского мира, добилось от Румынии обязательства вывести войска из Бессарабии. Но после заключения Брестского мира Румыния отказалась выполнять условия Ясского мира (см. гл. 4). В 1920 г. Великобритания, Франция, Италия и Япония, с одной стороны, и Румыния, с другой, подписали Парижский протокол, в котором аннексия Бессарабии Румынией признавалась. Но Япония не ратифицировала Парижский протокол, а поэтому в силу он не вступил. Москва никогда не признавала включения Бессарабии

в Румынию. Эти обстоятельства были использованы дипломатией Сталина в 1940 г. для аргументации требования о возвращении Бессарабии.

Буковина, однако, не была ни российской, ни советской территорией. Она оставалась до 1918 г. частью Австро-Венгерской монархии и в 1919 г. по Сен-Жерменскому договору была передана Румынии.

Германское руководство было серьезно озабочено советскими требованиями. За месяцы, прошедшие после подписания секретного протокола, в котором Берлин признал Бессарабию сферой интересов Москвы, в среде германского руководства произошла переоценка важности экономических связей рейха с Румынией. Румынские нефтяные поставки приобрели решающее значение для обеспечения потребностей германской армии. Германия была встревожена возможностью нарушения этих поставок в случае советско-румынского конфликта. По той же причине для Берлина в принципе было неприемлемо развитие румынской ситуации по прибалтийскому сценарию - установление в Румынии преобладающего советского влияния с сопутствующей ему высокой вероятностью коммунистического путча и всеми вытекающими последствиями.

Особенное раздражение Гитлера вызвало требование о Буковине. Буковина не была упомянута в секретных советско-германских договоренностях. Сталин требовал ее "сверх" обещанного, явно выходя тем самым за рамки предварительных договоренностей с Германией. Это не укрепляло доверие к нему со стороны нацистских руководителей и усиливало напряженность в советско-германских отношениях. Травмирующим для нацистов вопросом были немецкие меньшинства на требуемых Советским Союзом территориях: только в Бессарабии к 1940 г. проживало около 100 тыс. этнических немцев. В ходе дипломатических контактов в конце июня возражения германской стороны были учтены Москвой. СССР решил ограничить свои требования к Румынии Бессарабией и только северной частью Буковины с преобладающим украинским населением. Пожелание Берлина относительно желательности возвращения Румынии в обмен на передачу Бессарабии румынского золотого запаса, который был передан России на хранение в годы Первой мировой войны и реквизирован советским правительством в связи с оккупацией румынскими войсками Бессарабии, было Советским Союзом отклонено.

26 июня 1940 г. советское правительство предъявило Румынии свои требования в форме ультиматума. На следующий день они были поддержаны Германией. Румынское правительство уступило, и к 30 июня Северная Буковина и Бессарабия были заняты советскими войсками. К этому времени на левобережье Днестра (современная Приднестровская Республика) в составе Советской Украины уже существовала небольшое автономное образование - Молдавская АССР, - в которой преобладало смешанное молдавское, украинское и русское население. На базе ее слияния с Бессарабией в августе 1940 г. была создана Молдавская ССР. Северная Буковина была включена в состав Украины. При этом границы единой Молдавской ССР были проведены таким образом, что к Украинской ССР отошли южные прибрежные районы исторической Бессарабии (гирло Дуная). Новая республика не получила выхода к морю.

Аннексия Прибалтики и Северной Буковины, а также возвращение Бессарабии завершили цепь территориальных приобретений Сталина на первом этапе мировой войны. Объективно они вывели СССР на положение единственной европейской державы, сопоставимой с Германией по совокупности своих военно-политических возможностей. Это понимали во всех столицах. Как и то, что взаимные сомнения и неудовлетворенность Москвы и Берлина возросли. Непонимание возникало еще в ходе раздела Польши, оно стало заметнее во время финской войны. Берлин раздражали устремления СССР в Юго-Восточной Европе и нарушения Москвой советско-германских договоренностей по секретному протоколу к Пакту о ненападении (август 1939 г.), а затем и фактический отказ Москвы (в июле 1940 г.) передать Германии полосу литовской территории вдоль юго-западной границы Литвы с Германией, как это было предусмотрено секретным дополнительным протоколом к Договору о дружбе и границах (сентябрь 1939 г.) еще до поглощения Литвы Советским Союзом.

Со своей стороны Сталин ревниво следил за действиями Германии и Италии по расширению сотрудничества на многосторонней основе между двумя этими державами и малыми странами Восточной Европы - Венгрией, Словакией, Румынией и Болгарией. Все это давало основания предполагать возможность эрозии советско-германского блока. Его сохранение ставило под угрозу интересы широкого круга государств от Великобритании до Японии. Тем активнее заинтересованные державы искали слабые места в альянсе между Москвой и Берлином.

13. Советско-британские отношения накануне "Битвы за Англию". Миссия Криппса

Правительство Черчилля не чувствовало себя скованным антисоветскими стереотипами в такой мере, как его предшественники. Глубокая неприязнь нового британского лидера к коммунизму как доктрине и строю не заслоняла от него понимания основополагающей важности улучшения отношений с СССР ради спасения Британии.

В первой декаде июля 1940 г. посол Великобритании в Москве Стэффорд (Ричард) Криппс, известный деятель лейбористского движения и откровенный сторонник компромисса демократических стран с СССР против Германии, был принят по просьбе британского правительства Сталиным. Целью встречи было обсуждение международной ситуации и выяснение возможностей для улучшения советско-британских отношений. Советское руководство пошло на эту встречу, хотя и понимало ее экстраординарный в тот момент характер. Но одновременно оно подробно проинформировало Германию о содержании британских предложений.

Исходя из мнения, что германская опасность угрожала не только Великобритании, но и СССР, британское правительство предлагало обсудить вопрос о согласовании действий в интересах сдерживания германской агрессии и "восстановления европейского баланса сил". Со своей стороны Лондон был готов к расширению торговли с СССР при условии, что британские товары не будут реэкспортироваться в Германию. Но самым главным было то, что британское правительство осторожно, но определенно указывало на свою готовность признать особую роль СССР на Балканах и обоснованность его стремления к обеспечению своих интересов в зоне Черноморских проливов. Таким образом, британская дипломатия возвращалась к уже апробированной в годы Первой мировой войны идее заинтересовать Россию в сотрудничестве против Германии посредством уступок ей в вопросе о контроле над Проливами. Поскольку британский зондаж имел место незадолго до уже упоминавшегося турецкого предложения относительно регионального пакта безопасности между СССР и Турцией, можно предположить, что британское предложение было составной частью более общего плана налаживания антигерманского сотрудничества на юго-восточном фланге европейской зоны.

Насколько можно судить по опубликованной дипломатической переписке, советская реакция на британские предложения была в целом негативной. СССР не без оснований считал, что "европейский баланс сил" в том виде, как он складывался после версальского урегулирования, не учитывал советские интересы. Соответственно, Москва не стремилась к его "восстановлению". Изменить же его СССР все еще предполагал при опоре на союз с Германией.

14. "Битва за Англию" и поворот США к сотрудничеству с Великобританией на антинацистской основе

Попытки улучшения отношений с СССР предпринимались Британией на фоне мобилизации всех сил Британской империи для отражения военного удара со стороны Германии. По признанию самих британских военных, высадка 150-тысячной германской армии на Британских островах весной-летом 1940 г. могла вызвать катастрофические последствия для Великобритании и в течение нескольких недель привести к ее военному разгрому. Однако уже после разгрома Франции Гитлер стал колебаться в вопросе о выборе направления главного удара. Изолированная, загнанная на свои острова Британия реально, - по крайней мере, на какое-то время - лишилась возможности мешать Германии в осуществлении ее планов.

Британия по-прежнему вызывала острейшую неприязнь Гитлера. В кругах национал-экстремистов в Берлине Лондон традиционно воспринимался не только через призму исторического унижения Германии в Версале. Британская империя виделась как первопричина германских неудач в приобретении колоний вне Европы. Именно Британия была наиболее последовательной поборницей "европейского равновесия", сама идея которого противоречила существованию в центре Европы того мощного этнополитического пласта и экономического и военного организма, в который естественноисторическим путем превратилась Германия уже с последней четверти XIX века. Наконец, ко всему примешивалось раздражение от шумной антигерманской пропаганды в британской прессе, которая давно уже задавала тон прессе европейской.

Вместе с тем, во главе нацистского режима стоял не просто маньяк, а расчетливый и опытный политик. Эмоции и идеологические стереотипы определяли фасад нацистского государства не полностью и не всегда. Они не сразу приобрели роль самодостаточного фактора германской внешней политики. Ненависть к коммунизму не стала препятствием для альянса Берлина с Москвой. Точно так же и англофобия не мешала нацистскому руководству трезво взвешивать выигрыши от возможного компромисса с Великобританией.

Военные историки не раз высказывали мысль о том, что Гитлер думал о компромиссе с Британией еще в дни "дюнкерской катастрофы" 1940 г., когда он неожиданно приказал своим танковым армиям прекратить

наступление на беспорядочно отходившие к Ла-Маншу франко-британские соединения и тем самым дал союзникам трехдневную (24-26 мая) передышку, позволившую британцам эвакуироваться с материка с минимальными потерями.

Не сбрасывали со счета в Берлине и возможность компромисса Британии с Советским Союзом. Не без учета информации советской стороны о содержании беседы посла Криппса со Сталиным через неделю после нее, 19 июля 1940 г., Гитлер предложил Британии заключить мир.

Возможно это предложение и было бы принято, если бы в Лондоне оставалось у власти правительство "мюнхенца" Чемберлена. Но события апреля-мая 1940 г. в Европе переломили настроения общественного мнения Британии. В условиях демократической политической системы этот фактор играл решающую роль в формировании британской политики. Не умиротворение Германии, а война до победного конца, провозглашенная Черчиллем, занимала умы британцев в решающие дни весны-осени 1940 г. Психологически в тот момент Британия была не готова к принятию идеи соглашения с нацистами.

Берлин стоял перед дилеммой - начать большую войну с СССР, имея в своем тылу непримиримую, хотя и существенно ослабленную Британию, или все же сломить Британию с тем, чтобы затем обратить внимание на восток. Нацистский режим выбрал второй вариант. Но экономя силы, которые, как нетрудно было предположить уже тогда, могли понадобиться Германии на востоке - если и не в России, то уж во всяком случае на Ближнем Востоке - Гитлер решил подготовить высадку сухопутной армии массированным ударом по британской территории с воздуха, чтобы не только подорвать способность британской армии к сопротивлению, но и психологически подавить британское население.

Беспрецедентная по интенсивности и масштабам война в воздухе между военно-воздушными силами Германии и Великобритании продолжалась с августа 1940 по май 1941 г. Эта схватка была названа "битвой за Англию". Ценой колоссального напряжения Великобритания в общем выиграла ее хотя бы в том смысле, что заставила нацистское руководство переоценить свои возможные потери от полномасштабной войны против Британии на ее территории. Потери германской авиации составили 1500 самолетов при 900 сбитых самолетах британских ВВС. Уже в исходе первой, наиболее интенсивной фазы бомбардировок и воздушных боев в августе-октябре 1940 г. стало ясно, что вопрос о высадке десанта на Британских островах откладывается.

В противостоянии Германии Британия, разумеется, использовала насколько могла военнотехнических специалистов, покинувших страны, захваченные нацистами (польских, чешских, французских, норвежских, датских, голландских). Но их помощь была скорее символической, чем реальной. Прежде всего Британия опиралась на поддержку своих доминионов. Одновременно она настойчиво добивалась союза с Соединенными Штатами.

15. Начальный этап сотрудничества США и Британии против нацистов

Президент Рузвельт психологически уже давно был готов к мысли активизировать участие своей страны в европейских делах, понимая, что неконтролируемое разрастание германского могущества представляет угрозу для США. Дело было не только в том, что германское господство в Европе подрывало мировую экономику, разрушая механизм и структуру свободной торговли, на которой покоилось американское процветание. С лета 1940 г. вызвала реальную тревогу судьба британских и французских владений в Западном полушарии, подобно тому как в сентябре 1940 г. Япония захватила принадлежавший Франции северный Индокитай. Возможный захват колоний Германией позволил бы ей создать базы в Америке, а это могло уже вполне серьезно угрожать Соединенным Штатам.

Вместе с тем, осенью 1940 г. Рузвельту предстояло пройти через очередные президентские выборы и он не мог игнорировать изоляционистские настроения, существовавшие в значительной части американского общества. Кроме того, идея "солидарности ради солидарности" с европейскими демократиями, однажды скомпрометированная в глазах массового восприятия американцев "неблагодарностью" Британии и Франции после Первой мировой войны, нуждалась в существенной доработке с учетом как изменившегося менталитета граждан Соединенных Штатов, так и реальной расстановки сил внутри группы западных демократических стран - расстановки, которую все еще отказывались признавать в Лондоне, но ясно осознавали в США.

2 сентября 1940 г. США подписали с Великобританией первое соглашение о военном сотрудничестве. Оно предусматривало поставки для британской армии американских вооружений и 50 боевых кораблей. Взамен Британия передала в аренду США сроком на 99 лет восемь своих военно-морских и военно-

воздушных баз в Северной и Южной Америке. США разом приобрели целую сеть превосходно оснащенных стратегически важных пунктов для защиты своей безопасности. Дипломатический успех администрации был настолько очевиден, что политику президента оказалось невозможно скомпрометировать, хотя она явно означала отход от принципа невмешательства в европейский конфликт. Гибкая линия Ф.Рузвельта позволила ему без труда переизбраться на третий срок.

Получив подтверждение своих полномочий, президент продолжил курс на поддержку Британии. Объективное бессилие европейских стран перед лицом тоталитаризма, их почти полная зависимость от американской поддержки придавали Соединенным Штатам ореол главной мировой опоры свободы и демократии. Тысячи либерально настроенных европейцев в тот период стремились найти в США убежище от охватившего Старый Свет насилия. Американское общество приняло и сделало своими лояльными членами целый пласт представителей европейской элиты - деятелей культуры и литературы, ученых, инженеров и изобретателей. Авторитет США стремительно возрастал.

При этом администрация Рузвельта не скрывала, что ее целью было избежать прямого вовлечения США в войну и бороться против нацизма путем оказания поддержки всем борющимся против него силам. В январе 1941 г. в Конгресс был представлен, а в марте 1941 г. утвержден закон о ленд-лизе, разрешавший администрации за счет государственного бюджета оказывать помощь государствам, сопротивление которых агрессии имело жизненно важное значение для обороны США. Речь пока еще шла главным образом о Великобритании, о формировании ее союза с США.

16. Консолидация блока тоталитарных держав

Для продолжения своей экспансии Германия нуждалась в прочном сотрудничестве с союзниками. "Антикоминтерновский пакт" не обеспечивал его в достаточной мере. Во-первых, он не предусматривал обязательной взаимной военной помощи стран-участниц или иных совместных действий. Во-вторых, в условиях существования советско-германского блока вопросы, в частности, у Сталина вызывала его направленность. В-третьих, Япония, будучи одним из инициаторов "антикоминтерновского пакта", была заинтересована в поддержке Германии как против Советского Союза, так и против США. Но на первое ей было трудно рассчитывать из-за советско-германского альянса, а сотрудничества против США "антикоминтерновский пакт" не предполагал.

Идея поддержать Японию в Азии, во всяком случае, против Соединенных Штатов, осенью 1940 г., когда было ясно, что США будут активно помогать Великобритании, казалась Берлину целесообразной. Как уже отмечалось, Германия не могла исключать и будущего столкновения с Советским Союзом, но в тот момент такая перспектива просматривалась более смутно, чем борьба с уже формирующимся блоком США и Британии. Сверхзадачей германской дипломатии было объединить все тоталитарные государства, включая Советский Союз, на базе противостояния с Великобританией и США. Но соединить в одной блоковой структуре СССР и Японию с их множественными геополитическими противоречиями в Монголии, Маньчжурии и Китае было чрезвычайно сложно. Кроме того, Германия чувствовала себя достаточно уверенной, чтобы говорить с Москвой более твердо, чем она это делала летом-осенью 1939 г. Союз со Сталиным казался все еще важным, но не обязательным условием осуществления германских планов мирового переустройства. Поэтому с лета 1940 г. в германской тактике появляется новая черта - стремление сохранить взаимопонимание с СССР при одновременном усилении политического давления на него. В связи с последним Япония могла представлять для Германии большой интерес.

Поэтому германская дипломатия приступила к реорганизации сети своих дипломатических союзов постепенно. 27 сентября 1940 г. в Берлине сроком на 10 лет был подписан Тройственный пакт Германии, Италии и Японии, предусматривавший всестороннюю взаимную поддержку стран-участниц в случае, если одна из них окажется в состоянии конфликта с третьей державой, не участвовавшей в момент подписания в европейской войне или японо-китайском конфликте. То есть Япония не была обязана немедленно вступать в войну против Британии, но Германия и Италия обязывались поддержать Японию в случае ее войны с США. Кроме того, Берлин и Рим признали "руководство" Японии в деле установления "нового порядка" в "великом восточно-азиатском пространстве", что означало отказ Германии от претензий на колониальные владения побежденных ею Франции (Индокитай) и Голландии (Индонезия). За это Япония согласилась на включение в договор ст. 5, особо оговаривавшей, что новый союз не был направлен против СССР. Кроме того, чисто формально, Токио зафиксировал свое признание гегемонии Германии и Италии в Европе.

17. Советско-германские переговоры о присоединении к Тройственному пакту

Советское руководство было информировано Германией о готовящемся подписании Тройственного пакта. Однако это было сделано всего за день до официального сообщения о нем в печати. Не было удовлетворено и пожелание Сталина в соответствии с его пониманием пунктов советско-германского пакта о ненападении ознакомить советских представителей с текстом договора до его подписания.

Сообщение о военном союзе Германии, Италии и Японии поступило на фоне информации о готовящейся высадке германских войск в портах Финляндии с целью их передислокации железнодорожным путем в Норвегию через финскую территорию. По дипломатическим каналам Берлин в общем виде также информировал Москву о готовящейся акции за несколько дней до ее начала. Но и в этом случае советской стороне было отказано в просьбе ознакомить ее с текстом соответствующего германо-финляндского соглашения от 22 сентября 1940 г. Переброска германских войск в Норвегию через Финляндию могла быть объяснена военной необходимостью, вытекавшей из стремления Германии сохранить контроль над северной частью норвежского побережья, вблизи которого действовал британский флот. Но не вызывали сомнения и антисоветские настроения правительства Финляндии, которое оказывалось теперь уже и формально включенным в партнерство с Германией.

Наконец, в сентябре 1940 г. в европейской печати появились сообщения о прибытии ограниченных контингентов (3-4 эшелона) германских войск на румынскую территорию. В Берлине этот факт интерпретировали как командирование в Румынию военных советников и инструкторов по переподготовке румынской армии, хотя на самом деле германские войска должны были обеспечивать безопасность румынских нефтяных месторождений. Вопрос об их защите действительно летом 1940 г. был весьма актуален.

Дело было в территориальных спорах Румынии не только с СССР, но и с Болгарией и Венгрией. Образовавшая в результате версальского урегулирования "Великая Румыния" действительно включала в себя разнородные территории. Болгария давно уже добивалась захваченной у нее во время Балканской войны 1912 г. Южной Добруджи, а Венгрия - Трансильвании, где проживало смешанное венгерско-румынское население с преобладанием венгерского в ряде районов. Воспользовавшись крахом британских и французских гарантий, полученных в апреле 1939 г. и утративших теперь реальный смысл (в июле 1940 г. Бухарест формально от них отказался), малые страны предъявили свои требования. Рассчитывать на чью-либо дипломатическую поддержку румынскому правительству, традиционно тяготевшему к партнерству с Францией и Британией, не приходилось. После переговоров с Болгарией 19-21 августа 1940 г. Румыния вернула Болгарии Южную Добруджу.

Однако переговоры с Венгрией шли очень остро, возникла угроза военного конфликта. Румынии не оставалось ничего другого как принять посредничество Италии и Германии в разрешении кризиса. 30 августа в Вене на совещании представителей четырех стран Румыния согласилась вернуть Венгрии Северную Трансильванию с преобладающим венгерским населением. Взамен Германия гарантировала безопасность Румынии. Этот акт был произведен без консультаций с СССР и был расценен в Москве как недружественный. С "венского арбитража" 1940 г. и последовавшего затем прихода к власти режима генерала Иона Антонеску Германия фактически приобрела определяющее влияние на внешнюю и внутреннюю политику Румынии.

Недоверие советского руководства к Германии нарастало. В советско-германских отношениях назрел "кризис взаимопонимания". Для его разрешения германское руководство добилось приезда в Берлин в ноябре 1940 г. председателя совнаркома СССР В.М.Молотова с официальным визитом.

Смысл переговоров для Германии состоял в том, чтобы выяснить шансы привлечения СССР к действительно тесному и активному военно-политическому сотрудничеству с Германией против Великобритании и, при необходимости, США; или, как минимум, полностью устранить возможность перехода Советского Союза на сторону противников Германии. Гитлер предложил Сталину полномасштабный союз на основе раздела на сферы влияния теперь уже не Восточной Европы, а всей Евразии. Речь шла о присоединении СССР к Тройственному пакту и немедленном подключении к "ликвидации Британской империи". Принципиальное согласие на это Италии и Японии уже имелось.

Советская сторона, насколько можно судить по документам, колебалась между страхом перед Германией и желанием не продешевить. Задачей Молотова было не просто обсудить условия перевода советско-германских отношений в стадию активного военно-политического сотрудничества, как на этом настаивал Берлин. Важнее было в принципе понять, стоит ли Советскому Союзу присоединиться к Тройственному пакту, а если нет - насколько он опасен или может быть опасен для СССР. Этим определялась тактика советской делегации. На переговорах с Риббентропом и Гитлером 12-13 ноября Молотов упорно добивался

разъяснений смысла отдельных положений договора, особенно тех, которые касались признания японского лидерства в "великом восточно-азиатском пространстве", которое могло подразумевать как дальневосточные территории СССР, так и те районы, на доминирование в которых Советский Союз претендовал (Монголия, Синьцзян).

Идея германской дипломатии состояла в том, чтобы привлечь Советский Союз перспективами раздела "британского наследства" на Востоке. Для начала Москве предлагалось приобрести выход к Аравийскому морю и Персидскому заливу. Потенциальная зона советского продвижения рисовалась вдоль линии: Иран, Афганистан, Индия. Имелось в виду, что все четыре державы - Германия, СССР, Италия и Япония - развернут свое продвижение в южном направлении. При этом отмечалось, что Япония уже канализировала свою активность в сторону Южных морей, не посягая на территории, где ее интересы могли сталкиваться с советскими. Италия планировала приобрести новые владения в Северной и Восточной Африке, а Германия после окончательного упрочения нового порядка в Западной Европе намеревалась вернуть себе утраченные центральноафриканские колонии.

Германские обещания Молотову в общем виде включали в себя и те, которые были аналогичны июльским предложениям британского посла Криппса: предполагалось оказать содействие СССР в изменении режима Черноморских проливов, закрытии Черного моря для военных кораблей нечерноморских стран и упрощении условий выхода советского флота в Средиземное море.

Вместе с тем, излагая принципиальную схему возможного партнерства, германская сторона уклонялась от обсуждения конкретных вопросов. Она уклонилась от пояснений относительно географических пределов "великого восточно-азиатского пространства", указав, что это может быть предметом советско-японских переговоров при посредничестве Германии. Берлин также избегал конкретизировать условия, сроки и механизм решения проблемы пересмотра режима Черноморских проливов, сославшись на то, что установление общих рамок сотрудничества СССР с Тройственным союзом откроет благоприятные возможности для воздействия на Турцию.

Со своей стороны, Гитлер ясно обозначил желание закрепиться в Румынии, укрепить свои позиции на Балканах в целом и прежде всего в Греции, где можно было ожидать появления базы для британской авиации в Салониках, удобной для бомбардировки нефтяных скважин в Румынии. Вместе с тем, он отказался более конкретно обрисовать свои намерения в отношении Греции и Югославии.

Встречные пожелания СССР были им фактически полностью отвергнуты. Наиболее болезненным оказалось обсуждение вопроса о Финляндии. Оно заняло большую часть переговоров Молотова с Гитлером. Советская сторона пыталась добиться ясного согласия Германии на осуществление договоренностей 1939 г. в отношении Финляндии, которая, как известно, была отнесена в них к сфере советских интересов. Подразумевалось, что сценарий развития советско-финляндских отношений мог бы в основных чертах развиваться по образцу того, как решался вопрос о странах Прибалтики. Именно в расчете на это еще в марте 1940 г. Верховный Совет СССР преобразовал Карельскую АССР в Карело-Финскую и повысил ее статус до уровня союзной республики.

Однако, ссылаясь на обстановку военного времени и свою зависимость от экономических отношений со странами Балтийского бассейна, прежде всего Финляндией и Швецией, из которых она получала ценное сырье и материалы, германская сторона твердо высказалась против силовых акций СССР в этом районе. Молотову было указано на опасность вовлечения в новое советско-финское столкновение Швеции, а возможно, и Соединенных Штатов. Возражая советской стороне, Гитлер также заметил, что СССР первым нарушил секретные договоренности с Германией, отказавшись передать ей оговоренную полосу территории Литвы, и добился передачи ему Северной Буковины, что не было предусмотрено изначально.

Попытка Молотова "компенсировать" невозможность присоединения Финляндии передачей Советскому Союзу Южной Буковины и согласием Германии на установление режима советских гарантий для Болгарии также были решительно отклонены Берлином. Таким образом, ни по одному из конкретных вопросов переговоров прогресса не было достигнуто.

Тем не менее, советская сторона в общем виде согласилась с идеей своего вхождения в Тройственный пакт и приняла к обсуждению предложенный Германией проект договора о присоединении СССР к нему с секретными протоколами о разграничении сфер интересов и изменении статуса Черноморских проливов. На этом переговоры в Берлине завершились.

Сразу же вслед за окончанием переговоров с СССР последовало присоединение к Тройственному пакту Венгрии, Румынии и Словакии (20, 23 и 24 ноября 1940 г.). СССР оказывался на западе в окружении союзников Германии.

25 ноября 1940 г. СССР официально сообщил германской стороне об условиях своего присоединения к Тройственному пакту. Германия должна была немедленно вывести свои войска из Финляндии, положившись на гарантии СССР в отношении защиты всех ее экономических интересов в этой стране, включая поставки леса и никеля (1). В течение нескольких месяцев СССР должен был подписать пакт о взаимопомощи с Болгарией и получить в аренду территорию для строительства военно-морской базы в районе Босфора и Дарданелл (2). Центр территориальных устремлений СССР смещался таким образом, что его острие направлялось к югу от Батуми и Баку в направлении Турции и Персидского залива, а не Афганистана и Индии (3). Япония должна была отказаться от угольных и нефтяных концессий на Северном Сахалине (4). В тот же день, не дожидаясь германской реакции, СССР предложил правительству Болгарии заключить пакт о взаимопомощи. Советское предложение было отвергнуто.

Через три недели, 18 декабря 1940 г., Гитлер утвердил секретную директиву ? 21, содержащую план нападения на СССР ("вариант Барбаросса").

Помимо военно-стратегических соображений, Берлин руководствовался и точкой зрения о неспособности военной экономики Германии в течение слишком продолжительного времени оплачивать остро необходимый ей импорт продовольствия и сырья из СССР. В этих условиях нацистское руководство предпочитало установить непосредственный контроль над советскими ресурсами.

18. Дипломатическая подготовка германского нападения на СССР

Сведения о "плане Барбаросса" были вскоре получены британской и американской разведками и были доведены до сведения СССР. Но, понимая, что США и Великобритания крайне заинтересованы в советско-германском конфликте, советское руководство не доверяло такого рода сообщениям. Со своей стороны, германская дипломатия старалась не возбуждать лишних подозрений Москвы. В январе 1941 г. Берлин согласился с советским вариантом решения вопроса о полосе литовской территории, которую СССР удержал за собой в нарушение секретных договоренностей 1939 г. СССР обязался компенсировать германские потери поставками сырья. Одновременно было заключено общее экономическое соглашение между СССР и Германией, которое предусматривало значительное расширение двусторонних хозяйственных связей. Германская дипломатия не отказывалась и от своего обещания содействовать в разграничении сфер интересов СССР и Японии. Гитлер не доверял японским союзникам и не посвящал их во многие свои планы в отношении СССР. По тактическим соображениям Берлин не противодействовал контактам СССР и Японии в связи с возможным заключением между ними того или иного варианта общего договора об отношениях. В то же время никакого ответа на советские требования от 25 ноября 1940 г. Германия не давала. Но ее действия говорили за себя.

В Румынии продолжали концентрироваться германские войска, предназначенные для прохода через территорию Болгарии в Грецию, где к этому времени уже был размещен британский экспедиционный корпус. В феврале 1941 г. численность германских войск в Румынии составила 680 тыс. человек. Советский Союз практически еженедельно по дипломатическим каналам пытался привлечь внимание германского руководства к тому обстоятельству, что считает Болгарию и район Проливов входящими в зону его безопасности и крайне обеспокоен происходящим на Балканах. Германские представители реагировали на сигналы Москвы одинаково - настойчиво повторяя, что все акции Германии на Балканах направлены исключительно против Британии и ее стремления нанести удар Германии с юга. 1 марта Болгария официально примкнула к Тройственному союзу, рассчитывая на новые территориальные приобретения, в том числе за счет Югославии, с опорой на поддержку Берлина. В тот же день в нее вошли германские войска. Намерение Германии включить в свою сферу влияния Грецию и Югославию не вызывало сомнений.

25 марта 1941 г. правительство Югославии под сильнейшим дипломатическим давлением Берлина и Рима подписало акт о присоединении к Тройственному пакту, заручившись обещанием Германии гарантировать ее территориальную целостность и не вводить германские войска на югославскую территорию. Однако 27 марта это правительство было свергнуто, а новое заключило 5 апреля 1941 г. Договор о дружбе и ненападении с Советским Союзом. Но и этот договор не вступил в силу, так как 6 апреля Югославия была оккупирована германскими, итальянскими и венгерскими войсками. Утром в день начала военных действий против Югославии германское правительство официально проинформировало об этом Москву. Формального протеста со стороны СССР не последовало. Молотов ограничился тем, что в

беседе с германским послом выразил сожаление по поводу того, что "несмотря на все усилия, расширение войны, таким образом, оказалось неизбежным".

Единое Югославское государство было уничтожено, а его территория разделена следующим образом. Северо-восточные районы Словении были включены в Германию. На северо-западе была создана независимая Хорватия, включившая в себя также часть земель Боснии и Герцеговины. Это государство немедленно присоединилось к Тройственному пакту и оставалось союзником Германии и Италии до конца Второй мировой войны. Италия получила часть Черногории и прибрежные районы Словении и Далмации. Венгрия - принадлежавшие ей до версальского урегулирования Бачку и Воеводину. Болгария - часть Македонии. На оставшихся в результате этого передела землях было выкроено "государство Сербия", оказавшееся под неограниченным влиянием Германии.

Одновременно с Югославией войска Германии, Италии и Венгрии заняли территорию Греции. Войну Греции объявила и Болгария. Размещавшиеся на греческой территории части британских войск в крайней спешке морем и по воздуху эвакуировались на Кипр. Греческая армия капитулировала, а королевское правительство бежало в Египет. Территориальный раздел коснулся и Греции. Принадлежавшая ей часть Македонии и Западная Фракия были аннексированы Болгарией. Ионические острова - Италией. Вся греческая территория была оккупирована итальянскими войсками. Захват Балкан и изгнание британских войск из Греции закрепили стратегическое и позиционное преобладание германо-итальянского блока в Европе. Германия находилась в исключительно благоприятном положении для нанесения удара по СССР.

19. Советско-японский пакт о нейтралитете

Германская дипломатия смотрела на ситуацию в Азии через призму способности США вести войну на два фронта - в Европе, помогая Британии, и на Тихом океане, противостоя Японии. При таком подходе стабилизация советско-японских отношений, которая бы позволила Токио более свободно действовать против США, отвечала германским интересам. Берлину было важно и отвлечь Москву переговорами с Японией от нарастающей угрозы Советскому Союзу со стороны Германии. При этом Гитлер не придавал особого значения военной помощи Японии против СССР, полагаясь на мощь военной машины Германии и ее способность обеспечить быстрый военный разгром СССР в Европе самостоятельно.

Кроме всего, германские дипломаты были подробно осведомлены о содержании советско-японских переговоров, получая информацию и от советской, и от японской стороны, и не переоценивали жесткость возможных взаимных обязательств Москвы и Токио. Берлин знал, что СССР отказался от выдвинутой им самим еще в 1931 г. идеи пакта о ненападении. Теперь Москва считала возможным ограничиться менее обязывающим договором о нейтралитете. Со своей стороны, японская сторона, настаивая на пакте о ненападении, одновременно не возражала и против договора о нейтралитете.

Для понимания политики Советского Союза весной 1941 г. важно иметь в виду, что фактически Москва оказалась в условиях жесткой дипломатической изоляции перед лицом германской опасности. Отношения СССР с Британией и США были натянутыми. Немногие оставшиеся еще нейтральными государства Европы боялись Германии; они не хотели, да и не могли вмешаться в советско-германское противостояние.

До Сталина доходили сведения о планах Гитлера напасть на СССР. Само это противостояние было очевидно для всех иностранных наблюдателей и весьма широкого слоя советской партийно-государственной и военной элиты в СССР. Но первым Сталин не доверял, а вторые, запуганные террором предшествовавшего десятилетия, безмолвствовали, спасая свои жизни. Вопрос о выборе линии в отношении Германии находился всецело в руках самого Сталина. Выбор же этот состоял в том, чтобы "не провоцировать" Гитлера и готовиться к военному отпору ему. Однако военные приготовления должны были развертываться в таких формах, темпах и масштабах, чтобы опять-таки не дать Берлину повод приблизить решающий день.

Дипломатическая переписка позволяет предположить, что в апреле 1941 г. и даже позже Сталин не исключал возможности если не принципиального соглашения, то хотя бы частичного компромисса с Германией, который, по крайней мере, обеспечил бы СССР отсрочку для подготовки к войне. Договор с Японией в этом смысле давал некоторые возможности. Москва пыталась политически обыграть факт заключения договора с Токио как свидетельство косвенного подключения к сотрудничеству на основе Тройственного пакта.

Договор о нейтралитете был заключен в Москве 13 апреля 1941 г. В одном пакете с ним была подписана и советско-японская декларация о взаимном уважении и территориальной целостности и

неприкосновенности границ Монголии и Маньчжоу-го, которая, по существу, фиксировала частичный раздел сфер влияния СССР и Японии на Дальнем Востоке таким образом, что Монголия относилась к советской сфере, а Маньчжоу-го - к японской. Договор был рассчитан на пять лет (до апреля 1946 г.) с возможностью автоматического продления на следующие пять лет, если одна из сторон не объявит за год до истечения срока действия договора о своем намерении его денонсировать. Одновременно с подписанием советско-японских документов был проведен обмен письмами, в которых содержалось обязательство Японии ликвидировать все сохранявшиеся в ее руках концессии на Северном Сахалине.

Советско-японские договоренности подтверждали статус-кво на Дальнем Востоке, но не укрепляли его. Они не ограничивали вмешательство Японии в Китае точно так же, как и деятельность СССР в поддержку китайских коммунистов в контролируемых ими районах и национал-сепаратистов в Синьцзяне.

Вместе с тем, договор с Японией давал Советскому Союзу определенные выгоды, поскольку он снижал вероятность войны на два фронта и позволял высвободить силы для их концентрации для возможных военных действий на европейском театре.

20. Вступление Советского Союза в мировую войну. Начало Великой Отечественной войны

Май-июнь 1941 г. был заполнен метанием советской дипломатии между требованиями объяснений по поводу систематических нарушений германской авиацией советской границы и шагами, символизирующими лояльность в отношении Германии. Так, еще в середине мая советские и германские дипломаты обсуждали вопросы углубления двусторонних экономических связей. В те же дни советское правительство демонстративно закрыло оставшиеся в Москве посольства Бельгии, Норвегии и Югославии - стран, захваченных Германией. В мае 1941 г. Сталин освободил Молотова от обязанностей председателя совнаркома и принял их на себя. Молотов сохранил за собой руководство наркоматом иностранных дел. Однако линия советской дипломатии не изменилась. Советское руководство до самого дня неспровоцированного нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. так и не предприняло шагов к установлению контактов с противниками Германии - Британией и США, единственными странами, способными быть партнерами Москвы в ее противостоянии с нацистской Германией. Война была официально объявлена, когда германская авиация уже бомбила советские города.

В дипломатическом смысле Гитлер повторил с СССР сценарий, разыгранный им в 1939 г. с Польшей: разграничение сфер интересов и основанные на нем территориальные выгоды - попытка радикального соглашения на германских условиях - стремительная переориентация на силовое решение в ответ на колебания партнера - быстрое и внезапное нападение. С нападением Германии на СССР завершился первый этап Второй мировой войны.

Источники и литература

- Оглашению подлежит. СССР - Германия. 1939-1941. Документы и материалы. М.: Московский рабочий, 1991.
- Варес П., Осипова О. Похищение Европы или балтийский вопрос в международных отношениях XX века. Таллин: Издательство эстонской энциклопедии, 1992.
- Howe Q. The World Between the Wars. From the 1918 Armistice to the Munich Agreement. N.Y.: Simon & Shuster, 1953.
- Kennan G.F. Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston; Toronto: Little Brown and Company, 1961.
- Robertson E. Hitler Turns from the West to Russia. May - December 1940 // Boyce R., Robertson E.M. Paths to War. New Essays on the Origins of the Second World War. N.Y.: St. Martin Press, 1989. P. 367-382.

Глава 15. ВСТУПЛЕНИЕ ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ СССР И США И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП АНТИФАШИСТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ИЮНЬ 1941 - 1942)

Выиграв дипломатическую партию 1938-1939 годов и в кратчайшие сроки осуществив завоевание Восточной и Западной Европы, Гитлер должен был выбирать дальнейший курс действий. Перед ним стоял,

по сути, выбор: либо высаживаться на Британских островах и завершать разгром единственной западной державы, все еще противостоявшей ему, либо двигаться на Восток, вторгаясь в СССР. Сама суть установленного им режима требовала динамики, и остановиться на достигнутом, не завершив полное уничтожение военной оппозиции в Европе, Гитлер не мог.

Война против СССР логическим образом вытекала из нацистской концепции, предусматривавшей завоевание Lebensraum на востоке Европы. К тому же экономические выгоды, которые сулило это завоевание, были чрезвычайно впечатляющи. Советский Союз казался Гитлеру легкой добычей; в случае его разгрома восточный фланг рейха вообще переставал существовать как военная проблема, и перед Гитлером открывалась дорога для войны против британских колоний в Азии. Существовало, однако, одно простое "но": война на два фронта, которую Германия уже проиграла в 1914-1918 годах.

При всем своем дипломатическом и военном гении, Гитлер, по-видимому, все же не был рациональным политиком. Как все лидеры, добивавшиеся немедленного мирового господства при своей жизни, после первых ошеломляющих побед он потерял чувство реальности. Гитлер выбрал наиболее сложный вариант - войну на два фронта. Не завершив разгром Великобритании (которую к тому времени уже фактически поддерживали США), он решил разбить Сталина одним ударом - блицкригом.

В отличие от Чемберлена, Сталин не верил, что подпись Гитлера под пактом о ненападении гарантирует мир для целого поколения. Война с Германией была неизбежна. Однако Сталин роковым образом ошибся в оценке сроков приближавшейся войны и, к тому же, не сумел в полной мере воспользоваться мирной передышкой, выигранной за счет подписания пакта о ненападении.

Различные источники информировали Сталина о готовящейся агрессии Германии; он не поверил ни своим разведчикам, ни своему потенциальному союзнику Черчиллю. В результате 22 июня 1941 г., когда германские войска атаковали СССР практически по всей западной границе, застало страну врасплох. Красная Армия стала отступать. Потери были громадны.

Сталин пребывал в шоке. Он отвык от поражений. Он затворился на даче и устранился от дел. Но шок прошел. 3 июля 1941 г. Сталин обратился по радио к соотечественникам с проникновенной речью. Он начал предпринимать усилия с тем, чтобы остановить хаотическое отступление советских войск. Одновременно с этим ему надо было заново строить свои отношения с внешним миром, вступая в новую систему союзов.

1. Советско-британское соглашение

Советско-британские контакты не прерывались и в период сотрудничества Сталина с Гитлером. Однако, как правило, инициатива исходила со стороны Великобритании при полной пассивности Кремля, опасавшегося раздражить Берлин. При этом британское правительство во главе с новым премьер-министром Уинстоном Черчиллем понимало, что о моральных оценках поведения Сталина в 1939-1940 годах лучше забыть и что в войне с Германией, угрожавшей существованию Великобритании (не говоря уже об оккупированных странах континентальной Европы), Советский Союз рано или поздно может оказаться важным союзником.

Нападение Германии на СССР в Лондоне восприняли с облегчением. Вечером 22 июня Черчилль выступил по радио, с энтузиазмом предложив объединить усилия в борьбе с Гитлером. Это развеяло советские опасения насчет того, что Великобритания оставит СССР один на один с Гитлером и, может быть, даже заключит мир с Германией.

Молотов в Москве и советский посол И.М.Майский в Лондоне стали выяснять у британской стороны, на какой уровень сотрудничества можно рассчитывать, подразумевалось ли политическое сотрудничество, можно ли было подписать формальное соглашение.

8 июля посол Великобритании С.Криппс встретился со Сталиным и передал ему послание Черчилля, в котором британский премьер обещал сделать все возможное для помощи СССР. Сталин выдвинул свои предложения по советско-британскому соглашению: декларировать сотрудничество, не определяя точно качественные и количественные параметры взаимной помощи, и ни в коем случае не заключать сепаратного мира. Черчилль собирался включить в соглашение параграф о том, что послевоенные границы будут определяться на послевоенной мирной конференции, исходя из принципа волеизъявления народов и общих этнографических границ, с тем чтобы освобожденные народы сами определили устраивающую их форму правления. Однако, предвидя осложнения (этот параграф был бы истолкован Сталиным как отказ Великобритании признать западную границу СССР), он отказался от этого намерения. Лондон согласился со

Сталиным, и соответствующее советско-британское соглашение было подписано 12 июля в Москве. Формальные основы для советско-британского союза были созданы. Это устраивало и Москву, и Лондон. Однако хотя союз оказался прочным в силу необходимости разбить чрезвычайно сильного противника, серьезные противоречия существовали между союзниками.

Трудности начались с самого начала. Уже 18 июля 1941 г. Сталин потребовал открытия второго фронта в Северной Франции или в Арктике. Черчилль отказал. Получив отказ, Сталин сказал послу Криппсу, что у него нет вопросов и упреков, и что он понимает положение Великобритании. Между тем и вопросы, и упреки у Сталина были. Второй фронт в 1941-1943 годах был первым главным пунктом расхождения в отношениях между союзниками. Вторым главным вопросом была проблема послевоенного урегулирования в Европе, в первую очередь, новые границы Советского Союза.

Вопрос о втором фронте в течение без малого трех лет будет повседневным предметом противоречий в антифашистской коалиции. Только после вступления советских войск в Восточную Европу проблема послевоенного урегулирования вступит в критическую фазу. В 1941-1942 же годах именно открытие второго фронта представлялось Москве жизненно важным. Германия сосредоточивала почти всю мощь своей сухопутной армии на Восточном фронте.

Великобритания, благословляя Ла-Манш, который нацисты не могли легко форсировать, была в относительной безопасности, пока Советский Союз держался. Даже если бы британским войскам не удалось сдержать Гитлера в Северной Африке, это не означало бы катастрофы. США в военные действия в Европе не вступали, а без американской поддержки высадка британской армии в какой бы то ни было части Европы была обречена на поражение. В этих условиях Москве приходилось рассчитывать главным образом на свои силы, и Сталин оказывал всяческое давление на союзников, побуждая их оттянуть часть германских войск на себя. Однако Сталин потерпел дипломатическое поражение: пока Великобритания и Франция не уверились в том, что Германия измотана войной на Восточном фронте, в Европе они не высадились.

2. Миссия Гопкинса

Уже 26 июня Вашингтон заявил, что закон о нейтралитете не распространяется на помощь Советскому Союзу. Советское правительство представило американской и британской стороне перечень необходимых поставок. Чтобы прояснить для американской администрации ситуацию с помощью Москвы и обсудить британско-американское взаимодействие, в Европу направился Гарри Гопкинс, доверенное лицо президента Рузвельта. В Лондоне он столкнулся с достаточно пессимистическим взглядом на перспективы СССР сдержать германское наступление. Гопкинс обратился к Рузвельту с просьбой направить его в Москву в качестве личного представителя. Рузвельт, с большим вниманием относившийся к советским запросам о поставках оружия и вообще видевший в СССР незаменимого союзника, немедленно дал согласие.

Гопкинс прибыл в Москву 30 июля 1941 г. Он передал Сталину послание Рузвельта: ничего не было важнее победы над Гитлером и гитлеризмом. США были готовы оказать СССР всю возможную помощь в кратчайшие сроки. Гопкинс предложил трехстороннюю конференцию, на которой были бы обсуждены интересы каждой стороны и каждого театра военных действий. Сталин заверил Гопкинса, что Советский Союз выстоит; в то же время он приветствовал бы объявление Соединенными Штатами войны Германии и даже появление американских войск на любом участке советско-германского фронта - под американским командованием. Второй фронт - или непосредственная военная помощь на советско-германском фронте - оставались главной практической целью Сталина во взаимоотношениях с западными партнерами.

Гопкинс дал в высшей степени позитивный отчет о своих переговорах с советским лидером. Он получил уверенность в главном: Советский Союз был готов сражаться с Германией до победного завершения войны. Миссия Гопкинса благоприятным образом повлияла на трехстороннее антифашистское сотрудничество. 2 августа 1941 г. между СССР и США состоялся обмен нотами; американская сторона заявила о решении американского правительства оказать все возможное экономическое содействие СССР.

9 августа Рузвельт и Черчилль, совещавшиеся у берегов Ньюфаундленда, направили послание Сталину, обещая максимально возможную материальную помощь и предлагая созвать конференцию в Москве, которая бы обсудила проблемы помощи СССР. Это звучало обнадеживающе, но в это время советская армия откатывалась все дальше на восток, и положение СССР становилось все более катастрофическим. Потенциальные союзники, между тем, с конкретной помощью не спешили. Они подписали Атлантическую хартию, которая в глазах Москвы выглядела достаточно непривлекательно: в ней констатировалось обязательство союзников не добиваться территориальных приращений и противодействовать территориальным изменениям, противоречащим интересам соответствующих народов.

4 сентября Сталин направил очередное послание Черчиллю, в котором писал, что второй фронт на Балканах или во Франции, который бы оттянул на себя 30-40 германских дивизий, был столь же необходим, как и ежемесячная поставка СССР 400 самолетов и 500 танков; без этих мер, предостерегал Сталин, Советский Союз будет не в состоянии оказывать помощь союзникам или вовсе будет разбит. Получив очередной отказ, Сталин просил послать 25-30 дивизий в Архангельск или перебросить их через Иран. Сталин обещал Черчиллю не заключать сепаратного мира, но предупредил, что, если СССР потеряет центральную часть страны, он будет вынужден образовать оборонительный фронт, возможно, за Волгой. К этому времени германское наступление продолжалось крайне успешно, и судьба Москвы висела на волоске.

3. Московская конференция 1941 г.

28 сентября британская (во главе с лордом Уильямом Максвеллом Бивербруком) и американская (во главе с Авереллом Гарриманом) делегации прибыли в Москву. Московская конференция выработала договоренности о поставках СССР с 1 октября 1941 г. по 1 июля 1942 г., что было зафиксировано в протоколе, подписанном в Кремле. Согласно этому соглашению, ежемесячно поставлялось 400 самолетов, в том числе 100 бомбардировщиков, 500 танков; значительное количество автомобилей, зенитных и противотанковых орудий, телефонное оборудование, алюминий, никель, медь, сталь, нефть, медикаменты и т.д. Американская и британская стороны не обязались доставлять соответствующие грузы, но обязались способствовать СССР в их доставке.

Помимо переговоров о поставках, Бивербрук имел четкую задачу: дать понять Сталину, что высадка британских войск в Западной Европе или на территории СССР совершенно нереалистична. Единственное, что было предложено - это чтобы британские войска соединились с советскими на Кавказе (через Иран).

Военные поражения СССР продолжались. 15 октября началась частичная эвакуация правительственных учреждений и дипкорпуса из Москвы в Куйбышев (Самару).

4. Советско-британское партнерство в 1941 г.

Отношения между Москвой и западными партнерами, которые пока что не были союзниками в полном смысле этого слова, осложнились. Москва потребовала от Лондона, по крайней мере, объявления войны Финляндии, Венгрии и Румынии. 11 ноября Сталин направил резкое послание Черчиллю, в котором указывал, что четкого взаимопонимания относительно целей войны и послевоенного урегулирования достигнуто не было, как не было заключено и соглашения о совместном военном противостоянии Гитлеру в Европе. Черчилль в ответ пообещал направить в Москву министра иностранных дел Идена.

В начале декабря 1941 г. советским войскам удалось сдержать германское наступление под Москвой и даже отбросить противника на запад. Первая победа над германскими войсками во Второй мировой войне была достигнута СССР практически в одиночку.

Разумеется, у Великобритании и США были веские основания не торопиться с широкомасштабной помощью СССР. Положение Великобритании оставалось крайне шатким; она была последним очагом сопротивления Гитлеру в Западной Европе и боялась ослабить свое положение посылкой войск или значительной экономической помощью. США в войну пока не вступали. К тому же, на Лондон и Вашингтон тяжелое впечатление произвела советская экспансия 1939-1940 годов, и там не знали, как относиться к территориальным приобретениям Москвы в ходе послевоенного урегулирования. Наконец, оставалось не ясным, выстоит ли Советский Союз под натиском вермахта и, соответственно, насколько целесообразно жертвовать теми или иными ресурсами в его пользу.

Лондон считал необходимым активно взаимодействовать с Москвой только в одном вопросе: иранском. Иран традиционно находился под влиянием двух держав: СССР (как преемника России) и Великобритании. Между тем множась германские победы вызывали прогерманские настроения в Иране; там росло убеждение в том, что Германия может помочь освободиться от влияния двух традиционных патронов. Геополитически Иран был чрезвычайно важен и для СССР, так как мог служить коридором к южному флангу СССР, и для Великобритании, так как мог быть плацдармом для нападения на Индию и британские ближневосточные владения. Уже в июле 1941 года между Москвой и Лондоном было достигнуто взаимопонимание в иранском вопросе: германское влияние в Иране должно быть ликвидировано. Иранское правительство не поддавалось на уговоры, и 25 августа 1942 г. советские войска вошли в Иран с севера, а британские - с юга, остановившись на согласованной демаркационной линии. 26 января 1942 года стороны пришли к соглашению, и через три дня британско-советско-иранский договор был подписан. СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целостность и независимость Ирана и защищать его

от агрессии извне. Они пообещали вывести свои войска из страны не позже чем через 6 месяцев после окончания войны, а пока что свести вмешательство во внутренние дела Ирана к минимуму.

5. Атлантическая хартия

Во время встречи Черчилля с Рузвельтом на Ньюфаундленде в августе 1941 г. американский президент высказал желание опубликовать документ, содержащий общие принципы, которыми руководствуются США и Великобритания во время войны. В ходе выработки документа между Рузвельтом и Черчиллем выявились существенные разногласия. Так, Рузвельт, который потом с таким энтузиазмом стал поддерживать идею создания ООН, не соглашался включать в документ упоминание о намерении создать после войны международную организацию для поддержания мира: печальный опыт Лиги наций создал прочное предубеждение в американском общественном мнении против подобных институтов. После интенсивных переговоров был достигнут компромисс. Так появилась Атлантическая хартия.

В ней были зафиксированы следующие принципы. США и Великобритания не стремились к территориальным "или иным" приращениям в ходе войны. Все территориальные изменения должны были осуществляться в соответствии со свободным волеизъявлением вовлеченных народов. Все народы имели право выбирать форму правления, которая их устраивает. Суверенитет стран, которые были насильственно лишены его, должен был быть восстановлен. Всем большим и малым государствам гарантировался равный доступ к торговле и сырью, необходимым для их экономического процветания. Предусматривалось сотрудничество всех наций, имеющее своей целью улучшение условий труда, экономическое развитие и социальную защищенность. После разрушения нацистской тирании должен был быть установлен мир, обеспечивающий безопасность всем нациям в пределах их границ и свободное бытие всех людей, мир, предусматривающий свободный доступ к морским путям. Народы мира как из практических, так и из духовных соображений должны были прийти к отказу от применения силы. Это подразумевало создание широкой и постоянной системы мер безопасности, включающей разоружение.

Часть принципов Атлантической хартии противоречила политике Сталина и вызвала настороженность в Москве: восстановление суверенитета для наций, лишенных его, например, делегитимизировало территориальные захваты Сталина 1939-1940 годов. Однако Атлантическая хартия уже воспринималась как неотъемлемая идейная основа антифашистской коалиции, и надо было с этим считаться. К тому же Сталин надеялся, что принципы Атлантической хартии не будут трактоваться буквально. Дальнейший процесс взаимодействия в Большой Тройке показал, что он был абсолютно прав.

24 сентября посол И.М.Майский в Лондоне от имени СССР подписал Атлантическую хартию. На сентябрь 1941 г. это был единственный документ, объединяющий СССР, США и Великобританию.

6. Вступление США в войну

Между тем японская экспансия на Тихом океане расширялась. Преодолев соблазн напасть на Советский Союз, ослабленный войной с Германией (оккупация советского Дальнего Востока не сулила особых экономических выгод), Япония продвигалась на юг.

Американо-японские переговоры зашли в тупик. При этом Черчилль, Чан Кайши, а также голландское и австралийское правительства оказывали сильное давление на Вашингтон с тем, чтобы заставить его ужесточить свою позицию на переговорах. Рузвельт колебался, опасаясь быть втянутым в войну на Тихом океане. В конце концов, однако, он пришел к выводу, что неограниченная экспансия Японии на Тихом океане более нетерпима: она подрывала жизненные интересы Соединенных Штатов и меняла глобальную обстановку в мире в пользу держав оси.

26 ноября 1941 г. Вашингтон представил Японии документ из десяти пунктов, носивший форму ультиматума. В нем, в частности, от Японии требовалось вывести все войска из Китая и Индокитая и отказаться от поддержки в Китае любого иного правительства, кроме правительства Гоминьдана со столицей в Чунцине. Ответом Токио была массированная бомбардировка 7 декабря военно-морской базы США на Гавайях - Перл-Харбора. Американский флот, который японское нападение застало врасплох, понес тяжелые потери. США, до последнего стремившимся остаться вне войны, пришлось стать ее участником. Черчилль связался с Рузвельтом. "Теперь мы все в одной лодке", - сказал американский президент.

8 декабря Великобритания объявила войну Японии, а Гитлер еще до объявления войны США отдал приказ атаковать американские корабли. Вслед за этим последовало немедленное распространение японской

агрессии на Юго-Восточную Азию. Мир окончательно раскололся на две противостоящие коалиции, и война приняла общемировой характер.

7. Декларация Объединенных Наций

Логическим продолжением Атлантической хартии была Декларация Объединенных Наций, подписанная 1 января 1942 г. во время визита Черчилля в США. Находясь в самом начале борьбы с державами оси, США и Великобритания уже пытались предвидеть контуры послевоенного мироустройства. Проект был выработан на основе британско-американских предложений. Декларация была подписана в кабинете американского президента Рузвельтом, Черчиллем, послом СССР Литвиновым и министром иностранных дел Китая Суном.

Госдепартамент США должен был собрать подписи еще 22 наций, так или иначе сотрудничавших в антифашистской коалиции. Декларация говорила о приверженности подписавших ее стран Атлантической хартии. Полная победа над противником объявлялась необходимым условием защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы, а также прав человека и справедливости. Правительства, подписавшие декларацию, заявляли о том, что употребят все свои военные и экономические ресурсы на борьбу против Германии, Италии, Японии и их союзников, будут сотрудничать друг с другом и не будут заключать сепаратного перемирия или мира с противником.

Оставшийся на дипломатической службе после своей отставки с поста наркома иностранных дел М.М.Литвинов возражал против упоминания "религиозной свободы", однако Сталин, считавший, что январь 1942 г. был не лучшим временем для дискуссий о существовании демократии, принял западную трактовку.

8. Визит А.Идена в Москву

Антони Иден встретился со Сталиным и Молотовым 16 декабря 1941 г. Военная ситуация складывалась парадоксальным образом. С одной стороны, вступление США и Великобритании в войну с Японией сводило к нулю возможность их высадки на европейском континенте в ближайшем будущем. С другой стороны, то, что США все же вступили в войну, означало окончательное разделение мира на две группировки и обещало более тесное взаимодействие между Москвой, Лондоном и Вашингтоном в будущем. К этому моменту германское наступление под Москвой было остановлено, и Сталин обрел некоторую уверенность в своих силах: именно его армия остановила гитлеровский вермахт. Поэтому Сталин решил обсудить с Иденом принципиальный вопрос послевоенного мироустройства. Реальное противодействие германской и японской агрессии только начиналось, но Сталин хотел добиться от западных партнеров признания легитимности его территориальных завоеваний и вообще предложить план послевоенного устройства Европы. Сталина беспокоила Атлантическая хартия, которая противоречила его планам послевоенного урегулирования. Успехи советской армии давали Сталину основания наступать и в дипломатическом взаимодействии. Однако, принимая во внимание тот факт, что, несмотря на недавние победы, положение СССР оставалось катастрофическим, заботы о послевоенном мироустройстве могли показаться, мягко говоря, преждевременными. Но Сталин упорно давил на Идена: если западные партнеры не могли предложить реального военного сотрудничества, они должны согласиться хотя бы на политическое.

Сталин предложил следующее послевоенное урегулирование. Восточная Пруссия передается Польше, Тильзит и германская территория к северу от Немана - Литовской ССР. Рейнская область отделяется от Германии. Австрия и, возможно, Бавария обретают независимость. Если Франция теряет статус великой державы, то Великобритания занимает Булонь и Дюнкерк как военные базы, а также опорные пункты в Бельгии и Нидерландах. Сталин не возражал и против британских баз в Норвегии и Швеции. Советская западная граница должна была проходить по состоянию на 22 июня 1941 г. Это подразумевало британское согласие на аннексию СССР Прибалтики, Бессарабии и признание новой советско-финляндской границы. Румыния к тому же должна была предоставить СССР военно-воздушные базы. Иными словами, Сталин приглашал Лондон разделить Европу, все еще видя в Британии гегемона западного мира. Он предложил подписать соответствующий секретный протокол.

Иден осторожно заметил, что без консультации с кабинетом он не готов подписывать протокол и что британское правительство еще не пришло к окончательному мнению о послевоенных границах. Сталин и Молотов, тем не менее, настаивали на признании новых советских границ. Иден сослался, как того и опасался Сталин, на Атлантическую хартию. Сталин задал прямой вопрос: уж не считает ли Иден, что Атлантическая хартия направлена против Советского Союза? Не собирается ли Великобритания расчленивать СССР? Иден поспешил заверить Сталина, что отказ его правительства признать новые советские границы

вовсе не объясняется тем, что оно полагает, будто это противоречит Атлантической хартии. Иден пообещал проконсультроваться с Вашингтоном и британскими доминионами.

Иден уехал, но ответа на советские требования не поступало. В то же время Лондон беспокоился, что советская армия, в случае военного успеха, остановится на границах СССР, предоставив Великобритании разбираться с Германией без помощи советских сил. Рузвельт высказывал мнение, что вопрос о границах должна решать послевоенная мирная конференция. Для Черчилля участие СССР в освобождении Европы было жизненно важно, и он информировал Рузвельта, что Великобритания вынуждена будет вести переговоры с СССР о подписании договора, подразумевающего признание границ СССР за исключением польско-советской границы.

9. Визит Молотова в Великобританию и США

Молотов прибыл в Лондон 20 мая 1942 г., совершив рискованный перелет через территорию, оккупированную Германией. Черчилль объяснил советскому наркому, что Великобритания не может принять советские предложения в полном объеме. Однако, добавил он, после войны СССР, Великобритания и США будут сотрудничать в послевоенном мироустройстве. Молотову пришлось удовлетвориться этим и подписать 26 мая советско-английский договор. В нем содержались обязательства по взаимопомощи, а также обязательство не заключать сепаратного мира. Вторая часть договора, которая должна была оставаться в силе 20 лет, закладывала основы для послевоенного сотрудничества как в предотвращении возможной агрессии, так и в послевоенном урегулировании. Обе стороны обязались не стремиться к территориальным приобретениям и не вмешиваться в дела других стран. Этот договор стал формальной основой для сотрудничества между Великобританией и СССР. Партнеры стали союзниками.

Молотов, тем не менее, заявил Черчиллю, что он считает вопрос о втором фронте более важным, чем договор.

Следующей остановкой на пути Молотова был Вашингтон. Рузвельт, на которого произвели впечатление зловещие пророчества Молотова о том, что Советский Союз может отступить за Волгу, оставив экономически богатые районы Германии, если второй фронт не будет открыт, просил передать Сталину, что союзники планируют открыть второй фронт в 1942 г. Но Рузвельт не уточнил, где именно - в Северной Европе, как того хотела Москва, или в каком-то другом месте.

Кроме того, Рузвельт развернул перед Молотовым блестящие перспективы послевоенного сотрудничества. Нынешние агрессоры должны быть разоружены и остаться разоруженными. Подобный контроль должен распространяться и на других нарушителей спокойствия, может быть, даже на Францию. Этот контроль должны осуществлять США, СССР, Великобритания и, возможно, Китай.

Молотов заявил, что советское правительство полностью поддерживает эти предложения. Рузвельт перешел к колониальным владениям, принадлежащим слабым державам. Ради всеобщей безопасности они должны быть переданы под международную опеку. Молотов снова с энтузиазмом поддержал президента.

Уклонившись от опасной темы признания новых границ СССР, американский президент открыл перед советскими лидерами головокружительные перспективы. СССР превращался в одного из трех мировых полицейских. Эта идея глубоко запала в голову Сталину, и дальнейшее взаимодействие с союзниками он будет строить на этой основе, все более переориентируясь на США как на главного партнера.

Молотов вернулся в Лондон с коммюнике, требующим британского одобрения и констатирующим полное понимание в вопросе о необходимости открытия второго фронта в Европе в 1942 году. Иден сказал Молотову, что это коммюнике поможет напугать и обмануть немцев. Молотов согласился, ядовито добавив при этом, что между друзьями обмана быть не должно.

По возвращении Молотова в Москву выяснилось, что Сталин намерен трактовать коммюнике как обязательство союзников действительно открыть второй фронт. Как ни важно для него было взаимопонимание с Рузвельтом относительно будущего мироустройства, сначала надо было выиграть войну, а летом 1942 г. германские войска рвались к Волге и Кавказу. Второй фронт был первоочередной задачей.

Между тем Черчилль снова посетил Вашингтон в июне 1942 г. Он обсудил с Рузвельтом атомный проект, предпринимаемый совместными усилиями США и Великобритании. Рузвельт согласился

сосредоточить материальную базу проекта на территории Соединенных Штатов. Сталин об атомном проекте информирован не был. Было решено осуществлять наступательную британо-американскую стратегию в 1942 г. Союзники склонялись к операции во французской Северной Африке.

Черчилль решил приехать в Москву и объяснить со Сталиным на этот счет. Летом 1942 года военное положение СССР резко ухудшилось. Германское наступление на юге поставило Советский Союз в самое трудное положение за весь год войны. Черчиллю надо было поддержать союзника и в то же время убедить его, что второй фронт был невозможен.

10. Визит Черчилля в Москву

К этому времени США согласились на высадку в Северной Африке. Это было не то, чего хотел Сталин, и все понимали это. Но это было значительной активизацией военных действий в районе Средиземноморья.

12-16 августа Черчилль провел со Сталиным. Переговоры не сняли принципиальных требований Сталина, но, как и надеялся Черчилль, установили личный контакт и ослабили взаимную подозрительность. Вместе с тем, Сталин укрепился в мысли, что союзники ждут, пока Германия будет измотана в борьбе с Советским Союзом, чтобы затем вступить в войну на европейском континенте на последнем этапе. Собственно говоря, так оно и было.

Черчилль пообещал второй фронт в 1943 г. и разрушительные бомбардировки Германии уже в 1942 г. Сталин оживился и, как доносил Рузвельту присутствовавший на встрече Гарриман, "скоро они вдвоем уничтожили почти все крупные промышленные центры Германии". Черчилль перешел к планируемой экспедиции в Северной Африке, которая, по его словам, должна была представлять серьезную угрозу Германии. Вся Северная Африка должна была оказаться под британо-американским контролем к концу 1942 г., что в сочетании с высадкой во Франции в 1943 г. обещало нанести тяжелый удар по рейху. Британский премьер назвал Северную Африку мягким подбрюшьем гитлеровской Европы. Черчилль заявил, что Великобритания, самостоятельно или вместе с США, может послать военно-воздушные силы на южную оконечность советско-германского фронта. Сталин принял разъяснения Черчилля с воодушевлением.

Однако на другой день Сталин, следуя своей излюбленной тактике контрастных переговоров, когда он сбивал с толку партнеров, переходя от любезностей к оскорблениям, резко атаковал союзников за отказ открыть второй фронт немедленно. Сталин отказался рассматривать высадку в Северной Африке как открытие второго фронта. Сталин не замедлил также посоветовать на то, что поставки из США и Великобритании зачастую бывали сорваны, и СССР так и не получил того, в чем так нуждался и что ему было обещано. Черчилль отвечал, что никто не гарантировал Сталину доставку грузов, гарантировалось лишь их поступление в британские порты. Северные конвои, циркулировавшие между Великобританией и СССР, подвергались жестоким атакам германских подлодок и авиации; из последнего, 17-го, конвоя, напомнил Черчилль, только треть кораблей дошла до советских берегов. Сталин этого объяснения не принял и намекнул, что союзники, вероятно, недостаточно ценят значимость советских военных усилий и слишком боятся потерь.

Тем не менее, встреча закончилась на дружественной ноте. Разговор зашел о необходимости встречи Рузвельта и Сталина или всей Большой Тройки. Однако ни к какому окончательному решению Сталин и Черчилль не пришли.

Источники и литература

- Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917-1945) / Сост. И.А.Ахтамзян. М.: МГИМО МИД РФ, 1996.
- Churchill W.S. The Second World War. Vol. 5-6. Cambridge (Mass.): Riverside Press, 1953.
- Feis H. Between War and Peace. The Potsdam Conference. Princeton: Princeton University Press, 1960.
- Feis H. Churchill. Roosevelt. Stalin. The War They waged and the Peace They Sought. Princeton: Princeton University Press, 1957.
- Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. London: H.M. Stationary Office, 1962.

Глава 16. ВОПРОСЫ СОГЛАСОВАННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ (1943 - 1945)

На конец 1942 - начало 1943 г. положение в антифашистской коалиции оставалось противоречивым. Основной удар германских войск по-прежнему принимал на себя Советский Союз. Вопрос о втором фронте продолжал вызывать взаимное раздражение. О послевоенном урегулировании было сказано много, но решено не было ничего. Атлантическая хартия оставалась прекраснородушным документом, под которым решил подписаться даже Сталин. Она ни в коей мере не могла лечь в основу послевоенного миропорядка, как и Декларация Объединенных Наций. Англо-американское сотрудничество было интенсивным и хорошо отлаженным; все же прямые контакты со Сталиным были ограничены. До сих пор Сталин не имел случая встретиться с Рузвельтом. Черчиллю же Сталин абсолютно не доверял. Наконец, произошел важный сдвиг: США решились напрямую вмешаться в европейскую войну.

1. Высадка союзников в Северной Африке

8 ноября 1942 г. американские силы высадились в Северной Африке на побережье Марокко. Им надо было спешить на восток. К этому времени военная ситуация в Северной Африке несколько улучшилась для Великобритании. Стремительное наступление германских танковых войск под командованием "лиса пустыни" германского фельдмаршала Эрвина Роммеля удалось остановить у самого Каира. Однако угроза британским владениям на Ближнем Востоке сохранялась. Коммуникации между Великобританией и Северной Африкой были затруднены: Италия контролировала Средиземное море, и приходилось посылать войска на Ближний Восток кружным путем через мыс Доброй Надежды. Однако, при всей серьезности положения на этом театре военных действий, по сравнению с Европой он оставался второстепенным. Главная ценность военных операций здесь, целью которых было очистить Северную Африку от германских и итальянских войск, состояла в том, чтобы обеспечить плацдарм для вторжения в Южную Европу.

Однако здесь перед союзниками стояла сложная дипломатическая задача. В Северной Африке были дислоцированы французские войска, подчинявшиеся коллаборационистскому правительству Виши. На стороне союзников был генерал де Голль с его движением "Сражающаяся Франция". Однако в Северной Африке у него не было значительной поддержки, и его имя могло, скорее, спровоцировать французские войска оказать сопротивление союзникам. С другой стороны, полностью исключить де Голля из операции представлялось неблагоприятным: это подрывало его престиж, а другого антифашистского лидера с именем и многочисленными сторонниками у союзников не было.

Черчилль, у которого и так было много хлопот с несговорчивым и сварливым де Голлем, предоставил американцам решать эту проблему самим. Чтобы по возможности поставить всю сложную проблему легитимности власти во Франции и ее колониях в чисто военный контекст, переговоры вели американские генералы. В конце концов была достигнута договоренность, что адмирал Жан Луи Дарлан из зоны Виши будет политическим главой французской "миссии" в Северной Африке, а генерал Анри Жиро, бежавший из германского плена, не связанный с поражением Виши, но и непереваживавший де Голля, будет военным главой. Однако эти назначения не распространялись на другие французские колонии, поддерживавшие де Голля. Лондон, однако, заявил Вашингтону, что назначение Дарлана будет крайне непопулярно, и что в искупление прошлых грехов он должен хотя бы привести с собой в Алжир французский флот из Тулона. Однако американцы настаивали, что только Дарлан может представлять правительство Виши в Северной Африке. Черчилль уступил, оговорившись, что не считает решение проблемы постоянным и правильным.

Между тем случай с Дарланом имел чрезвычайно важное значение: коллаборационистские режимы, существовавшие в нескольких странах Европы, могли теперь полагать, что если им удастся сохранить контроль над своими вооруженными силами на момент прибытия союзников, то они сохранят легитимность своей власти. Был здесь и еще один аспект: США встревали в европейские дела, идя наперекор Великобритании.

Неожиданно в дипломатию вмешался случай: Дарлан был убит группой французских роялистов 24 декабря 1942 г. Лидер ушел, а проблема оставалась.

Черчилль хотел сказать де Голлю о высадке в Северной Африке непосредственно накануне ее. Но Рузвельт, питавший к генералу, как, впрочем, и к Франции вообще, сильную антипатию, настоял на том, чтобы информировать его *post factum*. В результате Черчиллю пришлось объяснять де Голлю, узнавшему о десантной операции по радио, что американское командование уже договорилось с другими лидерами и что теперь де Голлю надо добиваться с последними единства. Де Голль не спорил о необходимости единства и счел, что генерал Жиро - меньшее из зол. Однако ничего общего с Дарланом де Голль иметь не хотел.

Де Голль перешел в наступление. Он выступил с заявлением, в котором отмежевался от переговоров с представителями режима Виши. В разговоре с Иденом он сослался на тяжелые последствия сделки для движения Сопротивления во Франции. Он настаивал на едином французском руководстве, в то время как американцы склонялись к созданию федерации нескольких движений. Де Голль начал переписку с Жиро. Жиро от встречи уклонялся.

Лондон настаивал на создании единого французского руководства, которое бы было признано союзной державой, но не временным правительством Франции. Вашингтон стоял на своем. Кандидатура де Голля его абсолютно не устраивала. Только на встрече Рузвельта и Черчилля в Касабланке 16 января 1943 г. было решено пригласить двух генералов для переговоров. Де Голль заявил, что встречаться с Жиро под присмотром союзников не будет. Черчиллю пришлось припугнуть его реакцией Рузвельта. 22 января де Голль прибыл в Касабланку. Однако ничего, кроме коммунике, провозглашавшего общую цель, - освобождение Франции, - из встречи не последовало. Рузвельт попытался в одностороннем порядке провозгласить Жиро главным представителем французских интересов. Это вызвало яростное противодействие Лондона.

Дипломатическая борьба Великобритании и США шла параллельно с переговорами между де Голлем и Жиро. Рузвельт не хотел видеть Францию сильной. В частном порядке он предлагал передать французский Индокитай и острова в Тихом океане под контроль Объединенных Наций, Дакар и Бизерту - США и Великобритании в качестве военных баз и создать буферное государство между Францией и Германией за счет Эльзас-Лотарингии. Великобритания, начинаяшая ужасаться новому влиянию Соединенных Штатов, хотела видеть хотя бы еще одну сильную державу в Западной Европе помимо себя. Де Голль, как ни был он настроен независимо по отношению к Великобритании, был именно тем лидером, который был способен восстановить французское влияние, - насколько это было можно сделать вообще.

3 июня де Голлю и Жиро удалось достичь соглашения. Было провозглашено создание Комитета Национального Освобождения, в котором де Голль и Жиро были сопрезидентами. После очередного тура яростной борьбы генерал Жиро стал главнокомандующим в Северной и Западной Африке, а генерал де Голль - в остальных частях французской империи. Только 26 августа 1943 г. Комитет Национального Освобождения был признан союзниками. Но главный вопрос - о восстановлении роли Франции в Европе - должен был решаться позднее.

2. Высадка союзного десанта в Италии

Победа над державами оси в Северной Африке имела одно крупное последствие: выход из войны Италии. Очистив южное побережье Средиземного моря, союзники высадились на Сицилии и приступили к бомбардировкам итальянских городов. 25 июля 1943 г. в Италии произошел государственный переворот, устранивший Муссолини от власти. Новым главой правительства стал маршал Пьетро Бадольо, еще ранее зондировавший союзников на предмет соглашения. Однако проблема заключалась в том, что Гитлер, не переоценивавший решимости итальянцев воевать, заблаговременно наводнил Италию германскими войсками. Король Италии и Бадольо заявили, что будут сражаться вместе с германскими союзниками, в глубине души желая скорейшей победы англо-американских войск. Представители Бадольо стали осаждать британских дипломатов в третьих странах. Черчилль и Рузвельт обсуждали, как принимать капитуляцию Италии.

"Безоговорочная капитуляция" как провозглашенный принцип противоречил их желанию найти более мягкие формы для Италии, обеспечивающие сдачу без кровопролития. Наконец, генерал Кастельяно передал официальное послание Бадольо, в котором тот объяснял, что замирение с союзниками невозможно до их высадки на материковой Италии в силу германского присутствия; он обещал совместную с союзниками войну против Германии. Рузвельт и Черчилль решили пойти навстречу этой интриге, и 19-20 августа 1943 г. представители союзников встретились с Кастельяно в Лиссабоне. Там ему было заявлено, что вопрос об итальянском участии в войне против Германии будет решаться потом; сейчас надо договариваться о военной капитуляции. 3 сентября на Сицилии Кастельяно подписал по поручению Бадольо военные условия капитуляции. Американский генерал Дуайт Эйзенхауэр должен был при этом дать заверения, что в Риме будет высажен десант, если итальянская сторона нейтрализует самолеты и противовоздушную оборону и будет готова сражаться с германскими войсками в районе Рима. Однако 8 сентября итальянцы передали, что они не могут даже объявить о капитуляции ввиду присутствия германских войск под Римом.

Генерал Эйзенхауэр отговорок больше слушать не пожелал. Он объявил о капитуляции Италии. Большая часть итальянского флота отправилась сдаваться на Мальту, неся при этом тяжелые потери от атак

германской авиации. Окончательный документ о капитуляции Италии был подписан на Мальте 29 сентября 1943 г.

Как только союзники высадились на материковой Италии, между ними начались сложные проблемы. Американское общественное мнение было настроено к Италии гораздо менее враждебно, чем европейские страны. Американские политики должны были также думать о значительных итальянских общинах, влиявших на ход выборов в США. Вставал вопрос о статусе Италии.

Бадольо просил статус союзника, если Италия объявит войну Германии. Был найден компромисс в термине "со-ратничество". 13 октября король Италии объявил войну Германии, а США, СССР и Великобритания известили мир о со-belligerency с Италией и о праве итальянского народа избрать демократическое правительство после выдворения германских войск с итальянской территории. В то же время союзники дали понять, что они хотели бы отречения короля, несшего значительную долю ответственности за политику Муссолини.

Неожиданно советское правительство решило установить дипломатические отношения с правительством П.Бадольо. Москва к тому же влияла на итальянскую политическую сцену через итальянских коммунистов, которые представляли собой сплоченную антифашистскую силу. Роль Москвы в послевоенном урегулировании снова предстала перед союзниками в неопределенном свете.

3. Московская конференция 1943 г.

Между тем перелом в войне в Европе обозначился с радикальным изменением ситуации на Восточном фронте. Разгром германской группировки под Сталинградом, а затем на Курской дуге знаменовал начало общего германского отступления. После Курской битвы стало ясно, что военная машина Германии уже не оправится.

Соответственно возросла и международная роль СССР. Как главная военная сила антифашистской коалиции он претендовал и на одну из ведущих ролей в деле послевоенного урегулирования. Пора было всерьез говорить не только о втором фронте, но и о практических аспектах послевоенного миропорядка.

В 1943 г. второй фронт по-прежнему не был открыт. Высадка в Северной Африке и Италии абсолютно не воспринималась Сталиным как второй фронт. По его мнению, второй фронт означала только высадка в Северной Франции, откуда можно было наносить удары по сердцевине рейха. 26 января 1943 г. Рузвельт и Черчилль направили Сталину послание по итогам их встречи в Касабланке. В нем они говорили о сосредоточении крупных сил в Великобритании для высадки на континент. Сталин потребовал деталей. Черчилль, с согласия Рузвельта, назвал август или сентябрь, с оговоркой, что время высадки будет зависеть от оборонительных способностей немцев в районе Ла-Манша. Переписка продолжалась. Сталин не скрывал своего раздражения. Рузвельт и Черчилль второго фронта в 1943 г. открывать не хотели. Однако Сталина надо было успокоить. Рузвельт и Черчилль предложили ему встретиться на Аляске. Сталин ехать отказался, но согласился с идеей созвать трехстороннюю конференцию министров иностранных дел. После дальнейших дебатов было решено созвать конференцию министров иностранных дел в Москве, а встречу Большой Тройки провести в Тегеране.

Московская конференция состоялась 19-30 октября 1943 г. Советские представители удовлетворились заверениями союзников открыть второй фронт весной 1944 г. Союзники также постарались доказать, что высадка в Италии имела большое стратегическое значение и означала ослабление германской мощи на Восточном фронте. Вопрос о послевоенных границах, в котором СССР был заинтересован более всего, почти не обсуждался.

Молотов высказал два предложения: побудить Турцию вступить в войну с Германией и просить Швецию предоставить базы для бомбардировки рейха. Иден скептически отнесся к нарушению нейтралитета Швеции и резонно поинтересовался, что может побудить Турцию вступить в войну. Кордуэлл Хэлл согласился с Иденом.

Иден и Молотов приняли предложение Хэлла выступить с четырехсторонней декларацией, в которой великие державы обязались бы сотрудничать после войны и признали бы необходимость создания международной организации для поддержания мира и безопасности.

Британский министр иностранных дел распространил на конференции меморандум о принципах восстановления государственности в освобожденной Европе; поскольку частности, в первую очередь, польский вопрос, не обсуждались, то разногласий она не вызвала.

Иден предложил подтвердить принцип, что каждый народ будет иметь право сам выбирать свою форму правления и образ жизни при условии, что он уважает права других народов. Все государства, таким образом, будут свободны вступать в "федерации" с другими государствами. Молотов возразил, что это напоминает ему политику санитарного кордона в отношении СССР. Иден отступил. Все равно большая политика должна была вершиться на встрече в Тегеране.

4. Каирская конференция

По дороге в Тегеран Рузвельт и Черчилль встретились в Каире 23 ноября 1943 г. Поскольку конференция обсуждала главным образом дальневосточный вопрос, на нее был приглашен и Чан Кайши. К 1943 г. США играли роль главного союзника Гоминьдана, поэтому в Каире Рузвельт постарался ввести обсуждение дальневосточных проблем в желаемое ему русло. Само приглашение Чан Кайши в Каир энтузиазма у Черчилля не вызвало. Уже просматривалась послевоенная комбинация, замысленная американским президентом: клуб великих держав, из которого исключалась Франция и где США поддерживали "особые" отношения с СССР и Китаем; Великобритания же оказывалась в положении региональной, а не глобальной державы.

Китайский генералиссимус был посвящен в военные планы союзников на Дальнем Востоке. Рузвельт вел также сепаратные переговоры с Чан Кайши. Несмотря на оппозицию Черчилля, Рузвельту удалось протолкнуть американский план освобождения Бирмы и открытия пути коммуникаций с Китаем через бирманскую железную дорогу.

На конференции Рузвельт добился принятия декларации по Дальнему Востоку. В ней заявлялось о намерении союзников полностью ликвидировать Японскую империю. Китай должен был восстановить контроль над огромными территориями, отвоеванными у него Японией. Но что было особенно важно, Китай включался в число "четырёх полицейских" в рамках будущей международной организации. Сталин согласился с Каирской декларацией. Однако при этом он умело подвел союзников к тому, чтобы предоставить СССР сферу влияния на Дальнем Востоке. Главным образом, в партнерстве с Рузвельтом, Сталин сделал заявку на китайский порт Далянь, эксплуатацию железных дорог в Маньчжурии и передачу Южного Сахалина и Курил СССР.

5. Тегеранская конференция

В первый раз в полном составе Большая Тройка собралась в Тегеране 28 ноября - 1 декабря 1943 г. На конференции четко обозначилось стремление Рузвельта и Сталина договориться. Черчилль держался стратегии англо-американского блока. Раздраженный Рузвельт предложил ему даже, чтобы советский представитель присутствовал на всех англо-американских встречах перед общей беседой. Идея глобального регулирования международных отношений равно импонировала Рузвельту и Сталину. Черчилль в этом отношении был консервативен, не особенно верил в послевоенное сотрудничество с СССР, сомневался в эффективности новой международной организации и видел за этой идеей план оттеснить Великобританию на политическую периферию.

Сталин и Рузвельт нашли взаимопонимание относительно высадки в Европе. Они считали Северную Францию единственным пригодным местом для открытия второго фронта. Черчилль в качестве альтернативы предлагал Балканы (надеясь предотвратить разрастание советской сферы влияния). Сталин заподозрил, что Черчилль в очередной раз бойкотирует второй фронт, встретился с ним наедине и только после этого несколько успокоился. Было договорено, что второй фронт будет открыт в Северной Франции в мае 1944 г.

Большая Тройка согласилась попробовать заставить Турцию вступить в войну на стороне союзников. На конференции обсуждался и вопрос о будущем Германии. Рузвельт и Сталин высказались в пользу раздробления Германии на мелкие государства, с тем чтобы исключить возрождение германского экспансионизма. Рузвельт предложил расчленив Германию на пять частей, причем передать Киль, Гамбург, Рур и Саар под контроль Объединенных Наций. Черчилль согласился с тем, что Пруссия как очаг милитаризма должна быть отделена. Сталин сделал особый упор на том, что объединение Германии должно быть предотвращено любой ценой. Никакого окончательного решения принято, однако, не было.

Самым болезненным вопросом был вопрос о Польше. Сталин к этому времени порвал отношения с польским правительством в изгнании. Москва требовала изменений в польском кабинете. Катинский вопрос рассматривался Кремлем как польский шантаж с целью заставить Москву пойти на территориальные уступки. В Лондоне стало складываться мнение, что надо уступать Москве и проводить советско-польскую границу по линии Керзона.

В Тегеране Сталин предложил передвинуть польскую границу на Запад, к Одеру, за счет Германии. Советско-польская граница должна была проходить по линии, установленной в сентябре 1939 г. Понимая, что могущественный союзник будет стоять в этом вопросе насмерть, даже Черчилль согласился, заметив, что земли, получаемые Польшей, гораздо лучше земель, которые она отдает. Сталин также заявил, что СССР рассчитывает получить Кенигсберг и передвинуть границу с Финляндией дальше от Ленинграда.

На конференции четко обозначилось согласие западных союзников пойти навстречу Сталину в территориальном вопросе. Здесь же была сделана заявка на то, что послевоенный мир будет управляться четырьмя державами, действующими под эгидой международной организации. Для СССР это был колоссальный прорыв, США также впервые после неудачной попытки президента Вильсона брали на себя глобальные функции, Великобритания, роль которой относительно уменьшалась, должна была довольствоваться уже тем, что она не выпала из Большой Тройки.

Сталин пообещал вступить в войну против Японии после поражения Германии. В ноябре 1943 г. для союзников это было чрезвычайно важно.

6. Открытие второго фронта в Европе

6 июня 1944 г., после длительных приготовлений, союзники высадился в Нормандии. Второй фронт был открыт. Началось освобождение Франции.

Однако крупная политическая проблема, - кто возьмет власть в свои руки во Франции, - оставалась. К этому времени генерал де Голль окончательно испортил отношения с Лондоном; в Вашингтоне не переносили его уже давно. Тем не менее, де Голль был самым авторитетным лидером в антифашистском движении Франции, и заполнить политический вакуум больше было некому. Однако Черчилль и в еще большей степени Рузвельт шли на официальное признание его роли крайне неохотно.

К тому же, де Голль, обеспокоенный стремлением Сирии и Ливана воспользоваться войной и завоевать независимость, а также возможным проникновением Великобритании в эти страны, избрал путь не диалога, а конфронтации с местными национальными лидерами. Это вызывало дополнительные трения на Ближнем Востоке и создавало де Голлю заслуженный, но незавидный ореол французского националиста. И все же Франция, расколота политическими противоречиями, озлобленная оккупацией и коллаборационизмом, с сильными правыми и левыми партиями, безусловно, нуждалась в эффективном переходном правительстве.

Накануне высадки в Нормандии де Голля пригласили в Лондон. Черчилль информировал его о военных планах союзников и посоветовал отправиться в Вашингтон и просить встречи с президентом. Де Голль согласился с тем, чтобы отряды Сопротивления выполняли приказы Эйзенхауэра, он согласился выступить по радио перед соотечественниками, но требовал, чтобы американцы присоединились к политическим переговорам о будущем Франции. Де Голль упирался, и 20 июня Черчилль написал Рузвельту, что де Голль и Комитет Национального Освобождения жизненно нужны союзникам, потому что больше во Франции опереться не на кого. Де Голль посетил США. 25 августа соглашение о политической роли КНО было подписано в Вашингтоне и Лондоне. При этом Рузвельт упрямо отказывался именовать КНО временным правительством. Только 22 октября 1944 г. он принял решение признать правительство де Голля. Государственность Франции была восстановлена.

11-12 ноября 1944 г. Париж посетили Черчилль и Иден. В ходе визита Черчилль предложил де Голлю оккупировать часть германской территории в счет британской зоны оккупации. Перед лицом двух геополитических гигантов - США и СССР - Черчилль, несмотря на взаимную антипатию с де Голлем, хотел как можно скорее восстановить статус Франции хотя бы как квазивеликой державы.

В декабре 1944 г. де Голль посетил СССР и заключил франко-советский Договор о союзе и взаимопомощи. Только после этого он начал переговоры о заключении аналогичного договора с Великобританией. В основе лежало старое условие - взаимопомощь в случае германской агрессии. Однако подписание договора застопорилось; в числе прочих оговорок Лондон не хотел брать на себя обязательство по гарантии территориальной целостности Франции. Со своей стороны де Голль был раздосадован тем, что

Францию не пригласили на назначенную на начало 1945 г. Ялтинскую конференцию, хотя она того добивалась.

7. Советско-польские отношения и "катынское дело"

Польское правительство в изгнании было сформировано генералом Владиславом Сикорским во Франции, а затем перебралось в Великобританию. С самого начала польский вопрос был занозой в антифашистской коалиции. Роль СССР в расчленении Польши была слишком очевидна, чтобы замолчать ее, тем более что польское правительство в изгнании вовсе не было намерено это делать. Сталину надо было идти на компромисс. При активном участии британского правительства 30 июля 1941 г. был подписан советско-польский договор, аннулирующий советско-германские соглашения относительно Польши и содержащий обязательства взаимной помощи в борьбе против Германии. 14 августа было подписано соглашение о создании польской армии под польским командованием на территории СССР. Под британским давлением всем польским гражданам на территории СССР была объявлена амнистия. Британское правительство заверило польское, что оно не признает территориальных изменений, касающихся Польши. В советско-польском договоре, однако, какое-либо четкое определение границ отсутствовало.

Положение польского правительства было незавидным. В военном отношении оно полностью зависело от успехов советской армии. Если кто и мог восстановить независимость Польши, так это Москва, которая, конечно же, не намеревалась отдавать то, что было получено в результате раздела Польши с Гитлером. Было и еще одно обстоятельство. В ходе Версальской конференции была предпринята попытка определить примерную этнографическую границу Польши на востоке. Граница была определена по так называемой линии Керзона, которую Польша перешла в ходе войны с Советской Россией в 1920 г. Линия Керзона отдавала СССР большую часть территории, аннексированной в 1939 г. Остатки Версальского порядка в данном случае играли на руку Москве.

Москва заявила об освобождении всех поляков, находящихся в заключении. Однако большое число польских офицеров "пропало без вести". В апреле 1943 г. генерал Сикорский привлек внимание Черчилля к германскому заявлению о том, что в районе Катыни были обнаружены захоронения расстрелянных польских офицеров. 20 апреля польское правительство в очередной раз потребовало информации от Москвы. Москва в ответ разорвала дипломатические отношения с польским правительством. Сталин не собирался объясняться с главой польского кабинета в Лондоне Сикорским. Время компромиссов в польском вопросе для Сталина истекло по мере наступления советских войск. Он пришел к выводу о необходимости создания "своего" польского правительства.

8. Западные державы и вопрос о Восточной Европе

Главным политическим вопросом Восточной Европы оставался польский вопрос. В частном порядке Рузвельт и Черчилль, в общем, согласились со Сталиным относительно устраивавшей его границы с Польшей. Но был еще и вопрос о легитимном польском правительстве. Польское правительство в изгнании добивалось посредничества Лондона и Вашингтона для переговоров с Москвой по всем вопросам. Молотов заявил, что переговоры возможны только с "улучшенным польским правительством".

Даже Черчилль, опасавшийся советской гегемонии в Восточной Европе гораздо больше, чем Рузвельт, не собирался портить отношения со Сталиным из-за восточной границы Польши. Он поддерживал Сталина в своих беседах с польским правительством в Лондоне. Единственное, чего Черчилль справедливо боялся, так это того, что Москва сама радикально "улучшит" правительство Польши. Именно из-за этого он давил на сменившего погибшего в авиакатастрофе в 1943 г. Сикорского нового польского премьера в изгнании Станислава Миколайчика, заставляя его проявить сговорчивость. Однако польское правительство не собиралось сдаваться именно тогда, когда советские войска вступали в Польшу. Сталина такая неуступчивость только радовала.

В июне 1944 г. премьер Миколайчик отправился в Соединенные Штаты. Рузвельт - без должных оснований - обнадежил его, сказав, что Польша получит Львов, Кенигсберг, Силезию и, может быть, даже Вильнюс. Черчилль пытался охладить оптимизм Миколайчика: он не верил, что Сталин отступится от своих слов и дел.

В мае-июне состоялись тайные советско-польские переговоры в Лондоне. Советская сторона настаивала на линии Керзона, а также на обновлении польского правительства за счет включения в него

"демократических" сил. Польскому правительству предписывалось также взять обратно обвинения насчет Катыни.

Сталин, между тем, по мере того как его войска продвигались на запад, стимулировал рост "демократических" сил в Восточной Европе. Одним из первых забеспокоился Черчилль. 4 мая 1944 г. он адресовал Идену вопрос, - может ли Великобритания мириться с "коммунизацией" Балкан и, возможно, даже Италии? Нет, отвечал сам себе Черчилль, но сначала надо посоветоваться с Соединенными Штатами. В особенности Лондон беспокоила ситуация в Греции. 5 мая Иден запросил советского посла Ф.Т.Гусева, согласен ли СССР поддержать британскую политику в Греции в обмен на свободу рук в Румынии? Гусев передал ответ Москвы, что в принципе она согласна, но что думают по этому поводу в США? 11 июня Рузвельт предложил Черчиллю некий консультационный механизм, который бы предотвратил тенденцию к установлению в мире сфер исключительного влияния какой-то одной державы.

Черчилль потерял терпение. Уклончивость Рузвельта, который собирался решать судьбы мира по-глобалистски и в неопределенном будущем, могла стоить Великобритании сферы влияния на Балканах. Он отвечал Рузвельту, что прямые договоренности были гораздо эффективнее любого консультационного комитета. Теперь пришла очередь беспокоиться Рузвельту: Европа снова возвращалась к концепции баланса сил и сфер влияний! 22 июня 1944 г. в письме Черчиллю он посоветовал на то, что мнением США поинтересовались уже после того, как недстойное предложение было сделано Москве. Кремль же, решив, что Рузвельт не хочет отдавать Грецию Великобритании, заявил Лондону, что поскольку у США имеются сомнения, Москва хочет обсудить эту проблему с Вашингтоном. Взбешенный Черчилль воскликнул: "Получается, что все договоренности с русскими надо пропускать через педантичное вмешательство Соединенных Штатов?" Именно к этому и шло дело, поскольку мир постепенно превращался в биполярный, с США и СССР в качестве двух глобальных держав.

Между тем вследствие успехов советских армий новые кризисы следовали один за одним. 25 августа 1944 г. Финляндия запросила Москву об условиях мира. 23 августа, через три дня после начала советского наступления против Румынии, король Михай совершил государственный переворот, удалил от дел Антонеску и немедленно сдался. За условиями сдачи наблюдала советская сторона от имени союзников.

5 сентября СССР объявил войну Болгарии, которая перед этим, после очевидного прогерманского курса и имея германские войска на своей территории, решила принять политику строгого нейтралитета. Объявление войны было предпринято без консультаций с союзниками. Советские войска перешли болгарскую границу. Последовал прокоммунистический переворот. Болгария попросила Москву о перемирии и объявила войну Германии. Контроль над Болгарией опять же единолично устанавливала Москва. Черчилль сначала согласился на это в обмен, опять же, на особые права Великобритании в Греции, но потом под влиянием Идена передумал: Болгария открывала путь к остальным балканским странам. Однако было уже поздно.

С Чехословакией дело обстояло несколько иначе. Она была жертвой агрессии Германии, и с ее правительством в изгнании у Москвы были деловые отношения. К этому времени СССР уже подписал с находившимся в изгнании бывшим президентом Бенешем договор о взаимной помощи (декабрь 1943 г.) между СССР и Чехословакией, а в мае 1944 г. Бенеш подписал с СССР еще одно важное соглашение - о передаче гражданского управления на освобожденной чехословацкой территории чехословацкому правительству.

В Венгрии правительство осенью 1944 г. предприняло попытку перейти на сторону союзников; уже была достигнута договоренность о проведении переговоров в Москве, но 16 октября немцы организовали контрпереворот в Будапеште, и в итоге советские войска входили в Венгрию как в союзную Германии страну. (Временное правительство, организованное на востоке страны при советской помощи, подписало перемирие 20 января 1945 г.)

Между тем в Польше, на освобожденной территории, появилось второе правительство - Комитет Национального Освобождения (КНО), основанный 21 июля 1944 г. - "люблинское правительство". Сталин заявил, что советские войска не нашли более никакой политической силы, способной заниматься гражданским управлением. С самого начала это правительство заклеило правительство в изгнании как незаконное и ведущее Польшу к новой катастрофе. 3-4 августа Сталин принял Миколайчика в Москве. Он спокойно выслушал доводы правительства в изгнании о границе и предоставил Миколайчику самому вести переговоры с КНО. Представитель КНО Болеслав Берут потребовал создания нового польского правительства, в котором 14 портфелей были бы отданы КНО и только 4 - правительству в изгнании.

1 августа 1944 г. началось Варшавское восстание. Советская армия остановилась в предместьях города. Сталин считал нужным дать немцам истребить цвет варшавской оппозиции, поддерживавшей правительство в изгнании. Протесты из Лондона не заставили Сталина отдать приказ о переходе в наступление.

Ситуация в Восточной Европе беспокоила Черчилля. Как он уже понял, апеллирование к Рузвельту приводило подчас к непредсказуемым результатам и в любом случае упрочивало позиции США в Европе и тенденцию к прямому советско-американскому партнерству. Он решил лететь в Москву договариваться со Сталиным. Рузвельт предложил послать посла США в СССР Аверелла Гарримана наблюдателем. Черчилль заметил, что президент, конечно же, не хочет предотвратить личные переговоры между Черчиллем и Сталиным или между Иденом и Молотовым. Рузвельт не возражал, но дал понять, что рассматривает встречу Черчилля и Сталина как предваряющую трехстороннюю встречу.

Черчилль и Иден находились в Москве с 9 по 18 октября 1944 г. Цель их визита состояла в урегулировании вопроса о сферах влияния в Восточной Европе в обход американцев. Черчилль пошел напролом. Вместо расплывчатых формулировок он предложил Сталину цифры. СССР предоставлялось 90% влияния в Румынии и 75 в Болгарии; Великобритании - 90 в Греции; Венгрия и Югославия делились по принципу 50 на 50. Сталин отнесся к предложению одобрительно, правда, Молотов потом попросил у Идена 75-процентное преобладание в Венгрии и 90-процентное в Болгарии. Начался ожесточенный торг, становящийся все время просто абсурдным: на какой-то момент Молотов просил 60 процентов в Югославии, а Иден твердо стоял на 50. Молотов и Иден сами не знали, как они намереваются оценивать в реальной политике лишние 10 процентов влияния, однако идея определить свою послевоенную долю арифметически точно захватила их. Восточноевропейская арифметика оказалась слишком сложна для двух министров иностранных дел, они с некоторым сожалением отступились от этих захватывающих упражнений. Было договорено, что до германской капитуляции контроль в Румынии и Болгарии будет осуществляться СССР, а британские и американские представители подключатся после капитуляции рейха. Болгарские войска должны были быть выведены из Греции и Югославии.

Между тем Черчилль утратил собственную циничность, а, может быть, энтузиазма советских лидеров, и информировал свой кабинет, что предложенные цифры были взяты для ориентировки в первое время после войны и никоим образом не связывали Соединенные Штаты. Между тем "процентная дипломатия", при всей своей ирреальности, была единственным практическим итогом визита.

В польском вопросе Черчилль пошел на уступки Сталину. Польша была слишком болезненной проблемой, чтобы включать ее даже в процентный торг. Сталин убедил Черчилля в необходимости осуществить перестановки в польском правительстве в изгнании для успешных переговоров с КНО. Сталин заверил Черчилля, что прекращение наступления на Варшаву в период восстания объяснялось чисто военными причинами. Черчилль добился согласия Сталина на участие правительства Миколайчика в переговорах о Польше. Польские представители спешно вылетели в Москву.

Трехсторонние советско-британско-польские переговоры начались 13 октября 1944 г. Сталин твердо настаивал на признании линии Керзона как границы между СССР и Польшей. Черчилль Сталина поддержал. 14 октября Черчилль и Иден заявили Миколайчику и его коллегам, что у польского правительства никогда больше не будет такой уникальной возможности договориться с Москвой, и пригрозили в случае неуступчивости поляков изменить отношение британского кабинета к правительству Миколайчика. Черчилль в порыве откровенности заявил, что великие державы второй раз на жизни одного поколения проливают кровь за Польшу и поэтому не могут позволить втянуть себя во внутреннюю польскую склоку. Патриотическая мотивация, выдвинутая Миколайчиком, была с презрением отвергнута Черчиллем: время, когда поляки могли позволить себе роскошь лелеять свой патриотизм, прошло, заметил он.

Ни к какому соглашению по Польше стороны в Москве не пришли. Миколайчик считал, что публичное признание им "линии Керзона" равносильно политическому самоубийству. Возвратившись в Лондон, он попытался получить гарантии суверенитета Польши у Великобритании и США, а также добиться согласия в своих рядах. Лондон ответил, что гарантии суверенитета Польши будут даны Великобританией вместе с СССР и, возможно, с США. Рузвельт дать гарантии отказался, сославшись на то, что создаваемая международная организация будет следить за общей нерушимостью границ. Гарриман был готов попробовать еще раз убедить Сталина отдать Польше Львов, но Рузвельт при этом заявлял, что США признают границы, согласованные между СССР, Польшей и Великобританией.

Оказавшись оставленным на произвол судьбы, Миколайчик подал в отставку. Уведомленный об этом, Сталин спокойно отвечал, что министерские перетряски в Лондоне его не волнуют, потому что Миколайчик

служил прикрытием для преступных террористов, выступающих против советской армии в Польше. КНО, продолжал он, действует хорошо, реформы в Польше идут, и надо переключиться на поддержку КНО.

Рузвельт и Черчилль толкали польское правительство в изгнании к компромиссу, граничащему с капитуляцией, именно потому, что не хотели иметь дело с советским марионеточным правительством. Теперь они в резких выражениях отказались признать его. Сталина это не смутило, и 1 января 1945 г. он информировал Рузвельта, а 4 - Черчилля, что СССР признал КНО в качестве временного правительства Польши.

9. Конференция в Думбартон-Оксе

По мере военных успехов союзников, вопрос о послевоенном мироустройстве все более занимал умы политиков. Рузвельт вел дело к созданию международной организации. Печальный пример Лиги наций, которая оказалась не более чем форумом ораторов, заставлял его при этом исходить из концепции трех или четырех (считая Китай) международных полицейских. После обсуждений на различных уровнях была созвана конференция в Думбартон-Оксе (22 августа - 28 сентября 1944 г.).

К этому времени уже была достигнута договоренность о том, что в организации будет круг избранных - постоянных членов Совета Безопасности. На конференции ни у кого не вызывало сомнений, что США, СССР и Великобритания должны быть постоянными членами Совета. Было также решено предоставить постоянное место в Совете Безопасности Франции; США настаивали на предоставлении того же Китаю. Включение Китая в число де-юре великих держав было уступкой Вашингтону; что касается Франции, то здесь, скорее, победил Лондон.

Американская сторона исходила из системы вето для постоянных членов Совета, но затем предложила, чтобы члены организации, великие державы или нет, воздерживались от голосования в том случае, когда обсуждался конфликт, в который они были вовлечены. Советская сторона настаивала на правиле единодушия постоянных членов Совета во всех случаях, иными словами, на безусловном праве вето. Американская и советская позиции вошли в острое противоречие. Сталин ссылаясь на договоренность в Тегеране и подчеркивал, что СССР не может игнорировать существование некоторых абсурдных предрассудков, которые сказываются на объективном отношении к СССР.

В конце концов был достигнут компромисс: Совет Безопасности мог предпринимать усилия по урегулированию конфликта, невзирая на позицию государств, вовлеченных в конфликт. Постоянные члены Совета Безопасности, тем не менее, сохраняли право вето, даже будучи вовлеченными в конфликт, если речь шла о применении силы. Этот компромисс был представлен делегациями на обсуждение своих правительств.

Сталин выдвинул также требование, чтобы все республики, входящие в состав СССР, были представлены в ООН. Разумеется, это вызвало негативную реакцию Рузвельта. Обсуждение вопросов, связанных с будущим ООН, продолжилось после конференции, на которой ключевые вопросы решены не были.

Необходима была новая встреча "Большой тройки". Поражение Германии близилось, а контуры послевоенного мироустройства оставались все еще расплывчаты.

10. Ялтинская (Крымская) конференция

"Большая тройка" собралась в Ялте 4-11 февраля 1945 г. Перед Ялтой британская и американская делегации встретились на Мальте; это, однако, не сняло ряда противоречий. Рузвельт был твердо намерен вести сотрудничество с СССР. По его мнению, СССР, в отличие от Великобритании, не был империалистической державой, а Рузвельт считал ликвидацию колониальной системы одним из приоритетов послевоенного урегулирования. Рузвельт вел сложную дипломатическую игру: с одной стороны, Великобритания продолжала оставаться его ближайшим союзником, и атомный проект осуществлялся с ведома Лондона, но в тайне от Москвы; с другой стороны, советско-американское сотрудничество, на взгляд президента, позволяло осуществлять глобальное регулирование системы международных отношений.

"Большая тройка" вернулась к вопросу о судьбе Германии. Черчилль предложил отделить от Германии Пруссию и образовать южно-германское государство со столицей в Вене. Сталин и Рузвельт согласились с

тем, что Германия должна быть расчленена. Однако, приняв это решение, конференция не установила процедуру расчленения или хотя бы его примерные территориальные контуры.

Рузвельт и Черчилль предложили предоставить Франции зону оккупации в Германии, причем Рузвельт подчеркнул, что американские войска не останутся в Европе дольше двух лет. Однако Сталин не хотел включать Францию в Контрольную Комиссию, и Рузвельт поначалу с готовностью с ним согласился. Ни Рузвельт, ни Сталин включать Францию в число великих держав не хотели. Однако в конце концов Рузвельт заявил, что если ввести Францию в Контрольную Комиссию, то это заставит де Голля быть более уступчивым. Сталин, которому пошли навстречу в других вопросах, согласился.

Советская сторона подняла вопрос о репарациях, предлагая две формы их: вывоз оборудования и ежегодные платежи. Она также предложила создать комиссию по репарациям в Москве. Однако конечная сумма репараций установлена не была. На последнем настаивала британская сторона; Рузвельт же благожелательно воспринял советское предложение определить общую сумму репараций в 20 миллиардов долларов, из которых 50 процентов должны были быть выплачены Советскому Союзу.

Усеченное советское предложение о членстве советских республик в ООН было принято, однако их число было ограничено двумя (Молотов предлагал две-три - Украину, Белоруссию и Литву, мотивируя это тем, что Британское Содружество представлено в полном составе). Было решено провести учредительную конференцию ООН в США в апреле. Советская сторона согласилась с американским предложением, согласно которому постоянный член Совета Безопасности не мог голосовать, если вопрос касался его. Рузвельт воспринял советскую уступку с воодушевлением.

Рузвельт серьезно относился к принципу опеки ООН над колониальными территориями. Когда американская сторона представила соответствующий документ в Ялте, Черчилль вознегодовал. Он заявил, что не допустит вмешательства в дела Британской империи. Как, вопрошал Черчилль, апеллируя к СССР, отнесся бы Сталин к предложению интернационализировать Крым? Американская сторона, отступая, заявила, что в виду имелись территории, отвоеванные у врага, - например, острова в Тихом океане. Согласились на том, что американское предложение распространяется на подмандатные территории Лиги наций, территории, отобранные у противника, и территории, которые добровольно согласятся на надзор ООН.

Конференция обсудила ряд вопросов, связанных с малыми европейскими государствами. Сталин не оспаривал британо-американского контроля над Италией, в которой все еще шли бои.

В Греции шла гражданская война, в которую вмешались британские войска на стороне, противостоящей коммунистам. В Ялте Сталин подтвердил договоренность, достигнутую с Черчиллем в октябре 1944 г. в Москве, - рассматривать Грецию как сугубо британскую сферу влияния.

Великобритания и СССР, опять же в соответствии с октябрьскими договоренностями, на период, предшествовавший Ялте, соблюдали паритет в Югославии, где руководитель югославских партизан Иосип Броз Тито договаривался с прозападным югославским лидером Шубашичем о контроле над страной. В Ялте паритет был, в общем, подтвержден, хотя практическое урегулирование ситуации в Югославии было предусмотрено не так, как его хотел видеть Черчилль. Черчилля беспокоило также территориальное урегулирование между Югославией и Австрией и Югославией и Италией. В Ялте было решено, что эти проблемы будут обсуждаться по обычным дипломатическим каналам.

Аналогичное решение было принято и по претензиям американской и британской сторон в связи с тем, что СССР не консультировался с ними в решении политических проблем Румынии и Болгарии. Ситуация в Венгрии, где советская сторона опять-таки исключила западных союзников из процесса политического урегулирования, подробно не обсуждалась.

В общем, в Ялте де-факто подразумевалось, что вся Восточная Европа остается в советской сфере влияния. Это было отходом от "процентной дипломатии", однако Великобритания могла надеяться на некоторую корректировку советской позиции в ходе послевоенного урегулирования.

Американская сторона представила в Ялте документ, названный "Декларация об освобожденной Европе". Она основывалась на тех же демократических принципах, что и предшествующие документы того же порядка. Главы союзных правительств, в частности, обязались согласовывать друг с другом свою политику по разрешению демократическими методами политических и экономических проблем освобожденных стран в период "временной" нестабильности. Союзники обязались создавать условия для

установления демократических форм правления через свободные выборы. Декларация была принята. Однако она оставалась голословным документом, не имеющим практической ценности.

Без всякого энтузиазма участники конференции взялись обсуждать польский вопрос. К этому времени просоветское правительство уже перебралось в Варшаву из Люблина, но по-прежнему именовалось западными державами "люблинским".

Рузвельт, поддержанный Черчиллем, предложил, чтобы СССР вернул Польше Львов. Однако и Рузвельта, и Черчилля вопрос о польских границах занимал не слишком; польская независимость - вот что стояло на повестке дня. Сталин повторил свою позицию: западная граница Польши должна быть передвинута, восточная - проходить по линии Керзона, варшавское правительство с польским лондонским дела иметь не будет. Черчилль заявил, что, по его сведениям, люблинское правительство представляет взгляды не больше трети поляков, и ситуация может привести к кровопролитию, арестам и депортациям. Сталин согласился на включение в польское временное правительство некоторых "демократических" лидеров из польских эмигрантских кругов.

Рузвельт предлагал создание президентского совета в Польше, состоящего из представителей различных сил, который бы сформировал польское правительство, однако вскоре снял свое предложение. Последовали долгие дискуссии. В конечном счете было решено реорганизовать временное польское правительство на "широкой демократической основе" и провести как можно скорее свободные выборы. Все три державы обязались установить дипломатические отношения с реорганизованным правительством. Восточная граница Польши определялась по "линии Керзона"; территориальные приращения за счет Германии были упомянуты расплывчато. Окончательное определение западной границы Польши откладывалось до мирной конференции.

Было заключено соглашение по вступлению СССР в войну против Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе. В ходе отдельных переговоров Сталина с Рузвельтом и Черчиллем была достигнута договоренность об усилении позиций СССР на Дальнем Востоке. Сталин выдвинул следующие условия: сохранение статуса Монголии, возвращение России Южного Сахалина и прилегающих островов, интернационализация порта Далянь (Дальний), восстановление военно-морской базы в Порт-Артуре, совместное советско-китайское владение КВЖД и ЮМЖД, передача СССР Курильских островов. По всем этим вопросам с западной стороны инициатива уступки принадлежала Рузвельту.

11. Завершающий период войны против Германии

На Ялтинской конференции была достигнута договоренность создать Московскую комиссию для решения польского вопроса. Она работала с 23 февраля по 17 апреля 1945 г. Молотов сделал все возможное для утверждения варшавского правительства в качестве единственной властной основы в Польше. Черчилль хотел придерживаться буквы достигнутого в Ялте компромиссного соглашения. Рузвельт скорее придерживался духа Ялты - полюбовного раздела сфер влияния с сильным советско-американским взаимодействием.

Когда после смерти Рузвельта президентом США стал Гарри Трумэн, позиция США в отношении СССР резко поменялась. Трумэну была чужда концепция Рузвельта советско-американской глобальной коалиции. Глобализм уже ничто не могло поколебать в американской внешней политике, США твердо были намерены заниматься регулированием международных отношений, но средства этого регулирования зависели от симпатий того или иного лидера. Человек твердый, но ограниченный, Трумэн не мог перешагнуть через антикоммунизм ради геополитики. К тому же он болезненно осознавал свою неопытность (Рузвельт даже не посвятил своего вице-президента в существование атомного проекта) и в силу этого был намерен доказать всем и самому себе в том числе, что готов к твердому внешнеполитическому курсу.

Это сказалось на отношении США к польскому вопросу. 14 апреля Трумэн подготовил проект письма Сталину со списком польских участников политических консультаций. Черчилль, внося небольшие коррективы, немедленно одобрил его. В это время Москва заявила о своем намерении подписать договор с варшавским правительством. 23 апреля Трумэн принял Молотова (тот направлялся в Сан-Франциско на учреждение ООН) и в очень резких выражениях высказал недовольство позицией Москвы. Эта встреча была резким контрастом по сравнению со всеми предыдущими беседами советских лидеров с западными коллегами.

В конце концов в результате переговоров в Москве 21 июня 1945 г. была достигнута договоренность о создании обновленного правительства, в котором промосковская фракция доминировала. 5 июля союзники заявили о признании польского правительства. Сталин одержал важную дипломатическую победу.

Ситуация в Югославии, которая тоже чрезвычайно беспокоила Запад, была несколько иной: коммунистический режим не был принесен туда на штыках, а был логическим итогом победы вооруженных формирований Тито. Однако контактировавший во время войны с Великобританией Тито в 1945 г. стал блокироваться со Сталиным.

Во всех странах, куда вошли советские армии, возникли и начали укрепляться просоветские режимы. Ни о какой "процентной" дипломатии речь уже не шла. Сталин решил включить всю Восточную Европу в сферу своего безраздельного влияния. Он использовал левые силы, имевшиеся во всех восточноевропейских странах и усилившиеся благодаря поддержке Москвы. Восточноевропейские левые, при руководстве Кремля, успешно сочетали идею воссоздания государственности с идеей реформ. Однако решающим фактором во всех восточноевропейских странах, за исключением Югославии и Албании, была советская мощь.

12. Сан-Францисская конференция

Несмотря на растущие противоречия между союзниками, которые обозначились со сменой политического руководства в США и ужесточением позиции СССР по Восточной Европе, идея создания ООН должна была найти свое практическое завершение. 25 апреля 1945 г. открылась учредительная конференция в Сан-Франциско. Ей предшествовали сложности.

Сталин отказался посылать Молотова на конференцию, если варшавское правительство (еще не обновленное и не признанное Западом) не будет приглашено в качестве представителя Польши. Однако в конечном счете Сталину пришлось уступить.

Конференция должна была принять Устав ООН. Политические принципы, заложенные в основу новой международной организации, казались бесспорными. Вопрос состоял в политических механизмах действия этого форума.

Конференция приняла решение об ответственности Совета Безопасности за поддержание мира, ограничив полномочия Ассамблеи дискуссией и рекомендациями. Малые державы пытались протестовать против предложенной формулы "скрытого вето". Согласно ялтинской договоренности, великая держава, интересы которой затрагивались голосованием, права голоса не имела, но остальные четыре великие державы должны были голосовать единодушно. Стоило одной из них проголосовать против, как действия Совета Безопасности были заблокированы. С учетом того, что великие державы находились в непрерывном взаимодействии, их поддержка друг друга казалась малым странам неизбежной. Однако великие державы именно в силу этого обстоятельства менять устав не пожелали.

Британская делегация добилась поправки, касающейся выборов в Совет Безопасности. Теперь требовалось равномерное географическое представительство держав, а также учет их вклада в обеспечение международной безопасности.

США и СССР были недовольны предполагавшейся подчиненностью региональных организаций и договоров решениям Совета: Вашингтон опасался за сферу своего влияния в Западном полушарии, а Москва - за систему договоров в Европе. Новая статья предусматривала право на индивидуальную или коллективную самозащиту в случае агрессии - до принятия Советом Безопасности соответствующих мер.

Советская сторона настаивала, чтобы великая держава имела право вето на обсуждение (не голосование!) вопроса, который ее не касается. Обсуждение, настаивала советская сторона, это важный политический акт с серьезными последствиями. Советский демарш вызвал противодействие Запада. Конфликт удалось погасить через Гопкинса, который в это время был в Москве. Сталин согласился снять свое предложение.

Американская делегация представила конференции предложения о системе опеки. Всеобъемлющей концепции, которую желал видеть Рузвельт, не получилось; американский проект основывался на предложениях для островов Тихого океана. Американцы предложили две категории мандатных территорий.

Первая определялась как стратегические районы; здесь опеку обеспечивал Совет Безопасности. В остальных районах, зачисленных во вторую категорию, опеку обеспечивала Ассамблея через Совет по опеке.

13. Потсдамская конференция

Пока конференция в Сан-Франциско учреждала ООН, призванную предотвратить новые конфликты, война в Европе кончилась. Германия капитулировала. 2 мая 1945 г. прекратились боевые действия на южном направлении в Италии, 4 мая в штабе генерала Бернарда Монтгомери, командовавшего британскими силами, был подписан документ о капитуляции германских войск в Северо-Западной Европе, 7 мая в штабе Эйзенхауэра в Реймсе была подписана капитуляция всех германских вооруженных сил. Аналогичный документ подписали маршал Г.К.Жуков и германский фельдмаршал Вильгельм Кейтель в ночь с 8 на 9 мая.

Однако перед политиками открывались далеко не радужные перспективы. Германия и Италия были разбиты и на неопределенно долгое время выбыли из игры как значимые державы. Большинство стран Европы были ослаблены войной: материальные разрушения и временная ликвидация государственности во многих из них делали послевоенное восстановление многотрудной задачей. Наконец, после Второй мировой войны обозначились два глобальных центра силы - США и СССР, последний из которых был вовлечен в мировые дела на основе партнерства только последние четыре года. Кремль боялись.

Но и Кремль был далек от эйфории. Война была выиграна, огромная сфера влияния завоевана, статус глобальной державы получен, но цена за это была заплачена невероятная. В Кремле разрывались между желанием закрепить за собой новые сферы влияния и осознанием собственной слабости. Новой войны никто не хотел. Однако сотрудничество в "Большой тройке" кардинальным образом поменялось со смертью Рузвельта. Партнерство по регулированию международных отношений сменилось спорадическими попытками найти взаимопонимание.

17 июля 1945 г. Потсдамская конференция открылась. Трумэн предложил создать Совет министров иностранных дел пяти великих держав (хотя ни Франция, ни Китай в конференции не участвовали), который бы занимался мирными переговорами и территориальным урегулированием. Предложение было принято, и заседание Совета было назначено на 1 сентября в Лондоне. Однако остальные вопросы решались отнюдь не так легко.

Британская и американская стороны отказались рассматривать вопрос о репарациях в отрыве от вопроса выживания немцев без посторонней помощи. Продовольствие же в Германию поступало в большой степени из тех восточных районов, которые Москва уже передала под польскую администрацию. Советская сторона во время обсуждения вопроса о принятии Италии в ООН потребовала распространение того же принципа на бывших сателлитов Германии в Юго-Восточной Европе. Это вызывало вопросы к советским представителям относительно выполнения СССР "Декларации об освобожденной Европе". Заключение мирных договоров предусматривало признание новых правительств; западные представители готовы были признать их, только убедившись в их независимости и выборности. Советская сторона сослалась на состояние дел в Греции, подразумевая, что Великобритания сама не выполняет взятых обязательств.

Во время встречи с Черчиллем Сталин заявил, что СССР не собирается советизировать Восточную Европу и разрешит свободные выборы для всех партий кроме фашистских. Черчилль вернулся к "процентной" дипломатии и пожаловался, что вместо 50% СССР получил в Югославии 99. На Сталина это впечатления не произвело.

На первом же пленарном заседании всплыл вопрос о Польше. Советская делегация отстаивала западную польскую границу по Одру-Нейсе. Трумэн упрекнул Сталина за то, что он уже передал под польскую администрацию эти районы, не дождавшись мирной конференции, как это было договорено в Ялте. По настоянию советской стороны в Потсдам прибыли польские представители во главе с Болеславом Берутом. Польская делегация требовала немецкие земли и обещала демократические выборы. Черчилль и Трумэн предлагали не спешить, а Черчилль выразил сомнение, что Польша сможет успешно переварить такую большую территорию.

Польский вопрос, стоивший Черчиллю столько крови, был последним вопросом, который он обсуждал как премьер-министр Великобритании. 25 июля он вместе с Иденом отбыл в Лондон, где на следующий день подал в отставку после объявленных результатов выборов: консервативная партия проиграла. Новый премьер-министр Клемент Эттли с новым министром иностранных дел Эрнестом Бевином прибыли в Потсдам. Теперь Сталин со всех сторон был окружен незнакомцами.

Уже в новом составе конференция пришла к соглашению по вопросу о Польше. Польша должна была провести свободные выборы с участием всех демократических и антинацистских партий. Окончательное решение вопроса о западной границе Польши было отложено, однако уже сейчас Польше передавались восточногерманские земли. В польском вопросе победителем вышел Сталин. Конференция согласилась на передачу СССР Кенигсберга и прилегающей территории.

Была достигнута договоренность о порядке осуществления контроля над Германией. Провозглашались цели разоружения и демилитаризации Германии. Все военные и полувоеенные формирования, включая даже клубы и ассоциации, которые поддерживали милитаристские традиции, должны были быть ликвидированы. Ликвидировались также национал-социалистическая партия Германии и все нацистские институты. Отменялись нацистские законы, служившие основой режима Гитлера. Военные преступники предавались суду. Активные члены нацистской партии должны были быть удалены со всех значимых постов. Германская система образования ставилась под контроль, с тем чтобы уничтожить нацистские и милитаристские доктрины и обеспечить развитие демократии. На демократических принципах учреждались органы самоуправления по всей Германии. Поощрялась деятельность демократических партий. Было решено не создавать пока центрального германского правительства. Германская экономика должна была быть децентрализована, производство поставлено под контроль, чтобы исключить возрождение военной промышленности. На период союзной оккупации Германия должна была рассматриваться как единый экономический организм, в том числе в отношении валюты и налогообложения.

По вопросу о репарациях был все же достигнут компромисс. Советский Союз (обязуясь при этом передать часть репараций Польше) должен был получить их из своей зоны оккупации, а также частично из западных зон в той мере, в которой это не подрывало мирную германскую экономику.

Военно-морской флот Германии делился в равных пропорциях между СССР, США и Великобританией. Большую часть германских подлодок предстояло затопить. Германский торговый флот, за минусом судов, необходимых для речной и прибрежной торговли, также делился между тремя державами. Великобритания и США выделяли из своей доли суда странам, пострадавшим от германской агрессии.

Был также достигнут ряд более мелких соглашений. Италию, как страну, порвавшую с Германией, было решено рекомендовать для членства в ООН. Совету министров иностранных дел поручалось подготовить мирные договоры с Италией, Болгарией, Финляндией, Венгрией и Румынией. Подписание мирных договоров делало возможным включение этих государств в ООН. Испании в членстве в ООН было отказано. Было решено "улучшить" работу контрольных комиссий в Румынии, Болгарии и Венгрии. Переселение германского населения из Польши, Чехословакии и Венгрии должно было осуществляться "упорядоченным и гуманным" образом. Войска союзников должны были быть немедленно удалены из Тегерана, а Совет министров иностранных дел должен был решить вопрос о дальнейшем выводе войск.

Конференция не согласилась с советским предложением относительно Босфора и Дарданелл. Сталин требовал отменить конвенцию Монтре, предоставить выработку режима проливов Турции и СССР, дать СССР возможность организовать военные базы в проливах наравне с турецкими. Трумэн предложил свободный режим проливов при гарантии всех великих держав. Наконец, было принято решение о том, что конвенция Монтре должна быть пересмотрена в ходе контактов каждого из трех правительств с турецким.

Потсдамская конференция решила наиболее актуальные вопросы послевоенной ситуации. Однако одновременно с этим стало ясно, что европейский порядок будет строиться на конфронтационных началах: все, что касалось Восточной Европы, вызывало конфликты. Формально рамки для послевоенного сотрудничества были созданы до Потсдама: ООН с ее клубом великих держав. Однако уже в Потсдаме стало ясно, что регулирование международных отношений в послевоенном мире будет осуществляться не в ООН и не в согласованном порядке.

На Потсдамской конференции же впервые в истории дипломатии обозначился ядерный фактор. Трумэн специально подгадывал первое испытание атомной бомбы под Потсдам. 16 июля испытание успешно состоялось. По мнению Черчилля, получив в ходе конференции долгожданную новость, Трумэн стал другим человеком. 24 июля в разговоре со Сталиным он походя упомянул, что у США появилось новое оружие необычайной разрушительной силы. Сталин сказал, что рад это слышать и надеется, что ему найдется применение в войне против Японии. К тому времени Сталин давно знал об американском атомном проекте и торопил советских ученых в их разработках.

К 1945 году в мире лихорадочно развивалось три атомных проекта: американский (при некотором британском участии), советский и немецкий. США первыми вышли на атомный рубеж. Тот факт, что даже

Рузвельт, при всем своем желании продолжить послевоенный диалог с Москвой, не проинформировал Сталина о чудо-оружии, равно как и Сталин не проинформировал его, позволяет делать достаточно пессимистический вывод о потенциале послевоенного сотрудничества между СССР и США, кто бы ни стоял у руля американской политики.

Из Потсдама Трумэн, Черчилль и Эттли уезжали с осознанием предстоящих серьезных проблем, связанных с советской гегемонией в Восточной Европе и вообще с советским военным колоссом. Сталин уезжал, встретившись с достаточно серьезным противодействием западных союзников, которые уже сильно жалели о своей уступчивости в отношении сфер влияния в годы войны с Германией. Сталину предстояло теперь перебросить свои войска на тихоокеанский фронт и вступить в войну с Японией. Но он уже был готов к тому, что вместе с американской ядерной монополией начинается новый дипломатический этап.

Источники и литература

- Churchill W.S. The Second World War. Vol. 5-6. Cambridge (Mass.): Riverside Press, 1953.
- Feis H. Between war and Peace. The Potsdam Conference. Princeton: Princeton University Press, 1960.
- Feis H. Churchill. Roosevelt. Stalin. The War They waged and the Peace They Sought. Princeton: Princeton University Press, 1957.
- Sherwin M.J. A World Destroyed. The Atomic Bomb and the Grand Alliance. N.Y.: Alfred A.Knopf, 1975.
- Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. London: H.M.Stationary Office, 1962.

Глава 17. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗОНЕ ТИХОГО ОКЕАНА И ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Ситуация в Китае и особенности войны на китайской территории

Как уже отмечалось, на китайской территории, оккупированной японскими силами, зимой 1938 г. была установлена власть коллаборационистского режима Ван Цзинвэя со столицей в Нанкине. Ни одна из великих держав, кроме Японии, не признала его. В ноябре 1940 г. коллаборационисты заключили с Японией договор об "основах отношений между Японией и Китаем", провозгласивший сотрудничество режима Ван Цзинвэя с японскими военными властями против коммунистических сил. В ноябре 1941 г. этот режим заявил о присоединении Китая к "антикоминтерновскому пакту".

Для понимания ситуации в Китае важно, что ни Чан Кайши, ни его противники были не в состоянии эффективно контролировать положение даже в пределах собственных зон. Генералиссимус реально мог положиться только на часть верных лично ему войск. Большую часть вооруженных сил на стороне Чан Кайши составляли формирования местных милитаристов, "кормившихся" на территориях своих провинций или уездов. В Китае не было унифицированной организации армии, отсутствовала всеобщая воинская повинность и система пополнения вооруженных сил. Отдельные военачальники могли по своему усмотрению поддержать или не поддержать действия главнокомандующего и самостоятельно определять политику в отношении противостоящих японских вооруженных сил на месте.

Сходным образом японские оккупационные власти и режим Ван Цзинвэя не могли контролировать ситуацию на местах полностью. Их власть распространялась на крупные города, транспортные узлы и полосы контроля вдоль главных железных дорог. Сельские районы выходили из-под контроля как только их покидали японские войска, которых просто не хватало для сплошной оккупации Китая.

Именно поэтому в стране могли существовать целые районы, где власть принадлежала коммунистам, которые не подчинялись ни одному из китайских режимов. Самой крупной базой коммунистов оставался район г. Яньань в северной части провинции Шэнси - внутри зоны японского контроля. "Освобожденные районы" образовывались не в результате военных операций КПК против японцев. Как правило, это были территории, через которые только что прошел фронт боевых действий, уничтоживший или существенно ослабивший власть местной гоминьдановской администрации. Не участвовавшие в войне и поэтому сохранявшие боеспособность отряды КПК без труда отбирали власть у уцелевших правительственных чиновников и создавали собственные политические структуры.

Районы, контролируемые коммунистами, были разбросаны на огромной территории от Маньчжоу-го до о. Хайнань. Существовали они и в зоне номинального контроля Чан Кайши. Размеры и конфигурация контролируемых коммунистами территорий в течение войны многократно менялись в зависимости от того, насколько сильным было давление на них со стороны японских войск и формирований Чан Кайши. Со своей стороны и коммунистические формирования при необходимости вели партизанские боевые действия как против войск Чан Кайши, так и против японцев. Основную задачу КПК видела в накоплении сил для установления своей власти на всей территории Китая после изгнания из страны японских войск. Враждебные отношения между КПК и Чан Кайши, их взаимная подозрительность и острое соперничество не позволяли всем антияпонским силам в Китае выступить совместно, что снижало результативность борьбы с Японией.

Престиж Чан Кайши подрывали деспотизм и коррумпированность его режима, которые были очевидны даже для наиболее сочувственно и заинтересованно относившихся к нему кругов американского истеблишмента и британской элиты. Китайские коммунисты, напротив, достаточно умело боролись за лидерство в деле национального освобождения, канализируя поднимающийся национализм в русло борьбы за торжество коммунистических идеалов - как их понимало руководство китайской компартии во главе с Мао Цзэдуном.

Но соперничество коммунистов с Гоминьданом не было единственной причиной малой эффективности попыток Китая противостоять военному давлению Японии. Сам Чан Кайши следовал стратегии пассивного сопротивления захватчикам. Он не предпринимал против японских войск наступательных операций. Пользуясь своим численным превосходством, китайские войска концентрировались на основных путях продвижения японских сил, создавая своего рода "пробки" из живой силы. Японский натиск наталкивался на сопротивление огромной человеческой массы. Поскольку военно-техническое превосходство было на стороне Японии, китайские войска в конце концов отступали. Однако за это время они успевали создать новую "пробку" на соседнем участке японского продвижения. Силы противника изматывались, а темпы наступления замедлялись. Огромные пространства Китая позволяли Чан Кайши отступать в глубь труднодоступных районов страны неограниченно долго. Стратегия Чан Кайши состояла в изматывании экономических и людских ресурсов Японии, с тем чтобы затем нанести ей решающее поражение при помощи Запада, а при возможности, и Советского Союза.

Вопрос о роли вооруженных сил коммунистов и армий Чан Кайши в борьбе против японской агрессии в литературе на русском языке остается дискуссионным. Традиционная советская школа историков преувеличивала военный вклад КПК в эту борьбу, представляя коммунистов если не единственной, то главной силой сопротивления. Западные исследователи признают, что вооруженные формирования КПК сковывали силы японцев и наносили по ним ограниченные, подчас болезненные удары. Однако в силу разрозненности и ограниченности ресурсов КПК эти действия не определяли стратегической ситуации в Китае. Вооруженные силы Чан Кайши, несмотря на присущие им слабости, "держали" фронт против японцев и на протяжении всего периода войны на Тихом океане не прекращали борьбу против японских армий. После Второй мировой войны в Японии появилась посвященная ей огромная мемуарная литература. Примечательно, что практически все участники боевых действий в Китае описывали в качестве своего военного противника войска Чан Кайши и практически никто - отряды коммунистов.

2. Подход Японии к войне на материке

Хотя боевые действия между Японией и войсками Чан Кайши развивались неудачно для Китая, в японских правительственных кругах довольно скоро возникла тревога по поводу возможности быстро выиграть войну. Важно было принудить Чан Кайши к миру. Однако, отступая под напором японских сил, генералиссимус не соглашался заключить мир на японских условиях. Япония требовала, во-первых, признания независимости Маньчжоу-го, во-вторых, согласия на размещение в Китае японских гарнизонов как гарантии против экспансии коммунистов. Генералиссимус не был против координации усилий по борьбе с коммунистами. В принципе он не исключал и признания фактического отторжения Маньчжурии. Но Чан Кайши не был согласен на подчинение своих войск японцам и на продолжение оккупации китайской территории японскими войсками. Несмотря на массивное дипломатическое давление со стороны Германии, Италии и режима Виши, в октябре 1940 г. правительство Чан Кайши отказалось от переговоров с Японией и продолжило пассивное сопротивление. При этом официально правительство Чан Кайши все еще не считало себя в состоянии войны с Японией.

Гражданская часть японского руководства - высшее чиновничество и аристократия - имела более трезвое понимание невозможности сплошной оккупации Китая. Она выступала за заключение мира с Китаем на условиях ограничения зоны оккупации главным образом территорией Маньчжоу-го. Эта группировка считала главным геополитическим противником Японии Советский Союз. Задача неизбежной борьбы с ним

определяла, по мысли этих политиков, необходимость концентрации усилий на укреплении японских позиций в Маньчжоу-го и требовала ограничения масштабов экспансии на материке. Эта группировка не отказывалась от доминирования Японии в Восточной Азии, в том числе и через создание некоего широкого регионального объединения под японским лидерством. Но эта сфера мыслилась с неперменным вхождением в нее мирного и лояльного по отношению к Японии Китая. Это предполагало необходимость урегулирования японо-китайских отношений. Представителем "ограничительной" линии в 40-х годах стал принц Фумимаро Коноэ.

Однако военные круги - руководители военного и военно-морского министерств, начальники штабов видов вооруженных сил и среднее звено офицерского корпуса полевых армий требовали расширения агрессии против Китая. Для этого Японии было необходимо изолировать зону контроля Чан Кайши от внешнего мира. Поскольку основные порты и прибрежные районы Китая находились под японским контролем, главным источником снабжения китайского правительства были две железные дороги, соединявшие Южный Китай с британскими колониями - Бирмой и Французским Индокитаем. Их блокада была одной из главных целей Японии в регионе.

3. Агрессия в Индокитае

В июне 1940 г. после ультиматума Японии французским властям в Индокитае поставки Китаю материалов по Индокитайской дороге были прекращены. В июле 1940 г. и Британия, находившаяся в крайне тяжелом положении из-за ситуации в Европе, согласилась на временное прекращение транспорта в Китай по Бирманской железной дороге.

Действия Японии в Восточной Азии с тревогой воспринимались великими державами. В апреле 1940 г., когда возникла реальная угроза захвата Германией Нидерландов, Япония заявила о необходимости сохранения статуса Голландской Ост-Индии. Этот шаг в целом имел антигерманское звучание, поскольку указывал на стремление Токио предупредить "автоматический" переход голландских колоний к Германии. Япония позволила себе это заявление не без учета подписания советско-германского пакта 1939 г., вызвавшего рост недоверия Токио к Берлину и временное охлаждение германо-японских отношений. Вместе с тем, одновременно с Японией о необходимости сохранить статус-кво в Голландской Ост-Индии заявили и Соединенные Штаты Америки, послав тем самым Японии своего рода предостережение против попыток использовать ослабление позиций Нидерландов для расширения сферы японского контроля в ЮВА.

Перспектива противодействия со стороны США в Азии воспринималась в Японии серьезно. Японское правительство предпочитало урегулировать наметившиеся расхождения в своих отношениях с Германией в интересах совместного противостояния США. В августе 1940 г. японское правительство во главе с принцем Коноэ огласило официальное заявление об "установлении нового порядка в Великой Восточной Азии", содержащее заявку на создание сферы японского влияния, включающей в себя Индокитай, Голландскую Ост-Индию, Малайю, Бирму и Филиппины. Устремления Японии определили ее позицию на переговорах с Германией и Италией о подготовке к заключению "Тройственного пакта".

Пользуясь заинтересованностью Германии в его подписании, японская дипломатия добилась поддержки Берлина в вопросе о расширении контроля Японии во Французском Индокитае. Под давлением Германии и Японии правительство Петена в конце августа 1940 г. было вынуждено пойти на подписание с Японией общего соглашения, позволявшего создавать японские базы на территории Индокитая. Главное, чего добивались в Токио, - это право транзита через территорию Французского Индокитая и военно-воздушные базы в Северном Индокитае, откуда японская авиация могла бы совершать регулярные налеты на полосу Бирманской железной дороги на китайской территории. В развитие общего соглашения в сентябре 1940 г. японская сторона выговорила себе право разместить в Северном Индокитае для защиты своих баз сухопутные войска. Фактически этот район был поставлен под японский контроль.

Успех Японии был закреплен 27 сентября 1940 г., когда в Берлине был подписан "Тройственный пакт". Германия и Италия признали сферу влияния Японии в Восточной Азии так, как ее очертания были определены в августовском заявлении правительства Коноэ. Более того, к сфере интересов Японии была отнесена так же Новая Каледония. Было оговорено и то, что со временем доминирование Японии распространится на Австралию и Новую Зеландию. Вопрос о бывших германских владениях в Микронезии, находившихся под японским мандатом, специально не оговаривался. По сути дела, Германия отказалась от постановки вопроса об их возвращении. Задачей Берлина было побудить Японию скорее напасть на восточноазиатские колонии Британии, а собственные колониальные устремления Германии были ориентированы скорее на бывшие германские владения в Африке.

4. Союз Японии с Таиландом. Япония и Голландская Ост-Индия

В июне 1940 г. таиландское правительство заключило с Японией договор о дружбе и территориальной целостности. Опираясь на него и сознавая слабость Франции, продемонстрированную уступками режима Петена Японии, в конце 1940 г. правительство Таиланда начало боевые действия против Французского Индокитая. Только в мае 1941 г. при посредничестве Японии этот конфликт был урегулирован. На основе трехстороннего договора между Таиландом, режимом Петена и Японией Таиланд получил значительную часть Лаоса и Камбоджи. Одновременно три стороны в специальном протоколе обязались не вступать в прямое или косвенное сотрудничество с любыми внешними силами против Японии. Фактически весь Индокитай превратился в зону преобладающего японского влияния. В июле 1941 г. эта расстановка сил была закреплена подписанием между Токио и Виши договора о совместной обороне Индокитая. Таким образом, и Таиланд, и правительство Петена стали основными союзниками Японии в Восточной Азии.

Японская дипломатия пыталась добиться мирного включения в сферу своего влияния и Голландской Ост-Индии. С лета 1940 по лето 1941 г. проходило несколько туров переговоров японских представителей с голландскими колониальными властями в Батавии, административном центре Голландской Ост-Индии. Япония добивалась прежде всего льгот и привилегий в отношении импорта необходимых ей нефтепродуктов - в первую очередь, высокооктанового авиационного горючего - и другого сырья. Японскому правительству удалось добиться согласия голландской администрации на поставки нефти в Японию. Однако основным потребителем авиационного горючего из Голландской Ост-Индии была британская авиация, которая вела борьбу за спасение Британии в Европе. Находившееся в Лондоне в эмиграции правительство Нидерландов полностью зависело от Британии и США. Предвидя осложнения отношения этих держав с Японией, оно упорно уклонялось от предлагаемого сотрудничества с Токио. С середины 1941 г. контакты голландской колониальной администрации с Японией были заморожены.

5. Позиция СССР в отношении региональной ситуации

Напряженность в советско-японских отношениях, достигшая пика летом 1939 г. во время конфликта на р. Халхин-Гол, ослабла с заключением советско-германского пакта в августе 1939 г. Сориентировавшись на экспансию в южном направлении, предполагавшую столкновение с США, Япония была заинтересована в стабилизации отношений с СССР. Такая стабилизация была возможна либо через присоединение Советского Союза к "Тройственному пакту", либо посредством отдельного советско-японского соглашения о разграничении сфер влияния в зоне непосредственного соприкосновения интересов Японии и СССР по типу того, что существовало между СССР и Германией. Речь шла прежде всего о Маньчжурии, Монголии и зоне Японского моря. Советско-японский пакт о нейтралитете, однако, не вполне соответствовал этим целям. Во-первых, он не содержал достаточно прочных гарантий в отношении взаимного отказа сторон от недружественных действий. Во-вторых, зафиксированное специальным протоколом взаимное признание интересов СССР в Монголии и Японии в Маньчжоу-го было далеко не тем радикальным соглашением о разделе сфер влияния, которое имелось в виду изначально.

Более того, стороны были вынуждены согласиться на подписание договора о нейтралитете, а не пакта о ненападении по образцу советско-германского именно потому, что им не удалось договориться по ряду ключевых территориальных вопросов. Новые разыскания в архивах показывают, что в ходе переговоров с Японией Советский Союз, несмотря на стремительное нарастание напряженности в отношениях с Германией, добивался от Японии эвакуации Южного Сахалина, ликвидации японских концессий на Северном, а также передачи ему Курильских островов. Эти требования оказались для Токио неприемлемыми и стороны сошлись на подписании менее обязывающего договора о нейтралитете. Тем не менее, требования, предложенные Японии в 1941 г., составили основу советской позиции по территориальному вопросу в 1945 г. при территориальном урегулировании с Японией.

В то же время, добившись от Токио признания своего преобладания в Монголии, СССР получил возможность действовать более свободно с ее территории в отношении Китая. Связанный договором с правительством Чан Кайши, Советский Союз поддерживал Китай в его сопротивлении японской агрессии. Он предоставил Китаю кредит, в счет которого поставлялись танки, самолеты, боевая техника и горючее. Однако после начала советско-германской войны размеры этой помощи сократились.

В 1939 г. Чан Кайши уже и формально отказался от идеи единого антияпонского фронта. Причем случаи вооруженных стычек с коммунистическими отрядами не прекратились. В январе 1941 г. разразился прямой вооруженный конфликт между войсками, верными Чан Кайши, и вооруженными формированиями коммунистов.

Его базисной ориентацией оставался союз с США и Британией. Однако эта линия не могла принести успеха во внутрикитайской жизни. Просьбы об оказании военной помощи не приносили чунцинскому правительству желанных результатов. Правда, 17 октября 1940 г. возобновился транзит грузов в Китай по Бирманской дороге. С весны 1941 г. Китай стал официальным получателем американской помощи по ленд-лизу. Но в целом Лондон и Вашингтон не могли и не намеревались активно вмешиваться в китайские дела.

6. Политика США

Соединенные Штаты в годы Второй мировой войны сконцентрировали на Тихоокеанском театре около 40 процентов своей общей боевой мощи. Однако, исходя из удаленности региона от национальной территории (расстояние до азиатского материка вдвое превышает расстояние от США до Европы), американская администрация следовала линии на экономию ресурсов и стремилась избежать столкновения с вероятным противником там, где имелись основания предполагать наличие у него действительно прочных позиций. С этой точки зрения возможный конфликт с Японией представлялся в Вашингтоне не фатальным и крайне нежелательным. США прежде всего ориентировались на необходимость поддержать Британию против Германии в Европе. Действия Японии в Азии, хотя они и вызывали недовольство и тревогу США, не воспринимались американскими политиками как требующие немедленного противодействия военными средствами. Отсюда следовала тактика терпимого отношения к японской политике. США осуждали действия Японии, но это не мешало американским компаниям продолжать экспорт в Японию металлического лома, нефти и нефтепродуктов и других видов важного для японской военной экономики стратегического сырья.

США также занимали сдержанную позицию и в вопросе оказания помощи Британии и Нидерландам в защите их азиатских колоний. Эта проблема активно обсуждалась в отношениях между руководством трех стран в 1940 г., однако американская администрация отказалась гарантировать военную поддержку своим партнерам против Японии в случае, если ее нападение не затронет непосредственно территорию США. Тем не менее, отчуждение в американо-японских отношениях нарастало. В 1939 г. администрация США уведомила Японию в намерении денонсировать японо-американский торговый договор 1911 г., и он перестал действовать с января 1940 г. Осенью того же года, после ввода японских войск в Северный Индокитай, США запретили экспорт в Японию металлолома.

Великобритания, со своей стороны, крайне заинтересованная в вовлечении США в войну против "Тройственного пакта", стала отходить от своей прежней политики умиротворения Японии. Тем более, что стратегическая угроза для британских позиций в Восточной Азии существенно возросла, особенно после того, как ввод японских войск в Южный Индокитай дал Японии необходимые военно-воздушные базы для прямых ударов по Сингапуру как главной опорной базе Великобритании в регионе. Британское правительство присоединилось к США в проведении мер экономической блокады Японии, ареста японских активов в британских банках, а также разорвало японо-британский торговый договор 1911 г. и договоры Японии с Индией и Бирмой. Скоординированное давление США и Британии создало угрозу экономического истощения Японии, на которое так рассчитывал Чан Кайши. Затяжной характер войны в Китае подрывал возможности японской военной экономики. Практически полностью лишенная собственных природных запасов основных видов стратегического сырья от железной руды до нефти, Япония не могла продолжать агрессию на материке, не гарантировав себе беспрепятственный доступ к источникам хотя бы основных стратегических ресурсов. Американо-британская блокада должна была убедить Японию в необходимости сдержанности в восточно-азиатской политике, подтолкнуть ее к компромиссу с США и урегулированию с Китаем. На деле она подтолкнула Токио к решению о немедленном выступлении с целью захвата нефти Голландской Ост-Индии. Это означало неизбежность военного столкновения с Британией и США.

7. Японо-американские переговоры зимой 1941 г.

Разрыв торговых отношений с США был болезненно воспринят в Токио. Японское правительство все еще не исключало компромисса с США, но выдвинуло для него неприемлемые условия. В феврале 1941 г. в Вашингтоне японский посол К.Номура передал президенту Ф.Рузвельту и госсекретарю Кордуэллу Хэллу план нормализации двусторонних отношений. Он предполагал признание Соединенными Штатами обязательств Японии по "Тройственному пакту" как не направленных против США. США также должны были признать законность договора Японии с "нанкинским правительством" отколовшейся от Чан Кайши группировки Ван Цзинвэя. Предполагалось, что после этого американская сторона станет рекомендовать и самому Чан Кайши пойти на переговоры с Японией, а в случае отказа последнего - прекратит оказание ему помощи. Кроме того, Япония предлагала провозгласить совместные японо-американские гарантии независимости Филиппин, которые, как известно, оставались автономным владением США. Имелось в виду, что экономические отношения между США и Японией в этом случае будут полностью восстановлены, и американская администрация снимет ограничения на въезд в США японских эмигрантов.

Рассмотрение японской программы затянулось на четыре месяца. Только 21 июня 1941 г., накануне советско-германской войны в Европе, США дали ответ. Они отказывались признать доминирование Японии в западной части Тихого океана и ее принципиальное право на постоянное военное присутствие в Китае. Хотя Япония намекала на свою готовность найти некое взаимоприемлемое условие своего временного присутствия на китайской территории. Американская сторона уклонялась от обсуждения вопроса о "нанкинском правительстве", но предлагала Японии представить свой план нормализации отношений с правительством Чан Кайши. Со своей стороны, США требовали от Токио заявления о неприменимости к США обязательств "Тройственного пакта", подтверждения регионального статус-кво и признания американского принципа "равных возможностей" в мировой торговле. За это США готовы были рассмотреть вопросы о дипломатическом признании Маньчжоу-го и нейтрализации Филиппин, а также соглашались возобновить американо-японскую торговлю. Вопрос о японо-американском компромиссе зашел в тупик.

8. Нарастание напряженности между Японией и США

В июле 1941 г., когда после заключения договора Японии с режимом Виши японские вооруженные формирования вошли в Южный Индокитай, американская сторона наложила секвестр на японские активы в США и приняла решение о введении эмбарго на экспорт в Японию нефти. Фактически, однако, поставки нефти в Японию продолжались. Президент Ф.Рузвельт понимал, что Япония колеблется в выборе направления главного удара - против СССР или в сторону колоний европейских держав в Восточной Азии. Он опасался, что прекращение поступления нефти из США подвигнет Токио к захвату месторождений Голландской Ост-Индии. Последнее означало бы начало большой войны в Азии.

К середине 1941 г. нарастание напряженности между Японией и американо-британским блоком приобрело необратимый характер. В июле 1941 г. президент Ф.Рузвельт одобрил рекомендации министерства обороны о призыве примерно 900 тыс. человек на активную военную службу. Предполагалось довести численность американской армии до 8,8 млн. (1,7 млн. в декабре 1941 г.). Однако датой полной мобилизации американских ресурсов называлось 1 июля 1943 г. Численность вооруженных сил Японии на конец 1941 г. составляла 2,5 млн. человек.

9. Вопрос о направлении главного удара для Японии летом 1941 г.

Начало советско-германской войны вынуждало Японию определить свое отношение к обязательствам по "Тройственному пакту", с одной стороны, и советско-японскому договору о нейтралитете, с другой. После крайне напряженной внутренней борьбы в японском руководстве правительство 2 июля 1941 г. приняло решение продолжить курс на продвижение в сторону Южных морей, что означало отказ от идеи немедленного нападения на Советский Союз.

Формально решение Токио было мотивировано тем, что Германия не консультировалась с Японией относительно ее намерений выступить против СССР. Такое объяснение во многом отражало настроения в японском руководстве, действительно раздраженном бесцеремонностью, с которой действовала германская дипломатия в отношении Японии, не посчитавшись с престижем своего союзника, по меньшей мере, дважды: не проинформировав Токио о заключении советско-германского пакта 1939 г. и теперь еще раз не уведомив Японию о намерении его разорвать. Роль же младшего германского партнера для Японии не подходила. Тем более, что непосредственно повлиять на ситуацию в Восточной Азии занятая войной с СССР Германия не могла.

Вместе с тем, война против СССР, даже в случае ее благоприятного хода для Японии, не решила бы ее наиболее насущных экономических проблем. В первую очередь, Япония нуждалась в нефти, а найти ее можно было только на юге - в Голландской Ост-Индии. Война против СССР, как показали советско-японские военные инциденты конца 30-х годов, могла оказаться еще более изнурительной и трудной, чем та, которую Япония уже с напряжением вела против Китая. Между тем продвижение к югу могло быть менее дорогостоящим, на что указывала та легкость, с которой был занят японскими войсками Индокитай.

Это не исключало войны против Советского Союза как долгосрочной цели - геополитически СССР по-прежнему рассматривался в Токио как потенциальный враг. Японское руководство имело разработанные планы войны против СССР. Эти планы должны были вступить в действие или остаться на бумаге в зависимости от хода дел на советско-германском фронте. В случае быстрого военного поражения Советского Союза японские вооруженные силы были готовы атаковать советские позиции в Забайкалье и Приморье. Однако без явных признаков военного разгрома СССР германскими силами, японское

руководство не собиралось выступать. Задача войны против СССР отодвигалась. Тем более, что прежде всего Японии было все-таки необходимо определиться в отношении США.

10. Начало войны на Тихом океане

Однако внутри японского руководства по этому вопросу также не было единства. Группа Фумимаро Коноэ не считала возможным выступать против США в условиях нарастающих трудностей в Китае. Ей противостояла мощная группировка во главе с генералом Хидэки Тодзио, считавшая необходимым немедленно нанести удар по позициям США и Британии на Тихом океане. С конца октября 1941 г. ее влияние стало в Токио преобладающим. 7 декабря 1941 г. японские военно-морские силы без объявления войны атаковали американский флот, стоявший в бухте Перл-Харбор (Гавайские о-ва). Это было началом войны на Тихом океане. На следующий день японские корабли атаковали британскую военную эскадру у берегов Малайи. Одновременно началась высадка японских десантов в Малайе и на Филиппинах. С согласия правительства Таиланда (в январе 1942 г. Таиланд сам объявил войну США и Великобритании) японские войска прошли через таиландскую территорию и начали боевые действия против британских войск в Бирме.

11 декабря войну США объявили Германия и Италия. 8 декабря войну Японии объявили Великобритания и ее доминионы. На стороне США и Британии выступили так же Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас, Гаити, Доминиканская Республика, Куба, Панама, Гватемала. Одновременно, наконец, войну Японии формально объявил Чан Кайши. Начавшаяся в сентябре 1939 г. с германо-польского конфликта война окончательно приобрела общемировой характер.

11. Стратегия сторон в войне

К лету 1942 г. Япония захватила все главные колонии и базы Великобритании, США и Голландии в регионе: Малайю, Бирму, Филиппины, Голландскую Ост-Индию, Индокитай, ряд островов в Алеутской гряде. Готовилась японская высадка в Австралии и Новой Зеландии. Преобладание Японии на море было явным.

Соединенные Штаты проводили на Тихом океане "периферийную стратегию": избегая столкновения с главными силами Японии, готовить силы для нанесения по ней решительного удара, который бы раз и навсегда сокрушил японскую угрозу для американских интересов. США не пытались высадиться, например, в Китае для удара по японским оккупационным войскам или даже выдвинуть свои силы непосредственно к японской территории.

Против такого сценария говорили стратегические расчеты американских военных. Считалось, что в Европе высадка более или менее крупного американского экспедиционного корпуса в Северной Франции позволяла рассчитывать на быстрый захват Рейнской области, обладание которой давало контроль над экономической жизнью Германии и было мощным средством воздействия на нацистское руководство. Напротив, в условиях огромного и относительно слабо развитого Китая контроль над какой-то одной из частей страны не позволял рассчитывать на преобладание в масштабах всей страны. Экспедиционный корпус численностью, достаточной для решающего успеха в Европе, в условиях Китая просто бы потерялся на его перенаселенных пространствах. Американские войска заведомо оказались бы втянутыми в затяжную, вялую текущую войну, опасность которой уже была продемонстрирована неспособностью Японии добиться решающей победы над гораздо более слабо подготовленным к войне режимом Чан Кайши.

США стремились не просто нанести военное поражение Японии. Для них тихоокеанская война означала одновременно и борьбу за передел старого регионального порядка. Задача виделась в том, чтобы ликвидировать колониальную структуру региона. Имелось в виду добиться отказа Британии, Франции и Голландии от своих колоний в Восточной Азии. Со своей стороны, США фактически уже были готовы предоставить независимость Филиппинам. Одновременно важно было осуществлять реформу региональной структуры таким образом, чтобы простимулировать рост умеренных национальных сил и предупредить приход к власти коммунистов. Восточная Азия, свободная от колониальных привилегий для метрополий и значит открытая для свободной конкуренции на основе принципа "равных возможностей", казалась оптимальным условием для реализации Соединенными Штатами своих экономических возможностей в бассейне Тихого океана. Одновременно, умеренно-националистические правительства азиатских стран, так или иначе обязанные своим появлением американской политике, могли быть дружественными партнерами США, отзывчивыми и чувствительными к американскому влиянию.

12. США и Китай

Особое значение США придавали формированию либерально-демократической ориентации Китая под руководством Чан Кайши, репутация которого в США в 30-х годах находилась на значительной высоте. Именно Чан Кайши олицетворял для американского общественного мнения опору демократии в Азии - демократии, понимаемой как результат приложения американских идеалов свободы и справедливости к азиатской почве. Образ ученика и союзника сливался в американском восприятии в одном лице.

Правда, в 40-х годах образ "главного китайского демократа" в кругах американских политиков и экспертов поблек: коррумпированность и деспотизм его режима были уже известны американским военным, а через них и администрации. Но за политико-психологическими обстоятельствами стояло осознанное стремление США противопоставить сильный и дружественный Китай непредсказуемой и авторитарной Японии как естественному геополитическому сопернику США. Конкретной задачей в этой связи было "подтягивание" Китая до статуса великой державы. После вступления в войну США стали оказывать Чан Кайши довольно значительную помощь в виде поставок в кредит вооружений и различных военных материалов. Вместе с тем, Китаю предоставлялись кредиты и займы в форме наличных, которые, по мнению экспертов, шли в уплату военачальникам Чан Кайши, которые постоянно шантажировали США угрозами перейти на сторону Японии.

13. Новое соотношение сил на Тихом океане в 1943 г.

Перегруппировав силы, во второй половине 1942 г. США смогли нанести по японской армии ряд мощных контрударов, парализовавших стратегическую инициативу Японии. Японские войска были отброшены от Алеутских островов. Потерпев поражение от американских сил у о. Гуадалканал в группе Соломоновых о-вов вблизи Австралии, зимой 1943 г. японские войска были вынуждены отступить и оттуда. В 1942 г. американская промышленность выпустила 48 тыс. военных самолетов - больше, чем Германия, Италия, Япония вместе взятые. Не было в США и трудностей с авиационным топливом. Гигантское превосходство американской авиации сводило на нет военно-морские преимущества Японии - японский флот нес колоссальные потери от атак с воздуха.

После Сталинградской битвы (февраль 1943 г.) стало ясно, что и Германия сталкивается с все возрастающими трудностями в войне с Советским Союзом. Операции антигитлеровской коалиции против Италии заставляли думать о скором выходе Италии из войны. Япония теряла союзников, ценность их взаимных обязательств по "тройственному пакту" резко падала. Озабоченность Японии экономическими вопросами отразилась в подписании 20 января 1943 г. японо-германо-итальянского экономического соглашения, которое стало дополнением к "Тройственному пакту". В соглашении оговаривался вопрос об "объединении двух экономических сфер" - европейско-африканской под эгидой Германии и Италии и азиатской под доминированием Японии. Для Японии, сталкивавшейся с все новыми признаками военно-экономического истощения, важно было заручиться пониманием Германии в отношении намерения японского правительства установить прочный контроль, в частности, над ресурсами Голландской Ост-Индии, на которые претендовала Германия. Промышленность не справлялась с удовлетворением потребностей снабжения армии и флота. С марта 1943 г. японское правительство приняло решение о переходе к стратегической обороне.

14. Советско-японские отношения

С 1943 г. Германия резко усилила нажим на Токио с целью побудить Японию к вступлению в войну против СССР. Однако об этом не могло быть и речи. Те трудности, с которыми Япония столкнулась на Тихом океане, и продолжающаяся "вязкая война" в Китае практически исключали такую возможность. Хотя в совместной с Германией декларации по поводу выхода из мировой войны Италии 8 сентября 1943 г. Япония и подтвердила свои обязательства по "Тройственному пакту", она одновременно дала разъяснения Советскому Союзу относительно своей приверженности советско-японскому пакту о нейтралитете 1941 г. Тогда же по настоянию СССР Япония согласилась начать обсуждение практических вопросов, связанных с ликвидацией ее концессий на Северном Сахалине и пересмотром условий советско-японской рыболовной конвенции с учетом новых условий, выдвинутых Советским Союзом.

В то же время СССР не намеревался обострять свои отношения с Токио. Москва не была готова к войне против Японии и не собиралась в нее втягиваться. В этом вопросе между США и СССР не было единства. С января 1943 г. американская администрация осторожно, но настойчиво предлагала создать на территории советского Дальнего Востока ряд баз для американской авиации с целью нанесения с них ударов по позициям японских войск. Однако эта идея была решительно отклонена советской стороной - отчасти из-за опасений, что американские спецслужбы смогут получить доступ к стратегически важной информации и дислокации советских сил на Дальнем Востоке.

15. Отмена режима капитуляций в Китае

Сознавая ослабление своих позиций, японское правительство попыталось модернизировать свою политику в отношении Китая и привлечь на свою сторону хотя бы часть националистов, поддерживавших Чан Кайши. В январе 1943 г. Япония вслед за СССР стала второй из великих держав, подписавших с Китаем (нанкинским правительством Ван Цзинвэя) договор об отмене права экстерриториальности и о возвращении Китаю всех прав по концессиям, которыми Япония владела на китайской территории.

Хотя мысль об отказе от неравноправных договоров с Китаем была выдвинута американской дипломатией еще в 1941 г., она допустила промедление в этом вопросе. Психологический эффект от шага Японии был отчасти сглажен Соединенными Штатами и Британией, которые также в январе 1943 г. подписали договоры об отказе от экстерриториальности с правительством Чан Кайши. Эта задача была тем более актуальной, что неожиданно обнаружившаяся "конкуренция" между Японией и двумя демократическими державами за право первенства в отмене неравноправных договоров с Китаем была только частным случаем более общего процесса.

16. Отношения Японии со странами ЮВА

Свою слабость в противостоянии с США и Британией японское руководство намеревалось компенсировать мобилизацией против них азиатского национализма. В 1942-1943 годах на занятых территориях Малайи, Китая, Индокитая и Голландской Ост-Индии японские оккупационные власти провели экспроприацию иностранной собственности, подчеркивая, что они добиваются уничтожения в Азии позиций неазиатских держав. Японская оккупация воспринималась в разных странах Восточной Азии не одинаково. На Филиппинах, в Китае и Малайе к японцам относились враждебно. Но в Бирме, Голландской Ост-Индии и Французском Индокитае приход японских войск первоначально воспринимался с энтузиазмом - как освобождение от колониального ига.

Особенно заметны симпатии к японцам были в Бирме, которая в августе 1943 г. при поддержке Японии провозгласила себя независимым государством и подписала с Японией договор о союзе. 14 октября 1943 г. была провозглашена и независимость Филиппин, которые также вступили в союз с Японией. 21 октября было провозглашено создание правительства "Свободной Индии" во главе с Субхасом Чандра Босом (хотя последнее не представляло сколько-нибудь существенной политической силы: основная масса индийских националистов осталась лояльной Британии, несмотря на острые разногласия с Лондоном). Только со временем жестокость японского оккупационного режима привела к разочарованию местных национальных сил в Японии и их повороту к борьбе против японской оккупации.

Наряду с националистами, конкурируя с ними, под лозунгами национального освобождения выступали коммунистические и связанные с ними группировки. В 1941 г. на территории Южного Китая при деятельном участии известного вьетнамского коммуниста Хо Ши Мина была создана первая в Восточной Азии прокоммунистическая национальная организация - Демократический фронт борьбы за независимость Вьетнама, преследовавшая одновременно цели изгнания японцев, свержения старых колониальных властей и учреждения нового коммунистического режима на территории Французского Индокитая. В 1942 г. леворадикальное антииностранное (антияпонское и антиамериканское) движение "Хукбалахап" возникло на Филиппинах. Группы левых националистов действовали в Малайе и Голландской Ост-Индии.

Движения на оккупированных Японией территориях развивались на фоне мощного подъема национальной волны в Индии, где с 1942 г. гандисты развернули кампанию за предоставление стране полной независимости. Это не могло не вызывать тревогу как Японии, так и ее противников - США, Британии и Голландии.

17. Выработка согласованной стратегии войны против Японии. Конференция 1943 г. в Касабланке

Интересы разгрома Японии требовали более тесной координации действий США и Великобритании на Тихом океане. Этапным событием в этом смысле была американско-британская конференция в г. Касабланке (Марокко) в январе 1943 г. На нее был приглашен и Сталин, однако, сославшись на необходимость непосредственно руководить военными действиями на советско-германском фронте, он отказался приехать. В то же время Чан Кайши, добивавшийся приглашения на конференцию, его не получил.

В центре обсуждений находилось три главных вопроса. Во-первых, участие британских сил в боевых действиях на Тихом океане. На конференции США добились того, что Великобритания впервые четко

заявила о готовности начать полномасштабные боевые действия против Японии после победы над Германией.

Во-вторых, США и Великобритания согласились в мнении о необходимости убедить Советский Союз вступить в войну против Японии после победы над Германией. США твердо следовали линии не вступать в полномасштабные военные действия на материке без сильных союзников на континенте. В Азии такими союзниками США считали СССР и Китай. Вопрос о координации линии в отношении первого и был в целом согласован в Касабланке. Проблема Китая, однако, оставалась открытой.

Она и составила содержание третьего вопроса, общего видения которого Ф.Рузвельту и У.Черчиллю добиться не удалось. Речь шла о совместных действиях в зоне индо-бирманско-китайского фронта. Главной задачей США было укрепить позиции Чан Кайши, удержать его в войне с Японией и, по возможности, побудить к активным действиям против нее.

Однако решающим условием участия Чан Кайши в войне было оказание ему помощи со стороны союзников. После того, как китайско-бирманская железная дорога была захвачена японцами, оккупировавшими Бирму, доставлять помощь в Китай было чрезвычайно сложно. Контроль США и Британии над дорогой необходимо было восстановить. Кроме того, Чан Кайши соглашался предпринять крупную военную операцию против Японии только при том условии, если союзники будут иметь явное превосходство в военно-воздушных и военно-морских силах у побережья Бирмы, в зоне Бенгальского залива. Китайское правительство также настаивало на том, чтобы операция по освобождению Бирмы проводилась посредством тесного взаимодействия сухопутных сил Чан Кайши и объединенных американско-британских военно-морских и военно-воздушных соединений.

Однако Великобритания была против такой операции. Она с большим подозрением воспринимала перспективу возрастания региональной роли Китая, который явно ориентировался на союз с США. В Лондоне было хорошо известно, что Чан Кайши критически относится к британской колониальной политике в Индии, считая, что она только препятствует формированию единого фронта азиатских народов против Японии. Визит Чан Кайши в Индию в 1942 г. обнаружил некоторое сходство взглядов гандистов и самого Чан Кайши на проблемы независимости и равноправия Китая и Индии как крупнейших стран Азии в мировой политике.

Кроме того, Лондон был хорошо осведомлен о территориальных претензиях китайского правительства в отношении северных районов Бирмы, которые в косвенной форме были высказаны Чунцином в 1943 г. Поэтому план отправки в Бирму китайских войск вызвал у британского правительства сомнения. Наконец, У.Черчилль весьма низко оценивал боеспособность армий Чан Кайши. Он был уверен, что военное сотрудничество с Китаем окажется тяжелым и ненужным бременем для союзников. Разногласия между британской и американской делегациями зашли так далеко, что США пригрозили Британии отвести часть своих войск с европейского театра, если операция по освобождению Бирмы не будет осуществлена. Британская делегация уступила. Однако, согласившись с планом операции в принципе, Великобритания стремилась фактически под тем или иным предлогом отсрочить ее реализацию.

В Касабланке президент Ф.Рузвельт впервые сформулировал идею "безоговорочной капитуляции", которая была затем принята антигитлеровской коалицией в целом как первоочередное условие перемирия с державами "Тройственного пакта". Как заявил Ф.Рузвельт, безоговорочная капитуляция не предполагала "сокрушение (distruction) народов Германии, Италии или Японии, однако она означает уничтожение в этих странах философии, основанной на завоевании и подчинении других людей". Такая трактовка с самого начала предполагала не просто военный разгром агрессивных держав, но и проведение в них в послевоенный период реформ, направленных против возрождения духа реванша и агрессивности.

18. Развитие стратегии борьбы с Японией на Квебекском и Каирском совещаниях

В целом конференция в Касабланке стала важным этапом в выработке согласованной стратегии борьбы против Японии, хотя и не решила всех связанных с ней вопросов. В частности, неурегулированными оставалась проблема расширения взаимодействия с Китаем и связанный с этим вопрос об освобождении Бирмы.

Поэтому в августе 1943 г. руководители внешнеполитических ведомств США и Британии встретились повторно, избрав местом для проведения конференции Квебек (Канада). В качестве наблюдателя на эту встречу был приглашен представитель правительства Чан Кайши. Обсуждение вопроса о Бирме переросло в общую дискуссию о дальневосточной стратегии США и Британии. Именно по общим вопросам стратегии в

Квебеке и был достигнут наиболее существенный прогресс. США и Великобритания согласились с тем, что разгром Японии должен быть завершен в течение 12 месяцев после окончания войны с Германией.

Однако согласовать конкретные детали, касающиеся совместных действий на материке, снова не удалось. Стороны придерживались разных точек зрения на перспективы национально-освободительного процесса в Азии. Добиваясь отсрочки операций в Бирме, Британия рассчитывала осуществить ее прежде всего и в основном собственными силами - при относительно вспомогательной роли США и, во всяком случае, без участия Китая. Сконцентрировать необходимые для этого ресурсы Лондон мог лишь ценой переключения части своих усилий с европейского театра. До той поры британское правительство предпочитало терпеть в Бирме японское присутствие, но не рисковать потерей политического контроля над освобожденной Бирмой в случае ее оккупации соединенными контингентами Великобритании, США и Китая.

Разногласия США и Британии по вопросам азиатской политики и послевоенного развития колониальных стран проступили еще более явно к ноябрю 1943 г., когда по пути в Тегеран на встречу со Сталиным Рузвельт и Черчилль сделали остановку в Каире, где к ним присоединился прибывший туда Чан Кайши. Это был первый случай, когда последний участвовал в международной конференции наряду с руководителями двух великих держав мира. Китай, таким образом, получил весомое подтверждение своего нового статуса полноправного участника антияпонской коалиции.

В Каирской декларации трех держав был сформулирован ряд ключевых условий послевоенного переустройства в Восточной Азии и на Тихом океане. США, Великобритания и Китай заявили, что целью их борьбы с Японией было остановить и "покарать агрессию Японии". При этом имелось в виду не просто восстановить довоенный статус-кво, но лишить Японию "всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны". Иначе говоря, державы намеревались отобрать у Японии и те островные владения в Океании, которые после Первой мировой войны перешли к ней от Германии на основании мандата Лиги наций.

Каирская декларация гарантировала Китаю возвращение всех отнятых у него Японией территорий, включая Маньчжурию, Тайвань и Пескадорские о-ва, а также порты Дальний и Порт-Артур. Причем делалось допущение, что Порт-Артур может перейти под американский контроль.

Новым явлением для отношений между США, Великобританией и Китаем были активность и напор, проявленные Чан Кайши при обсуждении азиатских дел. Китай настойчиво требовал увеличения размеров оказываемой ему помощи. Чан Кайши хорошо сознавал, насколько сильно США заинтересованы в Китае как единственной в тот момент силе, которая реально воевала против Японии на материке. Китай рассматривался в Вашингтоне как более перспективный партнер, чем Великобритания, уход которой из Азии был фактически предрешен. Свою роль играли и элементы идейной близости Ф.Рузвельта и Чан Кайши в вопросах национального освобождения в Азии. Следуя разной логике, оба лидера, тем не менее, имели схожие взгляды по таким проблемам, как необходимость ликвидации колониального правления Франции в Индокитае, предоставление независимости Индии, восстановление суверенных прав Китая в Гонконге, Шанхае и Кантоне, контроль над которыми до войны принадлежал Великобритании. США и Китай были склонны распространить действие Атлантической хартии в части, провозглашающей право наций на самоопределение, на весь мир, не ограничивая ее действие Атлантикой, как этого добивался британский премьер-министр У.Черчилль.

Правда, американский президент не собирался обострять отношения с Лондоном. Вопрос самоопределения наций в Каирской декларации был просто обойден. Вместе с тем, не отталкивая У.Черчилля, президент США дал ясно понять, что краеугольным камнем послевоенного порядка в Восточной Азии и на Тихом океане в США считают китайско-американское взаимопонимание и сотрудничество. Фактически в Каире Китай был "с подачи США" принят в круг великих держав.

Это не означало, конечно, что Чан Кайши смог реализовать свою программу в полном объеме. США без колебаний отвергли китайские предложения по вопросу о Корее. Еще с 1941 г. группа корейских эмигрантов во главе с Ким Ку провозгласила в Чунцине создание "временного правительства Кореи". Чан Кайши пытался получить согласие США на признание его в качестве переходного корейского правительства после освобождения Кореи от японского господства. Однако США не хотели связывать себе руки, имея в виду, что и в самих Соединенных Штатах существовала многочисленная корейская эмиграция, лидеры которой тоже претендовали на участие в восстановлении корейской государственности. Поэтому в декларации было зафиксировано только в общем виде намерение держав предоставить независимость Кореи "в должное время".

Точно так же США отказались поддержать Китай в вопросе о Внешней Монголии, которую Советский Союз признавал в качестве независимого государства, а Китай считал одной из своих провинций. Чан Кайши предлагал добиваться возвращения Монголии Китаю. Однако Ф.Рузвельт решительно отклонил эту идею, не желая осложнять отношения с СССР.

Не был Китай допущен и к участию в работе объединенного американо-британского комитета начальников штабов.

Трехсторонние договоренности по ведению борьбы против Японии были крупным успехом дипломатии Ф.Рузвельта. Однако США находили сделанное недостаточным. Накопленный опыт сотрудничества с Китаем показывал, что Чан Кайши неизменно тяготел к пассивному сопротивлению японцам. Его армии сковывали японскую активность, но не добивались их изгнания с китайской территории. При таком способе ведения войны и в условиях географически протяженных пространств Китая боевые действия могли затянуться на неопределенно долгий срок. Сокращение же сроков войны вынуждало думать о привлечении к антияпонской коалиции Советского Союза.

19. Вопросы ситуации на Дальнем Востоке на Тегеранской конференции

Поэтому Каирская декларация еще до ее публикации была 28 ноября доставлена в Тегеран, где с ней ознакомился И.В.Сталин. Советская сторона не высказала никаких принципиальных замечаний по тексту декларации. Более того, в Тегеране СССР дал свое принципиальное согласие вступить в войну против Японии по завершении разгрома Германии. Дипломатическая задача Ф.Рузвельта была выполнена полностью. Если не формально, то фактически четырехсторонняя коалиция против Японии уже существовала.

20. Китайский вопрос и ситуация на материковом театре войны

Решение основных вопросов политического взаимодействия не обеспечило успехов боевых операций союзников на материке. Операция по освобождению Бирмы, начатая, наконец, в начале 1944 г., протекала вяло и неудачно во многом из-за сохранявшихся между союзниками разногласий. Напротив, осознав потерю преимущества на море, Япония активизировала наступление на материке, имея в виду компенсировать утрату морских коммуникаций установлением контроля над железнодорожными путями от Шанхая до Сингапура. В течение весны 1944 г. эта задача была в основном выполнена, и войска Чан Кайши были оттеснены от побережья еще глубже в материковые районы. Создание сквозной коммуникационной линии позволяло Японии рассчитывать на длительное ведение боевых действий на континенте.

Армии Чан Кайши по-прежнему были не в состоянии выйти за рамки традиционной тактики, а сам президент не особенно хотел, да и не вполне мог радикально изменить ситуацию. Его контроль над отдельными китайскими военачальниками был не полным. Некоторые из них действовали в войне на свой страх и риск, самостоятельно вступая во временные соглашения с японцами. Те же части, которые соблюдали верность лично Чан Кайши, были ему необходимы прежде всего для противостояния с коммунистами. Коммунистическая опасность казалась Чан Кайши вполне сопоставимой с японской угрозой.

Американская администрация стремилась добиться позитивного перелома в обстановке. Под давлением США Чан Кайши предпринял попытку провести реорганизацию своих вооруженных сил по американскому образцу и при содействии американских военных советников. Генералиссимус оставил за собой пост верховного главнокомандующего правительственными силами, но пост начальника его штаба был предоставлен американским генералам - сначала Джозефу Стилуэллу, а затем Альберту Ведемейеру, поскольку первый постоянно конфликтовал с Чан Кайши из-за расхождений в стратегии борьбы с японцами.

Администрация США стала добиваться примирения Чан Кайши с коммунистами, учитывая падение популярности самого генералиссимуса в массах и одновременно упрочение социальной опоры КПК в сельских районах. Мао Цзэдун отказался от попыток радикальной ломки традиционных аграрных отношений и конфискации помещичьих земель. Исходя из признания частной собственности на землю, коммунисты добивались в контролируемых ими районах существенного снижения арендной платы, уменьшения ссудного процента и проведения рациональной и справедливой налоговой политики. Умеренный характер преобразований позволил КПК, с одной стороны, привлечь на свою сторону большинство крестьянства, а с другой - обеспечил лояльность крупных собственников. Более того, патриотически настроенная часть помещиков сотрудничала с коммунистами на антияпонской основе. Коммунисты обещали мир, демократию и личные свободы гражданам. Еще к началу 1941 г. вооруженные

формирования коммунистов достигали численности 500 тыс. человек. Они контролировали сельские районы с населением около 53 млн. жителей.

21. СССР и политика КПК

Западу китайские коммунисты тогда не казались "обычными" догматиками классовой борьбы. Было очевидно, что прежде всего ими движет национализм. Но китайский национализм в условиях японской оккупации казался западному общественному мнению понятным и оправданным.

Известно было и то, что советские руководители не скрывали своего скептического отношения к китайским коммунистам, точнее к их руководству во главе с Мао Цзедун. Их считали "не вполне своими". Сталин называл китайских коммунистов "хорошими патриотами", но "маргариновыми коммунистами". Москва не могла не заметить, как после роспуска Коминтерна в 1943 г. Мао Цзедун допустил несколько демонстративных высказываний о намерении быть полностью независимым от каких бы ни было советов и рекомендаций из-за рубежа. Руководитель КПК знал ситуацию на местах и полагался на свою популярность в Китае. Между тем в Москве оставалась группа китайских коммунистов, тесно связанная по своей работе с только что распущенным Коминтерном. Наиболее заметной фигурой среди них был Ван Мин. И в Москве, и в Китае в нем видели одного из возможных руководителей КПК в будущем. Все это косвенно указывало на то, что Сталин не доверял Мао Цзедуну.

Это задевало самолюбие последнего. Но в глазах американских политиков мнение Сталина было скорее аргументом в пользу диалога с КПК. Разумеется, США не собирались отказаться от поддержки Чан Кайши ради Мао Цзедун. Они по-прежнему предпочитали иметь дело с "чистым" националистом, а не с "национал-коммунистом". Но, вместе с тем, американская администрация полагала целесообразным в интересах борьбы с Японией содействовать компромиссу между КПК и Гоминьданом.

Посетивший летом 1944 г. Чунцин вице-президент США Генри Уоллес настоятельно рекомендовал Чан Кайши урегулировать отношения с коммунистами. В ноябре 1944 г. посол США в Китае Патрик Хэрли был направлен в "столицу" коммунистов г. Яньань, где он встретился с председателем ЦК КПК Мао Цзедун. В ходе этой встречи был выработан проект соглашения КПК с Гоминьданом об объединении вооруженных сил и создании коалиционного правительства. Но это соглашение не было принято Чан Кайши. Генералиссимус по-прежнему проявлял упорство по вопросам как отказа от тактики "пассивного сопротивления", так и коалиции с коммунистами.

Советский Союз не был безучастным наблюдателем происходящего. Москва стремилась создать в Китае политическую базу для расширения своего влияния на эту страну в послевоенные годы. Советский Союз хотел видеть Китай дружественным и умеренно сильным, чтобы он мог противостоять Японии. Однако этот новый Китай должен был оставаться открытым для советского влияния. Идеологические догмы времен 20-х годов уже во многом утратили для советского руководства характер непогрешимых. Москве было важно иметь в Китае покладистое, но не обязательно коммунистическое руководство. И.В.Сталина настораживали национализм и антииностранные тенденции Мао Цзедун, которые так резко контрастировали с интернационализмом и просоветскими настроениями коминтерновца Ван Мина. Москва не могла не понимать, что от слабеющего, зависимого и боящегося коммунистов Чан Кайши Советскому Союзу будет легче добиться уступок, чем от молодого, националистического и более популярного режима коммунистов.

А поскольку Чан Кайши в первую очередь ориентировался на США, в Москве находили целесообразным в умеренных пределах поддерживать китайских коммунистов. Речь прежде всего шла о давлении на Чунцин. Но вместе с тем, советское руководство учитывало и перспективу возможного установления в Китае идеологически близкого коммунистического режима.

В годы японо-китайской войны СССР, как и США, оказывал военно-техническую, экономическую (вооружения, горюче-смазочные материалы) и иную помощь правительству Чан Кайши. Попадала советская помощь и в контролируемые коммунистами районы. Советские наблюдатели и советники постоянно находились при резиденции Мао Цзедун в Яньани. СССР не возражал против единства действий КПК с Гоминьданом против Японии и в этом смысле действовал на параллельных курсах с США. Поддерживая коммунистов, СССР вплоть до конца войны полагал возможным объединение сил КПК и Гоминьдана при сохранении верховного руководства за Чан Кайши.

Чан Кайши не доверял КПК со времен коммунистических путчей конца 20-х годов и неудачных попыток коалиции. Он соглашался на коалицию с коммунистами при условии сохранения за ним политического преобладания. В этом смысле он пытался заручиться гарантиями Москвы и Вашингтона. Чан Кайши знал о

контактах СССР с коммунистами и всерьез опасался, что по согласованию с ними Советский Союз может после изгнания японских войск оторвать Маньчжурию от Китая, провозгласив там "независимый" коммунистический режим. Китайское правительство пыталось привлечь СССР на свою сторону, убедить его ни под каким видом не признавать власти коммунистов и прекратить оказание им поддержки. Чан Кайши действительно был склонен прислушиваться к пожеланиям Кремля.

22. Активизация военно-морской стратегии США и нарастание внутреннего кризиса в Японии

Хронические неудачи на континенте заставляли США активизировать давление на Японию со стороны океана. Летом 1944 г. американские силы выбили японцев с о. Сайпан в группе Марианских, получив плацдарм для нанесения прямых бомбовых ударов по собственно японской территории. Осенью 1944 г. были начаты крупные боевые операции по изгнанию японских войск с Филиппин.

Ситуация в Японии с лета 1944 г. приобрела черты всеобщего национального кризиса. В стране распространялись панические настроения в связи с начавшимися налетами американской авиации. Бомбардировки были не избирательными: удары наносились и по военным, и по гражданским объектам в крупных городах. Впервые за всю историю своих войн с внешним миром Япония столкнулась с войной на собственной территории. Психологически это действовало на нацию очень сильно. Страна была отрезана от значительной части источников сырья и продовольствия. Гражданское население голодало. Экономика была не в состоянии нормально функционировать. Людские ресурсы, требуемые для восполнения потерь армии в живой силе и поддержания приемлемого ритма хозяйственной жизни, были на пределе. Еще в 1943 г. на действительную военную службу были отправлены студенты японских университетов. Тогда же был увеличен предельный возраст службы в армии. В довершение всего в 1944 г. было принято решение о массовой эвакуации детей из городов в сельскую местность. Эта мера существенно способствовала нагнетанию атмосферы неуверенности и подавленности. В правящем слое нарастало недовольство войной. В июле 1944 г. правительство Тодзио ушло в отставку. Новое правительство возглавил Куниаки Койсо. Однако руководство армии и флота фактически не признало его власти над собой и отказалось включить в состав главной ставки.

Тем не менее, новый кабинет попытался найти политический выход из сложившейся ситуации. Со второй половины 1944 г. до апреля 1945 г. он последовательно отработывал варианты заключения мира сначала непосредственно с Китаем, а затем с США и Великобританией. Существовал и проект "взаимного посредничества" - Япония готова была посредничать в установлении мира СССР с Германией, взамен приглашая Советский Союз быть посредником в нормализации ее отношений с Китаем. Все эти попытки не принесли результатов. Несмотря на имеющиеся между союзниками разногласия, США, Великобритания, Китай и СССР остались в рамках договоренности о заключении мира лишь на основе безоговорочной капитуляции. Это условие, однако, оставалось для Японии неприемлемым по единственной причине - японское правительство находило недопустимым вмешательство иностранных держав в вопросы реформирования политической структуры страны. Прежде всего недопустимым считалось ставить вопрос об изменениях полномочий и механизма власти императора.

23. Окончательное согласование условий присоединения СССР к антияпонской коалиции на конференции в Ялте

Трезво оценивая боеспособность антияпонских сил в Китае и не желая бросать крупные контингенты американских войск на материк, Рузвельт, стремился привлечь СССР к войне против Японии. Этот вопрос был урегулирован на встрече руководителей трех держав в Ялте в феврале 1945 г. Китай на конференции представлен не был. Обсуждение тихоокеанских дел в основном проходило между Рузвельтом и Сталиным. Черчилль был более всего озабочен европейскими делами. Правда, его и не стремились привлекать к решению азиатских: подход британского правительства к новому порядку в Азии был известен, а идея сохранения Британской империи ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты не привлекала.

Принципиальные договоренности относительно Восточной Азии сводились к следующему. Во-первых, СССР обязался начать войну против Японии не позднее, чем через три месяца после победы над Германией. Во-вторых, США и Великобритания признавали на Дальнем Востоке статус-кво в части, касающейся существования Внешней Монголии как образования де-факто независимого от Китая. В-третьих, было достигнуто единство мнений относительно возвращения Советскому Союзу Южного Сахалина, передачи ему Курильских островов. При этом если Южный Сахалин был действительно приобретен Японией в результате агрессии в ходе русско-японской войны, то Курильские острова вошли в состав Японской империи задолго до того на основании Петербургского трактата 1875 г. с Россией в обмен на о. Сахалин. В этом смысле к ним не мог быть применен провозглашенный союзниками принцип лишения Японии

территорий, приобретенных ею в результате "насилия и алчности", как это было предусмотрено Каирской декларацией.

В-четвертых, США и Великобритания признали необходимость восстановления условий для участия СССР в эксплуатации железных дорог в Маньчжурии "с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза". Эта расплывчатая формулировка вызвала в дальнейшем немало споров. Она позволяла советской стороне расширительно толковать ялтинские договоренности как признание права СССР на восстановление всего объема прав и привилегий, которыми когда-то пользовалась в зоне КВЖД Россия, при том что воссоздание такого режима означало существенные изъятия из суверенных прав Китая в Маньчжурии, восстановление которых США и Великобритания гарантировали Чан Кайши в Каире.

Наконец, в пятых, СССР, США и Великобритания согласились с тем, что Советский Союз получит право использования военно-морской базы в Порт-Артуре. Порт Дайрен предполагалось интернационализировать и сделать открытым для торговых судов всех стран. Кроме того, в Ялте СССР выразил принципиальную готовность заключить договор о дружбе и союзе с Чан Кайши в интересах ведения совместной борьбы против Японии.

В целом, взамен обязательства вступить в войну против Японии СССР фактически добился принятия Соединенными Штатами и Великобританией своих условий в полном объеме. Вместе с тем, сами эти условия оказались умереннее, чем того ожидали и западные партнеры СССР, и сам Китай. Советский Союз не вышел за рамки требования оставить в сфере его влияния Монголию и согласился признать суверенитет Чан Кайши над Маньчжурией после изгнания оттуда японских войск.

Соглашения в Ялте были секретными. Даже вице-президент США Г. Трумэн узнал о них, только вступив в должность президента после смерти Ф. Рузвельта в апреле 1945 г. Правительство Китая было ознакомлено с содержанием ялтинских договоренностей только в середине июня 1945 г. - через четыре месяца после их подписания. Широкою известность ялтинские соглашения получили только в 1946 г. Впоследствии в США, Китае и Европе сообщения о Крымской конференции вызвали противоречивые отклики. Американскую администрацию и советское правительство обвиняли в сговоре за спиной законного китайского правительства. Обсуждение и согласование вопросов переустройства в Восточной Азии без участия Чунцина нанесло удар по престижу правительства Чан Кайши и ослабило его позиции в политическом противостоянии с коммунистами. Вместе с тем, ялтинские обсуждения отражали сомнения, существовавшие в рядах союзников относительно прочности позиций Чан Кайши.

24. Вопрос о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г.

Действие договора, рассчитанного на пять лет, заканчивалось в апреле 1946 г. Стороны могли его денонсировать, уведомив о своем намерении за шесть месяцев до этого срока. Ялтинские обязательства Советского Союза противоречили букве договора. Однако Сталин принял решение следовать им. 5 апреля 1945 г. СССР направил японскому правительству ноту, в которой извещал его о денонсации договора.

Аргументируя свою позицию, советская сторона ссылалась на нарушения Японией духа и отчасти буквы договора о нейтралитете, а также на изменившиеся международные обстоятельства. В ноте отмечалось, что Япония помогала Германии, когда та вела войну с Советским Союзом. В то же время Япония находилась в состоянии войны с США и Великобританией, которые стали союзниками СССР. Кроме того, советская сторона указывала на случаи задержки и потопления японскими военными кораблями советских гражданских судов (доставлявших грузы для воевавшего с Японией Китая), инциденты на границе и т.п.

Заявив об отказе от продления пакта о нейтралитете, советская сторона одновременно уклонила от разъяснения вопроса о том, будет ли она его соблюдать до апреля 1946 г., как это должно было следовать из текста договора, или же станет считать себя свободной от соответствующих обязательств немедленно. С юридической точки зрения вступление СССР в войну против Японии до апреля 1946 г. было явным нарушением. Вопрос о моральной оправданности этого шага остается в литературе дискуссионным.

25. Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая по вопросам Дальнего Востока

В апреле-июне 1945 г. американские силы начали операцию по захвату принадлежавшего Японии архипелага Рюкю со стратегически важным островом Окинава. Эта операция была нацелена на то, чтобы окончательно отсечь Японские острова от последнего доступного источника энергосырья - каменного угля из Северо-Восточного Китая. Положение Японии было критическим. В апреле 1945 г. правительство Койсо в Токио, не сумев найти политический выход из войны, ушло в отставку.

В мае 1945 г. в Европе капитулировала Германия. На июль была назначена конференция великих держав в Потсдаме. Новое японское правительство во главе с Кантаро Судзуки вновь попыталось через СССР обратиться к США и Великобритании с предложением мира, но без принятия условия безоговорочной капитуляции. Предложения эти были переданы советской стороной союзникам.

26 июля руководители США, Великобритании и Китая, собравшиеся в Потсдаме, опубликовали декларацию, в которой содержалось требование безоговорочной капитуляции Японии и определялись принципы согласованной политики трех держав в отношении Японии после завершения военных действий. Три державы заявили, что "японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем". Провозглашалось намерение добиться преобразования политической системы в Японии, чтобы устранить власть и влияние милитаристов и не допустить возрождение тех отраслей промышленности, которые могут позволить Японии снова вооружиться. Признавалась необходимость взыскания с Японии репараций и выдвигалось требование обеспечить условия для демократизации страны, обеспечения свободы слова, религиозных убеждений и защиты прав человека. Союзники обещали вывести свои войска из Японии после того, как будет создано ответственное и мирно настроенное правительство на основе свободного волеизъявления японского народа. Потсдамская декларация фактически была развернутым ультиматумом Японии, хотя и не содержала типичного для ультиматумов указания на срок, в течение которого она должна быть принята.

Правительство Японии официально никак не прореагировало на Потсдамскую декларацию трех держав. Боевые действия продолжались. 6 августа вооруженные силы США подвергли атомной бомбардировке японский город Хиросима.

26. Вступление СССР в войну против Японии

8 августа 1945 г. о присоединении к Потсдамской декларации объявил Советский Союз, подчеркнув, что будет считать себя в состоянии войны с Японией с 9 августа. Вступление СССР в войну было оформлено таким образом, чтобы казалось, что этот шаг предпринят по просьбе союзников и в ответ на отказ Японии принять Потсдамский ультиматум. Ссылка на ялтинские договоренности, все еще остававшиеся секретными для большей части правительств мира, сделано не было. Вопрос о долговременной подготовке к войне против Японии, таким образом, выводился из поля зрения. В день вступления СССР в войну вторая атомная бомба была сброшена на г. Нагасаки. От американских атомных бомбардировок в первые же дни погибло более 220 тыс. японцев. В западной литературе распространены преувеличенные оценки психологического эффекта, который ядерные бомбардировки произвели на Сталина. События показывают, однако, что радикального изменения внешнеполитической линии Москвы после августа 1945 г., по сравнению с периодом до того, не последовало. В целом СССР оставался в рамках договоренностей с союзниками.

Советские войска начали боевые действия против сосредоточенной в Маньчжоу-го и Внутренней Монголии 800-тысячной Квантунской армии. Уже 10 августа японское правительство заявило о готовности принять условия Потсдамской декларации с единственной оговоркой, отстаивающей сохранение прерогатив императора. Между 10 и 14 августа в Токио шли острые дебаты. Глава правительства и министр иностранных дел были за немедленную капитуляцию, военный министр и начальники штабов - решительно против. Потребовалось личное вмешательство императора, который поддержал премьер-министра и 14 августа издал эдикт, обязывающий правительство подписать акт о капитуляции.

Часть военных попыталась не подчиниться эдикту и поднять мятеж. Но путч не удался. Однако императорский эдикт сам по себе еще не означал капитуляции: приказ войскам о прекращении сопротивления отдан не был. Боевые действия на материке продолжались до начала сентября. Переход войны в заключительную стадию и ввод советских войск на территорию Китая привел к резкой активизации попыток Чан Кайши урегулировать все аспекты политических отношений с Советским Союзом.

27. Ситуация в Синьцзяне и советско-китайские отношения

Выше уже отмечалось, что в годы войны Синьцзян подчинялся правительству в Чунцине только номинально. Вследствие демографического состава населения (китайцы составляли в нем меньшинство) власть китайской администрации в этом районе опиралась преимущественно на военную силу. Однако военная слабость правительства Чан Кайши и отдаленность Синьцзяна от собственно китайских провинций вынуждала местные власти обращаться за поддержкой к Советскому Союзу. Советское военное присутствие в районе, о котором и в Москве, и в Чунцине предпочитали не говорить, было ключевым условием стабильности между китайской администрацией и местными исламскими народами.

Силами СССР в конце 30-х годов для оказания помощи Китаю была построена автомобильная трасса, соединившая территорию советского Казахстана через главные административные центры Синьцзяна с г. Ланьчжоу (пров. Ганьсу в Северо-Западном Китае), где была создана авиабаза для обслуживания специально проложенной авиалинии Алма-Ата - Ланьчжоу. СССР не получил для этой дороги права экстерриториальности, однако вдоль всей трассы была налажена система заправки и отдыха, а саму трассу охраняли советские военнослужащие. Последний участок дороги проходил в непосредственной близости от одного из районов, контролировавшихся коммунистами, и помощь, формально адресованная Чан Кайши, нередко попадала к ним.

Поэтому в Синьцзяне при поддержке из СССР сформировались достаточно влиятельные коммунистические группы, объединявшие как представителей местного коренного населения, так и китайцев. Коммунисты оказывали влияние на местную администрацию и периодически входили в состав провинциального правительства.

Военно-политическая зависимость провинциальных властей от СССР сочеталась с мощной экономической привязкой: после сооружения вдоль советско-китайской границы железнодорожной линии, связавшей советскую Среднюю Азию с Сибирью (Турксиб), товаропоток из Синьцзяна, ранее ориентированный на отдаленные порты китайского побережья на востоке, переключился на экспорт через СССР. Торгово-экономические связи Синьцзяна с Советским Союзом получили значительное развитие. В конце 30-х годов в Синьцзяне силами советских специалистов было налажено производство самолетов (завод в Урумчи).

Еще со второй половины 30-х годов, опасаясь отторжения Синьцзяна от Китая, губернатор провинции генерал Шэн Шицай (занял должность в 1932 г.) попытался взять ситуацию в провинции под собственный контроль и предупредить разрастание сепаратистских тенденций. С 1937 г. противостояние местных националистов с провинциальной властью вылилось в серию значительных вооруженных столкновений, в результате которых основные формирования сепаратистов были разгромлены. Однако напряженность не спадала. Шэн Шицай не без оснований полагал, что местные националисты и коммунисты получают поддержку от СССР. Начало советско-германской войны и военные неудачи СССР в 1941 г. подтолкнули губернатора к идее избавиться от опеки Москвы. Шэн Шицай активизировал контакты с правительством в Чунцине и стал добиваться расширения связей с Великобританией (через границу с Индией) и США. В марте 1942 г. местная власть выслала из Синьцзяна всех советских специалистов. Все созданные при советском участии предприятия были закрыты.

В январе 1943 г. Шэн Шицай создал и возглавил в Синьцзяне первую партийную организацию Гоминьдана. Вслед за тем в провинцию были введены правительственные войска Чан Кайши. В Урумчи были открыты генеральные консульства США и Великобритании.

Весной 1944 г. ситуация обострилась еще больше. Попытка правительственных сил выселить казахское население из районов, приграничных с советским Казахстаном, привела к массовой миграции казахов на территорию Внешней Монголии. Преследуя их, китайские формирования продвинулись на монгольскую территорию. Произошло несколько вооруженных столкновений китайских сил с монгольскими формированиями. Советский Союз неофициально дал понять правительству Чан Кайши, что не остановится перед оказанием военной поддержки Монголии, если китайские войска окажутся на ее территории повторно. Попытки Чунцина повлиять на Москву через посредничество США ни к чему не привели. Американская администрация категорически отказалась вмешиваться в советско-китайские трения.

Однако резкий разрыв хозяйственных связей с СССР не мог быть восполнен расширением отношений с другими странами и регионами. В Синьцзяне возникла безработица, последовало массовое разорение экономически активных слоев населения, ориентированных на торговлю с Советским Союзом. Пришла в расстройство денежная система. В 1944 г. Чан Кайши был вынужден отозвать Шэн Шицай из Синьцзяна.

Однако осенью 1944 г. в районах компактного проживания алтайских казахов началось восстание, которое охватило северные округа Синьцзяна. Правительственные войска потерпели поражение. В ноябре 1944 г. в г. Кюльджа была провозглашена Восточно-Туркестанская Республика. Во главе ее "Временного революционного правительства" стали представители уйгурской и казахской родовой аристократии. Правительство провозгласило задачу отделение от Китая. Однако это руководство не стремилось к сотрудничеству с СССР. Не проявляло оно интереса и к социалистическим идеям. Только в 1945 г. в Синьцзяне стали проявляться радикальные левые организации некапиталистической ориентации.

Чан Кайши не имел возможности реально повлиять на ситуацию в Синьцзяне, так как не располагал для этого военными силами. Тем более его волновала возможность вмешательства в синьцзянские дела со стороны СССР.

28. Советско-китайский договор о дружбе и союзе

В такой обстановке СССР и Китай готовились подписать политический договор. Не только в Китае, но и на Западе существовали опасения, что Москва сделает ставку в китайском вопросе на поддержку коммунистов. Однако И.В.Сталин придерживался прежней линии - коммунисты должны быть представлены в коалиционном правительстве Китая, но верховная власть должна быть сохранена за генералиссимусом. Следуя этой логике, Москва пошла на подписание договора.

Хотя СССР летом 1945 г. неоднократно заявлял об отсутствии у него территориальных претензий к Китаю, вопрос территориальной целостности продолжал беспокоить Чан Кайши, как минимум, в двух аспектах - маньчжурском и синьцзянском. Поэтому для Чан Кайши было крайне важно как принципиальное признание Советским Союзом территориальной целостности Китая, так и его конкретное обязательство вывести войска из Маньчжурии.

Со своей стороны Советский Союз был готов уступить в вопросе статуса Маньчжурии как неотъемлемой части Китая, но требовал от Китая признания Внешней Монголии независимым государством. Чан Кайши, однако, был готов согласиться с советским присутствием в Монголии, но настаивал на подтверждении ее статуса как части Китая - как это было зафиксировано в ст. 5 советско-китайского соглашения 1924 г.

Советско-китайский договор о дружбе и союзе был подписан 14 августа 1945 г. сроком на 30 лет. Он предусматривал оказание взаимопомощи в войне против Японии и отказ сторон от сепаратных переговоров о мире с Японией без взаимного согласования. Стороны обязались строить свои отношения на базе суверенитета, невмешательства во внутренние дела и признания территориальной целостности.

В соответствии с особым соглашением СССР признал суверенитет Китая над тремя восточными провинциями, входившими в состав Маньчжоу-го. Взамен Китай соглашался передать в аренду на 30 лет СССР военно-морскую базу в Порт-Артуре. Отдельно было подписано соглашение о порте Дайрен (Дальний), он объявлялся свободным портом, открытым для торговли и судоходства всех стран.

Наконец, было подписано соглашение об участии СССР в эксплуатации железных дорог в Маньчжурии. В этом вопросе Советский Союз даже вышел за рамки некоторых из прав, которыми пользовался до начала войны. В сферу его совместного с Китаем контроля была включена не только Китайско-Восточная, но и Южно-Маньчжурская дорога, правами на которую СССР ранее не обладал. Обе дороги были объединены в одну Китайско-Чаньчуньскую железную дорогу, для совместной эксплуатации которой создавалась советско-китайская компания. Предполагалось, что соглашение будет действовать 30 лет, после чего дорога поступит в единоличное владение Китая.

В день подписания договора был осуществлен обмен нотами о статусе Внешней Монголии. Китайское правительство обязалось признать Монгольскую Народную Республику в ее границах на 1945 г. независимым государством после победы над Японией и в случае, если плебисцит подтвердит волю монгольского народа к независимости. Это обязательство КНР должно было вступить в силу одновременно с советско-китайским договором о союзе после его ратификации Национальным собранием Китая.

29. Вопрос о принятии капитуляции японских войск

По мере отступления Квантунской армии все более актуальным становился вопрос о том, какое из союзных командований будет принимать капитуляцию тех или иных японских частей в разных районах на материке и островах. Речь шла прежде всего о правительстве Чан Кайши и руководстве КПК, каждое из которых стремилось захватить имущество и военное снаряжение капитулирующих японских частей. Определенные расхождения в отношении зон военного контроля существовали и между СССР и США.

После принятия условий капитуляции в соответствии с эдиктом императора верховная власть в Японии поступала в подчинение генералу Дугласу Макартуру, главнокомандующему объединенными силами союзников на Тихом океане. Особенность ситуации состояла в том, что приказы Макартура поступали к японским органам власти на местах не непосредственно, а через прежнюю иерархию правительственной и армейской бюрократии, как если бы они исходили от самого японского правительства.

По указанию Макартура император 15 августа 1945 г. подписал подготовленный в Вашингтоне и согласованный с союзниками текст Общего приказа номер 1 всем вооруженным силам Японии. В соответствии с ним вооруженные силы Японии в Малайе и ЮВА к югу от 16-го градуса с.ш. должны были сдаваться представителям командования Великобритании, в Маньчжурии, на Сахалине и в Корее к северу от 38-го градуса с.ш. - Советской Армии, все остальные японские части и соединения в Китае, на Тайване и во Французском Индокитае к северу от 16-го градуса с.ш. - Чан Кайши. США принимали капитуляцию на островных территориях и в самой Японии.

Общий приказ номер 1 в общем был соблюден. Однако китайские коммунисты на местах действовали независимо от него. Они требовали и добивались капитуляции от японских полевых командиров, где только это им удавалось.

Некоторая корректировка приказа была проведена и по предложению СССР. 16 августа советские представители потребовали включить в зону советского оккупационного контроля Курильские о-ва и северную часть о. Хоккайдо. Американская администрация согласилась с вводом советских войск на Курилы, но энергично отвергла предложение о размещении их на Хоккайдо.

Курильские острова были заняты советскими вооруженными силами в два приема. Сначала соединения Петропавловской военно-морской базы, продвигаясь с севера, заняли все острова до о. Уруп включительно. Четыре острова (Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп) к югу от острова Уруп оккупированы не были. Иными словами, советские войска заняли всю территорию Курильских островов, как она была описана в Петербургском трактате 1875 г., где все острова перечислены поименно.

Четыре южных острова, принадлежность которых России сегодня оспаривается Японией, были заняты советскими войсками позднее. На них высадились части группы войск, освобождавшей Южный Сахалин. До сих пор имеются принципиальные расхождения по вопросу о том, когда именно - до или сразу же после подписания акта капитуляции - эти острова были оккупированы советскими войсками.

30. Капитуляция Японии. Окончание Второй мировой войны

27 августа американские войска начали высадку в Японии. А 2 сентября ввиду сильных разрушений в Токио на борту американского линкора "Миссури" в Токийском заливе, напротив столицы, был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. От имени императора и правительства Японии акт подписали начальник генерального штаба Йосидзиро Умэдзу и министр иностранных дел Мамору Сигэмицу. От имени союзного командования свою подпись поставил Д.Макартур. Советский Союз представлял генерал К.Н.Деревянко. Акт также подписали представители Китая, Великобритании, Австралии, Канады, Франции, Нидерландов и Новой Зеландии. Война на Тихом океане завершилась. С ней закончилась и Вторая мировая война.

Источники и литература

- Советско-китайские отношения 1917-1957. Сборник документов. М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
- Меликсетов А.В. Победа китайской революции. М.: Наука: ГРВЛ, 1989.
- Саркисов К.О. Территориальный вопрос - в поисках истины // Знакомьтесь - Япония. М.: Наука - Восточная литература, 1992.
- Севостьянов Г.Н. Дипломатическая история войны на Тихом океане. От Пирл-Харбора до Каира. М.: Наука, 1969.
- Feis H. The China Tangle. The American Efforts in China from Pearl Harbour to the Marshall Mission. Princeton: Princeton University Press, 1953.
- Haslam J. The Pattern of Soviet-Japanese Relations since World War II // Russia and Japan: An Unresolved Dilemma between Distant Neighbours / Ed. by T.Hasegawa, J.Haslam, A.Kuchins. Berkeley, 1993.
- Ienaga S. The Pacific War. 1931-1945. N.Y.: Pantheon Books, 1978.
- Owendale R. Why the British Dominions Declared War? // Paths to War. New Essays on the Origins of the Second World War / Ed. by R.Boyse and E.M.Robertson, N.Y.: St. Martin Pr., 1989.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЗАВЕРШЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вторая мировая война имела важнейшие последствия: во-первых, в собственно политическом смысле, во-вторых, с точки зрения структуры межгосударственных отношений в новом послевоенном мире, в-третьих, в аспекте согласованного регулирования международной системы.

Политически значимым было то, что наиболее агрессивная группа тоталитарных государств была полностью разгромлена, агрессия как форма проведения государственной политики была скомпрометирована, осуждена и во многом вытеснена из сферы общения между государствами. Хотя это не означало принципиального уменьшения роли фактора силы в мировой политике, формы применения силы стали более сдержанными, а само применение стало более тщательно соотноситься с нормами непровоцирующего, неагрессивного поведения.

Колоссальную морализирующую роль сыграл разгром идеологии нацизма, воинствующего шовинизма, расового превосходства и антисемитизма. Радикальные идеологические доктрины подобного рода фактически уже никогда не принимались за основу государственной политики ни в одной стране. Существенно снизился "порог нетерпимости" международного общественного мнения к этим конкретным формам тоталитарного мышления.

Разгром германского нацизма обеспечил ликвидацию наиболее опасного очага нестабильности в Европе и заложил основы для франко-германского примирения и последующего поворота западноевропейских государств к взаимному сотрудничеству и интеграции. Разрушение рейха и связанные с ним крупномасштабные миграции населения позволили Европе продвинуться на пути к созданию национальных государств, границы которых в основном совпадали с контурами этнического расселения. В принципе это способствовало уменьшению потенциальных конфликтов в этой части мира, хотя процесс самоопределения наций и народов с окончанием Второй мировой войны не только не завершился, но и получил новый стимул. В первую очередь этот стимул реализовался на периферийной части мировой системы — в странах Азии, зоне распадавшихся Британской, Французской и Голландской колониальных империй. В Европе процессы самоопределения были заморожены — прежде всего, вследствие нового порядка международных отношений, сложившихся на базе признания Соединенными Штатами и их европейскими союзниками "особых" интересов безопасности Советского Союза в восточноевропейской зоне.

В военно-технической области на заключительном этапе мировой войны решающее значение приобрело соперничество ведущих держав за создание ядерного оружия и возникшая в 1945 г. монополия США на обладание им. Именно в ходе Второй мировой войны сформировались векторы военно-технологического соперничества, во многом определившие направления гонки вооружений в последующие десятилетия.

Вторая мировая война полностью разрушила многополярную модель мира. Многополярность как структура международных отношений, основанная на сопоставимости совокупных военно-силовых, экономических, политических, идеологических и иных потенциалов нескольких стран, перестала существовать. Более того, исчезли основы для ее восстановления. Из числа прежних шести великих держав (Великобритания, Германия, Россия, США, Франция и Япония) три находились в состоянии полной разрухи, а ресурсы одной (Великобритании) были радикально подорваны. Только США и Советский Союз в 1945 г. вышли из войны относительно мощными и боеспособными. Обе державы не были равны по своим возможностям — в той мере, как СССР был истощен войной несравненно больше. Однако каждая из них колоссально превосходила любую из оставшихся четырех бывших великих держав. В мире сложилась ситуация биполярности, смысл которой состоит в присутствии в мировой системе только двух держав, потенциалы которых в отдельности намного превосходят потенциалы всех других ведущих стран мира. Иными словами, между СССР и США, с одной стороны, и всеми другими членами международного сообщества, с другой, образовался гигантский разрыв в возможностях для проведения международной политики. Именно Советский Союз и Соединенные Штаты стали главными действующими лицами международных отношений.

Геополитически биполярность воплотилась в появлении двух географических зон преобладания — советского и американского. В первую вошли страны Восточной Европы и, отчасти, материковой Восточной Азии. Во вторую — Западная Европа и азиатская прибрежно-островная зона. Страны соответствующих регионов были вынуждены координировать свою внешнюю политику с интересами соответствующей державы-гегемона.

В ходе Второй мировой войны постепенно сложились основы для согласованного регулирования мировой системы на межгосударственной основе при обязательном учете интересов ведущих держав мира — прежде всего США и СССР. Организация Объединенных Наций, при всех ее недостатках, стала работающим механизмом если не предупреждения войн и конфликтов, то, по крайней мере, профилактики разрастания противоречий между великими державами до уровня открытого конфликта. Был сделан новый шаг к разумному управлению международными отношениями.

Параллельно с политическим регулированием в ООН в западной части мира стали складываться при активной направляющей роли США механизмы экономического регулирования. Бреттон-Вудская система (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Генеральное соглашение по тарифам и торговле и т.д.) и сопряженные с ней механизмы были призваны изначально помочь экономическому восстановлению истощенных войной государств, однако со временем они стали основой для предупреждения экономических войн между ними и средством стабилизации международных отношений.

Обобщающим итогом Второй мировой войны явилось завершение длительного процесса становления мира в качестве целостного, внутренне единого политического организма. Отныне развитие каждой отдельной его части было связано с состоянием мира в целом и, наоборот, состояние всей международной системы зависело от состояния дел в каждой отдельно взятой части и в них во всех вместе. Подобно тому, как с великих географических открытий до конца XIX века мир обрел экономическое единство, две мировые войны сделали его единым и политически. Это новое мирополитическое единство, однако, не предполагало политической однородности международной системы: в ее рамках продолжали сосуществовать и конфликтно взаимодействовать страны противоположных общественных устройств и ориентаций. Но отныне ни одна из сколько-нибудь значительных стран мира уже не могла развиваться анклавно, в политической самоизоляции и сознательной отстраненности от общемировых дел. Напротив, большинство ведущих государств стало стремиться активнее участвовать в международной политике, влиять на положение дел в самых отдаленных частях планеты. По мере развития этой тенденции происходила и глобализация международных противоречий. Основные векторы этих противоречий выстраивались в соответствии с биполярной структурой послевоенного мира.

ХРОНОЛОГИЯ

1914

- **28 июня**
Убийство в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда.
 - **1 августа**
Начало Первой мировой войны.
 - **15 августа**
Открытие Панамского канала.
 - **23 августа**
Подписание Францией, Великобританией и Россией в Лондоне Соглашения о незаключении сепаратного мира.
 - **Октябрь**
Вступление в войну Турции на стороне Четверного союза держав.
-

1915

- **18 января**
Предъявление «21 требования» Японией Китаю.
 - **23 мая**
Вступление в войну Италии на стороне Антанты.
 - **14 октября**
Вступление в войну Болгарии на стороне Четверного союза.
 - **17 ноября**
Подписание Декларации о незаключении сепаратного мира союзными державами, включая Италию и Японию.
-

1916

- **Май**
Соглашение «Сайкс - Пико» между Лондоном и Парижем по проблеме населенных арабами территорий Османской империи.
 - **27 августа**
Вступление в войну Румынии на стороне Антанты.
 - **Декабрь**
Попытка Германии и Австро-Венгрии начать мирные переговоры с Антантой.
 - **Декабрь**
Занятие Бухареста австро-германскими войсками. Разгром Сербии и Румынии державами Четверного союза.
-

1917

- **1 февраля**
Объявление Германией неограниченной подводной войны.
 - **12 марта (27 февраля)**
Февральская революция в России.
 - **6 апреля**
Вступление в войну Соединенных Штатов Америки.
 - **18 апреля**
Нота министра иностранных дел России П.Н.Милюкова о намерении России продолжать войну.
 - **23 апреля**
Политическая стачка в Германии.
 - **Апрель**
«Мирная формула Петросовета»: мир без аннексий и контрибуций при соблюдении права народов на самоопределение.
 - **Август**
Революционное движение на германском военном флоте.
 - **Август**
Объявление Китаем войны Германии.
 - **7 ноября (25 октября)**
Октябрьская революция в России.
 - **8 ноября**
Декрет о мире. Обращение советского правительства к воюющим государствам с предложением заключить справедливый, демократический мир.
 - **20 ноября**
Центральная рада в Киеве во главе с М.С.Грушевским, В.К.Винниченко и С.В.Петлюрой опубликовала универсал о провозглашении независимой Украинской Народной Республики (УНР).
 - **Ноябрь**
Соглашение «Лансинг - Исии» о признании Соединенными Штатами Америки особых интересов Японии в Китае.
 - **11 декабря**
Провозглашение в Харькове Украинской Советской Социалистической Республики. Наступление советских войск на Киев.
 - **15 декабря**
Подписание перемирия между Советской Россией и державами Четверного союза.
 - **22 декабря**
Начало переговоров о мире между Советской Россией и австро-германским блоком в Брест-Литовске.
 - **Декабрь**
Признание Советской Россией независимости Финляндии.
-

1918

- **8 января**
Обнародование президентом США В.Вильсоном «14 пунктов» - условий обеспечения мира (национальное самоопределение, свобода торговли, открытая дипломатия, создание Лиги наций и др.).
- **14-21 января**
Всеобщая стачка в Австро-Венгрии. Образование рабочих советов.
- **18-19 января**
Открытие в Петрограде Всероссийского Учредительного собрания (19 января разогнано большевиками).
- **26 января**
В Финляндии левое крыло социал-демократической партии захватило власть в Хельсинки и провозгласило Финскую Рабочую Социалистическую Республику (в марте разгромлена германскими и финскими войсками).
- **8 февраля**
Войска Красной Армии заняли Киев. Правительство Центральной рады обратилось за помощью к Германии.
- **9 февраля**
Германия и Австро-Венгрия признали независимость Украины и правительство Центральной рады.
- **18 февраля**
Наступление австро-германских войск на восточном фронте.
- **1 марта**
Вступление германских войск в Киев на юге и оккупация Нарвы на северо-западе.
- **3 марта**
Заключение Советской Россией Брест-Литовского мирного договора с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией.
- **7 марта**
Заключение в Берлине германо-финляндского мирного договора.
- **9 марта**
Исполком Рады Всебелорусского съезда провозгласил в Минске создание независимого государства - Белорусской Народной Республики (просуществовала до января 1919 г.).
- **14 марта**
Начало интервенции Антанты на севере России (британско-американский десант в Мурманске).
- **23 марта**
Оккупированная германскими войсками Литва провозгласила при поддержке Берлина независимость от России.
- **16 апреля**
Провозглашение в Киеве независимой Украинской Державы по главе с гетманом П.П.Скоропадским.
- **21 апреля - 30 июля**
Признание Италией, Великобританией, Францией и США государственной независимости Чехословакии в составе исторических чешских, моравских и словацких земель.
- **29 апреля**
Подписание в Бухаресте мирного договора Румынии с Германией и Австро-Венгрией.
- **Апрель**
Выборы в Закавказский сейм. Образование независимой Закавказской Демократической Федеративной Республики (просуществовала до 26 мая 1918 г.).

- **7 мая**
Аннексия Румынией бывшей российской провинции Бессарабии.
- **25 мая**
Начало мятежа чехословацкого корпуса в Сибири.
- **26 мая**
Распад Закавказской Демократической Федеративной Республики и провозглашение независимости Грузии (26 мая), Армении и Азербайджана (28 мая).
- **Июль**
Войска чехословацкого корпуса вступили в Симбирск, Екатеринбург и Казань.
- **2 августа**
Высадка британско-американского десанта в Архангельске. Наступление японских сил в Сибири. Высадка британских войск во Владивостоке.
- **7 августа**
Захват в Казани чехословаками золотого запаса России, позже переданного правительству А.В.Колчака.
- **8 августа**
Формальное прекращение правительством большевиков дипломатических отношений со странами Антанты.
- **14 августа**
Высадка британского десанта в Баку. Падение Бакинской коммуны (руководители коммуны - 26 бакинских комиссаров - расстреляны 20 сентября 1918 г.).
- **15-16 августа**
Высадка американского десанта во Владивостоке.
- **27 августа**
Подписание Советской Россией и Германией в Берлине добавочного договора к Брест-Литовскому миру.
- **15 сентября**
Прорыв войсками Антанты Салоникского фронта. Разгром болгарской армии.
- **18 сентября**
Начало наступления британских войск на Сирийском и Месопотамском фронтах.
- **26 сентября**
Начало общего наступления армий Антанты на Западном фронте.
- **29 сентября**
Подписание в Салониках соглашения о перемирии между Болгарией и державами Антанты. Выход из войны Болгарии.
- **4 октября**
Образование правительства Макса Баденского в Германии.
- **5 октября**
Согласие Германии заключить перемирие на основе «14 пунктов» Вильсона.
- **28 октября**
Провозглашение в Праге независимости Чехословакии.
- **30 октября**
Подписание Мудросского перемирия между Османской империей и Антантой.

- **30-31 октября**
Революционные выступления в Вене, образование советов, формирование Временного правительства Австрии.
- **1 ноября**
Провозглашение во Львове Западноукраинской Народной Республики.
- **3 ноября**
Подписание в Падуе перемирия между Австро-Венгрией и Антантой. Восстание германских военных моряков в Киле. Начало революции в Германии.
- **4-8 ноября**
Образование советов в Киле, Бремене, Гамбурге, Эссене, Кельне, Мюнхене, Любеке и других городах.
- **5 ноября**
Образование в Люблине (Польша) Люблинского Совета рабочих депутатов.
- **7 ноября**
Создание эмигрантскими группами в Варшаве при поддержке Антанты правительства Польши. Провозглашение Польской республики.
- **7-8 ноября**
Свержение баварской династии и провозглашение республики в Баварии.
- **9 ноября**
Формирование правительства Фридриха Эберта в Германии. Бегство кайзера Вильгельма II в Нидерланды.
- **10 ноября**
Аннулирование Румынией Бухарестского мирного договора с Германией.
- **11 ноября**
Подписание Компьенского перемирия между Германией и державами Антанты. Бухарестский и Брест-Литовский договоры объявлены недействительными. Окончание Первой мировой войны.
- **12 ноября**
Отречение императора Австро-Венгрии Карла I Габсбурга. Провозглашение Республики Немецкая Австрия.
- **13 ноября**
Формальное аннулирование Советской Россией Брест-Литовского мира.
- **16 ноября**
Провозглашение республики в Венгрии.
- **27 ноября**
Вступление Красной Армии в Нарву.
- **29 ноября**
Провозглашение в Нарве Эстляндской Трудовой Коммуны - Эстонской Советской Республики.
- **4 декабря**
Образование Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС).
- **14 декабря**
Свержение гетмана Скоропадского и провозглашение в Киеве власти Директории во главе с Винниченко и Петлюрой.
- **17 декабря**
Опубликование манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства Латвии об установлении советской власти.

- **22 декабря**
СНК признал независимость Советской Республики Латвии и Литовской Советской Республики.
-

1919

- **10 января**
Образование в Великобритании коалиционного кабинета консерваторов и либералов во главе с Д.Ллойд Джорджем.
- **18 января**
Открытие Парижской (Версальской) мирной конференции.
- **22 января**
Чехословацкие войска оккупируют Тешенскую область. Прага заявляет претензии на часть Силезии. Чехословацко-польский конфликт.
- **Февраль**
Образование Литовско-Белорусской Социалистической Советской Республики (Литбел).
- **5 февраля**
Разгром войск Директории и вступление Красной Армии в Киев.
- **20 февраля**
Убийство в Кабуле эмира Афганистана Хабибуллы. Вступление на престол его сына Амануллы-хана.
- **2-6 марта**
I Конгресс Коммунистического Интернационала в Москве.
- **21 марта**
Провозглашение Венгерской Советской Республики Будапештским рабочим советом.
- **23 марта**
Начало фашистского движения в Италии под руководством Бенито Муссолини.
- **1 апреля**
Вывод британских войск из Закавказья.
- **4 апреля**
Провозглашение Баварской Советской Республики (разгромлена 1 мая).
- **8 апреля**
Вывод французских войск из Одессы. Установление советской власти на всей Украине.
- **16 апреля**
Начало интервенции Румынии в Венгрии.
- **30 апреля**
Решение Версальской конференции о передаче Японии германской концессии на Шаньдунском полуострове. В знак протеста делегация Китая покинула Париж.
- **3 мая - 3 июня**
Требование Афганистана о предоставлении ему полной независимости. Вооруженный конфликт на границе Афганистана с Британской Индией.
- **15 мая**
Высадка греческих войск в Измире. Греко-турецкая война.

- **28 июня**
Подписание Версальского мирного договора между Германией и державами Антанты.
Подписание в Париже британо-французского и американо-французского гарантийных договоров (в силу не вступили).
- **1 августа**
Падение Венгерской Советской Республики.
- **8 августа**
Подписание в Равалпинди британско-афганского мирного договора. Предоставление независимости Афганистану.
- **9 августа**
Подписание в Тегеране британско-иранского соглашения «О британской помощи прогрессу и благополучию Персии». Установление фактического протектората Великобритании над Ираном.
- **10 сентября**
Подписание Австрией Сен-Жерменского мирного договора со странами Антанты.
- **10 октябрь**
Начало экономической блокады Советской России.
- **19 ноября**
Отказ сената США от ратификации Версальского договора.
- **21 ноября**
Предоставление Антантой мандата Польше на управление Восточной Галицией сроком на 25 лет.
- **27 ноября**
Заключение Болгарией Нейиского мирного договора с Антантой.
- **8 декабря**
Принятие Верховным советом Антанты декларации «О временной восточной границе Польши» («линия Керзона»).
- **16 декабря**
Вывод германских войск из Литвы и Латвии.

1920

- **Январь**
Ратификация Версальского договора большинством стран-участниц и начало работы Лиги наций, в которую вошли 29 из 32 государств, подписавших договор. В Лигу не вошли США, Китай, Эквадор и Никарагуа. Вне Лиги остались также Германия и Советская Россия.
- **16 января**
Отмена странами Антанты экономической блокады Советской России.
- **2 февраля**
Подписание в Тарту мирного договора между РСФСР и Эстонией.
- **1 марта**
Провозглашение Миклоша Хорти регентом Венгрии вплоть до решения вопроса о возможности восстановления монархии.
- **11 марта**
Провозглашение Национальным конгрессом Сирии эмира Фейсала королем независимой Сирии.

- **6 апреля**
Провозглашение Дальневосточной Республики (ДВР).
- **23 апреля**
Формирование Национальной ассамблеи в Анкаре оппозиционного правительства Турции во главе с Мустафой Кемалем.
- **25 апреля**
Нападение Польши на Советскую Россию. Начало советско-польской войны.
- **4 июня**
Подписание Венгрией Трианонского мирного договора с Антантой.
- **5 июня**
Образование на территории Ирана в Реште «Гилянской Республики».
- **6 июля**
Вывод британских войск из Батума.
- **8 июля**
Введение США эмбарго на торговлю с РСФСР.
- **12 июля**
Политический договор между Советской Россией и Литвой.
- **25 июля**
Введение французских войск в Дамаск, бегство короля Фейсала из страны.
- **10 августа**
Подписание султанским правительством Османской империи Севрского мирного договора с Антантой.
- **11 августа**
Подписание в Риге договора между РСФСР и Латвией.
- **14 августа**
Заключение Договора о сотрудничестве между КСХС и Чехословакией. 17 августа к договору присоединилась Румыния. Образование «Малой Антанты».
- **16 августа**
Поражение Красной Армии под Варшавой.
- **14 октября**
Подписание в Тарту договора между РСФСР и Финляндией.
- **Ноябрь**
Разгром сил Врангеля в Крыму. Окончание гражданской войны в России.
- **2 ноября**
Победа республиканца Уоррена Гардинга на президентских выборах в США.
- **12 ноября**
Подписание в Рапалло соглашения о передаче Истрии Италии и об отказе Италии от Далмации в пользу КСХС. Область Риека должна была стать независимым государством.

1921

- **Январь**
Наступление греческой армии в Анатолии (Турция).

- **9 февраля**
Договор о союзе между Польшей и Францией.
- **21 февраля**
Государственный переворот в Иране. Образование правительства Сеид Зия эд-Дина.
- **22-27 февраля**
Создание на конференции социалистических партий 11 стран в Вене Международного рабочего объединения социалистических партий («Второй с половиной Интернационал»).
- **26 февраля**
Подписание Договора между РСФСР и Ираном.
- **Февраль-март**
Приход к власти в странах Закавказья советских правительств при поддержке вооруженных сил Советской России.
- **3 марта**
Подписание в Бухаресте договора о военном союзе Румынии и Польши.
- **8 марта**
Вследствие нарушения Германией условий выплаты репараций французские войска оккупировали Дюссельдорф и другие города в Руре.
- **16 марта**
Подписание в Лондоне британско-советского торгового соглашения. Подписание договора между РСФСР и Турцией о дружбе и братстве.
- **18 марта**
Заключение Рижского мирного договора между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой.
- **7 апреля**
Избрание Сунь Ятсена Временным Президентом Китайской Республики.
- **6 мая**
Подписание соглашения между Советской Россией и Германией об установлении консульских отношений. Признание Германией Советской России де-факто.
- **6 июля**
Вступление Красной Армии и монгольской Народно-революционной армии в столицу Монголии Ургу.
- **10 июля**
Образование народно-революционного правительства Монголии.
- **28 июля**
Решение союзных держав о разделе Южной Силезии между Польшей и Чехословакией.
- **23 августа**
Вступление в Ираке на королевский престол Фейсала, бывшего короля Сирии.
Начало сражения между греческими и турецкими войсками на р. Сакарья (Сакарийское сражение).
Разгром 13 сентября греческой армии войсками кемалистов.
- **25 августа**
Подписание отдельных мирных договоров США с Германией и Венгрией.
- **15 сентября**
Соглашение Гватемалы, Гондураса и Сальвадора о создании единой Республики Центральной Америки со столицей в Тегусигальпе (Гондурас).

- **12 октября**
По решению Совета Лиги наций две трети территории Верхней Силезии, в том числе большинство угольных шахт и сталелитейных предприятий, переданы Польше.
 - **13 октября**
Карский договор между Армянской, Азербайджанской и Грузинской советскими республиками и Турцией.
 - **20 октября**
Подписание в Анкаре франко-турецкого соглашения о прекращении состояния войны между Францией и Турцией и об эвакуации французских войск из Киликии.
 - **12 ноября**
Начало работы Вашингтонской конференции (завершилась 6 февраля 1922 г.).
 - **13 декабря**
Подписание США, Великобританией, Францией и Японией в Вашингтоне Договора об островных владениях в Тихом океане («Договор четырех держав»).
 - **29 декабря**
Подписание США, Великобританией, Францией, Италией и Японией в Вашингтоне Договора об ограничении морских вооружений («Договор пяти держав»).
-

1922

- **13 января**
Конференция стран Антанты в Каннах (Франция) приняла решение об отсрочке выплаты репараций Германией.
- **4 февраля**
Японо-китайское соглашение о возвращении Шаньдуна Китаю.
- **6 февраля**
В Вашингтоне подписан «Договор девяти держав» о Китае, гарантирующий его независимость и продолжение политики «открытых дверей».
- **28 февраля**
Декларация британского правительства об отмене протектората над Египтом и признании Египта независимым королевством.
- **15 марта**
Судан объявлен территорией, управляемой совместно Великобританией и Египтом.
- **2-6 апреля**
Конференция представителей исполкомов трех Интернационалов в Берлине.
- **10 апреля - 19 мая**
Генуэзская конференция с участием Великобритании, Бельгии, Италии, РСФСР, Франции и других стран по экономическим и финансовым вопросам.
- **16 апреля**
Рапалльский договор Советской России и Германии. Германия признала Советскую Россию де-юре.
- **1 мая**
Свержение правительства Сунь Ятсена китайскими милитаристами.
- **15 мая**
Отказ Германии от германской части Верхней Силезии в пользу Польши.

- **15 июня - 20 июля**
Гаагская конференция по вопросу о долгах и национализированных предприятиях иностранцев в России.
 - **28 июня**
Гражданская война в Ирландии.
 - **24 августа**
Отказ Арабского конгресса в Наблусе признать британский мандат на управление Палестиной.
 - **11 сентября**
Вступление в силу мандата Великобритании на Палестину. Этот день объявлен в Арабском мире Днем траура.
 - **13 сентября**
Франко-польский Договор о военном сотрудничестве сроком на 10 лет.
 - **18 сентября**
Вступление Венгрии в Лигу наций. Эвакуация всех иностранных войск с территории Турции.
 - **13 октября**
Перемирие в г. Муданья. Завершение греко-турецкой войны.
 - **25 октября**
Вывод японских войск из Владивостока.
 - **28 октября**
Поход итальянских фашистов на Рим.
 - **31 октября**
Формирование кабинета Муссолини в Италии.
 - **1 ноября**
Упразднение Османской монархии и провозглашение Турецкой Республики.
 - **20 ноября**
Открытие Лозаннской конференции по вопросу о заключении нового мирного договора между Турцией и Антантой и о новой конвенции о режиме черноморских проливов.
 - **30 декабря**
I съезд Советов СССР. Образование СССР.
-

1923

- **11 января**
Оккупация Рура франко-бельгийскими войсками.
- **2 февраля**
Подписание центральноамериканскими республиками в Вашингтоне Договора о дружбе.
- **21 февраля**
Формирование Сунь Ятсеном правительства Южного Китая в Гуанчжоу (Кантоне).
- **14 марта**
Признание Антантой Виленской области и Восточной Галиции частями Польши.
- **19 апреля**
Принятие Конституции Египта, устанавливающей парламентское правление.

- **21 мая**
Создание на Объединительном съезде Второго и Второго с половиной интернационалов в Гамбурге «Социалистического рабочего Интернационала».
- **25 мая**
При поддержке Великобритании эмир Абдаллах провозглашен правителем Трансиордании.
- **24 июля**
Подписание в Лозанне мирного договора между державами Антанты и Турцией, а также конвенции о режиме черноморских проливов.
- **2 августа**
В США скоропостижно скончался президент Гардинг. Новым президентом стал вице-президент Келвин Кулидж.
- **31 августа**
Попытка Италии захватить греческий остров Корфу.
- **3 сентября**
Обращение Греции в Лигу наций в связи с оккупацией итальянскими войсками Корфу.
- **10 сентября**
Вступление в Лигу наций Ирландского свободного государства (британского доминиона).
- **14 сентября**
Установление диктатуры генерала Мигеля Примо де Ривера в Испании. Номинально главой государства остался король Альфонсо XIII.
- **27 сентября**
Прекращение оккупации Италией Корфу.
- **28 сентября**
Вступление в Лигу наций Эфиопии.
- **6 октября**
Победа лейбористов на парламентских выборах в Великобритании.
- **10-16 октября**
Формирование в Саксонии и Тюрингии рабочих правительств левых социал-демократов и коммунистов.
- **29 октября**
Избрание президентом Турецкой Республики М.Кемаля. Назначение Реза-хана премьер-министром Ирана.
- **8 ноября**
«Мюнхенский пивной путч» (закончился 9 ноября).

1924

- **20 января - 1 февраля**
I съезд Гоминьдана в Китае. Гоминьдан принял решение о приеме коммунистов в ряды партии и приглашении советников из СССР.
- **22 января**
Поражения консервативной партии на парламентских выборах в Великобритании. Рамсей Макдональд сформировал первое в истории лейбористское правительство.

- **25 января**
Союз Чехословакии и Франции.
- **27 января**
Подписание итало-югославского договора о дружбе.
- **1, 7, 15, 25 февраля**
Установление дипломатических отношений СССР с Великобританией, Италией, Норвегией и Австрией.
- **8, 18 марта**
Установление дипломатических отношений СССР с Германией и Швецией.
- **9 марта**
Аннексия Италией независимого города Риска и отказ Италии от претензий на Прибрежную Далмацию.
- **25 марта**
Провозглашение Греции республикой. Президентом стал адмирал Павлос Кундуриотис.
- **6 апреля**
Победа фашистов на парламентских выборах в Италии.
- **11 мая**
Победа «левого блока» на парламентских выборах во Франции.
- **31 мая**
Установление дипломатических отношений между СССР и Китаем.
- **16 июля - 16 августа**
Лондонская конференция союзных держав. Принятие плана Дауэса.
- **16-19 сентября**
Татарбунарское восстание в Бессарабии против румынских властей. Подавлено оккупационными войсками.
- **17 сентября**
Италия отказывается от признания условий Рапалльского договора с КСХС от 1 ноября 1920 г.
- **2 октября**
Одобрение Лигой наций Женевского протокола о мирном разрешении международных споров.
- **28 октября**
Установление дипломатических отношений СССР с Францией.
- **4 ноября**
Избрание республиканца К.Кулиджа президентом США.
- **26 ноября**
Провозглашение Монгольской Народной Республики.
- **30 ноября**
Вывод последних военных подразделений Бельгии и Франции из Рурской области.
- **1924-1927**
Первая гражданская война в Китае.

- **21 января**
Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией.
 - **4 марта**
Вывод японских войск с Северного Сахалина.
 - **3 августа**
Аннексия Норвегией о. Шпицберген.
 - **5-16 октября**
Конференция в Локарно.
 - **31 октября**
Переворот в Иране. Реза-хан занял шахский трон.
 - **1 декабря**
Подписание в Локарно Рейнского гарантийного пакта.
 - **17 декабря**
Подписание договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией.
-

1926

- **8 января**
После отречения короля Хиджаза Хуссейна ибн Али (5 октября 1924 г.) королем Хиджаза в Мекке провозглашен Ибн Сауд.
- **10 февраля**
Проблема Германии о приеме в Лигу наций. Бразилия и Испания блокировали решение о принятии, протестуя против намерения предоставить Германии место постоянного члена Совета, на которое обе они претендовали.
- **24 апреля**
Заключение в Берлине Договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Германией.
- **12-13 мая**
Государственный переворот в Польше, организованный Юзефом Пилсудским при поддержке армии. Установление режима «санации».
- **31 мая**
Государственный переворот в Португалии, власть перешла к генералу Мануэлю де Оливейра Гомеш да Коста. 9 июля сам он свергнут генералом Антонио Оскар де Фрагосо Кармоной.
- **10 июня**
Подписание в Париже франко-румынского соглашения о дружбе и арбитраже.
- **28 июля**
Заключение американо-панамского Соглашения о сотрудничестве в целях защиты зоны Панамского канала.
- **31 августа**
Советско-афганский Пакт о ненападении (Пагманский пакт).
- **8 сентября**
Вступление Германии в Лигу наций.
- **28 сентября**
Подписание договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Литвой.

1927

- **27 мая**
Разрыв Великобританией торговых и дипломатических отношений с СССР.
- **1 октября**
Договор о гарантии и нейтралитете между СССР и Ираном.
- **11 ноября**
Подписание франко-югославского договора о дружбе и арбитраже.
- **22 ноября**
В ответ на подписание договора между Югославией и Францией подписано Соглашение об оборонительном союзе Албании и Италии.
- **14 декабря**
Признание Великобританией независимости Ирака. Китайско-советский дипломатический конфликт.

1928

- **8 июня**
В Китае силы Гоминьдана вошли в Пекин.
- **19 июля**
В Египте король Фауд совершил государственный переворот. Распущен парламент, приостановлено действие Конституции.
Правительство Китая заявило об отказе от соблюдения всех неравноправных договоров с иностранными государствами.
- **27 августа**
Подписание в Париже «Договора 15-ти» об отказе от войны как средства национальной политики («пакт Бриана - Келлога»).
- **1 сентября**
Провозглашение Албании королевством во главе с королем Зогу.
- **7 октября**
Победа на президентских выборах в США республиканца Герберта Гувера.
- **20 декабря**
Признание Великобританией правительства Гоминьдана.

1929

- **6 января**
Военный переворот в Югославии. Установление диктатуры П.Живковича.
- **6 февраля**
Присоединение Германии к «пакту Бриана - Келлога».
- **9 февраля**
Подписание «протокола Литвинова» Советским Союзом, Эстонией, Латвией, Польшей и Румынией о досрочном введении в действие «пакта Бриана - Келлога».

- **27 февраля**
Присоединение Турции к «протоколу Литвинова».
 - **6 марта**
Заключение Болгарией и Турцией Договора о дружбе.
 - **20 мая**
Вывод японских войск с Шаньдунского полуострова.
 - **22 мая**
Падение власти эмира Амануллы в Афганистане. Новым королем стал Надир-шах.
 - **Июль - декабрь**
Советско-китайский конфликт на КВЖД. Разрыв советско-китайских дипломатических отношений.
 - **3 октября**
Восстановление дипломатических отношений между СССР и Великобританией.
-

1930

- **20 января**
Принятие Гаагской репарационной конференцией плана Юнга.
 - **28 января**
Отставка диктатора Примо де Ривера в Испании.
 - **6 февраля**
Заключением Австрией и Италией Договора о дружбе.
 - **22 апреля**
Лондонская конференция по морским вооружениям при участии США, Великобритании, Франции, Японии и Италии.
 - **Май**
Меморандум Бриана о Пан-Европе.
 - **30 июня**
Окончание вывода всех иностранных войск из Рейнской области.
 - **4 июля**
Государственный переворот П.Свинхувуда в Финляндии.
 - **12-16 декабря**
Антимонархические выступления в Мадриде и других городах Испании.
-

1931

- **8 марта**
Советско-турецкое Соглашение о сокращении вооружений в зоне Черного моря.
- **26 марта**
Заключение Ираком и Трансиорданией Договора о дружбе.
- **14 апреля**
Свержение монархии в Испании. Провозглашение Испании республикой.

- **22 апреля**
Договор о дружбе между Египтом и Ираком.
 - **15 июня**
Подписание СССР и Польшей Договора о дружбе и торговом сотрудничестве.
 - **24 июня**
Заключение советско-афганского Договора о нейтралитете и взаимном ненападении.
 - **10 июля**
Аннексия Норвегией Восточной Гренландии. По протесту Дании Лига наций в апреле 1933 г. выносит решение, осуждающее действия Норвегии.
 - **12 сентября**
Вступление Мексики в Лигу наций.
 - **18 сентября**
Начало японской агрессии против Китая в Маньчжурии.
 - **21 ноября**
Принятие «Вестминстерского статута» о предоставлении доминионам суверенных прав и создании Британского Содружества Наций.
-

1932

- **7 января**
Оглашение в США «доктрины Стимсона» о непризнании захватов и привилегий Японии в Китае, нарушающих принцип «открытых дверей».
- **21 января**
Подписание СССР и Финляндией договора о ненападении.
- **Февраль - июль**
Первая сессия международной конференции по разоружению в Женеве. Отказ Германии от французского предложения о создании вооруженных сил под международным контролем.
- **9 марта**
Провозглашение марионеточного государства Маньчжоу-го на территории Маньчжурии.
- **Март**
Вступление в Великобритании в силу закона о пошлинах на импортные товары, что означало конец восьмидесятилетнего периода свободной торговли.
- **16 мая**
Военный путч в Японии.
- **18 июля**
Вступление Турции в Лигу наций.
- **25 июля**
Советско-польский Пакт о ненападении.
- **25 сентября**
Предоставление Испанией автономии Каталонии с правом иметь собственный флаг и парламент.
- **1 октября**
Окончание срока британского мандата на управление Ираком. Вступление Ирака в Лигу наций.

- **29 ноября**
Советско-французский Пакт о ненападении.
 - **11 декабря**
Декларация о неприменении силы. Великобритания, Франция, Германия и Италия заявили о недопустимости применения силы при решении межгосударственных противоречий. Декларация Великобритании, Франции, США и Италии о признании принципа равноправия Германии в вопросе о вооружениях.
 - **12 декабря**
Восстановление советско-китайских дипломатических отношений.
-

1933

- **30 января**
Назначение Адольфа Гитлера канцлером Германии.
- **24 февраля**
Принятие Ассамблеей Лиги наций резолюции по докладу комиссии Литтона об агрессии Японии в Китае.
- **27 февраля**
Пожар в здании рейхстага в Берлине. Отмена гражданских свобод в Германии.
- **4 марта**
Избрание президентом США демократа Ф.Д.Рузвельта. Провозглашение «политики доброго соседа» в отношении стран Латинской Америки.
- **27 марта**
Выход Японии из Лиги наций. (Решение должно вступить в силу в 1935 г.)
- **19 апреля**
Отказ США от золотого стандарта.
- **3-5 июля**
Подписание конвенции об определении агрессии Советским Союзом, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Чехословакией, Югославией, Румынией, Турцией и Афганистаном. 22 июля к конвенции присоединилась Финляндия.
- **15 июля**
Подписание Германией, Италией, Францией и Великобританией Договора о согласии и сотрудничестве («Пакт четырех»).
- **28 июля**
Установление советско-испанских дипломатических отношений.
- **2 сентября**
Советско-итальянский Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете.
- **14 сентября**
Греко-турецкий Пакт о ненападении.
- **10 октября**
Подписание Аргентиной, Бразилией, Мексикой, Парагваем, Уругваем и Чили «Южноамериканского антивоенного договора («пакт Сааведра - Ламаса»». В декабре к договору присоединились США.
- **19 октября**
Выход Германии из Лиги наций.

- **16 ноября**
Установление советско-американских дипломатических отношений.
 - **3-26 декабря**
VII Панамериканская конференция в Монтевидео.
-

1934

- **26 января**
Польско-германский протокол о мирном разрешении споров.
 - **9 февраля**
Подписание договора Греции, Турции, Румынии и Югославии о создании Балканской Антанты.
 - **Февраль**
Установление советско-венгерских дипломатических отношений.
 - **7 апреля**
Продление на 10 лет советско-финляндского пакта о ненападении 1932 г.
 - **9 июня**
Установление советско-чехословацких дипломатических отношений.
 - **10 июня**
Установление советско-румынских дипломатических отношений.
 - **Июль**
Установление советско-болгарских дипломатических отношений.
 - **25 июля**
Попытка фашистского путча в Австрии.
 - **6 августа**
Морская пехота США покинула Гаити после продолжавшейся 19 лет оккупации.
 - **Сентябрь**
СССР и Албания установили дипломатические отношения.
 - **18 сентября**
Вступление СССР в Лигу наций.
 - **19 декабря**
Отказ Японии от соблюдения вашингтонских договоренностей 1922 г. и лондонского Договора об ограничении и сокращении морских вооружениях 1930 г.
-

1935

- **7 января**
Подписание Францией и Италией в Марселе соглашения о разрешении споров (в том числе и по вопросам обстановки в Африке).
- **13 января**
Плебисцит в Саарской области. 90,8% участников высказалось за ее включение в состав Германии.
- **22 февраля**
Высадка итальянских войск в Восточной Африке.

- **16 марта**
Отказ Германии от соблюдения военных статей Версальского договора.
- **23 марта**
Продажа Советским Союзом КВЖД правительству Маньчжоу-го, за которым стояла Япония.
- **2 мая**
Советско-французский Договор о взаимной помощи.
- **16 мая**
Подписание советско-чехословацкого Договора о взаимной помощи.
- **18 июня**
Британско-германское военно-морское соглашение (суммарное водоизмещение военно-морского флота Германии не могло превышать одну треть от суммарного водоизмещения британского военно-морского флота).
- **Июль**
Установление советско-бельгийских дипломатических отношений.
- **13 июля**
Заключение советско-американского торгового соглашения.
- **25 июля - 20 августа**
VII Конгресс Коммунистического Интернационала. Призыв к созданию единых рабочих антифашистских фронтов.
- **2 августа**
Отделение колонии Бирма от Британской Индии.
- **31 августа**
Принятие Закона США о нейтралитете.
- **2 октября**
Нападение Италии на Эфиопию.
- **7 октября**
Совет Лиги наций объявил Италию агрессором и исключил ее из Лиги.
- **19 октября**
Введение санкций Лиги наций против Италии.
- **9 декабря**
Заключение франко-британского соглашения «Хор - Лаваль» по вопросу об Эфиопии.

1936

- **26-29 января**
Военный путч в Токио.
- **7 марта**
Ремилитаризация Рейнской зоны.
- **12 марта**
Советско-монгольский Протокол о взаимопомощи.
- **25 марта**
Подписание Великобританией, США и Францией в Лондоне договора о морских вооружениях. 1 октября к нему присоединился СССР.

- **9 мая**
Италия официально аннексировала Эфиопию.
 - **Июль - март 1939 г.**
Гражданская война в Испании.
 - **20 июля**
Подписание в Монтре конвенции о режиме черноморских проливов.
 - **25 октября**
Создание оси «Берлин - Рим».
 - **18 ноября**
Германия и Италия признали фашистское правительство Франсиско Франко в Испании.
 - **25 ноября**
Подписание Антикоминтерновского пакта Германией и Японией («Соглашение о совместной обороне против Коммунистического Интернационала»).
 - **23 декабря**
Чрезвычайная Панамериканская конференция в Буэнос-Айресе.
-

1937

- **2 января**
Великобритания и Италия заключили соглашение о свободе судоходства в Средиземном море.
- **6 января**
Рузвельт повторно ввел в действие Закон о нейтралитете, запрещающий поставки оружия в Испанию.
- **24 января**
Болгария и Югославия подписали Договор о вечном мире.
- **25 марта**
Подписание Италией и Югославией Белградского пакта о сотрудничестве сроком на 5 лет.
- **28 мая**
Вступление Египта в Лигу наций.
- **14 июня**
Провозглашение Ирландии независимым государством.
- **7 июля**
Вторжение Японии в Северо-Восточный Китай. Японо-китайская война.
- **8 июля**
Афганистан, Иран, Ирак и Турция подписали пакт о ненападении (Саадбадский пакт).
- **21 августа**
Подписание СССР и Китаем Договора о ненападении.
- **10-14 сентября**
Найонская конференция (введение патрулирования в Средиземном море для борьбы с занимающимися пиратством подводными лодками).
- **22-23 сентября**
Заявление Коммунистической партии Китая и Гоминьдана о сотрудничестве в борьбе против японской агрессии.

- **17 октября**
Беспорядки в Судетской области в Чехословакии.
 - **6 ноября**
Италия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту.
 - **11 декабря**
Выход Италии из Лиги наций.
-

1938

- **12-13 марта**
Аншлюс Австрии Германией.
 - **16 апреля**
Великобритания и Италия подписали соглашение, по которому Великобритания признала власть Италии над Эфиопией, а Италия обязалась вывести свои войска из Испании.
 - **12 мая**
Признание Германией Маньчжоу-го.
 - **29 июля - 11 августа**
Столкновение советских и японских войск на границе с Маньчжоу-го (район озера Хасан).
 - **31 июля**
Подписание Болгарией договора о ненападении с Грецией, Турцией, Румынией и Югославией (странами Балканской Антанты).
 - **27 сентября**
Лига наций объявила действия Японии в Китае агрессией.
 - **29 сентября**
Соглашение между Великобританией, Францией, Германией и Италией в Мюнхене о Чехословакии («Мюнхенский сговор»).
 - **30 сентября**
Подписание британско-германской декларации о ненападении.
 - **1 октября**
Лига наций исключила из своего Устава статьи, содержащие отсылки к Версальскому договору. Принятие Чехословакией ультиматума Польши о передаче последней Тешенской области.
 - **1-10 октября**
Оккупация Германией Судетской области Чехословакии.
 - **25 октября**
Ливия объявлена частью Италии.
 - **2 ноября**
Аннексия Венгрией Южной Словакии.
 - **6 декабря**
Подписание франко-германской декларации.
 - **26 декабря**
На VIII Панамериканской конференции принята Перуанская (Лимская) декларация.
-

1939

- **27 февраля**
Великобритания и Франция признали правительство Франко в Испании.
- **15 марта**
Германские войска оккупировали чешские области Чехословакии, объявив их протекторатом Богемии и Моравии.
- **16 марта**
Словакия отделена от Чехословакии и провозглашена независимым государством под защитой Германии. Венгрия аннексировала входившую в состав Чехословакии Подкарпатскую Русь (Закарпатскую Украину).
- **23 марта**
Германский ультиматум Литве о возвращении Мемеля. Литовское правительство приняло германские требования.
- **28 марта**
Денонсация Германией соглашения 1934 г. с Польшей.
- **29 марта**
Падение республики в Испании. Взятие Мадрида франкистами.
- **1 апреля**
Признание США правительства Франко в Испании.
- **6 апреля**
Заключение Францией и Великобританией с Польшей договоров о взаимопомощи.
- **7 апреля**
Вторжение Италии в Албанию.
Присоединение Испании к Антикоминтерновскому пакту.
- **11 апреля**
Выход Венгрии из Лиги наций.
- **Апрель - август**
Переговоры СССР, Великобритании и Франции в Москве о заключении договора о взаимной помощи.
- **8 мая**
Выход Испании из Лиги наций.
- **11 мая - 31 августа**
Советско-японский конфликт в районе р. Халхин-Гол в Монголии.
- **12 мая**
Заключение Великобританией и Турцией договора о взаимопомощи.
- **22 мая**
Германо-итальянский пакт о дружбе и союзе («Стальной пакт»).
- **16 июля**
Денонсация США торгового соглашения 1911 г. с Японией.
- **24 июля**
Японо-британское соглашение об особых интересах Японии в Китае («Соглашение Арита - Крейги»).

- **23 августа**
Заклочение советско-германского Договора о ненападении сроком на 10 лет («пакт Молотова - Риббентропа»), включающего секретные протоколы.
- **25 августа**
Великобритания и Польша подписали Соглашение о взаимопомощи.
- **1 сентября**
Вторжение Германии в Польшу. Начало Второй мировой войны.
- **3 сентября**
Великобритания, Франция, Австралия и Новая Зеландия объявили войну Германии.
- **4 сентября**
Заявление Японии о невмешательстве в европейскую войну.
- **5 сентября**
Заявление США о нейтралитете в европейской войне.
- **17 сентября**
Пересечение советскими войсками советско-польской границы, установленной Рижским миром.
- **23 сентября - октябрь**
Первое консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Панаме. Принятие «Общей декларации о нейтралитете». Принятие декларации о создании «зоны безопасности» по обе стороны американского континента.
- **28 сентября**
Договор о дружбе и границе между СССР и Германией.
- **Сентябрь - октябрь**
Заклочение СССР договоров о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой. Установление фактического протектората над прибалтийскими государствами.
- **12 октября - 13 ноября**
Советско-финляндские переговоры в Москве.
- **19 октября**
Подписание Великобританией, Францией и Турцией договора о взаимной помощи.
- **30 ноября**
Советские войска перешли границу Финляндии. Начало советско-финской войны.
- **14 декабря**
Исключение СССР из Лиги наций в связи с войной против Финляндии.

1940

- **12 марта**
Заклочение мирного договора СССР и Финляндия.
- **28 марта**
Подписание Великобританией и Францией соглашения о незаключении сепаратного мира с Германией.
- **30 марта**
Создание в Нанкине прояпонского марионеточного китайского правительства Ван Цзинвэя.

- **9 апреля**
Вторжение германских войск в Данию и Норвегию.
- **10-14 мая**
Вторжение германских войск в Бельгию, Нидерланды и Францию.
- **14 мая**
Капитуляция Нидерландов.
- **28 мая**
Капитуляция Бельгии.
- **9 июня**
Капитуляция Норвегии.
- **10 июня**
Объявление Италией войны Великобритании и Франции.
- **12 июня**
Правительство Франко объявило Испанию «невоюющей страной».
- **15-21 июня**
Присоединение Эстонии, Латвии и Литвы к СССР.
- **16 июня**
Предложение Черчилля об «органическом союзе» между Великобританией и Францией.
- **22 июня**
Франция подписала Компьенское перемирие с Германией.
- **25 июня**
Высадка японских войск в Хайфоне (Французский Индокитай).
- **28 июня**
Ультиматум СССР Румынии о Бессарабии и Буковине. Советские войска заняли территорию Бессарабии и Северной Буковины.
Великобритания признала генерала де Голля в качестве главы «Свободной Франции».
- **5 июля**
Французское правительство Анри Петэна («режим Виши») разорвало дипломатические отношения с Великобританией.
- **21-30 июля**
Второе консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Гаване.
Принятие декларации «О временном управлении находящимися на американском континенте колониями и владениями, принадлежавшими европейским державам». Принятие резолюции «О взаимной помощи и сотрудничестве в обороне американских государств».
- **4 августа**
Вторжение итальянских войск в британскую часть Сомали.
- **5 августа**
Великобритания подписала договор с польским правительством в изгнании в Лондоне.
- **7 августа**
Заключение договора Великобритании с руководством «Свободной Франции».
- **30 августа**
Подписание Японией и вишистским правительством Франции соглашения о размещении японских военных баз в Индокитае.

- **Август**
Возвращение Румынией Северной Трансильвании Венгрии.
 - **7 сентября**
Передача Румынией Южной Добруджи Болгарии.
 - **15 сентября**
Итальянские войска с территории Ливии начали наступление против британских сил в Египте.
 - **22 сентября**
Германия и Финляндия заключили соглашение об участии Финляндии в войне против СССР.
 - **27 сентября**
Подписание Германией, Италией и Японией Тройственного пакта.
 - **7 октября**
Введение германских войск в Румынию.
 - **28 октября**
Введение итальянских войск в Грецию.
 - **20 ноября**
Присоединение Венгрии к Тройственному пакту.
 - **23 ноября**
Присоединение Румынии к Тройственному пакту.
 - **18 декабря**
Принятие Германией плана войны против СССР («план Барбаросса»).
 - **Декабрь - январь 1941 г.**
Вооруженный конфликт между Таиландом и Французским Индокитаем.
-

1941

- **Февраль**
В Ливию прибыл германский экспедиционный корпус под командованием Эрвина Роммеля.
- **27 февраля**
Заключение Великобританией и Венгрией договора о дружбе.
- **1 марта**
Присоединение Болгарии к Тройственному пакту.
- **11 марта**
Закон о ленд-лизе в США.
- **24 марта**
Подписание СССР и Турцией Договора о нейтралитете.
- **13 апреля**
Подписание советско-японского Пакта о нейтралитете.
- **18 мая**
Захват Болгарией греческой и югославской частей Македонии.
- **18 июня**
Подписание Германией и Турцией пакта о дружбе и ненападении.

- **22 июня**
Нападение Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза. Великобритания заявила о поддержке СССР в войне против Германии.
- **23 июня**
США заявили о поддержке СССР в войне с Германией.
- **23-27 июня**
Финляндия, Венгрия, Румыния и Италия объявили войну СССР.
- **12 июля**
СССР и Великобритания подписали договор о совместных действиях в войне против Германии.
- **18 июля**
СССР и правительство Чехословакии в изгнании подписали в Лондоне соглашение о восстановлении дипломатических отношений, взаимной помощи и поддержке в войне против Германии и о формировании на территории СССР чехословацких воинских частей.
- **24-27 июля**
Оккупация Японией Центрального и Южного Индокитая.
- **29 июля - 1 августа**
Миссия в Москву Гарри Гопкинса, личного представителя президента США.
- **30 июля**
СССР и правительство Польши в изгнании подписали соглашение о восстановлении дипломатических отношений, взаимной помощи в войне против Германии и о формировании на территории СССР польской армии.
- **5-7 августа**
СССР восстановил дипломатические отношения с правительствами в изгнании Норвегии и Бельгии.
- **14 августа**
США и Великобритания подписали Атлантическую хартию.
- **25 августа**
СССР и Великобритания согласованно вводят войска в Иран.
- **8 сентября**
Начало блокады Ленинграда.
- **24 сентября**
Конференция союзных держав в Лондоне. Присоединение СССР к Атлантической хартии.
- **26 сентября**
Признание Советским Союзом правительства «Свободной Франции».
- **29 сентября - 1 октября**
Московская конференция СССР, США и Великобритании по вопросам военных поставок.
- **Сентябрь - апрель 1942**
Битва под Москвой.
- **26 ноября**
США передали Японии проект основных положений для заключения соглашения между Японией и США («Ультиматум Рузвельта»).
- **6 декабря**
Великобритания объявила войну Финляндии, Венгрии и Румынии.
- **7 декабря**
Нападение Японии на американскую базу в Перл-Харборе.

- **8 декабря**
США и Великобритания объявили войну Японии.
Вторжение японских войск на территорию Южной Бирмы и Малайи.
 - **9 декабря**
Китайская Республика объявила войну Японии.
 - **11 декабря**
Германия и Италия объявили войну США.
США объявили войну Германии и Италии.
Германия, Италия и Япония подписали пакт о совместных военных действиях против США и Великобритании.
 - **24 декабря - 14 января**
Вашингтонская конференция США и Великобритании. Решение о формировании Объединенного военного комитета по планированию стратегических операций.
 - **25 декабря**
Япония оккупировала Гонконг.
 - **Декабрь**
Маньчжоу-го объявила войну США и Великобритании.
-

1942

- **1 января**
26 государств (среди них Советский Союз, США, Великобритания и Китай) подписали Декларацию Объединенных Наций.
- **15-28 января**
Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Рио-де-Жанейро. Принятие декларации с рекомендацией участникам разорвать дипломатические и иные отношения со странами «оси». Резолюция о Межамериканском совете обороны.
- **29 января**
СССР, Великобритания и Иран подписали Договор о союзе.
- **26 мая**
СССР и Великобритания заключили Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.
- **1 июня**
Мексика объявила войну странам «оси».
- **11 июня**
СССР и США подписали Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии.
- **Июнь**
СССР и Канада установили дипломатические отношения.
- **17 июля - 2 февраля**
Сталинградская битва.
- **Июль**
СССР и правительство Голландии в изгнании установили дипломатические отношения.
- **12-15 августа**
Московская конференция с участием И.В.Сталина, У.Черчилля и А.Гарримана.

- **22 августа**
Бразилия объявила войну Германии и Италии.
 - **Октябрь**
СССР установили дипломатические отношения с Кубой и Австралией.
 - **7 ноября**
Высадка союзных войск под командованием Дуайта Эйзенхауэра в Марокко и Алжире (операция «Факел»).
 - **11 ноября**
Приказ Гитлера об оккупации «зоны Виши» во Франции.
 - **12 ноября**
СССР и Мексика восстановили дипломатические отношения.
 - **19 декабря**
Британские и индийские войска начали наступление в Бирме.
-

1943

- **11 января**
Великобритания и Китай заключили договор, по которому Великобритания отказывается от права экстерриториальности своих владений в Китае.
- **14-26 января**
Конференция США и Великобритании в Касабланке.
- **Апрель**
СССР установил дипломатические отношения с правительством Эфиопии в изгнании.
- **12 апреля**
Первое сообщение о «катынском деле».
- **25 апреля**
Разрыв отношений СССР с польским эмигрантским правительством в Лондоне.
- **13 мая**
Капитуляция германской армии в Тунисе.
- **10 июня**
Роспуск Коммунистического Интернационала.
- **4 июля - 23 августа**
Битва на Курской дуге.
- **10 июля**
Высадка американских и британских войск на Сицилии (операция «Хаски»).
Установление дипломатических отношений СССР с Египтом.
- **1 августа**
Провозглашение Японией «независимости» Бирмы.
- **17-25 августа**
Конференция США и Великобритании в Квебеке (конференция «Октагон»). Подписание британско-американского соглашения о сотрудничестве в разработке атомного оружия.
- **3 сентября**
Капитуляция Италия.

- **10 сентября**
Введение германских войск в Рим.
 - **15 сентября**
Освобожденный германскими десантниками Муссолини провозгласил «Итальянскую Социальную Республику» со столицей в городе Сало.
 - **13 октября**
Итальянское правительство Пьетро Бадольо, находящееся в Бриндизи, объявило войну Германии.
 - **19-30 октября**
Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.
 - **22-26 ноября**
Каирская конференция США, Великобритании и Китая.
 - **28 ноября - 1 декабря**
Тегеранская конференция СССР, США и Великобритании.
 - **12 декабря**
Подписан советско-чехословацкий Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.
-

1944

- **1 января**
В Варшаве образована Крайова рада народов.
- **10 марта**
Образование Греческого временного комитета национального освобождения.
- **19 марта**
Германские войска оккупировали Венгрию.
- **3 июня**
Французский Комитет национального освобождения провозгласил себя Временным правительством Французской Республики.
- **6 июня**
Высадка союзных войск в Нормандии (операция «Оверлорд»).
- **21 июля**
В освобожденном Советской Армией Люблине сформирован Польский комитет национального освобождения.
- **Июль**
Конференция ООН по валютным и финансовым вопросам в Бреттон-Вудсе.
- **1 августа - 2 октября**
Начало антинацистского восстания в Варшаве.
- **3-9 августа**
Переговоры в Москве между ПКНО и польским эмигрантским правительством.
- **21 августа - 28 сентября**
Конференция в Думбартон-Оксе.

- **23 августа**
Свержение прогерманского правительства Антонеску в Румынии. Заключение перемирия с союзными державами.
- **29 августа**
Румыния объявила войну Германии.
- **Август - октябрь**
Антинацистское восстание в Словакии.
- **9-10 сентября**
Болгария объявила войну Германии и предложила СССР заключить перемирие.
- **11-16 сентября**
Вторая конференция Великобритании и США в Квебеке.
- **12 сентября**
Румыния заключила перемирие с СССР, США и Великобританией.
- **19 сентября**
Подписание Финляндией перемирия с СССР и Великобританией.
- **2 октября**
Подавление Варшавского восстания германскими войсками.
- **4 октября**
Высадка британских войск в Греции.
- **9-18 октября**
Московская конференция с участием Сталина, Черчилля и Гарримана.
- **22 октября**
СССР, США и Великобритания признали Временное правительство Франции во главе с Ш. де Голлем.
- **Ноябрь**
Начало гражданской войны в Греции.
- **10 декабря**
СССР и Франция подписали Договор о союзе и взаимопомощи.
- **31 декабря**
Польский комитет национального освобождения провозгласил себя Временным национальным польским правительством.

1945

- **5 января**
СССР признал Временное национальное польское правительство.
- **4-11 февраля**
Ялтинская конференция СССР, США и Великобритании.
- **21 февраля - 8 марта**
Чапультепекская конференция американских государств. Чапультепекский акт, декларирующий принцип взаимной помощи и американской солидарности.
- **5 апреля**
СССР денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете 1941 г.

- **12 апреля**
Смерть Ф.Д.Рузвельта. Президентом США стал вице-президент Гарри С.Трумэн.
 - **25 апреля - 26 июня**
Учредительная конференция Организации Объединенных Наций. Принятие Устава ООН.
 - **29 апреля**
Капитуляция германских войск в Италии.
 - **8 мая**
Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии.
 - **9 мая**
Капитуляция германских войск в Чехословакии.
 - **1 июня**
Речь Сукарно о пяти принципах индонезийской государственности («панча сила»).
 - **5 июня**
Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики.
 - **28 июня**
Образование Польского временного правительства национального единства.
 - **29 июня**
СССР и Чехословакия подписали договор о Закарпатской Украине.
 - **17 июля - 2 августа**
Потсдамская конференция с участием Сталина, Трумэна, Черчилля (затем - Клемента Эттли).
 - **26 июля**
Декларация США, Великобритании и Китая о Японии («Потсдамская декларация»).
 - **6 августа**
Атомная бомбардировка ВВС США японского города Хиросимы.
 - **9 августа**
СССР объявил войну Японии и начал наступление в Маньчжурии.
 - **14 августа**
Подписание Советским Союзом и Китайской Республикой договора о дружбе и союзе («Договор о союзе с Гоминьданом»). Согласие Китая признать независимость Внешней Монголии.
 - **17 августа**
Провозглашение независимости Индонезии.
 - **19 августа**
Отречение вьетнамского императора Бао Дая.
 - **21 августа**
Прекращение поставок из США по ленд-лизу.
 - **27 августа**
Высадка войск США в Японии.
 - **2 сентября**
Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Окончание Второй мировой войны.
-

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдаллах, король Трансиордании 197, 202, 344, 355
- Александр I Карагеоргиевич, король Югославии [Глава 1 \(16\)](#), 276, 277, 278, 279
- Альфонсо XIII Бурбон, король Испании 239
- Аманулла-хан, эмир Афганистана 212, 213, 219, 220, 221, 222
- Антонеску, Ион, маршал, диктатор Румынии 394, 424
- Арита, Хати́ро, министр иностранных дел Японии 334, 335
- Бадольо, Пьетро, маршал, премьер-министр Италии 416, 417
- Бальфур, Артур Джеймс, британский дипломат [Глава 1 \(3\)](#), 144, 195
- Барту, Жан Луи, министр иностранных дел Франции 164, 274, 275, 276, 279, 282
- Бачаи, Сакао, руководитель восстания против эмира Аманулы в Афганистане 221, 222
- Бевин, Эрнест, министр иностранных дел Великобритании 435
- Бек, Иозеф, министр иностранных дел Польши 315, 319
- Бенеш, Эдуард, премьер-министр, затем президент Чехословакии [Глава 1 \(16\)](#), 176, 308, 309, 311, 425
- Берут, Болеслав, лидер Польской объединенной рабочей партии, в дальнейшем глава польского правительства 425, 435
- Бивербрук, Уильям Максвелл, британский политический и государственный деятель, барон 405, 406
- Бисмарк, Отто Эдуард Леопольд фон, германский политик и дипломат [Введение](#), 57, 154
- Блюм, Леон, премьер-министр Франции 177, 239, 293, 294
- Блюхер Василий Константинович, советский военачальник, маршал 244, 247, 298
- Болдуин, Стенли, премьер-министр Великобритании, лорд 168, 282, 345
- Боннэ, Жорж, министр иностранных дел Франции 309
- Бос, Субхас Чандра, лидер левого фланга партии Индийский национальный конгресс, глава прояпонского «независимого» правительства Индии 452
- Бриан, Аристид, премьер-министр Франции 170, 171, 172, 182, 183, 184, 185, 250, 251, 252, 254, 255, 272
- Брюнинг, Генрих, канцлер Германии 236
- Буллит, Уильям, американский дипломат, посол США в СССР 71, 88, 89, 264, 265, 274
- Бухарин Николай Иванович, советский политический деятель [Глава 1 \(14\)](#), 79, 81, 184
- Вакацуки, Рэйдзиро, премьер-министр Японии 254
- Ван Мин, деятель компартии Китая и Коминтерна 458, 459
- Ван Цзинвэй, деятель партии Гоминьдан, глава прояпонского марионеточного правительства Китая 368, 438, 446, 451
- Ведемейер, Альберт, американский военачальник, дипломат 457
- Вейцман, Хаим, один из руководителей международного сионистского движения 195, 200, 343
- Виктор Эммануил III, король Италии 288
- Вильгельм II Гогенцоллерн, император Германии [Глава 1 \(1\)](#), [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(17\)](#)
- Вильсон, Томас Вудро, президент США [Глава 1 \(3\)](#), [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(6\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(8\)](#), [Глава 1 \(8\)](#), [Глава 1 \(15\)](#), [Глава 1 \(15\)](#), [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(18\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), 54, 55, 56, 57, 59, 61, 70, 75, 76, 83, 88, 89, 101, 129, 134, 139, 143, 195, 199, 421
- Винниченко Владимир Кириллович, деятель украинского национального движения, политический деятель Украины [Глава 1 \(11\)](#), 99
- Вольдемарас, Августин, премьер-министр Литвы 112
- Воровский Вацлав Вацлавович, советский дипломат 187
- Ворошилов Климент Ефремович, советский военачальник и государственный деятель, нарком обороны, в дальнейшем председатель Президиума Верховного Совета СССР 318
- Врангель Петр Николаевич, один из главных руководителей белого движения, генерал-лейтенант, барон 91, 92, 114, 116, 117
- Галифакс, Эдвард Фредерик Линди, министр иностранных дел Великобритании, граф 301, 306
- Гарриман, Аверелл, американский дипломат, посол в СССР 405, 412, 425, 427
- Гаха, Эмиль, глава так называемого «Протектората Богемии и Моравии» 311, 314
- Геринг, Герман, государственный деятель нацистской Германии, военный преступник 301
- Гинденбург, Пауль фон, президент Германии, фельдмаршал 241

- **Гитлер, Адольф**, руководитель Германского рейха и нацистской партии, военный преступник 166, 241, 267, 282, 288, 301, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 314, 320, 366, 370, 376, 379, 380, 383, 387, 389, 390, 394, 395, 396, 397, 399, 401, 402, 403, 404, 406, 408, 416, 422, 435
- **Голль, Шарль де**, французский государственный деятель и военачальник, лидер «Свободной Франции» («Сражающейся Франции»), генерал, в дальнейшем президент Франции 354, 384, 414, 415, 416, 421, 422, 429
- **Горбачев Михаил Сергеевич**, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Президент СССР [Введение](#), [Введение](#)
- **Горчаков Александр Михайлович**, выдающийся русский дипломат, канцлер, князь [Введение](#)
- **Грей, Эдвард**, лорд, министр иностранных дел Великобритании [Глава 1 \(3\)](#)
- **Грушевский Михаил Сергеевич**, деятель украинского национального движения, политический деятель независимой Украины 40
- **Гу Вэйцзюнь (Веллингтон Ку)**, китайский дипломат 133, 134, 327
- **Гувер, Герберт Кларк**, президент США 186, 190, 236, 252, 254
- **Гусев Федор Тарасович**, посол СССР в Великобритании, позднее заместитель министра иностранных дел СССР 424
- **Даладье, Эдуард**, премьер-министр Франции 177, 309, 310, 311, 319
- **Дарлан, Жан Луи**, французский военачальник, адмирал, главнокомандующий вооруженными силами режима Виши 415
- **Дауэс, Чарльз Гейтс**, банкир, вице-президент США 167
- **Деникин Антон Иванович**, генерал-лейтенант, один из главных руководителей белого движения 86, 87, 88, 91, 92, 99, 113, 122, 123, 216
- **Деревянко Кузьма Николаевич**, советский военачальник, генерал 469
- **Дзержинский Феликс Эдмундович**, советский государственный деятель 97, 162
- **Димитров, Георгий**, деятель Коминтерна и болгарской компартии 231, 287
- **Дмовский, Роман**, деятель польского национального движения 96, 97
- **Добрынин Анатолий Федорович**, советский дипломат [Введение](#)
- **Дольфус, Энгельберт**, канцлер Австрии 276, 277
- **Дурканский, Фердинанд**, министр иностранных дел правительства «независимой» Словакии 314
- **Жиро, Анри Оноре**, французский военачальник, один из руководителей «Свободной Франции» 415, 416
- **Жуков Георгий Константинович**, советский военачальник, маршал 333, 433
- **Захир Шах, Мухаммад**, король Афганистана 356
- **Зиновьев (Апфельбаум) Григорий Евсеевич**, советский государственный деятель, один из руководителей Коминтерна 162, 180
- **Иден, Антони**, министр иностранных дел Великобритании, в дальнейшем премьер-министр, граф 265, 266, 282, 283, 288, 289, 301, 306, 329, 354, 406, 409, 410, 412, 415, 418, 419, 421, 424, 425, 426, 435
- **Инукаи, Цуйоси**, премьер-министр Японии 254, 256
- **Исии, Кикудзиро**, премьер-министр Японии 132
- **Каменев (Розенфельд) Лев Борисович**, советский государственный деятель 162
- **Карахан (Карахян) Лев Михайлович**, советский дипломат и деятель Коминтерна 103, 265
- **Карл I Габсбург**, последний император Австро-Венгрии [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(16\)](#), 67
- **Карольи, Михай**, венгерский государственный деятель [Глава 1 \(16\)](#), 67
- **Картер, Джеймс Эрл**, президент США [Введение](#), [Введение](#), [Введение](#)
- **Като, Томосабуро**, премьер-министр Японии 144
- **Кейнс, Джон Мэйнард**, британский экономист 59, 78, 158, 237
- **Кейтель, Вильгельм**, военачальник нацистской Германии, фельдмаршал, военный преступник 306, 307, 433
- **Келлог, Фрэнк**, государственный секретарь США 183, 231
- **Кемаль, Мустафа**, первый президент Турецкой Республики 73
- **Кеннеди, Роберт**, американский политик, брат президента США Дж.Ф.Кеннеди [Введение](#)
- **Керенский Александр Федорович**, председатель Временного правительства России [Глава 1 \(4\)](#)
- **Керзон, Джорж Натаниел**, лорд, министр иностранных дел Великобритании 113, 116, 144
- **Кестльри (Каслри), Роберт Стюарт**, лорд, министр иностранных дел Великобритании 77
- **Киров Сергей Миронович**, советский государственный деятель 276, 279
- **Клейст, Эвальд фон**, военачальник нацистской Германии, фельдмаршал 308
- **Клемансо, Жорж**, премьер-министр Франции [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(18\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), 54, 55, 56, 57, 61, 101, 272, 275
- **Колчак Александр Васильевич**, адмирал, один из главных руководителей белого движения 87, 88, 89, 90, 91, 92, 138, 139, 140, 141, 209
- **Коноэ, Фумимаро**, премьер-министр Японии, принц 324, 335, 441, 442, 448
- **Косыгин Алексей Николаевич**, советский государственный деятель и дипломат [Введение](#)

- **Красин Леонид Борисович**, советский дипломат 93
- **Крейги, Роберт Лесли**, посол Великобритании в Японии 334, 335
- **Криппс, (Ричард) Стэффорд**, британский политический деятель и дипломат, посол Великобритании в СССР 388, 390, 395, 403, 404
- **Кулидж, Кэльвин**, президент США 183, 230
- **Куно, Вильгельм**, канцлер Германии 164
- **Куусинен Отто Вильгельмович**, советский государственный деятель 373, 375
- **Лаваль, Пьер**, премьер-министр Франции 279, 280, 288, 289
- **Лайонс, Джозеф Алозиус**, премьер-министр Австралии 266
- **Лансинг, Роберт**, государственный секретарь США 132
- **Ленин (Ульянов) Владимир Ильич**, советский государственный деятель, лидер РСДРП(б) — РКП(б), председатель СНК [Глава 1 \(14\)](#), [Глава 1 \(15\)](#), 73, 81, 89, 105, 114, 127, 128, 138, 140, 161, 212, 219, 240
- **Литвинов Максим Максимович**, нарком иностранных дел СССР, в дальнейшем посол СССР в США 162, 168, 184, 185, 187, 258, 260, 264, 265, 266, 279, 283, 292, 315, 409
- **Литтон, Виктор Александр Джордж Роберт**, британский дипломат 252, 253, 255, 256, 257, 259
- **Ллойд Джордж, Дэвид**, премьер-министр Великобритании [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(18\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), 54, 56, 57, 89, 91, 93, 155, 195, 345
- **Людендорф, Эрих фон**, генерал, германский военачальник 166
- **Маг-Магон, Уильям**, британский военачальник 198
- **Майский Иван Михайлович**, посол СССР в Великобритании, академик 403, 408
- **Макартур, Дуглас**, военачальник США, генерал 468, 469
- **Макдональд, Рамсей**, премьер-министр Великобритании 167, 168, 181, 238, 280, 282, 345
- **Макс Баденский**, канцлер Германии, принц [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(17\)](#)
- **Маннергейм, Карл Густав Эмиль**, военачальник, государственный и политический деятель Финляндии, маршал, барон 105, 372, 374
- **Мао Цзэдун**, лидер компартии Китая 337, 439, 457, 458
- **Маркс, Карл**, экономист, теоретик коммунизма 94
- **Масарик, Томаш**, президент Чехословакии [Глава 1 \(16\)](#)
- **Махно Нестор Иванович**, деятель национального движения на Украине 91
- **Мацуока, Йосукэ**, министр иностранных дел Японии 257
- **Меттерних, Клемент**, министр иностранных дел Австро-Венгрии, князь [Введение](#), 77, 154
- **Миколайчик, Станислав**, польский политический деятель, один из руководителей правительства Польши в изгнании 423, 425, 426, 427
- **Милоков Павел Николаевич**, министр иностранных дел Временного правительства России [Глава 1 \(4\)](#), [Глава 1 \(4\)](#)
- **Мирбах, Вильгельм**, германский дипломат, посол Германии в Советский России 107
- **Михай Гогенцоллерн-Зигмаринген**, король Румынии 424
- **Молотов Вячеслав Михайлович**, советский государственный деятель 317, 319, 320, 321, 369, 372, 394, 395, 396, 398, 401, 403, 409, 410, 411, 412, 418, 419, 423, 425, 426, 429, 431, 432
- **Монтгомери, Бернард Лоу**, британский военачальник, фельдмаршал, виконт 433
- **Мохаммад Реза Пехлеви**, шах Ирана 357
- **Муссолини, Бенито**, руководитель фашистской партии в Италии и глава итальянского правительства 156, 170, 237, 273, 276, 277, 278, 279, 280, 284, 288, 289, 290, 293, 295, 296, 304, 306, 310, 311, 316, 317, 366, 416, 417
- **Надир-хан (Надир-шах)**, афганский военачальник, в дальнейшем король Афганистана 222, 356
- **Неру, Джавахарлал**, индийский политический деятель 231
- **Никсон, Ричард**, президент США [Введение](#), [Введение](#)
- **Орландо, Витторио**, премьер-министр Италии 57, 101
- **Павелич, Анте**, лидер хорватских усташей, глава «независимой» Хорватии 278
- **Падеревский, Игнаций**, деятель польского национального движения 97
- **Пальмерстон, Генри Джон Темпл**, лорд, премьер-министр Великобритании [Введение](#)
- **Папен, Франц фон**, канцлер Германии, военный преступник 305
- **Петен, Анри Филипп**, глава режима Виши, маршал, военный преступник 383, 384, 442
- **Петлюра Симон Васильевич**, деятель украинского национального движения [Глава 1 \(11\)](#), 92, 99, 100, 101, 113, 115, 117
- **Пий XI**, Папа Римский 267
- **Пико, Жорж**, французский дипломат [Глава 1 \(2\)](#)
- **Пилсудский, Юзеф**, польский военачальник и государственный деятель 96, 97, 101, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 271, 272
- **Пу И**, «император» Маньчжоу-го 255
- **Пуанкаре, Раймон**, премьер-министр Франции 166
- **Раковский Христиан Георгиевич**, председатель СНК Украины, советский дипломат 102, 103

- **Ратенау, Вальтер**, министр иностранных дел Германии 161, 165
- **Реза-хан (Реза-шах)**, премьер-министр, в дальнейшем шах Ирана 215, 218, 223, 224, 357
- **Риббентроп, Иоахим фон**, министр иностранных дел нацистской Германии, военный преступник 286, 305, 306, 315, 317, 319, 320, 321, 348, 369, 395
- **Роммель, Эрвин**, военачальник нацистской Германии, фельдмаршал 414
- **Ротшильд Э.**, французский банкир 194
- **Ротшильд, Лионел Уолтер**, британский банкир 195
- **Рузвельт, Теодор**, президент США 227
- **Рузвельт, Франклин Делано**, президент США 233, 237, 239, 264, 273, 274, 310, 316, 328, 356, 361, 367, 380, 384, 391, 392, 404, 405, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 423, 424, 425, 427, 428, 429, 430, 431, 433, 434, 437, 445, 446, 447, 453, 454, 455, 456, 457, 461, 462
- **Сазонов Сергей Дмитриевич**, министр иностранных дел России [Глава 1 \(2\)](#), [Глава 1 \(8\)](#), [Глава 1 \(8\)](#), 71
- **Саид Нури**, премьер-министр Ирака 353, 355
- **Сайкс, Марк**, британский дипломат [Глава 1 \(2\)](#)
- **Саймон, Джон Олсбрук**, министр иностранных дел Великобритании 282
- **Сайондзи, Киммоти**, премьер-министр Японии 134
- **Сандино, Аугусто Сесер**, деятель национального движения в Никарагуа 231, 232
- **Сараджоглу, Шюкрю**, премьер-министр Турции 377
- **Сарро, Альбер**, премьер-министр Франции 289
- **Сауд (Ибн Сауд)**, король Хиджаза 197, 203, 204, 349, 350, 355, 356
- **Семенов Григорий Михайлович**, генерал-лейтенант, один из руководителей белого движения на Дальнем Востоке 139, 141, 142
- **Сигэмицу, Мамору**, министр иностранных дел Японии, военный преступник 469
- **Сидэхара, Кидзюро**, премьер-министр Японии 148, 254
- **Сикорский, Владислав**, польский государственный деятель, один из руководителей правительства Польши в изгнании, генерал 422, 423
- **Скоропадский Павел Петрович**, деятель национального движения на Украине 85, 99, 100
- **Сметона, Антанас**, премьер-министр Литвы 111
- **Сомоса, Анастасио**, государственный деятель Никарагуа, диктатор 231
- **Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович**, секретарь ЦК РКП(б) — ВКП(б), позднее председатель СНК, фактически единоличный руководитель СССР [Глава 1 \(14\)](#), 119, 127, 128, 162, 180, 181, 185, 189, 240, 263, 264, 268, 274, 276, 279, 280, 283, 286, 287, 294, 298, 302, 303, 307, 312, 316, 317, 319, 320, 321, 368, 369, 370, 372, 375, 376, 385, 386, 387, 388, 390, 392, 393, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 408, 409, 410, 412, 413, 414, 418, 419, 420, 421, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 452, 455, 456, 458, 459, 461, 462, 464, 467
- **Стилуэлл, Джозеф**, американский военачальник, дипломат 457
- **Стимсон, Генри**, государственный секретарь США 250, 251, 254, 255
- **Судзуки, Кантаро**, премьер-министр Японии 463
- **Сунь Ятсен**, руководитель партии Гоминьдан, Временный Президент Китайской Республики 130, 145, 244
- **Тафт, Уильям Хайард**, президент США 226
- **Тисо, Йозеф**, глава правительства и президент «независимой» Словакии, военный преступник 314
- **Тито, Иосип Броз**, лидер югославской компартии, в дальнейшем президент Югославии, маршал 430, 432
- **Титулеску, Николае**, министр иностранных дел Румынии 292
- **Тодзио, Хидэки**, премьер-министр Японии, военный преступник 448, 460
- **Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович**, советский государственный деятель, нарком иностранных дел [Глава 1 \(9\)](#), [Глава 1 \(11\)](#), [Глава 1 \(11\)](#), [Глава 1 \(13\)](#), [Глава 1 \(13\)](#), [Глава 1 \(13\)](#), [Глава 1 \(14\)](#), [Глава 1 \(14\)](#), 162, 230, 294
- **Трумэн, Генри**, президент США 431, 432, 434, 435, 436, 437, 462
- **Тухачевский Михаил Николаевич**, советский военачальник, маршал 298
- **Ульманис, Карлис**, премьер-министр Латвии 110
- **Умэдзу, Йосидзиро**, японский военачальник 469
- **Унгерн фон Штенберг Роман Федорович**, русский военачальник, деятель белого движения на Дальнем Востоке и в Сибири, генерал, барон 142, 261
- **Уоллес, Генри**, американский политик, сотрудник администрации Ф.Д.Рузвельта 458
- **Уэллес, Сэмнер**, американский дипломат 380
- **Фейсал**, король Сирии, затем Ирака 197, 198, 199, 200, 202, 350
- **Форд, Джеральд**, президент США [Введение](#), [Введение](#)
- **Фош, Фердинанд**, французский военачальник, маршал [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#)
- **Франко Баамонде, Франсиско**, диктатор Испании, генерал 293, 294, 295, 296

- **Хабибулла**, эмир Афганистана 210, 212
 - **Хайле Селассие I**, император Эфиопии 288
 - **Хамагути, Юко**, премьер-министр Японии 248
 - **Хардинг (Гардинг), Уоррен**, президент США 143
 - **Хауз, Эдвард**, американский военный и дипломат [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#)
 - **Хо Ши Мин**, лидер коммунистического движения в Индокитае, в дальнейшем президент Демократической Республики Вьетнам 452
 - **Хор, Самуэл**, министр иностранных дел Великобритании 282, 286, 288, 289
 - **Хорти, Миклош**, адмирал, государственный деятель Венгрии, диктатор 68
 - **Хрущев Никита Сергеевич**, Первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР [Введение](#), [Введение](#)
 - **Хусейн аль-Хашими**, халиф Мекки 195, 196, 197, 198, 199, 202, 204
 - **Хэлл, Кордуэлл**, государственный секретарь США 418, 445
 - **Хэрли, Патрик**, американский дипломат, посол США в Китае 458
 - **Чан Кайши**, лидер партии Гоминьдан и руководитель Китая 244, 245, 246, 247, 249, 251, 252, 273, 324, 325, 329, 330, 331, 332, 335, 336, 337, 408, 419, 438, 439, 440, 441, 444, 445, 446, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 461, 462, 464, 465, 466, 467, 468
 - **Чемберлен, Невил**, премьер-министр Великобритании 282, 300, 301, 304, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 314, 315, 317, 335, 345, 381, 390, 402
 - **Чемберлен, Остин**, министр иностранных дел Великобритании, лауреат Нобелевской премии мира 172, 181
 - **Чернин, Оттокар**, министр иностранных дел Австро-Венгрии [Глава 1 \(10\)](#), [Глава 1 \(11\)](#)
 - **Черчилль, Уинстон Леонард Спенсер**, премьер-министр Великобритании 201, 304, 308, 343, 351, 381, 382, 385, 388, 390, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 434, 435, 436, 437, 453, 454, 455, 456, 461
 - **Чиано, Галеаццо**, министр иностранных дел Италии, граф 296, 317, 319
 - **Чичерин Георгий Васильевич**, советский дипломат, нарком иностранных дел РСФСР и СССР 161, 162, 181, 184, 185
 - **Шапошников Борис Михайлович**, советский военачальник, маршал 318
 - **Штреземан, Густав**, канцлер Германии 165, 171, 172
 - **Шуленбург, Вальтер фон**, германский дипломат, посол Германии в СССР 317, 320
 - **Шушниг, Курт фон**, канцлер Австрии 277, 305, 306
 - **Шэн Шицай**, губернатор китайской провинции Синьцзян 465, 466
 - **Эберт, Фридрих**, канцлер Германии [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(18\)](#)
 - **Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид**, американский военачальник, генерал, в дальнейшем президент США [Введение](#), 417, 421, 433
 - **Энвер-паша**, турецкий политический деятель, один из руководителей исламского движения в Средней Азии 219
 - **Энгельс, Фридрих**, экономист, теоретик коммунизма 94
 - **Эррио, Эдуард**, премьер-министр Франции 168, 177, 239
 - **Эттли, Клемент**, премьер-министр Великобритании 435, 437
 - **Юань Шикай**, китайский государственный деятель 131, 133
 - **Юденич Николай Николаевич**, генерал, руководитель белого движения на северо-западе России 87, 90, 108
 - **Юнг, Оуэн**, американский банкир 186
 - **Янь Хуэйцин**, китайский дипломат 145
-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- **Белоусова Зинаида Сергеевна**, 1926 г.р., окончила исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1950 г., доктор исторических наук («Франция и европейская безопасность. 1929-1939», Институт всеобщей истории АН СССР, 1977). В 1950-1968 - младший, старший научный сотрудник Института истории АН СССР, с 1968 - ученый секретарь, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории АН СССР (РАН). Автор 110 работ общим объемом 130 п.л.
- **Богатуров Алексей Демосфенович**, 1954 г.р., окончил МГИМО МИД СССР в 1976 г., доктор политических наук («Конфронтация и стабильность в отношениях США с СССР и Россией после Второй мировой войны. 1945-1995», Институт США и Канады РАН, 1996), профессор (1999). В 1977-1988 - сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР, 1988-н/в - старший научный сотрудник, зав. сектором, зав. отделом, главный научный сотрудник, зам. директора Института США и Канады РАН, с 1991 г. преподает в МГИМО МИД РФ, с 1996 - директор Центра конвертируемого образования Московского общественного научного фонда. Автор 130 работ общим объемом более 135 п.л. В 1994, 1995 и 1997 гг. преподавал внешнюю политику России в Принстонском и Колумбийском университетах США.
- **Воскресенский Алексей Дмитриевич**, 1960 г.р., окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1982 г., доктор политических наук («Россия и Китай: проблемы динамики и преемственности межгосударственных отношений», ИДВ РАН, 1998). В 1984-1999 - научный, старший, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. С 1999 - заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД РФ. Автор более 120 работ объемом около 150 п.л.
- **Капустян Елена Григорьевна**, окончила исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1978 г., кандидат исторических наук («Эволюция и противоречия межамериканской системы. 70-80-е годы /на примере ОАГ/», Институт Латинской Америки АН СССР, 1988). С 1983 - научный, старший научный сотрудник Института Латинской Америки АН СССР (РАН). Автор 40 работ общим объемом 60 п.л.
- **Коргун Виктор Григорьевич**, 1940 г.р., окончил Институт восточных языков при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1969 г., доктор исторических наук («Формирование и эволюция политической системы современного Афганистана /1919-1999/, ИСАА при МГУ им. М.В.Ломоносова, 2000). С 1971 - младший, старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (РАН). В 1990 и 1993 гг. преподавал в Университете Небраска (США). Автор 65 работ общим объемом около 50 п.л.
- **Наджафов Джангир Гусейнович**, 1929 г.р., окончил МГИМО МИД СССР в 1952 г., доктор исторических наук («Народ США против войны и фашизма. 1933-39 гг.», Институт всеобщей истории АН СССР, 1970). В 1953-1956 - аспирант Института истории АН СССР, с 1956 - младший, старший, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Автор 130 работ общим объемом 150 п.л.
- **Остапенко Александр Иванович**, 1961 г.р., окончил исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1984 г., кандидат исторических наук («Формирование единой внешней политики советских республик в 1918-1924 гг.», МГУ, 1990). С 1988 - младший научный сотрудник, доцент МГУ им. М.В.Ломоносова. Автор более 30 работ общим объемом более 70 п.л.
- **Плешаков Константин Викторович**, 1958 г.р., окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1980 г., доктор политических наук («Геополитика и идеология в отношениях США и КНР в континентальной Восточной Азии. 1949-1991», Институт США и Канады РАН, 1995). В 1980-1995 - младший, старший научный сотрудник, зав. сектором Института США и Канады АН СССР (РАН). С 1995 работает за рубежом. Автор 200 работ общим объемом около 300 п.л.
- **Сафронов Вячеслав Петрович**, 1955 г.р., окончил исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1983 г., кандидат исторических наук («СССР, США и проблемы борьбы против японской агрессии на Дальнем Востоке. 1937-1945», Институт истории СССР АН СССР, 1986). Научный, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР (Института российской истории РАН). Автор 20 работ общим объемом более 25 п.л.
- **Сергеев Евгений Юрьевич**, 1959 г.р., окончил Институт Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1981 г. и исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1990 г., кандидат исторических наук («Англо-германские отношения на Дальнем Востоке. 1837-1903 гг.», Институт всеобщей истории АН СССР, 1990). С 1995 - старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Автор 40 работ общим объемом около 60 п.л.
- **Улунян Арутюн Акопович**, 1961 г.р., окончил исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1984 г., доктор исторических наук («Образование и становление Коммунистической партии Греции /от социалистических кружков последней трети XIX в. до 1941 г./», Институт всеобщей истории РАН, 1994). С 1984 - ст. лаборант, младший, старший, ведущий научный сотрудник, зав.

отделом Института всеобщей истории РАН. Автор 8 монографий и более 60 других публикаций общим объемом около 100 п.л.

- **Ходнев Александр Сергеевич**, 1952 г.р., окончил Ярославский государственный педагогический институт в 1974 г., доктор исторических наук («Лига наций и колониальный вопрос. 1919-1939 гг.», МГПУ им. В.И.Ленина, 1997), профессор. Заведующий кафедрой новой и новейшей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского.
 - **Хрусталеv Марк Арсеньевич**, 1930 г.р., окончил Московский Институт востоковедения в 1953 г., доктор политических наук («Системное моделирование международных отношений», МГИМО МИД РФ, 1992), профессор МГИМО. Автор более 30 работ общим объемом около 50 п.л.
-

**Центр конвертируемого образования Московского общественного научного
фонда
Институт США и Канады РАН
Факультет мировой политики Государственного университета гуманитарных
наук**

**СИСТЕМНАЯ ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ.
1918-1991**

**Том второй. Документы
1910-1940-х годов**

**Под редакцией
доктора политических наук, профессора
А.Д.Богатурова**

**«Московский рабочий»
Москва
2000**

Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2000. Отв. ред. А.Д.Богатуров. Том второй. Документы 1910-1940-х годов. Сост. А.В.Мальгин. М.: Московский рабочий, 2000. 243 с.

Составитель
А.В.МАЛЬГИН

Четырехтомник представляет первую после распада СССР попытку комплексного исследования истории международных отношений последних восьми десятилетий XX века. Нечетные тома издания посвящены анализу событий мирополитической истории, а четные - содержат основные документы и материалы, необходимые для того, чтобы получить более полное представление об описываемых событиях и фактах.

Второй том составлен как документальная иллюстрация к истории международных отношений и внешней политике России и СССР с заключительного этапа Первой мировой войны до победы Объединенных Наций над Германией и Японией в 1945 г. В сборник включены документы, в разные годы публиковавшиеся в Советском Союзе в открытых изданиях и подборках ограниченного распространения, а также материалы зарубежных публикаций. В последнем случае приводимые тексты даны в переводе на русский язык, выполненном А.В.Мальгиным (документы 87, 94-97).

Издание адресовано научным сотрудникам и преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарных ВУЗов и всем, кто интересуется историей международных отношений, дипломатии и внешней политики России.

Издание осуществлено при поддержке Фонда МакАртуров

Научно-вспомогательная работа по рукописи выполнена Е.Н.Орловой

ISBN 5-89554-139-9

© А.В.Мальгин, А.Д.Богатуров, составление, 1996, 2000

© С.И.Дудин, эмблема, 1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

- **Раздел I. ЗАВЕРШЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**
- **Раздел II. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (1919 - 1922)**
- **Раздел III. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВАШИНГТОНСКОГО ПОРЯДКА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**
- **Раздел IV. СТАТУС-КВО И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (1922 - 1931)**
- **Раздел V. НАРАСТАНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕ (1932 - 1937)**
- **Раздел VI. РАЗРУШЕНИЕ ВАШИНГТОНСКОГО ПОРЯДКА**
- **Раздел VII. КРИЗИС И РАСПАД ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА (1937 - 1939)**
- **Раздел VIII. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ОСНОВЫ ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ**
- *Основные использованные публикации*

Раздел I. ЗАВЕРШЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

- 1. Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира, подписанная в Лондоне 23 августа (5 сентября) 1914 г.
- 2. Нота министра иностранных дел Временного российского правительства П.Н.Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 г. о задачах войны, врученная через российских представителей союзным державам
- 3. Сообщение Временного российского правительства от 22 апреля (5 мая) 1917 г., переданное послам союзных держав и разъясняющее ноту от 18 апреля (1 мая)
- 4. Воззвание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов к социалистам всех стран от 2/15 мая 1917 г.
- 5. Из декларации Временного российского правительства от 5/18 мая 1917 г.
- 6. Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.
- 7-11. Вопрос о Брестском мире
 - 7. Декларация, сделанная уполномоченным РСФСР Л.Д.Троцким на заседании политической комиссии мирной конференции в Брест-Литовске 28 января (10 февраля) 1918 г.
 - 8. Из мирного договора между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой, подписанного в Брест-Литовске 3 марта 1918 г.
 - 9. Из выступления В.И.Ленина на VII съезде РКП(б)
 - 10. Из выступления Л.Д.Троцкого
 - 11. Из "Очерков русской смуты" А.И.Деникина
- 12. Соглашение между РСФСР и Румынией об очищении Румынией Бессарабии, заключенное в Яссах 5 марта 1918 г. и в Одессе 9 марта 1918 г.
- 13. Германско-финляндский мирный договор, заключенный в Берлине 7 марта 1918 г.
- 14. Телеграммы, обмененные между президентом Соединенных Штатов Америки В.Вильсоном и 4-м Всероссийским чрезвычайным съездом советов, оглашенные на заседании съезда 14 марта 1918 г.
- 15. Перемирие между союзниками и Германией, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11 ноября 1918 г.
- 16. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета об аннулировании Брест-Литовского договора, принятое в Москве 13 ноября 1918 г.
- 17. О "Турецкой Армении". Обращение народного комиссара по делам национальностей И.В.Джугашвили-Сталина от 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.)
- 18. Декрет Совета народных комиссаров о "Турецкой Армении" от 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.)

- 19. Постановление Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР о непризнании Грузии самостоятельным государством от 24 декабря 1918 г.
- 20. Постановление Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР об отмене постановлений, касающихся Украинской Державы, от 24 декабря 1918 г.

Раздел I. ЗАВЕРШЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира, подписанная в Лондоне 23 августа (5 сентября) 1914 г.¹

[Уполномоченные: России - Бенкендорф, Франции - П.Камбон, Великобритании - Грэй.]

Нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные своими правительствами, делают следующую декларацию:

Правительства России, Франции и Великобритании взаимно обязуются не заключать отдельного мира в течение настоящей войны.

Три правительства соглашаются, что, когда наступит время обсуждения условий мира, ни одна из союзных держав не поставит каких-либо условий мира без предварительного согласия каждого из других союзников.

2. Нота министра иностранных дел Временного российского правительства П.Н.Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 г. о задачах войны, врученная через российских представителей союзным державам

27 марта сего года временное правительство опубликовало обращение к гражданам, в котором содержится изложение взглядов правительства свободной России на задачи настоящей войны. Министр иностранных дел поручает мне сообщить вам означенный документ и высказать при этом следующие замечания.

Враги наши в последнее время старались внести раздор в междусоюзные отношения, распространяя вздорные слухи, будто Россия готова заключить сепаратный мир с срединными монархиями. Текст прилагаемого документа лучше всего опровергает подобные измышления. Вы усмотрите из него, что высказанные временным правительством общие положения вполне соответствуют тем высоким идеям, которые постоянно высказывались вплоть до самого последнего времени многими выдающимися государственными деятелями союзных стран и которые нашли себе особенно яркое выражение со стороны нашего нового союзника, великой заатлантической республики, в выступлениях ее президента. Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании прочных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т.п.

Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам союзников. Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии заявления временного правительства, разумеется, не

могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, - всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось, благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действительным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очевидной задаче - отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины. Само собой разумеется, как это и сказано в сообщаемом документе, временное правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем.

3. Сообщение Временного российского правительства от 22 апреля (5 мая) 1917 г., переданное послам союзных держав и разъясняющее ноту от 18 апреля (1 мая)

В виду возникших сомнений по вопросу о толковании ноты министра иностранных дел, сопровождающей передачу союзным правительствам декларации временного правительства о задачах войны [от 27 марта (9 апреля)], временное правительство считает нужным разъяснить:

1. Нота министра иностранных дел была предметом тщательного и продолжительного обсуждения временного правительства, причем текст ее принят единогласно.

2. Само собой разумеется, что эта нота, говоря о решительной победе над врагом, имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта и выражены в следующих словах: «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов; он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на польском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах»...

3. Под упоминаемыми в ноте «санкциями и гарантиями» прочного мира временное правительство подразумевало ограничение вооружений, международные трибуналы и проч.

4. Воззвание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов к социалистам всех стран от 2/15 мая 1917 г.¹

Товарищи! Российская революция родилась в огне мировой войны. Эта война является чудовищным преступлением империалистов всех стран, своею алчностью к захватам, своею безумною скачкою к вооружениям подготовляющих и делающих неизбежным мировой пожар. Каковы бы ни были превратности военного счастья, империалисты всех стран одинаково являются в этой войне победителями: война дала и дает им чудовищные прибыли, скапливает в их руках колоссальные капиталы, наделяет их неслыханною властью над личностью, трудом и самой жизнью трудящихся. Но именно поэтому трудящиеся всех стран одинаково являются в этой войне побежденными.

На алтарь империализма они несут бесчисленные жертвы своею жизнью, своим здоровьем, своим состоянием, своею свободою; на их плечи ложатся несказанные лишения. Русская революция, - революция трудящихся, рабочих и солдат, - это восстание не только против преступлений международного империализма. Это - не только революция национальная, это - первый этап революции международной, которая положит конец позору войны и вернет человечеству мир. Русская революция с самого момента своего рождения отчетливо сознала стоящую перед ней международную задачу. Ее полномочный орган - Петроградский Совет Р. и С.Д. - в своем воззвании от 14/27 марта призвал народы всего мира объединиться для борьбы за мир. Революционная демократия России не хочет сепаратного мира, который развязал бы руки австро-германскому союзу. Она знает, что такой мир был бы изменой делу рабочей демократии всех стран, которая очутилась бы связанной по рукам и ногам перед миром торжествующего империализма. Она знает, что такой мир мог бы привести к военному разгрому других стран и тем на долгие годы упрочить торжество идей шовинизма и реванша в Европе, оставить ее в положении вооруженного лагеря, каким она была после франко-прусской войны 1870 года, и тем неизбежно готовить новую кровавую схватку в недалеком будущем. Революционная демократия России хочет мира всеобщего на основе, приемлемой для трудящихся всех стран, которые не ищут захватов, не стремятся к ограблению, которые одинаково заинтересованы в свободном выражении воли всех народов и в сокрушении мощи международного империализма. Мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов - эта формула, воспринятая без задних мыслей пролетарским разумом и сердцем, дает платформу, на которой могут, на которой должны столкнуться трудящиеся всех стран, воюющих и нейтральных, чтобы установить прочный мир и общими усилиями залечить раны, нанесенные кровавой войной. Временное правительство революционной России усвоило эту платформу. И революционная демократия России обращается прежде всего к вам, социалистам союзных держав. Вы не должны допустить, чтобы голос русского временного правительства остался одиноким в союзе держав Согласия. Вы должны заставить свои правительства заявить решительно и определенно, что платформа мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов есть и их платформа. Этим вы придадите надлежащий вес и силу выступлению русского правительства. Вы дадите нашей революционной армии, написавшей на своем знамени «мир между народами», уверенность, что ее кровавые жертвы не будут употреблены во зло. Вы дадите ей возможность со всем пылом революционного энтузиазма выполнять выпадающие на ее долю боевые задачи. Вы укрепите ее веру в то, что, защищая завоевания революции и нашу свободу, она в то же время борется за интересы всей международной демократии и тем будет

содействовать скорейшему наступлению желанного мира. Вы поставите правительства враждебных стран перед необходимостью или также решительно и бесповоротно отказаться от политики захвата, грабежа и насилия, или же открыто признаться в своих преступлениях и тем обрушить на свои головы справедливый гнев своих народов. Революционная демократия России обращается и к вам, социалисты австро-германского союза. Вы не можете допустить, чтобы войска ваших правительств стали палачами русской свободы. Вы не можете допустить, чтобы, пользуясь радостным настроением свободы и братства, охватившим революционную русскую армию, ваши правительства перебрасывали войска на западный фронт, чтобы сначала разрушить Францию, затем броситься на Россию и, в конце концов, задушить вас самих и весь международный пролетариат в мировых объятиях империализма. К социалистам воюющих и нейтральных стран обращается революционная демократия России с призывом не допустить торжества империалистов. Пусть дело мира, начатое российской революцией, будет доведено до конца усилиями международного пролетариата. Для объединения этих усилий петроградский Совет Р. и С.Д. решил взять инициативу созыва международной конференции всех социалистических партий и фракций всех стран; каковы бы ни были разногласия, раздирающие социализм в течение трех лет войны, ни одна фракция пролетариата не должна отказаться от участия в общей борьбе за мир, поставленный на очередь перед российской революцией. Мы уверены, товарищи, что увидим представителей всех социалистических групп на созываемой нами конференции.

Единогласное постановление пролетарского Интернационала будет первой победой трудящихся над интернационалом капиталистов.

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

5. Из декларации Временного российского правительства от 5/18 мая 1917 г.

[...]

1. Во внешней политике временное правительство отвергая, в полном согласии со всем народом, сепаратный мир, открыто ставит своею целью скорейшее заключение всеобщего мира, не имеющего своею задачею ни господства над другими народами, ни отнятия у них национального их достояния, ни насильственного захвата чужих территорий, - мира без аннексий и контрибуций, на началах самоопределения народов. В твердой уверенности, что с падением в России царского режима и утверждением демократических начал во внутренней и внешней политике для союзных демократий создан новый фактор стремлений к прочному миру и братству народов, временное правительство предпринимает подготовительные шаги к соглашению с союзниками на основе декларации временного правительства от 27 марта (9 апреля).

2. В убеждении, что поражение России и ее союзников не только явилось бы источником величайших бедствий для народов, но и отодвинуло бы или сделало невозможным заключение всеобщего мира на указанной выше основе, временное правительство твердо верит, что революционная армия России не допустит, чтобы германские войска разгромили наших союзников и обрушились всей силой своего

оружия на нас. Укрепление начал демократизации армии, организация и укрепление боевой силы ее как в оборонительных, так и в наступательных действиях, будет являться важнейшей задачей временного правительства.

6. Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.¹

Д е к р е т о м и р е

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24-25 октября и опирающееся на советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, - миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, - таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает, согласно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию - все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, - не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.е. захватом и насилем.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим

преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т.е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, правительство выражает со своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на 3 месяца, т.е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей, или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма: и великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в героической борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества

служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого расизма и всякой эксплуатации.

7-11. Вопрос о Брестском мире

7. Декларация, сделанная уполномоченным РСФСР Л.Д.Троцким на заседании политической комиссии мирной конференции в Брест-Литовске 28 января (10 февраля) 1918 г.

(Извлечение)

...Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаем приказ о полной демобилизации наших армий, противостоящих ныне войскам Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Мы ждем и твердо верим, что другие народы скоро последуют нашему примеру. В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов. Эти условия отвергаются трудящимися массами всех стран, в том числе и народами Австро-Венгрии и Германии. Народы Польши, Украины, Литвы, Курляндии и Эстляндии считают эти условия насилием над своей волей; для русского же народа эти условия означают постоянную угрозу. Народные массы всего мира, руководимые политическим сознанием или нравственным инстинктом, отвергают эти условия, в ожидании того дня, когда трудящиеся классы всех стран установят свои собственные нормы мирного сожительства и дружеского сотрудничества народов. Мы отказываемся санкционировать те условия, которые германский и австро-венгерский империализм пишет мечом на теле живых народов. Мы не можем поставить подпись русской революции под условиями, которые несут с собой гнет, горе и несчастье миллионам человеческих существ.

Правительства Германии и Австро-Венгрии хотят владеть землями и народами по праву военного захвата. Пусть они свое дело творят открыто. Мы не можем освящать насилия. Мы выходим из войны, но мы вынуждены отказаться от подписания мирного договора.

В связи с этим заявлением, я передаю объединенным союзническим делегациям следующее письменное и подписанное заявление:

«Именем Совета Народных Комиссаров, правительство Российской Федеративной Республики настоящим доводит до сведения правительств и народов воюющих с нами, союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту.

[Подписи:] Л.Троцкий, А.Иоффе, М.Покровский, А.Биценко, В.Карелин.

8. Из мирного договора между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой, подписанного в Брест-Литовске 3 марта 1918 г.

С т а т ь я I.

Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция - с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено. Они решили впредь жить между собой в мире и дружбе.

С т а т ь я II.

Договаривающиеся стороны будут воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных и военных установлений другой стороны. Поскольку это обязательство касается России, оно распространяется и на области, занятые державами Четверного союза.

С т а т ь я III.

Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью; установленная линия обозначена на приложенной карте, являющейся существенной составной частью настоящего мирного договора. <...>

Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей по снесении с их населением.

С т а т ь я IV.

Германия готова, как только будет заключен всеобщий мир и проведена полностью русская демобилизация, очистить территорию, лежащую восточнее указанной в абзаце I статьи III линии. <...>

С т а т ь я V.

Россия незамедлительно произведет полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством.

Кроме того, свои военные суда Россия либо переведет в русские порты и оставит там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружит. <...>

С т а т ь я VI.

Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских

войск и русской Красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской Народной Республики.

Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск и русской Красной гвардии... Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны и пока не будет там установлен государственный порядок. <...>

Финляндия и Аландские острова также будут немедленно очищены от русских войск и русской Красной гвардии, а финские порты - от русского флота и русских военно-морских сил. <...>

С т а т ь я VII.

Исходя из факта, что Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами, договаривающиеся стороны обязуются уважать политическую и экономическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана.

С т а т ь я VIII.

Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину. <...>

С т а т ь я IX.

Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т.е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т.е. тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями.

С т а т ь я X.

Дипломатические и консульские сношения между договаривающимися сторонами возобновятся немедленно после ратификации мирного договора. <...>

С т а т ь я XIV.

Настоящий мирный договор будет ратификован... Мирный договор вступает в силу с момента его ратификации.

9. Из выступления В.И.Ленина на VII съезде РКП(б)

Хорошо, если нищий пролетариат будет в состоянии выступить. А вы это измерили, вы нашли такой инструмент, чтобы определить, что немецкая революция родится в такой-то день? Нет, вы этого не знаете, мы тоже не знаем. Вы все ставите на карту. Если революция родилась, - так все спасено. Конечно! Но

если она не выступит так, как мы желаем, возьмет да не победит завтра, - тогда что? Тогда масса скажет вам: вы поступили как авантюристы...

Заклучая сепаратный мир, мы в наибольшей, возможной для данного момента степени освобождаемся от обеих враждующих империалистических групп, используя их вражду и войну, - затрудняющую им сделку против нас, - используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции.

10. Из выступления Л.Д.Троцкого

Всю же надежду свою мы возлагаем на то, что наша революция развяжет европейскую революцию. Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, - мы будем раздавлены, - это несомненно.

11. Из "Очерков русской смуты" А.И.Деникина

Какое же оправдание имела Брест-Литовская трагедия?

Фразы советских правителей о «разгорающемся уже пожаре мировой революции, о переговорах "через головы немецких генералов с немецким пролетариатом"» были только фразами, предназначенными для толпы. Внутреннее положение Европы не давало никаких решительно оснований для подобного оптимизма народных комиссаров. В период брест-литовских переговоров состоялась, правда, сначала в Австрии, потом в Берлине всеобщая забастовка; о мотивах последней лидер независимых социал-демократов Гаазе говорил в рейхстаге: «Забастовка велась не для мелких экономических завоеваний, но служила политическим протестом с высокоидейной целью. Немецкие рабочие возмущались тем, что им приходится ковать цепи для угнетения русских братьев, бросивших оружие». Но это была лишь кратковременная вспышка, по существу использовавшая только подходящий предлог для сведения счетов социал-демократии со своим правительством. Рейхстаг огромным большинством одобрил мирные условия при воздержавшихся социалистах большинства и против голосов «независимых».

Еще менее основания имело заявление Ленина, что договор этот «только передышка, только клочок бумажки, который можно порвать когда угодно...» Немцы имели тогда реальную силу и обеспечили себе достаточные гарантии и выгодное стратегическое положение, чтобы настоять на выполнении договора.

Быть может, однако, в распоряжении советской власти не было уже никаких ресурсов и «похабный мир» являлся неотвратимым? Даже советская Ставка не могла согласиться с такой безнадежной точкой зрения. Начальник штаба Главковерха генерал Бонч-Бруевич на военном совете 22 января настаивал на необходимости продолжения борьбы, указывая и новые способы ее: немедленный увоз всей материальной части в глубь страны, отказ от сплошных фронтов, переход к маневренным действиям на важнейших направлениях к жизненным центрам страны и широкая партизанская война. Силы для этой борьбы он видел в новой

«рабоче-крестьянской» армии, в национальных формированиях и в уцелевших частях старой армии.

Можно быть различного мнения о боевой ценности всех этих элементов, но не подлежит сомнению, что огромные русские просторы, объятые восстанием, поглотили бы такие колоссальные силы и средства ослабленных уже в конце германцев, что вторжение их в глубь России приблизило бы катастрофу на Западном фронте...

Но для этого большевикам пришлось бы временно отказаться от демагогических лозунгов и повременить с гражданской войной.

Наконец, в то самое время, когда совет народных комиссаров в бурных и панических заседаниях обсуждал жестокий ультиматум центральных держав, в стане врагов настроение было еще более подавленным. Германское правительство, опасаясь разрыва, употребляло все усилия, чтобы сдержать неумеренные требования главной квартиры. Граф Чернин угрожал, что Австрия заключит сепаратный мир с Россией, если чрезмерная требовательность ее союзников расстроит переговоры. Берлин, Крейцнах (Ставка) и Вена переживали дни томительного ожидания и страха, не считая возможным вести длительную войну на Восточном фронте, хотя бы и против разваливавшейся армии. И когда после перерыва переговоров в Брест-Литовск к 7 января приехал Троцкий, «было любопытно видеть, - говорит Чернин, - какая радость охватила германцев. И это неожиданная, столь бурно проявившаяся радость доказала, как тяжела была для них мысль, что русские могут не приехать».

Итак, Германии нужен был мир во что бы то ни стало. Никакие промежуточные формы его (перемирие, «ни мира, ни войны») не могли спасти положения. Совету народных комиссаров также нужен был мир какую угодно ценой, хотя бы ценою расчленения, унижения и разрушения России.

Лишь бы сохранить власть.

Этот мотив довольно откровенно прозвучал и в воззвании совета в ночь на 6 февраля «Ко всему трудящемуся населению России» - воззвании, оправдывавшем согласие совета на предъявленные ему центральными державами требования мира: «... мы хотим мира, мы готовы принять тяжкий мир, но мы должны быть готовы к отпору, если германская контрреволюция попытается окончательно затянуть петлю на наш совет».

Тогда только отпор!

«Поставленная народом под знаком мира» советская власть должна была дать мир, хотя бы призрачный, иначе ей угрожала гибель. Гибель «в порядке народного гнева» или в силу германского наступления и оккупации столиц.

Мотив самосохранения советской власти, поставленный в основание брест-литовского действия, не вызывал никогда сколько-нибудь серьезных сомнений среди русской общественности. Несколько иначе обстоял вопрос по поводу

другого обвинения народных комиссаров, вызывающего и поныне двойное к себе отношение. Одни считают Брест-Литовск просто комедией, разыгранной для соблюдения приличий, так как платные агенты германского генерального штаба, в числе которых называют Ленина и Троцкого, не могли не исполнить требований своих нанимателей. Другие отказываются признать это преступление, быть может, не столько по доверию к названным лицам, сколько из-за сознания чудовищности самого факта, смертельного стыда и глубокой боли за поруганное национальное достоинство России...

Но вся совокупность трагических обстоятельств взаимоотношений немцев с большевиками создала во мне лично интуитивное глубокое убеждение в предательстве советских комиссаров. Такое убеждение, присущее широким кругам русской общественности, проникало в народ и обостряло ненависть к советской власти.

Каковы бы ни были внутренние побуждения народных комиссаров, перед Россией встал во всей своей гнетущей тяжести грозный реальный факт: Брест-Литовск...

12. Соглашение между РСФСР и Румынией об очищении Румынией Бессарабии, заключенное в Яссах 5 марта 1918 г. и в Одессе 9 марта 1918 г.¹

[Уполномоченные: РСФСР - Раковский, Брашован, Юдовский, Воронский и Муравьев, Румынии - Авереску.]

(Извлечение)

Ст. 1. Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев...

Ст. 2. Сейчас же по подписании договора охрана Бессарабии переходит в руки местной городской и сельской милиции...

Ст. 3. Арестованные в России румынские подданные обмениваются на арестованных в Румынии русских революционеров, офицеров и солдат.

Ст. 4. Румыния обязывается не предпринимать никаких военных неприятельских или других действий против Всероссийской Федерации Советских Республик Рабочих и Крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами.

Ст. 5. Россия обязывается предоставить Румынии излишек хлеба, находящегося в Бессарабии после удовлетворения потребностей местного населения и русских воинских частей...

Ст. 7. В случае вынужденного отступления румынской армии с румынской территории она находит убежище и продовольствие на русской территории.

Ст. 8. В случае параллельных действий против центральных государств и их союзников между высшим русским военным командованием российских советских армий и румынских устанавливается контакт.

Ст. 9. Для улажения могущих возникнуть между Румынией и Российской Федерацией Советских Республик Рабочих и Крестьян недоразумений образуются международные комиссии в Одессе, Киеве, Москве, Петрограде, Яссах и Галаце из представителей России и Румынии, Англии, Франции и Соединенных Штатов.

13. Германо-финляндский мирный договор, заключенный в Берлине 7 марта 1918 г.

[Уполномоченные: Германии - Гертинг, Финляндии - Хьелт и Эрих.]

(Извлечение)

Имп. германское и финляндское правительства, одушевленные желанием, после объявления самостоятельности Финляндии и ее признания Германией, поставить на прочной основе состояние мира и дружбы между обеими странами, решили заключить мирный договор...

Ст. 1. Дог. стороны объявляют, что между Германией и Финляндией не существует состояния войны и что они решили впредь жить между собою в мире и дружбе.

Германия окажет содействие к тому, чтобы самостоятельность и независимость Финляндии была признана всеми державами. Взамен этого Финляндия не уступит никакой части своей территории иностранной державе и не даст такой державе суверенитета в пределах своей территории, не согласившись предварительно о том с Германией.

Ст. 2. [Установление дипломатических и консульских сношений.]

Ст. 3. [Установление взаимного возмещения убытков.]

Ст. 4. [Взаимный отказ от возмещения военных издержек и убытков.]

Ст. 5. [Признание утраты силы договоров, заключенных до войны между Германией и Россией. Согласие заменить их новыми договорами, соответствующими изменившимся взглядам и условиям. Одновременное, с мирным договором, подписание торгового договора.]

Ст. 14-17. [Возмещение за убытки частных лиц.]

Ст. 18-21. [Установление взаимного обмена военнопленных финнов в Германии на военнопленных немцев в Финляндии.]

Ст. 30. Дог. стороны согласны, что воздвигнутые на Аландских островах укрепления должны быть снесены при первой возможности и что постоянное

неукрепление этих островов и вообще их положение в отношении военном и техники мореплавания должно быть урегулировано путем особого соглашения между Германией, Финляндией, Россией и Швецией. К нему, по желанию Германии, могут быть привлечены и другие государства, прилегающие к Балтийскому морю.

14. Телеграммы, обмененные между президентом Соединенных Штатов Америки В.Вильсоном и 4-м Всероссийским чрезвычайным съездом советов, оглашенные на заседании съезда 14 марта 1918 г.

I) Телеграмма Вильсона

Пользуясь Съездом Советов, я хотел бы от имени народа Соединенных Штатов выразить искреннее сочувствие русскому народу, в особенности теперь, когда Германия ринула свои вооруженные силы вглубь страны, с тем, чтобы помешать борьбе за свободу, уничтожить все ее завоевания и вместо воли русского народа осуществить замыслы Германии.

Хотя правительство Соединенных Штатов, к сожалению, в настоящий момент не в состоянии оказать России ту непосредственную и деятельную поддержку, которую оно желало бы оказать, я хотел бы уверить русский народ через посредство настоящего Съезда, что правительство Соединенных Штатов использует все возможности обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость в ее внутренних делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного человечества.

Народ Соединенных Штатов всем сердцем сочувствует русскому народу в его стремлении освободиться навсегда от самодержавия и сделаться самому вершителем своей судьбы.

II) Ответная телеграмма Вильсону

Съезд выражает свою признательность американскому народу и в первую голову трудящимся и эксплуатируемым классам Соединенных Штатов Северной Америки по поводу выражения президентом Вильсоном своего сочувствия русскому народу через Съезд Советов в те дни, когда Советская Социалистическая Республика России переживает тяжелые испытания.

Российская Социалистическая Советская Федеративная Республика пользуется обращением к ней президента Вильсона, чтобы выразить всем народам, гибнущим и страдающим от ужасов империалистической войны, свое горячее самочувствие и твердую уверенность, что не далеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся.

15. Перемирие между союзниками и Германией, заключенное в Компьенском лесу близ Ретонд 11 ноября 1918 г.

[Уполномоченные: союзников - Фош и Уэмис, Германии - Эрибергер, Оберндорф, Винтерфельд и Ванзелов.]

А. На западном фронте

Ст. 1. Прекращение военных действий на суше и в воздухе в течение 6-ти часов после подписания перемирия.

Ст. 2. Немедленная эвакуация занятых стран: Бельгии, Франции, Люксембурга, равно как Эльзас-Лотарингии - так, чтобы она была осуществлена в течение 15 дней...

Ст. 3. [Репатриация всех жителей указанных выше областей, включая заложников.]

Ст. 4. Уступка германской армией следующего военного имущества: 5 тысяч пушек, 25 тысяч пулеметов, 3 тысячи минометов и 1700 аэропланов, включая сюда все D 7 и все аэропланы для ночной бомбардировки.

Ст. 5. Эвакуация германскими армиями местностей на левом берегу Рейна.

Местности на левом берегу Рейна будут управляемы местными властями, но под контролем оккупационных войск союзников и Соединенных Штатов.

Войска союзников и Соединенных Штатов произведут оккупацию этих местностей гарнизонами, занимающими главные переправы на Рейне (Майнц, Кобленц и Кельн) с предместными укреплениями этих пунктов в районе 30 километров на правом берегу.

Будет создана на правом берегу Рейна, от границы Голландии до границы Швейцарии, нейтральная зона между рекой и линией, проведенной параллельно предместным укреплениям и реке и в 10 километрах от них...

Ст. 6. Во всех эвакуированных неприятелем территориях будет воспрещена всякая эвакуация жителей. Не будет нанесено никакого ущерба или вреда лицам или имуществу жителей...

Не будет произведено никакого рода разрушений...

Ст. 7. [Запрещение порчи средств сообщения и связи и водных путей. Уступка союзникам 5 тысяч паровозов, 150 тысяч вагонов и 5 тысяч грузовиков. Оставление на месте всего персонала и материала эльзас-лотарингских железных дорог и имеющихся на них запасов угля и всего оборудования.]

Ст. 9. Содержание оккупационных войск в Рейнских землях [не включая Эльзас-Лотарингии] будет на обязанности германского правительства.

Ст. 10. Немедленная репатриация без взаимности... всех военнопленных, принадлежащих к армиям союзников и Соединенных Штатов, включая находящихся под следствием и обвиненных...

В. Положения о восточных границах Германии

Ст. 12. Все германские войска, ныне находящиеся на территориях, которые составляли до войны часть Австро-Венгрии, Румынии и Турции, должны немедленно вернуться в пределы Германии.

Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в пределы Германии... как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий.

Ст. 13. Немедленное приведение в исполнение эвакуации германских войск и отозвание всех инструкторов, военнопленных и гражданских военных агентов Германии, находящихся на территориях России (в границах 1 августа 1914 года).

Ст. 14. Немедленное прекращение германскими войсками в Румынии и в России (в границах 1 августа 1914 года) всех реквизиций, захватов или понудительных мер, в целях получения средств снабжения, предназначенных для Германии.

Ст. 15. Отказ от договоров Бухарестского и Брест-Литовского и от дополнительных договоров.

Ст. 16. Союзники будут иметь свободный доступ на территории, эвакуированные немцами на восточных границах, либо через Данциг, либо через Вислу, чтобы иметь возможность продовольствовать население и в целях поддержания порядка.

С. В Восточной Африке

Ст. 17. Эвакуация в срок, определяемый союзниками, всех военных германских сил, оперирующих в Восточной Африке.

Д. Общие положения

Ст. 18. Репатриация без взаимности... всех гражданских интернированных, включая заложников.

Ф и н а н с о в ы е п о л о ж е н и я

Ст. 19. Не нарушая ни в чем права союзников и Соединенных Штатов отказаться в будущем от каких-либо требований и претензий:

Возмещение убытков.

На время срока перемирия неприятелем не будет израсходовано ничего из государственных ценностей, могущий служить союзникам залогом обратного получения военных возмещений.

Немедленное возвращение кассовой наличности Бельгийского Национального Банка.

[Общее возмещение всех документов и ценностей, затрагивающих государственные и частные интересы в оккупированных странах.]

Возвращение русского или румынского золота, взятого немцами или им переданного.

Это золото будет взято на хранение союзниками до заключения мира.

Е. М о р с к и е п о л о ж е н и я

Ст. 20. [Аналогична статье 1 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Ст. 21. [Аналогична статье 11 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Ст. 22. Сдача союзникам и Соединенным Штатам всех подводных лодок (включая подводные крейсера и минные транспорты), ныне существующих, с их вооружением и снаряжением, в портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами.

Подводные лодки, которые не могут выйти в море, будут разоружены... и должны будут остаться под наблюдением союзников и Соединенных Штатов.

Подводные лодки, которые готовы выйти в море, должны будут покинуть германские порты немедленно по получении по радиотелеграфу приказа отойти в порт, назначенный для их сдачи...

Ст. 23. Надводные германские военные суда, указанные союзниками и Соединенными Штатами, будут немедленно разоружены, затем интернированы в нейтральных портах или, при отсутствии таковых, в союзных портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами. Они останутся в этих портах под

наблюдением союзников и Соединенных Штатов, причем на борту останутся только отряды сторожей.

[Распространение этого обязательства на 74 единицы германского флота.]

[Все другие германские надводные военные суда должны быть сконцентрированы в германских военных базах и быть помещены там под наблюдение союзников и Соединенных Штатов.]

Ст. 24. [О тралении мин.]

Ст. 25. Свободный вход и выход из Балтики для военных и торговых флотов союзных и объедин. держав, обеспеченные путем оккупации в Германии всех портов, оборонительных сооружений, батарей и укреплений всякого рода на всех фарватерах, идущих от Каттегата к Балтике, и путем траления и разрушения всех мин или заграждений в германских территориальных водах и вне их...

Ст. 26. Оставление в силе блокады со стороны союзных и объединившихся держав, на действующих для нее условиях, причем достигнутые в море германские суда по-прежнему будут подлежать захвату.

Союзники и Соединенные Штаты имеют в виду на время перемирия снабжение Германии продовольствием в количестве, которое будет признано необходимым.

Ст. 27. [Концентрирование в германских базах, указанных союзниками и Соединенными Штатами, всех воздушных сил Германии и запрещение таковым передвижения.]

Ст. 29. Эвакуация Германией всех портов Черного моря и передача союзникам и Соединенным Штатам всех русских военных судов, захваченных немцами в Черном море...

Ст. 30. [Аналогична статье 9 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Ст. 31. [Аналогична статье 10 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Ст. 32. [Нотификация Германией нейтральным державам о снятии всех воспрещений для торговли их судов с союзными и объединившимися державами.]

Ст. 33. Никакой перевод германских торговых судов под какой-либо нейтральный флаг не будет иметь места после подписания перемирия.

Г. С р о к д е й с т в и я п е р е м и р и я

Ст. 34. Срок перемирия определяется в 36 дней с правом продления.

Во время этого срока перемирие может быть, если положения его не будут выполняться, денонсировано одной из дог. сторон, которая должна будет предупредить о том за 48 часов. [Создание в принципе, под руководством союзного главнокомандования, международной постоянной комиссии о перемирии.]

Дополнительные к перемирию документы:

1. Приложение N 1: правило о порядке эвакуации Германией Бельгии, Франции, Люксембурга, Эльзас-Лотарингии и местностей на Рейне и сдачи германскими армиями союзникам военного материала.

2. Приложение N 2: правила, касающиеся железных дорог и телеграфных и телефонных сообщений.

3. Заявление представителей союзников о дополнении перемирия следующим постановлением:

«В случае, если германские суда не будут сданы в указанные сроки, то правительства союзников и Соединенных Штатов будут иметь право занять Гельголанд для обеспечения сдачи».

4. Заявление союзников с перечнем военных судов Германии, которые должны быть сданы им.

16. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета об аннулировании Брест-Литовского договора, принятое в Москве 13 ноября 1918 г.

Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель.

Всероссийский ЦИК Советов сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишились силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 года) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным. Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территории и областей, объявляются недействительными.

17. О "Турецкой Армении". Обращение народного комиссара по делам национальностей И.В.Джугашвили-Сталина от 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.)

«Турецкая Армения» - единственная, кажется, страна, занятая Россией «по праву войны». Это тот самый «райский уголок», который долгие годы служил (и продолжает служить) предметом алчных дипломатических вождений Запада и кровавых административных упражнений Востока. Погромы и резня армян - с одной стороны, фарисейское «заступничество» дипломатов всех стран, как

прикрытие новой резни, с другой стороны. В результате же окровавленная, обманутая и закабаленная Армения, - кому не известны эти «обычные» картины дипломатического «художества» «цивилизованных» держав? Сыны Армении, героические защитники своей родины, но далеко не дальновидные ее политики, не раз поддававшиеся обману со стороны хищников империалистской дипломатии, не могут теперь не видеть, что старый путь дипломатических комбинаций не есть путь освобождения Армении. Становится явным, что путь освобождения угнетенных народов лежит через рабочую революцию, начатую в России в октябре. Теперь ясно для всех, что судьбы народов России, особенно же судьба армянского народа, тесно связаны с судьбами октябрьской революции. Октябрьская революция разбила цепи национального угнетения. Она разорвала царские тайные договоры, сковывавшие народы по рукам и ногам. Она, и только она, сможет довести до конца дело освобождения народов России. Исходя из этих соображений, Совет Народных Комиссаров решил издать специальный декрет о свободном самоопределении «Турецкой Армении». Это особенно необходимо теперь, когда германо-турецкие власти, верные своей империалистической природе, не скрывают своего желания насильственно удержать под своей властью оккупированные области. Пусть знают народы России, что русской революции и ее правительству чужды стремления к захвату. Пусть знают все, что империалистической политике национального угнетения Совет Народных Комиссаров противопоставляет политику полного освобождения угнетенных народов.

Народный Комиссар по делам национальностей
Джугашвили-Сталин

18. Декрет Совета народных комиссаров о "Турецкой Армении" от 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.)¹

Совет Народных Комиссаров объявляет Армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

Совет Народных Комиссаров считает, что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

Таковыми гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

1) вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении»;

2) беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении»;

3) беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями в глубь Турции

армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями;

4) образование Временного народного правления «Турецкой Армении» в виде Совета депутатов армянского народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2-го и 3-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-й).

Примечание. Географические границы «Турецкой Армении» определяются демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных (мусульманских и иных) округов, совместно с Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В.Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по делам Национальностей
И.Джугашвили (Сталин)

19. Постановление Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР о непризнании Грузии самостоятельным государством от 24 декабря 1918 г.

Ввиду того, что Грузия ныне не признается Советским правительством РСФСР самостоятельным государством, все лица, считающие себя грузинскими гражданами, признаются российскими гражданами и, как таковые, подчинены всем декретам и постановлениям Советской власти РСФСР

20. Постановление Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР об отмене постановлений, касающихся Украинской Державы, от 24 декабря 1918 г.

Ввиду того, что за аннулированием Брестского мирного договора Украина не признается более Советским правительством Российской Республики самостоятельным государством, Народный Комиссариат по Иностранному Делам предлагает всем учреждениям РСФСР срочно отменить все постановления, касающиеся бывших украинских граждан, и считать все документы, выданные украинскими властями, недействительными. Со дня опубликования сего постановления всем лицам и учреждениям, представляющим интересы бывшей Украинской Державы в пределах РСФСР, предлагается немедленно прекратить свою деятельность и снять с помещений, занимаемых ими, вывески и объявления, удостоверявшие

Раздел II. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (1919 - 1922)

- **А. СТАНОВЛЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА**
- 21. Четырнадцать пунктов В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г.
- 22. Версальский договор, заключенный 28 июня 1919 г.
- 23. Сен-Жерменский мирный договор, заключенный 10 сентября 1919 г.
- 24. Мирный договор между союзниками и Болгарией в Нейи, заключенный 27 ноября 1919 г.
- 25. Трианонский мирный договор, заключенный 4 июня 1920 г.
- 26. Севрский договор, заключенный 10 августа 1920 г.
- 27. Письмо британского статс-секретаря по иностранным делам А.Бальфура на имя лорда Ротшильда об образовании еврейского очага в Палестине от 2 ноября 1917 г. ("Декларация Бальфура")
- **Б. "РУССКИЙ ВОПРОС"**
- 28. Предложение союзных держав относительно мирной конференции на Принцевых островах от 22 января 1919 г.
- 29. Ответ Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР по поводу предложенного созыва конференции на Принцевых островах от 4 февраля 1919 г.
- 30. Из материалов главного командования армиями Антанты об организации интервенции в России от 17 февраля 1919 г.
- 31. Из проекта мирного предложения Союзных и Объединившихся стран, разработанного представителем правительства США У.Буллитом и Правительством РСФСР 12 марта 1919 г.
- 32. Из воспоминаний У.Черчилля о роли Антанты в организации интервенции в России
- 33. Мирный договор между РСФСР и Эстонией, заключенный в Юрьеве (Тарту) 2 февраля 1920 г.
- 34. "Линия Керзона". (Вопрос о восточных границах Польши.) Радиотелеграмма британского министра иностранных дел народному комиссару по иностранным делам РСФСР от 12 июля 1920 г.
- 35. Мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой, заключенный в Риге 18 марта 1921 г.
- 36. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией), заключенный в Москве 26 февраля 1921 г.
- 37. Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, заключенный 16 марта 1921 г.

А. СТАНОВЛЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА

21. Четырнадцать пунктов В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г.

(Извлечение)

Нашей программой является программа всеобщего мира. Эта программа, единственная возможная программа, следующая:

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.

2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когда некоторые моря будут частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.

6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет. И более, чем прием, также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России со стороны наций, ее сестер, в грядущие месяцы будет пробным камнем их добрых чувств, понимания ими ее нужд и умения отделить их от своих собственных интересов, а также показателем их мудрости и бескорыстия их симпатий.

7. Бельгия, - весь мир согласится, - должна быть эвакуирована и восстановлена, без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями. Никакое другое действие не может более, чем это, послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.

8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзас-Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех.

9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.

10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.

11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть эвакуированы. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен свободный и надежный доступ к морю.

Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статутов в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

22. Версальский договор, заключенный 28 июня 1919 г.

(Извлечение)

Статья 1. ...Все государства, доминионы или колонии... могут сделаться членами Лиги, если за их допущение выскажутся две трети Собрания, поскольку ими будут даны действительные гарантии их искреннего намерения соблюдать международные обязательства и поскольку они примут положения, установленные Лигой касательно их военных, морских и воздушных сил и вооружений.

Всякий член Лиги может, после предварительного, за два года, предупреждения, выйти из Лиги, при условии, что он выполнил к этому моменту все свои международные обязательства, включая и обязательства по настоящему Статуту.

Статья 2. Деятельность Лиги, как она определена в настоящем Статуте, осуществляется Собранием и Советом, при которых состоит постоянный Секретариат.

Статья 3. Собрание состоит из представителей членом Лиги.

Оно собирается в установленное время и во всякий другой момент, если того требуют обстоятельства, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, какое может быть назначено.

Собрание ведает всеми вопросами, которые входят в сферу действия Лиги или которые затрагивают всеобщий мир.

Каждый член Лиги может насчитывать не более трех представителей в Собрании и располагает лишь одним голосом.

Статья 4. Совет состоит из представителей Главных Союзных и Объединившихся держав, а также из представителей четырех других членом Лиги. Эти четыре члена Лиги назначаются по усмотрению Собрания и в те сроки, которые оно пожелает избрать...

С одобрения большинства Собрания, Совет может назначать других членом Лиги, представительство которых в Совете будет с тех пор постоянным. Он может, с такого же одобрения, увеличивать число членом Лиги, которые будут избраны Собранием, чтобы быть представленными в Совете.

Совет собирается, когда того требуют обстоятельства, и, по меньшей мере, один раз в год, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, которое может быть назначено.

Совет ведает всеми вопросами, входящими в сферу действия Лиги или затрагивающими всеобщий мир.

Всякий член Лиги, не представленный в Совете, приглашается посылать для присутствия в нем представителя, когда в Совет вносится вопрос, особенно затрагивающий его интересы.

Каждый член Лиги, представленный в Совете, располагает лишь одним голосом и имеет лишь одного представителя.

Статья 5. Поскольку не имеется определенно противоположных постановлений настоящего Статута или положений настоящего Договора, решения Собрания или Совета принимаются единогласно членами Лиги, представленными в собрании...

Статья 7. Местом пребывания Лиги устанавливается Женева...

Статья 8. Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением.

Совет, учитывая географическое положение и особые условия каждого государства, подготавливает планы этого ограничения в целях рассмотрения и вынесения решения различными правительствами.

Эти планы должны составить предмет нового рассмотрения, а, в случае надобности пересмотра, по меньшей мере, каждые десять лет.

После их принятия различными правительствами предел вооружений, установленный таким образом, не может быть превышаем без согласия Совета...

Статья 10. Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения, Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства.

Статья 11. Определенно объявляется, что всякая война, или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из членов Лиги, интересует Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций. В подобном случае Генеральный секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого члена Лиги.

Кроме того, объявляется, что всякий член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит.

Статья 12. Все члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, то они подвергнут его либо третейскому разбирательству, либо рассмотрению Совета. Они соглашаются еще, что они ни в каком случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета...

Статья 16. Если член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он ipso facto рассматривается, как

совершивший акт войны против всех других членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно членом Лиги или нет.

В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие проистечь из них потери и неудобства. Они, равным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них государством, нарушившим Статут. Они принимают необходимые постановления для облегчения прохода через их территорию сил всякого члена Лиги, участвующего в общем действии для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Может быть исключен из Лиги всякий член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Статута. Исключение выносится голосами всех остальных членов Лиги, представленных в Совете.

Статья 17. В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является членом Лиги или из которых ни одно не входит в нее, государство или государства, посторонние Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, лежащим на ее членах в целях урегулирования спора, на условиях, признанных Советом справедливыми...

Если приглашенное государство, отказываясь принять на себя обязанности члена Лиги в целях урегулирования спора, прибегнет к войне против члена Лиги, то к нему применимы постановления статьи 16...

Статья 22. Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Статут.

Лучший метод практически провести этот принцип - это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту

ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатариев и от имени Лиги...

Статья 42. Германии запрещается содержать или сооружать укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом берегу Рейна к Западу от линии, начертанной в 50 километрах восточнее этой реки.

Статья 43. Равным образом запрещается в зоне, определенной в статье 42, содержание или сосредоточение вооруженных сил как постоянное, так и временное, так же как и всякие военные маневры, какого бы рода они ни были, и сохранение всяких материальных средств для мобилизации.

Статья 44. В случае, если бы Германия каким бы то ни было образом нарушила постановления статей 42 и 43, она стала бы рассматриваться, как совершившая враждебный акт по отношению к державам, подписавшим настоящий Договор, и как стремящаяся поколебать всеобщий мир.

Статья 45. В качестве компенсации за разрушение угольных копей на севере Франции и в счет суммы репараций за военные убытки, причитающейся с Германии, последняя уступает Франции в полную и неограниченную собственность, свободными и чистыми от всяких долгов или повинностей и с исключительным правом эксплуатации, угольные копи, расположенные в Саарском бассейне...

Статья 49. Германия отказывается в пользу Лиги наций, рассматриваемой здесь как фидеикомиссарий, от управления определенной выше территорией.

По истечении пятнадцатилетнего срока со дня вступления в силу настоящего Договора, население названной территории будет призвано высказаться относительно суверенитета, под который оно желало бы быть поставленным.

Эльзас-Лотарингия

Высокие Договаривающиеся Стороны, признав моральным обязательством исправление несправедливости, причиненной Германией в 1871 году как праву Франции, так и воле населения Эльзаса-Лотарингии, отторгнутого от своего отечества, вопреки торжественному протесту его представителей на Собрании в Бордо, согласились о нижеследующих статьях:

Статья 51. Территории, уступленные Германии в силу Прелиминарного мира, подписанного в Версале 26 февраля 1871 года, и Франкфуртского договора от 10 мая 1871 года¹, возвращаются под французский суверенитет со дня перемирия 11 ноября 1918 года.

Постановления Договоров, устанавливающих начертание границы до 1871 года, снова войдут в силу...

Статья 80. Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в границах, которые будут установлены Договором, заключенным между этим государством и Главными Союзными и Объединившимися державами; она признает, что эта независимость не может быть отчуждена без согласия Совета Лиги наций.

Статья 81. Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся державы, полную независимость Чехословацкого государства, которое включит в себя автономную территорию Русин к югу от Карпат. Она заявляет о согласии на границы этого государства, как они будут определены Главными Союзными и Объединившимися державами и другими заинтересованными государствами.

Статья 82. Граница между Германией и Чехословацким государством будет определяться бывшей границей между Австро-Венгрией и Германской империей, как она существовала к 3 августа 1914 года.

Статья 83. Германия отказывается в пользу Чехословацкого государства от всех своих прав и правооснований на часть Силезской территории...

Статья 87. Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся державы, полную независимость Польши и отказывается в пользу Польши от всяких прав и правооснований на территории, ограниченные Балтийским морем, восточной границей Германии, определенной так, как сказано в статье 27 части II (Границы Германии) настоящего Договора, до пункта, находящегося приблизительно в 2 километрах к востоку от Лорцендорфа, затем линией, идущей до острого угла, образуемого северной границей Верхней Силезии, приблизительно в 3 километрах к северо-западу от Зимменау, затем границей Верхней Силезии, до встречи ее с бывшей границей между Германией и Россией, затем этой границей до того пункта, где она пересекает течение Немана, вслед за тем северной границей Восточной Пруссии, как она определена в статье 28 упомянутой выше части II...

Статья 102. Главные Союзные и Объединившиеся державы обязуются образовать из города Данцига, с указанной в статье 100 территорией, Вольный город. Он будет поставлен под защиту Лиги наций.

Статья 104. ...Включить Вольный город Данциг в пределы таможенной границы Польши и принять меры к установлению в порту свободной зоны.

Обеспечить Польше без всяких ограничений свободное пользование и работу всех водных путей, доков, бассейнов, набережных и иных сооружений на территории Вольного города, необходимых для ввоза и вывоза Польши...

Статья 116. Германия признает и обязуется уважать, как постоянную и неотчуждаемую, независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1-му августа 1914 года...

Союзные и Объединившиеся державы формально оговаривают права России на получение с Германии всяких реституций и репараций, основанных на принципах настоящего Договора.

Статья 119. Германия отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся держав от всех своих прав и правооснований на свои заморские владения.

Статья 160. Самое позднее, с 31 марта 1920 года германская армия не должна будет насчитывать более семи дивизий пехоты и трех дивизий кавалерии.

С этого момента общий численный состав армии государств, образующих Германию, не должен превышать ста тысяч человек, включая офицеров и нестроевых, и будет исключительно предназначен для поддержания на территории порядка и для пограничной полиции.

Общий численный состав офицеров, включая персонал штабов, каково бы ни было их построение, не должен будет превышать четырех тысяч...

Германский Большой Генеральный Штаб и всякие иные подобные формирования будут распущены и не могут быть восстановлены ни в какой форме...

Статья 173. Всякого рода всеобщая обязательная военная служба будет отменена в Германии.

Германская армия может строиться и комплектоваться только путем добровольного найма.

Статья 175. ...Вновь назначенные офицеры должны принять обязательство состоять на действительной службе, по меньшей мере, в течение двадцати пяти лет без перерыва...

Статья 180. Все сухопутные укрепления, крепости и укрепленные места, расположенные на германской территории к западу от линии, начертанной в пятидесяти километрах к Востоку от Рейна, будут разоружены и срыты...

Система укреплений южной и восточной границ Германии будет сохранена в ее современном состоянии.

Статья 181. По истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу настоящего Договора силы германского военного флота не должны превышать в вооруженных судах:

- 6 броненосцев типа «Deutschland» или «Lothringen»,
- 6 легких крейсеров,
- 12 контр-миноносцев,
- 12 миноносцев,

- или равного числа судов для замены, построенных, как это сказано в статье 190.

Они не должны заключать в себе никаких подводных судов.

Статья 183. По истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу настоящего Договора общий численный состав лиц, причастных к германскому военному флоту и занятых как в экипажах флота, в обороне берегов, в семафорной службе, так и в береговой администрации и в береговых службах, включая офицеров и персонал всякого чина и всякого рода, не должен превышать пятнадцати тысяч человек.

Общий численный состав офицеров и «Warrant-офицеров» не должен превышать одной тысячи пятисот.

В двухмесячный срок, считая со вступления в силу настоящего Договора, персонал, превышающий указанный выше численный состав, будет демобилизован...

Статья 191. Постройка и приобретение всяких подводных судов, даже торговых, будут воспрещены Германии.

Статья 198. Военные силы Германии не должны заключать в себе никакой военной или морской авиации...

Междусоюзные контрольные комиссии

Статья 203. Все положения, военные, морские и воздухоплавательные, которые содержатся в настоящем Договоре и для выполнения которых были установлены сроки, будут выполняться Германией под контролем Междусоюзных комиссий, специально назначенных для этой цели Главными Союзными и Объединившимися державами.

Статья 231. Союзные и Объединившиеся правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников.

Статья 233. Размер названных убытков, которые Германия обязана возместить, будет установлен Междусоюзной комиссией, которая примет наименование Репарационной комиссии и будет образована в форме и с правами, указанными ниже и в помещенных при сем Приложениях II-VII...

Заключения этой Комиссии, поскольку то касается размера определенных выше убытков, будут составлены и сообщены германскому правительству самое позднее 1 мая 1921 года, как представляющие совокупность его обязательств.

Комиссия установит одновременно схему уплат, предусматривая сроки и формы выплаты Германией всего ее долга в течение тридцати лет, начиная с 1 мая 1921 года...

Статья 235. ...Германия произведет в течение 1919 и 1920 годов и первых четырех месяцев 1921 года такие платежи и в таких формах (золотом, товарами, кораблями, ценными бумагами или иначе), которые может установить Репарационная комиссия, причем эквивалент этих выплат будет двадцать миллиардов золотых марок...

Статья 249. Общая стоимость содержания всех Союзных и Объединившихся армий в оккупированных германских территориях будет лежать с момента подписания перемирия от 11 ноября 1918 года на Германии...

Статья 331. Объявляются международными:

- Эльба (Labe) от впадения Влтавы (Moldau) и Влтава (Moldau) от Праги;
- Одер (Odra) от впадения Опты;
- Неман (Russtrom - Memel - Nieman) от Гродно;
- Дунай от Ульма...

Статья 346. Европейская Дунайская комиссия будет снова осуществлять те полномочия, которые она имела до войны. Однако и временно представители Великобритании, Франции, Италии и Румынии одни будут входить в состав Комиссии.

Статья 428. В качестве гарантии исполнения Германией настоящего Договора германские территории, расположенные на запад от Рейна, вместе с предместными укреплениями будут оккупированы войсками Союзных и Объединившихся держав в течение пятнадцатилетнего периода, считая со дня вступления в силу настоящего Договора.

Статья 430. В том случае, когда либо во время оккупации, либо по истечении предусмотренных выше пятнадцати лет Репарационная комиссия признала бы, что Германия отказывается соблюдать целиком или в части обязательства, вытекающие для нее из настоящего Договора в отношении репараций, то зоны, определенные в статье 429, будут немедленно целиком или в части вновь оккупированы Союзными и Объединившимися силами.

23. Сен-Жерменский мирный договор, заключенный 10 сентября 1919 г.

[Сен-Жерменский мирный договор был подписан 10 сентября 1919 года между США, Великобританией, Францией, Италией, Японией, Бельгией, Китаем, Кубой, Грецией, Никарагуа, Панамой, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-Хорватословенским государством, Сиамом, Чехословакией, с одной стороны, и Австрией - с другой.]

(Извлечение)

Статья 27. Границы Австрии устанавливаются следующим образом:

1) Со Швейцарией и с Люксембургом: существующая граница...

7) с Германией: граница к 3 августа 1914 года.

Статья 59. Австрия отказывается... в пользу Румынии от всяких прав и правооснований на часть бывшего герцогства Буковинского...

Статья 87.

1. Австрия признает и обязуется уважать, как постоянную и неотчуждаемую, независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской Империи к 1-му августа 1914 года.

Согласно с постановлениями, включенными в статью 210 Части IX (Финансовые Положения) и в статью 244 Части X (Экономические Положения) настоящего Договора, Австрия окончательно признает, поскольку то ее касается, отмену Брест-Литовских Договоров, а также всяких Договоров, соглашений или конвенций, заключенных ею с Максималистским Правительством в России.

Союзные и Объединившиеся Державы формально оговаривают права России на получение с Австрии всяких реституций и репараций, основанных на принципах настоящего Договора.

2. Австрия обязуется признать полную силу всех Договоров или соглашений, которые Союзные и Объединившиеся Державы заключили бы с Государствами, которые образовались или образуются на всей или на части территорий бывшей Российской Империи, как она существовала к 1-му августа 1914 года, и признать границы этих государств, как они будут соответственно этому установлены.

Статья 88. Независимость Австрии не может быть отчуждена без согласия Совета Лиги наций. Вследствие этого Австрия обязуется воздержаться... от всякого акта, способного прямо или косвенно нарушить ее независимость каким бы то ни было путем, а в особенности, и до ее допущения в качестве члена Лиги наций, путем участия в делах какой-либо другой державы.

Статья 120. Общее число военных сил в австрийской армии не должно будет превышать 30 000 человек, включая офицеров и нестроевые части...

Австрийская армия будет исключительно предназначена для поддержания порядка на протяжении территории Австрии и для ее пограничной полиции.

24. Мирный договор между союзниками и Болгарией в Нейи, заключенный 27 ноября 1919 г.

[Мирный договор между союзниками и Болгарией был подписан в Нейи-сюр-Сен, предместье Парижа.]

(Извлечение)

Статья 48. Болгария отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся Держав от всех своих прав и правооснований на территории Фракии... Главные Союзные и Объединившиеся Державы обязуются к тому, чтобы свобода экономического выхода Болгарии к Эгейскому морю была гарантирована.

Статья 66. Общее число военных сил в болгарской армии не должно будет превышать 207 тысяч человек...

Статья 121. ...Болгария обязуется уплатить... сумму в два миллиарда двести пятьдесят миллионов золотых франков, как представляющую собой те репарации, бремя которых Болгария способна взять на себя.

Уплата этой суммы будет производиться... при посредстве полугодичных платежей.

Статья 127. Болгария обязуется... сдать Греции, Румынии и Сербо-Хорвато-Словенскому государству в течение шести месяцев, которые последуют за вступлением в силу настоящего Договора, перечисленные ниже категории и количества скота.

Статья 128. ...Болгария обязуется... сдавать Сербо-Хорвато-Словенскому государству в течение пяти лет со дня вступления настоящего Договора ежегодной по 50 000 тонн угля...

25. Трианонский мирный договор, заключенный 4 июня 1920 г.

(Извлечение)

Статья 36. Венгрия отказывается... в пользу Италии от всяких прав и правооснований, на которых она могла бы притязать на территории бывшей Австро-Венгерской монархии, признанные входящими в состав Италии, согласно со ст. 36, раздел 1, мирного договора, заключенного 10 сентября 1919 года между Союзными и Объединенными державами и Австрией...

Статья 104. Общее число военных сил в венгерской армии не должно будет превышать 35 000 человек, включая сюда офицеров и нестроевые части...

Статья 181. Общая стоимость содержания всех Союзных и Объединившихся армий в оккупированных территориях Венгрии в том виде, как ее границы определены в настоящем Договоре, будет... лежать с момента подписания перемирия от 3 ноября 1918 года на Венгрии.

Статья 275. Объявляется международным: Дунай от Ульма, вместе со всякой судоходной частью этой речной системы, от природы служащей доступом к морю более чем для одного государства...

26. Севрский договор, заключенный 10 августа 1920 г.

(Извлечение)

Часть I.

Статус Лиги Наций [Ст. 1-26]

[Текст тождественный во всех мирных договорах 1919-1920 гг. См. ст. 1-26 Верс.]

Часть II.

Границы Турции [Ст. 27-35]

Ст. 27.1. В Европе: [Черное море от входа в Босфор на запад до пункта западнее Подимы; с Грецией от указанного пункта на юго-запад, а затем на юго-восток западнее Чаталджи, с выходом к Мраморному морю непосредственно к западу от Каликратии; Мраморное море.]

В Азии: [На западе и юге - Мраморное море, Дарданелльский пролив, восточная часть Средиземного моря, острова Мраморного моря и острова в трех милях от берега - все это от входа в Босфор на Мраморное море до пункта в восточной части Средиземного моря на юго-западной оконечности Александреттского залива около Караташа; с Сирией - от указанного выше пункта у Караташа по реке Дайхун-Ирмаке и оттуда прямая линия на восток несколько к северу от 37 градусов широты до пункта к юго-востоку от Джезире-ибн-Омара, который остается за Сирией; с Месопотамией - от Джезире-ибн-Омара линия, идущая в общем направлении с севера на восток и проходящая по северной границе Моссульского вилайета, оставляя, однако, Амадию за Турцией; на востоке и северо-востоке - довоенная граница с Персией и бывшая граница с Россией, с соблюдением ст. 89 настоящего договора; Черное море.]

Часть III.

Политические положения [Ст. 36-136]

Отдел I.

Константинополь [Ст. 36]

Ст. 36. С соблюдением постановлений настоящего договора выс. дог. стороны согласны на то, что правам и правооснованиям оттоманского правительства на Константинополь не будет нанесен ущерб и что это правительство, а также е.в.

султан, будут вольны проживать в нем и сохранять в нем столицу Оттоманского государства.

Однако, в том случае, если бы Турция уклонилась от лояльного соблюдения постановлений настоящего договора или дополнительных договоров или конвенций, в особенности, поскольку то касается уважения прав меньшинств этнических, религиозных и по языку, союзные державы определенно оставляют за собой право изменить предшествующее условие, а Турция отныне обязуется признать всякие постановления, которые были бы приняты в этом отношении.

О т д е л II.

Проливы [Ст. 37-61 и приложение 1-6]

Ст. 37. Судоходство в проливах, включающих Дарданеллы, Мраморное море и Босфор, будет впредь открыто в мирное и в военное время для всех торговых или военных судов и для военных и торговых воздушных судов, без различия флага.

Эти воды не будут подвергаться блокаде, никакое право войны не может осуществляться в них и никакие враждебные акты не могут совершаться в них, кроме как в случаях исполнения решения Совета Лиги Наций.

Ст. 38. [Создание «Комиссии Проливов».]

Ст. 39. Власть комиссии будет распространяться на все воды между входом в Дарданеллы со стороны Средиземного моря и входом в Босфор со стороны Черного моря и на расстоянии трех миль в море от каждого из этих входов.

Эта власть может осуществляться на побережье, поскольку то будет необходимо для выполнения постановлений настоящего отдела.

Ст. 40. [Состав комиссии: по одному представителю от Соединенных Штатов Америки (когда они того пожелают), Великобритании, Франции, Италии, Японии и России (когда она станет членом Лиги Наций), имеющих каждый по 2 голоса, и по 1 представителю от Греции, Румынии, Болгарии и Турции (когда два последних государства станут членами Лиги Наций), имеющих каждый по 1 голосу.]

Ст. 41. [Члены комиссии пользуются дипломатическими привилегиями.]

Ст. 42. Комиссия будет осуществлять в полной независимости от местной власти те права, которые ей предоставлены настоящим договором. Она будет иметь отдельный флаг, отдельный бюджет и свою собственную организацию.

Ст. 43. [Функции комиссий по надзору за техническим состоянием судоходства в проливах.]

Ст. 44. В том случае, если комиссия признает, что свобода прохода через Проливы нарушена, она уведомит о том представителей союзных держав в Константинополе, доставляющих оккупационные силы, предусмотренные в ст. 178.

[Эти представители сговорятся тогда с морским и военным командованием названными силами о мерах, которые им представляются необходимыми для охраны свободы Проливов.]

Ст. 45. [Право комиссии заключать займы, по возможности гарантированные сборами, взимаемыми с судов за проход через Проливы.]

Ст. 47. [Право комиссии выкупать или изменять права частных концессионеров на маяки, доки, причалы и пр.]

Ст. 48. Комиссия будет иметь право организовать... корпус особой полиции... по мере возможности из туземных жителей зоны Проливов... под [командованием] иностранных полицейских офицеров, назначаемых комиссией.

Ст. 49. В остающейся оттоманской части зоны Проливов, включая острова Мраморного моря, и в ожидании вступления в силу предусмотренной в ст. 136 реформы оттоманской юстиции, нарушения изданных комиссией регламентов и отдельных постановлений, совершенные гражданами государств, пользующихся капитуляциями, будут передаваться в консульские суды названных держав. Союзные державы согласны сделать свои консульские суды или власти компетентными в этом отношении. Нарушения, совершенные оттоманскими гражданами или гражданами держав, не пользующихся капитуляциями, будут передаваться компетентным оттоманским судебным властям.

[В греческой части зоны случаи нарушения передаются греческим властям.]

Ст. 50. Офицеры или состав экипажа всякого торгового корабля..., которые будут арестованы на суше за преступление, правонарушение или проступок, совершенные на суше или на море в пределах... юрисдикции [комиссии] будут заботами полиции комиссии передаваться компетентной судебной власти...

Ст. 52. Во всяких вопросах, касающихся плавания в пределах юрисдикции комиссии, все корабли, указанные в ст. 37, будут поставлены на совершенно равную ногу.

Ст. 55. Оттоманское правительство и Эллинское правительство, каждое поскольку то его касается, обязуются облегчить приобретение комиссией всяких земельных участков и строений.

Ст. 57. [I. Запрещение военным судам воюющих пополнять в зоне Проливов свое снабжение свыше меры, строго необходимой для перехода судна до ближайшего порта, а равно пополнять военное снаряжение или состав своих команд. Запрещение производить ремонт, увеличивающий боевую силу.

II. Проход таких судов через зону проливов должен осуществляться в возможно краткий срок.

III. Пребывание военных судов, воюющих в портах зоны проливов, не будет превышать 24 часов, кроме случаев бедствия. Между отходом из вод проливов судов двух противников должно проходить не менее 24 часов.

IV. Вся дальнейшая регламентация, касающаяся режима во время войны вод, подчиненных надзору комиссии, и относящаяся в частности к провозу военного снаряжения и контрабанды, предназначенных для противников Турции, или продовольствия, или снаряжения припасами, или производства починков в названных водах, будет установлена Лигой Наций.]

Ст. 58. Призы воюющих будут во всех отношениях подчинены тем же условиям, что и военные суда воюющих.

Ст. 59. [Запрещение воюющим грузить или выгружать в Проливах войска и военное снаряжение, кроме как при непредвиденных препятствиях проходу, и с тем, чтобы по устранении препятствий судно возобновило проход со всех поспешностью.]

Ст. 60. Ничто в постановлениях ст. ст. 57, 58, 59 не может толковаться, как ограничивающее право одного или нескольких воюющих, выполняющих решение, принятое Советом Лиги Наций.

Ст. 61. Всякие споры, которые возникли бы между державами относительно толкования или применения постановлений настоящего отдела, и, поскольку то касается Константинополя и Гайдар-Паши, постановлений ст. ст. 335-344 ... будут передаваться комиссии.

[При несогласии с решением комиссии, спор решается по требованию заинтересованной державы Лигой Наций.]

П р и л о ж е н и е [1-6]

1. Председательствование в комиссии Проливов будет осуществляться в течение двух лет и по очереди теми членами комиссии, которые имеют право на два голоса.

Комиссия будет принимать свои решения по большинству голосов...

4. Комиссия будет иметь в своем распоряжении такие корабли, какие будут необходимы для выполнения ее функций...

5. Комиссия будет полномочна готовить, обнародовать и применять необходимые положения...

О т д е л III.

Курдистан [Ст. 62-64]

Ст. 62. [Комиссия из 3 членов по назначению Великобритании, Франции и Италии, находящаяся в Константинополе, приготовит в течение 6 месяцев положение о местной автономии для областей с преобладающим курдским элементом, расположенных к востоку от Ефрата и к югу от южной границы Армении. При отсутствии единогласия в среде комиссии решают сами соответствующие правительства. Одновременно должны быть выработаны полные гарантии для защиты ассиро-халдейских и других этнических и религиозных меньшинств внутри упомянутых выше областей. С этой целью особая комиссия, в которую кроме представителей британского, французского и итальянского должны войти еще и персидский и курдский представители, осмотрит и, если понадобится, исправит турецко-персидскую границу.]

Ст. 63. [Турция обязуется признавать и выполнять решения обеих этих комиссий в 3-месячный срок.]

Ст. 64. [Если через год курдское население указанных в ст. 62 областей обратится к Совету Лиги Наций и укажет, что большинство их жителей желает быть независимым от Турции, а Совет Лиги признает этих последних способными к независимости, то Турция обязана отказаться от своих прав на эти области. Если в состав нового курдского государства захотят войти и курды Моссульского вилайета, то главные союзники не будут возражать против этого.]

О т д е л IV.

Смирна [Измир] [Ст. 65-83]

Ст. 65. Город Смирна и прилегающая территория, описанная в ст. 66 будут подчинены впредь до установления их окончательного статута... постановлениям настоящего отдела.

Ст. 66. [Границы территории Смирны.]

Ст. 67. [Для проведения границ территории Смирны создается комиссия из 5 членов: от Великобритании, Франции, Италии, Греции и Турции.]

Ст. 68. [Для настоящего договора Смирна и территория приравниваются к территориям, отторгнутым от Турции.]

Ст. 68. Город Смирна и территория, описанные в ст. 66, остаются под оттоманским суверенитетом. Однако, Турция передает Эллинскому правительству осуществление своих суверенных прав над г. Смирной и названными

территориями. В засвидетельствование этого суверенитета, оттоманский флаг будет постоянно развеваться над одним из внешних фортов города. Этот форт будет указан главными союзными державами.

Ст. 70. [Управление Смирной передается Греческому правительству, которое назначает для этого специальных чиновников.]

Ст. 71. [Греция будет содержать в территории военные силы.]

Ст. 72-73. [Греция создает местный парламент.]

Ст. 74. [В Смирне не будет обязательной воинской службы.]

Ст. 75. [Договор о защите меньшинств и пр., предусмотренный в ст. 86, будет распространяться на Смирну.]

Ст. 76. [Греция, если она того пожелает, включит Смирну в свою таможенную систему.]

Ст. 77. [Деньги сохраняются в Смирне турецкие, и Греция не в праве принимать мер к обесценению их.]

Ст. 78. [К Смирне применяются положения части XI о портах международного значения.]

Ст. 79. [С точки зрения гражданства жители Смирны будут приравнены к греческим гражданам. Греция защищает их интересы за границей.]

Ст. 83. [Через 5 лет местный парламент может потребовать от Совета Лиги Наций окончательного присоединения Смирны к Греции, а Совет Лиги может назначить плебисцит. Если присоединение будет постановлено, Турция обязуется отказаться от своих прав на Смирну.]

О т д е л V.

Греция [Ст. 84-87]

Ст. 84. [Помимо территорий, указанных в ст. 27, Турция отказывается в пользу Греции от островов Имброса и Тенедоса, подтверждается переход к Греции других островов Средиземного моря, в особенности Лемноса, Самофракии, Митилены, Хиоса, Самоса, Никарии, а также островов, расположенных менее чем в 3 милях от азиатского берега Турции. В зоне Проливов Греция несет те же обязательства в отношении охраны свободы этих проливов, что и Турция.]

Ст. 85 [Комиссия из 6 членов - 4 от главных союзников и по одному от Греции и Турции - установит указанную в ст. 27 греко-турецкую границу.]

Ст. 86 [Греция соглашается на особый договор о защите в Греции, и в частности в Адрианополе, меньшинств. Она соглашается также на договор о защите свободы транзита и справедливого режима для торговли других наций.]

О т д е л VI.

Армения [Ст. 88-93]

Ст. 88. Турция заявляет, что она признает Армению, как то уже сделали союзные державы, в качестве свободного и независимого государства.

Ст. 89. [Стороны соглашаются передать на третейское решение президента Соединенных Штатов вопросы об установлении турецко-армянской границы в вилайетах: Эрзерумском, Трапезундском, Ванском и Битлисском, о демилитаризации оттоманской территории, прилегающей к этой границе, и о выходе Армении к морю.]

Ст. 91. [Для проведения границы обуславливается создание комиссии, состав которой будет определен после.]

Ст. 92. [Границы Армении с Азербайджаном и с Грузией должны быть установлены по взаимному соглашению заинтересованных стран. В случае отсутствия согласия сторон относительно этих границ, окончательное решение о них принадлежит главным союзникам.]

Ст. 93. [Воспроизводит в отношении Армении ст. 86.]

О т д е л VII.

Сирия, Месопотамия, Палестина [Ст. 94-97]

Ст. 94. Сирия и Месопотамия согласно разделу 4 ст. 22 временно признаются независимыми государствами, под условием что советы и помощь мандатария будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой. Для установления их границ будет создана комиссия в составе представителей от Франции, Великобритании, Италии и Турции и со включением в нее представителя Сирии для установления сирийской границы и представителя Месопотамии для границы месопотамской. Другие границы названных государств, как и избрание мандатария, будут определены главными союзными державами.

Ст. 95. Выс. дог. стороны согласны доверить, в порядке применения постановлений ст. 22, управление Палестиной в тех границах, которые будут определены главными союзными державами, мандатария, который будет избран названными державами. Мандатарий будет ответственен за приведение в

исполнение декларации, первоначально сделанной 2 ноября 1917 г. британским правительством и принятой другими союзными державами, в пользу устройства в Палестине национального очага еврейского народа, причем условлено, что ничего не будет сделано, что могло бы нанести ущерб гражданским и религиозным правам нееврейских общин в Палестине, ни тем более правам и политическому положению, которыми евреи пользуются во всякой другой стране. Держава мандатарий обязуется назначить в возможно кратчайший срок особую комиссию для изучения всяких вопросов и всяких претензий, касающихся различных религиозных общин, и для создания положения о них. При составлении этой комиссии будут учтены затронутые религиозные интересы. Председатель комиссии будет назначен Советом Лиги Наций.

Ст. 96. [Главные союзники выработают условия самих мандатов для указанных выше территорий и предложат их на одобрение Совета Лиги Наций.]

О т д е л VIII.

Геджас [Ст. 98-100]

Ст. 98. [Турция признает, «как то уже сделали союзные державы», Геджас в качестве свободного и независимого государства в тех границах, какие будут установлены в последующем.]

Ст. 99. В силу священного характера признаваемого мусульманами всех стран за городами и святыми местами Мекки и Медины, е.в. король Геджаса обязуется обеспечить свободный и легкий доступ в них всем мусульманам всех стран, желающим направиться туда в паломничество, или со всякой иной религиозной целью, и уважать и заставлять уважать богоугодные заведения, которые там основаны или были бы основаны мусульманами каких-либо стран, сообразно заповедям закона Корана.

Ст. 100. [Король Геджаса обязуется обеспечить самое полное торговое равенство в его стране судам, товарам и гражданам государств - союзных государств, образовавшихся на территории бывшей Оттоманской империи, и государств-членов Лиги Наций.]

О т д е л IX.

Египет, Судан и Кипр [Ст. 101-117]

1. Египет [Ст. 101-112]

Ст. 101. [Турция отказывается с 5 ноября 1914 г. от своих прав в Египте и признает британский протекторат над Египтом, объявленный 18 декабря 1914 г.]

Ст. 102. [Оттоманские граждане, проживавшие в Египте к 18 декабря 1914 г., автоматически приобретают египетское гражданство.]

Ст. 104. [По всем вопросам настоящего договора Египет, его граждане и их имущество приравниваются, считая с 1 августа 1914 г., к режиму союзных держав, а не к режиму территорий, отторгнутых от Турции.]

Ст. 105. [В течение 1 года у египтян сохраняется право опираться в пользу Турции.]

Ст. 106. [Египетское правительство совершенно свободно в установлении режима для турецких граждан в Египте.]

Ст. 107. Египетские граждане будут иметь за границей право на британскую дипломатическую и консульскую защиту.

Ст. 108. Египетские товары будут пользоваться при ввозе в Турцию режимом, предоставленным британским товарам.

Ст. 109. Турция отказывается в пользу Великобритании от прав, сообщенных е.и.в. султану конвенцией относительно свободы судоходства по Суэцкому каналу, подписанной в Константинополе 29 октября 1888 г.

Ст. 110. Все имущества и вся собственность, принадлежащие в Египте Оттоманскому правительству, перейдут безвозмездно к Египетскому правительству.

Ст. 112. Турция отказывается от всяких прав на дань, уплачивавшуюся прежде Египтом.

Великобритания обязуется освободить Турцию от всяких обязательств в отношении турецких займов, гарантированных Египетской данью.

2. Судан [Ст. 113-114]

Ст. 113. [Стороны признают конвенцию между Британским и Египетским правительствами от 19 января 1889 г. касательно управления Суданом, измененную и дополненную конвенцией 10 июля 1899 г. по поводу Суакина.]

Ст. 114. Граждане Судана будут иметь в чужой стране право на британскую дипломатическую и консульскую защиту.

3. Кипр [Ст. 115-117]

Ст. 115. Выс. дог. стороны заявляют о признании аннексии Кипра, провозглашенной Британским правительством 5 ноября 1914 г.

Ст. 116. Турция отказывается от всех своих прав и правооснований на Кипр или по поводу его, включая право на дань, прежде уплачивавшуюся султану этим островом.

Г л а в а III.

Комплектование [Ст. 165-167]

Ст. 165. Оттоманская вооруженная сила будет строиться и комплектоваться в будущем только путем добровольного найма. Комплектование будет открыто на равных основаниях для всех подданных оттоманского государства без различия национальности или религии.

Г л а в а IV.

Училища, учебные заведения, военные общества и ассоциации [Ст. 168-169]

Ст. 168. [Турции разрешается иметь 1 офицерскую школу и по одной школе на территориальный округ для унтер-офицеров. Количество учащихся в этих школах должно строго соответствовать количеству вакансий в армии.]

Ст. 169. [Никакие другие учебные заведения и общества, спортивные и иные, не должны заниматься военными вопросами.]

Г л а в а V.

Таможенные чиновники, местная, городская и сельская полиция и лесная стража [Ст. 170]

Ст. 170. [Максимум таможенных чиновников, полиции, лесной стражи и т.п. - цифры 1913 г. Увеличение числа этих должностных лиц в соответствии с увеличением населения в сельских местностях или городах. Все эти лица, а также железнодорожные служащие, не могут участвовать в военных упражнениях. Личный состав служащих комплектуется на основе принципов, установленных в ст. 165 для жандармерии. В оттоманской полиции, которая будет отдельной от турецкой армии, иностранные офицеры и чиновники, из числа граждан союзных или нейтральных держав, будут сотрудничать в организации полиции, в командовании ею и в ее обучении. Численность этого иностранного состава максимум 15%.]

Г л а в а VI.

Вооружение, снаряжение, материальная часть [Ст. 171-176]

Ст. 173. [Выдача Турцией в 6-месячный срок главным союзникам всего излишнего военного материала, в пунктах по указанию главных союзников.]

Ст. 174. [Изготовление оружия и всякого военного снаряжения, включая летательные аппараты, может производиться в Турции лишь на фабриках, разрешенных междусоюзной военной контрольной комиссией. Остальные фабрики должны быть в 6-месячный срок закрыты или переделаны для торговых целей. То же самое относится к арсеналам, кроме тех, которые являются складами для разрешенных запасов снаряжения. Оборудование арсеналов, превышающее надобности разрешенного изготовления, либо приводится в негодность, либо переделывается для чисто торговых целей.]

Ст. 175. [Ввоз в Турцию оружия, снаряжения и военного материала всякого рода, включая летательные аппараты, строго воспрещается. То же самое относится к их вывозу из Турции и к изготовлению для вывоза.]

Г л а в а VII.

Укрепления [Ст. 177]

Ст. 177. [В зоне проливов и островов (см. ст. 178), укрепления должны быть разрушены. Остальные турецкие укрепления могут быть сохранены в их современном состоянии, но будут разоружены.]

Г л а в а VIII.

Сохранение свободы Проливов [Ст. 178-180]

Ст. 178. 1) [В целях обеспечения свободы Проливов, все укрепления должны быть разоружены и разрушены в зоне проливов, на островах Мраморного моря и на островах Лемнос, Имброс, Самофракия, Тенедос и Митилена; Франция, Великобритания и Италия получают право разрушать всякие дороги, включая и ж.-д. линии, по которым можно было бы быстро доставлять подвижные батареи. На указанные 4 островах [Митилена исключена] новые дороги и ж.-д. линии могут строиться в дальнейшем лишь с разрешения этих трех держав.]

3) Территории зоны и (перечисленные выше) острова ... могут быть использованы военным образом лишь тремя указанными выше союзными державами, действующими совместно...

4) Упомянутые державы, действующие совместно, будут иметь возможность сохранять на названных территориях и островах такие военные и воздушные силы,

какие они признают необходимыми, чтобы воспрепятствовать совершению всякого действия, способного нанести ущерб свободе Проливов...

Таблица N 3 приложения

[Вооружение турецкой армии на 1 000 чел.: ружей или карабинов 1 150; пулеметов тяжелых или легких 15 (в личной гвардии султана и в специальных частях) или 10 (в жандармерии); горных пушек 5 (только в специальных частях); никаких полевых или тяжелых пушек не разрешается.]

О т д е л II. Морские положения [Ст. 181-190]

Ст. 181. [Турецкие военные суда поступают союзникам, но у Турции сохраняются для полицейских целей и для надзора за рыболовством 7 шлюпов и 6 миноносцев; на первых допускается иметь по 2 пушки малого калибра, на вторых по одной. Если окажется необходимым для таможенного контроля, то Франция, Великобритания и Италия могут разрешить и большее число судов.]

Ст. 182. Покупать или строить другие суда Турция не имеет права. Миноносцы должны заменяться патрульными судами. Замена судов через 20 лет. Новые шлюпы не должны превышать 600 тонн, патрульные - 100 тонн.

Ст. 183. [Турецкие вспомогательные военные суда должны быть разоружены и превращены в суда торговые.]

Ст. 184. [Строящиеся турецкие военные суда должны быть разрушены, кроме надводных судов, которые могут быть закончены для торгового предназначения.]

Ст. 187. [Выдача главным союзникам всего турецкого военно-морского материала.]

Ст. 188. [Междусоюзная морская комиссия установит численный состав офицеров и матросов турецкого флота и персонал морской полиции и пр., после чего весь излишек их будет демобилизован. Никаких других формирований, помимо установленных таким образом, не будет допускаться.]

Ст. 189. [Воспроизводит применительно к турецкому флоту главные положения, касающиеся турецкой армии (ст.ст. 165-167), с добавлением постановления о том, что персонал турецкого торгового флота не должен подвергаться никакому военному обучению.]

Ст. 190. [В зоне проливов беспроволочный телеграф переходит к союзникам, а Греция и Турция лишаются права строить в ней радиостанции.]

О т д е л Ш.

Положения, касающиеся военного и морского воздухоплавания [Ст. 191-195]

О т д е л IV.

Междусоюзные контрольные и организационные комиссии [Ст. 196-205]

Ст. 196. [О междусоюзных контрольных и организационных комиссиях, выполняющих в Турции контроль над выполнением военных, морских и воздухоплавательных положений.]

Комиссии представляют при турецком правительстве главных союзников во всем, что касается военных, морских и воздухоплавательных положений.

Ст. 197. [Междусоюзные комиссии находятся в Константинополе; их право посылать представителей в другие пункты турецкой территории. Аналогична ст. 205 Верс.]

Ст. 200. [В качестве «военной организационной комиссии» военная междусоюзная комиссия будет иметь целью: вместе с Оттоманским правительством заниматься организацией турецкой армии, устанавливать предусмотренные в ст. 156 территориальные округа и распределять различные воинские части по этим районам; контролировать применение жандармских частей и устанавливать пропорции, по национальностям, иностранных офицеров в турецкой армии.]

Ст. 215. Турция обязуется также облегчить констатирование преступных деяний, влекущих за собой санкции, предусмотренные в части VII настоящего договора.

27. Письмо британского статс-секретаря по иностранным делам А.Бальфура на имя лорда Ротшильда об образовании еврейского очага в Палестине от 2 ноября 1917 г. ("Декларация Бальфура")

Правительство его вел. относится благожелательно к учреждению в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все свои старания для облегчения завершения этой цели, причем ясно понимается, что ничего не должно быть сделано, что могло бы нанести ущерб гражданским или религиозным правам нееврейских общин в Палестине или правам и политическому статусу, которым евреи пользуются во всякой другой стране.

Б. «РУССКИЙ ВОПРОС»

28. Предложение союзных держав относительно мирной конференции на Принцевых островах от 22 января 1919 г.

(Извлечение)

Они (объединившиеся державы. - Сост.) признают абсолютное право русского народа устраивать свои собственные дела без какой бы то ни было диктовки или без указания извне.

Они не желают эксплуатировать или использовать Россию каким-либо образом. Они безоговорочно признают революцию, и они никоим образом и ни при каких условиях не будут помогать или давать поддержку каким-либо посягательствам контрреволюции. В их желания и цели не входит содействовать или помогать какой-либо из организованных групп, борющихся за власть в России. ...Их единственным и искренним желанием является сделать возможное, чтобы умиротворить Россию и дать ей возможность найти выход из теперешнего беспорядка. Объединившиеся державы ныне заняты торжественной и ответственной работой по установлению мира в Европе и на всем свете, и они вполне отдают себе отчет в том, что Европа и весь мир не могут быть умиротворены, поскольку не умиротворена Россия. Они признают, поэтому, за свою обязанность и принимают ее - прийти на помощь России в этом великом деле...

Действуя в этом духе и в этих целях, они приняли следующее решение. Они приглашают все организованные группы, которые ныне осуществляют и пытаются осуществлять политическую власть или военный контроль где-либо в Сибири или в пределах Европейской России, какими они были до только что законченной ныне войны (кроме Финляндии), послать представителей, не более чем по три представителя от каждой группы, на Принцевы острова в Мраморном море, где они будут встречены представителями объединившихся держав при том, однако, условии, что на это время будет перемирие между приглашенными сторонами и что все вооруженные силы, куда-либо посланные или направленные против любого народа или территории, находящихся вне границ Европейской России, какими они были до войны, или против Финляндии или против иного народа или территории, право которых на автономное существование предусмотрено в 14 пунктах, на которых основаны настоящие переговоры, - будут тем временем отозваны и наступательные военные действия прекращены. Эти представители приглашаются вступить в совещание с представителями объединившихся держав самым свободным и откровенным образом, дабы убедиться в пожеланиях всех частей русского народа и дабы прийти, если возможно, к некоторому соглашению, путем которого Россия могла бы определить свои собственные намерения и могли бы быть установлены счастливые отношения сотрудничества между ее народом и иными народами мира.

Ожидается скорый ответ на это приглашение. Все возможные облегчения будут даны союзниками для поездки представителей, включая перевозку через Черное море, и все заинтересованные стороны получают одни и те же облегчения. Представители ожидают в назначенном месте 15 февраля 1919 года. Настоящее

приглашение будет послано сегодня заинтересованным сторонам по радиотелеграфу.

29. Ответ Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР по поводу предположенного созыва конференции на Принцевых островах от 4 февраля 1919 г.

Русскому Советскому Правительству стало известно из радиотелеграммы, заключавшей в себе обзор печати, об обращенном, якобы, державами Согласия ко всем фактически существующим в России правительствам приглашении отправить делегатов на конференцию на Принцевых островах. Не получив никакого приглашения такого рода, которое было бы адресовано, и узнав, опять таки из радиотелеграфных обзоров печати, что отсутствие ответа с его стороны истолковывается, как отказ дать ответ на это приглашение, Русское Советское Правительство хочет устранить всякое ложное толкование его образа действий. Принимая во внимание, с другой стороны, что иностранная печать систематически представляет его действия в неверном свете, Русское Советское Правительство пользуется этим случаем для того, чтобы точно определить занятое им положение с полной ясностью и откровенностью.

Несмотря на все более благоприятное положение Советской России и в военном отношении, и в отношении ее внутреннего состояния, Русское Советское Правительство считает настолько желательным заключение соглашения, которое положило бы конец военным действиям, что оно готово немедленно начать с этой целью переговоры и, как оно неоднократно заявляло, добиться такого соглашения даже ценой серьезных уступок, поскольку они не будут угрожать дальнейшему развитию Советской Республики. Принимая во внимание, что враги, против которых ему приходится бороться, черпают свои силы сопротивления исключительно из той помощи, которую им оказывают державы Согласия, и что поэтому последние являются единственным действительным противником Русского Советского Правительства, последнее обращается именно к державам Согласия с изложением тех пунктов, по которым такие уступки оно считало бы возможными с целью прекращения всякого конфликта с этими державами.

Ввиду особенного значения, придаваемого не только в печати, но и в многочисленных заявлениях представителей правительств Согласия вопросу о русских займах, Советское правительство прежде всего заявляет о своей готовности сделать уступку по этому вопросу требованиям держав Согласия. Оно не отказывается от признания своих финансовых обязательств по отношению к своим кредиторам, принадлежащим к державам Согласия, причем точное определение того, каким образом этот пункт будет проведен в жизнь, будет заключаться в специальных договорах, выработка которых будет являться задачей предлагаемых переговоров.

Во-вторых, ввиду затруднительного финансового положения Русской Советской Республики и неудовлетворительного кредита ее за границей, Русское Советское правительство предлагает гарантировать уплату процентов по своим займам известным количеством сырых материалов, относительно которых должно еще состояться специальное соглашение.

В-третьих, ввиду постоянно обнаруживаемого иностранным капиталом значительного интереса к вопросу об эксплуатации в его пользу естественных богатств России, Советское Правительство готово предоставить подданным держав Согласия горные, лесные и другие концессии на условиях, подлежащих еще точному определению, с тем, чтобы экономический и социальный строй Советской России не был затронут внутренними распорядками этих концессий.

Четвертый пункт, к которому, по мнению Русского Советского правительства, могли бы относиться предлагаемые переговоры, касается территориальных уступок, так как Русское Советское Правительство не имеет в виду, во что бы то ни стало, исключить из этих переговоров рассмотрение вопроса о каких-либо аннексиях державами Согласия русских территорий. Русское Советское Правительство прибавляет, что, по его мнению, под аннексиями следует подразумевать сохранение на той или другой части территории бывшей Российской империи, за вычетом Польши и Финляндии, военных сил Согласия или же таких, которые содержатся правительством Согласия или пользуются их финансовой, технической, военной или иной поддержкой. Поскольку идет речь о пунктах 2-м, 3-м и 4-м, размер уступок, на которые пойдет Русское Советское Правительство, будет зависеть от его военного положения по отношению к державам Согласия, причем в настоящее время это положение улучшается с каждым днем. На Украине местные советские войска завоевали Харьков, Екатеринослав, Полтаву, Кременчуг, Чернигов, Овруч, а также многочисленные менее важные города. Белоруссия, Литва, Латвия почти целиком перешли в руки советских войск этих Республик, вместе с большими городами: Минском, Вильной, Ригой, Двинской, Митавой, Виндавой и другими.

Значительное укрепление внутреннего положения Советской России доказывается фактом начатия с Советским Правительством переговоров со стороны членов бывшего учредительного собрания, представители которых, а именно: председатель их съезда Ракитников, секретарь Святицкий, Вольский, Шмелев, Гуревой, Черненко, Антонов, состоящие все членами ц.к.п. с.-р., прибыли вчера, 3 февраля, в Москву, причем эти, пользующиеся значительной известностью, представители социалистов-революционеров высказались с большой силой против вмешательства держав Согласия в России. Улучшение отношений между советским правительством и элементами русского общества, бывшими до сих пор к нему враждебными, иллюстрируется переменой положения меньшевиков, конференция которых равным образом протестовала против вмешательства держав Согласия и орган которых «Вперед» теперь свободно издается в Москве. Общее ослабление прежней напряженности внутреннего положения в России доказывается упразднением уездных чрезвычайных комиссий. Наконец, лживое измышление иностранной печати относительно происходящих, якобы, в Петрограде и др. местах беспорядков является целиком, с начала до конца, выдумкой.

Подчеркивая еще раз, что положение Советской Республики не может не отразиться на размерах предполагаемых уступок, Русское Советское Правительство, тем не менее, остается при своем предложении вступить в переговоры по изложенным выше вопросам.

Что же касается часто высказываемых в печати стран Согласия жалоб по поводу международной революционной пропаганды Русского Советского Правительства, последнее, указывая на невозможность для него ограничить свободу революционной печати, заявляет о своей готовности, в случае необходимости, включить в общее соглашение с державами Согласия обязательство не вмешиваться в их внутренние дела.

На указанных основаниях Русское Советское правительство готово немедленно начать переговоры или на Принцевых островах, или в каком бы то ни было другом месте со всеми державами Согласия совместно, или же с отдельными державами из числа их, или с какими-либо российскими политическими группировками, согласно желанию держав Согласия. Русское Советское Правительство просит державы Согласия немедленно сообщить ему, куда направить ему своих представителей, когда именно, и каким именно путем.

30. Из материалов главного командования армиями Антанты об организации интервенции в России от 17 февраля 1919 г.

III. План действий

Реставрация режима порядка в России является делом сугубо национальным, которое должен осуществить сам русский народ.

Однако мы должны дать ему для этого средства и оказать помощь его здоровым элементам: поддержать их путем окружения большевистских армий; оказать им нашу материальную и моральную поддержку.

Окружение большевизма, начатое с севера, востока и юга, следует дополнить:

На юго-востоке действиями, предпринимаемыми из района Каспийского моря для обеспечения эффективного смыкания двух основных группировок национальных сил (армий Деникина-Краснова и Уральской армии).

На западе путем реставрации Польши, способной в военном отношении защитить свое существование.

Эвентуально, путем занятия Петрограда и во всяком случае путем блокады Балтийского моря.

Непосредственная поддержка, которую следует оказать русским национальным силам, состоит, помимо всего, в поставках необходимых материальных средств, в создании базы, где эти силы могли бы продолжить свою организацию и откуда они могли бы затем начать свои наступательные операции.

В этой связи возникает необходимость оккупации Украины.

Действия Антанты должны быть, следовательно, направлены главным образом к осуществлению: полного окружения большевизма, оккупации Украины, организации русских сил.

IV. Осуществление

Антанта способна выполнить эту программу.

1. Окружение большевизма

А. Связь Деникин - Колчак.

На Англию выпадает задача установления между армиями Деникина и уральскими армиями связи, столь важной для объединения русских национальных сил.

Она располагает на местах, на Кавказе, в Македонии и Турции, необходимыми средствами.

Б. Реставрация Польши - это должно быть делом польской армии.

Франция может организовать эту армию и при содействии морского транспорта союзников перебросить 6 пехотных дивизий, формируемых во Франции.

Для безопасности коммуникаций польской армии на линии Данциг - Торн необходимо оккупировать район нижнего течения Вислы межсоюзническими силами, состоящими из одной-двух пехотных дивизий, подлежащих созданию большей частью за счет американских войск.

В. Действия по проведению блокады побережья Балтийского моря могут быть легко осуществлены британским флотом.

Что же касается возможных операций в направлении Петрограда, то они могут быть намечены как завершение наступления эстонских войск, которое недавно возобновилось из района Ревеля и Нарвы. Чтобы сделать его возможным, достаточно оказать нашу поддержку силам, созданным в этом районе ген. Юденичем.

2. Оккупация Украины

Она выпадает на долю союзных армий на Востоке.

Против большевистской армии, которая разобщена и которой не хватает материальной части, армия Бертело, состоящая из трех французских пехотных дивизий, трех греческих пехотных дивизий, при поддержке румынской армии, усиленная 35-й итальянской дивизией, снабженная современным вооружением, которое мы можем дать ей в большом количестве, может проникнуть в сердце

Украины, освободить Донец, куда уже началось вторжение, и захватить Киев и Харьков.

3. Организация русских сил

Эта организация продолжается в северной России (британское командование) и в Сибири (ген. Жанен и ген. Нокс).

Однако в южной России должна быть создана для наступления на Москву основная масса национальных сил с помощью армий Деникина - Краснова, местных войск, набранных на Украине, русских пленных, подлежащих репатриации из Германии в этот район.

V. Заключение

...Для держав Антанты встает жизненная необходимость свергнуть его [советское правительство. - Сост.] как можно скорее, и возникает долг солидарности осуществить с этой целью совместные усилия.

При проведении в жизнь плана действий, который они должны утвердить, участие каждой из них может быть определено следующим образом:

Англия

- действия в северной России и в районе Балтийского моря;
- участие в интервенции в Польше;
- действия в юго-восточной России в целях объединения сибирских сил с армиями Деникина и Краснова;
- организация этих армий.

Соединенные Штаты

- действия в Польше (руководство межсоюзническими действиями).

Франция

- действия в Сибири и на Украине;
- организация польской армии.

Италия

- участие в действиях на Украине.

Соглашение должно быть достигнуто в самом срочном порядке, имея в виду: постановку принципа интервенции в России, уточнение распределения задач, обеспечение единства руководства.

Это соглашение должно быть первым этапом на пути организации мира.

31. Из проекта мирного предложения Союзных и Объединившихся стран, разработанного представителем правительства США У.Буллитом и Правительством РСФСР 12 марта 1919 г.

Все существующие де-факто правительства в России и Финляндии сохраняют власть на принадлежащей им территории, исключая случаи, которые может предусмотреть конференция, - что народы, обитающие на территории, управляемой правительством де-факто, сами пожелают переменить правительство.

При этом должно быть гарантировано общим взаимным обязательством не применять силы для низвержения какого бы то ни было из этих правительств, включая Финляндию, Польшу, Галицию, Румынию, Армению, Азербайджан и Афганистан.

2. Экономическая блокада снимается, и восстанавливаются взаимные торговые сношения.

3. Советскому правительству предоставляется беспрепятственный транзит по всем железным дорогам и пользование всеми портами, принадлежавшими прежней Российской империи и Финляндии.

4. Граждане охватываемых соглашением стран имеют право свободного въезда, проживания и перемещения в полной безопасности под условием невмешательства во внутреннюю политику других стран. Взаимно обеспечивается право посылать официальных представителей, которые не должны обязательно иметь все права дипломатических чиновников, но пользуются правом иммунитета.

5. Объявляется общая амнистия всем политическим противникам, преступникам и пленным в России и для всех, кто преследуется или может быть преследуем вне России за оказание помощи Советской России. Все военнопленные должны быть возвращены.

6. Немедленно при подписании этого соглашения все иностранные войска отзываются из России, и прекращается всякая военная поддержка антисоветских правительств. Все армии, остающиеся в России, переводятся на мирное положение.

7. Правительства России и Финляндии отвечают за финансовые обязательства прежней империи перед странами, участвующими в этом соглашении, и их подданными. Дальнейшие постановления на этот счет согласуются с этими основными принципами.

32. Из воспоминаний У.Черчилля о роли Антанты в организации интервенции в России

По совету генерального штаба, начиная с июля месяца 1919 г. Англия оказывала ему (Деникину. - Сост.) главную помощь, и не менее 250 тыс. ружей, 200 пушек, 30 танков и громадные запасы оружия и снарядов были посланы через Дарданеллы и Черное море в Новороссийск. Несколько сотен британских армейских офицеров и добровольцев в качестве советников, инструкторов, хранителей складов и даже несколько авиаторов помогали организации деникинских армий...

Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи.

33. Мирный договор между РСФСР и Эстонией, заключенный в Юрьеве (Тарту) 2 февраля 1920 г.

(Извлечение)

Россия... и Эстония... решили вступить в мирные переговоры и возможно скорее заключить прочный, почетный и справедливый мир, для чего назначили...

С т а т ь я I.

Со дня вступления в силу настоящего мирного договора состояние войны между договаривающимися сторонами прекращается.

С т а т ь я II.

Исходя из провозглашенного РСФСР права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, Россия признает безоговорочно независимость и самостоятельность Эстонского государства и отказывается добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к эстонскому народу и земле в силу существовавшего правопорядка, а равно на основании международных договоров, которые в указанном здесь смысле теряют силу на будущие времена. Из прежней принадлежности к России для эстонского народа и земли не возникает никаких обязательств по отношению к России.

С т а т ь я III.

[Описание государственной границы: От Нарвского залива на юго-восток пересекает жел. дорогу Ямбург - Нарва верстах в 10 на восток от последней, затем изменяет направление на юго-запад идет к Чудскому озеру, на которое выходит верстах в 20 севернее г. Гдова при впадении р. Наровы. Далее через проливы и Псковское озеро выходит на берег верстах в 20 западнее г. Пскова, где доходит до советско-латвийской границы. Установление вдоль государственной границы до 1 января 1922 г. нейтральной зоны. В Чудском и Псковском озерах не должно находиться вооруженных сил.]

Статья VII.

Обе договаривающиеся стороны обязуются:

1. Воспретить пребывание на своей территории каких-либо войск, кроме войск правительственных или войск дружественных государств, с которыми одной из договаривающихся сторон заключена военная конвенция, но которые не находятся в фактическом состоянии войны с другой из договаривающихся сторон, а равно запретить в пределах своей территории вербовку и мобилизацию личного состава в ряды армий таковых государств, а также организаций и групп, ставящих своей целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной.

2. Разоружить не бывшие подчиненными правительствам договаривающихся сторон до первого октября 1919 года сухопутные части и морские силы, находящиеся на их территориях...

5. Не допускать образования и пребывания на своей территории каких бы то ни было организаций и групп, претендующих на роль правительства всей территории другой договаривающейся стороны или части ее...

Статья VIII.

Обе стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов... равно как от возмещения военных убытков...

Статья IX.

Военнопленные обеих сторон в наикратчайший срок подлежат возвращению на родину. <...>

Статья XI.

Россия отказывается от передачи или возмещения ей стоимости того общегосударственного имущества Российской казны, как движимого, так и недвижимого, в чем бы таковое ни состояло... а равно от всяких прав Российской казны на не принадлежавшее ей движимое и недвижимое имущество частных лиц, поскольку все поименованные имущества находятся на территории Эстонии. <...>

Статья XII.

Независимо от соглашений, установленных статьей XI:

1. Россия выдает Эстонии пятнадцать миллионов рублей золотом...

2. Эстония не несет никакой ответственности по долговым и всякого рода иным обязательствам России...

**34. "Линия Керзона". (Вопрос о восточных границах Польши.)
Радиотелеграмма британского министра иностранных дел народному
комиссару по иностранным делам РСФСР от 12 июля 1920 г.**

Народному Комиссару по иностранным дела Чичерину.
Москва. Весьма срочно.

Британское правительство констатирует, что русское Советское правительство принимает принципы, изложенные в нашем меморандуме от 1-го июля, как основу соглашения по возобновлению торговых сношений и прекращению взаимных враждебных действий, а потому мы соглашаемся продолжить переговоры для заключения торгового соглашения как только русские делегаты возвратятся.

Британское правительство предлагает сверх того следующее: Советское правительство неоднократно заявляло о своем желании заключить мир со всеми соседями. Британское правительство, не менее горячо желая восстановления мира во всей Европе, предлагает такой исход: между Польшей и Советской Россией заключается перемирие, которым немедленно приостанавливаются военные действия; в условия перемирия включается, с одной стороны, отступление польской армии на линию, намеченную в прошлом году мирной конференцией в качестве восточной границы области, в которой Польша имеет право вводить польскую администрацию.

Линия эта приблизительно проходит так: Гродно - Валовка - Немиров - Брест-Литовск - Дорогуск - Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат; севернее Гродно граница с литовцами идет вдоль железной дороги Гродно - Вильно и затем на Двинск. С другой стороны, в условия перемирия надлежало бы включить, что войска Советской России останутся на расстоянии пятидесяти километров к востоку от этой линии. В Восточной Галиции обе стороны останутся на линии, занятой ими ко дню подписания перемирия.

Затем в кратчайший по возможности срок в Лондоне будет созвана конференция под покровительством мирной конференции из представителей Советской России, Польши, Литвы, Латвии и Финляндии для переговоров об окончательном мире между Россией и ее соседями. Представители Восточной Галиции должны быть равным образом приглашены в Лондон для защиты своих интересов. Великобритания не поставит никаких ограничений в отношении представителей, каких пожелает послать на эту конференцию Советская Россия, если они обяжутся не вмешиваться в политические или внутренние дела Британской Империи и не вести пропаганды.

Помимо изложенного, Британское правительство предлагает, чтобы было также подписано перемирие между армиями Советской России и генералом Врангелем при условии немедленного отступления сил генерала Врангеля в Крым с тем, чтобы на время перемирия перешеек был нейтральной зоной и чтобы генерал Врангель был приглашен в Лондон для обсуждения судьбы своих войск и беженцев, но не как член конференции.

Британское правительство было бы радо получить немедленный ответ, ибо польское правительство просило о вмешательстве союзников, и если время будет потеряно, может образоваться ситуация, которая сделает заключение длительного мира гораздо более трудным в Восточной Европе. Между тем как Британское правительство обязалось не помогать Польше для целей, враждебных России, и не совершать каких-либо действий, враждебных России; оно также обязалось по договору Лиги Наций защищать неприкосновенность и независимость Польши в пределах ее законных этнографических границ.

Поэтому, если Советская Россия, несмотря на повторные заявления о признании независимости Польши, не удовлетворится отходом польских армий с Российской территории под условием взаимного перемирия, но пожелает перенести враждебные действия на территорию Польши, Британское правительство и его союзники сочтут себя обязанными помочь польской нации защищать свое существование всеми средствами, имеющимися в их распоряжении.

Польское правительство заявило о своей готовности заключить мир с Советской Россией и начать переговоры о перемирии на основе вышеозначенных условий, как только оно будет уведомлено о согласии Советского правительства. Поэтому Британское правительство будет радо получить в недельный срок окончательный ответ, согласна ли Советская Россия принять это предложение для прекращения дальнейшего ненужного кровопролития и установления в Европе мира.

Керзон.

35. Мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой, заключенный в Риге 18 марта 1921 г.

[Уполномоченные: РСФСР и УССР - Иоффе, Ганецкий, Квининг, Коцюбинский и Оболенский, Польши - Домбский, Каузик, Лехович, Страсбургер и Василевский.]

(Извлечение)

Ст. 1. [Прекращение состояния войны.]

Ст. 2. [Государственная граница. (От р. Западная Двина на советско-латвийской границе граница проходит в юго-восточном направлении около г.г. Дрисса и Дисна; примерно в 30 верстах западнее г. Полоцка направляется на юг, пересекает железную дорогу Полоцк - Молодечно; в 10 верстах южнее пересечения берет направление на юго-запад и идет параллельно указанной железной дороге. Приблизительно в 30 верстах г. Слуцк; далее в юго-восточном направлении выходит на р. Случь и по этой реке до впадения ее в р. Припять, далее на юг пересекает дорогу Коростень - Сарны около 100 верст западнее первого, далее на юго-запад оставляет на польской стороне г. Острог, далее на юг пересекает железную дорогу Изяславль - Тарнополь, Тарнополь - Проскуров и идет на г. Гусятин до советско-румынской границы, примерно в 40 верстах западнее г. Хотина.)]

Ст. 3. Россия и Украина отказываются от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к западу от границы, описанной в ст. 2 настоящего договора. Со своей стороны, Польша отказывается в пользу Украины и Белоруссии от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к востоку от этой границы.

Обе дог. стороны соглашаются, что, поскольку в состав земель, расположенных к западу от границы, описанной в ст. 2 настоящего договора, входят территории, спорные между Польшей и Литвой, вопрос о принадлежности этих территорий к одному или другому из названных государств подлежит разрешению исключительно между Польшей и Литвой.

Ст. 4. Из прежней принадлежности части земель Польской республики к быв. Росс. империи не вытекает для Польши по отношению к России никаких обязательств и обременений, за исключением предусмотренных настоящим договором...

Из совместной принадлежности к быв. Росс. империи не вытекает никаких взаимных обязательств и обременений, за исключением предусмотренных настоящим договором между Украиной, Белоруссией и Польшей.

Ст. 5. [Взаимная гарантия полного уважения к суверенитету другой стороны, воздержания от вмешательства в ее внутренние дела, в частности от агитации, пропаганды и всякого рода интервенций, и обязательство не допускать образования и пребывания организаций и групп, направленных против правительства другой стороны.]

Ст. 13. В силу признанного договором о прелиминарных условиях мира от 12 октября 1920 г. активного участия земель Польской республики в хозяйственной жизни быв. Российской империи, Россия и Украина обязуются уплатить Польше тридцать миллионов золотых рублей...

Ст. 22. [Взаимное установление транзита товаров по всем железнодорожным и водным путям, открытым для транзита впредь до заключения торгового договора. За Польшей остается право нормирования транзита германских и английских товаров, ввозимых через Польшу в Россию и Украину.]

Ст. 24. Дипломатические отношения между дог. сторонами устанавливаются немедленно по ратификации настоящего договора.

36. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией), заключенный в Москве 26 февраля 1921 г.

(Извлечение)

Ст а т ь я 1.

Российское Советское правительство, в соответствии с декларациями своими, изложенными в нотах от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах политики России в отношении персидского народа, еще раз торжественно заявляет

о бесповоротном отказе России от насильнической, в отношении Персии политики империалистических правительств России, свергнутых волею ее рабочих и крестьян.

Согласно сему и желая видеть персидский народ независимым, процветающим и свободно распоряжающимся всем своим достоянием, Российское Советское Правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключенные бывшим царским правительством с Персией и приводившие к умалению прав персидского народа, отмененными и потерявшими всяческую силу.

С т а т ь я 2.

Российское Советское Правительство клеймит политику правительств царской России, которые без согласия народов Азии и под видом обеспечения независимости этих народов, заключали с другими государствами Европы относительно Востока договоры, имевшие конечной целью его постепенный захват. Российское Советское Правительство безоговорочно отвергает эту преступную политику, не только нарушавшую суверенитет государств Азии, но и ведущую к организованному грубому насилию европейских хищников над живым телом народов Востока.

В соответствии с сим и согласно принципам, изложенным в статьях 1 и 4 настоящего Договора, Российское советское правительство заявляет о своем отказе от участия в каких бы то ни было мероприятиях, клонящихся к ослаблению и нарушению суверенитета Персии, и объявляет отмененными и потерявшими всяческую силу все конвенции и соглашения, заключенные бывшим правительством России с третьими державами во вред Персии и относительно ее.

С т а т ь я 3.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны признавать и соблюдать границу между Персией и Россией в том виде и начертании, как она была установлена разграничительной комиссией 1881 года ...

С т а т ь я 4.

Признавая право каждого народа на свободное и беспрепятственное разрешение своих политических судеб, каждая из Высоких Договаривающихся Сторон отказывается и будет строго воздерживаться от вмешательства во внутренние дела другой Стороны.

С т а т ь я 5.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязываются:

1. Не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп, как бы они ни именовались, или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней Государств,

а равным образом не допускать на своей территории вербовку или мобилизацию личного состава в ряды армии или вооруженных сил таковых организаций;

2. Воспретить тем государствам или организациям, как бы последние не именовались, которые ставят своей целью борьбу с другой Высокой Договаривающейся Стороной, ввозить на территорию каждой из Высоких Договаривающихся Сторон или провозить через таковую все, что может быть использовано против другой Высокой Договаривающейся Стороны;

3. Не допускать всеми доступными им способами пребывания на их территории войск или вооруженных сил какого-либо третьего государства, пребывание которых создавало бы угрозу границам, интересам или безопасности другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 6.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отворотить эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности Российское Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии.

Статья 8.

Российское Советское правительство заявляет о своем полном отказе от той финансовой политики, которую вело на Востоке царское правительство России, снабжавшее Персидское Правительство денежными средствами не ради содействия хозяйственному развитию и процветанию персидского народа, а в видах политического закабаления Персии. Российское Советское правительство отказывается поэтому от всяких прав на займы, предоставленные Персии царским правительством, и объявляет таковые займы недействительными и не подлежащими оплате. Оно отказывается также от всех требований на пользование теми государственными доходами Персии, коими гарантировались сказанные займы.

Статья 9.

Российское Советское Правительство, в соответствии с провозглашенным им отрицанием колониальной политики капитализма, служившей и служащей причиной неисчислимых бедствий и кровопролитий, отказывается от использованию финансовых предприятий царской России, имевших целью экономическое закабаление Персии. Оно передает поэтому в полное владение

персидского народа денежные суммы, ценности и вообще актив и пассив Учетно-Ссудного банка Персии, а равным образом движимое и недвижимое имущество означенного банка, находящееся на территории Персии...

С т а т ь я 10.

Российское Советское Правительство отвергает тенденции мирового империализма, стремящегося к проведению в чужих странах дорог и телеграфных линий не столько для культурного развития народов, сколько для обеспечения себе способа военного проникновения. Ввиду сего и желая предоставить персидскому народу возможность свободного распоряжения средствами сообщений и сношений, жизненно необходимыми для независимости и культурного развития каждого народа, и, вместе с тем, посильно возместить Персии ущерб, причиненный ей войсками царского правительства, Российское Советское Правительство безвозмездно передает в полную собственность персидского народа следующие русские сооружения:

а) шоссейные дороги Энзели -Тегеран и Казвин - Хамадан, со всеми относящимися к этим дорогам землями, постройками и инвентарем;

б) железнодорожные линии Джульфа - Тавриз и Софьян - Урмийское озеро, со всеми постройками, подвижным составом и другим имуществом;

в) пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере, со всем относящимся к ним имуществом;

г) все выстроенные бывшим царским правительством в пределах Персии телеграфные и телефонные линии, со всем имуществом, зданиями и инвентарем;

д) порт Энзели с товарными складами, электрической станцией и другими постройками.

С т а т ь я 11.

Исходя из того соображения, что, в силу провозглашенных в статье 1 настоящего Договора принципов, утратил также силу и мирный трактат, заключенный между Персией и Россией в Туркманчае 10 февраля 1828 года, статья 8 коего лишала Персию прав иметь флот на Каспийском море, обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, что с момента подписания настоящего Договора они будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом.

С т а т ь я 12.

Российское Советское Правительство, торжественно отказавшись от пользования экономическими привилегиями, основанными на военном преобладании, объявляет недействительными также и все прочие, кроме перечисленных в статьях 9 и 10, концессии, вынужденные у Правительства Персии бывшим царским правительством для себя и для своих подданных. Оно с момента

подписания настоящего Договора возвращает персидскому народу в лице Правительства Персии все сказанные концессии как приведенные в исполнение, так и не приведенные, и все земельные участки, полученные на основании этих концессий...

Статья 13.

Правительство Персии обещает со своей стороны не передавать возвращенные Персии, согласно настоящему Договору, концессии и имущества во владение, распоряжение или пользование никакому третьему государству или его гражданам, сохраняя все сказанные права за собой на благо персидского народа.

Статья 14.

Признавая все значение рыбных промыслов, южного побережья Каспийского моря для нормального снабжения России предметами продовольствия, Правительство Персии, по утрате законной силы договорными обязательствами, имеющимися у него ныне в отношении этих промыслов, согласно заключить соглашение с надлежащим продовольственным органом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики об эксплуатации сих промыслов на особых, имеющих быть выработанными к тому времени, условиях...

Статья 16.

В согласии с изложенным в ноте Советского Правительства от 26 июня 1919 года положением об уничтожении российской консульской юрисдикции российские граждане, проживающие в Персии, равно как и персидские граждане, проживающие в России, будут с момента подписания настоящего Договора пользоваться равными с местными гражданами правами и подчиняться законам страны их пребывания. Все судебные дела их будут рассматриваться в местных судебных учреждениях.

Статья 19.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны в кратчайший срок после подписания настоящего Договора приступят к возобновлению торговых сношений. Способы организации ввоза и вывоза товаров и оплата их, равно как порядок взимания и размеры таможенных пошлин, налагаемых Персией на российские товары, будут определены особой торговой конвенцией, которая будет разработана особой комиссией из представителей обеих Сторон.

Статья 20.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно предоставляют друг другу право транзита товаров через Персию или через Россию в третьи страны, причем провозимые товары не должны облагаться сбором, большим, чем с товаров, наиболее благоприятствуемой нации, кроме союзных Российской Социалистической Федеративной Советской Республике.

Статья 22.

В целях поддержания устанавливаемых с подписанием настоящего Договора добрососедских отношений и для укрепления доброго взаимопонимания, каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет представлена в столице другой Стороны полномочными представителями, пользующимися как в Персии, так и в России правом экстерриториальности и другими прерогативами, согласно международному праву и обычаям, а также нормам, действующим в обеих Странах в отношении дипломатических представителей.

37. Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, заключенный 16 марта 1921 г.

Статья 1. Каждая из Договаривающихся сторон соглашается не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых принуждалась бы силой другая из Договаривающихся Сторон. Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики соглашается не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Национальным правительством Турции, представляемым ныне ее Великим Национальным Собранием.

Под понятием Турции в настоящем Договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий Пакт от 28 января 1920 года, выработанный и провозглашенный Оттоманской Палатой Депутатов в Константинополе и сообщенный прессе и всем державам...

Статья 4. Обе Договаривающиеся Стороны, констатируя соприкосновение между национальным освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй, торжественно признают за этими народами право на свободу и независимость, а равным образом их право на избрание формы правления, согласной их желаниям.

Статья 5. Дабы обеспечить открытие Проливов и свободное прохождение через них для торговых сношений всех народов, обе Договаривающиеся Стороны соглашаются передать окончательную выработку международного статута Черного моря и Проливов последующей конференции из делегатов прибрежных государств с тем, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столицы Константинополя.

Статья 6. Обе Договаривающиеся Стороны признают, что все договоры, до сего времени заключенные между обеими странами, не соответствуют обоюдным интересам. Они соглашаются поэтому признать эти договоры отмененными и не имеющими силы.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заявляет, в частности, что оно считает Турцию свободной от всяких по отношению к нему денежных или иных обязательств, основанных на международных актах, ранее заключенных между Турцией и царским правительством.

Статья 7. Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, считая режим капитуляций несовместимым с свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав, считает потерявшими силу и отмененными всякого рода действий и права, имеющие какое-либо отношение к этому режиму.

Раздел III. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВАШИНГТОНСКОГО ПОРЯДКА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

[В конференции, происходившей в Вашингтоне с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г., созванной для рассмотрения тихоокеанских и дальневосточных вопросов, а также проблемы ограничения морских вооружений, принимали участие девять держав: США, Великобритания, Япония, Франция, Италия, Китай, Бельгия, Португалия и Голландия. РСФСР и Дальневосточная Республика не были приглашены на конференцию. Делегация ДВР, тем не менее, находилась в Вашингтоне и пыталась вести переговоры вне рамок официальной повестки дня конференции.]

- 38. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией и Японией касательно их островных владений и островных территорий в Тихом океане, подписанный в Вашингтоне 13 декабря 1921 г. ("Договор четырех держав")
- 39. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией и Японией об ограничении морских вооружений, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. ("Договор пяти держав")
- 40. Договор между Соединенными Штатами Америки, Бельгией, Великобританией, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией о принципах политики в отношении Китая, заключенный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. ("Договор девяти держав")
- 41. Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой от 31 мая 1924 г.
- 42. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией от 20 января 1925 г.
- 43. Резолюция VII пленума исполкома Коминтерна по вопросу о положении в Китае от 16 декабря 1926 г.
- 44. Из меморандума премьер-министра Японии генерала Гиити Танака от 25 июля 1927 г. ("Меморандум Танака")
- 45. Речь Чан Кайши о советско-китайских отношениях, произнесенная в ЦК Гоминьдана 15 июля 1929 г.

38. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией и Японией касательно их островных владений и островных территорий в Тихом океане, подписанный в Вашингтоне 13 декабря 1921 г. ("Договор четырех держав")

(Извлечение)

I

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются уважать в своих взаимоотношениях право каждой из них на свои островные владения и островные территории в районе Тихого океана...

II

Если указанные выше права подвергаются опасности в силу наступательных действий какой-либо другой державы, Высокие Договаривающиеся Стороны войдут во взаимный, полный и откровенный обмен мнениями для того, чтобы достигнуть соглашения о наиболее действительных мерах, долженствующих быть принятыми, каждой в отдельности или всеми совместно, в связи с требованиями создавшегося положения.

III

Настоящий трактат останется в силе в течение десяти лет со дня вступления его в силу, и после истечения указанного периода он будет продолжать оставаться в силе, причем, однако, за каждой из Высоких Договаривающихся Сторон останется право прекратить его действие с предуведомлением за двенадцать месяцев вперед.

39. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией и Японией об ограничении морских вооружений, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. ("Договор пяти держав")

(Извлечение)

Г л а в а I.

Общие положения об ограничении вооружений на море

Ст. 1. Дог. державы соглашаются ограничить свои вооружения на море, в соответствии с тем, что установлено в настоящем договоре.

Ст. 2. Дог. державы могут сохранить свои линейные суда, перечисленные в части 1 главы II. По вступлении настоящего договора в силу, со всеми другими линейными судами, построенными или строящимися в Соед. Штатах, Британской империи и Японии будет поступлено, как указано в части 2 главы II...

Ст. 3. В соответствии с постановлениями ст. 2, дог. державы откажутся от своих программ по постройке линейных судов и ни одна из дог. держав не будет строить или приобретать новых линейных судов, кроме случаев замены тоннажа, какой может строиться или приобретаться, как указано в части 3, гл. II.

С судами, которые будут заменены в соответствии с частью главы II, будет поступлено как указано в части 2 той же главы.

Ст. 4. Общий тоннаж линейных судов, который может подлежать замене, не будет превышать: для Соед. Штатов 525 000 тонн...; для Британской империи 525 000 тонн...; для Франции 175 000 тонн...; для Италии 175 000; для Японии 315 000 тонн...

Ст. 5. Ни одна из дог. держав не будет приобретать или строить, поручать строить и допускать в пределах своей территории постройку линейных судов, имеющих более 35 000 тонн... водоизмещения.

Ст. 14. Соед. Штаты, Британская империя и Япония согласны, что status quo к моменту подписания договора, в отношении укреплений и морских баз, будет сохранен на их нижепоименованных владениях и территориях:

1. Основные владения, которые Соед. Штаты ныне имеют или в будущем приобретут в Тихом океане, за исключением: а) островных владений, прилегающих к побережью Соед. Штатов, к Аляске и к зоне Панамского канала, исключая Алеутские острова, и в) Гавайских островов.

2. Гонконг и островные владения, которые Британская империя ныне имеет или в будущем приобретает в Тихом океане, к востоку от меридиана 110 восточной долготы, за исключением: а) островных владений, прилегающих к побережью Канады, в) Австралии и ее территорий и с) Новой Зеландии.

3. Следующие островные территории и владения Японии в Тихом океане: Курильские острова, острова Бонин, Амама-Осима, Лушу, Формоза и Пескадоры, а равно островные территории и владения в Тихом океане, которые Япония в будущем приобретет.

Под сохранением status quo в указанных выше постановлениях подразумевается, что в перечисленных выше территориях и владениях не будут устанавливаться новые укрепления и морские базы, что не будут приниматься меры к увеличению существующих военно-морских возможностей по ремонту и поддержанию морских сил и что в вышеперечисленных территориях и владениях береговая охрана не будет усиливаться.

Это ограничение не исключает, однако, возможности таких ремонтов и замен износившегося вооружения и оборудования, которые обычно производятся в мирное время в морских и военных учреждениях.

Глава III.

Общие постановления

Ст. 21. Если в течение действия настоящего договора одна из дог. держав сочтет, что необходимые условия государственной безопасности в отношении морской обороны затронуты по существу изменившимися обстоятельствами, дог. державы, по просьбе этой державы, соберутся на конференцию в целях пересмотра положений договора и изменения его по взаимному соглашению.

Ввиду возможности технических и научных усовершенствований, Соед. Штаты, по соглашению с другими дог. державами, соберут конференцию всех дог. держав, которая откроется в возможно короткий срок со дня истечения 8 лет после вступления настоящего договора в силу, для рассмотрения тех изменений, если они потребуются, которые должны быть внесены в договор в связи с этими усовершенствованиями.

Ст. 22. Если одна из дог. держав окажется в состоянии войны, которая, по ее мнению затрагивает морскую оборону ее государственной безопасности, то эта держава может после извещения других дог. держав, приостановить на время военных действий свои обязательства, вытекающие из настоящего договора ... под тем, однако, условием, что эта держава известит другие дог. державы о том, что размер опасности требует подобной приостановки.

Остальные дог. державы в таком случае совместно обсудят, какие временные изменения... в их взаимоотношениях должны быть сделаны в договоре. Если при подобном обсуждении не будет достигнуто соглашения, надлежащим образом оформленного в соответствии с конституционными методами каждой из дог. держав, то каждая из названных дог. держав может, предупредив другие дог. державы, приостановить на время военных действий свои обязательства, вытекающие из настоящего договора...

По прекращении военных действий дог. державы совместно обсудят, какие изменения... должны быть сделаны в настоящем договоре.

Ст. 23. Настоящий договор останется в силе до 31 декабря 1936 г., в случае же, если ни одна из дог. держав за 2 года до этого числа не заявит о своем намерении прекратить действие договора, он будет продолжать оставаться в силе впредь до истечения 2 лет со дня, в который уведомление о прекращении действия будет сделано одной из дог. держав, после чего договор потеряет силу для всех дог. держав...

В течение 1 года со дня, когда получит силу заявление о прекращении действия со стороны одной из держав, все дог. державы соберутся на конференцию...

40. Договор между Соединенными Штатами Америки, Бельгией, Великобританией, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией о принципах политики в отношении Китая, заключенный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г. ("Договор девяти держав")

(Извлечение)

Ст. 1. Дог. державы, кроме Китая, согласны:

1. Уважать суверенитет, независимость и территориальную и административную неприкосновенность Китая;
2. Предоставить Китаю полнейшую и ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособное и прочное правительство;
3. Использовать свое влияние в целях действительного установления и поддержания принципа равенства режима для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая;
4. Воздерживаться от использования существующей ныне в Китае обстановки, чтобы добиваться специальных прав и преимуществ, могущих нанести ущерб правам подданных или граждан дружественных государств, или поддержания деятельности, враждебной безопасности таких государств.

Ст. 3. В целях более действительного применения принципа открытых дверей, т.е. равенства в Китае режима торговли и промышленности всех наций, дог. державы, кроме Китая согласились о том, что они не будут добиваться, а равно не будут поддерживать своих граждан, которые добивались бы: а) соглашений, содействующих установлению в их пользу какого-либо общего преимущества прав в отношении торгового или экономического развития в каком-либо определенном районе Китая; в) монополий или преимуществ, лишающих граждан какой-либо другой державы права заниматься в Китае законной торговлей или промыслом или возможности участвовать совместно с китайским правительством или какими-либо местными властями в общественных предприятиях всякого рода или в предприятиях, которые в силу своих задач, длительности или географического распространения были бы рассчитаны на парализование практической возможности применения принципа равенства режима.

Ст. 4. Дог. державы согласны не оказывать поддержки взаимным соглашениям своих граждан в целях создания сфер влияния или взаимного предоставления исключительных возможностей преобладания в определенных частях китайской территории.

Ст. 5. Китай соглашается, что на всей сети железных дорог Китая он не будет осуществлять или допускать какой бы то ни было заведомой дискриминации. В частности, не будет иметь место прямая или косвенная дискриминация в отношении сборов или каких-либо преимуществ, основанная на национальности пассажиров или на том, из каких стран или в какую страну они следуют, или основанное на происхождении или принадлежности грузов или на том, из какой страны они следуют или в какую страну адресованы, или на основании национальности судна или другого средства доставки указанных выше пассажиров или грузов до или после их перевозки по китайским железным дорогам, а также на основании гражданства собственника судна или другого средства доставки.

Дог. державы, кроме Китая, берут на себя тождественное обязательство в отношении любой из указанных выше железных дорог, над которыми они или граждане их имеют возможность осуществлять контроль в силу какой-либо концессии, специального соглашения или иным путем.

Ст. 6. Дог. державы, кроме Китая, согласны полностью уважать права Китая, как нейтрального государства, в случае войны, в которой Китай не участвует; Китай, со своей стороны, заявляет, что, в случае своей нейтральности, он будет исполнять обязанности нейтралитета.

Ст. 8. Державы, не подписавшие настоящий договор, имеющие правительства, признанные подписавшими державами, а равно имеющие с Китаем договорные отношения, будут приглашены присоединиться к настоящему договору...

41. Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой от 31 мая 1924 г.

(Извлечение)

С т а т ь я I.

Немедленно после подписания настоящего Соглашения восстанавливаются нормальные дипломатические и консульские сношения между обеими Договаривающимися Сторонами.

Правительство Китайской Республики соглашается принять нужные меры для передачи правительству Союза ССР помещения миссии и консульских зданий, ранее принадлежавших царскому правительству.

С т а т ь я III.

Правительства обеих Договаривающихся Сторон соглашаются аннулировать на конференции, предусмотренной предыдущей статьей, все конвенции, договоры, соглашения, протоколы, контракты и т.д., заключенные между правительством Китая и царским правительством, и заменить их новыми договорами, соглашениями и т.д. на основе равенства, взаимности и справедливости и в духе деклараций Советского правительства 1919 и 1920 годов.

С т а т ь я IV.

Правительство Союза ССР, в соответствии с его политикой и с декларациями 1919 и 1920 годов, объявляет уничтоженными и не имеющими силы все договоры, соглашения и т.д., затрагивающие суверенные права или интересы Китая, заключенные между бывшим царским правительством и какой-либо третьей стороной или сторонами.

Правительства обеих Договаривающихся Сторон заявляют, что в будущем ни одно из них не заключит никаких договоров или соглашений, которые могли бы

нанести ущерб суверенным правам или интересам одной из двух Договаривающихся Сторон.

С т а т ь я V.

Правительство Союза ССР признает, что Внешняя Монголия является составной частью Китайской Республики и уважает там суверенитет Китая.

Правительство Союза ССР заявляет, что как только вопросы об отозвании всех войск Союза ССР из Внешней Монголии, а именно о предельном сроке отозвания этих войск и о мерах, имеющих быть принятыми в интересах безопасности границ, будут согласованы на конференции, указанной в статье 2 настоящего Соглашения, оно осуществит полное отозвание всех войск Союза ССР из Внешней Монголии.

С т а т ь я VI.

Правительства обеих Договаривающихся Сторон взаимно ручаются не допускать в пределах своих территорий, по принадлежности, существования или деятельности каких-либо организаций или групп, задачей которых является борьба при посредстве насильственных действий против правительств какой-либо из Договаривающихся Сторон.

Правительства обеих Договаривающихся сторон далее обязуются не производить пропаганды, направленной против политической и социальной системы какой-либо из Договаривающихся Сторон.

42. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией от 20 января 1925 г.

(Извлечение)

С т а т ь я I. Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются, что со вступлением в силу настоящей конвенции между ними устанавливаются дипломатические и консульские отношения.

С т а т ь я II. Союз Советских Социалистических Республик соглашается, что договор, заключенный в Портсмуте 5 сентября 1905 года, остается в полной силе.

Условлено, что договоры, конвенции и соглашения, кроме указанного Портсмутского договора, заключенные между Японией и Россией до 7 ноября 1917 года, будут пересмотрены на конференции, которая должна состояться впоследствии между правительствами Договаривающихся Сторон, и что они могут быть изменены или отменены, как того потребуют изменившиеся обстоятельства.

С т а т ь я V. Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно подтверждают свое желание и намерение жить в мире и дружбе друг с другом, добросовестно уважать несомненное право каждого государства устраивать свою собственную жизнь в пределах своей же юрисдикции по своему собственному желанию, воздерживаться и удерживать всех лиц на их правительственной службе

и все организации, получающие от них какую-либо финансовую помощь, от всякого открытого или скрытого действия, могущего каким бы то ни было образом угрожать порядку или безопасности какой-либо части территории Союза Советских Социалистических Республик или Японии.

Условлено далее, что ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не будет разрешать присутствия на территории, находящейся под ее юрисдикцией:

а) организаций или групп, претендующих быть правительством какой-либо части территории другой Стороны, или

б) чужеземных подданных или граждан, относительно которых было бы обнаружено, что они фактически ведут политическую работу для этих организаций или групп.

43. Резолюция VII пленума исполкома Коминтерна по вопросу о положении в Китае от 16 декабря 1926 г.

(Извлечение)

Китайская революция является одним из наиболее важных и мощных факторов, нарушающих стабилизацию капитализма. В течение последних двух лет империализм терпел в Китае серьезные поражения...

В результате победоносного продвижения национальной армии на север Китая владычество империалистов было фактически подорвано на половине территории страны. [...]

...Основная сила империализма в Китае заключается в фактической монополии во всей финансовой и промышленной жизни страны. [...]

...Китай является рынком с неограниченными возможностями. Он может явиться выгоднейшим полем для вложения капитала, при обеспечении необходимых политических гарантий... Поэтому империализм будет прилагать отчаянные усилия, чтобы разгромить китайскую революцию...

Вопреки взаимному антагонизму, существующему между империалистическими державами, возможность вооруженной интервенции еще остается. Иностранная интервенция принимает в Китае своеобразную форму. В нынешней обстановке империализм предпочитает осуществлять интервенцию в форме организации гражданской войны и финансирования контрреволюционных сил...

[...] моментами, благоприятствующими развитию и углублению китайской революции [являются]:

а) взаимная конкуренция империалистических держав в Китае, ослабляющая позиции мирового империализма;

б) кризис мирового капитализма;

в) рост пролетарского движения в Западной Европе. Вооруженная интервенция в Китае несомненно натолкнется на сопротивление со стороны рабочего класса империалистических стран.

г) развитие национально-революционного движения в колониях, которое несомненно еще более усилится под влиянием дальнейшего развития китайской революции;

д) наличие пролетарской диктатуры в СССР при непосредственной географической близости этого последнего к Китаю и при географической отдаленности Китая от основных центров хозяйственного и военно-политического могущества империалистических держав.

Национальная революция в Китае развивается в столь своеобразных условиях, что она существенным образом отличается как от классических буржуазных революций западноевропейских стран прошлого столетия, так и от революции 1905 года в России...

[Ее особенностями являются]:

[1] ... - полуколониальное положение Китая, поставленного в зависимость от иностранного империализма.

[2] ... - китайская революция происходит в период мировой революции и является неотъемлемой частью мирового движения за уничтожение капиталистического строя.

[3] ... - пестрота укладов, сожительствующих в китайской экономике, начиная от финансового капитала и кончая экономическими пережитками патриархального родового характера, при преобладании различных форм торгового капитала и мелкоремесленной и кустарной промышленности в городе и деревне.

[4] ... - крупнейшее значение имеет происшедший после сорванной революции 1911 года и чрезвычайно усилившийся за последний год распад центрального аппарата государственной власти и установление в значительной части страны господства военно-государственных организаций китайского милитаризма.

Коммунистическая партия и Гоминьдан

...Весь процесс развития китайской революции, ее характер и ее перспективы требуют, чтобы коммунисты оставались в Гоминьдане и усиливали свою работу в нем. Для того, чтобы усилить свою деятельность в рядах Гоминьдана коммунисты должны войти в кантонское правительство... Распространение власти кантонского правительства на значительно большую территорию еще более настоятельно, чем когда-либо, ставит вопрос об участии коммунистов в национальном правительстве.

КПК должна добиваться развития Гоминьдана в подлинную партию народа, в прочный революционный блок пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и др. угнетенных слоев, которые ведут решительную борьбу с империализмом и его агентами. Для этого КПК должна действовать в следующем направлении:

а) систематической и решительной борьбы с правыми гоминьдановцами и идеологией Дай Цитао и с их стремлением превратить Гоминьдан в буржуазную партию;

б) оформления левого крыла [в Гоминьдане] и установления тесного с ним сотрудничества без попыток замещения его в руководящей работе членами компартии;

в) последовательной критики центра, колеблющегося между правым и левым крылом...

44. Из меморандума премьер-министра Японии генерала Гиити Танака от 25 июля 1927 г. ("Меморандум Танака")¹

Премьер-министр Танака Гиити от имени Ваших многочисленных подданных нижайше вручает Вашему Величеству меморандум об основах позитивной политики в Маньчжурии и Монголии.

Позитивная политика в Маньчжурии и Монголии

В Маньчжурию и Монголию входят провинции Фынтянь, Гириин, Хейлунцзян, а также Внешняя Монголия и Внутренняя Монголия.

Страна привлекает к себе внимание не только своей обширностью и незначительной плотностью населения: нигде в мире нет таких лесных богатств, такого изобилия минеральных ресурсов и сельскохозяйственных продуктов. Стремясь использовать эти богатства в целях увеличения славы нашей империи, мы специально создали Южно-Маньчжурскую железнодорожную компанию и, используя популярный лозунг японо-китайского сопроцветания, инвестировали в этом районе в железнодорожные, судоходные, горнорудные, лесные, железорудные, сельскохозяйственные и животноводческие предприятия почти 40 миллионов иен. Поистине это является самым грандиозным предприятием нашей страны.

Нужно напомнить, что когда на Вашингтонской конференции был подписан Договор девяти держав, ограничивший наше проникновение в Маньчжурию и Монголию, общественное мнение нашей страны сильнейшим образом заволновалось. Договор девяти держав был заключен по инициативе Америки. Остальные державы, подписавшие этот договор, не возражали против роста нашего влияния в Маньчжурии и Монголии, надеясь таким путем защитить интересы международной торговли и международных инвестиций.

Три Восточные Провинции являются несовершенным в политическом отношении районом на Дальнем Востоке. В интересах самозащиты и ради защиты других Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политику «крови и железа». Но, проводя эту политику, мы окажемся лицом к лицу с Америкой, которая натравливает на нас Китай, осуществляя политику борьбы с ядом при помощи яда. Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить Соединенные Штаты, то есть поступить с ними так, как мы поступили в русско-японской войне.

Но для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны, Индия, а также страны Южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша, и не осмелится оспаривать наши права. Таков план, завещанный нам императором Мэйдзи, и успех его имеет важное значение для существования нашей Японской империи.

Изучив теперешние условия и возможности нашей страны, мы должны признать, что, если хотим начать новую политику эры Сева, мы должны принять позитивные меры в целях обеспечения наших прав и привилегий в Маньчжурии и Монголии. Они обеспечат нам возможность развивать нашу торговлю. Это не только помешает промышленному развитию самого Китая, но и не допустит проникновения европейских держав и Америки. Это единственно мыслимая и наиболее эффективная политика.

Для того чтобы завоевать подлинные права в Маньчжурии и Монголии, мы должны использовать этот район как базу для проникновения в Китай под предлогом развития нашей торговли. Будучи же вооружены обеспеченными правами, мы захватим в свои руки ресурсы всей страны. Овладев всеми ресурсами Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, стран Южных морей, а затем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и, наконец, Европы. Но захват контроля над Маньчжурией и Монголией явится лишь первым шагом, если нация Ямато желает играть ведущую роль на азиатском континенте.

Если мы хотим начать новую политику в эру Сева и обеспечить постоянное процветание нашей империи, мы должны встать на путь позитивной политики по отношению к Маньчжурии и Монголии.

Крайне печальным обстоятельством является то, что, когда мы объявили войну России, наше правительство открыто признало суверенитет Китая над Маньчжурией и Монголией; то же самое оно сделало и на Вашингтонской конференции, когда мы подписывали Договор девяти держав. Вследствие этих двух наших ошибок суверенитет Китая над Маньчжурией и Монголией считается установленным в дипломатическом отношении, и от этого серьезно страдают наши интересы.

При каждом удобном случае мы должны объяснять миру истинное положение вещей относительно территориальных прав Маньчжурии и Монголии. Мы должны

проникнуть во Внешнюю Монголию и Внутреннюю Монголию и обеспечить таким путем реформы на материке.

Что касается прав Маньчжурии, то мы должны были сделать решительные шаги на основе 21 требования и добиться для обеспечения прав, которые мы завоевали, следующего:

1. После того как истечет срок договора о торговой аренде, мы должны получить возможность продолжить срок его действия по нашему желанию. Кроме того, должно быть признано наше право аренды земельных участков для коммерческих, промышленных и сельскохозяйственных целей.

2. Японские граждане должны иметь право разъезжать и жить в восточной части Внутренней Монголии и заниматься там коммерческой и промышленной деятельностью. В случае их въезда и выезда из Маньчжурии они не должны подвергаться обложению налогами и досмотру на основании китайских законов.

3. Мы должны получить право на эксплуатацию девятнадцати угольных шахт и железных рудников в Фынтяне и Гирине, а также право на эксплуатацию лесных богатств.

4. Мы должны получить преимущественное право на постройку железных дорог в Южной Маньчжурии и Восточной Монголии и на размещение займов для этих целей.

5. Должно быть увеличено число японских политических, финансовых и военных советников. Нам должно быть предоставлено преимущественное право на посылку своих советников.

6. Мы должны получить право на пребывание наших полицейских частей для защиты корейцев, проживающих в Китае.

7. Срок управления и развития Гирин-Чанчуньской железной дороги должен быть продлен на 99 лет.

8. Мы должны получить монопольное право на продажу специальных продуктов и преимущественное право на пароходное сообщение с Европой и Америкой.

9. Мы должны получить исключительное право на разработку минеральных богатств в Хэйлунцзяне.

10. Мы должны получить право на постройку Гирин-Хуэйлинской и Чанчунь-Дайренской железных дорог.

11. В случае, если понадобятся средства для выкупа Восточно-Китайской железной дороги, японское правительство должно получить преимущественное право на предоставление займа Китаю.

12. Мы должны получить специальные права в портах Аньдун и Инкоу и право транзитных перевозок через эти гавани.

13. Мы должны получить право на участие в Центральном Банке Трех Восточных Провинций в качестве его совладельцев.

14. Мы должны получить право на использование пастбищ.

Позитивная политика по отношению к Внутренней и Внешней Монголии

В настоящее время девятнадцать отставных японских офицеров находятся в Тушету. Там мы уже приобрели монопольные права на покупку шерсти и земли и на эксплуатацию горнорудных богатств. Мы пошлем туда тайно еще большее число отставных офицеров. Они должны быть одеты, как китайцы, чтобы не привлекать к себе внимания мукденского правительства. Разбросанные в различных местах, они могут заниматься земледелием, скотоводством, скупкой шерсти и т.п.

В конце концов Внешняя и Внутренняя Монголия окажутся в наших руках. Для этого необходимо ассигновать миллион иен из «секретных фондов» военного министерства и срочно отправить четыреста отставных офицеров во Внешнюю и Внутреннюю Монголию. Эти офицеры, одетые, как китайские граждане, или выступающие в роли учителей, должны смешаться с населением, завоевать доверие монгольских князей, получить у них право заниматься скотоводством и горнорудным делом и заложить таким образом основы наших национальных интересов на ближайшие сто лет.

Стимулирование и защита корейской иммиграции

Благодаря богатству страны и созданию благоприятных условий для корейской иммиграции число корейских иммигрантов в Маньчжурии и Монголии растет с каждым днем.

В настоящее время в Трех Восточных Провинциях проживает уже свыше миллиона корейцев. Когда их число в Маньчжурии и Монголии превысит два с половиной миллиона, их можно будет в случае необходимости подстрекнуть к военным действиям; мы окажем им поддержку, утверждая, будто подавляем корейское движение. Восточное Колонизационное Общество и Южно-Маньчжурская железнодорожная компания также должны оказать им экономическую и финансовую помощь. Нужно силами корейцев развивать богатства Маньчжурии и Монголии и монополизировать в своих руках торговые права. Приток корейцев на эти территории имеет колоссальное экономическое и военное значение, и императорское правительство не может не поддержать его. Это открывает новые перспективы для развития нашей империи. После того как Вашингтонская конференция свела на нет выгоды соглашения Лансинг - Исии, мы

сумеем восстановить наше положение лишь в том случае, если в Маньчжурии будет находиться несколько миллионов корейцев. К счастью, число корейских иммигрантов растет, их капиталовложения увеличиваются, и есть все основания предполагать, что мы сумеем восстановить наши привилегии в Маньчжурии и Монголии, полученные в связи с соглашением Лансинг - Исии. В юридическом отношении, в области международных отношений нам здесь не придется столкнуться ни с какими затруднениями.

Развитие нашего нового континента и железные дороги в Маньчжурии и Монголии

Транспорт - это основа государственной обороны, это гарантия победы и оплот экономического развития. К сожалению, наши железные дороги сосредоточены главным образом в Южной Маньчжурии, и они не достигают тех источников богатств, которые находятся в северных районах страны.

В Южной Маньчжурии проживает много китайцев, что крайне неблагоприятно для осуществления наших военных и экономических планов. Если мы хотим развить наши естественные богатства и укрепить нашу государственную оборону, мы должны построить железные дороги в Северной Маньчжурии. Ныне действующая Южно-Маньчжурская железная дорога была построена главным образом в экономических целях. Ей не хватает кольцевых линий, что крайне неудобно в случае военной мобилизации и военных перевозок.

Что касается железных дорог, сооружаемых Китаем, то они, без сомнения, получат со временем огромное значение благодаря финансовой поддержке гиринского провинциального правительства. Опираясь на объединенные ресурсы провинций Фынтянь и Хэйлунцзян, китайские железные дороги значительно обгонят в своем развитии нашу Южно-Маньчжурскую дорогу, и начнется ожесточенная конкуренция. К счастью для нас, финансовое положение провинции Фынтянь крайне расстроено, и без нашей помощи китайские власти не смогут его исправить. Мы должны использовать этот момент, сделать позитивные шаги и добиться нашей цели в области железнодорожного строительства. Если мы сумеем провести соответствующую работу и добьемся обесценения денежных знаков провинции Фынтянь, эта провинция экономически обанкротится, и тогда фынтяньские власти, конечно, не смогут даже и думать о развитии Маньчжурии и Монголии. Чрезвычайно трудно сокрушить мощь Китайско-Восточной железной дороги, которая образует с Южно-Маньчжурской железной дорогой букву «Т». Если в экономическом отношении такая система и выгодна, то она крайне неудобна с военной точки зрения.

К счастью, красная Россия с каждым днем теряет свое влияние и не в состоянии продвигаться дальше в Маньчжурию и Монголию. Поэтому китайцы должны поддерживать именно нас в нашем железнодорожном строительстве.

Но красная Россия, несмотря на ослабление своей мощи, не оставляет своих планов проникновения в Маньчжурию и Монголию. Каждый ее шаг в этом

направлении не может не препятствовать нашим целям и интересам Южно-Маньчжурской железнодорожной компании. Поэтому мы должны всеми силами воспрепятствовать проникновению красной России.

Под предлогом того, что красная Россия готовится к продвижению на юг, мы прежде всего должны усилить наше постепенное продвижение в районы Северной Маньчжурии, захватить таким путем богатейшие ресурсы этого района страны, не допустить на юге продвижения Китая на север, а на севере не допустить продвижения красной России на юг.

Но, для того чтобы соперничать с красной Россией в области экономики и политики, мы сначала обязательно должны превратить Китай в свой аванпост, а сами будем контролировать его с тыла и тем самым воспрепятствуем росту влияния красной России. Одновременно мы должны тайно блокироваться с красной Россией, воспрепятствовать таким путем росту влияния Китая и обеспечить тем самым завоеванные нами права в Маньчжурии и Монголии.

Целью политики восстановления японо-русских дипломатических отношений, провозглашенной в свое время г-ном Гото Симпэй, и приглашения Иоффе было главным образом использование России для обуздания Китая.

Южно-Маньчжурская железная дорога уже не может полностью отвечать нашим целям. Учитывая наши нынешние нужды и нашу деятельность в будущем, мы должны поставить под свой контроль железные дороги и в Северной и в Южной Маньчжурии. Это особенно важно и выгодно для нас, если учесть, что в богатой ресурсами Северной Маньчжурии и Восточной Монголии имеется много возможностей для нашего развития. Число китайцев в Южной Маньчжурии растет с каждым днем, что может нанести большой ущерб нашим политическим и экономическим интересам. Поэтому мы должны быстро продвинуться на североманьчжурский плацдарм, обеспечив тем самым длительное процветание нашего государства.

Продвижение нашей страны в ближайшем будущем в район Северной Маньчжурии приведет к неминуемому конфликту с красной Россией. В этом случае нам вновь придется сыграть ту же роль, какую мы играли в русско-японской войне. Восточно-Китайская железная дорога станет нашей точно так же, как стала нашей Южно-Маньчжурская, и мы захватим Гириин, как тогда захватили Дайрен. В программу нашего национального развития входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией на полях Южной Маньчжурии. Пока этот подводный риф не будет взорван, мы не сможем пойти быстро вперед по пути проникновения в Маньчжурию и Монголию...

Необходимость создания министерства по делам колоний

Наша деятельность в Маньчжурии принимает различные формы. Люди, стоящие у власти, зачастую настолько расходятся во мнениях, что даже наиболее выгодные мероприятия кончаются неудачей. Вследствие медлительности наша

деятельность часто разоблачается, и мукденское правительство использует это для пропаганды во вред нашей стране. Если в Маньчжурии или Монголии проектируется какое-либо новое предприятие, то этот вопрос обсуждается в Дайрене на десятках конференций. Поэтому проходят месяцы, пока получается какой-либо результат. Тем временем китайцы с помощью какого-нибудь японского авантюриста выпытывают наши секреты, и, прежде чем мы приступаем к выполнению своих планов, о них уже знают китайцы, а значит, и весь мир. Мировое общественное мнение обращается против нас, и мы таким образом наталкиваемся на величайшие затруднения при проведении нашей политики в Маньчжурии и Монголии. Партия, находящаяся в оппозиции, обычно также использует это обстоятельство для нападок на правительство.

Мы должны изменить методы нашей работы. Центр контроля должен быть перенесен в Токио. Это, во-первых, обеспечит секретность, во-вторых, помешает Китаю преждевременно узнавать о наших планах, в-третьих, избавит нас от подозрительного отношения держав к нашим проектам, до того как эти проекты начинают проводиться в жизнь, в-четвертых, устранил нынешний четверной контроль в Маньчжурии и Монголии и, наконец, в-пятых, обеспечит тесную связь между Маньчжурией и Монголией и нашим центральным правительством, что даст нам возможность сосредоточить все свое внимание и силы на Китае.

Нам следует учредить министерство по делам колоний, которое руководило бы нашим проникновением в Маньчжурию и Монголию. Номинально оно ведало бы управлением наших колоний: Тайваня, Кореи и Сахалина, а фактически занималось бы вопросами продвижения в Маньчжурии и Монголии. Это поможет нас обмануть весь мир и лучше скрыть от него отсутствие единства внутри нашей страны.

Создав министерство по делам колоний, мы перенесем в Токио центр управления нашей деятельностью в Маньчжурии и Монголии. Наши чиновники будут там лишь получать и выполнять приказы, но окажутся лишенными возможности вмешиваться по своему произволу в нашу политику. Это обеспечит должное соблюдение секретности, и враждебная страна не сможет проникнуть в тайны нашей колониальной деятельности. Международное общественное мнение лишится возможности следить за нашим продвижением в Маньчжурии и Монголии, а следовательно, не сможет и вмешиваться в нашу деятельность в этом районе.

Что касается таких отделившихся от компании ЮМЖД предприятий, как Общество поощрения промышленного развития, Земельное общество, Кредитное общество и другие, то контроль над ними тоже должен осуществляться министерством по делам колоний. Они должны находиться под единым контролем, для того чтобы помочь нам в нашем проникновении в Маньчжурию и Монголию и таким образом содействовать строительству новой империи на материке.

45. Речь Чан Кайши о советско-китайских отношениях, произнесенная в ЦК Гоминьдана 15 июля 1929 г.

Первая задача политики национального правительства состоит в устранении уз, связывающих Китай, и завоевании определенных принадлежащих нам прав и привилегий. Интересы III Интернационала сталкиваются с интересами Гоминьдана. Интересы нашей партии сталкиваются с интересами всякой державы, преследующей империалистические цели.

Но наша программа упразднения неравных договоров будет выполнена с соблюдением разумной и надлежащей процедуры. У нас имеется определенная программа, в противоположность коммунистам, которые грабят и убивают, - образ действий, который не может быть приемлемым где бы то ни было в современном мире.

Между Китаем и Россией имеется много неразрешенных проблем, ожидающих теперь своего решения. Относительно КВЖД Советское правительство неоднократно заявляло о своем намерении передать эту дорогу Китаю, но фактически оно только стремилось закрепить свое положение на ней. «Красный» империализм является поэтому более опасным, чем империализм «белый», так как наличие первого более трудно установить.

В нашем стремлении к возвращению КВЖД нет ничего необычного. Россия заявляла о своем желании вернуть эту дорогу Китаю. Если Советское правительство уважает суверенитет Китая и согласится заключить с нами договор на основах абсолютного равенства и взаимности, мы готовы возобновить дипломатические сношения с Советским правительством.

Кроме КВЖД, имеются и многие другие важные китайско-русские вопросы, подлежащие разрешению между двумя правительствами. Вопросы относительно Внешней Монголии и коммунистической пропаганды подлежат немедленному обсуждению. Мы хотим, однако, взять сначала КВЖД, прежде чем приступить к другим вопросам.

Всякая империалистическая держава, пытающаяся препятствовать развитию революционного движения Гоминьдана, должна потерпеть неудачу. Речами и лозунгами многого не достигнешь. Неравные договоры никогда не будут упразднены путем применения военной силы. Наша главная сила заключается в восстановлении страны. Если мы хотим, чтобы иностранные державы питали уважение к нашим правам, мы должны создать сильное и действенное центральное правительство и водворить по всей стране мир и благоденствие. Момент нашего спасения наступил, и все верные сторонники Гоминьдана должны активно содействовать осуществлению единства и благосостояния Китая.

Раздел IV. СТАТУС-КВО И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (1922 - 1931)

- 46. Из резолюции Верховного совета Антанты, принятой в Каннах 6 января 1922 г.
- 47. Из заявления советской делегации на первом пленарном заседании Генуэзской конференции 10 апреля 1922 г.
- 48. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией, заключенный 16 апреля 1922 г. ("Рапалльский договор")
- 49. Меморандум делегации РСФСР на Генуэзской конференции от 20 апреля 1922 г.
- 50. Из доклада Н.И.Бухарина на IV конгрессе Коминтерна 18 ноября 1922 г.
- 51. Лозаннская конвенция касательно режима проливов от 24 июля 1923 г.
- 52-53. Установление дипломатических отношений между СССР и Великобританией
 - 52. Нота британского официального агента в Москве Ходжсона на имя народного комиссара по иностранным делам Союза ССР Г.В.Чичерина от 2 февраля 1924 г.
 - 53. Нота официального агента Союза ССР в Лондоне на имя британского Главного статс-секретаря по иностранным делам Р.Макдональда от 8 февраля 1924 г.
- 54. Доклад, представленный 9 апреля 1924 г. Ремонтной комиссии комитетами экспертов("План Дауэса")
- 55-56. Из советско-британской переписки по поводу "Письма Коминтерна"
 - 55. Нота начальника Восточного отдела британского ведомства иностранных дел Грегори на имя полномочного Представителя Союза ССР в Лондоне от 24 октября 1924 г.
 - 56. "Письмо Коминтерна"
- 57. И.В.Сталин о победе социализма в одной стране и мировой революции
- 58. Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенный 16 октября 1925 г.
- 59. Договор о дружбе и нейтралитете между Союзом ССР и Германией, заключенный 24 апреля 1926 г.
- 60. Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном (Персией), заключенный 1 октября 1927 г.
- 61. Декларация делегации СССР, оглашенная на заседании подготовительной комиссии Лиги наций по разоружению 30 ноября 1927 г.
- 62. Из политического отчета ЦК ВКП(б) XV съезду ВКП(б) 3 декабря 1927 г.
- 63. Определение "мировой революции". Из Программы Коминтерна, принятой VI конгрессом (1928 г.)
- 64. Пакт Бриана - Келлога, заключенный 27 августа 1928 г.

- 65. План Юнга
- 66. Договор об ограничении и сокращении морских вооружений, заключенный 22 апреля 1930 г.
- 67. Вестминстерский статут, принятый 11 декабря 1931 г.

46. Из резолюции Верховного совета Антанты, принятой в Каннах 6 января 1922 г.

Союзные державы, собравшиеся на конференции, высказывают единодушное мнение, что в первых числах марта должна быть созвана экономическая и финансовая конференция, на которую всем европейским державам, в том числе Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии и России, должно быть предложено послать представителей. Они считают, что такая конференция является неотложным и необходимым шагом на пути к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы, и твердо убеждены, что в этой конференции должны были бы, по возможности, принять личное участие премьер-министры каждой нации, с тем чтобы все принятые на конференции решения могли возможно быстрее претвориться в действия. (...)

Союзные державы считают, что основные условия, необходимые для плодотворной работы, в общих чертах сводятся к следующему:

1. Нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципы, на основе которых они желают организовать свою внутреннюю экономическую жизнь и свой образ правления. Каждая страна в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает.

2. Прежде чем, однако, предоставить иностранный капитал для оказания помощи какой-либо стране, иностранцы, доставляющие для того денежные средства, должны получить уверенность, что их имущество и права будут пользоваться неприкосновенностью и что за ними будет обеспечена прибыль от их предприятий.

3. Это чувство безопасности может быть восстановлено лишь в том случае, если нации, желающие получить иностранные кредиты, добровольно обяжутся:

признать все публичные долги и обязательства, которые были или будут заключены или гарантированы государством, муниципалитетами или другими общественными учреждениями, а также признать за собой обязательство вернуть, восстановить или, в случае невозможности этого, возместить все потери или убытки, причиненные иностранным интересам конфискацией или секвестром имущества;

восстановить систему законов и судопроизводства, охраняющую и обеспечивающую беспристрастное выполнение коммерческих и других контрактов.

4. Нации должны располагать необходимыми средствами обмена, и вообще должны быть установлены финансовые и денежные условия, обеспечивающие достаточные гарантии для торговли.

5. Все нации должны принять на себя обязательство воздерживаться от всякой пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политической системы, установленных в других странах.

6. Все государства должны сообща принять обязательство воздерживаться от каких бы то ни было враждебных действий против своих соседей.

Если российское правительство в целях обеспечения необходимых для развития русской торговли условий потребует официального признания, Союзные державы могли бы согласиться на это признание лишь в том случае, если бы Российское правительство приняло вышеуказанные условия.

47. Из заявления советской делегации на первом пленарном заседании Генуэзской конференции 10 апреля 1922 г.

Российская делегация, которая представляет правительство, всегда поддерживающее дело мира, приветствует с особым удовлетворением заявления предыдущих ораторов о том, что прежде всего необходим мир... Она считает нужным прежде всего заявить, что явилась сюда в интересах мира и всеобщего восстановления хозяйственной жизни Европы, разрушенной долголетней войной и послевоенной пятилеткой.

Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления... Российская делегация явилась сюда не для того, чтобы пропагандировать свои собственные теоретические воззрения, а ради вступления в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания. (...)

Идя навстречу потребностям мирового хозяйства и развития его производительных сил, Российское правительство сознательно и добровольно готово открыть свои границы для международных транзитных путей, предоставить под обработку миллионы десятин плодороднейшей земли, богатейшие лесные, каменноугольные и рудные концессии, особенно в Сибири, а также ряд других концессий на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. (...)

Российская делегация намерена в течение дальнейших работ конференции предложить всеобщее сокращение вооружений и поддержать все предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма, при условии сокращения армий всех государств и дополнения правил войны полным запрещением ее наиболее варварских форм, как ядовитых газов, воздушной войны и других, в особенности же применения средств разрушения, направленных против мирного населения.

48. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией, заключенный 16 апреля 1922 г. ("Рапалльский договор")

(Извлечение)

С т а т ь я I.

а) ...РСФСР и Германское Государство взаимно отказываются от возмещения военных расходов, равно как и от возмещения военных убытков... Равным образом обе Стороны отказываются от возмещения невоенных убытков, причиненных гражданам одной Стороны посредством так называемых исключительных военных законов и насильственных мероприятий государственных органов другой Стороны.

б) Россия и Германия взаимно отказываются от возмещения их расходов на военнопленных.

С т а т ь я II.

Германия отказывается от претензий, вытекающих из факта применения до настоящего времени законов и мероприятий РСФСР к германским гражданам и их частным правам, равно как и к правам Германского Государства и Земель в отношении России, а также от претензий, вытекающих вообще из мероприятий РСФСР или ее органов по отношению к германским гражданам или их частным правам, при условии, что Правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств.

С т а т ь я III.

Дипломатические и консульских отношения между РСФСР и Германским Государством немедленно возобновляются. (...)

С т а т ь я IV.

Оба Правительства далее согласны в том, что для общего правового положения граждан одной Стороны на территории другой и для общего урегулирования взаимных торговых и хозяйственных отношений должен действовать принцип наибольшего благоприятствования.

49. Меморандум делегации РСФСР на Генуэзской конференции от 20 апреля 1922 г.

(Извлечение)

Каннские резолюции

Когда по постановлению Верховного Совета от 10 января с.г. Россия была приглашена участвовать в Генуэзской конференции, ей были сообщены резолюции, принятые Верховным Советом в Каннах 6 января, но само

приглашение не было обусловлено принятием этих резолюций или какими-либо другими требованиями.

Однако Российская делегация, исходя из убеждения, что при правильном и последовательном толковании Каннских резолюций может быть найдена почва для взаимного понимания и разрешения спорных вопросов между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и западноевропейскими странами, в первом же пленарном заседании Генуэзской конференции заявила, что принимает в принципе положения Каннских резолюций, сохраняя за собой право вносить в них поправки и предлагать новые пункты. Почвою для соглашения по спорным вопросам служит, по мнению делегации, три основных тезиса Каннских резолюций: 1) признание за каждой нацией полного суверенитета в установлении систем собственности, хозяйства и управления в своей стране; 2) законодательное, судебное и административное обеспечение личных и имущественных прав тех иностранцев, которые захотят отправиться в Россию для хозяйственной деятельности, и 3) признание принципа взаимности в исполнении всеми правительствами их обязательств и в возмещении убытков, понесенных иностранными гражданами, как это разъяснено в заметке для печати, подготовленной министрами и экспертами в Каннах, на официальный характер которой указывал г. первый министр Великобритании в своей парламентской речи от 3 апреля с.г.

Меморандум экспертов и Каннские резолюции

Между тем меморандум, составленный экспертами союзных держав в Лондоне 20-28 марта с.г., с которым русская делегация имела возможность ознакомиться только на самой конференции, резко отступает в самых существенных своих положениях от тезисов каннского совещания и противоречит в своих практических требованиях тем принципам, которые высказаны во вводной части меморандума. Утверждая, что русский вопрос рассматривался с точки зрения «справедливости» и необходимости «экономического восстановления» России без «эксплуатации» русского народа, меморандум тем не менее предъявляет практические требования, означающие не только эксплуатацию, но и полное закабаление трудового населения России иностранным капиталом, совершенно обходя в то же время наиболее существенный вопрос о средствах восстановления хозяйства России. Это умолчание тем более непонятно, что без подъема производительных сил России немислимо экономическое возрождение Европы, переживающей длительный и все углубляющийся промышленный кризис, сопровождающийся сокращением рынков сбыта, недостатком сырья и продовольствия и постоянно растущей безработицей...

Условия будущей работы

Исходя из указанных во введении к меморандуму общих положений, собравшиеся на конференцию представители правительств Европы должны были бы уделить главное внимание вопросу о средствах, необходимых для поднятия

производительных сил России, а не способам удовлетворения претензий кредиторов России, как это сделано в меморандуме...

Вместе с тем делегация считает необходимым отметить, что авторы лондонского меморандума, намечая во второй главе необходимые, по их мнению, гарантии экономической работы в России иностранного капитала, резко отступают от п. 1 Каннских резолюций, стремясь навязать России определенное внутреннее законодательство, чуждое ее нынешнему строю, под предлогом создания «условий успешной работы» иностранного капитала ввести в России систему капитуляций, покушающуюся на ее суверенитет. Наиболее ярким примером этого является ст. 24-я меморандума, стремящаяся установить судебную экстерриториальность иностранцев, а также вся организация комиссии русского долга, план которой изложен в приложении 1, каковая в случае осуществления, несомненно, превратилась бы в орган иностранного контроля над всей хозяйственной жизнью Российской республики, подобно установленной Версальским договором репарационной комиссии.

Советская власть и ее обязательства

...Отклоняя безусловно всякую свою ответственность за те разрушения иностранного имущества, которые произошли от экономического кризиса, вызванного войной и ее последствиями, или вследствие оставления имущества уехавшими за границу владельцами его, а также от разорения иностранного имущества во время союзной интервенции и гражданской войны, поддерживаемой союзными правительствами, российская делегация должна обратить внимание конференции на тот факт, что и планомерные действия самой советской власти, как национализация орудий производства и реквизиция имущества, принадлежащего иностранцам, не возлагают на нее обязанности компенсировать потерпевших лиц. Союзные правительства, а под их давлением и правительства нейтральных стран враждебно встретили самый акт советской революции и отказались вступить с новым Русским правительством в официальные отношения еще до того, как им были приняты первые меры по национализации. Ими не было сделано ни малейшей попытки войти в соглашение с советской властью для защиты интересов их сограждан и полюбовной ликвидации их имущественных прав в России, несмотря на то, что в тех случаях, когда отдельные представители иностранных правительств вступали в сношения с советской властью для защиты интересов их сограждан, там, где оказывалось возможным, правительством РСФСР были приостановлены реквизиции имущества и был возмещен целый ряд убытков. Также некоторые иностранные заводы, владельцы или управляющие которыми вошли в определенный контакт с Советским правительством, не были национализированы и работают до сих пор на началах частной собственности. Вместо того чтобы озаботиться защитой интересов своих граждан при происшедшем социальном перевороте в России, иностранные правительства как воюющих, так и нейтральных наций отозвали не только своих дипломатических и консульских представителей, но и частных лиц - своих граждан, которые согласились последовать этому призыву. Иностранное имущество было брошено

на произвол судьбы, что угрожало серьезной опасностью промышленности страны ввиду того, что ряд иностранных предприятий имел исключительно важное значение для общего хозяйства России.

Иностранная интервенция

Не довольствуясь этим разрывом сношений с Советской Россией, державы Соглашения начали военную интервенцию и блокаду, совершенно открыто поддерживая создаваемые их же агентами местные восстания (чехословаков, донских и кубанских казаков, белогвардейцев в Сибири, Ярославле и т.д.) и подкрепляя военные действия армий Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и пр. посылкой собственных военных сил на север России, в Черное море и на Кавказ. Фактически установлено, что советское правительство даже в первые месяцы своего существования без труда справлялось с попытками к восстанию местных недовольных элементов, и только там, где эти элементы организовывались и поддерживались активно союзными правительствами, снабжавшими их деньгами, амуницией, обмундированием и военными инструкторами, эти спорадические и мелкие восстания превращались в целые фронты гражданской войны, сопровождавшейся дикими эксцессами, как уничтожение целых деревень, безобразные еврейские погромы и тому подобные зверства. Военная экспертиза категорически утверждает, что без указанного вмешательства иностранных держав отдельные местные восстания в России никогда не могли бы принять характера опустошительной гражданской войны, почему виновность и ответственность союзных правительств за организацию и поддержку гражданской войны в России, за причинение колоссальных убытков русскому народу и государству не подлежат ни малейшему сомнению...

Доля этой ответственности за все это падает на те нейтральные страны, которые, предоставив гостеприимство контрреволюционным элементам для подготовки на своей территории заговоров против России, вербовки участников гражданских войн, закупки и транзита оружия и т.п., в то же самое время приняли участие в бойкоте и блокаде России. Поставленная иностранной интервенцией и блокадой в необходимость отчаянной самообороны Советская власть фактически вынуждена была интенсифицировать темп национализации промышленности и торговли, а также применять к собственникам иностранного имущества в России те меры ликвидации предприятий, конфискаций или безвозмездной национализации имущества, которые были введены в международный обиход как новый «*usus*» воюющими - и как раз больше всего - союзными правительствами. Однако советская власть никогда не применяла мер ограничения личных и имущественных прав иностранцев только потому, что состояние обороны против интервенции давало ей это право. Эти меры применялись лишь, поскольку того требовали интересы общественной безопасности и блага, в частности, осуществления плана национализации промышленности и торговли, неизбежно вытекавшего из новых хозяйственных и правовых отношений и из необходимости спешно реорганизовать производство и распределение в рамках изолированного, отрезанного от всякого мира блокадою государства. И здесь советская власть использовала только

бесспорно принадлежащее всякому государству право привлечения к несению общественных повинностей и право распоряжения имуществом собственных и иностранных граждан, когда того требуют насущные интересы страны.

Интервенция и блокада со стороны союзных держав и поддерживаемая ими в течение более трех лет гражданская война причинили России убытки, далеко превосходящие возможные претензии к ней со стороны иностранцев, потерпевших от русской революции. Помимо секвестрованного за границей и вывезенного из России золота и целого ряда запасов и товаров, государство Российское требует возмещения за разрушенные военными действиями железные дороги, мосты, подвижной состав, портовые и другие сооружения, потопленные суда, а также фабрики, заводы и многочисленное имущество частных граждан - как дома в городах, так и крестьянские усадьбы в деревнях. Кроме того, оно предъявляет требование о возврате его военного и торгового флота, уведенного союзными державами непосредственно или белогвардейскими армиями под защитой союзных держав. Наряду с этими претензиями, выражающими непосредственный ущерб государственному и частному хозяйству России, подлежит удовлетворению и длинный список убытков как национализированной промышленности, так и частного хозяйства, нанесенных военными действиями на оккупированной иностранными и белогвардейскими армиями территории, и возмещению многим сотням тысяч инвалидов гражданской войны и семьям погибших.

Эти убытки русского народа и государства дают гораздо более бесспорное право на возмещение, чем претензии бывших владельцев имущества в России и русских займов, принадлежащих к нациям, победившим в мировой войне и получившим с побежденных колоссальные контрибуции, тогда как их претензии предъявляются к стране, разоренной войной, иностранной интервенцией и отчаянно борющейся за собственное существование в тех государственных формах, которые она считает для себя единственно возможными.

Более всего странно слышать требование возмещения убытков, понесенных гражданами государств, безуспешно воевавших против России, из уст представителей правительств, применявших во время войны право конфискации частной собственности граждан противной стороны на своей территории и утвердивших это право Версальским договором даже для мирного времени, возлагая, кроме того, на все население побежденного государства имущественную ответственность за убытки, причиненные победителям военными действиями его правительства.

Советская власть готова на взаимное возмещение убытков

Тем не менее правительство РСФСР, желая найти почву для соглашения и восстановления деловых сношений с иностранным капиталом, готово признать за пострадавшими иностранными гражданами право на возмещение убытков, - однако при непременном условии соблюдения взаимности, как того требует цитируемая уже заметка для печати от 11 января, говорящая о «признании всеми странами их публичных долгов и возмещения за потери и убытки, причиненные действием

правительства». Советское правительство, противопоставляя убыткам иностранных граждан от действий советской власти убытки России от разорения ее союзными войсками и поддерживающимися ими русскими белогвардейцами, согласно рассмотреть те и другие и возместить убытки, если счет будет не в его пользу.

Так называемые «военные» долги русского правительства

К сожалению, эксперты союзных держав, уклоняясь от провозглашенных в их меморандуме принципов справедливости и восстановления, а не эксплуатации России, отказываются от принятия этой точки зрения и предлагают компенсировать претензии России за разорение ее совершенно своеобразной категорией своих претензий, так называемыми военными долгами Русского правительства (см. ст.ст. 5 и 6 меморандума).

Это желание погасить бесспорные претензии русского народа к иностранным правительствам, нанесшим ему непосредственные убытки военной интервенцией, противопоставляя им так называемые военные долги, то есть ту категорию междусоюзных обязательств, о полном взаимном аннулировании которой самими же союзниками поднят вопрос, представляется российской делегации по меньшей мере странным. Она вынуждена самым категорическим образом отклонить вообще предъявление ей счета по этим долгам как недопустимую попытку взвалить на плечи разоренного русского народа значительную долю военных расходов союзных держав. То, что именуется военными долгами России, представляет собою запасы военного снабжения, изготовлявшегося на заводах союзных стран и посылавшегося на русский фронт для обеспечения успеха союзных армий. Русский народ принес в жертву общесоюзным военным интересам больше жизней, чем все остальные союзники вместе; он понес огромный имущественный ущерб и в результате войны потерял крупные и важные для его государственного развития территории. И после того, как остальные союзники получили по мирным договорам громадные приращения территорий, крупные контрибуции, с русского народа хотят взыскать издержки по операции, принесшей столь богатые плоды другим державам. Российская делегация призывает всех членов конференции оценить всю непоследовательность и необоснованность подобного требования.

Обязательства России по Лондонскому меморандуму и ее национальный доход

В меморандуме не упоминается возможная цифра долгов России, вытекающая из всех обязательств по старым долгам и частным претензиям. Но, согласно подсчетам, делавшимся в иностранной экономической печати, сумма долгов по всем перечисленным в меморандуме категориям должна равняться приблизительно 18,5 млрд. золотых рублей. За вычетом военных долгов получается сумма довоенных долгов и частных претензий, с процентами по 1 декабря 1921 года в

цифре около 11 млрд., а с процентами по 1 ноября 1927 года - около 13 миллиардов...

Насколько чудовищно велики предъявляемые нам к уплате требования, видно из следующих данных: царское правительство платило ежегодно перед войной по своим долгам сумму, равную 3,3 проц. всего чистого или ежегодного национального дохода и около 13 проц. всего государственного бюджета. Меморандум экспертов считает возможным требовать от России уплаты через 5 лет такой суммы, которая равна 20 проц. всего возросшего на 30 проц. национального дохода и около 80 проц. всего теперешнего государственного бюджета России, причем уплата должна производиться странам, ежегодный национальный доход которых на душу населения в 7-8 раз больше национального дохода России.

Оплата по старым обязательствам и восстановление России

...Если получение новых кредитов на восстановление хозяйства России будет обусловлено уплатой по старым обязательствам и весь положительный результат новых займов и связанного с ним более быстрого темпа восстановления хозяйства пойдет на уплату старых долгов, то для русского народа теряют всякий смысл новые кредиты, и ему придется продолжать начатое и естественно медленно идущее восстановление хозяйства страны собственными силами, не надеясь на помощь иностранного капитала.

Между тем не только русский народ, но и все народы Европы и Америки и даже подавляющее большинство промышленных и торговых кругов этих стран заинтересованы, в первую очередь, даже не в вознаграждении небольшой группы старых кредиторов, а в восстановлении новых экономических связей с Россией и в немедленном привлечении в Россию иностранного капитала на таких условиях, которые, обеспечивая достаточные выгоды этому капиталу, в то же время способствовали бы развитию всего народного хозяйства России.

50. Из доклада Н.И.Бухарина на IV конгрессе Коминтерна 18 ноября 1922 г.

Мы хотим ясно установить в программе, что пролетарское государство обязательно должно защищаться не только пролетариатом этой страны, но и пролетариями всех стран. Вот чем отличается нынешняя постановка вопроса от постановки ее до войны.

Затем мы должны оговорить еще один тактический вопрос: право на красную интервенцию. Этот вопрос является пробным камнем для всех коммунистических партий. Повсюду раздаются крики о красном милитаризме. Мы должны установить в программе, что каждое пролетарское государство имеет право на красную интервенцию.

В «Коммунистическом Манифесте» сказано, что пролетариат должен завоевать весь мир, но ведь этого не сделать же движением пальца. Тут необходимы штыки и

винтовки. Да, распространение Красной Армии является распространением социализма, пролетарской власти, революции. На этом основывается право красной интервенции при таких особых условиях, когда она только чисто технически облегчает осуществление социализма.

51. Лозаннская конвенция касательно режима проливов от 24 июля 1923 г.

[На Лозаннской конференции, в работе которой принимали участие Великобритания, Франция, Италия, Япония, Греция, Турция, США (в качестве наблюдателя), была заключена конвенция о режиме проливов. В обсуждении вопроса о режиме черноморских проливов приняли также участие представители РСФСР, Украинской ССР и Грузинской ССР. Советский Союз не ратифицировал конвенцию как нарушающую его законные права и не гарантирующую безопасность черноморских стран.]

(Извлечение)

Британская империя, Франция, Италия, Япония, Болгария, Греция, Румыния, Россия, Сербско-Хорватско-Словенское государство и Турция,

заботясь об обеспечении в Проливах всем нациям свободы прохода и судоходства между Средиземным морем и Черным морем, согласно с принципом, освещенным статьей 23 Мирного Договора от сего дня,

и полагая, что сохранение этой свободы необходимо для общего мира и для мировой торговли,

решили заключить для этой цели Конвенцию...

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны согласны признать и провозгласить принцип свободы прохода и судоходства по морю и в воздухе в Дарданелльском проливе, Мраморном море и Босфоре, значащихся ниже под общим наименованием «Проливы».

Статья 2. Проход и судоходство торговых кораблей и торговых воздушных судов и военных воздушных судов в Проливах в мирное время и в военное время будут впредь регулироваться постановлениями находящегося при сем Приложения.

52-53. Установление дипломатических отношений между СССР и Великобританией

52. Нота британского официального агента в Москве Ходжсона на имя народного комиссара по иностранным делам Союза ССР Г.В.Чичерина от 2 февраля 1924 г.

(Извлечение)

1. Я имею честь, по указанию моего правительства, уведомить ваше превосходительство, что оно признает Союз ССР, как правительство де-юре тех территорий бывшей Российской империи, которые признают его власть.

2. Для того, однако, чтобы создать нормальные условия, вполне дружественные отношения и торговый обмен в полном объеме, будет необходимо заключить окончательные практические соглашения по целому ряду вопросов, некоторые из которых не имеют непосредственного отношения к вопросу о признании, некоторые же, с другой стороны, тесно связаны с фактом признания.

3. В последней категории может быть упомянут вопрос о существующих договорах. Правительство его величества полагает, что признание советского правительства России, согласно общепринятым принципам международного права, автоматически вводит в силу все договоры, заключенные между обеими странами до русской революции, кроме тех случаев, когда срок их формально истек. Очевидно, что в интересах обеих стран необходимо урегулировать одновременно с признанием отношение к этим договорам.

4. Технически не связанными с признанием, но представляющими большую важность являются проблемы урегулирования претензий, существующих у правительства и граждан одной Стороны к другой, и восстановление кредита России.

5. Является также очевидным, что истинно дружеские отношения не могут быть восстановлены полностью, пока одна Сторона будет иметь основания подозревать другую в ведении пропаганды против интересов первой и направленной к ниспровержению ее учреждений.

6. Ввиду этих обстоятельств правительство его величества приглашает Российское правительство послать в Лондон при первой возможности представителей, снабженных полномочиями для обсуждения этих вопросов и для выработки предварительных основ полного договора, имеющего целью урегулировать все вопросы, существующие между обеими странами.

7. В настоящее же время, впредь до назначения посла, мне придано качество поверенного в делах, и я уполномочен заявить, что правительство его величества будет равным образом радо принять российского поверенного в делах, представляющего советское правительство при Сент-Джемском дворе.

53. Нота официального агента Союза ССР в Лондоне на имя британского Главного статс-секретаря по иностранным делам Р.Макдональда от 8 февраля 1924 г.

Имею честь по поручению правительства Союза ССР уведомить ваше превосходительство, что мое правительство с удовлетворением ознакомилось с содержанием британской ноты от 2 февраля 1924 года, в которой Британское правительство признает де-юре правительство Союза ССР, власть которого распространяется на все территории бывшей Российской империи, за исключением

тех, которые отделились с согласия Советского правительства и на которых образовались независимые государства.

Выражая волю 2 съезда Советов Союза ССР, который провозгласил, что дружественное сотрудничество между народами Великобритании и Советского Союза остается одной из главных забот правительства Союза, последнее заявляет о своей готовности обсудить и разрешить в дружественном духе все вопросы, прямо или косвенно вытекающие из факта признания.

Соответственно этому мое правительство готово прийти к соглашению с Британским правительством по вопросу о замене тех прежних договоров, которые были либо денонсированы, либо потеряли силу с формальной стороны вследствие событий, происшедших во время и после войны.

Для этой цели правительство Союза ССР готово послать в Лондон в непосредственном будущем представителей с полномочиями, задачей каковых представителей будет также разрешение существующих претензий и обязательств одной Стороны против другой, равно как определение путей к восстановлению кредита России в Великобритании.

Мое правительство в полном согласии с видами Великобританского правительства полагает, что взаимное доверие и невмешательство в международных делах остаются необходимым условием для укрепления и развития дружественных отношений между обеими странами...

Мое правительство осведомилось с удовольствием о назначении г. Ходжсона в качестве британского поверенного в делах в Москве и поручило мне уведомить Ваше Превосходительство, что, впредь до назначения посла, мне придано качество поверенного в делах Союза ССР при Сент-Джемском дворе.

54. Доклад, представленный 9 апреля 1924 г. Репарационной комиссии комитетами экспертов ("План Дауэса")

(Извлечение)

А.

Доклад первого комитета экспертов

Часть I настоящего доклада излагает наше понимание порученной нам задачи, наши общие выводы и основные черты нашего проекта.

Часть II содержит те соображения, которые привели нас к нашим выводам, и, в частности, описывает некоторые особенности экономического и финансового положения Германии.

Часть III включает целый ряд предложений, касающихся технических подробностей различных наших предложений...

Содержание части I

I. Точка зрения комитета:

- a) Принятая комитетом точка зрения была практической, а не политической.
- b) Политические соображения приняты во внимание лишь постольку, поскольку они способствуют осуществлению плана.
- c) Поставленной целью было взыскание долга, а не применение карательных мер.
- d) Уплата Германией означенного долга является необходимым участием этой страны в деле возмещения причиненных войной убытков.
- f) Восстановление Германии не является чем-то самодовлеющим; оно не более как часть более широкой проблемы о восстановлении всей Европы.
- g) Предусмотренные гарантии суть гарантии порядка экономического, а не политического.

II. Экономическое единство Германии:

Для стабилизации своей валюты и для приведения в равновесие своего бюджета, Германии необходимы ресурсы всей германской территории, в границах, установленных Версальским договором, и необходима свобода экономической деятельности на означенной территории.

III. Военная сторона вопроса. -

Возможные гарантии и санкции:

- a) Политические гарантии и санкции не входят в нашу компетенцию.
- b) То же относится и к военной стороне вопроса.
- c) В момент введения в действие нашего проекта на объединенной территории Германии, требуется, 1) чтобы никакая военная организация, если таковая существует, не препятствовала свободе экономических сношений и, 2) чтобы не было налицо никакого постороннего контроля или же экономического вмешательства, не предусмотренного настоящим планом.
- d) Тем не менее, предусматриваются адекватные и производительные гарантии.

IV. Задача комитета:

а) Стабилизация валюты и реализация бюджетного равновесия составляют проблемы, тесно между собою связанные, хотя - в процессе их изучения - и представляется возможным временно их разъединять.

с) Оба эти условия необходимы для того, чтобы дать возможность Германии удовлетворять свои внутренние потребности и причитающиеся с нее, в силу договора, платежи.

VI. В а л ю т а и э м и с с и о н н ы й б а н к:

с) Надо создать новый банк или реорганизовать Рейхсбанк.

д) Главнейшие признаки такого банка:

1) он будет иметь исключительную привилегию на эмиссию билетов, имеющих твердую основу в отношении золота;

2) он будет банком остальных банков и будет устанавливать официальный учетный процент;

3) он будет банком правительственным, но свободным от какого-либо правительственного контроля;

4) авансы правительству будут строго ограничены;

5) он будет принимать в депозит платежи по репарациям;

6) его капитал будет равен 400 миллионам золотых марок;

7) руководить им будут председатель-немец и состоящее из немцев правление, в помощь которым может быть образован совещательный комитет, равным образом состоящий из немцев;

8) выполнение устава будет находиться под наблюдением генерального совета, половина членов которого, включая комиссара, будет состоять из иностранцев.

VII. Б ю д ж е т и в р е м е н н о е о б л е г ч е н и е

р е п а р а ц и о н н ы х о б я з а т е л ь с т в:

Реализация в Германии бюджетного равновесия требует:

а) Полной экономической и финансовой суверенности, при условии предусмотренных в настоящем докладе видов контроля.

в) Устойчивой валюты.

с) Временного облегчения производимых из бюджетных средств платежей в счет вытекающих из договора обязательств.

d) Такое облегчение не должно приостанавливать признанных необходимыми поставок натурою.

Германия равным образом должна покрывать, до крайнего предела своих возможностей, свои внешние обязательства, вытекающие из договора.

Бюджет не может быть ни приведен в равновесие, ни поддержан в состоянии равновесия без того, чтобы не было установлено обязательство годичных платежей на достаточно продолжительный период и на точных, заранее выясненных основаниях.

Предложения наши, по мере возможности, следуют этому принципу.

VIII. Д о л я с о ю з н и к о в п р и п о в ы ш е н и и
б л а г о с о с т о я н и я Г е р м а н и и:

1. Кредиторы Германии должны получить свою долю при повышении благосостояния Германии.

2. Результат этот будет достигнут при помощи индекса благосостояния.

IX. Н о р м а л ь н ы е р е с у р с ы , с л у ж а щ и е
д л я п р о и з в о д с т в а п л а т е ж е й:

Германия будет расплачиваться по обязательствам, наложенных на нее договором, при помощи трех категорий ресурсов, а именно:

A. Налогов; B. Железных дорог; C. Промышленных облигаций.

XI. Г л о б а л ь н ы й х а р а к т е р п л а т е ж е й. -

П о с т а в к и н а т у р о ю:

а) Вышеуказанные суммы покроют весь возможный долг Германии союзным и объединившимся державам.

в) Поставки натурою должны продолжаться, но будут оплачиваться посредством кредитного сальдо банковского счета.

XII. С п о с о б п р о и з в о д с т в а п л а т е ж е й:

Все платежи в счет репараций... будут вноситься в зол. марках, либо в равноценной германской валюте, в новый банк на кредит «агента по репарационным платежам». Такой взнос будет являться окончательным актом германского правительства по выполнению финансовых обязательств, возложенных на него планом.

ХІІІ. С п о с о б п о л у ч е н и я п л а т е ж е й:

Употребление и взыскание внесенных таким образом фондов будут происходить под надзором комитета, состоящего из агента по репарационным платежам (являющегося агентом связи, подведомственным Репарационной комиссии)... и пяти других компетентных лиц, по одному от каждого из пяти союзных и объед. держав. Комитет этот будет регулировать выполнение программы в отношении поставок натурой и платежей..., так, чтобы избежать пертурбаций на валютном рынке.

Он равным образом будет производить непосредственные трансферты денежных сумм союзникам посредством покупки девизов и вообще будет стремиться к осуществлению максимума денежных переводов, не нарушая устойчивости валюты...

Если производимые Германией в счет репараций платежи, в конечном результате, превысят суммы, которые будут переведены посредством поставок натурой и покупки иностранных девизов, то платежи эти будут накапливаться в банке. Образованный таким образом вклад может, в нормальных условиях, достигать цифры в 2 млрд. В случае превышения этой цифры, комитет должен будет обращать свои дополнительные ресурсы в облигации и иные помещения капитала в пределах Германии, сообразно условиям, предусмотренным в приложении VI. По экономическим и политическим соображениям нельзя допускать неограниченного накопления фондов, соответственно сумме репарационного долга; поэтому мы предлагаем установить для такого накопления абсолютный предел в 5 миллиардов. Если предел этот будет достигнут, бюджетные поступления должны будут быть сведены ниже предусмотренного в нашем проекте нормального уровня, с тем, чтобы они не превышали использования фондов и чтобы дальнейшее накопление прекратилось...

ХІV. Д р у г и е г а р а н т и и,

с в е р х ж е л е з н о д о р о ж н ы х о б л и г а ц и й:

а) В виде гарантии бюджетных поступлений и иных платежей назначаются доходы со следующих источников: 1) спирт, 2) табак, 3) пиво, 4) сахар, 5) таможи.

ХV. В н е ш н и й з а е м, е г о у с л о в и я и ц е л и:

а) Обеспечить новый банк золотым запасом.

в) Произвести в 1924-25 гг. важнейшие внутренние платежи, вытекающие из договора.

ХVІІ. Х а р а к т е р п л а н а:

а) План неделим.

в) Проект ставит целью:

1. Установить такую организацию, благодаря которой стало бы возможным получить с Германии максимум платежей.

2. Позволить возможно большее количество трансфертов кредиторам Германии.

55-56. Из советско-британской переписки по поводу "Письма Коминтерна"

55. Нота начальника Восточного отдела британского ведомства иностранных дел Грегори на имя полномочного Представителя Союза ССР в Лондоне от 24 октября 1924 г.

Имею честь обратить Ваше внимание на прилагаемую копию письма от 15 сентября, полученного центральным комитетом британской коммунистической партии от Исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Письмо содержит даваемые британским подданным инструкции работать над насильственным ниспровержением существующего строя Англии и над разложением вооруженных сил его величества в качестве средства для указанной цели.

Мой долг уведомить Вас, что правительство его величества не может допустить этой пропаганды и должно рассматривать ее как прямое вмешательство извне во внутренние британские дела. Всякий, кто знаком с организацией и связями Коммунистического интернационала, не сомневается в его тесной связи и контакте с советским правительством. Никакое правительство не может терпеть такого порядка взаимоотношений с иностранным правительством, при котором оно находится с последним в правильных формальных дипломатических сношениях, но в то же время пропагандистская организация, непосредственно связанная с этим иностранным правительством, побуждает подданных данного правительства и даже приказывает им составлять заговоры и подготавливать революцию для его ниспровержения.

Такой образ действий является не только серьезным отступлением от правил международного общения, но и нарушением особого торжественного обязательства, неоднократно дававшегося советским правительством правительству его величества. Всего лишь 4 июня прошлого года советское правительство заключило следующее торжественное соглашение с правительством его величества:

«Советское правительство обязуется не поддерживать ни материально, ни в какой-либо иной форме лиц, организации, агентства или учреждения, целью которых является распространение недовольства или возбуждение к мятежу в какой-либо части Британской империи, а также обязуется побудить своих должностных лиц к полному и постоянному соблюдению этих правил».

Кроме того, в договоре, который недавно был заключен между правительством его величества и Вашим правительством, было сделано дальнейшее постановление

для добросовестного выполнения подобного обязательства, которое является важным для существования добрых и дружественных отношений между обеими странами. Правительство его величества полагает, что эти обязательства должны выполняться как буквально, так и по своему духу, и не может вдаваться в спор по поводу того, что в то время как советское правительство принимает на себя обязательства, некоторой политической организации, столь же мощной как и само советское правительство, может быть разрешено вести и поддерживать деньгами пропаганду, которая сопряжена с прямым нарушением официального соглашения (английское слово «агреман»). Советское правительство либо имеет, либо не имеет полномочия на заключение таких соглашений. Если оно имеет полномочия, то его обязанностью является выполнять их и следить за тем, чтобы другая договаривающаяся с ним сторона не была бы введена в заблуждение. Если же оно не имеет таких полномочий и если ответственность, которая в других странах принадлежит государству, находится в России в руках частных безответственных организаций, то советское правительство не должно было бы заключать соглашения, которое оно заведомо для него не может выполнять. Я буду Вам обязан, если Вы будете так добры безотлагательно сообщить мне соображения Вашего правительства по данному вопросу.

56. "Письмо Коминтерна"

Совершенно секретно

Центральному комитету Британской коммунистической партии. Исполнительный комитет III Коммунистического интернационала. Президиум. Сентября 15, 1924 г.
Москва.

Дорогие товарищи, приближается время обсуждения в английском парламенте договора, заключенного между правительствами Великобритании и СССР, с целью его ратификации. Ожесточенная кампания, поднятая британской буржуазией вокруг вопроса, показывает, что большинство ее вместе с реакционными кругами выступает против договора с целью сорвать соглашение, укрепляющее узы между пролетариатом обеих стран и ведущее к восстановлению нормальных отношений между Англией и СССР.

Пролетариат Великобритании, который произнес свое веское слово, когда грозила опасность разрыва переговоров, и принудил правительство Макдональда заключить договор, должен проявить максимально возможную энергию в предстоящей борьбе за ратификацию и против стараний британских капиталистов, желающих принудить парламент аннулировать договор. Необходимо возбудить к действию массы британского пролетариата, привести в движение армию безработного пролетариата, положение которого может улучшиться только после того, как СССР будет предоставлен заем для восстановления его хозяйства, и после того, как будет налажено деловое сотрудничество между британским и русским пролетариатом. Абсолютно необходимо, чтобы та группа в рабочей партии, которая сочувствует договору, усилила свое давление на правительство и на парламентские круги в пользу ратификации договора. Наблюдайте тщательно за лидерами рабочей партии, потому что они легко могут запутаться в сетях буржуазии.

Иностранная политика рабочей партии в ее нынешнем виде является дурной копией политики правительства Керзона. Организуйте кампанию разоблачения иностранной политики Макдональда. ИККИ охотно предоставит вам широкий материал, находящийся в его распоряжении и относящийся к деятельности британского империализма на Среднем и Дальнем Востоке. Пока же напрягите все силы в борьбе за ратификацию договора и в пользу продолжения переговоров об урегулировании отношений между СССР и Англией.

Упорядочение отношений между обеими странами будет содействовать революционизированию международного и британского пролетариата не меньше, чем успешное восстание в каком-либо из пролетарских округов Англии, ибо тесный контакт между британским и русским пролетариатом, обмен делегациями и работниками и т.п. сделает для нас возможным расширить и развить пропаганду идей ленинизма в Англии и колониях.

Вооруженной борьбе должна предшествовать борьба против склонности к компромиссам, которая укоренилась среди большинства британских трудящихся, против идей эволюции и мирного уничтожения капитализма. Только тогда можно будет рассчитывать на полный успех вооруженного восстания. В Ирландии и колониях дело обстоит иначе: там имеется национальный вопрос, и это является слишком большим фактором успеха для нас, чтобы тратить время на длительную подготовку рабочего класса. Но даже в Англии, как и в других странах, где рабочие обладают политическим развитием, сами события могут быстрее революционизировать трудящиеся массы, чем пропаганда. Например, репрессии против забастовочного движения со стороны правительства.

Из вашего последнего отчета явствует, что агитационно-пропагандистская работа в армии слаба; во флоте - немного лучше. Ваша ссылка на то, что качество привлеченных в армию членов искупает их количество, в принципе правильна, но тем не менее было бы желательно иметь ячейки во всех войсковых частях, и в особенности в тех, которые расположены в крупных центрах, а также на предприятиях, изготавливающих военное снаряжение, и на военных складах. Мы предлагаем, чтобы самое тщательное внимание уделялось этим последним. В случае опасности войны с их помощью и в контакте с транспортниками можно парализовать все военные приготовления буржуазии и начать превращение империалистической войны в классовую войну.

Теперь, более чем когда-либо мы должны быть на страже. Попытки интервенции в Китае показывают, что мировой империализм до сих пор еще полон сил и снова старается восстановить свое пошатнувшееся положение и вызвать новую войну, конечная цель которой - сокрушить русский пролетариат, подавить развивающуюся мировую революцию, а затем поработить колониальные народы.

«Опасность войны», «буржуазия ищет войны», «капитал - новые рынки» - таковы лозунги, к которым вы должны приучить массы и с которыми вы должны идти работать в пролетарские массы. Эти лозунги откроют вам двери понимания масс, помогут привлечь их и шествовать под знаменем коммунизма.

Военный отдел британской коммунистической партии, насколько мы осведомлены, терпит, кроме того, недостаток в специалистах будущих руководителей британской красной армии. Пора вам думать об организации такой группы, которая вместе с лидерами партии могла бы, в случае, если вспыхнет активная забастовка, быть мозгом военной организации партии. Пересмотрите внимательно список военных ячеек, выделяя из них наиболее энергичных и способных людей. Обратите внимание на более или менее талантливых военных специалистов, которые по той или иной причине оставили военную службу и держатся социалистических взглядов, привлекайте их в ряды коммунистической партии, если они желают честно служить пролетариату и желают в будущем руководить не слепыми, техническими силами на службе у буржуазии, но национальной армией. Организуйте руководящий оперативный штаб военной секции, не откладывая этого на будущий момент, который может быть полон событиями и захватить вас врасплох.

Желаем вам успеха как в организационных делах, так и в вашей борьбе.

С коммунистическим приветом председатель президиума ИККИ [подписи].

57. И.В.Сталин о победе социализма в одной стране и мировой революции¹

«Раньше считали победу революции в одной стране невозможной, полагая, что для победы над буржуазией необходимо выступление пролетариев всех передовых стран или во всяком случае, большинства таких стран. Теперь эта точка зрения уже не соответствует действительности. Теперь нужно исходить из возможности такой победы, ибо неравномерный и скачкообразный характер развития различных капиталистических стран в обстановке империализма, развитие катастрофических противоречий внутри империализма, ведущих к неизбежным войнам, рост революционного движения во всех странах мира, - все это ведет не только к возможности, но и к необходимости победы пролетариата в отдельных странах», - однако еще делается оговорка, что для «окончательной победы социализма ... необходима поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах», - которые явятся «условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации».

58. Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенный 16 октября 1919 г.

С т а т ь я 1. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют, каждая за себя и все совокупно, указанным в следующих статьях образом, сохранение территориального status quo, вытекающего из границ между Германией и Бельгией и между Германией и Францией, неприкосновенность этих границ, как они установлены в мирном договоре, подписанном в Версале 28 июня 1919 года...

Статья 2. Германия и Бельгия, а также Германия и Франция взаимно обязываются ни в каком случае не прибегать в отношении друг друга к нападению или вторжению и ни в каком случае не прибегать к войне друг против друга...

Статья 3. Ввиду принятых ими не себя в статье 2 обязательств, Германия и Бельгия, а также Германия и Франция обязуются все какого бы то ни было рода вопросы, которые могли бы их разделять и которые не могли бы быть разрешены путем обыкновенных дипломатических сношений, разрешать мирным путем...

Статья 4. ...В случае явного нарушения ст. 2 настоящего договора или явного несоблюдения ст.ст. 42 и 43 Версальского договора одною из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из других Договаривающихся Держав уже теперь обязывается, как только ей станет известно, что это нарушение или это несоблюдение представляют собой невызванный акт нападения и что, ввиду ли перехода границы или открытия военных действий, или сосредоточения вооруженных сил в демилитаризованной зоне необходимы немедленные действия, немедленно оказать свою поддержку той стороне, против которой направлено такое нарушение или такое несоблюдение...

Статья 5. Постановление статьи 3 настоящего договора следующим образом ставится под гарантию Высоких Договаривающихся Сторон;

Если одна из названных в ст. 3 держав отказывается следовать порядку мирного уложения или исполнить арбитражное либо судебное решение и совершает нарушение статьи 3 настоящего договора или не соблюдает статьи 42 или 43 Версальского договора, то подлежат применению постановления статьи 4 настоящего договора...

59. Договор о дружбе и нейтралитете между Союзом ССР и Германией, заключенный 24 апреля 1926 г.

Статья 1. Основой взаимоотношений между Германией и СССР остается Рапалльский договор.

Германское правительство и правительство СССР будут поддерживать дружественный контакт с целью достижения согласования всех вопросов политического и экономического свойства, касающихся одинаково обеих стран.

Статья 2. Если, вопреки своему мирному поведению, одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению третьей державы или группы третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3. Если в связи с конфликтом упоминаемого в ст. 2 характера, или же, когда ни одна из Договаривающихся Сторон не будет замешана в вооруженных столкновениях, будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из Договаривающихся Сторон, другая Договаривающаяся Сторона к такой коалиции примыкать не будет...

60. Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном (Персией), заключенный 1 октября 1927 г.

(Извлечение)

С т а т ь я 1. Основой взаимоотношений между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик остается договор от 26 февраля 1921 года, все статьи и постановления которого остаются в силе и действие которого распространяется на всю территорию Союза Советских Социалистических Республик.

С т а т ь я 2. Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется воздерживаться от нападения и всяких агрессивных действий против другой Стороны или введения своих военных сил в пределы другой Стороны.

В случае же, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона обязуется соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта, причем Сторона, подвергшаяся нападению, не должна со своей стороны нарушить этот нейтралитет, несмотря ни на какие стратегические, тактические или политические соображения или выгоды, которые могли бы ей от этого представиться.

С т а т ь я 3. Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не участвовать ни фактически, ни формально в политических союзах или соглашениях, направленных против безопасности на суше или на море другой Договаривающейся Стороны, равно как и против ее целостности, ее независимости или ее суверенитета.

Кроме того, обе Договаривающиеся Стороны отказываются от участия в экономических бойкотах и блокадах, организуемых третьими державами против одной из Договаривающихся Сторон.

61. Декларация делегации СССР, оглашенная на заседании подготовительной комиссии Лиги наций по разоружению 30 ноября 1927 г.

(Извлечение)

Несмотря на скептическое отношение правительства СССР к работам Лиги наций, оно приняло приглашение от 12 декабря 1925 года участвовать в будущей конференции по разоружению, и только наличие советско-швейцарского конфликта, вызванного убийством полномочного представителя СССР В.В.Воровского и последующим оправданием убийцы швейцарским судом, лишила СССР возможности принять участие в предыдущих сессиях подготовительной комиссии.

Посылая теперь свою делегацию на IV сессию подготовительной комиссии, правительство СССР поручило ей предложить план всеобщего и полного разоружения:

а) роспуск всего личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил и недопущение их существования в какой бы то ни было скрытой форме;

б) уничтожение всех находящихся как в войсках, так и на складах, военных и общего назначения, оружия, боевых припасов, средств военно-химической борьбы и прочих средств вооружения и средств истребления;

в) ликвидацию всех военно-морских и военно-воздушных судов;

г) прекращение сборов для обучения военному делу как в армии, так и в общественных организациях;

д) издание законов об отмене военной службы как обязательной, так и добровольной и путем вербовки;

е) издание законов, воспрещающих сборы обученных резервов;

ж) уничтожение крепостей, морских и воздушных баз;

з) ликвидацию военных заводов и военно-производственных установок на заводах общей промышленности;

и) прекращение отпуска средств на военные цели как по государственному бюджету, так и по бюджетам различных общественных организаций;

к) расформирование военных, военно-морских и военно-воздушных министерств, упразднение генеральных штабов и всякого рода военных управлений, учреждений и заведений;

л) запрещение в законодательном порядке военной пропаганды и военного обучения населения и военного воспитания молодежи как государственными, так и общественными организациями;

м) прекращение в законодательном порядке патентирования различных видов вооружения и средств истребления в целях лишения стимула к изобретению этих средств;

н) издание законов, рассматривающих нарушение какого-либо из вышеперечисленных условий как тягчайшее государственное преступление;

о) отмену всех законодательных актов как государственного, так и междугосударственного значения, противоречащих высказанным выше положениям, или внесение в них соответствующих изменений.

3. Делегация СССР уполномочена предложить провести в жизнь указанную выше программу полного разоружения немедленно по вступлении в силу соответствующей конвенции, для того чтобы все необходимые мероприятия по уничтожению военных материалов были завершены в течение годичного срока.

Советское правительство считает, что вышеуказанный план проведения в жизнь полного разоружения является наиболее простым и наиболее соответствующим делу мира.

62. Из политического отчета ЦК ВКП(б) XV съезду ВКП(б) 3 декабря 1927 г.

...Задачи партии:

1) По линии международного революционного движения:

а) борьба за развитие коммунистических партий во всем мире;

б) борьба за укрепление революционных профсоюзов и единого фронта рабочих против наступления капитала;

в) борьба за укрепление дружбы между рабочим классом СССР и рабочим классом капиталистических стран;

г) борьба за усиление смычки между рабочим классом СССР и освободительным движением колониальных и зависимых стран.

2) По линии внешней политики СССР:

а) борьба против подготовки новых империалистических войн;

б) борьба с интервенционистскими тенденциями Англии и усиление обороноспособности СССР;

в) политика мира и сохранение мирных отношений с капиталистическими странами;

г) расширение нашего товарооборота с внешним миром на основе укрепления монополии внешней торговли;

д) сближение с так называемыми «слабыми» и «неполноправными» государствами, терпящими гнет и эксплуатацию господствующих империалистических держав.

63. Определение "мировой революции". Из Программы Коминтерна, принятой VI конгрессом (1928 г.)

Международная революция пролетариата складывается из разновременных и разнородных процессов: чисто пролетарских революций, революций буржуазно-демократического типа, перерастающих в революции пролетариата; освободительных, национальных войн; колониальных революций. Лишь в конечном счете революционный процесс приводит к мировой диктатуре пролетариата.

64. Пакт Бриана - Келлога, заключенный 27 августа 1928 г.

[Пакт Бриана - Келлога был подписан в Париже представителями США, Бельгии, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки, Ирландии, Индии, Германии, Италии, Польши, Франции, Чехословакии, Японии. Советское правительство присоединилось к нему позже.]

(Извлечение)

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают метод обращения к войне для урегулирования международных конфликтов и отказываются в своих взаимоотношениях от войны в качестве орудия национальной политики.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех разногласий или конфликтов независимо от характера их происхождения, которые могут возникнуть между ними, должны осуществляться только мирными средствами.

Статья 3. Настоящий договор будет ратифицирован Высокими Договаривающимися Сторонами, указанными в вводной части договора, в соответствии с конституциями этих стран, и он войдет в силу в отношениях между ними, как только все документы о ратификации будут депонированы в Вашингтоне.

Настоящий договор, как только он вступит в силу, как это предусмотрено в предыдущем абзаце, останется открытым так долго, как это потребуется для присоединения к нему других держав мира...

65. План Юнга

[Второй репарационный план для Германии, разработанный комитетом экспертов под председательством американского финансиста Оуэна Юнга, был утвержден на международной конференции в Гааге в январе 1930 г.]

Доклад комитета экспертов

(Извлечение)

Взамен существующей системы защиты трансфертов, содержащей в себе полуполитический контроль, создание ограничений для инициативы Германии и возможное (неблагоприятное) влияние на (ее) кредит, мы предлагаем систему аннуитетов, значительно меньших, чем те, которые были установлены планом Дауэса, подчиненных новым и гибким условиям... Эта система дает Германии желаемое освобождение от иностранного вмешательства и контроля...

Новый план войдет в силу 1 сентября 1929 г. с суммой в 37 аннуитетов по 1 988,8 млн. рейхсмарок каждый до 31 марта 1966 г.

...В дальнейшем Германии останется произвести платежи, указанные в следующей ниже таблице, поскольку в отношении этих лет не будут приняты специальные постановления.

1966/67 г.	1607,7	1977/78 г.	1685,4
1967/68	1606,9	1978/79	1695,5
1968/69	1616,7	1979/80	1700,4
1969/70	1630,0	1980/81	1711,3
1970/71	1643,7	1981/82	1687,6
1971/72	1653,9	1982/83	1691,8
1972/73	1662,3	1983/84	1703,3
1973/74	1665,7	1984/85	1683,5
1974/75	1668,4	1985/86	925,1
1975/76	1675,0	1986/87	931,4
1976/77	1678,7	1987/88	897,8

66. Договор об ограничении и сокращении морских вооружений, заключенный 22 апреля 1930 г.

[Договор заключен в итоге работы Лондонской конференции по морским вооружениям, в которой принимали участие США, Великобритания, Франция, Япония, Канада, Италия, Новая Зеландия, Индия, Ирландия, Южно-Африканский Союз.]

(Извлечение)

Часть 1.

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются не осуществлять своих прав на закладку линейных кораблей для замены тоннажа в продолжение 1931-1936 гг. включительно, как то указано в главе II часть 3 договора об ограничении морских вооружений, подписанного между ними в Вашингтоне 6 февраля 1922 года и упоминаемого в настоящем договоре как Вашингтонский договор...

Франция и Италия могут, однако, построить тоннаж для замены, который они были вправе заложить в 1927 и в 1929 гг. в соответствии с постановлениями упомянутого договора...

Статья 7. Ни одна подводная лодка, стандартное водоизмещение которой превышает 2 000 тонн., не будет приобретена или построена какою-либо из Высоких Договаривающихся Сторон или для нее.

Статья 16.1. Оконченный постройкой тоннаж в категориях крейсеров, контрминоносцев и подводных лодок, который не должен быть превышен на 31 декабря 1936 г., дается в следующей таблице:

Категории	макс тоннаж для каждой категории
-----------	----------------------------------

	США	Британское сообщество наций	Япония
Крейсеры:			
а) с орудиями свыше 6,1 дм (155 мм) калибра	180 000 т	146 800 т	108 400 т
в) с орудиями 6,1 дм (155 мм) калибра или менее	143 500 т	192 200 т	100 450 т
Контрминоносцы	150 000 т	150 000 т	105 500 т
Подводные лодки	52 700 т	52 700 т	52 700 т

...3. Максимальное число крейсеров подкатегории а) должно быть следующее: для Соединенных Штатов - 18; для Британского сообщества наций - 15; для Японии - 12...

67. Вестминстерский статут, принятый 11 декабря 1931 г.

[После первой мировой войны ускорились центробежные тенденции в Британской империи. Имперская конференция 1926 г. провозгласила полную самостоятельность доминионов в области внутренней и внешней политики и их равноправие с Великобританией в рамках Британской империи и при сохранении формального подданства британской короне. Следующая имперская конференция (октябрь-ноябрь 1930 г.) приняла рекомендации о реформировании отношений Британии с доминионами и предложила британской стороне оформить их в законодательном порядке до конца 1931 г. Соответствующий закон был 24 ноября 1931 г. утвержден британским парламентом и вошел в силу 11 декабря 1931 г., получив название Вестминстерского статута 1931 г.]

(Извлечение)

1. В этом Акте термин «доминион» означает любой из следующих доминионов, то есть, доминион Канада, Австралийский Союз, доминион Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Ирландское Свободное Государство и Нью-Фаундленд.

2. (1). Акт о действии колониальных законов, 1865 г., не должен применяться к какому-либо закону, принятому парламентом доминиона после вступления в силу настоящего Акта.

(2). Ни один закон и ни одно положение закона, изданные парламентом доминиона после вступления в силу настоящего Акта, не будут считаться недействительными или не имеющими силы на основании того, что они противоречат закону Англии, или положениям любого ныне действующего или будущего Акта парламента Соединенного Королевства, или любому указу, предписанию или распоряжению, изданному на основании любого такого Акта, и в правомочие парламента доминиона будет входить право на отмену любого такого Акта или на внесение поправок к нему, на отмену любого такого указа, предписания или распоряжения или внесения к ним поправок, постольку поскольку они являются частью закона доминиона...

7. (1). Ни одно положение настоящего Акта не будет применяться для отмены, внесения поправок или для изменения Актов о Британской Северной Америке, 1867 г. - 1930 г., либо указа, правила или распоряжения, изданного на основании этих Актов.

(2). Положение статьи второй настоящего Акта распространяется на законы, изданные в любой из провинций Канады, и на правомочия, присущие законодательным учреждениям этих провинций.

(3). Права, переданные настоящим Актом парламенту Канады или законодательным учреждениям провинций, ограничены принятием законов по вопросам, входящим в компетенцию парламента Канады или соответственно любого из законодательных учреждений провинций.

Ни одно из положений настоящего Акта не будет рассматриваться как предоставляющие иначе, нежели в соответствии с законом, действовавшим до вступления в силу настоящего Акта, какое-либо право осуществлять отмену или изменение Конституции или Акта о конституции Австралийского Союза или Акта о конституции доминиона Новая Зеландия.

9. (1). Ни одно из положений настоящего Акта не будет рассматриваться как уполномочивающее парламент Австралийского Союза издавать законы по какому-либо вопросу, входящему в компетенцию Австралийских Штатов, но не входящему в компетенцию парламента или правительства Австралийского Союза...

11. Несмотря на положение Акта о толковании, 1889 г., термин «колония» не будет в каком-либо Акта парламента Соединенного Королевства, принятом после вступления в силу настоящего Акта, включать доминион, или провинцию, или штат, составляющий часть доминиона.

Приложение

Великобритания и доминионы. Доклад комиссии по внутриимперским отношениям, одобренный имперской конференцией 19 ноября 1926 г.

Статус Великобритании и доминионов

Комиссия придерживается того мнения, что ничего нельзя было бы выиграть, пытаясь составить конституцию для Британской империи. Ее разбросанные на большом протяжении части имеют весьма различные свойства, весьма различную историю и находятся на весьма различных стадиях эволюции; в то же время, рассматриваемая как одно целое она не поддается классификации и не имеет действительного сходства с какой-либо другой политической организацией из существующих ныне или когда-либо возникавших.

В ней есть, однако, один важнейший элемент, который с чисто конституционной точки зрения ныне... достиг своего полного развития, - мы

разумеет группу самоуправляющихся обществ, состоящую из Великобритании и доминионов. Их положение и взаимные отношения могут быть немедленно определены. Они суть автономные общества (Communities) внутри Британской империи равные по статусу, ни в каком отношении не подчиненные одно другому в каком бы то ни было смысле в их внутренних и иностранных делах, хотя и объединившиеся в качестве членов Британского коммонвельса Наций...

Быстрая эволюция заморских доминионов в течение последних 50 лет предполагала многочисленные приспособления старой политической системы к изменяющимся условиям. Тенденция к равенству статуса была и справедливой и неизбежной. Географические и иные условия делали невозможным достигнуть этого путем федерации. Единственно открытым был путь автономии; по этому-то пути и шли упорно искания. Каждый самоуправляющийся член империи ныне является хозяином своих судеб. Фактически, хотя и не всегда формально, он не может подвергаться какому бы то ни было принуждению.

Но... Британская империя не основана на негативных признаках. Она основывается по существу, если не формально, на положительных идеалах. Ее плотью и кровью являются свободные учреждения. Мир, безопасность и прогресс входят в ее цели... И хотя доминион является ныне и должен всегда оставаться единственным судьей природы и степени своего участия в сотрудничестве, общее дело, по нашему мнению, не будет этим поставлено под угрозу.

Равенство статуса, поскольку это касается Британии и доминионов, таким образом, является коренным принципом, управляющим нашими внутриимперскими отношениями.

Но принципы равенства и сродства, относящиеся к статусу, не распространяются универсальным образом на функционирование. Здесь нам требуется нечто большее, чем неизменные догмы. Например, нам требуется гибкий аппарат для того, чтобы ведать вопросами дипломатии и обороны, аппарат, который время от времени может приспособляться к изменяющимся обстоятельствам в мире.

Особое положение Индии

Положение Индии в империи уже определено Актом об Управлении Индией 1919 г. Мы, тем не менее, напомним, что IX резолюцией имперской конференции 1917 г. было должным образом признано важное место, занимаемое Индией в Британском коммонвельсе. Там, где в этом докладе мы имели случай рассматривать положение Индии, мы сделали специальную ссылку на нее.

Общее ведение иностранной политики

...В этой сфере, как и в сфере обороны, большая часть ответственности остается ныне и должна на некоторое время продолжать оставаться, на правительстве е.в. в Великобритании. Тем не менее, практически все доминионы вовлечены до некоторой степени, а некоторые и в значительной степени, в ведение внешних сношений, в особенности с приграничными к ним иностранными государствами. Частным примером тому является растущая работа в связи с отношениями между Канадой и США, которая повела к необходимости назначения полномочного министра, чтобы представлять Канадское правительство в Вашингтоне. Мы полагали, что основным соображением, лежащим в основе осуждения этой проблемы, должно быть то, что ни Великобритания, ни доминионы не могут принуждаться к принятию действительных обязательств иначе, как с окончательного согласия своих правительств...

Раздел V. НАРАСТАНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕ (1932 - 1937)

- 68. Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой, заключенный 25 июля 1932 г.
- 69. Пакт о ненападении между СССР и Францией, заключенный 29 ноября 1932 г.
- 70. Пакт согласия и сотрудничества, заключенный между Германией, Соединенным Королевством, Францией и Италией в Риме 15 июля 1933 г.
- 71. Из предложений Союза ССР по созданию в Европе системы коллективной безопасности, одобренных ЦК ВКП(б) 19 декабря 1933 г.
- 72. Конвенция об определении агрессии, принятая 3-5 июля 1933 г.
- 73. Проект "Восточного пакта"
- 74. Германо-польская декларация о необращении к силе, подписанная в Берлине 26 января 1934 г.
- 75. Запись беседы полномочного представителя СССР в Польше с послом Франции в Польше Лярошем 17 июля 1934 г.
- 76. Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная германскому правительству 21 марта 1935 г.
- 77. Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций 17 апреля 1935 г.
- 78. Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружений Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций 12 апреля 1935 г.
- 79. Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой, заключенный 2 мая 1935 г.
- 80. Англо-германское морское соглашение, заключенное в Лондоне 18 июня 1935 г.
- 81. Из договора о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой, заключенного 16 мая 1935 г.
- 82. Из доклада Г.Димитрова на VII конгрессе Коминтерна 2 августа 1935 г.
- 83. Оккупация фашистской Германией Рейнской области. Меморандум правительства Германии, врученный 7 марта 1936 г. правительствам Франции, Великобритании, Италии и Бельгии
- 84. Конвенция о режиме проливов, подписанная 20 июля 1936 г. ("Конвенция Монтре")
- 85-86. Антикоминтерновский пакт
 - 85. Антикоминтерновский пакт, подписанный 25 ноября 1936 г.
 - 86. Секретное приложение к антикоминтерновскому пакту от 25 ноября 1936 г.

68. Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой, заключенный 25 июля 1932 г.

(Извлечение)

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Президент Польской Республики, с другой, руководимые желанием сохранения существующего между их странами мира и убежденные в том, что сохранение между ними мира является значительным фактором в деле сохранения всеобщего мира, признавая, что Мирный договор от 18 марта 1921 года является, по-прежнему, основой их взаимных отношений и обязательств, ...постановили заключить настоящий Договор с целью развития и дополнения Договора, подписанного в Париже 27 августа 1928 года и введенного в жизнь Протоколом, подписанным в Москве 9 февраля 1929 года...

Статья 1.

Обе договаривающиеся стороны, констатируя, что они отказались от войны как орудия национальной политики в их взаимоотношениях, обязуются взаимно воздерживаться от всяких агрессивных действий или нападения одна на другую как отдельно, так и совместно с другими державами.

Действием, противоречащим обязательствам настоящей статьи, будет признан всякий акт насилия, нарушающий целость и неприкосновенность территории или политическую независимость другой договаривающейся стороны, даже если бы эти действия были осуществлены без объявления войны и с избежанием всех ее возможных проявлений.

Статья 2.

В случае, если бы одна из договаривающихся сторон подверглась нападению со стороны третьего государства или группы третьих государств, другая договаривающаяся сторона обязуется не оказывать, ни прямо, ни косвенно, помощи и поддержки нападающему государству в продолжение всего конфликта.

Если одна из договаривающихся сторон предпримет агрессию против третьего государства, то другая сторона будет вправе, без предупреждения, денонсировать настоящий Договор.

Статья 3.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется не принимать участия ни в каких соглашениях, с агрессивной точки зрения явно враждебных другой стороне.

Статья 4.

Обязательства, упомянутые в статьях 1 и 2 настоящего Договора, не могут ни в коем случае ограничить или видоизменить международные права и обязательства, вытекающие для обеих договаривающихся сторон из соглашений, заключенных ими до вступления в силу сего Договора, поскольку эти соглашения не заключают в себе элементов агрессии.

Статья 5.

Обе договаривающиеся стороны, стремясь к улажению и разрешению только при помощи мирных средств всех споров и конфликтов, независимо от их природы или происхождения, которые могли бы возникнуть между ними, обязуются передавать спорные вопросы, в отношении которых в надлежащий период времени не могло быть достигнуто соглашения дипломатическим путем, на согласительную процедуру, согласно постановлениям конвенции о применении согласительной процедуры, каковая конвенция составляет неотъемлемую часть настоящего Договора и должна быть подписана отдельно и ратифицирована в возможно скорый срок совместно с Договором о ненападении.

Статья 6.

Настоящий Договор будет ратифицирован в возможно скорый срок и ратификационные грамоты будут обменены в городе Варшаве в течение тридцати дней со дня ратифицирования Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей, после чего Договор вступит немедленно в силу.

Статья 7.

Договор заключается на три года с тем, что, поскольку одна из договаривающихся сторон не денонсирует его за шесть месяцев до истечения срока, срок действия Договора считается автоматически продленным на следующий двухлетний период.

Статья 8.

Настоящий Договор составлен на русском и польском языках, и оба текста будут считаться аутентичными.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Москве, в двух экземплярах, 25 июля 1932 года.

Н.Крестинский

St. Patek

П р о т о к о л п о д п и с а н и я N 1

Договаривающиеся стороны заявляют, что статья 7 Договора от 25 июля 1932 года не может быть толкуема таким образом, что истечение срока или денонсация до истечения срока согласно статье 7 могли бы иметь последствием ограничение или уклонение от исполнения обязательств, вытекающих из Парижского договора 1928 года.

Учинено в Москве, в двух экземплярах, 25 июля 1932 года.

Н.Крестинский

St. Patek

П р о т о к о л п о д п и с а н и я N 2

Подписывая сего числа Договор о ненападении, обе стороны, обменявшись мнениями по поводу представленного советской стороной проекта согласительной конвенции, высказывают убеждение в отсутствии между сторонами существенных разногласий.

Учинено в Москве, в двух экземплярах, 25 июля 1932 года.

Н.Крестинский

St. Patek

69. Пакт о ненападении между СССР и Францией, заключенный 29 ноября 1932 г.

(Извлечение)

С т а т ь я 1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется перед другою не прибегать ни в коем случае против нее, ни отдельно, ни совместно с одной или несколькими третьими державами ни к войне, ни к какому-либо нападению на суше, на море или в воздухе и уважать неприкосновенность территорий, находящихся под ее суверенитетом, или тех, в отношении которых ею приняты на себя внешнее представительство и контроль администрации.

Статья 2. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих Держав, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать в течение конфликта, ни прямо, ни косвенно, помощи и поддержки нападающему или нападающим.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон прибегнет к нападению против третьей Державы, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона будет иметь возможность денонсировать без предупреждения настоящий Договор.

Статья 3. Обязательства, изложенные выше в статьях 1 и 2, не могут никаким образом ограничить или изменить права и обязанности, вытекающие для каждой из Высоких Договаривающихся Сторон из соглашений, заключенных ею ранее вступления в силу настоящего Договора, причем каждая из Сторон заявляет настоящим, что она не связана никаким соглашением, налагающим на нее обязательство участвовать в нападении, предпринятом третьим государством.

70. Пакт согласия и сотрудничества, заключенный между Германией, Соединенным Королевством, Францией и Италией в Риме 15 июля 1933 г.

Президент Германской империи, Президент Французской республики, е.в. Король Великобритании и Северной Ирландии и британских территорий за морями, Император Индии, и е.в. Король Италии,

Сознавая особую ответственность, которую постоянное представительство в Совете Лиги наций возлагает на них по отношению самой Лиги наций и ее членов и которая вытекает из совместного подписания ими Локарнских соглашений;

Убежденные, что царящее в мире состояние неблагополучия может быть рассеяно лишь усилением их солидарности, способной укрепить в Европе веру в мир;

Верные обязательствам, которые они приняли на себя по Статуту Лиги наций, Локарнским договорам и Пакту Бриана - Келлога, и ссылаясь на декларацию о не обращении к силе, каковой принцип был провозглашен в декларации, подписанной в Женеве 11 декабря 1932 г. их делегатами на Конференции по разоружению, и принят 2 марта 1933 г. Политической комиссией названной конференции;

Озабоченные тем, чтобы дать полное действие всем положениям Статута Лиги наций, сообразуясь с методами и процедурой, в нем предусмотренными, и от которых они не имеют намерения отступать;

Уважая права каждого государства, распоряжение которыми невозможно помимо заинтересованной стороны;

Решили заключить пакт в этих целях и назначили своими уполномоченными; каковые по обмену своими полномочиями, найденными в доброй и должной форме, согласились о следующих постановлениях:

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны будут согласовывать между собой все относящиеся к ним вопросы. Они обязуются прилагать все усилия, чтобы осуществлять в рамках Лиги наций политику эффективного сотрудничества между всеми державами в целях поддержания мира.

Ст. 2. Что касается Статута Лиги наций и, в частности, статей 10, 16 и 19, то высокие договаривающиеся стороны решают рассматривать между собой и без ущерба для решений, которые могут приниматься только регулярными органами Лиги наций, всякое предложение, касающееся методов и процедуры, способных придать надлежащее действие этим статьям.

Ст. 3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются приложить все усилия, чтобы обеспечить успех Конференции по разоружению, и сохраняют за собою право в случае, если по окончании этой конференции специально их касающиеся вопросы остались бы открытыми, возобновить их рассмотрение между собой путем применения настоящего пакта в целях обеспечения их разрешения соответственными путями.

Ст. 4. Высокие договаривающиеся стороны заявляют о своей воле согласовывать между собой все вопросы экономического порядка, представляющие общий интерес для Европы и, в частности, для ее экономического восстановления, в целях разрешения, которое следует искать в рамках Лиги наций.

Ст. 5. Настоящий пакт заключен на десятилетний срок, считая с его введения в действие. Если до конца восьмого года ни одна из договаривающихся сторон не известит другие о своем намерении прекратить его действия, то он будет считаться возобновленным и останется в силе без ограничения срока, причем каждая из высоких договаривающихся сторон будет иметь право прекратить его действие путем заявления об этом с предварительным предупреждением за два года.

Ст. 6. Настоящий пакт, составленный на немецком, английском, французском и итальянском языках, причем в случае разногласий французский текст будет считаться достоверным, будет ратифицирован, и его ратификационные грамоты будут сданы на хранение в Риме в возможно короткий срок.

Правительство Королевства Италии вручит каждой высокой договаривающейся стороне засвидетельствованную копию протокола сдачи на хранение.

Настоящий пакт войдет в силу как только ратификационные грамоты будут сданы на хранение. Он будет зарегистрирован в Лиге наций в соответствии со Статутом Лиги.

71. Из предложений Союза ССР по созданию в Европе системы коллективной безопасности, одобренных ЦК ВКП(б) 19 декабря 1933 г.

1) СССР согласен на известных условиях вступить в Лигу Наций.

2) СССР не возражает против того, чтобы в рамках Лиги Наций заключить региональное соглашение о взаимной защите от агрессии со стороны Германии.

3) СССР согласен на участие в этом соглашении Бельгии, Франции, Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии или некоторых из этих стран, но с обязательным участием Франции и Польши. <...>

5) Независимо от обязательств по соглашению о взаимной защите, участники соглашения должны обязаться оказывать друг другу дипломатическую, моральную и, по возможности, материальную помощь также в случае военного нападения, не предусмотренного самим соглашением, а также воздействовать соответствующим образом на свою прессу.

6) СССР вступит в Лигу Наций лишь при выполнении следующих условий:

а) СССР имеет серьезные возражения против 12 и 13 статей Статуса Лиги, предусматривающих обязательное третейское разбирательство. Идя навстречу предложению Франции, СССР согласен, однако, снять эти возражения, если ему будет разрешено при вступлении в Лигу сделать оговорку о том, что арбитраж для него обязателен будет лишь по спорам, которые возникнут из конфликтов, событий и действий, которые будут иметь место после вступления Союза в Лигу.

б) Исключить вторую часть 1-го пункта ст. 12, санкционирующей войну для разрешения международных споров...

в) Исключить ст. 22, дающую право на мандатное управление чужими территориями, не настаивая на обратном действии исключения этого пункта, т.е. на отмене существующих мандатов.

г) Включить в ст. 23 пункт об обязательности для всех членов Лиги расового и национального равноправия.

д) СССР будет настаивать на восстановлении с ним нормальных отношений всеми остальными членами Лиги или, в крайнем случае, на включении в устав Лиги или на проведении собранием Лиги постановления о том, что все члены Лиги считаются восстановившими между собой нормальные дипломатические отношения и взаимно признавшими друг друга.

72. Конвенция об определении агрессии, принятая 3-5 июля 1933 г.

[Проект конвенции об определении нападающей стороны был внесен советской делегацией на конференции по разоружению в декабре 1932 г. и принят специальной подкомиссией конференции по разоружению 24 мая 1933 г. С 3 по 5 июля 1933 г. конвенцию об определении агрессии подписали тремя отдельными актами СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Персия (Иран), Афганистан, Чехословакия, Югославия, Литва. Несколько позже подписала конвенцию Финляндия.]

(Извлечение)

Статья 1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется признавать в своих взаимоотношениях с каждой из остальных, начиная со дня вступления в

силу настоящей конвенции, определение нападающей стороны, разъясненное в докладе Комитета по безопасности от 24 мая 1933 года (доклад Политиса) на Конференции по разоружению, сделанном на основании предложения советской делегации.

Статья 2. В соответствии с этим будет признано нападающей стороной в международном конфликте, - с учетом соглашений, действующих между вовлеченными в конфликт сторонами, - государство, совершившее первым одно из следующих действий:

- 1) объявление войны другому государству;
- 2) вторжение вооруженных сил, хотя бы и без объявления войны, на территорию другого государства;
- 3) нападение сухопутных, морских или воздушных вооруженных сил, хотя бы и без объявления войны, на территорию, морские или воздушные силы другого государства;
- 4) морская блокада берегов или портов другого государства;
- 5) помощь вооруженным бандам, образованным на собственной территории и вторгающимся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требования подвергшегося нападению государства, принять на собственной территории все возможные меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

Статья 3. Никакие соображения политического, военного, экономического или другого порядка не могут служить извинением или оправданием нападения, предусмотренного в статье второй...

73. Проект "Восточного пакта"

Д о г о в о р о р е г и о н а л ь н о й в з а и м о п о м о щ и

Договор будет подписан Германией, Эстонией, (Финляндией), Латвией, Литвой, Польшей, Чехословакией и СССР.

В преамбуле будут отражены те же идеи, что и в договоре, подписанном в Локарно Германией, Бельгией, Францией, Англией и Италией, за исключением, разумеется вопросов, имеющих специальный характер (отмена бельгийского нейтралитета и гарантия Рейнской зоны).

Первая часть

Ст. 1. Эти страны обязуются в соответствии с Уставом Лиги наций оказывать друг другу немедленную помощь в случае нападения одного из Договаривающихся государств на другое.

Ст. 2. Страны, подписавшие договор, не будут оказывать какой-либо поддержки стране-агрессору, не являющейся участницей соглашения.

Вторая часть

Ст. 3. В случае нападения или угрозы нападения со стороны одного из Договаривающихся государств, другие Договаривающиеся государства консультируются друг с другом в целях избежания конфликта или содействия восстановлению мира.

Ст. 4. Те же обязательства будут приняты на себя Договаривающимися странами в случае нападения или угрозы нападения на одно из Договаривающихся государств со стороны государства, не участвующего в договоре.

Ст. 5. Консультации, предусмотренные в статьях 3 и 4, могут быть распространены на другие заинтересованные державы или на державы, которые имеют на это право в силу других договоров.

Ст. 6. В случае, если одно из Договаривающихся государств могло бы воспользоваться применением ст. 10 и 16 Устава Лиги наций, другие Договаривающиеся стороны приложат усилия для того, чтобы добиться полного выполнения этих положений Лигой наций.

Статьи, касающиеся срока действия и ратификации договора.

Д о г о в о р м е ж д у Ф р а н ц и е й и С С С Р

В преамбуле отмечается интерес, каковой представляет Договор о региональной взаимопомощи для поддержания мира, а также желание Франции и СССР содействовать достижению предусматриваемых договором целей.

Ст. 1. СССР возьмет на себя в отношении Франции обязательства, вытекающие из Локарнского договора, как если бы Советский Союз был подписавшей этот договор стороной на одинаковом положении с Великобританией и Италией.

Ст. 2. Франция возьмет на себя в отношении СССР обязательства, которые вытекали бы из первой части Договора о региональной взаимопомощи, как если бы она была подписавшей этот Договор страной в случаях, когда речь шла бы:

а) о действиях во исполнение ст. 16 Устава Лиги наций;

б) о действиях во исполнение решения Ассамблеи или Совета Лиги наций или о действиях в применение п. 7, ст. 15 Устава.

Ст. 3. В случае проведения открытых консультаций между государствами, подписавшими Договор о региональной взаимопомощи, в соответствии со второй

частью названного Договора, Франция будет приглашена участвовать в этих консультациях.

Срок действия тот же, что и регионального пакта.

Ратификация.

Г е н е р а л ь н ы й а к т

Подписывается государствами - участниками Договора о региональной взаимопомощи и Францией.

Ст. 1. Признается, что оба указанные выше договора являются вкладом в дело поддержания мира и не вызывают каких-либо возражений стран, их подписавших.

Ст. 2. Эти договоры не наносят ущерба правам и обязательствам Договаривающихся сторон как членов Лиги наций.

Ст. 3. Упомянутые три акта войдут в силу после их ратификации и вступления СССР в Лигу наций.

74. Герmano-польская декларация о необращении к силе, подписанная в Берлине 26 января 1934 г.

Польское правительство и Германское правительство считают, что настало время начать новую фазу польско-германских отношений путем прямых сношений между обоими государствами. Вследствие этого они решили установить в настоящей декларации основу для развития этих отношений.

Оба правительства исходят из того факта, что поддержание и укрепление длительного мира между их странами является существенным условием всеобщего мира в Европе. Вот почему они решили положить в основу их взаимоотношений принципы, содержащиеся в Парижском пакте 27 августа 1928 г., и желают уточнить его применение, поскольку дело идет о польско-германских отношениях.

Каждое из обоих правительств в то же время констатирует, что принятые им доселе международные обязательства по отношению к другим, не препятствуют развитию их взаимоотношений, не противоречат настоящей декларации и не затрагиваются настоящей декларацией. Кроме того, они считают, что настоящая декларация не относится к вопросам, которые по международному праву должны считаться относящимися исключительно к внутренним делам одного из обоих государств.

Оба правительства заявляют о своем намерении сноситься прямо по всякого рода вопросам, касающимся взаимоотношений между ними. В случае возникновения между ними спорных вопросов, которые не могли бы быть урегулированы путем прямых переговоров, оба правительства будут искать их

разрешения, в каждом отдельном случае и по обоюдному соглашению, иными мирными средствами, подразумевая, что в случае необходимости это не лишит возможности применения той процедуры, которая предусмотрена для таких случаев в других соглашениях, действующих между обеими сторонами. Тем не менее они ни в коем случае не будут обращаться к силе для разрешения таких спорных вопросов.

Созданная вышеуказанными принципами гарантия мира облегчит обоим правительствам важную задачу нахождения для политических, экономических и культурных вопросов решений, основанных на правильной и справедливой координации их взаимных интересов.

Оба правительства убеждены, что таким образом отношения между их странами будут выгодно развиваться и поведут к укреплению добрососедских отношений, что будет иметь благотворные последствия не только для их обеих стран, но также и для других народов Европы.

Настоящая декларация будет ратификована и ратификационные грамоты будут обменены в Варшаве в возможно скором времени. Декларация будет оставаться в силе в течение десятилетнего срока, считая со дня обмена ратификационным документом. В случае, если одно из обоих правительств не денонсирует декларации с предварительным предупреждением за шесть месяцев до истечения этого срока, она будет продолжать оставаться в силе, но в дальнейшем каждое из правительств будет иметь возможность денонсировать ее в любое время с предварительным предупреждением за шесть месяцев.

Учинено в двух экземплярах по-польски и по-немецки.

Берлин, 26 января 1934 г.

За польское правительство:
Иосиф Липский

За германское правительство:
Фрейхерр фон Нейрат

75. Запись беседы полномочного представителя СССР в Польше с послом Франции в Польше Лярошем 17 июля 1934 г.

Лярош заехал ко мне, чтобы рассказать о своем разговоре с Бекем.

Ничего нового беседа с Бекем ему на дала. Бек по-прежнему тянет и находит десятки вопросов, которые требуют еще «выяснения». Но в общем он против пакта. Он указывал Лярошу, что Польша, собственно говоря, не нуждается в таком пакте, ибо, кроме добавочных обязательств, он ей ничего дать не может. Польша, мол, имеет договор о ненападении с СССР и Германией и союзные договоры с Францией и Румынией. Для чего же ей еще пакт взаимной помощи? Лярош тут смеясь добавил в скобках, что это рассуждение не лишено логики.

В общем мнение Ляроша таково, что поляки не хотят пакта, но будут принаравливать свое поведение к тому, как будет реагировать Германия. Последняя, по мнению Ляроша, будет стараться фактически свести пакт на нет

путем различных контрпредложений. После того как сейчас за Германией признается полное равенство, в пакте ей, конечно, трудно просто отказать, и она будет искать различные предлоги. Положение Польши будет труднее, если Германия согласится участвовать в пакте. В этом случае Польше будет труднее отказать. Лярош согласился со мной еще раз, что поведение Польши является решающим. Польша не может ограничиться только «сочувствием» к пакту (как, например, Англия), а должна сказать, участвует она в нем или нет. Неучастие Польши сводит весь пакт к бессмыслице, в то время как неучастие Германии практически ничего бы не изменило.

Давтян

P.S. В разговоре с Бекком Лярош снова говорил ему о возможности близкого соглашения между Францией и СССР в случае провала пакта. Бек опять отвечал, что он не возражает против этого. Лярош мне это передавал в таком тоне, как если бы он хотел немного припугнуть Бека.

Давтян

76. Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная германскому правительству 21 марта 1935 г.

Принимая 16 марта французского посла г. рейхсканцлер ознакомил его с текстом обнародованного в тот же день закона, которым Германское правительство восстановило в Германии обязательную военную службу и довело состав германской армии до 36 дивизий. За неделю перед этим германские власти официально объявили об образовании германской военной авиации.

Эти решения прямо противоречат договорным обязательствам, содержащимся в договорах, подписанных Германией.

Они также противоречат декларации 11 декабря 1932 г., коей Имперское правительство само признало, что режим вооружений Германии, создающий равноправие Германии со всеми нациями, не мог бы быть создан без установления режима безопасности для них.

После ряда предложений, имевших целью осуществить этот принцип, Британское правительство сочло возможным доказать свое доверие Имперскому правительству, предложив ему вполне совместимую с уважением договорных прав процедуру свободных переговоров, чтобы установить договорным путем новый режим вооружений Германии вместе с общим урегулированием проблемы безопасности и вооружений. Имперское правительство, казалось, оправдало это доверие, приняв принцип подобной процедуры. Опубликование германского закона 16 марта, внезапно появившегося незадолго до числа, установленного для первого обмена взглядами между Имперским правительством и одним из двух правительств, подписавших лондонское коммюнике от 3 февраля, является новым

выражением положений и методов, которые Имперское правительство имеет в виду противопоставить предложениям соглашения, которые ему делаются.

С этих пор Правительство Республики вынуждено констатировать две вещи: с одной стороны, и общим образом, Имперское правительство сознательно игнорирует основной принцип международного права, что каждая держава может освободить себя от обязательств какого-либо договора или изменить его условия только с согласия договаривающихся сторон и путем полюбовного соглашения; с другой стороны, и в частности, после того как Имперское правительство высказало желание выяснить между заинтересованными державами данные, необходимые для переговоров, приступить к которым оно было приглашено, - это правительство сознательно приняло меры, наиболее подходящие, чтобы провалить эти переговоры, исключив из них, заранее и односторонне, путем совершившегося факта, один из основных предметов переговоров.

Правительство Республики обязано заявить самый формальный протест против этих мер, по поводу каковых оно уже теперь делает все оговорки.

Помня о тех усилиях для достижения соглашения, которые Правительство Республики, со всей лояльностью и с непрестанной заботой об ограждении германского достоинства, не переставало делать, чтобы вполне включить Империю в организацию европейской безопасности, это правительство не может не возложить на Германское правительство ответственности за состояние созданного таким образом в мире кризиса и за могущие проистечь отсюда последствия, т.е. обязанностей, которые могут возникнуть из данного факта для правительств различных заинтересованных стран.

Решив, что поскольку это его касается, оно будет изыскивать все средства международного сотрудничества, способные рассеять этот кризис и охранить мир в Европе, Правительство Республики считает необходимым снова подтвердить со свойственным ему уважением веры в договоры свое твердое решение ни при каких переговорах не соглашаться с возможностью принять в качестве данных решения, односторонне принятые в нарушение международных обязательств.

77. Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций 17 апреля 1935 г.

Совет,

Считая,

1. Что неукоснительное уважение всех договорных обязательств является основным правилом международной жизни и первоочередным условием поддержания мира;

2. Что существенным принципом международного права является то, что каждая держава может освободить себя от договорных обязательств или изменить их условия только по соглашению с другими договаривающимися сторонами;

3. Что обнаружение германским правительством военного закона 16 марта 1935 г. противоречит этим принципам;

4. Что это одностороннее действие не могло создать каких-либо прав;

5. Что это одностороннее действие, внося в международное положение новый элемент беспокойства, не могло не представить угрозы европейской безопасности;

Считая, с другой стороны,

6. Что Британское правительство и Французское правительство в согласии с Итальянским правительством еще 3 февраля 1935 г. представили Германскому правительству программу всеобщего разоружения путем свободных переговоров в целях организации безопасности в Европе и проведения всеобщего ограничения вооружений при режиме равноправия, обеспечивая в то же время активное сотрудничество Германии в Лиге наций;

7. Что вышеуказанное одностороннее действие Германии не только несовместимо с этим планом, но и произведено в то время, когда велись переговоры;

I. Объявляет, что Германия не соблюла лежащей на всех членах международного сообщества обязанности уважения принятых на себя обязательств, и осуждает всякое одностороннее отклонение международных обязательств;

II. Приглашает правительства, являющиеся инициаторами программы 3 февраля 1935 г., или те, которые к ней присоединились, продолжать начатые ими переговоры и, в частности, добиваться заключения в рамках Лиги наций соглашений, которые, учитывая обязательства Пакта, представлялись бы необходимыми для достижения цели, указанной в этой программе в видах обеспечения поддержания Лиги;

III. Считая, что одностороннее отклонение международных обязательств может создать опасность для самого существования Лиги наций в качестве учреждения, на которое возложено обеспечить поддержание мира и организовать безопасность,

Решает:

Что без ущерба для применения положений, уже предусмотренных в международных соглашениях, такое отклонение должно, когда дело будет идти об обязательствах, интересующих безопасность народов и поддержание мира в Европе, повлечь со стороны Лиги и в рамках Пакта все необходимые меры;

Поручает Комитету, составленному из..., предложить в этих целях положения, которые делали бы Пакт Лиги наций более эффективным в отношении организации коллективной безопасности и, в частности, уточнить те экономические и финансовые меры, которые могли бы быть применены в случае, если в дальнейшем

какое-либо государство, член или не член Лиги наций, поставило бы мир в опасность путем одностороннего отклонения международных обязательств.

78. Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружений Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций 12 апреля 1935 г.

От имени и по поручению моего правительства имею честь сообщить в.п. следующее.

Германское правительство оспаривает право выступать судьями над Германией за правительствами, которые в Совете Лиги наций приняли резолюцию минувшего 17 числа. Оно считает, что резолюция, принятая Советом Лиги наций, составляет новую попытку дискриминировать Германию. Поэтому оно самым категорическим образом отвергает эту резолюцию. Оно сохраняет за собой право в ближайшее время сообщить свою точку зрения по поводу различных вопросов, составляющих предмет этой резолюции.

79. Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой, заключенный 2 мая 1935 г.¹

(Извлечение)

Статья 1.

В случае, если СССР или Франция явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и соответственно СССР обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 статута Лиги наций.

Статья 2.

В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7, статута Лиги наций, СССР или Франция явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

Статья 3.

Принимая во внимание, что согласно статье 16 статута Лиги наций, каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15 статута, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги, СССР и взаимно Франция обязуются, в случае, если один из них явится, в этих условиях и несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 статута.

То же обязательство принято на случай, если СССР или Франция явится предметом нападения со стороны европейского государства в условиях, предусмотренных в параграфах 1 и 3 статьи 17 статута Лиги наций.

Статья 4.

Так как обязательства, установленные выше, соответствуют обязанностям Высоких Договаривающихся Сторон, как Членов Лиги наций, то ничто в настоящем Договоре не будет толковаться как ограничение задачи этой последней принимать меры, способные эффективно ограждать всеобщий мир, или как ограничение обязанностей, вытекающих для Высоких Договаривающихся Сторон из статута Лиги наций.

Статья 5.

Настоящий Договор... вступит в действие с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе в течение пяти лет. Если он не будет денонсирован одною из Высоких Договаривающихся Сторон с предупреждением по крайней мере за один год до истечения этого периода, то он останется в силе без ограничения срока, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь возможность прекратить его действие путем заявления об этом с предупреждением за один год.

Протокол подписания

В момент подписания советско-французского Договора о взаимной помощи от сего числа Уполномоченные подписали нижеследующий протокол, каковой будет включен в обмениваемые ратификационные грамоты Договора.

I

Условлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой Договаривающейся Стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги Наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 статута. Условлено также, что обе Договаривающиеся Стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что если, несмотря на это, Совет не вынесет, по той или иной причине, никакой рекомендации, или если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено. Условлено также, что обязательства помощи, предусмотренные в настоящем Договоре, относятся лишь к случаю нападения, совершенного на собственную территорию той или другой Договаривающейся Стороны.

II

Так как общее намерение обоих правительств состоит в том, чтобы ни в чем не нарушать настоящим Договором обязательств, принятых ранее СССР и Францией по отношению к третьим государствам, в силу опубликованных договоров, то условлено, что постановления упомянутого Договора не могут иметь такого применения, которое, будучи несовместимым с договорными обязательствами, принятыми одною из Договаривающихся Сторон, подвергло бы эту последнюю санкциям международного характера.

III

Оба правительства, считая желательным заключение регионального соглашения, целью которого являлась бы организация безопасности договаривающихся государств и которое, вместе с тем, могло бы включать обязательства взаимной помощи или сопровождаться таковыми, признают друг за другом возможность в соответствующем случае участвовать, с обоюдного согласия, в той форме, прямой или косвенной, которая представлялась бы подходящей, в подобных соглашениях, причем обязательства этих соглашений должны заменить собою те, которые вытекают из настоящего Договора.

IV

Оба правительства констатируют, что переговоры, результатом которых явилось подписание настоящего Договора, были начаты первоначально в целях дополнения соглашения о безопасности, охватывающего страны северо-востока Европы, а именно: СССР, Германию, Чехословакию, Польшу и соседние с СССР Балтийские государства; наряду с этим соглашением должен был быть заключен договор о помощи между СССР, Францией и Германией, в котором каждое из этих трех государств должно было обязаться к оказанию поддержки тому из них, которое явилось бы предметом нападения со стороны одного из этих трех государств. Хотя обстоятельства до сих пор не позволили заключить эти соглашения, которые обе стороны продолжают считать желательными, но тем не менее обязательства, изложенные в советско-французском Договоре о помощи должны пониматься как имеющие действовать лишь в тех пределах, которые имелись в виду в первоначально намечавшемся трехстороннем соглашении. Независимо от обязательств, вытекающих из настоящего Договора, напоминает вместе с тем, что согласно советско-французскому пакту о ненападении от 29-го ноября 1932 г., и притом без ущерба для универсальности обязательств этого пакта, в случае, если бы одна из Сторон подверглась нападению со стороны одной или нескольких третьих европейских держав, не предусмотренных в вышеназванном тройственном соглашении, другая Договаривающаяся Сторона должна будет воздерживаться в течение конфликта от прямой или косвенной помощи или поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из Сторон заявляет, что

она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с этим обязательством.

80. Англо-германское морское соглашение, заключенное в Лондоне 18 июня 1935 г.

I) Нота сэра Самуэля Хора на имя фон Риббентропа

1. В течение последних дней представители Германского правительства и Правительства е.в. в Соединенном Королевстве вели переговоры, главной целью которых была подготовка почвы для всеобщей конференции по ограничению морских вооружений. Я могу теперь с радостью сообщить в.п. о формальном согласии правительства е.в. в Соединенном Королевстве с обсуждавшимися во время этих переговоров предложениями Германского правительства о том, чтобы будущая мощь германского флота по отношению к совокупной морской мощи членов Британского коммонвелса наций выражалась бы пропорцией 35:100. Правительство е.в. в Соединенном Королевстве рассматривает эти предложения как вклад огромнейшего значения в дело будущего морского ограничения. Оно также верит, что достигнутое им соглашение с Германским правительством, рассматриваемое им как постоянное и определенное соглашение между обоими правительствами, начиная с сегодняшнего дня, облегчит заключение всеобщего соглашения по вопросу о морском ограничении между всеми морскими державами мира.

2. Правительство е.в. в Соединенном Королевстве также согласно с пояснениями, представленными Германскими представителями во время недавнего обсуждения в Лондоне, относительно метода применения этого принципа. Эти пояснения могут быть суммированы следующим образом:

а) Пропорция 35:100 является постоянным соотношением, т.е. общий тоннаж германского флота не должен превышать 35% общего тоннажа определенных в договоре морских сил Британского коммонвелса наций, или, если в будущем не будет существовать договорных ограничений этого тоннажа, то 35% совокупности наличного тоннажа членов Британского коммонвелса наций.

б) Если в будущем всеобщем договоре о морском ограничении не будет принят метод ограничения путем условленных пропорций между флотами различных держав, то Германское правительство не будет настаивать на включении в такой будущий всеобщий договор о пропорции, упомянутом в предшествующем пункте, подразумевая, что принятый в нем метод будущего ограничения морских вооружений будет таков, что даст Германии все гарантии возможности сохранения этой пропорции.

с) Германия будет придерживаться пропорции 35:100 при всех обстоятельствах, т.е. эта пропорция не будет зависеть от строительства других держав. Если всеобщее равновесие морских вооружений, нормально поддерживавшееся в прошлом, будет резко нарушено каким-либо аномальным и исключительным строительством других держав, то Германское правительство сохранит право

пригласить Правительство е.в. в Соединенном Королевстве рассмотреть созданное этим новое положение.

d) В вопросе об ограничении морских вооружений Германское правительство является сторонником системы разделения кораблей на категории, устанавливающие максимальный тоннаж и (или) вооружение кораблей каждой категории и распределение тоннажа, предоставляемого каждой державе, по категориям кораблей. В соответствии с этим и под условием соблюдения нижеуказанного п. f) Германское правительство готово применять 35% соотношение к тоннажу каждой категории сохраняемых кораблей и ко всякому изменению этого соотношения в отдельной категории или отдельных категориях в зависимости от соглашения об этом, которого можно будет добиться в будущем всеобщем договоре о морском ограничении с тем, что такого рода соглашения будут основаны на том принципе, что всякое увеличение в одной категории будет компенсироваться соответственным сокращением других. Если не будет заключено никакого всеобщего договора о морском ограничении или если будущий всеобщий договор не будет содержать положений, устанавливающих ограничение по категориям, то способ и степень, в которых Германское правительство будет иметь право изменять 35% соотношение в одной или более категориях, явится вопросом, разрешаемым по соглашению между Германским правительством и Правительством е.в. в Соединенном Королевстве в свете того.

e) Если и на все время, пока другие значительные морские державы будут сохранять только одну категорию для крейсеров и миноносцев, Германское правительство будет пользоваться правом иметь только одну категорию для этих двух классов кораблей, хотя бы оно и предпочитало две категории для этих классов.

f) Однако в вопросе о подводных лодках Германия, хотя и не превышая пропорции 35:100 в отношении всего тоннажа, будет иметь право обладать подводным тоннажем, равным совокупности подводного тоннажа членов Британского коммонвелса наций. Германское правительство все же обязуется, что кроме исключительных обстоятельств, указанных в непосредственно следующей ниже фразе, германский подводный тоннаж не будет превышать 45% совокупного подводного тоннажа членов Британского коммонвелса наций. Германское правительство, в случае наступления обстоятельств, делающих, по его мнению, необходимым для Германии воспользоваться своим правом иметь процент подводного тоннажа, превышающий вышеуказанные 45%, сохраняет право уведомить об этом Правительство е.в. в Соединенном Королевстве и соглашается на дружественное обсуждение этого вопроса до того, как Германское правительство осуществит данное право.

g) Ввиду малого вероятия того, что при исчислении 35% соотношения для каждой категории кораблей получатся цифры тоннажа, точно делимые на максимальный тоннаж, дозволенный для отдельных кораблей этой категории, могут потребоваться некоторые видоизменения, чтобы не лишать Германию возможности использовать свой тоннаж полностью. В соответствии с этим было условлено, что Германское правительство и Правительство е.в. в Соединенном

Королевстве установят по взаимному соглашению, какие видоизменения необходимы в этих целях, и подразумевается, что этот порядок не повлечет какого-либо существенного или постоянного отступления от пропорции 35:100 в отношении общей мощи.

3. Ссылаясь на п. с) вышеизложенных пояснений, имею честь уведомить вас, что Правительство е.в. в Соединенном Королевстве приняло к сведению эту оговорку и признает указанное в ней право под условием понимания, что при отсутствии иного соглашения между обоими правительствами пропорция в 35:100 будет сохранена.

4. Имею честь просит в.п. уведомить меня о согласии Германского правительства с тем, что предложения Германского правительства правильно изложены в предшествующих пунктах настоящей ноты.

II) Нота фон Риббентропа сэру Самуэлю Хору

Имею честь подтвердить получение ноты в.п. от сего числа, в которой вы сооблаговостили сообщить мне от имени Правительства е.в. в Соединенном Королевстве следующее:

[Следуют п.п. 1-3 британской ноты.]

Имею честь подтвердить в.п., что предложения Германского правительства изложены правильно в вышеуказанной ноте и я с удовлетворением отмечаю, что Правительство е.в. в Соединенном Королевстве принимает эти предложения.

Германское правительство со своей стороны, также полагает, что соглашение, достигнутое им ныне с Правительством е.в. в Соединенном Королевстве, которое оно считает постоянным и определенным соглашением, имеющим действие с сего числа между обоими правительствами, облегчит заключение всеобщего соглашения по этому вопросу между всеми морскими державами мира.

81. Из договора о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой, заключенного 16 мая 1935 г.

С т а т ь я 1.

В случае, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Чехословацкая Республика и соответственно Союз Советских Социалистических Республик обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 Устава Лиги наций.

С т а т ь я 2.

В случае, если... Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и взаимно Союз Советских Социалистических Республик окажут друг другу немедленно помощь и поддержку. <...>

Ст а т ь я 4.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих Держав в условиях, не дающих основания для оказания помощи и поддержки в пределах настоящего Договора, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать в течение конфликта ни прямо, ни косвенно помощи и поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с настоящим обязательством. <...>

П р о т о к о л п о д п и с а н и я

П

...Оба Правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне - жертве нападения будет оказана со стороны Франции.

82. Из доклада Г.Димитрова на VII конгрессе Коминтерна 2 августа 1935 г.

Характерно для победы фашизма именно то обстоятельство, что эта победа, с одной стороны, свидетельствует о слабости пролетариата, дезорганизованного и парализованного раскольнической социал-демократической политикой классового сотрудничества с буржуазией, а с другой стороны, выражает слабость самой буржуазии, которая испытывает страх перед осуществлением единства борьбы рабочего класса, страх перед революцией и уже не в состоянии удержать свою диктатуру над массами старыми методами буржуазной демократии и парламентаризма.

Фашизм у власти есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.

Самая реакционная разновидность фашизма - это фашизм германского типа. Он нагло именуется национал-социализмом, не имея ничего общего с социализмом.

Германский фашизм выступает как ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как

зачинщик крестового похода против Советского Союза, великого отечества трудящихся всего мира.

Фашизм во внешней политике - это шовинизм самой грубейшей формы, культивирующий хищническую ненависть против других народов.

В чем же источник влияния фашизма на массы? Фашизму удается привлечь массы потому, что он демагогически апеллирует к их особенно наболевшим нуждам и запросам. ...Фашизм перехватывает в интересах самых реакционных кругов буржуазии разочарованные, отходящие от старых буржуазных партий массы. И он импонирует этим массам резкостью своих нападок на буржуазные правительства, непримиримостью своего отношения к старым партиям буржуазии.

В наших рядах имела место недопустимая недооценка фашистской опасности, которая и до сих пор не везде ликвидирована.

83. Оккупация фашистской Германией Рейнской области. Меморандум правительства Германии, врученный 7 марта 1936 г. правительствам Франции, Великобритании, Италии и Бельгии

[7 марта 1936 г. германские войска вступили в Рейнскую демилитаризованную зону, что явилось прямым нарушением Версальского договора и Локарнского пакта. Вопрос о нарушении был передан в Лигу наций, где после бесплодной дискуссии было принято решение о пересмотре в дипломатическом порядке статуса этой области.]

Меморандум правительства Германии, врученный 7 марта 1936 г. правительствам Франции, Великобритании, Италии и Бельгии

(Извлечение)

Правительство Империи в ходе переговоров последних лет всегда подчеркивало, что оно желает соблюдать и выполнять все обязательства, проистекающие из Рейнского пакта, поскольку другие Договаривающиеся Стороны готовы со своей стороны соблюдать этот пакт. Это естественное условие может считаться нарушенным Францией. Франция ответила на дружественные предложения и на великолепные заверения, повторяемые Германией, нарушением Рейнского пакта в виде заключения военного пакта с Советским Союзом, направленного исключительно против Германии. Локарнский пакт потерял внутренний смысл и практически перестал существовать. Поэтому со своей стороны Германия не считает себя более связанной этим переставшим существовать пактом. Германское правительство ныне вынуждено считаться с новой ситуацией, созданной этим фактом, ситуацией, которая осложняется тем, что франко-советский пакт дополняется в точности параллельным союзным договором между Чехословакией и Советской Россией. В интересах естественного права нации защищать свои границы и сохранять свои средства обороны германское правительство поэтому вновь установило, начиная с сегодняшнего дня, свой полный и неограниченный суверенитет в демилитаризованной рейнской зоне.

84. Конвенция о режиме проливов, подписанная 20 июля 1936 г. ("Конвенция Монтре")

[Конвенция о режиме проливов, подписанная участниками конференции в Монтре (Швейцария) - СССР, Англией, Францией, Турцией, Болгарией, Грецией, Румынией, Югославией и Японией, заменила собой Лозаннскую конвенцию 1923 г.]

(Извлечение)

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны признают и подтверждают принцип права свободы прохода и мореплавания в Проливах.

Осуществление указанного права будет впредь регулироваться постановлениями настоящей Конвенции.

Раздел I

Торговые суда

Статья 2. В мирное время торговые суда будут пользоваться правом полной свободы прохода и плавания в Проливах днем и ночью, независимо от флага и груза, без каких-либо формальностей...

Статья 4. Во время войны, когда Турция не является воюющей стороной, торговые суда независимо от флага и груза будут пользоваться правом свободы прохода и плавания в Проливах...

Статья 5. Во время войны, когда Турция является воюющей стороной, торговые суда, не принадлежащие к стране, находящейся в войне с Турцией, будут пользоваться правом свободы прохода и плавания в Проливах при условии, что [эти суда] никаким образом не оказывают содействия противнику.

Раздел II

Военные корабли

Статья 10. В мирное время легкие надводные корабли, небольшие боевые суда и вспомогательные суда независимо от того, принадлежат ли они Державам, прибрежным к Черному морю, или нет, каков бы ни был их флаг, будут пользоваться правом свободы прохода через Проливы.

Статья 11. Прибрежным к Черному морю Державам разрешается проводить через Проливы свои линейные корабли тоннажа, превышающего тоннаж, предусмотренный в первом абзаце статьи 14, при условии, что эти корабли

следуют через Проливы в одиночку, эскортируемые не более чем двумя миноносцами.

Статья 12. Державы, прибрежные к Черному морю, будут иметь право проводить через Проливы, в целях возвращения к их базе, свои подводные лодки, сооруженные или купленные вне этого моря, если Турции заблаговременно было сделано уведомление о закладке или о покупке.

Подводные лодки, принадлежащие названным Державам, могут равным образом проходить через Проливы для ремонта на верфях, расположенных вне этого моря, при условии, что точные данные по этому поводу будут даны Турции.

И в том и в другом случае подводные лодки должны будут плавать днем и притом на поверхности и проходить через Проливы в одиночку...

Статья 14. Общий максимальный тоннаж всех судов иностранных морских отрядов, могущих находиться в состоянии транзита через Проливы, не должен превышать 15 000 тонн, за исключением случаев, предусмотренных в статье 11 и в приложении III к настоящей Конвенции.

Однако отряды, указанные в предшествующем абзаце, не должны состоять более чем из девяти кораблей...

Статья 18.1. Общий тоннаж, который Державы, неприбрежные к Черному морю, могут иметь в этом море в мирное время, ограничивается следующим образом:

а) за исключением случая, предусмотренного в параграфе б), следующем ниже, общий тоннаж названных держав не будет превышать 30 000 тонн;

б) в случае, если в любой данный момент тоннаж наиболее сильного флота в Черном море превысит по крайней мере на 10 000 тонн тоннаж наиболее сильного флота в этом море ко дню подписания настоящей Конвенции, то общий тоннаж в 30 000 тонн, предусмотренный в параграфе а), будет увеличен на столько же, вплоть до максимальной цифры в 45 000 тонн.

85-86. Антикоминтерновский пакт

85. Антикоминтерновский пакт, подписанный 25 ноября 1936 г.

[Образование «оси» агрессивных государств, Германии, Италии и Японии, было оформлено подписанием «антикоминтерновского пакта» 25 ноября 1936 г. между Германией и Японией. Через год к нему примкнула Италия. Участники блока провозглашали своей целью борьбу с Коминтерном. Фактически германо-японо-итальянский блок был направлен не только против СССР, но и против Британии, Франции и США.]

(Извлечение)

Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, сознавая, что целью коммунистического «интернационала» (так называемого «коминтерна») является подрывная деятельность и насилие всеми имеющимися в его распоряжении средствами по отношению к ныне существующим государствам, будучи убеждены, что терпимое отношение к вмешательству коммунистического «интернационала» во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но представляет собой также угрозу миру во всем мире,

и выражая свое намерение сотрудничать в деле обороны против коммунистической подрывной деятельности, заключили нижеследующее соглашение.

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно информировать друг друга относительно деятельности коммунистического «интернационала», консультироваться по вопросу о принятии необходимых оборонительных мер и поддерживать тесное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются совместно рекомендовать любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа коммунистического «интернационала», принять оборонительные меры в духе данного соглашения или присоединиться к нему.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба текста являются аутентичными. Настоящее соглашение заключено на пять лет и вступает в силу со дня его подписания. Обе Договаривающиеся Стороны своевременно, до истечения срока действия настоящего соглашения, должны достигнуть взаимопонимания относительно характера их дальнейшего сотрудничества.

Дополнительный протокол

При подписании Соглашения против коммунистического «интернационала» полномочные представители относительно этого соглашения договорились о нижеследующем:

а) соответствующие власти обеих Высоких Договаривающихся Сторон будут поддерживать тесное сотрудничество в деле обмена информацией о деятельности коммунистического «интернационала», а также по поводу принятия разъяснительных и оборонительных мер в связи с деятельностью коммунистического «интернационала»;

б) соответствующие власти обеих Высоких Договаривающихся Сторон будут принимать в рамках ныне действующего законодательства строгие меры против

лиц, прямо или косвенно внутри страны или за границей состоящих на службе коммунистического «интернационала» или содействующих его подрывной деятельности;

в) в целях облегчения указанного в пункте «а» сотрудничества между соответствующими властями обеих Высоких Договаривающихся Сторон будет учреждена постоянная комиссия, в которой будут изучаться и обсуждаться дальнейшие оборонительные меры, необходимые для предотвращения подрывной деятельности коммунистического «интернационала».

86. Секретное приложение к антикоминтерновскому пакту от 25 ноября 1936 г.

(Извлечение)

Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, признавая,

что правительство Союза Советских Социалистических Республик стремится к реализации целей коммунистического «интернационала» и намерено использовать для этого свои вооруженные силы,

и будучи убеждены в том, что это является серьезнейшей угрозой существованию не только государств, но и существованию мира во всем мире,

в целях защиты своих общих интересов договариваются о нижеследующем:

Статья 1. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется неспровоцированному нападению со стороны Союза Советских Социалистических Республик или ей будет угрожать подобное неспровоцированное нападение, другая Договаривающаяся Сторона обязуется не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению положения Союза Советских Социалистических Республик.

В случае возникновения указанной выше ситуации Договаривающиеся Стороны должны немедленно обсудить меры, необходимые для защиты их общих интересов.

Статья 2. Договаривающиеся Стороны на период действия настоящего соглашения обязуются без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба экземпляра имеют одинаковую силу. Настоящее соглашение вступает в силу одновременно с соглашением против коммунистического «интернационала» и имеет одинаковый с ним срок действия.

Раздел VI. РАЗРУШЕНИЕ ВАШИНГТОНСКОГО ПОРЯДКА

- 87. "Доктрина Стимсона". Письмо государственного секретаря США послу США в Японии от 7 января 1932 г.
- 88. Выдержки из доклада комиссии Литтона. Пекин, 4 сентября 1932 г.
- 89. Резолюция Собрания Лиги наций по докладу комиссии Литтона от 9 декабря 1932 г.
- 90. Из беседы И.В.Сталина с председателем американского газетного объединения "Скриппс-Говард Ньюспейперс" Рой Говардом 1 марта 1936 г.
- 91. Протокол о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой, подписанный 12 марта 1936 г.
- 92. Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой, заключенный 21 августа 1937 г.
- 93. Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, подписанный 13 апреля 1941 г.
- 94. Протокол между Францией и Японской империей о совместной обороне Французского Индокитая, подписанный в Виши 29 июля 1941 г.
- 95. Проект основных предложений для заключения соглашения между США и Японией, переданный Госсекретарем США послу Японии ("Ультиматум Рузвельта")
- 96. Декларация о Великой Восточной Азии от 6 ноября 1943 г.
- 97. Смещение Японией французской администрации в Индокитае. 10 марта 1945 г.

87. "Доктрина Стимсона". Письмо государственного секретаря США послу США в Японии от 7 января 1932 г.¹

Пожалуйста, передайте как можно скорее в Министерство иностранных дел от имени Вашего Правительства следующую ноту:

В результате последних военных действий в р-не Чаньчуня, последняя из оставшихся административных властей Китайского Правительства в Южной Маньчжурии, существовавшая до 18 сентября 1931 г., была ликвидирована. Правительство США продолжает быть уверенным в том, что деятельность нейтральной комиссии, созданной по решению Совета Лиги наций, будет способствовать и приведет к разрешению существующих ныне трудностей между Китаем и Японией. Но осознавая существующее положение вещей, свои права и обязательства, Американское Правительство считает своей обязанностью довести до сведения Правительств Японской Империи и Китайской Республики, что оно не может допустить законность любого положения *de facto* и оно также не намерено признавать какой бы то ни было договор или соглашение между правительствами или их агентами, которые бы могли нанести ущерб правам США или правам их граждан в Китае, включая те, которые относятся к вопросам суверенитета, независимости или территориальной и административной целостности Китайской Республики; касающиеся международной политики в отношении Китая, известной под названием «политики открытых дверей».

Правительство США также не намерено признавать какое-либо положение, договор или соглашение, которое будет совершено методами, противоречащими статьям Парижского Пакта (Пакта Келлога) от 27 августа 1928 года, участниками которого являются и Китай, и Япония, а также США.

Примите к сведению, что идентичная нота направляется китайскому Правительству.

СТИМСОН

88. Выдержки из доклада комиссии Литтона. Пекин, 4 сентября 1932 г.

Глава I. Очерк современного развития Китая

Комиссия констатирует, что авторитет центрального правительства Китая, находящегося в Нанкине, был к 1927 г. сильно подорван. Комиссия отмечает, что это правительство делает усилия для упрочнения своей власти и упорядочения внутреннего положения страны.

В Докладе отмечено наличие в Китае «националистического движения», целью которого является освобождение от «империалистического давления», которое, по мнению китайцев, их страна испытывает от иностранцев. Это движение направлено прежде всего против неравных договоров, предоставляющих иностранцам в Китае ряд исключительных прав.

Воздавая должное вышеупомянутым усилиям китайского правительства, Доклад констатирует, что эти усилия все еще не дали решающего результата, ибо центральное правительство все еще не руководит фактически всеми вооруженными силами страны, не подавило пока бандитизма, не сумело справиться с достаточно мощным коммунистическим движением, приверженцы которого осуществляют фактическую власть над значительными территориями и имеют влияние во всем государстве. Доклад подчеркивает, что коммунистическое движение в Китае носит совершенно иной характер, чем в других странах, являясь серьезным соперником национального правительства, особенно теперь, когда происходит реконструкция страны.

Так как Япония является наиболее близким соседом Китая, она, в большей степени чем другие государства, страдает от создавшегося в Китае положения. Вместе с тем Япония имеет в Китае гораздо большие интересы, чем другие государства: свыше двух третей иностранцев в Китае являются японскими подданными, за безопасность и жизнь которых Япония все время беспокоится.

Доклад отмечает, что описанное выше переходное положение Китая, находящегося на путях полной внутренней реконструкции, заставляет другие страны колебаться в вопросе о возможности отмены специальных прав их граждан до того момента, когда Китай действительно станет современным государством, организация которого исключит возможность международных трений, инцидентов, бойкотов и вооруженных вмешательств.

Глава II. Маньчжурия

Маньчжурия представляет из себя арену для конфликтов между Россией, Японией и Китаем, прежде всего вследствие ее стратегического положения, а затем вследствие земледельческих и минеральных богатств. Доклад указывает, что население Маньчжурии достигает в настоящее время 30 миллионов человек, из коих 28 миллионов составляют китайцы или ассимилированные ими маньчжуры. Кроме того в Маньчжурии проживает 230 000 японцев, 150 000 русских и около 800 000 корейцев. Территория Маньчжурии равна территориям Германии и Франции вместе взятым... В недрах земли имеются значительные запасы ископаемых, в частности, угля и железа. Страна также богата лесами.

Доклад приводит краткую историческую справку о Маньчжурии отмечая, что революция 1911 г. была встречена в Маньчжурии враждебно, и что Чжан Дзолинь, захвативший тогда власть в Трех Провинциях Северо-Востока, хотя и признал переворот, однако фактически сохранил известную самостоятельность, а в 1922 г. отказался подчиняться власти центрального правительства Китая.

Глава III. Маньчжурские споры между Японией и Китаем (до сентября 1931 г.)

1. Японские интересы в Китае

Доклад указывает, что Маньчжурия составляла часть Китая, в которой японцы приобрели такие права, или требовали таких прав, что это должно было привести к конфликту.

Доклад приводит краткую справку о договорных отношениях по поводу Маньчжурии, существовавших между Китаем и Японией (Пекинский трактат 1905 г. с дополнительным к нему соглашением о ЮМЖД и Договор 25 мая 1915 г., предоставивший японским подданным право поселения и хозяйственной активности в Маньчжурии и в Восточной Внутренней Монголии и содержащий обязательство преимущественного использования китайским правительством японских советников в Маньчжурии) и отмечает, что эти договоры создали для Японии «важное и необычное положение в Маньчжурии». Фактически Япония, при посредстве ЮМЖД, управляет обширными территориями, контролируя там полицию, налоги, народное образование и коммунальное обслуживание; она содержит значительные вооруженные силы и имеет свою полицию.

Доклад констатирует, что на земном шаре нет второго места, в котором иностранное государство обладало бы столь широкими политическими и экономическими правами, как принадлежащие Японии в Маньчжурии, что создает положение, чреватое всевозможными трениями и конфликтами.

2. Столкновение основных интересов Японии и Китая в Маньчжурии

Подтверждая, что Китай всегда считал Маньчжурию своей составной частью, и что это положение проводится в многочисленных договорах между Китаем и Японией, Комиссия отмечает, что Маньчжурия прежде всего является для Китая первой линией обороны от России и Японии, надежной защитой Пекина. В экономическом отношении Маньчжурия издавна рассматривается как «житница Китая»...

Доклад признает, что Япония имеет в Маньчжурии интересы совершенно иного характера, чем интересы любого государства. Маньчжурию часто называют «линией жизни» Японии. Именно из Маньчжурии Япония опасается действий, угрожающих ее существованию как со стороны будущего объединенного и сильного Китая, так и со стороны России. Поэтому главнейшие интересы Японии в Маньчжурии это интересы стратегического порядка.

Права, вытекающие из договоров и постоянные заботы о военной обороне создают для Японии требования о «специальном положении в Маньчжурии», идущие за пределы того, что установлено в договорном порядке. Констатируя наличие таких требований, Доклад отмечает, что «другие государства считали всегда затруднительным и даже невозможным признать такое положение международными актами» и что в тех случаях, когда в договорном порядке за Японией частично признавались особые права в Маньчжурии, соответствующие

договоры не возобновлялись после истечения срока их действия. Договор девяти держав, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г., неблагоприятен в этом отношении для Японии как устанавливающий территориальную неприкосновенность Китая и равные для всех государств возможности в этой стране.

3. Китайско-японские споры о железных дорогах в Маньчжурии

Комиссия констатирует, что международная политика в Маньчжурии была в течение первого квартала XX столетия железнодорожной политикой, которая основывалась не столько на экономических предпосылках, сколько на соперничестве между Китаем и Японией. Поэтому постройка всякой железной дороги в Маньчжурии сопровождалась трениями между этими странами.

Глава VI. Маньчжоу-го

Часть I. Различные этапы создания нового государства

Комиссия дает подробное описание событий в Маньчжурии, начиная от 18 сентября 1931 г. и до 9 марта 1932 г., когда в Чаньчуне состоялось официальное провозглашение Маньчжоу-го. Доклад дает следующую оценку этим событиям:

«Начиная с 18 сентября 1931 г. активность японских военных властей как в вопросах гражданских, так и в вопросах военных была проникнута чисто политическими соображениями. Прогрессированная военная оккупация Трех Восточных Провинций постепенно изъела из-под контроля китайских властей города Цицикар, Чинчоу и Харбин, и, наконец все значительные города Маньчжурии; в результате каждой оккупации производилась реорганизация гражданского управления. Ясно, что движение независимости, о котором до сентября 1931 г. никто в Маньчжурии не слышал, могло быть осуществлено лишь благодаря наличию японских войск...

...Но двумя факторами, которые в своем взаимодействии были наиболее мощными и без которых, по нашему мнению, новое Государство не смогло бы быть образовано, являлись - наличие японских войск и активность японских чиновников как гражданских, так и военных.

Поэтому современный режим не может считаться результатом самопроизвольного и искреннего движения в пользу независимости».

Часть II. Современное правительство Маньчжоу-го

...Что касается «правительства» и обслуживания общественных нужд, то хотя официальные руководители и являются китайцами, проживающими в Маньчжурии, главные политические и административные полномочия находятся в руках японских чиновников и советников. Политическая и административная организация «правительства» такова, что она предоставляет этим чиновникам и советникам не только высказывать мнения по техническим вопросам, но и управлять и эффективно контролировать управление...

Часть III. Мнение жителей Маньчжурии

«...В общем китайцы не поддерживают "правительство Маньчжоу-го", которое маньчжурские китайцы считают оружием в руках японцев...

...Мы констатировали, что большинство китайского населения враждебно или индифферентно к Маньчжоу-го, но новое правительство получило известную поддержку некоторых групп национальных меньшинств в Маньчжурии, как например, монголов, маньчжур, корейцев и белых русских. Все они, в различной степени, были притесняемы прежней администрацией, а китайская иммиграция, столь значительная в последние декады, была невыгодна для них с экономической точки зрения. Нет групп, которые были бы охвачены полным энтузиазмом, но все надеются на лучшее с ними обращение при новом режиме, в политику которого к тому же входит поощрение этих групп меньшинств».

Глава VIII. Экономические интересы в Маньчжурии

По мнению Комиссии, экономические интересы Китая и Японии не являются в Маньчжурии непримиримыми. В Южной Маньчжурии японцами вложены значительные капиталы, большие чем капиталы других наций. В Северной Маньчжурии в аналогичном положении находится СССР.

...Комиссия считает, что для эксплуатации больших богатств Маньчжурии требуются рабочие руки, технические кадры, капиталы и порядок внутри страны. Рабочие руки до сих пор доставлял Китай, технические кадры и капиталы Япония и СССР, а также отчасти другие страны, имеющие интересы преимущественно в больших маньчжурских городах. Главная задача настоящего времени - установление управления, приемлемого для населения и способного обеспечить уважение к закону и поддержание порядка. Ни одна держава не сможет извлекать из Маньчжурии доходы и развивать страну, не заручившись поддержкой местного населения. Китай не сможет выйти из опасного положения, пока «эти северные провинции не перестанут служить полем битвы, на котором сталкиваются честолюбие соседних держав. Китаю необходимо удовлетворить экономические интересы Японии, имеющиеся на этой территории, а Японии - признать неизменно китайских характер маньчжурского населения».

Глава заканчивается указанием на то, что в Маньчжурии должен быть сохранен принцип «открытых дверей» не только на словах, но и на деле.

Глава IX. Принципы и условия регулирования конфликта

Сложность проблемы

...Настоящий случай это не случай государства, объявившего войну другому государству, не исчерпав предварительно возможности примирения, предоставляемые Пактом Лиги наций. Равным образом, вопрос не идет о простом случае нарушения границы вооруженными силами соседнего государства, ибо положение Маньчжурии во многих отношениях не имеет равного себе ни в одной части света.

Спор возник между двумя государствами-членами Лиги наций по поводу территории столь же обширной, как Германия и Франция вместе взятые, на которой оба спорящих претендуют на права и интересы, лишь некоторая часть которых ясно определена международным правом; более того, эта территория, хотя и является по праву нераздельной частью Китая, пользовалась автономией, достаточной для того, чтобы вести непосредственные переговоры с Японией по вопросам, которые являлись основой настоящего конфликта...

Неудовлетворительные предложения урегулирования споров

1. Восстановление «прежнего положения»

Из всей предшествующей части нашего доклада вытекает, что простое восстановление «прежнего положения» не явилось бы разрешением вопроса. Так как настоящий конфликт возник из положения, которое существовало до сентября 1931 г., то восстановление этого положения было бы равносильно подготовке к возвращению к имевшим место трудностям. Это являлось бы трактовкой вопроса с теоретической точки зрения, без учета действительности.

2. Сохранение «Маньчжоу-го»

Из чтения двух предшествующих глав равным образом следует, что сохранение и признание режима, существующего ныне в Маньчжурии, точно также не явилось бы удовлетворительным решением. Такое решение не представляется нам совместимым ни с существующими основными принципами международных обязательств, ни с духом дружбы между обеими странами, от которой зависит мир на Дальнем Востоке. Такое решение противоречит интересам Китая. Оно не учитывает желаний населения Маньчжурии, и является во всяком случае сомнительным, чтобы оно на долгое время обслуживало бы постоянные интересы Японии.

Международные интересы

Другие державы мира, кроме Японии и Китая, также имеют первостепенные интересы, подлежащие защите при китайско-японском конфликте. Мы уже перечислили существующие многосторонние договоры: всякое длительное и добровольно принятое урегулирование должно быть совместимо с постановлениями этих основных конвенций, на которых покоится международная организация мира.

Соображения, которыми вдохновлялись представители держав на Вашингтонской конференции, остаются в силе. Сегодня, также как и в 1922 году, интересам держав соответствует помощь в реконструкции Китая, а также поддержание его суверенитета и его территориальной и административной целостности в качестве факторов, необходимых для поддержания мира. Всякое распадение Китая рискует привести, и может быть быстро, к серьезным международным соперничествам, которые стали бы тем более острыми, если бы им пришлось совмещаться с соперничеством социальных систем. Кроме того, дело мира едино. Всякое ослабление доверия к применению принципов Пакта Лиги наций и Парижского Пакта в одной части света, какой бы она ни была, повсюду уменьшает действительность и ценность этих принципов.

Интересы Союза Советских Социалистических Республик

Комиссия не смогла получить прямую информацию ни о масштабе интересов Союза Советских Социалистических Республик в Маньчжурии, ни о точке зрения правительства Союза Советских Социалистических Республик на маньчжурский вопрос. Но и без прямых сведений Комиссия не может игнорировать роль, которую Россия играет в Маньчжурии, и значение, которое сохраняют интересы Союза Советских Социалистических Республик, собственника Китайско-Восточной железной дороги и территорий, которые простираются за северными и северо-восточными границами Маньчжурии. Само собою разумеется, что всякое разрешение маньчжурской проблемы, которое не учитывало бы важность интересов Союза Советских Социалистических Республик, рисковало бы превратиться в источник опасности для будущего мира и не было бы длительным.

Выводы

...Как уже сказано, дело не идет к возврату к положению, существовавшему до сентября 1931 года. Подлежащее созданию удовлетворительное положение может развиваться без перебоев из существующего ныне положения. Следующая глава содержит некоторые для того предложения. Но Комиссия желает уже сейчас установить общие принципы, которым должно соответствовать всякое удовлетворительное разрешение конфликта. Эти принципы следующие:

Условия удовлетворительного разрешения конфликта

1. Совместимость с интересами как Китая, так и Японии

Обе страны являются членами Лиги наций; они имеют обе право требовать от нее одинаковое уважение. Решение, которое не было бы выгодным ни для одного, ни для другого государства, не служило бы делу мира.

2. Уважение к интересам Союза Советских Социалистических Республик

Установление мира между двумя соседними странами без учета интересов третьей не было бы ни справедливым, ни разумным, ни соответствующим интересам мира.

3. Соответствие существующим многосторонним договорам

Всякое решение должно было бы соответствовать постановлениям Пакта Лиги наций, Парижского Пакта и Вашингтонского договора девяти Держав.

4. Признание интересов Японии в Маньчжурии

Права и интересы Японии в Маньчжурии являются фактами, которые нельзя игнорировать; всякое решение, которое не признавало бы их и которое также не учитывало бы исторические связи между Японией и Маньчжурией, не было бы удовлетворительным.

5. Установление новых договорных отношений между Китаем и Японией

Новое определение в новых договорах соответственных прав, интересов и ответственности обеих стран в Маньчжурии, определение, которое составит часть урегулирования конфликта договорным путем, желательно, если следует избежать дальнейших трений и установить взаимное доверие в сотрудничестве.

6. Постановления, действительные для урегулирования будущих разногласий

Для увенчания вышеизложенных предложений необходимо, чтобы были приняты постановления в целях облегчения быстрого урегулирования споров восторженно-порядка, по мере их возникновения.

7. Автономия Маньчжурии

Маньчжурское правительство должно было бы быть изменено дабы обеспечить широкую автономию, удовлетворяющую местным условиям и специальным чертам Трех Провинций таким образом, чтобы это было совместимо с суверенитетом и административной целостностью Китая.

8. Порядок внутри и безопасность от внешнего нападения

Порядок внутри должен был бы быть обеспечен местной жандармерией, силы которой были бы достаточны, а безопасность от внешнего нападения достигнута выводом всех иных, кроме жандармерии, вооруженных сил и договором о ненападении между заинтересованными странами.

9. Экономическое сближение между Китаем и Японией

Для этого желательно заключение нового торгового договора между обеими странами. Этот договор должен был бы предусматривать справедливое урегулирование коммерческих отношений между обеими странами, дабы эти отношения улучшились таким же образом, как и отношения политические.

10. Международное сотрудничество в реконструкции Китая

Так как современная политическая неустойчивость в Китае является препятствием к дружбе с Японией и беспокоит остальной мир, и так как поддержание мира на Дальнем Востоке является вопросом международного значения, и так как вышеприведенные условия смогут быть выполнены, лишь если Китай будет обладать сильным центральным правительством, последним условием удовлетворительного разрешения конфликта является временное международное сотрудничество в деле внутренней реконструкции Китая, как то предлагал доктор Сунь Ятсэн.

Глава X. Соображения и предложения, представленные Совету (Лиге наций)

Предложения, облегчающие окончательное решение

Комиссия не уполномочена непосредственно представить китайскому и японскому правительствам предложения о разрешении настоящего спора... Однако... мы представляем сегодня Лиге наций, в качестве результата нашего обследования, предложения, имеющие целью помочь компетентному органу Лиги составить точные предложения, которые могли бы быть сделаны обоим спорящим сторонам...

Консультативная конференция

...Наконец, мы предлагаем, чтобы результаты этих обсуждений и переговоров были бы включены в четыре отдельных юридических акта:

1. В декларацию китайского правительства, устанавливающую специальное управление Тремя Восточными Провинциями, согласно условий, рекомендованных консультативной конференцией;

2. В китайско-японский договор относительно японских интересов;

3. В китайско-японский договор о примирительной процедуре и арбитраже, ненападении и взаимной помощи;

4. В китайско-японский торговый договор.

89. Резолюция Собрания Лиги наций по докладу комиссии Литтона от 9 декабря 1932 г.

(Извлечение)

Собрание,

получив доклад Комиссии обследования, созданной в силу резолюции, принятой 10 декабря 1931 г. Советом, а также замечания сторон и протоколы собраний Совета от 21-28 ноября 1922 г.,

приняв во внимание прения, развернувшиеся на его заседаниях 6-9 декабря 1932 г., постановило:

1. Изучить Доклад Комиссии обследования, замечания сторон, а также мнения и предложения, высказанные Собранию, какова ни была бы форма, в которой таковые были представлены;

2. Составить предложения, имеющие целью урегулирование спора, представленного ему резолюцией Совета от 19 февраля 1932 г.;

3. Представить эти предложения Собранию, в возможно краткий срок.

90. Из беседы И.В.Сталина с председателем американского газетного объединения "Скриппс-Говард Ньюспейперс" Рой Говардом 1 марта 1936 г.

Говард: Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?

Сталин: В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова Стомоняков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году.

Говард: Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?

Сталин: Да, приведет.

Говард: Развили ли японцы за последние несколько дней какую-либо такую активность в районе границы МНР, которая (активность) была бы сочтена в СССР как агрессивная?

Сталин: Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких-либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается.

Говард: Советский Союз опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения. Между тем Польша заявляет о своем нежелании разрешить любым иностранным войскам использовать ее территорию как базу для операций против третьего государства. Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии?

С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?

Сталин: История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 г., когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу «в кредит», как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 году, пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу «в кредит» могут найтись.

Говард: Во всем мире говорят о войне. Если действительно война неизбежна, то когда, мистер Сталин, она, по Вашему, разразится?

Сталин: Это невозможно предсказать. Война может возникнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они начинаются. Но, с другой стороны, я считаю, что позиции мира укрепляются. Друзья мира могут работать открыто, они опираются на мощь общественного мнения, в их распоряжении такие инструменты, как например, Лига наций. В этом плюс друзей мира. Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс. В мире нет народа, который хотел бы войны. Что касается врагов мира, то они вынуждены работать тайно. В этом минус врагов мира. Впрочем, не исключено, что именно в силу этого они могут решиться на военную авантюру как на акт отчаяния.

Одним из новейших успехов дела друзей мира является ратификация франко-советского пакта о взаимной помощи французской палатой депутатов. Этот пакт является известной преградой для врагов мира.

Говард: Если вспыхнет война, то в какой части света она может разразиться раньше? Где грозовые тучи войны больше всего сгустились - на Востоке или на Западе?

Сталин: Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности итало-абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместился в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью г. Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое «миролюбие» он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от «миролюбия» ничего не остается. Как видите, даже тогда, когда г. Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угроз. Это симптом.

91. Протокол о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой, подписанный 12 марта 1936 г.

[Протокол был подписан в Москве с Монголией как с фактически суверенным государством, хотя по советско-китайскому соглашению 1924 г. (см. док. 26 настоящего сборника) Монголия признавалась частью Китая.]

П р о т о к о л

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики решили оформить в виде настоящего Протокола существующее между ними с 27 ноября 1934 года джентльменское соглашение, предусматривающее взаимную поддержку всеми мерами в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказания друг другу помощи и поддержки в случае нападения какой-нибудь третьей стороны на Союз Советских Социалистических Республик или Монгольскую Народную Республику, - для каковой цели и подписали настоящий Протокол.

С т а т ь я I. В случае угрозы нападения на территорию Союза Советских Социалистических Республик или Монгольской Народной Республики со стороны третьего государства, Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются немедленно обсудить совместно создавшееся положение и принять все те меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безопасности их территории.

С т а т ь я II. Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются в случае военного нападения на одну из Договаривающихся Сторон оказать друг другу всяческую, в том числе и военную помощь.

С т а т ь я III. Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики считают само собой разумеющимся, что войска одной из сторон, находящихся по взаимному соглашению на территории другой стороны, в порядке выполнения обязательств, изложенных в статьях I или II, будут выведены с соответствующей территории незамедлительно по миновании в том надобности, подобно тому как это имело место в 1925 году в отношении вывода советских войск с территории Монгольской Народной Республики.

92. Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой, заключенный 21 августа 1937 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Национальное правительство Китайской Республики, одушевленные желанием содействовать сохранению всеобщего мира, укрепить существующие между ними дружественные отношения на твердой и постоянной основе и подтвердить более точным образом обязательства, взаимно принятые ими на себя согласно договору об отказе от войны, подписанному в Париже 27 августа 1928 г., ...решили заключить настоящий договор:

С т а т ь я I. Обе Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно подтверждают, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных споров и что они отказываются от таковой как орудия национальной политики в их отношениях друг с другом. И, как следствие этого обязательства, они обязуются воздерживаться от всякого нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с одной или несколькими другими державами.

С т а т ь я II. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать, ни прямо, ни косвенно, никакой помощи такой третьей или третьим державам в продолжение всего конфликта, а равно воздерживаться от всяких действий или соглашений, которые могли бы быть использованы нападающим или нападающими к невыгоде Стороны, подвергшейся нападению.

С т а т ь я III. Обязательства настоящего договора не будут истолкованы таким образом, чтобы нарушить или изменить права и обязательства, вытекающие для Высоких Договаривающихся Сторон из двухсторонних или многосторонних договоров или соглашений, подписанных обеими Высокими Сторонами и заключенных до вступления в силу настоящего договора.

С т а т ь я IV. Настоящий договор составлен в двух экземплярах на английском языке. Он вступает в силу в день его подписания выше упомянутыми уполномоченными и останется в силе в течение пяти лет.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может известить другую за шесть месяцев до истечения этого срока о своем желании прекратить действие договора. В случае, если ни одна из Сторон не сделает этого вовремя, договор будет считаться автоматически продленным на срок в два года после истечения первого срока. Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не

нотифицирует другой за шесть месяцев до истечения двухлетнего срока о своем желании прекратить договор, он остается в силе на новый срок в два года и так далее.

В удостоверение чего соответствующие уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

93. Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, подписанный 13 апреля 1941 г.

[Пакт был подписан в Москве в обстановке, когда нарастала опасность советско-германского столкновения. Договор явился успехом советской дипломатии. В конце второй мировой войны, готовясь, в соответствии с требованиями союзников (США и Великобритании), к вступлению в войну против Японии, Советский Союз 5 апреля 1945 г. заявил о денонсации пакта. Однако в соответствии с условиями пакта, он должен был сохранять свое действие еще в течении одного года после этого.]

(Извлечение)

Статья 1. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны.

Статья 2. В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3. Настоящий пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими договаривающимися Сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет...

94. Протокол между Францией и Японской империей о совместной обороне Французского Индокитая, подписанный в Виши 29 июля 1941 г.¹

(Извлечение)

Правительство Франции и Императорское Правительство Японии, принимая во внимание существующее международное положение..., пришли к согласию в следующем:

1) Оба Правительства сотрудничают в военной области в целях совместной обороны Французского Индокитая.

2) Меры, предпринимаемые в рамках такого сотрудничества, будут предметом специальных договоренностей.

3) Вышеизложенные положения останутся в силе столь долго, сколь долго будут сохраняться обстоятельства, послужившие причиной принятия этих положений.

95. Проект основных предложений для заключения соглашения между США и Японией, переданный Госсекретарем США послу Японии («Ультиматум Рузвельта»)¹

(Приводится с сокращениями)

Совершенно секретно.
Вашингтон, 26 ноября 1941 г.

Документ носит предварительный характер и не влечет за собой никаких обязательств.

Раздел I.

Проект совместной политической декларации

Правительство США и Правительство Японии, в своем стремлении к миру на Тихом океане, заявляет, что политика их стран направлена на поддержание долговременного и всеобъемлющего мира в Тихоокеанском регионе... При проведении своей политики они будут активно поддерживать и проводить в жизнь следующие основные принципы...:

(1) Принцип уважения территориальной целостности и суверенитета каждой из сторон и всех других государств.

(2) Принцип невмешательства во внутренние дела других стран.

(3) Принцип равноправия, включая равноправие в сфере торговых возможностей и режима осуществления торговли.

(4) Принцип опоры на международное сотрудничество и использование мирных способов для предотвращения и разрешения споров, для улучшения международного положения. [...]

Правительство Японии и Правительство США... будут активно поддерживать и осуществлять на практике следующие принципы в экономических отношениях друг с другом и с другими странами и народами:

(1) Принцип недискриминации в международной торговле.

(2) Принцип международного экономического сотрудничества и устранения крайнего национализма, выражающегося в чрезмерных торговых ограничениях.

(3) Принцип равного для всех стран доступа к запасам сырья.

(4) Принцип полной защиты интересов стран потребителей и их граждан, когда дело касается исполнения международных торговых соглашений.

(5) Принцип создания таких институтов и такой организации международных финансов, которые могли бы оказать поддержку ценным инициативам и поступательному развитию всех стран и способствовали бы осуществлению расчетов в международной торговле образом, служащим на благо всех стран.

Раздел II

Правительство США и Правительство Японии предлагают предпринять следующие действия.

1. Правительства США и Японии будут прилагать усилия к заключению многостороннего пакта о ненападении между Британской Империей, Китаем, Японией, Нидерландами, Советским Союзом, Таиландом и Соединенными Штатами.

2. Оба правительства будут стремиться к заключению соглашения между правительствами США, Великобритании, Японии, Нидерландов и Таиланда, в соответствии с которым каждое правительство взяло бы на себя обязательства уважать территориальную целостность Французского Индокитая и в случае угрозы территориальной целостности Индокитая начнет немедленные консультации с тем, чтобы принять необходимые и разумные меры реагирования на такую угрозу. Такое соглашение будет предусматривать также, что ни одно правительство не будет стремиться или пользоваться преференциальным режимом в своих торговых или экономических отношениях с Индокитаем, а также будет использовать свое влияние для того, чтобы добиться равенства в режиме торговли с Французским Индокитаем для всех участников соглашения.

3. Правительство Японии выведет все свои военные, военно-морские, воздушные и полицейские силы из Китая и Индокитая.

4. Правительство США и Правительство Японии не будут поддерживать - военными, политическими или экономическими мерами - ни одно правительство или режим в Китае, кроме как Национальное Правительство Китайской Республики, столица которого в настоящее время находится в Чунцине.

5. Оба правительства откажутся от своих прав экстерриториальности, включая права, относящиеся к международным поселениям (сеттльментам) и концессиям; а также от прав, закрепленных в Боксерском Протоколе 1901 года.

6. Правительства США и Японии начнут переговоры с целью заключения между США и Японией торгового соглашения, основывающегося на взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле...

7. Правительство США и Правительство Японии соответственно снимут ограничения на японские активы в США и американские в Японии.

8. Правительства придут к соглашению по плану стабилизации обменного курса доллара-йены...

96. Декларация о Великой Восточной Азии от 6 ноября 1943 г.¹

[Опубликована 6 ноября 1943 г. после завершения Конференции Великой Восточной Азии, проходившей в Токио 5-6 ноября 1943 г. Декларация сделана от имени правительств Японии, прояпонского марионеточного правительства Китая, Таиланда, Маньчжоу-го, Филиппин и Бирмы.]

У каждой страны есть свое место в мире; все страны пользуются плодами прогресса вместе, и делают они это через взаимопомощь и взаимоподдержку - вот основной принцип для установления мира во всем мире.

Соединенные Штаты Америки и Британская Империя в стремлении к своему собственному процветанию угнетают другие страны и народы.

В особенности это касается Восточной Азии. США и Великобритания осуществляли агрессию и безжалостную эксплуатацию в этом регионе, они стремились к удовлетворению своих неумных амбиций порабощения целого региона, и в конце концов они перешли к действиям серьезно угрожающим стабильности Восточной Азии. Именно в этом и кроется причина нынешней войны.

Страны Великой Восточной Азии, внося свой вклад в дело мира во всем мире, будут сотрудничать с тем, чтобы успешно завершить войну в Великой Восточной Азии; освободить свой регион от гнета англо-американского господства; обеспечить существование своих стран и их оборону; создать Великую Восточную Азию (далее ВВА) в соответствии со следующими принципами:

1. Страны ВВА через взаимное сотрудничество обеспечат стабильность своего региона и создадут порядок всеобщего процветания и благосостояния, основанный на справедливости.

2. Страны ВВА обеспечат дух братства в своем регионе через уважение суверенитета и независимости друг друга, через взаимопомощь и дружбу.

3. Страны ВВА, уважая традиции друг друга и развивая созидательные способности каждой расы, будут повышать культуру и уровень развития в ВВА.

4. Страны ВВА будут стремиться к ускорению своего экономического развития через тесное сотрудничество, основанное на взаимности, и тем самым обеспечат процветание региона в целом.

5. Страны ВВА будут развивать дружеские отношения со всеми странами мира и предпринимать действия по устранению расовой дискриминации, по обеспечению открытого доступа к ресурсам во всем мире, и этим самым будут вносить свой вклад в прогрессивное развитие человечества.

97. Смещение Японией французской администрации в Индокитае. 10 марта 1945 г.¹

В соответствии с соглашением о совместной обороне Индокитая, заключенным с Францией, Япония постоянно сотрудничала с французскими военными и гражданскими властями в Индокитае с целью совместной обороны региона. Однако в последнее время, с изменением военного положения, постепенно произошли изменения в позиции французских колониальных властей, и они не воплотили в жизнь идеи совместной обороны перед лицом нападения на Индокитай со стороны США, Великобритании и других стран.

Представитель Японии неоднократно побуждал их пересмотреть позицию, но тщетно, таким образом японские силы оказались в ситуации, когда они одни вынуждены защищать Индокитай от врага, который приближается к региону. Это значит, что в целях обороны Индокитая японские силы преисполнены решимости достичь своей цели, отказавшись от сотрудничества с теми, чьи действия носят враждебный характер, и расширив помощь тем местным властям, которые будут сотрудничать с Японией. Все это является мерой, которую Япония вынуждена была принять в силу военной необходимости и применение этой меры будет сведено до минимума.

Является абсолютно очевидным, что в отношении Индокитая у Японии нет каких-либо территориальных притязаний и Правительство Японии хочет заявить, что оно готово оказать всю возможную помощь населению Индокитая, принимающему участие в обороне своей родины от захватчиков; и что, в соответствии с принципами совместной Декларации о Великой Восточной Азии, полная поддержка будет оказана устремлениям к достижению национальной независимости, устремлениям, которые подавлялись в течение долгого времени.

Раздел VII. КРИЗИС И РАСПАД ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА (1937 - 1939)

- 98. Закон США о нейтралитете, принятый 1 мая 1937 г.
- 99-101. Мюнхенские соглашения
 - 99. Соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией, заключенное 29 сентября 1938 г. ("Мюнхенский сговор")
 - 100. Дополнение к соглашению от 29 сентября 1938 г.
 - 101. Англо-германская декларация от 30 сентября 1938 г.
- 102. Телеграмма полпреда СССР во Франции Я.З.Сурица в НКВД СССР
- 103. Из отчетного доклада Центрального комитета ВКП(б) XVIII съезду ВКП(б) 10 марта 1939 г.
- 104-106. Советско-германский пакт
 - 104. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, заключенный 23 августа 1939 г.
 - 105. Секретный дополнительный протокол о границе сфер интересов Германии и СССР
 - 106. Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик о политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г.
- 107. Интервью главы советской военной миссии К.Е.Ворошилова о переговорах с военными миссиями Великобритании и Франции 27 августа 1939 г.

98. Закон США о нейтралитете, принятый 1 мая 1937 г.

(Извлечение)

Экспорт оружия, боеприпасов и военного снаряжения

Раздел 1. (а) Установив, что между двумя или большим числом иностранных государств существует состояние войны, президент объявляет об этом факте, и после этого считается незаконным экспортировать, пытаться экспортировать или способствовать экспорту оружия, боеприпасов или военного снаряжения из любого пункта Соединенных Штатов в любое из указанных президентом воюющих государств или в любое нейтральное государство для передачи их через него воюющему государству или для использования их последним.

(б) При вступлении в войну других государств президент объявляет о распространении на них вышеупомянутого эмбарго на экспорт вооружений, боеприпасов или военного снаряжения.

(в) Установив, что в том или ином иностранном государстве существует состояние гражданской междоусобицы, которая приняла такие размеры и происходит в таких условиях, при которых экспорт оружия, боеприпасов или военного снаряжения из Соединенных Штатов в это иностранное государство может угрожать спокойствию Соединенных Штатов, президент объявляет об этом факте, после чего считается незаконным экспортировать, пытаться экспортировать или способствовать экспорту оружия, боеприпасов или военного снаряжения из любого пункта Соединенных Штатов в это иностранное государство или в любое нейтральное государство для передачи их через него этому иностранному государству или для использования их последним...

Экспорт других товаров и материалов

Раздел 2. (а) Если президент после объявления им в соответствии с условиями статьи 1 настоящего закона эмбарго на экспорт оружия, боеприпасов или военного снаряжения обнаружит, что для защиты безопасности и спокойствия Соединенных Штатов и жизни их граждан необходимо установить дополнительные ограничения на экспорт товаров или материалов воюющим государствам или государствам, охваченным гражданской неурядицей, он объявляет об этом, и после этого считается незаконным для любого американского судна перевозить такие товары или материалы в упомянутые президентом государства или в любое нейтральное государство для передачи их через него какому-либо из воюющих государств или для использования их последним. Президент будет периодически объявлять, транспортировка каких именно товаров и материалов американскими судами считается незаконной, если они производятся в вышеуказанных целях...

Настоящий закон не распространяется на американские республики или республики, находящиеся в состоянии войны с неамериканским государством или государствами, если та или иная республика не сотрудничает с неамериканским государством или государствами в данной войне...

Американским судам запрещается перевозить оружие для воюющих государств

Раздел 6. (а) После объявления президентом в соответствии с условиями раздела 1 настоящего закона о введении эмбарго на экспорт оружия, боеприпасов или военного снаряжения и до отмены этого эмбарго будет считаться незаконным для любого американского судна заниматься их перевозкой в упомянутые президентом воюющие государства или в любое нейтральное государство для передачи их через него воюющему государству или для использования их последним, а также в любое государство, где имеет место гражданская неурядица...

99-101. Мюнхенские соглашения

99. Соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией, заключенное 29 сентября 1938 г. ("Мюнхенский сговор")

Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето-Немецкой области договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения.

1. Эвакуация начинается с 1 октября.

2. Соединенное Королевство, Франция и Италия согласились о том, что эвакуация территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений, и что эвакуация области будет проведена без повреждения указанных сооружений.

3. Формы эвакуации будут установлены в деталях международной комиссией, состоящей из представителей Германии, Соединенного Королевства, Франции, Италии и Чехословакии.

4. Происходящее по этапам занятие германскими войсками районов с преобладающим немецким населением начинается с 1 октября. Четыре зоны, обозначенные на прилагаемой карте, будут заняты германскими войсками в следующем порядке.

Зона, обозначенная цифрой I, - 1 и 2 октября; зона, обозначенная цифрой II, - 2 и 3 октября; зона, обозначенная цифрой III, - 3, 4 и 5 октября; зона, обозначенная цифрой IV, - 6, 7 октября.

Остальная область, имеющая преимущественно немецкий характер, будет незамедлительно определена вышеупомянутой международной комиссией, и она будет занята германскими войсками до 10 октября.

5. Упомянутая в параграфе 3 международная комиссия определит районы, в которых должен состояться плебисцит. Эти районы до окончания плебисцита будут заняты международными воинскими частями. Эта же международная комиссия должна определить порядок проведения плебисцита, причем за основу следует принять порядок проведения плебисцита в Саарской области. Международная комиссия назначит также день проведения плебисцита; однако этот день не должен быть назначен позже конца ноября.

6. Окончательное определение границ поручается международной комиссии. Этой международной комиссии предоставляется право, в известных исключительных случаях, рекомендовать четырем державам - Германии, Соединенному Королевству, Франции и Италии - незначительные отклонения от строго этнографического принципа в определении зон, подлежащих передаче без проведения плебисцита.

7. Предусматривается право оптации для желающих переселиться в уступаемые районы, а также для желающих покинуть эти районы. Оптация должна быть произведена в течение шести месяцев с момента заключения настоящего соглашения. Германо-чехословацкая комиссия определит детали оптации, изыщет меры облегчения обмена населением и выяснит принципиальные вопросы, вытекающие из этого обмена.

8. Чехословацкое правительство в течение четырех недель со дня заключения настоящего соглашения освободит от несения военной и полицейской службы всех судетских немцев, которые этого пожелают. В течение этого же срока чехословацкое правительство освободит судетских немцев, отбывающих заключение за политические преступления.

Гитлер
Эд. Даладье
Муссолини
Невиль Чемберлен

100. Дополнение к соглашению от 29 сентября 1938 г.

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и французское правительство присоединились к настоящему соглашению, памятуя, что они поддерживают предложения, содержащиеся в параграфе 6 англо-французских предложений от 19 сентября о международных гарантиях новых границ Чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии.

Как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия со своей стороны предоставят Чехословакии гарантию.

Гитлер
Эд. Даладье
Муссолини
Невиль Чемберлен

101. Англо-германская декларация от 30 сентября 1938 г.

Мы, германских фюрер и канцлер и английский премьер-министр, провели сегодня еще одну встречу и пришли к согласию о том, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символизирующие желание наших двух народов никогда более не воевать друг с другом.

Мы приняли твердое решение, чтобы метод консультаций стал методом принятым для рассмотрения всех других вопросов, которые могут касаться наших двух стран, и мы полны решимости продолжить наши усилия по устранению возможных источников разногласий и таким образом содействовать обеспечению мира в Европе.

Гитлер
Невиль Чемберлен

102. Телеграмма полпреда СССР во Франции Я.З.Сурица в НКВД СССР

О том, что Франция пережила свой второй Седан и что в Мюнхене ей нанесено было страшнейшее поражение, сейчас отдает себе отчет любой француз.

Даже те, которые еще недавно надрывали себе горло при встрече Даладье и Бурже и осыпали цветами его триумфальное шествие к могиле Неизвестного солдата, сейчас уже усвоили ряд непреложных и в достаточной мере неприятных истин, а именно, что:

- 1) Германия при помощи Франции без единого выстрела увеличила свое население больше чем на 3 миллиона и сейчас довела его до размеров, больше чем в два раза превышающих население Франции;
- 2) Германия увеличила свою территорию больше чем на 27 тыс. кв. км;
- 3) получила в подарок ряд высокооборудованных фабрик и заводов и важнейшие отрасли минеральных богатств;

4) захватила сейчас в свои руки линию укреплений, которая всегда рассматривалась как наиболее серьезный барьер против германской агрессии в Центральной Европе;

и что одновременно Франция:

а) лишилась своего наиболее верного союзника в Центральной Европе,

б) лишилась армии, которая в военное время могла быть доведена до 1 млн. - 1,5 млн. человек и, опираясь на отошедшие укрепления, способна была задержать не меньшую по численности германскую армию,

в) что Франция растеряла сейчас всех своих союзников, надорвала связь с СССР и значительно, даже в глазах Англии, обесценила свой удельный вес и свою роль союзника. <...>

Полпред СССР во Франции
Суриц

103. Из отчетного доклада Центрального комитета ВКП(б) XVIII съезду ВКП(б) 10 марта 1939 г.

2. Обострение международного политического положения, крушение послевоенной системы мирных договоров, начало новой империалистической войны.

Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, причем Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия - на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Маньчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года - Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 года - остров Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара.

После первой империалистической войны государства-победители, главным образом, Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на Дальнем Востоке - договор девяти держав, а в Европе - Версальский и целый ряд других договоров. Лига наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государств, на основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных

государства и начатая ими новая империалистическая войны опрокинули вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима. Япония разорвала договор девяти держав, Германия и Италия - Версальский договор, чтобы освободить себе руки все эти три государства вышли из Лиги наций.

Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой.

Таким образом, на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств без каких-либо попыток отпора и даже при некотором попустительстве со стороны последних.

Невероятно, но факт.

Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом, и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыгаться, если неагрессивные государства вступят в войну, и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции, от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета».

В политике невмешательства сквозит стремление, желание не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, - выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево, и мило!

Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать [ее] самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора.

Характерен шум, который подняла англо-французская и северо-американская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.

Конечно, вполне возможно, что в Германии имеются сумасшедшие, мечтающие присоединить слона, т.е. Советскую Украину, к козявке, т.е. к так называемой Карпатской Украине. И если действительно имеются там такие сумасброды, можно не сомневаться, что в нашей стране найдется необходимое количество смиренных рубах для таких сумасшедших. Но если отбросить прочь сумасшедших и обратиться к нормальным людям, то разве не ясно, что смешно и глупо говорить серьезно о присоединении Советской Украины к так называемой Карпатской Украине?

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании «похода на Советскую Украину», сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их «разочаровали», так как, вместо того чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.

Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т.п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующей ныне политики невмешательства.

Такова политическая обстановка в капиталистических странах.

3. Советский Союз и капиталистические страны.

Война создала новую обстановку в отношениях между странами. Она внесла в эти отношения атмосферу тревоги и неуверенности. Подорвав основы послевоенного мирного режима и опрокинув элементарные понятия международного права, война поставила под вопрос ценность международных договоров и обязательств. Пацифизм и проекты разоружения оказались похороненными в гроб. Их место заняла лихорадка вооружений. Стали вооружаться все, от малых до больших государств, в том числе и, прежде всего, государства, проводящие политику невмешательства. Никто уже не верит в елейные речи о том, что мюнхенские уступки агрессорам и мюнхенское соглашение положили будто бы начало новой эре «умиротворения». Не верят в них также сами участники мюнхенского соглашения, Англия и Франция, которые не менее других стали усиливать свое вооружение.

Понятно, что СССР не мог пройти мимо этих грозных событий. Несомненно, что всякая даже небольшая война, начатая агрессорами где-либо в отдаленном уголке мира, представляет опасность для миролюбивых стран. Тем более серьезную опасность представляет новая империалистическая война, успевшая уже втянуть в свою орбиту более пятисот миллионов населения Азии, Африки, Европы. Ввиду этого наша страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной Армии, нашего Красного Военно-Морского Флота.

В интересах укрепления своих международных позиций Советский Союз решил предпринять и некоторые другие шаги. В конце 1934 года наша страна вступила в Лигу наций, исходя из того, что, несмотря на ее слабость, она все же может пригодиться как место разоблачения агрессоров и как некоторый, хотя и слабый, инструмент мира, могущий тормозить развязывание войны. Советский Союз считает, что в такое тревожное время не следует пренебрегать даже такой слабой международной организацией, как Лига наций. В мае 1935 года был заключен договор между Францией и Советским Союзом о взаимной помощи и против возможного нападения агрессоров. Одновременно с этим был заключен аналогичный договор с Чехословакией. В марте 1936 года Советский Союз заключил договор с Монгольской Народной Республикой о взаимной помощи. В августе 1937 года был заключен договор о взаимном ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой.

В этих трудных международных условиях проводил Советский Союз свою внешнюю политику, отстаивая дело сохранения мира.

Внешняя политика Советского Союза ясна и понятна:

1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей между всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность советских границ.

Такова внешняя политика Советского Союза.

В своей внешней политике Советский Союз опирается:

1. На свою растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь;
2. На морально-политическое единство нашего советского общества;
3. На дружбу народов нашей страны;
4. На свою Красную Армию и Военно-Морской Красный Флот;
5. На свою мирную политику;
6. На моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира;
7. На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным причинам в нарушении мира.

<...>

Задачи партии в области внешней политики:

1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами (в т.ч. с Германией);
2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками;
3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной Армии и Военно-Морского Красного Флота;
4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, между народами, заинтересованными в мире и дружбе.

104. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, заключенный 23 августа 1939 г.

Правительство СССР и Правительство Германии, руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 г., пришли к следующему соглашению:

Статья I.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения как в отношении друг друга, так и совместно с другими державами.

Статья II.

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III.

Правительства обоих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV.

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой Стороны.

Статья V.

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода обе Стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI.

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока,

срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII.

Настоящий договор подлежит ратифицированию в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Правительство
Германии
И.Риббентроп

105. Секретный дополнительный протокол о границе сфер интересов Германии и СССР

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 г.

106. Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик о политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г.

1. Съезд Народных Депутатов СССР принимает к сведению выводы Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г.

2. Съезд Народных Депутатов СССР соглашается с мнением комиссии, что договор с Германией о ненападении заключался в критической международной ситуации, в условиях нарастания опасности агрессии фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии и имел одной из целей - отвести от СССР угрозу надвигающейся войны. В конечном счете эта цель не была достигнута, а просчеты, связанные с наличием обязательств Германии перед СССР, усугубили последствия вероломной нацистской агрессии. В это время страна стояла перед трудным выбором. Обязательства по договору вступали в силу немедленно после его подписания, хотя сам договор подлежал утверждению Верховным Советом СССР. Постановление о ратификации было принято в Москве 31 августа, а обмен ратификационными грамотами состоялся 24 сентября 1939 г.

3. Съезд считает, что содержание этого договора не расходилось с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулирований. Однако как при заключении договора, так и в процессе его ратификации скрывался тот факт, что одновременно с договором был подписан «секретный дополнительный протокол», которым размежевывались «сферы интересов» договаривающихся сторон от Балтийского до Черного морей, от Финляндии до Бессарабии. Подлинники протокола не обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах¹. Однако графологическая, фототехническая и лексическая экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола, подтверждают факт его подписания и существования.

4. Съезд Народных Депутатов СССР настоящим подтверждает, что договор о ненападении от 23 августа 1939 г., а также заключенный 28 сентября того же года договор о дружбе и границе между СССР и Германией, равно как и другие советско-германские договоренности, - в соответствии с нормами международного права - утратили силу в момент нападения Германии на СССР, то есть 22 июня 1941 г.

5. Съезд констатирует, что протокол от 23 августа 1939 г. и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939-1941 гг., как по методу их составления, так и по содержанию являлись отходом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничения «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран.

Съезд отмечает, что в тот период отношения СССР с Латвией, Литвой и Эстонией регулировались системой договоров. Согласно мирным договорам 1920 г. и договорам о ненападении, заключенным в 1926-1933 гг., их участники обязывались взаимно уважать при всех обстоятельствах суверенитет и территориальную целостность и неприкосновенность друг друга. Сходные обязательства Советский Союз имел перед Польшей и Финляндией.

6. Съезд констатирует, что переговоры с Германией по секретным протоколам велись Сталиным и Молотовым в тайне от советского народа, ЦК ВКП(б) и всей партии, Верховного Совета и Правительства СССР, эти протоколы были изъяты из процедур ратификации. Таким образом, решение об их подписании было по существу и по форме актом личной власти и никак не отражало волю советского народа, который не нес ответственности за этот сговор.

7. Съезд Народных Депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г. и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания. Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства и нарушения взятых перед ними правовых обязательств.

8. Съезд Народных Депутатов СССР исходит из того, что осознание сложного и противоречивого прошлого есть часть процесса перестройки, призванной обеспечить каждому народу Советского Союза возможности свободного и равноправного развития в условиях целостного, взаимозависимого мира и расширяющегося взаимопонимания.

Председатель Верховного Совета СССР
М.Горбачев
Москва, Кремль. 24 декабря 1989 г.

107. Интервью главы советской военной миссии К.Е.Ворошилова о переговорах с военными миссиями Великобритании и Франции 27 августа 1939 г.

Вопрос. Чем закончились переговоры с военными миссиями Англии и Франции?

Ответ. Ввиду вскрывшихся серьезных разногласий переговоры прерваны. Военные миссии выехали из Москвы обратно.

Вопрос. Можно ли знать, в чем заключаются эти разногласия?

Ответ. Советская военная миссия считала, что СССР, не имеющий общей границы с агрессором, может оказать помощь Франции, Англии, Польше лишь при условии пропуска его войск через польскую территорию, ибо не существует других путей для того, чтобы советским войскам войти в соприкосновение с войсками

агрессора. Подобно тому как английские и американские войска в прошлой мировой войне не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции, если бы не имели возможности оперировать на территории Франции, так и советские вооруженные силы не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции и Англии, если они не будут пропущены на территорию Польши.

Несмотря на всю очевидность правильности такой позиции, французская и английская военные миссии не согласились с такой позицией советской миссии, а польское правительство открыто заявило, что оно не нуждается и не примет военной помощи от СССР.

Это обстоятельство сделало невозможным военное сотрудничество СССР и этих стран.

В этом основа разногласий. На этом и прервались переговоры.

Вопрос. Не говорилось ли во время переговоров о помощи Польше сырьем и военными материалами?

Ответ. Нет, не говорилось. Помощь сырьем и военными материалами является делом торговым, и для того, чтобы давать Польше сырье и военные материалы, вовсе не требуется заключение пакта взаимопомощи и тем более военной конвенции. США, как и ряд других государств, не имеют с Японией никаких пактов взаимопомощи или военной конвенции, однако они уже два года продают японцам сырье и военные материалы, несмотря на то, что Япония находится в состоянии войны с Китаем. Во время переговоров речь шла не о помощи сырьем и военными материалами, а о помощи войсками.

Вопрос. Дипломатический обозреватель газеты «Дейли Геральд» пишет, что военные миссии Англии и Франции будто бы спросили советскую миссию, готов ли СССР снабжать Польшу самолетами, боеприпасами и держать в готовности на границе Красную Армию, а советская военная миссия будто бы ответила на это предложением: «немедленно после начала войны оккупировать Вильно и Новогрудек на северо-востоке, а также Львовское, Тернопольское и Станиславское воеводства на юго-востоке, что из этих районов Красная Армия могла бы оказать полякам военную помощь, если это потребуется».

Как вы смотрите на это заявление дипломатического обозревателя «Дейли Геральд», соответствует ли оно действительности?

Ответ. Это заявление является от начала до конца лживым, автор его - наглым лжецом, а газета, поместившая это лживое заявление своего дипломатического обозревателя, - клеветнической газетой.

Вопрос. Агентство Рейтер по радио сообщает: «Ворошилов сегодня заявил руководителям английской и французской военных миссий, что ввиду заключения договора о ненападении между СССР и Германией Советское Правительство считает дальнейшие переговоры с Англией и Францией бесцельными».

Соответствует ли действительности это заявление агентства Рейтер?

Ответ. Нет, не соответствует действительности. Не потому прервались военные переговоры с Англией и Францией, что СССР заключил пакт о ненападении с Германией, а наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате, между прочим, того обстоятельства, что военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий.

Раздел VIII. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ОСНОВЫ ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

- **А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ**
- 108. Речь по радио председателя Совета народных комиссаров В.М.Молотова 17 сентября 1939 г.
- 109. Германо-советское коммюнике от 18 сентября 1939 г.
- 110. Германо-советское коммюнике от 22 сентября 1939 г.
- 111-114. Советско-германский договор о дружбе и границе
 - 111. Договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный 28 сентября 1939 г.
 - 112. Доверительный протокол относительно возможности переселения населения, проживающего в сферах интересов правительств СССР и Германии от 28 сентября 1939 г.
 - 113. Секретный дополнительный протокол об изменении советско-германского соглашения от 23 августа относительно сфер интересов Германии и СССР, подписанный 28 сентября 1939 г.
 - 114. Секретный дополнительный протокол о недопущении польской агитации на территории другой договаривающейся стороны от 28 сентября 1939 г.
- 115-116. Советско-латвийский пакт
 - 115. Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой, заключенный 5 октября 1939 г.
 - 116. Приложение. Конфиденциальный протокол от 5 октября 1939 г.
- 117. Из речи В.М.Молотова "О внешней политике Советского Союза" на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г.
- 118. Из выступления А.Гитлера на совещании руководителей Вермахта 23 ноября 1939 г.
- 119. Из воспоминаний У.Черчилля
- 120. Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между Германией и СССР от 11 февраля 1940 г.
- 121. Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, заключенный 12 марта 1940 г.
- 122. Заявление Советского правительства правительству Латвии. Вручено посланнику Латвийской Республики в СССР Ф.Коциньшу в 14 часов 16 июня 1940 г.
- 123-124. Записи бесед Наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова с посланником Латвийской Республики в СССР Ф.Коциньшем 16 июня 1940 г.
 - 123. Беседа в 19.45
 - 124. Беседа в 22.40
- 125. Телеграмма полпреда СССР в Латвии В.К.Деревянского в НКВД СССР от 18 июня 1940 г.
- 126. Сообщение ТАСС 7 сентября 1940 г.

- 127. Пакт трех держав, подписанный 27 сентября 1940 г.
- 128-130. Переговоры В.М.Молотова в Берлине
 - 128. Запись беседы между А.Гитлером и В.М.Молотовым 12 ноября 1940 г.
 - 129. Запись заключительной беседы И. фон Риббентропа с В.М.Молотовым 13 ноября 1940 г.
 - 130. Проект соглашения между державами Тройственного пакта и Советским Союзом
- 131. "План Барбаросса". Секретная директива ставки Гитлера за 21 от 18 декабря 1940 г.
- 132. Протокол об отказе Германии от притязаний на часть территории Литвы, указанную в секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г.
- 133. Л.Троцкий. Иосиф Сталин. Опыт характеристики
- 134. Сообщение ТАСС 14 июня 1941 г.
- **Б. ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ. 1941 - 1945**
- 135. Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии, подписанное 12 июля 1941 г.
- 136. Соглашение между правительством СССР и правительством Чехословацкой Республики, подписанное 18 июля 1941 г.
- 137. Соглашение между правительством СССР и Польским правительством о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии, подписанное в Лондоне 30 июля 1941 г.
- 138. Атлантическая хартия, подписанная президентом США Ф.Д.Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У.Черчиллем 14 августа 1941 г.
- 139. Декларация Правительства СССР на межсоюзной конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г.
- 140. Декларация о создании Союза Объединенных Наций. 1 января 1942 г.
- 141. Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, заключенный 26 мая 1942 г.
- 142. Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, подписанное 11 июня 1942 г.
- 143. Франко-советское коммюнике от 28 сентября 1942 г.
- 144. Меморандум У.Черчилля об "Объединенной Европе". Октябрь 1942 г.
- 145. Нота Советского правительства о решении прервать отношения с Польским правительством от 25 апреля 1943 г.
- 146. Заявление заместителя народного комиссара иностранных дел А.Я.Вышинского представителям англо-американской печати в Москве относительно польско-советских отношений от 6 мая 1943 г.
- 147. О формировании польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. 9 мая 1943 г.
- 148. Ответ И.В.Сталина на вопрос главного корреспондента агентства "Рейтер" относительно роспуска Коммунистического Интернационала 28 мая 1943 г.

- 149. Позиция СССР в отношении планов европейских федераций. Из редакционной статьи "К вопросу о федерациях "малых" государств в Европе", опубликованной в "Известиях" 18 ноября 1943 г.
- 150. Каирская декларация, подписанная США, Великобританией и Китаем 27 ноября 1943 г.
- 151. Конференция руководителей трех союзных держав - Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании - в Тегеране 28 ноября - 1 декабря 1943 г.
- 152. Договор о союзе и взаимопомощи между СССР и Французской Республикой, заключенный 10 декабря 1944 г.
- 153. Ялтинская (Крымская) конференция руководителей трех союзных держав - Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании 4-12 февраля 1945 г.
- 154. Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских Вооруженных Сил 8 мая 1945 г.
- 155. Потсдамская конференция трех держав 17 июля - 2 августа 1945 г.
- **В. ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ**
- 156. Ялтинское (Крымское) соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока 11 февраля 1945 г.
- 157. Заявление советского правительства о денонсации Пакта о нейтралитете с Японией от 5 апреля 1945 г.
- 158. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Японии в СССР Н.Сато 5 апреля 1945 г.
- 159. Потсдамская декларация трех держав - США, Великобритании и Китая - от 26 июля 1945 г.
- 160. Из заявления советского правительства о начале войны с Японией 8 августа 1945 г.
- 161. Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, заключенный 14 августа 1945 г. ("Договор о союзе с Гоминьданом")
- 162. Обмен нотами между министром иностранных дел Китайской Республики и народным комиссаром иностранных дел СССР о независимости Монгольской Народной Республики от 14 августа 1945 г.
- 163. Акт о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

108. Речь по радио председателя Совета народных комиссаров В.М.Молотова 17 сентября 1939 г.

Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны!

События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы как столицы польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое действие.

В Польше создано положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создававшемуся положению.

От Советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

109. Германо-советское коммюнике от 18 сентября 1939 г.

Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом Польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования.

110. Германо-советское коммюнике от 22 сентября 1939 г.

Германское Правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков.

111-114. Советско-германский договор о дружбе и границе

111. Договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный 28 сентября 1939 г.

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

С т а т ь я I.

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

С т а т ь я II.

Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

С т а т ь я III.

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии - правительство СССР.

С т а т ь я IV.

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

С т а т ь я V.

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине.

Договор вступает в силу с момента его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках.

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Правительство
Германии
И.Риббентроп

112. Доверительный протокол относительно возможности переселения населения, проживающего в сферах интересов правительств СССР и Германии от 28 сентября 1939 г.

Правительство СССР не будет препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сферах его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов. Оно согласно, что это переселение будет проводиться уполномоченными Германского Правительства в согласии с компетентными местными властями и что при этом не будут затронуты имущественные права переселенцев.

Соответствующее обязательство принимает на себя Германское Правительство относительно лиц украинского или белорусского происхождения, проживающих в сферах его интересов.

Москва, 28 сентября 1939 г.

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Германское
Правительство
фон Риббентроп

113. Секретный дополнительный протокол об изменении советско-германского соглашения от 23 августа относительно сфер интересов Германии и СССР, подписанный 28 сентября 1939 г.

Нижеподписавшиеся Уполномоченные констатируют согласие Германского Правительства и Правительства СССР в следующем:

Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом, что территория литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Германией). Как только правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии.

Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза.

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Германское
Правительство
фон Риббентропп

28 сентября 1939 г

114. Секретный дополнительный протокол о недопущении польской агитации на территории другой договаривающейся стороны от 28 сентября 1939 г.

Нижеподписавшиеся Уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие в следующем:

Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территории другой страны. Они ликвидируют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Германское
Правительство
фон Риббентропп

28 сентября 1939 г.

115-116. Советско-латвийский пакт

115. Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой, заключенный 5 октября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и

Президент Латвийской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных мирным договором от 11 августа 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 11 августа 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 5 февраля 1932 года по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи...

С т а т ь я I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Эстонской или Литовской Республик, а равно и указанных в статье III баз.

С т а т ь я II

Советский Союз обязуется оказывать латвийской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

С т а т ь я III

Латвийская Республика, в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости, предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс.

В целях охраны морских баз, аэродромов и базы береговой артиллерии Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

С т а т ь я IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

С т а т ь я V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности, их государственного устройства, экономической и социальной системы и военных мероприятий.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III) остаются территорией Латвийской Республики.

С т а т ь я VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в городе Риге в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие десять лет.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий пакт и приложили к нему свои печати.

Учинено в г. Москве в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 5 октября 1939 года.

В.Молотов

В.Мунтерс

116. Приложение. Конфиденциальный протокол от 5 октября 1939 г.

I

Условлено, что, в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну, СССР имеет право, на время этой войны, держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II

Обусловленная в ст. I Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия сторона, обязанная к оказанию

помощи, может, в случае войны другой стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

III

Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства.

В случае возникновения разногласий при определении мест и границ баз и аэродромов и вообще в работе Смешанной Паритетной Комиссии спорные вопросы разрешаются дипломатическим путем или непосредственными переговорами между Правительствами.

IV

Настоящий конфиденциальный протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Латвией, заключенному 5 октября 1939 года.

Москва, 5 октября 1939 г.

В.Молотов

В.Мунтерс

117. Из речи В.М.Молотова "О внешней политике Советского Союза" на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г.

...Некоторые старые формулы, которыми мы пользовались еще недавно и к которым многие так привыкли, явно устарели и теперь неприемлемы. Надо отдать себе в этом отчет, чтобы избежать грубых ошибок в оценке сложившегося нового политического положения в Европе. Известно, например, что за последние несколько месяцев такие понятия, как «агрессия», «агрессор», получили новое конкретное содержание, новый смысл. Не трудно догадаться, что теперь мы не можем пользоваться этими понятиями в том смысле, как, скажем, три-четыре месяца тому назад. Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира. Роли, как видите, меняются...

...В последнее время правящие круги Англии и Франции пытаются изобразить себя в качестве борцов за демократические права народов против гитлеризма, причем английское правительство объявило, что будто бы для него целью войны против Германии является, не больше и не меньше, как «уничтожение гитлеризма». Получается так, что английские, а вместе с ними и французские сторонники войны объявили против Германии что-то вроде «идеологической войны», напоминающей старые религиозные войны... Но такого рода война не имеет для себя никакого

оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать. Это - дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война «за уничтожение гитлеризма», прикрываясь фальшивым флагом «борьбы за демократию»...

118. Из выступления А.Гитлера на совещании руководителей Вермахта 23 ноября 1939 г.

...В ходе идеологической реорганизации я взялся за выполнение другой задачи - освобождения Германии от международных обязательств. При этом следует особо подчеркнуть два момента - выход из Лиги Наций и отказ от участия в конференции по разоружению...

В 1935 году последовало введение воинской повинности... Через год последовала Австрия... Следующим шагом была Богемия, Моравия и Польша... С самого начала я понимал, что я не могу остановиться на Судетской области. Это было лишь частичное решение. Было решено занять Богемию. Затем последовало установление протектората - тем самым создана основа для захвата Польши...

119. Из воспоминаний У.Черчилля

Только тоталитарный деспотизм в обеих странах мог решиться на такой однозначный противоестественный акт.

Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение - Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу «по одиночке». Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет.

В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на Запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи... Если их политика и была холодно-расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной...

120. Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между Германией и СССР от 11 февраля 1940 г.

(Извлечение)

11 февраля с.г. в Москве, после успешно закончившихся переговоров, заключено хозяйственное соглашение между Союзом ССР и Германией. Это соглашение отвечает пожеланиям Правительств обеих стран о выработке

экономической программы товарооборота между Германией и СССР, выраженным в письмах, которыми обменялись 28 сентября 1939 года председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В.М.Молотов и Министр Иностранных Дел Германии г. фон-Риббентроп.

Хозяйственное соглашение предусматривает вывоз из СССР в Германию сырья, компенсируемый германскими поставщиками в СССР промышленных изделий. Товарооборот между Германией и СССР уже в первом году действия соглашения достигнет объема, превышающего наивысшие размеры, когда-либо достигнутые со времени мировой войны.

Имеется намерение в будущем повысить еще больше взаимные поставки товаров.

121. Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, заключенный 12 марта 1940 г.

(Извлечение)

С т а т ь я 1. Военные действия между СССР и Финляндией прекращаются немедленно в порядке, предусмотренном прилагаемым к настоящему договору протоколом.

С т а т ь я 2. Государственная граница между СССР и Финляндской Республикой устанавливается по новой линии, по которой в состав территории СССР включаются весь Карельский перешеек с городом Выборгом (Виப்புри) и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркярви с гор. Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего...

С т а т ь я 3. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

С т а т ь я 4. Финляндская Республика выражает согласие сдать Советскому Союзу в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом 8 миллионов финских марок сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него радиусом в 5 миль к югу и востоку и в 3 мили к западу и северу от него и ряд островов, примыкающих к нему, ...для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив, причем в целях охраны морской базы Советскому Союзу предоставляется право держать там за свой счет необходимое количество наземных и воздушных вооруженных сил...

С т а т ь я 5. СССР обязуется вывести свои войска из области Петсамо, добровольно уступленной Финляндии Советским государством, согласно мирного договора 1920 года...

122. Заявление Советского правительства правительству Латвии. Вручено посланнику Латвийской Республики в СССР Ф.Коциньшу в 14 часов 16 июня 1940 г.

На основании имеющихся у Советского правительства фактических материалов, а также на основании происходившего в Москве в последнее время обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В.М.Молотовым и Председателем литовского Совета министров г. Меркисом Советское правительство считает установленным, что правительство Латвии не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи военной союз с Эстонией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекая в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию.

До подписания советско-латвийского Пакта о взаимопомощи осенью 1939 года Советское правительство могло еще смотреть сквозь пальцы на существование такого военного союза, хотя он по существу и противоречил заключенному ранее советско-латвийскому Пакту ненападения. Но после заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи существование военного союза между Латвией, Эстонией и Литвой, направленного против СССР, Советское правительство считает не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР.

Советское правительство рассчитывало на то, что после заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи Латвия выйдет из военного союза с другими прибалтийскими государствами и тем самым будет ликвидирован этот военный союз. Вместо этого Латвия вместе с другими прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза, о чем свидетельствуют такие факты, как созыв двух секретных конференций трех балтийских стран в декабре 1939 года и в марте 1940 года для оформления расширенного военного союза с Эстонией и Литвой; усиление связей генеральных штабов Латвии, Эстонии и Литвы, осуществляемых втайне от СССР; создание в феврале 1940 года специального печатного органа военной Балтийской Антанты - «Ревью Балтик», издаваемого на английском, французском и немецком языках в г. Таллине, и т.п.

Все эти факты говорят о том, что латвийское правительство грубо нарушило советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся сторон» (статья IV Договора).

И это грубое нарушение советско-латвийского Пакта о взаимопомощи происходит со стороны латвийского правительства в то время, когда Советский Союз вел и продолжает вести исключительно благожелательную и определенно пролатвийскую политику, пунктуально выполняя все требования советско-латвийского Пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что подобное положение не может быть дальше терпимо.

Правительство СССР считает совершенно необходимым и неотложным:

1. чтобы немедленно было сформировано в Латвии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-латвийского Пакта о взаимопомощи;

2. чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Латвии советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Латвии в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-латвийского Пакта о взаимопомощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского гарнизона в Латвии.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-латвийский Пакт о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа латвийского правительства до 11 часов ночи 16 июня. Непоступление ответа латвийского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза.

123-124. Записи бесед Наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова с посланником Латвийской Республики в СССР Ф.Коциньшем 16 июня 1940 г.

123. Беседа в 19.45

В 19 час. 45 мин. ко мне явился латвийский посланник Коциньш и сообщил, что он уже связался с Ригой, передал своему правительству заявление Советского правительства и получил следующий ответ:

1. Латвийское правительство выражает готовность обеспечить свободный пропуск советских войск в Латвию, однако в связи с большим праздником сегодня в Латвии, в районе Лонкаши собралось большое количество граждан, которые там задержатся до поздней ночи, латвийское правительство боится, как бы, ввиду большого скопления людей, не произошло каких-либо нежелательных инцидентов между советскими частями, которые будут вступать в Латвию, и участниками праздника. Поэтому латвийское правительство просит отсрочить вступление войск в Латвию до утра 17 июня.

Кроме того, латвийское правительство просит указать ему дороги, по которым советские войска будут продвигаться по территории Латвии.

2. Ввиду того, что не все члены латвийского правительства сейчас на месте и не имеется кворума для принятия решения об отставке действующего правительства и о созыве нового правительства, правительство Латвии просит предоставить ему возможность сообщить, что кворум будет собран к 8 час. вечера.

Кроме того, президент Латвийской республики просит сообщить, с кем ему сноситься по вопросу формирования нового правительства.

3. Правительство Латвии просит не публиковать заявления Советского правительства в печати, так как ультиматум может оставить нехорошее впечатление. Для отношений обеих стран полезнее не публиковать этого заявления.

В своем ответе т. Молотов указал, что вступление советских войск в Латвию можно начать завтра - 17.VI, в 3-4 час. утра, поэтому праздник этому вступлению не помешает.

Относительно дорог, по которым будут двигаться советские войска, т. Молотов и Коциньш условились, что с той и с другой стороны будут назначены уполномоченные, которые и снесутся между собой по этим вопросам. Фамилиями уполномоченных договорились обменяться через 1-2 часа.

Тов. Молотов заявил Коциньшу, что Советское правительство сделает специальное обращение к правительству Латвии о том, чтобы дать указание местным властям и населению не допускать каких-либо недоразумений во время вступления советских войск в Латвию.

Относительно отставки правительства тов. Молотов заявил, что поскольку кворум будет налицо в 8 час. вечера, то Коциньш еще успеет до истечения срока дать ответ.

Что касается просьбы президента сообщить лицо, с которым он мог бы сноситься по вопросу формирования нового правительства, то такое лицо будет сообщено.

Тов. Молотов отказал Коциньшу в просьбе не публиковать заявления Советского правительства. Тогда Коциньш стал просить т. Молотова отложить на некоторое время эту публикацию. На вопрос т. Молотова, на какой срок латвийское правительство желает отложить публикацию заявления, Коциньш ответа не дал, сказав, что он затрудняется ответить на этот вопрос, так как ему этот срок не указан.

Тов. Молотов пообещал посланнику его просьбу не публиковать заявления доложить своему правительству, однако, со своей стороны, заявил, что он не обещает положительного решения этого вопроса, так как это нельзя сделать секретом.

Беседу записал

Козырев

124. Беседа в 22.40

Коциньш явился ко мне в 22 час. 40 мин. и по поручению своего правительства заявил, что весь состав кабинета (6 человек), за исключением двух членов кабинета, еще не вернувшихся в Ригу, подал в отставку. Таким образом, Коциньш

официально уведомляет т. Молотова о том, что требование Советского Союза относительно правительства принято.

Коциньш далее говорит, что ему поручено узнать, с кем президент должен связаться относительно формирования нового правительства.

Коциньш подтверждает решение латвийского правительства о свободном пропуске советских войск в Латвию. При этом Коциньш сообщает, что для связи с командованием советских войск со стороны Латвии уполномочивается помощник начальника Штаба полковник Уденьтыньш.

Коциньш просит начать переход границы не раньше 9 час. утра, так как для проведения подготовки к приему советских войск требуется некоторое время.

Тов. Молотов заявляет, что относительно времени перехода и районов, через которые советские войска будут переходить границу Латвии, он сообщит Коциньшу дополнительно.

Уполномоченным с советской стороны назначен генерал Павлов.

Далее Коциньш интересуется результатом его просьбы не опубликовывать заявления Советского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что он доложил просьбу посланника Советскому правительству и последнее нашло возможным не опубликовывать ультимативную часть заявления.

Коциньш просит дать такое коммюнике, в котором было бы просто сказано, что по предложению Советского правительства правительство Латвии согласилось на увеличение численности советских войск в Латвии.

Тов. Молотов спрашивает, а относительно правительства?

Коциньш отвечает, что вторым пунктом можно было бы сказать, что правительство Латвии подало в отставку.

Тов. Молотов замечает, что нельзя пройти мимо тех фактов, которые упоминаются в заявлении, поэтому заявление будет опубликовано, но из него будет исключена заключительная, т.е. ультимативная, часть. В конце же этого заявления будет сказано, что правительство Латвии приняло условия, выдвинутые в заявлении Советского правительства. Нельзя принять предложение посланника не печатать это заявление, так как это значило бы, что мы скрываем от общественности суть вопроса, и будет непонятно, в чем же тут дело, откуда взялся весь этот вопрос и т.д. Это тем более нежелательно, что могут различно это истолковать, в то время как существо вопроса совершенно ясно - это военный союз. Спрашивается, зачем он нужен был, зачем нужно было втягивать в него Литву и т.д.

Коциньш пытается вновь доказать, что латвийское правительство относилось к СССР благожелательно.

Тов. Молотов замечает, что есть в Латвии, конечно, люди, которые относятся к СССР лучше. Вот был у вас генерал Балодис, продолжает т. Молотов, он относился лучше к СССР, а его сняли. Ну, а зачем все эти секретные конференции, поездки генеральных штабов, создание специального органа Балтийской Антанты, Литва была втянута в военный союз и т.д.?

Коциньш от имени правительства Латвии, как он выразился, заявляет, что Литва не в союзе.

Тов. Молотов замечает посланнику, что «Вы говорите то, что Вам поручает Ваше правительство, а мы этому правительству не доверяем. Вы заявляете то, что Вам поручено заявить Вашим правительством. Вы обязаны это делать, но надо смотреть на вещи открытыми глазами. Отношение латвийского правительства к СССР было не совсем честным, и мы убедились в этом во время бесед, имевших место недавно в Москве с Меркисом, премьер-министром Литвы».

Коциньш вновь возвращается к своему прежнему заявлению, которое он сделал т. Молотову днем, что он всегда в беседах с т. Молотовым и с т. Деканозовым спрашивал: нет ли каких-либо пожеланий по вопросу взаимоотношений обеих стран? И он никогда не слышал каких-нибудь претензий.

Тов. Молотов отвечает, что эти вопросы касались главным образом текущих дел.

В конце беседы условились, что для сообщения мероприятий Советского правительства, связанных с переходом советских войск латвийской границы, Коциньш будет вызван дополнительно.

Беседу записал

Козырев

125. Телеграмма полпреда СССР в Латвии В.К.Деревянского в НКВД СССР от 18 июня 1940 г.

(Извлечение)

...Население тепло встречало наши войска. Раздавались возгласы: «Спасибо за освобождение от режима собак, долой поджигателей войны» и так далее, а также крики «ура» в честь СССР, Красной Армии и товарища Сталина. Танки обступали толпы народа. Красноармейцев обнимали и целовали, подносились цветы. В отдельных местах были попытки устройства демонстраций. Из толпы народа выбрасывались красные знамена. Имели место столкновения с полицией. В результате имевших место столкновений насчитывается 30 человек раненых полицейских и такое же количество раненых среди населения. Сведения эти проверяю. Особенно большое скопление демонстрантов было после работы в 20 часов вечера. Движение носило стихийный характер. Латвийские власти пытались вывести на улицу против демонстрантов войска и танки, но по нашему требованию

они были убраны. Наше командование приняло меры к становлению порядка в городе. Оказалось достаточно призыва наших командиров к населению - соблюдать спокойствие и порядок, как в течение 30 минут установился полный порядок и в 11 часов вечера в городе уже было спокойно. Ночь прошла спокойно. Мною и нашим командованием предъявлено латвийским властям требование о выводе их артиллерийских частей из Риги, которые были ими выведены из лагерей после вступления наших войск, якобы для поддержания порядка. Появлений айзсаргов в форме почти не было, но сегодня в латгальском предместье поставлена усиленная охрана из айзсаргов и полицейских. Я совместно с командованием предъявил требование не допускать вооруженного подавления демонстраций или волнений, если таковые возникнут. Сведений о ночных квартирных арестах с 17 на 18 июня не поступало. По сведениям из города Режицы в Латгалии, части Красной Армии были встречены особенно восторженно, с криками приветствий и красными флагами. В начале власти не препятствовали этому, но спустя некоторое время полиция начала подавлять выражение восторгов и задерживать отдельных лиц. В Режицы на этой почве имели место столкновения с полицией и айзсаргами, однако выстрелов не было. Сегодня 18 июня ждут формирования нового правительства, установления нового режима в стране и, в частности, будут ли освобождать политзаключенных. В городе большое оживление. Происходит массовая скупка товаров и продовольствия. Поступают сведения о вооруженных столкновениях на окраинах города и в рабочих кварталах. Все предприятия и учреждения, в том числе банк, телефон и телеграф, функционируют нормально. Вчера вечером нами была разрешена работа радиодиффузора, с условием, что программа передач впредь будет согласовываться с нами и что нелояльных по отношению СССР и Красной Армии сообщений к передаче допущено не будет. Сегодня с утра разрешили возобновить нормальную работу порта. Потребовали издания специального распоряжения, запрещающего принимать совзнаки в обмен на местную валюту и при отпуске товаров в магазинах, что было немедленно выполнено. Потребовали создания специального органа по снабжению наших частей всем необходимым, который и учрежден во главе с генералом Гартманисом. При исполнении своих обязанностей находятся пока президент и министры.

Деревянский

126. Сообщение ТАСС 7 сентября 1940 г.

Японская газета «Хоци» распространяет сообщение о якобы состоявшейся в конце августа беседе И.В.Сталина с германским послом графом Шуленбургом по вопросу о заключении соглашения между СССР, Германией, Италией и Японией и об аннулировании антикоминтерновского пакта.

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение газеты «Хоци» вымышлено от начала до конца, так как И.В.Сталин за последние шесть-семь месяцев не имел никакой встречи с г. Шуленбургом.

127. Пакт трех держав, подписанный 27 сентября 1940 г.

[Подписанный в Берлине представителями Германии, Италии и Японии пакт окончательно оформил блок агрессивных государств. Впоследствии к пакту

присоединились Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия, Испания, Таиланд (Сиам), правительство усташей в Хорватии, Маньчжоу-го и марионеточное китайское правительство Ван Цзинвэя.]

(Извлечение)

Статья 1. Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в Великом Восточно-Азиатском Пространстве.

Статья 3. Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на указанной выше основе. Они, далее, берут на себя обязательство поддерживать друг друга всеми политическими, хозяйственными и военными средствами, в случае если одна из трех Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и в китайско-японском конфликте.

Статья 4. Для осуществления данного пакта немедленно будут созданы общие технические комиссии, члены которых будут назначены правительствами Германии, Италии и Японии.

Статья 5. Германия, Италия и Япония заявляют, что данное соглашение никоим образом не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников соглашения и Советским Союзом.

Статья 6. Настоящий пакт вступает в силу немедленно после его подписания и будет действовать в течение 10 лет, считая со дня его вступления в силу.

128-130. Переговоры В.М.Молотова в Берлине

128. Запись беседы между А.Гитлером и В.М.Молотовым 12 ноября 1940 г.

(Извлечение)

<...> Он (фюрер) теперь обдумывает вопрос о том, как, оставив в стороне сиюминутные соображения, обрисовать в общих чертах сотрудничество между Германией и Россией и какое направление в будущем примет развитие германо-русских отношений. В этом деле для Германии важны следующие пункты:

1. Необходимость жизненного пространства. Во время войны Германия приобрела такие огромные пространства, что ей потребуется сто лет, чтобы использовать их полностью.

2. Необходима некоторая колониальная экспансия в Северной Африке.

3. Германия нуждается в определенном сырье, поставки которого она должна гарантировать себе при любых обстоятельствах.

4. Она не может допустить создания враждебными государствами военно-воздушных и военно-морских баз в определенных районах.

Интересы России, однако, ни в коем случае не будут затронуты. Российская империя может развиваться без малейшего ущерба германским интересам. (Молотов сказал, что это совершенно верно.) Если обе страны придут к пониманию этого факта, они смогут наладить взаимовыгодное сотрудничество и смогут избавиться себя от осложнений, трений и беспокойства. Совершенно очевидно, что Германия и Россия никогда не станут одним миром. Обе страны всегда будут существовать отдельно друг от друга как две могучие части мира. Они обе могут сами построить свое будущее, если при этом они будут учитывать интересы другой стороны. У Германии нет интересов в Азии кроме общих экономических и торговых интересов. В частности, у нее там нет колониальных интересов. Она знает, кроме того, что вероятные колониальные территории в Азии, скорее всего, отойдут к Японии. Если вдруг Китай также окажется в орбите пробуждающихся наций, какие-либо колониальные устремления [в отношении этой огромной страны], принимая во внимание огромное по численности население, будут обречены на провал с самого начала.

В Европе есть несколько точек соприкосновения между интересами Германии, России и Италии. У каждой из этих стран есть понятное желание иметь выход в открытое море. Германия хочет выйти к Северному морю, Италия хочет уничтожить «засов», поставленный на Гибралтаре, а Россия стремится к океану. Вопрос сейчас состоит в том, насколько велики шансы этих трех держав действительно получить свободный доступ к океану без того, чтобы конфликтовать друг с другом по этому поводу. <...>

129. Запись заключительной беседы И. фон Риббентропа с В.М.Молотовым 13 ноября 1940 г.

(Извлечение)

<...> Если Советский Союз придерживается той же точки зрения, то есть готов бороться против расширения и за скорейшее завершение войны (имперский министр иностранных дел думает, что господин Молотов уже продемонстрировал свою готовность в предыдущих беседах), он, Риббентроп, считает, что конечной целью должно явиться соглашение между державами Тройственного пакта и Советским Союзом. Он набросал содержание этого соглашения в форме конспекта и хотел бы проинформировать о нем сегодня господина Молотова, подчеркивая, однако, что он не обсуждал этих вопросов ни с Японией, ни с Италией. Он считает необходимым сначала урегулировать этот вопрос между Германией и Советским Союзом. Это никак не является германским предложением, но, как уже отмечалось, лишь довольно общими выкладками, которые должны быть обдуманы обеими сторонами и обсуждены между Молотовым и Сталиным. Было бы целесообразно продвигать дело далее, в частности, в дипломатических переговорах с Италией и

Японией, только если вопрос будет урегулирован между Германией и Советским Союзом. <...>

130. Проект соглашения между державами Тройственного пакта и Советским Союзом

Соглашение между державами Тройственного пакта - Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны.

Правительства держав Тройственного пакта - Германии, Италии и Японии, с одной стороны, и правительство СССР, с другой стороны, движимые желанием на благо всех заинтересованных народов учредить в своих естественных сферах интересов в Европе, Азии и Африке новый порядок и создать твердый и прочный фундамент для их общих усилий в этом направлении, согласились в следующем:

Ст а т ь я 1

В Тройственном пакте, заключенном в Берлине 27 сентября 1940 г., Германия, Италия и Япония согласились всеми возможными средствами противостоят превращению войны в мировой конфликт и совместно сотрудничать в деле скорейшего восстановления мира во всем мире. Они выражают готовность расширить свое сотрудничество с народами других стран, стремящихся к достижению той же цели. Советский Союз заявляет, что он одобряет цели держав Тройственного пакта и, со своей стороны, согласен следовать той же политической линии, что и державы Тройственного пакта.

Ст а т ь я 2

Германия, Италия и Япония и Советский Союз обязуются уважать естественные сферы интересов друг друга. Поскольку эти сферы интересов соприкасаются друг с другом, державы будут постоянно консультироваться между собой о шагах, предпринимаемых для разрешения возникающих проблем.

Германия, Италия и Япония, со своей стороны, заявляют, что они признают существующие границы Советского Союза и будут уважать их.

Ст а т ь я 3

Германия, Италия и Япония и Советский Союз обязуются не входить в блоки государств и не поддерживать никаких международных блоков, направленных против одной из четырех держав.

Четыре державы будут всеми силами помогать друг другу экономически, а также будут дополнять и расширять соглашения, существующие между ними.

Статья 4

Соглашение вступает в силу с момента подписания и заключено сроком на 10 лет. Правительства четырех держав заблаговременно, до истечения срока действия соглашения, будут консультироваться друг с другом относительно его продления.

Составлено в четырех оригиналах на немецком, итальянском, японском и русском языках.

Москва, 1940 г.

Проект

Секретный протокол N 1

В связи с подписанием сегодня соглашения, заключенного между ними, представители Германии, Италии и Японии и Советского Союза заявляют следующее:

1) Германия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Центральной Африке.

2) Италия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Северной и Северо- Восточной Африке.

3) Япония заявляет, что ее основные территориальные интересы лежат в районе Восточной Азии к югу от Японской империи.

4) Советский Союз заявляет, что его основные территориальные интересы лежат к югу от территории Советского Союза в направлении Индийского океана.

Четыре державы заявляют, что, сохраняя за собой право регулировать отдельные несущественные вопросы, они будут взаимно уважать территориальные интересы друг друга и не станут создавать препятствий для их осуществления.

Москва, 1940 г.

Проект

Секретный протокол N 2

к соглашению, заключенному между Германией, Италией
и Советским Союзом

По случаю подписания сегодня соглашения между Германией, Италией, Японией и Советским Союзом представители Германии, Италии и Советского Союза заявляют следующее:

1) Германия, Италия и Советский Союз придерживаются мнения, что в их общих интересах освободить Турцию от взятых ею на себя международных обязательств и постепенно вовлечь ее в политическое сотрудничество с ними. Они заявляют, что будут преследовать эту цель посредством тесных консультаций в соответствии с общим планом действий, который будет определен в будущем.

2) Германия, Италия и Советский Союз заявляют о своем согласном намерении заключить с Турцией многосторонний договор, в котором три державы признают существующие границы Турции.

3) Германия, Италия и Советский Союз будут совместно работать над заменой ныне действующей конвенции о Проливах, заключенной в Монтре, новой конвенцией. По этой конвенции Советский Союз получит неограниченное право прохода через проливы в любое время для своего военно-морского флота, тогда как все прочие державы, за исключением черноморских держав, а также Германии и Италии, в принципе откажутся от права прохода через Проливы своих военных судов. За коммерческими судами в принципе будет конечно же оставлено право свободного прохода через Проливы.

Москва, 1940 г.

131. "План Барбаросса". Секретная директива ставки Гитлера за 21 от 18 декабря 1940 г.

(Извлечение)

Германские вооруженные силы должны быть готовы победить Советскую Россию в результате быстрой кампании, даже до окончания войны против Англии («План Барбаросса»). Армия должна использовать для этой цели все находящиеся в ее распоряжении силы, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от неожиданностей. Главная задача воздушных сил заключается в том, чтобы использовать в Восточной кампании такие большие силы для помощи наземным войскам, чтобы было обеспечено быстрое развитие наземных операций. Повреждения, наносимые вражеской авиацией восточно-немецкой территории, должны быть наименьшими. Эта концентрация войск на востоке может быть лимитирована только необходимостью достаточной защиты территорий для боевых операций и производства вооружений, находящихся под нашим контролем, от рейда врага. Атаки против Великобритании, и особенно ее линий снабжения, не должны совершенно прекратиться. Главные операции военно-

морского флота должны оставаться ясно направленными против Англии, даже во время Восточной кампании.

Я прикажу начать наступление на Советскую Россию, если это необходимо, за 8 недель до соответствующей даты начала операций. Приготовления для операций, которые потребуют более длительной подготовки, если они уже не сделаны, должны начаться теперь же и быть завершены не позже, чем к 15 мая 1941 года. Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения наступления не были распознаны. Приготовления верховного командования должны быть сделаны на следующем базисе:

I. Общие намерения

Масса русской армии, собранная в Западной России, должна быть уничтожена смелыми операциями: танковые клинья должны быть вбиты глубоко вперед. Отступление боеспособных войск на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено. Быстрым преследованием должна быть достигнута линия, от которой русские воздушные силы не будут в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии. Конечной целью операций является создание защитительного барьера против азиатской России на линии река Волга - Архангельск. Таким образом, если необходимо, последний индустриальный район русских в Уральских горах может быть уничтожен воздушными силами. Балтийский флот в ходе этих операций быстро потеряет свои базы, становясь, таким образом, неспособным продолжать борьбу. Эффективное выступление русских воздушных сил должно быть предотвращено мощными ударами в самом начале операций.

II. Возможные союзники и их задачи

1) На флангах наших операций можно рассчитывать на активное участие в войне против Советской России Румынии и Финляндии. В соответствующее время верховное командование вооруженных сил поведет переговоры и установит порядок, в котором вооруженные силы обеих стран будут подчинены германским приказам в соответствии с этими операциями.

2) Задачей Румынии в сотрудничестве с немецкими войсками будет сковать силы противника, стоящие против нее. Позже она должна оказать помощь в тыловых районах.

3) Финляндия должна прикрывать наступление немецкой группы «Север» (группа 19-я), идущей из Норвегии. Финляндия будет сотрудничать с этими войсками. Кроме того, Финляндия будет ответственна за уничтожение Ханко.

4) Можно рассчитывать на использование шведских железных и шоссейных дорог для наступления немецкой группы «Север», во всяком случае, с начала боевых операций.

132. Протокол об отказе Германии от притязаний на часть территории Литвы, указанную в секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г.

Строго конфиденциально

Секретный протокол

По уполномочию Правительства Союза ССР Председатель СНК СССР В.М.Молотов, с одной стороны, и по уполномочию Правительства Германии Германский посол граф фон-дер Шуленбург, с другой стороны, согласились о нижеследующем:

1. Правительство Германии отказывается от своих притязаний на часть территории Литвы, указанную в Секретном Дополнительном Протоколе от 28 сентября 1939 года и обозначенную на приложенной к этому Протоколу карте.

2. Правительство Союза ССР соглашается компенсировать Правительство Германии за территорию, указанную в пункте 1 настоящего протокола, уплатой Германии суммы 7 500 000 золотых долларов, равной 31 миллиону 500 тысяч германских марок.

Выплата суммы в 31,5 миллионов германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая, а именно: 3 937 500 германских марок, поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего протокола, а остальные семь восьмых, а именно 27 562 500 германских марок, золотом, путем вычета из германских платежей золота, которые германская сторона имеет произвести до 11 февраля 1941 года о взаимных товарных поставках на второй договорной период по хозяйственному соглашению от 11 февраля 1940 года между Союзом ССР и Германией.

3. Настоящий Протокол составлен в двух оригиналах на русском и в двух оригиналах на немецком языках и вступает в силу немедленно по его подписании.

Москва, 10 января 1941 г.

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Правительство
Германии
Шуленбург

133. Л.Троцкий. Иосиф Сталин. Опыт характеристики

...Адвокаты Кремля - иногда, впрочем, и его противники - пытаются установить аналогию между союзом Сталина-Гитлера и Брест-Литовским миром 1918 г. Аналогия похожа на издевательство. Переговоры в Брест-Литовске велись открыто перед лицом всего человечества. У советского государства в те дни не было ни одного боеспособного батальона. Германия наступала на Россию, захватывала

советские области и военные запасы. Московскому правительству не оставалось ничего другого, как подписать мир, который мы сами открыто называли капитуляцией безоружной революции перед могущественным хищником...

Что касается нынешнего пакта, то он заключен при наличии Советской Армии в несколько миллионов; непосредственная задача его - облегчить Гитлеру разгром Польши; наконец, интервенция Красной Армии под видом «освобождения» 8 миллионов украинцев и белорусов ведет к национальному закабалению 23 миллионов поляков. Сравнение обнаруживает не сходство, а прямую противоположность.

Оккупацией Западной Украины и Западной Белоруссии Кремль пытается прежде всего дать населению патриотическое удовлетворение за ненавистный союз с Гитлером. Но у Сталина для вторжения в Польшу был и свой личный мотив, как всегда почти - мотив мести. В 1920 г. Тухачевский, будущий маршал, вел красные войска на Варшаву. Будущий маршал Егоров наступал на Лемберг. С Егоровым шел Сталин. Когда стало ясно, что Тухачевскому на Висле угрожает контрудар, московское командование отдало Егорову приказ повернуть с Лембергского направления на Люблин, чтобы поддержать Тухачевского. Но Сталин боялся, что Тухачевский, взяв Варшаву, «перехватит» у него Лемберг. Прикрываясь авторитетом Сталина, Егоров не выполнил приказ ставки. Только через четыре дня, когда критическое положение Тухачевского обнаружилось полностью, армии Егорова повернули на Люблин. Но было уже поздно: катастрофа разразилась. На верхах партии и армии все знали, что виновником разгрома Тухачевского был Сталин. Нынешнее вторжение в Польшу и захват Лемберга есть для Сталина реванш за грандиозную неудачу 1920 г.

Однако перевес стратега Гитлера над тактиком Сталиным очевиден. Польской кампанией Гитлер привязывает Сталина к своей колеснице, лишает его свободы маневрирования: он компрометирует его и попутно убивает Коминтерн. Никто не скажет, что Гитлер стал коммунистом, все говорят, что Сталин стал агентом фашизма. Но и ценою унижительного и предательского союза Сталин не купит главного: мира. Ни одной из цивилизованных наций не удастся спрятаться от мирового циклона, как бы строги ни были законы о нейтралитете. Меньше всего это удастся Советскому Союзу. На каждом новом этапе Гитлер будет предъявлять Москве все более высокие требования. Сегодня он отдает московскому другу на временное хранение «великую Украину», завтра он поставит вопрос о том, кому быть хозяином этой Украины. И Сталин, и Гитлер нарушали ряд договоров. Долго ли продержится договор между ними? Святость союзных обязательств покажется ничтожным предрассудком, когда народы будут корчиться в тучах удушливых газов. «Спасайся кто может!» - станет лозунгом правительств, наций, классов. <...>

Перестроить планету Гитлеру даже при помощи Сталина не удастся. Ее будут перестраивать другие.

22 сентября 1939 г., Койокан

Т р о ц к и й Л.

134. Сообщение ТАСС 14 июня 1941 г.

(Извлечение)

...ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по меньшей мере, нелепо.

Б. ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ. 1941 - 1945

135. Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии, подписанное 12 июля 1941 г.

(Извлечение)

Правительство Союза ССР и правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заключили настоящее соглашение и декларируют о следующем:

1. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

2. Они, далее, обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия.

136. Соглашение между правительством СССР и правительством Чехословацкой Республики, подписанное 18 июля 1941 г.

(Извлечение)

1. Оба правительства согласились немедленно обменяться посланниками.

2. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии.

3. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно на создание на территории Союза Советских Социалистических Республик национальных чехословацких воинских частей под командованием лица, назначенного чехословацким правительством с согласия Советского правительства. Чехословацкие воинские части на территории Союза Советских Социалистических Республик будут действовать под руководством Верховного Военного Командования Союза Советских Социалистических Республик.

137. Соглашение между правительством СССР и Польским правительством о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии, подписанное в Лондоне 30 июля 1941 г.

1. Правительство СССР признает советско-германские договоры 1939 года касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу. Польское правительство заявляет, что Польша не связана никаким соглашением с какой-либо третьей стороной, направленным против Советского Союза.

2. Дипломатические сношения будут восстановлены между обоими Правительствами по подписании настоящего Соглашения и будет произведен немедленный обмен послами.

3. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии.

4. Правительство СССР выражает свое согласие на создание на территории СССР польской армии под командованием, назначенным Польским Правительством с согласия Советского правительства. Польская армия на территории СССР будет действовать в оперативном отношении под руководством Верховного командования СССР, в составе которого будет состоять представитель польской армии. Все детали относительно организации командования и применения этой силы будут разрешены последующим соглашением.

5. Настоящее соглашение вступает в силу немедленно с момента его подписания и ратификации не подлежит. Настоящее соглашение составлено в 2-х экземплярах, каждый из них на польском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

К соглашению приложен Протокол следующего содержания:

«Советское Правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории в качестве ли военнопленных или на других достаточных основаниях, со времени восстановления дипломатических сношений».

138. Атлантическая хартия, подписанная президентом США Ф.Д.Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У.Черчиллем 14 августа 1941 г.

(Извлечение)

Президент Соединенных Штатов Америки Рузвельт и премьер-министр Черчилль, представляющий правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать некоторые общие принципы национальной политики их стран - принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира.

1) США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям.

2) Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов.

3) Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем.

4) Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны - великие или малые, победители или побежденные - имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран.

5) Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение.

6) После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды.

7) Такой мир должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.

8) Они считают, что все государства мира должны по соображениям реалистического и духовного порядка отказаться от применения силы, поскольку никакой будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями. Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены. Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчат миролюбивым народам избавление от бремени вооружения.

139. Декларация Правительства СССР на межсоюзной конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г.

[В межсоюзной конференции в Лондоне участвовали представители СССР, Бельгии, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Франции, Чехословакии.]

(Извлечение)

Настоящая конференция собралась в Лондоне в дни, когда гитлеровская Германия, поработившая и опустошившая ряд стран Европы, с особенной силой и неслыханной жестокостью ведет свою разбойничью войну против Советского Союза. Три месяца прошло с того дня, когда бронированные орды гитлеровской Германии вероломно напали на СССР, ворвались в пределы Советского Союза. Три месяца советский народ и его доблестная Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воздушный флоты ведут с подлым врагом героические бои, вынося на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободлюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации...

Советский Союз осуществлял и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов. Советский Союз в своей внешней политике руководствовался и руководствуется принципом самоопределения наций. Во всей своей национальной политике, лежащей в основе государственного строя Советского Союза, Советский Союз исходит из этого принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций. Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны...

Советское правительство выражает свое согласие с основными принципами декларации президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта и премьер-министра Великобритании г. Черчилля, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке.

Советское правительство, имея в виду, что практическое применение указанных выше принципов неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны, считает необходимым заявить, что последовательное осуществление этих принципов обеспечит им самую энергичную поддержку со стороны Советского правительства и народов Советского Союза.

Советское правительство вместе с тем считает необходимым с особой силой подчеркнуть, что основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободлюбивых народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд...

140. Декларация о создании Союза Объединенных Наций. 1 января 1942 г.

[Ниже публикуется декларация двадцати шести государств: Соединенных Штатов Америки, Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Австралии, Бельгии, Индии, Канады, Коста-Рики, Кубы, Люксембурга, Чехословакии, Доминиканской Республики, Эль-Сальвадора, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Голландии, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Польши, Южно-Африканского Союза и Югославии.

Впоследствии к декларации присоединились Мексика, Филиппины, Эфиопия, Ирак, Бразилия, Боливия, Иран, Колумбия, Либерия, Франция, Эквадор, Перу, Чили, Парагвай, Венесуэла, Уругвай, Турция, Египет, Саудовская Аравия, Сирия, Ливан. Декларация известна под названием «Декларация Объединенных Наций».]

Правительства, подписавшие сие,

ранее присоединившись к общей программе целей и принципов, воплощенной в общей декларации президента США и премьер-министра Великобритании от 14 августа 1941 года, известной под названием Атлантической хартии,

будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости как в их собственных странах, так и в других странах и что они теперь заняты общей борьбой против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир, заявляют:

1) Каждое правительство обязуется употребить все свои ресурсы, военные или экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это правительство находится в войне.

2) Каждое правительство обязуется сотрудничать с другими правительствами, подписавшими сие, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами.

К вышеизложенной декларации могут присоединиться другие нации, которые оказывают или могут оказывать материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом.

141. Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, заключенный 26 мая 1942 г.

(Извлечение)

Часть 1

Статья 1. В силу союза, установленного между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать ни в какие переговоры с гитлеровским правительством или любым другим правительством в Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, и не вести переговоров или не заключать перемирия или мирного договора с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе, иначе, как по взаимному согласию.

Часть 2

Статья 3.

1. Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своем желании объединиться с другими единомышленными государствами в принятии предложений об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии.

2. Впредь до одобрения таких предложений они примут после окончания военных действий все меры, находящиеся в их власти, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым из государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 4. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в послевоенный период снова окажется вовлеченной в военные действия с Германией или всяким иным государством, упомянутым в статье 3 (пункт 2), в результате нападения этого государства на данную сторону, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона сразу же окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всякую военную и другую помощь и содействие, лежащие в ее власти.

Эта статья останется в силе до того, как по обоюдному согласию Высоких Договаривающихся Сторон будет признана излишней ввиду принятия ими предложений, упомянутых в статье 3 (пункт 1). Если таковые предложения не будут приняты, она останется в силе на период в 20 лет и после того впредь до отказа от нее со стороны любой из Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с условиями статьи 8.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны с учетом интересов безопасности каждой из них согласились работать совместно в тесном и дружеском сотрудничестве после восстановления мира в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе. Они будут принимать во внимание интересы Объединенных Наций в осуществлении указанных целей и будут также

действовать в соответствии с двумя принципами - не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Статья 6. Высокие Договаривающиеся Стороны согласились оказывать друг другу после войны всякую взаимную экономическую помощь.

Статья 7. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 8. Настоящий договор... вступает в силу немедленно по обмене ратификационными грамотами и после того заменит собой соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, подписанное в Москве 12 июля 1941 года.

Часть 1-я настоящего договора остается в силе до восстановления мира между Высокими Договаривающимися Сторонами и Германией и державами, связанными с ней в актах агрессии в Европе.

Часть 2-я настоящего договора остается в силе на период 20 лет...

142. Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, подписанное 11 июня 1942 г.

(Извлечение)

Статья 1. Правительство Соединенных Штатов Америки будет продолжать снабжать Правительство Союза Советских Социалистических Республик теми оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией, которые президент Соединенных Штатов Америки разрешил передавать или предоставлять.

Статья 2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет продолжать содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию в меру его возможностей...

Статья 5. Правительство Союза Советских Социалистических Республик по окончании существующего чрезвычайного положения вернет Соединенным Штатам Америки по определению президента Соединенных Штатов Америки те из полученных по настоящему соглашению оборонных материалов, которые окажутся не уничтоженными, утраченными или потребленными и которые по определению президента смогут пригодиться для обороны Соединенных Штатов Америки или Западного полушария или смогут быть каким-либо иным образом использованы Соединенными Штатами Америки.

Статья 7. При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки правительством Союза Советских Социалистических Республик в обмен за помощь, оказанную в соответствии с актом конгресса от 11 марта 1941 года, их условия должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений. С этой целью они должны предусмотреть возможность согласованных действий Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, к которым могли бы присоединяться все другие одинаково с ними мыслящие государства и которые были бы направлены к расширению путем соответствующих международных и внутригосударственных мероприятий производства, использования рабочей силы, а также обмена и потребления товаров, что составляет материальную основу свободы и благосостояния всех народов; к уничтожению всех форм дискриминации в международной торговле и к сокращению пошлин и других торговых барьеров и вообще к достижению всех экономических целей, изложенных в совместной декларации президента Соединенных Штатов Америки и премьер-министра Соединенного Королевства от 14 августа 1941 года, к которой присоединилось также правительство Союза Советских Социалистических Республик...

143. Франко-советское коммюнике от 28 сентября 1942 г.

Французский Национальный Комитет довел до сведения Советского Правительства о своем желании именовать отныне «Сражающейся Францией» движение французов, где бы они ни находились, не признающих капитуляции перед гитлеровской Германией и борющихся против нее за освобождение Франции. Советское правительство пошло навстречу этому пожеланию Французского Национального Комитета, как выражающему волю французских патриотов содействовать всеми доступными средствами совместной победе над гитлеровской Германией и над ее сообщниками в Европе. Советское Правительство согласилось с Французский Национальным Комитетом о нижеследующих определениях.

1. «Французский Национальный Комитет» является руководящим органом Сражающейся Франции и единственным органом, обладающим правом организовывать участие в войне французских граждан и французских территорий, которые не признают капитуляции и которые всеми имеющимися в их распоряжении средствами способствуют, где бы они ни находились, освобождению Франции через совместную победу союзников над гитлеровской Германией и над всеми ее сообщниками в Европе.

2. «Французский Национальный Комитет» является руководящим органом Сражающейся Франции и единственным органом, обладающим правом организовывать участие в войне французских граждан и французских территорий и представлять их интересы при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик, особенно в той мере, в которой эти интересы затрагиваются ведением войны.

144. Меморандум У.Черчилля об "Объединенной Европе". Октябрь 1942 г.

[Документ не был достоянием гласности в течение 7 лет. Выдержки из него были впервые оглашены 5 сентября 1949 г. премьер-министром Великобритании Г.Макмилланом в речи на Европейской ассамблее в Страсбурге.]

(Извлечение)

Я должен признать, что все мои мысли связаны главным образом с Европой, восстановлением величия Европы, колыбели современных наций и цивилизации. Было бы страшной катастрофой для Европы, если бы русское варварство поглотило культуру и независимость древних государств Европы. Хотя сейчас об этом трудно говорить, я полагаю, что европейская семья может быть единой под сенью Европейского Совета. Я мыслю себе в будущем Соединенные Штаты Европы, в которых барьеры между народами будут значительно устранены и будут возможны переезды из одной страны в другую без всяких ограничений. Я надеюсь, что экономика Европы будет единым целым. Я надеюсь увидеть Совет, состоящий приблизительно из 10 членов, включая прежние великие державы. Конечно, нам придется сотрудничать с американцами во многих отношениях и очень тесно, но основой объединения будет Европа. Шведы, норвежцы, датчане, голландцы, бельгийцы, французы, испанцы, поляки, чехи и турки будут иметь свои проблемы и желать нашей помощи.

145. Нота Советского правительства о решении прервать отношения с Польским правительством от 25 апреля 1943 г.¹

25 апреля сего года Народный Комиссар Иностранных Дел В.М.Молотов передал польскому послу г-ну Ромеру ноту Советского правительства следующего содержания:

«Господин Посол,

по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик я имею честь довести до сведения Польского правительства нижеследующее:

Поведение Польского правительства в отношении СССР в последнее время Советское правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена Польским правительством и всячески разжигается польской официальной печатью. Польское правительство не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к Советскому правительству с какими-либо вопросами или разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они

использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как польским правительством, так и гитлеровским правительством Международный Красный Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной Советского правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане, - это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников - Гитлером и Польским правительством имеется контакт и сговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время, как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага русского и польского народов и всех свободолюбивых демократических стран, Польское правительство в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

Советскому правительству известно, что эта враждебная кампания против Советского Союза предпринята Польским правительством для того, чтобы путем использования гитлеровской клеветнической фальшивки произвести нажим на Советское правительство с целью вырвать у него территориальные уступки за счет интересов Советской Украины, Советской Белоруссии и Советской Литвы.

Все эти обстоятельства вынуждают Советское правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого советское Правительство решило прервать отношения с Польским правительством.

Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В.Молотов».

146. Заявление заместителя народного комиссара иностранных дел А.Я.Вышинского представителям англо-американской печати в Москве относительно польско-советских отношений от 6 мая 1943 г.

Ввиду поступивших запросов со стороны некоторых представителей англо-американской прессы по поводу советско-польских отношений, я, по поручению

Народного Комиссариата Иностранных Дел, считаю необходимым ознакомить Вас с некоторыми фактами и моментами, относящимися к этому вопросу.

Это в данное время тем более необходимо, что нынешнее Польское правительство, под влиянием прогитлеровских элементов в нем и в польской печати, вызвало известное решение Советского правительства прервать отношения с Польским правительством, а польские официальные лица, польская печать и польское радио продолжают распространять многочисленные лживые заявления по вопросу о советско-польских отношениях. При этом они сплошь и рядом пользуются неосведомленностью широких общественных кругов о действительных фактах из области этих отношений.

I. О польских воинских частях, сформировавшихся в СССР

Вслед за заключением 30 июля 1941 г. польско-советского соглашения было приступлено к формированию на территории Советского Союза польской армии в соответствии с заключенным между советским и польским командованием военным соглашением от 14 августа того же года. Тогда же по договоренности между советским и польским командованием общая численность польской армии была определена в 30 тыс. человек, причем в соответствии с предложением генерала Андерса было признано также целесообразным, по мере того как та или иная дивизия будет готова, немедленно направлять ее на советско-германский фронт.

Советские военные власти, по указанию Советского правительства, всемерно содействуя польскому командованию в наиболее быстром разрешении всех вопросов, связанных с ускоренным формированием польских частей, полностью приравнивали снабжение польской армии к снабжению частей Красной Армии, находящихся на формировании. Для финансирования мероприятий, связанных с формированием и содержанием польской армии, Советским правительством был предоставлен Польскому правительству беспроцентный заем в сумме 65 млн. руб., который впоследствии, после 1 января 1942 г., был увеличен до 300 млн. рублей. Помимо этих сумм, выделенных Советским правительством, было выдано больше чем 15 миллионов рублей безвозвратных пособий офицерскому составу сформировавшихся польских воинских частей.

Нужно отметить, что несмотря на первоначально установленную численность польской армии в 30 тыс. человек, на 25 октября 1941 г. польская армия уже насчитывала 41 561 человек, из них 2 630 офицеров. Советское правительство благожелательно отнеслось к предложению Польского правительства, сделанному в декабре 1941 г. генералом Сикорским, о дальнейшем расширении контингента польской армии до 96 тыс. человек. Вследствие этого решения польская армия развертывалась в составе 6 дивизий и, кроме того, первоначально определенный состав офицерской школы, запасных частей и частей усиления армии в 3 тыс. человек было решено увеличить до 30 тыс. человек. Вся армия, в соответствии с пожеланием Польского правительства, была переведена в южные районы СССР, - что диктовалось, главным образом, климатическими условиями, - где было

развернуто строительство лагерей и размещены штабы, военные школы, санитарные учреждения и т.п.

Несмотря на трудные условия военного времени, в феврале 1942 года польская армия развернулась уже в составе намеченных дивизий и насчитывала 73 415 чел. Однако, вопреки неоднократным заверениям польского командования о решимости возможно скорее ввести в действие свои части, фактический срок выступления этих частей на фронт неизменно откладывался. В начале формирования польской армии срок ее готовности был определен 1 октября 1941 г., причем польское командование заявляло, что оно считает целесообразным направлять на фронт отдельные свои дивизии по мере того, как будет заканчиваться их формирование. Хотя подготовка отдельных частей и запаздывала, тем не менее, если не 1 октября, то несколько позже, имелась полная возможность выполнить это намерение. Между тем, оно не было выполнено и польское командование даже не поставило ни разу вопроса о направлении сформированных польских дивизий на советско-германский фронт. Советское правительство не считало возможным торопить польское командование с этим делом, но все же спустя 5 месяцев после начала формирования польских частей, а именно в феврале 1942 г., Советское правительство заинтересовалось, когда польские части начнут воевать против гитлеровцев. При этом была названа 5-я дивизия, как уже закончившая свою подготовку. Ставя этот вопрос, Советское правительство исходило, раньше всего, из прямых и ясных положений советско-польского военного соглашения 14 августа 1941 г., в пункте 7 которого говорилось: «Польские армейские части будут двинуты на фронт по достижении полной боевой готовности. Они будут выступать, как правило, соединениями не меньше дивизии и будут использованы в соответствии с оперативными планами Верховного командования СССР».

Несмотря на столь категорическое указание военного соглашения, генерал Андерс от имени Польского правительства впоследствии заявил, что он считает нежелательным вводить в бой отдельные дивизии, хотя на других фронтах поляки дрались даже бригадами. Генерал Андерс дал обещание, что вся польская армия будет готова принять участие в боевых действиях с немцами к 1 июня 1942 г. Известно, что ни 1 июня, ни значительно позже польское командование и Польское правительство готовности направить польскую армию для боевых действий на советско-германский фронт не проявило. Больше того, Польское правительство и формально отказалось от направления своих частей на советско-германский фронт, с мотивировкой, что «использование отдельных дивизий ничего не даст» и что «возможная боевая подготовка одной дивизии не оправдывает наших ожиданий» (Телеграмма генерала Сикорского от 7 февраля 1942 г.).

Между тем, недопоставка в СССР продовольствия вследствие возникновения войны на Тихом океане привела к необходимости сократить количество пайков, отпускавшихся невоюющим войсковым частям в интересах обеспечения снабжения воюющих войск. Поскольку польское командование не проявило никакого желания направить хоть какие-нибудь польские воинские части на советско-германский фронт и продолжало держать их в глубоком тылу, Советское правительство, естественно, вынуждено было рассматривать эти части как

невоюющие войска, вследствие чего на них было распространено решение о сокращении продовольственных пайков для невоюющих войсковых частей.

В силу этого, Советским правительством было принято решение с 1 апреля 1942 г. сократить количество продовольственных пайков до 44 тыс. и разрешить, в соответствии с желанием Польского правительства, эвакуацию в Иран польских частей сверх 44 тысяч, оставшихся в Советском Союзе. Эта эвакуация была проведена в марте 1942 г., когда из СССР выехало 31 488 человек военнослужащих. Вместе с ними было разрешено выехать и 12 455 чел. членов семей польских военнослужащих.

Отказываясь вывести свою армию на советско-германский фронт, польское правительство в то же время добивалось согласия Советского правительства на проведение на территории СССР дополнительного набора в польскую армию. Одновременно с предложением о дополнительном наборе Польское правительство обратилось к Советскому правительству с нотой, в которой говорило о таком использовании польских воинских частей, которое означало не что иное, как отказ от их использования на советско-германском фронте. В ответ на эту ноту (от 10 июня 1942 г.) Советское правительство уведомило Польское правительство, что, так как вопреки договору между СССР и Польшей, Польское правительство не считает возможным сформированные в СССР польские части использовать на советско-германском фронте, Советское правительство не может разрешить дальнейшее формирование польских частей в СССР.

Тогда был поставлен вопрос о полной эвакуации польской армии из СССР на Ближний Восток, и в августе 1942 были эвакуированы дополнительно 44 000 человек польских военнослужащих.

Таким образом, вопрос об участии польских войск в общей с советскими войсками борьбе против гитлеровской Германии Польским правительством был снят с порядка дня. Польское правительство решило этот вопрос отрицательно, вопреки первоначальным своим заверениям, вопреки сделанному в Декларации 4 декабря 1941 г. торжественному заявлению о том, что «войска Польской республики, расположенные на территории Советского Союза, будет вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками».

Перед второй эвакуацией командование польской армии просило о выезде вместе с частями польской армии 20-25 тыс. человек членов семей польских военнослужащих. Советское правительство удовлетворило эту просьбу. Фактически же к 1 сентября 1942 г. уже было эвакуировано 25 301 чел. членов семей польских военнослужащих. Всего, таким образом, выехало из СССР еще в 1942 году, кроме 75 491 чел. польских военнослужащих, 37 756 чел. членов их семей.

В последнее время польский посол г. Ромер возбудил вопрос о дополнительном выезде из СССР 10 чел. членов семей польских военнослужащих, которые не успели к моменту эвакуации прибыть на эвакуационные пункты. Советское правительство разрешило этот вопрос положительно. Никаких других

предложений об эвакуации семей польских военнослужащих ни командование польской армии, ни польское посольство Советскому правительству не делали.

Все утверждения, будто советские власти препятствовали или препятствуют выезду из СССР польских подданных, численность которых в действительности не велика, а также членов семейств польских военнослужащих, выехавших из Советского Союза, являются лживыми.

Все вышеизложенное свидетельствует, что со стороны Советского правительства были приняты все меры, обеспечивавшие успешное формирование и развертывание польской армии на территории Советского Союза.

Соглашение от 30 июля 1941 г. и Декларации от 4 декабря 1941 г. поставили перед Советским правительством и Польским правительством совершенно определенную и ясную задачу - объединить усилия советского и польского народов в совместной борьбе против гитлеровских разбойников и оккупантов, создать воодушевленную этой великой идеей польскую армию и дать ей возможность плечом к плечу с Красной Армией сражаться за независимость своей родины.

Советское правительство сделало все необходимое для разрешения этой задачи. Польское правительство пошло по другому пути. Оно не захотело вывести свои дивизии на советско-германский фронт, отказалось использовать против немцев на этом фронте польские войска рука об руку с советскими войсками и тем самым уклонилось от выполнения принятых на себя обязательств.

В связи с вопросом о формировании на территории СССР польской армии, необходимо остановиться также на следующем:

После воссоединения волею украинского и белорусского народов Западных областей Украины и Белоруссии с Украинской Советской Республикой и Белорусской Советской Республикой был издан 29 ноября 1939 г. Указ президиума Верховного Совета, в силу которого, в соответствии с общесоюзным законодательством о гражданстве, жители этих областей приобрели советское гражданство. Как я уже указал, после восстановления отношений между Советским правительством и Польским правительством и заключения советско-польского военного соглашения от 14 августа 1941 г., Советское правительство провело ряд мероприятий по облегчению формирования на территории СССР польской армии. Чтобы содействовать формированию этой армии и обеспечить ее кадрами, Советское правительство выразило готовность, в виде изъятия из Указа от 29 ноября 1939 года, рассматривать лиц польской национальности из числа жителей Западной Украины и Западной Белоруссии как польских подданных. Несмотря на это проявление доброй воли и уступчивости Советского правительства, Польское правительство отрицательно отнеслось к этому акту Советского правительства и не удовлетворилось им, исходя из своих незаконных претензий в отношении территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. Между тем, Польское правительство еще в августе 1942 г., как я уже говорил раньше, вывело из СССР свои воинские части, и тем самым отпала необходимость в дальнейшем формировании польских воинских частей на советской территории. Ввиду указанных выше обстоятельств отпала необходимость того изъятия в отношении

лиц польской национальности, на которое Советское правительство выразило свою готовность в декабре 1941 года. Поэтому Советское правительство 16 января 1943 года сообщило Польскому правительству, что сделанное им ранее заявление о готовности допустить изъятие из Указа 29 ноября 1939 г. в отношении указанных выше лиц польской национальности следует считать утратившим силу и вопрос о возможности нераспространения на них постановлений советского законодательства о гражданстве - отпавшим.

Таковы факты, проливающие полный свет на обстоятельства формирования на территории СССР польских воинских частей и вывода этих частей из Советского Союза.

147. О формировании польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. 9 мая 1943 г.

Совет Народных Комиссаров СССР удовлетворил ходатайство «Союза польских патриотов в СССР» о формировании на территории СССР польской дивизии имени Тадеуша Костюшко для совместной с Красной Армией борьбы против немецких захватчиков. Формирование польской дивизии уже начато.

148. Ответ И.В.Сталина на вопрос главного корреспондента агентства "Рейтер" относительно роспуска Коммунистического Интернационала 28 мая 1943 г.

Московский корреспондент английского агентства Рейтер г. Кинг обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталину с письмом, в котором он просил ответить на вопрос, интересующий английскую общественность.

И.В.Сталин ответил г-ну Кингу следующим письмом:

Господин Кинг!

Я получил от Вас просьбу ответить на вопрос, касающийся роспуска Коммунистического Интернационала. Посылаю Вас свой ответ.

Вопрос. «Британские комментарии по поводу решения о ликвидации Коминтерна были весьма благоприятными. Какова советская точка зрения на этот вопрос и на его влияние на будущее международных отношений?»

Ответ. Роспуск Коммунистического Интернационала является правильным и своевременным, так как он облегчает организацию общего натиска всех свобододлюбивых наций против общего врага - гитлеризма.

Роспуск Коммунистического Интернационала правилен, так как:

а) Он разоблачает ложь гитлеровцев о том, что Москва якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их. Этой лжи отныне кладется конец.

б) Он разоблачает клевету противников коммунизма в рабочем движении о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне. Этой клевете отныне также кладется конец.

в) Он облегчает работу патриотов свободолюбивых стран по объединению прогрессивных сил своей страны, независимо от их партийности и религиозных убеждений, в единый национально-освободительный лагерь, - для развертывания борьбы против фашизма.

г) Он облегчает работу патриотов всех стран по объединению всех свободолюбивых народов в единый международный лагерь для борьбы против угрозы мирового господства гитлеризма, расчищая тем самым путь для организации в будущем содружества народов на основе их равноправия.

Я думаю, что все эти обстоятельства, взятые вместе, приведут к дальнейшему укреплению единого фронта союзников и других объединенных наций в их борьбе за победу над гитлеровской тиранией.

Я считаю, что роспуск Коммунистического Интернационала является вполне своевременным, так как именно теперь, когда фашистский зверь напрягает свои последние силы, необходимо организовать общий натиск свободолюбивых стран для того, чтобы добить этого зверя и избавить народы от фашистского гнета.

С уважением И.Сталин

149. Позиция СССР в отношении планов европейских федераций. Из редакционной статьи "К вопросу о федерациях "малых" государств в Европе", опубликованной в "Известиях" 18 ноября 1943 г.

Советская точка зрения полностью признает, что освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета является одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы и создания прочного мира. Однако советская точка зрения при этом учитывает ту конкретную обстановку, в которой малые нации окажутся сразу после окончания войны. Какова в самом деле будет эта обстановка? Совершенно очевидно, что все европейские отношения в первый период после ликвидации военных действий будут находиться в состоянии большой текучести и неопределенности. Малым странам потребуется известное время для того, чтобы в полной мере разобраться в новой, созданной в результате войны ситуации. Нужно будет время, чтобы разобраться и во вновь сложившихся отношениях с соседними и другими государствами без какого бы то ни было постороннего вмешательства или внешнего давления, направленных на то, чтобы побудить эти малые страны войти в ту или иную новую группировку государств...

На Московской конференции советская делегация, исходя из изложенных выше принципиальных соображений, заявила с достаточной ясностью, что преждевременное и, возможно, искусственное прикрепление малых стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для самих этих стран, так и для будущего мирного развития Европы. И это вполне понятно, так как такой важный шаг, как федерирование с другими странами и

возможный отказ от части своего суверенитета, допустим лишь в порядке свободного и хорошо продуманного волеизъявления народов.

Из сказанного выше вытекает ряд важных выводов.

Во-первых, можно считать, что эмигрантские правительства оккупированных немцами малых стран, как недостаточно крепко связанные со своими народами, не смогут обеспечить в полной мере выражение действительной воли своих народов, чтобы решить такой важный вопрос, как вопрос о федерации. Всякая попытка эмигрантских правительств, находящихся, как известно, в особом положении, сделать что-либо подобное может быть воспринята их народами как навязывание решений, не соответствующих их желаниям и постоянным стремлениям.

Во-вторых, весьма вероятно, что даже новые правительства, созданные в ныне оккупированных странах, еще не будут достаточно авторитетны и устойчивы для того, чтобы без риска нарушить волю народа и тем самым вызвать какие-либо осложнения взяться за решение вопроса о федерации.

В-третьих, наконец, не может подлежать сомнению, что лишь после того, как ситуация после окончания войны уже несколько устоится и малые страны обретут необходимое спокойствие и уверенность в своей независимости, обсуждение вопроса о федерациях может принять более плодотворный характер.

Советская точка зрения сводится в соответствии с вышеизложенным к признанию того, что было бы преждевременным уже теперь намечать и, таким образом, искусственно поощрять создание каких-либо федераций или каких-либо иных форм объединения малых государств...

Далее - и это следует особенно подчеркнуть - советская точка зрения решительно отвергает всякие попытки воскресить политику «санитарного кордона» против СССР, в какие бы формы они ни маскировались...

150. Каирская декларация, подписанная США, Великобританией и Китаем 27 ноября 1943 г.

(Извлечение)

Три великие державы проявили решимость обрушить беспощадные удары по жестокому врагу на море, на суше и в воздухе, и этот натиск на Японию уже нарастает.

Три великие союзные державы ведут настоящую войну с целью пресечения агрессии со стороны Японии и наказания агрессора, не стремясь при этом получить для себя какие-либо выгоды и не имея ни малейшего намерения расширить свои территории.

Цель вышеупомянутых союзных держав заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые

Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской республике.

Япония должна быть также изгнана со всех других территорий, захваченных ею благодаря насилию и алчности.

Три вышеупомянутые великие державы, принимая во внимание рабское положение корейского народа, преисполнены решимости предоставить Корею в должное время свободу и независимость.

Во имя этих целей союзные державы должны в тесном сотрудничестве со всеми государствами Организации Объединенных Наций, находящимися в состоянии войны с Японией, продолжать свои серьезные и длительные действия, которые приведут к безоговорочной капитуляции Японии.

151. Конференция руководителей трех союзных держав - Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании - в Тегеране 28 ноября - 1 декабря 1943 г.

(Извлечение)

Мы, президент Соединенных Штатов, премьер-министр Великобритании и премьер Советского Союза, встречались в течение последних четырех дней в столице нашего союзника - Ирана и сформулировали и подтвердили нашу общую политику.

Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

Что касается войны, представители наших военных штабов участвовали в наших переговорах за круглым столом, и мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу.

Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения.

Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблемы будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и

нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать.

Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим.

Закончив наши дружественные совещания, мы уверенно ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью.

Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели.

152. Договор о союзе и взаимопомощи между СССР и Французской Республикой, заключенный 10 декабря 1944 г.

(Извлечение)

С т а т ь я 1.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет продолжать борьбу на стороне другой Стороны и на стороне Объединенных Наций до окончательной победы над Германией. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется оказывать другой Стороне помощь и поддержку в этой борьбе всеми находящимися в ее распоряжении средствами.

С т а т ь я 2.

Высокие Договаривающиеся Стороны не согласятся вступать в сепаратные переговоры с Германией или заключать без взаимного согласия какого-либо перемирия или мирного договора ни с гитлеровским правительством, ни с каким-либо другим правительством или властью, созданными в Германии с целью продолжения или поддержания политики германской агрессии.

С т а т ь я 3.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются и по окончании нынешней войны с Германией совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии, и препятствовать таким действиям, которые делали бы возможной любую новую попытку агрессии с ее стороны.

С т а т ь я 4.

В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия против Германии, будь то в результате агрессии, совершенной этой последней, будь то в результате действия вышеприведенной

статьи 3, другая Сторона немедленно окажет ей всю помощь и поддержку, которые будут в ее силах.

С т а т ь я 5.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из Высоких Договаривающихся Сторон.

С т а т ь я 6.

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь после войны в целях облегчения и ускорения восстановления обеих стран и для того, чтобы внести вклад в дело благосостояния мира.

С т а т ь я 7.

Настоящий договор ничем не затрагивает обязательства, взятые ранее на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по отношению к третьим государствам в силу опубликованных договоров.

С т а т ь я 8.

Настоящий договор, русский и французский тексты которого имеют одинаковую силу, будет ратифицирован и ратификационные грамоты будут обменены в Париже так скоро, как это будет возможно.

Он вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами и остается в силе в течение двадцати лет. Если, по крайней мере, за год до истечения этого периода договор не будет денонсирован одной из Высоких Договаривающихся Сторон, он остается в силе на неограниченный срок, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может прекратить его действие извещением об этом за один год.

В удостоверение чего вышеуказанные Уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Составлено в Москве в 2 экземплярах.

10 декабря 1944 г.

По уполномочию Президиума
Верховного Совета СССР
В.Молотов

По уполномочию Временного
Правительства Французской
Республики
Бидо

153. Ялтинская (Крымская) конференция руководителей трех союзных держав - Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании 4-12 февраля 1945 г.

(Извлечение)

Разгром Германии

Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей конференции ежедневно встречались на совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координации новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга...

Оккупация Германии и контроль над ней

Мы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через Центральную Контрольную комиссию, состоящую из главнокомандующих трех держав, с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами, если она этого пожелает, взять на себя зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена в Контрольной Комиссии. Размеры французской зоны будут согласованы между четырьмя заинтересованными правительствами через их представителей в Европейской Консультативной Комиссии.

Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши

цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

Репарации с Германии

Мы обсудили вопрос об ущербе, причиненном в этой войне Германией союзным странам, и признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере.

Будет создана комиссия по возмещению убытков, которой поручается также рассмотреть вопрос о размерах и способах возмещения ущерба, причиненного Германией союзным странам. Комиссия будет работать в Москве.

Конференция Объединенных Наций

Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов.

Основы были заложены в Думбартон-Оксе. Однако по важному вопросу о процедуре голосования там не было достигнуто соглашения. На настоящей конференции удалось разрешить это затруднение. Мы согласились на том, что 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско в Соединенных Штатах будет созвана конференция Объединенных Наций для того, чтобы подготовить устав такой организации соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе.

С правительством Китая и Временным правительством Франции будут немедленно проведены консультации, и к ним будет направлено обращение принять участие совместно с правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик в приглашении других стран на конференцию.

Как только консультации с Китаем и Францией будут закончены, текст предложений о процедуре голосования будет опубликован.

Декларация об освобожденной Европе

...Премьер Союза Советских Социалистических Республик, премьер-министр Соединенного Королевства и президент Соединенных Штатов Америки

консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств - сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве-сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: а) создавать условия внутреннего мира, б) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам, в) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и г) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов...

Этой декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую декларацию, три державы выражают надежду, что Временное правительство Французской республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре.

О Польше

Мы собрались на Крымскую конференцию разрешить наши разногласия по польскому вопросу. Мы полностью обсудили все аспекты польского вопроса. Мы вновь подтвердили наше общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу, и в результате наших переговоров мы согласились об условиях, на которых новое временное польское правительство Национального Единства будет сформировано таким путем, чтобы получить признание со стороны трех главных держав.

Достигнуто следующее соглашение:

«Новое положение создано в Польше в результате полного освобождения западной части Польши. Действующее ныне в Польше временное правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным правительством Национального единства...

Когда польское Временное правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным правительством Польши, правительство Соединенного Королевства и правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы трех правительств считают, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлением от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы трех правительств признают, что Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового польского правительства Национального Единства и что вслед за тем окончательное определение западной границы Польши будет отложено до мирной конференции».

О Югославии

Мы признали необходимым рекомендовать маршалу Тито и д-ру Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними соглашение и образовать Временное объединенное правительство на основе этого соглашения.

Было решено также рекомендовать, чтобы новое югославское правительство, как только оно будет создано, заявило:

1. что антифашистское вече Национального Освобождения Югославии будет расширено за счет включения членов последней югославской скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, будет создан орган, именуемый Временным парламентом;

2. что законодательные акты, принятые антифашистским вече Национального Освобождения, будут подлежать последующему утверждению Учредительным собранием.

Был также сделан общий обзор других балканских вопросов.

Единство в организации мира, как и в ведении войны

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми силами может быть осуществлено высшее стремление человечества - прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической хартии, «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

154. Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских Вооруженных Сил 8 мая 1945 г.

А к т о в о е н н о й к а п и т у л я ц и и

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, - Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центральному европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных

Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным объединенными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

155. Потсдамская конференция трех держав 17 июля - 2 августа 1945 г.

(Извлечение)

III

О Германии

Политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период

A. Политические принципы

1. В соответствии с соглашением о контрольном механизме в Германии верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской Республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением по всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный совет, являются:

I) полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

а) все сухопутные морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувойенные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

в) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено...

III) уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду...

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений, должны быть отменены. Никакая такая дискриминация правовая, административная или иная не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше, чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуобщественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии...

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры и развития на местах чувства ответственности. С этой целью:

<...> II) во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения...

IV) пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности, в областях финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного Совета...

В. Экономические принципы

11. В целях уничтожения германского военного потенциала производство вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также производство всех типов самолетов и морских судов должно быть запрещено и предотвращено...

12. В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений.

13. При дефашизации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления.

14. В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое...

15. Должен быть установлен союзный контроль над германской экономикой...

16. Для введения и поддержания экономического контроля, установленного Контрольным Советом, должен быть создан германский административный аппарат и германским властям должно быть предложено в полном, практически возможном объеме заявить и принять на себя управление этим аппаратом...

IV.

Репарации с Германии

<...> 1. Репарационные претензии СССР будут удовлетворены путем изъятий из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующий германских вложений за границей.

2. СССР удовлетворит репарационные претензии Польши из своей доли репараций.

3. Ремонтные претензии Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, имеющих право на ремонт, будут удовлетворены из западных зон и из соответствующих германских вложений за границей.

4. В дополнение к ремонтам, получаемым Советским Союзом из своей зоны оккупации, СССР получит дополнительно из западных зон:

а) 15% такого пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, в первую очередь, металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства и должно быть изъято из западных зон Германии, в обмен на эквивалентную стоимость в продовольствии, угле, поташе, цинке, лесных материалах, глиняных изделиях, нефтяных продуктах и других видах материалов, о которых будет обусловлено договоренностью.

в) 10% такого промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и которое должно быть изъято из западных зон для передачи Советскому правительству в счет ремонтов без оплаты или возмещения любым образом...

5. Количество оборудования, подлежащего изъятию из западных зон в счет ремонтов, должно быть определено самое позднее в течение шести месяцев, начинающихся с настоящего времени.

6. Изъятия промышленного капитального оборудования начнутся так скоро, как это возможно, и будут закончены в течение двух лет после решения, указанного в параграфе 5-м, поставки продуктов, обусловленных параграфом 4 (а), начнутся так скоро, как это возможно, и будут произведены Советским Союзом партиями, обусловленными по договоренности, в течение 5 лет от упомянутой даты...

8. Советское правительство отказывается от всех претензий в отношении ремонтов на акции германских предприятий, находящихся в западных зонах оккупации Германии, а также на германские заграничные активы во всех странах, за исключением тех, которые указаны в п. 9.

9. Правительства США и Соединенного Королевства отказываются от всех претензий в отношении ремонтов на акции германских предприятий, находящихся в восточной зоне оккупации Германии, а также на германские заграничные активы в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии.

10. Советское правительство не имеет претензий на золото, захваченное союзными войсками в Германии...

...Конференция согласилась в принципе с предложением Советского правительства о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района... Однако точная граница подлежит исследованию экспертов...

VII

О военных преступниках

Три правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми главными военными преступниками, чьи преступления по Московской декларации от октября 1943 года не относятся к определенному географическому месту. Три правительства подтверждают свои намерения предать этих преступников скорому и справедливому суду...

IX

О Польше

Главы трех правительств согласились, что до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территорию бывшего свободного города Данциг, - должны находиться под управлением Польского государства, и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии.

X

О заключении мирных договоров

и о допущении в Организацию Объединенных Наций

...Со своей стороны три правительства включили подготовку мирного договора для Италии, как первоочередную задачу, в число срочных и важных задач, которые должны быть рассмотрены Советом министров иностранных дел...

Три правительства возлагают также на Совет министров иностранных дел задачу подготовки мирных договоров для Болгарии, Финляндии, Венгрии и

Румынии. Заключение мирных договоров с признанными демократическими правительствами в этих государствах позволит также трем правительствам поддержать из просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций...

Три правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать их просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним испанским правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого членства.

156. Ялтинское (Крымское) соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока 11 февраля 1945 г.¹

(Извлечение)

Руководители трех великих держав - Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании - согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии:

1. сохранения статуса-кво Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов...

Главы правительств трех великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с национальным китайским правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и

Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

157. Заявление советского правительства о денонсации Пакта о нейтралитете с Японией от 5 апреля 1945 г.

Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией был заключен 13 апреля 1941 г., т.е. до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки, с другой.

С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным.

В силу сказанного выше и в соответствии со статьей 3-й упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское Правительство настоящим заявляет Правительству Японии о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 года.

158. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова с послом Японии в СССР Н.Сато 5 апреля 1945 г.

Сато замечает, что <...> японское правительство придерживается той точки зрения, что если одна из сторон денонсирует договор за год до истечения его срока, то Пакт все же будет существовать еще один год, несмотря на денонсацию... японское правительство всегда считало, что Пакт остается в силе еще в течение года. Сато говорит, что хотел бы избежать ошибочных выводов и поэтому был бы признателен Молотову за разъяснения.

Молотов отвечает, что здесь есть какое-то недоразумение.

Молотов говорит, что позиция Советского Правительства в этом вопросе выражена в его сегодняшнем заявлении и зачитывает следующий раздел заявления: «в силу сказанного выше и в соответствии со статьей 3-й упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское Правительство настоящим заявляет Правительству Японии о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 года». Молотов поясняет, что по истечении пятилетнего срока действия договора советско-японские отношения, очевидно, вернуться к положению, которое было до заключения пакта.

Сато отвечает, что если это так, то японское правительство согласно с этим толкованием...

159. Потсдамская декларация трех держав - США, Великобритании и Китая - от 26 июля 1945 г.

1. Мы, президент Соединенных Штатов, президент национального правительства Китая и премьер-министр Великобритании, представляющие сотни миллионов наших соотечественников, совещались и согласились в том, что Японии следует дать возможность окончить эту войну...

5. Ниже следуют наши условия. Мы не отступим от них. Выбора никакого нет. Мы не потерпим никакой затяжки.

6. Навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, которые обманули и ввели в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний, ибо мы твердо считаем, что новый порядок мира, безопасности и справедливости будет невозможен до тех пор, пока безответственный милитаризм не будет изгнан из мира.

7. До тех пор пока такой новый порядок не будет установлен и до тех пор пока не будет существовать убедительное доказательство, что способность Японии вести войну уничтожена, пункты на японской территории, которые будут указаны союзниками, будут оккупированы, для того чтобы обеспечить осуществление основных целей, которые мы здесь излагаем.

8. Условия Каирской декларации должны быть выполнены, и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем.

9. Японским вооруженным силам, после того как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь.

10. Мы не стремимся к тому, чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация, но все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над нашими пленными, должны понести суровое наказание. Японское правительство должно будет устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам.

11. Японии будет разрешено иметь такую промышленность, которая позволит ей поддержать ее хозяйство и взыскать справедливые репарации натурой, но не те отрасли промышленности, которые позволят ей снова вооружиться для ведения войны. В этих целях будет разрешен доступ к сырьевым ресурсам в отличие от контроля над ними. В конечном счете Японии будет разрешено принять участие в мировых торговых отношениях.

12. Оккупационные войска союзников будут отведены из Японии, как только будут достигнуты эти цели и как только будет учреждено мирно настроенное и

ответственное правительство в соответствии со свободно выраженной волей японского народа.

13. Мы призываем правительство Японии провозгласить теперь же безоговорочную капитуляцию всех японских вооруженных сил и дать надлежащие и достаточные заверения в своих добрых намерениях в этом деле. Иначе Японию ждет быстрый и полный разгром.

160. Из заявления советского правительства о начале войны с Японией 8 августа 1945 г.

После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав - Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

161. Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, заключенный 14 августа 1945 г. ("Договор о союзе с Гоминьданом")

Президиум Верховного совета Союза Советских Социалистических Республик и президент Национального правительства Китайской Республики,

желая укрепить дружественные отношения, всегда существовавшие между Советским Союзом и Китайской Республикой, путем союза и добрососедского послевоенного сотрудничества,

исполненные решимости оказывать друг другу помощь в борьбе против агрессии со стороны врагов Объединенных Наций в этой мировой войне и сотрудничать в совместной войне против Японии до ее безоговорочной капитуляции,

выражая неуклонное стремление сотрудничать в деле поддержания мира и безопасности на благо народов обеих стран и всех миролюбивых наций,

действуя на основе принципов, провозглашенных в совместной Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 года, в Декларации четырех держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 года, и в Уставе Международной организации «Объединенные Нации»,

решили заключить с этой целью настоящий договор...

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются совместно с другими Объединенными Нациями вести войну против Японии до окончательной победы. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно оказывать друг другу всю необходимую военную и другую помощь и поддержку в этой войне.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать в сепаратные переговоры с Японией и не заключать без взаимного согласия перемирия или мирного договора ни с нынешним японским правительством, ни с любым другим правительством или органом власти, созданным в Японии, которые не откажутся ясно от всяких агрессивных намерений.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются после окончания войны против Японии совместно предпринимать все находящиеся в их власти меры для того, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Японией.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия против Японии в результате нападения последней на эту Договаривающуюся Сторону, другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной в военные действия, всю военную и другую поддержку и помощь имеющимися в ее распоряжении средствами.

Эта статья остается в силе до того времени, пока по просьбу обеих Высоких Договаривающихся Сторон на организацию «Объединенные Нации» не будет возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии со стороны Японии.

Статья 4

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленных против другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны, учитывая интересы безопасности и экономического развития каждой из них, уславливаются совместно работать в тесном и дружественном сотрудничестве после наступления мира и действовать в соответствии с принципами взаимного уважения их суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела другой Договаривающейся Стороны.

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь в послевоенный период в целях облегчения и ускорения восстановления обеих стран и для того, чтобы внести свой вклад в дело благосостояния мира.

Статья 7

Ничто в этом договоре не должно быть истолковано так, чтобы это отразилось на правах и обязательствах Высоких Договаривающихся Сторон в качестве членов организации «Объединенные Нации».

Статья 8

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами будет произведен возможно скорее в Чунцине.

Договор вступает в силу немедленно после его ратификации и остается в силе в течение тридцати лет. Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за год до истечения срока заявления о своем желании денонсировать договор, он останется в силе на неограниченный срок, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может прекратить его действие путем извещения об этом другой Договаривающейся Стороны за один год.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Составлено в Москве 14 августа 1945 года, что соответствует 14 дню августа месяца 34 года Китайской Республики, в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

[подписи]

162. Обмен нотами между министром иностранных дел Китайской Республики и народным комиссаром иностранных дел СССР о независимости Монгольской Народной Республики от 14 августа 1945 г.

I) Нота МИД Китая

Господин народный комиссар.

Ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости, Китайское правительство заявляет, что после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, Китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее существующих границах.

Вышеизложенное заявление будет иметь обязательную силу после ратификации договора о дружбе и союзе, подписанного Китайской Республикой и Союзом ССР 14 августа 1945 года.

II) Ответная нота НКВД СССР

Господин министр.

Настоящим подтверждаю получение Вашей ноты, в которой Вы сообщаете, что:

«ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости, Китайское правительство заявляет, что после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, Китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее существующих границах.

Вышеизложенное заявление будет иметь обязательную силу после ратификации договора о дружбе и союзе, подписанного Китайской Республикой и Союзом ССР 14 августа 1945 года».

Советское правительство с удовлетворением принимает к сведению вышеозначенную ноту правительства Китайской Республики и со своей стороны заявляет, что оно будет уважать государственную независимость и территориальную целостность Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии).

163. Акт о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.

(Извлечение)

1. Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которым впоследствии

присоединился и СССР, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

2. Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

3. Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они не находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям...

8. Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, которые он сочтет необходимым для осуществления этих условий капитуляции.

ОСНОВНЫЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

- V-й Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня - 8 июля 1924 года. Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1925.
- XIII Пленум ИККИ. Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934.
- Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 1-3. (1917-1933) / Отв. ред. С.А.Лозовский. Сост. А.С.Тисминец. М.: [б/и], 1944.
- Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 4 (1934-1941) / Отв. ред. С.А.Лозовский. Ред. Б.Е.Штейн. Сост. А.С.Тисминец. М.: [б/и], 1946.
- Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 5 (июнь 1941 - сентябрь 1945) / Отв. ред. Б.Е.Штейн. Сост. А.С.Тисминец. М.: [б/и], 1947.
- Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 6 (сентябрь 1945 - февраль 1947) / Сост. А.С.Тисминец. М.: [б/и], 1947.
- Гаагская конференция. Июнь-июль 1922 г. (Собрание документов). М.: НКИД, 1922.
- Десять лет советской дипломатии. (Акты и документы). М.: НКИД, 1927.
- Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Ч. I. Версальский мирный договор / Полн. пер. с франц. под ред. Ю.В.Ключникова и А.Сабанина. М.: Издание Литиздата НКИД, 1925.
- Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Ч. II. Сен-Жерменский мирный договор / Под ред. Ю.В.Ключникова и А.Сабанина. М.: Издание Литиздата НКИД, 1925.
- Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Ч. III. Мир в Нейи / Под ред. Ю.В.Ключникова и А.Сабанина. М.: Издание Литиздата НКИД, 1926.
- Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Ч. IV. Трианонский мирный договор / Под ред. Ю.В.Ключникова и А.Л.Сабанина. М.: Издание Литиздата НКИД, 1926.
- Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Ч. V. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. М.: Издание Литиздата НКИД, 1927.
- Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919-1932 / Под ред. Бела Куна. М.: Партиздат, 1933.
- Локарнские соглашения. Перевод с официального текста. М.: НКИД, 1925.
- Материалы Генуэзской конференции. М.: НКИД, 1922.
- Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. От Французской Революции до империалистической

- войны / Сост. и ред. проф. Ю.В.Ключников и Андрей Сабанин. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925.
- Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России / Сост. и ред. проф. Ю.В.Ключников и Андрей Сабанин. М.: Издание Литиздата НКВД, 1926.
 - Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 3. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Вып. 1. Акты Советской дипломатии / Сост. и ред. проф. Ю.В.Ключников и А.В.Сабанин. М.: НКВД, 1928.
 - Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 3. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Вып. 2. Акты дипломатии иностранных государств / Сост. и ред. проф. Ю.В.Ключников и А.В.Сабанин. М.: НКВД, 1929.
 - План решения репарационного вопроса. Доклады комиссий экспертов / Под ред. Дауэса и Мак-Кенна. Со всеми официальными приложениями. Пер. А.И.Зака. М.: Издательство «Экономика и жизнь», 1925.
 - План Юнга. Полный текст плана Юнга и статьи Г.Соловья, проф. Л.Яснопольского, проф. Н.Силина, С.Кистенева / Пред. и ред. Ф.А.Ротштейна. М.: Государственное финансовое издательство СССР, 1930.
 - Постановления IV Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала. Петроград: Издательство Коминтерна, 1923.
 - Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. 5-е. М.;Л., 1928; Изд. 11-е. М., 1939.
 - Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946.
 - Сталин И.В. О перспективах революции в Китае. Речь в Китайской комиссии ИККИ 30 ноября 1926 г. // Об оппозиции. Статьи и речи 1921-1927 гг. М.;Л., 1928.
 - Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). 26 января 1934 года. М., 1952.
 - Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). 10 марта 1939 года. М., 1949.
 - Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б). 18 декабря 1925 года. М., 1952.
 - Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б). 3 декабря 1927 года. М., 1949.
-

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

СИСТЕМНАЯ ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1918-2003

Том третий.

События. 1945-2003

Ответственный редактор

доктор политических наук, профессор

А.Д.Богатуров

МОСКВА, 2003

Редакционная коллегия

академик Г.А.Арбатов, член-корреспондент РАН В.Г.Барановский, д.пол.н. А.Д.Богатуров, член-корреспондент РАН О.Н.Быков, член-корреспондент РАН А.А.Дынкин, д.пол.н. Б.Ф.Мартынов, д.и.н. М.Г.Носов, академик Н.А.Симония, д.пол.н. М.А.Хрусталеv, д.пол.н.Т.А.Шаклеина, академик А.О.Чубарьян

Авторский коллектив

к.и.н. В.И.Батюк (гл. 1, 10, 11); А.Д. Богатуров (введ., гл. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, закл.); к.пол.н. Т.В. Бордачев (гл. 10,11), д.и.н. В.Г.Коргун (гл. 3, 9, 11), д.и.н. В.Б.Княжинский (гл. 1); д.и.н. С.И.Лунев (гл. 3, 7); Б.Ф.Мартынов (гл. 7, 10); к.пол.н. Д.В.Поликанов (гл. 7, 9); П.Е.Смирнов (гл. 1, 2, 5, 10), М.А.Хрусталеv (гл. 3,6, 7, 8); Т.А.Шаклеина (гл. 10,11), д.и.н. А.А.Язькова (гл. 9)

Хронология составлена Ю.В.Устиновой и А.А.Соколовым

Именной указатель составлен А.А.Соколовым

В третьем томе рассматривается период с завершения второй мировой войны до середины первого десятилетия XXI века. Особое внимание уделено сюжетам становления и эволюции биполярности и ялтинско-потсдамского порядка, возникновения феномена “конфронтационной стабильности” в мире в 1962-1991 г., международно-политическим последствиям распада СССР и формирования в мире нового порядка на основе “плюралистической однополярности” в начале нового века. В книге также

рассматриваются вопросы международных отношений в региональных подсистемах международных отношений – в Европе, Восточной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке и Африке.

Издание адресовано специалистам и широкому читателю – преподавателям, научным сотрудникам, студентам, магистрантам и аспирантам гуманитарных ВУЗов и всем, кто интересуется историей дипломатии и внешней политики России.

Книга опубликована при поддержке Фонда МакАртуров

ISBN 5-901981-06-5

© А.Д.Богатуров, 2003

© С.И.Дудин, эмблема, 1997

© Н.И.Нешев, интернет-верстка, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Введение. СМЕНА ПОРЯДКОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ. 1945 – 2003

Раздел I. ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ОБЩЕМИРОВОГО ПОРЯДКА И ЕЕ ПРОВАЛ

Глава 1. Противоречия послевоенного урегулирования

(1945–1946)

Создание основ мироэкономического регулирования на завершающем этапе Второй мировой войны. Бреттон-Вудская система. Позиция Советского Союза в отношении Бреттон-Вудской системы. Договорно-правовые основания отношений между великими державами. Сан-Францисская конференция 1945 г. и создание ООН. Особенности функционирования ООН. Соотношение возможностей США и СССР. Особенности послевоенной обстановки в Западной Европе. Советские и американские представления о потенциальных военных угрозах. Особенности международных решений по германскому вопросу в 1945 г. Вызревание противоречий в вопросах урегулирования в отношении Германии. Ситуация вокруг Австрии. Вопрос о бывших итальянских колониях. Спор из-за Триеста. Зарождение концепции «сдерживания» СССР. «Длинная телеграмма» Кеннана. Обострение вопроса о пребывании советских войск в Иране. Попытки ограничения роли ядерного фактора в международных отношениях. «План Баруха» и срыв работы комиссии ООН по атомной энергии. Греческий вопрос в отношениях между великими державами. Дипломатический конфликт СССР с Турцией. Вопрос о дипломатическом признании восточноевропейских стран. Ситуация в странах Центральной и Восточной Европы. Положение в советской Прибалтике. Разногласия в связи с выработкой мирных договоров с европейскими союзниками Германии. Парижская конференция 1946 г. Вопрос об итало-югославской границе и завершение работы по проектам мирных договоров с германскими союзниками. Обострение разногласий по германскому вопросу. Расхождения среди западных стран по проблемам германской политики.

Глава 2. Начальный этап формирования биполярности

(1947–1949)

Предпосылки для трансформации политических режимов в восточноевропейских странах. Поражение некоммунистических сил на всеобщих выборах в Польше (19 января 1947 г.) и его последствия. Подписание мирных договоров с бывшими германскими союзниками. Территориальные изменения в Европе на базе решений 1945 – 1947 гг. Дюнкеркский пакт Франции и Великобритании. Оглашение «доктрины Трумэна» и активизация международной политики США. «План Маршалла». Создание Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Значение «плана Маршалла». Перелом ситуации в Восточной Европе и образование Коминформа. Образование в Салониках правительства «Свободной Греции». Германский вопрос на сессиях СМВД в 1947 г. Государственный

переворот в Чехословакии. Возникновение советско-югославского конфликта. Подготовка и заключение Брюссельского пакта. Европейская идея в международных отношениях 40-х годов. Сепаратное совещание шести западных держав по Германии в Лондоне. Обострение германского вопроса и первый берлинский кризис. Подписание Дунайской конвенции. Формирование системы перекрестных договоров восточноевропейских стран (1948 – 1949) Внутриполитическая обстановка в СССР и странах Восточной Европы в конце 40-х годов и ее влияние на международные отношения. Создание СЭВ. Вашингтонская конференция 1949 г. и образование НАТО Внешнеполитические взгляды американской элиты и идеологизация советско-американского противостояния Активизация международных общественных движений антивоенной направленности Создание Совета Европы (5 мая 1949). Подготовка к созданию сепаратного западногерманского государства и провозглашение ФРГ. Международная обстановка к осени 1949 г. и превращение СССР в ядерную державу. Образование ГДР и завершение политического раскола Германии. Выход Югославии из дипломатической изоляции и зарождение югославской политики неприсоединения.

Глава 3. Распространение биполярного противостояния

на Восточную Азию и периферию международной системы (1945–1951)

1. Ситуация в Восточной Азии по окончании Второй мировой войны. Подходы СССР и США к региональной ситуации. Политика ведущих держав в вопросах мирного урегулирования с Японией. Гражданская война в Китае и дестабилизация восточноазиатской подсистемы. Конфликт вокруг провозглашения независимости Индонезии. Возникновение коммунистического анклава во Французском Индокитае и начало революционно-освободительной войны против Франции в Северном Вьетнаме. Предоставление Соединенными Штатами независимости Филиппинам. Ситуация в Малайе. Раскол Кореи. Образование КНР и раскол Китая.

2. Международное положение Индии к моменту завершения мировой войны. Закон о независимости Британской Индии и государственное размежевание в Южной Азии. Первая индийско-пакистанская война. Становление и особенности внешнеполитической ориентации Индии. Китайско-индийские противоречия в Тибете.

3. Ситуация на Среднем Востоке. Внешнеполитическая ориентация Ирана после вывода иностранных войск из страны. Становление иранской политики «позитивного национализма». Особенности афганского нейтралитета после Второй мировой войны.

4. Сдвиги в ближневосточной подсистеме и консолидация арабских стран на национально-государственной основе. Палестинская проблема после Второй мировой войны. Первая арабо-израильская война. Обострение отношений Египта с Великобританией и переворот «Свободных офицеров».

5. Межамериканские отношения в конце 40-х годов. Подписание «Пакта Рио» и создание ОАГ. Особенности отношений латиноамериканских стран с США.

6. Корейский вопрос в отношениях между ведущими державами. Начало корейской войны. Вступление КНР в войну и «ультиматум Макартура». Внерегionalные аспекты корейской войны

7. Активизация американской политики мирного урегулирования с Японией. Заключение договора АНЗЮС. Подготовка Сан-Францисской мирной конференции и ее проведение. Заключение союзного договора между Японией и США. Завершение формирования сети гарантийных договоров против Японии. Образование Сан-Францисского порядка и его особенности.

Глава 4. Структурное оформление двублоковой системы

(1950–1955)

Международно-политическая ситуация в Западной Европе в годы корейской войны. Проблема «возвращения» Германии в Европу. Ужесточение подходов США к международной политике. Изменение политики НАТО в отношении Испании и американская политика «укрепления флангов». Зарождение западноевропейской интеграции и создание Европейского сообщества (объединения) угля и стали. Проект создания единой европейской армии («План Плевена»). Подписание Боннского договора о прекращении оккупационного статуса Германии и Парижского договора о Европейском оборонительном сообществе. Смена политического руководства в СССР. Принятие республиканской администрацией США концепции «отбрасывания коммунизма». Начало десталинизации в Восточной Европе и антиправительственные выступления 1953 г. в ГДР. Начало мирного дипломатического наступления СССР. Активизация национально-освободительных процессов на периферии международной системы. Американская доктрина «домино». Падение монархии в Египте. Китайско-индийский компромисс в Тибете. Эскалация вьетнамского конфликта. Женевская конференция по Индокитаю и Корею и ее итоги. Вмешательство США в Гватемале. Провал проекта Европейского оборонительного сообщества. Подготовка и заключение Манильского пакта. Подготовка к принятию ФРГ в военно-политические структуры Запада. Подписание Парижских протоколов 1954 г. о вступлении ФРГ в Западный союз и НАТО. Концепция «двойного сдерживания». Начало войны в Алжире (ноябрь 1954). Создание Багдадского пакта. Бандунгская конференция стран Азии и Африки. Подписание Варшавского договора. Разрешение австрийской проблемы. Нормализация отношений СССР с Югославией. Конференция стран ЕОУС в Мессине. Женевский саммит Нормализация отношений Советского Союза с ФРГ.

Раздел II. БАЛАНСИРОВАНИЕ НА ГРАНИ ВОЙНЫ

Глава 5. Противоречия «конкурентного сосуществования»

(1956–1958)

Внешнеполитическая программа «мирного сосуществования». Десталинизация и «кризисы надежды» в «социалистическом содружестве». Роспуск Коминформа и разногласия в «социалистическом лагере» по вопросу о критике И.В.Сталина. Конфликт в Польше. Вмешательство СССР в Венгрии. Модернизация советской политики в Восточной Европе. Восстановление дипломатических отношений СССР с Японией. «Суэцкий кризис» на Ближнем Востоке. Позиции СССР и США в отношении ситуации вокруг Суэцкого канала. «Доктрина Эйзенхауэра». Обострение афгано-пакистанских противоречий и усиление влияния СССР в Афганистане. Усиление интеграционных тенденций в Западной Европе и образование ЕЭС. Испытания МБР в Советском Союзе и изменение глобальной военно-стратегической обстановки. Размещение американского ядерного оружия в Европе. Обострение германской проблемы (весна – лето 1958). Образование ОАР и ливанский кризис (1958). Тайваньский кризис (август 1958). Попытка реорганизации колониальной империи Франции. Ужесточение позиции СССР по Западному Берлину (ноябрь 1958). Ситуация в Юго-Восточной Азии во второй половине 50-х годов.

Глава 6. Смещение конфликтности в зону международной
периферии (1959–1962)

Революция на Кубе. Попытки компромисса в германском вопросе. Нарастание разногласий между СССР и КНР. Подготовка и проведение первой советско-американской встречи на высшем уровне. Новый конфликт КНР и Индии в Тибете (ноябрь 1959). Обострение советско-японских отношений (январь 1960). Подготовка Парижской конференции на высшем уровне и ее срыв. Распространение антиколониальной волны на Африку. Возникновение конфликта в Конго. Вопросы деколонизации в деятельности ООН. Формирование конфликтного узла на Ближнем Востоке вокруг Ирака. Разработка в США концепции «гибкого реагирования». Расхождения между США и странами Западной Европы по военно-политическим вопросам. Советско-американская встреча в Вене и «второй берлинский кризис». Возникновение Движения неприсоединения. Советско-албанский политический конфликт. Становление двух подходов к европейской интеграции. Урегулирование конфликта в Алжире (март 1962). Попытки нормализации ситуации в Индокитае и подписание Женевских соглашений по Лаосу (июль 1962). Конфликт в Йемене. Карибский кризис. Дискуссия о «многосторонних ядерных силах» и «пакт Нассау».

Раздел III. КОНФРОНТАЦИОННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Глава 7. Становление политики рязрядки (1962–1968)

Попытка формирования франко-западногерманской «оси» и ее неудача (февраль 1963). Модернизация внешнеполитических установок СССР и США. Доктрина взаимно гарантированного уничтожения. Заключение Договора об ограничении испытаний ядерного оружия (август 1963). Обострение конфликта на Кипре (декабрь 1963).

Образование ЮНКТАД (март 1964). Нарастание напряженности вокруг Вьетнама и начало вьетнамо-американского конфликта. Переход советско-китайских разногласий в открытое противостояние. Начало войны США во Вьетнаме. Стабилизация ситуации в Конго. Индо-пакистанская война. События в Индонезии. Противоречия в процессе углубления западноевропейской интеграции и люксембургский компромисс». Выход Франции из военной организации НАТО. Советско-французское сближение. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. «Авторитарная волна» в Латинской Америке и заключение «договора Тлателолко». Борьба против апартеида на юге Африки. Конфликт в Нигерии (май 1967). Обострение ситуации на Ближнем Востоке. «Шестидневная война». Проблема арабского народа Палестины. Советско-американская встреча в Гласборо (июнь 1967). Подход стран ОВД и НАТО к ситуации в Европе. Образование АСЕАН (август 1967). Попытка урегулирования во Вьетнаме и нарастание антивоенных протестов в США. Всемирная волна левых протестных настроений («мировая революция 1968 года») и ее влияние на международные отношения. Заключение Договора о нераспространении ядерного оружия (июль 1968). Попытки внутренних реформ в Венгрии и Чехословакии и их последствия. Доктрина «социалистического интернационализма». Срыв советско-американской встречи в верхах.

Глава 8. Стабилизация международной системы (1969–1973)

Обострение советско-китайских отношений. Зарождение обще-европейского процесса. «Гуамская доктрина» Р.Никсона. Кульминация советско-китайского противостояния. Становление «новой восточной политики» ФРГ. Кризис Бреттон-Вудской системы. Правозащитное движение в СССР и его влияние на международные отношения Советского Союза. Второй этап западноевропейской интеграции. Международно-правовое закрепление послевоенных границ Германии. Конфликт вокруг ООП в Иордании (сентябрь 1970). Легализация политики разрядки на XXIV съезде КПСС. Формирование системы консультативных пактов СССР с несоциалистическими странами. Образование Бангладеш и индо-пакистанская война. Нормализация американо-китайских отношений. Новое соотношение силовых возможностей СССР и США и формирование концепции «стратегического паритета». Советско-американское сближение. Нормализация отношений КНР с Японией. Подписание Парижских соглашений по Вьетнаму. Развитие Хельсинкского процесса. Положение с обеспечением прав человека в СССР. Становление идейно-политического течения «трехсторонности». Ситуация в Латинской Америке. Свержение правительства «Народного единства» в Чили (сентябрь 1973). Советско-японский саммит. «Октябрьская война» на Ближнем Востоке. Первый «неф-тяной шок».

Глава 9. Противоречия разрядки и ее кризис (1974–1979)

Координация внешних политик индустриальных государств в условиях «энергетического кризиса». Обострение ситуации на Кипре. Выдвижение идеи «нового международного экономического порядка» ГА ООН (май 1974). Возникновение «паузы» в советско-американских отношениях и нарастание разногласий по вопросам прав человека. Возникновение сети партнерских отношений СССР со странами Африки. Подписание Хельсинкского акта. Падение диктатуры в Испании. Становление нейтрализма в Юго-Восточной Азии. Объединение Вьетнама и новое обострение ситуации в Индокитае. Обострение советско-американских геополитических противоречий. Становление

«еврокоммунизма» и его международно-политическая роль. Проблематика прав человека в международных отношениях. Белградская встреча СБСЕ и принятие новых конституций в «социалистических странах». Углубление советско-американских противоречий в Африке и война на Африканском Роге. Проблема Родезии. Заключение японо-китайского договора о мире и дружбе. Возникновение проблемы Камбоджи и китайско-вьетнамский конфликт. Становление «треугольных» отношений СССР, США и КНР. Ирано-американский конфликт и второй «нефтяной шок». Проблема обращения нефтедолларов в международных отношениях. Советско-американские переговоры «ОСВ-2». Ситуация в Латинской Америке. Возникновение новых очагов нестабильности на Ближнем Востоке. Проблема «евроракет» и «двойное решение» НАТО. Начало войны СССР в Афганистане и срыв политики разрядки

Глава 10. Возобновление биполярной конфронтации

(1980–1985)

Внешнеполитические стратегии СССР и США. Афганский вопрос в международных отношениях. Всемирный кризис задолженности. Польский кризис. «Стратегия санкций» Попытка создания американо-китайского квази-союза. Возникновение центральноамериканского конфликта и его интернационализация. Ирано-иракская война. Начало Мадридской встречи СБСЕ. Советско-американские отношения после смены администрации в США и создание блока переговорных систем по вопросам контроля над вооружениями. Фолклендский кризис. Обострение конфликтов вокруг ООП в Ливане и Сирии. Становление политики «равноудаленности» в КНР. Размещение американских ракет средней дальности в Европе и кульминация советско-американского противостояния. Завершение Мадридской встречи СБСЕ и созыв Стокгольмской конференции по мерам доверия. Расширение масштаба конфликта в Афганистане. Экономическое истощение и подрыв внешнеполитических ресурсов Советского Союза. Доктрина «нового глобализма» в США. Смена руководства в СССР и возобновление диалога с Западом. Антиядерные тенденции в южной части Тихого океана и подписание «договора Раротонга». Становление экономического регионализма в ЮВА. Развитие западноевропейской интеграции и подписание Единого европейского акта.

Глава 11. Распад ялтинско-потсдамского порядка

(1986–1991)

Доктринальные основания новой внешнеполитической стратегии Советского Союза. Обострение экологических проблем международной безопасности. Политико-психологическая обстановка в мире во второй половине 80-х годов. Завершение Стокгольмской конференции по мерам доверия и созыв Венской встречи ОБСЕ. Урегулирование центральноамериканского конфликта. Советско-американские отношения в военно-политической области и подписание Вашингтонского договора о ракетах средней и меньшей дальности. Международно-правовое урегулирование ситуации вокруг Афганистана. Прекращение иностранного вмешательства в Анголе. Завершение Венской встречи СБСЕ (январь 1979) и изменение политики СССР в отношении прав человека. Новая политика СССР в Восточной Азии и прекращение вмешательства Вьетнама в Камбодже. Нормализация отношений Советского Союза с КНР. Ослабление

напряженности в Корее. «Доктрина невмешательства» М.С.Горбачева. Антисоциалистические «революции» в странах Восточной Европы. Интервенция США в Панаме (декабрь 1989). Усиление регионалистских тенденций в Латинской Америке и восстановление демократии в Чили (март 1990). Возникновение центробежных тенденций и угрозы распада в СССР. Объединение Германии. Подписание Договора об ограничении обычных вооруженных сил в Европе. Парижская хартия для новой Европы. Трансформация режима апартеида в ЮАР. Эволюция ближневосточного конфликта и война в Персидском заливе. Начало Мадридской конференции по Ближнему Востоку. Углубление политического кризиса в СССР. Распад ОВД. Заключение Шенгенской конвенции. Подписание Московского договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Попытка государственного переворота в СССР. Саморазрушение СССР и образование Содружества Независимых Государств (СНГ). Распад Югославии.

Раздел IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Глава 12. Распад биполярной структуры (1991–1996)

Кризис и реформы в странах Центральной и Восточной Европы. Начало войны в Югославии. Трансформация российско-американских отношений и подписание договора СНВ-2. Проблема ядерного наследия СССР. Становление СНГ и вопрос обеспечения безопасности на его пространстве. Армяно-азербайджанская война из-за Нагорного Карабаха. Международные аспекты противостояния в Афганистане. Таджикский конфликт. Война в Приднестровье. Этно-территориальные конфликты в Грузии. Проблема прав некоренного населения стран Прибалтики. Заключение Маастрихтского договора и создание Европейского Союза. Укрепление интеграционных группировок в Восточной Азии, Северной и Латинской Америке. Американская концепция «расширения демократии». Кризис системы ООН и укрепление механизмов неформального регулирования международных отношений. Гуманитарная интервенция в Сомали. Нормализация ситуации в Камбодже. Ситуация на Ближнем Востоке и попытки примирения Израиля с Иорданией и ООП. Положение на Корейском полуострове и «ядерная тревога» 1994 г. Становление Вишеградской группы и Центрально-европейской инициативы. Третье расширение ЕС. Конфликт в Боснии и первая интервенция НАТО на Балканах. Подписание договора о создании безъядерной зоны в Африке. Тайваньский «ракетный кризис» и поворот Китая к сближению с Россией. Развитие отношений в СНГ и формирование Союзного государства России и Белоруссии. Подготовка к расширению НАТО.

Глава 13. «Плюралистическая однополярность»

(1997–2003)

Глобализация и перерастание международных отношений между государствами в систему мирополитических отношений. Первая очередь расширения НАТО. Изменение внешнеполитических приоритетов Ирана. Нормализация российско-украинских отношений (май 1997). Национальное примирение в Таджикистане. Проведение ядерных испытаний Индией и Пакистаном (май 1998) и кризис режима нераспространения ядерного оружия. Возрастание угрозы религиозного экстремизма и терроризма на

Среднем Востоке и в Центральной Азии (август 1998). Конфликт в сербском крае Косово и вторая интервенция НАТО на Балканах. Гуманитарные операции как форма регулирования международных отношений. Образование новых группировок на пространстве СНГ. Модификация Договора об обычных вооружениях в Европе. Сотрудничество малых и средних стран Юго-Восточной Европы. Панамериканские интеграционные тенденции. Углубление российско-китайского взаимодействия и создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Конфликт на Восточном Тиморе. Развитие конфликта на Корейском полуострове (2000-2003). Обострение курдского вопроса в Ираке и Турции. Гуманитарные аспекты ситуации вокруг Чеченской Республики в международных отношениях Российской Федерации. «Чеченский вопрос» в российско-грузинских отношениях. Попытка создания основ палестинской государственности и ее провал. Фактор исламского экстремизма в ситуации на Ближнем Востоке. Конфликт в Македонии (март - ноябрь 2001). Сентябрьские события 2001 г. в США и возникновение транснациональной угрозы терроризма. Сближение России с США и формирование «особых» отношений России с НАТО. Вопрос о «трансформации» НАТО и подготовка второй очереди его расширения. Углубление европейской интеграции и решение о четвертом расширении Евросоюза. Вхождение Западноевропейского союза в военно-политическую структуру ЕС. Стратегия «смены режимов» и новое обострение ситуации в зоне Персидского залива. Создание в СНГ Организации договора коллективной безопасности.

Хронология

Именной указатель

Сведения об авторах

Предисловие*

К середине первого десятилетия 2000-х годов в международной системе завершился переход от постбиполярного мироустройства 90-х годов к новой структуре международных отношений. Война американо-британской коалиции за свержение режима Саддама Хусейна в Ираке в марте – апреле 2003 г., предпринятая вопреки позиции руководящих органов ООН, ознаменовала поворот США к проведению политики «односторонних действий», целью которой, по-видимому, является утверждение безраздельности американского лидерства в современном мире. Этот курс отличается от политики, которая была характерна для США в 90-х годах прошлого века, когда Вашингтон стремился обеспечить поддержку своему курсу со стороны большинства традиционных и новых американских партнеров, включая Россию.

За краткий отрезок исторического времени протяженностью менее 60 лет с момента окончания Второй мировой войны до середины 2000-х годов международный порядок на планете успел смениться дважды. Впервые – после поражения держав «оси» в 1945 г., а затем – после распада СССР в 1991 г. Вторая мировая война уничтожила довоенную многополярность. На смену ей пришел биполярно организованный мир ялтинско-потсдамского порядка. Он просуществовал 46 лет и обрушился с распадом СССР в 1991 г. На его месте к середине 90-х годов возникло переходное постбиполярное мироустройство. Сегодня оно переживает очередную фазу своей модификации, все более приобретая выраженные черты однополярности. США и американские союзники развертывают по своему грандиозную работу для создания универсальной трансгосударственной общности – «мирового общества», – основанной на западных идеалах и ценностях, опирающейся на экономическую, политическую и военную мощь Западного мира, а также эмоциональную притягательность его жизненных стандартов.

Сдвиги, зародившиеся в мировой системе в последние годы, налагаются в современных международных отношениях на долговременные тенденции развития, уходящие корнями в середину прошлого века – послевоенную эпоху, подготовившую условия для нынешних перемен. С анализа событий той поры и начинается третий том нашего издания. {♦}

За два года, прошедшие после выхода в свет первых томов нашего четырехтомника, появились новые работы коллег, посвященные анализу международных отношений 1945 – 1991 гг. В этом ряду важно назвать размещенный в сети Интернет курс дистантного обучения «Ялтинско-потсдамская система. 1945 – 1991. Холодная война», подготовленный кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД РФ под руководством д.и.н. М.М.Наринского, а также ряд других изданий**. Методологически написанные с существенно иных позиций, эти работы, тем не менее, были полезны при написании настоящей книги.

Работая над ее третьим томом, авторы, как прежде, стремились избегать крайних оценок. Следовать аналитической корректности было не трудно. Сложно было организовать материал таким образом, чтобы его изложение соответствовало системной логике.

Проблема оказалась в том, что после 1945 г. изменилась по сравнению с первой половиной XX в. природа процессов формирования региональных подсистем. Нарушился «неспешный» и «привычный» ход их становления. Тому было две причины. Во-первых, в 60-х, и особенно, в 70-х годах, в периферийных зонах мира происходила резкая ломка традиционных экономических и политических тяготений, вызванная небывало стремительным вовлечением периферийных стран в мирохозяйственное взаимодействие. Во-вторых, всеобщий характер вмешательства в их дела со стороны сверхдержав (СССР и США), а после распада Советского Союза – Соединенных Штатов и государств НАТО обусловил быстрое втягивание окраинных зон в «воронку» глобальных политических напряжений.

Вовлечение регионов в общемировую политику и экономику стало происходить скорее, чем формирование автономных региональных подсистем. Их формирование, конечно, не прекратилось, но его опережал более мощный и динамичный процесс становления глобальной общности. В этом смысле «естественное» развитие региональных подсистем было нарушено.

С исследовательской точки зрения это означало, что отношения в одном большом регионе стало некорректно анализировать целиком блоком, «автономным» от событий в других регионах и глобальной политики в целом. «Глобальность» не поглотила «региональность», {♦} но она бесцеремонно «вмешалась» в нее. События в разных частях планеты и процессы общемирового уровня после 60-х годов срослись в нерасчленимый комплекс. Вот почему от традиционной «регионально-проблемной» логики построения тома пришлось отказаться.

Вместо нее был избран метод сквозного синхронного анализа. Писать книгу так было непривычно, трудно и неудобно. Проще было бы строить привычный свод историй международных отношений в Европе, Латинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке и т.д. – как писали в 60-х и 80-х годах авторы классических отечественных трудов по истории международных отношений.

Авторы данной книги, следуя логике системного подхода, были вынуждены «нарезать» разнородный региональный материал тонкими событийными пластами, синхронно располагая его в «горизонтальных» временных срезах. События, происходившие одновременно в разных точках мира помещались в поток «сквозного» историко-политического исследования. Сюжет о падении коммунизма в Восточной Европе оказывался по соседству с рассказом об американской – «под шумок» – интервенции в Панаме (декабрь 1989), тема общеевропейского процесса и правозащитных борений в

СССР в 1973 г. – рядом с материалами о диктатуре А.Пиночета в Чили и первом «нефтяном шоке». По-другому было невозможно показать читателю, насколько сильно, например, провалы американской политики в Иране в конце 70-х годов повлияли на остроту советско-американских разногласий из-за Афганистана, военного положения в Польше (1981) и размещения американских ракет средней дальности в Европе (1983) и т.д.

Почти все главы книги состоят из частей, написанных несколькими авторами. «Сплавлять» их фрагменты в целое выпало редактору, который несет ответственность за неизбежные несовершенства итогового текста. Тем отраднее констатировать дружескую терпимость, которую авторский коллектив проявил в деликатном вопросе определения вклада каждого в окончательный вариант рукописи.

Две первые книги четырехтомника были встречены профессионалами и широкой читающей публикой заинтересованно. Редакторы получили официальные благодарственные письма от заместителя министра иностранных дел РФ И.Д.Иванова, члена Национального комитета российских историков академика С.Л.Тихвинского, академика А.Н.Яковлева, а также отзывы академиков О.Н.Богомолова, В.В.Журкина, В.С.Мясникова и ряда других крупных ученых и специалистов.

Для учебных целей наше издание стало использоваться в МГИМО МИД РФ, Дипломатической академии МИД РФ, Государственном университете гуманитарных наук, Российском университете дружбы народов, а также на факультетах и отделениях международных отношений Санкт-Петербургского, Нижегородского, Томского, Воронежского, Кубанского, Дальневосточного, Башкирского, Тверского государственных университетов и исторических факультетах Алтайского, Иркутского, Кемеровского, Калининградского, Пермского {♦} государственных университетов. В ответ на заявки наше издание было направлено в Ярославский, Ивановский, Курский государственные педагогические университеты, а также в Национальный университет Республики Беларусь и Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева (г. Астана, Казахстан).

С октября 2002 г. первые тома четырехтомника размещены на сайте НОФМО по адресу <http://www.obraforum.ru>. За первый год с того момента счетчики зафиксировали на нашей «книжной» страничке более 110 тыс. посещений, частотные пики которых приходились на дни экзаменационных сессий в университетах.

Как и первая часть четырехтомника, эта книга написана «сетевым» авторским коллективом Форума, в который вошли исследователи и преподаватели из Института мировой экономики и международных отношений РАН, МГИМО МИД РФ, Института США и Канады, а также Института Латинской Америки, Института Африки и Института востоковедения Российской Академии наук.

К.пол.н. Артем Владимирович Мальгин (МГИМО МИД РФ) вместе с к.ф.н. Анатолием Алексеевичем Соколовым (Институт востоковедения РАН) смогли довести до завершения многотрудную работу по составлению четвертого, документального, тома издания.

Бесценной оказалась помощь к.и.н. А.Л.Чечевишникова и к.и.н. Н.В.Соколовой, чьи умные глаза и безупречный вкус позволили не только сделать книгу красивой, но и избавить ее от многих содержательных упущений.

Концепция тома уточнялась в 2000-2003 гг. во время семинаров и дискуссий в рамках ежегодных зимних и летних школ, программу которых с 1996 г. продолжает Научно-образовательный форум по международным отношениям при поддержке Фонда Макартуров и его московского офиса во главе с к.пол.н. Т.Д.Ждановой. В самый трудный момент завершения проекта в 2003 г. моральную и организационную поддержку ему оказали член-корреспондент РАН В.Г.Барановский, академики Н.А.Симония, А.О.Чубарьян и М.Л.Титаренко.

Ректор МГИМО МИД РФ член-корреспондент РАН А.В.Торкунов, проректоры д.пол.н. И.Г.Тюлин и д.ф.н. А.Ю.Мельвиль и заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики д.и.н. МТМ.Наринский, а также проректор Дипломатической академии МИД РФ профессор В.Б.Лаптев и декан Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета д.и.н. К.К.Худолей способствовали большей доступности книги для российской студенческой и преподавательской аудитории.

Работа над четырехтомником заняла около десяти лет. Радуюсь завершению проекта, мы помним о потерях: доктор исторических наук, профессор Всеволод Борисович Княжинский, с энтузиазмом включившийся в работу над третьим томом в 1999 г., не дожидаясь, к нашей скорби, до ее завершения.

Алексей Богатуров 30 июня 2003 г.

*Для удобства читателей в предлагаемой интернет-версии тома III в колонке справа приведен номер соответствующей страницы печатной версии, а в самом тексте значком "{♦}" обозначено точное место перехода на указанную страницу. Мы надеемся, что такое соотнесение экранного текста с текстом печатной версии издания сделает восприятие книги более объемным и целостным, а профессиональным исследователям поможет в ее цитировании.

**Учебники «Современные международные отношения» под ред. члена-корреспондента РАН А.В.Торкунова (М.: РОССПЭН, 2000) и «Внешняя политика Российской Федерации» под ред. д.и.н. М.М.Наринского (М.: РОССПЭН, 1999), пятитомная хрестоматия «Внешняя политика и безопасность современной России» (сост.

д.пол.н. Т.А.Шаклеина; М.: РОССПЭН, 2002), «Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века» под ред. академика А.Д.Некипелова в трех томах (М.: Наука, 2000-2002), а также переводная работа П.Кальвокоресси «Мировая политика после 1945 г.» в двух томах (М.: Международные отношения, 2000).

ВВЕДЕНИЕ. СМЕНА ПОРЯДКОВ

В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ. 1945 – 2003

Окончание Второй мировой войны ознаменовало важный рубеж развития международной системы в ее движении от множественности главных игроков международной политики к уменьшению их числа и ужесточению иерархии – то есть отношений соподчиненности – между ними. Многополярная система, сформировавшаяся во времена Вестфальского урегулирования (1648 г.) и сохранявшаяся (с модификациями) на протяжении нескольких веков до Второй мировой войны, преобразовалась по ее итогам в биполярный мир, в котором доминировали США и СССР. Эта структура, просуществовав более полувека, в 90-х годах уступила место миру, в котором уцелел один «комплексный лидер» – Соединенные Штаты Америки.

Как описывать эту новую организацию международных отношений с точки зрения полярности? Без выяснения различий между много-, би- и однополярностью корректно ответить на этот вопрос нельзя. Как отмечалось во введении к первому тому настоящего издания, под многополярной структурой международных отношений понимается организация мира, для которой характерно наличие нескольких (четырёх или более) наиболее влиятельных государств, сопоставимых между собой по совокупному потенциалу своего комплексного (экономического, политического, военно-силового влияния и культурно-идеологического) влияния на международные отношения.

Соответственно, для биполярной структуры типичен отрыв всего двух членов международного сообщества (в послевоенные годы – Советского Союза и США) от всех остальных стран мира по этому совокупному показателю для каждой из держав. Следовательно, если налицо отрыв не двух, а всего одной державы мира по потенциалу своего комплексного влияния на мировые дела, то есть влияние любых других стран несопоставимо меньше влияния единственного лидера, то такую международную структуры приходится считать однополярной.

Современная система не стала «американским миром» – Pax Americana. США реализуют в ней лидерские амбиции, не чувствуя себя в абсолютно разряженной международной среде. На политику Вашингтона влияют семь других важных субъектов международной политики, в окружении которых действует американская дипломатия. В круг семи партнеров США входит и Российская Федерация – хотя де-факто с ограниченными правами. Все вместе США со своими союзниками и Российской Федерацией образуют «группу восьми» – престижное и влиятельное неформальное межгосударственное образование. Страны НАТО и Япония образуют в нем группы «старых» членов, а Россия является пока единственным новым.

Для понимания соотношения позиций на высших уровнях международной иерархии важно иметь в виду, что из семи членов «восьмерки» помимо США – пять (Великобритания, Германия, Италия, Канада и Франция) являются союзниками Вашингтона по военно-политическому союзу НАТО, а одна (Япония) связана с США двусторонними военно-политическими обязательствами. Система этих взаимных обязательств при военно-политическом и экономическом преобладании США над партнерами делает последних чувствительными к американскому влиянию. Россия, не связанная официальными союзническими отношениями ни с одной из стран этой группы, обладает вследствие этого большей автономией. Но в силу экономической слабости она, как было сказано, фактически не обладает пока всем объемом привилегий членства в «восьмерке».

На международную систему оказывает значительное влияние не входящий в «группу восьми» Китай, который с середины 90-х годов XX в. стал серьезно заявлять о себе как о ведущей мировой державе, добился в начале XXI в. впечатляющих экономических результатов. По совокупности своих возможностей КНР в обозримой перспективе не может выйти на уровень сопоставимости с США и поэтому пока не является для Соединенных Штатов реальным соперником в глобальной политике.

На фоне такого соотношения возможностей между ведущими мировыми державами, очевидно, говорить о серьезных ограничителях американского доминирования можно с долей условности. Конечно, современной международной системе присущ плюрализм – ключевые международные решения вырабатываются в ней не только Соединенными Штатами. К процессу их формирования, как в рамках ООН, так и вне их, имеет доступ относительно широкий круг государств. Но с учетом рычагов влияния США плюрализм международно-политического процесса не меняет смысла ситуации: Соединенные Штаты ушли в отрыв от остальных членов международного сообщества по совокупности своих возможностей, следствием чего и является тенденция к росту американского влияния на мировые дела.

Уместно предполагать углубление тенденций к наращиванию потенциала других мировых центров – Китая, Индии, России, объединенной Европы, если последней суждено стать политически единым целым. В случае разрастания этой тенденции в будущем возможна новая трансформация международной структуры, которая, не исключено, приобретет многополярную конфигурацию. В этом смысле следует понимать официальные высказывания руководящих деятелей Российской Федерации о движении современного мира в направлении к подлинной многополярности, в которой не будет места гегемонии какой-либо одной державы. Но сегодня пока приходится констатировать иное: международная структура в том виде, каком она {♦} сформировалась к середине первого десятилетия XXI в. – структура плюралистического, но однополярного мира.

Эволюция международных отношений после 1945 г. происходила в рамках двух сменявших друг друга международных порядков – сначала биполярного (1945 – 1991), затем плюралистически-однополярного, который стал формироваться после распада

СССР. Первый известен в литературе под названием ялтинско-потсдамского – по названиям двух ключевых международных конференций (в Ялте 4 – 11 февраля и в Потсдаме 17 июля – 2 августа 1945 г.), на которых руководители трех главных держав антинацистской коалиции (СССР, США и Великобритании) согласовали базовые подходы к послевоенному мироустройству.

Второй – не имеет общепризнанного названия. Его параметры не согласовывались ни на какой универсальной международной конференции. Этот порядок сформировался де-факто на основании цепи прецедентов, представлявших собой шаги Запада, главнейшими из которых были решение администрации США в 1993 г. содействовать распространению демократии в мире (доктрина «расширения демократии»); расширение Североатлантического альянса на восток за счет включения в него новых членов, начавшееся с брюссельской сессии совета НАТО в декабре 1996 г., которая утвердила график принятия в альянс новых членов; решение парижской сессии совета НАТО в 1999 г. о принятии новой стратегической концепции альянса и расширении зоны его ответственности за пределы Северной Атлантики и, наконец, американо-британская война 2003 г. против Ирака, приведшая к свержению режима Саддама Хусейна.

В отечественной литературе была предпринята попытка назвать постбиполярный международный порядок мальто-мадридским – по советско-американскому саммиту на острове Мальта в декабре 1989 г., когда, принято считать, советское руководство подтвердило отсутствие у него намерений мешать странам Варшавского договора самостоятельно решать вопрос о следовании или неследовании по пути социализма, и мадридской сессии НАТО в июле 1997 г., когда первые три страны, добивавшиеся принятия в альянс (Польша, Чехия и Венгрия), получили от стран НАТО официальное приглашение к ним присоединиться.

Это название не прижилось. Оно в самом деле кажется неудачным. Считать итоговым рубежом ялтинско-потсдамского порядка 1989 год – не точно, потому что в то время СССР еще оставался мощным международным субъектом и вел переговоры с США лишь о частичной ревизии послевоенного биполярного устройства. Сам порядок продолжал существовать, речь о его сломе не шла, а биполярность устраивала Москву и Вашингтон. Ялтинско-потсдамский порядок перестал существовать лишь после распада Советского Союза в 1991 г., когда исчезла держава, бывшая наряду с США одним из двух главных гарантов этого порядка. {♦}

Дело не в названиях. При любом наименовании суть нынешнего мироустройства состоит в реализации проекта миропорядка на базе формирования единой экономической, политико-военной и этико-правовой общности наиболее развитых стран Запада, а затем – распространения влияния этой общности на остальной мир.

Этот порядок фактически существует более 10 лет. Его распространение происходит отчасти мирным путем: через рассеивание в различных странах и регионах современных западных стандартов экономической и политической жизни, образцов и моделей поведения, представлений о путях и средствах обеспечения национальной и международной безопасности, а в более широком смысле – о категориях блага, вреда и опасности – для последующего их там культивирования и закрепления. Но западные страны не ограничиваются мирными средствами реализации своих целей. В начале 2000-х годов США и некоторые союзные им страны активно использовали силу для утверждения элементов выгодного им международного порядка – на территории бывшей Югославии в 1996 и 1999 гг., в Афганистане – в 2001 – 2002 гг., в Ираке – в 1991, 1998 и 2003 гг.

Несмотря на присущие мировым процессам противоречия, современный международный порядок складывается как порядок глобальной общности, порядок на базе глобализации, в буквальном смысле глобальный порядок. Далекий от завершенности, несовершенный и травматичный для России, он занял место биполярной структуры, впервые порисовавшейся в мире по окончании Второй мировой войны весной 1945 г.

Послевоенное мироустройство предполагалось основать на идее сотрудничества держав-победительниц и поддержании их согласия в интересах такого сотрудничества. Роль механизма выработки этого согласия отводилась Организации Объединенных Наций, Устав которой был подписан 26 июня 1945 г. и в октябре того же года вступил в силу. Он провозгласил целями ООН не только поддержание международного мира, но и содействие реализации прав стран и народов на самоопределение и свободное развитие, поощрение равноправного экономического и культурного сотрудничества, воспитание уважения к правам человека и основным свободам личности. ООН была предначертана роль всемирного центра координации усилий в интересах исключения из международных отношений войн и конфликтов путем гармонизации отношений между государствами.

Но ООН столкнулась с невозможностью обеспечить совместимость интересов своих ведущих членов – СССР и США из-за остроты возникавших между ними противоречий. Вот почему на деле главной функцией ООН, с которой она успешно справилась в рамках Ялтинско-потсдамского порядка, было не совершенствование международной действительности и содействие распространению морали и справедливости, а предупреждение вооруженного столкновения между СССР и США, устойчивость отношений {♦} между которыми была главным условием международного мира на протяжении второй половины XX века.

Ялтинско-потсдамский порядок обладал рядом особенностей. Во-первых, он не имел прочной договорно-правовой базы. Лежавшие в его основе договоренности были либо устными, официально не зафиксированными и долгое время остававшимися секретными, либо закрепленными в декларативной форме. В отличие от Версальской конференции, сформировавшей мощную договорно-правовую систему, ни Ялтинская конференция, ни Потсдамская к подписанию международных договоров не привели.

Это делало ялтинско-потсдамские основоположения уязвимыми для критики и ставило их действенность в зависимость от способности заинтересованных сторон обеспечить фактическое исполнение этих договоренностей не правовыми, а политическими методами и средствами экономического и военно-политического давления. Вот почему элемент регулирования международных отношений при помощи угрозы силой или путем ее применения был в послевоенные десятилетия контрастней выражен и имел большее практическое значение, чем то было характерно, скажем, для 20-х годов с типичными для них акцентом на дипломатических согласованиях и апелляцией к правовым нормам. Несмотря на юридическую хрупкость, «не вполне легитимный» ялтинско-потсдамский порядок просуществовал (в отличие от версальского и Вашингтонского) более полувека и разрушился лишь с распадом СССР.

Во-вторых, ялтинско-потсдамский порядок был биполярным. После Второй мировой войны возник резкий отрыв СССР и США от всех остальных государств по совокупности своих военно-силовых, политических и экономических возможностей и потенциалу культурно-идеологического влияния. Если для многополярной структуры международных отношений была типична примерная сопоставимость совокупных потенциалов нескольких главных субъектов международных отношений, то после Второй мировой войны сопоставимыми можно было считать лишь потенциалы Советского Союза и Соединенных Штатов.

В-третьих, послевоенный порядок был конфронтационным. Под конфронтацией понимается тип отношений между странами, при котором действия одной стороны систематически противопоставляются действиям другой. Теоретически биполярная структура мира могла быть как конфронтационной, так и кооперационной – основанной не на противостоянии, а на сотрудничестве сверхдержав. Но фактически с середины 40-х годов до середины 80-х ялтинско-потсдамский порядок был конфронтационным. Только в 1985-1991 гг., в годы «нового политического мышления» М.С. Горбачева (см. гл. 11), он стал трансформироваться в кооперационную биполярность, который не было суждено стать устойчивой в силу кратковременности ее существования.

В условиях конфронтации международные отношения приобрели характер напряженного, временами остро конфликтного, взаимодействующего, пронизанного подготовкой главных мировых соперников – Советского Союза и США – к отражению гипотетического взаимного нападения и обеспечению своей выживаемости в ожидаемом ядерном конфликте. Это породило во второй половине XX в. гонку вооружений невиданных масштабов и интенсивности.

В-четвертых, ялтинско-потсдамский порядок складывался в эпоху ядерного оружия, которое, внося дополнительную конфликтность в мировые процессы, одновременно способствовала появлению во второй половине 60-х годов особого механизма предупреждения мировой ядерной войны – модели «конфронтационной стабильности»

(см. гл. 7). Ее негласные правила, сложившиеся между 1962 и 1991 гг. оказывали сдерживающее влияние на международную конфликтность глобального уровня. СССР и США стали избегать ситуаций, способных спровоцировать вооруженный конфликт между ними. В эти годы сложились новая и по-своему оригинальная концепция взаимного ядерно-силового сдерживания и основанные на ней доктрины глобальной стратегической стабильности на базе «равновесия страха». Ядерная война стала рассматриваться лишь как самое крайнее средство решения международных споров.

В-пятых, послевоенная биполярность приобрела форму политико-идеологического противостояния между «свободным миром» во главе с США (политическим Западом) и «социалистическим лагерем», руководимым Советским Союзом (политическим Востоком). Хотя в основе международных противоречий чаще всего лежали геополитические устремления, внешне советско-американское соперничество выглядело как противостояние политических и этических идеалов, социальных и моральных ценностей. Идеалов равенства и уравнительной справедливости – в «мире социализма» и идеалов свободы, конкурентности и демократии – в «свободном мире». Острая идеологическая полемика привносила в международные отношения дополнительную непримиримость в спорах.

Она вела к взаимной демонизации образов соперников – советская пропаганда приписывала Соединенным Штатам замыслы по части уничтожения СССР точно так же, как американская – убеждала западную общественность в намерении Москвы распространить коммунизм за весь мир, разрушив США как основу безопасности «свободного мира». Наиболее сильно идеологизация сказывалась в международных отношениях в 40 – 50-х годах.

Позднее идеология и политическая практика сверхдержав стали расходиться таким образом, что на уровне официальных установок глобальные цели соперников по-прежнему интерпретировались как непримиримые, а на уровне дипломатического диалога стороны научились вести переговоры, пользуясь неидеологическими понятиями и оперируя геополитическими аргументами. Тем не менее, до середины 80-х годов идеологическая поляризация оставалась важной чертой международного порядка. {♦}

В-шестых, ялтинско-потсдамский порядок отличался высокой степенью управляемости международных процессов. Как порядок биполярный он строился на согласовании мнений всего двух держав, что упрощало переговоры. США и СССР действовали не только в качестве отдельных государств, но и в роли групповых лидеров – НАТО и Варшавского договора. Блоковая дисциплина позволял Советскому Союзу и Соединенным Штатам гарантировать исполнение «своей» части принимаемых обязательств государствами соответствующего блока, что повышало действенность решений, принимаемых в ходе американо-советских согласований.

Перечисленные характеристики ялтинско-потсдамского порядка обусловили высокую конкурентность международных отношений, которые развивались в его рамках. Благодаря взаимному идеологическому отчуждению эта по-своему естественная конкуренция между двумя сильнейшими странами носила характер нарочитой враждебности. С апреля 1947 г. в американском политическом лексиконе с подачи видного американского предпринимателя и политика Бернарда Баруха появилось выражение «холодная война», вскоре ставшее популярным благодаря многочисленным статьям полюбившего его американского публициста Уолтера Липпмана. Поскольку это выражение часто используется для характеристики международных отношений 1945 – 1991 гг., требуется пояснить его смысл.

«Холодная война» употребляется в двух значениях. В широком – как синоним слова «конфронтация» и применяется для характеристики всего периода международных отношений с окончания Второй мировой войны до распада СССР. В узком и точном смысле понятие «холодная война» подразумевает частный вид конфронтации, наиболее острую ее форму в виде противостояния на грани войны. Такая конфронтация была характерна для международных отношений в период приблизительно с первого берлинского кризиса 1948 г. до карибского кризиса 1962 г. (см. гл. 2, 6). Смысл выражения «холодная война» заключается в том, что противостоящие друг другу державы систематически предпринимали шаги, враждебные друг другу, и угрожали друг другу силой, но одновременно следили за тем, чтобы на самом деле не оказаться друг с другом в состоянии реальной, «горячей», войны.

Термин «конфронтация» по значению шире и «универсальнее». Конфронтация высокого уровня была, например, присуща ситуациям берлинского или карибского кризисов. Но как конфронтация малой интенсивности она имела место в годы разрядки международной напряженности в середине 50-х, а затем в конце 60-х и в начале 70-х годов. Термин «холодная война» к периодам разрядки не применим и, как правило, в литературе не используется. Напротив, выражение «холодная война» широко используется как антоним термина «разрядка». Вот почему весь период 1945 – 1991 гг. при помощи понятия «конфронтация» можно описать аналитически корректно, а при помощи термина «холодная война» – нет. {♦}

Определенные разночтения существуют в вопросе о времени окончания эпохи конфронтации («холодной войны»). Большая часть ученых полагает, что конфронтация фактически завершилась в ходе «перестройки» в СССР во второй половине 80-х годов прошлого века. Некоторые – пытаются указать более точные даты: декабрь 1989 г., когда во время советско-американской встречи на Мальте президент США Дж.Буш и председатель Верховного совета СССР М.С.Горбачев торжественно провозгласили окончание «холодной войны»; или октябрь 1990 г., когда произошло объединение Германии. Наиболее обоснованной датировкой окончания эпохи конфронтации является декабрь 1991 г.: с распадом Советского Союза исчезли условия для конфронтации того типа, который ДАЛЕЕ>>>>

возник после 1945 г.

РАЗДЕЛ I. ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ОБЩЕМИРОВОГО ПОРЯДКА И ЕЕ ПРОВАЛ

Хотя послевоенный миропорядок принято называть ялтинско-потсдамским – по местам проведения всего двух важнейших международных конференций 40-х годов – фактическое международное устройство мира складывалось не в два, а в четыре этапа, и вырабатывалось не на двух, а на четырех основополагающих международных встречах: в Бреттон-Вудсе (США) в июле 1944 г., где были заложены основы международного сотрудничества в регулировании послевоенной мировой экономики; в Ялте (СССР) в феврале 1945 г., где согласовывались общие подходы СССР, США и Великобритании к будущим переговорам о политическом переустройстве в Европе; в Сан-Франциско (США) в апреле-июне 1945 г., когда был обсужден и принят Устав ООН как главного и универсального инструмента регулирования международных отношений; и, наконец, в Потсдаме (побежденная Германия) в июле 1945 г., когда три главные страны-участницы антигитлеровской коалиции конкретизировали принципы проведения политики в отношении поверженного агрессора и наметили конкретные шаги по переустройству европейского порядка.

Несмотря на колоссальные военные трудности, сдвиг интереса великих держав к задачам мирного урегулирования произошел в 1943 г. Советское руководство в годы войны, как никогда прежде, ощутило размеры потенциальной опасности с Запада в условиях враждебного внешнего окружения. И.В.Сталин остро переживал невозможность оградиться от угрозы войны на европейских рубежах и был одержим идеей соорудить в Восточной Европе передовой бастион военного присутствия СССР, способный служить предупреждению стратегической опасности. Из страха перед повторением сценария нападения с запада в Москве родилась идея улучшения геополитических позиций СССР за счет Германии и превращения восточноевропейских стран в охраняемую зону безопасности СССР, «санитарный кордон наоборот», который бы оборонял не Европу от коммунистического влияния Москвы, а Советский Союз – от повторных наступлений из Европы. Интерес СССР к послевоенному мироустройству концентрировался прежде всего в сфере военно-политических решений.

Подход США в послевоенной ситуации был иным. Ход операций 1941-1945 гг. убедил американцев в том, что ключевое значение для глобальной стратегии США в ближайшие десятилетия будут иметь военно-воздушные силы, благодаря превосходству в которых была выиграна война против Японии на Тихом океане. Ставилась {♦} задача обеспечить условия для приобретения Соединенными Штатами, во-первых, обширной сети баз за пределами американской территории, которые могли гарантировать контроль над линиями международных коммуникаций для обеспечения военного транзита в непредвиденных ситуациях, а во-вторых, права пролета военных самолетов в мирное время над территориями иностранных государств в важнейших стратегических зонах. Наиболее важными считались базы на Филиппинах, архипелаге Бонин (Япония), острове Ньюфаундленд (Канада), в Исландии, на Азорских островах (Португалия), а также в зонах

Карибского моря и Панамского канала. Условная линия коммуникаций, вдоль которой должны были иметь право беспрепятственно летать американские самолеты, проходила через Северную Африку, Ближний Восток, Индию и Юго-Восточную Азию, включая города Касабланка, Алжир, Триполи, Каир, Дахран (Саудовская Аравия), Карачи, Дели, Калькутта, Рангун (Янгон), Бангкок, Сайгон и Манила. В то же время США уделяли внимание фундаментальным мирохозяйственным вопросам. Американская политическая мысль исходила из необходимости устранить из международных отношений сами причины появления агрессивности тех или иных стран. В Вашингтоне полагали, что война в Европе имела экономические корни, была обусловлена разорением Германии после Первой мировой войны и невозможностью хозяйственного восстановления Европы в межвоенный период в результате экономического раскола, торговых войн, замкнутости страновых рынков, эгоизма национальных финансовых элит, их нежелания и неумения договариваться между собой в интересах стабилизации мировой экономики. Опыт преодоления последствий мирового кризиса 1929-1933 гг. в США при помощи государственного вмешательства добавлял американской стороне уверенности в том, что стабилизация мирового хозяйства в целом тоже может быть достигнута с помощью общемировых координирующих механизмов. Отсюда – значение, которое в США придавали строительству структур международного экономического регулирования наряду с системой регулирования политического. То и другое вместе должно было обеспечить целостность послевоенного мира, глобальный порядок, способный обещать избавление от кризисов и войн.

Глава 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (1945 – 1946)

Содержание главы

Создание основ мироэкономического регулирования на завершающем этапе Второй мировой войны. Бреттон-Вудская система.

Позиция Советского Союза в отношении Бреттон-Вудской системы.

Договорно-правовые основания отношений между великими державами.

Сан-Францисская конференция 1945 г. и создание ООН.

Особенности функционирования ООН.

Соотношение возможностей США и СССР.

Особенности послевоенной обстановки в Западной Европе.

Советские и американские представления о потенциальных военных угрозах.

Особенности международных решений по германскому вопросу в 1945 г.

Вызревание противоречий в вопросах урегулирования в отношении Германии.

Ситуация вокруг Австрии.

Вопрос о бывших итальянских колониях.

Спор из-за Триеста.

Зарождение концепции «сдерживания» СССР. «Длинная телеграмма» Кеннана.

Обострение вопроса о пребывании советских войск в Иране.

Попытки ограничения роли ядерного фактора в международных отношениях.

«План Баруха» и срыв работы комиссии ООН по атомной энергии.

Греческий вопрос в отношениях между великими державами.

Дипломатический конфликт СССР с Турцией.

Вопрос о дипломатическом признании восточноевропейских стран.

Ситуация в странах Центральной и Восточной Европы.

Положение в советской Прибалтике.

Разногласия в связи с выработкой мирных договоров с европейскими союзниками Германии. Парижская конференция 1946 г.

Вопрос об итало-югославской границе и завершение работы по проектам мирных договоров с германскими союзниками.

Обострение разногласий по германскому вопросу.

Расхождения среди западных стран по проблемам германской политики.

Международная обстановка в Европе и мире не благоприятствовала этому. Для послевоенной ситуации были характерны три главные черты: 1) вызванные войной разрушения и экономические трудности, 2) разочарование избирателей в правых и центристских политических партиях и рост левых настроений, 3) неустойчивость внешнеполитической ориентации отдельных государств и правительств на фоне существования двух центров политического притяжения – Советского Союза и США. {♦}

Создание основ мироэкономического регулирования

на завершающем этапе Второй мировой войны.

Бреттон-Вудская система

Включаясь в строительство новых регулирующих механизмов, США отступали от традиции изоляционизма, которую после Первой мировой войны поколебал, но не смог побороть президент Вудро Вильсон. К концу Второй мировой войны изоляционизм стал утрачивать позиции в политической жизни страны. Америка осознавала свою зависимость от окружающего мира и необходимость влиять на него. Американские должностные лица полагали, что Вашингтон должен сыграть лидирующую роль в создании новых международных институтов для стабилизации валют, смягчения финансовых кризисов и

стимулирования мировой торговли. Имея мощную экономику, прочную финансовую систему и технологическое превосходство, США рассчитывали занять в международных отношениях такие же главенствующие позиции, какими обладала Великобритания в «европейском концерте» XIX века.

Ключевыми инструментами экономической стабилизации международной системы суждено было стать трем институтам – Международному валютному фонду (МВФ), Международному банку реконструкции и развития (МБРР), а также Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ). МВФ должен был сосредоточиться на формировании кодекса поведения государств в валютной сфере, обеспечении контроля за стабильностью международной валютной системы и оказании финансовой помощи в преодолении дефицитов платежных балансов. Крупнейшим шагом МВФ было восстановление золотодолларового стандарта, то есть регламентирование обмена золота на доллар по официальному курсу и фиксирование твердых обменных паритетов основных мировых валют. МБРР должен был стать инструментом содействия развитию отстающих стран посредством предоставления целевых кредитов и поощрения инвестиций через предоставление гарантий инвесторам. Предназначением ГАТТ было содействие либерализации международной торговли через поэтапное снижение таможенных тарифов и отмену внешнеторговых ограничений.

Конференция для обсуждения вопросов о создании МВФ и МБРР состоялась в США, в г. Бреттон-Вудсе (штат Нью-Хемпшир), с 1 по 23 июля 1944 г. Согласно ее решениям оба института приступили к работе уже в 1945 г. На Бреттон-Вудской конференции вопросы режимов международной торговли не обсуждались. Подписание ГАТТ затянулось, оно состоялось в Женеве в октябре 1947 г. В дальнейшем МБРР наряду с Международной ассоциацией развития и некоторыми другими институтами стал одной из главных частей Всемирного банка, хотя в литературе выражения «Всемирный банк» и «Международный банк реконструкции и развития» часто употребляются как синонимы. МБРР и МВФ стали частями системы учреждений ООН. {♦}

ГАТТ вместе с МВФ и МБРР с 40-х годов образовали комплекс мироэкономических регулирующих механизмов, который принято называть Бреттон-Вудской системой. Она действовала в первоначальном виде до начала 70-х годов, после чего претерпела модернизацию. Создание Бреттон-Вудской системы было успехом американской дипломатии и дипломатии ООН, а также одним из наиболее значимых в XX в. шагов к стабилизации мироэкономического развития.

К содержанию главы

Позиция Советского Союза в отношении

Бреттон-Вудской системы

Поначалу в Вашингтоне рассматривали Советский Союз в качестве важного компонента послевоенной системы экономической безопасности и рассчитывали на советско-американское сотрудничество в ее обеспечении. Предполагалось, что фундаментом такого сотрудничества будут экономические связи двух стран. В меморандуме госдепартамента от 11 октября 1945 г. о позиции Вашингтона относительно будущей Международной торговой организации (так первоначально именовалась система ГАТТ) подчеркивалось, что в ее существовании должны быть заинтересованы все: Советский Союз – потому что ему в случае присоединений к ГАТТ будет предоставлен режим наибольшего благоприятствования, другие страны – поскольку они получают заверения от СССР по поводу того, что его государственная внешнеторговая политика будет определяться исключительно коммерческими соображениями. Другие страны получают также выгоды от того, что советское правительство возьмет на себя обязательство закупать на мировом рынке определенный минимум товаров.

Благожелательную позицию по отношению к Советскому Союзу заняла американская сторона и в ходе конференции в Бреттон-Вудсе. Была достигнута договоренность о весомом представительстве Москвы в руководящих органах МВФ. По мнению американского историка Р.Будса, «приверженцы многосторонней торговли в США считали, что совершенно необходимо участие СССР в любой организации, предусматривавшей проведение мероприятий по стабилизации и реконструкции» послевоенной мировой экономической системы. Согласно достигнутым в Бреттон-Вудсе договоренностям, по размерам квоты голосов при принятии решений в МВФ Советский Союз стоял на третьем месте после США и Великобритании и, соответственно, должен был располагать внушительным представительством в исполкоме МВФ. В советских официальных кругах планы участия СССР в работе МВФ также воспринимались позитивно и расценивались как средство повышения международного престижа Советского Союза.

Позиция США по отношению к сотрудничеству с Москвой была доброжелательной и на других международных конференциях, посвященных проблемам послевоенного экономического сотрудничества. Вашингтон искал компромисса с Москвой, рассматривая участие советской стороны в работе этих органов в качестве одной из {♦} гарантий успеха их работы. СССР в 1944 – 1945 гг. принял участие в создании МВФ, МБРР, Европейской экономической комиссии, Международной организации гражданской авиации и ряда других организаций международно-экономического профиля. Перспективы советско-американского сотрудничества на двусторонней основе и в рамках многосторонних организаций выглядели благоприятно.

Но постепенно позиция советской стороны начала меняться. Сталинское руководство понимало, что, несмотря на предоставленные ему завышенные квоты голосов при принятии решений в бреттон-вудских институтах, советские представители в них не смогут ни навязывать там свои проекты решений, ни даже на равных отстаивать свои позиции. США вместе с Великобританией и другими западными странами обладали в этих органах механическим большинством, а право вето ни для одной из стран-участниц предусмотрено не было. Следовательно, Москве невольно предстояло соизмерять свою политику с устремлениями других государств, прежде всего западных, без расчета на

взаимность. Это означало ограничение свободы СССР во внешнеэкономической сфере, чего в Москве не желали.

На советскую позицию влияли геостратегические соображения. Признание свободы международного экономического обмена предполагало, что в Восточной Европе, из которой Москва планировала построить «пояс безопасности», будет проводиться политика открытых дверей – то есть западный капитал получит возможность беспрепятственно проникать туда. При экономической слабости Советского Союза, которую в Москве признавали, конкурировать с западными корпорациями советские внешнеэкономические органы не могли. «Экономическая потеря» Восточной Европы для СССР была неизбежна. Вслед за ней уместно было ожидать потери политической с последующим повторением сценария прихода к власти в восточноевропейских государствах недружественных Москве правительств и возникновения того самого враждебного окружения, помешать повторному появлению которого было намерено советское руководство.

Отчасти жесткость позиции Советского Союза объяснялась неадекватностью представлений советского руководства о международной действительности. Во второй половине 40-х годов в его составе произошли некоторые перемены. В марте 1946 г. в виду преклонного возраста отошел от дел председатель президиума Верховного совета СССР М.И.Калинин, место которого занял Н.М.Шверник. В ноябре того же года главнокомандующим ВС СССР стал маршал И.С.Конев, заменивший на этом посту маршала Г.К.Жукова, которого, как полагают, И.В.Сталин опасался из-за его популярности в армии и военных кругах. В марте 1947 г. сам И.В.Сталин уступил должность министра обороны СССР генералу НАБулганину. Совет народных комиссаров был переименован в Совет министров СССР. Но Сталин остался его председателем, а министерством иностранных дел по-прежнему руководил В.М.Молотов (А.Я.Вышинский сменил его в 1949 г.). Мышление советских руководителей менялось медленно. {♦}

И.В.Сталин и его соратники считали мировую экономику частью всемирной арены классово-борьбы с империализмом. Следя за подъемом левых настроений послевоенной Европе, они не исключали перспективы революционного взрыва в ее западной части. С этой точки зрения нарастание кризисных явлений в мировой экономике должно было бы содействовать росту революционного потенциала, а стабилизация мировой экономики – затуханию классово-борьбы в зоне империализма. Руководствуясь этим, Москва не должна была помогать своим классовым противникам – империалистам – сдерживать революционный подъем. Ожидание очередного кризиса на Западе как возвратного варианта «великой депрессии» пронизывало в конце 40-х годов концептуальные построения советских идеологов. Предвкусение новой кризисной волны и обострения межимпериалистических противоречий стало основополагающим тезисом анализа международной ситуации, который представил в своей получившей широкий резонанс на Западе речи в конце 1946 г. на собрании избирателей г. Москвы ведущий советский идеолог, секретарь ЦК ВКП(б) А.А.Жданов, впервые после завершения Второй мировой войны дававший от имени высшего партийного руководства оценку послевоенной международной ситуации.

Переоценивая революционный потенциал послевоенных протестных настроений в Европе и завышая экономическую заинтересованность американского капитала в торгово-хозяйственном сотрудничестве с Советским Союзом, советские лидеры полагали, что США и другие западные страны будут проявлять уступчивость в диалоге с Москвой. Эти расчеты не оправдались.

В конце 1945 г. советское правительство уведомило администрацию США об отсутствии у него намерения ратифицировать Бреттон-Вудские соглашения. В 1946 – 1947 гг. Москва также уклонилась от присоединения к ГАТТ. СССР сохранил свободу рук в сфере международных экономических связей, но оказался вне рамок мировой системы экономического регулирования. Между тем, для нормализации обстановки в мире сотрудничество всех стран было необходимо.

К содержанию главы

Договорно-правовые основания отношений между

великими державами

По завершении войны Москва была озабочена построением новой системы союзов, которые позволяли бы гарантировать СССР от возобновления агрессии против него политико-правовыми средствами. В этом смысле кое-чего советская дипломатия успела добиться. К моменту завершения войны в ее активе имелось два важных военно-политических документа: подписанный 26 мая 1942 г. сроком на 20 лет советско-британский Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны и заключенный 10 декабря 1944 г. сроком на 20 лет советско-французский Договор о союзе и взаимной помощи. {♦}

Советско-американское сотрудничество военных лет строилось на базе подписанного 11 апреля 1942 г. Соглашения о принципах, применяемых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. По завершении боевых действий против Германии оно утратило смысл. Соединенные Штаты Америки, следуя принципу незаключения военных союзов в мирное время, межгосударственного договора с СССР не имели и заключать его не планировали. Вашингтон уклонялся от перспективы оказаться связанным с Москвой ясными политическими обязательствами, что нервировало И.В.Сталина и вызывало его подозрения. Со своей стороны США предполагали обеспечить регулирование послевоенной системы военно-политических отношений в мире главным образом при помощи новой международной организации – Организации Объединенных Наций.

К содержанию главы

Сан-Францисская конференция 1945 г. и создание ООН

В апреле 1945 г. после продолжавшихся почти месяц переговоров между главой советской дипломатии, наркомом (с 1946 г. – министром) иностранных дел СССР В.М.Молотовым и руководителем американской делегации, сенатором-республиканцем Артуром Хендриком Ванденбергом, в Сан-Франциско была завершена выработка проекта окончательной редакции Устава ООН. Проект был представлен на утверждение конференции, на которую было приглашено 42 страны, объявившие войну Германии или Японии до 1 марта 1945 г. Приглашения рассылались от имени СССР, США, Великобритании и Китая, правительства которых в свое время (1 января 1942 г.) подписали Декларацию Объединенных Наций. В дальнейшем число участников Сан-Францисской конференции увеличилось до 50 государств. Конференция продолжалась до 26 июня 1945 г. и завершилась подписанием Устава, который вступил в силу в октябре того же года, после чего ООН начала свою работу. В состав ООН были приняты на правах государств-учредителей Украинская ССР и Белорусская ССР с учетом, как официально объяснялось, их особо значительного вклада в сопротивление нацистской агрессии и вклада в ее отражение, хотя обе эти республики входили в состав СССР и не обладали независимостью. Фактически это означало, что при обсуждениях в ООН Советский Союз имел три голоса вместо одного, хотя правом вето в Совете безопасности (см. ниже) обладала только делегация СССР.

К содержанию главы

Особенности функционирования ООН

Организация Объединенных Наций должна была стать главным инструментом мирополитического регулирования подобно тому, как основой регулирования мироэкономического предстояло стать бреттон-вудским институтам. Советский Союз, сначала одинаково внимательно относившийся к обеим ветвям регулирования международных отношений, вскоре сосредоточил все внимание только на одной – политической – его части. Для этого были основания, главным из которых была благоприятная для СССР уставная процедура принятия решений в ООН. Во-первых, эта процедура была двухступенчатой. Нижнее звено организации – общее собрание стран-членов ООН, Генеральная ассамблея – имело право принимать только рекомендательные решения. Верхнее звено – Совет безопасности – имел широкие полномочия и обладал правом решать вопросы о применении санкций против тех или иных государств.

Привилегии Советского Союза в Совете безопасности были надежно закреплены. Во-первых, СССР наряду с США, Великобританией, Францией и Китаем получил согласно Уставу ООН место постоянного, несменяемого, члена Совета безопасности. Во-вторых, все ключевые решения Совета согласно Уставу принимались не большинством голосов, а методом консенсуса – при обязательном согласии с решением всех пяти постоянных членов Совета безопасности. Иначе говоря, каждый из постоянных членов получал право вето и мог воспользоваться им, если находил, что предлагаемое решение не соответствует его интересам. Такая процедура снимала опасения Москвы оказаться в положении подчиненного меньшинства.

Отношения Советского Союза с Соединенными Штатами таким образом помещались внутри многосторонней международной структуры, которая становилась трибуной для диалога между широким кругом государств относительно послевоенного мироустройства. Структура ООН оказалась единственным политико-правовым обрамлением для предполагавшегося сотрудничества США и СССР в вопросах мировой политики.

К содержанию главы

Соотношение возможностей США и СССР

Не только побежденные Германия и Япония, но даже победившие, но изнуренные войной Британия и Франция были не в состоянии проводить политику «на равных» с Москвой и Вашингтоном. Не мог войти в круг великих держав и Китай, едва вышедший из войны с Японией и поглощенный внутренней распрей Гоминьдана и коммунистов. И США, и СССР объективно испытывали соблазн выдвинуться на роль мировых гегемонов. Это заставляло сверхдержавы настороженно относиться друг к другу, что определило перерастание существовавшего между ними в военные годы сотрудничества в соперничество, а затем – во враждебность.

По своим возможностям Советский Союз и США не были равны. С точки зрения американской стратегической мысли главной угрозой национальной безопасности США считалось установление гегемонии любой державы в Евразии. В 1945 г. такой державой мог казаться только Советский Союз. Он обладал колоссальным позиционным преимуществом над Соединенными Штатами, поскольку его войска занимали территорию большей части Европы и – по оценкам западных специалистов – при необходимости могли быстро оккупировать ее западную часть с выходом к Атлантике. Коммуникации советских войск проходили по территории лояльных в тот период к СССР восточноевропейских государств, видевших в Совет- $\{\diamond\}$ ском Союзе символ освобождения от нацистской опасности. США, напротив, имели в Европе ограниченную военную группировку и не желали ее наращивать. Американские войска в Европе были оторваны от национальной территории США, что делало их уязвимыми в случае конфликта в Старом Свете.

Однако в 1945 г. США обладали монополией на ядерное оружие, что выдвигало их на позицию военно-силового и военно-технологического лидера. Советский Союз смог испытать собственную атомную бомбу только в 1949 г. и до той поры серьезно тревожился по поводу своего отставания. Позиционные преимущества СССР нейтрализовывались первенством США в ядерной области. В целом явного военного превосходства не имела ни одна из держав.

Но в сфере экономики преимущества США были неоспоримы. Американская экономика не только не пострадала от войны, но получила от нее мощный стимул. Промышленность США бумировала на военных заказах, а мировая торговля и поставки американских товаров воюющим странам принесли Соединенным Штатам огромные доходы. На этом

фоне особенно бедственно выглядела экономическая ситуация в СССР. Производственный потенциал европейской части страны был в значительной степени разрушен. Финансовая ситуация была катастрофической, за годы войны накопился большой внешний долг. Не хватало ресурсов трудоспособного населения. Людские потери во время войны составили более 25 млн человек. Ощущалась нехватка продовольствия и товаров повседневного спроса. Экономическое истощение СССР обусловило настрой советского руководства на избежание нового военного конфликта. Говорить на равных в экономических вопросах с Соединенными Штатами Москва была не в состоянии, и СССР неохотно участвовал в обсуждении экономических проблем.

Восприятие асимметрии возможностей обеих держав (их сопоставимость в военной области и несопоставимость – в экономической) смягчалось специфической культурно-психологической ситуацией первых послевоенных лет. В середине 40-х годов Советский Союз на Западе не воспринимался, как это было позднее, символом коммунистической угрозы и интервенции. Москва и советский солдат казались прежде всего знаком победы над нацизмом и освобождения. Международный престиж СССР как державы, сломившей военную машину Германии, был высок.

Советская и американская пропагандистские машины обыгрывали победу над Германией по-своему. В СССР ее трактовали как победу нового поколения советских людей, воспитанных на идеалах коммунизма. В США ее интерпретировали как торжество американских ценностей свободы и демократии (идеалов Нового Света) над тоталитаризмом (порождением Света Старого). И та, и другая трактовки акцентировали негативные стороны нацизма и в этом смысле были параллельны. Соответственно, у той и другой имелась своя аудитория. Левые круги, влияние которых в освобожденной {♦} Европе усилилось, чутко прислушивались к советским интерпретациям. Умеренно правые – находили более близкими американские. В целом привлекательность образа СССР и США была сопоставимой. Сопоставимым было и культурно-идеологическое влияние, которое они могли оказывать на европейские страны.

К содержанию главы

Особенности послевоенной обстановки

в Западной Европе

В Великобритании год окончания войны принес политические перемены. 5 июля 1945 г. консервативная партия во главе с Уинстоном Черчиллем на парламентских выборах потерпела поражение, и ее правительство ушло в отставку. Страна, измученная войной, хотела социально-экономических улучшений, которых не смогли обеспечить консерваторы. Новый кабинет сформировали лейбористы во главе с Клементом Эттли. Получив согласие парламента на продление чрезвычайных экономических полномочий правительства (в годы войны такие полномочия были даны кабинету У.Черчилля) еще на пять лет, новое правительство озадачилось строительством в Британии «государства благосостояния» (это выражение впервые употребил К.Эттли в 1950 г., после чего оно

получило широкое распространение). Никогда прежде лейбористы не позволяли себе открыто формулировать подобные цели.

В последующие годы лейбористское правительство провело серию важных законов, касавшихся национализации неблагоприятных отраслей британской промышленности и укрепления системы социального обеспечения. Эти меры требовали финансового обеспечения, а экономическое положение Британии оставалось бедственным. Страна не только не могла выплатить долги военного времени, но и нуждалась в новых вливаниях. В декабре 1945 г. она получила кредит в размере 3,75 млрд долл. от США, а затем – еще 1,25 млрд долл. от Канады. Эти средства были израсходованы уже к концу 1947 г. Лондон ощущал себя в зависимости от международных кредиторов. Лидеры консерваторов критиковали правительство, внося дополнительную нервозность в политически и финансово неустойчивую ситуацию.

Еще более напряженной выглядела обстановка во Франции. К концу войны власть в стране перешла к временному правительству Шарля де Голля. Страна была охвачена настроениями вины за допущенные просчеты и ошибки, желанием найти виновных в их совершении и не допустить повторения прошлого. В августе 1945 г. французский суд приговорил к смертной казни бывшего «президента» режима Виши генерала Анри Филиппа Петена. Хотя Петен ввиду его весьма преклонного возраста (86 лет) еще в 1944 г. был фактически отстранен нацистами от власти и вывезен в Германию, после окончания войны его доставили оттуда в Париж, где он в 1945 г. предстал перед судом. С учетом военных заслуг времен Первой мировой войны (Петен был героем сражения под Верденом) казнь была заменена пожизненным заключением. Петен умер в {♦} тюрьме в 1951 г. в возрасте 95 лет. Более суровым французский суд оказался к Пьеру Лавалю, бывшему главе коллаборационистского правительства Виши в 1940 и 1942 – 1944 гг. Согласно вынесенному приговору Лаваль был казнен в Париже 9 октября 1945 г.

Политическую ситуацию во Франции определяли две силы – патриотические военные, группировавшиеся вокруг Ш. де Голля, и левые силы, составлявшие костяк местных отрядов Сопротивления во время войны. Для принятия новой конституции Франции временное правительство Ш. де Голля предложило провести выборы в Учредительное собрание. В ходе этих выборов 21 октября 1945 г. критиковавшая Ш. де Голля компартия получила 160 мест, умеренно правые, сотрудничавшие с генералом – 152, а социалисты, которые поддерживали Ш. де Голля с оговорками – 141. Генерал де Голль, тем не менее, с почестями был утвержден главой уже не временного, а коалиционного правительства национального единства. Но в кабинете возник конфликт, так как его глава не хотел предоставить коммунистам ни одного из ключевых правительственных мест, хотя они были партией большинства. Спор был улажен посредством выделения коммунистам должности вице-премьера и заместителя министра вооружений. Компромисс оказался непрочным, 20 января 1946 г. де Голль ушел в отставку в знак протеста против действий левых, не позволявших ему проводить политику по его усмотрению.

Ситуация не успокаивалась. В мае 1945 г. на референдуме проект новой конституции, предложенный левым составом Учредительного собрания, был отклонен большинством голосов, вслед за чем в июне 1946 г. во Франции были проведены повторные выборы в Учредительное собрание. На это раз левые партии собрали голосов меньше. Наибольшее представительство оказалось у Народно-республиканского движения (НРД, *Movement Republicain Populaire*). Новый временный кабинет министров возглавил лидер НРД Жорж Бидо, правительство которого обеспечило доработку отвергнутого проекта конституции и его одобрение 13 октября 1946 г. на повторном референдуме. Вопреки мнению Ш. де Голля и сторонников «сильной власти» была фактически восстановлена довоенная система «третьей республики» со всеми ее слабостями. Существенным дополнением в новой конституции стало положение о преобразовании старой системы колониального управления французскими зарубежными владениями во Французский союз – французский аналог британского Содружества наций.

Выборы (пятые – за год) по новой конституции в ноябре того же года в Национальное собрание Франции принесли большинство голосов коммунистам (186). НРД получило 166, а социалистическая партия – 103 места. По итогам выборов кабинет меньшинства сформировал ветеран французской политики социалист Леон Блюм. Политическая система «четвертой республики» во Франции, как и в межвоенный период, осталась неустойчивой. Правительства продолжали часто меняться. Значительным было влияние левых. {♦}

На фоне бурных событий во Франции положение в Италии казалось более спокойным. Италия, где в результате переворота 25 июля 1943 г. был отстранен от власти диктатор Бенито Муссолини, при новом правительстве маршала Пьетро Бадольо в сентябре 1943 г. подписала перемирие с командованием высадившихся в Италии американско-британских сил и формально на условиях безоговорочной капитуляции вышла из войны.

Однако арестованный Б.Муссолини был освобожден по приказу А.Гитлера высадившимися в Риме германскими парашютистами, вывезен из столицы на север Италии, где провозгласил создание собственного независимого правительства «Итальянской Социальной Республики». В Италию с севера вошли германские войска, при помощи которых Муссолини вернул себе контроль над многими крупными городами и даже Римом. Правительство П.Бадольо и королевская семья бежали на юг, в г. Бриндизи, под защиту наступающих с юга американско-британских войск. Лишь к концу мая 1944 г. американско-британские части завершили освобождение северных районов Италии, что позволило правительству П.Бадольо распространить свою власть на всю страну. Муссолини был захвачен в плен итальянскими антифашистами при попытке бегства в Швейцарию и 28 апреля 1944 г. расстрелян без суда.

В мае 1946 г. под давлением общественного мнения король Виктор Эммануил III, связавший себя с фашистами, отрекся от престола. Новым королем был провозглашен его сын Умберто II. Но в июне 1946 г. избиратели Италии на референдуме высказались за отмену монархии, и страна была провозглашена республикой. Савойская династия

утратила трон. Королевская семья отказалась признать итоги голосования и выехала из страны. На выборах в итальянский парламент в 1946 г. определились три главные политические силы – христианские демократы получили 207, социалисты – 115, а коммунисты – 104 из 556 депутатских мест. Левое влияние, таким образом, заметно проявляло себя и в Италии.

Неспокойно было в Бельгии, где разразился конфликт вокруг института монархии. В 1940 г. во время нападения на Бельгию германских войск бельгийский король Леопольд III без консультаций с кабинетом отдал 28 мая 1940 г. приказ о капитуляции. Правительство и основные политические партии страны не признали законности этого акта, попытавшись (без успеха) оказать сопротивления агрессии. Престиж королевской власти в стране был подорван. Леопольд III в годы оккупации жил в одном из своих дворцов близ Брюсселя. Его репутация пострадала еще больше после того, как именно в годы оккупации он вступил в морганатический брак, который не был одобрен ни населением, ни высшими кругами бельгийского общества. В 1944 г. короля вывезли в Германию, где в 1945 г. он был освобожден американскими войсками.

После освобождения Леопольд заявил о намерении вернуться в Брюссель и продолжить исполнять функции бельгийского монарха. {♦} Но это заявление вызвало в стране в июле 1945 г. правительственный кризис. Внутри управлявшего страной коалиционного правительства католиков и социалистов возник конфликт. Первые считали возможным возвращение короля, вторые выступали категорически против. 17 июля 1945 г. бельгийский парламент принял постановление, запрещающее королю приезжать в страну без специального разрешения парламента. Выборы 17 февраля 1946 г. не разрядили ситуацию, так как ни одно из нескольких сменявших затем друг друга правительств не смогло найти компромисс из-за разногласий между социалистами, католиками и коммунистами. Лишь к марту 1947 г. в стране было сформировано относительно устойчивое коалиционное правительство католиков и социалистов, занявшееся решением неотложных экономических проблем страны. Вопрос о монархии оставался открытым до 1950 г., когда по итогам референдума Леопольду III было разрешено вернуться в страну. После приезда в Брюссель король отрекся от престола в пользу своего сына Болдуина, который взошел на престол по достижении совершеннолетия в сентябре 1951 г.

На этом фоне островками консерватизма выглядели Португалия и Испания. Но их международное положение было тоже по-своему сложным. В Португалии с 1932 г. у власти оставался диктатор Антониу Салазар, занимавший пост премьер-министра и министра иностранных дел. Он испытывал определенные симпатии к А.Гитлеру и даже назначил официальные траурные церемонии после получения известия о его смерти в мае 1945 г. (таким же образом на смерть Гитлера реагировали правительства Ирландии, Испании и Аргентины). Однако в целом в годы войны политика Португалии была преимущественно пробританской. Лиссабон опасался вступать в открытый союз с США и Британией, чтобы не спровоцировать вторжения германских войск через Францию. Он придерживался строго нейтралитета и не соглашался допускать на свою территорию британские или американские войска. Португалия также противилась высадке сил антигитлеровской коалиции на принадлежавших ей Азорских островах, хотя с 1943 г.

стала разрешать США и Британии использовать их для обеспечения полетов союзных ВВС.

С мая 1945 г., учитывая происходящие вокруг перемены, правительство Салазара стало смягчать свою внутреннюю политику. Была разрешена деятельность умеренной оппозиции, объявлена частичная политическая амнистия, смягчена цензура. В ноябре 1945 г. были проведены первые за 20 лет, хотя и недемократические, всеобщие выборы. Лиссабон стремился улучшить отношения с победителями. В июне 1946 г. ему удалось убедить их вернуть Португалии контроль над пунктами военно-воздушного базирования на Азорских островах, которые США и Британия получили на время войны.

После установления в Испании в 30-х годах диктатуры Франсиско Франко режим продолжал оставаться неконституционным. Франко именовался регентом (формально монархия считалась не упраздненной, потому что он просто игнорировал акт отречения короля Альфонсо XIII; см. т. 1 наст. изд.) и главой государства. Испания, числясь официальной союзницей Германии по «антикоминтерновскому пакту» с 1939 г., придерживалась нейтралитета в мировом конфликте и благоразумно не воевала против стран антинацистской коалиции. Тем не менее, по мере приближения падения гитлеровского режима франкистское правительство чувствовало себя все менее уверенно. Рассчитывая на колебания в окружении диктатора, 22 марта 1945 г. живший в Мадриде наследник испанского трона принц Хуан де Бурбон (сын Альфонсо XIII и отец ныне царствующего короля Испании Хуана-Карлоса I) неожиданно обратился к Франко с требованием подать в отставку и восстановить в стране королевское правление. Франкистское руководство отвергло эти претензии. И хотя в 1947 г. Франко формально повторно провозгласил Испанию королевством, он решил не допустить воцарения принца Хуана, а передать престол со временем сыну Хуана и внуку Альфонсо XIII, принцу Хуану-Карлосу, «в обход» его отца.

8 мая 1945 г., видя политический крах Германии, испанское правительство сочло нужным официально разорвать с ней дипломатические отношения. В то же время на своей территории Испания предоставила политическое убежище высокопоставленным деятелям гитлеровского режима. Мадрид отказывался выдавать их вопреки требованиям стран антигитлеровской коалиции. Стремясь оказать давление на франкистов, 20 июня 1945 г. делегаты Сан-Францисской конференции, на которой обсуждался вопрос об утверждении Устава ООН, отказались принять Испанию в ряды ее членов. В марте 1946 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию с призывом к испанскому народу свергнуть режим Франко и вступить на путь демократического развития, а в декабре того же года – рекомендовала членам ООН разорвать с Испанией дипломатические отношения. Страна оказывалась перед лицом международной изоляции.

К содержанию главы

Советские и американские представления

о потенциальных военных угрозах

Военно-технологический скачок, который осуществили США, добившись в 1945 г. монопольного обладания ядерным оружием, укреплял их позиции как страны, способной установить мировую гегемонию. Противостоять Соединенным Штатам мог только Советский Союз как сильнейшая держава Евразии, хотя положение дел в СССР и настрой советского руководства на восстановление послевоенных разрушений исключали появление в Москве мотиваций в пользу большой войны, тем более – с США.

Тем не менее, стратегическое военное планирование в Соединенных Штатах и Советском Союзе перестраивалось с учетом новых реальностей. Для США в Евразии в конце 40-х годов нельзя было представить иного потенциального противника, кроме СССР. Для Советского Союза единственным возможным соперником могли {♦} быть только Соединенные Штаты. В обеих столицах стали разрабатываться военные планы, переориентированные на изменившиеся представления о военных угрозах. В этих планах стороны уделяли внимание двум факторам: опасности восстановления потенциала германской агрессии и угрозе конфликта между сильнейшими державами лагеря победителей. Причем, германская угроза с учетом ситуации в Германии представлялась отдаленной, а угроза конфликта между Москвой и Вашингтоном – более вероятной.

Уже в октябре 1945 г. в среде американских военных появился рабочий документ – меморандум Объединенного разведывательного комитета при Объединенном комитете начальников штабов (ОКНШ) США 018 80/7), озаглавленный «Возможности России». В тексте говорилось: «Советская внешняя политика является экспансионистской, националистической и имперской по своей сути, причем нет оснований рассчитывать на ее изменение в обозримом будущем... СССР предположительно в состоянии захватить всю Европу сейчас или к 1 января 1948 г. ... СССР в состоянии увеличить свои нынешние силы на Ближнем и Среднем Востоке и добиться, по крайней мере, своих исходных целей в Турции и Иране во временном интервале от сегодняшнего дня до 1 января 1948 г. ... Советы, видимо, в состоянии создать атомную бомбу через 5 или 10 лет и сделают все, что в их силах, чтобы сделать этот период короче». Американские военные, подробно изучали возможности ослабить обороноспособность СССР посредством нанесения ядерных ударов по 20 крупнейшим городам Советского Союза. Есть основания полагать, что в СССР имелись не менее подробные военные планы на случай конфликта с США, но они не опубликованы и остаются для исследователей недоступными.

В силу специфики военного планирования, оборонные ведомства всех стран обязаны регулярно разрабатывать сценарии военных кампаний против гипотетических противников. Американские и советские военные действовали в русле общей практики. Но ни американские, ни советские военные не играли решающей роли в принятии политических решений о войне и мире. В США военный истеблишмент находился под жестким гражданским контролем президента и конгресса. В Советском Союзе генералитет был под оком партийного контроля в лице политбюро ЦК ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС). Наличие планов военных кампаний друг против друга в Вашингтоне и Москве не было равнозначно наличию готовности обеих сторон воевать друг с другом. Война могла разразиться лишь случайно.

К содержанию главы

Особенности международных решений

по германскому вопросу в 1945 г.

К середине 1946 г. тревогу Вашингтона вызывали не только позиция советской стороны по отношению к международным экономическим и политическим организациям, но и подходы Москвы к урегулированию ключевых региональных проблем – прежде всего {♦} германской. Германия была повержена. Но не было сомнений в том, что рано или поздно эта страна, занимающая ключевое геополитическое положение в Европе и обладающая большим людским потенциалом, добьется возвращения в разряд перворазрядных игроков мировой политики. Каким будет это возвращение, какой станет восстановленная Германия, какими окажутся ее внешнеполитические ориентиры – ответы на эти вопросы зависели от слаженности действий держав-победительниц. Германский вопрос был для судеб Европы важнейшим. А поскольку положение дел в Европе в середине XX в. считалось определяющим для ситуации в Евразии в целом, то германская проблема приобретала значение общемировой.

Главным форумом, на которой решалась судьба Германии, стала Потсдамская (Берлинская) конференция (17 июля – 2 августа 1945г.). Она завершилась подписанием двух базовых документов – Протокола Берлинской конференции трех великих держав и обширного Сообщения о Берлинской конференции трех держав (2 августа 1945 г.), состоявшего из 15 глав. В этих документах были зафиксированы основные принципы будущей политики победителей в отношении Германии. В Потсдамской конференции принимали участие представители только трех великих держав (СССР, США и Великобритании). Франция была приглашена присоединиться к потсдамским решениям позднее и официально примкнула к ним в начале августа 1945 г.

Ключевым элементом будущего урегулирования германских дел согласно тексту Сообщения о Потсдамской конференции должна была стать так называемая программа четырех «д»: демилитаризации, декартелизации, денацификации, демократизации послевоенной Германии. В стране предстояло разрушить основы военного производства, запретить создание крупных промышленных объединений монопольного типа, провести политическую чистку в целях отстранения от власти и политической жизни бывших активистов нацистского режима, провести полный пересмотр учебных программ и перестройку системы воспитания и образования для искоренения идеологии реванша, расовой исключительности и национализма и в интересах воспитания будущих поколений немцев в духе мира, идеалов свободы и демократии.

По решению конференции от Германии отделялись территории Восточной Пруссии и большей части Померании и Силезии. Конференция в принципе соглашалась с передачей Советскому Союзу восточной части Восточной Пруссии с г. Кенигсбергом (совр. Калининград), причем США и Великобритания обязались поддержать это решение на

будущей конференции о предстоящем мирном урегулировании (гл. VI). Относительно границ Польши в сообщении конференции говорилось (гл. IX), что Польша получит западную часть Восточной Пруссии и земли к востоку от линии Одер – Западная Нейсе – эти районы и соответствовали историческим областям Померании и Силезии. {♦}

Восточная граница Германии таким образом должна была отныне проходить по линии река Одер – река Западная Нейсе. Существуют свидетельства, согласно которым западные делегаты не сразу разобрались в прилагавшихся географических картах и не обратили внимание на существование двух рек с названием «Нейсе» в зоне предполагаемого проведения восточной германской границы – Западной Нейсе и Восточной Нейсе. Поэтому, соглашаясь с советским проектом будущей границы по Западной Нейсе, они будто бы имели в виду провести ее по Восточной и осознали свою ошибку только после того, как успели дать согласие на советские предложения. В итоге за линию границы была принята Западная Нейсе.

В ходе потсдамских обсуждений было решено осуществить перемещение в западные районы Германии этнического немецкого населения, проживавшего ранее на отделяемых от Германии территориях советской и польской частей Восточной Пруссии, в переходивших к Польше Померании и Силезии, Судетской области (возвращенной Чехословакии), а также ряде районов Венгрии. Решения о перемещении населения официально затронули судьбу 6,5 млн немцев. На самом деле поток беженцев было гораздо больше. Переезд в разоренную Германию огромной массы неустроенных и голодных людей усугубил проблемы, с которыми сталкивалась побежденная страна.

В соответствии с постановлениями Потсдамской конференции в г. Нюрнберге (в Баварии) с ноября 1945 г. по октябрь 1946 г. был проведен показательный судебный процесс над нацистскими военными преступниками, в результате которого ряд высших деятелей бывшей нацистской партии и Германского рейха были признаны виновными в преступлениях против человечества и казнены.

Территория Германии за вычетом отделенных от нее областей была разделена на четыре оккупационные зоны – советскую, американскую, британскую и французскую. Город Берлин, оказавшийся в центре советской зоны оккупации, после его взятия советскими войсками (при участии американских частей) в мае 1945 г., был тоже разделен на четыре сектора, в каждом из которых ситуацию контролировали, соответственно, военные власти СССР, США, Великобритании и Франции. В Берлине работа Межсоюзная комендатура, которая координировала действия военных властей четырех держав в городе. Для проведения скоординированной политики в оккупационных секторах Германии был сформирован Контрольный совет как верховный орган четырех держав в отношении германских дел. Он состоял из главнокомандующих оккупационными войсками союзных держав в Германии и принимал решения на основе единогласия.

Конференция постановила (гл. II) создать Совет министров иностранных дел (СМИД), на который была возложена обязанность, во-первых, решать текущие вопросы управления оккупированной Германией, а во-вторых, готовить общую конференцию для заключения мирных договоров со странами – бывшими союзницами Германии и урегулирования вопроса о бывших итальянских колониях. {♦}

Потсдамские решения в отношении Германии не имели статуса международного договора и не подлежали ратификации. Зафиксированные в них положения при всей их важности носили предварительный характер, окончательные решения относились на будущее – время, когда в Германии будет образовано новое законное центральное правительство. Вопрос о подготовке практических условий для его формирования становился одним из главнейших.

К содержанию главы

Вызревание противоречий в вопросах урегулирования

в отношении Германии

Потсдамская конференция, казалось, заложила прочные основы сотрудничества держав по германской проблеме. Контрольный совет должен был управлять Германией как «единым экономическим целым», проводя общую политику относительно добывающей промышленности, сельского хозяйства, зарплаты и цен, внешней торговли Германии, ее денежной, банковской и налоговой систем, репараций, транспорта и коммуникаций. Предполагалось также, что Контрольный совет будет контролировать распределение основных товаров между различными зонами. Однако интересы победивших держав в вопросах оккупационной политики стали расходиться. Первыми спорными вопросам оказались репарационные платежи и свобода перетоков товаров и финансовых ресурсов между советской и западными зонами оккупации.

Понеся огромные потери в войне, СССР считал себя вправе получить их должное возмещение за счет германской стороны. Он настаивал на выделении ему большой доли репарационных выплат. Во время Ялтинской конференции президент США Франклин Рузвельт фактически согласился с тем, что советская сторона должна получить с Германии до 10 млрд долл. репараций. В ходе переговоров советской, американской и британской делегаций в Лондоне в рамках репарационной комиссии стороны пришли к общему мнению, что из общей суммы немецких репарационных платежей СССР и Польша должны получить 50%, Великобритания и США – 40%, а остальные страны-члены антигитлеровской коалиции – 10%. В принципе в Вашингтоне были согласны с тем, что советская сторона должна получить до 25% демонтированного союзниками в Руре оборудования. Западные партнеры, признавая справедливость советских требований изначально, со временем стали считать их чрезмерными. Американские эксперты были уверены, что вывоз оборудования и товаров из Германии усугубляет тяжелое положение немецкого населения и мешает восстановить германскую экономику.

Москва предпочитала получать репарационные выплаты от Германии в форме текущей товарной продукции. Это было связано с тем обстоятельством, что в силу стратегических соображений СССР нуждался в поставках продукции ряда восстанавливаемых в восточных секторах Германии производств военного или военно-гражданского назначения. В частности, для реализации атомной программы {♦} были необходимы поставки уранового сырья, залежи и предприятия по производству которого имелись на территории Германии в области Тюрингия. Товарные поставки из Тюрингии обеспечивали Советскому Союзу бесплатное поступление необходимого ему атомного сырья, что вызывало неодобрение и подозрения западных союзников.

Советские оккупационные власти не соглашались сотрудничать с западными коллегами в обеспечении продовольственных поставок из восточной зоны в западные в интересах восстановления общегерманского рынка. Восточные районы, занятые советскими войсками, были до войны житницей Германии, и отказ советских оккупационных властей отправлять продовольствие и сырье в западные индустриальные регионы поставил экономику западных областей страны в тяжелое положение. По данным 1935 г., из регионов, занятых впоследствии советскими войсками, на запад Германии поступило 883 тыс. т пшеницы, 476 тыс. т ржи, свыше 1 млн т картофеля, 354 тыс. т муки, 450 тыс. т сахара, 217 тыс. т молока, а также около 3,5 млн т бурого угля, свыше 1 млн т поташа, свыше 1,25 млн т глинозема. В результате политики советских военных властей США и Великобритания должны были изыскивать собственные возможности для обеспечения «своих» зон оккупации ресурсами продовольствия и сырья, часть которого при этом «утекала» в восточные сектора.

Контрольный совет не справлялся с задачей управления Германией как единым экономическим целым. Хотя советские представители поддерживали в принципе создание центральных общегерманских административных органов, они не позволяли этим органам ломать межзональные барьеры. Ресурсы Восточной Германии не поступали в «общегерманский пул ресурсов». Связи между частями страны не восстанавливались.

Следствием было нарастание признаков экономического бедствия. Нестабильная финансовая система послевоенной Германии страдала от роста инфляции и дефицита. Ситуация становилась отчаянной: речь шла не о восстановлении нормального экономического развития, а о спасении населения от голода. Американские исследователи отмечают, что к началу 1946 г. немцы в некоторых районах западных секторов были на грани голодной смерти. Раздражение в США и Великобритании против «эгоистической политики» СССР в германском вопросе нарастало. Менялось отношение западного общественного мнения к Москве и советской политике.

К содержанию главы

Ситуация вокруг Австрии

Австрия считалась в антигитлеровской коалиции не побежденной, а освобожденной страной, поскольку ее рассматривали как жертву насильственного аншлюса. Тем не менее, СССР настаивал на получении доли репараций из имущества рейха, имевшегося на австрийской территории. Хотя 14 мая 1945 г. было официально провозглашено восстановление Австрийской Республики (новое правительство возглавил социалист Карл Реннер), страна в целом и ее {♦} столица Вена к августу 1945 г. были разделены на 4 оккупационные зоны подобно тому, как это было сделано в Германии. Мирное урегулирование в отношении Австрии затягивалось территориальными вопросами, которые ей предстояло решить в отношениях с соседями – Италией и Югославией.

Первая часть проблемы была решена, когда 6 сентября 1946 г. было подписано австро-итальянское соглашение о Южном Тироле, переданном Италии после Первой мировой войны. Австрия признала права Италии на эту область (часть современной итальянской провинции Трентино-Альто-Адидже) с проживающим там немецким меньшинством. В свою очередь Италия обязалась предоставить немецкому населению провинции значительную автономию.

Нерешенным оставался австро-югославский спор о населенной словенцами австрийской части исторической области Каринтии. Югославия настаивала на передаче этой территории ей. Советский Союз занимал в этом вопросе выжидательную позицию.

К содержанию главы

Вопрос о бывших итальянских колониях

Вопрос об итальянских колониях возник на второй сессии СМВД в Париже 25 апреля – 16 мая и 15 июня – 12 июля 1946 г. СССР предлагал разрешить его таким образом, чтобы все четыре итальянские колониальные владения – Триполитания, Киренаика, Эритрея и Сомали (так называемая Итальянская Восточная Африка) – передавались на 10 лет под опеку ООН с созданием для каждой отдельной администрации под эгидой, соответственно, СССР, США Великобритании и Франции. На себя Москва была готова взять осуществление мандата на Триполитанию. Эти предложения были отклонены, и было решено вернуться к ним через год после подписания мирного договора с Италией. До тех пор ситуацию на местах должны были контролировать британские и американские войска, принимавшие по завершении боевых действий времен войны капитуляцию итальянских войск.

Только на IV сессии ГА ООН в 1948 г. было принято решение о предоставлении независимости Ливии (Триполитании и Киренаики), которая была официально провозглашена 24 декабря 1951 г.

В Итальянском Сомали в ноябре 1949 г. по решению ООН была учреждена опека Италии сроком на 10 лет. В 1960 г., когда Великобритания предоставила независимость Британскому Сомали, бывшему ее колонией, Итальянское Сомали было объединено с Британским в единое независимое государство Сомали.

В декабре 1950 г. Эритрея тоже по решению ООН и на основании проведенного в ней референдума была включена в состав Эфиопии на правах ее автономной части.

К содержанию главы

Спор из-за Триеста

В годы Второй мировой войны северо-восточные районы Югославии были включены в состав Германии. В северо-западной части страны было создано союзное нацистам марионеточное политическое образование – Независимое государство Хорватия, во главе которого стоял лидер хорватских усташей Анте Павелич. В состав этого образования были включены Босния и Герцеговина. Южные части страны были захвачены Болгарией (Вардарская Македония) и Италией (Косово, часть Черногории, прибрежные районы Словении и Далмации). Область Косово при этом была присоединена Италией к оккупированной ею Албании и включена в состав созданного под эгидой Италии образования под названием «Великая Албания». Венгрия захватила входившие в состав бывших земель венгерской короны до Первой мировой войны земли Бачки и Западного Баната (впоследствии – край Воеводина в составе СФРЮ), где проживали венгерские меньшинства. На оставшихся землях было создано маленькое «Государство Сербия» под германским влиянием.

На территории Югославии (прежде всего в районах, населенных сербами) против оккупантов вели борьбу две партизанские группировки – правая, антикоммунистическая, которую возглавлял генерал Дража Михайлович, серб по национальности; и левая, прокоммунистическая, руководимая лидером югославских коммунистов Йосипом Броз Тито, хорватом. Бежавшее из Белграда накануне вторжения германских войск королевское правительство Югославии в изгнании поддерживало генерала Д.Михайловича, официально включив его в свой состав в должности министра обороны. Д.Михайловичу оказывали помощь западные державы.

Обе партизанские группировки находились между собой во враждебных отношениях. Д.Михайлович не начинал активных действий против германских войск, ожидая, когда они покончат с партизанами И.Б.Тито. Более того, отряды Михайловича периодически действовали против формирований Тито, фактически блокируясь с гитлеровцами. Ни одно из партизанских формирований не могло постоянно удерживать за собой части югославской территории, периодически отступая в горы и постоянно передислоцируясь по стране. Западные союзники долго не имели ясного представления о том, кто из двух вождей югославского сопротивления обладает в стране более прочными позициями.

Однако к 1943 г. в США и Британии пришли к выводу о том, что предпочтительнее для них окажется союз с И.Б.Тито, который с этого времени стал главным получателем западной помощи. Генерал Д.Михайлович был исключен из югославского правительства в изгнании и лишен его политической поддержки. С 1944 г. югославское правительство переключилось на контакты с И.Б.Тито, военная победа которого становилась более очевидной. В октябре 1944 г. его силы при поддержке советских войск освободили Белград. 1 ноября 1944 г. представители изгнанного югославского короля Петра II подписали с И.Б.Тито соглашение о провозглашении в стране власти представлявшего короля регентского совета и о формировании от его имени временного правительства Югославии во главе с И.Б.Тито. Фактически это соглашение не было осуществлено. {♦}

11 апреля 1945 г. Советский Союз, не дожидаясь урегулирования отношений И.Б.Тито с королевским правительством, заключил с правительством Национального комитета освобождения Югославии во главе с И.Б.Тито Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве сроком на 20 лет. 29 ноября 1945 г. на всеобщих выборах в югославский парламент победу одержали коммунисты и возглавляемый ими Национально-освободительный фронт. Новый парламент высказался против восстановления монархии и провозгласил создание Федеративной Народной Республики Югославии. В январе 1946 г. она была признана западными державами.

Сопrotивление усташей в Хорватии к тому времени было сломлено. Хорватия стала частью югославской федерации. Анте Павелич бежал в Аргентину, где умер в 1959 г. В марте 1946 г. в Югославии был арестован генерал Д.Михайлович, которого предали суду по обвинению в сотрудничестве с гитлеровцами, приговорили к смертной казни и, несмотря на протесты западных правительств, расстреляли 17 июня 1946 г. СССР поддерживал Югославию и оказывал ей экономическую и техническую помощь. Югославия чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы конфликтовать с западными державами по территориальным проблемам.

Главной из них был вопрос о Юлийской Крайне – части полуострова Истрия с городом и портом Триест. Этот город и прилегающая к нему область с преимущественно славянским населением (словенцы и хорваты) после Первой мировой войны перешли от Австро-Венгрии к Италии согласно Сен-Жерменскому договору 1919 г., что было в 1920 г. подтверждено двусторонним итало-югославским Рапалльским договором. Когда на заключительном этапе Второй мировой войны в Италию были введены германские войска для оказания поддержки свергнутому было Б.Муссолини, город Триест был тоже оккупирован. Но поражение Германии было вопросом времени и, понимая это, 30 апреля 1945 г., не дожидаясь прихода наступавших на гитлеровцев американско-британских войск, в зону Триеста с юга вошли отряды И.Б.Тито, которые взяли ее под свой контроль. Однако вскоре они были вытеснены оттуда подоспевшими силами американско-британского экспедиционного корпуса, задачей которого было занятие территорий всей довоенной Италии. Для избежания военного столкновения сил И.Б.Тито с западными державами в июне 1945 по инициативе Лондона, поддержанного Москвой, было подписано компромиссное соглашения о разделе зоны Триеста на две части: зону «А» (город Триест)

сохранили за собой американско-британские силы, зону «Б» (сельские и пригородные районы) – силы И.Б.Тито. Окончательное решение вопроса было отложено до подписания мирного договора с Италией. Вашингтон первоначально выступал за восстановление status quo ante bellum (положения, существовавшего до войны), но был вынужден согласиться с мнением своих партнеров по «большой тройке». {♦}

К содержанию главы

Зарождение концепции «сдерживания» СССР.

«Длинная телеграмма» Кеннана

Зимой-весной 1946 г. в западном общественном мнении начался перелом в отношении сотрудничества с СССР. На критические позиции стали переходить представители либеральной части западных интеллектуалов. 22 февраля 1946 г. временный поверенный в делах США в СССР Джордж Кеннан, в дальнейшем – видный американский политический и общественный деятель, публицист, направил в государственный департамент США в Вашингтон очередное донесение в форме знаменитой «длинной телеграммы» (8 тыс. слов), в которой он дал развернутую аналитическую оценку возможностям и перспективам развития отношений США с Советским Союзом.

Кеннан предостерегал американское руководство от продолжения «рузвельтовской» политики доверительного партнерства с СССР и призывал скорее избавиться от иллюзий и завышенных ожиданий в отношении возможности сотрудничать и договариваться с Москвой на общепринятой дипломатической основе – то есть основе взвешивания и рациональной оценки аргументов сторон, учета интересов партнера, переговорной «торговли» и соблюдения принципа верности принятым обязательствам. В телеграмме твердо заявлялось: советское руководство уважает только силу, и поэтому диалог с ним надо вести в невызывающей, но твердой манере, давая понимать, что США не пойдут ни на какие уступки без гарантированной взаимности со стороны Москвы. Характеризуя взгляды советского руководства, автор телеграммы писал: «...мы имеем... дело с политической силой, фанатично приверженной мнению, что с США не может быть достигнут постоянный *modus vivendi*» (договоренность, которой стороны придерживаются в отсутствие формального договора).

Ключевое положение телеграммы заключалось в выводе об органическом экспансионизме, присущем советским руководителям, который побуждает и при любых обстоятельствах будет побуждать их к внешней экспансии, распространению сферы своего влияния на все новые районы мира. Соответственно, единственным адекватным ответом на подобные устремления СССР Дж.Кеннан считал «сдерживание» Москвы, то есть удержание Советского Союза жестко в рамках тех зон влияния, которые он уже сумел приобрести, и бескомпромиссное противодействие любым попыткам СССР выйти за их пределы посредством противопоставления советским поползновениям «несгибаемой силы в любой точке Земного шара».

Хотя «длинная телеграмма» была предназначена только для государственного секретаря США, с ней в течение нескольких месяцев ознакомились несколько тысяч человек, которые определяли внешнюю политику Вашингтона. Морской министр Джеймс Форрестол, которому копия этой телеграммы была направлена послом США в СССР Авереллом Гарриманом, распорядился размножить ее на mimeографе и направить другим членам кабинета и высшим {♦} офицерам вооруженных сил США. Одновременно по распоряжению руководства государственного департамента текст Дж.Кеннана был разослан в порядке ключевой политической информации во все зарубежные посольства США.

Однако в печати эта телеграмма была опубликована намного позже – только в июле 1947 г. текст Кеннана за подписью «мистер Икс» был опубликован в ведущем американском журнале «Foreign Affairs» и стал предметом полемики в широких слоях политической общественности США. Дж.Кеннан сумел уловить сдвиги в настроениях американской политической элиты, перестававшей видеть в СССР партнера по переустройству мира. Он первым сформулировал ключевую идею изменившегося с момента Потсдамской конференции мышления администрации Гарри Трумэна: не провоцировать СССР, но демонстрировать ему твердость США, отстаивать собственное американское видение, даже если оно противоречит мнению и интересам Москвы. После «длинной телеграммы» Дж.Кеннан был с крупным повышением переведен на работу в Вашингтон, где он на несколько лет стал одним из самых влиятельных советников президента США с правом докладывать свои оценки непосредственно президенту Г.Трумэну. Взгляды Кеннана стали во многом определять подходы американской дипломатии к отношениям с Советским Союзом. В марте 1945 г. Советскому Союзу доверяло 55% опрошенных американцев, в марте 1946 – только 33%.

К содержанию главы

Обострение вопроса о пребывании советских

войск в Иране

Разочарование в отношении Москвы и рост критического отношения к Советскому Союзу усиливались по мере появления новых свидетельств его нежелания следовать духу единой союзнической политики. Согласно потсдамским решениям СССР, США и Великобритания должны были вывести войска из Ирана, куда они были введены в годы Второй мировой войны, ввиду исчезновения опасности для самого Ирана и интересов союзных держав.

13 сентября 1945 г. иранское правительство обратилось к трем державам с просьбой о выводе войск. Американские войска были эвакуированы к 1 января 1946 г. Ко 2 марта из Ирана ушли британцы. Советский Союз дату вывода войск назвать отказывался. Для этого были причины. В Иране в последние годы Второй мировой войны происходил рост национально-революционного и левореволюционного брожения этнических меньшинств – азербайджанцев на северо-западе, в Иранском Азербайджане, и курдов на юго-западе, в Иранском Курдистане. Это были сепаратистские движения, лидеры которых на первом

этапе добивались создания широкой автономии местных властей от общеиранского правительства в Тегеране. Присутствие советских войск не позволяло правительственным войскам подавить сепаратистов. В правительственных кругах Ирана, так же как в западных столицах, подозревали, что СССР может оказать содействие сепаратистам в целях отделения Иранско-Азербайджана от Ирана и объединения его с Советским Азербайджаном (Азербайджанской ССР). 18 ноября 1945 г. в Иранском Азербайджане началось восстание, организованное Народной партией Ирана (партия Туде, фактически – иранская компартия). Центральное правительство направило из Тегерана войска на подавление мятежа, но они не были пропущены в охваченный им район советскими силами. В марте 1946 г. иранское правительство обратилось с жалобой в С Б ООН по поводу действий советских военных властей.

СССР использовал вопрос о пребывании своих войск на иранской территории еще и как средство давления на Тегеран с тем, чтобы добиться от него нефтяных концессий на севере Ирана. Советско-иранские переговоры о выводе войск, увязанные с проблемой нефтяных концессий, шли трудно. Зарубежные аналитики считали, что иранское правительство подвергается жесткому давлению Москвы.

Особенно бурно на события реагировало общественное мнение Великобритании, зоной влияния которой долгие годы был южный Иран. Теперь же, когда британские войска оттуда ушли, а советские – остались, британские политики чувствовали себя обманутыми. В разгар иранского кризиса, 5 марта 1946 г., вышедший в отставку в 1945 г. бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, выступая в Вестминстерском колледже в г. Фултоне (штат Миссури, США), произнес печально знаменитую обличительную речь против СССР. У.Черчилль обвинил Москву в создании «железного занавеса», разделяющего мир на две части, и выступил с призывом укреплять «англо-саксонское партнерство» США и Британии в интересах противодействия коммунистической угрозе. Во время выступления британского политика в зале находился президент США Г.Трумэн, который не стал развивать мысли, заявленные У.Черчиллем, но и не выразил несогласия с ними. В мире «фултонская речь» была воспринята как манифест «холодной войны», начало которой, образно говоря, провозгласил отставной британский премьер.

Речь У.Черчилля получила международный резонанс во многом потому, что на нее непосредственно откликнулся И.В.Сталин. 14 марта 1946 г. в специальном интервью он резко высказался по поводу этого выступления, заявив, что по сути дела оно означает призыв к войне. Печать подхватила неосторожные высказывания Сталина и проблема «войны» между СССР и Западом стала назойливым мотивом газетных комментариев. В результате в политической атмосфере в разных странах мира стали нагнетаться страхи, для которых тогда еще не было оснований. Реакция советского руководства на выпад Черчилля оказалась контрпродуктивной.

Иранский кризис был разрешен в ходе советско-иранского диалога к апрелю 1946 г. В качестве компромисса были достигнуты договоренности о создании на выгодных для

СССР условиях советско-иранского нефтяного общества и о расширении представитель-
{♦}ства делегатов от Иранского Азербайджана в иранском меджлисе. К 9 мая 1946 г.
советские войска были выведены из Ирана, а в июне последствия восстания в Иранском
Азербайджане ликвидированы. В сентября того же года были подавлены очаги
сепаратистов в Иранском Курдистане (провинция Фарс).

По завершении кризиса Вашингтон остался в убеждении, что Москву заставила пойти на
уступки принципиальная позиция США и Британии по Ирану. И.В.Сталин сделал вывод о
том, что против СССР складывается британско-американский союз. Атмосфера взаимного
недоверия сгустилась. Характер взаимодействия западных союзников с СССР по общим
проблемам международных отношений этому способствовал.

К содержанию главы

Попытки ограничения роли ядерного фактора

в международных отношениях

Появление атомного оружия и монополия на него в руках США вызывали
обеспокоенность не только Советского Союза. Но если СССР опасался за свою
безопасность, то большинство других стран стремилось приобрести к обладанию этим
оружием и раздражалась по поводу невозможности приобрести его. В такой ситуации
привлекательной стала казаться идея международного сотрудничества в ядерной области.
Ее реализация могла способствовать объединению ресурсов разных стран в разработке
передовых технологий. В процессе сотрудничества можно было получить
дополнительную информацию о зарубежных разработках ядерного профиля и выработать
правила, ограничивающие военное применение ядерной энергии.

Страны, заинтересованные в сотрудничестве по линии применения энергии атома,
находились в неравном положении. Передовые ядерные технологии имелись у США.
Остальные государства желали сами что-нибудь почерпнуть из американских наработок.
При этом они имели немного ценного для передачи Соединенным Штатам. Не говоря о
том, что ни одна страна не спешила делиться своими достижениями.

Из великих держав наибольшую активность в ядерной области, помимо США, проявляли
СССР и Великобритания. Обе страны ориентировались на создание собственного
атомного оружия. Лондон добивался от Вашингтона согласия оказать Британии помощь в
создании атомной бомбы. В годы мировой войны Канада и Великобритания сотрудничали
с США по проекту разработки ядерного оружия (Манхэттенский проект). Но в июле 1946
г. в США был принят новый закон, который ввел существенные ограничения на
сотрудничество США с зарубежными партнерами в ядерной области. Вашингтон не хотел
приобщения союзников к «ядерному клубу».

Советский Союз с 1943 г. вел собственную программу ядерных исследований. Он не рассчитывал на содействие США, полагаясь на собственные исследования и силы разведывательных служб, наладивших поступление в Москву необходимой секретной информации {♦} из-за рубежа. Но СССР выступал за международное сотрудничество в ядерной области, понимая под ним, прежде всего, регламентацию условий ядерной деятельности. Москве было важно ввести американскую политику в ядерной области в согласованные политико-правовые рамки.

Для Соединенных Штатов как лидера в освоении атома международное сотрудничество в этой области имело смысл, только если оно позволяло влиять на атомные программы других стран и получать информацию об их исполнении. Но по дипломатическим соображениям Вашингтону не хотелось выступать в роли всемирного монополиста в ядерной области, осложняя отношения с союзниками, в частности с Великобританией.

К содержанию главы

«План Баруха» и срыв работы комиссии ООН

по атомной энергии

Идея международного сотрудничества была поддержана во многих странах мира. Его основные направления стали обсуждаться в рамках специально созданной комиссии ООН по атомной энергии. Главой американской делегации в этой комиссии был назначен известный и удачливый в прошлом американский финансист Бернард Маннес Барух, которому было в то время 76 лет. Под его руководством был разработан и 14 апреля 1946 г. представлен в комиссию «план Баруха», в котором содержались условия, на которых США предлагали другим странам развивать сотрудничество по линии мирного использования энергии атома.

План Б.Баруха, во-первых, предусматривал создание международного Агентства по атомным разработкам (Atomic Energy Control Administration) с широкими правами и высокой степенью автономности (решения в агентстве должны были приниматься простым большинством голосов); во-вторых, передачу этому агентству контроля над производством расщепляющихся материалов и передачей их из одних стран в другие; в-третьих, перевод научно-исследовательских разработок в ядерной области под контроль агентства; в-четвертых, предоставление Соединенными Штатами в распоряжение агентства технологической информации по атомной энергии для ее совместного использования странами-участницами. Контроль агентства предполагалось осуществлять в форме международных инспекций на местах. План не оговаривал конкретные сроки начала работы агентства, не конкретизировал условия предполагавшейся передачи агентству американских технологий и не содержал обязательства США прекратить производство ядерного оружия.

Предложения Б.Баруха не закрывали путей к приобщению государств мира к некоторым американским технологическим достижениям, преимущественно второстепенным и гражданским по сфере возможного применения. Но они предусматривали введение механизма контроля за ядерными программами вступающих в сотрудничество стран посредством проведения международных инспекций {♦} атомных объектов на их территории. Главным координирующим органом такого сотрудничества в соответствии с планом должна была стать комиссия ООН по атомной энергии. Однако предполагалось, что она не будет непосредственно подотчетна Совету безопасности и решения в ней будут приниматься большинством голосов.

Эти условия не устраивали СССР. Советский Союз был закрытой страной и не хотел иностранных инспекций на советских ядерных объектах. Не соглашалось советское руководство и с принципом принятия решений в комиссии, где СССР оказывался бы в меньшинстве. В Москве полагали, что Вашингтон попытается использовать сотрудничество с СССР, чтобы замедлить движение Советского Союза к созданию ядерного потенциала.

Вот почему в процессе переговоров о «плане Баруха», по сути дела в противовес ему, советская дипломатия выдвинула идею отказа от использования атомной энергии в военных целях. Соответствующие предложения выдвигались советской делегацией в комиссии в 1946 – 1947 гг. Речь шла о попытке убедить США согласиться с запрещением ядерного оружия взамен согласия СССР включиться в «план Баруха» с условием его частичной доработки и подчинения комиссии по атомной энергии Совету безопасности с тем, чтобы решения в ней принимались по формуле консенсуса. Конечно, такой проект был неприемлем для США, которые при его реализации потеряли бы преимущества военно-ядерной монополии.

Как отмечал в письме к Б.Баруху командующий ВВС США Карл Спаатс: «Любые меры, предпринятые в ближайшее время для контроля над атомными взрывными устройствами, имели бы тяжелые и неблагоприятные военные последствия для Соединенных Штатов, поскольку результатом было бы сокращение преимущества США без пропорционального сокращения силы других держав. Такая мера... создаст угрозу безопасности Соединенных Штатов». Соглашаясь с такой логикой, американская делегация в комиссии игнорировала советскую позицию и предложения Москвы. Обсуждения затягивались, время шло, страны продолжали работать над ядерными проектами.

Поскольку решения в комиссии принимались большинством голосов, в декабре 1946 г. она одобрила американский проект и представила его на утверждение Совета безопасности, где тот не был одобрен из-за возражений Советского Союза. После этого «план Баруха» (в 1948 г.) был возвращен на доработку в комиссию. В ее статусе были произведены изменения. Из независимой структуры она стала органом, подчиненным Совету безопасности. Советскому Союзу стало проще применять право вето. Это вызвало недовольство США. Работа комиссии была парализована, и в 1949 г. она прекратила свою

деятельность. Первая попытка ввести ограничения ядерных вооружений закончилась неудачей.

Для Москвы, которая болезненно относилась в конце 40-х годов к американской атомной монополии и предпринимала усилия для ее {♦} ликвидации, переговоры с США могли быть основаны исключительно на принципах равенства и одинаковой безопасности. Согласие с планом Баруха, предусматривавшим закрепление американской атомной монополии при ограничении советской атомной программы, стало бы отступлением от этих принципов.

Ситуация вокруг «плана Баруха» по времени совпала с внутривнутриполитическими сдвигами в США. В июле 1946 г. президент США Г. Трумэн отправил в отставку министра торговли Генри Уоллеса, неформального лидера американских либералов и сторонника более внимательного отношения к интересам безопасности СССР. Уоллес полагал, что последние ущемлялись американской политикой в сфере ядерных вооружений и созданием военных баз на территориях, приближенных к советским границам. После увольнения Уоллеса в Вашингтоне стал складываться неформальный двухпартийный блок демократов и республиканцев на базе намерения ужесточить подходы в отношениях с СССР.

К содержанию главы

Греческий вопрос в отношениях между

великими державами

Лепту в нагнетание напряженности внес кризис в Греции. Во время войны эту страну сначала (в 1940 г.) пыталась оккупировать Италия, но ей это не удалось. В июне 1941 г. Греция подверглась оккупации германских войск. Король Георг II вместе с семьей бежал из страны. На оккупированной территории возникло левопатриотическое партизанское движение, в котором важную роль играли коммунисты – Народно-освободительная армия греческого народа (ЭЛАС). Ее силами к 1945 г. от германских войск было освобождено около двух третей страны. Между тем, в октябре 1944 г. при поддержке западных союзников в Грецию прибыли части вооруженных сил королевского правительства, которые вступили в столкновение с коммунистическими отрядами. Конфликт продолжался до февраля 1945 г. Хотя Советский Союз имел влияние на греческих коммунистов и мог оказывать военную помощь им через территорию Югославии, контролировавшуюся силами И.Б.Тито, И.В.Сталин не хотел обострять отношений с Великобританией, в сферу влияния которой входила Греция, согласно негласным договоренностям «большой тройки» в военные годы. Греческим коммунистам было рекомендовано уступить. 12 февраля 1945 г. в местечке Варкиза, под Афинами, между руководителями левых отрядов и королевским правительством были подписаны соглашения, по которым власть передавалась последнему. Часть греческих коммунистов не согласилась с этим решением. Конфликт был заморожен, но не разрешен.

Летом 1946 г. он обострился из-за попыток властей усилить военное давление на левых. В Греции началась гражданская война, продолжавшаяся до 1949 г. Ответственность за нее в западных столицах возложили на Москву, что было справедливо только отчасти. Хотя коммунисты Греции и имели возможность получать помощь из-за рубежа, СССР продолжал воздерживаться от такой поддержки, {♦} в том числе из-за стремления не раздражать дружественную ему Болгарию, которая сама имела к Греции территориальные претензии и подозрительно относилась к воинственности греческих коммунистов.

Двойственной в отношении событий в Греции была и политика Албании, где к ноябрю 1944 г. после поражения дислоцированных в стране итальянских и германских войск установили власть коммунисты во главе с Энвером Ходжей, опиравшиеся на поддержку Советской Армии и отрядов И.Б.Тито. Греция имела к ней территориальные претензии, и албанское руководство было готово помогать грекам лишь в той мере, в которой рассчитывало на их отказ от требований об изменении границы. Фактически главным инициатором оказания помощи греческим коммунистам был И.Б.Тито.

Главной причиной гражданского конфликта в Греции была низкий престиж и слабость королевской власти, ее неумение достигать соглашений с левыми и умеренными. Политическая неустойчивость в Греции вызывала тревогу в Лондоне и Вашингтоне. Британии, претендовавшей на главенствующее влияние на Балканах, приходилось оказывать греческому правительству помощь, средств на которую не хватало.

К содержанию главы

Дипломатический конфликт СССР с Турцией

В феврале 1945 г. Турция формально объявила войну Германии, но боевых действий против нее не вела. Отношения между СССР и Турцией в годы мировой войны были пронизаны взаимным недоверием. В Москве ожидали выступления Анкары на стороне Германии и готовились к нему. Но Турция уклонилась от вступления в войну и от этого выиграла. Советский Союз не имел формальных оснований вступать в конфликт с Турцией, тем более что между двумя странами существовал еще с 1925 г. периодически продлевавшийся Договор о дружбе и нейтралитете. В последний раз он продлевался на 10 лет в 1935 г. таким образом, что срок его действия должен был истечь 7 сентября 1945 г. 19 марта 1945 г., за 6 месяцев до окончания срока его действия, СССР, как то было предусмотрено в тексте договора, уведомил турецкое правительство о намерении не продлевать его. В Анкаре это было расценено как предупреждение об ужесточении отношения СССР к Турции.

На Потсдамской конференции Советский Союз пытался добиться пересмотра конвенции Монте-Негро о черноморских проливах, чтобы добиться права обеспечивать их безопасность наряду с Турцией. Но эти требования СССР не были поддержаны. С учетом своего решения прекратить действие советско-турецкого договора, Советский Союз попытался добиться от Анкары выгодного для себя режима безопасности в зоне проливов на

двустороннем уровне. Турецкому правительству 7 августа 1946 г. была направлена нота с предложением вступить в переговоры об изменении режима судоходства в Черноморских проливах и разрешить СССР создать в зоне проливов советскую военную базу. Содержание ноты немедленно {♦} было доведено турецкой стороной до сведения государственного секретаря США Джеймса Френсиса Бирнса, который в этот момент находился в Париже.

По свидетельству американских источников, в Вашингтоне советскую ноту восприняли серьезно, поскольку американское руководство не переставало укорять себя за «мягкость», проявленную в отношении действий СССР во время иранского кризиса, и стремилось на этот раз повести себя тверже. В США обсуждался вопрос о возможных мерах военного противодействия СССР, если вслед за нотой он предпримет силовые акции против Турции. Сопоставляя действия Москвы с обострением ситуации в Греции, западные аналитики делали вывод о переходе СССР к наступлению на зону Балкан, Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. Весной-осенью 1946 г., на основе донесений американской и британской разведок о концентрации советских войск в Румынии, Болгарии и на территории советского Закавказья (по разным данным, в Румынии было расквартировано до 600 000 советских войск, а в Болгарии – до 235 000), в США и Великобритании склонялись к мнению о возможности советского вооруженного выступления против Турции. Западные державы были не в состоянии этому помешать.

Однако вскоре американские представители из Турции и Москвы стали сообщать в Вашингтон об отсутствии признаков намерения советской стороны предпринимать шаги против Анкары. Кризиса не последовало. Турецкое правительство по получении ноты, как сообщают западные источники, тоже сочло ее менее жесткой, чем оно того ожидало. Москва не намеревалась идти на конфликт. Возможно, учтя болезненную реакцию США и Британии на советскую ноту о проливах, советское правительство не стало настаивать на принятии Турцией своих требований. В октябре американская и британская разведки зафиксировали снижение советской военной активности в зоне границ Турции. Однако официально СССР не отказывался от своих претензий к Анкаре до 30 мая 1953 г. (см. гл. 4).

Руководство США вынесло из турецкой ситуации убеждение в необходимости приобретения баз в Восточном Средиземноморье и оказания военной и экономической помощи Турции для модернизации военного потенциала. Вашингтон уделял больше внимания поставкам нефти из стран Ближнего Востока, безопасность которых зависела от обстановки на Средиземном море. Греция и Турция, отделявшие этот регион от СССР, приобретали для американского стратегического планирования особое значение.

К содержанию главы

Вопрос о дипломатическом признании

восточноевропейских стран

После окончания войны и Советский Союз, и западные страны прилагали усилия к тому, чтобы обеспечить за идейно и политически близкими им силами максимально выгодные позиции в политическом раскладе в восточноевропейских странах. Преимущество, которое {♦} Москва имела ввиду военно-политического контроля над этими странами, Запад пытался свести на нет на дипломатическом фронте – в ходе подготовки мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии. Первым поводом для конфликта стала ситуация в Болгарии и Румынии, связанная с проблемой признания их правительств.

На Потсдамской конференции Великобритания и США согласились возобновить дипломатические отношения с восточноевропейскими странами при условии, что их правительства будут демократическими. Советский Союз счел оговоренные условия соблюденными сразу и возобновил с отношения с соответствующими государствами. Однако США и Великобритания отказались следовать его примеру.

На лондонской сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) в сентябре-октябре 1945 г. государственный секретарь США Д.Бирнс заявил о том, что США не признают правительств Болгарии, Венгрии и Румынии и не будут обсуждать мирные договоры с ними, пока там не будут созданы правительства, соответствующие стандартам демократии. К тому времени в Болгарии и Румынии были сформированы кабинеты, формально возглавляемые некоммунистами, но фактически контролируемые компартиями.

На московском совещании СМИД в декабре 1945 г. американский и британский представители потребовали, чтобы правительства Румынии и Болгарии были пополнены членами некоммунистических партий. Особенно радикальными были требования США относительно состава болгарского правительства: Вашингтон настаивал не только на включении в него представителей всех оппозиционных партий, но и на отстранении коммунистов от руководства органами внутренних дел. В конце концов участники совещания ограничились рекомендациями к правительствам Румынии и Болгарии включить в свой состав представителей оппозиционных партий, желающих лояльно сотрудничать с этими правительствами.

К содержанию главы

Ситуация в странах Центральной и Восточной Европы

В первые послевоенные годы происходил болезненный процесс массовых перемещений людей в Европе – в основном в западном направлении. Помимо выселения 6 млн немцев из Польши, прибалтийских районов СССР, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Югославии, на Запад бежало или эмигрировало около 380 тыс. поляков, 220 тыс. евреев (значительная часть которых вскоре устремилась в Палестину), 125 тыс. граждан Югославии, 87 тыс. жителей трех республик Прибалтики, включенных в Советский Союз, десятки тысяч украинцев из западноукраинских районов СССР. Перетоки населения

происходили и между восточноевропейскими странами: венгры покидали Румынию и Югославию, украинцы-грекокатолики были изгнаны из Польши (где они проживали в районе Ржешува), сами поляки уходили в Польшу с территории СССР. {♦}

На заключительном этапе войны и в первые послевоенные годы (примерно до середины 1947 г.), советское руководство не ставило цели формирования в восточноевропейских странах однопартийных коммунистических режимов. В тот период задача заключалась в том, чтобы создать на западной границе СССР пояс безопасности из дружественных государств. Их социально-политическая система после войны формировалась под советским контролем, благодаря которому левые имели преимущества. Однако парламентаризм и многопартийность не отрицались. Москва терпимо относилась к некоммунистическим умеренным партиям и поощряла создание коалиций и объединение партий и движений в народные (национальные, демократические, отечественные и т.д.) фронты, стоявшие на демократических позициях. Явно антикоммунистические партии в эту схему не вписывались, поскольку они отождествлялись с профашистскими режимами, хотя даже им, как показывает опыт Румынии в 1944 – 1947 гг., доступ в эти коалиции не закрывался. Такой порядок обеспечивал господство социалистических элементов в экономике и политическом строе без разрушения государственной машины и при сохранении традиционного парламентаризма. Он получил название «народной демократии».

До 1947 – 1948 гг. многие лидеры коммунистических партий стран Восточной Европы (Владислав Гомулка в Польше, Клемент Готвальд в Чехословакии и Георгий Димитров в Болгарии) полагали, что народная демократия делает диктатуру пролетариата ненужной. Сам И.В.Сталин в 1946 г. разъяснял одному из лидеров польских коммунистов Болеславу Беруту (будущему президенту) и польскому премьер-министру, левому социалисту Эдварду Особка-Моравскому, что «Польше диктатура пролетариата не нужна».

Термином «народная демократия» оперировал даже такой авторитетный некоммунистический политик, как президент Чехословакии Эдуард Бенеш, приверженец идеи «этического социализма». В одном из интервью в конце 1945 г. он говорил о наступлении эпохи «перехода от буржуазной демократии к демократии народной». По его мнению, социалистические мероприятия следовало осуществлять мирным путем без диктатуры пролетариата. В первые послевоенные годы подобные взгляды устраивали советское руководство.

Относительно мягкий курс СССР до 1947 г. диктовался необходимостью сотрудничества с западными союзниками в обустройстве Европы. Москва противодействовала попыткам антикоммунистических сил прорваться к власти. Но советские руководители сдерживали стремление местных компартий к монопольному захвату власти и ускорению антикапиталистических преобразований. Проведенные в 1945 – 1947 гг. в восточноевропейских странах выборы в парламенты, несмотря на правонарушения, свидетельствовали в целом о росте влияния коммунистов. Вот почему перед советским руководством нередко стояла задача блокировать чрезмерную революционность

последних. В Венгрии, Румынии и Болгарии, в которых Со-{\diamond}ветский Союз руководил работой союзных контрольных комиссий, советские представители настаивали на включение в правительства представителей некоммунистических партий, хотя и из числа приемлемых для Москвы.

Правда, в Венгрии после войны коммунисты были не главной силой. В годы войны власть в стране принадлежала диктатору Миклошу Хорти, который с 1920 г. правил в качестве регента (официально монархия не была упразднена). Венгрия была союзницей Германии по антикоминтерновскому пакту, и венгерские части участвовали в боевых действиях на стороне Германии в Югославии и на территории Советского Союза. Однако еще в 1943 г. М.Хорти стал искать пути к выводу страны из войны и вступил в контакты с британскими представителями. Весной 1944 г. он даже попытался получить от Гитлера разрешение отозвать венгерские войска хотя бы с одного из фронтов. Берлин ответил грубым отказом, а 14 марта в Венгрию были введены германские войска.

В августе 1944 г., когда советские войска вошли в Румынию и она капитулировала, М.Хорти начал переговоры и с Москвой, прося ее согласие на совместную оккупацию Венгрии силами СССР и западных союзников. В октябре он официально заявил о выходе Венгрии из войны. В ответ на это в Будапешт вошли части имевшихся на венгерской территории германских войск. Сначала они похитили сына М.Хорти, а затем заставили сдать его самого. М.Хорти вывезли в Германию и поместили в концентрационный лагерь, откуда он был освобожден союзниками в мае 1945 г. (после чего эмигрировал в Португалию, где умер в 1957 г.). Небольшая часть высших военных чинов венгерской армии перешла на сторону так называемого Дебреценского (создано в декабре 1944 г. в г. Дебрецене) временного правительства, сформированного на коалиционной основе под патриотическими лозунгами. Дебреценское правительство поспешило объявить войну Германии.

После падения М.Хорти и освобождения Венгрии советскими войсками первые свободные выборы состоялись 3 ноября 1945 г. Большинство голосов на них получила Партия мелких хозяев. 1 февраля 1946 г. в Венгрии была провозглашена республика. Новое правительство с 1946 г. возглавил представитель Партии мелких хозяев Ференц Надь. Коммунисты участвовали в нем, но не занимали главенствующих позиций.

В других странах коммунисты добились большего. В Румынии с сентября 1940 г. власть принадлежала правительству маршала Иона Антонеску, который фактически установил диктатуру. Формально страна осталась монархией. Но румынский король Кароль II 6 сентября 1940 г. был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Михая под давлением общественного мнения, возмущенного территориальными потерями, которые Кароль II не удалось предотвратить: в 1940 г. Румыния была вынуждена согласиться на возвращение Советскому Союзу (под давлением Москвы и Берлина) {\diamond} Бессарабии и передачу ему Северной Буковины, уступку Венгрии по второму венскому арбитражу Северной Трансильвании, а Болгарии по Крайовскому договору (подписан в г. Крайова, Румыния) 7 сентября 1940 г. – Южной Добруджи. Кароль II был вынужден покинуть

страну. Новым королем стал его сын Михай V. Румыния стала союзницей Германии, и в годы войны румынские войска вели боевые действия на территории СССР.

Король Михай V не имел возможности избавиться от Антонеску до августа 1944 г., когда, предвидя скорое вступление советских войск в Бухарест, он со своими сторонниками смог арестовать диктатора, лишить его полномочий главы кабинета и назначить новым премьер-министром генерала Константина Санатеску. 12 сентября Румыния подписала соглашение о перемирии, в котором союзники признавали, что Румыния не просто вышла из войны, а сама объявила войну Германии и Венгрии.

В ноябре 1944 г. в состав румынского правительства были включены коммунисты. Правда, уже с февраля 1945 г. в Бухаресте был сформирован новый кабинет во главе с руководителем Фронта земледельцев Петру Гроза. Это было уже по существу коммунистическое правительство. Заместитель министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинский, исполняя решения декабрьского (1945 г.) совещания СМИД в Москве, был даже вынужден специально посетить Румынию, чтобы добиться включения в румынское правительство представителей «исторических» партий – Национал-либеральной и Национал-царанистской – и таким образом обеспечить румынскому правительству международное признание. Вообще, исчезновение некоммунистических партий и установление однопартийной системы раньше всех произошли именно в тех странах, где советского военно-политического присутствия либо не было вообще (Албания), либо оно сыграло второстепенную роль в формировании послевоенного порядка (Югославия).

Довольно быстро проходила и коммунизация Болгарии, которая в годы войны находилась в союзнических отношениях с Германией и Италией. В 1941 г. Болгария объявила войну США и Британии, но несмотря на давление Берлина отказалась объявлять ее Советскому Союзу. Тем не менее, болгарская армия вела боевые действия против Югославии и Греции, добиваясь присоединения частей их территорий.

28 августа 1941 г. после встречи с Гитлером болгарский царь Борис неожиданно умер. Ввиду несовершеннолетия наследника власть в стране перешла к регентскому совету во главе с принцем Кириллом. 29 августа 1943 г. новым царем был провозглашен шестилетний Симеон (он так и не был коронован). 26 августа 1944 г. Болгария заявила о своем полном нейтралитете в мировой войне. Болгарское правительство пыталось вступить в переговоры с западными державами о заключении мира, но оно не предпринимало мер для разоружения находившихся в Болгарии германских войск и не запрещало военный транзит Германии через болгарскую территорию. {♦}

5 сентября 1944 г. СССР заявил о состоянии войны с Болгарией, и в Болгарию были введены советские войска. Это позволило активизироваться болгарским коммунистам и другим антигерманским силам. В стране было сформировано некоммунистическое

правительство во главе с лидером союза «Звено» Кимоном Георгиевым. В него были включены коммунисты, занявшие ключевые посты. Члены регентского совета были арестованы и казнены. В ноябре 1945 г. в Болгарии были проведены парламентские выборы, на которых победу одержал Отечественный фронт – коалиция разнородных партий во главе с коммунистами. Новый кабинет повторно сформировал К.Георгиев. В ноябре 1946 г. в результате референдума монархия в Болгарии была упразднена, и страна была провозглашена Народной Республикой Болгарией. Малолетний Симеон и его мать царица Джиованна (она была родом из итальянского королевского дома) выехали в Испанию. 21 ноября 1946 г. в Софию из Москвы прибыл Георгий Димитров, который возглавил следующее болгарское правительство.

Более сложно развивалась ситуация в Польше. Во время войны западные области этой страны были включены в Германию, а на восточных – было образовано генерал-губернаторство во главе с немецким губернатором. К концу войны на право представлять интересы польского народа претендовали два польских правительства – одно прозападное эмигрантское в Лондоне (в 1943 – 1944 гг. его возглавлял лидер Польской крестьянской партии Станислав Миколайчик) и другое – созданное в июле 1944 г. на части освобожденной территории Польши в г. Люблине просоветское Временное национальное правительство Польши. 22 июля 1944 г. люблинское правительство издало Манифест к польскому народу, в котором оно выразило согласие с изменением послевоенных границ Польши таким образом, чтобы на востоке они были проведены по «линии Керзона» (границе примерного этнического расселения поляков, с одной стороны, и украинцев и белорусов, с другой), а на западе – по рекам Одере и Нейсе, то есть с включением в Польшу «польских исторических земель» в Померании и Силезии. Лондонское правительство было против изменения польских границ. Великобритания и США были склонны поддерживать «лондонских поляков».

В 1944 г. по инициативе США советское правительство согласилось принять в Москве С.Миколайчика с целью поиска компромисса. Миколайчик вступил в переговоры и с представителями люблинского правительства. Эти переговоры ничем не кончились, так как стороны разошлись по двум главным вопросам – «линии Керзона» и конституции 1935 г., восстановления которой добивались лондонские поляки. С.Миколайчик вернулся в Лондон. После его отъезда события в Польше приняли трагический оборот.

1 августа 1944 г. прозападные патриотические группы поляков, поддерживавших лондонское правительство, подняли в Варшаве вооруженное восстание против германских войск. Оно было начато {♦} с учетом наступления на Варшаву советских войск и в расчете на их поддержку. Между тем, продвижение советских сил запаздывало. 14 сентября 1944 г. войска СССР заняли один из пригородов Варшавы, и дальнейшее продвижения остановилось. Военной поддержки восставшим они не оказали. Восстание продолжалось до 2 октября и было подавлено гитлеровцами. Советскими войсками, стоявшими в это время под Варшавой, командовал маршал К.К.Рокоссовский, поляк по национальности. Часть польского общества впоследствии возлагала на него вину за неокказание помощи варшавскому восстанию.

Надежды лондонского правительства на приобретение политического плацдарма в Польше были разрушены. В середине осени С.Миколайчик на повторных переговорах с советскими и люблинскими представителями согласился признать «линию Керзона». Но лондонское правительство не согласилось с мнением своего премьера и отклонило проект общего соглашения. С.Миколайчик подал в отставку (в ноябре 1944 г.).

Советский Союз стал добиваться того, чтобы послевоенный кабинет в Польше был создан на «люблинской», а не «лондонской» основе. Ключевое соображение, которым продолжал руководствоваться СССР, было обеспечение признания «линии Керзона». Отступлений в вопросе о границе советская сторона не допускала. Советские представители считали возможным включение в коалиционное правительство только тех представителей «лондонских поляков», которые были согласны с «линией Керзона». США и Британия, не отвергая позицию И.В.Сталина, саботировали формирование польского кабинета на советских условиях. Только в Ялте они согласились с формулой коалиционного правительства «на люблинской основе» с участием умеренных «лондонцев». Но, опасаясь, что западные союзники откажутся от исполнения достигнутых договоренностей, 21 апреля 1945 г. СССР заключил с люблинским правительством военно-политический Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве сроком на 20 лет. Было ясно, что Москва не допустит гэрмирования коалиционного правительства в Польше вообще, если США, Британия и «лондонские поляки» будут настаивать на ревизии позиции Москвы в вопросе границы. Линия СССР победила.

28 июня 1945 г. из состава «люблинских» и «лондонских» поляков был сформирован коалиционный кабинет во главе с социалистом Э.Особка-Моравским, представлявшим люблинское правительство. С.Миколайчик занял в нем посты вице-премьера и министра земледелия, рассчитывая в перспективе расширить свое влияние – опираясь на популярность среди крестьянства. Некоммунистические партии в Польше имели много сторонников и Польская крестьянская партия Миколайчика по численности в 1945 г. превосходила компартию и соцпартию вместе взятые. В соответствии с решениями Потсдамской конференции коалиционное правительство было признано западными державами. В августе 1945 г. СССР подписал уже с новым коалиционным правительством Польши Договор о советско-польской государственной границе, в котором подтверждалось ее прохождение (с некоторыми отступлениями) по «линии Керзона».

Из всех стран Восточной Европы некоммунистическая альтернатива казалась наиболее жизнеспособной в Чехословакии. Здесь сказывались и ее демократический опыт между двумя мировыми войнами, и экономическая ориентация страны преимущественно на Запад, и позитивное отношение Москвы к фигуре Э.Бенеша. Москва поддержала его претензии на преемственность довоенного чехословацкого государства, и еще в декабре 1943 г. И.В.Сталин и Э.Бенеш подписали Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве. После освобождения Чехословакии от фашизма Бенеш был автоматически восстановлен как полноправный президент страны. В мае 1945 г. в тюрьме, не дожив до суда, умер низложенный глава бывшего «протектората Богемии и Моравии» Эмиль Гаха. Глава профашистского режима «независимой» Словакии в годы войны Йозеф Тисо был арестован и казнен по приговору суда 3 декабря 1946 г. 29 июня 1945 г. был заключен советско-чехословацкий договор о Закарпатской Украине. Закарпатье

(«Русиния», «Подкарпатская Русь»), принадлежавшее в 1920 – 1938 гг. Чехословакии, а в 1938 – 1945 гг. – Венгрии (после уничтожения независимой Чехословакии в 1938 г.), передавалось Советскому Союзу, который в отличие от межвоенного периода отныне приобрел прямой выход к границам Чехословакии.

Начиная с августа 1945 г. президент Э.Бенеш, используя антигерманские и антивенгерские настроения масс, принял декрет о выселении немцев из западных районов страны и национализировал принадлежавшие немцам и венграм предприятия и земли (в Судетской области Чехословакии проживало более 2 млн немцев, а венгерское население страны превышало 650 тыс. человек). Послевоенные реформы (особенно в аграрной сфере) в Чехословакии были менее радикальными, чем в других странах народной демократии, и коммунисты до конца 1947 г. вели себя сравнительно умеренно, придерживаясь концепции «чехословацкого пути к социализму». На выборах в Законодательное собрание Чехословакии в мае 1946 г. коммунистам удалось стать первой по влиянию партией (38% голосов), хотя их победа была обеспечена голосами населенных чешских земель – в Словакии позиции коммунистов были слабее. Словаки настороженно относились к восстановлению единого государства с чехами, опасаясь чешского национализма.

Хотя премьер-министром Чехословакии стал председатель КПЧ Клемент Готвальд (чех), правительство было наполовину некоммунистическим, а пост министра иностранных дел в нем занял сын первого президента Чехословакии, словак Ян Масарик – сторонник прозападной ориентации.

В целом положение в Центральной и Восточной Европе отличалось известной неопределенностью. Коалиционные правительства в большинстве стран были неустойчивыми, и в них шли сложные процессы соперничества между левыми и центристскими составляющими политического спектра. Требовалось время для политической стабилизации. Необходимы были меры для восстановления хозяйства этих стран, предпринять которые без иностранной помощи было трудно. Негативно сказывалось и разрушение торговых связей между отдельными странами и между всеми странами Центральной и Восточной Европы, с одной стороны, и традиционно потреблявшими их экспортную продукцию западноевропейскими странами, с другой. Новая структура международных экономических отношений в регионе складывалась медленно.

К содержанию главы

Положение в советской Прибалтике

Прибалтийские страны – Эстония, Латвия и Литва – были включены в СССР в 1940 г. без учета мнения народов этих стран (см. т. 1 наст. изд.). После Второй мировой войны их нахождение в составе СССР открыто не оспаривалось правительствами других стран. Однако Соединенные Штаты Америки никогда официально не признавали законности

присоединения Прибалтики к СССР, хотя и не делали по этому поводу никаких представлений Москве.

Административные границы прибалтийских республик в составе СССР претерпели изменения. Другой стала линия административной границы между Эстонской ССР и Псковской областью РСФСР – к РСФСР отошел клин территории со смешанным русско-эстонским населением в районе с. Печоры со старинным русским православным Псковско-Печерским мужским монастырем. В состав Литовской ССР был передан участок Куршской косы на Балтийском море и бывший Мемельский край (г. Мемель стал называться Клайпеда). Советская Литва также сохранила в своем составе Виленский край (совр. г. Вильнюс и прилегающий район) с проживающим там многочисленным польским меньшинством, переданный ей советским правительством после разрушения Польского государства в 1939 г.

После изгнания германских войск из Прибалтики, в начале 1945 г. на территории прибалтийских республик были восстановлены советские органы власти, проведена коллективизация и частичная повторная национализация. Эти меры сопровождалась репрессиями и депортациями «буржуазных элементов» в восточные и северные районы СССР. В Прибалтике возникло антисоветское партизанское движение «лесных братьев», которое занималось террором против регулярных сил Советской Армии, срывом выборов и убийствами местных коммунистов. К концу 1946 г. оно было почти полностью подавлено в Эстонии и Латвии, но продолжало действовать в Литве. Отдельные активисты «лесных братьев» оставались в подполье до 70-х годов XX в.

К содержанию главы

Разногласия в связи с выработкой мирных договоров

с европейскими союзниками Германии.

Парижская конференция 1946 г.

К числу союзников Германии относились Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния и Болгария. Согласно постановления Потсдамской конференции, готовить проекты договоры с ними должен был {♦} Совет министров иностранных дел пяти держав (СССР, США, Великобритании, Франции и Китая), причем конкретно договоры с каждой страной-союзницей Германии готовили представители только тех стран-победительниц, которые именно с ней воевали и подписывали перемирие. На такой процедуре настаивал Советский Союз, который опасался остаться в меньшинстве при обсуждении содержания каждого из договоров.

Подготовка текстов началась на первой сессии СМВД 11 сентября – 2 октября 1945 г. в Лондоне. Она продолжалась на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 г., затем – на второй сессии СМВД в

Париже 25 апреля – 16 мая и 15 июня – 12 июля 1946 г., непосредственно на Парижской конференции, третьей сессии СМВД в Нью-Йорке 4 ноября – 12 декабря 1946 г. и завершилась подписанием договоров только в январе 1947 г. в Париже. Хотя принято называть Парижскую конференцию 1946 г. мирной, фактически она таковой не являлась, поскольку ни выработки окончательных текстов, ни подписания мирных договоров не ней не было. Она стала одним из шести этапов на пути к мирному урегулированию с союзниками Германии, причем не самым важным. Длительность процесса выработки договоров отражала остроту противоречий между его участниками.

Основной круг проблем, вокруг которых развернулись наиболее острые споры в ходе выработки мирных договоров, включал в себя: процедуры голосования (принимать решения простым или квалифицированным большинством голосов двух третей участников); основы политического и экономического устройства восточноевропейских стран, где у власти находились коммунисты; признание принципа «равных возможностей» для экономической активности в восточноевропейских государствах; гарантии прав иностранной собственности и права на компенсацию за ее национализацию; репарационные платежи; интернационализация реки Дунай; территориальные претензии Греции к Болгарии (Пиринская Македония) и Албании (Северный Эпир), а Болгарии – к Греции (Западная Фракия); вопрос о Юлийской Крайне. После года предварительных проработок и споров общая конференция была проведена в Париже с 11 сентября по 2 октября 1946 г. В ней приняла участие 21 страна (СССР, США, Великобритания, Франция, Китай, Австралия, Белорусская ССР, Бельгия, Бразилия, Голландия, Греция, Индия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Украинская ССР, Чехословакия, Эфиопия, Югославия и Южно-Африканский Союз). Кроме того, было приглашено еще 7 стран (Австрия, Албания, Египет, Ирак, Иран, Куба, Мексика) в качестве наблюдателей с правом совещательного голоса, а также делегаты самих стран-союзниц Германии.

При таком составе участников Советскому Союзу было трудно рассчитывать на поддержку большинства делегаций. В лучшем случае – то есть при процедуре голосования квалифицированным большинством – он мог заблокировать неблагоприятные для него решения. Согласно утвердившейся в конце концов процедуре, голосования непосредственно на Парижской конференции проходили и квалифицированным большинством голосов, и простым. Поскольку все равно конференция не смогла утвердить мирные договоры в окончательном виде, принципиального значения это не имело.

В содержательном отношении для западных стран было важно добиться в мирных договорах закрепления положений о развитии двух восточноевропейских стран – Болгарии, Румынии, – в которых у власти находились коммунистические партии, на демократических основах и принципах рыночной экономики. Отчасти то же относилось и к Венгрии, где коммунисты в тот момент еще не обладали большим политическим весом, но входили в состав кабинета. Со своей стороны Советский Союз не желал, чтобы восточноевропейские страны были связаны во внутривнутриполитических вопросах конкретными международными обязательствами, и противодействовал принятию западных предложений соответствующей направленности. В итоге политические статьи в

проектах договоров со всеми союзниками Германии оказались довольно умеренными и похожими друг на друга. В них говорилось об основах развития побежденных стран по демократическому пути, содержались требования гарантировать своим гражданам права и свободы на недискриминационной основе. Особо оговаривались обязательства по роспуску организаций фашистского характера и уничтожению основ для их возрождения.

Компромисса удалось добиться и в вопросе о компенсации западным собственникам. Было решено, что болгарское, румынское и венгерское правительства выплатят возмещение за иностранную собственность, которую уже была экспроприирована в соответствующих государствах, но предельный объем компенсаций не будет превышать 2/3 фактической стоимости понесенного ущерба. Не добились успеха западные страны и в вопросах о репарациях. По настоянию СССР репарационные выплаты восточноевропейских стран в пользу западных союзников были установлены на минимальном уровне.

Особые трения возникли из-за требований западных дипломатов зафиксировать в мирных договорах обязательства о гарантиях против политически мотивированных ограничений на предпринимательскую деятельность иностранного капитала в соответствующих странах. Москва категорически возражала против этих предложений.

Острая закулисная борьба шла по территориальным проблемам. Румыния и Болгария, в последний момент перешедшие на сторону союзных держав, преувеличивали свой вклад в победу антигитлеровской коалиции, одновременно помогая уменьшения размеров причитающихся с них репараций. СССР поддерживал их усилия.

Сложным оказалось решение вопроса о румыно-венгерской границе и о гражданстве 300 тыс. венгров, проживавших на румынской территории. Румыния требовала полного аннулирования решений Венских арбитражей 1938 и 1940 гг. и возврата к границам, предусмотренным Трианонским мирным договором. Венгрия пыталась отойти от условия перемирия, подписанного с союзниками в январе 1945 г., которое предусматривало восстановление венгерских границ на 31 декабря 1931 г. и отмену венских арбитражей, настаивая на передаче ей хотя бы некоторых частей Трансильвании, населенных венграми.

Камнем преткновения стал вопрос о границах Югославии с Италией и Австрией. Председатель правительства Федеративной Народной Республики Югославии И.Б.Тито, ссылаясь на особую роль Народно-освободительной армии Югославии в войне на Балканах, требовал передать Югославии значительные части соседних государств – Триест, Юлийскую Крайну и Словенское Поморье, а также некоторые районы австрийской Каринтии, населенные словенцами, входившую в состав Болгарии Пиринскую Македонию (Пиринский край) и некоторые территории Румынии. Эти претензии ставили в щекотливое положение Советский Союз, не желавший создавать

поводов для конфликта с западными союзниками, а также стремившийся сплотить между собой коммунистические правительства восточноевропейских стран.

В ходе Парижской конференции делегации сумели согласовать многие статьи мирных договоров для Италии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии, но по ряду важных вопросов не добились взаимопонимания. Конференция закрылась, передав нерешенные вопросы на третью сессию СМВД, которая в узком составе должна была урегулировать последние спорные проблемы: территориальные, вопрос о «равных возможностях» и дунайскую проблему.

К содержанию главы

Вопрос об итало-югославской границе и завершение

работы по проектам мирных договоров

с германскими союзниками

Согласование текстов мирных договоров обеспечила только третья сессия СМВД в Нью-Йорке в ноябре-декабре 1946 г. Крайне сложно решался вопрос об итало-югославской границе. Соглашение 1945 г. между И.Б.Тито и американско-британскими силами по Триесту выполнялось, но оно носило временный характер. На второй сессии СМВД весной 1946 г. Франция внесла компромиссный проект, согласно которому Словенское Поморье и восточная (основная) часть Юлийской Крайны должны были войти в состав Югославии, а западная (Триест и небольшая зона вокруг него) – в особое образование Свободную территорию Триест под управлением и защитой СБ ООН. Этот проект был принят, но немедленно возник спор о том, каким именно образом следовало управлять Свободной территорией. Американско-британские силы продолжали оставаться на линиях соглашения 1945 г.

СССР боялся превращения порта Триест в военно-морскую базу США и Британии и требовал гарантий против такого оборота событий. Для включения в проект мирного договора с Италией была выработана крайне сложная формула политического решения, имевшая мало шансов быть воплощенной на практике. Советский Союз {♦} добился от США и Британии согласия предоставить Триесту статус свободного порта, а всей Свободной территории Триеста – режим демилитаризованной и нейтральной зоны. Западные партнеры согласились на эти предложения, по-видимому, не имея намерения выполнять принимаемые обязательства.

Жесткость позиции СССР пошла во вред интересам Югославии. Она не обеспечила ей выигрыша по сравнению с договоренностями о разделе зоны Триеста в 1945 г., но внесла напряженность в отношения Белграда с Лондоном и Вашингтоном. Никаких рычагов давления, способных заставить США и Британию выполнять соглашения, у СССР и у Югославии не было. Триест не был демилитаризован, и в нем остались американско-

британские войска. Только восемь лет спустя, 5 мая 1954 г., в Лондоне Италия, Югославия, Великобритания и США без участия Советского Союза подписали соглашение об урегулировании проблемы Триеста. В дополнение к территории, оговоренной в решении второй сессии СМВД 1946 г. к Югославии перешла южная часть бывшей Свободной территории Триест, а к Италии – ее северная часть с самим Триестом. 26 октября 1954 г. из зоны Триеста были выведены американо-британские войска.

Другие территориальные вопросы на третьей сессии СМВД решились проще. Державы-победительницы стремились свести к минимуму новые территориальные изменения. Греко-албанские и греко-болгарские взаимные претензии были оставлены без внимания.

По вопросу о гарантиях «равных возможностей» в Восточной Европе СССР был вынужден в принципе согласиться с требованием западных держав, но с оговоркой о том, что таковые гарантии будут действовать не дольше 18 месяцев. Западные державы понимали, в чем состояла уловка Москвы, но они надеялись прежде удалить из Восточной Европы советские войска, полагая, что потом на ситуацию там станет легче оказывать влияние. Советская сторона, по сути, отвергла предложения о гарантии равных прав в экономической и иной деятельности гражданам союзных государств на территории бывших вражеских стран. Доступ представителям американского и британского бизнеса в занятые Советской Армией страны Восточной и Центральной Европы был фактически закрыт.

Наиболее сложным для урегулирования и в Нью-Йорке оказался дунайский вопрос. На второй сессии СМВД в Париже США и Британия предложили проект интернационализации судоходства по этой речной магистрали. Это был остроумный дипломатический ход, поскольку осуществление такого плана предполагало участие иностранного бизнеса в коммерческой деятельности на Дунае и, значит, хотя и в ограниченных масштабах, реализацию права на «равные возможности», в котором СССР и коммунистические правительства стран Восточной Европы отказывали Западу. Компромисс по дунайской проблеме достигнут не был, и обсуждение было решено перенести на специальную конференцию дунайских стран с участием США, Великобритании и Франции. Третья сессия СМВД открыла {♦} путь к официальному подписанию мирных договоров с бывшими германскими союзниками.

К содержанию главы

Обострение разногласий по германскому вопросу

Весной-летом 1946 г. на фоне споров и страхов по поводу намерений Москвы американская администрация стала склоняться к мысли о том, что сотрудничество с советской стороной препятствует достижению целей США в Германии. В мае 1946 г. американские власти прекратили отгрузку оборудования из американской зоны оккупации в счет репарационных поставок для Советского Союза. Американская сторона была согласна возобновить поставки при условии, что советская – согласится рассмотреть

Германию как единое экономическое целое и стороны наладят поставки необходимой продукции из восточных зон в западные, согласившись придерживаться в своих секторах общих принципов экономической политики. Советская сторона не соглашалась снабжать западные зоны и не желала разрешать деятельность американских компаний в своих секторах. Ввиду позиции Москвы в сентябре 1946 г. государственный секретарь США Дж.Ф.Бирнс заявил о намерении американской стороны прекратить выплаты Советскому Союзу репараций из западных зон.

К содержанию главы

Расхождения среди западных стран по проблемам

германской политики

Тяжелая экономическая ситуация в западных секторах Германии усугублялась притоком немецких вынужденных переселенцев и беженцев из Польши, Чехословакии, Восточной Пруссии, многих восточноевропейских стран, а также восточных секторов самой Германии. Компартия Германии, негласно получавшая помощь от СССР, выступала с призывами к скорейшему объединению страны. Западные эксперты считали обстановку в стране политически взрывоопасной. Военные власти трех западных зон пытались координировать свои действия для стабилизации обстановки в зонах своей ответственности без участия Советского Союза. Но и на этом пути существовали трудности. Франция не разделяла подходов Британии и США в германском вопросе и стремилась действовать совместно с ними не во всех случаях.

Франция занимала в 1945-1946 гг. радикальную позицию в вопросах будущего устройства Германии. На первой сессии СМВД в Лондоне в сентябре – октябре 1945 г. и второй сессии в Париже в апреле – июне 1946 г. французская делегация добивалась разукрупнения Германии за счет отделения от нее Рейнской области, Рура и Саара. Эти предложения не были поддержаны. США и Британия считали ресурсы Рура и Рейнской зоны основой экономического восстановления Западной Европы и не хотели переключения их на одну Францию. Идеальной формой решения проблемы Рура в Вашингтоне считали создание для него международного контролирующего механизма без участия СССР. {♦}

Франция считала, что ее интересы недостаточно учитываются в германском урегулировании, и рассматривала экономическое восстановление Германии как стратегическую угрозу для себя. Настороженное отношение к Германии было характерно и для французских левых, и для правительства Ж.Бидо. Пытаясь успокоить Париж и убедить его присоединиться к американо-британской политике в германском вопросе, американские дипломаты указывали на возможность сохранения в Европе американского военного присутствия в качестве военной гарантии для Франции против Германии. Французская сторона воспринимала эти предложения недоверчиво. Она стремилась лавировать между Британией и США, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, не желая блокироваться ни с одной из сторон. Опасения Вашингтона и Лондона в отношении

возможности усиления влияния левых сил в Париже подталкивали их к незамедлительным шагам.

2 декабря 1946 г. США и Британия приняли решение объединить свои оккупационные секторы в единую зону – «Бизонию», мотивируя это необходимостью выработки согласованной экономической политики, по крайней мере, для двух оккупационных зон. Франция не стала присоединяться к действиям США и Британии, а в том же месяце без согласования с ними приняла решение об отделении от Германии Саарской области и принятии ее под свое непосредственное управление. Только весной 1948 г. в Лондоне на совещании с участием США, Британии, Франции и стран Бенилюкса, когда отдельно от Советского Союза согласовывались изменения в политике западных стран в отношении Германии, Франция получила полуофициальную санкцию партнеров на уже свершенные ей действия в отношении Саара. Вплоть до 1958 г. в Париже стремились рассматривать Саарскую область не как часть Германии, а как автономное образование, находящееся в отношениях тесной ассоциации с Францией. Французская политика в Сааре вызывала трения между Францией, с одной стороны, и ее западными союзниками, а потом и правительством Федеративной Республики Германии, с другой.

* * *

После окончания Второй мировой войны старый довоенный «европейский концерт» прекратил свое существование, а Западная Европа впервые за полтысячелетия утратила ведущую роль в мировой политике. В новом порядке лидерами стали США и СССР, первая из которых была неевропейской, а вторая – только частично европейской державами. Давая оценку переменам после Второй мировой войны, видный теоретик международных отношений Ганс Моргентау указал на «тройную революцию в политической структуре мира. Во-первых, предшествующая многогосударственная система, чей центр был в Европе, была заменена глобальной биполярной системой, центры которой лежат за пределами Европы. Более того, моральное единство политического мира, которое отличало запад- $\{\diamond\}$ ную цивилизацию на протяжении большей части ее истории, сменилось расколом на две несовместимые системы мышления и действия, конкурирующие повсюду за умы и сердца людей. Наконец, современная технология сделала возможной тотальную всеуничтожающую войну».

Из ломки и страхов мировой войны передовые страны вынесли более твердое понимание необходимости упорядочить международные отношения, сделать их разумно управляемыми, снизить риск повторения новых больших войн. В последние годы войны и сразу после нее были заложены основы регулирующих механизмов, призванных решать задачи такого рода. Однако результативность их работы существенно снижалась из-за отсутствия опыта сотрудничества западных стран с Советским Союзом, из-за взаимного недоверия, отчасти обусловленного идеологическими расхождениями между СССР и США, и геополитического соперничества Москвы и Вашингтона.

Источники и литература

Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945г.). М.: Политиздат, 1980.

Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945 – 1950 гг. М.: Российский научный фонд, 1995.

Моисеев А.Л. Международные кредитно-финансовые организации. М.: МНИМП, 1999.

Егорова Н.И. «Иранский кризис» 1945 – 1946 гг.: взгляд из российских архивов // Холодная война. Новые подходы, новые документы. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995.

Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М.: РОССПЭН, 1995.

Филитов А.М. Германский вопрос. От раскола к объединению. М., 1993.

Gaddis J. We Now Know. Oxford: Clarendon Press, 1997.

LaFeber W. America, Russia, and the Cold War. Fifth Edition. N.Y.: Alfred and Knopf, 1985.

Pollard R. Economic Security and the Origins of the Cold War. N.Y.: Columbia University Press, 1985.

Глава 2. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ БИПОЛЯРНОСТИ (1947 – 1949)

Содержание главы

Предпосылки для трансформации политических режимов в восточноевропейских странах.

Поражение некоммунистических сил на всеобщих выборах в Польше (19 января 1947 г.) и его последствия.

Подписание мирных договоров с бывшими германскими союзниками.

Территориальные изменения в Европе на базе решений 1945 – 1947 гг.

Дюнкеркский пакт Франции и Великобритании.

Оглашение «доктрины Трумэна» и активизация международной политики США.

«План Маршалла».

Создание Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС).

Значение «плана Маршалла».

Перелом ситуации в Восточной Европе и образование Коминформа.

Образование в Салониках правительства «Свободной Греции».

Германский вопрос на сессиях СМВД в 1947 г.

Государственный переворот в Чехословакии.

Возникновение советско-югославского конфликта.

Подготовка и заключение Брюссельского пакта.

Европейская идея в международных отношениях 40-х годов.

Сепаратное совещание шести западных держав по Германии в Лондоне.

Обострение германского вопроса и первый берлинский кризис.

Подписание Дунайской конвенции.

Формирование системы перекрестных договоров восточноевропейских стран (1948 – 1949)

Внутриполитическая обстановка в СССР и странах Восточной Европы в конце 40-х годов и ее влияние на международные отношения.

Создание СЭВ.

Вашингтонская конференция 1949 г. и образование НАТО

Внешнеполитические взгляды американской элиты и идеологизация советско-американского противостояния

Активизация международных общественных движений антивоенной направленности

Создание Совета Европы (5 мая 1949).

Подготовка к созданию сепаратного западногерманского государства и провозглашение ФРГ.

Международная обстановка к осени 1949 г. и превращение СССР в ядерную державу.

Образование ГДР и завершение политического раскола Германии.

Выход Югославии из дипломатической изоляции и зарождение югославской политики неприсоединения.

Полтора года после момента окончания войны ушли на осмысление сдвигов, которые произошли в международной системе. Споры и конфликты второй половины 1945 и всего 1946 года были не особенно значительными и представляли собой попытки держав испытать прочность позиций друг друга. Психологический шок от радикальности послевоенных изменений существовал во всех странах, включая самые сильные. Руководство СССР не понимало возможных пределов терпимости США к советской политике в ключевых для него регионах мира (в Восточной Европе, Кавказско-Черноморской зоне, на Дальнем Востоке). Вашингтон не признавал, чем именно в своей внешней политике он провоцирует Москву. Главным негативным итогом первых послевоенных лет оказалось взаимное недоверие, которое побуждало Советский Союз и США готовиться к возможному, но по-прежнему маловероятному столкновению. Представления о потенциальном конфликте между двумя державами стали вытеснять идею их сотрудничества.

В ноябре 1946 г. на выборах в американский конгресс победили республиканцы, получившие контроль над обеими палатами. Это способствовало ужесточению политики демократов, которые были скованы необходимостью договариваться с соперниками. Президенту Г.Трумэну нужна была «сильная» внешняя политика, успехи которой могли бы защитить его от критики республиканцев.

В Москве восторги от победы сменились тревогой по поводу стабильности ситуации СССР. Руководство опасалось общественного недовольства. После страданий военных лет

советские люди ждали реформ и улучшения жизни, а И.В.Сталин не собирался ничего менять. Он не доверял согражданам, которые в годы войны побывали за рубежом и могли сравнить условия жизни на Западе с теми, которые определяли жизненный стандарт в СССР. Изоляционистские настроения в Кремле не слабели.

Но проводить наступательную внешнюю политику, распространять коммунизм СССР не собирался. В Москве размышляли не об экспансии, а об устранении влияния Запада в зонах, которые считались жизненно важными для Советского Союза. Сталин не доверял Г.Трумэну и К.Эттли – особенно после того, как они объединили свои оккупационные зоны в Германии. Было похоже, что две державы намерены проводить в германском вопросе согласованную политику, не координируя ее с Москвой.

К содержанию главы

Предпосылки для трансформации политических

режимов в восточноевропейских странах

Ситуация на востоке Европы политико-психологически в первые послевоенные годы мало отличалась от обстановки на западе. После пяти-шести лет диктата и насилий всюду общественные настроения были пропитаны страхом. К нему добавлялось ощущение усталости {♦} как от безжалостного рыночного капитализма, ставшего в понимании рядового европейца причиной кризиса межвоенных лет, так и от «неудавшейся демократии», которая не смогла от этого кризиса защитить. Разочарование в парламентско-республиканских формах правления было частью психологического наследия кризиса 1929 – 1933 гг., выход из которого в 30-х годах все страны нашли на пути усиления исполнительной власти.

За исключением Чехословакии доверия к демократическим институтам в Восточной Европе не испытывали ни в одной стране. В Польше режим, существовавший накануне мировой войны и выросший из диктатуры Юзефа Пилсудского, ни по каким критериям не был либеральным, да и интеллигенция в этой стране не успела, в сущности, сформироваться. В Румынии между войнами правили консерваторы, которые в 40-х годах на удивление легко согласились сотрудничать с гитлеровцами. Правда, в Румынии и Венгрии, в 20-30-х годах имелись зачатки многопартийности, политические партии были прочно встроены в местные диктатуры, являлись их частями. Не было демократии ни в Болгарии, ни в Югославии, где власть принадлежала аристократии и консервативной бюрократии. В восприятии восточноевропейцев известные им виды политического устройства были дискредитированы, а понятные и привлекательные образцы правления, к созданию которых стоило бы стремиться, отсутствовали. При этом разочарование в старых государственных институтах сохранялось на фоне ожиданий перемен, в том числе – социальных.

Советский опыт не казался жителям Восточной Европы идеальным. Но он производил впечатление. О сталинских репрессиях 30-х годов знали мало, и советский режим казался лучше фашистского: по крайней мере, он ориентировался на вовлечение граждан в государственную систему – в отличие от нацизма, который строился на дискриминации и исключении из общества то одной, то другой категории граждан. СССР не был знаменем светлого будущего, но он казался символом ухода от кошмарного прошлого.

В Советском Союзе, в лесах Прибалтики скрывались «лесные братья» – отряды противников присоединения прибалтийских стран к Советскому Союзу, которые периодически нападали на части Советской Армии. На Западной Украине до 1947 г. продолжали противостоять советской власти не ушедшие вместе с гитлеровцами отряды Украинской повстанческой армии под руководством западноукраинского националиста С.А.Бандеры.

Тем поразительней, что за пределами СССР население не обнаруживало признаков намерения сопротивляться советскому присутствию и натиску местных левых. К примеру, в одной только Польше число противников коммунизма должно было составлять, по западным оценкам, не менее 100 тыс. человек. Но оказалось, что для их нейтрализации польскому коммунистическому правительству достаточно провести всего две амнистии (1947 г.), после которых о несогласных на несколько лет просто забыли. {♦}

Настроения против местных коллаборационистов – «благоразумных обывателей», терпевших нацистов во время войны ради сохранения своего имущества, – были сильнее опасений в отношении коммунистов. При этом в либеральных и католических кругах восточноевропейских стран надеялись на «недолговечность новой власти» и «скорое начало третьей мировой войны». Ожидая ее, умеренные пассивно наблюдали за событиями. В бедных слоях, напротив, проявлялись признаки активности и жажды перемен. Коммунисты привлекали энергией и целеустремленностью на фоне вялости центристов. Новые полулевые и левые режимы завоевывали поддержку масс. В странах Восточной Европы стали формироваться военизированные отряды местных коммунистов. Простые граждане охотно шли в формирования полиции и новые национальные вооруженные силы.

К содержанию главы

Поражение некоммунистических сил на всеобщих

выборах в Польше (19 января 1947 г.) и его последствия

Советский Союз вел себя в Восточной Европе осмотрительно, не желая осложнений с Вашингтоном и Лондоном. Но осторожная линия понималась в Москве как отказ от попыток выйти за географические пределы того, что с 1945 г. по согласию с США и

Британией в СССР стали считать поясом безопасности Советского Союза. Действия внутри этого пояса не считались в Москве ни наступательными, ни провоцирующими по отношению к Западу. СССР заботился о безопасности границ и делал это, строя из восточноевропейских стран геополитический заслон. В Восточной Европе ему были нужны дружественные режимы.

В принципе, такие режимы могли существовать в форме нейтралистских правительств без участия коммунистов, как это было в Финляндии после отставки 4 марта 1946 г. президента Карла Маннергейма и избрания 9 марта 1946 г. новым главой финляндского государства Юхо Паасикиви. Но опыт Финляндии, где не было советских войск, оказался не применим к восточноевропейским странам. В них стали преобладать радикальные формы трансформаций. Смена режима в Варшаве оказалась одной из наиболее болезненных перемен с точки зрения резонанса, который она получила в мире.

Прозападные силы в Польше находились в трудном положении. СССР не вызывал симпатий поляков. Но польские крестьяне приступили к освоению новых земель на территориях, полученных от Германии. 30 июня 1946 г. левое правительство представило на референдум и получило одобрение программы национализации промышленности. В стране была проведена земельная реформа, согласно которой в расчет земельных наделов были включены новые земли на западе. Переселенцы в районы, из которых было депортировано немецкое население, получили на новых местах жительства из рук коммунистической власти дома, инвентарь, имущество и пахотные угодья. Это сформировало слой людей, заинтересованный в ее выживании ради сохранения неизменности западных польских границ. {♦}

В это время западные правительства, словно нарочно, делали все для подогрева антизападных подозрений поляков. Британские и американские политики уклонялись от подтверждения законности границ Польши на Западе и указывали на их неокончательный характер. Юридически такие высказывания не противоречили потсдамским договоренностям. Но это вредило репутации Запада в глазах польского населения, опасавшегося, что Вашингтон и Лондон могут «взять назад» свои уступки, сделанные в Ялте и Потсдаме. Только Москва твердо заявляла об окончательном характере польских границ и поддерживала выселение немцев с присоединенных к Польше территорий. Польские левые играли на страхах населения. Прозападным партиям строить свои предвыборные программы было сложно.

Ситуация осложнилась для некоммунистических сил репрессиями правительства. По обвинению в связях с антиправительственным подпольем в 1946 г. было арестовано 17 общественных деятелей и политиков из числа умеренных и центристов. Помимо главных фигурантов начатого процесса, были арестованы тысячи низовых руководителей Польской крестьянской партии. Начиная с осени 1946 г. она стала подвергаться систематическому давлению, ее собрания разгонялись отрядами компартии, в сельской местности арестовывались активисты ПКП. Попытки С.Миколайчика разрядить ситуацию

и его обращения к советской стороне с просьбой повлиять на польских коммунистов не дали результатов.

На выборах в сейм 19 января 1947 г. партия С.Миколайчика, на которую возлагали надежды как на некоммунистическое ядро польского политического спектра, потерпела поражение, завоевав 28 мест против 394, полученных блоком социалистов и коммунистов. Президентом Польши был избран один из лидеров компартии Болеслав Берут. 19 февраля в Польше была принята временная конституция.

Режим продолжал ужесточаться. 14 сентября 1947 г. польское правительство разорвало конкордат с Ватиканом, и в стране начался конфликт государства с католической церковью. Внутри ПКП возник раскол. Часть сторонников С.Миколайчика возложила на него вину за поражение 1947 г. С.Миколайчик подал в отставку с поста лидера партии и эмигрировал в Великобританию, а затем – в США (где умер в 1966 г.). Его сторонники были исключены из ПКП.

События в Польше вызвали рост настороженности Запада по поводу намерений СССР в Восточной Европе. Запад не признал результатов выборов в Польше. Наблюдая за бесцеремонными действиями коммунистов на востоке Европы, западные правительства склонялись к уместности репрессивных мер против коммунистов в своих странах.

К содержанию главы

Подписание мирных договоров

с бывшими германскими союзниками

Главной союзницей нацистов в Европе была Италия. Венгрия стала союзницей Германии по «тройственному пакту» с ноября 1940 г., Болгария – с марта 1941 г., Румыния и «независимая» Словакия {♦} (снова влившаяся в 1945 г. в Чехословакию) – с ноября 1941 г. Финляндия оказалась в числе германских союзников, присоединившись в ноябре 1941 г. к «антикоминтерновскому пакту» – вместе с «независимой» Хорватией (которая после войны стала частью единой Югославии).

Мирные договоры с Италией, Финляндией, Венгрией, Румынией и Болгарией, окончательно согласованные на третьей сессии СМВД в Нью-Йорке в декабре 1946 г., были подписаны в Париже 10 февраля 1947 г. Состояние войны между этими странами и государствами антигитлеровской коалиции прекращалось, и союзные державы обязывались поддержать просьбы побежденных стран об их принятии в ООН. За исключением территориальных статей (см. ниже), мирные договоры были составлены

однотипно. Они содержали ограничение численности вооруженных сил побежденных стран и регламентировали выплату ими репараций победителям и странам, пострадавшим от их агрессии. Участниками всех мирных договоров были Украинская ССР и Белорусская ССР. После 1991 г. это казавшееся в 1947 г. малозначительным обстоятельство упростило правительствам независимых Украины и Белоруссии договорно-правовое оформление их границ с сопредельными государствами.

Державы-победительницы, в том числе СССР, должны были вывести свои войска из оккупируемых стран в течение 90 дней после вступления договоров в силу (они вступили в силу 15 сентября 1947 г.). Советский Союз получил разрешение оставить войска в Венгрии и Румынии для обеспечения коммуникаций со своими оккупационными силами в Австрии. Возможности для контроля над восточноевропейским регионом для СССР благодаря этому сохранились. Ситуация не изменилась и после урегулирования австрийского вопроса на базе подписания Государственного договора с Австрией в 1955 г.: с австрийской территории войска СССР были удалены, а в Венгрии и Румынии – остались, поскольку к тому времени был заключен Варшавский договор, давший для этого правовые основания. Из Румынии советские войска были выведены только в 1958 г.

К содержанию главы

Территориальные изменения в Европе

на базе решений 1945 – 1947 гг.

Мирные договоры, заключенные в Париже в основном завершили процесс формирования послевоенных границ в Европе, хотя они не обеспечивали полного и надлежащего оформления всех территориальных размежеваний. Одна часть изменений была договорно оформлена, другая – базировалась только на общих соглашениях военного времени.

Послевоенные территориальные проблемы можно разделить на три неравные группы: 1) вопросы, касающиеся установления новых границ на востоке Европы, 2) проблемы пограничных размежеваний Германии и Италии с их западными соседями, 3) «замороженные» {♦} территориальные и этнические конфликты и споры, не получившие разрешения в ходе послевоенного урегулирования.

С наибольшими политическими осложнениями были связаны изменения границ на востоке Европы. Согласно мирному договору 1947 г. с Финляндией за Советским Союзом осталась область Петсамо (Печенга), которую СССР приобрел после советско-финской войны 1940 г. Владение этой территорией обеспечивало Советскому Союзу выход к границе с Норвегией, новые гавани на Баренцевом море, а также владения крупными никелевыми месторождениями неподалеку от новой советско-норвежской границы. Сохранялась линия советско-финской границы в Ленинградской области, измененная в

1940 г. таким образом, что к СССР отошел район Выборга. Финляндия передала Советскому Союзу в аренду территорию Порткалла-Удд в стратегически важной точке на финском побережье Балтийского моря у входа в Финский залив под сооружение там советской военно-морской базы. Принадлежащие Финляндии Аландские острова приобрели статус демилитаризованной зоны.

Территория бывшей германской Восточной Пруссии, как уже говорилось в гл. 1, была разделена между Польшей и СССР. К Советскому Союзу отошла ее восточная часть, включая города Кенигсберг с прилегающей зоной (нынешние г. Калининград и Калининградская область) и г. Мемель с окружающими районами (район Клайпеды). Кенигсберг после переименования был включен в состав РСФСР, а Мемель (Клайпеда) – Литовской ССР (нынешняя Литовская Республика). Западная часть Восточной Пруссии, г. Данциг (нынешний Гданьск) с прилегающими территориями и земли бывшего «польского коридора» (Мазовия) вошли в Польшу. Договорного оформления эти изменения не получили.

Советско-польская граница была отодвинута на запад от довоенной и проведена по «линии Керзона» таким образом, что за СССР остались Западная Белоруссия и Западная Украина с Львовом. В составе СССР также остался бывший Виленский край (г. Вильнюс), включенный в состав Литовской ССР. Эти изменения были оформлены Договором о советско-польской государственной границе от августа 1945 г.

Польско-германская граница была тоже отодвинута на запад и проведена по линии рек Одер – Западная Нейсе. В состав Польши вошли Померания с г. Штеттин (совр. Щецин) и Силезия с г. Бреслау (совр. Вроцлав). Приобретения Польши на западе за счет Германии компенсировали потери от утраты западных областей Белоруссии и Украины. В отличие от довоенной многонациональной Польши, новая Польша стала моноэтническим государством. Договорного оформления западная граница Польше не получила. В 1950 г. между Польшей и Германской Демократической Республикой (создана в сентябре 1949 г. на территории восточных оккупационных секторов Германии, см. ниже) в польском г. Згожелец было подписано соглашение о проведении «границы мира и дружбы» по линии Одер – Западная Нейсе. Западные державы и Западная Германия не признали его законности. {♦}

Споры вызвал вопрос о Тешинской Силезии, из-за которой в 1920 г. Польша и Чехословакия воевали. В момент уничтожения Чехословакии в 1938 г. эта территория была включена в состав Польши. Но после Второй мировой войны, когда права Чехословакии были восстановлены, чехословацкое правительство потребовало вернуть Тешинскую Силезию. Польское руководство в ответ предложило руководствоваться при урегулировании спора принципом этнического размежевания, как это было сделано в отношениях между Польшей и СССР. Если бы польского населения на спорной территории оказалось больше чешского, Польша получила бы право сохранить ее за собой. Но Прага твердо настаивала на незаконности всех «мюнхенских границ» и указывала, что вопрос о Тешинской Силезии был уже решен правовым путем в результате

польско-чехословацкого соглашения 1920 г., вследствие чего речь можно вести только о восстановлении польско-чехословацкой границы на его базе. СССР поддержал Чехословакию. Вопрос был урегулирован на двусторонней основе через подписание отдельного польско-чехословацкого соглашения. Тешинская Силезия осталась в составе Чехословакии.

Чехословакия также получила обратно отнятую у нее в 1938 г. по Мюнхенским соглашениям Судетскую область. Это изменение не было оформлено никаким договором. Одновременно Чехословакия передала СССР Закарпатскую Украину, входившую до 1938 г. в состав Чехословакии, затем недолго принадлежавшую марионеточной Словакии, и отобранную у той по решениям первого венского арбитража 1938 г. Венгрией. После Второй мировой войны были восстановлены права Чехословакии на Закарпатье, но она передала их Советскому Союзу. Соответствующий советско-чехословацкий договор был подписан 29 июня 1945 г. Эта область была включена в состав Украинской ССР.

Мирный договор 1947 г. с Румынией подтвердил права СССР на владение Северной Буковиной (г. Черновцы), переданной Советскому Союзу Румынией еще в 1940 г., а также Бессарабией, возвращенной ему тогда же. Северная Буковина вошла в состав Украинской ССР, Бессарабия стала отдельной союзной республикой – Молдавской ССР (совр. Республика Молдова), к которой была присоединена (еще в 1940 г.) бывшая Молдавская АССР в составе советской Украины. Таким образом, Украинская ССР передала Молдавской ССР часть своей территории, в обмен на что получила южные районы Бессарабии с выходом к Черному морю и гирлу Дуная.

В связи с пограничными вопросами необходимо было определиться в отношении венских арбитражей 1938 и 1940 гг. Эти арбитражи по сути дела были третейскими судами Германии и Италии по территориальным спорам Венгрии с ее соседями. Франция и Британия тогда заявили о своем нейтральном отношении к происходящему в Дунайском бассейне. Первый арбитраж, как сказано выше, состоялся 2 ноября 1938 г. по настоянию Венгрии, которой руководил М.Хорти. События происходили вскоре после ликвидации Чехословакии и возникновения на политической карте региона марионеточной Словакии. Венгрия настаивала на передаче ей отошедших было к Словакии земель бывшей Чехословакии с проживающим на них венгерским населением, включая территорию Закарпатья (Закарпатской Украины) и Южной Словакии. Согласно решениям арбитража эти районы были переданы Словакией Венгрии.

По второму венскому арбитражу 30 августа 1940 г. Венгрия добилась от Румынии передачи ей Северной Трансильвании (Трансильвания перешла к Румынии по Трианонскому договору 1920 г.), где также проживало большое венгерское меньшинство. В мирных договорах с союзниками Германии в 1947 г. решения венских арбитражей были отменены. Румыния сохранила за собой всю Трансильванию с г. Брашов и Восточный Банат с г. Темишоарой, где также имелось значительное венгерское население.

Вместе с тем, сама Румыния в 1947 г. должна была согласиться с принадлежностью Болгарии Южной Добруджи, которую та бескровно получила при поддержке Германии и Италии (а также СССР) от Румынии по Крайовскому договору от 8 сентября 1940 г. Территория Южной Добруджи в начале XX в. принадлежала Османской Порте, но была утрачена ей во время Первой балканской войны (9 октября 1912 – 3 мая 1913), в которой против Османской империи воевали Болгария, Греция, Сербия и Черногория. По Лондонскому мирному договору она вошла в состав Болгарии. Но во время Второй балканской войны (29 июня – 10 августа 1913), когда Болгария напала на своих бывших союзников – Грецию, Сербию и Черногорию – те, при поддержке присоединившихся к войне Румынии и Порту нанесли Болгарии поражение. По Бухарестскому миру Болгария потеряла почти все свои приобретения от Первой балканской войны и, в частности, была вынуждена уступить Румынии Южную Добруджу. Споры Софии и Бухареста из-за этой территории в 1940 и 1947 гг. коренились, таким образом, в событиях балканских войн из-за раздела «европейского наследия Турции». В целом территориальные решения 1947 г. были исключительно благоприятны для Болгарии, которая – единственная из союзниц Германии – не только не потеряла ничего из своих земель, но даже сохранила за собой отобранную в 1940 г. у Румынии южную часть Добруджи.

Венгрия пострадала в ходе урегулирований более всех союзников Германии. Ее границы были восстановлены по состоянию на 1 января 1938 г., то есть на момент, предшествовавший венским арбитражам. Венгрия не смогла удержать за собой отнятые было обратно в 1941 г. у Югославии земли Воеводины (объединенное название края, в который вошли исторические области Бачка и Западный Банат), на которых проживало венгерское меньшинство, и окончательно утратила надежды вернуть себе хотя бы часть Трансильвании с венгерским населением. Кроме того, она была вынуждена уступить Чехословакии небольшую часть территории в районе г. Братиславы на противоположной от нее стороне Дуная. {♦}

Югославия в конечном итоге после переговоров 1945 – 1954 гг. получила от Италии полуостров Истрию, коммуну Зара с прилегающими островами, г. Фиуме, остров Пелагоса в Адриатическом море с прилегающими островами, а также основную часть Юлийской Крайны за исключением г. Триеста. Белград повторно (после версальского урегулирования) добился передачи ему всей Воеводины (см. выше), а также Косово. Югославия смогла удержать северные части исторической Македонии и объединила земли Словении, Хорватии, Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговины в единое югославское государство под властью И.Б.Тито.

Это было своего рода национальное возрождение страны, осуществленное под флагом коммунизма и интернационализма. Границы югославских республик были сформированы таким образом, что в состав Хорватии были переданы земли с преобладанием сербского населения – Славония, Баранья и Западный Срем. Ни одна из них не получила прав автономии в составе Хорватии. Ей же досталась Далмация – область адриатического побережья, население которой составляли сербы, мусульмане и хорваты. Хотя эта область имела автономный статус даже в годы пребывания в составе Австро-Венгерской империи, будучи включенной в Хорватию, она лишилась прав автономии. «Зато» внутри Сербии было создано два автономных края – Воеводина с преобладанием венгерского населения и

Косово с преобладанием албанского. Будучи хорватом, И.Б.Тито стремился ослабить Сербию, опасаясь сербского национализма и не доверяя сербским руководителям.

Греции были переданы по мирному договору 1947 г. с Италией перешедшие после Первой мировой войны от Османской Порты к Италии острова Додеканес (Южные Спорады) в Эгейском море. Но она не получила ни частей Болгарской (Пиринской) Македонии, ни оставшегося за Албанией Северного Эпира.

Изменения границ на западе Европы не были столь масштабными. Граница Франции с Германией была восстановлена в довоенном виде. Вместе с тем, Франция в конце 1946 г. в одностороннем порядке отделила от Германии Саарскую область, которую она стала рассматривать как автономное образование по отношению к Германии. Действия Парижа были санкционированы западными союзниками «задним числом» – только в 1948 г. на Лондонском совещании шести держав по Германии (23 февраля – 6 марта и 20 апреля – 1 июня 1948 г., Великобритания, Франция, США и страны Бенилюкса). Франция сохраняла свой контроль над Сааром до 1958 г., после чего по итогам референдума Саарская область была снова включена в состав Германии.

Некоторые изменения в пользу Франции были произведены согласно мирному договору 1947 г. с Италией на четырех участках франко-итальянской границы – перевал Малый Сен-Бернар, плато Мон-Сени и Мои Табор-Шабертон, а также в верховьях рек Тине, Везубия и Ройя. {♦}

Наконец, решением упоминавшегося Лондонского совещания шести держав 1948 г. были произведены небольшие территориальные изменения границ Германии с Люксембургом, Бельгией и Голландией. Голландия получила районы городов Бантгейм, Венло, Боркум и бухту Долларт в устье реки Эмс. Бельгия – район г. Монхау и часть района Шлейден. Люксембург – полосу шириной в восемь километров вдоль реки Мозель.

Вместе с тем, по меньшей мере три блока проблем не получили разрешения в ходе урегулирования 40-х годов и стали источниками межгосударственных трений в дальнейшем. Во-первых, продолжал «тлеть» спор из-за исторической области Македонии – он заметно обострился в 90-х годах. Основная часть этой области, до 1912 г. оставшаяся частью Османской империи, во время Первой балканской войны была присоединена к Болгарии. Сербия и Черногория тоже получили в той войне крупные выигрыши, и их территории увеличились почти вдвое. Но в лагере победителей возник конфликт, который и вылился во Вторую балканскую войну, начатую Болгарией против ее соседей. Поскольку военные действия оказались для Болгарии неблагоприятными, она утратила в 1913 г. по Бухарестскому миру северную часть Македонии, отошедшую к Сербии и южную ее часть, перешедшую к Греции. С тех пор историческая Македония оказалась разделенной между Сербией, Болгарией и Грецией на Сербскую (Вардарскую, по реке Вардар) Македонию, Греческую (Эгейскую) Македонию и Болгарскую

(Пиринскую, по названию горного хребта Пирин) Македонию. После нападения Германии на Югославию в 1941 г. Болгария, выступавшая союзницей Германии и Италии, захватила Вардарскую Македонию, а Италия – Эгейскую. Согласно положениям мирного договора с Болгарией 1947 г. границы трех стран в исторической Македонии были проведены на базе восстановления довоенного статус-кво, однако спор по македонскому вопросу продолжался – сначала между Болгарией и Югославией, а в 90-х годах, после распада единой Югославии, – между независимой Македонией и Албанией, которая стала претендовать на части македонской территории на том основании, что некоторые районы Македонии населены этническими албанцами.

Во-вторых, сложно решался и вопрос о границах самой Албании. Эта страна появилась по политической карте только 1913 г., после Первой балканской войны, и ее границы были определены Лондонским мирным договором между Оттоманской империей, с одной стороны, и малыми балканскими странами, с другой. Границы нового государства неточно совпадали с границами этнического расселения албанцев в бывших балканских провинциях Оттоманской империи. Много албанцев проживало в Сербии и Греции.

В 1939 г. Албания была оккупирована Италией. Когда в 1941 г. Германия и Италия напали на Югославию, итальянские власти создали в своей зоне оккупации марионеточное образование «Великая Албания», включив в него отторгнутый от Югославии край Косово, {♦} где проживало албанское меньшинство. С присоединенных территорий было изгнано сербское население, вместо которого из собственно Албании прибыли албанские колонисты. Демографический состав населения Косово изменился. После Второй мировой войны к власти в Албании при помощи вооруженных отрядов И.Б.Тито пришли коммунисты, находившиеся под влиянием югославского лидера. Албания не высказывала к Югославии территориальных претензий. На Парижскую мирную конференцию албанская делегация допущена не была. Албания не получила никаких территориальных приращений, и ее границы остались такими же, какими они были до Второй мировой войны. Идея воссоздания «Великой Албании» возродилась в отношениях между Албанией и ее соседями – государствами-правопреемниками бывшей Югославии в 90-х годах.

В-третьих, проблема объединения земель, населенных албанцами, в одно целое была тесно связана с правами других этнических меньшинств на территории многих стран Восточной Европы. Разным формам дискриминации (политической, культурной и пр.) подвергались не только албанцы в бывшей Югославии. Болгария ограничивала права проживающих на болгарской территории турок, Греция – насильственно ассимилировала македонцев. Болезненной гуманитарной проблемой остался вопрос о нескольких миллионах венгров, депортированных в Венгрию из Чехословакии или разбросанных по разным частям Румынии и республик бывшей Югославии. Из многих восточноевропейских стран (Польши, Советского Союза, Чехословакии, Румынии и др.) в официальном порядке выселялись или негласно выдавливались этнические немцы. Поток еврейских переселенцев (прежде всего из Польши и других стран Восточной Европы) потянулся в Палестину и страны Запада.

Наконец, масса украинцев, как правило, жителей Западной Украины, солдат, офицеров Украинской повстанческой армии, воевавшей в годы войны против Советской Армии на стороне Германии, и их семей, а также жителей республик Прибалтики, бежала на Запад в конце войны от наступающих советских войск. Эти люди теряли гражданский статус, испытывали огромные трудности с легализацией и восстановлением своих прав. Многие из них также были вынуждены покинуть Европу и искать пристанища в США, Австралии, Канаде и странах Южной Америки.

В целом территориальные решения конца 40-х годов имели огромное значение для стабилизации международных отношений в Европе, но они не смогли обеспечить глубокого и окончательного разрешения межгосударственных противоречий в этой части мира.

К содержанию главы

Дюнкеркский пакт Франции и Великобритании

Отказ Франции от объединения усилий с США и Британией в германском вопросе, который выразился в решении Парижа не присоединять французскую оккупационную зону к Бизоний и пойти на одностороннее отделение Саара в декабре 1946 г., был сигналом {♦} недоверия ко всем союзникам сразу. Правительство Франции отвергало коммунистическую перспективу и избегало сближения с СССР. Но оно боялось, что вступить в союз с Москвой может, освободившись от оккупации и объединившись, Германия. Опыт Рапалло и советско-германский пакт 1939 г. не были забыты, и повторное формирование «оси Германия – СССР» казалось возможным.

В Париже помнили предвоенную политику Британии и изоляционизм США: тогда Франция была брошена своими партнерами один на один с нацистской Германией. Французское правительство предпочитало полагаться на себя. Его по-своему рискованная акция в Сааре должна была это продемонстрировать. В Париже помнили неудачи своей предвоенной авантюры с оккупацией Рейнской зоны, не желали повторения ее последствий, но считали нужным подчеркнуть свою самостоятельность в германском вопросе и заставить союзников в Вашингтоне и Лондоне с собой считаться.

В США не придали большого значения разногласиям с Парижем. Но британский министр иностранных дел Эрнест Бевин был достаточно проницательным, чтобы просчитать риски от охлаждения с Францией. Во-первых, французы могли, того не заметив, сделаться партнерами СССР в игре против США и Британии. Во-вторых, не имея поддержки французского правительства, лондонскому кабинету пришлось бы стать еще более послушным Вашингтону. Без Франции у Британии не было сил отстаивать европейские интересы в германском вопросе. Париж надо было вернуть в русло общей политики западных держав.

После войны в политических кругах западноевропейских стран сложилось два подхода к обеспечению европейской безопасности – европейский и атлантический. Первый – был популярен во Франции и предполагал, что обеспечение безопасности в Европе является делом самих европейцев. Второй подход был шире. Он предусматривал привлечение США к решению европейских дел ввиду недостаточности усилий европейцев для обеспечения стабильности. К нему тяготела Британия. В первые послевоенные годы усилия западноевропейских стран концентрировались на разработке европейского подхода.

С января 1947 г., британские представители стали обсуждать с французскими коллегами вопрос о формировании в Западной Европе новой системы гарантий безопасности с расчетом на предупреждение возобновления германской угрозы. Речь шла о небывалом: Британия впервые соглашалась вступить в долгосрочный военно-политический союз с материковой державой, изменяя вековому принципу британской дипломатии сохранять свободу рук в отношении конфликтов на континенте.

Переговоры были непродолжительными, и 4 марта 1947 г. франко-британский Договор о союзе и взаимопомощи сроком на 50 лет был в самом деле подписан в Дюнкерке (городе, знаменитом геройской и трагической операцией по эвакуации окруженных британских {♦} войск из Франции в 1940 г.). Выбор места символизировал намерение Лондона и Парижа никогда не допустить повторения дюнкеркской трагедии. В тексте говорилось о том, что договор призван служить укреплению европейской безопасности и предотвращению новой агрессии со стороны Германии.

К содержанию главы

Оглашение «доктрины Трумэна» и активизация

международной политики США

Британии было трудно исполнять ее прежние функции в международной системе. 21 февраля 1947 г. Лондон уведомил американскую администрацию о том, что из-за финансовых трудностей Британия не сможет продолжить оказание помощи Греции и Турции. В Вашингтоне были уверены, что политический вакуум в случае ухода Британии из Восточного Средиземноморья займет Советский Союз. Ситуация казалась тревожной из-за положения в Греции, где королевское правительство не могло побороть коммунистов. Возможная победа греческих левых казалась началом революционной волны, способной захлестнуть Италию и Францию, в которых компартии сохраняли большое влияние. Для исключения такого оборота событий было решено предпринять экстраординарные меры.

12 марта 1947 г. президент США Г.Трумэн запросил у конгресса 400 млн долл. на оказание срочной помощи Греции и Турции. Конгресс одобрил эти предложения, и к концу мая 1947 г. средства были выделены. Обосновывая запрос, Г.Трумэн ссылаясь на необходимость сдержать натиск «мирового коммунизма». Сделать это президент предлагал преимущественно экономическими методами. В этом состояла суть его доктрины. В президентской речи были использованы аргументация и терминология «длинной телеграммы» Дж.Кеннана. Принято считать, что с момента обращения Г.Трумэна к конгрессу в марте 1947 г. концепция «сдерживания» была официально принята в качестве основы внешней политики США.

С весны 1947 г. в ней начался новый этап. Опираясь на экономическое могущество, Соединенные Штаты развернули борьбу за изменение соотношения сил в мире в свою пользу, избегая прямого столкновения с Советским Союзом. До конца 40-х годов США успешно реализовывали свои преимущества первой экономической державы мира. Этот период был временем гегемонического преобладания США. Повторно сходная ситуация в мире возникла лишь в конце 90-х годов XX в., после распада СССР.

К содержанию главы

«План Маршалла»

Зима 1946 – 1947 гг. была суровой. В западноевропейских странах ощущалась нехватка угля: его добыча в Руре не была налажена в довоенных объемах, а польский уголь из Силезии на запад не поступал, покрывая потребности Польши и Советского Союза. США склонялись к мысли о том, что экономическое восстановление Западной Европы важнее взаимопонимания с СССР по германскому вопросу. В январе 1947 г. на посту государственного секретаря США осторожного Д.Бирнса сменил Джордж Маршалл, сторонник наступательной политики. Он считал восстановление Германии главной задачей.

Весной 1947 г. французское правительство обратилось к США с просьбой о крупных поставках зерна и макаронных изделий в связи с дефицитом аграрной продукции. Вашингтон мог помочь Парижу. Пока обсуждались планы выделения Франции американской помощи, при американском содействии заем в 50 млн долл. Франции выделил МБРР. Средства пошли на реконструкцию сталелитейной промышленности и транспортных сетей. За помощью к США обратилась и Италия. Помочь обещали ей тоже.

Наступил подходящий момент для оглашения условий, на которых США были согласны помогать европейским странам. Представители американской администрации разъяснили, что при оказании помощи США будут отдавать предпочтение только тем государствам, которые проявляют стойкость в отстаивании демократических принципов и институтов, а также принимают решительные меры для защиты своей независимости. При этом

пояснялось, что посягательства на демократические идеалы и независимость европейских стран исходят со стороны коммунистов и Советского Союза, который их поддерживает. Позиция Вашингтона предполагала необходимость усиления антикоммунистической составляющей в политической жизни европейских стран. Умеренным партиям Франции, Италии и Бельгии фактически предлагали отказаться от коалиционного сотрудничества с коммунистами ради получения американской помощи.

В Западной Европе американский призыв был понят. В начале мая 1947 г. во Франции премьер-министр, социалист Поль Рамадье провел реорганизацию кабинета, удалив из него коммунистов.

Американские дипломаты развернули работу по дискредитации коммунистов в Италии. Руководство христианско-демократической партии стали убеждать в контрпродуктивности блока с левыми. Представители США поясняли, что экономическая стабилизация в Италии за счет американских средств будет невозможна без замораживания зарплат, мер по обузданию инфляции, ограничения внутреннего потребления, свертывания социальных программ и перехода к сбалансированному бюджету. Поскольку такие меры неприемлемы для коммунистов, сотрудничество с компартией не позволит использовать американскую помощь эффективно, а растратить ее на реализацию программных установок итальянской компартии США не позволят. В Риме, как и в Париже, прислушались к советам из США. Весной 1947 г. из итальянского правительства коммунисты были удалены.

Но в апреле 1948 г. до всеобщих выборов в Италии оставался целый год, ситуация в стране могла снова качнуться влево. У христианских демократов не было прочного большинства в парламенте. Американская дипломатия видела свою цель в обеспечении победы ХДП на выборах. Одновременно, как свидетельствуют документы, в Вашингтоне тайно разрабатывали меры американского силового вмешательства в Италии в случае, если бы на выборах победили коммунисты. {♦}

В июне 1947 г. Дж.Маршалл выступил в Гарвардском университете (США) с речью о направлениях преодоления хозяйственного кризиса Европы. Он заявил, что администрация Г.Трумэна готова профинансировать программу экономического восстановления Европы, если таковая будет представлена европейцами. Министры иностранных дел Великобритании и Франции Э.Бевин и Ж.Бидо занялись составлением соответствующего проекта.

Положение в Британии было лучше, чем во Франции, но оно тоже было трудным. Британские лейбористы обещали избирателям гарантировать полную занятость, осуществить национализацию нерентабельных отраслей промышленности и заложить основы «государства благосостояния». Американские деньги были необходимы для избежания внутреннего краха. Лондон понимал, что США стремятся привязать к себе

Британию, получить военные базы на ее территории, использовать дипломатические связи, военный и научно-технический потенциал Британии против СССР. Но эта цена казалась К.Эттли приемлемой за осуществление задач, которые ставил перед собой его кабинет. Лондон рассчитывал стать посредником между США и другими европейскими правительствами в распределении американской помощи.

США были заинтересованы в сохранении способности Британии выполнять ее стратегические функции в зоне Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья, перенять которые Соединенные Штаты не были готовы. Вашингтон стремился приобрести дополнительный рычаг влияния на Лондон, чтобы не позволить ему тормозить планы интеграции Западной Европы, в которой Британия не была заинтересована, опасаясь, что интеграция повредит ее связям с британским Содружеством наций. США стремились отвлечь Британию от создания под ее эгидой «стерлингового блока».

Теоретически «план Маршалла» был рассчитан не только на страны Западной Европы. К участию в нем пригласили восточноевропейские государства и Советский Союз. Западные державы не надеялись на конструктивный ответ Москвы, но им было важно привлечь к плану хотя бы умеренные, еще не вполне коммунистические, правительства Чехословакии и Венгрии.

Но план был неприемлем для СССР, потому что его главная идея состояла не в восстановлении, а в реорганизации европейского экономического пространства, включении в него Германии и формировании международных институтов, которые бы направляли развитие Европы. Речь шла о создании регионального механизма экономического регулирования на американские деньги и при неформальном американском лидерстве. Советский Союз не мог согласиться на такой план, поскольку он бы встраивал СССР в мировую экономическую политику, ограничивал его самостоятельность и «уводил» бы от него новых союзников в Восточной Европе.

Консультации по «плану Маршалла» состоялись в Париже 27 июня – 2 июля 1947 г. на совещании министров иностранных дел СССР, {♦} Франции и Великобритании. Советскую сторону представлял министр иностранных дел В.М.Молотов. После предварительного обсуждения, 30 июля Молотов отказался от разговора по существу плана, сославшись на неуместность обсуждения вопроса об участии в нем Германии в формате трехсторонних обсуждений: Германия была оккупированной страной и, строго говоря, решения о политике в отношении нее должны приниматься четырьмя оккупирующими державами вместе.

Несмотря на демарш Москвы, правительства Франции и Великобритании направили в 22 страны, включая восточноевропейские, приглашения прибыть 12 июля 1947 г. в Париж на конференцию для обсуждения «плана Маршалла». Советский Союз отклонил

приглашение и вынудил правительства восточноевропейских стран отказаться от участия в конференции. Под влиянием СССР к «плану Маршалла» не решилась примкнуть и Финляндия.

К содержанию главы

Создание Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС)

Конференция в Париже, тем не менее, состоялась. На ней было принято принципиальное решение о создании Организации европейского экономического сотрудничества (в дальнейшем трансформировавшейся в Организацию экономического сотрудничества и развития, ОЭСР), задачей которой было администрирование «плана Маршалла». Поскольку конгресс США мог начать рассмотрение запроса на выделение средств под этот план не ранее января 1948 г., официально конвенция о создании ОЕЭС была подписана только 14 апреля 1948 г.

Руководящим органом ОЕЭС стал совет, состоящий из представителей стран-участниц, который методом консенсуса мог принимать рекомендации, не носившие обязывающего характера. Задачей ОЕЭС совет провозгласил экономическую интеграцию Западной Европы, создание обширного рынка с устранением внутри него количественных ограничений на переток товаров, валютных барьеров и тарифных заградений. Конвенция ОЕЭС оставалась в силе до 1960 г. Созданная на ее основе организация действовала на принципе межправительственного сотрудничества. Она не ограничивала действия отдельных государств-членов и не обладала наднациональными полномочиями.

К содержанию главы

Значение «плана Маршалла»

Администрация Г. Трумэна запросила у конгресса на «план Маршалла» 29 млрд долл. в расчете на 4 года с 1948 по 1952 г. Фактически в Европу поступило около 17 млрд долл. Помощь выделялась в основном в форме товарных поставок американской промышленной продукции на основе займов и безвозмездных субсидий. Основными получателями помощи стали Франция, Великобритания, Италия и Западная Германия.

Наиболее критичные оценки этого плана строятся на аргументе о заинтересованности Вашингтона в сбросе американской товарной {♦} продукции европейским потребителям за счет госбюджета США ради избежания назревавшего в американской экономике

кризиса перепроизводства. В самом деле, значительная часть средств на оказание помощи Европе фактически пошла на счета американских компаний-производителей .

Причем, в момент получения помощи в 1948 г. европейские страны уже прошли пик разрухи. Повсюду, за исключением Германии, был достигнут довоенный уровень производства. Поэтому «план Маршала» для многих европейских стран был не средством спасения от экономического краха, а инструментом ускорения хозяйственного развития.

Американская помощь была средством привязки европейских стран к американской экономике и инструментом, который позволял Вашингтону влиять на развитие Западной Европы. Переориентация восточноевропейских стран на экономические связи с СССР лишила западноевропейские государства традиционных источников продовольствия, сырья и рынков. Им невольно пришлось переключаться на импорт из США, имевшихся у некоторых европейских государств колониальных владений и стран периферийных регионов мира.

Соединенные Штаты, опасаясь кризиса платежей, выделяли европейским странам долларовые кредиты для оплаты товарных закупок как в самих США, так и в третьих странах. Вследствие этого наблюдались приток американских долларов в экономики развивающихся государств и начальная долларизация последних. Американские валютные поступления в колонии стимулировали в них производство продовольствия – так же, как и добычу нефти в странах Ближнего Востока.

«План Маршалла» убедил США в слабости старых колониальных держав и неизбежности их ухода с периферии международной системы. Президент Г.Трумэн стал размышлять о противостоянии с коммунизмом вне Европы. Чем неустойчивей казалась в Вашингтоне обстановка в Старом Свете, тем сильнее были настроения в пользу освоения альтернативных по отношению к нему экономических связей. На рубеже 40-х и 50-х годов стал возрастать интерес США к ресурсам Канады, стран Латинской Америки, бассейна Тихого океана и Северной Африки.

Наконец, план Маршалла нейтрализовал в Европе настроения в пользу «обогащения по Гитлеру, Муссолини или Сталину» – через создание систем государственного патернализма или насильственной уравнительности. Он способствовал осуществлению альтернативного варианта движения к общественному богатству – через политическую демократизацию и модернизацию отношений предпринимателей с работающими. Итогом экономической реконструкции в Европе стала «товаризация» массового сознания, которая заменяла собой идеологизацию, типичную для межвоенного периода.

План реформировал европейский капитализм через внедрение в него американских стандартов, производственных практик и норм, {♦} этики производственных отношений, научной организации производства, обновление оборудования и экспорт новых идей. Американское экономическое мышление принесло новый для Европы лозунг – «и прибыли, и зарплаты». Характерный для экономической модели США упор на стимулирование потребления в условиях европейских обществ способствовал разрушению консервативных социальных иерархий и облегчал диалог классов, отсутствие которого могло вести к новым революциям.

К содержанию главы

Перелом ситуации в Восточной Европе

и образование Коминформа (октябрь 1947)

«План Маршалла» обозначил грани расхождений между СССР и западными союзниками. Советский Союз отверг идею экономического единения с Западом на американских условиях, что само по себе предполагало разделение международной системы. Разрыв между западной и восточной частями мирового экономического организма вынуждал обе части заботиться о том, чтобы вернуть себе самодостаточность и компенсировать потери от разрыва органических, веками складывавшихся хозяйственных связей. Западная Европа под руководством США пошла по пути субрегиональной экономической, а затем и военно-политической интеграции. Восточная Европа, влекомая Советским Союзом, тоже стала перестраиваться в обособленный политико-хозяйственный и военный комплекс.

Дипломатическое признание западными державами Венгрии, Польши и Румынии, а затем раскол с Западом из-за «плана Маршалла» дали основание Москве отказаться от сдерживания революционности компартий восточноевропейских стран. Советское руководство, осознав, что США приступили к созданию сферы своего влияния в Западной Европе, решило способствовать большевизации Европы Восточной.

Добиваясь ослабления конкурентов, компартии опирались на командные позиции, которые они успели приобрести в органах внутренних дел и иных силовых структурах. Многопартийность становилась формальностью. Позиций некоммунистических партий подрывались при помощи провоцирования расколов в них. Такая тактика была применена в отношении Партии мелких сельских хозяйств в Венгрии и Польской крестьянской партии. Обе партии ослабели и в конце концов стали союзниками коммунистов.

Но самым мощным средством в руках коммунистов была фабрикация дел по обвинению оппозиции в заговорах против государства. В Болгарии, где после формирования правительства Георгия Димитрова 1946 г. сохраняло влияние оппозиционное крыло Болгарского земледельческого народного союза, его лидер Никола Петков был обвинен в

1947 г. в заговоре и казнен. Тогда же в Румынии был приговорен к пожизненному заключению лидер Национал-царанистской партии Юлиу Маниу, а сама партия – распущена. В Венгрии премьер-министр Ф.Надь в мае 1947 г. после разоблачения очередного «заговора» отказался вернуться на родину из Швейцарии. Вынужден был эмигрировать, как уже говорилось, и бывший вице-премьер Польши С.Миколайчик.

Коммунистам не всегда удавалось захватывать власть сразу. В Венгрии на выборах августа 1947 г. им удалось получить лишь 21,5% голосов и пришлось сохранить коалицию с ослабленными «мелкими хозяевами» (представители последних занимали посты премьер-министров до 1952 г.). С целью избавить коммунистов от соперников на левом фланге, Москва стала инициировать объединения коммунистических партий с социал-демократическими. Группировки социал-демократов, которые не желали объединяться с коммунистами, вынуждали самораспуститься, а их лидеров – отправляли в эмиграцию.

После отречения в конце 1947 г. короля Михая V во всех восточноевропейских странах была установлена республиканская форма правления. Народные фронты из партийных коалиций превратились в зонтичные структуры, руководимые компартиями и объединявшие все имевшиеся в той или иной стране общественные организации. К осени 1947 г. в странах Восточной Европы, за исключением Чехословакии и Венгрии, коммунисты определяли направленность правительственных курсов.

22 сентября 1947 г. в польском курортном городке Шклярска Поремба по инициативе И.В.Сталина и И.Б.Тито началось совещание руководителей девяти коммунистических партий Европы (СССР, Югославии, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Франции и Италии), на котором было принято решение о создании Информационного бюро коммунистических партий. На совещании выступил Ю.А.Жданов с докладом «О международном положении», в котором он развил тезис о противостоянии на международной арене двух лагерей – «лагеря империалистического и антидемократического, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического, с другой». Этот тезис был одобрен представителями компартий.

Сообщение для прессы об этом совещании было сделано только в начале октября. Местопребыванием Коминформа и редакции издаваемой им газеты «За прочный мир, за народную демократию!» стал Белград. Задачей Коминформа стал обмен информацией и координация действий компартий. Коминформ фактически представлял собой модифицированную версию Коминтерна, распущенного в 1943 г. Это был не только шаг по пути консолидации коммунизма в Восточной Европе, но и инструмент передачи советского влияния в социалистические и коммунистические круги западноевропейских стран.

К содержанию главы

Образование в Салониках правительства

«Свободной Греции»

Гражданская война в Греции продолжалась, и греческие коммунисты получали помощь от Югославии и Албании. Но И.В.Сталин по-прежнему занимал в греческом вопросе осторожную позицию. На словах выражая солидарность с греческими коммунистами, он не считал, что Греция является частью советской зоны безопасности и не {♦} намеревался провоцировать Запад. Не случайно представители компартии Греции не были приглашены на совещание в Шклярска Поремба.

В Москве опасались, что слишком активная помощь греческим коммунистам со стороны И.Б.Тито и Э.Ходжи может испортить и без того натянутые отношения СССР с США и Британией, тем более что фактически греческие коммунисты вели борьбу с британцами, исключительно благодаря помощи которых греческое правительство было способно продолжать войну с коммунистами. Начиная со второй половины 1947 г. И.В.Сталин стал говорить о необходимости прекратить гражданскую войну в Греции. В сентябре 1947 г. в Салониках греческие коммунисты провозгласили создание правительства «Свободной Греции» во главе с коммунистом Маркосом Вафиадисом. СССР его не признал.

К содержанию главы

Германский вопрос на сессиях СМВД в 1947 г.

Германский вопрос был источником напряженности в отношениях между ведущими державами. Попытки урегулировать его в 1947 г. на двух очередных сессиях СМВД – IV сессии в Москве в марте – апреле и, тем более, V сессии в Лондоне в ноябре – декабре 1947 г., уже после раскола из-за «плана Маршалла» – привели к переговорному тупику. Соединенные Штаты и Британия стремились начать работу по восстановлению Германии, чтобы обеспечить оживление хозяйственной жизни Западной Европы. Не желая идти на открытую конфронтацию с Москвой, они пытались обеспечить хотя бы ее терпимое отношение к своей политике. В целях нейтрализации военных озабоченностей СССР западные дипломаты предложили заключить сроком на 25 лет Договор о разоружении Германии, который исключал бы восстановление германской военной машины, но разрешал снять ограничения на развитие германского промышленного потенциала.

Этот проект был воспринят Советским Союзом с подозрением, так как, по мнению СССР, он не закрывал путей к возрождению германского военно-промышленного комплекса. Реализация американско-британского плана могла лишить правовых обоснований советское военное присутствие в Восточной Германии и в Восточной Европе в целом, а полагаться на действенность одних только договорных гарантий против ремилитаризации Германии в Москве, учитывая предвоенную историю, считали неразумным.

Советская дипломатия выдвинула собственный, тоже нереалистичный, план заключения на 50 лет Договора о демилитаризации Германии. Если западный проект предлагал отказаться от курса на ослабление германского потенциала, сменив его на линию ее подконтрольного включения в систему послевоенных международных отношений, то советский – предусматривал продолжение линии на ослабление германской экономики через размельчение слоя уцелевших землевладельцев и промышленников под лозунгами монополизации. Надежд на компромисс не было. V сессия СМВД закрылась, не назначив даты следующей встречи. {◆}

10 декабря 1947 г. государственный секретарь США Дж.Маршалл детализировал позицию США в отношении экономической ситуации в Германии: выплаты репараций текущей продукцией (на чем продолжал настаивать СССР) должны быть прекращены, надо позволить оккупированной Германии сбалансировать свой бюджет и отложить выплаты ее долгов оккупирующим державам до завершения периода экономической стабилизации. США продолжили линию на восстановление германской промышленности.

К содержанию главы

Государственный переворот в Чехословакии

И.В.Сталину в Восточной Европе симпатизировали мало. Но даже не доверявшие ему умеренные регионалы полагали, что после войны он пойдет на проведение реформ и избирательную либерализацию. Президент Чехословакии Э.Бенеш рассуждал именно таким образом. Как опытный политик, знавший положение дел в стране и переживший кризис 1929 – 1933 гг., он сознавал, что «в чистом виде» концепция демократии в Чехословакии не работает. Бенеш склонялся к необходимости найти разумное сочетание демократии с сильной властью. Выбирать приходилось между представительной демократией и политической эффективностью. Бенеш предпочитал второе. Его не шокировало сотрудничество с коммунистами до тех пор, пока оно базировалось на равновесии политических сил, отражающем реальную структуру настроений в стране.

Чехословацкие коммунисты не были самыми ортодоксальными. Премьер-министр К.Готвальд был коммунистом, но он допускал возможность пути к социализму, минуя диктатуру пролетариата и развивая сотрудничество как с Советским Союзом, так и Западом. К середине 1947 г. чехословацкий кабинет был в Восточной Европе самым либеральным и гибким в вопросах внешнеполитической ориентации.

«Мягкость» позиции Праги была замечена в Москве, и после создания Коминформа чехословацким коммунистам «в порядке обмена опытом» стали советовать отказаться от «соглашательства с буржуазными партиями» и «увлечения парламентаризмом». Реагируя

на критику, правительство К.Готвальда попыталось форсировать социалистические преобразования, в результате чего отношения компартии с партнерами по коалиции стали ухудшаться. Ситуация осложнилась, когда в руководстве партнера коммунистов по коалиции, Социал-демократической партии, усилились позиции правого крыла. Социал-демократы перестали поддерживать коммунистов внутри кабинета. Положение К.Готвальда осложнилось.

В феврале 1948 г. напряженность достигла пика. Вацлав Носек, член компартии, занимавший пост министра внутренних дел, принял решение об увольнении восьми руководителей Корпуса безопасности (полиции) в Праге. Ни один из увольняемых не был коммунистом, что дало основание заподозрить наличие политических мотивов решения В.Носека. Внутри правительства действия министра-коммуниста не были поддержаны, так как большинства в кабинете коммунисты не имели. Но В.Носек отказался отменить свой приказ, и на его сторону стал премьер-министр К.Готвальд. Тогда 12 министров, представлявших в правительстве три демократические партии, подали в отставку. Они надеялись, что К.Готвальд будет вынужден подать в отставку тоже и тогда президент Э.Бенеш поручит формировать новый кабинет лидеру какой-то другой партии.

Однако ситуация стала развиваться иначе. К.Готвальд отказался подавать в отставку, а предложил президенту Э.Бенешу удовлетворить прошения об отставке, поданные министрами, с тем чтобы в целом правительство оставалось прежним, а вместо уволенных министров в кабинет были бы назначены новые. Одновременно коммунисты мобилизовали на свою поддержку вооруженные рабочие отряды и организовали массовые выступления контролируемых ими общественных организаций против «планов реакции».

25 февраля под давлением прокоммунистических сил президент Э.Бенеш принял отставку 11 министров и вынужден был назначить в правительство новых членов по представлению коммунистов. Формально обновленный состав кабинета был наполовину некоммунистическим. Пост министра иностранных дел в нем сохранил Я.Масарик. К.Готвальд надеялся, что это придаст новому режиму респектабельный вид. Однако 10 марта 1948 г. при невыясненных обстоятельствах Я.Масарик выпал из окна своего дома и погиб – совершив, по официальной версии, самоубийство. Демократическая оппозиция обвинила в его смерти коммунистов, контролировавших спецслужбы.

После этих событий в Чехословакии началась чистка госаппарата и «реорганизация» тех партий, которые пытались противодействовать коммунистам. Социал-демократическая партия вынуждена была объединиться с компартией. Президент Э.Бенеш оставался на своем посту до 2 июня 1948 г. В этот день он подал в отставку, отказавшись поставить свою подпись под принятой к тому времени под давлением левых новой конституцией страны. Э.Бенеш не уехал из страны. 3 сентября 1948 г. он умер в Праге возрасте 64 лет. Место президента Чехословакии занял К.Готвальд.

В западной литературе принята точка зрения о том, что февральский кризис 1948 г. в Праге оказался неожиданным для стран Западной Европы и США как в смысле его внезапности, так и отсутствия попыток чехословацкой общественности оказать коммунистам сопротивление. В США восприняли известия о перевороте в Праге болезненно, хотя было очевидно, что ничего практического США и Британия сделать не могут и не будут. Дело ограничилось резким выступлением президента Г. Трумэна 17 марта 1948 г. (в день подписания Брюссельского договора, см. ниже) с обвинениями в адрес СССР.

К содержанию главы

Возникновение советско-югославского конфликта.

Размещение штаб-квартиры Коминформа в Белграде оттенило особое положение, которое компартия Югославии и сам И.Б.Тито занимали среди компартий и лидеров Восточной Европы. И.Б.Тито, сумевший самостоятельно и при поддержке западных стран, а не только Советского Союза, сформировать в годы войны боеспособные вооруженные силы, был в наименьшей степени из всех восточноевропейских коммунистов обязан своим возвышением И.В.Сталину. Для него, в отличие от руководителей других восточноевропейских правительств, не существовало проблемы дипломатического признания со стороны США и Британии.

Белград согласовывал общую направленность своих действий на Балканах с Москвой. Но был автономен в решении пограничных проблем на Балканах, противостоя попыткам Болгарии добиться от Югославии уступок по македонскому вопросу, несмотря на поддержку, которую СССР оказывал Болгарии и лично Г.Димитрову. Югославское руководство действовало на собственные страх и риск в греческом вопросе, не требуя от Москвы поддержки греческих коммунистов, но не отказывая себе в праве помогать им, несмотря на сдержанное отношение к компартии Греции со стороны И.В.Сталина.

По сути дела, лидер югославской компартии уклонялся от следования полугласным соглашениям о сферах влияния на Балканах, которые заключили СССР и западные державы в годы войны за спиной малых стран. Однако Белград не ставил под вопрос лидерство Советского Союза в мировом коммунистическом движении и свидетельствовал свое уважение лично И.В.Сталину. При этом руководство Югославии проводило радикальные социально-экономические реформы – национализацию промышленности и банков, уничтожение частного сектора. Югославия вместе с остальными странами народной демократии отказалась принять участие в «плане Маршалла».

Поводом для открытого конфликта Белграда с Москвой стало намерение И.Б.Тито и лидера болгарских коммунистов Г.Димитрова создать на Балканах федерацию южных славян. С учетом территориальных споров на Балканах и болгаро-югославских

противоречий из-за Македонии идея федерации была формой растворения этно-территориального конфликта между двумя странами в их сотрудничестве. Болгаро-югославская федерация могла оказаться притягательной для подключения к ней других балканских и дунайских стран – тем более что в дипломатических кругах Европы обсуждались вопросы заключения многосторонней конвенции о Дунае – водной артерии, связующей Центральную Европу с Юго-Восточной. Если бы проект федерации разросся до масштабов балкано-дунайского сотрудничества, то центр восточноевропейской политики сместился бы к Югославии и Белграду, и в «социалистическом лагере» появилось бы подобие двоецентризма. Это не устраивало Москву. Сталин с подозрением относился к идеям межгосударственных объединений, которые было трудно контролировать.

Сначала СССР поддержал предлагавшийся Г.Димитровым мягкий, по сути конфедеративный, вариант федерации, согласно которому Болгария и Югославия оказывались равноположенными ее частями. И.Б.Тито выступал за более жесткий проект – единое государство из семи федеративных единиц в составе шести югославских республик и Болгарии. Однако в дальнейшем – отчасти из-за протестов Великобритании, выступавшей против любых планов «федерализации Балкан», – он изменил свою позицию.

И.В.Сталин раздражался по поводу самостоятельности И.Б.Тито и его стремления выработать собственный путь построения социализма в тот момент, когда перед лицом соблазна «плана Маршалла» Москве требовалось сплотить восточноевропейские страны и мобилизовать их для развития по советскому пути.

С середины 1947 г. советские представители стали обвинять лидеров Югославии в стремлении поставить себя в исключительное положение среди других компартий. В Москве поговаривали о том, некоторые лица в окружении И.Б.Тито являются «английскими шпионами». В конце 1947 г. Москва негативно отреагировала на решение (не реализованное в дальнейшем) Белграда разместить на албанской территории с согласия албанского лидера Э.Ходжи югославскую стрелковую дивизию для защиты Албании от возможного вторжения греческой армии, что могло привести к столкновению Албании и Югославии с Грецией, которой к этому времени наряду с Британией начали помогать США.

Между тем, инициаторы балканской федерации развивали свои идеи. Г.Димитров и И.Б.Тито стали говорить об общебалканском объединении, включающем Румынию, Венгрию, Албанию и Грецию (в случае победы в ней коммунистического строя). Г.Димитров допускал даже возможность включения в него Польши и Чехословакии. Белград и София бросали вызов договоренностям о разделе сфер влияния на Балканах между великими державами.

10 февраля 1948 г. югославские и болгарские лидеры были приглашены в Москву, где им было указано на недопустимость проведения не согласованной с СССР внешней политики, причем беседа Сталина с И.Б.Тито состоялась в оскорбительном для последнего тоне. Г.Димитров уступил давлению, но И.Б.Тито стоял на своем. После продолжавшегося несколько месяцев закрытого обмена письмами И.В.Сталин потребовал вынести вопрос на рассмотрение Коминформа. 28 июня 1948 г. на состоявшемся в Бухаресте совещании Коминформа была принята резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии». КПЮ была исключена из Коминформа, а к «здоровым силам» внутри югославской компартии его лидеры адресовали призыв сместить И.Б.Тито. КПЮ отвергла резолюцию. Советско-югославские отношения стали ухудшаться. Москва свернула товарооборот с Белградом и отозвала из Югославии экономических советников. Западные страны узнали о советско-югославском конфликте в июне 1948 г. после публикации сообщения о бухарестском совещании Коминформа. {♦}

К содержанию главы

Подготовка и заключение Брюссельского пакта

Американский конгресс готовился рассмотреть закон об оказании помощи европейским странам только в январе 1948 г., сама процедура рассмотрения должна была занять не менее трех месяцев, а средства в случае положительного решения могли прийти в Европу еще позднее. Между тем, перерождение режимов восточноевропейских стран становилось фактом, а начало работы Коминформа давало основания полагать, что коммунистические настроения с востока Европы могут транслироваться на запад. Влияние коммунистов во Франции и Италии оставалось устойчивым, а экономическое положение неблагоприятным. Во Франции ситуация осложнялась тем, что политика США и Британии в германском вопросе возмущала и левых, и голлистов, выступавших против восстановления германской экономики. Блокирование левых и правых могло составить критическую массу взрыва. В Вашингтоне опасались революций.

В июле 1947 г. американский конгресс принял Закон о национальной безопасности, в соответствии с которым в стране было создано Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Совет национальной безопасности (СНБ) как главный координирующий политику орган при президенте. По рекомендации СНБ, опасаясь, что западноевропейские некоммунистические правительства не устоят в ожидании американских денег, в декабре 1947 г. администрация США добилась от конгресса выделения в срочном порядке кредитов в размере 600 млн долл. Франции, Италии и Австрии на покрытие их неотложных расходов. Одновременно по представлению ЦРУ крупные средства были выделены на проведение спецопераций, которые предполагалось провести в Италии для предупреждения победы коммунистов на предстоявших в апреле 1948 г. первых всеобщих выборах.

Ситуация беспокоила и самих европейцев. Но правые во Франции опасались в первые послевоенные годы Германию больше, чем СССР и французских левых. Франция

слишком много страдала от германской опасности, чтобы о ней забыть в страхе перед опасностью мирового коммунизма. Париж хотел помощи по «плану Маршалла», но не меньше ее французская элита требовала гарантий безопасности Франции на будущее, когда на американские средства Германия восстановит свои силы.

Британия только отчасти разделяла французские опасения. Но ей нужно было обеспечить успех «плану Маршалла» и не допустить раскола среди западноевропейских государств. Британская дипломатия действовала как дипломатический агент США: Вашингтон предоставлял средства, а Лондон посредничал в отношениях между европейскими партнерами, склонял их к компромиссам, содействовал формированию в Западной Европе системы безопасности, которая могла нейтрализовать антигерманские предубеждения Парижа. В этом смысле важную роль могло сыграть расширение системы гарантий безопасности, начало которым было положено Дюнкеркским договором 1947 г. {♦}

17 марта в Брюсселе уже не две, а пять европейских стран – Великобритания, Бельгия, Люксембург, Нидерланды и Франция – подписали Договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной обороне. Он был заключен на 50 лет. В преамбуле договора говорилось о том, что одной из его целей является противодействие появлению новой военной опасности со стороны Германии. Этот договор получил название «Брюссельского пакта». Он провозгласил создание Западного союза как многостороннего экономического и политико-военного союза западноевропейских стран, воевавших против Германии или ставших жертвой ее агрессии.

Подписание Брюссельского договора было успехом европейского подхода к обеспечению безопасности. Тем не менее, оно было с удовлетворением встречено в США, для которых было важно умиротворить Францию и успокоить страхи голлистов по поводу американской политики в германском вопросе. Понимая, что Западный союз, в который кроме Британии и Франции вошли только небольшие и слабые страны, не имел потенциала сдерживать германскую угрозу, американская сторона стремилась найти способ включить Францию в поиск дополнительных гарантий безопасности, главной из которых – по мысли американских политиков – должны были стать американские обязательства. 17 марта 1948 г., отмечая подписание Брюссельского пакта как успех, Г.Трумэн заявил, что американские войска останутся в Европе до тех пор, пока там не будет гарантирован прочный мир. Спустя полтора месяца, 11 мая 1948 г. США предложили начать переговоры о расширении системы военно-политических гарантий в Европе посредством заключения Североатлантического договора с участием западноевропейских государств и США.

К содержанию главы

Европейская идея в международных

отношениях 40-х годов

Европейская идея в международных отношениях 40-х годов

Западный союз не был чисто военным образованием. В нем нашла развитие идея формирования союза европейских стран, которая обсуждалась в образованных европейских слоях еще в межвоенный период (см. т. 1 наст. изд.). Создавая новую группировку, ее организаторы стремились заручиться поддержкой общественности, опираясь на «европейское движение». Общественно-политические дискуссии под общеевропейскими лозунгами активизировались в европейских странах еще с конца 40-х годов – во многом под воздействием речи У.Черчилля, произнесенной им в Швейцарии, в Цюрихском университете, в сентябре 1946 г. В этом выступлении Черчилль развил свое понимание европейской идеи и изложил видение будущего панъевропейского объединения.

В панъевропейском движении 40-х годов участвовали представители консервативных, либеральных, социал-демократических, клерикальных партий, враждебных идеям коммунизма. В мае 1948 г. в Гааге собрались свыше 700 деятелей из западноевропейских стран, а также представители такого рода организаций из ряда стран Вос-{♦}точной Европы. Участники встречи выступили за объединение Европы в союз или федерацию. На конгрессе обнаружилось противоречия между сторонниками более глубокого, федеративного, объединения, возглавлявшимися французскими представителями, и сторонниками межгосударственного объединения, руководимыми британцами. Сторонники «европейского движения» пропагандировали свои взгляды в парламентах европейских стран.

Одной из ключевых идей панъевропеистов в конце 40-х годов было «возвращение Германии в Европу», то есть преодоление раскола и взаимной враждебности между Германией и другими европейскими странами. Влияние европеистов усилилось к началу 50-х годов.

К содержанию главы

Сепаратное совещание шести западных держав

по Германии в Лондоне (февраль – июнь 1948)

Неуспех диалога с Москвой по Германии подтолкнул США и Британию к сепаратным действиям. Главной задачей в этом смысле было обеспечить согласие Вашингтона и Лондона с Парижем. После заключения Брюссельского договора и создания Западного союза, а также обещаний президента США Г.Трумэна продлить пребывание американских войск в Германии военные озабоченности Франции уменьшились.

В Париже ожидали поступления американской экономической помощи по «плану Маршалла». Но и это было не все. После создания Бизоний, в пределах которой оказался Рурский угольный бассейн, французская сторона стала получать меньше рурского угля, так как французы не имели права голоса при распределении угольных поставок. Теперь США и Британия предложили создать для управления Руром международный контрольный орган с участием Франции, но без Советского Союза. Взамен Париж должен был согласиться на присоединение своей оккупационной зоны к Бизоний, которая в этом случае становилась бы Тризонией. Предложения и связанные с ними переговоры были секретными, и СССР не получал от западных держав соответствующей информации.

В феврале – марте и апреле – июне 1948 г. в Лондоне прошли встречи представителей США, Британии, Франции, а также Бельгии, Нидерландов и Люксембурга (29 октября 1947 г. эти страны образовали трехсторонний таможенный, а 13 марта 1948 г. – экономический союз под названием «Бенилюкс») для согласования их позиций в германском вопросе. Международная обстановка во время секретных переговоров в Лондоне была сложной. Дело было не только в обострении ситуации в Чехословакии, но и в тревожных ожиданиях по поводу исхода апрельских выборов в Италии. США по-прежнему занимали в итальянском вопросе жесткую позицию, используя нелегальные каналы воздействия на итальянские власти, политические партии и общественное мнение для антикоммунистической пропаганды. Дело дошло до того, что американские власти рекомендовали американским гражданам итальянского происхождения направлять своим родственникам в Италию письма, в которых бы говорилось о намерении госдепартамента США отказывать в выдаче въездных виз в США тем лицам, которые на апрельских выборах будут голосовать за компартию.

Давление принесло результаты. На выборах 18-19 апреля 1948 г. ХДП получила 48,5% голосов, одержав убедительную победу. В американских политических кругах решающую роль в переломе ситуации в Италии отводили спецоперациям (спецтехнологиям) ЦРУ, использованию которых с той поры в Вашингтоне стали уделять огромное внимание.

Поражение итальянской компартии, достигнутое без силового вмешательства, придало уверенности США в правильности линии односторонних, не согласуемых с Москвой действий в европейской политике, курса давления на оппонентов – как в СССР, так и в Западной Европе. Сопrotивление Франции, и без того ослабевшее, было легко нейтрализовать. Ход лондонских переговоров ускорился. 1 июня 1948 г. договоренности шести стран по Германии были подписаны. Во-первых, был создан Международный контрольный орган по Руру, во-вторых, шесть стран согласились с участием Германии в «плане Маршалла» и ее вступлением в Организацию европейского экономического сотрудничества, в-третьих, стороны согласились содействовать интеграции французского сектора оккупации с Бизонией (официально их слияние в Тризонию состоялось в июле 1948 г.), в-четвертых, для решения текущих вопросов управления западными секторами Германии был сформирован Союзный совет военной безопасности (Allied Military Security Board).

Одновременно шесть стран признали правомочность решения Франции об отделении Саарской области, оговорив временный характер этой меры и необходимость окончательного урегулирования саарской проблемы в будущем через проведение референдума. Наконец, было принято важное решение о подготовке конституции Западной Германии. Фактически идея независимого западногерманского государства получила одобрение шести западных держав. Раскол Германии становился политическим фактом. На основании лондонских решений западные дипломаты приступили к подготовке сепаратной денежной реформы для западных секторов, проведение которой была назначено на 18 июня 1948 г.

За четыре дня до намеченного срока, 14 июня 1948 г., сенат США принял так называемую «резолюцию Ванденберга» (по имени предложившего ее сенатора А.Ванденберга), согласно которой допускалось «участие Соединенных Штатов в соответствии с конституционной процедурой в таких региональных и прочих коллективных соглашениях, которые основаны на оказании продолжительной и коллективной взаимопомощи в вопросах, затрагивающих национальную безопасность». Принятие этой резолюции означало отказ от изоляционистских концепций внешней политики и взятие курса на создание постоянных блоков с участием США. {♦}

Лондонское совещание фактически носило характер сепаратного мирного урегулирования западных стран в отношении Германии. Это урегулирование носило частичный и предварительный характер, но в правовом и политическом смысле оно представляло собой первую попытку ревизии западными державами соглашений в Ялте и Потсдаме. Статус-кво образца 1945 г. начал разрушаться, вследствие чего в международной системе должна была последовать вспышка нестабильности. Она не заставила себя ждать.

К содержанию главы

Обострение германского вопроса

и первый берлинский кризис

Наступательный характер американской политики к середине 1948 г. продолжал нарастать. США не опасались реакции Москвы, полагая, что И.В.Сталин скован пониманием ядерного превосходства Вашингтона и сосредоточен на консолидации своих позиций в Восточной Европе. Признаков агрессивности вне этой зоны СССР не обнаруживал. Американские эксперты считали, что собственную атомную бомбу Советский Союз сможет создать только к середине 50-годов. Кроме того, было известно, что у СССР не было стратегических бомбардировщиков, радиус действий которых позволял бы достигать территории США и возвращаться обратно. Военные аналитики СНБ США указывали и на отсутствие в Советском Союзе аэродромов, способных принимать тяжелые боевые машины необходимого класса, и нехватку высокооктановых

бензинов для их заправки. В общем, военная готовность СССР к конфликту с Западом оценивалась низко.

Денежная реформа 18 июня 1948 г. в западных зонах предполагала введение в них новых денежных знаков и последующее их распространение в Западном Берлине, хотя юридически последний, находясь в центре советской зоны оккупации, в финансово-экономическом смысле являлся ее частью, то есть имел общие с ней источники снабжения, транспортные коммуникации и т.д. Меры западных держав вызвали наплыв в советскую зону обесцененных старых денежных знаков, которые продолжали иметь хождение в Восточной Германии. Это вызвало угрозу экономического хаоса на востоке, и Москва прореагировала на ситуацию резко. 24 июня 1948 г. Советский Союз ввел запрет на передвижение и перевоз товаров из западных зон в восточную. Одновременно были прекращены и поставки из советской оккупационной зоны в западные секторы Берлина. Западная часть города оказалась отрезанной от источников снабжения в советской оккупационной зоне и лишилась возможности получать товары по суше из западных. Эта ситуация получила в литературе название «блокады Западного Берлина».

Сохранение такого положения означало экономическое удушение и гражданского населения города, и дислоцированных там служащих вооруженных сил США, Британии и Франции. В ответ на советские меры США и Великобритания, используя имеющийся в Западном Берлине аэродром, организовали воздушный мост между западными {♦} оккупационными зонами и Западным Берлином, по которому силами военно-транспортной авиации в город стало доставляться все необходимое для обеспечения его жизнедеятельности. Западные военные самолеты нарушали воздушное пространство над советской оккупационной зоной и пролетали над расположением советских частей на восточногерманской территории. Все сопровождалось жесткой риторикой и взаимными угрозами, которыми обменивались Москва и Вашингтон. Ни СССР, ни США не были готовы воевать. Но война могла начаться случайно, если бы один из самолетов оказался сбит, упал на какой-то из советских военных объектов и т.п. Вероятность столкновения была высока, обе державы балансировали на грани войны.

Описанная ситуация в литературе называется берлинским кризисом, под которым понимается резкое обострение международно-политической ситуации из-за обстановки вокруг города, при котором стала расти вероятность военного столкновения Советского Союза с западными державами. Берлинский кризис по счастью не перерос в войну. Западные державы получили возможность осуществлять поставки по воздуху беспрепятственно, СССР не пытался сбивать самолеты или иным образом препятствовать их навигации. Пик кризиса продолжался с 24 июня по 30 августа 1948 г. После переговоров послов четырех держав в Москве было достигнуто частичное соглашение о мерах для урегулирования ситуации. Оно не было выполнено, и ситуация оставалась напряженной. Но было уже ясно, что она по-своему устойчива и противостоящие стороны не стремятся к эскалации. Конфронтация вокруг Берлина по нисходящей продолжалась до 23 мая 1949 г. (VI сессия СМВД в Париже), после чего СССР отменил ограничения на транспортировку грузов с запада и ситуация нормализовалась.

В западных столицах события вокруг Берлина были оценены как поражение сталинской дипломатии и признак слабости Советского Союза. В Вашингтоне победа казалась полной. Г.Трумэн окончательно уверился в правильности наступательной линии и стал форсировать решение вопроса о прекращении режима оккупации в Западной Германии и о создании отдельного западногерманского государства. В ноябре 1948 г. Г.Трумэну предстояло пройти через президентские выборы. Берлинская ситуация дала ему серьезный козырь.

В Москве случившееся вызвало большое раздражение И.В.Сталина, который предпочел найти виноватых. В 1949 г. В.М.Молотов был удален с поста министра иностранных дел. Его место занял А.Я.Вышинский.

К содержанию главы

Подписание Дунайской конвенции

Конфронтация в Западном Берлине сказалась на подготовительной работе по заключению Дунайской конвенции на конференции в Белграде 30 июля – 18 августа 1948 г. В ней приняли участие СССР, США, Великобритания, Франция, Югославия, Венгрия, Румыния, Болгария и Чехословакия, а также Украинская ССР, по- $\{\diamond\}$ лучившая после 1940 г. выход к Дунаю. В качестве наблюдателя на конференции присутствовала делегация Австрии.

Дунай был судоходен от Ульма (Южная Германия) до Черного моря. На его берегах были расположены столицы трех стран – Австрии, Венгрии и Югославии. Река имеет очень большое хозяйственное значение. Прежняя Дунайская конвенция была заключена 23 июля 1921 г. предусматривала, что регулирование судоходства по Дунаю и координация усилий для поддержания его русла и, особенно, гирла в судоходном состоянии будет осуществляться международной Дунайской комиссией. В ее состав входили представители Великобритании, Франции, Италии, Румынии. В 1939 г. эта комиссия была дополнена делегатами Германии. Действие этой конвенции фактически было заблокировано Второй мировой войной.

Целью западных держав в 1948 г. было восстановить прежнюю конвенцию, модифицировав ее с учетом политических изменений в регионе. Советский проект не исключал принципа свободы судоходства по Дунаю, но предлагал зафиксировать в конвенции принцип приоритетности прав придунайских стран в определении его режима. Предлагалось также запретить плавание по реке военным судам недунайских стран, а военным судам дунайских стран плавание разрешалось только с санкции заинтересованных сторон. Фактически Москва стремилась к тому, чтобы исключить недунайские страны из региона и отстранить их от решения вопросов Дунайского бассейна, есмотря на протесты западных держав, в основу Конвенции 1948 г. о режиме судоходства по Дунаю был положен советский проект. Западные державы отказались

подписывать конвенцию, но она была заключена без их участия Югославией, Венгрией, Румынией, Болгарией и Чехословакией, а также Советским Союзом и Украинской ССР. В 1960 г. к конвенции присоединилась Австрия.

К содержанию главы

Формирование системы перекрестных договоров

восточноевропейских стран (1948 – 1949)

После подписания мирных договоров с бывшими союзниками Германии в 1947 г. открылся путь к политико-правовому оформлению той зоны «особых» отношений, которую Советский Союз стремился сформировать в Восточной Европе. Требовалось не только создать в регионе прочную систему союзов, но и приобрести дополнительные инструменты влияния на соседние государства. К 1947 г. с тремя восточноевропейскими странами у СССР уже были союзные договоры – с Чехословакией (1943), Польшей (1945) и Югославией (1945). Это договоры имели антигерманскую направленность и отражали опыт совместной борьбы этих стран и Советского Союза против Германии и Италии в годы войны. Договоры сходного содержания, хотя с менее обширными обязательствами, в годы войны были заключены СССР с Великобританией и Францией (см. гл. 1).

Эту систему договоров и стремилась расширить Москва ввиду сепаратных действий Британии и США в Германии в 1946 г. (соз- $\{\diamond\}$ дание Бизоний) и, особенно, после возникновения переговорного тупика по германскому вопросу в рамках СМВД в 1947 г. Уже в феврале 1948 г. СССР заключил Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Румынией и Венгрией, а в марте 1948 г. – с Болгарией. Все эти договоры были рассчитаны на 20 лет и имели антигерманскую направленность. Возникла почти всеохватывающая сеть двусторонних союзов СССР в Восточной Европе. Но это была первая серия дипломатических инициатив Москвы. Советский Союз стремился, с одной стороны, примирить своих младших союзников между собой, убедив их урегулировать территориальные споры, с другой – связать их дополнительными взаимными гарантиями безопасности на случай конфликта с кем-то из соседей.

Реализация этой задачи началась с урегулирования отношений между странами, имевшими споры. Это была вторая серия шагов советской «договорной дипломатии» в Восточной Европе. В декабре 1947 г. в польско-чехословацком Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи стороны отказались от взаимных территориальных претензий, в результате чего юридически была разрешена проблема Тешинской области, оставшейся за Чехословакией. В январе 1947 г. аналогичный союзный договор Болгарии с Румынией зафиксировал таким же путем прекращение спора из-за присоединенной к Болгарии Южной Добруджи. Венгрия и Румыния также заключили союз (январь 1948), в договоре о котором говорилось об отсутствии территориальных претензий друг к другу, что означало повторное признание Будапештом потери Трансильвании.

С весны 1948 г. началась реализация третьей серии мероприятий – на этот раз по заключению договоров между странами, не имевшими между собой общих границ. В апреле 1948 г. Чехословакия и Болгария, в мае 1948 г. – Болгария и Польша, в июне 1948 г. – Польша и Венгрия, Венгрия и Болгария, а также Чехословакия и Румыния, и, наконец, в январе 1949 г. – Румыния и Польша – все эти страны подписали между собой союзные договоры. Союзные договоры с Венгрией, Румынией и Болгарией имела и Югославия.

Одной из целей этих договоров было недопущение возникновения в регионе конкурирующих блоков и группировок. Вот почему перекрестные договоры «второй» и «третьей» серий предусматривали не только взаимную помощь против всякого третьего государства, а не только Германии (как договоры СССР с Чехословакией, Польшей, Югославией, Венгрией, Румынией и Болгарией), и запрещали любому подписавшему договор государству вступать в союз, который мог бы быть истолкован как направленный против другого государства. В целом в начале 1949 г. в Восточной Европе существовала мощная договорная система двусторонних союзов, замкнутая на СССР.

27 сентября 1949 г. в результате дальнейшего ухудшения отношений с Белградом СССР денонсировал договор 1945 г. с Югославией. Выигрышей этот шаг Москве не принес. {♦}

К содержанию главы

Внутриполитическая обстановка в СССР и странах

Восточной Европы в конце 40-х годов и ее влияние

на международные отношения

Два международных обстоятельства повлияли на внешнеполитическую обстановку в СССР более других. Во-первых, «план Маршалла» и связанное с ним понимание И.В.Сталиным невозможности найти сопоставимую по своей привлекательности экономико-финансовую альтернативу сотрудничеству с Западом. Во-вторых, раскол внутри лагеря восточноевропейских союзников, связанный с переходом Югославии на самостоятельную платформу в международном коммунистическом движении, переходом безнаказанным, по-своему победным. Такого в практике отношений Москвы с компартиями других стран прежде никогда не было.

В 1948 г. И.В.Сталину было уже 69 лет. Это усиливало традиционную неопределенность в окружении вождя. Его соратники тоже были людьми не молодыми, и десятилетия существования в страхе за свою жизнь, карьеру, свободу и здоровье близких их измотали.

Ключевым оказывался вопрос о приемнике вождя, но Сталин не обнаруживал признаков намерения передавать власть кому бы то ни было.

В советском обществе подспудно накапливалась усталость от сталинского произвола и тридцатилетия диктатуры. Хотя старая образованная часть граждан за годы репрессий была истреблена, посажена в лагеря, оттеснена от общественной деятельности или отошла от активной жизни по возрасту, за годы советской власти успело вырасти первое поколение новой интеллигенции. Это были образованные люди, во всяком случае, более образованные, чем основная часть политически активной солдатской, рабочей и матросской массы, которая в 1917 г. совершила большевистский переворот.

Менялась атмосфера советского общества. В годы Великой Отечественной войны тотальный контроль был объективно невозможен. Победа над нацизмом раскрепостила общественное сознание, подготовила условия для психологического отторжения наиболее варварских черт сталинского режима. Определенное воздействие на умы оказало длительное пребывание действующей армии в государствах Центральной и Восточной Европы.

Признаки колебаний в общественных настроениях, по-видимому, ощущались в Кремле. Стремясь предупредить размягчение «морально-политического единства» советского общества, сталинское руководство в конце 40-х годов повторно прибегло к политическим репрессиям, хотя их размах не достигал масштабов террора 30-х годов.

Началом послевоенной волны репрессий в СССР принято считать 14 августа 1946 г., когда в печати было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о литературных журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором уничтожающей критике за безыдейность и безразличие к советскому образу жизни и советской политике были подвергнуты писатель-сатирик М.М.Зощенко и знаменитая русская поэтесса А.А.Ахматова. Они были исключены из Союза писателей {♦} СССР. Травля этих писателей переросла в общесоюзную кампанию, в ходе которой подвергалось обструкции и изгонялось все, в чем усматривался малейший намек на уклонение от официальной партийной линии в вопросах культуры.

В июне 1947 г. после принятия указа об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности были обсуждены и отправлены в лагеря сотни тысяч людей, уличенных в хищениях, к которым относились колоски, подобранные полуголодными крестьянами на полях, или катушки ниток, вынесенные со швейной фабрики. Одновременно с 1947 г. стал нарастать поток ссыльных и репрессированных из прибалтийских республик – по мере укрепления там органов советской власти и изгнания всех, кто составлял оппозицию местным коммунистам.

Но самая неожиданная по характеру кампания борьбы с инакомыслием развернулась в СССР в 1948 г. Она началась с провозглашения борьбы с «низкопоклонством перед Западом». Высказываться положительно о технических, экономических, культурных достижениях западных стран, не говоря уже о западной государственной системе, стало опасно. На эту кампанию наложилась новая – началась борьба с «буржуазным национализмом» и «космополитизмом». Носителями этих «пороков» были названы лица еврейской национальности. В сентябре 1948 г. после прибытия в СССР первого посла Государства Израиль Голды Меерсон (Голды Меир) в Москве состоялись стихийные митинги в поддержку Израиля, и хотя они не были по содержанию антисоветскими, советская руководство стало подозревать, что инициатива проведения неразрешенных митингов может распространиться. Ответом были гонения против евреев. Из «Правды» был уволен знаменитый советский публицист И.Г.Эренбург, перед тем пользовавшийся расположением И.В.Сталина. В ноябре 1948 г. было сфабриковано дело о созданном по инициативе советского правительства в 1941 г. Еврейском антифашистском комитете. Комитет был распущен, а его руководители – арестованы, затем расстреляны или приговорены к длительным срокам заключения.

Этот процесс не успел забыться, как в декабре 1948 г. началось «ленинградское дело» против руководителей Ленинградской области и выходцев из Ленинграда, которые перешли на работу в Москву. Процесс по делу продолжался до сентября 1950 г. и завершился смертными приговорами шестерым обвиняемым, включая председателя Госплана Н.А.Вознесенского, председателя Совета министров РСФСР М.И.Родионова и секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецова. Кроме них по «ленинградскому делу» было репрессировано еще более 200 человек, включая членов семей основных фигурантов. Это было полностью сфабрикованное дело, жертвы которого после смерти Сталина были реабилитированы. В январе 1953 г. началось «дело врачей-убийц», но оно не было завершено из-за смерти Сталина 5 марта 1953 г. {♦}

Происходящее в СССР задавало своего рода стандарт внутривосточноевропейской ситуации для восточноевропейских стран. Политические связи между странами ЦВЕ после установления однопартийных коммунистических режимов стали строиться по «партийно-государственной модели» – отношения по линии правящих партий и по линии государств были нераздельны. Важнейшие решения, касающиеся отношений между странами народной демократии, замыкались лично на И.В.Сталина. Особенно жесткий контроль над странами-сателлитами Москва осуществляла в военных делах. Значительную часть нового офицерского корпуса на первых порах составляли советские кадры. Это объяснялось как потерями, понесенными во время войны, так и необходимостью чистки вооруженных сил стран Восточной Европы от представителей старой военной элиты.

Наиболее известный пример такой кадровой политики – направление в 1949 г. в Польшу на должность министра обороны маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского, несмотря на негативное восприятие его польской общественностью. В своей работе он был фактически не подконтролен высшестоящим руководителям Польши, а отчетывался непосредственно перед Москвой. В 1952 г. был учрежден военный координационный комитет во главе с маршалом Н.А.Булганиным, а в конце того же года создан объединенный штаб с местопребыванием в Кракове во главе с советским генералом.

Важным элементом установления коммунистического контроля в странах Восточной Европы стали политические репрессии и чистки. Особенно сильно стимулировал этот процесс советско-югославский конфликт. Жертвами охоты на «титоиство» и сторонников национальных моделей коммунизма стали партийные и государственные деятели: Лукрециу Патрашкану (Румыния), Ласло Райк (Венгрия), Трайчо Костов (Болгария), Кочи Дзодзе (Албания). В Польше за «правонационалистический уклон» был снят со своего поста и подвергнут домашнему аресту генеральный секретарь ЦК правящей Польской рабочей партии (до ее объединения с социалистами) Владислав Гомулка. В Чехословакии жертвой репрессий стал генеральный секретарь ЦК КПЧ Рудольф Сланский. Процесс над ним, а также еще несколькими обвиняемыми (среди них министр иностранных дел Владимир Клементис), имел антисемитскую окраску (основные обвиняемые были евреями), и его совпадение по времени с аналогичной кампанией в Советском Союзе было не случайным. В Румынии в 1952 г. также были арестованы Василе Лука и Анна Паукер. В свою очередь в Югославии разрыв со Сталиным и гонения на «титоиство» в СССР и восточноевропейских странах повлек ответные преследования коминформовцев, проводимые руками сторонников И.Б.Тито.

Репрессии в СССР и странах Восточной Европы негативно сказывались на репутации Советского Союза, подтверждая худшие опасения на Западе по поводу сущности режимов социалистических стран. В восприятии внешнего мира СССР снова, как в 30-е годы, представал как непредсказуемый, деспотический режим, руководители которого мыслят догмами диктатуры пролетариата, ничему не научились за годы войны и сотрудничества с Западом. Симпатии к СССР к концу 40-х годов были замещены негативным стереотипом, в соответствии с которым Советский Союз представлялся «необъяснимо агрессивным», сильным и опасным государством. Вести речь о партнерстве с такой страной на Западе было опасно для репутации всякого, кто бы посмел высказать такую мысль. Нормой западного общественного мнения стало боязливо-подозрительное и одновременно отстраненно-насмешливое отношение к происходящему в СССР и предложениям советских лидеров.

Не имея возможности оказывать давление непосредственно на Москву, западные страны отыгрывались на ее сателлитах. Отношения стран народной демократии с некоммунистическим миром носили ограниченный характер (за исключением Югославии после ее разрыва с СССР). Болгария, Венгрия и Румыния до 1955 г. не могли вступить в ООН. Запад обвинял их в нарушении постановлений мирного договора в части, касающейся обеспечения прав человека. Также до 1955 г. не могла вступить в ООН Албания. ГДР вплоть до 1971 г. не могла добиться полноценного международного признания: в период правления К.Аденауэра была принята «доктрина Хальштейна», в соответствии с которой Бонн отказывался поддерживать дипломатические отношения со странами, которые признают ГДР.

В США в конце 1948 г. было принято специальное законодательство, ограничивающее американский экспорт в социалистические страны, а в 1950 г. создан Координационный комитет НАТО по контролю за экспортом в социалистические страны (КОКОМ), цель

которого состояла в согласовании мер по недопущению передачи этим странам стратегических товаров и технологий.

К содержанию главы

Создание СЭВ

Отказ СССР и стран народной демократии от «плана Маршалла» ставил перед ними задачу поиска экономической альтернативы. Страны ЦВЕ понесли огромные потери во время Второй мировой войны, которые усугубились ущербом от радикальных мер новых властей (форсированная индустриализация, принудительное сворачивание мелкотоварного сектора). Формирование новой структуры хозяйства требовало перехода от двустороннего сотрудничества к многостороннему.

Эту задачу призван был решить Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), учрежденный в январе 1949 г. Его участниками стали все социалистические страны Европы кроме Югославии (с 60-х годов Белград стал участвовать в работе некоторых органов СЭВ). В 1950 г. к СЭВ присоединилась ГДР, а впоследствии в него вступили Монголия, Вьетнам и Куба. В круг задач СЭВ входили обмен хозяйственным опытом, технический обмен, организация взаимных поставок сырья, машин и оборудования, а также продовольствия. В первое десятилетие главной сферой экономического сотрудничества {♦} стран СЭВ оставалась внешняя торговля. С середины 50-х годов начали предприниматься меры по развитию специализации и кооперирования производства. В 1962 г. был образован Исполнительный комитет СЭВ, регулярно стали проводиться заседания различных органов и комиссий. Стало возможным осуществлять в рамках СЭВ экономическое сотрудничество на основе коллективно согласованных целей, решений и программ. Начав с согласованных взаимных поставок товаров, участники СЭВ перешли к более высоким формам экономического сотрудничества, охватывающим целые области производства, науки и техники.

СЭВ тогда выполнял больше политические, чем экономические задачи – закрепить советское доминирование в регионе путем формирования однотипных экономических механизмов. Таким образом, к началу 50-х годов экономическому и политическому объединению государств в Западной Европе было противопоставлено объединение государств в Восточной Европе, в котором ведущую роль играл Советский Союз.

К содержанию главы

Вашингтонская конференция 1949 г.

и образование НАТО

Президентские выборы ноября 1948 г. в США и победа на них кандидата демократической партии Г.Трумэна, оставшегося президентом на второй срок (первый срок он исполнял обязанности президента после смерти в 1945 г. Ф.Д.Рузвельта как его вице-президент) и развязали руки американской администрации. Это позволяло осуществить рывок к закреплению американского преобладания в Западной Европе не только экономическими, но и военно-политическими методами. В новой администрации пост государственного секретаря занял Дин Ачесон, который придерживался более наступательных взглядов, чем заболевший и удалившийся от дел Дж. Маршалл. Он устремился к реализации самой революционной внешнеполитической идеи США со времен вильсоновской Лиги Наций – плану создания в Европе в мирное время и на постоянной основе военно-политического союза под главенством США. После принятия «резолуции Ванденберга» в 1948 г. реализовать такую идею было проще, так как резолюция создала правовую базу для отказа США от изоляционизма. Оставалось сломить колебания западноевропейских союзников.

Участником блока предполагалось сделать и Канаду, формально остававшуюся британским доминионом, но на деле давно ставшую независимой во внешней политике. В мае 1948 г., как уже отмечалось, американские дипломаты стали обсуждать практические аспекты возможных американских гарантий безопасности для стран Европы с представителями Франции и Британии. США, Канада и страны Брюссельского пакта начали переговоры о создании нового военно-политического блока.

14 января 1949 г. представители госдепартамента США впервые открыто заявили о существовании угрозы для безопасности стран {♦} Западной Европы и о неэффективности ООН из-за принципа единогласия постоянных членов Совета безопасности. 18 марта 1949 г. был опубликован проект Североатлантического договора, а уже 4 апреля в Вашингтоне собралась конференция с участием США, стран Западного союза, Канады, а также Дании, Исландии, Норвегии и Португалии. В Вашингтонской конференции приняла участие и Италия, которая впервые после окончания войны вернулась в семью западных стран, откуда она исключила себя, вступив перед войной в союз с Германией. В тот же день делегаты подписали Североатлантический договор (The North Atlantic Treaty, NAT). Термин НАТО и выражение «Организации Североатлантического договора» (The North Atlantic Treaty Organisation, NATO) появились позже, впервые он был употреблен в конвенции, подписанной в развитие договора между его участниками в Оттаве 20 сентября 1951 г.

Несколько лет союз существовал как политико-правовой феномен, организации как таковой не было. Но в начале 50-х годов НАТО превратилась в систему политической и военной администрации во главе с генеральным секретарем. Возникло объединенное командование, в распоряжение которого были выделены контингенты различных родов войск, созданы военные полигоны, налажено совместное производство вооружений и проведена их стандартизация. В дальнейшем, в 1952 г. к НАТО присоединились Греция и Турция, в 1955 г. – ФРГ, в 1982 г. – Испания (она не входила в военную организацию

НАТО до 1997 г.), в 1998 г. после распада СССР и Варшавского договора (см. гл. 12) – Чехия, Венгрия и Польша.

По формулировкам Вашингтонский договор был сильным. Он содержал весьма жесткие военные обязательства. В его тексте (ст. 5) говорится: «...Вооруженное нападение на одну или более сторон в Европе или Северной Америке будет считаться вооруженным нападением на всех их вместе; ...и если такое вооруженное нападение произойдет, то каждая из сторон ... окажет помощь стороне или сторонам, подвергшимся нападению, посредством немедленного принятия индивидуально или совместно с другими сторонами мер, которые окажутся необходимыми, включая применение вооруженной силы...»

Такая формулировка означала, что страны-участницы должны оказывать друг другу военную помощь незамедлительно, как если бы нападению подверглись они сами. Между тем, как правило, союзные договоры, которые заключали США, предусматривали в случае нападения на одну из сторон или угрозы такого нападения проведение странами-участницами консультаций о принятии совместных мер защиты в соответствии с конституционными процедурами. Это означало, что прежде чем начать оказание практической помощи какой-либо стране администрация США должна была получить разрешение сената, что не было гарантировано и могло потребовать много времени.

Но в случае, если нападению подвергались сами Соединенные Штаты, президент США мог отдать приказ о применении силы {♦} немедленно, одновременно запросив у сената санкцию на решение, которое он принял. Сенат сохранял право согласиться или не согласиться с решением администрации. В случае несогласия сената администрация должна была отменить свое решение и в течение 30 дней вернуть американских военнослужащих в места постоянной дислокации. Согласно ст. 5 Североатлантического договора получалось, что президент США мог использовать американские вооруженные силы для защиты западноевропейских стран и Канады, действуя по упрощенной процедуре, как если бы нападению подверглись сами США.

Участники договора обязались развивать между собой военно-политическое и военно-техническое сотрудничество, на цели которого американский конгресс в августе 1949 г. выделил огромную по тем временам сумму в 4 млрд долл. Соединенные Штаты приняли на себя основную часть расходов по военному строительству в странах Западной Европы, что делало Североатлантический договор очень привлекательным для западноевропейских государств. Штаб-квартира НАТО была размещена в Париже.

Вашингтонский договор было знаком победы атлантического начала в обеспечении европейской безопасности. Борьба европейской и атлантической тенденций на этом не закончилась. Европеизм, прежде всего проявляясь во внешней политике Франции, продолжал оказывать влияние на политическое мышление в Европе.

К содержанию главы

Внешнеполитические взгляды американской элиты и

идеологизация советско-американского противостояния

После нескольких веков господства изоляционизма началась пора преобладания философии американского интернационализма (по другому называемого в зарубежной литературе интервенционизмом). Он был основан на идее моральной предназначенности Соединенных Штатов Америки как первого в мире государства, основанного на идее свободы ((free соип1гу) для исполнения высокой и гуманной миссии защиты свободы и демократии во всем мире. Соединенные Штаты были готовы ради исполнения этого предназначения идти на затраты, оправдывая их необходимостью защиты американских идеалов, национальных интересов США и американского народа.

Взгляд на вектор международного развития как процесс прогрессивного восхождение от тьмы консервативной авторитарности в ее монархических и тоталитарно-диктаторских формах к демократии республиканского парламентско-президентского устройства пронизывал американское мировосприятие. Парадоксальным образом он был параллелен тому, как в Советском Союзе видели мир движущимся от мрака порабощения труда капиталом к свету торжества власти трудящихся над имущими классами и собственностью как таковой.

Это были две конкурирующие концепции общественного прогресса во всемирном масштабе, обе по-своему упрощенческие и утопичные, хотя разные. Западная – была ориентирована на человека, его чувства, потребности, реальную жизнь. Она была более привле- {♦}кательной с точки зрения человеческого мышления и в этом смысле органична. Советская – акцентировала подчинение (будто бы добровольное) одного человека – человеческому коллективу в целом, она ущемляла индивидуальное начало ради ценностей уравнилельного коллективизма и будущего воздаяния в коммунистическом завтра. Ее правильность было труднее подтвердить фактами роста благосостояния конкретных людей, она была более вычурной и книжной. Поэтому идеологизация в социалистических странах носила характер назойливых и грубых пропагандистских кампаний.

В США идеологизация происходила в более утонченных, гибких формах – за исключением краткого периода преобладания примитивных форм борьбы с инакомыслием и «охоты на ведьм» в 50-х годах в период маккартизма (см. гл. 4). Идеологизация в США была нетоталитарной в том смысле, что она оставляла автономное пространство для личности, которая в нем могла сохранять относительно большую свободу мышления.

К содержанию главы

Активизация международных общественных движений

антивоенной направленности

Создание НАТО вызвало брожение в рядах левых, умеренно правых и праволиберальных слоев на Западе. Одних раздражало усиление позиций США в Европе, что укрепляло позиции буржуазных правительств и снижало шансы на расширения влияния социалистов и коммунистов. Других возмущало, что договор ограничивал национальный суверенитет европейских стран, привязывал их к США в вопросах оборонной и внешней политики. Третьи видели в Вашингтонском договоре знак возросшей готовности США рисковать миром в Европе ради целей глобального противостояния с Москвой.

В Западной Европе население боялось войны больше коммунизма. Естественной реакцией на ситуацию был подъем пацифистских настроений, который вылился в созыв в Париже 20-25 апреля 1949 г. I конгресса сторонников мира (был перенесен в Прагу из-за противодействия французских властей его проведению).

Со временем антивоенное движение стало широким и разнородным. В его рядах состояли представители либеральных образованных кругов (ученые, деятели культуры, журналисты), в том числе антикоммунистических убеждений. Это было общественной реакцией несогласия как с западной, так и с советской версиями циничного военно-силового понимания международных отношений, нежелания США и СССР учитывать объективные проблемы жизни на Земле, экологический ущерб от осуществления ядерных программ, от индустриализации и т.п.

В начале 50-х годов в рамках антивоенного возникло антиядерное движение, в котором принимала активное участие общественность Японии как страны, первой пострадавшей от ядерного взрыва. 19 марта 1950 г. активисты антиядерного движения на своей конференции в Стокгольме приняли знаменитое Стокгольмское воззвание, {♦} в котором содержался призыв запретить ядерное оружие. Пацифистские движения 50-х годов были предшественниками как современного пацифизма, так и движения «зеленых», заявившего о себе в 70-х годах, и современной политической философии «экохолизма». Хотя антивоенные движения пользовались финансовой и иной поддержкой СССР, в принципе их направленность была «обоюдоострой», построенной на критике политики обеих сверхдержав.

К содержанию главы

Создание Совета Европы (5 мая 1949)

Развитие панъевропейских тенденций способствовало созданию 5 мая 1949 г. Совета Европы – первой межгосударственной организации, созданной для стандартизации европейских подходов к обеспечению гражданских свобод, морально-этических норм, прав человека, принципов социальной политики. Совет Европы был учрежден в Лондоне на конференции государств-членов Западного союза с участием Дании, Ирландии, Италии, Норвегии и Швеции. В дальнейшем к Совету присоединились Греция, Исландия и Турция. Важно, что в Совет Европы вошли наряду с членами НАТО государства, уклонявшиеся от участия в блоках. Это существенно расширяло основу панъевропейского движения. Еще позднее, в мае 1951 г. в Совет Европы была принята ФРГ.

Рабочими органами Совета стали комитет министров и совещательная консультативная ассамблея, а их местом пребывания – Страсбург (Франция). Ассамблея Совета Европы должна была состоять из представителей парламентов европейских стран. Ее рекомендации комитету министров не носили обязательного характера.

К содержанию главы

Подготовка к созданию сепаратного западногерманского

государства и провозглашение ФРГ

Лондонское совещание западных держав по Германии в 1948 г. дало толчок ускорению мероприятий по созданию конституции будущего независимого государства Западной Германии. 1 сентября 1948 г., после официального слияния трех западных оккупационных зон в одну, в Бонне из представителей западногерманской элиты был создан Парламентский совет с правами временного законодательного органа западногерманских земель. Его руководителем стал известный политик, юрист по образованию, 73-летний Конрад Аденауэр. Он имел репутацию умеренного франкофила и патриота «Европейской Германии». К.Аденауэр не любил воинственный и реваншистский прусский дух, считая его причиной бед Германии. При нацистах он дважды попадал в тюрьму. В 1945 г. после оккупации страны союзными войсками К.Аденауэр возглавил Христианско-демократический союз, ставший наиболее влиятельной политической партией страны.

1 мая 1949 г. Парламентский совет утвердил новую конституцию, на основании которой 14 августа 1949 г. были проведены выборы в новый западногерманский парламент – бундестаг, от имени которого 20 сентября было провозглашено создание отдельного государства – Федеративной Республики Германии. Первым главой ее правительства (канцлером) стал К.Аденауэр. Бундестаг принял незаконное заявление о распространении новой конституции ФРГ на территорию земель, входивших в состав Германии в границах 1937 г. Этот шаг вместе с самим фактом провозглашения ФРГ был негативно воспринят в СССР, который отказался признать западногерманское государство.

К содержанию главы

Международная обстановка к осени 1949 г.

и превращение СССР в ядерную державу

Создание ФРГ было успехом американской политики. Но период безоговорочного преобладания США заканчивался. 21 декабря 1949 г. И.В.Сталину должно было исполниться 70 лет. К юбилею в Советском Союзе тщательно готовились, и 25 сентября советский вождь получил долгожданный подарок – в печати было опубликовано официальное сообщение об успешном проведении в СССР ядерного испытания. Советский Союз ликвидировал атомную монополию США и стал второй ядерной державой мира. Через пять дней, 1 октября 1949 г., из Китая пришло другое огорчительное для Г.Трумэна известие о победе союзных Советскому Союзу китайских коммунистов над силами Чан Кайши и о провозглашении Китайской Народной Республики.

США по-прежнему были сильнее. Еще в июле 1948 г. они успели с согласия британского правительства оснастить атомными бомбами свои бомбардировщики на американских базах на Британских островах, а в июле 1949 г. – приняли решение увеличить запасы атомных бомб в США с 50 до 300 к 1950 г. Кроме того, после информации о ядерном испытании в СССР в Вашингтоне решили форсировать атомные программы, чтобы в короткий срок получить возможность обеспечивать оборону рубежей стран НАТО по Рейну при помощи тактического ядерного оружия. Одновременно Г.Трумэн санкционировал программу разработки «супероружия» – водородной бомбы. И все же осенью 1949 г. США лишились прежней свободы действий на международной арене. Можно было полагать, что изменится и внешнеполитическое поведение СССР.

К содержанию главы

Образование ГДР и завершение

политического раскола Германии

После провозглашения ФРГ руки Москвы в германском вопросе были развязаны. Теперь ее было невозможно обвинить в инициации раскола Германии, ответственность за который легла на США. В течение 1945 – 1949 гг. в восточном секторе шли процессы денацификации и консолидации левых сил вокруг коммунистов. Сама компартия Германии в советской зоне в 1946 г. объединилась с социал-демократической партией в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ). Деятельность старых антифашистских некоммунистических партий – Христианско-демократического союза, Либерально-демократической партии – не запрещалась. Они сохрани- {♦}лись

впоследствии и в ГДР в качестве союзных коммунистам партий. Административная структура в восточном секторе Германии была готова к преобразованию в систему государственного управления.

7 октября 1949 г. собравшийся в Восточном Берлине Народный конгресс из числа представителей общественности Восточной Германии провозгласил создание Германской Демократической Республики (ГДР). Советский Союз признал ГДР и установил с ней дипломатические отношения. Его примеру последовали другие государства народной демократии. Президентом ГДР стал лидер СЕПГ Вильгельм Пик. В 1950 г. ГДР подписала с Польшей договор (Згожелецкий, см. выше) о признании существующей между двумя государствами границы, а с Чехословакией – декларацию об отсутствии взаимных территориальных претензий и о признании переселения немецкого населения с территории Чехословакии необратимым.

21 декабря 1949 г. в Москве состоялось празднование юбилея И.В.Сталина, на которое прибыли главы всех восточноевропейских государств, кроме Югославии, а также лидер победившей компартии Китая Мао Цзэдун и вожди ряда компартий Западной Европы, среди которых была Долорес Ибаррури, руководитель испанской компартии, героиня гражданской войны. В социалистическом лагере праздновали свои победы.

К содержанию главы

Выход Югославии из дипломатической изоляции

и зарождение югославской политики неприсоединения

Изменение соотношения сил между СССР и США в военно-политической области повлекло за собой рост конкуренции за союзников. Соединенные Штаты с полным основанием видели в И.Б.Тито типичного коммунистического революционера-диктатора. Но они без колебаний решили использовать его против И.В.Сталина, как только убедились в серьезности советско-югославского конфликта.

Югославия находилась в сложном положении. Поддерживать правительство «Свободной Греции» было трудно ввиду прекращения помощи Югославии со стороны СССР. Более того, разрыв с Москвой мог представлять для Белграда военную угрозу – в случае возникновения конфликта с кем-то из его восточноевропейских соседей (скорее всего Болгарией), связанных союзом с СССР. Югославская делегация не была приглашена принять участие в экономическом совещании, на котором был образован СЭВ в январе 1949 г., а в сентябре 1949 г. был денонсирован советско-югославский договор 1945 г. Венгрия, Болгария и Румыния тоже разорвали свои договоры с Югославией. В ноябре 1949 г. на совещании в Будапеште Информбюро приняло новую резолюцию под названием «Югославская компартия во власти убийц и шпионов», в которой

утверждалось, что «борьба против клики Тито – клики наемных шпионов и убийц – становится интернациональным долгом всех коммунистических и рабочих партий». Обстановка вокруг Югославии казалась угрожающей. {♦}

США стали осторожно оказывать Белграду политическую поддержку и намекать на возможность экономической, добиваясь изменения его внешнеполитического курса. В основном Вашингтон старался убедить Югославию в необходимости прекратить помощь правительству «Свободной Греции». Белград был вынужден свернуть поддержку греческим коммунистам. Военные отряды «Свободной Греции» стали отступать и в конце концов полностью отошли на территорию Албании. 16 октября 1949 г. гражданская война в Греции завершилась победой правительственных войск.

США отменили имевшиеся ограничения на развитие экономических связей с Югославией и выступили с инициативой о ее косвенном подключении к НАТО через подписание оборонительного пакта между ФНРЮ, Грецией и Турцией (см. гл. 4).

К содержанию главы

* * *

Вторая половина 40-х годов оказалась временем гегемонического преобладания США в международных отношениях благодаря наличию у Соединенных Штатов монополии на ядерное оружие. Советский Союз, хотя и стремился расширить сферу своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке, в основном действовал осмотрительно, опасаясь оказаться вовлеченным в силовую конфронтацию с США. Вместе с тем, СССР не соглашался с ролью «менее равной» сверхдержавы в отношениях с Соединенными Штатами, старался сохранить максимально возможную свободу рук – прежде всего в решении германского вопроса и устройства дел в Восточной Европе.

Отсутствие взаимопонимания в проблемах восстановления Европы и объединения Германии спровоцировало закрепление раскола Германии и первый берлинский кризис 1948 г., после которого конфронтация СССР и США стала быстро приобретать структурные воплощения, главным из которых стал союз НАТО. Договоры безопасности, которые в 1948 – 1949 гг. сложились на западе Европы, приобретали антисоветскую, антикоммунистическую направленность и становились инструментом глобального противостояния США с Советским Союзом, опасения в отношении которого в Вашингтоне особенно усилились после превращения СССР в ядерную державу в 1949 г.

Источники и литература

Восточная Европа в документах российских архивов. 1944 – 1953 гг. / Ред. Т.В.Волокитина, Т.М.Исламов, Г.П.Мурашко, А.Ф.Носкова, Л.А.Роговая. Т. 1. 1944 – 1948 гг. Москва; Новосибирск, 1997; Т. 2. 1949 – 1953 гг. Москва; Новосибирск, 1998.

Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 / Ред. Т.В.Волокитина, Г.П.Мурашко, О.В.Наумов, А.Ф.Носкова, Т.В.Царевская. Т. 1. 1944 – 1948. Документы. М., 1999.

Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. М., 1991. {♦}

Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Советский фактор в послевоенной Восточной Европе (1945-1948) // Советская политика в годы «холодной войны». (1945-1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н.Нежинский М.: Наука, 1995. С. 69-114.

Наринский М.М. СССР и план Маршалла // Холодная война. Новые подходы и новые документы / Отв. ред. И.В.Гайдук, М.Л.Коробочкин, М.М.Наринский, А.О.Чубарьян. М., 1995.

Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. Становление «реального социализма» (1945-1965). М., 2000.

From Stalinism to Pluralism: A Documentary History of the Eastern Europe since 1945 / Ed. by G.Stokes. Oxford: Oxford University Press, 1991.

Brown J.F. Hopes and Shadows: Eastern Europe after Communism. Durham, NC: Duke University Press, 1994.

Larrabee S. East European Security after the Cold War. Santa Monica, CA, 1993.

Mastny V. The Cold War and Soviet Insecurity. The Stalin Years. New York; Oxford: Oxford University Press, 1996.

Mazover M. Dark Continent. Europe's Twentieth Century. N.Y.: Vintage Books, 2000.

Глава 3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ БИПОЛЯРНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА ВОСТОЧНУЮ АЗИЮ И ПЕРИФЕРИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

(1945 – 1951)

Содержание главы

Ситуация в Восточной Азии по окончании Второй мировой войны.

Подходы СССР и США к региональной ситуации.

Политика ведущих держав в вопросах мирного урегулирования с Японией.

Гражданская война в Китае и дестабилизация восточноазиатской подсистемы.

Конфликт вокруг провозглашения независимости Индонезии.

Возникновение коммунистического анклава во Французском Индокитае и начало революционно-освободительной войны против Франции в Северном Вьетнаме.

Предоставление Соединенными Штатами независимости Филиппинам.

Ситуация в Малайе.

Раскол Кореи.

Образование КНР и раскол Китая.

Международное положение Индии к моменту завершения мировой войны.

Закон о независимости Британской Индии и государственное размежевание в Южной Азии.

Первая индийско-пакистанская война.

Становление и особенности внешнеполитической ориентации Индии.

Китайско-индийские противоречия в Тибете.

Ситуация на Среднем Востоке.

Внешиполитическая ориентация Ирана после вывода иностранных войск из страны.

Становление иранской политики «позитивного национализма».

Особенности афганского нейтралитета после Второй мировой войны.

Сдвиги в ближневосточной подсистеме и консолидация арабских стран на национально-государственной основе.

Палестинская проблема после Второй мировой войны.

Первая арабо-израильская война.

Обострение отношений Египта с Великобританией и переворот «Свободных офицеров».

Межамериканские отношения в конце 40-х годов. Подписание «Пакта Рио» и создание ОАГ.

Особенности отношений латиноамериканских стран с США.

Корейский вопрос в отношениях между ведущими державами.

Начало корейской войны.

Вступление КНР в войну и «ультиматум Макартура».

Внерегionalные аспекты корейской войны

Активизация американской политики мирного урегулирования с Японией.

Заключение договора АНЗЮС.

Подготовка Сан-Францисской мирной конференции и ее проведение.

Заключение союзного договора между Японией и США.

Завершение формирования сети гарантийных договоров против Японии.

Образование Сан-Францисского порядка и его особенности.

Мировая война затронула неевропейские регионы мира в разной степени. Зона Тихоокеанской Азии, Австралии и Океании была ареной ожесточенных боевых действий, масштаб которых превосходил интенсивность сражений в Северной Африке и на Ближнем Востоке, но не шел в сравнение с тем, что происходило в Европе. Страны Латинской Америки пострадали от войны незначительно, хотя многие из них в пассивной форме или даже чисто формально участвовали в ней на стороне коалиции США, СССР, Британии и союзных им стран, что давало соответствующим латиноамериканским государствам право официально претендовать на участие в послевоенных мирных конференциях и урегулированиях. Война сравнительно мало затронула Африку. За исключением ее средиземноморского побережья, где развертывались крупные сражения сил антигитлеровской коалиции с германскими и итальянскими войсками, кратковременные боевые действия имели место еще между британскими и итальянскими силами в Сомали и Абиссинии (Эфиопии). Кроме того, ограниченные военные операции происходили между подконтрольными генералу Шарлю де Голлю формированиями «Свободной Франции» и силами прогерманского французского правительства в Виши в зоне Французской Экваториальной Африки.

Ход боевых действий показал важность периферийных зон планеты с точки зрения войн в будущем. Более очевидной стала необходимость опорных точек в ключевых районах мира военно-морских баз, аэродромов, пунктов обеспечения надежности сетей стратегических коммуникаций – для достижения военной победы и превосходства над вероятным противником. Стратегическая мысль в США, Советском Союзе и западноевропейских странах переосмысливала роль мировой периферии в глобальной политике. Значение прежних окраинных зон возрастало – не только из-за стремления ведущих держав использовать геополитические возможности азиатских, латиноамериканских и африканских стран, но и с учетом повышения самостоятельной международно-политической роли последних. Великие державы стремились сохранить или приобрести свободный доступ к стратегическим позициям на мировой периферии, несмотря на взлет национализма и освободительных процессов в колониальных и зависимых странах.

Окраинные зоны планеты глубже вовлекались в «большую» политику, их политическая оторванность от мировых центров уходила в прошлое. Формирование региональных подсистем международных отношений ускорило, а уровень их организованности повысился. Великие державы активно вмешивались в дела географически отдаленных стран и регионов. Становление общемировой системы политических и военно-политических отношений стало протекать быстрее, {♦} что должно было сопровождаться ростом конфликтов в связи с ломкой старой структуры отношений на мировой периферии.

1. Ситуация в Восточной Азии по окончании

Второй мировой войны

Формально боевые действия в Тихоокеанской Азии прекратились после капитуляции Японии 2 сентября 1945 г., хотя фактически отдельные группы бывших японских

оккупационных войск на островных территориях в Тихом океане долгое время продолжали сопротивление, не желая сдаваться, скрываясь в горах и джунглях и не имея возможности самостоятельно вернуться в Японию. Политическая обстановка во всех странах региона за исключением островной части бывшей Японской империи, оккупированной Соединенными Штатами, была неустойчивой. Практически во всех странах региона после изгнания японских войск началась борьба за власть между разными слоями и группами местных обществ.

В Китае обострилось соперничество между коммунистами Мао Цзэдуна и партией Гоминьдан во главе с Чан Кайши. Во Вьетнаме, бывшем частью Французского Индокитая, шла борьба между революционно-освободительно настроенной компартией, руководимой Хо Ши Мином, и местными умеренно-буржуазными слоями, ориентирующимися на компромисс с Парижем. В Корее, северная часть которой была оккупирована советскими, а южная – американскими войсками, противостояли друг другу непримиримые между собой коммунисты и антикоммунистические группы «американских» корейцев, эмигрировавших в США, а теперь вернувшихся на родину после разгрома Японии. Национально-революционное движение антиколониальной направленности бурлило в Индонезии (Голландской Ост-Индии). Настроения против «имперской» политики Великобритании резко усилились в Британской Индии, Бирме и Малайе.

Остаточные антияпонские настроения стран, пострадавших от агрессии, переплетались с антииностранными, национал-патриотическими устремлениями. В этой ситуации старые колониальные державы (Британия, Франция и Нидерланды) стремились образовать неформальную коалицию в целях противодействия деколонизации мировой периферии. Но США не разделяли их позиций и выступали за предоставление бывшим колониальным и зависимым территориям полной независимости. Советский Союз тоже был настроен антиколониально. Москва стремилась оказывать поддержку левым и революционным группам национально-патриотических движений, тогда как Вашингтон – правым, реформистским и, предпочтительно, антикоммунистическим. Тем не менее, элементы параллелизма в действиях СССР и США в вопросах деколонизации Азии имелись.

К содержанию главы

Подходы СССР и США к региональной ситуации

Ясного представления о том, какой надлежало быть после войны новой региональной структуре отношений ни восточноазиатские страны, ни великие державы не имели. Существовали только дог- $\{\diamond\}$ воренности великих держав (на Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 г.) о принципах послевоенного урегулирования и предполагаемых приобретениях победителей за счет того, что ранее принадлежало Японской империи.

Кое в чем взгляды СССР и США совпадали. Во-первых, обе державы были настроены помешать возрождению сильной Японии. Во-вторых, они стремились избежать соприкосновения сфер своей прямой военно-политической заинтересованности и были склонны к логике создания буферных государств – например, в Корее. В-третьих, сходным было отношение к общему союзнику, Китаю, под руководством Чан Кайши: Москва и Вашингтон были готовы поддерживать китайское правительство при условии, что оно будет уважать интересы СССР и США в Китае. СССР обнаруживал свою заинтересованность в Маньчжурии и Синьцзяне, а США были озабочены созданием благоприятных условий для морской торговли с Китаем. При этом Вашингтон рассматривал Китай как основу будущего регионального порядка, демократическую державу, способную занять место, которое прежде занимала Япония.

В результате советско-американского союзничества военных лет и приятельских отношений между И.В.Сталиным и президентом Ф.Д.Рузвельтом вплоть до смерти последнего образ Советского Союза в США имел положительную окраску, которая сохранялась и в первые годы президентства Г.Трумэна, хотя на подход нового президента к восточноазиатским делам влияло распространенное в его окружении мнение о том, что в Европе СССР получил в результате войны неоправданно много. Интересы СССР и США совпадали не во всем. Но и взаимно исключаящими в Восточной Азии они стали не сразу. Отношения СССР и США были конкурентными. Но в них присутствовал элемент партнерства, если его чертами считать обоюдную терпимость и стремление к компромиссу.

Логика конфронтации, как симметричного противопоставления каждому шагу одной стороны «зеркально отраженного» контршага другой, закрепились в восточноазиатских делах лишь к началу 50-х годов. В этом смысле регион «отставал» от Европы, так как сверхдержавы считали свои интересы на Дальнем Востоке относительно восторженными по сравнению с европейскими.

К содержанию главы

Политика ведущих держав в вопросах мирного

урегулирования с Японией

В июле 1945 г., когда И.В.Сталин ознакомился с проектом общего приказа № 1 главнокомандующего союзными войсками на Дальнем Востоке генерала Дугласа Макартура о принятии капитуляции японских войск, он предложил, чтобы в зону советской оккупации были включены не только северная часть Кореи и Маньчжурия, но также Курильские острова и японский остров Хоккайдо. Но пожелания Москвы были учтены только в отношении Курил. Собственно японская территория целиком вошла в американскую зону. {♦} Вашингтон принял на себя ответственность за предупреждение угрозы со стороны Японии в будущем. Но он сделал и заявку на превращение архипелага

в зону особых интересов США, подобную той, которую Советский Союз создавал для себя в Восточной Европе.

В 1945-1947 гг. штаб оккупационных войск под руководством Д.Макартура инициировал демократические реформы в Японии. Была демонтирована репрессивная машина, заложены основы парламентской демократии, ограничена база военного производства. В 1947 г. вступила в силу новая конституция, закрепившая отказ Японии от войны как средства решения международных споров. Это была первая в мире «мирная конституция» такого рода. За ее основу был принят проект, разработанный в американском штабе оккупационных войск с участием самого Д.Макартура. В стране были проведены важные меры по демократизации образования и ликвидации довоенных крупных держательских компаний (дзайбацу), выступавших опорой милитаризма. Новая конституция повлекла за собой либерализацию политической жизни Японии. В обществе усилились нейтралистские настроения. Подобно тому, как это случилось в Европе, выросло влияние легализованных левых партий – социалистической и коммунистической. На этой волне весной 1947 г. к власти в стране впервые в японской истории пришло коалиционное правительство во главе с социалистом Тэцу Катаяма.

Подобные изменения соответствовали стабилизации ситуации на Дальнем Востоке, так как они снижали вероятность восстановления в Японии милитаристского, полутоталитарного режима. Политические преобразования в стране отчасти отвечали и интересам СССР, для которого существование сильной и антисоветской Японии представляло серьезную угрозу. Но Советский Союз опасался превращения Японии в базу американского присутствия и не отказывался от надежд на нейтрализацию Японии и удаление из нее американских войск.

При таком повороте событий США в силу географической удаленности не могли бы эффективно реагировать на изменения ситуации в АТР, и СССР, благодаря своей близости и военным возможностям, мог превратиться в регионального гегемона. Поэтому американская администрация была заинтересована в закреплении своего присутствия на Дальнем Востоке. Поскольку для США основным средством проецирования мощи в регионе были военно-морские силы, внимание американской стороны было сосредоточено на островной и прибрежной зонах. В этом смысле контроль над Японией, как в первой половине XX в. – обладание Филиппинами, давал Соединенным Штатам преимущество, которое компенсировало их геополитическую слабость как страны не-азиатской.

Вашингтон нервозно реагировал на усиление позиций японских социалистов, в чьей программе содержалась идея «невооруженного нейтралитета», то есть нейтрализации Японии и ее невхождения в военные союзы и блоки. Рост левых настроений приписывался влия- {♦} нию советского коммунизма, хотя успех социалистов был связан с антивоенными настроениями, естественными для побежденной страны. В конце 40-х годов в условиях американской оккупации подъем национализма в самых разнообразных формах был зримой чертой политической жизни Японии, а характерный для японского

общества настроен на нейтралитет («неприсоединение») был ни чем иным, как выражением этого национализма во внешней политике.

Рост влияния левых сил в Японии после 1945 г. был параллелен сходной тенденции в Европе. Но его пик (весна-лето 1947 г.) пришелся на время, когда во Франции и Италии левые были уже исключены из правительств. В Европе это было сделано в политическом смысле некорректно. Хотя коммунисты были отстранены от власти после того, как на выборах победили консерваторы, на сам исход голосования повлияли обещания США предоставить европейским странам экономическую помощь по «плану Маршалла» в случае формирования в них антилевых режимов. Так или иначе, стабилизация ситуации в Западной Европе на консервативной основе была достигнута при использовании экономических методов.

С влиянием левых в Японии Д.Макартур тоже стал бороться, сочетая административные ограничения против коммунистов и левых вообще с оказанием Японии экономической помощи. Одновременно (летом 1947 г.) им был поставлен вопрос о прекращении режима оккупации, заключении мирного договора и передаче в руки японского правительства всей полноты власти. Был подготовлен проект мирного договора, с которым были ознакомлены союзники – СССР, Британия и Китай. Однако возникли неразрешимые противоречия по вопросу о процедуре голосования при обсуждении и доработке этого документа. США настаивали на принятии решений простым большинством голосов, а СССР и Китай добивались предоставления каждой из великих держав права вето.

В США стали с тревогой думать о том, что после вывода американских войск слабая Япония может попасть под влияние СССР, если экономическая ситуация в стране будет неудовлетворительной. В 1948 г. Дж.Кеннан, ставший к тому времени руководителем Управления внешнеполитического планирования США, совершил поездку в Токио, по возвращении из которой выступил за свертывание реформ и разработку мер для сохранения военного присутствия США на Японских островах после прекращения оккупации. Речь шла о создании американских баз и о возможности допустить ограниченное перевооружение Японии. До завершения этой работы вопрос о мирном договоре предлагалось отложить.

Разногласия между СССР и США в японском вопросе к тому времени были очевидны. Еще с первых послевоенных лет оказалось, что все вопросы управления оккупированной Японией решались штабом американских войск независимо от союзников. Дальневосточная комиссия, состоявшая из 11 членов и заседавшая в Вашингтоне, могла давать советы Главнокомандующему, но не имела права {♦} ему приказывать. Правда, в Токио находился Союзный совет для Японии в составе США, СССР, Великобритании и Китая. Но его решения принимались консенсусом, и именно поэтому работа Совета была хронически парализована, чем пользовался Д.Макартур, действуя самостоятельно.

К содержанию главы

Гражданская война в Китае и дестабилизация

восточноазиатской подсистемы

Положение в Японии беспокоило И.В.Сталина меньше, чем ситуация в Китае. Именно «китайский вопрос» грозил стать источником нестабильности в регионе. Во-первых, единого правительства в Китае, как и перед войной не было. Правда, прояпонский марионеточный режим Ван Цзинвэя больше не существовал. Свергнут был и императорский режим Маньчжоу-го в отторгнутой от Китая Маньчжурии. Но власть правительства Чан Кайши, которое официально признавалось великими державами в качестве законного общекитайского, по-прежнему не распространялась на всю территорию страны. Ее не было в Маньчжурии, где ситуацию контролировали советские военные власти, принимавшие капитуляцию японских частей Квантунской армии. Не было у Чан Кайши прочных позиций и в северо-западных районах Китая – провинции Синьцзян, населенной тюркскими народами (уйгурами, казахами, киргизами и др.).

Еще власть Чан Кайши не признавалась в так называемых Освобожденных районах Китая, где в годы войны власть взяли военные отряды коммунистов под руководством лидера компартии Мао Цзэ-дуна (их «столицей» был г. Яньань). Коммунисты и правительство Чан Кайши находились в неприязненных отношениях. СССР оказывал помощь и Чан Кайши, и Мао Цзэду. Считалось, что при определенных обстоятельствах Москва может отказаться от признания правительства Чан Кайши и установить дипломатические отношения с режимом коммунистов как с законным правительством Китая.

В Маньчжурии с 1932 г. существовало марионеточное образование «Маньчжоу-го». Это новообразование, по сути дела, оккупированное Японией, числилось независимой государственной единицей (командующий дислоцированными на ее территории японскими вооруженными силами считался послом Токио при дворе императора Пу И), извне оно могло восприниматься японским владением. США его не признавали и считали Маньчжурию частью Китая. Юридически позиция Москвы в маньчжурском вопросе была более двусмысленной. Советский Союз, согласно советско-японскому Пакту о нейтралитете 1941 г., считал Маньчжурию хотя и не частью Японской империи, но и не частью Китая. Москва признавала «особые интересы» Японии в Маньчжоу-го, что на практике было близко к согласию считать это образование входящим в состав японских владений.

Чан Кайши опасался, что проблема Маньчжурии для советской стороны будет созвучна вопросу о разделе Японской империи, а не вопросу о территориальном единстве Китая. Гоминьдановцы допускали, что И.В.Сталин попытается негласно договориться с США о разведении интересов Москвы и Вашингтона в Китае, как это де-факто было сделано в Германии, которую разделили на восточный и западные секторы. Ведь если бы США и СССР в самом деле согласились на подобный раздел в отношении сфер влияния

на «постяпонском» пространстве, то Советский Союз мог «уступить» Соединенным Штатам острова Японского архипелага, оставив за собой Маньчжурию как часть бывших японских материковых владений. Американские дипломатические агенты в Москве, судя по документам, приписывали советской стороне такие намерения.

Контроль над Маньчжурией был на самом деле важен для Москвы. Позиции СССР в Приморье считались уязвимыми из-за того, что единственной транспортной магистралью, связывавшей советский Дальний Восток и главную военно-морскую базу СССР на Тихом океане во Владивостоке с европейской частью страны, была старая Транссибирская железная дорога. Она шла вдоль границ СССР с Китаем и Монголией, и в случае войны ее было трудно защищать. Путь к Владивостоку через Маньчжурию, по Китайско-Восточной железной дороге, которую СССР был вынужден передать Японии в 30-х годах, был гораздо короче. Если бы Москва смогла вернуть себе контроль над КВЖД, распространив его к тому же на железнодорожные ветки, отходящие от КВЖД к незамерзающим портам Порт-Артур и Дайрен на побережье Восточно-Китайского моря (где СССР также стремился получить в аренду старые российские военно-морские базы), то Советский Союз получил бы крупные стратегические преимущества с точки зрения обеспечения безопасности своих дальневосточных территорий. Кроме того, поставки промышленного и сельскохозяйственного сырья из Маньчжурии могли бы улучшить снабжение советского Дальнего Востока, где и в те времена ощущались экономические трудности.

Исторически Маньчжурия была базой японской угрозы, без обладания которой Япония не могла бы рассчитывать на ведение большой войны на материке. Советский Союз уделял первоочередное внимание закреплению своих позиций в этом районе, сосредоточившись на заключении договора об отношениях с Китаем. В июле 1945 г. в Москве проходили советско-китайские переговоры о его подготовке. Соединенным Штатам было важно, чтобы Советский Союз подключился к боевым действиям против Японии на материке. Кроме того, США добивались согласия на вступление Китая в Совет безопасности ООН в качестве постоянного члена. Сам Чан Кайши стремился заручиться признанием со стороны СССР территориальной целостности Китая, то есть подтверждением его прав на Маньчжурию и другую провинцию – Синьцзян, где власть китайского центрального правительства была почти номинальной, тем более что значительная часть территории этого района, населенного тюркскими народами, была с октября 1944 г. охвачена восстанием, руководители которого не скрывали намерения создать независимую {♦} от Китая Восточно-Туркестанскую республику. СССР негласно оказывал поддержку синьцзянским мусульманам.

Советский Союз не соглашался начать войну против Японии до того, как договор с Китаем определит гарантии его интересов в Маньчжурии. 10 августа 1945 г. советско-китайский договор был заключен. СССР официально признал принадлежность Синьцзяна и Маньчжурии Китаю. В результате обмена нотами, который был совершен после подписания договора, китайская сторона обязалась признать независимость Внешней Монголии (которая по советско-китайскому договору 1925 г. формально считалась частью Китая) в случае, если на референдуме монгольское население выскажется за независимость. Советский Союз, как и предполагалось, снова приобрел право на эксплуатацию КВЖД, а кроме того – получил те же права и в отношении Южно-

Маньчжурской железной дороги (до Порт-Артура). Обе дороги были объединены в одну, которая стала называться Китайско-Чанчуньской и была передана под управление советско-китайской компании. СССР получил права долгосрочной аренды баз в Порт-Артуре и Дайрене.

В советско-китайском договоре 1945 г. вопрос о ситуации в Китае и об отношениях СССР с китайскими коммунистами был обойден. Но по логике договора СССР не должен был препятствовать стремлению правительства Чан Кайши установить контроль над Маньчжурией после ее освобождения от власти Японии. Однако Чан Кайши не располагал возможностями распространить свою власть на Маньчжурию ввиду нехватки личного состава его армий и возможностей для их быстрой переброски на север. Китайские коммунисты, напротив, базировались в районах, приближенных к Маньчжурии и могли легко установить в ней свою власть после изгнания японской администрации, если бы это им позволило советское командование. Присутствие коммунистов в Маньчжурии было средством давления И.В.Сталина на Чан Кайши. СССР угрожал вывести войска из Маньчжурии, что означало бы автоматически установление там власти коммунистов.

США выступали за принцип «открытых дверей» в Китае, включая Маньчжурию. Советский Союз опасался, что не сможет конкурировать с западными странами, и возражал против «открытия» Маньчжурии. Вашингтон убеждал Чан Кайши противодействовать стремлению Москвы добиться «исключения экономических интересов других держав в Маньчжурии». К марту 1946 г. Чан Кайши считал себя подготовленным к противостоянию с коммунистами в случае ухода СССР из Маньчжурии. Советский Союз приступил к выводу своих войск, место которых стали занимать отряды китайских коммунистов. Между правительственными войсками и коммунистами возобновились столкновения. Хотя силы Чан Кайши в течение весны 1946 г. установили контроль над главными городами и железными дорогами Маньчжурии, их опорные пункты были блокированы коммунистами, преобладавшими в сельских районах. {◆}

К содержанию главы

Конфликт вокруг провозглашения

независимости Индонезии

Сплетение революционного национализма с левыми тенденциями было характерно и для стран Юго-Восточной Азии. Незадолго до подписания акта о капитуляции Японии (но уже после принятого 14 августа официального решения Токио капитулировать) 17 августа 1945 г. лидер индонезийских националистов А.Сукарно провозгласил независимость Индонезии, бывшей колонии Нидерландов. Хотя прибывшие в Индонезию части британских и австралийских вооруженных сил, которые должны были принимать капитуляцию японских оккупационных войск, взяли под контроль все главные острова

архипелага, они не вступали в борьбу с самопровозглашенным режимом и к апрелю 1946 г. покинули индонезийскую территорию, передав власть восстановленной голландской колониальной администрации, которой предстояло самой договариваться с местными националистами.

В ноябре 1946 г. Сукарно и голландские власти договорились о создании двух федеративных частей Индонезии – одной под властью националистов, другой – под управлением колониальной администрации, с тем чтобы к 1949 г. обе части образовали единое федеративное государство Соединенные Штаты Индонезии под верховенством нидерландской короны (права на голландский престол королевы Вильгемины, находившейся в годы войны в эмиграции в Канаде, были к этому времени восстановлены).

Но правительство Нидерландов не доверяло Сукарно и стремилось укрепить свой контроль в стране. 20 июля 1947 г. в Индонезию прибыл сотысячный голландский контингент для проведения «полицейской акции» с целью установить контроль над частями страны, находившимися под властью Сукарно. Международное сообщество высказалось за мирное решение спора. США и СССР также выступили за переговоры, по сути дела осудив действия голландской стороны. В январе 1948 г. на борту американского военного корабля «Ренвиль» представители Индонезии и Голландии подписали соглашение о прекращении огня. Но вскоре произошел раскол в лагере самого Сукарно. Добиваясь власти, он опирался на поддержку как левых, так и умеренно правых элементов индонезийского общества, умея сплотить своих разнородных соратников личным авторитетом и объединяющим лозунгом борьбы за национальное освобождение. Но в сентябре 1948 г. возник конфликт между Сукарно и лидерами индонезийских коммунистов (часть из которых к тому времени прибыла из эмиграции из Москвы), провозгласивших создание в г. Маджун (восточная часть острова Явы) «индонезийского советского правительства». Этот мятеж Сукарно подавил при помощи силы, после чего в США стали относиться к нему с еще большей симпатией.

Голландия, тем не менее, попыталась воспользоваться расколом в лагере Сукарно для проведения в декабре 1948 г. второй «полицейской акции». Столица страны была захвачена, а правительство Сукарно арестовано. США, однако, и на этот раз выступили против Голландии, причем более энергично, чем в 1947 г. Действия голландского правительства осудила и Москва. Вашингтон пригрозил прекратить помощь Голландии по «плану Маршалла». Одновременно Совет безопасности ООН принял резолюцию с требованием немедленного освобождения индонезийского правительства и предоставления Индонезии полной независимости не позднее 1 июля 1950 г. 28 января 1949 г. после переговоров «круглого стола» в Гааге было выработано соглашение о создании фактически полностью независимой и единой Индонезии под властью Сукарно и номинальным главенством королевы Нидерландов.

Поддержка, которую оказывал Джакарте Вашингтон, была связана с тем обстоятельством, что на рубеже 50-х годов американская администрация испытывала потребность в партнерстве с какой-либо из крупных освободившихся стран и рассматривала

кандидатуру Индонезии как одну из привлекательных. В США полагали, что, освободившись от власти Голландии, эта страна станет проводить политику равноудаленности между СССР и «свободным миром» и считали возможным ее в этом поддерживать.

К содержанию главы

Возникновение коммунистического анклава во

Французском Индокитае и начало революционно-

освободительной войны против Франции в Северном

Вьетнаме

По решениям Потсдамской конференции капитуляцию японских сил к югу от 16 параллели в Индокитае принимали британские войска, к северу – китайские. Британия выступала за сохранение колониального статуса Индокитая, Китай негативно относился к французскому присутствию у своих границ, а США и СССР лавировали, стремясь обеспечить себе поддержку Британии и Франции в европейских вопросах.

Москву и Вашингтон устраивала позиция Чан Кайши, который стремился сплотить на антииностранный основе всех вьетнамских националистов. Поддерживая некоммунистические силы, китайское руководство было, однако, терпимо к местным коммунистам во главе с Хо Ши Мином, который провозгласил 2 сентября 1945 г. (в день подписания акта о капитуляции Японии) на территории Тонкина (Северный Вьетнам) Демократическую Республику Вьетнам. Император Вьетнама Бао Дай, номинально бывший главой государства во время японской оккупации и сотрудничавший сначала с японскими властями, а затем, очень недолго, с Хо Ши Мином, отрекся от престола и, не желая иметь дело ни с коммунистами, ни с собиравшимися вернуться во Вьетнам французами, эмигрировал в Гонконг. Власть Хо Ши Мина в северной части страны сохранялась в течение всего времени пребывания во Вьетнаме китайских войск. Вьетнамские коммунисты смогли временно распространить свой контроль и на юг, заняв Сайгон до прибытия туда британских оккупационных войск. Однако задачей Британии была передача власти французским властям, и к весне 1946 г. отряды коммунистов были оттеснены обратно на север. {♦}

Хо Ши Мин не доверял Китаю и стремился добиться международного признания, что было невозможно без компромисса с Францией. В марте 1946 г. после ухода китайских войск из Вьетнама между вьетнамскими коммунистами и французским правительством было достигнуто соглашение. Оно было подписано в Ханое. Париж признал Хо Ши Мина главой ДРВ на территории Тонкина и Аннама (Северного и Центрального Вьетнама) при условии вхождения ДРВ в Индокитайскую Федерацию, которая включалась во Французский Союз – французский аналог Британского Содружества. (Вместе с Вьетнамом

во Французский Союз одновременно входили Камбоджа и Лаос.) Хо Ши Мин был не удовлетворен таким урегулированием. Он настаивал на включении в состав ДРВ также южной части страны, Кохинхины. Но французские власти не хотели терять контроль над самыми богатыми районами страны и создали на территории Аннама и Кохинхины отдельное «свободное государство». Отказ удовлетворить требования Ханоя спровоцировал вооруженный конфликт Франции с ДРВ, который начался в декабре 1946г.

При этом ДРВ пыталась заручиться поддержкой США, прося в обращениях к президенту Г.Трумэну содействовать Вьетнаму в получении независимости по образцу того, как это сделали Соединенные Штаты в отношении Филиппин в 1946 г. (см. ниже). Но в Вашингтоне не хотели ни охлаждения отношений с Францией, ни усиления коммунистов во Вьетнаме. В целом до 1949 г. США оставались в индокитайском (франко-вьетнамском) конфликте нейтральными. От активной поддержки Хо Ши Мина уклонялась и Москва. Советскому Союзу было не выгодно создавать трудности для французского правительства, которым в тот момент руководили социалисты. СССР был заинтересован в сотрудничестве с Парижем в предотвращении ремилитаризации Германии и не хотел осложнять отношения с ним из-за Вьетнама, который тогда не представлял для СССР особого интереса.

К содержанию главы

Предоставление Соединенными Штатами

независимости Филиппинам

Эта страна была американской колонией с 1901 г., однако уже в 1934 г. США предоставили Филиппинам статус автономии и стали готовить филиппинское общество, прежде всего его «элитный» слой, к принятию на себя ответственности за полноту государственной власти в будущем. Война и японская оккупация в 1941-1945 гг. прервали процесс движения страны к независимости. Но после их завершения американская администрация не отказалась от планов сделать Филиппины суверенным государством – символом и показательным примером того, как во внешней политике США реализуется принцип национального самоопределения. 4 июля 1946 г. Филиппины были провозглашены независимой республикой. При этом США на 8 лет сохранили в торговле с Филиппинами льготный бес- $\{\diamond\}$ пошлинный режим и приняли программу оказания экономической помощи стране в обмен на предоставление американским гражданам равных с филиппинцами прав в вопросах разработки природных ресурсов.

Ситуация в стране осложнялась наличием на острове Лусон очага левого националистического движения. Оно возникло еще в годы войны как движение антияпонского сопротивления, ядром которого стала Народная антияпонская армия (Хукбалахап). После изгнания японских войск ее отряды не сложили оружия и с 1946 г., когда Филиппины получили независимость, обернули его против местных помещиков-коллаборационистов и филиппинской администрации. Питательной средой восстания

были безземельные крестьяне, недовольство которых наложилось на антияпонские настроения. В отличие от Китая и Вьетнама, коммунистические и левые элементы на Филиппинах не ставили радикальной задачи национальной революции, их установки носили более частный и «прикладной» характер.

Восстание продолжалось до начала 50-х годов, после чего сошло на нет в результате военного давления и социальных реформ. Существуют разные точки зрения на это движение. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что оно было коммунистическим, так как его вожди были знакомы с марксистской литературой. Другие считают движение Хукбалахап вариантом национально-революционного протеста, спровоцированного длительным зависимым состоянием страны от иностранных держав (США и Японии). Во всяком случае, на Западе движение на Филиппинах воспринималось как прокоммунистическое.

К содержанию главы

Ситуация в Малайе

Обстановка в этой стране была более сложной. Восстановление британского правления в Малайе было встречено местным населением лояльно отчасти потому, что британцы исполняли в Малайе роль арбитров и посредников в отношениях между местными разноэтничными общинами. В 1947 г. малайцы составляли меньшинство в своей стране (43,5%) при 44,7% китайцев и 10,3% индийцев. Малайская аристократия, получившая британское образование, составляла высший слой местного общества, а индийцы и китайцы – его низы. Малайская элита была в целом привержена британской короне, а среди китайского населения были сильны левые настроения, отражавшие недовольство угнетенным положением этой группы – хотя 31% малайских китайцев были уже местными уроженцами, они были ограничены в гражданских правах.

Не удивительно, что компартия Малайи была по этническому составу китайской, являясь одной из сил антияпонского сопротивления. За четыре недели – с момента капитуляции Японии до прибытия британских войск – власть в стране принадлежала прокоммунистической Малайской народной антияпонской армии. За данный период бойцы этой армии уничтожили значительное число тех, кто {♦} сотрудничал с японским режимом, – в основном представителей малайской элиты. В ответ начались нападения малайцев на китайские поселения. В течение 1946 г. в стране происходили межэтнические столкновения, которые по форме представляли как борьба между коммунистами и экономически обеспеченными группами. Стремясь снизить остроту ситуации, Британия инициировала в Малайе реформы, чтобы ускорить предоставление гражданских прав китайской части населения. Но компартия продолжала борьбу под лозунгом расового освобождения.

К содержанию главы

Раскол Кореи

В Восточной Азии после 1945 г. Советский Союз и западные державы решали, прежде всего, геополитическую задачу раздела Японской империи таким образом, чтобы будущее японское государство не смогло стать угрозой их безопасности. История международных отношений не знала иного способа ослабления потенциально угрожающих стран, как через их разукрупнение. Подобно тому как на переговорах военного времени СССР, США и Великобритания пришли к решению о ликвидации Пруссии как основы германской агрессивности, применительно к Японии победители решали задачу уничтожения плацдарма японской экспансии на материке. Но изъятие Кореи из-под юрисдикции Токио объективно было не только актом разукрупнения противника, но и элементом усилий по ликвидации колониальной системы. Поэтому Британия была против предоставления Кореи независимости, опасаясь, что это будет стимулировать антиколониальные настроения в других азиатских странах.

В Каирской декларации 1943 г., принятой США, Китаем и Британией, было намечено, что Корея получит независимость «в должное время», что подразумевало ее постепенный переход от состояния части Японской империи к независимому существованию. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. с участием СССР было установлено, что советские войска будут принимать капитуляцию японских вооруженных сил в Корею на севере страны, а США – на юге. На Потсдамской конференции в июле 1945 г. было уточнено, что линия разграничения советской и американской зон оккупации пройдет по 38-й параллели – по географической середине полуострова. Это было решение в духе европейской дипломатии XVI-XIX вв., когда при разделе территорий внимание уделялось равноценности приобретений каждой из сторон.

Сами корейские национальные силы желали немедленного создания независимого государства. Но возникали вопросы о внешнеполитической ориентации новой Кореи и опасность спровоцировать соперничество СССР и США за влияние на нее. Поэтому обе державы были осторожны в отношении к корейским националистам левого и правого толка. Советская сторона поддерживала коммунистов под руководством Ким Ир Сена, но не безусловно. США, подозрительные к коммунистам, не доверяли и воинственному лидеру корейского правительства в изгнании Ли Сын Ману. По существу, СССР и США были близки друг другу в том, что уклонялись от признания прав той или иной из корейских сил представлять весь корейский народ. Поэтому московское совещание министров иностранных дел союзных стран в декабре 1945 г. приняло решение учредить над Кореей международную опеку (США, СССР, Британия и Китай). Его реализация могла привести к превращению Кореи в буферную зону между интересами СССР и США и, в перспективе, к ее становлению в качестве нейтрального государства типа Австрии.

Но внутренние факторы – давление национальных фракций в обеих частях страны – не позволили этим планам осуществиться. СССР и США были вынуждены отказаться от идеи опеки как неприемлемой для самих корейцев. После 20 месяцев переговоров в 1946-1947 гг. Москва и Вашингтон не смогли договориться об условиях создания единого правительства Кореи. В октябре 1947 г. удалось условиться только о согласованном выводе советских и американских войск из обеих частей страны начиная с 1948 г.

План разграничения интересов СССР и США был реалистичен. Но обстановка для его осуществления была неблагоприятной. План противоречил объединительным устремлениям взаимно антагонистических «элит» на Севере и Юге. Кроме того, в 1947 г. между Москвой и Вашингтоном наметились расхождения в Европе в связи с «планом Маршалла». Наконец, весной 1948 г. начался первый берлинский кризис, который заставил размышлять о возможности столкновения СССР и США.

Европейские трения проецировались на дальневосточные дела. Не стоит упрощать характер их влияния. Вспышки советско-американских противоречий в Европе в 1947 и 1948 гг. указывали на глубину расхождений. Но руководящие слои в СССР и в США не стремились повышать вероятность общего конфликта. Тем сильнее был стимул для каждой стороны, не уступая приобретенного, уменьшить риск схватки из-за второстепенного, в том числе из-за несогласий по корейским делам. Раскол страны создавал проблемы для стабильности в долгосрочном плане. В краткосрочном – он мог служить ограничению конфликтности. Поэтому нарастание напряженности в Европе не только не блокировало, но даже стимулировало шаги СССР и США по закреплению статус-кво в Корее. Он был оформлен созданием двух корейских государств – Республики Корея на юге (июль 1948 г.) и КНДР на севере (сентябрь 1948 г.). Северокорейское правительство возглавил лидер корейской компартии Ким Ир Сен. Президентом Республики Кореи (Южной Кореи) стал Ли Сын Ман, представитель одной из группировок корейских эмигрантов в США. Следуя разграничительной логике, Москва и Вашингтон фактически осуществили в Корее развод войск: к концу 1948 г. из Кореи ушли советские части, а к июню 1949 г. – американские. {♦}

К содержанию главы

Образование КНР и раскол Китая

Но от этого региональная ситуация не стала стабильнее. Причина по-прежнему была в слабости Китая, его неспособности взять на себя самостоятельную международную роль и нежелании выполнять подчиненные функции под покровительством СССР либо США, или обеих держав вместе. Центральное положение Китая в Восточной Азии делало его ключевым элементом региональной структуры. В США придавали огромное значение превращению Китая в дружественное государство, готовое вместе с ними направлять региональное развитие и достаточно сильное, чтобы избавить Вашингтон от бремени военной ответственности в Азии. В руководстве США существовали надежды, что китайско-американское сближение обеспечит в регионе безопасность и стабильность,

несмотря на то, что развертывание антиколониальной борьбы влекло за собой опасность крупных потрясений.

Интересы Советского Союза в Китае были обширны – обеспечение приграничного пояса безопасности за счет сфер влияния в Синьцзяне, Монголии и Маньчжурии; создание в зоне Порт-Артура и Дайрена плацдарма сдерживания против Японии; укрепление экономической базы советского Дальнего Востока через интенсивное хозяйственное взаимодействие с Маньчжурией. Как и США, СССР был заинтересован в дружественном Китае, но в силу увязки устремлений Москвы с преобладанием в определенных окраинных зонах китайского государства Кремль менее Соединенных Штатов был заинтересован в сильном центральном китайском правительстве. Хотя СССР оказывал помощь китайским коммунистам, напор КПК, сумевшей еще в годы войны создать подконтрольные ей районы, вызывал настороженность Сталина. Продолжая сотрудничество с коммунистами, советское правительство отдавало приоритет развитию отношений с Чан Кайши, правительство которого было юридическим гарантом выгодного Советскому Союзу советско-китайского договора 1945 г.

Проблема была в том, что правительство Чан Кайши было слабым – настолько, что ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты, это не устраивало. Пытаясь укрепить его, Москва и Вашингтон подталкивали коммунистов и Гоминьдан к коалиции друг с другом. Однако внешние стороны не сразу смогли оценить степень взаимной непримиримости последних. Столкновение двух сил – КПК и Гоминьдана – было борьбой коммунистически организованной государственной идеи с той же идеей, облаченной в авторитарно-плюралистическую форму. В стране происходило противостояние революционной и консервативно-традиционалистской версий китайского национализма.

Для региональной стабильности могли иметь значение четыре варианта политики Китая: «буферный», просоветский, проамериканский и националистический. И СССР, и США изначально тяготели к первому, понимая, что не могут целиком включить Китай в {♦} сферу своего доминирования. Опыт Японии, неудачно пытавшейся установить контроль над всем Китаем, отвращал от соблазна ему следовать. Державы склонялись к промежуточному варианту. США были озабочены укреплением позиций при центральном правительстве, а СССР – в важных для него приграничных провинциях. Компромисс был возможен. Однако борьба КПК с Чан Кайши провоцировала советско-американское соперничество. «Буферный» вариант, приемлемый для СССР и США, имел мало шансов на успех.

Китай с 30-х годов считался в США «протодемократической» республикой, отчасти родственной по духу самим Соединенным Штатам и пригодной для партнерства. Правда, в режиме Чан Кайши многое вызвало сомнения – коррумпированность, косность, неэффективность. Но Чан Кайши был единственным китайским политиком, обладавшим хоть некоторой, пусть и спорной, легитимностью внутри Китая и бесспорной – вне его – как партнер США и СССР по антияпонской коалиции. Американские военные низко оценивали боеспособность вооруженных сил Чан Кайши и понимали, что они не в

состоянии одержать победу над КПК. Вашингтон предлагал укрепить армию Чан Кайши, инкорпорировав в нее отряды Мао Цзэ-дуна. Основой объединения и должно было стать соглашение о коалиционном правительстве. Западные обозреватели не преувеличивали значение помощи коммунистам со стороны СССР, полагая, что силы КПК могут разгромить войска Чан Кайши самостоятельно. Но сам Чан Кайши думал иначе. Попытки посредничества между Чан Кайши и Мао Цзэдуном, предпринимавшиеся американскими представителями в 1945 г. и 1946 г. в этом смысле оказались безуспешными.

Ситуация стала принимать угрожающий характер, когда после эвакуации из Маньчжурии советских войск туда были введены правительственные силы, оказавшиеся отрезанными от баз снабжения блокадой коммунистических отрядов. Противостояние КПК и Гоминьдана переросло в гражданскую войну. На протяжении 1946 г. американская дипломатия пыталась вынудить Чан Кайши к компромиссу с КПК, но его позиция оставалась жесткой. Хотя боевые действия развивались в этот период неудачно и для КПК, Мао Цзэдун тоже не соглашался идти на уступки. С конца 1946 г. стало ясно, что ситуация в Китае определится только в ходе вооруженной борьбы. КПК стала одерживать военные успехи. Хотя некоторые советники рекомендовали администрации США увеличить помощь Чан Кайши, Г. Трумэн счел бессмысленным такой шаг, считая, что режим Чан Кайши все равно обречен.

В январе 1949 г. попытку прекратить конфликт КПК с Гоминьданом предпринял Советский Союз. Представители советского посольства в Нанкине (где была резиденция Чан Кайши) и руководство Гоминьдана выработали проект соглашения, в соответствии с которым Китай принимал на себя обязательство сохранять нейтралитет в случае любого будущего международного конфликта [1]; устранить американское влияние в стране [2]; принять меры для создания {♦} базы «для реального сотрудничества с СССР» [3]. Взамен Москва гарантировала Гоминьдану приемлемые условия примирения с коммунистами. Поскольку к тому времени вооруженные силы КПК уже готовились форсировать реку Янцзы, это, как полагают зарубежные и часть отечественных исследователей, могло означать обещание СССР сохранить власть гоминьдановского правительства над территорией к югу от этой реки. Есть мемуарные свидетельства в пользу того, что И.В.Сталин настаивал на приостановлении наступления частей КПК на линии Янцзы, так как в противном случае, как он считал, можно было ожидать вооруженного вмешательства США и развязывания третьей мировой войны. В конце января 1949 г. начались продолжавшиеся около трех месяцев переговоры Гоминьдана и КПК, но и они были безуспешными. Слабость Гоминьдана была очевидна для КПК так же, как нежелание США его поддерживать. Терпя поражение за поражением, остатки сил Чан Кайши покинули материковую часть Китая. Они морем эвакуировались на остров Тайвань и закрепились там. Советский посол Н.В.Рощин был последним иностранным дипломатом, который покинул гоминьдановское правительство, когда оно эвакуировалось на Тайвань. 1 октября 1949 г. победившие коммунисты провозгласили создание Китайской Народной Республики.

Это событие не было сразу воспринято в США как поражение, поскольку с 1945 г. до весны 1949 г. между американскими представителями и КПК происходили контакты, в ходе которых Мао Цзэ-дун высказывал желание установить нормальные отношения с

Вашингтоном. Низкий моральный авторитет Чан Кайши были слишком очевиден, чтобы США отказывались от контактов с другим китайским правительством. Существовали спорные вопросы: собственность американских граждан в Китае; возвращение кредитов, выделенных Соединенными Штатами правительству Чан Кайши, и т.п. Но вопрос о будущей ориентации КНР был важнее. Вашингтону необходим был Китай, способный сотрудничать с США в реорганизации регионального порядка. Требовалось закрепить Китай, как минимум, на промежуточных между СССР и США позициях.

В ноябре 1949 – январе 1950 г. в США обсуждался вопрос о дипломатическом признании КНР. Имелось мнение о необходимости пожертвовать Тайванем для улучшения отношений с Китаем, вопреки позиции главнокомандующего вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерала Д.Макартура, отмечавшего ценность острова как потенциальной базы для ВВС США и противолодочной обороны. Г.Трумэн имел причины не нагнетать страсти. Но ситуация не благоприятствовала гибкости администрации. Ожесточилась критика ее действий за «мягкость» к коммунизму. Создание КНР стало поводом для кампании, компрометирующей администрацию Г.Трумэна. Сенатор Джозеф Маккарти, возглавивший эту кампанию, обвинил госдепартамент в «потере Китая» и терпимости к «коммунистической агентуре» в правительственных учреждениях. {♦}

Между тем, с ноября 1949 г. в Москве проходили советско-китайские переговоры о заключении нового союзного договора, и 14 февраля 1950 г. он был подписан. Советско-китайский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи СССР с КНР, в сущности, развивал идеи, заложенные в договоре 1945 г. между Советским Союзом и правительством Чан Кайши. Правда, он продвигал отношения между двумя странами существенно дальше, поскольку прямо предусматривал обязательство сторон оказывать вооруженную поддержку друг другу в случае возникновения войны.

Вместе с тем, договор сохранял прежнюю нацеленность СССР на отношения с Китаем как барьером против угрозы с юга. Этот договор для СССР был прежде всего антияпонским. В начале 1950 г., когда он был подписан, о японо-американском союзе речь шла только как о версии. Трудно было представить и характер будущего японо-американского договора как лишаящего Японию самостоятельной военной роли. Еще труднее было признать это. Логичнее было предположить, что источником опасности будет ремилитаризация Японии – советская дипломатия в Восточной Азии тяготела к аналогиям с Европой, а ситуация вокруг Западной Германии развивалась по такому сценарию.

Это было вызовом интересам США. Хотя договор был непосредственно направлен против Японии, он лишал оснований надежды на «титоизацию» Китая. Заключение договора заставило США отказаться от примиренности с неизбежной, как казалось, перспективой захвата Тайваня коммунистами. Наметился и поворот азиатской политики США от опоры на дружественный Китай к поиску путей компенсации его потери, в частности, сотрудничеством с несколькими более слабыми государствами, сплоченными в единую группу. США были озабочены поиском «замены Китаю», но не имели намерения идти на общую конфронтацию с КНР и СССР по восточноазиатским делам. В целом в первые

послевоенные годы в Восточной Азии и США, и СССР делали ставку на статус-кво. Ялтинское соглашение обеспечивало в азиатско-тихоокеанском регионе общесистемную стабильность, что резко контрастировало с положением в Европе и на Ближнем Востоке, где границы, едва лишь они были очерчены в Ялте, стали игнорироваться.

К содержанию главы

2. Международное положение Индии к моменту

завершения мировой войны

С середины XVIII в. в результате колониального захвата Индии Великобританией Индийский субконтинент был разделен на Британскую Индию, непосредственно управляемую колониальной администрацией, примерно 600 «туземных княжеств» (занимавших около двух пятых территории страны), полностью зависимых от администрации в Дели в сфере внешних связей, формально независимый Непал, а также небольшие анклавы колоний Португалии на восточном побережье и Франции на южном. До 1937 г. в состав Британской Индии входила Бирма (совр. Мьянма), которая затем стала отдельной колонией. {♦}

В сентябре 1939 г. после начала Второй мировой войны Индия была объявлена Великобританией воюющей стороной. Была значительно увеличена численность британско-индийской армии, основная часть которой оставалась дислоцированной непосредственно в Южной Азии в ожидании нападения со стороны Японии. Из-за угрозы японского вторжения на территории Британской Индии были размещены также воинские контингенты США, Южно-Африканского Союза и гоминьдановского Китая.

Индийское национально-освободительное движение оказалось расколото: часть его лидеров переориентировалась на Германию и Японию, полагая, что государства «оси» смогут помочь в освобождении Индии от британского господства. На стороне Японии в военных действиях приняла участие организованная в Бирме «индийская национальная армия» под руководством Субхаса Чандра Боса, бывшего лидера левого крыла Индийского национального конгресса.

За годы войны ухудшилось экономическое положение Индии. Военные расходы (британское правительство переложило их на страну) составляли четверть годовых расходов населения. В 1943-1944 гг. Северную и Восточную Индию охватил голод, вызванный неурожаем, прекращением ввоза продовольствия из стран, захваченных Японией, и, главное, сокращением площадей под продовольственные культуры в целях расширения производства джута, необходимого для обеспечения британских вооруженных сил. Колониальные власти не смогли обеспечить население продовольствием, и голод в 1943-1944 гг. унес более 5 млн жизней.

Во время войны и в первые послевоенные годы ни США, ни СССР заметной роли в Южной Азии не играли. Соединенные Штаты не имели в этой части мира экономических интересов, а военно-стратегический интерес, который могла представлять Индия для Вашингтона в принципе, после поражения Японии уменьшился. Советский Союз тоже не уделял своим позициям в Индии особого внимания, делая ставку на индийское коммунистическое движение (более слабое, чем в соседнем Китае). Но в Москве и Вашингтоне считали неуместным сохранение за Индией колониального статуса.

Вторая половина XX в. была периодом постепенного осознания старыми колониальными державами непомерности бремени по сохранению заморских владений. Обеспечение приемлемого уровня жизни и порядка в них становилось более дорогостоящим для бюджетов метрополий, доходы от примитивных форм колониальной эксплуатации в абсолютном исчислении росли очень медленно, а в относительном – явно сокращались. Лейбористское правительство К.Эттли рискнуло по-новаторски подойти к отношениям с заморскими владениями. Оно опасалось восстания индийского населения и не могло игнорировать требования предоставить Индии независимость. После продолжительных обсуждений британский кабинет согласился с необходимостью отмены колониального статуса Британской Индии. {♦}

К содержанию главы

Закон о независимости Британской Индии

и государственное размежевание в Южной Азии

Национально-освободительное движение в индийских городах и сельских местностях ширилось. Антибританские выступления начались среди индийских военнослужащих британско-индийской армии. Индийская часть офицерского корпуса, не говоря о рядовом составе, утрачивала лояльность британской короне. Стремясь опередить события, 15 августа 1947 г. британский парламент принял Закон о независимости Индии.

Британское правительство в соответствии с планом, разработанным последним вице-королем Индии лордом Луисом Маунтбетеном, разделило в 1947 г. страну по религиозному принципу. Вместо единого государства было создано два доминиона – Пакистан, к которому отошли территории, населенные преимущественно мусульманами, и Индийский Союз (собственно Индия), где большинство населения составляли индуисты. При этом территория собственно Индии клином разрезала Пакистан на две части – Западный Пакистан (совр. Пакистан) и Восточный Пакистан (совр. Бангладеш), которые были разделены 1600 км и населены различными народами (бенгальцы – на востоке, пенджабцы, синдхи, пуштуны и белуджи – на западе). При этом по религиозному принципу был разделен даже целый народ – бенгальцы: исповедующая ислам его часть оказалась в составе Восточного Пакистана, а бенгальцы-индуисты составили население

индийского штата Бенгалия. Восточный Пакистан оказался окружен индийской территорией с трех сторон, с четвертой – его граница проходила по водам Бенгальского залива. Раздел сопровождался исключительно кровопролитным переселением миллионов индусов и сикхов в Индию, а мусульман – в Пакистан. Погибло, по разным оценкам, от полумиллиона до миллиона человек.

К содержанию главы

Первая индийско-пакистанская война

Дополнительную напряженность в ситуацию вносило предоставление «туземным» княжествам права самостоятельно принимать решение о вхождении в состав индийского или пакистанского государства. Пользуясь им, наваб крупнейшего княжества Хайдарабад в центре Индии принял решение о присоединении к Пакистану. Индийское правительство, не желая утраты этой территории, в 1948 г. ввело в княжество свои войска, игнорируя протесты Великобритании и США

Сходным образом правитель Кашмира, населенного преимущественно мусульманами и граничащего с Западным Пакистаном, будучи индуистом по вероисповеданию, заявил о намерении присоединить свое владение к Индии или стать независимым государем. Тогда в октябре 1947 г. с пакистанской территории в Кашмир вторглись пуштунские племена, которые желали помешать переходу этой преимущественно мусульманской территории под суверенитет Индии. Правитель Кашмира обратился за военной помощью в Дели и поспешил официально провозгласить присоединение княжества к Индийскому Союзу. {♦}

К 1948 г. конфликт в Кашмире перерос в первую индийско-пакистанскую войну. Она была непродолжительной, и в январе 1949 г. между сторонами было подписано соглашение о прекращении огня. Благодаря деятельности посреднической комиссии Совета безопасности ООН летом 1949 г. была установлена линия прекращения огня, одна часть которой признана в качестве международной границы, а другая – стала линией фактического контроля (несколько изменившейся позднее в результате второй и третьей индийско-пакистанских войн 1965 и 1971 гг.). Северо-западный Кашмир оказался под контролем Пакистана (впоследствии там было создано образование «Азад Кашмир» (Свободный Кашмир)), формально представляющей собой свободную территорию.

Две трети прежнего княжества Кашмир перешло под власть Индии. Эти кашмирские земли были объединены с сопредельными районами, заселенными индуистами, и составили индийский штат Джамму и Кашмир. Совет безопасности в 1949 г. принял резолюцию о проведении плебисцита в Кашмире после вывода пакистанских войск из его северо-западной части. Но Пакистан отказался выполнять требования ООН, и плебисцит был сорван. Пакистан получил выход к границе с Китаем благодаря контролю над северо-

западным Кашмиром, через который в 70-80-х годах было проложено стратегическое Каракорумское шоссе, обеспечившее Пакистану надежную связь с КНР.

Индийско-пакистанский конфликт из-за Кашмира не был урегулирован. События конца 40-х годов определили базовую антииндийскую направленность внешней политики Пакистана. Пакистанское руководство с той поры стало рассматривать Индию как источник угрозы для независимости Пакистана.

При этом в самом штате Джамму и Кашмир в составе Индии имелись сепаратистские настроения, носители которых выступали против вхождения в Пакистан или Индию и требовали создания независимого Кашмирского государства. Вдобавок ко всему восточная часть штата исторически до XI в. была частью Тибета, и ее население до сих пор тяготеет к связям с тибетцами. В связи с этим к кашмирской проблеме стало проявлять интерес руководство КНР, распространившей свой контроль на Тибет после победы китайской революции в 1949 г., тем более что не было ясности в вопросе о линии прохождения границы между тибетскими землями КНР и индийскими владениями в Джамму и Кашмире – в частности, в районе плато Аксайчин, по которому проходила стратегически важная для Китая дорога из Западного Тибета в Синьцзян. В Южной Азии возник очаг хронической напряженности.

К содержанию главы

Становление и особенности внешнеполитической
ориентации Индии

Расчеты Британии на то, что оба новых южноазиатских доминиона будут нуждаться в ее посредничестве для разрешения своих споров, не оправдались. Антибританский настрой в Южной Азии {♦} был слишком силен. Политические позиции Великобритании продолжали слабеть. Сознывая это, Лондон предпринял новый шаг к модернизации отношений с зависимыми странами посредством дальнейшего расширения прав доминионов и британских владений в составе Британского содружества наций. В 1947 г. соответствующие изменения были произведены британским парламентом в Вестминстерском статуте 1931 г., и прежнее Британское содружество наций стало именоваться просто Содружеством наций или Содружеством.

Тем не менее, раздражение против Лондона в Дели было настолько сильным, что индийское правительство согласилось вступить в него после бурных дебатов только в 1949 г., несмотря на то что экономическое участие в Содружестве было в целом выгодно Индии. Этот компромисс не остановил процесс отдаления Индии от Великобритании, и в январе 1950 г. она официально провозгласила себя полностью независимым государством

– Республикой Индией. Пакистан последовал ее примеру в марте 1956 г. Британия перестала играть в Южной Азии сколько-нибудь заметную политическую роль.

Дипломатические отношения Индии с США и СССР были установлены еще до провозглашения ее независимости, поскольку статус доминиона позволял сделать это. Но ни с Москвой, ни с Вашингтоном тесных отношений у Индии не складывалось. Сверхдержавы были поглощены делами в более важных для них регионах – в Европе, Восточной Азии, на Ближнем Востоке. Этот по-своему необычный и непродолжительный «вакуум интереса» к Индии отчасти способствовал формированию специфической внешнеполитической линии Дели, авторство которой принадлежит главе первого правительства независимой Индии Джавахарлалу Неру.

Суть этой политики была по-своему амбициозна – партия Индийский национальный конгресс еще до завоевания независимости ориентировалась на превращение страны в перворазрядную мировую державу. На пути к этому статусу, как рассуждали индийские руководители, страна должна была уклоняться от участия в войнах, вызванных противоречиями между великими державами, тем более неазиатскими. Индия желала обрести независимость в сфере международных отношений, не привязывая себя ни к одному из сильных государств. Главным в Дели считали расширение внешней торговли и получение иностранной помощи для экономического развития. Присоединение к военным блокам могло в этом помешать. При этом в Дели придавали значение отношениям солидарности с другими слаборазвитыми странами. Индия поддерживала национально-освободительное движение колониальных и зависимых стран, намереваясь со временем стать их лидером. В Дели вызревала политическая линия, которая с конца 50-х – начала 60-х годов стала определять принципиальные основы программы движения неприсоединения.

После образования КНР в октябре 1949 г. американская дипломатия пыталась зондировать возможность компенсировать «потерю Китая» за счет формирования системы связей с Индией, которая {♦} в этом случае могла стать привилегированным партнером Вашингтона в регионе в противовес КНР. В конце 1949 г. Дж.Неру был приглашен посетить США, где ему предложили обсудить проект предоставления Индии американской помощи. Американская сторона пыталась убедить Неру в необходимости тесного блокирования с США. Зондаж не имел успеха. Индийское руководство осталось на позиции нейтралитета. После возвращения Дж.Неру из Вашингтона Индия официально заявила о признании правительства КНР.

К содержанию главы

Китайско-индийские противоречия в Тибете

Однако индийско-китайские отношения складывались непросто. Обе страны были озабочены безопасностью своих границ в труднодоступных горных районах Гималаев. Индийское правительство строило собственную систему безопасности в этом районе. В 1949-1950 гг. были заключены договоры Индии с бывшими британскими владениями в юго-западных отрогах Гималайских гор – Бутаном и Сиккимом. Первый передал Индии контроль над своей внешней политикой, а второй – официально стал индийским протекторатом. Особые связи были установлены также между Индией и Непалом. Хотя последний сохранил статус независимого государства, он согласился заключить политический договор с Дели, который предусматривал установление между двумя странами очень тесных связей. На основании обмена секретными письмами, которыми сопровождалось подписание договора, Индия и Непал фактически начали формировать комплекс союзнических отношений военно-политического характера.

Довольно энергичной была индийская политика в отношении Бирмы. Индия не только не стала протестовать в связи с выдавливанием этнических индийцев из Бирмы после провозглашения ею независимости от Великобритании 4 января 1948 г., но и оказала бирманскому центральному правительству финансовую помощь и политическую поддержку в борьбе с коммунистическими повстанцами, которых поддерживала КНР. Таким образом, на северном и северо-восточном направлениях индийская дипломатия проводила наступательную линию.

Но наступательную линию в направлении освоения юго-западных территорий Китая проводило и правительство КНР. Оно стремилось установить реальный контроль над отдаленными частями страны, власть центрального китайского правительства над которыми при Чан Кайши была символической. Это относилось не только к Маньчжурии и Синьцзяну, но и к Тибету. Эта исторически, этнически и культурно своеобразная область располагается в центре Гималаев. На ее территории находятся главные религиозные святыни буддизма, и там же в г. Лхаса жил первосвященник буддистской (ламаистской) церкви, который носил титул «далай-ламы» и традиционно осуществлял в Тибете власть теократического монарха, то есть духовного и светского правителя. В VIII в. Тибет был завоеван {♦} маньчжурскими правителями Китая и с тех пор формально считался его частью, хотя фактически имел собственное правительство и пользовался широкой автономией. В Тибете имелись иностранные консульства, которые поддерживали прямые контакты между далай-ламой и другими государствами. Тибет находился под преобладающим влиянием Великобритании, которая противодействовала проникновению туда других стран.

В 1949 г. коммунистическое правительство приступило к созданию в Тибете новых органов власти и лишило полномочий правительство далай-ламы. Это вызвало возмущение тибетцев, которое переросло в вооруженный конфликт. Далай-лама бежал из Лхасы и скрылся в Индии. Индийское правительство сочувственно отнеслось к нему как к главе мирового буддизма, приверженцами которого является большинство населения Индии. Оно не только дало убежище далай-ламе на индийской территории, но и выступило с осуждением действий китайских властей в Тибете, призвав Пекин сохранить автономию Тибета. При этом в Дели не ставили под сомнение принадлежность Тибета Китаю. Индийско-китайские отношения оставались довольно напряженными.

К содержанию главы

3. Ситуация на Среднем Востоке

После окончания Второй мировой войны в геополитической ситуации в регионе произошли крупные сдвиги. Они выразились прежде всего в том, что на положение дел в Средневосточной подсистеме международных отношений стали оказывать влияние новые игроки – США и Пакистан. Соединенные Штаты стали вытеснять Британию с позиции ведущего партнера Ирана и Афганистана. Одновременно росло влияние Вашингтона на Пакистан, который в свою очередь стремился играть возможно более активную роль в средневосточной региональной политике.

Пакистанская внешняя политика на Среднем Востоке определялась прежде всего стремлением найти решение проблемы так называемого Пуштунистана – части бывшей территории Афганистана, которая в 1893 г. в ходе афгано-британской войны была отторгнута Британией от Афганистана и присоединена к Британской Индии. В 1947 г. эти земли во время раздела Британской Индии на Индию и Пакистан вошли в состав последнего. Население «пакистанского Пуштунистана» не было лояльно пакистанскому правительству и периодически выступало с требованиями самоопределения. Границей между Пакистаном и Афганистаном считалась так называемая линия Дюранда, названная по имени сэра Мортимера Дюранда, британского дипломата, занимавшего пост государственного секретаря Британской Индии, который в 1893 г. по завершении второй афгано-британской войны подписал с побежденным афганским эмиром Абдуррахманом соглашение о временной границе Британской Индии с Афганским государством. В соответствии с этим документом срок действия соглашения о границе был установлен в 100 лет, то есть до 1993 г. Таким образом, юридически «линия Дюранда» не являлась постоянной международной границей, и пакистанское правительство опасалось, что рано или поздно Афганистан поставит вопрос о ее пересмотре. Соответственно, Пакистан стремился укрепить свое влияние в Афганистане, чтобы убедить то или иное афганское правительство заключить с Пакистаном договор, который бы закрепил линию Дюранда в качестве постоянной границы между двумя странами.

К содержанию главы

Внешнеполитическая ориентация Ирана после

вывода иностранных войск из страны

После вывода советских войск из Ирана в конце весны 1946 г. иранское правительство предприняло решительные меры для уничтожения сепаратистских движений, оживившихся на фоне советского военного присутствия в стране в годы Второй мировой войны. Если раньше под давлением Москвы власть в Тегеране признавала «советы» в

Иранском Азербайджане и Курдистане в качестве автономных региональных правительств, то летом – осенью 1946 г. в обеих провинциях был полностью восстановлен контроль центрального иранского правительства, местные «советы» были разогнаны. Вслед за тем из кабинета в Тегеране были удалены министры – члены поддерживавшейся Советским Союзом Народной партии Ирана. В стране были закрыты левые и демократические газеты. В октябре 1947 г. иранский меджлис (парламент) отказался ратифицировать навязанное Москвой Тегерану соглашение о совместной эксплуатации нефтяных месторождений в Северном Иране.

После вывода британских войск из южной части страны проводником влияния Лондона осталась «Англо-иранская нефтяная компания»(АИНК). Ее деятельность почти не приносила доходов Ирану: он получал в виде концессионных платежей всего 2% прибылей. При этом АИНК по сути дела вмешивалась в политическую жизнь страны, подкупая вождей племен в районах нефтедобычи и продвигая пробритански настроенных иранских политиков в руководящие структуры власти. Это усиливало антибританские настроения в стране, которые, в частности, выражались в требованиях освободить иранскую нефтедобывающую промышленность от британского контроля.

Движение за национализацию добычи нефти возглавил известный иранский политик Мохаммед Мосаддык, который возглавлял парламентскую коалицию партий иранской национальной буржуазии, объединившихся в Национальный фронт. М.Мосаддык выступал с идеей «пассивного равновесия» и нейтралитета во внешней политике. Цель такого курса состояла в недопущении преобладания в Иране какой-либо одной из великих держав. Воспользовавшись патриотическими настроениями в политических кругах Тегерана, М.Мосаддык сумел убедить депутатов меджлиса принять 28 апреля 1951 г. закон о национализации иранской нефтяной промышленности. Одержав победу в парламенте, он стал премьер-министром. {♦}

Британия отказалась признать закон о национализации. В возникшем споре на сторону Британии стали Соединенные Штаты. Американские компании были рады потеснить британских конкурентов в Иране, но национализация иранской нефтяной промышленности их интересам не соответствовала, поскольку она ограничивала доступ к иранским ресурсам всех иностранных компаний. США выступили с заявлением в поддержку Британии, которая тем временем направила в Персидский залив военные корабли.

В Тегеран прибыли американская и британская миссии, которые на месте пытались склонить иранское правительство к смягчению его позиции в вопросе национализации. Однако попытки нажима не имели успеха. В октябре 1951 г. предприятия и инфраструктура АИНК перешли под контроль иранского правительства в лице Иранской национальной нефтяной компании.

Тогда зарубежные компании стали саботировать действия иранской власти. Попытки правительства Ирана самостоятельно наладить добычу и экспорт нефти натолкнулись на проблемы: нехватка квалифицированных кадров, отсутствие опыта развития внешнеэкономических связей и сложившейся инфраструктуры связей с потребителями и т.п. Сам М. Мосаддык не ожидал столь резкого сопротивления со стороны зарубежных компаний и не был готов осуществить на практике собственную политическую программу. На правительство оказывали давление иранские консервативные круги, в том числе придворные, которые не хотели обострения отношений с Лондоном и Вашингтоном.

В этой ситуации М. Мосаддык подал в отставку. Но массовые выступления населения столицы в его поддержку 21 июля 1952 г. побудили шаха Ирана отклонить просьбу премьера и поручить ему формирование кабинета повторно.

Ободренный успехом, тот попытался перейти к проведению радикального курса и выступил с предложениями пойти на разрыв ирано-британских дипломатических отношений и, что было особенно рискованно, ограничить властные полномочия иранского монарха. М. Мосаддыка стали подозревать в симпатиях к левым. Часть умеренных политиков и духовенства перестали его поддерживать. Против главы правительства сформировалась коалиция придворных кругов, генералитета и части депутатов меджлиса.

Апеллируя к поддержке широкой общественности, М. Мосаддык провел референдум о роспуске меджлиса. Развитие ситуация в стране могло пойти по радикальному пути. В этот момент шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви при поддержке военных и в сотрудничестве с ЦРУ составил заговор против премьера. На его осуществление американские спецслужбы получили от конгресса около 10 млн долл. Однако первая попытка силой сместить М. Мосаддыка, предпринятая 16 августа 1953 г., не удалась. Шах сам был вынужден на время покинуть страну.

Правительство попыталось найти путь к примирению с консервативными кругами. Оно не стало применять репрессий против за- {♦} говорщиков и освободило тех из них, которые были арестованы. Против левых, требовавших от М. Мосаддыка решительных антишахских действий, оно применило ряд мер давления, чтобы облегчить себе компромисс с правыми.

Но те твердо решили покончить с главой правительства. 19 августа 1953 г. мятежные армейские части после кратковременных вооруженных столкновений с немногочисленными сторонниками М. Мосаддыка захватили его резиденцию. Премьер бежал из столицы, но на следующий день был арестован. В Тегеран вернулся шах, в руках которого оказалась вся полнота власти. М. Мосаддык был предан суду и приговорен к двум годам тюремного заключения. Он умер в 1967 г.

К содержанию главы

Становление иранской политики

«позитивного национализма»

Августовский переворот 1953 г. нанес удар по иранскому национально-патриотическому движению. Поскольку свержение прежнего правительства было произведено сторонниками шаха при помощи американских спецслужб, в новой ситуации США получили исключительно благоприятные возможности расширить свое влияние в стране.

Новое шахское правительство пошло на компромисс с западными нефтяными монополиями. Осенью 1954 г. было подписано соглашение сроком на 25 лет между иранским правительством и Международным нефтяным консорциумом (МНК), ставшим наследником АИНК. В него вошли АИНК (вскоре переименованная в «Бритиш петролеум»), которая получила 40% акций, британско-голландская «Роял датч шелл» (14%), а также пять ведущих американских компаний (40%) и французская государственная фирма «Компани франсез де петроль» (6%). Иранская сторона резко увеличила долю причитающихся ей отчислений от сбыта иранской нефти – до 50%. Но зарубежные компании не позволили Ирану в соответствии с этим соглашением самостоятельно выйти на международный нефтяной рынок. Сбыт нефти остался в руках иностранных инвесторов. При этом американский капитал приобрел в иранской нефтяной промышленности позиции, равные британским.

Одновременно в Иране начались репрессии против левых и демократических сил. В октябре были казнены десятки арестованных офицеров иранской армии, принадлежавших к Народной партии Ирана (НПИ), и ряд других сторонников прежнего иранского правительства. НПИ была запрещена. После переворота 1953 г. роль меджлиса в иранской политике оказалась подчиненной. Хотя формально страна оставалась конституционной монархией, в ней фактически установился авторитарный режим. Ключевой фигурой в стране оказался шах, который стал играть решающую роль в определении курса. Он назначал премьер-министров и руководителей важнейших министерств без консультаций с парламентом. Левые и демократические организации были уничтожены, многие их активисты арестованы и отправлены в ссылки.

Шах Мохаммед Реза Пехлеви полагал, что нейтралитет, которого Иран придерживался в течение 150 лет, не принес стране ничего {♦} хорошего. Его идея состояла в проведении курса, «который, с одной стороны, позволил бы Ирану приобрести хороших союзников, а с другой - добиться уважения других государств». В августе 1955 г. был заключен американо-иранский договор о дружбе, экономических отношениях и консульских правах. США расширяли техническую и экономическую помощь Ирану на безвозмездной и кредитной основе. 23 октября 1955 г. вступил в силу утвержденный меджлисом

законопроект о присоединении Ирана к многостороннему Багдадскому пакту (см. подр. гл. 4).

Утвердился новый внешнеполитический курс Тегерана, который его идеологи называли «позитивным национализмом». Они противопоставили его «негативному равновесию» М. Мосаддыка, нацеленному на сохранение нейтралитета в противоборстве Запада и Востока. Шах отвергал нейтралитет, считая, что он обрекает страну на зависимое, униженное положение в международных отношениях – каковым оно было в предшествующие десятилетия. Для возвеличивания страны монарх считал необходимым в зависимости от ситуации блокироваться с теми или иными иностранными государствами, если это соответствовало иранским интересам.

Приняв курс на опережающее развитие отношений с Западом в интересах уничтожения «коммунистической опасности», шах в то же время не желал становиться его сателлитом. Он утверждал, что «позитивный национализм... подразумевает политику максимальной политической и экономической независимости, совместимую с интересами какого-либо иностранного государства. В то же время позитивный национализм предполагает политику неприсоединения или выжидания».

Пойдя на сближение с Западом, Иран оказался втянутым в биполярную конфронтацию на его стороне. Интерес США к этой стране усилился после революции 1958 г. в Ираке и распада Багдадского пакта. В 1959 г. было заключено ирано-американское военное соглашение, дававшее США право вводить свои войска на иранскую территорию.

Влияние Советского Союза, поддерживавшего иранских левых, после 1946 г. ослабло. Шах опасался сближения с Москвой, и ее попытки улучшить отношения с южным соседом приносили малозначительные результаты. В 1959 г. СССР предложил Ирану заключить договор о ненападении. Тегеран не отверг советские предложения, но вскоре стало ясно, что намерения подписывать такой договор у Ирана нет. Шахское правительство использовало оживление диалога с Москвой для оказания осторожного давления на Вашингтон в важных для Тегерана вопросах ирано-американских отношений.

К содержанию главы

Особенности афганского нейтралитета

после Второй мировой войны

Накануне Второй мировой войны иностранное влияние (Британии, СССР и Германии) в Афганистане ослабло. В послевоенный период оно стало снова возрастать с той разницей,

что о германском {♦} влиянии речь не шла, а место Великобритании в региональных отношениях стали занимать США. Это означало, что Афганистан стал сферой влияния СССР и Соединенных Штатов, официально следуя политике нейтралитета. Если отношения Афганистана с СССР были дружелюбными, то афгано-пакистанские и афгано-иранские отношения оставались натянутыми. С Пакистаном сохранялись противоречия по пограничным вопросам, а у иранского шаха подозрения вызывало дружелюбие, с которым в Кабуле воспринимали антизападную политику правительства М. Мосаддыка.

Ликвидация британского колониального присутствия в Южной Азии и раздел Британской Индии на две части были одобрительно восприняты в Афганистане. Но уже в момент принятия Британией решения о создании Индии и Пакистана афганское правительство поставило перед британским руководством вопрос о самоопределении пуштунов северо-западных районов бывшей Британской Индии – «Пуштунистана». При этом официально Афганистан не заявлял претензий на эти территории. Вопрос о самоопределении пуштунов, однако, разрешения не получил. Референдум в местах их компактного проживания был проведен, но вопросы в бюллетенях были сформулированы таким образом, что пуштуны могли высказаться только либо за вхождение в Пакистан, либо – в Индию. В итоге пуштунские земли оказались в Пакистане.

После провозглашения независимости Пакистана афганская сторона снова попыталась решить проблему зарубежных пуштунов путем переговоров с пакистанскими властями. Однако правящие круги Пакистана при поддержке Великобритании игнорировали требования Кабула. Афгано-пакистанские противоречия по пуштунской проблеме приобрели характер постоянного спора. С 1947 г. вдоль «линии Дюранда» стали происходить эпизодические вооруженные столкновения афганских и пакистанских пограничников, которые продолжались до 1949 г., угрожая перерасти в открытый конфликт. В 1949 г. Кабул впервые официально заявил о непризнании «линии Дюранда».

Американская дипломатия в 1950 г. попыталась выступить посредником в урегулировании афгано-пакистанского спора. В Кабул были направлены для этой цели представители США. Вашингтон по согласованию с Лондоном предполагал урегулировать пуштунскую проблему, растворив ее в афгано-пакистанском сотрудничестве в рамках планируемого Соединенными Штатами нового регионального военно-политического блока «от Босфора до Кашмира» в составе Турции, Ирана, Афганистана и Пакистана. Кабулу предлагали отказаться от требований по пуштунскому вопросу, обещая за это помощь по линии нового блока. Однако Афганистан отклонил американские предложения.

Внутриполитическое положение в Афганистане в первые послевоенные годы оставалось сложным. Сократился импорт потребительских товаров, выросли цены, увеличилась безработица. С 1947 г. Афганистан был вынужден начать ввоз продовольственного зерна. {♦} Ухудшение экономического положения сказалось на политической ситуации: в 1944-1945 и 1947 гг. на юге и юго-востоке страны произошли мятежи племен, недовольных

налоговой политикой правительства и ущемлением их традиционных льгот. Для подавления волнений были использованы армейские части.

На фоне обострения внутренних противоречий в Афганистане начало складываться оппозиционное движение. Этому благоприятствовала смена правительства: в 1946 г. премьер-министр Хашим-хан, деспотически правивший страной 17 лет, был отправлен в отставку. Новым главой кабинета был назначен его брат, дядя короля Шах Махмуд, провозгласивший курс либерализации общественно-политической жизни.

В 1947 г. в стране возникли три либерально-демократические группировки, выдвинувшие идеи демократизации. В 1948 г. их представители составили заметную часть нового состава парламента, в стенах которого стали выступать с критикой правительства. В 1951 г. был принят Закон о печати, давший право издавать частные газеты. Этим воспользовалась оппозиция, развернувшая на страницах печатных органов дискуссии по вопросам экономического положения и выдвинувшая предложения по модернизации страны. Правительство, напуганное размахом оппозиционного движения, в 1952 г. прибегло к репрессиям. Активисты либеральных группировок были арестованы.

К содержанию главы

4. Сдвиги в ближневосточной подсистеме и консолидация

арабских стран на национально-государственной основе

Начало Второй мировой войны позволило Великобритании укрепить свое положение ведущей колониальной державы на Ближнем Востоке. К весне 1941 г. весь регион кроме Саудовской Аравии был, по существу, оккупирован британскими войсками. Однако и последняя находилась в полной зависимости от Лондона, так как без его финансовой помощи существование этого молодого государства оказывалось под вопросом. Гегемония Британии в регионе была безраздельной.

В этих условиях британские правящие круги приступили к разработке плана будущей перестройки отношений в регионе. Они понимали, что в послевоенный период придется пойти на определенные уступки набиравшему силу арабскому национально-освободительному движению. В нем особой популярностью пользовалась идея «арабского единства», то есть создания единого арабского государства. Британцы решили использовать ее для вытеснения из региона своего союзника-конкурента – Франции. 29 мая 1941 г. британский министр иностранных дел Антони Идей выступил с заявлением о том, что «арабский мир созрел для единства» и что Британия «поддержит любой проект, который получит общее одобрение» арабских стран.

Однако обострение военной обстановки заставило Лондон отложить реализацию своих планов, к которым вернулись лишь после то- {♦}го, как исход войны стал ясен. В феврале 1943 г. А. Идеи вновь заявил о поддержке идеи арабского единства, вскоре после чего в апреле 1943 г. король Трансиордании Абдаллах выдвинул план создания «Великой Сирии». В состав этого нового конфедеративного государства должны были войти по его мысли Сирия, Ливан, Трансиордания и Палестина. Его предложение поддержал премьер-министр Ирака Нури Сайд, который предложил включить в состав планируемого государства еще и Ирак (проект «Благодатного полумесяца»).

7 октября 1944г. в Александрии открылась межарабская конференция в верхах, на которой были обсуждены предложенные проекты. Ни один из них не получил одобрения. Тем не менее, на конференции было принято решение о создании региональной межправительственной организации – Лиги арабских государств (ЛАГ), в состав которой вошли Египет, Саудовская Аравия, Сирия, Ливан, Ирак, Трансиордания и Йемен. В основу процедуры принятия решений ЛАГ был положен принцип консенсуса.

На александрийской конференции обозначилось наличие в арабском мире двух неформальных коалиций. С одной стороны, это были Ирак и Трансиордания, правящие круги которых ориентировались на Лондон, считая необходимым сохранить британское военно-политическое присутствие в регионе. С другой – Египет и Саудовская Аравия, выступавшие за полный «уход Британии». Они пользовались поддержкой США, которые, хотя весьма осторожно, выступали за ликвидацию «британского заповедника» на Ближнем Востоке. В это время начал складываться военно-политический союз Саудовской Аравии и США. У его истоков стояли американские нефтяные компании, руководители которых смогли убедить президента Ф.Д.Рузвельта в огромном стратегическом значении нефтяных запасов этой страны для Соединенных Штатов.

Инициативу по деколонизации региона взял на себя Египет. В декабре 1945 г. королевское правительство Египта обратилось к Великобритании с просьбой пересмотреть неравноправный британско-египетский договор 1936 г., на основании которого на египетской территории были размещены британские войска, основная часть которых концентрировалась в зоне Суэцкого канала. Каир добивался вывода этих войск из Египта. В апреле 1946 г. начались британско-египетские переговоры, которые зашли в тупик, и в июне 1947 г. конфликт Лондона и Каира стал объектом рассмотрения Совета безопасности ООН, десять заседаний которого не дали результата. Развитие спора было прервано образованием Государства Израиль и первой арабо-израильской войной, в которой Египет принял активное участие.

Между тем, у Британии в регионе появился важный союзник в лице Трансиордании. 22 марта 1946 г. британское правительство признало ее независимость и поддержало просьбу Трансиордании о принятии в ООН. 11 января 1947 г. Трансиордания подписала союзный договор с Турцией, а 14 апреля – с королевским правитель- {♦}ством Ирака. В региональных отношениях стал просматриваться контур системы военно-политических договоров, за которыми стояла Британия. 15 марта 1948 г. был заключен военно-

политический договор Трансиордании с Великобританией. Британские военные оказывали Трансиордании большую помощь в подготовке так называемого Арабского легиона, фактически иорданской национальной армии. Вскоре оказалось, что трансирданская армия является самой боеспособной из армий других арабских стран.

К содержанию главы

Палестинская проблема после Второй мировой войны

Британский мандат на управление Палестиной оставался в силе. Реализация «декларации Бальфура» 1917 г. о создании еврейского национального очага в Палестине привела в 20-30-е годы к растущей эмиграции евреев в Палестину. К началу Второй мировой войны численность еврейского населения Палестины достигла полумиллиона, а к концу – возросла до 600 тыс. человек. Это вызывало крайнее недовольство арабов, которые неоднократно требовали от британского правительства прекращения еврейской иммиграции, на что последнее в конечном счете вынуждено было согласиться. Это решение было принято британским кабинетом, хотя либеральное общественное мнение в Европе и Америке в годы войны обвиняло Лондон как раз в ограничительных мерах против увеличения потока еврейских эмигрантов-беженцев в Палестину из Германии и захваченных ею стран.

Понимая, что ограничение притока еврейских переселенцев может сорвать планы по формированию полноценного еврейского государства, руководители еврейской общины в Палестине, которые с самого начала не скрывали своей цели, приняли решение перейти к наступательной тактике борьбы за ликвидацию британского мандата на Палестину. С конца 1944 г. они развернули широкомасштабную кампанию гражданского неповиновения, к которой стали примешиваться террористические акции против британцев.

Одновременно на Лондон стали оказывать давление США и международных сионистские организации. В Великобритании болезненно реагировали на обвинения в косвенной ответственности за гибель еврейских беженцев, которые в годы Второй мировой войны пытались нелегально морем проникать в Палестину, но перехватывались британской пограничной охраной и возвращались в Европу, где они часто попадали в руки нацистов. Ситуация становилась двусмысленной.

13 августа 1945 г. Всемирный сионистский конгресс (ВСК) выдвинул лозунг переселения в Палестину 1 млн евреев, а 31 августа 1945 г. президент США Г. Трумэн под давлением местных еврейских организаций и конгресса предложил британскому кабинету разрешить эмиграцию в Палестину 100 тыс. евреев из стран Европы на том основании, что по данным ВСК именно столько евреев, пострадавших в Европе в годы нацизма, стремились уехать в Палестину. Предвидя политический взрыв в арабских странах, Лондон от-

{♦} клонил этот план. В октябре представители Египта, Ливана, Сирии и Ирака выступили с заявлением в адрес американской администрации, в котором говорилось о том, что попытки превратить Палестину в еврейское государство приведет в войне на Ближнем Востоке. Для нахождения компромисса в ноябре 1945 г. была создана смешанная британско-американская комиссия по изучению еврейского вопроса, однако найти взаимоприемлемое решение она не смогла.

Террористические акции еврейских боевиков против британских военнослужащих в Палестине, между тем, продолжались. Попытки британской палестинской администрации вернуть ситуацию под контроль не принесли успеха, антибританское движение еврейского населения перерастало в радикальные формы. В июле 1946 г. террористы взорвали штаб британской военной администрации в Иерусалиме (отель «Царь Давид»), в результате чего погибло около 100 граждан Великобритании, в основном военных.

Не имея возможности сопротивляться нажиму Вашингтона, от которого она зависела экономически, Британия одновременно не желала осложнять свои отношения с арабами, которые она ценила выше, чем взаимопонимание с откровенно враждебными ей в тот период сионистскими организациями. В такой ситуации Лондон решил снять с себя ответственность за происходящее и 18 февраля 1947 г. заявил о намерении отказаться от мандата на Палестину. В апреле палестинский вопрос был передан британским правительством на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН с оговоркой относительно того, что Лондон будет рассматривать любое ее решение только как рекомендательное.

Дискуссия на ассамблее выявила принципиальные расхождения между разными странами. 29 ноября 1947 г. ассамблея приняла резолюцию № 181 о разделе территории Палестины на три части: еврейскую (56%), арабскую (42%) и особую зону, передаваемую под опеку ООН (2%). В последнюю были включены «священные города» – Иерусалим и Вифлеем. Сионистские организации согласились с резолюцией № 181, но арабские страны ее не признали и продолжали настаивать на создании в Палестине арабского государства.

Действия хорошо обученных и вооруженных еврейских боевых дружин в Палестине тем временем по размаху и организованности стали приобретать характер планомерных боевых операций, жертвами которых становились местные арабы. Из Палестины началось массовое бегство арабского населения в соседние страны. Не желая ввязываться в надвигавшуюся войну, Великобритания приступила к эвакуации своих войск. 14 мая 1948 г. британское правительство официально заявило о прекращении своего мандата. На следующий день, 15 мая 1948 г., временное еврейское правительство Палестины во главе с деятелем сионистского движения Давидом Бен-Гурионом провозгласило образование Государства Израиль. Его президентом стал Хаим Вейцман. Столицей государства стал Тель-Авив. 17 мая Израиль был официально признан СССР и США. {♦}

Советский Союз оказывал помощь еврейским организациям и активно содействовал созданию Государства Израиль, важнейшую роль в образовании которого сыграла образовавшаяся в Палестине многочисленная община «русских евреев», то есть русскоговорящих еврейских эмигрантов – выходцев из различных частей бывшей Российской империи. СССР рассчитывал использовать эту общину для укрепления своего влияния на ближневосточные дела и вытеснения из региона Британии, которую И.В.Сталин продолжал считать главным соперником Советского Союза в зоне Ближнего и Среднего Востока. Вместе с тем, дружественная линия Москвы в отношении Израиля была неустойчивой. Стремясь направлять развитие ситуации в Палестине, советское руководство одновременно опасалось «встречного влияния» Израиля на еврейское население СССР, которое на рубеже 40-50-х годов оказалась объектом сталинских репрессий (см. гл. 2). Советские законы запрещали свободную эмиграцию из СССР и в Москве негативно относились к перспективе выезда советских граждан в Израиль.

К содержанию главы

Первая арабо-израильская война

Все сопредельные арабские государства объявили войну Израилю, как только была провозглашена его независимость. Но арабские армии за исключением выученного британскими советниками и подконтрольного им Арабского легиона Трансиордании оказались не в состоянии одержать военную победу над израильтянами. Им удалось только захватить некоторые из частей палестинской территории, предназначенной согласно резолюции № 181 ГА ООН для создания арабской части палестинского государства. Египетские войска заняли сектор Газы, а трансйорданские – западный берег реки Иордан, часть Иерусалима и его восточные пригороды. К июлю 1948 г. арабские армии перешли к позиционной обороне, и линия фронта стабилизировалась. При посредничестве ООН осенью 1949 г. были заключены соглашения о перемирии между Израилем и каждой из воевавших с ним стран. В ходе его выработки, которая происходила крайне трудно, от рук еврейских террористов 17 сентября 1949 г. погиб руководитель посреднической миссии ООН в Палестине шведский дипломат граф Фолке Бернадотт.

Демаркационные линии были проведены по рубежам фактического контроля каждой из сторон над захваченными ими частями территории. Израильские войска заняли основную часть Палестины. Арабский легион Трансиордании удержал за собой район западного берега реки Иордан (Западный берег), а египетская армия – сектор Газы. Иерусалим оказался разделенным на две части: его еврейская часть оказалась под контролем Израиля, а арабская (восточная) – Трансиордании. Земли, которые исходно должны были отойти отдельному арабо-палестинскому государству (то есть государству палестинцев-арабов), были попросту разделены между Израилем, Трансиорданией и Египтом. {♦}

Но удовлетворительного разрешения ситуация не получила. В Палестине продолжалось противостояние. 1 декабря в г. Иерихоне на землях арабской части Палестины, занятых

силами Трансиордании, Арабский конгресс Палестины провозгласил короля Трансиордании Абдаллаха королем Палестины. Спустя две недели парламент Трансиордании одобрил проект создания в будущем федерации Трансиордании с Арабской Палестиной, что открывало путь к формальному присоединению к первой земель палестинских арабов, захваченных в ходе первой арабо-израильской войны. Это натолкнулось на осуждения членов Лиги арабских государств, поскольку те сочли, что действия короля Абдаллаха означают фактическое признание законности раздела Палестины и создания на ее части еврейского государства. Эти протесты были проигнорированы в Аммане, и 2 июня 1949 г. Трансиордания изменила свое официальное название на «Хашимитское королевство Иордания», что должно было подчеркивать принадлежность королевству не только земель вдоль восточного берега реки Иордан (то есть «Заиордания», «Трансиордания»), как прежде, но и территории западного берега этой реки («Преиордания»). В 1951 г. король Абдаллах был убит арабским националистом на пороге мечети Аль-Акса в арабской части Иерусалима.

Израиль со своей стороны тоже стремился ускоренно осваивать новообретенные территории. 14 декабря 1949 г. в нарушение резолюции № 181 Генеральной ассамблеи ООН о придании Иерусалиму международного статуса правительственные органы Израиля были официально переведены из Тель-Авива в Иерусалим. Однако посольства иностранных государств остались в Тель-Авиве, и Иерусалим не был признан столицей Израиля.

Посредническая миссия ООН продолжалась и после заключения соглашений о перемирии. По решению Генеральной ассамблеи ООН была создана специальная комиссия по примирению для Палестины (США, Франция, Турция), задачей которой был поиск вариантов мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. После трех лет работы комиссия констатировала, что «конструктивные переговоры невозможны» и сложила свои полномочия. Параллельно с этим ООН была вынуждена заняться судьбой почти миллионной массы палестинских беженцев. Для оказания им помощи было создано специальное агентство ООН.

Арабские страны в принципе отказывались признавать право Израиля на существование. Фактически эта страна находилась в регионе во враждебном окружении и дипломатической изоляции. Стабильные отношения у Израиля складывались только с Ираном и Турцией – на почве настроенного отношения последних к арабским странам.

Со своей стороны израильское руководство проводило жесткую политику в отношении палестинских арабов, оказавшихся на территории Государства Израиль. В основном это выразилось в насильственном выселении арабов из прежних мест проживания, сносе домов, конфискациях земель, нарушениях других имущественных прав и т.п. Это вело к обострению проблемы арабо-палестинских беженцев, способствовало нагнетанию напряженности в отношениях с соседями и создавало в самом Израиле социально-политические проблемы в отношениях между еврейской и арабской частями населения.

К содержанию главы

Обострение отношений Египта с Великобританией

и переворот «Свободных офицеров»

Серьезные неудачи арабских армий в борьбе с Израилем стимулировали рост националистических настроений и, прежде всего, в Египте – самой крупной и развитой арабской страны. В марте 1950 г. египетское правительство потребовало от Британии возобновления переговоров об отмене британско-египетского договора 1936 г. Когда они вновь начались, то выяснилось полное несовпадение позиций сторон по двум ключевым вопросам: о британском военном присутствии в зоне Суэцкого канала и судьбе Судана, который по конвенциям 1899 г. имел статус кондоминиума (совместного британско-египетского владения). Египет выступал за немедленный и безоговорочный вывод британских войск, а также за сохранение «единства долины Нила», то есть сохранение Судана в составе египетского государства. Лондон по первому вопросу настаивал на десятилетнем переходном периоде, по второму – на применении принципа «права наций на самоопределение», а значит, на предоставлении независимости Судану.

Несмотря на активное вмешательство в ход переговоров США, которые предлагали различные варианты замены британского военного присутствия международным, компромисса достичь не удалось и 14 октября 1951 г. египетский парламент денонсировал британско-египетский договор 1936 г. и конвенции о кондоминиуме в Судане. Лондон объявил это решение незаконным, и британские войска заняли ряд крупных городов в зоне Суэцкого канала. Население этих городов начало против них партизанскую войну, основную роль в которой играли боевые отряды экстремистской религиозной организации «Братья-мусульмане».

1 декабря 1951 г. египетское правительство обратилось в ООН с жалобой на агрессивные действия Великобритании, однако безуспешно. Британские войска продолжали расширять зону оккупации. В правящих кругах Египта наметился раскол, что привело к падению кабинета, последовавшей затем правительственной чехарде и, в итоге, к полной дискредитации королевской власти. 23 июля 1952 г. в стране произошел военный переворот, организованный националистической группировкой «Свободные офицеры», во главе которой стоял подполковник Гамаль Абдель Насер. Антибритански настроенный король Фарук был фактически отстранен от власти, хотя номинально сохранил корону. Действия «Свободных офицеров» осуществлялись с предварительного согласия Лондона и Вашингтона. Последствия переворота, однако, оказались для Великобритании и США неожиданными. {♦}

К содержанию главы

5. Межамериканские отношения в конце 40-х годов.

Подписание «Пакта Рио» и создание ОАГ

Окончание Второй мировой войны совпало в Западном полушарии с ускорением формирования континентальной системы военно-политических гарантий, начало которой было положено на первом Консультативном совещании министров иностранных дел американских государств в Панаме решением 2 октября 1939 г. о провозглашении 300-мильной зоны «военно-морской безопасности» вокруг всего Американского материка от Канады на севере до мыса Горн на юге. На Чапультепекской конференции по проблемам войны и мира 3 марта 1945 г. в Мехико США и латиноамериканские страны согласились строить между собой отношения на основе формулы «нападение на одного является нападением на всех», подписав так называемый Чапультепекский акт. Так складывались политико-правовые основы будущей системы коллективной безопасности и обороны в Западном полушарии.

2 сентября 1947 г. в их развитие на межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро в Бразилии был подписан Межамериканский договор о взаимной помощи («Пакт Рио»), вступивший в силу в декабре 1948 г. США и 19 латиноамериканских государств, подписавших договор, обязались оказывать друг другу помощь в случае нападения, совершенного на них «изнутри и извне континента», в пределах зоны безопасности Западного полушария от Гренландии до Антарктики. «Пакт Рио» стал моделью для создания аналогичных региональных пактов в других регионах мира, прежде всего – в Европе (НАТО). Его положения легли в основу подписанного 30 апреля 1948 г. на 9-й Панамериканской конференции в столице Колумбии г. Боготе устава новой Организации американских государств (ОАГ), создание которой придало ускорение формированию региональной подсистемы международных отношений.

Среди факторов, способствовавших сплочению латиноамериканских стран под знаменами панамериканизма, следует отметить, прежде всего, Вторую мировую войну, когда почти все государства региона, хотя не без колебаний, в первую очередь со стороны Аргентины, выступили на стороне США против держав «оси». После войны энтузиазм латиноамериканцев в отношении развития межамериканских отношений опирался на понимание невозможности развиваться без связей как со своими соседями, так и с Соединенными Штатами, экономическое и военное влияние которых стало в Западном полушарии всепроникающим.

Но правящие элиты латиноамериканских стран не смирялись с ростом американского влияния на их внутренние дела, пытаясь ограничить его. Им хотелось, с одной стороны, исключить угрозу возвращения Вашингтона к открытому интервенционизму первых десятилетий XX в., с другой – найти оптимальное сочетание уважительного отношения к суверенитету латиноамериканских стран и элементов «покровительственности» к ним со стороны Вашингтона, {♦} которые были характерны еще в предвоенный период, в политике «доброе соседство» президента Ф.Д.Рузвельта. Страны Латинской Америки

согласились на подписание межамериканских документов оттого, что рассчитывали с их помощью сдержать или хотя бы регламентировать «американский натиск». Умеренный оптимизм в этом смысле внушала процедура принятия решений в ОАГ, в основе которой лежал принцип «одна страна – один голос». При таком механизме латиноамериканские страны всегда могли получить большинство при рассмотрении спорных вопросов.

К содержанию главы

Особенности отношений латиноамериканских

стран с США

Несмотря на опасения за свой суверенитет, страны Латинской Америки привлекало углубление связей с США. Взаимодействие с передовой американской экономикой способствовало их хозяйственному развитию. Для многих стран США были основным рынком сбыта аграрной продукции и сырьевых товаров. Кроме того, стремление Вашингтона реформировать латиноамериканские страны «по своему образу и подобию» стимулировало развитие демократических тенденций в Латинской Америке и способствовало «размягчению» диктаторских и авторитарных режимов там, где они возникали.

Волна демократизации, прокатившаяся по миру в результате поражения гитлеризма, затронула Западное полушарие. В Гватемале (1944), на Кубе (1944), в Венесуэле (1945), Перу (1945), Бразилии (1945) были отстранены от власти диктаторские и консервативно-националистические правительства. Пришедшие к власти либералы и демократы разделяли ценности американского образа жизни. Формально закрепленный в уставе ОАГ принцип представительной демократии как основа государственного устройства латиноамериканских стран стал осуществляться в политической практике некоторых государств центральной и южной частей континента.

Вместе с тем, увлекшись лозунгами «единства целей и интересов обеих Америк», представителей латиноамериканских правящих элит переоценивали шансы на реализацию формулы равноправного партнерства с Соединенными Штатами. Государства континента получили возможность совместно оказывать воздействие на Вашингтон при обсуждении вопросов в рамках ОАГ. Но они не могли делать предметом рассмотрения в ее рамках все текущие вопросы отношений с США. Американские дипломаты это понимали и придерживались линии на ведение диалога с каждой латиноамериканской страной в отдельности. Под прикрытием лозунга многосторонности США строили систему двусторонних союзов с ключевыми государствами региона.

Соединенные Штаты были прежде всего заинтересованы в решении задач военно-политического плана, а страны Латинской Америки были озабочены поиском гарантий

против американского экспансионизма и получением выгод от экономического сотрудничества с США. Стержнем межамериканских отношений оставались не {♦} структуры ОАГ, а двусторонние связи латиноамериканских государств с Вашингтоном. США получали необходимые им военные базы на выгодных условиях, доступ к запасам стратегических материалов, а взамен – обеспечивали обучение вооруженных сил латиноамериканских государств, кадров полиции и спецслужб, поставляли военную технику. Двусторонний подход позволял США использовать в своих целях многочисленные споры и разногласия между латиноамериканскими странами.

К содержанию главы

6. Корейский вопрос в отношениях

между ведущими державами

«Буферный» подход СССР и США к ситуации в Восточной Азии был результатом компромисса только между двумя самыми сильными державами. Мнения слабых стран ни Москва, ни Вашингтон спрашивать не спешили. Между тем, азиатские государства неохотно принимали «буферную» логику, результатом которой становились расколы стран – Кореи, а затем Китая и Вьетнама. И коммунистические вожди азиатских стран, ориентировавшиеся на Москву, и их антикоммунистические руководители, поддерживаемые Вашингтоном, имели собственные программы, ключевое положение в которых неизменно занимал вопрос национального объединения. Не находя полного одобрения у своих более сильных союзников, националисты как коммунистической, так и антикоммунистической направленности действовали «на свой страх и риск», провоцируя конфликты между «своими» сверхдержавами.

Советский Союз не контролировал внешнюю политику Северной Кореи полностью. Руководитель северокорейской компартии Ким Ир Сен и его коллеги не были уверены, что в лице СССР они имеют верного союзника и доброго соседа, поскольку помнили: в течение почти всей войны на Тихом океане Москва соблюдала пакт о нейтралитете с захватившей Корею Японией, а затем – согласилась на раздел Кореи по 38-й параллели. КНДР зависела от Советского Союза, но она не всегда точно подчинялась указаниям И.В.Сталина. Сходным образом и США, на помощи которых держалась власть южнокорейского президента Ли Сын Мана, не контролировали его стопроцентно и не могли сдерживать его воинственные устремления. Настроения в пользу объединения были сильны в обеих частях страны, и руководство обеих частей стремилось использовать подъем корейского национализма на полуострове для его канализации в собственных целях.

Подобно тому как в Китае борьба коммунистов и Гоминьдана была конкуренцией за национальные устремления масс, корейская война была столкновением левой (коммунистической) и правой (квазирыночной) версий молодого, агрессивного национализма. Выработанная для Кореи «буферная» формула стабильности могла

работать только при взаимопонимании между ее гарантами – СССР и США. При начавшейся деградации советско-американских отношений требовались дополнительные меры для стабилизации ситуации, к принятию которых Москва и Вашингтон не были готовы. Это провоцировало радикализацию ситуации. Аналогия между внутренними процессами в Китае и Корее могла наводить Ким Ир Сена на мысль о сходстве возможных американских реакций на происходящее. Если США не помешали китайским коммунистам изгнать Чан Кайши из Китая, то почему они должны были мешать корейским коммунистам изгонять из Кореи Ли Сын Мана?

Подобные оценки Пхеньяна подкреплялись, казалось бы, заявлениями ведущих американских политиков, в соответствии с которыми Корея не входила в «тихоокеанский периметр безопасности» США и, значит, не считалась жизненно важной для национальных интересов Соединенных Штатов. Весной 1948 г. на обсуждении в Объединенном комитете начальников штабов генерал Д.Макартуру заявил, что внутри этого периметра, по его мнению, находятся архипелаг Рюкю, Япония и Алеутские острова. Корея и Тайвань в «периметр безопасности» генерал не включил. В марте 1949 г. Д.Макартур изложил свою точку зрения в одном из интервью. Его определение вошло в официальные документы США. Наибольший общественный резонанс концепция «периметра» получила после того, как она была повторена Д.Ачесоном, ставшим государственным секретарем в 1949 г. 12 января 1950 г. Д.Ачесон изложил официальное понимание «тихоокеанского периметра» в своем выступлении в национальном пресс-клубе. В Пхеньяне учитывали эту позицию. Между тем, военные приготовления усиливались и на севере, и на юге Кореи. КНДР готовилась к войне форсированными темпами.

К содержанию главы

Начало корейской войны

Наиболее распространенными в западной литературе являются два подхода к интерпретации войны в Корее. Первый основан на презумпции существования трехстороннего (СССР – КНР – КНДР) или двустороннего (КНДР – КНР) коммунистического заговора. Второй возлагает вину на американских либералов – разработчиков концепции «тихоокеанского периметра обороны», вне которого оказался Корейский полуостров. Отечественными исследователями на основании архивов МИД РФ показано, что советское руководство было осведомлено о намерении Северной Кореи силой добиться присоединения южной части страны и обсуждало с северокорейскими представителями представленные теми военные планы, внося необходимые коррективы. Единственное, что не подтверждено архивными свидетельствами – это то, что И.В.Сталин своим приказом непосредственно инициировал начало войны*.

В январе-феврале 1950 г. в Москве друг за другом побывали высшие руководители компартий Китая, Кореи и Вьетнама (Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, Ким Ир Сен и Хо Ши Мин), которые, как полагают многие исследователи, обсуждали перспективы

всеобщей революции в Азии. Установлено, что в ходе своих бесед со Сталиным лидер северокорейских коммунистов Ким Ир Сен обсуждал принципиальную возможность удара по Южной Корее. Эта информация была передана И.В.Сталиным руководству китайской компартии.

Москва не желала участвовать в корейской войне, рассчитывала обеспечить участие в ней Китая. В СССР сомневались в боеспособности армии КНДР и одновременно полагали, что вступление КНР в войну окончательно уничтожит шансы на нормализацию отношений между Пекином и Вашингтоном.

5 июня 1950 г. северокорейские войска перешли демаркационную линию в Корее по 38-й параллели и с боями стали продвигаться в направлении Сеула. Южнокорейская армия отступала. В тот же день ситуация в Корее стала предметом обсуждения в Совете безопасности ООН, который вынес резолюцию с осуждением нападения КНДР на Южную Корею и рекомендацией всем странам ООН воздерживаться от оказания помощи Северной Корее. Резолюция содержала требование к КНДР немедленно отвести свои войска к северу от 38-й параллели.

Ситуация складывалась крайне неблагоприятно для Южной Кореи. Через сутки после начала войны возникла угроза падения Сеула. 27 июля, не дожидаясь повторного обсуждения корейского вопроса в ООН, президент Г. Трумэн отдал приказ американским вооруженным силам на Дальнем Востоке оказать помощь южнокорейцам, положение которых было отчаянным. Командование американскими силами было поручено генералу Д.Макартуру, руководившему оккупационными войсками США в Японии. В тот же день Совет безопасности принял новую резолюцию с общей рекомендацией всем странам ООН оказать помощь Южной Корее. США в тексте этой резолюции упомянуты не были.

Между тем, 28 июня северяне взяли Сеул. Южнокорейская армия удерживала лишь небольшой плацдарм в районе порта Пусан на Японском море, где была намечена высадка американских экспедиционных сил из Японии.

СССР, будучи в курсе подготовки войны и одобряя ее, тем не менее, заранее не принял мер для ее дипломатического обеспечения. С января 1950 г. советский делегат игнорировал заседания Совета безопасности ООН, протестуя против отказа Запада передать китайским коммунистам право представлять Китай в ООН (от имени Китая в ООН продолжали выступать посланцы правительства Чан Кайши). Это было дипломатическим бойкотом. Руководство МИД СССР пыталось обратить внимание И.В.Сталина на рискованность такой позиции, но И.В.Сталин не счел нужным реагировать. Вот почему все резолюции Совета безопасности принимались в отсутствие советского делегата, который в силу этого не применил право вето. {♦}

7 июля Совет безопасности принял третью резолюцию, в которой предусматривалось создание многонационального контингента сил ООН в Корее под американским командованием. С этого момента американское вмешательство на стороне Южной Кореи получило правовое обоснование, а американские вооруженные силы в Корее стали действовать под флагом ООН формально в составе многонационального контингента. В операциях ООН в Корее принимали участие небольшие воинские формирования Австралии, Бельгии, Великобритании, Греции, Канады, Колумбии, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Таиланда, Турции, Филиппин, Южно-Африканского Союза и Эфиопии. Военная обстановка в Корее резко изменилась. Отступить стали северяне.

К содержанию главы

Вступление КНР в войну и «ультиматум Макартура»

Осенью 1950 г. американские войска в Корее, выйдя за рамки мандата ООН, не только очистили территорию Южной Кореи от северян, но и предприняли наступление на север, взяв столицу г. Пхеньян и выдвинувшись к границе КНДР с КНР и СССР. Теперь война шла фактически не за восстановление статус-кво, как предусматривалось в резолюции Совета безопасности от 25 июля, а за присоединение Севера к Югу.

25 октября 1950 г. по настоянию СССР и КНДР в войну на стороне Северной Кореи включилась Китайская Народная Республика, огромная армия которой (ее командующим был маршал Пэн Дэ-хуай) пересекла китайско-северокорейскую границу и, остановив продвижение американско-ооновских сил, затем перешла в контрнаступление. Пользуясь численным превосходством, китайские войска вытеснили противника с территории КНДР и стали продвигаться к Сеулу, который был снова взят коммунистами 4 января 1951 г. Войска ООН, основу которых составлял американский контингент, к началу 1951 г. оказались в тяжелейшем положении, им грозило полное уничтожение. 16 декабря 1950 г. президент Г.Трумэн ввел на территории США чрезвычайное положение. Все свидетельствовало о том, что американское руководство, продолжая «малую войну», приступило к подготовке к общему конфликту с возможным втягиванием в него Китая и даже – при особенно неблагоприятном ходе событий – СССР.

Ввиду угрозы военной катастрофы главнокомандующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке Д.Макартур в январе 1951 г. предложил администрации расширить военные операции, организовав блокаду побережья КНР и нанеся удары по территории Китая. Но США не были готовы к большой войне и стремились избежать эскалации конфликта, опасаясь, что в него может вмешаться Советский Союз на основании советско-китайского договора 1950 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, хотя Москва не проявляли никаких признаков намерений идти на расширение конфликта.

Штабные военные в Вашингтоне тоже рекомендовали Совету национальной безопасности проявить сдержанность. Генералу Д.Макар-туру в Токио была направлена соответствующая директива ОКНШ, отвергавшая его предложения и предписывавшая рассмотреть вопрос о немедленной эвакуации американских сил из Кореи в Японию во избежание жертв. В нарушение указаний 23 марта 1951 г. Д.Макартур сделал по радио ультимативное заявление в адрес КНР, в котором угрожал применить против нее ядерное оружие, если наступление китайских войск в Корею не прекратится. Д.Макартуру было 70 лет.

Этот шаг не был санкционирован гражданскими властями США. Он до предела обострил ситуацию, поскольку в случае применения ядерного оружия против Китая всеобщий конфликт мог стать неизбежным. В Москве, Вашингтоне и западноевропейских столицах возникла атмосфера тревожного ожидания. Войны не хотел никто. Советское руководство предприняло энергичные шаги, чтобы убедить КНР отказаться от плана уничтожения американской группировки. Наступление китайских сил было прекращено, и основные силы даже смогли перейти в контрнаступление. Линия фронта была отодвинута к северу и стабилизировалась приблизительно по 38-й параллели, в основном совпав с демаркационной линией между КНДР и Республикой Кореей.

Со своей стороны администрация Г.Трумэна принимала меры для разблокирования ситуации. Президент США в обращении к нации дезавуировал заявление Д.Макартура от 23 марта и высказался за переговорное решение конфликта на базе прекращения огня и «более широкого урегулирования» в регионе. 11 апреля 1951 г. генерал Д.Макартур был смещен со своего поста и отозван с Дальнего Востока. 10 июля 1951 г. при негласной поддержке СССР начались переговоры КНДР, КНР и США о перемирии. Боевые действия не прекратились, но стали спорадическими и локальными.

К содержанию главы

Внерегionalные аспекты корейской войны

Корейская война была первым в истории конфликтом, который мог перерасти в ядерную войну, но не перерос в нее отчасти из-за стремления Советского Союза избежать столкновения с Соединенными Штатами и дать им возможность «увязнуть» в длительном противоборстве с таким противником, как Китай. Это было опасная и циничная дипломатическая игра. В целом она прошла по сценарию, который замыслил И.В.Сталин.

Не ясно, насколько серьезно США рассматривали войну в Корею как пролог к глобальной войне с участием СССР. Нервозность Вашингтона была отчасти реакцией на собственную уязвимость перед лицом ставшего возможным после осени 1949 г. ответного ядерного удара со стороны СССР. Из секретных документов СНБ и ОКНШ следует, что, несмотря на свои воинственные высказывания, американское руководство сомневалось в намерении

СССР расширять конфликт до уровня всеобщего и со своей стороны не собиралось давать ему для этого повод. Общая война не исключалась, но она мыслилась допустимой только в случае нападения СССР на {♦} СССР одну из стран НАТО в Европе или на вооруженные силы США или оккупируемые ими территории. Вмешательство Пекина на стороне КНДР не считалось поводом для общей войны против коммунистических держав, если только оно не было бы предпринято совместно с Советским Союзом.

Корейская война и особенно «ультиматум Макартура» произвели шоковое впечатление на американских союзников в Европе. Правительства Британии и Франции, связанные с США договором НАТО, были крайне встревожены возможностью советско-американского конфликта из-за Кореи или Китая, так как в этом случае им пришлось бы выступать на стороне Вашингтона, а значит, СССР мог нанести по ним удар со своих позиций в Восточной Европе и европейских районах Советского Союза. Риск войны с СССР в Европе из-за малозначительного, как казалось в европейских столицах, конфликта в Азии представлялся в Париже и Лондоне неприемлемым. Европейские союзники США оказывали давление на Г.Трумэна, подталкивая его к компромиссу. Глава британского правительства К.Эттли после консультаций с Парижем отправился в Вашингтон, где добился согласия США не применять ядерного оружия в Корее без консультации с западноевропейскими союзниками, сообщение о чем было опубликовано в прессе. В Европе возникло ощущение, что западноевропейские страны могут оказаться заложниками противоречий между США и СССР по проблемам, к которым они не имеют прямого отношения.

Корейская война ускорила поляризацию по оси «США – СССР». Обе державы были напуганы возможностью прямого столкновения друг с другом. Они находились в трудном положении. В отличие от Соединенных Штатов, где власть на заключительном этапе войны перешла в руки более молодого поколения, в СССР сохранялась диктатура И.В.Сталина. Его представления о взаимоотношениях с США были сформированы годами советско-американского союзничества. Действия Г.Трумэна в Центральной и Восточной Европе («план Маршалла», сохранение западноберлинского анклава среди восточногерманской территории) могли казаться И.В.Сталину посягательствами на обещанную Москве и оплаченную ее потерями «сферу безопасности». Подобно О. фон Бисмарку, советскому лидеру были знакомы «кошмары коалиций» – тем более что образование НАТО подтверждало склонность Запада к их созданию. Советское видение мира при И.В.Сталине складывалось под влиянием его предубеждения против войны с США и одновременно неприятия идеи диалога с ними.

По сравнению с советскими, руководители США в последние годы власти Г.Трумэна находились в более благоприятном положении в том смысле, что их политика опиралась на ясную концепцию «сдерживания», менять которую американское руководство не собиралось. Корейская война не только показала ограниченность возможностей «сдерживания», но и продемонстрировала отсутствие у {♦} США четких представлений о сфере американской стратегической ответственности. Необходимо было определить ее границы и довести до СССР решимость США защищать американские интересы в ее рамках. Осуществлению этой задачи были посвящены усилия Г.Трумэна в 1951-1952 гг.

Этот курс соответствовал закреплению биполярности, начало которой было положено созданием НАТО.

К содержанию главы

7. Активизация американской политики

мирного урегулирования с Японией

Геополитический сдвиг, вызванный выпадением Китая из зоны влияния США, создал необходимость восстановить устойчивость региональной подсистемы в условиях, когда было нельзя рассчитывать на сотрудничество с Пекином и даже приходилось преодолевать его противодействие. Взаимное раздражение между СССР и США, в годы корейской войны переросшее во враждебность, утвердило американскую администрацию во мнении об уместности решений о региональном устройстве, принятых без участия СССР.

1951 год в структурном отношении был для региона рубежным. С него начался период интенсивного формирования региональных союзов двустороннего и многостороннего уровня, своего рода «блокомания», характерная для 50-х годов. На сентябрь 1951 г. в Сан-Франциско была назначена конференция для подписания мирного договора с Японией. Одновременно США намеревались заключить с Токио двусторонний договор об основах отношений. Процесс нормализации отношений с Японией был главным звеном в цепи усилий, призванных восполнить «потерю Китая». Хотя полностью это было вряд ли возможно, новая Япония могла стать важным партнером США. Поворот к партнерству с Японией был концептуально значимым. О ялтинском порядке применительно к региону после 1951 г. можно говорить условно, так как в том виде, как он обсуждался в Ялте в 1945 г., этот порядок базировался на идее «сильного Китая», а Сан-Францисский порядок, каким он оказался на самом деле, строился вокруг неугрожающей, подконтрольной в военном отношении и экономически сильной Японии.

Мирный договор с Японией в конце 40-х годов не мыслился американскими политиками в отрыве от других договоренностей, призванных образовать правовую базу для американского присутствия в Восточной Азии. Япония как единственная индустриальная страна Азии считалась вероятным объектом советских посягательств, кроме того, американские должностные лица считали ее важным звеном, северным устоем островного периметра обороны США вдоль континентальной Азии.

Но урегулирование с Японией было невозможно без взаимопонимания с некомунистическими государствами, пострадавшими от японской агрессии и опасавшимися восстановления ее мощи. Эти страны настороженно воспринимали мысль о «возвращении Японии в содружество наций» и не во всем принимали идею будущего аме-

{♦}риканско-японского двустороннего договора – тайны из его подготовки не делалось. Поэтому, разрабатывая проекты партнерства с Токио, США готовились и к заключению антияпонских договоров с Австралией, Новой Зеландией и Филиппинами.

К содержанию главы

Заключение договора АНЗЮС

Главный из них, Договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС), был подписан 1 сентября 1951 г. в Сан-Франциско. Он предусматривал взаимодействие сторон в опасных ситуациях: согласно ст. 3 стороны должны были консультироваться между собой по поводу возможных угроз, а согласно ст. 4 они обязывались «действовать с тем, чтобы противостоять общей угрозе в соответствии с конституционными процедурами каждой стороны». Участники договора признавали, что «вооруженное нападение на одну из сторон в зоне Тихого океана представляло бы опасность для его собственного мира и безопасности». Хотя в тексте не было прямого указания на Японию как потенциальный источник угрозы, с точки зрения Австралии и Новой Зеландии, он гарантировал их именно против нее – такова была цена согласия этих стран поддержать США в вопросе мирного урегулирования с Токио.

Договор АНЗЮС послужил образцом для всех последующих военных договоров США в азиатско-тихоокеанском регионе. Это был относительно «слабый» договор, если за стандарт «сильного» считать договор НАТО. Данное обстоятельство проявлялось в неопределенности механизма «запуска» договора. В тексте Североатлантического пакта прямо говорилось: «...Вооруженное нападение на одну или более сторон в Европе или Северной Америке будет считаться вооруженным нападением на всех их вместе». Ничего подобного в договоре АНЗЮС нет. Есть лишь упоминание о необходимости принятия неких мер для противостояния агрессии.

Договор НАТО предусматривает немедленные действия стран-участниц, тогда как договор АНЗЮС отсылает к конституционным процедурам, предусматривающим в демократических странах сложный процесс принятия решений о направлении войск за рубеж или ввода их в действие в случаях, когда речь не идет о нападении на национальную территорию самого государства, принимающего решение. Договор АНЗЮС не был, конечно, просто консультативным пактом. Но он вряд ли мог служить орудием борьбы с агрессией без длительной подготовки в организационном и политико-юридическом отношениях. Он только гарантировал обязательство США вступить в обсуждение конкретных форм сотрудничества при возникновении опасности. Вместе с тем, он связывал Австралию и Новую Зеландию обязательством, как минимум, оказывать вспомогательную поддержку Соединенным Штатам в случае конфликта на Тихом океане или в Тихоокеанской Азии.

Важно, что договор (ст. 5) определял в качестве объектов, подлежащих защите, не только национальную территорию, но и вооруженные силы, морские и воздушные суда стран-участниц в зоне Тихого океана, включая, как явствовало из преамбулы, американские войска, расположенные на Филиппинах, в Японии, на архипелаге Рюкю и в других районах «на японской территории и вокруг нее», где они могли быть размещены в интересах поддержания мира и безопасности в «зоне Японии». С таким расширительным толкованием сферы действия договора была связана его юридическая аморфность. Стремясь заручиться поддержкой США, Австралия и Новая Зеландия одновременно (в условиях продолжавшейся войны в Корее) опасались быть втянутыми в конфликт, участие в котором не соответствовало их устремлениям. В целом договор имел антияпонскую направленность.

К содержанию главы

Подготовка Сан-Францисской мирной

конференции и ее проведение

Нейтрализация подозрений некоммунистических стран в отношении Японии не решила для США всех проблем. Москву так же беспокоила перспектива американо-японского союза. Советский Союз возражал против отстранения его представителей от выработки текста договора, отказа США пригласить в Сан-Франциско делегацию КНР. США рассчитывали, что СССР вообще откажется от участия в конференции, но они не исключали и обратного. Предвидя попытки Москвы добиться изменения текста договора непосредственно в ходе заседаний, США проделали огромную работу по предварительному согласованию своего проекта со странами, приглашенными к подписанию договора.

С сентября 1950 г. деятель республиканской партии (будущий государственный секретарь) Дж.Ф.Даллес по поручению администрации демократов в течение почти года ездил по азиатским, европейским и американским столицам, где уточнялись и переделывались положения документа. К открытию заседаний основная часть пожеланий участников была учтена, что позволило американской делегации сформулировать повестку дня конференции таким образом, что делегаты собрались не для выработки, а только для подписания уже выработанного проекта договора. Призыв СССР начать на заседании обычное обсуждение предложенного текста, как традиционно было принято на международных конгрессах в XIX и XX веках (Венском, Берлинском, Парижском, Версальской конференции и т.п.), поддержки не получил. Американские представители продолжали настаивать на своем, понимая, что претензии большинства участников уже удовлетворены и американской позиции при голосовании будет гарантировано большинство.

Столкнувшись с бойкотом, Советский Союз отказался подписывать мирный договор. Из 52 европейских, азиатских и латиноамериканских стран, участвовавших в Сан-

Францисской конференции 4-8 сентября 1951 г. (многие из них участвовали в войне против Японии чисто формально), договор не подписали СССР, Польша и {♦} Чехословакия. Ни КНР, ни Тайвань на конференцию приглашены не были, поскольку страны-участницы поддерживали отношения с разными китайскими режимами и появление представителей только одного «из Китаев» могло вызвать нежелательные разногласия среди участников конференции. Индия не прислала своего делегата, сочтя условия проекта слишком суровыми по отношению к Японии, а Бирма не направила своего представителя, найдя их, напротив, слишком мягкими.

Сан-Францисский договор прекратил состояния войны между Японией и подписавшими его странами и зафиксировал восстановление суверенитета страны и прекращение оккупационного режима. Японская империя, состоявшая в первой половине XX в. из собственно японской островной части и материковых владений ликвидировалась. Корея, бывшая частью этой империи, признавалась японской стороной независимым государством. Япония отказывалась от прав на принадлежавший ей до войны китайский остров Тайвань. Кроме того, Япония отказалась от прав и оснований на Южный Сахалин, Курильские острова, а также острова Пэнхуледао, Спратли, Парасельские и бывшие японские подмандатные территории в Океании. Однако в тексте не было сказано, в чью пользу японская сторона отказалась от этих островов. Вследствие этого, в частности, в мирном договоре не были подтверждены права Советского Союза на фактически перешедшие к нему территории Южного Сахалина и Курил.

Кроме того, Япония согласилась на оккупацию и передачу под временное управление Соединенных Штатов японских островов Рюкю (с главным островом Окинава) и Бонин, а также ряда других мелких островов.

Обоснованность позиции советской делегации, отказавшейся подписывать мирный договор с Японией, до сих пор вызывает споры. Во всяком случае, очевидно, что отказ СССР заблокировал возможность полноценной юридической нормализации советско-японских отношений. Юридически состояние войны между Советским Союзом и Японией продолжало сохраняться до 1956 г. (см. гл. 4), а мирный договор между Японией и Россией не подписан до настоящего времени. Поражением советской дипломатии было то, что она не смогла добиться от Токио и стран-участниц конференции признания факта присоединения к СССР Южного Сахалина и Курильских островов.

В советской литературе Сан-Францисский мирный договор рассматривался как сепаратный: хотя СССР был формально приглашен к его подписанию, договор не учитывал советскую позицию. Ценность договора девальвировалась отсутствием под ним подписей делегатов Китая – страны, бывшей, по сути дела, главной жертвой японской агрессии в годы Второй мировой войны. Сан-Францисский мир обеспечил не всеобщее, а частичное урегулирование ситуации в Восточной Азии, хотя он и имел в целом позитивное значение для стабилизации региональной обстановки. {♦}

К содержанию главы

Заключение союзного договора между Японией и США

Мирное урегулирование с Токио устранило формальные препятствия для заключения американо-японского договора о гарантии безопасности, который был подписан на следующий день после мирного. Поскольку конституция Японии, принятая в 1947 г., закрепила отказ Токио от войны как средства решения международных споров, Япония не могла создавать крупные национальные вооруженные силы. На этом основании американо-японский договор безопасности 1951 г. предусматривал делегирование Японией Соединенным Штатам права защищать ее. Иными словами, США должны были защищать Японию, но Япония не должна была защищать Соединенные Штаты, фактически оказываясь в военно-политическом отношении под своеобразным «мягким протекторатом» США. Согласно прилагавшемуся к договору административному соглашению США получили право размещать вооруженные силы в Японии и вокруг нее, если это было необходимо для обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке. На этом основании в Японии была вскоре создана сеть военно-морских и военно-воздушных баз США. Японо-американский союз стал основой американской военной стратегии в Восточной Азии. Теперь во внешней политике Токио безоговорочно следовал за Соединенными Штатами.

К содержанию главы

Завершение формирования сети гарантийных

договоров против Японии

Подписание американо-японского договора оттенило необходимость развеять сомнения азиатских стран в отношении смысла и направленности союза Вашингтона с Токио. Следующим, после АНЗгОС, шагом, уравнивающим в глазах местных стран американо-японское партнерство, было подписание в конце 1951 г. Договора о взаимной безопасности между США и Филиппинами. Он был идентичен договору АНЗЮС. Американо-филиппинский договор о взаимной безопасности составлял единый комплекс с Договором об основах отношений между двумя странами от 4 июля 1946 г., который (ст. 1) оговаривал право Вашингтона использовать базы на Филиппинах «в интересах взаимной защиты США и Филиппинской Республики».

Таким образом, в последние годы правления администрация Г. Трумэна сделала важные шаги к формированию новой системы региональных отношений. Ее элементом должно было стать военно-политическое сотрудничество тихоокеанских стран с США, опираясь на которое Вашингтон рассчитывал предупредить изменение соотношения региональных позиций, которое сложилось к началу 50-х годов. Эти договоры прежде всего воплощали подведение итогов Тихоокеанской войны. В интерпретации угроз они были, скорее, обращены в прошлое, чем ориентировали на настоящее. Договоры безопасности с

Филиппинами, а также Австралией и Новой Зеландией были направлены на обеспечение американской помощи на {♦} случай возобновления японской агрессии. Эти договоры нельзя считать направленными против угрозы коммунизма; частично антикоммунистическая направленность, причем в форме опасений в отношении внешнеполитической экспансии со стороны Китайской Народной Республики, в них появилась позднее. Она не была особенно устойчивой (в первую очередь это касается договора АНЗЮС, в 80-90-е годы вступившего в фазу затяжного вялотекущего кризиса), дополнив, но не заместив полностью исходную направленность договоров против возобновления японской угрозы, представления о которой сохранялись в Австралии и Восточной Азии по сути дела до конца 80-х годов.

К содержанию главы

Образование Сан-Францисского

порядка и его особенности

К началу 50-х годов в Восточной Азии и бассейне Тихого океана на смену довоенному Вашингтонскому порядку пришел новый, Сан-Францисский. Его договорно-правовую основу прежде всего составили: во-первых, Сан-Францисский мирный договор с Японией, во-вторых, гарантийные договоры Австралии, Новой Зеландии и Филиппин с Соединенными Штатами, направленные на предупреждение повторной японской агрессии; в-третьих, американо-японский договор безопасности, который в военном отношении делал Японию, в известном смысле, американским протекторатом. Этот комплекс гарантий в целом был направлен против возобновления японской военной угрозы.

Той же самой задаче был исходно подчинен и советско-китайский договор 1950 г. В такой ситуации при сохранении ориентации на сдерживание Японии Сан-Францисский порядок мог бы состояться как своего рода договорный комплекс из двух частей – группы союзов США со странами, подписавшими мирный договор с Японией, и двустороннего договора СССР и КНР, оказавшихся вне рамок мирного урегулирования. Поскольку цели первых и второго были параллельны, задача предупреждения японской угрозы могла быть успешно решена на основе этой схемы.

Однако в момент заключения договоров против возобновления японской агрессии и мирного договора с Японией американская дипломатия стала добиваться расширения смысла своих договоренностей с азиатско-тихоокеанскими странами таким образом, чтобы придать им наряду с антияпонским еще и антикоммунистический характер. США стремились подчинить нарождающуюся систему своих союзов в регионе целям двойного сдерживания – Японии, с одной стороны, и коммунистических стран (Китая и СССР, а позднее – КНДР и ДРВ), с другой. В этой ситуации менялся и смысл советско-китайского союза, который из преимущественно антияпонского становился одновременно направленным и против Японии, и против США и американских союзников в регионе.

Тем самым в Восточную Азию и на Тихий океан переносилась схема биполярной оппозиции, зародившаяся в Европе и выразившаяся в противостоянии {♦} между НАТО, с одной стороны, и Советским Союзом и его восточноевропейскими союзниками, с другой.

К середине 50-х годов американская стратегическая система в регионе была укреплена военно-политическими союзами США с Республикой Кореей (1 октября 1953) и Тайванем (Китайской Республикой на Тайване, возглавляемой Чан Кайши, договор был подписан 2 декабря 1954). В 1962 г. к военно-политическому сотрудничеству США был подключен Таиланд. Эта группы договоров носила выраженную антикоммунистическую направленность, что способствовало закреплению биполярности в Восточной Азии.

Однако биполярность в этом регионе отличалась от той, что складывалась в Европе. Восточноазиатская биполярная модель была менее жесткой и более размытой. В отличие от Европы она не была воплощена в противостоящие друг другу многосторонние блоки. Местные страны были связаны двусторонними договорами с США или с СССР. Но они не проявляли склонности формировать прямые многосторонние связи друг с другом. Страны региона руководствовались интересами освобождения и национально-государственного строительства больше, чем коммунистическими или либерально-демократическими ценностями, одинаково чужеродными в те годы в культурном контексте азиатских стран.

Единственным многосторонним договором (см. гл. 5) в Восточной Азии был Манильский пакт (8 сентября 1954), на базе которого позднее возникла Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО). Но в этот договор вошли всего две азиатские страны, и по сути дела его не удалось сделать инструментом сдерживания коммунизма. В Восточной Азии вопреки воле США и СССР стала вызревать более сложная, чем в Европе, трехполярная система взаимных противостояний, в которой роль третьего «полюса» играли бывшие зависимые и колониальные страны, включая материковый Китай.

К содержанию главы

* * *

К началу 50-х годов биполярное противостояние еще только начало распространяться на периферию международной системы. Оно совсем не ощущалось в Латинской Америке и мало – на Ближнем Востоке, где СССР и США действовали чаще параллельно, чем друг против друга. Только в зоне Тихого океана и Восточной Азии конфронтация коммунистических стран и США приобрела форму позиционного противостояния – главным образом в разделенных государствах – Китае, Корее и отчасти во Вьетнаме. Корейская война сыграла ключевую роль в «экспорте биполярности», то есть в ее распространении из Европы в другие части света. Это создавало предпосылки для возникновения очагов советско-американской конфронтации на периферии международной системы.

Корейская война на рубеже 40-х и 50-х годов стала важнейшим из таких очагов. Угрожая перерасти в общий конфликт США с СССР, она заставила американское руководство пересмотреть свою страте- {♦}гию под углом зрения способности вести против Советского Союза одновременно две войны – в Азии и Европе. Придя к выводу о своей неподготовленности к такому обороту событий, Соединенные Штаты приступили к проведению мер по реорганизации политического пространства подконтрольной им части Европы для превращения ее в базу потенциального силового противостояния с СССР. В первую очередь США с этой точки зрения стали стремиться добиться быстрого восстановления Западной Германии при одновременном закреплении ее подконтрольного положения по отношению к США и их западноевропейским союзникам. Вашингтон занялся политикой «укрепления флангов» – расширением позиций НАТО прежде всего в окраинных зонах Европы (на Пиренеях и Балканах).

Источники и литература

Русские Курилы: история и современность. Сборник документов / Сост. В.К.Зиланов, А.А.Кошкин, И.А.Латышев, А.Ю.Плотников, И.А.Сенченко. М.: Сампо, 1995.

Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны. 1945-1995. М.: Сьюита, 1997. Гл. 3-4.

Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. Гл. 5.

Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М.: РОССПЭН, 2000.

Глинкин А.Н., Мартынов Б.Ф., Яковлев П.П. Эволюция латиноамериканской политики США. М.: Наука, 1982.

Латинская Америка: гонка вооружений и проблемы безопасности. М.: Наука, 1990.

Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2000.

Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М.: Институт Латинской Америки РАН, 2000.

*См.: Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М.: РОССПЭН, 2000.

Глава 4. СТРУКТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДВУБЛОКОВОЙ СИСТЕМЫ (1950 – 1955)

Содержание главы

Международно-политическая ситуация в Западной Европе в годы корейской войны.

Проблема «возвращения» Германии в Европу.

Ужесточение подходов США к международной политике.

Изменение политики НАТО в отношении Испании и американская политика «укрепления флангов».

Зарождение западноевропейской интеграции и создание Европейского сообщества (объединения) угля и стали.

Проект создания единой европейской армии («План Плевена»).

Подписание Боннского договора о прекращении оккупационного статуса Германии и Парижского договора о Европейском оборонительном сообществе.

Смена политического руководства в СССР.

Принятие республиканской администрацией США концепции «отбрасывания коммунизма».

Начало десталинизации в Восточной Европе и анти-правительственные выступления 1953 г. в ГДР.

Начало мирного дипломатического наступления СССР.

Активизация национально-освободительных процессов на периферии международной системы.

Американская доктрина «домино».

Падение монархии в Египте.

Китайско-индийский компромисс в Тибете.

Эскалация вьетнамского конфликта.

Женевская конференция по Индокитаю и Корее и ее итоги.

Вмешательство США в Гватемале.

Провал проекта Европейского оборонительного сообщества.

Подготовка и заключение Манильского пакта.

Подготовка к принятию ФРГ в военно-политические структуры Запада.

Подписание Парижских протоколов 1954 г. о вступлении ФРГ в Западный союз и НАТО.

Концепция «двойного сдерживания».

Начало войны в Алжире (ноябрь 1954).

Создание Багдадского пакта.

Бандунгская конференция стран Азии и Африки.

Подписание Варшавского договора.

Разрешение австрийской проблемы.

Нормализация отношений СССР с Югославией.

Конференция стран ЕОУС в Мессине.

Женевский саммит

Нормализация отношений Советского Союза с ФРГ.

Корейская война ускорила поляризацию международных отношений и способствовала углублению раскола Европы и периферийных зон мира по биполярному принципу. В блокировании Китая, Советского Союза и Северной Кореи во время корейской войны западные политики увидели признак формирования геополитической коалиции коммунистических стран, географические пределы которой простирались от центра Европы до крайних материковых оконечностей Азии. Если бы советско-китайский союз в самом деле оказался тем мощным монолитом, которым он казался, то Запад мог столкнуться с военно-силовым вызовом невиданного масштаба.

Со временем выяснилось, что союз Москвы и Пекина был построен на хрупком основании. Но до проявлений советско-китайских противоречий должно было пройти много времени, и Запад продолжал строить свою политику в расчете на противостояние Советскому Союзу и Китаю как объединенной враждебной силе. Отсюда следовала активизация усилий США, во-первых, по укреплению уже созданного блока антикоммунистических стран в Западной Европе, превращению его в прочный союз, во-вторых, по созданию «очаговых» коалиций прозападных государств в тех регионах

планеты, которые, как полагали в Вашингтоне, вероятнее всего могут стать объектом экспансии советского, китайского коммунизма или их вместе – к таким районам и относилась Восточная Азия. Хотя мировая периферия занимала все большее место в глобальной политике, первоочередной задачей американской дипломатии оставалось закрепление доминирования в Европе.

К содержанию главы

Международно-политическая ситуация в Западной

Европе в годы корейской войны

К началу нового десятилетия экономическое положение в Европе улучшилось. ВВП в странах Западной Европы в 1947-1948 гг. увеличивался на 12% в год, а затем до конца 50-х годов рос в среднем на уровне 5%. В Германии он превышал средние показатели и колебался в пределах 7-7,5%.

Британские лейбористы выполнили свои обещания увеличить расходы на социальные программы. Но консерваторы обвиняли их в популизме, пренебрежении экономической эффективностью и невнимании к бизнесу. В конце 1951 г. на выборах лейбористы потерпели поражение, и правительство было сформировано консервативной партией. Его снова возглавил У.Черчилль. Тем не менее, социально-экономический курс консерваторов сохранил преемственность по отношению к политике лейбористов. Консерваторы не рискнули пойти на свертывание социальных программ и не стали пытаться вернуть Британию к временам господства рыночной стихии. Во внешней политике Лондон ориентировался на поддержание «особых отношений» с Вашингтоном и холодно относился к попыткам Франции найти способ застраховаться от возобновления германской угрозы при помощи включения ФРГ в наднациональные институты европейской интеграции.

Положение Франции оставалось сложным. Она неудачно вела войну против коммунистов во Вьетнаме, тратя на нее около 1 млрд долл. ежегодно и теряя каждый год до 30 тыс. жизней солдат. Бремя войны подрывало государственный бюджет и устои французской экономики и вызывало разногласия внутри общества. На этом фоне дебаты по вопросам безопасности проходили в Париже болезненно. Франция с трудом вырабатывала новую политику в отношении германской проблемы. Между тем, становились заметнее признаки экономического оживления в Германии, экономика которой развивалась успешнее экономик других европейских стран. Французское руководство понимало невозможность до бесконечности откладывать вопрос о прекращении оккупационного статуса ФРГ и в то же время отказывалось согласиться с полным восстановлением суверенитета Западной Германии прежде, чем будут созданы надежные международные правовые и политические гарантии против ее возвращения на путь реванша.

Важно учитывать особенности восприятия германской проблемы во Франции и на Западе в целом. В Париже, Лондоне и Вашингтоне обсуждали несколько негативных сценариев развития германской ситуации. Согласно первому ФРГ могла после освобождения от режима оккупации восстановить военную мощь и затем пойти на риск силой объединить страну через присоединение восточногерманских земель, вошедших в ГДР. В этом случае ее действия должны были спровоцировать большой конфликт с участием СССР. Если бы ей удалось одержать в нем победу (что было, впрочем, маловероятно), единая Германия снова стала бы угрожать жизненным интересам Франции, а если бы она потерпела поражение, это могло привести к разрастанию позиционных преимуществ СССР в Европе.

При втором сценарии, как полагали в западных столицах, ФРГ, избавившись от присутствия войск трех западных держав, могла вступить в союзнический блок с Советским Союзом, подобно тому, как довоенная Германия вступала в партнерские отношения с СССР в 1922 г. и 1939 г. (Рапалльский и Московский договоры). В этом случае угроза безопасности западных стран тоже бы возросла.

Третьим сценарием считалось объединение Германии при одновременной ее нейтрализации на основе немецкой национально-патриотической идеи и политического дистанцирования единой Германии как от СССР, так и от западных держав. Этот вариант казался большинству западных политиков непригодным, так как он, по их мысли, создавал слишком высокую вероятность попадания Германии в орбиту советского влияния по той причине, что в начале 50-х годов в ФРГ росло влияние «умеренно-левых», то есть социал-демократов, лидер которых, Курт Шумахер, имел успех среди избирателей, выступая под патриотическими, антииностранными, антизападными {♦} лозунгами. В консервативных кругах считали, что, победив на выборах, социал-демократы могут привести Западную Германию к союзу с СССР. Вместе с тем, сценарий нейтрализации Германии не считался на Западе полностью безнадежным. Он мог бы быть принят, если бы удалось выработать приемлемые для Запада и СССР конкретные условия, препятствующие ее «коммунизации» по образцу той, которая проходила в государствах Восточной Европы.

В самой Германии ключевой фигурой для западных союзников оставался канцлер К.Аденауэр, представлявший христианских демократов. Он считался носителем не «немецко-прусского», а «рейнско-германского», европейского сознания, близкого мышлению многих французских политиков, которые продумывали пути к заключению «исторического франко-германского союза» на панъевропейской основе и чувстве сопринадлежности к Европе. Стремясь перехватить патриотическую идею у левых, канцлер действовал с оглядкой на западногерманских крайне правых, поддерживая некоторые их лозунги, касавшиеся отказа признавать границы по Одру и Нейсе. Он негативно относился к социал-демократическим требованиям объединить Германию на основе нейтрализации и невхождения в блоки.

К.Аденауэр был сторонником «европеизации» Германии и ослабления негативного, по его мнению, влияния «прусского духа» на западногерманское общество, рост которого в ФРГ

он связывал с прибытием в западные области страны миллионов переселенцев из восточных (пруссских, бранденбургских) земель довоенной Германии. Политическое усиление выходцев с востока могло вернуть ФРГ на путь шовинизма и тоталитаризма, противником которых был канцлер. Официально солидаризируясь с лозунгами восстановления исторических границ Германии, К.Аденауэр на практике выступал сторонником статус-кво в германском вопросе, не отказываясь от объединения в принципе, но откладывая его до момента, когда ведомая им часть германской нации выработает стойкий иммунитет против «прусского духа».

Германский канцлер не был пассивным проводником политики западных держав, он предпочитал наступательную тактику. Добиваясь восстановления суверенитета ФРГ, он требовал прекратить изъятия оборудования с германских промышленных предприятий, расширения полномочий ФРГ в международных контрольных органах для Рура, возвращения Западной Германии права иметь собственные вооруженные силы, принятия страны в МБРР, ГАТТ, Совет Европы и т.д. Деятельность компартии в ФРГ была официально запрещена. В стране существовал довольно жесткий режим «канцлерской демократии» или «демократуры» К.Аденауэра, который, тем не менее, пользовался поддержкой избирателей, сохранивших негативные воспоминания и недоверие к слабой германской демократии 20-х годов. Полагая, что К.Аденауэр является единственным приемлемым для них германским лидером, западные державы считались с его требованиями и учитывали электоральные интересы его партии. {♦}

К содержанию главы

Проблема «возвращения» Германии в Европу

В США к германской проблеме относились как никогда серьезно, потому что после корейской войны американские эксперты пришли к заключению о том, что и западноевропейская (Западный союз) и евроатлантическая (НАТО) структуры безопасности слабы для отражения гипотетического удара со стороны СССР ввиду имеющихся у него мощных плацдармов в Восточной Европе. Оба западных блока угрожающе выглядели только на бумаге: у них не было развернутой инфраструктуры, и, главное, им «недоставало солдат», так как американский и британский контингенты на материке были малочисленными, а Франция и Италия, не говоря о странах Бенилюкса, были не в состоянии выставить армию, способную по численности уравновесить советское военное присутствие на востоке Европы. Живую силу западным блокам могла поставить только ФРГ. Включить Западную Германию в орбиту американской политики, не подвергая риску систему американских союзов в Европе, можно было путем параллельных шагов по укреплению механизмов сотрудничества США с Британией и Францией, равно как и двух последних между собой и с Западной Германией. Но между Парижем и Лондоном существовали расхождения в оценке перспектив европейского развития.

Основой французской политики в германском вопросе в начале 50-х годов стала идея интеграции западноевропейских государств, включая Францию и ФРГ, на панъевропейской основе. При этом интеграция подразумевала не просто сотрудничество полностью независимых европейских государств, а формирование ими по взаимному согласию сети наднациональных, надгосударственных органов, которым каждая страна-участница интеграционного объединения отдала бы часть своих полномочий, тем самым добровольно ограничивая свободу своих действий в той или иной сфере деятельности. Интеграция Франции и Германии, о которой размышляли в Париже, соответственно, подразумевала, что свобода действий каждой из стран будет отчасти подчинена согласованной политике, которую обе страны будут вырабатывать совместными усилиями. Франция хотела интеграции с Германией, с тем чтобы «придушить» исходящую от той потенциальную угрозу в «объятиях» панъевропейской интеграции на наднациональной основе. Французское правительство было готово даже передать наднациональным интеграционным общеевропейским органам частичку собственного суверенитета, лишь бы добиться ограничения свободы действий Западной Германии рамками общеевропейских институтов.

В Лондоне французскую позицию понимали, но не считали ее соответствующей задачам британской политики. В Британии не было характерных для Франции хронических страхов перед германским реваншем. Британское правительство не видело необходимости ограничивать свой суверенитет посредством делегирования хотя бы малой его части европейским интеграционным институтам. Лондон, особенно после возвращения к власти У. Черчилля, ориентировался на сохранение максимальной свободы рук в европейской политике и укрепление двустороннего британско-американского союза, в прочности которого британские руководители видели залог национальной безопасности.

Роль играл и ядерный фактор. В 1952 г. Британия стала третьей ядерной державой – тогда как у Франции своего атомного оружия не было. Это выводило Британию на особое место в европейской политике. Французские предложения о военно-политической интеграции на наднациональной основе воспринимались в Лондоне как неуместная попытка Парижа посягнуть на уникальность британского ядерно-европейского статуса. Британия не видела себя в одном ряду с неядерными государствами.

У. Черчилль признавал обоснованность французских страхов в отношении ФРГ, но не считал это достаточным основанием для пересмотра британских приоритетов. Политика национальной безопасности строилась при нем по принципу трех частично перекрывающих друг друга окружностей: первая – составляли отношения Британии с США, вторая – связи с государствами Содружества, и только третья – отношения с материковой Европой. Для Франции континентальная интеграция была главным инструментом нейтрализации реванша Германии и в этом смысле – основополагающим приоритетом национальной безопасности. Для Британии – не только интеграция, но весь комплекс отношений с материковой Европой в начале представлял лишь одно из ключевых направлений политики. В Париже мыслили категориями материковой Европы. В Лондоне пытался оперировать понятиями глобальных интересов. Интеграционные планы Франции казались британцам мелкими и второстепенными, а участие в них –

неуместным и в несовместимым с представлениями У.Черчилля о Британии как о перворазрядной мировой державе.

В США не были склонны переоценивать британский внешнеполитический потенциал. Но там сомневались и в возможности построить западноевропейский порядок без участия Британии. Американских политиков настораживал скептицизм Лондона в отношении объединительных планов Парижа, логику которых в Вашингтоне признавали и во многом разделяли. Идея сделать Германию «управляемой силой» западноевропейской политики считалась в США разумной, хотя американская сторона, видя слабость Франции, справедливо опасалась, что та в одиночку будет не в состоянии уравнивать германскую мощь даже внутри европейских интеграционных институтов. Вот почему, не ставя под сомнения объединительные проекты Парижа, американская дипломатия одновременно старалась убедить Лондон подключиться к ним в той или иной форме. Вашингтону было важно не допустить раскола между Британией и Францией.

К содержанию главы

Ужесточение подходов США к международной политике

Между тем, внутри США обстановка для администрации демократов складывалась неблагоприятно. С февраля 1950 г. политика демократов стала подвергаться в конгрессе и средствах массовой информации пристрастной критике со стороны сенатора-республиканца Джозефа Маккарти, который обвинил президента Г.Трумэна и госсекретаря Д.Ачесона, во-первых, в «потере Китая», где в октябре 1949 г. утвердилось власть китайской компартии, а во-вторых, в «попустительстве коммунистам» в целом. Как утверждал сенатор, левые проникли в госдеп и другие правительственные ведомства, включая министерство обороны, и «подчинили» их. В стране стала подниматься антикоммунистическая и антилиберальная истерия. Объективно она была направлена против демократической партии и строилась с расчетом на предстоящие в 1952 г. президентские выборы, на которых республиканцы намеревались нанести поражение демократам, побеждавшим на выборах в предшествовавшие почти два десятка лет.

Кампания «охоты за ведьмами», как ее называли в либеральной прессе, была существенно подогрета скандалом в 1951 г. вокруг дела супругов Джулиуса и Этель Розенбергов, которые были уличены в сотрудничестве с советской разведкой по делу о передаче СССР секретной технологии, связанной с проектом разработки атомного оружия в США – «Манхэттенским проектом». После продолжительного расследования и судебного процесса Розенберги были признаны виновными и казнены в 1953 г. Поскольку Розенберги были евреи, кампания их травли косвенно носила антисемитский оттенок.

В такой обстановке демократы должны были регулярно демонстрировать общественному мнению США доказательства твердости своей политики в отношении коммунизма. Кроме

того, руководители США были на самом деле серьезно встревожены тем обстоятельством, что не смогли одержать в Корее убедительную военную победу. Вызывало тревогу и отсутствие единства взглядов на военное противостояние с коммунизмом в рядах НАТО: европейские союзники боялись войны с СССР из-за США. В таких условиях американское руководство признало необходимым форсировать шаги по консолидации западных союзов и начать программу мероприятий для повышения боеспособности вооруженных сил самих США.

Прежде всего следовало ускорить решение вопросов об отмене оккупационного статуса ФРГ и включении ее в западные оборонные структуры. Одновременно предполагалось убедить западноевропейские страны в необходимости увеличить расходы на модернизацию их армий. Понимая, что финансовые ресурсы европейских союзников недостаточны, США согласились продлить программы оказания военной помощи партнерам в Европе до 1952 г.

22 апреля 1950 г. государственный секретарь США Д.Ачесон выступил с заявлением о необходимости создать в Европе «большие производственные центры» в интересах подключения тяжелой промышленности западноевропейских стран к проектам производства вооружений в рамках сотрудничества по линии НАТО. Д.Ачесон направил французскому правительству ноту, в которой призывал его определить свою позицию в отношении «интеграции ФРГ в Евро- $\{\diamond\}$ пу». В Париже стали ускоренно разрабатываться приемлемые для Франции сценарии решения германского вопроса.

Параллельно в окружении Г.Трумэна шла напряженная работа по уточнению концепции «сдерживания». Советники президента стали полагать, что в том виде, в каком она была сформулирована Дж.Кеннаном и самим Трумэном в 1946-1947 гг., эта концепция нуждалась в доработке в направлении ужесточения. В адрес самого Дж.Кеннана раздавалась критика за то, что он слишком сильно увлекался политико-дипломатическими аспектами международной политики (решением германского вопроса и подготовкой урегулирования с Японией), но недооценивал важность атомного оружия и необходимость сохранения силовых преимуществ США.

В январе 1950 г. Дж.Кеннан оставил пост руководителя Управления политического планирования. Статус управления был изменен, и из органа непосредственного подчинения президенту оно превратилось в подразделение государственного департамента. Новым главой управления был назначен Пол Нитце, сторонник курса на обеспечение ядерного превосходства США.

При его непосредственном участии к лету 1950 г. в СНБ был представлен проект новой директивы президента по вопросам военно-политической стратегии, в котором были сформулированы перспективы выдвижения США на позицию силового превосходства, как полагал автор проекта, частично утраченного Соединенными Штатами в

предшествующий период. Документ получил название «директивы СНБ-68». Эта директива не провозглашала отказа от логики сдерживания, но она трансформировала его понимание. «Сдерживание» по Дж.Кеннану было для США скорее оборонительным и предполагало противодействие Советскому Союзу в случае его попыток выйти за рамки уже закрепившихся за ним сфер влияния. «Сдерживание» по П.Нитце было более активным и наступательным. В директиве СНБ-68 содержался акцент на необходимости расширить круг ситуаций, когда США могли идти на применение военной силы – прежде всего в локальных конфликтах (акцент на силе, а не на переговорных решениях особенно раздражал Кеннана). В документе выражалась готовность США проводить в мире «рисковую политику» (risk-taking policy), то есть политику балансирования на грани войны. Соответственно, предполагалось, что США пойдут на резкое (в три раза!) увеличение военных расходов и наращивание обычных (неядерных) вооружений.

В сфере дипломатии директива предлагала принять меры для «интеграции» периферии зоны жизненных интересов США, включая прежде всего Европу. Главным аргументом П.Нитце было утверждение о том, что в случае захвата контроля над ресурсами всех европейских стран Советский Союз сможет стать вровень с США по размерам своего совокупного потенциала. В Вашингтоне опасались, что успехи Советского Союза в сфере военных технологий, свидетельством которых было приобретение СССР ядерного оружия, {♦} могут поколебать доверие европейских союзников США к американским военным гарантиям. Для нейтрализации подобных колебаний предлагались такие шаги, как принятие Германии в НАТО, заключение мирного договора с Японией и сдерживание коммунизма в Юго-Восточной Азии.

По оценкам аналитиков директива представляла собой классический случай логики игры с нулевой суммой (zero sum game), при которой каждый выигрыш одной стороны автоматически означал проигрыш другой. Отсюда следовала американская тактика «зеркального реагирования»: США рассматривали любой шаг Советского Союза направленным против американских интересов и считали необходимым симметрично отвечать на него принятием собственных контршагов. Этот тип конфронтационных отношений в почти неизменном виде сохранялся в мире до середины 80-х годов (эпоха «перестройки»).

Директива СНБ-68 по сути дела снижала порог военного конфликта США со своими соперниками и увеличивала общую военную угрозу. Она показалась настолько радикальной, что президент Г.Трумэн, ознакомившись с представленным ему текстом, отложил его рассмотрение, потребовав дополнительной экспертизы аргументации и выводов П.Нитце. Особенно большие сомнения вызывало предложение о трехкратном увеличении военных затрат, что могло вызвать возражения конгресса. Президент подписал только четвертый вариант директивы (СНБ-68/4). Это произошло в декабре 1950 г., когда США находились уже в состоянии войны в связи с боевыми действиями в Корее.

Корейская война оказывала двойственное влияние на американскую политику. Она стимулировала патриотические настроения и облегчала решение вопросов об увеличении

военных расходов. Но война пугала американских законодателей и стимулировала их попытки ограничить власть администрации в вопросах ведения боевых действий. Хотя американская пропаганда представляла ее как миссию в защиту свободы, 66% американцев выступали против войны. На фоне общественной дискуссии в сенате шла полемика относительно допустимых масштабов участия США в корейских событиях. Ситуация обострилась, когда эксперты заговорили (в 1951 г.) о возможности распространения корейского конфликта на Европу в случае вступления в войну СССР. Часть сенаторов выступала против направления американских войск в случае войны в Европу, заявляя, что защищать Европу должны сами европейцы. Соответственно, предлагалось западноевропейцам – увеличить свои армии, а численность американских контингентов в Европе – сократить. В результате споров в 1951 г. сенат принял резолюцию, согласно которой президенту разрешалось направить в Европу лишь четыре американские дивизии и предписывалось получать отдельное разрешение сената на увеличение американского контингента в Европе. {♦}

К содержанию главы

Изменение политики НАТО в отношении Испании

и американская политика «укрепления флангов»

Трудная военная кампания в Корее способствовала пересмотру американской стратегии и в отношении южноевропейских флангов – Западного и Восточного Средиземноморья. Хотя в Вашингтоне не скрывали негативного отношения к диктатуре Ф.Франко в Испании, в начале 50-х годов американская сторона пошла на пересмотр своей испанской политики. Соединенным Штатам понадобилось сотрудничество с Испанией, так как на испанской территории американские военные хотели получить точки базирования для ВВС на случай боевых действий в Европе. Дружеские отношения с Мадридом были нужны Вашингтону для облегчения доступа военно-морскому флоту США в Средиземное море и приобретения права заходов для стоянки в испанских портах.

В июле 1951 г. в Мадрид была направлена делегация ОКНШ США, в ходе визита которой было заключено испано-американское соглашение об оказании Испании американской помощи для модернизации военных аэродромов на испанской территории и о предоставлении США права использовать их в военных целях. В Вашингтоне серьезно рассматривался вопрос и о принятии Испании в НАТО, однако Британия и Франция были против такого шага, и американская сторона не стала настаивать, перенесла акцент в сотрудничестве с Мадридом на двустороннюю основу.

В тот же период произошло и сближение США с Югославией – одной из ключевых стран Восточного Средиземноморья. Советско-югославский конфликт создавал для этого благоприятные условия. В декабре 1950 г. по запросу администрации американский конгресс согласился выделить Югославии чрезвычайную помощь. В США прорабатывался вопрос об укреплении средиземноморского фланга НАТО, частью

решения которого могло быть формирование при посредничестве США антисоветского союза Югославии с Грецией и Турцией. Параллельно в Вашингтоне обсуждался вопрос о приеме Греции и Турции в НАТО (обе страны присоединились к НАТО в 1952 г.). До 1951 г. Белград настороженно относился к американским маневрам. Но в июне 1951 г. в Вашингтон прибыла высоко поставленная югославская делегация для переговоров о заключении соглашения о сотрудничестве в военной сфере. В ноябре 1951 г. оно было подписано, и США стали оказывать Югославии помощь на цели военного строительства. Новая ситуация создавала благоприятные условия для компромисса Белграда с Западом в важном для Югославии вопросе о Триесте.

На этом фоне начались переговоры о тройственном югославо-греко-турецком союзе – Балканском пакте, – которые завершились подписанием договора о дружбе между тремя странами в феврале 1953 г. в Анкаре. В августе 1954 г. он был дополнен договором о союзе и взаимопомощи. Поскольку Греция и Турция с 1952 г. были членами НАТО, Югославия косвенно получала гарантии защиты со стороны Североатлантического союза. В том же (1954) году был урегулирован статус Триеста. Белград официально отказался от своих прав на этот преимущественно итальянский по населению город, взамен чего Югославии были переданы земли вокруг города с преобладающим славянским населением. Перспективным казалось и дальнейшее сближение Югославии с НАТО. Стал осторожно проговариваться вопрос о возможности присоединения к Балканскому пакту еще и Италии.

К содержанию главы

Зарождение западноевропейской интеграции и создание

Европейского сообщества (объединения) угля и стали

Приступать к решению вопроса о «возвращении Германии» в Европу со сферы военной и оборонной политики было недальновидно. Европейская общественность все еще относилась к Германии настороженно. Поэтому французские «интеграторы» начали с экономики. Ситуация во французском национальном собрании была, как всегда, сложной. Главным сторонником «интеграции» с ФРГ выступал министр иностранных дел Франции Робер Шуман, которого считали наиболее активным сторонником «атлантической» линии в европейской политике, то есть курса, основанного на тесном сотрудничестве Франции с США и НАТО. Но против «интеграции» выступали голлисты, которые были не согласны с ограничением суверенитета Франции в любой сфере, включая производство угля и стали. Социалисты тоже не хотели поддерживать интеграционные проекты, так как считали, что их реализация приведет к усилению зависимости Франции от США, поскольку инициативы интеграции поддерживаются Вашингтоном и непосредственно исходят от Р.Шумана как сторонника проамериканской линии.

Дебаты об интеграции с Францией остро протекали и в ФРГ. Правые радикалы в Германии, подобно голлистам, были против ограничения западногерманского

суверенитета интеграционными рамками. Они напоминали о 18 млн немцев, находившихся «под властью коммунистов» в ГДР, и призывали бороться за их освобождение, а не принимать на себя ограничительные обязательства. Но канцлер К.Аденауэр в противовес правой критике выдвинул идею привлечь к себе восточногерманских немцев посредством примера экономического процветания, а не военной силы. По его логике, интеграция с западноевропейскими партнерами будет способствовать росту благосостояния ФРГ и ее превращению в сильное государство, ту политику канцлер называл «экономическим оружием» борьбы за объединение Германии. Идея «экономического оружия», как он потом вспоминал, вызревала у К.Аденауэра давно. Кроме того, интеграционные проекты хорошо сочетались в сознании канцлера с экзотической, но в те годы казавшейся правильной, идеей своеобразного «католического интернационала» в Западной Европе, основой которого было наблюдение: в начале 50-х годов в ФРГ и Франции, а также Италии и Бельгии у власти находились правительства, возглавляемые представителями католических партии, что создавало, по крайней мере, ощущение идейного единства руководителей ключевых европейских стран.

План интеграции с Западной Германией был разработан по заданию Р.Шумана генеральным комиссаром планирования во французском правительстве Жаном Монне. После предварительного обсуждения его рабочего варианта с американскими и западногерманскими представителями, 9 мая 1950 г. Р.Шуман впервые изложил этот проект публично. Смысл проекта состоял в формировании многостороннего надправительственного органа, в ведение которого передавались бы вопросы добычи и производства угля и стали, развития металлургии и рынков энергетического сырья и металлургической продукции в западноевропейских странах. Страны, которых приглашали к участию в новой организации, должны были делегировать ей полномочия национальных министерств соответствующего профиля. Таким образом, правительства стран-участниц принимали на себя обязательство следовать в вопросах развития угольно-сталелитейных производств указаниям не собственных глав кабинетов, а руководящих лиц нового международного органа. Франция соглашалась поставить под международный наднациональный контроль собственные угольные и стальные отрасли при условии, что так же поступят Германия и другие присоединившиеся к ним страны. Это было беспрецедентно смелым политическим ходом, сопоставимым по последствиям с такой инициативой как «план Маршалла». Париж и Бонн должны были согласиться с ограничением собственного суверенитета ради интересов формирования общего европейского рынка угля и стали.

Переговоры по обсуждению «плана Шумана» продолжались с июня 1950 по апрель 1951 г. и 18 апреля 1951 г. завершились подписанием договора о создании Европейского сообщества угля и стали (European Coal and Steel Community; на русский язык это название традиционно переводится как «Европейское объединение угля и стали», ЕОУС, что не точно соответствует смыслу слова «community»). В него вошли шесть стран – Франция, ФРГ, Италия и государства Бенилюкса. Британия отказалась присоединиться к ЕОУС, полагая, что угольная отрасль играет слишком большую роль в британской экономике, чтобы можно было передать контроль над ней международной организации.

ЕОУС представляло собой в самом деле наднациональный институт. Его рабочими органами стали верховный орган, совет министров и ассамблея, которая формировалась как путем делегирования депутатов из состава парламентов стран-участниц, так и через прямые выборы. Причем внутри ассамблеи депутаты организовывались не по страновому, а по партийному принципу – свои фракции образовывали социал-демократы, католики и либералы и т.д., представлявшие все государства ЕОУС. Совет министров состоял из министров иностранных дел или министров экономики соответствующих {♦} стран. Во многих случаях он принимал решения большинством голосов, при условии, что в состав большинства входят голоса делегатов страны, дающей не менее 20% стоимости продукции ЕОУС. Фактически это означало, что ни одно ключевое решение нельзя было принять вопреки мнению Франции и ФРГ. Учредительные документы ЕОУС провозглашали его субъектом международного права. Создание ЕОУС было первым в истории случаем формирования подлинно интеграционного объединения.

К содержанию главы

Проект создания единой европейской армии

(«План Плевена»)

Хотя США с 1950 г. ориентировались на включение ФРГ в НАТО, они учитывали страхи Франции по поводу усиления Западной Германии и не противодействовали собственным французским проектам найти средство контроля над германской оборонной политикой при помощи интеграционных механизмов. Успех идеи ЕОУС подтолкнул Париж к новой интеграционной инициативе, на этот раз военно-политической. В октябре 1950 г. премьер-министр Франции Рене Плевен огласил во французском национальном собрании идею создания Европейского оборонительного сообщества (European Defence Community). Его главным элементом должна была стать единая европейская армия под наднациональным командованием. Европейское оборонительное сообщество должно было тесно сотрудничать с ЕОУС и в перспективе слиться с ним в единую структуру, руководимую общими политическими органами. В декабре 1950 г. совет НАТО в основном одобрил французские предложения и рекомендовал разработать соответствующий конкретный план.

Но в кругах НАТО проект Плевена стремились видеть не изолированно, а как часть мер по формированию взаимопереплетенной, но единой сети отношений безопасности между всеми западноевропейскими государствами и Соединенными Штатами. «Натовская» составляющая европейской оборонной политики должна была играть ключевую роль независимо от успеха или неуспеха чисто европейских проектов. Одоблив инициативу Р.Плевена, декабрьская сессия совета НАТО в 1950 г. одновременно приняла решение о роспуске военной организации Западного союза (Брюссельского пакта) в виду ее слияния в военной организацией НАТО. Главкомандующим ВС силами НАТО в Европе был назначен американский генерал Дуайт Эйзенхауэр. Позиции Британии в европейских оборонительных структурах в результате этого решения резко ослабли, так как с роспуском военной организации Западного союза теряла смысл должность начальника

штаба вооруженных сил ЗС, которую занимал британский представитель фельдмаршал Бернард Монтгомери. Британия чувствовала себя оттесненной на вторые роли.

Ее и прежде никогда не привлекала идея «самоограничения суверенитета интеграцией», особенно в такой важнейшей области, как военная. Теперь же отношение Лондона к французским проектам {♦} стало еще более скептическим. «План Пленена» казался британцам не соответствующим британскому видению стратегических реалий. Он не способствовал усилению атлантического начала в европейской политике и был политически слишком узок. Когда в апреле 1951 г. в Париже открылась конференция по обсуждению «плана Плевена» с участие делегацией Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса, британские представители отказались принимать в ней участие. Только в январе 1952 г. во время визита в Вашингтон премьер-министр Великобритании У.Черчилль под воздействием Г.Трумэна согласился поддержать усилия по созданию единой европейской армии, но официально не присоединяясь к Европейскому оборонительному сообществу. Таким образом, круг потенциальных участников ЕОС оказывался ограниченным шестью странами-членами ЕОУС.

К содержанию главы

Подписание Боннского договора о прекращении

окупационного статуса Германии и Парижского

договора о Европейском оборонительном сообществе

В Москве очевидность намерений США разрешить перевооружение Западной Германии и добиться ее включения в западную систему союзов не вызывали сомнений. Советское руководство продолжало считать этот путь пагубным для европейской стабильности и чреватым возобновлением германской угрозы. Кроме того, И.В.Сталин болезненно относился к присутствию в Европе американских войск, считал его дестабилизирующим и стремился найти способ устранить основу для его сохранения. Поскольку формально нерешенность проблемы Германии давала основание Соединенным Штатам держать свои войска в Европе, СССР был готов пойти на уступки в германском вопросе ради устранения из западной части Германии американских контингентов.

В марте 1952 г. СССР и ГДР выдвинули совместный проект «Основ мирного договора с Германией». Этот план предусматривал прекращение оккупационного статуса обеих частей Германии, восстановление ее единства и восстановление германского государственного суверенитета в границах, определенных Потсдамской конференцией (то есть с восточными границами по Одеру и Нейсе). Единая Германия получала право иметь вооруженные силы, но должна была придерживаться политики нейтралитета и невхождения в военные блоки. Это был по-своему грамотный ход, рассчитанный на общественное мнение Западной Германии, в котором в тот период естественное стремление к объединению страны временами получало преобладание над

подогревавшимся правительством и западными державами тяготением к сотрудничеству на панъевропейской и атлантической основах. Идея нейтрализации Германии представлялась безоговорочно неприемлемой в Вашингтоне и отчасти в Париже. Но она казалась таковой далеко не всем немцам в ФРГ. Сильной стороной советского проекта было предложение отменить в Германии оккупационный режим – предложение, которое Москва официально {♦} сумела огласить раньше, чем западные страны. Западные державы должны были действовать как можно скорее.

Стремясь нейтрализовать эффект советских предложений, 26 мая 1952 г. представители США, Великобритании, Франции и ФРГ подписали в Бонне общий договор об отношениях ФРГ с тремя другими западными державами. Это документ провозглашал отмену оккупационного статуса на территории западных секторов и предоставление ФРГ суверенитета во внешней и внутренней политике. Западная Германия при этом не могла при помощи силы или без ведома западных союзных держав менять свои государственные границы, заключать мирный договор с СССР и препятствовать представителям США, Британии и Франции в доступе на территорию Западного Берлина. В тексте подтверждалось право ФРГ продолжить участие в ЕОУС. Западные державы сохраняли право держать свои войска на западногерманской территории до момента окончательного мирного урегулирования вокруг Германии и восстановления территориального единства страны, а Западная Германия отказывалась от права требовать их вывода (западные державы опасались подобного варианта развития событий в случае прихода к власти в ФРГ социал-демократов).

Однако Боннский договор содержал существенную оговорку: он могут вступить в силу только в случае вступления в силу договора о создании Европейского оборонительного сообщества, подписание которого было назначено на 27 мая 1952 г. в Париже. Подписание этого договора министрами иностранных дел Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса в самом деле состоялось в назначенный срок. Парижский договор регламентировал порядок и условия формирования единой европейской армии. Смысл соглашения состоял в том, что Федеративной Республике отныне официально разрешалось иметь собственные вооруженные силы (бундесвер). Однако германские войсковые контингенты должны были поступать непосредственно под командованием руководящих органов Европейского оборонительного сообщества. Иными словами, германским офицерам предстояло служить под командованием не обязательно германских генералов. Франция рассчитывала занять ключевое положение в командовании ЕОС. Таким образом, Западная Германия получала собственную армию, но не получала права ей самостоятельно командовать.

Соглашение предусматривало тесное взаимодействие ЕОС с НАТО. Фактически единая европейская армия, в случае ее создания, должна была оказаться под контролем командования НАТО точно так же, как под его контролем в декабре 1950 г. оказалось военное сотрудничество западноевропейских стран по линии Западного союза. Управляющие структуры ЕОС предполагалось выстроить по аналогии с руководящими органами ЕОУС. Теперь Боннский и Парижский договоры предстояло ратифицировать.

Советский Союз выступил с резкой критикой обоих договоров 1952 г. Французское правительство, с полным основанием предвидя {♦} трудности с их ратификацией в национальном собрании из-за оппозиции как голлистов, так и левых партий, опасалось излишне раздражать Москву и стремилось убедить советское руководство в том, что боннские и парижские соглашения направлены на ограничение перевооружения Западной Германии и установление над ней нестандартных форм международного контроля. Не располагая в национальном собрании большинством, французское правительство откладывало постановку соглашений на ратификацию. Неблагоприятный для Франции ход войны в Индокитае, где не удавалось нанести поражение коммунистам Хо Ши Мина, делал французский депутатский корпус чувствительным к вопросам безопасности. Военное поражение, которое грозило Франции во Вьетнаме, в сочетании с антиправительственной агитацией правых и левых в национальном собрании против перевооружения Германии даже в рамках Европейского оборонительного сообщества могли составить потенциал политического взрыва, которого боялись как французские правительственные круги, так и западные союзники Франции.

В международных отношениях воцарилась непродолжительная пауза. Администрация Г.Трумэна сосредоточилась на подготовке к не обещавшей быть для нее легкой избирательной кампании ноября 1952 г. Ей требовалось добиться от конгресса ратификации международных договоров, подписанных в 1951-1952 гг. Новых рискованных инициатив во внешней политике Г.Трумэн не желал. Но осторожность не спасла демократов. На президентских выборах победила республиканская партия. Новым президентом в ноябре 1952 г. был избран Д.Эйзенхауэр. Ему предстояло вступить в должность в январе 1953 г. Международная система была накануне крупных перемен.

К содержанию главы

Смена политического руководства в СССР

Они не заставили себя ждать – спустя полтора месяца после инаугурации президента Д.Эйзенхауэра, 6 марта 1953 г., в Москве на 73 году жизни умер И.В.Сталин. С его смертью закончился самый кровавый период истории Советского Союза. На положение первого лица в советском руководстве выдвинулся председатель Совета министров СССР Г.М.Маленков. Во внешней политике Советского Союза сразу стали заметны признаки сначала осторожных, а затем – более смелых новаций. Москва стала стремиться смягчать подход к большинству международных вопросов – корейскому, германскому, проблеме вооружений, войны и мира. Этот курс получил развитие в дальнейшем, когда к осени 1953 г. Г.М.Маленков был постепенно фактически отеснен с главенствующего положения первым секретарем ЦК КПСС Н.С.Хрущевым, который стал определяющей фигурой в сфере внешней политики Советского Союза *. {♦}

В среде антисталински настроенной части партийно-государственного руководства и связанной с нею интеллектуальной элиты стала «в узком кругу» обсуждаться идея «мирного сосуществования», истоки которой в советской литературе возводились к

первым политическим актам большевистского правительства. Этой идее стремились придать более современное звучание, сообразно новым послевоенным реалиям. Однако официально концепция «мирного сосуществования» еще не провозглашалась основой внешней политики СССР.

К содержанию главы

Принятие республиканской администрацией США

концепции «отбрасывания коммунизма»

Американская администрация внимательно следила за переменами в Москве. Новое руководство не исключало, что смена власти в СССР может пойти во благо интересам США. Поэтому в Вашингтоне были готовы к диалогу с Москвой – хотя бы с целью прозондировать позиции новых советских лидеров. Большинство американских аналитиков полагало, что смерть Сталина повлечет вспышку борьбы за власть в СССР, которая отвлечет Москву от международных дел и заставит ее временно отказаться от наступательной линии – примерами таковой в США считалось поведение СССР во время берлинского кризиса 1948 г. и корейской войны. Такая ситуация расценивалась в США как благоприятная для активизации собственной внешней политики.

Новая администрация пришла к власти под лозунгами критики демократов за их «примиренчество» по отношению к «коммунистической экспансии». Республиканцы считали концепцию «сдерживания» неадекватной, потому что она будто бы обрекала США на оборонительную роль, неэффективную, как полагали в новой администрации, перед лицом «всемирного наступления коммунизма». Республиканцы стремились предложить доктрине сдерживания альтернативу в наступательном духе. Эту роль должна была выполнить концепция «отбрасывания коммунизма» («roll-back of Communism»), по-другому называемая концепцией «освобождения» («liberation»).

Впервые ключевые идеи новой концепции были сформулированы в мае 1952 г. в журнале «Лайф» в статье деятеля республиканской партии Дж.Ф.Даллеса, озаглавленной «Политика смелости». После того как в 1953 г. в новой администрации республиканцев он был назначен на пост государственного секретаря, выдвинутые в 1952 г. постулаты стали во многом определять реальную внешнюю политику США. Идея Дж.Ф.Даллеса состояла в оказании на СССР и другие социалистические страны давления посредством угрозы применить {♦} массированный ядерный удар. Таким образом Дж.Ф.Даллес предполагал сковать активность социалистических государств и заставить их учитывать возможность удара США в своей внутренней политике. Имелось в виду, что коммунистические власти «из страха» перед Вашингтоном станут проводить менее репрессивную политику в отношении своих граждан.

Ожидалось, что и сами граждане, поняв причины страхов «своих» правительств, будут активнее бороться против них «снизу». Благодаря этому в коммунистических обществах потенциал «освободительных тенденций» станет расти, а репрессивных – уменьшаться. Все это приведет к «освобождению» социалистических стран от «гнета коммунизма». Примером, на который ссылался Дж.Ф.Даллес в подтверждение утопических гипотез, была Югославия, отошедшая от союза с Москвой после советско-югославского конфликта. Югославский случай должен был иллюстрировать «отбрасывание», «оттеснение» СССР вглубь Евразии, подальше от Западной Европы, Балкан и Ближнего Востока.

Официально Дж.Ф.Даллес представил свое видение международных реалий 15 января 1953 г. в выступлении перед сенатской комиссией по иностранным делам. Он заявил о намерении заменить политику «сдерживания» на новую – «более динамичную». Даллес призывал к «освобождению» от коммунизма народов восточноевропейских стран и Советского Союза. Хотя пропагандистский и безответственный подход Дж.Ф.Даллеса-теоретика к оценке международных реалий был очевиден американским экспертам, его назначение на пост главы внешнеполитического ведомства США означало, что новая администрация намерена широко пользоваться угрозой применения ядерного оружия против своих оппонентов. С 1953 г. и до карибского кризиса 1962 г. ультиматумы, содержащие прямые угрозы применения военной силы, были распространенным явлением в отношениях между ведущими державами и международных отношениях в целом.

С концепцией «отбрасывания», которая была призвана дать общее обоснование внешнеполитической платформе США, были связаны две военные доктрины – «нового взгляда» («new look») и «массированного возмездия» («mass retaliation»).

Смысл доктрины «нового взгляда» (изложена в докладе СНБ 8 августа 1953 г.) состоял в констатации: ядерная составляющая вооруженных сил страны обходится бюджету дешевле, чем содержание обычных вооруженных сил, применение которых способно обеспечить эффект, сравнимый с эффектом от применения ядерного оружия. Это было циничное, но точное наблюдение. Из него следовало, что Соединенным Штатам не нужно содержать большую армию в Европе, а достаточно нарастить количество ядерных боезарядов и средств их доставки на национальной территории США. Естественно, потоки финансирования предполагалось переключить на наращивание ядерных вооружений. {♦}

Американская администрация считала ошибкой «размазывание» американских воинских контингентов по периферии границ СССР. Она считала нужным побудить концентрировать вдоль советских границ войска те страны, которые могут быть в этом непосредственно заинтересованы по соображениям собственной безопасности. Советский Союз предполагалось окружить силами приграничных с ним союзных Вашингтону стран. Предлагалось «разделение труда»: американские союзники должны были оказывать давление на СССР силами обычных вооружений, а на США возлагалась задача нанесения «возмездного» удара по потенциальному агрессору непосредственно с американской

национальной территории. В таком случае Соединенным Штатам не имело смысла сохранять в Европе свое массивное присутствие живой силой. Военный контингент США в Старом Свете можно было сократить, к чему и стремился Д.Эйзенхауэр.

Доктрина «массированного возмездия» (провозглашена 12 января 1954 г. в выступлении Дж.Ф.Даллеса в нью-йоркском Совете по международным отношениям), в понимании американской администрации, была инструментом психологического давления. На каждый случай «коммунистической экспансии» Даллес предлагал «отвечать немедленно, немедленно по нашему собственному усмотрению» («retaliate instantly, instantly and by means of our choosing»). Вашингтон оповещал о своей готовности в случае даже ограниченного нападения на США применить всю мощь ядерного потенциала в качестве возмездия за посягательство на безопасность Соединенных Штатов.

Открывался вопрос о возможности вертикальной эскалации конфликта («стратегия быстрой эскалации», принята странами НАТО 17 декабря 1954 г.): случайный конфликт с участием США мог легко перерасти в большую войну с использованием ядерного оружия. Устанавливался очень низкий порог ядерного конфликта. Опасность доктрины заключалась в том, что она легализовала «превентивный удар» – даже малый конфликт с СССР теперь предполагал применение против него всех сил и средств США в порядке предупреждения новых ударов с его стороны. Доктрина массированного возмездия в литературе именуется еще и доктриной «массированного превентивного удара» («massive preemption»).

Американские новации были рискованными. С осени 1949 г. СССР был ядерной державой, в августе 1953 г. он успешно испытал термоядерное оружие (водородную бомбу). Западные исследователи отмечали, что хотя США провели испытание своего термоядерного устройства в 1952 г., «полноценная», то есть пригодная для боевого применения, водородная бомба была построена и испытана в Советском Союзе раньше, чем в США. В мае 1954 г. на военном параде в Москве конструкторское бюро А.Н.Туполева продемонстрировало первые четыре межконтинентальные бомбардировщика, способные достигать территории США через Северный полюс и возвращаться обратно. Правда, Соединенные Штаты сохраняли превосходство по количеству ядерных зарядов и средств их доставки. {♦}

К содержанию главы

Начало десталинизации в Восточной Европе

и антиправительственные выступления 1953 г. в ГДР

Между тем, к 1953 г. всюду в Европе и в СССР были преодолены экономические последствия Второй мировой войны. Мировая экономика вступила в полосу быстрого

развития. В последующие десятилетия мировое промышленное производство удваивалось каждые 10 лет. Следствием этого была «экономизация» мышления населения стран мира и переключение внимания с вопросов военной политики на задачи обеспечения экономического благосостояния. Люди хотели жить лучше и богаче. Они стали больше интересоваться не военной политикой, а условиями жизни и уровнем оплаты труда.

Смерть И.В.Сталина и признаки перемен в политике нового советского руководства вызвали сбой в старой системе тотального контроля над странами народной демократии. Ввиду зависимости от СССР просталинские лидеры государств Восточной Европы были заложниками любых перемен, которые могли произойти в политике Москвы. Усиление антисталинских настроений в СССР влекло за собой десталинизацию руководства социалистических стран. Это сопровождалось ростом ожиданий перемен в различных слоях населения государств Восточной Европы и угрозой дестабилизации восточноевропейских режимов.

В мае 1953 г. под давлением Москвы в Венгрии были приняты меры к ограничению власти «лучшего ученика Сталина» – генерального секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся и председателя Совета министров Венгрии Матьяша Ракоши. Советское руководство «порекомендовало» пойти на частичную либерализацию внутривластного курса. В июне того же года Ракоши был вынужден уступить пост главы правительства Имре Надю, имевшему репутацию более либерального политика, а главное, не-сталиниста. Кандидатуру Надя в советском руководстве в тот момент «лоббировал» Л.П.Берия.

Неустойчивая обстановка складывалась и в ГДР. Масштабы эмиграции из ГДР в ФРГ (447 тыс. человек с января 1951 по апрель 1953 г.) нарастали. Причиной бегства граждан называли ошибочный курс руководства СЕПГ во главе с Вальтером Ульбрихтом на ускоренное строительство социализма. Советское руководство предостерегало восточногерманских коллег против форсированных темпов строительства, указывая на невозможность увеличить помощь ГДР из Советского Союза. В Москве в это время с подачи Л.П.Берия даже обсуждался вопрос о выводе из ГДР советских войск при условии нахождения взаимопонимания с Западом по проблеме объединения и нейтрализации Германии. Настроения в пользу перемен, долетавшие из Москвы, и неуверенность восточногерманского руководства в поддержке со стороны Советского Союза возбуждающе действовали на население Восточной Германии. В такой обстановке в июне 1953 г. в ГДР произошли антиправительственные выступления.

Правительство страны объявило о введении новых расценок на оплату труда в промышленности. Смысл нововведения состоял в {♦} том, что для сохранения существовавшего уровня зарплаты трудовые коллективы должны были в течение определенного срока обеспечить повышение производительности труда на 10%. В противном случае расценки на оплату труда понижались. Новые правила вызвали возмущение. 17 июня 1953 г. начались забастовки в Берлине, Лейпциге, Магдебурге, Иене, Дрездене и других городах. Они переросли в требования отставки правительства и

проведения свободных выборов. Вслед за этим начались погромы, поджоги зданий партийных комитетов, нападения на тюрьмы и освобождение содержащихся в них заключенных (включая уголовников). Органы правопорядка были парализованы.

Во время антиправительственной демонстрации у Бранденбургских ворот в Берлине ее участники сорвали вывешенный у пропускного пункта на границе советского сектора оккупации советский флаг и сожгли его к возмущению советских военнослужащих, известивших о случившемся комендатуру. Одновременно руководство ГДР обратилось к советскому правительству с предложением использовать советские войска для восстановления управляемости в стране. Москва согласилась с этой идеей. В боевую готовность были приведены 15 советских дивизий, дислоцировавшихся в ГДР. Руководство операцией по подавлению беспорядков взял на себя заместитель министра обороны СССР В.Д.Соколовский, прибывший в Берлин. Действия советских войск сопровождалась арестами и расстрелами по приговорам военно-полевых судов. Партийное руководство ГДР смогло удержаться у власти.

В.Ульбрихт смог удачно воспользоваться политической борьбой в Москве, где в 26 июня 1953 г. происходила ликвидация «заговора Берии». Он заявил, что беспорядки в ГДР были вызваны не его ошибками, а либерализацией, которую восточногерманскому руководству пришлось начать в соответствии с «неправильными рекомендациями» Л.П.Берия. Такое объяснение пришлось ко времени – критикуя Л.П.Берия, В.Ульбрихт фактически поддержал Н.С.Хрущева и Г.М.Маленкова как инициаторов смещения Л.П.Берия.

В.Ульбрихт сохранил пост руководителя ГДР. Однако положение в стране оставалось сложным, и Советский Союз пошел на уступки просьбам восточногерманского руководства. Москва отказалась от дальнейшего получения репараций с ГДР и согласилась на списание ее задолженности по оккупационным расходам после 1945 г. Вскоре вслед за тем, в марте 1954 г., ГДР был официально предоставлен полный суверенитет в вопросах внутренней и внешней политики.

Июньские волнения в ГДР отозвались забастовками в июне 1953 г. в Чехословакии (г. Пльзень), Венгрии и Румынии. В самом СССР летом 1953 г. произошло восстание заключенных в воркутинских лагерях. Население социалистических стран было недовольно своей бедностью. Оно начало испытывать разочарование в «преимуществах» плановой экономики и «социалистического строя». {♦}

К содержанию главы

Начало мирного дипломатического наступления СССР

В советской политике нарастали признаки отхода от конфронтационности. 30 мая 1953 г. Москва неожиданно официально заявила об отказе от своих претензий к Турции, дезавуировав через 7 лет свой собственный августовский меморандум 1946 г. с требованиями о пересмотре конвенции Монтре и совместной обороне черноморских проливов.

27 июля 1953 г. благодаря параллельным усилиям СССР (в соответствующем смысле влиявшего на КНДР и КНР) и США (оказывавших давление на Республику Корею) было подписано соглашение о перемирии в Корее. Его подписали представители объединенной делегации КНДР и КНР, с одной стороны, и США (от имени командования сил ООН) и Южной Кореи. Таким образом, под режим статус-кво, фактически соблюдавшийся в Корее после прекращения активных боевых действий в 1951 г., было подведено правовое основание. Дальнейшие переговоры было решено перенести на международную конференцию. В октябре 1953 г. США подписали союзный договор с Республикой Кореей, по которому обязались оказывать помощь Сеулу в случае нового нападения.

Вскоре Москва начала переговоры о нормализации межгосударственных отношений с Югославией (которая и была произведена в течение последующих двух лет). Параллельно были открыты консультации по вопросу о восстановлении суверенитета и нейтрализации Австрии. В январе 1954 г. в Берлине состоялась первая после смены руководства в Москве встреча министров иностранных дел четырех держав (СССР, США, Великобритании и Франции), в ходе которой удалось договориться о созыве 1954 г. международного совещания по урегулированию положения в Индокитае и Корее.

Возобновились обсуждения германской проблемы. Советское руководство была настроено на пересмотр своих прежних позиций по Германии. Оно было склонно пойти на уступки Западу в вопросах создания единого Германского государства с условием: единая Германия должна стать нейтральной. Настроения в США и странах Западной Европы были иными. Объединение Германии казалось первоочередной задачей для немцев, но не для западных держав, интересам которых не отвечала нейтрализация Германии. США, Британия и Франция перенацелились на формирование сильного блока западных стран с участием только Западной – то есть уменьшенной вдвое – Германии, которая не могла бы представлять собой угрозу для Франции. Гибкость нового советского руководства только мешала западным державам.

Эффект мирного наступления Москвы усиливался ростом пацифистских настроений. В их основе лежал страх образованных слоев по поводу непредсказуемости последствий применения термоядерного оружия. В марте 1954 г. в США разразился скандал, вызванный уточкой информации о том, что американские ученые не смогли предсказать масштабы последствий проведенного в США испытания термоядерного устройства. По имевшимся на Западе сведениям последствия испытания водородной бомбы в СССР в августе 1953 г. тоже превысили результаты, ожидавшиеся советскими специалистами. Замешательство испытывали и военные, и политики. Страхи перед «атомной смертью» были усугублены сообщениями о случаях случайного поражения гражданского населения

радиоактивными осадками, переносимыми ветром с мест проведения ядерных испытаний на огромные расстояния.

Западная общественность забурлила. В борьбу против угрозы «атомной смерти» стали включаться видные ученые и политики либерального склада. Середина 50-х годов стала апогеем послевоенного пацифизма. Происходило переосознание стратегических реалий.

Современный мир казался миром термоядерного оружия. Традиционная геополитика и классическая военная стратегия меняли свое значение. В эпоху атомных бомб по-другому виделась потенциальная роль сухопутных армий и военно-морских сил. Главным инструментом будущей войны казались дальняя авиация и ракетное оружие, разработки которого велись в США и СССР.

В 1955 г. СССР счел возможным отказаться от ряда военно-морских баз за рубежом. 15 мая 1955 г. Москва отказалась от прав на аренду военно-морских баз в Китае (Порт-Артур и Дальний), эвакуировав оттуда вооруженные силы. 19 сентября был подписан советско-финляндский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи на чрезвычайно выгодных для СССР условиях: Советский Союз получил право вводить войска в Финляндию в случае возобновления угрозы со стороны Германии. Одновременно Москва согласилась эвакуировать военно-морскую базу в Портккала-Удд. Эти шаги были призваны подтвердить серьезность намерений Москвы добиться ослабления международной напряженности.

К содержанию главы

Активизация национально-освободительных процессов

на периферии международной системы

В середине 50-х годов СССР и США стали конкурировать за национализм. Советский Союз провозгласил сотрудничество с «третьим миром» своим приоритетом. Соединенные Штаты тоже считали задачу приобретения союзников в развивающихся странах одной из важнейших. У каждой из держав в этом смысле были сильные и слабые стороны. Из Азии региональные процессы виделись иначе, чем из США. Хотя высшие слои большинства азиатских стран были настроены антикоммунистически, они вычленяли в международных событиях прежде всего национально-освободительное, «специфически азиатское» содержание. СССР поддерживал антиимпериалистические устремления молодых государств и поэтому имел лучшие шансы приобрести на них влияние, чем США, которые блокировались со старыми колониальными державами (Францией и Британией). Сотрудничество с СССР могло быть многообещающим для молодых государств на первых этапах национально-государственного {♦} строительства, когда приоритетными были задачи обеспечения национальной безопасности и международного признания. В

этом смысле возможности Москвы были велики – от права вето в СБ ООН до поставок вооружений.

США имели не меньшие, чем СССР, возможности оказывать политическую и военную поддержку молодым государствам и обладали несоизмеримо большим экономическим потенциалом. Однако, недооценив важность компромисса с революционным национализмом (в лице КНР, например), Соединенные Штаты противопоставили себя национально-освободительному движению. В той мере как влияние КНР в движениях неприсоединения и афро-азиатской солидарности укреплялось, росла изоляция США в «третьем мире». В азиатской традиции коммунистические движения были формой воплощения не столько социальных, сколько национально-освободительных устремлений. Это придавало им силу. Американское правительство пыталось в молодых государствах противопоставить националистов коммунистам. В ряде важных случаев (Китай, Вьетнам) эти попытки были полностью неудачными. Между тем, молодых освободившихся стран в мире становилось все больше, и они стали пытаться самостоятельно, без оглядки на великие державы, налаживать сотрудничество между собой.

К содержанию главы

Американская доктрина «домино»

Развитие национально-революционных процессов в развивающихся странах привело советское руководство к необходимости выбора в пользу стратегического союза с национально-освободительными движениями. Соединенные Штаты Америки сделали из анализа опыта 40-50-х годов другой вывод. Американское руководство пришло к заключению о необходимости не союза, а противостояния революционному национализму в интересах предупреждения его распространения. Эти соображения нашли отражение в теории «домино», смысл которой состоял в наблюдении: революционные перемены в одной стране индуцируют революционные перемены в другой, как правило, соседней, где тоже начинаются революционные изменения. Так, выстроенные в ряд костяшки домино падают одна за другой, если упадет хотя бы одна из них. Следовательно, полагали американские теоретики, в случае падения антикоммунистического режима в одной из стран, ради предотвращения всемирной «эпидемии революций», необходимо любым путем стараться создать барьер против распространения революции на соседние государства. Поскольку большая часть национально-освободительных движений в 50-60-х годах побеждала революционным путем, такая теоретическая позиция автоматически обрекала США на роль противника национально-освободительных движений. Доктрина «домино» была впервые оглашена президентом США Д.Эйзенхауэром на пресс-конференции в Белом доме 7 апреля 1954 г. Она определила политику США в отношении развивающихся стран на последующие двадцать лет. {♦}

Просчеты политики США и других западных держав в молодых освободившихся странах в 50-х годах нередко провоцировали серьезные международные кризисы, большая часть которых происходила на Ближнем Востоке и в Восточной Азии.

К содержанию главы

Падение монархии в Египте

В Египте после переворота в июле 1952 г. формально сохранялось королевское правление, хотя власть была полностью сосредоточена в руках руководителей движения «Свободных офицеров». Новый режим возобновил переговоры с Лондоном. 13 февраля 1953 г. в Каире было подписано британско-египетское соглашение по Судану, согласно которому судьба этой страны должна была решиться референдумом, то есть возобладала британская идея национального самоопределения для Судана. Сложнее протекали переговоры по поводу британского военного присутствия. Лишь 19 октября 1954 г. было заключено британско-египетское соглашение о зоне Суэцкого канала, которое предусматривало эвакуацию войск Британии в течение 20 месяцев со дня его подписания. Это было успехом египетской дипломатии. 13 июня 1956 г. последний британский солдат покинул территорию Египта, что означало конец 74-летней британской оккупации.

Будучи убежденными националистами, «Свободные офицеры» и их лидер Г.А.Насер ставили перед собой задачу укрепления египетской государственности и достижения «арабского единства». В стране была установлена жесткая военная диктатура. В 1953 г. монархия в стране была упразднена. Новым главой государства стал генерал Мохаммед Нигиб. Парламент был распущен, а политические партии запрещены. Начались репрессии против левых и правых радикальных группировок. Попытка «Братьев-мусульман» оказать сопротивление режиму была беспощадно подавлена, их организация разгромлена, а ее руководители были казнены или бежали в Саудовскую Аравию. В ходе этой внутренней борьбы укрепились позиции радикально националистического крыла «Свободных офицеров» во главе с Г.А.Насером. Более умеренные националисты, которых возглавлял М.Нигиб, сохранявший пост президента, потерпели поражение. С апреля 1954 г. власть полностью перешла в руки Г.А.Насера, хотя официально президентом он стал лишь в июне 1956 г.

Укрепив личную власть, Г.А.Насер самым решительным образом взялся за проблемы социально-экономического развития, понимая, что без этого рассчитывать на превращение Египта в сильное и независимое государство нет оснований. В его программе было два ключевых пункта: проведение радикальной аграрной реформы и создание высотной Асуанской плотины с мощной гидроэлектростанцией. Последняя должна была обеспечить египетское сельское хозяйство необходимыми водными ресурсами, а промышленность – электроэнергией. Он обратился к США и Британии с просьбой о предоставлении кредитов и оказании технической помощи в ее создании. Последние, хотя в принципе и согласились, выдвинули ряд {♦} политических условий. Среди них ключевыми были участие Египта в системе военно-политических блоков,

создаваемых в тот период США и Британией в регионе, и мир с Израилем. Ни то, ни другое в планы Г.А.Насера не входило, ибо полностью противоречило постулатам арабского национализма.

К содержанию главы

Китайско-индийский компромисс в Тибете (апрель 1954)

В 1954 г. наметилось примирение между Индией и КНР. Напряженность в их отношениях возникла после присоединения Тибета к КНР в 1950 г. Но у обеих держав были свои сложности в отношениях с Западом, а Китай к тому же находился в дипломатической изоляции, так как многие западноевропейские страны и США не признавали правительство КНР. Улучшение отношений с Индией могло укрепить международные позиции КНР. К тому же в середине 50-х годов стал происходить общий всплеск дипломатической и политической активности молодых освободившихся государств, и Индия, так же как и Китай, стремилась активизировать этот процесс, заняв в нем лидерские позиции. Обеим странам было полезно улучшить взаимоотношения.

В апреле 1954 г. было подписано китайско-индийское соглашение о Тибете. Индия, исходя из реалий и рассчитывая на упрочение отношений с соседом, пошла на уступки Китаю. Индийское правительство отказалось от всех своих традиционных привилегий в Тибете и признало его частью территории КНР. Соглашение получило широкий международный резонанс, так как в нем впервые были провозглашены знаменитые впоследствии принципы «панча шила» – пять принципов мирного сосуществования государств: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

Принципы «панча шила» были положены в основу декларации, принятой на конференции 29 стран Азии и Африки, состоявшейся в Бандунге в апреле 1955 г. Бандунгская конференция стала важнейшим шагом на пути создания движения неприсоединения.

К содержанию главы

Эскалация вьетнамского конфликта

По соседству с Китаем и Индией – в Индокитае – продолжалась война Франции с северовьетнамскими коммунистами. Было очевидно, что возможности Парижа сохранить позиции в этой части мира уменьшаются. Время для политических преобразований, которые удовлетворили бы большинство местного населения, было упущено.

Антифранцузское движение становилось более непримиримым. Внутри Франции росла оппозиция войне, что усиливало неустойчивость обстановки в метрополии.

К событиям в Индокитае стали проявлять внимание Соединенные Штаты. Несмотря на негативное отношение к сохранению колоний, американская администрация поддерживала попытки Франции сохранить контроль над индокитайскими владениями, полагая, что в {♦} ином случае они попадут под влияние ДРВ и Китая. Подозрения в отношении вьетнамских коммунистов усилились после того, как в январе 1950 г. КНР и СССР признали правительство Хо Ши Мина и установили с ним дипотношения. Обстановка в регионе способствовала росту опасений. В апреле 1950 г. китайские коммунисты захватили остров Хайнань, контролировавшийся режимом Чан Кайши. В июне 1950 г. началась война в Корее. В такой ситуации и Вьетнам стал восприниматься как новый рубеж сдерживания коммунизма.

Французское правительство, сознавая свою неспособность удерживать Вьетнам, пыталось утвердить в стране профранцузское правительство. Отказавшись в 1946 г. передать южную часть Вьетнама Хо Ши Мину, французское руководство провозгласило Автономную Республику Кохинхину в составе Французского Индокитая. Затем, однако, оно решило реставрировать в Южном Вьетнаме монархию, для чего были начаты переговоры с Бао Даем, бывшим королем Аннама, который при японской оккупации был уже однажды провозглашен императором Вьетнама, но после войны переселился в Гонконг, где и жил в качестве частного лица. В июле 1949 г. Бао Дай был повторно объявлен императором «независимого Вьетнама в составе Французского Союза».

США относились скептически к реставрации монархии. Но, стремясь ограничить влияние Хо Ши Мина, Вашингтон в феврале 1950 г. признал Бао Дая и предоставил ему помощь. Одновременно программа содействия на военные цели была предложена и Франции.

Развитие событий в Индокитае тревожило Британию. В Малайе продолжался этнический конфликт, на который проецировалась нестабильность индокитайской ситуации. Обстановка была неустойчивой и в Бирме, на территории которой до 1954 г. оставались отошедшие туда из Китая гоминьдановские войска, вносящие свою лепту во внутрибирманские межэтнические и межпартийные противостояния.

К 1950 г. на севере Вьетнама Франция контролировала только железные дороги и крупные города. Французские законы не разрешали направлять за пределы европейских департаментов военнослужащих срочной службы, и во Вьетнаме могли воевать только добровольцы, которых не хватало. Поскольку боевые действия развивались для Франции неблагоприятно, администрация Д.Эйзенхауэра в начале 1954 г. предложила вести борьбу против коммунистов на трехсторонней основе – силами Франции, США и Британии. Но имелось в виду, что руководить операциями будут американские военные, что было

неприемлемо для Парижа. Против многосторонней интервенции было настроено и французское Национальное собрание, требовавшее прекращения войны.

Противостояла американской идее и Британия. Дело было не только в том, что от КНР, поддерживавшей Хо Ши Мина, зависела безопасность британских позиций в Гонконге. «Китайский фактор» играл ключевую роль в партизанском движении в Малайе, и в Лондоне полагали, что в случае разрастания индокитайской войны КНР {♦} может расширить помощь этническим китайцам в Малайе. Лондон стремился укрепить позиции в Азии через обеспечение сотрудничества с азиатскими государствами, а не только через давление на них. А поскольку британские лидеры были уверены, что военное вмешательство европейских держав и США в чисто азиатский конфликт вызовет осуждение местных стран, Британия была против него. Военное решение вьетнамской проблемы на выгодных для Запада условиях не просматривалось. Требовалось решение политическое.

К содержанию главы

Женевская конференция по Индокитаю и Корее

(май 1954) и ее итоги

В мае 1954 г. в Женеве открылась конференция, на которой предполагалось урегулировать вьетнамский вопрос. Накануне первого заседания стало известно о капитуляции французских войск в крепости Дьен Бьен Фу. Неспособность Франции продолжать войну была очевидна. Вместе с тем, СССР и КНР, игравшие вместе с Британией важную роль на конференции, тоже не хотели продолжения конфликта. Ни Советский Союз, ни Китай не были готовы субсидировать ДРВ, которая добивалась не только ухода Франции из Вьетнама, но и создания Индокитайской Федерации в составе самого Вьетнама, а также Лаоса и Камбоджи. Грандиозность этого плана особенно тревожила КНР. Москва и Пекин подталкивали Ханой к умерению требований.

В результате женевского урегулирования была признана независимость ДРВ в границах к северу от 17 параллели. К югу от нее оставалось у власти правительство Бао Дая. Через два года после конференции в обеих частях страны предписывалось провести свободные выборы, по результатам которых предстояло принять решение о будущем страны. Королевства Лаос и Камбоджа стали независимыми государствами.

Предусматривалось, что обе эти страны, как и обе части Вьетнама, не будут входить ни в какие военные союзы. Соединенные Штаты отказались подписать Женевские соглашения, хотя в одностороннем порядке обязались не нарушать их, оставив за собой право на принятие в будущем шагов, которые они сочтут необходимыми.

Фактически эта оговорка означала, что США сделали ставку на укрепление Южного Вьетнама как бастиона против коммунизма в Индокитае. Как отмечал Ричард Харрис, в государственном департаменте США полагали, что, борясь против коммунизма во Вьетнаме, США предотвращали будущее нападение на Австралию точно так же, как вмешательство в Корею оправдывалось ссылкой на необходимость «спасти Японию». На практике, однако, эта установка применялась без должной гибкости, что вылилось в поддержку американской администрацией режима в Сайгоне, хотя его некомпетентность и коррумпированность была очевидна.

В июле 1954 г. император Бао Дай назначил премьер-министром страны Нго Дин Дьема (Нго Динь Зьем). Будучи католиком и {♦} выходцем с Севера, новый глава правительства сформировал свою команду из таких же северян-католиков, как и он сам. Важную роль среди них играли члены семьи Нго Дин Дьема. В 1955 г. после проведения референдума, упразднившего монархию, он стал президентом вновь провозглашенной Республики Вьетнам, установив в ней диктаторский режим.

В стране почти сразу же возник конфликт: между католиками, захватившими ключевые посты в правительстве и администрации городов, и буддистским населением сельской местности; и одновременно – между коммунистами и правительственными силами. Правительство Нго Дин Дьема отказалось соблюдать Женевские соглашения и сорвало проведение общевьетнамских выборов в 1956 г. С 1959 г. в Южном Вьетнаме, прежде всего в его сельских районах, началась вооруженная антиправительственная борьба революционных коммунистических и некоммунистических групп, пользовавшихся поддержкой ДРВ.

Если по проблеме Вьетнама на совещании в Женеве все же удалось добиться практических результатов, то обсуждение вопроса о Корею было полностью неудачным. Северокорейская делегация при поддержке КНР и СССР требовала вывода из обеих частей Кореи иностранных войск и проведения общекорейских выборов. США и правительство Республики Кореи возражали против этого, учитывая возможность повторного вмешательства Китая в конфликт на стороне КНДР. Кроме того, в Южной Корею были сильны левые настроения, и проведение выборов могло привести к поражению непопулярного в Республике Корею правительства Ли Сын Мана. Никаких решений по корейскому вопросу принято не было.

Соединенные Штаты продолжали говорить о расширении своего «оборонного периметра» в Восточной Азии. В августе 1954 г. в «Обзоре политики США на Дальнем Востоке», подготовленном для СНБ США, впервые было сказано, что линия периметра обороны США проходит через Тайвань. Однако и тогда Южная Корея в периметр обороны США включена не была. В докладе лишь отмечалось, что она представляет собой «элемент, существенный для безопасности США». Это отражало настороженность американской

администрации к режиму Ли Сын Мана. США не доверяли Сеулу, опасаясь его попыток спровоцировать новый конфликт с коммунистами.

К содержанию главы

Вмешательство США в Гватемале

Волны национально-патриотических настроений, охватившие Азию, достигали и Западного полушария – традиционной зоны особых интересов США. Отношения с националистическими правительствами стран Латинской Америки никогда не были у Соединенных Штатов гармоничными. Антиамериканские настроения продолжали оставаться чертой политической ситуации в этой части мира. Но в 50-е годы вспышки антиамериканизма в Латинской Америке стали беспокоить Вашингтон больше обычного потому, что они {♦} стали сильнее резонировать с антииностранными, антизападными выступлениями в Азии, а затем и в Африке. США серьезно опасались распространения на Западное полушарие революционно-освободительных тенденций и «коммунистической экспансии» и тем сильнее стремились проявлять решимость в подавлении попыток противодействия американской политике.

В 1950 г. на пост президента небольшой центральноамериканской страны Гватемалы был избран Хакобо Арбенс, выступавший как кандидат левых сил. Краеугольным пунктом его программы было проведение аграрной реформы и частичная национализация иностранной собственности на условиях ее неполной компенсации бывшим владельцам. Меры президента задели интересы крупной американской компании «Юнайтед фрутс». Предложенная президентом Х.Арбенсом программа национализации продолжала политику его предшественников, и прежде стремившихся ликвидировать или ограничить собственность иностранцев. Однако на этот раз меры были более радикальными. Президент сознавал это и опасался за свою безопасность. Х.Арбенс не доверял гватемальским военным, которые поддержали на выборах 1950 г. его соперника и традиционно были настроены проамерикански. Он также не был уверен в дружелюбии правительств соседних государств, находившихся под влиянием США, тем более что в сопредельных с Гватемалой государствах проживало много эмигрантов – политических противников Х.Арбенса.

Правительство Х.Арбенса попробовало найти за рубежом источник поставок вооружений. Однако ни одна из его попыток за 4 года правления не была успешной. США отказывались продавать оружие Гватемале и блокировали соответствующие сделки, которые гватемальское правительство пробовало заключить со странами Западной Европы, Аргентиной, Мексикой, Кубой и Бразилией. В конце концов соответствующий запрос был сделан правительству Чехословакии, которое согласилось его удовлетворить. В мае 1945 г. партия чехословацкого легкого стрелкового оружия была доставлена в Гватемалу.

Американская администрация интерпретировала это событие как пример коммунистической экспансии, обвинив Чехословакию и СССР в попытках экспорта революции и подрыва межамериканской системы безопасности. (Советский Союз даже не имел посольства в Гватемале, хотя официально признавал ее с 1945 г.).

При поддержке США с территории Гондураса в страну вторглась группа хорошо вооруженных «коммандос» из числа гватемальских эмигрантов в Гондурасе. К ним примкнул гватемальский полковник Карлос Кастильо Армас, который фактически возглавил государственный переворот. Президент Х.Арбенс был свергнут. Законы об аграрной реформе и национализации были отменены.

Интервенция в Гватемале стала предметом обсуждения в Совете безопасности ООН, куда президент Х.Арбенс успел обратиться до того, как был свергнут. Американская делегация попыталась снять этот вопрос с обсуждения, ссылаясь на то, что он является «внутренним делом» Западного полушария. Однако неожиданно это встретило возражение делегата СССР, который высказал желание участвовать в дискуссии по гватемальскому вопросу. Резолюция в поддержку правительства Х.Арбенса не была принята из-за противодействия США. Вместе с тем, американские представители с раздражением обратили внимание на стремление Советского Союза участвовать в урегулировании latinoамериканских дел. Это было новой чертой советской дипломатии в ООН.

К содержанию главы

Провал проекта Европейского

оборонительного сообщества

Нестабильность на международной периферии стимулировала желание американской администрации укрепить позиции союзников США в Западной Европе. События в Восточной Азии и Латинской Америке проецировались на европейскую ситуацию и на нее влияли. СССР был заинтересован в срыве создания ЕОС и уповал на колебания Франции в вопросе о ратификации соответствующего договора, подписанного в 1952 г. Стремясь привлечь Париж на свою сторону, советская дипломатия вела себя сдержанно во вьетнамском вопросе и даже способствовала достижению компромисса французской стороны с вьетнамской на щадящих для Парижа условиях.

Срыв ратификации договора о ЕОС казался Москве важной задачей. Ради ее осуществления еще в феврале 1954 г. на берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав советская делегация огласила план, в соответствии с которым предполагалось, не распуская действующие в Европе межгосударственные структуры, создать в дополнение к ним новые, на общеевропейской основе. В таких структурах предполагалось участие Германии, представленной двумя автономными (западной и

восточной) частями. Такую «двуединую» Германию намечалось включить в новые структуры европейской безопасности, в основу деятельности которых предлагалось положить принцип мирного сосуществования стран с разными социально-политическими укладами и их невмешательства во внутренние дела друг друга. Советский проект страдал недостатками, но он был вариантом альтернативного решения германского вопроса по сравнению с планом ЕОС, против которого выступали во Франции и левые, и правые, и голлисты.

После того как западногерманский бундестаг в марте 1953 г. ратифицировал Боннский и Парижский договоры, Франция оставалась последней страной, от которой зависело их вступление в силу. Французы колебались. США усиливали давление на них. Идеи «нового взгляда» и «массированного возмездия» предполагали, что европейские страны станут принимать на себя большую долю ответственности за свою оборону в смысле формирования воинских контингентов и наращивания обычных вооружений. Поэтому воссоздание в той или иной форме германской армии казалось Вашингтону необходимым. Многочисленные сухопутные войска европейских стран должны были позволить Соединенным Штатам сократить собственные {♦} контингенты. Отстаивая эту логику, американские военные заявляли о предстоящей «передислокации» американских сил из Европы, порождая панику в европейских антикоммунистических кругах. Пытаясь смягчить эффект заявлений военных, американские дипломаты, наоборот, старались при случае подчеркнуть, что США сохраняют присутствие в Европе.

В апреле 1954 г., пытаясь оказать поддержку проекту ЕОС, Великобритания подписала соглашение о сотрудничестве со странами ЕОС в рамках НАТО, косвенно подключившись к структуре «единой европейской армии».

Ситуация во Франции, тем не менее, не благоприятствовала ратификации. Женевские соглашения по Индокитаю были расценены депутатами и общественностью как унижение Франции. Патриотические эмоции захлестнули общество. Пришедшее к власти в июне 1954 г. правительство радикала Пьера Мендес-Франса понимало, что начать разговор с депутатами о перевооружении Германии даже и рамках ЕОС значило бы быть немедленно отправленным в отставку. Маневрируя и выжидая, французский кабинет все же попытался внести 30 августа 1954 г. вопрос о ратификации Парижского договора о ЕОС в повестку дня текущей сессии национального собрания. Большинством голосов это предложение было отклонено, оных попыток правительство не предпринимало. Вопрос о ЕОС был, таким образом, фактически решен отрицательно.

Хотя противники впоследствии обвиняли П.Мендес-Франса в пособничестве СССР, на самом деле санкционированный им отказ национального собрания обсуждать договор о ЕОС способствовал укреплению позиции НАТО в Европе, потому что провал проекта «единой европейской армии» означал крах идеи военно-стратегического партнерства на чисто европейской основе. Взаимодействие в рамках Североатлантического договора, то есть при участии США, становилось единственным вариантом такого рода сотрудничества западных стран. Стратегия укрепления многосторонних союзов с

участием США и ведущих западноевропейских держав стала приобретать возрастающее значение в американской политике во всех частях мира.

К содержанию главы

Подготовка и заключение Манильского пакта

Восточная Азия в этом смысле была особенно важной. Приобретая новых партнеров в этом регионе, США были вынуждены принять на себя основную тяжесть ответственности за их безопасность. Это не только отвлекало ресурсы, но мешало их концентрации на более важных, с точки зрения американских военных, направлениях. Американские партнеры оставались слабо интегрированными между собой. Министерство обороны США весной 1954 г. в докладе, представленном в СНБ, выдвинуло идею «коллективного и эффективного» взаимодействия некоммунистических стран Восточной Азии посредством создания многостороннего союза. {♦}

Предполагалось, что в блоке объединятся и развитые, и молодые государства. Участие последних было особенно важным, так как, по мнению Британии, речь шла прежде всего о создании блока азиатских стран, а не о союзе европейских держав для Азии. Британская дипломатия прилагала усилия, чтобы привлечь страны, ранее входившие в состав Британской империи, – Индию, Бирму, Цейлон. США, рассчитывая на антикоммунизм Сукарно, пригласили к участию Индонезию. Но эти страны отказались присоединиться к блоку. Зато интерес к нему высказал Пакистан, желавший получить военные гарантии против Индии. Конфронтация с Индией не входила в планы организаторов, но Пакистан обещал привлечь к участию в союзе Цейлон, что казалось привлекательным с учетом стратегического значения этого острова. Однако привлечь Цейлон не удалось, а на вступление Пакистана инициаторы блока уже согласились.

Договор был подписан в Маниле 8 сентября 1954 г. (отсюда его название – Манильский пакт). К нему присоединились пять развитых стран (Австралия, Британия, Новая Зеландия, США, Франция) и три развивающиеся (Пакистан, Таиланд, Филиппины). Манильский пакт должен был бы противодействовать тенденции к сращиванию регионального национализма с коммунизмом в том виде, как это проявилось в Китае, Северной Корее и Северном Вьетнаме. Задача состояла в вычленении националистической составляющей общественного брожения в ЮВА и закреплении ее на некоммунистических позициях.

В случае возникновения в регионе угрозы миру и стабильности страны пакта обязались вступать в консультации друг с другом о принятии индивидуально или коллективно мер для противодействия прямому вооруженному нападению или подрывным действиям извне с целью нарушения их территориальной целостности и политической стабильности. Но эффективность блока была сомнительной.

Во-первых, преобладание среди членов пакта неазиатских стран не позволяло ему стать силой, консолидирующей национализм. Концепция пакта конкурировала с обсуждавшимися тогда идеями афроазиатской солидарности и неприсоединения. Обе они были более привлекательны для освободившихся стран как свободные от ассоциаций с неокOLONИализмом, возникавших при упоминании об объединении под руководством европейских держав и США. Во-вторых, США дали понять, что они не готовы выделять средства, которые могли бы служить дерадикализации местного национализма, насыщению его ожиданий и их канализации в умеренно-соглашательское русло. Значение пакта ограничивалось только военным взаимодействием.

Американские политики считали революционные тенденции в регионе результатом экспорта коммунизма, а не выражением националистического нетерпения. Манильский договор виделся из Вашингтона как средство противостояния коммунистическому – прежде всего китайскому – вмешательству во внутренние процессы в малых {♦} странах. Но сами азиатские страны видели в китайской революции торжество идеи антииностранного освобождения и символ величия азиатского государства. В Азии Китай не воспринимался как марионетка Москвы.

Текст Манильского договора звучал двусмысленно. Антикоммунистический настрой США нашел в нем слабое отражение. В преамбуле ключевым стало подтверждение права наций на самоопределение. Эта задало документу тон декларации о примирении бывших колоний с бывшими метрополиями (из трех азиатских стран-участниц не терял независимости только Таиланд), а не заявления соратников по предстоящей борьбе. После такой преамбулы упоминание о «любом потенциальном агрессоре» невольно приобретало оттенок многозначности: посягательства на независимость молодых государств могли исходить (и исходили) не только со стороны коммунистических, но и развитых стран. В Индонезии лишь в 1949 г. закончилась освободительная война против Голландии, а Франция всего за несколько месяцев до подписания Манильского пакта согласилась вывести свои войска из Индокитая, где до этого она вела войну в точности против тех принципов, уважение к которым было зафиксировано в преамбуле.

Помимо скрытого осуждения колониализма текст преамбулы договора позволял интерпретировать его и как выражение обязательства США противодействовать вмешательству в дела региона со стороны внешних, нетихоокеанских держав – в том числе Британии и Франции. В том виде, как он был подписан, Манильский пакт казался антикоммунистическим документом не более чем антиколониальным.

Эта двусмысленность была очевидна для США. Поэтому Вашингтон сопроводил договор специальной оговоркой. В ней говорилось, что американские обязательства будут иметь силу только при коммунистической агрессии, а в других случаях США обязуются

вступать только в консультации о принятии необходимых мер. Эта оговорка еще более подрывала эффективность договора.

Наконец, особым протоколом действие договора было в одностороннем порядке распространено на Камбоджу, Лаос и территорию Южного Вьетнама. В принципе США (но не Британия и Франция) рассчитывали на присоединение этих трех новых членов в будущем. Но немедленно это сделать было невозможно, так как Женевские соглашения 1954 г. по Индокитаю запрещали участие бывших французских колоний в военных блоках. Манильский пакт не мог стабилизировать регион.

К содержанию главы

Подготовка к принятию ФРГ в военно-политические

структуры Запада

«Блокомания» становилась всеобщей тенденцией. Провал проекта ЕОС вызвал раздражение в Вашингтоне, но не поколебал его стремления добиться сплочения западноевропейских стран, что было {♦} невозможно без вовлечения ФРГ в многосторонние структуры сотрудничества с западными соседями и США. Мнение американской администрации разделяли в Лондоне и Париже. В сущности, Европейское оборонное сообщество казалось слабым образованием даже в момент оглашения плана о его формировании и даже по стратегическим понятиям 40-х годов. После ядерного испытания в СССР в 1949 г. и Корейской войны серьезным политикам становилось ясно, что многосторонний блок, не имеющий собственного ядерного оружия, обречен оставаться слабым. США были самой сильной военной державой Европы, хотя не были европейской страной. Британские и французские политики были готовы признать эту реальность. Крах ЕОС облегчил задачу усиления НАТО, ликвидировав конкуренцию европейской и атлантической версий обеспечения европейской безопасности.

С сентября 1954 г. Британия стала обсуждать с французскими представителями идею включения ФРГ в Западный союз. Одновременно в Риме британские дипломаты прорабатывали вопрос о вхождении в Западный союз Италии. Франция не возражала против подобного расширения Брюссельского пакта, хотя вовлечение Германии и Италии в сотрудничество с Британией и Францией через структуры Западного союза отличалось от того, о чем пытались вести речь французы изначально. Брюссельский пакт был межгосударственным союзом, а в Париже пытались отстаивать идею «надгосударственной интеграции». Но Париж был согласен принять британские инициативы. Несмотря на очевидные, казалось бы, слабости «плана Хрущева», который формально продолжал обсуждаться, западные дипломаты опасались, что он может привлечь на свою сторону часть общественности ФРГ и помешать вовлечению Западной Германии в орбиту экономической и политической жизни Западной Европы. Вскоре повестка дня переговоров расширилась. Разговор пошел о принятии ФРГ не только в Западный союз, но и в НАТО.

В сентябре 1954 г. в Лондоне и Париже, в октябре – в Париже прошли многосторонние консультации стран-участниц Брюссельского пакта, а также США и Канады, в ходе которых были разработаны условия включения ФРГ и Италии в Брюссельский пакт, а ФРГ – в НАТО. Согласно подготовленным соглашениям Западный союз после включения в него ФРГ и Италии должен был бы называться Западноевропейским, а в его компетенцию стала бы входить дополнительная функция контроля за вооружениями ФРГ.

К содержанию главы

Подписание Парижских протоколов 1954 г.

о вступлении ФРГ в Западный союз и НАТО

23 октября 1954 г. в Париже состоялось подписание протоколов о присоединении ФРГ к Брюссельскому пакту. В связи с этим в текст пакта были внесены изменения, и Западный союз стал официально называться Западноевропейским. Отдельным протоколом было оформлено присоединение ФРГ к Североатлантическому договору. {♦}

Парижские протоколы санкционировали создание западногерманской армии со своим генеральным штабом. Хотя они предусматривали создание в рамках Западноевропейского союза специального контрольного органа над вооружением, инспектирование должно было производиться органами НАТО.

Соглашения предусматривали сохранение на территории ФРГ оккупационных войск западных держав, которые «будут сотрудничать, для того чтобы мирными средствами достичь своей общей цели – создания объединенной Германии, которая, подобно Федеративной Республике, будет иметь либерально-демократическую конституцию и будет включена в европейское сообщество» При подписании протоколов правительства США, Великобритании и Франции сделали заявление о том, что они рассматривают правительство ФРГ как «единственное германское правительство», представляющее немецкий народ в международных отношениях. Парижские протоколы подлежали ратификации.

В день их подписания правительство ФРГ выступило с заявлением о том, что оно будет воздерживаться от действий, несовместимых со строго оборонительным характером парижских договоренностей и никогда не прибегнет к силе для объединения Германии или изменения границ ФРГ. ФРГ также приняла обязательство не производить и не иметь на вооружении оружие массового поражения (атомное, химическое, бактериологическое), некоторые типы тяжелого вооружения, крупные военные корабли и подводные лодки, бомбардировщики дальнего радиуса действия.

К содержанию главы

Концепция «двойного сдерживания»

Включение ФРГ в НАТО и Западноевропейский союз представляло большую ценность. До принятия Западной Германии обе структуры оставались «бумажными фантомами», поскольку у них «не было солдат». Ни Франция, ни Италия, ни страны Бенилюкса не имели возможности сформировать многочисленные армии, чтобы уравновешивать советское присутствие в Восточной Европе. Великобритания и США не желали иметь на материке воинские контингенты, за исключением символических. Поэтому создание германского бундесвера давало европейской и атлантической структурам безопасности необходимую для их успешного функционирования живую силу.

Вместе с тем, вхождение вооруженных сил Западной Германии в военно-политические структуры Запада позволяло союзным странам контролировать военную политику ФРГ, быть в курсе планов ее военного строительства и разработки военной доктрины. В косвенной форме включение ФРГ в НАТО означало «сдерживание» Западной Германии в немного меньшей степени, чем сдерживание СССР. Североатлантический альянс был нацелен на нейтрализацию наступательных устремлений Советского Союза и потенциальных реваншистских тенденций Германии. Эта двойная цель альянса и определяется в концепции «двойного сдерживания». {♦}

Присоединение ФРГ к западным структурам безопасности ускорило разрешение саарского вопроса. В октябре 1955 г. в Саарской области был проведен плебисцит. Предлагавшийся Францией «европейский статус» для Саара был отклонен. Большинство участников голосования высказалось за присоединении Саара к ФРГ. В 1957 г. он вошел в состав Западной Германии в качестве одной из ее земель.

К содержанию главы

Начало войны в Алжире (ноябрь 1954)

Успех объединительных усилий в Европе не заслонял тревог, связанных с положением в других частях мира: антиколониальные тенденции и нестабильность достигли Африки. Африканская часть французской колониальной империи стала распадаться вслед за индокитайской. В ноябре 1954 г. в Алжире началась антифранцузская освободительная война. Алжирцы требовали независимости.

Франция имела серьезные экономические интересы в Алжире. Но самое тяжелое состояло не в этом. В Алжире жило около миллиона французских поселенцев, многие из которых родились в Алжире и считали его своей родиной. Независимость Алжира означала для этих людей перспективу изгнания с земли, которую они привыкли считать своей, и возвращение во Францию, где им предстояло многое начинать сначала. Понятно, что «алжирские французы» были настроены на защиту своих интересов в Алжире. На их стороне были широкие круги политической элиты, да и общественности в целом, в самой Франции. Алжирская война еще больше ослабила международные позиции Франции и осложнила внутривосточную ситуацию в стране, ресурсы которой были и до того сильно истощены войной в Индокитае. Тем не менее, французское правительство попыталось подавить восстание в Алжире силой.

Алжирское восстание было с сочувствием встречено во многих странах мира, но прежде всего в молодых государствах Азии и Африки. В поддержку независимости Алжира высказывался Советский Союз. Попытки Франции удержать под своей властью Алжир были скептически восприняты в США. В мире возникло движение солидарности с борьбой алжирцев. На этом фоне резонанс получила идея созыва международной конференции солидарности, в которой бы приняли участия страны, сумевшие освободиться от колониальной зависимости или находящиеся на этом пути. Поднималась волна антиимпериалистических, антиколониальных настроений, которые могли легко канализироваться в левореволюционное русло.

К содержанию главы

Создание Багдадского пакта

Ввиду этих событий западные державы считали необходимым консолидировать на антиреволюционной платформе умеренно-консервативные режимы в развивающихся странах. В Восточной Азии такого рода попытки вылились в создание блока СЕАТО. На Ближнем и Среднем Востоке сходная структура отсутствовала.

Еще в августе 1951 г. США, Великобритания, Франция и Турция обратились к арабским странам с предложением войти в состав {♦} «Союзного средневосточного командования» НАТО, однако ААГ отклонила это предложение. В 1953 г. США вновь реанимировали эту идею, однако лишь Ирак отнесся к ней положительно. Позиция его правящих кругов была умеренно позитивной, поскольку прежняя пробританская ориентация Ирака сильно дискредитировала иракское королевское правительство как внутри страны, так и в арабском мире, и вхождение в новую многостороннюю структуру казалось противовесом чрезмерной зависимости Ирака от Британии.

В сентябре 1954 г. премьер-министр Ирака Нури Сайд прибыл в Каир и пытался убедить Г.А.Насера изменить свое отношение к созданию на Ближнем Востоке военно-

политического блока, в состав которого должны были бы войти арабские страны, Турция, Ирак и Пакистан. Нури Сайд утверждал, что такой блок станет мощным орудием борьбы с израильской агрессией. Г.А.Насер с ним категорически не согласился. Однако это не остановило Нури Сайда, и 24 февраля 1955 г. он подписал двусторонний ирако-турецкий Пакт о взаимном сотрудничестве, в соответствии с которым обе стороны приняли на себя коллективную ответственность за обеспечение безопасности и оборону региона. За этим последовало заключение аналогичных договоров Ирака с Ираном и Пакистаном, а также между последними двумя странами и Турцией. Вся эта система договоров привела к формированию организации Багдадского пакта (названа по месту подписания первого договора), структура которой в основном копировала структуру НАТО. Британия присоединилась к Багдадскому пакту через механизм британо-иракского соглашения от 4 апреля 1955 г., а США получили статус наблюдателя при новом блоке.

Под названием «Багдадский пакт» блок просуществовал до августа 1959 г. После того как в результате «иракской «революции» в 1958 г. (см. гл. 5) Ирак вышел из этой организации, Багдадский пакт был переименован в Организацию центрального договора (Central Treaty Organization, СЕНТО). Блок просуществовал до 1979 г., когда из него вышли Иран и Пакистан. В сложившейся ситуации Турция в том же году предложила принять официальное решение о его ликвидации.

Реакция Египта на создание организации Багдадского пакта была крайне негативной, ибо он, с точки зрения Каира, противоречил национальным интересам арабов и рассматривался как попытка воспрепятствовать деколонизации региона. Египет был поддержан всеми арабскими странами. Ни одна из них кроме Ирака к Багдадскому пакту не присоединилась. Однако попытка Египта добиться в ЛАГ осуждения действий Ирака успехом не увенчалась. С этого момента борьба против расширения Багдадского пакта стала одним из стратегических направлений внешней политики Египта.

Она осложнялась наметившимся резким обострением отношений Египта с Израилем. Хотя столкновения на линии египетско-израильского перемирия проходили постоянно, рейд израильских командос весной 1955 г., когда они захватили г. Газу и разгромили находившийся там египетский гарнизон, вызвал бурную реакцию египетского общественного мнения, поскольку продемонстрировал крайне слабую боеспособность вооруженных сил Египта. Оправдываясь, армейское командование объясняло свое поражение износом оружия и боевой техники. И действительно, они не обновлялись со времен арабо-израильской войны 1948 г. Более того, с 1951 г. Британия прекратила поставку запчастей в Египет, а соответствующих египетских военных производств фактически не существовало. Попытки Каира закупить вооружения в США и других западных странах не имели успеха. Лондон и Вашингтон пытались вынудить Египет присоединиться к Багдадскому пакту. Египетское руководство было раздражено давлением и склонялось к проведению более радикальной антизападной политики, в том числе под антиколониальными лозунгами.

К содержанию главы

Бандунгская конференция стран Азии и Африки

Инициаторами конференции стран Азии и Африки выступили Индия, Индонезия, Бирма (Мьянма), Пакистан и Цейлон (Шри-Ланка). В апреле 1955 г. конференция собралась в городе Бандунге (Индонезия). На ней присутствовали представители 29 государств, включая Японию, Южный и Северный Вьетнам. Шесть делегатов представляли Африканский континент. На конференцию не были допущены СССР, «белые страны» Тихоокеанского региона (Австралия и Новая Зеландия), а также Израиль, Северная и Южная Кореи, Тайвань и ЮАР.

Ключевую роль в обсуждениях в Бандунге играли Индия, Индонезия и Китайская Народная Республика. «Героем Бандунга» стал коммунистический Китай. Делегаты приветствовали в лице китайской делегации не торжество коммунистической идеи над идеей некоммунистической, а победу освободительной борьбы против чужеземцев, триумф угнетаемой азиатской страны и посрамление колонизаторов.

Отношение к Советскому Союзу со стороны делегатов в Бандунге было двойственным. С одной стороны, Москву обвиняли в угнетении азиатских народов СССР. С другой – сотрудничество с ней было выгодно использовать в интересах борьбы со старыми колониальными державами (Британией и Францией) и США. Соответственно, советская позиция в отношении решений конференции была тоже осторожной. СССР вычленил «объективное антиимпериалистическое содержание» решений в Бандунге и антиимпериалистический запал национально-освободительного процесса. Но советское руководство опасалось, что подъем национализма азиатских и африканских стран может возбудить националистические тенденции в среднеазиатских и закавказских республиках СССР. Сотрудничая с националистами, СССР старался направить пафос их борьбы против США и западных стран, придать ей антизападный характер.

В ходе конференции наметились и две разные тенденции в самом международном национально-освободительном движении: радикально-революционная и умеренно-реформистская. Первая была представлена КНР и Египтом под руководством Г.А.Насера. Вторая – Индией, руководимой премьер-министром Дж.Неру. Эти тенденции существовали в развивающемся мире долгие десятилетия.

В заключительном коммюнике принципы «панча шила» были существенно дополнены, превратившись в 10 принципов мирного сосуществования и международных отношений: уважение прав человека, целей и принципов Устава ООН; уважение территориальной целостности; признание равенства всех рас и наций; отказ от интервенции и вмешательства во внутренние дела других стран; уважение права каждой страны на индивидуальную или коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН; отказ от использования соглашений о коллективной обороне в частных интересах какой-либо из великих держав и от оказания нажима на другие страны; отказ от агрессии против

территориальной целостности или политической независимости любой страны; урегулирование всех международных споров мирным путем; содействие взаимным интересам и сотрудничеству; уважение справедливости и международных обязательств.

Решения Бандунгской конференции носили компромиссный характер. Хотя многие делегаты настаивали на включении в итоговые документы положения о «полном неприсоединении» азиатских и африканских стран, то есть отказе от вхождения в союзы с неазиатскими странами, этот пункт в них не вошел, так как многие страны-участницы конференции (Филиппины, Пакистан и др.) уже имели союзные договоры с США или другими западными державами и не хотели ставить вопрос об их разрыве. Эти положения были развиты на Конференции солидарности народов Азии и Африки в Каире (1957), на которой была создана соответствующая организация; а также на Конференции независимых государств Африки в Аккре (1958) и конференциях народов Африки в Гане (1958) и Тунисе (1960).

Бандунгская конференция положила начало движению солидарности стран Азии и Африки. Но в более широком смысле ее значение состояло в том, что с нее фактически стала оформляться тенденция к неприсоединению, вскоре вылившаяся в широкое и довольно влиятельное движение общемирового характера, в которое вошли десятки молодых освободившихся стран, стремящихся строить свои международные отношения на принципе «равноудаленности» от главных центров мирового противостояния – США и СССР, НАТО и Варшавского блока. Официально движение неприсоединения оформилось как самостоятельное течение в 1961 г. на первой Конференции неприсоединившихся стран в Белграде.

К содержанию главы

Подписание Варшавского договора

Советское руководство в середине 50-х годов хорошо овладело тактикой «флангового давления» на оппонентов. Проигрывая Западу на многих направлениях европейской политики, оно старалось использовать в своих целях трудности, с которыми европейские страны {♦} и США сталкивались в других частях света. Тем не менее, европейское направление оставалось для СССР главным, так же как для Соединенных Штатов Америки.

Даже после подписания Парижских протоколов Москва не оставляла надежд убедить западные страны согласиться на решение германского вопроса по формуле «объединение-плюс-нейтрализация». В качестве компромисса СССР предлагал отложить ратификацию парижских соглашений. Однако отклика эти попытки на Западе не встречали. Нейтрализация Германии казалась Соединенным Штатам неприемлемой ценой за объединение. Слабая и невооруженная Германия, как полагали на Западе, не сможет быть

противовесом советскому присутствию в Европе, тогда как западноевропейские страны без германских ресурсов в свою очередь будут не способны оказать сопротивление СССР в случае, если тот решится на них напасть. Понимая ситуацию, советская дипломатия стала готовить контрудар, развернув подготовку к созданию военно-политического блока восточноевропейских государств под началом СССР.

5 мая 1955 г. Парижские протоколы были ратифицированы западногерманским бундестагом, что означало правовое оформление присоединения ФРГ к Североатлантическому договору, предусмотренного протоколом 23 октября 1954 г. Протестуя против этого решения, 7 мая советское правительство заявило о денонсации советско-британского союзного договора 1942 г. и аналогичного договора СССР с Францией, подписанного в 1944 г. Тем самым формально разрушалась юридическая база сотрудничества Советского Союза с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

14 мая 1955 г. представители Советского Союза, Болгарии, Албании, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии собрались в Варшаве на совещание по вопросам обеспечения мира и безопасности в Европе, на котором в качестве наблюдателя присутствовал представитель КНР. Здесь ими был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Договор предусматривал создание военно-политического оборонительного союза, проведение ими консультаций по военно-политическим вопросам, развитие экономических и культурных связей на основе уважения независимости, суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. В Договоре указывалось, что он был открыт для присоединения других государств независимо от их общественного и государственного строя. Военно-политическому объединению на западе Европы стало противостоять военно-политическое объединение на востоке.

В соответствии с Варшавским договором были созданы объединенные вооруженные силы (ОВС) стран-участниц и объединенное командование этими силами. Для проведения консультаций и рассмотрения вопросов, возникающих в связи с осуществлением договора, был образован политический консультативный комитет (ПКК), в котором каждое государство представлено членом правительства или другим специально назначенным представителем. Главкоман-{♦}дующим ОВС было решено сделать военачальника от СССР. Первым этот пост занял маршал Советского Союза И.С.Конеv. Его заместителями стали министры обороны и другие военные руководители всех стран-членов ОВД. Варшавский договор носил характер регионального соглашения о самообороне в соответствии со статьей 52 Устава ООН. Он продлевался дважды – в 1975 и 1985 гг.

Неафишируемой целью создания ОВД было обеспечение юридической базы для сохранения советских войск в союзных странах. Особенно это касалось Венгрии и Румынии, поскольку в случае заключения договора СССР с Австрией и нормализации ситуации вокруг этой страны советские войска из двух названных стран пришлось бы

вывести ввиду уже и формального отсутствия для них угрозы со стороны западных соседей.

К содержанию главы

Разрешение австрийской проблемы

Стремясь подтвердить серьезность своих намерений в отношении реконструкции Европы и одновременно отвлечь Запад от форсированного включения ФРГ в НАТО, Москва начала в апреле 1955 г. переговоры с правительством Австрии, ключевыми положениям которых были вывод советских войск с австрийской территории и восстановление в полном объеме суверенитета Австрии.

Делегация Австрии, понимая важность и, возможно, кратковременность настроя Москвы на проявление «мягкости», довольно легко пошла на принятие обязательств не вступать ни в какие союзы со своими соседями, не допускать создания на своей территории иностранных баз. Австрия также заявляла о намерении следовать в международных отношениях самостоятельным курсом, что должно было сопровождаться принятием Австрией на себя обязательства проводить линию постоянного нейтралитета. Не вызвало споров и предложение включить в будущий договор пункт о запрещении аншлюса Австрии.

Эти положения были закреплены 15 мая 1955 г. подписанием между СССР, США, Великобританией, Францией и Австрией пятистороннего Государственного договора о восстановлении независимой демократической Австрии. Его текст был предварительно обсужден советскими представителями с послами США, Великобритании и Франции с участием представителя Австрии. Договор оговорил запрещение присоединения Австрии к Германии.

В соответствии с Договором по предложению правительства Австрии 26 октября 1955 г. австрийский парламент принял закон о постоянном нейтралитете. В декабре 1955 г. правительства СССР, США, Великобритании и Франции сообщили о признании ими постоянного нейтралитета Австрии. С территории страны были выведены советские войска, так же как и войска западных стран. Единство страны было восстановлено. К Австрии была впервые применена формула «объединение-плюс-нейтрализация», которую СССР безуспешно стремился применить к Германии. {♦}

К содержанию главы

Нормализация отношений СССР с Югославией

С весны 1953 г. советское руководство стало предпринимать меры по нормализации отношений с Белградом. Была прекращена кампания критики «клики Тито». В июне 1953 г. стороны снова обменялись послами (послы были отозваны во время конфликта, хотя дипломатические отношения между странами сохранялись). Затем был подписан ряд торговых и платежных соглашений. В 1954 г. в Москве по инициативе Н.С.Хрущева была создана специальная комиссия для изучения югославского вопроса. Она должна была заключить, является Югославия «социалистической» или «капиталистической», чтобы исходя из этого решить, как строить с ней отношения. В отличие от В.М.Молотова (в 1953 г. он снова стал министром иностранных дел СССР вместо А.Я.Вышинского), считавшего, что эти отношения нужно строить как с любым другим буржуазным государством, Хрущев полагал, что Югославию нужно «вернуть в социалистический лагерь». Он решил (вопреки сопротивлению В.М.Молотова) первым поехать в Белград, чтобы принести извинения И.Б.Тито за допущенные при И.В.Сталине промахи.

Визит первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева и председателя Совета министров СССР Н.А.Булганина в Югославию состоялся в конце мая – начале июня 1955 г. В материалах по итогам визита стороны признали друг друга социалистическими странами, хотя идею единого, солидарного и сплоченного «социалистического лагеря» Белград не признал. Подписанная в ходе визита совместная декларация зафиксировала нормализацию советско-югославских отношений на принципах взаимного уважения суверенитета, независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела. Это означало, что основой межгосударственных отношений двух стран признавался не принцип «пролетарского интернационализма» (как в отношениях СССР с другими социалистическими государствами), а принцип «мирного сосуществования» (как в развитии связей с капиталистическими и развивающимися странами). Москва фактически согласилась уважать особый статус Югославии как страны, стоящей в международной политике на промежуточной платформе между СССР и странами Запада. Москва также фактически впервые признала, что советская модель социализма не является единственно возможной.

К содержанию главы

Конференция стран ЕОУС в Мессине (июнь 1955)

К лету 1955 г. шок от провала проекта ЕОС прошел. Западные европейские страны смирились с реальностью: сотрудничество в обеспечении безопасности на европейской основе несостоятельно, и его надо перевести в евроатлантическое русло. Это не означало отказа от европейской интеграционной идеи как таковой. Лидеры материковой Европы решили продолжить наднациональное взаимодействие – но в экономической сфере. «Экономизация» интеграционной концепции Западной Европы наметилась на встрече шести стран ЕОУС в Мессине (Италия) 1-2 июня 1955 г. Главным на {♦} конференции было решение о создании комитета экспертов, задачей которого стала разработка концепции экономико-политической интеграции Западной Европы с акцентом на

сотрудничестве в развитии единого европейского рынка. Это направление интеграции стало впоследствии магистральным.

На конференции был уделено много внимания сотрудничеству в области энергетики, прежде всего в сфере мирного использования атома. Были сформулированы цели в области экономической политики стран-участниц, первоочередными из которых были создание свободного от таможенных пошлин и количественных ограничений «общего рынка».

Конференция в Мессине положила начало новому этапу интеграции. Укрепление положения Западной Европы в мировой экономике, положительные сдвиги в экономической структуре западноевропейских стран, углубляющаяся специализация, автоматизация производства, ускорившаяся научно-технической революцией, концентрация производства и создание крупных предприятий требовали разрыва тесных рамок национальных рынков и сотрудничества в международном масштабе. Опыт деятельности ЕОУС давал надежду на успех. Было замечено, что рост взаимной торговли продукцией ЕОУС между шестью входящими в него странами намного опережал общий рост объема торговли между ними.

К содержанию главы

Женевский саммит (июль 1955)

Советские инициативы в отношении Германии, частичное смягчение позиций в отношениях с Турцией, корейском вопросе, и, конечно, гибкость при разрешении «проблемы Австрии» обеспечили политико-психологический успех советскому мирному наступлению. Нельзя сказать, что общественное мнение Запада стало доверять Москве. Но даже консервативные политики, особенно в Европе, понимали, что в СССР начались серьезные изменения, смысла которых в западных столицах не могли уяснить. Советской дипломатии в международных делах удалось отчасти перехватить инициативу. Западные лидеры должны были стараться вернуть эту инициативу себе.

Это было особенно важно для Великобритании, где в мае 1955 г. должны были состояться очередные выборы. Премьер-министр У.Черчилль не хотел идти на них под аккомпанемент критики за косность и неумение приспособливаться к изменившимся международным реалиям – главным из которых была новая внешняя политика СССР. На смягчении подхода к отношениям с Москвой настаивал британский министр иностранных дел А.Иден, который рассчитывал вскоре стать премьером, так как У.Черчилль был тяжело болен. А.Идену было важно козырнуть перед избирателями броской внешнеполитической инициативой. Таковой стало предложение Великобритании созвать в июне 1955 г. четырехстороннее совещание на высшем уровне в Женеве. {♦}

Д.Эйзенхауэр и, в еще большей степени, Дж.Ф.Даллес не видели смысла в его проведении, поскольку считали политику СССР по-прежнему экспансионистской. Однако британская сторона настаивала и в конце концов смогла убедить Вашингтон поддержать ее предложение. За созыв конференции высказались в Париже и Москве.

18 июля совещание в Женеве открылась. Московская делегация попыталась вернуться к обсуждению германского вопроса, уже согласившись признать статус-кво в Германии, то есть фактическое существование двух германских государств. Советская сторона представила план обеспечения коллективной безопасности в Европе. Он состоял из двух частей. Первая – предусматривала заключение многостороннего договора с участием ГДР и ФРГ. Страны-участницы договора должны были принять на себя обязательство отказаться от применения силы в решении международных споров. (В 1975 г. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе вобрал в себя эту идею.) Вторая часть советского проекта намечала в перспективе после подписания общеевропейского договора формирование системы гарантийных обязательств по обеспечению военно-политической безопасности для всех европейских стран. По мере формирования такой системы предполагалось распустить имевшиеся в Европе военные блоки. Предложения Москвы не были приняты.

Американская делегация видела перспективу решения германской проблемы иначе. Вашингтон предлагал провести в обеих частях Германии свободные выборы, зная после событий 1953 г. в ГДР о недовольстве восточногерманского населения коммунистическим правлением. Затем, как рассуждала американская сторона, с учетом итогов выборов немцы сами решат, оставаться им в НАТО или Варшавском договоре. Тогда можно будет заключать общий договор о коллективной безопасности в Европе с участием такой Германии, какой она окажется после выборов. Эта схема была поддержана Францией и Британией, но она оказалась неприемлемой для СССР.

Споры разгорелись и по вопросу о принципе «открытого неба», который поставила на обсуждение делегация США. Американская сторона предлагала в качестве меры доверия разрешить свободные полеты самолетов-разведчиков и проведение аэрофотосъемок территории всех государств. Советская сторона была готова согласиться на аэрофотосъемки только в зоне шириной 800 км по обе стороны линии соприкосновения вооруженных сил НАТО и ОВД – таким образом, что территория СССР фактически в эту зону не попадала. Западные страны высказались против.

Женевский саммит не дал практических результатов. Но он оказалась первой крупной инициативой по развитию диалога между противостоящими военно-политическими группировками после окончания Второй мировой войны. Конференция имела значение как выражение настроения противоборствующих стран на разрешение споров через обсуждение, переговоры и компромисс. В этом состоял «дух Женевы». {♦}

К содержанию главы

Нормализация отношений Советского Союза с ФРГ

Несмотря на то что надежды найти взаимопонимание с Западом рассеялись, советское руководство после женевского совещания осталось на позиции признания статус-кво в Европе. Не выходя за ее рамки, дипломатия СССР попробовала отработать возможность повторения сценария «рапалльской» политики развития особых связей с Западной Германией.

Еще 25 января 1955 г. Советский Союз, несмотря на отсутствие мирного договора с Германией, указом президиума Верховного совета СССР объявил о прекращении состояния войны с ней. В сентябре 1955 г. в Москву был приглашен канцлер ФРГ К.Аденауэр. Основным вопросом предстоящих обсуждения должно было стать установление дипломатических отношений двух государств. (Дипотношения СССР с ГДР были установлены еще в марте 1954 г.)

В ходе переговоров было достигнуто решение об установлении обоими государствами дипотношений без предварительных условий. Советское правительство подчеркнуло, что рассматривает ФРГ как часть Германии, другой частью которой является ГДР. К.Аденауэр со своей стороны заявил, что его правительство «представляет весь немецкий народ». Хотя каждая из сторон осталась при своем мнении, нормальные отношения между ФРГ и СССР были установлены, а состояние войны – официально прекращено. Одновременно было подписано соглашение о репатриации в ФРГ находившихся в СССР со времени Второй мировой войны германских военнопленных.

Нормализация отношений ФРГ и СССР не привела к смягчению западногерманской позиции по вопросу объединения Германии. ФРГ по-прежнему провозглашала себя единственным представителем немецкого народа, считая ГДР незаконным образованием и отказываясь иметь с ней дело. Осенью 1955 г. западногерманское правительство огласило «доктрину Хальштейна» (по имени министра иностранных дел ФРГ Вальтера Хальштейна), в соответствии с которой ФРГ заявляла о намерении разорвать дипломатические отношения с любой страной мира, которая согласится официально признать правительство ГДР.

К содержанию главы

* * *

Начало 50-х годов было временем важнейших международно-политических сдвигов. За десятилетие 1945-1955 гг. структурно оформилась биполярность – в мире образовалось два центра влияния, два военно-политических блока во главе с США и СССР. Эти блоки находились между собой во враждебных отношениях. Их противостояние прежде всего имело место в Европе, но оно все более явно проявляло себя и в зоне молодых освободившихся стран – пока еще преимущественно Восточной Азии.

Опасность международной стратегической ситуации заключалась в том, что конфронтация блоков развивалась на фоне эволюции систем вооружений, появления более разрушительных их систем и гонки во- {♦} оружий – ядерных и термоядерных. Противостоящие стороны плохо понимали возможные катастрофические последствия ядерной войны. Тем более значимыми были перемены, которые стали происходить во внешней политике СССР после прихода к власти Н.С.Хрущева. Дипломатия СССР после 1953 г. способствовала оздоровлению международной обстановки и ослаблению напряженности, достигшей опасно высокого уровня во время Корейской войны 1950-1953 гг. Однако в целом уровень взаимного недоверия между Москвой и западными столицами оставался высоким. Самой тревожной чертой международной ситуации была безрассудно высокая готовность высшего руководства ядерных держав – главным образом США и СССР – прибегать в кризисных ситуациях к угрозам применить ядерное оружие.

Литература

Ванденберге И. Историческое недоразумение. Холодная война. 1917 – 1990. М.: Международные отношения, 1996.

Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945. Т. 1. М., 2000.

Филитов А.М. Германский вопрос. От раскола к объединению. М.: Международные отношения, 1993.

Crockatt R. The Fifty Years. The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L.; N.Y.: Routledge, 1995.

Kniazhinsky V. West European Integration: its Policies and International Relations. M.: Progress Publishers, 1984.

Trachtenberg M. Constructed Peace. The Making of European Settlement. 1945-1963. Princeton: Princeton University Press, 1999.

Zubok V., Pleshakov K. Inside the Kremlin's Cold War. From Stalin to Khrushchev. Cambridge; London: Harvard University Press, 1996.

* В литературе продолжается дискуссия о том, от кого именно в постсталинском руководстве шли в первую очередь настроения в пользу перемен во внешней политике. Наряду с Г.М.Маленковым и Н.С.Хрущевым в этом смысле упоминается имя Л. П. Берия. По всей видимости, желание избавиться от многих черт устрашающей практики сталинизма было присуще всем трем деятелям. Но они сильно различались между собой представлениями о формах, темпах и масштабах «десталинизации». Фактически возобладала линия Н.С.Хрущева, наиболее радикальная из тогда имевшихся в среде высшего руководства.

РАЗДЕЛ II. БАЛАНСИРОВАНИЕ

НА ГРАНИ ВОИНЫ

Первое послевоенное десятилетие завершилось образованием в Европе двух блоков – НАТО и Варшавского договора – во главе с США и СССР. Остальные страны мира – как входящие, так и не входящие в эти союзы – были вынуждены учитывать факт существования двублоковой системы и соизмерять свои действия с возможными реакциями на них каждой из противостоящих группировок. «Третьего сектора» в международной политике не было, он только начинал формироваться за счет увеличения численности молодых освободившихся стран.

Оба блока находились между собой в неприязненных отношениях, и их противостояние было окрашено в идеологические тона. Формально было принято считать, что биполярность основывалась на конфронтации «свободного мира» («либерализма») с «лагерем социализма» («коммунизма»). В действительности идеологические противоречия между самыми сильными державами переплетались с геополитическими при доминировании вторых.

Огромное влияние на ситуацию стало оказывать ядерное оружие. Но его разрушительное воздействие на планетарную систему плохо осознавалось элитами всех стран. Военно-политические доктрины США и Советского Союза были наступательными, они строились на упрощенном понимании последствий применения атомного оружия. Политики не имели ясного представления о предельно допустимых порогах конфронтации. Правила поведения в «ядерном мире» еще не сложились. Противостоящие стороны испытывали друг к другу недоверие и с поразительной легкостью переходили от мирных инициатив к вызывающим заявлениям, угрозам и ультиматумам. Это придавало международным отношениям неустойчивость, создавало обстановку напряженности. Кризисы и угрожающие ситуации в отношениях между государствами были заурядным явлением. Они стали чаще возникать на прежней периферии – вне Европы, в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Глава 5. ПРОТИВОРЕЧИЯ «КОНКУРЕНТНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ» (1956 – 1958)

Содержание главы

Внешнеполитическая программа «мирного сосуществования».

Десталинизация и «кризисы надежды» в «социалистическом содружестве».

Роспуск Коминформа и разногласия в «социалистическом лагере» по вопросу о критике И.В.Сталина.

Конфликт в Польше

Вмешательство СССР в Венгрии.

Модернизация советской политики в Восточной Европе.

Восстановление дипломатических отношений СССР с Японией

«Суэцкий кризис» на Ближнем Востоке

Позиции СССР и США в отношении ситуации вокруг Суэцкого канала

«Доктрина Эйзенхауэра»

Обострение афгано-пакистанских противоречий и усиление влияния СССР в Афганистане

Усиление интеграционных тенденций в Западной Европе и образование ЕЭС

Испытания МБР в Советском Союзе и изменение глобальной военно-стратегической обстановки

Размещение американского ядерного оружия в Европе

Обострение германской проблемы (весна – лето 1958)

Образование ОАР и ливанский кризис (1958)

Тайваньский кризис (август 1958)

Попытка реорганизации колониальной империи Франции

Ужесточение позиции СССР по Западному Берлину (ноябрь 1958)

Ситуация в Юго-Восточной Азии во второй половине 50-х годов

Это не означало, что международная система сползала к новой мировой войне. Ведущие мировые державы дорожили миром. Переговорные усилия тоже становились нормой международной жизни. В Западной Европе бывшие противники, преодолевая стереотипы, вели сложный диалог по вопросам интеграции. США и западноевропейские государства, во многом несогласные между собой, пробовали {♦} в спорах найти подходящие схемы евроатлантического сотрудничества в вопросах обороны. Старые колониальные державы – Британия и Франция – с трудом адаптировались к натиску национально-освободительных движений. Но и они были вынуждены искать переговорные решения в урегулировании своих противоречий с бывшими зависимыми странами. Наконец, Советский Союз, освобождаясь от сталинизма, менял свою внешнюю политику, уделяя больше внимания поиску компромиссов с Западом. Главная причина неустойчивости международной системы состояла в том, что политико-стратегическая ситуация в мире объективно менялась быстрее, чем государства успевали учиться вести себя в соответствии с новыми реалиями.

Внешнеполитическая программа

«мирного сосуществования»

14 февраля 1956 г. в Москве собрался XX съезд КПСС. Он закрепил предложенный Н.С.Хрущевым курс на десталинизацию СССР. Это открыло путь к окончательному отказу Москвы от внешнеполитических догм 40-х годов и дало стимул к разворачиванию

обновленных внешнеполитических подходов советского руководства в цельную платформу. Ее обрамляющей идеей было «мирное сосуществование» – лозунг, возводимый советской традицией к 1917 г., когда В.И. Ленин предложил его в Декрете о мире, и одновременно созвучный принципам «панча шила» (см. гл. 4) и политической программе Бандунгской конференции 1955 г.

«Мирное сосуществование» 50-х годов не было повторением ленинских интерпретаций. В нем содержался ряд важных новаций. Во-первых, новая платформа внешней политики СССР закрепляла отказ от старого сталинского тезиса о неизбежности новой мировой войны и, следовательно, о необходимости быть к ней готовым. Напротив, акцент смещался на возможность длительного мирного периода международного развития, для которого может быть характерно отсутствие больших войн как между «социалистическими» и «капиталистическими» странами, так и между самими странами «капитализма». Эта трактовка была удачей теоретиков, поскольку она «возвращала» народам Советского Союза ощущение светлой исторической перспективы, надежды на лучшее, хотя бы частично освобождало сознание от гнета страхов в связи с будто бы неминуемым приближением очередной войны, как то было характерно для эпохи сталинизма. Такая интерпретация вектора международного развития была сигналом зарубежным партнерам СССР об отсутствии у Москвы воинственных намерений в отношении Запада.

Во-вторых, «мирное сосуществование по Хрущеву» предусматривало сильный акцент на продолжении идеологической борьбы с «империализмом». В целом «мирное сосуществование» трактовалось как «специфическая форма классовой борьбы во всемирном масштабе», которая сочетает мирное сотрудничество с «империализмом» в экономике, политический диалог в вопросах поддержания мира и одновременно – бескомпромиссную «борьбу идей», то есть всемерное отстаивание преимуществ «социалистического образа жизни», экономических, социальных и иных преимуществ «мировой системы социализма». Непримируемость к «чуждой буржуазной идеологии», «буржуазному укладу» жизни была характерной чертой советской программы. Из-за рубежа эта программа казалась противоречивой: западные политики отказывались понимать, каким образом мирное сотрудничество в экономике и политике может развиваться параллельно с взаимно враждебной пропагандой, построенной на сознательном противопоставлении всего «социалистического» всему «буржуазному». Концепция «мирного сосуществования» казалась пропагандистским приемом, дипломатической хитростью, за которыми, как утверждали на Западе, крылись расчеты Москвы обеспечить теоретическое прикрытие «тайным планам коммунистической экспансии».

В-третьих, «мирное сосуществование» не отменяло марксистско-ленинской догмы о «неизбежности гибели капитализма» и грядущем «торжестве коммунизма во всемирном масштабе». Советская платформа разрешала противоречие между идеей мирного сотрудничества с «империализмом» и тезисом о его «исторической обреченности» на гибель через постулат о непрерывном «обострении внутренних противоречий» капиталистических обществ, их «органических пороках». Капитализм как строй и «мир капитализма» как сектор международных отношений должны были исчезнуть, согласно

советской коммунистической теории, в силу естественного саморазрушения, причиной которого должны были стать присущие «капиталистической системе» внутренние классовые противоречия между пролетарскими массами и господствующими элитами.

Задача Советского Союза в этом смысле состояла не в вооруженной борьбе с противостоящим общественно-политическим строем, а в мирном (экономическом) соревновании с ним, демонстрации преимущества советского образа жизни, множественных социальных льгот и преимуществ, которыми на самом деле пользовалось население социалистических стран. «Мирная конкуренция» двух образов жизни, «экономическое соревнование» – такой выделась в Москве обобщенная формула взаимодействия с США и другими западными странами. Отсюда возникло словосочетание «конкурентное сосуществование» (competitive coexistence), которое принято в западной литературе для обозначения внешней политики СССР в 50-х годах.

В последующие годы платформа «мирного сосуществования» была развита и дополнена рядом важных положений, которые были обобщены в новой программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. «Теория» внешней политики СССР была «обогащена» двумя важными положениями. Прежде всего, был сформулирован тезис о том, что содержание современного исторического процесса в 50-60-х годах стало определяться переходом большинства стран и народов мира от капитализма и докапиталистических форм уклада непосредственно к социализму. Этот постулат основывался на факте быстрого увеличения численности новых независимых государств в Азии и Африке. Поскольку многие из этих стран пришли к независимости через национально-освободительные революции и перевороты, они были сочтены в СССР «потенциально социалистическими».

Кроме того, в советских партийных документах был развит тезис о «трех революционных силах» современности. К таковым были причислены: мировая система социализма, национально-освободительное движение народов бывших колониальных и зависимых стран, рабочее и коммунистическое движение развитых капиталистических государств. «Три революционные силы» современности были официально провозглашены союзниками СССР на международной арене.

Советская внешнеполитическая концепция, таким образом, в принципе не отказывалась от идеи о непрерывно продолжающемся «мировом революционном процессе». Однако она смещала акцент на развитие этого процесса «в иных формах», чем те, в которых он развивался в первой половине XX века, то есть в форме относительно мирных, не обязательно революционных, трансформаций.

Подразумевалось, что неустойчивость международных отношений отражала неустойчивость «мирового капитализма», проигрывающего соревнование «социалистическому лагерю» и предпринимающего «лихорадочные попытки повернуть

колесо истории вспять». С этой точки зрения нестабильность воспринималась в Москве как неотъемлемая часть международной политики.

Вместе с тем, отношение к нестабильности даже в ее революционных проявлениях как к норме международных отношений в теории не исключало стремления СССР поддерживать международную стабильность на практике, если это соответствовало советским интересам. Советский Союз ориентировался на взаимопонимание с Западом. Главными принципами подхода СССР к отношениям с Вашингтоном были: уход от прямого столкновения, кроме как в случае нападения на территорию СССР или стран Варшавского договора; отказ от эскалации региональных конфликтов, способных перерасти в общий конфликт с США; диалог по основным международным проблемам; укрепление биполярности как средства закрепить преобладание СССР и США в региональных делах и мировой политике в целом. В политике Москвы выработался двухуровневый подход к стабильности: стремление придать устойчивость отношениям с Западом в целом сочеталось с возможностью опосредованно противостоять ему в тех или иных конкретных вопросах.

К содержанию главы

Десталинизация и «кризисы надежды»

в «социалистическом содружестве»

Решения о десталинизации, принятые на XX съезде КПСС, а затем и постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. о преодолении культа личности И.В.Сталина и его последствий вызвали широкий резонанс во всем мире и прежде всего в самом Советском Союзе и социалистических странах. В СССР это породило новую тенденцию, {♦} которая выразилась в частичном разрушении и реформировании сталинского репрессивного аппарата, переподчинении его новому руководству КПСС и аппарату ЦК КПСС. Эта линия сопровождалась ослаблением политических репрессий против инакомыслящих. В Советском Союзе при поддержке Н.С.Хрущева стала разворачиваться критика культа личности И.В.Сталина, которая объективно способствовала нарастанию ожиданий политических и экономических перемен в стране, оживлению общественно-политических дискуссий, смягчению репрессивного характера советской политики, подъему реформистских настроений, которые находили выход в печати, общественных настроениях и дискуссиях. На волне критики сталинизма в СССР наступила пора «оттепели».

Эти тенденции сказались на ситуации в восточноевропейских социалистических странах. После смерти И.В.Сталина в ряде из них началась замена кадров. В Венгрии в 1953 г. была ограничена власть М.Ракоши, который лишился одного из своих двух главных постов. В 1953 г. в Чехословакии новым руководителем компартии стал Антонин Новотный. Он фактически сосредоточил в своих руках всю власть в стране, когда вскоре после смерти И.В.Сталина умер старый и наиболее авторитетный лидер чехословацких

коммунистов президент К.Готвальд. В Болгарии в марте 1954 г. под давлением Москвы тоже произошла смена лидеров. Руководитель компартии Вылко Червенков, считавшийся (как и Ракоши) одним из самых авторитарных лидеров Восточной Европы, был заменен более молодым Тодором Живковым. Довольно плавно прошла передача власти в Румынии. Лидер румынских коммунистов и премьер-министр страны Георге Георгиу-Деж в 1955 г. отказался от должности главы правительства. Но он смог завоевать доверие Н.С.Хрущева и остался на посту руководителя компартии, во многом сохранив свое влияние. Смены кадров не было только в Албании и Китае.

Однако в целом в «социалистическом лагере» общественное недовольство, накопившееся за годы правления местных коммунистических режимов, стало выплескиваться на поверхность, перерастая в общественно-политические дискуссии о путях национально-государственного развития. Развернувшаяся после XX съезда в СССР открытая критика культа личности И.В.Сталина стимулировала параллельные процессы критики сталинистов в восточноевропейских странах. Выступления против местных сталинистов и их политики стали перерастать в кампании несогласия с «социалистическим путем развития» восточноевропейских стран вообще. Акцент на разоблачении преступлений сталинизма, критике его политической практики, который определял атмосферу в Москве, стимулировал реформистские антитоталитарные настроения в социалистических государствах Восточной Европы, направленные в первую очередь против местных сталинистов, но одновременно и против самого Советского Союза. «Оттепель» в СССР отозвалась «кризисами надежды» в странах Восточной Европы. Местное население и отчасти руковод-ство восточноевропейских компартии хотели перемен и стремились использовать «либерализацию» советской политики для хотя бы частичного ослабления контроля Москвы над внутренними делами восточноевропейских государств. В наиболее острой форме десталинизация проходила в Польше и Венгрии.

К содержанию главы

Роспуск Коминформа и разногласия в «социалистическом лагере» по вопросу о критике И.В.Сталина

Вслед за проведением XX съезда КПСС советское руководство предприняло важный шаг по демократизации отношений с коммунистическими и рабочими партиями других стран. В апреле 1956 г. был распущен Коминформ, который фактически был в предшествующие годы инструментом диктата Москвы в международном коммунистическом движении, за что Советский Союз регулярно критиковал правительства зарубежных государств, либерально настроенные лидеры ряда западноевропейских компартий, а также руководство Югославии. Этот шаг тоже был интерпретирован как разрыв новых лидеров СССР с практикой сталинизма.

Между тем, последствия антисталинских шагов Москвы вызывали неоднозначную реакцию в других коммунистических партиях. Прежде всего, они были с тревогой и

недоверием встречены в Китае, где складывался «свой» культ личности вокруг фигуры лидера китайских коммунистов Мао Цзэдуна. Пекин фактически не принял нового «ревизионистского» курса Н.С.Хрущева во внутренней политике и подозрительно отнесся к попыткам Москвы добиться улучшения отношений с США и другими западными странами на основе «мирного сосуществования».

Остро критически на линию Н.С.Хрущева реагировала Албания. Советско-албанские отношения стали стремительно ухудшаться после XX съезда. Режим фактически единоличной власти Энвера Ходжи, самый ортодоксальный и авторитарный в Восточной Европе, не желал следовать линии Москвы на преодоление культа личности. Еще большее раздражение в Тиране вызывало стремление СССР примириться с Югославией, которую албанские власти считали едва ли не главным потенциальным противником. С середины 50-х годов началось сближение Албании с КНР на почве общего неприятия новаций во внешней и внутренней политике советского правительства и руководства КПСС.

К содержанию главы

Конфликт в Польше

После возвращения из Москвы с XX съезда КПСС, на котором была произнесена разоблачающая культ личности И.В.Сталина речь Н.С.Хрущева, в Варшаве в марте 1956 г. внезапно скончался президент Польши и первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) Болеслав Берут. Вопрос об избрании его преемника в новых условиях перерос в дискуссию внутри правящей партии о путях развития Польши. Оживились реформистские настроения, которые наложились на общий подъем ожиданий перемен {♦} в польском обществе. К лету волны нарастающей критики культа личности И.В.Сталина в Москве дошли до Варшавы. В Польше стала быстро подниматься протестная волна – недовольство положением дел в стране, ответственность за которое возлагалась на прежнее руководство правящей компартии.

В июне 1956 г. начались забастовки и волнения в Познани, вызванные низкой заработной платой. Одновременно антиправительственные демонстрации в Ченстохове провели католики. Таким образом, протесты рабочих сливались с недовольством католических кругов, протестовавших против репрессивной политики ПОРП в отношении католических иерархов.

Новый лидер ПОРП Эдвард Охоб не обладал достаточной властью в правящей партии и не смог предотвратить возникновение острой внутривластной борьбы. Все больше надежд возлагалось на возвращение к активной деятельности В.Гомулки, снятого в 1948 г. прежним руководством ПОРП со всех своих постов и казавшегося поэтому живым символом оппозиции старому руководству правящей партии.

В июле 1956 г. В.Гомулка был восстановлен в партии и избран в состав ЦК ПОРП на пленуме, к участию в котором не были допущены прибывшие из Москвы Н.А.Булганин и Г.К.Жуков. Было очевидно, что В.Гомулка будет избран новым руководителем ПОРП в ближайшее время. Как человек, репрессированный в годы сталинизма, лично В.Гомулка не казался в Москве неприемлемой фигурой. Но кампания за избрание его лидером ПОРП развивалась под национально-патриотическими лозунгами, которые косвенно носили антимосковскую направленность и сопровождались требованиями удалить из состава ЦК ПОРП «иностранца» (гражданина СССР, поляка по происхождения) и «ставленника Москвы» маршала К.К.Рокоссовского.

Вопрос о формировании новых руководящих органов ПОРП было решено отложить до очередного пленума, назначенного на октябрь. Национально-патриотический запал перемен в Варшаве приобрел антимосковскую, антисоветскую направленность. В Москве стало складываться впечатление, что Польша склоняется к проведению антисоветской политики. Поэтому Н.С.Хрущев решил разобраться в ситуации на месте. В октябре 1956 г. возглавляемая им партийно-правительственная делегация СССР прибыла в Варшаву для участия в очередном пленуме ПОРП. В связи с прибытием в Варшаву высокопоставленной советской делегации на территории Польши начались передвижения дислоцированных там советских войск. Смысл этого маневрирования был понятен обеим сторонам.

Кризис достиг кульминации, когда прибывшей советской делегации не было разрешено участвовать в заседании пленума. Однако у советского руководства хватило благоразумия и выдержки не идти на обострение ситуации, тем более что в ходе личной встречи Н.С.Хрущева и В.Гомулки оба лидера смогли установить личный {♦} контакт и прийти к взаимопониманию на почве общего неприятия сталинизма. Советский лидер признал избрание В.Гомулки первым секретарем ЦК ПОРП и согласился с удалением К.К.Рокоссовского из состава руководящих органов ПОРП. В ходе продолжительной личной беседы В.Гомулке удалось завоевать доверие Н.С.Хрущева. Польский лидер твердо обещал продолжить движение по «социалистическому пути развития» в союзе с СССР, но при сохранении за Польшей права на учет ее национально-культурной и исторической специфики. Такая формула в тот момент удовлетворила Москву, особенно ввиду тревожной обстановки в Венгрии, где антикоммунистические настроения проявлялись в гораздо более радикальной форме.

Достигнутый в польском вопросе компромисс включал в себя значительную либерализацию экономической жизни, отказ от принудительной коллективизации сельского хозяйства, введение многомандатных округов на выборах в сейм, нормализацию отношений с католической церковью. Вместе с тем, руководящая роль ПОРП оставалась незыблемой, хотя «союзнические» партии увеличили свое представительство в органах власти. В.Гомулка не стал ставить под вопрос политические позиции СССР в Польше. Условия пребывания в стране советских войск были урегулированы специальным соглашением, заключенным в конце 1956 г.

Все это позволило Польше установить с Советским Союзом в чем-то более равноправный тип отношений, чем другим его союзникам, и завоевать определенный авторитет на международной арене. В частности, польской дипломатии принадлежит приоритет в разработке концепции безъядерных зон: идея такой зоны, которая бы охватывала территории Польши, Чехословакии и двух германских государств, была выдвинута в 1957 г. на Генеральной ассамблее ООН министром иностранных дел ПНР Адамом Рапацким.

К содержанию главы

Вмешательство СССР в Венгрии

Поддержка Л.П.Берии сразу после смерти И.В.Сталина помогла И.Надю стать премьер-министром Венгрии. Он смог удержаться у власти и после ареста Берии, поскольку к тому времени смог заручиться также покровительством Г.М.Маленкова. Новый глава венгерского правительства стал предпринимать меры по замедлению индустриализации в Венгрии и смягчению социальной напряженности. Однако в апреле 1955 г., воспользовавшись трениями в советском руководстве, которые привели к смещению Маленкова с поста председателя Совета министров СССР, М.Ракоши (остававшийся во главе венгерских коммунистов) сумел дискредитировать И.Надя, обвинив его в «правооппортунистическом уклоне», и добился его смещения с поста премьер-министра.

Впрочем, оказалось, что М.Ракоши не в состоянии удержать власть. Десталинизация в СССР, вывод советских войск из Австрии после заключения договора 1955 г., антимосковское брожение в Польше – эти обстоятельства способствовали формированию в {♦} Венгрии атмосферы критики правящей партии. М.Ракоши воспринимался в обществе как сталинист, поэтому антисталинистские настроения выливались в стихийную критику курса М.Ракоши. Общественное мнение требовало реформ. Источником интеллектуальной оппозиции в стране стал «кружок Петефи». Эта оппозиция была направлена не против коммунистической идеи как таковой – в ней активно участвовал, например, известный венгерский философ-марксист Дьердь Лукач (ставший министром культуры в правительстве И.Надя). Критика была сосредоточена на фигуре М.Ракоши, против которого стали выступать даже некоторые коммунистические газеты. Недовольство масс подпитывалось антисемитскими настроениями оппозиции, которая указывала на присутствие непропорционально большого числа венгерских граждан еврейского происхождения в составе руководства правящей Венгерской партии трудящихся.

Москва жестко «порекомендовала венгерским товарищам укрепить кадровый состав венгерского партийного руководства лицами коренной национальности», то есть расширить в нем представительство этнических венгров. В июле 1956 г. в Будапеште состоялся пленум ЦК ВПТ, на котором присутствовал специально приехавший из Москвы

А.И.Микоян. М.Ракоши был смещен с поста генсека ЦК ВПТ. Но на его место был избран столь же ретроградно настроенный Эрне Гере.

6 октября 1956 г. в столице состоялась церемония перезахоронения останков Ласло Райка, казненного по ложному обвинению режимом М.Ракоши в 1949 г., а также других жертв репрессий времен сталинизма. Похороны переросли в антиправительственные выступления, в разных городах начались студенческие демонстрации и митинги, на которых выдвигались лозунги не только демократизации и преодоления сталинизма, но и упорядочения статуса советских войск на территории страны. Одним из главных требований было «возвращение И.Надя».

23 октября в Будапеште произошла массовая демонстрация, во время которой был разрушен памятник Сталину, а демонстранты захватили здание радиокомитета. Произошло столкновение демонстрантов с силами госбезопасности, последовали жертвы. В тот же день советское руководство приняло решение о вмешательстве. Фор мально обращение к Москве об оказании военной помощи Венгрии было подписано премьер-министром Венгрии Андрашем Хегедюшем, хотя фактически составил его советский посол в Будапеште Ю.В Андропов.

24 октября советские танки взяли под контроль важнейшие объекты столицы. Но это только спровоцировало новые протесты. В такой обстановке И.Надь был срочно введен в состав высших партийных органов ВПТ и назначен главой правительства. Прибывшие вслед за советскими войсками в Будапешт члены президиума ЦК КПСС М.А.Суслов и А.И.Микоян признали назначение И.Надя главой правительства и одновременно вынудили Э.Гере уйти с поста лиде- {♦}ра ВПТ. Вместо него генсеком был избран Янош Кадар, в пользу которого говорило то обстоятельство, что при М.Ракоши он подвергался гонениям и смог вновь вернуться к активной политической деятельности только после отставки последнего.

Однако ситуация продолжала накаляться. В столице и в других городах возникали новые очаги столкновений. На местах стали происходить расправы с коммунистами и с сотрудниками службы безопасности. Венгерская полиция и армия были деморализованы и бездействовали.

Стремясь восстановить контроль над ситуацией, новые руководители страны попытались пойти на примирение с оппозицией. Они согласились признать правоту многих требований восставших и перестали квалифицировать происходящее как «контрреволюционный мятеж». 27 октября 1956 г. И.Надь сформировал новое правительство с участием ряда известных некоммунистических политиков, которым было разрешено возобновить политическую деятельность (Золтан Тильди, Бела Ковач). 28 октября было достигнуто соглашение о прекращении огня, а 30-31 октября советские войска из Будапешта были удалены. В те же дни было решено реорганизовать

(фактически – распустить) развалившуюся ВПТ и создать вместе нее Венгерскую социалистическую рабочую партию (ВСРП). Вместе с тем, на территорию страны вне зоны столицы продолжали прибывать советские вооруженные формирования.

Стабилизации положения не происходило. Некоммунистические силы требовали полного удаления советских войск не только из столицы, но вообще с венгерской территории. В стране фактически вызревал потенциал антисоциалистического переворота, который должен был объективно вывести Венгрию из зоны советского влияния в Европе.

США и страны Западной Европы не имели намерений вмешиваться в венгерские события на стороне некоммунистической оппозиции, поскольку одновременно с нарастанием кризиса в Венгрии шла бурная эскалация конфликта на Ближнем Востоке (см. ниже), исход которого был для Запада многократно важнее развития ситуации в Венгрии, которая негласно давно была признана частью «советской зоны влияния». Однако американское руководство санкционировало проведение в Венгрии «спецопераций» для оказания помощи антиправительственным силам. Средствами радиовещания из-за рубежей Венгрии была развернута мощная пропаганда (прежде всего радиостанции «Свободная Европа»), провокационный смысл которой заключался в том, что Запад будто бы готов прийти на помощь венгерским оппозиционерам.

Учитывая вовлеченность Британии, Франции и США в ближневосточный конфликт, советское руководство не предвидело обострения отношений с Западом из-за Венгрии. В высшем руководстве СССР под влиянием посла Ю.В. Андропова и командированного в Венгрию председателя КГБ СССР И.А. Серова возобладала точка зрения, что венгерские события являются «контрреволюцией», а И.Надь – «ликвидатором». Настроения в пользу его отстранения от власти усилились, когда венгерское правительство официально предложило Москве начать переговоры о полном выводе из страны советских войск. Советское руководство нарочито медлило с ответом. Тогда правительство И.Надя 1 ноября 1956 г. информировало генерального секретаря ООН о намерении Венгрии выйти из Варшавского договора и провозгласить нейтралитет по примеру Австрии.

К тому времени (еще 31 октября) в Москве уже было принято принципиальное решение о подавлении венгерского восстания. Генсек ЦК ВСРП Янош Кадар был приглашен в советское посольство в Будапеште на беседу с послом Ю.В. Андроповым, после которой на советском самолете он был доставлен в Москву. После конфиденциальных переговоров с советским руководством Я.Кадар согласился в подходящий момент открыто выступить против И.Надя и провозгласить создание нового правительства Венгрии под собственным председательством.

3 ноября в Москву прибыла полномочная делегация правительства И.Надя во главе с министром обороны генералом Палом Малетером. Она намеревалась начать переговоры с

руководителями СССР о выводе из Венгрии советских войск. Делегация была арестована органами КГБ.

На следующий день советские войска под командованием маршала И.С.Конева начали наступление на Будапешт с целью подавления «контрреволюционного мятежа». В этот день и было объявлено о создании в г. Сольноке Революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии во главе с Я.Кадаром, которое направило СССР просьбу об оказании помощи в борьбе против «реакции». 7 ноября правительство Я.Кадара прибыло в Будапешт и при поддержке советских войск установило свой контроль в столице.

И.Надь укрылся в посольстве Югославии в Будапеште. 22 ноября, получив гарантии своей личной безопасности от Я.Кадара, он покинул здание посольства, но был сразу же арестован и под охраной депортирован в Румынию. В 1958 г. он был осужден в ходе закрытых судебных заседаний и расстрелян.

К содержанию главы

Модернизация советской политики в Восточной Европе

События в Польше и Венгрии заставили Н.С.Хрущева пересмотреть линию в отношениях с восточноевропейскими союзниками, признав необходимость более равноправного партнерства с ними. Характерный для сталинской дипломатии диктат и бесцеремонное вмешательство требовалось исключить, отнестись к проявлениям негативных черт сталинизма. Советскому Союзу надо было найти оптимальное соотношение твердости, исключающей размывание позиций СССР в социалистических странах, с гибкостью, позволяющей руководству местных компартий сохранять лицо и авторитет в глазах населения своих стран. Пересмотра требовали и условия {♦} экономического сотрудничества в «социалистическом лагере», которые многие его члены не считали выгодными для себя. В середине 50-х годов Советский Союз пошел на подписание соглашений о частичном и полном списании долгов социалистических стран или отсрочке выплат по займам.

В 1957 г. были заключены соглашения о правовом статусе советских войск на территориях Польши, Румынии, ГДР и Венгрии. Из Румынии советские войска были полностью выведены в 1958 г. В других странах они остались с согласия местных правительств. Польское руководство, например В.Гомулка, возражало против вывода советских войск из Польши, не желая терять валюту, которую эта страна получала за аренду объектов дислокации советских войск. В целом советские контингенты в Восточной Европе в конце 50-х годов стали сокращаться.

К содержанию главы

Восстановление дипломатических отношений

СССР с Японией

Напряженная активность советской дипломатии в Восточной Европе и на Ближнем Востоке, где назревал крупный конфликт (см. ниже), сочеталась с дипломатическими усилиями Москвы на дальневосточном направлении. Руководство Н.С.Хрущева вело «мирное наступление» на Японию, рассчитывая не только нормализовать советско-японские отношения, но и по возможности сыграть на антиамериканских настроениях части японской элиты, чтобы расшатать японо-американский союз на основе договора безопасности США и Японии от 1951 г., срок действия которого к тому же истекал в 1961 г. Со своей стороны американская администрация, понимающая расчет Москвы, делала все возможное, чтобы помешать советско-японским переговорам.

После 1945 г. между Москвой и Токио не было дипломатических отношений. Советский Союз не имел с Японией и мирного договора, так как в 1951 г. не подписал Сан-Францисский мир. СССР владел Южным Сахалином и Курильскими островами, от прав и правооснований на которые Япония отказалась по Сан-Францисскому миру, но официально японская сторона ни в каком из документов не признала их вхождения в Советский Союз. Более того, после 1951 г. японское правительство с подачи США и при поддержке американской администрации начало оспаривать право СССР на обладание четырьмя островами южной части Курильской гряды (Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп) на том основании, что географически эти острова к группе Курильских островов не относятся и никогда не относились. В обоснование своей позиции японская сторона ссылаясь на политические договоры, заключенные Японской и Российской империями в XIX в., из текста которых в самом деле ясно следовало, что четыре упомянутых острова в русско-японской дипломатической переписке к числу Курильских не относились.

Республиканская администрация США и лично Дж.Ф.Даллес энергично поддерживали японские претензии. Желая сорвать советско-японскую нормализацию, США по существу требовали от Токио ужесточить требования к СССР по территориальному вопросу. Государственный секретарь заявлял, что если Япония проявит уступчивость и согласится с вхождением четырех островов в Советский Союз, то и США будут считать себя вправе неограниченно долго оккупировать японский архипелаг Рюкю (о. Окинава), временное военное присутствие США на котором было закреплено Сан-Францисским мирным договором. Японская дипломатия находилась в трудном положении. В Токио хотели улучшения отношений с Москвой, но опасались добиваться этого ценой ухудшения отношений с США с риском потерять шанс на возвращение Окинавы. Вот почему советско-японские переговоры о восстановлении дипломатических отношений продолжались около двух лет и завершились только в октябре 1956 г. подписанием (19 октября) Совместной декларации СССР и Японии. В соответствии с декларацией состояние войны между двумя странами было объявлено прекращенным. Стороны договорились установить нормальные дипломатические отношения на уровне послов. СССР согласился поддержать просьбу Японии о ее принятии в ООН. Стороны так же согласились

продолжить переговоры о заключении мирного договора, в связи с чем в декларации было сказано (ст. 7): «...Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу Японии и учитывая интересы Японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией». Совместная декларация была ратифицирована Верховным советом СССР и парламентом Японии, как если бы она была международным договором, и ей таким образом был придан особый правовой статус.

К содержанию главы

«Суэцкий кризис» на Ближнем Востоке

Бойкот западными странами намерений Египта купить оружие за рубежом и грубоватые попытки подтолкнуть его к вхождению в Багдадский пакт вынудили египетское руководство принять решение о закупке вооружений в СССР. Стремясь избежать открытого скандала и бурных реакций США, эта сделка была оформлена в сентябре 1955 г. как торговый договор Египта с Чехословакией. Однако маскировка не помогла, и правящие круги США, убедившись, что Г.А.Насер в самом деле намерен закупить советское оружие, решили оказать экономическое давление на Египет. 19 июля 1956 г. государственный секретарь США в грубой форме заявил египетскому послу в Вашингтоне о том, что США не смогут предоставить Египту заем на строительство первой очереди Асуанской плотины, хотя соглашение о нем было подписано еще в феврале 1956 г. Ответ Египта был не менее резким.

26 июля 1956 г. Г.А.Насер обнародовал декрет о национализации франко-британской Компании Суэцкого канала. В нем говорится, что все акционеры и держатели акции компании получают компенсацию, а египетское правительство возьмет на себя ответственность за обеспечение условий конвенции 1888 г. о свободе судоходства в канале. Решение о национализации было законным, так как компания была зарегистрирована как египетское предприятие, хотя и была собственностью иностранцев (41% ее акций принадлежали британскому правительству, 52% – французскому).

Реакция Лондона и Парижа на шаг Г.А.Насера была чрезвычайно бурной. Практически сразу же – «по колониальной традиции» – началась подготовка к вооруженной интервенции западных стран против Египта. Она сопровождалась кампанией пропагандистского и дипломатического давления на Египет, в которую включились и США, выдвинувшие план интернационализации Суэцкого канала. Тем не менее, позиция Египта оставалась неизменной.

Создавшейся ситуацией поспешили воспользоваться правящие круги Израиля, которые с возрастающей тревогой следили за политикой Г.А.Насера. Они сознавали, что одним из

основных положений программы арабского национализма является ликвидация Израиля. Исходя из этого, израильское правительство предложили свое участие в британско-французской интервенции. Инициатива Израиля была принята. Договоренности о сотрудничестве Британии, Франции и Израиля против Египта были оформлены секретным трехсторонним севрским протоколом (в г. Севре, Франция) 24 октября 1956 г.

В ночь с 29 на 30 октября 1956 г. в соответствии с заранее разработанным планом израильская армия напала на Египет. Через несколько часов за ней последовал британско-французский ультиматум, в котором требовалось от Египта и Израиля прекратить боевые действия и отвести свои войска на десять миль от канала. Свое требование Лондон и Париж мотивировали заботой о безопасности важнейшего пути международного судоходства. Израиль, приняв ультиматум, продолжал наступление и через два дня захватил весь Синайский полуостров и сектор Газы. Египет британско-французский ультиматум категорически отверг. 31 октября Великобритания и Франция начали боевые действия против Египта, стремясь как можно быстрее захватить зону Суэцкого канала, но встретили упорное сопротивление египетской армии и населения городов, где начались тяжелые уличные бои.

30 октября ситуация в зоне канала была поставлена на обсуждение Совета безопасности ООН, но Британия и Франция, пользуясь правом вето, воспрепятствовали принятию проектов резолюций (как американского, так и советского) с осуждением их действий. 1 ноября открылась чрезвычайная сессия Генеральной ассамблеи, на которой большинством голосов было принято решение о прекращении огня в зоне канала, отводе войск агрессоров, создании чрезвычайных вооруженных сил ООН и вводе их в Египет. Несмотря на это, британско-французские войска продолжали боевые действия. {♦}

К содержанию главы

Позиции СССР и США в отношении ситуации

вокруг Суэцкого канала

5 ноября 1956 г. Советский Союз направил Великобритании, Франции и Израилю ноты, содержащие ультиматум. Советское правительство заявило о своей решимости «применением силы сокрушить агрессоров», если боевые действия против Египта не будут прекращены. Одновременно было заявлено об отзыве из Израиля советского посла. Одновременно Москва предложила Вашингтону предпринять совместные шаги для прекращения агрессии.

Американская администрация осудила действия Парижа и Лондона по нескольким причинам. Во-первых, тройственная агрессия против Египта была подготовлена и осуществлена без ведома Вашингтона и других союзников Франции и Британии по

НАТО. Получалось, что две страны-участницы альянса оказались в состоянии войны по собственному произволу, а другие союзные им государства теоретически должны были им оказывать помощь, не будучи ни разу спрошенными о том, как они в принципе относятся к франко-британским планам напасть на Египет совместно с Израилем. Вашингтон полагал, что Франция и Британия первыми нарушили союзнический долг и поэтому не считал себя обязанным помогать им.

Во-вторых, американская администрация вообще скептически оценивала силовые маневры западноевропейских союзников, считая их остатками старых колониальных амбиций этих держав в регионе. Вашингтон стремился приобрести дружественных партнеров среди арабских стран, а поскольку все они безоговорочно осудили нападение на Египет, предпринятое к тому же с участием Израиля, то сказать о солидарности с Францией и Британией значило для США оказаться в ряду врагов арабских стран, чего в Вашингтоне не хотели.

В-третьих, США серьезно опасались, что агрессия против Египта даст повод Советскому Союзу для вмешательства в дела региона, где до тех пор советское присутствие было незначительным. Поскольку в Москве в это время велись разговоры даже о посылке на помощь Египту советских добровольцев, и такой сценарий казался вероятным.

США решительно высказались против предложений Москвы предпринять согласованные действия на Ближнем Востоке и предупредили советских представителей о своем отрицательном отношении к идее направления в регион советских добровольцев. Но в то же время американская администрация по дипломатическим каналам выразила Франции и Великобритании осуждение их действий и пригрозила прекратить им поставки нефти (которые обеспечивали американские корпорации), если не будет найден скорейший путь к урегулированию конфликта. Вашингтон раздражала самостоятельность Парижа и Лондона, которая провоцировала, как считали в США, проникновение на Ближний Восток Советского Союза под предлогом оказания поддержки дружественным ему арабским режимам.

Хотя США отказались от солидарных действий с Советским Союзом во время кризиса, фактически обе державы действовали в {♦} рамках ООН и вне их на параллельных курсах, каждая по-своему оказывая давление на страны-агрессоры.

Столкнувшись с давлением извне, 6 октября 1956 г. британское правительство заявило о согласии выполнить решение ГА ООН. Примеру Британии последовала Франция, и 7 ноября боевые действия в Египте были прекращены. Тройственная агрессия завершилась неудачей. В декабре франко-британские войска из Египта были выведены. В марте 1957 г. израильская армия отошла с Синайского полуострова и из сектора Газы. Вдоль согласованной линии перемирия были размещены войска ООН.

К содержанию главы

«Доктрина Эйзенхауэра»

Сознавая разрушение позиций европейских союзников на Ближнем Востоке и опасаясь усиления там влияния Советского Союза, американская администрация решила предпринять меры для укрепления своих позиций в арабском мире. В январе 1957 г. республиканская администрация разработала специальную программу укрепления связей с арабскими странами. Программа получила название «доктрины Эйзенхауэра». В соответствии с ней США приняли обязательство оказывать экономическую и военную помощь странам региона, становящимся объектом агрессии международного коммунизма. В марте 1957 г. американский конгресс выделил на осуществление этой программы 200 млн долл. – по тем временам немалую сумму. Эти средства были направлены на противодействие распространению социалистических идей в регионе. «Доктрина Эйзенхауэра» была негативно воспринята большинством арабских стран. Особенно резко против нее выступили, как и ожидалось, Египет и Сирия.

В США заметили, что в Сирии в 1955 г. в результате серии военных переворотов к власти пришла партия, называвшая себя Партией арабского социалистического возрождения (партия Баас). В состав сформированного ей кабинета вошли коммунисты. В 1955 г. сирийское правительство подписало военный договор с Египтом. Во время тройственной агрессии 1956 г. оно разорвало дипломатические отношения с Францией и Великобританией и заявило о готовности оказать помощь Египту посылкой сирийских добровольцев. В Вашингтоне стали сильнее подозревать Сирию в «сползании к коммунизму», когда в августе 1957 г. было подписано соглашение о поставках в Сирию вооружений из СССР. Западные спецслужбы полагали, что Дамаск намерен осуществить вооруженное вмешательство в соседней Иордании, где политическая обстановка была неустойчива и было довольно значительным влияние антизападно и антимонархически настроенных национал-радикалов. Возможность переворота в Иордании по образцу переворота в Египте в 1952 г. и в самой Сирии в 1955 г., в особенности при поддержке со стороны Дамаска, казалась реальной.

Со своей стороны западные спецслужбы прорабатывали возможность смены режима в самой Сирии тоже посредством военного пе- {♦}реворота с участием кого-либо из оппозиционно настроенных сирийских военных. Неудача очередного такого заговора спровоцировала бурную реакцию сирийского руководства, обвинившего западные страны и «некоторые сопредельные государства» во вмешательстве в сирийские дела. Стала возрастать напряженность в отношениях Сирии с Иорданией, Турцией и Израилем. Турция сосредоточила на границе с Сирией мощную военную группировку, в результате возникла угроза сирийско-турецкого конфликта.

19 октября 1957 г. агентство ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза) как официальный уполномоченный орган правительства СССР выступило с резким заявлением, в котором говорилось, что СССР не останется безучастным к «военной провокации, готовящейся в непосредственной близости от его границ». Москва фактически заявила о намерении оказать помощь Сирии в случае нападения на нее со стороны Турции. Одновременно в Закавказском военном округе СССР начались демонстративные передислокации воинских формирований с их выдвиганием к линии советско-турецкой границы. Советский демарш был воспринят, и турецкие войска от границ Сирии были отведены.

Военная угроза способствовала росту настроений в пользу «единения» и в Сирии, и в Египте. В ноябре 1957 г. сирийский парламент принял решение добиваться создания сирийско-египетской федерации. В ходе последовавших за тем межправительственных переговоров была достигнута договоренность о создании нового единого государства – Объединенной Арабской Республики (ОАР).

К содержанию главы

Обострение афгано-пакистанских противоречий

и усиление влияния СССР в Афганистане

Попытка США укрепить свои позиции в арабском мире была параллельна стремлению СССР упрочить влияние в Афганистане. В 1953 г. король Захир-шах назначил главой правительства одного из своих братьев, генерала Мохаммеда Дауда. Это ознаменовало поворот в экономической политике страны и ее внешнеполитической ориентации. В феврале 1954 г. правительство провозгласило программу, в основу которой был положен принцип «направляемой экономики» – то есть расширения государственного регулирования экономической деятельности с элементами планирования социально-экономического развития.

В 1954 г. М.Дауд попытался обратиться к США за военной и экономической помощью. Хотя Афганистан получил американский заем в 18,5 млн долл. на завершение афгано-американского гильмендского проекта, военную помощь предоставить ему в Вашингтоне отказались – во многом из-за обострения афгано-пакистанских отношений, которое сопровождалось углублением военно-политического сотрудничества Пакистана с США. В 1954 г. было подписано американо-пакистанское соглашение о военном сотрудничестве. В Вашингтоне считали своим наиболее перспективным партнером не {♦} Афганистан, а Пакистан, и поэтому американская администрация не была заинтересована в усилении афганской армии.

Напротив, США неосмотрительно пытались оказывать грубый нажим на Кабул, стремясь вынудить его к участию в региональном военно-политическом блоке, который в эти годы пытались сформировать США и Великобритания в составе Турции, Ирана, Ирака, Пакистана и с перспективой включения в него других государств Ближнего и Среднего Востока (Багдадском пакте – СЕНТО, см. гл. 4). Но правительство М.Дауда выдержало натиск Вашингтона, лишь укрепившись во мнении о том, что американо-пакистанское сближение представляет собой угрозу для Афганистана. Афгано-американские и афгано-британские отношения стали более напряженными. В Кабуле полагали, что против него формируется коалиция Пакистана с США и Британией. В этих условиях, ссылаясь на «давление общественности», в 1954 г. правительство М.Дауда объявило о прекращении действия британо-афганского договора 1921 г.

Напряженность усилилась еще больше, когда в 1955 г. правительство Пакистана приняло решение об изменении административно-территориального деления страны и создании единой провинции Западный Пакистан, в состав которой были включены все территории, населенные пуштунами. По поводу этого решения афганское правительство заявило официальный протест Пакистану, поддержанный многочисленными митингами в разных городах Афганистана.

В ответ Пакистан пошел на разрыв политических и торговых отношений с Афганистаном. На пакистанской территории были закрыты все афганские консульства и торговые представительства, последовал запрет на транзит афганских товаров через территорию Пакистана. По существу это означало экономическую блокаду Афганистана. Афганское правительство объявило в стране чрезвычайное положение и всеобщую мобилизацию.

В такой ситуации для преодоления блокады был срочно заключен советско-афганский договор о транзите, благодаря которому Афганистан смог получать необходимые ему товары через свою границу с Советским Союзом. Москва использовала шанс для демонстрации своего дружелюбия к Кабулу.

Острота афгано-пакистанского спора смягчилась в сентябре 1955 г., когда при посредничестве США, Ирана и Египта удалось заключить афгано-пакистанское соглашение о возобновлении связей. Тем не менее, в ноябре 1955 г. в Кабуле была созвана Лоя джирга (общенациональное собрание вождей племен и духовенства), которая высказалась за оказание поддержки зарубежным пуштунам и непризнание включенной в Пакистан части Пуштунистана частью Пакистанского государства без явно выраженного согласия на то самих проживающих там пуштунов. Отказ западных стран принять сторону Кабула в споре из-за Пуштунистана подталкивал Афганистан к позиции нейтралитета, неприсоединения и улучшения отношений с СССР в качестве противовеса американо-пакистанскому сближению. {♦}

В декабре 1955 г. в Кабуле по приглашению афганского правительства побывали с официальным визитом Н.С.Хрущев и глава советского правительства Н.А.Булганин. В ходе переговоров был продлен советско-афганский Договор о нейтралитете и взаимном ненападении от 1931 г. В январе 1956 г. было подписано соглашение о предоставлении Советским Союзом Афганистану льготного кредита в 100 млн долл. на цели экономического развития. При содействии СССР был разработан первый афганский пятилетний план социально-экономического развития (1956-1961 гг.). Основная часть всех ассигнований по плану (около 75%) обеспечивалась за счет иностранной помощи и займов, более 70% из которых обязалась выделить Москва. При технико-экономическом содействии СССР в Афганистане началось строительство экономических объектов, составивших основу госсектора – промышленные предприятия и объектов экономической инфраструктуры.

В 1956 г. было подписано советско-афганское соглашение о поставках вооружений Афганистану на сумму 32,4 млн долл. Москва получила возможность непосредственно участвовать в строительстве афганских вооруженных сил. В начале 60-х годов в афганской армии появились советские технические советники и инструкторы, а в советских военных учебных заведениях – первые группы афганских курсантов.

Официальные визиты афганского короля Мохаммеда Захир-шаха в Москву в 1957 и 1962 гг. дали импульс усилению политического влияния СССР в Афганистане. Этому способствовали и поездки премьер-министра М.Дауда в Москву в 1956, 1959 и 1961 гг. Большой объем советской экономической помощи Афганистану и устойчивые политические связи двух стран позволили Советскому Союзу к началу 60-х годов оказывать возрастающее воздействие на ситуацию в Афганистане. Активность Москвы в этой стране вызывала обеспокоенность Запада.

Опираясь на поддержку СССР, афганское правительство, во главе которого стоял непримиримый пуштун-националист М.Дауд, не стремилось к поиску мирного компромиссного подхода к проблеме Пуштунистана. В 1961 г. на афгано-пакистанской границе вновь возникла конфликтная ситуация, за которой последовало закрытие афганских консульств и торговых представительств на пакистанской территории и прекращение дипломатических отношений между двумя странами. Конфликт был урегулирован в 1962 г. при посредничестве Ирана, который подписал с Афганистаном соглашение о транзите афганских товаров через иранскую территорию.

К содержанию главы

Усиление интеграционных тенденций в Западной

Европе и образование ЕЭС

«Суэцкое унижение» Франции и Великобритании было воспринято в Западной Европе не просто как дипломатическое поражение этих двух стран, но и как посрамление европейцев вообще, пощечи- $\{\blacklozenge\}$ на, нанесенная им с двух сторон – Советским Союзом и Соединенными Штатами. В Европе царил раздражение против США и обида на грубость, с которой американцы дали понять европейцам их зависимость от Вашингтона.

Между тем, у европейцев были основания по-новому расценивать свои отношения с США. Западная Европа, хотя она восстанавливала свои силы на средства «плана Маршалла», не чувствовала себя такой слабой перед Соединенными Штатами, как в первые послевоенные годы. Произошел сдвиг в соотношении экономических возможностей Соединенных Штатов и западноевропейских стран. Они в значительной мере преодолели экономическое отставание за счет того, что развивались быстрее, чем США. Промышленное производство в Западной Европе выросло в 1955 г. по сравнению с 1950 г. на 40% (в ФРГ – на 81%, Италии – на 56%, Франции – на 36%), а в США – на 24%. В 1948 г. доля США в мировом промышленном производстве западных стран составляла 53,4%, а доля всей Западной Европы – 30,4%. В 1953 г. – удельный вес США сократился до 48%, а Западной Европы – возрос до 34%. Тем сильнее европейцы ощущали себя униженными.

Это побуждало их преодолеть внутренние разногласия и ускорить сотрудничество в интересах укрепления экономических и политических позиций Западной Европы. Показательно, что именно в разгар суэцкого кризиса – 5 ноября 1956 г. – западногерманские и французские представители (премьер-министр Франции Ги Молле и канцлер ФРГ Конрад Аденауэр) смогли договориться по спорным вопросам интеграционных соглашений, которые разрабатывались с лета 1955 г. согласно решениям конференции в Мессине. В последующие несколько месяцев проекты соглашений были доработаны и согласованы с другими странами ЕОУС.

25 марта 1957 г. в Риме страны «шестерки» (Франция, ФРГ, Италия и государства Бенилюкса) подписали два важных новых договора с неограниченными сроками действия – о Европейском экономическом сообществе и Европейском сообществе атомной энергии (Евратом). Теперь в Западной Европе существовало три «сообщества»: 1) по углю и стали, 2) атомной энергии и 3) торговле.

Договор о создании Европейского экономического сообщества («общего рынка») регламентировал сотрудничество в области экономики, науки и техники. В нем провозглашалось создание общего рынка стран-участниц, и намечались формы сближения, унификации экономической политики стран-участниц. Договор предусматривал снижение в три этапа таможенных барьеров между государствами-участниками в течение 12 лет (то есть к 1969 г.), а также принятие единого таможенного тарифа и проведение единой торговой политики в отношении третьих стран. Так реализовывалась идея «таможенного разоружения», выдвинутая во время конференции в Мессине.

Участники «общего рынка» обязались добиваться устранения препятствий для перемещения между ними рабочей силы, капиталов {♦} и услуг. Они договорились проводить общую политику в области сельского хозяйства и транспорта, добиваться сближения экономического законодательства и содействовать стандартизации процедур выработки и принятия согласованных решений в вопросах проведения экономической политики каждой из стран-участниц.

Включение в Римский договор пунктов о согласовании экономических политик и применении единых стандартов выработки решений подразумевало неизбежность стандартизации в перспективе как минимум некоторых политических практик. Это в свою очередь подразумевало развитие тех или иных форм политической интеграции. В Западной Европе стал утверждаться новый тип взаимодействия, который позволял через длительную практику согласования противоречивых экономических и политических интересов стран-участниц в перспективе прийти к формированию единой экономической политики.

В развитии экономической интеграции у каждой из стран были свои интересы. Позиция ФРГ определялась тем, что на ее долю в 1957 г. приходилось около 45% производства и свыше 44% экспорта промышленности продукции «шестерки». Западногерманские правящие круги рассматривали интеграцию как средство выравнивания своего статуса с другими странами сообщества, прежде всего Францией. ФРГ рассчитывала стать его экономическим лидером, уступив политическое первенство Франции – на долю которой приходилось только 25% производства и 20% экспорта промышленной продукции шести стран. Интересы Италии и других стран ЕЭС определялись наличием у них тесных связей либо с ФРГ, либо с Францией. Италия при этом рассчитывала увеличить сбыт своей сельскохозяйственной продукции на едином европейском рынке. Все участники ЕЭС были заинтересованы в проведении согласованной внешнеторговой политики в отношении конкурентов из стран, не вошедших в сообщество.

Договор о Евратоме регламентировал интеграцию европейских стран в сфере мирного использования ядерной энергии, которое рассматривались всеми европейскими странами в качестве важнейшего и самого перспективного инструмента решения энергетической проблемы Западной Европы. Таким образом предполагалось снять остроту хронического энергетического кризиса, от которого страдали прежде всего Франция и малые западноевропейские государства. При этом французское руководство рассчитывало при помощи сотрудничества в рамках Евратома простимулировать свои ядерные разработки военного характера.

Европейские сообщества были довольно узкими региональными группировками, заинтересованными в избирательном расширении круга своих участников. В ряде стран «шестерки» считали важным привлечь к участию в ЕЭС Великобританию. Сторонники интеграции с материковыми странами были и в Лондоне. Но большинство британских

политиков считало, что немедленное вхождение в «шестерку» подорвет «имперские преференции» – систему льготных тарифных условий в торговле Британией с государствами Содружества, на долю которых приходилось в 1956 г. более 45% ее внешнеторгового оборота.

Британская дипломатия, не отвергая идеи тесного сотрудничества с континентальными державами, предпочла выработать собственную форму сотрудничества с европейскими государствами, более соответствующую специфике британских интересов. В развитие этой линии в 1959 г. Британия инициировала подписание договора о создании Европейской ассоциации свободной торговли, в которую вошли помимо нее Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Австрия и Португалия. С этого времени существовавшие и прежде противоречия между Британией, с одной стороны, а Францией и ФРГ, с другой, стали проявляться в форме соперничества двух группировок – ЕЭС и ЕАСТ.

Великобритания не могла навязать странам «шестерки» свою концепцию интеграции. Но и сама она не желала принимать обязательства по самоограничению национального суверенитета, которые предусматривались условиями римских договоров 1957 г. Соединенные Штаты выступили в поддержку европейских сообществ, считая их средством консолидации Западной Европы. Политически образование «сильной Европы» отвечало интересам США, хотя экономически это не вполне им соответствовало.

Кроме того, американская администрация полагала, что сотрудничество европейских стран в рамках Евратома будет способствовать формированию единого ядерного потенциала Западной Европы. Такую перспективу госдепартамент США и президент Д.Эйзенхауэр считали соответствующим американским национальным интересам в большей мере, нежели комиссия США по ядерной энергии, руководители которой полагали распространение ядерных технологий опасным.

К содержанию главы

Испытания МБР в Советском Союзе и изменение

глобальной военно-стратегической обстановки

Отсутствие конкретных результатов женевского саммита 1955 г. не означало его бесполезности. Советский Союз и США начали диалог по контролю над вооружениями. Москва на время перестала выдвигать нереалистичные программы полного разоружения, Вашингтон стал воспринимать советские предложения серьезней. В центр обсуждения были поставлены вопросы ограничения ядерных испытаний, против проведения которых в это время бурно выступала западная общественность. В повестку дня обсуждения были включены вопросы о мерах доверия и установлении линии «горячей связи» между Вашингтоном и Москвой. Переговоры продвигались медленно, но в целом успешно.

Предполагалось, что соответствующее соглашение удастся подписать приблизительно в середине 1957 г.

Военная стратегия США менялась – в том числе под влиянием европейских союзников, боявшихся, что в случае конфликта США {♦} и СССР именно они окажутся его первыми жертвами. В декабре 1956 г. сессия совета НАТО одобрила новую стратегию альянса. В решениях совета говорилось о необходимости создать в Европе крупные сухопутные формирования, способные сдерживать ограниченные гипотетические удары СССР. В документах особо оговаривалось: ядерное оружие не должно применяться в небольших по масштабу, локальных конфликтах. Решение совета НАТО логикой предвосхищало то, что в 60-х годах стали называть концепцией «гибкого реагирования». Оно представляло собой отход от доктрины «массированного возмездия», хотя формально страны альянса ее приняли.

На декабрьской сессии 1956 г. обнаружилось стремление европейских стран расширить масштабы сотрудничества с Вашингтоном в ядерной области. Администрация США стала склоняться к предоставлению европейским союзникам права доступа к американскому ядерному оружию в чрезвычайных обстоятельствах. Соглашения с Советским Союзом, ограничивающие ядерные испытания, могли помешать налаживанию сотрудничества США с европейцами.

Под влиянием союзников, обвинявших Вашингтон в пренебрежении интересами их безопасности, американская администрация ужесточила свою переговорную позицию в вопросе о ядерных испытаниях, затормозив их. Это в свою очередь спровоцировало энергичную и демонстративную реакцию Москвы.

Дело было в том, что в середине 50-х годов стало меняться соотношение военных возможностей между СССР и США. По оценке западных экспертов, ценой концентрации ресурсов на разработке военных технологий Советский Союз наверстывал отставание от Соединенных Штатов. Одной из главных задач военного строительства считалось приобретение потенциала, способного нейтрализовать геополитическое преимущество США, которое состояло в географической удаленности главных жизненных центров Соединенных Штатов от СССР и неспособности советских вооруженных сил поражать цели на американской территории с территории самого Советского Союза. Правда, с 1954 г. на вооружении ВВС СССР появились бомбардировщики дальнего радиуса действия, способные достигать территории США и возвращаться обратно. Но этого было недостаточно. Значительная часть американской территории была по-прежнему недосягаема для советских ударов.

Ситуация резко изменилась летом 1957 г. 27 июля поступили сообщения об успешном испытании в СССР многоступенчатой баллистической ракеты. В октябре 1957 г. последовал успешный запуск первого в мире – советского искусственного спутника

Земли, способного выполнять полет по околоземной орбите. Это был крупный технологический прорыв. Межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) была способна выносить боезаряд в околоземное пространство и поражать цели в любой точке Земли непосредственно с космической орбиты. Новое оружие окончательно ликвидировало стратегическую неуязвимость СТ Т ТА. Одновременно становилось ясно, {♦} что по некоторым направлениям развития систем вооружений СССР опережает США. В Москве не скрывали торжества. Запуск советского спутника произвел в мире колоссальное впечатление. Однако на переговорах о ядерных испытаниях это сказалось негативно.

В Вашингтоне опасались, что подписание соглашения замедлит совершенствование ядерного оружия США и будет способствовать закреплению технологического преимущества СССР. Против соглашения выступили европейские союзники Соединенных Штатов, которые, указывая на обнаружившееся превосходство Советского Союза, стали требовать от Вашингтона увеличения военно-технологической помощи. Со своей стороны администрация Д.Эйзенхауэра считала целесообразным помочь европейцам в создании «европейского ядерного оружия», с тем чтобы союзники Вашингтона смогли сформировать собственный потенциал ядерного противостояния Советскому Союзу и облегчили бы соответствующее бремя Соединенных Штатов. Ради этого Вашингтон был готов несколько расширить доступ европейских союзников к американским технологиям. Эта политика получила название «ядерного участия» или «ядерного распределения» (nuclear sharing). Особенность этой политики состояла в том, что США, помогая западноевропейским странам в ядерной области, имели в виду создание не ядерного потенциала каждой из союзных стран в отдельности, а общего для Западной Европы потенциала ядерного сдерживания, который стал бы дополнением к ядерному потенциалу США.

Ускорилось переосмысление теоретических постулатов американской внешней и военной политики. Концепция «отбрасывания» и доктрина «массированного возмездия» в изменившихся условиях выглядели авантюристическими. Идея использования всей мощи США в случае ограниченного столкновения с СССР теперь казалась как никогда опасной.

Эти стратегические и концептуальные сдвиги происходили на фоне бурного развития ситуации в Советском Союзе. В мае 1957 г. Н.С.Хрущев смог подавить оппозицию уцелевших соратников И.В.Сталина в политбюро ЦК КПСС («антипартийная группа Молотова – Кагановича»). В октябре того же года был удален с поста министра обороны СССР маршал Г.К.Жуков. В следующем году Н.С.Хрущев сместил с поста председателя Совета министров Н.А.Булганина и занял его место. Совместив в своем лице высшую власть в правящей партии и высшую исполнительную власть, Н.С.Хрущев оказался совершенно неограниченным в своих поступках. Это стало негативно сказываться на советской политике.

К содержанию главы

Размещение американского ядерного оружия в Европе

Страхи европейских стран по поводу возросшей мощи СССР были с большой серьезностью восприняты в Вашингтоне, где стали опасаться, что «запуганная Москвой» Европа откажется от партнерства с США. Требовались шаги, которые могли бы доказать евро-пейцам серьезность намерений Вашингтона защитить их в случае конфликта с СССР.

Еще 24 марта 1957 г. на Бермудских островах состоялась важная встреча нового премьер-министра Великобритании Гарольда Макмиллана (сменил ушедшего в отставку вскоре после суэцкого кризиса Антони Идена) с президентом США Д.Эйзенхауэром. Задачей дипломатии обеих стран было преодолеть недоверие, возникшее в британско-американских отношениях после 1956 г. Стремясь уверить Лондон в готовности США исполнять впредь свой союзнический долг перед Великобританией, американская сторона предложила включить в совместные документы пункт о «взаимозависимости» США и Британии в сфере обороны и безопасности. В подтверждение этого тезиса стороны подписали соглашение о размещении на Британских островах американских ракет воздушного базирования «Скайболт» среднего радиуса действия, которые должны были служить практической гарантией безопасности Британии в случае конфликта с СССР или угрозы со стороны Москвы, подобной той, которая прозвучала во время суэцкого кризиса. Эти ракеты были оснащены ядерными боеголовками. За рамками договоренностей остался вопрос о том, кто имел право отдавать в чрезвычайной ситуации приказ о запуске американских ракет – премьер-министр Британии, на территории которой они находились, или президент Соединенных Штатов, которым они принадлежали. Оставшиеся неясности позволяли Британии рассчитывать на то, что фактически управлять американскими ракетами будет позволено ей. Д.Эйзенхауэр не подтверждал, но и не опровергал таких предположений.

Он был сторонником создания единого ядерного потенциала Западной Европы под командованием НАТО и не хотел способствовать созданию собственных ядерных сил каждой из западноевропейских стран, включая ФРГ. Но ссориться с европейскими союзниками он тоже не намеревался.

Опасения европейских стран после создания советских МБР побудили США распространить найденную «формулу взаимозависимости» на все страны НАТО. Соответствующее решение было принято на сессии совета альянса в декабре 1957 г. Оно сопровождалось заключением договоренности о размещении на территории еще нескольких стран НАТО, в том числе ФРГ, американского ядерного оружия и американских ракет, аналогичных тем, соглашение о которых было подписано между США и Британией ранее. В Италии были размещены ракеты «Тор», а в Турции – «Юпитер».

Решение о размещении американского ядерного оружия в Европе было воспринято в Москве как шаг к «ядерному вооружению» Западной Германии. Советская сторона требовала исключить ФРГ из круга стран, на территории которых оно могло размещаться. В последующие несколько лет в Западную Европу было ввезено около 500 единиц американского ядерного оружия, включая авиабомбы и ракетные боеголовки. По мнению даже западных экспертов, контроль над этим оружием фактически находился полностью в руках правительств принимающих стран, что давало основание Москве полагать, что размещение американского ядерного оружия в ФРГ будет означать допуск Западной Германии к ядерному оружию.

К содержанию главы

Обострение германской проблемы (весна – лето 1958)

На решение совета НАТО в декабре 1957 г. разместить в Западной Европе и Турции американские ракеты и начать складирование ядерных боезарядов на территории западноевропейских стран, включая Западную Германию, Советский Союз дал асимметричный ответ: в январе 1958 г. Москва объявила о сокращении численности своих вооруженных сил на 300 тыс. человек. Эта мера была мотивирована многими причинами: требовались рабочие руки для строек народного хозяйства внутри страны, следовало устранить общественное недовольство отвлечением мужского населения от мирной и семейной жизни, политическая обстановка в странах Восточной Европы заставляла делать советское военное присутствие в них менее заметным и, главное, повышенный интерес советского руководства к ядерной составляющей оборонного потенциала сопровождался появлением мнения об уменьшении роли сухопутных сил в случае возникновения большой войны. Выиграть же в Европе войну малую СССР был в состоянии при меньшей численности армии, поскольку, несмотря на сокращения, сохранялось его численное превосходство над армиями западноевропейских государств – даже с учетом планировавшегося увеличения численности вооруженных сил западноевропейских стран.

Жест Москвы должен был показать миролюбие намерений СССР и служить инструментом привлечения на сторону СССР общественного мнения западноевропейских государств, прежде всего ФРГ, в которой началась подготовка к ратификации соглашений о размещении на западногерманской территории американского ядерного оружия. Советский Союз болезненно реагировал на восстановление военной мощи Западной Германии – сопоставимо с тем, как спазматически реагировала на ремилитаризацию Германии Франция в межвоенный период. Тактика советской дипломатии была построена на сочетании мирных инициатив в отношении объединения Германии на условиях ее нейтрализации с периодическими демонстрациями силы и угрозами в адрес западных стран.

Жесткие реакции Москвы на фоне ее военно-технологических успехов производили впечатление. Западные государства не отказывались от идеи укрепления своего блока в сотрудничестве с США и при постепенном увеличении военного потенциала Западной

Германии. Но их движение в этом направлении было осторожным. Решимость противостоять Советскому Союзу у западных союзников присутствовала, но без крайней необходимости рисковать большой войной никто не хотел. Страны НАТО старались удержать конфронтацию с Москвой в контролируемых рамках и наращивать потенциал альянса таким образом, чтобы хотя бы формально это не выходило за пределы, достаточные для обороны. Ссылаясь на такие аргументы, в марте 1958 г. правительство ФРГ смогло убедить бундестаг ратифицировать соглашение о размещении на ее территории американских ядерных зарядов.

СССР расценил это решение как новый шаг к ядерному вооружению Западной Германии. В мае 1958 г. в Москве было проведено совещание стран-участниц ОВД, на котором была согласована тактика действий в германском вопросе. В июле 1958 г. ГДР выступила с предложением о заключении мирного договора с Германией, выдержанном в русле советской идеи об отказе обеих частей Германии от обладания ядерным оружием. Позиция Москвы, таким образом, смягчалась. Условие нейтрализации Германии было заменено более умеренным требованием недопущения ее ядерного вооружения.

К содержанию главы

Образование ОАР и ливанский кризис (1958)

21 февраля 1958 г. в Египте и Сирии состоялся референдум по поводу образования федеративного государства. Большинство голосов образование ОАР было одобрено. Его президентом был избран Г.А.Насер, который к этому времени стал признанным лидером арабского национально-освободительного движения. В новой федерации Сирия оказалась в подчиненном положении. Столицей единого государства стал Каир, там были размещены органы федеральной власти. Значительная часть высших управляющих слоев в Дамаске была ущемлена снижением своего статуса до провинциального и потому недовольна созданием федерации.

В ответ на образование ОАР было создано конфедеративное объединение Ирака и Иордании, которое получило название Арабская Федерация. Попытка расширить ее состав путем привлечения Саудовской Аравии успехом не увенчалась. Сказалась традиционная вражда саудитской (Саудовская Аравия) и хашимитской (Иордания и Ирак) династий.

Ареной конфронтации двух федераций – ОАР и Арабской Федерации – стал Ливан, где в 1958 г. резко обострилась внутривосточная обстановка. В стране фактически возникло острое противостояние прозападных либеральных группировок, интересы которых выражал президент Камилль Шамун, и антизападных радикально-националистических сил, объединившихся в Национальный фронт с участием ливанских коммунистов. Ливанское правительство приняло «доктрину Эйзенхауэра» и согласилось получать в соответствии с

ней американскую военную помощь (вооружения и боевую технику). Оппозиция обвинила правительство в нарушении принципа нейтралитета Ливана и стала развертывать против него воинственную агитацию. Особое недовольство оппозиции вызвала борьба К.Шамуна с так называемым «политическим феодализмом», то есть традиционным порядком распределением власти внутри политической элиты строго на межобщинной основе. Напряженность в стране достигла {♦} пика в мае 1958 г., когда в стране началась всеобщая забастовка, переросшая в массовые антиправительственные выступления. Борьба между К.Шамуном и оппозицией вылилась в гражданскую войну.

К.Шамун обратился с жалобой в ООН на вмешательство ОАР во внутренние дела Ливана, однако прибывшая в страну комиссия международных наблюдателей свидетельств вмешательства не обнаружила. Тогда Ливан обратился за помощью к Арабской Федерации, руководство которой решило перебросить на территорию Иордании, ближе к границам Ливана, крупную группировку иракских войск. Однако события приняли совершенно неожиданный оборот: когда предназначенная для марша в Иорданию группировка иракских военных во главе с бригадным генералом Абдель Каримом Касемом подошла к Багдаду, она неожиданно 14 июля 1958 г. осуществила в Ираке кровавый военный переворот. В его ходе была уничтожена вся политическая элита страны, были убиты король Фейсал и вся королевская семья, все бывшие и действовавшие министры, все сенаторы и половина депутатов нижней палаты иракского парламента. Монархия была ликвидирована, а в Ираке провозглашена победа «революции».

Король Иордании Хусейн, формально имевший для того основания, 14 июля провозгласил главой Арабской Федерации себя и попытался организовать интервенцию в Ирак с целью свержения режима АК.Касема. В Иорданию стали прибывать британские войска. 15 июля Ирак заявил о денонсации договора об Арабской Федерации.

Напряженность продолжала расти и в Ираке, и в Ливане. Теперь президент Ливана уже не ждал помощи от арабских соседей. Ситуация, напротив, благоприятствовала его противникам. Силы ОАР могли беспрепятственно способствовать его свержению. К.Шамуну ничего не оставалось, как прибегнуть к помощи США, ссылаясь на «доктрину Эйзенхауэра».

15 июля 1958 г. американские морские пехотинцы высадились в Ливане. Однако вскоре американское правительство поняло, что США оказались втянуты в борьбу не против международного коммунизма, а в межклановую, межобщинную конфронтацию внутри ливанской элиты. Американская дипломатия стала искать выход из положения и пришла к выводу о бесперспективности поддержки К.Шамуна.

При содействии США он был изолирован от своих союзников – партии фалангистов, обладавшей наиболее крупными отрядами боевиков, и вскоре вынужден уйти в отставку. Новым президентом страны стал командующий ливанской армией Фуад Шихаб, который

провозгласил возвращение Ливана к политике строгого нейтралитета. В октябре 1958 г. во исполнение резолюции Генеральной ассамблеи ООН (за нее голосовали и сами США) американские войска были выведены из Ливана.

Одновременно наметилась нормализация ситуации вокруг Ирака. 2 августа США и Британия признали новое иракское правительство {♦} А.К.Касема, а король Иордании Хусейн официально отказался от претензий на главенство в Арабской Федерации, которая просто перестала существовать. Западные державы рассчитывали наладить сотрудничество с Ираком и сохранить его в составе Багдадского пакта.

К содержанию главы

Тайваньский кризис (август 1958)

Напряженность на Ближнем Востоке проецировалась на обострение ситуации в Восточной Азии в связи с проблемой Тайваня, ажно иметь в виду, что с 1957 г. в отношениях СССР и КНР стало заметно охлаждение. Обострились идейные и теоретические разногласия между руководителями обеих стран, противоречия во взглядах на пути строительства социализма. Китайское руководство стремилось форсировать индустриализацию КНР, рассчитывая на продолжение массивированной экономической помощи со стороны СССР. Советская сторона не считала возможным помогать Китаю в требуемых им масштабах и расценивала линию на ускорение индустриализации КНР как ошибочную. Вопреки мнению Москвы в 1958 г. в Китае был принят курс на осуществление «большого скачка» в экономическом развитии. Не оглашая своих разногласий с Китаем, советское руководство стало более критически относиться ко многим аспектам внутренней и внешней политики КНР, рассматривая некоторые ее конкретные проявления как авантюристичные и опасные для интересов СССР.

КНР считала Тайвань частью китайской территории и стремилась присоединить остров. Гоминьдановское правительство на Тайване продолжало именовать себя центральным правительством Китайской Республики, временно находящимся вне столицы (Пекина). США и все западные державы за исключением Великобритании не признавали правительства КНР и сохраняли с Тайванем дипломатические отношения. 2 декабря 1954 г. США заключили с правительством Чан Кайши на Тайване Договор о взаимной обороне, согласно которому Вашингтон обязался оказывать помощь в защите Тайваня. Важно, что согласно договору обязательства США распространялись на собственно Тайвань и Пескадорские острова.

Между островом Тайвань и материком располагаются несколько меньших островов, образующих цепочку опорных точек на пути с материка. С точки зрения высадки десанта с континента на Тайвань или с Тайваня на материк контроль над мелкими островами в проливе мог иметь важное значение. Речь шла о трех группах островов: остров

Цзиньмэнь, «закрывающий» вход в порт Амой на материке; остров Мадзу, лежащий на пути к порту Фучжоу; группа мелких островов Тачен к северу от Тайваня, расположенные в некотором отдалении от маршрута следования между Тайванем и континентальным Китаем. После того как в 1950 г. КНР «выбила» войска Гоминьдана с острова Хайнань, Пекин не отказывался от идеи таким же образом «освободить» и Тайвань. Угрожая военным нападением на остров, КНР стремилась заставить США вступить с ней в переговоры о нормализации отношений. С августа 1955 г. такие переговоры начались в Женеве на уровне послов. Но шли они трудно.

Советский Союз в целом старался удерживать Китай в русле своей политики и не препятствовал китайско-американским контактам, что соответствовало линии СССР на ослабление напряженности в отношениях с США. В середине 50-х годов достигло апогея советско-китайское экономическое сотрудничество, в рамках которого Китаю оказывалась помощь в модернизации хозяйства, политико-административной системы и подготовки кадров. В октябре 1957 г. СССР пошел на очень серьезный шаг, заключив соглашение о содействии Китаю в мирном использовании ядерной энергии. Советская сторона обязалась передать Китаю технологию производства ядерного оружия и поставить ядерный реактор мощностью 6 500 – 10 000 квт. Это решение резко ускорило движение КНР к приобретению ядерного статуса, что отчасти также было спровоцировано планами Вашингтона содействовать созданию ядерного потенциала Европы, а также помощью, которую США стали оказывать в 50-х годах Японии, Южной Корее и самому Тайваню в мирном использовании атома. Следует отметить, что руководство КНР после XX съезда настороженно относилось к изменениям во внешней политике СССР и считало линию на компромиссы в вопросах контроля над вооружениями и разрядку напряженности не соответствующей интересам КНР и противоречащей идеалам мировой революции.

В ходе китайско-американских переговоров в Женеве задачей китайской стороны было добиться дипломатического признания КНР Соединенными Штатами. Взамен Пекин был готов декларировать отказ от применения силы в Тайваньском проливе. Но США не были готовы признать КНР, их интересовали частные вопросы – главным образом освобождение находившихся в китайском плену (со времен войны в Корее) американских летчиков. Без успеха переговоры проходили до лета 1958 г. Возможно, пытаясь оказать давление на США, с 23 августа 1958 г. Китай начал обстрелы островов Цзиньмэнь и Мадзу, сопровождавшиеся бомбардировками позиций гоминьдановских войск с воздуха.

Еще в январе 1955 г. американский конгресс принял резолюцию, разрешавшую президенту применить силу при необходимости защитить Тайвань и «связанные с ним позиции и территории». Правда, вопрос о том, что понималось под последними, оставался открытым. Строго говоря, резолюция «покрывала только сам Тайвань и Пескадорские острова». В отношении же островов Цзиньмэнь и Мадзу подразумевалось, что их следовало защищать лишь в том случае, если имелись веские основания считать, что нападение на них является фазой подготовки к атаке непосредственно на Тайвань. Эта формулировка относилась к решению вопроса о применении силы на усмотрение президента, который и воспользовался полученным правом. В Тайваньский пролив были направлены американские авианосцы с ядерным оружием на борту, и корабли ВМС США стали {♦}

сопровождать гоминьдановские конвои, курсировавшие между островами и Тайванем. В сентябре 1958 г. Д.Эйзенхауэр и Дж.Ф.Даллес подтвердили намерение применить тактическое ядерное оружие в случае разрастания конфликта.

Советский Союз не был осведомлен о китайской акции заранее, хотя в начале августа 1958 г. Н.С.Хрущев посетил Пекин с кратким визитом. В ситуации кризиса СССР фактически отказался поддержать Китай. В разгар событий в Пекин с секретной миссией был направлен министр иностранных дел СССР А.А.Громыко, который сообщил Мао Цзэдуну о том, что Москва не будет готова оказать помощь КНР в случае ее вооруженного конфликта с Соединенными Штатами.

Формально Москва реагировала на действия ВМС США в Тайваньском проливе бурно. Н.С.Хрущев направил Д.Эйзенхауэру два резких послания, в которые была включена фраза о том, что нападение на КНР будет рассматриваться в Москве как нападение на Советский Союз. Но это послание было отправлено из Москвы 7 сентября 1958 г. – уже после того, как стало ясно, что пик кризиса пройден, и в Женеве возобновились переговоры КНР и США на уровне послов. В Вашингтоне в действенность советской угрозы не поверили. «Декоративный» смысл посланий СССР был ясен и в Пекине – заявления советского лидера даже не были опубликованы в китайской прессе.

Это был поворотный пункт в отношениях КНР с Советским Союзом. Москва вынесла из кризиса мнение о готовности Пекина рисковать ядерной войной и безопасностью СССР ради цели объединения с Тайванем, которая, с точки зрения СССР, не являлась жизненно важной. Китайское руководство сочло, что Москва фактически стоит на позиции «двух Китаев» и не намерена оказывать поддержку КНР в осуществлении того, что китайские коммунисты считали своей первоочередной национальной задачей.

Началась деградация стратегического сотрудничества двух стран. 8 октября 1958 г. Пекин отклонил сделанные в начале августа 1958 г. Н.С.Хрущевым предложения о строительстве советской базы для подводных лодок и радиолокационной станции слежения в Китае. В западной литературе высказывается мнение о том, что одновременно КНР отказалась разместить на своей территории советские ракеты. В ответ Москва стала продумывать вопрос о целесообразности сотрудничества с КНР в области ядерной энергии.

К содержанию главы

Попытка реорганизации колониальной

империи Франции

Антифранцузское восстание в Алжире одерживало победы. Франция не могла его подавить. Политические силы страны разделились: часть элиты выступала за переговоры с повстанцами и предоставление автономии и независимости Алжиру, другая часть – за войну до победного конца. Правые радикалы из числа руководства французских вооруженных сил, дислоцированных в Алжире, обвиняли в военных поражениях правительство в Париже и требовали продолжения войны. Режим «четвертой республики» был по-прежнему неустойчивым и слабым, сменявшие друг друга кабинеты не пользовались авторитетом в армии и в обществе в целом. В мае 1958 г. группа военных в Алжире сформировала «комитет общественной безопасности», установив полный контроль над французской администрацией в Алжире. Путчисты подозревали, что правительство в Париже в тайне от них готовит план мирного урегулирования с алжирцами. Военные отказались подчиняться приказам из столицы. В такой ситуации кабинет Пьера Пфимлена в Париже пал, и 31 мая 1958 г. новым премьер-министром был назначен генерал Шарль де Голль, авторитет которого оставался высоким во всех слоях французского общества. Новый глава кабинета ввел во Франции чрезвычайное положение, объявил военный путч в Алжире вне закона и вскоре восстановил контроль над ситуацией. Ш. де Голль не решился пойти на уступки алжирским повстанцам сразу, но он всерьез задался целью реорганизовать отношения Франции с ее колониями.

В сентябре 1958 г. во Франции была принята новая конституция. В ней была предусмотрена возможность преобразования старого Французского Союза во Французское Сообщество (по образцу британского Содружества), которое представляло бы собой единый политический организм, включающий в себя Францию и ее колонии, которые при этом предстояло преобразовать в «автономные государства». В ведение автономных правительств передавались вопросы внутреннего управления. В ведении центральных исполнительных органов оставались внешняя политика, оборона, финансы, внешняя торговля и высшее образование. Основная часть французских колоний за исключением Гвинеи (добившейся независимости мирным путем в 1958 г.) согласилась с проектом Ш. де Голля.

Однако алжирские повстанцы не приняли этот план. В сентябре 1958 г. на подконтрольной им территории было провозглашено создание Алжирской Республики. Война в Алжире продолжалась.

К содержанию главы

Ужесточение позиции СССР по Западному Берлину

(ноябрь 1958)

Сдержанная с точки зрения СССР и «предательская», по мнению руководства КНР, позиция Москвы во время тайваньского кризиса не была оценена в Вашингтоне. Американская администрация по-прежнему считала советско-китайский союз нерушимым монолитом. Попытки советской дипломатии проявлять гибкость воспринимались как

признаки слабости. Если для СССР нежелание противостоять Соединенным Штатам в Восточной Азии было инструментом убедить Вашингтон пойти на компромисс в европейских делах и вопросе ограничения процесса распространения ядерного оружия, то в США проявления «мягкости» Москвы воспринимали как должное, а признаки жесткости – как знаки агрессивности намерений. Н.С.Хрущева, сосредоточившего в своих руках безраздельно-{\clubsuit}ную власть в своей стране, «неблагодарность» американских политиков раздражала и провоцировала на непродуманные шаги.

27 ноября 1958 г., едва успели улечься тревоги по поводу тайваньского кризиса, советское правительство направило США, Великобритании и Франции ноту резкого содержания, смысл которой состоял в требовании в течение шести месяцев (до 29 мая 1959 г.) заключить мирный договор с Германией. В противном случае советское правительство намеревалось подписать отдельный мирный договор с ГДР и переложить на ее правительство ответственность за обеспечение особого статуса Берлина и гарантий доступа западных держав в западную часть города. К тому времени западные державы не имели с ГДР дипломатических отношений, а Западный Берлин де-факто функционировал как часть территории ФРГ, хотя официально это не признавалось Советским Союзом.

Из ноты следовало, что по истечении шести месяцев СССР перестанет считать себя связанным соглашениями, которые были заключены в предшествовавшие годы между ним и западными державами по Западному Берлину. Можно было ожидать, что перестанут выполняться договоренности об обеспечении доступа западных представителей на западноберлинскую территорию через территорию ГДР. На Западе советская нота была расценена как угроза возобновить блокаду города. Особое напряжение вызывала ультимативность требований Москвы – СССР настаивал на разрешении вопроса в течение шести месяцев. В литературе ноябрьская нота получила название «ультиматума Хрущева по Берлину». Ряд авторов полагает, что с нее начался так называемый второй берлинский кризис, продолжавшийся до 1961 г. Хотя напряженность вокруг Западного Берлина в самом деле сохранялась в эти годы, применять термин «кризис» ко всему почти трехлетнему периоду нет оснований.

Ультимативный характер советской ноты был скоро дезавуирован советским правительством. 5 и 10 января 1959 г. оно сообщило руководителям США, Франции и Великобритании о том, что не настаивает на разрешении проблемы Западного Берлина в первоначально обозначенные сроки. Фактически ноябрьская нота 1958 г. стала рядовым изложением советской программы германского урегулирования. С января 1959 г. позиция Москвы стала еще мягче: СССР предлагал заключить мирный договор либо с создаваемой конференцией двух германских государств, либо даже с двумя существующими германскими государствами одновременно при условии согласия обоих признать послевоенные границы в Европе и отказаться от вхождения в военные блоки.

Характерной чертой дипломатии Н.С.Хрущева было стремление сначала попытаться «выйти на позицию силы», оказать массированное психологическое давление на

оппонента, а затем предложить ему относительно мягкую формулу компромисса. Эта тактика приносила результаты не всегда. {♦}

К содержанию главы

Ситуация в Юго-Восточной Азии

во второй половине 50-х годов

Возглавив правительство Южного Вьетнама после Женевской конференции 1954 г. Нго Дин Дьем в 1955 г. провел референдум, упразднивший монархию. Император Бао Дай был повторно лишен власти и престола и покинул страну. Президентом провозглашенной Республики Вьетнам стал сам Нго Дин Дьем, установивший в ней диктаторский режим.

В стране возник конфликт: между католиками, захватившими ключевые посты в правительстве и администрации городов, и буддистским населением сельской местности, и одновременно – между коммунистами и правительственными силами. Правительство Нго Дин Дьема отказалось соблюдать Женевские соглашения и сорвало проведение общевьетнамских выборов в 1956 г. С 1959 г. в Южном Вьетнаме, прежде всего в сельских районах, началась вооруженная антиправительственная борьба революционных коммунистических и некоммунистических групп, пользовавшихся поддержкой ДРВ. Неустойчивость во Вьетнаме, поздний поворот великих держав к «буферной» формуле ее преодоления, отказ США от сотрудничества с СССР, Британией, Францией и Китаем в деле стабилизации на основе признания двух вьетнамских государств осложняли обстановку в Индокитае.

Дестабилизирующие импульсы из Вьетнама затрагивали приграничные с ним страны – Лаос и Камбоджу, ранее составлявшие административно-политическое целое с Вьетнамом в составе Французского Индокитая. В этих странах коммунистическое движение не имело таких прочных традиций и политического влияния, как во Вьетнаме. Национализм и национальное движение в них были представлены в основном в традиционной камбоджийской и лаотьянской элитах, тяготевших к умеренности. Выступая против французского правления, большая часть местных высших слоев настороженно относилась и к Вьетнаму – но не столько из-за предубеждений против коммунизма, сколько в силу традиционной боязни попыток Вьетнама подчинить слабые Лаос и Камбоджу. Обе страны склонялись к нейтралитету и равноудаленности как от западных стран, так и от коммунистических.

В Камбодже ситуация была более определенной. Общество признавало первенство Нородома Сианука, первоначально провозглашенного королем. Но 2 марта 1955 г. он отрекся от престола в пользу своего отца, Нородома Сурамарита, став на время главой правительства. В 1956 г. он передал формальное руководство кабинетом лидеру

созданной им самим партии, сохранив за собой роль фактического руководителя исполнительной власти благодаря неограниченному влиянию в правящей партии. Камбоджа, в соответствии с Женевскими соглашениями, придерживалась линии на отказ от участия в военных блоках, импорта вооружений, услуг иностранных военных и т.п. Народом Сианук вновь стал королем после смерти отца в апреле 1960 г.

Более сложной была ситуация в Лаосе. Национальная элита оказалась расколота так, что отдельные представители королевского {♦} дома возглавляли противоположные политические фракции, из которых одна ориентировалась на левые идеи, а вторая занимала консервативные позиции. В 1949 г. левые оформились в Национальное движение Лаоса (Патет Лао), которое после ограниченных вооруженных стычек с правительством установило контроль над двумя северными провинциями страны.

Женевские соглашения 1954 г. предусматривали возможность объединения сил Патет Лао с правительственными и восстановление в северных провинциях власти центрального правительства. Как и Камбоджа, Лаос во внешней политике должен был следовать курсом нейтрализма. Однако в 1955 г. вооруженные столкновения возобновились, после того как королевское правительство отказалось допустить к участию в выборах население северных провинций. Только в конце 1957 г. лаосским сторонам удалось договориться о создании коалиционного правительства с участием левых фракций. Кабинет возглавил принц Суванна Фума. Новые выборы в 1958 г., однако, принесли победу левой коалиции настолько существенную победу (9 из 21 места), что составленный пропорционально их результатам новый коалиционный кабинет оказался неприемлемым для правых и умеренных фракций. В стране обострился гражданский конфликт. С лета 1958 г. США в нарушение Женевских соглашений стали на полуофициальной основе посылать антиправительственным правым группам военную помощь и «гражданский» персонал.

Более сложной была ситуация в Индонезии. Президент А.Сукарно не стремился приобрести покровительство какого-то одного сильного партнера, каким для Малайи была Британия, а для Филиппин – США. Индонезийское правительство тяготело к нейтрализму и в 1954 г. отклонило проект Манильского пакта, вызвав охлаждение своих отношений с США. Одновременно в стране усилилось влияние коммунистов. После того как в 1948 г. попытка коммунистического восстания в Индонезии была подавлена, компартия обратилась к легальным средствам борьбы. В 1955 г. на выборах в парламент она вышла на второе место (после националистической партии Сукарно), получив 16% голосов. Но это не означало пропорционального увеличения роли коммунистов в политике. Сукарно был сторонником «направляемой демократии» и стремился к созданию президентской, а не парламентской республики.

Поддержка правительства Сукарно не была всеобщей. Президент имел ее среди командования сухопутных войск и не имел – в руководстве ВВС и ВМС. В 1958 г. военные при финансовой помощи действовавших в Индонезии американских нефтяных компаний организовали путч на острове Суматра. Одновременно выступление против правительства началось на острове Сулавеси, в Восточной Индонезии. Оба эти события

наложились на неудачную для Индонезии попытку добиться передачи ей на основании решения ООН Западного Ириана. Проект соответствующей резолюции не получил необходимых 2/3 голосов ГА ООН, что дало основание националистам {♦} в Индонезии говорить о дискриминации страны западными государствами. В Индонезии усилились антиголландские и антизападные настроения. Была захвачена собственность голландских граждан, а сами граждане были высланы из страны. В авангарде антииностранных выступлений оказались коммунисты. Популярность компартии стала превышать поддержку, которой пользовался сам Сукарно.

США полагали, что причина обострения ситуации в Индонезии – в мягкости подхода ее правительства к коммунистам. Поэтому американская администрация перестала поддерживать Сукарно и стала оказывать помощь путчистам на Суматре. В начале 1958 г. в руки индонезийского правительства попали доказательства вмешательства США во внутренние дела Индонезии на стороне антиправительственных сил, что еще более обострило американо-индонезийские отношения. Политически путчистов поддерживали Сингапур, Малайя, Филиппины и Тайвань. Оказавшись в изоляции, правительство Сукарно пошло на улучшение отношений с Советским Союзом. С начала 60-х годов СССР стал оказывать Индонезии существенную экономическую и иную помощь.

К содержанию главы

* * *

В середине 50-х годов радикально изменилась мировая военно-стратегическая ситуация. Советский Союз во многом ликвидировал свое отставание от США в сфере обороны, хотя и продолжал оставаться существенно слабее экономически. Стремление США снова «оторваться» от СССР в военной области провоцировало гонку вооружений, прежде всего ядерных.

В мире происходило изменение соотношения геополитических позиций между старыми колониальными державами (Британией, Францией, Нидерландами) и обеими сверхдержавами, одновременно старавшимися заполнить возникавший вакуум присутствия. СССР и США наращивали свое проникновение в зоны молодых освободившихся стран, сталкиваясь и соперничая между собой. При этом Соединенные Штаты и западноевропейские страны НАТО фактически молчаливо признали сферу влияния СССР в Восточной Европе и, избегая риска чрезмерной конфронтации с Москвой, не пытались вмешиваться в восточноевропейские события. Главным нерешенным вопросом европейской ситуации оставался германский.

Произошло фактически выравнивание значения европейской и неевропейской проблематики в международных отношениях и диалоге между двумя сверхдержавами, хотя по инерции дипломаты все еще уделяли больше внимания Европе. Кризисы в Восточной Европе оказались в одном ряду с кризисами в Восточной Азии и на Ближнем

Востоке. Латинская Америка и Африка еще оставались вне рамок глобального соперничества Востока и Запада. {♦}

Источники и литература

Русские Курилы: история и современность. Сборник документов / Сост. В.К.Зиланов, А.А.Кошкин, И.А.Латышев, А.Ю.Плотников, И.А.Сенченко. М.: Сампо, 1995.

Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Сьюита, 1997.

Филитов А.М. Германский вопрос. От раскола к объединению. М.: Международные отношения, 1993.

Crockcatt R. The Fifty Years War. The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L.; N.Y.: Routledge, 1995.

Trachtenberg M. Constructed Peace. The Making of European Settlement. ДАЛЕЕ>>>

1945-1963. Princeton: Princeton University Press, 1999.

Глава 6. СМЕЩЕНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ В ЗОНУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРИФЕРИИ (1959 – 1962)

Содержание главы

Революция на Кубе

Попытки компромисса в германском вопросе

Нарастание разногласий между СССР и КНР

Подготовка и проведение первой советско-американской встречи на высшем уровне

Новый конфликт КНР и Индии в Тибете (ноябрь 1959)

Обострение советско-японских отношений (январь 1960)

Подготовка Парижской конференции на высшем уровне и ее срыв

Распространение антиколониальной волны на Африку

Возникновение конфликта в Конго

Вопросы деколонизации в деятельности ООН

Формирование конфликтного узла на Ближнем Востоке вокруг Ирака

Разработка в США концепции «гибкого реагирования»

Расхождения между США и странами Западной Европы по военно-политическим вопросам

Советско-американская встреча в Вене и «второй берлинский кризис»

Возникновение Движения неприсоединения

Советско-албанский политический конфликт

Становление двух подходов к европейской интеграции

Урегулирование конфликта в Алжире (март 1962)

Попытки нормализации ситуации в Индокитае и подписание Женевских соглашений по Лаосу (июль 1962)

Конфликт в Йемене

Карибский кризис

Дискуссия о «многосторонних ядерных силах» и «пакт Нассау»

Относительное выравнивание военных потенциалов сверхдержав оказало двойственное влияние на их внешнеполитическое поведение. Советская линия в международных отношениях стала более наступательной, чем в годы американской ядерной монополии. Соединенные Штаты, хотя они и стали более осмотрительны в планировании внешнеполитических акций с учетом реальности угрозы со стороны СССР, одновременно стремились продемонстрировать твердость своей внешней политики, готовность противостоять «коммунистической экспансии». Мирное сосуществование, каким оно было во второй половине 50-х годов, представляло собой причудливое сочетание

бессистемных, но регулярно возобновляемых попыток, с одной стороны, вести переговоры, с другой – устрашать друг друга «встречной эскалацией» конфликтов. К ставшим традиционными советско-американским противоречиям в Европе и Азии на рубеже 50-х и 60-х годов добавились новые – в Латинской Америке и Африке. «Третий мир» становился ареной острого соперничества сверхдержав. Советский Союз стремился использовать затруднения американской внешней политики в зоне освободившихся стран для оказания давления на США с «флангов», чтобы вынудить Вашингтон пойти на уступки в «центральной» вопросе – германском урегулировании.

Революция на Кубе

Куба не относилась к числу политически стабильных стран Западного полушария. К концу 50-х годов на острове правил диктатор Фульхенсио Батиста, который захватил власть путем военного переворота в 1952 г., свергнув президента Прио Сокорраса. Соединенные Штаты мирились с правлением диктатора, хотя не одобряли его репрессивную внутреннюю политику. Пытаясь заставить Ф.Батисту смягчить курс, американская администрация оказывала на него давление при помощи санкций: с весны 1958 г. США перестали продавать Кубе оружие, которое диктатор использовал против кубинской оппозиции.

Среди противников Ф.Батисты выделялся 32-летний радикал Фидель Кастро Рус. В 1953 г. он попытался поднять против Ф.Батисты восстание, был арестован, но затем освобожден по амнистии, после чего эмигрировал сначала в США, а затем в Мексику. В 1956 г. Ф.Кастро нелегально вернулся на Кубу и вместе с группой своих сторонников начал против Ф.Батисты партизанскую войну, закрепившись в горных районах. Население сочувствовало партизанам. Эмбарго, которое США ввели на поставку оружия режиму Ф.Батисты, сыграло им на руку. В конце 1958 г. отряды Ф.Кастро начали успешное наступление на Гавану, Ф.Батиста бежал из страны в Доминиканскую Республику. В январе 1959 г., захватив столицу, Ф.Кастро фактически оказался во главе нового режима.

{♦}

В момент прихода к власти он был не коммунистом, а националистом, стремившимся к «национальному освобождению» всей Латинской Америки вооруженным, революционным путем. Однако в его окружении были «настоящие левые» – такие как известный аргентинский марксист Эрнесто Че Гевара, – которые поддерживали наиболее радикальные течения Ф.Кастро.

При этом почти все кубинские революционеры были верующими-католиками, хотя теоретически коммунистические взгляды считались несовместимыми с религией. Зарубежные наблюдатели первоначально полагали, что католики в окружении Ф.Кастро не могут быть носителями коммунистической идеологии, что оказалось ошибкой. Как бы то ни было, Вашингтон сначала отнесся к утверждению власти Ф.Кастро без

враждебности, хотя и с подозрением. Новое кубинское правительство тоже воздерживалось от антиамериканской пропаганды. Разногласия между Вашингтоном и Гаваной стали нарастать лишь к концу 1959 г., когда Ф.Кастро развернул жестокие репрессии против сторонников свергнутого правительства, которые переросли в подавление оппозиции вообще.

В США хлынул поток кубинских беженцев. Они осели в американском штате Флорида, где образовали многочисленное сообщество, которое стало оказывать влияние на американское общественное мнение в антикастровском духе. Пытаясь повлиять на Гавану, США снова прибегли к санкциям против Кубы, добавив к эмбарго на поставки вооружений частичный запрет на закупки кубинского сахара. Поскольку сахар был главной статьёй кубинского экспорта, эти меры больно ударили по кубинской экономике. Вдобавок американские компании стали сокращать поставки на Кубу нефти.

В ответ в 1960 г. кубинское правительство закупило оружие в Советском Союзе, который также согласился снабжать Кубу энергоносителями. Одновременно в стране были национализированы принадлежавшие американским компаниям нефтеперерабатывающие предприятия. Отношения Гаваны с Вашингтоном стали напряженными. Соединенные Штаты раздражались активностью, которую стал проявлять на Кубе Советский Союз. Американская сторона рассматривала его сотрудничество с Гаваной как очередной знак «коммунистической экспансии» – на этот раз в Западном полушарии – части мира, которую американская элита привыкла считать исключительной зоной интересов США – такой же сферой влияния Вашингтона, какой для СССР была Восточная Европа.

К содержанию главы

Попытки компромисса в германском вопросе

В Европе жесткая позиция СССР в германском вопросе вызвала разногласия среди американских союзников. США выступали против советских предложений. Но другие страны НАТО, чувствуя стратегическую уязвимость перед Советским Союзом, считали необходимым диалог с ним и допускали варианты компромисса по проблеме Германии. В январе 1959 г. в Москве с официальным {♦} визитом побывал премьер-министр Великобритании Г.Макмиллан. По возвращении из СССР он отправился в Вашингтон, где состоялись британско-американские обсуждения советской позиции. Британия дала понять, что она не готова рисковать войной из-за Берлина, считая уместным учесть интересы безопасности СССР в связи с Германией. Британская дипломатия допускала вариант решения германской проблемы, который предусматривал бы признание западными странами ГДР де-факто, подтверждение незыблемости восточных границ Германии по Одру и Нейсе и создание в Центральной Европе зоны с особым военно-политическим статусом, в которую были бы включены оба германских государства.

В Лондоне не делали секрета из своих предложений, они были доведены до сведения правительств Франции и ФРГ. Британские политики не верили, что США станут воевать за британские интересы и сами не хотели воевать за то, что они считали интересами Германии. Весной 1959 г. в Великобритании должны были состояться парламентские выборы и правительство Г.Макмиллана не хотело осложнений обстановки в Европе. Хотя СССР уже настаивал на шестимесячном сроке принятия его требований о заключении мирного договора с Германией, все помнили, что этот срок истекает формально 29 мая 1959 г. Провоцировать Москву было опасно. Британская дипломатия хотела конкретных договоренностей, которые позволили бы разрядить обстановку «ожидания неожиданного». Лондон предлагал провести новую встречу лидеров четырех держав – на этот раз по германскому вопросу.

Подобно Британии, Франция была тоже склонна к компромиссу в германском вопросе. Генерал Ш. де Голль, возвратившийся к власти в 1958 г., считал возможным признать границы по Одере и Нейсе в обмен на советские гарантии сохранения статус-кво в Берлине и не спешил поддерживать претензии ФРГ на обладание ядерным оружием.

Позиции европейских союзников вызывали раздражение ФРГ, которая опиралась на поддержку Соединенных Штатов. Администрация США по-прежнему не считала возможным пойти на то, что Д.Эйзенхауэр считал позорным «умиротворением СССР», подобно тому «умиротворению», которое в 1938 г. Британия и Франция допустили в отношении нацистской Германии. США высказались против саммита.

Однако постепенно американская позиция претерпевала эволюцию. Некоторую роль в этом сыграли кадровые изменения. С конца 1958 г. ухудшилось состояние здоровья Дж.Ф.Даллеса, лидера «ястребов» в республиканской администрации. 24 мая 1959 г. он умер, и новым государственным секретарем США стал Кристиан Гертер, человек консервативных, но умеренных взглядов. К весне 1959 г. была достигнута договоренность о проведении в Женеве совещания на уровне министров иностранных дел по формуле «четыре плюс два», то есть встречались главы внешнеполитических ведомств СССР, {♦} США, Великобритании и Франции, а присутствовать на их заседаниях приглашались министры иностранных дел ГДР и ФРГ. Совещание проходило в два этапа, 10 мая – 20 июня и 13 июля – 5 августа 1959 г. Это была первая встреча подобного рода с участием правительств двух германских государств, что в принципе было шагом к «перекрестному признанию» ГДР и ФРГ хотя бы де-факто – чего, собственно, и добивался Советский Союз.

Делегация СССР попробовала поставить в центр обсуждений проект мирного договора с Германией, который предусматривал ее нейтрализацию. ФРГ выступила против такой постановки вопроса. Другие западные державы смогли свести дело к дискуссии о праве германских государств вступать в любые союзы по своему усмотрению. Американская делегация представила на обсуждение «план Гертера», который предполагал объединение Германии и создание государства, которое имело бы право участвовать с военными союзах, а потом подписание мирного договора с ним. При этом предполагалось установить

особый статус для всего города Берлина, то есть и для его восточной части, которая являлась столицей ГДР. Ни по одному из обсуждавшихся вопросов компромисса достичь не удалось.

К содержанию главы

Наращение разногласий между СССР и КНР

Летом 1959 г. стали еще более заметными признаки советско-китайских противоречий. Они коснулись сферы безопасности. Еще в 1955 г. Китай принял решение о разработке ядерного оружия. Осуществление атомной программы было одной из приоритетных задач КНР, поскольку обладание атомным оружием соответствовало представлениям китайского руководства о статусе мировой державы, способной на равных иметь дело с СССР и США. Но в Москве ядерные амбиции КНР стали вызывать опасения. Советское руководство не хотело осложнять отношения с Пекином, но оно не доверяло Мао Цзэду и подозревало, что авантюристическая политика последнего может «случайно» вовлечь СССР в ядерный конфликт с США. Подобно тому, как США к началу 60-х годов стали холодней относиться к созданию национальных ядерных потенциалов у их западноевропейских союзников, Советский Союз перестал считать целесообразным оказание помощи Пекину в ядерной области. Интересам Москвы больше соответствовало согласованное с США одновременное прекращение помощи в ядерной области и Китаю, и американским союзникам на Дальнем Востоке – Японии, Южной Корее и Тайваню.

В январе 1959 г. Н.С.Хрущев выступил с идеей превращения Дальнего Востока в безъядерную зону. Этот проект стал формальным поводом для отказа в июне 1959 г. СССР от соблюдения условий советско-китайского соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергии. В Пекине решение Москвы расценили как «очередное предательство». Считать КНР стратегическим союзником СССР было уже нельзя. {♦}

К содержанию главы

Подготовка и проведение первой советско-американской

встречи на высшем уровне

Между тем, Советский Союз и Соединенные Штаты готовились к проведению первой в истории встречи лидеров обеих стран, принципиальная договоренность о которой была достигнута в мае. Визит Н.С.Хрущева в Вашингтон и Нью-Йорк был назначен на осень 1959 г. В тот период советский лидер занимал две должности – первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР. Но поскольку визит считался государственным, в официальных материалах визита называлась только вторая, официальная государственная должность Н.С.Хрущева. Этой встрече в Москве придавали

большое значение. Предполагалось, что советский лидер, используя личную дипломатию, сможет сблизить советскую и американскую позиции в германском вопросе. Желательно было также ускорить ход застопорившихся советско-американских переговоров об ограничении ядерных испытаний, к которым предполагалось в случае успеха подключить также Британию и, возможно, Китай. Кроме того, это вообще было первой двусторонней встречей руководителей США и СССР такого уровня, что должно было произвести впечатление на мировую общественность и стать символом успеха советской политики мирного сосуществования.

Администрации Д.Эйзенхауэра в свою очередь был важен визит Н.С.Хрущева ввиду назначенных на 1960 г. президентских выборов в США, накануне которых республиканцы хотели продемонстрировать избирателям позитивный результат своей внешней политики. Но диалог внутри США с СССР одобряли не все. Соперники президента критиковали его даже за «мягкость к коммунистам».

17 июля 1959 г. обе палаты конгресса США приняли совместную резолюцию (закон PL 86-90), в соответствии с которой президент был обязан ежегодно издавать прокламацию о проведении в стране в третью неделю июля каждого года «недели поработанных народов» (Captive Nations Week), в течение которой в стенах конгресса, других государственных учреждениях должна была проводиться общественная кампания в защиту прав «поработанных народов». К числу таковых были отнесены все народы социалистических стран и самого Советского Союза – то есть не народы колониальных и зависимых стран, а лишь народы, «оказавшиеся под властью коммунизма».

В США был создан неофициальный Комитет поработанных народов, который опубликовал список государств и народов, «захваченных коммунистами». В нем оказались страны Восточной Европы, Китай, Северный Вьетнам, Монголия и Северная Корея, а также Украина, все союзные республики бывшего СССР, «Дальневосточная Республика», «Северокавказская (Горская) Республика» а также два полумифических образования – «Козакия» (приблизительно совпадающая по приписываемым ей «границам» с исторической «Областью Всевеликого войска Донского») и «Идыл-Ураль-
{♦}ская Республика» (охватывающая частично территорию современных Татарии и Башкирии в междуречье Волги и Урала). В список «поработанных народов» был так же включен «Восточный Туркестан» – часть Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Закон PL 86-90, по выражению Дина Раска, ставшего в 1961 г. государственным секретарем США в администрации демократической партии, стал «одним из самых ужасных документов холодной войны». Он ставил под сомнение законность, легитимность самого существования Советского Союза, с которым Соединенные Штаты Америки при этом вели диалог на самых высоких уровнях. Хотя исполнительная власть США дистанцировалась от агрессивно-антисоветской позиции конгресса, само существование этого закона и связанные с ним заявления и демонстрации подрывали доверие Москвы к сотрудничеству с Вашингтоном.

«Недели поработанных народов» в США ежегодно проводятся до сегодняшнего дня. Продолжает существовать список, который ежегодно оглашается с комментариями по поводу каждого случая исключения из него очередного освободившегося народа или государства.

Практическим результатом советско-американской встречи 15-27 сентября 1959 г. была договоренность о проведении в мае 1960 г. в Париже совещания на высшем уровне четырех держав, в повестку дня которого предполагалось поставить обсуждение германской проблемы. По остальным вопросам – германскому, прекращению поддержки Соединенными Штатами Тайваня и об ограничении ядерных испытаний оба лидера остались на исходных позициях.

К содержанию главы

Новый конфликт КНР и Индии в Тибете

(ноябрь 1959)

К концу 50-х годов идея мирного сосуществования вызывала возрастающее неприятие КНР. Китай начинал считать советско-американский диалог инструментом сговора сильных держав против молодых освободившихся стран, на лидерство в кругу которых стал претендовать Пекин. Но на ту же роль претендовала и Индия. Она обладала в международном сообществе более обширными связями и, в отличие от КНР, была представлена в ООН. Ее признавали как западные, так и социалистические страны. В Пекине видели в Индии конкурента. Это негативно сказалось на атмосфере китайско-индийских отношений.

В середине 50-х годов КНР снова стала выдвигать территориальные претензии к Индии. Через плато Аксайчин в штате Джамму и Кашмир, как уже говорилось, проходила стратегически важная для Китая высокогорная дорога, соединявшая Тибет с китайской провинцией Синьцзян. Пекин пытался закрепить всю линию прохождения дороги за собой. В 1958 г. китайские власти заявили о необходимости пересмотра китайско-индийской границы. Возникла напряженность. Отношения двух стран осложнились после восстания в Тибете весной 1959 г. Оно было жестоко подавлено китайскими войсками. Духовный и, ранее, политический глава Тибета, далай-лама, был вынужден бежать из Лхасы (административного центра Тибета) и укрылся в Индии.

Китай предъявил претензии на Аксайчин, ряд других территорий в районах горных перевалов и всю восточную часть индийской территории, прилегающую к границе с КНР (от Бирмы до Бутана). С лета 1959 г. начались китайско-индийские вооруженные

столкновения. Развитие событий застало советское руководство врасплох. Оно было не готово ни осудить Пекин, ни поддержать его. Фактически Москва не стала действовать в соответствии с духом, если не буквой, советско-китайского союзного договора 1950 г. В заявлении ТАСС от 9 сентября 1959 г. советское правительство ограничилось тем, что призвало Дели и Пекин к мирному урегулированию спора. Китай расценил позицию Советского Союза как тенденциозную, а премьер-министр Индии Дж.Неру – как справедливую.

Китайско-индийский территориальный конфликт получил продолжение и в 1962 г. В ходе кампании Китай оккупировал Аксайчин и одновременно заявил о готовности признать «линию Макмагона» (границу Британской Индии в Гималаях) в ее восточной части, если Индия согласится на претензии КНР вдоль западной части этой линии, то есть в районе только что совершенных китайских захватов. Отказ Индии принять китайские требования привел к тому, что осенью 1962 г. китайские войска перешли в наступление сначала на востоке, а потом – на западе. К концу ноября Китай захватил практически всю территорию, на которую претендовал. Тем временем, на КНР стали оказывать давление внешние силы: Советский Союз снова занял нейтральную позицию, которую выработал еще в 1959 г., а США и Великобритания стали оказывать Индии военную помощь. Противостоять коалиции Китай не решился. Войска КНР были отведены на линию фактического разграничения позиций китайских и индийских войск в конце 1959 г. – плато Аксайчин осталось за КНР.

Поскольку плато относилось к числу тех районов исторического «большого Кашмира», на которые претендовал Пакистан, китайские власти предприняли хитрый дипломатический маневр для его закрепления за КНР. 2 марта 1963 г. КНР и Пакистан подписали соглашение о линии прохождения китайско-пакистанской границы таким образом, как если бы Китай признавал Аксайчин частью территории не Индии, а Пакистана, а Пакистан соглашался на переход этого плато под суверенитет КНР.

В итоге Пекин оказался надежным стратегическим союзником Пакистана в кашмирском вопросе, заинтересованным в поддержке всех территориальных претензий последнего в районе Джамму и Кашмира. Это объективно определяло ориентацию КНР на оказание поддержки Пакистану в его противостоянии с Индией. Одновременно позиция Москвы в китайско-индийском конфликте обострила советско-китайские разногласия. {♦}

К содержанию главы

Обострение советско-японских отношений

(январь 1960)

На фоне ухудшения отношений с Китаем более угрожающим Советскому Союзу казалось укрепление позиций США в регионе. Американская администрация, между тем, не только добилась некоторого улучшения отношений с Индией, но и сделала новый шаг в развитии союзных связей с Японией. Советское руководство все еще надеялось, что Токио в силу антиамериканских и националистических убеждений части японской политической элиты может подвинуться к позиции нейтрализма после истечения срока действия японо-американского договора безопасности, подписанного в 1951 г. и рассчитанного на 10 лет. Однако в 19 января 1960 г. японское правительство заключило с США новый договор безопасности, который на несколько измененных условиях продлил японо-американский союз еще на два десятилетия.

В такой ситуации, с точки зрения советского руководства, обесмысливалась обещанная в 1956 г. Советским Союзом Японии уступка в виде передачи ей двух островов южной части Курильской гряды после заключения советско-японского мирного договора. Эту уступку Москва рассматривала как средство убедить Токио хотя бы в перспективе отойти от союза с США. Теперь было ясно, что японское правительство сделало выбор в пользу союза с Вашингтоном.

17 января 1960 г. советское правительство направило правительству Японии памятную записку, в которой извещало о своем отказе от обещания передать Японии острова Хабомаи и Шикотан в связи с тем, что новый японо-американский «договор безопасности», как говорилось в записке, «фактически лишает Японию независимости, и иностранные базы, находящиеся в Японии в результате ее капитуляции, продолжают свое пребывание на японской территории...» Юридическая обоснованность этого шага советского правительства в отечественной и зарубежной литературе оспаривается.

К содержанию главы

Подготовка Парижской конференции

на высшем уровне и ее срыв (май 1960)

Хотя в германском вопросе точки зрения СССР, с одной стороны, и западных держав, с другой, в целом различались, позиции Британии и Франции соприкасались с советской. Уважение статус-кво в Европе и признание правительства ГДР де-факто наряду с сохранением прав доступа западных держав в Западный Берлин – по всем этим пунктам мнения Москвы, Парижа и Лондона совпадали. Против них выступала ФРГ. США, внешне поддерживая Западную Германию, на деле занимали уже выжидательную позицию, не желая давать Москве обещаний заранее, чтобы не спровоцировать ее на дополнительные требования. Контуры компромисса просматривались – особенно ввиду приближавшихся осенью 1960 г. президентских выборов в США, к которым республиканская администрация стремилась приурочить какую-нибудь внешнеполитическую удачу. Однако внезапно вспыхнул конфликт. {♦}

1 мая 1960 г. во время первомайского военного парада в Москве Н.С.Хрущеву сообщили о том, что над территорией СССР сбит американский разведывательный самолет «U-2», пилот которого выбросился с парашютом и был взят в плен. Советская сторона потребовала объяснений. Американская администрация, вначале полагая, что пилот погиб, попыталась назвать инцидент случайностью. Но американский пилот признался, что он выполнял боевое задание командования. Тогда администрация Д.Эйзенхауэра заявила, что в соответствии со своей принципиальной позицией она следовала и будет следовать принципу «открытого неба». Она также сообщила, что разведывательные полеты американских самолетов над советской территорией совершались регулярно, но прежде Советский Союз не всегда их обнаруживал, а кроме того – он не имел возможности их сбивать, не обладая необходимым вооружением. Самолет в мае 1960 г. был сбит потому, что в СССР к тому времени был принят на вооружение новый класс ракет, способных поражать цели на высоте, на которой обычно совершали полеты «U-2». Президент Д.Эйзенхауэр признал, что в принципе он был осведомлен о практике регулярных облетов советской территории, но не отдавал приказа о выполнении конкретного полета в мае 1960 г.

В американской литературе вопрос об ответственности президента за инцидент с «U-2» оценивается по-разному. В целом считается, что Д.Эйзенхауэр несет ответственность за то, что не запрещал полеты над советской территорией, которые носили провоцирующий характер. Одновременно высказывается точка зрения, что президента «подставили» те круги в военном и политическом истеблишменте США, которые выступали против диалога с Москвой и стремились его осложнить.

Реакция руководства СССР была жесткой. Н.С.Хрущев требовал, во-первых, официальных извинений с американской стороны, а во-вторых, официального заверения в том, что полеты над советской территорией впредь будут прекращены. В Вашингтоне требования Советского Союза сочли чрезмерными. Президент Д.Эйзенхауэр повторил свое объяснение: он не был в курсе планировавшегося полета «U-2», но он не может санкционировать отказ от принципа «открытого неба». Скандал продолжался.

16 мая 1960 г. в Париже началось четырехстороннее совещание в верхах. Делегации СССР, США, Великобритании и Франции собрались в зале заседаний. Накануне в неофициальном порядке Н.С.Хрущев довел до сведения западных коллег три условия, в случае принятия которых он согласится участвовать в работе встречи: извинения США, заверения в прекращении полетов над советской территорией впредь, наказание виновных за майский инцидент. Американская сторона в ответ сообщила: президент уже отдал приказ о прекращении разведывательных полетов над СССР, но он не будет приносить извинения и не станет искать виновных. После церемонии официального открытия конференции советская делегация {♦} покинула зал заседаний и больше не участвовала в ее работе. Конференция была сорвана.

Советский Союз отменил официальный визит президента Д.Эйзенхауэра в Москву, который должен был состояться в 1960 г.

К содержанию главы

Распространение антиколониальной волны на Африку

На 1960 г. пал пик антиколониальных движений в Тропической Африке. Страны северной части континента (Ливия, Марокко, Тунис) к тому времени уже были юридически свободны, как и большинство арабских стран. Первым независимым государством Тропической Африки в 1957 г. стала британская колония Гана (бывш. Золотой Берег), примеру которой в 1958 г. последовала французская колония Гвинея, отказавшаяся, несмотря на экономическое давление Парижа, от предложений войти во Французское Сообщество. Последнее, вопреки надеждам своего создателя Ш. де Голля, оказалось непрочным образованием и быстро начало разрушаться. Его план был предложен слишком поздно, радикальные антиколониальные тенденции в Африке успели стать сильнее умеренно-реформистских. К концу 1960 г. Французское Сообщество фактически распалось.

Важно иметь в виду, что по мере увеличения числа независимых государств тактика и стратегия национально-освободительных движений становились радикальней. Если в 1958 г. на конференции движения солидарности стран Азии и Африки в Аккре речь шла в основном о ненасильственных формах борьбы и пассивном сопротивлении колонизаторам, то на совещании того же движения в Тунисе в 1960 г. главным средством достижения независимости уже провозглашалось вооруженное свержение колониализма. Более того, от лозунгов политического, «флагового», суверенитета, народы Азии и Африки переходили к обсуждению экономических проблем, выработке методов обеспечения равноправного положения в мировом хозяйстве и путей реформирования оставшихся в наследство от колонизаторов несовершенных систем хозяйствования и распределения общественного богатства.

В 1960 г. независимость получили сразу 17 африканских государств, главным образом из числа бывших французских колоний – Сенегал, Верхняя Вольты (Кот-д'Ивуар), Дагомея (Бенин), Мадагаскар, Мали, Камерун, Того, Конго (Браззавиль), Габон, Чад, Убанга-Шари (Центрально-Африканская Республика) и другие. Основная часть британских колоний в Африке стала независимой в 1961-1965 гг. Возникновение большого числа молодых государств Африки повлекло за собой стремление их к консолидации и образованию региональной организации, способной отстаивать интересы африканских стран в международных отношениях.

Идеологической базой этого объединения стал панафриканизм, зародившийся на рубеже XIX и XX веков в США как движение защиты прав американского чернокожего

населения. Вскоре эта {♦} идеология перекинулась в Африку и распространилась в африканских колониях. В 1945 г. в Манчестере (Великобритания) прошел 5-й Панафриканский конгресс, на котором были поставлены конкретные задачи достижения независимости и укрепления солидарности в борьбе с колониализмом. По мере расширения круга освободившихся государств континента они разделились на две группировки – касабланкскую (г. Касабланка, Марокко) и монровийскую (г. Монровия, столица Либерии), – которые отстаивали разные концепции постколониального развития. Первая группа, которую возглавлял президент Ганы Кваме Нкрума, настаивала на африканской интеграции и создании «Соединенных Штатов Африки» (по образцу «Соединенных Штатов Европы»). Вторая, идеологом которой выступал президент Сенегала Леопольд Сенгор, призывала к укреплению суверенитета африканских государств и поощрению сотрудничества между ними на межгосударственной основе. Компромиссом могло оказаться создание общеконтинентальной организации для решения политических, экономических и социальных проблем, общих для стран Африки. Спустя несколько лет такая организация была сформирована: в мае 1963 г. ей стала Организация Африканского Единства (ОАЕ).

К содержанию главы

Возникновение конфликта в Конго

Распад французской и британской колониальных империй в Африке спровоцировал рост центробежных тенденций в колониях других держав. Начала разрушаться колониальная империя Бельгии. Ее сердцем была крупная африканская страна Конго (Леопольдвиль)*, обладающая огромными запасами минеральных ресурсов (меди, кобальта, золота, алмазов и др.). С 1885 г. богатства Конго были собственностью бельгийской королевской семьи. Подобно французским колониальным властям, бельгийские не уделяли внимания подготовке местной образованной элиты, которая была бы дружелюбно настроена к метрополии. Сколько-нибудь хорошо образованная туземная прослойка в Конго едва насчитывала несколько сотен человек. В стране до 1954 г. не было ни одного университета, в западных университетах конголезцы тоже не учились. В этом смысле бельгийские власти отставали даже от французских как минимум на целое поколение. Решающую роль в стране играли племенные связи и межплеменные отношения. С конца 1959 г. начались массовые выступления против колониального правления, в ходе которых наиболее заметной фигурой был Патрис Лумумба. Будучи популярным среди наибольшего числа племенных вождей, он одно- {♦} временно имел в Бельгии репутацию революционера-антизападника. Беспорядки в Конго продолжались под лозунгами национальной независимости.

Бельгийское правительство понимало неподготовленность конголезцев к самоуправлению. Но на нее и делал ставку Брюссель, полагая, что, осознав свою неспособность хорошо управлять государством после обретения независимости, они обратятся за помощью к Бельгии. Летом 1960 г. бельгийское правительство объявило о прекращении колониального правления в Конго, и 30 июня страна была провозглашена независимой унитарной республикой. Ее президентом стал Жозеф Касаубу, а премьер-министром – П.Лумумба.

При этом Ж.Касавубу представлял круги старой племенной аристократии и партию АБАКО, объединявшую прежде всего представителей многочисленной народности баконго, а П.Лумумба – партию «Конголезское национальное движение», единственную в стране партию, построенную на внеплеменной основе. П.Лумумба был «жестким унитаристом», а Ж.Касавубу руководствовался идеей воссоздания мифической «империи Конго», построенной по федеративному принципу с автономией составных частей, сильно различающихся между собой по этническому составу и региональным интересам.

После провозглашения независимости в стране с новой силой разгорелись антибельгийские выступления, которые начались с конфликта между чернокожими солдатами конголезской армии и офицерами-бельгийцами. Конфликт сопровождался погромами гражданского бельгийского и всего белого населения страны, численность которого составляла около 90 тыс. человек. Для защиты своих граждан бельгийское правительство направило в Конго парашютный десант. 11 июля он высадился в столице Конго, Леопольдвиле. Между десантниками и правительством Конго возник конфликт. Поскольку новое правительство было слабым, реально ситуацию в столице контролировали бельгийские военные власти.

Положение усугубилось тем, что ввиду хаоса в стране о своей независимости 11 июля 1960 г., в день высадки бельгийцев в Леопольдвиле, объявила одна из провинций Конго – Катанга, на территории которой и были сосредоточены основные залежи меди, урана, кобальта, золота и бриллиантов. Во главе мятежников оказался глава провинциального правительства Моиз Чомбе, представлявший народность балунда. Центральное правительство попыталось применить против мятежников силу. В стране началась гражданская война.

М.Чомбе обратился за помощью к Бельгии, и в Катангу тоже были введены части бельгийских парашютистов. Центральное правительство Конго расценило эти действия как агрессию и в июле 1960 г. обратилось в ООН с жалобой на действия Бельгии. Совет безопасности принял решение направить в Конго многонациональные силы ООН, сформированные из контингентов Швеции, Ганы, Нигерии и Эфиопии, и призвал Бельгию вывести свои войска с конголезской территории. {♦}

14 июля в Леопольдвиле стали прибывать войска ООН. В соответствии со своим мандатом они должны были поддерживать статус-кво в стране, не вмешиваясь во внутривнутриполитические конфликты. В их задачи не входило оказание правительству Конго помощи в восстановлении единства страны.

Поскольку в Катанге оставались бельгийские войска, она по-прежнему не подчинялась конголезскому правительству. Кабинет П.Лумумбы попытался подавить мятеж,

обратившись за помощью к СССР, с которым 7 июля 1960 г. он установил дипломатические отношения. Получив от Москвы поддержку техникой и вооружениями, в августе 1960 г. правительство П.Лумумбы смогло перебросить войска в мятежную провинцию, развернуть наступление на силы М.Чомбе и существенно их потеснить. Но присутствие бельгийских войск в Катанге, которые фактически поддерживали мятежников, не позволяло правительственным силам распространить свой контроль на всю провинцию. При этом генеральный секретарь ООН Д.Хаммершельд после консультаций с Бельгией и властями Катанги своей властью дал указание силам ООН не входить на территорию этой провинции, фактически согласившись с сохранением присутствия в Катанге бельгийских войск в нарушение резолюции Совета безопасности.

Ситуация усугубилась, когда в сентябре 1960 г. в столице возник конфликт между президентом и премьер-министром. Президент Ж.Касавубу при поддержке начальника штаба вооруженных сил Конго Жозефа Дезире Мобуту (Мобуту Сесе Секо) издал указ о смещении П.Лумумбы с поста премьер-министра. Но тот не подчинился решению президента. Парламент поддержал П.Лумумбу и предоставил ему чрезвычайные полномочия для восстановления порядка. На стороне премьер-министра было большинство населения.

Но П.Лумумба не смог воспользоваться этим преимуществом из-за позиции командования силами ООН. Действуя по инструкциям Д.Хаммершельда и исполняя мандат по поддержанию статус-кво, оно не позволило сторонникам П.Лумумбы установить контроль над стратегическими позициями в столице – радиостанцией, аэропортом и т.д.

Действия командования силами ООН и самого Д.Хаммершельда была подвергнута резкой критике Советским Союзом, обвинившим генерального секретаря ООН в превышении полномочий и необъективности. Москва потребовала смещения Д.Хаммершельда с поста генерального секретаря ООН. Но ситуация в Конго продолжала развиваться неблагоприятно для П.Лумумбы.

14 сентября в Конго произошел государственный переворот. Власть перешла к Ж.Мобуту, который сформировал свой кабинет, формально действуя от имени президента Ж.Касавубу. П.Лумумба был блокирован в своей резиденции в столице силами ООН, оказавшись то ли под их охраной, то ли у них в плену. Стремясь вернуть себе возможность активных действий, премьер-министр бежал {♦} из столицы, надеясь добраться до г. Стэнливиля, где ситуацию контролировали его сторонники. По дороге он был схвачен и арестован. 17 января 1961 г. он смог вторично совершить побег, но, спасаясь от преследования, попал на территорию Катанги, где был настигнут и убит. Победителем в борьбе за власть в столице оказался Ж.Мобуту. Но и он по-прежнему не контролировал Катангу. Советско-конголезские дипломатические отношения были разорваны.

После ряда совещаний представителей всех конголезских группировок при посредничестве западных держав к маю 1961 г. было выработано общее соглашение. Ввиду наличия острых межрегиональных и межплеменных разногласий, Конго было решено преобразовать в федерацию с предоставлением широких прав входящим в нее областям и провинциям. Вооруженные формирования сепаратистов в Катанге должны были расформироваться. Правительство Ж.Мобуту было отправлено в отставку, и новый кабинет сформировал Сирил Адула, один из сподвижников убитого П.Лумумбы.

Однако новое правительство не стало продолжать курс кабинета П.Лумумбы и постепенно к январю 1962 г. из него были удалены радикальные сторонники убитого премьера. Конголезское правительство попыталось вступить в переговоры с М.Чомбе, чтобы вернуть Катангу под власть центра. Эти попытки не имели успеха. Тогда в декабре 1962 г. при поддержке сил ООН правительственные войска начали наступление на Катангу. Вскоре вся ее территория была занята, а М.Чомбе бежал в Северную Родезию. Подлинного национального примирения в Конго, тем не менее, достигнуть не удалось.

Д.Хаммершельд погиб в 1961 г., разбившись на самолете во время одного из полетов, который он совершал с целью организации переговоров между представителями ООН и М.Чомбе.

К содержанию главы

Вопросы деколонизации в деятельности ООН

Бурно протекавший процесс деколонизации привел к изменению состава ООН за счет вступления в ее ряды новых африканских государств. Это сказалось на повестке дня обсуждений этой организации. Впервые в нее был включен вопрос о деколонизации. Осенью 1960 г. в Нью-Йорке была созвана сессия Генеральной ассамблеи для обсуждения колониального вопроса. Делегацию СССР на этой сессии возглавил Н.С.Хрущев, который вторично прибыл в США – спустя полгода после инцидента с «U-2». Визит Н.С.Хрущева мог стать шагом к примирению СССР с США, но наоборот – выступления советских представителей в ООН были выдержаны в антиамериканском духе. Они вызвали повышение накала страстей по поводу «неоколониальной» политики Запада. Тон советских выступлений был созвучен революционным настроениям многих делегатов ГА ООН, что добавляло конфронтационности в атмосферу сессии. В декабре 1960 г. ассамблея приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой колониализм был осужден политически и морально. Резолюция {♦} была принята большинством голосов ассамблеи. Делегации США, Великобритании, Франции, Бельгии, Испании и Португалии при голосовании воздержались.

Принятие документа знаменовало кардинальное изменение расстановки сил в ООН. Большинство в ней больше не принадлежало союзникам США. Развивающихся стран

стало больше, чем развитых. На смену американской «машине голосования» пришла новая схема распределения голосов: США и СССР приходилось теперь бороться за голоса развивающихся стран, которые могли использовать это соперничество в своих целях. Внутри развивающегося мира стало формироваться две подгруппы: условно «прозападные» страны и государства «социалистической ориентации», которые формально провозгласили своей целью строительство того или иного варианта «социального государства». Молодые государства относились к соперничеству сверхдержав прагматично, стремясь получить помощь от каждой из них.

К содержанию главы

Формирование конфликтного узла

на Ближнем Востоке вокруг Ирака

Создание ОАР в 1957 г. оказалось первым и последним успехом в деле реализации идеи арабского единства. В Каире и Дамаске надеялись, что после свержения монархии новый режим в Ираке пойдет по пути присоединения к египетско-сирийской федерации ОАР. На этом настаивали иракские баасисты (как и в Сирии, в Ираке существовала своя партия Баас), пользовавшиеся влиянием в армии. Но иракский руководитель генерал А.К.Касем не стремился к объединению с Сирией и Египтом, его не привлекала перспектива признать политическое первенство Г.А.Насера как вождя и лидера движения за арабское единство. А.К.Касема поддерживала иракская коммунистическая партия и руководители национального движения курдов во главе с вернувшимся из эмиграции в СССР лидером курдских коммунистов Мустафой Барзани. Последний выступал за автономию Иракского Курдистана, а в перспективе – за создание независимого государства курдов. Руководимая им Демократическая партия Курдистана установила контроль над северной частью Ирака, где курды составляли большинство.

А.К.Касем был вынужден маневрировать между тремя главными политическими силами страны – баасистами, коммунистами и курдами, которые безоговорочно поддерживали его только в вопросах, связанных с ликвидацией наследия монархии и британского военного присутствия.

24 марта 1959 г. Ирак официально вышел из Багдадского пакта, что автоматически означало денонсацию британско-иракского соглашения 5 апреля 1955 г., в соответствии с которым Великобритания имела на иракской территории две военно-воздушные базы. 30 мая 1959 г. последний британский солдат покинул Ирак. В этот же день были денонсированы три соглашения Ирака с США об оказании {♦} военной помощи, поставках вооружений, а также об оказании экономической помощи по программе «доктрины Эйзенхауэра».

А.К.Касем принял решение о перевооружении иракской армии. Весной 1959 г. он заключил ряд соглашений с СССР о поставках советского оружия и боевой техники, а также об обучении иракских офицеров и технических специалистов в СССР.

Несмотря на многочисленные заговоры и неоднократные покушения А.К.Касем смог укрепить свою власть, ослабив и баасистов, и коммунистов. Это позволило ему активизировать внешнюю политику, что, однако, привело к обострению отношений с соседями. В конце 1959 г. разгорелся конфликт Ирака с Ираном по поводу судоходства по реке Шатт-эль-Араб. Багдад обвинил Иран в нарушении ирано-иракского договора 1937 г.

Острота конфликта была связана с тем, что река Шатт-эль-Араб представляет собой единственный удобный водный путь из глубинных районов Ирака в направлении Персидского залива и Индийского океана. Эта река образуется от слияния двух главных водных артерий Ирака – Тигра и Евфрата, являясь фактически их общим глубоководным руслом. По ней могут проходить крупные нефтеналивные суда, что имеет ключевое значение для экспорта нефти морским путем в юго-восточном направлении. Борьба за расширения выхода Ирака в Персидский залив была важной внешнеполитической задачей страны.

Ирак стремился сохранять контроль над всей акваторией реки, хотя ее северо-восточный берег принадлежал Ирану, который тоже пытался использовать Шатт-эль-Араб как удобный водный путь в Персидский залив. Угроза установления контроля любой потенциально враждебной державы над районом реки Шатт-эль-Араб рассматривалась в Багдаде в качестве одной из наиболее опасных.

Решение Великобритании предоставить в 1961 г. независимость британской колонии Кувейт, граничившей с Ираком на юго-востоке, оживило надежды Багдада на возможность решить проблему расширения доступа к Персидскому заливу за счет присоединения Кувейта к Ираку. Кувейт в этом смысле представлял собой огромную ценность, поскольку ему принадлежали стратегически важные участки побережья Персидского залива с несколькими удобными и хорошо оборудованными портами.

Правительство А.К.Касема отказалось признать независимость Кувейта, заявив, что тот является частью иракской территории, незаконно отторгнутой в свое время от Ирака британскими колонизаторами. Началась концентрация иракской армии на границе с Кувейтом. 1 июля 1961 г. эмир независимого Кувейта обратился за помощью к ООН и Великобритании. В Кувейт были переброшены крупные контингенты британских войск. Кувейтский кризис стал предметом обсуждения в Совете безопасности ООН и совете ААГ. В августе 1961 г. последний принял решение о направлении в Кувейт арабских миротворческих сил, которые сменили там уже прибывшие в Кувейт британские войска. А.К.Касему пришлось отступить {♦}

Его уступчивость объясняется не только опасностью международных осложнений, но и тем обстоятельством, что к этому времени он принял решение подавить военной силой курдское национальное движение на севере страны. Со второй половины 1960 г. в иракских СМИ началась кампания нападок на курдов и их лидеров, которых обвиняли в сепаратизме и в связях с Москвой. Если ранее А.К.Касем (сам наполовину курд) говорил, что арабо-курдское единство – краеугольный камень иракской государственности, то теперь курдам предлагалось раствориться в иракской нации. Столкновение сторон стало неизбежным.

5 сентября 1961 г. начались боевые действия регулярной иракской армии против курдского ополчения. Иракская армия, обладая многократным численным и абсолютным техническим превосходством, рассчитывала быстро разгромить курдов. Однако те, используя партизанские методы борьбы, начали наносить ей одно поражение за другим. Война затянулась. Росло недовольство в армии. Одновременно возросла политическая активность иракских баасистов, которые обвиняли Касема в предательстве интересов «арабской нации» и противодействии арабскому единству. Великие державы не обнаруживали признаков особой тревоги по поводу событий в Ираке. Их внимание было поглощено стремлением предупредить новую вспышку напряженности в советско-американских отношениях и европейской ситуации.

К содержанию главы

Разработка в США концепции «гибкого реагирования»

После провала парижской встречи в верхах в мае 1960 г. администрация США не предпринимала крупных внешнеполитических инициатив. В ноябре 1960 г. республиканцы проиграли президентские выборы, и новым президентом США стал кандидат демократической партии Джон Фитцджеральд Кеннеди. Относительно молодой человек (43 года), он представлял новое, послевоенное поколение американских политиков. Ветераны военных лет, поколение которых воплощал Д.Эйзенхауэр, в США уходили из политики. В Советском Союзе «военное поколение» продолжало оставаться у власти (до середины 80-х годов) в 60-х годах оно продолжало править также во Франции, ФРГ и ряде других стран Западной Европы.

«Команда Кеннеди» стала пересматривать постулаты военно-политической линии прежней администрации. Новации Дж.Кеннеди и его министра обороны Роберта Макнамары, который считался одним из самых ярких деятелей новой администрации, не были революционными. Демократическая администрация стала признавать то, что понимала, но не хотела признавать администрация республиканская: Советский Союз и Соединенные Штаты уязвимы для взаимных ядерных ударов. Можно сдерживать сухопутные силы СССР, но уже нельзя помешать его межконтинентальным баллистическим ракетам наносить удары по американской территории. Поэтому ни одной

из сторон не выгодно без крайней необходимости рисковать {♦} общей войной, конфликтом с использованием всей мощи имеющегося ядерного потенциала.

Напротив, рассуждали американские теоретики, США должны действовать гибко и избирательно. Не каждое локальное столкновение с противником следует переводить в форму общего конфликта. Не каждый даже ядерный конфликт должен предполагать тотальное разрушение страны-противника и уничтожение ее населения. Для победы достаточным может оказаться лишь уничтожение ее наступательного потенциала (баз МБР, запасов ядерных боезарядов) и объектов военной инфраструктуры при сохранении гражданских объектов (городов). Стратегии «неограниченной эскалации» (all-out war), которой придерживались республиканцы, была противопоставлена идея «контролируемой эскалации» (mounting pressures). Ставилась цель управлять конфликтом, регулируя его масштаб и удерживая столкновение, по крайней мере, некоторое время, на уровне, исключающем общую войну.

Теоретически уязвимая идея «контролируемой эскалации» была спорной и с практической точки зрения: имевшаяся в начале 60-х годов даже в США система боевого управления войсками по своим объективным возможностям не позволяла гарантировать требуемый уровень управляемости конфликта. Тем не менее, новая концепция предусматривала несколько вариантов действий в условиях войны и ориентировала на выбор средств реагирования в зависимости от конкретной международной ситуации. Вот почему она получила название концепции «гибкого реагирования» (flexible response).

Правда, было по-прежнему невозможно заранее определить, когда в «управляемой эскалации» конфликта наступит критический момент, позже которого будет уже поздно отдавать приказ о применении против противника всего имеющегося потенциала. Поэтому новая концепция в принципе не могла исключать «концепцию первого удара» и не гарантировала против возникновения ситуации, в которой Соединенные Штаты применят ядерное оружие первыми. Теория «гибкого реагирования» была двусмысленна: она одновременно была призвана исключить вариант «случайного» возникновения большой войны и гарантировать американской стороне преимущества от ее начала по собственной инициативе.

Обе идеи – «гибко реагировать» на угрозу со стороны СССР, не поддаваясь на мелкие «провокации коммунистов», с одной стороны, и быть готовыми при необходимости первыми нанести упреждающий удар, с другой – соседствовали в американских политических директивах в течение 1961 и 1962 гг. Только в 1963 г. президент Дж.Кеннеди пришел к выводу о том, что упреждающий удар по СССР неприемлем, потому что Советский Союз обладает таким мощным военным потенциалом, что уничтожить его одним ударом будет невозможно. Принято считать, что США начали действовать в соответствии с концепцией «гибкого реагирования» с весны 1961 г. Эта концепция развивалась, дополнялась и достраивалась до 1967 г., когда она официально была одобрена другими странами НАТО. {♦}

К содержанию главы

Расхождения между США и странами Западной

Европы по военно-политическим вопросам

Эволюция внешнеполитического и стратегического мышления ведущих членов американской администрации и самого президента Дж.Кеннеди сказалась на изменении подходов США к отношениям с союзниками в военно-политической области. «Гибкое реагирование», направленное на предупреждение «непреднамеренного столкновения» с Советским Союзом, означало необходимость централизации процесса принятия решений о том, как реагировать на конкретные столкновения интересов Запада с устремлениями Советского Союза. Дж. Кеннеди полагал, что поскольку Соединенные Штаты как главная ядерная держава Запада принимают на себя основную тяжесть риска в случае вооруженного столкновения с СССР, то США должны играть определяющую роль при решении главного вопроса – «воевать или не воевать» против СССР. Политика «ядерного участия» или «ядерного распределения» (nuclear sharing), которой придерживался Д.Эйзенхауэр, привела к такой децентрализации контроля над американским ядерным оружием в Европе, что фактически западноевропейские страны могли применять его по собственному усмотрению. Заботой администрации демократов была централизация контроля и приведение его в соответствие с принципом «двойного ключа»: ни европейские страны не могут применять американское ядерное оружие со своей территории без согласия США ни Соединенные Штаты не могут его применять без согласия принимающих стран.

Вторым тезисом новой администрации было создание «многосторонних ядерных сил» западноевропейских стран, что должно было, по мнению Дж.Кеннеди, заменить формирование их национальных ядерных потенциалов. В принципе, даже администрация Д.Эйзенхауэра предпочитала не помогать странам НАТО создавать собственное атомное оружие, а содействовать формированию общего «ядерного пула» западноевропейских стран под командованием НАТО. Но в действительности она закрывала глаза на то, что западноевропейские страны работали над независимыми ядерными программами. Дж. Кеннеди жестко ориентировался на централизацию контроля. Президент США и его сотрудники были уверены, что приобщение Западной Германии к «ядерному клубу» будет рассматриваться Советским Союзом как *casus belli* (повод к войне) и не желали его провоцировать.

Третьей новацией администрации демократов был отказ от дальнейшего размещения в Европе ракет среднего радиуса действия, которые начали поступать в Британию, Италию и Турцию с конца 50-х годов. Вместо ракет наземного базирования американская администрация начала обсуждать с союзниками, в основном с Великобританией, вопрос о размещении на подводных лодках стран НАТО ракет класса «Поларис» – нового американского оружия. Это изменение тоже было связано с концепцией «гибкого реагирования». {♦} Ракеты «Тор» и «Юпитер» успели устареть морально. Они

размещались на поверхности земли и были заметны с воздуха. Подготовка их к запуску занимала несколько часов. Такие ракеты могли эффективно использоваться только для внезапного нападения, как оружие первого удара. Но концепция «гибкого реагирования» призвана ограничить применимость стратегии первого удара. Американское руководство считало эти ракеты провоцирующим оружием. «Поларисы», которые базировались на подводных лодках, напротив, казались идеально приспособленными для нанесения ответного удара и в этом смысле соответствовали смыслу «гибкого реагирования». Причем, эти ракеты США собирались поставить под контроль НАТО. Оставалось убедить в европейских союзников в преимуществах новой концепции.

Три эти идеи были положены в основу доклада, подготовленного по указанию Дж. Кеннеди бывшим государственным секретарем Д.Ачесоном, который на полтора – два года снова приобрел влияние на американскую внешнюю политику, хотя пост государственного секретаря в то время занимал Дин Раек. Доклад был одобрен президентом, и в апреле 1961 г. с его содержанием были ознакомлены правительства западноевропейских стран. Ряд авторов считает этот доклад первым письменным документом с изложением концепции «гибкого реагирования».

В апреле 1962 г. основные направления американской политики в НАТО были официально в более развернутом виде изложены в секретной речи Р.Макнамары на сессии совета НАТО в Афинах. Он изложил новую американскую стратегию общей ядерной войны. В июне того же года содержание этой речи было официально опубликовано в печати. Суть выступления Р.Макнамары сводилась к четырем тезисам. Во-первых, ядерная война провозглашалась «управляемой». Во-вторых, США подтверждали свою готовность при любых чрезвычайных обстоятельствах прийти на помощь западноевропейским союзникам. В-третьих, основной задачей вооруженных сил США в случае войны с СССР называлось разрушение потенциала ответного удара со стороны Советского Союза. В-четвертых, американская сторона заявляла, что не будет наносить ударов по гражданским объектам СССР – городам и убежищам для мирного населения (это положение было вскоре развито в «стратегию контрсилы», по-английски «"counterforce-no-cities" strategy»). В-пятых, уточнялось, что главным объектом американских ударов будут советские военные объекты, прежде всего ядерные силы СССР. Это было развернутое и полное изложение постулатов «гибкого реагирования».

Новый подход США весной 1961 г. вызвал противоречивую реакцию европейских союзников. Он особенно раздражал Францию и ФРГ. Франция в феврале 1960 г. провела испытание собственного ядерного оружия в пустыне Сахара на юге Алжира и усматривала в политике США стремление ограничить ее национальный ядерный {♦} потенциал. Западная Германия стремилась следовать примеру Франции и тоже была против ограничений, накладываемых американской политикой. Вместе с тем, она не решалась открыто отвергать ее, так как создать независимые ядерные силы в тот период Западная Германия всерьез не рассчитывала, а участие в ядерной программе НАТО могло дать Бонну шанс в какой-то форме получить доступ к ядерной кнопке.

Великобритания во многом была солидарна с Францией и ФРГ. Но в развитии атомного оружия она далеко обогнала их обеих. Британцы рассчитывали, используя «особые» отношения с США, выторговать себе льготное положение в системе ядерного сотрудничества в рамках НАТО.

Разногласия в НАТО и новые веяния в американской внешней политике были замечены в Москве. Смена администрации в Вашингтоне могла быть предпосылкой для улучшения советско-американских отношений. В апреле 1961 г. в СССР был успешно осуществлен первый в мире успешный полет человека – Ю.А.Гагарина – в космос. Советское руководство было уверено в правильности избранных ориентиров развития и «преимущества социализма».

К содержанию главы

Советско-американская встреча в Вене

и «второй берлинский кризис»

Советский Союз предложил новому руководству США вернуться к обсуждению германского вопроса. Местом советско-американской встречи была избрана нейтральная территория – столица Австрии г. Вена. Советский Союз волновали два вопроса – признание восточных границ Германии и недопущение создания ядерного оружия в ФРГ. 3 июня 1961 г. встреча началась.

В отечественной и западной литературе принято считать, что на переговорах в Вене Н.С.Хрущев, превосходивший Дж.Кеннеди по возрасту и опыту, недооценил американского партнера, сочтя его «мягким» и «слабым». Советский лидер проявил ненужную полемичность и упустил шанс приблизиться к компромиссу. Н.С.Хрущев снова, сходно с тем, как он это сделал в 1958 г., жестко поставил вопрос о подписании мирного договора с Германией с включением в него статей, запрещающих создание в обеих частях страны ядерного оружия. Американской стороне было заявлено, что СССР считает весь Берлин территорией ГДР и не видит оснований для сохранения за западной частью города особого статуса.

Дж. Кеннеди согласился с необходимостью ограничить военную мощь Германии. Но он полагал, что лучшим средством для этого будет сохранение в Германии военного присутствия США на неопределенно долгий срок. В свою очередь это означало, по логике Дж.Кеннеди, сохранение статус-кво в Западном Берлине.

В принципе, позиции Москвы во всем, что не касалось статуса Западного Берлина, скорее, соответствовали новым настроениям в Вашингтоне, чем противоречили им. Но вопрос о статусе Западного {♦} Берлина был принципиальным. Кроме того, тон Н.С.Хрущева показался американской стороне вызывающим, советский лидер угрожал отказаться гарантировать права западных держав в Западном Берлине в случае промедления с принятием его предложений. Дж. Кеннеди тоже решил проявить твердость и заявил, что при необходимости Соединенные Штаты будут воевать из-за Западного Берлина. Подобного прямого обмена скрытыми угрозами и столь резкого разговора между лидерами двух стран прежде не происходило. Встреча положительных результатов не принесла. После переговоров у американской стороны осталось ощущение, что СССР готов пойти на эскалацию напряженности в германском вопросе.

Между тем, ситуация вокруг Западного Берлина была сложной. В западную часть города ежедневно устремлялись потоки перебежчиков из числа граждан ГДР. Сдерживать их было невозможно. Западные дипломаты полагали, что вся Восточная Германия находится накануне общего восстания против коммунистов. 25 июля 1961 г. после возвращения из Вены в телеобращении к нации президент Дж.Кеннеди твердо повторил свою позицию, изложенную Н.С.Хрущеву: США будут воевать из-за Западного Берлина, если возникнет такая необходимость и СССР попытается силой изменить статус города.

Но Советский Союз воевать не собирался. 13 августа 1961 г. за одну ночь вдоль границ Западного Берлина, но со стороны и по территории Восточного, была возведена кирпичная стена. Доступ в западную часть города был разрешен только через контрольно-пропускные пункты, и свободное сообщение между частями города было прекращено. Попыток блокады или других мер, затрудняющих доступ западных представителей в Западный Берлин, не предпринималось.

Эти действия были предприняты Советским Союзом в рамках собственной «зоны влияния». Их нельзя было представить как агрессию. Кроме того, не было факта блокады Западного Берлина, хотя контроль Москвы над границами города стал почти полным. Сооружение «берлинской стены» вызвало моральное осуждение на Западе. Однако политическая реакция западных стран была сдержанной – ни Британия, ни Франция не предприняли энергичных мер в связи с действиями Москвы. Фактически действия СССР способствовали укреплению статус-кво в берлинском вопросе. Но германская проблема оставалась неурегулированной. Не был подписан мирный договор с Германией, а ГДР оставалась не признанной западными странами.

К содержанию главы

Возникновение Движения неприсоединения

Краткий всплеск конфронтации из-за Берлина в 1961 г. подтолкнул страны, тяготевшие к нейтрализму во внешней политике, к оформлению собственной международно-политической платформы, которая была бы промежуточной по отношению к Западу и Восто- $\{\diamond\}$ ку. В сентябре 1961 г. в Белграде состоялась первая конференция Движения неприсоединения. Его неформальными лидерами стали Индия и Югославия. В этом движении активно участвовали Египет, Индонезия, Гана, Афганистан, Бирма (Мьянма) и многие другие страны. К середине 80-х годов число стран-участниц движения превысило 100.

Движение неприсоединения во многом стало восприимчивым традиций конференции афро-азиатских стран в Бандунге. Это движение, замышлявшееся вначале как чисто «неевропейское», стало приобретать всемирный характер после встречи президента Югославии И.Броз Тито с премьер-министром Индии Дж.Неру и президентом ОАР Г.А.Насером на острове Бриони (Югославия) в 1956 г. Сначала Югославия была единственным европейским участником движения. Ее меньше, чем афро-азиатские страны, волновали вопросы борьбы против неокOLONиализма. Зато Югославия уделяла много внимание тому, чтобы отстоять равноудаленность движения неприсоединения от великих держав и мягко нейтрализовать попытки Советского Союза объявить его «естественным союзником» социалистического лагеря.

Югославия была не только первой европейской, но и единственной социалистической страной, которая официально заявила о себе как неприсоединившейся стране. В дальнейшем в ряды Движения неприсоединения влились другие социалистические страны – Куба, а позднее Румыния, Лаос, Вьетнам, КНДР. В состав движения вступила и Организация освобождения Палестины (ООП).

Смыслом политики неприсоединения было стремление отстраниться не от отношений сотрудничества со странами восточного и западного блоков, а от конфронтации между ними. Страны-участницы движения стремились извлекать выгоду из сотрудничества с каждой из противостоящих друг другу больших держав, играя на противоречиях между ними. Неприсоединившиеся страны должны были проводить независимую политику, не входить в военные союзы, в которых участвовала та или иная великая держава, не допускать создания на своей территории военных баз, выступать за политику мирного сосуществования и поддерживать движение за национальное освобождение. Движение неприсоединения стало одним из видов сотрудничества по линии «юг-юг», позволявшего странам «третьего мира» эффективно обеспечивать свои интересы и выступать с единых позиций по ряду международных вопросов, оказывая давление на великие державы и противоборствующие блоки.

К содержанию главы

Советско-албанский политический конфликт

Албанское руководство по главе с Энвером Ходжей болезненно восприняло критику Н.С.Хрущевым культа личности И.В.Сталина и, не менее того, нормализацию отношений с СССР с Югославией, которую в Тиране считали источником угрозы для себя. Албания взяла курс на сближение с Китаем, а поскольку советско-китайские {♦} отношения к концу 50-х годов стали ухудшаться, это вносило дополнительную напряженность в советско-албанские связи.

Открытое дистанцирование Тираны от Москвы проявилось в июне 1960 г., когда на международной встрече представителей коммунистических и рабочих партий в Москве делегация Албанской партии труда отказалась осудить политику Пекина, который был подвергнут критике делегацией КПСС за «ошибки в социалистическом строительстве».

Более того, в Тиране стали критиковать СССР. На эту критику советское руководство ответило в 1961 г. отзывом из Албании своих советников и специалистов. В мае 1961 г. советские военнослужащие вынуждены были покинуть военно-морскую базу на территории Албании во Влере из-за враждебных действий со стороны албанских властей. Во время работы XXII съезда КПСС, куда прибыла албанская делегация, в ноябре 1961 г. обе стороны обменялись резкими выпадами, после чего Советский Союз отозвал из Албании посла и разорвал с ней дипломатические отношения. В 1968 г. Албания вышла из Варшавского договора. Единственным союзником Тираны остался Китай, но и с ним отношения были разорваны после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г.

К содержанию главы

Становление двух подходов к европейской интеграции

В Европе к началу 60-х годов существовало две интеграционные группировки – ЕЭС и ЕАСТ. В первой определяющую роль играло франко-германское экономическое сближение. Во втором – тон задавала Британия. Но в целом первая группировка явно была сильнее второй. ЕАСТ проигрывал в конкурентной борьбе с ЕЭС. Признав это, правительство Великобритании сочло необходимым присоединиться к ЕЭС. В апреле 1961 г. премьер-министр Г.Макмиллан открыто сказал об этом во время пребывания в Вашингтоне. Затем Лондон подал официальную заявку на вступление в ЕЭС, и в ноябре 1961 г. соответствующие переговоры начались.

В ходе переговоров Великобритания стала настаивать на сохранении за ней прав, которые могли бы позволить ей сохранить «особые» отношения со странами Содружества в области сельского хозяйства. Однако французская делегация заняла жесткую позицию и требовала принятия Британией стандартных условий вступления в ЕЭС в полном объеме. Поскольку Лондон продолжал спорить, президент Франции Ш. де Голль воспользовался своим правом и наложил вето на принятие Британией. Между тем, даже внутри ЕЭС существовали серьезные расхождения во взглядах на пути дальнейшего развития

группировки. Франция стояла на позиции конфедерализма. Ее лозунг – «Европа отечеств». Эта позиция предусматривала создание тесного политического и экономического союза шести стран, но на «обычной» межгосударственной, то есть не наднациональной, основе.

Западная Германия, напротив, занимала позицию «федерализма». Этой платформе соответствовал лозунг «европейское отечество», {♦} смысл которого состоял в сближении как раз на основе наднациональности, то есть при делегировании власти и полномочий от национальных правительств единым управляющим органам ЕЭС.

Смысл разногласий между Парижем и Бонном определялся разными военно-политическими устремлениями сторон. В конце 1960 – начале 1961 г. президент Франции выступал за создание на базе «общего рынка» европейского политического союза («Союз европейских народов»), в котором Франция как единственная его ядерная держава могла бы оказаться «естественным» политическим лидером. Другие страны «шестерки» не поддержали устремлений Парижа. Они опасались французского доминирования, предпочитая ему лидирующую роль НАТО. Поэтому ФРГ и другие страны ЕЭС высказывались за «наднациональный» вариант интеграции при одновременном углублении взаимодействия с НАТО в военно-политической области. В таком сценарии Франции самой пришлось бы делегировать свои полномочия наднациональным органам союза. Наднациональность в понимании ФРГ была инструментом ограничения амбиций Парижа. Франция стала усматривать в приглашениях к сотрудничеству на наднациональной основе и во взаимодействии с НАТО попытку подчинить ее американскому диктату. Ш. де Голль был противником усиления влияния США в Европе, полагая, что оно умаляет роль Франции.

Бельгия, Нидерланды и Италия возражали против обособления союза «шестерки» от НАТО. ФРГ занимала колеблющуюся позицию, пытаясь использовать блокирование с Францией как инструмент получения уступок от США. В Вашингтоне понимали сложность расстановки сил в ЕЭС и старались помочь Великобритании присоединиться к «шестерке», чтобы изнутри способствовать большему взаимопониманию ЕЭС с США и уменьшению антиамериканского запала Франции. Ш. де Голль, понимая американскую игру, укреплялся в намерении не допустить Британию в ЕЭС.

К содержанию главы

Урегулирование конфликта в Алжире (март 1962)

После прихода к власти Ш. де Голля во Франции в 1958 г. военные меры против алжирских повстанцев начали сочетаться с попытками создания «третьей силы» в Алжире из числа умеренных арабских националистов, которая согласилась бы с французскими планами франко-алжирского примирения без полного отделения Алжира от Франции.

Параллельно предпринимались попытки переговоров с целью расколоть единство алжирского национально-освободительного движения.

Обещая частичные уступки алжирцам, французское правительство рисковало внутривнутриполитической стабильностью в самой Франции. Французские ультраправые считали Ш. де Голля предателем и капитулянтом. Они создали террористическую организацию, которая несколько раз совершала покушения на Ш. де Голля, каждый раз неудачные. В апреле 1961 г. ультраправые повторно подняли в {♦} Алжире мятеж, угрожая высадиться в Париже «для наведения порядка» столице. Президент смог подавить и это выступление.

Но, одержав победу, он считал необходимым немедленно идти на радикальные уступки в алжирском вопросе. Переговоры, проходившие между Алжиром и Парижем в 1961-1962 гг. привели к подписанию 23 марта 1962 г. во французском курортном городе Эвиан соглашений о восстановлении мира между Францией и Алжиром. После проведения 8 апреля 1962 г. референдума о предоставлении Алжиру независимости, Франция официально признала независимость своей бывшей колонии. Французское правительство организовало «воздушный мост» для срочной эвакуации из Алжира французских граждан. Став независимым, Алжир по Эвианским соглашениям обязался сохранить на своей территории три французские военные базы и уважать права европейских поселенцев в Алжире.

К содержанию главы

Попытки нормализации ситуации в Индокитае и

подписание Женевских соглашений по Лаосу (июль 1962)

Между тем, в Лаосе продолжалось противостояние правых и левых. Нейтралитет принца Суванна Фумы и его склонность к компромиссу с Патет Лао делали его неприемлемой для США фигурой. Поддержав правых, Вашингтон способствовал отстранению его от власти в 1959 г. Но в результате военного переворота в августе 1960 г. Суванна Фума снова возглавил правительство во Вьентьяне и, пытаясь противостоять давлению правых, установил в сентябре 1960 г. дипломатические отношения с СССР. В ответ правые группы предприняли наступление на столицу, вынудив правительство бежать в Камбоджу. Однако Москва стала оказывать по воздуху помощь Патет Лао, который к маю 1961 г. установил контроль над половиной территории страны.

США рассматривали вопрос о направлении войск в Лаос. Но президент Дж.Кеннеди считал возможным откликнуться на предложение Народного Собрания Сианука возобновить Женевскую конференцию по Индокитаю для мирного урегулирования кризиса. В июле 1962 г. представители 14 стран, в том числе СССР, США, Британии, КНР, Франции, Бирмы,

Таиланда, Индии, Канады, Польши (последние три – в качестве членов международной контрольной комиссии по соблюдению соглашения), подписали декларацию о нейтрализации Лаоса. Там было создано коалиционное правительство, включившее в себя представителей основных соперничавших сил. Но к 1963 г. стало ясно, что страна фактически разделилась на две зоны, контролируемые Патет Лао и правыми группами во главе с Фуми Насаваном.

К содержанию главы

Конфликт в Йемене

Нестабильность продолжала сохраняться и в других районах международной периферии. 28 сентября 1961 г., всего через четыре года после своего создания, ОАР распалась: в Сирии произошел очередной военный переворот, и новое сирийское правительство отказалось от федерации с Египтом. Это стало ударом для Г.А.Насера. Первоначально им была даже предпринята попытка военной силой не допустить выхода Сирии из ОАР, однако затем от нее отказались. Вынужденный признать независимость Сирии Египет сохранил за собой название ОАР до смерти Г.А.Насера 28 сентября 1970 г. Основной причиной распада федерации Г.А.Насер считал сопротивление «реакционных сил» провозглашенному им курсу на строительство «арабского социализма».

Выдвижение идеи «арабского социализма» осложнило отношения Египта не только с Сирией. Начали ухудшаться отношения Египта с Саудовской Аравией. В 1962 г. они особенно резко обострились из-за конфликта в Йемене – соседнем с Саудовской Аравией арабском государстве на юго-западе Аравийского полуострова.

26 сентября 1962 г. группа офицеров йеменской армии во главе с полковником Абдаллой ас-Салялем свергла теократическую монархию (власть имама) в стране и провозгласила Йемен республикой. Свергнутый король-имам Мохаммед аль-Бадр сумел собрать силы и начать наступление на республиканцев. 1 октября король Саудовской Аравии заявил о поддержке йеменского имама в борьбе за восстановление монархии. Республиканцы обратились за помощью к Египту, и в Йемен прибыли египетские войска. 10 октября между Йеменской Аравской республикой и ОАР было подписано соглашение о совместной обороне. Численность египетского экспедиционного корпуса стала быстро нарастать и достигла 40 тыс. человек.

Однако попытка египтян разгромить отряды монархистов успехом не увенчалась, несмотря на широкое использование авиации и боевых отравляющих веществ. Египетская авиация начала бомбардировки баз монархистов в приграничных районах Саудовской Аравии, а затем, в последних числах декабря, совершила несколько налетов на ее главные города. 1 января 1963 г. в Саудовской Аравии была объявлена всеобщая мобилизация, и ее правительство обратилось к США с просьбой об оказании военной помощи. На

Саудовские аэродромы было переброшено несколько эскадрилий американских истребителей, а в Красное море введена эскадра ВМС США. Пойти на военное столкновение с США Г.А.Насер не мог и вынужден был отступить. Военное давление на Саудовскую Аравию прекратилось, а гражданская война, в Йемене приняла затяжной характер.

Свержение монархии в Йемене обеспокоило правящие круги Саудовской Аравии и способствовало их консолидации. Слабовольного и недалекого короля Сауда стал оттеснять сильный и энергичный его брат эмир Фейсал. С началом гражданской войны он фактически взял в свои руки власть в стране, а 30 марта 1964 г. был официально назначен вице-королем. 2 ноября 1964 г. король Сауд был низложен, и Фейсал взойшел на престол Саудовской Аравии вместо него. Он был убежденным противником «арабского социализма». По инициативе короля Фейсала в мае 1962 г. в Мекке был созван съезд муфтиев и улемов 17 мусульманских государств, который постановил создать Лигу борьбы с «арабским социализмом». {♦}

На этом съезде в качестве альтернативы «арабскому социализму» король выдвинул идею исламского единства, на базе которой затем была разработана мессианская внешнеполитическая доктрина. Ее суть сводилась к утверждению о том, что «волей Аллаха» на Саудовскую Аравию будто бы возложена особая историческая ответственность за распространение и укрепление позиций ислама во всем мире. В неявной форме в этой концепции содержалась претензия на лидерство Эр-Рияда в мусульманском мире.

В апреле 1965 г. в Мекке была созвана всемирная исламская конференция, на которой Фейсал предложил созвать конференцию глав мусульманских государств для решения общеисламских проблем, среди которых главной называлось заключение «исламского пакта» – военно-политического союза исламских стран. В первой половине 1966 г. король Фейсал посетил столицы ряда мусульманских государств, где получил согласие на созыв конференции в верхах, но не добился одобрения идеи «исламского пакта». В наиболее резкой форме против него выступили Египет, Сирия и Ирак. Фейсала не смутила такая неудача, он продолжил свои усилия, которые в конце концов привели к созданию в 1972 г. Организации исламской конференции (ОИК).

К содержанию главы

Карибский кризис

Кризисы на Ближнем Востоке и в Европе отвлекали внимание от положения дел в Западном полушарии. Между тем, приход к власти в Вашингтоне администрации демократов привел к ухудшению американо-кубинских отношений, поскольку режим Ф.Кастро в Гаване был репрессивным, а демократическая партия была особенно

чувствительна к проблеме защиты прав человека. Учитывая это обстоятельство, кубинская эмиграция в США, концентрировавшаяся в ближайшем к Кубе штате Флорида, стала оказывать давление на Дж.Кеннеди с целью побудить его принять меры для свержения Ф.Кастро. Эмигранты учитывали, что в период предвыборной конкуренции с Д.Эйзенхауэром в 1960 г. Дж.Кеннеди многократно критиковал республиканцев за «мягкость к Кубе» и тем самым был ограничен в возможности сменить позицию в отношении Гаваны, хотя и понимал, что американо-кубинский конфликт может повлечь за собой ухудшение отношений с СССР.

Связи Москвы и Гаваны крепили. Демонстрацией их прочности стала встреча Н.С.Хрущева и Ф.Кастро в Нью-Йорке во время сессии ГА ООН по деколонизации в декабре 1960 г. Во время неофициальной встречи лидеров двух стран в присутствии журналистов в кулуарах сессии Н.С.Хрущев крайне неосторожно выразился в том смысле, что если США позволят себе напасть на Кубу, то они «получат в ответ град советских ракет». Хотя советский лидер тут же оговорился, что он выражался фигурально, его высказывание попало в газеты и дало основание для множества спекуляций.

Неприятные отношения с Кубой были для Вашингтона источником раздражения, поскольку «кубинская фронда» мешала Соединенным Штатам предстать в роли «добраго друга» латиноамериканских стран. Кубинское руководство резко критиковало политику США, а американские представители жестче обвиняли Кубу в проведении антигуманной политики. В январе 1961 г. из Гаваны были высланы американские дипломаты, в ответ на что США разорвали с Кубой дипломатические отношения.

Между тем, администрация Дж.Кеннеди уделяла много внимания улучшению своей репутации в Латинской Америке. 13 марта 1961 г. она выдвинула программу экономической помощи латиноамериканским странам в размере 500 млн долл. под громким названием «Союз ради прогресса». 5-17 августа 1961 г. в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) состоялась межамериканская социальная и экономическая конференция, в ходе которой была подписана Хартия союза. Куба участвовала в этой конференции (ее представлял знаменитый революционер, аргентинец по происхождению, Эрнесто Че Гевара), но не подписала текст Хартии. Деятельность Союза ради прогресса была направлена на предупреждение распространения радикальных идей кубинской революции на другие латиноамериканские страны.

В апреле 1961 г. американо-кубинский конфликт обострился еще более. 17 апреля на побережье Кубы в районе Плайя-Хирон (побережье залива Качинос) высадились прибывшие из Флориды вооруженные отряды кубинских эмигрантов численностью около 1,5 тыс. человек, которые попытались свергнуть Ф.Кастро и захватить власть в Гаване. Однако путчисты были разгромлены силами безопасности Кубы за 48 часов. Переворот не удался. Вооруженные силы Кубы к тому времени насчитывали 250 тыс. человек. Попытка переворота представляла собой плохо подготовленную спецоперацию американского ЦРУ. Она встревожила Ф.Кастро, и он начал переговоры с СССР о предоставлении ему

военной помощи. В декабре 1961 г., через полгода после попытки переворота, Ф.Кастро впервые назвал себя марксистом, а затем – коммунистом.

В январе 1962 г. под давлением США Кубу исключили из рядов ОАГ. Это решение было принято не единогласно: ведущие страны Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Эквадор и Боливия), понимая подоплеку ситуации, воздержались при голосовании по проекту соответствующей резолюции.

С середины января 1962 г. Советский Союз увеличил Кубе военную помощь, мотивируя это угрозой, которая существовала для нее со стороны США, способных повторить попытку свержения Ф.Кастро. Помогая Гаване, советское руководство преследовало стратегические цели. СССР чувствовал себя уязвимым перед лицом «ракетной угрозы» США, поскольку американские ракеты «Юпитер», размещенные в Турции, могли поражать цели на территории всей европейской части СССР. У Советского Союза плацдарма, позволяющего держать под прицелом территорию США, не было. Советское руководство стало рассматривать Кубу как потенциальный плацдарм для «симметричного ответа» на угрозу со стороны американских ракет в Турции. {♦}

К октябрю 1962 г. на Кубу морем на гражданских судах под видом машин и оборудования промышленного и сельскохозяйственного назначения были доставлены части советских ракет и пусковых установок, которые были смонтированы и приведены в боеспособное состояние. На острове было размещено 42 ракеты с ядерными боеголовками, которые обслуживались 40-тысячным контингентом советских войск. Американские средства воздушной разведки обнаружили ракетные установки только 14 октября. Когда экспертиза полученных снимков подтвердила достоверность полученной информации, американская администрация потребовала от СССР объяснений и стала настаивать на немедленном удалении советских ракет с Кубы.

18 октября 1962 г. в Вашингтон прибыл министр иностранных дел СССР А.А.Громыко, который в беседе с президентом Дж.Кеннеди отрицал присутствие на Кубе советских ракет, хотя признал, что СССР поставил Кубе вооружения оборонительного характера. Американская сторона предъявила материалы аэрофотосъемок. Москва была вынуждена признать факт размещения ракет, но отказалась их удалить. Стало известно, что к Кубе направляются советские гражданские суда, на которых, по сведениям американской разведки, тоже находились советские ракеты. Между Н.С.Хрущевым и Дж.Кеннеди завязалась полемическая переписка (обмен посланиями), в которой каждая из сторон пыталась обосновать правомерность своей позиции. Москва упорствовала. В Вашингтоне готовились к худшему.

22 октября президент Дж. Кеннеди обратился по телевидению к нации с предупреждением о возможности начала войны с Советским Союзом. Вооруженные силы США были приведены в боевую готовность. Советской стороне было сообщено, что запуск любой

ракеты с территории Кубы будет считаться в США поводом к войне. Одновременно американская администрация объявила о введении «карантина» кубинских портов, то есть о намерении досматривать все грузы, прибывающие на Кубу морем, независимо от того, под чьим флагом они перевозятся. По сути это было равнозначно объявлению блокады острова. Но введение блокады в международном праве рассматривается как акт агрессии, и американская дипломатия избегала этого термина, пользуясь словом «карантин».

Советские суда с ракетами на борту продолжали следовать в направлении кубинских портов. Вооруженные силы СССР были тоже приведены в состояние боеготовности. Попытка американских вооруженных сил остановить советские суда могла оказаться поводом к войне. Происходила встречная эскалация конфликта. Стороны противостояли друг другу, готовились к войне, которой обе они не хотели, и не знали, каким образом выйти из тупика.

23 октября поздно вечером Роберт Кеннеди, министр юстиции США и брат президента Дж. Кеннеди, в неофициальном порядке посетил советское посольство в Вашингтоне, где в секретной беседе с советским послом А.Ф.Добрыниным изложил американское видение ситуации. Смысл сигнала состоял в том, что США не хотели {♦} войны, но категорически настаивали на удалении с Кубы советских ракет, угрожая нанести удар по Кубе, если решение о демонтаже ракет не будет принято.

В ответ посол А.Ф.Добрынин заявил, что к войне не стремится и СССР. Далее он повторил ранее изложенный Н.С.Хрущевым аргумент о том, что размещение советских ракет было ответным шагом на размещения американских ракет в Турции и угрозы правительству Ф.Кастро. Содержание беседы было сообщено руководителям обеих стран. В ходе обмена посланиями между Н.С.Хрущевым и Дж.Кеннеди и переговоров А.Ф.Добрынина с Р.Кеннеди с 23 по 28 октября удалось выработать условия компромисса. Соединенные Штаты согласились сделать заявление об отказе от попыток свергнуть Ф.Кастро при помощи силы. В ответ Советский Союз согласился начать демонтаж своих ракетных установок на Кубе, вывезти ракеты с острова и не размещать их там впредь. Эту часть соглашения было решено предать гласности.

По вопросу об американских ракетах в Турции была достигнута секретная договоренность о том, что они будут выведены оттуда в ближайшее время (4-5 месяцев), после формального согласования этого вопроса с турецкой стороной и НАТО. Американское руководство сравнительно легко согласилось с выводом ракет из Турции, так как в 1962 г. оно уже пришло к убеждению о необходимости удаления из Европы и Турции устаревших ракет типа «Тор» и «Юпитер» и их замены новыми ракетами морского базирования «Поларис». Договоренность с Москвой лишь ускорила осуществление этого плана.

Карибский кризис был урегулирован. Обе стороны выполнили принятые обязательства. США заявили об отказе от подрывных действия против Кубы, а Н.С.Хрущев отдал приказ

о выводе с Кубы советских ракет. Американские ракеты из Турции были удалены в течение нескольких месяцев.

К содержанию главы

Дискуссия о «многосторонних ядерных силах»

и «пакт Нассау» (декабрь 1962)

Карибский кризис утвердил Дж. Кеннеди в необходимости централизации контроля за применением американского ядерного оружия в Европе и ограничения возможностей европейских союзников рисковать применением ядерного оружия по собственному усмотрению. Следуя этой логике, в октябре 1962 г. на сессии совета НАТО государственный секретарь США Д. Раек выдвинул предложение о создании «многосторонних ядерных сил». Этот план предусматривал формирование единого ядерного оборонного потенциала западноевропейских стран и США, который бы находился под командованием военных структур НАТО. По сути это означало, что ФРГ получит доступ к «ядерной кнопке», но не будет иметь собственного ядерного потенциала, а Великобритания и Франция согласятся «вливать» свои атомные потенциалы в состав общего натовского «ядерного пула», согласившись передать свои ядерные силы под между-национальное командование (в котором, как обычно в НАТО, тон будут задавать американские генералы). Американская позиция по-прежнему не встречала понимания у европейцев.

Франция сделала из карибского кризиса свои выводы. Хотя президент ЛЛЛ де Голль во время кризиса безоговорочно поддержал действия США, он острее осознал невозможность для Франции быть заложницей советско-американской конфронтации. Французское руководство еще сильнее стало склоняться к дистанцированию от США в военно-стратегической области. Следуя этой логике, де Голль принял решение о создании независимых ядерных сил Франции и стал бескомпромиссно отстаивать свою позицию. Франция уже была ядерной державой, и заставить ее передать ядерные потенциал под иностранный контроль даже в рамках НАТО было нереально.

Французская дипломатия понимала, что Западная Германия тоже не удовлетворена американским планом, который закрывал для нее путь к собственному ядерному оружию. Поэтому Ш. де Голль стал предлагать К.Аденауэру сформировать систему двустороннего сотрудничества, отдельную от НАТО, в рамках которой Париж и Бонн могли бы взаимодействовать в военно-политической области. Если до июля 1961 г. Франция активно выступала против допуска ФРГ к ядерному оружию, то в 1962 г. французские руководители перестали исключать возможность превращения Западной Германии в ядерную державу в перспективе, через 5-10 лет. Маневрирование в отношении ФРГ было частью плана Франции «отвлечь ФРГ» от США и изолировать Вашингтон в вопросе создания МСЯС. Франция и ФРГ на какое-то время сформировали оппозицию США внутри НАТО.

Американская дипломатия попыталась привлечь на свою сторону Британию. В декабре 1962 г. на Багамских островах в г. Нассау премьер-министр Великобритании Г.Макмиллан и президент США Дж. Кеннеди подписали договор об участии Британии в программе МСЯС. Лидеры продолжили обсуждать вопрос о поставках в Британию американских двухступенчатых баллистических ракет воздушного базирования «Скайболт», которые были обещаны Лондону в 1957 г. во время предыдущей американо-британской встречи на Багамах. Теперь США хотели убедить Британию отказаться от использования этих ракет и начать поставлять вместо них ракеты подводного старта «Поларис», указывая на то, что ракеты «Скайболт» устаревают и через несколько лет не смогут адекватно выполнять боевые задачи (в 1962 г. их разработка была в самом деле прекращена). Британская сторона была не против поставок «Поларисов», но она уловила тонкость: ракетами «Скайболт» она рассчитывала управлять сама. «Поларисы» по договору Нассау недвусмысленно предполагалось ставить под контроль НАТО. Национальный контроль таким образом устранялся.

Переговоры были трудными, и компромисс был достигнут за счет недомолвок и умолчаний. Во-первых, Британия формально согласилась принять американские «Поларисы» с условием, что на них {♦} будут установлены боеголовки британского производства. Во-вторых, Лондон согласился подчинить командованию НАТО британские ВВС. В-третьих, Британия согласилась включить в состав МСЯС свои ядерные силы – с существенной оговоркой о том, что британские ядерные силы будут поступать под исключительный контроль Великобритании, если британское правительство сочтет это необходимым, руководствуясь высшими государственными интересами.

Это был не совсем тот договор, на который рассчитывали США. Хотя в текст пакта Нассау был включен термин «многосторонние (multilateral) ядерные силы», эти силы фактически оказывались межгосударственными (multinational). План создания единых и управляемых из США ядерных сил стран Западной Европы воплотить в жизнь не удавалось.

* * *

К осени 1962 г. напряженность в послевоенной международной системе достигла пика. Мир на самом деле оказался на грани всеобщей ядерной войны, спровоцированной конфронтацией двух сверхдержав. Биполярная структура мира при балансировании США и СССР на грани войны оказалась нестабильным и опасным типом организации международного порядка. От «третьей мировой войны» мир удержал только страх перед применением сверхмощного и всеуничтожающего атомного оружия. Риск от его применения был неограниченно высок. Требовались незамедлительные усилия для согласования и установления каких-то новых строгих правил поведения в ядерно-космическом мире.

Карибский кризис стал высшей точкой военно-стратегической нестабильности в международных отношениях всей второй половины XX века. Одновременно он обозначил рубеж окончания политики балансирования на грани войны, которая определяла атмосферу международных отношений на протяжении полосы кризисов международной системы между 1948 и 1962 г. «Холодная война» в узком смысле этого выражения закончилась. Конфронтация сохранялась.

Источники и литература

Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997.

Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М.: Книга, 1993.

Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Сьюита, 1997.

Crockatt R. The Fifty Years. The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L.; N.Y.: Routledge, 1995.

Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987.

Trachtenberg M. Constructed Peace. The Making of European Settlement. 1945-1963. Princeton: Princeton University Press, 1999.

*Эта страна многократно меняла свое название. После провозглашения независимости прежняя бельгийская колония Конго, которая также называлась «Бельгийское Конго» или «Конго (Леопольдвиль)», стала именоваться Республикой Конго, в 1964-1971 – Народной Республикой Конго, в 1971-1997 – Республикой Заир, а с 1997 – Демократической Республикой Конго.

РАЗДЕЛ III. КОНФРОНТАЦИОННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

xxxxxxx

«Господин Хрущев и я, каждый в своем правительстве, занимаем примерно одинаковые политические позиции. Он хотел бы предотвратить ядерную войну, но находится под сильнейшим давлением сторонников жесткой линии, которые истолковывают каждый его шаг в этом направлении как умиротворение. У меня похожие проблемы... Сторонники жесткой линии в Советском Союзе и в Соединенных Штатах существуют за счет друг друга».

Джон Ф.Кеннеди, весна 1963 г.

Карибский кризис был устрашающей иллюстрацией конфронтационности. СССР и США не доверяли друг другу и взаимно опасались ядерного нападения. Обе страны стремились противодействовать попыткам конкурента осуществить то, что каждая сторона называла экспансией противоположной. Но осмотрительность сверхдержав резко возросла. Каждая из них, противостоя сопернику, старалась не приближаться к грани реального столкновения с ним. Враждебность стала вытесняться из сферы силового маневрирования в область переговоров. Наступила эра «конфронтации по правилам», которая позволяла решать задачи внешней политики сверхдержав без риска «лобового» столкновения между ними. Угроза общей войны стала уменьшаться. После 1962 г. ее фактически не было за исключением краткого периода 1983-1984 гг. (см. гл. 10), хотя в целом советско-американская конфронтация продолжалась, а на международной периферии регулярно возникали конфликты.

Вопреки прогнозам, междержавные противоречия вылились не в третью мировую войну, а в жесткое, но мирное политическое, экономическое и военно-технологическое соперничество. Продолжительный период освобожденности от страхов перед опасностью новой мировой войны после 1962 г. американский историк Джон Луис Гэддис назвал «длинным миром».

Глава 7. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ РАЗРЯДКИ

(1962 – 1968)

Содержание главы

Попытка формирования франко-западногерманской «оси» и ее неудача (февраль 1963).

Модернизация внешнеполитических установок СССР и США.

Доктрина взаимно гарантированного уничтожения.

Заключение Договора об ограничении испытаний ядерного оружия (август 1963).

Обострение конфликта на Кипре (декабрь 1963).

Образование ЮНКТАД (март 1964) .

Наращение напряженности вокруг Вьетнама и начало вьетнамо-американского конфликта.

Переход советско-китайских разногласий в открытое противостояние.

Начало войны США во Вьетнаме.

Стабилизация ситуации в Конго.

Индо-пакистанская война.

События в Индонезии.

Противоречия в процессе углубления западноевропейской интеграции и «люксембургский компромисс».

Выход Франции из военной организации НАТО.

Советско-французское сближение.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства.

«Авторитарная волна» в Латинской Америке и заключение «договора Тлателолко».

Борьба против апартеида на юге Африки.

Конфликт в Нигерии (май 1967)

Обострение ситуации на Ближнем Востоке. «Шестидневная война».

Проблема арабского народа Палестины.

Советско-американская встреча в Гласборо (июнь 1967).

Подход стран ОВД и НАТО к ситуации в Европе.

Образование АСЕАН (август 1967).

Попытка урегулирования во Вьетнаме и нарастание антивоенных протестов в США.

Всемирная волна левых протестных настроений («мировая революция 1968 года») и ее влияние на международные отношения.

Заключение Договора о нераспространении ядерного оружия (июль 1968)

Попытки внутренних реформ в Венгрии и Чехословакии и их последствия.

Доктрина «социалистического интернационализма».

Срыв советско-американской встречи в верхах.

«Длинный мир» в международной системе воплотился в форме «конфронтационной стабильности» – исторически протяженного и устойчивого состояния отношений между великими державами, для которого было характерно сочетание регулируемого противостояния СССР и США с их сознательным стремлением избежать ядерной войны.. Несмотря на чередование {♦} волн снижения и роста международной напряженности, состояние конфронтационной стабильности в целом сохранялось с окончания карибского кризиса 1962 г. до распада биполярности в 1991 г.

Применительно к 60-м годам конфронтационная стабильность выражалась в активизации диалога между СССР и США, сближении их позиций по проблемам контроля над вооружениями и международной ситуации в Европе на фоне высокого уровня конфликтности в региональных подсистемах – прежде всего восточноазиатской (война США во Вьетнаме, советско-китайский конфликт) и ближневосточной (арабо-израильская война). Интенсивность конфликтов на периферии, в которые СССР и США было вовлечены, мало сказывалась на глобальном советско-американском диалоге. Основное внимание советских и американских политиков снова стали занимать европейские дела и вопросы контроля над вооружениями.

Попытка формирования франко-западногерманской

«оси» и ее неудача (февраль 1963)

Ситуация в Европе оставалась сложной. Карибский кризис индуцировал перемены в отношениях США с государствами Западной Европы, которые, как во время корейской войны, снова ощутили себя заложниками противостояния Москвы и Вашингтона. Особенно сильно влияние кризиса сказалось на политике Франции. От внимания Ш. де Голля не укрылось то обстоятельство, что во время кризиса американская сторона не вела консультаций с союзниками по НАТО, а только информировала их о своих шагах в той

мере, в какой находила это нужным. Это не имело ничего общего с партнерством, как его понимали французские руководители.

Франция была настроена на укрепление самостоятельности Европы в международных делах. Западноевропейцам было важно, чтобы СССР перестал рассматриваться их в качестве сателлитов США автоматически следующих всем поворотам американской политики. Страны Западной Европы были обеспокоены тем, что их отношения с Советским Союзом рассматриваются в Вашингтоне и Москве лишь в качестве производных от советско-американских отношений. Следовало убедить СССР в том, что Западная Европа – независимый центр, способный строить собственную внешнеполитическую линию. Но в том же надо было убедить и Соединенные Штаты, которые не считались со спецификой западноевропейской ситуации.

Расхождения между США и западноевропейскими союзниками продолжали оставаться значительными. Администрация Дж.Кеннеди, вынудив Британию согласиться с программой МСЯС, стала готовиться к обсуждению этого плана в рамках НАТО, чтобы убедить присоединиться к нему Францию, ФРГ и других членов альянса. В это время, 14 января 1963 г., президент Ш. де Голль в интервью французской печати в резкой форме заявил об отказе от участия в американском плане и намерении Франции создать собственные ядерные силы и в случае надобности самостоятельно их использо-
{♦}вать. Он подверг критике позицию Британии, согласившейся поддержать политику США, и еще раз высказался против ее принятия в ЕЭС. Французский лидер полагал, что после вхождения Британии в «европейское сообщество» оно будет растворено в «атлантическом сообществе» под руководством США и американо-британского блока. Проходившие в Брюсселе переговоры о вхождении Британии в ЕЭС были прерваны. Западная Германия согласилась с позицией Франции, но уклонилась от ее активной поддержки, чтобы не раздражать Лондон и Вашингтон.

23 января 1963 г. Ш. де Голль и К.Аденауэр в Париже подписали договор о сотрудничестве между ФРГ и Францией («Елисейский договор»). Он предусматривал проведение регулярных встреч между президентом Франции и канцлером ФРГ, министрами иностранных дел и обороны, регулярных консультаций по вопросам культуры и образования, а также совещаний начальников генеральных штабов обеих стран. Предполагалось совместное обсуждение военных доктрин, координация стратегических планов, проведение научно-исследовательских работ военного профиля. Франция согласилась распространить действие договора, за исключением его военных статей, «на Берлин» – то есть на его западную часть. Это было уступкой Парижа Бонну, так как на женевском совещании министров иностранных дел в мае 1959 г. французское правительство признало, что Западный Берлин не является частью ФРГ.

Французская сторона считала договор с ФРГ успехом своей внешней политики. Но в Западной Германии он вызвал критику. Ведущие политики ФРГ разделились на «голлистов» и «атлантистов». Первые считали более важным развитие связей с европейскими соседями, а значит, с Францией. Вторые были уверены в перспективности

ориентации на США и НАТО. От имени первых выступал К.Аденауэр, которому исполнилось 87 лет. Вторые группировались вокруг Людвига Эрхарда, деятеля Христианско-демократического союза ФРГ, который занимал пост министра экономики в западногерманском правительстве. 5 февраля во время обсуждения договора в бундестаге «атлантисты» дали бой «голлистам» и выиграли его. Решением большинства при ратификации договора в его текст – вопреки международной практике – были внесены изменения: была добавлена преамбула, смысл которой заключался в увязывании франко-западногерманского альянса с системой партнерства внутри НАТО, в акценте на укреплении совместной обороны в рамках атлантического альянса и признании целесообразности вхождения Британии в «европейское сообщество». Смысл договоренностей Ш. де Голля с К.Аденауэром был искажен. Фактически бундестаг отверг договор в том виде, котором он был представлен. Спустя полгода К.Аденауэр ушел в отставку, и в октябре 1963 г. его место занял Л.Эрхард.

В политике Федеративной Республики стал заметнее «атлантический» крен. В июле 1964 г. новый западногерманский лидер встретился в Бонне с Ш. де Голлем. Предстояло выяснить намерения {♦} сторон в ситуации, которая сложилась после изменения текста договора бундестагом. Западногерманская сторона была озабочена позицией Франции в отношении допуска ФРГ к французской «ядерной кнопке». На прямой вопрос Л.Эрхарда об этом президент Франции так же прямо дал отрицательный ответ. Для ФРГ вопрос об «особых» отношениях с Парижем в военно-стратегической области потерял смысл. Теперь ничто не мешало Л.Эрхарду заявить Ш. де Голлю, что ФРГ не видит необходимости форсировать франко-германское сотрудничество на двусторонней основе и считает целесообразным развивать его наряду с многосторонней кооперацией в рамках «европейского сообщества», в которое, подчеркнул Л.Эрхард, будет необходимо рано или поздно принять Великобританию.

Дистанцирование от Франции сопровождалось попыткой ФРГ добиться взаимопонимания с США. В ноябре 1964 г. ФРГ и США заключили соглашение о военно-техническом сотрудничестве, которое, с точки зрения Бонна, могло открыть Западной Германии другой путь к «ядерной кнопке». Это оживило надежды Вашингтона на реанимацию проекта МСЯС.

К содержанию главы

Модернизация внешнеполитических установок

СССР и США

Колоссальный риск, которому подвергали себя в ходе событий вокруг Кубы СССР и США, был отчасти связан с медленным осознанием советскими и американскими лидерами скачка в расширении военно-технических возможностей обеих держав, произошедшего в начале 60-х годов. Политики (уже пожилой Н.С.Хрущев и, напротив, еще молодой Дж.Кеннеди) не успели оценить радикализм перемен в сфере вооружений.

Они продолжали вести себя так, как вели себя лидеры доядерной эпохи, тогда как ракетно-ядерный век начался еще в 1957 г. Ситуацию психологического шока усугубляли успехи освоения космоса. Удачный полет первого советского космонавта Ю.А.Гагарина в 1961 г. по околоземной орбите свидетельствовал о возможности переноса гонки вооружений в космос. Ракетные технологии в сочетании с ядерным оружием и появление орбитальных пилотируемых космических кораблей задали иные параметры мировой военно-стратегической ситуации. Новые средства ведения войны требовали пересмотра военных и политических доктрин, архаичность которых продемонстрировал карибский кризис. Несмотря на браваду руководства обеих стран, каждая из которых пыталась приписать себе победу в кризисе, сквозь речи политиков в Москве и Вашингтоне проступала растерянность.

События октября 1962 г. подействовали на державы отрезвляюще. Во-первых, были предприняты шаги по расширению технических возможностей для ведения прямого диалога СССР и США в чрезвычайных ситуациях. 20 июня 1963 г. между Москвой и Вашингтоном была установлена линия «горячей связи», которая в режиме круглосуточной работы позволяла лидерам обеих держав общаться друг с другом. Во-вторых, США и СССР активизировали переговорный {♦} процесс по вопросам контроля над вооружениями. Переговоры шли по трем узлам проблем: ограничению испытаний ядерного оружия, регулированию вопросов использования космического пространства в военных целях, введению запретов на свободную передачу ядерных материалов и технологий их использования в государства, не обладающие ядерным оружием. В-третьих, США и Советский Союз продолжили модернизацию военно-политических доктрин, чтобы повысить порог возможного советско-американского ядерного конфликта, сократить риск непреднамеренного столкновения и перерастания обычного регионального конфликта с участием великих держав в ядерную войну. 10 июня 1963 г. президент Дж.Кеннеди, выступая в Американском университете, впервые сказал о необходимости «сделать мир безопасным для многообразия» (safe for diversity) и позитивно высказался в пользу разрядки международной напряженности.

К содержанию главы

Доктрина взаимно гарантированного уничтожения

К весне 1963 г. американские лидеры в лице Дж.Кеннеди и Р.Макнамары окончательно пришли к выводу о практической неприемлемости концепции первого удара. В рамках «гибкого реагирования» американские теоретики стали разрабатывать доктрину «взаимно гарантированного уничтожения» (сокращенно «MAD» от англ. «mutually assured destruction»). Советский Союз формально критиковал теоретические новации США, но следил за ними и соотносил свои действия с изменениями, которые вносили в свое поведение Соединенные Штаты.

Применимость ядерного оружия при наличии его у других держав и прежде вызывала сомнения у трезвомыслящей части военных специалистов в США. После событий 1962 г.

было ясно: стратегической неуязвимости американской территории не существует. Не было ее и у Советского Союза. Гонка ядерных вооружений не могла гарантировать ни одной из сторон приемлемого уровня защиты от удара вероятного противника. Если даже одна сторона превосходила другую по численности боезарядов, у второй все равно их было так много, что она могла полностью уничтожить первую. Это было известно и раньше. Вот почему до 1962 г. некоторые американские стратеги всерьез считали решающим условие победы в ядерной войне возможность нанести удар первым.

Но к середине 60-х годов ситуация изменилась. Выяснилось, что ядерный потенциал СССР и США столь велик, что уничтожить его посредством первого удара невозможно – сторона, подвергшаяся первому удару, все равно сохранит часть своего потенциала, которой окажется достаточно, чтобы ответным ударом нанести неприемлемый ущерб стране, которая напала первой. Уничтожение было гарантировано обеим сторонам. Такая логика обесмысливала первый удар и подталкивала стороны к сдержанности и отказу от наступательной стратегии. Следовательно, поскольку ни одна из сверхдержав не могла рассчитывать на неуязвимость, обе они должны были строить новую схему обеспечения стратегической стабильности, исходя из признания взаимной уязвимости и невозможности от нее избавиться. Взаимный страх перед гарантированным уничтожением должен был стать регулятором стабильности.

Это была стратегия на основе «равновесия страха» (balance of fear). Русский термин «сдерживание», применявшийся с середины 40-х годов для перевода введенного Дж.Кеннаном выражения «containment», то есть «удержание в пределах», «ограничение границами», с середины 60-х годов стал употребляться для обозначения того, что по-английски называлось словом «deterrence» (буквально «устрашение»), то есть «удержание от удара при помощи страха». Термины «сдерживание-устрашение» (deterrence) и «взаимное сдерживание» (mutual deterrence) стали ключевыми понятиями теории стратегической стабильности. Одним из наиболее влиятельных сторонников доктрины «взаимно гарантированного уничтожения» был Р.Макнамара. Он сохранил пост министра обороны США и в администрации Линдона Джонсона, вице-президента США, который стал президентом после того, как Дж.Кеннеди был убит во время поездки по стране в ноябре 1963 г. в г. Далласе.

К содержанию главы

Заклучение Договора об ограничении испытаний

ядерного оружия (август 1963)

Реальность ядерного конфликта с США в 1962 г. нанесла удар по взглядам Н.С.Хрущева. Изменение соотношения сил в мире в пользу «сил мира и прогресса», духом искренней восторженной веры в которое пропитана новая программа КПСС 1961 г., перестало казаться Н.С.Хрущеву бесспорной истиной и основанием, чтобы говорить с США языком революционного натиска. Идея динамичной конкуренции с США начинает отступать на

задний план, и советское руководство постепенно обращается к логике признания глобального статус-кво.

Применительно к переговорам о запрете испытаний признание статус-кво означало фиксацию соотношения переговорных позиций, достигнутых сторонами за несколько предшествовавших лет диалога. СССР стало понятно: ни при каких обстоятельствах Запад не согласится отказаться от совершенствования ядерного оружия и не пойдет на полный запрет ядерных испытаний. Следовательно, требовалось пойти на компромисс.

Вопрос о договоре обсуждался со второй половины 50-х годов. В мае 1955 г. СССР выступил с инициативой прекращения ядерных испытаний вообще. Страны НАТО сочли эту идею слишком радикальной. Они не собирались отказываться от проведения испытаний в принципе, поскольку без испытаний было невозможно проводить работы по совершенствованию ядерных вооружений. Но западные государства соглашались говорить о введении частичных запретов на испытания таким образом, чтобы вывести из-под ограничений подземные взрывы. {♦}

СССР продолжал настаивать на запрете всех взрывов. Запад возражал, указывая на невозможность контролировать исполнение запрета на проведение подземных взрывов без проверок в районах, относительно которых могут появляться подозрения о скрытном проведении там подземных испытаний. Советский Союз был против иностранных инспекций на своей территории и считал возможным отслеживать соблюдение запрета подземных испытаний национальными сейсмическими средствами. В ответ раздавались ссылки на несовершенство аппаратуры улавливания подземных взрывов.

Пытаясь найти компромисс, СССР согласился было на проведение на своей территории трех инспекций в год. Но американская сторона требовала не менее семи (американские военные настаивали даже на 20 ежегодных проверках).

Между тем атомные взрывы в атмосфере, на поверхности земли и под водой, как было установлено, вызывали радиоактивное заражение воздушных масс, почв и вод мирового океана. Это наносило ущерб окружающей среде и представляло опасность для жизни и здоровья людей, которые могли подвергнуться воздействию радиоактивности в результате миграции зараженных частиц из мест проведения взрывов в любые районы мира. Международное общественное мнение, пацифистские организации, широкие круги избирателей в западных странах были обеспокоены угрозой распространения радиации и оказывали давления на свои правительства в интересах взаимоприемлемого решения проблемы.

Несмотря на разногласия, в октябре 1958 г. в Женеве переговоры о запрете испытаний начались. Они были перенесены в Комитет 18 государств по разоружению, где протекали очень трудно. Осенью 1961 г. XVI сессия Генеральной ассамблеи ООН приняла специальную резолюцию с призывом прекратить испытания атомного оружия с 1 января 1963 г. Однако на переговорах возник тупик, выйти из которого без дополнительного стимула было трудно. Карибский кризис стал таким стимулом.

Во-первых, потому что события 1962 г. всколыхнули страхи по поводу разрушительных последствий войны для ее непосредственных участников и третьих стран, которым в случае ядерного конфликта была уготована роль жертв радиоактивного заражения.

Во-вторых, сверхдержавы нуждались в крупном шаге, который мог символизировать их решимость снизить вероятность всеобщей войны. Ограничение гонки ядерных вооружений, а запрет испытаний был одним из его инструментов, являлось в этом смысле подходящим средством предоставить друг другу взаимные заверения в отсутствии враждебных намерений.

В-третьих, не заявляя о том открыто, Советский Союз фактически пришел к параллельному с США пониманию перспектив развития ситуации в сфере гонки ядерных вооружений и отказался от демонстративных попыток ее остановить. Кроме того, в начале 60-х годов была уже освоена технология проведения атомных взрывов в {♦} специально сооружаемых подземных шахтах, радиоактивные выбросы от которых были многократно меньше по сравнению с испытаниями под водой, на поверхности земли и в атмосфере. Новация позволяла вытеснить ядерные испытания под землю, изменив технические параметры гонки вооружений.

Обе державы согласились с переносом испытаний под землю, получив возможность продолжать осуществление своих ядерных программ, снизив ущерб от их реализации для гражданского населения и природной среды.

В-четвертых, к 1963 г. державы усовершенствовали средства сейсмической разведки. Перевод испытаний в скрытый режим перестал пугать Советский Союз. Обе державы уже могли вести мониторинг подземных испытаний, проводимых соперником, со своей национальной территории с высокой степенью достоверности.

К началу 60-х годов в мире существовало четыре ядерные державы. США испытали атомную бомбу в 1945 г., СССР – в 1949, Великобритания – в 1952, Франция – в 1960. Китай работал над созданием атомной бомбы, но смог провести ядерное испытание только в 1964 г. Для того чтобы ограничения на испытания атомного оружия приобрели всеобъемлющий и комплексный характер, в переговорный процесс следовало вовлечь все

ядерные державы и КНР. Но Франция отказывалась принимать на себя ограничения в вопросах ядерного строительства, ссылаясь на свое отставание от других стран. Китайская Народная Республика рассматривала приобретение атомной бомбы как важнейшее средство обеспечения своей национальной безопасности в условиях высокой, как утверждали китайские руководители, вероятности войны с внешним врагом (в начале 60-х годов под ним подразумевались Соединенные Штаты). КНР, подобно Франции, не соглашалась присоединиться к переговорному процессу. Ни одна из сверхдержав не была в состоянии обеспечить благоприятную для переговоров позицию своего союзника при помощи «блоковой дисциплиной»: французское правительство не прислушивалось к рекомендациям Вашингтона, а китайское – враждебно воспринимало советы Москвы. Было ясно, что либо договор надо подписывать немедленно в той форме и тем составом участников, которые согласились к нему присоединиться, либо его заключение будет отложено на неопределенное время.

В июле 1963 г. СССР снял возражения против предложений об исключении из проекта договора пункта о запрете подземных испытаний, и 5 августа в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой был подписан. 10 октября он вступил в силу после его ратификации тремя первоначальными участниками – СССР, США и Великобританией. Договор был бессрочным и носил открытый характер: к нему могли присоединяться другие государства. В дальнейшем число участников превысило 100 государств. Франция и КНР Договор не подписали. Договор обязывал его участников запретить, предотвращать и не производить испытательные взрывы ядерного оружия, а также любые другие ядерные взрывы в трех средах (атмосфере, космическом пространстве и под водой), а также в любой иной среде, если такой взрыв вызовет выпадение радиоактивных осадков за пределами границ государства, производящего взрыв.

Договор оставил открытым вопрос о проведении подземных испытаний, что делало его направленным против стран, стремившихся к обладанию атомным оружием, но не располагавших технологическими возможностями проводить экспериментальные взрывы под землей. Китай принадлежал к таковым. Участие в договоре ущемляло бы и права Франции, ориентированной на создание независимого ядерного потенциала.

К содержанию главы

Обострение конфликта на Кипре (декабрь 1963)

Сосредоточенность великих держав на проблемах контроля над вооружениями делала их менее чувствительными к вспышкам конфликтов малой интенсивности в тех или иных точках мира. Неустойчивость обстановки на Кипре была связана со смешанным этническим составом населения острова, большую часть которого составляли греки, а меньшую – турки. Кипр был британской колонией и получил независимость только в августе 1960 г. в результате компромисса между Грецией, Турцией и Великобританией.

При этом первая добивалась «энозиса», то есть присоединения острова, а вторая – раздела Кипра и передачи ей части, населенной турками.

В 1959 г., однако, при посредничестве США были заключены лондонско-цюрихские соглашения, которые подписали делегаты Британии, Греции, Турции и двух кипрских общин – греческой и турецкой. Кипр стал независимым. Греция официально отказалась от проекта «энозиса», а Турция – от претензий на северную часть острова. Великобритания получила право держать на острове свои военные базы, а Греция и Турция – вводить войска на Кипр.

Конституция Кипра был составлена таким образом, чтобы гарантировать права обеих общин. Каждая из них получила право налагать вето на законы, противоречащие ее интересам. Но поскольку турки-киприоты составляли меньшинство, греки считали, что юридическое равенство общин фактически означает дискриминацию турками греческого большинства. Подобные настроения подогревались националистическими кругами Греции, которые в действительности не отказались от идеи объединения.

В конце 1963 г. президент Кипра архиепископ Макариос предложил ряд поправок к конституции, которые, с его точки зрения, должны были способствовать централизации и улучшению государственного управления. Турецкая община сочла план Макариоса попыткой ущемить ее права. 21 декабря 1963 г. на острове начались протесты и беспорядки, переросшие в вооруженные столкновения греков и турок.

В январе 1964 г. в Лондоне была созвана международная конференция представителей Британии, Греции, Турции и Кипра, на которой было предложено направить на Кипр международные контингенты под флагом ООН. Поскольку правительство Кипра с этим не согласилось, в феврале 1964 г. рассмотрение конфликта было перенесено в Совет безопасности ООН. В резолюции СБ ООН от 4 марта были подтверждены независимость и территориальная целостность Республики Кипр, а иностранным державам было рекомендовано воздержаться от вмешательства в ее внутренние дела. 14 апреля 1964 г. на остров были направлены войска ООН для предотвращения межобщинных столкновений.

На практике, однако, Греция и Турция вмешивались в дела Кипра. Турецкая сторона стала осуществлять военную помощь турецкой общине, Греция – греко-кипрским радикалам-националистам, противостоявшим умеренно-компромиссному курсу президента Макариоса. Отношения между двумя общинами оставались напряженными, греческая и турецкая части острова стали изолироваться друг от друга.

В апреле 1967 г. при поддержке Греции (где в результате переворота 21 апреля 1967 г. к власти пришли военные) на Кипре активизировались греко-кипрские боевики. Они

предприняли несколько попыток убить президента Макариоса, чтобы помешать его усилиям по налаживанию диалога между кипрскими общинами. Покушения не удались, но правые националисты на Кипре продолжали добиваться присоединения острова к Греции.

К содержанию главы

Образование ЮНКТАД (март 1964)

Политические требования молодых освободившихся стран, исходно озабоченных укреплением независимости и государственного суверенитета, к середине 60-х годов стали сменяться экономическими. Лидеры развивающихся государств выдвинули лозунг «экономической суверенизации». Они болезненно воспринимали подчиненное положение своих стран в мировой экономике и системе международных торгово-хозяйственных связей и пытались изменить ситуацию в свою пользу. Советский Союз поддерживал молодые государства, стараясь канализировать их требования в антизападное, «антиимпериалистическое» русло. Западные страны не стали игнорировать мнение молодых государств и согласились начать многосторонний диалог по вопросам регулирования мироэкономических вопросов – прежде всего внешнеторговых.

В марте 1964 г. в Женеве под эгидой ООН собралась первая Конференция ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD). На ней было принято решение о превращении ЮНКТАД в постоянно действующую международную организацию, целью которой было названо улучшение условия внешней торговли молодых освободившихся стран. В ЮНКТАД были представлены все группы государств – развитые капиталистические, социалистические и развивающиеся страны.

В ходе конференции оформилась «группа 77-ми» – блок развивающихся стран (их число увеличивалось со временем и достигло {♦} 130 членов), который задался целью сплоченно отстаивать в ЮНКТАД согласованные требования молодых государств. Наряду с улучшением условий торговли страны «группы 77-ми» стали требовать оказания им промышленно развитыми странами льготной помощи на цели развития в форме кредитов, займов и грантов. Эти требования обосновывались ссылками на историческую вину, которая лежит на развитых странах за угнетенное положение бывших колоний и зависимых территорий и их отставание в развитии. Советский Союз и социалистические страны поддерживали требования молодых государств, но отказывались выделять им помощь под тем предлогом, что СССР и союзные ему страны не имели колоний и поэтому не несут ответственности за наследие колониализма.

К содержанию главы

Нарастание напряженности вокруг Вьетнама

и начало Вьетнамо-американского конфликта

Несмотря на тенденции к примирению между СССР и США на глобальном уровне, международная периферия оставалась ареной их скрытого противоборства. В середине 60-х годов одной из самых «горячих точек» на планете снова стала, как на рубеже 40-50-х годов, Юго-Восточная Азия. Источником разрушительных импульсов в Индокитае было положение в Южном Вьетнаме, где правил режим Нго Дин Дьема. Хотя в 1959 г. борьбу против него начали местные коммунисты (Фронт национального освобождения), их поддержали умеренные слои – буддистские организации и общественные группы, среди которых буддизм имел влияние. Раздражение против действий Нго Дин Дьема и членов его семьи, захвативших важные государственные должности, было сильным и в среде южновьетнамского военного командования. Между тем, Фронт национального освобождения в 1962 г. выдвинул идею распространить формулу нейтрализации Лаоса на Камбоджу и Южный Вьетнам. Президент Франции Ш. де Голль, с раздражением воспринимавший попытки США «занять место Франции» в Индокитае, поддержал план нейтрализации, но идея не была принята Сайгоном.

В мае-августе 1963 г. по Южному Вьетнаму прошли протесты буддистов против их преследований католическими кругами. Затем начались репрессии, в ходе которых около полутора тысяч монахов было арестовано. Это обострило обстановку и вызвало негативную реакцию за рубежом. Учитывая неспособность Нго Дин Дьема найти взаимопонимание с умеренными слоями общества, американская администрация санкционировала контакты своих представителей в Сайгоне с группой южновьетнамских военных. Силами последних 1 ноября 1963 г. был осуществлен переворот, в ходе которого Нго Дин Дьем был убит (за несколько недель до того, как Далласе был убит и президент США Дж.Кеннеди).

В декабре 1963 г. американское руководство пришло к выводу о том, что и новое южновьетнамское правительство не в состоянии контролировать ситуацию. Попытка военных примирить буддистов {♦} с католиками имела ограниченный успех, а ослабление репрессий способствовало формированию новых политических течений, которые добавили неопределенности. В январе 1964 г. в стране произошел следующий переворот, но и новое правительство не обеспечило порядка. Напор оппозиции не ослабевал, а правительство контролировало не более половины сельских районов. Были основания ожидать победы сторонников нейтрализации Южного Вьетнама, что, по мнению американской администрации, было равнозначно утверждению в нем коммунистов. США склонялись к необходимости вмешательства.

ДРВ (Северный Вьетнам) тоже была настроена расширить помощь ФНО. При ограниченности собственных ресурсов Ханой стремился опереться на поддержку из-за рубежа. Но в планы Москвы не входило обострение отношений с Вашингтоном из-за Вьетнама. В вопросах революционной войны союзником Хо Ши Мина мог быть Китай. Начало 60-х годов было апогеем вьетнамо-китайского сотрудничества. В 1962 г. северовьетнамское правительство поддержало Пекин в китайско-индийском конфликте. В

мае 1963 г. в Ханое побывал председатель КНР Лю Шаоци, после чего ДРВ солидаризировалась с китайской концепцией войн за национальное освобождение. Ханой отказался присоединиться к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия и осудил его. Эти шаги были восприняты в Москве с неодобрением. Не поддерживая установки на вооруженную борьбу, СССР оказал давление на Вьетнам посредством свертывания помощи ему. В 1964 г. она была сокращена вдвое по сравнению с 1962 г.

Но в дальнейшем ситуация изменилась. В начале августа 1964 г. два американских миноносца в Тонкинском заливе, войдя в территориальные воды Северного Вьетнама, спровоцировали атаку северовьетнамских катеров. Используя инцидент, администрация нового президента США Линдона Джонсона обратилась в конгресс за разрешением применить силу. Соответствующая резолюция («тонкинская») была принята. В ней говорилось о том, что конгресс «одобряет и поддерживает необходимые меры для отражения нападения на вооруженные силы США и предупреждения дальнейшей агрессии».

Администрация США рассматривала две формы вмешательства: бомбардировки территории ДРВ (с целью побудить ее к прекращению оказания помощи югу) и высадка американских войск в Южном Вьетнаме. «Тонкинская резолюция» санкционировала и то, и другое. Однако Л.Джонсон не хотел начинать войну в 1964 г., перед президентскими выборами в ноябре. Он стремился предстать в образе сдержанного, ответственного политика. Эскалация началась позднее – после инаугурации Л.Джонсона в январе 1965 г.

К содержанию главы

Переход советско-китайских разногласий

в открытое противостояние

Разрыв советско-китайского соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергии в 1959 г. был знаком принципиальных расхождений между СССР и КНР. В 1960 г. КНР покинули совет- $\{\diamond\}$ ские специалисты, что усугубило экономический хаос в Китае, вызванный неумелым хозяйственным руководством КПК в период «большого скачка». Советское руководство не отказывалось от надежды сохранить Китай в качестве союзника. Сразу же после визита в США в 1959 г. Н.С.Хрущев отправился в Пекин, чтобы проинформировать Мао Цзэдуна об итогах обсуждений с Д.Эйзенхауэром и попытаться убедить Китай поддержать идею запрета ядерных испытаний, которую в принципе одобрили в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Но в январе 1960 г. КНР заявила, что не будет соблюдать договоренности об ограничении ядерных испытаний, выработанные без ее участия. Китай форсировал осуществление своей ядерной программы и в октябре 1964 г. провел испытания ядерного оружия. В мире появилась пятая ядерная держава.

Между СССР и Китаем существовало несколько групп противоречий. В идеологической сфере это были разногласия в вопросе о путях строительства «социализма» и связанные с ним различные взгляды на содержание и форму проявлений внутренних общественных (классовых) противоречий, тактику и стратегию удержания власти (в этой сфере проявлялись несогласия в оценке роли личности в истории и культа личности И.В.Сталина в этой связи), на проблему «экспорта революции» и политику внутри международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движений.

В сфере международной политики Китай не принял советскую концепцию мирного сосуществования, считая ее предательской по отношению к мировому коммунизму и Китаю, потому что она предусматривала возможность сотрудничества СССР с США, а Соединенные Штаты считались врагом КНР, который препятствует решению исторической задачи воссоединения КНР с Тайванем. Вместо мирного сосуществования КНР предлагала «стратегию единого антиимпериалистического фронта» против США, что было неприемлемо для Москвы.

Совершенно разным было отношение СССР и КНР к мировой войне и ее последствиям. Китай не боялся ядерной войны в такой степени, как ее боялись СССР и США. Три страны находились на разных стадиях социально-экономического развития. Соединенные Штаты и Советский Союз (его европейская часть), были индустриально развитыми странами с сетью многонаселенных городских центров. Обе державы были уязвимы с точки зрения потенциального ядерного или термоядерного удара.

В отличие от них Китай был только на пути к превращению в развитую страну. Ядерная война, способная разрушить основы индустриальных обществ, была менее опасной для КНР – аграрной страны с преобладанием сельского населения. Ядерная война с точки зрения Пекина не была тотальной катастрофой, так как на ее руинах все равно можно было начать строить коммунистическое общество – уже без препятствий, чинимых противниками китайской революции. {♦}

Нарастание советско-китайских противоречий стало изливаться во внешнеполитическую сферу. В 1962 г. во время вооруженного конфликта между КНР и Индией советское правительство заняло нейтральную позицию, отказавшись от поддержки Китая. Китайско-индийский конфликт почти совпал с карибским кризисом. В этой ситуации китайская сторона впервые позволила себя открыто критиковать внешнюю политику Москвы в печати, назвав размещение советских ракет на Кубе авантюризмом, а их вывод по договоренности с США – капитулянтством. Полемика развернулась в 1963 г., в год подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. В советской и китайской прессе стали публиковаться острые высказывания. ЦК КПСС и ЦК КПК обменялись резкими посланиями. Между тем, с 1962 г. заметно возросла напряженность на советско-китайской границе, где участились случаи ее незаконного перехода со стороны КНР.

Но самым главным было другое: руководство КНР заявило, что считает неравноправными договоры Китая с царской Россией. Но как раз в этих договорах определялась большая часть линии границы между двумя странами. Заявление Пекина подразумевало возможность ее непризнания. В СССР позицию КНР восприняли как посягательство на территории Советского Союза, что заставляло думать об угрозе для них со стороны Китая. Но, опасаясь конфликта с КНР, советское руководство согласилось вступить с Китаем в консультации об уточнении линии прохождения государственной границы. Эти консультации застопорились летом 1964 г., после того как в беседе с иностранными журналистами Мао Цзэдун заявил о возможности предъявить Советскому Союзу «счет» за территории к востоку от Байкала, которые, по его мнению, были незаконно захвачены Российской империей. Хотя официально КНР не выдвинула территориальных претензий к СССР, в советских стратегических планах возник вопрос об укреплении границ с Китаем. Численность советских войск на Дальнем Востоке стала увеличиваться.

Со своей стороны, китайское руководство убедилось в невозможности сотрудничества с СССР в деле создания «единого антиимпериалистического фронта». Последняя попытка КПК вернуться к сотрудничеству с СССР на антиамериканской основе была предпринята во время визита в Москву премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая после отстранения от власти Н.С.Хрущева в октябре 1964 г. Но поскольку новое советское руководство намеревалось продолжать линию на избежание войны с США, китайский зондаж успеха не имел. Отказ КПК направить делегацию для участия в XXIII съезде КПСС в 1966 г. означал формальный разрыв отношений между двумя компартиями. В дополнение к мерам по укреплению советско-китайской границы в январе 1966 г. СССР заключил новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Монголией. Вслед за тем на монгольской территории были размещены советские войска и тяжелая техника. К концу 1967 г. численность личного {♦} состава в зоне границы СССР с КНР и МНР оценивалась в 250-350 тыс. человек.

Убедившись в невозможности привлечь СССР на сторону «китайской революции», руководство КНР встало на путь противостояния одновременно и Советскому Союзу, и Соединенным Штатам. Выдвинутая Китаем «теория трех миров» давала обоснование новой политики. В соответствии с ней все государства мира делились на три группы – две сверхдержавы, малые и средние развитые страны (в которые зачислялись западноевропейские государства и основная часть стран «социалистического лагеря») и «третий мир» развивающихся стран. Китай его руководители провозгласили страной «третьего мира» и его потенциальным лидером в борьбе за победу идей национального освобождения и развития.

В 1966 г. в Китае началась «культурная революция» (1966-1969). Резкая взаимная критика и напряженность в отношениях СССР и КНР достигли высшей точки. Опасность ситуации была настолько очевидна, что трезвомыслящая часть китайского руководства, прежде всего Чжоу Эньлай, стала пытаться привлечь внимание Мао Цзэдуна к необходимости пересмотреть линию на одновременное противостояние с США и СССР. Сам Чжоу Эньлай склонялся к примирению с США. Политическим оппонентом этой линии

выступал маршал Линь Бяо, который, в частности, являлся противником улучшения отношений Китая с США. Оба лидера были согласны между собой в признании ослабления позиций США в Азии, связанного с неудачной для Соединенных Штатов войной во Вьетнаме. Но если Линь Бяо полагал момент подходящим для развертывания общеазиатской революции – в Таиланде, Японии, Индонезии, Лаосе, на Филиппинах, то Чжоу Эньлай указывал на угрозу Китаю со стороны СССР. Остается не проясненным, в самом ли деле он считал советскую опасность реальной, или ссылка на угрозу с севера была оправданием предложения начать поиск взаимопонимания с США. «Советская угроза» стала подталкивать КНР во второй половине 60-х годов к поиску возможностей для нормализации отношений с Вашингтоном.

К содержанию главы

Начало войны США во Вьетнаме

Между тем, в октябре 1964 г. в Москве произошла смена власти. Н.С.Хрущев был отстранен. Первым (с 1966 г. – генеральным) секретарем ЦК КПСС стал Л.И.Брежнев, а председателем Совета министров СССР – А.Н.Косыгин, один из наиболее умелых советских дипломатов, на долю которого выпало проведение сложных политических переговоров и миссий. На несколько лет А.Н.Косыгин стал определяющей фигурой в формировании советской внешней политики. Новое руководство СССР изменило свою политику в отношении Вьетнама и стало отходить от линии на минимальное участие в конфликте. С февраля 1965 г. Советский Союз стал оказывать ДРВ массированную военную помощь. {♦}

Одновременно, в феврале 1965 г., после того как на базы американских ВВС в Южном Вьетнаме стали нападать южновьетнамские партизаны, пользовавшиеся поддержкой ДРВ, администрация Л.Джонсона на основании «тонкинской резолюции» приняла решение «в целях защиты американских военнослужащих во Вьетнаме» начать боевые действия как против южновьетнамских партизан, так и против ДРВ. Начались американские бомбардировки территории Северного Вьетнама, а в июле в Южный Вьетнам были направлены американские сухопутные части, численность которых к концу 1965 г. достигла 150 тыс. человек. Администрация Л.Джонсона боялась быть обвиненной в «потере Вьетнама», как в «потере Китая» был обвинен Г.Трумэн. Л.Джонсон, подобно Д.Эйзенхауэру, воспринимал вьетнамскую ситуацию в контексте доктрины «домино». Вьетнам стал сферой противостояния СССР с Соединенными Штатами.

Вьетнаму помогал и Китай. Но, оказывая содействие ДРВ и южновьетнамским коммунистам, Москва и Пекин продолжали соперничать и конкурировать за влияние на Ханой. При этом в сентябре 1966 г. китайское руководство заявило (впервые после принятия «тонкинской резолюции»), что нападение на ДРВ будет рассматриваться в Пекине как нападение на Китай. Советский Союз, оказывая всемерную помощь правительству Хо Ши Мина, одновременно не только воздерживался от угрожающих заявлений в адрес Вашингтона, но чрезвычайно активно вел диалог с США по широкому

кругу международных проблем – прежде всего вопросам контроля над вооружениями и нормализации обстановки в Европе. Советско-американские противоречия с глобального уровня «вытеснялись», «вытеснились» на уровень азиатской периферии, где они были менее опасны и не угрожали «большой войной». Это была политика, которая точно соответствовала духу «гибкого реагирования». Советский Союз не уступал попыткам США «потеснить мировой социализма», но и не стремился расширить его сферу.

К содержанию главы

Стабилизация ситуации в Конго

Это отчасти облегчало урегулирование региональных конфликтов на условиях, которые было нельзя считать выгодными ни Соединенным Штатам, ни Советскому Союзу – как в Конго. После того как в июне 1964 г. из этой страны были выведены войска ООН, оказалось, что конголезское правительство самостоятельно не в состоянии контролировать ситуацию. Еще в октябре 1963 г. бывшие сторонники П.Лумумбы организовали повстанческую армию во главе с Пьером Мулеле, которая установила свой контроль над отдельными частями страны, причем наиболее прочные позиции оппозиционеры, играя на противоречиях между народностями балунда (сторонники М.Чомбе) и балуба (его противники), смогли завоевать именно в Катанге.

Президент Ж.Касавубу попытался добиться национального примирения и объявил амнистию сторонникам П.Лумумбы, которых {♦} снова пригласили войти в центральное правительство. Однако повстанцы не поверили президенту и продолжили боевые действия, захватив в августе 1964 г. один из центров Катанги г. Стэнливилль.

Для борьбы с оппозицией президент Ж.Касавубу решил назначить главой правительства бывшего руководителя сепаратистов Катанги М.Чомбе, рассчитывая, что тот сможет договориться со своими соперниками. М.Чомбе разрешили вернуться в Конго из-за границы, и он занял пост премьер-министра. Новый глава кабинета смог заручиться политической поддержкой Организации африканского единства и привлечь для борьбы с повстанцами отряды белых наемников. Кроме того, правительство Конго обратилось за помощью к Бельгии и под предлогом защиты белого населения Стэнливиля 24 ноября 1964 г. там был высажен бельгийский десант. Иностранные войска вытеснили повстанцев из города, но не смогли подавить движение в целом. М.Чомбе не пользовался достаточной поддержкой в стране и был не способен консолидировать конголезское общество.

В ноябре 1965 г. в Конго произошел переворот, во главе которого оказался Ж.Мобуту. Он отстранил от власти всех деятелей прежнего режима и установил свою диктатуру. Переворот не вызвал протестов: слишком велика была усталость от пяти лет непрерывных войн. Ж.Мобуту считался сильным политиком, способным установить порядок. Он

развернул репрессии против своих противников слева и справа. М.Чомбе снова бежал из страны.

При новом правительстве было изменено название страны, она стала называться Народной Республикой Конго. Было упразднено федеративное устройство, навязанное после свержения П.Лумумбы посредниками ООН для примирения с сепаратистами Катанги. Сам П.Лумумба, бывший, как и Ж.Мобуту, сторонником сильного унитарного государства, был посмертно реабилитирован. Правительство начало энергичную борьбу с оппозицией, которая была полностью разгромлена к 1968 г.

После переворота Ж.Мобуту администрация США признала новый режим. Советский Союз в 1967 г. тоже считал разумным восстановить с Конго дипломатические отношения, разорванные после убийства П.Лумумбы. Ж.Мобуту следовал линии «африканизации», национализма и государственничества, благоразумно воздерживаясь при этом от национализации иностранной собственности. Во внешней политике страна придерживалась равноудаленности от Востока и Запада. Хотя волнения в провинциях периодически возобновлялись, правительство справлялось с ними до середины 90-х годов. В 1971 г. страна была еще раз переименована в Республику Заир. Следуя лозунгу «африканизации», сам Мобуту отказался от своего европейского имени Жозеф Дезире и стал называть себя в традиционном конголезском стиле Мобуту Сесе Секо. Столица страны г. Леопольдвиль была переименована в г. Киншаса. {♦}

К содержанию главы

Индо-пакистанская война

Ухудшение советско-китайских отношений в начале 60-х годов обусловило рост интереса Москвы к военно-политическому сотрудничеству с Индией, отношения которой с КНР после двух конфликтов за предшествующие десять лет оставались напряженными. СССР оказывал Индии значительное экономическое содействие и начал развивать с ней военные связи. В первой половине 60-х годов масштаб военных поставок Советского Союза превысил размеры помощи, поступающие в Индию из США. Это стало тревожить Вашингтон. Администрация Дж.Кеннеди ставила цель укрепления отн

ошений с Индией, несмотря на приверженность Дели неприсоединению и нейтрализму. Индию американский президент называл ключом к Азии, полагая, что она сможет при американской помощи стать «витриной» Запада, выиграть экономическое соревнование с Китаем и стать ему мощным противовесом. После китайско-индийского конфликта Индия стала крупнейшим получателем американской экономической помощи, хотя в Вашингтоне раздражались по поводу нежелания Индии активнее сотрудничать с США против Китая.

Боясь обмануться в расчетах на превращение Индии в надежного партнера, американская администрация стала больше уделять внимания сотрудничеству с Пакистаном. После «июльской революции» 1958 г. в Ираке и выхода его в 1959 г. из Багдадского пакта ценность Пакистана для американской стратегии на Среднем Востоке возросла настолько, что в марте 1959 г. Соединенные Штаты заключили с Пакистаном соглашение, предусматривавшее возможность использования вооруженных сил США в случае агрессии против Пакистана. С 1965 г. Пакистан стал получать от Соединенных Штатов современные вооружения.

Но и развитие американо-пакистанских связей не было беспроблемным. США понимали, что противостояние с Индией определяет заинтересованность пакистанского правительства в сотрудничестве с КНР на антииндийской основе. Перспектива китайско-пакистанского блока не устраивала Вашингтон.

Но такой блок был нежелателен и для Москвы. Вот почему, ориентируясь на сближение с Индией, Советский Союз стремился сохранить хорошие отношения с Пакистаном. Задачей советской дипломатии было ограничение пакистано-китайского и американо-пакистанского сближения. Советско-пакистанский диалог успешно развивался.

Индийско-пакистанские отношения в первой половине 60-х годов были напряженными. Визит премьер-министра Индии Дж.Неру в Карачи в 1960 г. и шестимесячные двусторонние переговоры по кашмирскому вопросу в 1962-1963 гг. и в первой половине 1964 г. не привели к оздоровлению обстановки. С конца 1964 г. начались вооруженные столкновения на индо-пакистанской границе. Летом 1965 г. они переросли в полномасштабную войну.

Развитие событий вызвало обеспокоенность СССР и США, опасавшихся усиления позиций Китая в Южной Азии. США, лавируя между Индией и Пакистаном, приостановили военную помощь последнему с момента начала военных действий, одновременно выступив с предостережением Китая от вмешательства в индо-пакистанский конфликт.

Москва оказалась в позиции, удобной для выполнения посреднической миссии: у нее были дружеские отношения и с Индией, и с Пакистаном. Правительства обеих стран согласились принять советское посредничество. США тоже не стали против него возражать. Премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри и президент Пакистана Мохаммед Айюб-хан прибыли в СССР. В январе 1966 г. в Ташкенте при участии председателя Совета министров СССР А.Н.Косыгина состоялись индо-пакистанские переговоры, которые завершились подписанием совместной Декларации Индии и Пакистана о прекращении войны и восстановлении статус-кво. Формально считалось, что

во время переговоров Советский Союз оказывал конфликтующим сторонам «добрые услуги», но фактически миссия СССР, скорее, напоминала «посредничество», поскольку советский делегат непосредственно участвовал в переговорах, что в принципе не предусматривается процедурой оказания «добрых услуг».

США во время конфликта занимали нейтральную позицию. В Пакистане к этому отнеслись неодобрительно, полагая, что Вашингтон должен был поддержать его более энергично. Отчасти «в пику» США в октябре 1967 г. президент Пакистана М.Айюб-хан совершил визит в Москву, во время которого он намекнул на стремление Пакистана ослабить зависимость от США в военно-политической области. В начале 1968 г. власти Пакистана объявили о своей незаинтересованности в продлении соглашения, позволявшего США использовать радарные установки в Пешаваре для сбора информации о военных объектах СССР. Во время визита А.Н.Косыгина в Пакистан в апреле 1968 г. СССР дал согласие на поставки вооружений Пакистану. Это вызвало негодование Индии. Стараясь сохранять добрые отношения и с Индией, и с Пакистаном, Москва в целом была склонна оставаться на стороне Дели.

К содержанию главы

События в Индонезии

В 60-х годах Индонезия продолжала придерживаться линии неприсоединения. В начале 60-х годов влияние США в Индонезии оставалось слабым из-за недоверия Сукарно, вызванного поддержкой Соединенными Штатами антипрезидентских сил. СССР оказывал стране помощь, поставляя технику и вооружения (бомбардировщики дальнего радиуса действия, подводные лодки). Эти поставки укрепили военный потенциал Индонезии и стимулировали ее попытки оказать давление на Голландию, сохранявшую контроль над Западным Ирианом. Голландия располагала силами, достаточными, чтобы противостоять Джакарте. Кроме того, ее поддерживала Австралия, не желавшая появления у своих границ сильной и озабоченной расширением территории Индонезии. Однако США и Британия, опасаясь за свою репутацию, не хотели поддерживать Голландию, а на стороне Джакарты была Москва, с которой предстояло, к тому же, заключить Договор о запрещении ядерных испытаний. В результате закулисных маневров в мае 1963 г. Голландия мирно передала контроль над Западным Ирианом Индонезии.

На этом, однако, объединительные планы Джакарты не были исчерпаны, поскольку почти сразу возник ее территориальный спор с Малайзией. Федерация Малайзия была провозглашена в сентябре 1963 г. на территории прежней Малайской Федерации на материке и двух британских колоний на острове Борнео – Саравак и Сабах. Смысл объединения, инициатива которого принадлежала Британии, состоял в том, чтобы не позволить китайскому населению прежней Малайи, в которой оно уже стало составлять большинство, подчинить себе коренное население в условиях либерализации политической системы. Присоединение к федерации преимущественно малайских в

этническом отношении островных территорий могло придать межэтническому балансу в едином государстве большую соразмерность.

Но правительство Индонезии, в состав которой входила большая часть острова Борнео, считало расположенные на нем британские колонии своими потенциальными территориями. Сукарно обвинил Малайзию в имперских амбициях. Еще до официального провозглашения Федерации Малайзии на территорию Саравака и Сабаха стали совершать рейды индонезийские «добровольцы». В обстановке военной конфронтации Индонезия разорвала дипотношения с Британией, ее граждане были высланы, а их собственность национализирована. В августе 1964 г. на Борнео были направлены индонезийские войска, и конфликт перешел в открытую стадию.

США и Британия поддержали Малайзию и стали оказывать ей помощь. На стороне Малайзии выступили британские и австралийские войска. Но единства среди держав не было. СССР продолжал поставлять Индонезии вооружения и блокировал в СБ ООН попытки провести резолюции с осуждением действий Джакарты. Наибольшую активность проявлял Китай, заявивший, что окажет ей помощь в случае ее конфликта с Британией или США.

Теоретической основой сближения Китая с Индонезией по линии официальной политики могла служить идея Сукарно о создании в Азии «блока новых сил», под которыми подразумевались молодые освободившиеся государства. После того как индонезийское правительство заявило о выходе страны из ООН, в Джакарте обсуждалась и идея создания «альтернативной ООН». Подобные планы перекликались с настроениями в Пекине. Первая половина 60-х годов была пиком влияния Китая в регионе, когда он работал над формированием регионального блока под своим руководством в составе КНР, Индонезии, ДРВ и КНДР.

В 1965 г. этот план был разрушен неудачной попыткой индонезийских коммунистов совершить государственный переворот и революцию. Влияние КПИ в Индонезии было сильным еще с 50-х годов. В 1964-1965 гг. Сукарно, нуждаясь в поддержке коммунистов и будучи зависимым от помощи КНР, был внимателен к их рекомендациям. По требованию левых в стране были запрещены антикоммунистические и исламские партии, а также предпринимательские организации. Компартия полулегально формировала боевые группы, которые предполагалось снабдить оружием из КНР. Коммунисты требовали признать их военные формирования. Серьезной антикоммунистической силой в стране был только генералитет.

Против него и был направлен организованный компартией путч 30 сентября 1965 г., спровоцированный ложным слухом о смерти президента Сукарно. Коммунисты попытались одним ударом уничтожить все руководство вооруженными силами Индонезии. Но это удалось им лишь частично. Спасшийся от нападения коммунистов

генерал Сухарто, один из высокопоставленных индонезийских военных, сумел быстро организовать сопротивление им и, опираясь на поддержку националистических, антикитайски настроенных слоев общества, недовольных коммунистами, подавил мятеж. Последовал террор против компартии, в стране была установлена диктатура.

Новое правительство разорвало дипломатические отношения с КНР. Однако, закрепив страну на антикоммунистических позициях, события 1965 г. во внешней политике вылились, скорее, в более консервативное прочтение линии на неприсоединение, чем в отказ от нее. Генерал Сухарто не пошел на свертывание связей с социалистическими странами. Напротив, его правительство приняло меры к улучшению отношений с Москвой, которые были натянутыми в последние годы правления Сукарно, а также продолжило курс на развитие связей с ДРВ и КНДР. Индонезия стала лавировать между сильными внерегиональными державами, уделяя все большее внимание сугубо региональным делам. Президент Сукарно был помещен под домашний арест, формально оставаясь на своем посту до 1968 г. В 1970 г. он умер в возрасте 68 лет.

К содержанию главы

Противоречия в процессе углубления

западноевропейской интеграции

и «люксембургский компромисс»

В середине 60-х годов западноевропейские страны еще больше сконцентрировались на решении интеграционных вопросов. Для Франции, смилившейся с потерей колоний, европейские дела определяли основное содержание внешней политики. В октябре 1964 г. после победы на выборах в Британии к власти пришли лейбористы, которые сформировали правительство во главе с Г. Вильсоном. Новое правительство провозгласило политику «ухода из районов к востоку от Суэца», что подразумевало намерение предоставить независимость ряду своих колоний в Азии. Соответственно, европейская политика для Лондона стала важнее отношений с заморскими территориями. Вопрос о вступлении Британии в ЕЭС продолжал висеть в воздухе после того, как в 1963 г. Франция повторно выступила против ее принятия. Позиция Парижа в этом вопросе оставалась неизменной. {♦}

Образование ЕЭС при лидерстве Франции не служило сплочению атлантического блока в том смысле, как на то рассчитывали США. В политическом отношении при главенстве Парижа «шестерка» могла оказаться слишком независимой по отношению к США или даже антиамериканской. Экономически введение странами ЕЭС общего внешнеторгового тарифа ослабляло конкурентоспособность американских товаров в странах «общего рынка», что вело к конфликтам в американо-западноевропейских отношениях («куриная война» и т.п.).

Между тем, 2 марта 1965 г. страны «шестерки» договорились о слиянии трех европейских сообществ – ЕОУС, ЕЭС и Евратома – в одно целое. Одновременно было решено слить и рабочие органы сообществ в единый механизм на базе ЕЭС. Процесс слияния предполагалось осуществить за два года. Шло углубление интеграционного процесса. Вопрос о его направленности становился важнее.

ФРГ, сближаясь с США, стала изыскивать пути ограничения влияния Ш. де Голля на европейскую интеграцию. Кабинет Л.Эрхарда стал высказываться в том духе, что достигнутый уровень экономического сотрудничества в рамках ЕЭС делает необходимым дополнение его политическим взаимодействием на наднациональной основе, как то в принципе было предусмотрено Римским договором 1957 г. «Федералистская» позиция ФРГ встретила поддержку других стран ЕЭС, но вызвала несогласие Парижа.

Франция рисковала попасть в дипломатическую изоляцию в «шестерке». Летом 1965 г. при обсуждении болезненного для Парижа вопроса об унификации странами ЕЭС своей сельскохозяйственной политики ни одна из стран «шестерки» не поддержала его точку зрения. Резонанс этого частного спора был усилен тем обстоятельством, что с 1 января 1966 г., согласно Римскому договору, решения в ЕЭС должны были приниматься большинством голосов, а не консенсусом. Обмен мнениями в ходе обсуждения вопроса о сельхозпродукции выглядел в этом смысле как репетиция будущей процедуры принятия решений в «шестерке». Французская делегация была в шоке. Получалось, что партнерам Франции по ЕЭС было достаточно отложить рассмотрение спорного вопроса на полгода и они могли без усилий «арифметически» навязать Франции свое решение. В обстановке растерянности французское правительство приняло решение с 1 июля 1965 г. бойкотировать заседания рабочих органов ЕЭС. Внутри «шестерки» возник кризис доверия.

Париж боялся наднациональной интеграции, опасаясь потерять в ней свою независимость. Об этом свидетельствовали слова Ш. де Голля, произнесенные по поводу ситуации в ЕЭС 9 сентября 1965 г. Президент адресовал свой гнев тем, кто «желал бы растворить Францию в федерации, которая называется европейской, а на деле является атлантической». Ш. де Голль противопоставил такой версии интеграции единение государств европейского пространства «от Атлантики до Урала» с участием Советского Союза и восточноевропейских стран. Формула объединения Европы «от Атлантики до Ура- {♦} ла» в дальнейшем часто фигурировала в выступлениях президента. Она повторно обрела популярность в конце 80-х годов XX в. в связи с идеей «общего европейского дома», выдвинутой генеральным секретарем ЦК КПСС М.С.Горбачевым.

Конфликт с Францией не входил в планы стран «шестерки». В декабре 1965 г. удалось разрешить спор с учетом интересов Франции. Западногерманские фермеры, пострадавшие от принятого решения, получили право на компенсацию своих финансовых потерь от введения единой сельскохозяйственной политики из общего бюджета сообщества, а

французские производители агропродукции получили те послабления, на которых настаивал Париж.

Но Франция продолжала бойкотировать работу ЕЭС. После неоднократных попыток переубедить французскую сторону в январе 1966 г. на встрече в Люксембурге министры иностранных дел «шестерки» смогли найти компромиссное соглашение. Было установлено, что решения в ЕЭС будут приниматься, как и предусмотрено Римским договором, большинством голосов. Однако при обсуждении наиболее важных вопросов интеграционной политики решения будут приниматься методом консенсуса, то есть на основе принципа единогласия. Эта договоренность стала именоваться «люксембургским компромиссом». Кризис был преодолен, и Европейское сообщество продолжило развиваться.

На очереди стоял вопрос о его расширении. В мае 1967 г. Британия снова обратилась с просьбой о принятии в ЕЭС. Большинство стран сообщества считали нужным удовлетворить ее просьбу. Решение зависело от Франции. 16 мая 1967 г. Ш. де Голль снова наложил вето на принятие Великобританией. Остальные страны «шестерки» резко отрицательно отнеслись к решению французской стороны, сочтя его необоснованным. В Европе рос скепсис в отношении французского президента, которого обвиняли в косности и неумении признавать новые реалии. Президенту Франции было 70 лет.

К содержанию главы

Выход Франции из военной организации НАТО

Париж, между тем, продолжал дистанцироваться от США. Американцы тоже упорствовали. Администрация Л.Джонсона, унаследовавшая план МСЯС вместе с министром обороны Р.Макнамарой, не отказалась от него и после того, как в 1963 г. план был в первый раз отвергнут Ш. де Голлем. На сессии совета НАТО в Оттаве в мае 1963 г. Британия предложила модификацию американского плана, в соответствии с которой многосторонние ядерные силы создавались бы не вместо, а наряду с национальными ядерными потенциалами. Этот проект тоже не встретил одобрения.

16 декабря 1964 г. американская делегация представила на рассмотрение сессии совета НАТО третью версию плана, предполагавшую совместное строительство надводных боевых кораблей-носителей ядерного оружия на условиях софинансирования и передачи их под командование общенатовского органа, голоса в котором распре- {♦} делились бы соразмерно доле каждой страны в финансировании программы. В проекте согласилась участвовать ФРГ, рассчитывавшая хотя бы таким образом получить право принимать решения об использовании атомного оружия.

Американский план вызвал небывало бурную реакцию французской делегации, которая почувствовала себя почти оскорбленной: предложения Вашингтона полностью расходились с представлениями Парижа о формуле отношений ядерных держав Запада в сфере безопасности. Франции такая схема виделась в форме тройственной директории США, Франции и Британии (такая идея была выдвинута Ш. де Голлем еще в 1958 г.), которые должны были совместно принимать ключевые решения, причем каждая из трех держав обладала бы правом вето на применение ядерного оружия. Французская делегация снова высказалась против МСЯС. План отказались одобрить Канада, Дания, Норвегия, Исландия и Турция. Даже Британия не рискнула открыто солидаризироваться с США. Только Западная Германия проголосовала за американское предложение. США не отказывались от плана, хотя понимали его нереалистичность.

Противоречия между Францией и НАТО нарастали. Дело было не в МСЯС. С точки зрения Парижа, план был воплощением американской линии на подчинение Западной Европы и включение ее в стратегию Вашингтона в качестве послушного партнера, предназначением которого было предоставлять Соединенным Штатам плацдарм в Старом свете для противостояния Советскому Союзу.

Ш. де Голль не хотел конфронтации с США, но он не считал подчинение Вашингтону лучшим средством обеспечения интересов Франции. Французский президент верно рассуждал, что безопасность страны будет вполне надежно защищена усилиями самой Франции от гипотетической угрозы со стороны Советского Союза, если у нее будет – не обязательно большой – собственный потенциал ядерного сдерживания, достаточный, чтобы угрожать главным городам европейской части СССР.

В отличие от Вашингтона, Париж не рассматривал всерьез перспективу глобальной войны против Советского Союза. Франция не хотела ее, не видела оснований подозревать СССР в намерении ее развязать и была не намерена в ней участвовать на чьей бы то ни было стороне. Ш. де Голль не считал, что угроза, которую Советский Союз способен представлять для США, автоматически является угрозой для Франции. Французские стратеги исходили из того, что со стороны СССР для Франции существует лишь ограниченная угроза, которую она в состоянии сдержать ограниченным собственным ядерным потенциалом. Этот потенциал Париж намеревался использовать лишь при непосредственной угрозе для Франции и только по своему усмотрению.

Безопасность Франции в Париже фактически отделили и от безопасности Запада в целом, и от безопасности США. Ш. де Голль отвергал сосредоточенность американских политиков исключительно {♦} на возможности войны с «социалистическим блоком». Его видению соответствовала концепция «обороны по всем азимутам» (multi-sided defense) или «многостороннего сдерживания» (multilateral deterrence), в рамках которой конфликт с СССР и его союзниками был только одним из нескольких негативных сценариев развития. Франция признавала себя частью Запада, но не хотела участвовать в войне против СССР, если это не было продиктовано ее собственными национальными интересами.

Стремление Парижа к обособлению внутри военно-политической стратегии Запада усиливалось по мере разрастания войны США во Вьетнаме в 1965-1966 гг. Франция резко критиковала Вашингтон за начало вьетнамской кампании. Ш. де Голль подозревал США в желании присвоить французское «колониальное наследство» и перехватить геополитический плацдарм в Индокитае, который прежде принадлежал французам. Париж учитывал фактическую вовлеченность в войну Советского Союза и Китая, которые действовали на стороне вьетнамцев против США. Расклад сил во многом напоминал корейскую войну 1950-1953 гг., и Ш. де Голль не исключал расширения масштабов конфликта за счет неконтролируемой эскалации противостояния США с двумя коммунистическими державами. Столкнуться с риском стать заложником советско-американской конфронтации французское руководство не хотело. Париж пришел к заключению о необходимости радикального решения.

21 февраля 1966 г. Франция официально заявила о выходе из военной организации НАТО. Мотивируя свое решение, Ш. де Голль заявил, что в связи с изменившимися условиями в мире политика, проводимая в рамках НАТО, противоречит интересам Франции и может привести к автоматическому вовлечению ее в конфликты. Ш. де Голль добился от США эвакуации с французской территории всех военных штабов НАТО, вывода союзнических войск и ликвидации иностранных военных баз. Все французские вооруженные силы были подчинены национальному командованию с 1 июля 1966 г., а с 6 октября 1966 г. представители Франции покинули постоянный комитет НАТО.

В связи с выходом Франции из военной организации НАТО руководители блока предприняли усилия для преодоления кризиса блока. В ноябре 1966 г. созданный в мае 1965 г. комитет ядерного планирования НАТО был реорганизован в комитет военного планирования, при котором была создана отдельная группа ядерного планирования. В обе новые структуры вошли представители ФРГ.

К содержанию главы

Советско-французское сближение

Сделав резкий поворот к дистанцированию от США и НАТО, французское руководство понимало, что ему предстояло разъяснить стратегический смысл содеянного для советско-французских отношений. Ш. де Голлю было необходимо, чтобы СССР заметил и оценил новую позицию Франции внутри Запада как страны, не желающей {♦} связывать себя «солидарной ответственностью» с Вашингтоном и НАТО в военно-стратегических вопросах. Независимость Франции от НАТО имела практический смысл только в одном случае: если бы Москва перестала видеть Францию в одном ряду с США и другими натовскими странами в качестве гипотетического противника. Вот почему сразу после решения о выходе из НАТО Ш. де Голль отправился с официальным визитом в Москву.

Визит состоялся с 20 июня по 1 июля 1966 г. По его итогам была подписана советско-французская декларация, ставшая одним из основополагающих документов двусторонних отношений. В ней удалось зафиксировать элементы общего для СССР и Франции видения перспектив развития международной ситуации. Советский Союз высказался в поддержку новой линии Ш. де Голля, деликатно избежав конкретных ссылок на конфликт Франции с НАТО.

Стороны согласились в необходимости создать атмосферу разрядки между Востоком и Западом, которая открыла бы путь к сотрудничеству во всей Европе. Это предполагало настрой Москвы и Парижа на взаимную поддержку в вопросах европейской безопасности. Особое значение имело включение в декларацию пункта о регулярных советско-французских межправительственных консультациях. В 1970 г., при правлении другого французского президента, Жоржа Помпиду, это положение было развито в отдельный документ – Протокол о политических консультациях, в котором регламентировался порядок и периодичность советско-французских обсуждений по острым вопросам международного развития.

Фактически, советско-французская декларация 1966 г. и протокол 1970 г. означали формирование «консультативного пакта» между Францией и СССР, что подтвердилось дальнейшей практикой двусторонних отношений. Для послевоенной истории международных отношений это был беспрецедентный случай.

Подписание советско-французской декларации и последующие переговоры Франции и Советского Союза подавали пример сотрудничества государств Востока и Запада. Французские правительственные делегации в последующие месяцы совершили визиты в Польшу, Румынию и другие восточноевропейские страны. В их ходе проявлялись негативные для советского руководства стороны политики Франции. Ш. де Голль считал, что освобождение Западной Европы от американской опеки должно сопровождаться освобождением восточноевропейских стран от влияния Советского Союза.

К концу 60-х годов Советский Союз и Франция предприняли ряд шагов для расширения круга участников процесса разрядки в Европе: они согласились с необходимостью привлечения к этому процессу США. Советский Союз выдвинул идею созыва Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, чтобы ускорить переход от двустороннего сотрудничества к сотрудничеству многостороннему. В сочетании с неоднократно подтверждавшимся {♦} французским правительством признанием незыблемости государственных границ, установленных после Второй мировой войны в Европе, такого рода заявления служили преодолению раскола Европы и развитию международного сотрудничества.

К содержанию главы

Договор о принципах деятельности государств

по исследованию и использованию

космического пространства

Успехи в освоении космоса создавали угрозу попыток разместить ядерное оружие или иные ударные системы на пилотируемых космических кораблях, искусственных спутниках Земли и небесных телах. В научных и общественных кругах во второй половине 60-х годов обсуждался вопрос о высадке космических аппаратов и человека на Луну. В 1966 г. на Луне впервые совершила мягкую посадку советская беспилотная космическая станция «Луна-9», а 20 июля 1969 г. на поверхность Луны ступил первый человек – американский астронавт Нейл Армстронг. Эти успехи могли дать основания для постановки вопроса о «колонизации», присвоении отдельными государствами тех или иных частей космического пространства и Луны. Грозил стать реальностью перенос гонки вооружений в космос. Освоение космоса было дорогостоящим начинанием, его милитаризация могла поглотить колоссальные ресурсы Соединенных Штатов и Советского Союза. Для США реализация космических программ затруднялась войной во Вьетнаме, требовавшей напряжения американского бюджета.

С подачи США и СССР в декабре 1963 г. XVIII сессия ГА ООН приняла резолюцию с призывом ко всем странам мира воздержаться от вывода на околоземную орбиту объектов с ядерным оружием или иным оружием массового уничтожения, или установки такого оружия на небесных телах, или размещения его в космическом пространстве. Этот шаг положил начало работе по выработке фактически в рамках ООН проекта Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. 27 января 1967 г. Договор был подписан представителями СССР, США и Великобритании одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Он является бессрочным и открытым. Со дня его подписания другие страны могли в любое время присоединиться к этому договору.

Договор провозгласил космическое пространство открытым для исследования и использования всеми государствами на недискриминационной основе. В тексте особо оговаривалось, что космическое пространство, включая Луну, не может быть объектом национального присвоения.

Кроме того, в Договоре запрещается вывод на орбиту объектов с ядерным оружием и другими видами оружия массового поражения, установка такого оружия на небесных телах, размещение его в космосе каким-либо иным образом. Запрещается создание на небесных телах военных баз, укреплений и сооружений. Особо оговаривалась открытость всех станций и космических кораблей, находящихся {♦} на небесных телах и

принадлежащих отдельным государствам, для представителей других стран на условиях взаимности.

Договор о принципах исследования и использования космического пространства во многом предвосхитил ход исторического и научно-технического развития. Он заложил важнейшие принципы, правила и ограничения, руководствуясь которыми государства мира в XXI в. могут смягчать противоречия и уменьшать риск возникновения связанных с ними споров, которые неизбежно будут сопрягаться с практическим, как коммерческим, так и военно-политическим, освоением космоса. Особое значение в этом смысле имеют положения Договора о запрете на национальное присвоение космических тел, пространства и объектов, а также о неразмещении оружия массового поражения в космосе.

К содержанию главы

«Авторитарная волна» в Латинской Америке

и заключение «договора Тлателолко»

Настрой сверхдержав на ограничение гонки вооружений и усиление настроений в пользу неприсоединения и нейтрализма оказывали влияние на разные регионы планеты, в том числе расположенные в Западном полушарии. Латиноамериканские страны прагматично относились к связям с США. Они стремились получить от Вашингтона максимум экономической помощи, по возможности не втягиваясь в политику противостояния с Советским Союзом.

Создание администрацией Дж.Кеннеди программы Союза ради прогресса должно было предупредить повторение антидиктаторских восстаний вроде кубинской революции 1959 г. Программа помощи по линии Союза предусматривала проведение в течение десяти лет комплекса мероприятий для обеспечения ежегодного прироста ВВП латиноамериканских стран в размере 2,5%. На реализацию этой задачи предполагалось выделить 110 млрд долл., из которых 20 млрд должны были предоставить США, международные финансовые организации, страны Западной Европы и Япония, а 80 млрд долл. латиноамериканским странам предстояло изыскать из собственных ресурсов. Средства предстояло затратить на создание в странах Латинской Америки и Карибского бассейна многоотраслевой экономики, проведение индустриализации, поддержку экономической интеграции латиноамериканских стран, осуществление в них аграрных и налоговых реформ, улучшение системы образования и здравоохранения, а также на меры по демократизации общественной и политической жизни.

Реализация программы Союза столкнулась с трудностями, и запланированные ей экономические показатели к 1971 г. достигнуты не были. Разработчики не учли

специфики латиноамериканских стран, прежде всего иную, чем в США и Европе, трудовую этику латиноамериканцев. Преобразования, проведенные в ряде государств, не обеспечили достаточного уровня сельскохозяйственного производства и не укрепили промышленный потенциал Латинской Америки. {♦} Хотя в 1962-1971 гг. в странах региона наблюдался прирост ВВП, рост доходов на душу населения составил всего 1,7%, а внешний долг латиноамериканских стран возрос с 10 до 17,6 млрд долл. Масштабы жилищного строительства и меры в области просвещения и здравоохранения не поспевали за ростом населения.

Весьма своеобразно с точки зрения официально заявленных целей Союза выглядели политические результаты программы. Формально одной из ее задач провозглашалась демократизация, которая должна была предупредить левые революции посредством своевременных и постепенных социально-политических и экономических реформ. Программа Союза ради прогресса действительно способствовала нейтрализации угрозы распространения кубинского опыта на другие страны Латинской Америки. Но эта цель была достигнута за счет установления в большинстве стран региона правых (а в Перу и Панаме – левых) диктаторских режимов.

60-е годы оказались в Латинской Америке началом эпохи правления военных, на 30 лет задержавшей утверждение в этой части мира демократии американского типа. В ноябре 1961 г. произошел военный переворот в Эквадоре, в 1962 г. военные отстранили от власти демократические правительства Аргентины и Перу, в 1963 г. – Гватемалы и Доминиканской Республики. Наибольшее влияние на ситуацию в Южной Америке оказала «апрельская революция» бразильских военных, осуществленная 31 марта – 1 апреля 1964 г. Бразильские военные первыми в Западном полушарии смогли представить ясную и понятную программу националистической неоконсервативной «контрреволюции». Именно она, а не демократизация, на практике оказалась альтернативой кубинскому революционному пути.

Вслед за Бразилией военные захватили власть в Боливии (1964), Аргентине (1966), Перу (1968), Панаме (1969), Уругвае (1972), Эквадоре (1972), Чили (1973) и снова Аргентине (1976). Волна переворотов пошла на спад лишь к середине 80-х годов. Все они представляли собой варианты реализации доктрины национальной безопасности, разработанной в начале 60-х годов в недрах Высшей военной школы Бразилии. Главным постулатом этой доктрины была идея о взаимосвязи безопасности и развития. Основным инструментом обеспечения того и другого провозглашалось государство. Права индивида и общества (равно, как и иностранного капитала) признавались вторичными по отношению к интересам безопасности государства. На подобной платформе оказались и правоавторитарные режимы Бразилии и Боливии, и левоавторитарные правительства Панамы и Перу. При этом бразильские военные были сторонниками панамериканизма и равнения на США, несмотря на противоречие их диктаторских устремлений постулатам либеральной демократии.

Важным, хотя побочным, следствием реализации программы Союза было торможение региональных интеграционных процессов, вызванное взаимным недоверием, которое стали испытывать друг к другу диктаторские режимы. В середине 60-х годов важное значение в этом смысле приобрел аргентино-бразильский антагонизм. Недоверие к сильной и воинственной Бразилии испытывали многие соседние с ней государства. Чем откровенней бразильские военные проявляли склонность принять на себя «особую ответственность» в деле противостояния коммунизму, тем серьезней «бразильский вызов» анализировали эксперты сопредельных государств.

Мышление военных, привыкших видеть в соседних странах прежде всего потенциальных противников, негативно сказалось на судьбе латиноамериканских интеграционных проектов – Латиноамериканской ассоциации свободной торговли («договор Монтевидео», 1960), Лаплатской группы («договор Бразилиа», 1969) и Андской группы («Картахенское соглашение», 1969). По сравнению с Европой интеграция в Латинской Америке запаздывала приблизительно на 25-30 лет.

Соединенные Штаты не осуждали авторитаризм в Латинской Америке. Критерием признания новых режимов была мера их дружественности к США и готовности создать благоприятные условия для американского капитала. Но диктаторские правительства не во всем следовали в фарватере политики США. Во второй половине 60-х годов военное правительство Бразилии отошло от ориентации на Вашингтон, национализм во внешней политике начал перевешивать антикоммунизм. В 1968 г. Бразилия не последовала рекомендации США и отказалась присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (см. ниже) под тем предлогом, что он мешает развитию ее ядерной энергетики. Ратифицировав одной из первых «договор Тлателолко», Бразилия также не сделала полагавшегося заявления о его вступлении для нее в силу. Американские спецслужбы полагали, что Бразилия начала работу по созданию собственного ядерного оружия.

Тенденции к проведению «патриотического», национально-ориентированного курса стали проявляться в политике других стран региона – как авторитарных, так и уцелевших демократических. Стремление самостоятельно, отлично от США, осмыслить задачи развития, политического реформирования, обеспечения безопасности и прав человека выливалось в попытки проведения курса, независимого от США, но скоординированного на латиноамериканской основе.

Первым важным шагом стран Латинской Америки к выработке коллективной дипломатии стало подписание ими 14 февраля 1967 г. в Мехико, в одном из городских районов, который носит название Тлателолко, Договора о создании безъядерной зоны в Латинской Америке («договор Тлателолко»). Он явился первой попыткой закрепить в международно-правовом порядке статус безъядерной зоны в обширном и густонаселенном районе земного шара.

Страны региона стремились оградить себя от вовлечения в глобальное противоборство сверхдержав. Договор обязывал его участников запретить на своей территории испытание, использование, {♦} производство или приобретение, получение, хранение, установку, размещение ядерного оружия или любую форму владения им. К концу 70-х годов все ядерные державы признали статус безъядерной зоны в Латинской Америке.

К содержанию главы

Борьба против апартеида на юге Африки

По сравнению с ситуацией в Латинской Америке обстановка на Африканском континенте выглядела более тревожной. В этой части мира вызревало несколько конфликтов, источником главного из которых было положение на юге Африки. Крупнейшим государством этой части материка был Южно-Африканский Союз (ЮАС) – британский доминион, входивший в Содружество наций. Господствующие позиции в стране занимали коренные белые, африканеры (буры), потомки первых переселенцев из Европы. Составляя численное меньшинство, они не допускали к власти коренное черное население, а также многочисленных потомков переселенцев из Индии, чьи предки когда-то приехали в ЮАС, чтобы работать на шахтах, в которых добывались алмазы, золото и каменный уголь.

После Второй мировой войны в африканских колониях и зависимых территориях стало разворачиваться движение черного населения за независимость. Белое меньшинство ЮАС стало опасаться за свое будущее. Африканеры полагали, что в случае прихода к власти черного большинства, белые будут изгнаны из страны, как их изгоняли из многих африканских стран, добивавшихся независимости. Белая община, мобилизовав силы, заняла предельно воинственную, наступательную позицию в отношении черной.

В 1948 г. она создала националистическую Национальную партию африканеров (Afrikaner National Party), основой программы которой стало введение «апартеида» – раздельного проживания белой и небелых общин ЮАС. Численность каждой из них была строго учтена, после чего были введены строгие правила, регламентировавшие различные для каждой этнической группы правила участия в политической жизни и бизнесе, условия доступа к образованию и т.д. Были установлены жесткие границы раздельного проживания представителей разных этнических общин. Целью этой политики было закрепление преобладающих позиций африканеров во всех сферах жизни ЮАС.

Национальная партия африканеров стала правящей партией. Ей противостояли организации небелого населения – коммунистическая партия и Африканский национальный конгресс (АНК, African National Congress), одним из руководителей которого был чернокожий священник Нельсон Мандела. Одна часть активистов АНК придерживалась тактики вооруженной борьбы с правительством, другая, к которой принадлежал Н.Мандела, выступала за ненасильственные формы протеста.

Великобритания не пыталась бороться с апартеидом, но и не одобряла его. Страны Содружества осуждали политику ЮАС и при каждой возможности ее критиковали. Организация Объединенных Наций неоднократно принимала резолюции с рекомендациями пересмотреть дискриминационное законодательство ЮАС. Но руководители белой общины были уверены, что сохранение апартеида является условием выживания белых в Южной Африке, и оставались невосприимчивыми к критике из-за рубежа.

Радикализация национально-освободительных процессов в Африке в начале 60-х годов подтолкнула руководство ЮАС к защитным шагам. ЮАС оставался доминионом Британии, которая сохраняла минимальные рычаги политического влияния на него. Стремясь устранить и их, правительство ЮАС 5 мая 1961 г. приняло решение о выходе из Содружества и провозгласило ЮАС независимым государством – Южно-Африканской Республикой. После этого репрессии в стране даже усилились. В 1964 г. спецслужбы ЮАР смогли арестовать большую часть руководства партии АН К. Н.Мандела был приговорен к пожизненному заключению.

Контроль ЮАР распространялся не только на ее собственную территорию. С 1920 г. ЮАС принадлежал выданный Лигой наций мандат на управление Намибией – обширной территорией Юго-Западной Африки, бывшей германской колонией, отобранной у Германии после Первой мировой войны в ходе версальского урегулирования. В 1949 г. правительство ЮАС отказалось включить Намибию в систему опеки ООН и фактически аннексировало ее. Этот акт юридически не был признан международным сообществом.

С 1959 г. на территории Намибии действовало национально-освободительное движение под руководством Организации народа Юго-Западной Африки (South West Africa People's Organization, SWAPO). В 1965 г. Организация африканского единства признала СВАПО единственным законным представителем народа Юго-Западной Африки. В 1966 г. по настоянию ОАЕХХI сессия ГА ООН официально отменила мандат ЮАР на управление Намибией и возложила ответственность за управление этой территорией непосредственно на ООН, для чего был создан специальный Совет ООН по управлению Намибией. Поскольку ЮАР отказалась подчиняться решениям ООН, против нее было рекомендовано ввести санкции.

Наряду с ЮАР, объектом применения международных санкций из-за проводимой им расистской политики стал самопровозглашенный в 1965 г. и непризнанный диктаторский режим белого меньшинства во главе с Яном Смитом в Южной Родезии (см. гл. 9).

ЮАР и Южная Родезия были единственными странами Африки, в которых родившиеся на африканской земле, коренные потомки первых европейских переселенцев предприняли в

процессе деколонизации серьезные попытки создать собственные независимые «государства белых». Обе попытки оказались неудачными. Репрессивные «белые режимы» не выдержали натиска чернокожего населения и постепенно разрушились, трансформировавшись к концу 90-х годов в «обычные» государства «демократической ориентации» с большей {♦} или меньшей долей африканской культурно-традиционной специфики. Вместе с тем, организованное сопротивление деколонизации, которое сумело оказать белое население африканских стран, позволило растянуть ее во времени и сделать управляемым подконтрольным процессом. Благодаря этому оттеснение белого населения от господствующих позиций в Южной Африке и Южной Родезии прошло в сглаженных формах, исключивших одномоментное «изгнание белых» и насилия над ними, как то было характерно для освободительных революций в ряде других африканских стран – Конго, Алжире, а позднее – Мозамбике и т.д.

К содержанию главы

Конфликт в Нигерии (май 1967)

Вспышки нестабильности в 60-х годах происходили практически непрерывно по всей африканской периферии. В мае 1967 г. начался затяжной конфликт с чертами гражданской войны в бывшей британской колонии Нигерии. В стране проживает три крупные этнические группы – хауса (на севере), йоруба (на западе) и ибо (на юго-западе, где сосредоточены значительные запасы нефти). При обретении независимости в 1960 г. в стране было создано, соответственно, три региональные администрации. После серии военных переворотов, каждый из которых был связан с борьбой между этническими группами в руководстве вооруженными силами, Нигерия в 1966 г. стала федерацией двенадцати провинций. Федеральное устройство простимулировало сепаратизм.

Оставшаяся после Британии традиция управления была построена на доминировании выходцев с отсталого мусульманского Севера Нигерии над представителями более образованного и экономически развитого Юга. В рамках слабой «первичной» нигерийской «демократии» противоречиям между тремя народностями и связанными с ними партиями решить не удавалось. Все партии в равной мере боялись выборов, будучи уверенными в том, что в случае поражения они подвергнутся репрессиям. Традиций терпимости и уважения к оппоненту в нигерийской политике никогда не было. Северяне понимали, что южане богаче и образованнее, но не хотели терять контроль над богатой южной частью страны. Южные кланы, богатевшие на доходах от нефти, считали, что их интересы мало учитываются в политике центрального правительства. Они не доверяли северянам, полагая, что Юг Нигерии может быть политически независимым, оставаясь экономически благополучным.

Нормальный электоральный процесс в стране был парализован. Постоянные перевороты в столице лишали федеральную власть всякого авторитета и легитимности. Ситуация стала особенно острой после очередного путча в январе 1967 г., когда группа офицеров-южан (народности ибо) предприняла попытку захвата власти. Путч оказался неудачным, и его

организаторы были вынуждены бежать из столицы в южные районы. В мае 1967 г. попытку переворота произвели северяне, во главе которых стоял подполковником Якуб {♦} Гавон. В отличие от южан они сумели удержать власть и начали наступление на Юг, отказывавшийся признать новый режим. В юго-восточных районах страны, населенных народностью ибo, начались погромы, спровоцированные северянами.

В ответ южане провозгласили создание независимого образования – «Республики Биафры». Между вооруженными формированиями самопровозглашенной республики и федеральной армией начались боевые действия. Сначала удача сопутствовала сепаратистам. Они успешно сопротивлялись федеральным силам в течение трех лет. Но в недрах «Биафры» накапливались противоречия. Часть южных кланов перестала поддерживать руководителей самопровозглашенной республики. Затяжная война вызвала недовольство местного населения и племенных вождей. При этом не оправдались надежды на повышение уровня благосостояния страны за счет увеличения доходов от экспорта нефти. Воспользовавшись колебаниями в рядах сепаратистов, федеральное правительство смогло перехватить стратегическую инициативу и одержать победу над мятежниками в январе 1970 г. В ходе войны погибло около 100 тыс. солдат и один миллион мирных жителей.

ОАЕ осудила сепаратизм Биафры как противоречащий принципу территориальной целостности государств и неизменности границ, подтвержденный в 1964 г. на Ассамблее глав государств и правительств африканских стран в Каире. Правда, в 1968 г. четыре африканские страны – Танзания, Габон, Замбия и Кот-д'Ивуар – признали Биафру независимым государством. Неофициальные отношения с ней поддерживали ЮАР, Франция, США и Израиль. СССР, как и большинство африканских стран, в конфликте поддерживал федеральное правительство Нигерии. На его стороне была и Великобритания.

К содержанию главы

Обострение ситуации на Ближнем Востоке.

«Шестидневная война»

К концу 60-х годов снова обострились арабо-израильские отношения, что в значительной степени было обусловлено действиями правительства левых баасистов (социалистов), пришедших к власти в Сирии в результате очередного военного переворота 23 февраля 1966 г. Новое сирийское правительство внутри страны взяло курс на строительство социализма, а во внешней политике – на решительную борьбу против «сионистских банд» (Израиля), развитие сотрудничества с СССР и социалистическими странами. Правительство СССР пошло на расширение и до этого крупномасштабного военного сотрудничества с Дамаском и оказало Сирии экономическую помощь. В декабре 1966 г. было подписано соглашение о строительстве в Сирии при поддержке СССР плотины на реке Евфрат («сирийский Асуан»).

Со второй половины 1966 г. участились инциденты на сирийско-израильской линии перемирия – дело доходило до применения {♦} артиллерии и авиации. Левые баасисты обратились за поддержкой к Г.А.Насеру. В ноябре 1966 г. было подписано сирийско-египетское соглашение о совместной обороне, означавшее создание военного союза двух стран. Весной 1967 г. они предприняли шаги к активизации созданного в 1964 г. Объединенного арабского командования, в состав которого входили государства, противостоящие Израилю. В арабских странах стала разворачиваться пропагандистская кампания, лейтмотивом которой оставался старый лозунг: «Сбросим Израиль в море».

Рассматривая вопрос о возможности оказания военной поддержки Сирии, египетское правительство в начале мая 1967 г. обратилось к ООН с просьбой вывести миротворческие силы с линии перемирия на Синайском полуострове. Египту был нужен выход непосредственно к границам Израиля, чтобы иметь возможность угрожать ему в случае сирийско-израильской войны. Международные контингенты ООН были выведены с Синая.

23 мая 1967 г. правительство ОАР объявило о закрытии Тиранского пролива для прохода израильских судов, в результате чего Израиль лишился единственного выхода в Красное море. В ответ Израиль обратился в Совет безопасности ООН с жалобой на действия Египта, нарушающие свободу судоходства по международным морским путям. 23 мая в Каир прибыл генеральный секретарь ООН У Тан, в ходе переговоров которого с Г.А.Насером удалось достигнуть договоренности о замораживании спора на три недели, до 6 июня, когда предполагалось начать переговоры по урегулированию конфликта при посредничестве ООН.

Но утром 5 июня 1967 г. Израиль начал превентивную войну против коалиции арабских стран: Египта, Сирии и Иордании (которая 30 мая 1967 г. тоже заключила с ОАР соглашение о совместной обороне и таким образом фактически примкнула к сирийско-египетскому союзу). Война началась с удара израильской авиации по базам египетских ВВС в дельте Нила. Он был спланирован таким образом, чтобы сразу уничтожить ВВС Египта на аэродромах.

Израильтянам удалось спровоцировать обострение отношений Египта одновременно с США и Великобританией, которые как раз в это время проводили (при наблюдении со стороны систем ПВО Египта) совместные весенние маневры с участием 6-го флота США и британских ВВС, дислоцированных на Кипре. Ударная группа израильской авиации на очень низкой высоте (вне зоны видимости египетской системы ПВО) вышла на траверз района британско-американских маневров, а затем набрала высоту, имитируя их начало, и атаковала египетские авиабазы в дельте Нила. Выведя их из строя, она возвратилась в Израиль, произвела дозаправку горючего и боеприпасов и осуществила второй и третий налеты. Все выглядело, как если бы израильские самолеты наносили удары «из-под прикрытия» маневрировавших американско-британских сил. 80% самолетов египетских

ВВС было уничтожено на земле. Египетская группировка на Синае, лишившись авиационного прикрытия, была разгромлена. Такая же участь постигла иорданскую и сирийскую армии.

Удалось израильтянам достичь и политической цели: введенное в заблуждение командование египетских ПВО информировало Г.А.Насера о том, что Египет атакован британско-американской авиацией. 7 июня 1967 г. Г.А.Насер объявляет о разрыве дипломатических отношений с США и Британией, обвинив их в агрессии против Египта. Только спустя сутки он убедился в своей ошибке. 9 июня Г.А.Насер заявил о своей отставке, но после массовых демонстраций в Каире в его поддержку 10 июня согласился остаться на своем посту.

Война велась на трех фронтах одновременно – египетском, иорданском и сирийском. На первом израильская армия вышла к Суэцкому каналу, заняв весь Синай. На втором – оккупировала весь западный берег реки Иордан вдоль границ с Иорданией. Остановившись на рубеже Суэцкого канала и реки Иордан, израильские войска продолжили наступление на третьем – сирийском – фронте. Совет безопасности ООН все это время непрерывно обсуждал ситуацию (состоялось 15 обсуждений) и принимал резолюции о прекращении огня. Война продолжалась. Существовали опасения по поводу намерения израильтян наступать на Дамаск, защищать который Сирия практически была не в состоянии.

Ситуация спасло энергичное вмешательство СССР. Советский Союз придавал особое значение связям с Египтом и Сирией – особенно после того, как в 1963 г. в Ираке в результате переворота был свергнут А.К.Касем, а новое иракское правительство заняло в отношении Москвы настороженную позицию. СССР выступил с резким осуждением действий Израиля и разорвал с ним дипломатические отношения, что сделали вслед за ним все социалистические страны за исключением Румынии. Ввиду отказа Израиля выполнять резолюции ООН о прекращении огня, Советский Союз заявил о готовности оказать Египту и Сирии помощь против Израиля. В разгар кризиса в Каир был в чрезвычайном порядке направлен представитель Л.И.Брежнева с секретной миссией, который, как стало известно позднее, информировал Г.А.Насера о том, что советское правительство обеспечит в кредит полное перевооружение египетских вооруженных сил в кратчайшие сроки. В Средиземное море была введена небольшая эскадра советских военных кораблей, присутствие которой в военном смысле носило символический характер.

Стало ясно, что СССР готов вмешаться в конфликт на стороне арабских стран. Советское правительство заявило, что придет на помощь Сирии, если наступление на Дамаск не будет прекращено до 10 июня. Израильское наступление было остановлено. Июньская война 1967 г., получившая название шестидневной, завершилась катастрофическим поражением арабских государств. Израиль захватил у Египта весь Синайский полуостров и сектор Газы, у Иордании – Восточный Иерусалим и территорию Западного берега, у Сирии – Голанские высоты, с которых теперь израильская авиация могла

беспрепятственно обстреливать Дамаск в любое время. Египетская и иорданская армии были полностью разгромлены.

В августе 1967 г. в Хартуме состоялась сессия совета ЛАГ на высшем уровне для обсуждения сложившейся ситуации. Г.А.Насер и король Иордании Хусейн заявили о необходимости мира с Израилем. Им решительно возразил король Саудовской Аравии Фейсал, который стал настаивать на продолжении войны с Израилем, подчеркивая, что его страна и другие богатые нефтедобывающие государства Аравийского полуострова готовы взять на себя финансирование военных усилий «прифронтовых» с Израилем арабских государств. Правда, одновременно король Фейсал потребовал от Каира вывода египетского экспедиционного корпуса из Йемена. Войска Египта в самом деле были оттуда выведены в декабре 1967 г., хотя это пошло на пользу не йеменским монархистами, как, полагал король, а республиканцам. Восстановить власть имама в Йемене не удалось.

Используя негативное отношение к Израилю в связи с его превентивным нападением на арабские страны, советская дипломатия развернула кампанию за ликвидацию последствий израильской агрессии, которая была поддержана большинством стран «третьего мира». Особенно сложной для Израиля и поддерживавших его США была обстановка в ООН. В результате длительных и ожесточенных дискуссий 22 ноября 1967 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию № 242. Она представляла собой предложенный Британией компромисс между позициями СССР и США и содержала следующие основные положения: вывод израильских войск со всех оккупированных территорий, справедливое разрешение проблемы палестинских беженцев, прекращение состояния войны между арабами и Израилем, гарантии границ государств этого региона великими державами, признание и соблюдение свободы судоходства по водным путям. Пункт о гарантиях существующих границ подразумевал признание факта существования на Ближнем Востоке наряду с арабскими государствами и Государства Израиль, то есть подтверждение права Израиля на существование.

Египет и Иордания согласились с резолюцией № 242. Сирия ее отвергла, а Израиль занял уклончивую позицию, выдвинув ряд условий, связанных с обеспечением его безопасности, проведением прямых переговоров с арабскими странами о мире и др. Нежелание Израиля соглашаться с резолюцией № 242 объяснялось намерением его руководства реализовать план создания «Великого Израиля» в границах «исторической Палестины», то есть в географических пределах, более обширных, чем даже те захваты, которые Израиль произвел в 1967 г. Политика Израиля состояла не в возвращении оккупированных земель арабским странам, а в освоении новых территорий посредством строительства на них еврейских поселений для иммигрантов, приток которых Израиль в эти годы возрастал.

Обострение ситуации на Ближнем Востоке в целом вызвало значительное беспокойство Советского Союза так же, как и Соединенных Штатов. Обе страны не хотели перерастания арабо-израильской войны в крупный конфликт. Но каждая не желала и

поражения «своего клиента». Москва и Вашингтон во время войны поддерживали постоянный диалог по линии «горячей связи» между президентом США Л.Джонсоном и председателем Совета министров СССР А.Н.Косыгиным. Американская администрация зондировала серьезность намерений Москвы вмешаться в конфликт и получала ответ в том смысле, что Советский Союз не будет вмешиваться, если Израиль прекратит наступательные действия против арабов. Эскалация конфликта не соответствовала интересам США, поскольку война во Вьетнаме требовала первоочередного внимания Вашингтона, и появление новой болевой точки для американской внешней политики было нежелательным.

В ходе войны 1967 г. СССР привлек на свою сторону общественно-политическое мнение большинства арабских стран. Около половины арабских государств в это время разорвали дипломатические отношения с США, а некоторые страны предоставили военно-морским силам СССР право захода в свои порты.

В 60-х годах происходила быстрая милитаризация Ближнего Востока вследствие того, что из-за политической, военной и коммерческой конкуренции СССР и США начали осуществлять массированные поставки вооружений в арабские страны региона, а США – еще и в Израиль.

К содержанию главы

Проблема арабского народа Палестины

Захваты Израиля резко обострили проблему арабских беженцев – в первую очередь тех арабских жителей, которые в течение веков заселили территорию «исторической Палестины», где в то время не было еврейского населения. Для этой категории людей Палестина была реальной родиной – другой у них не было. После первой арабо-израильской войны и до 1967 г. арабские палестинцы жили на территории Западного берега, в секторе Газы, в Иордании к востоку от реки Иордан, а также в ряде арабских стран. После 1967 г. оказалось, что уже все основные районы проживания палестинских арабов оказались под властью Израиля. Численность арабов-палестинцев достигала 1,5 млн человек.

Руководство арабо-палестинских организаций сопротивления никогда не питало надежд на успех арабских армий. После поражения 1967 г. оно окончательно уверилось в том, что может рассчитывать только на свои силы. Масса беженцев требовала решительных действий. В такой обстановке руководители палестинских организаций приняли решение начать тотальную диверсионно-террористическую войну против Израиля. Ее возглавила Организация освобождения Палестины (ООП), созданная еще в 1963 г. (ее первое название «Палестинское единство») по инициативе Г.А.Насера. Своей целью она объявила

объединение палестинцев для уничтожения «сионистских банд» и создания в Палестине единого арабо-еврейского государства. {♦}

В ходе развернувшейся диверсионно-террористической войны, которую вели отряды боевиков (федаев) ряда палестинских организаций, наиболее успешно действовали отряды «Фатх» (Палестинское освободительное движение). В июне 1968 г. прежний председатель ООП Ахмед Шукейри ушел в отставку, а на его место был избран лидер «Фатх» Ясир Арафат. Интенсивность действий федаев против Израиля с территорий Иордании и Ливана резко возросла. Деятельность палестинцев начинала беспокоить местные арабские власти – иорданское и ливанское правительства, которые опасались, что действия палестинских организаций в их странах будет со временем трудно контролировать.

К содержанию главы

Советско-американская встреча в Гласборо (июнь 1967)

В ходе попыток ООН остановить войну на Ближнем Востоке в Нью-Йорк для участия в заседании Совета безопасности в июне 1967 г. прибыл глава советского правительства А.Н.Косыгин. Его пребывание в США давало шанс провести консультации с американской администрацией. В Москве и Вашингтоне вызревало понимание важности улучшения взаимоотношений СССР и США для укрепления глобальной стабильности. Советской делегации было важно выяснить взгляды американской стороны на перспективу выработки проекта Договора о нераспространении ядерного оружия, обсуждение которого велось с 1965 г., а также возможность начать переговоры по вопросам ограничения гонки вооружений. Визит А.Н.Косыгина был рабочим, а не официальным визитом. Поэтому программа его пребывания на американской территории не включала себя приезд в Вашингтон. Переговорам главы советского правительства с президентом Л.Джонсоном 23 и 25 июня 1967 г. был придан полуофициальный характер. Местом их встречи был избран город Гласборо в штате Нью-Джерси на том основании, что он находится на полпути между, Вашингтоном, где пребывает американский президент, и Нью-Йорком, где располагается штаб-квартира ООН и находился А.Н.Косыгин.

Переговоры были успешными. Стороны договорились форсировать заключение Договора о нераспространении ядерного оружия и обсудили возможную повестку дня будущих переговоров об ограничении стратегических вооружений. Было решено, что диалог будет строиться вокруг проблемы количественных ограничений ракетносителей ядерного оружия, то есть межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного и морского базирования. По мнению специалистов, советской стороне было известно, что в США имеются ракеты с разделяющимися головными частями (РГЧ), и американская сторона ожидала от А.Н.Косыгина предложения включить в программу переговоров вопрос о ракетах этого вида. Но советская сторона этого не сделала. Главе советского правительства предложили обсудить вопрос об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), которые в то время начали разрабатываться в США и {♦} СССР. Но тот

отклонил эту идею, сославшись на необходимость ограничивать наступательные вооружения, а не системы защиты от них. По завершении переговоров президент Л.Джонсон передал А.Н.Косыгину адресованное руководителям ДРВ неофициальное письмо, в котором было сформулировано желание американской стороны вступить в переговоры с северовьетнамскими представителями. Это письмо было передано в Ханой. Во время визита была достигнута договоренность о визите президента Л.Джонсона в Советский Союз осенью 1968 г. Продолжая традицию встреч вне столиц, стороны договорились о том, что американский президент приедет не в Москву, а в Ленинград. Советское руководство высоко оценивало шансы Джонсона на повторное переизбрание, которое могло состояться в ноябре 1968 г., и видело в нем перспективного партнера.

К содержанию главы

Подход стран ОВД и НАТО к ситуации в Европе

Франко-советское сближение позволило Москве, рассчитывая на поддержку Франции, активизировать усилия для утверждения послевоенного статус-кво в Европе. Диалог с США давал основания надеяться, что Вашингтон не будет слишком сильно противодействовать Советскому Союзу, если его интересы не будут ущемлены теми мерами, которые СССР предлагал для нормализации европейской ситуации. Прежде всего Москве было необходимо примириться с идеей невозможности урегулирования европейских проблем без участия США. Ослабление напряженности в Европе без нормального диалога между двумя блоками было нереально.

5 июля 1966 г. политический консультативный комитет стран ОВД на заседании в Бухаресте принял Декларацию об укреплении мира и безопасности в Европе. Ее ключевыми положениями были призыв к признанию всех существующих европейских границ и недопущение ФРГ к ядерному оружию. Наряду с заведомо нереалистичными предложениями об одновременном роспуске военных организаций ОВД и НАТО декларация содержала вполне конструктивную инициативу расширения всесторонних контактов между западно- и восточноевропейскими странами и диалога между ними на основе принципов мирного сосуществования в интересах поиска развязки главных европейских проблем. Главную из них, германскую, предлагалось решить на основе признания факта существования двух германских государств. В заключительной части декларации содержалось предложение созвать Общевропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества.

Страны НАТО не сразу восприняли идею диалога с Москвой, поскольку руководство альянса находилось довольно продолжительное время в шоке от выхода Франции из его военной организации. С одной стороны, «мягкость» к центробежным тенденциям могла привести к расколу союза. С другой, опасно было игнорировать явное тяготение европейских стран к мирному решению проблем безопасности в Европе, в том числе за счет улучшения отношений с {♦} СССР. Требовалось сформировать гибкую платформу,

которая позволила бы НАТО выработать оптимальную линию в изменившейся международной ситуации.

В осени 1967 г. штаб-квартира союза, выдворенная из Парижа, переехала в Брюссель, где 13-15 декабря состоялась сессия совета НАТО, на которой был рассмотрен и одобрен так называемый «доклад П.Армея». Доклад был подготовлен под руководством видного бельгийского политика, министра иностранных дел Бельгии Пьера Армея и был озаглавлен «Будущие задачи Альянса». В этом документе была сформулирована идея комплексной политики, которой рекомендовалось следовать ввиду новых тенденций в Европе. Акцентируя необходимость продолжить усилия для укрепления оборонного потенциала стран союза, авторы доклада одновременно одобрительно оценивали идею расширения политического диалога между Востоком и Западом и усилия ФРГ по налаживанию контактов с Советским Союзом. В тексте доклада ключевым было положение о взаимодополняемости оборонных усилий НАТО и политики разрядки международной напряженности. В тексте также содержалась мысль о необходимости строительства в Европе «согласованного правопорядка». «Доклад Армея» широко обсуждался в европейских странах. Содержащиеся в нем мысли способствовали отходу руководителей союза от узко военного понимания его задач, ориентировали на поиск для него новых, преимущественно политических, функций. Принято считать, что таким образом впервые был поставлен вопрос об оптимальных формах трансформации НАТО.

«Разрядочный» запал брюссельской сессии не заслонял значения ее военно-политических решений. 15 декабря 1967 г. сессия официально приняла по рекомендации комитета военного планирования концепцию «гибкого реагирования» как основу военной доктрина альянса и утвердила первый пятилетний план развития вооруженных сил НАТО. Таким образом, «гибкое реагирование» утверждалось в качестве основополагающей идеи военной политики Запада в течение шести лет.

К содержанию главы

Образование АСЕАН (август 1967)

Война США во Вьетнаме стимулировала антиамериканские и антизападные настроения в регионе Юго-Восточной Азии. Малые и средние страны региона не симпатизировали коммунизму. Но в американском присутствии в Азии они видели не столько силу, способную защитить их от коммунистической агрессии, сколько знак стремления неазиатских стран вмешиваться в дела государств Азии. Страны ЮВА полагали, что если бы СССР, США и Китай не вмешивались в дела малых и средних стран, то отношения между последними после периода споров и трений пришли бы в норму. Идеология нейтралитета стала в отношениях между некоммунистическими странами ЮВА – Таиландом, Малайзией, Индонезией, Филиппинами и Сингапуром – преобладающей. {♦}

В августе 1967 г. министры иностранных дел этих пяти стран собрались на совещание в столице Таиланда г. Бангкоке и заявили о создании новой организации – Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (Association of South East Asia Nations, ASEAN) или АСЕАН. Своей целью она провозгласила содействие экономическому и культурному сотрудничеству, миру и стабильности на основе справедливости. Новая организация была открыта для принятия других стран ЮВА при условии их согласия с принципами и целями АСЕАН.

США поддержали создание новой организации и стали стремиться придать сотрудничеству между малыми и средними странами военно-политическую направленность. Но члены АСЕАН отказывались обсуждать вопросы взаимодействия по линии обороны, акцентируя внимание на экономическом, научно-технологическом обмене и вопросах культурного характера. Учитывая войну во Вьетнаме, страны ассоциации предпочитали уклониться от политизации регионального сотрудничества, оставаясь на позиции нейтрализма.

К содержанию главы

Попытка урегулирования во Вьетнаме

и нарастание антивоенных протестов в США

США несли во Вьетнаме настолько большие людские потери, что американская администрация добилась введения – впервые со времен гражданской войны в США – всеобщей воинской обязанности. Молодые американцы теперь должны были принудительно служить в армии. Это привело к разворачиванию массовых антивоенных протестов. Между тем, в ноябре 1968 г. предстояли президентские выборы, и демократическая партия могла потерять на них много «протестных» голосов. Президент Л.Джонсон стал модифицировать политику в Азии. Первоочередной задачей было найти способ урегулировать конфликт с Вьетнамом. Поскольку в Вашингтоне были уверены, что за вьетнамскими коммунистами стоят Китай и СССР, то считалось необходимым проработать вопрос о примирении с Ханоем одновременно с улучшением отношений с КНР и Советским Союзом.

Диалог с СССР шел удовлетворительно. С КНР связи налаживались медленно. Пытаясь сдвинуть диалог с Пекином с мертвой точки, в 1966 г. США возобновили замороженные с 1958 г. переговоры с КНР на уровне послов, перенеся их из Женевы в Варшаву. Речь снова шла о нормализации отношений между Вашингтоном и Пекином и решении проблемы Тайваня.

Настрой США на переговоры позволил установить лучший контакт с ДРВ. В январе 1967 г. Ханой заявил о готовности вступить в переговоры с США в случае прекращения

бомбардировок северовьетнамской территории. Эта позиция была поддержана Советским Союзом. В феврале 1967 г. в ходе визита А.Н.Косыгина в Великобританию глава британского кабинета передал ему адресованное северовьетнамским руководителям послание Л.Джонсона по поводу {♦} нормализации отношений. СССР выступил посредником между США и ДРВ. Однако результатов эта миссия не дала. Во время встречи в Гласборо СССР тоже зондировал вопрос о готовности США принять «добрые услуги» в налаживании диалога с ДРВ, но и эта попытка была безрезультатной.

Неожиданно наметился прогресс в американо-китайских отношениях. В 1968 г. радикализм «культурной революции» в Китае стал слабеть. Китайские руководители стали смотреть на внешний мир более прагматично. Они по-прежнему ожидали войны, как со стороны СССР, так и США, но считали советскую угрозу более реальной. Поэтому улучшение отношений с США казалось Пекину инструментом противодействия Москве. В КНР не спешили идти на компромисс с Вашингтоном: позиции демократической партии внутри США слабели, шансы Л.Джонсона на переизбрание таяли, и Пекин ждал итогов президентских выборов.

Война, начавшаяся как относительно частная военная операция по обеспечению защиты американских военных баз в Южном Вьетнаме от южновьетнамских партизан и их северовьетнамских союзников, к 1968 г. переросла в настоящую войну, в которой принимало участие более 500 тыс. американских солдат и офицеров. При этом партизанский характер войны в джунглях и городах не позволял американским силам использовать свои преимущества в боевой выучке и технической оснащённости. Попытки США принудить коммунистические формирования к капитуляции бомбардировками их баз на территории Южного Вьетнама, а также регулярными налетами на военные и промышленные объекты в ДРВ не давали желаемого результата. Войны приобрела затяжной характер. Потери американской стороны росли.

31 января 1968 г., в день наступления вьетнамского Нового года (по-вьетнамски «тет»; отсюда английское название «Tet Offensive»), объединенные силы южно- и северовьетнамских коммунистов предприняли крупномасштабную операцию по захвату главных южновьетнамских городов, включая Сайгон. Силы коммунистов ворвались в южновьетнамскую столицу и удерживали ее отдельные районы в течение нескольких дней. Контроль коммунистов над Хуэ, вторым крупнейшим городом Юга, продолжался даже 25 дней. Революционные силы делали ставку на организацию всеобщего восстания населения Южного Вьетнама против своего правительства. Этот расчет не оправдался.

Однако действия партизан произвели сильное впечатление на международное общественное мнение. Ситуация в Южном Вьетнаме была расценена американскими военными как угрожающая «потерей Вьетнама». Пентагон обратился к президенту Л.Джонсону с предложением провести призыв резервистов и направить во Вьетнам дополнительно 206 тыс. солдат. Президент оказался в сложном положении. Призыв резервистов фактически должен означать всеобщую мобилизацию в США и требовал сложных объяснений с {♦} конгрессом. Это провоцировало общественное брожение. Хотя

широкая публика в США была настроена все еще воинственно и желала победы над вьетнамскими коммунистами, в образованных слоях согласия по отношению к войне не было.

Во-первых, произошел раскол внутри администрации. В феврале 1968 г. был уволен в отставку министр обороны США Р.Макнамара, считавшийся энтузиастом победы во Вьетнаме. Новые руководители Пентагона, хотя и старались проявлять твердость, скептически оценивали возможность достижения скорой победы. Во-вторых, после того как информация о требовании американских военных о направлении во Вьетнам дополнительных формирований просочилась 10 марта 1968 г. в прессу, американские средства массовой информации стали резко критиковать администрацию и воздействовали на общественное мнение в соответствующем духе. В-третьих, отношение к войне вызвало размежевание в высшем руководстве демократической партии, что ставило под вопрос выдвижение Л.Джонсона кандидатом от демократов на второй срок. Среди демократов и в обществе в целом началась кампания критики лично Л.Джонсона.

12 марта на праймериз (предварительном выдвижении кандидата от демократической партии) неожиданно для аналитиков победу одержал сенатор Юджин Маккарти, выступавший под антивоенными лозунгами. 16 марта о своем вступлении в предвыборную гонку заявил сенатор от штата Нью-Йорк Роберт Кеннеди, брат убитого президента и один из самых популярных американских политиков. Он также критиковал войну и политику президента. Одновременно правительственная комиссия, созданная самим Л.Джонсоном для изучения перспектив достижения победы во Вьетнаме, пришла к заключению, что потери, необходимые для обеспечения победы, будут превышать возможные выигрыши от нее. В такой обстановке 31 марта 1968 г. президент Л.Джонсон в телеобращении к нации заявил об изменении политики во вьетнамском вопросе. Он официально отклонил требования военных об увеличении численности американских войск во Вьетнаме и заявил о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама (к северу от 19 параллели) при продолжении ударов по базам партизан на юге Вьетнама. Соединенные Штаты послали Ханю сигнал о готовности к диалогу. В том же выступлении президент заявил об отказе от выдвижения своей кандидатуры на второй президентский срок. Уйдя с поста президента США по завершении своих полномочий, Л.Джонсон полностью отошел от общественно-политической жизни, удалившись в свой родной штат Техас. Он не давал интервью, не принимал участия в публичных мероприятиях и не посещал Вашингтон. Историки назвали его «умолкнувшим президентом».

В марте 1968 г. США прекратили бомбардировки Северного Вьетнама, вслед за чем 10 мая в Париже начались американо-вьетнамские переговоры. Вьетнамская сторона затягивала их. Впервые в XX в. США отказывались от наступательной внешней политики. {♦} Подобно СССР Соединенные Штаты склонялись к целесообразности признания статус-кво в международных отношениях. Внутривнутриполитическая обстановка в США была накалена до предела. Антивоенные протесты сливались с протестами небелого населения страны. К ним добавлялась активизация ультраправых организаций и националистов любого рода. По стране прокатилась волна политических убийств: 4 апреля 1968 г. был убит видный руководитель движения черных американцев Мартин Лютер Кинг, а 5 июня

1968 г. – сенатор Р.Кеннеди, который считался наиболее сильным кандидатом в предвыборной гонке 1968 г. Он был убит арабским террористом, будто бы за свои «произраильские» настроения.

К содержанию главы

Всемирная волна левых протестных настроений

(«мировая революция 1968 года») и ее влияние

на международные отношения

Рост беспорядков в США был проявлением общей мировой тенденции, которая в разнообразных формах была характерна для многих стран и выражалась в активизации разнородных, преимущественно левых, социальных движений, по большей части образованной молодежи и студенчества, а также движений за равноправие женщин. К ним примыкали правозащитные организации маргинальных групп населения и всевозможных меньшинств, а также анархические группы без выраженной социально-политической программы.

К концу 60-х годов в активную общественную жизнь стало вливаться первое поколение молодежи, родившееся после Второй мировой войны. Оно принесло новые представления о жизни, общественном устройстве и своем месте в отношениях с государством. Это поколение было образованнее предшествовавшего, оно было меньше сковано традиционными моральными регуляторами, семейным воспитанием, представлениями о ценностях и общественной иерархии. Не чувствуя себя достаточно востребованным, не находя понимания со стороны государственной власти и не вписываясь в традиционный тип семейных отношений, часть молодежи находила выход своей активности в сфере политической борьбы, принимавшей радикальные формы.

60-е годы – период беспрецедентной активности в странах Европы и Японии «красных бригад», воззрения членов которых носили характер причудливых сочетаний идей Л.Д.Троцкого, Мао Цзэ-дуна и М.А.Бакунина. «Леваки» пропагандировали идеи революционного насилия, которые находили отклик в умеренных слоях молодежи, в том числе студенческой.

В наиболее бурной форме молодежные волнения проявились во Франции в мае 1968 г. («ночь баррикад»), где одновременно со студенческими демонстрациями, сопровождавшимися кровавыми стычками с полицией, стали происходить забастовки рабочих промышленных предприятий. Сходные вспышки насилия в апреле 1968 г. происходили в Западной Германии, Мексике, Бразилии, Пакистане {♦} и Японии. В мае

1968 г. бундестаг ФРГ даже ввел в стране чрезвычайное положение для предотвращения неконтролируемого развития ситуации в стране.

Антивоенные молодежные протесты в 1968 г. происходили в Великобритании, где они наложились на активизацию британского женского движения, которое проводило протестные акции под антивоенными лозунгами. В Британии ситуация усугублялась нарастанием движения за независимость Северной Ирландии, в рядах которого большую роль играло движение студентов-католиков. Напряженность в Северной Ирландии вылилась в мощные столкновения на религиозной почве между католическим и протестантским населением североирландских городов Белфаста и Лондондерри в апреле 1969 г. В эти же годы в США и странах Западной Европы стали заявлять о себе правозащитные движения сексуальных меньшинств.

Волна молодежных протестов затронула социалистические страны – студенческие волнения и забастовки в сентябре 1968 г. происходили в Польше. В Чехословакии они вылились – в сочетании с другими протестами – в события «пражской весны» (см. ниже). Эти движения индуцировали выступления диссидентов в Советском Союзе, начавшиеся приблизительно с 1966 г. и продолжавшиеся до середины 70-х годов. Хотя протестные настроения 1968 г. не привели ни в одной стране к социально-политическим потрясениям, подобным октябрьскому перевороту 1917 г. в России, в академической литературе можно встретить применительно к событиям той поры выражение «мировая революция 1968 года».

Отношение Советского руководства к революционным тенденциям 60-х годов было двойственным. Москва внимательно следила за протестными движениями, понимая, что они ослабляют «империализм». Но молодежные движения на Западе развивались независимо от СССР и были направлены против любых элит, любого принуждения со стороны власти, любого ограничения свободы личности. В этом смысле они противостояли государственному социализму в СССР и других социалистических странах так же, как буржуазному государству западного типа. Бесконтрольное проникновение протестных настроений в «социалистический мир» не соответствовало интересам Советского Союза, и он его пресекал. Интересы правящей элиты СССР в этом смысле были параллельны настроениям американского политического истеблишмента и устремлениям правящих кругов западноевропейских стран. Подъем движений общественного несогласия «снизу» только стимулировал желание правительств скорее добиться стабилизации международной системы «сверху».

К содержанию главы

Заключение Договора о нераспространении

ядерного оружия (июль 1968)

Важным инструментом ее обеспечения стал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который по сути дела был нацелен на закрепление статус-кво в ядерной области. При всех {♦} разногласиях, сверхдержавы понимали: распространение атомного оружия и увеличения числа ядерных стран осложнит стратегическую обстановку и переговорный процесс по поводу ее регулирования. Расширение круга участников переговоров снижает предсказуемость ситуации, усложняет управление кризисами и ведет к уменьшению роли сверхдержав в политике. Отсюда следовало, что появление новых ядерных держав противоречило интересам держав «старых». Сверхдержавы были заинтересованы в подписании ДНЯО.

Москве договор казался привлекательным еще и потому, что в случае присоединения к нему ФРГ удалось бы снять вопрос о приобщении Западной Германии к «ядерному клубу». Более того, подписание ДНЯО нейтрализовало бы план МСЯС, от которого, уже не веря в него, все еще не хотели отказываться в Вашингтоне.

Но договор имел смысл лишь в том случае, если бы к нему присоединился достаточно широкий круг государств. Следовало найти стимул, который побудил бы примкнуть к нему неядерные страны. Таковым оказался интерес к освоению технологий мирного использования атома при содействии ядерных держав и международных специализированных организаций.

Многие государства испытывали трудности с энергоснабжением, а мирное применение атома обеспечивало источник дешевой энергии. При этом большинство государств не имело технологических и сырьевых возможностей использовать атомную энергию. Неядерные страны были заинтересованы в сотрудничестве с ядерными для создания собственных национальных сетей АЭС. Ради этого неядерные государства были готовы принять обязательства отказаться от использования атома в военных целях и согласиться на процедуры проверок, которыми по условиям договора было обусловлено международное сотрудничество в области мирного применения атома. ДНЯО должен был стать компромиссом ядерных и неядерных стран.

Проект договора обсуждался с сентября 1965 г., когда советская делегация предложила его на рассмотрение XX сессии ГА ООН. После доработок его окончательный вариант был одобрен XXII сессией ГА ООН в июне 1968 г. и открыт для подписания с 1 июля 1968 г. В тот же день он был подписан одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне руководителями трех ведущих ядерных держав. Вскоре к договору присоединились ФРГ и Япония. Из круга ядерных государств договор отказались подписать Франция и КНР, а из числа прочих – Индия, Пакистан, Куба, Бразилия, Израиль, ряд арабских стран, ЮАР и некоторые другие страны.

Договор был заключен сроком на 25 лет с возможностью последующего продления (в 1993 г. – он был продлен бессрочно). ДНЯО предусматривал запрет на передачу ядерными

странами в руки неядерных атомного оружия или иных атомных взрывных устройств, а также контроль над применением таковых в прямой или опосредованной форме. Неядерные страны со своей стороны отказывались от {♦} попыток приобрести ядерное оружие, ядерные взрывные устройства или контроль над ними в какой бы то ни было форме.

В договоре было ясно сказано, что ничто из включенных в него положений не будет ограничивать право неядерных стран на мирное использование атомной энергии при условии соблюдения условий контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) – так называемых гарантий МАГАТЭ. При заключении договора СССР, США и Великобритания выступили с заявлением о предоставлении гарантий против ядерного нападения тем странам, которые присоединились в ДНЯ О на правах неядерных членов. 19 июня 1968 г. эти гарантии были закреплены специальным решением Совета безопасности ООН. Подписание договора лишало смысла программу МСЯС, и вопрос о ее реализации к удовлетворению Москвы был снят с повестки дня.

К содержанию главы

Попытки внутренних реформ в Венгрии

и Чехословакии и их последствия

В середине 60-х годов в ряде социалистических стран проводились осторожные эксперименты по реформированию хозяйственных систем. Основным направлением преобразований было повышение личной заинтересованности производителей в результатах своего труда. Объектом преобразований в СССР (начатые в сентябре 1965 г. «реформы Косыгина») были государственные предприятия. В социалистических странах (Венгрии, Чехословакии, Польше) предпринимались дозированные шаги по оживлению мелкочастного сектора.

Наибольшего успеха реформы достигли в Венгрии. Хотя после 1956 г. в стране была восстановлена однопартийная система, первый секретарь ЦК ВПТ Я.Кадар понимал необходимость привлечения на сторону правящей партии всех сил, которые не выступали против нее открыто. Его лозунгом был «Кто не против нас – тот с нами». Я.Кадар почтительно, но твердо отклонял попытки советского руководства диктовать Венгрии методы строительства социализма.

В 1966 г. в Венгрии была разработана экономическая реформа, благодаря которой страна стала отличаться в лучшую сторону от других социалистических государств. В Венгрии оставалась легальной мелкая частная собственность в промышленности и сельском хозяйстве, которая позволяла обеспечивать экономическое благополучие. Но в политике сохранялись контроль компартии и установка на строительство социализма. Речь велась

лишь о совершенствовании модели социализма в интересах более полного раскрытия «присущих ей созидательных сил». Сочетание ревизионизма в экономических вопросах с политическим консерватизмом позволило Я.Кадару создать жизнеспособную модель системы, в последующие десятилетия успешно предохранявшей Венгрию от внутренних кризисов.

Проведение реформ в социалистических странах способствовало возникновению в них атмосферы большей идейной раскованности. {♦} Ее мера в разных странах была неодинаковой. В конце 1967 г. в Чехословакии развернулась критика политического курса президента страны и лидера чехословацкой компартии А.Новотного (64 года, чех), руководившего страной с 50-х годов. Одним из оснований для осуждения его линии было обвинение в неспособности примирить интересы чешской и словацкой составляющих партийно-государственной бюрократии, что влекло за собой ущемление интересов второй и рост недовольства словаков. Попутно А.Новотного критиковали за косность и консерватизм в вопросах культуры, образования и т.д.

В январе 1968 г. он был вынужден подать в отставку с поста первого секретаря ЦК КПЧ (оставаясь президентом ЧССР до марта 1968 г.). К власти в правящей партии пришел молодой лидер – Александр Дубчек (47 лет, словак). В эйфории ожидания перемен в стране развернулась кампания дискуссий о строительстве «социализма с человеческим лицом». Она переросла в общественно-политическое брожение, вышедшее из-под контроля коммунистов.

Весной 1968 г. в кругах чехословацкой писательской интеллигенции поднялась волна либеральных настроений, проявившихся в требованиях устранить цензуру и добиться реальных гарантий гражданских и личных свобод. Одним из лидеров оппозиции стал молодой чешский драматург Вацлав Гавел (в 1989 г. он был избран президентом Чехословакии).

Поскольку движение «пражской весны» исходно разворачивались в русле дискуссии о совершенствовании социализма, руководство А.Дубчека, отчасти сочувствовавшее общественным настроениям, не предпринимало против него мер. Его заботой было не дать повода Москве для вмешательства в чехословацкие события. В СССР следили за развитием ситуации в Праге, рекомендуя чехословацкому руководству применить энергичные меры против оппозиции. А.Дубчек не следовал инструкциям.

Между тем, оппозиционное движение приобретало радикальные формы. Его участники вели речь уже не об обновлении социализма, а об изменении государственного строя. Действия оппозиции объективно имели антисоветский характер, поскольку военное присутствие Советского Союза в Чехословакии и ее участие в Варшавском договоре считались главными препятствиями для свободного развития страны. Движущими силами оппозиции были студенчество, молодежь и образованные городские слои. Летом 1968 г.

события в Праге достигли кульминации. В городе проходили демонстрации, участники которых требовали смены власти.

21 августа 1968 г. под давлением СССР руководство Организации Варшавского договора приняло решение о коллективной интервенции в Чехословакии. Формальным основанием для вмешательства послужили решение совещания компартий ГДР, СССР, Польши, Венгрии и Болгарии с участием ряда руководителей КПЧ в Братиславе и обращения отдельных членов чехословацкого правительства с просьбами «спасти дело социализма» в Чехословакии. {♦}

Хотя в Прагу и другие города Чехословакии были введены контингенты ГДР, Польши, Венгрии и Болгарии, основной костяк сил для подавления оппозиции составили советские вооруженные силы. Руководство Румынии не согласилось с решением стран ОВД и от участия в военной акции уклонилось. Вооруженное вмешательство позволило подавить оппозиционные выступления, и к осени 1968 г. ситуация в Чехословакии была поставлена под контроль компартии, руководство которой было заменено. Новым президентом ЧССР стал Людвиг Свобода (73 года, чех), а первым секретарем ЦК КПЧ – Густав Гусак (55 лет, словак). Оба они были представителями более старшего поколения чехословацких коммунистов, чем то, к которому принадлежал А.Дубчек.

С этого времени в Советском Союзе и других социалистических странах стала заметна подозрительность к молодым партийным выдвиженцам. Наметилась тенденция к передаче власти «по кругу» – в рамках представителей одного и того же поколения военных лет. Это нарушало естественный ход обновления кадров, способствовало старению высшего слоя партийной иерархии и программировало застой, проявившийся во всех социалистических странах к середине 80-х годов.

К содержанию главы

Доктрина «социалистического интернационализма»

Вмешательство в Чехословакии произвело угнетающее впечатление на мыслящих людей, в том числе носителей левых, социалистических и коммунистических взглядов, как во всем мире, так и внутри «социалистического лагеря». С протестами в связи с ситуацией вокруг Чехословакии в Москве выступили немногочисленные и слабые группы советских диссидентов. Более тревожным для СССР симптомом была позиция Румынии, отказавшейся поддержать акцию в Чехословакии. Он безоговорочно свидетельствовал о разногласиях внутри ОВД. 12 сентября 1968 г. из ОВД вышла Албания. События в Чехословакии подтолкнули руководство КНР к мысли о намерениях СССР повторить «чехословацкий сценарий» в Китае, вмешавшись под видом оказания помощи в межфракционную борьбу в китайском руководстве.

Самые многочисленные коммунистические партии стран Западной Европы (Франции, Италии, Испании), до той поры старавшиеся координировать свои программы с мнением восточноевропейских правящих компартий, осудили действия СССР и отмежевались от политической и идеологической позиции стран ОВД в связи с интервенцией. С осуждением акции Советского Союза выступили также компартии Югославии, Японии, и, конечно, Китая.

Опасаясь нарастания идейных разногласий в рядах международного коммунистического движения, советское руководство произвело в 1968 г. модернизацию марксистско-ленинского постулата об интернационалистической природе классовых интересов рабочего класса разных стран (пролетарского интернационализма) и представило {♦} его в форме уточненной доктрины «социалистического интернационализма». В трактовке советских идеологов социалистический интернационализм преподносился как учение об общности коренных классовых интересов и исторических судеб социалистических государств мира. Из этого тезиса теории КПСС делали вывод о необходимости строить отношения между соцстранами на основании принципа «социалистической солидарности», которая в свою очередь предполагает взаимное оказание «братской помощи», в том числе военной, в интересах защиты интернациональных интересов социалистических стран при возникновении угроз «делу мира и социализма».

КПСС подводила теоретическую базу под тезис о необходимости применять силу в случае возникновения опасности отхода той или иной страны от пути социалистического развития, «социалистического выбора». Следует отметить, что этот тезис толковался советской стороной благоразумно: он распространялся только на страны, такой выбор уже сделавшие, то есть признававшие себя и признававшие Советским Союзом в качестве социалистических. Вот почему с конца 60-х годов в материалы съездов КПСС всегда включались жесткие перечни стран, которые советское руководство относило к «социалистическому содружеству». Таковыми были государства ОВД в Европе, ДРВ и Монголия в Азии и Куба в Латинской Америке.

КНР, КНДР, Албания и Югославия в советской терминологии 60-70-х годов членами социалистического содружества не признавались, хотя в праве называться социалистическими всем им (за исключением Китая) не отказывалось. Поэтому с точки зрения советской догматики доктрина «социалистического интернационализма» на них не распространялась и к ним применяться не могла. Но руководство КНР придерживалось собственного понимания советской доктрины и рассматривало ее как попытку обосновать намерение Советского Союза напасть на Китай под предлогом устранения «угрозы делу социализма» в этой стране.

На Западе доктрина «социалистического интернационализма» была названа доктриной «ограниченного суверенитета» или «доктриной Брежнева». Это название сохраняется в зарубежной литературе. Оно представляется исторически не корректным.

События в Чехословакии имели серьезное значение для развития ситуации внутри «социалистического лагеря». Подавление чехословацкой оппозиции давало повод консервативным силам в КПСС и коммунистических партиях восточноевропейских стран вести наступление на позиции более либеральной части коммунистической элиты. Источником опасности идеологического и политического ревизионизма, результатом которых стали выступления оппозиции в ЧССР, были объявлены экономические реформы, начатые в середине 60-х годов. После 1968 г. они были свернуты или заморожены. В СССР не получили развития, хотя и не были уничтожены результаты «реформы Косыгина». В Венгрии были приостановлены и {♦} только в 80-х годах продолжены экономические преобразования. Обстановка в социалистических странах стала более гнетущей, хотя широкомасштабных репрессий против диссидентов, сравнимых с событиями 30-х годов в СССР, не последовало.

К содержанию главы

Срыв советско-американской встречи в верхах

Интервенция государств ОВД в Чехословакии осложнила отношения СССР со странами Запада. Практически все западноевропейские государства и США выступили с осуждением действий Советского Союза. И все же существенных практических последствий негативного характера для отношений СССР с Западом эта ситуация не имела. Наиболее демонстративным проявлением негодования зарубежных партнеров по поводу действий Москвы была отмена американской стороной запланированного визита в Ленинград президента Л.Джонсона.

В советско-американских отношениях снова наступила короткая пауза. Но она не тревожила СССР. К лету 1968 г. было ясно, что в США, независимо от победы или поражения демократов, будет избран новый президент и диалог о контроле над вооружениями придется продолжать с «другой командой». Уязвимость своей позиции с точки зрения давления на Советский Союз понимали и в Вашингтоне: война во Вьетнаме и внутреннее брожение в США продолжались, президент смирился со своим предстоящим уходом и не хотел «под занавес» предпринимать серьезных акций. В ноябре 1968 г. на президентских выборах демократическая партия потерпела поражение, и президентом США стал республиканец Ричард Никсон.

* * *

Вялая реакция Запада на события в Чехословакии подтвердила известное: западные страны признавали Восточную Европу «советской зоной влияния» и не желали вмешиваться в ее «внутренние дела». Логика статус-кво де-факто стала в Европе преобладающей.

Запад убедился в готовности СССР применить силу для отстаивания своих интересов в связи с этим статус-кво. Решимость СССР вмешаться в чехословацкие дела, как только советское руководство сочло, что развитие ситуации может нанести ущерб безопасности Советского Союза, напугала европейские государства, прежде всего такие, как Финляндия. Эти страны не хотели новых кризисов и считали признание статус-кво разумной ценой за ослабление напряженности, мир и экономические перспективы, которые могли открыться в результате нормализации отношений между Востоком и Западом. Психологический поворот к разрядке был определен сочетанием здравомыслия и страха перед тем, что сохранение неопределенности в вопросах европейской безопасности может спровоцировать ситуации, подобные чехословацкой.

В отношении региональных конфликтов 60-х годов действия СССР были «параллельны» американским – в духе «гибкого реагирования». Хотя США воевали во Вьетнаме, а Советский Союз, не {♦} скрывая, оказывал Вьетнаму помощь, обе державы проявляли крайнюю осторожность и избегали прямого столкновения. По сути дела взаимоприемлемый *modus vivendi* был найден в эти годы между СССР и США в большинстве потенциально опасных региональных ситуаций в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Африке. Даже в отношении к ситуации на Ближнем Востоке Москва и Вашингтон стремились найти элементы общего видения. Благодаря «гибкому реагированию» конфликтность, а вместе с ней и угроза прямого столкновения СССР и США, вытеснялась с глобального уровня и сферы советско-американских отношений на региональные подуровни международной системы.

Это была рациональная, но эгоистичная политика. Страны мировой периферии «оттягивали» на себя нестабильность. Конфликты малой интенсивности, возникавшие там постоянно, позволяли «разряжать» потенциал глобальной напряженности, которая в ином случае стала бы накапливаться в мировой системе в результате советско-американских противоречий. Главным предназначением «конфронтационной стабильности» было предотвратить ядерный конфликт между СССР и США.

Литература

Валлерстайн И. 1968-й – революция в миротсистеме: тезисы и вопросы //Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.

Князький И. Россия в XX веке. Хроника политической жизни. 1906-1991. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 1997. Актуальные проблемы межафриканских отношений. М., 1983.

Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М., 1998.

Crockatt R. The Fifty Years. The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L.; N.Y.: Routledge, 1995.

Gilbert M. A History of the Twentieth Century. Volume Three. 1952- 1999. N.Y.: Perennial, 2000.

Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987.

Глава 8. СТАБИЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ (1969 – 1973)

Содержание главы

Обострение советско-китайских отношений

Зарождение общеевропейского процесса

«Гуамская доктрина» Р.Никсона

Кульминация советско-китайского противостояния

Становление «новой восточной политики» ФРГ

Кризис Бреттон-Вудской системы

Правозащитное движение в СССР и его влияние на международные отношения Советского Союза

Второй этап западноевропейской интеграции

Международно-правовое закрепление послевоенных границ Германии

Конфликт вокруг ООП в Иордании (сентябрь 1970)

Легализация политики разрядки на XXIV съезде КПСС

Формирование системы консультативных пактов СССР с несоциалистическими странами

Образование Бангладеш и индо-пакистанская война

Нормализация американо-китайских отношений

Новое соотношение силовых возможностей СССР и США и формирование концепции «стратегического паритета»

Советско-американское сближение

Нормализация отношений КНР с Японией

Подписание Парижских соглашений по Вьетнаму

Развитие Хельсинкского процесса

Положение с обеспечением прав человека в СССР

Становление идейно-политического течения «трехсторонности»

Ситуация в Латинской Америке

Свержение правительства «Народного единства» в Чили (сентябрь 1973)

Советско-японский саммит

«Октябрьская война» на Ближнем Востоке

Первый «нефтяной шок»

Вмешательство стран ОВД в Чехословакии в 1968 г. не породило кризиса в международных отношениях. Оно показало, насколько далеко может пойти Москва, защищая то, что советские лидеры считали интересами безопасности СССР. Стало понятно, что при необходимости Советский Союз будет защищать «свою» сферу влияния при помощи силы. В сопредельных с СССР странах, в частности, в Финляндии, распространилось настроение «не дразнить медведя».

Но за пределами «своей» сферы СССР в 60-х годах не проявлял склонности к экспансии. Он, скорее, консультировался, чем соперничал с США в урегулировании индо-пакистанского и арабо-израильского конфликтов, избегал конфронтации в вопросе о Конго. Москва и Вашингтон плодотворно сотрудничали по проблеме контроля над вооружениями – три «больших» договора (об ограничении ядерных испытаний, неразмещении ядерного оружия в космосе и нераспространении ядерного оружия), подписанные в 60-х годах, говорили за себя. Правда, косвенно США и СССР противостояли друг другу во Вьетнаме, но и там они старались избежать обострений, и СССР даже пытался – правда, без успеха – посредничать между Вашингтоном и Ханоем в налаживании диалога. Складывалось впечатление, что Москва настроилась на сохранение статус-кво в международной политике.

Ресурсов и намерения менять его не было и в Соединенных Штатах: страна переживала внутренний кризис и экономические трудности, ей требовалась передышка. Выражая настроения в ее пользу, в своей инаугурационной речи в январе 1969 г. новый президент США Р.Никсон заявил об окончании эры конфронтации и начале эры переговоров. Возникла возможность политико-дипломатического компромисса между Москвой и Вашингтоном по поводу сохранения глобальной стабильности на основе признания реалий, сложившихся в мире к концу 60-х годов.

Компромисс с Соединенными Штатами и странами Западной Европы был нужен Советскому Союзу в силу еще одной причины: ухудшение отношений СССР с Китаем достигло кризисной черты. В Советском Союзе думали о вероятности войны с КНР. В 1966 г. СССР заключил Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Монголией, вслед за чем на ее территории были размещены советские войска и тяжелая техника. Увеличивалась численность советских вооруженных сил у границ Китая. К 1967 г. она составила 250-300 тыс. человек.

К содержанию главы

Обострение советско-китайских отношений

В Китае продолжалась «культурная революция». Она сопровождалась разгулом насилия над теми, кто не разделял радикальных идейных и политических воззрений Мао Цзэдуна и пытался критиковать его внешнюю политику. В стране возникла атмосфера страха, {♦} беззакония и произвола. Отряды «революционной молодежи», выполняя инструкции компартии, терроризировали население. «Нормальной» практикой компартии Китая стали ссылки интеллигенции на «перевоспитание» в деревню. Репрессии в КНР не достигли того уровня жестокости, который был характерен для СССР 30-х годов, но они были им однородны. Методы «революционного воздействия» китайская сторона применяла и в отношении иностранных дипломатов и членов их семей.

Отношения между КПСС и КПК были разорваны. Обе компартии обвиняли друг друга в «предательстве интересов пролетариата» и измене идеалам коммунизма, ревизионизме, догматизме и сектантстве. Грубая идеологическая полемика сочеталась с резким ухудшением отношений на межгосударственном уровне. Китайская официальная печать и руководители КНР продолжали оспаривать законность погранично-территориального размежевания между Китаем и Россией, по сути дела требуя передачи КНР части территорий СССР. 26 января 1967 г. власти КНР организовали осаду советского посольства в Пекине отрядами китайской «революционной молодежи» – цзяофаней. Осада продолжалась 18 дней. Работать в КНР становилось опасно. В феврале 1967 г. советская сторона была вынуждена эвакуировать из КНР детей и других членов семей советских дипломатов, безопасность которых на китайской территории было трудно гарантировать. Начались пограничные инциденты. Пытаясь воздействовать на КНР, советская сторона провела на Дальнем Востоке крупные военные маневры, но они не произвели желаемого эффекта.

Особую остроту приобрел вопрос о границе по рекам Амур и Уссури, которые имели статус пограничных артерий, поскольку они разделяли на довольно протяженном участке государственные территории СССР и КНР. В соответствии с русско-китайскими договорами XIX в., граница была проведена не по середине главного фарватера, как это было принято в международной практике демаркации пограничных рек, а по той их стороне, что признавалась за Китаем – то есть по китайскому берегу реки. КНР открыто требовала изменения линии границы по пограничным рекам и приведения ее в соответствие с мировыми нормами. При такой постановке вопроса «спорными» оказывались около 600 речных островов.

С середины 1967 г. советские пограничники стали патрулировать не только речные острова, но и китайские берега рек Амур и Уссури на том основании, что линия границы юридически в самом деле проходила не по рекам, а по их берегам на китайской стороне. Со своей стороны граждане КНР усилили натиск на границу со стороны Китая и стали регулярно высаживаться на островах, нарушая пограничный режим. В марте 1969 г. на одном из них – острове Даманском – произошли кровавые вооруженные столкновения со многими жертвами и фактами зверств по отношению к раненым советским пограничникам и надругательств над телами погибших. {♦} Вооруженные столкновения начались и на линии советско-китайской границы в Средней Азии. Советско-китайская

война могла стать реальностью. Летом 1969 г. из Пекина стали эвакуировать некоторые правительственные учреждения, а из Маньчжурии – стратегически важные промышленные предприятия. Сценарии нападения со стороны Китая на дальневосточные районы СССР серьезно анализировались в Москве.

В такой напряженной обстановке на международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г. Л.И.Брежнев внес предложение о создании системы коллективной безопасности в Азии на базе отказа от применения силы в межгосударственных отношениях, уважения суверенитета, нерушимости границ, невмешательства, развития экономических связей и т.п. На фоне улучшения отношений СССР с США, Францией и некоторыми другими странами Европы предложение Москвы была расценено за рубежом как попытка создать единый фронт против «китайской опасности». Страны мира не хотели быть втянутыми в советско-китайскую конфронтацию. Даже в среде руководителей компартий эта идея не была принята. На совещании в Москве 16 делегаций компартий стран Азии отказались поддержать предложение Л.И.Брежнева, и оно не было включено в итоговый документ.

Против «коллективной безопасности в Азии» выступили США. В ходе визита по странам Азии летом 1969 г. президент Р.Никсон неоднократно отрицательно высказывался об этой идее. Со стороны американского президента это было дружественным жестом в отношении Пекина. Вашингтон готовил комплексный пересмотр своей стратегии в Восточной Азии.

К содержанию главы

Зарождение общеевропейского процесса

Франко-советское сближение середины 60-х годов позволяло рассчитывать на то, что Париж не станет препятствовать компромиссу между западной и восточной частью Европы – такая линия соответствовала бы неоднократным заявлениям Ш. де Голля. Правда, в апреле 1969 г. президент Ш. де Голль «неожиданно» ушел в отставку, выразив несогласие с результатами проведенного им референдума о реформе системы административного управления, которые он счел выражением недоверия французов к его личности и политике.

Но Жорж Помпиду, избранный следующим президентом Франции, принадлежал к кругу единомышленников Ш. де Голля. Он продолжил его политику в отношении Москвы, хотя и изменил ее в отношении Британии и партнеров по западноевропейской интеграции. Французская политика должна была способствовать достижению общеевропейского компромисса.

В январе 1969 г. приступила к работе новая администрация в США. Республиканцы не отличались симпатиями к коммунизму, но они проявляли в международных вопросах больше прагматизма, чем демократы. Это давало шанс надеяться, что при Р.Никсоне подход {♦} США к европейским делам будет более гибким. Первоочередной задачей республиканцев было окончание войны во Вьетнаме, им было невыгодно отвлекать ресурсы нации на противостояние Советскому Союзу в Европе. К тому же недавние протестные волны в США и Европе, напугавшие избирателей, настраивали общественно-политическое мнение большинства стран мира на ожидание стабильности. Ощущалась психологическая усталость от кризисов. Обстановка благоприятствовала выдвижению миролюбивых инициатив.

17 марта 1969 г. на заседании политического консультативного комитета стран-участниц Варшавского договора в Будапеште социалистические страны выдвинули предложение о проведении Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Столь масштабные предложения прежде не выдвигались, и идея Общеевропейского совещания произвела впечатление, хотя не казалась реалистичной. Тем не менее, в апреле 1969 г. она стала предметом обсуждения на сессии совета НАТО в Вашингтоне. Западные страны не отвергли ее в принципе, но и не высказались определенно в ее поддержку. Советский Союз проявлял настойчивость. Когда в июне 1969 г. в Москве проходило международное совещание коммунистических и рабочих партий, Л.И.Брежнев неоднократно повторял мысль о необходимости улучшить отношения между Востоком и Западом. В июле 1969 г. идея созыва общеевропейского форума была повторена министром иностранных дел СССР А.А.Громыко.

В популяризации идеи такого совещания проявила большую активность Финляндия, которая находилась в дружественных и экономически выгодных для нее отношениях привилегированного партнерства с Советским Союзом и одновременно была встревожена угрозой напряженности между СССР и Западом, первой жертвой которого, как полагали в Хельсинки, может оказаться сама Финляндия.

5 мая 1969 г. по согласованию с СССР правительство этой страны направило ноты руководителям 32 европейских государств с предложением «добрых услуг» в налаживании механизма многосторонних консультаций по вопросам организации Общеевропейского совещания. К октябрю 1969 г. возникло понимание относительно возможности проведения такого форума в Хельсинки. Страны НАТО относились к идее созыва конференции уже серьезно, но их не устраивало, что две неевропейские страны альянса – США и Канада – могут остаться за рамками переговорного процесса. Это потребовало дополнительных согласований.

К содержанию главы

«Гуамская доктрина» Р.Никсона

Между тем, нарастали перемены в Восточной Азии. Р.Никсон пришел к власти на волне антивоенных настроений, учитывая которые он обещал избирателям вывести американские войска из Юго-Восточной Азии и прекратить войну. В Вашингтоне считали, что урегулирование во Вьетнаме невозможно без одновременного улучшения отношений США с Москвой и Пекином. Но если с первой {♦} сотрудничество налаживалось, то во втором случае имела место неопределенность – между КНР и США не было даже дипломатических отношений. От американского президента требовалось нестандартное решение. Причем ему приходилось проявлять предельную осмотрительность: учитывать возможную реакцию со стороны ДРВ, КНР и СССР, а также следить за реакцией общественного мнения – как внутри страны, так и в государствах-союзниках США.

К политике американского президента присматривались в Пекине. В КНР боялись Советского Союза и недоверчиво относились к ДРВ, которая склонялась к союзу с Москвой и отдалялась от Китая. Улучшение отношений с Вашингтоном было выгодно Китаю, так как оно могло укрепить его позиции в противостоянии с Москвой. Поэтому еще в ноябре 1968 г., сразу после победы Р.Никсона на президентских выборах, МИД Китая выступил с предложением провести переговоры о заключении китайско-американского соглашения о нормализации отношений на принципах мирного сосуществования. Это был сигнал, адресованный новому американскому лидеру, который с 1967 г. был известен своим мнением о необходимости перестроить американскую политику в Азии с учетом «реалий в Китае».

С мая 1969 г. в Париже стали интенсивно проводиться консультации США и ДРВ относительно вывода американских войск. Принципиальное решение о его необходимости в Вашингтоне созрело, но требовалось его политическое и идейное обоснование. 25 июня 1969 г. президент Р.Никсон, выступая перед военнослужащими американской военной базы на острове Гуам, огласил новую доктрину политики США в Азии, в основу которой был положен принцип «вьетнамизации» войны, что подразумевало перенос основного бремени ведения боевых действий с американских экспедиционных войск на части армии правительства Южного Вьетнама.

«Гуамская доктрина» Р.Никсона означала, что США больше не будут защищать союзные им режимы в Азии силами американской армии. Азиатские союзники отныне должны были защищаться в первую очередь своими собственными силами. Вашингтон гарантировал им «ядерный зонтик» – то есть обеспечивал защиту от вмешательства со стороны враждебных великих держав – и был готов оказывать авиационную и военно-морскую поддержку. Но преодолевать сопротивление местных коммунистов и решать пограничные споры с соседями союзные Соединенным Штатам государства должны были отныне при помощи своих собственных солдат. Новый подход предусматривал сокращение числа американских баз на иностранной территории. Его предполагалось уменьшить за счет использования подвижных баз – подводных лодок и морской авиации. Во всем, что выходило за рамки безопасности непосредственно Австралии, Новой Зеландии, Японии, Южной Кореи, Тайваня, Таиланда и Филиппин, американская администрация была склонна искать взаимопонимания с Советским Союзом на базе нейтрализации соответствующих стран и районов. {♦}

Доктрина Р.Никсона вела к повышению барьера вовлеченности США в азиатские конфликты. Это означало, что существовавшие военные обязательства США в регионе следовало понимать, как если бы они предусматривали возможное вооруженное вмешательство США только в случае нападения со стороны Китая (или СССР – что, по-видимому, было еще менее вероятно). Задачи Вашингтона сузились – вместо противостояния всем коммунистическим странам и движениям в регионе США ограничились сдерживанием только двух наиболее сильных держав. «Гуамская доктрина» (или «доктрина вьетнамизации войны») была позитивно воспринята в большинстве стран мира, поскольку она свидетельствовала о серьезности намерений Вашингтона пойти на свертывание участия США в войне. Ситуация в азиатско-тихоокеанском регионе, тем не менее, оставалась тревожной.

К содержанию главы

Кульминация советско-китайского противостояния

В конце лета 1969 г. западные спецслужбы обратили внимание на то, что стали поступать сигналы, указывавшие на рост готовности СССР рассмотреть вопрос о нанесении упреждающего удара по ядерным объектам КНР. В августе 1969 г. из американских разведывательных данных стало известно, что дислоцированные в Монголии советские бомбардировщики отрабатывают удары по макетам, напоминающим китайский завод по обогащению урана в районе озера Лобнор. Одновременно было зафиксировано, что советские дипломатические сотрудники не очень высокого уровня стали осторожно и в неофициальном порядке зондировать вопрос о возможной реакции США в случае советской превентивной акции против ядерных объектов КНР. Такого рода удары в литературе получили название «ядерной кастрации». Американские эксперты также обратили внимание на передислокацию в июне 1969 г. частей ВВС СССР из Европейской части Советского Союза в Сибирь. 27 августа 1969 г. директор ЦРУ Ричард Хелмс устроил специальный брифинг, на котором сообщил журналистам об имеющихся в распоряжении США разведывательных данных. Хотя при администрации Дж.Кеннеди американская администрация, как свидетельствуют ее бывшие сотрудники, сама рассматривала вопрос о нанесении по Китаю как раз такого удара, в ситуации 1969 г. Соединенные Штаты сочли необходимым удержать Москву от ее предполагаемых опасных намерений. Ситуация стала еще более напряженной.

3 сентября 1969 г. в Ханое умер президент ДРВ Хо Ши Мин. На его похороны отправилась высокопоставленная советская делегация во главе с А.Н.Косыгиным. Она пробыла в Ханое четыре дня. Во время ее пребывания во Вьетнаме 5 сентября 1969 г. в Вашингтоне была проведена пресс-конференция заместителя госсекретаря США Эллиота Ричардсона, который заявил: «Мы не можем не быть глубоко озабоченными в связи с тем, что эскалация этой (советско-китайской – Ред.) ссоры наносит массивный ущерб {♦} международному миру и безопасности». Хотя такая формулировка не позволяла рассматривать американское заявление как выражение поддержки одной из сторон в конфликте, Вашингтон все же указал на заинтересованность в его ограничении.

Поскольку СССР выступал в споре в качестве более сильной стороны, это адресовало американское предупреждение в значительной степени ему – и в этой мере США фактически выступили в защиту Китая.

Еще более это впечатление усиливало продолжение речи Э.Ричардсона: «В обеспечении собственной национальной безопасности в долгосрочной перспективе мы не намерены вступать в отношения с одной стороной против другой. Но мы намерены следовать линии постепенного улучшения отношений с обеими... Мы не собираемся из-за беспокойства, которое испытывает Советский Союз, отказываться от попытки вывести коммунистический Китай из скорлупы злобы и отчуждения, в которой он находится». Вашингтон со всей определенностью посылал предупредительный сигнал Москве, не придавая при этом своему демаршу откровенно конфронтационной формы.

Реакция США в целом отрезвляюще подействовала на обе стороны. Первый шаг к ослаблению напряженности сделал Советский Союз. По пути обратно в Москву с похорон Хо Ши Мина советская делегация несколько раз с борта самолета запрашивала согласие китайской стороны на проведение встречи с китайскими представителями во время возможной остановки в Пекине. После ряда попыток согласие КНР было получено. 11 сентября 1969 г. в пекинском аэропорту состоялась встреча А.Н.Косыгина с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. В ходе ее была достигнута договоренность о начале советско-китайских переговоров по пограничным вопросам в октябре 1969 г. Китайская сторона отказалась от требования отвода советских войск со спорных территорий как предварительного условия переговоров. А.Н.Косыгин, по утверждениям китайской стороны, не подтверждаемым советской, обещал, что советские войска будут отведены от границы. Советско-китайские отношения остались враждебными, но кульминация противостояния была пройдена, а угроза конфликта СССР с КНР – уменьшена.

К содержанию главы

Становление «новой восточной политики» ФРГ

Спад «военной тревоги» на Дальнем Востоке совпал с поворотом к разрядке напряженности в Европе в результате изменения внешнеполитических ориентиров Западной Германии. Общественно-политическая нестабильность в ФРГ в 1967-1968 гг. вызвала разочарование избирателей политикой блока ХДС/ХСС, который оставался у власти со дня провозглашения ФРГ. Правящий блок обвиняли в нежелании и неумении решать назревшие социальные проблемы страны, прежде всего молодежные, из-за чего, как считалось, в ФРГ в 1968 г. чуть было не произошла «революция». Критику правящей партии обратили себе на пользу социал-демократы и либералы. {♦}

Внутри социал-демократической партии Германии (СДПГ) к тому времени произошли кадровые изменения. В феврале 1964 г. председателем партии был избран Вилли Брандт,

бывший тогда бургомистром Западного Берлина. Новый руководитель считался умеренным политиком и, главное, сторонником сближения ФРГ с США и НАТО. Американская администрация не испытывала в отношении В.Брандта особых опасений и приветствовала его назначение канцлером ФРГ после того, как 28 сентября 1969 г. на всеобщих выборах христианские партии потерпели поражение, а победившие социал-демократы в коалиции со свободно-демократической партией Германии (СвДПГ) сформировали коалиционный кабинет.

Круг внешнеполитических идей В.Брандта определялся его опытом взаимодействия с представителями СССР на посту западноберлинского бургомистра. Лидер социал-демократов лучше других понимал, что советская политика в германском вопросе была скорее защитной, чем наступательной. Правда, она была выдержана в духе того, что в классической военной теории (германской и – под ее влиянием – в советской) называлось активной обороной. Защищаясь от того, что в Москве считали посягательствами на безопасность СССР, советское руководство дважды (в 1948 и 1961 гг.) предпринимало «оборонительные», с его точки зрения, шаги, которые на Западе расценивали как «вызов» и признак агрессивности намерений.

В.Брандт не демонизировал Советский Союз, но и не идеализировал его. Он считал неизбежным и необходимым иметь с ним дело – говорить, вступать в переговорную торговлю, спорить и договариваться. Это заставляло исходить из реальностей, формально признать которые новый лидер ФРГ считал целесообразным. В.Брандт открыто говорил, что бескомпромиссная политика конфронтации с Москвой не приблизила решение германского вопроса, а только усложнила обстановку в Европе. Он не отказывался от задачи объединить Германию, по возможности, через присоединение ГДР к ФРГ. Но В.Брандт был уверен, что путь к решению этой задачи начинается с примирения с Советским Союзом, устранения препятствий для общеевропейского диалога и включения-погружения обеих частей Германии в единый процесс европейского сотрудничества, который рано или поздно позволит найти взаимоприемлемое решение германской проблемы – возможно, на путях европейской интеграции. В практическую плоскость перемещался вопрос о договорном оформлении отношений ФРГ с СССР и восточными соседями Германии – Польшей и Чехословакией. Эти идеи казались тогда западногерманской общественности очень смелыми, они вызывали в ФРГ острую полемику.

После победы на выборах новое правительство огласило свою программу, в которой ФРГ впервые признала факт существования ГДР как независимого германского государства. Хотя это не означало намерения Западной Германии официально признать его, программа В.Брандта содержала призыв к поиску путей для улучшения {♦} отношений между двумя частями Германии параллельно с углублением сотрудничества ФРГ с НАТО. Вслед за тем новое правительство направило ноты правительствам СССР и Польши с предложением начать обсуждение существующих между сторонами нерешенных проблем, на что были немедленно получены положительные ответы.

В ноябре 1969 г. кабинет В.Брандта заявил о присоединении ФРГ к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства, тем самым официально отказавшись от претензий на обладание им. Это вызвало вздох облегчения в Москве, поскольку был устранен один из главных источников недоверия СССР к Западной Германии.

В декабре 1969 г. руководство ГДР со своей стороны направило В.Брандту свои предложения о мерах по улучшению отношений ГДР и ФРГ, которые были приняты к рассмотрению, вскоре после чего начались прямые контакты между двумя странами на уровне глав правительств. В том же месяце по предложению западных держав была достигнута договоренность между СССР, США, Британией и Францией о проведении четырехсторонних консультаций о статусе Западного Берлина.

Эти перемены ускорили компромисс по вопросу о созыве Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 4-5 декабря 1969 г. на сессии совета НАТО было решено согласиться с предложениями стран Варшавского договора при условии, что на Общеευропейское совещание будут приглашены на правах равноправных участников США и Канада. Советский Союз и его союзники согласились с этим условием. С 1969 г. в Европе фактически начался общеευропейский процесс – процесс многостороннего диалога и сотрудничества, в котором стали принимать участие все европейские страны, как «капиталистические», так и «социалистические».

К содержанию главы

Кризис Бреттон-Вудской системы

Улучшение политического климата к началу 70-х годов происходило на фоне экономических трудностей, которые стали себя проявлять во многих странах мира. За исключением Японии и Западной Германии в большинстве государств замедлился экономический рост. В самой мощной экономике мира, американской, возник эффект деиндустриализации, который выражался в застойных явлениях в производстве, перетоке инвестиций в сферу финансовых спекуляций и бегстве американских капиталов за границу. Эксперты полагали, что вследствие деиндустриализации США потеряли в 60-х годах не менее 32 млн рабочих мест.

Особенно тревожной была обстановка в области международных валютных курсов. Еще к началу 60-х годов количество бумажных долларов за границами США превысило стоимость американского золотого запаса. Стоимость доллара в золотом выражении {♦} оставалась при этом фиксированной и неизменной, как официально неизменной оставалась свободная конвертируемость доллара в золото. Но при нехватке золотого запаса для обеспечения реальной конвертируемости доллара в золото «твердый курс» доллара оказывался фикцией. Франция, а затем и другие страны стали обвинять США в

проведении нечестной валютной политики – печатании долларов, не обеспеченных активами. Опровергнуть французскую точку зрения было невозможно, но отказываться от резервной роли доллара тоже сочли нецелесообразным, поскольку было очевидно, что США остаются экономическим лидером и в целом состояние американской экономики дает достаточные гарантии сохранения прежней, привязанной к доллару, системы международных расчетов.

К началу 70-х годов ситуация усугубилась. Номинальная стоимость американских долларов за рубежом США превысила их реальную обеспеченность золотом в пять раз. Валюты большинства стран мира оказывались заложниками доллара и могли мгновенно рухнуть в случае падения его курса. Положение осложнялось тем, что по политическим соображениям администрации Л.Джонсона и Р.Никсона не увеличивали налоги на граждан и корпорации, несмотря на рост расходов на войну во Вьетнаме, вследствие чего резко увеличился дефицит государственного бюджета США. Положение становилось нетерпимым. Созданная в Бреттон-Вудсе система мирового валютного регулирования не обеспечивала требуемого уровня стабильности мировых валютно-кредитных отношений.

В январе 1970 г. под давлением обстоятельств Международный валютный фонд произвел реформу валютных курсов. Был отменен золотовалютный стандарт. Расчет курсов национальных валют было решено производить не на базе доллара, оцененного в золоте, а на основе «специальных прав заимствования» (special drawing rights) – «условной мировой валюты», обеспеченность которой была гарантирована самим Международным валютным фондом. Началась общая реформа Бреттон-Вудской системы, продолжавшаяся более трех лет – приблизительно до 1973 г.

Доверие к доллару продолжало падать. 15 июня 1971 г. администрация Р.Никсона, не согласовав свое решение с союзниками, в одностороннем порядке отменила обратимость доллара в золото, а в 1973 г. доллар был впервые в послевоенной истории девальвирован на 10%. Фиксированный курс доллара перестал существовать. В действие был введен принцип плавающих курсов основных национальных валют, включая доллар.

После 1973 г. Бреттон-Вудская система в своем первоначальном виде не функционировала. Но созданные ей органы международного экономического регулирования выжили и укрепились, а само оно по-прежнему осуществлялось через международные финансовые институты, переговорные комплексы по вопросам мировой торговли и вновь создаваемые механизмы мироэкономической координации. {♦}

К содержанию главы

Правозащитное движение в СССР и его влияние

на международные отношения Советского Союза

Подъем общественно-политических движений в 60-70-х годах XX в. был связан с глубокими социальными сдвигами в индустриальных и индустриализирующихся обществах. Рос образовательный уровень людей и их материальное благополучие. Большинство стран мира превзошло довоенный уровень жизни и стремилось к его дальнейшему повышению. Одновременно – по-разному, но в одном направлении – менялись представления о желаемом уровне личной свободы граждан как в западных, так и в «социалистических» странах. По-другому стали пониматься вопросы личного и гражданского достоинства, патриотизма, права на свободу творчества и самовыражение, свободу передвижения, включая право выезжать за рубеж и устанавливать личные связи и контакты с гражданами зарубежных стран, а также право на плюрализм политических мнений и свободу выражения политических и религиозных взглядов.

Хотя Советский Союз в начале 70-х годов уже не был репрессивным диктаторским режимом сталинского типа, он оставался жестко авторитарным, высоко идеологизированным государством с однопартийной системой. Диктатура одной личности в нем была заменена диктатурой высшего слоя партийной бюрократии. Подчинив себе государство, коммунистическая партия управляла страной и обществом на основе ею самой принятых внутренних правил, программ и установлений, а не на основе конституции и законов, формально существовавших в СССР и плохо соблюдавшихся на практике. Аппарат КПСС строго следил за единообразием политических воззрений граждан, навязывая идеологию коммунизма и не допуская отступлений от установленных на ее основе догм, «нравственно-этических» оценок и правил. Мерилом этики вполне официально считались так называемый Моральный кодекс строителя коммунизма – по своему совершенно поразительный документ, официально включенный в программу КПСС, – и положения об обязанностях члена КПСС, включенные в ее устав. Все идеологические директивы компартии, разрабатывавшиеся ее центральными органами и в приказном порядке подлежащие исполнению нижестоящими партийными и государственными органами, готовились с учетом этих «философско-теоретических» посылок, отступление от которых пресекалось и каралось – хотя и не смертными приговорами и массовыми ссылками в «трудовые лагеря», как в сталинские годы.

Несмотря на это, в СССР существовала, малочисленная и слабая, оппозиция коммунистической партии. Отчасти она была представлена творческой интеллигенцией (А.И.Солженицын) и учеными (физик А.Д.Сахаров, философ А.А.Зиновьев, историк Р.А.Медведев и др.), а отчасти – собственно «диссидентами», самодеятельными политиками, которые протестными акциями стремились пропагандировать и отстаивать свои взгляды в обществе, несмотря на отсутствие законодательной базы для такой практики и на преследования властей. {♦}

Советские диссиденты стремились наладить издание литературы, запрещенной в СССР, и распространять ее среди читающей публики. В 1968 г. они пытались организовать в Москве демонстрации и протесты против ввода войск ОВД в Чехословакию. После арабо-израильской войны 1967 г. в СССР возникло немногочисленное, но активное движение еврейского населения за свободу выезда в Израиль. Оно примкнуло к диссидентам.

Деятельность оппозиции в СССР пользовалась поддержкой международной общественности. Советский Союз подвергался резкой критике за ограничения, которые советское законодательство налагало на личные свободы советских граждан, включая право свободно выезжать из своей страны и возвращаться обратно.

Хотя военно-стратегические и политические вопросы безоговорочно преобладали в переговорах СССР с западными странами, правозащитная тематика начала звучать в ходе таких обсуждений. Особенно много внимания ей уделялось в рамках дискуссий о подготовке к проведению Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Советское руководство неохотно, но шло на некоторые уступки требованиям распространить на СССР западные стандарты прав человека.

К содержанию главы

Второй этап западноевропейской интеграции

С 1967 г., когда был завершен начатый в 1965 г. процесс слияние рабочих органов трех сообществ (ЕОУС, Евратома и ЕЭС) в одно целое, возникло единое Европейское сообщество (ЕС)*. 1 июля 1968 г. страны ЕС официально провозгласили создание единой торговой зоны для промышленной продукции шести стран и ввели общий таможенный тариф в торговле промышленными товарами с третьими странами. В 1969 г. завершился первый этап западноевропейской интеграции, как то было предусмотрено Римским договором в 1957 г. Его главная изначальная цель – создание за 12 лет общего рынка – была во многом достигнута. Внешнеторговый союз шести стран был создан. Задачи второго этапа формулировались как построение, в дополнение к внешнеторговому, экономического и валютного союза западноевропейских стран. На его основе в дальнейшем предполагалось перейти к формированию союза политического.

Сдвинулся с мертвой точки вопрос о расширении ЕЭС. Уход Ш. де Голля и приход к власти во Франции президента Ж. Помпиду разблокировали решение проблемы принятия Британии в со- {♦}общество. В мае 1971 г. была достигнута общая принципиальная франко-британская договоренность о вхождении Британии в ЕЭС. 9 апреля 1972 г. население Франции на референдуме высказалось в пользу расширения сообщества, и Париж официально снял возражения против членства в нем Великобритании. Соответствующее соглашение между ней и странами «шестерки» было подписано в январе 1972 г. в Гааге, и с 1 января 1973 г. Британия официально стала членом сообщества. Одновременно с ней в Европейское сообщество вступили Ирландия и Дания. Норвегия, подписавшая соглашение о присоединении к ЕС вместе с этими странами, в сообщество не вступила, так как это соглашение не получило одобрения на национальном референдуме и поэтому для нее не вступило в силу.

Принятие новых членов в сочетании с ухудшением экономической ситуации в Европе в 70-х годах затормозило развитие интеграционного сотрудничества. Кроме того, с вхождением Британии в сообщество укрепились позиции сторонников менее радикальной, «конфедеративной» версии интеграции – сближения на базе традиционного сотрудничества между государствами, а не посредством укрепления наднациональных политикоформирующих органов.

Главными управляющими органами Европейского сообщества были Совет министров и Комиссия европейских сообществ. Совет министров состоял из министров иностранных дел и экономики стран-членов. Он занимался координацией политик отдельных государств и имел право принимать решения – либо методом консенсуса, либо большинством голосов.

Комиссия состояла из делегатов, направляемых странами по принципу компетентности каждого делегата (но не более двух от одной страны) сроком на четыре года. Комиссия следила за исполнением положений подписанных договоров и имела право давать экспертные заключения и рекомендации по конкретным вопросам. Члены Комиссии с момента своего вхождения в нее становились юридически независимыми от «своих» правительств. Они несли ответственность только перед Европейским парламентом, который имел право выразить им недоверие. Сам Европейский парламент не избирался напрямую (до 1979 г.), а формировался из депутатов, делегируемых каждой из стран сообщества.

Предложения и рекомендации Комиссии подлежали утверждению Совета министров. Именно на Комиссию возлагалась обязанность представлять Европейское сообщество в международных отношениях. Сторонники «федерализма» в Западной Европе полагали, что Комиссия представляет собой прообраз будущего европейского правительства, а поборники «конфедерализма» считали ее всего лишь секретариатом при Совете министров.

Вместе с тем, наднациональные, «федералистские», тенденции в западноевропейской интеграции продолжали развиваться наряду с «конфедералистскими», отчасти потому, что малые страны ЕС, которых было больше, чем крупных, надеялись в случае «федералист-
{♦}ского сценария» сделать свое влияние на принятие решений более заметным.

В 70-х годах происходили повышение уровня взаимодействия в вопросах интеграции и постепенная политизация самого ее процесса. В 1972 г. на встрече стран ЕС в Париже президент Ж.Помпиду впервые упомянул в качестве перспективной цели Европейского сообщества его самотрансформацию до конца 70-х годов в Европейский союз, способный выступать как единое целое по отношению к внешнему миру. Это была новая и по тому времени смелая постановка вопроса, предполагавшая ускорение развития интеграции западноевропейских стран в сфере международных отношений и безопасности.

В 1973 г. на совещании в Копенгагене французская делегация также предложила создать новую европейскую структуру – Европейский совет, который стал бы местом регулярных встреч высших руководителей стран сообщества. Французское предложение вызвало дискуссию. В 1974 г., однако, Европейский совет был создан. Он не был включен в структуры рабочих органов Европейского сообщества и остался самостоятельным образованием. Но фактически Европейский союз вследствие заданного для него высокого уровня представительства стал приобретать роль важнейшего политического органа. В 1974 г. он установил правила проведения выборов в Европейский парламент по партийным спискам, в соответствии с которыми тот был избран в 1979 г. Европейский совет стал решать такие вопросы, как установление параметров Европейской валютной системы, создание Европейского фонда развития и Европейского культурного фонда. Фактически Европейский совет стал главным органом западноевропейской интеграции, оставаясь формально вне системы руководящих органов Европейского сообщества, точнее, над ней. Европейский совет стал важнее, чем Совет министров и Комиссия ЕС. Такое его положение было в феврале 1986 г. закреплено в ст. 2 Единого европейского акта (см. гл. 11).

Уже к началу 70-х годов стало ясно, что из двух интеграционных группировок, образовавшихся в конце 50-х годов, ЕС стала преобладающей. Конкурировать не было смысла. В 1972-1973 гг. страны, входящие в оба объединения, подписали между собой ряд соглашений о свободной торговле, в результате которых им удалось провести либерализацию взаимной торговли промышленными товарами. Фактически страны ЕС и ЕЭС вместе составили сплошную зону свободной торговли, в которую вошло 17 стран с населением в 310 млн человек. В 1986 г. в ЕАСТ вступила Финляндия.

К содержанию главы

Международно-правовое закрепление

послевоенных границ Германии

Интеграционный процесс внутри Западной Европы шел параллельно с общеевропейским процессом улучшения отношений между западной и восточной частями Европы. «Новая восточная политика» В.Брандта благоприятно влияла на отношения между великими {♦} державами. ФРГ перестала, как при К.Аденауэре и его последователях, провоцировать напряженность между СССР и странами НАТО. 26 марта 1970 г. представители четырех держав (СССР, США, Франции и Великобритании) начали переговоры по берлинскому вопросу, целью которых было выработать взаимоприемлемый международно-политический и правовой статус Западного Берлина. Переговоры шли медленно, но казались обнадеживающими.

11 апреля 1970 г. В.Брандт отправился с официальным визитом в США, где он обсудил с президентом Р.Никсоном программу улучшения отношений ФРГ со странами «социалистического лагеря», прежде всего Советским Союзом, Польшей и Чехословакией. В ее основе была идея признания существующих реальностей, главной из которых было изменение восточных границ Германии и утрата ей территорий Восточной Пруссии, части Померании, Силезии и Судетской области. Американская администрация в целом поддержала «новую восточную политику» при условии, что улучшение отношений с Востоком не подорвет основ сотрудничества ФРГ с НАТО. Но в отличие от Ш. де Голля, В.Брандт был убежденным «атлантистом», и в его планы не входило дистанцирование от США, которое могло поставить ФРГ в опасную зависимость от отношений с СССР.

В августе 1970 г. канцлер В.Брандт прибыл с официальным визитом в Москву, где 12 августа был подписан советско-западногерманский договор, в котором Западная Германия официально признала линию по Одере – Нейсе восточной границей Германии, отказавшись, таким образом, от претензий на бывшие германские территории, перешедшие после Второй мировой войны к СССР и Польше.

СССР и Западная Германия обязались соблюдать территориальную целостность всех европейских государств в тех границах, которые существовали на момент подписания договора, включая границу между ФРГ и ГДР, отказывались от попыток изменить их, заявили об отсутствии у них территориальных претензий к кому бы то ни было и намерений высказывать таковые в будущем. Советский Союз и Западная Германия, таким образом, официально согласились строить отношения на базе признания статус-кво. Это было крупным шагом к стабилизации ситуации. После острейшей внутривосточной борьбы в бундестаге Московский договор 1970 г. был ратифицирован в мае 1972 г. большинством в два голоса и вступил в силу.

В декабре 1970 г. состоялся визит В.Брандта в Варшаву, где был подписан польско-западногерманский договор, в основном соответствовавший советско-западногерманскому. ФРГ признала послевоенные границы Польши. Договоры с СССР и Польшей составляли первую и самую сложную часть программы «новой восточной политики». Ее вторая часть включала урегулирование вопросов о Западном Берлине, внутригерманских отношениях и нормализации отношений с Чехословакией.

3 сентября 1971 г. на территории Западного Берлина было подписано Четырехстороннее соглашение между СССР, США, Францией и Великобританией, в соответствии с которым западная часть Берлина признавалась отдельной территориальной единицей с особым международным статусом под управлением союзных держав. Было официально установлено, что Западный Берлин не является частью ФРГ и не будет ей управляться. Главным органом управления для Западного Берлина признавался западноберлинский сенат, который должен был сотрудничать с властями трех западных держав.

Вместе с тем, соглашение устанавливало ясный порядок поддержания связей между Западный Берлином и Западной Германией и гарантировало надежность сообщения между ними. Стороны согласились воздерживаться от применения силы в районе Западного Берлина, в том числе для изменения существующего вокруг него положения в одностороннем порядке. Иными словами, СССР обязался впредь не вводить ограничение на доступ в Западный Берлин и не изменять статус города посредством присоединения его к территории ГДР или иным путем. В берлинском вопросе, следовательно, тоже был закреплён статус-кво.

Решение этой проблемы ускорило нормализацию отношений ФРГ с ГДР. Западная Германия отказалась от «доктрины Хальштейна», в соответствии с которой ФРГ разрывала дипломатические отношения с любой страной, признававшей правительство ГДР. Вместе с тем, требовалось договорно оформить отношения между двумя частями Германии. Руководство ГДР, однако, относилось к перспективе развития диалога «двух Германий» без энтузиазма. Особенно это было характерно для В.Ульбрихта, который в свои 78 лет оставался руководителем СЕПГ. Советское руководство «посоветовало» «немецким товарищам» подумать об омоложении руководства партии. 3 мая 1971 г. В.Ульбрихт ушел с постов председателя Государственного совета ГДР и первого секретаря ЦК СЕПГ. Специально для него был создан почетный, но декоративный пост председателя СЕПГ, на который он был избран, оставаясь на нем до своей смерти в 1973 г. Первым секретарем ЦК СЕПГ и председателем Госсовета ГДР стал Эрих Хонеккер.

21 декабря 1972 г. был заключен договор об основах отношений между ГДР и ФРГ, который установил условия и порядок развития связей между двумя частями Германии как фактически независимыми политическими единицами. Договор предусматривал установление отношений между ГДР и ФРГ на основе равноправия, суверенного равенства, уважения самостоятельности, территориальной целостности и нерушимости границ, отказа от дискриминации, а также на основе других принципов международного права, включая отказ от применения силы и решение всех споров мирными средствами. 18 сентября 1973 г. оба германских государства были приняты в ООН.

Наконец, 11 декабря 1973 г. ФРГ заключила договор с Чехословакией, в котором не только признала законность границы последней с Западной Германией, но и согласилась считать Мюнхенское соглашение 1938 г. («мюнхенский сговор») о «добровольной» {♦} уступке Чехословакией Судетской области в пользу Германии недействительным с момента его подписания. Фактически ситуация вокруг Германии была полностью нормализована во всем, что не касалось вопроса об ее объединении. Крупнейший очаг международной напряженности был ликвидирован. Как и Франция, Федеративная Республика после прихода В.Брандта стала поддерживать идею Общеευропейского совещания. За выдающийся вклад в упрочение мира в Европе в 1971 г. В.Брандту была присуждена Нобелевская премия мира.

К содержанию главы

Конфликт вокруг ООП в Иордании (сентябрь 1970)

Оздоровление обстановки в Европе происходило параллельно с «тлением» конфликта на Ближнем Востоке, который в 1970 г. приобрел новое измерение – палестинское.

Активизация действий «федаев» с территориями Иордании и Ливана заставила израильское руководство разработать специальную тактику борьбы с ними. Она оказалась эффективной, и «федаи» стали нести тяжелые потери. К началу 1970 г. для руководства ООП стало очевидным, что продолжение боевых действий против Израиля с прежней интенсивностью невозможно. В своей неудаче руководство ООП обвинило «предательские реакционные режимы» – прежде всего короля Иордании Хусейна, которого палестинцы подозревали в намерении заключить мир с Израилем.

Экстремистские группы палестинцев стали организовывать террористические акты (захваты гражданских самолетов и политические убийства) в странах Западной Европы, чтобы, как заявили их вожаки, «привлечь внимание к трагедии палестинского народа».

Иордания фактически была базовой территорией палестинского сопротивления, и численность арабо-палестинцев в Иордании была очень велика (2,7 млн человек). Вооруженные силы палестинцев соперничали с регулярной иорданской армией по боевому духу и опыту. Королевское правительство недоверчиво относилось к присутствию вооруженных палестинцев в своей стране, опасаясь враждебных проявлений с их стороны. Короля, кроме того, раздражали террористические акты палестинцев, часть ответственности за которые общественное мнение возлагало на Иорданию. Вызрел конфликт между иорданским правительством и ООП.

Весной 1970 г. отряды боевиков ООП предприняли попытку свергнуть монархию в Иордании. Иорданские силы безопасности начали систематические боевые операции против палестинцев. Все лето в стране шла, хотя и с перерывами, необъявленная война. В сентябре конфликт достиг пика. На помощь палестинцам левобаасистское правительство Сирии направило танковые части. В ответ король Хусейн объявил в стране чрезвычайное положение и обратился за помощью к зарубежным странам. Иорданское руководство даже попросило американскую администрацию прозондировать вопрос о возможности нанесения бомбовых ударов по танковым частям сирийцев силами израильской авиации, что фактически означало бы вступление Израиля в войну против Сирии на стороне Иордании. Этот сценарий сочли слишком опасным. После консультаций с Тель-Авивом американская сторона довела до сведения Иордании, что США сами придут ей на помощь, если иорданская армия не сможет отразить агрессию собственными силами.

Одновременно Вашингтон в закрытом порядке сообщил Москве о намерении ввести частичную боевую готовность в вооруженных силах США в связи с эскалацией конфликта в Иордании. В США опасались, что СССР может попытаться вмешаться в конфликт. Советское руководство в самом деле решительно возражало против подключения Израиля к иордано-палестинскому конфликту, но одновременно оно не стало поддерживать наступательную политику Сирии и оказывать ей военную помощь.

К удивлению многих, иорданская армия к исходу сентября 1970 г. сумела полностью разгромить палестинские отряды и вынудила сирийские силы отступить обратно в Сирию. Одержав военную победу, правительство короля Хусейна приняло меры к вытеснению вооруженных отрядов ООП с иорданской территории. Палестинские боевики были вынуждены перебазироваться в Ливан – к несчастью последнего. Штаб-квартира ООП переместилась в Бейрут. В ноябре 1970 г. в Сирии произошел военный переворот, в результате которого левобаасистское руководство было устранено и к власти пришел более умеренно настроенный баасист генерал Хафез Асад.

Оставшиеся в Иордании лагеря палестинских беженцев были взяты под строгий контроль иорданской армией. ООП лишилась возможности вести боевые действия против Израиля с территории Иордании, хотя еще в течение почти года она пыталась частично реанимировать свои базы, используя посреднические услуги ЛАГ.

К содержанию главы

Легализация политики разрядки на XXIV съезде КПСС

В последних числах марта 1971 г. в Москве собрался XXIV съезд правящей коммунистической партии. С пространным докладом на нем выступал Л.И.Брежнев. Краеугольным пунктом внешнеполитического раздела доклада была Программа мира, которая представляла собой конкретный перечень подходов к развитию внешних связей СССР и приоритетных задач Советскому Союзу в международной политике. Это было наиболее развернутое представление политики мирного сосуществования, когда-либо дававшееся советским высшим руководством. Мирное сосуществование «по Брежневу» мало отличалось от мирного сосуществования «по Хрущеву». Оно так же считалось «специфической, мирной формой классовой борьбы» и так же не отменяло идеологической борьбы с «империализмом» при развитии взаимовыгодных экономических связей и политического диалога с ним.

Но смысл Программы мира был не в теоретических новациях. Подобно тому, как XX съезд в 1956 г. должен был «освятить» на- чатую Н.С.Хрущевым десталинизацию советского общества, XXIV съезд был призван легализовать политику разрядки, оправдать ее в глазах партийной массы, задать канон идеологически корректного прочтения и истолкования прагматизма внешней политики СССР, которая все дальше уходила от утопий «мировой революции» и все более напоминала – понятийно, содержательно и терминологически – политику обычной великой державы, на уровне практических действий мало отличимую от политики Соединенных Штатов, хотя и сильно разнящуюся от нее на уровне официальных идейных мотиваций и информационно-пропагандистского сопровождения.

С точки зрения внешнеполитической программы съезд сыграл прогрессивную роль. Прагматическая позиция Л.И.Брежнева не позволила ортодоксальным антизападным группам в высшем руководстве КПСС блокировать сближение СССР с Западом на базе глобального статус-кво и политику разрядки. Стало ясно, что хотя внешняя политика Советского Союза останется консервативной, возврата к конфронтации не предвидится и рисковать войной с США Москва не намерена. Съезд дал разрядке «зеленый свет». Открыто выступать за мирное сотрудничество с Западом, соблюдая определенные правила и разрешенные «фигуры речи», теперь было не опасно. По-прежнему опасно было подвергать сомнению идеологическую основу советской внешней политики и руководящую роль КПСС в процессе ее проведения. Вместе с тем, осторожная либерализация в сфере внешней политики сопровождалась преследованием политического инакомыслия и репрессий против диссидентов внутри СССР.

В советской интеллектуальной элите и, отчасти, высшем партийном руководстве стали распространяться прагматические оценки международного положения, на практике мало отличимые от круга идей западных школ политического реализма. Коммунистические догмы переставали приниматься на веру, но формально с ними продолжали считаться и соизмерять свои высказывания и действия. Скептическое, но хорошо скрываемое, отношение к идеологической догматике КПСС и повышенный интерес к закономерностям, определяющим развитие международных отношений в действительности, было наиболее характерно для части круга международников и ряда представителей разведывательного сообщества как наиболее информированных слоев советской элиты. Прагматичное здравомыслие в советской системе оказалось сосредоточенным отчасти в среде руководящих сотрудников аппарата международного отдела ЦК КПСС, откуда впоследствии выдвинулся будущий генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В.Андропов. В научной среде носители идей политического реализма группировались вокруг директора Института мировой экономики и международных отношений АН СССР академика Н.Н.Иноземцева, который пользовался личной поддержкой Л.И.Брежнева и мог поэтому позволять себе высказывать неортодоксальные взгляды. Идеи разрядки в СССР формулировались в первую очередь в этом слое. {♦}

К содержанию главы

Формирование системы консультативных пактов

СССР с несоциалистическими странами

Легализация разрядки в СССР дала стимул к установлению новых договорных связей Советского Союза с разными странами мира. Опыт советско-французской декларации, содержавшей положение о проведении регулярных политических консультаций между Москвой и Парижем, в октябре 1970 г. был дополнен подписанием отдельного советско-французского протокола о консультациях, в более детальной форме закрепившего консультативный пакт между Францией и СССР.

Этот опыт стал получать распространение. 19 мая 1971 г. протокол о консультациях по образцу советско-французского был подписан СССР с Канадой, 26 октября 1972 г. – с Италией, в феврале 1975 г. – с Великобританией, в октябре 1976 г. – с Данией. К этим договоренностям по смыслу примыкает подписанная 18 апреля 1972 г. декларация о принципах добрососедских отношений между СССР и Турцией, закрепившая намерение двух стран развивать сотрудничество на основе сложившихся реальностей и не выдвигая взаимных претензий. В результате этих договоренностей расширилась правовая база советской политики в Европе, повысился уровень развития отношений СССР с европейскими государствами. Это создало более благоприятные условия для развития экономического сотрудничества с ними.

Вместе с тем, расширение связей с Западом сопровождалось увеличением потока информации, который стал поступать в СССР из внешнего мира. Советские люди испытывали жгучий интерес к жизни в других странах, сравнивали ее со своей жизнью. Приток западных книг и кинофильмов, увеличение туристического обмена между Советским Союзом и зарубежными государствами, развитие научных контактов с Западом существенно меняли стандартные представления советского человека об окружающем мире и своем месте в нем. Начинал разрушаться стереотип о «преимуществах социализма» и «социалистического образа жизни», десятилетиями внедрившийся советской пропагандой.

К содержанию главы

Образование Бангладеш и индо-пакистанская война

На периферии международных отношений элементы конфронтации были заметней, чем в Европе. Это было подтверждено развитием событий в Южной Азии. К началу 70-х годов в Советском Союзе окончательно утвердилось во мнении, согласно которому Индия является надежным партнером СССР на Востоке, поскольку советско-китайские отношения были предельно натянутыми, а отношения КНР и Индии – тоже весьма холодными. Правда, Индия не хотела оказаться втянутой в советско-китайское противостояние. Но она не доверяла Китаю, тем более что видела желание новой администрации США пойти на сближение с ним. Индия теряла положение приоритетного партнера США в регионе, как то было в 60-х годах. {♦} В Дели знали о том, что «исторический противник» Индии, Пакистан, пытается содействовать улучшению американо-китайских отношений, чтобы обесценить для Вашингтона сотрудничество с Индией. Наконец, индийские политики полагали, что существует такой негативный фактор, как «личная нелюбовь Р.Никсона к Индии» и «антииндийский запал» его советника по вопросам национальной безопасности Г.Киссинджера. В начале 70-х годов прежде существовавшее американо-индийское взаимопонимание улетучивалось.

Правда, ситуация в регионе развивалась бурно независимо от настроений в Дели. После раздела Британской Индии государство Пакистан оказалось состоящим из двух частей – западной и восточной, – которые не соприкасались между собой и были разделены

клином территории Индии. Столица Пакистана располагалась на западе, а восточная часть ощущала себя заброшенной и провинциальной. Ее жители считали, что центральное правительство не уделяет внимания проблемам Восточного Пакистана и дискриминирует его в вопросах финансирования, хотя в восточной части страны проживала половина населения.

На парламентских выборах 1970 г. в Пакистане большинство голосов получила восточнобенгальская партия Авами лиг. Таким образом, теоретически ее лидер – Муджибур Рахман, выступавший за предоставление автономии Восточному Пакистану, – получил право возглавить центральное правительство. Но по приказу главы военной администрации Пакистана (диктатора) генерала А.М.Яхья-хана, пришедшего к власти в 1969 г., в марте 1971 г. М.Рахман был арестован. В Восточный Пакистан из Западного были направлены верные А.М.Яхья-хану армейские подразделения.

В Восточном Пакистане вспыхнуло восстание сторонников М.Рахмана, руководители которого провозгласили создание независимой Народной Республики Бангладеш. Вооруженные отряды оппозиции вступили в борьбу с пакистанской армией. А.М.Яхья-хан попытался применить в Восточном Пакистане методы террора. Поскольку местное население, состоявшее из бенгальцев, было на стороне сепаратистов, а воинские контингенты, прибывшие из Западного Пакистана, принадлежали к другим этническим группам, гражданская война в Восточном Пакистане приобрела весной – летом 1971 г. характер межэтнического конфликта. Потоки беженцев (около 10 млн человек) хлынули из Восточного Пакистана в Индию. Индия стала оказывать поддержку бенгальцам против пакистанских правительственных войск.

Палата представителей конгресса США выступила за прекращение военной помощи Пакистану, но администрация Р.Никсона продолжила тайные военные поставки пакистанскому режиму. В августе 1971 г. президент США заявил, что в случае войны между Индией и Пакистаном США поддержат Пакистан.

Советский Союз считал возможным оказать помощь Индии. В августе 1971 г. СССР и Индия подписали Договор о мире, дружбе и {♦} сотрудничестве. В нем было зафиксировано, что партнеры не будут участвовать в каких-либо военных союзах, направленных против другой стороны. В случае если одна из стран станет объектом нападения или угрозы, СССР и Индия должны приступить к взаимным консультациям для устранения таковой. На основании договора Индия стала получать от СССР военную помощь. Менее чем через три месяца после его заключения, в ноябре 1971 г., началась индийско-пакистанская война – одновременно на двух фронтах – на востоке, в Восточном Пакистане, и на западе, в Кашмире.

Госдепартамент США заявил, что ответственность за начало конфликта лежит на Индии. В Бенгальский залив к побережью Восточной Бенгалии были посланы корабли 7-го флота

США, в том числе авианосец «Энтерпрайз» с ядерным оружием на борту. Но вскоре стало известно, что туда же были направлены советские подводные лодки, которые должны были следить за действиями военных кораблей США и, предположительно, помешать им начать операции против Индии с моря. Американская администрация знала о присутствии в Бенгальском заливе кораблей ВМС СССР, хотя эта информация не разглашалась и шума по этому поводу в прессе не допускалось.

Советский Союз оказывал Индии дипломатическую поддержку. Во время заседаний Совета безопасности советский делегат трижды налагал вето на резолюции, содержащие осуждение политики Индии, которые предлагал американский представитель. Ответственность за возникновение напряженности СССР возложил на Пакистан.

Пакистан потерпел поражение в Бенгалии. В плен попали почти сто тысяч пакистанских военнослужащих. Половина пакистанских военных кораблей была потоплена военно-морскими силами Индии, а половина – блокирована в портах. В декабре 1971 г. правительство Индии приняло решение о прекращении огня. Восточный Пакистан (историческая область Восточная Бенгалия) получил независимость. Он стал называться Бангладеш.

В 1972 г. новое правительство Пакистана во главе с Зулфикаром Али Бхутто подписало с Индией соглашение в г. Симле (Симлское соглашение), в котором оно признало независимость Бангладеш. Индия стала доминирующей державой Южной Азии. Пакистан потерял 15% своей территории, треть ВВП и половину населения. Неприязнь и соперничество между двумя странами сохранялись.

К содержанию главы

Нормализация американско-китайских отношений

Индо-пакистанская война и конфликт в Иордании показали, что наряду с тенденцией к сближению СССР и США между ними существуют противоречия в вопросах региональной политики не только в связи с Вьетнамом. Это стимулировало стремление Вашингтона найти слабое место в глобальной стратегии Советского Союза и оказывать давление на Москву с целью ослабить ее возможный натиск на то, что в США считали своими интересами. В этом смысле логичным было сближение США с Китаем. {♦}

Еще в июле 1971 г. государственный секретарь США Г.Киссинджер в полной тайне побывал в Пекине с рабочим визитом и согласовал с китайским руководством основные условия предстоящей нормализации американско-китайских отношений. В августе 1971 г. США выступили с идеей передачи КНР места Китая в Совете безопасности ООН, которое

до тех пор занимал делегат Тайваня, при сохранении за Тайванем статуса члена ООН и права участвовать в ее генеральных ассамблеях. Это предложение не было принято. Но в октябре 1971 г. КНР все же была принята в ООН одновременно с «добровольным» выходом из ее состава Тайваня, стремившегося таким образом избежать процедуры исключения.

В феврале 1972 г. в Пекин с официальным визитом прибыл президент США Р.Никсон. Поскольку и об этом визите ведущие политики мира, включая руководителей всех союзных Соединенным Штатам стран, узнали только из газет, визит американского президента в Китай получил в литературе название «шока Никсона». Президент США вел переговоры с высшими руководителями Китая, включая 79-летнего Мао Цзэдуна.

Условия американо-китайской нормализации были закреплены в подписанном 27 февраля 1972 г. в Шанхае коммюнике. С общеполитической точки зрения главным в этом документе было указание на отказ обеих держав от попыток установить свою гегемонию в Восточной Азии и о выступлении каждой из них против попыток любой державы установить такую гегемонию. Иными словами, США подтвердили намерение поддержать КНР в случае нарастания угрозы со стороны СССР, а Китай обещал продолжить линию дистанцирования от Москвы. По сути дела, речь шла об отказе Соединенных татов от «двойного сдерживания» одновременно СССР и КНР в пользу сдерживания одного только Советского Союза, в том числе и путем параллельных акций с Китаем.

Шанхайское коммюнике не устранило всех проблем американо-китайских отношений. Между двумя странами не были установлены дипломатические отношения, поскольку таковые существовали между США и Тайванем. По этому поводу в коммюнике было сказано, что «все китайцы по обе стороны Тайваньского пролива считают, что существует только один Китай, и Тайвань является частью Китая». Но американская сторона обязалась эвакуировать с острова свои военные объекты, прекратить в будущем дипотношения с Тайбэем, денонсировать американо-тайваньский договор и поддержать КНР по вопросу о передаче ей права представлять Китай в Совете безопасности ООН. Уступив Пекину по основным проблемам в принципе, американская сторона зарезервировала за собой отсрочку, необходимую для перевода отношений с Тайванем в неофициальное русло. Предстояло разорвать дипломатические отношения с Тайванем, денонсировать американо-тайваньский договор безопасности 1954 г. и, самое трудное, получить на это согласие американских законодателей. {♦}

К содержанию главы

Новое соотношение силовых возможностей

СССР и США и формирование концепции

«стратегического паритета»

25 февраля 1971 г. в радиообращении к нации Р.Никсон впервые заявил о том, что ни одна из двух самых мощных держав мира не имеет явных преимуществ в ядерной области. По существу, это было первым случаем открытого признания высшим руководителем США того, что стало называться «стратегическим паритетом».

Стратегический паритет не означал равенства количественных показателей военного потенциала сверхдержав. Его понятие было прямо связано с доктриной «взаимно гарантированного уничтожения» и вытекало из нее. Паритет подразумевал соотношение сил в стратегической сфере, при котором имеющиеся у противостоящих сторон военные потенциалы гарантировали каждой стороне способность к нанесению по противнику настолько мощного ответного удара, что ущерб от него заведомо превышал мыслимые выигрыши, на которые могла рассчитывать сторона, решившаяся нанести первый (упреждающий) удар. Такую способность каждая из сторон могла сохранять, не обладая численным превосходством над соперником по единицам боевой техники, пусковых систем и боезарядов. Главное, чтобы имеющиеся у нее наступательные средства было физически невозможно уничтожить одним ударом и чтобы сохранившихся сил и средств было достаточно для нанесения противнику неприемлемого ущерба. Под неприемлемым ущербом американские теоретики подразумевали уничтожение 25% населения и 70% промышленного потенциала страны.

Признание паритета означало, что ни при каких обстоятельствах сверхдержавы не смогут гарантированно уберечь себя от удара главного гипотетического противника. Значит, гарантией безопасности каждого становилась фактически его собственная уязвимость перед возможным ударом противника и, соответственно, уязвимость противника перед его ударом. Следовательно, приходилось смириться с этой взаимной уязвимостью, отказаться от попыток ее уменьшить иначе как согласованным путем, и на такой основе поддерживать военно-политическую стабильность.

Кроме того, оказывалось, что к нарушению стабильности мировой стратегической ситуации могли привести как резкий отрыв одной из противостоящих сторон в области наращивания потенциала наступательного удара, так и, наоборот, создание одной из сторон высоконадежных оборонительных систем, способных уменьшить уязвимость перед лицом гипотетического удара противника. Отсюда следовала переговорная логика: добиваться одновременно соглашений по ограничению наступательных и оборонительных систем вооружений.

К содержанию главы

Советско-американское сближение

Нормализация американо-китайских отношений произвела сильное впечатление на все страны мира, включая Советский Союз. В Москве не было сомнений в том, что США будут вести традицион- {♦} ную игру в «баланс сил», пытаясь противопоставлять американо-китайские отношения американо-советским, пугая СССР угрозой сближения США с КНР, а КНР – перспективой блокирования Вашингтона с Москвой. Главным творцом американской внешней политики при Р.Никсоне стал помощник президента по национальной безопасности Г.Киссинджер, который почти полностью отодвинул в тень фигуру государственного секретаря США Уильяма Роджерса. Теоретические взгляды Г.Киссинджера вызревали в пору его профессиональных занятий в качестве университетского преподавателя истории международных отношений первой четверти XIX в. – эпохи формирования политики «европейского равновесия» в духе князя К.Меттерниха и лорда Р.Каслри. Из этой парадигмы рассуждений Г.Киссинджер не выходил даже после своего ухода из активной политики.

С точки зрения логики «равновесия», американский «рывок» или «прорыв», как стали говорить в 90-х годах, на китайском направлении следовало компенсировать соразмерным успехом на советском – иначе в системе международных связей США мог возникнуть перекосяк в сторону КНР, вспышка отчуждения в отношениях с СССР и, как результат, – общий рост нестабильности. Последнее было невыгодно Соединенным Штатам, которые стремились к завершению войны во Вьетнаме и нуждались в поддержке как Москвы, так и Пекина в этом вопросе.

Американская дипломатия много внимания уделяла улучшению отношений с Москвой, находя в этом полное понимание с советской стороны. Советско-американское сотрудничество в политико-дипломатической области развивались в начале 70-х годов непривычно плодотворно. С 1969 г. в Хельсинки шли советско-американские переговоры о контроле над вооружениями, задачей которых было выработать компромисс в сфере ограничения стратегических наступательных вооружений. Попутно велась подготовка целой серии двусторонних договоренностей, направленных на стабилизацию советско-американских отношений и исключение случайного военного конфликта между СССР и США. Эти переговоры стали приносить результаты.

30 сентября 1971 г. в Вашингтоне было подписано бессрочное советско-американское Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США. В соответствии с ним стороны обязались обязательно информировать друг друга обо всех случаях «несанкционированного, случайного или иного необъяснимого инцидента, связанного с возможным взрывом ядерного оружия», а также принимать меры для предотвращения случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, находящегося под контролем каждой стороны. Соглашение регламентировало ряд важных технических и организационных аспектов взаимодействия СССР и США в случае возникновения опасных ситуаций для избежания конфликта между ними. Это был первый документ после {♦} карибского кризиса 1962 г., в котором фиксировались правила поведения сторон в случае возникновения «ядерной тревоги».

В мае 1972 г. состоялся официальный визит президента США Р.Никсона в Москву. Это был первый в истории визит высшего американского руководителя в Советский Союз, если не считать пребывания президента Ф.Д.Рузвельта в Ялте в 1945 г. В результате проведенных переговоров удалось заключить ряд важных соглашений военно-стратегического и общеполитического характера.

Прежде всего, были подписаны первые документы, ставшие результатом компромиссов, достигнутых в рамках переговоров по ограничению стратегических вооружений. По-русски этот процесс сокращенно назывался по первым буквам этого словосочетания – ОСВ, по-английски – SALT (Strategic Arms Limitation Talks). В 60-70-х годах состоялось два тура таких переговоров. Первый из них получил наименование «ОСВ-1», второй – «ОСВ-2». К визиту Р.Никсона в Москву относятся договоренности серии «ОСВ-1» – Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г.

а) Договор ПРО (перестал действовать в 2001 г.) был призван предупредить гонку вооружений в области создания систем обороны против ракетно-ядерных ударов. Эти системы разрабатывались в Советском Союзе и Соединенных Штатах, причем считалось, что в СССР – с некоторым опережением. Системы были дорогостоящими и, по заключениям экспертов, не достаточно надежными. Они представляли собой оборонительные комплексы, состоящие из «противоракет», то есть ракет-перехватчиков, способных уничтожить приближающиеся ракеты противника до того, как те смогут нанести ущерб обороняющейся стороне.

СССР и США договорились о том, что каждой стороне будет разрешено создать по два комплекса «противоракет» и поставить под их защиту, соответственно, по два района (всего четыре) по выбору – вокруг столиц и в районе расположения шахтных пусковых установок, то есть баз МБР. При этом обе стороны обязались не создавать общенациональные, то есть покрывающие всю территорию страны, системы ПРО и основы для их создания. Договором также запрещалось создавать, испытывать и развертывать системы или компоненты систем ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования. Договор был бессрочным, но из него было можно выйти, уведомив об этом за 6 месяцев до дня предполагаемого выхода (чем воспользовалась американская сторона в 2001 г.).

Во время второго визита президента Р.Никсона в Москву в июне 1974 г. специальным советско-американским протоколом число районов, разрешенных для размещения систем ПРО, было сокращено с четырех до двух – по одному для каждой стороны. Советский Союз разместил свою систему ПРО в районе Москвы, а США – в Гранд-Форкс, районе основной базы пусковых установок МБР. {♦}

б) Вторым элементом договоренностей серии «ОСВ-1» было Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г. В литературе это соглашение часто именуется «соглашением ОСВ-1», что не вполне точно, но принято между специалистами-практиками. Временное соглашение было заключено сроком на пять лет и содержало количественные ограничения развертывания наступательных вооружений. СССР получил право иметь 1600 единиц МБР как наземного, так и морского базирования, а США – 1054. При этом СССР, как очевидно, получил право на большее число ракет, чем США. Но советские ракеты в тот период имели всего одну боеголовку, а американские – уже имели разделяющиеся головные части, то есть одна ракета несла несколько боеголовок, каждая из которых была способна к индивидуальному наведению на цель. Численное преимущество Советского Союза по ракетам, поэтому, компенсировалось преимуществом США по количеству боеголовок.

Сверх этого лимита стороны обязались в течение пяти лет не увеличивать число стационарных пусковых установок МБР наземного базирования и пусковых установок баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ).

Договоренности серии «ОСВ-1» не касались таких важных видов наступательных вооружений как бомбардировщики дальнего радиуса действия, по числу которых США имели трехкратное преимущество над СССР. Кроме того, соглашения не регламентировали численность разделяющихся головных частей (РГЧ), что позволяло увеличивать разрушающую мощность стоявших на вооружении ракет за счет размещения на них разделяющихся боеголовок вместо обычных, оставаясь формально в лимитах соглашений 1972 г.

Во время визита Р.Никсона в Москву 29 мая 1972 г. был также подписан важный документ, называвшийся «Основы взаимоотношений между СССР и США». В нем было сформулировано 12 принципов, которыми намеревались руководствоваться оба государства в своих взаимоотношениях. Они образовывали своего рода кодекс их взаимного поведения – во всяком случае, в условиях разрядки. Базой советско-американских отношений признавались принципы мирного сосуществования, а имеющиеся между двумя странами различия в идеологии и социальных системах не рассматривались как препятствия для развития нормальных отношений на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела, суверенитета и взаимной выгоды. Еще более знаменательным было обязательство сторон в своих взаимоотношениях избегать конфронтации, стремиться к предотвращению ядерной войны и не пытаться прямо или косвенно приобрести односторонние преимущества за счет другой стороны. В области безопасности США и СССР согласились исходить из принципов признания интересов безопасности каждой стороны и равенства этих интересов, а также отказа от применения силы и угрозы ее применения. {♦}

В концептуальном отношении «Основы взаимоотношений СССР и США» были важнейшим документом, так как США впервые официально согласились с советской

идеей мирного сосуществования, положительно отзываться о которой до тех пор американская сторона уклонялась. В день подписания текста «Основ...» Г.Киссинджер впервые на пресс-конференции в Москве употребил термин «мирное сосуществование» в своей речи в позитивном смысле.

Приезд Р.Никсона в СССР заложил основу традиции регулярных встреч высших руководителей двух стран, которая с перерывами и возобновлениями продолжается до сих пор. В июне 1973 г. в США с ответным визитом ездил Л.И.Брежнев, летом 1974 г. в СССР повторно приезжал Р.Никсон, в конце 1974 г. во Владивостоке советские руководители принимали нового президента США Джеральда Форда, который в августе 1974 г. сменил Р.Никсона ввиду вынужденного ухода того с президентского поста под угрозой импичмента из-за «уотергейтского скандала». Советско-американские саммиты продолжались и в дальнейшем – иногда в столицах третьих стран. В их ходе в 1973-1974 гг. было подписано еще несколько важных соглашений.

Так, 22 июня 1973 г. в Вашингтоне во время пребывания в США Л.И.Брежнева было подписано бессрочное Соглашение о предотвращении ядерной войны. По названию оно несколько напоминало советско-американское соглашение 1971 г. об уменьшении опасности ядерной войны между СССР и США. Оно тоже предусматривало необходимость проведения срочных консультаций обеих стран в случае возникновения ядерной угрозы, но имело два чрезвычайно важных отличия.

Во-первых, соглашение 1973 г. было по смыслу более широким, чем соглашение 1971 г. Оно касалось предотвращения риска случайной войны не только между СССР и США, но и конфликта любой из них с третьей страной. В соответствии с договоренностью, срочные советско-американские консультации следовало проводить как в случае угрозы ядерного столкновения между СССР и США, так и в ситуации, когда одна из этих двух держав оказывалась перед опасностью ядерного конфликта с какой-то еще страной – например, с Китаем.

Насколько соглашение 1971 г. обобщало негативный опыт советско-американской конфронтации в период карибского кризиса 1962 г., настолько же соглашение 1973 г. – опыт советско-китайской конфронтации 1969 г., к которой, как говорилось выше, оказались по собственной инициативе косвенно причастны Соединенные Штаты, рискнувшие предостеречь Москву против конфликта с Китаем. В сентябре 1969 г. словесное вмешательство Вашингтона оказалось шоком для СССР, и самый его факт можно было ошибочно интерпретировать как угрожающие действия Вашингтона в отношении СССР, знак намерения США пойти на конфликт с Советским Союзом. По-
{♦}вторение таких ситуаций хотелось исключить. Теперь, как следовало из соглашения 1973 г., в случае возникновения угрозы столкновения двух ядерных держав, например, снова СССР и КНР, США, прежде чем во всеуслышание заявлять о своей позиции, должны были проконсультироваться с Москвой, чтобы заранее поставить ее в известность о своих намерениях. Было очевидно, что советско-китайский кризис не прошел

незамеченным для отношений СССР и США, встревожил руководителей обеих держав, и они решили избегать впредь щекотливых ситуаций, подобных сентябрьской 1969 г.

Во-вторых, соглашение 19/1 г. было более техническим и прикладным. Оно регламентировало правила поведения двух стран в опасных и «необъяснимых» ситуациях. Соглашение 1973 г. было концептуальным. Оно в принципе ориентировало стороны на сотрудничество в деле предупреждения ядерной войны и нацеливало на уменьшение риска любого ядерного конфликта с участием одной или обеих договаривающихся держав. В случае же возникновения подобного риска Советский Союз и Соединенные Штаты согласились незамедлительно вступить в консультации и предпринять меры по его нейтрализации.

22 июня 1973 г. в Вашингтоне были согласованы «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений». В повестку дня переговоров были включены вопросы о бомбардировочной авиации и разделяющихся головных частях, а также согласована схема подготовки соглашений в рамках переговорного процесса ОСВ.

К содержанию главы

Нормализация отношений КНР с Японией

Возросшей активностью своей дипломатии на китайском, советском и других «трудных» направлениях американская администрация стремилась компенсировать психологические и политические потери, с которыми для США была сопряжена война во Вьетнаме. Пример Вашингтона, смело ломающего стереотипы, заражал американских союзников - в Азии не меньше, чем в Европе.

Япония чувствовала себя очень уязвленной «шоком Никсона», поскольку она гораздо раньше США стала стремиться к улучшению отношений с КНР, но ей не позволяли этого делать американские политики. Теперь, когда Вашингтон осуществил нормализацию отношений с КНР первым, сделав то, в праве на что он отказывал Японии, в Токио решили действовать, не оглядываясь на США. Японское правительство попыталась проводить во внешней политике более независимый курс.

Хозяйственные успехи к началу 70-х годов вывели Японию в число экономических лидеров мира. Благодаря поразительно высоким (12-16%) темпам роста в 60-х годах, она вышла на второе место в мире по размерам ВВП, немного опередив даже Советский Союз. В ноябре 1969 г. японское правительство смогло добиться от США согласия на восстановление суверенитета Японии над архи- {♦}пелагом Рюкю (Окинава), и в мае 1972

г. Окинава перешла под контроль Японии, хотя на острове сохранились американские базы. Премьер-министра Японии Эйсаку Сато в 1970 г. был удостоен Нобелевской премии мира за разрешение этой дипломатической задачи переговорным путем.

В июле 1972 г. правительство страны возглавил Какуэй Танака, сторонник активной внешнеполитической линии, выражением которой стала выдвинутая им концепция «многополюсной дипломатии» (такеку гайко). Она предусматривала нормализацию связей с Китаем и улучшение отношений с СССР.

29 сентября 1972 г. К.Танака с официальным визитом прибыл в КНР. Стремясь оказаться на полшага впереди Вашингтона, японская сторона в ходе визита договорилась не только о нормализации отношений с КНР, но и об установлении полных дипломатических отношений. Японо-тайваньские официальные связи были разорваны. Япония признала правительство КНР единственным законным правительством Китая, а Тайвань – неотъемлемой частью КНР. Вместе с тем, японская сторона сохранила в полном объеме экономические и прочие связи с Тайванем, придав им неофициальную форму.

К содержанию главы

Подписание Парижских соглашений по Вьетнаму

В начале 70-х годов СССР и Китай фактически скрыто конкурировали за право помочь Соединенным Штатам прийти к компромиссу с Вьетнамом. Но в той мере, как недоверие ДРВ к КНР было выше и Ханой был отзывчивее к рекомендациям Москвы, советско-американское взаимодействие по вьетнамскому вопросу было успешнее. СССР оказывал давление на ДРВ с целью умерить ее требования и ускорить разрешение конфликта на условиях, которые, с одной стороны, гарантировали бы победу Вьетнама, а с другой, позволили бы США найти «достойный» выход из войны.

Главным препятствием для прекращения войны был вопрос о «выживаемости» южновьетнамского правительства, которое держалось исключительно благодаря военной поддержке Вашингтона и было не способно обрести поддержку внутри южновьетнамского общества. В таких условиях для США были неприемлемы проведение выборов в Южном Вьетнаме и создание коалиционного правительства представителей южновьетнамских коммунистов и прежнего режима. Речь могла идти о затягивании сроков вывода американских войск, с тем чтобы через расширение помощи Сайгону дать ему последний шанс укрепиться. Одновременно, американская дипломатия стала увязывать вопрос о вьетнамском урегулировании с переговорами по ОСВ, пытаясь побудить Москву более энергично воздействовать на Вьетнам.

«Вьетнамизация» войны на основе «гуамской доктрины» не могла принести военного успеха Соединенным Штатам. Войска южновьетнамского правительства не могли и не хотели воевать с той мерой мужества, которая требовалась для успешной борьбы с коммунистами, {♦} южновьетнамскими и северовьетнамскими. Администрация Р.Никсона не форсировала окончание войны только потому, что ДРВ проявляла несговорчивость, а США хотели выторговать приемлемые для себя условия мира.

На администрацию оказывал давление конгресс. 24 июня 1970 г. он отменил «тонкинскую резолюцию» и принял решение рекомендовать президенту отозвать из Вьетнама всех американских военнослужащих до конца 1974 г. В ДРВ внимательно следили за событиями внутри США. Ханой понимал, что администрация Р.Никсона все равно будет вынуждена пойти ему на уступки. Следовало только выждать время, и в Ханое ждали. Когда 15 июля 1971 г. Г.Киссинджер посетил Пекин, он передал китайским представителям письмо к северовьетнамским лидерам, в котором содержался план урегулирования во Вьетнаме, предусматривавший вывод американских войск, прекращение огня и заключение соглашения по типу Женевского 1954 г.

Но эта инициатива была отклонена Ханоем, как и посредничество китайской стороны. Когда вслед за тем было объявлено о намеченной на начало 1972 г. поездке Р.Никсона в Китай, ориентация ДРВ на сотрудничество с Москвой стала определеннее, а отношения с Пекином – более холодными. В октябре 1971 г. в Ханое побывал председатель президиума Верховного совета СССР Н.В.Подгорный, заверивший в намерении СССР продолжать помощь Вьетнаму. Не без этой помощи северовьетнамское руководство подготовило наступление в марте 1972 г., в ходе которого выявилась деморализованность правительственных войск, в ряде случаев покидавших свои позиции. В ответ США приступили к минированию северовьетнамских портов и развернули кампанию бомбардировок ДРВ. СССР и КНР, оказывая поддержку Вьетнаму, воздерживались от резких шагов в отношении Соединенных Штатов – в Пекине были поглощены обсуждением перспектив, открывшихся после американо-китайской встречи на высшем уровне, а в Москве шла подготовка назначенного на май 1972 г. визита Р.Никсона в СССР.

Американо-вьетнамские разногласия на переговорах по сути дела сводились к одному пункту, касавшемуся очередности этапов урегулирования. Вашингтон справедливо опасался, что после ухода американских войск из Вьетнама южновьетнамское правительство не сможет удержаться. Поэтому американская дипломатия стремилась добиться согласия ДРВ и южновьетнамских коммунистов на формирование в Южном Вьетнаме коалиционного правительства с участием коммунистов, но под руководством кого-то из деятелей прежнего южновьетнамского кабинета. Вашингтон также добивался от ДРВ гарантий невмешательства в южновьетнамские дела.

Северовьетнамское руководство и лидеры южновьетнамских коммунистов возражали: положение в Южном Вьетнаме урегулируют сами вьетнамцы, а предметом переговоров с США должно являться только американское военное присутствие на вьетнамской земле. {♦} Ханой требовал безусловного вывода американских войск, отказываясь давать

гарантии безопасности для южновьетнамского правительства. К январю 1973 г. американской стороне удалось достигнуть взаимопонимания как официального – с ДРВ, южновьетнамскими коммунистами, так и полуофициального – с СССР и КНР относительно условий компромисса. США согласились начать вывод войск и завершить его в кратчайшие сроки. ДРВ обязалась воздерживаться от вооруженного вмешательства в южновьетнамские дела, а КНР и СССР обещали сократить помощь ДРВ, чтобы таким образом ограничить ее возможности силой влиять на ситуацию в Южном Вьетнаме. С трудом американской администрации удалось убедить правительство в Сайгоне, которое чувствовало себя брошенным на произвол судьбы, принять такую схему, фактически не получив взамен гарантий от ДРВ и южновьетнамских партизан. 27 января 1973 г. в Париже представителями США, ДРВ, Южного Вьетнама и южновьетнамских коммунистов было подписано четырехстороннее соглашение о прекращении войны.

США обязывались вывести войска из Вьетнама, но северовьетнамским войскам было разрешено оставаться на территории Южного Вьетнама. Хотя правительство в Сайгоне сохранило власть, одновременно в качестве правительства в южной части страны было признано коммунистическое «временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам». К марту 1973 г. американские войска покинули вьетнамскую территорию. Вслед за тем СССР и КНР сократили помощь Вьетнаму: в 1973 г. – вдвое по сравнению с 1972 г., в 1974 г. – на одну треть по сравнению с 1973 г.

Между тем, в конце 1973 г. в Южном Вьетнаме после безуспешных переговоров об урегулировании возобновились военные действия между сайгонским правительством и коммунистами. Хотя перевес в технике и вооружениях был на стороне Сайгона, режим терял опору в обществе. Не только буддисты требовали коалиции с коммунистами, но и католики, традиционная опора правительства, развернули антиправительственную кампанию, обвиняя его в коррупции. Шансы южновьетнамского правительства сохранить власть уменьшались с каждым днем, ждать помощи было неоткуда.

Между тем, в ноябре 1973 г. американский конгресс принял новый закон о военных полномочиях (War Powers Act), который лишил администрацию права принимать военные решения по вьетнамскому вопросу, постановив, что президент обязан в течение 48 часов информировать конгресс о любом решении разместить американские вооруженные силы за рубежом и вернуть их обратно, если конгресс не санкционирует его действия. Когда в августе 1974 г. президент Р.Никсон был вынужден вообще оставить свой пост вследствие «уотергейтского скандала», его преемнику, Дж.Форду, тоже не удалось убедить конгресс увеличить средства на поддержку южновьетнамского правительства. {♦}

К содержанию главы

Развитие Хельсинкского процесса

Подготовка Общеευропейского совещания, тем временем, шла своим чередом. 22 ноября 1972 г. в Хельсинки начались многосторонние рабочие консультации делегаций 32 европейских стран по вопросам подготовки Общеевропейского совещания. Дискуссии продолжались полгода – до 8 июня 1973 г. Многосторонние консультации, проводившиеся в Хельсинки, выработали повестку дня и организационные основы Общеевропейского совещания. Оно должно проходить в три этапа и было призвано обсудить четыре группы проблем: 1) вопросы, относящиеся к безопасности в Европе, 2) проблемы сотрудничества в области экономики, науки и техники, окружающей среды, 3) сотрудничество в гуманитарных и других областях, а также 4) дальнейшие шаги для развития общеевропейского процесса по завершении совещания. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе превратилось в очень длительный переговорный процесс. Его пленарные заседания чередовались с многочисленными консультациями и совещаниями рабочих групп, разросшимися в огромный комплекс многосторонних переговоров. В общей сложности переговорный процесс в связи с подготовкой и проведением Общеевропейского совещания занял период с ноября 1972 г. по сентябрь 1975 г. Одной из причин медленного продвижения переговоров был принятый на них принцип консенсуса – впервые в таких масштабах применявшийся в столь крупной переговорной системе.

Собственно Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) проходило в три этапа: первый этап (на уровне министров иностранных дел) – в Хельсинки 3-7 июня 1973 г., второй (на уровне экспертов) – в Женеве 29 августа 1973 г. – 24 июня 1975 г., третий (на высшем уровне) – 30 июля – 1 августа 1975 г. В нем приняли участие представители 33 стран Европы (за исключением Албании), а также делегаты США и Канады.

На фоне Общеевропейского совещания, параллельно с ним, с 30 октября 1973 г. в Вене начались переговоры стран НАТО и ОВД о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе.

К содержанию главы

Положение с обеспечением прав человека в СССР

Вопрос о повестке дня Общеевропейского совещания выявил остроту противоречий между СССР и западными странами по вопросам обеспечения прав человека. Социалистические страны стремились интерпретировать права человека прежде всего как права социально-экономические – право на отдых, бесплатное образование и медицинскую помощь, пособия по болезни, беременности, уходу за детьми и т.п. В этой сфере, в самом деле, Советский Союз и союзные ему страны ушли далеко вперед других стран мира, создав за счет государственного финансирования мощные, лучшие в мире структуры социальной сферы и самое либеральное трудовое законодательство.

Не имея возможности игнорировать эти достижения, западные страны указывали на отсутствие у советских граждан реального политического выбора в условиях однопартийной системы, нереализованность прав на свободный доступ к информации, выражение своего мнения, передвижения, ограниченность прав на свободу совести и религиозных убеждений или создания семьи с гражданами иностранных государств и т.д.

Факт проведения Общеввропейского совещания не был секретом для советской общественности. О проходящей на нем дискуссии по правам человека граждане СССР были осведомлены благодаря мощной системе вещания зарубежных радиостанций на русском языке («Голос Америки», «Би-би-си», «Свобода», «Свободная Европа», «Немецкая волна» и т.д.). Эти сообщения стимулировали более активные выступления советских правозащитников. Со своей стороны советское руководство стремилось как можно скорее подавить эти выступления, чтобы иметь возможность заявить за рубежом об отсутствии в СССР граждан, не согласных «с внешней и внутренней политикой КПСС и Советского государства».

В августе 1973 г. с острой критикой советского строя стал выступать академик А.Д.Сахаров, выдающийся советский физик. Он был самой заметной фигурой среди правозащитников, поскольку принадлежал к числу крупных ученых, имел правительственные награды и обладал безупречной профессиональной репутацией. Второй фигурой такого плана был писатель А.И.Солженицын, публиковавший на русском языке за рубежом книги, разоблачающие сталинизм и репрессивный характер государства, созданного большевиками. Советские спецслужбы готовили контрмеры. А.Д.Сахарова предполагалось выслать из Москвы в Горький – «закрытый» город, куда не имели доступа иностранные представители, а А.И.Солженицына было решено против его воли депортировать из СССР в Западную Германию (этот план был осуществлен в феврале 1974 г.).

Давление на инакомыслящих советское руководство сочетало с уступками требованиям зарубежных стран относительно необходимости законодательно закрепить гарантии прав человека для советских граждан. 18 сентября 1974 г. президиум Верховного совета СССР ратифицировал международные пакты об экономических, социальных и культурных правах и гражданских и политических правах, подписанные советскими представителями в Нью-Йорке еще в 1968 г. и остававшиеся с тех пор не известными советским гражданам. Вслед за тем они были опубликованы в СССР.

К содержанию главы

Становление идейно-политического течения

«трехсторонности»

Поражение во Вьетнаме вызвало мощную «иммунную реакцию» американских интеллектуалов. Пораженческие настроения, хотя в целом в американском обществе они были очень сильны, тронули аналитическое сообщество относительно мало. Профессионалов-исследователей больше занимала не критика старых ошибок, а возможность с их учетом выработать новые сценарии восстановления престижа и позиций США в мире. {♦}

Тон в этих исканиях задавали интеллектуалы, ориентировавшиеся на демократическую партию, среди которых выделялся политолог Збигнев Бжезинский. Благодаря его связям с миллиардером Дэвидом Рокфеллером в 1973 г. в США был образован своего рода клуб – Трехсторонняя комиссия, группа интеллектуалов и политиков из США, Западной Европы и Японии. Начав с критики действующей администрации республиканцев за ее «чрезмерное увлечение» диалогом с Востоком и переговорами о контроле над вооружениями с Советским Союзом, члены Трехсторонней комиссии стали говорить и писать о необходимости уделять больше внимания защите прав человека, сотрудничеству между странами НАТО и Японией, а также отношениям по линии «Север – Юг». Это была интеллектуальная альтернатива прагматическому курсу администрации Р.Никсона.

Трехсторонняя комиссия придавала первоочередное значение диалогу США, Западной Европы и Японии на неформальной основе – посредством организации неофициальных встреч лидеров, обмена новыми идеями, совместной разработки рекомендаций, способных повлиять на решения практических вопросов международных отношений. Отделения Трехсторонней комиссии были открыты в Нью-Йорке, Париже и Токио. Одним из членов Трехсторонней комиссии стал видный деятель демократической партии Джимми Картер, впоследствии – президент США. В кругах, близких к Трехсторонней комиссии, появилась идея проведения неформальной встречи лидеров ведущих западных стран на высшем уровне – инициатива, на основе которой позднее возникла «группа семи».

К содержанию главы

Ситуация в Латинской Америке

По-прежнему благоприятный ход европейских событий контрастировал с нестабильностью на мировой периферии. В 70-е годы набиравшая силу тенденция к коллективным действиям латиноамериканских стран наиболее ярко проявилось в процессе реформы межамериканской системы. В апреле 1973 г. III сессия ОАГ, проходившая в Вашингтоне, под давлением большинства латиноамериканских стран, приняла резолюцию о пересмотре «философии, принципов и структур» этой организации, всех ее основополагающих документов, включая «Пакт Рио-де-Жанейро». США, не желая оказаться в изоляции, тоже проголосовали за это решение.

В процессе реформы ОАГ возник вопрос об отмене антикубинских санкций, введенных в 1962-1964 гг. Борьбу за их упразднение возглавили Мексика, Перу, Панама, Венесуэла, Коста-Рика и Чили, выступавшие за принятие принципа идеологического плюрализма как наиболее соответствовавшего демократическим идеалам межамериканской системы. Решения консультативного совещания министров иностранных дел стран ОАГ в декабре 1975 г. предоставили государствам-участникам право по своему усмотрению решать вопрос о восстановлении с Кубой дипломатических отношений. {♦}

Процесс реформы ОАГ затянулся на два года и ознаменовался первым результатом лишь в 1975 г., когда на очередной сессии ассамблеи ОАГ в Сан-Хосе (Коста-Рика) был представлен проект дополнений и поправок к Межамериканскому договору о взаимной помощи. Комплекс поправок был оформлен в виде отдельного протокола («протокол Сан-Хосе»). Авторы проекта предлагали исключить из официального употребления понятие «внутриконтинентальная агрессия», ссылаясь на которое США в предшествующие годы требовали принятия мер для подавления антиамериканских движений в Гватемале, на Кубе, в Доминиканской Республике. Одновременно было предусмотрено сохранение для латиноамериканских стран возможности получать помощь от США в случае «внеконтинентальной» агрессии, источником которой считались главным образом гипотетические попытки Советского Союза вмешаться в латиноамериканские дела по просьбе Кубы или в интересах ее защиты. Для вступления «протокола Сан-Хосе» в силу требовалось, чтобы он был ратифицирован 2/3 государств ОАГ. Процесс ратификации затянулся.

К содержанию главы

Свержение правительства «Народного единства»

в Чили (сентябрь 1973)

С начала лета 1973 г. опасный оборот стали приобретать события в Чили, одной из сравнительно крупных стран Южной Америки. С 1970 г. у власти в ней находился президент Сальвадор Альенде, избранный как кандидат левых сил, объединившихся в блоке «Народное единство». После Ф.Кастро он был вторым марксистом, ставшим руководителем латиноамериканской страны и единственным марксистом, пришедшим к власти, в отличие от кубинского лидера, законным конституционным путем. Соединенные Штаты относились к левому правительству в Сантьяго недоверчиво, предпочитая иметь дело с его соперниками, христианскими демократами. Советский Союз поддерживал С.Альенде и оказывал Чили экономическую помощь. Но помня уроки карибского кризиса, Москва не пыталась использовать отношения с Чили в военно-стратегических целях.

Правительство С.Альенде пыталось проводить политику в социалистическом духе. В стране были национализированы крупные предприятия медно- и угледобывающей отрасли, сталелитейной промышленности, банковской сферы. Однако эти меры не обеспечили ускорения экономического развития. В 1972 г. в Чили было ликвидировано

помещичье землевладение, но земельная реформа вызвала лишь сокращение сельскохозяйственного производства.

Президент не имел большинства в парламенте, который остался под контролем оппозиции. Желая настроить против С.Альенде зажиточные слои населения, правые депутаты стали распространять ложные слухи о намерении правительства национализировать мелкую собственность. В эти слухи было легко поверить, так как независимо от С.Альенде чилийские рабочие под влиянием левых радикалов стали практиковать самочинный захват мелких частных пред- {♦}приятий, которые против воли владельцев преобразовывали в кооперативы. Правительство не одобряло действия рабочих, но не принимало энергичных мер для их пресечения. Фактически оно стало утрачивать контроль над стихийным перераспределением собственности «снизу». Экономическая ситуация ухудшалась, инфляция достигла 300% в год. Из Чили начался отток капиталов. Участились случаи забастовок рабочих и актов саботажа собственников.

Правые полагали, что в такой ситуации они смогут победить на очередных выборах в конгресс и, получив две трети мандатов, в соответствии с чилийской конституцией, отправят президента в отставку. Однако левые силы проявили высокую политическую активность, и в марте 1973 г. парламентские выборы принесли успех С.Альенде. Левые завоевали 44% депутатских мест. Стало ясно, что свергнуть президента при помощи парламента не удастся.

Тогда в июне 1973 г. в Сантьяго был организован военный переворот, который, однако, оказался неудачным. Свергнуть президента не удалось. Опасаясь идти на обострение отношений с военными, он не стал применять репрессии против путчистов, а предпочел вступить в диалог с ними, пойдя на уступки. В июле 1973 г. руководство вооруженными силами вынудило С.Альенде назначить на должность министра обороны генерала Аугусто Пиночета. В сентябре 1973 г. он и возглавил новый переворот, в результате которого 11 сентября президент С.Альенде был убит.

В стране была установлена военная диктатура. Начались репрессии против сторонников свергнутого президента. Около 2 тыс. человек было убито или пропало без вести, а около 30 тыс. – арестовано. Переворот был подготовлен при содействии ЦРУ США. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с новым правительством Чили. Диктатура А.Пиночета в Чили продержалась до 1990 г.

К содержанию главы

Советско-японский саммит

К осени 1973 г. японское правительство в рамках политики «многополюсной дипломатии» решило проявить инициативу на советском направлении. Возвращение Окинавы Японии в 1972 г. переговорным путем создавало надежду, что Токио сможет убедить Москву пойти на уступки в территориальном вопросе аналогично тому, как Япония смогла убедить США уступить в вопросе об Окинаве.

В начале октября 1973 г. премьер-министр Японии К.Танака прибыл в Москву, где он вел переговоры с Л.И.Брежневым и А.Н.Косыгиным об окончательной нормализации советско-японских отношений. Идея японской стороны состояла в том, чтобы вернуться к условиям Совместной декларации 1956 г., предусматривавшей заключение мирного договора и передачу Токио двух из четырех островов южной части Курильской гряды. В 1960 г. советская сторона отказалась выполнять условия этой декларации, но японское правительство рассчитывало вернуть советско-японский диалог к точке, на которой он застыл в 1956 г. Пытаясь заинтересовать СССР перспективой улучшения отношений с Японией, правительство К.Танака фактически предложило Москве помощь в виде льготных кредитов для освоения сырьевых ресурсов Дальнего Востока и Сибири. Обсуждались планы, включавшие, помимо прочего, проект совместной эксплуатации тюменских нефтяных месторождений с последующей поставкой нефти в Японию по нефтепроводу, который специально для этого планировалось построить за счет кредитов японской стороны. Однако предложения К.Танака о возобновлении диалога по территориальному вопросу были отклонены.

По итогам переговоров 10 октября 1973 г. было подписано совместное заявление, в котором удалось зафиксировать лишь то, что «урегулирование нерешенных вопросов, оставшихся со времен Второй мировой войны, и заключение мирного договора внесут вклад в установление подлинно добрососедских и дружественных отношений между двумя странами». Японская сторона после переговоров стала заявлять, что под «нерешенными проблемами» на переговорах имелась в виду передача островов. Советская утверждала, что речь шла лишь о заключении мирного договора, поскольку территориальной проблемы между Советским Союзом и Японией в принципе не существует.

К содержанию главы

«Октябрьская война» на Ближнем Востоке

Советско-японские переговоры проходили на фоне вспышки конфронтации на Ближнем Востоке. К моменту прекращения огня в итоге «шестидневной войны» 1967 г. израильские войска вышли на линию Суэцкого канала. Далее на запад они продвигаться не пытались: канал был удобным естественным рубежом, который было легче защищать. Выполняя решение СБ ООН, египетские и израильские войска прекратили боевые действия.

Однако перемирие между ними не было заключено, и в течение двух лет после окончания войны периодически происходили столкновения – фактически началась война на истощение, в ходе которой стороны регулярно обменивались авиаударами. В конце 1969 г. – начале 1970 г. стало заметно, что израильская авиация захватила превосходство в воздухе. Она смогла беспрепятственно наносить удары по крупнейшим городам Египта. Стремясь побудить Г.А.Насера начать сепаратные прямые переговоры, израильское правительство заявило, что готово нанести бомбовый удар по Асуанской плотине, разрушение которой означало бы для Египта национальную катастрофу.

Г.А.Насер понимал, насколько слабы египетские ВВС. Он решил обратиться за помощью к СССР, прося поставить ему современные комплексы ПВО. Они были доставлены в Египет; вместе с ними в страну прибыли советские военные советники численностью до 20 тыс. человек, которые приняли на себя техническое обеспечение новых систем: египетских специалистов нужной квалификации не было. Укомплектованные советскими военными части ПВО прикрыли крупные {♦} египетские города и Асуанскую плотину. Одновременно Египет предоставил ВМС СССР право захода в египетские порты Александрию и Порт-Саид, а также разрешил использование советскими военно-воздушными силами ряда аэродромов на египетской территории. Советскими пилотами были укомплектованы ВВС Египта. Комплекс этих мер резко изменил ситуацию в воздухе. Попытки израильского командования продолжить воздушную войну привели к серьезным потерям Израиля, и оно было вынуждено от нее отказаться.

Учитывая некоторую стабилизацию ситуации, в июне 1970 г. после консультаций с СССР государственный секретарь США У.Роджерс предложил Египту и Израилю заключить перемирие сроком на полтора месяца, которое и было подписано 7 августа. Однако почти сразу вслед за тем Египет вопреки договоренностям разместил системы ПВО в непосредственной близости от линии прекращения огня, что было расценено в Израиле как акт подготовки к новой войне. Перемирие фактически перестало соблюдаться. 2

2 сентября 1970 г. от сердечного приступа умер президент Г.А.Насер. Президентом Египта стал Анвар Садат, бывший вице-президентом страны. Он стал проводить более гибкую внешнеполитическую линию, укрепляя военно-политическое сотрудничество против Израиля с Советским Союзом, но одновременно изыскивая пути к улучшению отношений с США, без поддержки которых, как он полагал, добиться примирения с Израилем было невозможно.

Новый президент Египта начал неформальные (дипотношения, разорванные в 1967 г., не были восстановлены) переговоры с США с целью убедить Вашингтон оказать давление на Израиль и заставить его выполнить резолюцию № 242. Американские представители заверили А.Садата в «понимании его позиции». В январе 1971 г. на Ближний Восток прибыл специальный представитель генерального секретаря ООН шведский дипломат Гуннар Ярринг (бывший посол Швеции в СССР), который передал правительствам противостоящих государств памятную записку, содержащую план первичных мероприятий по реализации резолюции № 242 («меморандум Ярринга»). Египет и

Иордания заявили о своей согласии с выдвинутыми предложениями, Сирия их отвергла, а Израиль был готов их одобрить при условии принятия его дополнительных требований. Миссия Г.Ярринга потерпела неудачу.

7 марта 1971 г. египетское правительство заявило о том, что оно не считает себя связанным соглашением о перемирии с Израилем, то есть де-юре состояние войны между двумя странами было восстановлено, хотя боевые действия не возобновились. А.Садат тем временем призвал страну готовиться к «тотальному противостоянию израильскому агрессору». Стремясь обеспечить продолжение процесса перевооружения египетской армии, он пошел на заключение 27 мая 1971 г. советско-египетского договора о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет. Но египетский президент все меньше полагался на СССР, видя, что Советский Союз не в состоянии оказать Египту {♦} массированную экономическую помощь. В стране фактически возник социально-экономический кризис, вызванный как объективными (демографический взрыв, опустынивание), так и субъективными (военные расходы, социалистические эксперименты и т.д.) причинами.

Продолжая переговоры с Вашингтоном, А.Садат по-прежнему призывал США оказать воздействие на Израиль, чтобы побудить его к компромиссу с Египтом. Американская сторона предложила Египту удалить с египетской территории советские части ПВО. В подтверждение серьезности намерений сменить внешнеполитическую ориентацию А.Садат весной 1972 г. выслал советских военных советников из страны и отказался от использования советских систем ПВО.

Это, однако, не привело к улучшению египетско-израильских отношений. Израиль, правительство которого с марта 1969 г. возглавляла 75-летняя Голда Меир, был не склонен идти на уступки, хотя в израильских правящих кругах наметились серьезные разногласия по поводу путей создания «Великого Израиля». Сторонники силовой стратегии настаивали на продолжении борьбы за достижение «исторических границ», иначе говоря, выступали за новые территориальные захваты. Приверженцы «миротворческой» стратегии выступали за достижение мира с арабами ценой частичного отказа от присоединенных ранее территорий.

Пытаясь использовать влияние этих последних, король Иордании Хусейн выдвинул в марте 1972 г. план создания Объединенного арабского королевства - конфедеративного объединения Иордании с Западным берегом и сектором Газы, где должно было сохраниться израильское военное присутствие. Демарш Хусейна вызывает отрицательную реакцию Египта и СССР. Не поддержали его и США. Израиль тоже отверг план под давлением сторонников «силовой стратегии». В сентябре 1973 г. израильское правительство в развитие наступательной линии обнародовало план освоения захваченных территорий (включая Синай) и строительства на них еврейских поселений.

Это решение перечеркнуло надежды А.Садата на скорый компромисс с Израилем. В Каире приняли решение применить против Израиля силу. Совершив визит в Дамаск, А.Садат согласовал план новой войны против Израиля с президентом Сирии Х.Асадом, и 6 октября 1973 г., в день религиозного еврейского праздника «Иом киппур», вооруженные силы Египта и Сирии внезапно атаковали Израиль.

Израиль не был готов к войне, и первоначально наступление арабских армий было успешным. Египетские силы смогли форсировать канал, переправившись на его восточный берег, и стали теснить израильские части вглубь Синайского полуострова. Правительство Израиля обратилось за помощью к США, арабские страны – к Советскому Союзу. Ни Москва, ни Вашингтон не хотели осложнять свои отношения, но они не желали и поражения своих сателлитов. Советское правительство не одобрило нападение арабских стран на Израиль, но оно и не стало осуждать их действия. В Вашингтоне тоже предпочли бы заморозить конфликт. {♦}

Но Израиль настаивал на выделении ему срочной военной помощи. 12 октября Г.Меир заявила президенту Р.Никсону, что поскольку существование Израиля находится под угрозой, он «не остановится ни перед чем ради победы». Американские спецслужбы интерпретировали это заявление как намек на намерение Израиля применить против арабских стран атомное оружие – считалось, что какой-то экспериментальный вариант маломощного атомного взрывного устройства в Израиле имелся. Неограниченное расширение конфликта не входило в планы США, и администрация Р.Никсона предпочла предоставить Израилю новые вооружения. С их помощью израильская армия, оправившись от шока, к середине октября 1973 г. смогла вернуть себе стратегическую инициативу.

Войска Израиля окружили группировку египетских сил (3-ю армию) на Синайском полуострове и, обойдя ее, снова вышли к Суэцкому каналу, затем форсировали его и, выйдя на западный берег канала, приступили к подготовке броска на Каир. Аналогичным образом развивалась обстановка на сирийском фронте, где израильские войска стали прорываться к Дамаску, захвату которого помешала только переброска на помощь Сирии крупных соединений иракской армии. Израильское наступление было приостановлено, но угроза захвата Дамаска сохранялась. Существовала и опасность полного уничтожения окруженной на Синайском полуострове египетской армии. А.Садат должен был во что бы то ни стало ее спасти.

Египет снова обратился за помощью к СССР. В Каир с тайной миссией срочно прибыл А.Н.Косыгин, который сообщил об увеличении военной помощи Египту и обещал через механизмы ООН добиться прекращения наступления израильских войск на позиции окруженной египетской армии. Он также убедил А.Садата согласиться на немедленное прекращение огня.

20 октября 1973 г. нанес визит в Москву Г.Киссинджер. Представители СССР и США договорились о том, что будут стремиться остановить конфликт, не допуская его разрастания. Был согласован текст резолюции Совета безопасности ООН № 338, которая рекомендовала Израилю и арабским странам немедленно прекратить огонь и начать переговоры. Американская сторона проявила понимание к просьбе Москвы убедить Израиль отказаться от попыток уничтожить окруженную египетскую армию на Синае.

22 октября 1973 г. резолюция № 338 была принята в СБ ООН. Но война продолжалась. Угроза для 3-й армии Египта сохранялась.

В безвыходной ситуации А.Садат прямо обратился за помощью к США, убедившись, что Советский Союз не в состоянии влиять на Израиль. Соединенные Штаты оказывали на израильское правительство сильнейшее давление, требуя прекратить боевые действия. С трудом им удалось добиться секретного обещания Г.Меир ослабить натиск на окруженную египетскую группировку, после чего Р.Никсон тайно уведомил А.Садата о том, что Соединенные Штаты не позволят Израилю уничтожить египетскую армию на Синае. Но война {♦} продолжалась. 24 октября была принята еще одна резолюция СБ ООН (№ 339), которую Израиль опять проигнорировал.

Тогда Советский Союз прибег к испытанному средству – в состоянии боевой готовности были приведены части ВВС. По согласованию с Москвой А.Садат выступил с инициативой разместить на Ближнем Востоке воинские контингенты СССР и США. Советский Союз немедленно выразил согласие с этим предложением, подчеркнув, что готов действовать в духе инициатив Египта даже в одностороннем порядке, если Вашингтон не сочтет возможным поддержать предложение А.Садата.

В ответ на действия Москвы в состоянии боевой готовности свои вооруженные силы привели США. Но конфликт с СССР из-за Израиля не входил в американские планы. Вашингтон в ультимативной форме стал требовать от израильского правительства немедленного прекращения огня. Напор американских дипломатов стал еще сильнее, когда американские спецслужбы доложили президенту США о том, что по их сведениям в один из египетских портов на советском корабле был доставлен «неизвестный радиоактивный груз». Американская сторона стала угрожать Израилю полным прекращением военной помощи. 25 октября 1973 г. боевые действия были прекращены. Совет безопасности принял решение о размещении вдоль линии прекращения огня семитысячного международного контингента миротворцев.

В ноябре 1973 г. на Ближний Восток с посреднической миссией прибыл государственный секретарь США Г.Киссинджер. В ходе многократных «челночных визитов» между Израилем и столицами арабских стран он добился согласия правительств воюющих сторон принять меры по ослаблению региональной напряженности.

В декабре 1973 г. в Женеве под эгидой ООН открылась международная конференция по ближневосточному урегулированию. В качестве сопредседателей на ней выступили СССР и США. На конференции удалось добиться принципиальной договоренности о разьединении войск воюющих сторон. «Челночная дипломатия» и миротворческие усилия Г.Киссинджера в деле арабо-израильского примирения принесли ему Нобелевскую премию мира за 1973 г.

К содержанию главы

Первый «нефтяной шок»

В разгар октябрьской войны 1973 г. и непосредственно в связи с ней произошло событие, которое приобрело общемировое значение. 17 октября 1973 г. арабские страны-экспортеры нефти, входящие в Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК, Organization of the Petroleum Exporting Countries) и одновременно объединенные в особую группу – Организацию арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК), – приняли решение о сокращении и последующем прекращении поставок нефти в страны, оказывающие политическую, экономическую или военную поддержку Израилю. В ОАПЕК входили десять арабских стран: Абу-Даби, Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Катар, Кувейт, Ливия, Саудовская Аравия, Сирия. {♦}

Они опубликовали список «недружественных стран», в который вошли США, Нидерланды, западноевропейские государства, Япония и ряд других стран. Арабские государства требовали от «недружественных стран» изменить свою политику в отношении событий на Ближнем Востоке и, по крайней мере, высказать политическую поддержку «дела арабских народов». Это был первый случай использования «нефтяного оружия» в политических целях.

Стремясь избежать риска введения эмбарго на импорт нефти из арабских стран, Франция, ФРГ, Япония почти сразу высказались в поддержку решений ООН по ближневосточному конфликту и заявили о поддержке справедливой борьбы арабских народов за территории, захваченные Израилем в 1967 г. Это не означало, что американские союзники безоговорочно стали на сторону арабских государств. Но это означало выражение политической поддержки им и косвенное осуждение Израиля. «Нефтяное оружие» оказалось эффективным.

Но это было не главное. Действия арабских экспортеров нефти спровоцировали всемирный экономический спад. Страх перед нехваткой нефти, охвативший западные индустриальные страны, одна только угроза прекращения поставок, на деле вылившаяся

лишь в приостановку роста их объема, в сочетании с другими факторами вызвали многомесячное депрессивное состояние экономик ведущих индустриальных стран мира.

Резко выросли цены на нефть – с 2-3 долл. за баррель в 1972 г. до 13-14 и выше в 1974 г. Закончилась эра дешевой нефти, стабильные поставки которой в 50-60-х годах дали мощнейший стимул развитию промышленности европейских и североамериканских стран, а также Японии.

Первый «нефтяной шок» дал толчок слову старой энергоемкой и ресурсоемкой модели промышленного производства, которая обеспечивала процветание западному миру в первые послевоенные десятилетия. Столкнувшись с угрозой нестабильности поставок нефти, Запад был вынужден начать крупные структурные реформы экономики, увеличить вложения в разработку передовых технологий, способных обеспечить уменьшение энергопотребления и ограничить рост зависимости от импорта нефти.

* * *

Конец 60-х – начало 70-х годов в целом характеризовались ослаблением международной напряженности на глобальном уровне и на европейском направлении мировой политики. По сути дела впервые в международных отношениях XX в. принцип статус-кво приобрел универсальное признание, несмотря на идеологические разногласия между Востоком и Западом. На базе признания сложившегося положения дел произошло сближение СССР с западноевропейскими странами и США, следствием которого стали уменьшение опасности глобального конфликта и поворот к решению спорных вопросов посредством диалога и мирного сотрудничества. Эта новая {♦} тенденция получила название разрядки международной напряженности или просто разрядки.

Хотя разрядка не исключила из международной практики войны, конфликты, противоречия и кризисы, из нее были вытеснены балансирование на грани войны, встречные эскалации противостояний, взаимные угрозы применения ядерное оружие. Более характерными стали «противостояния по правилам», «мягкие» формы конфронтации, реально не угрожающие возникновением ядерного конфликта.

Несмотря на отдельные вспышки острых разногласий, за 11 лет после карибского кризиса не было ни одного случая опасного противостояния СССР и США. В мире закреплялась своеобразная форма «конфронтационной стабильности» – стабильности, сочетающей в себе черты «упорядоченной конфронтации» и сотрудничества.

Литература

Арбатов А. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Издательство политической литературы, 1984.

Арон Р. Мир и война между народами. М.: Nota bene, 2000.

Галенович Ю.М. Заметки китаевода. М.: Муравей, 2002. Границы Китая: история формирования / Под ред. В.С.Мясникова, Е.Д.Степанова. М.: Памятники исторической мысли, 2001.

Иноземцев В.Л. Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии // Полис. 2000. № 6.

Garthoff R.L. Detente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1985.

Keylor W.R. The Twentieth Century World. An International History. New York; Oxford: Oxford University Press, 1992.

Robertson C.L. International Politics Since World War II. A Short History. Armonk; London: M.E.Sharpe, 1977.

Vadney T.E. The World Since 1945. 2-nd Edition. Penguin Books, 1991.

*В литературе об интеграции применительно к периоду 1957-1965 гг. используются выражения «европейские сообщества» или «Европейское экономическое сообщество» («общий рынок»), к 1967-1991 гг., когда произошло объединение механизмов трех сообществ в одно целое, - термины «европейские сообщества» и «Европейское сообщество». После 1992 г. корректно употреблять словосочетание «Европейский Союз».

Глава 9. ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗРЯДКИ И ЕЕ КРИЗИС (1974 – 1979)

Содержание главы

Координация внешних политик индустриальных государств в условиях «энергетического кризиса».

Обострение ситуации на Кипре.

Выдвижение идеи «нового международного экономического порядка» ГА ООН (май 1974).

Возникновение «паузы» в советско-американских отношениях и нарастание разногласий по вопросам прав человека.

Возникновение сети партнерских отношений СССР со странами Африки .

Подписание Хельсинкского акта.

Падение диктатуры в Испании.

Становление нейтрализма в Юго-Восточной Азии.

Объединение Вьетнама и новое обострение ситуации в Индокитае.

Обострение советско-американских геополитических противоречий.

Становление «еврокоммунизма» и его международно-политическая роль.

Проблематика прав человека в международных отношениях.

Белградская встреча СБСЕ и принятие новых конституций в «социалистических странах».

Углубление советско-американских противоречий в Африке и война на Африканском Роге.

Проблема Родезии.

Заключение японо-китайского договора о мире и дружбе.

Возникновение проблемы Камбоджи и китайско-вьетнамский конфликт.

Становление «треугольных» отношений СССР, США и КНР.

Ирано-американский конфликт и второй «нефтяной шок».

Проблема обращения нефтедолларов в международных отношениях.

Советско-американские переговоры «ОСВ-2».

Ситуация в Латинской Америке.

Возникновение новых очагов нестабильности на Ближнем Востоке.

Проблема «евроракет» и «двойное решение» НАТО.

Начало войны СССР в Афганистане и срыв политики разрядки

С первого «нефтяного шока» начался самый глубокий мировой экономический спад второй половины XX в. Он не шел в сравнение с «великой депрессией» 1929-1933 гг. Но в мире происходило серьезное ухудшение экономической конъюнктуры, спад производства в одних и резкое замедление темпов роста (иногда до нулевой отметки) в других передовых странах. Глобальный спад продолжался в 1974 и 1975 гг., а затем повторился в меньших масштабах в 1980-1982 гг. в связи со вторым «нефтяным шоком».

Депрессия 70-х годов протекала на фоне так называемого энергетического кризиса. Он проявил себя не столько в физической нехватке нефти, сколько в резком ее удорожании, которое сделало нерентабельными энергоемкие производства. Развивать такие производства в государствах, не обладающих запасами энергоносителей, стало невыгодно. Их надо было закрывать или переносить в другие страны. Возникла необходимость не только в структурной реформе экономик развитых стран, но и в переориентации мирового производства в целом в направлении перемещения энерго- и материалоемких отраслей в развивающийся мир. Последний получал шанс осуществить индустриализацию за счет помощи развитых стран, заинтересованных в «сбросе» ресурсо- и энергоемких производств в менее развитые государства. Реформа мировой экономики, осуществляемая путем согласованных усилий ведущих стран, фактически стала определяющей задачей международной политики второй половины 70-х и, в меньшей степени, начала 80-х годов.

Хотя политическая разрядка продолжалась, умы политиков больше занимала экономика. В таких условиях силовое, военно-политическое противостояние «по правилам», о которых договорились СССР и США, стало трансформироваться в мирную экономическую и военно-техническую конфронтацию. Процесс такой трансформации занял около семи-восьми лет и завершился к моменту выхода Запада из циклического спада 1980-1982 гг.

Смысл этого перехода стал ясен не сразу – аналитики и сотрудники спецслужб, первыми уяснившие переход советско-американского соперничества в новое русло, не спешили сообщать свои выводы общественности, а те политики, которые были в курсе происходящего, предпочитали не проявлять осведомленность, чтобы заранее не предупредить Советский Союз о том, откуда ему следовало ждать нового вызова со стороны Запада.

Эти глубинные и потому незаметные сдвиги в середине 70-х годов были заслонены более броскими событиями: в Европе предстояло довести до завершения совещание в Хельсинки, разобраться с нарушениями прав человека в СССР, углубить советско-американский диалог по контролю над вооружениями. На мировой периферии возникали трудно разрешимые конфликты. Хотя в международных {♦} отношениях вызревали

предпосылки новой вспышки конкуренции СССР и США, внешне все выглядело как «триумфальное шествие» разрядки.

Координация внешних политик индустриальных

государств в условиях «энергетического кризиса»

13 февраля 1974 г. в Вашингтоне собралась конференция основных стран-потребителей нефти – США, Японии, Канады, Норвегии и девяти стран Европейского сообщества (включая трех новых его членов). Ее задачами были определение и согласование экстренных мер для уменьшения зависимости от поставок арабской нефти за счет накопления запасов топлива, налаживания взаимных поставок энергоносителей, совместной разработки альтернативных источников энергии и энергосберегающих технологий.

Внимание было уделено также стабильности международной финансовой системы, которая стала испытывать перегрузку в связи с ростом цен на нефть и изменением направлений международных финансовых потоков. США настаивали на создании общего стабилизационного фонда индустриальных стран, который бы позволил финансировать дефициты государственных бюджетов стран-потребителей нефти в связи с увеличением расходов на нефтяной импорт. Для осуществления этих целей было предложено создать новую организацию – Международное энергетическое агентство.

Некоторые западные страны были склонны проявлять самостоятельность в отношении ситуации на Ближнем Востоке. Франция и Япония первыми заявили о своей лояльности борьбе арабских стран за ликвидацию захватов Израиля. 4 марта 1974 г. страны Европейского сообщества приняли решение самостоятельно вырабатывать позиции в отношении ближневосточного конфликта с учетом мнения арабских стран. При этом Великобритания и Франция уделяли большое внимание диверсификации источников поставок нефти, стараясь найти новых продавцов (как, например, Иран или Индонезия).

Подчеркнутое дружелюбие к арабским странам, проявлявшееся западноевропейскими странами, прежде всего Францией, а также Японией, раздражало Вашингтон. Но США не противодействовали их попыткам добиться улучшения отношений с государствами ОПЕК, понимая уязвимость Парижа и Токио перед лицом арабского эмбарго. Трудности в сфере снабжения нефтью усиливали разногласия в лагере американских союзников.

Но значение нефтяного эмбарго не следует преувеличивать. Арабские экспортеры продавали нефть потребителям не напрямую, через посредничество международного нефтяного картеля, состоявшего из семи крупнейших нефтяных компаний («семь

сестер»), пять из которых были американскими. Государства ОАПЕК на практике не могли проследить, насколько строго «сестры» соблюдали введенный запрет. ТНК могли переадресовывать поставки нефти, как только принадлежавшие им танкеры покидали порты арабских стран. Кроме {♦} того, арабы сами несли убытки от сокращения экспорта. В силу этих и других причин в марте 1974 г. нефтяное эмбарго против США было отменено. Против западноевропейских стран и Японии оно перестало действовать еще раньше.

В конце 1974 г. в развитие решений февральской конференции в Вашингтоне было создано Международное энергетическое агентство (МЭА). В него вошли 13 стран – США, Канада, Япония и большинство стран Европейского сообщества. Страны МЭА стремились координировать усилия, прежде всего в вопросах стабилизации цен на нефть. Они были обязаны в опасных ситуациях иметь запас нефти в расчете на 90 дней потребления, чтобы, используя этот запас, ограничивать спрос на нефть и не позволять цене на нее расти слишком быстро. В состав агентства вошли четыре страны, которые впоследствии стали экспортерами нефти – Канада, Британия, Норвегия и Дания. В вопросах ценовой политики МЭА фактически выступало как противовес ОПЕК, что раздражало государства-экспортеры нефти. Вот почему Франция, опасавшаяся реакции арабских стран, официально не вступала в МЭА до 2002 г., хотя сотрудничала с ним по отдельным направлениям.

Наращение экономических трудностей в середине 70-х годов стимулировало более масштабную координацию между ведущими западными странами. В июне 1975 г. в парижском пригороде Рамбуйе впервые состоялась встреча на высшем уровне руководителей шести крупнейших экономических держав западного мира – США, Японии, ФРГ, Франции, Великобритании и Италии. В последующем к ним примкнула Канада. Целью совещания была разработка механизма и основных направлений координации усилий стран Запада в интересах преодоления стоящих перед ними трудностей, прежде всего экономических.

Хотя поводом встречи была проблема стабилизации снабжения нефтью, дискуссия вскоре переключилась на вопросы макроэкономической координации. Ввиду успеха встречи, ее участники решили через год встретиться повторно. С 1977 г. совещания ведущих индустриальных стран (с участием Канады) было решено проводить ежегодно. Образовалась «группа семи», со временем ставшая важнейшим механизмом миросистемного регулирования.

К содержанию главы

Обострение ситуации на Кипре

Ситуация на Кипре зависела от положения в Греции и Турции и отношений между Афинами и Анкарой. Хотя Греция и Турция были членами НАТО, их отношения оставались напряженными. В 1965-1967 гг. обстановка в Греции была неустойчива. Левоцентристские партии составляли в парламенте большинство, которого было не достаточно для формирования собственного сильного правительства. Но они не позволяли сформировать кабинет представителям правых партий, которым симпатизировал король Константин. Это определяло хроническую неустойчивость ситуации в стране. На ее фоне 21 апреля 1967 г. в Греции произошел военный переворот. В декабре 1967 г. король Константин попытался вернуть страну к гражданскому правлению, но военные не подчинились ему. В результате конфликта с командованием вооруженных сил король был вынужден покинуть страну.

Внешняя политика Греции стала более наступательной. Среди военных усилились настроения в пользу насильственного присоединения Кипра к Греции. Эти настроения транслировались в среду командования частями греческих вооруженных сил, дислоцированных на Кипре. Оттуда они распространялись среди местного населения, находя отклик у радикально настроенных греков-киприотов.

Президент Кипра архиепископ Макариос был против энотизма. Он стремился сохранять на острове статус-кво, рассчитывая на взаимопонимание с руководителем турецкой общины Р.Денкташем, который был связан с Макариосом дружескими отношениями. Заметив нарастание воинственных настроений среди офицеров греческого контингента на Кипре, Макариос стал опасаться военного переворота подобного тому, что был произведен в Греции.

Ввиду этого 10 июня 1974 г. президент Макариос предложил греческому правительству отозвать с Кипра основную часть проходивших там службу греческих офицеров (из 650 он соглашался оставить только 50). В ответ, 15 июня, как и подозревал Макариос, против него выступили местные радикалы, сумевшие при поддержке частей греческой армии на Кипре захватить президентский дворец. Президент Макариос при помощи британских дипломатов покинул страну, получив убежище в Великобритании.

Пользуясь отсутствием законной власти в Никосии, в кипрские дела вмешалась Турция. 20 июля 1974 г. на Кипре высадились ее войска под предлогом защиты турецкого населения острова. Они оккупировали 37% территории страны – в основном северную часть с преимущественно турецким населением. Греки-киприоты из районов, захваченных турецкими войсками, бежали на юг. Греческая сторона потерпела унижительное поражение. О присоединении Кипра к Греции уже не было и речи. Возникла угроза греко-турецкой войны.

Противостояние между двумя странами НАТО вызвало озабоченность Вашингтона. В США и прежде критически относились к режиму «черных полковников» в Афинах.

Теперь их правительство окончательно утратило поддержку американской администрации.

Позиции военных в самой Греции к этому времени тоже были непрочными. За семь лет правления они продемонстрировали неспособность разумно управлять страной, а авантюра на Кипре, спровоцировавшая вмешательство Турции, была расценена в греческом обществе как знак полной несостоятельности режима. Ответственность за «потерю» северной части Кипра общественное мнение возложило на хунту. Летом 1974 г. в Афинах стали происходить массовые антиправительственные выступления студенчества, либеральной интеллигенции и широких слоев городского населения. Под давлением протестов 23 июля военные были вынуждены передать власть гражданским политикам. Диктатура была свергнута. В 1974 г. Греция вышла из военной организации НАТО, вне рамок которой она оставалась до 1980 г.

Греко-турецкое противостояние из-за Кипра пошло на убыль. В декабре 1974 г. на Кипре была восстановлена власть президента Макариоса, который оставался главой государства до своей смерти в 1977 г. Но ему не удалось восстановить единство Кипра. На севере острова остались турецкие войска, а в феврале 1975 г. турецкая община Кипра провозгласила создание «Турецкого Федеративного Государства Кипр», предложив объединиться с греческой частью острова в едином государстве на условиях федерации. Греки не согласились с этим проектом, и конфликт приобрел хронический характер. В ноябре 1983 г. турецкая община официально провозгласила независимость Северного Кипра под названием «Турецкая Республика Северного Кипра». Это образование не было признано ни одной страной мира, за исключением Турции.

К содержанию главы

Выдвижение идеи «нового международного

экономического порядка» ГА ООН (май 1974)

Развитие многостороннего переговорного процесса в Европе по политическим вопросам стимулировало интерес к расширению сети глобального политического диалога по проблемам мировой экономики. Система подобных переговоров существовала давно – в рамках ГАТТ с начала 60-х годов непрерывно проходили дискуссии о либерализации международной торговли. Но это были обычные торгово-экономические переговоры, где все страны в меру сил отстаивали свои интересы, формально, на равных правовых и политических основаниях.

Новизна ситуации 70-х годов состояла в политизации дискуссии в сфере международных экономических отношений. Экономически слабые молодые государства стали активно требовать привилегий в системе мировых экономических связей, используя политические

аргументы, ссылаясь на ответственность европейских и североамериканских стран за отставание молодых государств. Созданная в 60-х годах ЮНКТАД после первого «нефтяного шока» пережила «второе рождение».

В общем виде идея радикального преобразования международных экономических отношений была выдвинута еще в 1962 г. на конференции неприсоединившихся стран в Каире. Затем она не раз звучала на форумах ЮНКТАД, но развитые страны не были настроены серьезно ее обсуждать. В форме концентрированного изложения идея перестройки международных экономических связей была представлена в сентябре 1973 г. на 4-й конференции Движения неприсоединения в Алжире. Тогда-то впервые и прозвучала мысль о формировании «нового международного экономического порядка» (НМЭП), под которым понималась более демократическая {♦} система отношений между развитыми и развивающимися странами, которая была бы способна содействовать ускорению развития последних.

В 70-х и начале 80-х годов борьба за осуществление планов НМЭП стала одним из главных направлений международной политики развивающихся стран. Ее популяризации способствовали «нефтяные шоки». Неустойчивость на рынках нефти пугала индустриальные страны расширением спектра разногласий с развивающимися странами и заставляла внимательнее прислушиваться к их требованиям. Одновременно она порождала у молодых государств необоснованные расчеты на то, что при поддержке государств-экспортеров нефти будет возможно заставить индустриальные страны провести перестройку международных экономических отношений к выгоде молодых государств.

В мае 1974 г. VI специальная сессия ГА ООН одобрила декларацию об установлении ЯМЭП, а в декабре того же года VII сессия ГА ООН приняла Хартию экономических прав и обязанностей государства. Оба документа содержали ряд положений, реализация которых могла обеспечить перестройку мировой экономики на выгодных для молодых государств условиях. Неприсоединившиеся страны пытались воспользоваться ослаблением глобальной напряженности для улучшения своего положения в мировой экономике. Разрядка, между тем, выдыхалась.

К содержанию главы

Возникновение «паузы» в советско-американских

отношениях и нарастание разногласий

по вопросам прав человека

В 1974 г. в США начался политический скандал («Уотергейтское дело»), в связи с изобличением администрации Р.Никсона в злоупотреблениях властью. Президента обвинили в принятии им незаконного решения об установке прослушивающих устройств в штаб-квартире демократической партии в отеле «Уотергейт» в Вашингтоне во время кампании по проведению президентских выборов 1972 г. По американским законам это было серьезное правонарушение. В случае признания президента виновным, конгресс мог на основании конституции отстранить его от должности (подвергнуть импичменту). Понимая неизбежность такого оборота событий и упреждая решение конгресса, летом 1974 г. президент Р.Никсон подал в отставку. Его место занял вице-президент Джеральд Форд.

Республиканская администрация оказалась объектом критики по всем вопросам ее политики, включая внешнюю. Курс разрядки в отношениях с СССР стали называть непродуманным, а соглашения с Советским Союзом – невыгодными для Соединенных Штатов. Ощущая утрату общественной поддержки, республиканцы вели себя крайне осторожно, боясь дальнейшего обострения отношений с конгрессом.

Новый президент попытался включиться в переговоры с СССР. 24 ноября 1974 г. состоялась его встреча с Л.И.Брежневым во Владивостоке. По ее завершении было подписано заявление, в котором {♦} фиксировались параметры будущего советско-американского соглашения об ограничении наступательных вооружений. Предполагалось, что СССР и США смогут сохранить пусковые установки баллистических ракет наземного и морского базирования, а также стратегические бомбардировщики в суммарном количестве, не превышающем 2400 единиц. При этом для пусковых установок баллистических ракет наземного и морского базирования с РГЧ индивидуального наведения устанавливалось ограничение в 1320 единиц. Второй тур переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ-2) предполагалось завершить до конца 1975 г., а затем приступить к следующей серии обсуждений (ОСВ-3). Договоренности 1974 г. осуществить не удалось. Советско-американский диалог приостановился. Обострение отношений было вызвано срывом советско-американских договоренностей по экономическим вопросам.

Еще в октябре 1972 г. между СССР и США было заключено соглашение о торговле и кредитах, в соответствии с которым стороны на взаимной основе предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования. Одновременно было подписано соглашение об урегулировании расчетов между двумя странами по ленд-лизу – поставкам, которые США осуществляли Советскому Союзу во время Второй мировой войны. До 2000 г. СССР должен был выплатить Соединенным Штатам 722 млн долл. Осенью 1974 г. эти соглашения поступили на утверждение в конгресс. По ходу их рассмотрения сенатор-демократ Генри Джексон выступил с заявлением, в котором он изложил факты, иллюстрирующие ограничительную практику СССР в вопросах выезда из Советского Союза граждан, желающих его покинуть. В частности, было указано на введение советскими властями в 1972 г. положения об обязательной выплате гражданами, подавшими заявления на выезд из СССР, компенсации за полученное ими в Советском Союзе бесплатное высшее образование. Речь сенатора вылилась в пылкое обвинение

советского руководства в нарушении прав человека, прежде всего права свободно покидать свою страну и возвращаться в нее.

Ключевым моментом речи Г.Джексона было предложение внести поправку с Закон 1974 г. о внешней торговле (Trade Act of 1974), в соответствии с которой режим наибольшего благоприятствования в торговле разрешалось применять лишь к тем коммунистическим странам, которые соответствуют критериям соблюдения гражданских свобод и прав человека, включая право на эмиграцию. В палате представителей конгресса аналогичное предложение внес конгрессмен Чарльз Веник. Впоследствии оба эти взаимосвязанные предложения были названы «поправкой Джексона – Веника» по именам обоих их авторов. В принципе эта поправка носила универсальный характер и могла касаться отношений США не только с СССР, но и с Китаем или другими социалистическими странами. Но в ситуации осени 1974 г. она была направлена прежде всего на то, чтобы обесценить для СССР советско-американское торговое соглашение {♦} 1972 г. Борьба вокруг принятия поправки породила атмосферу скандала вокруг всего комплекса советско-американских отношений.

Между тем, до 1974 г. Москва медленно, но явно смягчала эмиграционные правила. Если в 1970 г. разрешение на выезд из СССР получило несколько сотен человек, то в 1973 г. было выдано 35 тысяч таких разрешений. Советское руководство и сам Л.И.Брежнев были склонны регулировать вопрос о квотах выезда на основе неформальных договоренностей с США.

Основной массой выезжающих из СССР в этот период были лица еврейской национальности. Всплески числа желающих покинуть Советский Союз коррелировали с арабо-израильскими войнами. В 1967 и 1973 гг. проблема еврейской эмиграции приобретала для внешней политики СССР повышенную остроту. Израильское правительство и руководители Всемирной сионистской организации старались стимулировать прибытие в Израиль переселенцев из Советского Союза, тратя на это значительные финансовые средства. Было общеизвестно, что более половины лиц, официально выезжавших из СССР по израильским въездным визам, на самом деле ехали в США и страны Западной Европы. Но какая-то часть эмигрантов на самом деле переселялась в Израиль, пополняя ряды израильской армии. Арабские страны делали представления советской стороне по поводу того, что выезд «советских евреев» способствует укреплению военной мощи Израиля. Москва старалась учитывать мнение Вашингтона, по возможности не задевая интересы арабских государств.

В США понимали это. Но демократам был нужен скандал. Сенатор Г.Джексон всюду повторял требование увеличить число ежегодных выездов из СССР до 60 тыс. Ему подыгрывали американские еврейские организации, по разным причинам заинтересованные в притоке еврейского населения как в Израиль, так и в США. Шумная пропагандистская кампания, развернутая вокруг спора из-за эмиграционных квот, приобрела вызывающий характер по отношению к Москве: американские сенаторы указывали, каким образом надо решать вопросы, относящиеся к внутренней компетенции

советского правительства. Кульминация скандала наступила 13 декабря 1974 г., когда поправка Джексона – Веника была принята. В январе 1975 г., СССР денонсировал советско-американское торговое соглашение 1972 г. и прекратил выплаты по ленд-лизу, которые он осуществлял в 1972-1974 гг. Поправка Джексона – Веника до сих пор не отменена.

К содержанию главы

Возникновение сети партнерских отношений СССР

со странами Африки

Советско-американские противоречия между тем стали распространяться на Африку. После конфликта в Конго в начале 60-х годов африканские дела не привлекали внимание советского руководства за исключением того, что касалось арабской части Африки. Но с конца 60-х годов интерес к сотрудничеству с Москвой неожиданно стало проявлять руководство Сомали. Это молодое независимое {♦} государство образовалось в 1960 г. в результате объединения бывшей британской колонии Британское Сомали с территорией бывшей итальянской колонии Итальянское Сомали, которая после Второй мировой войны с согласия ООН временно управлялась итальянским правительством. Сомали было бедной отсталой страной с неизжитой кланово-племенной структурой и отсутствием традиций государственности. Региональные кланы были склонны к сепаратизму, что угрожало стране распадом.

В 1969 г. в результате военного переворота к власти пришел генерал-майор Мохаммед Сиад Барре. Новый вождь не посчитал возможным вводить к Сомали демократическое устройство, а предпочел создание режима сильной власти. Он установил дружеские отношения с Советским Союзом, поскольку увидел в нем образец государства, которое сам хотел бы построить. И июля 1974 г. был подписан советско-сомалийский договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 20 лет (денонсирован в 1977 г.). СССР стал оказывать Сомали экономическую и военную помощь.

После переворота региональные кланы не получили мест в центральном правительстве, из-за чего они перестали подчиняться ему. Возник вооруженный конфликт. Сомалийское правительство стало использовать помощь, поступавшую из СССР, для борьбы с оппозицией. Сомалийский режим на время оказался главным партнером Советского Союза в Африке. Страна была провозглашена государством «социалистической ориентации».

Вслед за Сомали к развитию по этому пути и при поддержке Советского Союза стали столь же непредвиденно обнаруживать интерес молодые государства южной части материка, где рушилась колониальная империя Португалии.

27 июля 1970г. умер португальский диктатор А.Салазар (81 год). Его преемник премьер-министр Марселу Каэтану в декабре того же года заявил о намерении предоставить португальским колониям автономию и выделить для них места в португальском парламенте. Это подхлестнуло антипортугальские движения в африканских колониях, которые стали добиваться независимости. 25 апреля 1974 г. в Португалии произошел переворот, осуществленный группой демократически настроенных военных («революция гвоздик»). Новое правительство признало независимость португальских колоний в Африке – Мозамбика, Анголы, Островов Зеленого Мыса (Кабо-Верде), Сан-Томе и Принсипи.

Мозамбик был из них одной из самых отсталых. Большая часть мозамбикских рабочих была занята в соседней Южно-Африканской Республике, а основные доходы бюджета составляли сборы за транзит через мозамбикскую территорию и через мозамбикские порты золота, добытого на территории Южной Родезии, которая не имела своего выхода к морю.

Нищее мозамбикское население и рядовой состав местных вооруженных формирований были восприимчивы к левой агитации. От-{\diamond} части поэтому после предоставления Мозамбику независимости к власти в стране 25 июня 1975 г. пришел выступавший под левыми лозунгами Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО, Frente de Libertacao de Mocambique). В стране воцарил хаос. 100 тысяч белых бежали из Мозамбика, на 12 млн жителей осталось 80 врачей. Боясь «экспорта революции», Южная Родезия в 1976 г. закрыла свою границу с Мозамбиком, лишив его доходов от транзита. Советский Союз и Китайская Народная Республика направляли помощь Мозамбику. Ее оказывали и страны Запада – отчасти, чтобы сохранить инструменты влияния на правительство в Мапуту.

Новое мозамбикское правительство стало поддерживать вооруженные формирования южноафриканских партизан, сторонников запрещенного в ЮАР Африканского национального конгресса, разрешив им базироваться на мозамбикской территории. В ответ на это ЮАР стала помогать силам мозамбикской оппозиции, действовавшей против правительства ФРЕЛИМО – Мозамбикскому национальному сопротивлению (Movimento Nacional da Resistencia de Mocambique).

Ситуация в Анголе была еще сложнее. Эта богатая страна была крупным экспортером кофе и имела на своей территории месторождения нефти и алмазов. Она граничила с Намибией и в этом смысле могла быть как союзником, так и противником ЮАР, против которой на территории Намибии воевали отряды СВАПО.

В Анголе после получения независимости в апреле 1975 г. действовало три группировки, имевшие свои вооруженные формирования: Национальный союз за полную

независимость Анголы (Uniao Nacional para a Independencia Total de Angola, UNFТА), Фронт национального освобождения Анголы (Frente Nacional de Libertacao de Angola, FNLA) и Народное движение освобождения Анголы (Movimento Popular de Libertacao de Angola, MPLA).

На первую делала ставку ЮАР, поскольку в Претории ее сочли умеренной и надеялись, что в случае прихода к власти она не станет поддерживать партизан Намибии.

Вторую группу поддерживали западноевропейские страны, США и Заир, рассуждая приблизительно так же, как в ЮАР, но не желая действовать вместе с ней. В принципе, из этой группировки при достаточной поддержке извне могла образоваться серьезная политическая сила. Американская администрация попробовала оказывать ей помощь по линии спецслужб, однако к ноябрю 1975 г. имевшиеся для этого фонды были израсходованы. Администрация обратилась за ассигнованиями в конгресс, но 19 декабря 1975 г. тот принял резолюцию, запрещающую оказывать помощь любым «группам сопротивления» в Африке («поправка Кларка» – по имени сенатора Вильяма Кларка). После этого проводить в этой части мира активную политику американская администрация уже не могла.

Третья группировка – МПЛА – называла себя «марксистской» и «левой». Она стала получать помощь от Кубы и СССР. По просьбе МПЛА в Анголу прибыли кубинские инструкторы, которые занялись подготовкой офицерских кадров для отрядов ангольских левых.

Сначала в стране было сформировано временное коалиционное правительство. Но между тремя группировками началась борьба, в ходе которой УНИТА и ФНАА заключили союз против МПЛА. С октября 1975 г. правительство ЮАР стало оказывать этой коалиции военную помощь, совершая военные рейды на ангольскую территорию в зонах, которые контролировали отряды МПЛА.

Куба тоже увеличила помощь своим союзникам. СССР, благожелательно относясь к кубинско-ангольскому сотрудничеству, проявлял осторожность, «передоверяя» Кубе активную роль в оказании помощи ангольским левым. К осени 1975 г. численность кубинских военных в стране достигла нескольких тысяч. Вскоре оказалось, что кубинская помощь доставляется в Анголу на советских судах. В ноябре 1975 г. отряды МПЛА захватили столицу страны г. Луанду, оттеснив оппозицию в районы, приграничные с ЮАР. К марту 1976 г. центральное правительство контролировало почти всю территорию страны.

Приход к власти в Анголе левого режима беспокоил сопредельные государства. Внутриангольский конфликт стал приобретать международный характер. В стране находилось уже около 20 тыс. кубинских советников, а в октябре 1976 г. был подписан советско-ангольский договор о дружбе и сотрудничестве, на основании которого Анголе стали поставляться советские вооружения.

Формирование партнерских отношений с Сомали, Мозамбиком и Анголой налагало на Советский Союз дополнительное экономическое бремя, не давая ему в сущности сколько-нибудь значительных выигрышей. Расширение сети сателлитов вызвало распыление ограниченных ресурсов СССР, отвлекая их от нужд внутреннего развития. Бремя помощи африканским странам стало еще тяжелее, когда в круг ее получателей попала еще одна беднейшая страна Африки – Эфиопия.

После нескольких подряд засушливых и неурожайных лет в 1972-1974 гг. в этой стране возник катастрофический голод. Он особенно тяжело поразил эфиопскую провинцию Эритрею, находившуюся на востоке страны у побережья Красного моря. До 1962 г. Эритрея имела в составе Эфиопии статус автономии, но затем он был отменен императорским правительством. Население провинции считало, что центральная власть его дискриминирует. Голод 1974 г. усилил сепаратистские настроения в Эритрее, и там началось восстание. Понимая, что восстание спровоцировано засухой и голодом, император Хайле Селассие I не стал применять для его подавления силу.

Позиция монарха вызвала возмущение эфиопских военных, которые 12 сентября 1974 г. совершили государственный переворот и свергли его. Он был заключен под стражу и через год тайно убит. Власть в стране с ноября 1974 г. сосредоточилась в руках Менгисту Хайле Мариама. Он направил в Эритрею войска и одновременно {♦} провозгласил проведение в Эфиопии земельной реформы, которая, как он предполагал, позволит избежать неурожая в будущем. Новое руководство стало провозглашать социалистические лозунги и утверждать, что ставит задачу развития по «социалистическому пути». С марта 1975 г. страна стала официально называться «Социалистическая Эфиопия». В Москве и Гаване к событиям в Эфиопии отнеслись сочувственно.

Мятеж в Эритрее, хотя и был в основном подавлен, фактически перерос в систематическое вооруженное сопротивление власти. Отряды эритрейских повстанцев укрылись в трудно доступных районах страны и оттуда повели борьбу за независимость провинции. Ее крайнее положение в Эфиопии и наличие выхода к границам иностранных государств и морскому побережью позволяли эритрейским сепаратистам получать иностранную помощь.

Появление за короткий промежуток времени в Африке четырех потенциально просоветских режимов было с тревогой воспринято на Западе. Советский Союз считал,

что он вправе помогать дружественным африканским правительствам, даже если они проводят антизападную политику. Соединенные Штаты были уверены, что СССР, поступая таким образом, нарушает советско-американское взаимопонимание о сохранении глобального статус-кво и пользуется временной слабостью США для захвата новых геополитических плацдармов. В Вашингтоне стали обвинять Москву в «ревизионизме» и возобновлении попыток установить мировую гегемонию.

К содержанию главы

Подписание Хельсинкского акта

На фоне «рассеянной» нестабильности на периферии мира Европа выглядела островком покоя и примирения. Летом 1975 г. состоялись второй и третий этап Общеввропейского совещания, и 11 августа в Хельсинки на заседании СБСЕ на высшем уровне состоялось торжественное подписание Заключительного акта СБСЕ (Хельсинкского акта). Документ подписали 35 государств, включая два североамериканских – США и Канаду.

Основой Заключительного акта стали результаты работы трех комиссий, в которых дипломаты согласовали приемлемые для всех стран-участниц принципы отношений между государствами. В первой комиссии обсуждался комплекс проблем европейской безопасности. Во второй – разрабатывались документы об экономическом и научно-техническом сотрудничестве и сотрудничестве в области окружающей среды. Третья комиссия рассматривала сотрудничество в области обеспечения гуманитарных прав, культуры, образования и информации. Договоренности в рамках трех комиссий получили название «трех корзин».

По первому направлению важнейшей частью («первой корзиной») Заключительного акта стал раздел, называвшийся «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях». Этот документ в некоторых своих позициях {♦} предвосхитил историческое развитие, благодаря чему положения Заключительного акта сохраняли актуальность до начала 90-х годов. Декларация представляла собой комментированный перечень следующих 10-ти принципов: суверенное равенство и уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела друг друга; уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Беглого взгляда достаточно, чтобы увидеть, насколько компромиссным являлся этот перечень. В нем объединены прямо противоречащие друг другу позиции СССР и западных стран. Но благодаря грамотным формулировкам Декларация представляет собой

цельный документ, подписать который смогли страны, сильно различавшиеся по своим ориентирам.

Наиболее важными группами противоречий были две. Первая определялась смысловыми различиями между принципом нерушимости границ и правом народов самостоятельно распоряжаться своей судьбой. На первом настаивал Советский Союз, имея в виду закрепление существовавших в Европе послевоенных границ. На втором – западные страны, желавшие закрепить принципиальную возможность объединения Германии в будущем на основе свободного волеизъявления немцев. Формально такая постановка вопроса не противоречила принципу нерушимости границ, так как нерушимость понималась как неприемлемость их изменения посредством силы. Нерушимость не означала неизменности. Благодаря найденным в 1975 г. формулировкам оказалось, что в 1990 г., когда Германии пришло время объединяться, политико-правовая сторона процесса объединения полностью соответствовала букве Хельсинкского акта.

Вторая группа смысловых разногласий касалась соотношения принципа территориальной целостности государств с правом народов распоряжаться своей судьбой. Первый – закреплял территориальное единство каждого из подписавших акт государств, включая те, в которых имелись сепаратистские тенденции (Великобритания, Югославия, СССР, Испания, Италия, Франция, Канада). Принцип права народов распоряжаться своей судьбой по смыслу мог быть почти равнозначным праву на самоопределение, как его понимал В.Вильсон, выступавший за создание независимых национальных государств. Вот почему в начале 90-х годов, в период резкого усиления сепаратизма в Югославии, страны Европы не чувствовали себя связанными обязательством противостоять ему, а Югославия не могла апеллировать к Заключительному акту в оправдание своей централизаторской политики.

В целом Декларация была успехом линии на закрепление статус-кво в Европе. Она не решала всех проблем отношений между Запа-{\diamond}дом и Востоком, но означала повышение порога конфликта в Европе и уменьшение вероятности обращения европейских стран к силе для урегулирования споров. По сути, в Хельсинки была подписана общеевропейская конвенция о ненападении, гарантом которой стали четыре из пяти имевшихся в мире великих держав, включая СССР и США. Такого выдающегося успеха дипломатия XX века прежде не знала.

К Декларации по смыслу примыкал один раздел Заключительного акта, который назывался «Документ по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения». В нем раскрывалось содержание понятия «меры доверия», к наиболее важным из которых были отнесены: взаимное предварительное уведомление о проведении крупных военных учений сухопутных войск или их передислокациях, обмен в добровольном порядке и на взаимной основе военными наблюдателями, командиремыми на подобные учения. В 80-х годах разработка и применение мер доверия выросли в самостоятельное направление дипломатии.

Договоренности по «второй корзине» касались вопросов сотрудничества в области экономики, науки и техники и окружающей среды. В этом смысле стороны согласились содействовать внедрению в торгово-экономических отношениях между собой режима наибольшего благоприятствования. Это не означало автоматически, что СССР и другие социалистические страны обеспечили себя приобретение такого статуса в отношениях с западными странами.

Очень большое внимание в Заключительном акте было уделено договоренностям по «третьей корзине» – сотрудничеству, относящемуся к вопросам обеспечения индивидуальных прав граждан, прежде всего гуманитарных. В Заключительном акте подробно было сказано о необходимости сближения подходов к регулированию таких вопросов, как право на воссоединение семей, оказавшихся разделенными государственными границами; вступление в брак по своему выбору, включая браки с иностранными гражданами; выезд из своей страны и свободное возвращение обратно; развитие международных связей и взаимных визитов между родственниками. Особо оговаривалось взаимодействие в вопросах информационного обмена, в налаживании научных контактов и сотрудничества в области образования, культурных обменов, свободного радиовещания.

В заключительных разделах Хельсинкского акта стороны выразили намерение углублять процесс разрядки, сделать его непрерывным и всесторонним. Было решено продолжить общеевропейский процесс посредством регулярного проведения многосторонних встреч между всеми европейскими государствами в дальнейшем. Эти совещания на самом деле стали традицией, вылившейся в 90-х годах в преобразование СБСЕ в постоянно действующий институт – Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В СССР силами оппозиции для целей пропаганды положений «третьей корзины» в 1975 г. были созданы «хельсинкские группы», в задачи которых входил сбор фактов и материалов о нарушении {♦} положений Заключительного акта и предание их гласности. Спецслужбы СССР систематически подавляли деятельность этих групп, что вызывало вспышки критики Советского Союза за рубежом. В 1975 г. академику А.Д.Сахарову за его правозащитную деятельность была присуждена Нобелевская премия мира.

К содержанию главы

Падение диктатуры в Испании

Вслед за Португалией к демократии стала возвращаться Испания. 20 ноября 1975 г. умер испанский диктатор Франсиско Франко. Несмотря на глухую оппозицию военных, в стране в точном соответствии с заранее составленным планом Ф.Франко была

восстановлена монархия. На престол, несколько десятилетий остававшийся вакантным, согласно воле умершего диктатора был возведен Хуан-Карлос I, прямой потомок и внук свергнутого в 1931 г. короля Альфонсо XIII. Страна стала выходить из дипломатической изоляции. В январе 1976 г. был подписан испано-американский договор о дружбе и сотрудничестве, заменивший старый договор 1953 г. США сохранили свои базы на испанской территории.

Вскоре были восстановлены советско-испанские дипломатические отношения. В августе 1977 г. в Испании прошли свободные выборы, а в сентябре 1978 г. – принята новая конституция, в соответствии с которой в стране была установлена конституционная монархия. В 1982 г. Испания вступила в НАТО, оставаясь до 1997 г. вне рамок военной организации альянса. В сентябре 1985 г. она присоединилась к Европейскому сообществу.

К содержанию главы

Становление нейтрализма в Юго-Восточной Азии

Оздоровление обстановки в Европе побуждало государства других регионов осмысливать опыт европейской разрядки применительно к местной ситуации. В Европе основными условиями примирения были два: согласие СССР и США воздержаться от эскалации конфронтационности и предоставление европейским странам, прежде всего Франции и Германии, возможности самостоятельно проявить инициативу поиска наиболее подходящих условий регионального взаимодействия.

В Восточной Азии среди многообразного опыта разрядки наибольший интерес вызывал тот, что имел отношение к активности европейских стран – как более крупных, так и малых. Западноевропейская интеграция, самостоятельная по отношению к сверхдержавам политика Франции, гибкая линия Западной Германии – эти примеры вызывали интерес азиатских наблюдателей в первую очередь. Страны региона были уверены, что многие их беды происходят из-за того, что «внерегиональные державы» – США, СССР, Китай – вмешиваются в дела малых, мешая им найти ответы на вопросы регионального развития.

Война во Вьетнаме способствовала закреплению некоммунистических стран Восточной Азии на позиции отстраненности от Вашингтона, Москвы и Пекина. Это не означало, что малые страны {♦} добивались «ухода» США. Некоторые государства – Южная Корея, Тайвань, Филиппины, Таиланд – продолжали полагаться на американскую военную помощь в обеспечении своей безопасности. Но в регионе укреплялись умеренно антизападные настроения, выливавшиеся в стремление ограничить военную роль великих держав. Местные страны хотели экономического участия США в региональных делах, но они не были единодушны в оценке американского военного присутствия.

В этих условиях в регионе возникли нейтралистские тенденции. Их инициатором выступила Малайзия. В сентябре 1970 г. на конференции Движения неприсоединения в Лусаке (Замбия) премьер-министр Малайзии Тун Абдул Разак выдвинул идею превращения Юго-Восточной Азии в зону нейтралитета и мира. Нейтралитет, как он понимался в Куала-Лумпуре, отличался от классического нейтралитета Швейцарии или Австрии. Это был вооруженный нейтралитет, не исключавший участия в военных союзах и создания боеспособных вооруженных сил. Малайзийская концепция нейтралитета была концепцией невмешательства великих держав в дела малых и средних стран региона. В ноябре 1971 г. страны АСЕАН подписали в Куала-Лумпуре Декларацию о провозглашении Юго-Восточной Азии зоной мира, свободы и нейтралитета, подчеркнув, что они стремятся создать ее «свободной от любой формы или способа вмешательства внешних держав» в дела региона.

Повороту Малайзии к нейтрализму способствовало ее трезвое восприятие азиатских социалистических стран. Малайзийское руководство убедилось, что угроза подрывных действий со стороны коммунизма исходила не от СССР, а от компартии Индонезии, опиравшейся на поддержку КНР. Соответственно, по мере нарастания советско-китайских трений Малайзия задумывалась о возможности улучшить отношения с Советским Союзом. В начале 70-х годов она, имея военные гарантии со стороны стран Содружества, одновременно получала помощь от СССР и социалистических стран Восточной Европы.

Пример Малайзии впечатлил другие страны. Правительство Сухарто в Индонезии, первоначально восприняв идею нейтрализма недоверчиво, вскоре пришло к выводу о том, что план Малайзии позволяет совмещать антикоммунистические установки с установлением конструктивных отношений с Советским Союзом. С 1971 г. интерес к оживлению контактов с социалистическими странами стал проявлять президент Филиппин Фердинанд Маркое. Более внимательным к КНР и Советскому Союзу стал Таиланд, особенно после того, как Китайская Народная Республика была принята в члены ООН.

В Индокитае Камбоджа и Лаос склонялись к поддержке идеи нейтрализации, хотя ДРВ была против. Советский Союз занимал в отношении идеи АСЕАН осторожную позицию. Но идея нейтрализации подразумевала ограничение роли США в регионе, и Советский Союз ее поддержал. {◆}

Не высказался против и Китай, который пытался интерпретировать тезис о невмешательстве, важный для АСЕАН, как если бы он подразумевал невмешательство только СССР и США как неазиатских держав, но не самого Китая. Однако страны региона относились к КНР не менее настороженно, чем к Соединенным Штатам и Советскому Союзу. Потенциальным партнером по нейтрализации региона государствам АСЕАН виделся не Китай, а Вьетнам.

В прекращении вьетнамской войны малые и средние страны усматривали главное условие стабилизации региональной обстановки и переключения сил на решение экономико-социальных задач. Будучи далеки от западных стандартов демократии, авторитарные правительства Малайзии, Индонезии, Филиппин терпимо относились к диктаторскому типу государства в Северном Вьетнаме. Страны региона тревожила угроза проникновения иностранных инсургентов на их территорию, а не коммунизм как тип общественного строя. С этой точки зрения у большинства стран ЮВА опасения вызывала КНР, и только Таиланд имел основания бояться одновременно и Китая, и Вьетнама.

К содержанию главы

Объединение Вьетнама и новое обострение

ситуации в Индокитае

Между тем, победа спровоцировала рост внешнеполитических амбиций Вьетнама, что вскоре привело его к конфликтам с соседями. Отношения Вьетнама с Камбоджей никогда не были простыми. Глава камбоджийского государства принц Нородом Сианук лавировал между всеми сторонами вьетнамского конфликта. Тяготея к нейтрализму, его правительство отвергало гарантии СЕАТО и не шло на заключение соглашений о военном сотрудничестве с США. Внутри страны разворачивали антиправительственную агитацию «красные кхмеры» – камбоджийские коммунисты, находившиеся под влиянием идей маоизма, но Нородом Сианук не решался их преследовать, опасаясь испортить отношения с КНР. Одновременно он испытывал опасения в отношении обоих вьетнамских режимов (коммунистического и антикоммунистического) и старался не поссориться с Вашингтоном.

Начало войны США во Вьетнаме в 1965 г. камбоджийское руководство восприняло с негодованием, приняв решение выслать из страны американских граждан. Но в это время Китай стал увеличивать помощь «красным кхмерам», а те – активнее выступать против правительства. Опасаясь коммунистического переворота, Сианук в 1967 г. счел за благо нормализовать связи с Вашингтоном.

Но США стали требовать от Камбоджи мер для уничтожения баз, которые на камбоджийской территории создали вьетнамские коммунисты. Правительство Сианука не решалось вступать в конфликт с вьетнамцами и терпело их присутствие в стране. Вот почему, когда в марте 1970 г. в Пномпене произошел переворот и Сианук был свергнут, США поспешили признать новое правительство {♦} во главе с генералом Лон Нолом. Тот принял меры к закрытию границы Камбоджи с Вьетнамом и потребовал от Ханоя вывода с камбоджийской территории вьетнамских формирований. Подкрепить свои требования силой он не мог, и руководство ДРВ проигнорировало их. В Камбодже стали происходить вооруженные стычки вьетнамских и камбоджийских сил.

СССР признал новое правительство в Пномпене, неофициально продолжая поддерживать связи с обосновавшимся в Пекине Сиануком. В мае 1970 г. он провозгласил создание «правительства национального единства» в изгнании, включив в него по настоянию Китая представителей «красных кхмеров».

В конце 1973 г. по завершении вывода американских войск с вьетнамской территории в Южном Вьетнаме, после безуспешных переговоров между коммунистами и правительством об урегулировании взаимных претензий, возобновилась гражданская война. Хотя перевес в вооружениях был на стороне Сайгона, правительство не имело опоры в обществе. Против него выступали не только буддисты, но и католики, бывшие традиционной опорой южновьетнамского правительства. 1 мая 1975 г. Сайгон был взят объединенными силами южновьетнамских и северовьетнамских коммунистов. Власть на юге формально перешла в руки «временного революционного правительства Южного Вьетнама».

За две недели до этого, 17 апреля 1975 г., прокитайские отряды «красных кхмеров» в Камбодже свергли Лон Нола. Во главе нового правительства оказался Пол Пот. Из Пномпеня были высланы дипломаты всех стран, признававших прежний режим, включая СССР.

Падение Южного Вьетнама и установление коммунистического режима в Камбодже нарушили неустойчивое равновесие сил в коалиционном правительстве Лаоса. В мае 1975 г. во Вьентьяне состоялись массовые выступления против консервативных фракций в правительстве. Под давлением Патет Лао министры-консерваторы были выведены из кабинета, и власть перешла к провьетнамским силам.

На фоне этих событий стало возрастать недоверие между Ханоем и Пекином. КНР подозревала Вьетнам в симпатиях к Москве, а Ханой стал опасаться попыток Китая подчинить себе весь Индокитай, присвоив плоды победы Северного Вьетнама. Раздражение ДРВ по поводу амбиций Пекина увеличилось после того, как в 1974 г. китайские войска, пользуясь слабостью южновьетнамских сил, захватили несколько островов архипелага Спратли, которые считались вьетнамской территорией и в Ханое, и в Сайгоне. Пытаясь исключить возможность захвата Китаем других островов этой группы, войска ДРВ в апреле 1975 г. в свою очередь оккупировали наиболее значительные из оставшихся.

Но наиболее болезненной проблемой китайско-вьетнамских отношений была ситуация в Камбодже. Вьетнамское руководство, следуя идее Хо Ши Мина относительно объединения трех стран Индокитая в коммунистическую федерацию, рассчитывало превратить Лаос и Камбоджу в младших партнеров. Но если с лаосским руководством, давно находившимся под вьетнамским влиянием, проблем не возникало, то пришедшее к власти в Пномпене правительство Пол Пота было настроено прокитайски и

не собиралось соглашаться с подчиненной ролью в рамках союза Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, который фактически предлагал создать Ханой. «Красные кхмеры» отвергли предложения ДРВ об объединении вьетнамских и камбоджийских вооруженных сил и о проведении общей внешней и экономической политики. В поддержку «красных кхмеров» выступил Пекин.

Предвидя нарастание трений с КНР, вьетнамское руководство попыталось его предупредить. В сентябре 1975 г. генеральный секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан отправился в Пекин с официальным визитом, в ходе которого он встретался с Мао Цзэдуном. Но переговоры завершились неудачно, как только стало ясно, что Ханой не готов вместе с КНР выступить с осуждением внешней политики Советского Союза.

Разительным контрастом выглядели результаты поездки Ле Зуана в Москву в октябре того же года. Москва обещала увеличить помощь Вьетнаму, а Вьетнам высказался в поддержку политики разрядки международной напряженности.

В Китае на выражения советско-вьетнамской солидарности реагировали заявлением в ноябре 1975 г. о претензиях на весь архипелаг Спратли. В ответ вьетнамская сторона опубликовала карту, на которой острова Спратли и Парасельские были обозначены как часть вьетнамской территории.

Между тем, в обеих частях Вьетнама к работе приступила консультативная ассамблея, которая подготовила условия объединения страны. В июне 1976 г. во Вьетнаме были проведены выборы, и 12 июля 1976 г. на основании решения новоизбранного законодательного собрания Южный Вьетнам был объединен с Северным. Образовалась единая Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) со столицей в Ханое. Теперь главным источником региональной напряженности стали неприязненные отношения СРВ с Камбоджей и стоявшим за ней Китаем.

К содержанию главы

Обострение советско-американских

геополитических противоречий

После десяти – двенадцати лет преобладания европейской тематики в повестке дня советско-американских отношений во второй половине 70-х годов в ней снова стали заметное место занимать неевропейские проблемы. Вопрос о том, насколько сознательно советское руководство во второй половине 70-х годов шло на нарушение статус-кво на периферии мировой системы остается дискуссионным в зарубежной и отечественной

литературе. В принципе Москве не было необходимости взваливать на себя бремя соперничества с Соединенными Штатами в отдаленных точках планеты, где у {♦} СССР не было существенных экономических интересов и которые не имели ключевого значения для обороны Советского Союза. Но такой тип рациональных рассуждений, преобладавший после карибского кризиса, видимо, был не единственным, характерным для высшего руководства КПСС. Какова бы ни была сознательная приверженность Советского Союза логике статус-кво, «революции», перевороты или иные внутренние катаклизмы в развивающемся мире породили соблазн их утилизации для усиления советского влияния и увеличения престижа СССР. Москва воспользовалась возникшими возможностями, оправдывая свои действия ссылкой на «революционную солидарность» с молодыми освободившимися государствами.

В силу совпадений или сознательной линии СССР стал укреплять позиции в тех зонах, к положению в которых Соединенные Штаты были наиболее чувствительны. Со второй половины 70-х годов Советский Союз приобрел ряд опорных точек и пунктов захода военных кораблей на Красном море – в Сомали (1975 г., порт Бербера), в Эфиопии (1977 г., порт Массауа) и Южном Йемене (порт Аден и остров Сокотра). Эти точки позволили СССР создать слабую, но, тем не менее, структуру для проецирования своей военной мощи на важные для жизнеобеспечения США пути транспортировки нефти с Ближнего Востока. Это было проявлением новой военно-морской стратегии СССР, которая предусматривала создание мощных военно-морских сил, способных уравновешивать военно-морскую мощь США и создавать угрозу Соединенным Штатам из любой точки мирового океана. Такая стратегия требовала создания сети военных баз в разных точках мира.

Это не создавало стратегического перевеса СССР над США. Но это было внедрением советского военного присутствия в районе, который был зоной жизненно важных интересов Запада. Шаги Советского Союза воспринимались особенно тревожно в контексте ухудшения отношений США с арабскими странами, а затем – с Ираном, где в 1979 г. был свергнут дружественный Вашингтону режим шаха Мохаммеда Реза Пехлеви (см. ниже). Трения между великими державами нарастали.

К содержанию главы

Становление «еврокоммунизма»

и его международно-политическая роль

Оставаясь по сути геополитическими, они часто облекались в форму противоречий по морально-этическим вопросам. Западные страны улавливали стремление советских руководителей выглядеть респектабельно в глазах зарубежной общественности и, играя на этом, находили новые формы давления на Москву. Уязвимость СССР для пропагандистского давления Запада облегчалась ростом идейного брожения в рядах международного коммунистического движения.

Волна протестных движений конца 60-х годов к середине 70-х сошла на нет. «Всемирной революции» не получилось. Не оправда- {♦} лись расчеты на падение капитализма под давлением внутренних противоречий. Левые силы должны были критически осмыслить накопленный опыт и скорректировать свою политику.

Западноевропейские компартии не признавали первенства КПСС в вопросах теории, хотя считались с фактом: советские коммунисты руководили огромной державой и могли претендовать на ведущую организационно-политическую роль в международном комдвижении. Западные коммунисты отвергали попытки Москвы вмешаться в вопросы проведения их внутривластной линии. В 70-х годах в своих политических программах они отказались от главных постулатов советской коммунистической теории – завоевания власти через революцию и удержание ее посредством диктатуры пролетариата в любых ее формах. Западные компартии придерживались линии на приход к власти через победу на парламентских или президентских выборах. Идее диктатуры пролетариата они противопоставляли лозунги совершенствования демократии. Это означало дерадикализацию компартий, переход коммунистов на позиции «конструктивной оппозиции» по отношению к «буржуазной демократии».

Антиреволюционное, умеренно-реформистское течение в коммунистическом движении европейских стран в 60-70-х годах получило название «еврокоммунизма». Его крупнейшими отрядами были самые многочисленные европейские компартии Италии, Франции и Испании. Ряд теоретических позиции «еврокоммунистов» разделяла компартия Японии.

О своих взглядах «еврокоммунисты» впервые заявили на международном совещании коммунистических и рабочих партий в Берлине (ГДР) в 1976 г. В 1977 г. генеральный секретарь ЦК Компартии Испании Сантьяго Каррильо написал теоретическую работу «Еврокоммунизм и государство», в которой развил главные постулаты коммунистического реформизма в относительно цельную доктрину.

Мирные переходы от диктатур в Португалии и Испании и последовавшие успехи левых сил на выборах, проводившихся в этих странах, дали основания для уверенности «еврокоммунистов» в правильности их стратегии и ошибочности рецептов социалистического строительства в СССР и на востоке Европы. В 1976 г., руководствуясь принципами «еврокоммунизма», Итальянская компартия завоевала на парламентских выборах 34,4% голосов (победу христианским демократам принесли 38,7%). Действуя мирными средствами, коммунисты могли оказывать влияние на политику правительств в своих странах. Следуя примеру итальянцев, французские коммунисты тоже приняли курс на создание коалиции с социалистами. В 1980 г. после победы на президентских выборах во Франции кандидата от социалистической партии Франсуа Миттерана компартия получила четыре места во французском правительстве. Рост влияния «еврокоммунизма» означал зрелость разрядки между Востоком и Западом, ее распространение на

внутриполитическую жизнь европейских стран, в которой теряла остроту социально-политическая поляризация и раз- $\{\diamond\}$ вивались новые формы социально-политического партнерства. Авторитет исторического опыта КПСС подвергался сомнению.

К содержанию главы

Проблематика прав человека

в международных отношениях

В ноябре 1976 г. республиканская партия США потерпела поражение на президентских выборах. Психологический фон поражения республиканцев определялся тем обстоятельством, что после отставки Р.Никсона ставший президентом Дж.Форд издал акт о помиловании своего предшественника, освобождая последнего от судебной ответственности. Это было расценено в обществе как нарушение политической этики и принципа равенства перед законом.

Новым президентом стал кандидат демократов Дж.Картер. На пост советника по национальной безопасности он назначил З.Бжезинского. Будучи глубоко религиозным человеком, президент как политик сформировался под влиянием школы «политического морализма». Он порицал республиканцев за «цинизм», «прагматизм» и «беспринципность», которые те, с его точки зрения, проявляли в отношениях с Советским Союзом. Главная претензия нового президента к предшественникам заключалась в том, что из-за увлеченности военно-политическими расчетами они забыли о морали, а ради подписания соглашений по контролю над вооружениями – пренебрегли ценностями свободы и прав личности.

Демократы пришли к власти на волне разочарования избирателей в цинизме, с которым прежняя администрация нарушала принцип честной политической конкуренции. Дж.Картер в течение предвыборной кампании разоблачал соперников, противопоставляя их политике мораль, справедливость и закон. Моральная составляющая была для главы новой администрации существенной частью политической программы, которую он был намерен осуществить внутри страны и на международной арене.

На президента Дж.Картера влияние оказывал З.Бжезинский, выходец из семьи польских эмигрантов, воспитанный в духе идеалов освободительной борьбы против русского царизма, склонный большую часть международных реалий рассматривать через призму освобождения Польши от влияния Советского Союза/России, которым он приписывал «естественные имперские тяготения» к экспансии в западном направлении. Задачи внешней политики США он понимал в ключе противодействия попыткам СССР распространить свое влияние в мире и содействия центробежным тенденциям внутри «советского блока». Эта логика имело мало общего с концепцией «всемирного статуса-

кво», которую отстаивали Г.Киссинджер и Р.Никсон, и напоминала риторику Дж.Ф.Даллеса – без присущих той угроз применить ядерное оружие.

При администрации Дж.Картера в кругах лиц, причастных к советско-американским переговорам, получила распространение идея «увязывания» (linkage), которая подразумевала движение к договоренностям между США и СССР в военной области в увязке с об- {♦} суждением вопросов защиты прав человека. Американская сторона заняла жесткую позицию в этом вопросе после того, как в 1977 г. в Советском Союзе начались аресты членов «хельсинкских групп» и академик А.Д.Сахаров направил президенту Дж.Картеру письмо с просьбой обратить внимание на факты нарушения прав человека в СССР. Внутри администрации демократов в связи с этим наметился конфликт между государственным секретарем Сайрусом Вэнсом, который считал главной внешнеполитической задачей администрации решение военно-политических вопросов, и З.Бжезинским, полагавшим, что правозащитная проблематика важнее. Президент Дж.Картер колебался между двумя своими главными сотрудниками, чаще склоняясь к поддержке второго.

Акцент на правозащитной теме был характерен для политики Дж.Картера не только в отношении СССР и стран Восточной Европы. Американская администрация относилась отрицательно к любым репрессивным режимам, включая те, которые были дружественными США. Вашингтон оказывал давление на диктаторские правительства Южной Кореи, заставляя их идти на уступки оппозиции и готовиться к передаче власти гражданским политикам. В противном случае США угрожали отказаться от обязательства защищать Южную Корею и вывести с Корейского полуострова свои войска. В 1977 г. об этом было принято решение, впрочем, в 1979 г. отмененное. Сходным образом США воздействовали на диктатора Филиппин президента Ф.Маркоса, требуя от него проведения свободных выборов и уступок оппозиции. Американская администрация критически относилась и к монархическому режиму в Иране.

Во второй половине 70-х годов Соединенные Штаты подняли тему защиты прав человека до уровня крупной международной проблемы, стоящей в одном ряду с вопросами контроля над вооружениями, обеспечения энергоносителями и содействия развитию молодых освободившихся стран. В этом состоит международная заслуга Дж.Картера-политика. «Оборотной стороной» его курса была утрата приобретений в области стабилизации отношений между Востоком и Западом. Ужесточение американских подходов к правам человека расширило спектр разногласий между Москвой и Вашингтоном. «Дух разрядки» стал улетучиваться.

К содержанию главы

Белградская встреча СБСЕ и принятие новых конституций

в «социалистических странах»

В соответствии с положениями Заключительного акта СБСЕ в Хельсинки, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе решено было продолжить, назначив очередную встречу на 1977 г. в Белграде. Уже при ее подготовке, а также непосредственно в ходе ее проведения с 4 октября 1977 г. по 9 марта 1978 г. развернулась острая полемика по вопросам интерпретации договоренностей Хельсинкского акта. Совещание должно было проанализировать опыт реализаций положений этого документа, обобщить их и наметить {♦} следующие шаги в развитии сотрудничества. Споры начались на уровне оценок. Для советской стороны в хельсинкских договоренностях главными были те, которые относились к «первой корзине» (мир и стабильность). Для западных стран – гуманитарные вопросы и индивидуальные права граждан («третья корзина»).

Поэтому советские эксперты предпочитали говорить о достижениях разрядки в военно-политической области, а западные – о нарушениях прав человека в социалистических странах и необходимости создания гарантий для прав человека во всех странах Европы. Последнее подразумевало внесение изменений в национальные законодательства восточноевропейских стран и СССР, разработку и внедрение подзаконных актов, призванных дать возможность гражданам социалистических стран практически пользоваться своими правами.

Социалистические страны не хотели менять законы и в ответ на их критику указывали на принцип невмешательства во внутренние дела, тоже закрепленный в Заключительном акте. Он не имел прямого действия и не был предназначен для того, чтобы им непосредственного руководствовались властные органы подписавших его государств. Делегаты социалистических стран ссылались на конституции своих стран и отсутствие правовой базы для применения норм, принятия которых добивались представители Запада. В ответ звучала критика этих конституций, что только обостряло полемику. Политических результатов на Белградской встрече практически достигнуть не удалось. Стороны смогли решить лишь несколько частных вопросов и договориться о проведении очередного этапа СБСЕ в Мадриде в 1980 г.

Наиболее существенные последствия Белградской встречи не имели к ней прямого отношения. Дискуссии 1974-1978 гг. показали советскому руководству несоответствия положений конституций социалистических стран европейским нормам, хельсинкским договоренностям и международным конвенциям, к которым присоединился СССР с конца 60-х годов. Несмотря на свой консерватизм, Москва считала нужным хотя бы внешне следовать тому, что она сама официально признавала международными нормами. Не без учета этих соображений 7 октября 1977 г., практически к открытию Белградской встречи, в СССР была принята новая конституция, заменившая собой «сталинскую» конституцию 1936 г.

В ней были несколько расширены и терминологически доработаны с учетом международных документов положения, относящиеся к основным правам советских

граждан. Но новая конституция не изменила основ советского строя. Более того, в отличие от прежней конституции, новая стала включать в себя положение о «руководящей и направляющей» роли КПСС в советском обществе (ст. 6). Идя на некоторое ослабление политического гнета, советская элита явно начинала опасаться за сохранение своей власти.

В новой конституции также появилось положение о том, что в СССР сформировалась за годы советской власти «новая историческая {♦} общность – советский народ» и было создано «общенародное государство» (ст. 1). Вслед за СССР во второй половине 70-х годов новые конституции, написанные по советскому образцу, были приняты в ряде других социалистических стран*. Полностью игнорировать гуманитарные аспекты разрядки было невозможно. Объективно это расширяло правовое поле для отстаивания гражданами своих прав.

К содержанию главы

Углубление советско-американских противоречий

в Африке и война на Африканском Роге

В 1977 г. впервые после Вьетнама СССР и США оказались вовлеченными в косвенную конфронтацию в связи с войной в «третьем мире» – конфликтом между христианской Эфиопией и Сомали, где преобладающей религией являлся ислам, из-за эфиопской провинции Огаден. Эта бедная пустынная область находилась на границе между двумя странами, и ее населяла по преимуществу исламская народность исса, имевшая сомалийское происхождение. Исса в Сомали составляли одну из самых многочисленных групп населения. Восставшее население провинции Огаден стало получать военную поддержку со стороны регулярной армии Сомали. Между Эфиопией и Сомали начались вооруженные стычки, которые переросли в масштабные боевые действия. Началась эфиопо-сомалийская война.

Советский Союз оказался в сложной ситуации: воевали две страны, с которыми он строил союзнические отношения. Примирить их не удавалось, возникла проблема выбора между партнерством с Эфиопией или Сомали. Эфиопский режим, который провел радикальную земельную реформу, производил впечатление более революционного. Он активней выступал за строительство «социализма». Советские военные считали, что потенциал влияния Эфиопии в Африке больше того, которым обладает Сомали. Наконец, инициатором конфликта являлось Сомали. В Москве сочли, что союз с Эфиопией важнее. СССР стал вместе с Кубой оказывать ей военную помощь. В ответ в 1977 г. сомалийское правительство М.Сиада Барре денонсировало советско-сомалийский договор 1974 г., и порт Бербера был закрыт для заходов советских военных кораблей. Вслед за тем, сомалийский лидер обратилось за помощью к США, и Соединенные Штаты сочли возможным оказать ему поддержку, которой, однако, оказалось недостаточно.

20 ноября 1978 г. был подписан советско-эфиопский договор о дружбе и сотрудничестве, и помощь СССР Эфиопии стала увеличиваться. Взамен пункта захода кораблей в Сомали, Советский Союз получил опорную точку в порту Массауа на территории эфиопской провинции Эритреи. При поддержке Москвы и Гаваны Эфиопия выиграла войну за Огаден, и к концу 1978 г. сомалийские войска были вынуждены отступить. Война между Эфиопией и Сомали в {♦} 1977-1978 гг. стала типичным конфликтом времен холодной войны. Причастность Москвы и Вашингтона к этой войне была обусловлена соперничеством СССР и США за контроль над стратегическими транспортными путями, проходящими вдоль Африканского Рога.

По вопросу об оказании помощи Сомали в Вашингтоне возникли острые разногласия. Государственный секретарь С.Вэнс выступал против оказания помощи М.Сиаду Барре, считая ненужным даже косвенно вступать в конфронтацию с СССР, с которым предстояло вести переговоры о подготовке договора ОСВ-2. Помощник президента по национальной безопасности З.Бжезинский, считал нужным «дать отпор проискам СССР в Африке». Известно его высказывание о том, что договор ОСВ-2 «был похоронен» в пустынях Огадена.

В Африке сформировалась сеть партнерских отношений СССР с режимами левой ориентации. Ее главными участниками были Ангола, Эфиопия (занявшая место, ранее принадлежавшее Сомали) и Мозамбик, с которым 31 марта 1977 г. Советский Союз тоже заключил договор о дружбе и сотрудничестве.

К содержанию главы

Проблема Родезии

Рост революционных тенденций в Африке беспокоил западные державы, понимавшие, что с помощью СССР и Кубы африканский национализм может быть повернут против Запада. Вот почему США, Британия и другие западноевропейские страны старались найти общий язык с африканскими лидерами и по возможности выступать параллельно с ними. Вопрос об отношении к апартеиду и расизму был одним из немногих, где позиции Запада и африканских стран совпадали.

В ноябре 1965 г. белое меньшинство населения британской колонии Южной Родезии в одностороннем порядке провозгласило ее независимость. Режим возглавил представитель белых колонистов Я.Смит. Черное население страны не получило никаких прав. Великобритания не признала независимость Южной Родезии, так же как и другие государства. Против южнородезийского режима были введены экономические санкции,

которые, однако, оказались неэффективными, так как Южно-Африканская Республика, граничащая с Южной Родезией, и ряд других государств не стали их соблюдать.

В Южной Родезии развернулось партизанское движение чернокожего населения, организованное партиями ЗАНУ (Zimbabwe African National Union) и ЗАПУ (Zimbabwe African's People Union). Военные отряды обеих партий проходили подготовку под руководством китайских инструкторов. С апреля 1966 г. они повели планомерную партизанскую войну против расистского правительства. С 1972 г. она стала более интенсивной, так как помощь южнородезийским партизанам стало оказывать мозамбикское движение ФРЕЛИМО, которое к тому времени контролировало приграничные с Южной Родезией районы Мозамбика, вытеснив оттуда португальские войска. {♦}

В 1974 г. правительство Я.Смита под международным давлением было вынуждено объявить амнистию, освободив из тюрем некоторых лидеров движения черного населения. С 1976 г. южнородезийские власти начали предпринимать попытки урегулировать конфликт с оппозицией на условиях поэтапного компромисса. Правительство Я.Смита требовало согласия оппозиции на сохранение власти за белым меньшинством на переходный период, в течение которого постепенно будет расширяться объем прав чернокожего населения. В 1978 г. по инициативе Великобритании между режимом Я.Смита и рядом вождей оппозиции, не принадлежащих к партизанскому движению и партиям ЗАНУ и ЗАПУ, было подписано промежуточное соглашение. На его основе были проведены выборы по квотам, раздельным для белого и небелого населения. По их итогам власть в стране была разделена: умеренный представитель черного населения епископ Абель Музорева стал премьер-министром, а Я.Смит сохранил общее руководство страной в качестве ее «главы». Чернокожее население получило большинство в парламенте. Западные государства признали легитимность правительства А.Музорева и отменили санкции против Южной Родезии. Британия по-прежнему не признавала независимости Южной Родезии.

Партизанская война продолжалась. Партизаны контролировали большинство районов страны. В сентябре 1979 г. в Южной Родезии собралась конституционная конференция, завершившаяся подписанием соглашения об основах государственного устройства. Белое население страны закрепило за собой преимущества в сфере прав на землевладение и участие в управлении страной. В остальном документ выражал интересы коренного населения. В ноябре 1979 г. британский парламент, формально еще раз подтвердив статус Родезии как британской колонии, одновременно установил переходный период для передачи власти в стране представителям местного населения и подготовки к предоставлению Южной Родезии статуса независимого государства. На парламентских выборах в феврале 1980 г. победу одержали партии ЗАНУ и ЗАПУ, и в апреле 1980 г. на карте Африки появилась Республика Зимбабве. Ее правительство возглавил премьер-министр Роберт Мугабе, представлявший черное население.

К содержанию главы

Заключение японо-китайского договора о мире и дружбе

«Возвратный» рост советско-американского соперничества на периферии международной системы привел американскую администрацию к мысли о необходимости оказывать давление на СССР с окраинных точек международной системы, в которых по каким-либо причинам Советский Союз не мог приобрести благоприятных для себя позиций. Такой точкой был Дальний Восток. Игра на советско-китайских и советско-японских противоречиях – характерная черта американской дипломатии на рубеже 70-х и 80-х годов. Ситуация благоприятствовала Вашингтону. У СССР сохранялись натянутые отношения и с КНР, и с Японией. {♦}

Правительство КНР, учитывая раздражение Токио после неудачной попытки договориться с Москвой по территориальному вопросу в 1973 г., предлагало японской стороне подписать не просто мирный договор с КНР, а договор о партнерстве. В Пекине понимали, что японские деловые круги заинтересованы в экономических связях, считая китайский рынок перспективным, а китайско-японское экономическое сотрудничество выгодным. Учитывая неустойчивую ситуацию в сфере снабжении нефтью после 1973 г., китайское правительство обещало наладить масштабные поставки в Японию китайской нефти.

Руководство КНР добивалось от Токио согласия на включение в текст договора положения о выступлении Китая и Японии против гегемонии любой державы в районе Дальнего Востока. Китайское руководство стремилось придать трактовке этого тезиса антисоветскую направленность. КНР и США в шанхайском коммюнике 1972 г. уже заявили, что ни одна из двух стран не стремится к гегемонии, и что обе они выступают против попыток любой страны установить такую гегемонию. Теперь сказать о том же самом предлагалось Японии. СССР, по мысли китайской стороны, должен был остаться в изоляции по вопросу о выражении отношения к гегемонии, что можно было интерпретировать как его скрытое стремление такую гегемонию установить. Это бы, в понимании Пекина, означало, что КНР, Япония и США образуют неформальную коалицию против «советского гегемонизма». В Москве нервно реагировали на маневры китайской дипломатии, и советское руководство пыталось оказать воздействие на Токио, чтобы помешать заключению японо-китайского договора на предлагавшихся Китае условиях.

Тем не менее, в августе 1978 г. японо-китайский договор о мире и дружбе был подписан. Правда, японская сторона добилась корректировки китайского проекта. Положение о гегемонии было включено не в основной текст, а в преамбулу договора. Кроме того, «не прошла» китайская формулировка о «совместном выступлении» КНР и Японии против гегемонии. Из текста явствует, что каждая сторона выступает против нее «по отдельности». В целом, однако, заключение японо-китайского договора было расценено как поражение советской дипломатии и успех китайской политики сотрудничества с Японией и США на антисоветской основе. Ситуация в Восточной Азии продолжала накаляться.

К содержанию главы

Возникновение проблемы Камбоджи

и китайско-вьетнамский конфликт

Пограничные стычки, возникавшие между камбоджийскими и вьетнамскими силами с 1974 г., стали перерастать к 1977 г. в столкновения с участием тяжелой техники. В декабре 1977 г. между двумя странами были разорваны дипотношения. Конфликты продолжались, угрожая перерасти в полномасштабную войну. При этом в восточных районах Камбоджи оставались вьетнамские войска. Несмотря на попытки КНР побудить Вьетнам и Камбоджу к переговорам в {♦} 1977 г., обе стороны отказывались от них. Ханой настаивал на установлении «особых» отношений между тремя индокитайскими странами, а Пномпень требовал вывода вьетнамских войск со своей территории как предварительного условия нормализации отношений с СРВ.

В 1978 г. напряженность выросла ввиду того, что СССР стал увеличивать поставки военной техники Вьетнаму, а КНР – Камбодже. В июле 1978 г. СРВ была принята в СЭВ. В ноябре 1978 г. был заключен советско-вьетнамский договор о мире и дружбе, который зафиксировал готовность СССР оказывать поддержку Вьетнаму на долгосрочной основе. Это снова вызвало подозрения КНР, к чему добавилась проблема этнических китайцев (около 1 млн), изгнанных из СРВ под предлогом начатой в 1978 г. кампании борьбы с капиталистическими элементами (торговцами, мелкими предпринимателями), основная часть которых принадлежала к китайскому меньшинству.

В декабре 1978 г. Вьетнам объявил о создании «единого фронта национального спасения» в тех районах Камбоджи, где находились вьетнамские войска. В январе 1979 г. Пномпень был взят – фактически вьетнамскими вооруженными силами при участии находившихся во Вьетнаме камбоджийских эмигрантов, и в Камбодже была установлена власть провьетнамского правительства. Страна была провозглашена Народной Республикой Кампучией. Вторжение СРВ было воспринято в Пекине как попытка ликвидировать основу китайского влияния в ЮВА и шаг к формированию под руководством Вьетнама просоветского блока. Сходным образом интерпретировали события и в Вашингтоне. Присутствие вьетнамских войск в Камбодже превратилось в серьезную международную проблему.

В январе 1979 г. лидер КНР Дэн Сяопин отправился с официальным визитом в США для участия в официальной церемонии установления китайско-американских отношений. По мемуарным свидетельствам, в ходе бесед в Вашингтоне США дали понять Китаю, что показательная военная акция КНР с целью «наказать» Вьетнам за вторжение в Камбоджу не нанесет вреда американско-китайским отношениям, если она будет носить

«оборонительный характер». Не выяснено, что именно каждая из сторон понимала под «оборонительной» акцией.

17 февраля 1979 г. войска КНР вторглись во Вьетнам и стали продвигаться к провинциальному центру Лаошон. Вьетнам подал в ООН жалобу на Китай, обвиняя его в агрессии. Советский Союз выступил в поддержку Вьетнама, одновременно оказывая ему срочную военную помощь. Соединенные Штаты в течение одномесячной китайско-вьетнамской войны (17 февраля – 17 марта 1979 г.) уклонялись от поддержки КНР, выступая формально с нейтральных позиций: американская администрация требовала вывода вьетнамских войск из Камбоджи и китайских войск – из Вьетнама. В литературе нет единой оценки такой позиции. Ряд авторов полагает, что по сути дела Соединенные Штаты поддержали Китай, послав упрямое {♦}дение Советскому Союзу против нападения на КНР с севера. Другие – указывают, что Вашингтон отмежевался от линии Китая, поскольку КНР не удалось представить свое вторжение на вьетнамскую территорию в качестве оборонительного мероприятия.

Присутствие войск СРВ не обеспечило стабилизации ситуации в Камбодже. Районы вдоль границы с Таиландом оставались в руках «красных кхмеров», получивших возможность создавать базы на территории Таиланда и опиравшихся на помощь из КНР. Таиланд и Китай сотрудничали в организации антиправительственных сил в Камбодже, хотя большая часть малых и средних стран Восточной Азии, осуждая политику Вьетнама в камбоджийском вопросе, одновременно была негативно настроена по отношению к «красным кхмерам», на которых лежала ответственность за несколько миллионов жертв террора против «капиталистических элементов» в Камбодже в годы их пребывания у власти в 1975-1978 гг.

Помимо «красных кхмеров» с территории Таиланда с 1981 г. действовали вооруженные силы правой группировки Фронта национального освобождения кхмерского народа во главе с Сон Санном, в состав которого входили сторонники свергнутого в 1970 г. режима Лон Нола. Наконец, особую группу камбоджийского сопротивления представлял Народом Сианук, который, однако, был занят политическим маневрированием, а не боевыми действиями против правительства в Пномпене. Опираясь на поддержку стран АСЕАН, в июне 1982 г. он создал в Куала-Лумпуре коалиционное правительство Демократической Кампучии под своим руководством и при участии представителей групп Сон Санна и «красных кхмеров». С этого времени антиправительственная борьба в Камбодже велась под эгидой этой коалиции, которая пользовалась поддержкой КНР, Таиланда и США.

К содержанию главы

Становление «треугольных» отношений

СССР, США и КНР

На протяжении 1978 г. Вашингтон устранил препятствия для установления дипломатических отношений с КНР. С Тайваня были выведены американские войска, официальные отношения с Тайбэем были преобразованы в неофициальные, и американская администрация заявила о намерении денонсировать американско-тайваньский договор 1954 г., который должен был потерять силу через год. В январе 1979 г. состоялся визит Дэн Сяопина в США, в ходе которого были установлены дипотношения между двумя странами.

Китайско-вьетнамский конфликт произвел отрезвляющее воздействие на причастные к нему стороны. Дипломатически США отмежевались от КНР, хотя дали понять, что выступили бы против вмешательства Советского Союза в конфликт, если бы такие намерения у него возникли. В военном отношении единственным шагом американской администрации был приказ авианосцу «Констеллейшн» прибыть в Тонкинский залив и оттуда следить за действиями направленных к побережью Вьетнама советских боевых кораблей. {♦} Хотя военное вмешательство Вьетнама в Камбодже было осуждено, нападение Китая на Вьетнам тоже не вызвало сочувствия к действиям Пекина. Ситуация показала, что союз КНР с США вряд ли возможен. В Вашингтоне возникли опасения быть втянутым из-за КНР в конфликт с СССР подобно тому, как в 50-х годах СССР чуть было не был вовлечен из-за Китая в конфликт с США. Республиканцы резко критиковали Дж.Картера за его китайскую политику.

Последние годы правления администрации Дж.Картера (президентские выборы должны были состояться в ноябре 1980 г.) были периодом сближения США с Китаем, поскольку американская администрация стала расценивать усилия КНР по созданию коалиции противостоящих Советскому Союзу стран на «антигегемонической» основе как средство глобального сдерживания СССР. С весны 1978 г. усилилось влияние на американскую политику З.Бжезинского, выступавшего за использование советско-китайской напряженности для отвлечения внимания Москвы от событий в Польше, где нарастали антикоммунистические настроения (см. гл. 10).

Отношения между СССР, США и КНР отличались острой конкурентностью. В 1979 г. США и КНР создали в Синьцзяне центры электронного слежения за ядерными полигонами СССР в МНР взамен тех, что были закрыты в Иране после антимонархической революции. Но в том же году конгресс США принял закон об отношениях с Тайванем, который, формально снизив статус американско-тайваньских отношений до неофициальных, фактически позволил Вашингтону сохранить связи с Тайбэем в прежнем объеме. Отказ США полностью разорвать отношения с Тайванем вызвал раздражение КНР. Реагируя на американское решение, Китай в апреле 1979 г., заявив об отказе от продления советско-китайского договора 1950 г., срок действия которого истекал в 1980 г., одновременно предложил Советскому Союзу начать переговоры о нормализации отношений. В конце 1979 г. они начались, однако вторжение СССР в Афганистан в декабре 1979 г. сорвало эти планы и дало маневрированию Китая, США и Японии на антисоветской основе новый стимул.

К содержанию главы

Ирано-американский конфликт

и второй «нефтяной шок»

Относительно удачные действия американской дипломатии на Дальнем Востоке были перечеркнуто потерями, которые США понесли на Среднем Востоке. Главным партнером Вашингтона в этой части мира был Иран. Страной авторитарно руководил шах Мохаммед Реза Пехлеви, который в 60-70-х годах провел ряд реформ для модернизации Ирана. В 1961 г. был принят закон об аграрной реформе, в соответствии с которой крупные помещичьи имения подлежали конфискации (с последующей компенсацией) и продаже их крестьянам. В январе 1963 г. предложенная шахом программа реформ была одобрена на референдуме. Но шаги правительства по реформированию экономики и общественной жизни, особенно предоставление женщинам права участия в выборах, вызвали недовольство ортодоксального духовенства во главе с аятоллой Р.Хомейни, которое обвинило шаха в подрыве основ ислама и пособничестве США и Израилю. Арест Р.Хомейни в июне 1963 г. вызвал антиправительственные демонстрации, подавленные войсками.

Курс на индустриализацию не встретил поддержки и на Западе, где иранскому правительству не удалось получить нужные кредиты. Иран обратился к Советскому Союзу, стремясь привлечь его обещанием не позволять иностранным государствам создавать на иранской территории военные базы, которые могли бы представлять угрозу для Советского Союза. В январе 1966 г. в Москве было подписано советско-иранское соглашение о строительстве при содействии Советского Союза ряда крупных промышленных объектов в Иране и сооружении трансиранского газопровода для поставок газа в СССР.

Огромное воздействие на внешнюю политику Тегерана оказали события на нефтяном рынке. В результате повышения цен на нефть Ирану, который был ее крупнейшим экспортером, удалось увеличить доходы от экспорта. Тегеран разработал амбициозный план строительства престижных объектов (атомных электростанций, крупнейшего в мире нефтехимического комбината, металлургических заводов и т.д.). Эти программы превышали возможности и потребности страны.

Одновременно был взят курс на модернизацию иранской армии. Закупка вооружений в США к середине 70-х годов поглощала 5-6 млрд долл. в год. Примерно на такую же сумму во второй половине 60-х годов были размещены заказы на оружие и военную технику в Великобритании, Франции и Италии. Шах при поддержке США добился превращения Ирана в ведущую военную державу региона. В 1969 г. Иран заявил о своих территориальных притязаниях к соседним арабским странам и в 1971 г. оккупировал три острова в Ормузском проливе при выходе из Персидского залива в Индийский океан.

Вслед за тем Тегеран де-факто установил контроль над частью акватории пограничной с Ираком реки Шатт-эль-Араб, что повлекло разрыв дипломатических отношений с Ираком. В 1972 г. между Ираном и Ираком вспыхнул конфликт. Иран стал оказывать поддержку курдскому оппозиционному движению в Ираке. Однако в 1975 г. ирано-иракские отношения удалось нормализовать (см. ниже) и Тегеран прекратил оказывать помощь курдам. США и Британия, считая Иран союзником, поощряли правительство шаха в его намерении играть ведущую роль в зоне Персидского залива.

Хотя администрация Дж.Картера не одобряла репрессивной политики шаха внутри страны, в Вашингтоне ценили партнерство с Тегераном, особенно после того, как возникла угроза применения «нефтяного оружия» арабскими странами. Иран сотрудничал с США и странами Западной Европы в вопросах стабилизации рынка энергоносителей. Сближение с США сопровождалось проникновением в Иран американской культуры и образа жизни. Это входило в противоречие с национальными традициями иранцев, консервативным {♦} жизненным укладом, менталитетом, базирующимся на исламских ценностях. Рос культурно-психологический разрыв между монархией и широкими слоями общества, настроениями которого управляли муллы и базар.

Вестернизация сопровождалась произволом властей, коррупцией, структурной ломкой экономики, ухудшением материального положения населения. Это множило недовольство. В 1978 г. в стране накопилась критическая масса антимонархических настроений. Повсюду стали происходить стихийные митинги и демонстрации. Для подавления выступлений попробовали применить силы полиции, спецслужб и армию. Слухи о пытках и убийствах арестованных активистов антишахских выступлений окончательно взорвали ситуацию. 9 января в Тегеране началось восстание. Армия была парализована и не пришла на помощь правительству. 12 января захваченное восставшими тегеранское радио объявило о победе исламской революции в Иране. 16 января 1979 г. шах в сопровождении членов семьи покинул страну.

1 февраля 1979 г. в Тегеран из эмиграции во Франции вернулся аятолла Р.Хомейни. Он поручил своему соратнику Мохаммеду Базаргану сформировать временное правительство. 1 апреля 1979 г. была официально провозглашена Исламская Республика Иран (ИРИ). Верховная власть перешла к имаму Р.Хомейни.

4 ноября 1979 г. иранские студенты ворвались на территорию посольства США в Тегеране и захватили находившихся там американских дипломатов в качестве заложников. Участники акции потребовали от Вашингтона выдачи Ирану шаха, находившегося в США. Их требования поддержали иранские власти. В ответ президент Дж. Картер 7 апреля 1980 г. объявил о разрыве дипломатических отношений с Ираном. Против Тегерана были введены санкции. Дж.Картер наложил запрет на импорт иранской нефти и объявил о замораживании иранских активов (около 12 млрд долл.) в американских банках. В мае 1980 г. страны Европейского сообщества присоединились к санкциям против Ирана.

События в Тегеране породили второй «нефтяной шок», связанный с опасениями в отношении возможного прекращения экспорта иранской нефти. Цены на нефть с 12-13 долл. за баррель в 1974 г. взлетели до 36 и даже 45 долл. на свободном рынке в 1980 г. Со второго «нефтяного шока» начался новый экономический спад к миру, продолжавшийся до 1981, а в некоторых странах – до 1982 г.

К содержанию главы

Проблема обращения нефтедолларов

в международных отношениях

Колоссальные доходы от экспорта нефти, которые арабские страны стали получать после повышения цен на энергоносители, нельзя было эффективно вложить в самих арабских странах. Их экономики не могли поглотить такого количества инвестиций. Несмотря на осуществление множества дорогостоящих и престижных проектов, в {♦} том числе инфраструктурных, накопления арабских нефтевладельцев на местах не приносили прибыли. Поэтому владельцы нефтяных капиталов стали помещать их в западные банки, прежде всего швейцарские. «Нефтяные деньги» хлынули в Европу, где они, проходя через европейские банковские системы, превращались в «евроденьги» и начинали циркулировать по каналам мирового обращения, оседая в форме инвестиций в разных странах мира. Избыток «нефтеденег» облегчил условия международного кредитования – в том числе кредитования слаборазвитых стран.

Арабские инвестиции в США и странах Западной Европы стали возрастать. В этих странах к 70-м годам существовали арабские сообщества. В США они стали быстро расти после либерализации американского иммиграционного законодательства в 70-х годах. Арабские нефтяные деньги, перетекая в США и другие страны по каналам родственных связей, инвестировались там не от имени иностранных физических и юридических лиц, а от имени американских граждан и создаваемых ими компаний, которые юридически регистрировались как американские по гражданству их владельцев, но были фактически иностранными по происхождению средств, на которые они создавались. Арабские нефтяные деньги «меняли национальность».

В финансово-экономическом отношении оборот «нефтяных денег» был выгоден западным странам, которые в форме реинвестиций, так сказать, получали обратно средства, выплаченные за импорт арабской нефти. Но в политическом отношении последствия «возвращения» нефтяных денег в США и другие западные страны были неоднозначными. С годами выяснилось, что внутри американской экономики, например, «арабо-нефтяные деньги» способствовали формированию сектора капитала, способного быть финансовым источником для поддержки этнических организаций, не всегда лояльных Соединенным Штатам.

Со второй половины 70-х годов в США и ряде западноевропейских стран стал возникать сектор «экономики нефтяных денег», юридически не отличимый от любых других частей местной (американской, британской, французской и т.п.) экономики, но генетически связанный с Арабским Востоком и фактически управляемый общинами, кланами и группами арабского происхождения. Этот сектор стал базой формирования лоббистских структур, которые стремились представлять интересы соответствующих «арабо-нефтяных» сообществ в системе власти «принимающих» стран.

Пирамиды «арабо-нефтяных» интересов начинались с мелких компаний и всевозможных культурных обществ выходцев с Арабского Востока. Они включали в себя юридические фирмы, специализирующиеся на обслуживании интересов соответствующих сообществ и обеспечивающие правовую защиту выходцам из арабских стран. Либеральное законодательство США позволяло представителям «арабо-нефтяных» сообществ находить места во всех сферах общественно-экономической жизни Соединенных Штатов, что делало контуры исходно арабского «нефте-экономического» присутствия в США с каждым годом все более стертыми. Однако на уровне идейно-культурных и политико-психологических связей «арабо-нефтяной сектор» экономик западных стран оставался связанным со странами происхождения, давшими ему начальные капиталы. Вокруг него формировалась сеть разных по характеру этнических организаций, деятельность части из которых шла во вред национальной безопасности США.

Кругооборот массы «нефтяных денег» в течение последующих десятилетий сыграл стимулирующую роль в становлении мощных транснациональных банковских сетей. К концу XX в. транснациональные банки стали утрачивать связь с «национальными» правительствами по месту нахождения основных управляющих офисов, превращаясь в относительно самостоятельную, отчасти самодостаточную силу в международных отношениях, интересы которой могли идти в разрез с интересами отдельных, даже наиболее мощных государств.

К содержанию главы

Советско-американские переговоры «ОСВ-2»

Взросшая гибкость военных доктрин и военно-технические достижения ко второй половине 70-х годов предопределили возрастание интереса американских стратегов к идее «управляемых конфликтов» и «ограниченных войн» в соответствии с упоминавшейся в предыдущих главах доктриной «контр-силы». В самом деле, новые технические возможности позволяли повысить, во-первых, управляемость боевыми действиями, а во-вторых, точность поражения целей на территории противника. Популярнее становилась старая идея нанесения ударов не по гражданским объектам противостоящей стороны, а по ее военным объектам (пусковым установкам) и объектам промышленности и инфраструктуры, непосредственно связанным с ведением войны (нефтяные предприятия, транспортные пути, системы связи и т.п.). Другие промышленные объекты (угольные производства, электростанции и т.д.), а также города можно было не разрушать, а войну,

таким образом, сделать ограниченной, давая противнику шанс осознать положение и пойти на примирение после первого обмена ударами.

Хотя фактически советские военные аналитики и эксперты военно-политического профиля признавали обоснованность логики «взаимно гарантированного уничтожения» и доктрины «контр-силы», официально в СССР обе эти идеи отвергались. Советская военная доктрина не была официально оглашена, а по смыслу официальных высказываний политиков и военных можно было предполагать, что Советский Союз рассчитывает на победу в гипотетическом ядерном конфликте и считает ее в принципе возможной. Двойственность политики Москвы – расхождение между официальными декларациями и практической политикой в сфере военно-политических отношений с США – позволяли зарубежным специалистам по-разному интерпретировать намерения СССР. {♦}

В 1977 г. после прихода новой администрации в США приобрела популярность идея «окна уязвимости», высказанная известным американским специалистом П.Нитце, в соответствии с которой Советский Союз обладал превосходством над Соединенными Штатами, и поэтому последним требовалось немедленно, за несколько лет до конца 70-х годов, принять крупные меры для увеличения способности США осуществлять устрашение Советского Союза.

П.Нитце указывал, что принятые на вооружение в СССР ракеты СС-19 и СС-18 имели, соответственно, трехкратное и семикратное превосходство над самой мощной американской МБР «Минитмент-3» по забрасываемому весу – весу заряда, который они могут выводить на орбиту и доставлять до цели. Предлагалось считать, что если Советский Союз совершит нападение первым и затем получит ответный удар со стороны США, он все еще сохранит способность противостоять ядерному потенциалу Китая и западноевропейских стран.

Как полагал П.Нитце, Соединенные Штаты должны были принять меры для повышения уровня защищенности ядерных сил от Кіара, в частности, посредством создания мобильных систем МБР. ри этом игнорировалось то обстоятельство, что создание оборонных системы может быть столь же дестабилизирующим для международной стратегической обстановки, сколь и создание систем наступательных: новые оборонительные системы нейтрализуют эффективность наступательных систем гипотетического противника, повышают безопасность одной стороны и уменьшают безопасность другой, что нарушает силовое равновесие.

Критики предложений П.Нитце возражали ему, указывая, что хотя каждая ракета СССР в отдельности мощнее американской аналогичного типа, по совокупности забрасываемого веса американские ядерные силы превосходят советские. СССР отставал от США в технологиях точного наведения и создании РГЧ, уступал по боевой мощи подводного

флота и средствам противолодочной борьбы. Полемика по вопросам военной политики в США протекала бурно. Она влияла на мнение законодателей и исполнительной власти.

В такой обстановке американский конгресс принял резолюцию, в соответствии с которой администрация была обязана при заключении соглашений с СССР по контролю над вооружениями добиваться численного равенства всех показателей ограничений. Это решение поддержали американские военные, хотя они понимали его абсурдность с точки зрения доктрины «взаимно гарантированного уничтожения». Логика Пентагона была проста: неравенство количественных показателей в тексте соглашений могло создать у неподготовленной публики впечатление превосходства СССР над США и вызвать нежелательные политические последствия для администрации.

Несмотря на трудности в ходе переговоров СССР и США, выработать компромисс удалось. 15-18 июня 1979 г. в Вене после пятилетнего перерыва (с 1974 г.) состоялся советско-американский {♦} саммит, на который прибыли Л.И.Брежнев и Дж.Картер. В его ходе был подписан советско-американский Договор об ограничении стратегических вооружений (он стал называться сокращенно «ОСВ-2», после чего и «Временное соглашение...» 1972 г. по аналогии стали «задним числом» называть «ОСВ-1»). Договор установил равные предельные уровни средств доставки ядерного оружия. Каждая сторона могла иметь не более 2400 единиц всех трех типов пусковых установок (МБР, БРПЛ, и тяжелых бомбардировщиков, способных нести ракеты класса «земля-воздух» с дальностью свыше 600 км). При этом каждая сторона имела право самостоятельно установить приемлемую для нее численность носителей каждого типа в пределах общей установленной суммы. Было согласовано, что к 1 января 1981 г. потолок в 2400 единиц при этом будет уменьшен до 2250. В пределах этих лимитов каждой стороне разрешалось иметь не более 1320 ракет с РГЧ. Кроме того, стороны договорились не увеличивать число боеголовок на имеющихся у них на вооружении типах ракет, что означало согласие США и СССР прекратить гонку вооружений в области производства новых видов РГЧ. Срок действия договора устанавливался до 31 декабря 1985 г.

Одновременно с договором, 18 июня 1979 г. был подписан протокол о запрещении развертывания крылатых ракет наземного и морского базирования с радиусом действия свыше 600 км. В соответствии с документом также запрещалось создание мобильных пусковых установок МБР. Протокол должен был оставаться в силе до 31 декабря 1981 г. Отдельным обменом письмами СССР принял обязательство воздерживаться от дооборудования самолета «Ту-22М» (Бэкфайер) и превращения его в стратегический бомбардировщик.

Вторую серию переговоров СССР и США о контроле над вооружениями удалось довести до успешного результата. Оставался открытым вопрос о ратификации подписанного. В последующие полгода вокруг него разворачивалась острая политическая борьба. Положение в третьем мире, как всегда в эти годы, не способствовало ее благоприятному исходу.

Ситуация в Латинской Америке

Перемены во внешней политике США, связанные с приходом к власти администрации Дж.Картера с ее подчеркнутым вниманием к защите прав человека, внесли коррективы в латиноамериканский курс Вашингтона. В августе 1977 г. Соединенные Штаты ввели эмбарго на поставки вооружений военным режимам Аргентины, Чили, Уругвая и Парагвая. Это вызвало недовольство последних и подстегнуло усилия Аргентины, Бразилии и Чили по созданию собственных мини-ВПК. Местные элиты были раздражены «правозащитной риторикой» американского президента.

Острой проблемой для США стала политика, которую в ядерной области стала проводить Бразилия. Она не подписала договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. под тем предлогом, что {♦} он налагал ограничения на развитие бразильской ядерной энергетики. Ратифицировав одной из первых «договор Тлателолко», Бразилия, тем не менее, не сделала заявления о том, что будет ему следовать. В Вашингтоне подозревали Бразилию в стремлении приобрести ядерное оружие. С учетом мнения администрации американские компании отказались участвовать в проекте строительства в Бразилии АЭС. Заключенное в 1975 г. бразильско-западногерманское соглашение, по которому Бразилия в обмен на поставки урана в ФРГ должна была получить от нее восемь ядерных реакторов, завод по переработке атомного топлива и технологию обогащения урана, подверглось критике в США. Американская сторона полагала, что сотрудничество с ФРГ ускорит движение Бразилии к ядерному статусу. Между Бразилией и США возникло охлаждение. Это затрудняло проведение американской политики в других латиноамериканских странах, поскольку Бразилия была «неформальным лидером» латиноамериканского мира и попытки американского давления на Бразилию лишь усиливали симпатии местных стран к последней.

Центральноамериканская политика Вашингтона при Дж.Картере отличалась двойственностью, дезориентировавшей диктаторов Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Сальвадора. За прежние годы они привыкли рассчитывать на поддержку США. Теперь Вашингтон стал критиковать их за нарушение прав человека. Диктаторские правительства не собирались предпринимать шаги для либерализации своих режимов, и критика из Вашингтона стимулировала их раздражение против Вашингтона. Южная и Центральная Америки сворачивали не к демократии, а к еще большему национализму. Местные правительства стали тоже критиковать США. Одним из наиболее серьезных поводов был вопрос о Панамском канале, который проходил по территории Панамы, но контролировался Соединенными Штатами, державшими в зоне канала свои войска. В марте 1973 г. правительство Панамы потребовала от США вернуть ей суверенитет над каналом, предложив провести на своей территории специальное выездное заседание Совета безопасности ООН для рассмотрения этого вопроса «на месте». Требование Панамы было поддержано всеми центральноамериканскими государствами.

Под давлением обстоятельств в сентябре 1977 г. администрация Дж.Картера согласилась на заключение американо-панамских соглашений о статусе зоны Панамского канала, в соответствии с которыми к 31 декабря 1999 г. контроль над зоной канала должен был перейти к правительству Панамы. Соглашения предусматривали возможность повторного размещения в зоне канала американских вооруженных сил в случае возникновения «угрозы для нейтралитета канала». Подписание и ратификация соглашения с Панамой американским конгрессом сопровождалась критикой в адрес демократической администрации, которую республиканцы обвиняли в неспособности отстаивать интересы США в Латинской Америке. {♦}

Сами латиноамериканские страны, между тем, проявляли солидарность не чаще, чем ссорились. Концепции национальной безопасности, которых придерживались военные правительства, ориентировали не на сотрудничество, а на противостояние в межлатиноамериканских спорах. В 1976 г. военное правительство Чили вышло из состава Андской группы (экономического блока, созданного в 1969 г. Венесуэлой, Колумбией, Перу, Боливией и Эквадором), ставившей целью их экономическое сближение. Интеграционные планы были заморожены.

В 1977 г. произошло обострение аргентино-чилийского спора из-за островов в проливе Бигль. Оставались неурегулированными боливийско-чилийский, перуано-эквадорский, венесуэльско-колумбийский и венесуэльско-гайанский территориальные конфликты. Фоном им служило аргентино-бразильское соперничество по поводу лидерства в Южной Америке, которое подрывало интеграционное сближение в рамках Лаплатской группы (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай).

Росли затраты на вооружения. Военные расходы стран региона с 1974 г. по 1982 г. удвоились, а численность латиноамериканских армий по сравнению с серединой 70-х годов возросла почти на 40%, приблизившись к 2 млн человек. Бразилия и Аргентина, создавшие собственные мини-ВПК, стали экспортировать вооружения. Обе страны приблизились к созданию ядерного оружия.

Рост напряженности в Западном полушарии в конце 70-х годов затормозил ратификацию «протокола Сан-Хосе» и реформу межамериканской системы. Поэтому латиноамериканские страны не сумели создать надежную правовую основу для мирного урегулирования имеющихся между ними споров собственными силами.

К содержанию главы

Возникновение новых очагов нестабильности

на Ближнем Востоке

Для ситуации на Ближнем Востоке было характерно переплетение множественной конфликтности с тенденцией к примирению с Израилем. На Женевской конференции под председательством СССР и США удалось добиться определенных успехов. 19 января 1974 г. было подписано египетско-израильское соглашение о разъединении войск, в соответствии с которым силы Израиля были отведены с западного берега Суэцкого канала на восточный. 18 февраля 1974 г. были восстановлены дипломатические отношения между Египтом и США, а в июне президент Р.Никсон совершил визит в Каир, в ходе которого между ним и А.Садатом была достигнута договоренность о развитии американо-египетского сотрудничества.

31 мая 1974 г. соглашение о разъединении войск с Израилем подписала Сирия, а в июне того же года она восстановила дипломатические отношения с США. Однако на большее Х.Асад не считал возможным идти. По его мнению, даже резолюция № 242 не отвечала интересам палестинского народа и арабской нации. Когда в {♦} ноябре 1975 г. было подписано второе египетско-израильское соглашение о разъединении войск, по которому израильские войска были отведены от Суэцкого канала вглубь Синайского полуострова и было возобновлено судоходство по каналу, стало ясно, что Египет окончательно отказался от борьбы против израильской агрессии.

Предвидя такой поворот, сирийский лидер еще в начале 1975 г. предлагал создать «фронт противостояния Израилю на севере». «Северный фронт» мыслился как объединение Сирии, Иордании, Ливана и ООП, которая в 1974 г. была признана ЛАГ единственным законным представителем палестинского народа и получила статус наблюдателя при ООН. План «северного фронта» очень напоминал проекты «Великой Сирии».

Первым шагом к реализации идеи «северного фронта» стало заключение между Сирией и ООП соглашения о создании объединенного военно-политического руководства в марте 1975 г. В июне того же года Х.Асад отправился в Амман, где было заключено соглашение о создании сирийско-иорданской конфедерации, предусматривающее формирование ряда наднациональных органов, включая объединенное командование вооруженными силами.

Сложнее оказалось привлечь в состав «северного фронта» Ливан, который находился на пороге новой гражданской войны. Действия боевиков ООП с ливанской территории и ответные удары по ним Израиля обострили противоречия между христианской (маронитской) и мусульманской частями политической элиты Ливана. Христиане были против присутствия палестинских боевиков на ливанской территории. Мусульмане и христиане Ливана стали формировать собственные отряды боевиков. 13 апреля 1975 г. произошло вооруженное столкновение отряда маронитов с отрядом палестинцев. Оно переросло в большой конфликт с участием ливанских мусульман. В стране началась гражданская война. К ноябрю 1975 г. стало очевидно, что мусульманская коалиция, в

состав которой вошла ООП, имеет перевес. Тогда на помощь маронитам пришел Израиль, начавший снабжать их оружием и боевой техникой. Это вызвало раскол в руководстве вооруженными силами Ливана. Страна погружалась в анархию.

Используя ситуацию, Х.Асад в конце декабря 1975 г. предъявил воюющим сторонам ультиматум, требуя прекращения огня. Марониты согласились, а мусульманская коалиция ответила отказом, тогда Сирия направила в Ливан крупную группировку войск, которая оттеснила отряды мусульманской коалиции и разъединила воюющие стороны. В июне 1976 г. совет ЛАГ принял решение придать сирийским войскам в Ливане статус миротворческих сил. К ним присоединились подразделения из Саудовской Аравии, Судана, Ливии и Алжира. К октябрю обстановка в стране стабилизировалась. 27 октября 1975 г. в Каире было подписано соглашение между ЛАГ и ООП о статусе отрядов ООП в Ливане, которое предусматривало определенные ограничения на ведение боевых операций {♦} палестинских боевиков с ливанской территории. Руководство ООП, однако, не стало его выполнять, и налеты «федаев» на Израиль из южных районов Ливана продолжались. В ответ на это в конце 1976 г. Израиль принял решение о создании «зоны безопасности» на ливанско-израильской линии перемирия. Туда с помощью Израиля были переброшены отряды маронитов, в задачу которых вошло пресечение действий палестинских боевиков.

Вмешательство Сирии в гражданскую войну в Ливане привело к обострению конфликта Сирии с Ираком, где к этому времени пришедшая к власти в 1968 г. после очередного военного переворота партия Баас значительно укрепила свои позиции. Баасисты смогли решить две важные проблемы. Во-первых, они сумели обеспечить экономическую независимость страны путем национализации в июне 1972 г. нефтяной монополии «Ирак петролеум компани». Хотя в ответ последовал бойкот иракской нефти со стороны международных нефтяных корпораций, его легко удалось преодолеть благодаря поддержке СССР. 9 апреля 1972 г. был заключен советско-иракский договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет.

Во-вторых, иракским баасистам удалось подавить национальное движение курдов. И на этом направлении успех был достигнут благодаря умелому внешнеполитическому маневру – подписанию в Багдаде 13 июня 1975 г. ирано-иракского договора о дружбе и добрососедстве. Инициатором его заключения был тогдашний вице-президент страны Саддам Хусейн, который достиг соглашения с шахом Ирана во время встречи в Алжире в марте 1975 г. на базе объединяющей режимы в Багдаде и Тегеране антикурдской идеи. Иран полностью выполнил свои обязательства по договору, перекрыв ирако-иранскую границу и лишив иракских курдов возможности использовать базы на иранской территории. Будучи блокированы, вооруженные силы иракских курдов не смогли выдержать натиск иракской армии и были разгромлены.

Одним из ключевых принципов своей внешней политики иракские баасисты провозгласили антисионизм, то есть борьбу за ликвидацию Израиля. Иракское правительство заявило о непризнании резолюции № 242. Крупная группировка иракских

войск (две бронетанковых дивизии) приняла участие в войне 1973 г. на сирийском фронте, а когда боевые действия были прекращены в соответствии с резолюцией Совета безопасности № 338, то Ирак не признал и ее, заявив, что он продолжает находиться в состоянии войны с Израилем.

Особое недовольство иракских баасистов вызвало решение Х.Асада согласиться на разъединение войск с Израилем. Когда началась война в Ливане, они потребовали от Х.Асада пропустить иракские войска в Ливан «для борьбы с сионизмом». Тот отверг это требование, и в ответ Багдад начал концентрировать войска на границе с Сирией. 3 ноября 1976 г. Ирак разорвал с Сирией дипломатические отношения. Дальнейшей эскалации конфликта не произошло ввиду действий египетского президента А.Садата. {♦}

После второго разъединения войск Израиля и Египта начались при посредничестве США египетско-израильские переговоры о комплексном урегулировании. Но компромисса в течение двух лет добиться не удавалось. В ноябре 1977 г. А.Садат сделал решительный шаг. Он отправился в Иерусалим, который к этому времени был объявлен столицей Израиля – что не было признано ни одной арабской страной. Там египетский лидер в ходе переговоров с премьер-министром Израиля Менахемом Бегинем добился принципиальной договоренности о мирном урегулировании. В сентябре 1978 г. А.Садат и М.Бегин подписали в США в загородной резиденции американских президентов в Кэмп-Дэвиде два соглашения: «Рамки мирного договора между Египтом и Израилем» и «Рамки мирного урегулирования на Ближнем Востоке». Реализация первого из них привела к заключению 25 марта 1979 г. в Вашингтоне мирного договора между Израилем и Египтом. Египет, действительно, вышел из борьбы с Израилем.

Визит А.Садата в Иерусалим вызвал негативную реакцию остальных арабских государств и ООП. 5 декабря 1977 г. по инициативе ливийского лидера Муамара Каддафи в Триполи собралось совещание тех арабских стран, которые выступали против любого мирного урегулирования с Израилем. На нем было принято решение о формировании Фронта стойкости и противодействия, основной задачей которого провозглашалась борьба за устранение А.Садата как «предателя интересов арабской нации».

После достижения соглашений в Кэмп-Дэвиде в конце октября 1978 г. в Багдаде на сессии совета ЛАГ, проходившей без участия Египта, было принято решение об объявлении ему бойкота в случае подписания мирного договора с Израилем. Когда договор все же был подписан, подавляющее большинство государств-членов ЛАГ разорвало с Египтом дипломатические отношения и объявило ему бойкот. Исключение составили Судан, Сомали и Оман. Было также приостановлено членство Египта в ЛАГ и Организации исламской конференции. Этот бойкот продолжался в течении десяти лет.

Крайне отрицательно отнесся к египетско-израильскому мирному договору и СССР, руководства которого осудило его как сепаратную сделку. Оно и до этого было

обеспокоено охлаждением советско-египетских отношений. В марте 1976 г. Египет денонсировал советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве. С января 1977 г. началось свертывание советско-египетского сотрудничества в различных областях, в том числе и в военной. В 1979 г. А.Садат принял решение о перевооружении египетской армии американским оружием, а в следующем году объявил о предоставлении НАТО военных «льгот».

По-иному отнеслось к мирному договору с Израилем население Египта. Измученное многолетними безуспешными войнами, оно встретило его с одобрением, полагая, что теперь можно будет, используя американскую помощь, в том числе поставки зерна, избавить {♦} страну от голода и преодолеть социально-экономический кризис. Однако в стране имелась и оппозиция договору в лице исламских фундаменталистов, и в первую очередь - организации «Братья-мусульмане».

После ее разгрома Г.А.Насером она смогла возродить свое влияние, чему в немалой степени способствовал сам А.Садат, который в молодости был ее членом. Ведя борьбу со сторонниками «арабского социализма», он решил использовать ислам и позволил возвратиться из эмиграции лидерам организации, которые, получая крупную финансовую помощь от Саудовской Аравии, развернули широкую пропагандистскую кампанию за «исламскую государственность». Ее лейтмотивом был лозунг: «Ислам – вот решение».

Будучи непримиримыми противниками Израиля, исламские фундаменталисты (исламисты) восприняли мирный договор как капитуляцию перед «сионистскими бандами» и группы их боевиков начали террор против руководящих деятелей режима. Ими было убито несколько крупных чиновников, а 6 октября 1981 г. на параде по случаю годовщины войны 1973 г. был убит президент А.Садат. Его смерть не привела к серьезным изменениям во внутренней и внешней политике Египта. Пришедший к власти в Египте вице-президент Хосни Мубарак сохранил с некоторыми поправками прежний политический курс.

К содержанию главы

Проблема «евроракет» и «двойное решение» НАТО

Рост нестабильности на периферии международной системы и нарастание «фланговых противоречий» между СССР и США в конце концов стали негативно влиять и на положение в Европе. Европейские страны были более Соединенных Штатов заинтересованы в экономических связях с Советским Союзом и, прежде всего, в получении из СССР энергоносителей – газа и нефти. Но проблемы безопасности тоже волновали западноевропейских лидеров, а в этом смысле их недоверие к Советскому Союзу увеличивалось.

По западным сведениям в 1976 г., а по советским источникам – в 1977 г., СССР разместил в европейских районах страны новые ракеты среднего радиуса действия, которые получили на Западе название «СС-20». Этот шаг рассматривался как плановая замена устаревших ракет соответствующего типа «СС-4» и «СС-5». Целью советской стороны было нейтрализовать ограниченную ядерную угрозу, которую могла представлять для СССР прежде всего американская система передового базирования (Forward Base Systems), в которую входили ракеты, размещенные на бомбардировщиках и подводных лодках, дислоцированных в Западной Европе и у ее побережья. Теоретически эти вооружения считались «оружием театра боевых действий», то есть оружием «достратегического уровня». Но эти ракеты могли достигать любой точки европейской части территории СССР, даже если они были бы выпущены из зоны, находящейся за пределами территориальных вод и воздушного пространства {♦} Советского Союза. Вот почему в Москве их считали стратегическими: они несли для СССР «стратегическую угрозу». Помимо Системы передового базирования США для Советского Союза угрозу могли представлять также «независимые военные потенциалы» Франции и Великобритании, которые не были предметом советско-американских переговоров, хотя советское руководство считало, что их тоже следует принимать в расчет при оценке соотношения сил между СССР и Западом.

Информация о размещении новых советских ракет появилась на Западе с опозданием и вызвала большую тревогу. В Вашингтоне не считали, что это шаг Москвы может представлять опасность для США. В западноевропейских столицах по поводу советской угрозы беспокоились сильнее. Но и в США, и в Западной Европе в целом Москву порицали, скорее, за нарушение политического статус-кво, чем за слом военно-стратегической стабильности, которого, как понимали эксперты и высшие руководители стран НАТО, на самом деле не произошло. Советский Союз снова стали обвинять в экспансионизме и намерении «оторвать» Западную Европу от Соединенных Штатов посредством запугивания.

Последовала ответная реакция Запада. 12 декабря 1979 г. на сессии совета НАТО в Брюсселе было принято так называемое «двойное решение» (twin-track decision): во-первых, с 1983 г. начать размещение на территории европейских стран НАТО американских ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет; а во-вторых, переговорным путем попробовать найти взаимоприемлемое решение с СССР по вопросам стратегической обстановки в Европе. Строго говоря, размещение новых американских ракет тоже было частью плановой модернизации американского военного присутствия в Европе. Рост противоречий между СССР и Западом придал этому процессу вид встречной эскалации противостояния.

К содержанию главы

Начало войны СССР в Афганистане

и срыв политики разрядки

Международная ситуация стала еще более напряженной после обострения конфликта в Афганистане. Основную массу населения Афганистана составляли пуштуны (39%, около 8 млн человек), следующей за ними по численности группой были таджики (25%, более 3 млн), за ними следовали хазарейцы (19%) и узбеки (5%). Политические силы афганского общества структурировались не столько по социально-классовому, сколько по этническому принципу.

17 июля 1973 г. в этой стране произошел государственный переворот. Король Захир-шах, находившийся на лечении в Италии, был объявлен низложенным, и к власти в Кабуле пришел брат короля Мохаммед Дауд. Монархия была упразднена, а страна провозглашена Республикой Афганистан. Новый режим был вскоре признан мировым сообществом. Москва одобрительно встретила переворот, поскольку М.Дауд был давно известен в СССР, много лет занимая {♦} должность премьер-министра Афганистана. Он имел репутацию «либерала», на Западе его даже называли «красным принцем». В самом деле, М.Дауд сотрудиничал с левыми афганскими политиками.

В отношениях с великими державами новое правительство продолжило традиционную афганскую политику балансирования, не отдавая предпочтения ни одной из них. На языке шутки эта политика называлась «прикуривать американские сигареты советскими спичками». США не считали нужным менять свою политику в отношении Кабула, продолжая оказывать экономическую помощь Афганистану. Опасаясь усиления советского влияния, американские представители внушали М.Дауду, что главной целью их политики является содействие укреплению афганской независимости и курса на неприсоединение. М.Дауд рассматривал американское присутствие в своей стране как противовес советскому влиянию, одновременно убеждая Вашингтон в «естественной необходимости», учитывая фактор соседства, советско-афганского сотрудничества.

Москва наращивала экономическую и военную помощь Афганистану, расширяя влияние в афганской армии и оказывая негласную поддержку Народно-демократической партии Афганистана. Визит М.Дауда в Советский Союз в 1974 г. продемонстрировал устойчивость связей Кабула с Москвой. СССР отсрочил Афганистану выплату долга в 100 млн долл. и обещал предоставить новый кредит в размере 428 млн долл.

Однако ситуация в стране менялась. Укрепив личную власть, М.Дауд начал вытеснять левых из государственных структур. Изменение кадрового состава органов власти влияло на внешнеполитическую ориентацию страны. М.Дауд начал сближение с Ираном и нефтедобывающими странами Персидского залива с целью получения от них финансовой помощи. В Москве стали опасаться роста иранского влияния и возможных попыток Тегерана потеснить СССР в Афганистане. Но больше Москву раздражало недоверие, которое стал обнаруживать М.Дауд к левым кругам. В свою очередь, афганского президента пугала растущая активность советских спецслужб в Кабуле.

В 1977 г. правительство М.Дауда отказалось поддержать пропагандировавшуюся Москвой идею коллективной безопасности в Азии, ссылаясь на то, что признание нерушимости границ, которое было неотъемлемой частью советской программы, означало бы признанием Афганистаном «линии Дюранда» в качестве его границы с Пакистаном. Однако это не повлияло на сотрудничество Кабула с Москвой. СССР втрое превосходил США по объему оказываемой Афганистану помощи. При этом Москва поддерживала НДПА, содействуя сплочению ее фракций и подталкивая их к решительным действиям против М.Дауда.

27 апреля 1978 г. в Афганистане армейские офицеры – члены и сторонники НДПА – совершили новый государственный переворот. М.Дауд и часть министров были убиты. Власть в стране перешла {♦} к НДПА, объявившей события 27 апреля «национально-демократической революцией». Афганистан был переименован в Демократическую Республику Афганистан (ДРА). Высшим органом власти стал Революционный совет во главе с генеральным секретарем ЦК НДПА Нуром Мохаммедом Тараки (пуштуном).

СССР, а вслед за ним ряд других стран (всего около 50) признали новый режим. Отношения с Советским Союзом, основанные на принципах «братства и революционной солидарности», были провозглашены приоритетом во внешней политике ДРА. В первые месяцы после апрельской революции между СССР и ДРА была заключена серия соглашений и контрактов в области торгово-экономического, технического и культурного сотрудничества на общую сумму 104 млн долл. В страну прибыли сотни советских советников и специалистов. В июне 1978 г. было подписано соглашение о поставках советского оружия Афганистану на сумму 250 млн долл., и к апрелю 1979 г. число советских военных советников в стране достигло 1000 человек. В ноябре 1978 г. в Кабуле был открыт Дом советской науки и культуры, в октябре 1979 г. при советской помощи – Институт общественных наук при ЦК НДПА. С 1979 г. Советский Союз стал ежегодно принимать на учебу 1500 афганских студентов.

Полусоюзнический характер советско-афганских отношений был закреплен Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на 20 лет, подписанным Н.М.Тараки и Л.И.Брежневым 5 декабря 1978 г. в Москве. Договор предусматривал сотрудничество сторон в военной области, но конкретно не оговаривал возможность размещения вооруженных сил одной стороны на территории другой.

Внутри правящей НДПА продолжал существовать межфракционный раскол. Фракция «Хальк» состояла преимущественно из пуштунов, «Парчам» – главным образом из таджиков. В стране усиливалось влияние экстремистского крыла халькистов во главе с Хафизуллой Амином (пуштуном). В сентябре 1979 г. его члены составили заговор и убили Н.М.Тараки, после чего вся власть сосредоточилась в руках Х.Амина, который продолжил линию на сотрудничество с СССР.

Между тем, явная неудача курса социально-экономических реформ НДПА привела к росту общественного несогласия. Против реформ выступало мусульманское духовенство, вожди кочевых племен на юге страны и все консервативно настроенные слои афганского общества, несогласные с политикой модернизации. Правительство в Кабуле стало терять влияние в провинциях, переходивших под контроль вождей местных кланов, отказывавшихся признавать центральную власть. Провинциальные власти формировали собственные вооруженные отряды, способные сопротивляться правительственной армии. К концу 1979 г. антиправительственная оппозиция, выступавшая под традиционалистскими исламскими лозунгами, контролировала 18 из 26 провинций Афганистана. Возникла угроза падения кабульского правительства. {♦}

Советское руководство неодобрительно относилось к Х.Амину из-за того, что по его приказу был убит Н.М.Тараки, пользовавшийся доверием и симпатиями Москвы. Режим Х.Амина в СССР считали неподходящим для проведения энергичной и одновременно гибкой политики в социалистическом духе. Самое главное, было очевидно, что он не пользуется в глазах афганцев необходимым авторитетом и в состоянии консолидировать афганское общество. Со своей стороны, Х.Амин, сознавая ослабление своих позиций в стране, неоднократно просил Москву об оказании военной помощи для борьбы с исламской оппозицией. С этой целью он предлагал осуществить ввод в Афганистан советских войск.

Сценарий ввода войск был осуществлен, однако, иначе, чем ожидал Х.Амин. 27 декабря 1979 г. в Афганистан вошли контингенте: советских войск, вместе с которыми в Кабул прибыл из Москвы лидер таджикской фракции «Парчам» Бабрак Кармаль, которого в СССР было решено выдвинуть на роль нового афганского лидера. Силами советских спецподразделений дворец Х.Амина в Кабуле был взят, а сам он убит при штурме. Ввод войск формально был осуществлен на основании советско-афганского договора 1978 г. Поставленный во главе режима Б.Кармаль был наполовину пуштуном, а наполовину таджиком, но он выражал интересы прежде всего таджикской общины Афганистана.

Вмешательство СССР в афганские дела встретило повсеместное осуждение. Особенно резко его критиковали США, Китай и страны Западной Европы. В осуждение Москвы выступили руководители ведущих западноевропейских коммунистических партий. В знак протеста против советской политики Соединенные Штаты и ряд других западных стран в 1980 г. бойкотировали Олимпийские игры в Москве.

Самым серьезным последствием афганских событий было ухудшение международной обстановки в целом. В США стали подозревать, что Советский Союз готовится к прорыву в район Персидского залива, чтобы установить контроль над его нефтяными ресурсами. Спустя шесть дней после начала советского вторжения в Афганистан, 3 января 1980 г., президент Дж.Картер направил обращение в сенат с просьбой снять с ратификации подписанный в Вене договор ОСВ-2, который в результате так никогда и не был

ратифицирован. Одновременно американская администрация официально заявила, что будет оставаться в пределах ограничений, согласованных в Вене, если Советский Союз будет следовать ее примеру. Острота конфликта была немного сглажена, однако политике разрядки пришел конец. Международная напряженность стала быстро возрастать.

* * *

Политика разрядки в 60-70-х годах была построена на геополитической и прагматической основах. Она не включала в себя идейно-философского компонента и не подразумевала формирования фонда {♦} общих моральных ценностей, которыми бы руководствовались соперничавшие стороны. В этом была ее ограниченность как схемы глобального сотрудничества. Но, по всей видимости, никакой иной логики устранения мировой войны в тот период не могло существовать. Вот почему представляется, что разрядка в основном выполнила свое историческое предназначение, сформировав, а также политически и юридически закрепив правила международного поведения, руководствуясь которыми сверхдержавы смогли избежать мировой войны.

Срыв разрядки имел прежде всего, но не исключительно, идейные и политико-психологические причины. Стремясь к глобальному лидерству, каждая из сверхдержав искала шанс утвердить в международных отношениях свое преобладание. Для США оправданием борьбы за лидерство была идея по-американски понимаемых свободы и освобождения. Для Советского Союза – наступательная «борьба за мир» и «отпор поползновениям империализма», к которому причислялись все развитые страны, за исключением социалистических. Утопия «торжества коммунизма во всемирном масштабе», от которой не имели сил отказаться советские лидеры, продолжала противостоять идее «исторической призванности Америки» как первой свободной страны мира нести свет свободы и демократии всем народам.

Важно иметь в виду, что к началу 80-х годов Соединенные Штаты в основном уже успели преодолеть наиболее тяжелые политико-психологические комплексы и финансово-экономические трудности, связанные с поражением во Вьетнаме и совпавшим с ним ухудшением экономической конъюнктуры. США чувствовали себя лучше подготовленными к новому витку соперничества за мировое лидерство.

Источники и литература

Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997.

Kissinger H. Years of Upheaval. Boston; Toronto: Little Brothers, 1982.

Арбатов А. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Издательство политической литературы, 1984.

Garthoff R.L. Detente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1985.

Caddis J.L. The Long Peace. Inquiries into History of the Cold War. N.Y., 1987.

Vadney T.E. The World Since 1945. 2-nd Edition. Penguin Books, 1991.

*На это внимание авторов обратил кандидат политических наук А. В. Мальгин.

Глава 10. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БИПОЛЯРНОЙ КОНФРОНТАЦИИ (1980 – 1985)

Содержание главы

Внешнеполитические стратегии СССР и США.

Афганский вопрос в международных отношениях.

Всемирный кризис задолженности.

Польский кризис.

«Стратегия санкций»

Попытка создания американо-китайского квази-союза.

Возникновение центральноамериканского конфликта и его интернационализация.

Ирано-иракская война.

Начало Мадридской встречи СБСЕ.

Советско-американские отношения после смены администрации в США и создание блока переговорных систем по вопросам контроля над вооружениями.

Фолклендский кризис.

Обострение конфликтов вокруг ООП в Ливане и Сирии.

Становление политики «равноудаленности» в КНР.

Размещение американских ракет средней дальности в Европе и кульминация советско-американского противостояния.

Завершение Мадридской встречи СБСЕ и созыв Стокгольмской конференции по мерам доверия.

Расширение масштаба конфликта в Афганистане.

Экономическое истощение и подрыв внешнеполитических ресурсов Советского Союза.

Доктрина «нового глобализма» в США.

Смена руководства в СССР и возобновление диалога с Западом.

Антиядерные тенденции в южной части Тихого океана и подписание «договора Раротонга».

Становление экономического регионализма в ЮВА.

Развитие западноевропейской интеграции и подписание Единого европейского акта

Крах разрядки был предопределен тремя главными причинами. Во-первых, Советский Союз отошел от принципа статус-кво в периферийных зонах мира (на юге и северо-востоке Африки и в Афганистане). Во-вторых, Соединенные Штаты посредством сближения с Китаем и поощрения китайско-японского сотрудничества стремились создать американско-китайско-японскую тройственную коалицию против СССР на Дальнем Востоке. В-третьих, непонимание между СССР и Западом в вопросах обеспечения прав человека создало к началу 80-х годов атмосферу недоверия и предвзятости в отношениях

между Советским Союзом и внешним миром. Вероятность нахождения компромиссных решений по спорным вопросам уменьшалась, а попытки разрешить противоречия, возникающие при развитии отношений, приводили к тупику. Между СССР и США возобновилась «идеологическая война», по сути дела свернутая в конце 60-х годов.

«Война идей» разворачивалась в тем более острой форме, что в сфере военных отношений Соединенные Штаты Америки и Советский Союз были вынуждены вести себя осмотрительно. Ни в Вашингтоне, ни в Москве не стремились к ядерной войне, хотя упоминали ее. Конфронтация возобновилась. Но теперь, в отличие от 40-х и 50-х годов, она велась по жестким правилам, которые успели возникнуть за предшествующие семнадцать лет диалога. Противостояние до октября 1962 г. была рискованной игрой на грани войны. Конфронтация 80-х годов негласно регулировалась обоюдным стремлением Вашингтона и Москвы не приближаться к этой грани без наличия прямой угрозы их национальной безопасности. Этого правила СССР и США ни разу не нарушили, хотя отношения между ними были недружелюбными.

Внешнеполитические стратегии СССР и США

Конфликтный характер взаимодействия сверхдержав определялся соперничеством за глобальное лидерство. Обе страны стремились к одному и тому же – установлению преобладающего влияния на международные дела в сфере безопасности и экономической области. Москва и Вашингтон практически в равной мере могли быть обвиненными в «гегемонизме». Сознывая это, элиты обоих государств старались обелить себя и приписать сопернику самые зловещие намерения, чтобы отвлечь внимание от проявлений собственного экспансионизма. Причем, если в 70-х годах Соединенные Штаты в самом деле проявляли в международных отношениях сдержанность, то к 80-м годам «вьетнамский синдром» начал ослабевать, а американские лидеры – возвращаться к традиционным версиям борьбы за утверждение лидерства США.

На уровне идеологии державы обосновывали свои цели по-разному. Советское руководство давно отказалось от концепции «мировой революции». Но идея «социалистического интернационализма» {♦} была жива, она оставалась основой политики СССР в отношении социалистических стран. Кроме нее в идейном арсенале КПСС имелась доктрина «солидарности с борьбой народов за свое социальное и национальное освобождение». При расширительной интерпретации она позволяла обосновать возможность вмешательства Советского Союза в любом регионе мира, где наблюдались признаки освободительных движений, межэтнических споров или конфликтов социальной природы.

При этом в СССР фактически уже не верили в возможность «саморазрушения капитализма» под давлением «внутренних противоречий» и обострения «классовых

битв». Тем более, что компартии индустриальных стран Запада, в частности «еврокоммунистические», перестали разделять идейно-политические воззрения руководства СССР, и делать ставку на поддержку советской политики с их стороны не приходилось. Советское руководство молчаливо отказалось от «расшатывания капитализма изнутри», переключившись на периферийную стратегию ограничения его влияния в окраинных регионах мира.

Идеология внешней политики США в эти годы может быть определена как «активно-оборонительная». Терминологически американские политики оставались в рамках постулатов о «защите свободы, демократии и американских ценностей» от «посягательств безбожных коммунистов». Этим «посягательствам» американская элита была готова противостоять в любой точке мира. В реальности это означало фронтальное противостояние советскому влиянию по всем окраинным зонам международной системы. Американское руководство понимало «защиту интересов свободы и демократии» в реал-политическом ключе, который ориентировал на использование таких ее форм как передовое базирование, превентивная стратегия и активная оборона. Идеология американской внешней политики позволяла обосновать необходимость вмешательства за рубежом с такой же легкостью, как и советская.

Наибольшая разница между СССР и США существовала на уровнях, во-первых, выбора направлений продвижения к стратегическим целям, а во-вторых, имеющихся внешнеполитических ресурсов. Советский Союз пытался отстоять лидерские амбиции посредством опоры на экстенсивное наращивание силового потенциала. Советская тяжелая промышленность работала на осуществление военных заказов, поглощавших огромную долю госбюджета. В стране был создан колоссальный потенциал вооружений, многократно перекрывавший реальные потребности устрашения Соединенных Штатов, но средства на военные цели продолжали расходоваться в возрастающих масштабах. Финансирование гражданских отраслей отставало, не хватало инвестиций в обновление технологической базы промышленности во всем, что не касалось военных производств.

Соединенные Штаты стремились вырваться на позиции мирового лидера и могли позволить себе это сделать иным путем. США {♦} делали ставку, во-первых, на закрепление своего не утраченного технологического превосходства на СССР – как общего, так и в сфере военно-технических новаций; а во-вторых, на изматывание Советского Союза через провоцирование его на увеличение военных расходов. Соединенные Штаты не отказывались от наращивания вооружений, но, обладая более мощной экономикой, они могли позволить себе сбалансированное распределение бюджетных средств между отраслями военного и гражданского назначений.

Военно-промышленный комплекс в Советском Союзе был массивным, он принадлежал государству и через механизм распределения инвестиций из госбюджета «подавлял» невоенные производства. ВПК в США был компактнее и эффективней. Он строился на базе крупных частных корпораций, работающих по государственным заказам, был теснее связан с гражданскими производствами и оставался чувствительнее к рыночным

механизмам эффективности. Военные отрасли в США «тянули» за собой гражданские. Военные производства в СССР были более самодостаточными, их опережающее развитие сосуществовало с нараставшим технологическим отставанием других отраслей хозяйства.

Важную роль играли внешние обстоятельства. «Нефтяные шоки» 1973-1974 и 1979-1980 гг. ударили по США, Японии и странам Западной Европы, но принесли финансовые выгоды Советскому Союзу. СССР был страной, экспортирующей нефть, и повышение цен на нее обеспечило Советскому Союзу приток массы «легких» нефтяных денег. Эти средства могли быть потрачены на технологическое перевооружение советской экономики и обеспечение прорыва СССР на новую ступень научно-технического прогресса. Вместо этого нефтяные доходы были направлены на обеспечение текущих потребностей населения и финансирование военных отраслей. Расходование внешних поступлений было настолько нерациональным, что не были произведены инвестиции даже в сферу нефтедобычи. В результате производство нефти в СССР в начале 80-х годов стало сокращаться по мере истощения старых легкодоступных запасов и роста необходимости перехода к эксплуатации месторождений труднодоступных, требовавших сложных новых технологий добычи.

На Западе ситуация развивалась по-другому. Западноевропейские страны и США, так же как и Япония, оказавшись перед угрозой нехватки нефти, были вынуждены предпринять дорогостоящие финансовые маневры для повышения эффективности национальных производств и снижения удельного потребления энергии и материалов. В 70-х и начале 80-х годов западные страны и Япония произвели вложения в наукоемкие отрасли, разработки энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий. Вынужденный маневр обеспечил Западу ускоренное развитие наукоемких отраслей и приобретение господствующего положения в сфере новых технологий (волоконная оптика, производство новых материалов, всевозможные виды электроники, геновая инженерия и др.). Преодолев трудности, к моменту {♦} окончания спада 1979-1981 гг. экономики стран Запада смогли завершить структурное самореформирование и начали развиваться по наукоемкому пути, который в дальнейшем вывел их на постиндустриальный этап развития. Экономики США, Японии и других стран уходили в отрыв от СССР на целое технологическое поколение. Использовать этот отрыв в целях ослабления международных позиций СССР и укрепления собственных – было главной задачей Соединенных Штатов в 80-х годах.

К содержанию главы

Афганский вопрос в международных отношениях

Война СССР в Афганистане вызвала бурную реакцию на Западе, прежде всего в США. 4 января 1980 г. президент Дж. Картер обратился к сенату с просьбой отложить рассмотрение договора ОСВ-2 (см. гл. 9). Он также предложил свернуть культурный и экономический обмен с СССР, приостановить открытие американских и советских консульств и ограничить советско-американскую торговлю. Одновременно

предполагалось начать оказание помощи Пакистану (военное снаряжение, продовольствие и др.), с тем чтобы тот смог противостоять гипотетической угрозе со стороны советских войск в Афганистане.

23 января 1980 г. Дж.Картер выступил с ежегодным посланием «О положении страны», в котором огласил новую внешнеполитическую доктрину. Регион Персидского залива был объявлен зоной интересов США, ради защиты которых Соединенные Штаты готовы пойти на применение вооруженной силы. В соответствии с «доктриной Картера», попытки любой державы установить свой контроль над регионом Персидского залива были заранее объявлены американским руководством посягательством на важные интересы США. Вашингтон ясно заявил о намерении «противостоять подобным попыткам любым путем, включая использование военной силы». Идеологом этой доктрины был З.Бжезинский, который сумел убедить президента в том, что Советский Союз формирует в Азии «антиамериканскую ось» в составе СССР, Индии и Афганистана. В ответ предлагалось создать «контр-ось» (США - Пакистан - Китай - Саудовская Аравия). Противоречия между З.Бжезинским и госсекретарем С.Вэнсом, который по-прежнему считал приоритетом США сохранение конструктивных отношений с СССР, привели к отставке С.Вэнса 21 апреля 1980 г.

Реагируя на афганские события, Вашингтон произвел изменения в подходе к военно-политическим вопросам мировой политики. В секретной президентской директиве № 59 от 25 июля 1980 г. были изложены основные положения «новой ядерной стратегии» США, Их смысл состоял в возвращении к представлению о возможности одержать победу в ядерной войне. В директиве акцентировалась старая идея контр-силового удара, которая в новой интерпретации должна была стать ключевым элементом «гибкого реагирования». Американская сторона стала исходить из необходимости продемонстрировать Советскому Союзу способность США выдержать продолжительный ядерный конфликт и одержать в нем победу.

СССР и США искаженно представляли себе намерения противоположной стороны. Американская администрация считала, что вторжение в Афганистан означало принципиальный выбор Москвы в пользу глобальной конфронтации. Советское руководство было уверено, что афганские события, имевшие, с его точки зрения, сугубо второстепенное, региональное значение, служили для Вашингтона лишь предлогом для возобновления глобальной гонки вооружений, к которой он, будто бы всегда тайно стремился.

Среди стран НАТО отсутствовало единство оценок. Западноевропейские страны не считали вмешательство Москвы в Афганистане событием мирового значения. Разрядка для них была важнее, чем для Соединенных Штатов. Понимая это, Дж. Картер постоянно предостерегал европейских союзников против «ошибочной веры в разрядку» и попыток сохранить с Москвой конструктивные отношения. Государства Западной Европы не хотели присоединяться к американским санкциям против СССР. В 1980 г., когда США бойкотировали Олимпийские игры в Москве, их примеру из европейских стран

последовали только ФРГ и Норвегия. Но в сфере военно-стратегических отношений Западная Европа продолжала следовать линии США.

К содержанию главы

Всемирный кризис задолженности

Возникновение избыточной массы «нефтедолларов» в каналах международного обращения изменило ситуацию в сфере международного кредитования. Стремясь увеличить масштабы оборота капиталов, банки стимулировали спрос на кредиты и облегчали условия их предоставления. Этим воспользовались многие страны, прежде всего развивающиеся. В «третий мир» потекли средства, предназначенные для финансирования программ экономического развития. Во многих случаях проекты, под которые привлекались средства, были слабо проработаны. Неэффективными оказались и действия стран-заемщиц по использованию зарубежных средств. Количество кредитов превышало способность слабых экономик малых и средних стран «переварить» их. Дело усугублялось коррупцией в правящих кругах стран-получательниц.

Между тем, суммы привлеченных заемных средств были значительными, а помимо возвращения основных сумм долга странам-заемщицам предстояло осуществлять ежегодные выплаты процентов по кредитам. К началу 1980-х годов сумма условно «невозвратных» долгов в мире достигла 750 млрд долл. и продолжала возрастать, при этом текущие платежи составили 16% всех экспортных доходов развивающихся стран, а в 1986 г. - 22%. Суммы процентных выплат по обслуживанию долга для ряда стран превысили критический предел. Страны-заемщицы выплачивали по внешним долгам больше, чем они могли привлечь новых средств из-за рубежа. Суммы «основных {♦} долгов» не уменьшались. Группа стран-должников оказалась перед угрозой банкротства. Осознав степень риска, частные инвесторы перестали делать новые вложения в развивающемся мире: если в 1980 г. поступило иностранных средств из частных источников на 50 млрд долл., то в 1985 – на 8 млрд. Международные финансовые институты (МВФ и Мировой банк) не вмешивались в ситуацию, так как в их функции не входило урегулирование подобных вопросов. В мире возник кризис задолженности.

Среди основных должников были Бразилия и Мексика, а также многие страны Африки и Азии. Но если Бразилия могла рассчитывать на преодоление трудностей с опорой на набиравшую силу национальную экономику, а Мексика – на будущие доходы от экспорта нефти, к налаживанию которого она вела подготовку, то остальные страны попали в критическое положение. Тяжелейшая экономическая ситуация в ряде наиболее бедных стран Африки, Азии и Центральной Америки в эти годы вызвала массированные потоки легальной, полуполюгальной и нелегальной миграции в развитые страны. В США и Западной Европе быстрее стали формироваться довольно многочисленные общины выходцев из азиатских и африканских стран.

В условиях глобального кризиса задолженности в сложном положении оказались и некоторые социалистические государства, прибегавшие к заимствованиям в 70-х годах – Польша, Румыния, в меньшей мере Югославия. Наиболее тяжелым было положение Польши. Страны-задолжницы были вынуждены вводить жесткий режим экономии, который вызывал снижение уровня потребления, ухудшение материального положения населения и социальную напряженность. Кризис провоцировал нарастание оппозиционных настроений.

К содержанию главы

Польский кризис

Ситуация в Польше осложнялась неординарным внешним обстоятельством: 16 октября 1978 г. на Римский престол был избран новый папа, которым оказался польский кардинал Кароль Войтыла, принявший имя Иоанна-Павла II. Римский первосвященник стал уделять повышенное внимание положению католической церкви в социалистических странах, прежде всего в Польше. Визит Иоанна-Павла II в Польшу 2 июня 1979 г. способствовал консолидации антиправительственных настроений в стране. Одновременно под влиянием неустанных выступлений папы стал возрастать интерес международного общественного мнения к тому, что происходило в Польше. Его призывы поддержать польскую оппозицию встречали живой отклик у З.Бжезинского, поляка по происхождению, который сохранял влияние на американскую политику не только до января 1981 г., когда в Вашингтоне была сформирована новая администрация республиканской партии, победившей на президентских выборах 1980 г., но и позднее.

Польша не была самой благополучной страной «социалистического лагеря». В политике первого секретаря ЦК ПОРП В.Гомулки {♦} (ему исполнилось 65 лет), руководившего страной с 1956 г., к концу 60-х годов усилились консервативные тенденции. Его личный интеллектуальный багаж устарел и перестал соответствовать усложнившимся запросам польского общества. Существовал хронический конфликт партийного руководства с интеллигенцией и молодежью. Неэффективной была и экономическая политика. В 1970 г. она спровоцировала массовые выступления рабочих, которые были подавлены силой. В декабре 1970 г. В.Гомулка по рекомендации Москвы был заменен на посту первого секретаря более молодым Эдвардом Терекком (57 лет).

В основу нового курса польское руководство положило идею модернизации экономики за счет заимствования зарубежных средств. Советский Союз, желая добиться позитивного перелома в ситуации в Польше, пошел на предоставление ей льготных кредитов. Польское правительство также смогло получить доступ к средствам международных финансовых институтов. Вот почему в первой половине 70-х годов польская экономика развивалась относительно успешно.

Удар по Польше нанес всемирный спад середины 70-х годов, совпавший по времени с обострением проблемы внешнего долга, по величине которого Польша опередила все социалистические страны. Возникли трудности с продовольствием. Распространялись слухи о коррупции в высшем эшелоне власти, которые затрагивали самого Э.Терека. Начались забастовки, активизировалось диссидентское движение. Центром оппозиции с 1976 г. стал Комитет социальной защиты – Комитет защиты рабочих (КСС-КОР).

В августе 1980 г. в портовых городах Балтийского побережья Польши (прежде всего в Гданьске) прошла волна забастовок, в ходе которых бастующие выдвинули требование создать независимые от властей профсоюзы. Руководство ПОРП не хотело применять против рабочих силу. Но оно опасалось реакции Москвы, откуда в адрес польского руководства раздавалась критика за терпимость к «антисоциалистическим элементам». Существовали опасения, что СССР повторит в Польше «чехословацкий сценарий» 1968 г. На польской территории к тому времени постоянно дислоцировались две советские дивизии. Но было известно, что для реализации «чехословацкого сценария» потребовалось бы ввести дополнительные контингенты.

19 августа 1980 г. в Варшаве в соответствии с советско-французским протоколом о консультациях 1970 г. состоялась встреча президента Франции Валери Жискар д'Эстена с Л.И.Брежневым. Французский лидер стремился убедить СССР воздержаться от применения силы в Польше. Позиция Франции, которая отражала настроения на Западе, была воспринята с пониманием. Москва сама искала способ восстановить контроль над ситуацией в Польше, не прибегая к прямой вооруженной интервенции. Советским лидерам было важно убедиться, что страны Западной Европы не хотят дипломатической изоляции СССР по польскому вопросу. {♦}

В конце августа 1980 г. в Гданьске польское правительство и забастовщики подписали беспрецедентное для «социалистического лагеря» соглашение, по которому власти признали право рабочих на забастовки и создание независимых профсоюзов. Они согласились на смягчение цензуры и широкое обсуждение экономической политики. В свою очередь лидеры оппозиции признали руководящую роль ПОРП в польском обществе и все международные обязательства Польши – в том числе в рамках ОВД. Гданьские соглашения открыли путь к формированию нового профобъединения «Солидарность», в которое перешло большинство самодеятельного населения страны (в том числе многие члены ПОРП). Новый профсоюз стал превращаться в общественно-политическое движение, способное соперничать с правящей партией. Возглавил «Солидарность» лидер гданьского забастовочного комитета Лех Валенса. Вокруг него начала объединяться вся польская оппозиция. {♦}

Ситуация в Польше по-прежнему беспокоила советское руководство. Однако Москва, учитывая «уроки Чехословакии», не желала повторения ошибок. Советское руководство нашло «менее провоцирующее» средство воздействия на ситуацию. В сентябре 1980 г. Э.Терек был заменен на своем посту Станиславом Каней, который до этого курировал в ЦК ПОРП органы государственной безопасности. А в ноябре-декабре 1980 г. у границ

Польши были проведены масштабные военные учения стран Варшавского договора – польской оппозиции был послан угрожающий сигнал. Разговоры о введении дополнительных советских войск в Польшу для «наведения порядка» усилились. Идею интервенции поддерживали коммунистические лидеры Чехословакии и ГДР.

В феврале 1981 г. было решено еще раз «укрепить» польское руководство, поскольку было видно, что С.Каня не в состоянии контролировать ситуацию. Премьер-министром страны был назначен решительный и авторитетный генерал Войцех Ярузельский (47 лет), бывший до этого министром обороны. Сменив в октябре того же года С.Каню на посту первого секретаря ЦК ПОРП, он сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Новое руководство вступило в диалог с «Солидарностью», предложив объявить мораторий на проведение стачек сроком на три месяца для восстановления порядка в экономике. Условия были приняты, но по истечении трехмесячного срока в стране снова возник конфликт – на этот раз между правительством и фермерами, потребовавшими повышения цен на их продукцию. Правительство попыталось ввести рacionamento торговли продовольствием, что вызвало новый всплеск недовольства. Стачки возобновились.

В ноябре 1981 г. в Варшаве произошли столкновения оппозиции с полицией. Конфликт грозил перерасти в острые формы. 12 декабря 1981 г. правительство В.Ярузельского ввело в стране военное положение, образовав Военный совет национального спасения. При этом двум советским дивизиям, дислоцированным в Польше, был {♦} отдан строгий приказ оставаться в казармах, чтобы не провоцировать население.

В Польше была приостановлена деятельность «Солидарности» и всех оппозиционных групп, а их лидеры интернированы. Введение военного положения подтвердило, что правящая партия не может исполнять руководящую роль, и только армия способна навести порядок в стране. В литературе преобладает мнение о том, что введение военного положения в Польше предотвратило советское силовое вмешательство.

Военное положение сохранялось до декабря 1982 г. Затем оно было отменено, но власть осталась в руках В.Ярузельского. Сохраняя жесткий контроль над ситуацией, он одновременно возобновил диалог с «Солидарностью», в ходе которого на основе взаимных уступок удавалось выработать компромиссы в интересах стабилизации обстановки. Польский кризис был в основном разрешен, хотя напряженность в обществе не исчезла, а экономическое положение оставалось сложным.

В 1983 г. Л.Валенса был удостоен Нобелевской премии мира за разрешение конфликта в Польше мирным путем. В декабре 1985 г. В.Ярузельский был избран президентом Польши. Л.Валенса оставался самым авторитетным деятелем оппозиции.

К содержанию главы

«Стратегия санкций»

В декабре 1981 г. новая американская администрация объявила о ведении дополнительных санкций против СССР из-за поддержки, которую он оказывал «репрессивной политике руководства Польши». Были приостановлены рейсы «Аэрофлота» в США, закрыта советская закупочная комиссия в Нью-Йорке, прекращены поставки нефтегазового оборудования, прекращена выдача лицензий на продажу электронно-вычислительной техники, отсрочены переговоры по новому долгосрочному соглашению по зерну, было отказано в возобновлении соглашения по энергетике, по научно-техническому сотрудничеству, по космосу, пересмотрены соглашения по двустороннему обмену. Эта группа санкций дополняла те, что были приняты прежней администрацией Дж.Картера в связи с вмешательством СССР в Афганистане.

Западноевропейские и японские компании были недовольны санкциями, и американской администрации приходилось оказывать давление на партнеров, чтобы заставить их действовать в русле американской политики. Особенно сильно были раздражены западноевропейские корпорации, связанные с импортом советских энергоресурсов (на долю советского газа приходилось 15-20% энергопотребления западноевропейских стран). Эти компании работали совместно с СССР над проектом «газ – трубы», в соответствии с которым они должны были поставить в Советский Союз трубы большого диаметра для транспортировки газа, а СССР – построить из них газопровод от западносибирских месторождений газа до территории ФРГ и начать по нему поставки газа западным потребителям.

29 декабря 1981 г. Вашингтон официально объявил о запрещении американским компаниям участвовать в этом проекте. Решение затрагивало интересы 60 компаний. В июне 1982 г. запрет был распространен на их филиалы в Европе. Требование о сворачивании сотрудничества с СССР в области энергетики распространялось не только на американские, но и на европейские компании, а также японские фирмы (последние вели переговоры с СССР о развитии сотрудничества в освоении месторождений газа и нефти на шельфе острова Сахалин).

В ноябре 1982 г. американская администрация выступила с заявлением по поводу проекта «газ – трубы». Были сформулированы требования к компаниям, ведущим дела с СССР: не заключать новых контрактов на закупки советского газа, усилить контроль за продажей в СССР продукции стратегического назначения и установить строгий контроль за финансовыми операциями с СССР. Санкции не имели решающего значения для развития отношений Советского Союза с западноевропейскими странами.

К содержанию главы

Попытка создания американо-китайского квази-союза

В 1980 г., в последний год правления администрации Дж.Картера, происходило сближение США с Китаем. Американская администрация стала считать усилия КНР по созданию коалиции против Советского Союза на «антигегемонической» основе средством глобального сдерживания СССР. З.Бжезинский стремился использовать нагнетание советско-китайской напряженности для отвлечения Москвы от событий в Польше.

В американской элите не было единства по поводу пределов американо-китайского сближения, выход за которые мог привести к втягиванию США в советско-китайский конфликт. В Вашингтоне отмечали, что Москва чувствительна к китайской угрозе и склонна договориться с Западом против КНР. Но было ясно, что провоцировать СССР опасно: вторжение в Афганистан доказывало, что Москва способна на резкие шаги. Участие США в квази-альянсе с Пекином было рискованным мероприятием. Несмотря на это, после акции СССР в Афганистане стали развиваться американо-китайские военные связи. С 1980 г. США начали поставлять КНР технологию двойного назначения и вспомогательное военное оборудование (средства связи, транспортные самолеты).

Вместе с тем, в самом Пекине зрели сомнения в обоснованности линии на союз с Вашингтоном. Во-первых, в ходе китайско-вьетнамской войны 1979 г. в КНР поняли, что США не готовы поддерживать Китай безоговорочно. Во-вторых, китайское руководство было не удовлетворено позиций Соединенных Штатов в тайваньском вопросе. Хотя в 1979 г. конгресс США принял закон об отношениях с Тайванем, который снизил статус американо-тайваньских {♦} отношений до неофициальных, этот акт позволил Вашингтону сохранить связи с Тайбэем в прежнем объеме. В Пекине стали полагать, что линия дальнейшего сближения с Вашингтоном может поставить КНР в одностороннюю зависимость от США. Вызревала пересмотр китайской внешнеполитической стратегии.

К содержанию главы

Возникновение центральноамериканского конфликта

и его интернационализация

Правозащитная направленность курса Дж. Картера порождала проблемы для американской политики. Реагируя на нее, общественность стран Центральной Америки стала полагать, что Вашингтон в самом деле готов оказать практическую помощь латиноамериканским странам в деле их демократизации. Там, где у власти находились диктатуры, начали расти антиавторитарные настроения – как умеренно-либеральные, так и левореволюционные.

В конце 70-х годов протестные тенденции были особенно сильны в Никарагуа. С 1934 г. в этой стране с перерывами у власти находилась семья диктаторов Сомоса. В 1956 г. Сомоса-старший (Анастасио Сомоса) был убит. В 1967 г. к власти пришел его сын Дебайле Анастасио Сомоса. Он удерживал президентскую власть в 1967-1972 гг. и потом в 1974-1979 гг. В стране существовало две оппозиционные группы: умеренная и левая. Первая – Союз демократического освобождения. Его возглавлял представитель старинной аристократической фамилии Педро Хоакин Чаморро. Вторая – Сандинистский фронт национального освобождения (названный так в честь национального героя Никарагуа Аугусто Сандино, убитого Сомосой-старшим в 30-х годах) во главе с Даниелем Ортегой. Левые считали своим идеалом Ф.Кастро и ориентировались на повторение опыта кубинской революции. В 1974 г. они пытались предпринять вооруженную вылазку для захвата столицы, но она была жестоко подавлена. Карательные меры были применены не только против сандинистов, но и против сочувствующих им жителей сельских районов. «Заодно» репрессиям были подвергнуты все оппозиционные организации, включая умеренные. При этом Соединенные Штаты оказывали помощь Никарагуа. С приходом Дж.Картера эта помощь была свернута как раз ввиду того, что диктатура Д.А.Сомосы использовала ее для подавления оппозиции.

Учитывая, что Вашингтон перестал поддерживать диктатора, в октябре 1977 г. отряды сандинистов возобновили борьбу с ним. США побуждали режим пойти на компромисс с умеренной оппозицией, но Д.А.Сомоса упорствовал. В 1978 г. был убит П.Х.Чаморро. Организация убийства была приписана никарагуанским спецслужбам. В обстановке общественных протестов против диктатуры возникла временная коалиция умеренных и левых сил, которые подняли восстание. Борьбу направляли сандинисты. В июле 1979 г. они взяли под контроль большую часть страны и сформировали временное военное коалиционное правительство с участием умеренных политиков и {♦} представителей бизнеса. В него вошла вдова убитого П.Х.Чаморро, Виолетта Чаморро. В конце июля 1979 г. Д.А.Сомоса бежал из страны в Парагвай (где он был убит в сентябре 1980 г.).

Правительство стало проводить реформы – национализацию имущества семьи Сомоса, аграрную и другие. Но в 1980 г. оно распалось, поскольку умеренные отказались от сотрудничества с сандинистами в знак несогласия с их слишком радикальной политикой. Стал формироваться новый гражданский конфликт. Сандинистов обвиняли в нарушении принципов демократии и прав человека. Умеренные перешли в оппозицию.

Одновременно вооруженное сопротивление сандинистскому правительству во главе с Д.Ортегой в сельских районах стали оказывать отряды «контрас», которых поддерживали Соединенные Штаты. Отряды «контрас» базировались на сопредельных с Никарагуа территориях Гондураса и Сальвадора, правительства которых, действуя по согласованию с Вашингтоном и получая помощь от США, им помогали.

Соответственно, с 1981 г. никарагуанскому правительству стали оказывать помощь СССР и Куба. Одновременно советскую и кубинскую помощь стали получать антиправительственные отряды партизан Сальвадора, которых также поддерживал режим

Д.Ортеги. Никарагуа стали обвинять в «экспорте революции» в Сальвадор. В ответ на правительство в Манагуа ссылались на «экспорт контрреволюции» из Сальвадора, имея в виду помощь отрядам «контрас» со стороны сальвадорского правительства. Возник сложный четырехсторонний сальвадорско-никарагуанский конфликт.

В 1983 г. его структура еще более усложнилась после того, как Соединенные Штаты организовали вторжение в Никарагуа отрядов «контрас» с территории Гондураса. Теперь и эта страна оказалась втянутой в противостояние. Конфликт в Никарагуа перерос в центральноамериканский конфликт. Косвенно и прямо к нему были причастны США, СССР и Куба.

К содержанию главы

Ирано-иракская война (сентябрь 1980)

Завершающий год пребывания у власти в США администрации демократов характеризовался продолжением роста нестабильности международной периферии. Хотя при Дж.Картере американской администрации удалось добиться успеха в египетско-израильском урегулировании благодаря подписанию договора в Кэмп-Дэвиде, на Среднем Востоке напряженность возрастала. Иранская революция и интервенция СССР в Афганистане создали фон, на котором обострился ирано-иракский территориальный спор, переросший в войну.

В 1975 г. Иран и Ирак заключили в Багдаде договор о дружбе и добрососедстве, в котором было зафиксировано отсутствие у сторон взаимных претензий. В тот момент такой договор был нужен Ираку для обеспечения непроницаемости ирано-иракской границы со стороны Ирана. Проблема была в том, что ирано-иракская государственная граница проходила через территорию «исторического Курдистана», то есть обширного района сплошного проживания курдов. «Исторический Курдистан» разделен между Турцией, Ираком и Ираном. В Иракском Курдистане регулярно возобновлялись сепаратистские движения. Сепаратисты, пользуясь фактической проницаемостью границы, имели возможность получать из-за рубежа военную и иную помощь от иранских курдов. Обеспечив закрытие границы, иранские пограничники помогли правительству Ирака подавить сепаратистов на своей территории.

Но к началу 80-х годов ситуация изменилась. Политическая нестабильность в Иране, конфликт иранского руководства с США, ирано-советские трения из-за Афганистана дали основание Ираку надеяться, что в случае войны против Ирана перевес сил окажется на его стороне. Ирак получал военную помощь от СССР, а также от Франции и ряда других западных стран. Одной из целей Ирака было лишить Иран контроля над руслом реки Шатт-эль-Араб, через которое иранские вооруженные силы могли получить доступ к главным внутренним водным артериям Ирака – рекам Евфрат и Тигр.

В июле 1979 г. в результате кровавого государственного переворота, в ходе которого были физически уничтожены все его противники, в Багдаде к власти пришел Саддам Хусейн. В сентябре 1980 г. он денонсировал Багдадский договор 1975 г., вслед за чем иракская армия начала боевые действия против Ирана.

Сначала она добилась некоторых успехов, однако через несколько месяцев иранские вооруженные силы остановили ее продвижение, а затем перешли в контрнаступление. Два года войны выявили истощение Ирака и невозможность победы над Ираном. Осенью 1982 г. иракское правительство заявило об отмене собственного акта о денонсации Багдадского договора и о готовности прекратить боевые действия.

Однако правительство Ирана потребовало выплаты репараций за причиненный ущерб в размере 136 млрд долл. и придания суду военных преступников. С этим С.Хусейн согласиться не мог. Война перешла в позиционное противостояние. Ираку удавалось выдерживать войну благодаря поставкам военной техники из СССР и европейских стран НАТО, а также финансовой помощи нефтедобывающих государств Персидского залива, которые опасались Ирана и не желали допустить оккупации Ирака иранской армией.

Международное сообщество было встревожено ирано-иракской войной, поскольку она создавала угрозу сокращения поставок нефти как из Ирака, так и из Ирана, что в очередной раз провоцировало рост цен. Кроме того, обе воюющие стороны стали ставить минные заграждения в Персидском заливе, в том числе в его самой узкой части – Ормузском проливе. Это создало угрозу безопасности судоходства и ставило под вопрос возможность экспорта нефти из нейтральных стран этого региона. США, страны Западной Европы и Япония прилагали усилия, чтобы убедить Иран и Ирак прекратить войну. Вскоре после начала войны СССР и США достигли джентльменской договоренности о том, что ни одна из сверхдержав не станет вмешиваться в конфликт. Советский Союз считал возможным не считать угрожающим для себя присутствие военно-морских сил США в Персидском заливе, куда американский флот был направлен для эскортирования нефтеналивных танкеров, следовавших под американским флагом. Но эти усилия приносили ограниченные результаты. Война продолжалась более семи лет. Ни одна из сторон не была в состоянии одержать решительную победу. Только в июне 1988 г. правительство Ирана согласилось выполнить резолюцию Совета безопасности ООН № 598 от 20 мая 1987 г. и пойти на подписание соглашения о прекращении огня, после того как очередное иранское наступление на Ирак закончилось неудачно.

К содержанию главы

Начало Мадридской встречи СБСЕ (ноябрь 1980)

Ухудшение советско-американских отношений и дестабилизация международной периферии вызывали опасения европейских стран, которые ожидали распространения нестабильности из отдаленных регионов мира в Европу. Нарастание брожения в Польше и страхи по поводу возможного вмешательства СССР в этой стране делали такие опасения более обоснованными. Менялась обстановка и в самом Советском Союзе. В январе 1980 г. в ссылку в г. Горький из Москвы был отправлен советский правозащитник А.Д.Сахаров. Ужесточилась политика Москвы в вопросах эмиграции. Количество виз, выданных в СССР желающим выехать в Израиль, сократилось до 21 тыс. в 1980 г. и до 2 тыс. в 1982 г. – против 51 тыс. в 1979 г.

Государства Европы стремились удержать Советский Союз в режиме диалога с Западом, чтобы исключить возможность непредсказуемых действий с его стороны. Вот почему осенью 1980 г. было решено созвать в Мадриде очередную встречу в рамках СБСЕ. Такие встречи превращались в инструмент постоянного диалога социалистических и капиталистических стран по существующим в Европе проблемам.

Встреча продолжалась около трех лет и завершилась в сентябре 1983 г. Ее повестка дня определялась необходимостью обсудить выполнение договоренностей в рамках Заключительного акта 1975 г. Как и на встрече в Белграде, накал дискуссий был связан с правами человека, нарушение которых на этот раз западные делегаты увязывали с тем, что происходило в Польше.

Советской делегации не удалось помешать обсуждению на встрече правозащитной проблематики. На Мадридской встрече начала складываться неформальная коалиция большинства стран-участниц СБСЕ по правозащитным вопросам. Ее целью было предотвращение открытого отказа СССР от соблюдения хельсинкских договоренностей и, тем самым, удержание европейской политики Москвы в русле моральных, если не политико-правовых самоограничений, навязанных ей в 1975 г. ценой уступок в вопросе о территориальном статус-кво. Относясь к общеевропейскому процессу после 1975 г. недоверчиво, советское руководство, вместе с тем, было вынуждено соизмерять свои действия с международно согласованными нормами поведения.

К содержанию главы

Советско-американские отношения после смены

администрации в США и создание блока переговорных

систем по вопросам контроля над вооружениями

На президентских выборах в ноябре 1980 г. демократическая партия США потерпела поражение. Избиратели были разочарованы внешней политикой демократов, промахами

американской дипломатии в Иране и Центральной Америке. По популярности президента Дж.Картера ударило и его обращение в январе 1980 г. в конгресс с просьбой восстановить систему избирательного призыва в вооруженные силы, отмененную в США после окончания войны во Вьетнаме. Американцы призывного возраста прореагировали на инициативу президента, проголосовав на выборах против него. В январе 1981 г. приступила к работе администрация Рональда Рейгана, избранного президентом от республиканской партии.

Подход нового президента к международным отношениям отличался наступательностью, жесткостью, склонностью к демонстрационным эффектам. Наиболее одиозное высказывание Р.Рейгана относится к 8 июня 1982 г., когда, выступая в британском парламенте во время официального визита в Лондон, американский президент буквально призвал Запад к «крестовому походу» против коммунизма.

Президент порицал демократов за слишком большое, как он полагал, внимание к Советскому Союзу. Администрация Р.Рейгана на словах пыталась формировать свою внешнюю политику, как если бы СССР вообще не имел возможности ей противодействовать. Задачей новой власти было окончательно изжить «вьетнамский синдром» сдержанности в военно-политических вопросах и вернуться к проведению напористой внешней политики, как во времена Г.Трумэна и Д.Эйзенхауэра.

«Наступательный глобализм» США в военно-политической области проявлялся в форме намерения сломать стратегическое равновесие с Советским Союзом и изменить соотношение сил в пользу Соединенных Штатов. Такой подход должен был вытолкнуть обе державы на новый виток гонки вооружений – на более высоком технологическом уровне, который могли себе позволить США, «прорвавшись» в предшествующие годы на новый этап научно-технического прогресса. Республиканская администрация объявила 1970-е годы «десятилетием бездействия», а разрядку – политикой с «односторонним движением». В отличие от республиканской администрации Р.Никсона, которая считала паритет между СССР и США нежелательным, но неизбежным, а также от либералов из демократической партии, полагавших, что паритет желателен и неизбежен, администрация Р.Рейгана взяла курс на завоевание военно-силового {♦} превосходства над СССР. Но откровенно наступательный курс мог напугать американских избирателей. Поэтому руководство США сочетало воинственную риторику с демонстрациями готовности к переговорным решениям.

Наиболее острой проблемой международной безопасности, доставшейся республиканцам «в наследство» от демократов, было предстоящее в 1983 г. размещение американских ракет средней дальности (РСД) «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования (КРНБ) в Западной Европе. Хотя соответствующее решение было принято странами НАТО в 1979 г. в ответ на размещение в Европе советских ракет средней дальности, СССР болезненно реагировал на решение НАТО. Западные европейские государства также испытывали страхи в связи с предстоящим осуществлением принятого решения, поскольку не понимали, насколько бурной может быть реакция Советского Союза.

18 ноября 1981 г. Р. Рейган выступил с предложением ограничить ядерные вооружения в Европе посредством принятия «нулевого варианта», в соответствии с которым США должны были отказаться от размещения ракет «Першинг-2» и крылатых ракет, а СССР – демонтировать размещенные в Европе новые ракеты СС-20, а также старые ракеты СС-4 и СС-5. В ответ Советский Союз выступил с контрпредложениями. 15 марта 1982 г. на съезде профсоюзов СССР Л.И. Брежнев заявил о решении советского правительства ввести в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР. Этот мораторий должен был действовать до достижения соответствующего соглашения с США или до того времени, когда Вашингтон перейдет к практической подготовке развертывания в Европе ракет «Першинг-2» и крылатых ракет.

В 1981-1983 гг. при участии СССР и США сложились следующие четыре основных переговорных блока по вопросам ограничения вооружений:

а) советско-американские переговоры в Женеве по ракетно-ядерным средствам средней дальности в Европе (ноябрь 1981 г.);

б) переговоры в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе (январь – декабрь 1983 г., с перерывами);

в) советско-американские переговоры в Женеве об ограничении ядерных вооружений в Европе (январь – март 1983 г.);

г) советско-американские переговоры в Женеве об ограничении и сокращении стратегических вооружений, ОССВ (июнь 1982 г. – декабрь 1983 г., с перерывами).

Это была мощная переговорная система, работа которой, тем не менее, не приносила желанных результатов.

Советский Союз отвергал «нулевой вариант», отказываясь уничтожить свои средние ракеты. В Москве настаивали, что в ситуации, когда советские ракеты уже размещены в Европе, а США еще {♦} не имеют аналогичных вооружений в Западной Европе, «нулевой вариант» оказывается «односторонним разоружением» СССР.

Помимо этого, Советский Союз исходил из того, что при оценке суммарных соотношений потенциалов вооружений СССР и США следовало учитывать не только советские и американские ударные средства, но и вооружения Франции и Великобритании. В Москве полагали, что эти вооружения потенциально являются для США стратегическим резервом, с учетом которого американская сторона имеет над советской силовые преимущества. Американская сторона отвергала такую логику. Против нее выступали французское и британское правительства, которые утверждали, что их независимый ядерный потенциал не может быть предметом советско-американских двусторонних переговоров, в которых ни Франция, ни Великобритания не участвуют. Обе державы были против сокращения своих арсеналов.

Наконец, советская сторона увязывала возможность договоренности по «евроракетам» с ратификацией Соединенными Штатами договора ОСВ-2. Советское руководство не сумело своевременно оценить масштабы угрозы, которая возникала с появлением в Западной Европе американских РСД: с территории западноевропейских стран американские средние ракеты могли легко достигать территории СССР, а аналогичные советские ракеты достигать национальную территорию США не могли.

К содержанию главы

Фолклендский кризис

Склонный к национально-патриотической риторике президент Р.Рейган без уважения относился к проявлениям национализма других стран, если те не соответствовали американским интересам. Безразличие к «чужому национализму», в частности латиноамериканскому, способствовало возникновению вспышки отчуждения в отношениях с государствами Латинской Америки, в связи с так называемым фолклендским кризисом.

Его суть состояла в том, что на Фолклендские (Мальвинские – по аргентинской версии), Южные Сандвичевы острова и острова Южная Георгия у берегов Аргентины претендовали две страны – Аргентина и Великобритания. Право на острова аргентинская сторона обосновывала ссылкой на тот факт, что до их захвата Великобританией в 1833 г. острова принадлежали Аргентине. Британская же сторона указывала на то, что население островов составляли только выходцы из Великобритании, желавшие сохранить британское подданство.

Долгое время между Аргентиной и Великобританией велись безрезультатные переговоры. В декабре 1981 г. к власти в Аргентине пришла военная хунта во главе с генералом Л.Галтиери. В обстановке национально-патриотической риторики власти заявили о необходимости восстановить суверенные права Аргентины на острова. В апреле 1982 г. на Фолкленды были направлены аргентинские вой- $\{\diamond\}$ ска, занявшие столицу островов Порт-

Стэнли. В ответ британское правительство консерваторов во главе с Маргарет Тэтчер обвинило Аргентину в агрессии и направило на острова военно-морские силы для изгнания аргентинских войск. Аргентинцы стали защищать занятые позиции. Возник вооруженный конфликт.

Для Лондона он был не просто территориальным спором. М.Тэтчер полагала, что Британия должна защитить на Фолклендах честь нации: в стране слишком много говорилось о снижении престижа страны и превращении «Великой Британии» в «Малую Англию».

2 мая 1982 г. британская подводная лодка потопила аргентинский крейсер «Генерал Белграно» (погиб 321 член его экипажа). В ответ аргентинские военно-морские силы потопили британский крейсер (погиб 21 человек). На островах был высажен британский экспедиционный корпус, и 21 мая над Порт-Стэнли снова был водружен флаг Великобритании. Аргентина потерпела поражение.

В дипломатическом отношении для Соединенных Штатов фолклендский кризис представлял собой серьезную проблему. Великобритания как член НАТО была союзником США. Но и Аргентина была связана с США Межамериканским договором о взаимной помощи 1947 г. («пактом Рио»). В оценке конфликта не было единства и среди европейских государств-членов НАТО: Италия, имевшая исторические связи с Аргентиной, симпатизировала ей; Франция и ФРГ считали британско-аргентинский конфликт рядовым проявлением антиколониальной борьбы и не желали принимать сторону Лондона.

Администрация США пробовала посредничать в урегулировании спора между Буэнос-Айресом и Лондоном в апреле 1982 г. Переговоры с каждой из сторон отдельно вел госсекретарь США Александр Хейг. Американские предложения сводились к следующему: вывод вооруженных сил Аргентины с островов и отвод британского флота от их побережья, размещение на Фолклендах миротворческих сил Канады, США и двух латиноамериканских стран, и, наконец, продолжение британско-аргентинских переговоров. Аргентинская сторона отклонила предложения США.

Вашингтон не считал равноценными свои отношения с Аргентиной и Британией, тем более что от позиции британского правительства в тот момент зависел вопрос о размещении американских ракет средней дальности в Европе. Солидарность внутри НАТО была важнее союза с южноамериканскими партнерами.

Страны Латинской Америки поняли ситуацию именно в таком смысле. В ходе кризиса большинство из них поддержало Аргентину как жертву «внеконтинентальной агрессии», а

некоторые (в том числе Куба) высказали готовность послать добровольцев на помощь аргентинцам. Нейтральную позицию заняли: Чили, имевшая территориальный спор с Аргентиной в проливе Бигль; Колумбия, отвергавшая возможность решения территориальных споров силой; а {♦} также Гайана и островные англоговорящие карибские государства – члены Содружества.

В ходе конфликта СССР оказывал морально-политическую поддержку Буэнос-Айресу, поскольку с точки зрения советского руководства, Аргентина, несмотря на антикоммунистический настрой ее руководства, оказалась в положении страны, противостоящей «передовому отряду международного империализма». Аргентина была важным поставщиком зерна в СССР, что было важно ввиду эмбарго на поставки американской сельхозпродукции в Советский Союз, которое оставалось в силе с 1980 г. Даже в отдаленной части Южной Атлантики советско-американское противостояние наложило свой отпечаток на конфликт.

Стало ясно, что «пакт Рио» несостоятелен. Гарант безопасности латиноамериканских стран – Соединенные Штаты – отказался поддержать своих союзников в единственном после 1945 г. случае «внеконтинентальной» агрессии. Пакт фактически перестал соблюдаться, хотя формально он не был денонсирован.

Война в Южной Атлантике стимулировала патриотические и антиамериканские настроения в регионе и способствовала сближению латиноамериканских стран на субрегиональной основе без участия США. Наиболее развитые страны региона стали прорабатывать проекты использования интеграционного опыта Западной Европы и продумывать варианты внутрирегионального экономического сотрудничества. Латиноамериканский национализм переживал взлет, но он канализировался в умеренное конструктивное русло.

К содержанию главы

Обострение конфликтов вокруг ООП в Ливане и Сирии

На Ближнем и Среднем Востоке национализм приобретал, напротив, форму религиозного экстремизма с выраженной антизападной направленностью. Фактор радикального политического ислама, проявивший себя в Египте убийством президента А.Садата, а в Иране – антимонархической революцией, оказывал все большее влияние на ситуацию в регионе. С начала 90-х годов радикальный ислам стал проникать в Европу, Северную Америку и другие части мира вне зоны его традиционного распространения. В начале 80-х годов идея развертывания «исламской революции» во всем мире наиболее активно проповедовалась аятоллой Хомейни в Иране. Поскольку одним из ключевых моментов «исламской революции» было и остается освобождение святых мест ислама от власти

«неверных», то особое внимание иранское руководство уделило борьбе с Израилем. В этой связи важное значение в Тегеране придавали Ливану как подходящему, как полагали в Иране, плацдарму борьбы против израильской агрессии. В Ливане при финансовой поддержке из Ирана и под руководством иранских советников была создана организация «Хизбалла» («Партия Аллаха»). Она должна была вести борьбу с Израилем в союзе с ООП, которая тем временем не прекращала диверсионно-террористические действия против израильтян с юга Ливана. {♦}

После одного из особенно дерзких рейдов «федаев» израильские войска в марте 1978 г. вторглись в Южный Ливан, уничтожив там базы боевиков. Через четыре месяца израильские войска были выведены, и их место заняли войска ООН в соответствии с резолюциями № 425-426 Совета безопасности. В 1979 г. в зоне безопасности на границах Ливана с Израилем было создано под эгидой Израиля псевдогосударство «Свободный Ливан». После этого обстановка на юге Ливана несколько стабилизировалась, хотя гражданская война в Ливане с перерывами продолжалась.

В это же время резко обострилась обстановка в Сирии, где отдельные выступления против режима Х.Асада, начавшиеся еще в 1975 г., переросли в массовое вооруженное восстание, руководимое исламской группировкой «Братья-мусульмане». Повстанцы добились успехов, установив контроль над такими крупными городами, как Халеб и Хама. Их базы и тренировочные лагеря находились на территории Иордании, где «Братья-мусульмане» пользовались большим влиянием.

Попытки Х.Асада добиться от короля Иордании Хусейна ликвидации баз и лагерей «Братъев-мусульман» успехами не увенчались. Тогда сирийская авиация стала наносить по ним бомбовые удары. Последовало резкое обострение отношений между Сирией и Иорданией. В 1980 г. все сирийско-иорданские интеграционные проекты были свернуты. Сирийская пропаганда начинает кампанию против «реакционных» режимов, то есть против Иордании и Саудовской Аравии, которые патронировала «Братъев-мусульман». Стремясь получить столь необходимую ему внешнюю помощь, Х.Асад пошел на заключение в октябре 1980 г. договора о дружбе и сотрудничестве с СССР, а в декабре этого же года подписал соглашение об интеграции с Ливией. Само по себе это соглашение не имело перспектив реализации, но оно позволило Х.Асаду получить от Ливии достаточно крупную финансовую помощь. В 1982 г. сирийская армия смогла нанести повстанцам решительное поражение. Попытка исламистов захватить власть в Сирии окончилась неудачей, несмотря на наличие массовой поддержки среди сирийского населения.

Правящие круги Израиля решили воспользоваться благоприятной ситуацией и вытеснить ООП из Ливана, нанеся в случае необходимости удар и по Сирии. Они были уверены в поддержке США, так как 31 ноября 1981 г. был подписан американо-израильский меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества.

6 июня 1982 г. вооруженные силы Израиля начали операцию «Мир Галилее», целью которой явился разгром отрядов ООП и ее вытеснение из Ливана. За несколько дней израильские войска заняли значительную часть территории страны и вышли к Бейруту, а затем смогли полностью блокировать его западную часть, где находились основные силы мусульманской коалиции и ООП. В течение полутора месяцев израильские войска осаждали западный Бейрут, чем вынудили ООП согласиться на вывод своих отрядов из Ливана. {♦} В соответствии с достигнутым соглашением 25 августа 1982 г. в Ливан были введены межнациональные силы (по существу войска НАТО), а израильские части от Бейрута были отведены. К 1 сентября 1982 г. все воинские силы ООП покинули Бейрут и территорию Ливана. Штаб-квартира ООП была перемещена в Тунис.

При посредничестве США, войска которых составляли костяк межнациональных сил, начались переговоры между Израилем и Ливаном о мире. 17 мая 1983 г. было заключено ливано-израильское соглашение о мире. Оно не было признано мусульманской коалицией, за которой стояли Сирия и Иран, а весной 1984 г. ливанский парламент отказался ратифицировать ливано-израильское соглашение о мире. Отряды коалиции начали диверсионно-террористическую войну против многонациональных сил, которые несли ощутимые потери. Крайне недовольная этим общественность участвовавших в них стран (США, Британии, Франции и Италии) потребовали вывода многонациональных сил из Ливана. Осенью 1984 г. они покинули ливанскую территорию.

Летом 1985 г. из Ливана ушли израильские войска. Это было связано с экономическими трудностями, а также с действиями боевиков-исламистов, которые смогли нанести им ощутимый ущерб. Таким образом, в Ливане остались только сирийские войска, что позволило Х.Асаду установить свой контроль над страной, которая находилась в состоянии полной политической анархии. Окончательное истощение сил мусульманской и маронитской коалиций побудило обе воюющие стороны пойти на компромисс.

В октябре 1989 г. в Таифе при посредничестве Саудовской Аравии начались переговоры воюющих сторон, в результате которых обе коалиции подписали Хартию национального согласия. Она предусматривает прекращение гражданской войны и проведение реформы государственного строя Ливана при сохранении его конфессиональных основ. Кроме того, была достигнута договоренность о выводе из страны сирийских войска к 1992 г. Она не была выполнена. Более того, Ливан был вынужден в мае 1991 г. подписать ливано-сирийский Договор о братстве, сотрудничестве и координации, а в сентябре – Пакт обороны и безопасности, в соответствии с которыми его суверенитет был существенно ограничен. Фактически Ливан оказался на положении сирийского протектората.

По иному закончились попытки Х.Асада поставить под сирийский контроль ООП. Ее активное участие в ливанской гражданской войне и, особенно, серьезная неудача в 1982 г. резко обострили отношения между ее умеренным и экстремистским крыльями. Если первое, ядро которого составляла организация «Фатх», а лидером был Ясир Арафат, выступало за диверсификацию борьбы с Израилем и допускало возможность политического урегулирования, то второе, объединяющее леворадикалов и исламистов,

настаивало на продолжении тотальной диверсионно-террористической войны и ее расширении за пределы региона. Соответственно, предполагалось {♦} установление тесного сотрудничества с международными террористическими организациями. Именно на экстремистское крыло делал ставку Х.Асад, который получил в этом вопросе не только поддержку, но и финансовую помощь от Ирана. Советский Союз поддерживал сирийско-иранское сотрудничество.

Социальную базу умеренных в ООП составляла арабо-палестинская буржуазия, которая завоевала достаточно прочные позиции в арабском мире и наладила тесные контакты с деловыми кругами США и Западной Европы. За экстремистами в ООП стояла многомиллионная масса беженцев, жившая в основном на пособия международных благотворительных организаций. Численность экстремистских сил и их воинственный настрой, атмосфера отчаяния и ненависти к «сионистским бандам» заставляли Я.Арафата быть крайне осторожным и непрерывно прибегать к разного рода тактическим маневрам.

Тем не менее, уже в июне 1983 г. на встрече с Х.Асадом в Дамаске Я.Арафат поднял вопрос о возможности политического урегулирования с Израилем на основе резолюции № 242, но получил решительный отпор со стороны сирийского руководителя. Это не остановило палестинского лидера, и в 1984 г. он начал обсуждение того же вопроса с королем Иордании Хусейном. Опираясь на Фесскую декларацию совета ЛАГ от 9 сентября 1982 г. и так называемый «план Рейгана» от 1 сентября 1982 г., Я.Арафат предложил выработать совместную палестинско-иорданскую позицию по мирному урегулированию. В феврале 1985 г. была опубликована совместная декларация, в которой обе стороны заявили о согласии на мир с Израилем на базе резолюции № 242.

Однако умеренные в ООП не учли реального соотношения сил. Если центральный комитет «Фатх» одобрил эту декларацию («соглашение Арафат-Хусейн»), то исполком ООП в целом заявил, что для ее одобрения необходимо согласие всех арабских стран, что было заведомо невозможно. Я.Арафат был вынужден отказаться от согласованной было позиции. Немалую роль в этом сыграла провоцирующая политика Израиля. 5 августа 1986 г. израильский кнессет принял закон об уголовном наказании за любые контакты с ООП, которая была квалифицирована в тексте закона как международная террористическая организация, несмотря на то что к этому времени она была признана 105 государствами, в 85-ти из которых были открыты ее представительства.

К содержанию главы

Становление политики «равноудаленности» в КНР

Смена администрации в США отменила хрупкость американо-китайского блокирования на антисоветской основе. Хотя в июне 1981 г. администрация Р.Рейгана сообщила в Пекин о готовности заключать разовые контракты на поставки в КНР вооружений, в целом она

стала давать понять, что не откажется от поддержки Тайваня. США настаивали на праве продолжить поставки ему вооружений. КНР протестовала. Американо-китайское сближение замедлилось. {♦}

Новая ситуация в американо-китайских отношениях требовала гибкого ответа Москвы. Но СССР не был готов преодолеть синдром «китайской опасности», реакцией на которую было наращивание военного присутствия Советского Союза в пределах своей дальневосточной территории и за ее рубежами. Численность советских войск на советско-китайской границе и в Монголии с 1975 до конца 80-х годов увеличилась с 200 до 500 тыс. человек (50 дивизий, четыре из них – в МНР). Вырос советский Тихоокеанский флот, ставший самым крупным флотом СССР. В конце 80-х годов он включал в себя 850 боевых и вспомогательных кораблей и 130 подводных лодок, из которых 30-35 принадлежали к числу атомных с МБР на борту. Советская авиация на Дальнем Востоке насчитывала 2 000 единиц. В зоне к востоку от Урала было размещено около 400 единиц МБР наземного базирования (35-40% общей численности). Со второй половины 70-х годов СССР усилил военную группировку на островах Кунашир и Итуруп (оспариваемые Японией острова Курильской гряды). Стремясь противопоставить китайскому давлению присутствие СССР, правительство Вьетнама предоставило ему базы на своей территории – военно-морскую в Камрани и военно-воздушную в Дананге.

Только в марте 1982 г. в речи в Ташкенте по поводу 60-летия советской власти в Узбекистане Л.И.Брежнев выдвинул идею мер доверия на советско-китайской границе. Он повторил свое предложение, выступая в сентябре того же года по аналогичному поводу в Баку. Китайская сторона откликнулась. С октября 1982 г. возобновились прерванные в 1980 г. советско-китайские переговоры на уровне заместителей министров иностранных дел.

Это знаменовало поворот в политике Китая, получивший название курса на «равноудаленность», под которой понимался отход от идеи единого фронта против гегемонии в пользу мирного сосуществования с обеими сверхдержавами. Данная линия была закреплена в документах XII съезда КПК в 1982 г. Этот курс строился на новой оценке угрозы со стороны СССР. Несмотря на враждебность и силовое преимущество, Советский Союз в течение 20 лет не пытался нанести удар по Китаю. Это подвело китайских руководителей к мысли о том, что хотя СССР представляет собой угрозу, она менее реальна, чем было принято считать. При этом в Пекине возникло ощущение, что США манипулируют Китаем в своих интересах.

Поставив себя в положение младшего партнера США, китайское руководство само предопределило то, что США стали меньше считаться с его мнением в вопросе о Тайване. В 1981 г. администрация Р.Рейгана стала рассматривать вопрос о продаже Тайбэю новейших военных самолетов. Правда, в августе 1982 г. в американо-китайском коммюнике по итогам визита в КНР госсекретаря Джорджа Шульца США дали обещание в перспективе прекратить поставки вооружений на Тайвань, а до тех пор не наращивать

их. Но линия Вашингтона на поддержку фактической независимости Тайваня оставалась непоколебимой. {♦}

К содержанию главы

Размещение американских ракет средней дальности

в Европе и кульминация советско-американского
противостояния

В ноябре 1982 г. в возрасте 76 лет умер Л.И.Брежнев. На посту генерального секретаря ЦК КПСС его сменил Ю.В.Андропов, которому было 68. Некоторые позиции нового руководства по сокращению вооружений были изложены в интервью Ю.В.Андропова зарубежным журналистам 30 декабря 1982 г. По «евроракетам» СССР предлагал вариант «абсолютного нуля», который предусматривал уничтожение ракет средней дальности и тактического оружия Советским Союзом и странами НАТО. Это предложение не было принято Соединенными Штатами, но американская администрация со своей стороны стала выдвигать новые планы, касавшиеся ограничения вооружений. Между двумя державами начался довольно интенсивный переговорный процесс.

В отличие от ситуации 60-х годов он сопровождался не взаимной сдержанностью, а ростом наступательности американской политики. Соединенные Штаты не хотели договоренностей с Советским Союзом, провоцируя его на гонку вооружений, которая, как рассчитали аналитики разведывательных служб США, должна привести к экономическому истощению СССР в близкой перспективе. Следуя этой линии, в марте 1983 г. президент Р.Рейган огласил программу «стратегической оборонной инициативы» (СОИ), которая, как стало известно в 90-х годах, считалась американским руководством нереалистичной, но служила инструментом вовлечения СССР в дорогостоящие работы по разработке средств нейтрализации американских мер в области стратегической обороны.

Проект СОИ предусматривал создание системы защиты от МБР на основе строительства в космическом пространстве специальных платформ, на которых могли быть размещены сверхмощные лазерные установки, способные поражать ракеты противника на подлете к территории США. По словам Р.Рейгана, Соединенные Штаты должны были стать неуязвимыми для ударов из-за рубежа. Программа СОИ противоречила договору 1972 г. о ПРО, запрещавшему создание территориальной противоракетной обороны, что фактически означало отказ Вашингтона от доктрины «взаимно гарантированного уничтожения» и возвращение к логике борьбы за военное превосходство.

Ни по одному из обсуждавшихся на советско-американских переговорах в 1981-1983 гг. военно-политических вопросов добиться результатов не удавалось. Назначенный срок

размещения в Европе американских ракет приближался. В сентябре 1983 г. первые американские ракеты были доставлены на пункты базирования в Великобритании, ФРГ и Италии. Стратегическая ситуация в Европе резко изменилась, снизился порог возможного конфликта. Особый дестабилизирующий эффект новых ядерных средств в Европе определялся малым полетным временем ракет от места пуска до предполагаемой цели. За столь короткий срок стороны не имели возможности ни применить контрмеры, ни вступить в переговоры на предмет выявления намеренного или случайного характера произведенного запуска.

24 ноября 1983 г. последовало угрожающее по смыслу и тональности заявление советского руководства о положении в Европе в связи с размещением там американских ракет. Ответственность за увеличение военной опасности возлагалось в нем на страны Запада. Советское руководство заявило о прекращении женевских переговоров по вопросам ограничения ядерных вооружений в Европе, отмене моратория на размещение советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР, ускорении подготовительных работ на территории ГДР и ЧССР для размещения там оперативно-тактических ракет повышенной дальности и развертывании дополнительных ядерных средств морского базирования. Вслед за тем 8 декабря 1983 г. советская сторона также заявила о приостановке участия в женевских переговорах по ограничению и сокращению стратегических вооружений (ОССВ) и в венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

В ответ на размещение американских ракет в Западной Европе Советский Союз после 1983 г. разместил на территории Чехословакии и ГДР оперативно-тактические комплексы ОТР-22 и ОТР-23, а также придвинул ПААРБ ближе к Атлантическому и Тихоокеанскому побережьям США. Широкомасштабные ответные меры были осуществлены и в стратегической сфере. Советские ракетные войска стратегического назначения (РВСН) были оснащены самым современным оружием – баллистическими ракетами большой дальности, которые обладали значительной поражающей мощностью, были способны наносить удары одновременно по многим объектам. В ответ на разворачивание Соединенными Штатами ПААРБ «Трайидент» Советский Союз приступил к постройке подводных лодок «Тайфун» аналогичного класса.

У Соединенных Штатов ядерные вооружения были примерно поровну распределены между различными компонентами стратегической триады. У Советского Союза две трети всех ядерных боеголовок приходилось на МБР, он почти в два раза превосходил США по количеству боеголовок на МБР. Однако США более чем в 2,5 раза превосходили СССР по количеству боеголовок на БРПЛ. В 1980-е годы началось оснащение советской дальней авиации крылатыми ракетами, но на бомбардировщиках США было почти в 20 раз больше ядерных зарядов, чем на советских. Тем не менее, в целом к концу 80-х годов в стратегических вооружениях сложилось устойчивое равновесие. Несмотря на попытки администрации Р.Рейгана вернуть стратегическое превосходство, разрыв между потенциалами Соединенных Штатов и Советского Союза не увеличивался, а сокращался. В конце 1970-х годов у СССР имелось примерно 5 тыс. стратегических боезарядов, в 1988 г. – 10 тыс. У США соответственно – свыше 10 тыс. и 14-16 тыс. Установка на

поддержание устойчивого стратегического баланса, адекватный ответ на политику США в военной области требовали от Советского Союза колоссальных экономических затрат.

К содержанию главы

Завершение Мадридской встречи СБСЕ

и созыв Стокгольмской конференции

по мерам доверия (январь 1984)

Осень 1983 г. ознаменовалась международной напряженностью, сравнимой с ситуацией конца 40-х годов. Продолжать общеевропейский диалог было невозможно, так как он выливался в непримиримую взаимную полемику. В сентябре 1983 г. Мадридская встреча была завершена. В ее итоговых документах почти ничего не говорилось о военно-политических отношениях между Востоком и Западом, поскольку решения на встрече принимались методом консенсуса, а общих позиций у противостоящих сторон практически не было. В итоговом документе много внимания было уделено правозащитным, гуманитарным и экономическим вопросам. Документ Мадридской встречи отражал мнение большинства европейских стран, но противоречил позициям Советского Союза.

Вместе с тем, советская делегация удержалась от того, чтобы попытаться бойкотировать СБСЕ. Общеевропейское совещание на время осталось единственным каналом диалога между Востоком и Западом. В соответствии с решением Мадридской встречи в январе 1984 г. в Стокгольме должна была начаться конференция по мерам доверия в Европе, в рамках которой делегаты противостоящих блоков вновь получили бы возможность обсуждать вопросы предотвращения сползания Европы к войне. Хотя переговоры в рамках Стокгольмской конференции проходили тяжело, сам факт их ведения уменьшал международную напряженность. Стокгольмская конференция продолжалась до сентября 1986 г.

К содержанию главы

Расширение масштаба конфликта в Афганистане

Срыв разрядки в Европе означал для СССР начало «конфронтации на два фронта»: продолжая войну в Афганистане, Советский Союз был вынужден уделять внимание обстановке на европейском театре. Между тем, афганские дела развивались неблагоприятно. Руководство в Кабуле, даже опираясь на поддержку Москвы, было неспособно наладить нормальную жизнь. Решающую роль в государственном управлении стали играть советские советники, численность которых в середине 80-х годов превысила

5 тыс. человек. Существование нескольких центров «советской власти» в Кабуле (посольство, партсоветники, советники МВД и КГБ, аппарат военных советников и командование 40-й армии), соперничество между ними, отсутствие согласованности принимаемых решений вносили дезорганизацию в работу государственных органов ДРА. Участие советских советников в управлении Афганистаном вело к его «советизации». Афганистан получил статус наблюдателя в СЭВ и был причислен к государствам «социалистической ориентации». {♦}

В политической системе Афганистана не нашлось места никаким партиям, кроме правящей НДПА. Все другие были запрещены. Противником режима выступали обосновавшиеся в Пакистане (в г. Пешавар) афганские исламские религиозно-политические организации. Главными из них были две – Исламская партия Афганистана во главе с Губельдином Хекматиаром (пуштун) и Исламское общество Афганистана Бурхануддина Раббани (таджик). Наряду с ними в Пакистане действовали другие исламские организации афганской оппозиции. Все вместе они объявили «джихад» Кабулу и Москве и начали вооруженную борьбу. Оппозиция создала на большей части территории страны свою военно-политическую структуру. Власть НДПА ограничивалась лишь городскими центрами провинций.

Открытая граница Афганистана с Пакистаном и свободное перемещение через нее племен «афганских» и «пакистанских» пуштунов позволили превратить приграничные с Афганистаном провинции Пакистана в базы афганской оппозиции. На пакистанской территории создавались опорные пункты и тренировочные лагеря моджахедов. Через Пакистан оппозиция получала военную и иную помощь от США и исламских государств-экспортеров нефти (прежде всего Саудовской Аравии). Оставаясь формально вне конфликта с Афганистаном, Пакистан фактически в нем участвовал на стороне афганской оппозиции, опираясь на помощь США и Китая. Китай совместно с Пакистаном построили стратегическое шоссе, соединившее эти две страны через территорию оккупированной Пакистаном части Кашмира (Каракорумское шоссе).

Со своей стороны, Советский Союз, пытаясь заставить Пакистан проявлять сдержанность в афганском вопросе, оказывал военную помощь Индии, которая по-прежнему представляла для Пакистана серьезную внешнюю угрозу. Афганский конфликт вырос в узел межгосударственных противоречий, в котором были переплетены интересы самого Афганистана, Советского Союза, США, Пакистана, Китая, Индии, Ирана и некоторых арабских стран.

С осуждением советского вторжения в Афганистан выступило большинство государств ООН. Участие советских войск в военных действиях против отрядов афганской оппозиции придало войне в Афганистане черты национально-освободительного движения. Афганский конфликт обострял конфронтацию сверхдержав. Москва наращивала мощь «ограниченного контингента» в Афганистане. США расширяли военную и иную помощь афганской оппозиции.

К содержанию главы

Экономическое истощение и подрыв

внешнеполитических ресурсов Советского Союза

Афганская война усугубила экономическое положение в СССР и подорвала единство советского общества. Численность советского воинского контингента составляла около 80 тыс. человек. Ведение войны требовало отвлечения на непроизводительные нужды существенной доли ресурсов страны, а число человеческих жертв, превысившее к концу войны 12 тысяч, вызывало глухие протесты внутри Советско- $\{\diamond\}$ го Союза. Часть правящей элиты и широкие слои населения приходили к пониманию бесперспективности войны, невозможности ее выиграть и неспособности просоветских сил в Афганистане добиться стабилизации ситуации через примирение с оппозицией.

Помимо войны в Афганистане СССР расходовал ресурсы на оказание помощи другим союзным режимам – во Вьетнаме, в Монголии, Никарагуа, на Кубе, в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Сирии. Несбалансированными оставались экономические связи СССР с социалистическими странами Европы, которые продолжали получать из Советского Союза энергоносители по ценам ниже мировых. СССР тратил большие средства на поддержку Польши, ситуация в которой оставалась тяжелой. Образовался огромный невозвратный долг этих государств Советскому Союзу.

Между тем, рост советской экономики почти прекратился. По основным показателям экономического развития Советский Союз топтался на месте. Разрыв в уровнях технической оснащенности основных гражданских отраслей промышленности в СССР и подавляющем большинстве стран Запада и Японии к середине 80-х годов стал просто разительным. Даже для поддержания должного технологического уровня военного производства Советский Союз был вынужден прибегать к спецоперациям по нелегальному приобретению зарубежных технических разработок и образцов продукции – прежде всего новейшего оборудования для обработки металлов и станкостроения. Одна из таких операций в 1987 г. вылилась в международный скандал после того, как американские разведслужбы выявили факт незаконной продажи Советскому Союзу через посредничество подставных фирм японских металлообрабатывающих станков для обработки винтов подводных лодок с целью уменьшения производимых ими шумов ниже уровня чувствительности американской аппаратуры слежения за передвижением субмарин.

Доходы от экспорта нефти, полученные в 70-х годах, были растрочены, не обеспечив рывка промышленности. Из-за истощения старых легкодоступных месторождений экспорт советской нефти сократился, а освоение новых (в регионах Крайнего Севера и Сибири) требовало дополнительных инвестиций. Между тем, цены на нефть в мире

перестали расти, отчасти из-за уменьшения спроса на нее со стороны развитых стран, перешедших на технологии энергосбережения. Был подорван основной источник формирования бюджета СССР. Советский Союз не мог продолжать гонку вооружений и военно-политическую конкуренцию с США в прежних масштабах и старыми темпами. Страна теряла способность финансировать проведение активной внешней политики, приобретать влияние посредством экономических методов, добиваться политико-психологических выигрышей при помощи пропаганды «преимуществ социалистического образа жизни» и образа СССР как победоносной и процветающей державы.

Несмотря на сохранявшиеся за Советским Союзом преимущества в социальной сфере (бесплатное образование и здравоохранение, {♦} отсутствие безработицы, чрезвычайно «мягкое» трудовое законодательство, наличие множества гарантированных государством социальных льгот для разных категорий населения и т.п.), образ страны за ее рубежами утрачивал черты привлекательности, присущие ему в 40-60-х годах. Вместо динамично развивающейся державы глазам иностранцев предстала огромная, неравномерно развитая страна, отстающая по показателям уровня жизни, степени приобщенности к передовым техническим достижениям.

Ощущение дряхления, которое стал вызывать Советский Союз, во многом было связано с беспрецедентным физическим старением его политического руководства. Восемнадцатилетнее правление Л.И.Брежнева породило кадровый застой внутри КПСС и в советском государстве. Молодые активные политики практически не имели возможности сделать карьеру, поскольку их продвижение по служебной лестнице было жестко заблокировано нежеланием старшего поколения партийных и государственных бюрократов уходить от власти, которая передавалась от «очень старых к менее старым». Место умершего Л.И.Брежнева в ноябре 1982 г. занял 68-летний и тяжело больной Ю.В.Андропов, который скончался всего через полтора года, уступив место в феврале 1984 г. К.У.Черненко, которому было уже 73. Новый генеральный секретарь ЦК КПСС, как и Андропов, был тяжело болен в момент избрания. В 1982-1984 гг. похороны кого-либо из членов политбюро ЦК КПСС происходили не реже, чем раз в полгода («пятилетка пышных похорон»). Один за другим умирали, не уйдя со своих постов долгожители партийной иерархии – секретарь ЦК КПСС по идеологии МАСуслов (80 лет), министр обороны д.ф.устинов (76 лет), председатель комитета партийного контроля при ЦК КПСС АЯЛельше (84 года). Главой правительства СССР с 1980 г. был Н.А.Тихонов, которому в момент избрания К.У.Черненко в 1984 г. было 79 лет. В высшем руководстве страны возник острейший кадровый кризис. Молодое поколение партийных бюрократов было недовольно засилием «стариков» и выжидало момента для его свержения. Ожидать от советского руководства новых международных инициатив не было оснований.

К содержанию главы

Доктрина «нового глобализма» в США

Будучи хорошо осведомленной о происходящем в СССР, американская администрация стремилась усилить давление на Советский Союз. В ноябре 1984 г. Р.Рейган легко добился переизбрания на новый срок. Он счел успешной свою прежнюю стратегию конфронтации с СССР и решил придать ей еще более масштабный характер. В феврале 1985 г. президент США огласил доктрину «неоглобализма», в соответствии с которой он был намерен в дальнейшем строить внешнеполитический курс Соединенных Штатов. Смысл доктрины состоял в намерении отказаться от самоограничений, которые, будто бы, США налагали на свою политику в отношении «коммунистических стран». Р.Рейган предлагал Соединенным Штатам вернуться к проведению, как это было до вьетнамской войны, подлинно глобальной политики. В его интерпретации это означало готовность США противостоять «мировому коммунизму» одновременно в любой точке мира.

Для демократов и предшественника Р.Рейгана, Дж.Картера, все режимы в мире делились, прежде всего, на демократические и недемократические. Причем, к числу последних причислялись и коммунистические и некоммунистические диктаторские страны, на которые США в 70-х годах пытались оказывать давления. Для республиканцев и самого Р.Рейгана самым важным было различие между коммунистическими и некоммунистическими диктатурами, причем первые республиканцы обозначали термином «диктатуры», а вторые – более «мягким» словосочетанием «авторитарные режимы». Согласно доктрине «неоглобализма» авторитарным режимам некоммунистической ориентации, несмотря на их недемократический характер, целесообразно было оказывать помощь, если это соответствовало целям борьбы США против «коммунистических диктатур».

Несмотря на заявленные в названии новой доктрины «глобальные» цели, она была прежде всего сфокусирована на Латинской Америке, а в меньшей степени – на Африке и Азии. В соответствии с доктриной «неоглобализма» американская администрация стала выделять средства на поддержку диктатур в Гватемале, Чили, на Гаити и в Сальвадоре.

Наиболее воинственными проявлениями действий США в соответствии с доктриной Р.Рейгана были вооруженное вмешательство США на карибском острове Гренаде в октябре 1983 г., когда 1900 американских морских пехотинцев высадились и свергли законно избранного президента Мориса Бишоп, которого в Вашингтоне считали «левым» и «марксистом». Поводом для вмешательства послужила информация о том, что в реконструкции аэродрома на Гренаде принимают участие граждане Кубы, что, по мнению американских спецслужб, означало создание на острове стратегической опорной точки «коммунистического блока». В 1989 г. в соответствии с доктриной «неоглобализма» США осуществили также военное вмешательство в Панаме (см. гл. 11).

В принципе «доктрина Рейгана» определяла и политику США в отношении Никарагуа, в гражданском конфликте внутри которой американская администрация поддерживала антиправительственные отряды «контрас». Однако оказывать помощь «контрас» непосредственно для администрации было сложно с юридической точки зрения. Еще в

декабре 1981 г. Р. Рейган санкционировал выделение 19 млн долл. для оказания поддержки «контрас». В ответ на это правительство Никарагуа обратилось в Международный суд в Гааге, обвинив США во вмешательстве во внутренние дела страны. Международный суд вынес решение, содержащее осуждение действий Вашингтона.

Курс администрации вызвал разногласия среди членов американского конгресса. В 1982 г. после слушаний о политике администрации в Никарагуа большинством голосов членов палаты представителей была принята поправка Э. Боланда (демократ от штата Массачусетс), в соответствии с которой размеры помощи на преодоление последствий гражданской войны в Никарагуа были ограничены 24 млн долл., которые при этом запрещалось использовать на подрывную деятельность против законного никарагуанского правительства. В дальнейшем позиция конгресса еще более ужесточилась. В апреле 1984 г. возник скандал в связи с минированием никарагуанских портов, что само по себе было противоправной акцией. Формально Соединенные Штаты не были причастны к проведению этой операции, но когда стало известно, что в минировании участвовали американцы, работавшие на ЦРУ, конгресс вообще наложил запрет на оказание помощи никарагуанской оппозиции.

Но администрация Р. Рейгана не прекратила ее. В 1986 г. возник скандал «Иран-контрас», в котором оказались замешанными люди из ближайшего окружения президента. Стало известно, что с санкции администрации американские представители согласились продать партию вооружений Ирану, что само по себе противоречило закону, в обмен на оказание содействия в освобождении американских заложников, захваченных проиранскими террористами в Ливане. Заложники были освобождены, но незаконный характер сделки от этого не изменился. Средства от продажи оружия Ирану были использованы американскими представителями для закупки вооружений для отрядов «контрас» и тайно доставлены в Никарагуа авиацией. Это тоже было незаконно, так как противоречило решению конгресса 1984 г. Дело получило огласку после того, как транспортный самолет с американским оружием был сбит в октябре 1986 г. над территорией Никарагуа. Несмотря на скандал, американская администрация продолжала помогать «контрас» через третьи страны – Сальвадор и Гондурас.

Помимо целей противостоянию «коммунизму» в Латинской Америке, помощь на основании доктрины «неоглобализма» в середине 80-х годов также выделялась Соединенными Штатами расистскому правительству ЮАР, авторитарным режимам Филиппин, Пакистана и антиправительственным силам в Афганистане. В США заметили спад внешнеполитической активности СССР и постарались воспользоваться им для вытеснения Советского Союза из районов, где он успел приобрести влияние в предшествующие десятилетия.

К содержанию главы

Смена руководства в СССР и возобновление

диалога с Западом

10 марта 1985 г. умер К.У.Черненко. На пост генерального секретаря ЦК КПСС был избран М.С.Горбачев. В руководстве СССР, наконец, состоялась смена поколений. Новому лидеру было 54 года. Он представлял относительно молодое поколение партийных руководителей и на первых порах пользовался его поддержкой, которая сочеталась с помощью со стороны некоторых, наиболее дальновидных, патриотически мыслящих и ответственных представителей когорты ветеранов, которые осознавали невозможность продолжения старой консервативной политики и необходимость обновления в Советском Союзе – кадрового, экономического и научно-технического. СССР нужно было срочно выводить из комплексного кризиса, в котором он оказался. Ясной программы обновления не было. Но было понятно, что необходимо отказаться от конфронтации с Западом, выйти из международной изоляции и сосредоточиться на решении неотложных внутренних задач экономической модернизации с учетом передовых мировых достижений. Это предполагало проведение гибкой внешнеполитической линии.

Ее признаки стали заметны при прежнем генеральном секретаре. В январе 1985 г. СССР и США смогли согласовать вопрос о предмете и целях переговоров о космических и ядерных вооружениях. Переговоры начались в Женеве в марте 1985 г. Это было первым шагом к возобновлению диалога по стратегическим вопросам, прерванного в 1983 г. Ранее, в феврале 1985 г., Советский Союз пошел на беспрецедентный для себя шаг, подписав с МАГАТЭ соглашение о постановке под международный контроль некоторых реакторов советских атомных электростанций. В апреле того же года новое советское руководство заявило о введении моратория на принятие ответных мер в связи с размещением американских ракет среднего радиуса действия и крылатых ракет в Европе. Москва демонстрировала желание улучшить отношения с Западной Европой и США. В дипломатических кругах стал обсуждаться вопрос о проведении в одной из нейтральных стран советско-американской встречи на высшем уровне.

Западноевропейские союзники США с облегчением и некоторой надеждой встретили перемены во внешней политике Москвы, убеждая администрацию Р.Рейгана отнестись к ним со вниманием. В марте 1985 г. в Москве после похорон К.У.Черненко состоялись краткие встречи М.С.Горбачева с канцлером ФРГ Гельмутом Коелем (блок ХДС/ХСС) и премьер-министром Великобритании М.Тэтчер. Вскоре вслед за тем, в мае 1985 г., в Москве побывал премьер-министр Италии Беттино Кракси.

Особый интерес к диалогу с Москвой проявляла британская дипломатия. Глава правительства Великобритании М.Тэтчер, имевшая возможность познакомиться с М.С.Горбачевым в декабре 1984 г., когда тот находился с визитом в Великобритании во главе парламентской делегации СССР, среди западных лидеров была одним из наиболее убежденных сторонников диалога с руководством М.С.Горбачева с момента его прихода к власти. Скандал с высылкой из Британии в сентябре 1985 г. группы советских

дипломатов, обвиненных в разведывательной деятельности на британской территории, замедлил советско-британский диалог, но не блокировал его.

В октябре 1985 г. новый советский руководитель отправился с официальным визитом в Париж. Эта поездка не преследовала кон-~~кретной~~ политической цели. Москве было важно начать работу по размытию стереотипа военной угрозы для Западной Европы со стороны СССР. Требовалось восстановить доверие к договоренностям с СССР. Во время пребывания в Париже в октябре 1985 г. М.С.Горбачев в одной из парадных речей огласил ставшую позднее широко известной идею строительства «общего европейского дома» (common European home), сославшись на высказывавшуюся еще президентом Ш. де Голлем мысль о Европе «от Атлантики до Урала». Заявление об «общем европейском доме» было воспринято с интересом, поскольку оно могло подразумевать революционную по тому времени идею преодоления раскола Европы, хотя понять, что конкретно имеет в виду М.С.Горбачев, было невозможно. Во всяком случае, внимание средств массовой информации к личности нового советского руководителя было обеспечено.

Ввиду назначенной на ноябрь 1985 г. встречи М.С.Горбачева с Р.Рейганом в Женеве советской стороне было важно показать Вашингтону готовность европейцев вести диалог с Москвой с опережением по отношению к Соединенным Штатам. К моменту переговоров с Р.Рейганом советский лидер успел познакомиться с руководителями наиболее влиятельных западноевропейских союзников Вашингтона.

В ноябре 1985 г. М.С.Горбачев и Р.Рейган встретились. Их переговоры в Женеве стали началом серии советско-американских саммитов, которые с небольшими интервалами стали проводиться в последующие годы и были посвящены вопросам контроля над вооружениями. Гражданские руководители обеих держав, таким образом, резко повысили уровень диалога по стратегическим вопросам, фактически подчинив его своему непосредственному контролю. Поскольку саммиты следовали один за другим, фактически стороны отказались от практики длительных, занимавших несколько лет предварительных проработок соглашений на уровне военных экспертов, как это происходило в 60-х и 70-х годах. Прежде такой практики ведения военно-политических переговоров не было. Она указывала на молчаливое согласие сторон подчинить военно-технические вопросы обсуждения политическим. Советское руководство полагало, что время работает против СССР, и торопило переговорный процесс.

На позицию М.С.Горбачева влияли внутривнутриполитические обстоятельства. Внутри правящей партии его курс разделяли не все. Новому лидеру требовался крупный внешнеполитический успех, который мог помочь укрепить его авторитет в глазах советской элиты и простых граждан. Между тем, в декабре 1985 г. с одобрения М.С.Горбачева первым секретарем Московского городского комитета КПСС стал Б.Н.Ельцин, спустя несколько лет оказавшийся его главным политическим конкурентом.

Советско-американский саммит в Женеве не дал практических результатов, но он позволил Советскому Союзу начать с США {♦} диалог, результаты которого в последующие пять лет полностью изменили направленность международно-политических тенденций.

К содержанию главы

Антиядерные тенденции в южной части Тихого океана

и подписание «договора Раротонга»

Развивающиеся страны тяготились конфронтацией сверхдержав, полагая, что рост конфликтности в окраинных районах мира отражает стремление США и СССР «вытолкнуть» угрозы конфликта между собой на мировую периферию. Расположенные на ней страны желали оградить свои регионы от втягивания в биполярное противостояние. Эти тенденции стали проявлять себя в южной части Тихого океана.

Их фоном был рост интереса СССР к островным государствам этой части мира. Советский Союз в 1987 г. заключил соглашение о рыболовстве с маленьким островным государством Вануату, что было расценено на Западе как шаг к приобретению новой базы на Тихом океане, хотя через год соглашение не было возобновлено ввиду его явной нерентабельности. Не удалось и попытки установления более тесных экономических связей СССР с Кирибати, Тувалу, Западным Самоа и Соломоновыми островами. Тем не менее, администрация США очень бурно реагировала на активность СССР в этой части мира, обвиняя Москву в подготовке к проведению наступательной военно-морской стратегии.

В такой ситуации 6 августа 1985 г. Австралия, Новая Зеландия и пять малых стран южной части Тихого океана на острове Раротонга (острова Кука) подписали договор о создании безъядерной зоны в этой части мира («договор Раротонга», вступивший в силу в декабре 1986 г.). Этот договор запрещал странам-участницам производить, испытывать, разрабатывать, владеть и использовать ядерное оружие. Вопрос о запрете или разрешении заходов в свои порты иностранных кораблей с ядерным оружием на борту каждое государство должно было решать самостоятельно. Советский Союз и КНР вскоре подписали и ратифицировали протоколы о признании безъядерной зоны в Южной части Тихого океана. США, Франция и Великобритания после продолжительной отсрочки тоже подписали эти протоколы, но не ратифицировали их. Франция – поскольку имела в зоне действия договора полигоны для проведения испытаний ядерного оружия, США и Британия – опасаясь, что признание безъядерной зоны ограничит свободу прохода по водам Южной Пасфики американских и британских военных кораблей с атомным оружием на борту.

В самом деле, некоторые страны региона после подписания договора стали уклоняться от определенных форм военного сотрудничества с США. В особенно энергичной форме это проявилось в политике Новой Зеландии, которая запретила заходы в свои порты американских военных кораблей, чем вызвала решение США в 1987 г. заморозить оказание военной помощи Новой Зеландии и сотрудничество с ней по линии АНЗЮС. Это фактически означало отказ от сотрудничества трех стран на коллективной основе. Но Новая Зеландия сохранила партнерские отношения в военной области с Австралией, а Австралия – с Соединенными Штатами.

К содержанию главы

Становление экономического регионализма в ЮВА

Окончание вьетнамской войны ориентировало страны этой части мира на более интенсивное региональное сотрудничество. В феврале 1976 г., через девять лет после провозглашения АСЕАН, на индонезийском острове Бали состоялось первое совещание глав государств и правительств «пятерки», в ходе которого были подписаны Декларация согласия АСЕАН и Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. С этого времени организация получила программу действий и структуры для осуществления намечаемых мероприятий. В соответствии с установками, она должна была способствовать обеспечению мира, прогресса, процветания и благосостояния региона и наращивать достижения стран АСЕАН при помощи сотрудничества в экономике, социальной сфере и культуре. Государства «пятерки» были достаточно дальновидны, чтобы предусмотреть возможность присоединения к Договору соседей по региону, хотя само его подписание не считалось достаточным для вступления в АСЕАН. Речь шла о трех странах Индокитая и Бирме.

Регионализация отношений в Восточной Азии не была равнозначна интеграции по западноевропейскому сценарию. Ее идеология была иной. Римские договоры 1957 г. в Европе выражали реакцию европейских стран на национализм межвоенного периода. Европейцы хотели преодолеть его через формирование транснациональных институтов.

Восточноазиатский регионализм возник как средство утверждения национального «я» местных стран. Другое дело, что, ощущая свою слабость, государства региона дошли до мысли об утверждении этого «я» посредством объединенных усилий. Такая логика далеко отстояла от идеи транснациональности. Европейская интеграция ориентировала на размывание государственных границ, а восточноазиатская – на их укрепление и взаимную «притирку», с тем чтобы исключить в будущем споры, способные ослабить местные страны. Европейцы строили наднациональное сообщество, а азиаты – объединяли усилия суверенных стран.

Основным организационным звеном АСЕАН стали ежегодные встречи министров иностранных дел стран-участниц. С 1977 г. они стали сопрягаться с совещаниями между министрами АСЕАН и представителями стран и донорских организаций, поддерживавших региональное сотрудничество. В их числе были Австралия, Европейское сообщество, Канада, Новая Зеландия, США, Япония. В основном обсуждения касались возможности осуществления программ развития. В 1984 г. практика обсуждений между АСЕАН и поддерживающими странами была преобразована в пост-министерские совещания (РМС, Post-Ministerial Conferences), которые проводятся ежегодно на следующий день после проведения официальных встреч министров иностранных дел АСЕАН. Асеановский диалог {♦} был средством формирования чувства политической общности, солидарности между странами-участницами, воспитания их взаимной терпимости, утверждения практики бесконфликтного согласования точек зрения на спорные вопросы.

При этом малые и средние страны не хотели пока развивать интеграцию в масштабах всего АТР. Они понимали специфику своих национальных задач по сравнению с интересами сильных стран, как минимум, в том, что касалось приоритетов национального развития. Расширение масштабов регионального сотрудничества угрожало столкнуть страны АСЕАН с необходимостью разбираться с комплексом неурегулированных и практически неразрешимых проблем, которые существовали у Японии с СССР, Тайваня – с КНР, СССР – с США, Японией и Китаем, Южной Кореи – с КНДР, КНР, СССР и т.д.

Малые государства не имели возможности влиять на решение этих вопросов. Интересам их хозяйственного развития соответствовало избирательное сотрудничество лишь с некоторыми сильными державами. Причем избирательность была строгой, так как углубление отношений даже с подконтрольной США в военной сфере Японией вызывало страхи молодых государств, стремившихся избежать не только политического, но и экономического доминирования любой державы. Малые страны выступали за кооперацию в первую очередь между государствами с сопоставимыми потенциалами. Конечно, в принципе регионализация не мыслилась в отрыве от Японии и США как экономических лидеров тихоокеанского района. Но малые страны полагали, что существует два уровня регионализации – внутренний (страны АСЕАН, Тайвань, Гонконг, Южная Корея) и внешний (США, Япония, Австралия, Канада и т.п.). Точно также считалось, что для регионализации должно существовать две скорости – опережающая для сотрудничества малых и средних стран между собой и запаздывающая для их сотрудничества со всеми остальными государствами. Концепция регионализации, которую отстаивали малые и средние страны, твердо ориентировала на экономическое, а не военно-политическое взаимодействие.

Дискуссия о выборе между военно-политическим или экономическим векторами тихоокеанского регионального сотрудничества, показавшая преобладание сторонников второго, отражала новую реальность: в регионе возникли «новые индустриальные страны». Ими прежде всего стали четыре «тигра» Восточной Азии (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея), к которым «подтягивались» государства АСЕАН с официально присоединившимся к их организации в 1984 г. Брунеем.

В негласном противостоянии США и малых стран региона по поводу перспектив регионализации японская сторона играла роль буфера. Воздерживаясь от критики концепций политизации регионализма, за которые выступали США, Япония считала более обоснованной платформу экономизации регионального сотрудничества, {♦} на которой оставались страны АСЕАН. Ссылаясь на мирную конституцию, Япония подчеркивала невозможность для нее участия в региональном сотрудничестве, если оно будет носить военно-политический характер.

Японское правительство стремилось убедить США в целесообразности согласиться с мнением малых стран. С 1985 г. Токио и Вашингтон впервые смогли согласовать позицию в отношении тихоокеанского регионализма, приняв асеановское видение перспектив региональной интеграции как интеграции экономической. Инициатива в развитии регионального диалога по экономическим и политическим вопросам перешла к малым и средним странам.

К содержанию главы

Развитие западноевропейской интеграции и подписание

Единого европейского акта (декабрь 1985)

Интеграционные процессы в Западной Европе в условиях спада 70-х годов замедлились, что было связано с ростом конкуренции между национальными корпоративными группами отдельных стран. Затем она ускорилась, поскольку стало ясно, что преодолеть трудности возможно посредством более тесного сотрудничества. В 1979 г. были впервые проведены прямые выборы в Европейский парламент, выстроенные не по страновому, а по партийному принципу. В новом парламенте большинство получили консервативные партии. Европейское сообщество обрело постоянно действующий форум для обсуждения наиболее важных вопросов. ЕС продолжало крепнуть. В мае 1979 г. в него вступила Греция, а с января 1986 г. – Испания и Португалия. Общее число участников составило 12 стран. На повестку дня можно было выносить вопросы формирования наряду с экономическим и финансовым союзом западноевропейских государств политического и, может быть, даже оборонного союза между ними.

В 1976 г. по поручению Европейского совета премьер-министр Бельгии Л.Тиндеманс разработал программу перестройки институтов Европейского сообщества в целях их превращения в звенья единого механизма управления западноевропейской интеграцией во всех областях («доклад Тиндеманса»). Проект предусматривал превращение Европейского сообщества в Европейский Союз, как о том еще в 1972 г. говорилось на встрече стран ЕС в Париже.

По линии интеграции в области внешней политики было предложено официально включить в состав институтов сообщества систему политических консультаций в целях координации действий стран ЕС на международной арене. Эта система получила название «Европейского политического сотрудничества». Она начала складываться в отношениях между западноевропейскими странами с 70-х годов. Фактически предлагалось создать еще одно, четвертое, сообщество западноевропейских стран наподобие тех, которые в 1967 г. после слияния ЕОУС, Евратома и ЕЭС образовали единое Европейское сообщество. {♦}

Доклад Л.Тиндемманса был рассмотрен на совещании ЕС в Гааге в ноябре 1976 г. Он не был одобрен, но страны-участницы решили проводить обсуждения путей преобразования Европейского сообщества в союз ежегодно.

В ноябре 1981 г. министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер и премьер-министр Италии Э.Коломбо подготовили проект нового документа, в котором были развиты многие идеи плана Л.Тиндемманса. На его основе в 1983 г. на совещании в Штутгарте страны ЕС решили выйти к подписанию договора о преобразовании сообщества в союз в течение пяти следующих лет, подписав Торжественную декларацию о Европейском Союзе. Ускорению этого процесса сопротивлялись Британия, Греция и Дания. Эти страны не были готовы согласиться даже с частичным ограничением своего суверенитета в сфере политики, с чем было неизбежно сопряжено вхождение в будущий союз, который должен иметь более обширные наднациональные полномочия, чем те, которыми обладало сообщество.

В результате сложных переговоров в декабре 1985 г. в Люксембурге удалось, наконец, принять проект Единого европейского акта. Он предусматривал частичное изменение основополагающих Парижского договора 1951 г. (ЕОУС) и Римского договора 1957 г. о ЕЭС. Страны Европейского сообщества договорились расширить полномочия Комиссии ЕС, консультативные полномочия Европарламента и увеличить число случаев, в которых решения Совета министров ЕС должны были приниматься не консенсусом, а большинством голосов. В экономической области Единый европейский акт поставил задачу к 1992 г. создать в Европе единое хозяйственное пространство без внутренних границ, в рамках которого было бы обеспечено свободное движение товаров, рабочей силы, услуг и капиталов. Единый европейский акт был ратифицирован парламентами всех стран и вступил в силу в начале 1987 г. Сообщество еще не стало союзом, но создание союза по-прежнему провозглашалось целью сотрудничества западноевропейских стран.

Ст. 1 Единого европейского акта узаконила существование Европейского политического сотрудничества как части единого Европейского сообщества. Ст. 2 документа определяла состав Европейского совета и устанавливала периодичность его встреч на уровне двух в год. Европейский совет впервые был официально упомянут в качестве ключевого инструмента европейской интеграции и преобразования сообщества в союз, но он не был включен в состав официальных органов Европейского сообщества.

* * *

Основным итогом биполярной конфронтации первой половины 80-х годов стало экономическое истощение Советского Союза, который проиграл конкуренцию с Соединенными Штатами. На равных СССР состязаться с США уже не мог. Опираясь на более эффективную экономическую модель, Соединенные Штаты смогли {♦} преодолеть трудности 70-х годов, сдержать рост внутренних противоречий и обеспечить приемлемый уровень жизни большинству американцев. Это обеспечило США прирост внешнеполитических ресурсов, которые в соединении с ресурсами американских союзников по НАТО и Японии позволили Вашингтону навязать Советскому Союзу невыгодную для него стратегию глобального противостояния. Ялтинско-потсдамский порядок, в основе которого лежали регулируемое противостояние СССР и США, статус-кво в военно-политической и политико-дипломатической областях, стал разрушаться. Обе державы – по противоположным причинам – перешли к его ревизии. В повестке дня возник вопрос согласованного реформирования ялтинско-потсдамского порядка, участники которого, однако, уже не были равны между собой по мощи и влиянию. СССР мог побудить Соединенные Штаты учитывать лишь наиболее важные его интересы. В остальном Москва была вынуждена уступать. Несмотря на всеобщий взлет эйфории по поводу возможного улучшения международной обстановки ситуация для Советского Союза была крайне неблагоприятной.

Источники и литература

Громько А.А. Памятное. Кн. 1-2. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990.

Добрынин А. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997.

Brzezinski Zb. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser. N.Y.: Farrar, Straus, Giroux, 1983.

Haig A.M., Jr. Caveat. Realism, Reagan, and Foreign Policy. N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1984.

Shultz G.P. Turmoil and Triumph. My Years as Secretary of State. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1993.

Vance C. Hard Choices: Critical Years in America's Foreign Policy. N.Y., 1983.

Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Сюита, 1997.

Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.

Кокошин А.А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль. М.: Международные отношения, 1995.

Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М.: Международные отношения, 1989.

Garthoff R.L. Detente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1985.

Глава 11. РАСПАД ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОГО ПОРЯДКА (1986 – 1991)

Содержание главы

Доктринальные основания новой внешнеполитической стратегии Советского Союза.

Обострение экологических проблем международной безопасности.

Политико-психологическая обстановка в мире во второй половине 80-х годов.

Завершение Стокгольмской конференции по мерам доверия и созыв Венской встречи ОБСЕ.

Урегулирование центральноамериканского конфликта.

Советско-американские отношения в военно-политической области и подписание Вашингтонского договора о ракетах средней и меньшей дальности.

Международно-правовое урегулирование ситуации вокруг Афганистана.

Прекращение иностранного вмешательства в Анголе.

Завершение Венской встречи СБСЕ (январь 1979) и изменение политики СССР в отношении прав человека.

Новая политика СССР в Восточной Азии и прекращение вмешательства Вьетнама в Камбодже.

Нормализация отношений Советского Союза с КНР.

Ослабление напряженности в Корее.

«Доктрина невмешательства» М.С.Горбачева.

Антикоммунистические «революции» в странах Восточной Европы.

Интервенция США в Панаме (декабрь 1989).

Усиление регионалистских тенденций в Латинской Америке и восстановление демократии в Чили (март 1990).

Возникновение центробежных тенденций и угрозы распада в СССР.

Объединение Германии.

Подписание Договора об ограничении обычных вооруженных сил в Европе.

Парижская хартия для новой Европы.

Трансформация режима апартеида в ЮАР.

Эволюция ближневосточного конфликта и война в Персидском заливе.

Начало Мадридской конференции по Ближнему Востоку.

Углубление политического кризиса в СССР.

Распад ОВД.

Заключение Шенгенской конвенции.

Подписание Московского договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

Попытка государственного переворота в СССР.

Саморазрушение СССР и образование Содружества Независимых Государств (СНГ).

Распад Югославии.

В 1986 г. в международных отношениях обозначился рубеж. Эпоха конфронтации заканчивалась, и Советский Союз под давлением комплекса обстоятельств ценой уступок, не уравновешенных встречными уступками США, стал добиваться сотрудничества и доверия с Западом. Биполярность еще сохранялась. Сверхдержавы по-прежнему превосходили все другие государства международного сообщества по своим совокупным потенциалам. Смысл изменений в советско-американских отношениях в 1986-1991 гг. состоял в смелой и рискованной попытке совместными усилиями СССР и США преобразовать конфронтационную модель биполярности в биполярность кооперационную, основанную на сотрудничестве двух сверхдержав и сохранении их преобладания в международной политике. Советский Союз и Соединенные Штаты отказывались от взаимной враждебности и силового противостояния, чтобы стать партнерами в регулировании международных отношений. Неравенство их потенциалов делало исход взаимодействия неопределенным. Обстоятельства экономического и внутривнутриполитического характера вынудили руководство СССР вступить в эту опасную игру.

В истории случалось, что обеспечение мира в системе международных отношений в целом противоречило интересам безопасности отдельных государств. Во второй половине 80-х годов было важно, с одной стороны, предупредить мировую войну, с другой – обеспечить выживание Советского Союза. Это противоречие разрешилось в пользу глобальной стабильности: всеобщий мир был сохранен, но оборотной стороной его обеспечения к концу рассматриваемого в этой главе периода оказалось разрушение СССР.

Доктринальные основания новой внешнеполитической стратегии Советского Союза

В феврале – марте 1986 г. в Москве состоялся XXVII съезд КПСС. В его решениях содержались новые оценки международной обстановки. Во-первых, советское руководство призывало великие державы прийти к согласию о неприемлемости ядерной войны как средства решения международных споров. Во-вторых, Советский Союз фактически предлагал Западу отказаться от попыток добиться силового превосходства над СССР, обещая со своей стороны тоже не стремиться к превосходству над Западом. Эта идея была воплощена в тезис об одинаковой безопасности, которая, как говорилось в докладе М.С.Горбачева, должна была прийти на смену концепции «одинаковой опасности», определявшей логику взаимоустрашения на базе доктрины взаимно гарантированного уничтожения. В-третьих, в материалах съезда впервые за несколько десятилетий была дана позитивная оценка политики Китая и провозглашена линия на улучшение советско-китайских отношений. В целом в документах съезда было непривычно мало критики внешней политики США, $\{\diamond\}$ государств НАТО и рассуждений о росте опасности новой мировой войны, как то было характерно для начала 80-х годов. Общая тональность материалов настраивала на режим диалога с Западом.

Сами по себе решения XXVII съезда не были революционными. Терминологически они напоминали материалы XXIV съезда КПСС, «легализовавшего» разрядку 70-х годов. Но добившись от съезда одобрения своей политики в целом, новое руководство СССР получило возможность действовать в сфере международных отношений более смело. «Отталкиваясь» от решений съезда, М.С.Горбачев и его сотрудники в последующие годы разработали систему взаимоувязанных тезисов и положений, образовавших основу того, что в литературе стало называться концепцией «нового политического мышления». В развернутом виде ее положения были представлены в речц, М.С.Горбачева на сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке 8 декабря 1988 г. Содержание концепции определялось двумя принципиальными положениями.

Во-первых, она утверждала приоритет общечеловеческих ценностей, их преобладающее значение по отношению к интересам отдельных держав и социальных групп. Советский Союз отказывался от тезиса о том, что в международной политике главенствуют классовые ценности и интересы классовой борьбы во всемирном масштабе. По сути, это означало призыв к деидеологизации международных отношений, разрыв с традицией политического и силового противопоставления Востока и Запада по принципу будто бы присущей им ориентации на защиту противоположных классовых интересов.

Во-вторых, в ряду общечеловеческих ценностей главной провозглашалось выживание человечества. В центр международных отношений помещалась проблема обеспечения мира и избежания мировой ядерной войны. Этот интерес провозглашался всеобщим и

объединяющим («синтезирующим») для всех стран мира, независимо от их общественного строя, идеологии, силы, величины и т.д.

Из концепции нового политического мышления для внешней политики СССР следовали важные установки, главными из которых во второй половине 80-х годов были:

- 1) достижение компромисса с США в вопросах сокращения потенциалов стратегических вооружений;
- 2) экономическое и политическое сближение с западноевропейскими странами – в том числе ценой возможных уступок в вопросах объединения Германии;
- 3) нормализация межгосударственных отношений с КНР и расширение советско-китайского политического и экономического сотрудничества;
- 4) сотрудничество с Западом в урегулировании региональных конфликтов в Азии, Латинской Америке и Африке;
- 5) содействие реформированию политических режимов стран Восточной Европы по образцу реформирования СССР, каким его представляло себе новое советское руководство; {♦}
- 6) изменение политики в отношении прав человека и приведение внутреннего законодательства и политической практики СССР в большее соответствие с международными нормами.

К содержанию главы

Обострение экологических проблем

международной безопасности

Во второй половине 80-х годов в международных отношениях стали приобретать тревожное звучание вопросы экологической безопасности. Толчком этому стали события

вокруг крупной аварии, которая в конце апреля 1986 г. произошла в СССР на Чернобыльской атомной электростанции в г. Припяти (территория современной Украины). Радиоактивное облако, образовавшееся вследствие взрыва одного из энергоблоков (реакторов) этой станции, «накрыло» ряд областей Украинской ССР, Белорусской ССР и РСФСР, а также распространилось на территорию Польши, Чехословакии, Австрии. Радиоактивные осадки большей или меньшей интенсивности достигли границ Турции, Румынии, Финляндии, Норвегии и даже некоторых районов Швейцарии, Франции и Испании. Советское руководство не сразу признало факт аварии и с опозданием стало сотрудничать с правительствами других стран и международными организациями в вопросах ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

В 1986 г. международное общественное мнение испытало новый шок. Британское общество изучения Антарктики опубликовало доклад, в котором сообщалось о возникновении над Антарктидой «озоновой дыры» – многокилометрового разрыва окружающей Землю озоновой оболочки. Возникновение «дыры» ученые связывали с промышленными воздействиями на земную атмосферу выбросами в воздух большого количества вредных репеллентов, разрушающих озон. По мнению экспертов, увеличение «озоновой дыры» и образование новых, ей подобных, могли привести в 2025 г. к резкому повышению интенсивности облучения Земли естественными ультрафиолетовыми лучами Солнца, что в свою очередь было способно обернуться ростом числа заболеваний раком кожи.

Во второй половине 80-х годов советские и американские специалисты в области ядерной физики на основе результатов, полученных при моделировании ядерных взрывов и их последствий для естественной окружающей среды, пришли к устрашающему выводу о возможности наступления в мире «ядерной зимы» в случае крупномасштабного конфликта между СССР и США с применением имеющегося у них ядерного потенциала. Под «ядерной зимой» понималось понижение температуры воздуха на планете из-за непроницаемости земной атмосферы для теплового излучения Солнца. По мысли ученых, непроницаемость могла возникнуть из-за образования в результате множества атомных взрывов в ходе ядерной войны плотного непрозрачного слоя из мельчайших взвесей радиоактивной пыли и частиц земной поверхности. {♦}

Рост общественных опасений, связанных со старыми и новыми экологическими угрозами, создавал благоприятный фон для постановки вопроса о необходимости прекращения конфронтации и перехода к налаживанию планетарного сотрудничества в интересах выживания.

К содержанию главы

Политико-психологическая обстановка в мире

во второй половине 80-х годов

Простые, понятные и легкие для усвоения идеи «нового политического мышления» с их сильным акцентом на выживании, спасении человеческой жизни очень точно соответствовали общественному запросу Западного мира. Всю первую половину 80-х годов американская администрация в стремлении обеспечить широкую общественную поддержку своим военным программам нагнетала страхи по поводу предполагаемой военной угрозы со стороны СССР. На эти цели тратились огромные деньги, поскольку внутри страны существовала довольно многочисленная группа политиков, критически настроенная в отношении жесткой политики Р.Рейгана, в частности предложенной им в 1983 г. программы СОИ. В работу по информационно-политическому обеспечению политики республиканцев были вовлечены лучшие силы американской творческой элиты.

Результаты этих усилий оказались для администрации несколько неожиданными. В 1983 г. американский режиссер Николас Мейер (Nicholas Meyer) снял художественный фильм «На другой день» (The Day After). Сделанный исключительно талантливо фильм производил потрясающее впечатление. В нем с применением всех имевшихся достижений техники съемки впервые была показана анатомия ядерного взрыва, атомная катастрофа «изнутри», глазами его жертв, заживо сгоравших от ударов, которые, согласно сценарию, наносят советские ракеты по маленькому американскому городку близ Канзаса. Ядерный конфликт между СССР и США был смоделирован и проигран в мелких конкретных бытовых деталях и показан через трагедию любящей пары и ее близких. В Советском Союзе лента была показана только в самом конце 80-х годов.

Фильм произвел шок. Администрация рассчитывала разогреть патриотические чувства американцев, консолидировав их на основе антисоветизма. Вместо этого, как отмечали западные аналитики, она «на самом деле напугала Америку». Результатом был рост миролюбивых настроений американцев.

Страх по поводу возможной атомной войны с США был частью мироощущения и советских граждан. В обществе существовало трагически ясное и безысходное понимание невозможности спастись от ядерного удара, если он будет нанесен по городу или поселку, в котором ты живешь. Люди старались бежать от мыслей об атомной войне, но официальная пропаганда не уставала напоминать о войне потоком передач, кинолент, стихов, прозаических произведений, спектаклей и т.д. на темы Второй мировой войны, со дня окончания которой прошло более сорока лет. Общество не хотело думать о войне {♦} и боялось ее. Идея примирения с Западом пустила глубокие корни в сознании советских людей, хотя вслух подобные мысли рисковали высказывать немногие. Вот почему официальное провозглашение М.С.Горбачевым курса на ослабление напряженности было принято в советском обществе с радостью и облегчением.

К содержанию главы

Завершение Стокгольмской конференции по мерам

доверия и созыв Венской встречи ОБСЕ

Изменения во внешней политике Москвы позволили вывести общеевропейский процесс из тупика, в котором тот находился с 1983 г. По существу бездействовавшая со дня открытия в январе 1984 г. Стокгольмская конференция ОБСЕ по мерам доверия в Европе после смены руководства в СССР «неожиданно быстро» завершилась в сентябре 1986 г. подписанием итогового документа. Он содержал описание мер доверия, которые стороны согласились применять в отношениях друг с другом для уменьшения военной опасности и угрозы возникновения случайных конфликтов. Среди этих мер были: предварительное уведомление о военной деятельности, приглашение иностранных наблюдателей на военные мероприятия, список которых удалось согласовать на конференции; регулярный взаимный обмен информацией военного характера; введение ограничений на проведение военных мероприятий, превышающих согласованный масштаб; проведение проверок на местах в зонах применения мер доверия. Успех Стокгольмской встречи укрепил надежды на серьезность намерений СССР прийти к компромиссу по вопросам безопасности в Европе. Советское руководство понимало это, и сознательно шло на уступки западным партнерам, стараясь вызвать доверие к «новому политическому мышлению».

В октябре 1986 г. в Вене начала работу очередная встреча СБСЕ. Венская встреча должна была сосредоточиться на «человеческом измерении» общеевропейского процесса. В повестке дня главное место должны были занять вопросы, бывшие наиболее болезненными для Советского Союза – правозащитные. Это было серьезное испытание намерений СССР. Но формирование атмосферы доверия в отношениях с Западом было составной частью «нового политического мышления». Подобно тому как руководство Н.С.Хрущева в 1953-1955 гг. пошло на серию односторонних уступок Западу для подтверждения серьезности своих намерений, М.С.Горбачев тоже, стремясь добиться ослабления напряженности, искал способ повлиять на зарубежное общественное мнение и правящие элиты западных стран, чтобы заставить США и страны Западной Европы относиться к его словам серьезно.

Зарубежные партнеры, понимая сложность положения М.С.Горбачева, стремились побудить его к более радикальным шагам. Таковыми, с точки зрения зарубежных политиков, могли быть меры по реформированию советской политической системы через ее демократизацию, внедрение практики идейного и политического плюрализма {♦} в советском обществе. Подобные идеи встречали отклик самого М.С.Горбачева и части его соратников в руководящих органах КПСС и советского государства.

Вместе с тем, значительная часть руководства Коммунистической партии Советского Союза была не согласна с линией на демократизацию, так как в перспективе она неизбежно должна была привести к отмене монополии КПСС на власть. Поддержка М.С.Горбачева в государственных органах и советской общественностью тоже не была всеобщей. В Советском Союзе стала формироваться консервативная оппозиция М.С.Горбачеву.

Работа Венской встречи СБСЕ по человеческому измерению оказывала значительное влияние на внутривнутриполитическую борьбу в Советском Союзе. Ключевым для дискуссий в Вене был вопрос о приведении внутреннего законодательства и политической практики всех стран-участниц СБСЕ в соответствие с международными нормами. Признание этого принципа Советским Союзом в качестве правовой нормы автоматически означало бы необходимость радикальных изменений в общественном строе СССР, демократизации его политической системы. Начавшись как второстепенное мероприятие, Венская встреча к концу 80-х годов стала превращаться в одно из важнейших событий международной жизни, каковым она в конце концов и оказалась по своим последствиям для судеб СССР и «социалистического лагеря».

К содержанию главы

Урегулирование центральноамериканского конфликта

Изменение подхода Советского Союза к региональным конфликтам было связано со стремлением его руководства внушить доверие Западу. Москва приступила к пересмотру системы своих зарубежных обязательств перед союзниками и сателлитами. Шло переосмысление плюсов и минусов партнерских отношений с иностранными государствами с целью их рационализации. Ресурсы, которые СССР мог без ущерба для себя направлять зарубежным партнерам, были на исходе. Руководствуясь этими соображениями, советское руководство стало предпринимать шаги для свертывания вовлеченности СССР в зарубежные конфликты. Это создало предпосылки для советско-американского сотрудничества в урегулировании ряда ситуаций на периферии международной системы.

Сдвиги в отношении к региональным конфликтам происходили и в других странах. После войны 1982 г. в Южной Атлантике элиты стран Латинской Америки не только разочаровались в идее военно-политического сотрудничества с США на межамериканской основе, но и поменяли представления о причинах конфликтности в Западном полушарии. Они видели их не во «вмешательстве международного коммунизма». Конфликтность виделась результатом низкого уровня развития, в том числе образования и культуры, внешней зависимости, отсутствия демократических свобод, неумения наладить сотрудничество между самими латиноамериканскими странами. {♦}

В Южной и Центральной Америке помнили обидный смысл войны за Фолклендские острова, в которой одна свободная американская страна, США, блокировалась с колониальной европейской державой, Великобританией, против другой свободной американской страны, Аргентины. На волне раздражения против Вашингтона произошел всплеск интереса к налаживанию сотрудничества между латиноамериканскими странами без участия США. Это сказалось на отношении латиноамериканских стран к конфликту в Центральной Америке.

Понимая непригодность механизмов ОАГ, в которых доминировали США, для разрешения конфликта вокруг Никарагуа, латиноамериканские государства пришли к мнению о необходимости создать «чисто латиноамериканский» механизм урегулирования. В январе 1983 г. представители Мексики, Панамы, Колумбии и Венесуэлы на встрече на острове Контадора (архипелаг Лос-Перлос, Панама) достигли договоренности о создании так называемой «контадорской группы», целью которой была провозглашена нормализация ситуации в Центральной Америке на основе признания всех существующих в этой части мира правительств и устранения вмешательства всех «внешних сил». Страны «контадорской группы» предложили начать урегулирование переговорным путем, исходя из необходимости полной ликвидации всякого – в том числе американского – иностранного военного присутствия в Центральной Америке, ее демилитаризации и демократизации. Деятельность «контадорской группы» объективно была направлена прежде всего против США, но она подразумевала и отказ СССР от оказания помощи центральноамериканским левым режимам.

С 1983 г. процесс координации внешнеполитической активности латиноамериканских государств пошел по нарастающей. В августе 1985 г. усилия «контадорской группы» поддержали Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвая, образовавшие «группу поддержки Контадоры». Урегулированием конфликта стали заниматься уже восемь стран. В 1986 г. страны этой группы представили детальный план переговоров («Контадорская декларация»), который предусматривал проведение переговоров между всеми центральноамериканскими странами. Его реализация могла означать взаимное признание всех центральноамериканских правительств, включая сандинистское правительство Никарагуа.

Миротворческая деятельность латиноамериканских стран была поддержана генеральным секретарем ООН Хосе Пересом де Куэльяром, а также Движением неприсоединения и Социнтерном. В ее поддержку высказались правительства Франции, Испании, а позднее – Австрии, Голландии, Ирландии, Норвегии и Швеции, а также Европейский совет. При поддержке западноевропейских стран в 1984-1987 гг. удалось провести ряд встреч министров иностранных дел десяти государств Европейского сообщества, Испании, Португалии, пяти центральноамериканских республик и стран «контадорской группы». Переговоры проходили в Сан-Хосе (Коста-Рика, сентябрь 1984), Люксембурге (ноябрь 1985) и Гватемала-Сити (Гватемала, февраль 1987). Соединенные Штаты в этих встречах не участвовали.

В поддержку переговорных усилий латиноамериканских стран выступил Советский Союз. С конца 1985 г. советское руководство стало ограничивать поставки вооружений в Никарагуа, вопреки просьбам правительства Д.Ортеги, чтобы побудить его пойти на переговоры в рамках той повестки дня, которую предлагала «контадорская группа».

Реакция США на «контрадорский процесс» в 1983-1986 гг. была настороженной, поскольку Вашингтон добивался свержения сандинистов в Никарагуа, а не общего урегулирования в Центральной Америке, и не предполагал свертывать американское военное присутствие в этой части мира. Но опасаясь усугубить свою фактическую изоляцию в никарагуанском вопросе, Вашингтон стал менять позицию – тем более, что противостоящие правительству Д.Ортеги «контрас» так и не смогли завоевать сколько-нибудь значительного территориального плацдарма в Никарагуа, на котором они могли бы сформировать хотя бы символическое собственное «правительство». Учитывая свертывание военной помощи Никарагуа со стороны СССР, американская администрация тоже стала уменьшать поддержку «контрас». Такого рода согласие СССР и США способствовало оздоровлению обстановки в Центральной Америке.

В Сальвадоре и Гватемале летом 1984 г. начались переговоры между правительствами соответствующих стран и партизанами. В ноябре 1985 г. в Гватемале прошли президентские выборы, и была восстановлена демократическая форма правления, несмотря на доминирующую роль военных. В 1986 г. и в Гондурасе был избран новый президент, который, как и в Гватемале, продолжая зависеть от военных, все же смог проводить более гибкую политику, удалив из командования вооруженными силами наиболее реакционно настроенных генералов.

В 1986 г. сформировался механизм политических консультаций самих центральноамериканских стран (Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Сальвадора). Он получил название «группы Эскипулас» по названию города в Гватемале, где состоялась первая встреча делегатов. В рамках группы президент Коста-Рики Оскар Ариас подготовил план мирного урегулирования в Центральной Америке, вобравший все ценное, что было ранее предложено «контрадорской группой» и «группой поддержки Контрадоры».

7 августа 1987 г. на второй встрече президентов центральноамериканских стран в г. Эскипулас было подписано соглашение («Эскипулас-2»), которое официально называлось «Меры по установлению прочного и длительного мира в Центральной Америке». Соглашение предусматривало проведение всеми центральноамериканскими правительствами политики национального примирения, объявление политических амнистий, развитие диалога с оппозицией, демократизацию {♦} общественной жизни, проведение свободных выборов, разоружение незаконных вооруженных формирований, запрещение подрывных действия против соседних стран, ведение переговоров по вопросам безопасности и сокращения вооружений, помощь беженцам и перемещенным лицам, налаживание субрегионального сотрудничества.

В развитие этих договоренностей в марте 1988 г. в Никарагуа между правительством Д.Ортеги и силами «контрас» было подписано соглашение о национальном примирении, которое предусматривало проведение в 1990 г. в стране свободных выборов, итоги которых все участники конфликта обещали признать независимо от того, какими они

окажутся. Свободные президентские выборы под международным контролем в Никарагуа состоялись в феврале 1990 г. На них победила В.Чаморро. 19 апреля 1990 г. состоялось подписание соглашения о прекращении огня между «контрас» и правительственными силами. Конфликт в Центральной Америке был в основном урегулирован.

В декабре 1991 г. пять стран Центральной Америки – Гватемала, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рика и Гондурас – подписали «протокол Тегусигальпы». Он представлял собой рамочный договор безопасности, предусматривающий регулярное проведение пятисторонних консультаций стран-участниц. Согласно протоколу созданная еще в 1951 г. Организация центральноамериканских государств была ликвидирована. Вместо нее было решено создать Систему центральноамериканской интеграции, в компетенцию которой были переданы, помимо прочих, вопросы обеспечения безопасности и разрешения конфликтов в Центральной Америке, которыми прежде (с 1965 г.) ведал тоже распущенный по этому поводу Центральноамериканский совет обороны.

К содержанию главы

Советско-американские отношения в военно-

политической области и подписание Вашингтонского

договора о ракетах средней и меньшей дальности

Сотрудничество СССР и США в разблокировании региональных конфликтов шло параллельно с углублением взаимопонимания в двусторонних отношениях. В октябре 1986 г. в Рейкьявике (Исландия) состоялся новый советско-американский саммит. Переговорная позиция СССР к нему сильно изменилась. Советская сторона согласилась принять за основу предложенный Р.Рейганом в 1981 г. «нулевой вариант», предусматривавший вывод советских ракет средней дальности из Европы при условии, что США выведут из Европы свои ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты. Но при этом предполагалось, что советские ракеты из Европы будут передислоцированы за Урал. Относительно ракет дальнего радиуса действия СССР предлагал за два года сократить их численность на 50%. Москва пошла на уступку в вопросе о ядерных потенциалах Великобритании и Франции, согласившись не засчитывать численность имеющихся у двух этих держав вооружений при оценке общих соотношений удар- $\{\diamond\}$ ных потенциалов СССР и США на советско-американских переговорах. В ответ СССР приглашал США подтвердить действенность договора по ПРО 1972 г., который налагал ограничение на развертывание противоракетных систем в СССР и США. Согласившись с М.С.Горбачевым в этом вопросе, Р.Рейган должен был бы отказаться от планов разработки системы СОИ, чего и добивалась советская сторона взамен уступок, на которые она была согласна.

Вашингтон оказался не готовым принять советские предложения. Рассмотрев их, США предложили в течение 10 лет вообще уничтожить советские и американские МБР, оставив

на вооружении обеих держав только ракеты среднего радиуса действия, но одновременно пойдя на создание систем ПРО, способных от таких ракет защищать.

В ответ на такое предложение Москва выдвинула идею ликвидировать за 10 лет ядерное оружие вообще, ограничив создание систем ПРО лабораторными испытаниями в течение этого десятилетнего периода. После некоторых колебаний президент Р.Рейган на этом месте решил прервать дискуссию, ответив на советское предложение экстравагантным с дипломатической точки зрения способом: он просто вышел из переговорной комнаты и больше в нее не вернулся.

Встреча в Рейкьявике не принесла конкретных результатов. Но дипломаты обеих стран вынесли из нее твердое убеждение, что советско-американский компромисс возможен, хотя условия для него не созрели. М.С.Горбачев продолжал настаивать на продолжении диалога с Соединенными Штатами.

В январе 1987 г. в Москве состоялся пленум ЦК КПСС, на котором М.С.Горбачеву удалось добиться радикализации курса преобразований в СССР. Была провозглашена линия на «перестройку» и «гласность» во всех сферах советской политики и экономической жизни СССР. С этого времени вопросы демократизации начали занимать возрастающее место во внутривнутриполитическом развитии Советского Союза, реформы М.С.Горбачева начали «идти вглубь». Вскоре по завершении пленума в феврале 1987 г. советская сторона выступила с предложением «распечатать пакет» переговоров с США по военным вопросам, выделив в самостоятельный переговорный блок проблемы ракет среднего радиуса действия и крылатых ракет. Это должно было облегчить достижение договоренности по важнейшему, но относительно ограниченному участку советско-американских переговоров по контролю над вооружениями.

К сентябрю 1987 г. на уровне министров иностранных дел была достигнута принципиальная договоренность СССР и США о разрешении проблемы ракет средней дальности и крылатых ракет на основании формулы «глобального нуля», в соответствии с которой ракеты обеих сторон не просто выводились за пределы Европы (применительно к СССР – за пределы Европейской части СССР), как это обсуждалось в Рейкьявике, а подлежали полному уничтожению. В такой постановке проблемы было учтено поддержанное Соединенными Штатами мнение японского правительства, которое {♦} полагало, что перевод советских ракет из Европейской части СССР за Урал означал бы увеличение масштабов угрозы со стороны Советского Союза для Японии.

7 декабря 1987 г. в Вашингтоне состоялась еще одна советско-американская встреча на высшем уровне, в ходе которой М.С.Горбачев и Р.Рейган подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), в соответствии с которым в течение трех лет стороны должны были уничтожить все ракеты наземного базирования с радиусом действия от 500 до 5500 км, включая ракеты как на европейской, так и на

азиатской частях территории СССР. Это был первый в истории случай договоренности о реальном сокращении имевшихся вооружений. При этом СССР отказался от требования увязки вопроса о ракетах с вопросом о СОИ. Договор также предусматривал процедуры проверки исполнения договоренностей, в том числе посредством направления групп инспекторов, которым надлежало следить за уничтожением ракет противоположной стороны. После выполнения условий договора в Западной Германии осталось около 400 единиц американских ракет, которые, правда, не могли достигать территории Советского Союза, но могли поражать цели на территории союзных СССР восточноевропейских социалистических стран.

Летом 1988 г. начались советско-американские переговоры о сокращении стратегических наступательных вооружений. В 1987- 1988 гг. популярность М.С.Горбачева за рубежом СССР достигла пика. В США и странах Западной Европы газеты писали о «феномене Горбачева» и «горбомании». Внутри Советского Союза происходила либерализация общественной жизни. По мере развития этого процесса росла общественная критика многих аспектов внутренней и внешней политики советского руководства в годы, предшествовавшие приходу к власти М.С.Горбачева.

К содержанию главы

Международно-правовое урегулирование

ситуации вокруг Афганистана

Наиболее остро критиковалась позиция КПСС по афганскому вопросу. Конфликт тянулся с 1979 г., число жертв среди военнослужащих советского контингента в Афганистане росло. Война была крайне непопулярна в обществе и вызывала страх, провоцируя стремление молодежи призывного возраста во что бы то ни было уклониться от службы в советской армии. Против продолжения афганской кампании выступали и многие советские военачальники, считая ее политически ошибочной, а военном смысле – бесперспективной. В Афганистане советские регулярные войска были втянуты во внутривнутриполитическую борьбу и были вынуждены воевать против партизан-моджахедов. СССР столкнулся в этой стране с теми же проблемами, что и США в 1965-1973 гг. во Вьетнаме.

Советское руководство стало разрабатывать пути выхода из тупика, пытаясь расширить социально-политическую базу просовет- $\{\blacklozenge\}$ ского режима внутри Афганистана. В мае 1986 г. под влиянием Москвы глава афганского государства Б.Кармаль, которого больше поддерживали таджики и другие пуштунские группы, уступил свой пост Мохаммеду Наджибу, представлявшему в первую очередь интересы пуштунов и руководившему перед тем одной из афганских спецслужб. М.Наджиб был избран высшим органом власти – Лоя джиргой (высшим собранием вождей племен и духовенства) – президентом страны сроком на 7 лет.

М.Наджиб попытался умерить радикализм правления, придать ему более традиционный вид и примириться с афганским духовенством, обвинявшим власть в предательстве ценностей ислама. Он продолжил начатую незадолго до его прихода линию на выборочную исламизацию афганской жизни. В школах снова разрешили преподавать начала религии, возобновилось строительство мечетей, на телевидении появились религиозные программы. По предложению М.Наджиба Демократическая Республика Афганистан была переименована в Республику Афганистан, а сам М.Наджиб стал именоваться в традиционном исламском стиле – Наджибуллой. Новое руководство ввело в стране ограниченную многопартийность, свободу печати и прекратило реформы в псевдосоциалистическом духе, которые пытался проводить Б.Кармаль. Задачей М.Наджибуллы стало примирение с оппозицией. В январе 1987 г. афганское правительство объявило об одностороннем прекращении боевых действий против нее и предложило начать переговоры. Оппозиция отвергла это предложение, заявив, что вступит в диалог с правительством только после вывода из Афганистана советских войск.

Между тем, Москва в секретном порядке начала консультации по афганской проблеме с США и Пакистаном. СССР не скрывал намерения вывести войска из Афганистана. Поскольку такая позиция устраивала Вашингтон и Исламабад, рамки урегулирования внешних аспектов афганской проблемы стали вырисовываться. В марте 1988 г. в Женеве при содействии миссии «добрых услуг» ООН были организованы переговоры между Афганистаном и Пакистаном. Фактически пакистанская сторона, открыто поддерживавшая афганскую антиправительственную оппозицию, представляла на переговорах ее интересы так же, как и свои собственные. Но официально афганская оппозиция в переговорах не участвовала, что дало ей повод в дальнейшем не признавать договоренности, выработанные без ее участия.

14 апреля 1988 г. в Женеве было подписано пять отдельных, но взаимосвязанных соглашений по афганскому вопросу. Первые два подписали представители Афганистана и Пакистана. Это были двусторонние афгано-пакистанские соглашения – о принципах взаимоотношений, невмешательстве и об отказе от интервенции (1) и о добровольном возвращении беженцев (2). Смысл соглашений состоял в том, что Пакистан обязался прекратить вмешательство в афганские внутренние дела, а афганское правительство согласилось разрешить легальное возвращение из Пакистана в Афганистан ук-
{♦}рывавшихся там оппозиционных пуштунских полевых командиров со всеми их сторонниками и членами семей. Территориальный вопрос в этих соглашениях не затрагивался.

Третьим и четвертым документами в этом комплексе стали советско-американская декларация о международных гарантиях выполнения договоренностей по Афганистану и советско-американское Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану. Советский Союз согласился вывести с афганской территории свои войска, а США приняли на себя обязательство воздерживаться от вмешательства в дела Афганистана после вывода оттуда советского контингента.

Пятый документ представлял собой четырехсторонний меморандум взаимопонимания. В нем говорилось о том, что пять подписанных документов представляют собой единый комплекс и подлежат обязательному исполнению.

Согласно достигнутым договоренностям с 15 мая 1988 г. СССР должен был начать вывод войск и завершить его в течение девяти месяцев. К 15 февраля 1989 г. вывод советских войск был завершен. Афганская война стоила Советскому Союзу более 13 тысяч погибших и 35 тысяч раненых.

Положение правительства М.Наджибуллы непрерывно ухудшалось: ободренная уходом советских войск афганская оппозиция стала готовиться к походу на Кабул. Поскольку официально она не была представлена при заключении договоренностей в Женеве, лидеры оппозиции их не признали. Пакистан и США вопреки смыслу Женевских соглашений увеличили помощь противникам М.Наджибуллы.

Советский Союз пытался оказывать помощь правительству М.Наджибуллы, но его ресурсы были ограничены. Предпринять действенные шаги в защиту своих афганских сторонников СССР не мог точно так же, как США после заключения Парижских соглашений по Вьетнаму в 1973 г. не могли помочь своим союзникам в Южном Вьетнаме, оставшимся один на один с вооруженной оппозицией, которая опиралась на поддержку из Северного Вьетнама.

К содержанию главы

Прекращение иностранного вмешательства в Анголе

Настрой Москвы на дистанцирование от региональных конфликтов убедил администрацию США в возможности переговорным путем вынудить СССР отказаться от поддержки левых режимов в Африке. В 1985 г. администрация Р.Рейгана добилась от конгресса отмены поправки В.Кларка, запрещавшей США оказывать помощь антиправительственным группам в Африке (см. гл. 9). Американская помощь отрядам УНИТА под руководством Жонатаса Савимби в Анголе стала увеличиваться, но ее было недостаточно, чтобы переломить ситуацию в пользу оппозиции. На стороне последней по-прежнему выступала ЮАР. В стране сохранялось примерное равновесие сил. Ангольское правительство при поддержке СССР и Кубы (в Анголе было около 50 тыс. кубинских военнослужастых) контролировало основную часть территории страны, но не имело ресурсов, чтобы сломить оппозицию, имевшую базы в ЮАР и получавшую американскую помощь. Правительственные силы смогли нанести группировкам УНИТА ряд чувствительных поражений, но в целом положение в стране осталась без изменений.

Патовая ситуация в сочетании с советско-американским взаимопониманием относительно целесообразности прекратить помощь всем конфликтующим силам позволили организовать в январе – декабре 1988 г. при сотрудничестве ССQR и США серию переговоров Анголы, ЮАР и Кубы в Нью-Йорке, Лондоне, Каире, Женеве, Браззавиле и снова в Нью-Йорке. В результате этих встреч 22 декабря 1988 г. в Нью-Йорке было подписано трехстороннее ангольско-кубинско-южноафриканское соглашение о внешних аспектах урегулирования в Анголе. ЮАР согласилась вывести войска из Намибии к июлю 1991 г., Куба – отозвать своих военнослужащих из Анголы к маю 1991 г.

Поскольку УНИТА не была представлена на проводившихся переговорах, президент Анголы Эдуарде душ Сантуш и руководитель УНИТА Ж.Савимби подписали в г. Гбадолите (Заир) отдельное соглашение о прекращении огня с 22 июня 1989 г. Ж.Савимби признал Э. душ Сантуша президентом Анголы. Войска ЮАР и Кубы были выведены в установленные сроки, но соглашение о прекращении огня было вскоре нарушено. В мае 1991 г. вместо него при посредничестве Португалии было заключено Бисесское соглашение, которое предусматривало интеграцию военных отрядов УНИТА в вооруженные силы ангольского правительства и проведение свободных выборов в Анголе под наблюдением ООН в 1992 г. Выборы были действительно проведены в сентябре 1992 г. Потерпев на них поражение, УНИТА 3 октября 1992 г. отказалась признать их результаты и возобновила вооруженную борьбу.

В этой борьбе она стала одерживать победу, и в августе 1994 г. было подписано новое соглашение между правительством и УНИТА согласно которому последняя получила ряд важных постов в правительстве. 8 февраля 1995 г. для обеспечения соблюдения условий этого соглашения в Анголу были введены контингенты ООН. Переговоры между соперниками продолжались, и в марте 1996 г. было заключено соглашение о национальном единстве и примирении. Ж.Савимби должен был получить пост вице-президента Анголы, обязавшись в ответ распустить свои вооруженные формирования.

Это соглашение тоже не стало соблюдаться. Силы Ж.Савимби контролировали 70% территории Анголы, захватив районы добычи алмазов, нелегальный экспорт которых обеспечивал руководству УНИТА источник финансовых поступлений. 4 марта 1999 г. силы ООН были выведены с ангольской территории ввиду бесперспективности их миротворческой миссии. {♦}

К содержанию главы

Завершение Венской встречи СБСЕ (январь 1989)

и изменение политики СССР в отношении прав человека

«Гибкий» переговорный подход СССР к региональным конфликтам в окраинных зонах мира сочетался со смягчением советской политики в Европе. В декабре 1988 г., выступая на сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке, М.С.Горбачев огласил программу сокращений вооруженных сил СССР. Она предусматривала уменьшение численности советской армии к 1991 г. на 500 тыс. человек. Осуществив это план, Советский Союз, по оценкам специалистов, должен был утратить способность к внезапному вооруженному нападению на европейском театре.

Москва шла на уступки в отношениях с западноевропейскими странами в надежде устранить напряженность в Европе, избавиться от необходимости содержать мощную группировку сил на европейском направлении и сократить благодаря этому военные расходы. Советский Союз был не в состоянии финансировать за счет своего бюджета военную организацию Варшавского договора подобно тому, как это делали Соединенные Штаты в отношении НАТО.

Позиции США и западноевропейских стран в отношении СССР в конце 90-х годов были более жесткими, чем в конце 60-х. Из опыта западные страны поняли, что уменьшить угрозу со стороны Советского Союза можно лишь в случае трансформации политической системы СССР. Запад не хотел довольствоваться «военной разрядкой». Он желал необратимости перемен, которые стали происходить в отношениях СССР с Западом при М.С.Горбачеве, и считал гарантией этой необратимости «системную трансформацию Советского Союза» через его демократизацию. Из внутренней проблемы СССР углубление «перестройки» с сопутствующей ей демократизацией стало важнейшей международной проблемой, предметом напряженных обсуждений между ведущими мировыми державами.

Запад не имел иных правовых инструментов воздействия на внутреннюю политику Советского Союза, кроме договоренностей в рамках СБСЕ. На некоторое время Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе вернуло себе роль важнейшего международного форума, каким оно было в начале 70-х годов. Именно права человека составляли комплекс проблем, изменение подхода к которым предполагало внесение изменений во внутреннее законодательство и практику государственных органов Советского Союза. Руководство М.С.Горбачева, провозгласившее политику демократизации в январе 1987 г., считало (как выяснилось, ошибочно) свою власть достаточно прочной, чтобы начать внедрение в СССР общеевропейских правовых стандартов.

В январе 1989 г. Венская встреча СБСЕ завершилась. В ее итоговом документе, принятом 15 января, было зафиксировано множество важных положений военно-политического и экономического характера. Главным среди них было обязательство стран-участниц «обеспечивать, чтобы их законы, административные правила, практика и политика соотношались с их обязательствами по международному праву и были гармонизированы с положениями Декларации принципов и другими обязательствами по СБСЕ» (п. 3 раздела «Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе»). Одобрив этот

документ, Советский Союз впервые официально согласился с принципом приоритетности международного права по отношению к внутреннему законодательству СССР. Был сделан крупный шаг к распространению в Советском Союзе европейских стандартов и представлений о фундаментальных ценностях и личных свободах.

Реализации венских договоренностей должна была неизбежно привести к формированию в СССР нового типа личности гражданина, этические и моральные ориентиры которого должны были включить в себя существенный компонент общеевропейского, общезападного мышления и понимания социальных, культурных, политических и иных реалий.

Общегуманитарная и правозащитная темы были предметом дальнейших обсуждений в рамках СБСЕ на парижском (1989), копенгагенском (1990) и московском (1991) совещаниях СБСЕ по человеческому измерению. Советское внутреннее законодательство стало приводиться в соответствие с международными конвенциями и договорами. Это дало новый толчок деятельности правозащитных организаций и движений внутри СССР, которые теперь могли не опасаться преследований. Еще в декабре 1986 г. из горьковской ссылки в Москву было разрешено вернуться А.Д.Сахарову, который стал неформальным лидером советского правозащитного движения. 8 апреля 1989 г. была отменена статья 70 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшая преследование за проявления политического инакомыслия.

В Советском Союзе усиливалось влияние прозападного радикально-демократического, по сути антикоммунистического, оппозиционного движения, которое резко критиковало М.С.Горбачева, считая его политику недостаточно радикальной. Оно требовало ускорения демократизации, установления многопартийности, ликвидации монопольного господства КПСС в государстве, а также реформы отношений между союзными республиками СССР.

Одновременно против М.С.Горбачева стала решительно выступать консервативная оппозиция внутри компартии, деятели которой тоже критиковали политику «перестройки», называя ее опасной и вредной. Они требовали прекратить демократизацию и сосредоточить внимание на укреплении контроля КПСС над политическими процессами в стране.

Наряду с консервативным антигорбачевским течением, внутри КПСС возникло также направленное против М.С.Горбачева течение радикально-реформистской оппозиции во главе с Б.Н.Ельциным. В отличие от консерваторов, оно требовало не свертывания реформ, а их трансформации в «революционно-демократическое» {♦} русло. Радикалы-реформаторы внутри КПСС действовали на параллельных курсах с антикоммунистической оппозицией.

Таким образом, к 1989 г. М.С.Горбачеву противостояли три типа оппозиции. Две из них выступали изнутри правящей партии, одна – извне ее. Позиции М.С.Горбачева слабели. Он стремился компенсировать неудачи внутренней политики успехами во внешней. Репутация советского лидера за пределами СССР была ярче, чем внутри страны, которой он руководил.

Решение о переводе СССР на международно-правовые стандарты внутренней политики в соответствии с документами Венской встречи имело далеко идущие последствия для отношений между союзными республиками внутри Советского Союза, а также между СССР и социалистическими странами Восточной Европы. Активность усилившихся в этих республиках и восточноевропейских государствах националистических сил до 1989 г. сдерживалась политико-идеологическим прессом. После Венской встречи националистическая оппозиция получила правовое основание для своей легализации. Она стала открыто добиваться изменения внутреннего законодательства соответствующих стран и республик бывшего СССР, непосредственно апеллируя к международным правовым актам. Официальные власти не могли игнорировать подобные требования, будучи скованными обязательствами, принятыми на себя согласно решениям в Вене. На пространстве СССР и Восточной Европы стали усиливаться центробежные настроения.

К содержанию главы

Новая политика СССР в Восточной Азии и прекращение

вмешательства Вьетнама в Камбодже

Стремясь нейтрализовать обвинения консерваторов внутри КПСС в недооценке единства международного коммунистического движения, М.С.Горбачев предпринял инициативы для улучшения отношений с Китайской Народной Республикой. Исходным рубежом новой политики Советского Союза в отношении КНР стала его речь во Владивостоке в июле 1986 г., положения которой были дополнены в выступлении М.С.Горбачева в Красноярске в сентябре 1988 г. В этих речах были сформулированы новые постулаты советской политики: 1) свертывание военного присутствия в Восточной Азии посредством вывода войск из Монголии и сокращения численности сухопутных сил в восточных районах СССР; 2) нормализация отношений с Китаем с учетом позиции КНР относительно «четырех препятствий» для улучшения советско-китайских отношений (советские войска в Афганистане, вьетнамские войска в Камбодже, советское присутствие в Монголии и наличие контингентов советских войска на границе с КНР); 3) нормализация отношений с Японией; и 4) установление дипломатических отношений с Южной Кореей в контексте оздоровления обстановки на Корейском полуострове.

Из программы советской внешней политики в регионе, которая определялась этими речами, вытекало, что СССР был намерен сократить численность войска в дальневосточных районах Советского Союза и в Монголии. Акцент смещался с военного на экономическое присутствие СССР в АТР. Одновременно провозглашалась цель

нормализации отношений со всеми странами этой части мира – прежде всего с Китаем, Японией и Южной Кореей.

Наиболее сложным с дипломатической точки зрения был вопрос о вьетнамском присутствии в Камбодже. В результате серии обсуждений камбоджийского вопроса США и СССР пришли к пониманию необходимости прекратить военную помощь всем участникам камбоджийского конфликта. СССР обещал свернуть поддержку Вьетнама, США – убедить Таиланд выдворить со своей территории базировавшихся там «красных кхмеров». Оставалось убедить Китай прекратить помощь «красным кхмерам». После серии американско-китайских и советско-китайских консультаций Китай согласился. В декабре 1988 г. на переговорах министров иностранных дел КНР и СССР была зафиксирована близость советской и китайской позиций в отношении необходимости устранения иностранного военного присутствия в Камбодже как условия урегулирования обстановки там.

Под влиянием СССР в январе 1989 г. Ханой объявил о намерении вывести к сентябрю 1989 г. свои войска из Камбоджи, тем более что, несмотря на преобладание Вьетнама на камбоджийской территории, подавить сопротивление «красных кхмеров» за 10 лет не удалось.

Согласие Ханоя на вывод войск вызвало активизацию посреднических усилий стран АСЕАН. Они не помогали «красным кхмерам», но отрицательно относились и к политике Вьетнама. АСЕАН поддерживала «коалиционное правительство Демократической Кампучии» во главе с Народом Сиануком и считала нужным восстановить его власть в Камбодже. В июне 1988 г. в индонезийском городе Богоре по инициативе Индонезии дипломаты стран АСЕАН организовали неофициальную «встречу за коктейлем», в которой приняли участие представители Вьетнама, «красных кхмеров», правительства Камбоджи в Пномпене, Народом Сианука и других камбоджийских сторон. Встреча не принесла практических результатов, но позволила участникам конфликта встретиться за столом переговоров. Новые «встречи за коктейлем» проходили также в 1989 и 1990 гг.

В июле-августе 1989 г. в Париже состоялась конференция по Камбодже с участием четырех камбоджийских сторон, Вьетнама, стран АСЕАН, Франции, СССР, США и КНР. Эта встреча не привела к выработке окончательного соглашения, хотя было заметно сближение позиций сторон. Вскоре после ее завершения, в сентябре 1989 г., вьетнамские войска из Камбоджи были выведены.

В Камбодже стали происходить некоторые политические изменения. В частности, сменилось официальное название страны. «Народная Республика Кампучия», как именовалась страна со дня свержения Пол Пота в январе 1979 г., в 1990 г. стала называться более нейтрально – «Государство Камбоджа». Но в Пномпене осталось {♦} прежнее провьетнамское правительство. «Красные кхмеры» продолжали против него

борьбу из джунглей, а Китай их тайно поддерживал, несмотря на обещание этого не делать. Между тем, СССР сократил помощь Вьетнаму, и США уговорили Таиланд вытеснить «красных кхмеров» со своей территории. Стремясь не оказаться в изоляции по камбоджийскому вопросу, правительство КНР тоже начало оказывать сдерживающее влияние на «красных кхмеров».

В октябре 1991 г. на второй Парижской конференции по Камбодже под эгидой ООН и сопредседательством Франции и Индонезии после трехмесячных обсуждений удалось подписать соглашение о комплексном урегулировании положения в Камбодже. Было принято решение передать власть в стране Высшему национальному совету и Временной администрации ООН по Камбодже. Временная администрация должна была провести свободные выборы, а Высший национальный совет – совместно с ней выработать формулу раздела власти таким образом, чтобы были учтены интересы всех партий. На 1993 г. было намечено проведение в Камбодже первых всеобщих демократических выборов на многопартийной основе под наблюдением ООН. В стране были размещены воинские контингенты ООН.

Выборы были проведены 28 мая 1993 г. По новой конституции, одобренной 21 сентября 1993 г., в Камбодже было восстановлено королевское правление. Нородом Сианук был торжественно провозглашен королем, которому основным законом отводил роль символа единства нации. Правительство страны возглавили два премьер-министра, представлявшие прежнее провьетнамское правительство и группы Нородома Сианука. «Красные кхмеры», потерпев поражение на выборах, продолжали партизанскую борьбу.

К содержанию главы

Нормализация отношений Советского Союза с КНР

Вывод вьетнамских войск из Камбоджи означал, что последнее из «четырёх препятствий» для нормализации советско-китайских отношений было устранено. Численность советских войск в азиатской части страны быстро уменьшалась. Было списано около половины судового состава устаревших кораблей Тихоокеанского флота. Прошла реорганизация военных округов в восточных районах страны таким образом, чтобы они были сориентированы на сдерживание скорее американо-японской, а не китайской угрозы. Москва заявила об отказе от увеличения в азиатской части страны числа ядерных ударных средств наземного базирования и самолетов-носителей ядерного оружия. Войска из Монголии были полностью выведены. В условиях недофинансирования, испытывая трудности в ремонтном обслуживании, снабжении топливом и комплектовании боевым составом российский Тихоокеанский флот отказался от маневрирования на океанской волне и прекратил патрулирование отдаленных районов Тихого океана.

В 90-х годах произошло значительное укрепление региональных экономических и военно-политических позиций КНР. Благодаря {♦} реформе, начатой в конце 1978 г. под руководством лидера компартии Китая Дэн Сяопина (1904-1997), китайская экономика вышла из кризиса. К середине 80-х годов в стране была решена продовольственная проблема, а к началу 90-х годов КНР стала одним из крупных мировых экспортеров. В стране осуществляется «очаговая модернизация» и индустриализация на современной технологической основе. По оценкам специалистов, Китай к концу столетия вышел на третье место в мире по объемам ВВП, уступая США и Японии.

1989 г. был решающим для нормализации отношений Москвы и Пекина. В мае состоялся первый за много лет официальный визит высшего руководителя СССР в Китай. В ходе поездки М.С.Горбачева в Пекин были подписаны документы о нормализации советско-китайских межгосударственных отношений. Одновременно состоялась встреча М.С.Горбачева с Дэн Сяопином, после которой руководство КПК заявило о том, что отношения между КПСС и КПК тоже считаются нормализованными. Вслед за тем, в апреле 1990 г. в ходе визита в Москву премьера Госсовета КНР Ли Пэна было подписано соглашение о демилитаризации советско-китайской границы, а в мае 1990 г. была достигнута первая за много лет договоренность о закупках Китаем в СССР истребителей МИГ-29 и СУ-27.

При этом не прекращалось военное сотрудничество Китая с США. На территории Синьцзяна работали китайско-американские центры электронного слежения за советскими ракетами и испытаниями ядерного оружия в Средней Азии и Сибири, продолжался обмен разведывательной информацией о советских военных объектах и размещении вооруженных сил, своим ходом шли поставки отдельных видов компьютерной техники военного назначения. США стремились «компенсировать» свое сближение с СССР, предупредив возникновение у Китая подозрений по поводу того, что оно может идти за счет интересов КНР. Одним из шагов, умиротворяющих Пекин, было предоставление Китаю в 1988 г. статуса «дружественной, неприсоединившейся страны», что резко упростило ему доступ к высокосложным технологиям. Улучшение отношений США и СССР не повлекло за собой ухудшения отношений одной из этих держав с КНР.

В июне 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине произошли выступления китайской молодежи, требовавшей либерализации политической системы страны. Они были подавлены. В ответ США приостановили поставки вооружений в Китай, заморозили политический диалог и предоставление КНР кредитов на сумму 1,3 млрд долл. Однако, не желая отчуждения в отношениях, американская администрация в июле и декабре 1989 г. дважды направляла в Пекин с секретной консультационной миссией помощника президента по национальной безопасности Брента Скоукрофта. Чтобы не раздражать Китай, президент Дж.Буш наложил вето на законопроекты конгресса о предоставлении права на проживание в США всем китайским студентам, находившимся на обучении в стране, а также настоял на продлении для КНР режима наибольшего благоприятствования в торговле. Со своей стороны КНР учла пожелания США в отношении соблюдения прав человека.

К содержанию главы

Ослабление напряженности в Корее

После владивостокской речи М.С.Горбачева изменился подход СССР ко многим странам азиатско-тихоокеанского региона. Советский Союз отказался от попыток расширить свое присутствие в южных районах Тихого океана. Стал возрастать интерес Москвы к нормализации отношений с Южной Кореей. Под давлением США в 1986-1987 гг. в этой стране началась либерализация. Глава режима Чон Ду Хван принял решение провести новые президентские выборы в 1987 г. и, предварительно назначив нового кандидата правящих сил, ушел в отставку. В декабре 1987 г. президентом был избран Ро Дэ У – бывший военный, покинувший службу перед тем, как стать кандидатом на президентский пост. Это открыло путь к улучшению советско-южнокорейских отношений. В апреле 1989 г. были установлены торговые связи Москвы и Сеула, а в октябре 1990 г. – дипломатические отношения. Со своей стороны, США объявили в январе 1990 г. о намерении сократить военное присутствие в Корее с 45 до 43 тыс. человек. Это решение привело к оживлению диалога между двумя частями Кореи, в центре которого оказалась проблема превращения Корейского полуострова в безъядерную зону и заключение договора о ненападении между Пхеньяном и Сеулом (подписан в декабре 1991 г.).

К 90-м годам стало ясно, что военно-политические отношения США с Японией и Южной Кореей не выросли в единый трехсторонний комплекс. Двустороннее начало осталось в отношениях между этими странами преобладающим, то есть Япония и Южная Корея строили свои военно-политические отношения с США независимо друг от друга. США сохранили свои военные гарантии безопасности Южной Кореи на случай конфликта с Севером. На территории Южной Кореи остался контингент американских войск.

Южная Корея в 90-х годах добилась существенного укрепления своих международно-политических позиций за счет установления дипломатических отношений с Советским Союзом (в январе 1990 г.), рядом других бывших социалистических стран, а затем и (в 1992 г.) с КНР. Эти обстоятельства могли способствовать созданию более благоприятных внешних условий для сближения двух Корей и осуществления дипломатической формулы «перекрестного признания», в соответствии с которой Советский Союз и Китай как бывшие союзники КНДР по войне 1950-1953 гг. признали бы Сеул, а США и Япония установили бы дипломатические отношения с Пхеньяном. Шагом в этом направлении был одновременный прием 17 сентября 1991 г. обоих корейских государств в ООН.

Вскоре вслед за тем, в декабре 1991 г., КНДР и РК подписали межправительственное соглашение о примирении, ненападении и сотрудничестве, а в феврале 1992 г. – совместную декларацию о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове, согласно условиям которой обе стороны провозгласили отказ от производства, хранения, размещения, приобретения или испытания ядерного оружия. Однако на практике оздоровления на Корейском полуострове не происходило из-за высокого уровня взаимного недоверия между КНДР, с одной стороны, и Южной Кореей и США, с другой.

К содержанию главы

«Доктрина невмешательства» М.С.Горбачева

Подобно тому как к концу 80-х годов советское руководство пришло к выводу о нецелесообразности финансирования военной организации ОВД, оно стало считать ненужным бременем и экономический союз с восточноевропейскими союзниками – СЭВ. Внутри СЭВ к тому времени было много разногласий. Восточноевропейские страны полагали, что Советский Союз подчинил их своим интересам, заставив переориентировать на него их внешнеэкономические связи. СССР был главным покупателем потребительских товаров и продовольствия из восточноевропейских стран, которые те рассчитывали с большей выгодой сбывать на западноевропейских рынках за свободно конвертируемую валюту, а не на условиях оплаты по системе безвалютных расчетов в рамках СЭВ.

Советское руководство тоже перестало считать связи с Восточной Европой выгодными, решив, что обеспечивать союзников поставками нефти и газа по ценам ниже мировых нецелесообразно. В Москве приняли решение перевести торговлю энергоносителями со странами СЭВ на расчеты в свободно конвертируемой валюте и начать поэтапный переход к договорам о поставках нефти в социалистические страны по мировым ценам. Это решение лишало сотрудничество восточноевропейских государств с Советским Союзом экономического смысла, так как поставки дешевых энергоносителей были для них главным стимулом к торговле с СССР.

Начавшиеся в СССР перемены поначалу минимально отразились на восточноевропейских странах. Созданная в них по советскому образцу консервативная партийно-номенклатурная модель власти не способствовала переменам. Восточноевропейские коммунисты с сомнением наблюдали за демократическими реформами в СССР, опасаясь следовать советскому примеру. Особенно настороженно на «перестройку» реагировали в ГДР, Румынии и Болгарии, где сложились режимы авторитарной власти партийных лидеров – соответственно, Эриха Хонеккера, Николае Чаушеску и Годора Живкова. На фоне реформ М.С.Горбачева консерватизм восточноевропейских компартий выглядел одиозно. Их руководители в конце 80-х годов пытались вводить ограничения на информацию о советских реформах.

Наибольшая тревога по поводу событий в СССР ощущалась в Румынии. Эта страна занимала в «социалистическом мире» особое место. Она входила в Движение неприсоединения, а в 1967 г. была единственной из числа союзных Советскому Союзу стран, которая {♦} отказалась разорвать дипломатические отношения с Израилем из-за его агрессии против арабских стран. После отказа Румынии в 1968 г. поддержать интервенцию стран ОВД в Чехословакии коммунистический режим в Румынии стал считаться на Западе самым «либеральным» в Восточной Европе. Но с учетом

«перестройки» в СССР все изменилось. Улучшение отношений между СССР и Западом лишало смысла «румынскую фронду». В стране росло недовольство проводимой руководством Н. Чаушеску политикой жесткой экономии, злоупотреблениями, которые допускали члены его семьи, культом личности самого Н. Чаушеску, наконец, политикой «румынизации» в отношении венгерского населения Трансильвании и Баната. Румынский коммунистический режим «вдруг» оказался самым косным в социалистическом лагере.

Придя к выводу о «нерентабельности» сохранения зоны влияния в Восточной Европе, советское руководство перестало считать себя ответственным за сохранение у власти в восточноевропейских странах коммунистических правительств. Либо страны Восточной Европы должны были реформироваться в соответствии с «моделью Горбачева», либо они должны были сами отвечать за свое будущее. В октябре 1989 г. во время официального визита в Финляндию М.С. Горбачеву был задан прямой вопрос о его мнении о ситуации в ГДР, где как раз в тот момент поднялась волна общественного недовольства под лозунгом отстранения от власти генерального секретаря ЦК СЕПГ Э. Хонеккера. Отвечая на вопрос, советский лидер впервые заявил о том, что Советский Союз не имеет намерения вмешиваться в дела восточноевропейских стран. Это означало отказ Москвы от доктрины «социалистического интернационализма» (или «доктрины ограниченного суверенитета», как ее называли на Западе).

3 декабря 1989 г. на острове Мальта в Средиземном море состоялась встреча М.С. Горбачева с президентом США Джорджем Бушем (старшим), который был избран вместо Р. Рейгана в ноябре 1988 г. тоже от республиканской партии. В литературе можно встретить мнение о том, что во время встречи на Мальте советская сторона достигла договоренности с США о невмешательстве в происходившие в Восточной Европе события. Положение в социалистических странах действительно обсуждалось на Мальте, но сама встреча состоялась в конце осени 1989 г. – когда антикоммунистические трансформации в Восточной Европе фактически были завершены всюду, кроме Румынии. Поэтому советско-американские дискуссии не могли иметь решающего значения для развития восточноевропейской ситуации. Во время встречи на Мальте руководители СССР и США официально провозгласили окончание «холодной войны». Впоследствии эта символическая формула неоднократно повторялась лидерами России и США применительно к целому ряду международных ситуаций. {♦}

К содержанию главы

Антикоммунистические «революции»

в странах Восточной Европы

Волны информации о «перестройке», несмотря на запреты, достигали социалистических государств и стимулировали антиправительственное брожение. Даже антироссийски и антисоветски настроенные политики видели в М.С. Горбачеве и «перестройке» знак обновления, перемен, отказа от того строя, который был создан в Восточной Европе после

1945 г. В регионе началось движение за «обновление социализма», которое переросло в стихийный слом старой политической системы.

Генералу В.Ярузельскому в Польше посредством введенных им в 1981 г. жестких мер удалось добиться стабилизации обстановки. Но он не удовлетворился укреплением личной власти, а стал осторожно развивать диалог с оппозицией, чтобы не допустить повторного протестного взрыва. Начались контакты представителей государства с католической церковью. Вскоре после избрания В.Ярузельского президентом в 1985 г., в стране была объявлена амнистия (сентябрь 1986 г.), благодаря которой смогли возобновить деятельность руководители «Солидарности». Была смягчена цензура в области культуры. В 1987 г. произошло улучшение отношений Польши со странами Запада и были отменены введенные в 1981 г. против ПНР из-за военного положения экономические санкции. Польшу приняли в МВФ, а ее долги удалось реструктурировать.

В 1988 г. польские власти объявили о созыве «круглого стола» всех политических партий и движений. Руководители ПОРП на первом заседании «круглого стола» в феврале-апреле 1989 г. согласились легализовать «Солидарность» и провести ряд изменений в политической системе страны: в первую очередь выборы на многопартийной основе и учреждение второй палаты парламента – сената. В сейме после июньских выборов 1989 г. «Солидарность» вступила в коалицию с бывшими некоммунистическими партиями, и ПОРП осталась в меньшинстве. В сентябре 1989 г. было сформировано первое некоммунистическое правительство во главе с представителем католической интеллигенции Тадеушем Мазовецким. В июле 1989 г. сейм большинством в один голос снова избрал В.Ярузельского президентом страны. В январе 1990 г. ПОРП объявила о преобразовании себя в социал-демократическую партию. Прямые выборы президента были назначены на 1990 г. Накануне их проведения В.Ярузельский отказался от выдвижения своей кандидатуры. Президентом страны стал лидер «Солидарности» Л.Валенса.

В советско-польских отношениях начался новый этап. Стремясь предупредить отчуждение, весной 1990 г. Москва официально признала ответственность сталинского руководства за расстрел пленных польских офицеров в Катыни в 1940 г. (см. т. 1 наст. изд.) и передало польским представителям документы, относящиеся к событиям тех лет.

В Венгрии в 1988 г. Я.Кадар ушел с поста генерального секретаря ЦК ВСРП, сохранив пост председателя партии. В политбюро {♦} по его настоянию были введены сторонники рыночных реформ, и в феврале 1989 г. в стране была разрешена многопартийность. Начались трехсторонние переговоры между ВСРП, оппозиционными партиями и общественными организациями о переходе Венгрии к парламентской демократии. В стране был учрежден пост президента.

В мае 1989 г. венгерское правительство открыло границу с Австрией. Поскольку между Венгрией и ГДР существовал режим открытой границы, в Венгрию хлынул поток граждан ГДР, желавших бежать через Венгрию и Австрию в ФРГ.

В октябре правящая ВСПИ разделилась на Венгерскую социалистическую партию, в которую вошла большая часть членов прежней ВСПР, и Коммунистическую партию Венгрии. 18 октября 1989 г. парламент Венгрии принял около 100 поправок к конституции страны, которые изменили политическую систему. 23 октября была провозглашена Венгерская Республика – свободное, демократическое государство. Окончательное оформление плюралистической системы произошло после выборов в Государственное собрание весной 1990 г., на которых ВСП получила только 11% голосов, а большинство мест завоевал Венгерский демократический форум. Его лидер Йожеф Анталл возглавил новое правительство Венгрии.

В остальных странах-союзниках СССР перемены проходили с большей или меньшей долей участия массовых движений. В Болгарии 10 ноября 1989 г. был вынужден уйти с должности генерального секретаря ЦК БКП Тодор Живков. Сменивший его Петр Младенов пытался наладить диалог с оппозиционной интеллигенцией. Но это не предотвратило уличных выступлений в пользу демократизации. На их фоне в декабре 1989 г. была создана оппозиционная организация «Союз демократических сил», по требованию которой болгарское правительство пошло на созыв «национального круглого стола». Переговоры в его рамках шли трудно, но в марте 1990 г. было достигнуто соглашение о провозглашении равноправия форм собственности, введении принципов разделения властей и многопартийности. Первое некоммунистическое правительство страны было сформировано в октябре 1991 г. Болгарская компартия, переименовавшая себя в апреле 1990 г. в социалистическую, оставалась влиятельной силой до середины 90-х годов, опережая СДС по числу голосов, завоеванных на парламентских выборах.

С открытия в мае 1989 г. австро-венгерской границы, через которую из ГДР бежало около полумиллиона граждан, в Восточной Германии началась полумирная антикоммунистическая революция. В разных городах проходили антиправительственные выступления и столкновения с полицией. В октябре 1989 г. в Берлин на официальные торжества в связи с празднованием 40-летия ГДР прибыл М.С.Горбачев, визит которого подхлестнул выступления коммунистов ГДР против Э.Хонеккера. Спустя 10 дней после торжеств пленум ЦК СЕПГ сместил его с руководящих постов и избрал генеральным секретарем ЦК Эгона Кренца. {♦}

Однако спустя месяц он был заменен более либеральным Грегором Гизи. Под его руководством СЕПГ стала называться Партией демократического социализма и заявила о готовности отказаться от выполнения руководящей роли в восточногерманском обществе. В начале ноября 1989 г. в стране было сформировано коалиционное правительство во главе с Хансом Модровым, имевшим репутацию реформатора. 9 ноября 1989 г. была открыта граница ГДР с ФРГ. В тот же день была разрушена «берлинская стена». На повестку дня было поставлено объединение двух германских государств.

Реформистское брожение в Чехословакии началось в 1987 г. в связи с приездом в Прагу М.С.Горбачева. В декабре 1987 г. Густав Гусак уступил пост генерального секретаря КПК Милошу Якешу, сохранив за собой пост президента ЧССР. В Праге, несмотря на настороженное отношение к «перестройке», попытались начать осторожные экономические реформы. Эта задача была возложена на правительство Ладислава Адамеца, сформированное в 1988 г. Однако оппозиционное движение, которое подавлялось в стране с 1968 г., выплеснулось на улицы, опрокинув планы руководства.

В ноябре 1989 г. в Праге начались студенческие протесты. Возникли оппозиционные организации – «Гражданский форум» в Чехии и «Общественность против насилия» в Словакии. М.Якеш подал в отставку. Под давлением оппозиции компартия согласилась исключить из конституции страны упоминания о руководящей роли КПК. 10 декабря Г.Гусак ушел с поста президента ЧССР. В Чехословакии было создано коалиционное правительство во главе с Марианом Чалфой. В нем ключевые посты заняли бывшие диссиденты. Самый известный из них, драматург Вацлав Гавел, был избран президентом страны 29 декабря 1989 г., а реабилитированный новыми властями бывший руководитель компартии времен «пражской весны» Александр Дубчек стал председателем Федерального собрания. На состоявшихся в 1990 г. парламентских и местных выборах компартия потерпела поражение, а в июле 1991 г. из страны были выведены советские войска. Трансформация политического режима в Чехословакии прошла настолько мирно и безболезненно, что в истории события 1988-1989 гг. получили название «бархатной революции».

В отличие от нее переворот в Румынии был кровавым. Первые крупные беспорядки в стране были отмечены в 1987 г. среди венгерского населения в Брашове (Трансильвания). Вслед за тем они повторились в Тимишоаре (Восточный Банат) в декабре 1989 г. В этих демонстрациях участвовали как венгры, так и румыны. В ходе подавления демонстраций были убиты сотни людей. Кровавое пролитие повторилось несколько дней спустя в Бухаресте, когда демонстранты выступили непосредственно против правления Н.Чаушеску. Расправы осуществляла румынская полиция безопасности «Секуритате».

22-27 декабря 1989 г. события в Румынии достигли апогея. На сторону восставших встала армия. Н.Чаушеску и его жена Елена Чаушеску скрылись из столицы и попытались бежать из страны, но были схвачены и расстреляны после фарса «военного трибунала» – фактически без суда. Их обвиняли в «геноциде, коррупции и разрушении экономики».

В стране был сформирован Фронт национального спасения во главе с Ионом Илиеску, одним из деятелей компартии, оппозиционным Н.Чаушеску. Некоммунистическая оппозиция не согласилась признать правительство ФНС. В январе 1990 г. она возобновила кампанию протестов. Однако на президентских выборах в мае 1990 г. И.Илиеску получить 85% голосов и был избран президентом Румынии. На парламентских выборах, проведенных вскоре после того, победу одержал ФНС.

К содержанию главы

Интервенция США в Панаме (декабрь 1989)

Ослабление международной напряженности в мире не означало гармонизации международных отношений. Советский Союз и Соединенные Штаты вели себя взаимно сдержанно только в тех ситуациях, где не считаться с оппонентом значило серьезно рисковать собственной безопасностью. Природа внешних политик обеих держав не изменилась, они полагались на силу и использовали ее, когда это было неопасно. Как более слабая сторона СССР во второй половине 80-х годов вел себя более осторожно. Как более сильная – Соединенные Штаты без раздумий использовали силовые преимущества, не считаясь с международным общественным мнением.

В 1999 г. Вашингтон должен был передать Панамский канал под контроль правительства Панамы согласно американо-панамскому договору, заключенному в 1979 г. при администрации Дж.Картера. Но Соединенные Штаты искали возможность сохранить военное присутствие в зоне канала и после перехода контроля над ним в руки панамцев. Для этого требовалось заключить с Панамой новое соглашение. Поскольку оно по определению ограничивало бы суверенитет Панамы, чтобы пойти на его заключение, панамское правительство должно было быть очень проамериканским.

Между тем, в действительности все было наоборот. Власть в стране фактически принадлежала генералу Мануэлю Антонио Норьега, главнокомандующему вооруженными силами страны. Президенты страны (в 1984-1989 гг. их сменилось трое) полностью зависели от генерала. М.Норьега имел плохую репутацию внутри страны и за рубежом. В Панаме на него возлагали ответственность за пытки и политические убийства, которые практиковали подчиненные ему панамские военные. В США М.Норьегу обвиняли в пособничестве наркодельцам и коррупции. Генерал придерживался радикальных националистических и антиамериканских взглядов. Под его влиянием панамское правительство отказывалось разрешить спецслужбам США использовать территорию Панамы для проведения операций против Никарагуа.

В 1988 г. администрация Р.Рейгана заявила о намерении «сменить режим» в Панаме и отстранить М.Норьегу от власти. Против {♦} Панамы были введены санкции, а в декабре 1989 г. в Панаму были введены американские войска, захватившие контроль над всей страной. М.Норьега был арестован, вывезен в США и предан суду по обвинению в наркоторговле.

Международное общественное мнение осудило действия США в Панаме. В резолюции Генеральной ассамблеи ООН 29 декабря 1989 г. действия Вашингтона были расценены

как нарушение международного права, но никаких иных санкций против США предпринято не было. Только в 1994 г. в Панаме состоялись полноценные президентские выборы, а в декабре 1997 г. был заключен американо-панамский договор, согласно которому США получили право размещать войска в зоне Панамского канала после его перехода под контроль панамского правительства. Суверенитет Панамы над каналом был восстановлен 31 декабря 1999 г.

К содержанию главы

Усиление регионалистских тенденций

в Латинской Америке и восстановление

демократии в Чили (март 1990)

Разочарование латиноамериканских стран в США после фолклендского кризиса стимулировало их интерес к сближению на южноамериканской региональной основе – прежде всего в экономической области. Еще в июле 1986 г. Аргентина и Бразилия выступили с совместным проектом развития экономического сотрудничества и интеграции, провозгласив его открытым для присоединения других стран. В течение 1986 г. обе страны подписали 16 протоколов, касавшихся разных сторон экономического взаимодействия. Сотрудничество развивалось медленно, но успешно, что позволило расширить его рамки. В марте 1991 г. в Асунсьоне (Парагвай) Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай заключили между собой четырехсторонний договор о создании таможенного союза и общего рынка четырех стран. Новое объединение стало называться Общим рынка Юга (Mercado Comun del Cono Sur, MERCOSUR, МЕРКОСУР) или Общим рынком южного конуса. Важно иметь в виду, что договор не означал немедленного создания общего рынка, время формирования которого было отнесено к 1995 г., после чего фактически МЕРКОСУР и смог начать действовать в качестве интеграционной группировки. Но до того страны-участницы Асунсьонского договора вели напряженную подготовительную работу (см. гл. 12).

В декабре 1986 г. «контадорская группа» (Мексика, Панама, Колумбия и Венесуэла) и «группа поддержки Контадоры» (Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвай) слились воедино, образовав теперь уже многочисленную и влиятельную «группу Рио-де-Жанейро» («группу Рио») в составе восьми государств, включая все наиболее мощные латиноамериканские государства. Ее экономическим мотором в 90-х годах и стало сотрудничество в рамках МЕРКОСУР.

Создавая новые консультативные органы, латиноамериканские страны не ставили вопрос об упразднении ОАГ. Но на практике ее функции стали сужаться таким образом, что фактически из органи- $\{\diamond\}$ зации панамериканского сотрудничества она постепенно превратилась в «рамочную структуру» для контактов между латиноамериканскими странами и США.

Начиная примерно с 1989 г. инициатива в разработке перспективных направлений регионального и межамериканского сотрудничества перешла к чисто латиноамериканским по составу организациям – МЕРКОСУР и «группе Рио». Наиболее важные вопросы ситуации в Латинской Америке стали предварительно рассматриваться именно в «группе Рио» и только затем передавались на обсуждение в ОАГ.

После встречи «группы Рио» в верхах в мексиканском городе Акапулько в 1987 г. было решено, что к ее компетенции будет относиться выдвижение совместных инициатив в области региональной и международной безопасности и ограничения вооружений, совершенствование региональных мер доверия и практики мирного разрешения споров, содействие развитию демократических институтов, расширение диалога с внерегиональными государствами, стимулирование интеграционных процессов внутри региона и проведение совместной политики в целях демократизации международных отношений, развитие сотрудничества в деле борьбы с преступностью, контрабандой наркотиков и терроризмом, борьба с бедностью и обнищанием. На последующих встречах «группы Рио» эти направления дополнялись.

В 1990 г. на встрече в Каракасе (Венесуэла) было принято решение открыть двери для вступления в группу всех испаноговорящих центральноамериканских и карибских государств за исключением Кубы и для одной из англоговорящих стран Карибского бассейна (всего их имеется 19). «Группа Рио» имела основания считать себя вправе выступать от лица Латинской Америки в целом. На встрече в Картахене (Колумбия) в 1991 г. от имени «группы Рио» был выдвинут проект превращения Латинской Америки в зону мира и заявлено об отказе латиноамериканских стран от производства, приобретения и хранения ОМП.

Активность латиноамериканских стран на международной арене, интенсификация их контактов со странами Западной Европы, Канадой, Японией, государствами бассейна Тихого океана беспокоила США. К окончанию пребывания Р.Рейгана на посту президента стало ясно, что его «нажимная» политика провоцирует антиамериканизм и стимулирует латиноамериканскую солидарность против Вашингтона. Американскую администрацию тревожила и перспектива «закрытой» латиноамериканской экономической интеграции.

В русле модификации политики на латиноамериканском направлении президент Р.Рейган в феврале 1982 г., выступая в штаб-квартире ОАГ в Вашингтоне, выдвинул «инициативу для стран Карибского бассейна и Центральной Америки», в соответствии с которой американская сторона обещала открыть внутренний рынок США для товаров и услуг карибских и центральноамериканских стран. Р.Рейган также принял обязательство содействовать введению в {♦} 2000 г. преференциального режима торговли со странами этой группы. Одновременно странам Карибского бассейна и Центральной Америки была предложена программа американской экономической помощи. «Карибская инициатива» Р.Рейгана имела ограниченный эффект для отношений Вашингтона со странами региона.

Для укрепления позиций США в Западном полушарии требовался более масштабный проект. Таковым мог оказаться в самом деле грандиозный план создания «всеамериканской зоны процветания и благополучия от Аляски до Огненной Земли» с включением в нее Канады, США, всех стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Выступая 27 июня 1990 г. в Белом доме, избранный президентом США в 1988 г. Дж.Буш-старший представил основные положения этого плана. Он предусматривал создание зоны свободной торговли, в рамках которой было бы обеспечено беспрепятственное передвижение товаров и услуг, рабочей силы и технологий на всем пространстве Западного полушария. В целях осуществления проекта предполагалось на базе Межамериканского банка развития создать фонд в 1,5 млрд долл., средства которого должны были гарантировать приток капиталов в латиноамериканский регион. План предусматривал возможность списания Латинской Америке четвертой части ее долга перед США, составлявшего к 1990 г. 48 млрд долл., и реструктурирование остальной – через МВФ и Всемирный банк. Благодаря финансовой привлекательности инициатива Дж.Буша была встречена странами с интересом.

Формирование нового контекста сотрудничества между латиноамериканскими странами с акцентом на экономическое развитие способствовало оздоровлению обстановки в Чили и вокруг нее. После захвата власти в стране в 1973 г. генерал А.Пиночет установил диктатуру, стоившую жизни многим противникам режима. Благодаря жесткости правления чилийское руководство смогло осуществить курс радикальных экономических реформ («шоковая терапия») в соответствии с рекомендациями американских советников чикагской школы. Реформы сопровождались падением производства и сокращением зарплат, против чего население не могло выступать в условиях диктатуры. Для оказания поддержки реформам американские корпорации направили в Чили значительные инвестиции, опираясь на которые к началу 80-х годов страна смогла продемонстрировать темпы экономического роста до 8% в год. Под давлением А.Пиночета в стране была принята новая конституция, которая позволила ему оставаться на посту президента до 1989 г. (формально он впервые занял этот пост в 1974 г.).

Однако военное правление в Чили перестало устраивать США, при поддержке которых в свое время оно было установлено. Вашингтон стал оказывать на А.Пиночета давление, стремясь заставить его отказаться от власти и восстановить нормальный ход выборного процесса. На позицию американской администрации оказывало давление общественное мнение, достоянием которого становились новые факты убийств политических противников А.Пиночета – как в самой Чили, так и на территории других стран, включая США. В марте 1988 г. генерал ушел с поста президента, сохранив за собой руководство вооруженными силами. Он заявил о передаче на референдум вопроса о своем дальнейшем пребывании в качестве главы государства. 5 октября 1988 г. состоялся референдум, 55% участников которого высказались против продления полномочий А.Пиночета. 14 декабря 1989 г. были проведены одновременные выборы президента и нового состава парламента Чили. Президентом страны стал Патрицио Айлвин Азокар.

Влияние военных продолжало оставаться в стране очень сильным. Фактически первые по-настоящему свободные выборы в Чили состоялись только в ноябре 1993 г., когда президентом страны был избран Эдуарде Фрей. А.Пиночет оставался главнокомандующим вооруженными силами Чили до марта 1998 г.

Избрание в 1989 г. в Чили первого за полтора десятилетия гражданского президента позволило латиноамериканским странам провозгласить демократию нормативным принципом своего государственного устройства. В апреле 1991 г. в столице Чили, г. Сантьяго, была созвана XXI сессия генеральной ассамблеи ОАГ, на которой принята резолюция № 1080 о внесении изменений в ее устав. В резолюции демократическое государственное устройство и соблюдение прав и свобод человека были провозглашены главными условиями обеспечения безопасности стран региона. В документе, озаглавленном «Обязательства Сантьяго в области соблюдения демократии и обновления межамериканской системы», представительная демократия была названа единственно возможной формой правления, а ее защита – первоочередной обязанностью стран-членов ОАГ. На следующей сессии резолюция была оформлена в качестве ст. 9 устава, где предусматривалось исключение из организации любой страны, нарушающей нормы представительной демократии.

ОАГ, таким образом, стала первой организацией мира, устав которой предусматривал международные санкции за действия, ранее входившие исключительно во внутреннюю компетенцию государства. Изменения в уставе ОАГ ставили под сомнение принцип невмешательства, многократно закрепленный в других ее документах. Этот сдвиг немного опередил сходные тенденции, которые после распада СССР стали энергично проявлять себя прежде всего в европейской политике. Значительная часть государств мира в самом деле начинала считать, что ценность государственного суверенитета может быть принесена в жертву интересам защиты демократии и прав человека.

К содержанию главы

Возникновение центробежных тенденций

и угрозы распада в СССР

Однако эта тенденция не была универсальной. Она преобладала только в тех регионах, где проблема завоевания и защиты политической независимости была давно разрешена и, «насытившись суверенитетом», эти государства могли позволить себе «роскошь» по-разному относиться к отстаиванию государственного суверенитета демократическим или недемократическими методами. Западная Европа достигал такого состояния общественно-политической мысли в начале 50-х годов, Латинская Америка – к началу 90-х годов. Центрально-Восточная Европа обладала потенциалом сдвига в этом направлении, но в

самом движении отставала из-за долгого пребывания в консервирующей орбите «социалистического лагеря».

В отличие от этих регионов, в Юго-Восточной Европе и на пространстве СССР, как стало очевидно, государственный суверенитет трактовался как высшая ценность, которую нужно защищать любой ценой. Эту часть мира на рубеже 90-х годов захлестывала волна сепаратистских настроений. Их носители действовали под лозунгом демократизации, в подавляющем большинстве случаев будучи националистами.

Антикоммунистические революции в Восточной Европе представляли собой соединение антикоммунистической и национально-освободительной тенденций в том смысле, что свержение промосковских правительств подразумевало выход восточноевропейских стран из-под влияния СССР и как центра мирового коммунизма, и как иностранной державы вообще. События у советских границ, спровоцированные «перестройкой», оказывали «встречное влияние» на положение в союзных республиках СССР. В ряде из них – прежде всего прибалтийских и закавказских – оживились национально-патриотические настроения. К концу 80-х годов остро встал вопрос о суверенитете и самостоятельности союзных республик. Они настаивали на признании своего «суверенитета» сначала в рамках СССР, а затем – вне его. Возрастала угроза межэтнической напряженности. Участники националистических движений и организаций апеллировали к праву на самоопределение наций и другим международным нормам, ссылаясь на документы Венской встречи СБСЕ, в которых утверждался приоритет международного права над внутренними правоустановлениями Советского Союза.

Первым крупным очагом внутреннего конфликта в СССР стал Нагорный Карабах. Населенная преимущественно армянами Нагорно-Карабахская автономная область входила в состав Азербайджанской ССР с 1923 г. В начале февраля 1988 г. в ее центре г. Степанакерте и в столице Армянской ССР Ереване прошли демонстрации с требованием предоставить независимость Нагорному Карабаху, с тем чтобы в дальнейшем он мог присоединиться к Армении. Во время этих событий были убиты двое лиц азербайджанской национальности. «В ответ» на это на территории Азербайджана в г. Сумгаите был учинен погром армян. Началась «цепная реакция»: кровавые столкновения азербайджанцев и армян в Ереване и Баку, массовое бегство армян из Азербайджана и азербайджанцев из Армении. Из Москвы для поддержания порядка в Нагорный Карабах были направлены войска МВД, однако остановить конфликт не удалось. Между Армянской {♦} ССР и Азербайджанской ССР фактически началась война, которую вели быстро сформированные отряды боевиков-добровольцев.

В сентябре 1989 г. Азербайджан и Армения провозгласили свой «суверенитет». На территории СССР началась «война законов». Суверенитет союзных республик не означал, что они стали независимыми или перестали себя считать частями СССР. В Советском Союзе не было закона, который бы регламентировал процедуру выхода союзной республики из СССР, хотя конституция в принципе предусматривала право союзных республик отделиться от него. Провозглашение «суверенитета» на практике было

декларацией об отказе республик соблюдать общесоюзное законодательство, если оно противоречило законодательству республиканскому. «Суверенизация» предполагала приоритет местных законов по отношению к общесоюзным, включая как действующие, так и те, которые могли быть приняты республиканскими верховными советами в будущем.

Союзные власти не признали суверенитета Армении и Азербайджана, но контроль над событиями на местах ускользал из рук Москвы. В Азербайджане фактически власть перешла в руки отрядов Народного фронта Азербайджана, который возглавил Абульфаз Эльчибей. Пытаясь восстановить контроль над ситуацией, союзное правительство в январе 1990 г. ввело в Баку части МВД и регулярные войска, которые вступили в столкновение с отрядами боевиков. Имели место жертвы среди мирного населения.

Не менее драматично развивалась ситуация в Грузии. В июне 1988 г. Абхазская АССР, находившаяся в составе Грузинской ССР, обратилась к очередному съезду КПСС с просьбой включить ее в состав РСФСР. Хотя союзное руководство не намеревалось удовлетворять эту просьбу, события в Абхазии послужили поводом к националистическим выступлениям в столице Грузии. В феврале-марте 1989 г. в городе начались демонстрации под лозунгами «суверенитета» Грузии и ее выхода из СССР.

4 апреля 1989 г. в Тбилиси перед домом правительства начался многодневный митинг оппозиционных неформальных объединений под лозунгами: «Независимость Грузии!», «Долой Российскую империю!». 7 апреля по решению местного руководства в городе было введено чрезвычайное положение. В Москве стали опасаться антикоммунистического восстания и захвата власти националистами. Было принято решение направить в Тбилиси войска. Хотя оружие войсками не использовалось, 9 апреля против демонстрантов была применена сила. Погибло 16 человек. События в Тбилиси вызвали взрыв национализма в Грузии. В сентябре 1989 г. Грузия тоже провозгласила свой «суверенитет», а ноябре 1989 г. Верховный совет Грузии отдельно принял заявление о недействительности на ее территории положений союзного законодательства, которые противоречат или будут противоречить законам Грузии.

Армяно-азербайджанский конфликт в Карабахе послужил поводом для активизации сепаратистских настроений в Прибалтике. В {♦} прибалтийских республиках стали выдвигаться требования «оградить себя от карабахского сценария», ответственность за который была возложена на «имперскую политику» Советского Союза. Сепаратистские тенденции в Прибалтике вызвали пристальное внимание западного общественного мнения, поскольку США и другие страны Запада никогда не признавали законности включения прибалтийских государств в состав СССР в 1940 г. В США и Канаде существовали общины выходцев из прибалтийских стран, которые были, конечно, настроены антисоветски.

В конце 80-х годов в республиках Прибалтики были созданы народные фронты, которые повели борьбу за мирный выход прибалтийских республик из состава СССР. 16 ноября 1988 г. Верховный совет Эстонской ССР провозгласил «суверенитет» республики. 26 мая 1989 г. ее примеру последовала Литва, а 29 июля 1989 г. – Латвия.

11 марта 1990 г. Верховный совет Литовской ССР принял акт о восстановлении Литовского государства, то есть Литовской Республики, которая существовала до 1940 г. По смыслу этот шаг означал формальное восстановление независимого Литовского государства. В Москве акт о независимости Литвы признан не был, и против Вильнюса были применены экономические санкции: прекратились централизованные поставки нефти в Литву. Уступая давлению, литовское руководство 29 июня 1990 г. объявило мораторий на введение в силу декларации о независимости, то есть отложило его.

4 и 8 мая 1990 г. резолюции о формальном провозглашении независимости приняли верховные советы Латвийской и Эстонской ССР. Учитывая опыт Литвы, они тоже заявили об отсрочке введения этих деклараций в действие. 23 августа 1990 г. примеру прибалтийских республик последовала Армения. Все эти решения были объявлены в Москве не имеющими силы как противоречащие конституции СССР. Таким образом, ни одна из провозгласивших независимость республик не спешила заявлять о фактическом выходе из СССР. Все опасались реакции Москвы.

Союзные власти не предпринимали решительных шагов, чтобы восстановить контроль над ситуацией в Закавказье и Прибалтике. Силы М.С.Горбачева были поглощены внутренней борьбой в КПСС. В ее центре оставался вопрос о демократизации и введении плюрализма политической системы. В марте 1990 г. третий Съезд народных депутатов СССР отменил ст. 6 Конституции СССР, закреплявшую за КПСС положение «руководящей и направляющей силы» советского общества. М.С.Горбачев был избран на съезде президентом СССР, сохранив за собой пост генерального секретаря ЦК КПСС.

Хотя Москва не признала независимости Литвы и та формально с этим считалась, фактически литовское правительство вело себя так, как если бы Литовская ССР действительно уже была независимым государством. В январе 1991 г. союзное руководство все же решилось восстановить контроль над Литвой при помощи силы. Москва не рискнула использовать против сепаратистов части регулярной армии. В Литву были направлены силы ОМОН, которые попытались захватить ключевые точки литовской столицы. Горожане оказали сопротивление омоновцам. Произошли уличные столкновения, приведшие к человеческим жертвам. Союзное правительство отступило, Литва де-факто перестала подчиняться указаниям из Москвы, хотя по-прежнему опасалась формально заявлять о выходе из СССР.

Центробежные тенденции нарастали, осложняя положение М.С.Горбачева. В мае 1990 г. съезд народных депутатов РСФСР избрал Б.Н.Ельцина председателем Верховного совета

РСФСР, что превратило его во вторую по значению политическую фигуру в Москве – руководителя крупнейшей союзной республики СССР, России. Демократическая оппозиция стала поддерживать его против М.С.Горбачева, политику которого после попытки силой подавить сепаратистов в Литве она считала «реакционной». Понимая это, Б.Н.Ельцин стремился продемонстрировать свои симпатии сторонникам «суверенизации» союзных республик. Поддержка «суверенитетов» республик против союзного центра стала важнейшей частью программы Б.Н.Ельцина, инструментом его борьбы с М.С.Горбачевым.

Отношения союзной власти с республиками продолжали осложняться. Руководство РСФСР не скрывало отрицательного отношения к усилиям М.С.Горбачева сохранить Союз ССР посредством его реформирования. 12 июня 1991 г. по предложению Б.Н.Ельцина Российская Федерация провозгласила свой «суверенитет». На этом основании день 12 июня в дальнейшем был объявлен национальным праздником России.

«Суверенизация» России спровоцировала в июне-июле 1990 г. так называемый парад суверенитетов – о своем «суверенитете» заявили Узбекистан, Молдавия, Украина и Белоруссия. Пытаясь договориться с республиками, 24 октября 1990 г. М.С.Горбачев встретился с лидерами 11 республик и представил им на обсуждение проект нового союзного договора. Союзное правительство предлагало трансформировать СССР из «жесткой» федерации, которой он был с момента создания, в «мягкую» – внутри которой союзные республики пользовались бы предельно широкими полномочиями во всех областях внутренней жизни. Республиканские элиты занимали выжидательную позицию в диалоге с центром. Основой оппозиции М.С.Горбачеву было руководство Российской Федерации во главе с Б.Н.Ельциным. Внешняя политика была единственной сферой, в которой полномочия и власть М.С.Горбачева еще не оспаривались.

К содержанию главы

Объединение Германии

Принципиальная договоренность об объединении Германии была достигнута между СССР и США во время встречи М.С.Горбачева и Дж.Буша на Мальте в декабре 1989 г., когда стало ясно, что в ГДР к власти пришли сторонники демократизации и реформирования {♦} страны по западному образцу. Нужно было договориться об условиях объединения. Во-первых, следовало определить формулу переговоров. Имелось два ее варианта – «два плюс четыре» или «четыре плюс два». При первом основными участниками выработки соглашения становились два германских государства, к которым на каком-то этапе должны были присоединиться великие державы – участницы антигитлеровской коалиции времен Второй мировой войны. При втором – условия объединения должно было выработываться только четырьмя странами бывшей антигитлеровской коалиции, а двум германским государствам был бы предложен для присоединения к нему уже подготовленный документ.

Во-вторых, нужно было прояснить вопрос о границах единой Германии. В этом вопросе не было оснований ждать осложнений, так как оба германских государства порознь уже давно подтвердили признание границ по Одере и Нейсе. Требовалось лишь найти форму, в которой это признание было бы зафиксировано Германией объединившейся.

В-третьих, было необходимо договориться о статусе будущей единой Германии – станет ли она нейтральным государством, как долгое время настаивал Советский Союз, или сохранит право входить в военно-политические союзы.

Вопрос объединения тревожил западноевропейские государства. Наибольшие сомнения испытывала Франция. Париж опасался, что с возникновением единого немецкого государства соотношение сил в тандеме Франция – ФРГ изменится в пользу последней. Кроме того, было не ясно, как отнесется будущая единая Германия к предложенному Францией плану углубления валютно-финансового союза западноевропейских стран и введению в перспективе единой европейской валюты. Еще 6 декабря 1989 г. на встрече с М.С.Горбачевым в Киеве президент Франции Франсуа Миттеран высказывался в том смысле, что два суверенных немецких государства должны и впредь существовать порознь. Сдержанно перспективы быстрого объединения Германии оценивала глава британского кабинета М.Тэтчер.

Однако в апреле 1990 г. на сессии Европейского совета в Дублине было достигнуто соглашение о едином подходе стран Европейского сообщества к вопросу объединения Германии. Стараясь развеять сомнения партнеров, ФРГ на этом заседании согласилась ускорить работы по созданию валютного союза западноевропейских государств. ФРГ также присоединилась к Шенгенским соглашениям. В ответ Франция, Британия, Италия и другие страны ЕС высказались в поддержку объединения Германии.

Этот процесс пошел по формуле «два плюс четыре». Инициатива в нем принадлежала ФРГ. В ноябре 1989 г. канцлер Г.Коль огласил программу поэтапного объединения Германии из 10-ти пунктов. Главным среди них было безоговорочное признание будущей единой Германией существующих европейских границ. Для согласования своего плана с СССР западногерманское руководство вело переговоры с советскими представителями на протяжении первой половины 1990 г. К маю 1990 г. ФРГ добилась от Советского Союза не только понимания в вопросе о политико-правовых механизмах объединения с ГДР, но и согласия на участие объединенной Германии в НАТО. В июле 1990 г. на встрече М.С.Горбачева и Г.Коль в Железноводске были выработаны условия вывода советских войск из ГДР, что обуславливалось сокращением единой Германией численности вооруженных сил и подтверждением ею отказа от производства и обладания атомным, биологическим и химическим оружием.

Понимая, что объединение Германии, помимо Франции и СССР, может беспокоить Польшу, правительство Г.Коля провело переговоры с польским руководством. Германская сторона заявила об отсутствии у нее территориальных претензий к кому бы то ни было. По настоянию Г.Коля в марте 1990 г. бундестаг ФРГ принял специальную резолюцию о нерушимости послевоенных границ Германии с Польшей.

Успех в урегулировании внешних аспектов германского вопроса позволил Г.Колю начать реализацию его плана. В феврале 1990 г. было объявлено о создании между ГДР и ФРГ валютного союза, основой которого должна была стать западногерманская марка. Союз был выгоден населению Восточной Германии, которое получало возможность по льготному курсу обменять «слабую» восточногерманскую валюту на «сильную» марку ФРГ. Симпатии немцев на востоке страны были на стороне Г.Коля.

В марте 1990 г. в ГДР состоялись первые в ее истории выборы на основе подлинно многопартийной системы. Победил блок некоммунистических партий «Альянс за Германию», выступавший за объединение страны на основе западногерманской конституции – фактически за присоединение ГДР к ФРГ.

В мае 1990 г. новое правительство ГДР во главе с Лотаром де Мезьером заключило с ФРГ договор о валютном, экономическом и социальном союзе, который фактически делал обе страны единым целым во всем, за исключением сферы международных отношений и обороны.

21 июня 1990 г. между ГДР и ФРГ был заключен Государственный договор об объединении Германии, который, однако, мог вступить в силу только после урегулирования внешних аспектов германской проблемы. 22 августа 1990 г. Народная палата ГДР приняла решение о присоединении к ФРГ с 3 октября 1990 г.

С 5 мая по 17 июля 1990 г. в Бонне, Берлине и Париже состоялось три тура многосторонних переговоров по Германии в соответствии с формулой «два плюс четыре». Внешние аспекты объединения Германии были урегулированы 12 сентября 1990 г. подписанием в Москве Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Он был подписан министрами иностранных дел двух германских государств, СССР, США, Великобритании и Франции в присутствии президента СССР М.С.Горбачева. В международно-правовом отношении он представлял собой окончательное мирное {♦} разрешение германской проблемы. Статус Германии как суверенного государства восстанавливался, а права бывших оккупирующих держав в отношении обеих частей Германии прекращались. Объединение Германии состоялось 3 октября 1990 г. Территория бывшей ГДР превратилась в пять новых земель ФРГ. Аналогичным образом были объединены две части Берлина.

Советские войска могли оставаться на территории бывшей ГДР до конца 1995 г. (в 1994 г. они были выведены досрочно). Германия приняла на себя обязательства по финансированию содержания выводимых советских войск и обустройства их в новых местах дислокации на советской территории. Кроме того, германская сторона после вывода советских войск была обязана воздерживаться от размещения на территории восточных земель Германии иностранных вооруженных сил, ядерного оружия или его носителей.

В ознаменование заслуг в деле укрепления мира М.С.Горбачев был удостоен Нобелевской премии мира за 1990 г.

К содержанию главы

Подписание Договора об ограничении обычных

вооруженных сил в Европе

В начале 90-х годов происходила ломка отношений между государствами, сравнимая по радикальности лишь с мировыми войнами XX века. Ввиду разрушения подконтрольных Советскому Союзу военного и экономического блоков западные страны перестали считать их источником угрозы. В июле 1990 г. на лондонской сессии совета НАТО была принята декларация, в которой содержались предложения о трансформации военных союзов в Европе и начале диалога между НАТО и ОВД. Страны НАТО отказались от доктрины «обороны на передовых рубежах» и приняли решения о модификации концепции гибкого реагирования в контексте уменьшения роли ядерного оружия. Государства альянса сочли возможным отказаться от применения ядерного оружия первыми.

19 октября 1990 г. в Париже состоялась встреча представителей 22-х стран НАТО и ОВД, которые подписали Договор об ограничении обычных вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ). Его смысл состоял в установлении численных ограничений обычных наступательных вооружений стран-участниц и регламентации их базирования в конкретных географических районах. Ставилась задача выравнивания общего числа вооружений со стороны НАТО и ОВД.

Наиболее строгие ограничения вводились на территории Центральной зоны (страны Бенилюкса, Венгрия, Германия, Польша и Чехословакия), в которой войска НАТО и ОВД входили в непосредственное соприкосновение. По мере удаления от нее допустимая концентрация войск увеличивалась. Такая форма ограничений («матрешка») позволяла уменьшить боеготовность сторон в центре Европы и обеспечить достаточно высокий ее уровень на периферии.

Предложенная схема вызвала негативную реакцию «фланговых» государств НАТО – Норвегии и Турции, поскольку она означала, {♦} что именно на флангах, то есть непосредственно у их границ, СССР будет концентрировать силы, выводимые им из Центральной Европы. Сокращение вооружений должно было проходить в три фазы и завершиться в ноябре 1995 г.

Договор вступил в силу 17 июля 1992 г. При подписании ДОВСЕ советское военное и политическое руководство исходило из перспективы сохранения единого СССР. После его распада оказалось, что квоты сокращений, которые «унаследовала» от бывшего СССР Российская Федерация, в случае их полного исполнения, должны были привести к неприемлемому ослаблению оборонного потенциала России на ее флангах, прежде всего южных. Возникла необходимость адаптации ДОВСЕ и соответствующих переговоров о пересмотре квот.

Подписание ДОВСЕ означало переход стран Европы к военному строительству на базе концепции «ненаступательной обороны» и «разумной достаточности для обороны». Огромное превосходство в обычных вооружениях, которым Советский Союз обладал в Европе над своими потенциальными противниками с окончания Второй мировой войны, было ликвидировано.

К содержанию главы

Парижская хартия для новой Европы

Вслед за подписанием ДОВСЕ, 21 октября 1990 г., в Париже началась встреча глав государств и правительств СБСЕ, созвать которую в июле 1990 г. предложил М.С.Горбачев. В ее ходе была подписана Парижская хартия для новой Европы, провозгласившая эру демократии, мира и единства на континенте. В этом документе было формально заявлено об окончании эпохи конфронтации («холодной войны»).

Кроме того, было принято решение о превращении СБСЕ в постоянно действующий международный институт. Общевропейскому процессу, таким образом, был окончательно придан непрерывный характер. Было установлено, что каждые два года в Европе будут проводиться консультации на уровне глав государств, а регулярные встречи министров иностранных дел европейских стран в рамках СБСЕ будут проходить ежегодно.

Для проведения регулярных встреч высокопоставленных чиновников внешнеполитических ведомств был учрежден Комитет старших должностных лиц. Кроме того, учреждалась административная структура СБСЕ, в которую вошли секретариат во главе с директором, центр по предотвращению конфликтов, консультативный комитет и бюро по свободным выборам. Штат постоянных институтов должен был комплектоваться путем делегирования странами-участницами сотрудников своих внешнеполитических ведомств. Штаб-квартиры СБСЕ были размещены в Праге, Вене и Варшаве.

Советский Союз с готовностью согласился на расширение полномочий СБСЕ. Отчасти это соответствовало общему настрою советского руководства на коллективное регулирование ситуации в Европе. Вместе с тем, расширение полномочий СБСЕ могло помочь {♦} предупредить рост влияния США в европейских делах. Страны Запада видели в СБСЕ инструмент удержания СССР в рамках договоренностей, на которые Москва пошла во второй половине 90-х годов, и закрепления сдвигов, необратимость которых, по западным оценкам, была недостаточно гарантирована.

СБСЕ оставалась слабой организацией. У нее не было полномочий, сравнимых даже с теми, которыми обладала ООН, в вопросах применения силы. Важнейшие решения в СБСЕ должны были приниматься по формуле «консенсус минус один голос», что затрудняло принятие решения по спорным вопросам. СБСЕ не могла играть существенной роли в практической деятельности по предотвращению и урегулированию конфликтов в Европе, что и подтвердилось в ходе начавшегося летом 1991 г. вооруженного конфликта в Югославии.

В 1994 г. на саммите стран-участниц СБСЕ в Будапеште СБСЕ было официально переименовано в ОБСЕ – Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Одновременно с Парижской хартией была подписана «Декларация 22-х» – совместное заявление стран НАТО и ОВД, в котором говорилось, что государства обоих военных блоков не рассматривают друг друга в качестве гипотетических противников.

К содержанию главы

Трансформация режима апартеида в ЮАР

Волна демократизации, затронувшая Латинскую Америку, Восточную Европу и Советский Союз, к концу 80-х годов дошла до Южной Африки. Под давлением внутренних обстоятельств начал трансформироваться режим Южно-Африканской Республики. После декабрьского соглашения 1988 г. в Нью-Йорке между ЮАР, Кубой и Анголой войска ЮАР были выведены из Намибии, и в апреле 1989 г. под контролем

группы наблюдателей ООН начался процесс ее деколонизации. В марте 1990г. Намибия стала независимым государством.

Между тем, в белой общине ЮАР усилились либеральные настроения. Распространилось мнение, согласно которому продолжение курса апартеида считалось опасным. Такой курс должен неизбежно привести к внутреннему взрыву, к восстанию черного большинства против существующего порядка и истреблению белых. Во избежание катастрофы предлагалось начать реформирование режима сверху, чтобы спасти его от гибели в результате «революции снизу». В 1989 г. премьер-министр ЮАР (бывший по конституции одновременно и президентом страны) Питер Бота (73 года) вышел в отставку, уступив свои посты Фредерику де Клерку.

Политический курс нового правительства стал быстро меняться. Ф. де Клерк начал диалог с черной оппозицией. В феврале 1990 г. был отменен запрет на деятельность Африканского национального конгресса. Из тюрьмы был освобожден его лидер Нельсон Мандела, с которым новое руководство страны стало вести регулярные обсуждения вопросов реформирования политической системы страны. В 1991 г. начались консультации правительства с оппозицией о принятии новой конституции, которая упразднила бы режим апартеида. Первые свободные выборы в ЮАР состоялись в мае 1994 г. Президентом страны был избран Н.Мандела. Некоторое время Ф. де Клерк возглавлял южноафриканскую белую оппозицию, а в 1997 г. – отказался от продолжения политической деятельности.

К содержанию главы

Эволюция ближневосточного конфликта

и война в Персидском заливе

Спад напряженности на юге Африки шел параллельно с некоторой стабилизацией ситуации в зоне Ближнего и Среднего Востока после прекращения ирано-иракской войны летом 1988 г. и завершения гражданской войны в Ливане. Но мирный период оказался недолгим. Новый рост напряженности спровоцировал президент Ирака С.Хусейн, сделавший иракскую внешнюю политику агрессивной и непредсказуемой.

Несмотря на то что с Ираном не было подписано даже перемирия и вопрос об окончательном урегулировании оставался открытым, Багдад начал планировать захват Кувейта, а при благоприятных обстоятельствах – и Восточной провинции Саудовской Аравии, где сосредоточены основные нефтяные запасы этой страны. В обоснование своих действий С.Хусейн заявил, что аравийская нефть представляет собой «общеарабскую собственность» и должна быть использована, прежде всего, для борьбы с «сионистским врагом».

Со второй половины 1989 г. иракская пресса начала пропагандистскую кампанию против государств зоны Персидского залива, обвиняя их в том, что, препятствуя в ОПЕК увеличению иракской квоты добычи, они мешают восстановлению иракской экономики. Затем политику призаливных стран стали квалифицировать как «экономическую войну». 30 мая 1990 г. на заседании совета ЛАГ С.Хусейн заявил, что эта «экономическая война стала невыносимой».

17 июня Багдад прямо обвинил Кувейт в том, что именно он является инициатором «экономической войны» и что он осуществляет «кражу иракской нефти», незаконно добывая ее на месторождении Румейлы в районе иракско-кувейтской границы. В качестве компенсации С.Хусейн потребовал от кувейтского правительства выплаты 10 млрд долл. Последнее, пытаясь избежать конфликта, согласилось выделить Ираку в качестве займа 9 млрд долл. и обсудить с ним спорные вопросы. Однако решение о начале войны в Багдаде было уже принято, и в ночь с 1 на 2 августа 1990 г. 150-тысячная иракская армия вторглась в Кувейт.

Слабые и малочисленные кувейтские вооруженные силы смогли лишь на несколько часов задержать продвижение иракских войск, но этого оказалось достаточно для того, чтобы кувейтское правительство и члены правящей династии смогли покинуть страну. Захватив Кувейт, иракские войска, продолжая наступление, вторглись на территорию Саудовской Аравии. Но они были остановлены, а затем отброшены частями саудовской армии. {♦}

Стремясь оправдать оккупацию Кувейта, иракское правительство опубликовало заявление о том, что ввод иракских войск был осуществлен по просьбе «временного свободного правительства» Кувейта, якобы созданного противниками правящей династии. Однако сформировать такое «правительство» Ираку не удалось, и 8 августа С.Хусейн объявил об аннексии Кувейта, провозгласив его девятнадцатой провинцией Ирака, названной в честь Саддама Хусейна «Ас Саддамия». Иракская пропаганда квалифицировала этот шаг как восстановление «исторической справедливости», попорченной британскими колонизаторами в начале XX в.

Реакция мирового сообщества на иракскую агрессию была быстрой и решительной. 2 августа 1990 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию № 660, в которой осуждались агрессивные действия Ирака и содержалось требование о немедленном и безоговорочном выводе иракских войск из Кувейта. Поскольку Ирак отказался ее выполнить, 6 августа была принята резолюция № 661 о введении против него экономических санкций. Началась полная экономическая блокада Ирака. Инициатором резолюций были США. Располагая достаточной информацией о замыслах С.Хусейна, администрация президента Дж.Буша не строила иллюзий по поводу возможностей умиротворения агрессора в регионе, который был объявлен зоной жизненно важных интересов США.

Необходимость использования против Ирака вооруженной силы не вызывала сомнений у Дж.Буша. Получив согласие короля Саудовской Аравии Фахда, он отдал 7 августа 1990 г. приказ о переброске в Восточную провинцию Саудовской Аравии крупного контингента американских войск, который был поддержан мощной эскадрой, насчитывавшей 80 боевых кораблей (в том числе четыре авианосца). Затем к американским войскам присоединились воинские контингенты Британии, Франции, Египта, Сирии и ряда других стран. Они образовали межнациональные силы, общая численность которых к январю 1991 г. достигла 780 тыс. человек (540 тыс. американцев).

Не столь единодушными оказались в оценке иракской агрессии члены ЛАГ и ОИК. На чрезвычайной сессии совета ААГ, проходившей со 2 по 10 августа 1990 г., только 12 из 21 государства безоговорочно ее осудили. Реакция ОИК была более единодушной: подавляющее большинство ее членов осудило агрессию Ирака. При этом, однако, Иран сначала заявил о нейтралитете в конфликте Ирака с Кувейтом, а затем, когда в районе Персидского залива началась концентрация иностранных вооруженных сил, Тегеран открыто встал на сторону Ирака.

Пытаясь удержать политическую инициативу, С.Хусейн заявил 12 августа 1990 г., что предварительным условием вывода иракских войск из Кувейта является отвод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Таким образом он попытался увязать кувейтскую проблему с палестинской. По его словам, аннексия {♦} Кувейта была необходимой мерой, призванной мобилизовать ресурсы арабской нации для борьбы с «сионистскими бандами». Он призвал всех арабов и мусульман начать «джихад» (священную войну) против «американцев и сионистов», обвинив при этом правителей стран зоны Персидского залива в «предательстве» и пособничестве «новым крестоносцам».

Его призывы к «джихаду» не нашли отклика в арабских и мусульманских кругах. Исключение составила ООП. Я.Арафат не только одобрил аннексию Кувейта и призвал всех находящихся там палестинцев сотрудничать с иракскими оккупационными властями, но и обратился к народам государств зоны Персидского залива с призывом начать восстание с целью свержения «реакционных предательских режимов» в своих странах. Призыв Я.Арафата, поддержанный всеми другими лидерами ООП (как экстремистами, так и умеренными), был полной неожиданностью для правящих кругов призаливных государств, поскольку они всегда оказывали ООП финансовую помощь.

19 августа 1990 г. С.Хусейн объявил иностранных граждан, находящихся на территории Ирака и Кувейта, (25 тыс. европейцев и американцев) заложниками, которые станут «живым щитом» в случае начала военных действий против Ирака. Идя на захват заложников, С.Хусейн стремился заморозить развитие ситуации и добиться тем временем изменения позиции СССР и Китая. Хотя обе эти державы и проголосовали за резолюции № 660 и № 661, они не были сторонниками использования военной силы против Ирака. Советское руководство даже пыталось играть роль посредника между Ираком и США, но безуспешно. Ни американская администрация, ни С.Хусейн отступить не собирались. 29

ноября Совет безопасности ООН принял резолюцию № 678, санкционирующую использование военной силы для освобождения Кувейта. Ираку был предъявлен ультиматум, согласно которому все иракские войска должны быть выведены из Кувейта к 15 января 1991 г., но С.Хусейн его отверг.

17 января 1991 г. многонациональные силы начали военную операцию по освобождению Кувейта под названием «Буря в пустыне». Она продолжалась 42 дня (наземные боевые действия – 100 часов) и завершилась разгромом иракских войск. Только убитыми Ирак потерял более 100 тыс. человек. Потери многонациональных сил составили 223 человек (из них 146 американцев).

После начала активных действий авиации многонациональных сил С.Хусейн отдал приказ о ракетном ударе по Израилю, рассчитывая на адекватный ответ последнего и тем самым его участие в конфликте, что могло бы привести к расколу внутри антииракской коалиции. Однако, несмотря на жертвы среди мирного населения, правительство Израиля решило не предпринимать ответных действий. Командование многонациональных сил обещало в кратчайший срок уничтожить иракские ракетные установки и исполнило свое обязательство. {♦}

25 февраля 1991 г. иракское правительство заявило о признании всех резолюций Совета безопасности, а 28 февраля межнациональные силы, наступавшие на Багдад, прекратили боевые действия. Кувейт был освобожден, но режим С.Хусейна в Ираке сохранился. Его возможности к выживанию были ограничены. Во-первых, против Ирака были сохранены экономические санкции. Во-вторых, Соединенные Штаты смогли приобрести внутри Ирака своего рода союзников против С.Хусейна в лице иракских курдов. Иракский Курдистан был фактически отделен от Ирака, и на его территории под покровительством США к 1999 г. было создано курдское территориальное образование, формально автономное, но фактически пользовавшееся предельно широкой самостоятельностью. Иракские войска не могли применять против курдов силу, были запрещены полеты иракской авиации над территориями, населенными курдами. ВВС США уничтожали самолеты ВВС Ирака, если они пересекали линии зон, запретных для полетов иракской авиации, которые по своему усмотрению были установлены командованием многонациональных сил.

Победный исход войны в Персидском заливе обеспечил доминирование Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Он существенно изменил и расстановку сил среди арабских стран. Египет, поддержавший США, восстановил свой статус ведущего государства арабского мира, значительно улучшил свои отношения с арабскими странами Персидского залива и добился списания 40% своих долгов призаливным государствам.

Не меньших успехов добилась Сирия, которая к тому времени была в очень тяжелом положении. Действия Х.Асада в Ливане, поддержка им экстремистского крыла ООП,

курдской рабочей партии и международных террористических организаций привели к резкому обострению отношений с арабскими странами Персидского залива и Западом. В 1986 г. Сирия даже была отнесена американской администрацией к категории стран, поддерживающих международный терроризм. После войны в Персидском заливе, во время которой она тоже дистанцировалась от Ирака, это обвинение было снято. Сирия нормализовала отношения с призаливными государствами, которые согласились частично списать или реструктурировать ее долги. Среди проигравших, кроме самого Ирака, оказалась ООП, недальновидное поведение которой привело к падению ее авторитета. Разгром С.Хусейна ослабил влияние экстремистского крыла ООП и позволил сдвинуть с мертвой точки процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

К содержанию главы

Начало Мадридской конференции по Ближнему Востоку

30 октября 1991 г. в Мадриде начала работу международная конференция по ближневосточному мирному урегулированию, в которой приняли участие Израиль, противостоящие ему арабские государства, а также делегация палестинцев (фактически ООП). США и СССР участвовали в ней в качестве сопредседателей мирного {♦} процесса. Участники конференции смогли договориться о принятии принципа «земля в обмен на мир» в качестве основы мирного урегулирования. Конкретизация этого положения применительно к решению палестинской проблемы, правда, потребовала проведения 10 раундов переговоров между Израилем и ООП, проходивших в течение последующих почти двух лет главным образом в Осло (Норвегия).

Начало переговоров на основе принципа «земля в обмен на мир» стало возможным не только в результате ослабления экстремистского крыла ООП, но и благодаря укреплению позиций сторонников «миротворческой» стратегии внутри правящих кругов Израиля. Немалую роль в этом сыграла поддержка, которая была оказана последним Соединенными Штатами. Под давлением США Израиль был вынужден на время отказаться от своей жесткой, нереалистичной позиции в отношении ООП.

К содержанию главы

Углубление политического кризиса в СССР

Советский Союз занимал в отношении ближневосточных событий непривычно пассивную позицию. Дело было не только в том, что Москва, по сути, поддерживала акцию США по освобождению Кувейта от иракской оккупации. СССР все больше погружался во внутренние проблемы и не имел ресурсов для проведения активной внешней политики. Сепаратистские тенденции охватили Советский Союз, но руководство М.С.Горбачева не

шло на широкое применение силы против оппозиции ни в Москве, ни в союзных республиках.

Союзное руководство по-прежнему не признавало независимости республик Прибалтики. В отличие от него руководство России во главе с Б.Н.Ельциным выступило на стороне прибалтийских республик. 19 февраля 1991 г. Б.Н.Ельцин в интервью Центральному телевидению СССР обвинил М.С.Горбачева в неспособности найти решения проблем межреспубликанских отношений и потребовал от него добровольной отставки. Развернулась политическая схватка между Б.Н.Ельциным и М.С.Горбачевым, между двумя структурами власти – союзной и республиканской. В зарубежной и отечественной литературе распространено мнение о том, что усилия М.С.Горбачева по реформированию и сохранению Союза ССР были подорваны не столько событиями в Прибалтике, сколько действиями российского руководства, сознательно взявшего курс на разрушение СССР изнутри.

Западные страны сдержанно реагировали на применение силы в Прибалтике в 1991 г., поскольку не хотели ослаблять позиции М.С.Горбачева. Но они не могли полностью игнорировать его действия. На официальном уровне американская администрация стремилась не создавать для советского лидера дополнительных трудностей, полагая, что события в Прибалтике менее важны, чем объединение Германии и договор СНВ-1, который готовили американские и советские дипломаты.

В течение 1990-1991 гг. союзное руководство вело работу по реформированию СССР. 12 июня 1990 г. состоялось заседание Со- {♦}вета Федерации, в который входили руководители всех союзных республик, кроме прибалтийских. Было принято решение о подписании нового союзного договора и преобразовании СССР в «Союз Суверенных Государств», который бы сочетал в себе элементы федерации, конфедерации и сообщества. Было представлено семь проектов нового союзного договора.

24 декабря 1990 г. Съезд народных депутатов СССР принял постановление «Об общей концепции нового Союзного договора». Оно настраивало на превращение существовавшего союза в «добровольный равноправный союз суверенных республик – демократическое федеративное государство». Съезд также постановил провести референдум о судьбе союза. Вопрос, выносившийся на референдум, был сформулирован следующим образом: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических республик, как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

В начале февраля три прибалтийские республики, Грузия, Армения и Молдавия заявили о решении не проводить референдум. Он все равно состоялся 17 марта 1991 г. В

референдуме участвовало около 149 млн человек (80% внесенных в списки избирателей). Из них ответили положительно 76,4%, а отрицательно – 21,7%.

23 апреля 1991 г. состоялась встреча М.С.Горбачева с руководителями высших государственных органов России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Туркмении и Таджикистана в Ново-Огареве (резиденция президента СССР под Москвой). Был разработано и принято Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса. В нем говорилось о необходимости подписать новый союзный договор на основе результатов общенародного референдума о сохранении СССР, а затем принять меры для восстановления конституционного порядка в стране. 23 июля на очередной встрече руководителей делегаций республик работа над его проектом была завершена, и 15 августа он был опубликован. Подписание договора должно было состояться 20 августа 1991 г.

Между тем, основной соперник М.С.Горбачева, председатель Верховного совета РСФСР Б.Н.Ельцин, укреплял свои позиции. 12 июня 1991 г. он был избран президентом РСФСР на основе прямых выборов. Это еще больше ослабило позиции М.С.Горбачева.

К содержанию главы

Распад ОВД

Президент М.С.Горбачев, теряя власть в СССР, был не в состоянии направлять развитие ситуации в Восточной Европе. Бывшие социалистические страны стремились уничтожить последние инструменты влияния Москвы. 25 февраля 1991 г. на встрече министров иностранных дел и обороны стран ОВД в Будапеште была достигнута общая договоренность о прекращении с 1 апреля 1991 г. деятельности военной организации Варшавского договора. 1 июля 1991 г. по решению политического консультативного комитета ОВД в Праге Организация Варшавского договора была ликвидирована полностью. Несколько ранее, 27 июня 1991 г., в Будапеште было подписано и соглашение о самороспуске СЭВ.

В 1990 г. представители бывших социалистических стран стали делать заявления о намерении более тесно взаимодействовать со странами НАТО и, в перспективе, добиваться ассоциированного членства в этом блоке. В июле 1990 г. в Лондоне состоялся саммит совета НАТО, на котором была принята декларация о необходимости сотрудничать с бывшими социалистическими странами и обнародовано официальное приглашение их лидерам посетить штаб-квартиру НАТО в Брюсселе.

К содержанию главы

Заключение Шенгенской конвенции

Процесс европейской интеграции, между тем, шел своим чередом. За несколько месяцев до объединения Германии, 19 июня 1990 г., страны Бенилюкса, Франция и ФРГ заключили в замке Шенген (Люксембург) новую конвенцию о режиме пересечения государственных границ.

В ее основе лежало Шенгенское соглашение о постепенной отмене проверок на внутренних границах, подписанное теми же странами в 1985 г. Оно было рассчитано на пять лет и предусматривало замену систематических проверок транспортных средств, пересекающих внутренние границы присоединившихся к нему стран, визуальным наблюдением за транспортными средствами без их остановки на пропускных пунктах. Документ не требовал ратификации и был по сути дела рекомендательным. Но он дал начало «шенгенскому процессу».

Шенгенская конвенция 1990 г. была пространным документом. Она подтверждала принцип свободного передвижения граждан Европейского сообщества внутри зоны, образованной внешними границами присоединившихся к ней государств, и устанавливала единые требования к выдаче въездных виз иностранцам, которые, получив единую «шенгенскую» визу для въезда в одну из стран-участниц соглашения, имели право путешествовать по всем другим странам этой зоны без ограничений.

В ноябре 1990 г. к Шенгенской конвенции присоединилась Италия, в 1991 г. – Испания и Португалия, в 1992 г. – Греция, в 1995 г. – Австрия, а также в порядке эксперимента – Франция. 19 декабря 1996 г. ее действие было распространено на Данию, Швецию и Финляндию, а также Норвегию и Исландию. За пределами зоны единого европейского визового режима остались Британия и Ирландия.

Хотя Шенгенская конвенция была подписана вне рамок Европейского сообщества и к ней первоначально присоединились не все страны ЕС, был сделан серьезный шаг к созданию единого европейского пространства в социально-экономической и гуманитарной {♦} сферах. В Западной Европе формировался особый психологический климат, который способствовал укреплению настроений в пользу сближения западноевропейцев.

К содержанию главы

Подписание Московского договора о сокращении

стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)

Отмечая ослабление власти М.С.Горбачева, американская администрация стала опасаться за исход переговоров по заключению соглашения о контроле над стратегическими вооружениями с Советским Союзом. Несмотря на неблагоприятную ситуацию внутри СССР, в июле 1991 г. в Москву прибыл президент США Дж.Буш. 30-31 июля 1991 г. состоялся очередной советско-американский саммит, в ходе которого был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Согласно договору СССР и США должны были в течение 7 лет сократить свои ядерные арсеналы таким образом, чтобы у каждой стороны осталось не более 6 тыс. единиц. Правда, в реальности согласно «правилам зачета» боезарядов, находящихся на тяжелых бомбардировщиках, СССР мог иметь около 6,5 тыс. боеголовок, а США – 8,5 тыс. Реализация договоренностей была затруднена из-за непредсказуемо развивавшихся событий в Советском Союзе.

К содержанию главы

Попытка государственного переворота в СССР

4 августа 1991 г. М.С.Горбачев, несмотря на тревожную обстановку в стране, отбыл в отпуск в президентскую резиденцию в Форосе (Крым). Он должен был вернуться в столицу к моменту подписания союзного договора 20 августа. В его отсутствие 19 августа 1991 г. в Москве группа членов политбюро ЦК КПСС предприняла попытку государственного переворота.

Утром 19 августа по радио и телевидению было сообщено о введении в стране чрезвычайного положения и о том, что «по состоянию здоровья» президент М.С.Горбачев не может исполнять свои обязанности, которые временно «принял на себя» так называемый государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) во главе с Г.И.Янаевым, которым был в тот момент вице-президентом СССР. Вслед за этим последовало заявление председателя Верховного совета СССР А.И.Лукиянова, в котором говорилось о невозможности подписания союзного договора в том варианте, в котором он был согласован 23 июля 1991 г.

Реагируя на события в Москве, на следующий день 20 июля 1991 г. Верховный совет Эстонии принял решение о введении в силу декларации независимости, принятой 8 мая 1991 г. 21 августа аналогичное решение принял парламент Латвии. Распад СССР становился фактом.

Незаконные действия ГКЧП вызвали протестную реакцию в Москве. На улицах стихийно возникали демонстрации, участники которых стали стекаться к зданию Верховного совета РСФСР («белому дому»), в котором находился президент РСФСР Б.Н.Ельцин, {♦} отказавшийся признать власть ГКЧП и призвавший граждан России не подчиняться его приказам. Б.Н.Ельцин издал указ об объявлении ГКЧП вне закона на территории Российской Федерации. Фактически Б.Н.Ельцин и Верховный совет России возглавили сопротивление организаторам переворота. Президента РСФСР поддержали как широкая коалиция демократических сил, так разноплановые антикоммунистические группы – от монархистов и националистов до анархистов.

В руководстве вооруженных сил СССР произошел раскол. Большая часть армейского командования отказалась подчиняться приказам ГКЧП и использовать войска против народа. Вокруг «белого дома» образовалось живое кольцо противников переворота, которые намеревались защищать здание в случае попытки его штурма сторонниками ГКЧП. Среди организаторов переворота тоже не было единства по вопросу о применении силы против несогласных. На улицах города имели место случайные столкновения между введенными в столицу по приказу ГКЧП войсками и оппозиционно настроенными гражданами, в результате которых погибло три человека. Рядовые военнослужащие не хотели применять силу против народа. К 21 августа 1991 г. стало ясно, что переворот не удался. Армейское командование окончательно отказалось подчиняться ГКЧП.

Б.Н.Ельцин перешел к решительным действиям. Члены ГКЧП были арестованы. В Москву был доставлен освобожденный из-под ареста в Форосе президент СССР М.С.Горбачев. Попытка государственного переворота, который фактически был сорван сопротивлением Б.Н.Ельцина, нанесла непоправимый ущерб престижу М.С.Горбачева. Б.Н.Ельцин фактически выдвинулся на положение главной политической фигуры страны. После августовского путча КПСС была окончательно дискредитирована. 24 августа 1991 г. М.С.Горбачев сложил с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС и предложил ЦК самораспуститься. Президент Ельцин издал указ о запрещении деятельности КПСС. Все учреждения КПСС были закрыты.

К содержанию главы

Саморазрушение СССР и образование Содружества

Независимых Государств (СНГ)

22 августа 1991 г. президент РСФСР Б.Н.Ельцин издал указ «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», предусматривавший передачу РСФСР предприятий и организаций союзного значения, находившихся на ее территории, за исключением тех, управление которыми по российским законам было передано СССР. Фактически РСФСР отмежевалась от Союза ССР политически и экономически. 28 августа руководство РСФСР объявило об установлении контроля над Госбанком СССР и Внешэкономбанком СССР.

Начиная с 24 августа 1991 г. в течение нескольких дней независимость провозгласили Украина, Белоруссия, Молдавия, Азербай- {♦}джан, Киргизия, Узбекистан. Создалась угроза срыва подписания союзного договора. Более того, Российская Федерация 24 августа 1991 г. официально признала независимость Эстонии и Латвии. Литва была признана Российской Федерацией еще 29 июля 1991 г. Новые прибалтийские государства были также признаны скандинавскими странами и Соединенными Штатами (2 сентября 1991 г.).

Хотя руководство России содействовало реставрации власти М.С.Горбачева в интересах борьбы против ГКЧП, оно не хотело допустить восстановления контроля союзных органов на территории РСФСР и стремилось вывести Россию из-под власти Союза.

Под руководством Б.Н.Ельцина в Российской Федерации велась работа по выработке собственного проекта преобразования СССР. В сентябре 1991 г. этим занимались советники Б.Н.Ельцина. 1 октября 1991 г. российский проект был представлен. Его главной мыслью было превращение РСФСР в независимое государство, которое станет на международной арене единственным наследником Советского Союза. Расчет был на то, что Российская Федерация, обладая богатыми ресурсами и военной мощью, привлечет к себе другие республики и сможет вступить в интеграционные отношения с ними на благоприятных для себя условиях.

Работа в рамках союзных органов власти над новым проектом союзного договора, между тем, возобновилась. 14 ноября 1991 г. Государственный совет СССР рассмотрел проект Договора о Союзе Суверенных Государств (ССГ). На заседании 25 ноября, которое проходило сложно из-за возражений по проектам, высказанных лидерами России, Белоруссии и Украины, он все-таки был одобрен. После заседания М.С.Горбачев назвал будущий союз «конфедеративным демократическим государством». 27 ноября проект был опубликован.

Однако 1 декабря 1991 г. на Украине прошел референдум, 90,32% участников высказались за независимость республики, и уже 2 декабря президент России заявил о признании независимости Украины.

3 декабря Верховный совет СССР одобрил проект Договора о Союзе Суверенных Государств, и президент СССР М.С.Горбачев обратился за его одобрением к верховным советам союзных республик. Этот шаг побудил противников М.С.Горбачева перейти к решительным действиям.

8 декабря 1991 г. в Вискулях (в районе Беловежской Пуши, близ Бреста) состоялась тайная встреча лидеров России, Украины и Белоруссии (Б.Н.Ельцина, Л.М.Кравчука и С.С.Шушкевича), на которой они подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). В нем говорилось: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». 9 и 10 декабря верховные советы Украины и Белоруссии денонсировали Договор об образовании СССР 1922 г., а 12 декабря 1991 г. то же сделал и Верховный совет РСФСР.

Три участника Беловежского соглашения превратились в лидеров независимых государств, а М.С.Горбачев оказывался президентом {♦} того, что уже не могло существовать после выхода из союза трех республик, которые являлись его учредительницами по договору 1922 г. 10 декабря 1991 г. Верховный совет Белоруссии (против высказался только депутат А.Г.Лукашенко, будущий президент Белоруссии) и Верховный совет Украины ратифицировали Беловежское соглашение. Через два дня аналогичное решение принял Верховный совет России (против голосовали шесть депутатов). 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате собрались лидеры 11 союзных республик, 8 из которых подписали Протокол о присоединении к российско-белорусско-украинскому Соглашению о создании СНГ. В Содружестве Независимых Государств объединились таким образом 11 республик бывшего СССР. В него не вошли страны Прибалтики и Грузия. 25 декабря 1991 г. президент СССР М.С.Горбачев выступил по советскому телевидению с прощальным заявлением о прекращении деятельности на своем государственном посту.

К содержанию главы

Распад Югославии

Потрясения в Советском Союзе происходили параллельно с острейшим кризисом государственности в Югославии, которая, подобно СССР, стала разрушаться. «Особый путь» И.Б.Тито, не избавил эту страну от слабостей, которые были свойственны «реальному социализму». Система управления страной постепенно вела к экономической и политической автаркии республик и краев, усиливала неравномерность их развития. От распада страну спасали только авторитет личной власти И.Б.Тито и жесткая организационная структура коммунистической партии.

Но к началу 70-х годов в республиках и краях сформировалось новое поколение руководителей, которые не разделяли революционно-интернационалистских взглядов И.Б.Тито и были подвержены влиянию националистических настроений. В первую очередь это относилось к руководителям Хорватии, история вхождения которой в состав единой Югославии была предельно противоречивой (см. т. 1 наст. изд.). Очагом этнической напряженности был и автономный край Косово и Метохия (с 1974 г. – Косово) в составе Социалистической Республики Сербии, большинство населения которого после окончания Второй мировой войны стали составлять албанцы, мигрировавшие туда из Албании при нацистской оккупации. Пытаясь предупредить сепаратизм, федеральные

власти шли на уступки косовским албанцам, в результате чего местное сербское и черногорское население подвергалось негласной дискриминации со стороны местных албанских властей и постепенно покидало Косово. Демографические соотношения менялись еще больше в пользу албанцев.

После смерти И.Б.Тито в мае 1980 г. президентская власть перешла к институту коллективного руководства – федеральному президиуму. При соблюдении принципа ежегодной ротации его председателем выбирался представитель одной из республик и краев. Экономическая ситуация в стране была сложной. После распада СССР {♦} произошла девальвация «особой» роли, которую играла Югославия в геополитических расчетах Востока и Запада. Сократилась помощь из внешних источников. Экономические трудности, рост внешней задолженности обострили противоречия между частями федерации.

Попытку вывести экономику страны из пропасти предприняло в 1989 г. по диктуемым МВФ канонам «шоковой терапии» правительство, возглавляемое хорватом Анте Марковичем. Ему удалось сбить инфляцию ценой роста безработицы, банкротств и бедности. Но как только реформа коснулась сферы приватизации, ее проведение натолкнулось на сопротивление разных политических группировок. Прежде всего реформой были недовольны экономические и управленческие элиты отдельных республик, стремившиеся захватить наиболее рентабельные объекты приватизации. Это было легче сделать, вступив в союз с республиканскими властями против федеральных, на чем и сосредоточились представители бизнеса в большинстве республик Югославии. Это стимулировало сепаратизм. Реформы А.Марковича, требовавшие унификации существовавших в республиках экономических систем, спровоцировали дополнительную межнациональную напряженность.

Она усугублялась религиозными и историческими факторами – большинство населения Словении и Хорватии составляли католики, сербы, черногорцы и македонцы были православными, в Боснии и Герцеговине имелось значительное число славян-мусульман, которые считались отдельной этнической группой по признаку религиозной принадлежности. Мусульманами были и албанцы, населявшие автономный край Косово.

27 сентября 1989 г. парламент югославской республики Словении принял поправки к своей конституции, провозгласившие право республики выйти из состава СФРЮ. Это был первый шаг к разрушению единой Югославии.

В том же 1989 г. албанское большинство Косово выступило с требованиями повысить статус этого края, объявив его республикой. Сербское население края было напугано этими настроениями. По всей Сербии стали разрастаться антиалбанские настроения. На их волне 9 января 1990 г. на первых многопартийных выборах в Сербии президентом стал Слободан Милошевич – руководитель сербской организации коммунистов, которые

преобразовали свою партию в социалистическую. С.Милошевич выступал под лозунгами сохранения территориального единства Югославии и необходимости борьбы с сепаратизмом. 28 сентября 1990 г. сербский республиканский парламент принял решение о ликвидации автономии Косово, в край были направлены войска.

Националистические движения под воинственно патриотическими лозунгами победили в том же 1990 г. и на выборах в Хорватии и Словении. При этом на исход выборов в Хорватии большое влияние оказала финансовая помощь, которую из-за рубежа оказали националистически настроенному кандидату отставному генералу (и сорат- $\{\diamond\}$ нику И.Б.Тито) Франьо Туджману эмигранты-усташи, покинувшие Югославию после Второй мировой войны. Идея усташей о восстановлении независимости Хорватии встретила понимание Ф.Туджмана.

23 декабря 1990 г. в Словении был проведен референдум, участники которого высказались за независимость Словении. Немедленно вслед за тем такой же референдум был проведен в Хорватии, которая тоже приняла решение о выходе из Югославии. В декабре 1990 г. в Хорватии была принята новая конституция, объявлявшая ее «государством хорватского народа». Между тем, 30% населения Хорватии в тех административных границах, которые она имела в составе СФРЮ, составляли сербы.

Хорватские сербы проживали компактно. Это было связано с тем, что после Второй мировой войны, когда формировались административные границы югославских республик, в состав Социалистической Республики Хорватии по настоянию И.Б.Тито (который по национальности был хорватом) были включены земли с преобладанием сербского населения. Тогда же в состав Хорватии было передано все населенное мусульманами боснийское побережье Адриатики – что вскоре вызвало конфликт Хорватии с Боснией и Герцеговиной.

Опасаясь дискриминации после принятия новой конституции, сербское население Хорватии провозгласило на преимущественно сербских территориях создание собственного государственного образования – Республики Сербская Крайна (РСК). Она провозгласила свою независимость, включив в свой состав и все преимущественно сербские по составу населения исторические области и территории – Восточную и Западную Славонию, Баранью, Западный Срем и Книнскую Крайну. Республика Сербская Крайна стала добиваться объединения с Сербией. Помощь РСК фактически стали оказывать имевшиеся на территории Хорватии части Югославской народной армии.

В апреле 1991 г. парламент самопровозглашенной РСК обратился к Сербии с просьбой принять ее в свой состав, но сербский парламент эту просьбу отклонил. Президент Сербии С.Милошевич, конечно, сочувствовал хорватским сербам. Но он опасался открыто высказываться за объединение Сербской Крайны с Сербией, настаивая на нерушимости всех существующих границ Югославии. Его план состоял в том, чтобы удержать

Хорватию в составе единой Югославии, сохранив при этом в составе Хорватии входившие в нее сербские территории.

Благодаря этой осмотрительной позиции С.Милошевичу удавалось в тот момент сохранять конструктивные отношений с США и другими западными странами, хотя последние требовали от него согласиться пойти на уступки этническим меньшинствам, в том числе – албанскому населению Косово.

В Югославии развивался политический кризис. Деятельность института коллективного руководства Югославии была парализована. В марте 1991 г. прошла серия встреч руководителей югославских республик с целью определить будущий путь развития федерации. {♦} Выработать общее видение не удавалось. В мае 1991 г., когда подошло время избрать на пост председателя президиума Югославии кандидата от Хорватии Стефана Месима, делегаты Сербии и Черногории заблокировали эту процедуру. Это было нарушением закона и традиции, легитимность единой верховной федеральной власти в стране была поставлена под сомнение. Федеральный президиум фактически перестал функционировать. С этого времени федеральное правительство в Белграде уже выражало интересы прежде всего Сербии, и представители Хорватии и Словении перестали в нем участвовать.

В такой обстановке 9 мая 1991 г. правительство в Белграде приняло решение предоставить особые полномочия Югославской народной армии для проведения операций в Хорватии – формально для того, чтобы не допустить захвата хорватскими властями армейского имущества и федеральной собственности. Это только усугубило ситуацию. 26 июня 1991 г. Словения и Хорватия заявили о выходе из состава СРФЮ.

Федеральные власти в Белграде не признали эти акты. Конфликт федеральной и республиканских властей вылился в кровавые столкновения с участием частей регулярной армии. Начались вооруженные столкновения отрядов хорватских правых и формирований сербов Республики Сербской Краины. В Югославии началась гражданская война.

Она мало затронула Словению, относительно однородную в этническом отношении и отделенную от Сербии территорией Хорватии. Федеральные войска были выведены из Словении спустя две недели после их ввода в результате компромисса между словенским правительством и федеральными властями в Белграде при посредничестве Европейского сообщества, убедившего сначала Словению, а затем и Хорватию объявить «мораторий на независимость» сроком на три месяца.

Поразительно бескровно от единой Югославии отделилась и Македония, которая провозгласила себя независимой 18 сентября 1991 г.

Но внутри Хорватии война стала протекать в крайне жестоких формах – прежде всего из-за упорного сопротивления новым хорватским властям со стороны сербов в Сербской Крайне. Война на первых порах характеризовалась победами сербской стороны, которая при поддержке регулярной югославской армии овладела третьей территории Хорватии. Хорватским силам пришлось отойти со всех территорий, населенных сербами. В октябре 1991 г. федеральные силы под давлением международного сообщества были выведены из Хорватии, оставив контроль над сербскими территориями властям непризнанной РСК. Конфликт остался неурегулированным, а сепаратистские тенденции продолжали развиваться.

В ноябре 1991 г. свою независимость от единой Югославии провозгласила республика Босния и Герцеговина. Македонские власти постановили провести в марте 1992 г. референдум, который должен был определить, вступит ли в силу принятая македонским парламентом декларация о независимости.

Международное сообщество пыталось содействовать прекращению военных действий в Югославии. В 1991 г. ООН ввела эмбарго на поставки оружия в любой район Югославии (резолюция Совета безопасности № 713 от 25 сентября 1991 г.) и начала оказывать населению пострадавших районов гуманитарную помощь. Для охраны гуманитарных конвоев ООН на территорию Югославии были введены небольшие контингенты сил ООН (резолюция № 724 от 25 декабря 1991 г.).

* * *

СССР был вторым мировым полюсом, определявшим ход международных отношений после окончания Второй мировой войны, поэтому роспуск Советского Союза стал окончанием продолжительного периода биполярного развития мира. Российская Федерация, ставшая государством-правопреемником и правопродолжателем СССР, не могла выполнять присущие Советскому Союзу функции одной из опор биполярности, потому что не обладала для этого необходимыми ресурсами.

Исчезновение СССР как одного из двух определяющих элементов системы международных отношений периода 1945-1991 гг. можно считать завершающим событием послевоенной эпохи. Биполярная структура международных отношений разрушилась. Ялтинско-потсдамский порядок перестал существовать. Это не вызвало глобального катаклизма. Стабильность международной системы в целом сохранилась.

В международных отношениях начали развиваться тенденции к унификации и сближению бывших социалистических и капиталистических стран, а международная система в целом

стала развивать в себе черты «глобального общества». Этот процесс был сопряжен с новыми острыми проблемами и противоречиями.

Источники и литература

Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. М.: Терра, 1998.

Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1998.

Shultz C.P. Turmoil and Triumph. My Years as Secretary of State. N.Y.: Charles Scribners Sons, 1993.

Горбачев-Ельцин: 1500 дней политического противостояния. М., 1992.

Согрин В. Политическая история современной России. 1985-1994. От Горбачева до Ельцина. М., 1994.

Garthoff R.L. The Great Transition. American-Soviet Relations and the End of the Cold War. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1994.

Gates R.M. Through the Shadows. The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War. N.Y.: Simon and Schuster, 1996.

РАЗДЕЛ IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Самоуничтожение Советского Союза полностью изменило характер международного взаимодействия. Исчез водораздел между двумя противостоящими блоками. Перестала существовать подсистема международных отношений, основой которой был «социалистический лагерь». Особенностью этой грандиозной трансформации был ее преимущественно мирный характер. Распад СССР сопровождался конфликтами, но ни один из них не вылился в крупную войну, способную угрожать общему миру в Европе или Азии. Глобальная стабильность сохранилась, хотя интересам национальной безопасности многих стран (СССР, СФРЮ, Азербайджана, Грузии, Таджикистана и др.) был нанесен сокрушительный или очень существенный ущерб. Всеобщий мир и преодоление полувекового раскола международной системы были обеспечены ценой разрушения многонациональных государств.

Трагедии государственного распада оборачивались обнадеживающей тенденцией к восстановлению политического единства мира. В начале 90-х годов эта тенденция воспринималась в бывших социалистических странах через призму наивных ожиданий лучшей жизни, освобождения личности и роста благосостояния. Горечь утраты государственности сопрягалась с надеждами на обретение свободы через демократизацию. Общественное сознание во многих частях бывшего «социалистического мира» стремилось переключить внимание с раздумий о потерях на поиск новых возможностей, которые давало странам и народам прекращение конфронтации. Демократизация большой группы бывших социалистических стран почти на десятилетие стала важнейшей чертой международных отношений.

Но другой их характеристикой оказалось падение управляемости международной системы, которое вылилось в кризис миросистемного регулирования первой половины 90-х годов. Старые механизмы международного управления опирались на «конфронтацию по правилам» между СССР и США и соблюдение их союзниками «блоковой дисциплины» – регламентов поведения по принципу «равнения на старшего» в рамках НАТО и Варшавского договора. Прекращение конфронтации и распад ОВД подорвали эффективность такой системы.

Регулирование на базе ООН, и прежде не отличавшееся эффективностью, в новых условиях справлялось с задачами обеспечения мира еще менее успешно. ООН, в том виде, в котором она сформировалась, была приспособлена главным образом для того, чтобы не допустить войны между великими державами – Советским Союзом {♦} и Соединенными Штатами. В этом состоял ее, так сказать, запретительный «мандат», с которым ООН во второй половине XX в. превосходно справилась.

Но конструирующий «мандат» ООН на практике, в сущности, не был реализован. Ее редкие попытки заниматься миротворчеством либо заканчивались неудачами, либо имели вспомогательное значение по отношению к результатам, которых могли добиваться великие державы посредством прямого диалога друг с другом. Предстояло заново сформулировать стоящие перед ООН задачи, по возможности сделав ее не формальной, а реальной основой международного регулирования. Для этого требовалось провести реформу ООН. Тогда можно было бы рассчитывать на гармонизацию международных отношений и их упорядочение с учетом интересов всех стран мира.

Но сильные державы в силу разных причин недоверчиво относились к ООН. Соединенные Штаты ощущали себя после прекращения конфронтации победившей стороной. Укрепление ООН могло ограничить свободу действий США на международной арене и поэтому было им не выгодно. США относились в реформе ООН настороженно. Российская Федерация, ставшая правопреемницей и правопродолжательницей Союза ССР, тоже опасалась реформы ООН. Россия не обладала потенциалом СССР. Привилегированный статус в Совете безопасности ООН, который она от него унаследовала, позволял компенсировать слабости положения, в котором она оказалась после разрушения Советского Союза. Реформа ООН, которая, согласно большинству предлагавшихся проектов, должна была расширить круг постоянных членов Совета безопасности и ограничить практику применения права вето, могла бы еще больше девальвировать «голос» Москвы в международных делах.

Возник негласный консенсус между Россией и США в вопросе торможения реформы ООН. Международное регулирование после 1991 г. «стихийно» продолжило осуществляться на базе имевшихся механизмов. Поскольку они были построены и сбалансированы между собой таким образом, чтобы не мешать двум сверхдержавам использовать преимущества своих национальных потенциалов, то в новых условиях более весомая роль в международном управлении была автоматически гарантирована более сильной стороне. В этом состояла организационная предпосылка усиления роли США в международной политике.

Глава 12. РАСПАД БИПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ

(1991 – 1996)

Содержание главы

Кризис и реформы в странах Центральной и Восточной Европы.

Начало войны в Югославии.

Трансформация российско-американских отношений и подписание договора СНВ-2.

Проблема ядерного наследия СССР.

Становление СНГ и вопрос обеспечения безопасности на его пространстве.

Армяно-азербайджанская война из-за Нагорного Карабаха.

Международные аспекты противостояния в Афганистане.

Таджикский конфликт.

Война в Приднестровье.

Этно-территориальные конфликты в Грузии.

Проблема прав некоренного населения стран Прибалтики.

Заключение Маастрихтского договора и создание Европейского Союза.

Укрепление интеграционных группировок в Восточной Азии, Северной и Латинской Америках.

Американская концепция «расширения демократии».

Кризис системы ООН и укрепление механизмов неформального регулирования международных отношений.

Гуманитарная интервенция в Сомали.

Нормализация ситуации в Камбодже.

Ситуация на Ближнем Востоке и попытки примирения Израиля с Иорданией и ООП.

Положение на Корейском полуострове и «ядерная тревога» 1994 г.

Становление Вишеградской группы и Центрально-европейской инициативы.

Третье расширение ЕС.

Конфликт в Боснии и первая интервенция НАТО на Балканах.

Подписание договора о создании безъядерной зоны в Африке.

Тайваньский «ракетный кризис» и поворот Китая к сближению с Россией.

Развитие отношений в СНГ и формирование Союзного государства России и Белоруссии.

Подготовка к расширению НАТО.

Российская Федерация оставалась единственной державой, обладавшей потенциалом уничтожения США. Это определило ее особое положение в международных отношениях. «Классической» биполярности уже не было: перестал существовать один из двух имевшихся ранее сопоставимых между собой полюсов влияния. На период в {♦} пять-шесть лет в мире установилась «полутораполярность», которая характеризовалась сохранением биполярных отношений между США и Россией в военно-политической

области при явном преобладании Соединенных Штатов над Россией по остальным показателям мощи. Но и в военно-политической сфере способность Российской Федерации выступать с сопоставимых с США позиций уменьшалась. В международных отношениях снова стала возрастать роль силы. Ее значение увеличивалось по двум причинам. Во-первых, распад биполярности вызвали появление ряда относительно мелких, но многочисленных вооруженных конфликтов – прежде всего на территории бывших многонациональных государств. Во-вторых, США и страны НАТО, не опасаясь противодействия Советского Союза, стали шире использовать силу для отстаивания своих интересов в региональных и локальных конфликтах, делая это под лозунгами поддержки демократии и защиты прав человека. В международных отношениях к середине 90-х годов стало занимать большое место миротворчество, под которым понималось применение странами международного сообщества многообразных, в том числе силовых, мер для прекращения кровопролития в отдельных конфликтах. Среди этих мер особое внимание стало уделяться такому инструменту, как гуманитарная интервенция, то есть вооруженное вмешательство в конфликт третьих стран, как правило, многостороннее, предпринимаемое коалициями государств, из гуманитарных побуждений.

Кризис и реформы в странах Центральной

и Восточной Европы

После распада «социалистического лагеря» в политической науке были произведены терминологические уточнения. Часть региона зарубежной по отношению к СССР Восточной Европы стала именоваться «Центральной и Восточной» (или даже «Центрально-Восточной») Европой. К ней стали относить Болгарию, Венгрию, Польшу, Чехию, Словакию, Румынию, Словению и три страны Прибалтики (Латвию, Литву и Эстонию). В группу стран Юго-Восточной Европы начали включать государства бывшей Югославии (кроме Словении), Албанию, Болгарию и Румынию. Восточной Европой в публикациях стали именовать Белоруссию, Украину, Молдавию и Россию. При этом, наряду с новым словоупотреблением в литературе продолжало фигурировать прежнее обобщающее название «Восточная Европа», которое объединяет как бывшие страны ОВД, так и новые страны, образовавшиеся в 1991 г. на европейских частях пространства распавшихся СССР и Югославии.

После падения коммунистических режимов в странах Восточной Европы в 1989 г. в них начались процессы трансформации. Государства, вставшие на путь демократических реформ, включая Россию и другие страны бывшего СССР, стали называть «странами с переходной экономикой» и «переходными странами» (transitional societies). Новые некоммунистические или коалиционные правительства стали осуществлять политические и экономические преобразования. Проводилась линия на либерализацию ценообразования и внешней торговли. Предпринимались меры по сдерживанию инфляции. Шла приватизация государственной собственности. Начала создаваться база рыночного хозяйства.

Образцом успешного проведения преобразований стала реформа в Польше, которой после распада социалистического строя раньше других восточноевропейских стран удалось преодолеть экономический спад и достичь дореформенного уровня жизни. Решающим фактором успеха польских реформ стало решение западных стран списать 2/3 внешней задолженности страны.

В декабре 1992 г. посредством подписания соглашения между органами власти обеих частей Чехословацкой федерации эта страна была разделена на два государства – Чехию и Словакию. Реформы в Чехии осуществлялись более быстрыми темпами, хотя шли они труднее, чем в Польше. Сравнительно гладко преобразования удалось провести в Венгрии, оказавшейся подготовленной к рыночным реформам «особой экономической политикой» Я.Кадара в 70-80-х годах. Румыния и Болгария по темпам и эффективности реформ отставали. В них преобразования сопровождались глубоким спадом производства и обеднением населения.

Среди республик бывшей Югославии наиболее успешно трансформация социалистической системы проходила в Словении, в которой удалось избежать резкого падения жизненного уровня. Остальные части югославской федерации не смогли приступить к преобразованиям из-за войн, разгоревшихся на территории Югославии.

Чрезвычайно трудно преобразования шли в Албании, где компартия лишилась власти в 1992 г., а реформы, начатые новым президентом Сали Беришей, обернулись криминализацией экономики и тяжелым внутривластным кризисом 1997 г.

В целом, в первой половине 90-х годов в странах Центральной и Восточной Европы утверждались демократические тенденции, хотя в некоторых из них имелись проявления авторитарности (в Польше и Словакии). В наибольшей степени авторитаризм проявил себя в странах распадавшейся Югославии. Во всех странах крепли националистические настроения, принявших крайние формы в странах Балканского полуострова.

Позиции правых партий, пришедших к власти после распада «социалистического лагеря», к середине 90-х годов стали слабеть. Наметилось усиление влияния сил социал-демократического толка. Л.Валенса в Польше в 1995 г. проиграл президентские выборы социал-демократу Александру Квасьневскому. В Чехии в 1998 г. было сформировано социал-демократическое правительство. В Румынии в 2000 г. после неудачного правления правоконсервативной коалиции в 1995-1999 гг. к власти вернулся первый «посткоммунистический» президент И.Илиеску. Социалисты стали возвращать себе влияние в Венгрии. Однако, приходя к власти, социал-демократы {♦} оставались проводниками умеренно-правого социально-экономического курса при сохранении ориентации на США и НАТО.

Влияние России в этой части мира упало – отчасти оттого, что Российская Федерация после распада СССР утратила границу с «прежней» Восточной Европой – за исключением небольшого участка российско-польской границы в Калининградской области. Российская Федерация взамен старых союзных договоров СССР с социалистическими странами в 1993 г. подписала серию договоров о дружбе и сотрудничестве с Болгарией, Польшей, Чехией, Словакией, Венгрией и Румынией. Из них договоры с Венгрией и Румынией не были ратифицированы Государственной Думой России, поскольку их содержание было сочтено «не соответствующим интересам России». В случае с Венгрией речь шла о пункте, в котором говорилось об ответственности СССР за вмешательство в венгерские события 1956 г. В договоре с Румынией – о статье относительно осуждения «пакта Молотова – Риббентропа» 1939 г. и его последствий для Румынии, что могло подразумевать косвенное указание на неправомерность вхождения Бессарабии в состав СССР в 1940 г.

Довольно натянутыми в первой половине 90-х годов были отношения России со странами Прибалтики. С их территории в этот период начали выводиться российские (бывшие советские) войска, что сопровождалось вспышками национализма, на волне которых в Латвии и Эстонии были приняты законы о гражданстве, которые носили дискриминационный характер по отношению к русскому населению.

После распада прежних отношений с Советским Союзом страны региона стали переориентировать экономические связи на Запад. То же сделала и Россия. В итоге объем ее торговли с восточноевропейскими странами уменьшился. Бывшие союзники СССР поставили целью вступление в Европейское сообщество, преобразовавшееся в 1993 г. в Европейский Союз (см. ниже). С 1995 г. государства региона стали заключать договоры об ассоциации с ЕС. В 1994 г. все восточноевропейские страны, ранее входившие в ОВД, и три прибалтийские страны получили статус ассоциированных партнеров Западноевропейского союза. В 1996 г. к ним присоединилась Словения. С 1998 г. начались переговоры об их вступлении в Европейский Союз.

По степени готовности к нему в первую группу были включены Польша, Чехия, Венгрия, Словения и Эстония. Вторая группа, пополнившая список кандидатов в 1999 г., включила в себя Румынию, Болгарию, Латвию, Литву и Словакию. На саммите ЕС в Хельсинки в декабре 1999 г. все они наряду с Кипром, Мальтой и Турцией были наделены статусом кандидатов на вступление в ЕС. Руководство Евросоюза критично считало, что большинство из них не завершило необходимых предварительных реформ. Ожидалось, что в результате вхождения новых слабых участников возрастет нагрузка на фонды ЕС, а приток рабочей силы из восточных регионов увеличит безработицу в западной части Европы. {♦}

К содержанию главы

Начало войны в Югославии

С осени 1991 г. остро встал вопрос о положении в Югославии, где в результате внутреннего кризиса начался распад единого государства. Бывшие югославские республики Словения и Хорватия провозгласили отделение от федерации и вступили в конфликт с федеральной властью в Белграде. Вслед за тем независимость стали провозглашать другие республики бывшей СФРЮ. За сохранение ее единства выступали только Сербия и Черногория. Но ввиду фактического распада СФРЮ обе республики 12 февраля 1992 г. тоже приняли решение о создании собственного двуединого государства – Союзной Республики Югославии (СРЮ). Новое государство провозгласило себя преемником бывшей СФРЮ, и в апреле 1992 г. выразило готовность признать независимость всех других ставших независимыми бывших республик Югославии. Международное сообщество не признало СРЮ правопреемницей СФРЮ и отказалось передать ей место СФРЮ в ООН.

В Хорватии против сепаратизма правительства с оружием в руках стали выступать компактно проживавшие в отдельных ее районах этнические сербы. Руководство Сербии, представлявшее и федеральное правительство Югославии, и собственно сербские интересы, пыталось противостоять сепаратизму Хорватии и Словении политическим путем, одновременно оказывая помощь хорватским сербам. В Белграде надеялись заручиться поддержкой России и США и с их помощью заставить Хорватию и Словению пойти на соглашение, которое позволило бы замедлить разрушение федерации, перевести его в мирное русло и защитить интересы сербов на хорватской территории.

Среди стран Западной Европы единства мнений по югославскому вопросу не было. Германия признала Словению и Хорватию в декабре 1991 г. и требовала того же от других стран ЕС. Германские корпорации полагали, что им принесет выгоды экономическое освоение пространства новых государств. Франция отнеслась к сепаратистским тенденциям в Югославии настороженно, опасаясь, что победа сепаратистов на Балканах может повлечь оживление центробежных тенденций в самой Франции – на Корсике. Страхи Франции находили понимание в Великобритании, Бельгии и некоторых других странах Западной Европы, сталкивавшихся с сепаратизмом на своей территории. Администрация США занимала в югославском вопросе выжидательную позицию, опасаясь, что признание независимости Хорватии и Словении спровоцирует войну и обострит отношения между Западом и Россией.

В начале 1992 г. руководство Российской Федерации в лице министра иностранных дел А.В.Козырева (вопреки ожиданиям западных политиков) энергично выступило за признание независимости Хорватии и Словении, поддержав позицию Германии. 15 января 1992 г. страны Европейского сообщества признали хорватское и словенское правительства. То же самое сделала Россия. Последними {♦} Хорватию и Словению признали Соединенные Штаты. «В ответ» хорватские сербы стали вооруженным путем добиваться отделения сербских исторических областей от Хорватии и их присоединения к Сербии. Правительство Сербии вело себя осторожно, официально оставаясь вне конфликта.

Распад Югославии продолжался. В апреле 1992 г. страны Европейского Союза признали независимость Боснии и Герцеговины. Ее президентом стал лидер мусульманской общины Алия Изетбегович. Население этой республики состояло из сербов, хорватов и мусульман. Мусульмане составляли меньшинство, и мусульманская община находилась в неприязненных отношениях как с сербской, так и с хорватской общинами. Вскоре после провозглашения независимости Боснии и Герцеговины боснийские сербы во главе с лидером их общины Радованом Караджичем в январе 1992 г. на территории сербских районов Боснии и Герцеговины провозгласили создание собственного образования – Республики Сербской. В июле 1992 г. их примеру последовали боснийские хорваты, которые тоже заявили о создании собственного «государства» – Герцег-Босна – на землях с преобладающим хорватским населением. Власть А.Изетбеговича сохранялась только в столице г. Сараево и некоторых других городах с преобладанием мусульманского населения.

Весной 1992 г. с конфликта между мусульманами и сербами в Сараево по всей стране начались беспорядочные столкновения между сербами, хорватами и мусульманами – «война всех против всех». Правительство Сербии стало оказывать помощь боснийским сербам. Сербию и Черногорию обвинили во вмешательстве в дела Боснии и Герцеговины. 30 мая 1992 г. Совет безопасности ООН принял решение ввести против Сербии и Черногории экономические санкции, которые однако соблюдались не всеми государствами. При этом, несмотря на введенное в 1991 г. эмбарго ООН на поставки оружия воюющим сторонам, они имели возможность получать вооружения.

Отношения между хорватами и сербами в Боснии и Герцеговине были хуже, чем между хорватами и мусульманами. Хотя Сербия и Хорватия были готовы разделить Боснию и Герцеговину между собой, боснийские хорваты при поддержке правительства Хорватии были согласны на союз с мусульманами ради того, чтобы не допустить победы боснийских сербов. К союзу с хорватами мусульман подталкивали и западные страны.

Гражданская война в Боснии носила крайне ожесточенный характер. Сербь, хорваты и мусульмане практиковали этнические чистки в районах проживания «враждебных» этнических групп, которые выливались в массовые убийства мирного населения. Подобных преступлений Европа не видела со времен нацизма. Для расследований военных преступлений на территории бывшей Югославии по решению Совета безопасности ООН 25 мая 1993 г. в Гааге был создан Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). {♦}

К содержанию главы

Трансформация российско-американских отношений

и подписание договора СНВ-2

Американское руководство поддерживало президента М.С.Горбачева до попытки государственного переворота в СССР 19 августа 1991 г. Осознав, насколько слабы его позиции, Соединенные Штаты переориентировались на контакты с президентом РСФСР Б.Н.Ельциным. США были заинтересованы в том, чтобы Москва, связанная с Вашингтоном договоренностями, стала гарантом нераспространения ядерного оружия бывшего СССР. В Вашингтоне опасались появления новых ядерных держав в лице Украины, Белоруссии и Казахстана, на территориях которых было дислоцировано советское ядерное оружие. Требовалось предотвратить утечку атомного оружия и технологий его производства в страны, которые стремились стать ядерными. Москва тоже не хотела превращения бывших советских республик в ядерные государства. Вот почему происходило сближение США и России в вопросе о «ядерном наследии» СССР.

В феврале 1992 г. президент России Б.Н.Ельцин совершил первый официальный визит в Вашингтон. Хотя визит носил ознакомительный характер, в его ходе в Кэмп-Дэвиде была подписана Декларация о новых отношениях между РФ и США, в которой обе страны заявили о том, что не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. В документе содержался ряд важных новаций. Во-первых, в нем впервые говорилось о готовности России и США сотрудничать в утверждении «общих демократических ценностей». Это было шагом вперед по сравнению с периодом 70-х годов, когда основой отношений между СССР и США провозглашалось мирное сосуществование.

Во-вторых, в документе было сказано о стремлении США и России создать «новый союз партнеров». Это позволяло вести речь о переходе Москвы и Вашингтона от ситуативного сотрудничества на базе сходства интересов по ограниченному кругу вопросов к союзническому типу отношений, подразумевающему наличие обширной сферы общих устремлений, устойчивой ориентации на сотрудничество и взаимную терпимость. В-третьих, в документе говорилось о наличии для России и США «общих опасностей», что в принципе могло означать намерение подчеркнуть доверительный и долговременный характер российско-американского сближения.

В июне 1992 г. президент Б.Н.Ельцин отправился в Вашингтон вторично. В Хартии российско-американского партнерства и дружбы, подписанной во время встречи, ничего не говорилось о «новом союзе партнеров», и слово «партнерство» фигурировало только в названии одного из разделов этого документа без пояснения, что это партнерство должно подразумевать. Это воспринималось как признак желание обеих сторон или одной из них отказаться от форсированного сближения.

В американской и российской элитах шли дебаты о допустимых пределах российско-американского сближения. В США предстояли {♦} президентские выборы, и соперники критиковали Дж.Буша за его внешнюю политику. В Москве, в Верховном совете России и в обществе в целом, шла борьба между сторонниками и противниками Б.Н.Ельцина. Российские левые считали политику Б.Н.Ельцина не соответствующей интересам страны.

В Вашингтонской хартии 1992 г. содержалось положение о «неделимости» безопасности Северной Америки и Европы. В нем было сказано: «Безопасность неразделима от Ванкувера (тихоокеанский порт в Канаде на канадско-американской границе – Ред.) до Владивостока». Из смысла текста хартии следовало, что Россия впервые официально связала свою национальную безопасность с национальной безопасностью стран НАТО. Это не было заявкой Москвы на присоединение к Североатлантическому альянсу, но свидетельствовало о том, что в понимании российского руководства обеспечение безопасности России мыслилось в контексте сотрудничества с ним.

Особое значение имела первая часть хартии, где оговаривались принципы, которым обязывалось следовать российское руководство в проведении внутренней политики. К ним были отнесены демократия, свобода, защита прав человека, уважение прав меньшинств, в том числе национальных. Это был первый случай в российской истории, когда в документе, заключенном с иностранным государством, регламентировались положения, касающиеся государственного строя и внутренних дел России. Хартия представляла собой «кодекс поведения», которому российское руководство обязалось следовать. Фактически Москва согласилась признать за США право быть неформальным арбитром в оценке российских реформ. В литературе стало фигурировать выражение «домашнее задание» России – набор принятых ею на себя морально-политических обязательств относительно проведения внутренних преобразований, которые должны были подготовить ее к полноценному партнерству с Западом.

В российском политическом сообществе возник поток комментариев о российско-американском «союзе» («партнерстве»). Большая часть рассуждений не имела под собой реальных оснований. Отношения России и США стали невраждебными. Но для их преобразования в союзнические или партнерские требовались солидные экономические и иные основания, которые не могли сложиться быстро. Поэтому российско-американские отношения в 90-х годах уместно определять как «квази-союз» – то есть «почти», «незавершенный» союз.

Улучшение наметилось в торгово-экономических отношениях России и США. В июне 1992 г. вступила в силу договоренность о предоставлении сторонами друг другу режима наибольшего благоприятствования. Это не означало, что США отменили поправку Джексона – Веника 1974 г. Она продолжала действовать, но американская администрация смогла добиться согласия конгресса предоставить России искомый режим сроком на один год. С тех пор он предоставляется России ежегодно решением сената по упрощенной процедуре. Но на постоянной основе режим наибольшего благоприятствования {♦} России не предоставлен. США сохранили возможность оказывать на нее давление посредством угрозы отменить его в любое время.

Для экономических отношений России с США и другими странами Запада важное значение имело решение о роспуске КОКОМ (Комитета по контролю за экспортом в

социалистические страны), принятое в ноябре 1993 г. в Гааге на совещании стран-участниц этого комитета. Вместо КОКОМ была создана организация по контролю за экспортом товаров и технологий двойного назначения и обычных вооружений в государства, политика которых вызывает озабоченность международного сообщества.

В ноябре 1992 г. республиканская партия потерпела поражение, и президентом США стал кандидат от демократов Билл Клинтон. Формирование «квази-союзнических» отношений между Россией и Соединенными Штатами продолжилось. В США говорилось о том, что основой российско-американского сближения является сотрудничество в демократическом преобразовании России, строительстве в ней свободного общества и рыночной экономики. На несколько лет идея «демократической солидарности» России и США, России и Запада заслонила противоречия, которые существовали в российско-американских отношениях.

3 января 1993 г., еще до вступления в должность новоизбранного президента, Дж.Буш-старший посетил Москву. В ходе его визита был подписан российско-американский Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2, START II). При подписании стороны исходили из того, что договор вступит в силу после того, как Украина, Белоруссия и Казахстан ратифицируют договор СНВ-1 от 1991 г. и присоединятся к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. Договор предусматривал сокращение к январю 2003 г. числа ядерных боеголовок у России и США до 3500 единиц.

Договор был ратифицирован конгрессом США в январе 1996 г. В июне 1995 г. он был внесен на ратификацию в Федеральное Собрание России. Процесс ратификации затянулся до 1997 г. Российский депутатский корпус не соглашался утвердить договор, официально ввиду отсутствия в бюджете средств на реализацию обязательства по замене разделяющихся головных частей российских ракет моноблочными боеголовками. На самом деле, позиция депутатов была связана с начавшимся к тому времени обострением российско-американских разногласий из-за вмешательства стран НАТО в Боснии и планов расширения НАТО на восток, в которых Москва усматривала угрозу для российских интересов (см. ниже).

К содержанию главы

Проблема ядерного наследия СССР

Распад Советского Союза обострил проблему контроля над вооружениями. Подписанный летом 1991 г. в Москве советско-американский договор СНВ-1 не мог вступить в силу без его ратифика- $\{\diamond\}$ ции уже не одним государством – СССР, а четырьмя – Российской Федерацией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном, на территориях которых находилось ядерное оружие бывшего Союза ССР. Ядерный статус России как правопреемницы и

правопродолжательницы СССР не оспаривался, и сама она не собиралась от него отказываться. Не было ясно, как поведут себя другие страны. Наличие под их контролем ядерного оружия могло служить основанием для требований о признании за этими государствами ядерного статуса. Москва и Вашингтон были заинтересованы в том, чтобы три новые «полуядерные» страны согласить удалить атомное оружие со своей территории и признали себя неядерными государствами. Россия и США стали оказывать согласованное давление на Украину, Белоруссию и Казахстан.

Руководство Белоруссии и Казахстана проявило готовность провозгласить безъядерный статус и вывести ядерное оружие в Россию. Позиция Украины была уклончивой. С одной стороны, украинское руководство склонялось к принятию безъядерного статуса, с другой – противилось выводу ядерного оружия, требуя финансовой компенсации за стоимость вывозимого в Россию атомного сырья и оборудования. Эта позиция отражала разногласия внутри украинской элиты по поводу ориентиров внешней политики. При этом украинское руководство опасалось международной изоляции, в которой оно могла оказаться в случае провозглашения Украины ядерной державой. Об этом Киев предупреждали представители американской администрации.

В начале мая 1992 г. парламенты Украины, Белоруссии и Казахстана ратифицировали этот договор СНВ-1. Украина сопровождала ратификацию оговоркой, о том, что ядерное оружие с ее территории будет удалено к концу оговоренного договором семилетнего срока при условии, если ей будет выплачена соответствующая финансовая компенсация. Киев обусловил свое согласие на удаление ядерного оружия с украинской территории получением финансовой помощи.

23 мая 1992 г. в Лиссабоне представители США, России, Украины, Белоруссии и Казахстана подписали протокол к советско-американскому договору СНВ-1, согласно которому последние три страны согласились принять на себя обязательства бывшего СССР по договору СНВ-1. Украина, Белоруссия и Казахстан обязались присоединиться к договору о нераспространения ядерного оружия в качестве безъядерных стран.

На практике решение вопроса затянулось на несколько лет из-за позиции Киева. Только 14 января 1994 г. в Москве во время визита в Россию президента США Б.Клинтона было подписано трехстороннее российско-американо-украинское (президент Украины Л.М.Кравчук для подписания этого документа на один день прибыл в Москву) соглашение о сокращении ядерного оружия и гарантиях безопасности Украины. Россия и США обязались гарантировать безопасность Украины после вывода с ее территории ядерного оружия, {♦} а украинская сторона подтвердила обязательство завершить вывод ядерного оружия в Россию, на что Соединенные Штаты согласились выделить ей целевую помощь.

К содержанию главы

Становление СНГ и вопрос обеспечения

безопасности на его пространстве

21 декабря 1991 г. в Алма-Ате восемь республик бывшего СССР подписали протокол об их присоединении к Беловежским соглашениям, ранее подписанным Россией, Украиной и Белоруссией. В Содружество Независимых Государств (СНГ) официально вошло 11 государств: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина. Вне СНГ остались страны Прибалтики и Грузия.

Вскоре после этого, в начале 1992 г., в Азербайджане было свергнуто руководство компартии во главе с Аязом Муталибовым. К власти пришел Народный фронт Азербайджана под руководством Абульфаза Эльчибея. В ноябре 1992 г. Национальное собрание страны отказалось ратифицировать алма-атинский протокол в знак протеста против курса, который проводила Россия в армяно-азербайджанском конфликте (см. ниже). Азербайджанские представители принимали участие в работе органов СНГ лишь в качестве наблюдателей. Таким положение оставалось до 1993 г., когда в Баку произошла смена власти и новое руководство страны во главе с Гейдаром Алиевым осуществило необходимые шаги для вступления в СНГ.

Столицей Содружества был провозглашен Минск. Оно заместило СССР, но не заменило его. Новое образование было не государством, а международной организацией. Распад Советского Союза поставил под вопрос законность власти правительств всех бывших советских республик. Это спровоцировало в них оппозиционные брожения, активизацию сил антикоммунистической и националистической направленности. Между некоторыми молодыми государствами возникли споры и противоречия.

Азербайджан и Армения находились в состоянии войны друг с другом. Политические противоречия существовали между Россией и Украиной. В Молдавии, ввиду роста настроений в пользу объединения с Румынией, возник гражданский конфликт из-за статуса Приднестровья, в котором Кишинев, с одной стороны, и Москва и Киев, с другой, оказались в состоянии полуоткрытого противостояния. В Таджикистане началась борьба между территориальными кланами. Она слилась с противостоянием сторонников светского и исламского правления и вылилась в гражданскую войну. В такой ситуации говорить об успехе сотрудничества в СНГ было трудно. Его задача состояла в стабилизации обстановки на пространстве бывшего СССР, замораживании возникших конфликтов и предупреждении новых.

22 января 1993 г. на саммите 10 стран СНГ в Минске удалось согласовать и принять устав Содружества. Решение о его принятии было подписано главами семи государств (Армении, Белоруссии, {♦} Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана).

Безоговорочно устав одобрили только Россия и Казахстан. Белоруссия сделала оговорки, не пожелав связывать себя обязательствами направлять вооруженные силы для урегулирования конфликтов, в которых она непосредственно не участвует. Узбекистан зафиксировал возражения по поводу некоторых из включенных в текст устава трактовок прав человека. Украина, Молдавия и Туркмения подписывать устав вообще отказались. Азербайджан, поглощенный войной с Арменией, на встрече представлен не был, и подписал устав только в конце 1993 г. Тем не менее, ратифицированный семью странами СНГ устав вступил в силу в январе 1994 г.

Таким образом, официально членами Содружества стали Азербайджан (с 1993), Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. В конце 1993 г. к ним присоединилась Грузия, которая после прихода к власти в Тбилиси нового руководства во главе с Эдуардом Шеварднадзе подписала протокол о присоединении к СНГ и его устав.

В апреле 1994 г. устав подписала Молдавия, сделав оговорки относительно недействительности для нее положений, касающихся обороны и военно-политического сотрудничества стран СНГ. Решение о присоединении к уставу не было ратифицировано молдавским парламентом. Туркмения и Украина не присоединились к уставу ни в какой форме.

Попыткой преодолеть наметившиеся в связи с этим противоречия является работа по пересмотру отдельных положений устава, начатая в 2003 г. в связи с десятилетием со дня его подписания. Украина, Молдавия и Туркмения полноправными членами СНГ так и не стали, но продолжали принимать участие в его деятельности.

Стремясь предупредить появление на территориях бывших республик СССР иностранных баз и сохранить свои собственные, российское руководство предприняло попытку найти новые организационные формы военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве. 15 мая 1992 г. в Ташкенте Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности сроком на пять лет с возможностью последующего автоматического продления. Он вступил в силу в апреле 1994 г. Азербайджан и Грузия присоединились к договору в 1993 г. Молдавия и Туркмения его не подписали – Молдавия из-за противоречий с Украиной и Россией из-за Приднестровья, а Туркмения – ввиду провозглашения им статуса нейтрального государства. Украина тоже не подписала договор, но добилась для себя в его рамках статуса наблюдателя.

Ташкентский договор не мог служить основой эффективной военно-политической организации на пространстве СНГ ввиду противоречий между присоединившимися к нему странами. Армения и Таджикистан вступили в него с серьезными намерениями, добиваясь военной помощи от России. Армения – опасаясь войны с Азербай- {♦} джаном и

союзной ему Турцией. Таджикистан – из страха перед возможным вмешательством со стороны Узбекистана и интервенцией исламских экстремистов с территории Афганистана.

В отличие от них Азербайджан рассчитывал всего лишь использовать участие в Ташкентском договоре для нормализации отношений с Арменией посредством умиротворяющего коллективного воздействия на нее в вопросе о Карабахе. Грузия надеялась, что Россия окажет ей поддержку в восстановлении контроля над Абхазией и Южной Осетией (см. ниже). Узбекистан присоединился к договору отчасти ввиду неопределенности ситуации в соседнем Таджикистане. В случае захвата власти в этой стране исламистами волна экстремизма из Таджикистана могла хлынуть в Узбекистан, и ему понадобилась бы военная помощь, источником которой могла быть в начале 90-х годов только Россия. Представления о военных угрозах у каждой из стран были разными.

Юридически Ташкентский договор выглядел как «сильный». В ст. 4 говорилось о том, что нападение на одну из стран-участниц будет рассматриваться как агрессия против них всех. Но в договоре не пояснялось, применимо ли это положение к любому нападению или же только нападению извне, то есть со стороны государств, не являющихся участниками договора. Поэтому Таджикистану, например, не было ясно, должны ли страны Ташкентского договора оказывать ему помощь в случае его конфликта с Узбекистаном. В таком же положении ощущал себя Азербайджан ввиду его конфликта с Арменией. В договоре не был описан механизм принятия решений об оказании военной помощи, что делало его похожим на декларацию.

Конфликты на территории Содружества показали невысокую эффективность Ташкентского договора с тем кругом участников, которые к нему присоединились и с точки зрения тех целей, которые были в нем официально заявлены. Вместе с тем, он создал юридическую базу для формирования многонациональных миротворческих сил СНГ, ядро которых составляли контингенты России. Многонациональные силы в некоторых случаях оказывали сдерживающее влияние на региональные конфликты. Миротворчество облегчало России сотрудничество со странами СНГ в охране внешних границ Содружества, что позволяло Москве частично сохранять контроль над ситуацией у дальних подступов к границам России.

В первой половине 90-х годов российские пограничники продолжали обеспечивать охрану внешних границ государств СНГ, о чем были заключены специальные соглашения. В 1998-1999 гг. пограничное присутствие России по настоянию принимающих сторон было свернуто в Туркменистане и Грузии. Формирования Федеральной пограничной службы России продолжили охранять внешние границы Армении и Таджикистана, в разной степени участвуя в охране границ Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Основопологающими документами взаимодействия стран СНГ в пограничной сфере стал договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество, от 26 мая 1995 г. Его подписали Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Для Грузии, Киргизии и Узбекистана в силу он не вступил.

С 1991 г. на территории СНГ осуществлялось четыре миротворческие операции в зонах конфликтов в трех государствах: в Молдавии на территории Приднестровья с 1992 г., в Грузии на территории Южной Осетии с 1992 г. и Абхазии с 1994 г., в Таджикистане с 1993 г. В Абхазии выполнялась миссия по поддержанию мира под эгидой СНГ, а в Приднестровье и Южной Осетии – операции на основании межгосударственных соглашений с участием представителей непосредственных участников соответствующих конфликтов.

К содержанию главы

Армяно-азербайджанская война

из-за Нагорного Карабаха

Истоки этого конфликта восходят к началу XX в. После советизации Закавказья и образования СССР в составе Азербайджанской ССР 7 июля 1923 г. была образована Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) с преимущественно армянским населением. Из общей численности ее населения на 1 января 1988 г. (183,9 тыс. человек) 74% составляли армяне, 23,7% – азербайджанцы, 2,3% – русские и граждане других национальностей. На протяжении длительного времени армяне Нагорного Карабаха высказывали жалобы на дискриминацию со стороны властей Азербайджана. Среди местного населения обсуждалась идея присоединения Карабаха к Армении, от территории которой Нагорный Карабах отделяла узкая полоса территории собственно Азербайджана, прилегавшая к г. Лачин («Лачинский коридор»).

С началом демократизации в СССР армянское население Нагорного Карабаха стало выражать стремление к воссоединению области с Арменией, ссылаясь на принцип самоопределения наций. Эти настроения находили поддержку в Москве в кругах демократической интеллигенции, которая считала национальное движение карабахских армян союзником против «советской партийно-коммунистической номенклатуры» в Закавказье.

В феврале 1988 г. областной Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области провел референдум о принадлежности Карабаха и по его итогам обратился с просьбой к руководству СССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР санкционировать выход Карабаха из состава Азербайджана и его объединение с Арменией. Отношения между Арменией и Азербайджаном обострились. В обеих республиках начались столкновения на национальной почве. В феврале 1988 г. после случайной уличной ссоры на территории Нагорного Карабаха, в результате которого погибло два азербайджанца, в Сумгаите, а в декабре 1988 г. в ряде других городов Азербайджана произошли армянские погромы. В ответ нападения на азербайджанское население стали происходить в Армении и Нагорном Карабахе. В январе 1990 г.

страшный погром армян про-{♦}изошел в Баку, после чего в город были введены подразделения Советской Армии. Столкновения с ними местного азербайджанского населения вызвали массовые жертвы. В результате столкновений встречные потоки армянских и азербайджанских беженцев, спасавшихся от погромов, устремились из Азербайджана, с одной стороны, и Армении и Нагорного Карабаха, с другой. В Азербайджане не осталось армянского населения, а в Армении – азербайджанского. Попытки руководства СССР ввести режим особого управления НКАО не дали результатов. В свою очередь, попытки Азербайджана подавить карабахское движение с помощью военной силы повлекли вмешательство в конфликт Армении.

Боевые действия продолжались с переменным успехом. Пока существовал СССР, азербайджанское руководство при поддержке Советской Армии и внутренних войск союзного МВД осуществило летом 1991 г. ряд операций по разоружению армянских формирований в Нагорном Карабахе. Однако после провала в августе 1991 г. путча ГКЧП в Москве и распада союзного центра ситуация начала меняться. В сентябре 1991 г. была провозглашена «независимая» Нагорно-Карабахская Республика (НКР). Опираясь на помощь зарубежных армянских диаспор и России, руководства Армении и НКР смогли сформировать боеспособную армию Нагорного Карабаха.

21 декабря 1991 г. Армения и Россия подписали договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, на основании которого Армения получила военные гарантии России. Российская (бывшая советская) военная база и российские войска остались на территории Армении. Договор 1991 г. не был ратифицирован Государственной Думой России, поскольку депутаты сочли, что он может вовлечь Россию в конфликт с Турцией и Азербайджаном.

В 1995 г. был подписан специальный российско-армянский договор о сохранении российской базы в Армении сроком на 25 лет с возможностью автоматического продления еще на 5 лет, а 29 августа 1997 г. вместо договора 1991 г. между Россией и Арменией был заключен новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Армения, таким образом, оказалась наиболее активным военно-политическим союзником России в Закавказье.

Между тем, после прихода к власти в Баку А.Эльчибея отношения Азербайджана с Россией, напротив, ухудшились, поскольку он пытался ориентироваться на союз с Турцией и США. В мае 1992 г. на фронтах в районе Нагорного Карабаха произошла эскалация боевых действий. Силы Карабаха захватили азербайджанский город Шушу, «Лачинский коридор» и вышли к границе с Арменией. Азербайджанская армия смогла занять северную часть Нагорного Карабаха. Но вслед за тем весной 1993 г. карабахская армия при поддержке Армении провела еще одну операцию, в результате чего был создан второй коридор, связывающий Армению с Нагорным Карабахом. Под армянским контролем оказалась не только вся территория бывшей автономии, но и часть территории собственно Азербайджана. {♦}

Цепь военных поражений азербайджанской армии вызвала возмущение против А.Эльчибея. В результате переворота в Баку в июле 1993 г. он был свергнут, и к власти пришел Г.Алиев – видный деятель советского Азербайджана, сохранивший влияние в стране и после распада СССР. Вскоре он был избран председателем меджлиса, а затем (в октябре 1993 г.) – президентом Азербайджана. А.Эльчибей эмигрировал в Турцию (в 2000 г. он умер в Стамбуле). Г.Алиев принял шаги к улучшению отношений с Россией. Он совершил визит в Москву и заявил о намерении Азербайджана присоединиться к СНГ и Ташкентскому договору. 24 сентября 1993 г. Азербайджан вступил в СНГ. Улучшение отношения с Москвой облегчило достижение компромисса между Баку и армянскими сторонами. Боевые действия вокруг Нагорного Карабаха продолжались до мая 1994 г., после чего, при посредничестве России, 12 мая 1994 г. в Бишкеке был подписан протокол о прекращении огня.

Переговоры о прекращении конфликта начались в 1993 г. при посредничестве России в рамках ОБСЕ. С 1997 г. было учреждено сопредседательство России, Франции и США («минская группа посредников»). В соответствии с решениями, принятыми на саммите ОБСЕ в Лиссабоне (декабрь 1996 г.) и косвенно подтвержденными на саммите в Копенгагене (декабрь 1997 г.), в основу урегулирования предлагалось положить принципы сохранения территориальной целостности Азербайджана, обеспечения гарантий безопасности Нагорного Карабаха и предоставления ему самой высокой степени самоуправления в составе Азербайджана.

Готовность президента Армении Левона Тер-Петросяна принять предложения «минской группы» вызвала политический кризис в стране, что привело к отставке президента весной 1998 г. Но и новый президент Роберт Кочарян продолжил переговоры. В ноябре 1998 г. во время визита в регион сопредседатели «минской группы» внесли предложения, основанные на концепции «общего государства» (то есть конфедерации). Армения и Нагорный Карабах согласились принять предложения посредников. Азербайджан отверг концепцию «общего государства», настаивая на сохранении вертикального подчинения Нагорного Карабаха Баку.

С 1999 г. начался диалог на уровне глав государств Армении и Азербайджана по решению карабахской проблемы. В его рамках удалось договориться о режиме перемирия, сблизить позиции в реализации компромиссных вариантов урегулирования путем взаимных территориальных уступок. Ереван исходит из того, что конфликт должен быть урегулирован на основе права населения Карабаха на самоопределение. Обязательным условием урегулирования для Еревана является сохранение непосредственной территориальной связи между Арменией и НКР, отсутствие подчинения Баку по вертикали и наличие международных гарантий безопасности НКР. Позиция Баку остается неизменной, и главным препятствием для урегулирования он считает оккупацию армяно-карабахской стороной части {♦} азербайджанской территории. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха остается в замороженном состоянии с 1994 г. Международное сообщество не признало независимости НКР.

На территории Азербайджана Россия арендует принадлежащую азербайджанскому правительству Габалинскую радиолокационную станцию слежения за полетами стратегических ракет. Соответствующее соглашение сроком на 10 лет было подписано в Москве 25 января 2001 г. В Армении сохраняется 102-я российская военная база в Сюникской области.

К содержанию главы

Международные аспекты противостояния в Афганистане

Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. не привел к стабилизации ситуации. Правительство М.Наджибуллы не получало помощи от СССР. Антиправительственные силы занимали одну провинцию за другой. 28 апреля 1992 г. войска Северного альянса во главе с генералами Ахмед-Шахом Масудом (таджик) и Абдулом Рашидом Дустумом (узбек) вошли в Кабул. Правительство М.Наджибуллы пало, а сам он укрылся на территории миссии ООН в Кабуле. Страна была провозглашена Исламским Государством Афганистан.

Спустя несколько недель, 13 мая 1992 г., во время визита министра иностранных дел России А.В.Козырева в Кабул была подписана советско-афганская декларация, в которой говорилось: «Российская Федерация приветствует мирную передачу власти в Афганистане исламскому правительству». Этот шаг был обоснован в Москве необходимостью добиться от нового афганского руководства передачи России советских военнослужащих, находившихся в плену у моджахедов. Надежды на скорое решение вопроса о пленных не оправдались.

В Кабуле было сформировано правительство во главе с одним из лидеров моджахедов С.Моджаддиди. 28 июня 1992 г. в столице состоялось собрание руководителей отрядов моджахедов, на котором большинством голосов президентом был избран таджик Бурхануддин Раббани. Это был редкий случай, когда высший пост в стране занял представитель не доминирующей этнической группы. Но часть полевых командиров, не приславших своих делегатов на собрание, не признала законность этого избрания. В частности, участвовать в выборах отказался один из видных деятелей моджахедов пуштун Гульбеддин Хекматиар. Пытаясь достичь примирения, в июле 1993 г. Б.Раббани назначил его главой правительства.

Компромисс был непрочным, и со второй половины 1993 г. Афганистан фактически разделился на две зоны – северную, где положение контролировало правительство при поддержке таджикских и узбекских сил, и южную, в которой власть удерживали пуштунские полевые командиры. В Афганистане возобновилась междоусобная война

между группировками моджахедов. Позиции Б.Раббани слабели, Г.Хекматиар его теснил.
{♦}

С сентября 1995 г. заметную роль в антиправительственной оппозиции стали играть вооруженные группы религиозного движения «Талибан», состоявшие из выпускников исламских школ, преимущественно пуштунов, воспитанных в духе фанатичной преданности догмам религиозной нетерпимости. Задачей талибов было положить конец внутриафганской распри при помощи силы. Их руководителем стал мулла Мохаммед Омар (пуштун). Талибы начали борьбу одновременно против всех: кабульского правительства, таджикско-узбекского Северного альянса и пуштунских отрядов Г.Хекматиара. Помощь талибам оказывало правительство Пакистана и ЦРУ США.

В августе 1992 г. в Кабуле начались вооруженные столкновения между группировками моджахедов, ввиду чего российское посольство было эвакуировано. Осталось лишь генеральное консульство РФ в г. Мазари-Шарифе на севере Афганистана, в районе с преимущественно таджикским населением. Российско-афганские отношения были заморожены. Особого интереса к событиям в Афганистане не проявляли и США.

Распад Советского Союза изменил ситуацию. В Центральной Азии образовались новые государства – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Сначала они инерционно ориентировались на Россию. Но их приоритеты начали меняться. Таджикистан сохранил ориентацию на Россию. Казахстан и Киргизия склонялись к сотрудничеству с Россией и Китаем, Узбекистан – с Россией, Турцией и США, Туркмения – с Россией, Турцией и Ираном. Ситуация в регионе была осложнена гражданским конфликтом в Таджикистане, к которому оказались причастны Россия, Узбекистан, Афганистан и Иран. Границы государств СНГ не охранялись так тщательно, как прежде охранялись советские границы. Поэтому конфликт в Афганистане стал переливаться на сопредельную территорию Таджикистана. Таджики жили по обе стороны прежней советско-афганской границы. В Таджикистане их было 4 млн, на афганской территории – от 3 до 8 млн человек.

К содержанию главы

Таджикский конфликт

Гражданская война в Таджикистане была спровоцирована утратой легитимности верховной властью в республике после распада СССР. Осенью 1991 г. в стране образовалась антиправительственная оппозиция, добивавшая свержения власти компартии. Свержение М.Наджибуллы в соседнем Афганистане силами афганских таджиков и узбеков весной 1992 г. еще больше накалило обстановку в Таджикистане, поскольку победившие в Кабуле афганские таджики стали оказывать помощь своим

единомышленникам в Таджикистане под лозунгом объединения всех таджиков по обе стороны старой советско-афганской границы.

Уязвимым местом Таджикистана была сложная структура отношений между таджикскими региональными кланами – северным (худжандским или ленинабадским по названию г. Худжанд, преж- {♦} нее название которого было Ленинабад) и южным (кулябским, по названию г. Куляб). Наряду с двумя главными кланами существовало несколько других, менее мощных, но влиятельных (гармский, гисарский и др.). Памирцы (бадахшанцы, проживающие в Горном Бадахшане) составляли среди них особый клан.

Клановая организация таджикского государства существовала очень давно, и она сохранялась в годы советской власти, воплотившись в систему негласных, но строго соблюдавшихся квот на занятие руководящих постов. Москва контролировала распределение квот таким образом, чтобы существовала соразмерность между численностью клана и количеством мест, которые отдавались выходцам из него. Благодаря этой системе соперничество между кланами удавалось держать под контролем. При этом традиционно первенствовали в Таджикистане выходцы из северного, худжандского, клана, которые представляли интересы Ленинабадской области, с трех сторон окруженной территорией Узбекистана. Худжандский клан был тесно связан с общинами таджиков в Узбекистане (по оценкам, в Узбекистане проживает от 1 до 6 млн таджиков, большая часть – в районах Бухары и Самарканда) и считался в Таджикистане «проузбекским». В руководстве Узбекистана в тот период наибольшим влиянием пользовались выходцы из Самарканда, связанные с худжандскими таджиками личными связями и дружбой.

Северяне (худжандский клан) делили ответственные посты с южанами (кулябский клан). «Перестройка» и распад СССР сломали этот порядок. В феврале 1990 г. впервые гармцы и бадахшанцы попытались добиться перераспределения власти в свою пользу путем отстранения от власти первого секретаря ЦК КП Таджикистана северянина К.Махкамова. Эта попытка окончилась полным изгнанием представителей гармского и памирского кланов из органов власти. Те затаились, но не смирились.

После поражения ГКЧП и провозглашения независимости Таджикистана в Душанбе на почве неприятия официальной власти возникла причудливая коалиция европеизированной антикоммунистической интеллигенции и исламских традиционалистов, базой которых стала Исламская партия возрождения Таджикистана (ИПВТ). Этот блок поддержали некоторые лидеры южан. Возникшее объединение стало называть себя объединенной оппозицией. Она пользовалась поддержкой московских радикалов из демократического лагеря.

После вынужденной отставки К.Махкамова, недальновидно поддержавшего ГКЧП в августе 1991 г., президентом Таджикистана 24 ноября 1991 г. был избран худжандец

Рахмон Набиев. Он опередил лидера объединенных сил оппозиции памирца Давлата Худоназарова, которого в тот момент поддерживали таджикские исламисты.

Р.Набиев в начале 1992 г. попытался оказать давление на оппозицию. Но та при финансовой поддержке из-за рубежа стала формировать вооруженные отряды. В марте 1992 г. она начала кампанию за свержения президента, организовав в Душанбе многодневный {♦} митинг под исламистскими лозунгами. Костяк протестующих составляли памирцы и гармцы.

Президент Р.Набиев смог на время обеспечить себе поддержку южан: большие группы кулябцев прибыли в столицу, где они организовали контр-митинг в защиту президента. Однако через несколько дней руководители оппозиции уговорили и вынудили их вернуться в Куляб. Получив перевес в силах, памирцы, оставшиеся в городе, окружили здание Верховного совета Таджикистана и заставили депутатов проголосовать за формирование нового правительства во главе со ставленником памирцев А.Искандаровым. В стране было создано коалиционное «правительство национального примирения», треть мест в котором получили исламисты-памирцы. Поскольку президент Р.Набиев формально остался на своем посту, переворот выглядел как результат сговора северян с памирцами, но последние фактически целиком узурпировали власть.

Правительство решило распространить свой контроль на провинции. Внимание исламистов было сосредоточено на Кулябе. Кулябский клан, представители которого побывали в Душанбе во время мартовских событий и убедились в невозможности компромисса с исламистами, принял решение оказать сопротивление. Провозгласив создание Народного фронта, южане смогли быстро сформировать боеспособные военизированные отряды. Началась кровопролитная война, сопровождавшаяся жестокостями по отношению к мирному населению.

Властный блок в Душанбе был непрочен. 7 сентября 1992 г. памирцы вынудили Р.Набиева сложить с себя полномочия президента. Новым президентом себя провозгласил А.Искандаров, который, правда, предложил пост премьер-министра выходцу из Худжанда А.Абдулладжонову. Исламисты пытались сохранить лояльность северян, чтобы развязать себе руки в борьбе против южан. Руководство исламистов стало требовать от России вывода из страны 201-й российской армии и передачи ее боевой техники вооруженным формированиям памирцев.

Между тем, режим не контролировал положение дел во всем Таджикистане. Северный клан не доверял памирцам и был склонен вернуться к привычной формуле раздела власти с южанами. Весьма противоречивая ситуация складывалась и в межконфессиональных отношениях. Разные группы таджиков неодинаково относились к идеям радикального исламизма.

Хлынувший в Таджикистан после 1991 г. поток иностранных религиозных эмиссаров принес проект создания исламского государства по образцу иранского. Но он был благожелательно встречен лишь в Горном Бадахшане – самой бедной и отсталой части Таджикистана, где имелись глубокие традиции шиитского ислама исмаилитского толка.

В других областях он не вызывал интереса. В отличие от шиитов-памирцев, таджики на севере, в центре и на юге Таджикистана {♦} исповедовали суннитский ислам. Региональные различия налагались на конфессиональные. Да и традиции светского правления успели пустить в Таджикистане за годы советской власти довольно глубокие корни.

Положение в Таджикистане вызывало растущую тревогу в Узбекистане, светский режим которого мог стать следующей целью исламистов в случае их победы в Таджикистане. Угроза экстремизма пугала и Россию. Внешняя среда таджикского конфликта стала меняться.

В октябре 1992 г. силы Народного фронта (ядро которого составляли южане), заручившись поддержкой Узбекистана и России, начали наступление на Душанбе. Под их давлением Верховный совет Таджикистана созвал сессию парламента не в столице, где господствовали памирцы, а в Худжанде. Депутаты-худжандцы и кулябцы, составлявшие большинство списочного состава парламента, съехались в Худжанд. Они упразднили институт президентства и избрали главой парламента кулябца Эмомали Рахмонова. Пост главы правительства сохранил А.Абдулладжонов. Снова была восстановлена коалиция северян и южан, но на этот раз при первенствовании последних. Памирцы были опять изгнаны из власти.

10 декабря 1992 г. войска Народного фронта вошли в Душанбе и стали вытеснять исламистов на территорию Афганистана. В Афганистан хлынул поток беженцев из числа членов семей и родственников участников антиправительственной борьбы. Контроль нового правительства распространился на всю территорию Таджикистана, кроме Горного Бадахшана, с руководством которого было достигнуто соглашение о размещении на его территории правительственных войск. Конфликт перешел в вялотекущую форму. Таджикские исламисты создали базы на территории Афганистана и стали наносить оттуда удары по Таджикистану.

Для противодействия им на значительной части таджикско-афганской границы были размещены российские пограничные части. Только к 1996 г. гражданская война стала затихать. Это было связано с изменением ситуации в Афганистане: наступавшие на Кабул с юга Афганистана отряды талибов стали теснить Северный альянс, и афганским

таджикам было уже не до вмешательства в дела Таджикистана. Таджикская оппозиция лишилась поддержки.

Тем временем, 25 мая 1993 г. в Москве был подписан российско-таджикский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. В нем было регламентировано присутствие на территории Таджикистана частей российской армии и пограничной службы. Российские военные оказывали поддержку группировке Э.Рахмонова. Для обеспечения стабильности были сформированы коллективные миротворческие силы СНГ, состоявшие из российских войск (90%) и подразделений Узбекистана, Киргизии и Казахстана. В Таджикистане развернули работу миротворческие миссии ООН и ОБСЕ, а также миссия Международного комитета Красного креста, которая {♦} взяла на себя оказание гуманитарной помощи беженцам, число которых достигло 1 млн человек.

Основой Объединенной таджикской оппозиции стало Движение исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), во главе которого стал известный исламский деятель Ходжи Акбар Турадджонзода. Было сформировано «правительство в изгнании» во главе с Саидом Абдулло Нури. Оппозиция получала помощь от Ирана, Пакистана, Афганистана и Саудовской Аравии.

К содержанию главы

Война в Приднестровье

Рост центробежных тенденций в Советском Союзе спровоцировал конфликт вокруг Приднестровья на территории Молдавии у ее границы с Украиной. Район Приднестровья был самой развитой частью бывшей Молдавской ССР. Он расположен на левом берегу Днестра (Левобережье) и населен приблизительно в равных пропорциях русскими, украинцами и молдаванами. После национально-государственного размежевания в СССР в 20-х годах XX в. на этой части бывшей Российской империи было образована Молдавская АССР, которая вошла в состав Украинской ССР. Ее столицей стал г. Тирасполь.

После возвращения Румынией в 1940 г. Бессарабии Советскому Союзу (см. т. 1 наст, изд.) Молдавская АССР была объединена с Бессарабией и преобразована в Молдавскую ССР, столицей которой стал Кишинев. В Румынии и в определенных слоях молдавского населения сохранялось мнение о том, что Бессарабия «отторгнута» от Румынии незаконно и Молдавия поэтому должна рано или поздно объединиться с Румынией. В пору «перестройки» настроения в пользу объединения оживились. Румынское правительство официально не выказывало территориальных претензий к СССР.

В 1989 г. на волне «суверенизации» союзных республик СССР Верховный совет Молдавской ССР принял закон о государственном языке, предполагавший свертывание сферы использования русского языка в республике и внедрение румынского языка, который был признан государственным языком Молдавии. Русское и украинское население Молдавии остро реагировало на нововведения, центром общественного недовольства стало Левобережье.

В 1990 г. Верховный совет Молдавской ССР, где большинство стали составлять некоммунисты, признал недействительным «пакт Молотова – Риббентропа» и связанные с ним советско-германские договоренности, на основании которых, как принято считать, СССР добился возвращения Бессарабии. Эти решения можно было интерпретировать как указание на незаконность ее перехода под советский контроль. Общественное мнение Левобережья сочло, что правительство в Кишиневе готовится к постановке вопроса об объединении с Румынией.

Немолдавское население было уверено, что в случае объединения с Румынией в состав румыно-молдавского государства будет {♦} включена территория бывшей Молдавской АССР, которая не являлась частью Бессарабии и никогда не принадлежала Румынии. В Приднестровье возникло движение против объединения с Румынией. Попытки националистических кругов в Кишиневе ускорить интеграцию с Румынией обострили противоречия между разными этническими группами в Молдавии. Осенью 1990 г. в Приднестровье была провозглашена «Приднестровская Молдавская Республика» (ПМР) со столицей в Тирасполе.

Вначале ее руководство предлагало Кишиневу заключить федеративный договор и преобразовать Молдавию в федеративное государство. После отказа центрального правительства рассматривать этот проект ПМР отозвала из молдавского парламента депутатов, представлявших включенные в нее районы, и стала издавать собственные законы, противоречащие молдавской конституции. Власти Молдавии ввели экономические санкции против приднестровцев.

Либеральные круги СССР в 1990-1991 гг. считали Приднестровье «коммунистическим заповедником» и не поддерживало его руководителей. С ноября 1990 г. молдавские правоохранительные органы пытались при помощи полицейских сил восстановить контроль над Приднестровьем. Но местное население противостояло этим попыткам, используя методы «мирного захвата» административных учреждений и правительственных объектов. Активными участниками протестов приднестровского населения были женщины.

Ситуация стала более напряженной, когда в конце 1991 г. Верховный совет Молдавии принял Декларацию независимости. Руководство Приднестровья провозгласило «независимость» ПМР. Молдавия не признала ее и стала склоняться к необходимости

силой восстановить целостность республики. Молдавской армии при этом не существовало, в распоряжении правительства имелись только полицейские формирования, а в Приднестровье уже существовали отряды ополченцев («гвардейцев») численностью около 10 тыс. человек. В Молдавии тоже начали формироваться боевые отряды «добровольцев».

Ситуация осложнялась присутствием в Приднестровье 14-й советской армии. Армейские части могли быть втянутыми в конфликт, поскольку значительная часть офицерского корпуса армии состояла из уроженцев Приднестровья и лиц, давно там осевших. Военнослужащие были офицерами Советской армии, гражданами Молдавии и одновременно жителями ПМР. На армейскую технику претендовали молдавские власти, руководители административных органов Приднестровья и приднестровские «гвардейцы».

1 марта 1992 г. молдавские боевики напали на одну из воинских частей бывшей Советской армии на правом берегу Днестра с целью захвата оружия. С этой стычки началась военная стадия конфликта. 17 марта парламент Молдавии принял закон о создании вооруженных сил. 28 марта в стране было введено чрезвычайное положение. Боевые действия шли между частями новообразованной национальной армии Молдавии и молдавско-румынскими добровольцами, с {♦} одной стороны, и приднестровскими «гвардейцами» и частями базировавшейся в Приднестровье 14-й российской армии, с другой. Особенно напряженная обстановка сложилась в г. Бендеры, большинство жителей которого выступало за присоединение к ПМР, хотя город находится на правом берегу Днестра.

Не имея ясных приказов командования, руководство 14-й армии колебалось, не желая принимать на себя ответственность за применение силы. Российское руководство в связи с приднестровским конфликтом оказалось в деликатном положении. В обществе было много сторонников независимости Приднестровья. Антимолдавские настроения имелись на Украине. В Приднестровье началась концентрация русско-украинских боевиков-добровольцев. С молдавской стороны к административным границам Приднестровья наряду с частями регулярной молдавской армии тоже стали стягиваться части молдавско-румынских «волонтеров».

В апреле 1992 г. президент России Б.Н.Ельцин рискнул издать указ о переводе 14-й советской армии под юрисдикцию России. На следующий день офицерское собрание 14-й армии приняло решение положить конец кровопролитию в Приднестровье, заявив, что если до 12 апреля 1992 г. не будут прекращены провокации и не начнутся переговоры по урегулированию конфликта, то российские армейские части начнут «действовать согласно обстановке». Это было ультиматумом армейского командования противоборствующим сторонам.

Политические контакты между Тирасполем и Кишиневом возобновились. Однако в Кишиневе одерживала верх «партия войны». 19 июня 1992 г. в г. Бендеры были введены дополнительные части молдавской армии и «волонтеры». Бои приняли более ожесточенный характер. Погибло много мирных жителей. Район Бендер покинуло 70 тыс. беженцев. Приднестровские формирования, используя технику 14-й армии, смогли остановить продвижение молдавских войск. Руководство вооруженными силами Молдавии стало просить подкреплений.

В такой обстановке президент России назначил командующим 14-й армией генерала А.И.Лебеда. Новый командующий немедленно выступил с требованием прекратить попытки силового решения приднестровского вопроса, заявив о готовности вверенных ему армейских частей при необходимости перенести боевые действия на территорию Правобережной Молдавии. Считалось, что генерал А.И.Лебедь действовал по своему усмотрению, но впоследствии стало известно, что его демарш был негласно санкционирован Москвой. А.И.Лебедь отдал приказ силам 14-й армии оттеснить молдавские и приднестровские формирования от линии их соприкосновения и разместить в образовавшемся коридоре российский контингент. Была проведена операция по разъединению войск. Конфликт был заморожен.

21 июля 1992 г. в Москве прошли переговоры, в результате которых удалось подписать российско-молдавское соглашение о принципах мирного урегулирования. Были созданы трехсторонние миро- $\{\blacklozenge\}$ творческие силы представителей двух молдавских сторон и России. На административной границе Приднестровья и Молдавии образовался пояс безопасности длиной 220 и шириной 10-20 км по обе стороны Днестра. Руководство миротворческими силами было возложено на трехстороннюю комиссию по урегулированию.

Поддержка Москвой приднестровской стороны осложнила реализацию планов объединения Молдавии с Румынией. Но прекращение огня не разрешило ни одну из проблем, из-за которых разгорелся конфликт. Присутствие в регионе 14-й армии стабилизировало обстановку, но и усложняло урегулирование. Приднестровское руководство, чувствуя себя под защитой российских военных, упорствовало в неприятии компромиссных предложений Кишинева. Влияние, которое приобрел А.И.Лебедь в Приднестровье, вызвало его конфликт с руководством непризнанной республики. В 1995 г. генерал А.И.Лебедь был отозван из Приднестровья.

Конституция Молдавии, принятая в 1994 г., закрепила за Приднестровьем статус автономии. Но это не удовлетворило приднестровцев, которые настаивали на более серьезных гарантиях их права не входить в объединение с Румынией ни при каких обстоятельствах. В начале 1997 г. при посредничестве России начались переговоры между Кишиневом и Тирасполем об окончательном урегулировании ситуации. Они завершились 8 мая 1997 г. подписанием в Москве меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровской Республикой. Стороны удалось подвести к компромиссу – они согласились строить отношения в рамках общего

государства, в границах Молдавской ССР на январь 1990 г. Однако окончательного урегулирования конфликта не произошло.

Вывод из Приднестровья частей бывшей 14-й армии и ее боевой техники, согласно решениям саммита ОБСЕ в Стамбуле в 1999 г., предполагалось завершить до 2001 г. Но окончательного соглашения по этому вопросу достигнуть не удалось из-за позиции Приднестровья. На территории последнего остается большое количество вооружений бывшей 14-й российской армии, на обладание которыми претендует Тирасполь. Москва и Кишинев – против этого. Пребывание российских войск в Приднестровье было продлено до 2003 г.

К содержанию главы

Этно-территориальные конфликты в Грузии

Напряженность в Грузии стала ощущаться до распада СССР. Это было связано с существованием застарелых этно-политических противоречий в двух автономных образованиях Грузии – Абхазской АССР и Юго-Осетинской автономной области.

После большевизации Грузии в 1921 г. (см. т. 1 наст, изд.) советское руководство создало на территории будущей Грузинской ССР две юридически равноправные этно-территориальные единицы – Абхазскую Советскую Социалистическую Республику и Грузинскую Советскую Социалистическую Республику, которые были поставлены между собой юридически в федеративные отношения. Такой ситуа- {♦} ция оставалась около 10 лет, и только в 1931 г. статус Абхазии по настоянию грузинского руководства и с согласия Москвы был изменен таким образом, что в правовом отношении она стала автономной республикой Грузии.

В советские годы население Абхазской АССР неоднократно пробовало мирным путем добиваться выхода из состава Грузии и присоединения к России, но всякий раз – неудачно. Настроения в пользу независимости от Грузии имели глубокие корни среди абхазского населения. В начале XX в. абхазы составляли большинство населения этого региона, но впоследствии демографические пропорции в крае изменились за счет миграции в Абхазию населения из сопредельных районов Грузии – прежде всего из Мегрелии (Зугдидского района). К концу XX в. грузины (преимущественно мегрелы) составляли в Абхазии уже 44% населения, сами абхазы – 18%, а остальную часть (38%) составляли русские, армяне и греки.

Демократические тенденции конца 80-х годов раскрепостили политическую жизнь и стимулировали сторонников самостоятельности Абхазии. 18 марта 1989 г. сход абхазского

населения в селе Лыхны (древней резиденции абхазских князей) принял решение о выходе Абхазии из состава Грузии и восстановлении статуса Абхазии как союзной республики в составе СССР, который она юридически имела до 1932 г.

В Сухуми стали говорить об отделении от Грузии на основе реализации права на самоопределение. Эти события напугали грузинскую часть населения Абхазии, страхи которого перекинулись в другие части Грузии. В Тбилиси начались митинги протеста грузинского населения. Их участники обвиняли руководство СССР в нежелании «обуздать» абхазский сепаратизм. «Абхазский вопрос» спровоцировал в апреле 1989 г. в Тбилиси проведение многодневного митинга, во время разгона которого силами подразделений МВД и войск Закавказского военного округа имелись человеческие жертвы.

Грузинское правительство делало в адрес Абхазии угрожающие заявления. Абхазские радикалы обратились за поддержкой к северокавказским народам. В Сухуми в августе 1989 г. собралась конференция Ассоциации горских народов Кавказа, которая приняла решение о создании Конфедерации горских народов, приступившей к созданию собственных военизированных формирований из добровольцев. В деятельности конфедерации приняли участия активисты прежде всего из республик, где имелись группы населения адыгской языковой семьи, к которой принадлежат абхазы – Кабардино-Балкарии (кабардинцы) и Карачаево-Черкесии (черкесы). По политическим соображениям к ним примкнули представители Чечни. Руководство конфедерации действовало отчасти в контакте со спецслужбами СССР, отчасти – самостоятельно и вопреки рекомендациям последних.

17-18 ноября 1989 г. Верховный совет Грузии принял резолюцию с осуждением «аннексии Грузии большевиками» в 1921 г. Это вызвало {♦} подозрения абхазов по поводу того, что грузинские лидеры ведут дело к выходу Грузии из СССР. Абхазское руководство стало активнее прорабатывать вопрос о выходе Абхазии из состава Грузии.

Летом 1990 г. Верховный совет Абхазии принял собственную декларацию о суверенитете. Это не было провозглашением независимости, но означало намерение абхазских властей расширить сферу своих полномочий и ограничить власть Тбилиси. Грузинское правительство не признало законности декларации. Антиабхазские настроения в грузинском обществе были обыграны националистами, объединившимися вокруг Звиада Гамсахурдиа (мегрела), который стал руководителем блока «Круглый стол – свободная Грузия». 28 октября 1990 г. на выборах в Верховный совет Грузии этот блок одержал победу, и его лидер возглавил государство, неосмотрительно провозгласив лозунг «Грузия – для грузин».

Москва негативно реагировала на избрание З.Гамсахурдиа, справедливо считая его националистом-радикалом. Учитывая ее позицию и воинственные намерения

Конфедерации горских народов, которая заявляла о готовности оказать помощь Абхазии в случае ее конфликта с Тбилиси, президент Грузии пошел на уступки требованиям Сухуми. Он согласился с предложением провести выборы в Верховный совет Абхазии по квотам. Благодаря квотному принципу число депутатов-абхазов в абхазском парламенте оказалось несколько больше, чем грузин, а вместе с представителями других негрузинских этнических групп они получили большинство. В декабре 1990 г. председателем Верховного совета Абхазии был избран (с ведома З.Гамсахурдиа) Владислав Ардзинба – профессор филологии, до того занимавшийся научной работой в Москве.

К весне следующего года между Сухуми и Тбилиси обострился конфликт. 17 марта 1991 г. население Абхазии во время проведения референдума о сохранении СССР высказалось «за», нарушив запрет З.Гамсахурдиа проводить его на территории Грузии. Тбилисские власти стали угрожать Верховному совету Абхазии роспуском. «В ответ» абхазское правительство добилось от Москвы решения о передислокации в Абхазию батальона ВДВ, который в этот момент выводился из Прибалтики.

На территории Абхазии и в прилегающих к ней районах Западной Грузии (Мегрелии) начались вооруженные столкновения между группами грузин (мегрелов) и абхазов. Последних поддерживали боевики Конфедерации горских народов. Среди них выделялись активностью чеченцы, влияние которых стало расти после того, как в октябре 1991 г. «президентом» Чечни стал генерал советской армии Джохар Дудаев, служивший перед этим долгое время в одной из частей ВВС СССР в Эстонии и сочувствовавший эстонскому национализму. Чеченский руководитель фактически перестал подчиняться Москве, и в Чечне возник очаг мятежа против федеральной власти Российской Федерации. Создав собственные вооруженные отряды, чеченский режим мог оказывать помощь абхазам по собственному усмотрению. Вот почему абхазское правительство, продолжая обращаться за помощью к России, одновременно стремилось к сближению с Д.Дудаевым, который был его противником. Параллельно в Сухуми старались укрепить связи с Конфедерацией горских народов. Абхазия практически оказалась вне власти центрального грузинского правительства.

В Тбилиси росло недовольство политикой З.Гамсахурдиа. В январе 1992 г. в Грузии произошел государственный переворот. Формирования «Военного совета» Грузии во главе с Тенгизом Китовани и Джабой Иоселиани свергли президента З.Гамсахурдиа, который бежал сначала в родные места, в Мегрелию, а затем – на территорию России, в Чечню, под защиту Д.Дудаева. В марте 1992 г. в Тбилиси прибыл из Москвы Э.А.Шеварднадзе, который вместе с лидерами «Военного совета» возглавил так называемый Государственный совет Грузии. Летом 1992 г. Э.А.Шеварднадзе был избран главой Верховного совета Грузии.

Против сторонников З.Гамсахурдиа начались репрессии, в том числе в Мегрелии. Мегрелы, только что бывшие противниками Конфедерации и Абхазии, которую та поддерживала, оказались в ситуации, когда они были вынуждены просить у конфедератов

помощи против правительственных войск, направленных в Западную Грузию из Тбилиси. Было ясно, что войска имеют приказ уничтожить и сопротивление звиадистов, и самостоятельность Абхазии. На время возникла непрочная коалиция сторонников З.Гамсахурдиа в Мегрелии, чеченских отрядов и абхазов против сил центрального грузинского правительства. Но руководство Абхазии понимало недолговечность блока с боевиками З.Гамсахурдиа и Д.Дудаева. Не полагаясь на союз с ними, В.Ардзинба стал искать соглашения с Россией.

Между тем, в феврале 1992 г. новые власти в Тбилиси отменили грузинскую конституцию 1978 г. и восстановили действие старой, принятой в 1921 г. Руководство Абхазии воспользовалось этим. Оно тоже провозгласило отмену конституции Абхазской АССР 1978 г. (в которой было зафиксировано пребывание Абхазии в составе Грузинской ССР) и восстановление конституции Абхазской Советской Социалистической Республики 1925 г., согласно которой Абхазия была союзной республикой в составе СССР. Госсовет Грузии объявил решение абхазского парламента недействительным. В Абхазии началась вооруженная столкновения между боевиками абхазского правительства и силами Госсовета Грузии.

24 июня 1992 г. в Дагомысе состоялась встреча президента России Б.Н.Ельцина и Э.А.Шеварднадзе, на которой обсуждались ситуации в Абхазии и Южной Осетии (где в это время тоже развивался вооруженный конфликт между осетинским и грузинским населением). Российское руководство было радо свержению режима З.Гамсахурдиа и не хотело наносить удар по престижу нового грузинского руководства. Задачей переговоров была выработка компромисса, который позволил бы сохранить территориальную целостность Грузии и одновременно расширить права входящих в нее национально-территориальных образований.

По Южной Осетии компромисса удалось достигнуть (см. ниже). Обсуждение абхазского вопроса было решено перенести в Москву на встречу представителей России, Грузии и Абхазии. В августе она состоялась. Было подписано соглашение, по которому Грузия получила право сохранять в Абхазии войска «в пределах согласованного лимита». Россия подтвердила признание Абхазии частью Грузии. Абхазская сторона была недовольна московским соглашением.

Ввиду российско-грузинского сближения В.Ардзинба безрезультатно пытался установить контакт с Турцией. Абхазское руководство заявило о намерении принять новую конституцию Абхазии осенью 1992 г. Было ясно, что республика будет провозглашена независимым государством. 14 августа 1992 г. началось наступление грузинских войск на Сухуми, поводом для чего послужила необходимость восстановить контроль над железнодорожным сообщением через Абхазию, которое нарушалось из-за нападений на поезда со стороны как абхазских, так и мегрельских формирований. Началась война. Абхазское правительство переехало из Сухуми в г. Гудаута, где располагалась российская военная база, допускать на территорию которой грузинские войска российское военное командование не намеревалось.

Абхазское руководство стало активнее переориентироваться на соглашение с Россией ценой разрыва с Чечней и Конфедерацией горских народов, в которой возрастало чеченское влияние. Российские военные в Абхазии, защищая себя и свои семьи в зоне войны между абхазскими силами и грузинскими войсками, были заинтересованы в недопущении грузинских войск вглубь абхазской территории. Но они не имели намерения вступать в конфликт с грузинской армией, не получая соответствующих приказов от командования. В ряде случаев российским армейским командирам на местах приходилось принимать решения сообразно текущей обстановке. Президент Б.Н.Ельцин был склонен придерживаться московских договоренностей (1992 г.) с Э.А.Шеварднадзе, но Верховный совет России под влиянием проабхазски настроенных депутатов занял антигрузинскую позицию. Руководители северокавказских республик России и представлявшие эти республики депутаты Верховного совета России были на стороне Абхазии и оказывали давление на президента Б.Н.Ельцина в антигрузинском духе. Правительство колебалось между президентом и парламентом. Влияние Верховного совета России на внешнюю политику осенью 1992 г. (до конфликта парламента с президентом в октябре 1993 г.) было довольно значительным.

Грузинские регулярные войска к началу сентября 1992 г. заняли около половины территории Абхазии, включая Сухуми. Однако боевые действия показали невысокую боеготовность грузинской армии. Спустя несколько месяцев абхазская сторона смогла перейти в контрнаступление и заметно потеснить грузинские войска. Из районов, занятых абхазами, начался исход грузинского (мегрельского) населения. {♦}

27 июля 1993 г. в Сочи при посредничестве России грузинские и абхазские представители подписали соглашение о прекращении огня. Оно было сразу же нарушено. Война продолжилась. К сентябрю 1993 г. абхазские формирования взяли Сухуми и нанесли решающее поражение грузинской армии. Линия фронта стабилизировалась по реке Ингури. 20 сентября 1993 г. Абхазия провозгласила себя независимой. С ее территории было изгнано по разным подсчетам от 150 до 200 тыс. грузинских беженцев (преимущественно мегрелов).

Грузинское правительство пыталось убедить Б.Н.Ельцина прекратить помощь Абхазии. Еще в феврале 1993 г. был подписан грузино-российский договор о дружбе и сотрудничестве (Государственная Дума России его не ратифицировала). В октябре 1993 г. – договор о статусе российских военных баз в Грузии. Грузинское правительство вопреки мнению парламента Грузии согласилось продлить пребывание российских баз на грузинской территории (в Гудауте, Батуми, Вазиани и Ахалкалаки). В октябре 1993 г. Э.А.Шеварднадзе принял решение о вступлении Грузии в СНГ, и 9 декабря 1993 г. она присоединилась к Содружеству. Но взаимопонимания по абхазскому вопросу между Россией и Грузией не получалось. 1 декабря 1993 г. в Москве при посредничестве России был подписан документ о путях нормализации обстановки в Абхазии. В нем не были упомянуты ни территориальная целостность Грузии, ни суверенитет Абхазии. В целях более полного урегулирования спора в декабре 1993 г. в Женеве под эгидой ООН были организованы грузино-абхазские переговоры.

Тем временем, 31 декабря 1993 г. в Мегрелии был убит свергнутый президент Грузии З.Гамсахурдиа, тайно прибывший туда из Чечни по приглашению своих сторонников (похоронен в Грозном). Позиции Э.А.Шеварднадзе в Грузии укрепились, но это не упростило ситуацию. Стычки вдоль линии соприкосновения грузинских и абхазских сил продолжались.

2 апреля 1994 г. в Москве представителями Грузии, Абхазии, России и ООН были подписаны заявление о мерах политического урегулирования и соглашение о добровольном возвращении беженцев. Грузия добилась признания ее требования о возвращении в Абхазию изгнанного из нее грузинского населения. Но абхазская сторона, согласившись на него, фактически стала уклоняться от выполнения договоренностей. Напряженность сохранялась. В такой ситуации в Москве 14 мая 1994 г. было подписано новое соглашение о прекращении огня и разъединении грузинских и абхазских сил. В зону конфликта было решено направить международных наблюдателей.

В июне 1994 г. в Абхазию были введены коллективные силы СНГ по поддержанию мира, костяк которых составили российские войска. Их присутствие в зоне конфликта и прибытие наблюдателей ООН позволило начаться процессу стихийного возвращения грузинских беженцев в Гальский район Абхазии. Но Абхазия осталась вне контроля Грузии. Грузинское правительство было не удовлетворено таким вариантом урегулирования. {♦}

Конфликт в Юго-Осетинской автономной области был менее масштабным. Численность ее населения на 1989 г. составляла 99 тыс. человек (осетины – 60 тыс., грузины – 30 тыс., другие национальности – 9 тыс.). Напряженность в Южной Осетии возрастала со второй половины 1989 г., когда в области участились случаи столкновений между грузинами и осетинами и осетинское население стало активнее выражать недовольство. Ввиду численного преимущества последних число пострадавших среди грузин было больше.

10 ноября 1989 г. областной Совет народных депутатов Юго-Осетинской автономной области принял решение о ее преобразовании в автономную республику. Это решение было отменено Верховным советом Грузии. На фоне антиосетинских настроений из разных частей Грузии сначала стихийно, а потом при поддержке грузинских властей начался «марш на Цхинвали» (столицу Южной Осетии): на 400 автобусах несколько тысяч грузинских «добровольцев» отправились «на помощь грузинскому населению Южной Осетии». С большим трудом «марш» удалось остановить. Массовых стычек не произошло, но на напряженность осталась. Не все добровольцы разошлись по домам, часть их осталась в Южной Осетии, образовав группы, занимавшиеся грабежом.

Обострение обстановки произошло после выборов в Верховный совет Грузии 28 октября 1990 г., по итогам которых победил блок З.Гамсахурдиа. Лозунг «Грузия – для грузин» напугал осетинское меньшинство еще сильнее, чем абхазское. В Южной Осетии стали усиливаться сепаратистские настроения. 20 сентября 1990 г. сессия Юго-Осетинского областного Совета приняла решение о преобразовании области в «Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику» и обратилась в союзные органы власти с просьбой принять ее в состав СССР в качестве союзной республики. В октябре 1990 г. по решению советского руководства в Южную Осетию был срочно переброшен из Российской Федерации батальон внутренних войск, в задачи которого входило не допустить кровопролития ввиду нарастания межэтнической напряженности в области.

11 декабря 1990 г. Верховный совет Грузии отменил автономный статус Южной Осетии и отказался признать законность проведенных в декабре 1990 г. на ее территории выборов в «верховный совет». В Тбилиси было издано постановление о «реорганизации» органов региональной власти и введении в области прямого президентского правления. В январе 1991 г. грузинские войска вошли в Цхинвали и Джавский район Южной Осетии, где сепаратисты имели наиболее прочные позиции. На территории области были введены чрезвычайное положение и комендантский час. Вооруженные столкновения между осетинской и грузинской общинами стали приобретать широкие масштабы. Были сформированы части «осетинской национальной гвардии». Относительно спокойной обстановка оставалась только в Цхинвали, поскольку там оставались части советской армии, подконтрольные правительству России. Их присутствие сдерживало действия грузинских сил. {♦}

После распада СССР, в январе 1992 г. в Цхинвали и районах Южной Осетии, не занятых грузинскими войсками, прошел референдум, участники которого высказались за присоединение Южной Осетии к России. Правительство Грузии решило подавить сепаратизм силой. Началась война. Потоки осетинских беженцев устремились в Россию, на территорию Северной Осетии. Бывшая югоосетинская автономия распалась на несколько частей. Районы с преимущественно грузинским населением были подконтрольны грузинским властям, а с преимущественно осетинским – югоосетинским. Повсюду происходили изгнания и перемещения людей, сопровождавшиеся убийствами и насилием.

Руководство Северной Осетии стало требовать от Москвы принятия жестких мер в отношении Грузии, грозя в противном случае расторжением Федеративного договора. В это время в Тбилиси пришел к власти Э.А.Шеварднадзе. Поскольку российское руководство не желало осложнять отношения с ним, с начала 1992 г. из Цхинвали начался постепенный вывод подразделений оставшихся там российских внутренних войск. Это решение вызвало негодование в Верховном совете России, под влиянием которого президент Б.Н.Ельцин предпринял попытку оказать давление на Тбилиси в югоосетинском вопросе. Грузинское руководство, склоняясь к уступке по менее важной для нее проблеме Южной Осетии, добивалось от Москвы встречных шагов в абхазском вопросе.

22 июня 1992 г. в Дагомысе, как уже говорилось, состоялась встреча Б.Н.Ельцина и Э.А.Шеварднадзе, вскоре после которой там же начались четырехсторонние переговоры по югоосетинской проблеме с участием России, Грузии, Южной Осетии и Северной Осетии. 24 июня 1992 г. в Сочи было заключены соглашения о прекращении огня и создании коридора для разъединения противоборствующих сторон («Дагомысское соглашение»). Решение этой задачи возлагалось на смешанные российско-грузино-североосетинские (добровольческие) силы.

Дагомысские соглашения остановили войну, но не привели к урегулированию. Функции управления в зоне конфликта были переданы контрольной комиссии и объединенному военному командованию. В состав миротворческих сил формально вошли контингенты грузинских и североосетинских добровольческих сил. Но вскоре оказалось, что грузинские формирования состоят из местного грузинского населения, а добровольцы из Северной Осетии заменены югоосетинскими контрактниками. Фактически функции миротворчества легли на части российских войск. Вооруженные столкновения были прекращены, но Грузия утратила контроль над большей частью Южной Осетии.

19 октября 1995 г. была достигнута договоренность представителей Грузии, России, ОБСЕ и Южной Осетии об аннулировании решения Верховного совета Грузии от декабря 1990 г. о лишении Южной Осетии автономного статуса. 16 июля 1996 г. был подписан {♦} меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению доверия между сторонами грузино-осетинского конфликта. Южная Осетия продолжала настаивать на предоставлении ей статуса республики с максимально широкими правами в составе Грузии и добивалась восстановления старых административных границ автономии в том виде, в котором они существовали на момент начала конфликта. Фактически контроль югоосетинских властей распространялся только на районы с преимущественно осетинским населением.

К содержанию главы

Проблема прав некоренного населения

стран Прибалтики

После восстановления независимости прибалтийских стран численность населения коренной национальности, то есть лиц, имевших гражданство государств Прибалтики до 1940 г., и их прямых потомков, в Латвии и Эстонии была сопоставима с численностью населения некоренных этнических групп. Такие этно-демографические соотношения сложились за годы советской власти. В этот период в ходе строительства в регионе крупных предприятий происходил приток в него русского, украинского и белорусского населения из разных частей Советского Союза. Если в 1937 г. эстонцы в Эстонии составляли 88,2% населения, а русские – 8,2%, то в 1989 г., соответственно, 61,5% и 30,3%. Такая же тенденция наблюдалась в Латвии. В 1937 г. доли латышей и русских

составляли 76% и 10,6%, а в 1989 г. – 52% и 34%. Националистические элиты прибалтийских стран опасались, что в случае проведения свободных выборов русские при поддержке других групп некоренного населения смогут завоевать достаточно мощные политические позиции, чтобы помешать расширению привилегий титульных этнических групп.

Закрепить преобладание титульных этнических групп местные руководители решили при помощи законодательства о гражданстве. В соответствии с ним полноправными гражданами прибалтийских стран могли стать представители только одной категории населения – лица, имевшие гражданство государств Прибалтики до 1940 г., и их прямые потомки. Для тех, кто поселился в этом регионе позже, были установлены жесткие условия, без соответствия которым получить гражданство Латвии и Эстонии было невозможно для большинства потенциальных претендентов на него. Установленный порядок приобретения гражданства был дискриминационным.

Таким образом, в отличие от остальных республик бывшего Советского Союза, Латвия и Эстония отвергли вариант предоставления гражданства всем проживающим на их территории гражданам распавшегося СССР. Руководители этих стран оправдывали свою позицию ссылкой на насильственный характер включения Эстонии и Латвии в состав СССР, называя период 1940-1991 гг. советской оккупацией. В соответствии с такой логикой все лица, прибывшие в Прибалтику после 1940 г., вплоть до восстановления независимости прибалтийских стран, то есть в течение полувека, проживали здесь «незаконно». Это относилось и к потомкам этих лиц, родившимся {♦} после 1940 г. на территории Прибалтики, для которых прибалтийские страны являлись единственной родиной.

Юридическим обоснованием такой политики служило то обстоятельство, что в 1991 г. прибалтийские страны не провозгласили свою независимость «заново», а «восстановили» ее. Соответственно, декларировались преемственность и юридическая идентичность довоенных прибалтийских государств и трех прибалтийских республик бывшего СССР, какими они оказались в начале 90-х годов. При этом, например, границы Литвы в 1991 г. были иными, чем те, которые она имела в момент создания независимого Литовского государства после Первой мировой войны. Точка зрения прибалтийских стран находила понимание в кругах международной общественности, поскольку законность включения трех стран Прибалтики в СССР в 1940 г. не признали многие государства мира, включая Соединенные Штаты Америки.

Ориентации литовского руководства в принципе были такими же, как латвийского и эстонского. Но в Литве нелитовские группы составляли не более одной пятой населения, и поэтому в электоральном смысле ситуация в этой стране была предсказуемой. Литовское правительство избрало в вопросе о гражданстве «нулевой вариант»: гражданство было предоставлено всем, кто проживал на литовской территории на момент восстановления независимости. Осторожность руководства Литвы была связана не только с отсутствием

опасений в отношении усиления роли русской общины на жизнь страны, но и с историко-политическими обстоятельствами формирования Литовского государства.

Литовская элита не хотела акцентировать вопрос о «правопреемстве» по отношению к «старой» Литовской Республике, поскольку прежняя Литва была гораздо меньше по территории и не имела выхода к морю. Именно в составе Советского Союза бывшая Литовская ССР получила принадлежавший до 1939 г. Польше Виленский край (г. Вильнюс и его окрестности), а также порт Мемель (Клайпеду), входивший до того в состав германской Восточной Пруссии. Юридически запутанным и политически деликатным был вопрос о правах польского населения Виленского края и немецкого населения бывшего Мемеля: отрицать факт массового переселения литовцев в эти области в советские годы было невозможно, так же, как было невозможно игнорировать факты выселения немцев из Мемеля после его перехода к советской Литве и, в меньшей степени, – поляков из Вильно. Щекотливым был и вопрос о «восстановлении» литовской государственности. Строго говоря, она однажды уже «восстанавливалась»: 23 июня 1941 г. после начала Великой Отечественной войны на части территории бывшей Литовской ССР, с которой отступили части Советской армии, литовские националисты провозгласили «независимое» правительство Литвы, которое в ожидании прихода войск нацистской Германии санкционировало массовые погромы еврейского населения. {♦}

Правительства Латвии и Эстонии в этом смысле чувствовали себя свободнее. Выборы в новые органы власти и принятие новых конституций в этих странах проводились без участия основной массы русского населения. Кандидаты на получение гражданства должны были проходить через сложный экзамен на знание государственного языка и довольно унижительную проверку лояльности государственному строю. Кроме того, закон 1994 г. о гражданстве в Латвии предусматривал крайне ограниченные квоты натурализации, из-за чего вопрос о получении гражданства для большинства кандидатов откладывался на неопределенное будущее. Объектом дискриминации оказалось большинство русской общины Латвии, которое в 1989-1991 гг. вместе с латышскими националистами выступало за самостоятельность и независимость республики от Советского Союза.

Неграждане в Латвии и Эстонии дискриминировались в вопросах участия в приватизации и акционировании предприятий, выплаты пенсий и социальных пособий, оплаты коммунальных услуг, возможности поездок за границу и т.д. В трудных условиях оказались советские военные пенсионеры, которым власти новых государств отказались платить пенсии. Не получившие гражданства жители были исключены из политической и культурной жизни.

Руководство Российской Федерации в последний год существования Советского Союза поддерживало стремление прибалтийских стран к выходу из СССР, видя в этом средство ослабить позиции М.С.Горбачева и повысить свой престиж в глазах зарубежного общественного мнения. Договоренности, заключенные между Российской Федерацией и государствами Прибалтики в начале 90-х годов носили характер «деклараций

солидарности». В них не были заложены гарантии гражданских прав русского и русскоязычного населения прибалтийских государств, в поддержку независимости которых в тот период демонстративно выступала Россия. Российское руководство безоговорочно приняло требования прибалтийских стран о выводе с их территории войск бывшей советской армии. В итоге, после распада СССР Москва не имела рычагов влияния на Латвию и Эстонию.

Под давлением российского общественного мнения и фракций Государственной Думы российское правительство стало искать способы воздействия на Ригу и Таллин. Использовались два рычага – санкции (в форме сокращения поставок российских энергоносителей и закупок сельхозпродукции прибалтийских стран) и обращение к содействию международных правозащитных институтов.

Россия стремилась привлечь внимание международных организаций (Комиссии ООН по правам человека, СБСЕ, Совета Европы, Совета государств Балтийского моря) к положению неграждан в Эстонии и Латвии. В 1992 г. Москва поддержала предложение о создании в рамках СБСЕ института Верховного комиссара по делам национальных меньшинств. При участии занявшего эту должность голландского дипломата Макса Ван дер Стула международные эксперты официально признали дискриминационный характер отдельных положений законодательства двух прибалтийских стран о гражданстве и государственных языках и вынесли рекомендации их правительствам внести в соответствующие законы поправки в соответствии с общеевропейскими нормами.

Латвия и Эстония были вынуждены принять к рассмотрению заключения СБСЕ, понимая, что их игнорирование осложнит сближение стран Прибалтики с Евросоюзом и НАТО. К концу 90-х годов некоторые положения законов Латвии и Эстонии были смягчены (расширены квоты натурализации в Латвии, разрешено предоставления гражданства детям неграждан, родившимся на территории стран после 21 августа 1991 г. и др.). Острота проблемы стала уменьшаться – тем скорее, чем сильнее было желание прибалтийских стран присоединиться к НАТО, руководство которой указывало правительствам Латвии и Эстонии на необходимость урегулирования внутренних проблем. Мандат миссий ОБСЕ (бывшей СБСЕ) в Латвии и Эстонии истек 31 декабря 2001 г.

Несмотря на дискриминацию, большинство русского населения в Прибалтике не желало переезжать в Россию, где уровень жизни был ниже. В начале 2000-х годов в Латвии русскоязычные жители, оттесненные от политической жизни, стали составлять значительную часть местного делового сообщества.

К содержанию главы

Заключение Маастрихтского договора

и создание Европейского Союза

Ослабление напряженности между Востоком и Западом во второй половине 80-х годов оживило интеграцию стран Западной Европы, затормозившуюся в условиях роста военной опасности в годы первой администрации Р.Рейгана. Западноевропейские страны смогли снова сосредоточиться на внутренних проблемах, выйдя из «режима мобилизационной готовности» на случай войны с СССР. Падение коммунистических режимов на востоке Европы открыло путь к распространению влияния западноевропейских стран на восточноевропейские государства. Освоение «восточноевропейского ресурса» должно было укрепить конкурентоспособность Европейского сообщества по отношению к Соединенным Штатам и Японии. Успех «политики освоения» зависел от согласованности усилий Европейского сообщества.

После 1990г. к углублению интеграции стали подталкивать еще и страхи в связи с появлением единой и сильной Германии. Германское руководство учитывало их, и канцлер ФРГ Г.Коль в начале 90-х годов неоднократно заявлял о стремлении к созданию «европейской Германии, а не германской Европы». Однако в Париже и Лондоне не полагались на слова и ориентировались на более глубокое практическое вовлечение Германии в наднациональные структуры «единой Европы». Партнеры Германии, прежде всего Франция, стали добиваться ускоренной интеграции в сфере внешней политики и обороны. {♦}

Европейская Комиссия, председателем которой в 1985-1994 гг. был французский финансист Жак Делор, подготовила серию докладов о модернизации интеграционных механизмов Европейского сообщества. В апреле 1989 г. ею был составлен план углубления сотрудничества в экономике и финансах, главной идеей которого стала полная либерализация движения капиталов и объединение финансовых рынков стран сообщества. После одобрения доклада Европейским советом в июне приоритетной задачей сообщества было провозглашено создание экономического и валютного союза.

Ввиду очевидных достижений интеграционного сближения западноевропейские страны пришли к необходимости подготовки нового основополагающего интеграционного договора между ними, который бы заменил собой Римские и Парижский договоры 50-х годов. Ставилась задача трансформации Европейского сообщества в интеграционную группировку более высокого уровня – Европейский Союз. Предстояло ужесточить процедуры принятия решений за счет увеличения спектра применения метода квалифицированного большинства и расширить компетенцию наднациональных органов. Территории стран Европейского сообщества следовало превратить в единое и однородное экономическое и финансовое пространство. Но главное – экономический и валютный союз между европейскими странами предполагалось дополнить их политическим союзом, который бы позволял проводить общую внешнюю политику и политику в области обеспечения безопасности.

Проект нового договора был составлен и летом 1991 г. одобрен Европейским советом, после чего в г. Маастрихте (Голландия) началась его доработка, занявшая более шести месяцев. 27 февраля 1992 г. Договор о Европейском Союзе был подписан. Он утвердил «храмовую конструкцию» ЕС. Ее «опорными колоннами» были три комплекса договоренностей о сотрудничестве в сферах 1) экономики, 2) внешней политики и безопасности, 3) юстиции и внутренних дел.

Руководяще-координирующая роль в союзе отводилась единой системе органов: Совету министров ЕС, европейской Комиссии, европейскому суду юстиции и европейскому парламенту. Над ними возвышался Европейский совет. Фактически оставаясь верховным органом интеграционного процесса, он формально не числился в ряду рабочих органов Евросоюза так же, как не считался рабочим органом прежнего Европейского сообщества. Рабочие органы Евросоюза строились как органы наднационального сотрудничества, а Европейский совет оставался институтом взаимодействия на межнациональной, межгосударственной основе. Он управлял интеграцией, формально говоря, оставаясь вне ее.

Европейский Союз сочетал в себе элементы конфедерации, федерации и даже унитарного государства. Три коллективных органа (комиссия, парламент и суд) были полностью независимы от национальных правительств стран-участниц. Вместе с тем, договор предусматривал возможность участия национальных государственных ин- {♦} ститутутов в выработке решений Евросоюза практически на всех уровнях нормотворчества. При этом получалось, что исполнение решений, утвержденных главами государств ЕС в Европейском совете, было возложено на юридически неподконтрольные ему непосредственно органы.

Маастрихтский договор подлежал ратификации. В Дании 2 июня 1992 г. референдум о ратификации дал отрицательный результат – население сочло условия договора невыгодными для страны. Тогда на заседании Европейского совета в Эдинбурге 11-12 декабря 1992 г. были выработаны особые условия присоединения Дании к Европейскому Союзу. С их учетом 18 мая 1993 г. в Дании состоялся новый референдум, результаты которого позволили ей присоединиться к ЕС без ратификации Маастрихтского договора. В других странах процесс ратификации прошел безболезненно. 1 ноября 1993 г. Маастрихтский договор вступил в силу.

Важнейшим направлением деятельности ЕС стала интеграция по линии создания валютного союза. Его предполагалось построить в три этапа, сроки которых были обозначены в договоре. 1 января 1993 г. был основан Европейский валютный институт, на который была возложена функция подготовки к введению единой валюты, мониторинг устойчивости финансовых систем стран-участниц и подготовка к принятию на себя роли единого европейского банка.

Относительно новым направлением интеграции стало развитие сотрудничества в сфере внешней политики и безопасности. Страны Западной Европы приступили к координации подходов к проведению возможных коллективных военных операций. Снова возник интерес к Западноевропейскому союзу (ЗЕС), который после подписания Маастрихтского договора должен был стать для ЕС главным инструментом координации в сфере безопасности.

В русле такого понимания будущей роли ЗЕС в июне 1992 г. на совещании в Бонне страны ЗЕС приняли «Петерсбергскую декларацию» (по названию резиденции Петерсберг под Бонном, в которой проходили переговоры), касающуюся отношений между ЗЕС, Евросоюзом и НАТО. Декларация предусматривала расширение функций ЗЕС. Он должен был не только гарантировать оборону территорий стран-участниц, но и освоить проведение гуманитарных и спасательных операций, миротворческих миссий, а также выполнение задач по управлению кризисами, включая понуждение к миру в интересах всего Евросоюза и во взаимодействии с НАТО. Договорившись о расширении функций ЗЕС, его участники не согласовали вопрос о выделении средств под освоение новых задач. Поэтому декларация носила общий характер и имела значение как политический ориентир. В дальнейшем роль «Петерсбергской декларации» стала более существенной.

9 декабря 1993 г. была подписана декларация об упрочении отношений между ЕС и Российской Федерацией. Она стала первым шагом в установлении между Россией и европейскими странами {♦} взаимоотношений, учитывающих роль общеевропейских институтов. 24 июня 1994 г. на острове Корфу между Россией и Евросоюзом было заключено соглашение о партнерстве и сотрудничестве сроком на 10 лет, вступившее в силу в декабре 1997 г. Оно стало регулировать торгово-экономические отношения РФ одновременно со всеми странами Евросоюза, заменив собой, в пределах полномочий Евросоюза, двусторонние торгово-экономические договоры и соглашения, имевшиеся у России с вошедшими в Евросоюз государствами. Кроме того, документ содержал положения о развитии политического диалога России с западноевропейскими странами и упоминание о возможности создания в перспективе зоны свободной торговли, которая включала бы в себя территорию Российской Федерации и государств Евросоюза.

К содержанию главы

Укрепление интеграционных группировок

в Восточной Азии, Северной и Латинской Америках

Интеграционные тенденции в середине 90-х годов стали одним из мегатрендов международного развития. В разных формах, в том числе сильно отличающихся от тех,

которые были характерны для Европы, они проявляли себя во многих районах мира – но прежде всего в Восточной Азии и Северной и Южной Америках.

а) Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество. Особенностью интеграционных тенденций в Восточной Азии было то, что они стали набирать мощь в условиях биполярной конфронтации СССР и США в 80-х годах как инструмент политического (но не экономического) дистанцирования малых стран Азии от великих держав. Приступая к развитию сотрудничества, страны региона подчеркивали его сугубо экономический характер, отсутствие интереса к военному сотрудничеству и унификации политических стандартов. В отличие от Европы интеграционные тенденции в азиатско-тихоокеанском районе развивались на базе межгосударственного взаимодействия – наднациональное сближение считалось неприемлемым.

Региональная интеграция была подготовлена, во-первых, закреплением с конца 60-х годов малых и средних стран региона на позиции нейтралитета, а во-вторых, быстрым и относительно успешным развитием местных стран в 80-х годах. Объединившись в 1967 г. в АСЕАН, малые и средние страны региона (изначально – Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур и Филиппины) в последующие десятилетия следовали курсом на отказ от участия в военных блоках, концентрируя ресурсы на экономическом развитии. Первичная экономическая стабилизация стран АСЕАН была связана с выигрышами этих государств в связи с повышенной конъюнктурой региональных рынков в годы войны во Вьетнаме. В 70-80-х годах государства этой группы смогли мобилизовать внутренние ресурсы, привлечь внешние займы и технологии для ускоренной индустриализации. К началу 90-х годов государства АСЕАН вошли в число новых индустриальных стран (НИС). Кроме Индонезии, Малайзии, {♦} Таиланда, Филиппин и Сингапура в группу НИС влились не входящие в АСЕАН страны и территории – Южная Корея, Тайвань и принадлежавший Великобритании до 1997 г. Гонконг.

Поскольку рост экономических возможностей стран региона происходил при низком уровне напряженности, в 80-90-х годах произошла экономизация региональных отношений. Тихоокеанский регионализм стал воплощаться в экономико-политические, а не военно-политические формы.

Ускорение развития стран АСЕАН происходило на фоне формирования японо-американского хозяйственного комплекса на базе развития торгово-экономических и финансовых связей, производственной кооперации, взаимных переливов капиталов, товаров и технологий, взаимопроникновения и сращивания хозяйственных интересов. «Японо-американский комплекс» стал локомотивом развития Восточной Азии. Япония и США были заинтересованы в повышении уровня развития восточноазиатских стран. Для обеих стран это было экономической необходимостью. Во-первых, при низкой покупательной способности местного населения бедные страны не могли стать рынками сбыта японской и американской продукции. Во-вторых, недостаточный уровень технологической оснащенности не позволял включить их в производственную кооперацию с Японией и США, тогда как такая кооперация была необходима обеим

странам для перехода на более высокие ступени производства. Токио и Вашингтон уделяли большое внимание развитию некоммунистических государств, вкладывая в это средства в форме кредитов, инвестиций и передачи технологий. В первую очередь это касалось таких стран и территорий, как Тайвань, Южная Корея, Гонконг и Сингапур.

В 90-х годах в регионе действовало более 15 официальных и неофициальных организаций, которые занимались вопросам интеграционного сотрудничества. АСЕАН оставалась среди них главной. Это организация, охватывающая только зону Юго-Восточной Азии. Одна из ее основных задач – создание к 2008 г. зоны свободной торговли в ЮВА. Ее учредители – пять стран ЮВА – Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур и Филиппины. В 80-х годах к ним присоединился Бруней, а в 90-х – Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа.

Ежегодно страны АСЕАН проводили встречи на уровне министров иностранных дел, после завершения которых с 1979 г. проходили пост-министерские конференции – встречи представителей стран АСЕАН с государствами, имеющими статус официальных партнеров АСЕАН. В число официальных партнеров АСЕАН вошли США, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южная Корея, а с 1996 г. – Россия и КНР.

Следующей по важности после АСЕАН региональной организации стал Азиатско-тихоокеанский экономический совет (АТЭС, Asia Pacific Economic Cooperation). Это – общерегиональная организация и единственная таковая, которая имеет межгосударственный {♦} статус. Ее цель – создание в 2010 г. зоны свободной и открытой для торговли и инвестиций (Азиатско-тихоокеанского экономического сообщества) для индустриально развитых стран, а к 2020 г. – для развивающихся стран-участниц АТЭС. В состав АТЭС вошли семь стран АСЕАН, США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, КНР, Гонконг и Тайвань (тайваньские представители не участвовали во встречах на уровне глав правительств), Мексика, Папуа – Новая Гвинея, Чили и ряд тихоокеанских островных государств. В 1998 г. в АТЭС были приняты Россия, Вьетнам и Перу, а на прием новых членов был наложен мораторий сроком на 10 лет. В 1993 г. в Сиэтле была проведена первая встреча АТЭС на высшем уровне, после чего было решено проводить ежегодные совещания АТЭС на уровне глав правительств.

Инициатором создания АТЭС в 1989 г. выступила Австралия при поддержке Японии. АТЭС – организация, ведающая вопросами развития экономической интеграции между государствами-участниками. Речь прежде всего шла о либерализации торговли, поощрении взаимных инвестиций, научно-техническом сотрудничестве и подготовке кадров. АТЭС не принимает обязывающих решений, но вырабатывает рекомендации.

В середине 90-х годов изменения протерпел подход малых и средних стран к многостороннему региональному сотрудничеству в вопросах безопасности. Если до того страны АСЕАН отказывались от любых его форм на многосторонней основе, то к 1995 г. они стали проявлять инициативы по формированию в регионе нежесткой многосторонней

структуры, которая позволяла бы в мягких формах регулировать военно-политическую обстановку в АТР.

В 1995 г. по решению стран АСЕАН был создан Асеанский региональный форум по вопросам региональной безопасности (АРФ). Его участниками стали десять стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Лаос, Камбоджа и Мьянма) и государства-партнеры АСЕАН – США, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южная Корея, Россия, КНР, а также представители Европейского Союза и КНДР. Эта организация не стала военно-политической структурой в обычном смысле слова. Ее назначение состояло в поддержании диалога и ведении мониторинга стратегической ситуации. Участники Форума не принимают формальных обязательств и обязывающих решений. Задача организации – в своевременной постановке вопросов, связанных с поддержанием стабильности в регионе, в профилактике конфликтов и их раннем предупреждении методами политики и дипломатии. Для малых и средних стран региона Форум оказался средством привлечь внимание сильных держав к своим озабоченностям в военно-политической области и в случае возникновения угроз попытаться сформировать в регионе коалицию для ее устранения.

б) Формирование Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Подписание западноевропейскими странами в {♦} феврале 1992 г. Маастрихтского договора о создании Европейского Союза оживило беспокойство в США по поводу укрепления конкурентных способностей Европы по отношению к Соединенным Штатам. Американская администрация сочла необходимым принять меры для упрочения позиций США в мировой экономике. Американский ответ состоял из двух частей. Во-первых, 17 декабря 1992 г. по настоянию США между Канадой, Мексикой и Соединенными Штатами было заключено соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли – НАФТА (North American Free Trade Area, NAFTA). Во-вторых, США активизировали усилия по вхождению в систему азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, знаком чего и было повышение по предложению США уровня представительства страны в АТЭС, первая встреча на высшем уровне представителей которого состоялась в 1993 г. на американской территории в г. Сиэтле (см. выше).

Переговоры о создании зоны свободной торговли между США и Канадой, ставшие прологом к созданию НАФТА, велись с 1987 г. 2 января 1988 г. канадо-американское соглашение о такой зоне было подписано. Оно предусматривало отмену тарифных барьеров и предоставление взаимных преференций в области торговли энергоресурсами, взаимных услуг и меры по либерализации инвестиций. Это соглашение было шагом к юридическому оформлению того положения дел, которое давно фактически существовало между США и Канадой и характеризовалось тесным переплетением экономик обеих стран. Некогда привязанная к британской экономике, Канада в 70-80-х годах переориентировалась на экономические связи с США

С июня 1990 г. американская сторона стала также прорабатывать вопрос о создании зоны свободной торговли с Мексикой. В том же году президент США Дж.Буш (старший)

впервые огласил идею формирования «Зоны свободной торговли Западного полушария». Путь к ней виделся в Вашингтоне через заключение серии договоров Соединенных Штатов как с отдельными странами Латинской Америки, так и с теми их блоками, которые уже сформировались в регионе на основе интеграционного сотрудничества. Главной задачей США было соединение мощного научно-производственного потенциала Соединенных Штатов с трудовыми ресурсами стран Латинской Америки, где сохранялась низкая цена на рабочую силу. Первым шагом в этом направлении в Вашингтоне считали включение Мексики в систему преференциальных отношений с США. К американо-мексиканским переговорам присоединилась Канада, и 12 декабря 1992 г. договор о НАФТА был подписан. Он вступил в силу 1 января 1994 г.

Договор предусматривал отмену в течение 15 лет торговых барьеров между странами-участницами – по сути дела, речь шла об их отмене между США и Канадой, с одной стороны, и Мексикой, с другой, поскольку барьеров между первыми двумя не существовало уже к моменту подписания договора. Кроме того, определялись меры {♦} для смягчения режима миграции капиталов. При этом, договор НАФТА не ставил таких амбициозных задач, как Римский договор 1957 г. или Маастрихтский договор 1992 г. – перед европейскими странами. США, Канада и Мексика вели речь о создании таможенного союза. Это было связано с тем, что американская экономика была вовлечена в связи со многими странами мира и ограничения, которые договор о таможенном союзе наложил бы на внешнеэкономическую деятельность американских компаний, могли противоречить их интересам. Это принижало значение интеграционного сближения в Северной Америке.

Главной проблемой НАФТА была разница в уровнях развития между США и Канадой, с одной стороны, и Мексикой – с другой. Это порождало противоречия между ними и подрывало способность НАФТА стать основой широкого объединения – Американской зоны свободной торговли (АЗСТ).

в) Блок МЕРКОСУР и интеграционные тенденции в Латинской Америке. Ослабление международной напряженности и экономизация международных отношений во второй половине 80-х годов способствовали активизации хозяйственного сотрудничества и в Латинской Америке. Наиболее перспективной региональной группировкой в этой части мира оказался созданный в 1991 г. МЕРКОСУР (см. гл. 11). В его рамках развивалось экономическое, политическое и культурное сотрудничество. В развитие Асунсьонского договора 1991 г. страны блока в 1994 г. заключили соглашение, которое подтверждало создание зоны свободной торговли и провозглашало задачу ее преобразования в таможенный союз. В 1995 г. соглашение вступило в силу. Его участники договорились об отмене сохранявшихся тарифных барьеров и введении единого тарифа для 85% единиц товарной номенклатуры в торговле с третьими странами. Престиж МЕРКОСУР увеличивался, и в 1996 г. к нему присоединилась в качестве ассоциированного члена Боливия. Правительство Бразилии, одной из наиболее активных участниц блока, стало выступать за слияние латиноамериканских интеграционных группировок в единую «Южноамериканскую зону свободной торговли».

Еще в 1994 г. Венесуэла и Колумбия подписали соглашение с Мексикой о создании «группы трех» – собственной зоны свободной торговли к 2005 г., хотя с 1992 г. Мексика уже была членом НАФТА. При этом Венесуэла и Колумбия испытывали экономические тяготения к МЕРКОСУР и собирались в него вступить. В случае реализации этого намерения Мексика оказалась бы связующим звеном между НАФТА и МЕРКОСУР. На сходную роль могла претендовать и Чили: она начала переговоры о вступлении в НАФТА и одновременно стала прорабатывать вопрос о присоединении к МЕРКОСУР в качестве ассоциированного члена.

Зона свободной торговли (Центральноамериканская интеграционная система, ЦАИС) создавалась и в Центральной Америке. В 1991 г. соответствующее соглашение подписали шесть стран – Гватемала, Сальвадор, Никарагуа, Гондурас, Коста-Рика и Панама. В 1998 г. между ними и южноамериканскими странами было подписано соглашение о слиянии зоны свободной торговли ЦАИС с аналогичной зоной МЕРКОСУР.

К сотрудничеству с МЕРКОСУР стремились карибские государства – 15 англоязычных островных стран бассейна Карибского моря, объединившихся в КАРИКОМ (Карибское сообщество) еще в 1973 г. Страны этой группы тяготели в основном к сотрудничеству с государствами Центральной Америки, к которым они были ближе географически. 24 июля 1994 г. был подписан договор об учреждении Ассоциации карибских государств в составе 15 англоязычных стран КАРИКОМ, шестерки стран ЦАИС, государств «группы трех» (Венесуэла, Колумбия, Мексика), Кубы, Доминиканской Республики, Гаити, а также ряда островных территорий Великобритании, США, Франции и Нидерландов. Главной целью Ассоциация провозгласила создание собственной зоны свободной торговли к 2005 г.

Экономическое сближение между латиноамериканскими странами побудило Вашингтон к попыткам поставить под контроль интеграционные тенденции в Западном полушарии. Экономическое сближение могло позволить реализовать цели, которые нельзя было достигнуть политическим давлением. Идея, высказанная президентом Дж.Бушем (старшим) в конце 80-х годов, об экономической интеграции всего Западного полушария, стала снова казаться достойной внимания. Администрация Б.Клинтона реанимировала ее, и в декабре 1994 г. в Майами (США) состоялась первая встреча 34 глав государств и правительств стран Западного полушария. В центре ее внимания были вопросы ускорения экономического развития латиноамериканских стран. Делегация США добилась включения в повестку дня вопроса о создании «Зоны свободной торговли обеих Америк» (Free Trade Area of Americas, ФТАА). Эта идея получила одобрения, и был разработан план действий по ее реализации. Соглашение о создании зоны было решено подписать в 2005 г. Вопросы подготовки к осуществлению этой идеи обсуждалась на новой встрече лидеров 34 стран в апреле 1998 г. в Сантьяго (Чили).

К содержанию главы

Американская концепция «расширения демократии»

Приход к власти администрации демократов привел к увеличению внимания, которое в Вашингтоне стали уделять отношениям с бывшими социалистическими странами, ставшими, как было принято считать, на путь перехода от авторитаризма к демократии («демократического транзита»). Американское руководство, осмысливая перемены в мире, размышляло над тем, как направить ход перемен в благоприятном для США русле. Прежде всего имелось в виду ликвидировать потенциал возобновления военной угрозы со стороны России. Кроме того, было важно создать условия, при которых наиболее развитые страны Запада могли получить доступ к интеллектуальным, человеческим, энергосырьевым, пространственным и другим {♦} ресурсам бывших «закрытых» стран. Требовалось преодолеть их изолированность посредством включения в мировые хозяйственные и политические процессы.

Предполагалось, что США «в соответствии со своей исторической миссией и предназначением» принесут «свет демократии» в бывшие социалистические страны, окажут им помощь в переходе к демократии и сумеют воспитать из молодых демократических режимов партнеров Соединенных Штатов в мировой политике. По сути, речь шла о распространении американского влияния на обширные пространства, ранее для него малодоступные.

21 сентября 1993 г. помощник президента США по национальной безопасности Энтони Лейк выступил в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Гопкинса (г. Вашингтон) с речью, в которой он огласил концепцию «расширения демократии». Ее смысл состоял в том, что содействие демократизации бывших социалистических режимов в Евразии провозглашалось приоритетом американской внешней политики. В июле 1994 г. идеи Э.Лейка были положены в основу документа СНБ США – директивы «Стратегия национальной безопасности посредством вовлечения и расширения» (A National Security Strategy of Engagement and Enlargement). Речь шла о трансформировании стран Восточной Европы и бывшего СССР по усредненной демократической модели и превращении «посткоммунистического» пространства в «стратегический резерв», с опорой на который Соединенные Штаты могли бы с большими основаниями рассчитывать на сохранение позиций, приобретенных после распада СССР. Идея «расширения демократии» оказалась направляющей для международно-политической деятельности Соединенных Штатов при первой (1993-1996) и второй (1997-2000) администрациях Б.Клинтона.

Смысл концепции был осознан не сразу. Первоначально в России идею Э.Лейка приветствовали как знак намерения США оказать России помощь в проведении реформ. Но вскоре выяснилось, что под реализацию концепции «расширения демократии» Соединенные Штаты не имели намерения ассигновать фонды, сравнимые с финансированием «плана Маршалла» в 1947 г. Даже те ресурсы, которые были выделены на реализации концепции Э.Лейка, были адресованы преимущественно малым и средним странам Восточной Европы, а не России. Западные страны не полностью доверяли Москве, считали ее слишком сильной, непредсказуемой и опасной.

Помимо экономической концепция Э.Лейка имела военно-политическое содержание. В этом смысле она вообще противоречила представлениям российской элиты о национальных интересах страны. «Расширение демократии» предполагало включение стран, прошедших через этап «демократического транзита», в состав «демократического сообщества» – через их принятие в военно-политические и экономические структуры Запада. «Расширение демократии» должно было означать включение бывших восточноевропейских союзников СССР в состав НАТО. К такому обороту событий в Москве были готовы не все.

К содержанию главы

Кризис системы ООН и укрепление

механизмов неформального регулирования

международных отношений

Распад биполярности обусловил кризис Организации Объединенных Наций. На протяжении послевоенного периода эта организация формально провозглашала смыслом деятельности поддержание мира. Однако роль ООН в урегулировании региональных конфликтов была малозначительной – операции ООН в Корее в 50-х годах и Конго в 60-х годах были неудачными. Правда, положительную роль играли многонациональные силы ООН в зоне арабо-израильского конфликта, но и там роль организации была вспомогательной. Фактически вскоре после своего создания ООН превратилась в инструмент предупреждения войны между великими державами, прежде всего между СССР и США. Но с распадом СССР задача предотвращения конфликта между сверхдержавами отпала. Возник вопрос о назначении ООН в новых условиях и, в частности, о ее пригодности для урегулирования региональных конфликтов.

В Европе их очагом была территория бывшей Югославии. Конфликты возникали в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине, сербском крае Косово и Македонии. На пространстве бывшего СССР напряженность вылилась в столкновения в Приднестровье, в Грузии на территории Абхазии и Южной Осетии, Таджикистане, Азербайджане из-за Нагорного Карабаха. В Африке вооруженные конфликты возникли в Сомали, Либерии, Сьерра-Леоне, Руанде и Заире. На Среднем Востоке продолжался конфликт в Афганистане.

Эффективное международное вмешательство под эгидой ООН в большинстве этих случаев было бы возможно только при наличии консенсуса в Совете безопасности. Но позиции его постоянных членов редко совпадали. Поэтому согласования решений Совета выливались в затяжные процедуры. Тем не менее, после 1989 г. число миротворческих и гуманитарных миссий ООН возрастало. За три года (1989-1992) их количество сравнялось

с числом подобных операций за предшествовавшие сорок лет. Материальные затраты на их проведение возросли в 1991-1992 гг. с 750 млн до 2,9 млрд долл. Географический спектр операций расширился, их формы разнообразились.

К середине 90-х годов стали более явно проявляться слабости ООН. Она не имела вооруженных сил и в ситуациях, требовавших немедленного реагирования, не могла действовать эффективно, как только речь заходила о необходимости силой подкрепить то или иное решение Совета безопасности. ООН была не готова справляться с задачами, которые возникали в связи с необходимостью регулирования международных конфликтов и гуманитарных катастроф, если они возникали внутри отдельных государств и требовали применения силы.

В адрес ООН усилилась критика со стороны развивающихся стран по поводу преобладающих позиций, занимаемых в руководящих {♦} органах ООН постоянными членами Совета безопасности. Раздавались требования изменить Устав ООН с целью ее демократизации. Предлагалось расширить круг постоянных членов Совета безопасности, на места в котором претендовали Япония, Германия, Индия, Бразилия и ряд других стран. Выдвигались требования изменить процедуру голосования в Совете, отменив право вето или сузив сферу его применения. Указывая на «кризис ООН», разные группы государств предлагали общую реформу ооновской системы. Постоянные члены Совета безопасности не отвергали подобные предложения, но настаивали на необходимости кропотливой подготовительной работы для осуществления такого рода реформы, затягивая обсуждение вопроса о ней.

ООН оставалась главным и самым авторитетным официальным органом миросистемного регулирования. Но наряду с ней функции инструмента неформального регулирования международных отношений с 70-х годов прошлого века стала выполнять «группа семи», которая иногда фактически выступала в роли конкурента ООН. С момента начала своей работы в 1975 г. «семерка» выросла во влиятельный орган управления международными отношениями. В ее состав входили ведущие экономические державы мира – Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония.

Совещания «семерки» проходили ежегодно. Их повестка дня до конца 70-х была преимущественно экономической, но в дальнейшем она стала всеобъемлющей. Страны этой группы обсуждали вопросы в закрытом порядке. Решения «семерки» принимались методом консенсуса и не обладали формально обязывающей силой. Узкий круг участников встреч и относительно высокий уровень схождения их интересов позволяли странам «семерки» успешно координировать позиции и согласовывать действия в отношении проблем, добиться взаимопонимания по которым в рамках ООН бывало трудно.

Страны «семерки», за исключением Японии, были членами НАТО. Поэтому фактически у «семерки» имелся собственный военно-политический ресурс, к использованию которого ей было прибегать проще, чем Совету безопасности принимать решения о применении силовых санкций. В середине 90-х годов неформальный тандем «семерка – НАТО» стал более действенным органом международного регулирования, чем официальные структуры ООН.

В июле 1991 г. в совещании «семерки» в Лондоне впервые принял участие в качестве ее гостя президент СССР М.С.Горбачев. В 1992 г. в Мюнхен на ее совещание был впервые приглашен президент России Б.Н.Ельцин. Затем российский президент стал участвовать в совещаниях «группы семи» регулярно. На встрече в Бирмингеме в 1998 г. впервые было сказано о возможности преобразования «семерки» в «восьмерку» и превращения России в полноправную участницу группы. Но ее продолжали приглашать на обсуждение только политических вопросов, проблемы финансового и экономического характера обсуждались без России. В качестве полноправного члена группы Россия стала участвовать в работе «группы семи» только с июня 2002 г. (встреча в г. Кананаскисе, Канада), в связи с чем та стала называться «группой восьми».

К содержанию главы

Гуманитарная интервенция в Сомали

В середине 90-х годов происходили сложные по условиям осуществления и противоречивые по своим международным последствиям гуманитарные интервенции под флагом ООН в конфликтных зонах в разных частях мира. Наименее успешной из них оказалась операция в Сомали, которая продолжалась с 1991 по 1995 г. После неудачной войны с Эфиопией в 70-х годах режим М.Сида Барре испытывал возрастающее давление со стороны племенных кланов, не представленных в его правительстве. В стране развернулось партизанское движение против правительства. Оно опиралось на базы, созданные на сопредельной территории Эфиопии, с которой отношения у Сомали оставались враждебными после эфиопско-сомалийской войны из-за Огадена.

Стремясь лишить оппозицию возможности использовать эти базы, в 1988 г. М.Сиад Барре пошел на подписание мира с Эфиопией, официально отказавшись от территориальных претензий к ней. Благодаря этому шагу сомалийскому правительству удалось нанести удар оппозиции. Но в январе 1991 г. М.Сиад Барре был свергнут в результате государственного переворота. В отсутствие легитимной власти в Сомали развернулась междоусобная война региональных кланов, среди руководителей которых более заметной фигурой оказался генерал Мохаммед Фарах Айдид. Политическая и экономическая жизнь в стране была парализована. В сочетании с неурожаем это привело к голоду и массовой гибели гражданского населения.

По решению ООН в декабре 1992 г. в Сомали для предупреждения гуманитарной катастрофы стали направляться транспорты с продовольствием и гуманитарной помощью. Отряды М.Ф.Айдида грабили гуманитарные конвои. Для их охраны в Сомали был десантирован американский контингент, действовавший по мандату ООН. В июне 1993 г. между американо-ооновскими силами и отрядами сомалийских кланов начались вооруженные столкновения, переросшие в боевые действия. Местное население не оказывало помощи гуманитарной операции ООН, предпочитая поддерживать местных клановых вождей.

Американский контингент нес заметные потери личного состава. В связи с этим в марте 1994 г. американская администрация приняла решение о выводе войск из Сомали. В стране после этого остались только контингенты ООН. Но в ноябре того же года их было решено тоже вывести ввиду невозможности осуществлять гуманитарные и миротворческие функции. В январе 1995 г. американский контингент был повторно высажен в Сомали, чтобы осуществлять боевое прикрытие вывода сил и гуманитарных миссий ООН из этой страны. В марте 1995 г. операция по эвакуации персонала ООН была завершена. {◆}

В стране с новой силой возобновилась гражданская война. В январе 1997 г. на территории Эфиопии удалось собрать делегатов от 26 сомалийских кланов, которые сформировали «Национальный совет спасения Сомали». В него вошли представители всех враждующих групп. В августе 2002 г. в другой соседней с Сомали стране, Джибути, состоялось заседание сомалийского парламента, который избрал президентом Сомали Абдулкасима Салат Хассана. Зарубежные государства признали его законным главой Сомалийского государства, однако часть региональных кланов отказалась ему подчиняться.

К содержанию главы

Нормализация ситуации в Камбодже

Прекращение биполярной конфронтации, между тем, ускорило урегулирование камбоджийской проблемы. Согласно решениям второй Парижской конференции по Камбодже в 1991 г., в этой стране были проведены 28 мая 1993 г. свободные выборы под контролем ООН (см. гл. 11). Новый парламент 21 сентября 1993 г. принял конституцию, согласно которой в Камбодже было восстановлено королевское правление. Народом Сианук был провозглашен королем, которому основной закон отводил роль символа единства нации. Он возглавил Национальный совет.

На выборах 1993 г. большинство голосов получила группа Народом Сианука и его союзников (48%). Бывшие коммунисты во главе с Хун Сенем заняли второе место (38%). Однако группа Народом Сианука не настаивала на формировании однопартийного кабинета, учитывая военное превосходство коммунистов. В стране сформировалось

коалиционное правительство, где места были разделены поровну. Новое правительство возглавили одновременно два премьер-министра (первый и второй). Первым стал Нородом Ранарит, сын принца Нородома Сианука и представитель его группы, вторым – Хун Сен, который был руководителем правительства Камбоджи в предшествовавшие годы. Такой ситуация должна была оставаться до новых выборов в 1998 г. Основная часть «красных кхмеров» во главе с Пол Потом бойкотировала выборы. Она продолжила партизанскую борьбу в джунглях и горных районах страны. Однако гражданской войны удалось избежать.

В 1997 г. накануне новых выборов обострилось соперничество между Нородомом Ранаритом и Хун Сенем. В июле 1997 г. в Пномпене произошел бескровный переворот. Нородом Ранарит был вынужден покинуть страну, и власть оказалась в руках Хун Сена. Одновременно выехал за рубеж и Нородом Сианук. После переговоров с участием посредников ситуация была нормализована. Нородом Ранарит вернулся и занял пост главы парламента. Король Нородом Сианук тоже занял свое законное место в столице. Примерное политическое равновесие было восстановлено. 15 апреля 1998 г. в одном из своих военных лагерей в джунглях умер Пол Пот (73 года), что дало решающий толчок для примирения между правительством и «красными кхмерами». В декабре того же года в Пномпене было {♦} подписано соглашение, которое положило конец двадцатилетнему гражданскому конфликту.

К содержанию главы

Ситуация на Ближнем Востоке и попытки

примирения Израиля с Иорданией и ООП

Распад СССР лишил арабские страны мощного союзника. Это побудило часть арабских руководителей активизировать поиск компромисса с израильским правительством и соответствующим образом модернизировать переговорные позиции. Умеренная часть лидеров ООП пришла к мысли о необходимости признать право Израиля на существование и пойти на прямые переговоры с ним.

3 сентября 1993 г. Израиль и ООП заключили соглашение о взаимном признании, что было серьезной уступкой палестинцев. 8 сентября в Вашингтоне между ООП и Израилем была подписана декларация о принципах организации временного палестинского самоуправления в секторе Газа и г. Иерихон, что было уступкой уже со стороны Израиля. Фактически израильское правительство согласилось с постепенной передачей под контроль арабо-палестинской администрации части территорий исторической Палестины с преобладающим арабским населением, понимая, что в перспективе на территории формируемой таким образом автономии под руководством Я.Арафата будет провозглашено независимое арабское государство.

Одновременно произошел сдвиг в израильско-иорданских отношениях. 24 октября 1994 г. был подписан мирный договор, и между двумя странами были установлены нормальные дипломатические отношения. Иордания поддерживала переговоры Израиля с ООП и не возражала против передачи под контроль Я.Арафата территории Западного берега, которая до войны 1967 г. входила в состав Иордании.

28 сентября 1995 г. Израиль и ООП заключили временное соглашение, предусматривавшее вывод израильских войск из шести городов с преимущественно арабским населением, проведение в них выборов палестинской администрации и формирование палестинских полицейских сил. Это было шагом к созданию протогосударственного образования – Палестинской автономии, – которое должно было сформироваться в течение пяти лет. В сущности, эти действия предпринимались в развитие положений принятого в Кэмп-Дэвиде в 1979 г. документа под названием «Рамки мирного урегулирования на Ближнем Востоке».

Временное соглашение было встречено в штыки экстремистами как в ООП, так и в Израиле. В исполкоме ООП произошел раскол. Я.Арафат был обвинен в предательстве интересов арабской нации и «капитулянтском сговоре с сионистскими бандами». Крайние экстремисты даже приговорили его к смертной казни. Но он держался твердо и осмотрительно, помня уроки своих дипломатических просчетов во время войны в Персидском заливе.

Крайне отрицательно к временному соглашению отнеслись в ортодоксальных религиозных кругах Израиля. Его ратификация кнес-сетом сопровождалась ожесточенной дискуссией. В конечном счете 5 октября 1995 г. соглашение было утверждено мизерным большинством голосов (61 против 59). Противники временного соглашения после его ратификации развернули широкую пропагандистскую кампанию против подписавшего его премьер-министра Ицхака Рабина, обвинив его в «капитуляции перед террористами». 4 ноября 1995 г. он был убит в центре Тель-Авива еврейским религиозным фанатиком.

Экстремистские организации исламистов «Хамас» («Движение исламского сопротивления») и «Аль-Джихад аль-ислами» («Исламская священная война») ответили на заключение временного соглашения усилением диверсионно-террористической активности. В феврале-марте 1996 г. они организовали серию террористических актов в крупных городах Израиля и, как следствие, на состоявшихся 29 мая 1996 г. выборах в Израиле победу одержал сторонник жесткой линии по отношению к ООП Биньямин Нетаньяху. Он увязал выполнение временного соглашения с пресечением администрацией Палестинской автономии, главой которой был избран Я.Арафат, действий экстремистов. Поскольку Я.Арафат не мог, да и не хотел этого делать, выполнение временного соглашения затянулось, хотя территория, находящаяся под контролем администрации Палестинской автономии, постепенно расширялась.

К содержанию главы

Положение на Корейском полуострове

и «ядерная тревога» 1994 г.

В середине 90-х годов Южная Корея была вторым по значению после Японии стратегическим союзником США в АТР. 19 ноября 1992 г. был подписан Договор об основах отношений между Россией и Южной Кореей, после чего эта страна стала единственным американским партнером, с которым Россию связывает политический договор. Южная Корея добилась укрепления своих международно-политических позиций за счет установления дипломатических отношений с Советским Союзом (в январе 1990 г.), рядом других бывших социалистических стран, а затем и (в 1992 г.) с КНР. Эти обстоятельства могли способствовать созданию более благоприятных внешних условий для сближения Южной Кореи и Северной и осуществления формулы «перекрестного признания», в соответствии с которой Советский Союз и Китай как бывшие союзники КНДР по войне 1950-1953 гг. признали бы Сеул, а США и Япония установили бы дипломатические отношения с Пхеньяном. Шагом в этом направлении был одновременный прием 17 сентября 1991 г. обоих корейских государств в ООН.

Вскоре вслед за тем, в декабре 1991 г., КНДР и РК подписали межправительственное соглашение о примирении, ненападении и сотрудничестве, а в феврале 1992 г. – совместную декларацию о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове, согласно условиям которой обе стороны провозгласили отказ от производств, хранения, размещения, приобретения или испытания ядерного оружия.

В декабре 1992 г. в Южной Корее впервые за много лет прошли свободные выборы, и тридцатилетию правления военных был положен конец. Однако это не облегчило диалог Севера и Юга. Подписанные Сеулом и Пхеньяном документы могли составить базу дальнейших переговоров о нормализации ситуации в Корее, так как, во-первых, они содержали обязательства сторон разрешить конфликт мирно, а во-вторых, Юг, по сути дела, согласился учесть мнение Севера о необходимости исключить присутствие американского ядерного оружия на южнокорейской территории. Это означало повышение уровня военного доверия между Сеулом и Пхеньяном, так как американское оружие на юге рассматривалось как средство уравновесить превосходство по обычным вооружениям, которое имеет КНДР.

Препятствием для урегулирования в Корее были опасения руководства на севере в своей способности удержать власть в случае открытия КНДР внешнему миру, ослабления контроля над жизнью граждан, притока в КНДР знаний, практики и опыта рыночной экономики и политического плюрализма. Северокорейское руководство искало формулу отношений с Южной Кореей, США и Японией, которая помогла бы преодолеть изоляцию КНДР в мире, с одной стороны, и сохранить ее в качестве анклава социализма на базе идей «чучхе» («самопомощи», «опоры на собственные силы»), с другой. В ряде случаев,

провоцируя рост напряженности, КНДР сумела добиться повышения своей роли в международных делах.

«Перекрестное признание», которое имелось в виду при нормализации отношений СССР и КНР с Сеулом и принятии корейских государств в ООН, не получило завершения, так как Токио и Вашингтон на признание Пхеньяна не пошли. Переговоры КНДР с Японией уперлись в жесткие, по мнению Японии, требования о компенсации северокорейской стороне за злодеяния японских властей в Корее в годы колониального господства. Диалог с США зашел в тупик из-за разногласий сторон в вопросах американского военного присутствия на юге полуострова и оценки международного статуса Республики Корея. Северокорейское руководство отказывалось допустить Южную Корею к участию в переговорах об урегулировании и о замене действующего с 1953 г. перемирия в Корее мирным договором. Пхеньян был готов вести мирные переговоры только с США и только по вопросу о заключении мира. Вопросы отношений между Севером и Югом руководители КНДР считали внутрикорейским делом и не соглашались с мнением американской стороны о том, что мирный договор и нормализация отношений КНДР и РК являются элементами комплексного урегулирования.

С начала 90-х годов зарубежные эксперты стали высказывать мнение о том, что КНДР приблизилась к порогу самостоятельного производства ядерных взрывных устройств. Северокорейский ядер- $\{\blacklozenge\}$ ный реактор на АЭС в г. Йонбон считался главным объектом военного профиля, где, как предполагалось, вырабатывались материалы для ядерной бомбы. В ЦРУ полагали, что КНДР накопила достаточно плутония для изготовления нескольких бомб. США предложили КНДР провести переговоры по поводу происходящего. Однако переговоры в Нью-Йорке и Женеве не приносили результатов.

США и Южная Корея пытались оказать давление на Пхеньян посредством угрозы применить санкции ООН. Однако Китай уведомил США о намерении выступить против санкций. Одновременно КНР пыталась убедить КНДР согласиться с требованием МАГАТЭ о проведении инспекции. Обстановка стала настолько напряженной, что весной – в начале лета 1994 г. в США обсуждали вопрос о нанесении упреждающих ударов по ядерным объектам КНДР с целью помешать осуществлению северокорейской ядерной программы.

8 июля 1994 г. в Пхеньяне умер Ким Ир Сен. Это событие разрядило обстановку. В августе 1994 г. в Женеве представители США и КНДР подписали соглашение об оказании Северной Корее технической помощи в мирном использовании ядерной энергии. КНДР согласилась заморозить осуществление своей ядерной программы и возобновить свое членство в Договоре о нераспространении ядерного оружия. США обязались не применять и не угрожать применением ядерного оружия против КНДР, а Северная Корея – принять меры для осуществления условий Декларации о создании безъядерной зоны в Корее и возобновить для этих целей диалог с Югом. КНДР и США договорились об открытии миссий связи.

Однако нормализации отношений КНДР со странами Запада не произошло. В 1998 г. Северная Корея произвела успешный запуск искусственного спутника земли и продолжила разработку ракетных технологий. В августе того же года она осуществила серию испытательных запусков ракет, одна из которых была выпущена в направлении Японии, перелетела через ее территорию и упала в океан, что было зафиксировано службами слежения Японии и Южной Кореи. В политических кругах США и стран Дальнего Востока стал обсуждаться вопрос о «ракетной угрозе», источником которой может быть Северная Корея.

Отношения России с КНДР в середине 90-х годов были натянутыми из-за решения Москвы признать Сеул. Россия перестала считать себя связанной с КНДР союзным договором 1961 г., в соответствии с которым она должна была бы как правопреемница СССР оказывать помощь Северной Корее в случае войны на Корейском полуострове. В 1995 г. Москва уведомила КНДР об отказе от продления этого договора на очередной пятилетний срок. Одновременно Россия предложила КНДР начать подготовку нового договора, но это предложение не нашло поддержки у северокорейской стороны. {♦}

К содержанию главы

Становление Вишеградской группы

и Центральноевропейской инициативы

Распад ОВД привел к тому, что его бывшие члены на время выпали из одной системы безопасности, но не присоединились к другой. Поэтому отдельные центральноевропейские страны пытались в начале 90-х годов создать субрегиональные группировки и в их рамках наладить сотрудничество между собой, в том числе в сфере безопасности. Наиболее заметная из таких группировок – Вишеградский треугольник. 12-15 февраля 1991 г. в древней столице Венгрии, Вишеграде, была подписана декларация о сотрудничестве между Польшей, Чехословакией и Венгрией. После разделения Чехословакии на два государства это объединение стало называться Вишеградской группой. На встрече в Вишеграде были достигнуты договоренности о координации действий в области внешней политики и укрепления связей с европейскими институтами, взаимодействия в сферах безопасности, развития экономических связей, сотрудничества в области защиты прав человека, вопросах экологии, энергетики и обмена информацией.

В принятой 6 октября 1991 г. на встрече в Кракове декларации основными целями Вишеградской группы были провозглашены подключение к европейской политической и правовой системам и системе безопасности, развитие отношений с НАТО и последующая интеграция в Североатлантический союз. В 1992 г. в Польше по инициативе президента Л.Валенсы обсуждались планы создания в Центральной Европе новой военно-политической организации – «НАТО-бис», которая установила бы отношения

сотрудничества с НАТО и могла защитить безопасность государств региона. Эта идея была отвергнута ввиду неудачного опыта Малой Антанты, ставившей сходные цели в межвоенный период. Все страны пришли к намерению присоединиться к НАТО.

Участники Вишеградской группы уделяли внимание развитию экономического сотрудничества. В декабре 1992 г. они подписали договор о создании в Центрально-Восточной Европе зоны свободной торговли – ЦЕФТА (Central European Free Trade Agreement), предусматривавший устранение торговых барьеров и приближение к режиму торговли, принятому в ЕС. Помимо стран Вишеградской группы, в 1996 г. в ЦЕФТА была принята Словения, а страны Прибалтики, Болгария и Румыния получили в ней «специальный статус».

Во второй половине 90-х годов сотрудничество в рамках Вишеградской группы приобрело характер ежегодных встреч премьер-министров. На одной из таких встреч в Братиславе в мае 1999 г. было принято решение об учреждении Международного вишеградского фонда, договор о создании которого был заключен 9 июня 2000 г. в Праге.

Стабильной формой сотрудничества стран ЦВЕ и балканского региона оказалось основанное в 1989 г. Дунайско-Адриатическое сообщество. Оно объединило 16 государств – Австрию, Боснию и {♦} Герцеговину, Венгрию, Италию, Македонию, Польшу, Словакию, Словению, Хорватию, Чехию, Албанию, Болгарию, Румынию, Белоруссию, Украину и Молдавию. С момента создания Дунайско-Адриатического сообщества его задачами были содействие общеевропейскому процессу и «размыванию» блоковых границ. В июле 1994 г. на встрече в Триесте было заявлено о преобразовании сообщества в Центральноевропейскую инициативу. Организационными формами ЦЕИ стали ежегодные встречи глав государств и правительств, а также встречи министров иностранных дел. Руководящие органы ЦЕИ были сосредоточены в Вене (Австрия). Там же располагался Институт Подунавья и Срединной Европы. Весной 1996 г. в Триесте был открыт Информационный и документальный центр ЦЕИ.

К содержанию главы

Третье расширение ЕС (январь 1995)

Заключение Маастрихтского договора было крупным успехом политики интеграции. Евросоюз становился мощным центром притяжения для стран, которые оставались за его рамками. В первую очередь шансы на присоединение к нему имели страны, придерживавшиеся политики нейтралитета – Швеция, Австрия и Финляндия. Две последние получили возможность свободно принимать решение о вхождении или невхождении в международные блоки только после распада СССР, так как прежде их нейтралитет был закреплен не только в национальных конституциях, но и в их договорах с Советским Союзом. Поскольку европейские интеграционные структуры советское

руководство традиционно считало потенциально враждебными себе, вхождение в них Австрии и Финляндии рассматривалось в Москве в качестве нарушения нейтрального статуса соответствующих стран.

Процесс подготовки к вступлению в Евросоюз Австрии, Швеции и Финляндии продолжался всю первую половину 90-х годов. Австрия подала заявку на вступление в июле 1989 г., Швеция – в июле 1991 г., а Финляндия – в марте 1992 г. С 1 февраля 1993 г. в Брюсселе начались переговоры между ЕС и тремя странами. В июне 1993 г. Европейский совет на встрече в Копенгагене одобрил вступление трех новых стран, установив для него срок не позднее начала 1995 г. Поскольку показатели экономического развития стран-кандидатов не вызывали сомнений в их способности соответствовать стандартам ЕС, переговоры шли успешно, и искомые соглашения были достигнуты к марту 1994 г. Летом-осенью 1994 г. в трех странах прошли референдумы, на которых решение о вступлении в ЕС было одобрено, и с 1 января 1995 г. они официально присоединились к Евросоюзу.

Одновременно с Австрией, Швецией и Финляндией переговоры о вступлении в ЕС с апреля 1993 г. повторно вела Норвегия. Она уже пыталась присоединиться к нему в 1972 г., но неудачно (избиратели проголосовали против этого решения). В 1994 г. вопрос о вхождении в ЕС был вынесен на референдум вторично, но норвежские избиратели снова проголосовали против присоединения к Евросоюзу. Норвегия осталась за его рамками. Вопрос был отложен до 2005 г.

После присоединения в Евросоюзу трех стран ЕАСТ близость между двумя европейскими интеграционными группировками (Евросоюзом и ЕАСТ) возросла еще больше. С 1 января 1994 г., после того как вступил в силу соответствующий договор, подписанный в 1992 г. в г. Порту (Португалия), единое Европейское экономическое пространство (European Economic Space), сформировавшееся в середине 70-х годов, было преобразовано в высоко интегрированную единую Европейскую экономическую зону (ЕЭЗ, European Economic Area) *. Участниками договора были, с одной стороны, 12 стран ЕС, а с другой – Австрия, Швеция, Финляндия, Норвегия – каждая в отдельности.

Вступление в Евросоюз Финляндии, Швеции и Австрии способствовало постановке в практическую плоскость вопросов о присоединении к ЕС стран Прибалтики и Словении. В 1998 г. начались переговоры о дальнейшем расширении ЕС и принятии в него восточноевропейских стран и Кипра.

Членства в ЕС активной стала добиваться Турция. Еще в 1963 г. она подписала соглашение об ассоциированном членстве в ЕЭЗ, а в апреле 1987 г. официально подала заявку на вступление в него, но страны ЕЭЗ отказывались вести с Турцией переговоры. В декабре 1995 г. Европейский парламент принял решение заключить соглашение о свободной торговле с Турцией, но вопрос о ее принятии в Евросоюз не был решен.

К моменту вступления в силу договора о Европейском Союзе в ноябре 1993 г. западноевропейские страны уже вели работу по созданию европейского валютного союза. Главным условием присоединения к нему было соответствие критерию предельно допустимого дефицита госбюджета стран-участниц, который не должен был превышать 3% объема ВВП. План создания валютного союза предусматривал три стадии. На первом (1990-1993) – предполагалось устранить технические и фискальные барьеры между странами-участницами, на втором (1994-1998) – завершить либерализацию движения капиталов, на третьем (с 1999) – ввести общую европейскую валюту.

К содержанию главы

Конфликт в Боснии и первая интервенция

НАТО на Балканах (декабрь 1995)

Всплеск интеграционной активности европейских стран контрастировал с положением на Балканах. Особенно тяжелая ситуация складывалась в Боснии и Герцеговине, где вооруженные столкновения между этно-религиозными общинами сопровождались массовыми жестокостями и нарушениями прав человека. В целях координации подходов к урегулированию положения на Балканах была сформирована под эгидой ООН Контактная группа по бывшей Югославии в составе России, США, Великобритании, Франции и Германии. Ее задачей было найти способ примирения сторон и предложить план урегулирования – прежде всего в Боснии. В 1992-1994 гг. представители ООН, Евросоюза и Контактной группы подготовили несколько вариантов плана раздела Боснии на сербскую, мусульманскую и хорватскую части. Ни один из проектов не получил одобрения воюющих сторон.

Правительство Сербии, страдавшей от введенных против нее международных санкций, стало побуждать боснийских сербов смягчить подход к предлагаемым планам урегулирования, угрожая сократить помощь Республике Сербской. Белград стал сворачивать военную помощь правительству Р.Караджича.

Администрация США после прихода к власти Б.Клинтона в 1993 г. пришла к выводу о необходимости применить силу против боснийских сербов и поддерживающей их Сербии. Под воздействием США руководство НАТО приняло решение использовать вооруженные силы для вмешательства в Боснии с целью положить конец кровопролитию. В 1994 г. по инициативе США в Боснии была создана Мусульмано-хорватская федерация для более успешной борьбы с боснийскими сербами. Вашингтон выступал за отмену эмбарго на поставку оружия сараевскому правительству и за нанесения силами НАТО воздушных ударов по позициям боснийских сербов.

28 февраля 1994 г. ВВС альянса впервые применили на территории бывшей Югославии оружие, сбив четыре сербских военных самолета. После этого масштабы вмешательства НАТО в боснийский конфликт стали увеличиваться. В декабре 1995 г. в Боснию и Герцеговину для предупреждения военных столкновений между общинами были введены сухопутные войска НАТО. Их размещение было произведено по санкции Совета безопасности ООН.

Правительство Сербии вело себя осторожно. Президент С.Милошевич пришел к выводу о целесообразности тайного компромисса с президентом Хорватии Ф.Туджманом о «размене»: Сербия согласилась бы смириться с подавлением хорватами сопротивления сербов внутри Хорватии – в Сербской Крайне, а Хорватия за это не стала бы возражать против отделения от Боснии сербских частей и их вхождения в Сербию. Судьба Мусульмано-хорватской федерации в этом случае тоже бы не интересовала Белград и ее могла бы поглотить Хорватия.

В июне 1995 г. с молчаливого согласия С.Милошевича хорватские вооруженные силы смогли подавить сопротивление сербов в Сербской Крайне и захватили всю ее территорию. Это сопровождалось этническими чистками и многочисленными жертвами среди мирного сербского населения. Десятки тысяч сербов бежали из Хорватии в Сербию. {◆}

Несмотря на эту жертву руководство Сербии не смогло добиться присоединения сербских частей Боснии. Во второй половине 1995 г., опираясь на резолюцию Совета безопасности ООН № 836 (принятую 4 июня 1993 г.) и в координации с командованием сил ООН по защите «зон безопасности», вооруженные силы НАТО начали наносить авиаудары по позициям боснийских сербов. Силы Р.Караджича не могли им противостоять. Действия НАТО в Боснии вышли за рамки мандата ООН и превысили пределы миротворческой операции.

Это вызвало возражения Российской Федерации. Хотя российское руководство в 1992-1994 гг. поддерживало действия Евросоюза и США в бывшей Югославии, после массированных бомбовых ударов по сербам Москва выступила с протестами. Внутри России, в Государственной Думе, поднялась волна критики президента Б.Н.Ельцина и министра иностранных дел А.В.Козырева, которых левая оппозиция и значительная часть умеренных сил обвиняли в проведении курса, противоречащего национальным интересам России. Но возражения Москвы не изменили хода событий.

Потерпев ряд военных поражений, сербские силы в Боснии согласились на переговоры. В ноябре 1995 г. в г. Дейтоне (США) состоялась встреча лидеров Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины при участии представителей России, США и ЕС, в ходе которой был парафирован текст мирных соглашений по урегулированию боснийского конфликта. Босния и Герцеговина были превращены в конфедерацию из двух частей – Республики

Сербской и Мусульмано-хорватской федерации – со слабым центральным правительством. 14 декабря 1995 г. в Париже состоялось подписание соглашений об урегулировании между Хорватией, Сербией и Боснией и Герцеговиной. Соглашение фактически предусматривало разрешение конфликта на основе массового перемещения гражданского населения – из хорватских и мусульманских районов бежали сербы, из сербских – уцелевшие там мусульмане и хорваты. Был разрушен принцип совместного проживания разных этнических групп, которые сосуществовали в Боснии и Герцеговине на протяжении веков.

Столица страны г. Сараево отошла к зоне общего мусульмано-хорватского управления. Сербское население города покинуло его. Каждое из двух образований имело право формировать собственную армию. Лицам, виновным в военных преступлениях, запрещалось занимать государственные посты, они подлежали розыску и передаче Международному трибуналу, созданному в 1993 г. Большинство обвиняемых оказалось сербами – в том числе лидеры боснийских сербов Р.Караджич и Р.Младич, а впоследствии и сам президент Сербии С.Милошевич.

Для наблюдения за выполнением Дейтонских соглашений в соответствии с резолюцией Совета безопасности № 1031 были созданы международные вооруженные силы, общее командование которыми было возложено на НАТО. В состав многонациональных сил {♦} (преобразованных в 1998 г. в Силы по стабилизации – СФОР) вошел – по настоянию сербских сторон – российский воинский контингент. Он был выведен из Боснии в 2003 г.

К содержанию главы

Подписание договора о создании безъядерной зоны

в Африке (апрель 1996)

Всплеск конфликтности на Балканах контрастировал с тенденцией к некоторому понижению уровня напряженности на Африканском континенте. В мае 1994 г. президентом ЮАР был избран лидер черного большинства Н.Мандела. Это способствовало закреплению тенденций к уменьшению напряженности на юге Африки, хотя внутри ЮАР сохранялись противоречия как между черным и белым населением, так и в слоях черного населения, часть которого поддерживала Африканский национальный конгресс и Н.Манделу, а другая часть (преимущественно зулусы) – партию «Инката». Президент Н.Мандела проводил политику национального примирения. Хотя режим апартеида в ЮАР был осужден новой властью, она проявила достаточно осмотрительности, чтобы не допустить, за редкими случаями, репрессий против деятелей прежнего режима. Гражданский конфликт между белым и черным населением удалось предотвратить.

Одновременно южноафриканское правительство следовало курсом смягчения военно-политической напряженности на континенте. ЮАР была в еще в 70-х годах признана «пороговым государством» – страной, обладающей потенциалом для производства ядерного оружия. Соседние страны испытывали по этому поводу обоснованные страхи. Но в 1991 г. при власти президента Ф. де Клерка ЮАР присоединилась к договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерной страны, хотя по достоверным данным в стране к тому времени имелось шесть атомных взрывных устройств и значительные запасы высокообогащенного урана. К 1993 г. ядерный потенциал ЮАР был ею добровольно ликвидирован.

11 апреля 1996 г. в Каире был подписан «договор Пелиндаба», который предусматривал провозглашение всей Африки зоной, свободной от ядерного оружия. Пять ядерных держав (США, Россия, Британия, Франция и Китай) подписали протокол о признании «договора Пелиндаба» и выразили готовность уважать безъядерный статус Африки. Однако договор не вступил в силу, так как значительная часть из 53 государств, которые его подписали, не ратифицировала договор. Отчасти это было связано позицией арабских стран. Они сочли, что присоединение к договору свяжет им руки в отношении Израиля, который, по их мнению, фактически уже обладал ядерным оружием.

В июне 1999 г. президент ЮАР Н.Мандела подал в отставку ввиду преклонного возраста (81 год), и новым президентом стал лидер АН К Табо Мбеки. Это был первый случай демократической передачи власти в ЮАР. {♦}

К содержанию главы

Тайваньский «ракетный кризис» и поворот Китая

к сближению с Россией

События в Югославии в 1992-1995 гг. вызвали рост недоверия между Россией и странами НАТО, которое налагалось на начавшуюся приблизительно с 1993 г. дискуссию в европейских политических кругах о расширении НАТО на восток за счет включения в альянс бывших союзников СССР по Варшавскому договору. Это означало вероятность приближения зон ответственности НАТО к границам России, что вызывало беспокойство в Москве и бурные возражения российской оппозиции. На президента Б.Н.Ельцина изнутри правящей элиты оказывалось давление с целью заставить его скорректировать внешнеполитический курс, отказавшись от «демократической солидарности» с Западом и обратившись к линии на отстаивание «традиционных геополитических интересов».

Сторонник «демократической солидарности» – министр иностранных дел А.В.Козырев – в начале 1996 г. был удален со своего поста, который перешел к Е.М.Примакову. Курс на компромисс с Западом после этого не был изменен, но внешнеполитическая линия России

стала более изощренной. Российские дипломаты «торговались» с западными коллегами по всем существенным международным вопросам, не стесняясь выражать несогласие. Одновременно Е.М.Примаков стал предпринимать демонстративные шаги, призванные подчеркнуть внимание Москвы странам Азии – Китаю и Индии, перспектива сближения с которыми казалась части российской элиты альтернативой ориентации на США.

Китай, со своей стороны, в середине 90-х годов стал придавать отношениям с Россией нарочито большое значение, во многом, как и Россия, желая продемонстрировать Соединенным Штатам, что китайско-российское сближение может быть противовесом американским попыткам удержать за собой положение единственного глобального лидера.

Отношения КНР с США в этот период переживали очередную фазу охлаждения из-за обострения ситуации вокруг Тайваня. Пекин настаивал на том, что воссоединение с Тайванем для КНР является вопросом национального объединения и территориальной целостности. Между тем, Вашингтон поддерживал с островом интенсивные неофициальные отношения на основании принято в 1979 г. Закона об отношениях с Тайванем. Правительство острова исходило из формулы существования «одного Китая» и признавало значимость задачи национального объединения. Однако внутри Тайваня росло число сторонников полной независимости острова и отказа от идеи единства с «большим Китаем». КНР болезненно реагировала на рост влияния сторонников независимости. Учитывая гарантии США, руководства КНР не решалось пойти на применение силы для объединения с Тайванем. Но оно регулярно заявляло, что применение силы против острова в чрезвычайных обстоятельствах, под которыми понимается принятие Тайванем решения об объявлении независимости, не исключено. {♦}

Ситуация обострилась, когда в марте 1996 г. в период проведения очередных президентских выборов на Тайване в зоне Тайваньского пролива возник «мини-кризис». Вооруженные силы КНР провели крупномасштабную военную демонстрацию (150 тыс. войск) в непосредственной близости от острова, устроив учебные пуски боевых ракет в зоне Тайваньского пролива. Целью китайской акции было оказать давление на тайваньские власти и тайваньских избирателей и помешать сторонникам независимости Тайваня добиться успеха на выборах. Вашингтон выступил с осуждением действий Китая. Американские боевые корабли были направлены в зону Тайваня в качестве ответной силовой демонстрации для удержания КНР от опасных действий. Китайские власти по дипломатическим каналам передали США просьбу не вводить боевые корабли непосредственно в Тайваньский пролив. Американская администрация заявила, что она не принимает на себя никаких обязательств, способных ограничить ее действия в поддержку Тайваня. Однако американские корабли не были введены в пролив, оставаясь в непосредственной близости от него.

Несмотря на неполный международно-правовой статус, Тайвань в середине 90-х годов оставался де-факто одним из влиятельных участников региональных политических и экономических отношений. Признавая официальную позицию КНР, Российская

Федерация стала развивать неофициальные связи с Тайванем с 1992 г. В Москве было открыто тайваньское представительство, а российское представительство (не имеющее дипломатического статуса) открылось в Тайбэе. Москва поддерживала Китай в тайваньском вопросе и давала заверения об отсутствии у нее намерения признавать Тайвань независимым государством.

Событий весны 1996 г. вызвали напряженность в отношениях КНР с США, и это подтолкнуло Пекин к более активному сотрудничеству с Россией, у которой, как отмечали в Пекине, в это время тоже обострились разногласия с Вашингтоном. После нормализации советско-китайских отношений при М.С.Горбачеве в 1989 г. связи между двумя странами развивались устойчиво. В 1992 г. в столице КНР с официальным визитом побывал президент России Б.Н.Ельцин. Была подписана Пекинская декларация, в которой принципы развития отношений между двумя странами были подтверждены в том виде, как они были согласованы во время визита в Пекин М.С.Горбачева.

Российско-китайские отношения стали развиваться на базе мирного сосуществования. С 1991 г. регулярно проводились российско-китайские встречи на высшем уровне поочередно в Москве и Пекине. КНР стала вторым по значению торговым партнером России. Китай стал покупателем российской промышленной продукции – в том числе военной техники и технологий. В КНР работало значительное число российских специалистов в области военной техники.

В мае 1991 г. было подписано соглашение России с КНР о восточном участке российско-китайской границы. В нем был зафиксирован международный принцип разграничения пограничных рек, согласно которому границей между двумя государствами считается середина главного фарватера реки. Соответственно этому принципу была проведена российско-китайская граница по пограничным участкам рек Амур, Уссури, Туманная и др. В результате к КНР отошел ряд речных островов, ранее принадлежавших России. Нерешенным остался вопрос о нескольких островах на Амуре близ Хабаровска и Благовещенска. В 1992 г. договор о восточном участке был ратифицирован Думой. В 1994 г. были урегулированы вопросы относительно западного участка границы. Соответствующий договор прошел ратификацию в июле 1995 г. К 1997 г. российско-китайская границы были согласована на 97% линии ее прохождения. В апреле 1996 г. в Шанхае было подписано российско-китайское соглашение о мерах доверия в зоне границы, из которого в последующие годы выросло многостороннее соглашение с участием ряда центральноазиатских стран – бывших союзных республик СССР, – ставшее основой новой региональной организации – «шанхайской пятерки».

Развитие китайско-российских отношений не было оставлено без внимания в Вашингтоне. Однако США не считали его опасным для себя и не переоценивали шансы формирования российско-китайского альянса на антиамериканской основе, тем более что Россия и Китай заявляли, что не имеют намерений формировать между собой ничего похожего на союз. Тем не менее, в целом настроенность Запада в отношении России снова стала возрастать.

К содержанию главы

Развитие отношений в СНГ и формирование

Союзного государства России и Белоруссии

Содружество Независимых Государств оставалось неэффективным образованием в силу противоречий между его участниками. Российская Федерация с момента распада СССР отказалась субсидировать более слабых партнеров. Проведя денежную реформу в 1992 г., она разрушила единое финансовое пространство СНГ и приступила к проведению радикальных реформ, невзирая на способность или неспособность других государств СНГ пойти тем же путем. В результате ни одна из стран Содружества не последовала примеру России, и экономические преобразования во всех частях бывшего СССР стали проходить полностью асинхронно. Говорить об экономической интеграции в таких условиях было вряд ли возможно. В лучшем случае в рамках СНГ удавалось скоординировать некоторые аспекты экономических политик стран-участниц.

Военно-политическое сотрудничество на многосторонней основе было парализовано разнонаправленностью устремлений государств-участников. Общей внешней угрозы для них не существовало, а воевать «из солидарности» ни одна из стран не желала. Ташкентский договор не выполнял стабилизирующей роли на постсоветском пространстве. Он не мог даже способствовать прекращению конфликтов между странами Содружества, которые нередко «замораживались». Страны СНГ предпочитали разрешать существующие между ними проблемы на двусторонней основе, а каркас организационной структуры СНГ предоставлял им лишь возможность проведения многосторонних консультаций – скорее в интересах предотвращения новых конфликтов, чем преодоления старых. Но и этот небольшой плюс делал для некоторых государств участие в СНГ привлекательным, отчасти потому, что позволял им избегать изоляции в международных отношениях – большинство развитых стран мира не испытывало интереса к связям с государствами Содружества за исключением самых крупных (Россия и Украина) или потенциально богатых энергоресурсами (Казахстан, Азербайджан).

В 1993 г. число участников СНГ возросло. После переворотов в Грузии и Азербайджане новые руководители обеих стран приняли решения присоединиться к СНГ. Грузия и Азербайджан надеялись, что, вступив в Содружество, они смогут при поддержке России добиться урегулирования конфликтов, в которые они оказались вовлеченными, на более благоприятных условиях. Эти надежды не оправдались.

Внутри СНГ комплексы двусторонних отношений входящих в него государств с Россией развивались по разным сценариям. Российско-белорусские отношения развивались по восходящей. В Белоруссии не было сильного националистического движения, а

патриотические настроения не шли далее требований большего внимания к белорусскому языку.

Период влияния националистов на политику Белоруссии был недолгим. В сентябре 1991 г. председатель Верховного совета Белоруссии Николай Дементей, подержавший ГКЧП, ушел в отставку. На его место был избран С.Шушкевич. Однако вскоре большинство депутатов перестало его поддерживать. Возник конфликт между главой парламента и правительством Белоруссии, главой которого был В.Кебич. В итоге 27 января 1994 г. С.Шушкевич был вынужден уйти в отставку. Новым председателем парламента стал Мечислав Гриб. Вместе с В.Кебичем он стал проводить линию на углубление связей с Россией. К весне 1994 г. в Минске определилась линия на формирование белорусско-российского союза.

Белорусские устремления не встретили положительного отклика в Москве, где Белоруссию считали «обузой». 23 июня в Белоруссии прошли президентские выборы, на которых победил А.Г.Лукашенко – сторонник сближения с Россией. После этого российско-белорусское сближение ускорилось. 6 января 1995 г. между Россией и Белоруссией было заключено соглашение о таможенном союзе, а 21 февраля 1995 г. в Минске президенты А.Г.Лукашенко и Б.Н.Ельцин подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь сроком на десять лет. Документ заменил договор между РСФСР и БССР от 18 декабря 1990 г.

2 апреля 1996 г. в Москве президенты двух стран подписали договор об образовании Сообщества Беларуси и России. Это вы- {♦} глядело как заявка на формирование в перспективе своеобразного интеграционного объединения двух стран. Причем, Сообщество провозглашалось открытым для присоединения других возможных участников. 2 апреля 1997 г. в Москве был подписан договор о Союзе Беларуси и России. Частью договора стал устав, который провозгласил международную правосубъектность Союза, при сохранении государственного суверенитета его участников. Договор вступил в силу в июне 1997 г. Вслед за тем, 8 декабря 1999 г. в Москве был подписан договор о создании Союзного государства. Он был ратифицирован и вступил в силу 26 января 2000 г.

К содержанию главы

Подготовка к расширению НАТО

Распад ОВД и Советского Союза не побудил страны НАТО распустить свою военную организацию и преобразовать альянс в преимущественно политическую структуру. США и западноевропейские государства стали изыскивать способы придать импульс к сотрудничеству в рамках блока – через обогащение и расширение его функций, но без

свертывания тех оборонительных и военно-стратегических функций, которые исполнялись им все предшествующие годы. Иными словами, речь велась не о радикальной реструктуризации и трансформации НАТО, а о превращении альянса в организацию, гораздо более универсальную по своим функциям.

Еще в декабре 1991 г. руководство НАТО создало Совет североатлантического сотрудничества как многосторонний консультативный орган, в который вошли наряду со странами НАТО девять государств Восточной Европы. Целью Совета было содействие развитию сотрудничества между странами-участницами в военно-политической сфере. После распада СССР в Совет к июню 1992 г. были приняты страны бывшего Советского Союза, включая Россию. В 1997 г. Совет североатлантического сотрудничества был реорганизован в Совет евроатлантического сотрудничества. В его работе стали принимать участие также нейтральные страны – Австрия, Финляндия, Швеция и Швейцария.

С 1995 г. к сотрудничеству с НАТО стала поворачиваться Франция, поскольку позиция, которой она придерживалась в вопросах обороны со времен президента Ш. де Голля, утратила смысл с распадом СССР и исчезновением «советской угрозы». Но Франция не вернулась в военную структуру альянса и не стала членом комитета его военного планирования.

Частичное изменение политики Франции произошло на фоне активного обсуждения необходимости принятия в ряды альянса некоторых стран Восточной Европы, прежде входивших в Варшавский блок. Этого прежде всего добивались сами восточноевропейские страны, стремившиеся получить гарантии безопасности в случае возобновления конфронтации между Западом и Россией, со стороны которой в этом случае бывшие участники Варшавского договора ожидали экспансионистских устремлений. {♦}

На Западе идея принятия восточноевропейских стран в НАТО не сразу получила поддержку. Западные государства подозревали, что такой шаг может вызвать опасения России, спровоцирует возврат к военно-политическому противостоянию с США и сведет на нет результаты оздоровления ситуации в Европе, которые были достигнуты на основе взаимопонимания между Россией и Западом. Но число сторонников расширения НАТО росло, а экономическая ситуация в России после начала реформ 1992 г. позволяла думать, что вернуться к конфронтации с Западом Москва не сможет, даже если она на такое решится. В июне 1993 г. о возможности принять в НАТО некоторые из восточноевропейских стран первым открыто заявил министр обороны ФРГ Фолькер Рюэ. В числе вероятных кандидатов были названы Польша, Венгрия и Чехия – страны, успешно проводившие демократические и рыночные реформы и ценные для Запада в стратегическом отношении.

Россия первоначально не выступала против расширения НАТО. В августе 1993 г. во время визита в Польшу и Чехию Б.Н.Ельцин в Варшаве заявил о том, что не возражает против вступления этих стран в НАТО. Однако через несколько недель российский руководитель дезавуировал свое заявление, направив послание лидерам ведущих западных государств, в котором высказался против расширения НАТО на восток, ссылаясь на общественную оппозицию в России такому расширению. Демарш России был встречен на Западе со вниманием, он несколько замедлил принятие решений о расширении альянса, но не помешал им.

В январе 1994 г. по инициативе военных ведомств США и Западной Европы для содействия сотрудничеству между НАТО, странами Центральной и Восточной Европы и государствами бывшего СССР советом НАТО была утверждена программа «Партнерство ради мира» (ПРМ). Она предусматривала взаимодействие Североатлантического альянса с каждой из стран, присоединившихся к программе, на базе разработанных для каждой из них в отдельности планов. К ПРМ присоединилось более 20 стран. Россия сначала надеялась, что участие в ней окажется для восточноевропейских стран заменой их полноправному членству в НАТО, но оказалось, что это не так. Фактически, участвуя в программе, «кандидаты в члены НАТО» готовились при помощи натовских инструкторов к вступлению в альянс. Вскоре к ПРМ присоединилась сама Россия.

Одновременно с утверждением программы ПРМ в январе 1994 г. президент США Б.Клинтон официально изложил позицию Вашингтона в вопросе расширения, заявив: «Вопрос не в том, состоится ли расширение, а в том, когда и как оно произойдет». Российское руководство продолжало возражать против расширения НАТО, настаивая, что оно приведет к ее изоляции от формирующейся системы европейской безопасности. Страны НАТО уделяли внимание возражениям России и убеждали российское руководство в отсутствии у них намерений использовать расширение НАТО против ее {♦} интересов, но сам процесс подготовки к его осуществлению от этого не останавливался.

10 декабря 1996 г. очередная сессия совета НАТО в Брюсселе санкционировала начало расширения, утвердив график организационных мероприятий по его подготовке. Официальное решение о начале расширения было отнесено на летнюю сессию совета НАТО на высшем уровне в Мадриде. Процесс расширения блока был переведен в русло практических мер.

* * *

Первая половина 90-х годов XX века стала завершающей фазой распада биполярной структуры. Несмотря на вспышку дисперсной (рассеянной) конфликтности, новой мировой войны не возникло, и угроза ее развязывания не просматривалась ни в один из наиболее напряженных моментов международного развития 1991-1996 гг. Это был первый за много веков случай, когда радикальное изменение конфигурации международной системы не было сопряжено с обширным вооруженным конфликтом.

К концу рассматриваемого периода стало очевидно, что Российская Федерация не обладает ресурсом противостояния Соединенным Штатам и не проявляет намерений противодействовать Западу в международных отношениях. Напротив, она стремилась к сотрудничеству с ним, даже если условия одного мало соответствовало ее национальным интересам. При этом было очевидно, что Китай, который в США стали рассматривать в качестве основного конкурента в международной политике, не накопил потенциал, позволяющего ему играть в международных отношениях роль, которую в 1945-1991 гг. занимал Советский Союз, – роль противовеса США.

В мире сложилась уникальная ситуация: США оказались вне конкуренции. Более того, ко второй половине 90-х годов они смогли в этом убедиться, что подтолкнуло Вашингтон к проведению наступательной внешней политики с целью реализовать конкурентные преимущества и сформировать международный порядок, максимально благоприятный для национальных интересов Соединенных Штатов.

Источники и литература

Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах / Сост. Т.А.Шаклеина. Т. IV. Документы. М.: РОССПЭН, 2002.

Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y.: Random House, 2002.

Европейский союз на пороге XXI века / Под ред. Ю.А.Борко и О.В.Буториной. М.: УРСС, 2001.

Европейский Союз и европейские страны СНГ / Отв. ред. М.М.Наринский. М.: МГИМО МИД РФ, 2002. {♦}

Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения / Отв. ред. А.М.Васильев. М.: Восточная литература, 1998.

Содружество Независимых Государств: уроки и вызовы современности / Отв. ред. Ф.А.Казин. СПб.: ИНФО-ТАСС, 2002.

Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3-х томах. М.: Наука, 2000-2002.

Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М. [б/и], 2002.

Brown J.F. Hopes and Shadows: Eastern Europe after Communism. Durham, 1994.

Dinan D. Ever Closer Union. An Introduction to European Integration. Pal-grave: Lynne Rienner, 1999

Freedman L. (ed.). Military Intervention in European Conflicts. L.: Black-well, 1994.

Ghali B.B. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peacekeeping. N.Y.: UN Department for Public Information, 1993.

Leurdijk D.A. The UN and NATO in Former Yugoslavia. The Hague, 1994.

*В ряде русских публикаций «European Economic Area» переводится как «Европейское экономическое пространство» – так же, как и «European Economic Space».

Глава 13. «ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ ОДНОПОЛЯРНОСТЬ» (1997 – 2003)

Содержание главы

Глобализация и перерастание международных отношений между государствами в систему мирополитических отношений.

Первая очередь расширения НАТО.

Изменение внешнеполитических приоритетов Ирана.

Нормализация российско-украинских отношений (май 1997).

Национальное примирение в Таджикистане.

Проведение ядерных испытаний Индией и Пакистаном (май 1998) и кризис режима нераспространения ядерного оружия.

Возрастание угрозы религиозного экстремизма и терроризма на Среднем Востоке и в Центральной Азии (август 1998).

Конфликт в сербском крае Косово и вторая интервенция НАТО на Балканах.

Гуманитарные операции как форма регулирования международных отношений.

Образование новых группировок на пространстве СНГ.

Модификация Договора об обычных вооружениях в Европе.

Сотрудничество малых и средних стран Юго-Восточной Европы.

Панамериканские интеграционные тенденции.

Углубление российско-китайского взаимодействия и создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Конфликт на Восточном Тиморе.

Развитие конфликта на Корейском полуострове (2000-2003).

Обострение курдского вопроса в Ираке и Турции.

Гуманитарные аспекты ситуации вокруг Чеченской Республики в международных отношениях Российской Федерации.

«Чеченский вопрос» в российско-грузинских отношениях.

Попытка создания основ палестинской государственности и ее провал.

Фактор исламского экстремизма в ситуации на Ближнем Востоке.

Конфликт в Македонии (март - ноябрь 2001).

Сентябрьские события 2001 г. в США и возникновение транснациональной угрозы терроризма.

Сближение России с США и формирование «особых» отношений России с НАТО.

Вопрос о «трансформации» НАТО и подготовка второй очереди его расширения.

Углубление европейской интеграции и решение о четвертом расширении Евросоюза.

Вхождение Западноевропейского союза в военно-политическую структуру ЕС.

Стратегия «смены режимов» и новое обострение ситуации в зоне Персидского залива.

Создание в СНГ Организации договора коллективной безопасности.

Во второй половине 90-х годов из обломков биполярности стал вырастать новый международный порядок. Он формировался под преобладающим влиянием США, которые оказались в роли своего рода исторического реликта, последней сверхдержавой в традиционном смысле слова – огромной, экономически и военно-политически мощной, но одновременно «по-имперски» внутренне разрыхленной и неоднородной в этно-расовом отношении.

Китай, Россия, страны Европы, объединявшиеся в политически разобщенный Евросоюз, на региональных уровнях стремились отстаивать независимость или автономию своих действий по отношению к США, периодически добиваясь в этом успехов. Но на глобальном уровне они не могли всерьез соперничать с США за влияния в международных делах, хотя были встревожены чрезмерным усилением роли Вашингтона и стремились найти способ умерить его амбиции.

Американская элита не проявляла беспокойства по поводу подобных настроений. Наиболее сильные государства мира – от Китая и России до Британии и Франции – были вовлечены за предшествовавшие годы в отношения торгово-экономической и финансовой взаимозависимости с Соединенными Штатами, и разрыв связей с Вашингтоном не был никому выгоден. Критикуя США, они старались удерживать разногласия с ним в контролируемых рамках.

США строили международный порядок, экономя ресурсы. Они избегали «фронтальных противоречий» с другими крупными странами, не желая провоцировать излишнее сопротивление с их стороны. Американская дипломатия стала шире применять в

международной политике «стратегию вовлечения», терпеливо и последовательно втягивая бывших и потенциальных соперников в отношения сотрудничества с собой, по возможности превращая их в партнеров – «упирающихся», «несогласных», не во всем надежных, но партнеров, а не противников.

Следуя этой линии в конце 90-х годов, американская дипломатия освоила новую тактику: фактически навязывая «вольным и невольным партнерам» собственное видение решения тех или иных мировых проблем, она стремилась придать своим действиям форму консенсусных решений, взаимных уступок и компромиссов, согласованных шагов. Тактика «навязанного консенсуса» позволяла Вашингтону «экономить дважды»: во-первых, уменьшая сопротивление строптивых партнеров и, во-вторых, перекладывая на них часть бремени по осуществлению навязанных им решений. Международный порядок по своей сути оказывался однополярным, но по форме он выглядел как воплощение лидерства не одного государства (Соединенных Штатов), а группы – «семерки» или «восьмерки» наиболее влиятельных стран мира, неформальным лидером которых были США. В этом состоял смысл «плюралистической однополярности». Порядок на ее основе фактически утвердился в мире к концу 1996 г., {♦} когда страны Североатлантического альянса окончательно приняли решение начать переустройство геополитического пространства Европы по своему усмотрению, несмотря на возражения России, и открыто об этом заявили решениями брюссельской сессии совета НАТО.

«Плюралистической однополярности» было присуще сочетание лидерских амбиций США и, одновременно, стремление менее сильных участников группы эти амбиции умерить, видоизменить и привести по возможности в соответствие с собственными устремлениями. Поэтому соотношение между американоцентричной и неамериканоцентричной составляющими порядка на основе «плюралистической однополярности» все время менялось. При второй администрации Б.Клинтона (1997-2000) в этом порядке было примерно поровну того и другого. С приходом к власти в США в январе 2001 г. республиканской администрации Джорджа Буша американоцентричность международного порядка стала возрастать, что спровоцировало в международной системе дополнительные противоречия.

К содержанию главы

Глобализация и перерастание международных

отношений между государствами в систему

мирополитических отношений

Вторая половина 90-х годов была отмечена ростом взаимозависимости государств мира в результате резкого повышения интенсивности международных финансово-экономических, торговых и сопряженных с ними политических связей между ними, гигантским увеличением объема мировых информационных потоков, колоссальным

прогрессом в средствах коммуникации. Ликвидация глобального политического раскола времен биполярности придала этим связям подлинно общемировой характер. В тепер уже по-настоящему глобальные финансовые и информационные потоки оказались погружены все части планеты, включая те из них, которые до 1991 г. оставались от них в относительной оторванности. Все эти тенденции, которые вели к возникновению нового состояния международной системы, стали описывать при помощи термина «глобализация».

В объективном смысле глобализация представляла собой процесс разрастания в масштабах планеты сети-оболочки наднациональных и транс-национальных материальных интересов и связанных с ними отношений взаимозависимости между странами и народами. Этот процесс сопровождался опережающим становлением нового типа мировосприятия, в основу которого легли представления о единстве и подобии частей-составляющих современного мира, равно как и о неизбежной эволюции этих частей к дальнейшему единению, уподоблению и слиянию в некотором целом. При этом общего мнения всех стран относительно характеристик этого формирующегося целого не было.

Субъективно глобализация представляла собой определенную политическую программу действий, смысл которой определялся распространением по миру универсального, преимущественно западного, стандарта экономической и политической деятельности, правовых и обычных норм, быта, культурных и моральных ценностей в интересах {♦} закрепления и упрочения той структуры международных отношений, которая возникла после распада биполярности и в наибольшей мере соответствовала интересам наиболее благополучной части международного сообщества при сохранении в нем лидерства США. Закономерно, что именно Соединенные Штаты были заинтересованы в содействии процессам глобализации, полагая, что в условиях преобладания США в мировой экономике и системе международных политических отношений транснационализация международной хозяйственной и политической жизни будет соответствовать американским национальным интересам и в основном ими определяться.

Негативные аспекты транснационализации для национальной безопасности отдельных государств и международной безопасности в целом долгое время недооценивались, и проявили себя в полной мере только осенью 2001 г. (см. ниже). До той поры Вашингтон официально провозглашал содействие процессам глобализации одним из основных внешнеполитических приоритетов Соединенных Штатов.

Глобализация способствовала перерастанию традиционных международных отношений в мировую политику, которая представляет собой обрамляющую сферу взаимодействия между традиционными (государства) и новыми (транснациональные группы и корпорации, индивиды, движения, международные и общественные организации и т.п.) субъектами международного общения по поводу как их взаимного поведения в отношении друг друга, так и своих собственных внутренних проблем и ситуаций.

Мировая политика представляла собой новую фазу развития международных отношений в условиях «однополярного» мира.

Система отношений нового типа, их было уместно называть мирополитическими, а не международными, стала характеризоваться тремя главными чертами. Во-первых, ускорилось размывание грани-переборки между внутренней и внешней политикой государств. Этот процесс развивался в результате разложения национального суверенитета в сфере внешней политики, что было характерно для стран Европейского Союза в условиях интеграционных тенденций, а также роста влияния зарубежных стран на процессы институциональной трансформации в России и странах Восточной Европы в ходе демократизации.

Во-вторых, изменился объект международного взаимодействия: если прежде им была преимущественно сфера поведения суверенных государств по поводу их действий в отношении друг друга, то в конце 90-х годов объектом международного взаимодействия, вмешательства мирового сообщества стали вопросы внутренней политики отдельных государств (демократические процедуры, права человека) и социального развития (социальное и экономическое законодательство и т.п.).

В-третьих, появился новый инструмент международного регулирования в виде «гуманитарных интервенций», которые стали практически легальным средством международного общения в полном противоречии с сохранявшимися со времен Вестфальского мира нормами невмешательства государств во внутренние дела друг друга.
{♦}

Новое состояние международной системы, усиление тенденций к ее централизации и унификации в соответствии с представлениями и устремлениями группы «восьми», в которой голос России звучал еще слабо, благоприятствовали росту наступательного запала во внешней политике стран Запада.

В глобализации проявили себя объективные закономерности развития планетарной социальной системы, но наиболее сильные страны мира смогли во многом подчинить глобализационные тенденции своим интересам, направить их по выгодному для себя руслу. Это порождало в мире свои противоречия, одним из которых были протестные движения антиглобалистов и альтерглобалистов, которые охватили в начале 2000-х годов многие страны мира подобно тому, как в конце 60-х годов XX в. по миру прокатилась протестная волна движений студенческой молодежи, хиппи, леваков из «красных бригад» и т.д. Антиглобалисты выступали против глобализации вообще, считая все ее последствия разрушительными для общества и выгодными исключительно «богатой части человечества». Альтерглобалисты признавали объективную природу глобализации, но выражали протест против форм, в которых она протекала. Они выдвигали лозунг «альтернативной глобализации» – более гуманной, социально-ориентированной,

учитывающий интересы не только сильных и богатых, но также слабых и бедных стран мира.

К содержанию главы

Первая очередь расширения НАТО

Приняв решение о распространении зоны стратегической ответственности альянса на восток, страны НАТО были озабочены тем, чтобы не уничтожить результаты улучшения отношений с Россией за предшествовавшие годы. Дело было не только в том, что европейские страны и США не хотели возобновления конфронтации. Улучшение отношений с Россией, ее демократизация, а главное – экономическое «открытие» страны, либерализация ее политики в области внешних связей, – все это было экономически выгодно Западу. Развитые страны получили доступ к энергосырьевым, иным природным, технологическим, научно-интеллектуальным и человеческим ресурсам России на чрезвычайно выгодных условиях. Экономическое процветание США и Западной Европы на протяжении большей части 90-х годов было в немалой степени связано с этим «приращением» ресурса устойчивого развития западного мира за счет освоения ресурсов бывших социалистических государств.

Сотрудничество с Западом было необходимо и России, поскольку без него вряд ли было возможно рассчитывать на успех начатых преобразований. Международные финансовые институты оказывали ей помощь, предоставляя возвратные кредиты. Возникла финансово-экономическая привязка Москвы к Западу. Тяжелый структурный кризис в России, спад производства, продолжавшийся до начала 2000-х годов сковывали российское правительство. Ситуация усугубилась, когда в августе 1998 г. в стране имел место финансовый {♦} дефолт, вызвавший падение курса рубля по отношению к доллару, массовое разорение мелких предпринимателей и обнищание работников бюджетной сферы. В стране росла напряженность, и кредиты Запада были одним из средств предупредить взрыв. Вот почему, возражая против расширения НАТО, Москва не имела возможности оказать сопротивление этому процессу.

Со своей стороны Запад избегал наносить удары по престижу президента Б.Н.Ельцина внутри России, где росла оппозиция его курсу. Поскольку большинство российских политиков считало расширение НАТО угрозой для национальной безопасности России, западные партнеры сочли необходимым отчасти уравновесить этот шаг заключением с Москвой политического соглашения, способного нейтрализовать ее опасения.

27 мая 1997 г. в Париже состоялось подписание основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО. В документе подчеркивалось, что страны НАТО и Россия не рассматривают друг друга в качестве противников, и говорилось о намерении сторон взаимодействовать в преодолении

пережитков конфронтации и укреплении доверия и сотрудничества. По содержанию он носил характер консультативного пакта, одной стороной в котором была Россия, а второй – НАТО в целом. Но в отличие от подобных пактов, основополагающий акт не содержал юридически обязывающих положений и был просто декларацией.

После его подписания началось формирование рабочей инфраструктуры отношений России и НАТО. Был создан постоянный совет «Россия – НАТО», в рамках которого должны были дважды в год проводиться консультации на уровне министров иностранных дел и обороны, и ежемесячно – на уровне послов и постоянных представителей при совете НАТО. В Брюсселе при штаб-квартире альянса в марте 1998 г. было открыто российское представительство. Миссию НАТО было решено открыть в Москве.

Формально заручившись пониманием России в вопросах безопасности в Европе, страны альянса продолжили курс на его расширение. В июле 1997 г. в Мадриде на сессии совета НАТО Польша, Венгрия и Чехия были официально приглашены в альянс, и в марте 1999 г. по завершении необходимых процедур они официально стали его членами. Вопрос о расширении не был этим исчерпан. На юбилейной сессии совета НАТО в Вашингтоне в апреле 1999 г. было заявлено, что Албания, Болгария, Латвия, Литва, Македония, Румыния, Словакия, Словения и Эстония являются новыми кандидатами на вступление в альянс.

На той же сессии была принята новая «Стратегическая концепция НАТО» (прежняя концепция была принята в ноябре 1991 г. на сессии в Риме). В ней было произведено две новации. Во-первых, страны альянса расширили круг своих задач по сравнению с тем, как они были очерчены в ст. 5 Вашингтонского договора. Помимо {♦} коллективной обороны в случае нападения на одну из стран НАТО организация теперь была готова выполнять и другие военно-политические миссии, например, миротворческого, гуманитарного и иного характера. Во-вторых, расширилась географическая сфера действия договора. Организация отныне была готова выполнять свои расширившиеся функции вне пределов территории стран-участниц. Принятие новой концепции было связано с событиями на Балканах. Государства НАТО готовили правовое обоснование, которое бы позволило им провести силовые акции в бывшей Югославии, которая не входила ранее в сферу действия союза (см. ниже).

К содержанию главы

Изменение внешнеполитических приоритетов Ирана

В мае 1989 г. умер Р.Хомейни. Духовная и светская власть в стране на время сосредоточилась в руках аятоллы Али Хаменеи, крайнего фундаменталиста, сподвижника умершего имама. Сохранив за собой духовную власть, он в июле 1991 г. передал светскую Али Акбару Хашеми Рафсанджани, который стал президентом. Представляя более

умеренные консервативные круги, новый глава государства стремился преодолеть международную изоляцию Ирана. Но серьезных изменений иранская внешняя политика не претерпела. Ее основой остался экспорт исламской революции. Но под таковым стал подразумеваться экспорт культурной революции в форме идеологической экспансии в страны Ближнего и Среднего Востока и государства СНГ.

В 1992 г. Иран вновь установил контроль над островами в Ормузском проливе, угрожая в случае чрезвычайных обстоятельств закрыть вход в Персидский залив. Усиленными темпами шло военное строительство, осуществлялась программа создания тактических ракет. По-прежнему «основными врагами» Тегерана считались США и Израиль. Иран продолжал оказывать помощь экстремистским палестинским группировкам и радикалам в Ливане, Алжире и других арабских странах. Вместе с тем, правительство А.А.Хашеми Рафсанджани провозгласило курс на расширение связей с Россией и странами Западной Европы. Устремления президента сдерживались сопротивлением духовенства по главе с А.Хаменеи.

Изменения в иранской политике стали заметнее с приходом к власти президента Мохаммеда Хатами в мае 1997 г. Он придерживался линии избирательной либерализации и реформ. Вместо экспорта исламской революции была провозглашена доктрина диалога цивилизаций. Новый президент призвал к установлению связей с США, совершил поездку во Францию (1999 г.) и Россию (2001 г.), предпринял некоторые шаги к улучшению отношений с арабскими странами. Реформаторский курс М.Хатами тоже натолкнулся на сопротивление А.Хаменеи. Противостояние Ирана с США и Израилем не было преодолено, хотя ирано-американские торгово-экономические связи в начале 2000-х годов стали развиваться быстрее.

Более успешным был курс на сближение с Москвой. Россия и Иран занимали сходные позиции по вопросам ограничения систем {♦} ПРО, прекращения расширения НАТО на Восток и некоторым другим. Развивалось российско-иранское сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии – Россия с 1994 г. поставляла Ирану элементы оборудования для строительства атомной электростанции в Бушере. В США полагали, это сотрудничество дает Тегерану дополнительные возможности для реализации ядерных программ военного характера.

К середине первого десятилетия нового века в Иране стали заметны признаки общественного недовольства консервативной политикой духовных и светских властей. Западные страны стремились содействовать консолидации иранской оппозиции.

К содержанию главы

Нормализация российско-украинских отношений

(май 1997)

Во второй половине 90-х годов наметился спад скрытого противостояния между странами постсоветского пространства, прежде всего Россией и Украиной. Самой болезненной точкой российско-украинских отношений де-факто оставался вопрос о принадлежности Крыма и пунктах базирования российского Черноморского флота в портах Крымского полуострова.

Крым вошел в Российскую империю в 1783 г. после русско-турецкой войны. В советское время в 1921 г. на территории полуострова была создана Крымская АССР в составе РСФСР. Ее население составляли русские, крымские татары, греки, армяне, украинцы, караимы, крымчаки и др. В годы Второй мировой войны Крым находился в зоне германской оккупации. После изгнания германских войск с территории полуострова в 1944 г. по решению сталинского руководства из Крыма было выслано крымско-татарское население, обвиненное в сотрудничестве с германскими оккупантами. Крымским татарам было разрешено возвращаться в Крым только в 1967 г. Но возвращения в массовом порядке не происходило.

Крымская АССР в 1945 г. была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР. Но в 1954 г. по настоянию Н.С.Хрущева она была передана в состав Украинской ССР. Этнический состав Крымской области к тому времени изменился. Большинство ее населения стали составлять русские, украинцы и белорусы, в том числе переселившиеся туда после 1945 г. В культурном отношении население этой территории ориентировалась на Россию, и русский язык был разговорным языком полуострова. В феврале 1991 г. на территории Крыма была воссоздана Крымская АССР в составе Украинской ССР. Более интенсивно стал протекать процесс возвращения в Крым крымско-татарского населения.

Распад СССР, провозглашение независимости Украины и начавшаяся вслед за тем украинизация Крыма вызвали на полуострове всплеск настроений за передачу Крыма обратно в состав России. В крымских городах возникли организации, добивавшиеся отделения Крыма от Украины и вхождения его в РФ. На выборах президента Крыма в 1994 г. эти силы добились успехов. Опасаясь отделения {♦} Крыма, украинское правительство приняло ряд жестких мер по ограничению прав Крымской автономии и усилению полномочий центральной власти в регулировании ситуации на полуострове. Это вызвало рост политической напряженности.

Российская Федерация имела возможности существенно влиять на положение в Крыму. Однако правительство России не высказывало официальных претензий на Крым. Приоритетным интересом Москвы в связи с ситуацией вокруг Крыма было обеспечение возможности сохранить военно-морские базы России в Севастополе, Балаклаве и некоторых других пунктах. В 90-х годах по этому вопросу прошло несколько туров российско-украинских переговоров. Оставаясь на позиции отказа от территориальных

претензий к Украине, российская сторона добивалась согласия Киева на сохранение российского военного присутствия на полуострове.

Со своей стороны, украинское правительство вело торг об условиях пребывания российского ВМФ в Крыму, пытаясь оказать давление на Москву заявлениями о намерении при наступлении благоприятных обстоятельств вступить в НАТО. «Крымский вопрос», формально не существовавший для официальных делегаций Украины и России, на деле превратился в узел острых российско-украинских противоречий.

Стремясь положить конец негласному противостоянию, руководство обеих стран предприняло энергичные усилия для предотвращения роста враждебности. 28 мая 1997 г. было подписано три российско-украинских соглашения по Черноморскому флоту, в основу которых был положен принцип совместного использования военно-морских баз вооруженными силами обеих стран. Россия получила право сохранить военное присутствие в Крыму.

31 мая 1997 г. после мощной информационной кампании в поддержку улучшения российско-украинских отношений президент России Б.Н.Ельцин и президент Украины Л.Д.Кучма подписали в Москве российско-украинский договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, который был ратифицирован парламентами обеих стран лишь в конце 1998 г. из-за бурных и продолжительных дебатов, в которые вылилось его обсуждение в Государственной Думе России.

В договоре было зафиксировано отсутствие у обеих стран претензий, в том числе территориальных, друг к другу, что означало окончательное разрешение вопроса о принадлежности Крыма в пользу Украины. Параллельно с подписанием основного договора между Россией и Украиной было подписано 18 соглашений, конкретизировавших условия пребывания и статус российских войск на территории Крыма. Процесс нормализации стал развиваться по возрастающей. 28 января 2003 г. во время пребывания президента РФ В.В.Путина в Киеве был подписан российско-украинский договор о государственной границе, в основном определивший линию сухопутной границы между двумя странами на всем ее протяжении от Азовского моря до границ с Белоруссией. {♦}

К содержанию главы

Национальное примирение в Таджикистане

К середине 90-х годов в результате свертывания помощи таджикской оппозиции со стороны афганских таджиков созрели предпосылки для урегулирования конфликта в

Таджикистане. Правительство президента Э.Рахмонова укрепляло позиции. В 1994 г. он смог победить на президентских выборах и укрепить свою легитимность. Надежды его противников на помощь со стороны афганских таджиков таяли: формирования Северного альянса терпели поражения от талибов и были не в состоянии помочь кому бы то ни было. Пользуясь моментом, президент Э.Рахмонов согласился на переговоры с Объединенной таджикской оппозицией, чего та уже давно добивалась.

В 1996 г. между таджикскими властями и оппозицией при посредничестве России и Ирана начались переговоры. Они протекали сложно и велись на фоне возобновлявшихся всплеск вооруженной борьбы. Хотя Э.Рахмонов, опираясь на поддержку Москвы, представлял самую сильную таджикскую партию, оппозиция сохраняла потенциал, чтобы дестабилизировать ситуацию. Российская делегация оказывала давление на обе таджикские стороны.

Межтаджикские переговоры завершились подписанием в Москве 27 июня 1997 г. Э.Рахмоновым и С.Абдулло Нури в присутствии президента РФ Б.Н.Ельцина Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Соглашение положило конец гражданской войне. Начался процесс урегулирования. Россия стала одним из его гарантов. Было сформировано коалиционное правительство. Лидеры оппозиции получили в нем около трети мест. Последовала медленная интеграция вооруженных формирований оппозиции в правительственные силовые структуры.

Национальное примирение не означало разрешения всех межтаджикских противоречий. Сохранилась напряженность в отношениях между региональными группами. Оппозиция отказалась от вооруженной борьбы, но не от идеи построения в Таджикистане исламского государства. Соглашение было недоверчиво встречено проузбекским худжандским кланом. Северные таджики были против включения в правительство лидеров исламской оппозиции, полагая, что это может привести к росту влияния экстремистских настроений. Это опасения разделяли в соседнем Узбекистане, власти которого подозревали, что интегрированная во власть исламская оппозиция Таджикистана станет оказывать помощь антиправительственным исламским движениям на территории самого Узбекистана.

Переходный период, определенный Общим соглашением 1997 г., завершился проведением парламентских выборов на основе новой редакции конституции, определившей создание двухпалатного парламента, первые выборы в который прошли в феврале 2000 г. В июне 2000 г. по предложению президента Э.Рахмонова совет глав государств СНГ принял решение о прекращении деятельности коллективных миротворческих сил СНГ (полностью состоявших из российского контингента) в этой стране. Присутствие российского {♦} пограничного отряда на территории Таджикистана было сохранено. Во время саммита СНГ в Душанбе в апреле 2003 г. была достигнута российско-таджикская договоренность о преобразовании дислоцированной в Таджикистане 201-й российской дивизии в военную базу.

К содержанию главы

Проведение ядерных испытаний Индией

и Пакистаном (май 1998) и кризис режима

нераспространения ядерного оружия

Индийско-пакистанские связи по-прежнему отличались чередованием кратких оттепелей и длительных похолоданий. Стороны старались избежать неконтролируемого роста напряженности и возобновляли попытки диалога. В апреле 1997 г. в Дели даже стали поговаривать о возможности создания конфедерации с Пакистаном и Бангладеш. Но взаимопонимание не налаживалось. Подписание соглашений по частным вопросам (кодекс поведения в отношении дипломатических представителей, совместная декларация о запрещении применения химического оружия в августе 1992 г.) не перерастало в общую нормализацию. Фоном диалога продолжали оставаться пограничные столкновения небольшого масштаба.

Летом 1997 г. они стали более интенсивными. Еще в начале 90-х годов лидеры обеих стран намекали на наличие под их контролем ядерного оружия. В Пакистане осторожные признания в таком духе в 1992 г. допускала премьер-министр Беназир Бхутто (дочь бывшего пакистанского президента З.А.Бхутто). В 1994 г. президент Пакистана Наваз Шариф откровенно заявил, что Пакистан обладает атомной бомбой и готов ее применять для обороны.

Ни Индия, ни Пакистан не подписывали договор о нераспространении ядерного оружия. Индия не делала этого, ссылаясь на неприемлемость для нее «второразрядного», как считали в Дели, статуса безъядерной державы, неуместность международного контроля над индийскими ядерными программами и опасения в отношении ядерной стратегии Китая. Пакистан соглашался присоединиться к договору лишь в случае, если то же самое сделает Индия.

Стремясь оказать давление на Пакистан, 11 мая 1998 г. Индия произвела испытание трех ядерных устройств, 13 мая – еще двух. В ответ испытания ядерных устройств провел Пакистан – 26 мая 1998 г. их было взорвано пять, 30 мая – еще одно. Специалисты полагали, что еще к 2000 г. Индия была в состоянии произвести более 450 атомных бомб, а Пакистан – более 100. Майские события 1998 г. означали, что в мире появилось две непризнанные ядерные державы. Режим нераспространения ядерного оружия, который при поддержке США и СССР соблюдался с 1968 г., был нарушен, хотя незадолго до того, в мае 1995 г., он был бессрочно продлен после двухмесячных обсуждений на конференции в Вашингтоне.

«Ядерная тревога» в Южной Азии вызвала всеобщую озабоченность. В июле 1998 г. были организованы переговоры премьер-министра Индии А.Б.Ваджпай и президента Пакистана Н.Шарифа в столице Шри-Ланки г. Коломбо. В октябре 1998 г. возобновился {♦} индо-пакистанский диалог на уровне министров иностранных дел. В феврале 1999 г. было восстановлено регулярное автобусное сообщение между Индией и Пакистаном, и А.Б.Ваджпай отправился первым рейсом на пакистанскую территорию в г. Лахор, где прошла его встреча с премьер-министром Пакистана («автобусная дипломатия»). Но к весне 1999 г. вооруженные столкновения на границе возобновились.

Индийское руководство добивалось признания ядерного статуса Индии, рассчитывая с его приобретением активнее претендовать на статус постоянного члена Совета безопасности ООН. Пакистан по соображениям безопасности стремился к поддержанию ядерного паритета с Индией. Обе страны работали над осуществлением программ производства современных ракет. Великие державы официально не признали ядерного статуса Индии и Пакистана. Индо-пакистанские дипломатические отношения были в очередной раз восстановлены только в августе 2003 г.

К содержанию главы

Возрастание угрозы религиозного экстремизма

и терроризма на Среднем Востоке и в Центральной

Азии (август 1998)

Духовными наставниками талибов в Афганистане выступали пакистанские фундаменталистские организации «Джамиат-и уламаи Пакистан» и «Джамиат-и ислами», а организационную и финансовую поддержку им оказывали пакистанские разведывательные структуры, которые вооружили талибов и организовали их переход на афганскую территорию. Сначала талибы выступали под лозунгом прекращения внутреннего противостояния в Афганистане вооруженным путем. К осени 1996 г. им удалось поставить под свой контроль западные, южные и восточные провинции, в 27 сентября – захватить Кабул. Бывший президент М.Наджибулла, скрывавшийся с 1992 г. в миссии ООН, был захвачен и убит. На контролируемых талибами территориях был провозглашен «Исламский Эмират Афганистан». Правительство Б.Раббани бежало в Мазари-Шариф под защиту таджикских командиров.

Реакция соседних государств на приход талибов была неоднозначной. В начале октября 1996 г. в Алма-Ате собрались руководители Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, России и Киргизии, которые заявили об отказе признать их режим и о своей поддержке правительства Б.Раббани. Иран также не признал талибов. Однако президент Туркменистана не принял участия в алма-атинском совещании, ссылаясь на нейтралитет своей страны. Туркменистан стал поддерживать с талибами ограниченные отношения. В

Ашхабаде было открыто представительство их правительства, а в приграничном афганском городе Хайратоне – туркменское консульство.

Новый кабульский режим был признан Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, которые оказывали ему помощь. Поддержку талибам первоначально оказывали также США. {♦}

Но в 1996 г. движение «Талибан» предоставило убежище международному террористу Усаме бен Ладену, который развернул в Афганистане центры подготовки исламских боевиков. Они участвовали в боях не только на афганской территории, но и в других странах – Сербии (Косово), Таджикистане, Узбекистане, Индии (Кашмир), на Филиппинах, а также в России (Чечня). В 1999 г. талибы признали самопровозглашенную «Республику Ичкерия» и открыли в Кабуле ее «посольство». На базах и в лагерях, созданных У. бен Ладеном, в 2000 г. проходили подготовку около 2500 чеченских боевиков.

Превращение Афганистана в базу международного терроризма способствовало появлению в Центральной Азии политических и военных организаций экстремистского толка. В 1997 г. возникло Исламское движение Узбекистана во главе с Джумой Намангани и Тахиром Юлдашевым. Целью движения было свержение президента Ислама Каримова и создание «исламского халифата». Оба лидера, а также часть боевиков движения прошли военную подготовку в Афганистане и находились в контакте с У. бен Ладеном. Летом 1999 г. и 2000 г. отряды узбекских боевиков с боями прорвались из Афганистана через территорию Киргизии и Таджикистана в Узбекистан, но были разгромлены регулярной узбекской армией. Часть боевиков вернулась в Афганистан, где влилась в отряды талибов. Остальные закрепились на юге Таджикистана, в районе г. Тавильдары.

К этому времени стала меняться позиция Соединенных Штатов в отношении исламских радикалов на Среднем Востоке. В 1998 г. одно за другим были взорваны посольства США в Кении и Танзании. Ответственность за террористические акты американские спецслужбы возложили на группировку У. бен Ладена, который был официально объявлен террористом, и за его поимку была обещана награда в 5 млн долл. Вслед за этим США прекратили оказание помощи талибам и нанесли ракетный удар по предполагаемым базам бен Ладена на территории Афганистана. Главным союзником и источником поддержки для талибов остался Пакистан. Пакистанские советники находились на службе правительства талибов. В вооруженных отрядах талибов сражались пакистанские военнослужащие и наемники из числа граждан Пакистана.

В августе 1998 г. под напором талибов пал г. Мазари-Шариф, бывший опорным пунктом Северного альянса. Под контролем талибов оказалось 90% территории Афганистана. Вне его оставались только районы компактного проживания афганских узбеков, обороной которых руководил А.Р.Дустум. Угроза религиозного фанатизма и терроризма,

пользовавшегося поддержкой талибов, вынудила сопредельные с Афганистаном страны принимать меры для противодействия ей. Россия, Узбекистан, Таджикистан и Иран стали оказывать военную помощь Северному альянсу, под защитой которого оставалось правительство Б.Раббани. {♦}

К содержанию главы

Конфликт в сербском крае Косово и вторая

интервенция НАТО на Балканах

Подписание Дейтонских соглашений по Боснии не стало завершающим этапом дезинтеграции бывшей Югославии. В конце 90-х годов обострился конфликт в сербском крае Косово, население которого состояло из албанцев и сербов при численном преимуществе первых. Еще в 1989 г. в ответ на требования албанского большинства объявить край республикой лидер Сербии С.Милошевич де-факто отменил автономный статус Косово (по конституции 1974 г. он, входя в состав Сербии, фактически пользовался правами республики). Это не разрешило проблему, так как косовские албанцы продолжали требовать расширения своих прав, выжидая момента для активизации борьбы. Война в Хорватии и Боснии способствовала снижению активности косовских албанцев, так как они опасались, что в условиях военного времени сербскому руководству будет легче применить против них силу. Подписание Дейтонских соглашений, показавшее слабость международных позиций Сербии, послужило косовским албанцам ободряющим сигналом. Последовала активизация сепаратистов.

Отменив в 1996 г. санкции против Югославии после Дейтонских соглашений, международное сообщество отказалось восстановить ее членство в ООН, ОБСЕ и международных финансово-экономических институтах. Предварительным условием нормализации отношений с СРЮ западные страны считали урегулирование «косовской проблемы» и восстановление самоуправления края. Албанское население Косово не подчинялось белградским властям, создав свои структуры управления. Страны НАТО требовали от С.Милошевича согласия на переговоры с лидером умеренных албанцев Ибрагимом Руговой.

Ситуация обострилась, когда весной 1997 г. в Республике Албании разразился кризис, связанный с падением режима Сали Бериши (пользовавшегося поддержкой США). В результате протестов населения, пострадавшего от краха «финансовых пирамид» – афер, в причастности к которым обвинялось албанское руководство, – в Албании возник «вакуум власти». Центральное правительство утратило контроль над положением дел. В ситуации политического брожения произошла вспышка настроений в пользу реализации «проекта Великой Албании» через присоединение к Албании сербских земель с албанским населением.

На территории Северной Албании, подконтрольной правительству в Тиране, были созданы базы боевиков «Освободительной армии Косово», которые стали наносить отсюда удары по федеральным войскам и сербской полиции в Косово. Отряды боевиков пополнялись за счет беженцев из числа косовских албанцев, уходивших на албанскую территорию от этнических чисток, проводимых в крае укомплектованными сербами федеральными подразделениями.

Пытаясь удержать контроль над ситуацией, в феврале 1998 г. С.Милошевич (в 1997 г. истек срок его мандата в качестве прези- {♦} дента Сербии, и он стал президентом СРЮ) принял решение ввести в Косово дополнительные силы армии и военной полиции. Между правительственными войсками и сепаратистами начались столкновения, в ходе которых страдало гражданское население – сербское и албанское. Международное сообщество зафиксировало в крае нарушения прав человека. Страны НАТО требовали от Белграда отказаться от применения силы. Фактически они стали на сторону косовских албанцев.

Конфликт стал предметом рассмотрения в Совете безопасности. 23 сентября 1998 г. он принял резолюцию № 1199 с требованием прекратить военные действия в Косово. Резолюция предусматривала в случае продолжения войны возможность принятия «дополнительных мер» для обеспечения мира.

13 октября 1998 г. совет НАТО принял решение о начале бомбардировок Сербии в случае ее отказа принять требования Совета безопасности. Правительство СРЮ пошло на уступки и сократило военный контингент в Косово. Напряженность не спадала. Страны НАТО настаивали на введении в Косово многонационального миротворческого контингента, в задачи которого входило бы обеспечения гуманитарных прав всего населения края. В Косово предлагалось осуществить «гуманитарную интервенцию».

Западные страны предложили созвать в Рамбуйе (Франция) конференцию конфликтующих сторон для выработки компромисса. 30 января 1999 г. руководство НАТО выступило с энергичным призывом к участникам конфликта согласиться на переговоры, угрожая в противном случае нанести по ним авиаудары. Переговоры начались. По их результатам в феврале-марте 1999 г. был выработан текст мирного соглашения («соглашение в Рамбуйе»). Но делегация Сербии отказалась его подписать, сочтя неприемлемым включенное в текст требование о вводе в Косово иностранных войск.

20 марта 1999 г. территорию края покинули наблюдатели ОБСЕ, а 24 марта ВВС НАТО начали систематические бомбардировки стратегических объектов по всей территории Сербии, включая Белград (мосты, правительственные здания, аэродромы, места расположения армейских частей и т.д.). Югославия стала объектом военного нападения НАТО, действия которой не были непосредственно санкционированы решениями Совета безопасности. После двухмесячных бомбардировок сербское правительство было

вынуждено согласиться вывести федеральные силы армии и полиции из Косово. При посредничестве России («миссия В.С.Черномырдина») 9 июня 1999 г. сербские представители и командование сил НАТО подписали соглашение о прекращении огня и выводе правительственных войск из Косово, взамен которых 3 июня 1999 г. в край был введен контингент НАТО. Косово было фактически отторгнуто от Югославии. «Армия освобождения Косово» была легализована под видом косовской военной полиции. Сербское население края почти полностью его покинуло. Действия НАТО в Косово не были санкционированы ООН, но их результаты были одобрены резолюцией СБ ООН № 1244 от 10 июня 1999 г.

Российская Федерация выступала против интервенции в Косово и оказывала Сербии гуманитарную и экономическую помощь. Проблема Косово вызвала напряженность в отношениях между Москвой и НАТО. Государственную Думу России переполняли настроения в пользу принятия «энергичных» мер в защиту Сербии. Со своей стороны, западные политики критиковали Россию за отказ поддержать НАТО и требовали применить против нее санкции. Косовский вопрос был предметом напряженных политических консультаций между российскими дипломатами и представителями западных стран, целью которых было предупредить подрыв отношений между Россией и Западом.

Когда к лету 1999 г. стало очевидно, что ввод иностранных войск в Косово неизбежен, российское правительство по просьбе сербского руководства и по приглашению командования НАТО согласилось направить воинский контингент в состав многонациональных сил, с тем чтобы он был размещен в районах компактного проживания сербов в Косово для их защиты.

После поражения в Косово ситуация в Югославии еще больше осложнилась. Президент СРЮ С.Милошевич решил выставить свою кандидатуру для избрания президентом Сербии, поскольку подозревал, что единое государство Сербии и Черногории, которое он официально возглавлял, может распасться. Выборы были назначены на 8 сентября 2000 г. Официально они принесли победу С.Милошевичу, но оппозиция отказалась признать их результаты.

В стране начались протесты. Вооруженные силы отказались подчиняться президенту, он был бескровно отстранен от власти 6 октября 2000 г. после решения конституционного суда Сербии, который вынес вердикт в пользу законности избрания президентом кандидата оппозиции Воислава Коштуницы. С.Милошевич официально отказался от власти, и В.Коштуница был провозглашен президентом. Его приход позволил нормализовать отношения Югославии с западными странами. Новое сербское правительство возглавил Зоран Джинджич, по настоянию которого С.Милошевич в июне 2001 г. был выдан Международному трибуналу в Гааге по обвинению в преступлениях против человечности в связи с событиями в Косово. (В феврале 2003 г. З.Джинджич был убит в Белграде.)

Смена власти в Сербии не остановила дезинтеграции СРЮ. Пришедший еще в мае 1998 г. к власти в Черногории президент Мило Джуканович повел дело к мирному отделению от Сербии. В марте 2002 г. при посредничестве Евросоюза было подписано соглашение о преобразовании Югославии в Федерацию Сербии и Черногории при сохранении их в составе единого государства. Но Черногория продолжала настаивать на полном отделении от Сербии. Евросоюз предпочитал сохранение Югославии как единого государства, так как миссии Евросоюза в Косово действовали на основании документов, принятых в отношении Югославии, и исчезновение этого государства формально поставило бы под вопрос их легитимность. Между тем, Косово, номинально числясь частью Сербии, фактически управлялось чиновниками ООН. С 4 февраля 2003 г. в связи с принятием новой конституционной хартии бывшая Союзная Республика Югославия стала официально называться Сербией и Черногорией.

К содержанию главы

Гуманитарные операции как форма регулирования

международных отношений

Вторая интервенция НАТО на Балканах, в Косово, была обоснована как гуманитарная интервенция, то есть операция в интересах предотвращения или приостановки «гуманитарной катастрофы». В международном сообществе отсутствовало разделяемое большинством стран определение того, что можно, а что нельзя считать гуманитарной катастрофой. Но военно-силовые акции в интересах свержения правительств, на подконтрольных территориях которых происходила массовая гибель людей, предпринимались отдельными странами и прежде – обычно с молчаливого согласия других государств или в сопровождении их формальных протестов, не подкрепленных реальными санкциями.

Примером гуманитарного вмешательства оказалась по результатам интервенция Индии в 1971 г. в Восточном Пакистане, когда из-за внутреннего конфликта в Пакистане несколько миллионов беженцев были вынуждены бежать на индийскую территорию. Сходным образом вмешательство Вьетнама в 1978 г. в Камбодже повлекло свержение диктатуры Пол Пота, политика которого перед этим привела к гибели более 2 млн жителей этой страны. Как и действия Дели в 1971 г., акция Вьетнама представляла собой нарушение суверенитета соседнего государства и противоречила признанным нормам международного права.

В 1979 г. вторжение войск Танзании на территорию соседней Уганды привело к падению режима генерала Иди Амина, за время правления которого с 1971 г. в стране было убито более 300 тыс. угандийцев, подозревавшихся в нелояльности И.Амину. Вступая в конфликт, Танзания преследовала цель отразить попытки угандийского режима

отторгнуть часть танзанийской территории. Но объективно танзанийское вмешательство положило конец правлению режима, практиковавшего систематические убийства своих граждан. В 1992 г. гуманитарная интервенция силами контингентов ООН и вооруженных сил США была осуществлена в Сомали, где угроза гуманитарной катастрофы (голода и эпидемий) возникла в результате затяжного внутреннего конфликта (см. гл. 12). От имени ООН на основании резолюции № 929 от 22 июня 1994 г. акции ради предотвращения столкновений на этнической почве между народностями тутси и хуту предпринимались и Францией в Руанде.

В этом контексте вмешательство НАТО в Косово представляло собой шаг в цепи прецедентов вмешательства по внутренним делам {♦} иностранного государства под лозунгом защиты гуманитарных прав. В период интервенции в Косово страны НАТО развернули кампанию давления на международное общественное мнение, стремясь узаконить право международного сообщества осуществлять вмешательство в дела суверенных государств, политика которых ведет к нарушениям гуманитарных прав. Лозунгом этой кампании было: «Права человека – важнее государственного суверенитета». Этот тезис не встречал возражений внутри НАТО. С ним были солидарны многие другие государства. Речь шла о стремлении формально легализовать гуманитарные интервенции, закрепив практику их проведения решениями ООН и других международных организаций, с тем чтобы со временем превратить гуманитарные интервенции в общепризнанную норму международного права.

В 90-х годах правительство Российской Федерации не возражало против проведения гуманитарных операций, но настаивало на избирательном отношении к ним. Российское руководство считало возможным проведение подобных операций исключительно на основании решения Совета безопасности и под его руководством. В начале 2000-х годов Россия стала энергичнее, чем прежде, выступать в защиту права государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела иностранных государств. Москва считала гуманитарные интервенции крайним, исключительным средством международного регулирования и выступала против их превращения в универсальную норму. Сходной точки зрения придерживались Китай и ряд других государств.

К содержанию главы

Образование новых группировок на пространстве СНГ

Ослабление международных позиций России, проявившееся после финансового кризиса 1998 г. и в ходе попыток Москвы предотвратить вмешательство НАТО в Косово, способствовало развитию процессов дифференциации на постсоветском пространстве. Малые и средние страны СНГ стали еще недоверчивее относиться к российскому лидерству и активнее искать альтернативы ему.

В 1997 г. в Страсбурге, куда в качестве гостей для участия в совещании стран Евросоюза были приглашены делегации стран СНГ, представители Украины, Грузии, Азербайджана и Молдавии подписало соглашение об образовании союза, названного ГУАМ по первым буквам названий вошедших в него стран. В документах ГУАМ было подчеркнуто, что вступившие в него страны будут развивать сотрудничество не в рамках СНГ, а в рамках Совета евроатлантического партнерства (в области экономики и политики), а также Партнерства ради мира (в сфере военного сотрудничества). В апреле 1999 г. к ГУАМ присоединился Узбекистан, после чего название организации стало выглядеть как ГУУАМ. Правда, в июне 2002 г. Узбекистан приостановил свое членство в блоке.

Процессы дифференциации в СНГ имели объективные основания. Они были связаны с различиями в географическом положении {♦} стран Содружества, а также нежеланием Российской Федерации принимать на себя бремя «имперских субсидий» слабым партнерам, оказывая им помощь для ускорения их развития. На усиление центристских тенденций в СНГ работали прежде всего реальные экономические интересы стран-участниц, а отсутствие таковых или наличие конкурирующих экономических тяготений способствовали росту центробежности. Украина, Молдавия и Грузия предполагали найти в европейских рынках альтернативу рынку России. Одновременно они искали пути выхода из-под военно-политического влияния Москвы, считая его бесполезным или наносящим ущерб интересам их национальной безопасности.

Но на пространстве СНГ развивались и противоположные тенденции. Армения, Казахстан и Таджикистан определенно ориентировались на военно-политический союз с Россией, без которого они не могли себя защитить. После периода сомнений к этой же логике пришла Киргизия, которая поняла невозможность сохранить независимость перед угрозой «экспорта» исламского экстремизма. К всестороннему союзу с Москвой стремилась Белоруссия. К началу 2000-х годов в СНГ сложилось организационно-политическое ядро сознательных сторонников сближения с Россией, которое отсутствовало в первые годы после распада СССР. Это создавало более реальные основания для интеграционного сближения, хотя в иных формах, другом составе и на измененных условиях по сравнению с теми, которые обсуждались в начале 90-х годов.

Несмотря на трудности, между группой стран СНГ стал развиваться процесс ускоренного экономического сближения. Его инициаторами были Казахстан, Россия, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан. 10 октября 2000 г. в Астане они подписали договор об образовании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Целью новой организации было создание единого экономического пространства стран участниц. Преодолев свои сомнения, в мае 2002 г. к ЕврАзЭС в качестве наблюдателей присоединились Украина и Молдавия.

К содержанию главы

Модификация договора об обычных

вооружениях в Европе

К середине 90-х годов стало очевидно, что Россия не сможет выполнить обязательства по договору ДОВСЕ в том виде, в котором они были согласованы в 1990 г. Квоты сокращений, которые были возложены на СССР, предполагалось распределить на все союзные республики бывшего Советского Союза, включая три прибалтийские, Белоруссию, Молдавию и Украину. Но после распада СССР стратегическая ситуация резко изменилась. Советские войска, переведенные под юрисдикцию России, были полностью выведены из Прибалтики и в значительной мере – с территорий Украины, Молдавии и Белоруссии и дислоцированы в приграничных округах России. В результате концентрация войск вдоль ее новых границ существенно возросла – особенно на северо-западе и юго-западе. Это встревожило российских соседей – Норвегию, Финляндию, Турцию. {♦}

В то же время, начало расширения НАТО на восток создало позиционный перевес западных стран над Россией и сделало реальным размещение иностранных войск на территориях стран – новых членов НАТО. Российское руководство испытывало беспокойство в связи с ломкой соотношения военных потенциалов в Европе и опасалось, что осуществление сокращений согласно Парижскому договору 1990 г. в полном объеме чрезмерно ослабит оборонный потенциал.

При этом три страны Прибалтики были свободны от ограничений по договору ДОВСЕ. Они отказались его признавать, сославшись на то, что были включены в состав СССР против своей воли и не несут ответственности за решения советского правительства, которое не имело право принимать обязательства от имени прибалтийских государств. Теоретически это могло означать, что в странах Прибалтики, например, в случае их вхождения в НАТО, могли создаваться неограниченные по численности войсковые группировки как самих прибалтийских стран, так и союзных им держав. Российская Федерация настаивала на присоединении прибалтийских стран к ДОВСЕ.

После начала силовой акции по подавлению бандформирований в Чечне в 1996 г. российское правительство стало испытывать потребность в концентрации боевой техники (боевых бронированных машин и артиллерии) на Северном Кавказе. Ограничения по ДОВСЕ мешали это сделать. Турция, сочувствовавшая чеченским сепаратистам, требовала от России сокращений вооруженных сил в зоне Кавказа в полном объеме. Российскую Федерацию могли обвинить в нарушении договора, или ей самой пришлось бы в одностороннем порядке заявить об отказе от выполнения договора в полном объеме. Вот почему Москва предлагала провести переговоры об адаптации ДОВСЕ с учетом реалий после распада Советского Союза и расширения НАТО.

Принятие идеи адаптации позволяло Западу урегулировать в отношениях с Россией несколько важных для него вопросов. Во-первых, западные страны стремились

возобновить нормальный диалог с Москвой после вспышки разногласий из-за событий в Косово. Во-вторых, обсуждение вопроса о квотах численности вооруженных сил на «южном фланге» позволяло поставить вопрос о выводе российских баз из Закавказья (прежде всего – из Грузии, как того добивалось грузинское правительство), а заодно – и Приднестровья взамен согласия Запада увеличить предельно допустимые потолки численности российских войск на Кавказе. В-третьих, обсуждение проблемы фланговых ограничений позволяло западным странам навязать России обсуждение ситуации в Чечне, конфликт в которой, сопровождавшийся жертвами среди мирного населения, вызывал протесты европейского общественного мнения. На обсуждении чеченской ситуации настаивала Турция.

В ноябре 1999 г. в Стамбуле состоялся саммит стран-участниц ДОВСЕ, на котором было подписано соглашение о его адаптации. Россия подтвердила обязательство вывести базы из Грузии и сократить численность боевой техники в Грузии и Приднестровье до конца {♦} 2001 г. Западные страны со своей стороны согласились зафиксировать в адаптированном тексте принцип совпадения национального и территориального уровней предельно допустимой численности вооружений для большинства стран-участниц ДОВСЕ. Благодаря этому численность иностранных войск на территориях стран – новых членов НАТО могла превышать предельные потолки, установленные для национальных армий, не более чем на одну стандартную бригаду НАТО. В случае размещения иностранных войск численностью выше этого уровня национальные вооруженные силы принимающей страны должны сокращаться пропорционально приросту численности иностранных сил. Тем самым устанавливался механизм ограничений численности войск на территориях, приближенных к границам России. Российские специалисты считали адаптированный ДОВСЕ выгодным для России. Такой же позиции придерживались и страны НАТО. Поэтому они не спешили с ратификацией договора. К осени 2002 г. его ратифицировали только Украина и Белоруссия. Западные страны не делали этого на том основании, что сама Россия не выполнила в полной мере свои обязательства в том, что касается свертывания военного присутствия в Грузии и Приднестровье, где и после 2001 г. остались российские войска.

К содержанию главы

Сотрудничество малых и средних стран

Юго-Восточной Европы

В 80-90-е годы страны этого региона делали шаги к преодолению раскола Европы посредством создания малых прото-интеграционных группировок как переходных форм к общеевропейскому сотрудничеству. На этом пути они встречали поддержку стран Европейского Союза и других европейских государств, в числе которых более активны были Австрия и Италия.

Одной из первых попыток наладить взаимодействие государств Юго-Восточной Европы на субрегиональном уровне, независимо от их социального строя и блоковой принадлежности, стало объединение балканских стран, оформленное в феврале 1988 г. в Белграде на встрече министров иностранных дел Албании, Болгарии, Греции, Румынии, Турции и Югославии. Белградская встреча стала итогом десяти лет подготовительных совещаний, в ходе которых устанавливались контакты и налаживалось сотрудничество в практических вопросах. Это был первый после Второй мировой войны эксперимент, в котором участвовали малые европейские страны – представители противостоявших военно-политических блоков, неприсоединившаяся Югославия и даже Албания, единственное европейское государство, не подписавшее Заключительный акт СБСЕ.

С 1988 по 1990 г. в рамках межбалканского сотрудничества проводились регулярные встречи министров иностранных дел балканских стран, что придало их сотрудничеству политический характер. На состоявшейся в октябре 1990 г. встрече министров в Тиране удалось достигнуть договоренности по вопросам обеспечения прав национальных меньшинств. В заключительном документе подчеркивалось, что меньшинства имеют право «сохранять и развивать этническое, культурное, языковое и религиозное многообразие», но «действуя в рамках национальных конституций». Начало конфликтов в Югославии перечеркнуло результаты сотрудничества. Последняя встреча министров иностранных дел балканских государств состоялась в 1992 г. в Анкаре без участия СФРЮ и Греции. Многостороннее сотрудничество балканских государств прервалось.

В периоды обострения обстановки вокруг Косово малые страны пытались предпринимать совместные шаги по предотвращению конфликта. В январе 1999 г. на встрече в Афинах было принято решение о создании балканских многонациональных миротворческих сил с участием Италии, Греции, Турции, Албании, Болгарии, Македонии и Румынии. Процесс балканского миротворчества был прерван вмешательством НАТО.

Наиболее заметным шагом на пути к созданию новых форм сотрудничества в балканском регионе стало подписание в разгар косовских событий, 10 июня 1999 г., в Кельне по инициативе Евросоюза Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы.

Западноевропейские страны пришли к выводу о необходимости проводить в этой части мира активную политику, вовлекая малые страны в связи с интегрированной Европой. В тексте пакта содержалось перечисление принципов, которыми должны были руководствоваться государства Юго-Восточной Европы в своей внутренней политике и сотрудничестве с западными соседями. Пакт предусматривал реализацию проектов экономического сотрудничества Евросоюза с малыми странами, на которые первые выделили крупные средства. СРЮ не была включена в пакт, но за ней было закреплено право присоединиться к нему в будущем. Она стала участницей пакта в октябре 2000 г.

В феврале 2000 г. в Бухаресте состоялась встреча, в которой приняли участие премьер-министры Албании, Болгарии, Греции, Македонии, Румынии и Турции, а также – в качестве наблюдателей – представители Хорватии и Боснии. Участники встречи подписали Хартию добрососедства, стабильности, безопасности и сотрудничества,

которая рассматривается как первый многосторонний политический документ, провозгласивший намерение «превратить Балканы в зону мира и стабильности».

Государства Юго-Восточной Европы участвовали и в других субрегиональных группировках, примыкающих к балканскому региону или расположенных вблизи него. Пять балканских стран – Болгария, Румыния, Греция, Турция и Албания – стали членами Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

К содержанию главы

Панамериканские интеграционные тенденции

На фоне скромных по своим масштабам проектов регионального сотрудничества на юго-востоке Европы, интеграционные тенденции в Западной полушарии тяготели к крупным формам. США были {♦} заинтересованы в создании огромной Американской зоны свободной торговли (АЗСТ, Free Trade Area of the Americas, ФТАА), которая объединила бы северную и южную части Америки. Но Вашингтон предпочитали формировать ее на основе НАФТА – через присоединение к ней новых членов из числа латиноамериканских стран. Принципиальное решение по этому поводу было принято американским конгрессом в 1996 г., но реализация его была вскоре приостановлена. Чили, которая попыталась присоединиться к НАФТА, было в этом отказано. В ответ Чили заключила двусторонние договоры о свободной торговле с Канадой и Мексикой, а затем на правах ассоциированного члена вступила в МЕРКОСУР. В том же году переговоры о создании зоны свободной торговли с МЕРКОСУР – к неудовольствию США – начала и Мексика, являющаяся членом НАФТА.

Возможность создания АЗСТ к 2005 г., как о том говорилось в Майами на «саммите Америк» в 1994 г., вызывала сомнения. Латиноамериканские страны были не согласны с формированием АЗСТ через присоединения к НАФТА каждой из них в отдельности. Они предлагали создать панамериканскую зону свободной торговли посредством объединения НАФТА с существующими интеграционными структурами латиноамериканских государств. Ввиду позиции стран Латинской Америки США отказались от формулы «индивидуального принятия». Вашингтон утратил энтузиазм по поводу создания АЗСТ.

Тем временем, Бразилия к началу 2000 г. добилась успехов в реализации своей идеи создания Южноамериканской зоны свободной торговли (ЮАЗСТ) на основе объединения всех субрегиональных группировок Южной и Центральной Америк с МЕРКОСУР. Если бы этот план удался полностью, то в 2005 г. можно было рассчитывать на создание единой АЗСТ на базе объединения равноправных блоков – ЮАЗСТ и НАФТА.

США настаивали на подписании интеграционных соглашений уже в 2003 г., надеясь, что латиноамериканцам не удастся добиться слияния своих интеграционных группировок к этому сроку. Бразилия выступала за постепенное развитие интеграции, руководствуясь необходимостью сохранить на максимальное время тарифную защиту своих высокотехнологичных отраслей.

На «саммите Америк» в Сантьяго 18-19 апреля 1998 г. удалось договориться лишь о том, чтобы закончить переговоры о создании АЗСТ к 2005 г., в то время как США полагали, что в 2005 г. АЗСТ уже начнет функционировать. Инициатива в процессе формирования АЗСТ стала переходить в руки латиноамериканских стран.

Саммит глав государств и правительств американских государств в Монреале в апреле 2001 г. зафиксировал «промежуточный» этап в создании АЗСТ. С одной стороны, латиноамериканцам удалось заблокировать принятие решения об образовании зоны к 2003 г., как настаивали США. С другой, в заключительном документе саммита было зафиксировано, что в декабре 2005 г. АЗСТ должна уже {♦} функционировать. Это противоречило исходной позиции латиноамериканских стран, предполагавших к 2005 г. завершить лишь подготовку к подписанию соответствующего соглашения.

Между тем, Вашингтон возобновил линию на прямое включение в НАФТА некоторых стран Южной Америки. В 2003 г. в нее была принята Чили.

К содержанию главы

Углубление российско-китайского

взаимодействия и создание Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС)

В 1997 г. правительство КНР переговорным путем разрешило проблему Гонконга (Сянган), присоединив его к КНР. На протяжении ста лет Гонконг был британской колонией. Основой прав Великобритании на эту территорию был старый китайско-британский договор об аренде сроком на 99 лет. В 1984 г. во время визита в Пекин премьер-министра Великобритании М.Тэтчер британская сторона подтвердила обязательство передать Гонконг Китаю по истечении срока аренды. КНР обязалась создать на территории бывшей колонии особый административный район, сохранив в нем сложившийся социально-экономический уклад.

В апреле 1996 г. в Шанхае было подписано российско-китайское соглашение о мерах доверия в зоне границы. Оно было дополнено в 1997 г. подписанием в том же формате в Москве во время очередного российско-китайского саммита многостороннего соглашения России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, в результате которого на протяжении 7,5 тыс. км границ создавалась полоса пониженной военной активности глубиной 100 км по обе стороны линии границы. Согласованные меры не распространяются на зоны Хабаровска и Владивостока. Они не касаются ракетных войск стратегического назначения, дальней авиации, ВМФ и ПВО России, а также пограничных войск. На встрече в Шанхае образовался так называемый «Шанхайский форум» – периодически проводимая встреча руководителей пяти стран на высшем уровне для обсуждения проблем пограничного сотрудничества.

Общая цель российско-китайских отношений была сформулирована в Москве в двусторонней Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка (апрель 1997 г.) как установление отношений «равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке». Российско-китайские отношения развивались устойчиво. Быстро рос объем двусторонней торговли, в том числе торговли вооружением и технологиями. Помимо определенных видов промышленного оборудования Россия стала поставлять Китаю истребители. Российская сторона оказывала КНР содействие в модернизации китайских атомных электростанций и строительстве нового реактора в провинции Ляонин (мощность 1000 МВт). КНР проявляла интерес к привлечению российского персонала и технологии для отработки систем {♦} наведения ракет, управления подводными лодками и проведения испытаний ракетного оружия.

Приоритетными задачами китайской дипломатии на северном и северо-западном направлении были улучшение отношений с Россией и создание региональной организации политического, экономического и в перспективе военно-политического сотрудничества в составе КНР, России, малых и средних стран Центральной Азии. 15 июня 2001 г. в Шанхае состоялась встреча на высшем уровне руководителей пяти стран «Шанхайского форума». Хотя «форум» к этому времени существовал уже пять лет, Узбекистан сначала не принимал участие в его работе совсем, а затем стал принимать – в качестве наблюдателя. Встреча в Шанхае была первой, на которой узбекские представители имели статус полноправных участников. По ее итогам была принята декларация, провозгласившая преобразование «форума» в организацию – Шанхайскую организацию сотрудничества.

Между участниками «форума» сохранялись разногласия относительно характера и перспектив сотрудничества. Малые и средние страны стремились переключить внимание ШОС на решение экономических вопросов. Китай предпочитал опережающее сотрудничество в сфере политики и борьбы с исламским экстремизмом, который представлял опасность как для положения в китайской провинции Синьцзян, где проживали тюркские исламские меньшинства, так и для других стран. Но центральноазиатские страны старались не акцентировать сотрудничество, связанное с предупреждением «исламской угрозы», опасаясь, что это вызовет раздражение исламских

организаций, действовавших на территориях всех стран ШОС. Российская Федерация придерживалась промежуточной позиции между КНР и центральноазиатскими государствами.

16 июля 2001 г. в Москве был подписан сроком на 20 лет российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Это был обширный документ, вызвавший в мире значительный резонанс. Российско-китайские договоренности можно было подразделить на три группы. Первая (ст. 2-7) касалась политических основ сотрудничества. Стороны заявили в отношении друг друга об отказе от использования силы, применения ядерного оружия первыми и взаимного нацеливания стратегических ядерных ракет. Они также провозгласили свою приверженность принципам мирного сосуществования и взаимному уважению права каждой стороны на выбор собственного пути. Отдельно было сказано о взаимной поддержке сторонами позиций каждой из них по вопросам обеспечения государственного единства, что означало признание Российской Федерацией позиции КНР в вопросе о Тайване (правительство КНР – единственный законный представитель Китая, а Тайвань – часть Китая), а руководством Китая – позиции России в чеченском вопросе. Смысл статей 2-7 был равнозначен договоренностям, характерным для пакта о ненападении.

Вторая группа договоренностей (ст. 8-10) касалась проведения между КНР и РФ регулярных консультаций по вопросам обеспече- {♦} ния мира и безопасности и отказа от вхождения в союзы и блоки, наносящие ущерб интересам одной из сторон. Стороны согласились в случае возникновения угрозы миру вступать в контакт друг с другом в целях ее устранения. Эта группа взаимных обязательств напоминала положения, типичные для договоров союзнического характера, хотя слово «союз» в тексте российско-китайского договора не употреблялось.

Это впечатление усиливалось при прочтении статей 11 и 12, в которых говорилось о том, что КНР и Россия выступают за соблюдение норм международного права и против попыток силового давления или вмешательства под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств. После интервенций НАТО в Югославии в 1986 г. и 1999 г. это положение можно было трактовать как заявку на создание российско-китайской коалиции в защиту права на суверенитет и гарантию невмешательства, которым противоречила отстаиваемая странами НАТО политика и практика «гуманитарных интервенций».

Критикой в адрес США звучали положения о намерении сторон прилагать усилия для соблюдения глобального стратегического баланса и стабильности, а также способствовать соблюдению основополагающих договоренностей, обеспечивающих стратегическую стабильность. К тому времени администрация США не скрывала планов развертывания национальной системы противоракетной обороны, что означало намерение Вашингтона подвергнуть ревизии положения советско-американского договора ПРО от 1972 г., против чего выступала Россия. В ст. 20 говорилось о намерении сторон сотрудничать в борьбе с терроризмом.

В том виде, в каком он был подписан, российско-китайский договор не был «типичным» военно-политическим договором, каковые заключались в XX веке. Но он представлял собой комплекс серьезных взаимных обязательств, принятие которых означало переход российско-китайских отношений от этапа всесторонней нормализации (1989-2001) к этапу формирования политического союза с элементами сотрудничества в сфере безопасности. Договор был воспринят на Западе с подозрением. Обозреватели писали о формировании российско-китайской «оси» против НАТО. В отношениях между Россией и США стало больше взаимной настороженности.

Летом 2002г. в Санкт-Петербурге состоялся новый саммит ШОС, на котором был принят ее устав. Одновременно страны-участницы приняли решение о создании на основе коллективных усилий международного антитеррористического центра в Бишкеке (Киргизия).

К содержанию главы

Конфликт на Восточном Тиморе

В 1999 г. произошла вспышка конфликтности на Восточном Тиморе. Это бывшая португальская колония на восточной части территории острова Тимор, западная часть которого входит в состав Индонезии. Население Восточного Тимора смешанное. Его большую {♦} часть составляли христиане – потомки местных жителей, обращенных в христианство португальскими миссионерами. Западная часть острова населена преимущественно мусульманами. После революции в Португалии в 1974 г. Восточный Тимор стал добиваться независимости. Однако в 1975 г. он был оккупирован индонезийскими войсками. В 1976 г. Индонезия формально аннексировала Восточный Тимор.

Международное сообщество не признало этот акт и стало убеждать Индонезию предоставить ему независимость. В горах и джунглях против индонезийских правительственных войск действовали партизаны ФАЛИНТИЛ (Вооруженные силы национального освобождения Восточного Тимора). В 1999 г. после ухода от власти в Индонезии режима президента Сухарто новое руководство страны приняло решение провести на Восточном Тиморе референдум о пребывании его в составе Индонезии. На референдуме 30 августа 1999 г. большинство высказалось за независимость. На острове вспыхнула война между сторонниками и противниками независимости. На стороне последних в ней стали участвовать индонезийские вооруженные силы. В сентябре 1999 г. по решению Совета безопасности ООН на остров были введены контингенте: сил ООН, в основном состоявшие из австралийских частей. В их задачи входило обеспечение безопасности населения и стабильности до утверждения итогов референдума индонезийским парламентом. Противостояние сохранялось до мая 2002 г., когда

парламент Индонезии официально утвердил итоги референдума 1999 г. и Восточный Тимор 19 мая 2002 г. был провозглашен независимым государством.

К содержанию главы

Развитие конфликта на Корейском

полуострове (2000-2003)

Смена власти в КНДР создала предпосылки для оздоровления ситуации в Корее. Новое руководство Северной Кореи во главе с Ким Чен Иром (сыном Ким Ир Сена) стало обнаруживать признаки намерения начать проведение ограниченных реформ.

Препятствиями для нормализации отношений КНДР с внешним миром являлись ее ядерная программа и подозрения в том, что Пхеньян укрывает на своей территории представителей японской террористической организации («красной армии»), занимавшейся угоном пассажирских самолетов.

В марте 2000 г. во время пребывания в Вашингтоне делегации КНДР удалось достигнуть договоренности о сотрудничестве КНДР и США в борьбе против терроризма. Американская сторона обещала исключить КНДР из списка стран, поддерживающих международный терроризм. В том же году в Пхеньяне состоялся межкорейский саммит. В октябре 2000 г. в Пхеньяне побывала госсекретарь США М.Олбрайт. Между США, Японией и Южной Кореей начались консультации о принятии совместных мер для улучшения отношений с Северной Кореей. В 2000 г. с КНДР установили дипломатические отношения Австралия, Филиппины, Бельгия, Канада, {♦} Испания, Германия, Люксембург, Греция, Бразилия, Новая Зеландия, Турция, Евросоюз. Северная Корея вступила в члены Асеановского регионального форума по вопросам безопасности.

Произошло некоторое оживление отношений КНДР с Китаем и Россией. Новый северокорейский лидер стал совершать поездки за пределы страны. 9 февраля 2000 г. в Пхеньяне министры иностранных дел РФ и КНДР подписали новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, взамен прежнего, который не исполнялся. Новый договор был сокращенным вариантом прежнего, однако из него были изъяты положения, предусматривавшие оказание российской стороной военной помощи Северной Корее. В июле 2000 г. состоялся визит президента РФ В.В.Путина в КНДР. Ким Чен Ир дважды посетил Москву.

Опасения вызывало стремление Пхеньяна разработать новые технологии, позволившие бы КНДР резко увеличить радиус действия своих ракет, а также ядерная программа Северной

Кореи, которую она официально заморозила, но, по сведениям американских спецслужб, продолжала тайно осуществлять. Опираясь на их заключения, в июне 2002 г. президент США Дж.Буш в одном из своих официальных выступлений причислил КНДР к так называемой оси зла (см. ниже), подвергнув ее политику грубой критике за попытки разработать оружие массового поражения. Американская сторона угрожала применить силу против стран, которые проводят подобную политику.

Пхеньян среагировал на выпад бурно. Северокорейские руководители в полемической форме подтвердили, что в интересах самообороны они ведут разработку ядерного оружия. Правительства Южной Кореи и Японии провели серию консультаций с США, стремясь предупредить обострение ситуации и выработать единую политику в северокорейском вопросе. Но конфликт продолжал нарастать. 18 сентября 2002 г. министр обороны США Д.Рамсфелд открыто заявил о том, что по американским сведениям КНДР имеет атомное оружие.

В 1994 г. была достигнута договоренность с участием США и Южной Кореи о том, что корпорация КЕДО будет поставлять в КНДР топливный мазут для северокорейских тепловых электростанций в ответ на обязательство Пхеньяна заморозить программы развития атомной энергетики. В октябре 2002 г. в целях оказания давления на КНДР эти поставки было решено прекратить с 1 декабря 2002 г. Одновременно была прекращена помощь в сооружении для КНДР силами Южной Кореи и США двух реакторов, технология работы которых исключает получение сырья для производства ядерного оружия. В ответ Пхеньян заявил о намерении разморозить ядерную программу и запустить остановленный ядерный реактор в Йонбоне для производства электроэнергии.

Опасаясь, что Вашингтон начал подготовку войны против Северной Кореи, ее руководители 21 октября 2002 г. обратились к США с предложением заключить американо-северокорейский договор о ненападении и в его рамках урегулировать вопросы, связанные с {♦} ядерной программой КНДР. США отклонили эту инициативу. Вместе с тем, 15 ноября президент Дж.Буш выступил в Вашингтоне с речью, в которой он официально заявил об отсутствии у США намерений нападать на КНДР. Это обязательство не удовлетворило руководство КНДР. Оно приняло решение (21 ноября) разморозить ядерный реактор в Йонбоне и выйти из договора о нераспространении ядерного оружия. 12 мая 2003 г. руководство КНДР также заявило о выходе из подписанного между ней и Южной Кореей соглашения о создании на Корейском полуострове безъядерной зоны. В начале 2003 г. США и КНДР провели серию безуспешных переговоров об урегулировании ситуации. В их ходе в феврале власти КНДР заявили американской делегации о том, что в Северной Корее есть ядерное оружие. В июне 2003 г. это заявление было повторено. Правительства третьих стран не подтвердили и не опровергли это утверждение.

К содержанию главы

Обострение курдского вопроса в Ираке и Турции

Курдский этнос исторически оказался разделенным на четыре группы – турецкую, иранскую, иракскую и, более малочисленную, сирийскую, которые стали проживать на территории соответствующих четырех государств. Создание собственного государства на протяжении многих десятилетий оставалось задачей всех курдских национальных движений.

После Второй мировой войны курды в Иране и Ираке пытались создать курдские автономные районы, но обе эти попытки потерпели неудачу. Начался новый этап развития курдского движения в Иране, Ираке, Турции и Сирии. Образовавшиеся в конце 50-х годов Демократические партии Курдистана Турции и Ирака ориентировались на Британию и Францию. Особого накала борьба курдов за автономию достигла в этот период в Ираке под руководством М.Барзани, который в результате репрессий со стороны правительства Ирака ушел в Иран, оттуда продолжая руководить движением.

Революция 1958 г. в Ираке была поддержана курдами и другими национальными меньшинствами, надеявшимися получить автономию. Однако новый режим в Багдаде прибег к гонениям против курдов, продолжавшимся до конца 60-х годов. В отличие от иракских, сирийские курды в 50-х годах прекратили борьбу и в 1962 г. объявили о лояльности властям. Вооруженная борьба иранских курдов против шахского режима также постепенно пошла на спад. Вспыхнувшее в 1968 г. восстание иранских курдов было жестоко подавлено. В дальнейшем иранские курды получили элементы культурной автономии и по существу тоже прекратили борьбу.

Эпицентр курдского национального движения в регионе переместился в Ирак. В конце 60-х годов в Ираке началось вооруженное восстание курдов во главе с М.Барзани против центрального правительства. Багдад был вынужден пойти на уступки. В марте 1970 г. курдский лидер встретился с тогдашним президентом Ирака Х. аль-Бакром. Итогом встречи стало провозглашение автономии населенных курдами провинций и признание этой автономии правительством Ирака. При этом правительства Турции, Ирана и Сирии выразили обеспокоенность по поводу происходящего, опасаясь воздействия успеха иракских курдов на их собратьев в соседних странах. Но этого не произошло, и даже курдское движение в Ираке пошло на спад, отчасти ослабленное углублявшимся еще с 1965 г. расколом Демократической партии Курдистана (в основном на почве соперничества двух лидеров) на две организации – собственно ДПК во главе с М.Барзани и Патриотический союз Курдистана под руководством Дж.Талабани. Курдская автономия в Ираке просуществовала недолго: во второй половине 70-х годов она была разгромлена пришедшим к власти в Ираке президентом С.Хусейном. Жестокие репрессии против курдов надолго затормозили развитие их национального движения.

Агрессия Ирака против Кувейта в 1990 г. и последовавшая вслед за тем война в Заливе изменили ситуацию. В феврале 1991 г. в Ираке активизировались национальные движения

шиитов на юге страны и курдов на севере. В ходе боев курды освободили всю территорию Иракского Курдистана, снова спровоцировав рост опасений Сирии, Турции и Ирана.

Опасаясь курдского национализма, Тегеран оказывал помощь иракским шиитам, что вызывало тревогу как правительства С.Хусейна, так и Соединенных Штатов, которые видели в усилении проирански настроенного движения иракских шиитов угрозу для американских интересов. США предпочли бы, чтобы С.Хусейн подавил шиитов. Иракское правительство так и сделало, однако вслед за тем оно бросило силы на разгром курдов. Курдское движение было подавлено с крайней жестокостью.

В этой ситуации британский премьер-министр Джон Мейджор предложил создать для курдов «зону безопасности» на севере Ирака, куда не имели бы право вводиться войска иракского правительства и летать самолеты иракских ВВС. В 1992 г. в соответствии с резолюцией ООН была создана такая зона к северу от 36-й параллели. Международными гарантами безопасности курдов выступили США, Британия, Франция и Германия. Попытка курдов договориться с С.Хусейном о признании де-факто их автономии провалилась. И тогда под прикрытием военных гарантий четырех стран иракские курды 2 апреля 1992 г. провозгласили создание «Курдского автономного района». В мае 1992 г. был избран курдский провинциальный парламент, и сформировано местное правительство.

Во второй половине 90-х годов остро курдский вопрос стоял и в Турции, где курдские националисты-радикалы прибегали к тактике террористических актов. Курдские боевики контролировали обширные внутренние районы Турции, где курды составляли большинство. Турецкое правительство вело непримиримую борьбу с курдским движением, отказываясь рассматривать вопрос о создании для турецких курдов отдельной автономной провинции. 15 февраля 1999 г. спецслужбам Турции удалось арестовать лидера леворадикальной Курдской рабочей партии Абдуллу Оджалана, который перед тем долгое время находился в эмиграции в России, но был депортирован в Италию, откуда попытался проследовать в Кению, где был схвачен и доставлен в Турцию. Суд приговорил А.Оджалана к смертной казни, но ему была сохранена жизнь взамен согласия обратиться к своим сподвижникам с призывом прекратить вооруженное сопротивление. Турецкие курды отказались от радикальных форм борьбы, хотя не прекратили ее полностью.

К содержанию главы

Гуманитарные аспекты ситуации вокруг

Чеченской Республики в международных
отношениях Российской Федерации

Во второй половине 90-х годов происходило обострение отношений России с европейскими правозащитными институтами – Советом Европы и его Парламентской ассамблеей – по поводу нарушений прав человека в Чеченской Республике. Проблема возникла сразу после того, как осенью 1991 г. в Грозном к власти пришел режим Д.Дудаева, после чего из республики начали изгоняться представители всех нечеченских групп населения (русские, армяне, украинцы, евреи). В ноябре 1994 г. президент России Б.Н.Ельцин отдал приказ о подавлении вооруженного мятежа в Чечне. Операция была проведена неудачно. В августе 1996 г. в Хасавюрте были подписаны соглашения между представителями федеральной власти и местного чеченского правительства об урегулировании ситуации на основе «общепризнанных принципов и норм международного права», в соответствии с которыми предполагалось согласовать условия вывода федеральных сил из Чечни и заключения будущего политического соглашения между Москвой и Грозным. Эти соглашения были интерпретированы чеченскими властями как признание российским правительством независимости Чечни де-факто. В мае 1997 г. между тогдашним президентом Чечни Асланом Масхадовым и президентом РФ Б.Н.Ельциным в Москве был подписан «Договор о мире и принципах взаимоотношений», в котором стороны зафиксировали отказ от применения силы в отношениях между федеральной властью и чеченской администрацией. «Договор» не содержал упоминания Хасавюртских соглашений и представлял собой рабочий документ – протокол о намерениях двух ветвей власти Российской Федерации (федеральной и региональной) придерживаться определенных принципов сотрудничества в нормализации ситуации в Чечне. Ратификации он не подлежал. Урегулирование не состоялось. Федеральные войска с территории республики были выведены, но вести переговоры о независимости в Москве отказались.

Между тем, еще с весны 1995 г. в Москве, а затем и разных городах России начались террористические акты (подрывы жилых домов, взрывы в общественном транспорте, местах скопления людей, захваты заложников, автобусов, больниц и т.п.), организованные чеченскими террористами. В Чечне сформировался центр террористической активности, который при поддержке из-за рубежа стремился к расширению зоны своего контроля на Северном Кавказе. В августе 1999 г. вооруженные формирования чеченских террористов попытались расширить контролируемую территорию за счет сопредельного Дагестана, но получили вооруженный отпор. Российское правительство начало антитеррористическую операцию в Чечне.

Нарушения прав человека в Чечне, как правило, фиксируются в связи с 1) проведением федеральными силовыми структурами в населенных пунктах республики «зачисток» с целью выявления среди чеченского мирного населения участников незаконных террористических групп; 2) насильями чеченских боевиков против мирного русского и иного нечеченского населения; 3) бедственным положением беженцев из Чеченской Республики в лагерях беженцев в Чечне или на территории сопредельной Ингушетии.

Россия присоединилась к Совету Европы только в 1996 г. после трех лет его отказа рассматривать ее заявку на вступление из-за ситуации в Чечне до подписания Хасавюртских соглашений. Вступление в Совет Европы предусматривало принятие на себя Россией обязательства подписать Европейскую конвенцию по правам человека 1953

г. и принять совокупность ее контрольных механизмов, включая право граждан обращаться непосредственно в Европейский суд по правам человека.

Миссия Совета Европы имела возможность посещать Чечню и на основании собранных материалов представлять Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) заключения, оценки и рекомендации, многие из которых содержали критику в адрес силовых ведомств и правительства Российской Федерации. В ряде случаев Парламентская ассамблея принимало резолюции, содержавшие предложения о введении против России политических санкций вплоть до приостановки ее членства в Совете Европы. Критика в адрес Москвы доносилась и со стороны администрации США. В более конкретном смысле резолюции ПАСЕ предполагали наказание виновных в нарушениях прав человека. Представители парламентской ассамблеи требовали, чтобы российские вооруженные силы в Чечне лучше контролировались гражданской властью, а дисциплина в них поддерживалась на таком уровне, чтобы можно было гарантировать выполнение соответствующих военных и гражданских установлений и конституционных норм, а также положений международного права, особенно Женевских конвенций и прилагаемых к ним протоколов.

Российская сторона стремилась учитывать мнение европейских правозащитных организаций и вносить необходимые коррективы в действия силовиков для предупреждения случаев нарушения прав человека. Несмотря на вспышки взаимной полемики, в целом отношения между Россией и западноевропейскими странами в связи с положением вокруг Чечни удавалось удерживать в конструктивном русле.

Российская Федерация стремилась в мирному политическому урегулированию в Чечне на основе предоставления Чеченской Респуб- {♦} лике максимально широкой автономии при безусловном сохранении ее составе России. Одновременно российское правительство считало чеченских боевиков террористов, а созданные ими при помощи иностранных наемников организации – террористическими и поэтому подлежащими уничтожению. Российская дипломатия добивалась понимания этой позиции правительствами зарубежных государств.

К содержанию главы

«Чеченский вопрос» в российско-грузинских отношениях

Подписанный в 1994 г. российско-грузинский договор так и не был ратифицирован Государственной Думой России, поскольку она не хотела связывать себя признанием территориальной целостности Грузии, в том числе признанием Абхазии – частью Грузии, как то было предусмотрено в тексте. В 2000 г. представители России и Грузии начали подготовку нового российско-грузинского договора о дружбе и сотрудничестве. Работа над ним не была завершена из-за вспышки противоречий между двумя странами.

В Тбилиси были недовольны поддержкой, которую Москва оказывала Абхазии, и настаивали на эвакуации российских баз с грузинской территории в течение трех лет. Россия требовала для вывода баз 11-летнего переходного периода. Но главное, она выдвигала в адрес Грузии претензии в связи с ситуацией в Панкисском ущелье – части грузинской территории, пограничной с горными районами Чеченской Республики, которые оставались под контролем чеченских террористов.

Панкисское ущелье населено чеченцами-кистинцами, которые являются коренными жителями Грузии на протяжении нескольких веков и имеют грузинские гражданство. Они сохранили родственные связи с чеченцами Чеченской Республики в составе Российской Федерации, от которых их отделяют горы и перевалы. По российским данным, чеченские сепаратисты, свободно пересекая российско-грузинскую границу на ее чеченском участке, создали на грузинской территории в Панкисском ущелье свои базы. Правительство Грузии не имело сил для пресечения деятельности чеченских террористов на грузинской территории и было не в состоянии обеспечить режим непроницаемости границы с Россией.

Российское руководство предложило наладить охрану российско-грузинской границы силами совместного контингента российских и грузинских пограничников, который предполагалось разместить в Панкисском ущелье. В Тбилиси эта идея была воспринята недоверчиво и была отклонена. К лету 2001 г. российско-грузинские отношения сильно накалились, поскольку после схода снегов чеченские террористы со своих баз в Грузии стали наносить удары по объектам на российской территории. Москва стала в довольно резкой форме требовать от Тбилиси мер для уничтожения баз террористов в Панкиси. Грузинское правительство дало возможность чеченским боевикам уйти из ущелья, после чего они частично скрылись за рубежом (главным образом, в Турции), а частично рассредоточились в других высокогорных районах Грузии или перешли в подконтрольную террористам зону на российской территории.

Одновременно, ссылаясь на давление Москвы, грузинское правительство стало активно добиваться сближения с США и НАТО, при этом энергично настаивая на скорейшем выводе российских баз. В Грузии появились американские советники и инструкторы, которые стали заниматься подготовкой грузинских офицеров. Согласно принятым в 1999 г. решениям стамбульского саммита ОБСЕ, Россия до 2001 г. должна была завершить эвакуацию баз из Гудауты (на территории Абхазии) и Вазиани. Фактически была эвакуирована только база в Вазиани. В Гудауте она осталась, как сохранились и базы России в Батуми и Ахалкалаки.

К содержанию главы

Попытка создания основ палестинской

Обострение ситуации в кавказских регионах Российской Федерации и активизация террористов, выступавших под исламскими лозунгами, отражали общую тенденцию к оживлению террористических группировок в странах Ближнего и Среднего Востока. На рубеже 2000-х годов исламисты-радикалы стали получать возрастающую помощь от Саудовской Аравии, Ирана и государств Персидского залива. Волна радикализма разливалась на территории стран и регионов с преимущественно мусульманским населением – от Таджикистана, Афганистана и Пакистана на востоке до Ливана и населенных палестинцами земель под контролем Израиля на западе, от Российской Федерации на севере до Египта, Судана и Сомали на юге.

Жесткая позиция израильского правительства во главе с Б.Нетаньяху по вопросам, связанным с созданием Палестинской автономии, вызывала негативную реакцию в арабском мире. В марте 1997 г. совет ЛАГ принял решение о приостановке нормализации отношений с Израилем. Однако через год на совещании в верхах в Каире было принято заявление о том, что «мир с Израилем – это стратегический выбор арабов» (при этом особо подчеркивалось – «справедливый мир» – Ред.).

30 ноября 1998 г. в Вашингтоне открылась международная конференция по укреплению мира на Ближнем Востоке. В ней приняли участие более 40 государств. Ее основной целью было финансово-экономическое обеспечение процесса мирного урегулирования. Была одобрена просьба администрации Палестинской автономии о выделении ей в течение пяти лет экономической помощи в размере 3,5 млрд долл. Основную часть этой суммы должна была предоставить Западная Европа, хотя и Россия заявила, что «продолжит свое участие в донорских механизмах».

В «возвращении» России на Ближний Восток, к которому она не проявляла внимание в предшествовавшие годы, оказались заинтересованы и арабские страны, и Израиль. В сентябре 1997 г. во время визита в Москву президент Египта Х.Мубарак от имени арабских {♦} стран обратился к российской стороне с просьбой активизировать роль России как ко-спонсора ближневосточного мирного урегулирования. Примерно аналогичную позицию заняли руководители Израиля, хотя незадолго до того некоторые из них требовали лишить Россию статуса ко-спонсора. Подобного рода единодушие обеих сторон было обусловлено их крайним недовольством «американским давлением».

На состоявшихся 17 мая 1999г. выборах в Израиле Б.Нетаньяху потерпел поражение и премьер-министром был избран последовательный сторонник «миротворческой» стратегии Эхуд Барак. Он пошел на ряд серьезных уступок арабам. Прежде всего он попытался нормализовать отношения с Сирией, которая, сохраняя свое военное присутствие в Ливане, поддерживала боевиков «Хамас» и «Хизбалла», совершавших постоянные налеты и обстрелы территории Израиля. В декабре 1999 г. возобновились

сирийско-израильские переговоры, в ходе которых Сирия потребовала немедленного вывода израильских войск и ликвидации израильских поселений на Голанских высотах до мирного урегулирования. Х.Асад продолжал придерживаться принятого им после войны 1973 г. курса на «косвенную конфронтацию». Его смерть в конце 2000 г. ничего не изменила. Его сын Башир Асад, ставший президентом Сирии, каких-либо изменений в сирийскую политику не внес, несмотря на то, что в мае 2000 г. Израиль ликвидировал «зону безопасности» на юге Ливана.

Стремясь максимально ускорить процесс урегулирования с ООП, Э.Барак, которого энергично поддерживает президент США Б.Клинтон, пошел на подписание ряда новых соглашений с Я.Арафатом, касающихся графика вывода израильских войск, ликвидации некоторых израильских поселений, создания коридора между Западным берегом и сектором Газа и т.д. В мае 2000 г. в г. Эйлате (Израиль) произошла их встреча для достижения «окончательного урегулирования», в том числе по вопросам о статусе Иерусалима и возвращении палестинских беженцев. На ней был достигнут принципиальный компромисс, однако он оказался крайне непрочным.

В октябре 2000 г. исламисты, воспользовавшись провокационной акцией лидера израильской оппозиции Ариэля Шарона, добивавшегося свержения правительства Э.Барака, развязали массовые столкновения, которые к 2001 г. переросли в возобновление «интифады» и сопровождались перестрелками и даже боями между отрядами палестинцев и израильской армией. Попытки остановить конфронтацию успехом не увенчались, переговорный процесс был парализован, несмотря на заявления Э.Барака о готовности Израиля восстановить положение, существовавшее до войны 1967 г., то есть выполнить резолюцию № 242. Экстремистскому крылу ООП, которое вновь возобладаало, этого было уже мало.

Усиление его влияния было обусловлено, прежде всего, «исламизацией» ООП и региона в целом, что внесло в арабо-израильский конфликт мощную конфессиональную составляющую. Исламизация ООП началась в конце 70-х годов, когда происходил процесс эрозии идей {♦} социализма. Существенную роль в этом сыграла также и финансовая помощь исламистам со стороны Саудовской Аравии и Ирана.

Рост напряженности в Израиле, спровоцированный отчасти действиями А.Шарона, обусловил усиление правых настроения в стране. В феврале 2001 г. Э.Барак проиграл выборы А.Шарону, и последний сформировал новое правительство Израиля, опираясь на поддержку голосов депутатов от правых партий. Новое руководство стало проводить гораздо более жесткую и наступательную политику в отношении арабов и широко использовать силу для подавления арабских экстремистов. В стране снова установилась обстановка хронической напряженности. Переговоры с Я.Арафатом были прерваны, он был обвинен в неспособности контролировать своих сторонников и фактически изолирован в своей резиденции силами израильской армии. При поддержке США правительство Израиля требовало отстранения Я.Арафата от руководства Палестинской автономией, хотя заменить его более приемлемым и эффективным лидером было трудно.

ООП была расколота между экстремистами и умеренными и переживала острый внутренний кризис.

США, Россия и страны Западной Европы пытались оказывать давление на израильскую и палестинскую стороны одновременно. Москва продолжала поддерживать Я.Арафата, который терял контроль над фракциями ООП. В мае 2003 г. при давлении США и Израиля Я.Арафат был вынужден согласиться на формирование нового правительства Палестинской автономии, во главе которого был поставлен Махмуд Аббас (Абу Мазен). Западные страны и израильское руководство надеялись, что в отличие от Я.Арафата новый палестинский лидер сможет подчинить себе радикальные группировки ООП, положит конец террористическим акциям и сможет провести конструктивные переговоры с Израилем по палестинской проблеме.

В мае 2003 г. в иорданском городе Акаба состоялась трехсторонняя встреча президента США Дж.Буша, премьер-министра Израиля А.Шарона и главы правительства Палестинской автономии М.Аббаса, на которой был принят план «Дорожная карта». Он предусматривал создание независимого государства палестинских арабов при соблюдении принципа «непрерывности» их территории (до 2003 г. территория Палестинской автономии состояла из нескольких «лоскутов» и «очагов», не связанных между собой территориально). Ради осуществления плана израильское правительство согласилось произвести демонтаж ряда израильских поселений, построенных на землях, которые предполагалось передать арабам. А.Шарон впервые официально признал, что подконтрольные Израилю с 1967 г. арабские земли являются «оккупированными территориями». Это были серьезные уступки.

В плане не содержалось упоминания о проблеме принадлежности Иерусалима. Фактически это означало, что М.Аббас согласился снять требование о превращении его части в столицу «Арабской Палестины», что было серьезным встречным шагом со стороны араб-бов. Я.Арафат не был допущен на встречу, оставаясь заблокированным в своей резиденции в Рамаллахе.

Помощь в налаживании диалога между израильским правительством и палестинцами стал оказывать «квартет» – группа международных посредников в составе делегатов США, России, Евросоюза и ООН. Из арабских стран в поддержку «Дорожной карты» высказались Иордания и Египет. В Израиле план вызвал протесты правых партий. Внутри ООП радикальная группировка «Хамас» отказалась его признать. Террористические акты в Израиле продолжались.

К содержанию главы

Фактор исламского экстремизма в ситуации

на Ближнем Востоке

После войны 1990-1991 гг. в зоне Персидского залива происходила резкая активизация исламистского движения. 25 апреля 1991 г. в столице Судана Хартуме была созвана арабо-исламская народная конференция, в которой приняли участие представители исламских партий и организаций. Делегацию ООП на ней возглавлял Я.Арафат. В качестве альтернативы правительственной ОИК, оказавшейся недостаточно эффективной, было принято решение создать ОНАИК (Организация народной арабско-исламской конференции). Ее целями было достижение «исламского единства» (создание конфедерации мусульманских государств) и «борьба с международным сионизмом», а текущими задачами – недопущение «капитуляции перед Израилем» и «освобождение оккупированных территорий». К категории последних были отнесены не только Западный берег и сектор Газа, но и зоны расположения американских войск на Аравийском полуострове, а также ряд районов, населенных мусульманами в некоторых странах мира. В 1995 г. в их число была включена Чечня – часть территории России.

С начала 1992 г. исламисты развернули диверсионно-террористическую войну против «безбожных режимов» в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки, однако значительных успехов они смогли добиться только в Египте и Алжире. В Ливии и Тунисе органы безопасности пресекли их деятельность в зародыше. В Египте им удалось совершить ряд террористических актов, в том числе против иностранцев. Они неоднократно пытались убить президента Х.Мубарака. В 1995 г. после очередного покушения на него в Аддис-Абебе на конференции Организации африканского единства он в категорической форме потребовал от короля Саудовской Аравии Фахда прекращения финансирования исламистских террористических групп. Последний вынужден был дать указание об аресте членов этих групп, поскольку они осуществили диверсии против американских и саудовских военных объектов в Восточной провинции. Однако это репрессивные меры были направлены лишь против фанатиков, обвинивших саудовский режим в пособничестве новым «крестоносцам». Остальным финансовая помощь продолжалась «без ведома и согласия правительства» и на «благотворительные цели».

{♦}

В конце 1995 г. Х.Мубарак выступил с предложением о созыве конференции на высшем уровне для обсуждения проблемы международного терроризма в регионе. Она состоялась в марте 1996 г. в египетском городе Шарм-аш-Шейхе. Кроме стран региона в ней участвовали ко-спонсоры мирного процесса США и Россия. Ее участники приняли декларацию, в которой говорилось об осуждении «любых актов террора, в каких бы формах они ни осуществлялись, каковы бы ни были их мотивы и исполнители». На конференции была также принята программа конкретных мер по борьбе с международным терроризмом, но реализована она не была.

В немалой степени это объясняется различием подходов к проблемам международного терроризма, что четко проявилось на состоявшейся в Каире в апреле 1998 г. Межарабской конференции по борьбе с терроризмом. В принятой на ней конвенции говорится, что

«любая вооруженная борьба против иностранной оккупации, за независимость и территориальную целостность не должна рассматриваться как проявление терроризма». Очевидно, что данное положение полностью вписывается в известную формулу «цель оправдывает средства».

Параллельно с борьбой против «безбожных режимов» в регионе, которая в 1999 г. стала затухать, исламское движение активизировалось за пределами региона. Тем самым реализовывалась идея короля Фахда, высказанная им в 1992 г., о необходимости исламизации постсоветского пространства. В качестве первоочередного объекта исламизации королем Фахдом была определена Центральная Азия, которую он квалифицировал как «важный фактор строительства нового исламского мира».

Вместе с тем, в исламском движении выделилась группировка ультрарадикалов, неформальным лидером которых стал саудовский миллионер У. бен Ладен – глава Всемирного исламского союза. Своей основной целью она ставила борьбу с США, так как в результате реализации «мирового сионистского заговора» США попали будто бы под власть евреев и превратились в «главную цитадель сионизма». Боевики ультрарадикальной группировки осуществили во второй половине 90-х годов ряд диверсий против американских гражданских и военных объектов, что заставило администрацию Б.Клинтона прибегнуть к открытому использованию военной силы, чтобы разгромить инфраструктуру ультрарадикалов и физически устранить У. бен Ладена, но безуспешно. Исламисты, несмотря на ряд неудач, продолжали сохранять возможности для дестабилизации обстановки, как в регионе, так и за его пределами.

К содержанию главы

Конфликт в Македонии (март-ноябрь 2001)

К началу 2000-х годов «исламский фактор» стал зримо проявлять себя в Европе. Войны в Боснии и сербском крае Косово были прямо связаны с противостояниями между христианскими и мусульманскими общинами, хотя по природе это были конфликты более {♦} сложного этно-религиозного характера. Сходное противостояние возникло в Македонии.

Становление ее государственности проходило сложно. Большая часть стран международного сообщества признала это небольшое государство сразу после его провозглашения в 1991 г. под его конституционным названием «Республика Македония». Но против этого выступила Греция, которая имела в своем составе провинцию с одноименным названием.

После разделов исторической Македонии в XX в. часть ее вместе с проживающим населением отошла к Греции. Греческое правительство не признало македонцев отдельной этнической группой. В результате ассимиляции они в значительной мере утратили черты самобытности и растворились в греческом этносе. В Афинах опасались, что образование македонского государства у границ Греции может спровоцировать напряженность среди потомков «греческих македонцев» и косвенным образом поставит под сомнение право Греции на обладание историческими македонскими землями. Из-за сопротивления Греции, Македонию приняли в ООН под причудливым искусственным названием «Бывшая Югославская Республика Македония». Лишь 13 сентября 1995 г. греко-македонские противоречия были урегулированы специальным соглашением, после чего Афины перестали возражать против вступления Македонии в ОБСЕ и Совет Европы.

С марта 2001 г. в Македонии стала возрастать внутренняя напряженность. В основе конфликта была этно-демографическая ситуация. В стране преобладали две этнические группы – македонцы-христиане и албанцы-мусульмане. Последние составляли треть от двухмиллионного населения страны и населяли район, приграничный с сербским краем Косово. Когда в 1999 г. в Косово начались этнические чистки, в Македонию хлынул поток албанских беженцев. Македонское население начало опасаться, что албанское меньшинство превратится в Македонии в большинство. В македонских районах возникли антиалбанские настроения, а преимущественно албанские части Македонии оказались под контролем албанских боевиков. Возникла угроза гражданской войны и раскола. Албанцы требовали расширения своих прав, а македонцы – усиления гарантий территориальной целостности страны. Летом 2001 г. в Македонии начались вооруженные столкновения. На территорию страны из Косово перешли отряды «Армии национального освобождения Косово», которые вступили в бои с полицейскими силами македонского правительства.

США и страны Евросоюза стали добиваться примирения в Македонии. Они выступили с осуждением вмешательства косовских албанцев в дела Македонии и причислили «Армию освобождения» к террористическим организациям, тем самым сняв вопрос об оказании ей поддержки. Одновременно западные державы оказывали давление на президента Македонии Бориса Трайковского, убеждая его пойти на переговоры с албанскими общинами и согласиться на {♦} изменение конституции в направлении расширения прав албанского населения. Взамен страны НАТО обещали добиться разоружения отрядов албанцев и восстановления контроля македонского правительства над албанскими районами.

12 августа 2001 г. при посредничестве Евросоюза и США в г. Орхиде (Македония) состоялось подписание соглашения между македонским правительством и представителями албанских общин. Албанские отряды были разоружены силами миротворческого контингента НАТО (операция «Сбор урожая»), который был введен в албанские районы одновременно с размещением там полицейских частей македонского правительства. В ноябре 2001 г. македонский парламент утвердил это соглашение и внес изменения в конституцию Македонии. Объем прав албанского населения был увеличен (расширены сфера применения албанского языка, представительство албанцев в органах власти, урегулирован статус исламских общин и др.). В марте 2002 г. была объявлена амнистия албанским боевикам.

В 2002 г. несколько неожиданно претензии к Македонии выдвинул парламент края Косово, который юридически оставался частью Сербии под управлением ООН. Косовские депутаты заявили о непризнании договора о границе, который был заключен между Югославией и Македонией после провозглашения независимости последней в 1991 г.

К содержанию главы

Сентябрьские события 2001 г. в США и возникновение

транснациональной угрозы терроризма

Наиболее опасные формы радикальный исламизм приобрел осенью 2001 г., когда экстремистские группы, действовавшие под исламскими лозунгами, совершили серию крупных террористических акций в главных городах США. 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты впервые после атаки японских вооруженных сил на базу ВМС США в Перл-Харборе в 1941 г. подверглись нападению на собственной территории. Группа террористов, захватив несколько гражданских самолетов, протаранила ими два знаменитых высотных здания Всемирного торгового центра (ВТЦ) в Нью-Йорке, а также здание министерства обороны США (Pentagon) в Вашингтоне. Оба корпуса ВТЦ («близнецы») в Нью-Йорке были полностью уничтожены. Пентагон было разрушен частично. Жертвами террористических актов стали несколько тысяч человек, погибших в момент взрыва и под обломками рухнувших зданий.

Политико-психологический эффект от катастроф был очень сильным. Страна, не знавшая на своей территории других войн, кроме гражданской в XIX веке, оказалась в состоянии шока. Руководство США не знало, являются ли террористические акты разовой операцией или представляют собой первую волну из серии запланированных ударов. Правительство была не подготовлено к борьбе с таким специфическим противником, который проявил себя 11 сентября. Его местонахождение было невозможно локализовать, он нанес {♦} удар изнутри Соединенных Штатов. Участниками подготовки и проведения терактов были как граждане США, так и лица с паспортами других государств, которые легально проживали на американской территории. Они были связаны как с зарубежными террористическими организациями, так и с рядом официально зарегистрированных в США культурно-просветительских и благотворительных обществ, негласно занимавшихся обслуживанием интересов замаскированных террористов. К финансированию деятельности террористов оказались причастны банковские структуры в США и за рубежом. По сути, теракты были организованы транснациональной террористической сетью, связанной с транснациональными финансовыми структурами. В июне 2003 г. из США было выслано 13 тыс. лиц (преимущественно выходцев из исламских стран), которых спецслужбы подозревали в связях с террористическими организациями, действовавшими на территории Соединенных Штатов.

По сведениям ЦРУ, ключевую роль в организации преступлений в США играл У. бен Ладен. Он проживал в Афганистане, контролируя правительство талибов, и оттуда руководил своей террористической организацией «Аль-Каида». Вашингтон потребовал от Кабула его выдачи, но получил отказ. США стали угрожать применить против Афганистана силу, но давление не дало результатов. Кабул отказывался идти на уступки, считая аргументы американской стороны и доказательства вины У. бен Ладена неубедительными.

Вашингтон принял решение начать войну для свержения талибов и стал формировать коалицию союзников, которые могли бы выступить совместно с США. Наиболее решительно в поддержку проведения военной акции против Афганистана выступила Великобритания. Она предоставила Соединенным Штатам имевшуюся у нее разведывательную информацию и согласилась направить в Афганистан своих военнослужащих. Другие страны НАТО были менее решительны. Они не хотели посылать в Афганистан своих солдат и не имели возможности оказать Вашингтону иную поддержку, кроме политической и моральной. Тем не менее, страны НАТО со всей определенностью квалифицировали события 11 сентября как нападения на США и на всех них согласно ст. 5 Вашингтонского договора и выразили готовность оказать помощь Соединенным Штатам. Вашингтон учел мнения союзников, но фактически не принял помощь ни от кого, кроме Великобритании.

К моменту сентябрьских событий отношения России и США характеризовались некоторой неопределенностью. В ноябре 2000 г. демократическая партия проиграла президентские выборы, и новым президентом США стал республиканец Джордж Буш-младший, сын Дж. Буша-старшего, бывшего президентом США в конце 80-х – начале 90-х годов. Новый американский лидер был недоволен политикой его предшественника в отношении России, считая ее «мягкой». Аналитики ждали, что его напористая манера и упрощенные воззрения в сфере внешней политики могут привести к обострению российско-американских отношений, и без того холодных после периода расхождений между Москвой и Вашингтоном из-за конфликта в Косово и подписания российско-китайского договора. Но развитие российско-американских отношений неожиданно пошло по иному руслу. Президент РФ В.В.Путин оказался первым руководителем иностранной державы, позвонившим президенту Дж.Бушу после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне с выражением сочувствия и солидарности. Россия выступила на стороне США, заявив о безоговорочном осуждении терактов в США и готовности оказать Вашингтону помощь для проведения операции против талибов. Москва, как и Великобритания, предоставила США нужные разведывательные сведения, право воздушного коридора над российской территорией для американских самолетов на время подготовки и проведения операции, а также оказала дипломатическое содействие в получении согласия от правительств Киргизии и Узбекистана на использование ВВС США военно-воздушных баз на территории этих двух стран. Фактически Британия и Россия выступили для США в качестве главных союзников против талибов.

7 октября 2001 г. США начали военно-воздушную кампанию в Афганистане, за которой последовала сухопутная операция. С севера на Кабул стали наступать узбекско-таджикские отряды Северного альянса, который получал военную помощь от России и

США. 21 декабря талибы были изгнаны из Кабула, и в столицу были введены войска Северного альянса и международные силы (американские и британские контингенты). Боевые действия в южных районах продолжались до начала 2002 г.

В декабре 2001 г. в Бонне состоялась конференция афганских сторон с участием бывшего короля Афганистана Захир-шаха, проживавшего в эмиграции в Италии. Монархию в стране было решено не восстанавливать. Конференция приняла решение о создании временного правительства Афганистана во главе с умеренным прозападным лидером Хамидом Карзай, тоже вернувшегося из эмиграции. В июне 2002 г. собравшаяся в Кабуле Лоя джирга избрала его президентом Афганистана сроком на два года. Избрание Х.Карзай, как и ожидалось, не удовлетворило часть племенных вождей Афганистана. Вскоре оказалось, что власть его правительства распространяется только на столицу, прилегающие к ней районы и пять других крупных городов страны. На местах в провинциях положение дел контролировалось полевыми командирами. Правда, талибы были вынуждены отступить на территорию Пакистана. Но захватить У. бен Ладена или обнаружить его следы в Афганистане не удалось.

События 11 сентября 2001 г. свидетельствовали о появлении в международных отношениях типологически новой угрозы – транснациональной угрозы терроризма, – способной поразить ту или иную страну одновременно как из-за рубежа, так и изнутри ее самой. Международное сообщество не знало средств борьбы с такой комбинированной угрозой. {♦}

К содержанию главы

Сближение России с США и формирование

«особых» отношений России с НАТО

Поддержка, которую Москва смогла оказать Вашингтону во время «второй афганской войны», продемонстрировала Дж.Бушу, что Россия может быть партнером, в геостратегическом смысле более важным для США, чем многие государства НАТО. Со своей стороны Москва была заинтересована в сближении с Вашингтоном. Во-первых, американские военные в Афганистане впервые в истории решили за Россию важную задачу обеспечения ее национальной безопасности, с которой она не могла справиться самостоятельно. Они уничтожили режим талибов, который был источником поддержки террористов в Чечне.

Во-вторых, сближение с США дало России возможность заручиться поддержкой Вашингтона в вопросе о трактовке событий в Чечне. Американское руководство, так же как и правительства многих европейских стран, отказывалось признавать чеченские бандформирования террористическими группами. Доказав связи между талибами и

чеченскими боевиками, Москва стала настаивать на том, что международный терроризм стремится превратить Чечню в такую же базу, какой для него был Афганистан при талибах. Антитеррористическая операция российских федеральных сил в Чечне получила дополнительное обоснование в качестве таковой в глазах международного общественного мнения. Американская сторона проявляла осторожность, но ее понимание российской позиции возросло.

Но между двумя странами сохранялись противоречия в стратегической сфере. Американская администрация придерживалась курса на развертывание национальной системы ПРО, ссылаясь на возрастание опасности ракетных ударов со стороны «неблагонадежных государств» вроде Ирака или КНДР, обладавших, по американским сведениям, технологиями производства ракет необходимого класса. Было ясно, что США выйдут из договора ПРО 1972 г. в одностороннем порядке, если о другом (например, об одновременном выходе из него России и США) не будет достигнуто договоренности. Москва настаивала на сохранении договора, считая его основой глобальной стратегической стабильности, ибо развернуть симметричные программы национальной ПРО она не имела возможности.

23 июля 1999 г. президент Б.Клинтон подписал закон о национальной противоракетной обороне США, согласно которому должны были начаться работы по развертыванию такой системы в возможно более короткие с технологической точки зрения сроки. При этом была сделана оговорка, что работы будут начаты не ранее июня 2000 г., то есть после проведения президентских выборов в США, на которых избиратели должны были, в случае победы демократов, косвенным образом поддержать решение президента или, в случае их поражения, переложить ответственность за его пересмотр или исполнение на новую администрацию.

США начинали двигаться по пути приобретения большей защищенности от ракетных ударов, чем Россия. Правда, те системы {♦} ПРО, которые реально могли развернуть США в близкой перспективе, были бессильны против ракет, стоящих на вооружении в России. Но в будущем нельзя было исключить создания в США достаточно мощной системы противоракет, которая сделала бы американскую территорию неуязвимой для ракетных ударов.

12 ноября 2001 г. президент России В.В.Путин посетил США, где он встречался с руководителями страны в Техасе, на родине президента Дж.Буша, и в Вашингтоне. Достигнуть компромисса по вопросу о ПРО не удалось. Но США не желали упускать возможности сближения с Москвой. Вырисовывалась формула компромисса. Американская сторона уведомила Россию о намерении выйти из договора ПРО и одновременно согласилась пойти на заключение с Москвой нового договора о контроле над вооружениям.

24 мая 2002 г. во время официального визита в Россию (в Москву и Санкт-Петербург) президента США Дж.Буша этот договор был подписан. Он назывался Договором об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП) и предусматривал сокращение до 31 декабря 2012 г. суммарного количества стратегических ядерных боезарядов до 1700-2200 единиц. Причем каждая сторона имела право самостоятельно устанавливать структуру и состав своих стратегических наступательных вооружений, исходя из этого лимита.

В договоре не было оговорено, что выводимые из строя ракеты должны уничтожаться. США были намерены складировать снимаемые с вооружения боезаряды, сохраняя возможность при необходимости вернуть их в строй. Россия фактически этой возможностью воспользоваться не могла, так как предельный допустимый срок хранения находившихся у нее на вооружение боезарядов истекал в период до 2012 г., и волей-неволей снимаемые с вооружения боезаряды подлежали уничтожению во избежание самовзрыва.

Важное значение имела ст. 2 договора, в соответствии с которой Россия подтверждала, что ранее заключенный договор СНВ-2 будут действовать после подписания договора СНП согласно своим установлениям. Дело было в том, что еще в марте 1997 г. в Хельсинки президенты России и США Б.Н. Ельцин и Б. Клинтон подписали совместное заявление о переносе срока завершения ликвидации вооружений по договору СНВ-2 на 31 декабря 2007 г. Протокол, конкретизирующий эту договоренность, был подписан 26 сентября 1997 г., вскоре после чего Государственная Дума России ратифицировала его вместе с договором СНВ-2 и передала в Совет Федерации. Но последний стал медлить с ратификацией.

Тем временем, протокол 1997 г. отказался ратифицировать сенат США, ссылаясь на необходимость в интересах обеспечения безопасности провести модернизацию в течение 15 лет 6 тыс. ядерных боеголовок, что вдвое превышало лимиты, установленные договором СНВ-2. При этом «сверхлимитные» боеголовки были не уничтожены, а переведены в «неактивированный резерв», что позволяло при необходимости вернуть их на вооружение. {♦}

Договор СНВ-2 был ратифицирован Федеральным Собранием России только в апреле 2000 г. Причем в законе о ратификации подчеркивалось, что договор будет считаться действующим лишь в увязке с договором о ПРО 1972 г., и в случае нарушения последнего Соединенными Штатами или одностороннего выхода США из него Россия будет считать себя вправе выйти из договора СНВ-2. В свете сказанного, ст. 2 договора СНП означала, что Россия отказывается от оговорок, сделанных при ратификации договора СНВ-2. Договор СНП был ратифицирован Думой в мае 2003 г.

28-29 мая 2002 г. Россия была приглашена на саммит стран НАТО в Рим (встреча проходила на авиабазе Пратика-ди-Маре). В ходе встречи была подписана Декларация, согласно которой государства НАТО и Россия договорились об учреждении особого органа – «двадцатки» (официально он стал называться «Совет Россия – НАТО»). В рамках этого органа стороны договорились рассматривать все основные вопросы, касающиеся общих интересов России и стран НАТО, работая согласно натовским процедурам – методом консультаций по широкому спектру вопросов безопасности. Фактически стороны согласились начать обкатку в рамках «двадцатки» процедуры принятия решений консенсусом, чтобы определить опытным путем, насколько сблизились позиции России и стран НАТО по ключевым вопросам международной безопасности. Это не означало, что Россия вступила в НАТО. Но это походило на предоставление ей статуса ассоциированного партнера. Фактически между ней и НАТО начали формироваться по-настоящему «особые отношения».

К содержанию главы

Вопрос о «трансформации» НАТО и подготовка

второй очереди его расширения

О трансформации Североатлантического союза на Западе и в России говорилось особенно много. Дискуссия распадалась на три течения. Первое – маргинальное – предполагало политизацию НАТО, ее трансформацию в организацию, сходную по функциям с ОБСЕ. Эту точку зрения отстаивали в Москве, а в первой половине 90-х годов – в Париже и Берлине. Вторая группа мнений, ее пропагандировали Соединенные Штаты, понимала под трансформацией расширение и диверсификацию функций альянса, включение в круг его задач наряду с оборонными задачами проведение гуманитарных интервенций и миротворческих миссий. Теоретически это могло означать превращение НАТО из инструмента ядерного сдерживания и оборонительного союза в союз безопасности.

Третья точка зрения представляла собой суженную интерпретацию понятия «трансформация», сводя его к географическому расширению сферы действия Вашингтонского договора и географических пределов зон возможного вмешательства как НАТО в целом, так и коалиций из нескольких входящих в нее стран. Выражая эту точку зрения, весной 2002 г. генеральный секретарь НАТО лорд Джордж Робертсон заявил в одном из интервью, что не видит оснований ограничить сферу действий НАТО в чрезвычайных обстоятельствах каким-либо одним регионом мира, если необходимость диктует обратное.

Своеобразие ситуации начала 2000-х годов состояло в том, что вероятность проведения военных кампаний всеми странами НАТО вместе уменьшалась: в рядах союза было слишком много слабых стран, которые не могли, да и не хотели, оказывать серьезную военную поддержку кому бы то ни было. Соответственно, возрастала вероятность коалиционного взаимодействия – от имени альянса и по его мандату – избранной группы

натовских стран, фактически самостоятельных от НАТО в практических действиях и принятии решений по оперативному руководству боевыми операциями.

Сдвиг такого рода наметился впервые в 1998 г. во время проведения операции «Лис в пустыне», когда Британия и США от имени НАТО, но фактически силами только американско-британских войск, провели ограниченную военную кампанию против Ирака. Этот сдвиг был закреплен «второй афганской войной». Узкокоалиционный принцип был признан приоритетным по отношению к принципу всеобщих коллективных действий. К такому же сценарию тяготел Вашингтон и во время подготовки войны против Ирака в феврале-марте 2003 г. ввиду расхождения между государствами альянса по вопросу о начале иракской войны (см. ниже).

Улучшение отношений между НАТО и Россией облегчило решение вопроса о новом расширении альянса на восток. К лету 2002 г. стало ясно, что США будут добиваться вхождения в союз трех прибалтийских государств бывшего СССР. Ожидалось также, что к блоку присоединятся некоторые страны Восточной и Юго-Восточной Европы – Болгария, Румыния, Словакия, Словения, Албания и Македония. Российское правительство подтверждало свое негативное отношение к расширению НАТО, но не пыталось ему противодействовать, приступив к формированию с Североатлантическим альянсом собственных «особых отношений». Ввиду сближения России с НАТО осенью 2002 г. о намерении вступить в Североатлантический союз официально заявила Украина, а за ней – Грузия.

21-22 ноября /002 г. в Праге состоялся саммит НАТО, на котором было принято решение направить приглашение о вступлении в альянс семи странам – Болгарии, Латвии, Литве, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии.

К содержанию главы

Углубление европейской интеграции и решение

о четвертом расширении Евросоюза

Подписание Маастрихтского договора происходило на фоне повышения динамики развития ситуации в Европе. «Открытие» восточноевропейского пространства после распада «социалистического мира» переводило в область практических решений вопрос о расширении как НАТО, так и европейских интеграционных структур. Маастрихтский договор, подписанный всего несколько лет назад, в некоторых своих положениях стал устаревать, и его было {♦} решено модифицировать с учетом возможного вхождения в Евросоюз новых членов.

В декабре 1995 г. в Мадриде Европейский совет принял решение о модификации Маастрихтского договора в свете меняющихся европейских реалий. 21-22 июня 1996 г. сессия Европейского совета во Флоренции утвердила программу его пересмотра, а 16-17 июня 1997 г. в Амстердаме Европейский совет утвердил измененный текст договора, который был подписан министрами иностранных дел стран ЕС 2 октября 1997 г.

Одним из наиболее важных новшеств, появившихся в Амстердамском договоре, было положение о постепенном включении Западноевропейского союза и приданных ему органов в общую систему институтов Евросоюза. Тем самым руководство Евросоюза делало заявку на перевод военно-политического сотрудничества между западноевропейскими странами в сферу компетенции европейских интеграционных структур. Это не означало, что ЗЕС перестал существовать. Но он должен был утратить роль самостоятельного межгосударственного образования, изменить свои функции, обогатить их и трансформироваться в институт военно-политической интеграции стран Европейского Союза. При этом ни устав ЗЕС, ни институт членства в нем не были упразднены.

Еще в 1996 г. французские представители в целях улучшения координации в сфере внешней политики и обороны предложили учредить в Евросоюзе пост высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности. В 1997 г. инициатива была одобрена и закреплена в тексте Амстердамского договора. В июне 1999 г. на саммите в Кельне страны ЕС приняли решение об углублении внешнеполитической координации и переходе к проведению общей политики в области безопасности и обороны (ОЁПБО). Выработку и проведение этой политики вменили в обязанность высокому представителю ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, который оказался в роли «министра иностранных дел, безопасности и обороны» Евросоюза. На этот пост был назначен бывший генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана. В руках высокого представителя стали концентрироваться полномочия, связанные с представительством политических и военно-политических интересов ЕС в отношениях с внешними партнерами.

На встрече в Амстердаме после подписания договора был одобрен ход подготовительных работ к введению единой европейской валюты – евро. В безналичный оборот она была введена в январе 1999 г., в наличной – в январе 2002 г.

Продвижения к более высоким уровням интеграции шло параллельно с проработкой вопроса о расширении Евросоюза. С одной стороны, включение восточноевропейских стран в ЕС означало увеличение его населения до полумиллиарда человек, что было выгодно. С другой – социально-экономические показатели стран-кандидатов на вступление в Евросоюз были низкими и не соответствовали {♦} нормативам ЕС. Новым членам Евросоюза предстояло оказывать помощь. После длительных дебатов руководство ЕС пришло к заключению о необходимости расширения – в первую очередь за счет принятия стран Восточной Европы, Кипра и Мальты.

В июне 1993 г. на саммите в Копенгагене Европейский совет утвердил набор критериев, которым должны были соответствовать страны-кандидаты для принятия в Евросоюз. «Копенгагенские критерии» предполагали, что страны-кандидаты обладают способностью обеспечить стабильность демократических институтов, верховенство законов, права и защиту меньшинств, эффективную работу рыночной экономики, соответствие своих законов стандартам ЕС. 16 июля 1997 г. европейская Комиссия назвала страны-кандидаты на вступление в союз. В первой группе претендентов значились Кипр, Польша, Словения, Эстония, Венгрия и Чехия. Группу «второй очереди» составили Латвия, Литва, Словакия и Мальта. В третью группу вошли Румыния и Болгария. Предполагалось, что страны третьей группы смогут вступить в ЕС не ранее 2010-2011 гг.

Сложность представлял вопрос о принятии в ЕС стран бывшей Югославии за исключением Словении. Сербия и Черногория, а также Хорватия очень сильно пострадали от войн. Босния и Герцеговина, так же как и Македония, находились в состоянии хронических политических кризисов разной интенсивности. При этом на территории Боснии и Герцеговины и Македонии оставались войска НАТО. Особо приходилось говорить об Албании, которая оставалась самой отсталой и нестабильной страной Европы.

Тем не менее, процесс расширения Евросоюза продолжался. Дания, в 1992 г. отвергнувшая Маастрихтский договор, 28 мая 1998 г. присоединилась к Амстердамскому, поскольку сочла, что текст последнего стал соответствовать ее интересам.

Переломным моментом в дискуссии по расширению ЕС стал саммит Европейского совета в Ницце в декабре 2000 г. Страны Евросоюза подписали специальный договор о внесении изменений в механизм работы институтов союза с учетом предстоящего приема в него новых членов и связанной с этим перекройки квот голосов, закрепленных за каждой страной. Договор предусматривал реформу европейской Комиссии. Ниццкий договор вступил в силу только 1 февраля 2003 г., так как произошел срыв его ратификации в Ирландии в 2001 г. Ирландские избиратели согласились его одобрить только со второй попытки в октябре 2002 г., что открыло путь к окончанию всех процедур для вступления договора в силу.

14 декабря 2002 г. в Копенгагене на очередном саммите Евросоюза было принято решение о принятии в ЕС десяти новых членов – Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии, с которыми с 2003 г. были начаты переговоры о подготовке договоров о вступлении. На этой же встрече рассматривался вопрос о принятии в ЕС Турции, но по этой проблеме решение принято не было. В апреле 2003 г. на саммите Евро-10 союза в Афинах с десятью странами-кандидатами на вступление в ЕС были официально подписаны соответствующие соглашения.

В июне 2003 г. на саммите Европейского совета в Салониках страны Евросоюза начали обсуждение проекта европейской конституции.

К содержанию главы

Вхождение Западноевропейского союза

в военно-политическую структуру ЕС

Созданный в 1948 г. на базе Брюссельского пакта и модифицированный в 1955 г. Западноевропейский союз по большей части находился в замороженном состоянии. Он был слабо востребован европейской жизнью, так как военно-политическое сотрудничество между западноевропейскими государствами развивалось преимущественно в рамках НАТО. Но юридически ЗЕС продолжал действовать. К началу 90-х годов в него входили Британия, Бельгия, Германия (с 1955 г.), Италия (с 1955 г.), Люксембург, Нидерланды и Франция. Большинство стран-участниц европейских интеграционных процессов участниками ЗЕС не являлись, он оставался узким военно-политическим блоком семи стран.

С 90-х годов начался процесс расширения круга стран, причастных к его деятельности. В 1990 г. к ЗЕС официально присоединились Испания и Португалия, в 1995 г. – Греция. Дания получила статус наблюдателя, такой же статус получила нейтральная Ирландия, а за ней еще три нейтральные страны – Австрия, Финляндия и Швеция.

В 1994 г. после внесения соответствующих изменений в устав ЗЕС был создан институт ассоциированного членства в союзе. Ассоциированными членами ЗЕС стали Исландия, Турция и Норвегия. Еще позднее появился статус ассоциированных партнеров ЗЕС, которыми стали Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Чехия и Эстония. Ассоциированные члены и ассоциированные партнеры не имели в ЗЕС права решающего голоса.

Изменение европейских реалий после подписания Маастрихтского договора и преобразования Европейского сообщества в Евросоюз требовали внесения корректив в статус и функции ЗЕС. Текст договора содержал ссылку на ЗЕС как на основную структуру, на которую будет возложена ответственность за проведение будущей единой европейской политики в сфере обороны и безопасности. Это был первый концептуальный шаг к соединению структур ЕС и ЗЕС в единое целое.

В июне 1992 г. страны ЗЕС приняли «Петерсбергскую декларацию», касающуюся отношений между ЗЕС, Евросоюзом и НАТО (см. гл. 12). Ее одобрение означало не

только расширение функций ЗЕС, но и изменение смысла его деятельности. Союз начали трансформировать из инструмента обеспечения безопасности только государств-членов в структуру европейской интеграции, которая могла бы служить интересам обеспечения безопасности Евросоюза.

В подтверждение серьезности подобных намерений в мае 1992 г. страны ЕС создали Еврокорпус – франко-германское военное соединение, которое было подчинено руководству ЗЕС, но, как и пред- {♦} полагалось в петербургских инициативах, могло выполнять миротворческие миссии в интересах Евросоюза в целом. В 1993 г. к Еврокорпусу присоединились Бельгия и Испания, и его численность увеличилась до 6 тыс. человек. В 1998 г. небольшой контингент Еврокорпуса участвовал в миротворческой миссии в Боснии в составе сил НАТО. В декабре 1998 г. на франко-британской встрече на высшем уровне в г. Сан-Мало было принято решение создать Европейские силы быстрого развертывания в составе 40 тыс. человек. Формирование контингента европейских Сил быстрого реагирования (Rapid Reaction Force) было решено завершить в 2003 г.

Вскоре вслед за тем, высокий представитель по вопросам общей европейской внешней политики и безопасности Х.Солана был официально назначен по совместительству генеральным секретарем ЗЭС, что означало организационное сращивание Евросоюза и ЗЕС на уровне высшего руководящего звена.

Интеграция ЗЕС в структуры Евросоюза в перспективе могла способствовать росту самостоятельности стран Европы в сфере безопасности по отношению к США и НАТО. В этом смысле происходящее беспокоило Соединенные Штаты, целью которых было направить усилия европейских стран в оборонной сфере в русло сотрудничества с Североатлантическим альянсом. Еще в декабре 1990 г. на сессии совета НАТО американские представители высказали идеи строительства «европейской опоры НАТО», фундаментом которой мог служить ЗЕС. Европейские страны планировали слияние ЗЕС со структурами Евросоюза, а США размышляли о встраивании ЗЕС в натовские структуры, превращении его в своего рода региональное отделение НАТО. Идея «европейской опоры НАТО» вызвала возражения Франции, Германии и Италии, которые отмечали, что многие входящие в НАТО страны не являются членами ЗЕС.

В июне 1996 г. американские представители выдвинули проект реорганизации ЗЕС, получивший название программы «европейской идентичности в вопросах обороны». Он предполагал создание 70-тысячного корпуса стран НАТО для проведения миротворческих операций. В случае согласия на то 16 стран-членов альянса, корпус мог действовать под командованием европейских генералов, в том числе представляющих руководство ЗЕС. Его действия были бы обеспечены разведывательной информацией НАТО и пользовались иной поддержкой натовских структур. Проект представлял собой вариант интеграции НАТО и ЗЕС, но не получил одобрения европейских стран.

Несмотря на эти разногласия, нет оснований полагать, что страны Евросоюза в вопросах безопасности противопоставляют себя Североатлантическому союзу, стремятся дистанцироваться от него. В решениях Европейского совета в Ницце в 2000 г. было специально подчеркнуто ключевое значение НАТО в обеспечении европейской безопасности. Деятельность Евросоюза в военно-политической сфере направлена не на вытеснение НАТО, а на опережающее развитие европейской интеграции в сфере обороны параллельно с про- $\{\diamond\}$ должением военно-политического сотрудничества по линии НАТО и двусторонних связей с США.

К содержанию главы

Стратегия «смены режимов» и новое обострение

ситуации в зоне Персидского залива

«Вторая афганская война», которая представляла собой крупномасштабное вмешательство в дела суверенной страны, вписывалась в ряд не признаваемых международным правом «акций возмездия», которые отдельные страны международного сообщества предпринимали и ранее. Такой акцией, например, было нападение КНР на Вьетнам в 1979 г., которое китайское руководство интерпретировало как «наказание» Вьетнама за его вторжение в Камбоджу в 1978 г. Нападение на Вьетнам не ставило целью захват СРВ Китаем, а преследовало цель добиться «изменения политики Вьетнама». Но это был конфликт между странами-соседями, и Китай имел возможность оправдывать свои действия наличием (реальной или гипотетической) угрозы его безопасности со стороны Вьетнама. Китайский опыт «возмездия» в 70-х годах не получил одобрения международного сообщества.

Однако и без международно-правовой санкции сильные страны практиковали ограниченное (точечное и очаговое) применение оружия против слабых государств, ссылаясь на необходимость «наказать» их по тем или иным обвинениям (поддержка терроризма, например). В 80-х годах при администрации Р.Рейгана «карательным» бомбардировкам американскими ВВС подвергалась Ливия. 20 августа 1998 г. в период администрации Б.Клинтона США в рамках «операции возмездия» нанесли серию ракетных ударов по Судану и Афганистану, стремясь разрушить фармацевтический завод, где предположительно производился нервнопаралитический газ, на территории первого и предполагаемые базы террористов на земле второго.

16-20 декабря 1998 г. совместно с Британией Соединенные Штаты осуществили упоминавшуюся операцию «Лис в пустыне», которая тоже представляла собой «акцию возмездия» против Ирака, просто более крупную. В ее ходе по различным «подозрительным» объектам на иракской территории было выпущено более 420 крылатых ракет. Поводом для нанесения ударов было нежелание иракского правительства удовлетворить ряд требований инспекторов ООН, которые проводили проверки на территории Ирака с момента окончания войны в Персидском заливе 1990-1991 гг. с целью

предупреждения попыток Ирака производить оружие массового поражения. Совет безопасности ООН не давал санкции на нанесение ударов по Ираку, но США и Британия оправдывали свои действия ссылкой на принятую в марте 1998 г. его резолюцию № 1154, в которой указывалось, что отказ сотрудничать с миссией инспекторов ООН может иметь для него «серьезные последствия». Отказ Багдада дать инспекторам ООН разрешение на посещение очередного «подозрительного» объекта на иракской территории и дал основания США и Британии предпринять удары. Франция и Россия выступали против {♦} этой акции, настаивая на необходимости вывода Ирака из международной изоляции, в которой он находился с начала 90-х годов, и постепенного смягчения введенных против него санкций (запрет на экспорт нефти и т.д.).

Встроенная в цепь подобных прецедентов кампания в Афганистане в 2001-2002 гг. не представляла собой ничего принципиально нового. Но она закрепляла практику, к которой стали произвольно прибегать США, расширяя масштабы боевых операций, их протяженность во времени и спектр задач, которые ставились в ходе кампаний. Относительный успех войны за свержение талибов в Афганистане утвердил администрацию США во мнении о возможности военного пути устранения недружественных для Соединенных Штатов правительств в важных в военно-стратегическом и экономическом отношениях точках мира.

29 января 2002 г. в послании конгрессу президент США Дж.Буш-младший впервые употребил термин «ось зла», к которой он отнес страны, по сведениям американских разведывательных структур, занимающиеся производством химического оружия, поддержкой терроризма, имеющие связи с террористической организацией «Аль-Каида» и пытающиеся «шантажировать международное сообщество». 1 июня 2002 г., выступая в Военной академии США в Вест-Пойнте, Дж.Буш сформулировал положение о возможности осуществления «оборонительной интервенции и упреждающего удара» как средства защиты американских интересов, в том числе в любых отдаленных районах мира. Согласно высказываниям президента, допустимым могло быть даже применение ядерного оружия – например, для уничтожения объектов биологического оружия на территории недружественных стран. Ведение боевых действий предполагалось посредством внезапных воздушных налетов даже в отсутствие официального состояния войны между США и странами-объектами нападения и без их предварительного уведомления.

Накануне «второй афганской войны» высокопоставленные представители американской администрации огласили список «неблагонадежных государств» (rogue states), в число которых они включили страны, правительства которых, по мнению руководства США, проводили политику, несовместимую с общепринятыми правилами международного поведения – управляли при помощи диктаторских методов, нарушали права человека, вели разработку оружия массового поражения и средств его доставки вопреки международным договорам и ограничительной практике международного сообщества и т.п. В число таких «неблагонадежных государств» были включены Ирак, Иран, Северная Корея, Судан. Представители США дали понять, что администрация считает допустимым применять силу против этих стран, даже если между ними и США не возникнет прямого

конфликта. В дальнейшем вместо термина «rogue states» стало употребляться выражение «государства, вызывающие озабоченность» (states of concern). {♦}

В начале 2002 г. помощник президента США по национальной безопасности Кондолиза Раис в серии выступлений изложила так называемую стратегию смены режимов, которую стали проводить Соединенные Штаты. Суть стратегии состояла в том, чтобы путем мер давления, включая силовые, на ту или иную страну добиваться отстранения от власти ее правительства под тем предлогом, что его политика представляет собой угрозу международной безопасности.

Новая концепция представляла собой переработку концепции «гуманитарной интервенции», применявшейся в 1996-1999 гг. в Югославии. Там иностранное силовое вмешательство осуществлялось под предлогом защиты прав человека и теоретически было ограничено наличием или отсутствием гуманитарного повода для интервенции. Теперь, согласно американской трактовке, поводом для вмешательства не обязательно должно было являться нарушение гуманитарных прав. Достаточно было заключить, что политика того или иного государства угрожает тому, что в Соединенных Штатах понимали под интересами безопасности. Спектр поводов для военного вмешательства оказывался неограниченным, и США претендовали на право действовать в вопросах войны и мира произвольно.

Объектом применения стратегии смены режимов стал Ирак. Правивший в нем режим С.Хусейна в самом деле был диктаторским. Но главным обвинением против него был не репрессивный характер правления, а наличие в Ираке химического и бактериологического оружия и ракет, способных его доставлять, а также стремление иракского руководства к разработке собственного ядерного оружия. Руководство Ирака также обвиняли в связи с террористическими организациями, в том числе с «Аль-Каидой».

ООН неоднократно рассматривала иракский вопрос и согласилась с тем, что наличие оружия массового поражения в Ираке может представлять угрозу для международного мира. От Ирака потребовали пойти на разоружение под контролем международных наблюдателей, группы которых стали прибывать в Ирак осенью 2002 г. Иракское правительство неохотно согласилось с проведением иностранных инспекций.

Однако США все равно требовали применения силы против Ирака, так как считали сотрудничество иракского правительства с международными инспекторами «недостаточно конструктивным». Вашингтон добивался свержения С.Хусейна с помощью военной интервенции. Позицию США поддерживали Великобритания, Испания, Болгария и Польша. Ряд других стран – Франция, Бельгия, Германия – соглашаясь с необходимостью разоружить Ирак под наблюдением инспекторов ООН, выступали против применения против него силы. Разногласия достигли наибольшей остроты к середине февраля 2003 г., когда Франция заявила о намерении применить право вето в

случае попыток США и Британии представить в Совет безопасности ООН проект резолюции, предусматривающей проведение силовой акции против Ирака. Россия также выступала про-♦ тив войны, признавая при этом необходимость разоружить иракский режим. Против войны с Ираком выступил Китай.

Американская дипломатия попыталась сослаться в обоснование своей позиции на резолюцию Совета безопасности ООН № 1441 от 8 ноября 2002 г. Но та резолюция, констатируя нарушения Ираком решений ООН о проведении инспекций на его территории и предупреждая о возможности применения против него серьезных мер, не предусматривала автоматического применения силы против Багдада, то есть ее использования без повторного рассмотрения этого вопроса в Совете безопасности.

Попытка американской администрации получить санкцию на применение силы не в ООН, а в НАТО, ко всеобщему удивлению, тоже натолкнулась на трудности. Три страны альянса – Франция, Германия и Бельгия – во время обсуждения в феврале 2003 г. деталей возможной военной операции против Ирака проявили такую меру готовности выступить против американских предложений, что впервые за время существования НАТО возникла угроза раскола мнений среди его членов по принципиальному вопросу. Вашингтон принял решение не провоцировать разногласия в НАТО. Ставка была сделана на формирование коалиции против Ирака с опорой на американо-британское двустороннее партнерство.

Стремясь избежать осуждения своей позиции в рамках заседания Совета безопасности, США решили действовать независимо от ООН. 18 марта 2003 г. США предъявили Ираку ультиматум, главным требованием которого был отказ С.Хусейна от власти и выезд его из Ирака вместе с родственниками в течение 48 часов. Одновременно американские представители заявили, что они будут бойкотировать заседания Совета безопасности ООН, на которых по требованию Франции и России предполагалось рассмотреть ситуацию в связи с американским ультиматумом. Позицию США поддержали Британия, а также Испания и Болгария, которые в тот момент являлись непостоянными членами Совета безопасности.

19 марта началось вторжение сил США и Британии в Ирак. Оно завершилось в начале мая поражением Ирака. Найти С.Хусейна не удалось. Предполагалось, что он скрылся из страны. В Ираке была установлена временная оккупационная администрация во главе с представителем США, которая стала предпринимать попытки подготовить условия для перехода Ирака к демократическому строю. 29 мая 2003 г. была единогласно принята резолюция № 1483 Совета безопасности о послевоенном восстановлении Ирака, посредством которой США фактически добились одобрения постфактум акции в этой стране.

К содержанию главы

Создание в СНГ Организации договора

коллективной безопасности (ОДКБ)

Борьба с терроризмом стала одной из приоритетных проблем обеспечения международной безопасности. Она трактовалась несколько расширительно, но это отражало реальные внешнеполитические устремления ведущих мировых держав, причем не только США, но также России, Китая, Индии, ряда европейских государств. Противодействие терроризму стало фигурировать в качестве официальной задачи ряда новых международных организаций. В частности, на борьбе с ним предполагала сосредоточиться Шанхайская организация сотрудничества, сфера деятельности которой включала в себя значительную часть территории СНГ. В 2003 г. на пространстве Содружества возникла еще одна военно-политическая структура, провозгласившая одной из своих задач борьбу с международным терроризмом – Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ).

В 1999 г. Ташкентский договор, подписанный в мае 1992 г., вскоре после создания СНГ, был продлен. Но из круга его участников вышли три страны – Азербайджан, Грузия и Узбекистан. После выхода последнего выражение «Ташкентский договор» перестало употребляться, и в литературе его стали называть официальным наименованием «Договор о коллективной безопасности», или сокращенно ДКБ. С выходом из него «колеблющихся» стран круг участников военно-политического сотрудничества между государствами СНГ стал более устойчивым, что позволило перевести это сотрудничество на следующий уровень.

7 октября 2002 г. на саммите государств СНГ в Кишиневе шесть стран-участниц ДКБ решили создать на его основе Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ) и подписали проект ее устава, который предполагалось ратифицировать не позднее мая 2003 г. 29 апреля 2003 г. участники ДКБ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) на заседании Совета коллективной безопасности СНГ в Душанбе приняли решение о создании постоянно действующего секретариата ОДКБ со своим бюджетом и штатом сотрудников. Решениями Совета было предусмотрено создание объединенного штаба и коллективных сил быстрого развертывания, в состав которых каждая страна обязалась выделить по одному батальону воинских континентов. К этому времени пять стран ОДКБ уже ратифицировали ее устав. 15 мая 2003 г. его ратифицировала и Государственная Дума России. Устав вступил в силу.

Таким образом, военно-политическое сотрудничество между группой стран бывшего СССР стало развиваться по традиционному пути – от формального подписания договора к созданию на его основе организационных структур, – по тому же пути, по которому шло военное строительство в НАТО. Основную базу коллективных сил было решено создать в центральноазиатском регионе, на аэродроме Кант в Киргизии. Это указывало на юго-восточную, азиатскую направленность военно-политических усилий и озабоченностей

стран-участниц. Западные страны не высказали опасений в связи с возникновением в регионе новой военно-политической организации. {♦}

* * *

Рубеж 90-х и 2000-х годов оказался важным периодом мирополитического развития, поскольку это был первый с 1945 г. исторический этап, когда международные отношения развивались в отсутствие биполярности, даже в тех ее остаточных формах, которые сохранялись в 1991-1996 гг. Выдвинувшись на положение мирового лидера, Соединенные Штаты в заключительный период правления администрации Б.Клинтона и первый период администрации Дж.Буша-младшего приступили к перестройке системы международных отношений для закрепления в ней доминирующих позиций США.

Несмотря на оппозицию этой линии Вашингтона со стороны ряда влиятельных членов международного сообщества, прежде всего Китая, России, Франции и Германии, политика США фактически не встречала сильного противодействия со стороны кого-либо из них. Вашингтон проводил свою внешнеполитическую линию с позиций комплексного превосходства, обладая преимуществами по наличным ресурсам военно-политического, экономического и информационно-психологического воздействия на мир.

Вместе с тем, период начала 2000-х годов стал временем появления в международных отношениях нового класса глобальных угроз – угроз транснациональных по своей природе и рассредоточенных, дисперсных по своему проявлению, способных наносить разрушающие удары по государствам как извне, так и изнутри их границ. Главной из таких угроз оказался международный терроризм, объектом которого стали многие государства, но прежде всего, в сентябре 2001 г., сильнейшая страна мира, Соединенные Штаты Америки. «Вторая афганская война» 2001-2002 гг., сопровождавшаяся перестройкой системы силовых структур внутри Соединенных Штатов, была по существу первой войной, которую правительство одной страны при поддержке узкого круга союзников пыталось вести против транснационального противника, еще не имея опыта ведения таких войн.

Хотя последовавшая вслед за тем война США и Британии против Ирака несколько заслонила собой сентябрьские события 2001 г. и «вторую афганскую войну», именно они были наиболее значимыми с точки зрения характеристики эпохи, в которую вступили международные отношения в середине 2000-х годов. Ее главной чертой стало возникновение потенциала обширного, по сути дела общемирового, конфликта между национально-государственным и межгосударственным типом организации современной системы мирополитического регулирования, с одной стороны, и транснациональной, трансгосударственной природой угроз и вызовов для международной стабильности, с другой.

Среди этих вызовов главным наряду с международным терроризмом и наркотрафиком является тенденция к росту бесконтрольности транснациональных финансовых сетей, которые фактически перестали подчиняться интересам отдельных государств и межгосударственных институтов, будучи заинтересованными в прибылях от {♦} обращения по их каналам денежных потоков независимо от происхождения и назначения таковых.

Транснациональные финансовые и террористические сети в сочетании с всемирными сетями производства и сбыта наркотиков стали складываться в новый транснациональный финансово-криминальный комплекс, способный провоцировать в международной системе всплески нестабильности, которые на поверхности по-прежнему могли по инерции выступать в роли «обычных» региональных войн, подобных второй афганской или иракской 2003 г. Со стороны этого комплекса возможно ожидать воздействий, способных подорвать глобальное лидерство США.

Источники и литература

Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах / Сост. Т.А.Шаклеина. Т. IV. Документы. М.: РОССПЭН, 2002.

Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y.: Random House, 2002.

Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.

Внешняя политика Российской Федерации. 1992-1999 / Отв. ред. А.В.Торкунов, А.Ю.Мельвиль, М.М.Наринский. М.: РОССПЭН, 2000. Китай в мировой политике / Отв. ред А.Д.Воскресенский. М.: РОССПЭН, 2001.

Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Аспект-пресс, 2003.

Мартынов Б.Ф. Безопасность. Латиноамериканские подходы. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2000.

Постсоветская Центральная Азия. Потери и приобретения / Отв. ред. А.М.Васильев. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1998.

Современные международные отношения / Отв. ред. А.В.Торкунов. М.: РОССПЭН, 1999.

Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М.: Институт Латинской Америки РАН, 2000.

Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М. [б/и], 2002.

Энциклопедия российско-американских отношений XVIII - XX века / Сост. Э.А.Иванян. М.: Международные отношения, 2001.

The Encyclopedia of World History. Boston; New York: Houghton Mifflin, 2001.

Dinan D. Ever Closer Union. Palgrave, 1999.

Gilbert M. A History of the Twentieth Century. Volume Three. 1952-1999. Perennial, 2000.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МИРОПОРЯДОК

НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ

К середине первого десятилетия XXI века международная система приобрела новые черты. Во-первых, при направляющей роли США «явочным порядком» была осуществлена реорганизация глобальных структур мироуправления таким образом, что наряду с универсальным по охвату и официальным по статусу механизмом ООН вырос полужакрытый (по избранности допущенных в него членов) и неформальный (по типу принятия решений) – в лице «группы семи» и сотрудничающего с ней блока НАТО. По ряду показателей воздействия на мировую политику неформальный механизм стал вровень с ООН. В 2002 г. в ряды «семерки» влилась Россия. «Группа семи» сделалась «восьмеркой», но ее роль в международных отношениях коренных изменений не претерпела.

Работа системы международного регулирования осложняется положением внутри ООН. Затянувшееся обсуждение вопроса о ее реформировании не дает позитивных результатов. Оно привело лишь к тому, что разговоры об устаревании ООН стали рефреном речей и текстов на ооновские темы. Острые критики направлены против Совета безопасности, внутри которого сохраняется преимущественный статус пяти постоянных членов (США, России, Китая, Франции и Великобритании), обладающих привилегией вето в отношении рассматриваемых решений. Предложения о реформе концентрируются вокруг увеличения числа постоянных членов (за счет одной или нескольких крупных держав, например, Индии, Германии, Бразилии, Японии) и «размягчения» консенсусной формулы принятия решений таким образом, чтобы некоторые решения СБ принимались простым большинством без учета согласия или несогласия всех постоянных членов.

Во-вторых, по истечении переходного периода, длившегося около двух-трех лет после распада СССР, в мире утвердился новый международный порядок. Современный мир приобрел вид структуры, полюсом которой является «группа восьми», внутри которой США играют довольно авторитарную роль. Хотя позиции «восьмерки» по отношению к остальному миру укрепляются, внутри нее развивается процесс децентрализации.

Он имеет несколько проявлений. Прежде всего, продолжает отвердевать собственно европейское начало, пытающееся равноположить себя по отношению к атлантическому. Ускорившийся бег стран Западной Европы в поисках военно-политической и оборонной идентичности, желание иметь автономную европейскую основу для того, что может стать единой оборонной политикой Европейского Союза, – самый заметный из этого ряда признаков. {♦}

Другим является крен к пересмотру некоторых положений американо-японского союза. Речь не идет об изменении ориентации США или Японии на развитие двусторонних

отношений. Интересы держав слишком тесно переплетены, чтобы какая-то из них помышляла о разрыве. Но эволюция представлений США и Японии о возросших возможностях Токио оказывать влияние на международные отношения создала основы для устранения асимметрии обязательств сторон по связывающему их договору безопасности 1961 г. (США обязаны защищать Японию, но Япония, согласно мирной конституции, не обязана защищать США). Это может выразиться в переподписании прежнего договора таким образом, чтобы в нем было зафиксировано расширение встречных обязательств Японии и ее прав в рамках союза с США.

Вашингтон де-факто признает наличие тенденции к децентрализации в рядах партнеров и подчеркнуто стремится не допустить «фронды». Американская дипломатия рассчитывает не только закрепить за собой рычаги лидерского управления миром, но и обеспечить согласие на это со стороны самих управляемых. Не позволяя усомниться в воле следовать собственному видению перспектив международного развития, Соединенные Штаты при необходимости перешагивают через «комплексы величия», стараются методами посула и экономического стимулирования добиться принятия их позиции теми странами, отношениями с которыми Вашингтон считает нужным дорожить. Действуя в таком векторе, США прилагают усилия для удержания Западной Европы, Японии, России и даже КНР в режиме конструктивного диалога. В русле этой тенденции стоит понимать спокойствие, с которым Вашингтон согласился на трансформацию «семерки» в «восьмерку» за счет включения в нее России и стал в принципе поддерживать идею возможного присоединения в перспективе к «группе восьми» Китая.

В-третьих, новый международный порядок характеризуется сменой базовой со времен Вестфальского мира идеи межгосударственных отношений. Вместо принципа *lasser-faire* («разрешительности», «невмешательства»), согласно которому каждое государство свободно в проведении внутренней политики до тех пор, пока это не начинает угрожать безопасности других государств, с конца 90-х годов начал утверждаться принцип «избирательной легитимности», в соответствии с которым государства НАТО стали присваивать себе право определять параметры законности или незаконности того или иного правительства в зависимости от соответствия или несоответствия его политики интересам и представлениям государств-членов альянса. Жертвой реализации новой концепции стала Югославия во время конфликта в Косово в 1999 г.

В-четвертых, стала происходить «обратная идеологизация» международных отношений, которая выразилась в ужесточении либерально-моралистской догматики, абсолютизации опыта западной демократии и связанных с нею хозяйственной и социально-политической систем. Над «реал-политическими» сдвигами в международных отношениях стала возвышаться гипотеза о том, что главное содержание современной эпохи определяется переходом большинства стран мира на путь созидания гражданского общества на базе либерально-демократического синтеза.

Между тем, разрушение тоталитарных обществ в большинстве случаев дало не прирост демократических мотиваций, а обнажение традиционных, архаичных и

антицивилизованных структур в поведении и мышлении людей, государств и народов. Примером тому в 90-х годах было поведение многих стран Балканского полуострова и некоторых стран СНГ. Тенденция к распаду «классических» тоталитаризмов сработала на увеличение архаико-традиционалистского потенциала. Этому способствовал и всплеск исламизированного радикализма в форме террористических действий в начале 2000-х годов.

Сложилась иерархия, руководящим звеном которой де-факто стали Соединенные Штаты. Де-юре их главенствование не признается одними (КНР) и оспаривается другими (Россия) важнейшими игроками международной политики. Особенность современной иерархии состоит в том, что США в ней занимают лидерское положение, оставаясь окруженными союзниками в лице государств НАТО и Японии. Партнерские отношения с США стремится развивать и Россия. С этой точки зрения уместно говорить о наличии в мире своеобразного группового лидерства. Его структура все время меняется: отношения Великобритании и Японии с Вашингтоном становятся теснее, а сотрудничество США с Францией и Германией несколько ограниченнее.

Российская Федерация после тяжелого периода неудач 90-х годов с огромным трудом сумела в начале XXI в. через сближение с Западом снова приобщиться к группе наиболее влиятельных стран. Она выступает в роли партнера США избирательно. По ряду вопросов – поддерживает Вашингтон, а по некоторым другим (интервенция НАТО 1999 г. в Косово, война 2003 г. в Ираке) – без колебаний дистанцируется от него, всякий раз следя за тем, чтобы развитие российско-американских отношений оставалось в рамках партнерского вектора.

Китай оказывает на мировой порядок влияние благодаря наличию у него растущего экономического потенциала, статуса мощной военной державы регионального уровня, а также колоссального ресурса народонаселения, способного в перспективе обеспечить Китаю решающее воздействие на глобальные демографо-миграционные процессы и – в меньшей степени – международную торговлю. Спектр политического сотрудничества КНР с «группой восьми» ограничен. В рамках устоявшегося порядка Китай, по сути дела, исполняет роль «играющей по правилам», конструктивной, умеренной оппозиции, к которой он старается привлечь Российскую Федерацию, убедив ее выйти за рамки ориентации на опережающее развитие сотрудничества с Западом. Пекин избегает конфронтации с США, расширяя {♦} китайско-американские торгово-хозяйственные связи, а также экономическое сотрудничество с Японией и странами Евросоюза.

Занимая в международно-политической иерархии довольно условное место, Европейский Союз играет в международных отношениях упорядочивающую роль с точки зрения выработки ценностных принципов и правил поведения государств и внедрения этих правил в практику межгосударственного общения. Политико-культурная и нормоформирующая роль Евросоюза в целом и входящих в него стран каждой в

отдельности сопоставима с международно-политической ролью США, а в отдельных случаях она даже оказывается более значимой.

Дело не в том, что из недр европейской культуры выросли ценности либеральной демократии, на базе которых развивается политическая практика большинства западных стран. Важно, что благодаря пяти десятилетиям интеграционного сближения пространство Евросоюза превратилось в главный полигон испытаний жизнестойкости новых политико-правовых установлений, которые вырабатываются применительно к ежедневно возникающим реалиям, проблемам и ситуациям. Интеграционная практика Европы производит материал, на базе которого разрабатываются теории, касающиеся таких вопросов, как современная роль государства и государственного суверенитета, приоритетность индивидуальных прав человека в сопоставлении с правами группы и прав человека вообще – с национальными интересами отдельных стран и т.д.

Интеграционные тенденции создали в Европе запрос на теоретическое обоснование неизбежности «перешагивания» через «комплекс государственного суверенитета» в интересах выработки общей субъектности Евросоюза. В европейской культурной среде были сформулированы и стали усваиваться конфликтные постулаты о «праве гуманитарной интервенции» и «нелегитимности авторитарных режимов». Политически инициатором легализации подобных доктрин выступали Соединенные Штаты, но сама легализация была невозможна без поддержки западноевропейских стран, а последние принимали решения о целесообразности или нецелесообразности соглашаться с Вашингтоном с учетом интеграционного опыта.

В целом степень регулируемости современных международных отношений остается высокой, что позволяет говорить об устойчивости существующего международного порядка. В основном такая ситуация выгодна России. Но многим конкретным интересам Российской Федерации международный порядок в его нынешнем виде соответствует мало или недостаточно. Россию не устраивает гипертрофированная роль США в процессах принятия ключевых международных решений, из-за которой девальвируются мнения других государств, недоучитываются их потребности. Вот почему в текущей ситуации круг задач российской дипломатии связан с поиском путей и ресурсов, в том числе за счет кооперации с другими странами, для демократизации международного порядка и повышения роли России в его формировании и регулировании.

ХРОНОЛОГИЯ 1945

2 сентября xxxxxx

В Ханое глава Временного революционного правительства Хо Ши Мин провозгласил создание Демократической Республики Вьетнам (ДРВ)

8 сентября xxxxxx

Высадка американских войск в Южной Корее.

11 сентября xxxxxx

Государственный департамент США обнародовал меморандум относительно будущей Международной торговой организации (ГАТТ).

29 сентября

Высадка британских войск в Джакарте и других городах Индонезии.

Сентябрь-

октябрь

На лондонской встрече СМВД госсекретарь США Д.Бирнс заявил об отказе США признать коммунистические правительства Болгарии, Венгрии и Румынии и обсуждать с ними мирные переговоры.

4 октября

Вступление в Индонезию частей голландской армии.

12 октября

Провозглашение Народным комитетом Движения сопротивления Лаоса (Патет-Лао) независимости страны.

24 октября

Вступление в силу Устава ООН (среди членов-учредителей СССР, Украинская ССР и Белорусская ССР).

25 октября

Акт правительства Гоминьдана о включении освобожденного от японской оккупации о. Тайвань в состав Китая.

Октябрь

Вступление французских войск в Камбоджу.

Октябрь

В результате выборов в Учредительное собрание Франции ФКП получила 160 мест; Шарль де Голль был утвержден главой коалиционного правительства национального единства.

3 ноября

В Венгрии состоялись первые свободные выборы, большинство голосов получила Партия мелких хозяев, представитель которой Ференц Надь с 1946 г. возглавил правительство.

18 ноября

В Иранском Азербайджане началось восстание, организованное Народной партией Ирана (партия Туде).

20 ноября -

1 окт. 1946

Судебный процесс над главными немецкими военными преступниками («Нюрнбергский процесс»).

29 ноября

На выборах в югославский парламент победу одержали коммунисты и возглавляемый ими Национально-освободительный фронт. Новый парламент упразднил монархию и провозгласил создание Федеративной Народной Республики Югославии. {♦}

Ноябрь

В Португалии впервые за 20 лет проведены всеобщие выборы.

Ноябрь

В Болгарии прошли парламентские выборы, на которых победу одержал Отечественный фронт.

16-26 декабря

Совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве. На встрече американский и британский министры потребовали, чтобы правительства Румынии и Болгарии были пополнены представителями некоммунистических партий. Было принято решение учредить над Кореей международную опеку (СССР, США, Великобритания и Китай).

27 декабря

Создан Международный банк реконструкции и развития.

Декабрь

Королевское правительство Египта обратилось к Великобритании с предложением пересмотреть неравноправный британо-египетский договор 1936 г.

1946

1 января

Завершение вывода американских войск из Ирана.

10 января

В Лондоне открылась первая сессия Генеральной ассамблеи ООН.

10 января

Заключено соглашение между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом о прекращении военных действий.

1 февраля

Провозглашение Венгерской республики. Президентом стал Золтан Тилди.

22 февраля

Джордж Кеннан, временный поверенный в делах США в СССР, направил госдепартамент США знаменитую «длинную телеграмму».

24 февраля

Победа генерала Х.Д.Перона на президентских выборах в Аргентине. Начало эры «перонизма» в истории страны.

25 февраля

Переименование Красной Армии в Советскую Армию.

2 марта

Завершение вывода британских войск из Ирана.

4 марта

Отставка Карла Маннергейма с поста президента Финляндии.

5 марта

Выступление бывшего премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в Фултоне (США). Его речь стала манифестом «холодной войны».

14 марта

И.В.Сталин в специальном интервью резко осудил «фултоновскую» речь У.Черчилля, расценив ее как призыв к войне.

22 марта

Британское правительство признало независимость Трансиордании и поддержало ее просьбу о принятии в ООН.

Март

Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию с призывом к испанскому народу свергнуть режим Франко и вступить на путь демократического развития, а в декабре того же года рекомендовала странам-членам ООН разорвать дипломатические отношения с Испанией. {♦}

14 апреля

США представили в Комиссию ООН по атомной энергии «план Баруха».

18 апреля

Ассамблея Лиги наций объявила о роспуске Лиги наций.

Апрель

Объединение в Восточной Германии Компартии Германии и Социал-демократической партии Германии в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ).

3 мая

Начало судебного процесса в Токио над главными японскими военными преступниками.

9 мая

Завершение вывода советских войск из Ирана.

9 мая

Под давлением общественного мнения король Италии Виктор Эммануил III Савойский отрекся от престола.

26 мая

Победа коммунистов на выборах в Национальное собрание Чехословакии.

2 июня

Образование в Чехословакии правительства во главе с председателем КПЧ Клементом Готвальдом.

18 июня

Провозглашение Италии республикой.

18 июня

В США принят закон, который внес существенные ограничения на сотрудничество США с зарубежными партнерами в ядерной области.

18 июня

Выборы в Учредительное собрание во Франции; новый временный кабинет министров возглавил Жорж Бидо.

4 июля

Филиппины провозглашены независимой республикой.

15 и 25

июля

США провели серию испытаний атомного оружия на атолле Бикини.

19 июля-

15 октября

Парижская мирная конференция по подготовке мирных договоров Объединенных Наций с Италией, Венгрией, Румынией, Болгарией, Финляндией.

7 августа

Советский Союз направил правительству Турции ноту с предложением вступить в переговоры об изменении режима судоходства в Черноморских проливах и разрешить СССР создать в зоне проливов военную базу.

Лето

Начало гражданской войны в Греции (закончилась в 1949 г.).

1 сентября

На плебисците в Греции большинство населения одобрило предложение о восстановлении монархии (28 сентября король Георг II возвратился в Афины).

2 сентября

Образование временного правительства Индии во главе с лидером партии Индийский национальный конгресс Дж.Неру.

6 сентября

Подписание австро-итальянского соглашения о Южном Тироле. {♦}

8 сентября

На референдуме в Болгарии большинство населения высказалось за провозглашение республики.

15 сентября

Провозглашение Народной Республики Болгарии.

Сентябрь

У.Черчилль произнес речь в Цюрихском университете, в которой изложил видение будущего панъевропейского объединения.

3 ноября

Принятие новой конституции Японии, закрепившей переход от абсолютной монархии к конституционной и отказ от применения военной силы при решении международных споров.

Ноябрь

А Сукарно и голландские власти договорились о создании двух федеративных частей Индонезии – под властью индонезийских националистов и под управлением голландской колониальной администрации.

2 декабря

США и Великобритания приняли решение о создании американо-британского экономического союза («Бизоний») в своих оккупационных зонах в Германии (решение вступило в силу 1 января 1947 г.).

12 декабря

Принятие Генеральной ассамблеей ООН решения об отказе принять Испанию в ООН а также рекомендаций начать дипломатический и экономический бойкот франкистского режима.

31 декабря

Завершение вывода иностранных войск из Ливанской республики.

Декабрь

Начало войны Соппротивления вьетнамского народа против французского колониального режима.

1947

19 января

Поражение на выборах в Польше Польской крестьянской партии во главе с С.Миколайчиком.

10 февраля

Подписание в Париже государствами антигитлеровской коалиции мирных договоров с бывшими союзниками нацистской Германии - Италией, Венгрией, Болгарией, Румынией, Финляндией. Признание Румынией и Финляндией новых границ с СССР.

18 февраля

Великобритания заявила о намерении отказаться от мандата на Палестину.

21 февраля

Великобритания уведомила американскую администрацию о невозможности из-за финансовых трудностей продолжить оказание помощи Греции и Турции.

4 марта

Подписание в Дюнкерке Договора о союзе и взаимопомощи между Великобританией и Францией сроком на 50 лет.

12 марта

Выступление президента Г.Трумэна в конгрессе США с программой, провозглашавшей готовность США оказать другим странам «свободного мира» экономическую и военную помощь («доктрина Трумэна»). {♦}

22 марта

Принятие в США «закона о лояльности», предусматривавшего проверку государственных служащих на верность конституции.

18 апреля

Казнь в Чехословакии бывшего президента марионеточного режима Словакии И.Тисо, признанного виновным в сотрудничестве с нацистской Германией.

Весна

В Японии к власти впервые в истории страны пришло коалиционное правительство во главе с социалистом Тэцу Катаямой.

5 июня

Выступление госсекретаря США Дж.Маршалла в Гарвардском университете с планом экономического возрождения Европы путем предоставления ей американской экономической помощи («план Маршалла»).

12-15 июля

Международная конференция 16 европейских стран-участниц «плана Маршалла». Образование Комитета европейского сотрудничества, предшественника Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС).

19 июля

Переход Микронезии под управление США.

20 июля

Прибытие в Индонезию 100-тысячного голландского контингента для проведения полицейской акции по установлению контроля над частями страны, находившимися под властью Сукарно.

26 июля

Диктатор Испании Ф.Франко формально провозгласил восстановление королевской власти в стране, но не допустил вступления на престол никого из членов королевской династии.

27 июля

Принятие в США закона о национальной безопасности. Подчинение министерству обороны всех вооруженных сил, образование Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и Совета национальной безопасности (СНБ).

15 августа

Британский парламент принял Акт о предоставлении независимости Индии, премьер-министром которой стал Дж.Неру. На территории бывшей Британской Индии созданы два доминиона – Индийский Союз и Пакистан.

2 сентября

На межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро США и 19 латиноамериканских государств подписали Межамериканский договор о взаимной помощи («пакт Рио»).

14 сентября

Левое правительство Польши разорвало конкордат с Ватиканом, в стране начался конфликт государства с церковью.

22 сентября

Совещание руководителей 9 коммунистических партий стран Европы в польском городе Шклярска Поремба, на котором было принято решение о создании Информационного бюро коммунистических партий (Коминформ).

Сентябрь

В Салониках греческие коммунисты провозгласили создание правительства «Свободная Греция» во главе с Маркосом Вафиадисом. {♦}

30 октября

Подписание в Женеве Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ).

Октябрь

СССР и США условились о согласованном выводе советских и американских войск из обеих частей Кореи начиная с 1948 г.

28 ноября-

1 декабря

Международный конгресс представителей социал-демократических партий в Антверпене. Создание Комитета международных социалистических конференций (КОМИСКО).

29 ноября

Принятие Генеральной ассамблеей ООН решения об отмене английского мандата на Палестину и создании на территории Палестины арабского и еврейского государств. Территория Палестины разделена на еврейскую, арабскую части и особую зону под опекой ООН.

30 декабря

Провозглашение Румынии республикой.

Декабрь

Отречение от престола румынского короля Михая V.

1948

4 января

Провозглашены независимость Бирмы и выход ее из Содружества.

30 января

Убийство в Индии М.Ганди.

1 февраля

Провозглашение Малайской Федерации.

2 февраля

Отклонение правительством Ирака союзного договора между Ираком и Великобританией.

4 февраля

Провозглашение Цейлона независимым государством в составе Содружества.

10 февраля

Встреча И.В.Сталина с представителями югославской и болгарской компартий в Москве, на которой советский лидер выступил с критикой проекта «Балканской Федерации».

21-25

февраля

Коммунистический переворот в Чехословакии. Формирование однопартийного правительства.

23 февраля-

1 июня

Лондонское совещание США, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга по Германии. Фактическое сепаратное урегулирование западными державами германской проблемы.

13 марта

Создание экономического союза Бельгии, Нидерландов и Люксембурга – «Бенилюкс».

15 марта

Заключение союзного договора между Великобританией и Иорданией.

17 марта

Подписание Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом и Великобританией Брюссельского пакта – Договора об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной обороне сроком на 50 лет. {♦}

26 марта

Введение в США эмбарго на торговлю стратегическими товарами со странами «социалистического лагеря».

30 марта-

2 мая

9-я Межамериканская конференция в Боготе (Колумбия). Принятие устава Организации американских государств (ОАГ).

2 апреля

Принятие конгрессом США «плана Маршалла».

6 апреля

Заключение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией.

16 апреля

Заключение между Австрией, Бельгией, Великобританией, Грецией, Данией, Ирландией, Исландией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Норвегией, Португалией, Турцией, Францией, Швейцарией, Швецией и западными оккупационными зонами Германии соглашения об экономическом сотрудничестве в рамках «плана Маршалла». Создание Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС).

14 мая

Британское правительство официально заявило о прекращении мандата на Палестину.

15 мая

Провозглашение Государства Израиль.

15 мая

Начало первой арабо-израильской войны.

17 мая

СССР и США официально признали Государство Израиль.

26 мая

Победа на выборах в Южно-Африканском Союзе Националистической партии. Начало политики апартеида.

7 июня

Отставка президента Чехословакии Э.Бенеша.

14 июня

Избрание на пост президента Чехословакии К.Готвальда.

14 июня

Принятие сенатом США т.н. «резолуции Ванденберга». США отказались от изоляционизма, согласились на участие в военных блоках в мирное время.

18 июня

Введение в обращение в Западном Берлине западногерманской марки.

24 июня

Введение СССР запрета на передвижение товаров из западных зон Германии в восточную и прекращение поставок из восточной зоны в западные секторы Берлина.

24 июня-

30 августа

Первый «берлинский кризис».

28 июня

На совещании в Бухаресте принята резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии». Исключение КПЮ из Коминформа.

30 июля-

18 августа

Международная конференция в Белграде. Подписание конвенции о режиме судоходства на Дунае.

15 августа

Провозглашение на юге Кореи Республики Корея.

Август-

Сентябрь

Переговоры между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции по вопросу о положении в Берлине. {♦}

1 сентября

В Бонне (ФРГ) после официального слияния трех западных оккупационных зон в одну создан Парламентский совет с правами временного законодательного органа западногерманских земель.

9 сентября

Провозглашение на севере Кореи Кореической Народно-Демократической Республики (КНДР).

2 ноября

Победа на президентских выборах в США представителя демократической партии Гарри Трумэна.

10 декабря

Принятие Генеральной ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека.

1949

5-8 или

18 января

Создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), в который вошли Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия (позднее - Албания, СРВ, ГДР, Куба, Монголия).

28 января

После переговоров «круглого стола» в Гааге было выработано соглашение о создании фактически независимой и единой Индонезии под властью Сукарно и при номинальном главенстве королевы Нидерландов.

24 февраля

Подписание временного соглашения о перемирии между Египтом и Израилем.

23 марта

Подписание временного соглашения о перемирии между Ливаном и Израилем.

4 апреля

На конференции в Вашингтоне с участием США, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Канады, Дании, Исландии, Норвегии и Португалии подписан Североатлантический пакт.

18 апреля

Выход Ирландии из Содружества. Провозглашение Ирландского свободного государства.

19 апреля

Выступление премьер-министра и министра иностранных дел Индии Дж.Неру с разъяснением политики неприсоединения: невхождение в военные блоки, соблюдение нейтралитета.

20-25 апреля

В Париже состоялся 1-й Конгресс сторонников мира.

5 мая

На конференции государств Западного союза создан Совет Европы.

23 августа-

2 ноября

Вторая голландско-индонезийская конференция «круглого стола» в Гааге. Решение о признании Нидерландами суверенитета Соединенных Штатов Индонезии. Образование Нидерландско-Индонезийского союза во главе с королевой Нидерландов.

29 августа

Первое испытание атомной бомбы в СССР (сообщение об испытании опубликовано 25 сентября). {♦}

20 сентября

Провозглашение Федеративной Республики Германия. Избрание канцлером ФРГ К.Аденауэра, президентом – Т.Хейса.

27 сентября

Денонсация Советским Союзом Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве с Югославией.

1 октября

Победа китайских коммунистов над силами Чан Кайши. Провозглашение Китайской Народной Республики.

2 октября

Признание СССР Китайской Народной Республики и установление дипломатических отношений между СССР и КНР. Заявление правительства СССР о прекращении дипломатических отношений с правительством Чан Кайши.

7 октября

Провозглашение Германской Демократической Республики. 11 октября президентом избран Вильгельм Пик, а Отто Гротеволь – премьер-министром.

8 ноября

Заключение договора между Францией и Камбоджей о предоставлении Камбодже независимости.

1 декабря

Арабский конгресс Палестины провозгласил короля Трансиордании Абдаллаха королем Палестины.

15 декабря

Заключение соглашения между США и ФРГ о присоединении Западной Германии к «плану Маршалла».

1950

6 января

Установление дипломатических отношений между Великобританией и КНР.

23 января

Провозглашение израильским парламентом Иерусалима столицей страны.

30 января

Признание Советским Союзом ДРВ.

Январь-

февраль

В Москве поочередно встречались с И.В.Сталиным высшие руководители компартий Китая, Кореи и Вьетнама (Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин).

14 февраля

Заключение Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между СССР и КНР сроком на 30 лет.

1 марта

Провозглашение Китайской Республики на о. Тайвань. Избрание Чан Кайши ее президентом.

19 марта

В Стокгольме на Конференции сторонников антиядерного движения принято Стокгольмское воззвание с призывом запретить ядерное оружие.

9 мая

В Париже министр иностранных дел Франции Робер Шуман изложил план экономической интеграции Европы («план Шумана»), основой которого должно было стать создание Европейского объединения угля и стали.

25 июня

Начало войны в Корее.

8 августа

Создание Фронта освобождения Лаоса и правительства национального Сопротивления во главе с принцем Суфанувонгом. {♦}

16 августа

Ликвидация федеративной системы в Индонезии. Провозглашение унитарной Республики Индонезия.

23 сентября

Принятие конгрессом США закона «о внутренней безопасности» (закон Маккарэна – Вуда).

20 октября

В Корее вооруженные силы ООН взяли Пхеньян, столицу Северной Кореи. Действия сил ООН под командованием американского генерала Д.Макартура формально выходят за мандат ООН, так как в резолюции Совета безопасности от 27 июля содержалось лишь требование к КНДР отвести войска к северу от 38-й параллели.

24 октября

В Париже в Национальном собрании оглашен план создания Европейского оборонительного сообщества, включая формирование европейской армии («план Плевена»).

25 октября

В Корее в войну на стороне Северной Кореи вступили «добровольцы» из КНР.

Декабрь

Президент США Г.Трумэн подписал «директиву СНБ-68».

Декабрь

Бывшая итальянская колония Эритрея по решению ООН и на основании проведенного в ней референдума была включена в состав Эфиопии на правах автономии.

1951

4 января

В ходе войны в Корее северокорейские и китайские войска перешли в контрнаступление и захватили Сеул, столицу Южной Кореи.

23 марта

Вынесение в США смертного приговора супругам Розенберг, обвиненным в шпионаже в пользу СССР.

11 апреля

Президент США Г.Трумэн освободил генерала Д.Макартура от обязанностей командующего вооруженными силами США на Дальнем Востоке.

18 апреля

Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса подписали договор о создании Европейского объединения (сообщества) угля и стали (ЕОУС).

29 апреля

Образование в Иране правительства М.Мосаддыка – лидера Национального фронта.

23 мая

Заключение китайско-тибетского договора о включении Тибета в состав КНР.

10 июля

При негласной поддержке СССР начались переговоры КНДР, КНР и США о перемирии в Корее.

Июль

Подписано испано-американское соглашение об оказании Испании помощи в модернизации военных аэродромов и об их использовании ВВС США в военных целях.

Июль-

октябрь

Заявления правительств Великобритании, США и Франции о прекращении состояния войны с Германией. {♦}

30 августа

Заключение военнополитического договора между США и Филиппинами.

1 сентября

Подписание в Сан-Франциско военно-политического пакта между США, Австралией и Новой Зеландией (АНЗЮС).

4-8

сентября

Подписание на мирной конференции в Сан-Франциско мирного договора 49 государств с Японией. СССР, Польша и Чехословакия подписывать договор отказались.

14 октября

Расторжение египетским парламентом британо-египетского договора 1936 г. и соглашения 1899 г. о совместном управлении Суданом.

11 ноября

Избрание Хуана Перона президентом Аргентины.

24 декабря

Провозглашение независимости Ливии (Триполитании и Киренаики).

1952

11 января

Создание Комиссии ООН по разоружению.

18 февраля

Присоединение Турции и Греции к НАТО.

26 мая

Подписание Боннского договора (США, Великобритании, Франции и ФРГ) о прекращении оккупационного статуса ФРГ. Договор должен был вступить в силу одновременно с Парижским договором (см. ниже).

27 мая

Подписание Парижского договора (Франции, Италии, Люксембурга, Бельгии, Нидерландов и ФРГ) о Европейском оборонительном сообществе.

Май

В американском журнале «Лайф» опубликована статья Дж.Ф. Даллеса «Политика смелости», в которой сформулирована политическая доктрина «освобождения» («отбрасывания коммунизма»).

23 июля

Переворот в Египте, организованный группой офицеров во главе с Г.А. Насером. Отречение короля Египта Фарука в пользу 7-месячного сына Фуада (27 июля).

5-14

октября

XIX съезд ВКП(б). Переименование ВКП(б) в КПСС. Последнее публичное выступление И.В. Сталина.

30 октября

Первое испытание атомной бомбы Великобританией.

4 ноября

Победа на президентских выборах в США кандидата республиканской партии Дуайта Эйзенхауэра.

6 ноября

Испытание водородной бомбы в США.

1953

28 февраля

Подписание в Анкаре Договора о дружбе между Грецией, Турцией и Югославией (Балканский пакт).

5 марта

Смерть И.В.Сталина.

18 июня

Провозглашение Египта республикой. {♦}

27 июля

Подписание соглашения о перемирии в Корее.

12 августа

Испытание водородной бомбы в СССР.

19 августа

Военный переворот в Иране. Смещение кабинета М.Мосаддыка.

12 сентября

Избрание Н.С.Хрущева первым секретарем ЦК КПСС.

26 сентября

Заключение договора между США и Испанией об экономической и военной помощи и размещении американских баз в Испании.

1 октября

Заключение военно-политического договора между США и Южной Кореей.

9 октября

Передача Францией верховной власти в Камбодже правительству Народома Сианука.

1954

12 января

Выдвижение госсекретарем США Дж.Ф.Даллесом доктрины «массированного возмездия».

1 марта

В США объявлено о том, что на Маршалловых островах успешно прошло испытание водородной бомбы, мощность которой более чем в 500 раз превосходит бомбу, сброшенную на Хиросиму в 1945 г.

3-23

марта

Межамериканская конференция в Каракасе (Венесуэла). Принятие по предложению Дж.Ф.Даллеса резолюции о праве «коллективного вмешательства» в дела латиноамериканских стран.

18 апреля

Г.А.Насер стал премьер-министром Египта.

7 мая

Капитуляция французских войск в крепости Дьенбьенфу (Северный Вьетнам). Общая военная победа вьетнамских коммунистов.

26 июня

Подписание в Дели соглашения об индийско-китайских отношениях, содержащего пять принципов мирного урегулирования («панча шила»).

20-21

июля

Подписание Женевских соглашений о восстановлении мира в Индокитае и признании независимости Вьетнама.

24 августа

Подписание президентом Д.Эйзенхауэром закона «о контроле над коммунистической деятельностью».

30 августа

Отказ Национального собрания Франции от рассмотрения Парижского договора о создании Европейского оборонительного сообщества.

8 сентября

Подписание Манильского пакта с участием США Великобритании, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Пакистана, Таиланда. Начало формирования блока СЕАТО.

19 октября

Подписание в Каире соглашения между Великобританией и Египтом о прекращении действия британско-египетского договора 1936 г. и о выводе британских войск из Египта.
{♦}

23 октября

Подписание в Париже протоколов о вступлении ФРГ в Западноевропейский союз и НАТО («парижские протоколы»).

1 ноября

Начало вооруженной борьбы Фронта национального освобождения Алжира против французского господства.

2 декабря

Заключение в Вашингтоне договора о взаимной обороне между правительством Чан Кайши на Тайване и США.

1955

25 января

Издание президиумом Верховного совета СССР указа «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией».

18-24

февраля

Конференция глав правительств 29 государств и территорий Азии и Африки в Бандунге (Индонезия).

24 февраля

Подписание в Багдаде иракско-турецкого договора о взаимном сотрудничестве (Багдадский пакт).

11 марта

Италия, Западная Германия (18 марта) и Франция (27 марта) ратифицировали «парижские протоколы» 1954 г.

7 мая

В ответ на ратификацию «парижских протоколов» 1954 г. СССР заявил о денонсации своих союзных договоров с Великобританией и Францией.

10 мая

Официальное низложение в Южном Вьетнаме императора Бао Дая. Установление диктатуры Нго Динь Зьема.

14 мая

Подписание в Варшаве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР, Албанией, Болгарией, Чехословакией, ГДР, Венгрией, Польшей и Румынией.

15 мая

Подписание в Вене представителями СССР, Великобритании, США и Франции Государственного договора с Австрией.

9-13

сентября

Визит правительственной делегации ФРГ во главе с К.Аденауэром в Москву. Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ.

19 сентября

Подписание протокола между СССР и Финляндией о продлении договора 1948 г. и соглашения об отказе СССР от прав на использование военно-морской базы Порккала-Удд.

3 октября

Плебисцит о статусе Саара. По итогам голосования Саар должен быть передан ФРГ.

1956

25 февраля

На закрытом заседании XX съезда КПСС первый секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущев выступил с докладом о культе личности И.В.Сталина.

20 марта

Франция признала независимость Туниса.

17 апреля

Роспуск Коминформа.

26 июля

Национализация Суэцкого канала Египтом. {♦}

16-23

августа

Лондонская конференция по вопросу о Суэцком канале.

19 октября

Подписание советско-японской совместной декларации. Прекращение состояния войны и установление дипломатических отношений между СССР и Японией.

21 октября

В Польше Владислав Гомулка избран первым секретарем ЦК ПОРП.

23 октября-

4 ноября

Антикоммунистическое восстание в Будапеште.

24 октября

Секретные договоренности Великобритании, Франции и Израиля в г. Севре (Франция) о военной операции против Египта.

27 октября

Подписание Францией и ФРГ соглашения о передаче Саарской области в состав ФРГ.

31 октября

Нападение сухопутных войск Израиля и ВВС Великобритании и Франции на Египет. «Суэцкий кризис».

1 ноября

В Венгрии премьер-министр И.Надь сформировал правительство с участием представителей некоммунистических партий.

2 ноября

Принятие чрезвычайной сессией Генеральной ассамблеи ООН резолюции о прекращении огня в Египте и выводе иностранных войск с его территории.

2 ноября

Венгерское правительство заявило о выходе Венгрии из Организации Варшавского договора. Военное вмешательство СССР в Венгрии.

3 ноября

Формирование при поддержке СССР «революционного рабоче-крестьянского правительства» Венгрии во главе с Я.Кадаром.

5 ноября

Высадка британских и французских сухопутных войск в Порт-Саиде (Египет).

5 ноября

Послание правительства СССР премьер-министрам Великобритании, Франции и Израиля с требованием прекратить вторжение в Египет.

6 ноября

На президентских выборах в США победу повторно одержал Д.Эйзенхауэр.

7 ноября

Прекращение тройственной агрессии против Египта.

8 ноября

Генеральная ассамблея ООН потребовала от СССР вывести войска из Венгрии.

18 декабря

Принятие Японии в ООН.

1957

5 января

Оглашение в США «доктрины Эйзенхауэра».

21-24

марта

Встреча на Бермудских островах президента США Д.Эйзенхауэра и премьер-министра Великобритании Г.Макмиллана. Оглашение «концепции взаимозависимости». {♦}

25 марта

Подписание в Риме представителями Бельгии, Франции, Западной Германии, Италии, Люксембурга и Нидерландов («шестерка») Договора о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), или Общем рынке. Одновременно подписан Договор о Европейском сообществе по атомной энергии (Евратом).

20 апреля

Возобновление помощи США Израилю (приостановленной в октябре 1956 г.).

10 мая

СССР обратился к США и Великобритании с предложением прекратить ядерные испытания.

15 мая

Великобритания провела в центральном районе Тихого океана первое испытание водородной бомбы.

7-10

июля

Первая международная конференция ученых против опасности атомной войны (Пагуошская конференция).

27 августа

Публикация сообщения ТАСС о проведении в СССР испытаний первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты.

11 сентября

СССР выразил протест Турции в связи со сосредоточением турецких войск на границе с Сирией.

20 сентября

9 октября

Пленум ЦК Компартии Китая принял решение о проведении «особого курса» в экономике («большой скачок»).

4 октября

Запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли.

16 октября

В связи с вооруженными инцидентами на сирийско-турецкой границе в Сирии введено чрезвычайное положение.

16 октября

Государственный секретарь США Дж.Ф.Даллес предостерегает СССР от нападения на Турцию.

19 октября

Разрыв правительством ФРГ дипломатических отношений с ФНРЮ в связи с установлением дипломатических отношений между ФНРЮ и ГДР.

5 декабря

Спуск на воду в СССР первого атомного ледокола «Ленин».

Декабрь

На сессии совета НАТО достигнута договоренность о размещении на территории стран альянса американского ядерного оружия и американских ракет.

1958

31 января

Запуск первого американского искусственного спутника Земли.

Январь

Решение СССР сократить численность вооруженных сил на 300 тыс. человек.

1 февраля

Подписание президентами Египта и Сирии документов о создании Объединенной Арабской Республики. {♦}

14 февраля

Королевства Ирак и Иордания объединились в Арабскую Федерацию. Главой нового государства стал король Ирака Фейсал II.

Март

Бундестаг ФРГ ратифицировал соглашение о размещении на ее территории американского ядерного оружия.

3 мая

Президент США Д.Эйзенхауэр предложил 12 государствам, осваивающим Антарктиду, отказаться от ее милитаризации.

8 мая

Дж.Ф.Даллес в городском собрании Западного Берлина заявил, что любое нападение на Западный Берлин будет расцениваться в США как агрессия против западных государств в целом.

1 июня

Формирование во Франции правительства Ш. де Голля. Начало политической реформы режима «четвертой республики».

14 июля

Свержение монархии в Ираке. Возникновение напряженности в отношениях Ирака с Иорданией.

15 июля

Высадка американских войск в Ливане в связи с напряженностью на Ближнем Востоке.

15 июля

Ирак денонсировал договор о создании иордано-иракской Арабской Федерации.

17 июля

Высадка британских войск в Иордании.

19 июля

Объединенная Арабская Республика (союз Египта и Сирии) и Ирак подписали Договор о совместной обороне.

1 августа

Король Иордании Хусейн заявил об упразднении федерации Иордании и Ирака.

19 сентября

Провозглашение в Каире Национальным советом алжирской революции независимости Алжира.

31 октября

Начало переговоров в Женеве представителей СССР, США и Великобритании о прекращении испытаний ядерного оружия.

27 ноября

«Ультиматум Н.С.Хрущева по Западному Берлину».

21 декабря

Избрание Ш. де Голля президентом Французской Республики.

1959

1-2

января.....

Победа революции на Кубе. Свержение режима Ф.Батисты.

27 января-

5 февраля

XXI (внеочередной) съезд КПСС. Заявление Н.С.Хрущева о начале «развернутого строительства коммунизма».

19 февраля

Подписание в Лондоне представителями Греции, Турции и Великобритании соглашения о предоставлении независимости Кипру.

24 марта

Выход Ирака из Багдадского пакта. {♦}

10 мая-

20 июня.

13 июля-

5 августа

Берлинское совещание министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции с участием министров иностранных дел ГДР и ФРГ.

12 мая

Начало гражданской войны в Лаосе.

17 июля

Палаты конгресса США приняли совместную резолюцию, в соответствии с которой президент США обязан ежегодно издавать прокламацию о проведении в стране «недели порабощенных народов».

21 августа

После выхода Ирака из Багдадского пакта страны, продолжавшие оставаться его участниками, приняли решение создать на базе договоренностей в рамках Багдадского пакта Организацию центрального договора (СЕНТО).

21 августа

Присоединение Гавайских островов к США в качестве 50-го штата.

25-26

августа

Вооруженные столкновения на индийско-китайской границе.

15-28

сентября

Первый визит главы правительства СССР Н.С.Хрущева в США.

29 ноября

В Стокгольме на конференции министров финансов Австрии, Дании, Великобритании, Норвегии, Португалии, Швеции и Швейцарии подписана конвенция об образовании Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

29 ноября

Принятие Генеральной ассамблеей ООН резолюции о всеобщем и полном разоружении.

1960

1 января

Провозглашение независимости Камеруна.

19 января

В Вашингтоне подписан новый американо-японский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности.

13 февраля

Первые испытания атомной бомбы Францией.

19 апреля

Свержение в Южной Корее режима Ли Сын Мана.

27 апреля

Провозглашение независимости Того.

1 мая

В СССР вооруженные силы сбили над Уралом американский высотный разведывательный самолет У-2.

16 мая

Срыв Парижской четырехсторонней встречи в верхах.

26 июня

Провозглашение независимости Мадагаскара (Малагасийской Республики).

26 июня

Провозглашение независимости Британского Сомалиленда.

30 июня

Провозглашение независимости Бельгийского Конго (Республика Конго, Леопольдвиль).

1 июля

Провозглашение независимости Ганы.

1 июля

Провозглашение независимости Республики Сомали.

11-13

июля

Начало интервенции Бельгии в Конго. {♦}

1-17

августа

Провозглашение независимости Республики Дагомея, Республики Нигер, Республики Верхняя Вольты, Республики Берег Слоновой Кости, Республики Чад, Центральноафриканской Республики, Республики Конго (Браззавиль) и Габонской Республики.

9 августа

Свержение в Лаосе военной диктатуры. Формирование правительства Суванна Фумы.

16 августа

Провозглашение независимости Республики Кипр.

20 августа

Провозглашение независимости Республики Сенегал.

1 октября

Провозглашение независимости Нигерии.

19 октября

США ввели эмбарго на торговлю с Кубой.

8 ноября

Победа на президентских выборах в США кандидата от демократической партии Дж. Кеннеди.

28 ноября

Провозглашение независимости Исламской Республики Мавритания.

14 декабря

Принятие Генеральной ассамблеей ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

14 декабря

Подписание в Париже представителями США, Канады и 18 стран-членов Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) Соглашения об учреждении Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

20 декабря

Образование Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

1961

17 января

Гибель премьер-министра Конго П.Лумумбы.

15 марта

Исключение Северной Родезии из Содружества.

12 апреля

В СССР осуществлен успешный запуск космического корабля с человеком на борту — Ю.А.Гагариным.

17 апреля

Попытка вооруженного вторжения на Кубу кубинских эмигрантов, поддержанных США.

24 апреля

Провал путча французских офицеров в Алжире против правительства Ш. де Голля.

27 апреля

Провозглашение независимости Сьерра-Леоне.

15 мая

Издание Папой Римским Иоанном XXIII энциклики «Mater et magistra», провозглашавшей, помимо прочего, право трудящихся на участие в управлении.

16 мая

Военный переворот в Южной Корее. Приход к власти генерала Пак Чон Хи.

31 мая

Британский доминион Южно-Африканский Союз провозглашен независимой Южно-Африканской Республикой. Выход ЮАР из Содружества. {♦}

3-4 июня

Переговоры в Вене председателя Совета министров СССР Н.С.Хрущева и президента США Дж.Кеннеди.

19 июля

Провозглашение независимости Кувейта.

5-17

августа

Подписание на межамериканской социальной и экономической конференции в Пунтедель-Эсте Хартии «Союза ради прогресса».

13 августа

Возведение «берлинской стены» вдоль границ Западного Берлина – со стороны и по территории Восточного Берлина.

1-6

сентября

В Белграде прошла первая конференция Движения неприсоединения.

17-31

октября

XXII съезд КПСС. Принятие Программы КПСС, намечавшей построение коммунистического общества к 1980 г. Провозглашение СССР «общенародным» государством.

9 декабря

Разрыв советско-албанских дипломатических отношений.

21 декабря

Встреча президента США Дж.Кеннеди и премьер-министра Великобритании Г.Макмиллана на Бермудских островах. Подписание «пакта Нассау».

1962

20 февраля

Первый полет американского пилотируемого космического корабля (астронавт Дж.Гленн).

18 марта

Подписание в г. Эвиане соглашения между правительством Франции, Фронтом национального освобождения Алжира и алжирским эмигрантским правительством о перемирии и праве народа Алжира на самоопределение. Признание Францией независимости Алжира.

1 июля

Провозглашение независимости Республики Руанда и Королевства Бурунди.

22-28

октября

«Карибский кризис» («кубинский ракетный кризис»), вызванный размещением советских ракет на Кубе.

20 ноября

СССР согласился удалить с Кубы советские бомбардировщики, а США объявили об отмене режима «карантина» вокруг острова.

9 декабря

Провозглашение независимости Таньганьики.

1963

22 января

Президент Франции Ш. де Голль и канцлер Западной Германии К.Аденауэр подписали франко-германский Договор о сотрудничестве (Елисейский договор).

8 марта

Государственный переворот в Сирии. Приход к власти Партии арабского социалистического возрождения (Баас).

14 июня-

14 июля

Обмен письмами между ЦК Компартии Китая и КПСС. Идеологический разрыв между двумя компартиями. {♦}

20 июня

Советско-американская договоренность о создании «горячей» радиотелеграфной линии связи между Белым домом и Кремлем.

21 июня

Франция вывела свои военно-морские силы из-под командования НАТО.

5 августа

Представители США, СССР и Великобритании подписали Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Франция отказалась подписать этот документ.

8 сентября

Принятие новой конституции Алжира.

16 сентября

Образование Федерации Малайзия, объединившей Малайю, Сингапур, Сабах и Саравак.

2 ноября

Военный переворот в Южном Вьетнаме. Убийство президента Нго Динь Зьема.

1964

Март

В Женеве на конференции стран-участниц ООН принято решение о создании ЮНКТАД – Конференции ООН по торговле и развитию.

14 апреля

На Кипр направлены войска ООН для предотвращения межобщинных столкновений.

26 апреля

Танганьика и Занзибар образовали единое государство — Объединенную Республику Танзанию.

августа

Инцидент в Тонкинском заливе, столкновение северовьетнамских и американских военных кораблей.

17 августа

Греция заявила о выходе из военной организации НАТО.

24 сентября

Власти Западного Берлина и руководство Восточной Германии подписали соглашение, в соответствии с которым проход в Берлинской стене будет открыт четыре раза в год, для того чтобы жители Западного Берлина могли навещать своих родственников, проживающих в восточной части города.

15 октября

Н.С.Хрущев смещен с постов первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР. Избраны, соответственно, Л.И.Брежнев и А.Н.Косыгин.

16 октября

Китай провел первое испытание атомной бомбы.

16 октября

В Великобритании лидер лейбористов Гарольд Вильсон сформировал новое правительство.

24 октября

Провозглашение независимости Северной Родезии (Республика Замбия).

3 ноября

Победа на президентских выборах в США кандидата от демократической партии Линдона Джонсона.

1965

2 января

Индонезия вышла из ООН — первый случай такого рода в истории. {♦}

7 февраля

После нападения северовьетнамских войск на американские объекты в Южном Вьетнаме американская авиация нанесла бомбовый удар по Северному Вьетнаму. Начало регулярных бомбардировок ДРВ американской авиацией.

8 апреля

Подписание договора о слиянии исполнительных органов европейских сообществ в единую структуру на основе ЕЭС. Фактически – создание единого Европейского сообщества как объединения ЕЭС, Евратома и ЕОУС.

9 августа

Выход Сингапура из Федерации Малайзия.

Ноябрь

Белое меньшинство населения британской колонии Южной Родезии в одностороннем порядке провозгласило независимость Южной Родезии.

19 декабря

Ш. де Голль выиграл у Ф.Миттерана во втором туре президентских выборов во Франции.

1966

1-10

января.....

Переговоры премьер-министра Индии Л.Б.Шастри и президента Пакистана М.Айюб-хана в Ташкенте при посредничестве председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина.

15 февраля

Первая мягкая посадка на Луну советской автоматической станции «Луна-9», передача на Землю фотопанорамы лунной поверхности.

1 июля

Франция вышла из военной организации НАТО.

13 августа

ЦК КПК на своем первом после 1962 г. пленуме объявил о начале «великой пролетарской культурной революции».

28 октября

Президент Франция Ш. де Голль призвал США вывести войска из Южного Вьетнама.

24 декабря

Государственный переворот в Гане. Свержение президента Кваме Нкрумы.

1967

27 января

Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне представителями СССР, США и Великобритании договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства.

14 февраля

Подписание в Мехико Договора о создании безъядерной зоны в Латинской Америке («договор Тлателолко»).

15 апреля

Массовая демонстрация в США противников войны во Вьетнаме.

21 апреля

Государственный переворот в Греции. Захват власти «черными полковниками».

16 мая

Президент Франции Ш. де Голль наложил вето на вступление Великобритании в ЕЭС. {♦}

19 мая

По требованию Объединенной Арабской Республики (Египет) ООН выводит миротворческие силы из района египетско-израильской границы.

20 мая

Совет Лиги арабских государств заявил, что нападение на любое арабское государство будет считаться агрессией против всех арабских государств.

30 мая

Провозглашение независимости Биафры, восточной провинции Нигерии. Начало гражданской войны в Нигерии.

5-11

июня

«Шестидневная война» на Ближнем Востоке. Захват Израилем Восточного Иерусалима, сектора Газы, Голанских высот, Западного берега р. Иордан и других территорий.

10 июня

Окончание «шестидневной войны». СССР заявил о разрыве дипломатических отношений с Израилем.

17 июня

Китайская Народная Республика объявила об успешном испытании водородной бомбы.

23 и 25

июня

Советско-американские переговоры в Гласборо (А.Н.Косыгин и Л.Джонсон) по вопросам стратегических вооружений.

30 июня

Подписание заключительного акта после шестого раунда переговоров в рамках ГАТТ («раунд Кеннеди»).

8 августа

Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины учредили Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

22 ноября

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 242 о выводе израильских войск со всех оккупированных им территорий и признании существующих границ на Ближнем Востоке.

1968

3-5

января.....

Смена руководства в Чехословакии. Отставка А.Новотного с поста первого секретаря ЦК Компартии Чехословакии. Избрание на этот пост А.Дубчека. Провозглашение курса на проведение реформ.

30 января

Начало новогоднего выступления войск Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

31 марта

Президент США Л.Джонсон объявил об отказе участвовать в предстоящих президентских выборах в США

10 мая

«Ночь баррикад» в Париже.

13 мая

Начало переговоров в Париже между представителями США и Северного Вьетнама.

Май

Массовые студенческие демонстрации и забастовки рабочих во Франции.

1 июля

Подписание договора о нераспространении ядерного оружия.

21 августа

Ввод войск СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши в Чехословакию. {♦}

24 августа

Руководители Югославии и Румынии опубликовали совместное заявление с осуждением вооруженного вмешательства ряда стран ОВД в Чехословакии.

25 августа

Франция провела испытание водородной бомбы.

12 сентября

Выход Албании из ОВД.

31 октября

Президент США отдал распоряжение о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама.

Октябрь

Начало вооруженных столкновений между католиками и протестантами в Северной Ирландии.

5 ноября

На президентских выборах в США победу одержал республиканец Ричард Никсон.

1969

2 марта

Вооруженное столкновение на советско-китайской границе в районе о. Даманский, на р. Уссури.

17 апреля

Отставка с поста первого секретаря ЦК Компартии Чехословакии А.Дубчека. Избрание на этот пост Г. Гусака.

27/28 апреля

Отставка президента Франции Ш. де Голля.

Апрель

IX съезд Компартии Китая. Провозглашение окончания «культурной революции».

5-17 июня

Совещание представителей 75 коммунистических и рабочих партий в Москве. Обострение противоречий в международном коммунистическом движении.

8 июня

Президент США Р.Никсон объявил о выводе из Южного Вьетнама 25 тысяч американских военнослужащих (еще 35 тысяч американцев будет выведено 16 сентября).

20 июля

Первая в истории посадка на Луну спускаемого пилотируемого корабля «Аполлон-11». Выход на поверхность Луны американских астронавтов Н.Армстронга и Э.Олдрина.

1 сентября

Свержение группой офицеров во главе с М.Каддафи короля Ливии Идриса I. Провозглашение Ливийской Арабской Джамахирии.

3 сентября

Кончина президента ДРВ Хо Ши Мина.

11 сентября

В пекинском аэропорту состоялась встреча председателя Совета министров СССР А.Н.Косыгина и председателя Госсовета КНР Чжоу Эньлая.

21 октября

Первое в истории ФРГ назначение представителя СДПГ В.Брандта федеральным канцлером.

1970

Март

Свержение в Камбодже короля Нородома Сианука.

24 июня

Конгресс США отменил «Тонкинскую резолюцию» и рекомендовал президенту США отозвать из Вьетнама всех американских военнослужащих до конца 1974 г. {♦}

12 августа

Подписание Московского договора между СССР и ФРГ.

27 сентября

Король Иордании Хусейн и лидер ООП Ясир Арафат подписали в Каире соглашение об урегулировании иордано-палестинского конфликта.

28 сентября

Смерть президента ОАР Г.А.Насера.

Сентябрь

Вооруженный конфликт между отрядами Палестинского движения сопротивления и правительственными войсками Иордании.

13 ноября

Приход к власти в Сирии Хафеза Асада.

12 декабря

Подписание в Варшаве договора между Польшей и ФРГ о нормализации взаимоотношений и признании Западной Германией послевоенных границ Польши.

22 декабря

Отставка В.Гомулки с поста первого секретаря ЦК ПОРП.

Декабрь

Антиправительственные демонстрации и забастовки в Польше.

1971

25 января

Военный переворот в Уганде. Приход к власти Иди Амина.

11 февраля

Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне договора о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов.

26 марта

Провозглашение независимости Народной Республики Бангладеш (Восточный Пакистан).

30 марта-

9 апреля

XXIV съезд КПСС. Принятие тезиса о построении в СССР «развитого социализма». Провозглашение Программы мира, призванной легализовать политику разрядки.

17 апреля

Египет, Сирия и Ливия подписали соглашение о создании Федерации Арабских Республик.

20 мая

Премьер-министр Великобритании Эдвард Хит и президент Франции Жорж Помпиду на встрече в Париже пришли к соглашению об условиях вступления Великобритании в ЕЭС.

27 мая

Египет и СССР подписали Договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет.

28 мая

Чили и СССР подписали Договор об экономическом сотрудничестве.

15 июля

Администрация США в одностороннем порядке отменила обмен доллара на золото.

9 августа

СССР и Индия подписали Договор о мире, дружбе и сотрудничестве.

2 сентября

Объединенная Арабская Республика переименована в Арабскую Республику Египет.

3 сентября

Подписание Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину между СССР, США Великобританией и Францией. {♦}

25 октября

Генеральная ассамблея проголосовала за принятие Китайской Народной Республики в ООН и исключение из ООН Тайваня.

12 ноября

Президент США Р.Никсон заявил о прекращении активных боевых действий американских войск на территории Южного Вьетнама и отдал приказ о новом сокращении контингента американских военнослужащих во Вьетнаме.

1 декабря

Абу-Даби, Шарджа, Дубай, Умм-аль-Кайвайн, Аджман и Эль-Фуджайра образовали единое государство Объединенные Арабские Эмираты.

1972

22 января

Договор о присоединении Великобритании, Дании, Ирландии и Норвегии к ЕЭС.

30 января

«Кровавое воскресенье» в Северной Ирландии: британские солдаты при разгоне демонстрантов убили 13 гражданских лиц.

21-28

февраля

Первый визит президента США Р.Никсона в Китай. Подписание Шанхайского соглашения (27 февраля).

22 марта

Введение правительством Великобритании прямого правления в Северной Ирландии.

9 апреля

Подписание советско-иракского Договора о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет.

22-30 мая

Официальный визит в СССР президента США Р.Никсона. Подписание Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1), а также документа «Основы взаимоотношений между СССР и США».

17 июня

Американская полиция арестовала лиц, установивших электронные подслушивающие устройства в штабе демократической партии в гостиничном комплексе «Уотергейт» в Вашингтоне.

29 сентября

В ходе официального визита премьер-министра К.Танаки в КНР достигнута договоренность об установлении японо-китайских дипломатических отношений.

7 ноября

На президентских выборах в США с огромным перевесом снова одержал победу Р.Никсон.

21 декабря

ФРГ и ГДР подписали договор об основах межгосударственных отношений.

1973

15 января

США прекратили военные операции против Вьетнама.

27 января

Подписание в Париже соглашения между Демократической Республикой Вьетнам, Республикой Вьетнам (Южный Вьет-{♦}нам), Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама и США о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

30 апреля

Президент США Р.Никсон признал ответственность за установку подслушивающих устройств в отеле «Уотергейт», отрицая свою личную причастность к этому делу.

22 июня

Подписание во время официального визита Л.И.Брежнева в США бессрочного советско-американского соглашения о предотвращении ядерной войны.

17 июля

Государственный переворот в Афганистане. Упразднение монархии и провозглашение Республики Афганистан. 24 июля король Захир-шах официально отрекся от престола.

19 августа

В Греции официально объявлено об упразднении монархии. Президентом страны избран Георге Пападопулос.

29 августа

Президент Египта А.Садат и глава Ливии М.Каддафи объявили об объединении Египта и Ливии.

11 сентября

Государственный переворот в Чили. Убийство президента С.Альенде. Приход к власти военной хунты во главе с генералом А.Пиночетом.

18 сентября

ФРГ и ГДР вступили в ООН.

23 сентября

Хуан Перон и его жена Изабель избраны президентом и вице-президентом Аргентины.

6-25 октября

Война Египта и Сирии с Израилем («октябрьская война» на Ближнем Востоке).

17 октября

Страны-члены ОПЕК приняли решение о сокращении и последующем прекращении поставок нефти в страны, оказывающие поддержку Израилю. Первый «нефтяной шок».

1974

18 января

Подписание в Женеве соглашения между Израилем и Египтом об отводе войск из зоны Суэцкого канала.

4 апреля

Кончина президента Франции Ж.Помпиду.

25 апреля

Переворот в Португалии («революция гвоздик»).

18 мая

В Индии проведено испытание ядерного устройства. Индийское правительство заявило о намерении сохранять безъядерный статус.

Май

VI специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН одобрила Декларацию об установлении нового международного экономического порядка.

15 июля

Военный переворот на Кипре. Смещение президента Макариоса.

20 июля

Высадка в северной части Кипра турецких войск под предлогом защиты турецкого населения. {♦}

23 июля

Падение военного правительства в Греции. Восстановление гражданского правления.

9 августа

Отставка президента США Р.Никсона. Вице-президент Джеральд Форд стал президентом США.

14 августа

Греция вышла из НАТО в знак протеста против пассивного отношения этой организации к турецкой агрессии на Кипре.

4 сентября

США и ГДР установили дипломатические отношения.

12 сентября

Государственный переворот в Эфиопии. Низложение императора Хайле Селассие I.

18 сентября

Верховный совет СССР ратифицировал международные пакты об экономических, социальных и культурных правах и гражданских и политических^правах, подписанные советскими представителями в Нью-Йорке в 1968 г.

1975

28 февраля

Подписана первая Конвенция Ломе (ломейская конвенция), открывшая преимущественный доступ на рынки Европейского экономического сообщества 46 развивающимся странам.

25 марта

Убийство короля Саудовской Аравии Фейсала, провозглашение новым королем его брата Халеда.

17 апреля

Свержение в Камбодже правительства Лон Нола. Приход к власти правительства «красных кхмеров» во главе с Пол Потом. Установление режима террора и геноцида.

24 апреля

Отставка президента Южного Вьетнама Нгуен Ван Тхиеу.

30 апреля

Безоговорочная капитуляция вооруженных сил Южного Вьетнама. Полный переход власти в Южном Вьетнаме к Временному революционному правительству, сформированному Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама.

15-27 июля

Совместный космический эксперимент СССР и США по программе «Союз - Аполлон».

29 июля

Организация американских государств отменила запрет на развитие отношений с Кубой.

30 июля-

1 августа

Заключительный этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.
Подписание в Хельсинки представителями 33 европейских государств, США и Канады Заключительного акта СБСЕ.

10 октября

Часть Синайского полуострова, оккупированного Израилем, возвращена Египту.

5 ноября

Кончина испанского диктатора Ф.Франко.

11 ноября

Признание правительством Португалии независимости Анголы и Мозамбика.

3 декабря

Провозглашение Лаоса Народно-демократической Республикой. Избрание президентом страны Суфанувонга. {♦}

1976

Февраль

Подписание на совещании глав государств и правительств АСЕАН на о. Бали (Индонезия) Декларации согласия АСЕАН и Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.

24 марта

Военный переворот в Аргентине. Приход к власти хунты.

16 апреля

Впервые после войны 1971 г. Индия и Пакистан восстановили дипломатические отношения.

2 июля

Официальное объединение Северного и Южного Вьетнама. Образование Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) со столицей в Ханое.

9 сентября

Смерть председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна.

2 ноября

На президентских выборах в США победу одержал демократ Джимми Картер.

1977

14 февраля

Избрание М.Дауда президентом Афганистана.

15 июня

Первые после 1936 г. свободные парламентские выборы в Испании.

30 июня

Объявлено о роспуске Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО).

5 июля

Военный переворот в Пакистане. Приход к власти М.Зия уль-Хака.

7 сентября

США и Панама подписали Договор о Панамском канале, который предусматривал в перспективе возвращение зоны канала под юрисдикцию Панамы.

Октябрь-

9 марта

1978 г.....

Белградская встреча СБСЕ и полемика по поводу интерпретаций «Хельсинкского акта».

19-21

ноября

Президент Египта А.Садат впервые посетил с официальным визитом Израиль и выступил в кнессете.

5 декабря

В Триполи на конференции Лиги арабских государств участники высказали осуждение позиции Египта. Принято решение о формировании Фронта стойкости и противодействия с целью устранения Садата как «предателя интересов арабской нации».

24-25

декабря

Официальный визит израильского премьер-министра М.Бегина в Египет.

Декабрь

Разрыв дипломатических отношений между Вьетнамом и Камбоджей.

1978

14 марта

Израильские войска вторглись в Южный Ливан.

27 апреля

Государственный переворот в Афганистане. Отстранение от власти М.Дауда, провозглашение Демократической Республики Афганистан. {♦}

5-17

сентября

Встреча президента Египта А.Садата и премьер-министра Израиля М.Бегина при посредничестве президента США Дж.Картера в Кэмп-Дэвиде (США). Подписание соглашения «Рамки мира на Ближнем Востоке».

16 октября

Начало понтификата Папы Римского Иоанна Павла II (польского кардинала Кароля Войтылы).

5 декабря

Подписание в Москве советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на 20 лет.

25 декабря

Вступление вьетнамских войск на территорию Камбоджи.

1979

1 января

США и КНР установили дипломатические отношения.

7 января

Занятие вьетнамскими войсками и камбоджийскими повстанцами столицы Камбоджи Пномпеня. Свержение режима «красных кхмеров». Образование Революционного совета страны во главе с Хенг Самрином.

12 января

Объявление о победе исламской революции в Иране и свержении режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви.

1 февраля

Возвращение в Иран после 15-летней эмиграции аятоллы Р.Хомейни.

16 февраля

Принятие датским парламентом закона о самоуправлении Гренландии.

16 февраля

Подписание между Вьетнамом и Кампучией договора о дружбе и сотрудничестве.

17 февраля-

17 марта

Китайско-вьетнамский вооруженный конфликт.

13 марта

Вступление в силу Европейской валютной системы, предусматривавшей создание единой европейской денежной единицы (ЭКЮ).

15 марта

Завершение деятельности Организации центрального договора (СЕНТО).

26 марта

Заключение в Вашингтоне мирного договора между Египтом и Израилем (Кэмп-Дэвидский мирный договор).

28 мая

Греция подписала Договор о вступлении в Европейское экономическое сообщество.

7-10 июня

Проведение в Бельгии, Великобритании, Дании, Ирландии, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Франции, ФРГ первых прямых выборов в Европейский парламент.

15-18 июня

Встреча на высшем уровне в Вене руководителей США и СССР – Джимми Картера и Л. И. Брежнева. По итогам встречи подписаны Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) и Протокол о запрещении развертывания крылатых ракет наземного и морского базирования с радиусом действия свыше 600 км. {♦}

16 июля

Государственный переворот в Ираке. Приход к власти Саддама Хусейна.

21 сентября

Свержение императора Центральноафриканской империи Бокассы. Восстановление республики.

26 октября

Убийство президента Южной Кореи Пак Чон Хи.

Ноябрь-

январь

1981 г.

Захват иранскими студентами – сторонниками аятоллы Хомейни – около 70 заложников из числа сотрудников посольства США в Тегеране.

12 декабря

Принятие на сессии совета НАТО в Брюсселе «двойного решения»: начать размещение на территории европейских стран НАТО (с 1983 г.) американских крылатых ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет, а также переговорным путем с СССР найти взаимоприемлемое решение по вопросам стратегической обстановки в Европе.

25 декабря

Ввод советских войск в Афганистан.

1980

23 января

США выступили с предостережением СССР от вмешательства в дела стран Персидского залива. Провозглашение «доктрины Картера», в соответствии с которой регион Персидского залива объявлен зоной интересов США.

7 апреля

Власти США ввели эмбарго на торговлю с Ираном и разорвали с ним дипломатические отношения.

18 мая

Европейское экономическое сообщество ввело экономические санкции против Ирана.

18 мая

Провозглашение независимости Зимбабве (бывшая Южная Родезия).

3 июня

Вследствие ошибки американского компьютера, сообщившего о советском ядерном нападении, в США объявлена ядерная тревога.

19 июля

В Москве открылись Олимпийские игры, бойкотировавшие 45 государствами в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан.

Лето

Формирование в Польше нового профсоюзного объединения «Солидарность» во главе с Лехом Валенсой.

22 сентября

Иракские войска вторглись на территорию Ирана и предприняли попытку взять под свой контроль реку Шатт-эль-Араб. Начало ирано-иракской войны (продлилась до 1988 г.).

24 октября

Польские власти зарегистрировали новый независимый профсоюз «Солидарность».

4 ноября

Победа на президентских выборах в США кандидата от республиканской партии Рональда Рейгана. {♦}

1981

25 января

Завершение в Китае судебного процесса по делу «банды четырех».

11 февраля

Назначение генерала В.Ярузельского председателем Совета министров Польши.

23 февраля

Попытка военного переворота в Испании.

1 апреля

Жестокие бои в Ливане между арабскими миротворческими силами и отрядами христианской милиции.

6 мая

Власти США выслали из страны всех ливийских дипломатов в связи с поддержкой Ливией террористов.

8 июня

Израильская авиация нанесла бомбовый удар по сооружаемому близ Багдада ядерному реактору в г. Озирак.

19 июня

Совет безопасности ООН осудил израильский налет на иракский ядерный реактор.

29 июля

После двухнедельных боев в южной части Бейрута между Израилем и ООП заключено соглашение о прекращении огня.

6 октября

Убийство президента Египта А.Садата.

14 октября

Вступление на пост президента Египта Хосни Мубарака.

1 декабря

Начало в Женеве американо-советских переговоров по ракетно-ядерным средствам средней дальности в Европе.

13 декабря

Введение в Польше военного положения.

29 декабря

Президент США Р.Рейган отдал распоряжение о введении экономических санкций против СССР в связи с событиями в Польше.

1982

2 апреля

Аргентинские войска высаживаются на Фолклендских островах. Великобритания разрывает дипломатические отношения с Аргентиной. Начало британо-аргентинского кризиса.

3 апреля

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 502, в которой содержится требование к Аргентине о выводе войск с Фолклендских островов.

11 апреля

ЕЭС ввело экономические санкции против Аргентины.

5 июня

Израильские вооруженные силы вторглись на территорию Ливана с целью оттеснения воинских частей Организации освобождения Палестины.

6 июня

Бои между израильскими и сирийскими войсками в Южном Ливане.

8 июня

Президент США Р.Рейган, выступая в британском парламенте во время своего официального визита в Великобританию, призвал Запад к «крестовому походу» против коммунизма. {♦}

14 июня

Возвращение Фолклендских островов Великобритании. Завершение британо-аргентинского конфликта.

14 июня

Израильские войска окружили в Западном Бейруте шесть тысяч боевиков из ООП.

Июнь-

декабрь

1983 г.....

Советско-американские переговоры об ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОСВ).

13 июля

Неудачное наступление иранских войск на Басру (Ирак).

20 июля

Руководство ООП согласилось признать резолюцию № 242 Совета безопасности ООН (признание права Израиля на существование) при условии, что США признают ООП.

25 июля

Палестинский лидер Я.Арафат подписал документ о признании резолюции № 242.

17 августа

Китай и США заключили соглашение о постепенном сокращении американских военных поставок Тайваню.

19 августа

Израильское правительство приняло американский план вывода из Бейрута боевиков ООП и регулярных частей сирийской армии.

1 октября

Образование в ФРГ правительства «малой коалиции» (ХДС/ХСС, СвДП) во главе с Г.Колем.

11 ноября

Кончина генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

12 ноября

Избрание генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В.Андропова.

31 декабря

Принятие решения о приостановке действия военного положения в Польше.

1983

Январь

Создание «контадорской группы», цель которой – нормализация ситуации в Центральной Америке на основе признания всех существующих в этой части мира правительств и устранения вмешательства «внешних сил».

Январь-

декабрь

Советско-американские переговоры в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

23 марта

Президент США Р.Рейган провозгласил начало работ по созданию американской системы противоракетной обороны в рамках программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ).

4 мая

Власти Ирана объявили о запрете деятельности Народной партии Ирана (Туде) и высылке 18 советских дипломатов.

4 мая

Президент США Р.Рейган заявил о поддержке никарагуанских «контрас» в их борьбе за свержение сандинистского правительства.

17 мая

Израиль и Ливан подписали Соглашение о выводе в трехмесячный срок из Ливана всех израильских войск. {♦}

6 сентября

Завершение Мадридской встречи СБСЕ.

Сентябрь

Американские ракеты среднего радиуса действия и крылатые ракеты доставлены на пункты базирования в Великобританию, ФРГ и Италию.

19 октября

Государственный переворот в Гренаде. Убийство главы народно-демократического правительства М.Бишопа. Приход к власти революционного военного совета.

20 октября

Вторжение американских сил в Гренаду. Вооруженное вмешательство в дела этого островного государства в соответствии с американской доктриной «неоглобализма».

15 ноября

Турецкая община о. Кипр официально провозгласила независимость Северного Кипра под названием «Турецкая Республика Северного Кипра».

24 ноября

Заявление Ю.В.Андропова об отказе СССР от переговоров об ограничении и сокращении стратегических вооружений в Европе и намерении разместить в странах Варшавского договора новые ракеты среднего радиуса действия – в связи с размещением американских ракет средней дальности в Европе. Советские делегаты покидают переговоры по ограничению вооружений, проходившие в Женеве.

24 ноября

Ю.В.Андропов объявил об увеличении числа размещенных на советских подводных лодках ракет, которые нацелены на США

1984

9 февраля

Смерть Ю.В.Андропова.

31 октября

Убийство премьер-министра Индии Индиры Ганди.

6 ноября

На президентских выборах в США победу повторно одержал Р.Рейган.

1985

Февраль

Опубликование совместной палестинско-иорданской декларации о согласии на мир с Израилем на основе резолюции № 242 Совета безопасности ООН.

11 марта

М.С.Горбачев избран генеральным секретарем ЦК КПСС. Начало «перестройки» в СССР.

Март

Приход к власти в Бразилии и Уругвае гражданских правительств.

Март

Возобновление в Женеве советско-американских переговоров о космических и ядерных вооружениях.

7 апреля

М.С.Горбачев объявил о введении правительством СССР моратория на принятие ответных мер в связи с размещением американских ракет среднего радиуса действия и крылатых ракет в Европе и предложил президенту США Р.Рейгану провести встречу на высшем уровне. {♦}

26 апреля

Лидеры стран-участниц ОВД согласились продлить Варшавский договор на 30 лет.

12 мая

Представители Испании и Португалии подписали договоры о вступлении в ЕЭС.

20 июля

Введение в Южно-Африканской Республике чрезвычайного положения с целью борьбы с противниками апартеида.

6 августа

Подписание Австралией, Новой Зеландией и пятью малыми странами южной части Тихого океана Договора о создании безъядерной зоны в этой части мира («договор Раротонга»).

Октябрь

Во время визита в Париж М.С.Горбачев огласил идею строительства «общего европейского дома».

15 ноября

В замке Хилборо подписано англо-ирландское соглашение, которое предоставляет Ирландской Республике статус консультанта при решении вопросов, имеющих отношение к Северной Ирландии.

Декабрь

Принятие в Люксембурге проекта Единого европейского акта (вступил в силу в начале 1987 г.).

Декабрь

В.Ярузельский избран президентом Польши.

1986

7 января

Заявление президента США Р.Рейгана об экономической блокаде Ливии в связи с обвинениями руководства этой страны в международном терроризме.

25 февраля

Отстранение от власти президента Филиппин Ф.Маркоса.

26 февраля-

6 марта

XXVII съезд КПСС. Принятие новой редакции Программы КПСС (исключение положения о строительстве коммунизма).

28 февраля

Убийство премьер-министра Швеции У.Пальме.

16 марта

Референдум в Швейцарии; большинство участников высказалось против вступления страны в ООН.

24 мая

Президенты Никарагуа, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса и Коста-Рики во время встречи на высшем уровне в Гватемале подписывают Эскипуласскую декларацию о поддержке Контадорского мирного договора и обращаются с призывом к США прекратить военное вмешательство в дела Центральноамериканского региона.

Август

Создана «группа поддержки Контадоры» (Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвай).

11-12

октября

Встреча на высшем уровне глав СССР и США (М.С.Горбачев и Р.Рейган) в Рейкьявике (Исландия).

Декабрь

В результате слияния «контадорской группы» (Мексика, Панама, Колумбия и Венесуэла) и «группы поддержки Контадоры» (Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвай) была создана «группа Рио-де-Жанейро» (или «группа Рио»). {♦}

1987

Январь

На пленуме ЦК КПСС М.С.Горбачев провозгласил линию на «перестройку» и «гласность».

9 февраля

Впервые после 1979 г. в Москве прошли советско-китайские переговоры об урегулировании пограничных споров.

14 мая

Египет разорвал дипломатические отношения с Ираном, обвинив его в финансировании исламского фундаментализма.

7 сентября

Первый визит председателя Государственного совета ГДР Э.Хонеккера в ФРГ.

10 октября

Демонстрация в Тибете с требованием независимости.

7-10

декабря

Советско-американский саммит в Вашингтоне. Подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД).

1988

2 января

Канада и США подписали Соглашение о свободной торговле.

8 февраля

М.С.Горбачев объявил о выводе советских войск из Афганистана к 15 мая.

Март

В Женеве при содействии ООН были организованы переговоры между Афганистаном и Пакистаном.

14 апреля

В Женеве подписаны соглашения по афганскому урегулированию.

8 мая

Победа Ф.Миттерана на президентских выборах во Франции.

15 мая

Начало вывода советских войск из Афганистана.

8 августа

Иран и Ирак прекратили военные действия и заявили о заключении перемирия.

8 августа

Подписание соглашения между Кубой и ЮАР об одновременном выводе южно-африканских войск из Анголы и Намибии и кубинских войск из Анголы.

5 октября

Референдум в Чили; большинство участников высказалось против продления президентских полномочий А.Пиночета.

8 ноября

На президентских выборах в США победу одержал республиканец Джордж Буш-старший.

15 ноября

Провозглашение Палестинским национальным советом создания независимого Палестинского государства на территориях, оккупированных Израилем.

22 декабря

В Нью-Йорке подписано трехстороннее анголо-кубинско- южноафриканское соглашение о внешних аспектах урегулирования в Анголе.

1989

19 января

Принятием Итогового документа завершилась Венская встреча государств-участников СБСЕ. {♦}

Январь

Руководство Вьетнама заявило о намерении вывести свои войска из Камбоджи к сентябрю 1989 г.

2 февраля

В Вене завершились длившиеся 15 лет переговоры о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

11 февраля

Принятие ЦК Венгерской социалистической рабочей партии решения о введении в Венгрии многопартийной системы.

21 марта

Предоставление независимости Намибии (Юго-Западная Африка), последней колонии в Африке.

26 марта-

9 апреля

Выборы народных депутатов СССР, проведенные на альтернативной основе. Успех сторонников демократических реформ.

17 апреля

Легализация в Польше деятельности независимого профсоюза «Солидарность».

8 мая

Отставка Я.Кадара с поста председателя Венгерской социалистической рабочей партии.

15-18 мая

Визит главы СССР и КПСС М.С.Горбачева в КНР. Нормализация советско-китайских отношений. Подписание документов о нормализации советско-китайских межгосударственных отношений.

Май-

сентябрь

Провозглашение Верховными Советами Литовской ССР, Армянской ССР, Латвийской ССР, Азербайджанской ССР «суверенитета» своих республик.

3 июня

Смерть Р.Хомейни.

3-4 июня

Вооруженное подавление на площади Тяньаньмэнь массовых демонстраций китайской молодежи, требовавшей либерализации политической жизни КНР.

Июль

В.Ярузельский вторично избран президентом Польши.

19 или 24

августа

Правительство Польши возглавил Тадеуш Мазовецкий, представитель оппозиционного профсоюза «Солидарность».

10 сентября

Правительство Венгрии открыло границу с Австрией.

26 сентября

Официальное завершение вывода вьетнамских войск из Камбоджи.

27 сентября

Парламент союзной республики СФРЮ Словении принял поправки к конституции, провозгласившие право республики на выход из состава СФРЮ.

18 октября

Отставка Э.Хонеккера с постов председателя Государственного совета ГДР и генерального секретаря ЦК СЕПГ.

23 октября

Прекращение существования коммунистического режима в Венгрии. Провозглашение Венгерской Республики.

27 октября

Конституционная реформа РСФСР. Учреждение в качестве высшего органа государственной власти Съезда народных депутатов и постоянно действующего Верховного совета. {◆}

4-7 ноября

В столице Австралии Канберре на встрече министров иностранных дел и торговли государств АСЕАН, Австралии, Канады, Новой Зеландии, США, Южной Кореи, Японии основан Азиатско-тихоокеанский экономический совет (АТЭС).

9 ноября

Совет министров ГДР принял решение об открытии границы с ФРГ и Западным Берлином. Массовое бегство жителей Восточного Берлина в Западный Берлин. Начало разрушения Берлинской стены.

10 ноября

Отставка Т.Живкова с постов генерального секретаря ЦК Компартии Болгарии и председателя Государственного совета Болгарии.

17 ноября

Разгон студенческой демонстрации в Праге. Начало «бархатной революции» в Чехословакии.

24 ноября

Правительство ЮАР объявило о завершении вывода войск из Намибии.

28 ноября

Выступление канцлера ФРГ Г.Коля с предложением о создании конфедерации двух немецких государств – ФРГ и ГДР.

Ноябрь

В ГДР сформировано коалиционное правительство.

2-3

декабря

Встреча главы СССР М.С.Горбачева и президента США Дж.Буша на теплоходе «Максим Горький» в Средиземном море у берегов Мальты.

10 декабря

Отставка президента Чехословакии Г. Гусака. Формирование в Чехословакии правительства национального согласия, фактическая ликвидация коммунистического режима.

12-24

декабря

II Съезд народных депутатов СССР. Принятие постановления об осуждении пакта Молотова – Риббентропа.

14 декабря

Избрание президентом Чили П.Эльвина. Окончание диктатуры А. Пиночета.

15 декабря

В Того подписана вторая ломейская конвенция между ЭЭС и государствами Африки, Карибского и Тихоокеанского регионов (АКТ).

15-17

декабря

Вооруженный разгон антиправительственного митинга в Тимишоаре (Румыния).

20 декабря

Ввод войск США в Панаму. Отстранение от власти генерала М.Норьеги.

25 декабря

В Румынии в результате восстания свергнут глава государства и Румынской коммунистической партии Н.Чаушеску.

1990

9 января

Министерство иностранных дел Чехословакии потребовало вывести войска СССР с территории страны до конца 1990 г.

9 января

Президентом Сербии на первых многопартийных выборах избран лидер сербских коммунистов Слободан Милошевич. {♦}

18 января

Правительство Венгрии потребовало вывести войска СССР с территории страны в течение 1990 г. или не позднее 1991 г.

Январь

Подписание соглашений правительства СССР с правительствами Чехословакии и Венгрии о выводе советских войск из этих стран.

2 марта

Завершились советско-монгольские переговоры о выводе из страны войск СССР. Принятие решения об их выводе до 1992 г.

11 марта

Верховный совет Литовской ССР принял Акт о восстановлении Литовского государства.

12 марта

В Болгарии представители правительства и оппозиции подписали на переговорах «круглого стола» соглашения по мирному переходу к демократической системе.

Март

В ГДР впервые прошли выборы на многопартийной основе.

Март

III Съезд народных депутатов СССР отменил статью 6 Конституции СССР о КПСС «как руководящей и направляющей силе» советского общества.

Март

ГДР и ФРГ заключили договор о валютном, экономическом и социальном союзе.

19 апреля

Подписание соглашения между представителями сандинистского правительства Никарагуа и «контрас» о прекращении огня. Завершение конфликта в Центральной Америке.

4 мая

Верховный совет Латвии принял декларацию о восстановлении независимости.

5 мая

Первая встреча министров иностранных дел Великобритании, СССР, США, Франции, ГДР и ФРГ (по формуле «4 + 2») по вопросу объединения Германии (Бонн).

22 мая

Объединение Йеменской Народно-Демократической Республики и Йеменской Арабской Республики в одно государство – Республику Йемен.

30 мая-

2 июня

Советско-американская встреча на высшем уровне в Вашингтоне.

12 июня

Принятие I Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

19 июня

Страны Бенилюкса, Франция и Германия заключили новую (Шенгенскую) конвенцию о режиме пересечения государственных границ.

1-8

августа

Начало иракской агрессии против Кувейта. Аннексия Кувейта Ираком.

2 августа

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 660 с осуждением агрессивных действий Ирака и требованием вывода иракских войск из Кувейта. {♦}

22 августа

Народная палата ГДР приняла решение о присоединении к ФРГ 3 октября 1990 г.

27 августа

Постоянные члены Совета безопасности ООН согласовали план мирного урегулирования в Камбодже.

12 сентября

Министры иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции, ГДР и ФРГ в Москве в присутствии президента М.С.Горбачева подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии.

28 сентября

Сербский республиканский парламент принял решение о ликвидации автономии Косово.

3 октября

Объединение Германии.

Октябрь

Установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея.

19 ноября

В Париже в ходе встречи глав государств и правительств 22 государств НАТО и ОВД подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

21 ноября

В Париже на встрече глав государств и правительств государств-участников СБСЕ подписана парижская Хартия для новой Европы.

29 ноября

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 678, санкционирующую использование военной силы для освобождения Кувейта.

23 декабря

В Словении проведен референдум, участники которого высказались за независимость Словении.

Декабрь

В Хорватии принята конституция, объявлявшая Хорватию «государством хорватского народа».

1991

17 января

Начало операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта.

2 февраля

Заявление президента ЮАР о постепенной отмене законов, на которых базировался режим апартеида.

12-15 февраля

Встреча глав Венгрии, Польши и Чехословакии в Вишеграде (Венгрия). Образование «Вишеградской группы».

25 февраля

На встрече министров иностранных дел и обороны стран ОВД в Будапеште была достигнута общая договоренность о прекращении деятельности военной организации Варшавского договора с 1 апреля 1991 г.

28 февраля

Войска антииракской коалиции освободили Кувейт.

17 марта

Референдум в СССР. Большинство участников высказалось за сохранение «обновленного Союза».

26 марта

В столице Парагвая Асунсьоне президенты Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая подписали Договор о создании {♦} таможенного союза и Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР).

9 апреля

Верховный совет Грузии принял Акт о восстановлении государственной независимости.

21 мая

Убийство премьер-министра Индии Раджива Ганди.

28 мая

Завершился вывод советских войск из Чехословакии.

28 мая

Свержение в Эфиопии диктатуры Менгисту Хайле Мариама.

31 мая

Подписание президентом Анголы Ж.Э. душ Сантушем и лидером повстанческого движения УНИТА Ж.Савимби соглашений о мирном урегулировании.

12 июня

Б.Н.Ельцин избран президентом РСФСР на основе прямых выборов.

16 или 19 июня

Завершен вывод советских войск из Венгрии.

26 июня

Парламенты Словении и Хорватии приняли декларации о независимости и суверенитете республик.

28 июня

Представители 9 государств-членов СЭВ подписали в Будапеште решение о роспуске этой организации.

1 июля

На заседании Политического консультативного комитета ОВД в Праге 6 государств-членов приняли решение о роспуске этой организации.

31 июля

В Москве в ходе визита президента США Дж.Буша подписан советско-американский договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

19-21 августа

Попытка государственного переворота в СССР («августовский путч»).

20 августа-

1 сентября

Заявления руководящих органов Эстонии, Латвии, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана, Узбекистана, Киргизии о провозглашении независимости этих республик.

24 августа

М.С.Горбачев сложил с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС и предложил ЦК самораспуститься.

сентября

Внеочередной съезд народных депутатов СССР. Принятие решения о передаче всей полноты власти в стране вновь созданному органу – Государственному совету в составе президента СССР и высших должностных лиц республик.

5/6 сентября

Государственный совет СССР признал независимость Латвии, Литвы и Эстонии.

8 сентября

В югославской республике Македония в ходе референдума большинство голосовавших высказалось за независимость.

9 сентября

Верховный совет Таджикистана принял Декларацию независимости.

18 сентября

Македония провозгласила независимость и отделилась от Югославии. {♦}

18 октября

Верховный совет Азербайджана принял Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики.

23 октября

В Париже на мирной конференции по Камбодже подписаны соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании и прекращении гражданской войны.

24 октября

Подписание соглашения между Северной и Южной Кореей о взаимном отказе от агрессии.

27 октября

Верховный совет Туркмении принял закон о независимости республики.

30 октября-

1 ноября

Мирная конференция по Ближнему Востоку в Мадриде под председательством США и СССР.

3 ноября

Начало двухсторонних переговоров в Мадриде между Израилем и иордано-палестинской делегацией.

Ноябрь

Независимость провозгласила югославская республика Босния и Герцеговина.

1 декабря

На Украине состоялся референдум о независимости.

5 декабря

Верховный совет Украины денонсировал союзный договор от 30 декабря 1922 г. и постановил не рассматривать Украину в качестве составной части СССР.

8 декабря

Встреча в Вискулях (Белоруссия) лидеров России (Б.Н.Ельцин), Украины (Л.М.Кравчук) и Белоруссии (С.С.Шушкевич). Подписание Заявления о прекращении существования СССР и создании Содружества Независимых Государств – СНГ («Беловежские соглашения»).

16 декабря

Верховный совет Казахстана принял закон о государственной независимости Республики Казахстан.

25 декабря

М.С.Горбачев прекратил свою деятельность в качестве президента СССР. Прекращение существования СССР.

30 декабря

Первая встреча 11 глав государств-участников СНГ в Минске.

31 декабря

Восстановлен суверенитет Панамы над Панамским каналом.

1992

16 января

Подписание соглашения между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения им. Фарабундо Марти о прекращении гражданской войны.

1 февраля

Подписание в Кэмп-Дэвиде (США) президентами России (Б.Н.Ельцин) и США (Дж.Буш) Декларации о новых отношениях между РФ и США.

7 февраля

Подписание в Маастрихте (Нидерланды) договора о преобразовании Европейского сообщества в Европейский Союз.

Февраль

КНДР и Республика Корея подписали совместную декларацию о безъядерной зоне на Корейском полуострове. {◆}

1 марта

Активизация вооруженных столкновений в зоне приднестровского конфликта.

2 марта

В ООН приняты Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Сан-Марино, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

10 марта

Председателем Государственного совета Грузии избран Эдуард Шеварднадзе.

8 апреля

Провозглашение Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины.

16 апреля

Свержение президента Афганистана М.Наджибуллы.

27 апреля

В захваченном моджахедами Кабуле провозглашен Исламский Эмират Афганистан.

27 апреля

Парламент Югославии в составе представителей Черногории и Сербии принял конституцию Союзной Республики Югославия, провозгласив новое государство правопреемником СФРЮ.

27 апреля

Принятие России в Международный валютный фонд.

2 мая

В Порту подписан договор между странами Европейского Союза и Европейской ассоциации свободной торговли о создании Европейского экономического пространства.

15 мая

На встрече глав государств СНГ в Ташкенте подписан Договор о коллективной безопасности между Россией, Арменией, Казахстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Киргизией сроком на 5 лет.

23 мая

США, Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина подписали в Лиссабоне протокол к Договору СНВ-1, в соответствии с которым Белоруссия, Казахстан и Украина стали участниками договора.

15-17 июня

Визит президента России Б.Н.Ельцина в США. Подписание Хартии российско-американского партнерства и дружбы.

25 июня

Конференция глав государств и правительств 11 причерноморских стран. Подписана Стамбульская декларация, предусматривающая создание зоны черноморского экономического сотрудничества.

17 июля

Принятие Словацким национальным советом декларации о суверенитете Словацкой Республики.

21 июля

Президент России Б.Н.Ельцин и президент Молдавии М.Снегур подписали соглашение по урегулированию конфликта в Приднестровье.

27 августа

На встрече в Брно премьер-министр Чехии В.Клаус и премьер-министр Словакии В.Мечъяр достигли соглашения о том, что с 1 января 1993 г. Чехия и Словакия станут независимыми государствами. {♦}

7 октября

Парламент Азербайджана отклонил ратификацию учредительных документов СНГ.

3 ноября

Президентом США избран кандидат от демократической партии Билл Клинтон.

19 ноября

Подписание Договора об основах отношений между РФ и Республикой Кореей.

30 ноября

Генеральная ассамблея ООН приняла Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении.

3 декабря

Совет безопасности ООН санкционировал операцию под руководством США в Сомали с целью обеспечения безопасности и условий для оказания гуманитарной помощи населению страны.

9 декабря

Начало операции в Сомали.

17 декабря

Канада, Мексика и США подписали соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА).

1993

3 января

В ходе визита президента США Дж.Буша в Москву подписан договор СНВ-2.

13-15 января

В Париже подписана Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении.

13-17 января

Налеты авиации США и их союзников на территорию Южного Ирака. Ракетные удары по объектам близ Багдада.

12 марта

КНДР заявила о приостановке участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

9 апреля

Верховный совет Белоруссии принял решение о присоединении к ташкентскому Договору о коллективной безопасности.

24 мая

Официально провозглашена независимость Эритреи.

25 мая

В Гааге создан Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ).

25 мая

В Москве подписан российско-таджикский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

28 мая

В соответствии с новой конституцией Камбоджи в стране было восстановлено королевское правление, королем был провозглашен Народом Сианук.

15-18 июня

Свержение президента Азербайджана А.Эльчибея. Председателем парламента Азербайджана избран Г.Алиев.

2 июля

Начало вооруженного конфликта в Абхазии на территории Грузии.

21 августа

Оглашение в США концепции «расширения демократии». {♦}

31 августа

Завершен вывод российских войск из Литвы.

13 сентября

В ходе переговоров по ближневосточному урегулированию в Вашингтоне между Израилем и ООП подписана Декларация о принципах – рамочное соглашение о поэтапном создании Палестинской автономии в секторе Газы и на Западном берегу реки Иордан.

18 сентября

Завершен вывод российских войск из Польши.

24 сентября

Азербайджан вступил в СНГ.

18 ноября

Парламент Украины ратифицировал с оговорками Договор СНВ-1.

9 декабря

Э.Шеварднадзе подписал документы о вступлении Грузии в СНГ.

9 декабря

Подписана Декларация об упрочении отношений между ЕС и РФ.

13 декабря

Казахстан принял решение о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства.

22 декабря

Принятие парламентом Южно-Африканской Республики временной конституции, ликвидировавшей режим апартеида.

1994

10-11 января

В Брюсселе на заседании совета НАТО на высшем уровне одобрена программа «Партнерство ради мира».

14 января

Президенты России, США и Украины подписали в Москве трехстороннее заявление о порядке передачи России ядерных боеголовок с территории Украины, о компенсации и гарантиях безопасности Украины.

14 января

Президенты Б.Н.Ельцин и Б.Клинтон подписали Московскую декларацию о взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет начиная с 30 мая 1994 г.

2 апреля

В Москве представители Грузии, Абхазии, России и ООН подписали заявление о мерах политического урегулирования в Абхазии и соглашение о добровольном возвращении беженцев.

15 апреля

В Марракеше (Марокко) завершился Уругвайский раунд переговоров в рамках ГАТТ. Принято решение о создании Всемирной торговой организации (ВТО) – преемницы ГАТТ – с 1 января 1995 г.

26-29

апреля.....

Победа партии Африканский национальный конгресс на первых всеобщих парламентских выборах в ЮАР.

Апрель-

июль

Гражданская война в Руанде.

5 мая

Начало гражданской войны в Йемене между сторонниками единого государства и сторонниками независимости юга страны. {♦}

9 мая

Избрание президентом ЮАР лидера Африканского национального конгресса Н.Манделы.

10 мая

Формирование в Италии правительства блока правых партий «Вперед, Италия» во главе с С.Берлускони.

12 мая

В Москве подписано соглашение о прекращении огня в зоне нагорно-карабахского конфликта.

23 июня

После 20-летнего перерыва восстановлено членство ЮАР в ООН.

24 июня

На о. Корфу подписано соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией сроком на 10 лет.

Июнь

Заявление правительства РФ о присоединении России к программе НАТО «Партнерство ради мира».

7 июля

Войска Северного Йемена захватили Аден. Президентский совет в столице Севера Сана объявил об окончании гражданской войны.

8 июля

Кончина лидера КНДР Ким Ир Сена.

13 августа

По итогам переговоров между КНДР и США в Женеве подписана декларация об урегулировании конфликта вокруг ядерной программы КНДР.

31 августа

Завершение вывода российских войск из Германии.

Август

В Женеве представители США и КНДР подписали соглашение об оказании Северной Корее технической помощи в мирном использовании ядерной энергии.

2-6

сентября

Визит председателя КНР Цзян Цзэминя в Москву.

26 октября

Подписан мирный договор между Израилем и Иорданией.

Октябрь

Визит королевы Великобритании Елизаветы II в Россию.

16 ноября

Парламент Украины ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия с оговоркой, увязывающей присоединение страны к договору с предоставлением ей письменных гарантий безопасности со стороны ядерных держав.

20 ноября

Прекращение гражданской войны в Анголе.

21 ноября

Массированный налет авиации НАТО на Республику Сербская Крайна в Хорватии.

5-6

декабря

В Будапеште состоялась встреча на высшем уровне государств-участников СБСЕ.
Принято решение о переименовании СБСЕ в ОБСЕ.

1995

1 января

Начало работы Всемирной торговой организации в Женеве.

1 января

Австрия, Финляндия и Швеция стали членами ЕС.

6 января

Белоруссия, Казахстан и Россия подписали в Москве соглашение о таможенном союзе.
{♦}

21 февраля

Президенты Б.Н.Ельцин и А.Г.Лукашенко подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

20-21

марта

В Париже подписан Пакт стабильности в Европе.

26 марта

Шенгенские соглашения вступили в силу на территории Бельгии, Германии, Испании, Люксембурга, Нидерландов, Португалии и «в порядке эксперимента» во Франции.

17 апреля-

12 мая

В Нью-Йорке на конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия принято решение о его бессрочном продлении.

7 мая

Президентом Франции избран Жак Ширак.

26 мая

Президент России Б.Н.Ельцин и президент Белоруссии А. Г.Лукашенко подписали в Минске договор о таможенном союзе.

28 июля

Вьетнам принят в АСЕАН.

4 ноября

Убийство в Тель-Авиве премьер-министра Израиля И.Рабина.

19 ноября

Президентом Польши избран кандидат Союза демократических левых сил А.Квасьневский.

21 ноября

В Дейтоне (США) состоялась встреча лидеров Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины при участии представителей России, США и ЕС. Парафировано рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине.

14 декабря

В Париже президенты Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии подписали соглашение о мире.

1996

25 января

Парламентская ассамблея Совета Европы приняла решение о приеме России в эту организацию.

2 апреля

Президенты России и Беларуси подписали в Москве Договор об образовании Сообщества России и Беларуси.

11 апреля

В Каире подписан «договор Пелибанда», предусматривавший провозглашение всей Африки зоной, свободной от ядерного оружия.

26 апреля

В Шанхае подписано российско-китайское соглашение о мерах доверия в зоне границы.

1 июня

Завершен вывод ядерного оружия с Украины в Россию.

5 ноября

Б.Клинтон вновь избран президентом США.

23 ноября

Завершен вывод ядерных боеголовок из Белоруссии в Россию.

19 декабря

В Люксембурге подписаны протоколы о присоединении к Шенгенскому соглашению Дании, Финляндии и Швеции. {♦}

1997

19 февраля

Кончина лидера КНР Дэн Сяопина.

2 апреля

Президент России Б. Н. Ельцин и президент Белоруссии А. Г. Лукашенко подписали в Москве Договор о союзе двух стран.

23 апреля

В Москве президентом России Б.Н.Ельциным и главой КПК и КНР Цзян Цзэминем подписана совместная декларация «О многополярном мире и формировании нового мирового порядка».

1 мая

На парламентских выборах в Великобритании победу одержала лейбористская партия во главе с Тони Блэром.

8 мая

В Москве подписан Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровской Республикой.

27 мая

В Париже подписан Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Россией.

28 мая

Премьер-министры России и Украины подписали в Киеве пакет соглашений о разделе Черноморского флота.

31 мая

Президент России Б.Н.Ельцин и президент Украины Л.Д.Кучма подписали в Москве российско-украинский договор о государственной границе.

17 июня

На заседании Европейского совета одобрен Амстердамский договор, развивающий положения Маастрихтского договора.

27 июня

В Москве Э.Рахмонов и С.Абдулло Нури в присутствии президента РФ Б.Н.Ельцина подписали соглашение о национальном примирении в Таджикистане.

1 июля

Возращение Сянган (Гонконга) под юрисдикцию Китая.

5 июля

Политический кризис в Камбодже. Хун Сен объявил о смещении принца Нородома Сианука с поста главы правительства.

8-9 июля

Встреча глав государств и правительств стран НАТО в Мадриде. Принято решение о начале переговоров о вступлении в альянс Венгрии, Чехии и Польши.

22-29

июля

В Куала-Лумпуре прошла 30-я, юбилейная, встреча министров иностранных дел стран АСЕАН. Членами АСЕАН стали Мьянма и Лаос. Вступление Камбоджи было отложено.

15 сентября

В Белфасте начался новый раунд переговоров Великобритании, Ирландии и пяти североирландских партий по урегулированию проблемы Северной Ирландии. В переговорах впервые приняла участие партия Шинн Фейн.

26 октября

Италия присоединилась к Шенгенскому соглашению. {♦}

29 октября

Ирак в одностороннем порядке ввел ограничения на деятельность специальной комиссии ООН по разоружению Ирака.

24-25

ноября

Встреча глав государств и правительств стран-участниц АТЭС в Ванкувере.

1 декабря

Австрия присоединилась к Шенгенскому соглашению.

В течение года

В Страсбурге представители Украины, Грузии, Азербайджана и Молдавии подписали соглашение о создании союза, названного ГУАМ. Позднее к ним присоединился Узбекистан.

1998

10 апреля

Правительства Великобритании и Ирландии, восемь политических партий подписали соглашение о мире в Северной Ирландии.

18-19

апреля.....

В Сантьяго-де-Чили прошел второй саммит американских государств. В нем приняли участие представители всех стран Американского континента за исключением Кубы. В ходе встречи официально начаты переговоры о создании к 2005 г. Американской зоны свободной торговли.

11 и 13

мая

Индия провела испытания ядерного оружия.

26 и 30

мая

Пакистан провел испытания ядерного оружия.

4-5 июня

В Ялте на 4-ой сессии Черноморского экономического сотрудничества главы государств и правительств 11 причерноморских стран подписали Устав организации Черноморского экономического сотрудничества.

16 июля

Бразилия присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия.

3 августа

В Афганистане вооруженные силы движения «Талибан» заняли главный оплот антиталибской коалиции – город Мазари-Шариф.

7 августа

В Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания) совершены террористические акты против посольств США повлекшие человеческие жертвы.

2-3

сентября

В Дурбане (ЮАР) прошла 12-я конференция глав государств и правительств стран-членов Движения неприсоединения. В саммите приняли участие представители 113 государств. В ходе переговоров принята Дурбанская декларация для нового тысячелетия и итоговый документ конференции.

27 сентября

В ФРГ прошли парламентские выборы. Победу одержала возглавляемая Г. Шредером коалиция Социал-демократической партии Германии и партии «зеленых».

25-30

ноября

Впервые после Второй мировой войны глава китайского государства - председатель КНР Цзян Цзэминь – посетил Японию. {♦}

16-20

декабря

США и Великобритания нанесли ракетные и авиационные удары по Ираку в связи с его отказом сотрудничать со Специальной комиссией ООН.

1999

1 января

На территории 11 стран-членов Европейского Союза (Австрия, Бельгия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, ФРГ) в безналичный оборот введена единая европейская валюта – евро.

6 февраля-

19 марта

В Рамбуйе (Франция) с участием представителей стран членов Контактной группы по бывшей Югославии (Великобритания, Италия, Россия, США Франция, ФРГ) прошли переговоры между противоборствующими сторонами в Косово.

16-22

февраля

США совместно с Великобританией осуществили «акцию возмездия» против Ирака – военную операцию «Лис в пустыне».

24 марта

Начало вооруженной акции НАТО против Югославии.

1-2 апреля

В Москве прошло заседание Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. В ходе встречи был пролонгирован ташкентский Договор о коллективной безопасности. Азербайджан, Грузия и Узбекистан воздержались от продолжения участия в договоре.

Апрель

На сессии совета НАТО в Вашингтоне принята новая «Стратегическая концепция НАТО».

19 мая

Арест в Кении турецкими спецслужбами лидера леворадикальной Курдской рабочей партии А. Оджалана.

9 июня

Сербские представители и командование сил НАТО подписали соглашение о прекращении огня и выводе правительственных войск из Косово, взамен которых 3 июня 1999 г. был введен контингент НАТО.

10 июня

В Кельне по инициативе Евросоюза был подписан Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы.

11 июня

Контингент международных сил по стабилизации введен в Косово.

23 июля

Президент США Б.Клинтон подписал закон о национальной противоракетной обороне США.

7 августа-

26 декабря

Россия применила военную силу для отражения нападения чеченских и международных террористов на Дагестан. Возобновление военных действий против террористов на территории Чеченской Республики.

17-19

августа

США и Россия приступают к обсуждению проекта договора по ОСВ-3.

Ноябрь

В Стамбуле на саммите стран-участниц ДОВСЕ подписано соглашение о его адаптации.

31 декабря

Отставка президента Б.Н.Ельцина. {♦}

2000

6 февраля

Российские федеральные войска заняли Грозный.

9 февраля

Министры иностранных дел РФ и КНДР подписали новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

26 марта

Победа В.В.Путина на президентских выборах.

Июль

Визит президента РФ В.В.Путина в КНДР.

10 октября

Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали в Астане (Казахстан) договор об образовании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

2001

15 июня

В Шанхае состоялась встреча на высшем уровне руководителей пяти стран «Шанхайского форума». Принятие декларации о преобразовании «форума» в организацию – Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Июнь

Экс-президент СРЮ С.Милошевич выдан Международному трибуналу по бывшей Югославии по обвинению в преступлениях против человечности и в связи с событиями в Косово.

16 июля

Подписание в Москве российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

12 августа

При посредничестве Евросоюза в г. Орхиде (Македония) подписано соглашение между македонским правительством и представителями албанских общин о восстановлении мира в стране.

11 сентября

Террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне.

7 октября

На саммите СНГ в Кишиневе страны-участницы Договора о коллективной безопасности (ДКБ) приняли решение о создании на его основе Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ) и подписали проект ее устава.

7 октября-

декабрь

Военно-воздушная кампания США против режима талибов в Афганистане.

21-22 ноября

На саммите НАТО в Праге решено направить приглашение о вступлении в альянс Болгарии, Латвии, Литве, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии.

2002

29 января

В послании конгрессу президент США Дж.Буш употребил термин «ось зла» для обозначения стран, занимающихся производством химического оружия, поддержкой терроризма, связанных с террористической организацией «Аль-Каида».

19 мая

Восточный Тимор провозглашен независимым государством.

24 мая

Во время официального визита президента США Дж.Буша в Россию был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП). {♦}

28-29 мая

Россия приглашена в Рим на саммит стран НАТО, в ходе которого была подписана Декларация об учреждении особого органа – «Совета НАТО – Россия».

1 июня

Выступая в военной академии в Вест-Пойнте, президент США Дж.Буш сформулировал положение о возможности осуществления «оборонительной интервенции и упреждающего удара».

7 июня

В Петербурге на саммите ШОС был принят ее устав. Достигнута договоренность о создании на основе коллективных усилий международного антитеррористического центра в Бишкеке.

13 июня

В Кабуле Лоя джирга избрала Хамида Карзай президентом Афганистана.

26 июня

На встрече в Кананаскисе (Канада) «семерка» превратилась в «восьмерку». Россия участвовала в ее работе в качестве официального члена.

14 декабря

В Копенгагене на очередном саммите Евросоюза было принято решение о принятии в ЕС 10 новых членов – Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии.

2003

28 января

Во время пребывания президента России В.В.Путина в Киеве был подписан российско-украинский Договор о государственной границе.

4 февраля

Убийство в Белграде премьер-министра Сербии Зорана Джинджича.

4 февраля

В связи с принятием новой конституционной хартии бывшая Союзная Республика Югославия стала официально именоваться Сербией и Черногорией.

16 марта-

23 мая

Военная акция США и Великобритании в Ираке.

29 апреля

Участники ДКБ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) на заседании Совета коллективной безопасности СНГ в Душанбе приняли решение о создании постоянно действующего секретариата ОДКБ.

12 мая

Руководство КНДР заявило о выходе из подписанного между ней и Южной Кореей соглашения о создании на Корейском полуострове безъядерной зоны.

15 мая

Ратификация Государственной Думой РФ устава ОДКБ и его вступление в силу.

29 мая

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 1483 о послевоенном восстановлении Ирака.

4 июня

В иорданском городе Акаба на трехсторонней встрече президента США Дж.Буша, премьер-министра Израиля А Шарона и главы правительства Палестинской автономии М.Аббаса был принят план «Дорожная карта».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аббас, Махмуд (Абу Мазен), глава правительства Палестинской автономии, 617

Абдаллах, король Трансиордании (Иордании) 138, 142

Абдулладжонов Абдумалик, премьер-министр Таджикистана, 535, 536

Адамец, Ладислав, премьер-министр Чехословакии, 485

Аденауэр, Конрад, федеральный канцлер ФРГ, 98, 103, 104, 162, 225, 274, 278

Азокар, Патрицио Айлвин, президент Чили, 490

Айдид, Мохаммед Фарах, диктатор Сомали, генерал, 563

Айюб-хан, Мохаммед, президент Пакистана, генерал, 294

Алиев Гейдар Алиевич, советский государственный и политический деятель, президент Азербайджана, 526, 531

Альенде, Сальвадор, президент Чили, 364, 365

Альфонс XIII Бурбон, король Испании, 30, 387

Амин, Хафизулла, лидер Народно-демократической партии Афганистана, 418, 419

Андропов Юрий Владимирович, советский государственный и политический деятель, генеральный секретарь ЦК КПСС, 214, 215, 216, 347, 444, 449

Анталл, Йожеф, премьер-министр Венгрии, лидер Венгерского демократического форума, 484

Антонеску, Ион, маршал, диктатор Румынии, 50, 51

Арафат, Ясир, глава Палестинской национальной администрации, председатель исполкома ООП, 314, 502, 565, 566, 616, 617, 618

Арбенс, Гусман Хакобо, министр обороны, в дальнейшем президент Гватемалы, 188

Ардзинба, Владислав, председатель Верховного совета Абхазии, 542, 543, 544

Ариас, Оскар, президент Коста-Рики, 467

Армас, Карлос Кастильо, организатор государственного переворота против президента Гватемалы Арбенса, полковник, 188

Асад, Хафез, президент Сирии, 346, 368, 411, 412, 413, 440, 441, 442, 503, 616

Ахматова Анна Андреевна, русская советская поэтесса, 95

Ачесон, Дин, государственный секретарь США, 99 147 165 262

Бадольо, Пьетро, маршал, премьер-министр Италии, 28

Бадр, Мохаммед аль-, король-имам Йемена, 269

Базарган, Мехди, премьер-министр Ирана, 405

Бакр, Хасан аль-, президент Ирака, 611

Бакунин Михаил Александрович, русский революционер, один из идеологов анархизма и народничества, 320

Бальфур, Артур Джеймс, британский дипломат, министр иностранных дел Великобритании, 139

Бандера Степан Андреевич, лидер Организации украинских националистов (ОУН), 64

Бао Дай, император Аннама, 117, 185, 186, 239 {♦}

Барак, Эхуд, премьер-министр Израиля, 616, 617

Барзани, Мустафа, лидер курдских коммунистов, глава Демократической партии Курдистана, 257 610, 611

Барре, Мохаммед Сиад, генерал-майор, премьер-министр Сомали, 381, 397, 398, 563

Барух, Бернارد Маннес, американский финансист, 15, 43, 44

Батиста, Фульхенсио, кубинский диктатор, 243

Бевин, Эрнест, министр иностранных дел Великобритании, 74, 77

Бегин, Менахем, премьер-министр Израиля, 414

Бен-Гурион, Давид, премьер-министр и министр обороны Израиля, 140

Бенеш, Эдуард, премьер-министр, затем президент Чехословакии, 49, 54, 83, 84

Бериша, Сали, президент Албании, 518, 595

Берия Лаврентий Павлович, советский государственный и политический деятель, один из организаторов массовых репрессий в СССР, 175, 178, 179

Берут, Болеслав, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, в дальнейшем глава польского правительства, 49, 66, 211

Бжезинский, Збигнев, американский социолог, историк, государственный деятель, 363
394, 395, 398, 403, 424, 426, 430

Бидо, Жорж, премьер-министр Франции, 27, 61, 77

Бирнс, Джеймс Френсис, государственный секретарь США, 47, 48, 60, 76

Блюм, Леон, премьер-министр Франции, социалист, 27

Боланд Э., американский конгрессмен-демократ, 451

Болдуин, король Бельгии, сын Леопольда III, 29

Борис III, царь Болгарии, 51

Бос, Субхас Чандра, лидер левого крыла партии Индийский национальный конгресс, глава прояпонского «независимого» правительства Индии, 126

Бота, Питер, премьер-министр ЮАР, 499

Брандт, Вилли, федеральный канцлер ФРГ, 336, 337, 342, 343, 345

Брежнев Леонид Ильич, советский государственный и политический деятель, генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель президиума Верховного совета СССР, 290, 311, 331, 332, 346, 347, 356, 365, 378, 380, 409, 418, 427, 436, 443, 444, 449

Будс Р., американский сенатор, 20

Булганин Николай Александрович, государственный и военный деятель СССР, 21, 97, 201, 212, 224, 229

Буш-младший, Джордж, президент США, 584, 609, 610, 617, 622, 623, 624, 625, 633, 637

Буш-старший, Джордж, президент США, 16, 479, 482, 489, 494, 501, 507, 523, 524, 557, 559, 622

Бхутто, Беназир, премьер-министр Пакистана, дочь Зульф리카ра Али-хана Бхутто, 592

Бхутто, Зульфикар Али-хан, президент Пакистана, глава правительства, 350, 592

Ваджпаи, Атала Бихари, премьер-министр Индии, 592, 593

Валенса, Лех, лидер забастовочного комитета в Гданьске, лидер общественно-политического движения «Солидарность», президент Польши, лауреат Нобелевской премии мира, 428, 429, 483, 518, 569

Ван Цзинвэй, деятель Гоминьдана, глава прояпонского марионеточного правительства Китая, 113 {♦}

Ванденберг, Артур Хендрик, американский сенатор-республиканец, 23, 90

Вафиадис, Маркое, греческий коммунист, глава правительства «Свободной Греции», 82

Вейцман, Хаим, один из руководителей международного сионистского движения, первый президент Израиля, 140

Веник, Чарльз, американский конгрессмен, 379, 380, 523

Виктор Эммануил III Савойский, король Италии, 28

Вильгемина, королева Нидерландов, 116

Вильсон, Гарольд, премьер-министр Великобритании, 296

Вильсон, Томас Вудроу, президент США, 385

Вознесенский Николай Алексеевич, советский государственный деятель, председатель Госплана СССР, 96

Вышинский Андрей Януариевич, советский государственный деятель, министр иностранных дел СССР, 21, 51, 92, 201

Вэнс, Сайрус, государственный секретарь США, 424

Гавел, Вацлав, президент Чехословакии, с 1993 г. президент Чешской Республики, драматург, 324, 485

Гавон, Якуб, политический и военный деятель Нигерии, подполковник, 308

Гагарин Юрий Алексеевич, советский космонавт, 263, 279

Гамсахурдиа Звиад Константинович, грузинский политический деятель, президент Грузии, 542, 543, 545, 546

Гарриман, Аверелл, американский дипломат, посол в СССР, 39

Гаха, Эмиль, глава «Протектората Богемии и Моравии», 54

Геншер, Ганс-Дитрих, министр иностранных дел ФРГ, 458

Георг II, король Греции, 45

Георгиев, Кимон, глава болгарского правительства, лидер союза «Звено», 52

Георгиу-Деж, Георге, руководитель румынской компартии, председатель Совета министров и Государственного совета Румынии, 210

Гере, Эрне, генеральный секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся, 214

Герек, Эдвард, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, 427, 428

Гертер, Кристиан, государственный секретарь США, 245

Гизи, Грегор, генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, 485

Голль, Шарль де, французский государственный деятель, лидер «Свободной Франции» («Сражающейся Франции»), генерал, в дальнейшем президент Франции, 26, 27, 108, 237, 245, 252, 266, 267, 274, 277, 278, 279, 286, 297, 298, 299, 300, 301, 331, 340, 343, 453, 579

Гомулка, Владислав, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, 49, 97, 212, 213, 217, 426, 427

Горбачев Михаил Сергеевич, генеральный секретарь ЦК КПСС, президент СССР, 13, 16, 298, 451, 452, 453, 460, 461, 464, 465, 469, 470, 474, 475, 476, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 504, 505, 507, 508, 509, 510, 522, 550, 562, 576

Готвальд, Клемент, председатель Коммунистической партии Чехословакии, президент Чехословакии, 49, 54, 83, 84, 210

Гриб Мечислав Иванович, председатель Верховного совета Белоруссии, 578

Гроза, Петру, председатель Совета министров Румынии, руководитель Фронта земледельцев Румынии, 51 {♦}

Громыко Андрей Андреевич, советский государственный и политический деятель, дипломат, министр иностранных дел, 236, 272, 332

Гусак, Густав, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, президент Чехословакии, 325, 485

Гэддис, Джон Луис, американский историк, 276

Даллес, Джон Фостер, государственный секретарь США, деятель республиканской партии, 154, 175, 176, 177, 203, 217, 236, 245, 394

Дауд, Мохаммед, президент Афганистана, 222, 223, 224, 416, 417

Делор, Жак, французский политик и финансист, председатель Еврокомиссии, 552

Дементей Николай Иванович, председатель Верховного совета Белоруссии, 578

Джексон, Генри, американский сенатор, 379, 380, 523

Джинджич, Зоран, премьер-министр Сербии, 597

Джиованна, царица Болгарии, жена царя Бориса и мать царевича Симеона, 52

Джонсон, Линдон, президент США, 281, 287, 291, 298, 313, 314, 315, 317, 318, 319, 327, 338

Джуканович, Мило, президент Черногории, 597

Дзодзе, Кочи, албанский государственный и политический деятель, 97

Димитров, Георгий, деятель Коминтерна, генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, 49, 52, 80, 85, 86

Добрынин Анатолий Федорович, советский дипломат, посол в США, 272, 273

Дубчек, Александр, один из инициаторов процесса реформ в Чехословакии, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии в 1968-1969 гг., председатель Федерального собрания Чехословакии (1989), 324, 325, 485

Дустум, Абдул Рашид, генерал, один из лидеров сил Северного альянса в Афганистане, 532, 594

Дэн Сяопин, лидер КНР и Компартии Китая, 401, 402, 479

д'Эстен, Валери Жискар, президент Франции, 427

Ельцин Борис Николаевич, президент РСФСР, президент РФ, 453, 475, 494, 504, 507, 508, 509, 522, 523, 539, 543, 544, 545, 547, 562, 573, 575, 576, 578, 580, 587, 590, 591, 612, 625

Жданов Андрей Александрович, советский партийный и государственный деятель, член политбюро ЦК ВКП(б), 22

Жданов Юрий Андреевич, в 1947- 1953 гг. заведующий отделом науки ЦК КПСС, позднее ректор Ростовского государственного университета, сын А.А.Жданова, 81

Живков, Тодор, генеральный секретарь ЦК Болгарской компартии, председатель Государственного совета Болгарии, 210, 481, 484

Жуков Георгий Константинович, советский военачальник, маршал, 21, 212, 229

Захир-шах, Мохаммед, король Афганистана, 222, 224, 416, 623

Зиновьев Александр Александрович, русский философ и писатель, 339

Зощенко Михаил Михайлович, русский советский писатель, 95

Ибаррури, Долорес, лидер коммунистов Испании, 105

Идеи, Антони, министр иностранных дел Великобритании, в дальнейшем премьер-министр, граф, 137, 138, 202 230

Иди Амин, диктатор Уганды, 598

Изетбегович, Алия, лидер мусульманской общины Боснии и Герцеговины, президент «государства» Герцег-Босна, 521

Илиеску, Ион, президент Румынии, глава Фронта национального спасения Румынии, 486, 518

Иноземцев Николай Николаевич, советский экономист и историк, академик АН СССР, 347

Иоанн-Павел II (Войтыла, Кароль), глава Римско-Католической Церкви, 426

Иоселиани Джаба, глава т.н. Военного совета Грузии, 543

Искандаров Акбаршо, председатель Верховного совета, затем президент Таджикистана, 535

Кадар, Янош, генеральный секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, 215, 216, 323, 483, 518

Калинин Михаил Иванович, председатель Верховного совета СССР, 21

Каня, Станислав, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, 428

Караджич, Радован, лидер боснийских сербов, 521, 572, 573

Карзай, Хамид, временный президент Афганистана, 623

Каримов, Ислам, президент Узбекистана, 594

Кармаль, Бабрак, президент Афганистана, лидер НДПА, 419, 471

Кароль II, король Румынии, 50, 51

Картер, Джеймс Эрл, президент США, 363, 394, 395, 403, 404, 405, 409, 410, 419, 424, 425, 429, 430, 431, 432, 435, 450, 486

Касавубу, Жозеф, президент Республики Конго, 254, 255, 291, 292

Касем, Абдель Карим, иракский генерал, 233, 234, 257, 258, 259, 311

Каслри, Роберт Стюарт, военный министр и министр иностранных дел Великобритании, лорд, 353

Кастро (Рус), Фидель, председатель Государственного совета и Совета министров Кубы, (первый секретарь ЦК Компартии Кубы), 243, 244, 270, 271, 273, 364, 431

Катаяма, Тэцу, японский политический деятель, премьер-министр Японии, социалист, 111

Каэтану, Марселу, премьер-министр Португалии, 381

Квасьневский, Александр, президент Польши, 518

Кебич Вячеслав Францевич, премьер-министр Белоруссии, 578

Кеннан, Джордж, американский политический и общественный деятель, публицист, временный поверенный в делах США в СССР, руководитель Управления внешнеполитического планирования США, 39, 40, 75, 112, 166, 281

Кеннеди, Джон Фитцджеральд, президент США, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 268, 270, 271, 272, 273, 274, 276, 277, 279, 280, 281, 286, 293, 303, 334

Кеннеди, Роберт, американский политик, министр юстиции, брат президента США Дж.Кеннеди, 272, 273, 319, 320

Керзон, Джон Натаниел, министр иностранных дел Великобритании, лорд, 52, 53, 54, 68

Ким Ир Сен, президент КНДР, генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи, 120, 121, 146, 147, 148, 568, 608

Ким Чен Ир, генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи, «высшее должностное лицо» в КНДР, сын Ким Ир Сена, 608, 609

Кинг, Мартин Лютер, лидер движения черных американцев, лауреат Нобелевской премии мира, 320

Кирилл, принц, глава регентского совета Болгарии, 51

Киссинджер, Генри, помощник президента США по вопросам национальной безопасности, государственный секретарь США, 349, 351, 353, 356, 359, 369, 370, 394

Китовани Тенгиз, один из руководителей т.н. Военного совета Грузии, 543

Кларк, Вильям, американский сенатор, 382, 472

Клементис, Владимир, политический и государственный деятель Чехословакии, 97

Клерк, Фредерик де, президент ЮАР, 499, 500, 574

Клинтон, Билл (Уильям), президент США, 524, 525, 559, 560, 572, 580, 584, 616, 619, 624, 625, 632, 637

Ковач, Бела, член правительства Имре Надя в Венгрии, 215

Козырев Андрей Владимирович, министр иностранных дел России, 520, 532, 573, 575

Коломбо, Эмилио, премьер-министр Италии, 458

Коль, Гельмут, федеральный канцлер ФРГ, 452, 495, 496, 551

Конев Иван Степанович, советский военачальник, маршал, 21, 200, 216

Константин, король Греции, 375, 376

Костов, Трайчо, болгарский государственный и политический деятель, 97

Косыгин Алексей Николаевич, советский государственный деятель, председатель Совета министров СССР, 290, 294, 313, 314, 315, 317, 323, 326, 334, 335, 365, 369

Кочарян, Роберт, президент Армении, 531

Коштуница, Воислав, президент Сербии, 597

Кравчук Леонид Макарович, советский государственный и политический деятель, президент Украины, 509, 525

Кракси, Беттино (Бенедетто), премьер-министр Италии, 452

Кренц, Эгон, генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, 484

Кузнецов Алексей Александрович, советский политический деятель, секретарь ЦК ВКП(б), 96

Кучма Леонид Данилович, президент Украины, 590

Куэльяр, Хавьер Перес де, генеральный секретарь ООН, 466

Лаваль, Пьер, премьер-министр Франции (глава коллаборационистского правительства Виши), 27

Ладен, Усама бен, саудовский миллионер, глава Всемирного исламского союза, руководитель террористической организации «Аль-Каида», 594, 619, 622, 623

Ле Зуан, генеральный секретарь ЦК Партии трудящихся Вьетнама, 391

Лебедь Александр Иванович, генерал-лейтенант, командующий 14-й армией, политический деятель, секретарь Совета безопасности РФ, губернатор Красноярского края, 539, 540

Лейк, Энтони, помощник президента США по вопросам национальной безопасности, 560

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич, советский государственный деятель, лидер РСДРП(б) - РКП(б), председатель СНК, 175, 207

Леопольд III, король Бельгии, 28, 29

Ли Пэн, премьер Госсовета КНР, 479

Ли Сын Ман, президент Южной Кореи, лидер корейского правительства в изгнании, 121, 146, 147, 187

Линь Бяо, маршал КНР, 290

Лон Нол, премьер-министр Камбоджи, 390, 402

Лука, Василе, румынский политический деятель, 97

Лукач, Дьердь, венгерский философ-марксист, литературовед, 214 {♦}

Лукашенко Александр Григорьевич, президент Белоруссии, 510, 578

Лукьянов Анатолий Иванович, председатель Верховного совета СССР, 507

Лумумба, Патрис, премьер-министр Демократической Республики Конго, 253, 254, 255, 256, 291, 292

Лю Шаоци, председатель КНР, 287

Мазовецкий, Тадеуш, премьер-министр Польши, 483

Макариос, архиепископ, президент Кипра, 284, 285, 376, 377

Макартур, Дуглас, военачальник США, 110, 111, 112, 113, 124, 147, 148, 149, 150, 151

Маккарти, Джозеф Раймонд, американский политический деятель, председатель сенатской комиссии конгресса США, 124, 165

Маккарти, Юджин, американский сенатор, 319

Макмиллан, Гарольд, премьер-министр Великобритании, 230, 245, 266, 274

Макнамара, Роберт, министр обороны США, 259, 262, 280, 281, 298, 319

Маленков Георгий Максимилианович, политический и государственный деятель СССР, 174, 179, 213

Мандела, Нельсон, президент ЮАР, руководитель Африканского национального конгресса, 306, 307, 499, 500, 574

Маниу, Юлиу, руководитель Национал-царанистской партии Румынии, 80

Маннергейм, Карл Густав Эмиль, военачальник, государственный и политический деятель Финляндии, президент, маршал, барон, 65

Мао Цзэдун, лидер Коммунистической партии Китая, 105, 109, 113, 123, 124, 148, 211, 236, 246, 266, 288, 289, 290, 320, 329, 351, 391

Маркович, Анте, премьер-министр СФРЮ, 511

Маркос, Фердинанд, президент Филиппин, 388, 395

Маршалл, Джордж Кэтлетт, американский военачальник, государственный секретарь США, инициатор «плана Маршалла», лауреат Нобелевской премии мира, 76, 77, 78, 83, 85, 86, 87, 95, 98, 99, 121, 225, 560

Масарик, Ян, политический деятель Чехословакии, министр иностранных дел, 54, 84

Масуд, Ахмед-Шах, генерал, один из лидеров сил Северного альянса Афганистана, 532

Маунтбеттен, Луис, английский лорд, вице-король Индии, 127

Махкамов Каххор, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Таджикистана, 534

Мбеки, Табо, президент ЮАР, 574

Медведев Рой Александрович, советский историк, 339

Мезьер, Лотар де, премьер-министр ГДР, 496

Меир, Голда, премьер-министр Израиля, 96, 368, 369

Мейджор, Джон Рой, премьер-министр Великобритании, 611

Менгисту Хайле Мариам, военный руководитель Эфиопии, 383

Мендес-Франс, Пьер, премьер-министр Франции, 190

Месич, Стефан, председатель Президиума Югославии, 513

Меттерних, Клеменс, министр иностранных дел Австро-Венгрии, князь, 353

Миколайчик, Станислав, премьер-министр польского правительства в эмиграции, лидер Польской крестьянской партии, 52, 53, 66, 81

Милошевич, Слободан, президент Сербии, в дальнейшем президент СРЮ, 511, 512, 572, 573, 595, 597 {♦}

Миттеран, Франсуа, президент Франции, 393, 495

Михай V, король Румынии, сын Кароля II, 50, 51

Михайлович, Дража, сербский генерал, военный министр югославского правительства в изгнании, 37, 39

Младенов, Петр, генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, 484

Младич, Радован, лидер боснийских сербов, 573

Мобуту, Жосеф Дезире (Мобуту Сесе Секо), президент Республики Заир, 255, 256, 292

Моджаддиди, Себгатулла, один из лидеров моджахедов Афганистана, 532

Молле, Ги, премьер-министр Франции, 225

Молотов Вячеслав Михайлович, государственный и политический деятель СССР, министр иностранных дел СССР, 21, 23, 78, 92, 201, 229, 519, 537

Монне, Жан, французский экономист, инициатор европейской интеграции, 170

Монтгомери, Бернанд Лоу, британский военачальник, фельдмаршал, 171

Моргентау, Ганс, американский историк и политолог, теоретик международных отношений, 61

Мохаммед Реза Пехлеви, шах Ирана, 133, 134, 392, 403

Мубарак, Хосни Мохаммед, президент Египта, 415, 615, 618, 619

Мугабе, Роберт, премьер-министр Республики Зимбабве, в дальнейшем президент, 399

Музорева, Абель Тендекей, премьер-министр Зимбабве, епископ методистской церкви, 399

Муссолини, Бенито, руководитель фашистской партии в Италии и глава итальянского правительства, 28, 38, 79

Набиев Рахмон, президент Таджикистана, 534, 535

Нагиб, Мохаммед, первый президент и премьер-министр Египта, генерал, 183

Наджибулла, Мохаммед, президент Афганистана, 471, 472, 532, 533, 593

Надь, Имре, премьер-министр Венгрии, 178, 213, 214, 215, 216

Надь, Ференц, глава венгерского правительства, представитель Партии мелких хозяев, 50, 80

Намангани, Джума, один из лидеров Исламского движения Узбекистана, 594

Насер, Гамаль Абдель, президент Египта, 143, 183, 184, 196, 198, 218, 219, 232, 257, 265, 269, 310, 311, 312, 313, 366, 367, 415

Нго Дин Дьем (Нго Динь Зьем), премьер-министр, президент Южного Вьетнама (Республики Вьетнам), 186, 187, 239, 286

Неру, Джавахарлал, премьер-министр Индии, 129, 130, 198, 249, 265, 293

Нетаньяху, Биньямин, премьер-министр Израиля, 566, 615, 616

Никсон, Ричард, президент США, 327, 329, 331, 332, 333, 334, 338, 343, 349, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 359, 360, 363, 369, 378, 394, 411, 435

Нитце, Поль, глава Управления политического планирования США, 166, 167, 408

Нкрума, Кваме, президент Республики Гана, 253

Новотный, Антонин, президент Чехословакии, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, 210, 324

Нородом Ранарит, глава правительства Камбоджи, сын Нородома Сианука, 564

Нородом Сианук, король Камбоджи, отец Нородома Ранарита, 239, 268, 389, 390, 402, 477, 478, 564 {♦}

Нородом Сурамарит, король Камбоджи, отец Нородома Сианука, 239

Норьегга, Мануэль Антонио, генерал, главнокомандующий вооруженными силами Панамы, 486, 487

Носек, Вацлав, министр внутренних дел Чехословакии, 83, 84

Нури, Сайд Абдулло, глава таджикского «правительства в изгнании» (таджикской оппозиции), 537, 591

Оджалан, Абдулла, лидер Демократической партии Курдистана, 612

Олбрайт, Мадлен, государственный секретарь США, 608

Омар, Мохаммед, руководитель талибов Афганистана, 533

Ортега Сааведра, Даниель, глава Сандинистского фронта освобождения, президент Никарагуа, 431

Особка-Моравский, Эдвард, премьер-министр, левый социалист, деятель Польской объединенной рабочей партии, 49, 53

Охаб, Эдвард, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, 212

Паасикиви, Юхо Кусти, премьер-министр, в дальнейшем президент Финляндии, 65

Павелич, Анте, глава хорватской организации усташей, глава марионеточного «Независимого государства Хорватия», 37, 38

Патрашкану, Лукрециу, государственный и политический деятель Румынии, 97

Паукер, Анна, деятель румынского и международного коммунистического и рабочего движения, 97

Пельше Арвид Янович, советский государственный и политический деятель, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, 449

Петен, Анри Филипп, глава режима Виши, маршал Франции, военный преступник, 26

Петков, Николай, лидер Болгарского земледельческого союза (БЗНС-НП), 80

Петр II, король Югославии, 37

Пилсудский, Юзеф, польский военачальник и государственный деятель, маршал, 64

Пиночет, Аугусто, президент Чили, генерал, главнокомандующий вооруженными силами Чили, 7, 365, 489, 490

Плевен, Рене, премьер-министр Франции, 171, 172

Подгорный Николай Викторович, председатель президиума Верховного совета СССР, 359

Пол Пот, глава режима «красных кхмеров» в Камбодже, 390, 391, 477, 564, 598

Помпиду, Жорж, президент Франции, 301, 340, 342

Примаков Евгений Максимович, российский государственный деятель, министр иностранных дел России, позднее премьер-министр, академик РАН, 575

Пу И, император марионеточного государства Маньчжоу-го, 113

Путин Владимир Владимирович, президент России, 590, 609, 623, 625

Пэн Дэхуай, китайский военачальник, маршал, 149

Раббани, Бурхануддин, глава Исламского общества Афганистана, командир отряда моджахедов, президент Афганистана в 1991 г., глава правительства Афганистана, 447, 532, 593, 594

Рабин, Ицхак, премьер-министр Израиля, 566

Разак, Тун Абдул, премьер-министр Малайзии, 388

Райк, Ласло, венгерский государственный и политических деятель, 97, 214

Райс, Кондолиза, помощник президента США по вопросам национальной безопасности, 634 {♦}

Ракоши, Матьяш, генеральный секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся, председатель Совета министров Венгрии, 178, 210, 213, 214, 215

Рамадье, Поль, премьер-министр Франции, 76

Рамсфелд, Дональд, министр обороны США, 609

Рапацкий, Адам, министр иностранных дел Польши,

Раек, Дин, государственный секретарь США, 248, 262, 273

Рахман, Муджибур, лидер восточно-бенгальской партии Авами, 349

Рахмонов Эмомали Шарипович, глава парламента Таджикистана, позднее президент Таджикистана, 536, 591

Рейган, Рональд, президент США, 435, 436, 437, 442, 443, 444, 445, 449, 450, 451, 452, 453, 463, 468, 469, 470, 472, 482, 486, 488, 551, 632

Реннер, Карл, глава правительства Австрии, 35

Риббентроп, Иоахим фон, министр иностранных дел гитлеровской Германии, военный преступник, 519, 537

Ричардсон, Эллиот, заместитель государственного секретаря США, 334, 335

Ро Дэ У, президент Южной Кореи, 480

Робертсон, Джордж, генеральный секретарь НАТО, 626

Роджерс, Уильям П., государственный секретарь США, 353, 367

Родионов Михаил Иванович, государственный и политический деятель СССР, председатель Совета министров РСФСР, 96

Розенберг, Джулиус и Этель, американские граждане, казнены по обвинению в шпионаже в пользу СССР, 165

Рокоссовский Константин Константинович, советский военачальник, маршал Советского Союза и Польши, 53, 97, 212, 213

Рокфеллер, Дэвид, американский финансист, миллиардер, 363

Роцин Н.В., посол СССР в Китае, 124

Ругова, Ибрагим, лидер албанской общины Косово, 595

Рузвельт, Франклин Делано, президент США, 34, 99, 110, 138, 145

Рюэ, Фолькер, министр обороны ФРГ, 580

Савимби, Жонатас (Жонас) Мальейру, руководитель отрядов УНИТА в Анголе, 472, 473

Садат, Анвар, президент Египта, 367, 368, 369, 370, 411, 413, 414, 415, 439

Сайд, Нури аль-, премьер-министр Ирака, генерал, 138, 196

Салазар, Антониу Оливейра, глава правительства Португалии, диктатор, 29 381

Санатеску, Константине, румынский генерал, премьер-министр Румынии, 51

Сандино, Аугусто, национальный герой Никарагуа, 431

Сантуш, Жозе Эдуарду душ, президент Анголы, 473

Сато, Эйсаку, премьер-министр Японии, 358

Сауд, король Саудовской Аравии, 269

Сахаров Андрей Дмитриевич, советский физик, академик АН СССР, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира, 339, 362, 387, 395, 434, 475

Свобода, Людвик, президент Чехословацкой Социалистической Республики, генерал, 325

Сенгор, Леопольд Седар, президент Сенегала, 253

Симеон, наследник болгарского престола, сын царя Бориса, 51, 52 {♦}

Сирил, Абдула, премьер-министр Конго, 256

Скоукрофт, Брент, помощник президента США по вопросам национальной безопасности, 479

Сланский, Рудольф, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, 97

Смит, Ян, премьер-министр Южной Родезии, 307, 398, 399

Соколовский Василий Данилович, советский военачальник, маршал, 179

Сокорраса, Прио, президент Кубы, 243

Солана, Хавьер, генеральный секретарь НАТО, представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, 628, 631

Солженицын Александр Исаевич, русский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе, 339, 362

Сомоса, Анастасио Гарсия, диктатор Никарагуа, 431

Сомоса, Дебайле Анастасио, диктатор Никарагуа, сын А.Г.Сомосы, 431, 432

Сон Санна, деятель Фронта национального освобождения кхмерского народа, 402

Спаатс, Карл, командующий ВВС США, 44

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович, советский государственный и политический деятель, секретарь ЦКРКП(б) - ВКП(б), позднее председатель СНК, 17, 21, 22, 23, 41, 42, 45, 49, 53, 54, 63, 79, 81, 82, 83, 85, 86, 91, 92, 95, 96, 97, 104, 105, 110, 113, 114, 115, 122, 124, 141, 146, 147, 148, 150, 151, 172, 174, 175, 178, 201, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 229, 265, 288

Суванна Фума, принц, глава правительства Лаоса, 240, 268

Сукарно, Ахмед, первый президент Индонезии, 116, 117, 191 240, 241, 294, 295, 296

Суслов Михаил Андреевич, советский государственный и политический деятель, секретарь ЦК КПСС по идеологии, 214, 449

Сухарто, Мохаммед, президент Индонезии, генерал, 296, 388, 608

Талабани, Джаляль, деятель Патриотического союза Курдистана, 611

Танака, Какуэй, премьер-министр Японии, 358, 365, 366

Тараки, Нур Мохаммед, генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана, премьер-министр Афганистана, 418, 419

Тер-Петросян, Левон, президент Армении, 531

Тильди, Золтан, член правительства Имре Надя в Венгрии, 215

Тиндеманс, Лео, премьер-министр Бельгии, 457, 458

Тисо, Йозеф, глава правительства и президент «независимой» Словакии, военный преступник, 54

Тито, Иосип Броз, лидер югославской компартии, в дальнейшем президент Югославии, маршал, 37, 38, 45, 46, 58, 71, 73, 81, 82, 84, 85, 86, 97, 105, 201, 265, 510, 512

Тихонов Николай Александрович, советский государственный и политический деятель, председатель Совета министров СССР,

Трайковский, Борис, президент Македонии, 620

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович, советский государственный и политический деятель, деятель международного коммунистического движения, 320

Трумэн, Гарри, президент США, 40, 41, 45, 63, 75, 77, 78, 79, 84, 88, 89, 92, 99, 104, 110, 118, {♦}

123, 124, 139, 148, 149, 150, 151, 152, 156, 165, 166, 167, 172, 174, 291, 435

Туджман, Франьо, президент Хорватии, генерал, 512, 572

Туполев Андрей Николаевич, авиаконструктор, академик АН СССР, 177

Тураджонзода, Ходжи Акбар, лидер Движения исламского возрождения Таджикистана (таджикская оппозиция), 537

Тэтчер, Маргарет, премьер-министр Великобритании, 438, 452, 495

У Тан, генеральный секретарь ООН, 310

Ульбрихт, Вальтер, первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, 178, 179, 344

Умберто II, итальянский король, 28

Уоллес, Генри, сотрудник администрации Ф.Д.Рузвельта, министр торговли, 45

Устинов Дмитрий Федорович, советский государственный и политический деятель, министр обороны СССР, 449

Фарук I, король Египта, 143

Фейсал II, король Ирака из династии Хашимитов, 233

Фейсал ибн Абд аль-Азиз ас-Сауд, король Саудовской Аравии, 269, 270, 312

Форд, Джеральд, президент США, 356, 360, 378, 394

Форрестол, Джеймс, морской министр США, 39

Франко Баомонде, Франсиско, глава испанского государства, генералиссимус, регент-диктатор, 29, 30, 168, 387

Фрей, Эдуарде, президент Чили, 490

Фуми Насаван, глава правых групп в Лаосе, 268

Хайле Селассие I, император Эфиопии, 383

Хальштейн, Вальтер, министр иностранных дел ФРГ, 98, 204, 344

Хаменеи, Али, аятолла, религиозный и государственный деятель Ирана, 588

Хаммершельд, Даг Яльмар, генеральный секретарь ООН, 255, 256

Харрис, Ричард, сотрудник государственного департамента США, 186

Хассан, Абдулкасим Салат, президент Сомали, 564

Хатами, Мохаммед, президент Ирана, 588

Хашеми-Рафсанджани, Али Акбар, президент Ирана, 588

Хегедюш, Андраш, премьер-министр Венгрии, 214

Хейг, Александр, американский военачальник, государственный секретарь США, 438

Хекматиар, Гульбеддин, один из лидеров моджахедов Афганистана, глава временного коалиционного правительства Афганистана, премьер-министр Афганистана, 532, 533

Хелмс, Ричард, директор ЦРУ, 334

Хо Ши Мин, лидер коммунистического движения в Индокитае, в дальнейшем президент Демократической Республики Вьетнам, 109, 117, 118, 148, 174, 185, 287, 291, 334, 335, 390

Ходжа, Энвер, генеральный секретарь ЦК Албанской партии труда, председатель Совета министров Албании, 46, 82, 86, 211, 265

Хомейни, Рухолла Мусави, аятолла, руководитель Исламской Республики Иран, 404, 405, 439, 588

Хонеккер, Эрих, первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, председатель Государственного совета ГДР, 344, 481, 482, 484

Хорти, Миклош, правитель (регент) Венгрии, адмирал, 50, 69 {♦}

Хрущев Никита Сергеевич, первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР, 174, 175, 179, 193, 201, 205, 207, 210, 211, 212, 213, 216, 217, 224, 229, 236, 237, 238, 246, 247, 251, 256, 263, 264, 265, 270, 272, 273, 276, 279, 281, 288, 289, 290, 346, 347, 464, 589

Хуан де Бурбон, принц Испании, 30

Хуан-Карлос I, король Испании, сын принца Хуана де Бурбона, 30, 387

Худоназаров, Давлат, лидер объединенных сил таджикской оппозиции, кинорежиссер, 534

Хун Сен, премьер-министр Камбоджи, 564

Хусейн бен Талал, король Иордании, 233, 234, 312, 345, 346, 368, 440, 442

Хусейн, Саддам, президент Ирака, 5, 11, 421, 433, 500, 501, 502, 503, 611, 634, 635

Чалфа, Мариан, премьер-министр Чехословакии, 485

Чаморро, Виолетта, супруга П.Х.Ча-морро, член военного коалиционного правительства Никарагуа, 432

Чаморро, Педро Хоакин, глава Союза демократического освобождения Никарагуа, 431, 432

Чан Кайши, лидер партии Гоминьдан и руководитель Китая, глава правительства на Тайване, 104, 109, 110, 113, 114, 115, 117, 122, 123, 124, 125, 130, 147, 148, 158, 185, 234

Чаушеску, Елена, государственный и политический деятель Румынии, жена Николае Чаушеску, 485

Чаушеску, Николае, глава Румынии, президент, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Румынии, 481, 482, 485, 486

Червенков, Вьлко, председатель Совета министров Болгарии, генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, 210

Черненко Константин Устинович, советский государственный и политический деятель, генеральный секретарь ЦК КПСС, 449, 451, 452

Черчилль, Уинстон Леонард Спенсер, премьер-министр Великобритании, 26, 41, 88, 160, 163, 164, 172, 202

Чжоу Эньлай, премьер Госсовета КНР, 148, 289, 290, 335

Чомбе, Моиз Капенда, глава переходного правительства Республики Конго, 254, 255, 256, 291, 292

Чон Ду Хван, глава южнокорейского правительства, президент, 480

Шамун, Камиль, президент Ливана, 232, 233

Шариф, Наваз, президент Пакистана, 592

Шарон, Ариэль, премьер-министр Израиля, 616, 617

Шастри, Лал Бахадур, премьер-министр Индии, 294

Шверник Николай Михайлович, государственный и политический деятель СССР, 21

Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич, советский государственный и политический деятель, председатель Верховного совета Грузии, затем президент Грузии, 527, 543, 544, 545, 547

Шукейри, Ахмед, председатель Организации освобождения Палестины, 314

Шульц, Джордж, государственный секретарь США, 443

Шуман, Робер, министр финансов, премьер-министр, министр иностранных дел, министр юстиции Франции, председатель консультативной ассамблеи Европейского совета, 169, 170

Шумахер, Курт, председатель Социал-демократической партии Западной Германии, 161
{♦}

Шушкевич Станислав Станиславович, председатель Верховного совета Белоруссии, 509, 578

Эйзенхауэр, Дуайт Дейвид, президент США, генерал, 171, 174, 177, 182, 185, 203, 221, 227, 229, 230, 232, 233, 236, 245, 247, 251, 252, 258, 259, 261, 270, 288, 291, 435

Эльчибей, Абульфаз, глава Народного фронта Азербайджана, затем президент Азербайджана, 492, 526, 530, 531

Эренбург, Илья Григорьевич, русский советский писатель, общественный деятель, 96

Эрхард, Людвиг, канцлер ФРГ, 278, 279, 297

Эттли, Клемент, премьер-министр Великобритании, 26, 63, 77, 126, 151

Юлдашев, Тахир, один из лидеров Исламского движения Узбекистана, 594

Якеш, Милош, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, 485

Янаев, Геннадий Иванович, председатель ВЦСПС, вице-президент СССР, председатель т.н. Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, 507

Ярринг, Гуннар, генеральный секретарь ООН, 367

Ярузельский, Войцех, государственный деятель Польши, председатель Военного совета национального спасения, президент ПНР, занимал посты первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии, председателя Совета министров и министра национальной обороны, 428, 429, 483

Яхья-хан, Ага Мохаммед, глава военной администрации Пакистана, президент Пакистана, генерал, 349

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Батюк Владимир Игоревич – 1961 г.р., окончил исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1983 г., кандидат исторических наук («Сфера совпадающих интересов СССР и США: критический анализ американских концепций», Институт США и Канады АН СССР, 1988). С 1983 г. – аспирант, младший, старший научный сотрудник, зав. сектором, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). В 1998-2000 гг. преподавал в МГИМО МИД РФ. Автор 60 работ объемом около 70 п.л.

Богатуров Алексей Демосфенович – 1954 г.р., окончил МГИМО МИД СССР в 1976 г., доктор политических наук («Конфронтация и стабильность в отношениях США с СССР и Россией в Восточной Азии после второй мировой войны. 1945-1995», Институт США и Канады РАН, 1996), профессор (1999). С 2000 г. – директор Научно-образовательного форума по международным отношениям. В 1977-1988 гг. – стажер, младший, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР, в 1988-2003 гг. – старший научный сотрудник, зав. сектором, зав. отделом, ведущий, главный научный сотрудник, зам. директора Института США и Канады РАН. С 2003 г. – главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН. С 1991 г. преподает в МГИМО МИД РФ. В 1994, 1995 и 1997 гг. преподавал в Принстонском и Колумбийском университетах (США). Автор 170 работ общим объемом более 190 п.л.

Бордачев Тимофей Вячеславович – 1973 г.р., окончил исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета в 1995 г., магистр европейской политики и администрации (Колледж Европы, Брюгге, 1997), кандидат исторических наук («Миротворческая и гуманитарная интервенция и ее место в поддержании глобальной и региональной безопасности», Северо-Западная академия государственной службы, Санкт-Петербург, 1998). В 1998 г. – научный сотрудник ИСКРАН, в 1999-2002 гг. – старший научный сотрудник Института Европы РАН. Ответственный секретарь журнала «Pro et Contra» с 1999 г. Автор 25 работ общим объемом около 20 п.л., опубликованных в России, Германии и др. странах.

Коргун Виктор Григорьевич – 1940 г.р., окончил Институт восточных языков при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1969 г., доктор исторических наук («Формирование и эволюция политической системы современного Афганистана. 1919-1999», Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова, 2000). С 1971 г. – младший, старший, ведущий научный сотрудник, зав. сектором Института востоковедения РАН. В 1990 и 1993 гг. преподавал в Университете Небраска (США) Автор 70 работ общим объемом около 60 п.л.

Княжинский Всеволод Борисович (1928-2000), окончил МГИМО МИД СССР в 1950 г., доктор исторических наук («Политические аспекты западноевропейской интеграции», ИМЭМО РАН, 1968). С 1974 по 2000 г. работал в МГИМО МИД СССР/РФ (в 1974-1990 гг. – зав. кафедрой {♦} международных отношений и внешней политики СССР, в 1990-2000 гг. – профессор кафедры). Автор более 100 работ общим объемом более 200 п.л.

Лунев Сергей Иванович – 1955 г.р., окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1977 г., доктор исторических наук («Межгосударственные отношения в Южной Азии: региональное и глобальное измерения», ИВ РАН, 1995). В 1981-2000 гг. – младший, старший, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, с 2000 г. – ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН. Автор 50 работ общим объемом около 50 п.л.

Мартынов Борис Федорович – 1953 г.р., окончил МГИМО МИД СССР в 1975 г., доктор политических наук («Эволюция доктрин и политики безопасности латиноамериканских стран», Институт Латинской Америки РАН, 1999). С 2000 г. – зам. директора Института Латинской Америки РАН. С 1998 г. – профессор МГИМО МИД РФ. В 1993-1995 гг. преподавал в Университете Бразилиа (Бразилия) и Флоридском международном университете (США). Автор 100 работ объемом более 100 п.л.

Пеликанов Дмитрий Валерьевич – 1975 г.р., окончил МГИМО МИД РФ в 1998 г., кандидат политических наук («Конфликты в Африке и деятельность международных организацией по их урегулированию», МГИМО МИД РФ, 1999). С 1998 г. – младший, научный, старший научный сотрудник Института Африки РАН, в 1998-2001 гг. – редактор, научный сотрудник, зам. директора ПИР-Центра политических исследований. Автор 35 работ общим объемом около 100 п.л.

Смирнов Павел Евгеньевич – 1960 г.р., окончил Московский государственный педагогический институт иностранных языков (МГПИИЯ) им. М.Тореза в 1982 г. и аспирантуру Института США и Канады АН СССР в 1985 г. С 1985 г. – младший, научный, старший научный сотрудник ИСКРАН. Автор около 30 работ общим объемом около 35 п.л.

Хрусталева Марк Арсеньевич – 1930 г.р., окончил Московский Институт востоковедения в 1953 г., доктор политических наук («Системное моделирование международных отношений», МГИМО МИД РФ, 1992), профессор МГИМО МИД РФ. Автор 47 работ общим объемом около 80 п.л.

Шаклеина Татьяна Алексеевна – окончила МГПИИЯ им. М.Тореза в 1971 г., доктор политических наук («Концепции внешней политики США после окончания холодной

войны», ИСКРАН, 2003). С 1971 г. – аспирант, научный, старший научный сотрудник, зав. сектором ИСКРАН. С 1990 г. преподает в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ). Автор 90 работ общим объемом более 150 п.л.

Язькова Алла Алексеевна – 1930 г.р., окончила исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1952 г., доктор исторических наук («Малая Антанта в европейской политике», Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, 1977), профессор (1984). С 1973 г. – младший, старший научный сотрудник, зав. сектором, зав. отделом, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН (Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР). Автор 200 работ объемом более 200 п.л.

РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ МИРОСИСТЕМНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1–2. Бреттон-Вудские соглашения

[Соглашения были выработаны на Конференции Объединенных наций по валютно-финансовым вопросам. Они представляли собой два крупных документа — Статьи соглашения Международного банка реконструкции и развития и Статьи соглашения Международного валютного фонда. Открыты для подписания 22 июля 1944 г. Вступили в силу 27 декабря 1945 г.

30 октября 1947 г. эти два соглашения были дополнены многосторонним Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ), которое фактически образовало с ними единое целое. В 1995 г. соглашение ГАТТ было заменено соглашением о создании Всемирной торговой организации (ВТО).

Советский Союз участвовал в выработке Бреттон-Вудских соглашений, но затем отказался от их ратификации.

Россия вступила в Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд 1 июня 1992 г.]

1. Соглашение Международного валютного фонда. Бреттон-Вудс (США). 22 июля 1944 г.

(В извлечении)

Статья I. Цели

Цели Международного валютного фонда:

i) способствовать развитию международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере в рамках постоянного учреждения, обеспечивающего механизм для консультаций и совместной работы над международными валютно-финансовыми проблемами;

ii) способствовать процессу расширения и сбалансированного роста международной торговли и за счет этого добиваться достижения и поддержания высокого уровня занятости и реальных доходов, а также развития производственных ресурсов всех государств-членов, рассматривая эти действия как первоочередные задачи экономической политики.

iii) содействовать стабильности валют, поддерживать упорядоченный валютный режим среди государств-членов и избегать использования девальвации валют в целях получения преимущества в конкуренции;

iv) оказывать помощь в создании многосторонней системы расчетов по текущим операциям между государствами-членами, а также в устранении валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли;

v) за счет временного предоставления общих ресурсов Фонда государствам-членам при соблюдении адекватных гарантий придавать их действиям уверенность, обеспечивая тем самым возможность исправления диспропорций в их платежных балансах без использования мер, которые могут нанести ущерб благосостоянию на национальном или международном уровне;

vi) в соответствии с вышеизложенным — сокращать продолжительность нарушений равновесия внешних платежных балансов государств-членов, а также уменьшать масштабы этих нарушений.

Во всей своей политике и решениях Фонд руководствуется целями, изложенными в настоящей статье.

Статья II. Членство

Раздел 1. Первоначальные государства-члены

Первоначальными государствами-членами Фонда являются страны, представленные на Валютно-финансовой конференции Объединенных наций, правительства которых подтвердят свое членство до 31 декабря 1945 г.

Раздел 2. Прочие государства-члены

Другие страны имеют право на вступление в число членов Фонда в такое время и на таких условиях, какие могут быть предписаны Советом управляющих. Указанные условия, включая условия выплаты взносов в Фонд, базируются на принципах, не противоречащих тем, которые применяются в отношении государств, уже являющихся членами.

Статья III. Квоты и взносы

Раздел 1. Квоты и выплата взносов

Для каждого государства-члена устанавливается квота, которая выражается в специальных правах заимствования. Квоты государств-членов, представленных на Валютно-финансовой конференции Объединенных наций и подтвердивших свое членство до 31 декабря 1945 года, перечислены в Дополнении «А». Квоты прочих государств-членов определяются Советом управляющих. Взнос каждого государства-члена равен его квоте и выплачивается Фонду в полном размере через соответствующее учреждение-депозитарий.

Статья IV. Обязательства в отношении валютного режима

Раздел 1. Общие обязательства государств-членов

Признавая, что важнейшая цель международной валютно-финансовой системы заключается в том, чтобы служить структурной основой, способствующей обмену товарами и услугами и движению капитала между странами и поддерживающей устойчивый экономический рост, а также что одной из основных задач является непрерывное совершенствование упорядоченных базисных условий, необходимых для финансовой и экономической стабильности, каждое государство-член обязуется сотрудничать с Фондом и другими государствами-членами в обеспечении упорядоченности валютных режи-

мов и в содействии стабильности системы обменных курсов. В частности, каждое государство-член:

i) прилагает усилия, чтобы направить свою экономическую и финансовую политику на стимулирование упорядоченного экономического роста в условиях разумной стабильности цен, с учетом существующих обстоятельств;

ii) стремится содействовать стабильности за счет усилий, направленных на поддержку упорядоченных базисных экономических и финансовых условий, а также такой денежно-кредитной системы, которая не ведет к возникновению непредсказуемых сбоев;

iii) избегает манипулирования обменными курсами или международной валютной системой в целях предотвращения действенной стабилизации платежного баланса или для получения несправедливого преимущества в конкуренции с другими государствами-членами;

iv) проводит валютную политику, не противоречащую обязательствам по настоящему разделу. [...]

Раздел 3. Надзор за валютным режимом

а) Фонд осуществляет контроль над международной валютной системой для обеспечения ее эффективного функционирования, а также контролирует выполнение каждым государством-членом своих обязательств по разделу 1 настоящей статьи.

б) В целях выполнения своих функций, изложенных в подразделе «а» данного раздела, Фонд ведет строгий надзор за политикой государств-членов в отношении их обменных курсов и устанавливает конкретные принципы, которыми руководствуются все государства-члены в отношении указанной политики. Каждое государство-член предоставляет Фонду всю необходимую для такого надзора информацию и, по требованию Фонда, проводит консультации с последним по вопросам своей политики в области обменных курсов. [...]

Раздел 4. Паритеты валют

Фонд, большинством в восемьдесят пять процентов от общего числа голосов, может прийти к заключению, что международные экономические условия позволяют ввести широкомасштабную систему валютных режимов, основанную на стабильных, но корректируемых паритетах валют. Основанием для такого заключения Фонда служит фундаментальная стабильность мировой экономики; с этой целью Фондом учитываются динамика цен и темпы экономического роста в государствах-членах. [...]

2. Соглашение Международного банка реконструкции и развития. Бреттон-Вудс (США). 22 июля 1944 г.

(В извлечении)

Статья I. Цели

Целями Банка являются:

i) оказание помощи в реконструкции и развитии территорий стран-членов путем содействия осуществлению капиталовложений в

продуктивных целях, в том числе для восстановления экономики, разрушенной или пострадавшей в результате войны, реконверсии производственных предприятий с учетом нужд мирного времени, а также стимулированию развития производственных предприятий и ресурсов в менее развитых странах;

ii) оказание содействия частным иностранным инвестициям путем предоставления гарантий или участия в займах или иных капиталовложениях, предоставляемых частными инвесторами; а в тех случаях, когда частный капитал недоступен на разумных условиях, — дополнения частных инвестиций через предоставление на подходящих условиях финансирования на цели производства из своего собственного капитала, а также за счет созданных им фондов и других его ресурсов;

iii) содействие перспективному сбалансированному росту международной торговли и поддержание равновесия платежных балансов путем стимулирования международных инвестиций в целях развития производственных ресурсов государств-членов для повышения производительности, жизненного уровня и улучшения условий труда на их территориях;

iv) организация займов или их гарантий, предоставляемых в связи с международными займами через другие каналы для обеспечения приоритетности осуществления наиболее полезных и неотложных проектов, независимо от их масштабов;

v) осуществление операций с должным учетом воздействия международных инвестиций на условия деловой активности, существующие на территориях государств-членов, а также оказание содействия в первые послевоенные годы в осуществлении плавного перехода от военной экономики к экономике мирного времени.

Банк руководствуется вышеизложенными целями при принятии всех своих решений.

Статья II. Членство в банке и его капитал

Раздел 1. Членство

а) Первоначальными членами Банка являются те члены Международного валютного фонда, которые согласились на членство в Банке до даты, указанной в разделе 2 «е» статьи XI.

б) Членство в Банке открыто для других членов Фонда в те сроки и на таких условиях, которые устанавливаются Банком. [...]

Статья III. Общие положения, касающиеся займов и гарантий

Раздел 1. Использование ресурсов

а) Ресурсы и возможности Банка используются исключительно на благо его членов, при уделении равного внимания как проектам развития, так и проектам реконструкции.

б) В целях содействия восстановлению и реконструкции экономики членов, территории метрополий которых пострадали от огромных разрушений в результате оккупации противником или боевых действий, при определении условий и положений займов, предоставляемых таким членам, Банк особо учитывает задачу облегчения фи-

нансового бремени и ускорения завершения такого восстановления и реконструкции. [...]

Раздел 5. Использование займов, гарантируемых Банком, предоставляемых им или с его участием

а) Банк не выдвигает условий относительно того, чтобы поступления от займа использовались на территории какой-либо конкретной страны-члена или стран-членов.

б) Банк принимает меры к тому, чтобы обеспечить использование поступлений от любого займа только для тех целей, для которых этот заем был предоставлен, уделяя должное внимание соображениям экономического характера и вопросам эффективности и не принимая в расчет политические и другие неэкономические факторы и соображения.

с) в случае, если займы предоставляются Банком, то он открывает на имя заемщика счет, причем сумма займа переводится на этот счет в той валюте или валютах, в которых этот заем предоставлен. Банк разрешает заемщику снимать с этого счета средства только для покрытия расходов в связи с этим проектом по мере их фактического возникновения. [...]

Раздел 10. Запрещение политической деятельности

Банк и его должностные лица не вмешиваются в политические дела стран-членов, и на их решения не влияет политическая система соответствующей страны-члена или стран-членов. Решения определяются только соображениями экономического порядка, которые беспристрастно учитываются для достижения целей, изложенных в статье I. [...]

3. Протокол Крымской конференции. Ялта. 4–11 февраля 1945 г.

(В извлечении)

I. Всемирная организация

Было решено:

1) что конференция Объединенных Наций по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду 25 апреля 1945 года и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки;

2) что на эту конференцию должны быть приглашены следующие государства:

а) Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г.;

в) те из присоединившихся наций, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. (В данном случае под термином «присоединившиеся нации» имеется в виду 8 присоединившихся наций и Турция.) Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначаль-

ному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию...

II. Территориальная опека

Было решено, что пять государств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны проконсультироваться между собой до Конференции Объединенных Наций по вопросу по территориальной опеке.

Эта рекомендация была принята при условии, что территориальная опека будет применяться только: а) к существующим мандатам Лиги Наций; б) к территориям, отторгнутым от вражеских государств в результате настоящей войны; с) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку, и d) никаких дискуссий о конкретных территориях на предстоящей Конференции Объединенных Наций или во время предварительных консультаций не предполагается, и решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, является предметом позднейшего приглашения.

III. Расчленение Германии

Было решено, что ст. 12(а) условий капитуляции Германии должна быть изменена и должна гласить следующее:

«Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности».

Изучение процедуры расчленения Германии было передано Комиссии, состоящей из г-на Идена (председатель), г-на Вайнанта и г-на Гусева. Этот орган рассмотрит вопрос о том, желательно ли присоединение к нему представителя Франции.

VI. Главные военные преступники

Конференция решила, что вопрос о главных преступниках войны должен после закрытия конференции подлежать рассмотрению тремя Министрами Иностранных Дел для доклада в надлежащее время.

4. Сообщение о Берлинской конференции трех держав. Берлин. 2 августа 1945 г.

[Берлинская (Потсдамская) конференция трех держав состоялась в оккупированном Берлине 17 июля – 2 августа 1945 г. В ходе конференции было принято два основных документа: Протокол Берлинской конференции трех великих держав и Сообщение о Берлинской конференции трех держав (2 августа 1945 г.). В конференции приняли участие представители только СССР, США и Великобритании. Франция была приглашена присоеди-

ниться к потсдамским решениям позднее и официально примкнула к ним в начале августа 1945 г.]

(В извлечении)

III. О Германии

А. Политические принципы

1. В соответствии с соглашением о контрольном механизме в Германии верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного Совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением по всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный Совет, являются:

I) Полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

а) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полумилитарные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

б) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специальные средства для их производства должны находиться в распоряжении союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено.

II) Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными.

III) Уничтожить национал-социалистическую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду...

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений, должны быть отменены. Никакая такая дискриминация, правовая, административная или иная, не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций, любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуофициальных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии. [...]

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры и развития на местах чувства ответственности. С этой целью:

[...] II) во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения. [...]

IV) пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности в областях финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного Совета. [...]

В. Экономические принципы

11. В целях уничтожения германского военного потенциала производство вооружения, военного снаряжения и орудия войны, а также производство всех типов самолетов и морских судов должно быть запрещено и предотвращено...

12. В кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений.

13. При организации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления.

14. В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое...

15. Должен быть установлен союзный контроль над германской экономикой...

16. Для введения и поддержания экономического контроля, установленного Контрольным Советом, должен быть создан германский административный аппарат и германским властям должно быть предложено в полном, практически возможном объеме заявить и принять на себя управление этим аппаратом...

IV. Репарации с Германии

[...] 1. Репарационные претензии СССР будут удовлетворены путем изъятия из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границей.

2. СССР удовлетворит репарационные претензии Польши из своей доли репараций.

3. Репарационные претензии Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из западных зон и из соответствующих германских вложений за границей. [...]

5. Количество оборудования, подлежащего изъятию из западных зон в счет репараций, должно быть определено самое позднее в течение шести месяцев, начинающихся с настоящего времени.

6. Изъятия промышленного капитального оборудования начнутся так скоро, как это возможно, и будут закончены в течение двух лет после решения, указанного в параграфе 5. Поставки продуктов, обусловленных параграфом 4(а), начнутся так скоро, как это возможно, и будут произведены Советским Союзом партиями, обусловленными по договоренности, в течение 5 лет от упомянутой даты. [...]

8. Советское правительство отказывается от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в западных зонах оккупации Германии, а также на германские заграничные активы во всех странах, за исключением тех, которые указаны в п. 9.

9. Правительство США и Соединенного Королевства отказываются от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в восточной зоне оккупации Германии, а также на германские заграничные активы в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии.

10. Советское правительство не имеет претензий на золото, захваченное союзными войсками в Германии. [...]

VI. Город Кенигсберг и прилегающий к нему район

...Конференция согласилась в принципе с предложением Советского правительства о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района... Однако точная граница подлежит исследованию экспертов...

VII. О военных преступниках

Три правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми главными военными преступниками, чьи преступления по Московской декларации от октября 1943 года не относятся к определенному географическому месту. Три правительства подтверждают свои намерения предать этих преступников скорому и справедливому суду. [...]

IX. О Польше

...Главы трех правительств согласились, что до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территории бывшего свободного города Данциг, должны находиться под управлением Польского государства и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии.

X. О заключении мирных договоров и о допущении в Организацию Объединенных Наций

[...] Со своей стороны три правительства включили подготовку мирного договора для Италии, как первоочередную задачу, в число срочных и важных задач, которые должны быть рассмотрены Советом министров иностранных дел...

Три правительства возлагают также на Совет министров иностранных дел задачу подготовки мирных договоров для Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии. Заключение мирных договоров с признанными демократическими правительствами в этих государствах позволит также трем правительствам поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций. [...]

Три правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним испанским правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого членства. [...]

5. Акт о капитуляции Японии. Токийская бухта. 2 сентября 1945 г.

Мы, действуя по приказу и от имени Императора, Японского Правительства и Японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия Декларации, опубликованной 26 июля

в Потсдаме Главами Правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться Союзными державами.

Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции Союзным державам Японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены Верховным командующим Союзных держав или органами Японского Правительства по его указаниям.

Настоящим мы приказываем Японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые Верховный командующий Союзных держав сочтет необходимыми для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих постах и по-прежнему выполнять свои небоевые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным Верховным командующим Союзных держав или по его уполномочию.

Настоящим мы даем обязательство, что Японское Правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой Декларации потребует Верховный командующий Союзных держав или любой другой назначенный Союзными державами представитель.

Настоящим мы предписываем Японскому императорскому Правительству и Японскому императорскому генеральному штабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц, находящихся сейчас под контролем японцев, и обеспечить их защиту, содержание и уход за ними, а также немедленную доставку их в указанные места.

Власть императора и Японского Правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему Союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимым для осуществления этих условий капитуляции.

Подписано в Токийской Бухте, Япония, в 09.04 утра 2-го сентября 1945 года.

По приказу и от имени Императора Японии и Японского Правительства (подпись)

По приказу и от имени Японского императорского генерального штаба (подпись)

Скреплено в Токийской Бухте, Япония, в 09.08 утра, 2-го сентября 1945 г. от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик и от имени других Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Японией.

Верховный Командующий Союзных Держав (подпись)

Представитель Соединенных Штатов (подпись)

Представитель Китайской Республики (подпись)

Представитель Соединенного Королевства (подпись)

Представитель СССР (подпись)

Представитель Австралийского Союза (подпись)

Представитель Доминиона Канада (подпись)

Представитель Временного Правительства Французской Республики (подпись)

Представитель Королевства Нидерланды (подпись)

Представитель Доминиона Новая Зеландия (подпись)

6. Устав Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк. 24 октября 1945 г.

(В извлечении)

Глава I. Цели и принципы

Статья 1

Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и

4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Статья 2

Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов;

2. Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации;

3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций;

5. Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера;

6. Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности;

7. Настоящий Устав ни в какой мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако, этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII.

Глава II. Члены организации

[...] Статья 3

Первоначальными Членами Организации Объединенных Наций являются государства, которые, приняв участие в Конференции в Сан-Франциско по созданию Международной Организации или ранее подписав Декларацию Объединенных Наций от 1-го января 1942 года, подписали и ратифицировали настоящий Устав в соответствии со статьей 110. [...]

Статья 5

Если против какого-либо Члена Организации были предприняты Советом Безопасности действия превентивного или принуди-

тельного характера, Генеральная Ассамблея имеет право, по рекомендации Совета Безопасности, приостанавливать осуществление прав и привилегий, принадлежавших ему как Члену Организации. Осуществление этих прав и привилегий может быть восстановлено Советом Безопасности.

Статья 6

Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. [...]

7. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН о принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений. Нью-Йорк. 14 декабря 1946 г.

1. Во исполнение статьи 11 Устава и с целью укрепления международного мира и безопасности, в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций,

Генеральная Ассамблея

признает необходимость скорейшего общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил.

2. Поэтому Генеральная Ассамблея

рекомендует, чтобы Совет Безопасности незамедлительно приступил в порядке их срочности к формулированию практических мероприятий, существенных для установления общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил и для обеспечения того, чтобы такое регулирование и сокращение вооружений и вооруженных сил соблюдались всеми участниками без исключения, а не односторонне только некоторыми из них. Планы, сформулированные Советом Безопасности, будут представлены Генеральным Секретарем Членам Организации Объединенных Наций для рассмотрения на специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Договоры или конвенции, утвержденные Генеральной Ассамблеей, будут представлены государствам, являющимся сторонами в таковых, для ратификации в соответствии со статьей 26 Устава.

3. В качестве существенного шага на пути к достижению неотложной цели запрещения и изъятия из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, которые могли бы применяться в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, а также в целях скорейшего установления международного контроля над атомной энергией и другими современными научными открытиями и техническими усовершенствованиями для обеспечения их использования лишь в мирных целях,

Генеральная Ассамблея настоятельно рекомендует скорейшее выполнение Комиссией по атомной энергии ее обязанностей, изложенных в разделе 5 резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г.

4. С целью обеспечения того, что общее запрещение, регулирование и сокращение вооружений коснется основных видов оружия современной войны, а не только второстепенных видов оружия,

Генеральная Ассамблея рекомендует,

чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение докладов, которые Комиссия по атомной энергии представит Совету Безопасности, и чтобы он содействовал работе этой Комиссии, а также чтобы Совет Безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причем эти конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия, которые могли бы применяться в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, а также контроль над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях.

5. Генеральная Ассамблея

признает также существенным для общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил обеспечение практических и эффективных гарантий путем инспектирования и других средств, в целях защиты государств, выполняющих свои обязательства, от возможных нарушений и уклонений.

Поэтому Генеральная Ассамблея

рекомендует Совету Безопасности незамедлительно приступить к выработке предложений в целях обеспечения такого рода практических и эффективных гарантий в связи с контролем над атомной энергией и общим регулированием и сокращением вооружений.

6. Для обеспечения принятия мероприятий по скорейшему общему регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил, по запрещению использования атомной энергии для военных целей и по изъятию из национальных вооружений атомного и всех других главных видов оружия, которые могли бы применяться в настоящее время или в будущем для массового уничтожения, и для контроля над атомной энергией в объеме, необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях, будет учреждена, как указано в пункте 4, в рамках Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, международная система, действующая через специальные органы, полномочия и статусы которых будут установлены конвенцией или конвенциями, согласно которым они учреждаются.

7. Генеральная Ассамблея,

считая проблему безопасности тесно связанной с проблемой разоружения,

рекомендует Совету Безопасности ускорить по мере возможности предоставление в его распоряжение вооруженных сил, упомянутых в статье 43 Устава;

рекомендует Государствам-Членам Организации предпринять с учетом нужд оккупации прогрессивный и сбалансированный вывод их вооруженных сил, расположенных на бывших вражеских терри-

ториях, а также немедленный вывод вооруженных сил, расположенных на территории Государств-Членов Организации без их согласия, добровольно и публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям;

рекомендует также соответствующее сокращение национальных вооруженных сил и общее прогрессивное и сбалансированное сокращение национальных вооруженных сил.

8. Ничто в настоящей резолюции не изменяет и не ограничивает резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой 24 января 1946 г., об учреждении Комиссии по атомной энергии.

9. Генеральная Ассамблея

призывает всех Членов Организации Объединенных Наций оказать всемерную помощь Совету Безопасности и Комиссии по атомной энергии в целях содействия установлению и поддержанию международного мира и коллективной безопасности с наименьшим отвращением человеческих сил и экономических ресурсов для вооружений.

8. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Женева. 30 октября 1947 г.

(В извлечении)

Правительства Австралийской Федерации, Королевства Бельгии, Соединенных Штатов Бразилии, Бирмы, Канады, Цейлона, Республики Чили, Китайской Республики, Республики Кубы, Чехословацкой Республики, Французской Республики, Индии, Ливана, Великого Герцогства Люксембург, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Королевства Норвегии, Пакистана, Южной Родезии, Сирии, Южно-Африканского Союза, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки,

признавая, что их взаимоотношения в области торговли и экономической деятельности должны быть направлены на повышение жизненного уровня, обеспечение полной занятости и непрерывного увеличения реального дохода и эффективного спроса, добиваясь полного использования мировых ресурсов и расширения производства и обмена товаров, желая содействовать этим целям путем взаимных и обоюдовыгодных соглашений, направленных на существенное снижение тарифов и других препятствий в торговле и на устранение дискриминационного режима в международной торговле, договорились через своих представителей о нижеследующем.

Часть I

Статья I. Общий режим наиболее благоприятствуемой нации

1. В отношении таможенных пошлин и сборов всякого рода, налагаемых на ввоз и вывоз, или в связи с ними, или на перевод за границу платежей за импорт или экспорт, а также в отношении метода взимания таких пошлин и сборов, и в отношении всех правил регули-

рования и формальностей в связи с ввозом или вывозом, и в отношении всех вопросов, указанных в параграфах 2 и 4 статьи III, любое преимущество, благоприятствование, привилегия или иммунитет, предоставляемые любой Договаривающейся Стороной в отношении любого товара, происходящего из любой другой страны или предназначенного в любую другую страну, должны немедленно и безусловно предоставляться подобному же товару, происходящему из территории всех других Договаривающихся Сторон, или предназначенному для территории всех других Договаривающихся Сторон. [...]

Список уступок

1. а) Каждая Договаривающаяся Сторона должна предоставлять торговле других Договаривающихся Сторон режим, не менее благоприятный, чем тот, который предусматривается в соответствующей части соответствующего Списка, приложенного к настоящему Соглашению.

б) Товары, указанные в части I Списка, относящегося к какой-либо Договаривающейся Стороне, и происходящие из территории других Договаривающихся Сторон, должны при импорте на территорию страны, к которой относится данный Список, и при условии соблюдения сроков, условий или оговорок, указанных в этом Списке, освобождаются от обычных таможенных пошлин, превышающих пошлины, которые установлены и предусмотрены в этом Списке. Такие товары должны также освобождаются от всех других пошлин или сборов всякого рода, установленных на ввоз или в связи с ввозом, превышающих те пошлины или сборы, которые были установлены на дату заключения настоящего Соглашения, или те, которые прямо или обязательно должны налагаться после этой даты в силу законодательства, которое будет действовать на территории страны импорта на дату ввоза.

с) Товары, указанные в части II Списка, относящегося к какой-либо Договаривающейся Стороне, и происходящие из территорий, которые согласно статье I имеют право пользоваться преференциальным режимом при импорте на такую территорию, к которой относится Список, должны при импорте на такую территорию, и при условии соблюдения сроков, условий и оговорок, перечисленных в этом Списке, освобождаются от обычных таможенных пошлин, превышающих пошлины, которые указаны и предусмотрены в части II этого Списка. Такие товары должны также освобождаются от всех других пошлин или сборов всякого рода, установленных на ввоз, превышающих те пошлины или сборы, которые были установлены на дату заключения настоящего Соглашения, или те, которые прямо или обязательно должны налагаться после этой даты в силу законодательства, которое будет действовать на территории импортирующей страны на дату ввоза. Ничто в настоящей статье не должно препятствовать любой Договаривающейся Стороне сохранить в силе свои требования, существующие на дату заключения настоящего Соглашения, относительно того, какие товары могут быть ввозимы по преференциальным ставкам пошлин. [...]

Статья VI. Антидемпинговая и компенсационная пошлины

1. Договаривающиеся Стороны признают, что демпинг, состоящий в том, что товары одной страны поступают на рынок другой страны по цене ниже нормальной цены товаров, подлежит осуждению, если он причиняет или угрожает причинить материальный ущерб промышленности, созданной на территории Договаривающейся Стороны, или существенно задерживает создание отечественной промышленности. [...]

Часть III

Статья XXIV. Территориальное применение — пограничная торговля — таможенные союзы и зоны свободной торговли

[...] 4. Договаривающиеся Стороны признают желательным расширение свободы торговли путем развитием посредством добровольных соглашений более тесного объединения экономик стран-участниц таких соглашений. Они также признают, что целью таможенного союза или зоны свободной торговли должно быть облегчение торговли между составляющими их территориями, а не создание барьеров в торговле между другими Договаривающимися Сторонами и данными территориями.

5. Соответственно, положения настоящего Соглашения не должны препятствовать как образованию территориями Договаривающихся Сторон таможенного союза или зоны свободной торговли, так и принятию временного соглашения, необходимого для образования таможенного союза или зоны свободной торговли. [...]

**9. Всеобщая декларация прав человека. Нью-Йорк.
10 декабря 1948 г.**

(В извлечении)

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и

женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства,

Генеральная Ассамблея

провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их

как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13

1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14

1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неополитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15

1. Каждый человек имеет право на гражданство.
2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16

1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.
2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.
3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17

1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.
2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.
3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.
2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.
2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.
3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобъемлющем и равном избирательном праве, путем тайного голосо-

вания или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22

Каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24

Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25

1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимо-

пониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Статья 27

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28

Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций. [...]

РАЗДЕЛ II. ФОРМИРОВАНИЕ БИПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1945 – 1955)

А. ПЕРВИЧНОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕВРОПЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКО- АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

10. Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией. Москва. 11 апреля 1945 г.

(В извлечении)

[...] Статья 1

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет продолжать борьбу совместно с другой Стороной и со всеми Объединенными Нациями против Германии до окончательной победы. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь в этой борьбе всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Статья 2

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон оказалась бы в послевоенный период вовлеченной в военные действия с Германией, которая возобновила бы свою агрессивную политику, или с каким-либо государством, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме в такой войне, другая Высокая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной в военные действия, военную и другую помощь и поддержку всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что будут участвовать, в духе самого искреннего сотрудничества, во всех международных действиях, направленных к тому, чтобы обеспечить мир и безопасность народа, и будут полностью вносить свою долю в дело осуществления этих высоких целей.

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что применение настоящего Договора будет находиться в соответствии с международными принципами, в принятии которых они участвовали.

Статья 4

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что и после окончания настоящей войны они будут действовать в духе дружбы и сотрудничества, в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между народами обеих стран.

Статья 6

...Настоящий Договор останется в силе в течение двадцати лет с момента его подписания...

**11. Договор между Союзом Советских
Социалистических Республик и Чехословацкой
Республикой о Закарпатской Украине.
Москва. 29 июня 1945 г.**

(В извлечении)

[...] Статья 1

Закарпатская Украина (носящая, согласно Чехословацкой Конституции, название Подкарпатская Русь), которая на основании Договора от 10-го сентября 1919 г., заключенного в Сен-Жермен-ан-Лэ, вошла в качестве автономной единицы в рамки Чехословацкой Республики, воссоединяется, в согласии с желанием, проявленным населением Закарпатской Украины, и на основании дружественного соглашения обеих Высоких Договаривающихся Сторон, со своей издавней родиной — Украиной и включается в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Границы между Словакией и Закарпатской Украиной, существовавшие ко дню 29-го сентября 1938 г., становятся, с внесенными изменениями, границами между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой согласно прилагаемой карте.

Статья 2

Этот договор подлежит утверждению Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Чехословацкого Национального Собрания.

Обмен ратификационными грамотами будет произведен в Праге. Настоящий Договор составлен в Москве, в трех экземплярах, каждый на русском, украинском и словацком языках. При толковании все три текста имеют одинаковую силу.

**12. Договор между Союзом Советских
Социалистических Республик и Польской Республикой
о советско-польской государственной границе.
Москва. 16 августа 1945 г.**

(В извлечении)

Статья 1

Установить согласно решению Крымской Конференции государственную границу между Союзом ССР и Польской Республикой вдоль «линии Керзона» с отступлением от нее в пользу Польши в некоторых районах от пяти до восьми километров, согласно прилагаемой карте в масштабе 1:500000, уступив Польше дополнительно:

а) территорию, расположенную к востоку от «линии Керзона» до реки Западный Буг и реки Солокия, к югу от города Крылов с отклонением в пользу Польши максимально на тридцать километров;

б) часть территории Беловежской Пуши, на участке Немиров — Яловка, расположенной на восток от «линии Керзона», включая Немиров, Гайновку, Беловеж и Яловку, с отклонением в пользу Польши максимально на 17 километров.

Статья 2

В соответствии с указанным в статье первой государственная граница между Союзом ССР и Польской Республикой проходит по следующей линии:

от пункта, расположенного, примерно, на 0,6 километра юго-западнее истока реки Сан, на северо-восток к истоку реки Сан и далее вниз по середине течения реки Сан до точки, что южнее населенного пункта Солина,

далее восточнее Перемышля, западнее Рава-Русская до реки Солокия, отсюда по реке Солокия и реке Западный Буг на Немиров — Яловка, оставляя на стороне Польши указанную в статье первой часть территории Беловежской Пуши, и отсюда до стыка границ Литовской ССР, Польской Республики и Восточной Пруссии, оставляя Гродно на стороне СССР.

Проведение на местности границ, указанных в настоящей статье, будет осуществлено смешанной советско-польской Комиссией с местопребыванием в Варшаве, которая начнет свою работу не позже 15 дней со дня обмена ратификационными грамотами.

Статья 3

Впредь до окончательного решения территориальных вопросов при мирном урегулировании, прилегающая к Балтийскому морю часть советско-польской границы, в соответствии с решением Берлинской конференции, будет проходить по линии от пункта на восточном берегу Данцигской бухты, обозначенного на прилагаемой карте, к востоку севернее Браунсберга — Гольдапа до пункта, где эта линия встречается с пограничной линией, описанной в статье второй настоящего Договора. [...]

13. Речь В.М.Молотова на торжественном заседании Московского Совета. Москва. 6 ноября 1945 г.

(В извлечении)

Четыре пятых населения земного шара в той или иной мере участвовало в последней мировой войне. Количество мобилизованных в обоих воюющих лагерях достигло 110 миллионов человек. Почти невозможно назвать страну, которая действительно была бы нейтральной в эти годы.

...Среди нас нет сторонников политической мести в отношении побежденных народов. ...Мы должны руководствоваться в отношении побежденных народов не чувствами мести, а тем, чтобы затруднить возникновение новой агрессии и чтобы возможный агрессор оказался в положении наибольшей изоляции среди народов. Не обиды за прошлое должны руководить нами, а интересы охраны мира и безопасности народов в послевоенный период.

Бесспорно, что интересы обеспечения прочного мира требуют, чтобы миролюбивые народы обладали необходимой вооруженной силой. Это, во всяком случае, относится к тем странам, которые несут главную ответственность за обеспечение мира. Но интересы охраны мира не имеют ничего общего с политикой гонки в вооружениях великих держав, что проповедают за рубежом некоторые особенно ретивые сторонники политики империализма. В этой связи надо сказать об открытии атомной энергии и об атомной бомбе, применение которой в войне с Японией показало ее громадную разрушительную силу. Атомная энергия еще не испытана, однако, на предмет предупреждения агрессии или на предмет охраны мира. С другой стороны, в настоящее время не может быть таких технических средств большого масштаба, которые могли бы остаться достоянием какой-либо одной страны или какой-либо одной узкой группы стран. Поэтому открытие атомной энергии не должно бы поощрять ни увлечений насчет использования этого открытия как внешнеполитической силы, ни беспечности насчет будущего миролюбивых народов...

Восстановление мира во всем мире отнюдь не привело и не могло привести к восстановлению довоенного положения в отношениях между странами...

Нельзя не заметить, что и в лагере союзных стран война привела к немалым переменам. Как правило, реакционные силы здесь в значительной мере оттеснены с прежних позиций, очистив дорогу для старых и новых демократических партий... Некоторые органы реакционной печати делают попытки приписать проведение этих смелых демократических реформ, главным образом, возросшему влиянию Советского Союза. Несостоятельность подобных аргументов очевидна, поскольку всем известно, что проблемы такого рода в передовых странах Европы решались с успехом уже и раньше.

...Теперь происходит испытание прочности англо-советско-американской антигитлеровской коалиции, сложившейся во время войны.

Окажется ли эта коалиция такой же сильной и способной к совместным решениям в новых условиях, когда возникают новые проблемы послевоенного периода?

...Новая международная организация «Объединенные нации»... не должна быть похожа на Лигу Наций, оказавшуюся совершенно неспособной в вопросах противодействия агрессии и в организации сил сопротивления возникшей агрессии... не должна стать орудием какой-либо великой державы, так как претензия на руководящую роль какого-либо одного государства в общих мировых делах несопоставима в такой же мере, как и претензия на мировое господство.

**14. Телеграмма поверенного в делах США в СССР
Дж.Кеннана государственному секретарю США.
Москва. 22 февраля 1946 г.
(«Длинная телеграмма Кеннана»)**

Ответ на запрос 284 Департамента от 3 февраля касается вопросов столь запутанных, столь деликатных, столь странных для нашей формы мышления и столь важных для анализа нашего международного окружения, что я не в состоянии вместить его в одно короткое сообщение, не поднимаясь, как я считаю, до опасного уровня чрезмерного упрощения. Поэтому я надеюсь, что буду правильно понят Департаментом, представляя ответ на этот вопрос в пяти разделах, темы которых будут в общих чертах следующими:

- 1) Основные характеристики послевоенного советского мировоззрения.
- 2) История этого мировоззрения.
- 3) Его отражение в практической политике на официальном уровне.
- 4) Его отражение на неофициальном уровне.
- 5) Практические выводы с точки зрения политики США.

Я заранее извиняюсь за подобную загрузку телеграфного канала; однако эти вопросы являются столь неотложными, особенно учитывая недавние события, что, по моему мнению, это следует сделать безотлагательно. Ниже следует:

Часть 1. Основные характеристики послевоенного советского мировоззрения, излагаемые официальной пропагандистской машиной, являются следующими:

а) СССР по-прежнему находится в антагонистическом «капиталистическом окружении», с которым в долгосрочном плане не может быть постоянного мирного сосуществования. В 1927 году Сталиным было заявлено делегации американских рабочих:

«В ходе дальнейшего развития мировой революции появятся два центра мирового значения: социалистический центр, притягивающий к себе страны, которые стремятся к социализму, и капиталистиче-

ский центр, притягивающий к себе страны, которые склоняются к капитализму. Битва между этими двумя центрами за контроль над мировой экономикой решит судьбу капитализма и коммунизма во всем мире».

б) Капиталистический мир поражен внутренними конфликтами, присущими самой природе капиталистического общества. Эти конфликты не могут быть разрешены посредством мирного компромисса. Крупнейшим из них является конфликт между Англией и США.

в) Внутренние конфликты капитализма неизбежно ведут к войнам. Вызываемые таким образом войны могут быть двух видов: межкапиталистические войны между двумя капиталистическими государствами и интервенционистские войны против социалистического мира. Хитрые капиталисты, безуспешно пытаясь найти выход из внутренних конфликтов капитализма, склоняются к последнему решению.

г) Интервенция против СССР, будучи катастрофой для тех, кто предпримет ее, привела бы к новой задержке прогресса советского социализма и, следовательно, должна быть предотвращена любой ценой.

д) Конфликты между капиталистическими государствами, будучи также чреватые опасностью для СССР, тем не менее характеризуются огромными возможностями для продвижения дела социализма, особенно если СССР сохраняет свою военную мощь, идеологическую монолитность и верность своему нынешнему выдающемуся руководству.

е) Следует иметь в виду, что не весь капиталистический мир плох. Помимо безнадежно реакционных и буржуазных элементов он включает: 1) некоторые весьма просвещенные и позитивные элементы, объединенные в соответствующих коммунистических партиях, и 2) некоторые другие элементы (характеризуемые в настоящее время по тактическим соображениям как прогрессивные или демократические), чаяния, реакция и действия которых оказываются «объективно» благоприятными для интересов СССР. Этими последними должно поощрять и использовать в советских целях.

ж) Среди негативных элементов буржуазно-капиталистического общества наиболее опасными из всех являются те, которых Ленин называл ложными друзьями народа, а именно умеренно-социалистические и социал-демократические лидеры (другими словами, коммунистическое левое крыло). Они более опасны, нежели махровые реакционеры, поскольку последние, по крайней мере, выступают под своими подлинными знаменами, в то время как умеренные левачки лидеры запутывают людей, используя атрибуты социализма в интересах реакционного капитала.

Это все, что касается предпосылок. К каким выводам они приводят с точки зрения советской политики? К следующим:

а) Необходимо делать все, чтобы усилить относительную мощь СССР как движущей силы в международном сообществе. И напро-

тив, не следует упускать ни одной возможности, с тем чтобы уменьшить мощь и влияние коллективное, а также индивидуальное, капиталистических держав.

б) Советские усилия, а также усилия зарубежных друзей России должны быть направлены на углубление и использование различий и конфликтов между капиталистическими державами. Если они в конечном итоге перерастут в «империалистическую» войну, то эта война должна быть превращена в революционные восстания в различных капиталистических странах.

в) «Демократические, прогрессивные» элементы за границей должны максимально использоваться для оказания давления на правительства капиталистических стран по направлениям, отвечающим советским интересам.

г) Необходимо вести беспрестанную борьбу против зарубежных социалистических и социал-демократических лидеров.

Часть 2. История мировоззрения

Перед тем как рассмотреть последствия этой партийной линии на практике, я хотел бы привлечь внимание к некоторым ее аспектам.

Во-первых, она, не представляет собой естественное мировоззрение русского народа. Последний в целом дружелюбно настроен к внешнему миру, стремится познакомиться с его опытом, сравниться с ним своими талантами, которыми он обладает, стремится прежде всего жить в мире и наслаждаться плодами своего труда. Партийная линия представляет лишь тезис, который официальная пропагандистская машина продвигает с большим умением и настойчивостью в общество, которое зачастую совершенно не приемлет это всеми фибрами своей души. Однако линия партии определяет мировоззрение и поведение людей, составляющих аппарат власти — партию, тайную полицию и правительство, — и нам приходится иметь дело исключительно с этими людьми.

Во-вторых, пожалуйста, имейте в виду, что послышки, на которых основывается эта линия партии, в большинстве своем просто не соответствуют истине. Опыт показывает, что мирное и взаимовыгодное сосуществование капиталистических и социалистических государств является вполне возможным. Основные внутренние конфликты в развитых странах более не являются конфликтами, вызванными в первую очередь капиталистической формой собственности на средства производства, а являются конфликтами, вытекающими из развитого урбанизма и индустриализма как таковых. Причиной того, что Россия до сих пор не столкнулась с ними, является не социализм, а исключительно ее собственная отсталость. Внутренние противоречия капитализма не всегда приводят к войнам; и не все войны могут быть объяснены этой причиной. Это полный нонсенс говорить сегодня о возможности интервенции против СССР после ликвидации Германии и Японии, не учитывая пример последней войны. Не будучи спровоцированным силами нетерпимости и подрывными силами, «капиталистический» мир сегодня вполне в

состоянии жить в мире с самим собой и с Россией. Наконец, ни один здравомыслящий человек не имеет оснований ставить под сомнение искренность умеренных социалистических лидеров в западных странах. Кроме того, несправедливо отрицать успех их усилий в деле улучшения положения рабочего населения в тех случаях, как например в Скандинавии, когда им был предоставлен шанс показать, на что они способны.

Ложность этих посылок, каждая из которых восходит своими корнями к предвоенной истории, была достаточно полно продемонстрирована самим этим конфликтом. Англо-американские противоречия не стали основными противоречиями западного мира. Капиталистические страны, помимо стран оси, не проявили склонности к решению своих противоречий посредством присоединения к крестовому походу против СССР. Вместо превращения империалистической войны в гражданские войны и революцию, СССР столкнулся с положением, когда он был вынужден сражаться бок о бок с капиталистическими державами за известную общность целей.

Тем не менее, все эти тезисы, какими бы безосновательными и ложными они ни были, сегодня самоуверенно выдвигаются вновь. На что это указывает? На то, что советская партийная линия не основывается на каком-либо объективном анализе положения за пределами границ России; она, бесспорно, не имеет ничего общего с условиями, существующими вне России, и вытекает главным образом из основных внутренних потребностей, которые существовали до последней войны и существуют сегодня.

В основе неврастенического взгляда Кремля на международные дела лежит традиционное и инстинктивное российское чувство присутствия опасности. Первоначально это была неуверенность мирных людей, занимавшихся сельским хозяйством, которые пытались жить на обширной открытой равнине по соседству со свирепыми кочевыми народами. Когда Россия вошла в контакт с экономически развитым Западом, к этому добавился страх перед более компетентными, более мощными, более высокоорганизованными обществами в сфере экономики. Однако этот последний тип неуверенности сказывался в большей мере на правителях России, нежели на русском народе, поскольку российские правители всегда чувствовали, что их правление является относительно архаичным по форме, хрупким и искусственным в своей психологической основе, не способным выдержать сравнение или контакт с политическими системами в странах Запада. По этой причине они всегда опасались иностранного проникновения, боялись прямых контактов с западным миром, боялись того, что могло бы произойти, если бы русские узнали правду о внешнем мире или если бы иностранцы узнали правду о внутреннем мире России. И они научились добиваться безопасности лишь посредством упорной, однако смертельной борьбы за полное уничтожение противостоящей силы, никогда не вступая во взаимодействие и в компромисс с ней.

Не является случайностью тот факт, что марксизм, медленно тлевший в течение полувека в Западной Европе, впервые по-настоящему занялся и ярко разгорелся в России. Лишь на этой земле, которая никогда не знала дружелюбного соседа или какого-либо приемлемого равновесия отдельных сил, будь то внутренних или международных, могла расцвести доктрина, в рамках которой считается невозможным разрешить экономические противоречия общества мирными средствами. После установления большевистского режима марксистская догма, ставшая еще более жесткой и нетерпимой в результате ее ленинской интерпретации, стала совершенным механизмом чувства отсутствия безопасности, которому большевики были подвержены еще более, нежели предыдущие правители России. В этой догме, с ее базовым альтруизмом цели, они нашли оправдание своему инстинктивному страху перед внешним миром; диктатуре, без которой они не знали, как можно управлять; жестокостям, которые они не посмели не применить; жертвам, которые они сочли необходимым требовать. Во имя марксизма они пожертвовали все этические ценности своих методов и тактики. Сегодня они не могут избавиться от этого. Это является фиговым листком их моральной и интеллектуальной респектабельности. Без этого они предстанут перед историей в лучшем случае лишь как последние из длинной череды жестоких и расточительных русских правителей, которые неуклонно двигали страну к все новым высотам военной мощи, с тем чтобы гарантировать внешнюю безопасность своих внутренне слабых режимов. Именно поэтому советские цели должны всегда быть наряжены в торжественные внешние атрибуты марксизма, и поэтому никто не должен недооценивать важность догмы в советских делах. Таким образом, особенности положения советского руководства и вынуждают их и в прошлом, и сейчас прибегать к догмам, которые [очевидный пропуск в тексте — *Сост.*] внешний мир как злой, враждебный и угрожающий, но и несущий в себе микробы, ползучие болезни и которому суждено погибнуть от все усиливающихся внутренних потрясений, пока растущая мощь социализма не нанесет ему завершающий смертельный удар и он не уступит свое место новому и лучшему миру. Этим тезисом обосновываются тот рост военной и полицейской мощи русского государства, та изоляция русского населения от внешнего мира и то изменчивое и постоянное давление к расширению пределов русской полицейской мощи, которые в совокупности представляют собой естественные и инстинктивные потребности русских правителей. В своей основе это всего лишь неуклонное продвижение тревожного русского национализма — многовековое движение, в котором сложнейшим образом смешались концепции нападения и защиты. Однако в своем новом облики международного марксизма с его подслащенными обещаниями отчаявшемуся, истерзанному войной внешнему миру он еще более опасен и коварен, нежели когда-либо прежде.

На основе вышесказанного не следует думать, что советская партийная линия обязательно является лицемерной и неискренней,

когда речь идет о всех тех, кто ее проводит. Многие из них слишком мало знают о внешнем мире и являются слишком зависимыми в своих суждениях, чтобы поставить под вопрос [очевидный пропуск в тексте — *Сост.*] самогипноз, и кому не представляет трудности заставить себя верить в то, во что легко и удобно верить. И наконец, мы сталкиваемся с непостижимой тайной, связанной с тем, кто на этой великой земле действительно получает точную и неискаженную информацию о внешнем мире, если такой человек вообще имеется. В атмосфере восточной секретности и таинственности, которая пронизывает это правительство, имеются неисчислимые возможности искажения или отравления источников и потоков информации. Неуважение русских к объективной правде, само их неверие в ее существование приводят к тому, что они рассматривают любые факты как инструменты продвижения к той или иной скрытой цели. Имеются все основания подозревать, что это правительство фактически является заговором в заговоре; и лично мне, например, мало верится в то, что сам Сталин получает сколь-либо объективную картину внешнего мира. Здесь имеются все возможности для того вида тонкой интриги, в которой русские являются мастерами. Невозможность для иностранных правительств четко изложить свою позицию русским руководителям — тот масштаб, в котором их отношения с Россией зависят от благорасположения незаметных и безвестных советников, которых они никогда не видят и на которых не могут повлиять, — что, по моему мнению, является наиболее тревожной чертой дипломатии в Москве, причем той, которую западным государственным деятелям следует хорошо помнить, если они хотят понять природу трудностей, с которыми здесь сталкиваются.

Часть 3. Отражение советского мировоззрения в практической политике на официальном уровне

Мы сейчас познакомились с характером и предысторией советской программы. Чего можно ожидать в плане ее практического осуществления?

Советская политика, как это отмечается в соответствующем запросе Департамента, проводится в двух плоскостях: 1) официальной плоскости, представленной действиями, предпринимаемыми официально от имени Советского правительства, и 2) подпольной плоскости действий, проводимых учреждениями, ответственность за действия которых не признается Советским правительством.

Политика, проводимая в обеих плоскостях, рассчитана на обслуживание основных направлений политики от а) до г), изложенных в части 1. Действия, предпринимаемые в различных плоскостях, характеризуются значительным различием, однако совпадают друг с другом в своей цели, сроках и последствиях.

В официальной плоскости следует обратить внимание на следующее:

а) Внутренняя политика посвящена укреплению любым способом мощи и престижа Советского государства: интенсивная военная

индустриализация; максимальное развитие вооруженных сил; выставление напоказ, с тем чтобы поразить посторонних; постоянная засекреченность внутренних вопросов, рассчитанная на то, чтобы скрыть слабые стороны и информацию от оппонентов.

б) Во всех случаях, когда это считается своевременным и многообещающим, предпринимаются усилия в целях расширения официальных границ советской мощи. На данный момент эти усилия ограничиваются некоторыми соседними точками, которые считаются имеющими непосредственное стратегическое значение, такими как Северный Иран, Турция, возможно, Борнхольм. Однако в любое время могут появиться другие точки, если и по мере того как скрытая советская политическая мощь будет охватывать новые области. Так, к «дружественному» персидскому правительству может быть обращена просьба предоставить России порт в Персидском заливе. Если Испания попадет под контроль коммунистов, может возникнуть вопрос о советской базе в Гибралтарском проливе. Однако подобные притязания возникнут на официальном уровне лишь тогда, когда завершена неофициальная подготовка.

в) Русские будут официально участвовать в работе международных организаций в том случае, когда они видят возможность расширения советского влияния или сдерживания или размывания влияния других. Москва рассматривает ООН не как механизм постоянного и устойчивого мирового сообщества, основанного на взаимных интересах и целях всех стран, а как арену, обеспечивающую возможность достижения вышеуказанных целей. Советы останутся в ООН до тех пор, пока будет считаться, что эта организация служит достижению данной цели. Однако если когда-нибудь они придут к выводу, что ООН наносит ущерб достижению целей расширения их влияния, и если они увидят лучшие перспективы достижения этих целей по другим направлениям, они, без сомнения, покинут ООН. Это будет означать, однако, что они считают себя достаточно сильными, чтобы разрушить единство других стран посредством своего выхода, сделать ООН неэффективной в плане угрозы их целям или безопасности и заменить ее международным инструментом, являющимся более эффективным, с их точки зрения. Таким образом, советское отношение к ООН в значительной мере будет зависеть от лояльности других стран по отношению к этой организации и от степени энергичности, решительности и сплоченности, с которой эти страны защищают в ООН мирную и многообещающую концепцию международной жизни, которую эта организация представляет собой в соответствии с нашим образом мышления. Я вновь подчеркиваю, что у Москвы нет абстрактной приверженности идеалам ООН. Ее отношение к этой организации будет оставаться в целом прагматичным и основанным на тактических соображениях.

г) В отношении колониальных районов и отсталых или зависимых народов советская политика даже на неофициальном уровне будет направлена на уменьшение мощи, влияния и связей развитых запад-

ных стран, основываясь на теории, что, пока эта политика проводится успешно, будет образовываться вакуум, способствующий коммунистическому советскому проникновению. Таким образом, советское давление в отношении участия в соглашениях по опеке, по моему мнению, является стремлением получить возможность затруднять и сдерживать влияние Запада в этих точках, а не обеспечить основной канал для продвижения советского влияния. Нельзя сказать, что последний мотив отсутствует, однако в этих целях Советы предпочитают полагаться на иные каналы, нежели официальные соглашения об опеке. Следовательно, можно ожидать, что Советы будут просить об участии в любых соглашениях об опеке или подобных соглашениях и использовать получаемые подобным образом рычаги, с тем чтобы уменьшить влияние Запада на эти народы.

д) Русские будут энергично стремиться расширять советское представительство и официальные связи со странами, в которых, по их мнению, имеются большие возможности противопоставления западным центрам власти. Это касается таких широко разбросанных географических точек, как Германия, Аргентина, страны Ближнего Востока и т.д.

е) В международных экономических вопросах советская политика будет фактически определяться стремлением Советского Союза и соседних районов в целом, доминируемых Советским Союзом, к автаркии. Это, однако, будет основной политикой. Что касается официальной линии, то позиция здесь пока не ясна. Советское правительство проявляет странную сдержанность со времени прекращения враждебных отношений в области международной торговли. Если наметятся крупные долгосрочные кредиты, я считаю, что Советское правительство может вновь лицемерно выступить, как это было в 30-е годы, за желательность развития международных экономических связей в целом. В противном случае я считаю возможным, что советская внешняя торговля может быть в значительной мере ограничена собственно советской сферой безопасности, включая оккупированные районы Германии, и может иметь место холодное официальное отношение к принципу общего экономического сотрудничества между странами.

ж) Что касается культурного сотрудничества, то здесь также будет отмечаться неискренняя поддержка желательности углубления культурных контактов между народами, однако на практике это никоим образом не будет интерпретироваться как потенциал к снижению уровня безопасности советских народов. Практические проявления советской политики в этой связи будут ограничиваться узкими каналами тщательно контролируемых официальных визитов и функций, характеризоваться избытком водки и речей и отсутствием постоянных результатов.

з) Помимо этого, советские официальные отношения будут осуществляться в соответствии с так называемым «правильным» курсом по отношению к отдельным иностранным правительствам, уделяя особое внимание престижу Советского Союза и его представителей,

а также тщательному соблюдению протокола в отличие от хороших манер.

Часть 4. Следующее может быть сказано в отношении того, что можно ожидать от осуществления основных направлений советской политики на неофициальном или подпольном уровне, т.е. на уровне, за который Советское правительство на себя ответственности не берет.

Следующие учреждения используются для продвижения политики на этом уровне:

1. Внутреннее центральное ядро коммунистических партий в других странах. Может показаться, что многие лица, входящие в эту категорию, действуют в своем личном качестве, однако на самом деле они тесно взаимодействуют в рамках подпольного оперативного директората мирового коммунизма, скрытого Коминтерна, жестко координируемого и руководимого Москвой. Важно помнить, что это внутреннее ядро фактически действует на подпольной основе, несмотря на легальное существование партий, с которыми оно ассоциируется.

2. Рядовые члены коммунистических партий. Обратите внимание на различие, проводимое между ними и лицами, упомянутыми в пункте 1. В последние годы это различие стало еще более резким. Прежде иностранные коммунистические партии представляли собой странную (и, с точки зрения Москвы, часто неудобную) смесь подпольной и законной деятельности, однако сейчас конспиративный элемент аккуратно сконцентрирован во внутреннем круге и направлен в подполье, в то время как рядовые члены — просто не посвященные в реалии движения — выдвигаются вперед как подлинные внутренние приверженцы определенных политических тенденций в своих странах, абсолютно не информированные о конспиративной связи с иностранными государствами. Лишь в некоторых странах, в которых коммунисты сильны количественно, они регулярно проявляются и действуют как орган. Как правило, они используются для проникновения и оказания влияния или для контроля, в зависимости от обстоятельств, за другими организациями, которые в меньшей мере могут быть заподозрены как инструмент влияния советского правительства, с тем чтобы достичь их цели через [очевидный пропуск в тексте — *Сост.*], а не выступая непосредственно в качестве отдельной политической партии.

3. Широкий круг национальных ассоциаций или органов, над которыми можно доминировать или на которые можно влиять посредством подобного проникновения. Сюда входят: профсоюзы, молодежные союзы, женские организации, общества, составленные по национальному признаку, религиозные общества, социальные организации, культурные группы, либеральные журналы, издательства и т.д.

4. Международные организации, в которые также можно проникнуть, посредством оказания влияния на различные национальные компоненты. Важнейшими из них являются профсоюзные, молодежные и женские организации. Особое, почти жизненно важное значение придается в этой связи международному рабочему движению.

Москва видит в этом возможность обойти западные правительства в международных делах и создать международное лобби, способное заставить правительства в различных странах принимать меры, отвечающие советским интересам, и парализовать действия, идущие вразрез интересам СССР.

5. Русская православная церковь с ее заграничными ветвями и через нее — восточная православная церковь в целом.

6. Общеславянское движение и другие движения (армянское, азербайджанское, туркменское и др.), базирующиеся на национальных группах в рамках Советского Союза.

7. Правительства или правящие группы, которые готовы в той или иной мере способствовать продвижению советских целей, такие как болгарское и югославское правительства, североперсидский режим, китайские коммунисты и др. Не только пропагандистские машины, но и практическая политика этих режимов может быть в значительной мере предоставлена в распоряжение СССР.

Можно предположить, что составные части этого обширного аппарата будут следующим образом использоваться в зависимости от их индивидуального характера:

а) Для подрыва общего политического и стратегического потенциала крупнейших западных держав в этих странах будут предприниматься усилия, с тем чтобы подорвать веру в собственные силы на национальном уровне, сдерживать меры в области национальной обороны, усилить волнения на социальной и производственной почве, стимулировать все формы распада единства. Всем, у кого есть повод к недовольству, будь то по экономическим или расовым причинам, будет настоятельно предлагаться добиваться решения своих проблем не посредством взаимодействия и компромисса, а путем жестокой борьбы за разрушение других элементов общества. В данном случае бедные будут противопоставляться богатым, черные — белым, молодежь — пожилым людям, приезжие — тем, кто давно проживает в том или ином месте, и т.д.

б) В неофициальном плане особенно жестокие меры будут приниматься для ослабления мощи и влияния западных держав в отношении колониальных отсталых или зависимых народов. На этом уровне будут разрешены все приемы. Будут беспощадно разоблачаться и использоваться ошибки и слабые стороны западной колониальной администрации. Либеральное общественное мнение в западных странах будет мобилизовано в целях ослабления колониальной политики. Будет стимулироваться возмущение среди зависимых народов. И в то время как будет поощряться стремление этих сил к достижению независимости от западных держав, доминируемые Советами марионеточные политические механизмы будут готовиться к захвату власти в соответствующих колониальных районах после достижения ими независимости.

в) В случаях, когда отдельные правительства стоят на пути достижения советских целей, будет оказываться давление, с тем чтобы

их сместить. Это может иметь место в случаях, когда правительства прямо противостоят целям советской внешней политики (Турция, Иран), когда они закрывают свои границы от коммунистического проникновения (Швейцария, Португалия) или когда они слишком сильно конкурируют, как лейбористское правительство в Англии, в плане морального доминирования над элементами, над которыми важно доминировать коммунистам. (Часто в одном подобном случае имеется два элемента; коммунистическая оппозиция тогда становится особенно резкой и жестокой).

г) В других странах коммунисты будут, как правило, стремиться к уничтожению всех форм личной независимости: экономической, политической или моральной. Их система может обращаться лишь с личностями, которые находятся в полной зависимости от высшей власти. Следовательно, лица, являющиеся независимыми в финансовом плане, такие как отдельные бизнесмены, землевладельцы, добившиеся успеха фермеры, ремесленники и все те, кто выполняет руководящие функции на местном уровне или пользуется авторитетом на местах, например популярные местные религиозные или политические деятели, предаются анафеме. Не случайно, что даже в СССР местные руководители постоянно перемещаются с одной работы на другую, с тем чтобы они нигде не пускали корней.

д) Будет делаться все возможное, чтобы столкнуть западные державы друг с другом. Среди американцев будут распространяться антибританские разговоры, а в Британии — антиамериканские. Европейцев, включая немцев, будут учить ненавидеть обе англосаксонские державы. Там, где недоверие существует, оно будет подогреваться, а где его нет — разжигаться. Будут предприняты все усилия, чтобы дискредитировать и подорвать любые меры, которые чреватой опасностью привести к какому-либо единству или сплоченности между другими [очевидный пропуск в тексте — *Сост.*] и из которого Россия могла бы быть исключена. Таким образом, любой вид международной организации, не поддающейся коммунистическому проникновению и контролю, будь то католическая [очевидный пропуск в тексте — *Сост.*] по международным экономическим проблемам или международное братство представителей королевских семей и аристократии, обязательно окажется под огнем многих и зачастую [очевидный пропуск в тексте — *Сост.*].

е) В целом, любые советские усилия в неофициальном международном плане будут негативными и деструктивными по своему характеру и будут направлены на подрыв источников силы, которые не подпадают под советский контроль. Это полностью соответствует основному советскому инстинкту, что не может быть компромисса с противоборствующей силой и конструктивная работа может быть начата, лишь если коммунистическая власть доминирует. Однако на все это будет беспрестанно оказываться давление, с тем чтобы проникнуть и захватить контроль за ключевыми позициями в административном и особенно полицейском аппарате иностранных государств.

Советский режим является по преимуществу полицейским режимом, возникшим в тусклом полумире царских полицейских интриг, который привык думать в первую очередь с точки зрения полицейской мощи. Это никогда не следует упускать из виду при взвешивании советских мотивов.

Часть 5. [Практические выводы с точки зрения политики США]

Суммируя, мы имеем здесь дело с политической силой, фанатично приверженной мнению, что с США не может быть достигнут постоянный модус вивенди, что является желательным и необходимым подрывать внутреннюю гармонию нашего общества, разрушать наш традиционный образ жизни, ликвидировать международное влияние нашего государства, с тем чтобы обеспечить безопасность советской власти. Эта политическая сила имеет в своем полном распоряжении энергию одного из величайших в мире народов и ресурсы богатейшей национальной территории в мире и движима глубокими и мощными течениями русского национализма. Кроме того, она обладает обширным аппаратом для оказания влияния в других странах, аппаратом, являющимся поразительно гибким и многообразным, которым руководят люди, чей опыт и навыки в области подпольных методов не имеют равных в истории. Наконец, она, вероятно, недоступна для соображений реальности в ее основных реакциях. В отличие от нас, обширный фонд объективных фактов о человеческом обществе не является для нее мерой, с которой постоянно соотносится и реформируется мировоззрение, а лишь присвоенным мешком, из которого произвольно и тенденциозно выбираются отдельные предметы в поддержку уже составленного мировоззрения. Допускаю, это неприятная картина. Проблема того, как поступать в отношении этой силы, является, несомненно, величайшей задачей, с которой когда-либо сталкивалась наша дипломатия и, вероятно, с которой когда-либо столкнется. Это должно быть отправной точкой всей нашей общей политической работы в настоящее время. К ней следует подходить с такой же тщательностью и осторожностью, как к решению крупнейшей стратегической проблемы в ходе войны, прилагая, если необходимо, не меньше усилий в том, что касается планирования. Я не могу пытаться предложить здесь ответы на все вопросы. Но я хотел бы заявить, что в наших силах решить данную проблему, причем не скатываясь к какому-либо общему военному конфликту. И в поддержку этой убежденности я хотел бы привести некоторые соображения более оптимистического характера: Советская власть, в отличие от власти в гитлеровской Германии, не является ни схематичной, ни авантюрной. Она не действует на основе установленных планов. Она не рискует без необходимости. Будучи невосприимчивой к логике разума, она очень чувствительна к логике силы. По этой причине она может легко отступить и обычно так поступает, если на любом этапе она сталкивается с сильным противодействием. Следовательно, если противник обладает достаточной силой и ясно доказывает свою готовность прибегнуть к ней, ему редко приходится

делать это. При надлежащем подходе к возникающим ситуациям исключается разворот событий, связанный с потерей престижа.

2) В сравнении с Западным миром в целом Советы все еще остаются значительно более слабой силой. Следовательно, их успех будет зависеть от реального уровня сплоченности, твердости и энергичности, которого сможет достичь Западный мир. В наших силах влиять на этот фактор.

3) Успех советской системы, как формы внутренней власти, еще окончательно не доказан. Ей надо еще продемонстрировать, что она может выдержать важнейшее испытание последовательной передачи власти от одного лица или группы лиц другой. Первая такая передача произошла в связи со смертью Ленина, и ее последствия потрясали советское государство в течение 15 лет. Вторая передача состоится после смерти Сталина или его ухода в отставку. Но даже это не будет последним испытанием. В связи с недавней территориальной экспансией советская внутренняя система будет и сейчас испытывать ряд дополнительных напряжений, которые в свое время легли тяжелым бременем на царизм. Здесь мы убеждены, что никогда со времен гражданской войны русский народ в своей массе эмоционально не был более далек от доктрин коммунистической партии, нежели сейчас. Партия в России стала сейчас величайшим и на данный момент чрезвычайно успешным аппаратом диктаторской власти, однако она перестала быть источником вдохновения. Таким образом, не следует считать доказанными внутреннюю прочность и эффективность движения.

4) Вся советская пропаганда за пределами советской сферы безопасности является в основном негативной и деструктивной. Следовательно, ей относительно легко будет противопоставить любую и действительно конструктивную программу. По этим причинам, я думаю, мы можем подойти спокойно и с легким сердцем к решению проблемы о том, как поступать в отношении России. В отношении определения этого подхода я хотел бы лишь в заключение сделать следующие замечания:

1) Нашим первым шагом должно стать восприятие и признание характера движения, каким бы оно ни было, с которым мы имеем дело. Мы должны изучать его с той же смелостью, беспристрастностью, объективностью и с той же решимостью не поддаваться на эмоциональные провокации или быть уведенными в сторону, с которой врач изучает непослушного и неблагоприятного пациента.

2) Мы должны обеспечить, чтобы наша общественность знала реальное положение в России. Значение этого невозможно переоценить. Одна пресса не может сделать этого. Это должно делаться главным образом правительством, которое обязательно обладает большим опытом и лучше информировано о соответствующих практических проблемах. Здесь нас не должна сдерживать отвратительность картины. Я уверен, в нашей стране сегодня было бы намного меньше истеричного антисоветизма, если бы реалии этого положе-

ния были лучше поняты нашим народом. Нет ничего более опасного или более ужасающего, нежели неизвестность. Кто-то может сказать, что изложение большой информации о наших трудностях с Россией неблагоприятно скажется на русско-американских отношениях. Я считаю, что если здесь и есть какая-либо реальная опасность, то это та, с которой мы должны иметь смелость встретиться лицом к лицу, и чем скорее, тем лучше. Однако я не вижу, чем мы рискуем. Наша ставка в этой стране, даже если начнутся огромные демонстрации в поддержку нашей дружбы с русским народом, чрезвычайно мала. У нас здесь нет капиталовложений, которые надо охранять, фактически нет торговли, которую можно потерять, практически нет наших граждан, которых надо защищать, и мало культурных контактов, которые надо сохранять. Наша единственная ставка заключается не в том, что мы имеем, а в том, на что мы надеемся; и я убежден, что у нас будет больше шансов добиться осуществления наших надежд, если наша общественность будет просвещенной и если наши отношения с русскими будут базироваться на реалистичной, фактической основе.

3) Многие зависят от здоровья и энергичности нашего собственного общества. Мировой коммунизм похож на болезнетворного паразита, который питается лишь от больных тканей. Это точка, в которой перекрещиваются внутренняя и внешняя политика. Каждая смелая и острая мера, направленная на решение внутренних проблем общества, на укрепление уверенности в наших собственных силах, дисциплины, морального и общественного духа нашего народа, является дипломатической победой над Москвой, которая стоит тысяч дипломатических нот и совместных коммюнике. Если мы не сможем избавиться от фатализма и безразличия перед лицом недостатков нашего общества, то воспользуется этим Москва — Москва не может не воспользоваться этим в своей внешней политике.

4) Мы должны выдвинуть перед другими нациями значительно более позитивную и конструктивную картину того мира, который мы хотели бы видеть, нежели мы выдвигали в прошлом. Недостаточно лишь призывать людей развивать политические процессы, подобные нашим. Многие народы, по крайней мере в Европе, устали и испуганы опытом прошлого, они больше заинтересованы в безопасности, нежели в абстрактной свободе. Они предпочитают получать советы, нежели брать на себя ответственность. Мы должны находиться в лучшем положении, чем русские, чтобы дать им это. И если мы не сделаем этого, русские обязательно сделают.

5) Наконец, мы должны обладать мужеством и уверенностью, чтобы придерживаться наших собственных методов и концепций человеческого общества. В конце концов, наибольшая опасность, с которой мы можем столкнуться, при решении этой проблемы советского коммунизма, заключается в возможности того, что мы позволим себе стать такими же, как те, кому мы противостояем.

Кеннан

15. Речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже. Фултон (США). 5 марта 1946 г.

[У.Черчилль, покинув пост премьер-министра Великобритании в 1945 г., остался членом британского парламента и лидером консервативной партии, находившейся в оппозиции.]

(В извлечении)

...Какова же будет та общая стратегическая концепция, которой мы должны следовать сегодня? Это — безопасность и благосостояние, свобода и прогресс всех домашних очагов и семей, всех мужчин и женщин во всех странах...

Дабы обеспечить безопасность этих бесчисленных семейных очагов, необходимо прежде всего избавить их от двух самых страшных мародеров — войны и тирании... Наша наипервейшая задача и долг — защитить семьи простых тружеников от ужасов и тягот еще одной войны.

Уже создана международная организация для достижения основной цели — предотвращения войны. Организация Объединенных Наций, преемник Лиги Наций с решающим присоединением Соединенных Штатов и всего того, что из этого следует, — уже приступила к работе. Мы должны добиться, чтобы ее работа была плодотворной, чтобы она стала реальностью, а не имитацией... ООН должна немедленно приступить к созданию международных вооруженных сил.

Но тем не менее... было бы неправильным и неосмотрительным доверить секретные сведения или опыт в отношении атомной бомбы, которыми располагают в настоящее время Соединенные Штаты, Великобритания и Канада, международной организации, пока она еще находится в состоянии младенчества. Было бы преступным безумием бросить ее по течению в этом все еще взбудораженном мире, в котором отсутствует единство...

Мы не можем закрывать глаза перед тем фактом, что свободы, которыми пользуются граждане во всей Британской империи, не существуют в значительном числе стран, причем некоторые из этих стран являются весьма могущественными. В этих государствах контроль над простыми людьми осуществляется с помощью различного рода всеобъемлющих полицейских правительств в такой степени, которая является подавляющей и противоречит всем принципам демократии. Государственная власть осуществляется неограниченно либо диктаторами, либо узкими олигархиями, действующими через посредство привилегированной партии и политической полиции. Наш долг в это время, когда трудности столь многочисленны, не заключается в насильственном вмешательстве во внутренние дела стран, которые мы не покорили во время войны, но мы никогда не должны отказываться от бесстрашного провозглашения великих принципов свободы и прав человека, которые являются общим наследием англосаксонского мира.

Все это означает, что народ любой страны имеет право закреплением конституционально, посредством полностью свободных выборов, тайным голосованием избирать либо изменять состав правительства и форму правления в своей стране; что должны быть осуществлены свободы слова и свободы мысли; что суды, не зависящие от исполнительной власти, не подотчетные никакой партии, должны отправлять правосудие, основываясь на законах, принятых и одобренных широким большинством либо освященных временем и традицией. Вот что могут нести миру и человечеству американский и британский народы...

Никто не знает, что Советская Россия и ее коммунистическая международная организация намереваются сделать в ближайшем будущем или каковы границы, если таковые существуют, их экспансионистских тенденций и стремлений к прозелитизму. Я глубоко восхищаюсь и чту доблестный русский народ и моего товарища военного времени маршала Сталина. Англия и США, несомненно, тоже относятся сочувственно и благожелательно ко всем народам России, и они полны решимости, несмотря на многочисленные разногласия и неудачи, установить прочную дружбу. Мы понимаем, что русские должны чувствовать себя в безопасности на своих западных границах от какого-либо возобновления германской агрессии. Мы приветствуем занятие Россией полагающегося ей места среди руководящих наций мира... Однако моя обязанность заключается в том, чтобы представить вам некоторые факты о нынешнем положении в Европе.

От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике железная завеса спустилась на континент. За этой линией хранятся все сокровища древних государств Центральной и Восточной Европы. Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София — все эти знаменитые города и население в их районах находятся в советской сфере, и все подчиняются в той или иной форме не только советскому влиянию, но и в значительной степени увеличивающемуся контролю Москвы.

Коммунистические партии, которые были очень незначительны во всех этих восточных государствах Европы, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и стремятся всюду установить тоталитарный контроль. Полицейские правительства преобладают почти во всех этих странах и до настоящего времени, за исключением Чехословакии, в них не существует никакой подлинной демократии...

В значительном большинстве стран, отстоящих далеко от русских границ и разбросанных по всему миру, созданы коммунистические «пятые колонны», которые действуют в полном единении и абсолютном повиновении указаниям, полученным от коммунистического центра...

Я отгоняю от себя мысль, что новая война неизбежна или, более того, что новая война нависла... Я не верю, что Советская Россия хочет войны. Она хочет плодов войны и безграничного распростра-

нения своей силы и своих доктрин. Но то, что мы должны рассмотреть здесь сегодня, — это система предотвращения угрозы войны, обеспечение условий для развития свободы и демократии так быстро, как только возможно, во всех странах...

Наша старая доктрина равновесия является несостоятельной. Мы не можем позволить себе полагаться на незначительный перевес в силах, создавая тем самым соблазн для пробы сил. Если западные демократии будут держаться вместе, строго следуя принципам Хартии ООН, их влияние, направленное на претворение в жизнь этих принципов, было бы огромным, и никто бы не смог встать у них на пути. Но если их что-то разделит или они заколеблются в исполнении своего долга, тогда действительно катастрофа может грозить нам всем... Это можно обеспечить только если в настоящее время, в 1946 г., будет достигнуто полное взаимопонимание с Россией по всем вопросам под общим руководством Объединенных Наций и при поддержании этого взаимопонимания в течение многих лет при помощи международного инструмента, поддерживаемого всей силой стран, говорящих на английском языке, и всеми их связями...

**16. Указ президиума Верховного совета СССР
о восстановлении в гражданстве СССР подданных
бывшей Российской империи, а также лиц, утративших
советское гражданство, проживающих на территории
Франции. Москва. 14 июня 1946 г.**

[Аналогичные постановления содержатся в указах президиума Верховного совета СССР от 14 июня, 26 сентября, 5 октября 1946 г., 28 мая 1947 г. в отношении лиц, состоявших к 7 ноября 1917 г. подданными бывшей Российской империи, а также лиц, состоявших в советском гражданстве и утративших это гражданство, а равно их детей, проживающих на территориях Югославии, Болгарии, Японии, Чехословакии и Бельгии.]

1. Установить, что лица, состоявшие к 7 ноября 1917 года подданными бывшей Российской империи, а также лица, состоявшие в советском гражданстве и утратившие это гражданство, а равно их дети, проживающие на территории Франции, могут восстановить гражданство СССР.

2. Лица, указанные в статье 1 настоящего Указа, изъявившие желание восстановить гражданство СССР, могут быть восстановлены в гражданстве СССР в том случае, если они в течение срока до 1 ноября 1946 года обратятся в Посольство СССР во Франции с соответствующими заявлениями, к которым должны быть приложены документы, удостоверяющие личность заявителя и его принадлежность в прошлом к подданству бывшей Российской империи или к советскому гражданству.

3. Ходатайства о восстановлении в советском гражданстве рассматриваются Посольством СССР во Франции. В случае признания представленных заявителем документов удовлетворяющими требованиям настоящего Указа, Посольство выдает заявителю советский вид на жительство.

4. Лица, не возбудившие в течение срока, установленного статьей 2 настоящего Указа, ходатайств о восстановлении гражданства СССР, могут быть приняты в гражданство СССР на общих основаниях.

17. Внешняя политика США в послевоенный период. Вашингтон. 22 сентября 1946 г. («Записка Новикова»)

[Подчеркнутое В.М.Молотовым выделено разрядкой.]

(В извлечении)

Внешняя политика США, отражающая империалистические тенденции американского монополистического капитала, характеризуется в послевоенный период стремлением к мировому господству. Именно таков истинный смысл неоднократных заявлений президента Трумэна и других представителей американских правящих кругов о том, что США имеют право на руководство миром. На службу этой внешней политике поставлены все силы американской дипломатии, армии, авиации, военно-морского флота, промышленности и науки. С этой целью разработаны широкие планы экспансии, осуществляемые как в дипломатическом порядке, так и путем создания далеко за пределами США системы военно-морских и авиационных баз, гонки вооружений, создания все новых и новых видов оружия.

1. а) Внешняя политика США проводится сейчас в обстановке, весьма отличной от той, которая существовала в предвоенный период. [...]

б) Две главные агрессивные державы — фашистская Германия и милитаристская Япония, являвшиеся в то же время основными конкурентами США, как в экономической, так и во внешнеполитической областях, были в результате войны разгромлены. Третья великая держава — Великобритания, испытавшая сильные удары войны, стоит сейчас перед огромными экономическими и политическими трудностями. Политические устои Британской империи заметно расшатались, приобретая в некоторых случаях кризисный характер, как например, в Индии, Палестине, Египте.

Европа вышла из войны с совершенно расстроенной экономикой, и экономическая разруха, возникшая в ходе войны, не может быть в скором времени устранена. Все страны Европы и Азии ощущают колоссальную нужду в товарах широкого потребления, в промышленном и транспортном оборудовании и т.д. Такая обстановка открывает перед американским монополистическим капиталом

перспективу громадных поставок товаров и импорта капитала в эти страны, что позволило бы ему внедриться в их народное хозяйство.

Реализация этой возможности означала бы серьезное укрепление экономических позиций США во всем мире и явилась бы одним из этапов на пути к установлению мирового господства США.

в) С другой стороны, не оправдались расчеты тех кругов США, которые исходили из того, что Советский Союз будет в ходе войны уничтожен или выйдет из нее настолько ослабевшим, что ради экономической помощи вынужден будет пойти на поклон к США. В этом случае ему можно было бы продиктовать такие условия, которые обеспечивали бы США возможность без препятствий со стороны СССР осуществлять свою экспансию в Европе и Азии.

В действительности, несмотря на все хозяйственные трудности послевоенного периода, связанные с огромным ущербом, нанесенным войной и немецко-фашистской оккупацией, Советский Союз продолжает оставаться экономически независимым от внешнего мира и восстанавливает свое народное хозяйство собственными силами.

Вместе с тем, СССР имеет в настоящее время значительно более прочные международные позиции, чем в предвоенный период. Благодаря историческим победам советского оружия, советские вооруженные силы находятся на территории Германии и других бывших вражеских стран, являясь гарантией того, что эти страны не будут вновь использованы для нападения на СССР. В таких бывших вражеских странах, как Болгария, Финляндия, Венгрия и Румыния, в результате их переустройства на демократических началах созданы режимы, ставящие себе задачей укрепление и поддержание дружественных отношений с Советским Союзом. В освобожденных Красной Армией или при ее помощи славянских странах — Польше, Чехословакии, Югославии — также созданы и крепнут демократические режимы, поддерживающие отношения с Советским Союзом на основе соглашений о дружбе и взаимопомощи.

Огромный удельный вес СССР в международных делах вообще и в европейских делах, в частности независимость его внешней политики, экономическая и политическая помощь, которую он оказывает соседним странам, как союзным, так и бывшим вражеским, приводят к возрастанию политического влияния Советского Союза в этих странах и к дальнейшему укреплению в них демократических тенденций.

Такая обстановка в восточной и юго-восточной Европе не может не рассматриваться американскими империалистами как препятствие на пути экспансионистской внешней политики США.

2. а) ...Приход к власти президента Трумэна — человека, политически неустойчивого, с определенными консервативными тенденциями — и последовавшее вслед за этим назначение Бирнса государственным секретарем ознаменовались усилением влияния

на внешнюю политику США со стороны самых реакционных кругов демократической партии. Непрерывно увеличивающаяся реакционность внешнеполитического курса США, приблизившегося вследствие этого к политике, отстаиваемой республиканской партией, создала почву для тесного сотрудничества в этой области между крайне правым крылом демократической партии и республиканской партией. [...]

3. Наглядными показателями стремления США к установлению мирового господства являются увеличение военного потенциала мирного времени и организация большого количества военно-морских и авиационных баз как в США, так и за их пределами. [...]

7. а) «Жесткая» политика в отношении СССР, провозглашенная Бирнсом после сближения реакционных демократов с республиканцами, является сейчас основным тормозом на пути к сотрудничеству великих держав. Она состоит, главным образом, в том, что в послевоенный период США не проводят более политики укрепления сотрудничества Большой Тройки (или Четверки) и, наоборот, стремятся к тому, чтобы подорвать единство этих держав. Цель, которая при этом ставится, состоит в том, чтобы навязать Советскому Союзу волю других государств. К этому именно клонится осуществляемая с благословения США попытка некоторых держав подорвать или вовсе упразднить принцип вето в Совете Безопасности Объединенных Наций. Это дало бы Соединенным Штатам возможность создания узких группировок и блоков среди великих держав, направленных в первую очередь против Советского Союза, и тем самым расколоть единый фронт Объединенных Наций. Отказ от вето великих держав превратил бы Организацию Объединенных Наций в англо-саксонскую вотчину, в которой руководящую роль имели бы Соединенные Штаты.

б) Нынешняя политика американского правительства в отношении СССР направлена также на то, чтобы ограничить или вытеснить влияние Советского Союза из соседних стран. Осуществляя ее, США пытаются проводить на различных международных конференциях или непосредственно в самих этих странах мероприятия, которые выражаются, с одной стороны, в поддержке реакционных сил в бывших вражеских или союзных странах, соседних с СССР, с целью создания препятствий процессам демократизации этих стран, а, с другой стороны, в том, чтобы обеспечить позиции для проникновения американского капитала в их экономику. Такая политика делает ставку на то, чтобы ослабить и разложить стоящие здесь у власти демократические правительства, дружественные СССР, и в дальнейшем — заменить их новыми правительствами, которые выполняли бы послушно политику, диктуемую из США. В этой политике США получают полную поддержку со стороны английской дипломатии. [...]

г) Многочисленные высказывания американских государственных, политических и военных деятелей по поводу Советского Союза

и его внешней политики в исключительно враждебном духе весьма характерны для нынешнего отношения правящих кругов США к СССР. Этим высказываниям вторит в еще более разнузданном тоне подавляющее большинство органов американской прессы. Разговоры о «третьей войне», имеющие в виду войну против Советского Союза, даже прямой призыв к этой войне с угрозой применения атомной бомбы — таково содержание высказываний реакционеров на публичных митингах и в прессе по поводу отношений с Советским Союзом. [...]

18. Мирный договор с Италией. Париж. 10 февраля 1947 г.

(В извлечении)

Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Китай, Франция, Австралия, Бельгия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бразилия, Канада, Чехословакия, Эфиопия, Греция, Индия, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Южно-Африканский Союз и Федеративная Народная Республика Югославия, именуемые в дальнейшем «Союзные и Соединенные Державы», с одной стороны, и Италия, с другой стороны...

решили объявить о прекращении состояния войны и для этой цели заключить настоящий мирный договор и назначили для этого нижеподписавшихся в качестве своих полномочных представителей, которые по представлении своих полномочий, найденных в порядке и надлежащей форме, согласились о следующих постановлениях:

Часть I. Территориальные постановления

Раздел I. Границы

Статья I

Границами Италии должны быть границы, существовавшие на 1 января 1938 года, с изменениями, установленными в статьях 2, 3, 4, 11 и 22. [...]

Статья 11

1. Италия настоящим передает Югославии на правах полного суверенитета территорию, расположенную между новыми границами Югославии, определенными в статьях 3 и 22, и итало-югославской границей, существовавшей на 1 января 1938 г., а также коммуну Зара и все острова и прилегающие островки...

2. Италия настоящим передает Югославии на правах полного суверенитета остров Пелагоса и прилегающие островки. Остров Пелагоса должен оставаться демилитаризованным. [...]

Статья 14

1. Италия настоящим передает Греции на правах полного суверенитета нижеперечисленные Додеканезские острова, а именно:

Стампалия (Астропалия), Родос, Калки (Харки), Скарпанто, Кассос (Коссо), Пископис (Тилос), Мисирос (Нисирос), Калимнос, Лерос, Патмос, Липсос (Липсо), Сими, Кос, Каstellориццо и островки, прилегающие ко всем этим островам.

2. Эти острова должны быть и останутся демилитаризованными.

Часть II. Политические постановления

Раздел I. Общий

Статья 15

Италия обязуется принять все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица, находящиеся под итальянской юрисдикцией, без различия расы, пола, языка или религии, пользовались правами человека и основными свободами, включая свободу слова, печати и изданий, религиозного культа, политических убеждений и публичных собраний.

Статья 16

Италия не будет преследовать или притеснять итальянских граждан, в частности военнослужащих, исключительно на том основании, что в период с 10 июня 1940 г. до даты вступления в силу настоящего Договора они выражали сочувствие делу Союзных и Соединенных Держав или предпринимали действия для поддержки этого дела.

Статья 17

Италия, которая в соответствии со статьей 30 Соглашения о Перемирии предприняла меры по роспуску фашистских организаций в Италии, не должна разрешать возрождения на итальянской территории таких организаций, будь то политических, военных или военнизированных, целью которых является лишение народа его демократических прав.

Статья 18

Италия обязуется признать полную силу мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией и других соглашений или урегулирований, которые были или будут достигнуты Союзными и Соединенными Державами относительно Австрии, Германии и Японии для восстановления мира. [...]

Раздел III. Свободная Территория Триест

Статья 21

1. Настоящим создается Свободная Территория Триест, состоящая из района, лежащего между Адриатическим морем и границами, определенными в статьях 4 и 22 настоящего Договора. [...]

Раздел IV. Итальянские колонии

Статья 23

1. Италия отказывается от всех прав и правооснований на итальянские территориальные владения в Африке, а именно, на Ливию, Эритрею и Итальянское Сомали.

2. Впредь до окончательного решения их судьбы означенные владения будут оставаться под своим нынешним управлением.

3. Окончательная судьба этих владений будет определена совместно Правительствами Советского Союза, Соединенного Королев-

ства, Соединенных Штатов Америки и Франции в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Договора путем, указанным в Совместной Декларации от 10 февраля 1947 г., принятой указанными выше Правительствами и приведенной в приложении XI.

Раздел V. Особые интересы Китая

Статья 24

Италия отказывается в пользу Китая от всех выгод и привилегий, вытекающих из положений Заключительного Протокола, подписанного в Пекине 7 сентября 1901 года, а также из всех приложений, нот и документов, дополняющих его, и соглашается на отмену упомянутых Протокола, приложений, нот и документов в отношении Италии. Италия равным образом отказывается от всех претензий на возмещение по этим документам.

Статья 25

Италия соглашается на аннулирование договора об аренде у Китайского Правительства, по которому была предоставлена итальянская концессия в Тяньцзине, а также на передачу Китайскому Правительству всей собственности и архивов, принадлежащих муниципалитету упомянутой концессии.

Статья 26

Италия отказывается в пользу Китая от прав, предоставленных Италии в отношении международных селтльментов в Шанхае и Амое, и соглашается на возвращение упомянутых селтльментов под управление и контроль Китайского Правительства.

Раздел VI. Албания

Статья 27

Италия признает и обязуется уважать суверенитет и независимость Албанского государства.

Статья 28

Италия признает, что остров Сасено является частью территории Албании, и отказывается от всяких претензий на этот остров. [...]

Статья 31

Италия признает, что все соглашения и урегулирования между Италией и властями, установленными Италией в Албании в период между 7 апреля 1939 года и 3 сентября 1943 года, считаются несуществующими.

Раздел VII. Эфиопия

Статья 33

Италия признает и обязуется уважать суверенитет и независимость Эфиопского государства.

Статья 34

Италия формально отказывается в пользу Эфиопии от всей собственности (кроме зданий, обычно занимаемых дипломатическими и консульскими представительствами), прав, интересов и преимуществ всякого рода, приобретенных когда-либо итальянским государством в Эфиопии, а также от всей парастатальной собственности, как она определена в пункте I Приложения XIV к настоящему Договору.

Италия также отказывается от всех претензий на особые интересы или влияние в Эфиопии. [...]

Часть III. Военные преступники

Статья 45

1. Италия обязуется принять все необходимые меры, чтобы обеспечить задержание и выдачу для суда над ними...:

а) лиц, обвиняемых в том, что они совершили военные преступления и преступления против мира или против человечности, дали приказ о совершении таких преступлений или содействовали их совершению;

б) граждан какой-либо из Союзных и Соединенных Держав, которые обвиняются в нарушении законов их стран изменой или сотрудничеством с врагом во время войны. [...]

Часть V. Вывод союзных войск

Статья 73

1. Все вооруженные силы Союзных и Соединенных Держав будут выведены из Италии в возможно короткий срок и, во всяком случае, не более чем в 90 дней со дня вступления в силу настоящего договора.

19. Мирный договор с Болгарией. Париж. 10 февраля 1947 г.

(В извлечении)

Часть I. Границы Болгарии

Статья 1

Границы Болгарии, показанные на прилагаемой к настоящему Договору карте (приложение I), будут такими, как они существовали на 1 января 1941 года. [Приложение I не приводится — Сост.]

Часть II. Политические постановления

Раздел I

Статья 2

Болгария обязуется принять все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица, находящиеся под болгарской юрисдикцией, без различия расы, пола, языка или религии, пользовались правами человека и основными свободами, включая свободу слова, печати и изданий, религиозного культа, политических убеждений и публичных собраний.

Статья 3

Болгария, которая в соответствии с Соглашением о перемирии провела мероприятия по освобождению, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержавшихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций, или за их сочувствие Объединенным Нациям, или ввиду их расового происхождения, и мероприятия по отмене дискриминационного законодательства и вытекающих из него ограничений, обязуется закончить проведение этих мероприятий и впредь не принимать

каких-либо мер или законов, которые были бы несовместимы с целями, предусмотренными в этой статье.

Статья 4

Болгария, которая в соответствии с Соглашением о перемирии провела мероприятия по роспуску всех находившихся на болгарской территории организаций фашистского типа: политических, военных, военизированных, а также других организаций, ведущих враждебную Объединенным Нациям пропаганду, — обязуется и впредь не допускать существования и деятельности организаций такого рода, преследующих цель лишения народа его демократических прав.

Статья 5

1. Болгария обязуется принять все необходимые меры, чтобы обеспечить задержание и выдачу для суда над ними:

а) лиц, обвиняемых в том, что они совершили военные преступления и преступления против мира или против человечности, дали приказ о совершении таких преступлений или содействовали их совершению;

б) граждан какой-либо из Союзных и Соединенных держав, которые обвиняются в нарушении законов их стран изменой или сотрудничестве с врагом во время войны.

2. Болгария, по требованию правительства заинтересованной Объединенной Нации, обеспечит также явку в качестве свидетелей находящихся под ее юрисдикцией лиц, показания которых потребуются для суда над лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи...

Раздел II

Статья 6

Болгария обязуется признать полную силу мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией и Финляндией и других соглашений или урегулирований, которые были или будут достигнуты Союзными и Соединенными державами относительно Австрии, Германии и Японии для восстановления мира. [...]

Часть III. Военные, военно-морские и военно-воздушные постановления

Раздел I

Статья 9

Содержание сухопутных, морских и военно-воздушных вооружений и укреплений будет строго ограничено так, чтобы отвечать задачам внутреннего характера и местной обороны границ. В соответствии с вышеуказанным Болгарии разрешается иметь вооруженные силы, не свыше чем:

а) сухопутная армия, включая пограничные войска, с общей численностью личного состава в 55000 человек;

б) зенитная артиллерия с численностью личного состава в 1800 человек;

в) военно-морской флот с численностью личного состава 3500 человек и общим тоннажем в 7250 тонн;

г) военно-воздушные силы, в том числе военно-воздушные силы военно-морского флота, численностью в 90 самолетов, включая ре-

зервные, из которых не более 70 самолетов боевых типов, с общей численностью личного состава в 5200 человек. Болгария не должна иметь или приобретать самолетов, сконструированных в основном как бомбардировщики с приспособлениями для внутренней подвески бомб. Эта численность в каждом случае будет включать строевой, нестроевой состав и штабной персонал. [...]

Статья 12

1. К северу от греко-болгарской границы запрещается следующее строительство: долговременных укреплений, где может быть установлено оружие, способное вести огонь по греческой территории;

долговременных военных сооружений, которые могут быть использованы для управления огнем по греческой территории или для его координирования, а также долговременных средств снабжения и складирования, установленных исключительно для использования вышеупомянутых укреплений и сооружений. [...]

Раздел II

Часть IV. Вывод союзных войск

Статья 20

1. Все вооруженные силы Союзных и Соединенных держав будут выведены из Болгарии в возможно короткий срок и, во всяком случае, не более чем в 90 дней со дня вступления в силу настоящего Договора. [...]

Совершено в Париже на русском, английском, французском и болгарском языках, февраля десятого дня тысяча девятьсот сорок седьмого года.

20. Договор о союзе и взаимопомощи между Его Величеством Королем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и президентом Французской Республики. Дюнкерк. 4 марта 1947 г. («Дюнкеркский договор»)

Его Величество Король Великобритании, Ирландии и британских доминионов, Император Индии и Президент Французской Республики,

желая подтвердить данным Договором о Союзе сердечную дружбу и близость интересов Соединенного Королевства и Франции;

будучи убежденными в том, что подписание данного Договора будет способствовать установлению духа взаимопонимания по всем вопросам, возникающим между двумя странами,

полные решимости тесно сотрудничать между собой, равно как и с другими странами ООН в поддержании мира и противодействии любой агрессии, в соответствии с Уставом ООН и статьями 49, 51, 52, 53 и 107 Устава;

твердо решив сотрудничать в деле недопущения повторного проявления агрессии со стороны Германии, и в то же время считая необходимым подписание всеми государствами, несущими ответственность за действия по отношению к Германии, договора с целью недопущения возможности угрозы миру с ее стороны;

принимая во внимание Договоры о Союзе и Взаимопомощи, которые они заключили с Союзом Советских Социалистических Республик;

выражая намерение укрепить двусторонние экономические связи с целью взаимной выгоды и в интересах всеобщего процветания;

решили подписать Договор и назначили своих полномочных представителей:

(имена) которые, предъявив свои полномочия, признанные действительными, согласились со следующим.

Статья 1

Не нанося ущерб применению возможных дальнейших мер в отношении Германии, которые могут последовать на основании соглашений, заключенных всеми государствами, несущими ответственность за действия по отношению к Германии согласно статье 107 Устава ООН, с целью недопущения несоблюдения Германией любых ее обязательств в отношении разоружения и демилитаризации и имея общей задачей предотвращение повторной угрозы миру со стороны Германии, Высокие Договаривающиеся Стороны в случае возникновения угрозы безопасности одной из Сторон в результате политики агрессии со стороны Германии или в результате действий, предпринятых Германией с целью реализации подобной политики, после консультаций друг с другом и, в случае необходимости, с другими государствами, несущими ответственность за действия по отношению к Германии, предпримут такие согласованные меры (которые будут считаться действиями на основании упомянутой статьи 107 Устава ООН до тех пор, пока данная статья имеет силу), какие будут сочтены наилучшими, для того чтобы предотвратить подобную угрозу.

Статья 2

Если любая из Высоких Договаривающихся Сторон снова будет вовлечена во враждебные действия с Германией,

либо вследствие вооруженного нападения, определению которому дано в статье 51 Устава ООН, со стороны Германии против данной Высокой Договаривающейся Стороны,

либо в результате согласованных действий, предпринятых против Германии в соответствии со Статьей 1 данного договора,

либо в результате принудительных действий, предпринятых против Германии по решению Совета Безопасности ООН,

Другая Высокая Договаривающаяся Сторона незамедлительно предоставит первой Высокой Договаривающейся Стороне, вовлеченной в военные действия, всю необходимую военную и иную помощь и поддержку, какую она в состоянии предоставить.

Статья 3

В случае возникновения у Высокой Договаривающейся Стороны сомнений в правильности выполнения Германией любых обязательств экономического характера, возложенных на нее в соответствии с Актом о Капитуляции или исходящих из любого последующего соглашения, Высокие Договаривающиеся Стороны будут проводить консультации друг с другом и, если это целесообразно, с другими государствами, несущими ответственность за действия по отношению к Германии, с целью принятия согласованных действий по разрешению ситуации.

Статья 4

Учитывая интересы остальных членов ООН, Высокие Договаривающиеся Стороны путем постоянных консультаций по вопросам, касающимся двухсторонних экономических отношений, предпримут все необходимые действия для процветания и экономической безопасности своих стран, способствуя более эффективному выполнению экономических и социальных целей и задач ООН.

Статья 5

(1) Ничто в данном договоре не может быть истолковано как умаление значимости обязательств Высоких Договаривающихся Сторон в отношении Устава Организации Объединенных Наций или относительно любого иного соглашения, заключенного на основании статьи 43 Устава.

(2) Ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не может создать союз или войти в коалицию, созданную против другой Высокой Договаривающейся стороны, а также обязуется не брать на себя обязательств, не соответствующих положениям данного Договора.

Статья 6

Данный договор подлежит ратификации; обмен ратификационными грамотами произойдет в ближайшее время в Лондоне.

Договор вступит в силу с момента обмена ратификационными грамотами и будет действовать в течение 50 лет.

В случае, если Высокая Договаривающаяся Сторона не предоставит специального письменного уведомления о намерении прекратить действие данного договора по крайней мере за год до истечения данного периода, договор будет продлен на неопределенный срок, при этом у Высоких Договаривающихся сторон остается право прекратить его действие, если за год до этого они предоставят специальное письменное уведомление о своем намерении сделать это.

В подтверждении чего, вышеуказанные Полномочные Представители подписали данный договор и приложили к нему свои печати.

Подписано в Дюнкерке 4 мая 1947 года, на английском и французском языках, оба текста являются полностью аутентичными.

Эрнст Бевин
Дафф Купер
Бидо
Массильи

**21. Выступление президента Гарри Трумэна
на совместном заседании палат конгресса США.
Вашингтон. 12 марта 1947 г. («Доктрина Трумэна»)**

(В извлечении)

...Соединенные Штаты получили от греческого правительства настоятельную просьбу о финансовой и экономической поддержке...

Сегодня существованию греческого государства угрожают террористические действия нескольких тысяч вооруженных людей под предводительством коммунистов, которые ставят под вопрос власть правительства в нескольких районах страны, особенно вдоль северных границ. [...]

Тем временем греческое правительство не в состоянии справиться с ситуацией...

Греции нужно оказать поддержку, для того чтобы она стала демократическим государством, которое опирается на собственные силы и может позаботиться о себе.

Соединенные Штаты должны оказать такую поддержку. Мы уже предоставили Греции поступления из фондов помощи и экономическую поддержку в некоторых формах, но их не хватает. Нет никакой другой страны, к которой может обратиться демократическая Греция. [...]

Греческое правительство работало в атмосфере хаоса и экстремизма. Оно совершало ошибки. Расширение помощи нашей страной не означает, что Соединенные Штаты одобряют все, что сделало или сделает греческое правительство. [...]

Соседнее с Грецией государство, Турция, также заслуживает нашего внимания. Будущее Турции как независимого и экономически устойчивого государства, естественно, представляется для свободлюбивых народов мира не менее важным, чем будущее Греции. [...]

Как и в случае с Грецией, Соединенные Штаты должны помочь, для того чтобы Турция получила поддержку, которая ей нужна. [...]

Помимо ассигнования денежных средств, я прошу конгресс об одобрении отправки в Грецию и Турцию американского гражданского и военного персонала, если эти страны того пожелают, для оказания помощи при восстановлении и для наблюдения за применением финансовой и материальной помощи, которая, возможно, будет предоставлена. Я рекомендую, чтобы было одобрено также обучение отобранного греческого и турецкого персонала...

**22. Речь государственного секретаря США
Джорджа Маршалла в Гарвардском университете.
5 июня 1947 г. («План Маршалла»)**

(В извлечении)

...Когда говорят о потребностях восстановления Европы, то правильно оценивают масштабы людских потерь, очевидное разрушение

городов, заводов, шахт и железных дорог, однако за последние месяцы стало ясно, что это очевидное разрушение, вероятно, носит менее серьезный характер в сравнении со сдвигами в самой структуре европейской экономики. Последние десять лет условия были в высшей степени ненормальными. [...]

Правда в том, что на следующие три или четыре года потребности Европы в иностранном продовольствии и других важнейших продуктах — в основном из Америки — настолько превышают ее нынешнюю платежную способность, что ей нужно оказать значительную дополнительную помощь, или она столкнется с очень серьезным обострением ситуации в экономической, социальной и политической областях. [...]

Помимо деморализующего эффекта для мира в целом и возможностей беспорядков, которые возникнут в результате отчаяния бедствующих народов, всем должны быть очевидны последствия для экономики Соединенных Штатов. ...Наша политика направлена не против какой-либо страны или доктрины, а против голода, нищеты, отчаяния и хаоса. ...Никакое правительство, маневрирующее с целью заблокировать восстановление других стран, не может ожидать от нас помощи. Более того, правительства, политические партии или группы, которые пытаются увековечить человеческую нищету для того, чтобы получить политические или иные дивиденды, столкнутся с противодействием Соединенных Штатов. [...]

**23. Доклад члена политбюро, секретаря ЦК ВКП(б)
А.А. Жданова на учредительном совещании Коминформа.
Шклярска Поремба (Польша). 25 сентября 1947 г.**

(В извлечении)

О международном положении

Послевоенная мировая обстановка

Окончание второй мировой войны привело к существенным изменениям всей международной обстановки. Военный разгром блока фашистских государств, антифашистский освободительный характер войны, решающая роль Советского Союза в победе над фашистскими агрессорами резко изменили соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма.

В чем суть этих изменений?

Главным результатом второй мировой войны явился факт военного поражения Германии и Японии — двух наиболее милитаристских и агрессивных стран капитализма. Реакционные империалистические элементы во всем мире, особенно в Англии, в США и Франции, возлагали особые надежды на Германию и Японию, и в первую очередь на гитлеровскую Германию, во-первых, как на силу, наиболее способную нанести удар Советскому Союзу с тем, чтобы если не уничтожить, то, во всяком случае, ослабить его и подорвать

его влияние, и, во-вторых, как на силу, способную разгромить революционное рабочее и демократическое движение в самой Германии и во всех странах, являвшихся объектом гитлеровской агрессии, и укрепить тем самым общее положение капитализма. В этом состояла одна из главных причин довоенной, так называемой мюнхенской, политики «умиротворения» и поощрения фашистской агрессии, политики, которая последовательно проводилась правящими империалистическими кругами Англии, Франции и США.

Но надежды англо-франко-американских империалистов, возлагавшиеся на гитлеровцев, не оправдались. Гитлеровцы оказались слабее, а Советский Союз и свободолюбивые народы — сильнее, чем предполагали мюнхеновцы. В результате второй мировой войны главные силы воинствующей международной фашистской реакции оказались разбитыми и на длительный срок выведенными из строя. В связи с этим мировая капиталистическая система в целом понесла еще один серьезный урон. Если важнейшим итогом первой мировой войны явился прорыв единого империалистического фронта и отпадение России от мировой системы капитализма, если в итоге победы социалистического строя в СССР капитализм перестал быть единой всеохватывающей системой мирового хозяйства, то вторая мировая война и разгром фашизма, ослабление мировых позиций капитализма и усиление антифашистского движения привели к отпадению от империалистической системы ряда стран центральной и юго-восточной Европы. В этих странах возникли новые, народные, демократические режимы. [...]

Неизмеримо возросли в итоге войны международное значение и авторитет СССР. СССР был руководящей силой и душой военного разгрома Германии и Японии. Вокруг Советского Союза объединились демократические, прогрессивные силы всего мира. Социалистическое государство выдержало величайшие испытания войны и из смертельной схватки с сильнейшим врагом вышло победителем. Вместо ослабления СССР получилось его усиление.

Существенно изменилось и лицо капиталистического мира. Из шести так называемых великих империалистических держав (Германия, Япония, Англия, США, Франция, Италия) три выбыли в результате военного разгрома (Германия, Италия, Япония). Франция также ослабла и потеряла свое былое значение как великая держава. Таким образом, остались только две «великих» мировых империалистических державы — Соединенные Штаты и Англия. Но у одной из них, у Англии, позиции оказались подорванными. Во время войны английский империализм показал себя ослабленным в военном и политическом отношениях. В Европе Англия оказалась бессильной перед лицом германской агрессии. В Азии крупнейшая империалистическая держава — Англия — не сумела собственными силами удержать за собой свои колониальные владения. Потеряв временно свои связи с колониями, снабжавшими метрополию продовольствием и сырьем и поглотившими значительную часть ее про-

мышленной продукции, Англия оказалась в военно-хозяйственной зависимости от американских продовольственных и промтоварных поставок, а по окончании войны стала возрастать финансово-экономическая зависимость Англии от США. После окончания войны Англии хотя и удалось вернуть себе колонии, однако ей пришлось встретиться с окрепшим в колониях влиянием американского империализма, развернувшего во время войны свою активность во всех тех районах, которые считались до войны монопольной сферой влияния английского капитала (Арабский Восток, Юго-Восточная Азия). Укрепилось влияние Америки в доминионах Британской империи и в Южной Америке, где была роль Англии в значительной и все большей мере переходит к США.

Обострение в итоге второй мировой войны кризиса колониальной системы выразилось в мощном подъеме национально-освободительного движения в колониях и в зависимых странах. Тем самым были поставлены под угрозу тылы капиталистической системы. Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополии не могут больше по-старому управлять колониями. Попытки подавления национально-освободительного движения военной силой наталкиваются теперь на все возрастающее вооруженное сопротивление, народов колоний, приводят к затяжным колониальным войнам (Голландия — Индонезия, Франция — Вьетнам).

Будучи продолжением неравномерности развития капитализма в отдельных странах, война привела к дальнейшему обострению этой неравномерности. Из всех капиталистических держав только одна капиталистическая держава — США — вышла из войны не ослабленной, а значительно усилившейся как в экономическом, так и в военном отношении. Американские капиталисты основательно нажились на войне. В то же время, американский народ не испытал сопутствовавших войне лишений, гнета оккупации, воздушных бомбардировок, а человеческие жертвы США, вступивших в войну фактически на последнем этапе, когда судьба войны была уже решена, оказались сравнительно невелики. Для США война послужила, прежде всего, толчком для широкого развертывания промышленного производства, к решительному усилению экспорта (главным образом, в Европу).

Окончание войны поставило перед Соединенными Штатами Америки ряд новых проблем. Капиталистические монополии стремились сохранить свои прибыли на прежнем, высоком уровне. С этой целью они домогались того, чтобы объем поставок военного времени не сокращался. Но для этого США необходимо было удержать за собой те внешние рынки, которые поглощали американскую продукцию во время войны, и овладеть новыми рынками, поскольку в итоге войны резко понизилась покупательная способность большинства государств. Усилилась также финансово-экономическая зависимость этих государств от США. США вложили за рубежом кредитов на сумму 19 млрд долларов, не считая вложений в международный

банк и международный валютный фонд. Главные конкуренты США — Германия и Япония — исчезли с мирового рынка, и это создало новые, очень большие возможности для США.

Если до второй мировой войны наиболее влиятельные реакционные круги американского империализма придерживались политики изоляционизма и воздерживались от активного вмешательства в дела Европы или Азии, то в новых послевоенных условиях хозяева Уолл-стрита перешли к новой политике. Они выдвинули программу использования всей американской военной и экономической мощи для того, чтобы не только удержать и закрепить завоеванные за период войны зарубежные позиции, но и максимально их расширить, заменив собою на мировом рынке Германию, Японию, Италию. Резкое ослабление экономической мощи других капиталистических государств создало возможность спекулятивного использования послевоенных экономических трудностей, облегчающих подчинение этих стран американскому контролю и, в частности, использование послевоенных экономических трудностей Великобритании. США провозгласили новый, откровенно захватнический, экспансионистский курс.

Новый, откровенно экспансионистский курс США поставил своей целью установление мирового господства американского империализма. [...]

Но на путях стремления США к мировому господству стоит СССР с его растущим международным влиянием — оплот антиимпериалистической и антифашистской политики, стоят страны новой демократии, вышедшие из-под контроля англо-американского империализма, стоят рабочие всех стран, в том числе рабочие самой Америки, не желающие новых войн за господство своих угнетателей. Поэтому новый экспансионистский и реакционный курс политики США рассчитан на борьбу против СССР, против стран новой демократии, против рабочего движения во всех странах, против рабочего движения в США, против освободительных антиимпериалистических сил во всех странах.

Американские реакционеры, встревоженные успехами социализма СССР, успехами стран новой демократии и ростом рабочего и демократического движения во всех странах мира после войны, склонны взять на себя задачу «спасителей» капиталистической системы от коммунизма.

Таким образом, откровенно экспансионистская программа США чрезвычайно напоминает бесславно провалившуюся авантюристическую программу фашистских агрессоров, тоже, как известно, недавних претендентов на мировое господство.

Подобно тому, как гитлеровцы, готовя разбойничью агрессию, прикрывались своим антикоммунизмом для того, чтобы обеспечить возможность угнетать и поработать все народы и, в первую очередь, свой собственный народ, современные правящие круги США маскируют свою экспансионистскую политику и даже свое наступление на жизненные интересы более слабого империалистиче-

ского конкурента — Англии — мнимо оборонительными антикоммунистическими задачами. Лихорадочная гонка вооружений, строительство новых военных баз и создание плацдармов американских вооруженных сил во всех частях света фальшивофарисейски аргументируются соображениями «обороны» от фантастической военной угрозы со стороны СССР. Американская дипломатия, действуя методами запугивания, подкупа и шантажа, легко вырывает у других капиталистических стран и, в первую очередь, у Англии согласие на легальное закрепление преимущественных американских позиций в Европе и Азии — в западных зонах Германии, в Австрии, в Италии, в Греции, Турции, Египте, Иране, Афганистане, Китае, Японии и т.д.

Американские империалисты, рассматривая себя как главную силу, противостоящую СССР, странам новой демократии, рабочему и демократическому движению во всех странах мира, как оплот реакционных, антидемократических сил во всем мире, буквально на второй день после окончания второй мировой войны приступили к восстановлению враждебного СССР и мировой демократии фронта, к поощрению антинародных реакционных сил коллаборационистов и прежних капиталистических ставленников в европейских странах, освобожденных от гитлеровского ярма и начавших устраивать жизнь по своему собственному выбору.

Наиболее злобные, потерявшие равновесие империалистические политики вслед за Черчиллем стали выдвигать планы скорейшего осуществления превентивной войны против СССР, открыто призывая использовать против советских людей временную американскую монополию на атомное оружие. Поджигатели новой войны пытаются запугать и шантажировать не только СССР, но и другие страны и, в частности, Китай и Индию, клеветнически изображая СССР как возможного агрессора, а себя выдвигая в качестве «друзей» Китая и Индии и «спасителей» от коммунистической опасности, призванных «помочь» слабейшим. Таким путем достигается задача удержания Индии и Китая в повиновении империализму и их дальнейшего политического и экономического закабаления.

Новая расстановка политических сил после войны и образование двух лагерей — лагеря империалистического и антидемократического, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического — с другой

Происшедшие коренные изменения в международной обстановке и в положении отдельных стран в итоге войны изменили всю политическую картину мира. Создалась новая расстановка политических сил. Чем больший период отделяет нас от окончания войны, тем резче выделяются два основных направления в послевоенной международной политике, соответствующие разделению политических сил, действующих на мировой арене, на два основных лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, с одной стороны, и лагерь антиимпериалистический и демократический, с другой стороны. Основной ведущей силой империалистического лагеря яв-

ляются США. В союзе с США находятся Англия и Франция, причем наличие лейбористского правительства Эттли — Бевина в Англии и социалистического правительства Рамадье во Франции не препятствует Англии и Франции во всех основных вопросах идти в русле империалистической политики США в качестве их сателлитов. Империалистический лагерь поддерживают также такие колониальные государства, как Бельгия и Голландия, страны с реакционными антидемократическими режимами, как Турция и Греция, страны, зависимые политически и экономически от США, как страны Ближнего Востока, Южной Америки, Китай.

Основной целью империалистического лагеря является укрепление империализма, подготовка новой империалистической войны, борьба с социализмом и демократией и повсеместная поддержка реакционных и антидемократических профашистских режимов и движений.

В решении этих задач империалистический лагерь готов опереться на реакционные и антидемократические силы во всех странах и поддержать вчерашних военных противников против своих военных союзников. Антиимпериалистические и антифашистские силы составляют другой лагерь. Основой этого лагеря является СССР и страны новой демократии. В него входят также такие, порвавшие с империализмом и прочно вставшие на путь демократического развития страны, как Румыния, Венгрия, Финляндия. К антиимпериалистическому лагерю примыкают Индонезия, Вьетнам, ему сочувствуют Индия, Египет, Сирия. Антиимпериалистический лагерь опирается на рабочее и демократическое движение во всех странах, на братские коммунистические партии во всех странах, на борцов национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, на поддержку всех прогрессивных демократических сил, имеющих в каждой стране. Целью этого лагеря является борьба против угрозы новых войн и империалистической экспансии, укрепление демократии и искоренение остатков фашизма.

Окончание второй мировой войны выдвинуло перед всеми свободолюбивыми народами важнейшую задачу обеспечения прочного демократического мира, закрепляющего победу над фашизмом. В решении этой основной задачи послевоенного периода Советскому Союзу и его внешней политике принадлежит ведущая роль...

Американский план закабаления Европы

...Несмотря на то, что США были сравнительно мало затронуты войной, подавляющее большинство американцев не хочет повторения войны и связанных с нею жертв и ограничений. Это побуждает монополистический капитал и его прислужников в правящих кругах США изыскивать чрезвычайные средства для того, чтобы сломить оппозицию агрессивному, экспансионистскому курсу внутри страны и развязать себе руки для дальнейшего осуществления этой опасной политики.

Но поход против коммунизма, провозглашенный американскими правящими кругами, опирающимися на капиталистические монопо-

лии, с логической неизбежностью приводит к посягательствам на жизненные права и интересы американских трудящихся, к внутренней фашизации политической жизни США, к распространению самых диких, человеконенавистнических «теорий» и представлений. Мечтая о подготовке новой, третьей мировой войны, американские экспансионистские круги кровно заинтересованы в том, чтобы задушить всякое возможное сопротивление внешним авантюрам внутри страны, чтобы отравить ядом шовинизма и милитаризма политически отсталые и малокультурные массы рядовых американцев, чтобы «оболванить» американского обывателя при помощи разнообразных средств антисоветской, антикоммунистической пропаганды посредством кино, радио, церкви и печати. Экспансионистская внешняя политика, вдохновляемая и проводимая американской реакцией, предусматривает одновременную активность по всем направлениям: 1) военно-стратегические мероприятия, 2) экономическая экспансия, 3) идеологическая борьба...

Экономическая экспансия США является важным дополнением к осуществлению стратегического плана. Американский империализм стремится, как ростовщик, использовать послевоенные трудности европейских стран, в частности нехватку сырья, топлива и продовольствия в странах-союзниках, наиболее пострадавших в войне, для того, чтобы продиктовать им свои кабальные условия помощи. В предвидении предстоящего экономического кризиса США торопятся найти новые монопольные сферы приложения капиталов и сбыта товаров. Экономическая «помощь» США преследует широкую цель закабаления Европы американским капиталом. Чем более тяжелым является хозяйственное положение той или иной страны, тем более жесткие условия ей стремятся продиктовать американские монополии.

Но экономический контроль влечет за собой и политическое подчинение американскому империализму. Таким образом, расширение монопольных сфер сбыта американских товаров сочетается у США с приобретением новых плацдармов для борьбы против новых демократических сил Европы. Американские монополии, «спасая» ту или иную страну от голода и разрухи, претендуют на лишение ее всякой самостоятельности. Американская «помощь» почти автоматически влечет за собой изменение политического курса той страны, на которую эта «помощь» распространяется: к власти приходят партии и лица, готовые по директивам из Вашингтона осуществлять желательную для США программу во внутренней и внешней политике (Франция, Италия и т.п.).

Наконец, стремление к мировому господству и антидемократическому курсу США включает в себя идеологическую борьбу. Основная задача идеологической части американского стратегического плана состоит в том, чтобы шантажировать общественное мнение, распространяя клевету о мнимой агрессивности Советского Союза и стран новой демократии, и таким образом представить англосаксонский блок в роли обороняющейся стороны и снять с него ответст-

венность за подготовку новой войны. За годы второй мировой войны популярность Советского Союза выросла за рубежом в огромной степени. Своей самоотверженной героической борьбой против империализма Советский Союз снискал к себе любовь и уважение трудящихся людей во всех странах. Перед всем миром наглядно продемонстрирована военно-экономическая мощь социалистического государства, нерушимая сила морально-политического единства советского общества. Реакционные круги США и Англии озабочены тем, как бы рассеять это неизгладимое впечатление, производимое социалистическим строем на рабочих и трудящихся всего мира. Поджигатели войны прекрасно отдают себе отчет в том, что для того, чтобы иметь возможность послать своих солдат сражаться против Советского Союза, нужна длительная идеологическая подготовка...

Одним из направлений идеологической «кампании», сопутствующей планам порабощения Европы, является нападение на принцип национального суверенитета, призыв к отказу от суверенных прав народов и противопоставление им идей «всемирного правительства». Смысл этой кампании состоит в том, чтобы приукрасить безудержную экспансию американского империализма, бесцеремонно нарушающего суверенные права народов, выставить США в роли поборника общечеловеческих законов, а тех, кто сопротивляется американскому проникновению, представить сторонниками отжившего «эгоистического» национализма. Подхваченная буржуазными интеллигентами из числа фантазеров и пацифистов идея «всемирного правительства» используется не только как средство давления в целях идейного разоружения народов, отстаивающих свою независимость от посягательств со стороны американского империализма, но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых. В нынешних условиях империалистические страны, как США, Англия и близкие к ним государства, становятся опасными врагами национальной независимости и самоопределения народов, а Советский Союз и страны новой демократии — надежной опорой в защите равноправия и национального самоопределения народов...

Конкретным выражением экспансионистских устремлений в США в настоящих условиях являются «доктрина Трумэна» и «план Маршалла». По существу оба эти документа представляют собой выражение единой политики, хотя они различаются по форме представления в обоих документах одной и той же американской претензии на порабощение Европы.

Основными чертами «доктрины Трумэна» в отношении к Европе являются следующие:

1. Создание американских баз в восточной части Средиземноморского бассейна с целью утверждения в этой зоне американского господства.

2. Демонстративная поддержка реакционных режимов в Греции и Турции в качестве бастионов американского империализма против новой демократии на Балканах (оказание военной и технической помощи Греции и Турции, предоставление займов).

3. Непрерывный нажим на государства новой демократии, выражающийся в фальшивых обвинениях в тоталитаризме и в стремлении к экспансии, в атаках на основы нового демократического режима, в постоянном вмешательстве во внутренние дела этих государств, в поддержке всех антигосударственных, антидемократических элементов внутри страны, в демонстративном прекращении экономических связей с этими странами, направленном на создание экономических трудностей, на задержку развития экономики этих стран, на срыв их индустриализации и т.д.

«Доктрина Трумэна», которая рассчитана на предоставление американской помощи всем реакционным режимам, активно выступавшим против демократических народов, носит откровенно агрессивный характер. Ее опубликование вызвало некоторое смущение даже в кругах привыкших ко всему американских капиталистов. Прогрессивные общественные элементы в США и в других странах заявляли решительный протест против вызывающего, откровенно империалистического характера выступления Трумэна.

Неблагоприятный прием, который встретила доктрина Трумэна, вызвал необходимость появления «плана Маршалла» — более завуалированной попытки проведения той же самой экспансионистской политики.

Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок «плана Маршалла» состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности. При этом основой «плана Маршалла» является восстановление контролируемых американскими монополиями промышленных районов Западной Германии.

«План Маршалла», как выяснилось из последующих совещаний и выступлений американских деятелей, состоит в том, чтобы предоставить помощь в первую очередь не обнищавшим странам-победительницам, союзницам Америки в борьбе против Германии, а германским капиталистам с тем, чтобы, подчинив себе основные источники добычи угля и металла для нужд Европы и Германии, поставить государства, нуждающиеся в угле и металле, в зависимость от восстанавливаемой экономической мощи Германии.

Несмотря на то, что «план Маршалла» предусматривает окончательное низведение Англии, как и Франции, на положение второстепенной державы, лейбористское правительство Эттли в Англии и социалистическое правительство Рамадье во Франции ухватились за «план Маршалла» как за якорь спасения...

Однако попытки сколотить западный блок под эгидой Америки продолжаются.

Необходимо отметить, что американский вариант западного блока не может не встретить серьезного сопротивления даже в таких зависимых уже от Соединенных Штатов странах, как Англия и Франция. Перспектива восстановления германского империализма, как реальной силы, способной противостоять демократии и коммунизму в Европе, не может соблазнять ни Англию, ни Францию. Здесь налицо одно из главных противоречий внутри блока Англия — США — Франция. Американские монополии, как и вся международная реакция, видимо, не рассчитывают на то, чтобы Франко или греческие фашисты были сколько-нибудь надежным оплотом США против СССР и новых демократий в Европе. Поэтому они возлагают особые надежды на восстановление капиталистической Германии, усматривая в этом важнейшую гарантию успешности борьбы против демократических сил в Европе. Они не доверяют ни лейбористам в Англии, ни социалистам во Франции, считая их, несмотря на всю проявляемую ими угодливость, недостаточно заслуживающими доверия «полукоммунистами»...

Таким образом, «западный блок» сколачивается Америкой не по образцу черчиллевского плана Соединенных Штатов Европы, который был задуман как проводник английской политики, а как американский протекторат, в котором суверенным европейским государствам, не исключая самой Англии, предназначается роль не так уж далекая от роли пресловутого «49-го штата Америки». Американский империализм все более нагло и бесцеремонно третировает Англию и Францию. Двойственные и тройственные совещания по вопросам определения уровня промышленного производства западной Германии (Англия и США, США и Франция), являясь произвольным нарушением Потсдамских решений, демонстрируют, вместе с тем, полное игнорирование Соединенными Штатами жизненных интересов их партнеров по переговорам. Англия и особенно Франция вынуждены выслушивать американский диктат и покорно его принимать. Поведение американской дипломатии в Лондоне и Париже во многом стало напоминать их поведение в Греции, где американские представители уже совершенно не считают нужным соблюдать какие бы то ни было приличия, назначают и смещают как хотят греческих министров и держат себя как завоеватели. Таким образом, новый план дауэсизации Европы направлен по существу против коренных интересов народов Европы, представляя из себя план закабаления и порабощения Европы Соединенными Штатами.

«План Маршалла» направлен против индустриализации демократических стран Европы и, следовательно, против основы их независимости и самостоятельности. И если в свое время план дауэсизации Европы оказался обреченным на провал, в то время как силы сопротивления плану Дауэса были куда меньше, чем сейчас, то теперь в послевоенной Европе имеется вполне достаточное количество сил, не говоря о Советском Союзе, которые, если проявят волю и решимость, могут сорвать этот кабальный план. Дело заключается в

воле и готовности к сопротивлению со стороны народов Европы. Что касается СССР, то СССР приложит все силы для того, чтобы этому плану не суждено было реализоваться.

Оценка, данная «плану Маршалла» со стороны стран антиимпериалистического лагеря, полностью подтвердилась всем ходом событий. В отношении «плана Маршалла» лагерь демократических стран проявил себя как могучая сила, которая стоит на страже независимости и суверенитета всех европейских народов, которая не поддается шантажу и запугиванию точно так же, как не дает себя обмануть фальшивыми маневрами долларовой дипломатии. [...]

Разоблачение американского плана экономического порабощения европейских стран есть бесспорная заслуга внешней политики СССР и стран новой демократии.

Необходимо при этом иметь в виду, что Америка сама находится под угрозой экономического кризиса. Официальная щедрость Маршалла имеет свои веские причины. Если европейские страны не получат американского кредита, спрос этих стран на американские товары будет понижаться, а это вызовет ускорение и усиление приближающегося экономического кризиса в США. Поэтому, если европейские страны проявят необходимую выдержку и готовность сопротивляться американским кабальным условиям кредита, Америка может оказаться вынужденной отступить...

Необходимо иметь в виду, что между желанием империалистов развязать новую войну и возможностью организовать такую войну — дистанция огромного размера. Народы мира не хотят войны. Силы, стоящие за мир, настолько значительны и велики, что если эти силы будут стойкими и твердыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твердость, то планы агрессоров потерпят полный крах. Не следует забывать, что шумиха империалистических агентов вокруг военной опасности имеет в виду запугать слаонервных и нестойких и добиться путем шантажа уступок агрессору.

24. Декларация совещания представителей Компартии Югославии, Болгарской рабочей партии (коммунистов), Компартии Румынии, Венгерской коммунистической партии, Польской рабочей партии, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), Компартии Франции, Компартии Чехословакии и Компартии Италии по вопросу о международном положении. Шклярска-Поремба (Польша). 28 сентября 1947 г. (Образование Коминформа)

(В извлечении)

[...] В международной обстановке в итоге второй мировой войны и в послевоенный период произошли существенные изменения. Эти изменения характеризуются новой расстановкой основных полити-

ческих сил, действующих на мировой арене, изменением отношений между государствами-победителями во второй мировой войне и их перегруппировкой. [...]

Сформировались две противоположные политические линии: на одном полюсе политика СССР и демократических стран, направленная на подрыв империализма и укрепление демократии, на другом полюсе политика США и Англии, направленная на усиление империализма и удушение демократии. Так как СССР и страны новой демократии стали помехой в осуществлении империалистических планов борьбы за мировое господство и разгрома демократических движений, был провозглашен поход против СССР и стран новой демократии, подкрепляемый также угрозами новой войны со стороны наиболее ретивых империалистических политиков в США и Англии.

Таким образом, образовались два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, имеющий своей основной целью устанавление мирового господства американского империализма и разгром демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, имеющий своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма.

Борьба двух противоположных лагерей — империалистического и антиимпериалистического — происходит в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, ослабления сил капитализма и укрепления сил социализма и демократии.

Поэтому империалистический лагерь и его ведущая сила США проявляют особенно агрессивную активность... Вчерашние агрессоры — капиталистические магнаты Германии и Японии — готовятся Соединенными Штатами Америки к новой роли — стать орудием империалистической политики США в Европе и Азии.

Арсенал тактических средств, применяемых империалистическим лагерем, весьма разнообразен. Здесь сочетаются и прямая угроза силой, шантаж и вымогательство, всякие меры политического и экономического давления, подкупа, использования внутренних противоречий и грызни для усиления своих позиций, и все это прикрывается либерально-пацифистской маской, рассчитанной на обман и уловление неискушенных в политике людей...

Отсюда следует, что на коммунистические партии ложится особая задача. Они должны взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран. Если коммунистические партии будут крепко стоять на своих позициях, если они не дадут себя запугать и шантажировать, если они мужественно будут стоять на страже демократии, национального суверенитета, свободы и независимости своих стран, если они сумеют в своей борьбе против попыток экономического и политического закабаления их стран возглавить силы, готовые отстаивать дело чести и национальной независимости, то никакие планы закабаления стран Европы и Азии не могут быть реализованы.

Это теперь одна из основных задач компартий.

Необходимо иметь в виду, что между желанием империалистов развязать новую войну и возможностью организовать такую войну — дистанция огромного размера. Народы мира не хотят войны. Силы, стоящие за мир, настолько значительны и велики, что если эти силы будут стойкими и твердыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твердость, то планы агрессоров потерпят полный крах. Не следует забывать, что шумиха империалистических агентов вокруг военной опасности имеет в виду запугать слаонервных и нестойких и добиться путем шантажа уступок агрессору.

Главная опасность для рабочего класса сейчас заключается в недооценке своих сил и в переоценке сил империалистического лагеря. Как мюнхенская политика в прошлом развязала руки гитлеровской агрессии, так и уступки новому курсу США и империалистического лагеря могут сделать его вдохновителей еще более наглыми и агрессивными. Поэтому коммунистические партии должны возглавить сопротивление планам империалистической экспансии и агрессии — всем линиям — государственной, политической, экономической и идеологической, они должны спланировать, объединять свои усилия на основе общей антиимпериалистической и демократической платформы и собирать вокруг себя все демократические и патриотические силы народа. [...]

Б. «РАСКОЛ ЕВРОПЫ» И ФОРМИРОВАНИЕ ДВУХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОДСИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

25. Договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне. Брюссель. 17 марта 1948 г. («Брюссельский пакт»)

[17 марта 1948 г. представители Бельгии, Франции, Люксембурга, Нидерландов и Великобритании подписали этот договор, направленный на создание системы коллективной обороны, имея в виду, в значительной степени, Германию как потенциального агрессора. Договор также предусматривал усиление экономического сотрудничества стран-участниц (реальные усилия по экономическому взаимодействию в восстановлении Западной Европы, однако, переместились в созданную в апреле 1948 г. Организацию Европейского Экономического Сотрудничества — ОЕЭС, ныне ОЭСР). В сентябре 1948 г. в рамках Брюссельского договора была создана организация **Западного союза (ЗС)**. Исходно он был направлен прежде всего против Германии и Италии.

В октябре 1954 г. был подписан Парижский протокол, который изменил изначальный антигерманский и антиитальянский характер ЗС и оформил присоединение ФРГ и Италии к Брюссельскому договору. Созданная в результате этого организация стала называться **Западноевропейский союз (ЗЕС)**.]

(В извлечении)

Статья 1

Убежденные в том, что существует высокая общность интересов и потребность в объединении для содействия экономическому восстановлению Европы, Высокие Договаривающиеся Стороны будут организовывать и координировать свою экономическую деятельность таким образом, чтобы достичь максимальных результатов, через сглаживание противоречий в их экономической политике, через координацию производства и развития торговых обменов...

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны совместно предпримут все усилия, в рамках как двусторонних консультаций, так и через специализированные механизмы, для содействия достижения более высокого уровня жизни их народов и для развития в одном направлении социальных и других связанных с ними сфер... Они [стороны — *Сост.*] предпримут скорейшим образом шаги для заключения друг с другом конвенций в сфере социальной защиты. [...]

Статья 4 [в варианте Договора 1954 г. статья 5 — *Сост.*]

Если какая-либо из Высоких Договаривающихся Сторон окажется объектом какого-либо вооруженного нападения в пределах Европы, другие Высокие Договаривающиеся Стороны, в соответствии в положениями статьи 51 Устава ООН, окажут Стороне, подвергшейся такому нападению, всю военную и другую помощь и поддержку. [...]

Статья 7

По просьбе любой из Высоких Договаривающихся сторон немедленно должен быть созван Совет, с тем чтобы дать возможность Высоким Договаривающимся Сторонам провести консультации в отношении любой ситуации, могущей представлять угрозу миру, в каком бы месте эта угроза не возникла, с тем чтобы выработать позицию и возможные шаги в случае возобновления Германией политики агрессии; или в случае любой ситуации, представляющей угрозу экономической стабильности. [...]

Статья 10 [статья 12 в версии Договора 1954 г. — *Сост.*]

Настоящий договор... войдет в силу после того, как будет депонирована последняя ратификационная грамота, и останется в силе в течение пятидесяти лет.

26. Конвенция о режиме судоходства на Дунае. Белград. 18 августа 1948 г.

[В конференции по подготовке конвенции в Белграде 30 июля — 18 августа 1948 г. приняли участие СССР, США, Великобритания, Франция, Югославия, Венгрия, Румыния, Болгария и Чехословакия, а также Украинская ССР, получившая после 1940 г. выход к Дунаю. В качестве наблюдателя на конференции присутствовала делегация Австрии.]

Советский проект, который лег в основу конвенции, предлагал зафиксировать принцип приоритетности прав придунайских стран в определении режима Дуная и запрет на плавание по реке военных судов недунайских стран. Западные державы отказались подписывать конвенцию, и она была подписана Югославией, Венгрией, Румынией, Болгарией и Чехословакией, а также Советским Союзом и Украинской ССР. В 1960 г. к конвенции присоединилась Австрия.]

(В извлечении)

Глава I. Общие положения

Статья 1

Навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Вышеизложенное не распространяется на перевозки между портами одного и того же государства.

Статья 2

Установленный настоящей Конвенцией режим распространяется на судоходную часть реки Дунай от Ульма до Черного моря через Сулинское гирло с выходом к морю через Сулинский канал.

Статья 3

Придунайские государства обязываются содержать свои участки Дуная в судоходном состоянии для речных и на соответствующих участках морских судов и производить необходимые работы для обеспечения и улучшения условий судоходства, а также не ставить препятствий или помех для судоходства на фарватерах Дуная. По вопросам, указанным в настоящей статье, придунайские государства консультируются с Дунайской комиссией (ст. 5 ниже).

Прибрежные государства могут в своих пределах предпринять работы по обеспечению судоходства, выполнение которых необходимо по возникшим срочным и непредусмотренным обстоятельствам.

Государства сообщают Комиссии причины, вызывающие эти работы, и представляют краткое описание этих работ.

Статья 4

В случае, когда какое-либо придунайское государство не в состоянии будет само предпринять работы, входящие в его территориальную компетенцию, необходимые для обеспечения нормального судоходства, то такое государство должно будет передать выполнение этих работ Дунайской комиссии (ст. 5) на условиях, которые укажет Комиссия, без права передоверия выполнения этих работ другому государству, за исключением той части речного пути, которая составит границу данного государства.

В этом последнем случае Комиссия определит условия выполнения этих работ.

Придунайские государства обязываются оказывать всякого рода содействие Комиссии или государству, выполняющему указанные работы.

Глава II. Организационные положения

Раздел I. Дунайская комиссия

Статья 5

Дунайская комиссия, именуемая ниже «Комиссия», учреждается в составе представителей придунайских стран по одному от каждой. [...]

Статья 13

Местопребыванием Комиссии является город Галац.

Комиссия может, однако, решением, принятым большинством голосов всех членов, изменить место своего пребывания. [...]

Статья 15

Официальными языками Комиссии являются русский и французский.

Статья 16

Члены Комиссии и уполномоченные ею должностные лица пользуются дипломатическим иммунитетом. Служебные помещения, архивы и всякого рода документы Комиссии — неприкосновенны. [...]

Глава III. Режим судоходства

Раздел I. Навигация

Статья 23

Судоходство в низовьях Дуная и в районе Железных Ворот осуществляется в соответствии с правилами плавания, установленными Администрациями указанных районов. Судоходство на остальных участках Дуная осуществляется согласно с правилами, установленными соответствующими придунайскими странами, по территории которых протекает Дунай, а в тех районах, где берега Дуная принадлежат двум разным государствам, — согласно с правилами, установленными по соглашению между этими государствами.

При установлении правил плавания придунайские государства и Администрации будут учитывать основные положения о плавании по Дунаю, установленные Комиссией.

Статья 24

Суда, плавающие по Дунаю, имеют право с соблюдением правил, установленных соответствующими придунайскими государствами, заходить в порты, производить в них погрузочные и разгрузочные операции, посадку и высадку пассажиров, а также пополнять запасы топлива, предметов снабжения и т.д.

Статья 25

Перевозки пассажиров и грузов в местном сообщении и перевозки между портами одного и того же государства не могут производиться судами под иностранным флагом иначе, как в согласии с национальными правилами соответствующего придунайского государства.

Статья 26

Санитарные и полицейские правила, применяемые на Дунае, должны осуществляться без дискриминации по мотивам национальной принадлежности судов, пунктов их отправления и назначения или по каким-либо другим причинам.

Функции таможенного, санитарного и речного надзора на Дунае осуществляются придунайскими государствами, которые сообщают Комиссии изданные ими правила, чтобы Комиссия могла содействовать унификации таможенных и санитарных правил и осуществить унификацию правил речного надзора (ст. 8, п. «g»).

Таможенные, санитарные и полицейские правила должны быть такими, чтобы не мешать судоходству. [...]

Статья 30

Плавание по Дунаю военных кораблей всех непридунайских стран воспрещается.

Плавание по Дунаю военных кораблей придунайских стран за пределами страны, флаг которой несет корабль, может осуществляться только по договоренности между заинтересованными придунайскими государствами. [...]

27. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой. Москва. 6 апреля 1948 г.

[Финляндия была единственной несоциалистической страной, которая признавала по этому договору право СССР при определенных обстоятельствах вводить войска на ее территорию. Вплоть до распада СССР внешняя политика Финляндии строилась, исходя из этой политико-правовой реальности. Договор был подписан на 10 лет с возможностью его автоматических продлений каждые пять лет на новый пятилетний срок.]

(В извлечении)

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Финляндской Республики, в целях дальнейшего развития дружественных отношений между СССР и Финляндией...

решили заключить в этих целях настоящий Договор и назначили в качестве своих уполномоченных [следует перечень],

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

В случае, если Финляндия или Советский Союз, через территорию Финляндии, станут объектом военной агрессии со стороны Германии или любого союзного с ней государства, Финляндия, верная своему долгу самостоятельного государства, будет сражаться для отражения агрессии. Финляндия направит при этом все имеющиеся в ее распоряжении силы на защиту неприкосновенности своей территории на суше, на море и в воздухе, действуя в пределах своих границ, в соответствии со своими обязательствами по настоящему

Договору, при помощи, в случае необходимости, Советского Союза или вместе с ним.

В указанных выше случаях Советский Союз окажет Финляндии необходимую помощь, о предоставлении которой Стороны договорятся друг с другом.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом в случае констатирования угрозы военного нападения, предусмотренного в статье 1.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают свое намерение самым искренним образом участвовать во всех мероприятиях, направленных на поддержание международного мира и безопасности соответственно целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают содержащееся в статье 3 Мирного Договора, подписанного в Париже 10 февраля 1947 года, обязательство не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают свою решимость действовать в духе сотрудничества и дружбы в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между Советским Союзом с Финляндией.

...Составлен в г. Москве 6 апреля 1948 г., в двух экземплярах, каждый на русском и финском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

**28. Резолюция сената США № 239. Вашингтон.
11 июня 1948 г. («Резолюция Ванденберга»)**

[Названа по имени сенатора Артура Ванденберга, предложившего ее проект.]

Поскольку справедливый мир и защита прав человека и основных свобод требуют международного сотрудничества путем более эффективного использования Организации Объединенных Наций, поэтому решено, что Сенат подтверждает политику Соединенных Штатов по достижению международного мира и безопасности, используя Организацию Объединенных Наций таким образом, чтобы вооруженная сила не применялась, кроме как в общих интересах, и что Президенту будет сообщено о мнении Сената о том, что этому Правительству, путем использования конституционных процедур, следует в особенности добиваться следующих целей в рамках Устава Организации Объединенных Наций:

(1) Добровольное соглашение об отказе от права вето на все вопросы, касающиеся мирного урегулирования международных споров и ситуаций и на принятие новых членов.

(2) Прогрессивное развитие региональных и иных коллективных соглашений об индивидуальной и коллективной самообороне в соответствии с целями, принципами и положениями Устава.

(3) Участие Соединенных Штатов, путем использования конституционных процедур, в таких региональных и иных коллективных соглашениях, которые основаны на постоянной и эффективной самопомощи и взаимопомощи и которые затрагивают их национальную безопасность.

(4) Внесение вклада в поддержание мира путем демонстрации их решимости использовать право на индивидуальную или коллективную самооборону по статье 51, в случае любого вооруженного нападения, затрагивающего их национальную безопасность.

(5) Максимальные усилия для достижения соглашений по созданию вооруженных сил Объединенных Наций, как это предусмотрено Уставом, и для достижения соглашения между государствами-членами о всеобщем регулировании и сокращении вооружений при достаточной и надежной гарантии против нарушения.

(6) При необходимости, после достаточных усилий по укреплению Объединенных Наций, пересмотр Устава в подходящее время Генеральной конференцией, созываемой по статье 109, или Генеральной Ассамблеей.

29. Заявление министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии по поводу решений Лондонского совещания о Германии. Варшава. 24 июня 1948 г.

[Решения Лондонского совещания западных держав по Германии в июне 1948 г. фактически носили характер сепаратного мирного урегулирования отношений между западноевропейскими странами и США, с одной стороны, с руководителями оккупированных секторов Западной Германии, с другой. Эти решения вызвали бурное негодование Москвы.]

(В извлечении)

7 июня было опубликовано коммюнике об окончании лондонского совещания трех держав — США, Великобритании и Франции — по германскому вопросу. [...]

Созыв сепаратного лондонского совещания по германскому вопросу свидетельствует о том, что организовавшие это совещание правительства США, Великобритании и Франции поставили своей целью ликвидацию созданного на Потсдамской конференции Совета министров иностранных дел, а также ликвидацию четырехсторонне-

го контрольного механизма в Германии, учрежденного еще ранее по соглашению между четырьмя державами. [...]

Эти решения отбрасывают в сторону задачи демилитаризации и демократизации Германии, задачи превращения Германии в миролюбивое и демократическое государство и вовсе умалчивают о репарационных обязательствах Германии. Лондонские решения направлены не на то, чтобы предупредить возможность новой германской агрессии, а на то, чтобы превратить западную часть Германии и, прежде всего, рурскую тяжелую промышленность в орудие восстановления военного потенциала Германии, дабы использовать его для военно-стратегических целей Соединенных Штатов Америки и Англии. [...]

Признав невозможность втянуть в военно-стратегические планы США и Великобритании всю Германию, лондонское совещание стремится сделать базой этих планов западные зоны Германии, отрывая эти зоны от остальной Германии.

1. Решения лондонского совещания направлены на *завершение раскола и расчленения Германии*. Отказавшись даже от словесного признания политического и экономического единства Германии, о чем ранее заявляли правительства США, Великобритании и Франции, лондонское совещание подготовило создание правительства для западной части Германии, отделенной сепаратными действиями указанных держав от остальной Германии...

2. Проведение политики раскола и расчленения Германии *срывает заключение мирного договора с Германией*, без чего нельзя покончить с затянувшимся состоянием войны и с оккупационным режимом в Европе...

Вместо мирного урегулирования для всей Германии правительства США, Великобритании и Франции подготовили введение так называемого оккупационного статута в западных зонах Германии, на что в туманных выражениях намекает лондонское коммюнике...

3. Принятые лондонским совещанием решения о государственном устройстве в западных зонах Германии *проникнуты антидемократическим духом*...

4. Политика, проводимая оккупирующими державами в западных зонах Германии, *поощряет немецкие ревизионистские элементы*...

5. Решения лондонского совещания трех держав *подчиняют экономику Западной Германии целям Соединенных Штатов Америки и Англии*, ставя ее в зависимость от проведения так называемого «плана Маршалла» в Европе...

Включение экономики западных зон Германии в «план Маршалла» означает включение этой части Германии в проводимый по «плану Маршалла» раскол всей Европы на два лагеря: европейских государств, принявших план Маршалла и в силу этого подчиненных контролю Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и, с другой стороны, европейских стран, к которым относятся СССР и народно-демократические республики, не согласные на иностранное вмешательство в их внутренние дела.

30. Вашингтонский договор. Вашингтон. 4 апреля 1949 г. (Образование НАТО)

Договаривающиеся стороны,
подтверждая свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и свое желание жить в мире со всеми народами и всеми правительствами,

преисполненные решимости оградить свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и господства права,

стремясь способствовать стабильности и благосостоянию в Североатлантическом районе,

исполненные решимости объединить свои усилия для коллективной обороны и для сохранения мира и безопасности,

заключили настоящий Североатлантический договор.

Статья 1

Договаривающиеся стороны обязуются, как это обусловлено Уставом Организации Объединенных Наций, разрешать все международные споры, в которые они могут быть вовлечены, мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость и воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями Объединенных Наций.

Статья 2

Договаривающиеся стороны будут содействовать дальнейшему развитию мирных и дружественных международных отношений путем укрепления своих свободных учреждений, путем достижения лучшего понимания принципов, на которых основаны эти учреждения, и путем развития условий, обеспечивающих стабильность и благосостояние. Они будут стремиться устранять конфликты в своей экономической международной политике и будут поощрять экономическое сотрудничество между всеми ими или любыми из них.

Статья 3

Чтобы обеспечить наиболее эффективное осуществление целей настоящего договора, договаривающиеся стороны, порознь и совместно, путем постоянного и эффективного развития собственных средств и оказания взаимной помощи, будут поддерживать и развивать свою индивидуальную и коллективную способность сопротивляться вооруженному нападению.

Статья 4

Договаривающиеся стороны будут консультироваться между собой всякий раз, когда, по мнению любой из них, территориальная целостность, политическая независимость или безопасность любой из договаривающихся сторон окажутся под угрозой.

Статья 5

Договаривающиеся стороны соглашаются, что вооруженное нападение против одной или нескольких из них в Европе или Север-

ной Америке будет рассматриваться как нападение против всех договаривающихся сторон, и вследствие этого они соглашаются, что, если такое вооруженное нападение произойдет, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признанного статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, окажет стороне или сторонам, подвергшимся такому нападению, помощь путем немедленного принятия, индивидуально и по соглашению с другими договаривающимися сторонами, такого действия, какое она сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы, чтобы восстановить и поддержать безопасность Североатлантического района.

О всяком таком вооруженном нападении и всех мерах, принятых вследствие него, будет немедленно сообщено Совету Безопасности. Такие меры будут прекращены, когда Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и поддержания международного мира и безопасности.

Статья 6

При применении статьи 5 вооруженным нападением на одну или несколько договаривающихся сторон считается вооруженное нападение на территорию любой из них в Европе или Северной Америке, на алжирские департаменты Франции, на оккупационные войска любой договаривающейся стороны в Европе, на острова, находящиеся под юрисдикцией любой договаривающейся стороны в Североатлантическом районе к северу от тропика Рака, или на корабли или воздушные суда любой из договаривающихся сторон в этом районе.

Статья 7

Настоящий договор не затрагивает и не будет толковаться как затрагивающий каким-либо образом права и обязательства, возлагаемые Уставом Организации Объединенных Наций на договаривающиеся стороны, которые являются членами Организации Объединенных Наций, или главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

Статья 8

Каждая договаривающаяся сторона заявляет, что ни одно из международных соглашений, имеющих в настоящее время силу, между нею и любой другой договаривающейся стороной или любым другим государством не находится в противоречии с положениями настоящего договора, и обязуется не принимать никакого международного обязательства, противоречащего настоящему договору.

Статья 9

Настоящим договаривающиеся стороны учреждают Совет, в котором будет представлена каждая из них, для рассмотрения вопросов, касающихся применения договора. Совет будет организован таким образом, чтобы иметь возможность собираться быстро и в любое время. Совет создаст такие вспомогательные органы, какие могут оказаться необходимыми, в частности он немедленно создаст Комитет обороны, который будет рекомендовать меры для применения статей 3 и 5.

Статья 10

Договаривающиеся стороны могут, по единодушному соглашению, пригласить присоединиться к договору любое другое европейское государство, которое в состоянии способствовать развитию принципов договора и содействовать безопасности Североатлантического района. Любое приглашенное таким образом государство может стать стороной в договоре путем передачи на хранение правительству Соединенных Штатов Америки своего документа о присоединении. Правительство Соединенных Штатов Америки будет уведомлять каждую из договаривающихся сторон о сдаче на хранение каждого такого документа о присоединении.

Статья 11

Настоящий договор будет ратифицирован, и его положения будут применяться договаривающимися сторонами согласно их соответственной конституционной процедуре. Ратификационные грамоты будут по возможности скорее сданы на хранение правительству Соединенных Штатов Америки, которое будет извещать все другие подписавшиеся государства о сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты. Договор вступит в силу между государствами, ратифицировавшими его, как только ратификационные грамоты большинства подписавшихся государств, включая ратификационные грамоты Бельгии, Канады, Соединенных Штатов, Франции, Люксембурга, Нидерландов и Соединенного Королевства, будут сданы на хранение, и будет применяться в отношении других подписавшихся государств со дня сдачи на хранение их ратификационных грамот.

Статья 12

По истечении десятилетнего срока со дня вступления в силу договора или в любое последующее время договаривающиеся стороны будут, по требованию любой из них, консультироваться друг с другом с целью пересмотра договора, принимая во внимание факторы, влияющие в тот момент на мир и безопасность в Североатлантическом районе, включая развитие как всеобщих, так и региональных соглашений, заключенных в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности.

Статья 13

По истечении двадцатилетнего срока со дня вступления в силу договора любая договаривающаяся сторона может отказаться от участия в договоре через год после заявления о денонсации, направленного правительству Соединенных Штатов Америки, которое сообщит правительствам других договаривающихся сторон о депонировании каждого заявления о денонсации.

Статья 14

Настоящий договор, французский и английский тексты которого в равной степени аутентичны, будет сдан на хранение в архивы правительства Соединенных Штатов Америки. Должным образом заверенные копии договора будут переданы этим правительством правительствам других подписавшихся государств.

31. Меморандум правительства СССР о Североатлантическом договоре. Москва. 31 марта 1949 г.

[Направлен через советских послов правительствам Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Канады, а 4 апреля 1949 г. — правительствам Италии, Норвегии, Дании и Исландии.]

(В извлечении)

[...] Участниками Североатлантического договора являются такие великие державы, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция. Таким образом, договор не направлен ни против Соединенных Штатов Америки, ни против Великобритании, ни против Франции. Из великих держав лишь Советский Союз исключен из числа участников этого договора, что можно объяснить только тем, что договор направлен против Советского Союза. Что Североатлантический договор направлен против СССР, а также против стран народной демократии, — на это определенно указывали также официальные представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции.

Чтобы оправдать заключение Североатлантического договора, ссылаются на то, что Советский Союз имеет оборонительные договоры со странами народной демократии. Однако, эти ссылки совершенно несостоятельны.

Все договоры Советского Союза о дружбе и взаимопомощи со странами народной демократии имеют двусторонний характер и направлены лишь против возможности повторения германской агрессии, об опасности которой не может забывать ни одно миролюбивое государство. При этом совершенно исключена возможность их истолкования как договоров, в какой-либо степени направленных против союзников СССР в последней войне, против Соединенных Штатов, или Великобритании, или Франции.

Больше того, СССР имеет такие же договоры против повторения германской агрессии не только со странами народной демократии, но также с Великобританией и с Францией.

В противоположность этому Североатлантический договор является не двусторонним, а многосторонним договором, создающим замкнутую группировку государств, и, что особенно важно, совершенно игнорирует возможность повторения германской агрессии, не имея, следовательно, своей целью предотвращение германской агрессии. И поскольку в этом договоре из великих держав, входивших в антигитлеровскую коалицию, не участвует только СССР, Североатлантический договор должен рассматриваться как договор, направленный против одного из главных союзников Соединенных Штатов, Великобритании и Франции в последней войне — против СССР. [...]

В Североатлантическом договоре участвуют и такие страны, правительства которых рассчитывают поживиться за счет более бо-

гатых участников этого договора, строя разные планы насчет получения новых кредитов и других материальных выгод. [...]

Участники Североатлантического договора ссылаются на то, что этот договор представляет собой якобы региональное соглашение, предусматриваемое статьей 52 Устава ООН. Но такие ссылки являются совершенно необоснованными и несостоятельными. Ни о каком региональном характере этого договора не может быть и речи, поскольку предусматриваемый этим договором союз охватывает государства, расположенные в обоих полушариях земного шара, и не ставит своей целью урегулирование тех или иных региональных вопросов. Это подтверждается также и тем, что, как уже объявлено, к участию в Североатлантическом договоре привлекаются государства — не члены Организации Объединенных Наций (Италия, Португалия), хотя статья 52 Устава ООН имеет в виду заключение региональных соглашений лишь между членами Организации Объединенных Наций...

Никто не может отрицать, что Североатлантический договор, и прежде всего статья 5 этого договора, находится в прямом противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций. В тексте статьи 53 Устава, где говорится о принудительных действиях согласно региональным соглашениям, прямо сказано, что «никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности», за исключением мер, специально предусмотренных в отношении бывших вражеских государств. Несмотря на это, статья 5 Североатлантического договора предусматривает применение вооруженной силы участниками договора без каких-либо полномочий от Совета Безопасности. Таким образом, даже если считать Североатлантический договор региональным соглашением, статья 5 этого договора несовместима с Уставом ООН. Это еще раз показывает, насколько неосновательны все ссылки Североатлантического договора на признание принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. [...]

Североатлантический договор находится в противоречии с договором между Великобританией и Советским Союзом, заключенным в 1942 году, по которому оба государства взяли на себя обязательства сотрудничать в деле поддержания мира и международной безопасности и «не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны».

Североатлантический договор находится в противоречии с договором между Францией и Советским Союзом, заключенным в 1944 году, по которому оба государства взяли на себя обязательства сотрудничать в деле поддержания мира и международной безопасности и «не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из Высоких Договаривающихся Сторон». [...]

32. Коммюнике Совета министров иностранных дел. Париж. 20 июня 1949 г.

[Подписание этого документа фактически положило конец «первому берлинскому кризису» 1948 г.]

(В извлечении)

I. Германский вопрос

Несмотря на невозможность достигнуть на этой сессии Совета министров иностранных дел соглашения о восстановлении экономического и политического единства Германии, министры иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции продолжат свои усилия, чтобы добиться этого результата и, в частности, теперь пришли к соглашению о следующем:

1. В течение четвертой Сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, которая будет созвана в сентябре этого года, четыре правительства через своих представителей на Ассамблее обменяются взглядами относительно срока и других условий созыва следующей сессии Совета министров иностранных дел по германскому вопросу.

2. Оккупационные власти, в свете намерений министров продолжать свои усилия в целях достижения восстановления экономического и политического единства Германии, будут консультироваться совместно в Берлине на четырехсторонней основе.

3. Эти консультации будут, помимо прочего, иметь целью смягчение последствий существующего административного раздела Германии и Берлина...

Правительства СССР, Франции, Великобритании и Соединенных Штатов соглашаются, что нью-йоркское соглашение от 4 мая 1949 г. должно быть сохранено в силе. Кроме того, для достижения дальнейших целей, указанных в предыдущих параграфах, и для того чтобы улучшить и дополнить этот план и другие планы и соглашения относительно передвижения лиц и товаров и коммуникаций между восточной зоной и западными зонами и между зонами и Берлином, а также в отношении транзита, оккупационные власти, каждая в своей собственной зоне, будут обязаны принимать необходимые меры для обеспечения нормального функционирования и использования железнодорожного, водного и дорожного транспорта для такого передвижения лиц и товаров и таких связей по почте, телефону и телеграфу.

Оккупационные власти рекомендуют руководящим немецким экономическим органам восточной и западных зон оказать содействие установлению более тесных экономических связей между зонами и более эффективному осуществлению торговых и других экономических соглашений.

II. Австрийский договор

Министры Иностранных Дел согласились в том, что:

а) границы Австрии будут такими, какими они были на 1 января 1938 г.;

договор для Австрии будет предусматривать, что Австрия гарантирует защиту прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии;

репарации не будут требоваться с Австрии, но что Югославия будет иметь право взять, удержать или ликвидировать австрийскую собственность, права и интересы на югославской территории;

Советский Союз получит с Австрии 150 миллионов долларов в свободно конвертируемой валюте с выплатой в течение шести лет. [...]

**33. Информационное сообщение о подписании
трехсторонних торговых соглашений между СССР,
Польшей, Финляндией и Чехословакией.
Москва. 29 июня 1949 г.**

В результате успешно закончившихся переговоров, 29 июня сего года в Москве были подписаны между Правительствами СССР, Польши, Финляндии и Чехословакии трехсторонние соглашения о поставках товаров сроком на один год.

В соответствии с этими соглашениями Финляндия поставит Советскому Союзу стандартные дома, пиломатериалы, мелкие суда и другие товары на 100 млн рублей;

Советский Союз поставит продовольственные товары в Польшу на 80 млн рублей и в Чехословакию на 20 млн рублей, а всего на 100 млн рублей; Польша поставит в Финляндию уголь на 80 млн рублей, и Чехословакия поставит в Финляндию сахар, машины и промышленные товары на 20 млн рублей.

Заключенные соглашения расширяют во взаимных интересах товарооборот между странами-участниками и являются существенным дополнением к ранее заключенным между ними двусторонним торговым соглашениям.

**34. Цели и программы Соединенных Штатов
по национальной безопасности. Меморандум
Совета национальной безопасности № 68.
Вашингтон. 7 апреля 1950 г. (Директива «СНБ-68»)**

(В извлечении)

Анализ

[...] VI. Намерения и возможности США — действительные и возможные

A. Политические и психологические

[...] Что касается политики «сдерживания», то она нацелена на достижение всеми средствами, кроме войны:

- (1) блокирования дальнейшей экспансии Советов;
- (2) разоблачения ложности советских претензий;

(3) побуждения к свертыванию контроля и влияния Кремля; и
(4) в целом такого прорастания «семян разрушения» внутри советской системы, чтобы Кремль был подведен по крайней мере к изменению своей политики и приведению ее в соответствие с общепринятыми международными стандартами.

И в прошлом, и в настоящем ключевой момент этой политики состоит в обладании общим превосходством нами самими или в надежной комбинации с другими, одинаково настроенными государствами. Один из наиболее важных ингредиентов силы — военная мощь. В концепции «сдерживания» поддержание сильной военной позиции считается существенным по двум причинам: (1) как окончательная гарантия нашей национальной безопасности; и (2) как незаменимая основа проведения политики «сдерживания». Без общего военного превосходства, наличного и легко мобилизуемого, политика «сдерживания», которая по сути является политикой расчетливого и постепенного принуждения, останется только блефом.

[...] При проведении «сдерживания» желательно оказывать давление таким способом, который в максимально возможной степени не допускает прямого вызова советскому престижу, сохраняя для СССР возможность уступать давлению с минимальной «потерей лица» и обеспечивать политические преимущества, если Кремль не сможет уступить или воспользоваться лазейками, которые мы ему оставляем. [...]

IX. Возможные варианты действий

[...] Правильная позиция в отношении переговоров является ключевым элементом идеологического конфликта. После принятия решения о наращивании нашей мощи какое-то время любое предложение или попытка переговоров об общем урегулировании в соответствии с идеями речи государственного секретаря в Беркли могут быть лишь тактическим ходом. Тем не менее, одновременно с принятием решения и началом наращивания сил свободного мира может оказаться желательным следовать этой тактике, как для завоевания общественной поддержки программы, так и для уменьшения непосредственной опасности войны. Для Соединенных Штатов настоятельно необходимо определить свою позицию на переговорах и добиться согласия с ключевыми союзниками о целях и условиях переговоров.

С другой стороны, если Соединенные Штаты в сотрудничестве с другими свободными странами примут решение и меры по увеличению мощи свободного мира и если Кремль предпочтет путь приспособления к обстоятельствам, время от времени будет необходимо и желательно вести переговоры по различным конкретным проблемам с Кремлем по мере расширения области возможных договоренностей. [...]

Цель Соединенных Штатов и других свободных стран на переговорах с Советским Союзом (помимо идеологических целей, обсужденных выше) — зафиксировать официальным образом, который облегчит укрепление и дальнейшее продвижение нашей позиции,

процесс приспособления Советов к новым политическим, психологическим и экономическим условиям в мире, которые сложатся в результате принятия четвертого варианта действий. Короче, нашей целью является зафиксировать там, где это желательно, постепенное отступление Советского Союза и облегчить этот процесс, представляя переговоры, по возможности, всегда более приемлемым средством, чем обращение к силе. [...]

С третьей стороны, переговоры могут сыграть роль в наращивании сил свободного мира, помимо обсужденных выше идеологических позиций. Это особенно очевидно в вопросах Германии, Австрии и Японии. В процессе наращивания мощи может оказаться желательным для свободных стран, без Советского Союза, заключить сепаратные соглашения с Японией, Западной Германией и Австрией, которые подключат энергию и ресурсы этих стран на поддержку свободного мира. Это будет трудной задачей, если не продемонстрировать попыткой переговоров с Советским Союзом, что Советский Союз не готов принять мирные договоры, которые оставят за этими странами право, при необходимом гарантиях, участвовать в Организации Объединенных Наций и в региональных или более широких объединениях государств, соответствующих Уставу ООН и обеспечивающих безопасность и достаточные возможности для мирного развития их политической и экономической жизни. [...]

35. Устав Совета Европы. Лондон. 5 мая 1949 г.

(В извлечении)

Правительства Королевства Бельгии, Королевства Дании, Французской Республики, Ирландской Республики, Итальянской Республики, Великого Герцогства Люксембургского, Королевства Нидерландов, Королевства Норвегии, Королевства Швеции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии,

убежденные, что укрепление мира, основанного на справедливости и международном сотрудничестве, представляет жизненный интерес для сохранения человеческого общества и цивилизации,

непоколебимо преданные духовным и моральным ценностям, которые являются общим наследием их народов и которые служат первоосновой принципов личной свободы, политической свободы и превосходства Права, на которых основывается всякая действительная демократия,

убежденные, что для обеспечения прогрессивного триумфа этих идеалов и содействия социальному и экономическому прогрессу настоятельно необходим более тесный союз между европейскими странами, воодушевляемыми такими же чувствами, считая, что важно уже теперь, идя навстречу этой необходимости и ясным устремлениям их народов, создать организацию, объединяющую европейские государства в более тесный союз,

решили соответственно учредить Совет Европы, включающий Комитет представителей правительств и консультативную Ассамблею, и с этой целью приняли настоящий Устав.

Глава I. Цель Совета Европы

Статья 1

Целью Совета Европы является осуществление более тесного союза между его членами для защиты и продвижения идеалов и принципов, являющихся их общим наследием, и содействовать их экономическому и социальному прогрессу.

Эта цель будет преследоваться через посредство органов Совета путем рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключением соглашений, проведением совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, юридической и административной областях, равно как и путем защиты и развития прав человека и основных свобод.

Участие членом в работе Совета Европы не должно оказывать отрицательного влияния на их вклад в дело Организации Объединенных Наций и других организаций или международных союзов, в которых они участвуют.

Вопросы, касающиеся национальной обороны, не входят в компетенцию Совета Европы.

Глава II. Состав

Статья 2

Члены Совета Европы являются участниками настоящего Устава.

Статья 3

Любой член Совета Европы признает принцип преимущества Права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Он обязуется искренне и активно сотрудничать в достижении цели, определенной в главе первой.

Статья 4

Любое европейское государство, рассматриваемое в качестве способного сообразоваться с положениями статьи 3 и имеющее желание сделать это, может быть приглашено Комитетом министров стать членом Совета Европы. Любое приглашенное таким образом государство будет членом с момента передачи Генеральному секретарю от его имени грамоты о присоединении к настоящему Уставу.

Статья 5

В особых обстоятельствах европейская страна, рассматриваемая в качестве способной сообразовываться с положениями статьи 3 как имеющая желание сделать это, может быть приглашена Комитетом министров стать ассоциированным членом Совета Европы. Любая приглашенная таким образом страна будет иметь качество ассоциированного члена с момента передачи Генеральному секретарю от ее имени документа о согласии с настоящим Уставом. Ассоциированные члены могут быть представлены только в Консультативной Ассамблее.

Термин «член», употребляемый в настоящем Уставе, имеет в виду также и ассоциированных членов, за исключением того, что касается представительства в Комитете министров. [...]

Статья 7

Любой член Совета Европы может выйти из этого Совета, уведомив о своем решении Генерального секретаря...

Статья 8

Любой член Совета Европы, серьезно нарушающий положения статьи 3, может быть временно лишен права представительства, и ему может быть предложено Комитетом министров выйти из Совета согласно условиям, предусмотренным в статье 7. Если он игнорирует это предложение, Комитет может решить, что член (Совета), о котором идет речь, перестал быть членом с даты, определенной самим Комитетом. [...]

Глава III. Общие положения

Статья 10

Органами Совета Европы являются:

Комитет министров;

Консультативная Ассамблея.

Этим органам помогает Секретариат Совета Европы.

Статья 11

Местопребывание Совета Европы — Страсбург.

Статья 12

Официальными языками Совета Европы являются французский и английский. Внутренние регламенты Комитета министров и Консультативной Ассамблеи определяют обстоятельства и условия, в которых можно будет пользоваться другими языками.

Глава IV. Комитет министров

Статья 13

Комитет министров является правомочным органом для осуществления действий от имени Совета Европы в соответствии со статьями 15 и 16.

Статья 14

Каждый член (Совета) имеет представителя в Комитете министров, и каждый представитель располагает одним голосом. Представителями в Комитете являются министры иностранных дел. Когда какой-либо министр иностранных дел не может присутствовать или другие обстоятельства того требуют, в этих случаях может быть назначен заместитель для участия в работе вместо министра. Этот последний будет по мере возможности членом правительства своей страны. [...]

Глава V. Консультативная Ассамблея

Статья 22

Консультативная Ассамблея является совещательным органом Совета Европы. Она обсуждает вопросы, относящиеся к ее компетенции, как она определена в настоящем Уставе, и передает свои заключения Комитету министров в виде рекомендаций.

Статья 23

Консультативная Ассамблея может обсуждать и формулировать рекомендации по любому вопросу, отвечающему цели и входящему в компетенцию Совета Европы, как они определены в главе первой; она обсуждает и может формулировать рекомендации по любому вопросу, который передан ей на заключение Комитетом министров. [...]

36. Нота советского правительства югославскому правительству. Москва. 28 сентября 1949 г.

В ходе закончившегося 24 сентября с.г. в Будапеште судебного процесса над государственным преступником и шпионом Райком и его сообщниками, которые являлись вместе с тем агентами югославского правительства, вскрылось, что югославское правительство уже длительное время ведет глубоко враждебную подрывную деятельность против Советского Союза, лицемерно маскируемую лживыми заявлениями о «дружбе» с Советским Союзом.

Судебный процесс в Будапеште показал также, что руководители югославского правительства вели и продолжают вести свою враждебную и подрывную работу против СССР не только по своей собственной инициативе, но и по прямым заданиям иностранных империалистических кругов.

Вскрытые на этом процессе факты показали далее, что теперешнее югославское правительство находится в полной зависимости от иностранных империалистических кругов и превратилось в орудие их агрессивной политики, что должно было привести и действительно привело к ликвидации самостоятельности и независимости югославской республики.

Все эти факты свидетельствуют о том, что заключенный 11 апреля 1945 года договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией теперешнее югославское правительство грубо растоптало и разорвало в клочки.

На основании вышесказанного советское правительство заявляет, что Советский Союз отныне считает себя свободным от обязательств, вытекающих из указанного договора.

По поручению Правительства СССР
заместитель министра иностранных дел

А.Громько

37. Обмен дипломатическими миссиями между правительством СССР и временным правительством ГДР. Правительственное сообщение. Москва. 16 октября 1949 г.

Советское правительство приняло решение обменяться с Временным правительством Германской Демократической Республики дипломатическими миссиями.

Советское правительство назначило во главе дипломатической миссии СССР Пушкина Г.М.

38. Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод. Рим. 4 ноября 1950 г.

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, будучи членами Совета Европы,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года... согласились в нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе 1 настоящей Конвенции.

Раздел 1

Статья 2

1. Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, не более чем абсолютно необходимой:

- a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- c) в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа.

Статья 3

Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию.

Статья 4

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей данной статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает:

a) любую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

b) любую военную службу, а в тех странах, в которых в качестве законного признается отказ от военной службы на основании вероисповедания, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

c) любую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;

d) любую работу или службу, которые входят в обычные гражданские обязанности.

Статья 5

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом;

б) законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

с) законный арест или задержание лица, произведенные в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения совершения им правонарушения или чтобы помешать ему скрыться после его совершения;

д) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание для передачи лица компетентному органу;

е) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

ф) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд быстро решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6

1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное

разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, защитник должен быть ему предоставлен бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

г) допрашивать показывающих против свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7

1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Данная статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8

1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и совместно с другими лицами, публичным или частным порядком, в богослужении, учении и отправлении религиозных и ритуальных обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или свои убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10

1. Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции и государственного управления.

Статья 12

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13

Каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями, даже если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14

Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам.

Статья 15

1. Во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, любая Высокая Договаривающаяся Сторона может принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств при том, что такие меры не являются несовместимыми с ее другими обязательствами по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для нарушения положений статьи 2, за исключением лишения жизни в результате правомерных военных действий или нарушения положений статьи 3, пункта (а) статьи 4 и статьи 7.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, использующая это право отступления, информирует в полном объеме Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также информирует Генерального секретаря Совета Европы о прекращении действия таких мер и возобновлении полного осуществления положений Конвенции.

Статья 16

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как подразумевающее, что какое-либо государство, группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на невыполнение любых прав и свобод, изложенных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей степени, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18

Ограничения, допускаемые настоящей Конвенцией в отношении указанных прав и свобод, не применяются для каких-либо целей, иных, чем те, для которых они были предусмотрены. [...]

39. «Декларация Р.Шумана». Париж. 9 мая 1950 г.

[Министр иностранных дел Франции Робер Шуман был одним из самых влиятельных и горячих сторонников концепции «исторического примирения» Франции и Германии посредством их тесной интеграции, «в объятиях» которой, как он полагал, можно будет сдержать германские реваншизм и шовинизм. В «декларации» изложены основные принципиальные подходы Р.Шумана к европейской интеграции.]

(В извлечении)

[...] Европу нельзя создать сразу или следуя некоему единому плану. Она будет построена путем конкретных достижений, которые создадут сначала единство де факто. Сближение европейских наций требует ликвидации давнего противостояния Франции и Германии. Любое предпринятое действие должно затрагивать прежде всего эти две страны.

С этой целью Французское правительство предлагает предпринять немедленные действия на одном ограниченном, но решающем направлении. Оно предлагает, чтобы франко-германское производство угля и стали в целом было помещено под контроль общего Высшего руководящего органа, в рамках организации, открытой для участия других стран Европы.

Объединение производства угля и стали должно незамедлительно привести к созданию общих основ экономического развития, как первого шага к федеративной Европе и изменить судьбы тех регионов, которые долгое время были производителями военной продукции, той продукции, жертвами которой они становились чаще других.

Единый и общий характер производства, установленный таким образом, сделает очевидным то, что никакая война между Францией и Германией станет не только немислимой, но материально неосуществимой.

...Это может быть основой, из которой может вырасти более широкое и тесное сообщество стран, в течение долгого времени противостоявших друг другу в кровавых конфликтах. [...]

40. Договор об учреждении Европейского объединения (сообщества) угля и стали (ЕОУС). Париж. 18 апреля 1951 г.

[Членами ЕОУС стали Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция и ФРГ.]

(В извлечении)

Раздел первый. Европейское сообщество угля и стали

Статья 1

Данным Договором Высокие Договаривающиеся Стороны учреждают Европейское объединение угля и стали, основанное на общем рынке, общих целях и общих институтах.

Статья 2

Европейское объединение угля и стали в полном соответствии с экономическими системами государств-членов имеет своей целью способствовать экономическому развитию, росту занятости и повышению жизненного уровня в государствах-членах путем учреждения общего рынка, как предусматривается статьей 4.

Объединение будет последовательно создавать условия, которые сами по себе обеспечат наиболее рациональное распределение продукции при возможно более высоком уровне производительности, сохранять постоянную занятость и заботиться о том, чтобы не вызвать существенных и долговременных нарушений в экономике государств-членов.

Статья 3

Институты Объединения, действуя в общих интересах и в рамках соответствующих полномочий:

а) обеспечивают упорядоченное снабжение общего рынка, принимая во внимание потребности третьих стран;

б) обеспечивают равный доступ к источникам производства всех потребителей, находящихся в сравнимом положении в общем рынке;

с) обеспечивают установление самых низких цен при условии, что они не будут компенсироваться более высокими ценами, устанавливаемыми теми же предприятиями в других сделках, либо более высоким общим уровнем цен в другое время, и одновременно позволят нести необходимые амортизационные расходы и получать норму прибыли с вложенного капитала;

д) обеспечивают поддержание условий, которые будут стимулировать предприятия к наращиванию и улучшению их производственного потенциала и содействовать политике рационального использования природных ресурсов и предотвращения их безрассудного истощения;

е) способствуют улучшению условий труда и жизненного уровня трудящихся в каждой из отраслей, за которые отвечает Объединение, с тем чтобы добиться гармонизации этих условий в процессе их улучшения;

ф) способствуют росту международной торговли и обеспечивают соблюдение одинаковых ограничений в экспортных ценах;

г) способствуют упорядоченному наращиванию и модернизации производства, а также улучшению качества при отказе от протекционизма против конкурирующих производств, если только он не оправдан неправильными действиями с их стороны или в их пользу.

Статья 4

Данным Договором предусматривается, что признаются несовместимыми с общим рынком угля и стали и, соответственно, подлежат отмене и запрещению в рамках Объединения следующие действия:

а) импортные и экспортные пошлины или сборы, имеющие эквивалентный эффект, а также количественные ограничения на движение товаров;

б) меры и практика, дискриминационные по отношению к производителям, покупателям и потребителям, особенно в ценах, сроках

поставки, тарифах и условиях транспортировки, а также меры и практика, являющиеся вмешательством в свободный выбор поставщика покупателем;

с) субсидии или помощь, предоставляемые государствами, как и особые сборы, налагаемые государствами в какой бы то ни было форме;

d) ограничительная практика, ведущая к разделу или эксплуатации рынков. [...]

Раздел второй. Институты объединения

Статья 7

Институтами Объединения являются:

– Высший руководящий орган и состоящий при нем Консультативный комитет;

– Общая ассамблея (ниже именуемая «Европейский парламент»);

– Специальный Совет министров (ниже именуемый «Совет»);

– Суд ЕС (ниже именуемый «Суд»).

Ревизия осуществляется Палатой аудиторов, действующей в рамках полномочий, приданных ей настоящим Договором.

Глава I. Высший руководящий орган

Статья 8

Обязанность Высшего руководящего органа состоит в том, чтобы обеспечить достижение целей, поставленных в настоящем Договоре, в соответствии с его положениями. [...]

Глава II. Европейский парламент

Статья 20

Европейский парламент, состоящий из представителей народов государств, объединившихся в Сообщество, осуществляет функции консультации и контроля, которыми он наделен согласно настоящему Договору. [...]

Статья 22

Европейский парламент проводит ежегодные сессии. [...]

41. Закон США о взаимном обеспечении безопасности. Вашингтон. 10 октября 1951 г.

(В извлечении)

[...] Раздел 2

а) Конгресс объявляет, что цель настоящего Закона состоит в том, чтобы поддерживать безопасность и способствовать осуществлению внешней политики Соединенных Штатов путем оказания военной, экономической и технической помощи дружественным странам для усиления взаимной безопасности, индивидуальной и коллективной обороны свободного мира, для развития их ресурсов в интересах их безопасности и независимости и в национальных интересах Соединенных Штатов и для облегчения эффективного участия этих стран в системе коллективной безопасности Объединенных Наций. [...]

Глава I. Европа

Раздел 1.01

а) Для того, чтобы обеспечить свободу Европы посредством помощи, которая будет способствовать выполнению плана обороны Североатлантического района, поддерживая одновременно экономическую стабильность стран этого района для того, чтобы они могли нести свою долю ответственности за оборону, и для того, чтобы способствовать достижению экономического объединения и политической федерации Европы, настоящим разрешается ассигновать Президенту на 1952 бюджетный год для осуществления положений и для достижения целей настоящего Закона

не более 5 млрд 28 млн долларов для оказания помощи... странам, которые являются участницами Североатлантического договора, Испании, а также любой другой стране в Европе (кроме тех стран, которые включены в другую главу настоящего Закона), которая по определению Президента является страной, имеющей непосредственно важное значение для обороны Североатлантического района и чью возросшую способность защищать себя Президент определяет, как имеющую важное значение для сохранения мира и безопасности в Североатлантическом районе и для безопасности Соединенных Штатов...

и не более 100 млн долларов таких ассигнований для любых избранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, Литве, Латвии и Эстонии или в районах Германии и Австрии, оккупированных коммунистами, или в которых коммунисты господствуют, а также в любых других странах, поглощенных Советским Союзом, или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Североатлантического договора, либо для других целей, когда Президент определит, что такая помощь будет способствовать обороне Североатлантического района и безопасности Соединенных Штатов...

не более 1 млрд 22 млн долларов для оказания помощи, согласно положениям Закона 1948 года об экономическом сотрудничестве... (включая помощь для развития европейского военного производства), любой стране Европы, указанной в параграфе 1 этого подраздела, и любой другой стране, указанной в разделе 103 (а) упомянутого Закона 1948 г. об экономическом сотрудничестве, с поправками...

с) Не менее 25 млн. долларов из фондов, выделенных на основании положений подразделов (а) и (б) настоящего раздела, будут использованы для оказания экономической, технической и военной помощи Испании...

Глава II Ближний Восток и Африка

Раздел 201

[Предусматривает ассигнования на оказание военной помощи Греции, Турции и Ирану в размере 396 млн 250 тыс. долларов. Кроме того, разрешается использовать неизрасходованные суммы от прежних ассигнований.]

Раздел 202

Глава V

[Разрешает президенту, по его усмотрению, использовать не более 10 процентов от указанной в разделе 201 суммы для оказания помощи любой стране в районе Ближнего Востока.]

Глава III. Азия и район Тихого океана

Раздел 301

[Предусматривает ассигнования в размере 237,5 млн долларов «для осуществления в общем районе Китая (включая Филиппины и Корею) положений подраздела (а) в разделе 303 Закона 1949 г. о взаимной помощи в целях обороны».]

Раздел 302

[Предусматривает ассигнования в размере 237,5 млн долларов для оказания экономической и технической помощи странам указанного в разделе 301 района (за исключением Кореи).]

Раздел 303

[Предусматривает ассигнования в размере 45 млн долларов на помощь Кореи (согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1950 г.).]

Глава IV. Американские республики и самоуправляющиеся территории Западного полушария

Раздел 401

[Предусматривает ассигнования на военную помощь странам американского континента в размере 38,15 млн долларов.]

Раздел 402

[Предусматривает ассигнования на оказание технической помощи латиноамериканским странам и самоуправляющимся территориям Западного полушария в размере 21,250 млн долларов.] [...]

42. Соглашение о военной помощи между США и Югославией. Белград. 14 ноября 1951 г.

(В извлечении)

Статья 1

Правительство США осуществит или продолжит осуществлять предоставление Федеративной Народной Республике Югославии оборудование, материалов, услуг или другой помощи в соответствии с согласованными положениями и условиями. [...]

Правительство Федеративной Народной Республики Югославии будет использовать указанную помощь исключительно в соответствии с целями Устава ООН для поддержания международного мира и безопасности и для укрепления обороноспособности Федеративной Народной Республики Югославии в случае агрессии. [...]

Правительство Федеративной Народной Республики Югославии будет осуществлять ответную поддержку США путем продолжения облегчения производства и доставки в США, в согласован-

ных количествах и на согласованных положениях и условиях, сырья и полуфабрикатов, необходимых для США в силу имеющегося или возможного дефицита их собственных ресурсов и которые в свою очередь могут быть доступны в Югославии. [...]

Статья 5

Правительство Федеративной Народной Республики Югославии согласно принять персонал, направленный Правительством США, который будет исполнять на его территории поручения Правительства США в рамках настоящего Соглашения и которому будут предоставлены условия для наблюдения за использованием помощи, оказываемой по настоящему Соглашению. Между правительствами существует взаимопонимание, что численность указанного персонала будет максимально ограниченной. Указанный персонал... в своей работе будет действовать как составная часть Посольства США, под руководством и контролем Главы дипломатической миссии... Путем соответствующей нотификации Правительством США полный дипломатический статус может быть предоставлен согласованному числу лиц указанного персонала. [...]

43. Протест советского правительства правительству США. Москва. 21 ноября 1951 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить Правительству Соединенных Штатов Америки следующее.

10 октября с.г. Президент Соединенных Штатов Америки Трумэн подписал «Закон 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности», которым предусматриваются специальные ассигнования в сумме 100 млн долларов на финансирование «любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании..., или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих Организацию Североатлантического договора, либо для других целей».

Таким образом, ассигнованные по этому закону средства предназначены на финансирование подрывной деятельности лиц и вооруженных групп, направленной против Советского Союза и других государств, упомянутых в законе.

Закон предусматривает финансирование лиц и вооруженных групп на территории Советского Союза и ряда других государств для осуществления подрывной и диверсионной деятельности внутри названных государств.

Не трудно понять также, что закон предусматривает финансирование изменников родины и военных преступников, бежавших из своих стран и укрывающихся на территории Соединенных Штатов и ряда других государств, и финансирование вооруженных групп для борьбы против Советского Союза.

Принятие Соединенными Штатами такого закона является беспрецедентным актом в отношениях между государствами и представляет собой грубое вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела других стран. Вместе с тем, оно является неслыханным нарушением норм международного права и несовместимо с нормальными отношениями между странами и уважением государственного суверенитета. Принятие такого закона нельзя расценить иначе, как агрессивный акт, направленный на дальнейшее осложнение отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом и на обострение международной обстановки.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства Соединенных Штатов на то, что подписание этого закона Президентом США представляет собой грубое нарушение Американским Правительством обязательств, принятых им на себя в отношении Советского Союза на основе обмена письмами от 16 ноября 1933 года между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР М.М.Литвиновым и Президентом США Ф.Д.Рузвельтом при установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

По этому соглашению Правительства СССР и США взаимно обязались уважать суверенитет обоих государств и воздерживаться от любого вмешательства во внутренние дела друг друга. Оба Правительства обязались строго воздерживаться от всяких актов, имеющих целью возбуждение или поощрение вооруженной интервенции против другой договаривающейся стороны.

В этом соглашении прямо указывается, что Правительство Соединенных Штатов и Правительство Советского Союза обязались «не создавать, не субсидировать, не поддерживать военные организации или группы, имеющие целью вооруженную борьбу» против другой стороны, и «предупреждать всякую вербовку, предназначенную для подобных организаций и групп». В соглашении указывается далее, что стороны обязуются не допускать создания подобных организаций и групп, имеющих целью борьбу против политического или социального строя обоих государств. [...]

Само собой разумеется, что Правительство Соединенных Штатов не имеет никакого права создавать диверсионные группы и вооруженные подразделения для проведения подрывной деятельности против Советского Союза. Этим актом Правительство Соединенных Штатов лишь разоблачает себя как врага мира, как нарушителя принятых на себя обязательств, бесцеремонно попирающего элементарные нормы международного права и отношений между государствами.

Советское Правительство заявляет Правительству Соединенных Штатов решительный протест по поводу этого нового агрессивного акта Правительства Соединенных Штатов в отношении Советского Союза и грубого нарушения Соединенными Штатами взятых на себя обязательств по соглашению от 16 ноября 1933 года. Советское Правительство считает необходимым заявить, что вся ответствен-

ность за такие действия ложится на Правительство Соединенных Штатов, и ожидает, что Правительство США предпримет надлежащие меры к отмене упомянутого закона.

**44. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН
о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении
всех вооруженных сил и всех вооружений
и о международном контроле над атомной энергией.
Нью-Йорк. 11 января 1952 г.**

(В извлечении)

Генеральная Ассамблея...

1) учреждает подчиненную Совету Безопасности Комиссию по разоружению. Членский состав этой Комиссии должен быть тот же, что и членский состав Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа, и эта Комиссия должна функционировать в соответствии с правилами процедуры Комиссии по атомной энергии, с теми изменениями, какие она найдет нужным в них внести;

2) прекращает существование Комиссии по атомной энергии и рекомендует Совету Безопасности прекратить существование Комиссии по вооружениям обычного типа;

3) поручает Комиссии по разоружению разработать предложения для включения в проект договора (или договоров) о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении всех вооруженных сил и всех вооружений, об изъятии из употребления всех главных видов оружия, которые могут быть использованы для массового уничтожения, и об установлении эффективного международного контроля над атомной энергией, имеющего своей целью обеспечить соблюдение запрещения атомного оружия и использование атомной энергии исключительно для мирных целей. В своей работе Комиссия должна руководствоваться следующими принципами:

а) система гарантированного разоружения должна включать постепенные и постоянные выявления и проверку всех вооруженных сил — включая полувоенные организации, силы безопасности и полицейские силы — и всех видов вооружений, включая атомное оружие;

б) такого рода проверка должна основываться на эффективном международном инспектировании, обеспечивающем достаточность и точность выявленных данных; это инспектирование должно проводиться в соответствии с постановлениями создаваемого международного контрольного органа (или органов);

с) Комиссия должна быть готова к рассмотрению любых предложений или планов контроля, которые могут быть представлены как в отношении вооружений обычного типа, так и в отношении атомной энергии. До тех пор пока не будет разработана лучшая или не менее эффективная система, план Организации Объединенных Наций, касающийся международного контроля над атомной энергией и

запрещения атомного оружия, должен продолжать служить основой для международного контроля над атомной энергией... имеющего своей целью обеспечить соблюдение запрещения атомного оружия и использования атомной энергии исключительно для мирных целей;

d) должна быть создана надлежащая система гарантий соблюдения программы разоружения, обеспечивающая быстрое обнаружение нарушений, с минимальной степенью вмешательства во внутреннюю жизнь каждой страны;

e) договор (или договоры) должен быть открыт для всех государств, желающих подписать и ратифицировать его или присоединиться к нему, о чем должно быть сделано точное указание. Договор (или договоры) должен указывать, какие именно государства должны стать сторонами в нем, до того как договор (или договоры) войдет в силу;

4) поручает Комиссии при составлении предложений, о которых говорится в предыдущем пункте, формулировать планы для учреждения в рамках Совета Безопасности международного контрольного органа (или органов) для обеспечения выполнения договора (или договоров). Функции и полномочия контрольного органа (или органов) должны быть определены в договоре, в силу которого он (или они) будет учрежден. [...]

45. Договор об отношениях между Тремя державами и Федеративной Республикой Германии. Бонн. 26 мая 1952 г. («Боннский договор»)

[Договор означал прекращение оккупационного статуса Западной Германии и восстановление ее государственного суверенитета. Одновременно он сохранял за тремя западными державами право иметь свои войска на территории ФРГ или вводить их в Западную Германию при чрезвычайных обстоятельствах. ФРГ также признавала особые полномочия трех держав в отношении Берлина и в вопросах объединения Германии.]

Боннский договор представлял собой единый комплекс с Парижским договором о создании Европейского оборонительного сообщества (см. ниже № 46) и мог вступить в силу только в случае вступления в силу последнего. Поскольку договор о ЕЭС не был ратифицирован, вступление в силу Боннского договора тоже было отложено. Основные положения Боннского договора были включены в Парижские протоколы 23 октября 1954 г., которые определили общие условия присоединения ФРГ к Западному союзу и НАТО.]

(В извлечении)

Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Французская Республика и

Федеративная Республика Германии заключили следующее Соглашение, устанавливающее основу для их новых взаимоотношений.

Статья 1

1. По вступлении в силу настоящего Соглашения Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Французская Республика (именуемые также в настоящем Соглашении и в связанных с ним Соглашениях «Три Державы») прекратят режим оккупации в Федеративной Республике, отменят Оккупационный статут и упразднят Союзническую верховную комиссию, а также должности Комиссаров в землях Федеративной Республики.

2. Таким образом Федеративная Республика будет пользоваться полными правами суверенного государства в своих внутренних и внешних делах.

Статья 2

Принимая во внимание международное положение, которое до сих пор препятствует воссоединению Германии и заключению мирного урегулирования, Три Державы сохраняют за собой права и обязанности, которые они до сих пор осуществляли или которыми пользовались в отношении Берлина и Германии в целом, включая воссоединение Германии и мирное урегулирование. Права и обязанности, которые сохраняют за собой Три Державы в отношении размещения вооруженных сил в Германии и защиты их безопасности, определяются статьями 4 и 5 настоящего Соглашения.

Статья 3

1. Федеративная Республика согласна проводить свою политику в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и с целями, установленными в статуте Европейского Совета.

2. Федеративная Республика подтверждает свое намерение полностью объединиться с сообществом свободных наций путем членства в международных организациях, способствующих достижению общих целей свободного мира. В подходящее время Три Державы поддержат ходатайство Федеративной Республики о приеме ее в члены таких организаций.

3. При переговорах с государствами, с которыми Федеративная Республика не поддерживает никаких отношений, Три Державы будут консультироваться с Федеративной Республикой по вопросам, непосредственно затрагивающим ее политические интересы.

4. По просьбе Федерального правительства Три Державы примут необходимые меры к тому, чтобы представлять интересы Федеративной Республики в ее отношениях с другими государствами и в некоторых международных организациях или на конференциях всякий раз, когда Федеративная Республика не в состоянии сделать это сама.

Статья 4

До вступления в силу соглашений о вкладе Германии в оборону, Три Державы по-прежнему сохраняют права, которые они до сих пор осуществляли или которыми пользовались в отношении разме-

щения вооруженных сил на территории Федеративной Республики. Задачей этих сил будет оборона свободного мира, частью которого являются Федеративная Республика и Берлин. [...]

Федеративная Республика согласна с тем, чтобы после вступления в силу соглашений о германском вкладе в оборону в Федеративной Республике могли быть размещены вооруженные силы той же государственной принадлежности и той же численности, как и в момент их вступления в силу. [...]

Статья 5

1. До вступления в силу соглашений о германском вкладе в оборону в отношении сил, размещенных на территории Федеративной Республики, будут применяться следующие положения:

а) Три Державы будут консультироваться с Федеративной Республикой, в той мере, в какой это будет позволять военное положение, по всем вопросам, связанным с размещением этих сил. Федеративная Республика в соответствии с настоящим Соглашением и связанными с ними Соглашениями будет в рамках своего Основного Закона содействовать тому, чтобы облегчить этим вооруженным силам выполнение их задач.

б) Только с предварительного согласия Федеративной Республики Три Державы будут размещать на территории Федеративной Республики как часть своих вооруженных сил войска любого государства, которое в настоящее время не выставляет контингентов. Тем не менее, в случае нападения или непосредственной угрозы нападения такие контингенты могут быть введены на территорию Федеративной Республики без согласия Федеративной Республики, однако по устранении опасности могут оставаться там только с ее согласия. [...]

Статья 7

1. Государства-участники согласны в том, что главной целью их общей политики является достижение путем свободных переговоров между Германией и ее бывшими противниками мирного урегулирования для всей Германии, которое должно создать основу для длительного мира. Далее они согласны в том, что окончательное установление границ Германии должно быть отложено до такого урегулирования.

2. До заключения мирного урегулирования державы, подписавшие настоящее Соглашение, будут действовать совместно для того, чтобы мирными средствами осуществить свою общую цель: создание воссоединенной Германии, которая, подобно Федеративной Республике, будет иметь свободно-демократическую конституцию и будет включена в европейское сообщество...

46. Договор о Европейском оборонительном сообществе (ЕОС). Париж. 27 мая 1952 г. («План Плевена»)

[Договор и прилагавшиеся к нему протоколы подписаны шестью государствами ЕОУС. Сразу договор ратифицировали только страны Бенилюкса. ФРГ и Италия шли к ратификации с трудом.]

Но наиболее сложной была ситуация с ратификацией во Франции. Французские депутаты опасались, что вступление договора в силу позволит Германии создать воинские контингенты, и видели в этом опасность для Франции. Под давлением Национального собрания французское правительство было вынуждено просить других участников договора внести в уже подписанный текст целый ряд изменений. Эта просьба не встретила понимания. В августе 1954 г. Национальное собрание Франции прекратило рассмотрение вопроса о ратификации. В итоге в силу он так и не вступил.]

(В извлечении)

[...] Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны, настоящим договором, учреждают Европейское оборонительное сообщество, наднациональное по своему характеру, предполагающее общие институты, общие вооруженные силы и общий бюджет.

Статья 2

1. Сообщество имеет исключительно оборонительные цели.

2. В соответствии с положениями настоящего Договора оно должно обеспечивать безопасность государств-участников против любой агрессии, принимая участие в обороне Запада в рамках Североатлантического договора; через интеграцию вооруженных сил государств-участников; и через рациональное и экономичное использование их ресурсов.

3. Любое вооруженное нападение на любое из государств-участников в Европе или на Европейские оборонительные силы должно рассматриваться как нападение на все государства-участники. Государства-участники и Европейские оборонительные силы должны предоставить государству или силам, подвергшимся нападению, всю военную и другую доступную им помощь. [...]

Статья 9

Вооруженные силы Сообщества, здесь и далее понимаемые как «Европейские оборонительные силы», состоят из подразделений, предоставляемых Сообществу государствами-участниками с целью их объединения в соответствии с положениями настоящего Договора.

Ни одно из государств-участников не должно формировать или иметь национальные вооруженные силы за исключением тех, которые предусмотрены нижеследующими положениями статьи 10.

Статья 10

1. Государства-участники могут формировать и иметь национальные вооруженные силы с целью применения на территориях за пределами Европы, в отношении которых они несут ответственность, равно как и подразделения, расположенные в Европе, необходимые для обеспечения и поддержки таких сил.

2. Государства-участники могут также формировать и иметь национальные вооруженные силы для выполнения принятых ими обязательств международного характера. [...]

5. Общая численность национальных вооруженных сил, указанных в настоящей Статье, включая подразделения обеспечения, не должна превышать численность сил переданных любым государством-участником в состав Европейских Оборонительных Сил. [...]

Статья 18

1. Компетентному Верховному Главнокомандующему подчиненному Организации Североатлантического договора, во исполнение положений нижеследующего параграфа 3, поручается обеспечить организацию, снабжение, обучение и боеготовность Европейских вооруженных сил для исполнения ими должным образом их обязанностей. Как только эти силы будут готовы к несению службы, во исполнение вышеуказанных положений, они будут переданы в распоряжение компетентного Верховного Главнокомандующего, подчиненного Организации Североатлантического договора, который будет иметь в отношении них такие полномочия и ответственность, которые будут возложены на него в соответствии с мандатом...

2. В военное время компетентный Верховный Главнокомандующий, подчиненный Организации Североатлантического договора, осуществляет в отношении вышеупомянутых сил все полномочия и обязанности как Верховный Главнокомандующий в соответствии со своим мандатом.

3. В случае если подразделениям Европейских Оборонительных Сил поставлены задачи по внутренней обороне или защите морской береговой линии государств-участников, порядок подчиненности и применения определяется или конвенциями НАТО, заключенными в рамках Североатлантического договора, или соглашениями между НАТО и Сообществом. [...]

47–49. Выступления руководителей КПСС и советского правительства на траурном митинге, посвященном смерти И.В.Сталина. Москва. 6 марта 1953 г.

(В извлечении)

47. Речь В.М.Молотова

Дорогие товарищи и друзья!

Под руководством Коммунистической партии во главе с товарищем Сталиным советский народ построил социализм в нашей стране и развернул осуществление великой программы неуклонного подъема материального благосостояния и культурного уровня советского народа; одержал всемирно-историческую победу над фашизмом во второй мировой войне и тем решительно ослабил силы внешних врагов СССР; вывел Советский Союз из положения международной изоляции, обеспечив образование непобедимого лагеря миролюбивых государств с населением в 800 миллионов человек; открыл для нашей страны светлые перспективы построения коммунистического

общества, основанного на свободном труде, на подлинном равенстве и братстве людей. [...]

Наше советское государство не имеет никаких агрессивных целей и со своей стороны не допускает вмешательства в дела других государств. Наша внешняя политика, которая известна во всем мире как сталинская миролюбивая внешняя политика, является политикой защиты мира между народами, является незыблемой политикой сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политикой международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами, которые сами также стремятся к этому. Такая внешняя политика отвечает коренным интересам советского народа и вместе с тем интересам всех других миролюбивых народов. [...]

При этом Сталин не только руководил развитием нашего многонационального Советского государства в течение многих лет, но и теоретически осветил важнейшие современные проблемы национального и колониального вопроса, содействовав и здесь развитию научных основ марксизма-ленинизма.

В нынешних условиях все это имеет особо важное значение, особенно в связи с образованием государств народной демократии и ростом национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах. Верные принципам пролетарского интернационализма, народы СССР развивают и неуклонно укрепляют братскую дружбу и сотрудничество с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии, дружественные связи с трудящимися капиталистических и колониальных стран, борющимися за дело мира, демократии и социализма. [...]

48. Речь Л.П.Берии

[...] И впредь внешней политикой советского правительства будет ленинско-сталинская политика сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами на основе взаимности.

Советское правительство будет еще более укреплять братский союз и дружбу, сотрудничество в общей борьбе за дело мира во всем мире, широкое экономическое и культурное сотрудничество с великой Китайской Народной Республикой, со всеми странами народной демократии и Германской Демократической Республикой. [...]

49. Речь Г.М.Маленкова

[...] Народы всех стран знают товарища Сталина как великого знаменосца мира. Величайшие усилия своего гения направлял товарищ Сталин к тому, чтобы отстоять дело мира для народов всех стран. Внешняя политика Советского государства — политика мира и дружбы между народами является решающим препятствием к развязыванию новой войны и отвечает кровным интересам всех наро-

дов. Советский Союз неизменно выступал и выступает в защиту дела мира, ибо его интересы неотделимы от дела мира во всем мире.

Советский Союз проводил и проводит последовательную политику сохранения и упрочения мира, политику борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политику международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами, политику, исходящую из ленинско-сталинского положения о возможности длительного сосуществования и мирного соревнования двух различных систем — капиталистической и социалистической.

Великий Сталин воспитывал нас в духе беспредельно преданного служения интересам народа. Мы верные слуги народа, а народ хочет мира, ненавидит войну. Да будет священным для всех нас желание народа не допустить пролития крови миллионов людей и обеспечить мирное строительство счастливой жизни!

В области внешней политики наша главная забота состоит в том, чтобы не допустить новой войны, жить в мире со всеми странами. Коммунистическая партия Советского Союза, Советское Правительство считают, что самой правильной, необходимой и справедливой внешней политикой является политика мира между всеми народами, основанная на взаимном доверии, действенная, опирающаяся на факты и подтверждаемая фактами. Правительства должны верно служить своим народам, а народы жаждут мира, проклинают войну. Преступными явятся те правительства, которые захотят обмануть народы, пойдут против священного желания народов сохранить мир и не допустить новой кровавой бойни. Коммунистическая партия, Советское Правительство стоят на том, что политика мира между народами является единственно правильной, отвечающей жизненным интересам всех народов политикой. [...]

50. Проект «Европейского политического сообщества». 11 марта 1953 г.

[Планы создания ЕОС, «европейской армии» вызвали к жизни идею «политического сообщества». В сентябре 1952 г. министры иностранных дел государств-участников ЕОУС обратились с просьбой к Ассамблее ЕОУС рассмотреть вопрос создания Европейского политического сообщества и подготовить проект соответствующего договора. 11 марта 1953 г. Ассамблея одобрила проект договора о ЕПС, подготовленный «конституционным комитетом» под руководством Поля Анри-Спаака. Летом 1953 г. этот проект был одобрен министрами иностранных дел стран ЕОУС. Провал плана ЕОС обрек на провал и проект ЕПС.

Заложенные в ЕОС и ЕПС идеи тесного взаимодействия европейских стран нашли отражение в дальнейших планах европейской интеграции.]

(В извлечении)

Статья 1

Настоящий договор учреждает Европейское сообщество наднационального характера. Сообщество основывается на союзе народов и государств, на уважении их особенностей и на равенстве прав и обязанностей для всех. И это непоколебимо.

Статья 2

Сообщество ставит перед собой следующие задачи и общие цели: содействовать защите прав человека и основных свобод в государствах-участниках;

сотрудничать с другими свободными нациями для обеспечения безопасности государств-участников против любой агрессии;

обеспечивать координацию внешней политики государств-участников в вопросах, затрагивающих существование, безопасность и благосостояние сообщества;

содействовать, согласуясь с экономикой государств-участников, экономическому росту, созданию рабочих мест и улучшению жизненных стандартов в государствах-участниках, путем, в частности, постепенного создания общего рынка. [...]

Статья 5

Сообщество, вместе с Европейским объединением угля и стали, и Европейским оборонительным сообществом, представляют собой единое юридическое лицо. [...]

Статья 9

Институты сообщества:

Парламент

Европейский Исполнительный совет

Совет национальных министров

Суд

Экономический и Социальный Совет. [...]

Статья 82

Сообщество, придерживаясь принципов указанных в Статьях 2, 3 и 4 Договора о создании ЕОУС, будет постепенно создавать общий рынок товаров, капитала и труда. [...]

51. Заявление советского правительства правительству Турции. Москва. 30 мая 1953 г.

[...] Во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о проливах, то Советское правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу и считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции.

Таким образом, Советское правительство заявляет, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции.

**52. Речь государственного секретаря США
Дж.Ф. Даллеса. Нью-Йорк. 12 января 1954 г.
(«Доктрина массивного возмездия»)**

[Речь была произнесена в Нью-Йорке в Совете по международным отношениям — элитарном и влиятельном неправительственном аналитическом центре США.]

(В извлечении)

[...] Мы живем в мире, где всегда возможны чрезвычайные ситуации, и от нашей способности находить в них правильный выход зависит, сможем ли мы выжить. Давайте вознесем молитву господа, чтобы мы всегда были способны на это. Но, сказав это, надо также добавить, что чрезвычайные меры — как бы хорошо они ни подходили к чрезвычайному положению — не обязательно хороши в качестве постоянной внешней политики. Чрезвычайные меры дорого обходятся; они искусственны, и они подразумевают, что инициатива находится в руках врага. Они не могут служить нашим интересам долгое время.

Между тем, фактор времени имеет решающее значение. Советские коммунисты планируют то, что они называют «целой исторической эрой», и мы — должны делать то же самое. [...]

Перед лицом этой стратегии нельзя считать какие-либо меры правильными только лишь потому, что они отвращают непосредственную опасность. Отвратить опасность важно, но важно также преодолеть это, не истощая свои силы. [...]

Нам нужны союзники и коллективная безопасность. Наша цель — сделать свои взаимоотношения с ними более эффективными и менее дорогостоящими. Это может быть достигнуто, если мы будем больше полагаться на сдерживающую и меньше на локальную защитную мощь. [...]

Локальная защита всегда будет важной... Но она должна быть подкреплена мощью устрашающего массивного возмездия...

Чтобы сдерживать агрессию, свободный мир должен быть готов и способен мгновенно нанести ответный удар, мгновенный и средствами, избранными по нашему усмотрению [«retaliate instantly, instantly and by means of our choosing»].

**53. Проект мирного договора с Германией.
Внесен Советским Союзом на Берлинском совещании
министров иностранных дел СССР, Великобритании,
Франции и США. Берлин. 1 февраля 1954 г.**

(В извлечении)

[...] Правительства СССР, США, Великобритании и Франции считают, что подготовка мирного договора должна осуществляться при участии Германии в лице Общегерманского правительства и что мирный договор с Германией должен быть построен на следующих основах.

Основы мирного договора с Германией

Участники

Великобритания, Советский Союз, США, Франция, Польша, Чехословакия, Бельгия, Голландия и другие государства, участвовавшие своими вооруженными силами в войне против Германии.

Политические положения

1. Германия восстанавливается как единое государство. Тем самым кладется конец расколу Германии, и единая Германия получает возможность развития в качестве независимого, демократического, миролюбивого государства.

2. Все вооруженные силы оккупирующих держав должны быть выведены из Германии не позднее, чем через год со дня вступления в силу мирного договора. Одновременно с этим будут ликвидированы все иностранные военные базы на территории Германии.

3. Германскому народу должны быть обеспечены демократические права с тем, чтобы все лица, находящиеся под германской юрисдикцией, без различия расы, пола, языка или религии, пользовались правами человека и основными свободами, включая свободу слова, печати, религиозного культа, политических убеждений и собраний.

4. В Германии должна быть обеспечена свободная деятельность демократических партий и организаций с предоставлением им права свободно решать свои внутренние дела, проводить съезды и собрания, пользоваться свободой печати и изданий.

5. На территории Германии не должно быть допущено существования организаций, враждебных демократии и делу сохранения мира.

6. Всем бывшим военнослужащим немецкой армии, в том числе офицерам и генералам, всем бывшим нацистам, за исключением тех, кто отбывает наказание по суду за совершенные ими преступления, должны быть предоставлены гражданские и политические права наравне со всеми другими немецкими гражданами для участия в строительстве миролюбивой демократической Германии.

7. Германия обязуется не вступать в какие-либо коалиции или военные союзы, направленные против любой державы, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против Германии.

8. На Германию не будет налагаться каких-либо обязательств политического или военного характера, вытекающих из договоров или соглашений, заключенных правительствами Германской Федеральной Республики и Германской Демократической Республики до подписания мирного договора с Германией и воссоединения Германии в единое государство.

Территория

Территория Германии определяется границами, установленными постановлениями Потсдамской конференции великих держав.

Экономические положения

1. На Германию не налагается никаких ограничений в развитии ее мирной экономики, которая должна служить росту благосостояния германского народа.

Германия не будет также иметь никаких ограничений в отношении торговли с другими странами, в мореплавании, в доступе на мировые рынки.

2. Германия полностью освобождается от уплаты США, Великобритании, Франции и СССР государственных послевоенных долгов за исключением задолженности по торговым обязательствам.

Военные положения

1. Германии будет разрешено иметь свои национальные вооруженные силы (сухопутные, военно-воздушные и военно-морские), необходимые для обороны страны.

Размеры этих вооруженных сил будут ограничены в соответствии с задачами внутреннего характера, местной обороны границ и противовоздушной обороны.

2. Германии разрешается производство военных материалов и техники, количество или типы которых не должны выходить за пределы того, что требуется для вооруженных сил, установленных для Германии мирным договором.

Германия и Организация Объединенных Наций

Государства, заключившие мирный договор с Германией, поддерживают обращение Германии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций.

**54. Об обеспечении безопасности в Европе.
Проект делегации СССР, внесенный на Берлинском
совещании министров иностранных дел
четырёх держав. Берлин. 10 февраля 1954 г.**

1. Правительства Франции, Англии, США и СССР берут на себя обязательство продолжать усилия, направленные к удовлетворительному разрешению германского вопроса в соответствии с принципами сохранения мира и национальной свободы, а также к соблюдению прав всех других европейских государств, заинтересованных в том, чтобы каким-либо государством не было допущено нарушения их национальных интересов и безопасности.

2. Впредь до заключения мирного договора с Германией и воссоединения Германии на демократических и миролюбивых началах, осуществляются следующие мероприятия:

а) С территории как Восточной, так и Западной Германии одновременно, в шестимесячный срок, выводятся оккупационные войска, за исключением ограниченных контингентов, оставляемых для выполнения охранных функций, вытекающих из контрольных задач четырех держав: для СССР — в отношении Восточной Германии, для США, Англии и Франции — в отношении Западной Германии.

Вопрос о численности таких контингентов подлежит согласованию между правительствами четырех держав.

б) В случае возникновения угрозы для безопасности в той или другой части Германии, за державами, осуществляющими в настоящее

время оккупационные функции в Германии, предусматривается право ввода своих войск: для СССР — в отношении Восточной Германии и для США, Англии и Франции — в отношении Западной Германии.

с) Для поддержания внутреннего порядка и охраны границ Германская Демократическая Республика и Германская Федеральная Республика будут иметь полицейские части, численность и вооружение которых должны быть установлены по соглашению четырех держав.

Для наблюдения за выполнением данного соглашения в Восточной и Западной Германии создаются инспекторские группы из представителей четырех держав.

3. В соответствии с изложенными выше положениями, осуществление которых обеспечивает нейтрализацию Германии и создание благоприятных условий для разрешения германской проблемы в интересах укрепления мира в Европе, четыре державы примут безотлагательные меры, чтобы содействовать заключению между европейскими государствами Договора о коллективной безопасности, предусматривающего соответствующие гарантии против агрессии и нарушения мира в Европе. С этой целью четыре державы согласились взять на себя инициативу в созыве соответствующей конференции европейских государств.

55. Заявление советского правительства об отношениях между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой. Москва. 26 марта 1954 г.

(В извлечении)

...Правительство СССР признает необходимым уже теперь, до объединения Германии и заключения мирного договора, предпринять дальнейшие шаги, идущие навстречу интересам германского народа, а именно:

1. Советский Союз устанавливает с Германской Демократической Республикой такие же отношения, как и с другими суверенными государствами.

Германская Демократическая Республика будет свободна решать, по собственному усмотрению, свои внутренние и внешние дела, включая вопросы взаимоотношений с Западной Германией.

2. За Советским Союзом остаются в Германской Демократической Республике функции, связанные с обеспечением безопасности, вытекающие из обязательств, возложенных на СССР по соглашениям четырех держав.

Советское Правительство приняло к сведению заявление Правительства Германской Демократической Республики о том, что оно будет соблюдать обязательства, вытекающие для Германской Демократической Республики из Потсдамского соглашения о развитии Германии как демократического и миролюбивого государства, а также обязательства, связанные с временным пребыванием советских войск на территории ГДР.

3. Наблюдение за деятельностью государственных органов Германской Демократической Республики, осуществлявшееся до сих пор Верховным Комиссаром СССР в Германии, — отменяется. [...]

**56. Протокол, изменяющий и дополняющий
Брюссельский договор. Париж. 23 октября 1954 г.
(«Парижский протокол»)**

[23 октября 1954 г. в Париже было подписано несколько протоколов («Парижские протоколы»), которые урегулировали вопрос о прекращении оккупационного статуса ФРГ в основном согласно положению не вступившего в силу Боннского договора 1952 г., а также санкционировали вступление Западной Германии в ряды Западного союза и НАТО, а Италии — в состав Западного союза.]

(В извлечении)

...Убежденные, что присоединение к Договору Федеративной Республики Германии и Итальянской Республики представляет собой новое и существенное продвижение к его целям...

Статья 1

Федеративная Республика Германии и Итальянская Республика настоящим присоединяются к Договору, измененному и дополненному настоящим протоколом...

Статья 2

Подпункт Преамбулы Договора «предпринять такие шаги, которые могут оказаться необходимыми в случае возобновления Германией политики агрессии» в измененном виде должен читаться «содействовать единству и поощрять последовательную интеграцию Европы»...

Статья 3

Следующая новая статья должна быть внесена в Договор как статья 4: «Во исполнение Договора Высокие Договаривающиеся Стороны и любые органы, учрежденные Ими в соответствии с Договором будут работать в тесном сотрудничестве с Организацией Североатлантического Договора.

Осознавая нежелательность дублирования Военного Штаба НАТО, Совет и его органы будут полагаться на военные органы НАТО для получения информации и консультаций по военным вопросам». [...]

**57. Указ президиума Верховного совета СССР
о прекращении состояния войны между Советским
Союзом и Германией. Москва. 25 января 1955 г.**

(В извлечении)

...Имея в виду укрепление и развитие дружественных взаимоотношений между Советским Союзом и Германской Демократической

Республикой, основанных на признании принципов суверенитета и равноправия, принимая во внимание мнение Правительства Германской Демократической Республики и учитывая интересы населения как Восточной, так и Западной Германии,

Президиум Верховного Совета СССР настоящим Указом объявляет:

1. Состояние войны между Советским Союзом и Германией прекращается, и между ними устанавливаются мирные отношения.

2. Все возникшие в связи с войной юридические ограничения в отношении германских граждан, рассматривавшихся в качестве граждан вражеского государства, утрачивают свою силу.

3. Объявление о прекращении состояния войны с Германией не изменяет ее международных обязательств и не затрагивает прав и обязательств Советского Союза, вытекающих из существующих международных соглашений четырех держав, касающихся Германии в целом.

58. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой. Варшава. 14 мая 1955 г. («Варшавский договор»)

Договаривающиеся Стороны,

вновь подтверждая свое стремление к созданию системы коллективной безопасности в Европе, основанной на участии в ней всех европейских государств, независимо от их общественного и государственного строя, что позволило бы объединить их усилия в интересах обеспечения мира в Европе,

учитывая, вместе с тем, положение, которое создалось в Европе в результате ратификации парижских соглашений, предусматривающих образование новой военной группировки в виде «западно-европейского союза» с участием ремилитаризуемой Западной Германии и с включением ее в Североатлантический блок, что усиливает опасность новой войны и создает угрозу национальной безопасности миролюбивых государств,

будучи убеждены в том, что в этих условиях миролюбивые государства Европы должны принять необходимые меры для обеспечения своей безопасности и в интересах поддержания мира в Европе,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

в интересах дальнейшего укрепления и развития дружбы, сотрудничества и взаимной помощи в соответствии с принципами уважения независимости и суверенитета государств, а также невмешательства в их внутренние дела,

решили заключить настоящий Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и назначили своими уполномоченными: (следует перечень),

которые, представив свои полномочия, найденные в должной форме и полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения и разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны заявляют о своей готовности участвовать в духе искреннего сотрудничества во всех международных действиях, имеющих целью обеспечение международного мира и безопасности, и будут полностью отдавать свои силы осуществлению этих целей.

При этом Договаривающиеся Стороны будут добиваться принятия, по соглашению с другими государствами, которые пожелают сотрудничать в этом деле, эффективных мер к всеобщему сокращению вооружений и запрещению атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения.

Статья 3

Договаривающиеся Стороны будут консультироваться между собой по всем важным международным вопросам, затрагивающим их общие интересы, руководствуясь интересами укрепления международного мира и безопасности.

Они будут безотлагательно консультироваться между собой всякий раз, когда, по мнению любой из них, возникнет угроза вооруженного нападения на одно или несколько государств-участников Договора, в интересах обеспечения совместной обороны и поддержания мира и безопасности.

Статья 4

В случае вооруженного нападения в Европе на одно или несколько государств-участников Договора со стороны какого-либо государства или группы государств, каждое государство-участник Договора в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, окажет государству или государствам, подвергшимся такому нападению, немедленную помощь, индивидуально и по соглашению с другими государствами-участниками Договора, всеми средствами, какие представляются ему необходимыми, включая применение вооруженной силы. Государства-участники Договора будут немедленно консультироваться относительно совместных мер, которые необходимо предпринять в целях восстановления и поддержания международного мира и безопасности.

О мерах, предпринятых на основании настоящей статьи, будет сообщено Совету Безопасности в соответствии с положениями Устава

Организации Объединенных Наций. Эти меры будут прекращены, как только Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и поддержания международного мира и безопасности.

Статья 5

Договаривающиеся Стороны согласились о создании Объединенного Командования их вооруженными силами, которые будут выделены по соглашению между Сторонами в ведение этого командования, действующего на основе совместно установленных принципов. Они будут принимать также другие согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности, с тем чтобы оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии.

Статья 6

В целях осуществления предусматриваемых настоящим Договором консультаций между государствами-участниками Договора и для рассмотрения вопросов, возникающих в связи с осуществлением настоящего Договора, создается Политический Консультативный Комитет, в котором каждое государство-участник Договора будет представлено членом Правительства или другим особо назначенным представителем.

Комитет может создавать вспомогательные органы, которые окажутся необходимыми.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны обязуются не принимать участия в каких-либо коалициях или союзах и не заключать никаких соглашений, цели которых противоречат целям настоящего Договора.

Договаривающиеся Стороны заявляют, что их обязательства по действующим международным договорам не находятся в противоречии с положениями настоящего Договора.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны заявляют, что они будут действовать в духе дружбы и сотрудничества в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между ними, следуя принципам взаимного уважения их независимости и суверенитета и невмешательства в их внутренние дела.

Статья 9

Настоящий Договор открыт для присоединения других государств, независимо от их общественного и государственного строя, которые выразят готовность путем участия в настоящем Договоре способствовать объединению усилий миролюбивых государств в целях обеспечения мира и безопасности народов. Такое присоединение вступит в силу с согласия государств-участников Договора после передачи на хранение Правительству Польской Народной Республики документа о присоединении.

Статья 10

Настоящий Договор подлежит ратификации, и ратификационные грамоты будут переданы на хранение Правительству Польской Народной Республики.

Договор вступит в силу в день передачи на хранение последней ратификационной грамоты. Правительство Польской Народной Республики будет информировать другие государства-участников Договора о передаче на хранение каждой ратификационной грамоты.

Статья 11

Настоящий Договор останется в силе в течение двадцати лет. Для Договаривающихся Сторон, которые за год до истечения этого срока не передадут Правительству Польской Народной Республики заявления о денонсации Договора, он будет оставаться в силе в течение следующих десяти лет.

В случае создания в Европе системы коллективной безопасности и заключения с этой целью Общеввропейского Договора о коллективной безопасности, к чему неуклонно будут стремиться Договаривающиеся Стороны, настоящий Договор утратит свою силу со дня вступления в действие Общеввропейского Договора.

Составлено в Варшаве 14 мая 1955 года в одном экземпляре на русском, польском, чешском и немецком языках, причем все тексты имеют одинаковую силу. Заверенные копии настоящего Договора будут направлены Правительством Польской Народной Республики всем другим участникам Договора.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему печати.

59. Информационное сообщение о создании Объединенного командования вооруженными силами государств-участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Варшава. 14 мая 1955 г.

В соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи... — участники Договора приняли решение о создании Объединенного Командования вооруженными силами.

В этом решении предусматривается, что общие вопросы, относящиеся, к укреплению обороноспособности и к организации Объединенных вооруженных сил государств-участников Договора, подлежат рассмотрению Политическим Консультативным Комитетом, который будет принимать соответствующие решения.

Главкомандующим Объединенными вооруженными силами, выделенными государствами, подписавшими Договор, назначен Маршал Советского Союза И.С.Конеv.

Заместителями Главкомандующего Объединенными вооруженными силами назначаются Министры Обороны или другие военные руководители государств-участников Договора, на которых возлагается командование вооруженными силами каждого государства-участника Договора, выделенными в состав Объединенных вооруженных сил.

Вопрос об участии Германской Демократической Республики в мероприятиях, касающихся вооруженных сил Объединенного Командования, будет рассмотрен позднее.

При Главнокомандующем Объединенными вооруженными силами создается Штаб Объединенных вооруженных сил государств-участников Договора, в состав которого включаются постоянные представители Генеральных штабов государств-участников Договора.

Местопробывание Штаба — город Москва.

Размещение Объединенных вооруженных сил на территории государств-участников Договора будет осуществляться в соответствии с потребностями взаимной обороны по соглашению между этими государствами.

60. Государственный Договор о восстановлении независимой и демократической Австрии. Вена. 15 мая 1955 г.

[Договор был подписан представителями СССР, США, Великобритании, Франции и Австрии. Он ориентировал на принятие Австрией статуса нейтральной неприсоединившейся страны. Согласно договору с австрийской территории выводились все иностранные войска.]

(В извлечении)

Статья 1. Восстановление Австрии как свободного и независимого государства

Союзные и Соединенные Державы признают, что Австрия восстанавливается как суверенное, независимое и демократическое государство.

Статья 2. Сохранение независимости Австрии

Союзные и Соединенные Державы заявляют, что будут уважать независимость и территориальную целостность Австрии в том виде, как это установлено настоящим договором. [...]

Статья 4. Запрещение аншлюса

1. Союзные и Соединенные Державы заявляют, что политический или экономический союз между Австрией и Германией запрещается. Австрия полностью признает свою ответственность в этом вопросе и не будет вступать в политический или экономический союз с Германией в какой бы то ни было форме.

2. В целях предотвращения такого союза Австрия не должна заключать какого-либо соглашения с Германией, предпринимать какое-либо действие или проводить какие-либо меры, которые прямо или косвенно могут способствовать ее политическому или экономическому союзу с Германией, или наносить ущерб ее территориальной целостности или политической или экономической независимости. Австрия далее обязуется не допускать на своей территории ни-

каких действий, которые прямо или косвенно могут способствовать такому союзу, и должна предотвращать существование, возрождение и деятельность любых организаций, ставящих своей целью политический или экономический союз с Германией, и пан-германскую пропаганду в пользу союза с Германией. [...]

**61. Федеральный конституционный закон
о нейтралитете Австрии. Вена. 26 октября 1955 г.**

(В извлечении)

Статья 1

В целях длительного и постоянного утверждения своей внешней независимости и неприкосновенности своей территории Австрия добровольно заявляет о своем постоянном нейтралитете.

Австрия будет поддерживать и защищать его всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

Для обеспечения этих целей Австрия в будущем не будет вступать ни в какие военные союзы и не будет допускать создания военных опорных пунктов чужих государств на своей территории.

Статья 2

Осуществление этого федерального конституционного закона возлагается на федеральное правительство. [...]

**В. ПРОЦЕССЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
В ПЕРИФЕРИЙНЫХ ЗОНАХ МИРА**

**62. Пакт Лиги арабских государств и резолюция ЛАГ
по вопросу о Палестине. Каир. 22 марта 1945 г.**

(В извлечении)

Статья I

Лига арабских государств состоит из независимых арабских государств, подписавших этот пакт. Любое независимое арабское государство может стать членом Лиги. Для этого оно должно представить ходатайство о вступлении в Лигу, которое будет передано Генеральному секретариату и представлено на рассмотрение Совета на первом заседании после представления ходатайства.

Статья II

Целью Лиги является обеспечить более тесные отношения между государствами-членами Лиги; координировать их политические действия, чтобы добиться тесного сотрудничества между ними; обеспечить их независимость и суверенитет и рассматривать вообще все вопросы, затрагивающие арабские страны и их интересы. [...]

Статья V

Запрещается прибегать к силе для урегулирования споров, которые могут возникнуть между двумя государствами-членами Лиги. Если возникнет спор, не затрагивающий независимости, суверенитета и территориальной целостности государств, и если обе спорящие стороны обратятся к Совету для разрешения этого спора, то решение Совета будет являться обязательным и окончательным.

В таких случаях государства, между которыми возник спор, не будут принимать участия в обсуждениях и решениях Совета.

Совет предложит свои услуги в любом споре, который может привести к войне между двумя государствами-членами Лиги или между государством-членом Лиги и третьей стороной.

Решения, принимаемые в порядке примирительной и арбитражной процедуры, будут приниматься большинством голосов.

Статья VI

В случае агрессии или угрозы агрессии против одного из государств-членов Лиги государство, подвергшееся нападению или находящееся под угрозой агрессии, может требовать немедленного созыва Совета. Совет, при наличии единодушного согласия, наметит необходимые меры для устранения агрессии...

Если агрессия будет исходить от одного из государств-членов Лиги, то его голос не будет принят во внимание при принятии решения.

Если правительство государства, подвергшегося нападению, окажется в результате агрессии не в состоянии поддерживать связь с Советом, то представители этого государства в Совете будут иметь право требовать немедленного созыва Совета для целей, о которых идет речь в предыдущем абзаце. Если представители не будут в состоянии поддерживать связь с Советом, любое другое государство-член Лиги будет иметь право требовать созыва Совета. [...]

Статья VIII

Каждое государство-член Лиги обязуется уважать политический режим в других государствах и считать его внутренним делом каждого государства. Оно обязуется воздерживаться от всякого действия, которое имело бы целью изменение этого режима. [...]

Статья X

Постоянное местопребывание Лиги устанавливается в Каире. Совет может, однако, вынести постановление о созыве сессии в другом месте...

Приложение. Резолюция ЛАГ по вопросу о Палестине

По окончании последней войны Палестина, как и другие арабские государства, была отделена от Османской империи. Сделавшись самостоятельной, она не зависит более от какого-либо другого государства. Лозаннский договор провозгласил, что ее судьба будет решена заинтересованными сторонами.

Однако, если Палестина не была в состоянии распоряжаться своей собственной судьбой, тем не менее, остается фактом, что ее

юридический статут был установлен Уставом Лиги наций 1919 г. на основе признания ее независимости.

Ее суверенитет и независимость не могут быть поэтому юридически подвергнуты сомнению в большей мере, чем может быть поставлена под сомнение независимость других арабских государств.

Если по причинам, не зависящим от желания Палестины, эта независимость не может быть облечена в конкретную форму, это обстоятельство не может служить препятствием для участия Палестины в работе Совета Лиги.

Подписавшие настоящий пакт государства, учитывая эти условия и ввиду особого положения Палестины, полагают, что до тех пор, пока эта страна не будет в состоянии на деле осуществлять все атрибуты своей независимости, Совет Лиги должен взять на себя назначение арабского представителя от Палестины, который будет принимать участие в его работе.

**63. Образование Французского Союза.
Из конституции Французской Республики.
Париж. 27 октября 1946 г.**

(В извлечении)

[...] Глава VIII. О Французском Союзе

Раздел 1. Принципы

Статья 60

Французский Союз образован, с одной стороны, из Французской Республики, состоящей из Франции-метрополии, заморских департаментов и территорий, с другой стороны, из присоединившихся территорий и государств.

Статья 61

Положение государств, присоединившихся к Французскому Союзу, вытекает для каждого из них из акта, который определяет их отношения с Францией.

Статья 62

Члены Французского Союза объединяют все свои средства в целях гарантировать оборону всего Союза. Правительство Республики берет на себя координацию этих средств и руководство политикой, необходимой для подготовки и обеспечения этой обороны.

Раздел II. Организация

Статья 63

Центральными органами Французского Союза являются: Президент, Верховный Совет и Ассамблея.

Статья 64

Президент Французской Республики является Президентом Французского Союза, постоянные интересы которого он представляет. [...]

Статья 72

В заморских территориях законодательная власть принадлежит Парламенту в отношении уголовного законодательства, режима общественных свобод и политического и административного устройства.

Французский закон по любому другому предмету применим в заморских территориях лишь в силу особой оговорки или, если действие закона распространено декретом на заморские территории, по заслушании заключения Ассамблеи Союза.

Кроме того, в отступление от статьи 13, особые положения для каждой территории могут быть изданы Президентом Республики в Совете Министров по предварительном заслушании заключения Ассамблеи Союза.

Раздел III. Заморские территории и департаменты**Статья 73**

Законодательный режим заморских департаментов является таким же, как и режим департаментов метрополии, за исключениями, определенными законом.

Статья 74

Заморские территории наделены особым статутом с учетом их собственных интересов среди общих интересов Республики.

Этот статут и внутренняя организация каждой заморской территории или каждой группы территорий определяются законом по получению заключения Ассамблеи Французского Союза и после консультации с территориальными Ассамблеями. [...]

Статья 81

Все французские граждане и все постоянные жители Французского Союза являются гражданами Французского Союза, который им обеспечивает пользование правами и свободами, гарантированными Преамбулой настоящей Конституции. [...]

**64. Акт о независимости Индии.
Лондон. 18 июля 1947 г.**

(В извлечении)

Новые Доминионы

1. (1) Начиная с августа пятнадцатого дня тысяча девятьсот сорок седьмого года в Индии будут образованы два независимых Доминиона, соответственно именуемых Индия и Пакистан.

(2) Вышеуказанные Доминионы в данном Акте ниже именуются «новыми Доминионами», а вышеуказанный день августа в этом Акте именуется «назначенным днем».

Территория новых Доминионов

2. (1) В силу условий пунктов (3) и (4) этой части Акта территория Индии будет состоять из тех территорий, которые находились под верховной властью Его Величества и которые непосредст-

венно перед назначенным днем входили в состав Британской Индии, кроме тех территорий, которые, согласно пункту (2) этой части, должны стать территориями Пакистана.

2) В силу условий пунктов (3) и (4) этой части [Акта — *Сост.*] территориями Пакистана должны быть:

а) территории, которые в назначенный день входят в провинции Восточная Бенгалия и Западный Пенджаб, как то узаконено согласно последующим двум частям Акта;

б) территории, которые в день принятия настоящего Акта включены в провинцию Синд и провинцию верховного комиссара — Британский Белуджистан; и ничто в этой части не должно быть истолковано в качестве помехи для вступления индийских княжеств в любой из новых Доминионов.

3) Генерал-губернатор каждого из новых Доминионов будет обладать полнотой власти от имени Его Величества давать согласие на любой закон, изданный законодательной властью данного Доминиона, и настолько широко соглашаться с составной частью какого-либо акта, насколько то «допускается указами Его Величества, или оговорками в указах, выработанных в духе удовлетворения желания Его Величества, приостанавливающих действие законов до тех пор, пока удовлетворение желания Его Величества не найдет применения в законах любого из новых Доминионов...»

65. Межамериканский договор о взаимной помощи. Рио-де-Жанейро. 2 сентября 1947 г. («Пакт Рио»)

(В извлечении)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны официально осуждают войну и обязуются в своих международных отношениях не прибегать ни к угрозе, ни к применению силы в любой форме, несовместимой с положениями Устава Объединенных Наций или настоящего Договора.

Статья 2

Как следствие, вытекающее из принципа, изложенного в предыдущей Статье, Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются подчинить каждый спор, который может возникнуть между ними, методам мирного урегулирования и стараться урегулировать такие споры между собой путем процедуры, действующей в межамериканской системе, прежде чем передать их на рассмотрение Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности Объединенных Наций.

Статья 3

1. Высокие Договаривающиеся Стороны договариваются, что вооруженное нападение со стороны любого государства на одно из американских государств будет рассматриваться как нападение на

все американские государства, и тем самым каждая из указанных Договаривающихся Сторон обязуется оказать помощь при отражении нападения, во исполнение неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, признанного Статьей 51 Устава Объединенных Наций.

2. По просьбе государства или государств, которые подвергнутся прямому нападению, и до решения Консультативного Органа межамериканской системы каждая из Договаривающихся Сторон может определить, какие немедленные меры она может индивидуально принять в осуществление обязательства, содержащегося в предыдущем параграфе, и в соответствии с принципом континентальной солидарности. Консультативный Орган должен безотлагательно собираться в целях рассмотрения этих мер и согласования мер коллективного характера, которые должны быть приняты.

3. Положения настоящей Статьи должны применяться во всех случаях вооруженного нападения, которое будет иметь место в пределах зоны, описанной в Статье 4, или в пределах территории американского государства. Если нападение произойдет за пределами указанного района, будут применены положения Статьи 6.

4. Меры самообороны, предусмотренные этой статьёй, могут применяться до тех пор, пока Совет Безопасности Объединенных Наций не предпримет необходимые меры, чтобы сохранить международный мир и безопасность. [...]

Статья 6

Если неприкосновенность или целостность территории, или суверенитет или политическая независимость любого американского государства будут затронуты агрессией, не представляющей собой вооруженное нападение, или же внутриконтинентальным или внеконтинентальным конфликтом, или любым другим фактом или ситуацией, которые могут угрожать миру Америки, Консультативный Орган должен немедленно собираться с целью согласования мер, которые должны быть приняты в случае агрессии, чтобы оказать помощь жертве агрессии, или в любом другом случае мер, которые должны быть приняты для общей обороны и для сохранения мира и безопасности Континента.

Статья 7

В случае конфликта между двумя или несколькими американскими государствами Высокие Договаривающиеся Стороны, без ущерба праву на самооборону, согласно Статье 51 Устава Объединенных Наций, должны, собравшись для консультации, призвать борющиеся государства прекратить вооруженные действия и восстановить status quo и должны принять дополнительно все другие необходимые меры для восстановления или сохранения межамериканского мира и безопасности и для разрешения конфликта мирными средствами. Отказ от мирного посредничества будет принят во внимание при определении агрессора при немедленном принятии мер, о которых консультативное совещание может договориться. [...]

Статья 9

Помимо других актов, которые Консультативный Орган может характеризовать как агрессию, следующие акты должны рассматриваться как таковые:

А) неспровоцированное вооруженное нападение какого-либо государства на территорию, население или на наземные, морские или воздушные вооруженные силы другого государства;

Б) вторжение вооруженных сил какого-либо государства на территорию какого-либо американского государства путем перехода границ, демаркированных согласно договору, юридическому или арбитражному решению, или, при отсутствии демаркированных таким образом границ, вторжение в район, который находится под действительной юрисдикцией другого Государства. [...]

Статья 25

Настоящий Договор остается в силе на неограниченный срок...

66. Устав Организации американских государств. Богота. 30 апреля 1948 г.

(В извлечении)

Часть первая**Глава I. Природа и цели****Статья 1**

Американские государства учреждают настоящим Уставом международную организацию в целях достижения мира и справедливости, укрепления их солидарности и сотрудничества, защиты их суверенитета, территориальной целостности и независимости. В рамках Объединенных Наций Организация американских государств является региональным органом.

Организация американских государств имеет только такие полномочия, которые ей предоставляются настоящим Уставом, у нее отсутствуют полномочия, позволяющие ей вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств-членов.

Статья 2

Организация американских государств для реализации принципов, на которых она основана, и выполнения своих региональных обязательств в соответствии с Уставом Объединенных Наций устанавливает следующие основные цели:

- a) укреплять мир и безопасность на континенте;
- b) способствовать укреплению представительной демократии на основе уважения принципа невмешательства;
- c) предупреждать возникновение проблем и обеспечивать мирное разрешение споров, которые могут возникнуть между государствами-членами;
- d) организовывать совместные действия в случае агрессии;

- е) способствовать разрешению политических, юридических и экономических проблем, которые могут возникнуть между ними;
- ф) способствовать посредством совместных действий их экономическому, социальному и культурному развитию, и
- ж) достичь действенного ограничения обычных видов вооружений, что позволит направить большие средства на экономическое и социальное развитие государств-членов.

Глава II. Принципы

Статья 3

Американские государства подтверждают следующие принципы:

- а) международное право является нормой поведения государств в их взаимных сношениях;
- б) международный порядок основан на уважении прав личности, суверенитета и независимости государств, а также на точном выполнении обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права;
- в) взаимное доверие должно определять отношения государств между собой; отношения государств должны основываться на принципах доброй воли;
- г) солидарность американских государств и высокие цели, которые они преследуют, требуют их политической организации на основе эффективного исполнения представительной демократии;
- д) каждое государство имеет право выбора своей политической, экономической и общественной системы без вмешательства извне и право принимать такую форму устройства, которая бы ему соответствовала в наибольшей степени, а также обязанность не вмешиваться в дела другого государства; в соответствии с вышеизложенным, американские государства будут широко сотрудничать между собой, сохраняя при этом независимость основ своих политических, экономических и общественных систем;
- е) американские государства осуждают агрессивную войну, победа не дает прав;
- ж) агрессия против одного из американских государств является агрессией против всех остальных;
- з) споры международного характера, которые могут возникнуть между двумя или несколькими американскими государствами, должны быть разрешены посредством мирной процедуры;
- и) социальная справедливость и безопасность являются основой длительного мира;
- к) экономическое сотрудничество является основой общего благосостояния и процветания народов, проживающих на континенте;
- л) американские государства провозглашают основные права человеческой личности независимо от расовой принадлежности, веры или пола;
- м) духовное единство континента основывается на уважении культурных особенностей американских государств и требует их тесного сотрудничества в выполнении высоких целей человеческой культуры;

m) образование народов должно быть направлено на справедливость, свободу и мир. [...]

Глава IV

Статья 9

Государства в юридическом отношении являются равными, пользуются равными правами и равными возможностями для осуществления этих прав, а также имеют равные обязанности.

Права государства не зависят от силы, которой оно обладает для их осуществления, а вытекают из факта существования государства как субъекта международного права. [...]

Статья 12

Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами. Даже до своего признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости, на обеспечение своей безопасности и процветания и, исходя из этого, право организовываться, как сочтет необходимым, издавать законы по касающимся его вопросам и руководить различными органами, а также определять юрисдикцию и компетенцию своих судов. Осуществление этих прав не имеет никаких ограничений, кроме уважения прав других государств в соответствии с международным правом.

Статья 13

Признание означает, что признающее государство признает новое государство в качестве субъекта международного права со всеми правами и обязанностями, которые как для одного, так и для другого вытекают из международного права.

Статья 14

Право, которым располагает каждое государство для защиты своего существования и развития, не дает ему оснований совершать несправедливые акты против других государств.

Статья 15

Юрисдикция государств в пределах границ их территории распространяется в равной степени на всех жителей, будь они гражданами этих государств или иностранцами. [...]

Статья 18

Никакое государство или группа государств ни при каких обстоятельствах не имеют права на прямое или косвенное вмешательство во внутренние или внешние дела любого другого государства. Вышеуказанный принцип относится не только к вооруженному вмешательству, но и к любой другой форме вмешательства или его попытке, намеренно имеющим целью посягнуть на личность государства или его политические, экономические и культурные органы.

Статья 19

Никакое государство не может предпринимать или способствовать применению принудительных мер экономического или политического характера в целях оказания давления на суверенную волю другого государства с тем, чтобы извлечь из этого какие-либо выгоды.

Статья 20

Территория государства является неприкосновенной, не может ни при каких обстоятельствах быть объектом военной оккупации или иных насильственных действий, прямо или косвенно предпринятых другими государствами, даже если эти действия носят временный характер. Не будут признаваться территориальные приобретения или другие специальные выгоды, полученные силой или посредством применения любой другой меры принуждения.

Статья 21

Американские государства обязуются в своих международных отношениях не прибегать к применению силы, за исключением случаев законной обороны в соответствии с действующими договорами или во исполнение этих договоров. [...]

Глава VI. Коллективная безопасность**Статья 27**

Всякая агрессия любого государства против целостности и неприкосновенности территории или против суверенитета или политической независимости американского государства будет рассматриваться как акт агрессии против всех остальных американских государств.

Статья 28

Если неприкосновенность или целостность территории, или суверенитет, или политическая независимость любого американского государства будут нарушены посредством вооруженного нападения или акта агрессии, не представляющего собой вооруженного нападения, или в результате внеконтинентального конфликта, или в результате конфликта между двумя или более американскими государствами, или в результате другого какого-либо факта или ситуации, которые могут поставить под угрозу мир в Америке, американские государства, в развитие принципов континентальной солидарности и законной коллективной самообороны, применяют меры и процедуру, предусмотренные в специальных договорах по данному вопросу. [...]

**67. Государственное устройство в Палестине.
Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 181 (II).
Нью-Йорк. 29 ноября 1947 г.**

(В извлечении)

План раздела на основе экономического союза

Часть 1. Будущее устройство и правительство Палестины

А. Прекращение мандата, раздел и независимость

1. Действие мандата на Палестину прекращается в возможно краткий срок, но не позднее 1 августа 1948 года.

2. Вооруженные силы страны-мандатария должны быть постепенно выведены из Палестины, и этот вывод должен закончиться в возможно краткий срок, но во всяком случае не позднее 1 августа 1948 г.

Страна-мандатарий извещает Комиссию по возможности заблаговременно о своем намерении прекратить действие мандата и эвакуировать каждый отдельный район.

Страна-мандатарий должна принять все меры к тому, чтобы на территории Еврейского государства, по возможности раньше и во всяком случае не позднее 1 февраля 1948 года, был очищен район, включающий морской порт и по размерам достаточный для размещения значительного числа иммигрантов.

3. Независимые Арабское и Еврейское государства и специальный международный режим города Иерусалима, как это указано в части III этого плана, должны быть созданы в Палестине через два месяца после окончания эвакуации вооруженных сил страны-мандатария, но ни в каком случае не позднее 1 октября 1948 г. [...]

В. Предварительные шаги по установлению независимости

1. Учреждается Комиссия, в которую входит по одному представителю от каждого из пяти государств, избранных ее членами. Члены Организации, представленные в Комиссии, избираются Генеральной Ассамблеей на основе возможно более широкого географического и иного распределения.

2. Управление Палестиной, по мере вывода войск государства-мандатария, должно постепенно передаваться Комиссии, которая действует в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи и под руководством Совета Безопасности. Государство-мандатарий возможно полнее согласует свои планы относительно вывода войск с планами Комиссии по принятию ею на себя управления эвакуированными областями...

3. По прибытии в Палестину Комиссия приступает к проведению мер по установлению границ Арабского и Еврейского государств и города Иерусалима в соответствии в основном с положениями рекомендаций Генеральной Ассамблеи относительно раздела Палестины...

4. По консультации с демократическими партиями и другими общественными организациями Арабского и Еврейского государств Комиссия, по возможности безотлагательно, выбирает и учреждает Временный совет по управлению. Деятельность как арабского, так и еврейского Временного совета протекает под общим руководством Комиссии. [...]

9. Временный совет по управлению каждого государства, не позднее двух месяцев после ухода войск страны-мандатария, проводит выборы в Учредительное собрание, которые должны быть проведены на демократических началах.

Положение о выборах в каждом государстве должно быть составлено его Временным советом по управлению и утверждено Комиссией. Избирательным правом на выборах в каждом государстве пользуются лица, достигшие 18 лет, а именно: а) палестинские граждане, проживающие в данном государстве, и б) арабы и евреи, проживающие в этом государстве, хотя они не являются палестинскими гражданами, но подписали до выборов заявление о своем желании стать гражданами данного государства.

Арабы и евреи, проживающие в Городе Иерусалиме, которые подписали заявление о своем желании стать гражданами, арабы Арабского государства и евреи Еврейского государства, имеют право голосовать соответственно в Арабском и Еврейском государствах.

Женщины имеют право голосовать и могут быть избираемы в Учредительные собрания.

Во время переходного периода ни один еврей не может установить своего местожительства на территории предполагаемого Арабского государства и ни один араб не может установить своего местожительства на территории предполагаемого Еврейского государства, за исключением случаев, когда на это дается специальное разрешение Комиссии. [...]

С. Город Иерусалим

Часть III. Город Иерусалим

А. Специальный режим

Город Иерусалим учреждается как отдельная единица (*corpus separatum*), пользующаяся специальным международным режимом, и будет под управлением Организации Объединенных Наций. На Совет по опеке будет возложено осуществление, от имени Организации Объединенных Наций, административной власти. [...]

С. Статут города

Не позднее пяти месяцев с момента утверждения настоящего проекта Совет по опеке должен выработать и утвердить подробный статут Города... который, наряду с другими, будет включать положения, предусматривающие...

[...] 4. Мероприятия по обеспечению безопасности

а) Город Иерусалим демилитаризируется; он будет объявлен нейтральным, и его нейтралитет будет поддерживаться; на его территории не будут разрешены никакие организации, упражнения и виды деятельности полувоенного характера. [...]

68. Заявление президента США Г. Трумэна. Вашингтон. 14 мая 1948 г.

Правительство получило информацию о том, что в Палестине провозглашено еврейское государство и его временное правительство просит о признании.

Соединенные Штаты признают временное правительство как власть нового Государства Израиль де-факто.

69. Телеграмма министра иностранных дел СССР министру иностранных дел Временного правительства Государства Израиль. Москва. 18 мая 1948 г.

Подтверждаю получение Вашей телеграммы от 15 мая, в которой Вы доводите до сведения Правительства СССР о провозгла-

шении на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. создания в Палестине независимого государства Израиль и обращается с просьбой о признании Союзом Советских Социалистических Республик государства Израиль и его Временного Правительства.

Настоящим сообщаю, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик приняло решение об официальном признании государства Израиль и его Временного Правительства.

Советское Правительство надеется, что создание еврейским народом своего суверенного государства послужит делу укрепления мира и безопасности в Палестине и на Ближнем Востоке и выражает уверенность в успешном развитии дружественных отношений между СССР и государством Израиль.

70. Договор о взаимном сотрудничестве между Турцией и Ираком. Багдад. 24 февраля 1955 г. («Багдадский пакт»)

(В извлечении)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций будут сотрудничать в целях своей безопасности и обороны. Меры, которые они согласятся принять для осуществления этого сотрудничества, могут составить предмет специальных соглашений между любыми участниками договора.

Статья 2

Как только настоящий договор вступит в силу, компетентные власти Высоких Договаривающихся Сторон определяют меры, которые необходимо принять с целью обеспечения осуществления и применения сотрудничества, предусмотренного статьей 1. Эти меры будут реализуемы сразу же после одобрения их правительствами Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не вмешиваться во внутренние дела друг друга. Они будут разрешать все могущие возникнуть между ними споры мирным путем в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что положения настоящего договора не противоречат ни одному из международных обязательств, которые взяла на себя каждая из них в отношении третьего государства или государств. Они не умаляют и не могут толковаться как умаляющие названные международные обязательства. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не брать на

себя каких-либо международных обязательств, несовместимых с настоящим договором.

Статья 5

Настоящий договор будет открыт для присоединения к нему любого члена Лиги Арабских государств и любого другого государства, которое действительно заинтересовано в безопасности и мире этого района и которое полностью признано обеими Высокими Договаривающимися Сторонами. Присоединение войдет в силу с момента депонирования соответствующим государством документа о присоединении в министерстве иностранных дел Ирака.

Любое государство, присоединившееся к настоящему договору, может заключать в соответствии со ст. 1 специальные соглашения с одним или несколькими государствами, являющимися Сторонами договора...

Статья 6

Когда по крайней мере четыре державы станут участницами договора, будет создан Постоянный совет на министерском уровне для работы по реализации целей договора. Совет сам установит свои правила процедуры.

Статья 7

Настоящий договор останется в силе в течение пяти лет и может возобновляться каждый раз на последующие пять лет. [...]

**Г. СТАНОВЛЕНИЕ САН-ФРАНЦИССКОГО ПОРЯДКА
В ТИХООКЕАНСКОЙ АЗИИ**

**71. Признание Советским Союзом
правительства Китайской Народной Республики.
Москва. 2 октября 1949 г.**

Министру иностранных дел Центрального Народного Правительства Народной Республики Китая

Настоящим Правительство Союза Советских Социалистических Республик подтверждает получение декларации Центрального Народного Правительства Китая от 1 октября с.г. с предложением об установлении дипломатических отношений между Народной Республикой Китая и Советским Союзом.

Рассмотрев предложение Центрального Народного Правительства Китая, Советское правительство, движимое неизменным стремлением к поддержанию дружественных отношений с китайским народом и уверенное в том, что Центральное народное правительство Китая является выразителем воли подавляющего большинства китайского народа, извещает Вас, что оно приняло решение — установить дипломатические отношения между Советским Союзом и Народной Республикой Китая и обменяться послами.

**72. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи
между Союзом Советских Социалистических Республик
и Китайской Народной Республикой.
Москва. 14 февраля 1950 г.**

(В извлечении)

Статья 1

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются, что ими совместно будут предприниматься все имеющиеся в их распоряжении необходимые меры в целях недопущения повторения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или любого другого государства, которое прямо или косвенно объединилось бы с Японией в актах агрессии. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны Японии или союзных с ней государств, и она окажется, таким образом, в состоянии войны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

Договаривающиеся Стороны также заявляют о своей готовности в духе искреннего сотрудничества участвовать во всех международных действиях, имеющих своей целью обеспечение мира и безопасности во всем мире, и будут полностью отдавать свои силы скорейшему осуществлению этих целей.

Статья 2

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в порядке взаимного согласия добиться заключения в возможно более короткий срок совместно с другими союзными во время второй мировой войны державами Мирного Договора с Японией.

Статья 3

Обе Договаривающиеся Стороны не будут заключать какого-либо союза, направленного против другой Стороны, а также не будут участвовать в каких-либо коалициях, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Стороны.

Статья 4

Обе Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы Советского Союза и Китая, руководствуясь интересами укрепления мира и всеобщей безопасности.

Статья 5

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в духе дружбы и сотрудничества и в соответствии с принципами равноправия, взаимных интересов, а также взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны — развивать и укреплять экономические и культурные связи между Советским Союзом и Китаем, оказывать друг другу всякую возможную экономическую помощь и осуществлять необходимое экономическое сотрудничество.

Статья 6

Настоящий Договор вступает в силу немедленно со дня его ратификации; обмен ратификационными грамотами будет произведен в Пекине.

Настоящий Договор остается в силе в течение 30 лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон за год до истечения срока не заявит о желании денонсировать Договор, то он будет продолжаться в силе в течение 5 лет и в соответствии с этим правилом будет пролонгироваться. [...]

73. Начало войны в Корее. Резолюция Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 27 июня 1950 г.

[В том же помещены две из трех первоначальных резолюции Совета безопасности по корейскому вопросу. Все они были приняты в отсутствие представителя СССР в СБ, поскольку советская делегация бойкотировала заседания Совета безопасности в знак протеста против присутствия на них делегатов чанкайшистского правительства Китая, которое Москва в это время уже считала незаконным, требуя передачи места Китая в ООН делегации правительства КНР.]

Совет Безопасности,
решив, что вооруженное нападение на Корейскую Республику войсками из Северной Кореи представляет собой нарушение мира,
призвав к немедленному прекращению военных действий,
призвав власти Северной Кореи немедленно отвести свои вооруженные силы к 38-ой параллели,
отметив из доклада комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, что власти Северной Кореи не прекратили военные действия и не отвели свои вооруженные силы к 38-ой параллели и что требуются срочные военные меры для восстановления международного мира и безопасности,
отметив призыв Корейской Республики к Организации Объединенных Наций о немедленных и эффективных мерах для обеспечения мира и безопасности,
рекомендует, чтобы члены Организации Объединенных Наций предоставили Корейской Республике такую помощь, какая может быть необходима для того, чтобы отразить вооруженное нападение и восстановить международный мир и безопасность в этом районе.

74. Резолюция Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 7 июля 1950 г.

Совет Безопасности,
решив, что вооруженное нападение на Корейскую Республику войсками из Северной Кореи представляет собой нарушение мира, ре-

комендовав, чтобы члены Организации Объединенных Наций предоставили Корейской Республике такую помощь, какая может быть необходима для того, чтобы отразить вооруженное нападение и восстановить международный мир и безопасность в этом районе,

1) приветствует быструю и энергичную поддержку, которую правительства и народы Объединенных Наций оказали его резолюциям от 25 и 27 июня 1950 г., чтобы помочь Корейской Республике защитить себя от вооруженного нападения и таким образом восстановить международный мир и безопасность в этом районе,

2) отмечает, что члены Организации Объединенных Наций передали Организации Объединенных Наций предложения о помощи Корейской Республике,

3) рекомендует, чтобы все члены, предоставляющие военные силы и другую помощь в соответствии с вышеупомянутыми резолюциями Совета Безопасности, предоставляли такие силы и другую помощь в распоряжение объединенного командования под руководством Соединенных Штатов,

4) просит Соединенные Штаты назначить командующего такими силами,

5) уполномочивает объединенное командование использовать по своему усмотрению флаг Организации Объединенных Наций в ходе операций против сил Северной Кореи одновременно с флагами различных участвующих государств,

6) просит Соединенные Штаты представлять Совету Безопасности соответствующие доклады о ходе действий, предпринимаемых под руководством объединенного командования.

75. Договор о безопасности между Соединенными Штатами Америки, Австралией и Новой Зеландией. Сан-Франциско. 1 сентября 1951 г. (АНЗЮС)

(В извлечении)

Статья 1

Для более эффективного выполнения положений настоящего договора Договаривающиеся стороны, порознь и совместно, посредством постоянных и действенных самостоятельных усилий и взаимопомощи, будут поддерживать и укреплять свой индивидуальный и коллективный потенциал противостояния вооруженной агрессии. [...]

Статья 3

Договаривающиеся стороны всегда будут консультироваться друг с другом в случае, если, по мнению кого-либо из участников договора, в бассейне Тихого океана возникнет угроза его территориальной целостности, политической независимости и безопасности.

Статья 4

Каждая Договаривающаяся сторона соглашается с тем, что вооруженное нападение на любую из них в бассейне Тихого океана будет

рассматриваться как угроза ее собственному миру и безопасности, и заявляет о готовности к совместному противодействию возникающим угрозам согласно ее соответствующим конституционным процедурам.

О любой вооруженной агрессии и о мерах, предпринимаемых по ее отражению, Договаривающиеся стороны будут немедленно ставить в известность Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Подобные меры будут прекращены, как только Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и сохранения международного мира и безопасности.

Статья 5

В целях статьи 4-й настоящего Договора, под вооруженной агрессией против любой Договаривающейся стороны понимается вооруженное нападение на ее территорию, островные территории, находящиеся под ее юрисдикцией в бассейне Тихого океана, или на ее вооруженные силы, летательные аппараты и суда в бассейне Тихого океана.

Статья 6

Настоящий договор ни в коем случае не затрагивает и не может быть истолкован как в какой-либо мере затрагивающий права и обязательства сторон, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, или преимущественную ответственность ООН за поддержание международного мира и безопасности. [...]

Статья 10

Договор действует бессрочно. Любая Договаривающаяся сторона может прекратить участие в работе Совета, созданного в соответствии со статьей 8, через год после направления соответствующего уведомления Правительству Австралии, которое будет сообщать правительствам всех других Договаривающихся сторон о вручении ему на хранение такого уведомления.

76. Мирный договор с Японией. Сан-Франциско. 8 сентября 1951 г.

(В извлечении)

Глава I. Мир

Статья 1

а) Состояние войны между Японией и каждой из Союзных Держав прекращается с момента вступления в силу настоящего Договора между Японией и соответствующей Союзной Державой, как это указано в Статье 23.

б) Союзные Державы признают полный суверенитет японского народа над Японией и ее территориальными водами.

Глава II. Территория

Статья 2

а) Япония, признавая независимость Кореи, отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею, включая острова Квельпарт, порт Гамильтон и Дагелет.

б) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова.

с) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому Договору от 5 сентября 1905 г.

д) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий, связанных с мандатной системой Лиги Наций, и принимает решение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1947 года, по которому система опеки распространяется на Тихоокеанские острова, находившиеся ранее под мандатом Японии.

е) Япония отказывается от всех претензий на какие-либо права, правооснования или интересы в отношении любой части Антарктического района, независимо от того, вытекали ли они из деятельности японских граждан или были получены иным образом.

ф) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на остров Спратли и острова Парасельские.

Статья 3

Япония согласится с любым предложением Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций о передаче в систему опеки ООН, с Соединенными Штатами в качестве единственной управляющей власти, островов Нансей Сето, расположенных к югу от 29 градуса северной широты (включая острова Рюкю и Дайто), Нампо Сето к югу от Софу Ган (включая острова Бонин, остров Розиарио и острова Волкано) и островов Парес Вела и Маркус. До внесения такого предложения и принятия по нему положительного решения Соединенные Штаты будут иметь право осуществлять всю административную, законодательную и судебную власть над территорией и жителями этих островов, включая их территориальные воды. [...]

Глава III. Безопасность

Статья 5

а) Япония принимает на себя обязательства, изложенные в Статье 2 Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, обязательства:

i) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

ii) воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

iii) оказывать Организации Объединенных Наций всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом, и воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций может

предпринять действия превентивного или принудительного характера.

б) Союзные Державы подтверждают, что в своих отношениях с Японией они будут руководствоваться принципами Статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

с) Союзные Державы, со своей стороны, признают, что Япония, как суверенное государство, обладает неотъемлемым правом на индивидуальную или коллективную самооборону, о котором говорится в Статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, и что Япония может добровольно вступать в соглашения о коллективной безопасности.

Статья 6

а) Все оккупационные войска Союзных Держав будут выведены из Японии в возможно короткий срок после вступления в силу настоящего Договора, и во всяком случае, не позднее, чем через 90 дней после вступления Договора в силу. Ничто в этом положении не должно, однако, воспрепятствовать размещению или сохранению иностранных вооруженных сил на японской территории в соответствии или вследствие каких-либо двусторонних или многосторонних соглашений, которые заключены или могут быть заключены между одной или несколькими Союзными Державами, с одной стороны, и Японией, с другой стороны.

б) Положения Статьи 9 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года относительно возвращения японских вооруженных сил на родину будут осуществлены в той степени, в какой они еще не выполнены.

с) Вся японская собственность, которая была предоставлена для использования оккупационными войсками и которая ко времени вступления в силу настоящего Договора продолжает оставаться во владении этих войск и компенсация за которую не была еще выплачена, будет возвращена японскому правительству в течение тех же 90 дней, если по взаимному согласию не будут заключены другие соглашения.

Глава IV. Политические и экономические постановления

Статья 7

а) Каждая из Союзных Держав известит Японию в течение года после вступления в силу настоящего Договора между нею и Японией о том, какие из ее довоенных двусторонних договоров или конвенций с Японией она желает сохранить в силе или возобновить, и любые договоры или конвенции, в отношении которых будет сделано такое извещение, будут продолжать оставаться в силе или будут возобновлены с добавлением только таких поправок, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы эти договоры соответствовали настоящему Договору. Договоры и конвенции, о которых будет сделано такое извещение, будут считаться оставшимися в силе или возобновленными через три месяца после даты извещения и будут зарегистрированы в Секретариате Организации Объединенных На-

ций. Все те договоры и конвенции, о которых Япония не будет извещена указанным образом, будут считаться аннулированными.

б) Любое извещение, сделанное в соответствии с параграфом «а» настоящей статьи, может исключить из-под действия остающихся в силе или возобновленных договора или конвенции любую территорию, за международные отношения которой несет ответственность извещающая держава впредь до истечения трех месяцев со дня уведомления Японии о том, что это исключение прекращает свое действие.

Статья 8

а) Япония признает полную силу всех договоров, заключенных Союзными Державами в настоящее время или в будущем для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 года, а также любые другие соглашения Союзных Держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира. Япония также признает все соглашения, относящиеся к прекращению деятельности бывшей Лиги Наций и Постоянной Палаты Международного Правосудия.

б) Япония отказывается от всех таких прав и интересов, которые могут принадлежать ей как одной из Держав, подписавших Сен-Жерменскую Конвенцию от 10 сентября 1919 года и Соглашение о проливах в Монтре от 20 июля 1936 года, а также от прав и интересов проистекающих из статьи 16 Мирного Договора с Турцией, подписанного в Лозанне 24 июля 1923 года.

с) Япония отказывается от всех прав, правооснований и интересов и освобождается от всех обязательств, вытекающих из Соглашения между Германией и Державами-кредиторами от 20 января 1930 года и его приложений, включая Кредитное соглашение от 17 мая 1930 года, из Конвенции от 20 января 1930 г., касающейся Банка Международных Расчетов и Устава Банка Международных Расчетов. В течение 6 месяцев со дня первого вступления в силу настоящего Договора Япония известит Министерство Иностранных Дел в Париже о своем отказе от прав, правооснований и интересов, указанных в этом параграфе.

Статья 9

Япония немедленно приступит к переговорам с Союзными Державами, желающими этого, о заключении двусторонних или многосторонних соглашений, предусматривающих меры по регулированию или ограничению рыболовства и по консервации и развитию рыбных промыслов в открытом море.

Статья 10

Япония отказывается от всех особых прав и интересов в Китае, включая все выгоды и привилегии, вытекающие из условий Заключительного протокола, подписанного в Пекине 7 сентября 1901 года, и всех относящихся к нему приложений, нот и документов, и соглашается на отмену положений указанного протокола, приложений, нот и документов в отношении Японии.

Статья 11

Япония признает приговор Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока и приговоры других Союзных судов по военным преступлениям как внутри, так и за пределами Японии и будет приводить в исполнение приговоры, вынесенные ими в отношении японских граждан, находящихся в заключении в Японии. Право помилования, смягчения приговоров и досрочного освобождения в отношении таких преступников не может осуществляться иначе, как по решению Правительства или Правительств, которые вынесли приговор в каждом отдельном случае, и по рекомендации Японии. В отношении лиц, осужденных Международным Военным Трибуналом для Дальнего Востока, такое право не может осуществляться иначе, как по решению большинства Правительств, представленных в Трибунале, и по рекомендации Японии.

Статья 12

а) Япония заявляет о своей готовности немедленно приступить к переговорам о заключении с каждой из Союзных Держав договоров или соглашений с тем, чтобы поставить на прочную и дружественную основу их торговые, морские и другие коммерческие отношения.

б) До заключения соответствующего договора или соглашения Япония будет в течение четырех лет со дня первого вступления в силу настоящего Договора:

1) Предоставлять каждой из Союзных Держав, ее гражданам, товарам и судам:

i) режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении таможенных пошлин, сборов, ограничений и других правил, применяемых или связанных с импортом или экспортом товаров;

ii) национальный режим в отношении судоходства, навигации и импорта, причем в отношении граждан и юридических лиц и их интересов такой режим будет включать все вопросы, относящиеся к обложению и сборам налогов, к доступу в судебные органы, к заключению и выполнению контрактов, к правам на собственность (материальную и нематериальную), участию в организациях, представляющих собой юридические лица и созданных на основе японских законов, и вообще к ведению всякого рода коммерческой и предпринимательской деятельности.

2) Обеспечивать, чтобы внешние закупки и продажа японскими государственными торговыми предприятиями основывались исключительно на коммерческих соображениях. [...]

Глава V. Претензии и собственность

Статья 14

а) Признается, что Япония должна платить репарации Союзным Державам за ущерб и страдания, которые она причинила во время войны. Однако также признается, что в настоящее время ресурсы Японии недостаточны для того, чтобы, сохраняя жизнеспособность своей экономики, она могла выплачивать полностью репарации за весь ущерб и страдания и одновременно выполнять свои другие обязательства. [...]

77. Резолюция сената США о ратификации мирного договора с Японией. Вашингтон. 20 марта 1952 г.

(В извлечении)

...Оговорка:

1. Предусматривается, что условия Договора не будут означать признание за Россией каких бы то ни было прав или претензий на территории, принадлежавшие Японии на 7 декабря 1941 г., которые наносили бы ущерб правам и правооснованиям Японии на эти территории, равно как не будут признаваться какие бы то ни было положения в пользу России в отношении Японии, содержащиеся в Ялтинском соглашении. [...]

78. Соглашение, заключенное между главнокомандующим вооруженными силами ООН, с одной стороны, и Верховным командующим Корейской народной армией и командующим китайскими народными добровольцами, с другой стороны, о военном перемирии в Корее. Паньмыньчжон (Корея). 27 июля 1953 г.

(В извлечении)

Преамбула

Нижеподписавшиеся, Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и Верховный командующий Корейской народной армией и Командующий китайскими народными добровольцами, с другой стороны, с целью прекращения корейского конфликта... обязуемся принять к исполнению и руководствоваться условиями перемирия, изложенными в последующих статьях и пунктах, таковые условия и положения носят намеренно чисто военный характер и касаются исключительно вооруженных сил, действующих в Корее.

Статья I. Военная демаркационная линия и демилитаризованная зона

1. Настоящим условлено, что будет установлена военная демаркационная линия и что с обеих сторон войска будут отведены на два (2) километра от означенной линии с целью установления между противниками демилитаризованной зоны. [...]

6. Ни той, ни другой стороной не будет совершено враждебных актов в пределах демилитаризованной зоны, из нее или против нее.

7. Без особого на то разрешения Военной комиссии по перемирию никому — ни военным служащим, ни гражданским лицам — не разрешается переходить военную демаркационную линию.

8. Лицам, находящимся в демилитаризованной зоне, — как военным служащим, так и гражданским лицам — не разрешается доступ на территорию, находящуюся под военным управлением одной из сторон без особого на то разрешения Командующего в том районе, в который данное лицо желает следовать.

9. Никому — ни военнослужащим, ни гражданским лицам — не разрешается доступ в демилитаризованную зону, за исключением лиц, причастных к гражданскому управлению и оказанию помощи населению, или же лиц, имеющих особое на то разрешение Военной комиссии по перемирию.

10. Гражданское управление и оказание помощи населению в части демилитаризованной зоны, расположенной к югу от военной демаркационной линии, возлагаются на ответственность Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций, а гражданское управление и оказание помощи населению в части демилитаризованной зоны, расположенной к северу от военной демаркационной линии, возлагаются совместно на Верховного командующего Корейской народной армии и Командующего китайскими народными добровольцами. [...]

11. Ничто в настоящей статье не должно быть использовано как ограничение полной свободы доступа в демилитаризованную зону, выхода из нее и перемещения в ее пределах Военной комиссии по перемирию, ее помощников, ее совместных групп наблюдателей и их помощников, подлежащих учреждению Комиссии нейтральных стран по наблюдению, ее помощников, ее инспекционных групп от нейтральных государств с их помощниками и всех других лиц, материалов и оборудования, доступ которых в демилитаризованную зону специально разрешен Военной комиссией по перемирию. В тех случаях, когда путь между двумя пунктами демилитаризованной зоны, между которыми нет дороги, пролегающей на всем протяжении в пределах этой зоны, проходит по территории, находящейся под военным управлением одной из сторон, соответствующими сторонами будет обеспечено беспрепятственное сообщение.

Статья II. Конкретные мероприятия для прекращения огня и установление перемирия

А. Общие положения

12. Командующими с обеих сторон отдается приказ о полном прекращении всякого рода военных действий в Корее всеми состоящими под их командованием вооруженными силами, включая все части и личный состав наземных, морских и воздушных сил, вступающий в силу через двенадцать (12) часов после подписания соглашения о перемирии, и обеспечивается выполнение означенного приказа (см. пункт 63 настоящего соглашения, в котором указаны сроки вступления в силу прочих положений соглашения о перемирии).

13. С целью обеспечения прочности военного перемирия и облегчения мирного разрешения конфликта на Политической конференции государственных деятелей обеих сторон высшего ранга, командующие той и другой стороны:

а) выведут из демилитаризованной зоны не позднее как через семьдесят два (72) часа после вступления соглашения о перемирии в силу все подчиненные им вооруженные силы, снабжение и

оборудование за исключением тех, относительно которых в настоящем соглашении предусматривается иначе. О всех находящихся в демилитаризованной зоне, по выводе из нее вооруженных сил, разрушениях, минных заграждениях, проволочных заграждениях и иного рода препятствиях к свободному передвижению личного состава Военной комиссии по перемирию и ее совместных групп наблюдателей, а также о всех путях, свободных от указанных препятствий, Командующие вооруженными силами, соорудившие означенные заграждения, извещают Военную комиссию по перемирию...

b) не позднее чем через десять (10) дней после вступления в силу соглашения о перемирии выведут все свои вооруженные силы, снабжение и оборудование, находящиеся в тылу противника и на прибрежных островах и в корейских водах...

c) прекратят посылку в Корею подкрепления личного состава, с тем, однако, что замена частей и личного состава, прибытие в Корею военнослужащих для выполнения временных заданий и возвращения в Корею военнослужащих из кратковременных отпусков или по выполнении служебных поручений вне Кореи будут допускаться в указанных ниже пределах...

d) прекращают подвоз в Корею подкреплений в виде боевых самолетов, бронированных автомашин, оружия и боеприпасов с тем, однако, что боевые самолеты, бронированные автомашины, оружие и боеприпасы, уничтоженные, поврежденные, изношенные или использованные в продолжение периода перемирия, могут заменяться по принципу предмет за предмет равной эффективности и того же типа; означенные боевые самолеты, бронированные автомашины, оружие и боеприпасы могут ввозиться в Корею через порты, перечисленные в пункте 43 настоящего Соглашения. [...]

В. Военная комиссия по перемирию

1. Состав

19. Настоящим учреждается Военная комиссия по перемирию.

20. Военная комиссия по перемирию состоит из десяти (10) старших офицеров, пять (5) из которых назначаются Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций и пять (5) — назначаются совместно Верховным командующим Корейской народной армии и Командующим китайскими народными добровольцами. Из десяти членов три (3) с каждой стороны должны иметь генеральский или адмиральский чин. Два (2) остальных чина с каждой стороны могут быть генерал-майорами, генерал-бригадирами, полковниками или офицерами, имеющими соответствующий чин. [...]

Статья III. Постановления о военнопленных

51. Все военнопленные, содержащиеся под стражей каждой из сторон в момент вступления в силу соглашения о перемирии, должны быть освобождены и репатриированы в соответствии со следую-

щими постановлениями, о которых обе стороны согласились до подписания настоящего соглашения о перемирии.

а) До истечения шестидесяти (60) дней по вступлении в силу настоящего соглашения о перемирии каждая из сторон, не создавая к тому никаких препятствий, непосредственно репатрирует и передает группами всех тех находящихся у нее под стражей военнопленных, которые настаивают на своем возвращении на ту сторону, к которой они принадлежали, когда они были захвачены в плен. Репатриация должна быть осуществлена согласно соответствующим постановлениям настоящей статьи. Для ускорения репатриации военнопленных указанной категории обе стороны сообщают друг другу, до подписания настоящего соглашения, общие цифры по национальностям подлежащих непосредственной репатриации военнослужащих. Каждая группа военнопленных, передаваемая другой стороне, должна сопровождаться ведомостью, составленной по национальностям, с указанием имени, чина (если такой имеется) и военного или серийного номера каждого интернированного.

б) Обе стороны освобождают всех тех военнопленных, которые не были непосредственно репатрированы и находятся еще в их власти или содержатся под стражей, и передают их в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, для того чтобы эта Комиссия распорядилась ими в соответствии с положениями приложения к настоящему соглашению «Круг ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации».

с) Во избежание недоразумений, возникающих в связи с использованием на равных началах тремя языками, акт передачи военнопленного одной стороны другой, по смыслу настоящего соглашения о перемирии, будет называться по-английски «repatriation», по-корейски — «СОН ХВАН» и по-китайски — «ЧЬЕН ФАН», каковы бы ни были национальность и местожительство данного военнопленного.

52. Каждая сторона обязуется не привлекать к военным действиям в корейском конфликте военнопленных, освобожденных и репатрированных вследствие вступления в силу соглашения о перемирии. [...]

Статья IV. Рекомендации соответствующим правительствам обеих сторон

60. Для обеспечения мирного урегулирования корейского вопроса Командующие обеих сторон настоящим рекомендуют правительствам заинтересованных стран обеих сторон созвать в течение трех (3) месяцев по подписании и вступлении в силу соглашения о перемирии политическую конференцию более высокого уровня с обеих сторон, в которой примут участие представители, назначенные обеими сторонами для урегулирования путем переговоров вопросов, касающихся вывода из Кореи всех иностранных вооруженных сил, мирного урегулирования корейского вопроса и т.д. [...]

**79. Договор о взаимной обороне между Соединенными Штатами Америки и Республикой Корея.
Вашингтон. 1 октября 1953 г.**

(В извлечении)

Статья 1

Договаривающиеся стороны обязуются мирно решать все международные споры, участниками которых они могут стать, не ставя при этом под угрозу международный мир, безопасность и справедливость, а также воздерживаться в своих отношениях с другими государствами от применения силы или угрозы применения силы, если это противоречит целям ООН или обязательствам, принятым на себя любой из сторон по отношению к ООН.

Статья 2

Договаривающиеся стороны будут проводить совместные консультации в случае, когда, по мнению какого-либо из участников настоящего договора, в результате вооруженной агрессии могут оказаться под угрозой его независимость и безопасность. Договаривающиеся стороны, порознь и совместно, посредством укрепления собственных сил взаимопомощи, будут поддерживать и наращивать потенциал противостояния вооруженной агрессии и, проведя консультации и достигнув согласия, будут делать все необходимое для выполнения положений настоящего Договора и реализации декларированных в нем целей.

Статья 3

Каждая договаривающаяся сторона соглашается с тем, что вооруженная агрессия в бассейне Тихого океана в отношении территорий, находящихся под административным контролем любой из них или признаваемых одной из сторон как законно находящихся под административным контролем другой, будет представлять угрозу ее собственному миру и безопасности, и заявляет о готовности к совместному противодействию возникающим угрозам в соответствии со своими конституционными процедурами.

Статья 4

Республика Корея гарантирует, а Соединенные Штаты Америки заявляют о готовности использовать право разместить свои сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы на территории Республики Корея в соответствии с двусторонней договоренностью.

Статья 5

Настоящий Договор подлежит ратификации Соединенными Штатами Америки и Республикой Корея согласно их соответствующим конституционным процедурам и подлежит вступлению в силу после обмена ратификационными грамотами в Вашингтоне.

Статья 6

Договор действует бессрочно. Договаривающаяся сторона может выйти из него через год после уведомления другой стороны.

80. Толкование Договора о взаимной обороне между Соединенными Штатами Америки и Республикой Корея сенатом США при ратификации. Вашингтон. 26 января 1954 г.

Сенат Соединенных Штатов Америки дает совет и согласие ратифицировать договор, толкуемый следующим образом.

Для Соединенных Штатов Америки из договора следует, что ни одна из сторон не имеет обязательств согласно статье 3 вышеупомянутого договора оказывать помощь другой стороне за исключением случая вооруженной агрессии со стороны иностранного государства; ни одно из положений настоящего договора не должно быть истолковано как обязывающее Соединенные Штаты Америки оказывать помощь Корею за исключением случая вооруженной агрессии в отношении территории, которая рассматривается Соединенными Штатами как находящаяся под законным управлением Республики Корея.

81. Пресс-конференция президента США Дуайта Эйзенхауэра. Вашингтон. 7 апреля 1954 г. («Доктрина домино»)

[К началу 1954 г. попытки Франции одержать победу над войсками Хо Ши Мина в Северном Вьетнаме не увенчались успехом. В середине марта армия Франции была окружена вьетнамскими войсками в Дьенбьенфу, а в мае она капитулировала. Д.Эйзенхауэр был обеспокоен тем, что ее поражение может привести к победе коммунизма в других странах Индокитая — Камбодже и Лаосе.]

(В извлечении)

Вопрос: Роберт Ричардс («Коупли пресс»). Г-н Президент, не могли бы вы рассказать о стратегической важности, которую предоставляет для современного мира регион Индокитая? Я думаю, что у нас в стране существует некоторое недопонимание степени важности этого региона для нас.

Президент. Когда вы говорите о подобных вещах, вы, разумеется, имеете в виду как общие аспекты, так и частные. Если мы говорим о специфической ценности региона, то, во-первых, она заключается в месторасположении в производстве тех материалов, в которых нуждается современный мир. Помимо этого, нельзя исключать вероятность того, что многие люди там живут в режиме диктатуры, что неблагоприятно для всего свободного мира.

И, наконец, следует принять во внимание и более общие положения, суть которых сводится к пониманию того, что я бы назвал принципом «падающего домино». У вас есть ряд отдельных костяшек домино, которые поставлены в ряд друг за другом. Если свалить костяшек, которая стоит в ряду первой, все другие, вероятнее всего, тоже

упадут вплоть до последней. Подобным образом может начаться и процесс дезинтеграции, что может оказать очень существенное влияние.

Относительно первого пункта можно сказать, что двумя специфическими продуктами этого региона, которые использует мир, являются олово и вольфрам. Они очень важны. Конечно это не все, есть еще каучуковые плантации и так далее... В Азии более 450 миллионов человек оказались под властью коммунистических диктатур, и мы просто не можем позволить себе новых потерь. Когда речь заходит о возможных последствиях происходящих событий, о потере Индокитая, Бирмы, Таиланда, то есть всего полуострова, и вслед за тем — Индонезии, то речь идет уже не просто о территориях, утрата которых умножает наши убытки, связанные с потерей ресурсов и их источников, но и о миллионах и миллионах людей.

Наконец, многое определяется географическим аспектом сложившейся ситуации. К югу от региона проходит так называемый островной оборонный периметр через Японию, Тайвань, Филиппины. Возникает угроза для Австралии и Новой Зеландии.

В экономическом плане возможна изоляция Японии. Ей надо с кем-то торговать. Может оказаться, что Япония ради своего выживания будет вынуждена обратиться к территориям, принадлежащим коммунистам. Это сделает потери для современного мира просто неисчислимыми.

82. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индией о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией. Пекин. 29 апреля 1954 г. (Принципы «панча шила»)

(В извлечении)

Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики и Правительство Республики Индии... решили заключить настоящее соглашение, основанное на следующих принципах.

1. Взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета.
2. Взаимное ненападение.
3. Невмешательство во внутренние дела друг друга.
4. Равенство и взаимные выгоды.
5. Мирное сосуществование. [...]

83. Коммюнике о переговорах премьер-министра и министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая и премьер-министра и министра иностранных дел Индии Джавахарлала Неру. Дели. 28 июня 1954 г.

(В извлечении)

Недавно Индия и Китай заключили соглашение, в котором они изложили определенные принципы, которые должны определять отношения между двумя странами. Эти принципы следующие:

- 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета;
- 2) ненападение;
- 3) невмешательство во внутренние дела друг друга;
- 4) равенство и взаимная выгода;
- 5) мирное сосуществование.

Премьер-министры подтверждают эти принципы и выражают мнение, что их следует применить в отношениях с другими странами в Азии, а также в других частях мира. Если эти принципы будут применены не только к отношениям между различными странами, но также в международных отношениях вообще, они явятся прочной основой мира и безопасности; а опасения и беспокойство, существующие в настоящее время, уступят место чувству уверенности.

Премьер-министры признают, что в различных частях Азии и мира существуют различные социальные и политические системы. Если, однако, вышеупомянутые принципы будут приняты и будут применяться и ни одна из стран не будет вмешиваться в дела другой страны, то это различие не будет мешать миру или вызывать конфликты. При наличии гарантии территориальной целостности и суверенитета каждой страны, а также гарантии ненападения заинтересованные страны будут мирно сосуществовать и между ними будут дружественные отношения. Это содействовало бы ослаблению существующей международной напряженности и созданию атмосферы мира.

...Принятие вышеупомянутых принципов будет также содействовать созданию зоны мира, которая, насколько это позволят обстоятельства, может быть расширена, таким образом уменьшая возможность войны и укрепляя дело мира во всем мире.

84. Соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме между вооруженными силами Французского Союза и силами Народной армии Вьетнама. Женева. 20 июля 1954 г.

Глава I. Временная демаркационная линия и демилитаризованная зона

Статья 1

Будет установлена временная военная демаркационная линия, по обе стороны которой будут размещены после их отхода вооруженные силы обеих сторон: силы Народной армии Вьетнама — на север от этой линии; силы Французского Союза — на юг от этой линии. [...]

Статья 5

Чтобы избежать всякого рода инцидентов, которые могли бы привести к возобновлению военных действий, из демилитаризованной зоны должны быть удалены в течение двадцати пяти (25) дней, считая со дня вступления в силу настоящего соглашения, все вооруженные силы, военное снаряжение и военные материалы.

Статья 6

Ни одно лицо, гражданское или военное, не сможет пересечь временную военную демаркационную линию без специального на то разрешения смешанной комиссии. [...]

Глава II. Принципы и условия выполнения настоящего Соглашения

Статья 10

Командующие вооруженными силами обеих сторон, Главнокомандующий вооруженными силами Французского Союза в Индокитае, с одной стороны, и Главнокомандующий Народной армией Вьетнама, с другой стороны, отдадут приказ и обеспечат полное прекращение всех военных действий во Вьетнаме всеми вооруженными силами, находящимися под их контролем, включая все соединения и весь персонал сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил. [...]

85. Заключительная декларация Женевского совещания по вопросу восстановления мира в Индокитае. Женева. 21 июля 1954 г.

[В совещании приняли участие представители Камбоджи, Государства Вьетнам, Франции, Лаоса, Демократической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик. США участвовали в конференции в качестве наблюдателя.]

(В извлечении)

[...] 4. Совещание принимает к сведению положения соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, запрещающие ввоз во Вьетнам иностранных войск и иностранного военного персонала, а также всякого оружия и боеприпасов. Оно принимает также к сведению заявления правительств Лаоса и Камбоджи об их решении обращаться за иностранной помощью в военных материалах, персонале или в инструкторах только в интересах действенной обороны своей территории, а в том, что касается Лаоса, в границах, определенных соглашением о прекращении военных действий в Лаосе.

5. Совещание принимает к сведению положения соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, в силу которых никакие военные базы иностранного государства не могут быть установлены в зонах перегруппировки обеих сторон, причем последние должны следить за тем, чтобы отведенные им зоны не принимали участия ни в каком военном союзе и не использовались для возобновления военных действий или в целях агрессивной политики. Оно принимает также к сведению заявления правительств Камбоджи и Лаоса, в силу которых они не присоединятся к какому-либо соглашению с другими государствами, если в этом соглашении содержится обязательство участвовать в военном союзе, не соответствующем

принципам Устава Объединенных Наций, или в том, что касается Лаоса, принципам соглашения о прекращении военных действий в Лаосе, или, пока их безопасность не будет подвергнута угрозе, создавать базы для военных сил иностранных держав на камбоджийской или лаосской территории.

6. Совецание констатирует, что соглашение, касающееся Вьетнама, имеет основной целью урегулировать военные вопросы с тем, чтобы положить конец военным действиям, и что военная демаркационная линия является временной и не может быть истолкована как являющаяся в какой-либо мере политической или территориальной границей. Оно выражает уверенность в том, что применение положений, предусмотренных в настоящем заявлении и в соглашении о прекращении военных действий, создаст необходимые предпосылки для осуществления в ближайшее время политического урегулирования во Вьетнаме.

7. Совецание заявляет, что в отношении Вьетнама урегулирование политических проблем, осуществляемое на основе уважения принципов независимости, единства и территориальной целостности, должно предоставить возможность вьетнамскому народу пользоваться основными свободами, гарантированными демократическими институтами, образованными в результате всеобщих свободных выборов при тайном голосовании. Для того, чтобы установление мира сделало бы достаточный прогресс и чтобы все необходимые условия были бы созданы в целях дать возможность свободного национального волеизъявления, всеобщие выборы будут проведены в течение июля 1956 г. под контролем международной комиссии, состоящей из представителей государств-членов международной комиссии по наблюдению и контролю, предусмотренной соглашением о прекращении военных действий. Консультации будут иметь место по этому поводу между компетентными представительными властями обеих зон, начиная с 20 июля 1955 г.

8. Положения соглашений о прекращении военных действий, которые направлены на обеспечение защиты лиц и имущества, должны выполняться самым строгим образом и, в частности, дать возможность каждому во Вьетнаме свободно выбрать зону, в которой он хочет жить.

9. Компетентные представительные власти северной и южной зон Вьетнама, а также власти Лаоса и Камбоджи не должны допускать индивидуального или коллективного преследования лиц или членов их семей, сотрудничавших в какой-либо форме с одной из сторон во время войны.

10. Совецание принимает к сведению заявление правительства Французской республики, согласно которому последнее готово вывести свои войска с территории Камбоджи, Лаоса и Вьетнама по просьбе заинтересованных правительств и в сроки, которые будут определены по согласованию между сторонами, за исключением тех случаев, когда по соглашению двух сторон некоторое количество

французских войск может быть оставлено в определенных пунктах и на определенный срок.

11. Совецание принимает к сведению заявление французского правительства о том, что оно при урегулировании всех проблем, связанных с восстановлением и укреплением мира в Камбодже, Лаосе и Вьетнаме, будет основываться на соблюдении независимости и суверенитета, единства и территориальной целостности Камбоджи, Лаоса и Вьетнама. [...]

86. Договор о коллективной обороне Юго-Восточной Азии. Манила. 8 сентября 1954 г. («Манильский пакт»)

[На базе Манильского пакта в дальнейшем была создана Организация договора Юго-Восточной Азии, СЕАТО]

(В извлечении)

Статья 1

Стороны обязуются, как это установлено в Уставе ООН, разрешать все международные споры, в которые они могут быть вовлечены, мирными средствами так, чтобы международный мир, безопасность и справедливость не были поставлены под угрозу, и воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или применения силы каким бы то ни было способом, несовместимым с целями ООН.

Статья 2

Для более действенного достижения целей настоящего договора стороны будут, порознь и совместно, путем постоянной и действительной самопомощи и взаимопомощи, поддерживать и развивать свою индивидуальную и коллективную способность сопротивляться вооруженному нападению и препятствовать подрывной деятельности, направленной извне против их территориальной целостности и политической устойчивости. [...]

Статья 4

1. Каждая сторона признает, что агрессия, предпринятая путем вооруженного нападения в районе, охватываемом договором, против любой из сторон или против территорий, которые стороны-участницы настоящего договора единогласно укажут в дальнейшем, будет угрожать ее собственному миру и безопасности, и соглашается, что она будет в этом случае действовать для преодоления этой общей опасности в соответствии со своими конституционными положениями.

Совету Безопасности Организации Объединенных Наций должно быть немедленно сообщено о мерах, предпринятых в соответствии с настоящим пунктом.

2. Если, по мнению любой из сторон, неприкосновенность или целостность территории или суверенитет и политическая независимость любой стороны в районе, охватываемом договором, или любо-

го другого государства или территории, в отношении которых время от времени применяется первый пункт этой статьи, будут поставлены под угрозу каким-либо иным путем, кроме вооруженного нападения, или на нее влияет, или ей угрожает какой-либо другой факт или ситуация, могущие поставить под угрозу мир в данном районе, то стороны должны немедленно проконсультироваться, чтобы договориться о мерах, которые необходимо предпринять для совместной обороны.

3. Признано, что ни одно действие в отношении территорий какого-либо государства, которое было указано по единодушному соглашению на основании пункта первого этой статьи, или в отношении любой территории, которая также указана, не должно предприниматься без просьбы или согласия заинтересованного правительства. [...]

Статья 8

Употребляемый в этом договоре термин «район, охватываемый договором», включает общий район Юго-Восточной Азии, в том числе все территории азиатских договаривающихся сторон, и общий район юго-западной части Тихого океана, не включая район Тихого океана, севернее 21 градуса 30 минут северной широты.

Стороны могут с единодушного согласия изменить эту статью и включить в район, охватываемый договором, территорию любого государства, присоединившегося к этому договору в соответствии со статьей 7, или иным образом изменить сферу действия договора. [...]

Статья 10

Настоящий договор будет оставаться в силе неопределенное время. Однако любая сторона может перестать быть стороной в договоре через год после передачи своего уведомления о денонсации правительству Филиппинской республики, которое сообщит правительствам других сторон о получении такого уведомления о денонсации. [...]

Оговорка Соединенных Штатов Америки

Делегация Соединенных Штатов Америки, подписывая настоящий договор, делает это с оговоркой, что ее признание последствий агрессии и вооруженного нападения и ее согласие с первым пунктом статьи 4 применимо только к коммунистической агрессии, но заявляет, что в случае другой агрессии или вооруженного нападения правительство Соединенных Штатов будет консультироваться в соответствии с положениями второго пункта статьи 4.

87. Советско-китайское коммюнике о выводе советских воинских частей из совместно используемой китайской военно-морской базы Порт-Артур и о переходе этой базы в полное распоряжение Китайской Народной Республики. Пекин. 12 октября 1954 г.

Учитывая изменение международной обстановки на Дальнем Востоке в связи с прекращением войны в Корее и восстановлением мира в Индокитае, а также принимая во внимание укрепление обо-

роноспособности Китайской Народной Республики, правительство Советского Союза и правительство Китайской Народной Республики, в соответствии с установившимися и все более укрепляющимися отношениями дружбы и сотрудничества между обоими государствами, договорились о том, что советские воинские части выводятся из совместно используемой военно-морской базы Порт-Артур и сооружения в этом районе безвозмездно передаются правительству Китайской Народной Республики.

Проведение мероприятий, связанных с выводом советских воинских частей и передачей сооружений в районе военно-морской базы Порт-Артур Правительству Китайской Народной Республики, обе стороны договорились возложить на советско-китайскую объединенную военную комиссию в Порт-Артуре, образованную в соответствии с соглашением от 14 февраля 1950 г.

Вывод советских войск и передача сооружений правительству КНР в районе военно-морской базы Порт-Артур будут завершены к 31 мая 1955 г.

88. Заявление премьер-министра Государственного совета и министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая относительно вмешательства правительства США в дело освобождения китайским народом Тайваня. Пекин. 24 января 1955 г.

(В извлечении)

Правительство Китайской Народной Республики неоднократно и самым категорическим образом заявляло: китайский народ преисполнен решимости освободить свою территорию — Тайвань. После недавнего успешного освобождения китайским народом острова Ицзяншань правительство Соединенных Штатов, с одной стороны, усилило свои военные операции, намереваясь осуществить военные провокации, а с другой стороны, готовит заговор с целью так называемого прекращения огня посредством Организации Объединенных Наций, намереваясь вмешаться в дело освобождения китайским народом Тайваня.

Тайвань — неотъемлемая часть территории Китая. Освобождение Тайваня — это суверенное право и внутреннее дело Китая; и здесь недопустимо никакое внешнее вмешательство. Параграф 7 статьи 2 Устава ООН также ясно предусматривает: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава». Поэтому ни Организация Объединенных Наций, ни какое-либо иностранное государство не имеют права вмешиваться в освобождение Тайваня китайским народом. Правительство

Китайской Народной Республики ни в коем случае не может согласиться на так называемое прекращение огня с предательской кликой Чан Кайши, отвергнутой китайским народом...

Так называемое прекращение огня между Китайской Народной Республикой и предательской кликой Чан Кайши, которого правительство Соединенных Штатов и его сторонники пытаются добиться, в действительности является вмешательством во внутренние дела Китая и отчуждением территории Китая. Они прибегают к военным угрозам и размахивают атомным оружием, пытаются заставить китайский народ примириться с оккупацией Тайваня Соединенными Штатами, признать американо-чанкайшистский «договор о взаимной безопасности» и разрешить использование Тайваня Соединенными Штатами в качестве военной базы для подготовки новой войны. Китайский народ ни в коем случае не может потерпеть этого. Он решительно протестует против этого.

Чтобы защитить суверенитет и территориальную целостность Китая, защитить безопасность Китая и мир на Дальнем Востоке, китайский народ должен освободить Тайвань, а Соединенные Штаты должны прекратить вмешательство во внутренние дела Китая и вывести все свои вооруженные силы с Тайваня и из Тайваньского пролива.

89. Письмо заместителя постоянного представителя СССР в Совете безопасности ООН А.А.Соболева председателю Совета безопасности Л.Мунро. Нью-Йорк. 30 января 1955 г.

(В извлечении)

Вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние дела Китая и расширение за последнее время агрессивных действий США против Китайской Народной Республики в районе Тайваня увеличивают напряжение на Дальнем Востоке и усиливают угрозу новой войны.

В связи с этим Совету Безопасности надлежит принять немедленные меры к прекращению агрессивных действий США против КНР и вмешательства США во внутренние дела Китая.

Соответственно я имею указание просить Вас, г-н председатель, срочно созвать заседание Совета Безопасности для обсуждения вопроса об агрессивных действиях Соединенных Штатов Америки в отношении Китайской Народной Республики в районе Тайваня.

Прилагаю при этом проект резолюции Совета Безопасности по данному вопросу.

Указанный проект резолюции гласит: «Совет Безопасности, рассмотрев вопрос об агрессивных действиях Соединенных Штатов Америки против Китайской Народной Республики в районе захваченных ими островов Тайвань, Пэнхуледао и других прибрежных островов Китая, что нашло свое выражение в неспровоцированных

вооруженных нападениях на города и прибрежные районы Китая со стороны контролируемых Соединенными Штатами вооруженных сил, в сосредоточении военно-морских и военно-воздушных сил США в указанном районе, а также в официальных заявлениях государственных деятелей США, содержащих угрозу применения вооруженной силы против Китайской Народной Республики...

осуждает агрессивные действия Соединенных Штатов Америки против Китайской Народной Республики;

предлагает правительству США принять немедленные меры к прекращению указанных агрессивных действий, а также прекратить вмешательство во внутренние дела Китая;

предлагает правительству Соединенных Штатов Америки немедленно отозвать все свои воздушные, морские и сухопутные силы с острова Тайвань и из других территорий, принадлежащих Китаю;

призывает не допускать военных действий в районе Тайваня с чьей бы то ни было стороны, имея в виду облегчить эвакуацию с островов этого района всех вооруженных сил, не подчиненных Китайской Народной Республике».

90. Декларация о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, принятая на Конференции стран Азии и Африки. Бандунг, 24 апреля 1955 г. («Документ Бандунгской конференции»)

[В Конференции стран Азии и Африки, проходившей в Бандунге (Индонезия), принимали участие 29 стран: Афганистан, Бирма, Демократическая Республика Вьетнам, Южный Вьетнам, Египет, Золотой Берег, Индия, Индонезия, Ирак, Иран, Иордания, Йемен, Камбоджа, Китайская Народная Республика, Лаос, Либерия, Ливан, Ливия, Непал, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Таиланд, Турция, Филиппины, Цейлон, Эфиопия, Япония.]

Конференция стран Азии и Африки особо серьезное внимание уделила вопросу о всеобщем мире и сотрудничестве. Она с глубоким беспокойством обсудила нынешнюю международную напряженность и связанную с ней опасность мировой атомной войны.

Проблема мира связана с проблемой международной безопасностью. В связи с этим все страны должны сотрудничать, особенно через Организацию Объединенных Наций, в осуществлении сокращения вооружений и уничтожения ядерного оружия под эффективным международным контролем.

Таким образом можно содействовать международному миру, а атомная энергия может быть использована исключительно в мирных целях. Это позволило бы удовлетворить потребности, особенно Азии и Африки, поскольку они в первую очередь нуждаются в социальном прогрессе и повышении жизненного уровня при большей свободе.

Свобода и мир связаны между собой. Право на самоопределение должны иметь все народы, свобода и независимость должны быть предоставлены как можно скорее тем народам, которые все еще находятся в зависимом положении.

Конечно, все страны должны иметь право свободно выбирать свои собственные политические и экономические системы, свой собственный образ жизни в согласии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Свободные от недоверия и страха и проникнутые доверием и доброй волей по отношению друг к другу, страны должны проявлять терпимость и жить в мире друг с другом, как хорошие соседи, и развивать дружественное сотрудничество на основе следующих принципов:

1. Уважение основных прав человека, а также целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

2. Уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран.

3. Признание равенства всех рас и равенства всех наций, больших и малых.

4. Воздержание от интервенции и вмешательства во внутренние дела другой страны.

5. Уважение права каждой страны на индивидуальную или коллективную оборону, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

6. (А). Воздержание от использования соглашений о коллективной обороне в частных интересах какой-либо из великих держав.

(В). Воздержание любой страны от оказания нажима на другие страны.

7. Воздержание от актов или угроз агрессии или применения силы против территориальной целостности или политической независимости любой страны.

8. Урегулирование всех международных споров мирными средствами — такими, как переговоры, примирение, арбитраж или юридическое урегулирование, так же как другими мирными средствами по выбору сторон, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

9. Содействие взаимным интересам и сотрудничеству.

10. Уважение справедливости и международных обязательств.

Конференция стран Азии и Африки заявляет о своей убежденности в том, что дружественное сотрудничество в соответствии с этими принципами успешно способствовало бы поддержанию и содействию международному миру и безопасности, в то время как сотрудничество в экономической, социальной и культурной областях помогло бы достигнуть общего процветания и благосостояния.

Конференция стран Азии и Африки рекомендует, чтобы 5 стран-инициаторов рассмотрели вопрос о созыве следующей конференции, проконсультировавшись по этому поводу с другими странами-участниками.

РАЗДЕЛ III. КРИЗИСЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИРА (1955 – 1962)

А. ОСЛАБЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕ

91. Директивы глав правительств четырех держав министрам иностранных дел. Женева. 23 июля 1955 г. («Женевский саммит»)

(В извлечении)

[Встреча в Женеве была первым совещанием на высшем уровне, на котором встретились лидеры Востока и Запада после окончания Второй мировой войны. Она произошла вскоре после смены руководства и в СССР, и в США и носила во многом ознакомительный характер. Стороны старались прозондировать позиции друг друга и распознать подлинные намерения каждой из сторон. Встреча не дала крупных конкретных результатов, но породила «дух Женевы», под которым понимается настрой на ведение диалога и поиск компромиссов между социалистическими и капиталистическими странами.]

1. Европейская безопасность и Германия. С целью создания европейской безопасности с учетом законных интересов всех государств и их неотъемлемого права на индивидуальную и коллективную самооборону, министрам поручается рассмотреть различные предложения, направленные на достижение этой цели, включая следующие: пакт о безопасности для Европы или для части Европы, включая положение о принятии государствами-участниками обязательства не прибегать к силе и отказываться в помощи агрессору; ограничения, контроль и инспекция в отношении вооруженных сил и вооружений; создание между Востоком и Западом зоны, в которой размещение вооруженных сил будет производиться по взаимному соглашению; а также рассмотреть другие возможные предложения, относящиеся к решению этой проблемы.

Главы правительств, признавая свою общую ответственность за разрешение германского вопроса и за воссоединение Германии, согласились, что разрешение германского вопроса и воссоединение Германии посредством свободных выборов должно быть осуществ-

лено в соответствии с национальными интересами германского народа и интересами европейской безопасности.

Министры иностранных дел могут провести любые мероприятия, которые они сочтут желательными относительно участия других заинтересованных сторон или консультации с ними.

2. Разоружение. Четыре Главы правительств... соглашаются:

1) С этой целью работать совместно для выработки приемлемой системы разоружения при посредстве подкомитета комиссии ООН по разоружению.

2) Поручить своим представителям в подкомитете во исполнение их мандата от Организации Объединенных Наций учитывать в их работе мнения и предложения, выдвинутые Главами правительств на этом Совещании.

3) Предложить, чтобы следующее заседание подкомитета имело место 29 августа 1955 года в Нью-Йорке.

4) Поручить министрам иностранных дел принять во внимание работу, проделанную комиссией по разоружению, учесть мнения и предложения, выдвинутые Главами правительств на этом Совещании, и обсудить, нет ли возможности для четырех правительств проявить дальнейшую полезную инициативу в области разоружения.

3. Развитие контактов между Востоком и Западом. Министры иностранных дел должны при посредстве экспертов изучить меры, включая возможные меры в органах и учреждениях Организации Объединенных Наций, которые могли бы (а) привести к постепенному устранению барьеров, которые препятствуют свободному общению и мирной торговле между народами, и (б) осуществлению свободных контактов и связей, взаимно выгодных для заинтересованных стран и народов.

4. Министры иностранных дел четырех держав встретятся в Женеве в течение октября для того, чтобы начать обсуждение этих вопросов и определить организацию их работы.

**92—93. Обмен письмами между правительствами СССР
и ФРГ об установлении дипломатических отношений.
13 сентября 1955 г.**

**92. Его Превосходительству
господину Конраду Аденауэру,
канцлеру Германской Федеральной Республики**

Господин Федеральный канцлер,
в связи с договоренностью, достигнутой в ходе переговоров между правительственными делегациями Советского Союза и Германской Федеральной Республики, я имею честь подтвердить Вам, что советское правительство приняло решение установить дипломатические отношения с правительством Германской Федеральной Республики и обменяться дипломатическими представителями в ранге Чрезвычайных и Полномочных Послов.

Правительство Советского Союза выражает уверенность в том, что устанавливаемые ныне дипломатические отношения будут способствовать развитию взаимопонимания и сотрудничества между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой в интересах мира и безопасности в Европе.

Советское правительство исходит при этом из того, что установление и развитие нормальных отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой будет содействовать решению неурегулированных вопросов, касающихся всей Германии, и должно будет тем самым помочь разрешению главной общенациональной проблемы германского народа — восстановлению единства германского демократического государства.

Настоящим считаю нужным заявить, что соглашение об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой вступит в силу, как только оно будет утверждено Президиумом Верховного Совета СССР.

Прошу Вас, господин канцлер, принять уверения в моем высоком уважении.

93. Его Превосходительству председателю Совета министров СССР г-ну маршалу Н.А.Булганину

Г-н Председатель Совета министров, в связи с договоренностью, достигнутой в ходе переговоров между правительственными делегациями Германской Федеральной Республики и Советского Союза, я имею честь подтвердить Вам, что федеральное правительство приняло решение установить дипломатические отношения с правительством Советского Союза и обменяться дипломатическими представителями в ранге Чрезвычайных и Полномочных Послов.

Федеральное правительство выражает уверенность в том, что устанавливаемые ныне дипломатические отношения будут способствовать развитию взаимопонимания и сотрудничества между Германской Федеральной Республикой и Советским Союзом в интересах мира и безопасности в Европе.

Федеральное правительство исходит при этом из того, что установление и развитие нормальных отношений между Германской Федеральной Республикой и Советским Союзом будет содействовать решению неурегулированных вопросов, касающихся всей Германии, и тем самым поможет разрешению главной общенациональной проблемы германского народа — восстановлению единства германского демократического государства.

Настоящее соглашение вступает в силу, как только федеральный кабинет и германский Бундестаг заявят о своем согласии.

Прошу Вас, г-н Председатель Совета министров, принять уверения в моем высоком уважении.

94. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой об отказе Советского Союза от прав на использование территории Порккала-Удд для военно-морской базы и выводе советских вооруженных сил с этой территории. Москва. 19 сентября 1955 г.

(В извлечении)

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Финляндской Республики, принимая во внимание, что добрососедские отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой развиваются благоприятно и взаимное доверие между ними постоянно укрепляется, имея в виду, что Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, подписанный 6 апреля 1948 г., обеспечивает условия для дальнейшего укрепления дружественных отношений между обеими странами,

принимая во внимание, что Советский Союз, идя навстречу интересам Финляндской Республики, нашел возможным досрочно отказаться от предоставленных Советскому Союзу прав на аренду территории Порккала-Удд и вывести оттуда свои войска,

решили заключить настоящее Соглашение и назначили в качестве своих Уполномоченных: (следует перечень), которые, обменяв свои полномочиями, признанными действительными и составленными в надлежащей форме, договорились о следующем:

Статья 1

Союз Советских Социалистических Республик отказывается в пользу Финляндской Республики от всех прав пользования и управления всеми сухопутными и водными территориями, которые Финляндская Республика вначале сдала в аренду в соответствии со статьей 8 Соглашения о перемирии, подписанного в Москве 19 сентября 1944 г., и передачу которых в аренду Союзу Советских Социалистических Республик сроком на 50 лет для создания военно-морской базы на территории полуострова Порккала-Удд подтвердила затем в статье 4 Мирного договора, подписанного в Париже 10 февраля 1947 г.

Одновременно Союз Советских Социалистических Республик отказывается в пользу Финляндской Республики от всех гарантированных Союзом Советских Социалистических Республик, согласно пункту 2 статьи 4 упомянутого Мирного договора, прав пользования железнодорожными, водными, шоссейными и воздушными путями сообщения на полуостров Порккала-Удд, а также от прав пользования проведенными туда средствами связи.

Статья 2

Союз Советских Социалистических Республик выведет из упомянутых в статье 1 территорий все свои вооруженные силы и передаст эти территории в полноправное управление Финляндской Рес-

публики в течение трех месяцев после того, как будет произведен обмен ратификационными грамотами настоящего Соглашения. [...]

**95. Отчетный доклад Центрального комитета
Коммунистической партии Советского Союза
XX съезду партии. Доклад первого секретаря ЦК КПСС
Н.С.Хрущева. Москва. 14 февраля 1956 г.**

(В извлечении)

*6. Некоторые принципиальные вопросы современного между-
народного развития*

Товарищи! Я хотел бы остановиться на некоторых коренных вопросах современного международного развития, определяющих не только ход нынешних событий, но и дальнейшие перспективы.

Это вопросы о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху и о формах перехода различных стран к социализму.

Рассмотрим коротко эти вопросы.

О мирном сосуществовании двух систем. Ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем был и остается генеральной линией внешней политики нашей страны.

Говорят, будто Советский Союз выдвигает принцип мирного сосуществования лишь из тактических, конъюнктурных соображений. Однако известно, что за мирное сосуществование мы с такой же настойчивостью выступали и прежде, с первых лет Советской власти. Стало быть, это не тактический ход, а основной принцип советской внешней политики.

Это означает, что если и есть угроза мирному сосуществованию стран с различными социально-политическими системами, то исходит она отнюдь не от Советского Союза, не от социалистического лагеря. Есть ли у социалистического государства хотя бы один мотив для развязывания агрессивной войны? Может быть, у нас есть классы и группы, заинтересованные в войне как средстве обогащения? Нет. Они у нас давно ликвидированы. Может быть, у нас мало земли и природных богатств, может быть, нам не хватает источников сырья или рынков сбыта наших товаров? Нет, все это у нас есть с избытком. Зачем же нам, спрашивается, война? Она нам не нужна, мы в принципе отвергаем политику, в результате которой миллионы людей ввергаются в войны ради корыстных интересов кучки миллиардеров. Известно ли все это тем, кто кричит об «агрессивных намерениях» СССР? Разумеется, известно. Для чего же они продолжают дудеть в старую сиплую дуду по поводу мнимой «коммунистической агрессии»? Лишь для того, чтобы замутив воду, прикрыть свои планы насчет мирового господства, насчет «крестового похода» против мира, демократии и социализма.

До сих пор враги мира пытаются уверять, что Советский Союз будто бы намерен испровергать капитализм в других странах с по-

мощью «экспорта» революции. Разумеется, среди нас, коммунистов, нет приверженцев капитализма. Но это вовсе не значит, что мы вмешивались или собираемся вмешиваться во внутренние дела тех стран, где существуют капиталистические порядки. Ромен Роллан был прав, когда говорил, что «свободу не привозят, как Бурбонов, из-за границы в фургонах». (О ж и в л е н и е в з а л е) Смешно думать, что революции делаются по заказу. Нередко можно услышать такие рассуждения представителей буржуазных стран: «Советские руководители утверждают, что они — за мирное сосуществование двух систем. И в то же время они заявляют, что борются за коммунизм, говорят, что коммунизм победит во всех странах. Какое же может быть мирное сосуществование с Советским Союзом, если он борется за коммунизм?» Такое понимание складывается под влиянием буржуазной пропаганды. Идеологи буржуазии, извращая факты, умышленно смешивают вопросы идеологической борьбы с вопросами отношений между государствами, чтобы изобразить коммунистов Советского Союза как агрессивных людей.

Когда мы говорим о том, что в соревновании двух систем — капиталистической и социалистической — победит социалистическая система, то это вовсе не значит, что победа будет достигнута путем вооруженного вмешательства социалистических стран во внутренние дела капиталистических стран. Наша уверенность в победе коммунизма основана на том, что социалистический способ производства имеет решающее преимущество перед капиталистическим. Именно поэтому идеи марксизма-ленинизма все более овладевают сознанием широких масс трудящихся капиталистических стран, как они овладели сознанием миллионов людей в нашей стране и странах народной демократии. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы) Мы верим в то, что все трудящиеся люди на земле, убедившись в том, какие преимущества несет с собой коммунизм, рано или поздно станут на путь борьбы за построение социалистического общества. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы) Строя в своей стране коммунизм, мы решительно выступаем против развязывания войны. Мы всегда утверждали и утверждаем, что установление нового общественного строя в той или иной стране — это внутреннее дело народов этих стран. Таковы наши позиции, основанные на великом марксистско-ленинском учении.

Принцип мирного сосуществования находит все более широкое международное признание. Этот принцип стал одним из краеугольных камней внешней политики Китайской Народной Республики и других стран народной демократии. Этот принцип активно осуществляют Индийская Республика, Бирманский Союз и ряд других государств. И это закономерно, ибо другого выхода в современных условиях нет. В самом деле, есть только два пути: либо мирное сосуществование, либо самая разрушительная в истории война. Третьего не дано.

Мы полагаем, что страны с разными социальными системами не просто могут существовать рядом друг с другом. Надо идти дальше, к укреплению доверия между ними, к сотрудничеству. Историче-

ское значение известных пяти принципов, выдвинутых Китайской Народной Республикой и Индийской Республикой и поддержанных Бандунгской Конференцией и широкой международной общественностью, в том и состоит, что они определяют наилучшую в настоящих условиях форму взаимоотношений государств с различным социальным строем. Почему бы эти принципы не превратить в основу мирных отношений между всеми государствами в любой части земного шара? Присоединение к пяти принципам всех государств отвечало бы жизненным интересам и требованиям народов.

О возможности предотвращения войн в современную эпоху. Миллионы людей во всем мире спрашивают: неизбежна ли новая война, неужели человечеству, пережившему две кровопролитные мировые войны, предстоит пережить еще и третью? Марксисты должны дать ответ на этот вопрос, приняв во внимание происшедшие за последние десятилетия всемирно-исторические изменения.

Как известно, имеется марксистско-ленинское положение, что, пока существует империализм, войны неизбежны. Это положение было выработано в период, когда — 1) империализм был всеохватывающей мировой системой и — 2) общественные и политические силы, не заинтересованные в войне, были слабы, недостаточно организованы и не могли ввиду этого заставить империалистов отказаться от войн.

Обычно берут лишь одну сторону вопроса, рассматривают только экономическую основу войн при империализме. Но этого недостаточно. Война — это не только экономическое явление. В вопросе о том, быть или не быть войне, имеет большое значение соотношение классовых, политических сил, организованность и сознательная воля людей. Более того, в определенных условиях борьба передовых общественных и политических сил может сыграть в этом вопросе решающую роль. До сих дело обстояло так, что силы, не заинтересованные в войне и выступающие против нее, были слабо организованы, не имели средств для того, чтобы противопоставить свою волю замыслам поджигателей войны. Так было дело перед первой мировой войной, когда основная сила, боровшаяся против угрозы войны, — международный пролетариат — была дезорганизована предательством лидеров II Интернационала. Так обстояло дело и накануне второй мировой войны, когда Советский Союз был единственным государством, ведущим активную миролюбивую политику, когда другие великие державы фактически поощряли агрессоров, а рабочее движение в капиталистических странах было расколото правыми лидерами социал-демократии.

Для того периода указанное положение было абсолютно правильным. Но в настоящее время положение коренным образом изменилось. Возник и превратился в могучую силу мировой лагерь социализма. В лице этого лагеря миролюбивые силы имеют не только моральные, но и материальные средства для предотвращения агрессии. Кроме того, имеется большая группа других государств с населением, насчитывающим многие сотни миллионов человек, государств, активно выступающих против войны. Огромной силой стало в на-

стоящее время рабочее движение в капиталистических странах. Возникло и превратилось в могучий фактор движение сторонников мира.

В этих условиях, конечно, остается в силе ленинское положение, что, поскольку существует империализм, сохраняется и экономическая основа для возникновения войн. Вот почему нам нужно соблюдать величайшую бдительность. Пока на земном шаре остается капитализм, реакционные силы, представляющие интересы капиталистических монополий, будут и впредь стремиться к военным авантюрам и агрессии, могут пытаться развязать войну. Но фатальной неизбежности войн нет. Теперь имеются мощные общественные и политические силы, которые располагают серьезными средствами для того, чтобы не допустить развязывания войны империалистами, а если они попытаются ее начать, — дать сокрушительный отпор агрессорам, сорвать их авантюристические планы. Для этого надо, чтобы все силы, выступающие против войны, были бдительными и мобилизованными, чтобы они действовали единым фронтом и не ослабляли своих усилий борьбе за сохранение мира. Чем активнее народы будут защищать мир, тем больше гарантий, что новой войне не бывать. (Б у р н ы е , п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и м е н т ы) [...]

96. Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии. Москва. 19 октября 1956 г.

[Декларация была ратифицирована парламентом Японии и Верховным советом СССР. Обычно подобного рода документы ратификации не подлежат. Но для этой декларации ввиду ее важности было сделано исключение.]

С 13 по 19 октября 1956 г. в Москве состоялись переговоры между Делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии [следует указание состава делегаций — *Сост.*].

В ходе переговоров, проходивших в обстановке взаимопонимания и сотрудничества, состоялся широкий и откровенный обмен мнениями по вопросам взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. Союз Советских Социалистических Республик и Япония полностью согласились, что восстановление дипломатических отношений между ними будет служить развитию взаимопонимания и сотрудничества между обоими государствами в интересах мира и безопасности на Дальнем Востоке.

В результате этих переговоров между Делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Японии было достигнуто соглашение о нижеследующем:

1. Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения.

2. Между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией восстанавливаются дипломатические и консульские отношения. При этом имеется в виду, что оба государства незамедлительно обменяются дипломатическими представителями в ранге Посла, а вопрос об учреждении консульств соответственно на территории СССР и Японии будет разрешен в дипломатическом порядке.

3. Союз Советских Социалистических Республик и Япония подтверждают, что они в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, в частности нижеследующими принципами, изложенными в статье 2 этого Устава:

а) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

б) воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

СССР и Япония подтверждают, что, в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

СССР и Япония взаимно обязуются не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

4. Союз Советских Социалистических Республик поддержит просьбу Японии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций.

5. Все осужденные в Союзе Советских Социалистических Республик японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации будут освобождены и репатрированы в Японию.

Что же касается тех японцев, судьба которых неизвестна, то СССР, по просьбе Японии, будет продолжать выяснять их судьбу.

6. Союз Советских Социалистических Республик отказывается от всех репарационных претензий к Японии.

СССР и Япония взаимно отказываются от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 года.

7. Союз Советских Социалистических Республик и Япония соглашаются в возможно короткий срок вступить в переговоры о заключении договоров или соглашений для того, чтобы поставить на прочную и дружественную основу их отношения в области торговли, торгового мореплавания и другие коммерческие взаимоотношения.

8. Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией и Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие на море, подписанные в Москве 14 мая

1956 года, вступят в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации.

Учитывая заинтересованность как СССР, так и Японии в сохранении и рациональном использовании природных ресурсов рыбы и других морских биологических ресурсов, СССР и Япония будут в духе сотрудничества принимать меры в целях сохранения и развития рыболовных ресурсов, а также регулирования и ограничения ловли рыбы в открытом море.

9. Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении Мирного Договора.

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией.

10. Настоящая Совместная Декларация подлежит ратификации. Она вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в возможно более короткий срок в Токио.

В удостоверение вышеизложенного нижеподписавшиеся Уполномоченные подписали настоящую Совместную Декларацию.

Составлена в двух экземплярах, каждый на русском и японском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

97. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества. Рим. 25 марта 1957 г. (в редакции 1986 г.)

(В извлечении)

Президент Федеративной Республики Германии, Его Величество Король Бельгийцев, Президент Французской Республики, Президент Итальянской Республики, Ее Королевское Высочество Великая Герцогиня Люксембургская, Ее Величество королева Нидерландов,

полные решимости заложить основы для все более тесного союза европейских народов,

решив обеспечить экономический и социальный прогресс своих стран путем общих действий, направленных на устранение разделяющих Европу барьеров,

подтвердив, что основной целью их усилий является непрерывное улучшение условий жизни и труда своих народов,

признавая, что устранение существующих препятствий требует согласованных действий, призванных гарантировать устойчивое развитие, сбалансированную торговлю и честную конкуренцию,

движимые стремлением укрепить единство экономики своих стран и обеспечить ее гармоничное развитие путем уменьшения разрыва между различными районами и преодоления отсталости районов, находящихся в менее благоприятных условиях,

преисполненные желания содействовать с помощью общей торговой политики постепенному устранению ограничений в международном товарообмене,

имея в виду подтвердить солидарность, связывающую Европу и заморские страны, и желая обеспечить их процветание в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций,

полные решимости укрепить путем такого объединения ресурсов мир и свободу и призывая другие народы Европы, разделяющие их идеал, присоединиться к их усилиям,

решили создать Европейское экономическое сообщество и назначили с этой целью своими полномочными представителями [следует перечень], которые... согласились о нижеследующем.

Часть первая. Принципы

Статья 1

Настоящим Договором Высокие Договаривающиеся Стороны совместно учреждают Европейское экономическое сообщество.

Статья 2

Сообщество ставит своей задачей содействовать, путем создания общего рынка и прогрессирующего сближения экономической политики государств-членов, гармоничному развитию экономической деятельности во всем Сообществе, непрерывному и сбалансированному росту, возрастающей стабильности, ускоренному повышению уровня жизни и более тесным связям между государствами, которые оно объединяет.

Статья 3

В соответствии с целями, указанными в статье 2, деятельность Сообщества предусматривает, как это определено Договором и в установленные сроки,

а) устранение между государствами-членами таможенных сборов и количественных ограничений на импорт и экспорт товаров, а также всех других эквивалентных по своим последствиям мер;

б) введение общего таможенного тарифа и общей торговой политики по отношению к третьим государствам;

с) устранение между государствами-членами препятствий свободному движению лиц, услуг и капиталов;

д) введение общей политики в области сельского хозяйства;

е) введение общей политики в области транспорта;

ф) создание системы, которая будет ограждать от искажений конкуренцию в общем рынке;

г) применение процедур, дающих возможность согласовывать экономическую политику государств-членов и устранять неравновесие в платежных балансах;

h) сближение законодательств государств-членов в той мере, в какой это необходимо для функционирования общего рынка;

и) создание Европейского социального фонда с целью улучшения возможностей занятости для трудящихся и содействия повышению их жизненного уровня;

ж) создание Европейского инвестиционного банка, призванного способствовать экономическому развитию Сообщества путем привлечения новых ресурсов;

к) ассоциация с заморскими странами и территориями с целью увеличения торговли и совместного содействия экономическому и социальному развитию.

Статья 4

1. Осуществление возложенных на Сообщество задач обеспечивается следующими институтами:

Европейским парламентом, Советом, Комиссией, Судом.

Каждый институт действует в рамках полномочий, определенных для него настоящим Договором.

2. Совету и Комиссии помогает Экономический и социальный комитет, имеющий консультативные функции.

3. Контроль осуществляется Палатой аудиторов, действующей в рамках полномочий, установленных настоящим Договором. [...]

Статья 7

В рамках применения настоящего Договора и без ущерба для некоторых специальных положений, которые он предусматривает, запрещается любая дискриминация по соображениям национальной принадлежности...

Статья 8

1. Общий рынок будет создаваться постепенно, в течение переходного 12-летнего периода.

Переходный период подразделяется на три этапа, по 4 года каждый; продолжительность любого периода может быть изменена в соответствии с положениями, указанными ниже.

2. Для каждого этапа предусматривается совокупность мероприятий, которые должны быть приняты и проводиться в соответствующем порядке.

3. Переход от первого этапа ко второму будет обусловлен констатацией того, что специфические цели, установленные настоящим Договором для первого этапа, в основном фактически достигнуты и что, с учетом исключений и процедур, предусмотренных в настоящем Договоре, взятые обязательства выполнены.

Эта констатация производится к концу четвертого года Советом, который вынесет решение по докладу Комиссии единогласно. Однако ни одно государство-член не может препятствовать единогласному решению, ссылаясь на невыполнение своих собственных обязанностей.

При отсутствии единогласия первый этап автоматически продлевается на один год.

К концу пятого года констатация производится Советом на тех же условиях. При отсутствии единогласия первый этап автоматически продлевается на следующий год.

К концу шестого года констатация производится Советом, выносящим решение по докладу Комиссии квалифицированным большинством.

4. В месячный срок со дня этого последнего голосования каждое государство-член, оставшееся в меньшинстве, или, если требуемое большинство не было получено, любое государство-член получает право требовать от Совета назначения арбитражной инстанции, решения которой будут обязательными для всех государств-членов и институтов Сообщества. Эта арбитражная инстанция будет состоять из трех членов, назначаемых Советом единогласным решением по предложению Комиссии. [...]

Часть вторая. Основы Сообщества

Раздел I. Свободное движение товаров

Статья 9

1. Основой Сообщества является таможенный союз, который охватывает всю торговлю товарами и предусматривает запрещение импортных и экспортных таможенных пошлин и любых равнозначных сборов в торговых отношениях между государствами-членами, а также установление общего таможенного тарифа в их отношениях с третьими странами. [...]

Глава 1. Таможенный союз

Отдел 1. Устранение таможенных пошлин между государствами-членами

Статья 12

Государства-члены будут воздерживаться от введения в отношении друг друга новых таможенных пошлин на импорт и экспорт или равнозначных сборов и не будут увеличивать пошлины и сборы, которые они уже применяют в их взаимной торговле...

Статья 13

1. Таможенные пошлины на импорт, действующие между государствами-членами, будут постепенно отменяться ими в течение переходного периода в соответствии со статьями 14 и 15. [...]

Статья 16

Государства-члены отменяют в отношениях друг с другом, не позже окончания первого этапа, таможенные пошлины на экспорт и равнозначные по своему действию сборы. [...]

Отдел 2. Установление общего таможенного тарифа

Статья 18

Государства-члены заявляют о своей готовности содействовать развитию международной торговли и снижению торговых барьеров посредством заключения соглашений, имеющих целью, на основе взаимности и взаимной выгоды, сокращение таможенных пошлин ниже общего уровня, которым они могли бы пользоваться благодаря созданию таможенного союза между ними. [...]

Раздел II. Сельское хозяйство

Статья 38

1. Общий рынок охватывает сельское хозяйство и торговлю сельскохозяйственными продуктами. Под сельскохозяйственными

продуктами имеются в виду продукты земледелия, животноводства и рыболовства, а также продукты первичной переработки, имеющие прямое отношение к этим продуктам. [...]

4. Деятельность и развитие общего рынка сельскохозяйственных продуктов должны сопровождаться установлением общей аграрной политики государств-членов. [...]

Раздел III. Свободное движение лиц, услуг и капиталов

Глава 1. Трудящиеся

Статья 48

1. Свободное движение трудящихся будет гарантировано внутри Сообщества не позже чем к концу переходного периода.

2. Такая свобода движения будет включать отмену любой дискриминации по национальному признаку в отношении трудящихся государств-членов в том, что касается найма, вознаграждения и других условий труда и занятости.

3. Это влечет за собой право, ограниченное соображениями общественного порядка, общественной безопасности и здравоохранения,

а) принимать реально предлагаемую работу;

б) свободно передвигаться в этих целях по территории государств-членов;

с) находиться в одном из государств-членов, занимаясь трудовой деятельностью в соответствии с законодательными, распорядительными и административными положениями, регулирующими занятость граждан данного государства;

д) оставаться на территории одного из государств-членов после завершения трудовой деятельности в этом государстве, на условиях, которые будут определены регламентом, принятым Комиссией.

4. Положения данной статьи не относятся к занятости на государственной службе. [...]

Глава 2. Право на жительство и экономическую деятельность

Статья 52

В рамках нижеизложенных положений, ограничения на свободу жительства и экономической деятельности граждан какого-либо государства-члена на территории другого государства-члена будут поэтапно и в возрастающей степени устраняться в течение переходного периода. Такая поэтапная отмена будет распространена также на ограничения, касающиеся создания агентств, отделений или дочерних компаний гражданами какого-либо государства-члена, обосновавшимися на территории другого государства-члена.

Свобода жительства и экономической деятельности включает право самостоятельной деятельности, а также создания предприятий и управления ими, в частности компаний и фирм в том значении, которое определено во втором абзаце статьи 58, на условиях, установленных законодательством страны, где такое право существует, для ее собственных граждан, и в соответствии с положениями главы, касающейся капитала.

Статья 53

Государства-члены не будут вводить новых ограничений на право жительства и экономической деятельности на их территории для граждан других государств-членов...

Глава 3. Услуги

[...] Статья 59

В рамках нижеизложенных положений, ограничения на свободное предоставление услуг в Сообществе подлежат постепенной отмене в течение переходного периода для граждан государств-членов, обосновавшихся в государстве-члене Сообщества, ином, чем то, гражданину которого предоставляются услуги. [...]

Глава 4. Капитал

Статья 67

1. В течение переходного периода и в той мере, какая необходима для нормального функционирования общего рынка, государства-члены будут в возрастающей степени устранять в отношениях друг с другом все ограничения на движение капиталов, принадлежащих лицам, проживающим в качестве резидентов на территории государств-членов, а также любую дискриминацию по национальному признаку, или местопребыванию сторон, или по месту вложения капитала. [...]

Часть третья. Политика Сообщества

Раздел 1. Общие правила

Глава 1. Правила конкуренции

Отдел 1. Правила, применяемые к предприятиям

Статья 85

1. Запрещаются как несовместимые с общим рынком: любые соглашения между предприятиями, решения, принятые объединениями предприятий, и картельная практика — которые могут воздействовать на торговлю между государствами-членами и которые имеют своей целью или результатом предотвращение, ограничение или нарушение конкуренции внутри общего рынка, в частности те действия, которые заключаются в том, чтобы:

а) фиксировать прямо или косвенно цены купли или продажи или другие условия торговли;

б) ограничивать или контролировать производство, рынки, техническое развитие или капиталовложения;

с) распределять рынки или источники снабжения;

д) применять неодинаковые условия к равноценным сделкам с другими торговыми партнерами, ставя их тем самым в невыгодные условия конкуренции;

е) обуславливать заключение контрактов принятием партнерами дополнительных обязательств, которые, по своему характеру или в соответствии с торговой практикой, не связаны с предметом этих контрактов.

2. Соглашения или решения, запрещенные в силу данной статьи, автоматически считаются недействительными.

3. Однако положения параграфа 1 могут быть признаны не подлежащими применению:

— к любому соглашению или категории соглашений между предприятиями;

— к любому решению или категории решений, принятых объединениями предприятий;

— к любой картельной практике или категории такой практики, которые способствуют улучшению производства или распределения товаров или содействуют техническому или экономическому прогрессу, предоставляя потребителям справедливую долю получаемых благодаря этому выгод, и которые:

а) не налагают при этом на заинтересованные предприятия такие ограничения, которые не являются необходимыми для достижения этих целей;

б) не предоставляют этим предприятиям возможность ограждать от конкуренции существенную часть продуктов, о которых идет речь. [...]

Отдел 3. Государственная помощь

Статья 92

1. За исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором, любая форма помощи, предоставляемая государством-членом в виде дотации или за счет государственных ресурсов, которая нарушает или грозит нарушить конкуренцию путем создания более благоприятных условий некоторым предприятиям или производству некоторых видов товаров, будет рассматриваться как несовместимая с общим рынком в той мере, в какой она затрагивает торговлю между государствами-членами. [...]

Глава 3. Сближение законодательств

Статья 100

Совет, принимая решения единогласно по предложению Комиссии, издает директивы относительно сближения законодательных положений, предписаний и административных действий государств-членов, которые прямо затрагивают создание или функционирование общего рынка.

С Европейским парламентом и с Экономическим и социальным комитетом должны проводиться консультации относительно директив, выполнение которых в одном или нескольких государствах-членах повлекло бы за собой изменение законодательства.

Статья 101

В случае, когда Комиссия устанавливает, что несоответствие, существующее между законодательными положениями, предписаниями или административными действиями государств-членов, нарушает условия конкуренции в общем рынке и что вызванное этим нарушение должно быть устранено, она вступает в консультации с заинтересованными государствами-членами.

Если такие консультации не приводят к соглашению, устраняющему данное нарушение, то Совет принимает по предложению Комиссии необходимые директивы, единогласно в течение первого этапа и квалифицированным большинством впоследствии. Комиссия и Совет могут принять любые другие подходящие меры, предусмотренные настоящим Договором. [...]

Раздел III. Социальная политика

Глава 1. Социальные положения

Статья 117

Государства-члены согласны в том, что необходимо улучшать условия труда и жизни трудящихся, с тем чтобы создать возможность их гармонизации в ходе таких улучшений.

Они полагают, что такая эволюция явится результатом не только функционирования общего рынка, который будет благоприятствовать гармонизации социальных систем, но и предусмотренных в настоящем Договоре процедур, а также сближения законодательных положений, предписаний и административных действий. [...]

Раздел IV. Европейский инвестиционный банк

Статья 129

Учреждается Европейский инвестиционный банк с правами юридического лица.

Членами Европейского инвестиционного банка являются государства-члены.

Устав Европейского инвестиционного банка содержится в Протоколе, приложенном к настоящему Договору. [...]

Часть четвертая. Ассоциация с заморскими странами и территориями

Статья 131

Государства-члены договариваются об ассоциации между Сообществом и расположенными вне Европы странами и территориями, поддерживающими особые отношения с Бельгией, Данией, Францией, Италией, Нидерландами и Соединенным Королевством. Эти страны и территории (называемые ниже «страны и территории») перечислены в приложении IV к настоящему Договору.

Целью ассоциации является содействие экономическому и социальному развитию стран и территорий и установлению тесных экономических отношений между ними и Сообществом в целом. [...]

**98. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии. Рим. 25 марта 1957 г.
(в редакции 1986 г.)**

(В извлечении)

[...] Раздел первый. Задачи Сообщества

Статья 1

Настоящим Договором Высокие Договаривающиеся Стороны совместно учреждают Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Задача Сообщества — путем создания необходимых условий для возникновения и быстрого роста атомной промышленности содействовать подъему жизненного уровня в государствах-членах и развитию взаимных обменов с другими странами.

Статья 2

В целях выполнения этой задачи в условиях, предусмотренных настоящим Договором, Сообщество будет:

- a) развивать исследовательскую работу и распространять технические знания;
- b) разрабатывать единые нормы безопасности для защиты здоровья трудящихся и всего населения и следить за их исполнением;
- c) упрощать инвестиционный режим и обеспечивать, поощряя, в частности, инициативу предприятий, создание установок для фундаментальных исследований, необходимых для развития атомной энергетики в Сообществе;
- d) следить за регулярным и справедливым снабжением потребителей в Сообществе ядерным топливом и рудой;
- e) гарантировать, путем надлежащего контроля, невозможность использования ядерных материалов на другие цели, кроме тех, для которых они предназначены;
- f) использовать право собственности, которое признается, на владение специальными расщепляющимися материалами;
- g) обеспечивать широкий сбыт и доступ к лучшим техническим средствам путем создания общего рынка специального оборудования и материально-технического обеспечения, свободного движения капиталов для инвестиций в атомные отрасли, а также путем свободного выбора места работы специалистами внутри Сообщества;
- h) устанавливать с другими странами и международными организациями всевозможные связи, содействующие прогрессу в мирном использовании атомной энергии. [...]

99. Создание ЕАСТ. Конвенция, подписанная правительствами Великобритании, Норвегии, Швеции, Дании, Швейцарии, Австрии и Португалии в декабре 1958 г. и январе 1960 г.

[В дальнейшем к ЕАСТ присоединились Исландия, Лихтенштейн и Финляндия. Начиная с 70-х годов ряды ЕАСТ стали сокращаться. Из организации вышли Великобритания, Дания, Финляндия, Швеция и Австрия. В 2003 г. членами ЕАСТ оставались четыре страны: Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария. Государства покидали ассоциацию, как правило, в связи с их вступлением в ряды ЕС.]

(В извлечении)

Статья 1. Ассоциация

Создается международная организация под названием Европейская ассоциация свободной торговли, именуемая в дальнейшем «Ассоциация».

Членами Ассоциации, именуемыми в дальнейшем «Государствами-членами», будут считаться государства, которые ратифицируют настоящую конвенцию, и другие государства, которые могут присоединиться к ней...

Органами Ассоциации являются Совет и другие органы, которые могут быть созданы Советом. [...]

Б. ПОЛОСА КРИЗИСОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ

100. Воззвание Фронта национального освобождения. Алжир. 31 октября 1954 г.

(В извлечении)

Целью [фронта — *Сост.*] является достижение национальной независимости путем:

- 1) учреждения алжирского правительства, обладающего демократическим и социальным суверенитетом на основании принципов ислама;
- 2) обеспечения уважения всех основных свобод, независимо от расы и вероисповедания.

Цели внутри страны

1) Принятие мер для политического очищения через возвращение революционного национального движения на правильный путь и уничтожение остатков коррупции, которая является причиной упадка движения в настоящее время.

2) Мобилизация и организация всех здоровых сил алжирского народа ради уничтожения колониального режима.

Цели во внешней политике

- 1) Интернационализация алжирской проблемы.
- 2) Объединение Северной Африки в ее естественных границах, то есть в пределах распространения арабизма и ислама. [...]

Наши требования

...Чтобы доказать наше искреннее стремление к миру и ограничить число человеческих жертв и масштабы кровопролития, мы искренне предлагаем французским властям пойти на переговоры, в которых бы проявилась добрая воля к незамедлительному признанию за всеми народами, которые терпят угнетение, права решать свою судьбу.

1) Признание алжирской нации в официальном заявлении, аннулирующем всякий закон, приказ или постановление, которые объявляют Алжир французской землей вопреки фактам истории, географии, языку, вероисповеданию и нравам алжирского народа.

2) Начало переговоров с теми, кто имеет право говорить от имени алжирского народа на основе признания суверенитета Алжира.

3) Создание атмосферы доверия путем освобождения арестованных и политических заключенных, отмены всех исключительных мер и прекращения всех преследований в отношении борющихся сил.

Взамен этого:

1) мы гарантируем уважение французских экономических и культурных интересов, приобретенных законными путями, и такое же уважение прав личности членов французских семей;

2) все французы, желающие остаться в Алжире, имеют право выбирать между сохранением гражданства в соответствии со страной происхождения (в этом случае они будут признаны иностранцами, согласно обычному законодательству) и принятием гражданства на общих основаниях (в этом случае они считаются алжирскими гражданами, обладающими правами и обязанностями всякого алжирца);

3) отношения между Францией и Алжиром будут определены соглашением, заключенным между двумя государствами на основе взаимного уважения. [...]

101. Предыстория Суэцкого кризиса. Конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу. Константинополь. 29 октября 1888 г.

(В извлечении)

Статья 1

Морской Суэцкий канал как в военное, так и в мирное время будет всегда свободен и открыт для всех коммерческих и военных судов без различия флага.

Ввиду сего Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются ни в чем не нарушать свободного пользования Каналом как в военное, так и в мирное время.

К каналу никогда не будет применяемо право блокады. [...]

Статья 4

Так как по смыслу 1 статьи настоящего трактата Морской канал остается открытым в военное время для свободного прохода даже военных судов воюющих сторон, то Высокие Договаривающиеся Стороны постановляют по взаимному соглашению, что никакие действия, допускаемые войною, и никакие действия, враждебные или имеющие целью нарушение свободного плавания по Каналу, не будут допускаемы в Канале и в его входных портах, равно как и в районе трех морских миль от этих портов, даже в том случае, если бы Османская Империя была одною из воюющих сторон. [...]

Статья 5

В военное время воюющие Державы не будут ни высаживать, ни принимать на суда в Канале и его входных портах войск, снарядов и военных принадлежностей. Но если встретится в Канале случайное препятствие, можно будет принимать и высаживать во входных портах войска, разделенные на группы, численностью не более 1000 человек каждая, с соответственными количествами предметов военного снаряжения. [...]

Статья 7

Державы не будут содержать в водах Канала (включая в оные озеро Тимсах и Горькие озера) никаких военных судов. Но во входных портах, Порт-Саиде и Суэце, они будут иметь право держать военные суда числом не более двух для каждой Державы.

Этим правом не будут пользоваться воюющие стороны. [...]

102. Британско-египетское соглашение об эвакуации британских войск из Египта. Каир. 19 октября 1954 г.

(В извлечении)

[...] **Статья 8**

Оба Договаривающиеся Правительства признают, что Суэцкий морской канал, составляющий неотъемлемую часть Египта, является экономическим, торговым и стратегическим водным путем международного значения, и выражают их решимость сохранять в силе Конвенцию об обеспечении свободы судоходства по Каналу, подписанную в Константинополе 29 октября 1888 г. [...]

103. Письмо премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона премьер-министру Франции Ги Молле. Тель-Авив. 12 апреля 1956 г.

(В извлечении)

Усиленный новейшими вооружениями, самолетами, бомбардировщиками и танками, которые были поставлены чехами, египетский правитель рассматривает данный момент как удачное время для начала новой кампании против Израиля, посылая вооруженные и обученные банды в самое сердце нашей страны. Напряжение велико, и нельзя более игнорировать египетскую опасность. Единственная надежда спасти положение — не давать более Египту возможности удерживать преимущество и превосходство в военно-воздушных и бронетанковых силах.

Я убежден, французское правительство признает, что баланс сил, недавно нарушенный в ущерб Израилю, должен быть восстановлен в данный момент с крайней безотлагательностью. [...]

104. Протокол переговоров Великобритании, Франции и Израиля. Севр. 24 октября 1956 г. («Севрский протокол»)

[Протокол носил секретный характер. О его подписании не были осведомлены даже США.]

1. Израильские войска начинают вечером 29 октября 1956 г. крупномасштабное нападение на египетские силы с целью выхода к Зоне [Суэцкого] канала на следующий день.

2. После извещения об этих событиях британское и французское правительства в течение 30 октября по отдельности и одновременно выступают с двумя обращениями к египетскому правительству и израильскому правительству по следующим направлениям:

А. К египетскому правительству:

- a) прекратить все военные действия;
- b) отвести все свои войска на десять миль от Канала;
- c) согласиться на временную оккупацию британско-французскими войсками ключевых позиций на Канале с целью гарантировать свободный проход по Каналу кораблей всех государств до окончательного урегулирования.

В. К израильскому правительству:

- a) прекратить все военные действия;
 - b) отвести все свои войска на десять миль к востоку от Канала.
- В дополнение, израильское правительство будет уведомлено, что французское и британское правительства потребовали от египетского правительства согласиться на временную оккупацию франко-британскими войсками ключевых позиций вдоль Канала.

Достигнута договоренность, что если одно из правительств откажется или не даст своего согласия, то в течение двенадцати часов британско-французские войска предпримут интервенцию силами, достаточными для обеспечения того, что их требования будут приняты.

С. Представители трех правительств соглашаются, что от израильского правительства не будет требоваться выполнения условий, содержащихся в послании, которое будет ему направлено, в том случае, если египетское правительство, со своей стороны, не примет тех условий, которые будут содержаться в направленном ему послании.

3. В том случае, если египетское правительство не согласится в течение установленного времени на условия адресованного ему послания, британско-французские войска начнут военные действия против египетских войск в ранние часы утром 31 октября.

4. Израильское правительство направит войска для оккупации западного побережья Акабского залива и группы островов Тиран и Санафир для обеспечения свободы судоходства в Акабском заливе.

5. Израиль обязуется не нападать на Иорданию в течение периода действий против Египта. Однако в случае, если в течение того же времени Иордания предпримет нападение на Израиль, британское правительство обязуется не приходить на помощь Иордании.

6. Содержание настоящего протокола должно оставаться совершенно секретным. [...]

**105. Послание председателя Совета министров СССР
Н.А.Булганина премьер-министру Великобритании
Антони Идену. Москва. 5 ноября 1956 г.
(«Ракетное послание»)**

(В извлечении)

Уважаемый господин Премьер-министр, советское правительство считает необходимым обратить Ваше внимание на то, что развязанная Англией и Францией агрессивная война против Египетского государства, в которой Израиль сыграл роль зачинщика, чревата весьма опасными последствиями для дела всеобщего мира.

Чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи приняла решение о немедленном прекращении военных действий и выводе иностранных войск с территории Египта. Не считаясь с этим, Англия, Франция и Израиль усиливают военные действия, продолжают варварские бомбардировки египетских городов и сел, высадили десантные войска на территории Египта, превращая в руины его населенные пункты и убивая мирных жителей. [...]

В каком положении оказалась бы сама Англия, если бы на нее напали более сильные государства, располагающие всеми видами современного истребительного оружия? А ведь такие страны могли бы в настоящее время и не посылать к берегам Англии военно-морского или военно-воздушного флотов, а использовать другие средства, например ракетную технику. Если бы ракетное оружие было применено против Англии или Франции, Вы, наверное, назвали бы это варварским действием. Однако чем же отличается бесчеловечное нападение, совершенное вооруженными силами Англии и Франции, на почти безоружный Египет?

[...] Советское правительство уже обратилось в Организацию Объединенных Наций, а также к Президенту Соединенных Штатов Америки с предложением использовать вместе с другими членами ООН военно-морские и военно-воздушные силы для прекращения войны в Египте, для обуздания агрессии. Мы полны решимости применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке.

Мы надеемся, что в этот критический момент Вы проявите должное благоразумие и сделаете из этого соответствующие выводы.

С искренним уважением

Н.Булганин

**106. Интервью первого секретаря ЦК КПСС
Н.С.Хрущева газете «Правда» о событиях в Венгрии
в 1956 г. Москва. 4 апреля 1958 г.**

[Суэцкий кризис 1956 г. по времени совпал с кризисными обострениями ситуаций в двух союзных Москве восточноевро-

пейских странах — Польше и Венгрии. На фоне выдвижения лозунга отстранения от власти сталинистов в этих государствах усилились реформистские, национально-патриотические и антисоциалистические настроения. В Польше компартия удержала власть и смогла прийти к соглашению с руководством СССР о путях дальнейшего развития Польши. В Венгрии коммунисты утратили контроль над ситуацией, а пришедшие к власти антикоммунистические силы повели дело к свержению строя народной демократии и выводу Венгрии из Организации Варшавского договора. Стремясь не допустить этого, СССР ввел в Венгрию свои войска, с помощью которых местные коммунисты свергли некоммунистическое правительство Имре Надя и восстановили социалистический строй. Вооруженное вмешательство Советского Союза в Венгрии вызвало осуждение многих зарубежных стран. Но ни одна из западных держав, которые были полностью поглощены событиями на Ближнем Востоке, не попыталась оказать на Москву давление в связи с событиями в Венгрии.]

(В извлечении)

...Правящие круги некоторых капиталистических государств выделяют огромные средства на подрывную работу в социалистических странах, декларируют откровенно враждебные планы — ниспровергнуть установленные в этих странах народно-демократические порядки и реставрировать частнокапиталистические режимы.

Такие коварные планы они имели и в отношении Венгерской Народной Республики. Воспользовавшись ошибками и извращениями, допущенными бывшими руководителями Венгрии, империалисты в октябре-ноябре 1956 г. привели в действие свою преступную машину. Внутренние реакционные силы Венгрии, вдохновляемые и организуемые извне, подняли фашистский мятеж. Они пустили в ход все средства обмана народа.

Как черное воронье, в Венгрию стали слетаться озлобленные подонки разбитых эксплуататорских классов. Из различных щелей вылезли маскировавшиеся до тех пор враги народно-демократического строя. Уголовные элементы, освобожденные из мест заключения, сомкнулись с враждебными силами...

Но венгерский народ не пошел на поводу жалкой кучки отщепенцев. Силы заговорщиков оказались изолированными от народа...

Октябрьско-ноябрьские события в Венгрии явились боевой проверкой прочности советско-венгерской дружбы...

Оказав венгерскому народу помощь в подавлении контрреволюционного мятежа, мы тем самым помешали врагу подорвать единство всего социалистического лагеря, которое подверглось серьезному испытанию в дни венгерских событий...

107. Договор между правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о правовом статусе советских войск, временно находящихся в Польше. Варшава. 17 декабря 1956 г.

(В извлечении)

Статья 1

Временное нахождение советских войск в Польше ни в чем не может затрагивать суверенитет Польского Государства и не может вести к их вмешательству во внутренние дела Польской Народной Республики.

Статья 2

1. Численность советских войск, временно находящихся на территории Польской Народной Республики, и места их дислокации будут определены на основе особых соглашений между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики.

2. Передвижения советских войск на территории Польской Народной Республики вне мест их дислокации будут в каждом случае требовать согласия Правительства Польской Народной Республики или уполномоченных им польских органов власти...

3. Учения и маневры советских войск вне мест их дислокации проводятся на основании или планов, согласованных с польскими органами власти, или с согласия в каждом случае Правительства Польской Народной Республики либо уполномоченных им польских органов власти.

Статья 3

Советские войска, находящиеся на территории Польской Народной Республики, лица, входящие в их состав, и члены семей этих лиц обязаны уважать и соблюдать предписания польского законодательства. [...]

Статья 12

По просьбе компетентных польских органов власти, лицо, входящее в состав советских войск, виновное в нарушении польского правового порядка, будет отозвано с территории Польской Народной Республики. [...]

108. «Доктрина Эйзенхауэра». Из резолюции конгресса США. Вашингтон. 9 марта 1957 г.

[...] Сенат и Палата представителей Соединенных Штатов Америки, собравшись в Конгрессе, постановили, что президент настоящим уполномочивается сотрудничать с любой страной или группой стран в районе Среднего Востока в целом и оказывать им помощь в случае, если они желают этой помощи, в деле развития экономической мощи, посвященной поддержанию национальной независимости.

Раздел II

Президент уполномочивается осуществлять в районе Среднего Востока в целом программы военной помощи в отношении любой страны или группы стран этого района, желающих подобной помощи. Далее, США считают сохранение независимости и целостности стран Среднего Востока жизненно важным для своих национальных интересов и всеобщего мира.

С этой целью в случае, если президент сочтет это необходимым, Соединенные Штаты готовы использовать вооруженные силы для оказания помощи любой подобной стране или группе подобных стран, запрашивающих помощь против вооруженной агрессии какой-либо страны, находящейся под контролем международного коммунизма; при условии, что подобное использование вооруженных сил будет соответствовать договорным обязательствам США и конституции США.

Раздел III

Настоящим президент уполномочивается использовать в течение остающейся части бюджетного 1957 года для экономической и военной помощи на основании этой совместной резолюции сумму, не превышающую 200 миллионов долларов...

109. Сообщение ТАСС о произведенном в СССР запуске искусственного спутника Земли. Москва. 5 октября 1957 г.

(В извлечении)

[Запуск искусственного спутника Земли Советским Союзом произвел колоссальное впечатление на военных стратегов во всем мире. Успех эксперимента подтверждал, что СССР имеет возможность строить и запускать межконтинентальные баллистические ракеты, которые с околоземной орбиты способны поражать цели в любой точке США. Таким образом окончательно ликвидировалась стратегическая неуязвимость Соединенных Штатов.]

В течение ряда лет в Советском Союзе ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию искусственных спутников Земли...

В результате большой напряженной работы научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро создан первый в мире искусственный спутник Земли. 4 октября 1957 года в СССР произведен успешный запуск первого спутника...

Успешным запуском первого созданного человеком спутника Земли вносится крупнейший вклад в сокровищницу мировой науки и культуры. Научный эксперимент, осуществляемый на такой большой высоте, имеет громадное значение для познания свойств космического пространства и изучения Земли как планеты нашей солнечной системы...

Искусственные спутники Земли проложат дорогу к межпланетным путешествиям и, по-видимому, нашим современникам суждено

быть свидетелями того, как освобожденный и сознательный труд людей нового, социалистического общества делает реальностью самые дерзновенные мечты человечества.

**110. Заявление Советского правительства в связи с событиями на Ближнем и Среднем Востоке.
Москва. 16 июля 1958 г.**

(В извлечении)

14 июля 1958 г. иракский народ сверг диктатуру проимпериалистических предательских помещичье-монархических правителей и установил республику. Антиимпериалистическое национальное восстание в Ираке оказало влияние на ход восстания в Ливане. Для спасения клики Шамуна-Сольха в Ливане и для организации интервенции против Ирака американские империалисты устроили интервенцию в Ливан. Через день английские войска были высажены в Иордании. Однако планам империалистов не суждено было сбыться. В результате мощного движения протеста во всем мире и твердой позиции правительства СССР агрессоры были вынуждены эвакуировать свои войска из Ливана и Иордании.

15 июля весь мир с возмущением узнал о вооруженной интервенции Соединенных Штатов Америки в Ливане. Корабли 6-го американского военно-морского флота вошли в Бейрутский порт и произвели высадку морской пехоты на территории Ливана.

В тот же день Белый дом от имени президента США опубликовал специальное заявление, в котором предпринимаются попытки как-то оправдать это грубейшее военное вмешательство во внутренние дела Ливана. В этом заявлении утверждается, что Соединенные Штаты Америки направили свои войска в Ливан якобы для того, чтобы «продемонстрировать заботу США о целостности и независимости Ливана», которым будто бы угрожают извне, а также для защиты американских граждан, находящихся в этой стране...

Истинной причиной вооруженной интервенции США в Ливане является стремление нефтяных монополий США и других западных держав сохранить свое колониальное господство в странах Ближнего и Среднего Востока, а также очевидное банкротство их политики на Арабском Востоке, крах Багдадского пакта и пресловутой доктрины Даллеса — Эйзенхауэра.

Об этом красноречиво свидетельствуют последние события в Ираке, которые в заявлении Белого дома рассматриваются как причина, ускорившая вооруженную интервенцию США. Однако события в Ираке являются новым доказательством непреклонного стремления арабских народов освободиться от колониальной зависимости и взять свою судьбу в собственные руки...

Вооруженная интервенция США в Ливане создает серьезную угрозу миру и чревата далеко идущими последствиями. Народы не

могут остаться безучастными перед лицом этой наглой империалистической агрессии и грубейшего попирания суверенитета и национальной независимости арабских стран и бесцеремонного нарушения принципов ООН...

Советское правительство считает, что положение на Ближнем Востоке, сложившееся в результате открытой агрессии США, поддержанной другими колониальными державами, создало весьма тревожную и опасную для дела всеобщего мира обстановку. В этих условиях Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея ООН должны принять самые незамедлительные и решительные меры для пресечения агрессии и защиты национальной независимости арабских государств, подвергшихся неспровоцированному нападению.

Советское правительство настоятельно призывает правительство США прекратить вооруженное вмешательство во внутренние дела арабских стран и немедленно вывести свои войска из Ливана.

Советское правительство заявляет, что Советский Союз не может оставаться безучастным к событиям, создающим серьезную угрозу в районе, прилегающем к его границам, и оставляет за собой право принять необходимые меры, диктуемые интересами сохранения мира и безопасности.

111. Нота Советского правительства правительствам США, Великобритании и Франции. Москва. 27 ноября 1958 г. («Ультиматум Хрущева»)

[Содержащиеся в ноте условия по настоянию Н.С.Хрущева западные державы должны были выполнить до конца мая 1959 г. В противном случае СССР угрожал передать контроль над ситуацией вокруг города властям ГДР и снять с себя ответственность за сохранение статус-кво в Западном Берлине. Вот почему эта нота в литературе часто называется «ультиматумом». Фактически ультимативный характер заявления Н.С.Хрущева был вскоре дезавуирован советской стороной, поскольку советские руководители заявили о том, что они больше не настаивают на решении берлинского вопроса в первоначально оговоривавшийся шестимесячный срок.]

(В извлечении)

...Самым правильным и естественным решением вопроса было бы такое, при котором западная часть Берлина, ныне фактически оторванная от ГДР, воссоединилась бы с восточной частью, и Берлин стал бы единым городом в составе того государства, на земле которого он находится. [...]

Нельзя, конечно, не учитывать, что политическое и экономическое развитие Западного Берлина в период его оккупации тремя западными державами шло в ином направлении, нежели развитие

Восточного Берлина и ГДР, в результате чего уклады жизни в обеих частях Берлина в настоящее время совершенно различны. Советское Правительство считает, что при окончании иностранной оккупации населению Западного Берлина должно быть предоставлено право иметь у себя такие порядки, каких оно само пожелает. Если жители Западного Берлина захотят сохранить нынешние формы жизни, основанные на частнокапиталистической собственности, то это их дело. СССР, со своей стороны, будет уважать любой выбор западноберлинцев в этом отношении.

В силу всех этих соображений Советское Правительство со своей стороны считало бы возможным, чтобы вопрос о Западном Берлине был в настоящее время решен путем превращения Западного Берлина в самостоятельную политическую единицу — вольный город, в жизнь которого не вмешивалось бы ни одно государство, в том числе и ни одно из существующих двух германских государств. Можно было бы, в частности, договориться о том, чтобы территория вольного города была демилитаризована и на ней не было никаких вооруженных сил. Вольный город Западный Берлин мог бы иметь свое собственное правительство и сам управлял бы своей экономикой, административными и иными делами.

Четыре державы, участвовавшие после войны в совместном управлении Берлином, равно как и оба германских государства, могли бы взять на себя обязательство уважать статус Западного Берлина как вольного города, подобно тому, например, как это было сделано четырьмя державами в отношении нейтрального статуса, принятого на себя Австрийской Республикой.

Советское Правительство, со своей стороны, не имело бы возражений против того, чтобы в соблюдении статуса вольного города Западного Берлина приняла в какой-то форме участие и Организация Объединенных Наций.

Очевидно, что, учитывая специфическое положение Западного Берлина, находящегося на территории ГДР и отрезанного от внешнего мира, возник бы вопрос о той или иной форме договоренности с Германской Демократической Республикой относительно гарантий беспрепятственного сообщения вольного города с внешним миром — как в восточном, так и в западном направлениях — в целях свободного передвижения людей и перевозки товаров. В свою очередь Западный Берлин взял бы на себя обязательство не допускать на своей территории враждебной, подрывной деятельности, направленной против ГДР или любого другого государства.

Изложенное выше решение вопроса о статусе Западного Берлина было бы важным шагом вперед в деле нормализации обстановки в Берлине, так как вместо очага беспокойства и напряженности он мог бы стать центром контактов и сотрудничества между обеими частями Германии в интересах ее мирного будущего и единства германской нации...

112. Неделя порабощенных народов. Государственный закон США № 86–90, ст. 212. Совместная резолюция палат конгресса США № 111. Вашингтон. 17 июля 1959 г.

[Резолюция о порабощенных народах — один из самых одиозных документов эпохи конфронтации. Его вызывающий, провоцирующий характер смутил многих здравомыслящих деятелей Запада, включая представителей разных американских администраций. Резолюция фактически ставила под вопрос законность Советского Союза как государства и подвергала сомнению его территориальную целостность. Резолюция не отменена до настоящего времени, и в соответствии с ней «недели порабощенных народов» в США проводятся ежегодно. В тексте сохранены географические названия в том виде, в котором они фигурируют в оригинале, включая явно неслучайные сочетания вроде «Белой Руси», «Козакии», «Идыл-Уральской республики» и т.д. Принимая резолюцию, сами американские сенаторы и конгрессмены, как свидетельствуют многочисленные очевидцы, весьма плохо представляли себе, о каких областях и народах шла речь в ее тексте.]

(В извлечении)

Совместная резолюция
об объявлении 3-й недели июля «неделей порабощенных народов».

Поскольку,

могущество США во многом происходит от способности через демократические процессы достичь гармоничного национального единства своего народа, даже если этот народ состоит из людей различных рас и этносов, и

это гармоничное единство разнообразных элементов нашего свободного общества развило у народа США понимание и положительное отношение к чаяниям и устремлениям других народов и к признанию естественной независимости народов и наций во всем мире; и

порабощение значительной части населения мира коммунистическим империализмом делает тщетными любые попытки реализации идеи мирного сосуществования наций и наносит ущерб взаимопониманию, существующему между народом Соединенных Штатов и другими народами; и

начиная с 1918 года империалистическая и агрессивная политика коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет серьезную угрозу безопасности США и всем свободным народам на земле; и

империалистическая политика коммунистической России вследствие прямых и косвенных агрессивных действий привела к разрушению национальной независимости Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белой Руси (White Ruthenia), Румынии, Восточной Германии, Болгарии, материкового Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Волго-Ураль-

ского (Идыл-Уральского) государства (Idel-Ural), Тибета, Козакии (Cossackia), Туркестана, Северного Вьетнама и других стран; и

все эти покоренные государства считают, что США является цитаделью человеческой свободы, лидером распространения идей либерализма и независимости и восстановления свободы христианского, иудаистского, мусульманского, буддистского и любого иного вероисповедания, а также индивидуальных свобод, и

для государственной безопасности США жизненно необходимым является то, что стремление к свободе и независимости народов завоеванных стран должно постоянно поддерживаться; и

стремление к свободе и независимости подавляющего большинства людей этих независимых стран является сдерживающим фактором войны и одной из наших самых высших надежд для достижения справедливого и долгого мира; и

ясно то, что мы четко даем знать этим народам через соответствующие и официальные средства, что народ Соединенных Штатов разделяет вместе с ними их стремление к восстановлению свободы и независимости,

то Сенат и Палата Представителей Конгресса США постановляют: президент Соединенных Штатов Америки уполномочен объявить третью неделю июля 1959 года «неделей порабоженных народов» и просит американский народ провести в эту неделю все необходимые мероприятия.

Президент Соединенных Штатов уполномочивается в дальнейшем объявлять третью неделю июля «неделей порабоженных народов» каждый год вплоть до достижения свободы и независимости всеми государствами.

113. Неофициальный список порабоженных народов, разработанный общественным Комитетом порабоженных народов США

Примечание: 1–10 — области с угнетенным нерусским населением в составе СССР. 12–14 — области с угнетенным русским населением в составе СССР.

Государство	Год захвата коммунистами	Год освобождения от коммунизма
Армения	1920	1990
Азербайджан	1920	1990
Белоруссия	1920	1991
Козакия	1920	
Грузия	1920	1990
Идыл-Урал	1920	
Украина	1920	1991
Северный Кавказ	1920	

Дальневосточная Республика	1922	
Туркестан	1922	1991
Монголия	1924	1990
Эстония	1940	1991
Латвия	1940	1991
Литва	1940	1990
Албания	1946	1989
Болгария	1946	1990
Югославия	1946	1991–1992
Польша	1947	1989
Румыния	1947	1990
Чехословакия	1948	1989
Северная Корея	1948	
Восточная Германия	1948	1989
Венгрия	1949	1990
Китай (материковый)	1949	
Тибет	1951	
Северный Вьетнам	1954	
Куба	1960	

114. Визит председателя Совета министров СССР Н.С.Хрущева в США. Совместное советско-американское коммюнике. Вашингтон. 27 сентября 1959 г.

Председатель Совета Министров СССР Н.С.Хрущев и президент Д.Эйзенхауэр имели откровенный обмен мнениями в Кэмп-Дэвиде. В некоторых из этих бесед приняли участие министр иностранных дел СССР А.А.Громыко и государственный секретарь США К.Гертер, а также другие официальные лица обеих стран.

Председатель Совета Министров СССР и президент согласились, что эти беседы были полезными для выяснения позиций обеих сторон по ряду вопросов. Эти беседы не имели целью вести переговоры. Однако выражается надежда, что обмен мнениями будет способствовать лучшему пониманию мотивов и позиций каждой стороны и этим самым способствовать достижению справедливого и длительного мира.

Председатель Совета Министров СССР и президент Соединенных Штатов согласились, что вопрос о всеобщем разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром в настоящее время. Оба правительства приложат все усилия к достижению конструктивного решения этой проблемы.

В ходе бесед имел место обмен мнениями по германскому вопросу, включая вопрос о мирном договоре с Германией, и были изложены позиции обеих сторон.

В отношении берлинского вопроса было достигнуто понимание при условии согласия с этим других непосредственно заинтересован-

ных сторон о возобновлении переговоров с целью достижения решения, которое будет соответствовать интересам всех заинтересованных сторон и интересам поддержания мира.

В дополнение к этим вопросам состоялись полезные беседы по ряду вопросов, касающихся отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами. Эти вопросы включали вопрос о торговле между двумя странами. По вопросу о расширении обменов людьми и идеями был сделан значительный прогресс в ходе бесед официальных представителей, и ожидается, что соответствующие соглашения будут достигнуты в ближайшее время.

Председатель Совета Министров СССР и президент Соединенных Штатов согласились, что все неурегулированные международные вопросы должны быть решены не путем применения силы, а мирными средствами путем переговоров...

115. Речь Н.С.Хрущева на митинге трудящихся, посвященном возвращению из поездки в США. Москва. 28 сентября 1959 г.

(В извлечении)

...Было очень много хорошего, но не нужно забывать и плохое. Этот червячок, вернее червячище, еще жив и может проявить свою жизненность и в дальнейшем.

Для чего я говорю об этом? Ради охлаждения отношений между Советским Союзом и США? Нет. Я говорю об этом потому, что надо знать правду, чтобы вы видели не только одну, приятную нам, сторону, но и другую, закулисную, сторону, которую прятать не нужно. В Америке есть силы, которые действуют против нас, против ослабления напряженности, за сохранение «холодной войны». Закрывать глаза на это значило бы проявить слабость в борьбе против этих злых сил, злых духов. Нет, их надо обнажить, их надо показать, их надо публично высечь, их надо поджарить, как чертей, на сковороде...

116. Заявление председателя Совета министров СССР Н.С.Хрущева президенту Франции де Голлю, премьер-министру Великобритании Макмиллану, президенту США Эйзенхауэру. Париж. 16 мая 1960 г. (Инцидент с американским разведывательным самолетом «У-2»)

(В извлечении)

...Как известно, в последнее время имел место провокационный акт со стороны американских военно-воздушных сил в отношении Советского Союза. Он выразился в том, что первого мая этого года военный разведывательный самолет США вторгся в пределы Со-

ветского Союза, выполняя определенное шпионское задание по добыче сведений о военных и промышленных объектах на территории СССР. После того, как стала известна агрессивная цель полета самолета, он был сбит подразделением советских ракетных войск. К сожалению, это не единичный случай агрессивных и шпионских действий военно-воздушных сил США против Советского Союза...

Вначале госдепартамент США пустил в ход нелепую версию, будто американский самолет нарушил границы СССР случайно и не имел каких-либо шпионских и диверсионных заданий. Когда на основе неопровержимых фактов была показана явная лживость этой версии, то госдепартамент США 7 мая, а затем государственный секретарь 9 мая от имени правительства США заявили, что американская авиация осуществляет вторжения в пределы Советского Союза с военными шпионскими целями в соответствии с программой, одобренной правительством США и лично президентом. Двумя днями позже сам президент Эйзенхауэр подтвердил, что осуществление полетов американских самолетов над территорией Советского Союза было и остается рассчитанной политикой США.

Это же заявило правительство США и в ноте Советскому правительству от 12 мая. Тем самым правительство США грубо попирает общепризнанные нормы международного права и высокие принципы Устава ООН, под которым стоит подпись и Соединенных Штатов Америки...

В результате провокационных полетов американских военных самолетов и, главное, в результате объявления таких провокационных полетов на будущее в качестве национальной политики Соединенных Штатов Америки против социалистических стран создались новые условия в международных взаимоотношениях.

Естественно, что при подобных условиях мы не можем работать на совещании, не можем работать потому, что мы видим, с каких позиций с нами хотят вести разговор — под угрозой агрессивных разведывательных полетов. Известно, что шпионские полеты проводятся в разведывательных целях для того, чтобы начать войну. Поэтому мы отвергаем условия, которые создают для нас Соединенные Штаты Америки. Мы не можем участвовать в каких-либо переговорах и в решении даже тех вопросов, которые уже созрели, — не можем потому, что видим — у Соединенных Штатов нет желания договориться. [...]

Поэтому мы считали бы: нет лучшего выхода, как перенести совещание глав правительств примерно на 6—8 месяцев...

117. Приговор по делу американского летчика-шпиона Пауэрса. Москва. Август 1960 г.

(В извлечении)

...Материалами дела, рассмотренными в судебном заседании, — установлено:

1 мая 1960 г. в 5 часов 36 минут по московскому времени воинская часть противовоздушной обороны Советского Союза в районе города Кировабада Таджикской ССР, на высоте 20000 метров, недостижимой для самолетов гражданской авиации, обнаружила неизвестный самолет, нарушивший государственную границу Союза ССР.

Воинские части противовоздушной обороны страны бдительно следили за действиями самолета, пролетавшего над крупными промышленными центрами и важными оборонными объектами, и только тогда, когда самолет-нарушитель углубился в пределы Советского Союза на 2000 километров, а злонамеренный характер этого полета, чреватого в эпоху термоядерного оружия губительными последствиями для дела всеобщего мира, стал совершенно очевиден, по приказу Советского правительства батарея зенитных ракет в 8 часов 53 минуты сбила самолет-агрессор в районе города Свердловска. Пилот самолета выбросился с парашютом и в момент приземления был задержан. На допросе он назвал себя Пауэрсом Френсисом Гарри — гражданином Соединенных Штатов Америки.

Осмотром обломков упавшего самолета было установлено, что сбит самолет американского производства, специально сконструированный для полетов на больших высотах и снаряженный различной аппаратурой для выполнения шпионско-разведывательных заданий.

В связи с этим пилот Пауэрс был арестован и привлечен к уголовной ответственности по обвинению в шпионаже против Советского Союза...

Рассматривая судебное дело по обвинению *Пауэрса*, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР учитывает, что вторжение американского военного самолета-разведчика представляет преступное нарушение общепризнанного принципа международного права, устанавливающего исключительный суверенитет каждого государства над воздушным пространством, находящимся над территорией этого государства. Этот принцип, закрепленный в Парижской конвенции о регулировании воздушной навигации от 13 октября 1919 года и в ряде других позднейших международных соглашений, провозглашен в национальном законодательстве различных государств, в том числе Союза ССР и Соединенных Штатов Америки. Нарушение этого священного и незыблемого принципа международных отношений создает в современных условиях прямую угрозу всеобщему миру и безопасности народов...

...Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР считает установленным, что подсудимый *Пауэрс* в течение длительного времени являлся активным секретным агентом Центрального разведывательного управления США, непосредственно выполнявшим шпионские задания этого управления против Советского Союза, а 1 мая 1960 года с ведома правительства Соединенных Штатов Америки на специально снаряженном военном разведывательном самолете «У-2» вторгся в воздушное пространство Союза ССР и с помощью

особой радиотехнической и фотографической аппаратуры собрал сведения стратегического значения, составляющие государственную и военную тайну Советского государства, чем совершил тяжкое преступление, предусмотренное статьей 2 Закона Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

Вместе с тем, оценивая все обстоятельства данного дела по внутреннему убеждению в их взаимосвязи, учитывая чистосердечное признание Пауэрсом своей вины и его искреннее раскаяние в содеянном, исходя из принципов социалистического гуманизма, руководствуясь статьями 319 и 320 УПК РСФСР, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР –

Приговорила:

Пауэрса Френсиса Гарри на основании статьи 2 Закона Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» лишить свободы на *десять лет*, с отбыванием первых трех лет в тюрьме.

118. Запуск советского искусственного спутника Земли с живыми организмами на борту. Сообщение ТАСС. Москва. 20 августа 1960 г. («Полет Белки и Стрелки»)

(В извлечении)

В соответствии с планами по изучению космического пространства 19 августа 1960 г. в Советском Союзе осуществлен запуск второго космического корабля на орбиту спутника Земли. Основной задачей запуска является дальнейшая отработка систем, обеспечивающих жизнедеятельность человека, а также безопасность его полета и возвращение на Землю.

В кабине, оборудованной всем необходимым для будущего полета человека, находятся подопытные животные, в том числе две собаки с кличками «Стрелка» и «Белка»...

119. Декларация Генеральной ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Нью-Йорк. 14 декабря 1960 г.

Генеральная Ассамблея, помня о решимости, провозглашенной народами мира в Уставе Организации Объединенных Наций, «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» и «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»,

сознавая необходимость создания условий устойчивости и благосостояния и мирных и дружественных отношений, на основе уваже-

ния принципов равноправия и самоопределения всех народов и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии,

признавая горячее стремление всех зависимых народов к свободе и решающую роль этих народов в достижении своей независимости...

торжественно провозглашает необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях;

и с этой целью заявляет, что

1. Подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире;

2. Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие;

3. Недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости;

4. Любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость; а целостность их национальных территорий должна уважаться;

5. В подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой;

6. Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций;

7. Все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и настоящей декларации на основе равенства, невмешательства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств.

120. О первом в мире полете человека в космическое пространство. Сообщение ТАСС.

Москва. 12 апреля 1961 г.

(В извлечении)

[Появление обитаемых орбитальных космических кораблей делало реальным освоение околоземного пространства, а в перспективе и ближайших к Земле небесных тел, под углом зрения военных целей. Вот почему успех советской космической программы был воспринят в мире как новый показатель силового могущества СССР, которое было опасно игнорировать.]

12 апреля 1961 г. в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту.

Пилотом-космонавтом космического корабля-спутника «Восток» является гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик майор Гагарин Юрий Алексеевич.

Старт космической многоступенчатой ракеты прошел успешно, и после набора первой космической скорости и отделения от последней ступени ракеты-носителя корабль-спутник начал свободный полет по орбите вокруг Земли...

Период выведения корабля-спутника «Восток» на орбиту космонавт товарищ Гагарин перенес удовлетворительно и в настоящее время чувствует себя хорошо. Системы, обеспечивающие необходимые жизненные условия в кабине корабля-спутника, функционируют нормально...

121. Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая XXII съездом КПСС. Раздел «Международное революционное движение рабочего класса и мирное сосуществование».

Москва. Октябрь 1961 г.

[Новая программа КПСС была очищена от крайностей сталинской идеологии. Она давала обоснование политики мирного сосуществования как специфической мирной формы классовой борьбы пролетариата за свои интересы во всемирном масштабе. Документ характеризует особенности внешнеполитического мышления послевоенного поколения советского руководства. Приблизительно до конца 60-х годов внешнеполитическая пропаганда СССР строго следовала положениям партийной программы. В дальнейшем они стали подвергаться осторожным модификациям.]

(В извлечении)

Введение

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и ут-

верждения коммунизма. Социализм восторжествовал в Стране Советов, одержал решающие победы в странах народной демократии, стал практическим делом сотен миллионов людей, знаменем революционного движения рабочего класса всего мира. [...]

Часть первая. Переход от капитализма к коммунизму — путь развития человечества

I. Историческая неизбежность перехода от капитализма к социализму

Всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму, начатый Октябрьской революцией, — закономерный результат развития общества. Марксизм-ленинизм, открыв объективные законы общественного развития, показал присущие капитализму противоречия, неизбежность их революционного взрыва и перехода общества к коммунизму.

Капитализм — последний эксплуататорский строй. Гигантски развив производительные силы, он превратился затем в величайшую преграду на пути общественного прогресса. Если XX век — век колоссального роста производительных сил и развития науки — еще не покончил с нищетой сотен миллионов людей, не принес изобилия материальных и духовных благ всем людям на Земле, то в этом повинен только капитализм. Усиливающийся конфликт между производительными силами и производственными отношениями властно ставит перед человечеством задачу — разорвать прогнившую капиталистическую оболочку, раскрепостить мощные производительные силы, созданные человеком, и использовать их на благо всего общества. [...]

II. Мировая система социализма

...Сложилась мировая система социализма — социальное, экономическое и политическое содружество свободных, суверенных народов, идущих по пути социализма и коммунизма, объединенных общностью интересов и целей, тесными узами международной социалистической солидарности. [...]

III. Кризис мирового капитализма

Империализм вступил в период заката и гибели. Неотвратимый процесс разложения охватил капитализм от основания до вершины: его экономический и государственный строй, политику и идеологию. Империализм бесповоротно утратил власть над большинством человечества. Главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человечества определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества.

Первая мировая война и Октябрьская революция положили начало общему кризису капитализма...

...Основное противоречие современного мира — противоречие между социализмом и империализмом — не снимает глубоких противоречий, раздирающих капиталистический мир. Созданные под эгидой США агрессивные военные блоки то и дело оказываются в состоянии кризиса. Международные государственно-монополисти-

ческие организации, возникающие под лозунгом «объединения», смягчения проблемы рынка, на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, превращаются в очаги острых трений и конфликтов. [...]

IV. Международное революционное движение рабочего класса

Международное революционное движение рабочего класса одержало всемирно-исторические победы. Главное его завоевание — мировая социалистическая система. Победивший социализм своим примером революционизирует умы трудящихся капиталистического мира, вдохновляет их на борьбу против империализма и в огромной мере облегчает условия этой борьбы. [...]

Социалистические революции, национально-освободительные антиимпериалистические революции, народные демократические революции, широкие крестьянские движения, борьба народных масс за свержение фашистских и иных тиранических режимов, общедемократические движения против национального гнета — все это сливается в единый мировой революционный процесс, подрывающий и разрушающий капитализм. [...]

V. Национально-освободительное движение

Мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций. Если империализм подавил национальную независимость и свободу большинства народов, заковал их в цепи жестокого колониального рабства, то возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов. Мощный вал национально-освободительных революций сметает колониальную систему, подрывает устои империализма. На месте бывших колоний и полуколоний возникли и возникают молодые суверенные государства. Их народы вступили в новый период своего развития. Они поднялись как творцы новой жизни и активные участники международной политики, как революционная сила разрушения империализма. [...]

Коренное условие решения общенациональных задач — последовательная борьба с империализмом. Империализм стремится удержать бывшие колонии и полуколонии в системе капиталистического хозяйства, закрепить их неравноправное положение в нем. Главный оплот современного колониализма — империализм Соединенных Штатов Америки...

122. Карибский кризис. Из переписки президента США Джона Ф. Кеннеди и председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущева. Вашингтон — Москва. Октябрь — декабрь 1962 г.

[Карибский кризис возник в связи с размещением Советским Союзом своих ракет среднего радиуса действия на Кубе после того, как американская разведка это обнаружила. Администрация США потребовала вывода ракет, но получила отказ. Советские гражданские корабли продолжали доставлять на Кубу

элементы боевых частей ракетного оружия, США — ввели вокруг Кубы «карантин», угрожая досмотром и арестом всем судам, следующим в кубинские порты с военными грузами на борту. В Москве «карантин», точнее говоря, блокаду Кубы расценили как агрессивные действия. Возникла угроза прямого вооруженного столкновения СССР и США. Карибский кризис стал кульминацией советско-американского противостояния и политики балансирования на грани войны.]

а) Кеннеди — Хрущеву, 22 октября
Уважаемый г-н Председатель.

...Чтобы избежать какой-либо неправильной оценки со стороны Вашего правительства того, что касается Кубы, я публично заявил, что если на Кубе произойдут определенные события, Соединенные Штаты предпримут все, что надлежит предпринять для защиты своей собственной безопасности и безопасности их союзников.

Более того, Конгресс страны принял резолюцию, выражающую его поддержку этой провозглашенной политики.

Несмотря на это, на Кубе продолжалось быстрое развитие баз ракет дальнего действия и других систем наступательного оружия. Должен сказать Вам, что Соединенные Штаты полны решимости, чтобы эта угроза безопасности для нашего полушария была устранена.

Я надеюсь, что Ваше правительство воздержится от любых действий, которые расширили бы или углубили этот кризис, уже носящий серьезный характер, и что мы сможем договориться вновь встать на путь мирных переговоров.

Искренне,

Джон Ф.Кеннеди

б) Хрущев — Кеннеди, 23 октября
Господин Президент.

...Должен откровенно сказать, что намеченные в Вашем заявлении меры представляют серьезную угрозу миру и безопасности народов. Соединенные Штаты открыто становятся на путь грубого нарушения Устава Объединенных Наций, на путь нарушения международных норм свободы судоходства в открытых морях, на путь агрессивных действий как против Кубы, так и против Советского Союза...

Устав Организации Объединенных Наций и международные нормы не дают права ни одному государству устанавливать в международных водах проверку судов, направляющихся к берегам Кубинской Республики.

Мы подтверждаем, что оружие, находящееся на Кубе, независимо от того, к какому классу оно относится, предназначено исключительно для оборонительных целей, чтобы обезопасить Кубинскую Республику от нападения агрессора.

Я надеюсь, что правительство Соединенных Штатов проявит благоразумие и откажется от проводимых Вами действий, которые могут привести к катастрофическим последствиям для мира во всем мире.

Н.Хрущев

в) *Кеннеди — Хрущеву, 24 октября*

Уважаемый г-н Председатель.

Я надеюсь, что Вы немедленно дадите необходимые инструкции вашим судам соблюдать условия карантина, основа которого была создана голосованием Организации американских государств сегодня около полудня и который вступит в силу в 14-00 по гринвичскому времени 24 октября.

Искренне,

Джон Ф.Кеннеди

г) *Хрущев — Кеннеди. 24 октября*

...Вы, господин Президент, бросили нам вызов. Кто Вас просил делать это? По какому праву Вы это сделали?

Вы, господин Президент, объявляете не карантин, а выдвигаете ультиматум и угрожаете, что если мы не будем подчиняться Вашим требованиям, то Вы примените силу. Вдумайтесь в то, что Вы говорите! И Вы хотите убедить меня, чтобы я согласился с этим! Что значит согласиться с этим требованием? Это означало бы руководствоваться в своих отношениях с другими странами не разумом, а потакать произволу. Вы уже апеллируете не к разуму, а хотите запугать нас... Я не могу с этим согласиться... Советское правительство не может дать инструкции капитанам советских судов, следующих на Кубу, соблюдать предписания американских военно-морских сил, блокирующих этот остров.

...Мы не будем просто наблюдателями пиратских действий американских кораблей в открытом море. Мы будем тогда вынуждены со своей стороны предпринимать меры, которые сочтем нужными и достаточными для того, чтобы оградить свои права. Для этого у нас есть все необходимое.

С уважением,

Н.Хрущев

д) *Хрущев — Кеннеди. 26 октября*

Если бы были даны заверения президента и правительства Соединенных Штатов, что США не будут сами участвовать в нападении на Кубу и будут удерживать от подобных действий других, если Вы отзовете свой флот, — это сразу все изменит....

...Наша цель была и есть — помочь Кубе, и никто не может оспаривать гуманности наших побуждений, направленных на то, чтобы Куба могла мирно жить и развиваться так, как хочет ее народ...

...Я вношу предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными средствами... США, со своей стороны, учитывая беспокойство и озабоченность Советского государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции.

е) *Хрущев – Кеннеди. Устное послание. 30 октября*

...Мы получили от Вас заверение, что Вы не будете вторгаться на Кубу и что не позволите этого сделать другим, а мы при этом условии вывозим оружие, которое Вы назвали наступательным...

И вот на этих компромиссных взаимных уступках этот вопрос решен...

К общему нашему удовлетворению мы перешагнули, может быть, даже через самолюбие. Видимо, найдутся такие бумагомаратели, которые будут выискивать блох в нашей договоренности, копаться, кто кому больше уступил.

А я бы сказал — мы оба уступили разуму и нашли разумное решение, которое дало возможность обеспечить мир для всех, в том числе и для тех, которые будут пытаться что-то выискивать...

ж) *Хрущев – Кеннеди. Устное послание. 10 декабря 1962 г. Уважаемый г-н Президент.*

...Мы с Вами подошли сейчас к завершающей стадии ликвидации напряженности вокруг Кубы. Наши отношения теперь входят уже в нормальную колею, так как все те средства, размещенные нами на территории Кубы, которые Вы считали наступательными, вывезены, и Вы в этом убедились, о чем вашей стороной уже было сделано заявление...

Мы ценим то, что Вы, как и мы, не догматически подходили к решению вопроса о ликвидации возникшей напряженности... Понимание и гибкость, проявленные Вами в этом деле, высоко оцениваются нами, хотя наша критика американского империализма остается, конечно, в силе, потому что этот конфликт был действительно создан политикой Соединенных Штатов в отношении Кубы...

**РАЗДЕЛ IV. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ
КОНФРОНТАЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
(1963 – 1974)**

**А. ОСЛАБЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ**

**123. Договор между Французской Республикой
и Федеративной Республикой Германии об организации
франко-германского сотрудничества. Париж. 22 января
1963 г. («Елисейский договор»)**

(В извлечении)

Организационные вопросы

Главы государств и правительств обеих стран будут в случае и по мере необходимости отдавать все необходимые указания и регулярно отслеживать выполнение пунктов нижеследующей программы. Они будут проводить встречи так часто, как это будет необходимо, для выполнения поставленных задач, но не реже двух раз в год.

Программа

А. Внешняя политика

Правительства двух государств будут проводить консультации, предшествующие принятию любого решения, по всем важным внешнеполитическим вопросам, и, в частности, по вопросам, представляющим обоюдный интерес, с целью максимального сближения позиций сторон. Предметом таких консультаций будут, *inter alia*, следующие вопросы:

проблемы функционирования Европейских сообществ и Европейского политического сотрудничества;

отношения Восток – Запад, как в политической, так и в экономической сфере;

проблемы, обсуждаемые в рамках НАТО, а также представляющие обоюдный интерес вопросы, которые будут обсуждаться в рамках прочих международных организаций, таких как Совет Европы, Западноевропейский союз, ОЭСР, ООН и ее специализированные агентства.

Продолжится и получит дальнейшее развитие обмен информацией между соответствующими ведомствами в Париже и Бонне, а также между представительствами Франции и Германии в третьих странах.

В вопросах оказания помощи развивающимся странам Правительства двух государств будут периодически сопоставлять осуществляемые ими программы с целью поддержания тесного взаимодействия. Правительства изучат возможности для принятия совместных действий. Министры иностранных дел совместно определяют рамки сотрудничества ведомств, занимающихся практическим осуществлением такого сотрудничества с обеих сторон.

Правительства двух государств совместно изучат возможности для сотрудничества в других важных направлениях экономической политики, таких как сельское и лесное хозяйство, энергетическая политика, транспорт, связь, промышленная политика в рамках Общего рынка, а также регулирование экспорта капитала.

В. Оборона

Целями в этой области являются следующие:

В области стратегического и тактического планирования соответствующие ведомства двух стран будут стремиться к сближению позиций с целью выработки общих подходов. Будут созданы совместные франко-германские исследовательские центры оперативного планирования...

Будут расширены программы обмена военнослужащими между вооруженными силами обоих государств; программы будут включать, в частности, обмен инструкторами и слушателями высших военных учебных заведений; они могут включать временные стажировки отдельных подразделений в вооруженных силах другой стороны. С целью интенсификации подобных программ обмена обе договаривающиеся стороны предпримут усилия по обеспечению соответствующей языковой подготовки их участников.

В области вооружений, правительства двух государств предпримут усилия по организации сотрудничества, начиная с этапа разработок проектов военной техники и разработки проектов финансирования соответствующих производств.

С этой целью, совместные комиссии изучат и проведут сравнительный анализ соответствующих проектов, находящихся в процессе реализации в обеих странах. Комиссии направят свои предложения соответствующим министрам, которые рассмотрят их в ходе ежеквартальных встреч и отдадут необходимые указания для их последующей реализации.

Правительства изучат условия, в которых станет возможным начало франко-германского сотрудничества в области гражданской обороны. [...]

**124. «Я — берлинец». Речь президента США
Дж.Кеннеди. Западный Берлин. Площадь Рудольфа
Бильда. 26 июня 1963 г.**

[Это одна из самых ярких речей Дж.Кеннеди, произнесенная им спустя два года после возведения «берлинской стены» и «второго берлинского кризиса» 1961 г. Заявив в присутствии жите-

лей города и мэра Западного Берлина Вилли Брандта «я — берлинец», Кеннеди подчеркнул: безопасность Западного Берлина неотъемлема от безопасности США, и Соединенные Штаты будут воевать из-за Западного Берлина, если это понадобится. Для жителей города это было выражением солидарности. Для Советского Союза — остережением.]

Две тысячи лет назад словами, вызывавшими наибольший прилив гордости в душе произносившего их, было признание: «я — римлянин». Сегодня, такими словами в свободном мире являются слова «я — берлинец».

На планете много людей, которые не понимают, или делают вид, что не понимают, где пролегает водораздел между свободным миром и коммунизмом. Пусть они приедут в Берлин! Некоторые считают, что коммунизм — это будущее, на которое мы все обречены. Пусть они приедут в Берлин! Есть и те, в Европе и за ее пределами, кто верит в возможность сотрудничества с коммунистическими режимами. Пусть они приедут в Берлин! Есть, наконец, те немногие, кто утверждает, что коммунизм, несмотря на присущие ему пороки, способен обеспечить экономический прогресс. Пусть и они приедут в Берлин!

Свобода сопряжена со многими трудностями, а демократия несовершенна, но нам никогда не приходила в голову мысль возвести стену для того, чтобы удержать людей от бегства из наших стран. От имени моих соотечественников, живущих во многих милях отсюда на другом берегу Атлантического океана, я заявляю: мы гордимся тем, что смогли, пусть даже на расстоянии, разделить с вами испытания последних восемнадцати лет. Мне неизвестен ни один город, ни одна крепость, которые, находясь в непрерывной осаде в течение восемнадцати лет, продолжали бы жить настолько яркой и полнокровной жизнью, с такой надеждой и решимостью, как Западный Берлин. Пусть стена является самым красноречивым и очевидным свидетельством всему миру порочности коммунистической системы — этот факт не может служить нам источником удовлетворения: разделяя мужей и жен, братьев и сестер, разделяя народ, мечтающий о воссоединении, стена является надругательством не только над историей, но и над самой человечностью.

Все, что справедливо в отношении этого города, справедливо и в отношении всей Германии. По-настоящему прочный мир в Европе невозможен до тех пор, пока каждый четвертый немец лишен фундаментального права свободного человека — права свободного выбора. За восемнадцать лет мира и добрососедского существования с другими народами нынешнее поколение немцев завоевало право на свободу, право на воссоединение своих семей и своей нации для существования в мире и согласии с соседями. Вы защищаете свободу на крошечном островке в океане коммунизма, но ваша судьба неразрывно связана с судьбами всего свободного мира. Поэтому разрешите, в заключение, обратиться к вам с призывом — помнить не

только о трудностях дня сегодняшнего и надеждах дня завтрашнего, не только о свободе вашего родного города и страны, но и о торжестве свободы во всем мире. Пусть стена не затмевает в ваших мыслях день, когда воцарятся мир и справедливость, а беспокойство о ваших и наших судьбах пусть не заставит ваши сердца забыть о судьбах всего человечества.

Свобода неразделима, и когда один человек поработен — не свободны все. Когда все обретут свободу, не придется долго ждать дня воссоединения вашего города, страны и всего великого Европейского континента в мире и процветании. И когда этот день наступит, а он обязательно наступит, жители Западного Берлина смогут в душе гордиться тем, что на протяжении почти двух десятилетий они были в первых рядах борьбы за свободу.

Все свободные люди, где бы они ни жили, являются гражданами Берлина. Поэтому, как свободный человек, я могу с гордостью заявить: *Ich bin ein Berliner*.

125. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Москва. 5 августа 1963 г.

(В извлечении)

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, ниже именуемые как «Первоначальные Участники»,

провозглашая своей главной целью скорейшее достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем в соответствии с целями Организации Объединенных Наций, которое положило бы конец гонке вооружений и устранило бы стимул к производству и испытаниям всех видов оружия, в том числе ядерного,

стремясь достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, исполненные решимости продолжать переговоры с этой целью и желая положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами,

согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждый из Участников настоящего Договора обязуется запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем:

- а) в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море; и
- б) в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ госу-

дарства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв. При этом имеется в виду, что положения настоящего подпункта не должны наносить ущерба заключению договора, ведущего к запрещению навечно всех испытательных ядерных взрывов, включая все такие взрывы под землей, к заключению которого Участники, как они заявили в преамбуле к настоящему Договору, будут стремиться.

2. Каждый из Участников настоящего Договора обязуется далее воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов, где бы то ни было, которые проводились бы в любой из сред, названных в пункте 1 настоящей статьи, или имели бы указанные в этом 1-м пункте последствия. [...]

Статья III

1. Настоящий Договор будет открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет настоящий Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время...

Статья IV

Настоящий Договор является бессрочным. [...]

126. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Мехико. 14 января 1967 г. («Договор Тлателолко»)

[Тлателолко — название района г. Мехико, в котором проходила соответствующая международная конференция.]

(В извлечении)

Статья 1

1. Договаривающиеся стороны обязуются использовать исключительно в мирных целях ядерные материалы и средства, находящиеся под их юрисдикцией, и запрещать и предотвращать на своей территории:

а) испытание, использование, изготовление, производство или приобретение любым путем любого ядерного оружия самими этими сторонами, прямо или косвенно, от имени кого-либо другого или в любой другой форме; и

б) получение, хранение, установку, размещение или любую форму владения любым ядерным оружием, прямо или косвенно, самими этими сторонами, кем-либо другим от их имени или в любой другой форме.

2. Договаривающиеся стороны также обязуются воздерживаться от прямого или косвенного проведения, поощрения или разрешения испытаний или от какого-либо иного участия в испытаниях, использовании, изготовлении, производстве любого ядерного оружия, а также во владении или контроле над любым ядерным оружием. [...]

Статья 3

В настоящем Договоре термин «территория» охватывает территориальные воды, воздушное пространство и любое другое пространство, над которым государство осуществляет суверенитет в соответствии со своим законодательством.

Статья 4

1. В зону применения настоящего Договора входят все территории, на которые распространяется действие настоящего Договора.

2. По выполнении требований, содержащихся в статье 28, пункт 1, зона применения настоящего Договора будет являться также зоной, расположенной в Западном полушарии в следующих пределах (за исключением континентальной части Соединенных Штатов Америки и их территориальных вод): начиная от точки, расположенной на 35° северной широты, 75° западной долготы, отсюда прямо на юг до точки на 30° северной широты, 75° западной долготы; отсюда прямо на восток до точки на 30° северной широты, 50° западной долготы; отсюда вдоль линии по румбу до точки на 5° северной широты, 20° западной долготы; отсюда прямо на юг до точки на 60° южной широты, 20° западной долготы; отсюда прямо на запад до точки на 60° южной широты, 115° западной долготы; отсюда прямо на север до точки на 0° широты, 5° западной долготы, отсюда вдоль линии по румбу до точки на 35° северной широты, 150° западной долготы; отсюда прямо на восток до точки на 35° северной широты, 75° западной долготы.

Статья 5

В настоящем Договоре под ядерным оружием подразумевается всякое устройство, способное высвобождать неконтролируемую ядерную энергию и имеющее такую группу характеристик, которые подходят для использования его в военных целях. Инструмент, который может использоваться для транспортировки или приведения в движение устройства, не охватывается этим определением, если он отделяется от устройства и не является неотъемлемой его частью. [...]

Статья 17

Никакое положение настоящего Договора не наносит ущерба правам Договаривающихся сторон согласно положениям настоящего Договора использовать ядерную энергию в мирных целях, в частности для их экономического развития и социального прогресса.

Статья 18

1. Договаривающиеся стороны могут осуществлять взрывы ядерных устройств в мирных целях — включая взрывы, предполагающие использование устройств, аналогичных тем, которые применяются в ядерном оружии, — или сотрудничать в этих целях с третьими сторонами при условии, что при этом будут соблюдены положения настоящей статьи и других статей Договора, в частности статей 1 и 5.

2. Договаривающиеся стороны, имеющие намерение осуществить или сотрудничать в осуществлении такого взрыва, извещают Агентство и Международное агентство по атомной энергии по воз-

возможности заблаговременно, насколько позволяют обстоятельства, о дате взрыва и одновременно представляют следующую информацию:

- a) характер ядерного устройства и его происхождение;
- b) место и цель намечаемого взрыва;
- c) процедура, которой будут придерживаться в целях соблюдения пункта 3 настоящей статьи;
- d) предполагаемая сила взрыва устройства, и
- e) наиболее полные данные о возможных радиоактивных выпадениях вследствие этого взрыва или взрывов и меры, которые будут приняты, с тем чтобы обеспечить защиту населения, флоры, фауны и территории другой или других сторон. [...]

Статья 30

1. Настоящий Договор является бессрочным. [...]

127. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Москва — Вашингтон — Лондон. 27 января 1967 г.

(В извлечении)

Статья I

Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, свободно для научных исследований, и государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях.

Статья II

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

Статья III

Государства-участники Договора осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

Статья IV

Государства-участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Луна и другие небесные тела используются всеми государствами-участниками Договора исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров.

Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел.

Статья V

Государства-участники Договора рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства-участника Договора или в открытом море. Космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль.

При осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства-участника Договора оказывают возможную помощь космонавтам других государств-участников Договора.

Государства-участники Договора незамедлительно информируют другие государства-участники Договора или Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов.

Статья VI

Государства-участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника Договора. В случае деятельности в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, международной организации, ответственность за выполнение настоящего Договора несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства-участники Договора.

Статья VII

Каждое государство-участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство-участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству-участнику Договора, его физическим или юридическим лицам.

Статья VIII

Государство-участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле. Права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство, включая объекты, доставленные или сооруженные на небесном теле, и на их составные части остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле, или по возвращении на Землю. Такие объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства-участника Договора, в регистр которого они занесены, должны быть возвращены этому государству-участнику Договора; при этом такое государство должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные.

Статья IX

При исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства-участники Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников Договора. Государства-участники Договора осуществляют изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества, и с этой целью, в случае необходимости, принимают соответствующие меры. Если какое-либо государство-участник Договора имеет основания полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные этим государством-участником Договора или гражданами этого государства-участника Договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств-участников Договора в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту.

Государство-участник Договора, имеющее основание полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные другим государством-участником Договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, может запросить проведения консультаций относительно такой деятельности или эксперимента.

Статья X

Для содействия международному сотрудничеству в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в соответствии с целями настоящего Договора, государства-участники Договора будут на равных основаниях рассматривать просьбы других государств-участников Договора о предоставлении им возможности для наблюдения за полетом запускаемых этими государствами космических объектов.

Характер и условия предоставления упомянутой выше возможности определяются по соглашению между заинтересованными государствами.

Статья XI

Для содействия международному сотрудничеству в мирном исследовании и использовании космического пространства государства-участники Договора, осуществляющие деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, соглашаются в максимально возможной и практически осуществимой степени информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество о характере, ходе, местах и результатах такой деятельности. По получении указанной выше информации Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен быть готов к ее немедленному и эффективному распространению.

Статья XII

Все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и на других небесных телах открыты для представителей других государств-участников настоящего Договора на основе взаимности. Эти представители заблаговременно сообщают о проектируемом посещении, чтобы позволить провести соответствующие консультации и принять меры максимальной предосторожности для обеспечения безопасности и во избежание помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению. [...]

Статья XIV

1. Настоящий Договор будет открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет настоящий Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время. [...]

Статья XVI

Любое государство-участник Договора может уведомить о своем выходе из Договора через год после вступления его в силу путем

письменного уведомления правительств-депозитариев. Такой выход приобретает силу по истечении одного года со дня получения этого уведомления. [...]

128. Договор о нераспространении ядерного оружия. Москва — Вашингтон — Лондон. 1 июля 1968 г.

[Первоначально срок действия договора был установлен в 25 лет. В мае 1995 г. по решению международной конференции стран-участниц договор был продлен бессрочно.]

(В извлечении)

Статья I

Каждое из государств-Участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

Статья II

Каждое из государств-Участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Статья III

1. Каждое из государств-Участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантии Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке

или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.

2. Каждое из государств-Участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьёй.

3. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического или технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования или производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.

4. Государства-Участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдающих на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

Статья IV

1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию при-

менения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-Участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

Статья V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам-Участникам настоящего Договора, не обладающим ядерным оружием, на недискриминационной основе и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства-Участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-Участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

Статья VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Статья VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях. [...]

Статья IX

1. Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время. [...]

3. Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими настоящим Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года. [...]

129. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Москва — Лондон — Вашингтон. 11 февраля 1971 г.

(В извлечении)

Статья I

1. Государства-участники настоящего Договора обязуются не устанавливать и не размещать на дне морей и океанов и в его недрах за внешним пределом зоны морского дна, как она определена в статье II, какое-либо ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия.

2. Обязательства, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, действуют также в отношении зоны морского дна, упомянутой в том же пункте, с тем исключением, что в пределах такой зоны морского дна они не распространяются ни на прибрежное государство, ни на морское дно под его территориальными водами.

3. Государства-участники настоящего Договора обязуются не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство к осуществлению деятельности, определяемой в пункте 1 настоящей статьи, и не участвовать каким-либо иным образом в такой деятельности.

Статья II

Для целей настоящего Договора внешний предел зоны морского дна, упомянутой в статье I, совпадает с двенадцатимильным внешним пределом зоны, определяемой в части II Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне, подписанной в Женеве 29 апреля 1958 г., и отсчитывается в соответствии с положениями раздела II части I этой Конвенции и международным правом.

Статья III

1. Для содействия осуществлению целей и обеспечения соблюдения положений настоящего Договора каждое государство-участник Договора имеет право проверки путем наблюдения деятельности других государств-участников Договора на дне морей и океанов и в его недрах за пределами зоны, упоминаемой в статье I, при условии, что это наблюдение не будет мешать такой деятельности.

2. Если после такого наблюдения останутся обоснованные сомнения относительно выполнения обязательств, принятых по Договору, государство-участник, имеющее такие сомнения, и государство-участник, несущее ответственность за деятельность, вызывающую эти сомнения, консультируются с целью устранения сомнений. Если эти сомнения не устранены, государство-участник, имеющее такие сомнения, уведомляет другие государства-участники, и заинтересованные стороны сотрудничают в отношении таких дальнейших процедур проверки, о которых может быть достигнута договоренность, включая соответствующую инспекцию объектов, сооружений, установок или других

устройств, которые в силу их характера можно с достаточным основанием отнести к одной из категорий, определенных в статье I. [...]

Б. ЗАРОЖДЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАЗРЯДКИ

130. Договор, в соответствии с которым были созданы единый Совет и единая Комиссия европейских сообществ. Брюссель. 8 апреля 1965 г. («Договор о слиянии»)

(В извлечении)

Совет Европейских сообществ

Статья 1

Настоящим создается Совет европейских сообществ (именуемый впоследствии «Совет»). Данный Совет займет место Совета министров Европейского сообщества угля и стали, Совета Европейского экономического сообщества и Совета Европейского сообщества по атомной энергии.

Совет будет осуществлять полномочия, предоставленные этим институтам согласно договорам о создании Европейского сообщества угля и стали, Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии, а также в соответствии с положениями настоящего Договора. [...]

Комиссия Европейских сообществ

Статья 9

Настоящим создается Комиссия европейских сообществ (именуемая впоследствии «Комиссия»). Данная Комиссия займет место Высшего органа Европейского сообщества угля и стали, Комиссии Европейского экономического сообщества и Комиссии Европейского сообщества по атомной энергии.

Комиссия будет осуществлять полномочия, предоставленные этим институтам согласно договорам, в соответствии с которыми были созданы Европейское сообщество угля и стали, Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии, а также в соответствии с положениями настоящего Договора.

Статья 10

Комиссия будет состоять из четырнадцати членов, назначаемых на основании их компетентности и не оставляющих сомнений в твердости и независимости своих убеждений.

Совет может единогласно изменить численный состав Комиссии.

Членами Комиссии могут быть только граждане и подданные государств-членов.

В Комиссию должен входить, по меньшей мере, один представитель каждого государства, но она не может включать более двух представителей одного и того же государства.

В интересах Сообществ члены Комиссии будут действовать совершенно независимо при исполнении своих обязанностей.

При исполнении своих обязанностей они не должны ни запрашивать, ни получать указания от какого-либо правительства или другого органа. Они должны воздерживаться от каких-либо действий несовместимых с их обязанностями. Каждое государство-член обязуется уважать этот принцип и не стремиться оказывать влияние на членов Комиссии, исполняющих свои обязанности.

Статья 11

Члены Комиссии назначаются с общего согласия Правительств государств-членов. Они назначаются на срок четыре года. Члены Комиссии могут занимать свой пост более одного срока. [...]

131. Выход Франции из военной организации НАТО.

**Пресс-конференция президента Франции
Ш. де Голля. Париж. 21 февраля 1966 г.**

[Франция приняла решение о выходе из военной организации НАТО. Вслед за тем французские сухопутные войска и военно-воздушные силы были выведены из системы единого военного командования НАТО, а всем американским военнослужащим было предложено покинуть французскую территорию. Штаб-квартира НАТО была перенесена из Парижа в Брюссель.]

(В извлечении)

Ничто не может обеспечить неизбежность закона, не соответствующего более духу эпохи. Ничто не может обеспечить соблюдения до последней буквы договора, предмет которого претерпел изменения. Ничто не поможет сохранить неизбежность союза, когда изменились обстоятельства, вызвавшие его к существованию. Неизбежно приходит время, когда необходимо приспособить закон, договор, союз к новым условиям, без чего потерявшие смысл тексты останутся лишь грудой бесполезных бумаг в архивах и напоминанием о пропасти между устаревшими фразами и реальной жизнью.

Несмотря на то, что Франция сегодня все еще признает полезным для обеспечения собственной безопасности и безопасности всего Западного мира находиться в союзных отношениях с некоторыми государствами, в частности с Соединенными Штатами Америки, для того чтобы совместно обороняться в случае агрессии против любой из сторон; несмотря на то, что совместная декларация по этому вопросу в форме договора о Североатлантическом альянсе, подписанного в Вашингтоне 4 апреля 1949 года, все еще сохраняет для Франции свое значение, наша страна считает вместе с тем, что меры, принятые во исполнение положений Вашингтонского договора, более не являются достаточными для обеспечения ее безопасности в новых условиях.

Я сказал «в новых условиях». Ибо совершенно очевидно, что благодаря эволюции внутреннего и внешнеполитического курса стран Восточного блока Запад сегодня более не стоит перед той угрозой, с какой сталкивался в эпоху, когда под прикрытием НАТО в Европе был установлен американский протекторат. Однако уменьшение угроз сопровождалось снижением надежности гарантий безопасности, которые давало Старому континенту единоличное обладание США ядерным оружием. Уменьшалась уверенность в безусловной готовности США использовать его в случае агрессии против Европы. За это время СССР стал обладателем ядерного потенциала, способного напрямую поразить американскую территорию, что заставило усомниться в готовности США применить собственное ядерное оружие. А это, в свою очередь, лишает смысла — я говорю, разумеется, от имени Франции, а не всего альянса — союзные отношения с Америкой в нынешнем виде.

С другой стороны, по мере снижения вероятности начала новой мировой войны из-за Европы, конфликты, в которые по всему миру вовлечена Америка, — позавчера в Корее, вчера на Кубе, сегодня во Вьетнаме — чреватые глобальным столкновением. А в этом случае Европа, чья политика при помощи НАТО напрямую подчинена американским интересам, будет автоматически втянута в глобальный конфликт, даже не желая этого. Такая судьба ждет Францию, если ее территория, коммуникации, армейские подразделения, некоторые авиабазы и порты продолжают использоваться альянсом под американским военным командованием. Более того, наша страна, самостоятельно ставшая обладателем ядерного оружия, намеревается взять на себя всю полноту стратегической и политической ответственности, подразумеваемую ее новым статусом и неразрывно с ним связанную. Наконец, решимость Франции обрести самостоятельность, решимость, без которой она обречена утратить веру в свою миссию и стать послушным инструментом в руках других, несовместима с членством в военной организации на вторых ролях.

Поэтому, не ставя под сомнение участие в Североатлантическом союзе, Франция намерена до окончания срока своего членства в апреле 1969 года, продолжить последовательную модификацию его условий. Шаги, которые она предпринимала в этом направлении вчера в одних областях, завтра будут сделаны в других. Однако это движение будет осуществляться последовательно, а положение союзников Франции по альянсу не будет внезапно осложнено ее действиями. Помимо этого Франция заявляет о готовности наладить с любым из них, по примеру уже имеющихся прецедентов, практическое сотрудничество по вопросам, представляющим интерес для заинтересованных сторон, в любое самое ближайшее время или в случае возникновения вероятности конфликта. Это естественно относится к сотрудничеству с Германией. Таким образом, нынешние действия Франции означают возвращение страной себе суверенитета во всей его полноте: все атрибуты французской государственности —

контроль над территорией, воздушным пространством, территориальными водами и вооруженными силами будут впредь находиться исключительно в ведении французских властей. Отметим, что это ни в коем случае не означает разрыв отношений с союзниками, а представляет собой необходимую адаптацию этих отношений к реалиям новой эпохи.

132. Советско-французская декларация. Москва. 30 июня 1966 г.

[По приглашению советского руководства президент Французской Республики Ш. де Голль с 20 июня по 1 июля 1966 г. был гостем Советского Союза. Он встречался с Л.И.Брежневым, А.Н.Косыгиным и Н.В.Подгорным. В беседах принимали участие министр иностранных дел СССР А.А.Громыко и министр иностранных дел Франции М.Кув де Мюрвиль, а также посол СССР во Франции В.А.Зорин и посол Франции в СССР Ф.Бодэ.]

(В извлечении)

Оба правительства согласны в том, чтобы считать, что проблемы Европы должны быть прежде всего рассмотрены в европейских рамках. Они высказались за то, чтобы государства континента прилагали усилия к созданию условий, необходимых для соглашений, которые следует заключить, и, в частности, чтобы была установлена атмосфера разрядки между всеми странами Запада и Востока, поскольку такая атмосфера благоприятствовала бы сближению и согласию между ними и, следовательно, рассмотрению и урегулированию возникающих проблем.

Для Советского Союза, как и для Франции, первой целью в этом смысле является нормализация, затем постепенное развитие отношений между всеми европейскими странами при уважении независимости каждой из них и невмешательстве в их внутренние дела. Эта деятельность должна проходить во всех областях, идет ли речь об экономике, культуре, технике и, естественно, о политике.

Обе стороны с удовлетворением констатировали, что уже был достигнут значительный прогресс в деле нормализации положения в Европе. Это дело должно быть продолжено со стремлением открыть, наконец, путь к плодотворному сотрудничеству всей Европы.

Советский Союз и Франция согласились с тем, что их собственное сотрудничество может внести в такую эволюцию решающий вклад. Они с удовлетворением констатируют, что в том, что их касается, за последние годы уже был достигнут важный прогресс, который был закреплен поездкой генерала де Голля в Москву и беседами, которые он имел по этому случаю с советскими руководителями. Они полны решимости продолжать следовать по этому пути, стремясь постепенно приобщить к своим усилиям все европейские страны. [...]

В целях укрепления взаимного доверия и расширения областей согласия и сотрудничества между СССР и Францией оба правительства решили продолжать между ними консультации регулярно.

Эти консультации будут охватывать европейские и другие международные проблемы, представляющие взаимный интерес. Оба правительства будут стремиться согласовывать свои усилия в интересах мира и безопасности в Европе и во всем мире. Предметом консультаций будут также вопросы двусторонних отношений, имея в виду общее стремление обеих сторон развивать дружественные связи и углублять сотрудничество между СССР и Францией.

В целях укрепления взаимных контактов на самом высоком уровне Советский Союз и Франция приняли решение установить линию прямой связи между Кремлем и Елисейским дворцом, которая сможет быть использована для обмена мнениями и передачи посланий в случае, когда это будет представляться необходимым.

Генерал де Голль пригласил посетить Францию с официальным визитом советских руководителей, с которыми вел переговоры, — Л.И.Брежнев, А.Н.Косыгин, Н.В.Подгорного. Это приглашение было с благодарностью принято ими от имени Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства.

Визит генерала де Голя в СССР и беседы, которые состоялись в связи с этим визитом, являются фундаментальным вкладом в развитие согласия между Советским Союзом и Францией, между советским народом и французским народом. Таким образом, этим было укреплено возрождающееся чувство доверия в Европе, которая должна еще больше проявить свою традиционную роль цивилизации и совместно действовать в интересах мира во всем мире. [...]

133. Будущие задачи Альянса. Доклад совета НАТО. Брюссель. 14 декабря 1967 г. («Доклад Армеля»)

(В извлечении)

[...] 4. С тех пор как в 1949 году был подписан договор о создании Североатлантического союза, международная ситуация претерпела значительные изменения, а политические задачи Альянса приобрели новое измерение. В меняющейся международной обстановке альянс сыграл важную роль в сдерживании коммунистической экспансии в Европе. СССР стал одной из двух мировых сверхдержав, но коммунистический мир более не монолитен. С принятием СССР доктрины «мирного сосуществования» изменилась форма, но не сущность конфронтации с Западом. Хотя отставание Европы от США не преодолено, она оправилась от последствий войны и находится сегодня на пути к объединению. Под влиянием деколонизации изменились отношения между Европой и остальным миром. В то же время возникли серьезные проблемы в отношениях между развитыми и развивающимися странами.

5. Североатлантический Альянс призван решать две важные задачи. Первая состоит в поддержании достаточного уровня оборонной мощи и политической солидарности для противостояния вооруженной агрессии или иным формам давления и защиты территории стран-членов в случае вооруженного нападения. С момента своего возникновения Альянс успешно справлялся с решением этой задачи. Однако в Европе продолжает сохраняться вероятность возникновения кризисной ситуации до тех пор, пока важнейшие политические проблемы, прежде всего германский вопрос, остаются нерешенными. Более того, нестабильность и неопределенность положения на континенте продолжают препятствовать прогрессу на переговорах по сбалансированному сокращению вооружений. В этих условиях Североатлантический Альянс будет поддерживать достаточный военный потенциал для поддержания на континенте баланса сил, способствуя, таким образом, установлению атмосферы стабильности, безопасности и доверия.

В такой атмосфере Альянс сможет справиться с решением второй задачи: установлением более стабильных отношений на континенте, позволяющих решить вышеуказанные европейские проблемы. Военная безопасность и политика разрядки не противоречат друг другу, но являются взаимодополняющими. Коллективная оборона является стабилизирующим фактором современной мировой политики. Она является необходимым условием для проведения в жизнь эффективной политики, направленной на разрядку напряженности. Путь к миру и стабильности в Европе лежит через конструктивное использование возможностей Североатлантического Альянса в интересах разрядки. СССР и США должны сказать свое слово при урегулировании проблем европейского континента. [...]

7. Будучи суверенными государствами, члены Североатлантического Альянса не имеют обязательств подчинять проводимую ими политику коллективному решению. Однако Альянс предоставляет возможности для обмена мнениями и информацией, что позволяет его членам принимать решения с учетом интересов союзников. Поэтому необходимо расширить и углубить практику проведения открытых и разносторонних консультаций между союзниками. Каждый член НАТО должен приложить все усилия к улучшению отношений с Советским Союзом и странами Восточной Европы, учитывая тот факт, что продолжение политики разрядки не должно привести к размыванию Альянса. Вероятность успеха очевидным образом повысится, если союзники будут проводить скоординированную политику, прежде всего в вопросах, представляющих для них всех особый интерес, — это повысит эффективность предпринимаемых или действий.

8. В Европе невозможно установление прочного мира без усилий всех заинтересованных сторон. Эволюция внутренней и внешней политики в СССР и странах Восточной Европы вселяет надежду на то, что правительства социалистических стран смогут однажды осознать

преимущества сотрудничества для мирного урегулирования проблем континента. Однако окончательное урегулирование проблем Европы невозможно без решения главной, вызывающей сегодня наибольшую напряженность на континенте, — германского вопроса. Окончательное урегулирование должно привести к снятию искусственных преград между Восточной и Западной Европой, концентрированным и жестоким отражением чего является разделение Германии.

9. Исходя из этого, государства-члены Альянса преисполнены решимости сконцентрировать свои усилия на решении германского вопроса посредством прагматичных шагов, направленных на углубление разрядки в отношениях Восток — Запад. Ослабление напряженности является не конечной целью, а частью глобальных усилий по улучшению атмосферы международных отношений и достижению окончательного урегулирования проблем европейского континента. Основной политической целью Альянса является установление в Европе справедливого и прочного мира, покоящегося на достаточных гарантиях безопасности.

10. В настоящее время развитие связей между странами Восточной и Западной Европы проходит главным образом на двусторонней основе. Вне всякого сомнения, некоторые аспекты этих связей по природе своей нуждаются в многостороннем подходе. [...]

12. Союзники изучат и надлежащим образом скорректируют политику, направленную на достижение стабильного и справедливого порядка в Европе, преодоление раскола Германии и укрепление безопасности в Европе. Это станет частью активной и постоянной подготовки к наступлению того момента, когда станет возможным проведение двусторонних и многосторонних плодотворных дискуссий по этим сложным вопросам между государствами Восточной и Западной Европы.

13. Союзники продолжают изучать проблемы разоружения и меры по осуществлению действенного контроля над вооружениями, включая возможность сбалансированного сокращения сил. Эти исследования получат новый импульс. Их интенсификация свидетельствует о воле союзников работать над углублением разрядки в отношениях со странами Восточного блока. [...]

15. Зона ответственности, определенная в договоре о создании НАТО, не может рассматриваться в отрыве от общемирового контекста. Кризисы и конфликты вне этой зоны могут негативно отразиться на безопасности внутри нее как непосредственно, так и отрицательно влияя на соотношение сил в мировом масштабе. Государства-члены НАТО по отдельности, в рамках ООН и других международных организаций способствуют поддержанию международного мира и безопасности и разрешению важных международных проблем. Согласно установленной практике, члены Альянса, или, по крайней мере, те из них, кто изъявит соответствующее пожелание, смогут и в дальнейшем проводить консультации по таким проблемам, не связывая себя формальными обязательствами и регламентом. [...]

134. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии. Москва. 12 августа 1970 г.

(В извлечении)

Статья 1

Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германии рассматривают поддержание международного мира и достижение разрядки напряженности в качестве важной цели своей политики.

Они выражают стремление содействовать нормализации обстановки в Европе и развитию мирных отношений между всеми европейскими государствами, исходя при этом из существующего в этом районе действительного положения.

Статья 2

Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германии будут руководствоваться в своих взаимных отношениях, а также в вопросах обеспечения европейской и международной безопасности целями и принципами, сформулированными в Уставе Организации Объединенных Наций. В соответствии с этим они будут разрешать свои споры исключительно мирными средствами и берут на себя обязательство в вопросах, затрагивающих безопасность Европы и международную безопасность, как и в своих взаимных отношениях, воздерживаться согласно статье 2 Устава Организации Объединенных Наций от угрозы силой или ее применения.

Статья 3

В соответствии с целями и принципами, изложенными выше, Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германии едины в признании ими того, что мир в Европе может быть сохранен только в том случае, если никто не будет посягать на современные границы.

Они берут на себя обязательство неукоснительно соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах;

они заявляют, что не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать такие претензии в будущем;

они рассматривают как нерушимые сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, как они проходят в день подписания настоящего договора, в том числе линию Одер — Нейсе, которая является западной границей Польской Народной Республики, и границу между Федеративной Республикой Германии и Германской Демократической Республикой. [...]

За Союз Советских Социалистических Республик

А.Косыгин
А.Громько

За Федеративную Республику Германии

В.Брандт
В.Шеель

**135. Договоренность о намерениях сторон.
Приложение к договору между СССР и ФРГ.
Москва. Не позднее 12 августа 1970 г.**

1. Между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Федеративной Республики Германии имеется взаимопонимание относительно того, что заключаемый ими договор и соответствующие договоры Федеративной Республики Германии с другими социалистическими странами, в частности договоры с Германской Демократической Республикой (см. п. 2), Польской Народной Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой (см. п. 4), представляют собой единое целое.

2. Правительство Федеративной Республики Германии заявляет о своей готовности заключить с Правительством Германской Демократической Республики договор, который будет иметь общепринятую между государствами обязывающую силу, так же как и другие договоры, которые Федеративная Республика Германии и Германская Демократическая Республика заключают с третьими странами.

Соответственно оно намерено строить свои отношения с Германской Демократической Республикой на основе полного равноправия, отсутствия дискриминации, уважения независимости и самостоятельности каждого из обоих государств в делах, касающихся их внутренней компетенции, в их соответствующих границах.

Правительство Федеративной Республики Германии исходит из того, что на этой основе, согласно которой ни одно из двух государств не может представлять другое за границей или действовать от его имени, будут развиваться отношения Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии с третьими странами.

3. Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Федеративной Республики Германии выражают готовность в процессе разрядки напряженности в Европе и в интересах улучшения отношений между европейскими государствами, в частности между Федеративной Республикой Германии и Германской Демократической Республикой, предпринять шаги, которые вытекают из их соответствующего положения, чтобы содействовать вступлению Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики в Организацию Объединенных Наций и в ее специализированные учреждения.

4. Между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Федеративной Республики Германии имеется взаимопонимание о том, что вопросы, связанные с недействительностью мюнхенского соглашения, будут урегулированы в переговорах между Федеративной Республикой Германии и Чехословацкой Социалистической Республикой в приемлемой для обеих сторон форме.

5. Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Федеративной Республики Германии будут

развивать и дальше экономические, научно-технические, культурные и иные связи между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии в интересах обеих сторон и упрочения мира в Европе.

6. Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Федеративной Республики Германии приветствуют намерение созвать совещание по вопросам укрепления безопасности и развития сотрудничества в Европе и будут делать все от них зависящее для подготовки и успешного проведения этого совещания.

136. Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Берлин. 3 сентября 1971 г.

(В извлечении)

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики, представленные их послами [следуют имена – *Сост.*], согласились о следующем.

Часть I. Общие постановления

1. Четыре Правительства будут стремиться способствовать устранению напряженности и предотвращению осложнений в соответствующем районе.

2. Четыре Правительства с учетом своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций согласны в том, что в этом районе не должна применяться сила или угроза силой и споры должны решаться исключительно мирными средствами.

3. Четыре Правительства будут взаимно уважать их индивидуальные и совместные права и ответственность, которые остаются неизменными.

4. Четыре Правительства согласны в том, что, независимо от различий в правовых взглядах, положение, которое сложилось в этом районе и как оно определено настоящим Соглашением, а также в других соглашениях, упоминаемых в настоящем Соглашении, не будет односторонне изменяться.

Часть II. Постановления, относящиеся к западным секторам Берлина

А. Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что транзитное сообщение по шоссе, железным дорогам и водным путям по территории Германской Демократической Республики гражданских лиц и грузов между Западными секторами Берлина и Федеративной Республикой Германии будет происходить без помех, что такое сообщение будет облегчено с тем, чтобы оно осуществлялось наиболее простым и быстрым образом, и что оно будет пользоваться благоприятствованием. [...]

В. Правительства Французской Республики, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки заявляют, что связи

между Западными секторами Берлина и Федеративной Республикой Германии будут поддерживаться и развиваться с учетом того, что эти сектора по-прежнему не являются составной частью Федеративной Республики Германии и не будут управляться ею и впредь...

С. Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что сообщения между Западными секторами Берлина и пограничными с этими секторами районами и теми районами Германской Демократической Республики, которые не граничат с этими секторами, будут улучшены. Постоянные жители Западных секторов Берлина смогут совершать поездки и посещать такие районы по гуманным, семейным, религиозным, культурным или коммерческим мотивам или в качестве туристов на условиях, сходных с применяемыми в отношении других лиц, въезжающих в эти районы. [...]

137. Приложение I к Четырехстороннему соглашению по Западному Берлину. Сообщение правительства СССР правительствам Французской Республики, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Берлин. 3 сентября 1971 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик... после консультаций и договоренности с Правительством Германской Демократической Республики имеет честь довести до сведения Правительств Французской Республики, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки следующее.

1. Транзитное сообщение по шоссе, железным дорогам и водным путям по территории Германской Демократической Республики гражданских лиц и грузов между Западными секторами Берлина и Федеративной Республикой Германии будет облегчено и происходить без помех. Оно будет осуществляться наиболее простым, быстрым и благоприятным образом, как предусмотрено международной практикой.

2. В соответствии с этим

а) Для перевозки гражданских лиц по шоссе, железным дорогам и водным путям между Западными секторами Берлина и Федеративной Республикой Германии могут применяться опломбированные перед отправлением перевозочные средства.

Процедуры проверки будут ограничиваться проверкой пломб и сопроводительных документов.

б) Что касается перевозочных средств, которые не могут быть опломбированы, таких как открытые грузовики, процедуры проверки будут ограничиваться проверкой сопроводительных документов. В особых случаях, когда имеется достаточное основание подозревать, что неопломбированные перевозочные средства содержат материалы, предназначенные для распространения на отведенных путях, или лиц, или материалы, взятые на этих путях, содержимое не-

опломбированных перевозочных средств может быть проверено. Процедуры применяемые для таких случаев, будут согласованы компетентными немецкими властями.

с) Для поездок между Западными секторами Берлина и Федеративной Республикой Германии могут применяться безостановочные поезда и автобусы. Процедуры проверки не будут включать иных формальностей, кроме необходимых для идентификации лиц.

д) Лица, идентифицированные как транзитные пассажиры, которые используют индивидуальные средства транспорта между Западными секторами Берлина и Федеративной Республикой Германии по отведенным для сквозного проезда путям, могут следовать к месту своего назначения, не выплачивая индивидуальных пошлин и сборов за использование транзитных путей. Процедуры, применяемые к таким пассажирам, не будут предполагать задержки. Пассажиры, их средства транспорта и личный багаж не будут подвергаться досмотру, задержанию или исключаться из пользования отведенными путями, кроме особых случаев, как это может быть согласовано компетентными немецкими властями, когда имеется достаточное основание подозревать в намерении злоупотребить транзитными путями для целей, не имеющих отношения к прямому проезду в Западные секторы Берлина и из них и противоречащих обычно применяемым правилам, касающимся общественного порядка. [...]

В. ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗРЯДКИ И СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

138. Основное содержание современной эпохи и три революционные силы современности. Из учебника системы партучебы «Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики» (Под редакцией В.В. Загладина. М.: Политиздат, 1974)

Характер эпохи и общие закономерности развития мирового революционного процесса на современном этапе

Основное содержание современной эпохи

Под современной эпохой подразумевается длительный исторический период, в течение которого в ходе классовой борьбы осуществляется на практике переход мира от капитализма к социализму, начатый победой Великой Октябрьской революции.

В концентрированной форме основное содержание современной эпохи выражено в формуле: «Наша эпоха — эпоха перехода от капитализма к социализму». Именно эта формула выражает главную тенденцию социального прогресса в наши дни, и вполне закономерно, что, несмотря на жестокое сопротивление, вслед за Советской Россией, а затем Монгольской Народной Республикой на путь социализма после второй мировой войны вступили народы Восточной

и Центральной Европы, Китая, Кореи, Вьетнама. В 1959 г. победила героическая кубинская революция. Ряд государств Африки, Ближнего Востока и Азии избрали социалистическую ориентацию развития. Выросли силы социализма в странах капитала, социалистические идеи широко распространились во всем мире. [...]

После первого прорыва цепи капиталистического господства и утверждения социализма в рамках одной страны — Советского Союза — вторым наиболее существенным революционным изменением явился выход социализма за пределы одной страны и образование социалистического содружества государств. В результате открылась реальная перспектива превращения социализма в решающий фактор всей мировой политики, возникла возможность противопоставлять империалистической агрессии и авантюрам объединенную силу социализма, международного пролетариата и национально-освободительного движения. Основным противоречием эпохи вот уже более полувека является противоречие между социализмом и капитализмом, а борьба между ними стала осью всего мирового развития. При этом воздействие социализма на политическую жизнь планеты с течением времени усиливается, тогда как влияние капитализма все явственнее ограничивается.

Крупнейшим историческим сдвигом в новую эпоху стал крах колониальной системы империализма и переход ряда молодых государств на некапиталистический путь развития. Могущественные империи были повержены в прах восставшими народами, которые ныне играют активную творческую роль в общественном развитии мира.

Важным качественным изменением в общей расстановке сил на международной арене явилось укрепление позиций революционного пролетариата, активизация его классовой борьбы и особенно превращение международного коммунистического движения в самую влиятельную политическую силу современности.

В результате всех этих сдвигов нынешний этап исторического развития приобрел ряд особенностей. Как подчеркнуло Международное Собрание коммунистических и рабочих партий 1969 г., «человечество вступило в последнюю треть нашего столетия в обстановке обострения исторического противоборства сил прогресса и реакции, социализма и империализма. Ареной этого противоборства является весь мир, все основные области общественной жизни — экономика, политика, идеология, культура». [...]

[Революционные силы современности]

В период от Парижской коммуны до Октябрьской революции революционный процесс был представлен двумя главными потоками: международным рабочим классом и в меньшей мере национально-освободительными движениями. В результате Октября возник новый поток революционного процесса, представленный вначале одной, а затем группой социалистических стран. Советский Союз, страны социалистического содружества стали решающей силой, противостоящей ныне империализму, материальной базой и оплотом мировой революции.

Органическая связь между победившим рабочим классом и всеми другими отрядами революционного рабочего движения превратилась в новый источник силы революции. Буржуазия оказалась как бы зажатой в тиски двух фронтов: с «тыла» ее атакует рабочий класс и его союзники из непролетарских слоев и классов, в том числе антиимпериалистические силы в колониях и зависимых странах; с «фронта» империализму противостоит социалистическое содружество.

В великой революционной борьбе за переустройство старого мира объединяются *три основные силы: социалистическое содружество, международный пролетариат и национально-освободительное движение народов.*

139–140. Договорный комплекс ОСВ-1

139. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. Москва. 26 мая 1972 г. (Договор ПРО)

[США вышли из договора ПРО в одностороннем порядке в 2002 г., в соответствии со ст. XV, в связи с чем он перестал действовать.]

(В извлечении)

Статья I

1. Каждая из Сторон обязуется ограничить системы противоракетной обороны (ПРО) и принять другие меры в соответствии с положениями настоящего Договора.

2. Каждая из Сторон обязуется не разворачивать системы ПРО на территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, а также не разворачивать системы ПРО отдельного района, кроме как предусмотрено в статье III настоящего Договора.

Статья II

1. Для целей настоящего Договора системой ПРО является система для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета, состоящая в настоящее время из:

а) противоракет, являющихся ракетами-перехватчиками, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО;

б) пусковых установок противоракет, являющихся пусковыми установками созданными и развернутыми для пуска противоракет; и

с) радиолокационных станций ПРО (РЛС ПРО), являющихся РЛС, созданными развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО.

К компонентам системы ПРО, перечисленным в пункте 1 настоящей статьи, относятся:

а) находящиеся в боевом составе;

- b) находящиеся в стадии строительства;
- c) находящиеся в стадии испытаний;
- d) находящиеся в стадии капитального или текущего ремонта либо переоборудования; или
- e) законсервированные.

Статья III

Каждая из Сторон обязуется не размещать системы ПРО или их компоненты, за исключением того, что:

a) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров с центром, находящимся в столице данной Стороны, Сторона может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях и (2) радиолокационные станции ПРО в пределах не более шести комплексов РЛС ПРО, причем площадь каждого комплекса имеет форму круга диаметром не более трех километров; и

b) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, Сторона может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях, (2) две крупные РЛС ПРО с фазированной решеткой, сопоставимые по потенциалу с аналогичными РЛС ПРО, находящимися на дату подписания Договора в боевом составе или в стадии строительства в районе размещения системы ПРО, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, и (3) не более восемнадцати РЛС ПРО, каждая из которых имеет потенциал меньший, чем потенциал меньшей из упомянутых двух крупных РЛС ПРО с фазированной решеткой.

Статья IV

Ограничения, предусмотренные в статье III, не относятся к системам ПРО или их компонентам, используемым для разработок и испытаний и находящимся в пределах существующих или дополнительно согласованных испытательных полигонов. Каждая из Сторон может иметь на испытательных полигонах в совокупности не более пятнадцати пусковых установок противоракет.

Статья V

1. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования.

2. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать пусковые установки противоракет для пуска с каждой пусковой установки более одной противоракеты одновременно, не модифицировать развернутые пусковые установки для придания им такой способности, а также не создавать, не испытывать и не развертывать автоматические или полуавтоматические или иные аналогичные средства скоростного перезаряжания пусковых установок противоракет.

Статья VI

Для повышения уверенности в эффективности ограничений систем ПРО и их компонентов, предусмотренных настоящим Договором, каждая из Сторон обязуется:

а) не придавать ракетами, пусковым установкам и РЛС, не являющимся соответственно противоракетами, пусковыми установками противоракет и РЛС ПРО, способностей решать задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета и не испытывать их в целях ПРО; и

б) не разворачивать в будущем РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, кроме как на позициях по периферии своей национальной территории с ориентацией вовне.

Статья VII

С соблюдением положений настоящего Договора могут производиться модернизация и замена систем ПРО или их компонентов.

Статья VIII

Системы ПРО или их компоненты сверх количеств или вне районов, определенных настоящим Договором, а также системы ПРО или их компоненты, запрещенные настоящим Договором, должны быть уничтожены либо демонтированы в соответствии с согласованными процедурами в течение возможно короткого согласованного периода времени.

Статья IX

В целях обеспечения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора каждая из Сторон обязуется не передавать другим государствам и не размещать вне своей национальной территории системы ПРО или их компоненты, ограниченные настоящим Договором.

Статья X

Каждая из Сторон обязуется не принимать никаких международных обязательств, которые противоречили бы настоящему Договору.

Статья XI

Стороны обязуются продолжить активные переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Статья XII

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон обязуется не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего Договора. Это обязательство не требует внесения измене-

ний в существующий порядок строительных, монтажных и ремонтных работ и работ по переоборудованию.

Статья XIII

1. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны незамедлительно создадут Постоянную консультативную комиссию, в рамках которой они будут:

а) рассматривать вопросы, касающиеся выполнения принятых обязательств, а также связанные с этой ситуацией, которые могут считаться неясными;

б) предоставлять на добровольной основе информацию, которую каждая из сторон считает необходимой для обеспечения уверенности в выполнении принятых обязательств;

с) рассматривать вопросы, связанные с непреднамеренными помехами национальным техническим средствам контроля;

д) рассматривать возможные изменения в стратегической ситуации, затрагивающие положения настоящего Договора;

е) согласовывать процедуры и сроки уничтожения или демонтажа систем ПРО или их компонентов в случаях, предусмотряемых положениями настоящего Договора;

г) рассматривать по мере необходимости возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности настоящего Договора, в том числе о внесении в него поправок в соответствии с положениями настоящего Договора;

г) рассматривать по мере необходимости предложения о дальнейших мерах, направленных на ограничение стратегических вооружений.

2. Стороны путем консультаций разработают и могут по мере необходимости изменять Положение о Постоянной консультативной комиссии, регулирующее процедуру, состав и другие соответствующие вопросы.

Статья XIV

1. Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему Договору. Согласованные поправки вступают в силу в соответствии с процедурами, регулирующими вступление в силу настоящего Договора.

2. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора и впоследствии через каждые пять лет Стороны будут совместно проводить рассмотрение настоящего Договора.

Статья XV

1. Настоящий Договор является бессрочным.

2. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах,

которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Статья XVI

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор должен быть зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено 26 мая 1972 г. в городе Москве в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

**140. Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.
Москва. 26 мая 1972 г.**

(В извлечении)

Статья I. Стороны обязуются не начинать строительство дополнительных стационарных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования с 1 июля 1972 года.

Статья II. Стороны обязуются не переоборудовать пусковые установки легких МБР наземного базирования, а также МБР наземного базирования старых типов, развернутых до 1964 года, в пусковые установки тяжелых МБР наземного базирования типов, развернутых после этого времени.

Статья III. Стороны обязуются ограничить пусковые установки баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и современные подводные лодки с баллистическими ракетами числом находящихся в боевом составе и в стадии строительства на дату подписания настоящего Временного соглашения, а также дополнительно построенными пусковыми установками и подводными лодками в определенном для Сторон порядке в качестве замены равного числа пусковых установок МБР старых типов, развернутых до 1964 года, или пусковых установок старых подводных лодок.

Статья IV. С соблюдением положений настоящего Временного соглашения могут производиться модернизация и замена стратегических наступательных баллистических ракет и пусковых установок, на которые распространяется настоящее Временное соглашение. [...]

Статья VIII. 1. Настоящее Временное соглашение вступает в силу по обмену письменными уведомлениями о его принятии каждой из Сторон, причем такой обмен будет иметь место одновременно с обменом ратификационными грамотами Договора об ограничении систем противоракетной обороны.

2. Настоящее Временное соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет, если оно не будет заменено ранее этого срока со-

глашением о более полных мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений. Стороны ставят себе задачей проведение активных последующих переговоров с целью заключения такого соглашения так скоро, как это возможно. [...]

141. Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки. Москва. 29 мая 1972 г.

(В извлечении)

Первое. Они будут исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования. Различия в идеологии и социальных системах СССР и США не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды.

Второе. Важное значение СССР и США придают предотвращению возникновения ситуаций, могущих вызвать опасное обострение отношений между ними. Исходя из этого, они будут делать все возможное, чтобы избежать военных конфронтаций и предотвратить возникновение ядерной войны. Они будут всегда проявлять сдержанность в своих взаимоотношениях и будут готовы вести переговоры и урегулировать разногласия мирными средствами. Обмен мнениями и переговоры по нерешенным вопросам будут проводиться в духе взаимности, взаимного учета позиций и взаимной выгоды.

Обе Стороны признают, что попытки получения односторонних преимуществ, прямо или косвенно, за счет другой Стороны несовместимы с этими целями. Необходимыми предпосылками для поддержания и укрепления между СССР и США отношений мира являются признание интересов безопасности Сторон, основывающейся на принципе равенства, и отказ от применения силы или угрозы ее применения.

Третье. На Советском Союзе и Соединенных Штатах лежит особая обязанность, как и на других странах — постоянных членах Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, делать все от них зависящее, чтобы не возникало конфликтов или ситуаций, способных усилить международную напряженность. В соответствии с этим они будут способствовать тому, чтобы все страны жили в условиях мира и безопасности, не подвергаясь вмешательству извне в их внутренние дела. [...]

Шестое. Стороны будут продолжать усилия в целях ограничения вооружений как на двусторонней, так и многосторонней основе. Они будут предпринимать особые усилия для ограничения стратегических вооружений. В тех случаях, когда это становится возможным, они будут заключать конкретные соглашения, направленные на достижение этих целей.

Конечной задачей своих усилий СССР и США считают решение проблемы всеобщего и полного разоружения и обеспечение эффективной системы международной безопасности в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

Седьмое. СССР и США рассматривают торгово-экономические связи как важный и необходимый элемент упрочения двусторонних отношений и будут активно содействовать росту таких связей. Они будут способствовать сотрудничеству между соответствующими организациями и предприятиями обеих стран и заключению соответствующих соглашений и контрактов, в том числе долгосрочных.

Обе страны будут содействовать улучшению морского и воздушного сообщения между ними. [...]

Одиннадцатое. СССР и США не претендуют сами и не признают чьих бы то ни было притязаний на какие-либо особые права или преимущества в мировых делах. Они признают суверенное равенство всех государств.

Развитие советско-американских отношений не направлено против третьих стран и их интересов. [...]

142. Протокол к договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. Москва. 3 июля 1974 г.

(В извлечении)

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами, исходя из Основ взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, подписанных 29 мая 1972 г. [...] договорились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждая из Сторон в каждый данный момент будет ограничена одним из двух предусмотренных Статьей III договора районов размещения систем противоракетной обороны (ПРО) или их компонентов и, соответственно, не будет использовать своего права развернуть систему ПРО или ее компоненты во втором из двух районов размещения системы ПРО, разрешенных Статьей III договора, за исключением случая замены одного разрешенного района на другой в соответствии со Статьей II настоящего протокола.

2. Соответственно, за исключением того, что разрешается Статьей II настоящего протокола: Советский Союз не будет развертывать систему ПРО или ее компоненты в районе размещения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР), как это разрешено Статьей III (b) договора, а Соединенные Штаты Америки не будут развертывать систему ПРО или ее компоненты в районе с центром, находящимся в их столице, как это разрешено Статьей III (a) договора.

Статья II

1. Каждая из Сторон будет иметь право демонтировать или уничтожить свою систему ПРО и ее компоненты в районе, где они в настоящее время развернуты, и развернуть систему ПРО или ее компоненты в другом районе, разрешенном Статьей III договора, при условии, что до начала строительства будет сделано уведомление в соответствии с процедурой, согласованной в Постоянной консультативной комиссии, в течение года, начинающегося 3 октября 1977 г. и кончающегося 2 октября 1978 г., или в течение любого года, который начнется через последующие пятилетние интервалы, причем это должны быть годы периодического рассмотрения договора, предусмотренного в Статье XIV договора. Это право может быть использовано только один раз.

2. Соответственно, в случае подобного уведомления Советский Союз имел бы право демонтировать или уничтожить систему ПРО и ее компоненты в районе с центром, находящимся в его столице, и развернуть систему ПРО или ее компоненты в районе расположения шахтных пусковых установок МБР, как это разрешается Статьей III (b) договора, а Соединенные Штаты Америки имели бы право демонтировать или уничтожить систему ПРО и ее компоненты в районе расположения шахтных пусковых установок МБР и развернуть систему ПРО или ее компоненты в районе с центром, находящимся в их столице, как это разрешается Статьей III (a) договора. [...]

Г. ВЫТЭСНЕНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА ПЕРИФЕРИЮ
МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

ПОЛИТИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ «СЕВЕРА И ЮГА»

**143. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН
№ 1995 (XIX). Нью-Йорк. 30 декабря 1964 г.
(Создание ЮНКТАД)**

(В извлечении)

Генеральная Ассамблея [...]

будучи убеждена, что надлежащие эффективные организационные меры необходимы для того, чтобы путем формулирования и осуществления необходимой политики могло быть успешно обеспечено полное содействие ускоренному экономическому росту развивающихся стран при помощи международной торговли,

принимая во внимание, что деятельность существующих международных учреждений была изучена Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которая признала как их вклад, так и их ограниченные возможности в разрешении всех проблем в области торговли и связанных с ними [...]

I

учреждает Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в качестве органа Генеральной Ассамблеи в соответствии с постановлениями, излагаемыми ниже в разделе II.

II

1. Членами Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ниже именуемой «Конференция») являются те государства, которые состоят членами Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.

2. Конференция созывается обычно не реже, чем раз в четыре года. Генеральная Ассамблея устанавливает дату и место проведения сессий Конференции с учетом рекомендаций Конференции или Совета по торговле и развитию, учреждаемого в соответствии с пунктом 4 ниже.

3. В качестве своих основных функций Конференция:

а) поощряет международную торговлю, особенно с целью ускорения экономического развития, в частности торговлю между странами, находящимися на различных уровнях развития, между развивающимися странами, а также между странами, имеющими различные социальные и экономические системы, с учетом деятельности, проводимой существующими международными организациями;

б) устанавливает принципы и политику, касающиеся международной торговли и соответствующих проблем экономического развития;

в) разрабатывает предложения для проведения в жизнь указанных принципов и политики и принимает в пределах своей компетенции другие меры, которые могут иметь отношение к достижению этой цели, с учетом различий в экономических системах и различных уровнях развития;

г) как правило, рассматривает и содействует координации деятельности других учреждений в рамках системы Организации Объединенных Наций в области международной торговли и соответствующих проблем экономического развития и в этой связи сотрудничает с Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом в отношении выполнения их обязанностей по координации, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций;

д) принимает в случае необходимости меры в сотрудничестве с компетентными органами Организации Объединенных Наций для ведения переговоров и утверждения многосторонних правовых актов в области торговли, с должным учетом адекватности существующих органов по переговорам и без дублирования их деятельности;

е) служит центром согласования политики правительств и региональных экономических группировок в области торговли и связанно с ней развития во исполнение статьи 1 Устава;

ж) рассматривает любые другие вопросы в пределах своей компетенции. [...]

144. Хартия экономических прав и обязанностей государств. Нью-Йорк. 12 декабря 1974 г.

(В извлечении)

Преамбула

Генеральная Ассамблея... торжественно принимает настоящую Хартию экономических прав и обязанностей государств.

Глава I. Основы международных экономических отношений

Экономические, а также политические и другие отношения между государствами будут регулироваться, среди прочего, следующими принципами:

- a) суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость государств;
- b) суверенное равенство всех государств;
- c) ненападение;
- d) невмешательство;
- e) взаимная и равная выгода;
- f) мирное сосуществование;
- g) равноправие и самоопределение народов;
- h) мирное урегулирование споров;
- i) устранение несправедливостей, возникших в результате применения силы, которые лишают какую-либо нацию естественных средств, необходимых для ее нормального развития;
- j) добросовестное выполнение международных обязательств;
- k) уважение прав человека и основных свобод;
- l) отсутствие стремления к гегемонии и сферам влияния;
- m) содействие международной социальной справедливости;
- n) международное сотрудничество в целях развития;
- o) свободный доступ к морю и из него для стран, не имеющих выхода к морю, в рамках вышеуказанных принципов.

Глава II. Экономические права и обязанности государств

Статья 1

Каждое государство имеет суверенное и неотъемлемое право выбирать свою экономическую систему, а также свою политическую, социальную и культурную систему в соответствии с волей своего народа, без вмешательства или применения силы или угрозы извне в какой бы то ни было форме.

Статья 2

1. Каждое государство имеет и должно свободно осуществлять полный постоянный суверенитет над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью, включая право на владение, использование и эксплуатацию.

2. Каждое государство имеет право:

- a) регулировать и контролировать иностранные инвестиции в пределах действия своей национальной юрисдикции согласно своим законам и постановлениям и в соответствии со своими национальными целями и первоочередными задачами. Ни одно государство не

должно принуждаться к предоставлению льготного режима иностранным инвестициям;

б) регулировать и контролировать деятельность транснациональных корпораций в пределах действия своей национальной юрисдикции и принимать меры по обеспечению того, чтобы такая деятельность не противоречила его законам, нормам и постановлениям и соответствовала его экономической и социальной политике. Транснациональные корпорации не должны вмешиваться во внутренние дела принимающего государства. Каждое государство должно, с полным учетом своих суверенных прав, сотрудничать с другими государствами в деле осуществления права, изложенного в этом подпункте;

с) национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность. В этом случае государство, принимающее такие меры, должно выплачивать соответствующую компенсацию с учетом его соответствующих законов и постановлений и всех обязательств, которые это государство считает уместными. В любом случае, когда вопрос о компенсации вызывает спор, он должен урегулироваться согласно внутреннему праву национализующего государства и его судами, если только все заинтересованные государства добровольно и по взаимному согласию не достигнут договоренности в отношении поисков других мирных средств урегулирования на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств.

Статья 3

При разработке природных ресурсов, принадлежащих двум или более странам, каждое государство обязано сотрудничать на основе системы информации и предварительных консультаций с целью достижения оптимального использования этих ресурсов, не причиняя ущерба законным интересам других стран.

Статья 4

Каждое государство имеет право участвовать в международной торговле и в других формах экономического сотрудничества, независимо от каких-либо различий в политических, экономических и социальных системах. Ни одно государство не подвергается какой-либо дискриминации, основанной лишь на таких различиях. При осуществлении международной торговли и других форм экономического сотрудничества каждое государство свободно выбирать формы организации своих внешнеэкономических отношений и заключать двусторонние и многосторонние соглашения, отвечающие их международным обязательствам и потребностям международного экономического сотрудничества.

Статья 5

Все государства имеют право объединяться в организации производителей товаров для развития своей национальной экономики и достижения стабильного финансирования своего развития и для достижения своих целей содействовать обеспечению неуклонного развития мировой экономики, в частности путем повышения темпов

развития развивающихся стран. Поэтому все государства обязаны уважать это право, воздерживаясь при этом от применения таких экономических или политических мер, которые ограничивали бы это право. [...]

Статья 8

Государства должны сотрудничать в деле содействия более рациональным и справедливым международным экономическим отношениям и поощрения структурных преобразований в контексте гармоничной мировой экономики в соответствии с нуждами и интересами всех стран, особенно развивающихся стран, и с этой целью принимать надлежащие меры.

Статья 9

На все государства возлагается обязанность сотрудничать в экономической, социальной, культурной, научной и технической областях в целях содействия экономическому и социальному прогрессу всех стран мира, особенно развивающихся стран. [...]

Статья 13

1. Каждое государство имеет право получать выгоды от достижений и развития науки и техники для ускорения своего экономического и социального развития.

2. Все государства должны содействовать международному научному и техническому сотрудничеству и передаче технологии с надлежащим учетом всех законных интересов, включая, среди прочего, права и обязанности обладателей, поставщиков и получателей технологии. В частности, все государства должны облегчать доступ развивающихся стран к достижениям современной науки и техники, передачу технологии и создание местной технологии на благо развивающихся стран в такой форме и в соответствии с такой процедурой, которые отвечают их экономике и потребностям.

3. Соответственно, развитые страны должны сотрудничать с развивающимися странами в создании, укреплении и развитии их научной и технической инфраструктуры, а также в их деятельности в научно-исследовательской и технической областях, с тем чтобы помочь расширить и преобразить экономику развивающихся стран.

4. Все государства должны сотрудничать в разработке в целях дальнейшего развития приемлемых в международном плане руководящих положений или постановлений в отношении передачи технологии с полным учетом интересов развивающихся стран.

Статья 14

Каждое государство обязано сотрудничать в обеспечении постоянного и возрастающего расширения и либерализации мировой торговли и повышения благосостояния и жизненного уровня всех народов, в частности народов развивающихся стран. Соответственно, все государства должны сотрудничать, среди прочего, в деле постепенного устранения препятствий на пути торговли и улучшения международных условий для осуществления мировой торговли, и в этих целях государства должны предпринимать координированные уси-

лия, направленные на справедливое решение проблем торговли всех стран, с учетом конкретных проблем торговли развивающихся стран. При этом государства должны принимать меры к обеспечению дополнительных выгод для международной торговли развивающихся стран, с тем чтобы достичь существенного увеличения их валютных поступлений, диверсификации их экспорта, ускорения темпов роста их торговли с учетом их нужд развития, увеличения возможностей для этих стран участвовать в расширении мировой торговли и более благоприятного для развивающихся стран участия в получении выгод от такого расширения торговли посредством, в возможно большей степени, существенного улучшения условий доступа на рынки товаров, представляющих интерес для развивающихся стран, и, в случае необходимости, посредством принятия мер, направленных на установление стабильных, справедливых и выгодных цен на сырьевые товары. [...]

Статья 16

1. Право и обязанность всех государств, индивидуально и коллективно, ликвидировать в качестве необходимого условия для развития колониализм, апартеид, расовую дискриминацию, неокониализм и все формы агрессии извне, оккупации и господства и вытекающие отсюда экономические и социальные последствия. Государства, которые проводят такую политику принуждения, несут экономическую ответственность перед странами, территориями и народами за возмещение и полную компенсацию использования и сокращения природных и всех других ресурсов этих стран, территорий и народов, а также причиненного этим ресурсам ущерба. Обязанность всех государств — расширять оказание им помощи.

2. Ни одно государство не имеет права оказывать содействие или поощрять капиталовложения, которые могут явиться преградой на пути к освобождению территорий, оккупированных силой.

Статья 17

Международное сотрудничество в целях развития является единой целью и общим долгом всех государств. Каждое государство должно сотрудничать с развивающимися странами в их деятельности, направленной на ускорение их экономического и социального развития, обеспечивая благоприятные внешние условия и расширяя предоставление им активной помощи в соответствии с их нуждами и целями развития, строго уважая суверенное равенство государств, и без каких-либо условий, ущемляющих их суверенитет.

Статья 18

Развитые страны должны расширять, совершенствовать и укреплять систему всеобщих взаимных и недискриминационных тарифных преференций для развивающихся стран, совместимую со всеми соответствующими согласованными выводами и соответствующими решениями, принятыми в этой области, в рамках компетентных международных организаций. Развитые страны должны также уделять серьезное внимание принятию других дифференцированных мер в

тех областях, в которых это возможно и целесообразно, и такими средствами, которые обеспечат особый и более благоприятный режим, с тем чтобы удовлетворить нужды развивающихся стран в области торговли и развития. В международных экономических отношениях развитые страны должны стремиться избегать принятия мер, оказывающих отрицательное влияние на развитие национальной экономики развивающихся стран, поощряемое всеобщими тарифными преференциями и другими общепризнанными дифференцированными мерами в их пользу.

Статья 19

В целях ускорения экономического роста развивающихся стран и преодоления экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами развитые страны должны предоставить развивающимся странам всеобщий преференциальный, взаимный и недискриминационный режим в тех областях международного экономического сотрудничества, в которых это возможно.

Статья 20

Развивающиеся страны должны в своих усилиях по расширению общего объема своей торговли уделять должное внимание возможности расширения этой торговли с социалистическими странами, предоставляя этим странам не менее благоприятные торговые условия, чем те, которые они обычно предоставляют развитым странам с рыночной экономикой.

Статья 21

Развивающиеся страны должны стремиться содействовать расширению торговли между ними и с этой целью могут, в соответствии с существующими и разрабатываемыми положениями и процедурами международных соглашений, в тех случаях, когда это применимо, предоставлять торговые преференции другим развивающимся странам, не будучи обязанными распространять такие преференции на развитые страны, если эти действия не создают преграды для общей либерализации торговли и ее расширения.

Статья 22

1. Все государства должны реагировать на общепризнанные или взаимосогласованные потребности и задачи развития развивающихся стран путем содействия возросшему чистому притоку реальных ресурсов из всех источников в развивающиеся страны с учетом любых обязательств, принятых соответствующими государствами, для подкрепления усилий развивающихся стран, направленных на ускорение их экономического и социального развития.

2. В этом контексте в соответствии с вышеизложенными целями и задачами и с учетом обязательств, принятых в этом отношении, они должны стремиться к увеличению чистого притока финансовых средств из официальных источников в развивающиеся страны и улучшать его условия.

3. Приток ресурсов, представляющих собой помощь развитию, должен включать экономическую и техническую помощь.

Статья 23

Для содействия эффективной мобилизации своих собственных ресурсов развивающиеся страны должны укреплять свое экономическое сотрудничество и расширять взаимную торговлю, с тем чтобы ускорить свое экономическое и социальное развитие. Все страны, особенно развитые страны, индивидуально, а также в рамках соответствующих международных организаций, членами которых они являются, должны обеспечивать соответствующую и эффективную поддержку и сотрудничество. [...]

Статья 25

При содействии развитию мировой экономики международное сообщество, особенно его развитые члены, уделяет особое внимание конкретным нуждам и проблемам наименее развитых из развивающихся стран, не имеющих выхода к морю развивающихся стран, а также островных развивающихся стран с целью оказания им помощи в преодолении их особых трудностей и таким образом содействия их экономическому и социальному развитию.

Статья 26

Все государства обязаны сосуществовать в условиях терпимости друг к другу и жить в мире, независимо от различий в политических, экономических, социальных и культурных системах, и должны способствовать торговле между государствами с различными экономическими и социальными системами. Международная торговля должна осуществляться без ущерба для всеобщих недискриминационных и невзаимных преференций в пользу развивающихся стран и на основе взаимной выгоды, равных преимуществ и взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования. [...]

Глава III. Общая ответственность перед международным сообществом

Статья 29

Дно морей и океанов и их недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также ресурсы этого района являются общим наследием человечества. На основе принципов, принятых Генеральной Ассамблеей в резолюции 2749 (XXV) от 17 декабря 1970 года, все государства обеспечивают, чтобы разведка этого района и разработка его ресурсов осуществлялись исключительно в мирных целях и чтобы получаемые от этого выгоды справедливо распределялись между всеми государствами с учетом особых интересов и нужд развивающихся стран; путем заключения общепризнанного международного договора, носящего универсальный характер, должен быть установлен международный режим, распространяющийся на этот район и его ресурсы и включающий соответствующий международный механизм для проведения в жизнь положений этого договора.

Статья 30

За защиту, сохранение и улучшение окружающей среды для нынешнего и будущих поколений несут ответственность все государства. Все государства должны стремиться к выработке своей собст-

венной политики в области окружающей среды и развития в соответствии с этой ответственностью. Политика всех государств в области окружающей среды должна способствовать, а не оказывать неблагоприятное воздействие на нынешний или будущий потенциал развития развивающихся стран. Все государства обязаны обеспечить, чтобы деятельность в пределах действия их юрисдикции и контроля не причиняла ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. Все государства должны сотрудничать в выработке международных норм и правил в области окружающей среды. [...]

СИТУАЦИЯ В АТР

145. Заявление Советского правительства об отношениях с Китаем. Москва. 21 августа 1963 г.

Менее месяца прошло с того дня, как правительства СССР, США и Англии подписали в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. [...]

Даже среди тех, кто поначалу вставал на дыбы при одном упоминании о возможности прекращения ядерных испытаний, теперь находятся правительства и государственные деятели, которые начинают на ходу перестраиваться. Правительство ФРГ, например, приняло решение подписать этот договор и уже его подписало. [...]

А вот руководители КНР, прячась за псевдореволюционными фразами, продолжают выливать ушаты клеветы на договор, выражающий надежды народов. [...]

Именно этим можно объяснить, что 15 августа из Пекина была выпущена очередная порция клеветы против договора о запрещении ядерных испытаний и против внешней политики СССР, на этот раз в форме заявления представителя правительства КНР. [...]

Новое китайское заявление пестрит старыми утверждениями о том, что договор о запрещении испытаний ядерного оружия «выгоден силам войны и невыгоден силам, борющимся за мир», что он представляет собой «капитуляцию перед американским империализмом», направлен на укрепление «ядерной монополии» определенных держав и т.д. [...]

Советское правительство уже обращало внимание правительства КНР на ту простую истину, что жизнь не стоит на месте, что наука и техника бурно развиваются и то, что было неприемлемым еще вчера, может оказаться полезным и даже весьма полезным сегодня. За этим стоят определенные материальные факторы большого значения, связанные с важными крупными мероприятиями Советского правительства по укреплению обороноспособности СССР, безопасности всех социалистических стран. Эти мероприятия, в числе кото-

рых были и испытания ядерного оружия новейших образцов, включая наиболее мощные из существующих в мире, надежно обеспечили безопасность социалистического содружества. [...]

Конечно, мы не можем предать сейчас гласности такие, скажем, вещи, как конкретные результаты испытаний ядерного оружия, которые мы проводили в 1961–1962 годах, данные о калибрах ядерных зарядов, находящихся в нашем арсенале, о назначении тех или иных боевых ядерных средств, которыми в достатке располагает Советский Союз, о том, где размещены эти средства, и прочее. Это противоречило бы интересам безопасности Советского Союза и всех социалистических государств, в том числе также интересам безопасности Китайской Народной Республики.

И если китайские руководители, заявляя, что за последние годы обстановка не изменилась, а вот политика СССР в вопросе о прекращении испытаний претерпела якобы изменения, тем самым как бы подбивают Советский Союз к тому, чтобы наглядно показать изменения в соотношении ядерной мощи за последние годы и разгласить ради этого секреты обороны СССР, мы можем сказать им только одно: вы на словах заявляете о своей заботе об укреплении обороны социалистических стран, а на деле выступаете в роли тех, кому не дороги интересы безопасности социалистического содружества, но кто готов играть на руку силам империалистической реакции. Ведь китайским руководителям не может быть неизвестно, что в военных штабах некоторых держав и агрессивных военных блоков как раз и мечтают о том, как бы раздобыть наиболее надежную информацию о советском ядерном и ракетном оружии. [...]

Из заявления представителя правительства КНР от 15 августа видно, что китайские руководители в крайней обиде на Советский Союз за то, что он не поставил Китаю образцы атомного оружия. [...]

Советское правительство уже не раз принимало меры к тому, чтобы убедить правительство КНР в том, что нераспространение ядерного оружия отвечает интересам мира, интересам всех социалистических стран, в том числе и интересам Китайской Народной Республики. [...]

Было бы по меньшей мере наивным предполагать, что можно проводить одну политику на Западе, а другую на Востоке, одной рукой вести борьбу против вооружения ядерным оружием Западной Германии, против распространения ядерного оружия в мире, а другой рукой передавать это оружие Китаю. [...]

Надо признать, что, находясь на определенной ступени своего экономического развития, обладая определенным экономическим потенциалом, КНР пока не подготовлена для производства ядерного оружия в больших количествах. Если бы КНР и изготовила 2–3 бомбы, то это все равно не было бы для нее решением вопроса, зато принесло бы огромное истощение экономике КНР. Мы по собственному опыту знаем, чего стоит для страны, для народа производство ядерного оружия в широких масштабах, на уровне, отвечающем

современной военной технике, современным потребностям обороны. Но мы были вынуждены делать это, чтобы противостоять империалистическому лагерю, у которого такое оружие имелось. А Китайская Народная Республика теперь может опереться на те средства защиты, которые созданы трудом советского народа и надежно служат целям обороны стран социалистического содружества. [...]

Из памяти народов не вычеркнуть, что в самые критические моменты, когда агрессивные круги ставили мир на грань войны, Советский Союз без колебаний бросал на чашу весов весь свой международный авторитет, свое военное могущество для того, чтобы остановить руку агрессора, занесенную над малой или большой страной, географически далекой от нас или близкой. Так было в период суэцкого кризиса, так было в период событий вокруг Сирии и Ирака в 1958 году. Так было в период вспышки напряженности в Тайваньском проливе — и об этом не могут не помнить китайские руководители, китайский народ. Так было и во время кризиса в районе Карибского моря, когда Советский Союз своей ракетно-ядерной мощью заслонил революционную Кубу. [...]

Ни один коммунист-ленинец не может не испытывать чувства естественного отвращения к такой установке в отношении термоядерной войны: если даже погибнет половина человечества, если погибнет 300 миллионов китайцев, это ничего, зато империализм будет стерт с лица земли и на его развалинах те, кто уцелеет, быстрыми темпами, дескать, создадут в тысячу раз более высокую цивилизацию. А ведь именно такое отношение к термоядерной войне не раз находило свое отражение в высказываниях китайских представителей. [...]

Если в термоядерной войне, согласно прогнозам китайских руководителей, погибнет примерно половина населения такой большой страны, как Китай, то сколько же людей погибнет в странах, число жителей которых измеряется не сотнями миллионов, а десятками или просто миллионами человек? А ведь очевидно, что в ту половину человечества, которую китайские руководители готовы вычеркнуть из человеческого рода, многие страны и народы попали бы целиком. [...]

Шумиха против договора о запрещении ядерных испытаний широко используется в Пекине для пропаганды сочиненной там версии об «особой» общности интересов народов Азии, Африки и Латинской Америки. Играя на националистических настроениях отдельных деятелей некоторых стран Азии, Африки и Латинской Америки, китайские руководители демонстративно подчеркивают общность интересов только этих трех континентов, не говоря ни слова о необходимости крепить их солидарность с народами социалистических стран, с мировым революционным рабочим движением. [...]

Советское правительство не отказывается от надежды, что руководители КНР еще раз взвесят все последствия их нынешней политики, противоречащей интересам сплоченности социалистических

стран, интересам мира, и повернут свои усилия к тому, чтобы Китайская Народная Республика снова заняла свое место в рядах государств, ведущих неослабную борьбу за предотвращение термоядерной войны, за мирное сосуществование, за свободу и независимость народов.

146. Совместная резолюция № 1145 сената и палаты представителей конгресса США «О поддержании международного мира и безопасности в Юго-Восточной Азии». Вашингтон. 7 августа 1964 г. («Тонкинская резолюция»)

(В извлечении)

...Поскольку военно-морские части коммунистического режима Вьетнама, в нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права, преднамеренно и неоднократно нападали на военные корабли Соединенных Штатов, на законном основании присутствовавшие в международных водах, и тем самым создали серьезную угрозу международному миру,

и поскольку такие нападения являются частью преднамеренной и систематической кампании агрессии, которую ведет коммунистический режим Северного Вьетнама против своих соседей и государств, присоединившихся к ним для коллективной защиты своей свободы,

и поскольку Соединенные Штаты помогают народам юго-восточной Азии защитить свою свободу и не имеют территориальных, военных или политических претензий в этом районе, а желают лишь, чтобы эти народы оставили в покое и чтобы они сами решали свои судьбы своим собственным путем,

поэтому пусть будет решено сенатом и палатой представителей Соединенных Штатов Америки, заседающими как Конгресс,

что Конгресс одобряет и поддерживает решимость президента, как Главнокомандующего, предпринять все необходимые меры для отражения любого вооруженного нападения на силы Соединенных Штатов и для предотвращения дальнейшей агрессии.

Раздел 2. Соединенные Штаты считают жизненно важным для своих национальных интересов и мира во всем мире поддержание международного мира и безопасности в Юго-Восточной Азии. В соответствии с конституцией Соединенных Штатов и Уставом Организации Объединенных Наций, а также с обязательствами по Договору о коллективной безопасности в Юго-Восточной Азии, Соединенные Штаты, поэтому, готовы, по решению президента, предпринять все необходимые шаги, включая применение вооруженной силы, чтобы помочь любому государству-участнику Договора о коллективной безопасности или протокола к нему, которое попросит о помощи для защиты своей свободы.

Раздел 3. Действие этой резолюции прекратится, когда президент определит, что мир и безопасность в регионе разумно обеспечены международными условиями, созданными действиями Объединенных Наций или иным путем, за исключением случая, когда ее действие будет ранее прекращено совпадающей резолюцией [палат] Конгресса.

147. Обращение президента Ричарда М.Никсона к нации по поводу войны во Вьетнаме. Вашингтон. 3 ноября 1969 г. («Гуамская доктрина»)

[Основные положения этой речи были впервые изложены Р.Никсоном во время выступления перед американскими военнослужащими на военной базе на о. Гуам 25 июля 1969 г. Вот почему ключевые положения программы президента получили в литературе наименование «Гуамской доктрины».]

(В извлечении)

Добрый вечер, уважаемые американцы.

Сегодня я хотел бы поговорить с вами о том, что вызывает глубокую озабоченность американского народа и всего мира — о войне во Вьетнаме.

Я считаю, что одна из причин серьезных разногласий, касающихся Вьетнама, заключается в том, что многие американцы потянули доверие к заявлениям правительства относительно его политического курса. Нельзя требовать от американского народа поддержки политического курса, включающего в себя важнейшие вопросы войны и мира, до тех пор, пока народ не узнал правду по поводу этого политического курса. Поэтому сегодня я хотел бы ответить на некоторые из вопросов, которыми, я уверен, задаются сейчас многие из тех, кто слушает меня.

Как и почему Америка оказалась настолько вовлечена в войну во Вьетнаме?

Каким образом политика нашей администрации отличается от политики предыдущей?

Что на самом деле произошло на переговорах в Париже и в зоне боевых действий во Вьетнаме? В случае окончания войны, какие альтернативы у нас есть? Какова перспектива мира?

Позвольте начать с описания ситуации, которая сложилась на момент моей инаугурации 20 января [1969 г. — Сост.].

Война продолжалась уже 4 года. 31000 американцев были убиты в боях.

Программа обучения и подготовки южных вьетнамцев отставала от графика. 540 тыс. американцев находились во Вьетнаме, и не было планов по сокращению этого контингента. На переговорах в Париже прогресса достигнуто не было, и Соединенные Штаты не

смогли предложить всеобъемлющий план мирного урегулирования. Война привела к серьезным разногласиям в США и вызвала критику как многих наших друзей, так и врагов за границей.

Учитывая данные обстоятельства, некоторые стали выступать за завершение войны, при незамедлительном выводе всех американских вооруженных сил.

С политической точки зрения это было бы простым и вызывающим одобрение действием. Во всяком случае, мы были втянуты в войну тогда, когда у власти находился мой предшественник. Я мог бы возложить вину за поражение, которое было бы результатом моих действий, на него и предстать в роли миротворца. Некоторые достаточно прямо говорили мне об этом: это единственный путь, чтобы не превратить «войну Джонсона» в «войну Никсона». [...]

Важный вопрос заключается в том, каким образом мы сможем выиграть мир в понимании Америки? [...]

Я не согласен с теми рекомендациями, согласно которым мне необходимо завершить войну при незамедлительном выводе всех наших вооруженных сил. Вместо этого я хочу изменить американскую политику, как в сфере переговоров, так и при ведении. [...]

Это соответствует основным сдвигам во внешнеполитическом курсе США, о которых я сообщил на пресс-конференции в Гуаме 25 июля. Позвольте мне вкратце изложить основные положения так называемой доктрины Никсона — политического курса, который не только поможет закончить войну во Вьетнаме, но и станет непреходящим элементом нашей программы для сохранения будущего вьетнамских государств.

Мы, американцы, любим не говорить, а действовать. Мы — люди нетерпеливые. Вместо того чтобы учить кого-нибудь, что делать, мы лучше сами это сделаем. И эта наша характерная черта отразилась и во внешней политике.

Как в Корее, так и во Вьетнаме, Соединенные Штаты предоставляли большую часть денежных средств, большую часть вооружений и посылали большую часть своего контингента для того, чтобы помочь людям этих стран защитить свою свободу от агрессии коммунизма.

Еще до отправки войск во Вьетнам, когда я путешествовал по Азии в качестве частного лица, глава одной азиатской страны высказал мне свою точку зрения. Он сказал: «Когда вы пытаетесь помочь другой стране защитить ее свободу, ваша политика должна заключаться в том, чтобы помогать, а не вести за нее войну».

Что же, принимая во внимание этот мудрый совет, в Гуаме я изложил три основополагающих принципа, определяющих будущую американскую политику в Азии.

Во-первых, Соединенные Штаты остаются приверженными всем своим обязательствам по договорам.

Во-вторых, в случае возникновения со стороны ядерной державы угрозы свободе наших союзников или государств, деятельность

которых мы считаем важной для нашей безопасности, таким государствам с нашей стороны будет обеспечена защита.

В-третьих, в случае проявления по отношению к государствам других видов агрессии, мы будем оказывать военную и техническую помощь, если этого потребуют обязательства по нашим договорам. Но мы считаем, что в случае возникновения непосредственной угрозы государству, первостепенная ответственность по обеспечению его защиты контингентом войск ложится на это государство.

После обнародования этого политического курса я отметил, что главы таких государств, как Филиппины, Таиланд, Вьетнам, Южная Корея и других, которые сталкиваются с угрозой коммунистического режима, приветствовали новое направление американской внешней политики.

Защита свободы является делом всех, а не только Америки. И в особенности эта ответственность касается тех, свободе кого угрожают. В годы предыдущей администрации мы американизировали войну во Вьетнаме. Сейчас же мы вьетнамизируем ее для того, чтобы добиться мира. [...]

**148. Письмо премьер-министра Государственного совета
Китайской Народной Республики Чжоу Эньлая председателю
Совета министров СССР А.Н.Косыгину.
Пекин. 18 сентября 1969 г.**

Председателю Алексею Косыгину
Совет Министров СССР

11 сентября 1969 г. наши две стороны согласились во время нашей встречи в аэропорту Пекина, что давно существующие советско-китайские пограничные споры должны быть урегулированы на мирных переговорах без угроз какого-либо рода и что до того, как будет достигнуто урегулирование, обе стороны должны принять временные меры для поддержания статус кво на границах и избежания вооруженных конфликтов. Две стороны также обменялись мнениями относительно мер, которые должны быть приняты. К ним относятся следующие.

I. Две стороны согласны в том, что до урегулирования пограничного спора должен строго поддерживаться статус кво на границе.

1. Принимая за основу карты, которыми стороны обменялись во время китайско-советских пограничных переговоров 1964 г., на тех участках границы, в отношении прохождения которых стороны придерживаются совпадающих взглядов, две стороны берут обязательство строго соблюдать линию границы, как она установлена договором, и не будут пересекать границу.

2. На тех участках границы, в отношении прохождения которых стороны придерживаются различных точек зрения, то есть в спорных районах, две стороны обязуются: граждане обеих сторон должны

жить, заниматься производственной деятельностью (включая пахоту, выкапывание ирригационных каналов, выпас скота, косьбу и рубку леса как на основной суше, так и на островах, а также ловлю рыбы в реке) и проходить только в том районе, в котором они обычно живут, занимаются производственной деятельностью или проходят. Ни одна из сторон не должна продвигаться на территорию другой стороны или мешать другой стороне. Ни одна сторона не должна вступать в настоящее время в районы, в которых никто не жил, не занимался производственной деятельностью и не проходил в прошлом.

Районы, обозначенные выше (1) и (2), должны быть определены пограничными властями двух сторон путем обсуждения и переговоров и обозначены одним решением, что избавит от необходимости повторно информировать другую сторону в будущем. Это соглашение должно оставаться в силе до урегулирования пограничного спора.

II. Две стороны соглашаются избегать вооруженного конфликта.

1. Две стороны берут обязательство, что вооруженные силы каждой стороны, включая ядерные силы, не осуществят нападения и не будут открывать огонь по другой стороне.

2. Две стороны берут обязательство, что самолеты каждой стороны не будут нарушать воздушное пространство другой стороны.

3. Две стороны берут обязательство, что военные суда и плавательные средства и другие суда и плавательные средства при прохождении по основному руслу пограничной реки будут строго соблюдать существующие правила навигации и не будут чинить препятствий нормальной навигации судов другой стороны и угрожать безопасности судов другой стороны.

III. Вооруженные силы двух сторон не должны входить в непосредственное соприкосновение в спорных пограничных районах.

1. Все вооруженные силы двух сторон должны быть выведены из или не должны вводиться во все спорные пограничные районы, так чтобы было исключено их непосредственное соприкосновение.

2. Может сохраняться в необходимых пределах невооруженный гражданский персонал, если уже существуют места проживания в тех районах, в которых произведено разделение вооруженных сил двух сторон.

IV. Две стороны согласны в том, что в случае возникновения спора на границе соответствующие ведомства двух сторон должны действовать в духе равенства и взаимного уважения для достижения разумного решения в результате обсуждения. Если не удастся найти решения, каждая сторона должна доложить вышестоящей инстанции для продолжения поиска решения путем обсуждения по дипломатическим каналам.

V. Две стороны согласны в том, что вышеперечисленные временные меры предназначены для поддержания статус кво на границе и для избежания вооруженного конфликта и что они не изменяют позицию каждой стороны в отношении границы, а также в отношении суверенитета спорного района.

Если Вы письменно подтвердите вышеперечисленные временные меры, я буду рассматривать их как соглашение между Правительствами Китая и Советского Союза. Таким образом эти меры вступят в силу немедленно и должны будут осуществляться. Я верю, что это соглашение, если его удастся достичь, внесет вклад в ослабление напряженности в положении на границе между нашими двумя странами, а также в проведение переговоров по китайско-советской границе.

С уважением,
Чжоу Эньлай, премьер Государственного совета
Китайской Народной Республики

**149. Совместное американо-китайское коммюнике.
Шанхай. 27 февраля 1972 г. («Шанхайское коммюнике»)**

(В извлечении)

[...] Есть существенные различия между социальными системами и внешней политикой Китая и Соединенных Штатов. Две стороны согласились, однако, что, независимо от своих социальных систем, страны должны осуществлять свои отношения на принципах уважения суверенитета и территориальной целостности всех государств, ненападения против других государств, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Международные разногласия следует урегулировать на этой основе без обращения к угрозе или применению силы. Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика готовы применить эти принципы в своих взаимных отношениях.

Памятуя об этих принципах международных отношений, две стороны заявили, что:

- прогресс в направлении нормализации отношений между Китаем и Соединенными Штатами — в интересах всех стран;
- обе стороны желают уменьшить опасность международного военного конфликта;
- ни одна сторона не должна добиваться гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и каждая выступает против попыток любой другой страны или группы стран установить такую гегемонию; и
- ни одна сторона не готова вести переговоры от имени любой третьей стороны или вступать в соглашения или понимания с другой стороной, направленные против других государств.

Обе стороны придерживаются мнения, что если бы любая держава договаривалась с другой против других стран или если бы державы делили мир на сферы интересов, это противоречило бы интересам народов мира.

Две стороны рассмотрели давние серьезные разногласия между Китаем и Соединенными Штатами. Китайская сторона подтвердила свою позицию: тайваньский вопрос является ключевым вопросом, затрудняющим нормализацию отношений между Китаем и Соединен-

ными Штатами; Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством Китая; Тайвань — провинция Китая, которая должна быть возвращена Родине; освобождение Тайваня — внутреннее дело Китая, в которое не имеет права вмешиваться ни одна другая страна; и все силы и военные сооружения США должны быть выведены с Тайваня. Китайское Правительство твердо выступает против любых действий, которые направлены на создание «одного Китая, одного Тайваня», «одного Китая, двух правительств», «двух Китаев» и «независимого Тайваня» или в защиту тезиса о том, что «статус Тайваня еще будет определен».

Американская сторона заявила: Соединенные Штаты признают, что все китайцы по обе стороны Тайваньского пролива признают, что существует только один Китай и что Тайвань — часть Китая. Правительство Соединенных Штатов не ставит эту позицию под сомнение. Оно подтверждает свою заинтересованность в мирном урегулировании тайваньского вопроса самими китайцами. Иметь в виду эту перспективу, оно подтверждает конечную цель — вывести все войска и военные объекты США с Тайваня. Тем временем оно будет последовательно сокращать свои войска и военные сооружения на Тайване по мере уменьшения напряженности в этом районе. [...]

**150. Совместное заявление правительства Японии
и правительства Китайской Народной Республики.
Пекин. 29 сентября 1972 г.**

(В извлечении)

По приглашению премьера Государственного совета Китайской Народной Республики Чжоу Эньляя премьер-министр Японии Какуэй Танака посетил КНР в период с 25 по 30 сентября 1972 г. [...] В результате переговоров стороны договорились опубликовать следующее Совместное заявление.

Япония и Китай — соседние страны, разделяемые только узкой полоской воды, имеющие долгую историю традиционных дружественных связей. Оба народа горячо желают положить конец ненормальному состоянию отношений между двумя странами, существовавшему до сих пор. Прекращение состояния войны и нормализация отношений между Японией и Китаем являются осуществлением пожеланий обоих народов, открывают новую страницу в отношениях между двумя странами.

Японская сторона полностью осознает ответственность Японии за огромный ущерб, причиненный китайскому народу во время войны, и выражает в этой связи свое сожаление. Японская сторона подтверждает, что, желая нормализовать отношения между Японией и Китаем, она исходит из полного понимания «трех принципов восстановления дипломатических отношений», выдвинутых правительством Китайской Народной Республики. Китайская сторона приветствует это.

Несмотря на различие социальных систем, Япония и Китай могут и должны установить мирные дружественные отношения. Нормализация отношений и развитие добрососедских дружественных связей между двумя странами отвечают интересам народов Японии и Китая, способствуют ослаблению напряженности в Азии и сохранению мира во всем мире.

1. Ненормальное состояние отношений, существовавшее до сих пор между Японией и КНР, объявляется прекращенным со дня опубликования настоящего Заявления.

2. Правительство Японии признает Правительство КНР единственным законным представителем Китая.

3. Правительство КНР заявляет, что Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР. Правительство Японии полностью понимает и уважает эту позицию Правительства КНР, а также подтверждает свою готовность соблюдать решения статьи 8 Потсдамской декларации.

4. Правительства Японии и КНР решили установить дипломатические отношения с 29 сентября 1972 г. Оба правительства договорились с максимальной оперативностью принять все необходимые меры для учреждения посольств и обмена постами в соответствии с нормами международного права и дипломатической практики.

5. Правительство КНР заявляет, что в интересах дружбы между народами Китая и Японии оно отказывается от требования компенсации ущерба, причиненного военными действиями Японии.

6. Правительства Японии и КНР договорились установить отношения мира и дружбы на основе принципов уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения и невмешательства во внутренние дела, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования...

7. Нормализация отношений между Японией и Китаем не направлена против третьих стран. Япония и Китай не стремятся к гегемонии в азиатско-тихоокеанском регионе и выступают против попыток любой другой страны или группы стран установить такую гегемонию.

8. В целях укрепления и развития мирных дружественных отношений правительства Японии и КНР договорились провести переговоры о заключении договора о мире и дружбе. [...]

151. Акт международной конференции по Вьетнаму. Париж. 2 марта 1973 г.

(В извлечении)

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Канады, Правительство Китайской Народной Республики, Правительство Соединенных Штатов Америки, Правительство Французской Республики, Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам, Правительство Венгер-

ской Народной Республики, Правительство Республики Индонезии, Правительство Польской Народной Республики, Правительство Демократической Республики Вьетнам, Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительство Республики Вьетнам,

в присутствии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций,

имея в виду принять к сведению подписанные Соглашения, гарантировать прекращение войны, поддержание мира во Вьетнаме, уважение основных национальных прав вьетнамского народа и право южновьетнамского населения на самоопределение, содействовать миру в Индокитае и обеспечить его,

согласились о следующих положениях и обязуются уважать и выполнять их.

Статья 1

Стороны, подписавшие настоящий Акт, торжественно принимают к сведению, выражают свое одобрение и поддерживают Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, подписанное в Париже 27 января 1973 года, и четыре Протокола к этому Соглашению, подписанные в тот же день (далее именуемые соответственно Соглашением и Протоколами).

Статья 2

Соглашение отвечает чаяниям и основным национальным правам вьетнамского народа, а именно: на независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама, праву южновьетнамского населения на самоопределение и искреннему стремлению к миру всех стран мира.

Соглашение является крупным вкладом в дело мира, самоопределения, национальной независимости и улучшения отношений между странами. Соглашение и Протоколы должны строго уважаться и неукоснительно выполняться. [...]

Статья 5

В интересах прочного мира во Вьетнаме Стороны, подписавшие настоящий Акт, призывают все страны строго уважать основные национальные права вьетнамского народа, а именно: независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама и право южновьетнамского населения на самоопределение, строго уважать Соглашение и Протоколы, воздерживаясь от каких бы то ни было действий, противоречащих их положениям. [...]

Статья 7

а) В случае нарушения Соглашения или Протоколов, ставящего под угрозу мир, независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама или право южновьетнамского населения на самоопределение, Стороны, подписавшие Соглашение и Протоколы, будут консультироваться, каждая в отдельности или совместно, с другими Сторонами, подписавшими настоящий Акт, с целью определения необходимых мер для исправления положения.

б) Международная конференция по Вьетнаму будет создана вновь по совместной просьбе Правительства Соединенных Штатов Америки и Правительства Демократической Республики Вьетнам от имени Сторон, подписавших Соглашение, либо по просьбе шести или более Сторон, подписавших настоящий Акт.

Статья 8

В целях содействия миру в Индокитае и его обеспечения Стороны, подписавшие настоящий Акт, принимают к сведению обязательства Сторон, подписавших Соглашение, уважать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность и нейтралитет Камбоджи и Лаоса, как это предусмотрено Соглашением, а также соглашаются уважать их и воздерживаться от каких бы то ни было действий, противоречащих им, и призывают к этому другие страны.

Статья 9

Настоящий Акт вступает в силу с момента его подписания полномочными представителями всех двенадцати Сторон и будет неукоснительно выполняться всеми Сторонами. Подписание настоящего Акта не означает признания какой-либо Стороны в том случае, если этого признания не было ранее. [...]

КОНФЛИКТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

152. Резолюция Совета безопасности ООН № 242. Нью-Йорк. 22 ноября 1967 г.

(В извлечении)

Совет Безопасности,
выражая свою прежнюю обеспокоенность опасной ситуацией на Ближнем Востоке,

подчеркивая недопустимость захвата территории с помощью военной силы и необходимость действовать в направлении установления справедливого и прочного мира, в котором каждое государство региона сможет жить в безопасности,

подчеркивая далее, что все государства-члены ООН, приняв Устав Объединенных Наций, предприняли обязательство действовать в соответствии со статьей 2 Устава,

1. Подтверждает, что выполнение принципов Устава требует установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, который должен включать применение следующих обоих принципов:

(I) вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в последнем конфликте;

(II) прекращение всех притязаний или враждебных заявлений и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в регионе и их права жить в мире, в безопасных и признанных границах, свободном от угрозы или актов применения силы;

- 2) подтверждает далее необходимость
 - a) гарантированной свободы судоходства в международных водах региона;
 - b) достижения справедливого урегулирования проблемы беженцев;
 - c) гарантии территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в регионе посредством мер, включающих создание демилитаризованных зон. [...]

153. Палестинская национальная хартия. Каир. 1–17 июля 1968 г.

(В извлечении)

1. Палестина является родиной арабского палестинского народа; она есть неотделимая часть Арабской отчины, а палестинский народ — неотъемлемая часть Арабской нации.
2. Палестина в границах периода британского мандата является неделимой территориальной единицей.
3. Палестинский арабский народ обладает законным правом на свою родину и правом решать свою судьбу после освобождения страны в соответствии с его желаниями, своим полным согласием и волей.
4. Палестинская идентичность является подлинной, содержательной и изначально характерной; она передается от родителей детям. Сионистская оккупация и рассеяние палестинского арабского народа, выпавшие на него испытания не уничтожили палестинской идентичности.
5. Палестинцами являются арабы, которые до 1947 г. обычно проживали в Палестине, независимо от того, были ли они изгнаны оттуда, либо остались там. Любой родившийся после этого срока от палестинского отца — на территории Палестины или за ее пределами — также является палестинцем.
6. Евреи, которые обычным образом проживали в Палестине до начала сионистского вторжения, будут считаться палестинцами.
7. То, что существует палестинское сообщество и что оно имеет материальную, духовную и историческую связь с Палестиной, является неоспоримым фактом. Долг нации — воспитывать палестинцев в арабском революционном духе. Все средства информации и образования должны быть приспособлены к тому, чтобы познакомить палестинца как можно более глубоко с его страной как духовно, так и с точки зрения реальной действительности. Он должен быть готов к вооруженной борьбе и пожертвовать свое благосостояние и жизнь для отвоевания своей родины и принесения ей освобождения.
8. Фаза истории, которую переживает сегодня палестинский народ, есть фаза национальной борьбы за освобождение Палестины. То есть конфликты между палестинскими национальными силами являются вторичными и должны быть прекращены во имя основного конфликта, который существует между силами сионизма и империали-

лизма, с одной стороны, и палестинским арабским народом, с другой. На этой основе палестинские массы, независимо от их проживания на национальной родине или в диаспоре, составляют — как их организации, так и конкретные люди — один национальный фронт, действующий за возвращение Палестины и ее освобождение посредством вооруженной борьбы.

9. Вооруженная борьба есть единственный путь освободить Палестину. Это всеобщая стратегия, а не просто тактическая фаза. Палестинский арабский народ утверждает свою абсолютную решимость и твердую решительность продолжать вооруженную борьбу и действовать во имя вооруженной народной революции за освобождение своей страны и свое возвращение туда. Он утверждает также свое право на нормальную жизнь в Палестине и на осуществление своего права на самоопределение и суверенитет над ней.

10. Диверсионная акция является ядром палестинской народной освободительной войны. Это вызывает необходимость эскалации, всесторонности таких акций и мобилизации всех палестинских народных и воспитательных усилий, их организации и участия в вооруженной палестинской революции. Требуется также достижение единства во имя национальной борьбы среди различных группировок палестинского народа и между палестинским народом и арабскими массами с целью обеспечить продолжение революции, ее наращивание и победу.

11. Палестинцы будут иметь три лозунга: национальное единство, национальная мобилизация и освобождение.

12. Палестинский народ верит в арабское единство. Однако для достижения этой цели он должен на сегодняшней стадии своей борьбы сохранить палестинскую индивидуальность, развить осознание своей индивидуальности и препятствовать любому плану, могущему разложить или ослабить ее.

13. Арабское единство и освобождение Палестины являются двумя дополняющими друг друга целями, достижение одной из них способствует достижению другой. Таким образом, арабское единство ведет к освобождению Палестины, освобождение Палестины ведет к арабскому единству; и работа по реализации одной цели продолжается бок о бок с работой по реализации другой.

14. Судьба Арабской нации и, в самом деле, арабское существование как таковое зависят от судьбы палестинского дела. От этой взаимозависимости исходят занятие и стремление Арабской нации к освобождению Палестины. Народ Палестины играет роль авангарда в реализации этой священной национальной цели.

15. С арабской точки зрения, освобождение Палестины есть национальная обязанность, и арабы пытаются отразить сионистскую и империалистическую агрессию против Арабской отчизны и нацеливаются на уничтожение сионизма в Палестине. Полная ответственность за это ложится на Арабскую нацию — людей и правительства — с арабским народом Палестины, идущим в авангарде. Соответственно, Арабская нация должна мобилизовать весь свой военный, чело-

веческий, моральный и духовный потенциал для активного участия вместе с палестинским народом в освобождении Палестины. Нация должна предложить, в особенности на стадии вооруженной палестинской революции, и обеспечить палестинский народ всей возможной помощью, материальной и людской поддержкой и предоставить в его распоряжение средства и возможности, которые позволят ему продолжать играть ведущую роль в вооруженной революции до момента освобождения его родины.

16. С духовной точки зрения, освобождение Палестины обеспечит Святую Землю атмосферой безопасности и спокойствия, которая, в свою очередь, будет охранять религиозные святыни страны и гарантирует свободу вероисповедования и посещения всеми, без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, языка или религии. Соответственно, народ Палестины взирает на все духовные силы мира, ожидая поддержки.

17. С человеческой точки зрения, освобождение Палестины восстановит у палестинца его достоинство, гордость и свободу. Соответственно, палестинский арабский народ ищет поддержку у всех тех, кто верит в благородство человека и его свободу в мире.

18. С международной точки зрения, освобождение Палестины есть оборонительная акция, вызванная потребностями самообороны. Соответственно, палестинский народ, желая находиться в дружбе со всеми народами, ищет поддержку у всех свободолюбивых и миролюбивых государств с целью восстановить свои законные права в Палестине, вновь установить мир и стабильность в стране и позволить ее народу осуществить национальный суверенитет и свободу.

19. Раздел Палестины в 1947 г. и образование Государства Израиль являются полностью незаконными, независимо от прошествия времени, потому что они противоречили воле палестинского народа и его естественному праву на родину и были несовместимы с принципами, содержащимися в Хартии Объединенных Наций, в особенности с правом на самоопределение.

20. Декларация Бальфура, мандат на Палестину и все, что основано на них, считаются недействительными. Претензии на исторические и религиозные связи евреев с Палестиной несовместимы с фактами истории и истинным пониманием того, что представляет собой государственность. Иудаизм — религия, а не независимая национальность. Не составляют евреи и единой нации со своей собственной индивидуальностью; они — граждане государств, которым принадлежат.

21. Арабский палестинский народ, выражая себя через вооруженную палестинскую революцию, отвергает все решения, которые подменяют полное освобождение Палестины, и отвергает все предложения, нацеленные на ликвидацию палестинской проблемы или ее интернационализацию.

22. Сионизм является политическим движением, органично связанным с международным империализмом и антагонистичным всем акциям за освобождение и прогрессивным движениям мира. По

природе своей он расистский и фанатичный, по своим целям — агрессивный, экспансионистский и колониальный, а по своим методам — фашистский; Израиль есть инструмент сионистского движения и географическая база мирового империализма, стратегически помещенная посреди Арабской отчины для борьбы с надеждами Арабской нации на освобождение, единство и прогресс. Израиль является постоянным источником угрозы миру на Ближнем Востоке и во всем мире. Поскольку освобождение Палестины уничтожит сионистское и империалистическое присутствие и внесет вклад в установление мира на Ближнем Востоке, палестинский народ ищет поддержку всех прогрессивных и мирных сил и побуждает всех их, независимо от их ориентаций и убеждений, предложить палестинскому народу всю свою помощь и поддержку в его справедливой борьбе за освобождение родины. [...]

24. Палестинский народ верит в принципы справедливости, свободы, суверенитета, самоопределения, человеческого достоинства и в право всех народов осуществить эти принципы.

25. Для реализации целей этой Хартии и ее принципов Организация освобождения Палестины будет выполнять свою роль по освобождению Палестины в соответствии с Конституцией организации. [...]

29. Палестинский народ обладает фундаментальным и подлинным законным правом освободить и восстановить свою родину. Палестинский народ определяет свою позицию в отношении всех государств и сил на основе того, как они относятся к палестинскому делу и на основе той степени поддержки, которую они предлагают палестинской революции для выполнения целей палестинского народа. [...]

154. Резолюция Совета безопасности ООН № 267. Нью-Йорк. 3 июля 1969 г.

(В извлечении)

Совет Безопасности... отмечая, что... Израиль предпринял... меры, направленные на изменение статуса города Иерусалима;

подтверждая установленный принцип недопустимости приобретения территорий путем военного захвата;

1) подтверждает свою резолюцию 252 (1968);

2) сожалеет, что Израиль не проявил никакого внимания к вышеупомянутым резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности;

3) осуждает в самых строгих выражениях все меры, принятые в целях изменения статуса Города Иерусалима;

4) подтверждает, что все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, имеющие целью изменить статус Иерусалима, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, недействительны и не могут изменить этот статус;

5) обращается еще раз с настоятельным призывом к Израилю немедленно отменить все принятые им меры, которые могут изменить статус города Иерусалима, и в будущем воздерживаться от всех действий, которые могли бы иметь такого рода последствия;

6) предлагает Израилю без всякого дальнейшего промедления сообщить Совету Безопасности свои намерения относительно проведения в жизнь положений настоящей резолюции. [...]

155. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Объединенной Арабской Республикой. Каир. 27 мая 1971 г.

[Договор был досрочно денонсирован Египтом в 1976 г.]

(В извлечении)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют, что между обеими странами и их народами всегда будет существовать нерушимая дружба. Они будут и впредь развивать и укреплять существующие между ними отношения дружбы и всестороннего сотрудничества в политической, экономической, научно-технической, культурной и других областях на основе принципов уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправия и взаимной выгоды.

Статья 2

Союз Советских Социалистических Республик как социалистическое государство и Объединенная Арабская Республика, поставившая своей целью социалистическое переустройство общества, будут тесно и всесторонне сотрудничать в обеспечении условий для сохранения и дальнейшего развития социально-экономических завоеваний их народов.

Статья 3

Руководствуясь стремлением всемерно содействовать поддержанию международного мира и безопасности народов, Союз Советских Социалистических Республик и Объединенная Арабская Республика со всей решимостью будут продолжать предпринимать усилия, направленные на достижение и обеспечение прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Проводя миролюбивую внешнюю политику, Высокие Договаривающиеся Стороны будут выступать за мир, ослабление международной напряженности, достижение всеобщего и полного разоружения и запрещение ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Статья 4

Руководствуясь идеалами свободы и равноправия всех народов, Высокие Договаривающиеся Стороны осуждают империализм и колониализм во всех их формах и проявлениях. Они будут и впредь

выступать против империализма, за полную и окончательную ликвидацию колониализма во исполнение Декларации ООН о предоставлении независимости всем колониальным странам и народам, вести неуклонную борьбу против расизма и апартеида.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны будут и дальше содействовать дальнейшему развитию сотрудничества и обмену опытом в экономической и научно-технической областях — в промышленности, сельском и водном хозяйстве, ирригации, разработке природных ресурсов, развитии энергетики, подготовке национальных кадров и других областях экономики.

Стороны будут расширять торговлю и мореплавание между обоими государствами на основе принципов взаимной выгоды и наибольшего благоприятствования. [...]

Статья 7

Будучи глубоко заинтересованными в обеспечении мира и безопасности народов и придавая большое значение согласованности своих действий на международной арене в борьбе за мир, Высокие Договаривающиеся Стороны с этой целью будут регулярно консультироваться друг с другом на различных уровнях по всем важным вопросам, затрагивающим интересы обоих государств.

В случае возникновения ситуаций, создающих, по мнению обеих сторон, угрозу миру или нарушение мира, они будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций в интересах устранения возникшей угрозы или восстановления мира.

Статья 8

В интересах укрепления обороноспособности Объединенной Арабской Республики Высокие Договаривающиеся Стороны будут продолжать развивать сотрудничество в военной области на основе соответствующих соглашений между ними. Такое сотрудничество будет предусматривать, в частности, содействие в обучении военного персонала ОАР, в освоении вооружения и снаряжения, поставляемого в Объединенную Арабскую Республику в целях усиления ее способности в деле ликвидации последствий агрессии, так же как в усилении ее способности противостоять агрессии вообще.

Статья 9

Исходя из целей и принципов настоящего договора, каждая из Высоких Договаривающихся Сторон заявляет, что она не будет вступать в союзы и не будет принимать участие ни в каких группировках государств, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 10

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон заявляет, что ее обязательства по действующим международным договорам не находятся в противоречии с положениями настоящего договора, и обязуется не вступать в какие-либо международные соглашения, несовместимые с ним.

Статья 11

Настоящий договор будет действовать в течение 15 лет со дня вступления его в силу.

Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит за один год до истечения указанного срока о своем желании прекратить действие договора, он будет оставаться в силе на следующие 5 лет и так до тех пор, пока одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сделает за один год до истечения текущего пятилетия письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие. [...]

Совершено в городе Каире 27 мая 1971 г., что соответствует 3 ра-
биа ас-сани 1391 года хиджры.

За СССР
Н.Подгорный

За ОАР
Анвар Садат

156. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой. Багдад. 9 апреля 1972 г.

(В извлечении)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что между обеими странами и их народами будет существовать нерушимая дружба и развиваться всестороннее сотрудничество в политической, экономической, торговой, научно-технической, культурной и других областях на основе уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Статья 2

Союз Советских Социалистических Республик и Иракская Республика заявляют, что они будут тесно и всесторонне сотрудничать в обеспечении условий для сохранения и дальнейшего развития социально-экономических завоеваний их народов и уважения суверенитета каждой из них над всеми их природными ресурсами.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны, последовательно проводя политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, в соответствии с их миролюбивой внешней политикой будут и впредь выступать за мир во всем мире, ослабление международной напряженности, достижение всеобщего и полного разоружения, охватывающего как ядерные, так и обычные виды вооружения, под эффективным международным контролем.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны, руководствуясь идеалами свободы и равноправия всех народов, осуждают империализм и колониализм во всех его формах и проявлениях. Они будут и впредь вести неуклонную борьбу против империализма и сионизма, за полную, окончательную и безусловную ликвидацию колониализма и

неоколониализма, расизма и апартеида, выступать за скорейшее и полное осуществление Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Стороны будут сотрудничать друг с другом и с другими миролюбивыми государствами в поддержке справедливой борьбы народов за их суверенитет, свободу, независимость и социальный прогресс. [...]

Статья 7

Придавая большое значение согласованности действий на международной арене в интересах обеспечения мира и безопасности, а также развитию политического сотрудничества между Советским Союзом и Ираком, Высокие Договаривающиеся Стороны будут регулярно консультироваться друг с другом на различных уровнях по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обоих государств, равно как и по вопросам дальнейшего развития двусторонних отношений.

Статья 8

В случае возникновения ситуаций, угрожающих миру любой из Сторон или создающих угрозу миру или нарушение мира, Высокие Договаривающиеся Стороны будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций в интересах устранения возникшей угрозы или восстановления мира.

Статья 9

Высокие Договаривающиеся Стороны в интересах безопасности обеих стран будут продолжать развивать сотрудничество в деле укрепления их обороноспособности.

Статья 10

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон заявляет, что она не будет вступать в союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не допускать использования своей территории для совершения какого-либо акта, который мог бы нанести военный ущерб другой Стороне. [...]

Статья 12

Настоящий Договор заключается на срок в пятнадцать лет и будет автоматически продлеваться на каждый последующий период в пять лет, если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит о своем желании прекратить его действие, уведомив другую Высокую Договаривающуюся Сторону за 12 месяцев до истечения срока действия Договора. [...]

157. Решение Организации арабских стран-экспортеров нефти о введении «нефтяного бойкота» против стран, поддерживающих Израиль. Эль-Кувейт. 17 октября 1973 г.

[Это решение положило начало первому «нефтяному шоку» и последовавшей всемирной экономической депрессии 1974–1975 гг.]

17 октября [1973 г. — *Сост.*] министры десяти стран-членов Организации арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК) — Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Ливия, Алжир, Египет, Сирия, Абу-Даби, Бахрейн и Катар — на совещании в Кувейте приняли решение сократить добычу нефти каждой из арабских стран-экспортеров не менее, чем на 5 процентов от уровня производства нефти на сентябрь 1973 г., с тем чтобы и в каждый последующий месяц производство нефти сокращалось по отношению к уровню добычи предшествующего месяца до тех пор, пока не будет осуществлен полный вывод войск Израиля со всех арабских территорий, оккупированных в ходе войны в июне 1967 г., и не будут восстановлены законные права палестинского народа. Совещание считает нужным заверить, что сокращение производства нефти не заденет интересов ни одной из дружественных стран, которые оказывали или могут оказывать в будущем конкретную действенную помощь арабам. Поставки нефти любому такому государству будут сохранены в тех же объемах, как и до сокращения добычи. Такое же исключительное отношение будет проявлено к любому государству, которое предпринимает существенные меры против Израиля с целью побудить его положить конец оккупации захваченных арабских территорий.

**158. Резолюция Совета безопасности ООН № 338.
Нью-Йорк. 21 октября 1973 г.**

[Резолюция была принята в ходе «октябрьской войны» («войны судного дня») 1973 г. на Ближнем Востоке, начавшейся с нападения Египта на позиции израильских войск на восточном берегу Суэцкого канала.]

(В извлечении)

Совет Безопасности [...]

1. Призывает все воюющие в настоящее время стороны прекратить огонь и всякую военную деятельность немедленно, не позднее чем через 12 часов с момента принятия этой резолюции, на позициях, которые они в настоящее время занимают;

2. Призывает все участвующие стороны после прекращения огня немедленно приступить к выполнению резолюции Совета Безопасности 242 (1967 г.) во всех ее частях;

3. Решает, чтобы немедленно и одновременно с прекращением огня начались переговоры между участвующими сторонами под соответствующим покровительством, направленные на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

159. Египетско-израильское соглашение о разъединении войск. Женева. 18 января 1974 г.

А. Египет и Израиль будут тщательно соблюдать прекращение огня на суше, море и в воздухе, к которому призвал Совет Безопасности ООН, и будут воздерживаться с момента подписания этого документа от любых военных или полувоенных действий друг против друга.

В. Военные силы Египта и Израиля будут разделены в соответствии со следующими принципами.

1. Все египетские войска на восточной стороне канала будут размещены к западу от линии, обозначенной как Линия А на прилагаемой карте. Все израильские войска, включая находящиеся к западу от Суэцкого канала и Горьких озер, будут размещаться к востоку от линии, намеченной как Линия В на прилагаемой карте.

2. Район между египетскими и израильскими линиями будет зоной разъединения, в которой будут расположены Чрезвычайные Силы Объединенных Наций (ЮНИФ). ЮНИФ будут по-прежнему состоять из подразделений от стран, которые не являются постоянными членами Совета Безопасности.

3. Район между египетской линией и Суэцким каналом будет ограничен в вооружениях и в численности войск.

4. Район между израильской линией (Линия В на прилагаемой карте) и линией, обозначенной как Линия С на прилагаемой карте, которая пролегает вдоль западного подножия гор, где расположены Проходы Гиди и Митла, будет ограничен в вооружениях и в численности войск.

5. Ограничения, предусмотренные в параграфах 3 и 4, будут инспектироваться ЮНИФ. Существующие процедуры ЮНИФ, включая приписку египетских и израильских офицеров связи к ЮНИФ, сохраняют свое действие.

6. Военно-воздушным силам двух сторон будет разрешено действовать вплоть до своих соответствующих линий без вмешательства с другой стороны.

С. Детальное осуществление разъединения сил будет выработано военными представителями Египта и Израиля, которые согласятся по стадиям этого процесса. Эти представители встретятся не позже, чем через 48 часов после подписания этого соглашения, на километре 101 под эгидой Объединенных Наций. Они выполнят эту задачу в течение пяти дней. Разъединение начнется в течение 48 часов после завершения работы военных представителей и никак не позднее семи дней после подписания этого соглашения. Процесс разъединения будет завершен не позднее 40 дней после его начала.

Это соглашение не рассматривается Египтом и Израилем как окончательное мирное соглашение. Оно составляет первый шаг на пути к окончательному справедливому и прочному миру, в соответствии с положениями Резолюции 338 Совета Безопасности и в рамках Женевской конференции.

РАЗДЕЛ V. КУЛЬМИНАЦИЯ И КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ РАЗРЯДКИ (1974 – 1979)

А. ПРОТИВОРЕЧИЯ ПО ЕВРОПЕЙСКИМ И ГЛОБАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

160. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки. 1 августа 1975 г.

[Текст Заключительного акта включал в себя пять разделов: вопросы безопасности, экономика и научно-технический обмен, проблемы Средиземноморья, гуманитарные проблемы, дальнейшие шаги по развитию сотрудничества после подписания Заключительного акта. Но в литературе устоялось деление «хельсинкских соглашений» не по разделам документа, а по профилям самих договоренностей. Согласно такому принципу положения Заключительного акта группируют в три блока («три корзины»): 1) политические соглашения, 2) договоренности по экономическим и научно-техническим вопросам, 3) решения гуманитарного характера. В настоящем томе приведены тексты договоренностей первой и третьей «корзин», вокруг которых в последующие годы шла острая политическая борьба.]

(В извлечении)

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, начавшееся в Хельсинки 3 июля 1973 года и продолжавшееся в Женеве с 18 сентября 1973 года по 21 июля 1975 года, было завершено в Хельсинки 1 августа 1975 года Высокими Представителями Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии, Греции, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Святого Престола, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции и Югославии. [...]

Высокие Представители государств-участников торжественно приняли следующее.

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе

Государства-участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе... приняли следующее.

1

а) Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях

Государства-участники... заявляют о своей решимости уважать и применять в отношении каждого из них со всеми другими государствами-участниками, независимо от их политических, экономических и социальных систем, а также их размера, географического положения и уровня экономического развития, следующие принципы, которые все имеют первостепенную важность и которыми они будут руководствоваться во взаимных отношениях:

I. Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету

Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила.

В рамках международного права все государства-участники имеют равные права и обязанности. Они будут уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению их отношения с другими государствами согласно международному праву и в духе настоящей Декларации. Они считают, что их границы могут изменяться, в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности. Они имеют также право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров, включая право быть или не быть участником союзных договоров; они также имеют право на нейтралитет.

II. Неприменение силы или угрозы силой

Государства-участники будут воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций и с настоящей Декларацией. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа.

Соответственно государства-участники будут воздерживаться от любых действий, представляющих собой угрозу силой или прямое или косвенное применение силы против другого государства-участника.

Равным образом они будут воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника к отказу

от полного осуществления его суверенных прав. Равным образом они будут также воздерживаться в их взаимных отношениях от любых актов репрессалий с помощью силы.

Никакое такое применение силы или угрозы силой не будет использоваться как средство урегулирования споров или вопросов, которые могут вызвать споры между ними.

III. Нерушимость границ

Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.

Они будут, соответственно, воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника.

IV. Территориальная целостность государств

Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников.

В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой.

Государства-участники будут равным образом воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной.

V. Мирное урегулирование споров

Государства-участники будут разрешать споры между ними мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

Они будут добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве.

В этих целях они будут использовать такие средства, как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство или иные мирные средства по их собственному выбору, включая любую процедуру урегулирования, согласованную до возникновения споров, в которых они были бы сторонами.

В случае, если стороны в споре не достигнут разрешения спора путем одного из вышеупомянутых мирных средств, они будут продолжать искать взаимно согласованные пути мирного урегулирования спора.

Государства-участники, являющиеся сторонами в споре между ними, как и другие государства-участники, будут воздерживаться от

любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным.

VI. Невмешательство во внутренние дела

Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений.

Они будут, соответственно, воздерживаться от любой формы вооруженного вмешательства или угрозы такого вмешательства против другого государства-участника.

Они будут точно так же при всех обстоятельствах воздерживаться от любого другого акта военного или политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода.

Соответственно они будут, в том числе, воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника.

VII. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений

Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области.

Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

Они будут постоянно уважать эти права и свободы в своих взаимных отношениях и будут прилагать усилия, совместно и самостоятельно, включая сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, в целях содействия всеобщему и эффективному уважению их.

Они подтверждают право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними.

В области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека. Они будут также выполнять свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека, если они ими связаны.

VIII. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой

Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Государства-участники подтверждают всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой для развития дружественных отношений между ними, как и между всеми государствами; они напоминают также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа.

IX. Сотрудничество между государствами

Государства-участники будут развивать свое сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Развивая свое сотрудничество, государства-участники будут придавать особое значение областям, как они определены в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, причем каждый из них будет вносить свой вклад в условиях полного равенства.

Они будут стремиться, развивая свое сотрудничество как равные, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости. Они будут равным образом стремиться, развивая свое сотрудничество, повышать благосостояние народов и способствовать претворению в жизнь их чаяний, используя, в частности, выгоды, вытекающие из расширяющегося взаимного ознакомления и из прогресса и достижений в экономической, научной, технической, социальной, культурной и гуманитарной областях. Они

будут предпринимать шаги по содействию условиям, благоприятствующим тому, чтобы делать эти выгоды доступными для всех; они будут учитывать интересы всех в сокращении различий в уровнях экономического развития и, в частности, интересы развивающихся стран во всем мире.

Они подтверждают, что правительства, учреждения, организации и люди могут играть соответствующую и положительную роль в содействии достижению этих целей их сотрудничества.

Они будут стремиться, расширяя свое сотрудничество, как это определено выше, развивать более тесные отношения между собой на лучшей и более прочной основе на благо народов.

Х. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву

Государства-участники будут добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те обязательства, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются.

При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, они будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву; они будут, кроме того, учитывать должным образом и выполнять положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Государства-участники подтверждают, что в том случае, когда обязательства членов Организации Объединенных Наций по Уставу Организации Объединенных Наций окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо договору или другому международному соглашению, преимущественную силу имеют их обязательства по Уставу в соответствии со статьей 103 Устава ООН.

Все принципы, изложенные выше, имеют первостепенную важность, и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других.

Государства-участники выражают свою решимость полностью уважать и применять эти принципы, как они изложены в настоящей Декларации, во всех аспектах к их взаимным отношениям и сотрудничеству с тем, чтобы обеспечить каждому государству-участнику преимущества, вытекающие из уважения и применения этих принципов всеми.

Государства-участники, учитывая должным образом изложенные выше принципы и, в частности, первую фразу десятого принципа, «Добросовестное выполнение обязательств по международному праву», отмечают, что настоящая Декларация не затрагивает их прав и обязательств, как и соответствующих договоров и других соглашений и договоренностей.

Государства-участники выражают убеждение в том, что уважение этих принципов будет способствовать развитию нормальных и

дружественных отношений и прогрессу сотрудничества между ними во всех областях. Они также выражают убеждение в том, что уважение этих принципов будет способствовать развитию политических контактов между ними, которые, в свою очередь, будут содействовать лучшему взаимному пониманию их позиций и взглядов.

Государства-участники заявляют о своем намерении осуществлять свои отношения со всеми другими государствами в духе принципов, изложенных в настоящей Декларации. [...]

Сотрудничество в гуманитарных и других областях

[...] 1. Контакты между людьми

Государства-участники... выражают свое намерение в настоящее время приступить к осуществлению следующего:

а) Контакты и регулярные встречи на основе семейных связей

Имея в виду содействовать дальнейшему развитию контактов на основе семейных связей, государства-участники будут благожелательно рассматривать просьбы о поездках с целью разрешения лицам въезда на их территорию или выезда с нее на временной и, если этого пожелают, регулярной основе для встреч с членами своих семей.

Заявления о временных поездках для встреч с членами своих семей будут рассматриваться безотносительно к стране выезда или въезда; существующий порядок оформления проездных документов и виз будет применяться в этом духе. Оформление и выдача таких документов и виз будут осуществляться в разумные сроки; в случаях срочной надобности — таких, как серьезная болезнь, смерть — во внеочередном порядке. Они предпримут шаги, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения приемлемого уровня сборов за выдачу официальных проездных документов и виз.

Они подтверждают, что подача просьбы, относящейся к контактам на основе семейных связей, не будет приводить к изменению прав и обязанностей лица, подавшего просьбу, или членов его семьи.

б) Воссоединение семей

Государства-участники будут в позитивном и гуманном духе рассматривать просьбы лиц, которые желают воссоединиться с членами своей семьи, уделяя особое внимание ходатайствам срочного характера, таким как ходатайства, поступающие от больных или престарелых. Они будут рассматривать эти просьбы по возможности быстрее.

Они будут в случае необходимости снижать сборы, взимаемые в связи с этими просьбами, чтобы обеспечить их умеренный уровень.

Неудовлетворенные просьбы о воссоединении семей могут быть поданы вновь на соответствующем уровне и будут рассматриваться через непродолжительный период времени властями соответственной страны проживания или принимающей страны; при таких обстоятельствах сборы будут взиматься только в случае удовлетворения просьбы.

Лица, просьбы которых о воссоединении семей удовлетворены, могут привозить с собой или отправлять вещи домашнего обихода и личного потребления; с этой целью государства-участники будут использовать все возможности, содержащиеся в существующих правилах.

Пока члены одной и той же семьи не воссоединятся, встречи и контакты между ними могут осуществляться в соответствии с порядком для контактов на основе семейных связей.

Государства-участники будут поддерживать усилия обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, занимающихся проблемами воссоединения семей.

Они подтверждают, что подача просьбы о воссоединении семей не будет приводить к изменению прав и обязанностей лица, подавшего просьбу, или членов его семьи.

Принимающее государство-участник будет проявлять соответствующую заботу о трудоустройстве лиц из других государств-участников, приезжающих в это государство на постоянное жительство в рамках воссоединения семей с его гражданами, заботиться о том, чтобы им предоставлялись равные с собственными гражданами возможности для получения образования, медицинской помощи и социального обеспечения.

с) Браки между гражданами различных государств

Государства-участники будут благожелательно и на основе гуманных соображений изучать просьбы о разрешениях на выезд и въезд лиц, которые решили вступить в брак с гражданином другого государства-участника.

Оформление и выдача документов, требуемых для указанных выше целей и для вступления в брак, будут осуществляться в соответствии с положениями, принятыми в отношении воссоединения семей.

При рассмотрении просьб от уже вступивших в брак супругов из различных государств-участников о предоставлении возможности им и несовершеннолетним детям от их брака переносить их постоянное местожительство в государство, в котором обычно проживает один из них, государства-участники будут также применять положения, принятые в отношении воссоединения семей.

d) Поездки по личным или профессиональным причинам

Государства-участники намереваются способствовать более широким возможностям осуществления их гражданами поездок по личным или профессиональным причинам и в этих целях они намерены, в частности:

- постепенно упрощать и гибко применять порядок выезда и въезда;
- облегчать порядок передвижения граждан из других государств-участников по их территории с должным учетом требований безопасности.

Они будут стремиться постепенно снижать, где это необходимо, сборы за визы и официальные проездные документы.

Они намереваются изучать, в случае необходимости, средства совершенствования двусторонней практики консульского обслуживания, в том числе юридической и консульской помощи, включая, насколько это целесообразно, заключение многосторонних или двусторонних консульских конвенций или других соответствующих соглашений и договоренностей.

* * *

Они подтверждают, что религиозные культы, учреждения и организации, действующие в конституционных рамках государств-участников, и их представители могут в сфере их деятельности осуществлять между ними контакты и встречи и обмениваться информацией.

е) Улучшение условий для туризма на индивидуальной или коллективной основе

Государства-участники считают, что туризм содействует более полным знаниям о жизни, культуре и истории других стран, росту взаимопонимания между народами, улучшению контактов и более широкому использованию досуга. Они намереваются способствовать развитию туризма на индивидуальной или коллективной основе...

f) Встречи между молодежью

Государства-участники намереваются содействовать развитию контактов и обменов между молодежью. [...]

2. Информация

Государства-участники... выражают свое намерение, в частности:

a) Улучшение распространения, доступа и обмена информацией

i) Устная информация

— Способствовать распространению устной информации путем поощрения лекций и лекционных поездок видных деятелей и специалистов из других государств-участников, а также обмена мнениями типа круглого стола, семинаров, симпозиумов, летних курсов, конгрессов и двусторонних и многосторонних встреч.

ii) Печатная информация

— Способствовать улучшению распространения на их территории газет и печатных изданий, периодических и непериодических, из других государств-участников. [...]

iii) Кино-, радио- и телевизионная информация

— Способствовать улучшению распространения кино-, радио- и телевизионной информации. В этих целях:

они будут поощрять расширение показа и передачи более разнообразной информации, записанной на пленку, из других государств-участников, иллюстрирующей различные аспекты жизни в их странах и получаемой на основе таких соглашений или договоренностей, которые могут быть необходимы между непосредственно заинтересованными организациями и фирмами;

они будут облегчать импорт компетентными организациями и фирмами записанных на пленку аудиовизуальных материалов из других государств-участников.

Государства-участники отмечают расширение распространения радиоиформации и выражают надежду на продолжение этого процесса, так чтобы это отвечало интересам взаимопонимания между народами и целям, определенным настоящим Советанием.

b) Сотрудничество в области информации

— Поощрять сотрудничество в области информации на основе кратко- или долгосрочных соглашений или договоренностей. В частности:

они будут способствовать более широкому сотрудничеству между органами массовой информации, в том числе между телеграфными агентствами, издательствами и издательскими организациями;

они будут способствовать сотрудничеству между радиовещательными и телевизионными организациями, как государственными, так и частными, национальными и международными, в частности путем обмена прямыми или в записи радио- и телевизионными программами, совместного производства и распространения таких программ;

они будут поощрять встречи и контакты как между журналистскими организациями, так и между журналистами государств-участников;

они будут благоприятно относиться к возможности достижения договоренностей между периодическими изданиями, включая газеты, государств-участников об обмене статьями и их публикации;

они будут поощрять обмен технической информацией, а также организацию совместных исследований и проведение встреч специалистов по обмену опытом и мнениями в области печати, радио и телевидения. [...]

с) Улучшение условий работы журналистов

Государства-участники, стремясь к улучшению условий, в которых журналисты одного из государств-участников осуществляют свою профессиональную деятельность в другом государстве-участнике, имеют в виду, в частности [...]

— облегчать на основе взаимности процедуры оформления поездок журналистов государств-участников по стране, в которой они осуществляют свою профессиональную деятельность, и постепенно предоставлять большие возможности для таких поездок при соблюдении правил, связанных с наличием районов, закрытых по соображениям безопасности; [...]

— увеличивать возможности личного общения журналистов государств-участников с источниками их информации, включая организации и официальные учреждения. [...]

Совершено в г. Хельсинки 1 августа 1975 года от имени

Федеративной Республики Германии:

Гельмут Шмидт
Федеральный канцлер

Германской Демократической Республики:

Эрих Хонеккер
Первый секретарь Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии

Соединенных Штатов Америки:

Джеральд Форд
Президент Соединенных Штатов Америки

Австрийской Республики:	Бруно Крайский Федеральный канцлер
Королевства Бельгии:	Лео Тиндеманс Премьер-министр
Народной Республики Болгарии:	Тодор Живков Первый секретарь Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии и Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии
Канады:	Пьер Эллиот Трюдо Премьер-министр
Республики Кипр:	Его Блаженство архиепископ Макариос III Президент Республики Кипр
Дании:	Анкер Йоргенсен Премьер-министр
Испании:	Карлос Ариас Наварро Глава правительства
Финляндской Республики:	Урхо Кекконен Президент Республики
Французской Республики:	Валери Жискар д'Эстэн Президент Республики
Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии:	Гарольд Вильсон Первый лорд казначейства и Премьер-министр Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии
Греческой Республики:	Константинос Караманлис Премьер-министр
Венгерской Народной Республики:	Янош Кадар Первый секретарь Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии, член Президиума Венгерской Народной Республики
Ирландии:	Лиам Косгрейв Премьер-министр
Исландии:	Гейр Хатлгримссон Премьер-министр

Итальянской Республики:	Альдо Моро Председатель Совета министров Итальянской Республики и в качестве исполняющего обязанности председателя Совета европейских сообществ
Княжества Лихтенштейн:	Вальтер Кибер Глава правительства
Великого герцогства Люксембург:	Гастон Торн Премьер-министр, Министр иностранных дел
Республики Мальты:	Доминик Минтофф Премьер-министр, Министр иностранных дел и по делам содружества
Княжества Монако:	Андре Сен-Мле Государственный министр, Председатель Правительствен- ного совета, представляющий Его светлейшее высочество князя Монако
Норвегии:	Трюгве Браттели Премьер-министр
Королевства Нидерланды:	Йооп М. Ден Ойл Премьер-министр
Польской Народной Республики:	Эдвард Герек Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии
Португалии:	Франсиску Кошта Гомеш Президент Республики
Социалистической Республики Румынии:	Николае Чаушеску Президент Социалистической Республики Румынии
Сан-Марино:	Джан Луиджи Берти Государственный секретарь по иностранным и политическим делам
Святого Престола:	Агостино Казароли Секретарь Совета по государственным делам церкви, специальный делегат Его Святейшества папы Павла VI

Швеции:	Улоф Пальме Премьер-министр
Швейцарской Конфедерации:	Пьер Грабер Президент конфедерации, руководитель федерального политического департамента
Чехословацкой Социалистической Республики:	Густав Гусак Генеральный секретарь Централь- ного Комитета Коммунистической партии Чехословакии, Президент Чехословацкой Социалистической Республики
Турецкой Республики:	Сулейман Демирель Премьер-министр
Союза Советских Социалистических Республик:	Л.И.Брежнев Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза
Социалистической Федеративной Республики Югославии:	Иосип Броз Тито Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии

161. О реагировании посольства США в Москве и иностранных журналистов на принимаемые в СССР меры в отношении «диссидентов». Записка КГБ СССР. Москва. 29 марта 1977 г.

Совершенно секретно. ЦК КПСС. № 647-А

Комитетом госбезопасности получены данные о том, что американские дипломаты и иностранные корреспонденты в Москве расценивают статьи и комментарии в советской печати и передачи радио и телевидения, в которых дается отповедь ведущейся на Западе антисоветской кампании о «нарушении прав человека», как проявление твердой решимости Советского Союза не допускать вмешательства в свои внутренние дела, особенно накануне визита в СССР государственного секретаря США Вэнса.

По их мнению, «кульминационным моментом в этих мероприятиях Москвы» явился арест советскими властями «диссидента» Щаранского, что свидетельствует о непреклонности намерений СССР принимать предусмотренные законом меры в отношении подобных отщепенцев.

Согласно высказываниям американского журналиста Аксельбака, публикация разоблачительных материалов в газете «Известия» и последующий арест Царанского поставили американскую сторону в щекотливое положение. Если эта ситуация будет подкреплена новыми доказательствами использования спецслужбами США «диссидентов» в шпионских целях, то это серьезно затруднит Западу пропаганду в «защиту прав человека» в СССР и укрепит позицию Москвы в этом вопросе.

Другой американский журналист Резини заявил по этому поводу, что наказуемость шпионажа в пользу иностранной державы ни у кого не вызывает сомнений, в том числе и у американских юристов. Опасения обидеть Вэнса не имеют почвы, хотя он может и высказать неудовольствие.

Корреспондент газеты «Лос-Анджелес таймс» Тот в своем служебном сообщении из Москвы предупредил редакцию газеты, что он может попасть в щекотливое положение в связи с арестом Царанского, так как последний помогал ему в подготовке статьи, предоставив информацию о советских секретных объектах, на которых используется американское оборудование. Причем эти сведения были получены от лиц, ранее работающих на указанных объектах и которым временно отказано в выезде из СССР.

После ареста Царанского «диссиденты» во главе с Сахаровым организовали 16 марта с.г. импровизированную пресс-конференцию на частной квартире, на которую пригласили несколько американских и других западных журналистов и раздали им заранее подготовленные заявления клеветнического характера.

По полученным данным, посольство США в своем сообщении для госдепартамента об этой пресс-конференции особо выделило высказывания Сахарова о том, что «при нынешнем критическом положении, в котором находится советское движение в защиту прав человека, было бы очень полезно, если бы американский конгресс и президент как-то отреагировали на арест Царанского. Любое ослабление давления из-за границы в вопросе о правах человека в такой критический момент крайне нежелательно».

Отвечая на вопрос одного из иностранных журналистов, намерен ли Сахаров встретиться с Вэнсом во время его визита в СССР, он сказал, что не хочет такой встречи, если она поставит госсекретаря в затруднительное положение, и сам просить о встрече не намерен.

На состоявшейся 18 марта с.г. закрытой пресс-конференции в посольстве США для американских корреспондентов представитель посольства уклончиво прокомментировал обращение Сахарова и других «диссидентов» к США с призывом оказать им помощь, сославшись на то, что ему не известно, какой будет реакция правительства США.

На вопрос корреспондента, не осложнит ли арест Царанского визит Вэнса в СССР, представитель посольства ответил, что администрация Картера не связывает права человека с разрядкой.

Согласно поступающим сведениям, средства массовой информации США признают, что против Царанского выдвинуто «конкретное серьезное обвинение в государственной измене» и что это ставит в затруднительное положение тех, кто пытается выступить в его защиту.

Председатель комитета госбезопасности Андропов

**162. Создание европейской валютной системы (ЕВС).
Резолюция Европейского совета.
Бремен. 5 декабря 1978 г.**

(В извлечении)

А. Европейская валютная система

Сегодня, внимательно изучив результаты предварительной работы, проведенной Советом и иными органами Сообщества, мы договорились о следующем.

С 1 января 1979 г. начинает функционировать европейская валютная система (ЕВС). [...]

Создание механизма ЕВС включает создание Европейского Валютного Фонда, как заявлено в итоговых документах саммита Европейского совета в Бремене 6–7 июля 1978 г., а также полномасштабное использование ЭКЮ как резервной валюты и средства расчетов. Использование ЭКЮ будет опираться на соответствующую законодательную базу как на уровне Сообщества, так и на национальном уровне.

2. ЭКЮ и его функции

2.1. Европейская валютная единица (European currency unit — ECU — ЭКЮ) является главным элементом ЕВС. [...]

2.2. ЭКЮ будет использоваться:

(a) как счетная единица для механизма согласования обменных курсов;

(b) как база для сопоставления курсов национальных валют;

(c) как расчетное средство при осуществлении валютных интервенций и кредитования;

(d) как механизм координации курсов институтов ЕВС.

163. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. Вена. 18 июня 1979 г. (ОСВ-2)

[Этот договор не вступил в силу, так как не был поставлен на ратификацию администрацией США в виду резкого обострения международной обстановки после ввода войск СССР в Афганистан в декабре 1979 г. Тем не менее, Советский Союз и Соединенные Штаты придерживались тех ограничений, которые были зафиксированы в договоре.]

(В извлечении)

Статья I

Каждая из Сторон обязуется, в соответствии с положениями настоящего Договора, ограничить стратегические наступательные вооружения в количественном и качественном отношении, проявлять сдержанность в создании новых видов стратегических наступательных вооружений и принять другие меры, предусмотренные настоящим Договором.

Статья II

Для целей настоящего Договора:

1. Пусковыми установками межконтинентальных баллистических ракет (МБР) являются пусковые установки наземного базирования баллистических ракет с дальностью, превышающей кратчайшее расстояние между северо-западной границей континентальной части территории Союза Советских Социалистических Республик и северо-восточной границей континентальной части территории Соединенных Штатов Америки, то есть с дальностью свыше 5500 километров.

2. Пусковыми установками баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) являются пусковые установки баллистических ракет, установленные на любой атомной подводной лодке, или пусковые установки современных баллистических ракет, установленные на любой подводной лодке независимо от ее типа.

3. Тяжелыми бомбардировщиками считаются:

а) в настоящее время для Союза Советских Социалистических Республик — бомбардировщики типов «Туполев-95» и «Мясищев», а для Соединенных Штатов Америки — бомбардировщики типов «Б-52» и «Б-1»;

б) в будущем типы бомбардировщиков, которые могут выполнять задачи тяжелого бомбардировщика аналогичным образом, как и вышеперечисленные в подпункте «а» бомбардировщики, или лучше их;

с) типы бомбардировщиков, оснащенных для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров; и

д) типы бомбардировщиков, оснащенных для БРВЗ.

4. Баллистическими ракетами класса «воздух—земля» (БРВЗ) являются любые такие ракеты с дальностью свыше 600 километров, установленные внутри летательного аппарата или на его внешних устройствах.

5. Пусковыми установками МБР и БРПЛ, оснащенных разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения (РГЧ индивидуального наведения), являются пусковые установки типов, созданных и испытанных для запуска МБР или БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения.

6. БРВЗ, оснащенными РГЧ индивидуального наведения, являются БРВЗ типов, прошедших летные испытания с РГЧ индивидуального наведения.

7. Тяжелыми МБР являются МБР, имеющие стартовый вес больший либо забрасываемый вес больший, чем у наибольшей, соответственно по стартовому либо по забрасываемому весу, из легких МБР, развернутых любой из Сторон на дату подписания настоящего Договора.

8. Крылатыми ракетами являются беспилотные, оснащенные собственной двигательной установкой, управляемые средства доставки оружия, полет которых на большей части их траектории обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы и которые прошли летные испытания с летательных аппаратов или развернуты на летательных аппаратах, то есть крылатые ракеты воздушно-базирования, либо те, которые являются средствами, упомянутыми в качестве крылатых ракет в подпункте «b» пункта 1 статьи IX.

Статья III

1. По вступлении в силу настоящего Договора каждая из Сторон обязуется ограничить пусковые установки МБР, пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, а также БРВЗ суммарным количеством, не превышающим 2400 единиц.

2. Каждая из Сторон обязуется ограничить с 1 января 1981 г. стратегические наступательные вооружения, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, суммарным количеством, не превышающим 2250 единиц, и приступить к сокращениям тех вооружений, которые были бы на эту дату сверх этого суммарного количества.

3. В пределах суммарных количеств, предусмотренных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, и с соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон имеет право определять состав этих суммарных количеств.

4. Для каждого бомбардировщика типа, оснащенного для БРВЗ, в суммарные количества, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, засчитывается максимальное количество таких ракет, для которого любой бомбардировщик этого типа оснащен для одного боевого вылета.

5. Сам тяжелый бомбардировщик, оснащенный только для БРВЗ, не засчитывается в суммарные количества, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

6. Сокращения количеств стратегических наступательных вооружений, необходимые для выполнения положений пунктов 1 и 2 настоящей статьи, осуществляются, как предусмотрено в статье XI. [...]

Статья V

1. В пределах суммарных количеств, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи III, каждая из Сторон обязуется ограничить пусковые установки МБР и БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, БРВЗ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения, а также тяжелые бомбардировщики, оснащенные для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, суммарным количеством, не превышающим 1320 единиц.

2. В пределах суммарного количества, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, каждая из Сторон обязуется ограничить пусковые установки МБР и БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, а также БРВЗ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения, суммарным количеством, не превышающим 1200 единиц.

3. В пределах суммарного количества, предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи, каждая из Сторон обязуется ограничить пусковые установки МБР, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, суммарным количеством, не превышающим 820 единиц.

4. Для каждого бомбардировщика типа, оснащенного для БРВЗ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, в суммарные количества, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, засчитывается максимальное количество БРВЗ, для которого любой бомбардировщик этого типа оснащен для одного боевого вылета.

5. В пределах суммарных количеств, предусмотренных в пунктах 1, 2 и 3 настоящей статьи, и с соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон имеет право определять состав этих суммарных количеств. [...]

Статья VIII

1. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров или БРВЗ с летательных аппаратов, не являющихся бомбардировщиками, и не переоборудовать такие летательные аппараты в летательные аппараты, оснащенные для таких ракет.

2. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать летательные аппараты, не являющиеся бомбардировщиками, в летательные аппараты, которые могут выполнять задачи тяжелого бомбардировщика, как указано в подпункте «b» пункта 3 статьи II.

Статья IX

1. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать:

а) баллистические ракеты с дальностью свыше 600 километров для установки на плавучих средствах, не являющихся подводными лодками, а также пусковые установки таких ракет;

б) стационарные пусковые установки баллистических или крылатых ракет для размещения на дне океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов или в его недрах, либо подвижные пусковые установки таких ракет, перемещающиеся лишь в соприкосновении с дном океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов, а также ракеты для таких пусковых установок;

с) средства для вывода на околоземную орбиту ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения, включая частично орбитальные ракеты;

d) мобильные пусковые установки тяжелых МБР;

е) БРПЛ, имеющие стартовый вес больший либо забрасываемый вес больший, чем у наибольшей, соответственно по стартовому либо по забрасываемому весу, из легких МБР, развернутых любой из Сторон на дату подписания настоящего Договора, а также пусковые установки таких БРПЛ; и

ф) БРВЗ, имеющие стартовый вес больший либо забрасываемый вес больший, чем у наибольшей, соответственно по стартовому либо по забрасываемому весу, из легких МБР, развернутых любой из Сторон на дату подписания настоящего Договора.

2. Каждая из Сторон обязуется не проводить с летательных аппаратов летные испытания крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, оснащенных разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения, и не развешивать на летательных аппаратах такие крылатые ракеты. [...]

Статья XV

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон обязуется не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего Договора. Это обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок строительных, монтажных и ремонтных работ и работ по переоборудованию. [...]

Статья XIX

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами и будет оставаться в силе по 31 декабря 1985 г., если он не будет заменен ранее этого срока соглашением о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений...

Совершено в Вене 18 июня 1979 г. в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

164. Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. Вена. 18 июня 1979 г.

(В извлечении)

Статья I

Каждая из Сторон обязуется не развешивать мобильные пусковые установки МБР и не проводить летные испытания МБР с таких пусковых установок.

Статья II

1. Каждая из Сторон обязуется не развешивать крылатые ракеты с дальностью свыше 600 километров на пусковых установках морского базирования или на пусковых установках наземного базирования.

2. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, оснащенных разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения, с пусковых установок морского базирования или с пусковых установок наземного базирования.

3. Для целей настоящего Протокола крылатыми ракетами являются беспилотные, оснащенные собственной двигательной установкой, управляемые средства доставки оружия, полет которых на большей части их траектории обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы и которые прошли летные испытания с пусковых установок морского базирования или наземного базирования или развернуты на пусковых установках морского базирования или наземного базирования, то есть крылатые ракеты соответственно морского базирования и наземного базирования.

Статья III

Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания БРВЗ и не развертывать такие ракеты.

Статья IV

Настоящий Протокол рассматривается как неотъемлемая часть Договора. Он вступает в силу в день вступления в силу Договора и будет оставаться в силе по 31 декабря 1981 г., если он не будет заменен ранее этого срока соглашением о дальнейших мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений.

Б. ОБОСТРЕНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРИФЕРИИ

165. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Ангола.

Москва. 8 октября 1976 г.

(В извлечении)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что между обеими странами и их народами будет существовать нерушимая дружба и развиваться всестороннее сотрудничество в политической, экономической, торговой, научно-технической, культурной и других областях на основе уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга и равноправия.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что они будут тесно и всесторонне сотрудничать в обеспечении условий для сохранения и дальнейшего развития социально-экономических завоеваний их народов и уважения суверенитета каждой из них над всеми их природными ресурсами.

Статья 3

Союз Советских Социалистических Республик уважает проводимую Народной Республикой Ангола политику неприсоединения, являющуюся важным фактором поддержания международного мира и безопасности.

Народная Республика Ангола уважает миролюбивую внешнюю политику, проводимую Союзом Советских Социалистических Республик как социалистическим государством.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны будут и впредь выступать за мир во всем мире, углубление разрядки международной напряженности и ее воплощение в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества между государствами, за урегулирование международных проблем мирными средствами, за заключение всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях и за достижение всеобщего и полного разоружения, включая ядерное, под эффективным международным контролем.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны будут и впредь вести неуклонную борьбу против сил империализма, за окончательную ликвидацию колониализма и неоколониализма, расизма и апартеида, выступать за полное осуществление Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Стороны будут сотрудничать друг с другом и с другими миролюбивыми государствами в поддержке справедливой борьбы народов за суверенитет, свободу, независимость и социальный прогресс.

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны, выражая глубокую заинтересованность в обеспечении всеобщего мира и безопасности и придавая большое значение сотрудничеству между ними на международной арене для достижения этих целей, будут регулярно обмениваться мнениями друг с другом по важным международным вопросам, а также по вопросам двусторонних отношений.

Такие консультации и обмен мнениями будут охватывать:

— международные вопросы, включая ситуации, вызывающие напряженность в различных районах мира, с целью содействия разрядке напряженности, развитию сотрудничества и укреплению международной безопасности;

— вопросы, которые являются предметом многосторонних переговоров, в том числе рассматриваемые в международных организациях и на международных конференциях;

— вопросы политического, экономического и культурного характера и другие вопросы, касающиеся отношений между двумя странами.

Такие консультации и обмен мнениями будут происходить на различных уровнях, в том числе путем встреч между руководящими государственными деятелями Сторон, в ходе визитов официальных делегаций и специальных представителей, а также через дипломатические каналы.

Статья 7

В случае возникновения ситуаций, создающих угрозу миру или нарушение мира, Высокие Договаривающиеся Стороны будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций в интересах устранения возникшей угрозы или восстановления мира. [...]

Статья 11

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон заявляет, что она не будет вступать в союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны. [...]

Статья 14

Настоящий Договор будет действовать в течение двадцати лет...

**166. Договор о мире и дружбе между Японией
и Китайской Народной Республикой.
Пекин. 12 августа 1978 г.**

(В извлечении)

Статья 1

1. Договаривающиеся стороны обязуются развивать прочные отношения мира и дружбы между двумя странами на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования.

2. В соответствии с вышеуказанными принципами и принципами Устава Организации Объединенных Наций договаривающиеся стороны подтверждают, что в своих отношениях они будут разрешать все споры мирными средствами, без применения силы и угрозы силой.

Статья 2

Договаривающиеся стороны заявляют: ни одна из сторон не должна добиваться гегемонии в азиатско-тихоокеанском регионе или в любом другом районе; каждая из сторон выступает против попыток любой другой страны или группы стран установить такую гегемонию.

Статья 3

Договаривающиеся стороны будут прилагать усилия к дальнейшему развитию экономических и культурных связей между двумя странами, контактов между народами двух стран в духе добрососедства и дружбы и в соответствии с принципами равенства, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Статья 4

Настоящий договор не влияет на позицию каждой из договаривающихся сторон в отношениях с третьими странами. [...]

167. Рамки мира на Ближнем Востоке. Кэмп-Дэвид (США). 17 сентября 1978 г.

(В извлечении)

Мухаммад Анвар ас-Садат, президент Арабской Республики Египет; и Менахем Бегин, премьер-министр Израиля, с 5 по 17 сентября 1978 г. встречались в Кэмп-Дэвиде с Джимми Картером, президентом Соединенных Штатов Америки, и согласились о следующих рамках мира на Ближнем Востоке. Они приглашают другие стороны арабо-израильского конфликта придерживаться этих рамок.

Прембула

Поиск мира на Ближнем Востоке должен направляться следующим.

— Согласованной основой мирного урегулирования конфликта между Израилем и его соседями является резолюция 242 Совета Безопасности Объединенных Наций во всех ее частях. [...]

Рамки

...Стороны согласились приступить к следующему:

A. Западный берег и Газа

I. Египет, Израиль, Иордания и представители палестинского народа должны участвовать в переговорах по разрешению палестинской проблемы во всех ее аспектах. Для достижения этой цели переговоры по вопросу Западного берега и Газы должны протекать в три стадии.

(а) Египет и Израиль соглашаются, что, с целью обеспечить мирную и упорядоченную передачу власти и учитывая важность безопасности всех стран, необходимы переходные мероприятия для Западного берега и Газы на период, не превышающий пять лет. Чтобы обеспечить полную автономию жителей, в рамках этих мероприятий израильское военное правление и гражданская администрация будут упразднены вскоре после того, как жителями этих районов будет свободно избрана власть самоуправления, которая заменит существующее военное правление. Для обсуждения деталей переходных мероприятий правительство Иордании будет приглашено присоединиться к переговорам на основе этих рамок. Эти новые мероприятия должны вызвать надлежащее рассмотрение как принципа самоуправления жителей этих территорий, так и законных проблем безопасности участвующих сторон.

(b) Египет, Израиль и Иордания согласуют условия установления избранной самоуправляемой власти на Западном берегу и Газе. Делегации Египта и Иордании могут включать палестинцев с Западного берега и Газы или, по взаимному согласию, других палестинцев. Стороны обговаривают соглашение, которое определит полномочия и ответственность власти самоуправления, осуществляемой на Западном берегу и Газе. Произойдут вывод израильских вооруженных сил и передислокация остающихся израильских войск в особые зоны безопасности. Соглашение будет включать также мероприятия по обеспечению внутренней и внешней безопасности и общественного

порядка. Будет создана сильная местная полиция, которая может включать иорданских граждан. Кроме того, израильские и иорданские войска будут участвовать в совместном патрулировании и в поддержании постов контроля для обеспечения безопасности границ.

(с) Когда будет образована и приступит к обязанностям власть самоуправления (административный совет) на Западном берегу и Газе, начнется пятилетний переходный период. Как можно скорее, но не позднее третьего года после начала переходного периода, состоятся переговоры по определению окончательного статуса Западного берега и Газы и взаимоотношений районов с соседями и по заключению мирного договора между Израилем и Иорданией к концу переходного периода. [...]

**168. Договор о дружбе и сотрудничестве между
Союзом Советских Социалистических Республик
и Социалистической Эфиопией.
Москва. 20 ноября 1978 г.**

(В извлечении)

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать и углублять отношения нерушимой дружбы и всестороннего сотрудничества в политической, экономической, торговой, научно-технической, культурной и других областях на основе равноправия, невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ. [...]

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по важным международным вопросам, непосредственно затрагивающим интересы обеих стран.

Статья 7

В случае возникновения ситуаций, создающих угрозу миру или разрушению международного мира, Высокие Договаривающиеся Стороны будут стремиться незамедлительно вступить в контакт друг с другом с целью координации своих позиций в интересах устранения возникшей угрозы или восстановления мира. [...]

Статья 10

В интересах обеспечения обороноспособности Высоких Договаривающихся Сторон они будут продолжать сотрудничать в военной области.

Статья 11

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон заявляет, что она не будет вступать в союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны. [...]

**169. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР
и Социалистической Республикой Вьетнам.
Москва. 3 ноября 1978 г.**

[Договор прекратил свое действие в связи с вступлением в силу российско-вьетнамского договора от 16 июня 1994 г.]

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с принципами социалистического интернационализма будут и впредь укреплять отношения нерушимой дружбы, солидарности и братской взаимопомощи. Они будут неуклонно развивать политические отношения и углублять всестороннее сотрудничество, оказывать друг другу всемерную поддержку на основе взаимного уважения государственного суверенитета и независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны будут объединять усилия для укрепления и расширения взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества в целях ускорения социалистического и коммунистического строительства, неуклонного повышения материального и культурного уровня жизни народов обеих стран. Стороны будут продолжать долгосрочное координирование своих народнохозяйственных планов, согласовывать перспективные меры по развитию важнейших отраслей экономики, науки и техники, обмениваться знаниями и опытом, накопленными в социалистическом и коммунистическом строительстве.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать сотрудничеству между органами государственной власти и общественными организациями, развивать широкие связи в области науки и культуры, образования, литературы и искусства, печати, радио и телевидения, здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма, физической культуры и спорта и в других областях. Они будут стимулировать развитие контактов между трудящимися обеих стран.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны будут всемерно и последовательно бороться за дальнейшее укрепление братских отношений, единства и солидарности между социалистическими странами на основе марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма.

Они приложат все силы для упрочения мировой социалистической системы, будут вносить активный вклад в развитие и защиту социалистических завоеваний.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны будут и впредь прилагать все усилия для защиты международного мира и безопасности народов, будут активно противодействовать всем замыслам и проискам империализма и сил реакции, поддерживать справедливую борьбу за окончательное искоренение колониализма и расизма во всех их формах и

проявлениях, оказывать поддержку борьбе неприсоединившихся стран, борьбе народов Азии, Африки и Латинской Америки против империализма, колониализма и неоколониализма, за укрепление независимости, в защиту суверенитета, за право свободно распоряжаться своими природными ресурсами, за установление новых международных экономических отношений, свободных от неравноправия, диктата и эксплуатации, будут поддерживать стремление народов Юго-Восточной Азии к миру, независимости и сотрудничеству между ними.

Они неуклонно будут выступать за развитие отношений между странами с различным общественным строем на основе принципа мирного сосуществования, за расширение и углубление процесса разрядки в международных отношениях, за окончательное исключение агрессии и захватнических войн из жизни народов, во имя мира, национальной независимости, демократии и социализма.

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран. В случае, если одна из Сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран.

Статья 7

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Сторон по действующим двусторонним и многосторонним соглашениям, заключенным с их участием, и не направлен против какой-либо третьей страны.

Статья 8

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами, который будет произведен в г. Ханое в кратчайший срок.

Статья 9

Настоящий Договор заключается на срок в 25 лет и будет автоматически продлеваться каждый раз на следующие 10 лет, если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит о своем желании прекратить его действие путем извещения за 12 месяцев до истечения соответствующего срока.

Совершено в г. Москве 3 ноября 1978 года в двух экземплярах, каждый на русском и вьетнамском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

170. Египетско-израильский мирный договор. Вашингтон. 26 марта 1979 г. («Кэмп-Дэвидский мир»)

(В извлечении)

Правительство Арабской Республики Египет и Правительство Государства Израиль

Преамбула

убежденные в острой необходимости установления справедливого, всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке в соответствии с резолюциями 242 и 338 Совета Безопасности;

подтверждая свою приверженность «Рамкам мира на Ближнем Востоке, согласованным в Кэмп-Дэвиде», от 17 сентября 1978 г.;

отмечая, что вышеупомянутые рамки предназначены образовать основу мира не только между Египтом и Израилем, но также между Израилем и каждым из других его арабских соседей, кто готов обсуждать мир на этой основе;

желая положить конец состоянию войны между собой и установить мир, в котором каждое государство сможет жить в безопасности;

убежденные, что заключение мира между Египтом и Израилем является важным шагом в поисках всеобъемлющего мира в регионе и для достижения урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах;

приглашая другие арабские стороны этого конфликта присоединиться к мирному процессу с Израилем, направляемому и основанному на принципах вышеупомянутых рамок;

желая также развивать дружественные отношения и сотрудничество между собой в соответствии с Хартией Объединенных Наций и принципами международного права, управляющими международными отношениями в период мира;

соглашаясь на следующие положения в свободном осуществлении своего суверенитета, с целью выполнить рамки заключения мирного договора между Египтом и Израилем.

Статья I

1. Состояние войны между сторонами будет прекращено и установлен мир после обмена грамотами ратификации этого договора.

2. Израиль выведет все свои вооруженные силы и гражданских лиц с Синая за международную границу между Египтом и мандатной Палестиной, как обеспечено в приложенном протоколе (Приложение I), а Египет восстановит осуществление полного своего суверенитета над Синаем.

3. По завершении промежуточного вывода, гарантированного в Приложении I, стороны установят нормальные и дружественные отношения, в соответствии со статьей III (3).

Статья II

Постоянной границей между Египтом и Израилем является признанная международная граница между Египтом и бывшей подмандатной территорией Палестины, как показано на карте Приложения II, без ущерба вопросу статуса полосы Газа. Стороны признают эту границу нерушимой. Каждая сторона будет уважать территориальную целостность другой, включая территориальные воды и воздушное пространство.

Статья III

1. В своих отношениях стороны будут применять положения Устава Объединенных Наций и принципы международного права, на-

правляющие отношения между государствами в период мира. В особенности они

А. признают и будут уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость друг друга.

В. признают и будут уважать право друг друга жить в мире в безопасных и признанных границах.

С. будут воздерживаться от угрозы или применения силы, прямо или косвенно, друг против друга и будут разрешать все спорные вопросы мирными средствами.

2. Каждая сторона обязуется обеспечить, чтобы акты или угрозы войны, враждебности или насилия не исходили и не совершались с ее территории, или любыми силами, находящимися под ее контролем, или любыми другими силами, размещенными на ее территории, против населения, граждан или собственности другой стороны. Каждая сторона обязуется также воздерживаться от организации, подстрекательства, побуждения, оказания помощи или участия в актах или угрозах войны, враждебности, подрыва или насилия против другой стороны где бы то ни было, и принимает меры к обеспечению, чтобы подобные акты были привлечены к ответу.

3. Стороны соглашаются, что нормальные взаимоотношения, установленные между ними, будут включать полное признание, дипломатические, экономические и культурные отношения, устранение экономических бойкотов и дискриминационных барьеров свободному перемещению людей и товаров и будут гарантировать взаимное использование гражданами надлежащих законов. Процесс, посредством которого они будут достигать таких взаимоотношений, параллельный выполнению других положений этого договора; изложен в прилагаемом протоколе (Приложение III).

Статья IV

1. Для обеспечения максимальной безопасности обеих сторон на основе взаимности будут проведены согласованные мероприятия безопасности, включающие зоны ограниченных сил на египетской и израильской территории и силы и наблюдателей Объединенных Наций, сущность и сроки пребывания которых описаны в деталях в Приложении I, и другие меры безопасности, которые стороны могут согласовать.

2. Стороны соглашаются на размещение персонала Объединенных Наций в районах, описанных в Приложении I, стороны соглашаются не требовать вывода персонала Объединенных Наций и что этот персонал не будет отведен до тех пор, пока такой отвод не будет одобрен Советом Безопасности Объединенных Наций, с твердым голосованием пяти постоянных членов, до тех пор, пока стороны не согласятся на иной порядок. [...]

Статья V

1. Суда Израиля и грузовые суда, предназначенные к ввозу или вывозу из Израиля, будут пользоваться правом свободного прохода через Суэцкий канал и его подходы через Суэцкий залив и Средин-

земное море на основе Константинопольской Конвенции 1888 г., применимой ко всем нациям. Израильские граждане, корабли и грузовые суда, направляющиеся в или из Израиля, не будут испытывать дискриминационного отношения во всех вопросах, связанных с использованием канала.

2. Стороны рассматривают Тиранский пролив и Акабский залив как международные воды, открытые всем нациям для беспрепятственной и непрекращаемой свободы судоходства и перелетов. Стороны будут уважать право друг друга на судоходство и перелеты для доступа в любую страну через Тиранский пролив и Акабский залив...

[...] Заключен в Вашингтоне 26 марта 1979 г., на арабском, английском и иврите, каждый текст равно аутентичен. В случае какого-либо расхождения в интерпретации будет преобладать английский текст.

171. О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане. Выписка из протокола № 149 заседания политбюро ЦК КПСС. Москва. 12 апреля 1979 г.

(В извлечении)

Совершенно секретно. Особая папка. № п149/XIV

Т.т. Брежневу, Косыгину, Андропову, Громыко, Суслову, Устинову, Пономареву, Русакову, Байбакову, Скачкову, Замятину.

Согласиться с соображениями по данному вопросу, изложенными в записке тт. Громыко, Андропова, Устинова, Пономарева от 1 апреля 1979 г. (прилагается).

Секретарь ЦК (подпись)

К пункту XIV прот. № 149. Сов. секретно. Особая папка

В соответствии с поручением от 18 марта с.г. (№ П147\П) докладываем анализ причин возникшего в последнее время обострения обстановки в Демократической Республике Афганистан и соображения о наших возможных дальнейших шагах по оказанию помощи руководству ДРА в деле укрепления его позиций и стабилизации положения в стране.

Свершившаяся в апреле прошлого года в Афганистане революция произошла в экономически отсталой феодальной стране с крайне примитивными формами хозяйства и ограниченными внутренними ресурсами. Прежний режим оставил после себя целый ряд острых социально-экономических и политических проблем.

В условиях развернувшейся острой классовой борьбы на одном полюсе оказалась Народно-демократическая партия Афганистана, выражающая интересы трудового народа, а на другом — силы, представляющие интересы помещичье-феодалных кругов, компрадорской буржуазии, наиболее реакционной части духовенства.

Силы афганской реакции умело используют практически сплошную неграмотность населения, сложные межнациональные и племенные противоречия, религиозный фанатизм и крайний национализм.

Подрывные действия, саботаж и сопротивление со стороны свергнутых эксплуататорских классов усугубляют экономические трудности, ведут к сокращению промышленного и сельскохозяйственного производства, падению деловой активности, росту цен, уменьшению поступлений в госбюджет.

Действия реакционных сил, которые на данном этапе возглавляются мусульманскими лидерами, опирающимися на организацию «Братьев-мусульман», смыкаются на базе общего враждебного отношения к новому строю с активной контрреволюционной деятельностью сепаратистских и националистических группировок, а также промаоистской организации «Шоале Джали».

Преодолев растерянность, связанную с быстрой и довольно неожиданной для них победой апрельской революции, реакционные силы в последнее время в значительной мере консолидировались. Они начали менять и сами формы борьбы — переходить от скрытых подрывных к открытым вооруженным действиям, сумели не только перегруппироваться внутри страны, но и наладить широкие связи с внешними империалистическими и клерикальными кругами, от которых получают активную пропагандистскую поддержку, также помощь оружием и деньгами. Тактика врагов революции состоит в том, чтобы расширить фронт борьбы, заставить правительство распылить свои ударные силы, рассредоточить их по разным районам страны.

Реакция выступает под лозунгами крайнего антикоммунизма и антисоветизма, ставит своей политической целью свержение революционно-демократического строя, создание в Афганистане «свободной исламской республики». [...]

Слабой стороной народной власти является то, что она не создала еще для себя настоящей опоры в лице провинциальных, городских и сельских административно-политических органов, через которые в управление делами государства как в центре, так и особенно на местах вовлекались бы трудящиеся.

Серьезные трудности для новой власти представляют собой проблемы ее взаимоотношений с духовенством и вождями оппозиционных племен — двумя влиятельнейшими в условиях Афганистана силами. Решения данных проблем, требующих осмотрительного, взвешенного подхода, пока не найдено, и обе эти силы продолжают оставаться опасными противниками нынешнего режима. Именно они играют наиболее активную роль в контрреволюционных выступлениях. Толчком к активизации антиправительственных выступлений духовенства в Афганистане послужили и события в Иране, сопровождавшиеся вспышкой религиозного фанатизма на всем мусульманском Востоке. [...]

Сама партия после апрельской революции претерпела раскол, что существенно ослабило ее позиции, влияние и авторитет. НДПА продолжает оставаться не только малочисленной, но и серьезно ослабленной в результате внутривнутрипартийной борьбы между группировками «Хальк» и «Парчам». [...]

Внутренняя и внешняя контрреволюция стремится использовать не только объективные трудности нового строя, но также просчеты и существенные ошибки афганского руководства. Известно, что после победы апрельской революции при решении как внутрипартийных, так и государственных вопросов часто допускались перегибы, неоправданные репрессии, имело место сведение личных счетов, в ходе расследований дел арестованных допускалось насилие.

Недовольство необоснованными репрессиями затронуло и армию, которая была и остается главной опорой режима, и это также в значительной мере облегчило задачи контрреволюции по дискредитации нового строя не только внутри страны, но и за границей. Многие командиры, видя, что их коллеги арестовываются и исчезают, испытывают чувство неуверенности, опасаются арестов. [...]

Недостаточный политический опыт руководителей ДРА проявился и в разгар событий в Герате, когда выявилось непонимание ими тех возможных далеко идущих политических последствий, с которыми был бы сопряжен ввод в страну советских войск, если бы Советская Сторона пошла на удовлетворение соответствующей просьбы афганского руководства.

Между тем ясно, что ввиду преимущественно внутреннего характера антиправительственных выступлений в Афганистане участие советских войск в их подавлении, с одной стороны, нанесло бы серьезный ущерб международному авторитету СССР и отбросило бы далеко назад процесс разрядки, а с другой — обнаружило бы слабость позиций правительства Тараки и могло еще больше поощрить контрреволюционные силы внутри и вне Афганистана к расширению масштабов антиправительственных выступлений. Тот же факт, что афганское правительство сумело подавить мятеж в Герате своими силами, должен оказать сдерживающее влияние на контрреволюцию, продемонстрировав относительную прочность нового строя.

Таким образом, наше решение воздержаться от удовлетворения просьбы руководства ДРА о переброске в Герат советских воинских частей было совершенно правильным. Этой линии следует придерживаться и в случае новых антиправительственных выступлений в Афганистане, исключать возможность которых не приходится.

При этом, разумеется, с нашей стороны должно и впредь делаться все от нас зависящее для того, чтобы помочь правительству Демократической Республики Афганистан дать отпор контрреволюционным силам, стабилизировать положение в стране, укрепить свое влияние и повести за собой народные массы по пути социалистических преобразований. [...]

Конкретные предложения по всем перечисленным, а также по возможным другим направлениям будут вноситься по мере необходимости.

Просим рассмотреть.

А.Громыко, Ю.Андропов, Д.Устинов, Б.Пономарев
1 апреля 1979 года. № 279\гс. № 25-С-576

172. Об ответе на обращение президента Картера по линии прямой связи по вопросу об Афганистане. Выписка из протокола № 177 заседания политбюро ЦК КПСС. Москва. 29 декабря 1979 г.

Совершенно секретно. № П177\220

Т.т. Брежневу, Косыгину, Андропову, Громыко, Суслову, Устинову, Пономареву, Замятину.

Утвердить проект ответа т. Брежнева Л.И. по данному вопросу (прилагается). Ответ передать по линии прямой связи Москва — Вашингтон.

Секретарь ЦК (подпись)

К пункту 220 прот. № 177. Сов. секретно

Уважаемый господин Президент!

В ответ на Ваше послание от 29 декабря считаю необходимым сообщить следующее.

Никак нельзя согласиться с Вашей оценкой того, что сейчас происходит в Демократической Республике Афганистан. Через Вашего посла в Москве мы в доверительном порядке уже дали американской стороне и лично Вам основывающиеся на фактах разъяснения действительно происходящего там, а также причин, побудивших нас положительно откликнуться на просьбу правительства Афганистана о вводе ограниченных советских воинских контингентов. [...]

Правительство Афганистана на протяжении почти двух лет неоднократно обращалось к нам с такой просьбой. Кстати сказать, одна из таких просьб была направлена нам 26 декабря с.г. Это знаем мы, Советский Союз, об этом в равной мере знает афганская сторона, которая направляла нам такие просьбы.

Хочу еще раз подчеркнуть, что направление ограниченных советских контингентов в Афганистан служит одной цели — оказание помощи и содействия в отражении актов внешней агрессии, которые имеют место длительное время и сейчас приняли еще более широкие масштабы.

Совершенно неприемлемым и не отвечающим действительности является и содержащееся в Вашем послании утверждение, будто Советский Союз что-то предпринял для свержения правительства Афганистана. Должен со всей определенностью подчеркнуть, что изменения в афганском руководстве произведены самими афганцами, и только ими.

Спросите об этом у афганского правительства. [...]

Вы делаете нам упрек в своем послании, что мы не консультировались с правительством США по афганским делам, прежде чем вводить наши воинские контингенты в Афганистан. А позволительно спросить Вас — Вы с нами консультировались прежде чем начать массивную концентрацию военно-морских сил в водах, прилегающих к Ирану, и в районе Персидского залива, да и во многих других случаях, о которых Вам следовало бы, как минимум, поставить нас в известность?

В связи с содержанием и духом Вашего послания считаю необходимым еще раз разъяснить, что просьба правительства Афганистана и удовлетворение этой просьбы Советским Союзом — это исключительно дело СССР и Афганистана, которые сами по своему согласию регулируют свои взаимоотношения и, разумеется, не могут допустить какого-либо вмешательства извне в эти взаимоотношения. Им, как и любому государству-члену ООН, принадлежит право не только на индивидуальную, но и коллективную самооборону, что предусматривается статьей 51 Устава ООН, которую СССР и США сами формулировали. И это было одобрено всеми государствами-членами ООН.

Разумеется, нет никаких оснований для Вашего утверждения о том, будто наши действия в Афганистане представляют угрозу миру.

В свете всего этого бросается в глаза неумеренность тона некоторых формулировок Вашего послания. К чему это? Не лучше ли было бы спокойнее оценивать обстановку, имея в виду высшие интересы мира и не в последнюю очередь взаимоотношения наших двух держав.

Что касается Вашего «совета», мы уже сообщали Вам, и тут я повторяю снова, что как только отпадут причины, вызвавшие просьбу Афганистана к Советскому Союзу, мы намерены полностью вывести советские воинские контингенты с территории Афганистана.

А вот наш Вам совет: американская сторона могла бы внести свой вклад в прекращение вооруженных вторжений извне на территорию Афганистана.

Я не считаю, что работа по созданию более стабильных и продуктивных отношений между СССР и США может оказаться напрасной, если, конечно, этого не хочет сама американская сторона. Мы этого не хотим. Думаю, что это было бы не на пользу и самим Соединенным Штатам Америки. По нашему убеждению, то, как складываются отношения между СССР и США, — это дело взаимное. Мы считаем, что они не должны подвергаться колебаниям под воздействием каких-то привходящих факторов или событий.

Несмотря на расхождения в ряде вопросов мировой и европейской политики, в чем мы все отдаем ясный отчет, Советский Союз — сторонник того, чтобы вести дела в духе тех договоренностей и документов, которые были приняты нашими странами в интересах мира, равноправного сотрудничества и международной безопасности.

Л.Брежнев

РАЗДЕЛ VI. РАСПАД БИПОЛЯРНОГО МИРА (1980 – 1991)

А. ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФРОНТАЦИЯ СССР И США И ЕЕ ИТОГИ

173. Опасности разрядки. Пресс-конференция президента США Рональда Рейгана. Вашингтон. 29 января 1981 г.

(В извлечении)

...До настоящего момента разрядка использовалась в одностороннем порядке Советским Союзом в его собственных интересах. Я думаю, что нет смысла говорить о его намерениях, о них неоднократно говорили. Все лидеры СССР с начала революции до настоящего времени на различных коммунистических съездах неоднократно повторяли, что они полны решимости в осуществлении своей цели, сутью которой является осуществление мировой революции и установление единого социалистического или коммунистического государства, они использовали весь мир ради этой цели.

Советские лидеры продолжают поступать таким образом и одновременно провозглашают, что единственными моральными ценностями, которые они признают, являются те, которые способствуют осуществлению их целей. Подразумевается, что ради этого они оставляют за собой право совершить любое преступление, лгать, и что они считают, что действовать таким образом не аморально, а наоборот, морально. Мы действуем по другим правилам, я думаю, нам следует иметь это в виду, когда мы имеем дело с ними, даже в случае разрядки.

174. К вопросу о положении в Польше. Из протокола заседания политбюро ЦК КПСС 2 апреля 1981 г.

[Упомянутый в протоколе Станислав Каня был в то время первым секретарем ЦК ПОРП. Ю.В. Андропов — председатель КГБ СССР, А.А. Громыко — министр иностранных дел, Д.Ф. Устинов — министр обороны СССР.]

Сов. секретно. Экз. единственный.

Председательствовал тов. Брежнев Л.И.

Присутствовали т.т. Андропов Ю.В., Горбачев М.С., Гришин В.В., Громыко А.А., Кириленко А.П., Тихонов Н.А., Устинов К.Ф., Демичев П.Н., Кузнецов В.В., Соломенцев М.С., Капитонов И.В., Долгих В.И., Русаков К.В.

Брежнев. У всех у нас большая тревога за дальнейший ход событий в Польше. Хуже всего то, что друзья слушают, соглашаются с нашими рекомендациями, но практически ничего не делают. А контрреволюция наступает по всему фронту.

Члены политбюро знакомы с содержанием всех предыдущих бесед с польскими руководителями. Скажу коротко о последнем телефонном разговоре с Каней, который состоялся 30 марта.

Каня докладывал о прошедшем пленуме ЦК ПОРП и при этом жаловался, что их на пленуме здорово критиковали. Я ему тут же сказал: «Правильно сделали. Вас не просто надо было критиковать, а брать в руки дубинку. Тогда, может быть, вы поняли бы». Это буквально мои слова.

Тов. Каня признал, что действуют они мягко, надо было бы жестче.

Я ему на это сказал: «А сколько раз мы вас убеждали, что надо принимать решительные меры, что нельзя без конца уступать “Солидарности”. Вы же все твердите о мирном пути, не понимая или не желая понять, что такой “мирный путь”, какого вы придерживаетесь, может стоить вам крови. Так что важно сделать правильные выводы из критики на пленуме».

Всеобщую забастовку друзьям удалось предотвратить. Но какой ценой? Ценой очередной капитуляции перед оппозицией. Сам Каня признал в беседе с послом, что новый компромисс — это большая ошибка.

Сейчас многое зависит от того, как развернутся события в ближайшие дни. В частности, проведут ли друзья согласованные с нами меры через сейм, который, как сегодня сообщили, перенесен со 2-го на 6-е апреля? Будут ли приняты эти меры в полном объеме? Хватит ли решимости и сил осуществить эти меры на практике?

Нам, конечно, надо продолжать работу с друзьями, изыскивать новые пути воздействия на обстановку в Польше.

Думается, в частности, что стоило бы пойти навстречу пожеланиям друзей и разрешить тт. Андропову и Устинову выехать в Брест для встречи с тт. Каней и Ярузельским. Это позволит детальнее разобраться в положении в стране, оценить намерения друзей и еще раз изложить им нашу позицию.

В резерве у нас остается такая мера, как новая встреча семерки по польскому вопросу на высшем уровне.

У нас есть Комиссия по Польше. Может быть, товарищи из Комиссии, которые следят за событиями в этой стране, желали бы выступить?

Андропов. Я считаю, что предложения, которые высказаны Леонидом Ильичом относительно дальнейших шагов в отношении Поль-

ши, и оценка положения там совершенно правильные. Действительно, сейчас речь идет о том, чтобы нам как-то оказать большее влияние, больший нажим на руководство друзей. Я считаю, что предложение о моей поездке и т. Устинова для встречи с Каней и Ярузельским является правильным. Мы в соответствии с состоявшимся обменом мнениями на Политбюро и с теми решениями, которые были приняты Политбюро ранее, а также беседами, которые имел Леонид Ильич с Каней, проведем необходимую работу и выскажем тт. Кане и Ярузельскому все наши претензии, предложения, советы и т.д.

Устинов. Мне представляется, что нам, видимо, действительно нужно встретиться с тт. Каней и Ярузельским, тем более что об этой встрече просят и т. Каниа, и т. Ярузельский. Нам необходимо высказать им все претензии и дать советы в соответствии с теми беседами, которые имел Леонид Ильич с т. Каней.

Правильно говорит в своих предложениях Леонид Ильич, что созыв семерки стран-участников Варшавского Договора надо иметь как резерв, а сейчас принять все необходимые меры к тому, чтобы польские друзья действовали самостоятельно.

Громыко. Позвольте мне кратко проинформировать о том, что получаем мы по линии Министерства иностранных дел. Информация о Польше идет большая. Однако следует сказать, что в США, в ФРГ и других странах внимательно смотрят за положением в Польше и очень искажают истинное положение дел. Конечно, как американская, так и западноевропейская информация относительно положения дел в Польше подается в тенденциозном аспекте. Она показывает «справедливость» требований «Солидарности» и антисоциалистических сил Польши и неспособность польского руководства решить внутренний вопрос. Вместе с тем очень много говорится в адрес Советского Союза как бы в предостерегающем нас тоне о том, что Советский Союз не должен вмешиваться своими Вооруженными Силами в дела Польши. Но это ясное дело, буржуазная пропаганда всегда выступала с враждебных позиций в отношении Советского Союза и сейчас подает эту информацию, как я уже сказал, в тенденциозном духе.

Хочу сказать, что состояние Кани и Ярузельского не из хороших. Есть даже такие наметки, что Ярузельский совсем сник и не знает, что дальше делать. Это, конечно, совсем плохо. То, что руководство ПНР в переговорах с «Солидарностью» пошло на попятную — это очень плохо. Даже сами польские руководители говорят о том, что последнее соглашение с «Солидарностью» является ошибкой польского руководства.

Что касается отношения к сельской «Солидарности», то по существу она уже легализована. Если вопрос этот передан на рассмотрение комиссии сейма во главе с Ципаньским — беспартийным деятелем, то можно сказать, что решения будут, конечно, в пользу сельской «Солидарности». Как можно оценивать положение в Польше после пленума ЦК? Я думаю, что мы не ошибемся, если скажем,

что улучшения никакого не произошло. Наоборот, дальнейшее ухудшение, потому что руководство пятится назад. Но как уже говорил Леонид Ильич, Каня ставит вопрос о том, чтобы приехали наши товарищи Андропов и Устинов в Брест для обмена мнениями с тт. Каней и Ярузельским. Я считаю, что это надо принять, тем более что представляется возможность все высказать польским друзьям на личной встрече. Эта встреча, по-моему, явится как бы промежуточной ступенью, и ее надо использовать полностью. Если они пойдут, как говорится, на частичное введение чрезвычайных мер, то нужно спросить их, будут ли они уверены в том, что армия, МВД и органы госбезопасности будут на их стороне. Я думаю, что было бы правильно сделать глубокий анализ со стороны наших военных, как обстоит дело в вооруженных силах ПНР и является ли армия основной силой и можно ли опираться на нее.

Политбюро ЦК КПСС должно иметь ясное представление о расстановке сил в ПНР. Нам это необходимо знать. Польское командование заявляет, что армия выполнит свой долг. Так ли это на самом деле? При любом положении нам нужно идти на то, чтобы высказать польским товарищам необходимость принятия более жестких, я бы сказал, чрезвычайных мер для наведения порядка и что дальнейшее отступление для них совершенно неприемлемо, дальше отступать уже совершенно нельзя.

Устинов. По линии военных дело обстоит следующим образом. Сегодня в 20 часов собирается военное руководство вместе с тт. Куликовым, Крючковым и другими нашими товарищами. Что касается польской армии, то, как заявляет т. Ярузельский, она готова выполнить свой долг. Но если уж говорить откровенно, то нам нужно иметь в виду, что едва ли Каня и Ярузельский пойдут на конфронтацию, имея в виду конфликт в Быгдаше. Итоги этого конфликта показали, что стоило как-то задеть двух человек из состава «Солидарности», как сразу буквально поднялась вся страна, то есть «Солидарность» сумела мобилизовать быстро свои силы. Конечно, сейчас пока еще есть какая-то надежда на то, что армия, органы безопасности и милиция выступят единым фронтом, но чем дальше, тем будет хуже. Я думаю, что кровопролития не избежать, оно будет. И если этого бояться, то, конечно, тогда надо сдавать позицию за позицией. А так можно утратить и все завоевания социализма. [...]

Брежнев. Вот поэтому и нужно будет выяснить нам все: и положение в Политбюро у них, кто на что способен.

Андропов. Я полностью согласен с Вами, Леонид Ильич, относительно того анализа, который Вы дали о положении в Польше. Действительно, «Солидарность» сейчас начинает прибирать к своим рукам одну позицию за другой. Если соберется чрезвычайный съезд, то не исключено, что он будет полностью в руках представителей «Солидарности», и тогда без крови они захватят власть в свои руки. Нам нужно действительно польским руководителям еще раз на личной встрече, о которой здесь говорил Леонид Ильич, сказать о при-

нятии строгих мер, не бояться того, что это вызовет, может быть, и кровопролитие. Они ведь вместо строгих мер суют нам так называемое «политическое урегулирование». Мы говорим им о принятии военных мер, административных, судебных, но они постоянно ограничиваются политическими мерами.

Вместе с тем нам нужно серьезно поставить вопрос перед польскими друзьями о том, чтобы они заставили «Солидарность» отвечать за дела в Польше. А то ведь сейчас как складываются дела? Экономический хаос, неразбериха и все недостатки в снабжении продовольствием и другими делами вызваны по вине «Солидарности» забастовками, а отвечает за это правительство. Получается совершенно нелепое положение. И никто из членов Политбюро, из руководства ПНР не выступили и не рассказали рабочим, что в экономических недостатках и разрухе повинны прежде всего руководители «Солидарности». В Политбюро ПОРП т. Кане надо посоветовать объединить твердых членов Политбюро и опираться на них.

Брежнев. Надо будет им сказать, что значит введение военного положения и разъяснить все толком.

Андропов. Правильно, надо именно рассказать, что введение военного положения — это означает установление комендантского часа, ограниченное движение по улицам городов, усиление охраны государственных, партийных учреждений, предприятий и т.д. Под влиянием давления лидеров «Солидарности» Ярузельский окончательно раскис, а Каня начал за последнее время все больше и больше выпивать. Это очень печальное явление. Я думаю, что доводов в беседе с Каней и Ярузельским у нас хватит. Надо выслушать, очевидно, их.

Вместе с тем я хочу сказать относительно того, что польские события влияют и на положение дел западных областей нашей страны. В частности, в Белоруссии во многих селах прослушивается хорошо радио на польском языке и телевидение. Надо сказать вместе с тем, что и в некоторых других районах, в частности в Грузии, у нас возникают стихийно демонстрации, группы крикунов собираются на улицах, как это недавно было в Тбилиси, высказываются антисоветские лозунги и т.д. Здесь нам тоже и внутри надо принять строгие меры.

175. Итоговый документ Мадридской встречи 1980 г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мадрид. 6 сентября 1983 г.

[Мадридская встреча проходила в обстановке острой полемики и почти полного непонимания между представителями СССР и западных стран. Международная напряженность быстро возрастала из-за вмешательства СССР в Афганистане, событий в Польше, где коммунистическое руководство ввело военное положение для предупреждения антиправительственных выступлений]

населения, а также ввиду приближавшегося срока начала размещения американских ракет средней дальности и крылатых ракет на территории западноевропейских государств, против чего бурно выступал Советский Союз. Фактически советская дипломатия оказалась в ходе совещания в дипломатической изоляции, а в итоговый документ были включены все положения, исключения которых она добивалась, — прежде всего вопросы, касающиеся необходимости соблюдать права человека. Встреча была поспешно завершена, когда размещение американских ракет в Европе уже началось. Ее участники успели сделать доброе дело: они договорились о созыве Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе в Стокгольме. Несмотря на неблагоприятную обстановку в мире, требовалось сохранить канал для диалога Востока и Запада.]

(В извлечении)

Представители государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе провели встречу в Мадриде с 11 ноября 1980 года по 9 сентября 1983 года в соответствии с положениями Заключительного акта, касающимися дальнейших шагов после Совещания... Они поэтому вновь подтвердили свою приверженность процессу СБСЕ и подчеркнули важность претворения в жизнь всех положений и уважения всех принципов Заключительного акта каждым из них, как имеющих существенное значение для развития этого процесса. Они далее подчеркнули важность, которую они придают безопасности и подлинной разрядке, сожалея при этом об ухудшении международной обстановки после Белградской встречи 1977 г. [...]

В ходе этого обмена мнениями были высказаны различные и порой противоречащие друг другу взгляды в отношении степени выполнения Заключительного акта, достигнутой к настоящему времени государствами-участниками. Наряду с тем, что отмечался определенный прогресс, выражалась и обеспокоенность серьезными недостатками в выполнении этого документа.

Были даны критические оценки с различных точек зрения в отношении применения и уважения принципов Заключительного акта. В ходе этих оценок выражалось сожаление по поводу серьезных нарушений ряда из этих принципов. [...]

Была также выражена озабоченность в связи с распространением терроризма. [...]

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе

[...] Государства-участники вновь подтверждают необходимость того, чтобы неприменение силы или угрозы силой, как закон международной жизни, строго и эффективно соблюдалось. С этой целью они подчеркивают свою обязанность согласно соответствующим положениям Заключительного акта действовать соответственно.

Государства-участники осуждают терроризм, в том числе терроризм в международных отношениях, как ставящий под угрозу или уносящий жизни ни в чем не повинных людей или иным образом подвергающий опасности права человека и основные свободы и подчеркивают необходимость принятия решительных мер по борьбе с ним. [...]

Государства-участники подчеркивают свою решимость поощрять и развивать эффективное осуществление прав человека и основных свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности и являются существенными для ее свободного и полного развития, и обеспечивать постоянный и ощутимый прогресс в соответствии с Заключительным актом в целях дальнейшего и устойчивого продвижения в этой области во всех государствах-участниках, независимо от их политических, экономических и социальных систем.

Они равным образом подчеркивают свою решимость совершенствовать свои законы и административные правила в области гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав человека и основных свобод; они также подчеркивают свою решимость обеспечивать эффективное осуществление этих прав и свобод.

Они напоминают о праве лиц знать свои права и обязанности в области прав человека и основных свобод и поступать в соответствии с ними, как оно воплощено в Заключительном акте, и будут принимать необходимые меры в своих странах в целях эффективного обеспечения этого права.

Государства-участники подтверждают, что они будут признавать, уважать и, кроме того, соглашались принимать меры, необходимые для обеспечения свободы личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

В этом контексте они будут проводить консультации во всех случаях, когда это необходимо, с религиозными культурами, учреждениями и организациями, которые действуют в конституционных рамках своих стран.

Они будут благожелательно рассматривать ходатайства религиозных объединений верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, о предоставлении статуса, предусматриваемого в их странах для религиозных культов, учреждений и организаций.

Они также подчеркивают важность постоянного прогресса в обеспечении уважения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и их фактического пользования этими правами, а также в защите их законных интересов, как предусматривается в Заключительном акте.

Они подчеркивают важность обеспечения равноправия мужчин и женщин; соответственно, они соглашались принимать все необходимые меры для поощрения одинаково эффективного участия мужчин и женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни.

Государства-участники будут обеспечивать право трудящихся свободно создавать и вступать в профессиональные союзы, право профессиональных союзов свободно осуществлять свою деятельность и другие права, как они изложены в соответствующих международных актах. Они отмечают, что эти права будут осуществляться при соблюдении законодательства государства и в соответствии с обязательствами государства по международному праву. Они будут поощрять должным образом прямые контакты и связь между такими профессиональными союзами и их представителями. [...]

Конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе

Государства-участники... согласились созвать Конференцию по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе.

Цель Конференции, являющейся существенной и составной частью многостороннего процесса, начатого Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, с участием в ней всех государств, подписавших Заключительный акт, заключается в поэтапном осуществлении новых, эффективных и конкретных действий, направленных на развитие прогресса в укреплении доверия и безопасности и в достижении разоружения, с тем чтобы претворять в жизнь и выразить обязанность государств воздерживаться от применения силы или угрозы силой в отношениях друг с другом.

Таким образом, Конференция положит начало процессу, первый этап которого будет посвящен обсуждению и принятию набора взаимодополняющих мер по укреплению доверия и безопасности, направленных на уменьшение опасности военного противостояния в Европе. [...]

Учитывая вышеупомянутую цель Конференции, следующая встреча государств-участников СБСЕ, которая состоится в Вене начиная с 4 ноября 1986 года, оценит прогресс, достигнутый в ходе первого этапа Конференции. [...]

176. Заявление ТАСС в связи с образованием турецкой общиной Кипра «независимого государства». Москва. 17 ноября 1983 г.

15 ноября руководство турецкой общины Кипра объявило о создании так называемого «независимого государства» в северной части острова, которая вот уже десятый год находится под иностранной военной оккупацией. Тем самым совершена акция, прямо направленная на раскол Кипра и противоречащая неоднократным решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Не вызывает сомнения, что эта сепаратистская акция подрывает основы справедливого политического урегулирования, которое учитывало бы должным образом законные интересы обеих общин на острове, и ведет к опасному обострению обстановки на Кипре и в этом районе в целом.

Обращает на себя внимание, что указанные события на Кипре произошли в условиях общего усиления международной напряженности в результате действий сил, разжигающих очаги конфликтов в различных районах земного шара, стремящихся посеять недоверие и враждебность между государствами и народами. Происшедшее на Кипре — прямое следствие таких действий.

В Советском Союзе разделяют глубокую озабоченность, которая сейчас повсеместно выражается в связи с развитием событий на Кипре. В руководящих кругах Советского Союза считают, что в интересах самого же кипрского народа, в интересах укрепления мира и спокойствия во всем этом районе необходимы отмена туркокипрским руководством своего решения и скорейшее возобновление конструктивных межобщинных переговоров при посредничестве генерального секретаря ООН в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций с целью достижения прочного и справедливого урегулирования на острове. Важно также, чтобы все государства проявляли сдержанность и никто не предпринимал действий, могущих дополнительно осложнить ситуацию, усилить напряженность на Кипре и в прилегающем районе. Должны быть созданы все условия для того, чтобы киприоты могли решать свои внутренние дела без какого-либо вмешательства или давления извне. Следуя своей принципиальной линии, Советский Союз выступает за то, чтобы Кипр был независимым, суверенным, территориально целостным, свободным от всякого иностранного военного присутствия государством, проводящим политику неприсоединения.

**177. Заявление генерального секретаря ЦК КПСС,
председателя президиума Верховного совета СССР
Ю.В.Андропова. Москва. 24 ноября 1983 г.**

(В извлечении)

Руководство Советского Союза уже доводило до сведения советских людей и других народов свои оценки милитаристского курса нынешней американской администрации и предостерегало правительства США и выступающих заодно с ними западных стран насчет опасных последствий такого курса.

Однако Вашингтон, Бонн, Лондон и Рим не прислушались к голосу разума — на территории ФРГ, Великобритании и Италии начинается размещение американских ракет средней дальности. Таким образом, появление на европейском континенте американских «Першингов» и крылатых ракет становится свершившимся фактом.

Почти сорок лет — больше чем когда-либо в современной истории — Европа живет в условиях мира. Это стало возможным благодаря последовательно миролюбивой политике стран социалистического содружества, усилиям миролюбивых сил континента, а также реалистической позиции здравомыслящих политиков на Западе.

Сложившееся в Европе примерное равновесие военных сил, в том числе ядерных, между государствами Североатлантического союза и государствами Варшавского Договора объективно служило делу европейской безопасности и стабильности.

Теперь США и НАТО в целом предпринимают шаг, направленный на то, чтобы склонить чашу весов в свою сторону. Развертываемые вблизи границ Советского Союза и его союзников ядерные ракеты предназначены вовсе не для защиты Западной Европы — ей никто не угрожает. С размещением американских ракет на европейской земле возрастет не безопасность Европы, а реальная опасность того, что США навлекут на народы Европы катастрофу.

В двух мировых войнах территорию Соединенных Штатов Америки не затронул пожар разрушения. В Вашингтоне и теперь хотели бы думать, что, развертывая в Европе свои ракеты средней дальности и создавая тем самым дополнительно ядерную угрозу для социалистических стран, им удастся отвести от своего дома ответный удар. Что же касается безопасности западноевропейских союзников США, то она, похоже, интересует американских руководителей ровно настолько, насколько западноевропейцы смогут своими жизнями, своими городами уменьшить возмездие самим Соединенным Штатам, если бы Вашингтон поддался соблазну развязать ядерную войну в иллюзорной надежде выиграть ее.

Развертывание американских ядерных ракет в Западной Европе — это отнюдь не шаг, вызванный реакцией на какую-то якобы существующую на Западе озабоченность по поводу нынешнего соотношения сил сторон в Европе. Многократно, на конкретных цифрах было доказано — и с этим согласны многие политические деятели и специалисты на Западе, — что в настоящее время в Европе между НАТО и Варшавским Договором сохраняется примерное равенство в ядерных средствах средней дальности, а по ядерным зарядам существенный перевес на стороне НАТО. Так что если у кого и может быть озабоченность, то ее должны испытывать страны Варшавского Договора, которым угрожают военные машины государств НАТО.

Оценивая все это, Советский Союз, другие страны социалистического содружества не могут закрывать глаза и на то, что Вашингтоном объявлен «крестовый поход» против социализма как общественной системы и что те, кто отдал сейчас распоряжение о размещении новых ядерных вооружений у порога нашего дома, строят свою практическую политику на этой безрассудной посылке. Похоже, что, размещая в Европе «Першинги-2» и крылатые ракеты, правительства ряда стран НАТО хотели бы подвести под эту авантюристическую посылку конкретную ракетно-ядерную базу.

Могут ли Советский Союз, другие социалистические страны не считаться с этой опасностью? Нет, не могут. Вот почему высшие партийные и государственные руководители семи социалистических стран заявили на встрече в Москве 28 июня 1983 г., что ни при каких

обстоятельствах не допустят военного превосходства блока НАТО над странами Варшавского Договора.

Подтверждая согласие на размещение в своих странах американских ракет, правительства ФРГ, Англии, Италии не могли не знать того, что США с самого начала не желали достижения взаимоприемлемой договоренности по ядерным вооружениям в Европе и сделали все на переговорах в Женеве и вне их, чтобы такой договоренности не было. Не могли не знать они и того, что Советский Союз, его союзники обязательно примут необходимые меры, чтобы оградить свою безопасность, не позволят США и НАТО в целом сломать существующее примерное равновесие сил в Европе.

Нами было четко заявлено также о том, что появление в Западной Европе новых американских ракет сделает невозможным продолжение переговоров, которые велись в Женеве по ядерным вооружениям в Европе.

Решения, принятые в последние дни правительствами ФРГ, Англии и Италии, однозначно говорят о том, что вопреки воле своих собственных народов, вопреки интересам безопасности своих стран и вопреки интересам европейского и всеобщего мира эти правительства дали «зеленый свет» установке американских ракет. Тем самым они взяли на себя вместе с правительством США всю ответственность за последствия близорукой политики, о которых заранее предупреждал Советский Союз.

Тщательно взвесив все стороны создавшейся обстановки, советской руководство приняло следующие решения.

Первое. Поскольку США своими действиями сорвали возможность достижения взаимоприемлемой договоренности на переговорах по вопросам ограничения ядерных вооружений в Европе и их продолжение в этих условиях было бы лишь прикрытием для направленных на подрыв европейской и международной безопасности действий США и ряда других стран НАТО, Советский Союз считает невозможным свое дальнейшее участие в этих переговорах.

Второе. Отменяются взятые на себя Советским Союзом в одностороннем порядке обязательства, имевшие своей целью создание более благоприятных условий для достижения успеха на переговорах. Тем самым отменяется мораторий на развертывание советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР.

Третье. По согласованию с правительствами ГДР и ЧССР будут ускорены начатые некоторое время назад, о чем было объявлено, подготовительные работы по размещению на территории этих стран оперативно-тактических ракет повышенной дальности.

Четвертое. Поскольку путем размещения своих ракет в Европе США повышают ядерную угрозу для Советского Союза, соответствующие советские средства будут развертываться с учетом этого обстоятельства в океанских районах и морях. Эти наши средства по своим характеристикам будут адекватны той угрозе, которую создают для нас и наших союзников американские ракеты, размещаемые в Европе.

Будут, разумеется, приняты и другие меры, направленные на обеспечение безопасности СССР и других стран социалистического содружества. [...]

Если США и другие страны НАТО проявят готовность вернуться к положению, существовавшему до начала размещения в Европе американских ракет средней дальности, Советский Союз будет также готов сделать это. Тогда вновь обрели бы силу и внесенные нами ранее предложения по вопросам ограничения и сокращения ядерных вооружений в Европе. [...]

**178. Соглашение между правительством СССР
и правительством Китайской Народной Республики
об экономическом и техническом сотрудничестве.
Пекин. 28 декабря 1984 г.**

(В извлечении)

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Народной Республики, именуемые в дальнейшем Договаривающиеся Стороны,

в целях развития экономического и технического сотрудничества, основывающегося на принципах равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга и взаимного уважения суверенитета [...]

Статья 1

Договаривающиеся Стороны с учетом потребностей и возможностей экономик каждой из стран будут развивать на долгосрочной основе экономическое и техническое сотрудничество в областях, которые будут согласованы между Сторонами.

Статья 2

Сотрудничество, предусмотренное настоящим Соглашением, может включать:

- 1) разработку, обмен и передачу технологии и техники производства;
- 2) проектирование, строительство и реконструкцию промышленных предприятий и других объектов;
- 3) взаимное оказание технических услуг, поставку оборудования и материалов и подготовку технического персонала, а также другие возможные формы сотрудничества по согласованию Сторон.

Статья 3

Конкретные условия сотрудничества будут предметом отдельных протоколов и/или контрактов, заключаемых между соответствующими организациями Сторон.

Статья 4

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не разглашать и не передавать третьей стране предоставляемую друг другу технологию и технику без письменного согласия другой Договаривающейся Стороны. [...]

**179. Договор о безъядерной зоне южной части Тихого
Океана. Остров Раротонга. 6 августа 1985 г.
(«Договор Раротонга»)**

(В извлечении)

Статья 1. Употребление терминов

Для целей настоящего Договора и Протоколов к нему:

а) «безъядерная зона южной части Тихого океана» означает районы, которые описаны в Приложении 1 и изображены на прилагаемой к нему карте;

б) «территория» означает внутренние воды, территориальное море и архипелажные воды, морское дно и его недра, сухопутную территорию и воздушное пространство над ней;

с) «ядерное взрывное устройство» означает любое ядерное оружие или другое взрывное устройство, способное выделять ядерную энергию независимо от цели, для которой оно может быть использовано. Этот термин включает такое оружие или устройство в несобранном или частично собранном виде, но не включает средств транспортировки или доставки такого оружия или устройства, если они имеют отдельный вид и не являются неотъемлемой его частью;

д) «размещение» означает внедрение, размещение, транспортировку по суше или внутренним водам, накопление, хранение, установку и развертывание.

Статья 2. Действие Договора

1. Если не предусмотрено иное, настоящий Договор и Протоколы к нему применяются к территории, входящей в безъядерную зону южной части Тихого океана.

2. Ничто в настоящем Договоре не наносит ущерба или не затрагивает прав или осуществления таких прав любого государства в соответствии с международным правом в том, что касается свободы моря.

Статья 3. Отказ от ядерных взрывных устройств

Каждая Сторона обязуется:

а) не производить или не приобретать любым путем, не владеть и не осуществлять контроль над любыми ядерными взрывными устройствами в любой форме где-либо в пределах и за пределами безъядерной зоны южной части Тихого океана;

б) не стремиться получить и не получать любой помощи в производстве или приобретении любых ядерных взрывных устройств;

с) не предпринимать каких-либо действий для оказания помощи или поощрения к производству или приобретению любых ядерных взрывных устройств любым государством. [...]

Статья 5. Недопущение размещения ядерных взрывных устройств

1. Каждая Сторона обязуется не допускать размещения на своей территории любых ядерных взрывных устройств.

2. При осуществлении ее суверенных прав за каждой Стороной сохраняется свобода принимать самой решения относительно того,

разрешать ли заходы иностранных судов и летательных аппаратов в ее порты и на аэродромы, транзит через ее воздушное пространство иностранных летательных аппаратов и плавание иностранных морских судов в ее территориальном море или архипелажных водах иначе, чем это предусмотрено правом мирного прохода, правом архипелажного прохода по морским коридорам или правом транзитного прохода через проливы.

Статья 6. Недопущение испытаний ядерных взрывных устройств

Каждая Сторона обязуется:

- a) не допускать на своей территории испытания любых ядерных взрывных устройств;
- b) не предпринимать каких-либо действий для оказания содействия или поощрения испытания любого ядерного взрывного устройства любым государством.

Статья 7. Недопущение захоронения отходов

1. Каждая Сторона обязуется:

- a) не захоронять радиоактивные отходы и другие радиоактивные вещества в море где-либо в пределах безъядерной зоны южной части Тихого океана;
- b) не допускать захоронения радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ кем-либо в своем территориальном море;
- c) не предпринимать каких-либо действий для оказания содействия или поощрения захоронения кем-либо радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ в море где-либо в пределах безъядерной зоны южной части Тихого океана;
- d) содействовать скорейшему заключению предложенной Конвенции, относящейся к защите природных ресурсов и окружающей среды района южной части Тихого океана, и Протокола к ней о недопущении загрязнения района южной части Тихого океана путем захоронения отходов, в целях недопущения захоронения в море радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ кем-либо где-либо в этом районе.

2. Пункты 1a и 1b настоящей Статьи не применяются к районам безъядерной зоны южной части Тихого океана, в отношении которых такие Конвенции и Протокол уже вступили в силу. [...]

Статья 12. Подписание и ратификация

1. Настоящий Договор открыт для подписания любым членом Форума южной части Тихого океана. [...]

Статья 13. Выход из Договора

1. Настоящий Договор является бессрочным и действует в течение неопределенного времени при условии, что в случае нарушения любой из Сторон положения настоящего Договора, являющегося существенным для достижения целей Договора или для духа Договора, все другие Стороны имеют право выйти из Договора. [...]

Б. НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПОПЫТКА
СОЗДАНИЯ КООПЕРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ
БИПОЛЯРНОСТИ

**180. Политический доклад центрального комитета
КПСС XXVII съезду КПСС. Москва. 25 февраля 1986 г.**

[С докладом на съезде выступал М.С.Горбачев, избранный после смерти К.У.Черненко в 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС.]

(В извлечении)

[...] Сегодня как никогда важно найти пути более тесного и продуктивного сотрудничества с правительствами, партиями, общественными организациями и движениями, которые действительно озабочены судьбами мира на Земле, со всеми народами ради создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Принципиальные основы такой системы представляются следующим образом:

1. В военной области

— отказ ядерных держав от войны друг против друга или против третьих государств — как ядерной, так и обычной;

— недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация, запрет и уничтожение химического оружия, отказ от создания других средств массового истребления;

— строго контролируемое снижение уровней военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности;

— роспуск военных группировок, а как ступень к этому — отказ от их расширения и образования новых;

— пропорциональное и соразмерное сокращение военных бюджетов.

2. В политической области

— безусловное уважение в международной практике права каждого народа суверенно избирать пути и формы своего развития;

— справедливое политическое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов;

— разработка комплекса мер, нацеленных на укрепление доверия между государствами, на создание действенных гарантий от нападения на них извне, неприкосновенности их границ;

— выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма, включая безопасность пользования международными наземными, воздушными и морскими коммуникациями.

3. В экономической области

— исключение из международной практики всех форм дискриминации; отказ от политики экономических блокад и санкций, если это прямо не предусматривается рекомендациями мирового сообщества;

- совместный поиск путей справедливого урегулирования проблемы задолженности;
- установление нового мирового экономического порядка, гарантирующего равную экономическую безопасность всех государств;
- разработка принципов использования на благо мирового сообщества, прежде всего развивающихся стран, части средств, которые будут высвобождаться в результате сокращения военных бюджетов;
- объединение усилий в исследовании и мирном использовании космоса, решении глобальных проблем, от которых зависят судьбы цивилизации.

4. В гуманитарной области

- сотрудничество в распространении идей мира, разоружения, международной безопасности; повышение уровня общей объективной информированности, взаимного ознакомления народов с жизнью друг друга; укрепление в отношениях между ними духа взаимопонимания и согласия;
- искоренение геноцида, апартеида, проповеди фашизма и всякой иной расовой, национальной или религиозной исключительности, а также дискриминации людей на этой основе;
- расширение — при уважении законов каждой страны — международного сотрудничества в осуществлении политических, социальных и личных прав человека;
- решение в гуманном и позитивном духе вопросов воссоединения семей, заключения браков, развитие контактов между людьми, организациями;
- укрепление и поиски новых форм сотрудничества в сфере культуры, искусства, науки, образования и медицины. [...]

181. Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Дели. 27 ноября 1986 г.

[Подписана в ходе переговоров генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева с премьер-министром Индии Радживом Ганди.]

(В извлечении)

[...] Проникнутые сознанием нашей общей ответственности за судьбы своих стран и всего человечества, мы предлагаем следующие принципы построения свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира.

1. Мирное сосуществование должно стать универсальной нормой международных отношений: в ядерный век необходимо перестроить международные отношения таким образом, чтобы на смену конфронтации пришло сотрудничество, а конфликтные ситуации разрешались мирными политическими, а не военными средствами.

2. Человеческая жизнь должна быть признана высшей ценностью: лишь творческим гением человека обеспечиваются прогресс и развитие цивилизации в условиях мира.

3. Ненасилие должно быть основой жизни человеческого сообщества: философия и политика, построенные на насилии и устрашении, неравенстве и угнетении, дискриминации по расовому и религиозному признакам или цвету кожи, аморальны и недопустимы. Они привносят дух непримиримости, губительны для высоких устремлений человека и отрицают все человеческие ценности.

4. Взаимопонимание и доверие должны прийти на смену страху и подозрительности: недоверие, страх и подозрительность между странами и народами искажают восприятие реального мира. Они порождают напряженность и в конечном счете наносят ущерб всему международному сообществу.

5. Право каждого государства на политическую и экономическую независимость должно признаваться и уважаться: необходимо установить новый мировой порядок, с тем чтобы обеспечить экономическую справедливость и равную политическую безопасность для всех государств. Прекращение гонки вооружений является необходимой предпосылкой для установления такого порядка.

6. Ресурсы, расходуемые на вооружение, должны быть направлены на обеспечение социального и экономического развития: только разоружение может высвободить огромные дополнительные ресурсы, необходимые для борьбы с экономической отсталостью и бедностью.

7. Должны быть гарантированы условия для гармоничного развития личности: все страны должны работать вместе для решения назревших гуманитарных проблем и сотрудничать в сфере культуры, искусства, науки, образования и медицины, для всестороннего развития личности. Мир без ядерного оружия и насилия откроет грандиозные перспективы для этого.

8. Материальный и интеллектуальный потенциал человечества должен служить решению глобальных проблем: необходимо найти решение таких глобальных проблем, как продовольственная, демографическая, ликвидация неграмотности, сохранение окружающей среды путем рационального использования ресурсов Земли. Мировой океан и морское дно, а также космическое пространство являются общим достоянием человечества. Прекращение гонки вооружений создаст лучшие условия для достижения этой цели.

9. На место «равновесия страха» должна прийти всеобъемлющая международная безопасность: мир един, и безопасность его неделима. Запад и Восток, Север и Юг, независимо от общественных систем, идеологий, религий и рас, должны объединиться в общей приверженности разоружению и развитию.

Международная безопасность может быть обеспечена путем комплексных мер в области ядерного разоружения с использованием всех доступных и согласованных средств контроля и мер доверия, справедливого политического урегулирования региональных кон-

фликтов путем мирных переговоров и сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной областях.

10. Свободный от ядерного оружия и ненасильственный мир требует конкретных и безотлагательных мер, направленных на разоружение; он может быть достигнут путем достижения соглашений относительно:

- полного уничтожения ядерных арсеналов до конца текущего столетия;
- недопущения вывода любого оружия в космос, который является общим достоянием человечества;
- полного запрещения испытаний ядерного оружия;
- запрещения создания новых видов оружия массового истребления;
- запрещения химического оружия и уничтожения его запасов;
- снижения уровней обычных вооружений и вооруженных сил. [...]

182. Программа уничтожения ядерного оружия. Заявление генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева. Москва. 15 января 1986 г.

(В извлечении)

[...] Советский Союз предлагает, действуя поэтапно и последовательно, осуществить и завершить процесс освобождения Земли от ядерного оружия в течение ближайших 15 лет, до конца нынешнего столетия.

[...] Как практически представляет себе сегодня Советский Союз порядок сокращения ядерных вооружений — как носителей, так и боезарядов — вплоть до их полной ликвидации? В суммарном виде наши предложения сводятся к следующему.

Первый этап. В течение 5–8 лет СССР и США вдвое сокращают ядерные вооружения, достигающие территории друг друга. На остающихся у них таких носителях сохраняется не более чем по 6000 зарядов.

Само собой разумеется, что такое сокращение возможно только при взаимном отказе СССР и США от создания, испытаний и развертывания ударных космических вооружений. Как не раз предупреждал Советский Союз, создание ударного космического оружия перечеркнет надежды на сокращение ядерных вооружений на Земле.

На первом этапе достигается и реализуется решение о полной ликвидации ракет средней дальности СССР и США в европейской зоне — как баллистических, так и крылатых — в качестве первого шага на пути освобождения Европейского континента от ядерного оружия.

При этом США должны взять обязательство не поставлять свои стратегические ракеты и ракеты средней дальности другим странам, а Англия и Франция — не наращивать свои соответствующие ядерные вооружения.

С самого начала необходимо, чтобы СССР и США условились о прекращении любых ядерных взрывов и обратились к другим государствам с призывом возможно скорее присоединиться к такому мораторию.

И если первый этап ядерного разоружения касается СССР и США, то это потому, что именно они должны показать пример другим ядерным державам. Об этом нами со всей откровенностью было заявлено президенту США Р.Рейгану во время встречи в Женеве.

Второй этап. На этом этапе, который должен начаться не позднее 1990 года и длиться 5–7 лет, к ядерному разоружению начинают подключаться остальные ядерные державы. Поначалу они взяли бы обязательство заморозить все свои ядерные вооружения, а также не иметь их на территориях других стран.

СССР и США в этот период продолжают сокращения, о которых они договорились на первом этапе, а также осуществляют дальнейшие меры по ликвидации своих ядерных вооружений средней дальности и замораживают свои тактические ядерные средства.

После того, как СССР и США заканчивают сокращение на 50 процентов своих соответствующих вооружений на втором этапе, предпринимается еще один радикальный шаг — всеми ядерными державами ликвидируется тактическое ядерное оружие, то есть средства с дальностью (радиусом действия) до 1000 километров.

На этом же этапе советско-американская договоренность о запрете на ударные космические вооружения должна была бы стать многосторонней, с обязательным участием в ней ведущих промышленных держав.

Все ядерные державы прекратили бы испытания ядерного оружия.

Был бы установлен запрет на создание неядерных вооружений, основанных на новых физических принципах, которые по своим поражающим способностям приближаются к ядерным или другим средствам оружия массового уничтожения.

Третий этап начинается не позднее 1995 года, в ходе которого завершается ликвидация всех еще оставшихся ядерных вооружений. К концу 1999 года на Земле больше не остается ядерного оружия. Вырабатывается универсальная договоренность о том, чтобы это оружие больше никогда не возродилось. [...]

183. М.С.Горбачев. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира (М.: Издательство политической литературы, 1987)

(В извлечении)

[...] *Новое мышление и мир. Как мы видим современный мир. Наш путь к новому мышлению*

Можно сказать, что новое мышление далось нам непросто, в мучительных раздумьях. А вдохновение черпаем у Ленина. Всякий

раз, обращаясь к нему, по-новому «прочитывая» ленинские работы, поражаешься его способности проникать в суть явлений, видеть сложнейшую диалектику мировых процессов. Будучи вождем партии пролетариата, теоретически и политически обосновывая его революционные задачи, Ленин умел видеть дальше, выходить за их классовые пределы. И не раз высказывал мысли о приоритете человеческих интересов над классовыми. Всю глубину и значимость этих мыслей мы поняли лишь теперь. Они и питают нашу философию международных отношений, новое мышление.

Могут возразить: идеями «вечных» общечеловеческих ценностей занимались философы и теологи всех времен. Да. Но тогда это были «умственные конструкции», обреченные быть утопиями, мечтаниями. В XX веке, в конце этого драматического столетия, человечество должно признать жизненную необходимость приоритета общечеловеческого как главного императива эпохи.

Во внешней политике, как и во внутренней, испокон веков во главе угла был классовый интерес. Разумеется, официально он, как правило, прикрывался чем-то другим — подавался как национальный, государственный или блоковый, затуманивая ссылками на «всеобщее благо» или религиозные мотивы. Но в конечном счете, по убеждению не только марксистов, но и многих других трезво рассуждающих людей, политика всякого государства или союза государств определяется интересами доминирующих в них социально-политических сил. Острые столкновения этих интересов на международной арене вели на протяжении всей истории к вооруженным конфликтам и войнам. Так и получилось, что политическая история человечества — это в значительной мере история войн. Сегодня эта традиция ведет напрямиком к ядерной бездне. Все человечество находится в одной лодке, и потонуть или выплыть можно только вместе. Поэтому переговоры о разоружении — это не игра на выигрыш. Выиграть должны все, иначе все проиграют.

Ядром нового мышления является признание приоритета общечеловеческих ценностей и еще точнее — выживание человечества. [...]

184. Документ Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружения в Европе. Стокгольм. 19 сентября 1986 г.

(В извлечении)

(1) Представители государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)... провели встречу в Стокгольме с 17 января 1984 года по 19 сентября 1986 года в соответствии с положениями Итогового документа Мадридской встречи СБСЕ, относящимися к Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. [...]

(8) ...Государства-участники заявили следующее.

Неприменение силы или угрозы силой

Государства-участники, напоминая их обязательство воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций, соответственно подтверждают свою обязанность уважать и претворять на практике принцип неприменения силы или угрозы силой, как изложено в Заключительном акте. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа. Они напоминают о неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение, как изложено в Уставе Организации Объединенных Наций.

Они будут воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения любого другого государства к отказу от полного осуществления его суверенных прав. Как изложено в Заключительном акте, никакая оккупация или приобретение территории в результате применения силы или угрозы силой в нарушение международного права не будет признаваться законной. [...]

Государства-участники приняли следующие меры.

Предварительное уведомление об определенных видах военной деятельности

Государства-участники будут давать уведомления в письменном виде по дипломатическим каналам в согласованной по содержанию форме всем другим государствам-участникам за 42 дня или более до начала уведомляемой военной деятельности в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности. [...]

(31.1.1) Эта военная деятельность будет подлежать уведомлению в тех случаях, когда в ней участвует в любое время в ходе деятельности:

— по крайней мере 13000 человек, включая поддерживающие войска, или

— по крайней мере 300 боевых танков, если они организованы в дивизионную структуру или по крайней мере в две бригады/полка, не обязательно подчиненных одной и той же дивизии.

(31.1.2) Участие военно-воздушных сил государств-участников будет включаться в уведомление, если в ходе деятельности предусматривается произвести 200 или более самолето-вылетов, исключая вылеты вертолетов.

(31.2) Участие военных сил либо в амфибийной высадке, либо в парашютном десанте воздушно-десантных войск в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности.

(31.2.1) Эта военная деятельность будет подлежать уведомлению в тех случаях, когда в амфибийной высадке участвует по крайней мере 3000 человек или когда в парашютной высадке участвует по крайней мере 3000 человек.

(31.3) Участие формирований сухопутных войск государств-участников в переброске из-за пределов зоны применения мер укрепления доверия и безопасности в пункты прибытия в зоне, или внутри зоны применения мер укрепления доверия и безопасности в пункты сосредоточения в зоне, для участия в уведомляемой деятельности по проведению учения или для сосредоточения.

(31.3.1) Прибытие или сосредоточение этих войск будет подлежать уведомлению в тех случаях, когда в них участвует в любое время в ходе деятельности:

– по крайней мере 13000 человек, включая поддерживающие войска, или

– по крайней мере 300 боевых танков, если они организованы в дивизионную структуру или по крайней мере в две бригады/полка, не обязательно подчиненных одной и той же дивизии.

(31.3.2) Переброшенные в зону войска становятся предметом применения всех положений согласованных мер укрепления доверия и безопасности, когда они покидают пункты прибытия для участия в уведомляемой деятельности по проведению учения или для сосредоточения в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности.

(32) Уведомляемая военная деятельность, проводимая без предварительного оповещения участвующих войск, является исключением из положения о предварительном уведомлении за 42 дня.

Наблюдение за определенными видами военной деятельности

Государства-участники будут приглашать наблюдателей из всех других государств-участников на следующие виды уведомляемой военной деятельности:

– участие формирований сухопутных войск государств-участников в одной и той же деятельности по проведению учения, проводимой под единым оперативным командованием самостоятельно или совместно с любыми возможными военно-воздушными или военно-морскими компонентами;

– участие военных сил либо в амфибийной высадке, либо в парашютном десанте воздушно-десантных войск в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности;

– в случае участия формирований сухопутных войск государств-участников в переброске из-за пределов зоны применения мер укрепления доверия и безопасности в пункты прибытия в зоне, или внутри зоны применения мер укрепления доверия и безопасности в пункты сосредоточения в зоне, для участия в уведомляемой деятельности по проведению учения или для сосредоточения этих войск. Переброшенные в зону войска становятся предметом применения всех положений согласованных мер укрепления доверия и безопасности, когда они покидают пункты прибытия для участия в уведомляемой деятельности по проведению учения или для сосредоточения в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности. Вышеупомянутая деятельность будет подлежать наблюдению в

тех случаях, когда численность участвующих войск достигает или превышает 17000 человек, за исключением случая либо амфибийной высадки, либо парашютного десанта воздушно-десантных войск, которые будут подлежать наблюдению в тех случаях, когда численность участвующих войск достигает или превышает 5000 человек.

Приглашающее государство будет направлять приглашения всем другим государствам-участникам в письменном виде по дипломатическим каналам одновременно с уведомлением. Приглашающим государством будет государство-участник, на территории которого проводится уведомленная деятельность. Приглашающее государство может передавать часть своих обязанностей как принимающей стороны другому государству-участнику, участвующему в военной деятельности на территории приглашающего государства. В таких случаях приглашающее государство будет уточнять распределение обязанностей в приглашении о наблюдении за деятельностью.

Каждое государство-участник может направлять до двух наблюдателей на наблюдаемую военную деятельность.

Приглашенное государство может само решать относительно направления военных и/или гражданских наблюдателей, включая лиц из числа его персонала, аккредитованных в приглашающем государстве. Военные наблюдатели во время выполнения своих задач, как правило, будут носить свою форму одежды и знаки различия. [...]

(45) Вместе с приглашением приглашающее государство будет представлять общую программу наблюдения, включающую следующую информацию:

(45.1) — дату, время и место сбора наблюдателей;

(45.2) — планируемую продолжительность программы наблюдения;

(45.3) — языки, которые будут использоваться при устном и/или письменном переводе;

(45.4) — условия обеспечения наблюдателей питанием, жильем и транспортом;

(45.5) — условия обеспечения средствами наблюдения, которые будут предоставлены наблюдателям приглашающим государством;

(45.6) — возможное разрешение приглашающим государством использования специальных средств, которые наблюдатели могут привезти с собой; [...]

185. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. Вашингтон. 8 декабря 1987 г.

[Это был первый международный договор, который предусматривал реальное сокращение вооружений, а не только ограничение их наращивания, как то было характерно для советско-американских соглашений 70-х годов.]

(В извлечении)

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами, сознавая, что ядерная война имела бы для всего человечества опустошительные последствия,

руководствуясь целью укрепления стратегической стабильности, будучи убежденными, что меры, изложенные в настоящем Договоре, будут способствовать уменьшению опасности возникновения войны и упрочению международного мира и безопасности, и учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия,

согласились о нижеследующем:

В соответствии с положениями настоящего Договора, который включает являющиеся его неотъемлемой частью Меморандум о договоренности и Протоколы, каждая из Сторон ликвидирует свои ракеты средней дальности и меньшей дальности, не имеет такие средства в дальнейшем и выполняет другие обязательства, изложенные в настоящем Договоре.

Для целей настоящего Договора:

1. Термин «баллистическая ракета» означает ракету, большая часть полета которой осуществляется по баллистической траектории. Термин «баллистическая ракета наземного базирования (БРНБ)» означает баллистическую ракету наземного базирования, которая является средством доставки оружия.

2. Термин «крылатая ракета» означает беспилотное, оснащенное собственной двигательной установкой средство, полет которого на большей части его траектории обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы. Термин «крылатая ракета наземного базирования (КРНБ)» означает крылатую ракету наземного базирования, которая является средством доставки оружия.

3. Термин «пусковая установка БРНБ» означает стационарную пусковую установку или мобильный транспортно-установочный пусковой механизм наземного базирования для пуска БРНБ.

4. Термин «пусковая установка КРНБ» означает стационарную пусковую установку или мобильный транспортно-установочный пусковой механизм наземного базирования для пуска КРНБ.

5. Термин «ракета средней дальности» означает БРНБ или КРНБ, дальность которой превышает 1000 километров, но не превышает 5500 километров.

6. Термин «ракета меньшей дальности» означает БРНБ или КРНБ, дальность которой равна или превышает 500 километров, но не превышает 1000 километров.

7. Термин «район развертывания» означает специально оговоренный район, в пределах которого могут эксплуатироваться ракеты средней дальности и пусковые установки таких ракет и в пределах которого находятся одна или несколько ракетных операционных баз.

8. Термин «ракетная операционная база» означает:

а) применительно к ракетам средней дальности — находящийся в пределах района развертывания комплекс объектов, на котором обычно эксплуатируются ракеты средней дальности и пусковые установки таких ракет, а также находятся связанные с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательные сооружения и на котором обычно находится связанное с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательное оборудование; и

б) применительно к ракетам меньшей дальности — находящийся в любом месте комплекс объектов, на котором обычно эксплуатируются ракеты меньшей дальности и пусковые установки таких ракет и на котором обычно находится связанное с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательное оборудование. [...]

Статья III

1. Для целей настоящего Договора существующими типами ракет средней дальности являются:

а) для Союза Советских Социалистических Республик — ракеты типов, именуемых в Союзе Советских Социалистических Республик «РСД-10», «Р-12» и «Р-14» и известных в Соединенных Штатах Америки соответственно как «СС-20», «СС-4» и «СС-5»; и

б) для Соединенных Штатов Америки — ракеты типов, именуемых в Соединенных Штатах Америки «Першинг-2» и «ВGM-109С» и известных в Союзе Советских Социалистических Республик под теми же наименованиями.

2. Для целей настоящего Договора существующими типами ракет меньшей дальности являются:

а) для Союза Советских Социалистических Республик — ракеты типов, именуемых в Союзе Советских Социалистических Республик «ОТР-22» и «ОТР-23» и известных в Соединенных Штатах Америки соответственно как «СС-12» и «СС-23»; и

б) для Соединенных Штатов Америки — ракеты типа, именуемого в Соединенных Штатах Америки «Першинг-1А» и известного в Союзе Советских Социалистических Республик под тем же наименованием.

Статья IV

1. Каждая из Сторон ликвидирует все свои ракеты средней дальности и пусковые установки таких ракет, а также связанные с такими ракетами и пусковыми установками все вспомогательные сооружения и все вспомогательное оборудование категорий, которые приведены в Меморандуме о договоренности, таким образом, чтобы не позднее чем через три года после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем ни у одной из Сторон не имелось таких ракет, пусковых установок, вспомогательных сооружений и вспомогательного оборудования.

2. Для осуществления положений пункта 1 настоящей статьи обе Стороны по вступлении настоящего Договора в силу приступают к сокращению всех типов своих развернутых и неразвернутых ракет

средней дальности, развернутых и неразвернутых пусковых установок таких ракет, а также связанных с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательных сооружений и вспомогательного оборудования и продолжают осуществлять такие сокращения на всем протяжении каждого этапа в соответствии с положениями настоящего Договора. Указанные сокращения осуществляются в два этапа таким образом, чтобы:

а) к концу первого этапа, то есть не позднее чем через 29 месяцев после вступления в силу настоящего Договора:

i) количество развернутых пусковых установок ракет средней дальности у каждой из Сторон не превышало количество пусковых установок, способных одновременно нести или содержать ракеты, несущие, как это считается Сторонами, 171 боеголовку;

ii) количество развернутых ракет средней дальности у каждой из Сторон не превышало количество таких ракет, несущих, как это считается Сторонами, 180 боеголовок;

iii) суммарное количество развернутых и неразвернутых пусковых установок ракет средней дальности у каждой из Сторон не превышало количество пусковых установок, способных одновременно нести или содержать ракеты, несущие, как это считается Сторонами, 200 боеголовок;

iv) суммарное количество развернутых и неразвернутых ракет средней дальности у каждой из Сторон не превышало количество таких ракет, несущих, как это считается Сторонами, 200 боеголовок; и

v) отношение суммарного количества развернутых и неразвернутых БРНБ средней дальности существующих типов у каждой из Сторон к суммарному количеству развернутых и неразвернутых ракет средней дальности существующих типов, принадлежащих этой Стороне, не превышало отношение таких БРНБ средней дальности к таким ракетам средней дальности у этой Стороны по состоянию на 1 ноября 1987 года, как это указано в Меморандуме о договоренности; и

б) к концу второго этапа, то есть не позднее чем через три года после вступления в силу настоящего Договора, все ракеты средней дальности каждой из Сторон, пусковые установки таких ракет, а также связанные с такими ракетами и пусковыми установками все вспомогательные сооружения и все вспомогательное оборудование категорий, которые приведены в Меморандуме о договоренности, были ликвидированы.

Статья V

1. Каждая из Сторон ликвидирует все свои ракеты меньшей дальности и пусковые установки таких ракет, а также связанное с такими ракетами и пусковыми установками все вспомогательное оборудование категорий, которые приведены в Меморандуме о договоренности, таким образом, чтобы не позднее чем через 18 месяцев после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем

ни у одной из Сторон не имелось таких ракет, пусковых установок и вспомогательного оборудования.

2. Не позднее чем через 90 дней после вступления в силу настоящего Договора каждая из Сторон завершает перемещение всех своих развернутых ракет меньшей дальности и всех развернутых и неразвернутых пусковых установок таких ракет в места ликвидации и содержит их в этих местах до тех пор, пока они не будут ликвидированы в соответствии с процедурами, изложенными в Протоколе о ликвидации. Не позднее чем через 12 месяцев после вступления в силу настоящего Договора каждая из Сторон завершает перемещение всех своих неразвернутых ракет меньшей дальности в места ликвидации и содержит их в этих местах до тех пор, пока они не будут ликвидированы в соответствии с процедурами, изложенными в Протоколе о ликвидации.

3. Ракеты меньшей дальности и пусковые установки таких ракет не находятся в одном и том же месте ликвидации. Такие места отстоят друг от друга не менее чем на 1000 километров.

Статья VI

1. По вступлении в силу настоящего Договора и в дальнейшем ни одна из Сторон:

а) не производит никаких ракет средней дальности, не проводит летные испытания таких ракет и не производит никаких ступеней таких ракет и никаких пусковых установок таких ракет; и

б) не производит никаких ракет меньшей дальности, не проводит летные испытания и не осуществляет пуски таких ракет и не производит никаких ступеней таких ракет и никаких пусковых установок таких ракет

2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи каждая из Сторон имеет право производить тип БРНБ, не ограничиваемый настоящим Договором, в которой используется ступень, внешне сходная, но не взаимозаменяемая со ступенью существующего типа БРНБ средней дальности, имеющего более одной ступени, при условии, что эта Сторона не производит никакой другой ступени, которая внешне сходна, но не взаимозаменяема с любой другой ступенью существующего типа БРНБ средней дальности. [...]

Статья IX

1. В Меморандуме о договоренности содержатся категории данных, относящихся к обязательствам, принятым в связи с настоящим Договором, и перечни всех ракет средней дальности и меньшей дальности, пусковых установок таких ракет и связанных с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательных сооружений и вспомогательного оборудования, имевшихся у Сторон по состоянию на 1 ноября 1987 года. Обновление этих данных и уведомления, требуемые настоящей статьёй, осуществляются по категориям данных, содержащимся в Меморандуме о договоренности.

2. Стороны обновляют эти данные и предоставляют уведомления, требуемые настоящим Договором, через Центры по уменьшению

ядерной опасности, созданные в соответствии с Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о создании Центров по уменьшению ядерной опасности от 15 сентября 1987 года. [...]

Статья XII

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Ни одна из Сторон:

а) не чинит помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи; и

б) не применяет меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля за соблюдением положений настоящего Договора национальными техническими средствами контроля, осуществляемого в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Это обязательство не распространяется на практику укрытия или маскировки в пределах района развертывания, связанную с обычным процессом обучения, обслуживания и эксплуатации, включая применение укрытий для защиты ракет и пусковых установок от воздействия атмосферных явлений.

3. Для содействия наблюдению национальными техническими средствами контроля каждая из Сторон, пока не вступит в силу договор между Сторонами о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, но в любом случае в течение не более трех лет после вступления в силу настоящего Договора, имеет право обратиться с запросом об осуществлении мер на основе сотрудничества на базах развертывания дорожно-мобильных БРНБ с дальностью свыше 5500 километров, которые не являются бывшими ракетными операционными базами, ликвидированными согласно пункту 8 статьи X настоящего Договора. Сторона, представляющая такой запрос, сообщает другой Стороне о базе развертывания, на которой осуществляются меры на основе сотрудничества. Сторона, база которой подлежит наблюдению, осуществляет следующие меры на основе сотрудничества:

а) обеспечивает не позднее чем через 6 часов после предоставления такого запроса открытие крыш всех находящихся на этой базе стационарных сооружений для пусковых установок, полное удаление всех ракет на пусковых установках из таких стационарных сооружений для пусковых установок и выставление таких ракет на пусковых установках под открытым небом без применения мер маскировки; и

б) оставляет крыши открытыми и оставляет на месте ракеты на пусковых установках в течение 12 часов со времени получения запроса о проведении такого наблюдения.

Каждая из Сторон имеет право обращаться с таким запросом 6 раз в каждый календарный год. Указанные меры на основе сотрудниче-

ства осуществляются одновременно только на одной базе развертывания.

Статья XIII

1. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны настоящим создают Специальную контрольную комиссию. [...]

Статья XIV

Стороны соблюдают настоящий Договор, не принимают никаких международных обязательств и не предпринимают никаких международных акций, которые противоречили бы его положениям.

Статья XV

1. Настоящий Договор является бессрочным. [...]

186. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Москва. 31 июля 1991 г. (СНВ-1)

[Договор был подписан во время визита президента Дж.Буша (старшего) в Москву буквально накануне распада СССР — всего за три недели до «августовского путча» 1991 г. Американская сторона располагала сведениями об ослаблении политических позиций М.С.Горбачева и стремилась заключить договор как можно скорее.]

(В извлечении)

Статья I

Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои стратегические наступательные вооружения в соответствии с положениями настоящего Договора и выполняет другие обязательства, изложенные в настоящем Договоре, а также в его Приложениях, Протоколах и Меморандуме о договоренности.

Статья II

1. Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои МБР и пусковые установки МБР, БРПЛ и пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, боезаряды МБР, боезаряды БРПЛ и вооружения тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем суммарные количества, подсчитываемые в соответствии со статьей III настоящего Договора, не превышали:

а) 1600 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок и развернутых тяжелых бомбардировщиков, в том числе 154 единицы для развернутых тяжелых МБР и связанных с ними пусковых установок;

б) 6000 единиц для боезарядов, которые считаются за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, в том числе:

i) 4900 единиц для боезарядов, которые считаются за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ;

ii) 1100 единиц для боезарядов, которые считаются за развернутыми МБР на мобильных пусковых установках МБР;

iii) 1540 единиц для боезарядов, которые считаются за развернутыми тяжелыми МБР.

2. Каждая из Сторон осуществляет сокращения согласно пункту 1 настоящей статьи в три этапа таким образом, чтобы ее стратегические наступательные вооружения не превышали:

а) к концу первого этапа, то есть не позднее чем через 36 месяцев после вступления в силу настоящего Договора, и в дальнейшем следующие суммарные количества:

i) 2100 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок и развернутых тяжелых бомбардировщиков;

ii) 9150 единиц для боезарядов, которые считаются за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками;

iii) 8050 единиц для боезарядов, которые считаются за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ;

б) к концу второго этапа, то есть не позднее чем через 60 месяцев после вступления в силу настоящего Договора, и в дальнейшем следующие суммарные количества:

i) 1900 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок и развернутых тяжелых бомбардировщиков;

ii) 7950 единиц для боезарядов, которые считаются за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками;

iii) 6750 единиц для боезарядов, которые считаются за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ;

с) к концу третьего этапа, то есть не позднее чем через 84 месяца после вступления в силу настоящего Договора, суммарные количества, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон ограничивает суммарный забрасываемый вес своих развернутых МБР и развернутых БРПЛ таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем такой суммарный забрасываемый вес не превышал 3600 тонн. [...]

Статья V

1. С учетом запретов, установленных положениями настоящего Договора, могут производиться модернизация и замена стратегических наступательных вооружений.

2. Каждая из Сторон обязуется:

а) не производить, не проводить летные испытания и не развешивать тяжелые МБР нового типа и не увеличивать стартовый вес и забрасываемый вес тяжелых МБР существующего типа;

б) не производить, не проводить летные испытания и не развешивать тяжелые БРПЛ;

с) не производить, не испытывать и не развешивать мобильные пусковые установки тяжелых МБР;

д) не производить, не испытывать и не развешивать дополнительные шахтные пусковые установки тяжелых МБР, за исключением шахтных пусковых установок тяжелых МБР, которые заменяют ликвидированные в соответствии с разделом II Протокола о переоборудовании или ликвидации шахтные пусковые установки тяжелых МБР, при условии, что не будут превышены пределы, предусмотренные в статье II настоящего Договора;

е) не переоборудовать пусковые установки, не являющиеся пусковыми установками тяжелых МБР, в пусковые установки тяжелых МБР;

ф) не производить, не испытывать и не развешивать пусковые установки тяжелых БРПЛ;

г) не уменьшать количество боезарядов, которое числится за тяжелой МБР существующего типа. [...]

18. Каждая из Сторон обязуется не производить, не испытывать и не развешивать:

а) баллистические ракеты с дальностью свыше 600 километров, а также пусковые установки таких ракет для установки на плавучих средствах, в том числе на свободно плавающих пусковых установках, не являющихся подводными лодками. Настоящее обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок хранения, транспортировки, загрузки или разгрузки баллистических ракет;

б) пусковые установки баллистических и крылатых ракет для размещения или закрепления на дне океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов или в его недрах, либо подвижные пусковые установки таких ракет, перемещающиеся лишь в соприкосновении с дном океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов, а также ракеты для таких пусковых установок. Настоящее обязательство распространяется на все районы дна океанов и морей, включая зону морского дна, упомянутую в статьях I и II Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 года;

с) средства, включая ракеты, для вывода ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения на околоземную орбиту или частично околоземную орбиту;

д) баллистические ракеты класса «воздух — поверхность» (БРВЗ);

е) ядерные КРВБ большой дальности, снаряженные двумя или более ядерными зарядами.

19. Каждая из Сторон обязуется:

а) не проводить летные испытания летательного аппарата, который не является самолетом, но который имеет дальность 8000 кило-

метров или более, с ядерными вооружениями, не оснащать такой летательный аппарат для ядерных вооружений и не разворачивать такой летательный аппарат с ядерными вооружениями;

б) не проводить летные испытания самолета, который не был с самого начала построен как бомбардировщик, но который имеет дальность 8000 километров или более, либо интегральную площадь в плане свыше 310 квадратных метров, с ядерными вооружениями, не оснащать такой самолет для ядерных вооружений и не разворачивать такой самолет с ядерными вооружениями;

с) не проводить летные испытания летательного аппарата, который не является самолетом, или самолета, который не был с самого начала построен как бомбардировщик, с ядерными КРВБ большой дальности, не оснащать такой летательный аппарат или такой самолет для ядерных КРВБ большой дальности и не разворачивать такой летательный аппарат или такой самолет с ядерными КРВБ большой дальности.

20. Соединенные Штаты Америки обязуются не оснащать существующие и будущие тяжелые бомбардировщики более чем для 20 ядерных КРВБ большой дальности.

21. Союз Советских Социалистических республик обязуется не оснащать существующие и будущие тяжелые бомбардировщики более чем для 16 КРВБ большой дальности.

22. Каждая из Сторон обязуется не размещать ядерные КРВБ большой дальности на авиационных базах тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, авиационных базах тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, авиационных базах бывших тяжелых бомбардировщиков и в местах обучения эксплуатации тяжелых бомбардировщиков.

Статья VI

1. Развернутые грунтовые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты базируются только в ограниченных районах. Ограниченный район не превышает по своим размерам пять квадратных километров и не заходит на территорию другого ограниченного района. В ограниченном районе может базироваться или находиться не более десяти развернутых грунтовых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет. В пределах ограниченного района не находятся развернутые МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР более чем одного типа МБР.

2. Каждая из Сторон ограничивает количество стационарных сооружений для грунтовых мобильных пусковых установок МБР в пределах каждого ограниченного района таким образом, чтобы эти сооружения не были способны содержать большее количество грунтовых мобильных пусковых установок МБР, чем количество грунтовых мобильных пусковых установок МБР, указанное для этого ограниченного района.

3. Каждый ограниченный район находится в пределах района развертывания. Район развертывания не превышает по своим раз-

мерам 125000 квадратных километров и не заходит на территорию другого района развертывания. В пределах района развертывания не находится более одной базы МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР.

4. Развернутые железнодорожные мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты базируются только на железнодорожных станциях базирования. Каждая из Сторон имеет не более семи железнодорожных станций базирования. Любая точка на участке находящегося в пределах железнодорожной станции базирования железнодорожного пути находится на расстоянии не более 20 километров от любого въезда/выезда данной железнодорожной станции базирования. Это расстояние измеряется вдоль железнодорожных путей. Железнодорожная станция базирования не заходит на территорию другой железнодорожной станции базирования. [...]

Статья IX

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права. [...]

Статья XI

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон имеет право проводить инспекции и осуществлять деятельность по непрерывному наблюдению, а также проводить показы согласно настоящей статье и Протоколу об инспекциях. Инспекции, деятельность по непрерывному наблюдению, а также показы проводятся в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе об инспекциях и в Протоколе о переоборудовании или ликвидации.

2. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в отношении исходных данных на объектах с целью подтвердить точность данных о количествах и типах средств, указанных применительно к таким объектам при первоначальном обмене данными, которые предоставляются в соответствии с пунктом 1 раздела I Протокола об уведомлениях.

3. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в отношении обновленных данных на объектах с целью подтвердить точность данных о количествах и типах средств, указанных применительно к таким объектам в уведомлениях и при регулярных обменах обновленными данными, которые предоставляются в соответствии с пунктами 2 и 3 раздела I Протокола об уведомлениях.

4. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции новых объектов с целью подтвердить точность данных о количествах и типах средств, указанных в уведомлениях о новых объектах, которые предоставляются в соответствии с пунктом 3 раздела I Протокола об уведомлениях.

5. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции по подозрению с целью подтвердить, что не осуществляется скрытная сборка

МБР для мобильных пусковых установок МБР или скрытная сборка первых ступеней таких МБР.

6. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в отношении боеголовок развернутых МБР и БРПЛ с целью подтвердить, что такие баллистические ракеты не содержат большее количество боеголовок, чем количество боезарядов, которое за ними числится.

7. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции после завершения рассредоточения при учениях развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет с целью подтвердить, что количество мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, находящихся на инспектируемой базе МБР, а также не возвратившихся на нее после завершения рассредоточения, не превышает количество, указанное для данной базы МБР. [...]

Статья XV

Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны настоящим создают Совместную комиссию по соблюдению и инспекциям. [...]

Статья XVII

1. Настоящий Договор, включая его Приложения, Протоколы и Меморандум о договоренности, которые все являются его неотъемлемой частью, подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор остается в силе в течение 15 лет, если только он не будет заменен ранее этого срока последующим соглашением о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Не позднее чем за один год до истечения 15-летнего срока Стороны проводят встречу для рассмотрения вопроса о том, будет ли настоящий Договор продлен. Если Стороны примут такое решение, настоящий Договор будет продлен на пятилетний срок, если только он не будет заменен до истечения этого срока последующим соглашением о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Настоящий Договор продлевается на очередные пятилетние сроки, если Стороны примут такое решение, в соответствии с процедурами, регулирующими его первоначальное продление, и остается в силе в течение каждого согласованного пятилетнего срока продления, если только он не будет заменен последующим соглашением о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений.

3. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из настоящего Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы. [...]

V. ПРЕОДОЛЕНИЕ РАСКОЛА В ЕВРОПЕ

187. Единый европейский акт. Люксембург, 17 февраля 1986 г. — Гаага, 28 февраля 1986 г.

[К акту присоединились Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция, ФРГ.]

(В извлечении)

[Вышеназванные страны — Сост.] ...побуждаемые стремлением продолжить дело, начатое на основе учредительных договоров о европейских сообществах, и преобразовать всю совокупность отношений между их государствами в Европейский союз, в соответствии с торжественной Штутгартской декларацией от 19 июня 1983 г.;

— полные решимости создать этот Европейский союз на основе, во-первых, сообществ, функционирующих в соответствии с их собственными правилами, и, во-вторых, Европейского сотрудничества в сфере внешней политики государств, поставивших свои подписи, и наделить этот союз компетенцией, необходимой для его функционирования; [...]

Раздел I. Общие положения

Статья 1. Цель Европейских сообществ и Европейского политического сотрудничества состоит в том, чтобы способствовать сообщаемому реальному продвижению к европейскому единству.

Европейские сообщества основаны на договорах, учредивших Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество, Европейское сообщество по атомной энергии и на последующих договорах и актах, изменяющих или дополняющих их.

Политическое сотрудничество регулируется Разделом III. Положения этого Раздела подтверждают и дополняют процедуры, принятые в Люксембургском (1970 г.), Копенгагенском (1973 г.) и Лондонском (1981 г.) докладах, в Торжественной декларации о Европейском союзе (1983 г.), а также постепенно сложившуюся практику государств-членов.

Статья 2. Европейский совет включает руководителей государств и правительств государств-членов и председателя Комиссии европейских сообществ. Им оказывают содействие министры иностранных дел и один из членов Комиссии.

Европейский совет заседает не реже двух раз в год. [...]

Глава II. Положения, касающиеся изменений в договоре о Европейском экономическом сообществе

Отдел 1. Положение об институтах

[Статьи 6—9 определяют конкретные текстовые поправки к Римскому договору (1957 г.) об учреждении ЕЭС. — Сост.] [...]

Раздел III. Положения о Европейском сотрудничестве в области внешней политики

Статья 30. Европейское сотрудничество в области внешней политики регулируется следующими положениями:

1. Высокие Договаривающиеся Стороны, являясь участницами европейских сообществ, стремятся сообща формулировать и осуществлять европейскую внешнюю политику.

2. а) Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются информировать и консультировать друг друга по любому вопросу внешней политики, представляющему общий интерес, с целью добиться, чтобы их совместное влияние обеспечивалось наиболее эффективно путем координации, сближения их позиций и осуществления совместных действий.

б) Взаимные консультации предшествуют принятию Высокими Договаривающимися Сторонами их окончательной позиции.

с) Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон, вырабатывая национальную позицию и осуществляя национальные действия, в полной мере учитывает позиции остальных партнеров и должным образом принимает во внимание важность принятия и осуществления общеевропейских решений.

С целью повысить свою способность к совместным действиям в области внешней политики Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают поступательное развитие и конкретизацию единых принципов и задач.

Определение совместных позиций представляет отправную точку для политики Высоких Договаривающихся Сторон. [...]

5. Внешняя политика Европейского сообщества и политика, согласованная в системе Европейского политического сотрудничества, должны быть взаимосогласованы.

Государство-член, председательствующее в Совете ЕС, и Комиссия, в рамках своих собственных полномочий, несут особую ответственность за обеспечение такой взаимной согласованности.

6. а) Высокие Договаривающиеся Стороны считают, что более тесное сотрудничество по вопросам европейской безопасности способно внести существенный вклад в формирование европейской идентичности в области внешней политики. Они намерены более тесно координировать свои позиции по политическим и экономическим аспектам безопасности. [...]

с) Положения настоящего Раздела не препятствуют установлению более тесного сотрудничества в сфере безопасности между некоторыми из Высоких Договаривающихся Сторон в рамках Западно-европейского союза или Североатлантического союза.

7. а) В международных организациях и на международных конференциях, где участвуют Высокие Договаривающиеся Стороны, последние стремятся занимать общие позиции по вопросам, подпадающим под настоящий Раздел.

б) В международных организациях и на международных конференциях, где участвуют не все Высокие Договаривающиеся Стороны, те из

них, которые принимают участие, в полной мере учитывают позиции, согласованные в рамках Европейского политического сотрудничества. [...]

10. а) Руководство Европейским политическим сотрудничеством осуществляется той из Высоких Договаривающихся Сторон, которая председательствует в Совете европейских сообществ.

б) На нее возлагаются задачи по выдвижению инициатив, координации и представлению позиций государств-членов в рамках отношений с третьими странами в контексте деятельности Европейского политического сотрудничества. На нее также возлагается управление системой Политического сотрудничества и, прежде всего, выработка календарного плана встреч, их созыв и организация. [...]

188. Документ Стокгольмской конференции по мерам доверия и безопасности и разоружению в Европе. Стокгольм. 19 сентября 1986 г.

(В извлечении)

[...] *Неприменение силы или угрозы силой*

(9) Государства-участники, напоминая их обязательство воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций, соответственно подтверждают свою обязанность уважать и претворять на практике принцип неприменения силы или угрозы силой, как изложено в Заключительном акте.

(10) Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа.

(11) Они напоминают о неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение, как изложено в Уставе Организации Объединенных Наций.

(12) Они будут воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения любого другого государства к отказу от полного осуществления его суверенных прав. [...]

Предварительное уведомление об определенных видах военной деятельности

[...] (29) Государства-участники будут давать уведомления в письменном виде по дипломатическим каналам в согласованной по содержанию форме всем другим государствам-участникам за 42 дня или более до начала уведомляемой военной деятельности в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности.

(30) Уведомление будет даваться государством-участником, на территории которого планируется проведение данного мероприятия, даже если силы этого государства не участвуют в этом мероприятии или их численность ниже уведомляемого уровня. Это не снимает обя-

зательств с других государств-участников давать уведомление, если их участие в планируемой военной деятельности достигает уведомляемого уровня. [...]

Наблюдение за определенными видами военной деятельности

(38) Государства-участники будут приглашать наблюдателей из всех других государств-участников на следующие виды уведомляемой военной деятельности:

– участие формирований сухопутных войск государств-участников в одной и той же деятельности по проведению учения, проводимой под единым оперативным командованием самостоятельно или совместно с любыми возможными военно-воздушными или военно-морскими компонентами;

– участие военных сил либо в амфибийной высадке, либо в парашютном десанте воздушно-десантных войск в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности; [...]

Ежегодные планы

(55) Каждое государство-участник будет обмениваться со всеми другими государствами-участниками ежегодным планом своей военной деятельности, подлежащей предварительному уведомлению, осуществляемой в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности и предварительно запланированной на следующий год. Он будет передаваться ежегодно на последующий год в письменном виде по дипломатическим каналам не позднее 15 ноября. [...]

Ограничительные положения

[Статьи 59–62 определяли отказ государств-участников от проведения крупных военных мероприятий с численностью участников более 40 тыс. человек, подлежащих предварительному уведомлению, если такие мероприятия не были заранее включены в планы военной деятельности, подлежащие взаимному ознакомлению.]

Соблюдение и проверка

[...] (65) В соответствии с положениями, содержащимися в этом документе, каждое государство-участник имеет право проводить инспекции на территории любого другого государства-участника в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности.

[Статьи 66–98 подробно регламентировали правила проведения инспекций.]

189. Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена. 15 января 1989 г.

[Документ Венской встречи имел огромное международно-политическое значение, поскольку в нем впервые был зафиксирован в качестве универсального, то есть признаваемого как «капиталистическими», так и «социалистическими» странами, принцип прио-

ритета международного права по отношению к внутреннему праву стран, подписавших этот документ (особенно пп. 3, 6, 7 раздела «Принципы»). На основании Венского документа страны-участницы должны были начать корректировку своего внутреннего законодательства для приведения его в соответствие с международными нормами. В тексте фактически преодолено разделение между тем, что ранее называлось первой и третьей «корзинами» Хельсинкского акта 1975 г., то есть правозащитные вопросы перестали рассматриваться отдельно от проблем безопасности в Европе.]

(В извлечении)

Представители государств-участников вновь подтвердили свою приверженность процессу СБСЕ и подчеркнули его существенную роль в повышении доверия, открытии новых путей для сотрудничества, содействии уважению прав человека и основных свобод и тем самым укреплению международной безопасности.

Государства-участники приветствовали благоприятное развитие международной обстановки с момента завершения Мадридской встречи в 1983 году и выразили свое удовлетворение тем, что процесс СБСЕ способствовал такому развитию. Отметив интенсификацию политического диалога между ними и важный прогресс, достигнутый на переговорах по вопросам военной безопасности и разоружения, они согласились в том, что должны прилагать новые усилия с целью закрепления этих позитивных тенденций и достижения существенного дальнейшего улучшения их взаимоотношений. Они вновь подтвердили свою решимость полностью выполнять в одностороннем, двустороннем и многостороннем порядке все положения Заключительного акта и других документов СБСЕ. [...]

Была проведена открытая и откровенная дискуссия по вопросу о применении и уважении принципов Заключительного акта. Была выражена обеспокоенность серьезными нарушениями ряда этих принципов. В фокусе интенсивного и противоречивого по характеру обсуждения были, в частности, вопросы, относящиеся к уважению прав человека и основных свобод. Государства-участники согласились, что полное уважение принципов во всех их аспектах существенно важно для улучшения их взаимных отношений. [...]

Государства-участники также выразили озабоченность в связи с распространением терроризма и безоговорочно осудили его. [...]

Представители государств-участников рассмотрели все представленные на встрече предложения и пришли к согласию относительно следующего.

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе

[...] *Принципы*

1. Государства-участники вновь подтверждают свою приверженность всем десяти принципам, изложенным в содержащейся в Заключительном акте Декларации принципов, которыми государства-

участники руководствуются во взаимных отношениях, а также свою решимость уважать их и применять их на практике. Государства-участники подтверждают, что все эти принципы имеют первостепенную важность и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других.

2. Они подчеркивают, что уважение и полное применение этих принципов, а также строгое соблюдение всех вытекающих из них обязательств по СБСЕ имеют большое политическое значение и существенно важны для укрепления доверия и безопасности, равно как и для развития их дружественных отношений и их сотрудничества во всех областях.

3. В этом контексте они подтверждают, что будут уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы, административные правила, практику и определять политику. Осуществляя эти права, они будут обеспечивать, чтобы их законы, административные правила, практика и политика соотношались с их обязательствами по международному праву и были гармонизированы с положениями Декларации принципов и другими обязательствами по СБСЕ.

4. Они подтверждают также, что, исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой и согласно соответствующим положениям Заключительного акта, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

5. Они подтверждают свое обязательство строго и эффективно соблюдать принцип территориальной целостности государств. Они будут воздерживаться от любых нарушений этого принципа и, таким образом, от любых действий, имеющих целью прямыми или косвенными средствами вопреки целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, другим обязательствам по международному праву или положениям Заключительного акта нарушить территориальную целостность, политическую независимость или единство государства. Никакие действия или ситуации, нарушающие этот принцип, не будут признаваться государствами-участниками законными.

6. Государства-участники подтверждают свою приверженность принципу мирного урегулирования споров, будучи убеждены в том, что он является существенным дополнением к обязанности государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения, причем оба эти фактора являются существенными для поддержания и укрепления мира и безопасности. Они выражают свою решимость продолжать прилагать постоянные усилия в целях рассмотрения и разработки на основе соответствующих положений Заключительного акта и Мадридского итогового документа и с учетом докладов совещаний экспертов в Монре и Афинах общеприемлемого метода

мирного урегулирования споров, направленного на дополнение существующих средств. В этом контексте они согласились в принципе на обязательное привлечение третьей стороны, когда спор не может быть урегулирован другими мирными средствами.

7. В целях обеспечения постепенного претворения в жизнь этой приверженности, включая в качестве первого шага обязательное привлечение третьей стороны к урегулированию определенных категорий споров, они решают созвать Совещание экспертов в Валлетте с 15 января по 8 февраля 1991 года, с тем чтобы определить перечень таких категорий, а также создать соответствующие процедуры и механизмы. Этот перечень мог бы подлежать последующему постепенному расширению. Совещание рассмотрит также вопрос о возможности создания механизмов вынесения третьей стороной обязывающих решений. [...]

12. Они выражают решимость гарантировать эффективное осуществление прав человека и основных свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. Они признают, что все гражданские, политические, экономические, социальные, культурные и другие права и свободы имеют первостепенное значение и должны полностью осуществляться всеми надлежащими способами.

13. В этой связи они будут:

13.1 — совершенствовать свои законы, административные правила и политику в области гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав человека и основных свобод и применять их на практике, с тем чтобы гарантировать эффективное осуществление этих прав и свобод;

13.2 — рассматривать вопрос о присоединении к Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах и другим соответствующим международным инструментам, если они этого еще не сделали;

13.3 — публиковать и распространять тексты Заключительного акта, Мадридского итогового документа и настоящего Документа, а также тексты любых соответствующих международных инструментов в области прав человека с целью обеспечить наличие этих документов в их полном виде, возможно более широкое ознакомление с ними и доступ к ним всех лиц в своих странах, в частности через сеть публичных библиотек; [...]

13.6 — поощрять обсуждение в школах и других учебных заведениях вопросов развития и защиты прав человека и основных свобод; [...]

21. Государства-участники будут обеспечивать, чтобы осуществление вышеупомянутых прав не могло быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву, в частности по Международному пакту о гражданских и политических правах, и их

международными обязательствами, в частности по Всеобщей декларации прав человека. Эти ограничения носят характер исключений.

Государства-участники будут обеспечивать, чтобы этими ограничениями не злоупотребляли и чтобы они применялись не произвольно.

190. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. Москва. 12 сентября 1990 г.

(В извлечении)

Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Французская Республика,

сознавая, что их народы с 1945 года живут в мире друг с другом;

принимая во внимание исторические изменения последнего времени в Европе, которые дают возможность преодолеть ее раскол;

учитывая права и ответственность четырех держав в отношении Берлина и Германии в целом, а также соответствующие соглашения и решения четырех держав военного и послевоенного времени; [...]

ссылаясь на принципы хельсинкского Заключительного акта Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе; [...]

убежденные в том, что объединение Германии в государство с окончательными границами является значительным вкладом в дело мира и стабильности в Европе;

имея целью достижение окончательного урегулирования в отношении Германии;

признавая, что тем самым и с объединением Германии в демократическое и мирное государство теряют свое значение права и ответственность четырех держав в отношении Берлина и Германии в целом;

представленные своими министрами иностранных дел, которые в соответствии с заявлением от 13 февраля 1990 года, принятым в Оттаве, встречались 5 мая 1990 года в Бонне, 22 июня 1990 года в Берлине, 17 июля 1990 года в Париже с участием министра иностранных дел Республики Польша, 12 сентября 1990 года в Москве,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. Объединенная Германия будет включать территории Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии и всего Берлина. Ее внешними границами окончательно станут границы Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии со дня вступления в силу настоящего Договора. Подтверждение окончательного характера границ объединенной Германии является существенной составной частью мирного порядка в Европе.

2. Объединенная Германия и Республика Польша подтверждают существующую между ними границу в договоре, имеющем обязательный характер в соответствии с международным правом.

3. Объединенная Германия не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать таких претензий также и в будущем.

4. Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии обеспечат, чтобы в конституции объединенной Германии не содержалось каких-либо положений, противоречащих этим принципам. Соответственно это относится к положениям, изложенным в преамбуле, во второй фразе статьи 23 и в статье 146 Основного закона Федеративной Республики Германии.

5. Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики официально принимают к сведению соответствующие обязательства и заявления правительств Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии и заявляют, что с их осуществлением будет подтвержден окончательный характер границ объединенной Германии.

Статья 2

Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии подтверждают свои заявления о том, что с немецкой земли будет исходить только мир. Согласно конституции объединенной Германии действия, могущие и преследующие цель нарушить мир между народами, в особенности подготовка к ведению наступательной войны, являются антиконституционными и наказуемыми. Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии заявляют, что объединенная Германия никогда не применит оружие, которым она располагает, иначе как в соответствии с ее конституцией и Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 3

1. Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии подтверждают свой отказ от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием. Они заявляют, что объединенная Германия также будет придерживаться этих обязательств. В частности, права и обязательства, вытекающие из Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, продолжают действовать в отношении объединенной Германии.

2. Правительство Федеративной Республики Германии в полном согласии с правительством Германской Демократической Республики сделало 30 августа 1990 года в Вене на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе следующее заявление.

«Правительство Федеративной Республики Германии обязуется сократить вооруженные силы объединенной Германии в течение 3—4 лет до численности 370000 человек (сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы). Это сокращение должно начаться с момента вступления в силу первого договора об обычных воору-

женных силах в Европе. В рамках этого совокупного верхнего предела не более 345000 человек будут входить в сухопутные войска и военно-воздушные силы, которые в соответствии с согласованным мандатом одни являются предметом переговоров по обычным вооруженным силам в Европе. Правительство Федеративной Республики Германии видит в своем обязательстве о сокращении сухопутных и военно-воздушных сил значимый немецкий вклад в дело сокращения обычных вооруженных сил в Европе. Оно исходит из того, что в последующих переговорах другие их участники также внесут свой вклад в упрочение безопасности и стабильности в Европе, включая меры по ограничению численности войск».

Правительство Германской Демократической Республики полностью присоединилось к этому заявлению.

3. Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики принимают эти заявления правительств Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии к сведению.

Статья 4

1. Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии заявляют, что Союз Советских Социалистических Республик и объединенная Германия урегулируют в договорном порядке условия и сроки пребывания советских войск на территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина, а также осуществление вывода этих войск, который будет завершен к концу 1994 года, во взаимосвязи с реализацией обязательств правительств Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, изложенных в пункте 2 статьи 3 настоящего Договора.

2. Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики принимают это заявление к сведению.

Статья 5

1. Вплоть до завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина в соответствии со статьей 4 настоящего Договора на данной территории будут размещаться в качестве вооруженных сил объединенной Германии исключительно немецкие формирования территориальной обороны, не интегрированные в союзнические структуры, которым немецкие вооруженные силы приданы на остальной германской территории. С учетом урегулирования, содержащегося в пункте 2 настоящей статьи, войска других государств не будут в течение этого периода размещаться на этой территории или осуществлять там другую военную деятельность.

2. На срок пребывания советских войск на территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина войска Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии,

Соединенных Штатов Америки и Французской Республики будут в соответствии с пожеланием немецкой стороны на основе соответствующего договорного урегулирования между правительством объединенной Германии и правительствами указанных государств по-прежнему размещаться в Берлине. Численность личного состава и количество вооружений всех немецких войск, размещенных в Берлине, не будут больше, чем на момент подписания настоящего Договора. Новые категории оружия не будут вводиться туда немецкими вооруженными силами. Правительство объединенной Германии заключит с правительствами государств, разместивших войска в Берлине, договоры на справедливых условиях с учетом отношений, существующих с указанными государствами.

3. После завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина в данной части Германии могут размещаться также формирования немецких вооруженных сил, приданные военным союзническим структурам таким же образом, как и формирования на остальной германской территории, но без носителей ядерного оружия. Это не распространяется на системы обычных вооружений, которые могут обладать другими способностями, помимо обычных, но которые в данной части Германии оснащены для обычной роли и предназначены только для таковой. Иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться в данной части Германии и развертываться там.

Статья 6

Право объединенной Германии на участие в союзах со всеми вытекающими из этого правами и обязательствами настоящим Договором не затрагивается.

Статья 7

1. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Французская Республика настоящим прекращают действие своих прав и ответственности в отношении Берлина и Германии в целом. В результате прекращают свое действие соответствующие связанные с ними четырехсторонние соглашения, решения и практика, и распускаются все соответствующие институты четырех держав.

2. В соответствии с этим объединенная Германия обретает полный суверенитет над своими внутренними и внешними делами. [...]

191. Письмо министрам иностранных дел четырех держав от имени правительств ГДР и ФРГ. Москва. 12 сентября 1990 г.

В связи с сегодняшним подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии мы хотели бы сообщить вам, что правительства Федеративной Республики Германии и Герман-

ской Демократической Республики в ходе переговоров констатировали следующее.

1. Совместное заявление правительств Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики от 15 июня 1990 г. об урегулировании нерешенных имущественных вопросов содержит среди прочих следующие положения.

«Меры по изъятию имущества, принятые на основе прав и верховенства оккупационных властей (за 1945–1949 гг.), являются необратимыми. Правительства Советского Союза и Германской Демократической Республики не видят никакой возможности пересмотреть принятые тогда меры. Правительство Федеративной Республики Германии, учитывая историческое развитие, принимает это к сведению. Оно считает, что за будущим общегерманским парламентом должно быть оставлено принятие окончательного решения о возможных государственных мерах компенсации».

В соответствии с положениями п. 1 ст. 41 договора между Федеративной Республикой Германии и Германской Демократической Республикой о строительстве германского единства от 31 августа 1990 г. (договора об объединении) упомянутое совместное заявление является составной частью данного договора. В соответствии с п. 3 ст. 41 договора об объединении Федеративная Республика Германии не будет издавать нормативных актов, которые противоречили бы процитированной выше части совместного заявления.

2. Сооруженные на немецкой земле памятники жертвам войны и тирании будут уважаться и находиться под защитой немецких законов. То же касается военных захоронений, которые будут сохраняться и за которыми будет осуществляться уход.

3. Сохранение основ свободного и демократического строя защищается конституцией и в объединенной Германии. Она представляет собой основу для того, что партии, добивающиеся, судя по их целям или по поведению их сторонников, ущемления или устранения основ свободного и демократического строя, а также организации, деятельность которых направлена против конституционного порядка или идеи взаимопонимания народов, могут быть запрещены. Это относится также к партиям и организациям с национал-социалистическими целеустановками.

В отношении договоров, заключенных Германской Демократической Республикой, в пп. 1 и 2 ст. 12 договора между Федеративной Республикой Германией и Германской Демократической Республикой о строительстве германского единства от 31 августа 1990 г. согласовано следующее.

«Договаривающиеся стороны согласны в том, что международно-правовые договоры, заключенные Германской Демократической Республикой в ходе строительства германского единства, должны рассматриваться с партнерами Германской Демократической Республики по договорам с точки зрения защиты доверия, интересов участвующих государств и договорных обязательств Федеративной

Республики Германии, а также в соответствии с принципами свободного, демократического и правового государственного устройства и с учетом компетенции европейских сообществ с тем, чтобы урегулировать или определить продолжение действия, адаптацию или прекращение действия указанных договоров.

Объединенная Германия определит свою позицию по переходу международно-правовых договоров Германской Демократической Республики после консультаций с соответствующими партнерами по договорам и с европейскими сообществами, поскольку затрагиваются их компетенции».

Примите выражение нашего весьма высокого уважения.

**192. Договор о добрососедстве, партнерстве
и сотрудничестве между Федеративной Республикой
Германией и Союзом Советских Социалистических
Республик. Бонн. 9 ноября 1990 г.**

(В извлечении)

Статья 1

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик при развитии своих отношений руководствуются следующими принципами:

Они взаимно уважают суверенное равенство, территориальную целостность и политическую независимость друг друга.

Они выдвигают в центр своей политики человека с его достоинством и его правами, заботу о выживании человечества и сохранение естественной среды обитания.

Они подтверждают право всех народов и государств свободно и без вмешательства извне определять свою судьбу и осуществлять по собственному желанию свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Они заявляют о своей приверженности принципу надежного предотвращения любой войны, будь то ядерной или с применением обычного оружия, и необходимости сохранения и упрочения мира.

Они обеспечивают приоритет общепринятых норм международного права во внутренней и международной политике и подтверждают свою решимость добросовестно выполнять свои договорные обязательства.

Они заявляют о своей приверженности тому, чтобы творческий потенциал человека и современного общества использовался для укрепления мира и умножения благосостояния всех народов.

Статья 2

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик обязуются неукоснительно уважать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах.

Они заявляют, что не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать их и впредь.

Они рассматривают сейчас и в будущем как нерушимые границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания настоящего Договора.

Статья 3

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик подтверждают, что они будут воздерживаться от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости другой Стороны, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций или Заключительного акта СБСЕ.

Они будут разрешать свои споры исключительно мирными средствами, никогда не применять свое оружие любых видов, кроме как для целей индивидуальной или коллективной самообороны. Они никогда и ни при каких обстоятельствах не используют первыми свои вооруженные силы друг против друга или против третьих государств. Они призывают все остальные государства присоединиться к этому обязательству о ненападении.

В случае если одна из Сторон станет объектом нападения, другая Сторона не будет оказывать нападающему какой-либо военной помощи или иного содействия и примет все меры к улаживанию конфликта с использованием принципов и процедур Организации Объединенных Наций и других структур коллективной безопасности.

Статья 4

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик приложат усилия к тому, чтобы на основе обязывающих и поддающихся действительному контролю договоренностей были существенно сокращены вооруженные силы и вооружения, что наряду с осуществлением односторонних мер создавало бы, в частности в Европе, стабильное равновесие сил на более низком уровне, достаточном для обороны, но недостаточном для нападения.

Это относится также к расширению мер по укреплению доверия и стабильности на многосторонней и двусторонней основе. [...]

Статья 6

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик условились проводить регулярные консультации с целью обеспечения дальнейшего развития и углубления своих двусторонних отношений, а также согласования позиций по международным вопросам.

Консультации на высшем политическом уровне будут проводиться по мере необходимости, по меньшей мере один раз в год.

Министры иностранных дел проводят встречи не реже двух раз в год.

Будут проводиться регулярные встречи министров обороны.

Между другими министрами обоих государств по мере необходимости будут проводиться встречи по тематике, представляющей взаимный интерес.

Существующие совместные комиссии изучат возможности интенсификации своей работы. Новые смешанные комиссии будут учреждаться по мере необходимости и по взаимному согласию.

Статья 7

В случае возникновения ситуации, создающей, по мнению одной Стороны, угрозу миру или нарушение мира или могущей вызвать опасные международные осложнения, обе Стороны незамедлительно будут вступать в контакт друг с другом и предпринимать усилия для того, чтобы согласовать свои позиции и условиться о мерах, которые позволили бы улучшить ситуацию или справиться с ней. [...]

Статья 16

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик будут прилагать усилия для сохранения находящихся на их территории предметов и памятников культуры другой Стороны.

Они согласны в том, что пропавшие или незаконно вывезенные культурные ценности, находящиеся на их территории, должны возвращаться владельцам или их наследникам. [...]

Статья 18

Правительство Федеративной Республики Германии заявляет, что сооруженные на немецкой земле памятники советским жертвам войны и тирании будут уважаться и находиться под защитой немецких законов. Это относится и к советским военным кладбищам, которые будут сохраняться и за которыми будет осуществляться уход.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обеспечивает доступ к могилам немцев на советской территории, их сохранение и уход за ними.

Соответствующие организации обеих Сторон расширят свое сотрудничество в этих областях. [...]

Статья 22

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в самое ближайшее время в Москве.

Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор заключается сроком на 20 лет. Его действие будет затем автоматически продлеваться на следующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не заявит о своем желании денонсировать его путем письменного уведомления за один год до истечения соответствующего срока.

Совершено в г. Бонне 9 ноября 1990 года в двух экземплярах, каждый на немецком и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Федеративную Республику Германию
Д-р Гельмут Коль

За Союз Советских Социалистических Республик
Михаил Сергеевич Горбачев

193. Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Париж. 19 ноября 1990 г.

[Ввиду изменения военно-стратегической обстановки в Европе после распада СССР многие положения ДОВСЕ уже к середине 1990 гг. устарели. Поэтому в 1999 г. были организованы специальные переговоры об адаптации положений этого договора. См. документ 234, с. 446 настоящего издания.]

(В извлечении)

Королевство Бельгии, Республика Болгария, Венгерская Республика, Федеративная Республика Германия, Греческая Республика, Королевство Дания, Республика Исландия, Королевство Испания, Итальянская Республика, Канада, Великое Герцогство Люксембург, Королевство Нидерландов, Королевство Норвегия, Республика Польша, Португальская Республика, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Турецкая Республика, Французская Республика и Чешская и Словацкая Федеративная Республика, ниже именуемые Государствами-участниками...

будучи приверженными цели обеспечить, чтобы в пределах района применения настоящего Договора количества обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором, не превышали 40000 боевых танков, 60000 боевых бронированных машин, 40000 артиллерийских единиц, 13600 боевых самолетов и 4000 ударных вертолетов; [...]

согласились о нижеследующем:

[...] Статья IV

1. В пределах района применения, как он определен в статье II, каждое Государство-участник ограничивает и, при необходимости, сокращает свои боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерию, боевые самолеты и ударные вертолеты таким образом, чтобы через 40 месяцев после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем для группы Государств-участников, к которой оно принадлежит, как она определена в статье II, суммарные количества не превышали:

(А) 20000 боевых танков, из которых не более 16500 в регулярных частях;

(В) 30000 боевых бронированных машин, из которых не более 27300 в регулярных частях. Из 30000 боевых бронированных машин не более 18000 составляют боевые машины пехоты и боевые машины с тяжелым вооружением; из боевых машин пехоты и боевых машин с тяжелым вооружением не более 1500 составляют боевые машины с тяжелым вооружением;

(С) 20000 артиллерийских единиц, из которых не более 17000 в регулярных частях;

(D) 6800 боевых самолетов; и

(E) 2000 ударных вертолетов.

Боевые танки, боевые бронированные машины и артиллерия, не находящиеся в регулярных частях, помещаются в обозначенные места постоянного складского хранения, как определено в статье II, и располагаются только в районе, указанном в пункте 2 настоящей статьи. Такие обозначенные места постоянного складского хранения могут также располагаться в части территории Союза Советских Социалистических Республик, включающей Одесский военный округ и южную часть Ленинградского военного округа. В Одесском военном округе может таким образом складироваться не более 400 боевых танков и не более 500 артиллерийских единиц. В южной части Ленинградского военного округа может таким образом складироваться не более 600 боевых танков, не более 800 боевых бронированных машин, в том числе не более 300 боевых бронированных машин любого типа, а остальное количество составляют бронетранспортеры, и не более 400 артиллерийских единиц. Под южной частью Ленинградского военного округа понимается территория в пределах этого военного округа южнее линии Восток — Запад 60 градусов 15 минут северной широты. [...]

Статья XIV

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждое Государство-участник имеет право проводить и несет обязательство принимать в пределах района применения инспекции в соответствии с положениями Протокола об инспекциях. [...]

Статья XIX

1. Настоящий Договор является бессрочным. Он может быть дополнен последующим договором. [...]

Статья XXI

1. Через 46 месяцев после вступления в силу настоящего Договора и впоследствии через каждые пять лет депозитарий созывает конференцию Государств-участников для проведения рассмотрения действия настоящего Договора. [...]

194. Парижская хартия для новой Европы. Париж. 21 ноября 1990 г.

(В извлечении)

Новая эра демократии, мира и единства

Мы, главы государств и правительств государств-участников Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе, собрались в Париже в период глубоких перемен и исторических ожиданий. Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве.

Европа освобождается от наследия прошлого. Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей хельсинкского Заключительного акта открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе.

Наше время — это время осуществления тех надежд и ожиданий, которые жили в сердцах наших народов на протяжении десятилетий: твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость и равная безопасность для всех наших стран. [...]

Права человека, демократия и верховенство закона

Мы обязуемся строить, консолидировать и укреплять демократию как единственную систему правления в наших странах. В этом начинании мы будем руководствоваться следующим.

Права человека и основные свободы с рождения принадлежат всем людям, они неотъемлемы и гарантируются законом. Их защита и содействие им — первейшая обязанность правительства. Их уважение — существенная гарантия против обладающего чрезмерной властью государства. Их соблюдение и полное осуществление — основа свободы, справедливости и мира.

Демократическое правление основывается на воле народа, выражаемой регулярно в ходе свободных и справедливых выборов. В основе демократии лежит уважение человеческой личности и верховенства закона. Демократия является наилучшей гарантией свободы выражения своего мнения, терпимости по отношению ко всем группам в обществе и равенства возможностей для каждого человека.

Демократия, имеющая представительный и плюралистический характер, влечет за собой подотчетность избирателям, обязательство государственных властей соблюдать законы и беспристрастное отправление правосудия. Никто не должен стоять над законом. [...]

Экономическая свобода и ответственность

Экономическая свобода, социальная справедливость и ответственное отношение к окружающей среде абсолютно необходимы для процветания.

Свободная воля личности, осуществляемая в условиях демократии и защищаемая верховенством закона, составляет необходимую основу для успешного экономического и социального развития. Мы будем поощрять такую экономическую деятельность, которая осуществляется при уважении и утверждении человеческого достоинства.

Свобода и политический плюрализм являются необходимыми элементами нашей общей цели — развития рыночной экономики в направлении устойчивого экономического роста, процветания, социальной справедливости, увеличения занятости и эффективного использования экономических ресурсов. Успешный переход к рыночной экономике стран, предпринимающих усилия в этом направлении, имеет важное значение и отвечает интересам всех нас. Он позволит нам подняться на более высокий уровень благосостояния, что

является нашей общей целью. Мы будем сотрудничать в решении этой задачи.

Сохранение окружающей среды — совместная обязанность всех наших стран. Поддерживая усилия, предпринимаемые в этой области на национальном и региональном уровнях, мы также должны иметь в виду острую потребность в совместных действиях на более широкой основе.

Дружественные отношения между государствами-участниками

Теперь, когда над Европой занимается заря новой эры, мы исполнены решимости расширять и укреплять дружественные отношения и сотрудничество между государствами Европы, Соединенными Штатами Америки и Канадой, а также способствовать дружбе между нашими народами. [...]

Наши отношения будут покоиться на нашей общей приверженности демократическим ценностям, а также правам человека и основным свободам. Мы убеждены, что для укрепления мира и безопасности наших государств абсолютно необходимы развитие демократии и уважение и эффективное осуществление прав человека. Мы вновь подтверждаем равноправие народов и их право распоряжаться своей судьбой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств. [...]

Мы исполнены решимости активизировать политические консультации и расширять сотрудничество в решении экономических, социальных, экологических, культурных и гуманитарных проблем. Эта совместная решимость и наша растущая взаимозависимость помогут преодолеть существовавшее на протяжении десятилетий недоверие, повысить стабильность и построить единую Европу.

Мы хотим, чтобы Европа служила источником мира, была открыта к диалогу и сотрудничеству с другими странами, приветствовала обмены и участвовала в поиске совместных ответов на вызовы будущего.

Безопасность

Упрочение демократии и укрепление безопасности благоприятно скажутся на дружественных отношениях между нами.

Мы приветствуем подписание двадцатью двумя государствами-участниками Договора об обычных вооруженных силах в Европе, который приведет к снижению уровней вооруженных сил. Мы утверждаем принятие набора новых существенных мер укрепления доверия и безопасности, которые приведут к увеличению транспарентности и росту доверия между всеми государствами-участниками. Это — важные шаги на пути к укреплению стабильности и безопасности в Европе.

Беспрецедентное сокращение вооруженных сил, которое явится результатом Договора об обычных вооруженных силах в Европе, в сочетании с новыми подходами к безопасности и сотрудничеству в рамках процесса СБСЕ приведут к новому пониманию безопасности

в Европе и придадут новое качество нашим отношениям. В этом контексте мы полностью признаем свободу государств выбирать способ обеспечения своей собственной безопасности.

Единство

Составляющая единое целое и свободная Европа зовет к новому почину. Мы приглашаем наши народы принять участие в этом великом деле.

Мы с большим удовлетворением отмечаем Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанный в Москве 12 сентября 1990 года, и искренне приветствуем тот факт, что немецкий народ объединился в одном государстве в соответствии с принципами Заключительного акта Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе и в полном согласии со своими соседями. Достижение национального единства Германии — важный вклад в установление справедливого и прочного мирного порядка в единой демократической Европе, сознающей свою ответственность за обеспечение стабильности, мира и сотрудничества.

Одной из фундаментальных характеристик СБСЕ является участие в нем как североамериканских, так и европейских государств; оно лежит в основе его прошлых достижений и существенно необходимо для будущего процесса СБСЕ. Неизменная преданность разделяемым нами ценностям и нашему общему наследию — вот те узы, которые связывают нас друг с другом. При всем богатом разнообразии наших стран мы едины в нашей приверженности расширению сотрудничества во всех областях. Стоящие перед нами сложные задачи могут быть решены только путем совместных действий, сотрудничества и солидарности.

СБСЕ и мир

Судьба наших стран связана с судьбой всех других стран. Мы полностью поддерживаем Организацию Объединенных Наций и повышение ее роли в содействии международному миру, безопасности и справедливости. Мы вновь подтверждаем свою приверженность принципам и целям Организации Объединенных Наций, как они закреплены в ее Уставе, и осуждаем любые нарушения этих принципов. Мы с удовлетворением отмечаем растущую роль Организации Объединенных Наций в мировых делах и ее повышающуюся эффективность, чему способствует улучшение отношений между нашими государствами.

Сознавая неотложные нужды значительной части мира, мы обязуемся проявлять солидарность по отношению ко всем другим странам. Поэтому мы обращаемся сегодня из Парижа с призывом ко всем странам мира. Мы готовы объединить усилия со всеми государствами и с любым из них для совместной защиты и утверждения всей совокупности основополагающих человеческих ценностей.

Ориентиры на будущее

Исходя из нашей твердой приверженности полному соблюдению всех принципов и положений СБСЕ, мы принимаем сейчас решение

придать новый импульс сбалансированному и всестороннему развитию нашего сотрудничества в целях удовлетворения нужд и чаяний наших народов.

Человеческое измерение

Мы заявляем, что наше уважение прав человека и основных свобод неизменно. Мы будем полностью соблюдать и развивать положения, касающиеся человеческого измерения СБСЕ. [...]

Безопасность

Меняющаяся политическая и военная обстановка в Европе открывает новые возможности для совместных усилий в области военной безопасности. Мы будем развивать те важные достижения, которых удалось добиться в договоре об обычных вооруженных силах в Европе и на переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности. Мы обязуемся продолжать переговоры по мерам укрепления доверия и безопасности с тем же мандатом и стремиться завершить их не позднее следующей встречи СБСЕ, которая состоится в Хельсинки в 1992 году. [...]

Мы призываем к скорейшему заключению конвенции о подающемся эффективной проверке полном и всеобщем запрещении химического оружия, и мы намерены стать ее первоначальными участниками.

Мы вновь подтверждаем важность инициативы по «открытому небу» и призываем к скорейшему и успешному завершению этих переговоров.

Хотя угроза конфликта в Европе уменьшилась, другие опасности угрожают стабильности наших обществ. Мы намерены сотрудничать в деле защиты демократических институтов от действий, нарушающих независимость, суверенное равенство или территориальную целостность государств-участников. [...]

Экономическое сотрудничество

Мы подчеркиваем, что экономическое сотрудничество, основанное на рыночной экономике, является существенным элементом наших отношений и будет способствовать строительству процветающей и единой Европы. Демократические институты и экономическая свобода стимулируют экономический и социальный прогресс, как это признается в документе боннской конференции по экономическому сотрудничеству, результаты которой мы решительно поддерживаем.

Мы подчеркиваем, что сотрудничество в области экономики, науки и техники стало теперь важной опорой процесса СБСЕ. [...]

Мы признаем важную роль европейского сообщества в политическом и экономическом развитии Европы. Международные экономические организации, такие как Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), Бреттон-Вудские учреждения, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) и Международная торговая палата (МТП), бу-

дут также выполнять важную задачу в содействии экономическому сотрудничеству, которое получит дальнейшее развитие в результате создания Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Во имя достижения наших целей мы подчеркиваем необходимость эффективной координации деятельности этих организаций и придаем особое значение потребности найти методы для участия всех наших государств в этой деятельности.

Окружающая среда

Мы признаем настоятельную необходимость решения проблем окружающей среды и важность индивидуальных и совместных усилий в этой области. Мы обязуемся активизировать нашу деятельность по защите и улучшению окружающей среды в целях восстановления и поддержания устойчивого экологического равновесия в атмосфере, воде и почве. Поэтому мы исполнены решимости в полной мере использовать СБСЕ как структуру для разработки общих обязательств и целей в области окружающей среды и таким образом продолжать работу, итоги которой отражены в докладе Софийского совещания по защите окружающей среды. [...]

Новые структуры и институты процесса СБСЕ

[...] Встречи государств-участников в рамках дальнейших шагов будут проводиться, как правило, раз в два года с тем, чтобы дать возможность государствам-участникам подводить итоги происшедших событий, делать обзор выполнения ими своих обязательств и рассматривать дальнейшие шаги в рамках процесса СБСЕ.

Мы принимаем решение создать в Вене центр по предотвращению конфликтов для оказания Совету содействия в деле уменьшения опасности возникновения конфликтов.

Мы принимаем решение создать в Варшаве бюро по свободным выборам для содействия контактам и обмену информацией о выборах в государствах-участниках.

Признавая важную роль, которую парламентарии могут играть в процессе СБСЕ, мы призываем к более широкому участию парламентов в СБСЕ, в частности путем создания парламентской ассамблеи СБСЕ, в которую войдут члены парламентов всех государств-участников. С этой целью мы настоятельно призываем к развитию контактов на парламентском уровне для обсуждения сферы деятельности, рабочих методов и правил процедуры такой парламентской структуры СБСЕ с использованием имеющегося опыта и работы, уже проделанной в этой области. [...]

Подлинник Парижской хартии для новой Европы, составленный на английском, испанском, итальянском, немецком, русском и французском языках, будет передан правительству Французской Республики, которое будет хранить его в своих архивах. Каждое из государств-участников получит от правительства Французской Республики заверенную копию Парижской хартии. [...]

195. Протокол уполномоченных правительства Союза Советских Социалистических Республик и правительства Чешской и Словацкой Федеративной Республики о завершении вывода советских войск с территории ЧСФР. Прага. 25 июня 1991 г.

(В извлечении)

Статья 1

Днем подписания настоящего Протокола завершается пребывание всех советских войск на территории ЧСФР.

Статья 2

Правительство СССР и Правительство ЧСФР совместно выполнили все обязанности, вытекающие из статей 1–4 Соглашения между Правительством СССР и Правительством ЧСФР о выводе советских войск с территории ЧСФР от 26 февраля 1990 года (Москва).

Статья 3

Со дня подписания Протокола оба Уполномоченных считают выполненными обязанности, вытекающие для них из Соглашения, названного в ст. 2. [...]

196. Роспуск Организации Варшавского договора. Протокол о прекращении действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в Варшаве 14 мая 1955 г., и протокола о продлении срока его действия, подписанного 26 апреля 1985 г. в Варшаве. Прага. 1 июля 1991 г.

[Протокол вступил в силу 18 февраля 1993 г.]

(В извлечении)

Государства, являющиеся Договаривающимися Сторонами Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в Варшаве 14 мая 1955 года,

принимая во внимание глубокие изменения, происходящие в Европе, которые означают окончание конфронтации и раскола континента, намереваясь с учетом новой обстановки активно развивать отношения между собой на двусторонней и, по мере заинтересованности, на многосторонней основе,

отмечая значение Совместной декларации 22 государств, подписавших Договор об обычных вооруженных силах в Европе и заявивших, что они больше не являются противниками и будут строить новые отношения партнерства и сотрудничества,

решив способствовать постепенному переходу к общеевропейским структурам безопасности, исходя из соглашений, достигнутых на парижской встрече СБСЕ в верхах в ноябре 1990 года,

договорились о следующем:

Статья 1

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в Варшаве 14 мая 1955 года (далее — Варшавский Договор), и Протокол о продлении срока действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный 26 апреля 1985 года в Варшаве, прекращают свое действие в день вступления в силу настоящего Протокола.

Статья 2

Стороны настоящего Протокола заявляют, что они не имеют друг к другу никаких имущественных претензий, вытекающих из Варшавского Договора.

Статья 3

1) Настоящий Протокол подлежит ратификации.

2) Подлинник Протокола и ратификационные грамоты будут находиться на хранении у Правительства Чешской и Словацкой Федеративной Республики. Правительство Чешской и Словацкой Федеративной Республики будет информировать другие Стороны настоящего Протокола о передаче на хранение каждой ратификационной грамоты.

Статья 4

Протокол вступает в силу в день сдачи на хранение депозитарию последней ратификационной грамоты.

197. Римская декларация сессии совета НАТО о мире и сотрудничестве. Рим. 8 ноября 1991 г.

(В извлечении)

1. Мы, главы государств и правительств стран-членов Североатлантического союза, собрались в Риме, чтобы открыть новую главу в истории нашего союза. Имеющие далеко идущие последствия решения, принятые нами здесь, знаменуют собой важный этап в процессе преобразования НАТО, начатом нами в Лондоне в прошлом году.

2. Мир кардинально изменился. Союз внес в это важный вклад. Народы Северной Америки и всей Европы могут теперь присоединиться к сообществу общих ценностей и идеалов, основанных на свободе, демократии, правах человека и правопорядке. Как фактор перемен, источник стабильности и незаменимый гарант безопасности стран-участниц наш союз будет продолжать играть ключевую роль в создании нового, прочного, основанного на мире порядка в Европе: в создании Европы, характеризующейся сотрудничеством и процветанием.

Новая структура безопасности

3. Проблемы, с которыми мы столкнемся в этой новой Европе, не могут успешно решаться одним институтом, они могут решаться только в рамках взаимосвязанных институтов, соединяющих воедино страны Европы и Северной Америки. Поэтому мы работаем над созданием новой европейской структуры безопасности, в рамках которой НАТО, СБСЕ, Европейское сообщество, Западноевропейский

союз и Совет Европы взаимно дополняют друг друга. Региональные рамки сотрудничества также будут иметь важное значение. Это взаимодействие будет иметь самое важное значение в предотвращении нестабильности и разногласий, которые могут быть вызваны самыми разными причинами, такими как экономическое неравенство и ярый национализм.

Будущая роль союза: наша новая стратегическая концепция

4. Вчера мы опубликовали свою новую стратегическую концепцию. Наша безопасность значительно укреплена: нам не грозит больше, как раньше, опасность массированного нападения. Однако благоразумие требует, чтобы мы поддерживали общее стратегическое равновесие и продолжали оставаться готовыми отразить любую потенциальную угрозу нашей безопасности, которая может возникнуть в результате нестабильности и напряженности. В обстановке неопределенности и непредсказуемых опасностей наш союз, который обеспечивает необходимую трансатлантическую связь, как это демонстрируется важным присутствием североамериканских вооруженных сил в Европе, сохраняет свою непреходящую ценность и значение. Наша новая стратегическая концепция вновь подтверждает главные функции НАТО и дает нам возможность в условиях радикально изменившейся ситуации в Европе в полной мере реализовать свой широкий подход к стабильности и безопасности, охватывающий политические, экономические, социальные и экологические аспекты наряду с неперемнным аспектом — обороной. Никогда прежде перед нами не открывалась в большей мере возможность достижения целей нашего союза с помощью политических средств в соответствии со статьями 2 и 4 Вашингтонского договора. В результате наша политика в области безопасности может теперь строиться на трех подкрепляющих друг друга элементах: это диалог, сотрудничество и сохранение способности осуществлять коллективную оборону. Правильное использование этих элементов будет иметь особо важное значение в предотвращении кризисов, затрагивающих нашу безопасность, или в их преодолении.

5. Военный аспект нашего союза остается важнейшим фактором. Но новым является то, что сейчас больше, чем когда бы то ни было прежде, он будет служить широкой концепции безопасности. Союз сохранит свое чисто оборонительное назначение, свои коллективные соглашения и договоренности, основанные на интегрированной военной структуре, а также соглашения о сотрудничестве и координации и в обозримом будущем — надлежащее сочетание обычных и ядерных сил.

Наши вооруженные силы приспособятся к своим новым задачам, сокращая свою численность и становясь более гибкими. Так, наши обычные вооруженные силы будут значительно сокращены, как и во многих случаях, будет понижена их боеготовность. Они также приобретут большую мобильность, что позволит им реагировать на самые разные непредвиденные обстоятельства, и они будут организованы для гибкого наращивания, если это потребуется в слу-

чае кризиса и в целях обороны. Многонациональные формирования будут играть большую роль в интегрированной военной структуре.

Ядерные силы, прикомандированные к НАТО, будут значительно сокращены. Нынешние запасы достратегических вооружений НАТО в Европе будут сокращены примерно на 80% в соответствии с решениями, принятыми Группой ядерного планирования в Таормине. Кардинальная цель ядерных сил союзников по-прежнему носит политический характер: сохранить мир и предотвратить войну или принуждение в любой форме.

Европейская система безопасности и роль в области обороны

6. [...] Укрепление роли и ответственности европейских членов союза — это важная основа для преобразования союза. Эти два позитивных процесса взаимно укрепляют друг друга. Мы договорились о том, чтобы параллельно с появлением и развитием системы безопасности самой Европы и ее роли в области обороны укреплять необходимую трансатлантическую связь, которую гарантирует союз, и в полной мере сохранять стратегическое единство и неделимость безопасности всех наших членов. Союз — это необходимый форум для консультаций между его членами и форум для выработки согласия в отношении политики, затрагивающей безопасность и обязательства в области обороны союзников в соответствии с Вашингтонским договором. Признавая, что именно заинтересованные европейские союзники должны решать, какие соглашения и договоренности необходимы для выражения общей европейской внешней политики и политики в области безопасности и роли в области обороны, мы договорились также о том, что по мере развития этих двух процессов мы будем вырабатывать практические договоренности, чтобы обеспечить необходимую открытость и взаимодополняемость между европейской безопасностью и европейской обороной, как это происходит в «двенадцати», Западноевропейском союзе и союзе НАТО. [...]

Отношения с Советским Союзом и другими странами Центральной и Восточной Европы: качественный шаг вперед

9. Мы неизменно поощряли становление демократии в Советском Союзе и в других странах Центральной и Восточной Европы. Поэтому мы приветствуем приверженность этих стран политической и экономической реформе после того, как их народы отвергли тоталитарное коммунистическое правление. Мы приветствуем независимость, вновь обретенную балтийскими государствами. Мы будем поддерживать все шаги в странах Центральной и Восточной Европы на пути к реформе и окажем практическую помощь, чтобы помочь им добиться успеха в период этого трудного перехода. Это основано на нашей убежденности в том, что наша собственная безопасность неразрывно связана с безопасностью всех других государств в Европе.

10. Союз может помочь в создании ощущения безопасности и уверенности в этих странах, укрепляя тем самым их способность выполнять свои обязательства в рамках СБСЕ, и придать демократическим изменениям необратимый характер. Стремясь укрепить

свой вклад в становление Европы, целостной и свободной, наш союз на лондонской встрече в верхах протянул странам Центральной и Восточной Европы руку дружбы и установил с ними регулярные дипломатические контакты. Мы все вместе подписали совместную Парижскую декларацию. В Копенгагене в июне союз проявил новую инициативу в целях развития партнерства с этими странами. Наши обширные программы визитов на высоком уровне, обмена мнениями по проблемам безопасности и другим связанным с этим проблемам, более активных военных контактов и обмена опытом и знаниями в различных областях продемонстрировали свою ценность и внесли большой вклад в установление новых отношений между НАТО и этими странами. Это динамичный процесс: развитие демократических институтов в Центральной и Восточной Европе и поощрение сотрудничества, а также стремление этих стран к установлению более тесных отношений требуют сейчас расширения и углубления наших отношений и перехода их на качественно новый уровень.

11. Поэтому в качестве следующего шага мы намерены развивать более прочные отношения, основанные на консультациях и сотрудничестве по политическим проблемам и проблемам в области безопасности. На данном этапе этого процесса мы приглашаем министров иностранных дел Республики Болгария, Республики Чехо-Словакия, Республики Эстония, Республики Венгрия, Республики Латвия, Республики Литва, Республики Польша, Республики Румыния и Советского Союза присоединиться к нашим министрам иностранных дел в декабре 1991 года в Брюсселе, чтобы сделать совместную политическую декларацию о начале этой новой эры партнерства и определить дальнейшие условия и содержание этого процесса. [...]

Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе

13. Мы остаемся приверженными укреплению процесса СБСЕ, который должен сыграть жизненно важную роль, содействуя стабильности и демократии в Европе в период исторических перемен. [...]

Контроль над вооружениями

15. Мы решительно поддерживаем инициативу президента Буша от 27 сентября 1991 г., открывшую новые перспективы сокращения ядерных вооружений. Мы приветствуем также ответ президента Горбачева. Мы особенно приветствуем решение обеих сторон ликвидировать свои ядерные боеголовки для тактических систем наземного базирования. Заинтересованные союзники на основе консультаций сыграли важную роль в решении президента Буша, которое означало достижение целей Лондонской декларации в области контроля над ядерными силами малой дальности. Они будут продолжать проводить консультации в отношении процесса ликвидации ядерных боеголовок наземного базирования до завершения этого процесса. Мы будем продолжать добиваться безопасности на минимальном уровне ядерных вооружений, достаточном для сохранения мира и стабильности. Мы надеемся на скорейшую ратификацию подписанного недавно Договора о СНВ. [...]

* * *

20. Североатлантический союз был создан с двумя целями: для обороны территории стран, являющихся его членами, и для защиты и поощрения ценностей и идеалов, которые они разделяют. В нашем мире, где до сих пор существует неопределенность, потребность в обороне сохраняется. Но в мире, где наши ценности и идеалы разделяет все большее число стран, мы с радостью воспользуемся возможностью соответственно пересмотреть свою оборону, сотрудничать и консультироваться с нашими новыми партнерами, помочь укрепить уже не разделенный более Европейский континент и внести вклад нашего Союза в новую эру доверия, стабильности и мира. [...]

198. Критерии признания новых государств в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза. Решение стран Европейского сообщества. Брюссель. 16 декабря 1991 г. («Брюссельский минимум»)

(В изложении)

По решению Европейского Совета (Маастрихт, 9–11 декабря 1991 г.) 16 декабря 1991 г. в Брюсселе состоялось заседание Совета ЕС на уровне министров иностранных дел, на котором было обсуждено положение в СССР и в некоторых странах Восточной Европы. Был определен общий подход «двенадцати» к вопросу официально признания новых государств на территории Советского Союза и в Восточной Европе.

Подтвердив свою приверженность принципам Хельсинкского Заключительного акта и Парижской хартии, в частности принципу самоопределения, министры выразили свою готовность признать, при условии соблюдения общепринятых международных стандартов и исходя из конкретной политической ситуации, те новые государства, которые в силу исторических изменений, происходящих в регионе, развиваются на демократической основе, приняли на себя соответствующие международные обязательства и в духе доброй воли заявили о своей приверженности мирному процессу и переговорам.

Согласованы следующие критерии официального признания:

«— соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;

— гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ;

— уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирными средствами и с общего согласия;

— принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности;

— обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреимства государства и региональных споров».

Одновременно министры подчеркнули, что не будут признаваться государства, возникающие в результате агрессии. Сообщества и их страны-члены будут также учитывать влияние факта признания на соседние государства.

Министры заявили, что уважение перечисленных принципов открывает возможности для установления дипломатических отношений как от имени Сообществ, так и отдельными государствами-членами с оформлением этого факта соответствующими соглашениями.

199. Заявление «двенадцати» о будущем статусе России и других бывших республик СССР. Брюссель — Гаага. 23 декабря 1991 г.

(В извлечении)

Европейское сообщество и его государства-члены с удовлетворением отмечают решение участников встречи в Алма-Ате 21 декабря 1991 г. о создании Содружества Независимых Государств.

Они принимают к сведению, что международные права и обязательства бывшего СССР, включая права и обязательства по Уставу ООН, будут продолжать осуществляться Россией. Они приветствуют согласие Правительства России принять на себя эти обязательства и ответственность и в этом качестве будут продолжать свои дружественные отношения с Россией с учетом изменения ее конституционного статуса.

Они готовы признать другие республики, составляющие Содружество, как только они получают гарантии от этих республик о готовности выполнить требования, содержащиеся в «Критериях признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза», принятых министрами иностранных дел «двенадцати» 16 декабря 1991 г. [...]

Г. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЛИТИКИ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА МИРОВУЮ ПЕРИФЕРИЮ

200. О дальнейших мероприятиях по Афганистану. Из протокола заседания политбюро ЦК КПСС. Москва. 13 ноября 1986 г.

(В извлечении)

Председательствовал тов. Горбачев М.С.

Присутствовали члены политбюро и кандидаты в члены политбюро.

Горбачев. Все товарищи ознакомились с запиской гг. Чебрикова В.М., Шеварднадзе Э.А., Соколова С.А., Добрынина А.Ф.

Члены политбюро. Да, ознакомились.

Горбачев. Тогда давайте обменяемся мнениями. У меня такая интуиция, что мы не должны терять времени...

В Афганистане мы воюем уже шесть лет. Если не менять подходов, то будем воевать еще 20–30 лет. Это бросало бы тень на наши способности воздействовать на развитие событий. Надо сказать и нашим военным, что они плохо учатся на этой войне... В общем, мы не подобрали ключей к решению этой проблемы. Мы что, будем бесконечно воевать, расписываясь в том, что наши войска не могут справиться с ситуацией? Нам нужно завершение этого процесса в ближайшее время.

Громыко [председатель президиума Верховного совета СССР]. Надо поставить стратегическую цель. Не так давно мы говорили о том, что надо перекрыть границу Афганистана с Пакистаном и Ираном. Опыт показал, что это нам не удалось сделать ввиду сложного решения местности, существования сотен проходов в горах. Сегодня надо четко сказать, что стратегическая задача заключается в том, чтобы вести дело к окончанию войны.

Горбачев. Нужно в постановлении сказать о необходимости ее завершения в течение одного года — максимум двух лет.

Громыко. Завершить так, чтобы Афганистан был нейтральным государством. Видимо, с нашей стороны был недоучет трудностей, когда мы дали афганскому руководству согласие на нашу военную поддержку. Социальные условия в Афганистане сделали невозможным решение проблемы в короткое время. Мы не получили там внутренней поддержки. В афганскую армию сколько набирается призывников, столько их и дезертирует.

Чебриков [председатель КГБ]. ...Сейчас противник меняет тактику. Он уходит в подполье. Нужно искать средства политического решения проблемы. Военный путь за истекшие шесть лет решения не дал.

Шеварднадзе [министр иностранных дел]. Сейчас мы пожинаем плоды непродуманных решений в прошлом. За последнее время сделано немало для урегулирования положения в Афганистане и вокруг него. К руководству пришел Наджиб. Ему нужна практическая поддержка, иначе мы будем нести политические издержки. Нужно четко назвать срок вывода советских войск из Афганистана.

Ахромеев [заместитель министра обороны СССР]. Военным действиям в Афганистане скоро семь лет. В этой стране нет ни одного кусочка земли, который бы не занимал советский солдат. Тем не менее, большая часть территории находится в руках у мятежников. Правительство Афганистана располагает значительной военной силой: 160 тысяч человек в армии, 115 тысяч — в Царандое и 20 тысяч — в органах госбезопасности. Нет ни одной военной задачи, которая ставилась бы, но не решалась, а результата нет. Все дело в том, что военные результаты не закрепляются политическими. В центре

власть есть, а в провинциях ее нет. Мы контролируем Кабул и провинциальные центры, но на захваченной территории не можем установить власть. Мы проиграли войну за «афганский народ». Правительство поддерживает меньшинство народа. Наша армия воевала пять лет. Она и сейчас в состоянии удерживать обстановку на том уровне, который существует. Но в этих условиях война будет продолжаться долго.

50 тысяч советских солдат стоят на перекрытии границы, но они не в состоянии перекрыть все каналы, по которым перебрасываются грузы через границу...

Воронцов [первый зам. министра иностранных дел]. ...Многие члены руководства НДПА безынициативны, привыкли ждать рекомендаций от наших советников и стали какими-то безрукими. Видимо, наши советники часто «ударяли им по рукам».

Не таков т. Наджиб. Он производит впечатление талантливого и решительного человека. Ему надо дать возможность решать самому, только следя за тем, чтобы он по молодости не увлекался крайностями. И он должен иметь возможность сам создать свою «команду».

Горбачев. В октябре прошлого года мы на заседании Политбюро определили линию по урегулированию афганского вопроса. Цель, которую мы поставили, заключалась в том, чтобы ускорить вывод наших войск из Афганистана и в то же время обеспечить дружественный нам Афганистан... Осуществить это намечалось путем сочетания военных и политических мер. Но ни на одном из этих направлений продвижения нет. Усиление военных позиций афганского правительства не произошло.

Не обеспечена национальная консолидация главным образом потому, что т. Кармаль и в дальнейшем надеялся сидеть в Кабуле при нашей помощи.

Сказалось и то, что мы сковывали действия афганского руководства.

В целом пока намеченная концепция реализовалась плохо. Но дело не в самой концепции, а в ее реализации. Надо действовать активнее, при этом четко определиться по двум вопросам. Во-первых, в течение двух лет осуществить вывод наших войск из Афганистана. В 1987 г. вывести 50% войск, а в следующем — еще 50%. Во-вторых, надо пойти на расширение социальной базы режима с учетом реальной расстановки политических сил...

Надо начать переговоры с Пакистаном. Главное, чтобы в Афганистан не влезли американцы. Но я думаю, что в военном плане США в Афганистан не пойдут...

201–202. Афганское урегулирование. Женева. 14 апреля 1988 г.

[Женевское урегулирование по Афганистану представляло собой пять взаимосвязанных документов: «Двустороннее соглашение

ние между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и об отказе от интервенции», «Двустороннее соглашение между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о добровольном возвращении беженцев», «Декларация о международных гарантиях», «Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану» и «Меморандум взаимопонимания». В первом документе излагались принципы политического урегулирования афганского конфликта и обязательства Афганистана и Пакистана об отказе от вмешательства в дела друг друга. Второй документ определял формы и условия возвращения афганских беженцев из Пакистана. В третьем соглашении, подписанном СССР и США, обе державы выражали согласие быть международными гарантами выполнения Женевских соглашений. В четвертом и пятом документах определялся механизм международного контроля за выполнением всех заключенных соглашений. Советский Союз должен был вывести войска из Афганистана в девятимесячный срок, начиная с 15 мая 1988 г.]

201. Декларация о международных гарантиях. Женева. 14 апреля 1988 г.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки,

выражая поддержку достигнутому путем переговоров между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан политическому урегулированию, направленному на нормализацию отношений и развитие добрососедства между двумя странами, а также на укрепление международного мира и безопасности в регионе;

желая в свою очередь способствовать достижению целей, которые Республика Афганистан и Исламская Республика Пакистан поставили перед собой, и имея в виду обеспечить уважение их суверенитета, независимости, территориальной целостности и статуса неприсоединившихся государств;

обязуются неукоснительно воздерживаться от вмешательства и интервенции в любой форме во внутренние дела Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан и уважать обязательства, содержащиеся в двустороннем соглашении между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и отказе от интервенции;

обращаются ко всем государствам с настоятельным призывом поступать таким же образом.

Настоящая декларация вступает в силу 15 мая 1988 года.

202. Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану.

Женева. 14 апреля 1988 г.

(В извлечении)

1. Дипломатический процесс, предпринятый по инициативе Генерального секретаря ООН при поддержке всех заинтересованных правительств и направленный на достижение путем переговоров политического урегулирования положения, относящегося к Афганистану, успешно завершён. [...]

5. Двустороннее Соглашение о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и отказе от интервенции; Декларация о международных гарантиях; Двустороннее Соглашение о добровольном возвращении беженцев; и настоящее Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану, вступают в силу 15 мая 1988 года. В соответствии с графиком, согласованным между Республикой Афганистан и Союзом Советских Социалистических Республик, будет осуществлён поэтапный вывод иностранных войск, который начнётся с упомянутой выше даты вступления в силу. Половина войск будет выведена к 15 августа 1988 года, а вывод всех войск будет завершён в течение девяти месяцев.

6. Взаимосвязи, изложенные выше в параграфе 5, были согласованы с целью эффективного достижения цели политического урегулирования, а именно того, что, начиная с 15 мая 1988 года, не будет вмешательства и интервенции в любой форме в дела Сторон; будут действовать международные гарантии; добровольное возвращение беженцев на свою родину начнётся и завершится в течение срока, установленного в соглашении о добровольном возвращении беженцев, и поэтапный вывод иностранных войск начнётся и завершится по графику, предусмотренному в параграфе 5. Поэтому важно, чтобы строго выполнялись все обязательства, вытекающие из документов, заключённых в качестве составных частей урегулирования, и чтобы в духе доброй воли были завершены все шаги, необходимые для того, чтобы обеспечить полное соблюдение всех положений документов. [...]

За правительство Республики Афганистан: А.Вакиль

За правительство Исламской Республики Пакистан: Э.Нурани

В удостоверение чего представители Государств-гарантов поставили ниже свои подписи.

За правительство СССР: Э.Шеварднадзе

За правительство США: Дж.Шульц

203. Письмо ЦК КПСС партийным организациям КПСС по Афганистану. Москва. Апрель 1988 г.

[Такого рода письма имели целью «разъяснение политики партии в рядах рядовых коммунистов». Они носили полузакрытый

характер: письма рассылались по партийным комитетам и зачитывались на собраниях, куда допускались только члены КПСС. Формально считалось, что такого рода информация не должна распространяться широко за пределами партийных групп. Но фактически содержание «закрытых» писем вскоре становилось достоянием широкой советской общественности.]

(В извлечении)

Ровно десять лет назад, в апреле 1978 года, в Афганистане, одной из самых отсталых стран Азии, произошел революционный переворот. Его совершила сравнительно небольшая группа военных — членов Народно-демократической партии Афганистана, выступившей под марксистско-ленинскими лозунгами. Афганские революционеры честно, искренне стремились преобразовать свою страну. Но, взяв власть в свои руки, они повели дело по неосуществимому максималистскому курсу:

в феодальном обществе с глубокими пережитками родоплеменных устоев и господством мусульманской религии во всех сферах жизни общества они выдвинули задачу радикальных социалистических преобразований, для которых не было ни социальной, ни экономической базы, ни поддержки масс. [...]

Положение с самого начала осложнялось еще и острыми разногласиями между двумя фракциями в НДПА, враждовавшими между собой еще в период, предшествовавший революции, и иной раз больше, чем с силами, противостоящими революции. [...]

Это создало благоприятные условия для активизации контрреволюции, которая сразу же установила связи с силами международного империализма и реакции. При поддержке извне начали формироваться боевые отряды мятежников, опиравшихся на политически отсталых крестьян и ремесленников. Враждебную позицию заняло мусульманское духовенство, которое подвергалось преследованиям со стороны режима Амина. Возникли волнения среди племен, с интересами и историческими традициями которых правительство не считалось. Возник многотысячный поток беженцев в Пакистан, отчасти в Иран.

На территории Пакистана возникли военные лагеря мятежников, превратившиеся в военно-политическую базу афганской контрреволюции, откуда засылались все новые и все более крупные вооруженные отряды в Афганистан. Через Пакистан мятежникам в возрастающих масштабах пошло американское, а также китайское и другое оружие, различная помощь от западных и мусульманских стран.

В то же время новая власть оказалась неспособной откликнуться на чаяния широких народных масс и заручиться их поддержкой. Земельная и водная реформы, преобразования в социальной области носили половинчатый характер и не учитывали особенности афганского общества. Допускались грубейшие ошибки и левацкие извращения в социально-экономической сфере, в отношении религии, от-

талкивавшие народ от революции. Вскоре стало ясно, что правительство не в состоянии обеспечить контроль над положением в стране, тем более что и в вооруженных силах революция не имела твердой поддержки, а дезертирство приобрело массовый характер.

Афганское руководство (Тараки, а затем и Амин) более десяти раз обращалось к Советскому Союзу за помощью войсками для подавления контрреволюции. Ответ последовал не сразу. Тогдашнее советское руководство некоторое время колебалось. В конце 1979 года решение об этом было принято. Сыграли свою роль опасения, что вмешательство империалистических сил в Афганистане может создать угрозу безопасности наших южных границ.

Решение было принято в условиях, когда в расстановке сил в афганском обществе было много неясного. Представление о реальной социально-экономической и военной обстановке в стране тоже было недостаточно определенным. Не хотелось бы говорить, но надо: у нас не было в то время правильной оценки даже географического своеобразия этой труднодоступной страны. Это отразилось на операциях наших войск против небольших высококомобильных отрядов, когда мало что можно сделать с помощью современной военной техники.

Совершенно не были учтены к тому же важнейшие национально-исторические факторы, прежде всего то, что появление вооруженных чужеземцев всегда встречалось в Афганистане с оружием в руках. Так было в прошлом, так произошло и при вступлении наших войск, хотя они пришли в Афганистан с честными и благородными целями.

Во главе афганского правительства встал в то время Б.Кармаль, чьи первые действия на этом посту давали надежду на то, что он будет в состоянии решить стоящие перед страной проблемы. Однако в его политике не появилось ничего такого, что могло бы изменить к лучшему отношение у значительной части афганского народа к новой власти. Более того, интенсивность внутриафганского конфликта продолжала нарастать, а наше военное присутствие ассоциировалось с насаждением в стране порядков, чуждых национальной специфике и чувствам афганского народа, не учитывающих многоукладности экономики, других его особенностей — племенных, религиозных.

Нельзя не признавать, что по существу была сделана ставка на военное решение, на подавление контрреволюции силой. Не использовались в полной мере даже существовавшие возможности по нейтрализации враждебного к нам отношения со стороны населения. Критически надо отнестись и к некоторым сторонам деятельности нашего советнического аппарата в Афганистане. Им многое делалось для оказания помощи в укреплении НДПА и народной власти. Но нередко наши люди, действуя из лучших побуждений, пытались перенести на афганскую почву привычные для нас подходы, подталкивали афганцев к тому, чтобы копировать нас. Все это не шло на пользу дела, порождало у афганских руководителей того времени иждивенческие настроения в отношении Советского Союза как в области ведения военных операций, так и в экономической сфере.

Между тем война в Афганистане продолжалась, и наши войска оказались вовлеченными в широкие боевые действия. Сложилась ситуация, выход из которой с течением времени становился все более трудным. А боевые действия — это боевые действия. Наши потери убитыми и ранеными — и ЦК КПСС не считает вправе это скрывать — росли, приобретали все более тяжелый характер. Всего мы потеряли в Афганистане к началу мая 1988 года 13310 человек убитыми; 35478 советских солдат и офицеров были ранены, многие из них стали инвалидами; 311 человек пропали без вести. А недаром говорят, что каждый человек — это особый мир, и со смертью человека этот мир исчезает навсегда. Тяжка, невосполнима поэтому потеря каждого, тяжка и священна, коль он пал, выполняя свой долг.

Афганские потери, естественно, были намного больше, в том числе и среди мирного населения. [...]

Ситуация продолжала ухудшаться, все сильнее затрагивая непосредственно международный престиж Советского Союза и социализма в целом, наше политическое лицо: афганский вопрос единственный, по которому наша политика, особенно в условиях перестройки, оставалась весьма уязвимой на международной арене. Мы не встречали понимания даже со стороны многих наших друзей.

Мировая общественность осуждала наши действия в Афганистане. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН резолюция с таким осуждением принималась подавляющим большинством голосов, включая голоса очень многих неприсоединившихся стран. Подрывалось доверие к Советскому Союзу, к его миролюбивой политике. Нам переставали верить.

Отрицательное влияние войны в Афганистане начало осуществляться и внутри нашей страны. Да и какое иное влияние могла оказать гибель советских людей в чужой стране. Многие наши ребята действительно совершали чудеса храбрости и героизма в афганских горах и ущельях, честно выполняли свой воинский долг. Но это не приносило утешения их родным и товарищам.

XXVII съезд КПСС был единодушен в том, что необходимо вывести советские войска из Афганистана. Такое принципиальное решение было, конечно, делом очень сложным. [...]

В настоящее время в 13 провинциях Афганистана нет советских войск. У части руководителей антиправительственных сил стали проявляться колебания и сомнения в отношении целесообразности продолжения войны. Усилились разногласия и соперничество между лидерами «Альянса семи» (союза семи главных группировок вооруженной оппозиции, которые и организуют войну против правительства и народов Афганистана) в Пешаваре, вскрылась неоднородность, политическая и религиозная, всей оппозиции. Некоторые идеи национального примирения восприняли эмигрантские круги в Западной Европе, включая бывшего короля Захир Шаха.

Стали заметными признаки усталости Пакистана от войны, основная база которой, как и масса афганских беженцев, находилась

на его территории. Не могут не задумываться в Исламабаде и на счет того, что война в Афганистане мешает Пакистану объективно наладить необходимые отношения с Советским Союзом, к чему во влиятельных пакистанских кругах есть интерес.

В общем контексте улучшения отношений между Советским Союзом и США афганский вопрос также приобрел несколько более спокойное звучание.

Таким образом, складывались предпосылки для того, чтобы двинуть вперед женевский процесс — афгано-пакистанские переговоры через личного представителя Генерального секретаря ООН Диего Кордовеса по вопросам урегулирования отношений между двумя странами. Переговоры эти велись с 1982 года, но долгое время ни одна, ни другая сторона не возлагала на них больших надежд. Положение стало меняться год-полтора назад, примерно в то же время, когда правительство Наджибуллы объявило политику национально-го примирения.

Сильнейший импульс прогрессу женевских переговоров дали заявления Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и президента РА Наджибуллы от 8 февраля 1988 года, в которых содержалась программа урегулирования, справедливого для всех заинтересованных сторон, и предлагались конкретные развязки наиболее сложных проблем.

С этого момента женевский процесс вступил в свою заключительную фазу. Но именно теперь он приобрел особенно драматический характер, поскольку противники урегулирования резко усилили свою деятельность, начали выдвигать в последнюю минуту все новые и новые препятствия. [...]

От Политбюро ЦК КПСС и Советского правительства, от руководства Республики Афганистан потребовались в эти дни величайшая выдержка, твердость в отстаивании принципиальных позиций в сочетании с тактической гибкостью, высокой маневренностью. Надо сказать, что большую роль сыграли при этом прямые советские контакты с американцами и пакистанцами, положительный вклад Индии (как сказал сам Р.Ганди, «мы действовали тихо, но конструктивно»), апелляция к мировому общественному мнению в интересах быстрее заключения соглашения.

В конечном счете неоправданные домогательства были отведены. Исключительное значение для окончательного согласования параметров будущих соглашений имела встреча М.С.Горбачева с президентом Наджибуллой 7 апреля в Ташкенте.

14 апреля 1988 года состоялся торжественный акт подписания Женевских соглашений министрами иностранных дел всех заинтересованных сторон.

Женевские соглашения полностью опубликованы в печати. Что самое существенное в их содержании? Они в принципиальном плане решают главный вопрос афганской ситуации — прекращение вооруженного и иного вмешательства в дела Афганистана извне.

Советские войска выводятся, и одновременно прекращается вмешательство со стороны Пакистана и Соединенных Штатов. Выполнение обязательств будет контролироваться с помощью механизма наблюдения, созданного Генеральным секретарем ООН.

Пакистан взял на себя безоговорочное и безусловное обязательство прекратить всякое вмешательство в дела Афганистана, не создавать на своей территории военных баз и лагерей враждебных Афганистану сил, не обучать, не вооружать, не финансировать их, не перебрасывать через пакистанскую территорию оружие, снаряжение и боевые отряды в Афганистан, не осуществлять какие-либо другие меры по дестабилизации там внутренней обстановки.

Это, пожалуй, важнее всего: открытая ныне граница между Пакистаном и Афганистаном юридически закрывается — та самая открытая граница, все горные проходы через которую на протяжении десяти лет использовались для переброски в Афганистан боевых отрядов мятежников и оружия для них. Таким образом, главная военная база необъявленной войны против Афганистана подлежит демонтажу.

Мы взяли на себя обязательство о начале вывода наших войск из Афганистана 15 мая 1988 года. Половина этих войск, согласно Женевским документам, будет возвращена домой к середине августа 1988 года.

Важное значение имеет обязательство СССР и США в принятой ими Декларации о международных гарантиях воздерживаться от любых актов, которые могли бы способствовать нарушению этих обязательств сторон. [...]

Если обобщить все это вместе, то Женевские соглашения создают международно-правовую основу для вывода советских войск из Афганистана и для прекращения вмешательства во внутренние дела Афганистана с пакистанской территории. Их подписание укрепляет также международно-правовые и политические позиции нынешней структуры власти во главе с Наджибуллой.

Но все это еще не означает, что Женевские соглашения решают все аспекты афганской проблемы. [...]

Женевские соглашения не запрещают, но и не разрешают США поставлять оружие своим клиентам. Если же они пойдут по пути продолжения таких поставок, то осуществить это будет непросто: снабжать мятежников оружием можно только через территорию Пакистана и Ирана. Пакистан связан Женевскими соглашениями и не может теперь переправлять американское оружие в Афганистан, не нарушая своих обязательств. Через Иран, с которым у американцев развивается конфронтация, это тоже будет затруднительно. Советский Союз, решая вопрос о выводе своих войск из Афганистана, не поступает в интересах своих афганских друзей. [...]

Заключение Женевских соглашений — это завершение крупного этапа в развитии афганских дел и одновременно начало нового этапа. [...]

**204. Начало интифады на Ближнем Востоке.
Воззвание (№ 18) ООП – Объединенного национального
руководства восстанием. 28 мая 1988 г.**

Слава палестинским детям!

Клянемся продолжать и расширять народное восстание вплоть до образования независимого палестинского государства!

Героический палестинский народ!

Вы развеяли в прах иллюзии, которые питали оккупацию более 20 лет, разоблачили ложь о сосуществовании нашего народа с оккупацией. Вы сорвали все попытки найти альтернативу единственному законному представителю палестинского народа – ООП, заменить право палестинского народа на возвращение, самоопределение и собственное независимое государство. Сейчас вы продолжаете полный страдания, крови и жертв путь к свободе и независимости нашего борющегося народа. Победоносное восстание сокрушило все созданные оккупантами органы и выдвинутых ими марионеток, которые должны были заставить наш народ обслуживать интересы оккупантов и примириться с оккупацией. На их месте вы создаете новые независимые органы народной власти в виде народных комитетов, выполняющих самые разнообразные функции. Восстание вернуло национальной палестинской проблеме ее первоначальную величину, вновь выдвинув ее как проблему целого народа, борющегося за свои законные права. Эта проблема займет важное место среди вопросов, стоящих на повестке дня московской встречи в верхах, станет главной темой для обсуждения на конференции глав арабских государств в Алжире. [...]

Объединенное национальное руководство – ООП, идя по пути волевого гражданского неповиновения, заявляют следующее.

Необходимо, чтобы немедленно ушли со службы сотрудники службы движения, выдачи лицензий, коммунальных служб, бюро по выдаче удостоверений личности и регистрации населения.

После того, как оккупационные власти были вынуждены вновь открыть школы, необходимо осуществить пересмотр программ по отдельным предметам, с тем чтобы компенсировать учащимся пропущенные занятия; это особенно касается учащихся выпускных классов. При этом мы выражаем уверенность, что школы и впредь будут бастионами великого восстания. Необходимо, чтобы органы народного образования выполнили свою роль по повышению уровня наших учащихся.

Необходимо полностью прекратить всякое соприкосновение с органами, при помощи которых оккупанты пытаются связать руки гражданам и ограничить их действия. Для этого необходимо бойкотировать выдачу свидетельств об уплате налогов, отказаться иметь дело с поддавшимися оккупантам, с марионеточными муниципальными комитетами. В этой связи необходимо подчеркнуть, что народные комитеты призваны повсеместно играть мобилизующую роль среди населения, обеспечивая приверженность патриотическим позициям.

Необходимо запретить выплату налогов всех видов, использование израильской продукции и товаров как промышленных, так и сельскохозяйственных; полностью бойкотировать работу в сионистских поселениях.

Палестинское население Газы должно объявить бойкот кампании выдачи новых удостоверений личности. Народные комитеты призваны обеспечить мобилизацию масс в этом направлении, придерживаясь решений ООП и Объединенного национального руководства восстанием.

Необходимо укреплять и создавать новые народные комитеты, районные комитеты, комитеты здравоохранения, охраны, безопасности, сельского хозяйства, информации, а также ударные силы — боевой кулак Объединенного руководства. Следует развивать формы домашнего промышленного и сельскохозяйственного производства, проводить разъяснительную работу о разумном потреблении и расходовании средств.

Усиливать удары по тем, кто нарушает волю народа, в том числе по сотрудникам назначенных муниципальных и сельских комитетов, таможенной службы, полиции; более интенсивно использовать средства народной борьбы — начиная от камня и кончая бутылкой с зажигательной смесью, огонь которой сожжет всех врагов.

Борющийся палестинский народ!

ООП и Объединенное национальное руководство призывают все слои нашего народа сделать предстоящие дни днями бурного народного гнева, соответствующего по своим масштабам значению предстоящих политических событий и дат. Для этого необходимо выполнить следующую программу боевых действий:

1. Организовать 28 и 29 мая шествия и демонстрации с участием всех национальных сил и организаций, с тем чтобы голос восстания во всей его силе дошел до участников московской встречи в верхах.

2. Провести 30 мая всеобщую забастовку, использовать другие эффективные средства борьбы в связи со встречей между Горбачевым и Рейганом. Писать больше патриотических лозунгов, вывесить флаги во всех городах, деревнях и лагерях.

3. Первого июня, в Международный день защиты детей, организовать детские шествия под палестинскими лозунгами и флагами. Различным комитетам, в первую очередь комитетам солидарности с пострадавшими, подготовить подарки для детей погибших, раненых, заключенных и депортированных.

4. 3, 4 и 5 июня провести всеобщую забастовку по случаю: плана Шульца, вторжения в Ливан, XXI-й годовщины сионистской оккупации. Во время забастовки народные массы, их ударные силы должны провести демонстрации, акции отпора оккупантам и их пособникам. Пусть горит земля под ногами фашистских оккупантов и их пособников!

5. Объявить 7 июня днем арабской солидарности с восстанием палестинского народа; провести массовые демонстрации; призвать народные массы арабских стран провести демонстрации поддержки победоносного восстания.

205. Совместное советско-китайское коммюнике. Пекин. 18 мая 1989 г.

[Процесс нормализации отношений СССР и КНР начался с конца 1982 г. Его высшей точкой стал визит М.С.Горбачева в Пекин в мае 1989 г., когда и было подписано настоящее коммюнике.]

(В извлечении)

[...] 2. Руководители СССР и КНР считают, что обмен мнениями по вопросам советско-китайских отношений был полезным. Обе стороны высказали единое мнение, что советско-китайская встреча на высшем уровне знаменует собой нормализацию межгосударственных отношений между Советским Союзом и Китаем. [...]

3. Обе стороны заявляют, что Союз Советских Социалистических Республик и Китайская Народная Республика будут развивать взаимоотношения на основе универсальных принципов межгосударственного общения: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

4. Советская и китайская стороны готовы решать все спорные вопросы между двумя странами путем мирных переговоров, не будут прибегать к силе или угрозе применения силы в отношении друг друга в какой бы то ни было форме, в том числе путем использования территории, территориальных вод и воздушного пространства третьих стран, сопредельных с другой стороной. [...]

5. [...] Стороны принимают во внимание решение о полном выводе вьетнамских войск из Кампучии к концу сентября 1989 года под эффективным международным контролем.

Советская и китайская стороны выражают заинтересованность и считают необходимым, чтобы после полного вывода вьетнамских войск в Кампучии не возникло гражданской войны. Они исходят из того, что Кампучия будет независимой, мирной, нейтральной и неприсоединившейся страной. В этих целях стороны выступают за национальное примирение в Кампучии с участием четырех кампучийских сторон. [...]

6. Обе стороны согласились принять меры к тому, чтобы сократить вооруженные силы в районе советско-китайской границы до минимального уровня, соответствующего нормальным добрососедским отношениям между двумя странами, а также прилагать усилия с целью укрепления доверия и сохранения спокойствия в пограничных районах.

Китайская сторона приветствует объявление советской стороной о выводе семидесяти пяти процентов своих войск, дислоцированных в Монгольской Народной Республике, и выражает надежду, что остающиеся советские войска в сравнительно короткие сроки будут полностью выведены из Монголии.

7. Обе стороны выступают за то, чтобы пограничные вопросы между Советским Союзом и Китаем, оставшиеся от истории, разрешались справедливо и рационально на основе договоров о нынешней советско-китайской границе, согласно общепринятым нормам международного права, в духе равноправных консультаций, взаимного понимания и взаимной уступчивости.

В соответствии с вышеупомянутыми принципами руководители СССР и КНР договорились интенсифицировать рассмотрение пока не согласованных участков советско-китайской границы с целью выработки взаимоприемлемых решений одновременно на восточной и западной частях границы. [...]

11. Китайская сторона подтверждает: Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР. Она решительно выступает против любых попыток, направленных на создание «двух Китаев», «одного Китая и одного Тайваня» или «независимого Тайваня».

Советская сторона поддерживает эту позицию правительства КНР. [...]

13. Обе стороны заявляют, что ни одна из них — ни Советский Союз, ни Китай — не претендуют на гегемонию в какой бы то ни было форме в азиатско-тихоокеанском регионе или других районах мира. Международные отношения должны быть свободны от действий и попыток любых государств навязывать другим свою волю и добиваться гегемонии в любой форме и где бы то ни было. [...]

206. Декларация об общих принципах отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Корея. Москва. 14 декабря 1990 г.

(В извлечении)

Президент Союза Советских Социалистических Республик М.С.Горбачев и Президент Республики Корея Ро Дэ У, встретившись в Москве 14 декабря 1990 года и обсудив состояние и перспективы развития двусторонних отношений, а также широкий спектр актуальных международных проблем; выражая обоюдную заинтересованность в развитии всестороннего сотрудничества между двумя странами;

сознавая важность мира на Корейском полуострове для Северо-Восточной Азии и для всего мира; признавая стремление корейской нации к объединению и приветствуя расширение контактов Юга и Севера, включая последние переговоры между премьер-министрами Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики, и будучи твердо приверженными делу строительства нового, более справедливого, гуманного, мирного и демократического международного порядка, заявляют, что Советский Союз и Республика Корея будут руководствоваться в своих отношениях следующими принципиальными положениями:

— уважение суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости друг друга, невмешательство во внутренние дела обоих государств, признание за всеми народами свободы выбора собственного пути политического и социально-экономического развития;

— соблюдение норм международного права, уважение целей и принципов ООН, зафиксированных в ее Уставе;

— недопустимость применения силы или угрозы силой и поддержания собственной безопасности за счет других государств, равно как решения спорных международных проблем и региональных конфликтов иным путем, кроме достижения политических договоренностей на основе разумного согласия всех заинтересованных сторон;

— развитие широкого взаимовыгодного сотрудничества между государствами и народами, ведущего к их сближению и углублению взаимопонимания;

— объединение усилий мирового сообщества для первоочередного решения глобальных проблем: ослабления гонки вооружений, будь то ядерных или обычных; предотвращения экологической катастрофы, угрожающей человечеству; преодоления бедности, голода, неграмотности; сокращения драматического разрыва в уровне развития различных стран и народов;

— создание безопасного, справедливого мира, в котором будут обеспечены прогресс человечеству и достойная жизнь всем народам в грядущем тысячелетии.

Исходя из вышеупомянутых принципов и открывая новую страницу в истории своих отношений, Союз Советских Социалистических Республик и Республика Корея преисполнены решимости строить эти отношения в духе добрососедства, доверия и сотрудничества в интересах народов обоих государств. В этих целях будут заключены различные межгосударственные соглашения, направленные на установление и совершенствование связей и контактов между двумя странами в политической, экономической, торговой, культурной, научной, гуманитарной и иных сферах. СССР и Республика Корея обеспечат приоритет общепринятых норм международного права в своей внутренней и внешней политике и будут добросовестно выполнять свои договорные обязательства. [...]

Президенты исходят из общего понимания того, что развитие связей и контактов между СССР и Республикой Корея не должно ни в коей мере затрагивать их отношения с третьими странами и обязательства, принятые ими как по многосторонним, так и по двусторонним договорам и соглашениям.

Союз Советских Социалистических Республик и Республика Корея условились развивать политический диалог на высшем уровне, а также проводить регулярные встречи и консультации на других различных уровнях по вопросам углубления двусторонних отношений и актуальным международным проблемам.

207. Совместное заявление о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Государством Израиль. Иерусалим. 18 октября 1991 г.

Союз Советских Социалистических Республик и Государство Израиль, руководствуясь стремлением к сотрудничеству и взаимопониманию в интересах народов обеих стран, решили восстановить дипломатические отношения начиная с даты опубликования настоящего Совместного заявления и обменяться дипломатическими представительствами на уровне посольств.

Обе стороны заявляют о своей готовности строить двусторонние отношения в соответствии с Уставом ООН, нормами международного права и на основе принципов равноправия, взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Стороны выражают уверенность в том, что восстановление в полном объеме дипломатических отношений между СССР и Государством Израиль всецело отвечает задаче всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке, установления прочного мира и стабильности в этом регионе, развития и укрепления международного сотрудничества.

208. Соглашение о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта. Париж. 23 октября 1991 г.

(В извлечении)

Государства, участвующие в Парижской конференции по Камбодже, а именно Австралия, Бруней-Даруссалам, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Индия, Республика Индонезия, Камбоджа, Канада, Китайская Народная Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Республика Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Королевство Таиланд, Республика Филиппины, Французская Республика, Социалистическая Федеративная Республика Югославия и Япония, [...]

приветствуя Рамочный документ от 28 августа 1990 года, полностью принятый камбоджийскими сторонами в качестве основы для урегулирования конфликта в Камбодже и впоследствии единогласно поддержанный в Резолюции 668 (1990) Совета Безопасности от 20 сентября 1990 года и Резолюции 45/3 Генеральной Ассамблеи от 15 октября 1990 года,

отмечая формирование в Джакарте 10 сентября 1990 года Высшего Национального Совета Камбоджи как уникального законного органа и источника власти в Камбодже, в котором на протяжении переходного периода будут воплощены национальный суверенитет и единство и который представляет Камбоджу за рубежом,

приветствуя единогласное избрание в Пекине 17 июля 1991 года Председателем Высшего Национального Совета Его Королевского Высочества Принца Нородома Сианука,

признавая, что усилившаяся роль Организации Объединенных Наций требует создания Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК), который включал бы гражданский и военный компоненты и который будет действовать при полном уважении национального суверенитета Камбоджи,

принимая к сведению заявления, сделанные по завершении встреч, состоявшихся в Джакарте 9–10 сентября 1990 года, в Париже 21–23 декабря 1990 года, в Паттайе 24–26 июня 1991 года, в Пекине 16–17 июля 1991 года, в Паттайе 26–29 августа 1991 года, а также совещаний, состоявшихся в Джакарте 4–6 июня 1991 года и в Нью-Йорке 19 сентября 1991 года... договорились о нижеследующем:

Часть I. Мероприятия переходного периода

Раздел I. Переходный период

Статья 1

Для целей настоящего Соглашения переходный период начинается с момента вступления настоящего Соглашения в силу и заканчивается тогда, когда учредительная ассамблея, избранная путем свободных и справедливых выборов, организованных и удостоверенных Организацией Объединенных Наций, утвердит конституцию и преобразуется в законодательную ассамблею, после чего будет создано новое правительство.

Раздел II. Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже

Статья 2

1. Подписывающие Стороны призывают Совет Безопасности Организации Объединенных Наций учредить Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже (далее именуемый «ЮНТАК»), включающий гражданский и военный компоненты и подотчетный непосредственно Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Для этой цели Генеральный секретарь назначит специального представителя, который будет действовать от его имени. [...]

Раздел III. Высший национальный совет

Статья 3

Высший Национальный Совет (далее именуемый «ВНС») является уникальным законным органом и источником власти, в котором на протяжении переходного периода воплощены суверенитет, независимость и единство Камбоджи.

Статья 4

Члены ВНС привержены свободным и справедливым выборам, организуемым и проводимым Организацией Объединенных Наций, как основе для формирования нового и законного правительства.

Статья 5

ВНС на протяжении переходного периода представляет Камбоджу за рубежом и занимает место Камбоджи в Организации Объединенных Наций, специализированных учреждениях Организации Объе-

диненных Наций и других международных институтах и на международных конференциях.

Статья 6

Настоящим ВНС делегирует Организации Объединенных Наций все полномочия, необходимые для обеспечения осуществления настоящего Соглашения, как это изложено в Приложении 1.

В целях обеспечения нейтральной политической обстановки, благоприятствующей свободным и справедливым всеобщим выборам, административные учреждения, органы и ведомства, которые могли бы прямо повлиять на итоги выборов, будут поставлены под прямой надзор или контроль со стороны Организации Объединенных Наций. В этом контексте особое внимание будет уделено иностранным делам, национальной обороне, финансам, общественной безопасности и информации. Отражением важности этих вопросов является то, что ЮНТАК следует осуществлять такой контроль, который необходим для обеспечения строгого нейтралитета со стороны органов, ответственных за эти вопросы. Организация Объединенных Наций, консультируясь с ВНС, определит, какие учреждения, органы и ведомства могли бы продолжать функционировать в целях обеспечения нормальной повседневной жизни в стране. [...]

Раздел IV. Вывод иностранных сил и контроль за ним

Статья 8

Сразу же после вступления настоящего Соглашения в действие всякие иностранные силы, советники и военный персонал, находящиеся в Камбодже, вместе со своим оружием, боеприпасами и снаряжением выводятся из Камбоджи и не возвращаются туда. В отношении такого вывода и невозвращения ЮНТАК осуществляет контроль в соответствии с Приложением 2.

Раздел V. Прекращение огня и прекращение внешней военной помощи

Статья 9

Прекращение огня начинает действовать с момента вступления в силу настоящего Соглашения. Все силы незамедлительно осуществляют процесс разъединения и воздерживаются от всех военных действий и от всякого развертывания, передвижения и действий, которые привели бы к расширению контролируемой ими территории или могли бы вызвать возобновление боевых действий.

Подписывающие Стороны настоящим призывают Совет Безопасности Организации Объединенных Наций обратиться к Генеральному секретарю с просьбой предоставлять добрые услуги по содействию в этом процессе до того момента, как военный компонент ЮНТАК будет в состоянии осуществлять надзор, контроль и проверку в отношении этого процесса.

Статья 10

С момента вступления настоящего Соглашения в силу немедленно прекращается вся внешняя военная помощь всем камбоджийским сторонам. [...]

Часть II. Выборы

Статья 12

Камбоджийский народ имеет право определить свое собственное политическое будущее посредством свободных и справедливых выборов учредительной ассамблеи, которая разработает и утвердит новую конституцию Камбоджи в соответствии со статьей 23 и преобразуется в законодательную ассамблею, которая создаст новое правительство Камбоджи. Эти выборы будут проведены под эгидой Организации Объединенных Наций в нейтральной политической обстановке при полном уважении национального суверенитета Камбоджи.

Статья 13

ЮНТАК поручается организация и проведение этих выборов на основе положений Приложения 1, раздел D, и Приложения 3.

Статья 14

Все подписывающие Стороны обязуются уважать результаты этих выборов, после того как Организация Объединенных Наций признает их свободными и справедливыми. [...]

Часть IV. Международные гарантии

Статья 18

Камбоджа обязуется поддерживать, сохранять и защищать, а другие подписывающие Стороны обязуются признать и уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и неприкосновенность, нейтралитет и национальное единство Камбоджи, как это изложено в отдельном Соглашении.

Часть V. Беженцы и перемещенные лица

Статья 19

После вступления в силу настоящего Соглашения будут приложены все усилия для создания в Камбодже политических, экономических и социальных условий, способствующих добровольному возвращению и гармоничной интеграции камбоджийских беженцев и перемещенных лиц [...]

Часть VIII. Восстановление и реконструкция

Статья 24

Подписывающие Стороны настоятельно призывают международное сообщество оказывать экономическую и финансовую поддержку восстановлению и реконструкции Камбоджи, как это предусматривается в отдельной декларации. [...]

Статья 30

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания.

Статья 31

Настоящее Соглашение открыто для присоединения всех государств. Документы о присоединении сдаются на хранение Правительству Французской Республики и Республики Индонезии. Для каждого государства, присоединяющегося к Соглашению, оно вступает в силу с даты сдачи на хранение его документов о присоединении. Присоединяющиеся государства несут те же обязательства, что и подписывающие Стороны.

Статья 32

Подлинники настоящего Соглашения, тексты которого на английском, китайском, кхмерском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдаются на хранение Правительствам Французской Республики и Республики Индонезии, заверенные копии направляются правительствам других государств, участвующих в Парижской конференции по Камбодже, а также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные, подписали настоящее Соглашение. [...]

209. Соглашение, касающееся суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприкосновенности, нейтралитета и национального единства Камбоджи. Париж. 23 октября 1991 г.

(В извлечении)

Австралия, Бруней-Даруссалам, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Индия, Республика Индонезия, Камбоджа, Канада, Китайская Народная Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Республика Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Королевство Таиланд, Республика Филиппины, Французская Республика, Социалистическая Федеративная Республика Югославия и Япония, [...]

договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. Настоящим Камбоджа торжественно обязуется поддерживать, сохранять и отстаивать свой суверенитет, независимость, территориальную целостность и неприкосновенность, нейтралитет и национальное единство; постоянный нейтралитет Камбоджи провозглашается и закрепляется в Конституции Камбоджи, которая будет принята после проведения свободных и справедливых выборов.

2. С этой целью Камбоджа обязуется

а) воздерживаться от любых действий, которые могут нанести ущерб суверенитету, независимости и территориальной целостности и неприкосновенности других государств;

б) воздерживаться от вступления в любые военные союзы или заключения иных военных соглашений с другими государствами, которые были бы несовместимы с ее нейтралитетом, без ущерба для права Камбоджи приобретать необходимую военную технику, оружие и боеприпасы и получать помощь, с тем чтобы иметь возможность осуществлять свое неотъемлемое право на самооборону и поддерживать законность и порядок;

с) воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства в какой бы то ни было форме во внутренние дела других государств;

d) прекратить действие договоров и соглашений, несовместимых с ее суверенитетом, независимостью, территориальной целостностью и неприкосновенностью, нейтралитетом и национальным единством;

е) воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

f) разрешать все споры с другими государствами мирными средствами;

g) воздерживаться от использования своей территории или территорий других государств для нанесения ущерба суверенитету, независимости, территориальной целостности и неприкосновенности других государств;

h) воздерживаться от того, чтобы разрешать ввод или размещение в какой бы то ни было форме в Камбодже иностранных сил, включая военный персонал, и не допускать создания или сохранения в Камбодже иностранных военных баз, опорных пунктов или объектов, за исключением тех случаев, когда это делается с разрешения Организации Объединенных Наций для осуществления всеобъемлющего политического урегулирования.

Статья 2

1. Другие стороны настоящего Соглашения настоящим торжественно обязуются признавать и уважать во всех отношениях суверенитет, независимость, территориальную целостность и неприкосновенность, нейтралитет и национальное единство Камбоджи.

2. С этой целью они обязуются:

a) воздерживаться от вступления в любые военные союзы или заключения иных военных соглашений с Камбоджей, которые были бы несовместимыми с нейтралитетом Камбоджи, без ущерба для права Камбоджи приобретать необходимую военную технику, оружие и боеприпасы и получать помощь, с тем чтобы иметь возможность осуществлять свое неотъемлемое право на самооборону и поддерживать законность и порядок;

b) воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства в какой бы то ни было форме во внутренние дела Камбоджи;

с) воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Камбоджи или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

d) разрешать все споры с Камбоджей мирными средствами;

е) воздерживаться от использования своих территорий или территорий других государств для нанесения ущерба суверенитету, независимости, территориальной целостности и неприкосновенности нейтралитету и национальному единству Камбоджи;

f) воздерживаться от использования территории Камбоджи для нанесения ущерба суверенитету, независимости и территориальной целостности и неприкосновенности других государств;

g) воздерживаться от ввода или размещения в какой бы то ни было форме в Камбодже иностранных сил, включая военный персонал, и от создания или сохранения в Камбодже военных баз, опорных пунктов или объектов, за исключением тех случаев, когда это делается с разрешения Организации Объединенных Наций для осуществления всеобъемлющего политического урегулирования. [...]

Статья 6

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания. [...]

Д. РАСПАД СССР

210. «Заявление ГКЧП». Заявление советского руководства в связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем обязанностей президента СССР. Москва. 18 августа 1991 г.

[Попытка государственного переворота в СССР в ночь с 18 на 19 августа 1991 г. предпринималась от имени «Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР», во главе которого оказался вице-президент СССР Г.И. Янаев. Заявление было оглашено в средствах массовой информации 19 августа.]

В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьей 127 Конституции СССР полномочий Президента Союза ССР к вице-президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу;

в целях преодоления глубокого и всестороннего кризиса, политической, межнациональной и гражданской конфронтации, хаоса и анархии, которые угрожают жизни и безопасности граждан Советского Союза, суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости нашего Отечества;

исходя из результатов всенародного референдума о сохранении Союза Советских Социалистических Республик;

руководствуясь жизненно важными интересами народов нашей Родины, всех советских людей,

заявляем

1. В соответствии со статьей 127 Конституции СССР и статьей 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и идя навстречу требованиям широких слоев населения о необходимости принятия самых решительных мер по предотвращению сполза-

ния общества к общенациональной катастрофе, обеспечения законности и порядка, ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 4 часов по московскому времени 19 августа 1991 года.

2. Установить, что на всей территории СССР безусловное верховенство имеют Конституция СССР и законы Союза ССР.

3. Для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР) в следующем составе: Бакланов О.Д. — первый заместитель председателя Совета обороны СССР, Крючков В.А. — председатель КГБ СССР, Павлов В.С. — премьер-министр СССР, Пуго Б.К. — министр внутренних дел СССР, Стародубцев В.А. — председатель Крестьянского союза СССР, Тизяков А.И. — президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Язов Д.Т. — министр обороны СССР, Янаев Г.И. — и.о. Президента СССР.

4. Установить, что решения ГКЧП СССР обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами и гражданами на всей территории Союза ССР.

Г.Янаев, В.Павлов, О.Бакланов

211. Постановление ГКЧП № 1. Москва. 19 августа 1991 г.

В целях защиты жизненно важных интересов народов и граждан Союза ССР, независимости и территориальной целостности страны, восстановления законности и правопорядка, стабилизации обстановки, преодоления тяжелейшего кризиса, недопущения хаоса, анархии и братоубийственной гражданской войны Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР постановляет:

1. Всем органам власти и управления Союза ССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима чрезвычайного положения в соответствии с Законом Союза ССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и постановлениями ГКЧП СССР. В случаях неспособности обеспечить выполнение этого режима полномочия соответствующих органов власти и управления приостанавливаются, а осуществление их функций возлагается на лиц, специально уполномоченных ГКЧП СССР.

2. Незамедлительно расформировать структуры власти и управления, военизированные формирования, действующие вопреки Конституции СССР и законам СССР.

3. Считать впредь недействительными законы и решения органов власти и управления, противоречащие Конституции СССР и законам СССР.

4. Приостановить деятельность политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки.

5. В связи с тем, что Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР временно берет на себя функции Совета безопасности СССР, деятельность последнего приостанавливается.

6. Гражданам, учреждениям и организациям незамедлительно сдать незаконно находящиеся у них все виды огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, военной техники и снаряжения. МВД, КГБ и Министерству обороны СССР обеспечить строгое выполнение данного требования. В случае отказа — изымать их в принудительном порядке с привлечением нарушителей к строгой уголовной и административной ответственности.

7. Прокуратуре, МВД, КГБ и Министерству обороны СССР организовать эффективное взаимодействие правоохранительных органов и Вооруженных Сил по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности государства, общества и граждан в соответствии с Законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и постановлениями ГКЧП СССР.

Проведение митингов, уличных шествий, демонстраций, а также забастовок не допускается.

В необходимых случаях вводить комендантский час, патрулирование территории, осуществлять досмотр, принимать меры по усилению пограничного и таможенного режима.

Взять под контроль, а в необходимых случаях под охрану, важнейшие государственные и хозяйственные объекты, а также системы жизнеобеспечения.

Решительно пресекать распространение подстрекательских слухов, действия, провоцирующие нарушения правопорядка и разжигание межнациональной розни, неповиновение должностным лицам, обеспечивающим соблюдение режима чрезвычайного положения.

8. Установить контроль над средствами массовой информации, возложив его осуществление на специально создаваемый орган при ГКЧП СССР.

9. Органам власти и управления, руководителям учреждений и предприятий принять меры по повышению организованности, наведению порядка и дисциплины во всех сферах жизни общества. Обеспечить нормальное функционирование предприятий всех отраслей народного хозяйства, строгое выполнение мер по сохранению и восстановлению на период стабилизации вертикальных и горизонтальных связей между субъектами хозяйствования на всей территории СССР, неукоснительное выполнение установленных объемов производства, поставок сырья, материалов и комплектующих изделий.

Установить и поддерживать режим строгой экономии материально-технических и валютных средств, разработать и проводить конкретные меры по борьбе с бесхозяйственностью и разбазариванием народного добра.

Решительно вести борьбу с теневой экономикой, неотвратимо применять меры уголовной и административной ответственности по фактам коррупции, хищений, спекуляции, сокрытия товаров от продажи, бесхозяйственности и других правонарушений в сфере экономики.

Создать благоприятные условия для увеличения реального вклада всех видов предпринимательской деятельности, осуществляемых в соответствии с законами Союза ССР, в экономический потенциал страны и обеспечение насущных потребностей населения.

10. Считать несовместимой работу на постоянной основе в структурах власти и управления с занятием предпринимательской деятельностью.

11. Кабинету Министров СССР в недельный срок осуществить инвентаризацию всех наличных ресурсов продовольствия и промышленных товаров первой необходимости, доложить народу, чем располагает страна, взять под строжайший контроль их сохранность и распределение.

Отменить любые ограничения, препятствующие перемещению по территории СССР продовольствия и товаров народного потребления, а также материальных ресурсов для их производства, жестко контролировать соблюдение такого порядка.

Особое внимание уделить первоочередному снабжению дошкольных детских учреждений, детских домов, школ, средних специальных и высших учебных заведений, больниц, а также пенсионеров и инвалидов.

В недельный срок внести предложения об упорядочении, замораживании и снижении цен на отдельные виды промышленных и продовольственных товаров, в первую очередь для детей, услуги населению и общественное питание, а также повышении заработной платы, пенсий, пособий и выплат компенсаций различным категориям граждан.

В двухнедельный срок разработать мероприятия по упорядочению размеров заработной платы руководителям всех уровней государственных, общественных, кооперативных и иных учреждений, организаций и предприятий.

12. Учитывая критическое положение с уборкой урожая и угрозу голода, принять экстренные меры по организации заготовок, хранения и переработки сельхозпродукции. Оказать труженикам села максимально возможную помощь техникой, запасными частями, горюче-смазочными материалами и т.д. Незамедлительно организовать направление в необходимых для спасения урожая количествах рабочих и служащих предприятий и организаций, студентов и военнослужащих на село.

13. Кабинету Министров СССР в недельный срок разработать постановление, предусматривающее обеспечение в 1991–1992 годах всех желающих городских жителей земельными участками для садово-огородных работ в размере до 0,15 га.

14. Кабинету Министров СССР в двухнедельный срок завершить планирование неотложных мероприятий по выводу из кризиса топливно-энергетического комплекса страны и подготовке к зиме.

15. В месячный срок подготовить и доложить народу реальные меры на 1992 год по коренному улучшению жилищного строительства и обеспечения населения жильем. В течение полугода разработать конкретную программу ускоренного развития государственного, кооперативного и индивидуального жилищного строительства на пятилетний срок.

16. Обязать органы власти и управления в центре и на местах уделять первоочередное внимание социальным нуждам населения. Изыскать возможности существенного улучшения бесплатного медицинского обслуживания и народного образования.

**212. Постановление № 2 Государственного комитета по чрезвычайному положению о выпуске центральных, московских городских и областных газет.
Москва. 19 августа 1991 г.**

В связи с введением с 19 августа 1991 г. в Москве и на некоторых других территориях Союза Советских Социалистических Республик чрезвычайного положения и в соответствии с пунктом 14 статьи 4 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР постановляет:

1. Временно ограничить перечень выпускаемых центральных, московских городских и областных общественно-политических изданий следующими газетами: «Труд», «Рабочая трибуна», «Известия», «Правда», «Красная звезда», «Советская Россия», «Московская правда», «Ленинское знамя», «Сельская жизнь».

2. Возобновление выпуска других центральных, московских городских и областных газет и общественно-политических изданий будет решаться специально созданным органом ГКЧП СССР.

**213. Указ исполняющего обязанности президента СССР о введении чрезвычайного положения в городе Москве.
Москва. 19 августа 1991 г.**

В связи с обострением обстановки в г. Москве — столице Союза Советских Социалистических Республик, вызванным невыполнением постановления Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР № 1 от 19 августа 1991 года, попытками организовать митинги, уличные шествия и манифестации, фактами подстрекательства к беспорядкам, в интересах защиты и безопасности граждан в соответствии со статьей 127 Конституции СССР постановляю:

1. Объявить с 19 августа 1991 года чрезвычайное положение в г. Москве.

2. Комендантом города Москвы назначить командующего войсками Московского военного округа генерал-полковника Калинина Н.В., который наделяется правами издавать обязательные для исполнения приказы, регламентирующие вопросы поддержания режима чрезвычайного положения.

Исполняющий обязанности Президента Союза ССР Г.Янаев

**214. Обращение президента РСФСР, председателя
Совета министров РСФСР и и.о. председателя
Верховного совета РСФСР к гражданам России.
Москва. 19 августа 1991 г.**

В ночь с 18 на 19 августа 1991 года отстранен от власти законно избранный президент страны.

Какими бы причинами не оправдывалось это отстранение, мы имеем дело с правым, реакционным, антиконституционным переворотом.

При всех трудностях и тяжелейших испытаниях, переживаемых народом, демократический процесс в стране приобретает все более глубокий размах, необратимый характер. Народы России становятся хозяевами своей судьбы.

Существенно ограничены бесконтрольные права неконституционных органов, включая партийные. Руководство России заняло решительную позицию по союзному договору, стремясь к единству Советского Союза, единству России. Наша позиция по этому вопросу позволила существенно ускорить подготовку этого Договора, согласовать его со всеми республиками и определить дату его подписания — 20 августа с.г.

Такое развитие событий вызвало озлобление реакционных сил, толкало их на безответственные, авантюристические попытки решения сложнейших политических и экономических проблем силовыми методами. Ранее уже предпринимались попытки осуществления переворота.

Мы считали и считаем, что такие силовые методы неприемлемы. Они дискредитируют СССР перед всем миром, подрывают наш престиж в мировом сообществе, возвращают нас к эпохе холодной войны и изоляции Советского Союза от мирового сообщества.

Все это заставляет нас объявить незаконным пришедший к власти так называемый комитет. Соответственно, объявляем незаконными все решения и распоряжения этого комитета.

Уверены, органы местной власти будут неукоснительно следовать конституционным Законам и Указам Президента РСФСР.

Призываем граждан России дать достойный ответ путчистам и требовать вернуть страну к нормальному конституционному развитию.

Безусловно необходимо обеспечить возможность Президенту страны Горбачеву выступить перед народом. Требуем немедленного созыва Чрезвычайного съезда народных депутатов СССР.

Мы абсолютно уверены, что наши соотечественники не дадут утвердиться произволу и беззаконию потерявших всякий стыд и совесть путчистов. Обращаемся к военнослужащим с призывом проявить высокую гражданственность и не принимать участие в реакционном перевороте.

До выполнения этих требований призываем к всеобщей бессрочной забастовке.

Не сомневаемся, что мировое сообщество даст объективную оценку единичной попытке правого переворота.

Президент РСФСР Ельцин Б.Н.

Председатель СМ РСФСР Силаев И.С.

И.О. председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатов Р.И.

19 августа 1991 года 9-00 утра

215. Акт о провозглашении независимости Украины. Постановление Верховного совета Украинской ССР. Киев. 24 августа 1991 г.

Исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года,

– продолжая тысячелетнюю традицию государствообразования на Украине,

– исходя из права нации на самоопределение, предусмотренного Статутом ООН и другими правовыми документами,

– осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Украины, Верховный Совет УССР торжественно провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства – Украины.

Территория Украины является неделимой и неприкосновенной.

Отныне на территории Украины вступают в силу исключительно Конституция и законы Украины.

Этот акт вступает в действие с момента его принятия.

216. Постановление Верховного совета Украинской ССР. Киев. 24 августа 1991 г.

Провозгласить 24 августа 1991 г. Украину независимым демократическим государством.

С момента провозглашения действующими являются только Конституция Украины, ее законы, государственные постановления и другие законодательные акты республики.

1 декабря 1991 г. провести республиканский референдум по подтверждению акта провозглашения независимости.

Председатель Верховного Совета Украинской ССР Л.Кравчук

217. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Вискули. 8 декабря 1991 г. («Беловежское соглашение»)

[Местечко Вискули расположено в Беловежской Пуще, а место, в котором разрабатывалось и подписывалось соглашение, представляло собой базу отдыха («охотничий домик») для партийных работников высшего звена. Соглашения выработывались в обстановке спешки и секретности — втайне от руководства СССР.]

Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства-учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 г., далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование.

Основываясь на исторической общности наших народов и сложившихся между ними связях, учитывая двусторонние договоры, заключенные между Высокими Договаривающимися Сторонами,

стремясь построить демократические правовые государства, намереваясь развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы, экономических или любых других методов давления, урегулирования спорных проблем согласительными средствами, других общепризнанных принципов и норм международного права,

считая, что дальнейшее развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между нашими государствами отвечают коренным национальным интересам их народов и служат делу мира и безопасности,

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского Заключительного акта и других документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

обязуясь соблюдать общепризнанные международные нормы о правах человека и народов,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам других Сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности или иных различий гражданские, политиче-

ские, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны, желая способствовать выражению, сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности населяющих их территории национальных меньшинств и сложившихся уникальных этнокультурных регионов, берут их под свою защиту.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства.

Стороны считают необходимым заключить соглашения о сотрудничестве в указанных областях.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества.

Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества.

Статья 6

Государства-члены Содружества будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов. Они стремятся к ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем.

Стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства.

Государства-члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением.

Они также совместно гарантируют необходимые условия размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил. Стороны обязуются проводить согласованную политику по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей.

Статья 7

Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся:

- координация внешнеполитической деятельности;

— сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики;

— сотрудничество в развитии систем транспорта и связи;

— сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности;

— вопросы миграционной политики;

— борьба с организованной преступностью.

Статья 8

Стороны осознают планетарный характер Чернобыльской катастрофы и обязуются объединять и координировать свои усилия по минимизации и преодолению ее последствий.

Они договорились заключить в этих целях специальное соглашение, учитывающее тяжесть последствий катастрофы.

Статья 9

Споры относительно толкования и применения норм настоящего Соглашения подлежат разрешению путем переговоров между соответствующими органами, а при необходимости — на уровне глав Правительств и Государств.

Статья 10

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право приостановить действие настоящего Соглашения или отдельных его статей, уведомив об этом участников Соглашения за год.

Положения настоящего Соглашения могут быть дополнены или изменены по взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 11

С момента подписания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Статья 13

Настоящее Соглашение не затрагивает обязательств Высоких Договаривающихся Сторон в отношении третьих государств.

Настоящее Соглашение открыто для присоединения всех государств-членов бывшего Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения.

Статья 14

Официальным местом пребывания координирующих органов Содружества является город Минск.

Деятельность органов бывшего Союза ССР на территориях государств-членов Содружества прекращается.

Совершено в городе Минске 8 декабря 1991 г. в трех экземплярах каждый на белорусском, русском и украинском языках, причем три текста имеют одинаковую силу.

За Республику Беларусь
С.Шушкевич
В.Кебич

За РСФСР
Б.Ельцин
Г.Бурбулис

За Украину
Л.Кравчук
В.Фокин

218. Алма-Атинская декларация. Алма-Ата. 21 декабря 1991 г.

Независимые Государства — Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина,

стремясь построить демократические правовые государства, отношения между которыми будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета и суверенного равенства, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы и угрозы силой, экономических и любых других методов давления, мирного урегулирования споров, уважения прав и свобод человека, включая права национальных меньшинств, добросовестного выполнения обязательств и других общепризнанных принципов и норм международного права;

признавая и уважая территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ;

считая, что укрепление имеющих глубокие исторические корни отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов и служит делу мира и безопасности;

осознавая свою ответственность за сохранение гражданского мира и межнационального согласия;

будучи приверженными целям и принципам Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, заявляют о нижеследующем.

Взаимодействие участников Содружества будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием.

В целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности будет сохранено объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием; стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерного и (или) нейтрального государства.

Содружество Независимых Государств открыто с согласия всех его участников для присоединения к нему государств-членов бывшего Союза ССР, а также иных государств, разделяющих цели и принципы Содружества.

Подтверждается приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков.

С образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование.

Государства-участники Содружества гарантируют в соответствии со своими конституционными процедурами выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Государства-участники Содружества обязуются неукоснительно соблюдать принципы настоящей Декларации.

Президент Азербайджанской Республики А.Муталибов	Президент Республики Армения Л.Тер-Петросян	Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С.Шушкевич
Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев	Президент Республики Кыргызстан А.Акаев	Президент Республики Молдова М.Снегур
Президент Российской Федерации (РСФСР) Б.Ельцин	Президент Республики Таджикистан Р.Набиев	Президент Туркменистана С.Ниязов
Президент Республики Узбекистан И.Каримов	Президент Украины Л.Кравчук	

219. Прощальное обращение президента СССР к советскому народу. Выступление М.С.Горбачева по советскому телевидению. Москва. 25 декабря 1991 г.

(В извлечении)

Дорогие соотечественники! Сograждане! В силу сложившейся ситуации с образованием Содружества Независимых Государств я прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР. Принимаю это решение по принципиальным соображениям.

Я твердо выступал за самостоятельность, независимость народов, за суверенитет республик. Но одновременно и за сохранение союзного государства, целостности страны.

События пошли по другому пути. Возобладала линия на расчленение страны и разъединение государства, с чем я не могу согласиться.

И после Алма-Атинской встречи и принятых там решений моя позиция на этот счет не изменилась.

Кроме того, убежден, что решения подобного масштаба должны были бы приниматься на основе народного волеизъявления.

Тем не менее, я буду делать все, что в моих возможностях, чтобы соглашения, которые там подписаны, привели к реальному согласию в обществе, облегчили бы выход из кризиса и процесс реформ.

Выступая перед вами последний раз в качестве Президента СССР, считаю нужным высказать свою оценку пройденного с 1985 года пути...

Судьба так распорядилась, что, когда я оказался во главе государства, уже было ясно, что со страной неладно. Всего много: земли, нефти и газа, других природных богатств, да и умом и талантом Бог не обидел, а живем хуже, чем в развитых странах, все больше отстаем от них.

Причина была уже видна — общество задыхалось в тисках командно-бюрократической системы. Обреченное обслуживать идеологию и нести страшное бремя гонки вооружений, оно — на пределе возможного.

Все попытки частичных реформ — а их было немало — терпели неудачу одна за другой. Страна теряла перспективу. Так дальше жить было нельзя. Надо было кардинально все менять.

Вот почему я ни разу не пожалел, что не воспользовался должностью генерального секретаря только для того, чтобы «поцарствовать» несколько лет. Считал бы это безответственным и аморальным.

Я понимал, что начинать реформы такого масштаба и в таком обществе, как наше, — труднейшее и даже рискованное дело. Но и сегодня убежден в исторической правоте демократических реформ, которые начаты весной 1985 года. Процесс обновления страны и коренных перемен в мировом сообществе оказался куда более сложным, чем можно было предположить. Однако то, что сделано, должно быть оценено по достоинству.

Общество получило свободу, раскрепостилось политически и духовно. И это самое главное завоевание, которое мы еще до конца не осознали, потому что еще не научились пользоваться свободой. Тем не менее, проделана работа исторической значимости:

ликвидирована тоталитарная система, лишившая страну возможности давно стать благополучной и процветающей;

совершен прорыв на пути демократических преобразований. Реальными стали свободные выборы, свобода печати, религиозные свободы, представительные органы власти, многопартийность;

началось движение к многоукладной экономике, утверждается равенство всех форм собственности. В рамках земельной реформы стало возрождаться крестьянство, появилось фермерство, миллионы гектаров земли отданы сельским жителям, горожанам. Узаконена

экономическая свобода производителя, и начали набирать силу предпринимательство, акционирование, приватизация;

покончено с «холодной войной», остановлена гонка вооружений и безумная милитаризация страны, изуродовавшая нашу экономику, общественное сознание и мораль. Снята угроза мировой войны;

мы открылись миру, отказались от вмешательства в чужие дела, от использования войск за пределами страны. И нам ответили доверием, солидарностью и уважением...

Жизненно важным мне представляется сохранить демократические завоевания последних лет. Они выстраданы всей нашей историей, нашим трагическим опытом. От них нельзя отказываться ни под каким предлогом. В противном случае все надежды на лучшее будут похоронены.

Обо всем этом я говорю честно и прямо. Это мой моральный долг... Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа...

Желаю всем вам всего самого доброго.

**РАЗДЕЛ VII. КРИЗИС МИРОСИСТЕМНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ
«ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДНОПОЛЯРНОСТИ»
(1992 – 2003)**

А. СТРАТЕГИЯ «РАСШИРЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ»

**220. Новая стратегия США: от «сдерживания»
к «расширению». Выступление помощника президента
США по вопросам национальной безопасности
Энтони Лейка в Школе перспективных международных
исследований Университета Джонса Гопкинса. Вашингтон.
21 сентября 1993 г. (Концепция «расширения демократии»)**

(В извлечении)

Внешняя политика США стоит сегодня на историческом перепутье. В течение полувека роль Америки на международной арене в основном определялась задачей сдерживания враждебных устремлений Советского Союза. С американской помощью советский экспансионизм был блокирован; репрессивный коммунистический режим пал, была одержана великая победа человеческой свободы. [...]

Демократия и рыночная экономика

Наиболее яркими отличительными чертами новой эры можно считать следующие четыре фактора. Во-первых, коренные американские ценности — демократия и рыночная экономика — сегодня приняты в мире шире, чем когда бы то ни было. За последние 10 лет число демократических государств почти удвоилось. С 1970 г. число крупных стран с административно-командными экономическими системами снизилось с десяти до трех. Эта победа имеет практическое, а не идеологическое значение: миллионы людей на всех континентах ясно понимают, основываясь на собственном трудном опыте, что демократия и рынок — наиболее продуктивный метод организации жизненного уклада, обеспечивающий большую степень свободы. Причем два процесса тесно взаимосвязаны: демократия (без рынка) способна обеспечить справедливость, но не материальные ценности, необходимые для процветания каждого гражданина; рынок (без демократии) может увеличить объем материальных ценностей, но не усилить чувство справедливости, без которого цивилизованное общество обречено на гибель. [...]

Во-вторых, это то, что США — самая сильная держава. Те, кто не разделяет эту точку зрения, недооценивают Америку. У нас мощнейший в мире военный комплекс, крупнейшая экономическая система и наиболее динамично развивающееся многонациональное общество. Мы показываем всем странам пример того, как следует создавать демократические и рыночные структуры. Наше лидерство приветствуют и уважают во всех уголках мира. Всюду эти мощь, авторитет и пример открывают беспрецедентные возможности для осуществления лидерства Америки на практике.

Более того, если Россия не повернет вспять, то в ближайшее время для нас серьезной угрозы не будет. Среди сохраняющихся источников реальной опасности можно назвать: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, межэтнические конфликты, деградацию окружающей среды. Крайне неблагоприятно на нашей собственной безопасности и безопасности наших друзей и союзников может сказаться замедление темпов роста американской экономики. И все же ни одна из перечисленных угроз не идет в сравнение с фашистской агрессией или советским экспансионизмом.

Сегодня задача США состоит в том, чтобы осуществлять лидерство на основе новых возможностей, а не страхов.

В-третьих — взрыв межэтнических конфликтов. Как отмечал сенатор Мойнихэн, конец холодной войны и крах ряда репрессивных режимов «сдвинули крышку с котла, в котором кипели этническая и религиозная рознь, ненависть между различными группами общества». Многие государства на территории бывшего Советского Союза и некоторые другие страны охвачены противоречиями между стремлением к этническому сепаратизму и одновременно к строительству либеральных демократических систем, являющихся единственным средством урегулирования и даже обращения на пользу нации различий между гражданами.

В новую эру здравомыслию и политике брошен серьезный вызов: большинство конфликтов происходит сегодня внутри государств, а не между ними. Эти конфликты сложны и запутанны; их жестокость ранит наши чувства. Америке следует проявлять здоровую осмотрительность при выработке решений по этим проблемам.

Наконец, в-четвертых, это учащение пульса планеты, причем вместе с ним ускоряются и темпы перемен в жизни людей. Компьютеры, факсы, спутники и волоконно-оптические кабели активно подгоняют поток информации. Благосостояние не только измеряется, но во все большей степени и состоит из потоков информации, движущихся со скоростью света.

Такое ускорение темпа жизни может оказывать как позитивное, так и негативное влияние. Не только врачи, но и террористы могут теперь быстрее обмениваться своими техническими секретами. И борцы за демократию, и бритоголовые анархисты могут сегодня одинаково широко пропагандировать свои взгляды. В конечном счете, это ускорение создает для нас новые и многообразные возможности

воздействия (если мы того захотим) на других, но одновременно усиливается вероятность того, что поток быстротекущих событий, информация о которых распространяется мгновенно, захлестнет и нас самих. Как отметил президент Клинтон, нам необходимо решить, взять ли перемены в союзники или пасть их жертвой.

От сдерживания к расширению

Интересы и идеалы Америки заставляют нас не только участвовать в международной жизни, но и выполнять функции лидера. В реальном мире перемен особенно важно направить наше лидерство на достижение главной цели.

На протяжении всего нынешнего века, в борьбе с агрессорами и в сдерживании коммунизма деятельность США за рубежом была основана на анализе расстановки сил. [...]

На смену доктрине сдерживания должна прийти стратегия расширения — расширения мирового сообщества свободных рыночных демократических государств.

В годы холодной войны миссия США в сфере безопасности была понятна даже детям; глядя на карты в школьных кабинетах, они понимали, что мы всеми силами пытаемся сдержать ползучую экспансию огромной красной кляксы. Сегодня, рискуя впасть в упрощенчество, мы должны представить свою миссию в сфере безопасности в виде усилий по увеличению территории демократических государств, заштрихованной на карте синим цветом. Разница, как вы понимаете, состоит в том, что мы не хотим распространять влияние силой, применяя провокации или репрессии.

Успех стратегии расширения зависит от четкости формулировок и правильности составленного списка приоритетов. В ней должны сочетаться широкомасштабные задачи по укреплению демократии и рынка с традиционными геополитическими интересами США. Необходимо разработать способы наиболее рационального использования наших крупных, однако не безграничных ресурсов — финансовых, дипломатических и военных — в области национальной безопасности. [...]

С моей точки зрения, стратегия расширения состоит из четырех основных элементов:

— укрепление сообщества крупных рыночных демократических государств, составляющих ядро, вокруг которого и должны быть сосредоточены усилия по расширению этого сообщества;

— помощь в укреплении и консолидации новых демократических государств и рыночных экономических систем везде, где только возможно, и в первую очередь в странах, отношения с которыми имеют для США особое значение и где открываются наиболее широкие возможности;

— отпор агрессорам и содействие либерализации стран, противящихся демократии и рынку;

— выполнение гуманитарных задач. [...]

221. Из мемуаров Стрובה Тэлбота «Рука России. Воспоминания о президентской дипломатии»^{*} (А.В.Козырев)

[Стрובה Тэлбот был первым заместителем государственного секретаря США при двух администрациях Б.Клинтон и считался главным американским экспертом по вопросам отношения с Россией. Упоминаемые в отрывке Крис — Уорен Кристофер, государственный секретарь США в 1993–1996 гг.; Бейкер — Джеймс Бейкер, государственный секретарь США в 1989–1992 гг., Милошевич — Слободан Милошевич, президент Югославии (1997–2000 гг.) и Сербии (1989–1997 гг.), Грачев — П.С.Грачев, министр обороны России в 1992–1996 гг.]

Самым уязвимым из министров Ельцина был Андрей Козырев, поскольку он представлял лицо и голос той России, которая стремилась стать частью Запада. В конце февраля [1993 г. — Сост.] состоялась его первая встреча с государственным секретарем Кристофером в Женеве. Для того чтобы сопровождать туда Кристофера, мне требовалось прежде получить согласие сената на мое назначение послом по особым поручениям. Это был мой первый зарубежный визит в официальном качестве, хотя отнюдь не первый полет на выданном виде «Боинге 707», который ВВС США выделяют для поездок государственного секретаря. [...]

Едва мы прибыли в российскую дипломатическую миссию в Женеве, Козырев сообщил Кристоферу о том, что хотел бы поговорить с ним приватно. Когда они остались одни, как Козырев стал предупреждать, что его могут уволить в любой момент, если США, используя свои преимущества, станут давить слишком сильно; новая американская администрация должна проявить «деликатность» ввиду положения Козырева, иначе вместо него, одинокого и со всех сторон осажденного сторонника партнерства с нами, могут назначить министра иностранных дел, который придется нам по нраву меньше.

Крис счел это отвратительным. Обнаружился первый проблеск опасности, которую таила в себе личная дипломатия: российские либералы не были склонны деликатничать, когда прибегали к тактике давления — «делайте, как мы говорим, или вам придется иметь дело кое с кем похуже».

Пока Козырев сдавался на милость Криса, Деннис Росс, бывший помощник Бейкера, которого Крис пригласил остаться в государственном департаменте в качестве своего помощника по вопросам мирного урегулирования на Ближнем Востоке, познакомил меня с Георгием Мамедовым, заместителем министра иностранных дел России... (С. 48–49)

^{*} Talbott S. The Russia Hand. A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y.: Random House, 2002.

[...] Козырев в отличие [от Грачева — *Сост.*], казалось, был нетерпим в отношении попыток России защитить Милошевича в такой же степени, как в отношении желания США подвергнуть того бомбардировкам. Козырев, в окружении полудюжины мрачных помощников, принял меня в конференц-зале на седьмом этаже небоскреба в стиле «сталинской готики», в котором располагается министерство иностранных дел России. Позади него, перед невымытым окном стояла мраморная копия статуи Лаокоона, обвитого тисками колея морского змея. Лаокоон был троянским жрецом, предостерегавшим своих сограждан об опасности огромного деревянного коня, который за ночь был построен перед воротами Трои. Судьба Лаокоона, казалось, соответствовала настроению Козырева в тот день. [...]

В дальнейшем общаться с Козыревым мне было легче, отчасти оттого, что он избегал официальных встреч, во время которых его окружали подчиненные, многих из которых он не любил, не доверяя им. В приватной обстановке он обнаруживал больше иронии, открытости и здравомыслия — тех качеств, которые делали его приятным исключением среди советских дипломатов, когда я познакомился с ним за десять лет до того. Когда я вернулся в Москву в конце мая [1999 г. — *Сост.*], Козырев пригласил меня на балет «Ромео и Джульетта». В антракте он заметил, что сюжет спектакля напоминает ему «трагический, убийственный идиотизм всех этих феодальных свар на Балканах». Он в самом деле не хочет оправдывать сербов, говорил он, но при той внутривосточной обстановке, в которой формируется внешняя политика России, он просто не может высказаться в поддержку авиаударов. В минуту слабости он уступил моим аргументам в пользу налетов: «Мне бы стоило уехать вместе с Вами и стать перебежчиком». (С. 75–76)

222. Партнерство ради мира. Рамочный документ. Брюссель. 10 января 1994 г.

(В извлечении)

1. В соответствии с предложением, выдвинутым главами государств и правительств в ходе их встречи 10–11 января 1994 г., государства-члены Североатлантического альянса и другие государства, подписывающие этот документ, преисполненные решимости углубить свои политические и военные связи, а также содействовать дальнейшему укреплению безопасности в Евроатлантическом регионе, настоящим учреждают в рамках Совета североатлантического сотрудничества (ССАС) «Партнерство ради мира». [...]

3. Другие государства, подписывающие этот документ, будут сотрудничать с Организацией Североатлантического договора в достижении следующих целей:

а) облегчение транспарентности национального военного планирования и бюджетных процессов;

б) обеспечение демократического контроля в отношении вооруженных сил;

в) поддержание способности и готовности вносить вклад, в соответствии с конституционными положениями, в операции, проводимые под руководством ООН и/или под ответственностью СБСЕ;

г) развитие военных отношений сотрудничества с НАТО в целях совместного планирования, обучения и подготовки учений, с тем чтобы укрепить способность проводить операции в области поддержания мира, поиска и спасения, гуманитарных акций и других операций, которые могут быть согласованы впоследствии;

д) долгосрочное развитие сил, которые могли бы лучше взаимодействовать с силами государств-членов Североатлантического альянса. [...]

7. В соответствии с... целями «Партнерства ради мира» члены Североатлантического альянса будут:

— развивать совместно с другими подписывающимися государствами процесс планирования и обзора, имеющий целью создать основу для определения и оценки сил и средств, которые могли бы предоставляться ими для совместного обучения, учений и операций, проводимых совместно с силами Альянса;

— наращивать военную и политическую координацию в штаб-квартире НАТО с тем, чтобы обеспечить направленность и руководство мероприятиями, относящимися к «Партнерству», с другими подписывающимися странами, включая планирование, обучение, проведение учений и разработку доктрин.

8. НАТО будет консультироваться со всеми активными участниками «Партнерства» в случае, если партнер ощутит непосредственную угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

223. Исследование [по вопросу] о расширении НАТО. Брюссель. Сентябрь 1995 г.

(В извлечении)

Глава 1. Цели и принципы расширения

А. Почему НАТО будет расширяться. Цели расширения

1. С окончанием холодной войны появилась уникальная возможность создания усовершенствованной структуры безопасности во всем евроатлантическом регионе. Цель усовершенствованной структуры безопасности — обеспечивать укрепление всеобщей стабильности и безопасности в евроатлантическом регионе, не воссоздавая при этом размежеваний. НАТО рассматривает безопасность в ее широком значении, как включающую в себя политический, экономический и оборонный компоненты. Такое широкое понимание безопасности должно явиться основой для новой структуры безопасности, которая должна создаваться путем последовательного

процесса интеграции и сотрудничества, осуществляемого через взаимодействие существующих многосторонних европейских организаций, таких как ЕС, ЗЕС и ОБСЕ, причем каждая из этих организаций должна играть свою роль в соответствии с ее функциями и целями в развитии этой широкой концепции безопасности. Этот процесс уже идет, и Союз играет и будет играть в нем значительную, активную и существенную роль как один из основополагающих элементов стабильности и безопасности в Европе. НАТО остается исключительно оборонительным союзом, основная цель которого — сохранение мира в евроатлантическом регионе и обеспечение безопасности членом Союза.

2. Когда НАТО предлагает другим европейским странам стать союзниками, как предусмотрено в статье 10 Вашингтонского договора и подтверждено позже на встрече на высшем уровне в январе 1994 г. в Брюсселе, это представляет собой новый шаг в направлении осуществления основной цели Союза — укрепления безопасности и стабильности во всем евроатлантическом регионе, в контексте общеевропейской структуры безопасности. Расширение НАТО предоставляет новым членам возможность использовать преимущества совместной обороны и интеграции в европейские и евроатлантические институты. Эти преимущества совместной обороны и интеграции важны для обеспечения защиты дальнейшего демократического развития новых членом. Через интеграцию новых стран в существующую систему ценностей и институтов, согласующуюся с задачами Вашингтонского договора и Лондонской декларации, расширение НАТО гарантирует свободу и безопасность ее членом в соответствии с принципами Устава ООН. Поэтому выполнение основных задач обеспечения безопасности НАТО и поддержка интеграции новых членом в европейские и евроатлантические организации являются дополнительными целями процесса расширения, согласующимися со Стратегической концепцией Союза. [...]

Б. Принципы расширения

4. Расширение Союза будет происходить через присоединение новых стран-членом к Вашингтонскому договору. [...] ...Дополнять параллельный процесс расширения Европейского союза, который также, в свою очередь, значительно способствует распространению безопасности и стабильности в новых демократиях на Востоке. [...]

7. Решения, связанные с расширением, принимаются самой НАТО. Расширение будет происходить как постепенный, взвешенный и открытый процесс, включающий диалог со всеми заинтересованными сторонами. Не существует ограниченного или жесткого списка критериев для приглашения к присоединению к Союзу новых стран. Решение о расширении будет приниматься на индивидуальной основе, и некоторые государства могут стать членами раньше других. Новые члены не должны приниматься или исключаться, исходя из их принадлежности к определенной группе или категории. В конечном итоге, союзники решают на основании консенсуса, стоит

ли предлагать членство каждому новому члену на основании оценки ими того, насколько подобное решение будет способствовать безопасности и стабильности в Североатлантическом регионе на момент принятия решения. Расширение НАТО будет происходить в соответствии с положениями различных документов ОБСЕ, подтверждающими право каждого государства самостоятельно определять свой режим безопасности, а также решать вопрос о членстве в той или иной международной организации, включая союзные договоры. Ни одна страна, не входящая в Союз, не получит право вето или надзора за процессом расширения и принятия решений. [...]

Глава 2. Как обеспечить, чтобы расширение способствовало стабильности и безопасности во всем евроатлантическом регионе, являлось частью общеевропейской структуры безопасности и содействовало задаче создания неделимой Европы

[...] 12. Структура европейской безопасности состоит из европейских организаций (таких как Европейский союз /ЕС/, Западноевропейский союз /ЗЕС/) и трансатлантических организаций (НАТО). Она также включает ОБСЕ... [...]

В. Отношения с Россией

23. Россия призвана внести важный вклад в европейскую стабильность и безопасность. Мы договорились, что конструктивные отношения сотрудничества, основанные на принципах взаимного уважения, взаимовыгоды и дружбы между Союзом и Россией, являются ключевым элементом стабильности и безопасности в Европе. В июне 1994 г. мы договорились, что такие отношения будут развиваться таким способом, который бы отражал общие задачи и дополнял и укреплял бы взаимоотношения с другими странами, являлся бы также транспарентным и не был бы направлен против интересов третьих стран. Отношения сотрудничества НАТО – Россия должны существовать не только в интересах НАТО и России, но также и других стран региона ОБСЕ. [...]

25. В июне 1994 г. НАТО и Россия договорились положить начало развитию далеко идущим отношениям сотрудничества между НАТО и Россией, нацеленным на укрепление взаимного доверия и открытости. В это же время Россия подписала рамочный документ ПВМ. В декабре было достигнуто соглашение по Индивидуальной программе партнерства для России, и намечены области широкого, углубленного диалога НАТО – Россия, а также сотрудничества за рамками ПВМ, которые были официально приняты Россией 31 мая 1995 г. [...]

27. Отношения между НАТО и Россией должны отражать значение России для европейской безопасности и основываться на взаимности, взаимном уважении и доверии, отказе от неожиданных решений одной из сторон, влияющих на интересы другой стороны. Залогом процветания подобных отношений может быть только строгое соответствие международным соглашениям и обязательствам, таким как Устав ООН, ОБСЕ, включая Кодекс поведения и Дого-

вор по ОБСЕ, а также полное уважение суверенитета других независимых государств. Решения НАТО, тем не менее, не подлежат праву вето или праву надзора со стороны государства, не являющегося его членом, а Союз не может быть подчинен какому-либо другому институту европейской безопасности. [...]

Глава 3. Как САСС и ПВМ могут конкретно содействовать процессу расширения

А. Вступление

31. ПВМ и САСС могут оказать содействие в обеспечении того, что, принимая новых членов в свои ряды, Союз будет способствовать укреплению безопасности и стабильности неделимой Европы, следовать основным целям Союза, как сказано в Главе 2. По мере того как будет происходить процесс расширения, САСС и ПВМ будут и далее составлять фундаментальную основу для развития отношений со странами-партнерами. Динамичное сотрудничество САСС — ПВМ является неотъемлемой частью европейской структуры безопасности, углубляющей взаимодействие и распространяющей безопасность и стабильность по всей Европе, а также средством укрепления отношений со странами-партнерами, вне зависимости от того, являются ли они потенциальными членами или нет. В контексте расширения это может потребовать особого внимания и усилий со стороны Союза. [...]

Глава 4. Как обеспечить, чтобы расширение НАТО укрепляло действенность Союза, поддерживало его способность осуществлять ключевые функции общей обороны, осуществлять миротворческую и другие новые виды деятельности, а также утверждало принципы Вашингтонского договора

[...] Б. Военный и оборонный аспекты расширения

[...] *Ядерные силы*

58. Содержание статьи 5, включая ее ядерный компонент, будет применяться к новым членам. Не существует априорного требования размещения ядерных сил на территории новых членов. Учитывая нынешнюю международную обстановку и потенциальные угрозы, встающие перед Союзом, нынешняя готовность ядерных сил НАТО будет в обозримом будущем продолжать соответствовать требованиям расширенного Союза. Таким образом, нет никакой необходимости изменять или модифицировать какой-либо аспект состояния ядерных сил НАТО или ее политики, но предстоит продолжать оценивать влияние на них расширения Союза в отдаленной перспективе. НАТО должна сохранить существующий ядерный потенциал, в то же время оставляя за собой право модифицировать готовность своих ядерных сил, как того могут потребовать обстоятельства. Новые члены будут, как и нынешние, способствовать осуществлению и развитию стратегии НАТО, включая ее ядерные компоненты; новые члены получают право войти в состав Группы ядерного планирования, а также подчиненные ей органы и участвовать в консультациях по вопросам ядерных сил во время учений и кризисов.

Решения по методам и приемам и особенностям их вклада будут основываться на результатах консультаций и соглашениях между союзниками. [...]

Глава 5. Что означает членство в НАТО для новых членов, каковы их права и обязанности и что им необходимо предпринять для их подготовки к членству

[...] А. Что ожидается от новых членов в области политики

[...] 69. Обязательства новых членов по их вступлении в Союз должны быть теми же, что и для нынешних его членов, включая принятие принципов, политики и процедур, уже принятых всеми членами Союза на момент вступления новых членов. Стремление и способность выполнять такие обязательства не только на бумаге, но и практически, будет решающим фактором при принятии решения о приглашении какой-либо страны к членству в Союзе.

70. Учитывая, что не существует ограниченного или жесткого списка критериев для приглашения к членству в Союзе, ожидается, что потенциальные новые члены должны, тем не менее,

— соответствовать заключенным в Вашингтонском договоре основным принципам, демократии, свободы личности и верховенства закона;

— воспринимать НАТО как сообщество наций, придерживающихся одних и тех же убеждений и сплотившихся в целях коллективной обороны и сохранения мира и безопасности, где каждая нация вносит свой вклад в безопасность и оборону, что приносит пользу всем государствам-членам;

— быть твердо приверженным принципам, задачам и датам, включенным в рамочный документ «Партнерства ради мира»;

— быть твердо приверженным усилиям доброй воли, направленным на достижение консенсуса на основе принципов однородности Союза и принципов выработки решений;

— наиболее полно участвовать в процессе консультации и принятия решений по вопросам политики и безопасности, представляющим предмет беспокойности Союза;

— установить постоянное представительство в штаб-квартире НАТО;

— установить соответствующее национальное военное представительство в Штабе Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе;

— быть готовым выдвинуть квалифицированные кандидатуры для работы в Международном штабе-секретариате и агентствах НАТО;

— вносить вклад в бюджет Союза, основанный на распределении бюджетных затрат на основе договоренности;

— участвовать, где это применимо, в обмене разведанными союзников, что полностью основывается на вкладах государств;

— применять правила и процедуры безопасности НАТО;

— принять документы, обеспечивающие основу нынешней политики Союза.

Эти документы включают в частности:

– Соглашение о статусе Организации Североатлантического договора, национальных представителей и Международного штаба (Оттавская конвенция, 1951);

– Соглашение НАТО о взаимном обеспечении секретности изобретений в области обороны, на которые были сделаны патентные заявки (Париж, 1960);

– Соглашение между сторонами по Североатлантическому договору относительно статуса их вооруженных сил (Лондон, 1951);

– Соглашение НАТО об обмене технической информацией в оборонных целях (Брюссель, 1970);

а также:

– Стратегическую концепцию;

– Декларацию Встречи на высшем уровне и решения правительственной и постоянной сессий САС, как отражено в Коммюнике САС, включая Коммюнике, выпущенные в Осло в июне 1992 г. и в Брюсселе в декабре 1992 г., в которых Союз взял на себя обязательство поддерживать в каждом конкретном случае в соответствии со своими собственными процедурами миротворческую деятельность по уполномочиванию ОБСЕ и операции по поддержанию мира под эгидой Совета безопасности ООН и предоставлять им ресурсы и опыт Союза;

– документы по сотрудничеству между НАТО и государствами-партнерами, предмет договоренности при вступлении в Союз нового члена;

и отражают, что политика Союза эволюционирует с течением времени и в свете новых обстоятельств.

71. Союз ожидает от новых членов, что они не будут «закрывать дверь» более позднему вступлению в Союз одного или нескольких кандидатов в члены, как оговорено в параграфе 30 главы 2.

Б. Что будущие члены должны сделать в области политики для их подготовки к членству в НАТО

72. Предполагаемые члены должны

– демонстрировать уважение и приверженность нормам и принципам ОБСЕ включая урегулирование межэтнических, внешних территориальных споров, включая ирредентистские притязания или споры внутренне компетенции мирными средствами как оговорено в параграфе 6 статьи 1;

– демонстрировать свою приверженность укреплению стабильности и благосостояния через экономическую свободу, социальную справедливость и ответственность за сохранение окружающей среды;

– установить соответствующий демократический и гражданский контроль над своими оборонными вооруженными силами;

– взять на себя обязательство по обеспечению того, чтобы адекватные ресурсы были направлены на выполнение обязательств, описанных в разделе А и В. [...]

224. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Париж. 27 мая 1997 г.

(В извлечении)

Российская Федерация, с одной стороны, и Организация Североатлантического договора и ее государства-члены, с другой стороны, именуемые в дальнейшем Россия и НАТО, на основе твердого обязательства, принятого на высшем политическом уровне, будут совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в Евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве.

Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников.

Общей целью России и НАТО являются преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества. Настоящим Актом подтверждается их решимость наполнить конкретным содержанием общее обязательство России и НАТО по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов. Принятие этого обязательства на высшем политическом уровне является началом фундаментально новых отношений между Россией и НАТО. Они намерены развивать на основе общих интересов, взаимности и транспарентности прочное, стабильное и долговременное партнерство.

Настоящий Акт определяет цели и механизм консультаций, сотрудничества, совместного принятия решений и совместных действий, которые составят ядро взаимоотношений между Россией и НАТО. [...]

Для достижения целей настоящего Акта Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности следующим принципам:

развитие на основе транспарентности прочного, стабильного, долговременного и равноправного партнерства и сотрудничества с целью укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе;

признание жизненно важной роли, которую демократия, политический плюрализм, верховенство закона и уважение прав человека и гражданских свобод, а также развитие рыночной экономики играют в развитии общего процветания и всеобъемлющей безопасности;

отказ от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН и содержащейся в Хельсинкском Заключительном акте Декларации принципов, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях;

уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности, нерушимости границ и права народов на

самоопределение, как это закреплено в Хельсинкском Заключительном акте и других документах ОБСЕ;

взаимная транспарентность в разработке и осуществлении оборонной политики и военных доктрин;

предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами в соответствии с принципами ООН и ОБСЕ;

поддержка, в каждом конкретном случае, миротворческих операций, осуществляемых под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

II. Механизм консультаций и сотрудничества. Совместный постоянный совет Россия – НАТО

Для осуществления деятельности и целей, предусмотренных настоящим Актом, разработки общих подходов к европейской безопасности и политическим вопросам Россия и НАТО создают Совместный постоянный совет Россия – НАТО.

Центральной задачей Совместного постоянного совета будет формирование более высокого уровня доверия, единства целей и навыков консультаций и сотрудничества между Россией и НАТО в целях повышения безопасности друг друга и всех стран в Евроатлантическом регионе и ненанесения ущерба безопасности кого-либо. В случае возникновения разногласий Россия и НАТО будут предпринимать усилия к их урегулированию в духе доброй воли и взаимного уважения в рамках политических консультаций. [...]

Совместный постоянный совет является основной структурой консультаций между Россией и НАТО в периоды кризисов или каких-либо других ситуаций, оказывающих влияние на мир и стабильность. Чрезвычайные встречи Совета будут проводиться дополнительно к регулярным заседаниям, с тем чтобы провести срочные консультации в случае чрезвычайных ситуаций. В этом контексте Россия и НАТО будут незамедлительно проводить консультации в рамках Совместного постоянного совета в случае, если один из членов Совета усмотрит угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

Деятельность Совместного постоянного совета будет строиться на принципах взаимности и транспарентности. В ходе своих консультаций и сотрудничества Россия и НАТО будут информировать друг друга относительно соответствующих вызовов безопасности, перед которыми они будут оказываться, и мер, которые каждая из сторон намерена предпринять для ответа на эти вызовы.

Положения настоящего Акта не дают России или НАТО никоим образом права вето по отношению к действиям другой стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО принимать решения и действовать самостоятельно. Они не могут быть использованы как средство ущемления интересов других государств. [...]

Под эгидой Совместного постоянного совета будут также осуществляться встречи военных представителей и начальников Генеральных штабов. Встречи начальников Генеральных штабов прово-

дятся не реже двух раз в год; встречи на уровне военных представителей проводятся ежемесячно. Встречи военных экспертов могут созываться по мере необходимости.

Председательствование в Совместном постоянном совете будет осуществляться совместно представителем России, Генеральным секретарем НАТО и, в порядке ротации, представителем одного из государств-членов НАТО. [...]

Совместный постоянный совет будет осуществлять три конкретных вида деятельности:

— проведение консультаций по темам раздела III настоящего Акта и по любому другому политическому вопросу или вопросу безопасности, определенному по взаимному согласию;

— выработка на основе этих консультаций совместных инициатив, по которым Россия и НАТО договорятся делать параллельные заявления или предпринимать параллельные действия;

— в случае достижения консенсуса в ходе консультаций принятие совместных решений и осуществление совместных действий в каждом конкретном случае, включая участие на равноправной основе в планировании и подготовке совместных операций, в том числе миротворческих операций под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ. [...]

IV. Военно-политические вопросы

Россия и НАТО подтверждают свое общее намерение добиваться укрепления стабильности и безопасности в Евроатлантическом регионе.

Государства-члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем. Это включает тот факт, что НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территориях этих стран ни путем строительства новых объектов хранения ядерного оружия, ни путем приспособления старых объектов хранения ядерного оружия. [...]

* * *

Настоящий Акт применяется с даты его подписания. [...]

225. Совет Евроатлантического партнерства. Основной документ. Синтра (Португалия). 30 мая 1997 г.

(В извлечении)

1. Страны-члены Совета североатлантического сотрудничества и страны-участницы «Партнерства ради мира», полные решимости поднять на качественно новый уровень свое политическое и военное

сотрудничество, опираясь на успех ССАС и ПРМ, приняли решение о создании Совета евроатлантического партнерства. [...]

2. Совет евроатлантического партнерства будет новым механизмом сотрудничества, который обеспечит рамки для углубленных усилий как в расширенном политическом измерении партнерства, так и в практическом сотрудничестве по ПРМ. Он будет полностью учитывать и дополнять соответствующую деятельность ОБСЕ и других соответствующих институтов, таких как Европейский союз, Западноевропейский союз и Совет Европы.

3. Совет евроатлантического партнерства в качестве преемника ССАС обеспечит общие рамки для консультаций его членов по широкому кругу политических вопросов и вопросов безопасности как части процесса, который получит практическое развитие. ПРМ, в его усиленном формате, станет четко выраженным элементом этих гибких рамок. [...]

226. Стратегическая концепция Североатлантического союза. Вашингтон. 24 апреля 1999 г.

(В извлечении)

Введение

1. На проходившем в апреле 1999 года в Вашингтоне заседании на высшем уровне главы государств и правительств стран НАТО одобрили новую Стратегическую концепцию Североатлантического союза.

2. НАТО успешно обеспечивала свободу своих членов и предотвращала возникновение войны в Европе на протяжении сорока лет «холодной войны». Сочетая оборону и диалог, она сыграла незаменимую роль в мирном разрешении конфронтации между Востоком и Западом. Кардинальные изменения, происшедшие на стратегическом ландшафте Евроатлантического региона, вызванные окончанием «холодной войны», нашли свое отражение в Стратегической концепции Североатлантического союза 1991 года. Однако с тех пор произошли новые глубокие перемены в сфере политики и безопасности.

3. С исчезновением опасности «холодной войны» открылись многообещающие перспективы, но одновременно возникли и сложные задачи, новые возможности и факторы риска. Идет процесс становления новой, основанной на большей интеграции Европы, создается структура евроатлантической безопасности, в которой НАТО играет главную роль. Североатлантический союз был средоточием усилий по развитию новых форм сотрудничества и взаимопонимания в Евроатлантическом регионе, посвятив себя важным новым видам деятельности в интересах более широкого распространения стабильности. [...]

Часть I. Цель и задачи Североатлантического союза

6. Основная и неизменная цель НАТО, сформулированная в Вашингтонском договоре, состоит в защите свободы и безопасности всех своих членов политическими и военными средствами. [...]

7. Североатлантический союз является воплощением неразрывной трансатлантической связи между безопасностью Северной Америки и безопасностью Европы. Она является практическим выражением действенных коллективных усилий его членов, направленных на обеспечение их общих интересов.

8. основополагающим руководящим принципом деятельности Североатлантического союза являются совместные обязательства и сотрудничество суверенных стран по обеспечению неделимости безопасности всех его членов. [...]

10. Для достижения своей главной цели Североатлантический союз как союз государств, приверженных Вашингтонскому договору и Уставу Организации Объединенных Наций, осуществляет следующие первостепенные задачи в сфере безопасности.

Безопасность: обеспечивать одну из жизненно важных основ устойчивой безопасности в Евроатлантическом регионе, опирающейся на развитие демократических институтов и приверженность мирному разрешению споров, при котором ни одно из государств не сможет устрашать другое или оказывать на него давление путем угрозы силой или применения силы.

Консультации: в соответствии со статьей 4 Вашингтонского договора служить основным трансатлантическим форумом для консультаций между союзниками по вопросам, затрагивающим их жизненные интересы, включая возможные события, представляющие риск для безопасности государств-членов, и для соответствующей координации их усилий по вопросам, вызывающим общую озабоченность.

Сдерживание и оборона: обеспечивать сдерживание и оборону против любой угрозы агрессии в отношении любого государства-члена НАТО в соответствии со статьями 5 и 6 Вашингтонского договора. [...]

Часть II. Стратегические перспективы: развитие стратегической обстановки

18. В соответствии с заявлением, сделанным в Декларации, принятой на совещании в верхах 1994 года, и вновь подтвержденным в Берлине в 1996 году, Североатлантический союз полностью поддерживает создание европейской составляющей в области безопасности и обороны в рамках союза путем предоставления своих ресурсов, сил и средств для проведения операций под руководством ЗЕС. С этой целью НАТО и ЗЕС вступили в тесные взаимоотношения и создали ключевые элементы ЕСБО в соответствии с берлинскими договоренностями. Во имя укрепления мира и стабильности в Европе и за ее пределами европейские союзники усиливают свою способность к действиям, в том числе и военный потенциал. Возрастание ответственности и потенциала европейских государств-членов в отношении обеспечения безопасности и обороны создает для Североатлантического союза обстановку большей безопасности. [...]

Вызовы в сфере обеспечения безопасности и факторы риска

20. Вопреки позитивным переменам в области безопасности и тому, что крупномасштабная агрессия против Североатлантического

союза с применением обычных вооружений весьма маловероятна, возможность возникновения такой угрозы в далекой перспективе сохраняется. Безопасность Североатлантического союза по-прежнему остается подверженной широкому диапазону военных и невоенных потенциальных угроз, проистекающих из разных источников и зачастую трудно предсказуемых. Такие угрозы включают в себя неопределенность и нестабильность внутри и вокруг Евроатлантического региона, возможность быстрого возникновения и развития региональных кризисов в районах на периферии союза. Ряд стран внутри и за пределами Евроатлантического региона переживает серьезные экономические, социальные и политические трудности. Противоборство на этнической и религиозной почве, территориальные споры, малоэффективные или неудавшиеся попытки осуществления реформ, нарушения прав человека и распад государств могут привести к локальной и даже региональной нестабильности. Возникающая в результате этого напряженность может привести к кризисам, наносящим ущерб стабильности в Евроатлантическом регионе, к человеческим страданиям и вооруженным конфликтам. Подобные конфликты, могут нанести ущерб безопасности Североатлантического союза либо в случае их распространения на соседние страны, в том числе и на страны НАТО, либо иным образом, они могут также отрицательно сказаться на безопасности других государств.

21. Присутствие мощных ядерных сил за пределами Североатлантического союза также представляет собой серьезный фактор, который следует принимать во внимание с тем, чтобы сохранить безопасность и стабильность в Евроатлантическом регионе.

22. Распространение ядерного, химического и бактериологического оружия и средств его доставки остается предметом серьезной озабоченности. Несмотря на позитивные результаты в деле укрепления международных режимов нераспространения, основные проблемы в отношении распространения остаются нерешенными. [...]

23. Глобальные масштабы распространения технологии, которая может быть использована для производства вооружений, способны привести к большей доступности самых совершенных средств ведения военных действий, позволяя противникам приобретать высокоэффективные системы наступательных и оборонительных вооружений воздушного, сухопутного и морского базирования, а также крылатые ракеты и другие новейшие виды оружия. [...]

24. Всякое вооруженное нападение на территорию государств-членов Североатлантического союза с любого направления подпадает под действие статей 5 и 6 Вашингтонского договора. Однако безопасность союза должна обеспечиваться с учетом глобальной обстановки. Интересы безопасности союза могут быть затронуты иными факторами риска более широкого характера, такими как: террористические акты, саботаж, организованная преступность, а также нарушение притока жизненно важных ресурсов. Бесконтрольное перемещение больших масс населения, в особенности вследствие воору-

женных конфликтов, также может вызывать проблемы для безопасности и стабильности Североатлантического союза. [...]

Часть III. Подход к безопасности в XXI веке

[...] 26. Североатлантический союз стремится к сохранению мира и укреплению евроатлантической безопасности и стабильности путем: сохранения трансатлантических связей; поддержания военного потенциала на уровне, достаточном для сдерживания и обороны и выполнения всего комплекса своих задач; создания европейской составляющей в области безопасности и обороны в рамках союза; обеспечения полного потенциала средств для успешного урегулирования кризисов; своей постоянной открытости для приема новых членов; продолжения линии на партнерство, сотрудничество и диалог с другими государствами как составной части его коллективного подхода к евроатлантической безопасности, включая и область контроля над вооружениями и разоружение.

Трансатлантические связи

27. НАТО привержена прочному и динамичному партнерству между Европой и Северной Америкой во имя поддержки ценностей и интересов, которые они разделяют. Безопасность Европы и безопасность Северной Америки неразделимы. Поэтому приверженность Североатлантического союза жизненно необходимым трансатлантическим связям и коллективной обороне своих членов является основополагающей в деле обеспечения надежности союза и безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе. [...]

Европейская составляющая в области безопасности и обороны

30. Будучи оплотом коллективной обороны своих членов, Североатлантический союз, добивающийся, по мере возможности, достижения общих целей по обеспечению безопасности, остается приверженным сбалансированному и динамичному трансатлантическому партнерству. Европейские государства-союзники приняли решения, на основе которых они смогут взять на себя больше ответственности за безопасность и оборону во имя укрепления мира и стабильности в Евроатлантическом регионе, а значит, и безопасности всех союзников. На основе решений, принятых Североатлантическим союзом в 1996 году в Берлине, и последующих решений будет продолжаться разработка европейской составляющей в области безопасности и обороны в рамках НАТО. Этот процесс потребует тесного сотрудничества между НАТО, ЗЕС и, при необходимости, Европейским союзом. Это позволит всем европейским союзникам вносить более последовательный и эффективный вклад в осуществление задач и мероприятий союза в качестве выражения нашей общей коллективной ответственности; это укрепит трансатлантическое партнерство; и поможет европейским союзникам по мере необходимости действовать самостоятельно на основе готовности союза, в каждом конкретном случае и по принципу консенсуса, выделять ресурсы, силы и средства для операций, в которых союз в военном отношении не участвует, и передавать их под политический контроль и стратегическое управление либо ЗЕС, либо

в соответствии с другими договоренностями, при полном участии всех европейских союзников в случае принятия ими такого решения.

Предотвращение конфликтов и урегулирование кризисов

31. Проводя политику сохранения мира, предотвращения войны и укрепления безопасности и стабильности, изложенную в первоочередных задачах по обеспечению безопасности, НАТО, в сотрудничестве с другими организациями, будет содействовать предотвращению конфликтов, а в случае возникновения кризиса — участвовать в его эффективном урегулировании в соответствии с международным правом, включая возможность проведения операций реагирования на кризис вне статьи 5 Вашингтонского договора. Готовность Североатлантического союза к проведению таких операций служит основой для осуществления более широкой задачи укрепления и распространения стабильности и зачастую предполагает участие в них партнеров НАТО. НАТО напоминает свое предложение, сделанное в 1994 году в Брюсселе, обеспечивать в зависимости от конкретного случая и в соответствии с собственными процедурами проведение миротворческих и иных операций под эгидой Совета Безопасности ООН или под ответственность ОБСЕ, в том числе путем предоставления своих ресурсов и опыта. [...]

32. НАТО будет широко использовать партнерство, сотрудничество, диалог и свои связи с другими организациями в целях предотвращения кризисов, а в случае их возникновения — разрядки кризисных ситуаций на ранних стадиях их развития. Последовательный подход к урегулированию кризиса, как и в любом случае использования силы со стороны Североатлантического союза, потребует от политического руководства союза выбора и координации соответствующих средств реагирования, включая весь диапазон политических и военных мер, и осуществления пристального политического контроля на всех стадиях.

Партнерство, сотрудничество и диалог

36. Россия играет исключительную роль в обеспечении евроатлантической безопасности. В рамках основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией НАТО и Россия приняли на себя обязательства развивать отношения на основе общих интересов, взаимности и транспарентности во имя строительства прочного и всеобъемлющего мира в Евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве. НАТО и Россия договорились наделить конкретным содержанием их общее обязательство по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы. Прочное, стабильное и долговременное партнерство между НАТО и Россией играет существенную роль в обеспечении длительной стабильности в Евроатлантическом регионе.

37. Украина занимает особое место в евроатлантическом пространстве безопасности и является важным и ценным партнером в деле

защиты стабильности и общих демократических ценностей. НАТО твердо придерживается линии на дальнейшее укрепление особых отношений партнерства с Украиной на основе Хартии НАТО – Украина, включая политические консультации по вопросам, представляющим предмет озабоченности для обеих сторон, и по широкому кругу вопросов, касающихся практических аспектов сотрудничества. Североатлантический союз продолжает поддерживать суверенитет и независимость Украины, ее территориальную целостность, демократическое развитие, экономическое процветание и ее статус государства, не обладающего ядерным оружием, которые являются ключевыми факторами стабильности и безопасности Центральной и Восточной Европы и Европы в целом.

38. Средиземноморский регион представляет для Североатлантического союза особый интерес. [...]

Расширение НАТО

39. В соответствии со статьей 10 Вашингтонского договора Североатлантический союз остается открытым для приема новых членов. В предстоящие годы он предполагает направить новые приглашения для вступления государствам, желающим и готовым принять на себя ответственность и обязательства, налагаемые членством, при условии, что НАТО сочтет, что включение в состав союза этих государств будет служить общим политическим и стратегическим интересам Североатлантического союза, укреплению его действенности и единства и упрочению общеевропейской безопасности и стабильности. Для этого, в рамках более широких взаимоотношений с государствами, стремящимися к вступлению, НАТО разработала программу мероприятий помощи при их подготовке к возможному будущему членству. Ни одно демократическое европейское государство, чье членство будет отвечать задачам Договора, не будет исключено из рассмотрения. [...]

Б. МИРОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

227. Соглашение о создании общего рынка между Республикой Аргентина, Федеративной Республикой Бразилией, Республикой Парагвай и Восточной Республикой Уругвай. Асунсьон. 26 марта 1991 г. (МЕРКОСУР. «Асунсьонский договор»)

(В извлечении)

Республика Аргентина, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Республика Восточный Уругвай, далее именуемые «Сторонами»,

сознавая, что расширение внутренних рынков путем интеграции является необходимым шагом для ускорения процессов экономического развития и развития социальной справедливости,

понимая, что данная цель может быть достигнута путем оптимального использования доступных природных ресурсов с сохранением экологической обстановки в регионе, улучшения связей, координации макроэкономической политики стран и содействия обеспечению взаимодействия между различными отраслями экономики, основываясь на принципах поступательного развития, гибкости и сбалансированности, учитывая тенденции мирового развития, в частности интеграцию в крупных отраслях экономики и важность обеспечения полноправности стран региона в решении вопросов мировой экономики,

осознавая, что процесс интеграции является адекватным ответом данным тенденциям,

принимая во внимание, что настоящее Соглашение является шагом на пути к интеграции всех стран Латинской Америки, согласно целям, поставленным в договоре Монтевидео от 1980 г.,

будучи убежденными в том, что существует необходимость содействия развитию научно-технического прогресса в странах-участниках, а также необходимость модернизации экономик стран региона с целью расширения сырьевой базы и улучшения качества производимых продукции и услуг, с целью улучшения жизненных стандартов населения,

вновь подтверждая политическое стремление стран-участниц Соглашения заложить основы усиливающимся связям между народами стран региона с целью достижения указанных задач,

договорились о следующем.

Глава 1. Цели, принципы и направления сотрудничества

Статья 1

Страны-участницы Соглашения решают создать единый рынок с 31 декабря 1994 г., который будет называться «Единый рынок стран Южного конуса» (МЕРКОСУР).

Данный единый рынок будет включать:

свободное передвижение товаров, услуг и факторов производства между странами региона, снятие таможенных пошлин и нетарифных барьеров, налагаемых на передвижение товаров, и других аналогичных мер;

установление единого внешнего тарифа и принятие единых правил взаимной торговли в отношении третьих стран и групп стран и согласование позиций по вопросам региональной и мировой экономики и коммерческих операций;

согласование макроэкономической и секторальной политик между странами-участницами в области внешней торговли, сельского хозяйства, промышленности, транспорта и налогов и финансов, курса валют и движения капиталов, услуг, таможенных операций и коммуникаций и всех иных областей экономики по согласованию между сторонами, с целью обеспечения здоровой конкуренции между странами-участницами;

Страны-участницы выражают свое стремление гармонизировать законодательные системы в областях, связанных с упомянутыми секторами экономики с целью укрепления интеграционного формирования.

Статья 2

Единый рынок будет основываться на взаимном действии прав и обязанностей между Сторонами.

Статья 3

В период перехода к Общему рынку, который будет создаваться после вступления в силу данного Соглашения до 31 декабря 1994 года, с целью содействовать созданию единого рынка Стороны обязуются принять общие правила действия, систему урегулирования споров и статей по обеспечению последних, как указано в Приложениях... к данному Соглашению.

Статья 4

Стороны обязуются принять единые условия торговли в отношении третьих стран. Для этой цели Стороны должны ввести в законодательство внутри стран ограничения на импорт, в случае если имеет место искусственное ценообразование за счет государственного субсидирования экспорта, демпинга или любого иного нечестового финансирования. Одновременно, Стороны обязуются согласовывать внутреннюю политику, проводимую в странах с новыми едиными правилами торговой конкуренции.

Статья 5

В течение переходного периода основными методами создания Единого рынка будут:

А) программа либерализации цен, которая будет состоять из постепенного, поступательного и автоматического снижения тарифов одновременно с устранением нетарифных ограничений или аналогичных мер, равно как и любых других ограничений торговли между Сторонами, с целью достижения нулевого тарифа и устранения нетарифных барьеров для всей зоны в 31 декабря 1994 года (Приложение I);

Б) координация макроэкономической политики, которая должна быть осуществлена последовательно и параллельно с программами снижения тарифов и устранением нетарифных ограничений, что указано выше;

В) установление единого внешнего тарифа, который должен способствовать увеличению конкурентоспособности Сторон;

Г) принятие соглашений в различных секторах экономики с целью оптимизации использования и увеличения мобильности факторов производства и для достижения эффективных масштабов торговых операций.

Статья 6

Стороны признают разницу во времени перехода Республики Парагвай и Республики Восточный Уругвай к Единому рынку. Эти условия указаны в программе либерализации торговли (Приложение I).

Статья 7

В области налогообложения, тарификации и других внутренних обязательств продукция, создаваемая на территории одной из Сторон, будет пользоваться равными правами и привилегиями, что и на территории любой другой Стороны.

Статья 8

Стороны обязуются выполнять статьи данного Соглашения, а также обязуются соблюдать ранее принятые договоренности в рамках организации Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛААИ), и сотрудничать в области согласования позиций по вопросам внешней торговли, в случае возникновения необходимости для проведения переговоров с третьими странами в период становления единого рынка. С данной целью:

а) Стороны воздерживаются от любых шагов, которые могут ущемлять интересы любой из Сторон Соглашения в процессе переговоров по торговле между Сторонами до 31 декабря 1994 г.;

б) Стороны воздерживаются от любых шагов, которые могут ущемлять интересы любой из Сторон Соглашения или влиять на процесс создания Единого Рынка в любых договоренностях, которые могут иметь место между Сторонами и странами-членами ЛААИ в переходный период;

в) Стороны договорились осуществлять взаимные консультации во всех случаях обсуждения мер по всеобъемлющему снижению тарифных ставок с целью формирования зон свободной торговли с другими странами ЛААИ;

г) Стороны обязуются автоматически распространять на другие Стороны все привилегии, иммунитеты, преимущества, режимы наибольшего благоприятствования для продукции, создаваемой в или направленной в третьи страны, не являющиеся странами ЛААИ. [...]

Глава III. Срок действия

Статья 20

Договор будет действовать бессрочно. [...]

228. Договор о Европейском Союзе. Маастрихт. 7 февраля 1992 г. («Маастрихтский договор»)

(В извлечении)

Его Величество Король Бельгийцев, Ее Величество Королева Дании, Президент Федеративной Республики Германии, Президент Греческой Республики, Его Величество Король Испании, Президент Французской Республики, Президент Ирландии, Президент Итальянской Республики, Его Королевское Высочество Великий Герцог Люксембурга, Ее Величество Королева Нидерландов, Президент Португальской Республики, Ее Величество Королева Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии... договорились о следующем.

Раздел I. Общие условия

Статья А

Согласно настоящему Договору Высокие Договаривающиеся Стороны учреждают Европейский союз, называемый в дальнейшем «Союз».

Договор знаменует собой новый этап в процессе создания как никогда ранее сплоченного союза народов Европы, в котором принимаемые решения направлены на наиболее полное удовлетворение потребностей граждан.

Союз учреждается на базе Европейского сообщества, дополненного сферами политики и формами сотрудничества в соответствии с настоящим Договором. Его задача состоит в том, чтобы организовать, с помощью методов, характеризующих сплоченностью и солидарностью, отношения между государствами-членами и между их народами.

Статья В

Союз ставит перед собой следующие цели:

— содействовать устойчивому и гармоничному экономическому и социальному прогрессу, особенно путем создания пространства без внутренних границ, экономического и социального сплочения и создания экономического и валютного союза, в конечном счете, включающего введение единой валюты в соответствии с положениями настоящего Договора;

— способствовать утверждению его индивидуальности на международной арене, особенно путем осуществления общей внешней политики и общей политики безопасности, включая возможное оформление в дальнейшем общей оборонительной политики, которая могла бы привести со временем к созданию общих сил обороны;

— усилить защиту прав и интересов граждан государств-членов посредством введения гражданства Союза;

— развивать тесное сотрудничество в области правосудия и внутренних дел;

— полностью сохранять достигнутый уровень интеграции Сообщества (*acquis communautaire*) и опираться на него, чтобы определить посредством применения процедуры, изложенной в статье 2, в какой мере политика и формы сотрудничества, сформулированные настоящим Договором, нуждаются в пересмотре для обеспечения эффективности механизмов и институтов Сообщества.

Цели Союза достигаются таким образом, как это предусмотрено настоящим Договором, в соответствии с установленными им условиями и графиком, а также при соблюдении принципа subsidiarity, как он определен в статье 3 «b» Договора, учредившего Европейское сообщество.

Статья С

В Союзе действует единая институциональная структура, которая должна обеспечивать согласованность и преемственность деятельности, осуществляемой для достижения его целей, с соблюдением и опорой на достигнутый в Сообществе уровень интеграции.

Союз должен особо обеспечивать согласованность своих внешнеполитических действий в общем контексте внешней политики, политики в сферах безопасности, экономики и содействия развитию. Совет и Комиссия несут ответственность за обеспечение такой согла-

сованности. Они обеспечивают осуществление этой политики в соответствии со своими полномочиями.

Статья D

Европейский совет дает Союзу необходимый побудительный импульс для развития и определяет общие политические ориентиры.

Европейский совет собирает глав государств или правительств государств-членов и председателя Комиссии. Их должны сопровождать в качестве помощников министры иностранных дел государств-членов и один из членов Комиссии. Европейский совет собирается по крайней мере дважды в год под председательством главы государства или правительства государства-члена, которое председательствует в Совете.

Европейский совет представляет Европейскому парламенту доклад о каждом своем заседании и ежегодный письменный доклад о прогрессе, достигнутом Союзом.

Статья E

Европейский парламент, Совет, Комиссия и Суд осуществляют свои полномочия в соответствии с условиями и согласно целям, предусмотренным, с одной стороны, положениями Договоров, учредивших Европейские сообщества, и последующих договоров и актов, внесших в них изменения и дополнения, с другой — иными положениями настоящего Договора.

Статья F

1. Союз уважает национальную индивидуальность государств-членов, чьи политические системы основаны на принципах демократии.

2. Союз уважает основные права личности, как они гарантированы Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод, подписанной 4 ноября 1950 г. в Риме, и как они вытекают из общих конституционных традиций государств-членов, в качестве общих принципов права Сообщества.

3. Союз наделяет себя средствами, необходимыми для достижения своих целей и осуществления своей политики. [...]

Раздел V. Положения об общей внешней политике и политике безопасности

Статья J

Союз начинает проводить общую внешнюю политику и общую политику безопасности, которая регулируется следующими положениями.

Статья J.1

1. Союз и его государства-члены определяют и осуществляют общую внешнюю политику и политику безопасности, регулируемые положениями данного раздела и охватывающую все области внешней политики и политики безопасности.

2. Целями общей внешней политики и политики безопасности являются:

- защита общих ценностей, основных интересов и независимости Союза;
- укрепление безопасности Союза и его государств-членов всеми способами;

— сохранение мира и укрепление международной безопасности, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, так же как и с принципами Хельсинкского Заключительного акта и целями Парижской хартии;

— содействие международному сотрудничеству;

— развитие и консолидация демократии и законности и уважение прав человека и основных свобод.

3. Союз следует этим целям:

— путем установления систематического сотрудничества между государствами-членами в проведении политики, в соответствии со статьей J.2;

— постепенным осуществлением, в соответствии со статьей J.3, совместных действий в областях, в которых государства-члены имеют важные общие интересы.

4. Государства-члены активно и открыто поддерживают внешнюю политику и политику безопасности Союза в духе лояльности и взаимной солидарности. Они должны воздерживаться от любых действий, которые противоречат интересам Союза или могли бы ослабить его действенность как сплачивающей силы в международных отношениях. Совет должен обеспечивать соблюдение этих принципов.

Статья J.2

1. Государства-члены информируют друг друга и консультируются с Советом по любому вопросу, представляющему взаимный интерес, во внешней политике и политике безопасности, с тем чтобы их совместное влияние обеспечивало максимально возможную эффективность путем согласованных и единых действий.

2. В случаях, когда он сочтет это необходимым, Совет определяет общую позицию.

Государства-члены гарантируют соответствие их национальной политики общей позиции.

3. Государства-члены координируют свои действия в международных организациях и на международных конференциях. Они должны поддерживать общую позицию на таких форумах. В международных организациях и на международных конференциях, в которых участвуют не все государства-члены, те, которые участвуют, должны поддерживать общую позицию.

Статья J.3

Вводится следующая процедура принятия совместных действий в вопросах внешней политики и политики безопасности:

1. Совет, в соответствии с основными ориентирами развития, одобренными Европейским советом, принимает решения о том, что данный вопрос должен быть предметом совместных действий.

Установив всякий раз принцип совместных действий, Совет определяет область применения, общие и особые цели таких действий, если необходимо — их продолжительность, а также средства, процедуры и условия их осуществления.

2. Совет, одобряя совместные действия, на каждом этапе их развития определяет те вопросы, по которым решения принимаются квалифицированным большинством.

В случаях, когда Совет, согласно предыдущему подпараграфу, должен действовать на основе квалифицированного большинства, согласно предыдущему подпараграфу, голоса его членов взвешиваются в соответствии со статьей 148 (2) Договора о Европейском сообществе, и для принятия актов Совета требуется по крайней мере 54 голоса, поданных по крайней мере восемью членами.

3. Если появились обстоятельства, оказывающие существенное влияние на вопросы, подлежащие совместным действиям, Совет должен пересмотреть принципы и цели этих действий и принять необходимые решения. Пока Совет не принял их, совместные действия остаются в силе.

4. Совместные действия обязывают государства-члены как в том, что касается позиций, которых они придерживаются, так и при осуществлении ими деятельности.

5. Всякий раз, когда в соответствии с совместными действиями, планируется политика или предпринимаются действия на национальном уровне, в соответствии с совместными действиями, должна быть обеспечена своевременная информация, позволяющая, при необходимости, провести предварительные консультации в Совете. Обязательство предоставлять предварительную информацию не распространяется на меры, которые являются просто национальным аналогом решений Совета.

6. В случаях настоятельной необходимости, возникающей в результате изменившейся ситуации, и при отсутствии решения Совета государства-члены могут принять необходимые неотложные меры, имеющие отношение к общим целям совместных действий. Заинтересованное государство-член должно немедленно информировать Совет о любой из таких мер.

7. В случае возникновения любых значительных трудностей в осуществлении совместных действий государство-член должно обратиться с ними в Совет, который обязан обсудить их и найти соответствующие решения. Такие решения не должны противоречить целям совместных действий или ослаблять их действенность.

Статья J.4

1. Общая внешняя политика и общая политика безопасности включают вопросы, относящиеся к безопасности Союза, в том числе и формирования в конечном счете общей оборонной политики, которая могла бы быть преобразована со временем в общую оборону.

2. Союз обращается к Западноевропейскому союзу, который является неотъемлемой частью развития Союза, с целью разработки и осуществления решений и действий Союза, имеющих оборонное значение. Совет, по соглашению с институтами Западноевропейского союза, принимает необходимые практические меры.

3. Проблемы оборонного значения, относящиеся к данной статье, не подпадают под действие процедур, устанавливаемых статьей J.3.

4. Политика Союза, проводимая в соответствии с данной статьей, не должна наносить ущерба особому характеру политики безопасности и оборонной политики определенного государства-члена; она должна уважать обязательства определенных государств-членов по Североатлантическому договору и быть совместимой с общей политикой безопасности, установленной в его рамках.

5. Положения данной статьи не препятствуют развитию более тесного сотрудничества между двумя или более государствами-членами на двустороннем уровне, в рамках Западноевропейского союза и Атлантического союза, при условии, что такое сотрудничество не направлено против или не препятствует принципам, изложенным в данном разделе.

6. Для содействия целям настоящего Договора и имея в виду дату 1998 г. в контексте статьи XII Брюссельского договора, положения данной статьи могут быть пересмотрены, как это предусмотрено в статье № (2), на основе доклада, который должен быть представлен в 1996 г. Советом Европейскому совету. Доклад должен включать оценку достигнутого прогресса и накопленного опыта.

Статья J.5

1. Председательствующее государство-член представляет Союз в вопросах, относящихся к общей внешней политике и политике безопасности.

2. Председательствующее государство-член отвечает за осуществление общих мероприятий; в пределах этой компетенции оно в принципе выражает позицию Союза в международных организациях и на международных конференциях.

3. В реализации задач, указанных в параграфах 1 и 2, председательствующее государство-член должно в случае необходимости опираться на содействие государства-члена, которое председательствовало в предшествующий период, а также государства-члена, которое будет председательствовать вслед за ним.

4. Без ущерба для положений статьи J.2 (3) государства-члены, представленные в международных организациях или на международных конференциях, в которых участвуют не все государства-члены, должны информировать последних по любому вопросу, представляющему общий интерес.

Государства-члены, которые являются также членами Совета безопасности ООН, будут действовать согласованно и полностью информировать другие государства-члены. Государства-члены, являющиеся постоянными членами Совета безопасности, будут, при исполнении своих функций, обеспечивать защиту позиций и интересов Союза, без ущерба для ответственности, налагаемой на них Уставом ООН.

Статья J.6

Дипломатические и консульские миссии государств-членов и делегации Комиссии в третьих странах и на международных конференциях, их представители в международных организациях должны сотрудничать, с тем чтобы обеспечить согласование и осуществление принятых Советом общих позиций и общих мер.

Они развивают сотрудничество путем обмена информацией, выработки совместных оценок и содействия осуществлению положений, изложенных в статье 8 «с» Договора об учреждении Европейского сообщества.

Статья J.7

Председательствующее государство-член консультируется с Европейским парламентом по важнейшим аспектам и основным альтернативам общей внешней политики и политики безопасности и должно обеспечить, чтобы взгляды Европейского парламента были приняты во внимание. Европейский парламент регулярно информируется председательствующим государством-членом и Комиссией о развитии внешней политики и политики безопасности Союза.

Европейский парламент может обращаться с вопросами к Совету и давать ему рекомендации. Он организует ежегодные дискуссии о положении дел с осуществлением общей внешней политики и политики безопасности.

Статья J.8

1. Европейский совет определяет принципы и основные ориентиры общей внешней политики и политики безопасности.

2. Совет принимает решения, необходимые для определения и осуществления общей внешней политики и политики безопасности, на базе основных ориентиров, одобренных Европейским советом. Он обеспечивает единство, согласованность и эффективность действий Союза.

Совет принимает решения единогласно, за исключением процедурных вопросов и в случае, упомянутом в статье J.3 (2).

3. Любое государство-член или Комиссия могут обращаться к Совету с любым вопросом, имеющим отношение к общей внешней политике или политике безопасности, и может вносить предложения в Совет.

4. В случаях, требующих быстрого решения, председательствующее государство-член, по собственной инициативе или по просьбе Комиссии или государства-члена, может созвать внеочередное заседание Совета в течение 48 часов или, при неотложных обстоятельствах, в более короткий срок.

5. Без ущерба для положений статьи 151 Договора о Европейском сообществе Политический комитет, состоящий из Политических директоров, держит под контролем международное положение в областях, охватываемых общей внешней политикой и политикой безопасности, содействует выработке политики путем представления точек зрения Совету по просьбе последнего или по своей собствен-

ной инициативе. Кроме того, он контролирует осуществление согласованной политики, без ущерба для ответственности председательствующего государства-члена и Комиссии. [...]

**229. Североамериканское соглашение о свободной торговле. Вашингтон — Оттава — Мехико.
17 декабря 1992 г. (НАФТА)**

[Предварительные тексты соглашения обсуждались представителями трех стран в течении 1991–1992 гг. и были фактически окончательно выверены в августе 1992 г. на трехсторонней американско-канадско-мексиканской встрече в Техасе. Официальное подписание подготовленных проектов высшими руководителями стран-участниц состоялось одновременно в трех столицах.]

(В извлечении)

Прембула

[...] Правительство Канады, Правительство Соединенных Штатов Мексики и правительство Соединенных Штатов Америки... согласились со следующим.

Североамериканское соглашение о свободной торговле

Раздел первый. Основная часть

Глава 1. Цели

[...] *Статья 101. Установление зоны свободной торговли*

Статья 102. Цели

Статья 103. Соотнесенность с другими соглашениями

Статья 104. Соотнесенность с соглашениями по защите и сохранению окружающей среды

Статья 105. Границы действия обязательств

Приложение 104.1. Двусторонние и другие соглашения по защите и сохранению окружающей среды

Статья 101. Установление зоны свободной торговли

Государства-участники данного соглашения в соответствии со статьей 24 Генерального Соглашения по тарифам и торговле настоящим создают зону свободной торговли.

Статья 102. Цели

1. Целями данного Соглашения, как то конкретизируется принципами и правилами, установленными данным Соглашением, относящимся к разделам о национальном режиме, режиме наибольшего благоприятствования и транспарентности, являются:

а) устранение барьеров в торговле и усовершенствование процессов свободного движения товаров и услуг на территории государств-участников Соглашения;

б) обеспечение условий честной конкуренции в зоне свободной торговли;

в) увеличение в значительной степени возможностей осуществления инвестиций на территории государств-участников Соглашения;
г) обеспечение адекватных и эффективных мер по защите и осуществлению на практике прав по интеллектуальной собственности на территории государств-участников Соглашения;

д) создание эффективных процедур по введению в действие и практическому применению данного Соглашения, для координирования совместного управления данных процедур, а также для разрешения споров; и

е) установление основ для дальнейшего трехстороннего, регионального и многостороннего сотрудничества, с целью увеличения приобретения выгод и преимуществ от использования данного Соглашения.

2. Стороны должны толковать и применять условия данного Соглашения в соответствии с основными целями, изложенными в параграфе 1, и в соответствии с применяемыми нормами международного права. [...]

Подраздел А. Институты

Статья 2001. Комиссия по свободной торговле

1. Государства-участники Соглашения учреждают Комиссию по свободной торговле, включающую в себя представителей на уровне министерств государств-участников Договора или назначенных ими лиц.

2. Комиссия:

(а) осуществляет надзор по введению в действие (имплементации) данного Соглашения;

(б) осуществляет надзор по дальнейшей разработке положений данного Соглашения;

(в) разрешает спорные вопросы, которые могут возникнуть в ходе толкования или применения;

(г) осуществляет надзор за работой всех комитетов и рабочих групп, учрежденных в рамках данного Соглашения, в соответствии с Приложением 2001.2; и

(д) рассматривает любые вопросы, которые могут каким-либо образом оказать воздействие на исполнение положений данного Соглашения.

Комиссия может:

(а) устанавливать и передавать обязанности временным или постоянным комитетам, рабочим или экспертным группам;

(б) прибегать к советам неправительственных групп или отдельных физических лиц;

(в) по взаимному согласию государств-участников Соглашения, принимать любые действия по выполнению своих функций.

4. Комиссия устанавливает правила и процедуры. Все решения Комиссии должны приниматься на основе консенсуса, за исключением тех случаев, когда сама Комиссия придет к иному мнению о способе принятия решения.

5. Комиссия должна собираться, по крайней мере, один раз в год на регулярные сессии. Пост председателя Комиссии на регуляр-

ных сессиях должен последовательно переходить к каждому государству-участнику Договора. [...]

Статья 2002. Секретариат

Комиссия создает Секретариат и наблюдает за работой его национальных секций. [...]

Глава 22

Статья 2204. Прием новых членов

1. Любая страна или группа стран могут быть допущены к участию в этом соглашении на условиях, которые будут согласованы между соответствующей страной или странами и Комиссией после и одобрены в соответствии с законодательными процедурами каждой страны.

2. Данное соглашение не будет применяться в отношениях между любой из стран-участниц и вновь присоединяющейся страной или странами, если в момент присоединения одна из сторон будет против его применения. [...]

В. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИРОСИСТЕМНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

230. Договор по открытому небу. Хельсинки. 24 марта 1992 г.

(В извлечении)

Государства, заключающие настоящий Договор, именуемые ниже коллективно государствами-участниками или индивидуально — государством-участником...

преисполненные желания внести вклад в дальнейшее развитие и упрочение мира, стабильности и развитие безопасности на основе сотрудничества в этой области путем создания режима открытого неба применительно к наблюдению с воздуха,

признавая потенциальный вклад, который такого рода режим наблюдения с воздуха мог бы внести в обеспечение безопасности и стабильности также в других регионах,

отмечая возможность использования такого режима для развития открытости и транспарентности, содействия наблюдению за выполнением существующих или будущих соглашений в области контроля над вооружениями и для расширения возможностей по предотвращению кризисов и регулирования кризисных ситуаций в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и в других соответствующих международных организациях,

предусматривая возможность распространения режима открытого неба на новые области, такие как защита окружающей среды, стремясь учредить согласованные процедуры, предусматривающие наблюдение с воздуха всех территорий государств-участников, имея намерение осуществлять наблюдение одиночного государства-участ-

ника или групп государств-участников на основе справедливости и эффективности при обеспечении безопасности полетов,

отмечая, что действие такого режима открытого неба не будет наносить ущерба государствам, не участвующим в нем, договорились о нижеследующем.

Статья I. Общие положения

1. Настоящий Договор устанавливает режим, который будет известен как режим открытого неба, для проведения наблюдательных полетов государствами-участниками над территориями других государств-участников и излагает права и обязательства государств-участников в отношении этого режима.

2. Каждое из Приложений и связанные с ними Добавления являются неотъемлемой частью настоящего Договора. [...]

Статья III. Квоты

Раздел I. Общие положения

1. Каждое государство-участник имеет право проводить наблюдательные полеты в соответствии с положениями настоящего Договора.

2. Каждое государство-участник обязано принимать наблюдательные полеты над своей территорией в соответствии с положениями настоящего Договора.

3. Каждое государство-участник имеет право проводить наблюдательные полеты над территорией любого другого государства-участника в количестве, равном числу наблюдательных полетов, которое это другое государство-участник имеет право проводить над ним.

4. Совокупное количество наблюдательных полетов, которое каждое государство-участник обязано принимать над своей территорией, является совокупной пассивной квотой для данного государства-участника. Распределение совокупной пассивной квоты среди государств-участников приводится в разделе I Приложения А к настоящему Договору.

5. Количество наблюдательных полетов, которые государство-участник имеет право проводить каждый год над территорией каждого из других государств-участников, является индивидуальной активной квотой данного государства-участника по отношению к этому другому государству-участнику. Суммарное количество индивидуальных активных квот является совокупной активной квотой данного государства-участника. Совокупная активная квота государства-участника не превышает его совокупную пассивную квоту.

6. Первое распределение активных квот приводится в разделе II Приложения А к настоящему Договору. [...]

9. Вне зависимости от положений пунктов 3 и 5 настоящего раздела государство-участник, которому была распределена активная квота, может по согласованию с государством-участником, над территорией которого будет осуществлен полет, передать часть своей совокупной активной квоты или всю ее другим государствам-участникам и незамедлительно уведомляет об этом все другие государства-участники и Консультативную комиссию по открытому небу. Применяются положения пункта 10 настоящего раздела. [...]

Статья VIII. Запрещения, отклонения от планов полета и чрезвычайные ситуации

Раздел I. Запрещения наблюдательных полетов и изменения к планам миссии

1. Наблюдаемая Сторона имеет право запретить наблюдательный полет, который не соответствует положениям настоящего Договора. [...]

Статья XV. Срок действия и выход из договора

1. Настоящий Договор является бессрочным. [...]

231. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении. Париж. 13 января 1993 г.

(В извлечении)

Статья I. Общие обязательства

1. Каждое государство-участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах:

а) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было;

б) не применять химическое оружие;

с) не проводить любых военных приготовлений к применению химического оружия;

д) не помогать, не поощрять или не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству-участнику по настоящей Конвенции.

2. Каждое государство-участник обязуется уничтожить химическое оружие, которое находится в его собственности или владении или которое размещено в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

3. Каждое государство-участник обязуется уничтожить все химическое оружие, оставленное им на территории другого государства-участника, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

4. Каждое государство-участник обязуется уничтожить любые объекты по производству химического оружия, которые находятся в его собственности или владении или которые размещены в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

5. Каждое государство-участник обязуется не использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны. [...]

Статья III. Объявления

1. Каждое государство-участник не позднее чем через 30 дней после того, как настоящая Конвенция вступит для него в силу, представляет Организации следующие объявления, в которых оно:

а) в отношении химического оружия:

i) объявляет, имеет ли оно в собственности или владении какое-либо химическое оружие или имеется ли какое-либо химическое оружие, размещенное в любом месте под его юрисдикцией или контролем;

ii) указывает точное местонахождение, совокупное количество и подробный инвентарный состав химического оружия, находящегося в его собственности или владении или размещенного в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с пунктами 1–3 части IV (А) Приложения по проверке, за исключением того химического оружия, которое указано в подпункте «iii»;

iii) сообщает о любом химическом оружии на его территории, находящемся в собственности и владении другого государства и размещенном в любом месте под юрисдикцией или контролем другого государства, в соответствии с пунктом 4 части IV (А) Приложения по проверке;

iv) объявляет, передавало или получало ли оно прямо или косвенно какое-либо химическое оружие с 1 января 1946 года, и указывает передачу или получение такого оружия, в соответствии с пунктом 5 части IV (А) Приложения по проверке;

v) представляет свой общий план уничтожения химического оружия, находящегося в его собственности или владении или размещенного в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с пунктом 6 части IV (А) Приложения по проверке;

b) в отношении старого химического оружия и оставленного химического оружия:

i) объявляет, имеет ли оно на своей территории старое химическое оружие, и представляет всю имеющуюся информацию в соответствии с пунктом 3 части IV (В) Приложения по проверке;

ii) объявляет, имеется ли на его территории оставленное химическое оружие, и представляет всю имеющуюся информацию в соответствии с пунктом 8 части IV (В) Приложения по проверке;

iii) объявляет, оставляло ли оно химическое оружие на территории других государств, и представляет всю имеющуюся информацию в соответствии с пунктом 10 части IV (В) Приложения по проверке;

c) в отношении объектов по производству химического оружия:

i) объявляет, имеет ли оно или имело ли оно любой объект по производству химического оружия, находящийся в его собственности или владении или размещенный или размещавшийся в любом месте под его юрисдикцией или контролем в любое время с 1 января 1946 года;

ii) указывает любой объект по производству химического оружия, который находится или находился в его собственности или владении или который размещен или размещался в любом месте под его юрисдикцией или контролем в любое время с 1 января 1946 года, в соответствии с пунктом 1 части V Приложения по проверке, за исключением тех объектов, которые указаны в подпункте «iii»;

iii) сообщает о любом объекте по производству химического оружия на его территории, который находится или находился в соб-

ственности и владении другого государства и который размещается или размещался в любом месте под юрисдикцией или контролем другого государства в любой время с 1 января 1946 года, в соответствии с пунктом 2 части V Приложения по проверке;

iv) объявляет, передавало или получало ли оно прямо или косвенно любое оборудование для производства химического оружия с 1 января 1946 года, и указывает передачу или получение такого оборудования в соответствии с пунктами 3–5 части V Приложения по проверке;

v) представляет свой общий план уничтожения любого объекта по производству химического оружия, который находится в его собственности или владении или который размещен в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с пунктом 6 части V Приложения по проверке;

vi) указывает меры, которые должны быть приняты для закрытия любого объекта по производству химического оружия, который находится в его собственности или владении или который размещен в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с пунктом 1 «i» части V Приложения по проверке;

vii) представляет свой общий план любого временного переоборудования любого объекта по производству химического оружия, который находится в его собственности или владении или который размещен в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в объект по уничтожению химического оружия, в соответствии с пунктом 7 части V Приложения по проверке;

d) в отношении других объектов:

указывает точное местонахождение, характер и общую сферу деятельности любого объекта или учреждения, находящегося в его собственности или владении или размещенного в любом месте под его юрисдикцией или контролем и предназначенного, построенного или использовавшегося с 1 января 1946 года преимущественно для разработки химического оружия. В такое объявление включаются, среди прочего, лаборатории и полигоны и испытательные площадки;

e) в отношении химических средств борьбы с беспорядками:

указывает химическое наименование, структурную формулу и регистрационный номер по «Кемикл абстрактс сервис» (КАС), если таковой присвоен, каждого химиката, которым оно обладает для целей борьбы с беспорядками. Это объявление обновляется не позднее чем через 30 дней после вступления в силу любого изменения.

2. Положения настоящей статьи и соответствующие положения части IV Приложения по проверке, по усмотрению государства-участника, не применяются к химическому оружию, которое было захоронено на его территории до 1 января 1977 года и остается захороненным или которое было сброшено в море до 1 января 1985 года.

Статья IV. Химическое оружие

1. Положения настоящей статьи и подробные процедуры ее осуществления применяются ко всему химическому оружию, находящемуся в собственности или владении государства-участника или размещенному в любом месте под его юрисдикцией или контролем, за исключением старого химического оружия и оставленного химического оружия, к которому применяется часть IV (В) Приложения по проверке.

2. Подробные процедуры осуществления настоящей статьи изложены в Приложении по проверке.

3. Все места, где хранится или уничтожается химическое оружие, указанное в пункте 1, подлежат систематической проверке посредством инспекции на месте и наблюдения при помощи приборов, устанавливаемых на месте, в соответствии с частью IV (А) Приложения по проверке.

4. Каждое государство-участник сразу же после представления объявления в соответствии с пунктом 1 «а» статьи III предоставляет доступ к химическому оружию, указанному в пункте 1, с целью систематической проверки объявления посредством инспекции на месте. После этого каждое государство-участник не вывозит любое такое химическое оружие, кроме как на объект по уничтожению химического оружия. Оно предоставляет доступ к такому химическому оружию с целью систематической проверки на месте.

5. Каждое государство-участник предоставляет доступ к любым объектам по уничтожению химического оружия и их складским участкам, которые находятся в его собственности или владении или которые размещены в любом месте под его юрисдикцией или контролем, с целью систематической проверки посредством инспекции на месте и наблюдения при помощи приборов, устанавливаемых на месте.

6. Каждое государство-участник уничтожает все химическое оружие, указанное в пункте 1, согласно Приложению по проверке и в соответствии с согласованными темпами и последовательностью уничтожения (именуемыми далее как «порядок уничтожения»). Такое уничтожение начинается не позднее чем через два года после того, как настоящая Конвенция вступит для него в силу, и заканчивается не позднее чем через 10 лет после вступления в силу настоящей Конвенции. Государству-участнику не воспрещается уничтожать такое химическое оружие более быстрыми темпами.

7. Каждое государство-участник:

а) представляет подробные планы уничтожения химического оружия, указанного в пункте 1, не позднее чем за 60 дней до начала каждого годового периода уничтожения в соответствии с пунктом 29 части IV (А) Приложения по проверке; подробные планы охватывают все запасы, подлежащие уничтожению в ходе последующего годового периода уничтожения;

б) ежегодно представляет объявления об осуществлении своих планов уничтожения химического оружия, указанного в пункте 1, не

позднее чем через 60 дней после окончания каждого годового периода уничтожения; и

с) удостоверяет не позднее чем через 30 дней после завершения процесса уничтожения, что все химическое оружие, указанное в пункте 1, уничтожено.

8. Если государство ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после десятилетнего периода уничтожения, указанного в пункте 6, то оно уничтожает химическое оружие, указанное в пункте 1, как можно скорее. Порядок уничтожения и процедуры строгой проверки для такого государства-участника определяются Исполнительным советом.

9. Любое химическое оружие, обнаруженное государством-участником после первоначального объявления химического оружия, сообщается, блокируется и уничтожается в соответствии с частью IV (А) Приложения по проверке.

10. Каждое государство-участник в ходе транспортировки, отбора проб, хранения и уничтожения химического оружия уделяет первостепенное внимание обеспечению безопасности людей и защите окружающей среды. Каждое государство-участник осуществляет транспортировку, отбор проб, хранение и уничтожение химического оружия в соответствии со своими национальными стандартами в отношении безопасности и выбросов.

11. Любое государство-участник, на территории которого имеется химическое оружие, находящееся в собственности или владении другого государства или размещенное в любом месте под юрисдикцией или контролем другого государства, предпринимает всемерные усилия к тому, чтобы обеспечить удаление этого химического оружия с его территории не позднее чем через один год после вступления для него в силу настоящей Конвенции. Если оно не удалено в течение одного года, то государство-участник может просить Организацию и другие государства-участники о предоставлении помощи в уничтожении этого химического оружия.

12. Каждое государство-участник обязуется сотрудничать с другими государствами-участниками, которые на двусторонней основе или через Технический секретариат запрашивают информацию или помощь в отношении способов и технологий безопасного и действенного уничтожения химического оружия. [...]

Статья VI. Деятельность, не запрещаемая по настоящей конвенции

1. Каждое государство-участник имеет право, с учетом положений настоящей Конвенции, разрабатывать, производить, приобретать иным образом, сохранять, передавать и использовать токсичные химикаты и их прекурсоры в целях, не запрещаемых по настоящей Конвенции. [...]

Статья XVI. Срок действия и выход из конвенции

1. Настоящая Конвенция является бессрочной. [...]

232. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Осло. 18 сентября 1997 г.

(В извлечении)

Статья 1. Общие обязательства

1. Каждое государство-участник обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах:

- a) не применять противопехотные мины;
- b) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, противопехотные мины;
- c) не помогать, не поощрять и не побуждать никоим образом кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государства-участника согласно настоящей Конвенции.

2. Каждое государство-участник обязуется уничтожить все противопехотные мины или обеспечить их уничтожение в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

Статья 2. Определения

1. «Противопехотная мина» означает мину, которая предназначена для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека и при этом выводит из строя, калечит или убивает одного или нескольких человек. Мины, предназначенные для детонации от присутствия, близости или непосредственного воздействия движущегося средства, а не человека, и оснащенные при этом элементом неизвлекаемости, не могут быть отнесены к категории противопехотных мин лишь на том основании, что они так оснащены. [...]

Статья 4. Уничтожение запасов противопехотных мин

С учетом исключений, предусмотренных в статье 3, каждое государство-участник обязуется уничтожить или обеспечить уничтожение всех запасов противопехотных мин, которые ему принадлежат, или которыми оно владеет, или которые находятся под его юрисдикцией или контролем, в кратчайшие возможные сроки, но не позднее чем по истечении четырех лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника.

Статья 5. Уничтожение противопехотных мин в заминированных районах

1. Каждое государство-участник обязуется уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, в кратчайшие возможные сроки, но не позднее чем по истечении десяти лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника. [...]

Статья 6. Международное сотрудничество и содействие

1. При выполнении своих обязательств по настоящей Конвенции каждое государство-участник имеет право запрашивать и получать

помощь, где это возможно, со стороны других государств-участников в той мере, в какой это возможно. [...]

7. Государства-участники могут обращаться к Организации Объединенных Наций, региональным организациям, другим государствам-участникам или другим компетентным межправительственным или неправительственным структурам с просьбой оказать их руководящим органам помощь в разработке национальной программы разминирования. [...]

Статья 15. Подписание

Настоящая Конвенция, совершенная в Осло, Норвегия, 18 сентября 1997 г., открыта для подписания всеми государствами в Оттаве, Канада, 3 и 4 декабря 1997 г. и в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 5 декабря 1997 г. до ее вступления в силу. [...]

Статья 20. Срок действия и выход

1. Настоящая Конвенция является бессрочной. [...]

233. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Нью-Йорк. 24 сентября 1996 г. (с приложениями)

[Договор был открыт для подписания. Для его вступления в силу требовалось, чтобы он был ратифицирован 44 странами, включенными в список (Приложение 2 к договору). «Официальные» ядерные державы подписали договор. Российская Федерация его ратифицировала, а США — нет. Индия, Пакистан и КНДР вообще отказались к нему присоединиться. Договор в силу не вступил.]

(В извлечении)

Статья I. Основные обязательства

1. Каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем.

2. Каждое государство-участник обязуется далее воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любого испытательного взрыва ядерного оружия и любого другого ядерного взрыва.

Статья II. Организация

А. Общие положения

1. Государства-участники настоящим учреждают Организацию по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ниже именуемую «Организация») для достижения объекта и цели настоящего Договора, обеспечения осуществления его положений,

включая положения по международному контролю за его соблюдением, а также для обеспечения форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками.

2. Членами Организации являются все государства-участники. Государство-участник не лишается своего членства в Организации.

3. Местопребыванием Организации является Вена, Австрийская Республика.

4. В качестве органов Организации настоящим учреждаются: Конференция государств-участников, Исполнительный совет и Технический секретариат, который включает Международный центр данных. [...]

6. Организация проводит свою деятельность по контролю, предусмотренную по настоящему Договору, как можно менее проникающим образом, совместимым со своевременным и эффективным достижением целей такой деятельности. Она запрашивает только ту информацию и те данные, которые необходимы для выполнения ее обязанностей по настоящему Договору. Она принимает все меры предосторожности для защиты конфиденциальности информации о гражданской и военной деятельности и объектах, которая становится ей известной при осуществлении настоящего Договора, и, в частности, соблюдает положения о конфиденциальности, изложенные в настоящем Договоре.

7. Каждое государство-участник рассматривает в качестве конфиденциальной информацию и данные, которые оно получает на доверительной основе от Организации в связи с осуществлением настоящего Договора, и устанавливает особый режим обращения с такой информацией и такими данными. Оно рассматривает такую информацию и такие данные исключительно в связи со своими правами и обязанностями по настоящему Договору. [...]

9. Расходы на деятельность Организации покрываются государствами-участниками ежегодно в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной с учетом различий в членском составе Организации Объединенных Наций и Организации. [...]

В. Конференция государств-участников

Состав, процедуры и принятие решений

12. Конференция государств-участников (ниже именуемая «Конференция») состоит из всех государств-участников. Каждое государство-участник имеет на Конференции одного представителя, которого могут сопровождать заместители и советники. [...]

С. Исполнительный совет

Состав, процедуры и принятие решений

27. Исполнительный совет состоит из 51 члена. Каждое государство-участник имеет право в соответствии с положениями настоящей статьи входить в состав Исполнительного совета.

28. Учитывая необходимость в справедливом географическом распределении, в состав Исполнительного совета входят:

- a) десять государств-участников от Африки;
- b) семь государств-участников от Восточной Европы;
- c) девять государств-участников от Латинской Америки и Карибского бассейна;
- d) семь государств-участников от Ближнего Востока и Южной Азии;
- e) десять государств-участников от Северной Америки и Западной Европы; и
- f) восемь государств-участников от Юго-Восточной Азии, Тихоокеанского региона и Дальнего Востока. [...]

Е. Привилегии и иммунитеты

54. На территории государства-участника и в любом другом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, Организация пользуется такой правоспособностью и такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для осуществления ею своих функций. [...]

Статья III. Национальные меры по осуществлению

1. Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает любые необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящему Договору. В частности, оно принимает любые необходимые меры, чтобы:

- a) запретить физическим и юридическим лицам где бы то ни было на его территории или в любом другом месте, находящемся под его юрисдикцией, как это признано международным правом, заниматься любой деятельностью, запрещенной государству-участнику по настоящему Договору;
- b) запретить физическим и юридическим лицам заниматься любой такой деятельностью где бы то ни было под его контролем; и
- c) запретить в соответствии с международным правом физическим лицам, обладающим его гражданством, заниматься любой такой деятельностью где бы то ни было.

2. Каждое государство-участник сотрудничает с другими государствами-участниками и предоставляет в соответствующей форме правовую помощь, с тем чтобы содействовать осуществлению обязательств по пункту 1.

3. Каждое государство-участник информирует Организацию о мерах, принятых согласно настоящей статье.

4. Для выполнения своих обязательств по Договору каждое государство-участник назначает или учреждает Национальный орган и информирует об этом Организацию по вступлении Договора в силу для этого государства-участника. Национальный орган выступает в качестве национального координационного центра для связи с Организацией и с другими государствами-участниками.

Статья IV. Контроль

А. Общие положения

1. В целях осуществления контроля за соблюдением настоящего Договора учреждается режим контроля, состоящий из следующих элементов:

- a) Международная система мониторинга;
- b) консультации и разъяснения;
- c) инспекции на месте; и
- d) меры укрепления доверия. [...]

В. Международная система мониторинга

16. Международная система мониторинга включает объекты для сейсмологического мониторинга, радионуклидного мониторинга, включая сертифицированные лаборатории, гидроакустического мониторинга, инфразвукового мониторинга и соответствующие средства связи и поддерживается Международным центром данных Технического секретариата. [...]

Д. Инспекции на месте

Запрос относительно инспекции на месте

34. Каждое государство-участник имеет право запрашивать инспекцию на месте в соответствии с положениями настоящей статьи и части II Протокола на территории или в любом другом месте, находящемся под юрисдикцией или контролем любого государства-участника, или в любом районе, находящемся вне юрисдикции или контроля любого государства. [...]

Е. Меры укрепления доверия

68. С тем чтобы:

a) способствовать своевременному устранению любых озабоченностей относительно соблюдения возникающих в результате возможного неверного истолкования данных контроля, имеющих отношение к химическим взрывам; и

b) содействовать калибровке станций, входящих в состав сетей, составляющих Международную систему мониторинга,

каждое государство-участник обязуется сотрудничать с Организацией и с другими государствами-участниками в осуществлении соответствующих мер, изложенных в части III Протокола.

Статья V. Меры по исправлению ситуации и обеспечению соблюдения, включая санкции

1. Конференция с учетом, среди прочего, рекомендаций Исполнительного совета принимает необходимые меры, как они изложены в пунктах 2 и 3, по обеспечению соблюдения настоящего Договора и по исправлению и корректировке любой ситуации, нарушающей положения настоящего Договора.

2. В случаях, когда Конференция или Исполнительный совет предлагает государству-участнику исправить ситуацию, вызывающую проблемы в отношении соблюдения им настоящего Договора, и государство-участник не выполняет просьбу в указанный срок, Конференция может, среди прочего, принять решение ограничить или приостановить осуществление данным государством-участником его прав и привилегий по настоящему Договору до тех пор, пока Конференция не примет иное решение.

3. В случаях, когда в результате несоблюдения основных обязательств по настоящему Договору может быть причинен ущерб объек-

ту и цели настоящего Договора, Конференция может рекомендовать государствам-участникам коллективные меры, соответствующие международному праву.

4. Конференция или, если случай носит срочный характер, Исполнительный совет может доводить проблему, включая соответствующие информацию и выводы, до сведения Организации Объединенных Наций. [...]

Статья VIII. Рассмотрение действия договора

1. Если только большинство государств-участников не примут иное решение, через десять лет после вступления в силу настоящего Договора проводится Конференция государств-участников по рассмотрению действия и эффективности настоящего Договора с целью удостовериться, что задачи и цели преамбулы и положения Договора реализуются. В ходе такого рассмотрения учитываются любые новые научно-технические достижения, имеющие отношение к настоящему Договору. На основе запроса любого государства-участника Конференция по рассмотрению действия Договора рассматривает возможность разрешить проведение подземных ядерных взрывов в мирных целях. Если Конференция по рассмотрению действия Договора решает консенсусом, что такие ядерные взрывы могут быть разрешены, то она безотлагательно начинает работу с целью рекомендовать государствам-участникам соответствующую поправку к настоящему Договору, которая исключает любые военные выгоды от таких ядерных взрывов. Любая такая предлагаемая поправка сообщается Генеральному директору любым государством-участником и рассматривается в соответствии с положениями статьи VII. [...]

Статья IX. Срок действия и выход из договора

1. Настоящий Договор является бессрочным. [...]

Статья X. Статус протокола и приложений

Приложения к настоящему Договору, Протокол и Приложения к Протоколу являются неотъемлемой частью Договора. Любая ссылка на настоящий Договор включает Приложения к настоящему Договору, Протокол и Приложения к Протоколу.

Статья XI. Подписание

Настоящий Договор открыт для подписания всеми государствами до его вступления в силу.

Статья XII. Ратификация

Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими Договор, согласно их соответствующим конституционным процедурам.

Статья XIII. Присоединение

Любое государство, которое не подписывает настоящий Договор до вступления его в силу, может в дальнейшем присоединиться к нему в любое время.

Статья XIV. Вступление в силу

1. Настоящий Договор вступает в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот всеми государствами

ми, перечисленными в Приложении 2 к настоящему Договору, но ни в коем случае не ранее чем через два года после его открытия для подписания.

2. Если настоящий Договор не вступает в силу через три года после даты годовщины его открытия для подписания, депозитарий созывает Конференцию государств, которые уже сдали на хранение свои ратификационные грамоты, по просьбе большинства этих государств. Эта Конференция рассматривает, в какой мере соблюдено требование, изложенное в пункте 1, и рассматривает и решает консенсусом вопрос о том, какие меры, совместимые с международным правом, могут быть приняты для ускорения процесса ратификации с целью содействовать скорейшему вступлению в силу настоящего Договора.

3. Если только Конференция, упомянутая в пункте 2, или другие такие конференции не примут иное решение, этот процесс повторяется в последующие годовщины открытия настоящего Договора для подписания до его вступления в силу. [...]

Статья XVI. Депозитарий

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций является депозитарием настоящего Договора и получает подписания, ратификационные грамоты и документы о присоединении. [...]

Приложение 1 к договору. Список государств согласно пункту 28 статьи II

Африка

Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка.

Восточная Европа

Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Югославия.

Латинская Америка и Карибский бассейн

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис,

Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка.

Ближний Восток и Южная Азия

Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бутан, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Катар, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Мальдивские Острова, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Шри-Ланка.

Северная Америка и Западная Европа

Австрия, Андорра, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Сан-Марино, Святой Престол, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция.

Юго-Восточная Азия, Тихоокеанский регион и Дальний Восток

Австралия, Бруней-Даруссалам, Вануату, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Кирибати, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Мьянма, Науру, Ниуэ, Новая Зеландия, Острова Кука, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Республика Корея, Самоа, Сингапур, Соломоновы Острова, Таиланд, Тонга, Тувалу, Фиджи, Филиппины, Япония.

Приложение 2 к договору. Список государств согласно статье XIV

Список государств-членов Конференции по разоружению на 18 июня 1996 года, которые официально принимали участие в работе сессии Конференции 1996 года и которые фигурируют в таблице 1 издания Международного агентства по атомной энергии «Ядерные энергетические реакторы в мире» за апрель 1996 года, и государств-членов Конференции по разоружению на 18 июня 1996 года, которые официально принимали участие в работе сессии Конференции 1996 года и которые фигурируют в таблице 1 издания Международного агентства по атомной энергии «Ядерные исследовательские реакторы в мире» за декабрь 1995 года:

Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Вьетнам, Германия, Египет, Заир, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Южная Африка, Япония.

**234. Соглашение об адаптации Договора
об обычных вооруженных силах в Европе.
Стамбул. 19 ноября 1999 г.**

(В извлечении)

Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Королевство Бельгия, Республика Болгария, Венгерская Республика, Федеративная Республика Германия, Греческая Республика, Грузия, Королевство Дания, Республика Исландия, Королевство Испания, Итальянская Республика, Республика Казахстан, Канада, Великое Герцогство Люксембург, Республика Молдова, Королевство Нидерландов, Королевство Норвегия, Республика Польша, Португальская Республика, Российская Федерация, Румыния, Словацкая Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турецкая Республика, Украина, Французская Республика и Чешская Республика, ниже именуемые Государствами-участниками,

сознавая коренные перемены, происшедшие в Европе со времени подписания в Париже 19 ноября 1990 года Договора об обычных вооруженных силах в Европе, ниже именуемого Договором,

исполненные решимости сохранить ключевое значение Договора как краеугольного камня европейской безопасности,

отмечая достижение цели первоначального Договора — обеспечения того, чтобы в пределах района применения Договора количества обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором, не превышали 40000 боевых танков, 60000 боевых бронированных машин, 40000 артиллерийских единиц, 13600 боевых самолетов и 4000 ударных вертолетов,

согласились о нижеследующем. [...]

Статья 3

Подпункты (А) и (С) пункта 1 статьи II Договора изымаются.

Подпункт (В) пункта 1 статьи II Договора изымается и заменяется следующим:

«(В) Термин «район применения» означает всю сухопутную территорию Государств-участников в Европе от Атлантического океана до Уральских гор, которая включает все европейские островные территории Государств-участников, включая Фарерские острова Королевства Дании, Свальбард (Шпицберген), включая остров Медвежий, Королевства Норвегии, Азорские острова и Мадейру Португальской Республики, Канарские острова Королевства Испании и Землю Франца-Иосифа и Новую Землю Российской Федерации.

В случае Республики Казахстан и Российской Федерации район применения включает всю территорию к западу от реки Урал и Каспийского моря.

В случае Турецкой Республики район применения включает территорию Турецкой Республики к северу и западу от линии, проходящей от точки пересечения турецкой границы с 39-й параллелью

до Мурадие, Патноса, Караязи, Текмана, Кемалие, Феке, Джейхана, Доганкента, Гёзне и далее до моря». [...]

Подпункт (J) пункта 1 статьи II Договора изымается и заменяется следующим:

«(J) Термин «обычные вооружения и техника, ограничиваемые Договором» означает боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерию, боевые самолеты и ударные вертолеты, подпадающие под количественные ограничения, установленные в статьях IV, V, VII, Протоколе о национальных предельных уровнях и Протоколе о территориальных предельных уровнях». [...]

Статья 5

Статья IV Договора изымается и заменяется следующим:

«Статья IV

1. В пределах района применения каждое Государство-участник ограничивает и, при необходимости, сокращает свои боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерию, боевые самолеты и ударные вертолеты таким образом, чтобы их количества не превышали национальный предельный уровень, предельный подуровень для регулярных частей и предельный подуровень для подкатегорий, установленные для данного Государства-участника в соответствии с настоящей статьей и Протоколом о национальных предельных уровнях. Предельный подуровень для регулярных частей устанавливает максимальное количество боевых танков, боевых бронированных машин и артиллерийских единиц, которое Государство-участник может иметь в наличии в регулярных частях в пределах района применения. Предельный подуровень для регулярных частей равен национальному предельному уровню, если иное не указано в Протоколе о национальных предельных уровнях. Любые боевые танки, боевые бронированные машины и артиллерийские единицы в рамках национального предельного уровня в любой категории сверх соответствующего предельного подуровня для регулярных частей располагаются в обозначенных местах постоянного складского хранения. Предельный подуровень для подкатегорий устанавливает максимальное суммарное количество боевых машин пехоты и боевых машин с тяжелым вооружением, а также максимальное количество боевых машин с тяжелым вооружением, которые Государству-участнику разрешается иметь в наличии в пределах района применения в категории боевых бронированных машин. [...]

3. Каждое Государство-участник имеет право изменять свой национальный предельный уровень, свой предельный подуровень для регулярных частей и свой предельный подуровень для подкатегорий следующим образом:

(A) Каждое Государство-участник имеет право в соответствии с пунктами 4 и 6 настоящей статьи повышать свой национальный предельный уровень, свой предельный подуровень для регулярных частей и свой предельный подуровень для подкатегорий в любой категории или подкатегории обычных вооружений и техники, огра-

ничиваемых Договором. Любое такое повышение предваряется или сопровождается соответствующим снижением национального предельного уровня, предельного подуровня для регулярных частей или предельного подуровня для подкатегорий одного или нескольких других Государств-участников в той же категории или подкатегории, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 6 настоящей статьи. Государство-участник или Государства-участники, которые осуществляют соответствующее снижение своего национального предельного уровня, предельного подуровня для регулярных частей или предельного подуровня для подкатегорий, уведомляют все Государства-участники о своем согласии на соответствующее повышение национального предельного уровня, предельного подуровня для регулярных частей или предельного подуровня для подкатегорий другого Государства-участника. Ни один национальный предельный уровень Государства-участника, имеющего территорию в районе применения, не должен превышать территориальный предельный уровень этого Государства-участника в той же категории обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором.

(В) Каждое Государство-участник имеет право в одностороннем порядке снижать свой национальный предельный уровень, предельный подуровень для регулярных частей или предельный подуровень для подкатегорий в любой категории или подкатегории обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором. Одностороннее снижение национального предельного уровня, предельного подуровня для регулярных частей или предельного подуровня для подкатегорий Государства-участника как таковое не дает никакому другому Государству-участнику права повысить свой национальный предельный уровень, предельный подуровень для регулярных частей или предельный подуровень для подкатегорий.

4. В течение каждого пятилетнего периода между конференциями Государств-участников, проводимыми в соответствии с пунктом 1 статьи XXI, каждое Государство-участник имеет право повысить свой национальный предельный уровень или предельный подуровень для регулярных частей:

(А) в категориях боевых танков, боевых бронированных машин и артиллерии — не более чем на 40 боевых танков, 60 боевых бронированных машин и 20 артиллерийских единиц либо 20 процентов от национального предельного уровня для боевых танков, боевых бронированных машин и артиллерии, установленного для этого Государства-участника в Протоколе о национальных предельных уровнях, в зависимости от того, что больше, но в любом случае не более чем на 150 боевых танков, 250 боевых бронированных машин и 100 артиллерийских единиц;

(В) в категориях боевых самолетов и ударных вертолетов — не более чем на 30 боевых самолетов и 25 ударных вертолетов.

Каждое Государство-участник имеет право повысить свой национальный предельный уровень или предельный подуровень для регуляр-

ных частей сверх уровней, указанных в подпунктах (А) и (В) пункта 4, выше, при условии согласия всех других Государств-участников.

5. Государство-участник, намеревающееся изменить свой национальный предельный уровень, предельный подуровень для регулярных частей или предельный подуровень для подкатегорий, предоставляет всем другим Государствам-участникам уведомление не менее чем за 90 дней до указанной в этом уведомлении даты вступления такого изменения в действие. В случае повышения, для которого требуется согласие всех других Государств-участников, изменение вступает в действие с указанной в уведомлении даты при условии, что в течение 60 дней после уведомления ни одно Государство-участник не возразит против этого изменения и не уведомит о своем возражении все другие Государства-участники. Национальный предельный уровень, предельный подуровень для регулярных частей или предельный подуровень для подкатегорий остается в действии до тех пор, пока не вступит в действие изменение этого предельного уровня или предельного подуровня. [...]»

Статья 6

Статья V Договора изымается и заменяется следующим:

«Статья V

1. В пределах района применения, как он определен в статье II, каждое Государство-участник ограничивает общее количество своих боевых танков, боевых бронированных машин и артиллерии на своей территории, а также боевых танков, боевых бронированных машин и артиллерии других Государств-участников, присутствие которых оно разрешает на своей территории, и каждое Государство-участник ограничивает свои боевые танки, боевые бронированные машины и артиллерийские единицы, находящиеся на территории других Государств-участников, таким образом, чтобы их общие количества не превышали территориальных предельных уровней и территориальных предельных подуровней, установленных в соответствующей статье и Протоколом о территориальных предельных уровнях, если иное не предусмотрено в статье VII.

2. Боевые танки, боевые бронированные машины и артиллерия, находящиеся на территории Государства-участника для миротворческой операции, проводимой на основании и в соответствии с резолюцией или решением Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, не засчитываются в территориальный предельный уровень или территориальный предельный подуровень этого Государства-участника. Продолжительность присутствия этих боевых танков, боевых бронированных машин и артиллерии на территории Государства-участника соответствует такой резолюции или решению.

О боевых танках, боевых бронированных машинах и артиллерии, находящихся на территории Государства-участника для миротворческой операции, проводимой согласно настоящему пункту, предоставляется уведомление в соответствии с Протоколом об обмене информацией. [...]

4. Каждое Государство-участник имеет право изменять свой территориальный предельный уровень или территориальный предельный подуровень следующим образом:

(А) Каждое Государство-участник имеет право в соответствии с пунктом 5 настоящей статьи повышать свой территориальный предельный уровень или территориальный предельный подуровень для боевых танков, боевых бронированных машин и артиллерии в любой категории. Любое такое повышение предваряется или сопровождается соответствующим снижением — в той же категории — территориального предельного уровня или территориального предельного подуровня одного или нескольких других Государств-участников с соблюдением положений Протокола о территориальных предельных уровнях относительно соответствующих территориальных предельных уровней и территориальных предельных подуровней. Государство-участник или Государства-участники, которые осуществляют соответствующее снижение своего территориального предельного уровня или территориального предельного подуровня, уведомляют все Государства-участники о своем согласии на соответствующее повышение территориального предельного уровня или территориального предельного подуровня другого Государства-участника.

(В) Каждое Государство-участник имеет право в одностороннем порядке снижать свой территориальный предельный уровень или территориальный предельный подуровень для боевых танков, боевых бронированных машин и артиллерии в любой категории; однако ни один территориальный предельный уровень ни в одной из категорий не должен ни в какой момент быть ниже соответствующего национального предельного уровня. Одностороннее снижение территориального предельного уровня или территориального предельного подуровня Государства-участника как таковое не дает никакому другому Государству-участнику права повысить свой территориальный предельный уровень или территориальный предельный подуровень. Любое снижение национального предельного уровня согласно положениям пункта 6 статьи IV влечет за собой снижение соответствующего территориального предельного уровня на величину, равную снижению национального предельного уровня. [...]

Статья 8

Статья VII Договора изымается и заменяется следующим:

«Статья VII

1. Каждое Государство-участник имеет право превышать на временной основе в целях военных учений и временных развертываний территориальные предельные уровни и территориальные предельные подуровни, установленные в Протоколе о территориальных предельных уровнях, с соблюдением положений настоящей статьи. [...]

(В) Временные развертывания:

(1) Каждое Государство-участник имеет право принимать на своей территории временные развертывания сверх своего территориального предельного уровня, и Государства-участники, имеющие

территориальный предельный подуровень, — проводить или принимать у себя временные развертывания сверх своего территориального предельного подуровня. Для этой цели территориальные предельные уровни и территориальные предельные подуровни могут превышать на временной основе не более чем на 153 боевых танка, 241 боевую бронированную машину и 140 артиллерийских единиц, если иное не установлено в соответствующих положениях Протокола о территориальных предельных уровнях. В исключительных обстоятельствах и если иное не установлено в соответствующих положениях Протокола о территориальных предельных уровнях, территориальный предельный уровень может превышать на временной основе не более чем на 459 боевых танков, 723 боевые бронированные машины и 420 артиллерийских единиц. [...]

Статья 13

Статья XII Договора изымается и заменяется следующим:

«Статья XII

1. Боевые машины пехоты, имеющиеся в наличии у организаций Государства-участника, созданных и структурно организованных для осуществления в мирное время функций обеспечения внутренней безопасности, не ограничиваются настоящим Договором.

2. Независимо от вышеизложенного, в целях содействия осуществлению настоящего Договора и обеспечения гарантий того, что количество таких вооружений, имеющихся в наличии у таких организаций Государства-участника, не используется для обхода положений настоящего Договора, любые такие вооружения, превышающие уровни, установленные в подпунктах (А), (В) или (С) настоящего пункта, в зависимости от того, что больше, составляют долю от разрешенных уровней для категории боевых бронированных машин, установленных в статьях IV и V, в Протоколе о национальных предельных уровнях и Протоколе о территориальных предельных уровнях и измененных в соответствии со статьями IV и V:

(А) количества боевых машин пехоты, имеющихся в наличии в пределах района применения у организаций, созданных и структурно организованных для осуществления в мирное время функций обеспечения внутренней безопасности, находившиеся на территории этого Государства-участника, согласно уведомлению, представленному в рамках обмена информацией по состоянию на 19 ноября 1990 года; или

(В) пять процентов от национального предельного уровня, установленного для этого Государства-участника в Протоколе о национальных предельных уровнях в категории боевых бронированных машин, с изменениями согласно статье IV; или

(С) 100 таких боевых машин пехоты.

Применительно к присоединяющимся государствам количества указываются в соглашении о присоединении.

3. Каждое Государство-участник обеспечивает также, чтобы организации, созданные и структурно организованные для осуществ-

ления в мирное время функций обеспечения внутренней безопасности, воздерживались от приобретения боевых способностей, превышающих те, которые необходимы для обеспечения потребностей внутренней безопасности.

4. Государство-участник, намеревающееся переподчинить находящиеся на вооружении его обычных вооруженных сил боевые танки, артиллерию, боевые машины пехоты, боевые самолеты и ударные вертолеты любой организации этого Государства-участника, не являющейся частью его обычных вооруженных сил, уведомляет все другие Государства-участники не позднее даты, когда такое переподчинение вступает в действие.

В таком уведомлении указываются дата, с которой такое переподчинение становится действительным, дата, когда такая техника физически передается, а также количества по типам переподчиняемых обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором. [...]

Статья 16

Пункт 2 статьи XVI Договора изымается и заменяется следующим:

«2. В рамках Совместной консультативной группы Государства-участники:

(А) рассматривают вопросы, связанные с соблюдением или возможным обходом положений настоящего Договора;

(В) стремятся урегулировать неясные ситуации и разногласия в толковании, которые могут возникнуть в связи с выполнением настоящего Договора;

(С) рассматривают и по возможности согласовывают меры по повышению жизнеспособности и эффективности настоящего Договора;

(D) принимают и рассматривают пояснительный доклад, и в дальнейшем любую обновленную информацию по нему, представляемые согласно пункту 2 статьи VII; [...]

Статья 17

Статья XVII Договора изымается и заменяется следующим:

«Статья XVII

Государства-участники передают информацию и уведомления, требуемые в соответствии с настоящим Договором, в письменной форме.

Они используют дипломатические каналы или другие указанные ими официальные каналы, включая, и в особенности, сеть связи ОБСЕ».

Статья 18

Статья XVIII Договора изымается и заменяется следующим:

«Статья XVIII

1. Любое государство-участник Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, сухопутная территория которого расположена в Европе в пределах географического района от Атлантического океана до Уральских гор, может направить депозитарию письменную просьбу о присоединении к настоящему Договору. [...]

Статья 19

Пункты 1 и 2 статьи XXI Договора изымаются и заменяются следующим:

«1. Через сорок шесть месяцев после вступления в силу настоящего Договора и впоследствии через каждые пять лет депозитарий созывает конференцию Государств-участников для проведения рассмотрения действия настоящего Договора, включая, *inter alia*, рассмотрение действия и значений национальных предельных уровней, территориальных предельных уровней и территориальных предельных подуровней, а также связанных с ними обязательств вместе с другими договорными элементами, учитывая необходимость обеспечить, чтобы безопасности ни одного из Государств-участников не был нанесен ущерб. [...]

2. Депозитарий созывает чрезвычайную конференцию Государств-участников в случае просьбы об этом со стороны любого Государства-участника, считающего, что возникли исключительные обстоятельства, относящиеся к настоящему Договору. С целью предоставления другим Государствам-участникам возможности для подготовки к такой конференции в просьбе излагается причина, по которой это Государство-участник считает необходимым созыв чрезвычайной конференции. Конференция рассматривает обстоятельства, изложенные в просьбе, и их влияние на действие настоящего Договора. Конференция открывается не позднее чем через 15 дней после получения просьбы и продолжается не более трех недель, если конференция не принимает иного решения».

Статья 20

1. Пункт 1 статьи XXII Договора изымается и заменяется следующим:

«1. Настоящий Договор подлежит ратификации каждым Государством-участником в соответствии с его конституционными процедурами; он открыт для присоединения государств в соответствии со статьей XVIII. Ратификационные грамоты и, в случае присоединения, документы о присоединении сдаются на хранение правительству Королевства Нидерландов, которое настоящим назначается в качестве депозитария». [...]

Статья 21

Добавляется следующий Протокол о национальных предельных уровнях обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором об обычных вооруженных силах в Европе:

«Протокол о национальных предельных уровнях обычных вооружений и техники, ограничиваемых договором об обычных вооруженных силах в Европе

Настоящим Государства-участники соглашаются о следующих национальных предельных уровнях, предельных подуровнях для регулярных частей и предельных подуровнях для подкатегорий в соответствии со статьей IV Договора.

Государство-участник	Боевые танки	Боевые бронированные машины			Артиллерийские единицы	Боевые самолеты	Ударные вертолеты
		Всего	Из которых БМП и БМТВ	Из которых БМТВ			
Азербайджанская Республика	220	220	135	11	285	100	50
Республика Армения	220	220	135	11	285	100	50
Республика Беларусь (1)	1800	2600	1590	130	1615	294	80
Королевство Бельгия	300	989	600	237	288	209	46
Республика Болгария	1475	2000	1100	100	1750	235	67
Венгерская Республика (3)	835	1700	1020	85	840	180	108
Федеративная Республика Германия	3444	3281	3281	80	2255	765	280
Греческая Республика	1735	2498	1599	70	1920	650	65
Грузия	220	220	135	11	285	100	50
Королевство Дания	335	336	210	17	446	82	18
Республика Исландия	0	0	0	0	0	0	0
Королевство Испания	750	1588	1228	191	1276	310	80
Итальянская Республика	1267	3172	1970	0	1818	618	142
Республика Казахстан	50	200	0	0	100	15	20
Канада	77	263	263	0	32	90	13
Великое Герцогство Люксембург	0	0	0	0	0	0	0
Республика Молдова	210	210	130	10	250	50	50
Королевство Нидерландов	520	864	718	0	485	230	50
Королевство Норвегия	170	275	181	0	491	100	24
Республика Польша (4)	1730	2150	1700	107	1610	460	130
Португальская Республика	300	430	267	77	450	160	26
Российская Федерация (5)	6350	11280	7030	574	6315	3416	855
Румыния	1375	2100	552	72	1475	430	120
Словацкая Республика (6)	478	683	476	34	383	100	40
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	843	3017	1335	200	583	855	350
Соединенные Штаты Америки	1812	3037	2372	0	1553	784	396
Турецкая Республика	2795	3120	1993	93	3523	750	130
Украина (7)	4080	5050	3095	253	4040	1090	330
Французская Республика	1226	3700	1983	535	1192	800	374
Чешская Республика (2)	957	1367	954	69	767	230	50

- (1) Из которых не более 1525 боевых танков, 2175 боевых бронированных машин и 1375 артиллерийских единиц в регулярных частях.
- (2) Из которых не более 754 боевых танков, 1223 боевых бронированных машин и 629 артиллерийских единиц в регулярных частях.
- (3) Из которых не более 658 боевых танков, 1522 боевых бронированных машин и 688 артиллерийских единиц в регулярных частях.
- (4) Из которых не более 1362 боевых танков, 1924 боевых бронированных машин и 1319 артиллерийских единиц в регулярных частях.
- (5) Из которых не более 5575 боевых танков и 5505 артиллерийских единиц в регулярных частях.
- (6) Из которых не более 376 боевых танков, 611 боевых бронированных машин и 314 артиллерийских единиц в регулярных частях.
- (7) Из которых не более 3130 боевых танков, 4350 боевых бронированных машин и 3240 артиллерийских единиц в регулярных частях».

Статья 22

Добавляется следующий Протокол о территориальных предельных уровнях обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором об обычных вооруженных силах в Европе:

«Протокол о территориальных предельных уровнях обычных вооружений и техники, ограничиваемых договором об обычных вооруженных силах в Европе»

Настоящим Государства-участники соглашаются о следующих территориальных предельных уровнях и территориальных предельных подуровнях в соответствии со статьей V Договора.

Государство-участник	Боевые танки	Боевые бронированные машины	Артиллерийские единицы
Азербайджанская Республика (3)(4)	220	220	285
Республика Армения (3)(4)	220	220	285
Республика Беларусь (5)	1800	2600	1615
Королевство Бельгия (5)	544	1505	497
Республика Болгария (3)(4)	1475	2000	1750
Венгерская Республика (5)	835	1700	840
Федеративная Республика Германия (5)	4704	6772	3407
Греческая Республика (3)(4)	1735	2498	1920
Грузия (3)(4)	220	220	285
Королевство Дания (5)	335	336	446
Республика Исландия (3)(4)	0	0	0
Королевство Испания (5)	891	2047	1370
Итальянская Республика (5)	1642	3805	2062
Республика Казахстан (5)	50	200	100
Великое Герцогство Люксембург (5)	143	174	47
Республика Молдова (3)(4)	210	210	250

Королевство Нидерландов (5)	809	1220	651
Королевство Норвегия (3)(4)	170	282	557
Республика Польша (5)	1730	2150	1610
Португальская Республика (5)	300	430	450
Российская Федерация (5)	6350	11280	6315
– в том числе (1)(3)(4)	1300	2140	1680
Румыния (3)(4)	1375	2100	1475
Словацкая Республика (5)	478	683	383
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (5)	843	3029	583
Турецкая Республика (3)(4)	2795	3120	3523
Украина (5)	4080	5050	4040
– в том числе (2)(3)(4)	400	400	350
Французская Республика (5)	1306	3820	1292
Чешская Республика (5)	957	1367	767

(1) В Ленинградском военном округе, исключая Псковскую область, и в Северо-Кавказском военном округе, исключая: Волгоградскую область; Астраханскую область; часть Ростовской области к востоку от линии «Кушевская – Волгодонск – граница Волгоградской области», включая Волгодонск; а также Кушевскую и узкий коридор в Краснодарском крае, ведущий к Кушевской. Этот территориальный предельный подуровень не превышает в соответствии со статьей VII в целях военных учений и временных развертываний в категории боевых бронированных машин.

(2) В Одесской области.

(3) Государства-участники, которые повышают свои территориальные предельные уровни или территориальные предельные подуровни согласно пункту 5 статьи V только в связи с соответствующим снижением согласно подпункту (А) пункта 4 статьи V территориальных предельных уровней или территориальных предельных подуровней других Государств-участников, к которым относится данное примечание.

(4) Государства-участники, которые не превышают свои территориальные предельные уровни или территориальные предельные подуровни согласно статье VII более чем на 153 боевых танка, 241 боевую бронированную машину и 140 артиллерийских единиц.

(5) Государства-участники, которые не превышают свои территориальные предельные уровни или территориальные предельные подуровни согласно статье VII более чем на 459 боевых танков, 723 боевые бронированные машины и 420 артиллерийских единиц». [...]

235. Стратегия национальной безопасности США. Выступление президента США Джорджа Буша. Вашингтон. 20 сентября 2002 г.

(В извлечении)

[...] Прежде всего нашим приоритетом будет разрушение и уничтожение террористических организаций глобального масштаба, уничтожение их руководства, систем управления, коммуникаций, финансовой и материальной поддержки. Это лишит их возможности планировать и устраивать террористические акты.

Мы разрушим и уничтожим террористические организации, применяя непосредственно и систематически меры против него с использованием всех компонентов национальной и международной мощи. Наше внимание будет прежде всего сконцентрировано на борьбе с террористическими организациями глобального масштаба, а также отдельными террористами или государствами, которые спонсируют терроризм и попытаются приобрести или использовать оружие массового поражения или то, из чего его можно производить;

обеспечивая оборону США, американского народа и наших интересов внутри страны и за рубежом посредством выявления и уничтожения угрозы еще до того, как она достигнет наших границ. США постоянно прилагают усилия, чтобы заручиться поддержкой международного сообщества, но в случае необходимости мы, используя право на самозащиту, без колебаний будем действовать в одиночку и с упреждением [*preemptively* — *Сост.*] против террористов, чтобы не позволить им нанести урон нашему народу и нашей стране;

воздействуя убеждением и принуждением на другие страны с тем, чтобы побудить их со всей ответственностью суверенных государств отказаться от спонсирования и поддержки терроризма и предоставления убежища террористам. [...]

С учетом целей «стран-изгоев» и террористов, США больше не могут продолжать, как прежде, по отношению к ним политику ответного реагирования. Невозможность сдержать потенциальное нападение, внезапность сегодняшних угроз и размеры потенциального вреда, который может быть причинен нашими противниками, не позволяют нам этого. Мы не можем позволить нашим врагам нанести первый удар.

В холодной войне, особенно после карибского кризиса, мы действовали в обстановке общего статус-кво, имея дело с противником, не расположенным рисковать. Сдерживание было эффективной защитой. Но сдерживание, основанное только на угрозе возмездия, неэффективно против лидеров «стран-изгоев», готовых пойти на риск, играющими жизнями своего народа и благополучием своих наций.

В холодной войне оружие массового уничтожения считалось крайним средством, применение которого могло уничтожить и тех, кто его применил. Сегодня наши враги рассматривают оружие массового поражения как одно из рядовых средств. Для «стран-изгоев» это оружие является инструментом запугивания и военной агрессии против соседей. Это оружие также может позволять этим государствам шантажировать США и их союзников, чтобы помешать нам сдержать или исключить агрессивное поведение «стран-изгоев». Такие страны также рассматривают оружие массового уничтожения как лучшее средство компенсировать превосходство США в обычных вооружениях. [...]

США всегда сохраняли за собой возможность упреждающих действий при наличии достаточно серьезной угрозы национальной безопасности. Риск бездействия тем выше, чем выше степень угро-

зы, и с тем большей неизбежностью и волнением приходится делать выбор в пользу самозащиты — даже если не вполне ясно, откуда и когда нужно ожидать вражеского удара. В интересах исключения и предотвращения такого удара противника США будут применять, если это необходимо, упреждающие действия. [...]

Г. «МЯГКАЯ» БЕЗОПАСНОСТЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК

236. Устав международного трибунала по Югославии. Гаага. 25 мая 1993 г.

(В извлечении)

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (именуемый в дальнейшем «Международный трибунал»), учрежденный Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, функционирует в соответствии с положениями настоящего Устава.

Статья 1. Юрисдикция Международного трибунала

Международный трибунал полномочен в соответствии с положениями настоящего Устава осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.

Статья 2. Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года

Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно следующих действий, направленных против лиц или имущества, пользующихся защитой положений соответствующей Женевской конвенции:

- a) умышленное убийство;
- b) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- c) умышленное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесение ущерба здоровью;
- d) незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью;
- e) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы;
- f) умышленное лишение прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство;

g) незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица;

h) взятие гражданских лиц в качестве заложников.

Статья 3. Нарушения законов или обычаев войны

Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:

a) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий;

b) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью;

c) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

d) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений;

e) разграбление общественной или частной собственности.

Статья 4. Геноцид

1. Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершающих геноцид, как он определен в пункте 2 настоящей статьи, или совершающих любые другие деяния, перечисленные в пункте 3 настоящей статьи.

2. Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

a) убийство членов такой группы;

b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

c) умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

3. Наказуемы следующие деяния:

a) геноцид;

b) заговор с целью совершения геноцида;

c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;

d) покушение на совершение геноцида;

e) соучастие в геноциде.

Статья 5. Преступления против человечности

Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за следующие преступления, когда они совершаются в ходе вооруженного конфликта, будь то между-

народного или внутреннего характера, и направлены против любого гражданского населения:

- a) убийства;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация;
- e) заключение в тюрьму;
- f) пытки;
- g) изнасилования;
- h) преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам;
- i) другие бесчеловечные акты.

Статья 6. Персональная юрисдикция

Юрисдикция Международного трибунала распространяется на физических лиц в соответствии с положениями настоящего Устава.

Статья 7. Личная уголовная ответственность

1. Лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в статьях 2–5 настоящего Устава, несет личную ответственность за это преступление.

2. Должностное положение обвиняемого в качестве главы государства или правительства или ответственного чиновника не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания.

3. Тот факт, что любое из деяний, упомянутых в статьях 2–5 настоящего Устава, было совершено подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он знал или должен был знать, что подчиненный собирается совершить или совершил такое деяние, и если начальник не принял необходимых и разумных мер по предотвращению таких деяний или наказанию совершивших их лиц.

4. Тот факт, что обвиняемый действовал по приказу правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, однако может рассматриваться как основание для смягчения наказания, если Международный трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия. [...]

237. Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций. Стамбул. 21 ноября 1997 г.

(В извлечении)

Участники Конференции,
учитывая, что взяточничество получило широкое распространение при осуществлении международных деловых операций, в том числе

и в сфере инвестиций и торговли, в связи с чем возникают серьезные моральные и политические проблемы, подрываются основы эффективного управления, наносится ущерб экономическому развитию и возникает искажение условий международной конкуренции;

принимая во внимание то, что на всех странах лежит общая ответственность за ведение борьбы со взяточничеством при проведении международных деловых операций, [...] согласились в нижеследующем. [...]

Статья 1. Подкуп должностных лиц иностранных государств как уголовное преступление

1. Каждая Страна будет принимать все необходимые меры к тому, чтобы установить, что в соответствии с национальным законодательством сознательное предложение, обещание или предоставление прямо или через посредников любых материальных, денежных или иных преимуществ со стороны любого юридического или физического лица в пользу должностных лиц иностранных государств, или для таких должностных лиц, или для третьих лиц в обмен на определенные действия или бездействие данного должностного лица в связи с выполнением своих служебных обязанностей в целях получения или сохранения деловой выгоды, а также получения ненадлежащих преимуществ при осуществлении международных деловых операций образует состав уголовно наказуемого преступления.

2. Каждая Страна будет принимать все необходимые меры к тому, чтобы установить, что соучастие, а также подстрекательство, содействие и пособничество, равно как и санкционирование действий, направленных на подкуп должностного лица иностранного государства, является уголовным преступлением. Покушение на подкуп или сговор с целью дачи взятки должностному лицу иностранного государства являются таким же уголовным преступлением, как и покушение на подкуп или сговор с целью дачи взятки должностному лицу данной Страны. [...]

Статья 2. Ответственность юридических лиц

Каждая Страна будет принимать все необходимые меры для того, чтобы определить ответственность юридических лиц за подкуп должностного лица иностранного государства в соответствии со своими правовыми принципами.

Статья 3. Санкции

1. Подкуп должностного лица иностранного государства подлежит эффективному, соразмерному и суровому уголовному наказанию. Перечень уголовных наказаний должен быть соразмерным с диапазоном наказаний, определяемых Странами за подкуп должностных лиц своих государственных органов, и, в случае физических лиц, будет включать лишение свободы, достаточное для обеспечения эффективной взаимной правовой помощи и выдачи преступников.

2. В случае, если в соответствии с правовой системой данной Страны уголовная ответственность неприменима к юридическим лицам, то эта Страна должна принять меры к тому, чтобы добиться-

ся применения эффективных, соразмерных и суровых неуголовных санкций, включая финансовые санкции, за подкуп должностных лиц иностранных государств.

3. Каждая Сторона обязана принимать все необходимые меры к тому, чтобы сумма взятки и доходы от подкупа должностного лица иностранного государства, а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию или конфискации, или чтобы применялись финансовые санкции, обеспечивающие соразмерный эффект. [...]

Статья 7. Отмывание «грязных» денег

Каждая Сторона, которая объявила преступлением подкуп должностных лиц собственных государственных органов в целях применения законодательства о борьбе с отмыванием «грязных» денег, будет поступать аналогичным образом в отношении подкупа должностных лиц иностранных государств, независимо от того, где имел место факт подкупа. [...]

Статья 9. Взаимная правовая помощь

1. Каждая Сторона будет в максимально возможной степени оказывать незамедлительную и эффективную правовую помощь другой Стороне, исходя из своего законодательства и положений соответствующих договоров и механизмов, в интересах уголовного расследования и судебного преследования, возбуждаемого Стороной в отношении правонарушений в рамках данной Конвенции, а также в отношении неуголовного судебного преследования в рамках данной Конвенции, возбуждаемого стороной против юридического лица. [...]

Статья 10. Выдача преступника

1. В соответствии с законами Сторон и положениями договоров об экстрадиции подкуп должностного лица иностранного государства должен быть отнесен к категории преступлений, по которым осуществляется выдача преступника.

2. Если Сторона, которая ставит выдачу преступника в зависимость от существования договора об экстрадиции, получает просьбу о выдаче преступника от другой Стороны, с которой она не имеет договора об экстрадиции, то она может считать данную Конвенцию правовым основанием для выдачи виновных в совершении подкупа должностного лица иностранного государства.

3. Каждая Сторона будет принимать все необходимые меры, чтобы гарантировать экстрадицию своих граждан или подвергать своих граждан уголовному преследованию за совершение подкупа должностного лица иностранного государства. Та Сторона, которая отклоняет просьбу другой Стороны о выдаче конкретного лица, виновного в подкупе должностного лица иностранного государства, на том лишь основании, что это лицо является ее гражданином, должна представить материалы дела компетентным органам для уголовного преследования данного лица. [...]

**238. Киотский протокол к Рамочной конвенции
Организации Объединенных Наций
об изменении климата. Киото. 11 декабря 1997 г.**

(В извлечении)

Статья 2

1. Каждая Сторона, включенная в приложение I, при выполнении своих определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов в соответствии со статьей 3, в целях поощрения устойчивого развития:

а) осуществляет и/или далее разрабатывает в соответствии со своими национальными условиями такие политику и меры, как:

i) повышение эффективности использования энергии в соответствующих секторах национальной экономики;

ii) охрана и повышение качества поглотителей и накопителей парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, с учетом своих обязательств по соответствующим международным природоохранным соглашениям; содействие рациональным методам ведения лесного хозяйства, облесению и лесовозобновлению на устойчивой основе;

iii) поощрение устойчивых форм сельского хозяйства в свете соображений, связанных с изменением климата;

iv) проведение исследовательских работ, содействие внедрению, разработка и более широкое использование новых и возобновляемых видов энергии, технологий поглощения диоксида углерода и инновационных экологически безопасных технологий;

v) постепенное сокращение или устранение рыночных диспропорций, фискальных стимулов, освобождений от налогов и пошлин, и субсидий, противоречащих цели Конвенции, во всех секторах — источниках выбросов парниковых газов, и применение рыночных инструментов;

vi) поощрение надлежащих реформ в соответствующих секторах в целях содействия осуществлению политики и мер, ограничивающих или сокращающих выбросы парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом;

vii) меры по ограничению и/или сокращению выбросов парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, на транспорте;

viii) ограничение и/или сокращение выбросов метана путем рекуперации и использования при удалении отходов, а также при производстве, транспортировке и распределении энергии. [...]

2. Стороны, включенные в приложение I, стремятся к ограничению или сокращению выбросов парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, в результате использования бункерного топлива при воздушных и морских перевозках, действуя соответственно через Международную организацию гражданской авиации и Международную морскую организацию. [...]

Статья 3

1. Стороны, включенные в приложение I, по отдельности или совместно обеспечивают, чтобы их совокупные антропогенные выбросы парниковых газов, перечисленных в Приложении А, в эквиваленте диоксида углерода не превышали установленных для них количеств, рассчитанных во исполнение их определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов, зафиксированных в Приложении В, и в соответствии с положениями настоящей статьи, в целях сокращения их общих выбросов таких газов по меньшей мере на пять процентов по сравнению с уровнями 1990 года в период действия обязательств с 2008 по 2012 год. [...]

10. Любые единицы сокращения выбросов или любая часть установленного количества, которые какая-либо Сторона приобретает у другой Стороны в соответствии с положениями статьи 6 и статьи 17, прибавляются к установленному количеству приобретающей Стороны.

11. Любые единицы сокращения выбросов или любая часть установленного количества, которые какая-либо Сторона передает другой Стороне в соответствии с положениями статьи 6 и статьи 17, вычитаются из установленного количества передающей Стороны.

12. Любые сертифицированные единицы сокращения выбросов, которые какая-либо Сторона приобретает у другой Стороны в соответствии с положениями статьи 12, прибавляются к установленному количеству приобретающей Стороны. [...]

Статья 4

1. Любые Стороны, включенные в приложение I, которые достигли соглашения о совместном выполнении своих обязательств по статье 3, рассматриваются как выполнившие эти обязательства при условии, что их общие суммарные совокупные антропогенные выбросы парниковых газов, перечисленных в Приложении А, в эквиваленте диоксида углерода не превышают их установленных количеств, рассчитанных во исполнение их определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов, зафиксированных в Приложении В, и в соответствии с положениями статьи 3. Соответствующий уровень выбросов, устанавливаемый для каждой из Сторон такого соглашения, определяется в этом соглашении.

2. Стороны любого такого соглашения уведомляют секретариат об условиях соглашения в день сдачи на хранение своих документов о ратификации, принятии, одобрении настоящего Протокола или присоединении к нему. Секретариат в свою очередь информирует Стороны и сигнатариев Конвенции об условиях данного соглашения.

Статья 6

Для целей выполнения своих обязательств по статье 3 любая Сторона, включенная в приложение I, может передавать любой другой такой Стороне или приобретать у нее единицы сокращения выбросов, полученные в результате проектов, направленных на сокращение антропогенных выбросов из источников или на увеличение абсорбции поглотителями парниковых газов в любом секторе экономики. [...]

Статья 9

1. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, периодически рассматривает настоящий Протокол в свете наилучшей имеющейся научной информации и оценки изменения климата и его последствий, а также имеющей к этому отношению технической, социальной и экономической информации. [...]

Статья 13

1. Конференция Сторон, высший орган Конвенции, действует в качестве совещания Сторон настоящего Протокола. [...]

Статья 24

1. Настоящий Протокол открыт для подписания и подлежит ратификации, принятию или одобрению государствами и региональными организациями экономической интеграции, которые являются Сторонами Конвенции. Он открыт для подписания в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 16 марта 1998 года по 15 марта 1999 года. Настоящий Протокол открывается для присоединения на следующий день после даты его закрытия для подписания. Документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сдаются на хранение депозитарию. [...]

Статья 25

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день после того, как не менее 55 Сторон Конвенции, в том числе Стороны, включенные в приложение I, на долю которых приходится в совокупности как минимум 55 процентов общих выбросов диоксида углерода Сторон, включенных в приложение I, за 1990 год, сдадут на хранение свои документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении. [...]

Статья 27

1. В любое время по истечении трех лет с даты вступления Протокола в силу для той или иной Стороны эта Сторона может выйти из Протокола, направив письменное уведомление депозитарию.

2. Любой такой выход вступает в силу по истечении одного года с даты получения депозитарием уведомления о выходе или в такой более поздний срок, который может быть указан в уведомлении о выходе.

3. Любая Сторона, которая выходит из Конвенции, считается также вышедшей из настоящего Протокола. [...]

**239. Римский статут Международного уголовного суда.
Рим. 17 июля 1998 г.**

(В извлечении)

Преамбула

Сознавая, что все народы объединены общими узами и что взаимопереплетение их культур образует совместное наследие, и будучи обеспокоены тем, что эта тонкая мозаика может быть в любой момент времени разрушена...

будучи преисполнены решимости... на благо нынешнего и грядущих поколений учредить независимый постоянный Международный Уголовный Суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, подчеркивая, что Международный Уголовный Суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции,

преисполненные решимости создать прочные гарантии обеспечения международного правосудия и уважения к нему,

[стороны] согласились о нижеследующем.

Часть 1. Учреждение Суда

Статья 1. Суд

Настоящим учреждается Международный уголовный суд (Суд). Он является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные органы уголовной юстиции. Юрисдикция и функционирование Суда регулируются положениями настоящего Статута.

Статья 2. Отношения Суда с Организацией Объединенных Наций
Суд устанавливает отношения с Организацией Объединенных Наций посредством соглашения, одобряемого Ассамблеей государств-участников настоящего Статута и впоследствии заключаемого Председателем Суда от имени Суда.

Статья 3. Место пребывания Суда

1. Место пребыванием Суда является Гаага, Нидерланды (государство пребывания).

2. Суд вступает с государством пребывания в соглашение о штаб-квартире, одобряемое Ассамблеей государств-участников и впоследствии заключаемое Председателем Суда от имени Суда.

3. Если Суд считает это желательным, он может заседать в любых других местах, как это предусмотрено в настоящем Статуте.

Статья 4. Правовой статус и полномочия Суда

1. Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей.

2. Суд может осуществлять свои функции и полномочия, как это предусмотрено в настоящем Статуте, на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства.

Часть 2. Юрисдикция, приемлемость и применимое право

Статья 5. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление агрессии.

2. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение сообразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций...

Статья 6. Геноцид

Для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственно-расстройств членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 7. Преступления против человечности

1. Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация или насильственное перемещение населения;
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- f) пытки;
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями,

указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;

- i) насильственное исчезновение людей;
- j) преступление апартеида;
- k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью...

Статья 8. Военные преступления

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:
а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

- I) умышленное убийство;
- II) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- III) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- IV) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- V) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;
- VI) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- VII) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
- VIII) взятие заложников;

б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

I) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

II) умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;

III) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

IV) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья граждан-

ских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;

V) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

VI) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;

VII) ненадлежащее использование флага парламентаря, национального флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, приводящее к гибели людей или причинению им серьезных физических увечий;

VIII) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение части населения оккупируемой территории в пределах границ или за пределы этой территории;

IX) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

X) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

XI) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;

XII) заявление о том, что пощады не будет;

XIII) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;

XIV) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

XV) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

XVI) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;

XVII) применение яда или отравленного оружия;

XVIII) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

XIX) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

XX) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;

XXI) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

XXII) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2 (f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, представляющие собой грубое нарушение Женевских конвенций;

XXIII) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;

XXIV) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

XXV) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

XXVI) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях;

с) в случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

I) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

II) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

III) взятие заложников;

IV) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными;

d) пункт 2 (с) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера;

e) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

I) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

II) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

III) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержке мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по праву вооруженных конфликтов;

IV) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

V) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;

VI) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2 (f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;

VII) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

VIII) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

IX) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

X) заявление о том, что пощады не будет;

XI) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

XII) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта;

f) пункт 2 (е) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории одного из государств-участников, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами. [...]

240. Политическая декларация Организации Объединенных Наций (по наркотикам). Нью-Йорк. 8–10 июня 1998 г.

(В извлечении)

Наркотики ломают жизнь людей, разрушают общины, подрывают устойчивое развитие человека и порождают преступность. Наркотики затрагивают все секторы общества во всех странах; в частности, злоупотребление наркотиками наносит ущерб свободе и развитию молодежи — наиболее ценного мирового достояния. Наркотики представляют серьезную опасность для здоровья и благополучия всего человечества, независимости государств, демократии, стабильности наций, структуры всех обществ, а также достоинства и надежд миллионов людей и их семей; в этой связи:

Мы, государства-члены Организации Объединенных Наций, выражая беспокойство в связи с существующей в мире серьезной проблемой наркотиков,

собравшись на двадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения вопроса об активизации деятельности по ее решению в духе доверия и сотрудничества,

подтверждаем нашу непоколебимую решимость и обязательство преодолеть мировую проблему наркотиков с помощью национальных и международных стратегий, направленных на сокращение как незаконного предложения наркотиков, так и спроса на них;

признаем, что действия по решению мировой проблемы наркотиков являются общей и совместной ответственностью, которая требует комплексного и сбалансированного подхода в полном соответствии с целями и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и других международно-правовых документах, в частности уважения суверенитета и территориальной целостности, принципа невмешательства во внутренние дела государств и всех прав человека и основных свобод. Будучи убеждены в том, что мировая проблема наркотиков должна решаться в многонациональных рамках, мы призываем государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к трем международным конвенциям по контролю над наркотиками и в полной мере применять их. Мы также вновь заявляем о нашем обязательстве принять и обеспечить соблюдение всеобъемлющего национального законодательства и стратегий для приведения в действие положений этих конвенций, обеспечивая на основе периодических обзоров эффективность таких стратегий;

вновь заявляем о нашей поддержке Организации Объединенных Наций и ее органов по контролю над наркотиками, особенно Комиссии по наркотическим средствам, в качестве глобального форума для международного сотрудничества в решении мировой проблемы наркотиков и постановляем укрепить их функционирование и руководящую роль;

обязуемся обеспечить, чтобы стратегии, направленные на решение проблемы наркотиков, в равной мере учитывали интересы женщин и мужчин, без какой-либо дискриминации, через их вовлечение во все этапы осуществления программ и выработки политики; [...]

заявляем о своей решимости выделить необходимые ресурсы для обеспечения лечения и реабилитации и для создания возможностей социальной реинтеграции в целях восстановления чувства собственного достоинства и надежды у детей, женщин и мужчин, которые стали наркоманами, а также для борьбы со всеми аспектами мировой проблемы наркотиков;

призываем систему Организации Объединенных Наций и предлагаем международным финансовым учреждениям, таким как Всемирный банк и региональные банки развития, включить меры по борьбе с мировой проблемой наркотиков в свои программы работы, принимая во внимание приоритеты государств; [...]

выражаем глубокую обеспокоенность связями между незаконным производством наркотиков, оборотом наркотиков и участием террористических групп, преступников и транснациональной организованной преступности и заявляем о своей твердой решимости укрепить наше сотрудничество в ответ на эти угрозы;

выражаем тревогу по поводу роста насилия в результате связей между незаконным производством и незаконным оборотом оружия и наркотиков и заявляем о своей твердой решимости расширить наше сотрудничество в пресечении незаконного оборота оружия и достичь конкретных результатов в этой области за счет принятия надлежащих мер;

призываем наши общины, особенно семьи и работников сферы просвещения, а также влиятельных представителей их политических, религиозных, культурных, спортивных, деловых и профсоюзных кругов, неправительственные организации и средства массовой информации во всем мире принимать активное участие в формировании общества, свободного от злоупотребления наркотиками, прежде всего поддерживая и стимулируя здоровый, продуктивный и позволяющий реализовать свои возможности образ жизни в качестве альтернативы потреблению незаконных наркотиков, которое не должно восприниматься как норма жизни; [...]

обязуемся приложить особые усилия для борьбы с отмыванием денег, связанных с оборотом наркотиков, и в связи с этим подчеркиваем важность укрепления международного, регионального и субрегионального сотрудничества и рекомендуем государствам, которые еще не сделали этого, принять к 2003 г. национальное законодательство и программы по борьбе с отмыванием денег в соответствии с надлежащими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, а также принять меры по борьбе с отмыванием денег, принятые на нынешней сессии; [...]

признаем, что сокращение спроса является неотъемлемым элементом глобального подхода к решению мировой проблемы наркотиков, берем на себя обязательство включить в наши национальные программы и стратегии положения, изложенные в Декларации о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики, осуществлять тесное сотрудничество с Международной программой Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами в разработке практических стратегий для оказания помощи в осуществлении Декларации, а также установить 2003 г. в качестве целевого срока для осуществления новых и более совершенных стратегий и программ в области сокращения спроса на наркотики в тесном сотрудничестве с органами здравоохранения, социального обеспечения и правоохранительными органами и обязуемся достичь к 2008 г. существенных и поддающихся оценке результатов в области сокращения спроса; [...]

мы берем на себя новые и серьезные обязательства, выполнить которые будет нелегко, однако мы уверены, что наши обязательства будут подкреплены практическими мерами и ресурсами, необходимыми для обеспечения реальных и поддающихся оценке результатов;

сообщая мы можем выполнить эту задачу. [...]

241. Совместная декларация по итогам франко-британского саммита в Сен-Мало (Франция). 3–4 декабря 1998 г. («Декларация Сен-Мало»)

[Декларация послужила отправной точкой для проекта создания «европейского пула военных ресурсов» — военного контингента, подчиненного структурам Европейского союза и потенци-

ально не зависимо от НАТО. Принятие Декларации Сен-Мало стало возможным благодаря позитивному сдвигу, который произошел в отношении британского правительства Т.Блэра к «европейскому оборонному проекту».]

Главы государств и правительств Франции и Великобритании пришли к согласию о том, что:

1. Европейский союз должен быть в состоянии играть соответствующую его потенциалу роль на международной арене. Это означает воплощение в жизнь Амстердамского договора, который создает твердую основу для международной деятельности ЕС. Важной задачей является полная и быстрая реализация положений договора, касающихся Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Это включает ответственность Европейского совета за принятие решений о поступательном развитии общей оборонной политики в рамках ОВПБ. Совет должен быть в состоянии принимать на межправительственной основе решения, касающиеся всего спектра действий, описанных в главе V Договора о Европейском союзе.

2. Достижение данной цели требует наделения Союза потенциалом для самостоятельных действий, подкрепленным убедительной военной составляющей, механизмом принятия решений о ее использовании и готовностью пойти на это в целях реагирования на международные кризисы.

В процессе движения к обозначенной цели государства-члены ЕС должны соблюдать свои обязательства по коллективной обороне (в соответствии со статьей 5 Вашингтонского договора и статьей V Брюссельского договора). Укрепляя единство стран-членов ЕС для того, чтобы Европа могла сделать значимым свой голос в международных делах, и одновременно выполняя наши обязательства в рамках НАТО, мы увеличиваем жизнеспособность Атлантического альянса, который является основой совместной обороны его членов.

Европейские государства будут действовать в институциональных рамках Европейского союза (включающих Европейский совет, Совет министров иностранных дел и встречи министров обороны).

При усилении единства европейского подхода к международным делам необходимо в должной мере учитывать различия в позициях отдельных европейских государств.

С должным уважением необходимо относиться к различиям в характере отношений между странами [членами ЕС — *Сост.*] и НАТО.

3. Придание Европейскому союзу возможности принятия решений и подключения военной силы в ситуациях, в которые НАТО как единое целое вовлечено не будет, требует наделения ЕС соответствующими структурами, механизмами ситуационного анализа, источниками разведывательной информации, а также необходимым потенциалом стратегического планирования; при этом необходимо избегать ненужного дублирования, принимая во внимание имеющиеся в наличии ресурсы Западноевропейского союза и динамику его отношений с ЕС. В этой связи, Европейскому союзу потребуется доступ к соответствующим

военным ресурсам (европейским ресурсам, входящим в европейскую опору НАТО, или национальным или многосторонним ресурсам, не подчиненным НАТО).

4. Европа нуждается в укрепленных вооруженных силах, способных оперативно реагировать на новые опасности и поддержанных сильной и конкурентоспособной военной промышленностью и технологической базой Европы.

5. Мы полны решимости объединить наши усилия, чтобы данные цели нашли конкретное выражение в деятельности Европейского союза.

242. Мадлен К. Олбрайт. Найти правильный баланс — значит обеспечить будущее НАТО* (Financial Times. 7 December 1998)*

[В данной статье была сформулирована официальная реакция США на старт европейской «инициативы Сен-Мало». Характерные черты «ответа» США на самостоятельные инициативы ЕС в области обороны и безопасности сохранялись в дальнейшем на протяжении ряда лет.]

Завтра мы встретимся в Брюсселе с моими коллегами по Организации Североатлантического договора, чтобы определить повестку дня саммита НАТО, который пройдет в апреле 1999 года в Вашингтоне. В ходе саммита лидеры стран альянса отметят 50-летие НАТО и впервые смогут приветствовать руководителей Чешской республики, Венгрии и Польши в качестве новых членов альянса.

Нам следует гордиться достижениями альянса за первые полвека его существования. Тем не менее, мы не можем позволить себе беспечность. Сегодня перед нами стоят проблемы, отличные от тех, с которыми пришлось столкнуться нашим предшественникам, но при этом ничуть не менее опасные. [...]

В ходе Вашингтонского саммита лидеры наших государств обнаружат новую стратегическую концепцию, которая ляжет в основу развития альянса в будущем. [...]

Недавние примеры Боснии и Косово демонстрируют, что НАТО обязана принимать меры в ситуациях, когда конфликты за пределами границ членов НАТО затрагивают интересы альянса. Новая стратегическая концепция НАТО должна найти верный баланс между деятельностью альянса по коллективной обороне и реагированием на подобные кризисы. [...]

Нашей целью на Вашингтонском саммите является достижение соглашения по долгосрочной программе по развитию необходимых ресурсов, которые одновременно позволят обеспечивать коллективную оборону, а также быстрое и эффективное антикризисное реагирование.

* *Madeleine K. Albright. The Right Balance Will Secure NATO's Future // Financial Times. 7 December 1998.*

В этой связи мы поддерживаем премьер-министра Великобритании Тони Блэра, призвавшего европейцев к изучению возможностей увеличения их вклада в европейскую оборону и безопасность. [...]

При принятии европейскими государствами решений о том, как лучше организовать их сотрудничество в области внешней политики и безопасности, совершенно необходимо предотвратить возможное несоответствие институциональных новаций основополагающим принципам, которые служили делу атлантического партнерства на протяжении пятидесяти лет. Это означает избежать того, что я называю «три D»: разделение, дублирование и дискриминация*.

Во-первых, нам следует не допустить разделения: НАТО является воплощением важнейшей трансатлантической связи. НАТО должна оставаться организацией суверенных союзников, в которой процесс принятия решений на европейском уровне не отделен от аналогичного процесса на уровне, охватывающем альянс целиком.

Во-вторых, мы должны избежать дублирования: оборонные ресурсы слишком ограничены, чтобы союзники могли позволить себе проводить военное планирование, содержать командные структуры и принимать решения о размещении военных заказов одновременно на двух уровнях — в рамках НАТО, а затем еще и внутри ЕС. И в-третьих, мы обязаны не допустить любого рода дискриминацию в отношении стран, входящих в НАТО, но не являющихся членами ЕС.

**243. Конвенция Совета Европы
об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173).
Страсбург. 27 января 1999 г.**

(В извлечении)

Преамбула

Государства-члены Совета Европы и другие государства, подписавшие настоящую Конвенцию... договорились о нижеследующем. [...]

Раздел II. Меры, принимаемые на национальном уровне

Статья 2. Активный подкуп национальных государственных должностных лиц

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее государственных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно.

* В английском тексте: «decoupling, duplication, discrimination».

Статья 3. Пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом испрашивание или получение кем-либо из ее государственных должностных лиц, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно.

Статья 4. Подкуп членов национальных государственных собраний

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в статьях 2 и 3, когда это касается любого лица, являющегося членом какого-либо национального государственного собрания, осуществляющего законодательные или административные полномочия.

Статья 5. Подкуп иностранных государственных должностных лиц

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в статьях 2 и 3, когда это касается государственного должностного лица какого-либо другого государства.

Статья 6. Подкуп членов иностранных государственных собраний

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в статьях 2 и 3, когда это касается любого лица, являющегося членом какого-либо государственного собрания, осуществляющего законодательные или административные полномочия в каком-либо другом государстве.

Статья 7. Активный подкуп в частном секторе

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомерного преимущества каким-либо лицам, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, для самих себя или любых других лиц, с тем чтобы эти лица совершили действия или воздержались от их совершения в нарушение своих обязанностей.

Статья 8. Пассивный подкуп в частном секторе

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать

в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом испрашивание или получение, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какими-либо лицами, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, какого-либо неправомерного преимущества или обещания этого преимущества для самих себя или любых других лиц, или принятие предложения или обещания такого преимущества за совершение или несовершение каких-либо действий в нарушение своих обязанностей.

Статья 9. Подкуп должностных лиц международных организаций

Каждая Сторона принимает такие законодательные или иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в статьях 2 и 3, когда по смыслу положений о личном составе это касается какого-либо должностного лица или иного нанятого по контракту сотрудника какой-либо международной или наднациональной организации или органа, членом которой является эта Сторона, а также любого прикомандированного или не прикомандированного лица, которое осуществляет функции, соответствующие функциям, выполняемым такими должностными лицами или агентами.

Статья 10. Подкуп членов международных парламентских собраний

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в статье 4, когда это касается каких-либо членов парламентских собраний международных или наднациональных организаций, членом которых данная Сторона является.

Статья 11. Подкуп судей и должностных лиц международных судов

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в статьях 2 и 3, когда это касается каких-либо лиц, занимающих должности в судебных органах, или должностных лиц любого международного суда, юрисдикция которого признана этой Стороной.

Статья 12. Использование служебного положения в корыстных целях

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое утверждает или подтверждает, что оно может оказать неправомерное влияние на принятие решения каким-либо лицом, упомянутым в

статьях 2, 4–6 и 9–11, за вознаграждение, независимо от того, предоставляется ли такое преимущество ему самому или кому-либо еще, а также просьбы, принятия или согласия с предложением или обещанием предоставить такое преимущество за вознаграждение, независимо от того, оказано ли такое влияние и был ли получен в результате предположительно оказанного влияния желаемый результат.

Статья 13. Отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией

Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом поведение, упомянутое в пунктах 1 и 2 статьи 6 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (СЕД № 141), при упомянутых в ней обстоятельствах, когда основное правонарушение состоит в совершении любого из уголовных преступлений, квалифицированных в качестве таковых в соответствии со статьями 2–12 настоящей Конвенции, если только Сторона не сделала оговорку или заявление в отношении этих преступлений или не рассматривает такие преступления в качестве тяжких для целей своего законодательства, касающегося отмывания доходов. [...]

244. Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы. Кельн. 10 июня 1999 г.

(В извлечении)

I. Участники, описание ситуации

1. Мы, министры иностранных дел государств-членов Европейского Союза, Европейская комиссия, министры иностранных дел Албании, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Хорватии, Венгрии, Румынии, Российской Федерации, Словении, бывшей Югославской Республики Македонии, Турции, Соединенных Штатов Америки, действующий председатель ОБСЕ и представитель Совета Европы, представляющие участников сегодняшней Конференции по Юго-Восточной Европе, и министры иностранных дел Канады и Японии, представители Организации Объединенных Наций, УВКБ, НАТО, ОЭСР, ЭЕС, Международного валютного фонда, Всемирного банка, Европейского инвестиционного банка и Европейского банка реконструкции и развития, действующие в рамках своей компетенции и представляющие на сегодняшней Конференции содействующие государства, организации и институты, а также представители Румаймонского процесса, ЧЭС, ЦЕИ, СЕКИ и ПСЮВЕ, собрались в Кельне 10 июня 1999 г. в ответ на призыв Европейского Союза принять Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы.

2. Страны Юго-Восточной Европы обязуются работать в международном сообществе над вопросами общей стратегии стабильности

и развития региона, сотрудничать друг с другом и основными донорами в целях реализации этой стратегии. Использование возможности заниматься структурными перекосами и нерешенными проблемами ускорит демократическое и экономическое развитие в регионе.

3. Мы будем стремиться достичь прочного мира, процветания и стабильности в Юго-Восточной Европе. Мы достигнем этой цели путем всеобъемлющего и согласованного подхода к региону со стороны ЕС, ОБСЕ, Совета Европы, ООН, НАТО, ОЭСР, ЗЕС, МФИ и региональных инициатив. Мы приветствуем тот факт, что Европейский Союз и Соединенные Штаты сделали поддержку Пакта стабильности приоритетом и в их Новой атлантической повестке, а также тот факт, что Европейский Союз и Российская Федерация включили Пакт стабильности в приоритеты их политического диалога.

4. Урегулирование косовского конфликта является решающим для нашей способности полностью достичь целей Пакта стабильности и работать в направлении долгосрочных постоянных мер в целях будущего мира и межэтнической гармонии без страха возобновления войны. [...]

III. Цели

9. Пакт стабильности направлен на укрепление стран Юго-Восточной Европы в их усилиях по продвижению мира, демократии, уважения прав человека и экономического процветания для достижения стабильности в регионе в целом. Те страны региона, которые стремятся к интеграции в евроатлантические структуры, вместе с рядом других участников Пакта твердо убеждены, что реализация данного процесса будет содействовать этой цели.

10. С этой целью мы обязуемся сотрудничать, чтобы

— предотвратить и положить конец напряженностям и кризисам, что станет предпосылкой прочной стабильности. Это включает в себя подписание и выполнение между нами многосторонних и двусторонних соглашений и принятие мер внутреннего характера для преодоления существующего потенциала конфликта;

— инициировать здоровые демократические и политические процессы, основанные на свободных и справедливых выборах, главенстве закона и полном уважении прав человека и основных свобод, включая права граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, право на свободные и независимые СМИ, законодательные органы, подотчетные их избирателям, независимое судопроизводство, борющееся с коррупцией, углубление и укрепление гражданского общества;

— строить мирные и добрососедские отношения в регионе путем строгого соблюдения принципов Хельсинкского Заключительного акта, укрепления доверия и примирения, поощрения деятельности ОБСЕ и других форумов по региональным мерам укрепления доверия и механизмов для сотрудничества в области безопасности;

— сохранять многонациональное и многоэтническое разнообразие стран в регионе и защищать меньшинства;

— создавать жизнеспособные рыночные экономики, основанные на прочной макроэкономической политике, рынки, открытые для существенно расширенной внешней торговли и инвестиций в частный сектор, эффективные и прозрачные таможенные и торговые режимы, развивать мощные рынки капитала и разнообразной собственности, включая приватизацию, вести дело к расширению круга процветания для всех наших граждан;

— укреплять экономическое сотрудничество в регионе и между регионом и остальной Европой и миром, включая зоны свободной торговли, содействовать беспрепятственным контактам между гражданами;

— бороться с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом и всей криминальной и незаконной деятельностью;

— предотвращать насильственное перемещение населения, вызванное войной, преследованием и гражданскими спорами, а также миграцию, порожденную бедностью;

— обеспечивать безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц к их очагам, одновременно помогать странам в регионе путем разделения навязанного им бремени;

— создавать условия в странах Юго-Восточной Европы для полной интеграции в политические, экономические структуры и структуры безопасности по их выбору.

11. Прочный мир и стабильность в Юго-Восточной Европе станут возможными, только когда демократические принципы и ценности, которые уже активно продвигаются многими странами региона, укоренятся повсеместно, в том числе в Союзной Республике Югославии. Международные усилия должны фокусироваться на консолидации и соединении районов стабильности в регионе, чтобы заложить прочную основу для перехода региона в целом к мирному и демократическому будущему.

Мы заявляем, что будем приветствовать участие в Пакте стабильности Союзной Республики Югославии как полноправного и равного участника после политического решения косовского кризиса на основе принципов, согласованных министрами иностранных дел «восьмерки», и с учетом необходимости уважения всеми участниками принципов и целей настоящего Пакта.

Чтобы теснее привлечь Союзную Республику Югославию к этой цели, уважая ее суверенитет и территориальную целостность, мы рассмотрим пути, чтобы сделать Республику Черногорию ранним бенефициаром Пакта. В этом контексте мы приветствуем вовлеченность в наши встречи представителей Черногории как республики в составе Союзной Республики Югославии. Мы также отмечаем намерение Евросоюза и других заинтересованных участников продолжать тесно работать с ее демократически избранным правительством.

IV. Механизмы пакта стабильности

12. Для достижения целей, которые мы для себя поставили, мы согласились учредить «Региональный стол Юго-Восточной Европы». [...]

**245. Международная конвенция
о борьбе с финансированием терроризма. Нью-Йорк.
9 декабря 1999 г.**

(В извлечении)

Преамбула

Государства-участники настоящей Конвенции...

учитывая, что финансирование терроризма является предметом серьезной озабоченности международного сообщества в целом,

отмечая, что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ,

отмечая также, что в существующих многосторонних правовых документах такое финансирование конкретно не рассматривается,

будучи убеждены в настоятельной необходимости крепить международное сотрудничество между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер по недопущению финансирования терроризма, а также борьбе с ним путем преследования и наказания совершающих его лиц,

договорились о нижеследующем: [...]

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в Приложении, и содержащемуся в нем определению;

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. [...]

3. Для того чтобы какое-либо деяние составило преступление, указанное в пункте 1, необязательно, чтобы средства фактически использовались для совершения преступления, упомянутого в подпунктах «а» или «б» пункта 1.

4. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

5. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 4 настоящей статьи;

b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 4 настоящей статьи;

c) способствует совершению одного или нескольких преступлений, указанных в пунктах 1 или 4 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно носить умышленный характер и должно оказываться:

i) либо в целях поддержки преступной деятельности или преступных целей группы, когда такая деятельность или цель предполагают совершение одного из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи;

ii) либо при осознании умысла группы совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи. [...]

Статья 4

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми:

a) для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему праву преступлений, указанных в статье 2;

b) для установления за эти преступления соразмерных наказаний с учетом тяжести этих преступлений.

Статья 5

1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье 2. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер. [...]

Статья 6

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера. [...]

Статья 8

1. Каждое государство-участник принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, указанных в статье 2, а также поступления, полученные в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации.

2. Каждое государство-участник принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права надлежащие меры для конфис-

кации средств, которые использовались или были выделены для целей совершения преступлений, указанных в статье 2, и поступлений, полученных в результате таких преступлений. [...]

Статья 10

1. Государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, в случаях, к которым применима статья 7, если оно не выдает это лицо, обязано без каких бы то ни было исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, без излишних задержек передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования путем проведения разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законам этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанностей, о которых говорится в пункте 1. [...]

Статья 12

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для разбирательства.

2. Государства-участники не могут отклонять просьбы о взаимной правовой помощи, ссылаясь на банковскую тайну. [...]

Статья 15

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин. [...]

Статья 18

1. Государства-участники сотрудничают в предупреждении преступлений, указанных в статье 2. [...]

С этой целью государства-участники изучают возможность:

i) принятия правил, запрещающих открытие счетов, владельцы или бенефициары которых не идентифицированы или не могут быть идентифицированы, и мер для обеспечения проверки такими учреждениями личности настоящих участников таких операций;

ii) в отношении идентификации юридических лиц — предъявления к финансовым учреждениям требования, когда это необходимо, принимать меры по проверке юридического статуса и структуры клиента посредством получения — от государственного регистрационного органа, клиента или от обоих — доказательства оформления клиента как юридического лица, включая данные о наименовании клиента, его юридической форме, адресе, руководителях и положениях, регулирующих полномочия по принятию обязательств от имени этого юридического лица;

iii) принятия правил, налагающих на финансовые учреждения обязательство оперативно сообщать компетентным властям обо всех сложных, необычайно крупных операциях и о необычной динамике операций, не имеющих явной экономической или очевидно законной причины, не опасаясь при этом уголовной или гражданской ответственности за нарушение любых ограничений на разглашение информации, если они добросовестно сообщают о своих подозрениях;

iv) предъявления к финансовым учреждениям требования хранить в течение как минимум пяти лет все необходимые документы по операциям, как внутренним, так и международным. [...]

4. Государства-участники могут обмениваться информацией через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол). [...]

246. Окинавская Хартия глобального информационного общества. Наха (Япония). 22 июля 2000 г.

[Принята на саммите «группы семи» в г. Наха на острове Окинава в Японии.]

(В извлечении)

Информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность всем частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности.

Суть стимулируемой ИТ экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и об-

щество в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Для этого мы должны сделать так, чтобы ИТ служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления международным миром и стабильности. Достижение этих целей и решение возникающих проблем потребуют разработки эффективных национальных и международных стратегий.

Стремясь к достижению этих целей, мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу участия в этом процессе: все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей. [...]

Настоящая Хартия является прежде всего призывом ко всем, как в государственном, так и в частном секторах, ликвидировать международный разрыв в области информации знаний. Солидная основа политики и действий в сфере ИТ может изменить методы нашего взаимодействия по продвижению социального и экономического прогресса во всем мире. Эффективное партнерство среди участников, включая совместное политическое сотрудничество, также является ключевым элементом рационального развития информационного общества.

Использование возможностей цифровых технологий

Потенциальные преимущества ИТ, стимулирующие конкуренцию, способствующие расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы. Наша задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в реализации его полных экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей важно строить работу на следующих ключевых направлениях:

проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;

рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей и использованию преимуществ новых информационных технологий;

разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конку-

рентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;

развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворения растущего спроса на специалистов в области ИТ во многих секторах нашей экономики;

активное использование ИТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан. [...]

В целях максимизации социальной и экономической выгоды информационного общества мы согласны со следующими основными принципами и подходами и рекомендуем их:

— продолжение содействия развитию конкуренции и открытию рынков для информационной технологии и телекоммуникационной продукции и услуг, включая недискриминационное и основанное на затратах подключение к основным телекоммуникациям;

— защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с ИТ, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий; мы приветствуем совместную работу представителей органов власти по защите интеллектуальной собственности и поручаем нашим экспертам обсудить дальнейшие направления работы в этой сфере; [...]

— ряд услуг, включая телекоммуникации, транспорт, доставку посылок, имеет важное значение для информационного общества и экономик; повышение их эффективности и конкурентоспособности позволит расширить преимущества информационного общества; таможенные и экспедиторские процедуры также важны для развития информационных структур;

— развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей либерализации, улучшения сетей и соответствующих услуг и процедур в контексте жестких рамок Всемирной торговой организации (ВТО), продолжение работы в области электронной торговли в ВТО и на других международных форумах и применение существующих торговых правил ВТО к электронной торговле;

— последовательные подходы к налогообложению электронной торговли, основанные на обычных принципах, включая недискриминацию, равноправие, упрощенность и прочие ключевые элементы, согласованные в контексте работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);

— продолжение практики освобождения электронных переводов от таможенных пошлин до тех пор, пока она не будет рассмотрена вновь на следующей министерской конференции ВТО;

— продвижение рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;

— повышение доверия потребителя к электронным рынкам в соответствии с руководящими принципами ОЭСР, в том числе посред-

ством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка и другие программы подтверждения надежности, и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров;

— развитие эффективного и значимого механизма защиты личной жизни потребителя, а также защиты личной жизни при обработке личных данных, обеспечивая при этом свободный поток информации, а также

— дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций. [...]

Преодоление электронно-цифрового разрыва

Вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям. Мы подтверждаем нашу приверженность предпринимаемым в настоящее время усилиям по разработке и осуществлению последовательной стратегии, направленной на решение данного вопроса. Мы также приветствуем то, что и промышленность, и гражданское общество все более склоняются к признанию необходимости преодоления этого разрыва. Мобилизация наших знаний и ресурсов в этой области является необходимым условием для урегулирования данной проблемы. Мы будем и далее стремиться к эффективному сотрудничеству между правительствами и гражданским обществом, чутко реагирующим на высокие темпы развития технологий и рынка.

Ключевой составляющей нашей стратегии должно стать непрерывное движение в направлении всеобщего доступа для всех. [...]

Стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием людских ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного века. Мы обязуемся предоставить всем гражданам возможность освоить и получить навыки работы с ИТ посредством образования, пожизненного обучения и подготовки. Мы будем и далее стремиться к осуществлению этой масштабной цели, предоставляя школам, классам и библиотекам компьютерное оборудование, способное работать в режиме реального времени, а также направлять туда преподавателей, имеющих навыки работы с ИТ и мультимедийными средствами. Кроме того, мы будем осуществлять меры по поддержке и стимулированию малых и средних предприятий, а также людей, работающих не по найму, предоставляя им возможность подключаться к сети Интернет и эффективно ею пользоваться. Мы также будем поощрять использование ИТ в целях предоставления гражданам возможности пожизненного обучения с применением передовых методик, в особенности тем категориям граждан, которые в противном случае не имели бы доступа к образованию и профессиональной подготовке.

Содействие всеобщему участию

ИТ открывает перед развивающимися странами великолепные возможности. Страны, которым удалось направить свой потенциал в нужное русло, могут надеяться на преодоление препятствий, традиционно возникающих в процессе развития инфраструктуры, более эффективное решение своих насущных задач в области развития, таких как сокращение бедности, здравоохранение, улучшение санитарных условий и образование, а также использование преимуществ быстрого роста глобальной электронной торговли. Некоторые развивающиеся страны уже достигли значительных успехов в этих областях.

Тем не менее, не стоит недооценивать проблему мирового масштаба, связанную с преодолением существующих различий в области информации и знаний. Мы отдаем должное тому вниманию, которое уделяют этой проблеме многие развивающиеся страны. В действительности, все те развивающиеся страны, которые не успевают за более высокими темпами развития ИТ, оказываются лишены возможности в полной мере участвовать в жизни информационного общества и экономике. Этот вопрос особенно остро стоит в тех странах, где распространению ИТ препятствует отставание в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора, телекоммуникаций и образования.

Мы признаем, что при решении этой проблемы следует учитывать разнообразие условий и потребностей, которое сложилось в развивающихся странах. Здесь не может быть «уравнительного» решения. И это в свою очередь говорит о той важной роли, которую должны сыграть развивающиеся страны, выдвигая собственные инициативы о принятии последовательных национальных программ с целью осуществления политических мер, направленных на поддержку развития ИТ и конкуренции в этой сфере, а также создания нормативной базы, использование ИТ в интересах решения задач в области развития и в социальной сфере, развитие людских ресурсов, имеющих навыки работы с ИТ, также целью поощрения выдвигаемых на локальном уровне инициатив и местного предпринимательства. [...]

**247. Декларация тысячелетия
Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк.
8 сентября 2000 г.**

(В извлечении)

I. Ценности и принципы

1. Мы, главы государств и правительств, собрались в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 6 по 8 сентября 2000 года, на заре нового тысячелетия, чтобы вновь подтвердить нашу веру в Организацию и ее Устав как нерушимые основы более мирного, процветающего и справедливого мира.

2. Мы признаем, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими собственными обществами мы несем также коллек-

тивную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Поэтому мы как руководители ответственны перед всеми жителями Земли, особенно перед наиболее уязвимыми из них, и в частности перед детьми мира, которым принадлежит будущее. [...]

5. Мы считаем, что главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии. Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии.

6. Мы считаем, что существенно важное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей. К ним относятся следующие.

— Свобода. Мужчины и женщины имеют право жить и растить своих детей в достойных человека условиях, свободных от голода и страха насилия, угнетения и несправедливости. Лучшей гарантией этих прав является демократическая форма правления, основанная на широком участии и воле народа.

— Равенство. Ни один человек и ни одна страна не должны лишаться возможности пользоваться благами развития. Должно быть гарантировано равенство прав и возможностей мужчин и женщин.

— Солидарность. Глобальные проблемы должны решаться при справедливом распределении издержек и бремени в соответствии с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости. Те, кто страдают или находятся в наименее благоприятном положении, заслуживают помощи со стороны тех, кто находится в наиболее благоприятном положении.

— Терпимость. При всем многообразии вероисповеданий, культур и языков люди должны уважать друг друга. Различия в рамках обществ и между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества. Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями.

— Уважение к природе. В основу охраны и рационального использования всех живых организмов и природных ресурсов должна быть положена осмотрительность в соответствии с постулатами ус-

тойчивого развития. Только таким образом можно сохранить для наших потомков те огромные богатства, которые дарованы нам природой. Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков.

– **Общая обязанность.** Обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе. Центральную роль в этом должна играть Организация Объединенных Наций как наиболее универсальная и самая представительная организация в мире.

7. С тем чтобы претворить эти общие ценности в конкретные действия, мы определили те ключевые цели, которым мы придаем особо важное значение.

II. Мир, безопасность и разоружение

8. Мы приложим все усилия к тому, чтобы освободить наши народы от бедствий войн, будь то внутри государств или между государствами, войн, которые за последнее десятилетие унесли более 5 миллионов жизней. Мы будем также добиваться устранения угроз, создаваемых оружием массового уничтожения. [...]

III. Развитие и искоренение нищеты

11. Мы приложим все усилия к тому, чтобы избавить наших соплеменников, мужчин, женщин и детей, от унижающей человеческое достоинство крайней нищеты, в условиях которой в настоящее время вынуждены жить более миллиарда из них. Мы привержены тому, чтобы превратить право на развитие в реальность для всех и избавить весь род человеческий от нужды.

12. В этой связи мы твердо намерены создать, как на национальном, так и на глобальном уровне, условия, благоприятствующие развитию и ликвидации нищеты. [...]

14. Мы обеспокоены теми препятствиями, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в деле мобилизации ресурсов, необходимых для финансирования их устойчивого развития. Поэтому мы будем прилагать все усилия к обеспечению успеха Международного и межправительственного мероприятия высокого уровня по финансированию развития, которое состоится в 2001 году.

15. Мы также обязуемся содействовать удовлетворению особых потребностей наименее развитых стран. В этой связи мы приветствуем созыв в мае 2001 года Третьей конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам и будем стремиться обеспечить ее успешное проведение. Мы призываем промышленно развитые страны:

– принять, предпочтительно до начала работы этой Конференции, комплекс мер по обеспечению беспопластного и неквотируемого доступа практически всех экспортных товаров наименее развитых стран на свои рынки;

— без дальнейших промедлений приступить к осуществлению расширенной программы по облегчению долгового бремени бедных стран с высоким уровнем задолженности и согласиться на списание всей официальной двусторонней задолженности этих стран в обмен на принятие ими твердых обязательств в области борьбы с нищетой; и

— оказывать более щедрую помощь в целях развития, особенно тем странам, которые действительно пытаются использовать имеющиеся у них ресурсы для сокращения масштабов нищеты.

16. Мы также преисполнены решимости всеобъемлющим образом и эффективно урегулировать проблемы задолженности развивающихся стран с низким и средним уровнем дохода на основе принятия различных национальных и международных мер, направленных на то, чтобы вывести их задолженность на приемлемый уровень в долгосрочной перспективе. [...]

IV. Охрана нашей общей окружающей среды

21. Мы должны не жалеть усилий в деле избавления всего человечества, и прежде всего наших детей и внуков, от угрозы проживания на планете, которая будет безнадежно испорчена деятельностью человека и ресурсов которой более не будет хватать для удовлетворения их потребностей.

22. Мы вновь заявляем о своей поддержке принципов устойчивого развития, в том числе тех, которые изложены в Повестке дня на XXI век, согласованной на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию.

23. В этой связи мы твердо намерены придерживаться во всей нашей экологической деятельности новой этики бережного и ответственного отношения к природе и для начала заявляем о своей решимости:

— приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить вступление в силу Киотского протокола, предпочтительно к десятой годовщине Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в 2002 году, и приступить к предусмотренному им сокращению выбросов парниковых газов;

— активизировать наши коллективные усилия по лесоустройству, сохранению всех типов лесов и устойчивому развитию лесного хозяйства;

— добиваться полного осуществления Конвенции о биологическом разнообразии и Конвенции по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке;

— остановить нерациональную эксплуатацию водных ресурсов, разрабатывая стратегии водохозяйственной деятельности на региональном, национальном и местном уровнях, способствующие справедливому доступу к воде и ее достаточному предложению;

— активизировать сотрудничество в целях сокращения числа и последствий стихийных бедствий и антропогенных катастроф;

— обеспечить свободный доступ к информации о геноме человека.

V. Права человека, демократия и благое управление

24. Мы не пожалеем усилий для поощрения демократии и укрепления правопорядка, а также для обеспечения уважения всех международно признанных прав человека и основных свобод, включая право на развитие.

25. Поэтому мы преисполнены решимости:

– полностью уважать и поддерживать Всеобщую декларацию прав человека. [...]

**248. Конвенция ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью.
Нью-Йорк. 15 ноября 2000 г.**

(В извлечении)

Статья 1. Цель

Цель настоящей Конвенции заключается в содействии сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. [...]

Статья 6. Криминализация отмывания доходов от преступлений

1. Каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) i) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

б) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьёй, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении. [...]

Статья 7. Меры по борьбе с отмыванием денежных средств

1. Каждое государство-участник:

а) устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в пределах своей компетенции, в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств, причем такой режим основывается на требованиях в отношении идентификации личности клиента, ведения отчетности и предоставления информации о подозрительных сделках;

б) без ущерба для статей 18 и 27 настоящей Конвенции обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранные и другие органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств (в том числе, когда это соответствует внутреннему законодательству, и судебные органы), были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством, и в этих целях рассматривает вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств.

2. Государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие организации сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

3. При установлении внутреннего режима регулирования и надзора согласно положениям настоящей статьи и без ущерба для любой другой статьи настоящей Конвенции государствам-участникам предлагается руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств.

4. Государства-участники стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

Статья 8. Криминализация коррупции

1. Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

2. Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в пункте 1 настоящей статьи, когда в них участвует какое-либо иностранное публичное должностное лицо или международный гражданский служащий. Каждое государство-участник также рассматривает возможность признать уголовно наказуемыми другие формы коррупции.

3. Каждое государство-участник также принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей статьей. [...]

249. Заявление глав государств и правительств «группы восьми» по поводу событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. 19 сентября 2001 г.

[Текст заявления был согласован по дипломатическим каналам и был одновременно опубликован в СМИ государств «восьмерки».]

Мы, лидеры «группы восьми», самым решительным образом осуждаем варварские акты терроризма, осуществленные 11 сентября против Соединенных Штатов Америки. Наши соболезнования не останавливаются на границах Америки, поскольку Нью-Йорк и Вашингтон являются международными городами, где представители многих национальностей обрели свой дом. Преступники и все те, кто укрывал, помогал либо поддерживал их любыми средствами, развязали войну против невинных людей и против основных ценностей и интересов международного сообщества. Их действия создают серьезную угрозу миру, благосостоянию и стабильности всех людей, всех вероисповеданий и всех наций. Мы не позволим тем, кто насаждает ненависть и террор, разъединять народы и культуры мира.

Устав ООН четко обязывает всех ее участников поддерживать международный мир и безопасность путем применения эффективных коллективных мер.

12 антитеррористических конвенций ООН, многие из которых произрастают из процесса «восьмерки», устанавливают стандарты международных действий в борьбе с терроризмом. Реагируя на жестокие события 11 сентября, мы призываем все страны предпринять шаги, чтобы как можно скорее ратифицировать эти документы и незамедлительно начать применять положения данных конвенций, в том числе еще до их ратификации.

Мы поручили нашим министрам иностранных дел, финансов, юстиции, а также, соответственно, другим компетентным министрам разработать перечень специальных мер по совершенствованию нашего сотрудничества в деле борьбы с терроризмом, включая: расширенное использование финансовых мер и санкций, предназначенных остановить приток средств к террористам, авиационную безопасность, контроль над экспортом оружия, сотрудничество служб безопасности и других служб, лишение терроризма всех средств поддержки, а также выявление и устранение террористических угроз. Устанавливая и применяя специальные меры, мы подчеркиваем нашу решимость предать правосудию преступников, виновных в этом злодеянии, бороться с терроризмом во всех его формах, предотвратить новые нападения и упрочить международное сотрудничество в деле борьбы с этой глобальной угрозой.

Мы призываем всех остальных, кто стоит наготове, присоединиться к этим нашим усилиям, и мы готовы оказать им свою помощь.

**250. Рекомендации «группы восьми»
по противодействию терроризму.
Уистлер (Канада). 13 июня 2002 г.**

[Рекомендации были приняты на конференции министров иностранных дел «группы восьми» в канадском городе Уистлере.]

(В извлечении)

«Группа восьми» придает самое большое значение усилиям по предупреждению терроризма и борьбе с ним. С целью оказания помощи в этих усилиях «группа восьми» наметила ряд принципов, служащих руководством для расширения возможностей в области борьбы с терроризмом. [...]

Мы настоятельно призываем все государства присоединиться к «группе восьми» в деле осуществления нижеследующих мер.

Раздел 1. Незамедлительное совершенствование существующих инструментов борьбы с терроризмом

Мы обязуемся сами и настоятельно призываем все другие государства

1) предпринять шаги для обеспечения по возможности в кратчайшие сроки полного присоединения к нижеследующим инструментам, касающимся предупреждения и пресечения терроризма:

а) 12 перечисленным в приложении конвенциям и протоколам Организации Объединенных Наций по вопросам борьбы с терроризмом;

б) всем соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; и

2) стать участником, если на это имеется право, Конвенции Совета Европы о борьбе с киберпреступлениями (2001 год), обеспечив всестороннее и скорейшее осуществление всех ее положений, или обеспечить создание правовой основы, аналогичной тем мерам, к которым призывает эта Конвенция, поскольку в ней предусматриваются полезные меры борьбы с проникновением террористов и других преступных элементов в компьютерные системы, а также меры для сбора электронных данных о терроризме и других преступлениях.

Раздел 2. Поддержка дополнительных многосторонних инициатив и инструментов по борьбе с терроризмом

Мы обязуемся и призываем все другие государства

1 совместно с системой Организации Объединенных Наций разработать проект Всеобъемлющей конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с международным терроризмом и координировать наши усилия в этой области;

2 оказать содействие соответствующей деятельности многосторонних организаций, членами которых мы являемся, в том числе на региональном уровне, с тем чтобы конструктивно дополнить меры по борьбе с терроризмом, которые уже принимаются или разрабатываются на глобальном уровне.

Раздел 3. Химическое, биологическое, радиологическое и ядерное оружие

Мы обязуемся и настоятельно призываем все другие государства

1 а) в отношении обеспечения эффективных мер пресечения использования биологического оружия террористами — признать преступлениями правонарушения, предусмотренные в Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (1972 год), предусмотреть, что лица, совершающие такие правонарушения, должны подлежать выдаче в соответствии с действующими договорами и законами² и совместно работать над наилучшей практикой по выявлению и недопущению таких правонарушений;

б) принять меры по обеспечению совместной работы для налаживания эффективных механизмов выявления случаев незаконного владения отдельными видами биологических веществ и передачи их на национальном и международном уровнях, а также изучить дополнительные меры по предотвращению применения биологических веществ для совершения террористических нападений;

2) провести работу в рамках системы Организации Объединенных Наций по завершению подготовки проекта Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и усилить нашу совместную деятельность на этом направлении. [...]

Раздел 4. Взрывчатые вещества и огнестрельное оружие

Мы обязуемся и настоятельно призываем все другие государства:

1. ускорить изучение и разработку методов обнаружения взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и других вредных веществ, вызывающих смерть и увечья, и провести консультации относительно разработки стандартов маркировки взрывчатых веществ, с тем чтобы можно было устанавливать их происхождение при проведении расследований после взрывов, и, в случае необходимости, оказать содействие сотрудничеству в этой области; [...]

Раздел 5. Финансирование терроризма

Мы обязуемся и настоятельно призываем все другие государства:

1. по возможности в кратчайшие сроки обеспечить всестороннее осуществление резолюции 1373 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и принятых Целевой группой по финансовым операциям (ФАТФ) Специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма (2001 год), а также принять участие в осуществлении глобальных планов действия ФАТФ; [...]

Раздел 7. Внутренняя координация усилий по борьбе с терроризмом

Мы обязуемся и настоятельно призываем все другие государства:

укрепить внутреннее сотрудничество между различными национальными учреждениями и службами, в сферу компетенции которых могут входить различные аспекты противодействия терроризму. [...]

Раздел 9. Связи между терроризмом и транснациональной преступностью

Мы обязуемся и настоятельно призываем все другие государства

1. а) обеспечить эффективную основу для борьбы с транснациональными преступлениями, которые могут поддерживать террористическую деятельность или способствовать ей, такую как предусмотренная в Рекомендациях «группы восьми» по транснациональной преступности (2002 год);

б) изучать информацию и обмениваться ею для определения природы связей между терроризмом и транснациональной преступностью, в особенности в отношении способов, с помощью которых террористические организации могут поддерживать свою деятельность, и разработать необходимую стратегию, позволяющую согласованными усилиями дезорганизовывать и нейтрализовывать подобную деятельность [...]

Приложение. Конвенции и протоколы ООН по вопросам борьбы с терроризмом

1. Конвенция о правонарушениях и некоторых других актах, совершенных на борту самолета, подписана в Токио 14 сентября 1963 г.

2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписана в Гааге 16 декабря 1970 г.

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписана в Монреале 23 сентября 1971 г.

4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принята Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1973 г.

5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принята Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.

6. Конвенция о физической защите ядерных материалов, принята в Вене 3 марта 1980 г.

7. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополнение к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписан в Монреале 24 февраля 1988 г.

8. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, подписана в Риме 10 марта 1988 г.

9. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, подписан в Риме 10 марта 1988 г.

10. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, подписана в Монреале 1 марта 1991 г.

11. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принята Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1997 г.

12. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1999 г.

РАЗДЕЛ VIII. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

251. Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР. Москва. 4 декабря 1991 г

(В извлечении)

Государства, являющиеся или бывшие субъектами Союза Советских Социалистических Республик, безотносительно к их нынешнему статусу, и Союз ССР как государство-предшественник, уважая провозглашенный суверенитет, закрепленный в актах, принятых высшими законодательными органами государств, учитывая необходимость кардинального пересмотра всего комплекса отношений между входившими в состав СССР государствами, сознавая, что гарантия обслуживания и погашения внешнего долга СССР является обязательным условием дальнейшего вхождения в мировое хозяйство, учитывая невозможность гарантий погашения внешнего долга СССР без решения вопросов по разделу активов СССР, полагая, что вопросы правопреемства государственных долговых обязательств имеют первоочередное значение, принимая во внимание принципы международного права и положения Венской (1983 г.) конвенции «О правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов», заключают настоящий Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР.

Глава I. Основные принципы

Статья 1

Для целей настоящего Договора:

а) государственный внешний долг СССР означает любое финансовое обязательство, взятое СССР или другими законным образом уполномоченными на то СССР лицами, в отношении другого государства, международной организации или любого иного иностранного кредитора;

б) активы СССР — это недвижимая и движимая государственная собственность СССР за пределами его территории, золотовалютные фонды и резервы СССР, инвестиции за рубежом, любые финансовые обязательства в отношении СССР другого государства, международной организации или любого иного иностранного дебитора.

Вопрос об оценке и разделении Алмазного фонда будет регулироваться специальным соглашением;

в) правопреемство государств означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории;

г) государство-предшественник означает государство, которое было сменено другим государством в случае правопреемства государств;

д) государство-преемник означает государство, которое сменило другое государство в случае правопреемства государств;

е) момент правопреемства государств означает дату смены государством-преемником государства-предшественника в несении ответственности за международные отношения применительно к территории, являющейся объектом правопреемства государств;

ж) третье государство означает любое государство, которое не является ни государством-предшественником, ни государством-преемником.

Положения настоящей статьи, касающиеся употребления терминов в настоящем Договоре, не затрагивают употребления этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства.

Статья 2

Сторонами настоящего Договора являются государства-правопреемники СССР, в дальнейшем именуемые Стороны, а именно:

Азербайджанская Республика

Республика Армения

Республика Беларусь

Республика Грузия

Казахская Советская Социалистическая Республика

Республика Кыргызстан

Латвийская Республика

Литовская Республика

Республика Молдова

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Республика Таджикистан

Туркменистан

Республика Узбекистан

Украина

Эстонская Республика

и Союз Советских Социалистических Республик как государство-предшественник.

Статья 3

Стороны принимают на себя обязательство участвовать в погашении и нести расходы по обслуживанию государственного внешнего долга СССР (в дальнейшем — Долг) в долях, согласованных Сторонами, и при условии исполнения вышеуказанного обязательства принимают на себя обязательство гарантировать право собственности каждой из Сторон на причитающуюся ей долю активов СССР (в дальнейшем — Активы).

Доля каждой из Сторон в задолженности по Долгу на 1 января 1991 г. и Активах на момент правопреемства определяется на основании согласованного Сторонами единого агрегированного показателя. [...]

Статья 4

Стороны согласились в том, что доли субъектов прежнего Союза ССР в общей сумме Долга и в Активах, определенные на основании единого агрегированного показателя, составляют (в процентах):

Российская Советская Федеративная

Социалистическая Республика 61,34

Украина 16,37

Республика Беларусь 4,13

Республика Узбекистан 3,27

Казахская Советская Социалистическая

Республика 3,86

Республика Грузия 1,62

Азербайджанская Республика 1,64

Литовская Республика 1,41

Республика Молдова 1,29

Латвийская Республика 1,14

Республика Кыргызстан 0,95

Республика Таджикистан 0,82

Республика Армения 0,86

Туркменистан 0,70

Эстонская Республика 0,62

Итого 100,00 [...]

Статья 5

Стороны не несут ответственности по обязательствам отдельных суверенных государств, республик, являвшихся субъектами Союза ССР, отдельных предприятий, объединений и организаций вне зависимости от их ведомственной подчиненности, гарантированным ими самими, а не СССР или уполномоченными им на то государственными органами до подписания настоящего Договора, а также по обязательствам СССР в случае их оформления после подписания настоящего Договора, если иное не предусмотрено соглашением Сторон.

Статья 6

Стороны договорились, что моментом правопреемства в соответствии с настоящим Договором является 1 декабря 1991 г. [...]

Глава III. Соглашения и протоколы

Статья 9

Следующие дополнительные соглашения, протоколы и другие документы являются неотъемлемой и составной частью настоящего Договора:

Структура Долга и Активов, определенных на момент правопреемства;

Протокол о методике определения долей государств в Долге и Активах и их абсолютных величинах;

Соглашение о механизме погашения долей Долга государств — бывших субъектов СССР, не подписавших настоящий Договор;

Соглашение о процедуре разделения золотовалютных фондов и резервов СССР, инвестиций и недвижимости СССР за рубежом;

Устав Межгосударственного совета;

Соглашение о механизме погашения и обслуживания задолженности (обязательств) СССР в иностранной валюте, а также своевременного восполнения Страхового фонда;

Соглашение об урегулировании отношений по погашению Долга между Сторонами, солидарно ответственными за выплату Долга, и другими Сторонами. [...]

252. Договор о коллективной безопасности. Ташкент. 15 мая 1992 г.

Государства-участники настоящего Договора, именуемые в дальнейшем «государства-участники»,

руководствуясь декларациями о суверенитете Независимых Государств,

учитывая создание государствами-участниками собственных Вооруженных Сил, принимая согласованные действия в интересах обеспечения коллективной безопасности,

признавая необходимость строгого выполнения заключенных договоров, касающихся сокращения вооружений, Вооруженных Сил и укрепления мер доверия,

договорились о нижеследующем.

Статья 1

Государства-участники подтверждают обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях. Они обязуются разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами.

Государства-участники не будут вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника.

В случае создания в Европе и Азии системы коллективной безопасности и заключения с этой целью договоров о коллективной безопасности, к чему неуклонно будут стремиться Договаривающиеся Стороны, государства-участники вступят в незамедлительные консультации друг с Другом с целью внесения необходимых намерений в настоящий Договор.

Статья 2

Государства-участники будут консультироваться друг с другом по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы, и согласовывать по этим вопросам позиции.

В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников, либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы.

Статья 3

Государства-участники образуют Совет коллективной безопасности в составе Глав государств-участников и Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами Содружества Независимых Государств.

Статья 4

Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора.

В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления прав на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

О мерах, принятых на основании настоящей статьи, государства-участники незамедлительно известят Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. При осуществлении этих мер государства-участники будут придерживаться соответствующих положений Устава ООН.

Статья 5

Координацию и обеспечение совместной деятельности государств-участников в соответствии с настоящим Договором берет на себя Совет коллективной безопасности государств-участников и создаваемые им органы. До создания указанных органов координацию деятельности Вооруженных Сил государств-участников осуществляет Главное командование Объединенных Вооруженных Сил Содружества.

Статья 6

Решение об использовании Вооруженных Сил в целях отражения агрессии в соответствии со статьей 3 настоящего Договора принимается главами государств-участников.

Использование Вооруженных Сил за пределами территории государств-участников может осуществляться исключительно в интересах международной безопасности в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и законодательством государств-участников настоящего Договора.

Статья 7

Размещение и функционирование объектов системы коллективной безопасности на территории государств-участников регулируется специальными соглашениями.

Статья 8

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств по другим действующим двусторонним и многосторонним договорам и соглашениям, заключенным государствами-участниками с другими государствами, и не направлен против третьих стран.

Настоящий Договор не затрагивает право государств-участников на индивидуальную и коллективную оборону от агрессии в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Государства-участники обязуются не заключать международные соглашения, несовместимые с настоящим Договором.

Статья 9

Любые вопросы, которые возникнут между государствами-участниками относительно толкования или применения какого-либо положения настоящего Договора, будут разрешаться совместно, в духе дружбы, взаимного уважения и взаимопонимания.

Поправки к настоящему Договору могут вноситься по инициативе одного или нескольких государств-участников и принимаются на основе взаимного согласия.

Статья 10

Настоящий Договор открыт для присоединения всех заинтересованных государств, разделяющих его цели и принципы.

Статья 11

Настоящий Договор заключается на пять лет с последующим продлением.

Любое из государств-участников имеет право выйти из настоящего Договора, если оно поставит не менее чем за шесть месяцев в известность о своем намерении других его участников и выполнит все вытекающие в связи с выходом из настоящего Договора обязательства.

Настоящий Договор подлежит ратификации каждым подписавшим его государством в соответствии с его конституционными процедурами. Ратификационные грамоты передаются на хранение Правительству Республики Беларусь, которое настоящим назначается в качестве депозитария.

Настоящий Договор вступает в силу немедленно после сдачи на хранение ратификационных грамот подписавшими его государствами-участниками.

Совершено в городе Ташкенте 15 мая 1992 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящий Договор, его заверенную копию.

253. Постановление Верховного совета Российской Федерации о вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития. Москва. 22 мая 1992 г.

(В извлечении)

Верховный Совет Российской Федерации постановляет.

1. Согласиться с предложением Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации о вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд (далее именуемый — Фонд), Международный банк реконструкции и развития (далее именуемый — Банк) и Международную ассоциацию развития (далее именуемую — Ассоциация) путем принятия:

а) Статей соглашений Фонда, Банка и Ассоциации с поправками (далее именуемые – Соглашения), тексты которых прилагаются;
б) условий, установленных в Резолюциях советов управляющих соответственно Фонда, Банка и Ассоциации, касающихся членства Российской Федерации в вышеназванных организациях.

2. Правительству Российской Федерации, Центральному банку Российской Федерации через назначенных ими по согласованию с Верховным Советом Российской Федерации подписать от имени Российской Федерации подлинные тексты Соглашений, оформить и сдать на хранение депозитариям документы о членстве и другие документы, необходимые для этой цели.

При вступлении Российской Федерации в члены Фонда Правительству Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации оформить и через назначенных ими лиц сдать на хранение в Фонд документ об участии в Департаменте специальных прав заимствования Фонда, предусмотрев в нем, что Российская Федерация принимает на себя все обязательства участника Департамента в соответствии с законодательством Российской Федерации и предприняла все необходимые шаги, позволяющие ей выполнять эти обязательства.

3. Установить, что Правительство Российской Федерации по согласованию с Верховным Советом Российской Федерации получает от имени Российской Федерации займы от Международного банка реконструкции и развития и ассоциированных с ним организаций и может предоставлять гарантии по займам в соответствии с положениями соглашений о займах и гарантиях. [...]

8. Управляющие от Российской Федерации и их заместители в Фонде, Банке и Ассоциации утверждаются Верховным Советом Российской Федерации по представлению Правительства Российской Федерации.

9. Правительству Российской Федерации в соответствии с настоящим Постановлением принимать все другие необходимые меры по обеспечению выполнения обязательств к осуществлению прав, вытекающих из участия Российской Федерации в международных организациях, упомянутых в пункте 1 настоящего Постановления.

10. Настоящее Постановление вступает в силу с момента его опубликования.

254. Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Лиссабон. 23 мая 1992 г. («Лиссабонский протокол»)

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Украина и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые «Сторонами»,

подтверждая свою поддержку Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 года, ниже именуемого Договором,

признавая изменение политической ситуации в результате образования на месте бывшего Союза Советских Социалистических Республик ряда независимых государств,

ссылаясь на обязательство государств-членов Содружества Независимых Государств относительно того, что ядерные вооружения бывшего Союза Советских Социалистических Республик останутся под безопасным, строгим и надежным контролем единого объединенного командования,

стремясь содействовать осуществлению Договора в этой изменившейся ситуации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация и Украина как государства-правопреемники бывшего Союза Советских Социалистических Республик в связи с Договором принимают на себя обязательства бывшего Союза Советских Социалистических Республик по Договору.

Статья 2

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация и Украина заключают между собой договоренности, требуемые для осуществления устанавливаемых Договором пределов и ограничений; для обеспечения равного и последовательного применения предусмотренных в Договоре положений о контроле на всей территории Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины; и для распределения расходов.

Статья 3

1. Для целей осуществления Договора слова «Союз Советских Социалистических Республик» истолковываются как означающие Республику Беларусь, Республику Казахстан, Российскую Федерацию и Украину.

2. Для целей осуществления Договора слова «национальная территория», в случае их использования в Договоре в отношении Союза Советских Социалистических Республик, истолковываются как означающие совокупность национальных территорий Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины.

3. Применительно к инспекциям и деятельности по непрерывному наблюдению на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации или Украины соответствующее государство обеспечивает связь между местом инспекции или местом непрерывного наблюдения и посольством Соединенных Штатов Америки в соответствующей столице.

4. Для целей осуществления Договора в качестве посольства инспектирующей Стороны, упомянутого в разделе XVI Протокола об

инспекциях и деятельности по непрерывному наблюдению в связи с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, выступает посольство соответствующего государства в Вашингтоне или посольство Соединенных Штатов Америки в соответствующей столице.

5. Рабочими языками для деятельности в связи с Договором являются русский и английский.

Статья 4

Представители Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины будут участвовать в Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям на основе, которая будет разработана в соответствии со статьей 1 настоящего Протокола.

Статья 5

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Украина присоединяются в возможно кратчайшие сроки к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июня 1968 года в качестве государств-участников, не обладающих ядерным оружием, и незамедлительно принимают все необходимые действия с этой целью в соответствии с их конституционной практикой.

Статья 6

1. Каждая из Сторон ратифицирует Договор вместе с настоящим Протоколом в соответствии с ее собственными конституционными процедурами. Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация и Украина обмениваются ратификационными грамотами с Соединенными Штатами Америки. Договор вступает в силу в день последнего обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Протокол является неотъемлемой частью Договора и остается в силе в течение срока действия Договора.

Совершено в Лиссабоне 23 мая 1992 года в пяти экземплярах, каждый на белорусском, английском, казахском, русском и украинском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

255. Устав Содружества Независимых Государств. Минск. 23 января 1993 г.

(В извлечении)

Государства, добровольно объединившиеся в Содружество Независимых Государств (далее — Содружество),

основываясь на исторической общности своих народов и сложившихся между ними связях,

действуя в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями Устава Организации Объединенных Наций, хельсинкского Заключительного акта и другими документами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

стремясь обеспечить общими усилиями экономический и социальный прогресс своих народов,

преисполненные решимости претворять в жизнь положения Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, протокола к этому Соглашению, а также положения Алма-Атинской декларации, развивая сотрудничество между собой в обеспечении международного мира и безопасности, а равно в целях поддержания гражданского мира и межнационального согласия, желая создать условия для сохранения и развития культур всех народов государств-членов, стремясь совершенствовать механизмы сотрудничества в Содружестве и повышать их эффективность, решили принять Устав Содружества и договорились о нижеследующем.

Раздел I. Цели и принципы

Статья 1

Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права.

Содружество служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами.

Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями.

Статья 2

Целями Содружества являются:

осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях;

всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция;

обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и документами СБСЕ;

сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, осуществление эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижению всеобщего и полного разоружения;

содействие гражданам государств-членов в свободном общении, контактах и передвижении в Содружестве;

взаимная правовая помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений;

мирное разрешение споров и конфликтов между государствами Содружества.

Статья 3

Для достижения целей Содружества государства-члены, исходя из общепризнанных норм международного права и хельсинкского

Заключительного акта, строят свои отношения в соответствии с нижеследующими взаимосвязанными и равноценными принципами:

уважение суверенитета государств-членов, неотъемлемого права народов на самоопределение и права распоряжаться своей судьбой без вмешательства извне;

нерушимость государственных границ, признание существующих границ и отказ от противоправных территориальных приобретений;

территориальная целостность государств и отказ от любых действий, направленных на расчленение чужой территории;

неприменение силы или угрозы силой против политической независимости государства-члена;

разрешение споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость;

верховенство международного права в межгосударственных отношениях;

невмешательство во внутренние и внешние дела друг друга;

обеспечение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, этнической принадлежности, языка, религии, политических или иных убеждений;

добросовестное выполнение принятых на себя обязательств по документам Содружества, включая настоящий Устав;

учет интересов друг друга и Содружества в целом, оказание на основе взаимного согласия помощи во всех областях их взаимоотношений;

объединение усилий и оказание поддержки друг другу в целях создания мирных условий жизни народов государств-членов Содружества, обеспечение их политического, экономического и социального прогресса;

развитие взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества, расширение интеграционных процессов;

духовное единение их народов, которое основывается на уважении их самобытности, тесное сотрудничество в сохранении культурных ценностей и культурного обмена.

Статья 4

К сферам совместной деятельности государств-членов, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-членами в рамках Содружества, относятся:

обеспечение прав и основных свобод человека;

координация внешнеполитической деятельности;

сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, таможенной политики;

сотрудничество в развитии систем транспорта, связи;

охрана здоровья и окружающей среды;

вопросы социальной и миграционной политики;

борьба с организованной преступностью;

сотрудничество в области оборонной политики и охраны внешних границ.

Настоящий перечень может быть дополнен по взаимному согласию государств-членов.

Статья 5

Основной правовой базой межгосударственных отношений в рамках Содружества являются многосторонние и двусторонние соглашения в различных областях взаимоотношений государств-членов.

Соглашения, заключенные в рамках Содружества, должны соответствовать целям и принципам Содружества, обязательствам государств-членов по настоящему Уставу.

Статья 6

Государства-члены содействуют сотрудничеству и развитию связей между государственными органами, общественными объединениями, экономическими структурами.

Раздел II. Членство

Статья 7

Государствами-учредителями Содружества являются государства, подписавшие и ратифицировавшие Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года и Протокол к этому Соглашению от 21 декабря 1991 года к моменту принятия настоящего Устава.

Государствами-членами Содружества являются те государства-учредители, которые принимают на себя обязательства по настоящему Уставу в течение одного года после его принятия Советом глав государств.

Членом Содружества может также стать государство, которое разделяет цели и принципы Содружества и принимает на себя обязательства, содержащиеся в настоящем Уставе, путем присоединения к нему с согласия всех государств-членов.

Статья 8

На основании решения Совета глав государств к Содружеству в качестве ассоциированного члена может присоединиться государство, желающее участвовать в отдельных видах его деятельности, на условиях, определяемых соглашением об ассоциированном членстве.

По решению Совета глав государств на заседаниях органов Содружества могут присутствовать представители других государств в качестве наблюдателей.

Вопросы участия ассоциированных членов и наблюдателей в работе органов Содружества регулируются правилами процедуры таких органов.

Статья 9

Государство-член вправе выйти из Содружества. О таком намерении государство-член извещает письменно депозитария настоящего Устава за 12 месяцев до выхода.

Обязательства, возникшие в период участия в настоящем Уставе, связывают соответствующие государства до их полного выполнения.

Статья 10

Нарушения государством-членом настоящего Устава, систематическое невыполнение государством его обязательств по соглашениям, заключенным в рамках Содружества, либо решений органов Содружества рассматриваются Советом глав государств.

В отношении такого государства могут применяться меры, допускаемые международным правом.

Раздел III. Коллективная безопасность и военно-политическое сотрудничество

Статья 11

Государства-члены проводят согласованную политику в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, строительства Вооруженных Сил и поддерживают безопасность в Содружестве, в том числе с помощью групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира.

Статья 12

В случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов либо международному миру и безопасности государства-члены незамедлительно приводят в действие механизм взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование в случае необходимости Вооруженных Сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно статье 51 Устава ООН.

Решение о совместном использовании вооруженных сил принимается Советом глав государств Содружества или заинтересованными государствами-членами Содружества с учетом их национального законодательства.

Статья 13

Каждое государство-член принимает надлежащие меры по обеспечению стабильного положения на внешних границах государств-членов Содружества. На основе взаимного согласия государства-члены координируют деятельность пограничных войск и других компетентных служб, которые осуществляют контроль и несут ответственность за соблюдение установленного порядка пересечения внешних границ государств-членов.

Статья 14

Высшим органом Содружества по вопросам обороны и охраны внешних границ государств-членов является Совет глав государств. Координацию военно-экономической деятельности Содружества осуществляет Совет глав правительств.

Взаимодействие государств-членов в осуществлении международных соглашений и решении других вопросов в области безопасности и разоружения организуется путем совместных консультаций.

Статья 15

Конкретные вопросы военно-политического сотрудничества государств-членов регулируются специальными соглашениями.

Раздел IV. Предотвращение конфликтов и разрешение споров**Статья 16**

Государства-члены принимают все возможные меры для предотвращения конфликтов, прежде всего на межнациональной и межконфессиональной основе, могущих повлечь за собой нарушение прав человека.

Они оказывают друг другу на основе взаимного согласия помощь в урегулировании таких конфликтов, в том числе и в рамках международных организаций.

Статья 17

Государства-члены Содружества будут воздерживаться от действий, способных нанести ущерб другим государствам-членам и привести к обострению возможных споров.

Государства-члены будут добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к справедливому мирному разрешению своих споров посредством переговоров или достижению договоренности о надлежащей альтернативной процедуре урегулирования спора.

Если государства-члены не разрешают спор при помощи средств, указанных в части второй настоящей статьи, они могут передать его в Совет глав государств.

Статья 18

Совет глав государств правомочен в любой стадии спора, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию мира или безопасности в Содружестве, рекомендовать сторонам надлежащую процедуру или методы его урегулирования.

Раздел V. Сотрудничество в экономической, социальной и правовой областях**Статья 19**

Государства-члены сотрудничают в экономической и социальной областях по следующим направлениям:

формирование общего экономического пространства на базе рыночных отношений и свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;

координация социальной политики, разработка совместных социальных программ и мер по снижению социальной напряженности в связи с проведением экономических реформ;

развитие систем транспорта и связи, а также энергетических систем;

координация кредитно-финансовой политики;

содействие развитию торгово-экономических связей государств-членов;

поощрение и взаимная защита инвестиций;

содействие стандартизации и сертификации промышленной продукции и товаров;

правовая охрана интеллектуальной собственности;

содействие развитию общего информационного пространства;

осуществление совместных природоохранных мероприятий, оказание взаимной помощи в ликвидации последствий экологических катастроф и других чрезвычайных ситуаций;

осуществление совместных проектов и программ в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Статья 20

Государства-члены осуществляют сотрудничество в области права, в частности, путем заключения многосторонних и двусторонних договоров об оказании правовой помощи и способствуют сближению национального законодательства.

В случае противоречий между нормами национального законодательства государств-членов, регулирующего отношения в сферах совместной деятельности, государства-члены проводят консультации и переговоры с целью выработки предложений для устранения этих противоречий. [...]

Статья 45

Настоящий Устав составлен в одном экземпляре на государственных языках государств-учредителей Содружества. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит всем государствам-учредителям его заверенные копии.

256. Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта. Москва. 4 апреля 1994 г.

(В извлечении)

1. 22–25 февраля 1994 года в Женеве, 7–9 марта 1994 года в Нью-Йорке и 29–31 марта в Москве состоялся третий раунд переговоров по полномасштабному урегулированию грузино-абхазского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций, при содействии Российской Федерации, с участием представителей Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). [...]

3. С даты подписания настоящего Заявления Стороны обязуются строго соблюдать официальное прекращение огня и вновь подтверждают, в соответствии с Коммюнике от 13 января 1994 года, свой обязательства не применять силу и не прибегать к угрозе ее применения друг против друга.

4. Стороны согласовали и подписали Четырехстороннее Соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц, которое прилагается к настоящему Заявлению. Соглашение обеспечивает возвращение беженцев (перемещенных лиц) в соответствии с существующей международной практикой, включая практику УВКБ.

Специальная комиссия по беженцам (перемещенным лицам), куда войдут представители Сторон, УВКБ, Российской Федерации и в качестве наблюдателя — СБСЕ, начнет работу в Сочи в середине апреля 1994 года. Выполнение Соглашения начнется после размещения миротворческих сил.

5. Стороны подтверждают свою просьбу о скорейшем развертывании операции по поддержанию мира и участию в составе миротвор-

ческих сил Организации Объединенных Наций российского воинского контингента, заявленную в Меморандуме о понимании от 1 декабря 1993 года и Коммюнике от 13 января 1994 года. План проведения операции по поддержанию мира будет согласован со Сторонами в конфликте.

Реализация операции по поддержанию мира должна также содействовать осуществлению безопасного возвращения беженцев (перемещенных лиц).

Стороны вновь призывают Совет Безопасности Организации Объединенных Наций расширить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ).

6. Абхазия имеет свою конституцию и законодательство, соответствующую государственную атрибутику: гимн, герб, флаг.

7. Стороны провели консультации о разграничении полномочий при понимании, что любое соглашение по этому вопросу является частью общего урегулирования и будет достигнуто только тогда, когда будет найдено окончательное решение конфликта.

На этом этапе Стороны достигли общего понимания относительно полномочий для совместной деятельности в следующих областях:

- а) внешняя политика и внешнеэкономические связи;
- б) пограничная служба;
- в) таможенная служба;
- г) энергетика, транспорт, связь;
- д) экология и ликвидация последствий стихийных бедствий;
- е) обеспечение прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств.

8. Стороны согласились продолжить энергичные усилия по достижению полномасштабного урегулирования.

Стороны образуют соответствующий комитет, который будет работать на постоянной основе с учетом решений Совета Безопасности ООН под председательством ООН, с участием представителей СБСЕ и Российской Федерации, с привлечением международных экспертов.

Комитет будет заседать поочередно в Москве и Женеве. Первое заседание состоится в Женеве 19 апреля 1994 года. Будет разработана поэтапная программа действий, выработаны предложения по воссозданию государственно-правовых отношений.

9. Стороны приняли решение осуществить дополнительные меры по розыску пропавших без вести, перезахоронению погибших.

10. Стороны исходя из принципа неотвратимости наказания лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечности, а также лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления, как это определено, соответственно, международным и национальным правом, согласились усилить работу по расследованию таких преступлений с целью привлечения виновных к ответственности.

Неотвратимое наказание понесут также лица, которые с оружием в руках пытаются или будут пытаться сорвать мирный процесс в Абхазии.

За Абхазскую Сторону
С.Джинджолия
За Грузинскую Сторону
А.Кавсадзе

В присутствии:
от Российской Федерации
Б.Пастухов
от ООН
Э. Бруннер
от СБСЕ
В.Манно

257. Заключение № 193 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы о заявке России на вступление в Совет Европы. Страсбург. 25 января 1996 г.

1. 7 мая 1992 года Российская Федерация подала заявку на вступление в Совет Европы. 25 июня 1992 г. Комитет министров принял Резолюцию 92 (27), которой обратился к Парламентской ассамблее с просьбой подготовить заключение по заявке в соответствии с уставной Резолюцией (51) 30А.

2. 14 января 1992 года Парламенту Российской Федерации предоставлен статус специально приглашенного в Парламентской ассамблее.

3. 2 февраля 1995 года в связи с конфликтом в Чечне процедура рассмотрения заявки России была прервана. 27 сентября 1995 года Резолюцией 1065 процедура была возобновлена с учетом того, что Россия приступила к поискам политического урегулирования конфликта и что проводится расследование по фактам нарушений прав человека, как заявленным, так и подтвердившимся.

4. Ассамблея с глубокой озабоченностью следила за событиями в декабре 1995 года в Гудермесе и недавними событиями в Первомайском. Она решительно осуждает захват заложников как акт терроризма и вопиющего нарушения прав человека, который нельзя оправдать никакими целями. Вместе с тем, она считает, что российские власти не проявили достаточной заботы о безопасности заложников. Очевидное невыборочное применение силы стоило жизни многим невинным людям и явилось нарушением международного гуманитарного права. Чеченский конфликт нельзя разрешить путем применения силы. Без политического решения, основанного на переговорах и на европейских демократических ценностях, установить мир в этом регионе и положить конец террористическим нападениям невозможно.

5. Ассамблея отмечает, что процесс политических, правовых и экономических реформ в России продолжается. Правовая система страны, как отметили юридические эксперты Совета Европы (Заключение от 7 октября 1994 года), все еще страдает рядом недостатков. Вместе с тем, наблюдается рост общего осознания необходимости в утверждении верховенства закона и прогресс в соблюдении законности.

6. В Письме от 18 января 1995 года Президент Российской Федерации, Премьер-министр, Председатели Государственной Думы и Совета Федерации заверили Совет Европы в том, что будут и дальше следовать курсу на проведение реформ.

7. Принимая во внимание указанные заверения, а также соображения и обязательства, изложенные ниже, Ассамблея считает, что Россия — согласно статье 4 Устава — имеет четко выраженное желание и в ближайшем будущем будет способна соответствовать критериям членства в Совете Европы, установленным в статье 3 Устава («каждый член Совета Европы должен признавать принцип верховенства Права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, и искренне и активно сотрудничать во имя достижения цели Совета...»).

i. С 1992 года Россия принимает участие в различных направлениях деятельности Совета Европы, подключаясь к выполнению межправительственных программ «сотрудничества и содействия» (в частности, в области правовых реформ и прав человека) и направляя свою делегацию со статусом специально приглашенной для участия в работе Парламентской ассамблеи и ее комиссий;

ii. начиная с 7 мая 1992 года между Россией и Комитетом министров установлен «политический диалог»;

iii. Россия присоединилась к ряду конвенций Совета Европы, в том числе к Европейской культурной конвенции;

iv. в первоочередном порядке с использованием международной экспертизы разрабатываются следующие законодательные акты: новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, новые Гражданский и Гражданско-процессуальный кодексы и Уголовно-исполнительный кодекс. В их основу положены принципы и стандарты Совета Европы;

v. ожидается, что будут приняты соответствующие стандартам Совета Европы новые законы: о роли, деятельности и организации Прокуратуры и Бюро уполномоченного по правам человека; о защите национальных меньшинств; о свободе собраний и свободе вероисповедания;

vi. статус адвоката будет защищен законом; будет учреждена профессиональная коллегия адвокатов;

vii. лица, признанные виновными в нарушении прав человека, в особенности в связи с событиями в Чечне, будут привлечены к судебной ответственности;

viii. будет обеспечено реальное осуществление прав, закрепленных в статье 27 Конституции и законе о свободе передвижения и выборе места жительства;

ix. в соответствии с Рекомендацией А (87)3 о Единых европейских пенитенциарных правилах будут улучшены условия содержания заключенных, в частности безотлагательно будут улучшены по сути нечеловеческие условия содержания во многих следственных изоляторах;

x. управление пенитенциарными учреждениями и надзор за исполнением наказаний будут переданы, как только это станет возможным, в компетенцию Министерства юстиции;

xi. состояние и ход законодательных реформ позволят в установленные сроки подписать и ратифицировать конвенции Совета Европы, перечисленные в пункте 10;

xii. Российская Федерация окажет лицам, ранее депортированным из оккупированных балтийских государств, или их потомкам помощь в возвращении в свои страны в соответствии с подлежащими разработке специальными программами репатриации и компенсации. [...]

10. Парламентская ассамблея принимает к сведению, что Российская Федерация полностью разделяет ее видение и толкование принимаемых на себя обязательств, указанных в пункте 7, и что Россия намерена:

i. при вступлении подписать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и в течение одного года ратифицировать Конвенцию и Протоколы к ней № 1, 2, 4, 7 и 11, а также признать право на подачу индивидуальных жалоб в Европейскую комиссию по правам человека (статьи 25 и 46 Конвенции), до момента вступления в силу Протокола № 11;

ii. подписать в течение одного и ратифицировать не позднее, чем через три года с момента вступления, Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни в мирное время, и установить со дня вступления мораторий на исполнение смертных приговоров;

iii. подписать и в течение одного года с момента вступления ратифицировать Европейскую конвенцию о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

iv. подписать и в течение одного года с момента вступления ратифицировать Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, строить свою политику в отношении меньшинств с учетом принципов, сформулированных в Рекомендации Ассамблеи 1201 (1993), сделав их частью правовой и административной системы страны и воплотив их в повседневную практику;

v. подписать и в течение одного года после вступления ратифицировать Европейскую хартию местного самоуправления и Хартию региональных языков и языков меньшинств; изучить в целях ратификации Социальную хартию и с момента вступления проводить национальную политику в соответствии с принципами, закрепленными в вышеупомянутых конвенциях;

vi. подписать и ратифицировать другие конвенции Совета Европы, в частности касающиеся выдачи преступников; взаимной помощи в уголовно-правовой сфере; перемещения лиц, приговоренных к наказанию; отмывания, выявления, изъятия и конфискации доходов от преступной деятельности, и с момента вступления соблюдать основополагающие принципы, закрепленные в вышеупомянутых конвенциях;

vii. разрешать международные и внутренние споры мирными средствами (что является обязательным для всех стран-членов Совета Европы), решительно отказываясь от любых форм угрозы применения силы против своих соседей;

viii. урегулировать существующие пограничные споры с соседними странами в соответствии с принципами международного права при соблюдении действующих международных договоров;

ix. в течение шести месяцев после вступления ратифицировать Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Мол-

давии от 21 октября 1994 года и продолжить вывод 14-й армии и ее военного снаряжения с территории Молдавии с тем, чтобы завершить его в течение трех лет с момента подписания Соглашения;

x. выполнить обязательства по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ);

xi. провести переговоры в связи с требованиями европейских стран о реституции культурных ценностей, применяя особый подход с учетом объекта (архивы, произведения искусств, строения и т.д.) и вида собственности (государственной, частной, принадлежащей организациям различного типа);

xii. в кратчайшие сроки вернуть собственность религиозных организаций;

xiii. признать как неправильную концепцию двух различных категорий иностранных государств, рассматривающую некоторые из них как зону особых интересов, именуемую «ближним зарубежьем»;

xiv. в кратчайшие сроки урегулировать все вопросы, касающиеся возвращения собственности, требования на которую предъявили государства-члены Совета Европы, в частности архивов, вывезенных в Москву в 1945 году;

xv. немедленно прекратить практику ограничений на зарубежные поездки лиц, владеющих государственными секретами, и облегчить доступ к архивам, хранящимся в Российской Федерации, оставив лишь те ограничения, которые являются общепринятыми в государствах-членах Совета Европы;

xvi. обеспечить такой порядок применения Конвенции СНГ по правам человека, который бы никоим образом не препятствовал обеспечению процедуры и гарантий, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод;

xvii. в течение одного года после вступления пересмотреть закон о федеральных службах безопасности, с тем чтобы привести его в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы; в частности, должно быть отменено право Федеральной службы безопасности (ФСБ) иметь в своем ведении и управлять центрами предварительного заключения;

xviii. принять закон об альтернативной военной службе, как это предусмотрено статьей 59 Конституции;

xix. сократить и, в конечном счете, исключить случаи жестокого обращения, а также гибели людей в вооруженных силах, незадействованных в вооруженных конфликтах;

xx. продолжить проведение правовой реформы с тем, чтобы привести все национальное законодательство в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы; наряду с прочими законодательными документами в кратчайшие сроки должен быть пересмотрен президентский Указ № 1226;

xxi. расширить международное сотрудничество в целях предотвращения природных и техногенных катастроф и устранения их экологических последствий;

xxii. подписать и в течение одного года с момента вступления ратифицировать Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах и Дополнительные протоколы к нему;

xxiii. всемерно сотрудничать в вопросе реализации Распоряжения Ассамблеи № 508 (1995) относительно соблюдения странами-членами Совета Европы взятых на себя обязательств и обязанностей, а также использования механизмов контроля, разработанных во исполнение Декларации Комитета министров от 10 ноября 1994 года (95-я сессия);

xxiv. строго соблюдать положения международного гуманитарного права, в том числе в случаях вооруженных конфликтов на своей территории;

xxv. сотрудничать в духе доброй воли с международными гуманитарными организациями и допускать их деятельность на российской территории в соответствии с их мандатом.

11. Опираясь на изложенные выше обязательства и договоренности, Парламентская ассамблея рекомендует Комитету министров:

i. пригласить Российскую Федерацию стать членом Совета Европы;

ii. предоставить Российской Федерации восемнадцать мест в Парламентской ассамблее;

iii. привести средства и возможности Организации, в особенности Ассамблеи и институтов по правам человека, в соответствие с последствиями, вызываемыми настоящим решением, и не использовать вступление России для уменьшения взносов остальных государств-членов.

258. Коллективная стратегия Европейского Союза по отношению к России. Кельн. 4 июня 1999 г.

(В извлечении)

Часть I. Представления ЕС о партнерстве с Россией

Стабильная, демократическая, процветающая Россия как неотъемлемая часть объединенной Европы, свободной от новых разделительных линий, — залог прочного мира на континенте. Проблемы всего континента могут быть разрешены только путем еще более тесного сотрудничества между Россией и Европейским Союзом. Европейский Союз приветствует возвращение России на принадлежащее ей по праву место в семье европейских народов в духе дружбы, сотрудничества, честного согласования интересов и на основе уважения общих ценностей, составляющих общее наследие европейской цивилизации.

Европейский Союз имеет ясные стратегические цели:

стабильная, открытая, плюралистическая демократия в России, управляемая на принципах правового государства опираясь на процветающую рыночную экономику на благо как народов России, так и Европейского Союза;

обеспечение стабильности в Европе, укрепление безопасности в мире и принятие вызовов стоящих перед нашим континентом путем интенсификации сотрудничества с Россией.

Евросоюз сохраняет твердое намерение работать с Россией на федеральном, региональном и местном уровнях, по оказанию содействия успешному развитию процесса политической и экономической перестройки России. Европейский Союз и входящие в его состав государства предлагают России свой многогранный опыт формирования современных политических, экономических, социальных и административных структур, полностью сознавая при этом, что основную ответственность за будущее России несет сама Россия.

Исходя из этого, Европейский Совет принимает настоящую Коллективную стратегию. [...]

Настоящая Коллективная стратегия содержит как цели, так и средства, которые Союз предполагает использовать ради продвижения вперед по пути такого партнерства. Основой отношений между Евросоюзом и Россией остается при этом Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), ставящее своей целью содействие интеграции России в более широкую сферу сотрудничества в Европе, а также обеспечение необходимых условий для создания в будущем зоны свободной торговли между Европейским Сообществом и Россией. [...]

Основные цели

Европейский Совет определил следующие основные цели.

1. Укрепление демократии, принципа правового государства и государственных учреждений в России

Обеспечение эффективности и гласности работы государственных учреждений является одной из предпосылок укрепления приверженности и доверия к демократическим принципам и к осуществлению принципа правового государства. Оно служит необходимым фундаментом экономического и социального развития. Сложившаяся в России ситуация требует применения соответствующих механизмов и средств, способных повысить эффективность работы этих учреждений и степень их ответственности.

Европейский Союз стремится оказать России поддержку в деле укрепления ее государственных учреждений, особенно исполнительных, законодательных, судебных органов и полиции в соответствии с демократическими принципами. [...]

Формирование гражданского общества во всех сферах — неременная предпосылка укрепления демократии в России. Европейский Союз желает оказать содействие этому процессу, особенно путем развития прямых обменов между гражданскими общественными деятелями в России и Евросоюзе.

2. Интеграция России в общеевропейское экономическое и социальное пространство

Евросоюз и Россия обоюдно заинтересованы в придании России способности к интеграции в общеевропейское экономическое и социальное пространство. Союз уже сейчас является главным торговым партнером России, а Россия, в свою очередь, обеспечивает значительную часть потребности Союза в энергоносителях. Европейскими предприятиями осуществлены в России немалые инвестиции.

Прежде всего, необходимо создание функционирующей рыночной экономики. Нынешний кризис в России демонстрирует необходимость сосредоточения всех сил на достижении этой цели. Основные усилия при этом, разумеется, должны быть предприняты Россией в рамках широкой, заслуживающей поддержки экономической программы, одобренной МВФ. Эта программа, в частности, должна быть нацелена на решение проблем структурной перестройки предприятий, системы государственных финансов, банковской системы и стратегии развития предприятий в кризисных ситуациях («corporate governance»). Европейский Союз готов оказать содействие в решении этих проблем.

По мнению Европейского Союза, осуществление принципа правового государства является одной из предпосылок развития рыночной экономики, сулящей новые возможности и преимущества для всех граждан России. Прогресс и будущее процветание России зависят прежде всего и главным образом от убедительной внутренней политики и управления экономикой, важнейшим условием которой является создание справедливых, «прозрачных» законодательных и правовых норм, а также необходимых для этого институтов. Ключевую роль в этом процессе сыграет привлечение внутренних и иностранных инвестиций, существенным толчком к которому послужило бы обеспечение доступа России к международным финансовым рынкам. В связи с этим Евросоюз поддержит Россию в деле разработки и принятия соответствующей экономической политики в целях укрепления доверия, необходимого для расширения масштабов внутренних и иностранных инвестиций и удовлетворения требований международных кредиторов.

Европейский Союз исполнен решимости добиться интеграции России в европейскую и мировую экономики. Поэтому он будет оказывать содействие усилиям России по удовлетворению критериям для приема в члены ВТО. В дополнение к приему в члены ВТО Евросоюз также изучит вопрос создания необходимых условий для создания в будущем между ЕС и Россией зоны свободной торговли. Постепенное сближение в соответствии с СПС законодательств и стандартов России и Европейского Союза облегчит создание единого экономического пространства.

Наконец, утверждение рыночной экономики потребует учета социальных проблем переходного периода, нужд российских граждан, особенно наиболее незащищенных категорий населения. Евросоюз готов предоставить свои знания в распоряжение России и активизировать обмены в этой области.

3. Сотрудничество в интересах укрепления стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами

Россия и Евросоюз стратегически заинтересованы и несут особую ответственность в деле поддержания стабильности и безопасности в Европе и в других частях мира.

Евросоюз рассматривает Россию в качестве важного партнера в достижении этой цели и полон решимости сотрудничать с ней. [...]

4. Общие проблемы европейского континента

Географическая близость, углубление отношений и развитие обменов между Евросоюзом и Россией приводят к росту их взаимозависимости во многих областях. Только поиск общих ответов позволит найти решения проблем, все чаще приобретающих общий характер для обеих сторон. Евросоюз и Россия имеют общую заинтересованность в развитии энергетической политики в направлении совершенствования эксплуатации и управления ресурсами, повышения безопасности энергоресурсов в России и Европе.

Важнейшая проблема — ядерная безопасность. Союз готов в дальнейшем предоставить свои знания в распоряжение России и содействовать в этой области.

Окружающая среда — общее достояние народов России и Европейского Союза. Рациональное использование природных ресурсов, решение проблем удаления ядерных отходов, борьба с загрязнением, особенно трансграничным, атмосферы и водоемов — таковы приоритеты в этой области.

Россия и Евросоюз обоюдно заинтересованы в наращивании сотрудничества в борьбе с такими общими бедами, как организованная преступность, отмывание денег, незаконная торговля людьми и наркотиками. Предметом основной заботы остается и борьба с нелегальной иммиграцией. [...]

Инструменты и средства

1. Общие положения

Коллективная стратегия будет проводиться в жизнь в соответствии с действующими процедурами существующих договоров. Европейский Совет обращается в Совет министров и Комиссию ЕС в соответствии с компетенциями, определенными в ст. 3 и 13 Договора о Европейском Союзе, для обеспечения единства, последовательности и эффективности действий Союза по реализации настоящей Коллективной стратегии. [...]

4. Сотрудничество с Россией

Европейский Союз и государства-члены ЕС будут тесно взаимодействовать с Россией в деле претворения в жизнь настоящей Коллективной стратегии, прежде всего на базе СПС и его институтов. [...]

Часть IV. Срок действия стратегии

Настоящая Коллективная стратегия вступает в силу с даты ее опубликования и первоначально рассчитана на четыре года. Срок ее действия может быть продлен, пересмотрен и, при необходимости, адаптирован решением Европейского Совета по представлению Совета.

259. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной. Киев. 31 мая 1997 г.

(В извлечении)

Российская Федерация и Украина, далее именуемые «Высокие Договаривающиеся Стороны»,

опираясь на исторически сложившиеся тесные связи, отношения дружбы и сотрудничества между народами России и Украины, [...] считая, что укрепление дружественных отношений, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам их народов, служит делу мира и международной безопасности, стремясь придать новое качество этим отношениям и укрепить их правовую основу,

преисполненные решимости обеспечить необратимость и поступательность демократических процессов в обоих государствах, учитывая договоренности в рамках Содружества Независимых Государств,

подтверждая свою приверженность нормам международного права, прежде всего целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, и следуя обязательствам, взятым в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе,

договорились о нижеследующем.

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны как дружественные, равноправные и суверенные государства основывают свои отношения на взаимном уважении и доверии, стратегическом партнерстве и сотрудничестве.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Устава ООН и обязательствами по Заключительному акту Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны строят отношения друг с другом на основе принципов взаимного уважения, суверенного равенства, территориальной целостности, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, права народов свободно распоряжаться своей судьбой, невмешательства во внутренние дела, соблюдения прав человека и основных свобод, сотрудничества между государствами, добросовестного выполнения взятых международных обязательств, а также других общепризнанных норм международного права.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны исходят из того, что добрососедство и сотрудничество между ними являются важными факторами повышения стабильности и безопасности в Европе и во всем мире. Они осуществляют тесное сотрудничество в целях укрепления международного мира и безопасности. Они предпринимают необходимые меры с тем, чтобы способствовать процессу всеобщего разоружения, созданию и укреплению системы коллективной безопасности в Европе, а также укреплению миротворческой роли ООН и повышению эффективности региональных механизмов безопасности.

Стороны прилагают усилия к тому, чтобы урегулирование всех спорных проблем осуществлялось исключительно мирными средствами, и сотрудничают в предотвращении и урегулировании конфликтов и ситуаций, затрагивающих их интересы.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны проводят регулярные консультации с целью обеспечения дальнейшего углубления двусторонних отношений и обмена мнениями по многосторонним проблемам, представляющим взаимный интерес. Они в необходимых случаях координируют свои позиции для осуществления согласованных действий.

В этих целях по согласованию между Сторонами проводятся регулярные встречи на высшем уровне. Министры иностранных дел Сторон встречаются не реже чем два раза в год. [...]

Статья 6

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон воздерживается от участия или поддержки каких бы то ни было действий, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны, и обязуется не заключать с третьими странами каких-либо договоров, направленных против другой Стороны. Ни одна из Сторон не допустит также, чтобы ее территория была использована в ущерб безопасности другой Стороны.

Статья 7

В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Высоких Договаривающихся Сторон, создает угрозу миру, нарушает мир или затрагивает интересы ее национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, она может обратиться к другой Высокой Договаривающейся Стороне с предложением безотлагательно провести соответствующие консультации. Стороны обмениваются соответствующей информацией и при необходимости осуществляют согласованные или совместные меры с целью преодоления такой ситуации.

Статья 8

Высокие Договаривающиеся Стороны развивают свои отношения в сфере военного, военно-технического сотрудничества, обеспечения государственной безопасности, а также сотрудничества по пограничным вопросам, таможенного дела, экспортного и иммиграционного контроля на основе отдельных соглашений.

Статья 9

Высокие Договаривающиеся Стороны, подтверждая решимость идти по пути сокращения вооруженных сил и вооружений, будут способствовать процессу разоружения и взаимодействовать в деле неукоснительного выполнения соглашений в области сокращения вооруженных сил и вооружений, в том числе ядерных.

Статья 10

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам другой Стороны права и свободы на тех же основаниях и в таком же объеме, как и своим собственным гражданам, кроме слу-

чаев, установленных национальным законодательством Сторон или их международными договорами.

Каждая из Сторон защищает в установленном порядке права своих граждан, проживающих на территории другой Стороны, в соответствии с обязательствами по документам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и другими общепризнанными принципами и нормами международного права, договоренностями в рамках Содружества Независимых Государств, участниками которых они являются.

Статья 11

Высокие Договаривающиеся Стороны принимают на своей территории необходимые меры, включая принятие соответствующих законодательных актов, для предотвращения и пресечения любых действий, представляющих собой подстрекательство к насилию или насилие против отдельных лиц или групп граждан, основанное на национальной, расовой, этнической или религиозной нетерпимости.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории и создают условия для поощрения этой самобытности.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, индивидуально или совместно с другими лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки их воле.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, полностью и эффективно осуществлять свои права человека и основные свободы и пользоваться ими без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать созданию равных возможностей и условий для изучения русского языка в Украине и украинского языка в Российской Федерации, подготовки педагогических кадров для преподавания на этих языках в образовательных учреждениях, оказывать в этих целях равноценную государственную поддержку.

Высокие Договаривающиеся Стороны заключат по этим вопросам соглашения о сотрудничестве.

Статья 13

Высокие Договаривающиеся Стороны развивают равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в экономике, воздерживаются от действий, могущих нанести экономический ущерб друг другу. В этих целях, сознавая необходимость поэтапного формирования и развития общего экономического пространства путем создания условий

для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, Стороны принимают эффективные меры для согласования стратегии осуществления экономических реформ, углубления экономической интеграции на основе взаимной выгоды, гармонизации хозяйственного законодательства. [...]

Статья 14

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечат благоприятные условия для прямых торговых и иных экономических отношений и сотрудничества на уровне административно-территориальных единиц, в соответствии с действующими национальными законодательствами, уделяя особое внимание развитию экономических связей приграничных регионов.

Статья 15

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают благоприятные экономические, финансовые и правовые условия для предпринимательской и иной хозяйственной деятельности предприятий и организаций другой Стороны, включая стимулирование и взаимную защиту их инвестиций. Стороны будут поощрять различные формы кооперации и прямых связей между хозяйствующими субъектами обоих государств, независимо от форм собственности.

Статья 16

Высокие Договаривающиеся Стороны взаимодействуют в ООН и других международных организациях, включая экономические, финансовые, оказывают поддержку друг другу во вступлении в международные организации и присоединении к соглашениям и конвенциям, участником которых не является одна из Сторон. [...]

Статья 19

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают соблюдение правового режима государственного имущества, имущества юридических лиц и граждан одной Высокой Договаривающейся Стороны, находящегося на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, в соответствии с законодательством этой Стороны, если иное не предусмотрено соглашением между Сторонами.

Стороны исходят из того, что вопросы отношений собственности, затрагивающие их интересы, подлежат урегулированию на основе отдельных соглашений.

Статья 20

Высокие Договаривающиеся Стороны уделяют особое внимание развитию сотрудничества в обеспечении функционирования национальных топливно-энергетических комплексов, транспортных систем и систем связи и информатики, способствуя сохранению, рациональному использованию и развитию сложившихся в этих областях комплексов и единых систем.

Статья 21

Высокие Договаривающиеся Стороны на основе отдельных соглашений осуществляют сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства, совместном производстве и раз-

работке ракетно-космической техники на принципах равноправия, взаимной выгоды и в соответствии с международным правом. Высокие Договаривающиеся Стороны способствуют сохранению и развитию сложившихся кооперационных связей предприятий ракетно-космической отрасли. [...]

Статья 23

Высокие Договаривающиеся Стороны сотрудничают в области образования, науки и техники, в развитии исследовательской деятельности, поощряя прямые связи между их научно-исследовательскими организациями и осуществление совместных программ и разработок, в особенности в области передовых технологий. Вопросы использования результатов совместных исследований, полученных в ходе сотрудничества, будут согласовываться в каждом конкретном случае путем заключения отдельных соглашений. [...]

Статья 24

Высокие Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в области культуры, литературы, искусства, средств массовой информации, туризма и спорта.

Стороны взаимодействуют в области сохранения, реставрации и использования их историко-культурного наследия.

Стороны всемерно содействуют укреплению и расширению творческого обмена и взаимодействия между коллективами, организациями и объединениями деятелей литературы и искусства, кинематографии, книгоиздательской сферы, архивного дела своих стран, проведению традиционных дней национальных культур, художественных фестивалей и выставок, гастролей творческих коллективов и солистов, обмена делегациями деятелей культуры и специалистов на государственном, региональном и местном уровнях, организации национальных культурных центров на территории своих государств. [...]

Стороны совместно разрабатывают и реализуют взаимовыгодные программы развития материально-технической базы телевидения и радио, в том числе спутникового вещания, обеспечивают на паритетной основе организацию теле- и радиопередач в России — на украинском языке, в Украине — на русском языке.

Стороны будут содействовать развитию контактов между людьми, политическими партиями и общественными движениями, профсоюзами, религиозными организациями и объединениями, оздоровительными, спортивными, туристическими и другими объединениями и союзами.

Весь комплекс вопросов, предусмотренных настоящей статьёй, является предметом отдельных соглашений.

Статья 25

Высокие Договаривающиеся Стороны осуществляют сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, предотвращения трансграничных загрязнений, рационального и ресурсосберегающего природопользования, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, способствуют согласованным действиям в этой области на региональ-

ном и глобальном уровнях, стремясь к созданию всеобъемлющей системы международной экологической безопасности. [...]

Статья 26

Высокие Договаривающиеся Стороны сотрудничают в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и заключают по этому вопросу отдельное соглашение.

Статья 27

Высокие Договаривающиеся Стороны развивают сотрудничество в области социальной защиты, включая социальное обеспечение граждан. [...]

Статья 28

Высокие Договаривающиеся Стороны будут сотрудничать по вопросам восстановления прав депортированных народов в соответствии с договоренностями в рамках СНГ на двусторонней и многосторонней основе.

Статья 29

Высокие Договаривающиеся Стороны как причерноморские государства готовы и далее развивать всестороннее сотрудничество в деле спасения и сохранения природной среды Азово-Черноморского бассейна, проведения морских и климатологических исследований, использования рекреационных возможностей и природных ресурсов Черного и Азовского морей, развития судоходства и эксплуатации морских коммуникаций, портов и сооружений. [...]

Статья 32

Высокие Договаривающиеся Стороны будут сотрудничать в решении вопросов по регулированию миграционных процессов, включая меры по предупреждению и недопущению нелегальной миграции из третьих стран, для чего заключат отдельное соглашение.

Статья 33

Высокие Договаривающиеся Стороны сотрудничают в борьбе с преступностью, прежде всего с организованной, терроризмом во всех его формах и проявлениях, в том числе преступными деяниями, направленными против безопасности морского судоходства, гражданской авиации и других видов транспорта, незаконным оборотом радиоактивных материалов, оружия, наркотических средств и психотропных веществ, контрабандой, включая незаконное перемещение через границу предметов, представляющих культурную, историческую и художественную ценность. [...]

Статья 36

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Высоких Договаривающихся Сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых они являются. [...]

Статья 39

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами. [...]

Статья 40

Настоящий Договор заключается сроком на десять лет. Его действие будет затем автоматически продлеваться на последующие десятилетия

периоды, если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит другой Высокой Договаривающейся Стороне о своем желании прекратить его действие путем письменного уведомления не менее чем за шесть месяцев до истечения очередного десятилетнего периода. [...]

260. Договор о создании Союзного государства [России и Белоруссии]. Москва. 8 декабря 1999 г.

(В извлечении)

Российская Федерация и Республика Беларусь, руководствуясь волей народов России и Белоруссии к единению и опираясь на общность их исторических судеб, заботясь о жизненных интересах своих граждан;

будучи убеждены в том, что образование Союзного государства позволит объединить усилия в интересах социального и экономического прогресса обоих государств;

движимые стремлением продолжить развитие интеграционных процессов, заложенных Договором об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года, Договором о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года, Уставом Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 года, а также реализуя положения Декларации о дальнейшем единении России и Беларуси от 25 декабря 1998 года;

подтверждая приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и желание жить в мире и добрососедстве с другими государствами;

действуя в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права,

договорились о нижеследующем.

Раздел I. Общие положения

Глава I. Цели и принципы Союзного государства

Статья 1

Российская Федерация и Республика Беларусь (далее — государства-участники) создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство.

Статья 2

1. Целями Союзного государства являются:

обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;

создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики;

неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;

проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;

формирование единой правовой системы демократического государства;

проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;

обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью;

укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие Содружества Независимых Государств.

2. Достижение целей Союзного государства осуществляется поэтапно с учетом приоритета решения экономических и социальных задач. Конкретные мероприятия и сроки их выполнения определяются решениями органов Союзного государства или договорами государств-участников.

3. По мере становления Союзного государства будет рассмотрен вопрос о принятии его Конституции.

Статья 3

1. Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, добровольности, добросовестного выполнения ими взаимных обязательств.

2. Союзное государство основано на разграничении предметов ведения и полномочий между Союзным государством и государствами-участниками.

Статья 4

1. Для реализации целей Союзного государства создаются Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счетная палата Союзного государства.

2. Государственную власть в государствах-участниках осуществляют образованные ими в соответствии с их конституциями государственные органы.

Статья 5

Союзное государство является светским, демократическим, социальным, правовым государством, в котором признаются политическое и идеологическое многообразие.

Статья 6

1. Каждое государство-участник сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности.

2. Государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях. Возможность единого членства в международных организациях, других международных объединениях определяется государствами-участниками по взаимной договоренности.

Статья 7

1. Территория Союзного государства состоит из государственных территорий государств-участников.

2. Государства-участники обеспечивают целостность и неприкосновенность территории Союзного государства.

3. Внешней границей Союзного государства являются границы государств-участников с другими государствами или пространственный предел действия государственных суверенитетов государств-участников.

4. До принятия нормативно-правового акта Союзного государства о государственной границе охрана внешней границы Союзного государства осуществляется в порядке, установленном государствами-участниками на момент подписания настоящего Договора.

Статья 8

1. В Союзном государстве признаются и защищаются равным образом все формы собственности, признаваемые на территориях государств-участников, обеспечиваются равные права граждан на приобретение, владение, пользование и распоряжение имуществом.

2. В Союзном государстве принимаются необходимые законодательные и иные меры по обеспечению равных прав, обязанностей и гарантий субъектам хозяйствования любых организационно-правовых форм, а также гражданам, обладающим статусом предпринимателя, в соответствии с законодательством государств-участников.

3. Правовое положение и порядок деятельности иностранных юридических лиц на территории государств-участников впредь до унификации их законодательства в данной области осуществляются в соответствии с законодательством государств-участников и их договорами с третьими странами.

Статья 9

Владение, пользование и распоряжение движимым и недвижимым имуществом Союзного государства осуществляется на основании нормативно-правовых актов Союзного государства.

Статья 10

1. Союзное государство имеет свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности.

2. Государственная символика Союзного государства устанавливается Парламентом Союзного государства и подлежит утверждению Высшим Государственным Советом.

Статья 11

Официальными языками Союзного государства являются государственные языки государств-участников без ущерба для конституционного статуса их государственных языков. В качестве рабочего языка в органах Союзного государства используется русский язык.

Статья 12

Местопребывание органов Союзного государства определяется Высшим Государственным Советом.

Статья 13

1. Союзное государство имеет единую денежную единицу (валюту). Денежная эмиссия осуществляется исключительно единым эмиссионным центром. Введение и эмиссия другой валюты в Союзном государстве, помимо единой денежной единицы, не допускается.

2. До введения единой денежной единицы и формирования единого эмиссионного центра на территории государств-участников продолжают хождение их национальные денежные единицы. Переход к единой денежной единице (валюте) осуществляется в соответствии со статьей 22 настоящего Договора.

Глава II. Гражданство Союзного государства

Статья 14

1. Граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства. [...]

Раздел II. Предметы ведения Союзного государства

Статья 17

К исключительному ведению Союзного государства относятся:
создание единого экономического пространства и правовых основ общего рынка, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы в пределах территорий государств-участников, равные условия и гарантии для деятельности хозяйствующих субъектов;

единая денежно-кредитная, валютная, налоговая и ценовая политика;

единые правила конкуренции и защиты прав потребителей;

объединенные транспортная и энергетическая системы;

разработка и размещение совместного оборонного заказа, обеспечение на его основе поставок и реализации вооружений и военной техники, объединенная система технического обеспечения вооруженных сил государств-участников;

единая торговая и таможенно-тарифная политика в отношении третьих стран, международных организаций и объединений;

единое законодательство об иностранных инвестициях;

разработка, утверждение и исполнение бюджета Союзного государства;

управление собственностью Союзного государства;

международная деятельность и международные договоры Союзного государства по вопросам, отнесенным к исключительному ведению Союзного государства;

функционирование региональной группировки войск;

пограничная политика Союзного государства;

стандарты, эталоны, гидрометеорологическая служба, метрическая система и исчисление времени, геодезия и картография;

статистический и бухгалтерский учет, единые банки данных;

установление системы органов Союзного государства, порядка их организации и деятельности, формирование органов Союзного государства.

Статья 18

К совместному ведению Союзного государства и государств-участников относятся:

- принятие в состав Союзного государства других государств;
- координация и взаимодействие в сфере внешней политики, связанные с осуществлением настоящего Договора;
- проведение согласованного курса на укрепление Содружества Независимых Государств;
- совместная оборонная политика, координация деятельности в области военного строительства, развитие вооруженных сил государств-участников, совместное использование военной инфраструктуры и принятие других мер для поддержания обороноспособности Союзного государства;
- взаимодействие в международном сотрудничестве по военным и пограничным вопросам, включая реализацию заключенных государствами-участниками международных договоров по вопросам сокращения вооруженных сил и ограничения вооружений;
- взаимодействие в области осуществления демократических преобразований, реализация и защита основных прав и свобод граждан Союзного государства;
- гармонизация и унификация законодательства государств-участников;
- осуществление инвестиционной политики в интересах рационального разделения труда;
- охрана окружающей среды;
- совместные действия в области экологической безопасности, предупреждения природных и техногенных катастроф и ликвидации их последствий, в том числе последствий аварии на Чернобыльской АЭС;
- развитие науки, образования, культуры, создание равных условий сохранения и развития этнической, культурной и языковой самобытности народов;
- формирование общего научного, технологического и информационного пространства;
- согласованная социальная политика, включая вопросы занятости, миграции, условий труда и его охраны, социального обеспечения и страхования;
- обеспечение равных прав граждан в трудоустройстве и оплате труда, в получении образования, медицинской помощи, предоставлении других социальных гарантий;
- борьба с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений. [...]

Статья 69

1. Настоящий Договор подлежит ратификации государствами-участниками и вступает в силу с даты обмена ратификационными грамотами.

2. Договор является бессрочным.

Статья 70

1. Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года и Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года прекращают действие с момента вступления в силу настоящего Договора.

2. Правовые акты, принятые ранее в рамках Сообщества и Союза, продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Договору.

3. До первого заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства его функции выполняет Высший Совет Союза Беларуси и России.

4. До выборов в Палату Представителей Парламента Союзного государства функции Парламента Союзного государства выполняет Парламентское Собрание Союза Беларуси и России.

5. До первого заседания Совета Министров Союзного государства его функции выполняет Исполнительный Комитет Союза Беларуси и России.

6. До формирования Постоянного Комитета его функции выполняет аппарат Исполнительного Комитета Союза Беларуси и России, созданный в соответствии с Уставом Союза Беларуси и России.

Статья 71

Настоящий Договор регистрируется в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в Москве 8 декабря 1999 года в двух экземплярах, каждый на русском и белорусском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

261. Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва. 28 июня 2000 г.

[Утверждена Указом президента России В.В.Путина 28 июня 2000 г.]

I. Общие положения

Концепция внешней политики Российской Федерации представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления внешнеполитической деятельности России.

Правовую базу настоящей Концепции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, другие нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, а также Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24.

Международная обстановка, сложившаяся к началу XXI века, потребовала переосмысления общей ситуации вокруг Российской Фе-

дерации, приоритетов российской внешней политики и возможностей ее ресурсного обеспечения. Наряду с определенным укреплением международных позиций Российской Федерации проявились и негативные тенденции. Не оправдались некоторые расчеты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений России с окружающим миром, как это предполагалось в Основных положениях концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденных распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 284-рп, и в других документах.

Высшим приоритетом внешнеполитического курса России является защита интересов личности, общества и государства.

В рамках этого процесса главные усилия должны быть направлены на достижение следующих основных целей:

- обеспечение надежной безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам Российской Федерации как великой державы, как одного из влиятельных центров современного мира и которые необходимы для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;

- воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права, включая прежде всего цели и принципы Устава ООН, на равноправных и партнерских отношениях между государствами;

- создание благоприятных внешних условий для поступательного развития России, подъема ее экономики, повышения уровня жизни населения, успешного проведения демократических преобразований, укрепления основ конституционного строя, соблюдения прав и свобод человека;

- формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах;

- поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, строительство на этой основе системы партнерских и союзнических отношений, улучшающих условия и параметры международного взаимодействия;

- всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом;

- содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах.

II. Современный мир и внешняя политика Российской Федерации

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные перемены, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации

и ее граждан. Россия — активный участник этого процесса. Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладая значительным потенциалом и ресурсами во всех областях жизнедеятельности, поддерживая интенсивные отношения с ведущими государствами мира, она оказывает существенное влияние на формирование нового мироустройства.

Трансформация международных отношений, прекращение конфронтации и последовательное преодоление последствий «холодной войны», продвижение российских реформ существенно расширили возможности сотрудничества на мировой арене. Сведена к минимуму угроза глобального ядерного конфликта. При сохранении значения военной силы в отношениях между государствами все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. На передний план в качестве главных составляющих национальной мощи Российской Федерации выходят ее интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности, благосостояние и образовательный уровень населения, степень сопряжения научных и производственных ресурсов, концентрация финансового капитала и диверсификация экономических связей. Сложилась устойчивая ориентация подавляющего большинства государств на рыночные методы хозяйствования и демократические ценности. Осуществление крупного прорыва на ряде ключевых направлений научно-технического прогресса, ведущего к созданию единого общемирового информационного пространства, углубление и диверсификация международных экономических связей придают взаимозависимости государств глобальный характер. Создаются предпосылки для построения более стабильного и кризисоустойчивого мирового устройства.

В то же время в международной сфере зарождаются новые вызовы и угрозы национальным интересам России. Усиливается тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США. При решении принципиальных вопросов международной безопасности ставка делается на западные институты и форумы ограниченного состава, на ослабление роли Совета Безопасности ООН.

Стратегия односторонних действий может дестабилизировать международную обстановку, провоцировать напряженность и гонку вооружений, усугубить межгосударственные противоречия, национальную и религиозную рознь. Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов не способно устранить глубинные социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов, и лишь подрывает основы правопорядка.

Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов.

Гарантия эффективности и надежности такого мироустройства — взаимный учет интересов. Миропорядок XXI века должен основываться

на механизмах коллективного решения ключевых проблем, на приоритете права и широкой демократизации международных отношений.

Интересы России непосредственно связаны и с другими тенденциями, среди которых:

глобализация мировой экономики. Наряду с дополнительными возможностями социально-экономического прогресса, расширения человеческих контактов такая тенденция порождает и новые опасности, особенно для экономически ослабленных государств, усиливается вероятность крупномасштабных финансово-экономических кризисов. Растет риск зависимости экономической системы и информационного пространства Российской Федерации от воздействия извне;

усиление роли международных институтов и механизмов в мировой экономике и политике («Группа восьми», МВФ, МБРР и другие), вызванное объективным ростом взаимозависимости государств, необходимостью повышения управляемости международной системы. В интересах России — полноформатное и равноправное участие в разработке основных принципов функционирования мировой финансово-экономической системы в современных условиях;

развитие региональной и субрегиональной интеграции в Европе, Азиатско-тихоокеанском регионе, Африке и Латинской Америке. Интеграционные объединения приобретают все большее значение в мировой экономике, становятся существенным фактором региональной и субрегиональной безопасности и миротворчества;

военно-политическое соперничество региональных держав, рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма. Интеграционные процессы, в частности в Евро-Атлантическом регионе, имеют зачастую избирательно-ограничительный характер. Попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений создают угрозу произвольного вмешательства во внутренние дела. Серьезные масштабы приобретает проблема распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Угрозу международному миру и безопасности представляют неурегулированные или потенциальные региональные и локальные вооруженные конфликты. Существенное влияние на глобальную и региональную стабильность начинает оказывать рост международного терроризма, транснациональной организованной преступности, а также незаконного оборота наркотиков и оружия.

Угрозы, связанные с указанными тенденциями, усугубляются ограниченностью ресурсного обеспечения внешней политики Российской Федерации, что затрудняет успешное отстаивание ее внешнеэкономических интересов, сужает рамки ее информационного и культурного влияния за рубежом.

Вместе с тем Российская Федерация имеет реальный потенциал для обеспечения достойного места в мире. Определяющее значение в этом плане имеют дальнейшее укрепление российской государственности, консолидация гражданского общества и скорейший переход к устойчивому экономическому росту.

В последние десятилетия Россия смогла использовать дополнительные возможности международного сотрудничества, которые открываются в результате коренных преобразований в стране, существенно продвинулась по пути интеграции в систему мировых хозяйственных связей, вступила в ряд влиятельных международных организаций и институтов. Ценой напряженных усилий удалось по ряду принципиальных направлений укрепить позиции России на мировой арене.

Российская Федерация проводит самостоятельную и конструктивную внешнюю политику. Она основывается на последовательности и предсказуемости, взаимовыгодном прагматизме. Эта политика максимально прозрачна, учитывает законные интересы других государств и нацелена на поиск совместных решений.

Россия — это надежный партнер в международных отношениях. Общепризнана ее конструктивная роль в решении острых международных проблем.

Отличительная черта российской внешней политики — сбалансированность. Это обусловлено геополитическим положением России как крупнейшей евразийской державы, требующим оптимального сочетания усилий по всем направлениям. Такой подход предопределяет ответственность России за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне, предполагает развитие и взаимодополнение внешнеполитической деятельности на двусторонней и многосторонней основе.

III. Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем

Успешная внешняя политика Российской Федерации должна быть основана на соблюдении разумного баланса между ее целями и возможностями для их достижения. Сосредоточение политико-дипломатических, военных, экономических, финансовых и иных средств на решении внешнеполитических задач должно быть соразмерно их реальному значению для национальных интересов России, а масштаб участия в международных делах — адекватен фактическому вкладу в укрепление позиций страны. Многообразие и сложность международных проблем и наличие кризисных ситуаций предполагают своевременную оценку приоритетности каждой из них во внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Необходимо повысить эффективность политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета России и ее национальной экономики в условиях глобализации.

1. Формирование нового мироустройства

Россия заинтересована в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Эта система призвана обеспечить надежную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, гуманитарной и иных областях.

Главным центром регулирования международных отношений в XXI веке должна оставаться Организация Объединенных Наций. Российская Федерация будет решительно противодействовать попыткам принизить роль ООН и ее Совета Безопасности в мировых делах.

Усиление консолидирующей роли ООН в мире предполагает: неуклонное соблюдение основополагающих принципов Устава ООН, включая сохранение статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН;

рациональное реформирование ООН в целях развития ее механизма быстрого реагирования на происходящие в мире события, включая наращивание ее возможностей по предотвращению и урегулированию кризисов и конфликтов;

дальнейшее повышение эффективности Совета Безопасности ООН, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, придание этому органу большей представительности за счет включения в его состав новых постоянных членов, в первую очередь авторитетных развивающихся государств. Реформирование ООН должно исходить из незыблемости права вето постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Россия придает большое значение своему участию в группе восьми наиболее развитых индустриальных государств. Рассматривая механизм консультаций и согласования позиций по важнейшим проблемам современности как одно из существенных средств отстаивания и продвижения своих внешнеполитических интересов, Российская Федерация намерена наращивать взаимодействие с партнерами по этому форуму.

2. Укрепление международной безопасности

Россия выступает за дальнейшее снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. В этих целях Российская Федерация:

будет неукоснительно выполнять взятые на себя обязательства по действующим договорам и соглашениям в области ограничения и сокращения вооружений и участвовать в разработке и заключении новых договоренностей, отвечающих как ее национальным интересам, так и интересам безопасности других государств;

готова идти на дальнейшее сокращение своего ядерного потенциала на основе двусторонних договоренностей с США и — в многостороннем формате — с участием других ядерных держав при том условии, что стратегическая стабильность в ядерной области не будет нарушена. Россия будет добиваться сохранения и соблюдения Договора 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны — краеугольного камня стратегической стабильности. Реализация США планов создания противоракетной обороны территории страны неизбежно вынудит Российскую Федерацию принять адекватные меры по поддержанию на должном уровне своей национальной безопасности;

подтверждает неизменность своего курса на участие совместно с другими государствами в предотвращении распространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки, а также соответствующих материалов и технологий. Российская Федерация — твердый сторонник укрепления и развития соответствующих международных режимов, включая создание Глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Российская Федерация намерена твердо придерживаться своих обязательств по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывает присоединиться к нему все государства мира;

уделяет особое внимание такому аспекту укрепления стратегической стабильности, как обеспечение информационной безопасности;

намерена и далее содействовать укреплению региональной стабильности путем участия в процессах сокращения и ограничения обычных вооруженных сил, а также применения мер доверия в военной области;

считает международное миротворчество действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и выступает за укрепление его правовых основ в строгом соответствии с принципами Устава ООН. Поддерживая меры по наращиванию и модернизации потенциала быстрого антикризисного реагирования ООН, Российская Федерация намерена продолжать активно участвовать в операциях по поддержанию мира, проводимых как под эгидой ООН, так и, в конкретных случаях, региональными и субрегиональными организациями. Необходимость и степень такого участия будут соразмеряться с национальными интересами и международными обязательствами страны. Россия исходит из того, что только Совет Безопасности ООН правомочен санкционировать применение силы в целях принуждения к миру;

исходит из того, что применение силы в нарушение Устава ООН является нелегитимным и угрожает стабилизации всей системы международных отношений. Неприемлемы попытки внедрить в международный оборот концепции типа «гуманитарной интервенции» и «ограниченного суверенитета» в целях оправдания односторонних силовых акций в обход Совета Безопасности ООН. Будучи готовой к предметному диалогу по совершенствованию правовых аспектов применения силы в международных отношениях в условиях глобализации, Российская Федерация исходит из того, что поиск конкретных форм реагирования международного сообщества на различные острые ситуации, включая гуманитарные кризисы, должен вестись коллективно, на основе четкого соблюдения норм международного права и Устава ООН;

будет участвовать в проводимых под эгидой ООН и других международных организаций мероприятиях по ликвидации стихийных и техногенных катастроф, других чрезвычайных ситуаций, а также в оказании гуманитарной помощи пострадавшим странам;

рассматривает как важнейшую внешнеполитическую задачу борьбу с международным терроризмом, способным дестабилизировать об-

становку не только в отдельных государствах, но и в целых регионах. Российская Федерация выступает за дальнейшую разработку мер по усилению взаимодействия государств в этой области. Прямая обязанность любого государства — защита своих граждан от террористических посягательств, недопущение на своей территории деятельности, имеющей целью организацию подобных актов против граждан и интересов других стран, и непредоставление убежища террористам;

будет целенаправленно противодействовать незаконному обороту наркотиков и росту организованной преступности, сотрудничая с другими государствами в многостороннем формате, прежде всего в рамках специализированных международных органов, и на двустороннем уровне.

3. Международные экономические отношения

Главным приоритетом внешней политики Российской Федерации в сфере международных экономических отношений является содействие развитию национальной экономики, которое в условиях глобализации немыслимо без широкого включения России в систему мирохозяйственных связей. Для достижения этой цели необходимо:

обеспечить благоприятные внешние условия для формирования в стране экономики рыночного типа и для становления обновленной внешнеэкономической специализации Российской Федерации, гарантирующей максимальный экономический эффект от ее участия в международном разделении труда;

добиваться сведения к минимуму рисков при дальнейшей интеграции России в мировую экономику с учетом необходимости обеспечения экономической безопасности страны;

способствовать формированию справедливой международной торговой системы при полном участии Российской Федерации в международных экономических организациях, обеспечивающем защиту в них национальных интересов страны;

содействовать расширению отечественного экспорта и рационализации импорта в страну, а также российскому предпринимательству за рубежом, поддерживать его интересы на внешнем рынке и противодействовать дискриминации отечественных производителей и экспортеров, обеспечивать строгое соблюдение отечественными субъектами внешнеэкономической деятельности российского законодательства при осуществлении таких операций;

содействовать привлечению иностранных инвестиций в первую очередь в реальный сектор и приоритетные сферы российской экономики;

обеспечивать сохранение и оптимальное использование российской собственности за рубежом;

приводить обслуживание российского внешнего долга в соответствие с реальными возможностями страны, добиваться максимального возврата средств в счет кредитов иностранным государствам;

формировать комплексную систему российского законодательства и международную договорно-правовую базу в экономической сфере.

Россия должна быть готова к использованию всех имеющихся в ее распоряжении экономических рычагов и ресурсов для защиты своих национальных интересов.

Учитывая возрастание угрозы глобальных катастроф природного и техногенного характера, Российская Федерация выступает за расширение международного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе с привлечением новейших технологий, в интересах всего международного сообщества.

4. Права человека и международные отношения

Россия, приверженная ценностям демократического общества, включая уважение прав и свобод человека, видит свои задачи в том, чтобы: добиваться уважения прав и свобод человека во всем мире на основе соблюдения норм международного права;

защищать права и интересы российских граждан и соотечественников за рубежом на основе международного права и действующих двусторонних соглашений. Российская Федерация будет добиваться адекватного обеспечения прав и свобод соотечественников в государствах, где они постоянно проживают, поддерживать и развивать всесторонние связи с ними и их организациями;

развивать международное сотрудничество в области гуманитарного обмена;

расширять участие в международных конвенциях и соглашениях в области прав человека;

продолжить приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с международными обязательствами России.

5. Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности

Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества. На передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней. неотъемлемым элементом соответствующей работы должны стать целенаправленные усилия по широкому разъяснению за рубежом сути внутренней политики России, происходящих в стране процессов. Актуальным становится ускоренное развитие в Российской Федерации собственных эффективных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом.

IV. Региональные приоритеты

Приоритетным направлением внешней политики России является обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) задачам национальной безопасности страны.

Упор будет делаться на развитии добрососедских отношений и стратегического партнерства со всеми государствами-участниками СНГ. Практические отношения с каждым из них необходимо строить с учетом встречной открытости для сотрудничества, готовности должным образом учитывать интересы Российской Федерации, в том числе в обеспечении прав российских соотечественников.

Исходя из концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции в рамках СНГ, Россия будет определять параметры и характер своего взаимодействия с государствами-участниками СНГ как в целом в СНГ, так и в более узких объединениях, в первую очередь в Таможенном союзе, Договоре о коллективной безопасности. Первостепенной задачей является укрепление Союза Беларуси и России как высшей на данном этапе формы интеграции двух суверенных государств.

Приоритетное значение будут иметь совместные усилия по урегулированию конфликтов в государствах-участниках СНГ, развитию сотрудничества в военно-политической области и сфере безопасности, особенно в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом.

Серьезный акцент будет сделан на развитии экономического сотрудничества, включая создание зоны свободной торговли, реализацию программ совместного рационального использования природных ресурсов. В частности, Россия будет добиваться выработки такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга. Российская Федерация будет прилагать усилия для обеспечения выполнения взаимных обязательств по сохранению и приумножению в государствах-участниках СНГ общего культурного наследия.

Отношения с европейскими государствами — традиционное приоритетное направление внешней политики России. Главной целью российской внешней политики на европейском направлении является создание стабильной и демократической системы общеевропейской безопасности и сотрудничества. Россия заинтересована в дальнейшем сбалансированном развитии многофункционального характера Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и будет прилагать усилия в этом направлении.

Важно максимально использовать накопленный этой организацией после принятия в 1975 году хельсинкского Заключительного акта нормотворческий потенциал, полностью сохраняющий свою актуальность. Россия будет решительно противодействовать сужению функций ОБСЕ, в частности попыткам перепрофилировать ее деятельность на постсоветское пространство и Балканы.

Россия будет добиваться превращения адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе в эффективное средство обеспечения европейской безопасности, а также придания мерам доверия всеобъемлющего характера, включающего, в частности, коалиционную деятельность и деятельность военно-морских сил.

Исходя из собственных потребностей в построении гражданского общества, Россия намерена продолжать участвовать в деятельности Совета Европы.

Ключевое значение имеют отношения с Европейским союзом (ЕС). Процессы, происходящие в ЕС, в растущей степени влияют на динамику ситуации в Европе. Это расширение ЕС, переход к единой валюте, институциональная реформа, становление общей внешней политики и политики в области безопасности, оборонной идентичности. Рассматривая эти процессы как объективную составляющую европейского развития, Россия будет добиваться должного учета своих интересов, в том числе применительно к сфере двусторонних отношений с отдельными странами-членами ЕС.

Российская Федерация видит в ЕС одного из своих важнейших политических и экономических партнеров и будет стремиться к развитию с ним интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества, лишённого конъюнктурных колебаний.

Характер отношений с ЕС определяется рамками Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, от 24 июня 1994 г., которое еще не заработало в полную силу. Конкретные проблемы, прежде всего проблема адекватного учета интересов российской стороны в процессе расширения и реформирования ЕС, будут решаться на основе одобренной в 1999 году Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом. Предметом особого внимания должно стать формирующееся военно-политическое измерение ЕС.

Реально оценивая роль Организации Североатлантического договора (НАТО), Россия исходит из важности сотрудничества с ней в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте и открыта для конструктивного взаимодействия. Необходимая база для этого заложена в Основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 27 мая 1997 г. Интенсивность сотрудничества с НАТО будет зависеть от выполнения ею ключевых положений этого документа, в первую очередь касающихся неприменения силы и угрозы силой, размещения на территориях новых членов группировок обычных вооруженных сил, ядерного оружия и средств его доставки.

Вместе с тем по целому ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности Российской Федерации, а порой прямо противоречат им. В первую очередь это касается положений новой стратегической концепции НАТО, не исключаящих ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без санкции Совета Безопасности ООН. Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО.

Насыщенное и конструктивное сотрудничество между Россией и НАТО возможно лишь в том случае, если оно будет строиться на основе должного учета интересов сторон и безусловного выполнения принятых на себя взаимных обязательств.

Взаимодействие с государствами Западной Европы, в первую очередь с такими влиятельными, как Великобритания, Германия, Италия и Франция, представляет собой важный ресурс для отстаивания Россией своих национальных интересов в европейских и мировых делах, для стабилизации и роста экономики России.

В отношениях с государствами Центральной и Восточной Европы актуальной остается задача сохранения наработанных человеческих, хозяйственных и культурных связей, преодоления имеющихся кризисных явлений и придания дополнительного импульса сотрудничеству в соответствии с новыми условиями и российскими интересами.

Хорошие перспективы имеет развитие отношений Российской Федерации с Литвой, Латвией и Эстонией. Россия выступает за то, чтобы вернуть эти отношения в русло добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Непременным условием этого является уважение данными государствами российских интересов, в том числе в стержневом вопросе о соблюдении прав русскоязычного населения.

Россия будет всемерно содействовать достижению прочного и справедливого урегулирования ситуации на Балканах, основанного на согласованных решениях международного сообщества. Принципиально важно сохранить территориальную целостность Союзной Республики Югославии, противодействовать расчленению этого государства, что чревато угрозой возникновения общепалканского конфликта с непредсказуемыми последствиями.

Российская Федерация готова к преодолению значительных трудностей последнего времени в отношениях с США, сохранению создававшейся на протяжении почти 10 лет инфраструктуры российско-американского сотрудничества. Несмотря на наличие серьезных, в ряде случаев принципиальных разногласий, российско-американское взаимодействие является необходимым условием улучшения международной обстановки и обеспечения глобальной стратегической стабильности.

Прежде всего это касается проблем разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения, а также предотвращения и урегулирования наиболее опасных региональных конфликтов. Только при активном диалоге с США возможно решение вопросов ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений. Во взаимных интересах поддерживать регулярные двусторонние контакты на всех уровнях, не допускать пауз в отношениях, сбоев в переговорных процессах по основным политическим, военным и экономическим вопросам.

Важное и все возрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, не-

обходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Упор будет сделан на активизации участия России в основных интеграционных структурах Азиатско-тихоокеанского региона — форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», региональном форуме Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по безопасности, в созданной при инициативной роли России «шанхайской пятерке» (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан).

Одним из важнейших направлений российской внешней политики в Азии является развитие дружественных отношений с ведущими азиатскими государствами, в первую очередь с Китаем и Индией. Совпадение принципиальных подходов России и КНР к ключевым вопросам мировой политики — одна из базовых опор региональной и глобальной стабильности. Россия стремится к развитию взаимовыгодного сотрудничества с Китаем по всем направлениям. Главной задачей остается приведение масштабов экономического взаимодействия в соответствие с уровнем политических отношений.

Россия намерена углублять традиционное партнерство с Индией, в том числе в международных делах, способствовать преодолению сохраняющихся в Южной Азии проблем, укреплению стабильности в регионе.

Россия рассматривает подписание Индией и Пакистаном Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и их присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия как важный фактор обеспечения стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе. Она будет поддерживать линию на создание в Азии зон, свободных от ядерного оружия.

Российская Федерация выступает за устойчивое развитие отношений с Японией, за достижение подлинного добрососедства, отвечающего национальным интересам обеих стран. В рамках существующих переговорных механизмов Россия продолжит поиск взаимоприемлемого решения оформления международно признанной границы между двумя государствами.

Российская внешняя политика направлена на наращивание позитивной динамики отношений с государствами Юго-Восточной Азии.

Важно и далее развивать отношения с Ираном.

Принципиальное значение для России имеет общее оздоровление ситуации в Азии, где усиливаются геополитические амбиции ряда государств, нарастает гонка вооружений, сохраняются источники напряженности и конфликтов. Наибольшую озабоченность вызывает обстановка на Корейском полуострове. Усилия будут сосредоточиваться на обеспечении равноправного участия России в решении корейской проблемы, на поддержании сбалансированных отношений с обоими корейскими государствами.

Затяжной конфликт в Афганистане создает реальную угрозу безопасности южных рубежей СНГ, напрямую затрагивает российские интересы. Во взаимодействии с другими заинтересованными

государствами Россия будет прилагать последовательные усилия в целях достижения прочного и справедливого политического урегулирования афганской проблемы, недопущения экспорта терроризма и экстремизма из этой страны.

Россия будет добиваться стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, включая зону Персидского залива и Северную Африку, учитывая при этом воздействие ситуации в регионе на обстановку во всем мире. Используя свой статус как коспонсора мирного процесса, Россия намерена вести линию на активное участие в нормализации обстановки в регионе после кризиса. В этом контексте приоритетной задачей России будет восстановление и укрепление ее позиций, особенно экономических, в этом богатом и важном для наших интересов районе мира.

Рассматривая Большое Средиземноморье как связующий узел таких регионов, как Ближний Восток, Черноморский регион, Кавказ, бассейн Каспийского моря, Россия намерена проводить целенаправленный курс на превращение его в зону мира, стабильности и добрососедства, что будет способствовать продвижению российских экономических интересов, в том числе в вопросе выбора маршрутов прохождения важных потоков энергоносителей.

Россия будет расширять взаимодействие с африканскими государствами, содействовать скорейшему урегулированию региональных военных конфликтов в Африке. Необходимо также развитие политического диалога с Организацией африканского единства (ОАЕ) и субрегиональными организациями, использование их возможностей для подключения России к многосторонним экономическим проектам на континенте.

Россия стремится к повышению уровня политического диалога и экономического сотрудничества со странами Центральной и Южной Америки, опираясь на серьезный прогресс, достигнутый в отношениях России с этим регионом в 90-е годы. Она будет стремиться, в частности, к расширению взаимодействия с государствами Центральной и Южной Америки в международных организациях, поощрению экспорта в латиноамериканские страны российской наукоемкой промышленной продукции, развитию с ними военно-технического сотрудничества и кооперации.

При определении региональных приоритетов своей внешней политики Российская Федерация будет учитывать интенсивность и направленность формирования основных мировых центров, степень готовности их участников к расширению двустороннего взаимодействия с Россией.

V. Формирование и реализация внешней политики Российской Федерации

Президент Российской Федерации в соответствии со своими конституционными полномочиями осуществляет руководство внешней политикой страны и как глава государства представляет Российскую Федерацию в международных отношениях.

Совет Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в рамках своих конституционных полномочий ведут законодательную работу по обеспечению внешнеполитического курса Российской Федерации и выполнению ее международных обязательств.

Совет Безопасности Российской Федерации осуществляет подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения международной безопасности и контроль за их выполнением.

Министерство иностранных дел Российской Федерации ведет работу по непосредственной реализации утвержденного Президентом Российской Федерации внешнеполитического курса. МИД России осуществляет координацию внешнеполитической деятельности федеральных органов исполнительной власти и контроль за ней в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 марта 1996 г. № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации».

Субъекты Российской Федерации развивают свои международные связи в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и другими законодательными актами. МИД России и другие федеральные органы исполнительной власти оказывают содействие субъектам Российской Федерации в осуществлении ими международного сотрудничества при строгом соблюдении суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

При подготовке решений о проведении внешнеполитического курса государства федеральные органы исполнительной власти по мере необходимости взаимодействуют с неправительственными организациями России. Более широкое вовлечение неправительственных организаций в сферу внешнеполитической деятельности страны отвечает задаче обеспечения максимальной поддержки гражданским обществом внешней политики государства и способно внести вклад в ее эффективную реализацию.

Последовательное осуществление внешней политики создаст благоприятные условия для реализации исторического выбора народов Российской Федерации в пользу правового государства, демократического общества, социально ориентированной рыночной экономики.

**262. Договор об учреждении
Евразийского экономического сообщества.
Астана. 10 октября 2000 г. (ЕврАзЭС)**

(В извлечении)

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан, далее

именуемые Договаривающимися Сторонами... договорились о следующем.

Статья 1. Учреждение международной организации

Настоящим Договаривающиеся Стороны учреждают международную организацию «Евразийское экономическое сообщество» (далее — ЕврАзЭС или Сообщество).

ЕврАзЭС обладает полномочиями, добровольно передаваемыми ему Договаривающимися Сторонами в соответствии с положениями настоящего Договора. Договаривающиеся Стороны остаются суверенными и равноправными субъектами международного права.

Статья 2. Цели и задачи

ЕврАзЭС создается для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеназванных Соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с намеченными в указанных документах этапами.

Ранее заключенные Договаривающимися Сторонами между собой договоры, а также решения органов управления интеграцией продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Договору.

Статья 3. Органы

Обеспечивая преемственность созданных ранее Договаривающимися Сторонами органов управления интеграцией, для выполнения целей и задач настоящего Договора в рамках ЕврАзЭС действуют:

Межгосударственный Совет (Межгоссовет);

Интеграционный Комитет;

Межпарламентская Ассамблея (МПА);

Суд Сообщества.

Решение о прекращении деятельности органов управления интеграцией, учрежденных Договором об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года и Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, принимается Межгоссоветом.

Статья 4. Председательство

Председательство в Межгосударственном Совете и Интеграционном Комитете осуществляется поочередно в порядке русского алфавита каждым государством-членом Сообщества в течение одного года.

Порядок председательства в других органах Сообщества определяется соответствующими положениями.

Статья 5. Межгосударственный Совет

Межгосударственный Совет является высшим органом ЕврАзЭС. В его состав входят главы государств и главы правительств Договаривающихся Сторон.

Межгоссовет рассматривает принципиальные вопросы Сообщества, связанные с общими интересами государств-участников, опре-

деляет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей и задач ЕврАзЭС.

Межгосударственный Совет дает поручения Интеграционному Комитету, обращается с запросами и рекомендациями к Межпарламентской Ассамблее, с запросами к Суду Сообщества.

Межгоссовет своими решениями может учреждать вспомогательные органы Сообщества.

Межгоссовет собирается на уровне глав государств не реже одного раза в год и на уровне глав правительств не реже двух раз в год. Заседания проводятся под руководством представителя Договаривающейся Стороны, председательствующей в Межгоссовете.

Функции и порядок работы Межгоссовета определяются Положением, которое утверждается Межгоссоветом на уровне глав государств-участников ЕврАзЭС.

Статья 6. Интеграционный Комитет

Интеграционный Комитет является постоянно действующим органом ЕврАзЭС.

1. Основные задачи Интеграционного Комитета:

обеспечение взаимодействия органов ЕврАзЭС;

подготовка предложений по повестке дня заседаний Межгоссовета и уровню их проведения, а также проектов решений и документов; подготовка предложений по формированию бюджета ЕврАзЭС и контроль за его исполнением;

контроль за реализацией решений, принятых Межгоссоветом.

В целях выполнения своих задач Интеграционный Комитет:

принимает решения в пределах полномочий, определенных настоящим Договором, а также делегированных ему Межгосударственным Советом;

ежегодно представляет Межгоссовету доклад о положении дел в Сообществе и ходе реализации его целей и задач, отчет о своей деятельности, а также об исполнении бюджета ЕврАзЭС;

рассматривает меры, направленные на достижение целей Сообщества, в том числе заключение соответствующих договоров и проведение Договаривающимися Сторонами единой политики по конкретным вопросам, и готовит соответствующие предложения;

имеет право обращаться с рекомендациями в Межгоссовет, с рекомендациями и запросами в Межпарламентскую Ассамблею и правительства Договаривающихся Сторон, с запросами в Суд Сообщества.

2. В состав Интеграционного Комитета входят заместители глав правительств Договаривающихся Сторон. Председатель Интеграционного Комитета принимает участие в заседаниях Межгоссовета.

Заседания Интеграционного Комитета проводятся не реже одного раза в три месяца.

В период между заседаниями Интеграционного Комитета текущую работу Сообщества обеспечивает Комиссия Постоянных пред-

ставителей (Постпредов) Договаривающихся Сторон при ЕврАзЭС, назначаемых главами государств-участников.

3. Организация работы и информационно-техническое обеспечение Межгосударственного Совета и Интеграционного Комитета возлагаются на Секретариат Интеграционного Комитета (Секретариат).

Секретариат возглавляется Генеральным секретарем, который назначается Межгосударственным Советом по представлению Интеграционного Комитета сроком на три года. [...]

Статья 7. Межпарламентская Ассамблея

Межпарламентская Ассамблея является органом парламентского сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, рассматривающим вопросы гармонизации (сближения, унификации) национального законодательства Договаривающихся Сторон и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС в целях реализации задач Сообщества.

Межпарламентская Ассамблея формируется из парламентариев, делегируемых парламентами Договаривающихся Сторон.

Межпарламентская Ассамблея в пределах своих полномочий:

разрабатывает Основы законодательства в базовых сферах правоотношений, подлежащие рассмотрению Межгоссоветом;

принимает типовые проекты, на основе которых разрабатываются акты национального законодательства;

может обращаться с рекомендациями к Межгоссовету, запросами и рекомендациями к Интеграционному Комитету и парламентам Договаривающихся Сторон, с запросами к Суду Сообщества.

Положение о Межпарламентской Ассамблее утверждается Межгосударственным Советом.

Статья 8. Суд Сообщества

Суд Сообщества обеспечивает единообразное применение Договаривающимися Сторонами настоящего Договора и других действующих в рамках Сообщества договоров и принимаемых органами ЕврАзЭС решений.

Суд Сообщества рассматривает также споры экономического характера, возникающие между Договаривающимися Сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках Сообщества, дает по ним разъяснения, а также заключения. [...]

Статья 9. Членство

Прием в члены ЕврАзЭС открыт для всех государств, которые примут на себя обязательства, вытекающие из настоящего Договора и других действующих в рамках Сообщества договоров по списку, определяемому решением Межгосударственного Совета, и которые, по мнению членов ЕврАзЭС, могут и намерены эти обязательства выполнять.

Любая Договаривающаяся Сторона вправе выйти из состава ЕврАзЭС, предварительно урегулировав свои обязательства перед Сообществом и его членами и направив в Интеграционный Комитет официальное уведомление о выходе из настоящего Договора не позднее чем за двенадцать месяцев до даты выхода. [...]

Статья 10. Наблюдатели

Статус наблюдателя при ЕврАзЭС может предоставляться любому государству или международной межгосударственной (межправительственной) организации в случае обращения с соответствующей просьбой.

Решения о предоставлении, приостановке или аннулировании статуса наблюдателя принимаются Межгосударственным Советом.

Статья 11. Правоспособность

ЕврАзЭС пользуется на территории каждой Договаривающейся Стороны правоспособностью, необходимой для реализации его целей и задач.

ЕврАзЭС может устанавливать отношения с государствами и международными организациями и заключать с ними договоры.

ЕврАзЭС пользуется правами юридического лица и для реализации своих целей и задач может, в частности:

- заключать договоры;
- приобретать имущество и распоряжаться им;
- выступать в суде;
- открывать счета и совершать операции с денежными средствами.

Статья 12. Местонахождение органов

Местом нахождения Интеграционного Комитета является город Астана (Республика Казахстан) и Москва (Российская Федерация).

Местом нахождения Межпарламентской Ассамблеи является город Санкт-Петербург (Российская Федерация).

Местом нахождения Суда Сообщества является город Минск (Республика Беларусь). [...]

Статья 13. Порядок принятия решений

Межгосударственный Совет принимает все решения консенсусом, за исключением решений о приостановке членства или об исключении из Сообщества, которые принимаются по принципу «консенсус минус голос заинтересованной Договаривающейся Стороны».

В Интеграционном Комитете решения принимаются большинством в 2/3 голосов. В случае если за принятие решения проголосовали четыре Договаривающиеся Стороны, но при этом оно не набрало большинства в 2/3 голосов, то вопрос передается на рассмотрение Межгоссовета. Количество голосов каждой из Договаривающихся Сторон соответствует ее взносу в бюджет Сообщества и составляет:

- Республика Беларусь — 20 голосов;
- Республика Казахстан — 20 голосов;
- Кыргызская Республика — 10 голосов;
- Российская Федерация — 40 голосов;
- Республика Таджикистан — 10 голосов. [...]

Статья 17. Рабочий язык

Рабочим языком ЕврАзЭС является русский язык.

Статья 18. Срок действия и вступление в силу

Настоящий Договор заключается на неопределенный срок. [...]

263. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. Шанхай. 15 июня 2001 г.

Главы государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан,

высоко оценивая позитивную роль «Шанхайской пятерки» за пять лет ее существования в продвижении и углублении отношений добрососедства, взаимного доверия и дружбы между государствами — участниками, упрочении безопасности и стабильности в регионе, содействии совместному развитию,

единодушно считая, что создание и развитие «Шанхайской пятерки» отвечало нуждам человечества и исторической тенденции к миру и развитию в условиях, сложившихся после окончания «холодной войны», раскрыло огромный потенциал добрососедства, единения и сотрудничества через взаимоуважение и взаимное доверие между государствами, принадлежащими к разным цивилизациям и являющимися носителями разных культурных традиций,

особо отмечая, что подписанные в Шанхае и Москве соответственно в 1996 и 1997 годах главами Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан Соглашения об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также итоговые документы, подписанные в ходе встреч в Алма-Ате (1998 г.), Бишкеке (1999 г.) и Душанбе (2000 г.), внесли важный вклад в дело поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире, значительно обогатили практику современной дипломатии и регионального сотрудничества, оказали широкое и позитивное влияние на международное сообщество,

будучи твердо убежденными в том, что в условиях динамичного развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации в XXI веке перевод механизма «Шанхайской пятерки» на более высокий уровень сотрудничества будет способствовать более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам,

торжественно объявляют о следующем:

1. Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан создают Шанхайскую организацию сотрудничества.

2. Целями «Шанхайской организации сотрудничества» являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе,

построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

3. В рамках Шанхайской организации сотрудничества поочередно в каждом из ее государств-участников проводятся ежегодные официальные встречи глав государств и регулярные встречи глав правительств государств-участников. В целях расширения и интенсификации сотрудничества во всех областях по мере необходимости возможно создание новых механизмов, помимо уже действующих механизмов встреч руководителей соответствующих ведомств, а также формирование постоянных и временных экспертных рабочих групп для изучения планов и предложений по дальнейшему развитию сотрудничества.

4. Сформировавшийся в процессе развития «Шанхайской пятерки» «шанхайский дух», характеризующийся взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением к многообразию культур, стремлением к совместному развитию, является бесценным достоянием, накопленным странами региона за годы сотрудничества. Оно будет приумножаться, становясь в новом столетии нормой в отношениях между государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества.

5. Государства-участники Шанхайской организации сотрудничества твердо придерживаются целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, принципов взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, равноправия и взаимной выгоды, решения всех вопросов путем взаимных консультаций, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы силой, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах.

6. Шанхайская организация сотрудничества сформировалась на базе Соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанных соответственно в Шанхае и Москве в 1996 и 1997 годах. Сегодня сотрудничество в ее рамках уже охватывает политическую, торгово-экономическую, культурную, научно-техническую и иные сферы. Принципы, нашедшие отражение в вышеуказанных Соглашениях, определяют основу взаимоотношений между государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества.

7. Шанхайская организация сотрудничества не является союзом, направленным против других государств и регионов, придерживается принципа открытости. Она выражает готовность развивать диалог, контакты и сотрудничество в любых формах с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями и на основе консенсуса принимать в качестве новых членов государства, которые разделяют цели и задачи сотрудничества в рамках организации, принципы, изложенные в пункте 6, а также другие положения настоящей Декларации и вступление которых может способствовать осуществлению такого сотрудничества.

8. Шанхайская организация сотрудничества придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения. Государства-участники будут осуществлять тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе путем учреждения региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества с месторасположением в г. Бишкеке.

Кроме этого, будут разработаны соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности.

9. Шанхайская организация сотрудничества использует огромный потенциал и широкие возможности взаимовыгодного сотрудничества государств-участников в торгово-экономической области, предпринимает усилия в целях содействия дальнейшему развитию сотрудничества и диверсификации его форм между государствами-участниками на двусторонней и многосторонней основе. В этих целях в рамках Шанхайской организации сотрудничества будет начат переговорный процесс по вопросам создания благоприятных условий для торговли и инвестиций, разработана долгосрочная Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, а также подписаны соответствующие документы.

10. Государства-участники Шанхайской организации сотрудничества укрепляют механизм консультаций и координируют действия по региональным вопросам и международной проблематике, оказывают взаимную поддержку и налаживают тесное сотрудничество по важнейшим международным и региональным вопросам, совместно способствуют упрочению мира и стабильности в регионе и во всем мире, исходя из того, что сохранение глобального стратегического баланса и стабильности в нынешней международной ситуации имеет особенно важное значение.

11. С целью координации сотрудничества и организации взаимодействия компетентных министерств и ведомств государств-участников Шанхайской организации сотрудничества создается Совет национальных координаторов государств-участников этой организации. [...]

264. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай. 15 июня 2001 г.

(В извлечении)

Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан (далее — Стороны), руководствуясь целями и принципами Устава ООН, прежде всего касающимися поддержания международного мира и безопасности, развития между государствами дружественных отношений и сотрудничества;

осознавая, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека;

признавая, что указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности Сторон, а также их политической, экономической и социальной стабильности... согласились о нижеследующем.

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции используемые в ней термины означают:

1) «терроризм»:

а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции (далее — Приложение), и как оно определено в этом договоре;

б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон;

2) «сепаратизм» — какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон;

3) «экстремизм» — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон. [...]

Статья 2

1. Стороны в соответствии с настоящей Конвенцией, другими международными обязательствами, а также с учетом их национального законодательства осуществляют сотрудничество в области пре-

дупреждения, выявления и пресечения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции.

2. В отношениях между собой Стороны рассматривают деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, в качестве преступлений, влекущих выдачу.

3. В ходе реализации настоящей Конвенции в вопросах, связанных с выдачей и оказанием правовой помощи по уголовным делам, Стороны осуществляют сотрудничество в соответствии с международными договорами, участниками которых они являются, и с учетом национального законодательства Сторон.

Статья 3

Стороны принимают такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области национального законодательства, для обеспечения того, чтобы деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести. [...]

Статья 5

Стороны по взаимному согласию могут проводить консультации, обмениваться мнениями, согласовывать позиции по вопросам борьбы с деяниями, указанными в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, в том числе в международных организациях и на международных форумах.

Статья 6

Центральные компетентные органы Сторон в соответствии с настоящей Конвенцией осуществляют сотрудничество и оказывают друг другу содействие путем:

- 1) обмена информацией;
- 2) выполнения запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) разработки и принятия согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, и взаимоведомления о результатах их осуществления;
- 4) принятия мер по предупреждению, выявлению и пресечению на территории своего государства деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, направленных против других Сторон;
- 5) принятия мер по предупреждению, выявлению и пресечению финансирования, поставок вооружения и боеприпасов, оказания иного содействия любым лицам и (или) организациям для совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;
- 6) принятия мер по предупреждению, выявлению, пресечению, запрещению и прекращению деятельности по подготовке лиц к совершению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;

7) обмена нормативными правовыми актами и материалами о практике их применения;

8) обмена опытом работы по предупреждению, выявлению и пресечению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;

9) подготовки, переподготовки и повышения квалификации своих специалистов в различных формах;

10) достижения по взаимному согласию Сторон договоренностей об иных формах сотрудничества, включая, в случае необходимости, оказание практической помощи по пресечению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, и ликвидации их последствий. Такие договоренности оформляются соответствующими протоколами, которые составляют неотъемлемую часть настоящей Конвенции.

Статья 7

Центральные компетентные органы Сторон обмениваются информацией, представляющей взаимный интерес, в частности о:

1) готовящихся и совершенных деяниях, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, выявленных, а также пресеченных попытках их совершения;

2) подготовке к совершению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, в отношении глав государств и иных государственных деятелей, сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций, других лиц, пользующихся международной защитой, а также участников государственных визитов, международных и государственных политических, спортивных и иных мероприятий;

3) организациях, группах и лицах, готовящих и (или) совершающих деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, а также — иным образом участвующих в этих деяниях, включая их цели, задачи, связи и иные сведения;

4) незаконном изготовлении, приобретении, хранении, передаче, перемещении, сбыте и использовании сильнодействующих ядовитых, отравляющих, взрывчатых веществ, радиоактивных материалов, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов, ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при его создании, с целью совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;

5) выявленных или предполагаемых источников финансирования деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции;

6) формах, методах и средствах совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции. [...]

Статья 9

1. Запрашиваемый центральный компетентный орган принимает все необходимые меры для обеспечения быстрого и возможно более полного исполнения запроса и в возможно короткие сроки информирует о результатах его рассмотрения. [...]

Статья 10

Стороны заключают отдельное соглашение и примут другие необходимые документы с целью создания и обеспечения функционирования региональной антитеррористической структуры Сторон с месторасположением в г. Бишкеке для эффективной борьбы с деяниями, указанными в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции.

Статья 11

1. В целях реализации настоящей Конвенции центральные компетентные органы Сторон могут создавать линии экстренной связи и проводить очередные или внеочередные встречи.

2. В целях осуществления положений настоящей Конвенции Стороны могут в случае необходимости предоставлять друг другу техническую и материальную помощь. [...]

Статья 12

Центральные компетентные органы Сторон могут заключать между собой соглашения, более детально регламентирующие порядок исполнения настоящей Конвенции.

Статья 13

1. Каждая Сторона обеспечивает конфиденциальность полученной информации и документов, если они носят закрытый характер или передающая Сторона считает их разглашение нежелательным. Степень закрытости информации и документов определяется передающей Стороной.

2. Информация или результаты исполнения запроса, полученные на основании настоящей Конвенции, без письменного согласия предоставившей их Стороны не могут быть использованы в иных целях, чем те, в которых они запрашивались или были предоставлены.

3. Информация и документы, полученные одной Стороной на основании настоящей Конвенции от другой Стороны, без предварительного письменного согласия Стороны, их предоставившей, передаче не подлежат.

Статья 14

Стороны самостоятельно несут расходы, связанные с выполнением ими настоящей Конвенции, если не будет согласован иной порядок.

Статья 15

Рабочими языками при осуществлении центральными компетентными органами Сторон сотрудничества в рамках настоящей Конвенции являются китайский и русский языки. [...]

Статья 18

1. Депозитарием настоящей Конвенции является Китайская Народная Республика. Официальные копии настоящей Конвенции рассылаются депозитарием другим Сторонам в течение 15 дней после ее подписания. [...]

Статья 19

1. После вступления настоящей Конвенции в силу с согласия всех Сторон к ней могут присоединяться другие государства. [...]

Совершено в Шанхае 15 июня 2001 года в одном подлинном экземпляре на китайском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

265. Совместное заявление президента Российской Федерации В.В.Путина и президента Соединенных Штатов Америки Дж.Буша о новых отношениях между Россией и США. Вашингтон. 13 ноября 2001 г.

Наши страны вступили на путь новых отношений для XXI столетия, основанных на приверженности ценностям демократии, свободному рынку и верховенству закона. Россия и США преодолели наследие «холодной войны». Ни одна из Сторон не рассматривает другую в качестве противника или источника угроз. Сознавая свою ответственность за обеспечение международной безопасности, мы преисполнены решимости осуществлять совместные усилия и сотрудничество с другими государствами и международными организациями, включая ООН, в деле укрепления безопасности, экономического благосостояния и обеспечения мира, процветания и свободы в мире.

Мы подтверждаем решимость бороться с угрозами миру в XXI столетии. Среди них — терроризм, новые ужасы которого отчетливо продемонстрировали преступные террористические акты 11 сентября с.г., распространение ОМУ, агрессивный национализм, этническая и религиозная нетерпимость, региональная нестабильность. Эти угрозы подрывают безопасность обеих стран и мира в целом. Противодействие этим вызовам требует создания новых стратегических рамок обеспечения обоюдной безопасности России и США и всего мирового сообщества.

Мы договорились, что нынешние уровни наших ядерных вооружений не отражают сегодняшние стратегические реальности. В этой связи мы подтвердили нашу соответствующую приверженность осуществлению значительных сокращений стратегических наступательных вооружений. По стратегической обороне и Договору по ПРО мы договорились в свете меняющейся обстановки в области глобальной безопасности продолжить консультации в широких рамках новых стратегических взаимоотношений. По вопросам нераспространения мы подтверждаем нашу общую приверженность Конвенциям о запрещении биологического и химического оружия и поддерживаем усилия по укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия. Обе стороны согласны, что необходимо по-прежнему уделять большое внимание улучшению физической защиты и учета ядерных материалов во всех ядерных государствах, а также предотвращению незаконного распространения ядерных материалов.

Мы поддерживаем строительство единого, свободного и мирного евроатлантического сообщества, без исключения кого-либо, при уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности всех государств. В этих целях Россия и США вместе с НАТО

и другими странами-членами НАТО будут работать над улучшением, укреплением и совершенствованием отношений между Россией и НАТО с тем, чтобы создать новые эффективные механизмы консультаций, сотрудничества, совместного принятия решений и осуществления скоординированных совместных действий. Мы считаем, что эти механизмы должны отражать тот факт, что Россия и члены НАТО во все возрастающей степени выступают как союзники в борьбе с терроризмом, региональной нестабильностью и другими современными угрозами и что их взаимоотношения должны эволюционировать соответствующим образом. Мы будем также работать над укреплением нашего взаимодействия в ОБСЕ — широко представительной, всеобъемлющей Организации для проведения консультаций, принятия решений и сотрудничества в этом регионе.

Мы исходим из того, что рыночная экономика, свобода экономического выбора и открытое демократическое общество являются наиболее действенными средствами обеспечения благосостояния наших граждан. Россия и США будут сотрудничать, в том числе путем поддержки прямых контактов между деловыми кругами наших стран, в деле развития российско-американских экономических, торговых и инвестиционных связей. Достижение этих целей требует устранения законодательных и административных препятствий на этом пути, прозрачного, предсказуемого инвестиционного климата, верховенства закона, рыночных экономических реформ. Важное значение имеет также де бюрократизация экономики, решительная борьба с экономическими преступлениями и коррупцией.

Подтверждая нашу приверженность продвижению общих ценностей, Россия и США будут и дальше сотрудничать в защите и продвижении прав человека, терпимости, религиозных свобод, свободы слова и независимых СМИ, экономических возможностей и верховенства закона. Следуя этой приверженности, мы приветствуем инициативу руководителей СМИ, журналистов и независимых организаций России и США созвать «Российско-Американский предпринимательский диалог в области СМИ». Мы будем содействовать активизации обменов между людьми как важного фактора расширения взаимопонимания между российским и американским народами. Мы привержены принципам и ценностям, которые воплощают в себе лучшие традиции двух наших народов, а также сотрудничеству для их реализации в настоящем и будущем.

**266. Совместное заявление президента Российской Федерации В.В.Путина и президента Соединенных Штатов Америки Дж.Буша по Афганистану.
Вашингтон. 13 ноября 2001 г.**

Мы выражаем нашу неизменную поддержку народу Афганистана в его усилиях по формированию правительства, которое могло бы принести мир и стабильность Афганистану, закрыть лагерь терро-

ристов и положить конец использованию Афганистана в качестве базы для международного терроризма. Мы согласны в том, что новое афганское правительство должно соблюдать признанные международные принципы, уважать права человека, в том числе права женщин и девушек, способствовать доставке помощи для борьбы с нынешним гуманитарным кризисом и восстановить Афганистан и регион в экономическом плане.

Россия и США не собираются и не могут сформировать будущее правительство Афганистана. Только сами афганцы определяют свое будущее. Мы считаем, что для того, чтобы любое будущее правительство могло принести мир народу Афганистана и способствовать укреплению безопасности в регионе, оно должно иметь широкую базу, представлять всех афганцев, мужчин и женщин, и включать представителей всех этнических групп. Мы согласны в том, что Движению талибов не может быть места в будущих органах государственной власти в Афганистане.

Мы приветствуем назначение посла Л.Брахими специальным представителем Генерального секретаря ООН по Афганистану и подчеркиваем нашу поддержку его усилиям по установлению мира и стабильности в Афганистане и во всем регионе.

**267. Договор между Российской Федерацией
и Соединенными Штатами Америки о сокращении
стратегических наступательных потенциалов.
Москва. 24 мая 2002 г. («Договор СНП»)**

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами,

вступая на путь новых отношений в новом столетии и будучи приверженными цели укрепления их взаимоотношений путем сотрудничества и дружбы,

считая, что новые глобальные вызовы и угрозы требуют создания качественно новой основы стратегических отношений между Сторонами,

стремясь к установлению подлинного партнерства, основанного на принципах обоюдной безопасности, сотрудничества, доверия, открытости и предсказуемости,

будучи приверженными осуществлению значительных сокращений стратегических наступательных вооружений,

отталкиваясь от Совместных заявлений Президента Российской Федерации и Президента Соединенных Штатов Америки по стратегическим вопросам 22 июля 2001 года в Женеве и о новых отношениях между Россией и США 13 ноября 2001 года в Вашингтоне,

учитывая свои обязательства по Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 года, ниже именуемому Договором о СНВ,

учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, и

будучи убежденными, что настоящий Договор будет способствовать созданию более благоприятных условий для активного содействия безопасности и сотрудничеству и укрепления международной стабильности,

согласились о нижеследующем.

Статья I

Каждая из Сторон сокращает и ограничивает стратегические ядерные боезаряды, как об этом заявил Президент Российской Федерации 13 ноября 2001 года и 13 декабря 2001 года, и как об этом заявил Президент Соединенных Штатов Америки 13 ноября 2001 года, соответственно, таким образом, чтобы к 31 декабря 2012 года суммарное количество таких боезарядов не превышало у каждой из Сторон количество в 1700–2200 единиц. Каждая из Сторон сама определяет состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений, исходя из установленного суммарного предела для количества таких боезарядов.

Статья II

Стороны согласны, что Договор о СНВ остается в силе в соответствии с его положениями.

Статья III

Для целей реализации настоящего Договора Стороны созывают Двустороннюю комиссию по выполнению не реже двух раз в год.

Статья IV

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор остается в силе до 31 декабря 2012 года и может быть продлен по согласованию Сторон или заменен ранее этого срока последующим соглашением.

3. Каждая из Сторон в осуществление своего государственного суверенитета может выйти из настоящего Договора, письменно уведомив другую Сторону об этом за три месяца.

Статья V

Настоящий Договор будет зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в Москве 24 мая 2002 года в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

268. Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств-членов НАТО. Рим. 28 мая 2002 г.

В начале XXI века мы живем в новом, тесно взаимосвязанном мире, в котором беспрецедентные новые угрозы и вызовы требуют все больше совместных ответов. Исходя из этого, мы, Российская

Федерация и государства-члены Организации Североатлантического договора, сегодня открываем новую страницу в наших отношениях с целью укрепить нашу способность работать вместе в областях, представляющих общий интерес, и совместно противостоять общим угрозам и рискам нашей безопасности. Как участники основополагающего Акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности мы подтверждаем зафиксированные в нем цели, принципы и обязательства, в частности нашу решимость строить совместно прочный и всеобъемлющий мир в евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основанной на сотрудничестве, и принципе неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества. Мы убеждены, что качественно новые отношения между Российской Федерацией и НАТО станут существенным вкладом в достижение этой цели. В этом контексте мы будем добросовестно соблюдать наши обязательства по международному праву, включая Устав ООН, положения и принципы, содержащиеся в хельсинкском Заключительном акте и Хартии европейской безопасности ОБСЕ.

Основываясь на основополагающем Акте и принимая во внимание инициативу наших министров иностранных дел, как это отражено в их заявлении от 7 декабря 2001 года, по объединению усилий России и государств-членов НАТО для определения и реализации возможностей совместных действий в формате «двадцати», мы настоящим учреждаем Совет Россия – НАТО. В рамках Совета Россия – НАТО Россия и государства-члены НАТО будут работать как равные партнеры в областях, представляющих общий интерес. Совет Россия – НАТО будет являться механизмом для консультаций, выработки консенсуса, сотрудничества, совместных решений и совместных действий России и государств-членов НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в евроатлантическом регионе.

Совет Россия – НАТО будет служить основной структурой и местом приложения усилий для поступательного развития отношений между Россией и НАТО. Он будет функционировать на основе принципа консенсуса. Он будет работать на базе постоянного политического диалога по вопросам безопасности между его членами для того, чтобы надлежащим образом выявлять возникающие проблемы на ранней стадии, определять оптимальные общие подходы и осуществлять совместные действия. Члены Совета Россия – НАТО, действуя в своем национальном качестве и так, чтобы учитывать соответствующие коллективные обязательства, будут принимать совместные решения и будут нести, индивидуально и совместно, равную ответственность за их выполнение. Каждый член Совета Россия – НАТО может поднимать в Совете вопросы, относящиеся к выполнению совместных решений.

Совет Россия – НАТО будет работать под председательством Генерального секретаря НАТО. Заседания на уровне министров иностранных дел и на уровне министров обороны будут проводиться дважды в год, а на уровне глав государств и правительств – по мере

необходимости. Заседания Совета на уровне послов будут проводиться не реже одного раза в месяц, с возможностью проведения более частых заседаний, если это потребует, включая чрезвычайные заседания, которые будут проводиться по запросу любого члена Совета Россия – НАТО или Генерального секретаря НАТО.

Для поддержки и подготовки заседаний Совета создается Подготовительный комитет на уровне Политического комитета НАТО с участием российских представителей на соответствующем уровне. Подготовительный комитет будет проводить свои заседания два раза в месяц или чаще, в случае необходимости. Совет Россия – НАТО может также создавать комитеты или рабочие группы по отдельным вопросам или областям сотрудничества на временной или постоянной основе по мере необходимости. Такие комитеты и рабочие группы будут пользоваться ресурсами существующих комитетов НАТО.

Под эгидой Совета будут проводиться встречи военных представителей и начальников генеральных штабов. Встречи начальников генеральных штабов будут проводиться не реже двух раз в год, а встречи на уровне военных представителей – не реже одного раза в месяц с возможностью проведения более частых заседаний, если это потребует. В случае необходимости могут созываться встречи военных экспертов.

Совет Россия – НАТО, заменяющий Совместный Постоянный Совет Россия – НАТО, сосредоточит свое внимание на всех представляющих взаимный интерес областях, определенных в разделе III Основного Положения Акта, включая положение о том, что другие области могут быть добавлены по взаимному согласию. Выполнение программ работы на 2002 год, согласованных в декабре 2001 года для СПС и подотчетных ему органов, будет продолжено под эгидой и в соответствии с правилами Совета Россия – НАТО. Россия и государства-члены НАТО будут продолжать активизировать сотрудничество в областях, включающих борьбу против терроризма, кризисное регулирование, нераспространение, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, ПРО ТВД, поиск и спасание на море, сотрудничество между военными и чрезвычайное гражданское реагирование. Это сотрудничество может дополнять сотрудничество в рамках других форумов. В качестве первоначальных шагов в этом отношении мы сегодня договорились предпринимать следующие усилия по сотрудничеству.

– Борьба против терроризма: укреплять сотрудничество на основе многопланового подхода, включая совместные оценки угрозы терроризма для безопасности в евроатлантическом регионе, сфокусированные на конкретных угрозах, например, вооруженным силам России и НАТО, гражданской авиации или объектам инфраструктуры, имеющим критически важное значение; в качестве первого шага провести совместную оценку террористической угрозы миротворческим силам России, НАТО и государств-партнеров на Балканах.

– Кризисное регулирование: укреплять сотрудничество, в т.ч. на основе регулярных обменов мнениями и информацией о миротворче-

ских операциях, включая продолжение сотрудничества и консультаций по ситуации на Балканах; развития оперативной совместимости национальных миротворческих контингентов, в том числе на основе совместных или скоординированных инициатив по подготовке; дальнейшей разработки общей концепции совместных миротворческих операций Россия – НАТО.

– Нераспространение: расширять и укреплять сотрудничество в противодействии распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки и содействовать укреплению существующих договоренностей в области нераспространения на основе структурированного обмена мнениями, ведущего к выработке совместных оценок глобальных тенденций распространения ядерных, биологических и химических веществ, и обмена опытом с целью изучения возможностей для активизации практического сотрудничества по защите от ядерных, биологических и химических веществ.

– Контроль над вооружениями и меры укрепления доверия: напоминая о вкладе контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности в стабильность в евроатлантическом регионе и подтверждая приверженность Договору об обычных вооруженных силах в Европе как краеугольному камню европейской безопасности, сотрудничать с целью ратификации всеми государствами-участниками Соглашения об адаптации ДОВСЕ и его вступления в силу, что открывает возможность присоединения к нему государств, не являющихся участниками ДОВСЕ; продолжить консультации по ДОВСЕ и Договору по открытому небу; продолжить консультации экспертов по ядерным вопросам России и НАТО.

– ПРО ТВД: углублять консультации по противоракетной обороне ТВД, в частности по концепциям, терминологии, системам и их способностям, проводить анализ и оценку возможных уровней совместимости соответствующих систем ПРО ТВД, а также изучить возможности интенсивного практического сотрудничества, включая совместную подготовку и проведение учений.

– Поиск и спасание на море: осуществлять мониторинг выполнения Рамочного документа Россия – НАТО по спасанию экипажей подводных лодок и продолжать продвигать сотрудничество, транспарентность и доверие между Россией и НАТО в области поиска и спасания на море.

– Сотрудничество между военными и в сфере военных реформ: углублять сотрудничество между военными и добиваться совместимости на основе совершенствования совместной подготовки и учений, проведения совместных показов и испытаний; изучить возможность создания интегрированного центра военной подготовки Россия – НАТО для миссий по противодействию вызовам XXI века; углублять сотрудничество в области военных реформ и их экономических аспектов, включая конверсию.

– Чрезвычайное гражданское планирование и реагирование: совершенствовать механизмы будущего сотрудничества Россия – НАТО

в области чрезвычайного гражданского реагирования. Первоначальные шаги будут включать обмен информацией о недавних стихийных бедствиях и обмен информацией по мерам устранения последствий воздействия ОМУ.

— Новые угрозы и вызовы: в дополнение к вышеперечисленным областям изучить возможности противодействия новым вызовам и угрозам для безопасности в евроатлантическом регионе в рамках деятельности Комитета НАТО по вызовам современному обществу; инициировать сотрудничество в области гражданского и военного контроля за воздушным пространством и расширять научное сотрудничество.

Члены Совета Россия — НАТО будут работать также над определением дальнейших областей сотрудничества.

269. Заявление Совета Россия — НАТО. Рим. 28 мая 2002 г.

Сегодня мы дали старт новой эре в сотрудничестве Россия — НАТО.

Мы, главы государств и правительств Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора, подписали сегодня Декларацию «Отношения Россия — НАТО: новое качество», учреждающую новый орган — Совет Россия — НАТО, который мы обязуемся превратить в эффективный форум для выработки консенсуса, проведения консультаций, принятия совместных решений и осуществления совместных действий.

Мы выходим на этот новый уровень сотрудничества с большим чувством ответственности и столь же твердым намерением построить более безопасное и благоприятное будущее для всех наших государств.

В Совете Россия — НАТО Россия и государства-члены НАТО будут работать как равные партнеры в областях, представляющих общий интерес. Основываясь на основополагающем Акте и содержащемся в нем широком наборе направлений сотрудничества, Совет Россия — НАТО активизирует усилия в борьбе против терроризма, кризисном регулировании, нераспространении оружия массового уничтожения, контроле над вооружениями и мерах укрепления доверия, ПРО ТВД, поиске и спасании на море, сотрудничестве между военными и военной реформе, чрезвычайном гражданском планировании и реагировании, а также в других областях. Мы едины в решимости преодолеть угрозы и вызовы нашего времени.

Мы согласовали внушительную программу работы, которая будет направлять наше сотрудничество в ближайшие месяцы. Мы будем осуществлять конкретные проекты в областях, имеющих важное значение для евроатлантической безопасности. Мы полны решимости добиться конкретных результатов, которые принесут пользу миру и безопасности всех наших народов и будут содействовать постоянно развивающемуся сотрудничеству между нами.

Мы рассмотрим ход выполнения этой работы на будущих встречах.

270. Послание президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва. 16 мая 2003 г.

(В извлечении)

Добрый день, уважаемые коллеги, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, граждане России!

Сегодня, в соответствии с Конституцией, представляю вам доклад о положении в стране. И прежде всего подведу некоторые итоги.

Прошлогодние результаты во многом стали продолжением начатого три года назад. За трехлетний период мы не только основательно разобрали «завалы» проблем — а заниматься ими практически в ежедневном режиме нас заставляла сама жизнь, — но и добились некоторых положительных результатов.

Сейчас надо сделать следующий шаг. И все наши решения, все наши действия — подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира.

Это — качественно новая задача. Качественно новая ступень для страны. Ступень, на которую мы раньше не могли подняться из-за целого ряда, из-за множества других, неотложных проблем. Такая возможность у нас есть. И мы обязаны ею воспользоваться.

Россия должна быть и будет страной с развитым гражданским обществом и устойчивой демократией. В ней в полной мере будут обеспечены права человека, гражданские и политические свободы.

Россия должна быть и будет страной с конкурентоспособной рыночной экономикой. Страной, где права собственности надежно защищены, а экономические свободы позволяют людям честно работать, зарабатывать. Зарабатывать без страха и ограничений.

Россия будет сильной страной — с современными, хорошо оснащенными и мобильными вооруженными силами. С армией, готовой защитить Россию и ее союзников, национальные интересы страны и ее граждан.

Все это должно создать достойные условия для жизни людей. Позволит России на равных находиться в сообществе самых развитых государств.

И такой страной люди смогут не просто гордиться. Они будут приумножать ее богатство. Будут помнить и уважать нашу великую историю.

В этом — наша с вами стратегическая цель.

Но чтобы этого добиться — необходима консолидация. Мобилизация интеллектуальных сил. Соединенные усилия органов власти, гражданского общества, всех людей в стране.

На основе понятных и четких целей мы должны добиться консолидации для решения наших самых главных общенациональных проблем.

Почему я считаю это жизненно важным?

Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны — политического или экономического — перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада.

Да, определенные достижения последних лет позволили говорить о стабилизации. У некоторых даже возникло ощущение, что все наши проблемы решены. Что будущее России вполне предсказуемо и успешно. И вопрос лишь в том, должна наша экономика расти на четыре или на шесть процентов в год, и сколько нам тратить.

Хочу сказать — это не так. Мы стоим перед лицом серьезных угроз. Наш экономический фундамент, хотя и стал заметно прочнее, но все еще неустойчив и очень слаб. Политическая система развита недостаточно. Государственный аппарат малоэффективен. Большинство отраслей экономики неконкурентоспособны. При этом численность населения продолжает падать. Бедность отстывает крайне медленно.

Международная обстановка остается сложной. Конкуренция в мировой экономике не снижается.

Вокруг нас — страны с высокоразвитой экономикой. Надо прямо сказать: они оттесняют там, где могут, Россию с перспективных мировых рынков. А их видимые экономические преимущества дают повод для роста геополитических амбиций.

Ядерное оружие продолжает распространяться по планете. Терроризм угрожает миру и безопасности наших граждан. Сильные, хорошо вооруженные национальные армии подчас используются не для борьбы с этим злом, а для расширения зон стратегического влияния отдельно взятых государств.

Может ли Россия всерьез противостоять этим угрозам, если наше общество разбито на мелкие группы, если мы будем жить узкими, только своими групповыми интересами? Если иждивенческие настроения не отступают, а растут? А сами эти настроения подпитываются благодушным отношением бюрократии к тому, что национальное богатство не бережется, не накапливается, а часто транжируется.

Я убежден: без консолидации хотя бы вокруг базовых общенациональных ценностей и задач противостоять этим угрозам будет невозможно. [...]

Здесь я хотел бы сделать одно важное отступление по чувствительной для всех нас теме. В прошлом Послании говорилось о необходимости возвращения Чеченской Республики в политико-правовое пространство страны. Говорилось о свободных выборах, о создании дееспособных институтов республиканской власти. И прямо скажем, немногие тогда в это верили.

Между тем, прошел год — и действительность подтвердила, что вместе мы можем добиться очень многого. Я хотел бы еще раз поблагодарить всех, кто поддерживал эту линию руководства страны, кто принял активное участие в этой политике, и конечно тех, кто

принял активное участие в подготовке конституционного референдума в самой Чечне.

Сегодня я особо благодарю чеченский народ. За мужество. За то, что не позволил себя запугать и не позволяет себя запугать сегодня. За мудрость, неизменно присущую простым, но чутким к правде людям. Люди в Чечне сердцем почувствовали и свою ответственность, и свой человеческий интерес. И, наконец, референдум показал, что чеченцы по праву считают себя неотъемлемой частью единого российского многонационального народа.

Да, за восстановление территориальной целостности России всем нам пришлось заплатить высокую цену. И мы склоняем головы перед памятью погибших военнослужащих и мирных жителей Чеченской Республики. Всех, кто ценой жизни не позволил разорвать страну на части и выполнил свой долг до конца.

Прошедший в республике конституционный референдум подвел черту под эпохой безвременья. Под теми годами, когда власть в Чечне была присвоена бандитами, когда жители республики в прямом смысле оказались в средневековье, лишились элементарных человеческих прав, когда на улицах чеченских городов и сел регулярно и демонстративно проводились публичные казни, когда тысячи людей оказались живым товаром в руках работорговцев, когда не работали ни школы, ни институты, ни больницы.

Все это закончилось.

Но чтобы жизнь в республике окончательно нормализовалась, предстоит еще очень, очень многое сделать. Предстоит на демократической основе — в соответствии с принятой на референдуме конституцией — избрать президента и парламент республики, сформировать органы местного самоуправления, разработать и подписать договор о разграничении полномочий между федеральным центром и республикой. И конечно — восстановить экономику Чечни.

Нам также предстоит передать в руки чеченской милиции организацию в республике правоохранительной работы. Кроме того, в рамках продолжения процесса политического урегулирования, совместно с вами, уважаемые коллеги, ведется подготовка к амнистии. Она создаст условия для вовлечения в мирную жизнь тех, кто по разным причинам не сделал этого раньше, но кто к этому готов сейчас.

Делать все это придется в сложных условиях. Очевидно, что остатки бандитов будут стремиться путем угроз, убийств, терактов запугать жителей республики, сорвать динамично продвигающийся политический процесс. И мы видим, что совершаемые бандитами теракты все чаще направляются именно против гражданского населения, против простых людей.

Но мы обязательно доведем дело до конца. Люди в Чечне будут жить нормальной человеческой жизнью. [...]

Одной из серьезных проблем три года назад была также названа усиливающаяся глобализация экономики да и всей общественной жизни современного мира. Сегодня ни одна страна, каких бы разме-

ров, какой бы богатой она ни была, не может развиваться успешно, если она изолирована от остального мира. Наоборот, успех сопутствует тем государствам, которые осознанно, грамотно и динамично интегрируются в мировую экономику.

За последние три года на пути международной интеграции нами был сделан ряд серьезных шагов.

Прежде всего, в июне прошлого года Россия была приглашена стать полноправным членом клуба восьми наиболее развитых государств мира. В нем совместно с партнерами мы работаем как над обеспечением наших национальных интересов, так и над решением общих проблем, стоящих перед современной цивилизацией. Важным примером тому является глобальное партнерство по нераспространению оружия массового уничтожения. Утилизация этого оружия поможет нам оздоровить экологию некоторых регионов России.

Хотел бы также отметить, что кредитный рейтинг страны стал самым высоким за всю историю новой России. Ряд российских компаний вошел в число крупнейших европейских и мировых. Некоторые из них — впервые за последние 90 лет — начали серьезную экспансию на мировые рынки, стали заметными участниками международных экономических отношений, серьезными конкурентами зарубежных фирм.

Должен сказать, что мы серьезно продвинулись и по пути вступления во Всемирную торговую организацию.

И, наконец, стратегическим и принципиальным вызовом для страны — тогда, три года назад — была названа экономическая слабость России.

Что с тех пор изменилось?

С одной стороны — за прошедший период наметились перемены к лучшему. Так, продолжился экономический рост. За три года валовой внутренний продукт страны вырос на 20 процентов. Инвестиции в основной капитал — более чем на 30%. Физический объем экспорта товаров увеличился на четверть, в том числе экспорта машин, оборудования, транспортных средств — более чем на 70%. Неплохой показатель в целом.

Впервые за полвека Россия превратилась из импортера зерна в его экспортера. С 1999 года продажи наших продовольственных товаров на зарубежных рынках выросли в три раза.

Экспорт нефти, нефтепродуктов и газа увеличился на 18%, и сегодня Россия является крупнейшим экспортером топливно-энергетических ресурсов в мире.

Высокими темпами развивались информационные технологии. Так называемая «новая экономика» у нас растет. Прирост их продукции составлял от 20 до 30 процентов в год. Значительно вырос уровень телефонизации страны. Число пользователей мобильных телефонных аппаратов ежегодно удваивалось и достигло почти 18 миллионов. По оценкам, сегодня около 10 миллионов человек в России пользуются Интернетом.

Эти цифры показывают, что сбалансированный рост отечественной экономики — базирующийся как на традиционных отраслях, так и на современных технологиях — возможен. [...]

Считаю, что нашим принципиальным результатом должно стать возвращение России в ряды богатых, развитых, сильных и уважаемых государств мира.

Но такое возвращение России состоится лишь тогда, когда Россия станет экономически мощной. Когда она не будет зависеть от подачек международных финансовых организаций или непредсказуемых поворотов внешнеторговой конъюнктуры. [...]

Другая крупная задача, которую надо решать вместе — это достижение полной конвертируемости рубля. Конвертируемости не только внутренней, но и внешней. Не только по текущим, но и по капитальным операциям. Напомню, что в прошлом у России была одна из самых крепких и уважаемых валют в мире. Достоинство «золотого рубля» приравнивалось к достоинству самой державы.

Скажу прямо: стране нужен рубль, свободно обращающийся на международных рынках. Нужна крепкая и надежная связь с мировой экономической системой.

И Россия, ставшая полноценным членом «восьмерки» самых развитых государств мира, эту задачу, конечно, решить обязана.

Достижение этой цели станет одним из факторов реальной интеграции России в мировую экономику. А для рядовых граждан нашей страны это будет означать, на практике, что, собираясь в дорогу за пределы России, достаточно взять с собой паспорт и российские рубли. [...]

Хочу остановиться еще на одной, очень важной и затрагивающей огромное число людей теме — проблеме гражданства.

В настоящее время более одного миллиона человек, приехавших к нам после распада Советского Союза и до принятия нового законодательства о гражданстве, оказались в сложнейшей жизненной ситуации. Мы эту тему совсем недавно обсуждали с лидерами фракций Государственной Думы.

Эти люди, которые приехали к нам, жили и работали в России, участвовали в ее политической жизни, многие из них служили в российской армии. А сейчас оказались лицами без гражданства в своей собственной стране.

Принятые в прошлом году законы были призваны навести порядок в миграционных потоках, сделать их прозрачными. То, что получилось, не способствует решению этих задач, скорее, создает серьезные проблемы для большого количества людей. Считаю нашим с вами долгом эту ситуацию поправить. Согласен с лидерами фракций на этот счет. Давайте подумаем и внесем соответствующие коррективы.

Нам нужны, конечно, не запреты и препоны, нам нужна эффективная иммиграционная политика. Выгодная для страны и удобная для людей. Особенно — для жителей Содружества Независимых Государств. Для тех, кто близок нам и с кем мы хорошо понимаем друг друга. С кем говорим на одном языке. Это люди нашей с вами общей российской культуры.

Уважаемые коллеги!

Россия стремится и будет поддерживать дружеские, добрососедские отношения со всеми странами мира и вместе с ними решать общие проблемы, защищать общие интересы.

Основной задачей российской внешней политики является реализация наших национальных интересов. При этом базовым принципом остается соблюдение норм международного права.

События последнего года вновь показали, что в обеспечении национальных интересов одинаково необходимы и эффективная дипломатия, и надежный оборонный потенциал России.

В современном мире отношения между государствами в значительной степени определяются существованием серьезных — мирового масштаба — реальных и потенциальных угроз. К числу таких угроз мы относим международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные, территориальные конфликты, наркоугрозу.

При этом представляется чрезвычайно важным, чтобы в случае обострения той или иной угрозы — для мирового сообщества в целом и для отдельной страны — все-таки действовал понятный, прозрачный и всеми признанный механизм принятия решений. Безусловно, важнейшим таким механизмом является Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности.

Да, решения в Совете Безопасности принимаются не всегда просто. А иногда и вовсе не принимаются. Бывает, что у инициаторов той или иной резолюции просто не хватает аргументов, чтобы убедить другие страны в своей правоте. Решения ООН нравятся, конечно, далеко не всегда и не всем. Но другого, а уж тем более универсального, механизма у мирового сообщества нет. Его нужно беречь.

Разумеется, модернизация и повышение эффективности работы международных организаций необходимы. И Россия открыта для обсуждения подобных вопросов.

Считаю такие подходы к международным делам цивилизованными и правильными. Эти подходы не направлены против кого-то или за кого-то. Это наша позиция. Позиция принципиальная. И мы будем ее придерживаться в будущем.

Россия оказалась одной из первых стран, столкнувшихся с масштабной угрозой международного терроризма. Как все мы знаем, еще не так давно это угрожало самой территориальной целостности Российской Федерации. После известных страшных трагедий, произошедших в результате терактов, в мире сложилась антитеррористическая коалиция. Сложилась при нашем активном участии, в сотрудничестве с Соединенными Штатами Америки, с другими странами и в ситуации с Афганистаном показала свою высокую дееспособность в борьбе с угрозой террора.

Россия дорожит сформировавшимся антитеррористическим сообществом, дорожит им как инструментом координации межгосударственных усилий в борьбе с этим злом. Больше того, успешное

сотрудничество в рамках коалиции и на основе международного права может стать хорошим примером консолидации цивилизованных государств в борьбе с общими угрозами.

Еще раз подчеркну: Россия заинтересована в устойчивом и предсказуемом миропорядке. Только он способен обеспечить глобальную и региональную стабильность, и в целом политический и экономический прогресс. Будет способствовать борьбе с бедностью в мире — это одна из важнейших задач.

Нашим безусловным внешнеполитическим приоритетом остается укрепление отношений со странами Содружества Независимых Государств. Эти страны — наши ближайшие соседи. Нас объединяют многовековые исторические, культурные, экономические связи. Взаимозависимость нашего развития также очевидна. Кроме всего прочего, там проживают десятки миллионов русских.

И должен прямо сказать: мы рассматриваем пространство СНГ как сферу наших стратегических интересов. Мы также исходим из того, что и для государств Содружества Россия является зоной их национальных интересов. При этом наша страна заинтересована в стабильности и экономическом прогрессе на пространстве СНГ.

Хочу подчеркнуть, что объединительные экономические процессы, идущие в СНГ, связаны с интеграцией наших стран в мировую экономику и помогают осуществлять эту интеграцию динамичнее, на более выгодных для всех наших партнеров условиях. При этом мы будем последовательно углублять сотрудничество в рамках все более эффективно работающего Евразийского экономического сообщества.

Кроме того, события в мире подтверждают правильность и своевременность сделанного нами выбора в пользу создания Организации Договора о коллективной безопасности. Ведь в непосредственной близости от нас есть немало источников возникновения реальных, а не мнимых угроз — терроризма, транснациональной преступности, наркоинтервенции. Вместе с партнерами по ОДКБ мы обязаны обеспечить стабильность и безопасность на значительной части пространства бывшего Советского Союза.

Важный элемент нашей внешней политики — широкое сближение и реальная интеграция в Европу. Разумеется, речь идет о сложном и длительном процессе. Но это — наш с вами исторический выбор. Он сделан. Он последовательно реализуется. На данном этапе — через активизацию двусторонних отношений, развитие стратегического партнерства с Европейским Союзом, через активное участие в работе Совета Европы.

Вместе — в интересах граждан России — мы нашли политический компромисс по проблеме транзита между Калининградской областью и остальной территорией Российской Федерации.

Очевидно и то, что наши интересы, интересы «Большой Европы» требуют новых качественных шагов навстречу друг другу. В этом заинтересованы граждане, деловые, культурные, научные сообщества и европейских стран, и Российской Федерации. Наши предложения

по перспективе развития общеевропейских процессов известны. Это — обеспечение свободного движения граждан, формирование единого экономического пространства.

Это — не самая близкая перспектива. Для достижения указанных целей придется пройти сложный, достаточно долгий путь. Но динамика общеевропейских процессов позволяет говорить об абсолютной реальности этих планов. И очень многими нашими партнерами в Евросоюзе активно поддерживается.

Теперь о модернизации нашей военной организации.

В военной реформе ключевыми вопросами являются существенное перевооружение, совершенствование принципов комплектования и улучшение самой структуры Вооруженных Сил.

Сильная, профессиональная и хорошо вооруженная армия нужна нам для благополучного и мирного развития страны. Эта армия должна быть способна защитить Россию и ее союзников, а также эффективно взаимодействовать с вооруженными силами других стран в рамках борьбы с общими угрозами.

В соответствии с утвержденными планами, мы продолжим формирование в сухопутных, воздушно-десантных войсках, в морской пехоте частей постоянной готовности на профессиональной основе. Эта работа должна быть завершена в 2007 году. Кроме того, на профессиональных принципах будет основана служба во внутренних и пограничных войсках.

На простом и понятном языке (это не единственное, но очень важное последствие) это означает следующее: в горячих точках и локальных конфликтах, если Россия, не дай Бог, будет сталкиваться с этими вызовами, участвовать должны только подготовленные, профессиональные части.

Хочу также отметить, что опережающими темпами на профессиональную основу будет переводиться сержантский состав наших Вооруженных Сил.

С 2008 года продолжительность службы по призыву должна сократиться до одного года. Первые полгода призывники будут осваивать военные специальности в учебных подразделениях. После этого получают возможность выбора — либо дослужить полгода в линейных частях, либо перейти на контрактную, профессиональную службу. Отслужившие 3 года по контракту должны получить ряд преференций, в том числе гарантированное право на высшее образование за государственный счет.

Также принято принципиальное решение о целесообразности приема на профессиональную службу в российскую армию граждан из стран Содружества Независимых Государств. После трехлетней контрактной службы они получают право на приобретение российского гражданства в упрощенном порядке.

Многое из сказанного выше потребует законодательного оформления. В этой связи рассчитываю на вашу поддержку — поддержку Федерального Собрания.

В предстоящий период предстоит существенно повысить оснащенность наших Вооруженных Сил современным оружием. Соответствующая программа перевооружения, как вы знаете, разработана, утверждена и, безусловно, будет исполняться.

Серьезной составляющей реформы вооруженных сил станет укрепление и модернизация ядерных сил сдерживания.

Кроме того, сегодня, на этапе практической реализации, могут быть проинформированы об этом, находятся и работы по созданию новых типов российского оружия, оружия нового поколения. В том числе и такого, которое специалистами отнесено к категории стратегического оружия. Это оружие позволит обеспечить обороноспособность России и ее союзников в долгосрочной перспективе.

Еще раз повторю: стране нужна боеспособная армия. Армия с интеллектуальным офицерским корпусом, с высокопрофессиональным младшим командным составом. Наконец — с солдатами, которые искренне хотят и готовы служить своей Родине.

Уважаемые депутаты!

Уважаемые члены Совета Федерации!

Перспективы развития России и решения многих наших проблем в значительной степени будут определяться итогами главного политического события года — выборов в Государственную Думу. Я не могу обойти это важнейшее событие в жизни страны. Это важный этап в становлении нашей демократии.

В последние годы отношения между законодателями и исполнительной властью качественно улучшились. На смену противостоянию пришло конструктивное сотрудничество, основанное на содержательном обмене мнениями, на взвешенной критике. Пришло взаимодействие.

Важнейшим признаком духовного оздоровления нашего общества считаю солидарность, которую демонстрируют ответственные политики по вопросам борьбы с международным терроризмом, сохранения территориальной целостности страны и поддержки наших усилий на внешнеполитической арене. Говорю без всякого преувеличения: искренне благодарю этих политических деятелей страны. Причем политических деятелей самой разной политической ориентации.

Хочу поблагодарить также и представителей всех депутатских объединений за активную совместную работу. [...]

Завершая свое выступление, хочу сказать: объединение наших усилий возможно — если основные политические силы обладают гражданской ответственностью для коллегиальной работы.

Убежден, Россия обязательно поднимется на достойную ее потенциала высоту.

Консолидация всех наших интеллектуальных, властных и нравственных ресурсов позволит России достичь самых больших целей.

Великих целей, достойных великого народа.

Пожелаем друг другу успехов.

Спасибо вам большое за внимание.

ОСНОВНЫЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сб. док. 1960 год... – 1985 год / Под ред. И.А.Кирилина. М.: Международные отношения, 1961... – 1986

Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия в двух томах / Сост. Т.А.Шаклеина. М.: Московский общественный научный фонд; Издательский центр научных и учебных программ, 1999

Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах / Сост. Т.А.Шаклеина. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России; Российская ассоциация международных исследований; АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)»; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002

Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М.Колосов и Э.С.Кривчикова. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997

Договоры, учреждающие Европейские Сообщества / Отв. ред. Ю.А.Борко. М.: Ассоциация европейских исследований; МИГ «Право», 1994

Документы, касающиеся взаимоотношений между Европейским Союзом и Россией / Отв. ред. Ю.А.Борко. М.: Ассоциация европейских исследований; МИГ «Право», 1994

История Отечества в документах. 1917–1993 гг. Хрестоматия в 4-х частях. М.: ИЛБИ, 1995

Колобов О.А., Корнилов А.А., Сергунин А.А. Документальная история арабо-израильского конфликта. Хрестоматия. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1991

Международное право в избранных документах. В 3-х томах / Сост. Л.А.Моджорян и В.К.Собакин. Отв. ред. В.Н.Дурденевский. М.: Изд-во Института международных отношений, 1957

Международное публичное право. Сб. док. В 2-х томах / Сост. К.А.Бекяшев и А.Г.Ходаков. М.: Бек, 1996

Международные отношения и внешняя политика СССР. Сб. док. (1871 – 1957 гг.) / Сост. Л.А.Харламова. М.: ВПШ при ЦК КПСС, 1957

От Хельсинки до Будапешта: история СБСЕ/ОБСЕ в документах. 1973 – 1994. В трех томах. М.: Наука, 1997

Россия и Европейский Союз: документы и материалы / Под ред. С.Ю.Кашкина. М.: Юридическая литература, 2003

Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / Сост. В.К.Зиладов, А.А.Кошкин, И.А.Латышев, А.Ю.Плотников, И.А.Сенченко. М.: Сампо, 1995

СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И.Тюльпанов. 1945 – 1949. Сб. док. М.: Россия молодая, 1994

Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2-х томах. Том II / Под ред. И.А.Ахтамзяна. Под общ. ред. В.А.Орлова. 2-е изд., переработанное и расширенное. М.: ПИР-Центр, 2002

Bozo F. La France et l'OTAN. De la guerre froide au nouvel ordre européen. P., 1991

Building European Union: a documentary history and analysis / Edited by Trevor Salmon and Sir William Nicoll // Manchester, UK: Manchester University Press, 1997

Containment: documents on American policy and strategy, 1945–1950 / Edited by Thomas H. Etzold & John Lewis Gaddis. N.Y.: Columbia University Press, 1978

Deegan H. Third Worlds. The politics of the Middle East and Africa. L.: Routledge, 1996

Documentary History of the United States / Edited by Richard D. Heffner. N.Y.: A Mentor Book, 1999

Documents diplomatiques français, 1946 (25 avril – 12 decembre). P.: Imprimerie nationale, 1996

European Foreign Policy: key documents / Edited by Christopher Hill & Karen E. Smith. L.: Routledge, 2000

The Israeli-Palestinian conflict: a documentary record. 1967–1990 / Edited by Yehuda Lukacs. Cambridge: Cambridge University Press, 1991

The North Atlantic Treaty Organisation. Facts and Figures. Brussels: NATO Information Service, 1989

The origins and development of European integration. A reader and commentary / Edited by Peter M.R. Stirk and David Weigall. L.; N.Y.: Pinter, 1999

Zorgbibe Ch. Histoire de la construction européenne. Presses Universitaires de France, 1993

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений. Дистанционный курс / И.А.Ахтамзян, Ю.А.Дубинин и др. Под ред. М.М.Наринского. М.: МОНФ, 2000 // www.mpsf.org

www.kremlin.ru – официальный сайт (интернет-представительство) Президента России

www.mid.ru – официальный сайт Министерства иностранных дел России

www.cis.minsk.by – официальный сайт Исполнительного комитета СНГ

www.dkb.gov.ru – официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности

www.osce.org – официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

www.euroa.eu.int – официальный сайт Европейского Союза

www.eur.ru – официальный сайт Делегации Европейской комиссии в России

www.nato.int – официальный сайт НАТО

www.yale.edu/lawweb/avalon – сайт Проекта по истории международных отношений Йельского университета (The Avalon Project at Yale)

www.fordham.edu/halsal/mod – Интернет-коллекция документов по новейшей истории (Internet Modern History Sourcebook)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ МИРОСИСТЕМНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1–2. Бреттон-Вудские соглашения.....	5
1. Соглашение Международного валютного фонда. Бреттон-Вудс (США). 22 июля 1944 г.	5
2. Соглашение Международного банка реконструкции и развития. Бреттон-Вудс (США). 22 июля 1944 г.	7
3. Протокол Крымской конференции. Ялта. 4–11 февраля 1945 г.	9
4. Сообщение о Берлинской конференции трех держав. Берлин. 2 августа 1945 г.	10
5. Акт о капитуляции Японии. Токийская бухта. 2 сентября 1945 г.	14
6. Устав Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк. 24 октября 1945 г.	16
7. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН о принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений. Нью-Йорк. 14 декабря 1946 г.	18
8. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Женева. 30 октября 1947 г.	20
9. Всеобщая декларация прав человека. Нью-Йорк. 10 декабря 1948 г. ...	22

Раздел II. ФОРМИРОВАНИЕ БИПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1945 – 1955)

А. ПЕРВИЧНОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕВРОПЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

10. Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией. Москва. 11 апреля 1945 г.	28
11. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой о Закарпатской Украине. Москва. 29 июня 1945 г.	29
12. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой о советско-польской государственной границе. Москва. 16 августа 1945 г.	30
13. Речь В.М.Молотова на торжественном заседании Московского Совета. Москва. 6 ноября 1945 г.	31

14. Телеграмма поверенного в делах США в СССР Дж.Кеннана государственному секретарю США. Москва. 22 февраля 1946 г. («Длинная телеграмма Кеннана»).....	32
15. Речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже. Фултон (США). 5 марта 1946 г.	46
16. Указ президиума Верховного совета СССР о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции. Москва. 14 июня 1946 г.	48
17. Внешняя политика США в послевоенный период. Вашингтон. 22 сентября 1946 г. («Записка Новикова»).....	49
18. Мирный договор с Италией. Париж. 10 февраля 1947 г.....	52
19. Мирный договор с Болгарией. Париж. 10 февраля 1947 г.....	55
20. Договор о союзе и взаимопомощи между Его Величеством Королем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и президентом Французской Республики. Дюнкерк. 4 марта 1947 г. («Дюнкеркский договор»)	57
21. Выступление президента Гарри Трумэна на совместном заседании палат конгресса США. Вашингтон. 12 марта 1947 г. («Доктрина Трумэна»).....	60
22. Речь государственного секретаря США Джорджа Маршалла в Гарвардском университете. 5 июня 1947 г. («План Маршалла»)	60
23. Доклад члена политбюро, секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Жданова на учредительном совещании Коминформа. Шклярска Поремба (Польша). 25 сентября 1947 г.	61
24. Декларация совещания представителей Компартии Югославии, Болгарской рабочей партии (коммунистов), Компартии Румынии, Венгерской коммунистической партии, Польской рабочей партии, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), Компартии Франции, Компартии Чехословакии и Компартии Италии по вопросу о международном положении. Шклярска-Поремба (Польша). 28 сентября 1947 г. (Образование Коминформа)	71
Б. «РАСКОЛ ЕВРОПЫ» И ФОРМИРОВАНИЕ ДВУХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОДСИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
25. Договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне. Брюссель. 17 марта 1948 г. («Брюссельский пакт»)	73
26. Конвенция о режиме судоходства на Дунае. Белград. 18 августа 1948 г.	74
27. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой. Москва. 6 апреля 1948 г.	77

28. Резолюция сената США № 239. Вашингтон. 11 июня 1948 г. («Резолюция Ванденберга»).....	78
29. Заявление министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии по поводу решений Лондонского совещания о Германии. Варшава. 24 июня 1948 г.	79
30. Вашингтонский договор. Вашингтон. 4 апреля 1949 г. (Образование НАТО)	81
31. Меморандум правительства СССР о Североатлантическом договоре. Москва. 31 марта 1949 г.	84
32. Коммюнике Совета министров иностранных дел. Париж. 20 июня 1949 г.	86
33. Информационное сообщение о подписании трехсторонних торговых соглашений между СССР, Польшей, Финляндией и Чехословакией. Москва. 29 июня 1949 г.	87
34. Цели и программы Соединенных Штатов по национальной безопасности. Меморандум Совета национальной безопасности № 68. Вашингтон. 7 апреля 1950 г. (Директива «СНБ-68»).....	87
35. Устав Совета Европы. Лондон. 5 мая 1949 г.	89
36. Нота советского правительства югославскому правительству. Москва. 28 сентября 1949 г.	92
37. Обмен дипломатическими миссиями между правительством СССР и временным правительством ГДР. Правительственное сообщение. Москва. 16 октября 1949 г.	92
38. Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод. Рим. 4 ноября 1950 г.	93
39. «Декларация Р.Шумана». Париж. 9 мая 1950 г.	98
40. Договор об учреждении Европейского объединения (сообщества) угля и стали (ЕОУС). Париж. 18 апреля 1951 г.	98
41. Закон США о взаимном обеспечении безопасности. Вашингтон. 10 октября 1951 г.	100
42. Соглашение о военной помощи между США и Югославией. Белград. 14 ноября 1951 г.	102
43. Протест советского правительства правительству США. Москва. 21 ноября 1951 г.	103
44. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении всех вооруженных сил и всех вооружений и о международном контроле над атомной энергией. Нью-Йорк. 11 января 1952 г.	105
45. Договор об отношениях между Тремя державами и Федеративной Республикой Германии. Бонн. 26 мая 1952 г. («Боннский договор»)	106

46. Договор о Европейском оборонительном сообществе (ЕОС). Париж. 27 мая 1952 г. («План Плевена»).....	108
47–49. Выступления руководителей КПСС и советского правительства на траурном митинге, посвященном смерти И.В.Сталина. Москва. 6 марта 1953 г.	110
47. Речь В.М.Молотова.....	110
48. Речь Л.П.Берии.....	111
49. Речь Г.М.Маленкова	111
50. Проект «Европейского политического сообщества». 11 марта 1953 г.	112
51. Заявление советского правительства правительству Турции. Москва. 30 мая 1953 г.	113
52. Речь государственного секретаря США Дж.Ф.Даллеса. Нью-Йорк. 12 января 1954 г. («Доктрина массированного возмездия»)	114
53. Проект мирного договора с Германией. Внесен Советским Союзом на Берлинском совещании министров иностранных дел СССР, Великобритании, Франции и США. Берлин. 1 февраля 1954 г.	114
54. Об обеспечении безопасности в Европе. Проект делегации СССР, внесенный на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав. Берлин. 10 февраля 1954 г.	116
55. Заявление советского правительства об отношениях между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой. Москва. 26 марта 1954 г.	117
56. Протокол, изменяющий и дополняющий Брюссельский договор. Париж. 23 октября 1954 г. («Парижский протокол»)	118
57. Указ президиума Верховного совета СССР о прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией. Москва. 25 января 1955 г.	118
58. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой. Варшава. 14 мая 1955 г. («Варшавский договор»)	119
59. Информационное сообщение о создании Объединенного командования вооруженными силами государств-участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Варшава. 14 мая 1955 г.	122
60. Государственный Договор о восстановлении независимой и демократической Австрии. Вена. 15 мая 1955 г.	123
61. Федеральный конституционный закон о нейтралитете Австрии. Вена. 26 октября 1955 г.	124

В. ПРОЦЕССЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
В ПЕРИФЕРИЙНЫХ ЗОНАХ МИРА

62. Пакт Лиги арабских государств и резолюция ЛАГ по вопросу о Палестине. Каир. 22 марта 1945 г..... 124
63. Образование Французского Союза. Из конституции Французской Республики. Париж. 27 октября 1946 г..... 126
64. Акт о независимости Индии. Лондон. 18 июля 1947 г. 127
65. Межамериканский договор о взаимной помощи. Рио-де-Жанейро. 2 сентября 1947 г. («Пакт Рио») 128
66. Устав Организации американских государств. Богота. 30 апреля 1948 г. 130
67. Государственное устройство в Палестине. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 181 (II). Нью-Йорк. 29 ноября 1947 г..... 133
68. Заявление президента США Г.Трумэна. Вашингтон. 14 мая 1948 г....135
69. Телеграмма министра иностранных дел СССР министру иностранных дел Временного правительства Государства Израиль. Москва. 18 мая 1948 г.135
70. Договор о взаимном сотрудничестве между Турцией и Ираком. Багдад. 24 февраля 1955 г. («Багдадский пакт»)..... 136

Г. СТАНОВЛЕНИЕ САН-ФРАНЦИССКОГО ПОРЯДКА
В ТИХООКЕАНСКОЙ АЗИИ

71. Признание Советским Союзом правительства Китайской Народной Республики. Москва. 2 октября 1949 г..... 137
72. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. Москва. 14 февраля 1950 г..... 138
73. Начало войны в Корее. Резолюция Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 27 июня 1950 г..... 139
74. Резолюция Совета безопасности ООН. Нью-Йорк. 7 июля 1950 г. .. 139
75. Договор о безопасности между Соединенными Штатами Америки, Австралией и Новой Зеландией. Сан-Франциско. 1 сентября 1951 г. (АНЗЮС) 140
76. Мирный договор с Японией. Сан-Франциско. 8 сентября 1951 г.141
77. Резолюция сената США о ратификации мирного договора с Японией. Вашингтон. 20 марта 1952 г. 146
78. Соглашение, заключенное между главнокомандующим вооруженными силами ООН, с одной стороны, и Верховным командующим Корейской народной армией и командующим китайскими народными добровольцами, с другой стороны, о военном перемирии в Корее. Паньмыньчжон (Корея). 27 июля 1953 г. 146

79. Договор о взаимной обороне между Соединенными Штатами Америки и Республикой Корея. Вашингтон. 1 октября 1953 г. 150
80. Толкование Договора о взаимной обороне между Соединенными Штатами Америки и Республикой Корея сенатом США при ратификации. Вашингтон. 26 января 1954 г. 151
81. Пресс-конференция президента США Дуайта Эйзенхауэра. Вашингтон. 7 апреля 1954 г. («Доктрина домино») 151
82. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индией о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией. Пекин. 29 апреля 1954 г. (Принципы «панча шила») 152
83. Коммюнике о переговорах премьер-министра и министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая и премьер-министра и министра иностранных дел Индии Джавахарлала Неру. Дели. 28 июня 1954 г. 152
84. Соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме между вооруженными силами Французского Союза и силами Народной армии Вьетнама. Женева. 20 июля 1954 г. 153
85. Заключительная декларация Женевского совещания по вопросу восстановления мира в Индокитае. Женева. 21 июля 1954 г. 154
86. Договор о коллективной обороне Юго-Восточной Азии. Манила. 8 сентября 1954 г. («Манильский пакт») 156
87. Советско-китайское коммюнике о выводе советских воинских частей из совместно используемой китайской военно-морской базы Порт-Артур и о переходе этой базы в полное распоряжение Китайской Народной Республики. Пекин. 12 октября 1954 г. 157
88. Заявление премьера Государственного совета и министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая относительно вмешательства правительства США в дело освобождения китайским народом Тайваня. Пекин. 24 января 1955 г. 158
89. Письмо заместителя постоянного представителя СССР в Совете безопасности ООН А.А.Соболева председателю Совета безопасности Л.Мунро. Нью-Йорк. 30 января 1955 г. 159
90. Декларация о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, принятая на Конференции стран Азии и Африки. Бандунг. 24 апреля 1955 г. («Документ Бандунгской конференции») 160

Раздел III. КРИЗИСЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИРА (1955 – 1962)

А. ОСЛАБЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕ

91. Директивы глав правительств четырех держав министрам иностранных дел. Женева. 23 июля 1955 г. («Женевский саммит») 162
- 92–93. Обмен письмами между правительствами СССР и ФРГ об установлении дипломатических отношений. 13 сентября 1955 г. 163

92. Его Превосходительству господину Конраду Аденауэру, канцлеру Германской Федеральной Республики	163
93. Его Превосходительству председателю Совета министров СССР г-ну маршалу Н.А.Булганину	164
94. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой об отказе Советского Союза от прав на использование территории Порккала-Удд для военно-морской базы и выводе советских вооруженных сил с этой территории. Москва. 19 сентября 1955 г.	165
95. Отчетный доклад Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева. Москва. 14 февраля 1956 г.	166
96. Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии. Москва. 19 октября 1956 г.	169
97. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества. Рим. 25 марта 1957 г. (в редакции 1986 г.)	171
98. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии. Рим. 25 марта 1957 г. (в редакции 1986 г.)	178
99. Создание ЕАСТ. Конвенция, подписанная правительствами Великобритании, Норвегии, Швеции, Дании, Швейцарии, Австрии и Португалии в декабре 1958 г. и январе 1960 г.	179
Б. ПОЛОСА КРИЗИСОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ	
100. Воззвание Фронта национального освобождения. Алжир. 31 октября 1954 г.	180
101. Предыстория Суэцкого кризиса. Конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу. Константинополь. 29 октября 1888 г.	181
102. Британско-египетское соглашение об эвакуации британских войск из Египта. Каир. 19 октября 1954 г.	182
103. Письмо премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона премьер-министру Франции Ги Молле. Тель-Авив. 12 апреля 1956 г.	182
104. Протокол переговоров Великобритании, Франции и Израиля. Севр. 24 октября 1956 г. («Севрский протокол»)	182
105. Послание председателя Совета министров СССР Н.А.Булганина премьер-министру Великобритании Антони Идену. Москва. 5 ноября 1956 г. («Ракетное послание»)	184
106. Интервью первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева газете «Правда» о событиях в Венгрии в 1956 г. Москва. 4 апреля 1958 г.	184
107. Договор между правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о правовом статусе советских войск, временно находящихся в Польше. Варшава. 17 декабря 1956 г.	186

108. «Доктрина Эйзенхауэра». Из резолюции конгресса США. Вашингтон. 9 марта 1957 г. 186
109. Сообщение ТАСС о произведенном в СССР запуске искусственного спутника Земли. Москва. 5 октября 1957 г. 187
110. Заявление Советского правительства в связи с событиями на Ближнем и Среднем Востоке. Москва. 16 июля 1958 г. 188
111. Нота Советского правительства правительствам США, Великобритании и Франции. Москва. 27 ноября 1958 г. («Ультиматум Хрущева») 189
112. Неделя порабожденных народов. Государственный закон США № 86–90, ст. 212. Совместная резолюция палат конгресса США № 111. Вашингтон. 17 июля 1959 г. 191
113. Неофициальный список порабожденных народов, разработанный общественным Комитетом порабожденных народов США 192
114. Визит председателя Совета министров СССР Н.С.Хрущева в США. Совместное советско-американское коммюнике. Вашингтон. 27 сентября 1959 г. 193
115. Речь Н.С.Хрущева на митинге трудящихся, посвященном возвращению из поездки в США. Москва. 28 сентября 1959 г. 194
116. Заявление председателя Совета министров СССР Н.С.Хрущева президенту Франции де Голлю, премьер-министру Великобритании Макмиллану, президенту США Эйзенхауэру. Париж. 16 мая 1960 г. (Инцидент с американским разведывательным самолетом «У-2») 194
117. Приговор по делу американского летчика-шпиона Пауэрса. Москва. Август 1960 г. 195
118. Запуск советского искусственного спутника Земли с живыми организмами на борту. Сообщение ТАСС. Москва. 20 августа 1960 г. («Полет Белки и Стрелки») 197
119. Декларация Генеральной ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Нью-Йорк. 14 декабря 1960 г. 197
120. О первом в мире полете человека в космическое пространство. Сообщение ТАСС. Москва. 12 апреля 1961 г. 199
121. Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая XXII съездом КПСС. Раздел «Международное революционное движение рабочего класса и мирное сосуществование». Москва. Октябрь 1961 г. 199
122. Карибский кризис. Из переписки президента США Джона Ф.Кеннеди и председателя Совета министров СССР Н.С.Хрущева. Вашингтон — Москва. Октябрь — декабрь 1962 г. 201

**Раздел IV. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ
КОНФРОНТАЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ (1963 – 1974)**

**А. ОСЛАБЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ
ПО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ**

123. Договор между Французской Республикой и Федеративной Республикой Германии об организации франко-германского сотрудничества. Париж. 22 января 1963 г. («Елисейский договор») ... 205
124. «Я – берлинец». Речь президента США Дж.Кеннеди. Западный Берлин. Площадь Рудольфа Бильда. 26 июня 1963 г. 206
125. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Москва. 5 августа 1963 г. 208
126. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Мехико. 14 января 1967 г. («Договор Тлателолко»)..... 209
127. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Москва – Вашингтон – Лондон. 27 января 1967 г. 211
128. Договор о нераспространении ядерного оружия. Москва – Вашингтон – Лондон. 1 июля 1968 г. 215
129. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Москва – Лондон – Вашингтон. 11 февраля 1971 г. 218

Б. ЗАРОЖДЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАЗРЯДКИ

130. Договор, в соответствии с которым были созданы единый Совет и единая Комиссия европейских сообществ. Брюссель. 8 апреля 1965 г. («Договор о слиянии») 219
131. Выход Франции из военной организации НАТО. Пресс-конференция президента Франции Ш. де Голля. Париж. 21 февраля 1966 г. 220
132. Советско-французская декларация. Москва. 30 июня 1966 г. 222
133. Будущие задачи Альянса. Доклад совета НАТО. Брюссель. 14 декабря 1967 г. («Доклад Армеля») 223
134. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии. Москва. 12 августа 1970 г. 226
135. Договоренность о намерениях сторон. Приложение к договору между СССР и ФРГ. Москва. Не позднее 12 августа 1970 г. 227
136. Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Берлин. 3 сентября 1971 г. 228
137. Приложение I к Четырехстороннему соглашению по Западному Берлину. Сообщение правительства СССР правительствам Французской Республики, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Берлин. 3 сентября 1971 г. 229

В. ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗРЯДКИ
И СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

138. Основное содержание современной эпохи и три революционные силы современности. Из учебника системы партучебы «Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики» (Под редакцией В.В.Загладина. М.: Политиздат, 1974) ... 230
- 139–140. Договорный комплекс ОСВ-1..... 232
139. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. Москва. 26 мая 1972 г. (Договор ПРО) 232
140. Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Москва. 26 мая 1972 г. 236
141. Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки. Москва. 29 мая 1972 г. 237
142. Протокол к договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. Москва. 3 июля 1974 г. 238
- Г. ВЫТЕСНЕНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА ПЕРИФЕРИЮ
МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ
- ПОЛИТИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ «СЕВЕРА И ЮГА»
143. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 1995 (XIX). Нью-Йорк. 30 декабря 1964 г. (Создание ЮНКТАД) 239
144. Хартия экономических прав и обязанностей государств. Нью-Йорк. 12 декабря 1974 г. 241
- СИТУАЦИЯ В АТР
145. Заявление Советского правительства об отношениях с Китаем. Москва. 21 августа 1963 г. 247
146. Совместная резолюция № 1145 сената и палаты представителей конгресса США «О поддержании международного мира и безопасности в Юго-Восточной Азии». Вашингтон. 7 августа 1964 г. («Тонкинская резолюция») 250
147. Обращение президента Ричарда М.Никсона к нации по поводу войны во Вьетнаме. Вашингтон. 3 ноября 1969 г. («Гуамская доктрина») .. 251
148. Письмо премьера Государственного совета Китайской Народной Республики Чжоу Эньлая председателю Совета министров СССР А.Н.Косыгину. Пекин. 18 сентября 1969 г. 253
149. Совместное американо-китайское коммюнике. Шанхай. 27 февраля 1972 г. («Шанхайское коммюнике») 255

150. Совместное заявление правительства Японии и правительства Китайской Народной Республики. Пекин. 29 сентября 1972 г. 256
151. Акт международной конференции по Вьетнаму. Париж. 2 марта 1973 г. 257

КОНФЛИКТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

152. Резолюция Совета безопасности ООН № 242. Нью-Йорк. 22 ноября 1967 г. 259
153. Палестинская национальная хартия. Каир. 1–17 июля 1968 г. 260
154. Резолюция Совета безопасности ООН № 267. Нью-Йорк. 3 июля 1969 г. 263
155. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Объединенной Арабской Республикой. Каир. 27 мая 1971 г. 264
156. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой. Багдад. 9 апреля 1972 г. 266
157. Решение Организации арабских стран-экспортеров нефти о введении «нефтяного бойкота» против стран, поддерживающих Израиль. Эль-Кувейт. 17 октября 1973 г. 267
158. Резолюция Совета безопасности ООН № 338. Нью-Йорк. 21 октября 1973 г. 268
159. Египетско-израильское соглашение о разъединении войск. Женева. 18 января 1974 г. 269

Раздел V. КУЛЬМИНАЦИЯ И КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ РАЗРЯДКИ (1974 – 1979)

А. ПРОТИВОРЕЧИЯ ПО ЕВРОПЕЙСКИМ И ГЛОБАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

160. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки. 1 августа 1975 г. 270
161. О реагировании посольства США в Москве и иностранных журналистов на принимаемые в СССР меры в отношении «диссидентов». Записка КГБ СССР. Москва. 29 марта 1977 г. 282
162. Создание европейской валютной системы (ЕВС). Резолюция Европейского совета. Бремен. 5 декабря 1978 г. 284
163. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. Вена. 18 июня 1979 г. (ОСВ-2) 284
164. Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. Вена. 18 июня 1979 г. 288

**Б. ОБОСТРЕНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРИФЕРИИ**

165. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Ангола. Москва. 8 октября 1976 г.	289
166. Договор о мире и дружбе между Японией и Китайской Народной Республикой. Пекин. 12 августа 1978 г.	291
167. Рамки мира на Ближнем Востоке. Кэмп-Дэвид (США). 17 сентября 1978 г.	292
168. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Эфиопией. Москва. 20 ноября 1978 г.	293
169. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам. Москва. 3 ноября 1978 г.	294
170. Египетско-израильский мирный договор. Вашингтон. 26 марта 1979 г. («Кэмп-Дэвидский мир»)	295
171. О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане. Выписка из протокола № 149 заседания политбюро ЦК КПСС. Москва. 12 апреля 1979 г.	298
172. Об ответе на обращение президента Картера по линии прямой связи по вопросу об Афганистане. Выписка из протокола № 177 заседания политбюро ЦК КПСС. Москва. 29 декабря 1979 г.	301

Раздел VI. РАСПАД БИПОЛЯРНОГО МИРА (1980 – 1991)

**А. ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФРОНТАЦИЯ
СССР И США И ЕЕ ИТОГИ**

173. Опасности разрядки. Пресс-конференция президента США Рональда Рейгана. Вашингтон. 29 января 1981 г.	303
174. К вопросу о положении в Польше. Из протокола заседания политбюро ЦК КПСС 2 апреля 1981 г.	303
175. Итоговый документ Мадридской встречи 1980 г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мадрид. 6 сентября 1983 г.	307
176. Заявление ТАСС в связи с образованием турецкой общиной Кипра «независимого государства». Москва. 17 ноября 1983 г.	310
177. Заявление генерального секретаря ЦК КПСС, председателя президиума Верховного совета СССР Ю.В. Андропова. Москва. 24 ноября 1983 г.	311
178. Соглашение между правительством СССР и правительством Китайской Народной Республики об экономическом и техническом сотрудничестве. Пекин. 28 декабря 1984 г.	314
179. Договор о безъядерной зоне южной части Тихого Океана. Остров Раротонга. 6 августа 1985 г. («Договор Раротонга»)	315

Б. НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПОПЫТКА
СОЗДАНИЯ КООПЕРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ БИПОЛЯРНОСТИ

180. Политический доклад центрального комитета КПСС
XXVII съезду КПСС. Москва. 25 февраля 1986 г. 317
181. Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия
и ненасильственного мира. Дели. 27 ноября 1986 г. 318
182. Программа уничтожения ядерного оружия. Заявление генерального
секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева. Москва. 15 января 1986 г. 320
183. М.С.Горбачев. Перестройка и новое мышление для нашей страны
и для всего мира (М.: Издательство политической литературы, 1987) ... 321
184. Документ Стокгольмской конференции по мерам
укрепления доверия и безопасности и разоружения в Европе.
Стокгольм. 19 сентября 1986 г. 322
185. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней
дальности и меньшей дальности. Вашингтон. 8 декабря 1987 г. 325
186. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик
и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении
стратегических наступательных вооружений. Москва.
31 июля 1991 г. (СНВ-1) 331

В. ПРЕОДОЛЕНИЕ РАСКОЛА В ЕВРОПЕ

187. Единый европейский акт. Люксембург, 17 февраля 1986 г. —
Гаага, 28 февраля 1986 г. 337
188. Документ Стокгольмской конференции по мерам доверия
и безопасности и разоружению в Европе. Стокгольм.
19 сентября 1986 г. 339
189. Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей
государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству
в Европе. Вена. 15 января 1989 г. 340
190. Договор об окончательном урегулировании в отношении
Германии. Москва. 12 сентября 1990 г. 344
191. Письмо министрам иностранных дел четырех держав от имени
правительств ГДР и ФРГ. Москва. 12 сентября 1990 г. 347
192. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве
между Федеративной Республикой Германией и Союзом Советских
Социалистических Республик. Бонн. 9 ноября 1990 г. 349
193. Договор об обычных вооруженных силах в Европе.
Париж. 19 ноября 1990 г. 352
194. Парижская хартия для новой Европы. Париж. 21 ноября 1990 г. ... 353
195. Протокол уполномоченных правительства Союза Советских
Социалистических Республик и правительства Чешской и Словацкой
Федеративной Республики о завершении вывода советских войск
с территории ЧСФР. Прага. 25 июня 1991 г. 359

196. Роспуск Организации Варшавского договора.
 Протокол о прекращении действия Договора о дружбе, сотрудничестве
 и взаимной помощи, подписанного в Варшаве 14 мая 1955 г.,
 и протокола о продлении срока его действия, подписанного
 26 апреля 1985 г. в Варшаве. Прага. 1 июля 1991 г. 359
197. Римская декларация сессии совета НАТО о мире
 и сотрудничестве. Рим. 8 ноября 1991 г. 360
198. Критерии признания новых государств в Восточной Европе
 и на территории бывшего Советского Союза. Решение стран
 Европейского сообщества. Брюссель. 16 декабря 1991 г.
 («Брюссельский минимум») 364
199. Заявление «двенадцати» о будущем статусе России
 и других бывших республик СССР. Брюссель – Гаага.
 23 декабря 1991 г. 365
- Г. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЛИТИКИ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ
 НА МИРОВУЮ ПЕРИФЕРИЮ
200. О дальнейших мероприятиях по Афганистану.
 Из протокола заседания политбюро ЦК КПСС.
 Москва. 13 ноября 1986 г. 365
- 201–202. Афганское урегулирование. Женева. 14 апреля 1988 г. 367
201. Декларация о международных гарантиях.
 Женева. 14 апреля 1988 г. 368
202. Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения,
 относящегося к Афганистану. Женева. 14 апреля 1988 г. 369
203. Письмо ЦК КПСС партийным организациям КПСС
 по Афганистану. Москва. Апрель 1988 г. 369
204. Начало интифады на Ближнем Востоке.
 Воззвание (№ 18) ООП – Объединенного национального
 руководства восстанием. 28 мая 1988 г. 375
205. Совместное советско-китайское коммюнике.
 Пекин. 18 мая 1989 г. 377
206. Декларация об общих принципах отношений между Союзом
 Советских Социалистических Республик и Республикой Корея.
 Москва. 14 декабря 1990 г. 378
207. Совместное заявление о восстановлении
 дипломатических отношений между СССР и Государством Израиль.
 Иерусалим. 18 октября 1991 г. 380
208. Соглашение о всеобъемлющем политическом урегулировании
 камбоджийского конфликта. Париж. 23 октября 1991 г. 380
209. Соглашение, касающееся суверенитета, независимости,
 территориальной целостности и неприкосновенности,
 нейтралитета и национального единства Камбоджи.
 Париж. 23 октября 1991 г. 384

Д. РАСПАД СССР

210. «Заявление ГКЧП». Заявление советского руководства в связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем обязанностей президента СССР. Москва. 18 августа 1991 г. 386
211. Постановление ГКЧП № 1. Москва. 19 августа 1991 г. 387
212. Постановление № 2 Государственного комитета по чрезвычайному положению о выпуске центральных, московских городских и областных газет. Москва. 19 августа 1991 г. 390
213. Указ исполняющего обязанности президента СССР о введении чрезвычайного положения в городе Москве. Москва. 19 августа 1991 г. 390
214. Обращение президента РСФСР, председателя Совета министров РСФСР и и.о. председателя Верховного совета РСФСР к гражданам России. Москва. 19 августа 1991 г. 391
215. Акт о провозглашении независимости Украины. Постановление Верховного совета Украинской ССР. Киев. 24 августа 1991 г. 392
216. Постановление Верховного совета Украинской ССР. Киев. 24 августа 1991 г. 392
217. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Вискули. 8 декабря 1991 г. («Беловежское соглашение») 393
218. Алма-Атинская декларация. Алма-Ата. 21 декабря 1991 г. 396
219. Прощальное обращение президента СССР к советскому народу. Выступление М.С.Горбачева по советскому телевидению. Москва. 25 декабря 1991 г. 397

**Раздел VII. КРИЗИС МИРОСИСТЕМНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И СТАНОВЛЕНИЕ «ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОДНОПОЛЯРНОСТИ» (1992 – 2003)**

А. СТРАТЕГИЯ «РАСШИРЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ»

220. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению». Выступление помощника президента США по вопросам национальной безопасности Энтони Лейка в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Гопкинса. Вашингтон. 21 сентября 1993 г. (Концепция «расширения демократии») 400
221. Из мемуаров Строуба Тэлбота «Рука России. Воспоминания о президентской дипломатии» (А.В.Козырев) 403
222. Партнерство ради мира. Рамочный документ. Брюссель. 10 января 1994 г. 404
223. Исследование [по вопросу] о расширении НАТО. Брюссель. Сентябрь 1995 г. 405

224. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Париж. 27 мая 1997 г. 411
225. Совет Евроатлантического партнерства. Основной документ. Синтра (Португалия). 30 мая 1997 г. 414
226. Стратегическая концепция Североатлантического союза. Вашингтон. 24 апреля 1999 г. 414

Б. МИРОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

227. Соглашение о создании общего рынка между Республикой Аргентина, Федеративной Республикой Бразилией, Республикой Парагвай и Восточной Республикой Уругвай. Асунсьон. 26 марта 1991 г. (МЕРКОСУР. «Асунсьонский договор») 420
228. Договор о Европейском Союзе. Маастрихт. 7 февраля 1992 г. («Маастрихтский договор») 422
229. Североамериканское соглашение о свободной торговле. Вашингтон – Оттава – Мехико. 17 декабря 1992 г. (НАФТА) 429

В. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИРОСИСТЕМНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

230. Договор по открытому небу. Хельсинки. 24 марта 1992 г. 431
231. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении. Париж. 13 января 1993 г. 433
232. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Осло. 18 сентября 1997 г. 438
233. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Нью-Йорк. 24 сентября 1996 г. (с приложениями) 439
234. Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Стамбул. 19 ноября 1999 г. 446
235. Стратегия национальной безопасности США. Выступление президента США Джорджа Буша. Вашингтон. 20 сентября 2002 г. 457

Г. «МЯГКАЯ» БЕЗОПАСНОСТЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК

236. Устав международного трибунала по Югославии. Гаага. 25 мая 1993 г. 459
237. Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций. Стамбул. 21 ноября 1997 г. 461
238. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Киото. 11 декабря 1997 г. 464

239. Римский статут Международного уголовного суда. Рим. 17 июля 1998 г.	466
240. Политическая декларация Организации Объединенных Наций (по наркотикам). Нью-Йорк. 8–10 июня 1998 г.	473
241. Совместная декларация по итогам франко-британского саммита в Сен-Мало (Франция). 3–4 декабря 1998 г. («Декларация Сен-Мало»).....	475
242. Мадлен К. Олбрайт. Найти правильный баланс — значит обеспечить будущее НАТО (Financial Times, 7 December 1998)	477
243. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173). Страсбург. 27 января 1999 г.	478
244. Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы. Кельн. 10 июня 1999 г.	481
245. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Нью-Йорк. 9 декабря 1999 г.	484
246. Окинавская Хартия глобального информационного общества. Наха (Япония). 22 июля 2000 г.	487
247. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк. 8 сентября 2000 г.	491
248. Конвенция ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью. Нью-Йорк. 15 ноября 2000 г.	495
249. Заявление глав государств и правительств «группы восьми» по поводу событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. 19 сентября 2001 г.	497
250. Рекомендации «группы восьми» по противодействию терроризму. Уистлер (Канада). 13 июня 2002 г.	498

Раздел VIII. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

251. Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР. Москва. 4 декабря 1991 г.	502
252. Договор о коллективной безопасности. Ташкент. 15 мая 1992 г. ..	505
253. Постановление Верховного совета Российской Федерации о вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития. Москва. 22 мая 1992 г.	507
254. Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Лиссабон. 23 мая 1992 г. («Лиссабонский протокол»)	508
255. Устав Содружества Независимых Государств. Минск. 23 января 1993 г.	510

256. Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта. Москва. 4 апреля 1994 г.	516
257. Заключение № 193 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы о заявке России на вступление в Совет Европы. Страсбург. 25 января 1996 г.	518
258. Коллективная стратегия Европейского Союза по отношению к России. Кельн. 4 июня 1999 г.	522
259. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной. Киев. 31 мая 1997 г.	525
260. Договор о создании Союзного государства [России и Белоруссии]. Москва. 8 декабря 1999 г.	532
261. Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва. 28 июня 2000 г.	537
262. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. Астана. 10 октября 2000 г. (ЕврАзЭС)	551
263. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. Шанхай. 15 июня 2001 г.	556
264. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай. 15 июня 2001 г.	558
265. Совместное заявление президента Российской Федерации В.В.Путина и президента Соединенных Штатов Америки Дж.Буша о новых отношениях между Россией и США. Вашингтон. 13 ноября 2001 г.	563
266. Совместное заявление президента Российской Федерации В.В.Путина и президента Соединенных Штатов Америки Дж.Буша по Афганистану. Вашингтон. 13 ноября 2001 г.	564
267. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Москва. 24 мая 2002 г. («Договор СНП»)	565
268. Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств-членов НАТО. Рим. 28 мая 2002 г.	566
269. Заявление Совета Россия – НАТО. Рим. 28 мая 2002 г.	570
270. Послание президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва. 16 мая 2003 г.	571
<i>Основные использованные публикации</i>	580